ИЦХАК ДАВИД

ИСТОРИЯ ЕВРЕЕВ НА КАВКАЗЕ

2

"КАВКАСИОНИ"

Тель-Авив

Itzhac David

HISTORY OF THE JEWS IN THE CAVCASUS

"CAVCASIONI"

TEL-AVIV

יצחק דוד

תולדות היהודים בקווקאז

"קווקאסיוני"

תל-אביב

СОДЕРЖАНИЕ

ТОМ 1

ПРЕДИСЛОВИЕ 11

ВВЕДЕНИЕ. ИСТОРИОСОФСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ ВОПРОСА. МЕТОДОЛОГИЯ И ПЕРИОДИЗАЦИЯ.
ОСНОВЫ ЕВРЕЙСКОГО КАВКАЗОВЕДЕНИЯ 12 – 31
БИБЛИОГРАФИЯ 32 – 47

ЧАСТЬ I.

ГЛАВА 1: СТАТИСТИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ
1. СТАТИСТИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ 48 – 59
2. ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ДЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ КАВКАЗА 60 – 68
3. РЕЛИГИЯ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЕ 69 – 71
4. АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ И ФИЗО-АНАТОМИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ 72 – 84
5. ЭТНОЛОГИЯ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КАВКАЗА (МИГРАЦИИ) 84 – 94
6. ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ЯЗЫКОВ ЕВРЕЕВ КАВКАЗА. МЕСТО ДРЕВНЕЕВРЕЙСКОГО ЯЗЫКА. 94 –110
7. АНТРОПОНИМИКА ЕВРЕЕВ КАВКАЗА. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ФАМИЛЬНЫХ НАЗВАНИЙ. 111 –116
8. ПРОИСХОЖДЕНИЕ РУССКИХ, ПОЛЬСКИХ И ПРОЧИХ ЕВРОПЕЙСКИХ ЕВРЕЕВ НА КАВКАЗЕ. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С МЕСТНЫМИ ЕВРЕЙСКИМИ ОБЩИНАМИ. 116 –125

ГЛАВА II: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ КАВКАЗА. ЕВРЕИ КАВКАЗА СО II ПОЛ. XУIII в.
1. ПОЛИТИЧЕСКО-АДМИНИСТРАТИВНОЕ ДЕЛЕНИЕ КАВКАЗА, МИГРАЦИИ, ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ. 126 –133
2. ЕВРЕИ В ГРУЗИИ. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ. 133 –143
3. ЕВРЕИ В АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ХАНСТВАХ. 144 –156
4. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ В ДАГЕСТАНЕ И СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ. 156 – 164
5. ВВЕДЕНИЕ РУССКОГО ПРАВЛЕНИЯ НА КАВКАЗЕ. НЕКОТОРЫЕ СТАТИСТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ ОБ ЕВРЕЯХ КАВКАЗА. 164 –178
6. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ ГРУЗИИ. НАЧАЛО СОСРЕДОТОЧЕНИЯ В ТОРГОВЛЕ. 178 –214
7. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ В ДАГЕСТАНЕ. 214 –232

ГЛАВА III: ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА КАВКАЗЕ.
1. ЮРИДИЧЕСКО-ПРАВОВЫЕ РАМКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ТРАКТОВКИ ЕВРЕЙСКОГО ВОПРОСА В РОССИИ И ЕВРЕЙСТВО КАВКАЗА. 233 – 242
2. КАГАЛЬНАЯ СТРУКТУРА КАВКАЗСКО-ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ. 242 – 244
3. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ ДАГЕСТАНА. 244 –250
4. ПРАВОВО-КРЕПОСТНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ В ГРУЗИИ. 250 –277
5. НЕКОТОРЫЕ АНТИЕВРЕЙСКИЕ ЯВЛЕНИЯ НА КАВКАЗЕ, ОСОБЕННО В АЗЕРБАЙДЖАНЕ. 277 – 282
6. ВОИНСКАЯ ПОВИННОСТЬ И ЕВРЕИ КАВКАЗА. 282 – 283
7. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ ВЫХОДЦЕВ ИЗ РОССИИ НА КАВКАЗЕ. 283 – 289

ЧАСТЬ II: ЕВРЕИ КАВКАЗА СО 11 ПОЛОВИНЫ XIX В. ДО КОНЦА ТОГО ЖЕ ВЕКА.
ВВЕДЕНИЕ КО ВТОРОЙ ЧАСТИ. 290 – 308

ГЛАВА1: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ ГРУЗИИ ВО II ПОЛ. XIX В. 308 — 337
2. ЕВРЕИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ И АРМЕНИИ, ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ В СЕВЕРНОЙ ПЕРСИИ, УРМИИ, САЛАМАСЕ; ИММИГРАЦИЯ НА КАВКАЗЕ. 337 — 352
3. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ В ДАГЕСТАНЕ И СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ ДО И ПОСЛЕ ПРОВЕДЕНИЯ РЕФОРМ. 353 — 388
4. ОБЩЕЕ ПОЛИТИЧЕСКО-ОБЩЕСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НА КАВКАЗЕ СРАЗУ ПОСЛЕ ПРОВЕДЕНИЯ РЕФОРМ. АДМИНИСТРАЦИЯ. СТАТИСТИКА 388 — 410
5. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ В ГРУЗИИ. ТОРГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. 410 — 430
6. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ДАГЕСТАНЕ И МЕСТНОЕ ЕВРЕЙСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ. 430 — 445
7. ПРАВОВО-ЮРИДИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ НА КАВКАЗЕ. 446 — 467
8. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ, ПРАВОВОЕ И НРАВСТВЕННО-ОБЩЕСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ ВЫХОДЦЕВ ИЗ РОССИИ НА КАВКАЗЕ. 467 —481

ГЛАВА II: РЕЛИГИЯ ЕВРЕЕВ КАВКАЗА, ТРАДИЦИИ, ОБРЯДЫ, СУЕВЕРИЯ И ПР.
1. ВВЕДЕНИЕ. 482 — 486
2. РЕЛИГИЯ И ОБРЯДЫ ЕВРЕЕВ КАВКАЗА. 486 — 498
3. ЕВРЕЙСКИЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРАЗДНИКИ И ИХ НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СРЕДИ ЕВРЕЕВ КАВКАЗА. 499 — 517
4. РАВВИНЫ И ПРОЧИЕ СЛУЖИТЕЛИ КУЛЬТА СРЕДИ ЕВРЕЕВ КАВКАЗА. 518 —534
5. СИНАГОГИ И КЛАДБИЩА КАВКАЗСКО-ЕВРЕЙСКИХ ОБЩИН. 534 —552
6. КНИГИ, РЕЛИГИОЗНЫЕ РЕЛИКВИИ, РУКОПИСИ СОХРАНЕННЫЕ СРЕДИ КАВКАЗСКО-ЕВРЕЙСКИХ ОБЩИН. 552 — 556
7. ЕВРЕЙСКИЕ ПОСЛАННИКИ (ШЛИХИМ) ИЗ РАЗЛИЧНЫХ ОБЩИН НА КАВКАЗЕ. 556 —562
8. РЕЛИГИОЗНЫЕ СЕКТЫ НА КАВКАЗЕ. 562 —569
9. РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РУССКИХ ЕВРЕЕВ НА КАВКАЗЕ, СИНАГОГИ, РАВВИНЫ, ТЕОЛОГИЧЕСКИЕ ДИСКУССИИ. 569 — 574
10. ОБЫЧАИ И ОБРАЗ ЖИЗНИ ЕВРЕЕВ КАВКАЗА. ВВЕДЕНИЕ. 574 — 578
11. СВАДЕБНЫЕ ОБРЯДЫ РАСПРОСТРАНЕННЫЕ СРЕДИ ЕВРЕЕВ КАВКАЗА. 579 — 623
12. МНОГОЖЕНСТВО СРЕДИ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ. РАЗВОДЫ, ХАЛИЦА, АГУНОТ, СРЕДИ ТУЗЕМНЫХ ЕВРЕЕВ КАВКАЗА. 623 — 644
13. ОБРЯДЫ И ОБЫЧАИ, СВЯЗАННЫЕ СО СМЕРТЬЮ; ПОХОРОНЫ. 644 — 659
14. ОБЫЧАИ И ВЕРОВАНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С РОЖДЕНИЕМ, ОБРЕЗАНИЕМ РЕБЕНКА И ПР. 659 — 677
15. СУЕВЕРИЯ, ВЕРОВАНИЯ, ВОРОЖБА, МАГИЯ, ЗАКЛИНАНИЯ СРЕДИ ЕВРЕЕВ КАВКАЗА. 677 — 700

ТОМ 2

16. БОЛЕЗНИ, РАСПРОСТРАНЕННЫЕ СРЕДИ ЕВРЕЕВ КАВКАЗА. СПОСОБЫ ВРАЧЕВАНИЯ И ЛЕКАРСТВЕННЫЕ СРЕДСТВА. 11 — 26
17. ЖИЛИЩА ЗАКАВКАЗСКИХ ЕВРЕЕВ, УСТРОЙСТВО, ИНТЕРЬЕР. 27 — 34
18. ОДЕЖДА ЕВРЕЕВ КАВКАЗА. 34 — 37
19. ПИЩА, БЛЮДА ЕВРЕЕВ КАВКАЗА. 38 — 48
20. ОБЫЧАИ ГОСТЕПРИИМСТВА ЕВРЕЕВ КАВКАЗА. 48 — 50
21. ИГРЫ, РАСПРОСТРАНЕННЫЕ СРЕДИ ЕВРЕЕВ КАВКАЗА. 51 — 60

ГЛАВА III: ПРОЯВЛЕНИЕ АНТИСЕМИТИЗМА НА КАВКАЗЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ КОРНИ ЕВРЕЙСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ.
1. ВВЕДЕНИЕ 61 — 67
2. АНТИСЕМИТИЗМ В ГРУЗИИ. НАЧАЛО ПРОЯВЛЕНИЯ КРОВАВЫХ НАВЕТОВ. ЗНАМЕНИТЫЙ КУТАИССКИЙ ПРОЦЕСС И ОТКЛИКИ МИРОВОЙ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ О НЕМ. 67 — 99
3. АНТИЕВРЕЙСКИЕ ВЫХОДКИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ (ЮЖНОЙ), СЕВЕРНОЙ ПЕРСИИ И АРМЕНИИ. 99 — 111

ГЛАВА IУ: ПРОСВЕЩЕНИЕ, ОБРАЗОВАНИЕ, КУЛЬТУРА, ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ.
1. ВВЕДЕНИЕ. НЕКОТОРЫЕ СТАТИСТИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ. 111 — 116
2. СИСТЕМА РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СРЕДИ ЕВРЕЕВ ГРУЗИИ. (ХЕДЕР, ШКОЛА). 116 — 127
3. РЕЛИГИОЗНО-ДУХОВНОЕ, ТЕОЛОГИЧЕСКО-ЛИТЕРАТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО ГРУЗИНСКИХ ЕВРЕЕВ: МИХАИЛЯ БИНИАШВИЛИ, ДАВИДА ДЖАНАШВИЛИ, МИХАИЛЯ ЭЛИАШВИЛИ, ФОЛЬКЛОР. 128 — 168
4. СИСТЕМА И ПОРЯДОК ПРЕПОДАВАНИЯ В ГОРСКО-ЕВРЕЙСКОЙ ШКОЛЕ, ХЕДЕР, РЕЛИГИОЗНОЕ ОБУЧЕНИЕ. 169 — 181
5. ГОРСКО-ЕВРЕЙСКАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ: ЭЛИША ГАКАТАН, РЕЛИГИОЗНО-ТЕОЛОГИЧЕСКОЕ И ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО РАВВИНА ЯКОВА ИЦХАКИ (ИЦХАКОВИЧА), АНИСИМОВЫ, ФОЛЬКЛОР. СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ У ЕВРЕЕВ ЮЖНОГО АЗЕРБАЙДЖАНА, КУРДИСТАНА. 181 — 220
6. ПРОСВЕЩЕНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ (БАК. ГУБ.) РУССКО-ЕВРЕЙСКАЯ ШКОЛА И УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ, ОТРАЖЕНИЕ ЭТОГО ВОПРОСА В ПАРТИЙНЫХ ПРОГРАММАХ. 220 — 230

ГЛАВА У: ПСИХОСОЦИАЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЕВРЕЕВ КАВКАЗА.
1. ВВЕДЕНИЕ. ОБЩАЯ ПСИХОСОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЕВРЕЕВ КАВКАЗА. 231 — 236
2. ХАРАКТЕРИСТИКА ЕВРЕЕВ ГРУЗИИ. 237 — 244
3. ХАРАКТЕРИСТИКА ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ ДАГЕСТАНА, АЗЕРБАЙДЖАНА И СЕВЕРНОГО КАВКАЗА. 244 — 251

ЧАСТЬ III: ЗАКАВКАЗЬЕ К КОНЦУ XIX В.. ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЙСКИХ МАСС В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ И ПРАВОВОМ ОТНОШЕНИЯХ.
ГЛАВА 1: ВВЕДЕНИЕ 252 — 257
1. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ В ГРУЗИИ. СОСРЕДОТОЧЕНИЕ В ТОРГОВОЙ СФЕРЕ. 257 — 279
2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ. ВОЗНИКНОВЕНИЕ НЕФТЕДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. РОЛЬ ЕВРЕЕВ В ЕЕ РАЗВИТИИ. 279 — 286
3. ЕВРЕИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ. 286 — 291
4. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ В ДАГЕСТАНЕ. 291 — 304
5. ОБЩЕЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ В ЮЖНОМ АЗЕРБАЙДЖАНЕ, АРМЕНИИ И СЕВЕРНОЙ ПЕРСИИ. 304 — 308
6. ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ КАВКАЗА, ПОСТАНОВКА ЕВРЕЙСКОГО ВОПРОСА В РОССИИ. РЕАКЦИЯ ПРЕССЫ. 308 — 310
7. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ КАВКАЗА. МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ЗАКОНЫ. ПРАВО ПРОЖИВАНИЯ, ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ТУЗЕМНЫМИ И РУССКИМИ ЕВРЕЯМИ. 310 — 312
8. ОБЩЕСТВЕННО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕЧЕНИЯ. ВВЕДЕНИЕ. 312 — 319
9. РАЗЛИЧНЫЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕЧЕНИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ОБЩИННО-ОБЩЕСТВЕННУЮ ЖИЗНЬ ЕВРЕЕВ КАВКАЗА. 319 — 323
10. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПАЛЕСТИНОФИЛЬСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА КАВКАЗЕ. 324 — 330
11. СИОНИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ГРУЗИИ, ПРИЧИНЫ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ЕГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ. РУКОВОДИТЕЛИ, ПЕРВЫЕ МЕСТНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, ИНСТИТУТ УПОЛНОМОЧЕННОГО ВСО (М.М.УСЫШКИН), И ТОВАРИЩЕЙ УПОЛНОМОЧЕННОГО НА КАВКАЗЕ, ОБЗОР ПРОСТРАННОЙ И ОБШИРНОЙ СИОНИСТСКОЙ ПЕРЕПИСКИ. 331 — 377

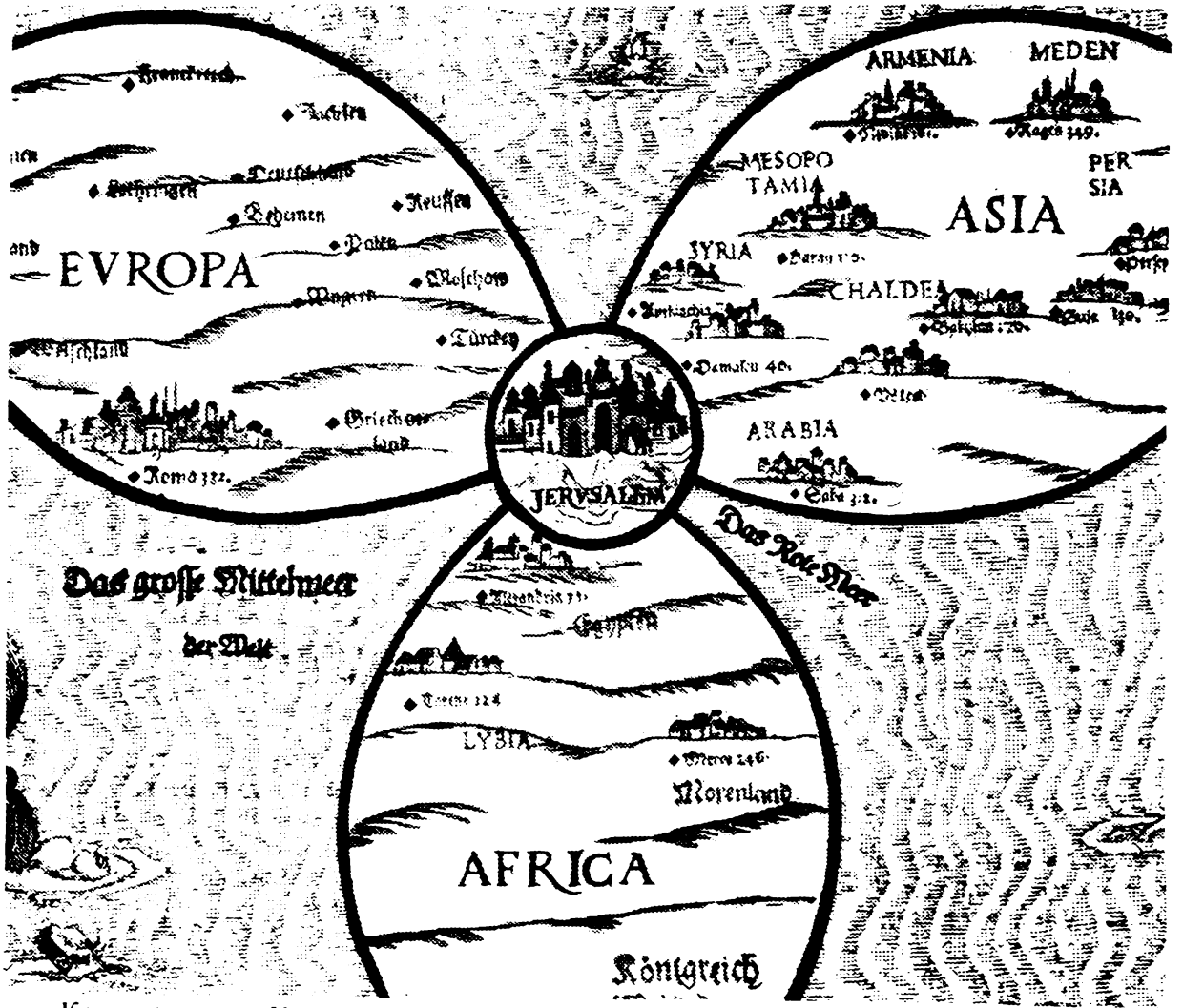
12. ВОЗНИКНОВЕНИЕ СИОНИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ И ДАГЕСТАНЕ, ПЕРВЫЕ ГОРСКО-ЕВРЕЙСКИЕ ДЕЛЕГАТЫ; НАЧАЛО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИОСИФА ТРУМПЕЛЬДОРА; СИОНИСТСКАЯ КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ СЕВЕРО-КАВКАЗСКИХ И ГОРСКО-ЕВРЕЙСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ. 378 — 415
13. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИОНИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ. РОЛЬ РУССКИХ ЕВРЕЕВ В РАЗВЕРТЫВАНИИ СИОНИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ПЕРЕПИСКА С УПОЛНОМОЧЕННЫМ ВСО М.УСЫШКИНЫМ. 416 — 431

ГЛАВА II: СОБЫТИЯ 1905—1914 ГГ. ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ И СИОНИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ.
1. ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ КАВКАЗА. СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ. 431 — 437
2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЙСКИХ ОБЩИН В ГРУЗИИ. 438 — 448
3. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ОБЩЕСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ЕВРЕЙСКИХ КОНГРЕГАЦИЙ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ. 449 — 457
4. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ОБЩЕСТВЕННОЕ ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ В ДАГЕСТАНЕ. 457 — 466
5. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ. 466 — 472
6. ДВИЖЕНИЕ И ИДЕОЛОГИЯ СИОНИЗМА. ОБЩИЕ ЧЕРТЫ ЕГО ПРОЯВЛЕНИЯ НА КАВКАЗЕ. 472 — 483
7. ОБЩЕИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ БРОЖЕНИЕ И СИОНИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ГРУЗИИ. МЕСТНЫЕ КОМИТЕТЫ И ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. 483 — 504
8. РАЗРАБОТКА И.В. СТАЛИНЫМ ТЕОРИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА В РОССИИ И ЕВРЕЙСТВО КАВКАЗА. 505 — 517
9. РАЗВЕРТЫВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ. 517 — 523
10. СИОНИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ И ЕВРЕИ-ГОРЦЫ ДАГЕСТАНА. 524 — 528
11. ЕВРЕЙСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ. 528 — 533

ГЛАВА III: НАЧАЛО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ И ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ НА КАВКАЗЕ. УСИЛЕНИЕ ОБЩЕСИОНИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.
1. НАЧАЛО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. ПОСТАНОВКА ЕВРЕЙСКОГО ВОПРОСА В РОССИИ И НА КАВКАЗЕ. ФОРМИРОВАНИЕ ТРУМПЕЛЬДОРОМ ЕВРЕЙСКИХ ПОЛКОВ. 533 — 546
2. ОБЩЕСТВЕННО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ КАВКАЗА. 546 — 556
3. ОБОСТРЕНИЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ТРЕНИЙ И ИНТЕРПАРТИЙНОГО АНТАГОНИЗМА СРЕДИ ЕВРЕЕВ КАВКАЗА. 556 — 564
4. ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ И ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЙСТВА КАВКАЗА. 564 — 576
5. ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ БРОЖЕНИЕ СРЕДИ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КАВКАЗА. СИОНИЗМ. 576 — 589

ГЛАВА IV: РЕВОЛЮЦИЯ 1917 Г. В РОССИИ, СОВЕТИЗАЦИЯ КАВКАЗСКИХ РЕСПУБЛИК. ВВЕДЕНИЕ. 589 — 591
1. ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ И ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ НА КАВКАЗЕ. 591 — 595
2. ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В ГРУЗИИ, ОСНОВАНИЕ ЕВРЕЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО СОВЕТА И ОБЩЕИДЕОЛОГИЧЕСКО-ИНТЕРПАРТИЙНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕВРЕЕВ. 596 — 601
3. ВОЙНА И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЕВРЕЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО СОВЕТА. 601 — 605
4. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЕВРЕЙСКИЙ СОВЕТ В ДАГЕСТАНЕ. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ СИОНИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ. 605 — 609
5. ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ НА КАВКАЗЕ К КОНЦУ ВОЙНЫ, УСИЛЕНИЕ СИОНИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ. 609 — 612
6. ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ НЕЗАВИСИМОЙ ГРУЗИНСКОЙ РЕСПУБ-

ЛИКИ И СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЙСКИХ МАСС. ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ БРОЖЕНИЯ. 612 — 624
7. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ, ПЕРЕМЕНА ВЛАСТИ, ТУРКИ В БАКУ, СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ, ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РАЗНЫХ ЕВРЕЙСКИХ ПАРТИЙ. 624 — 632
8. ПОЛИТИКО-ПАРТИЙНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕВРЕЕВ-ГОРЦЕВ В ДАГЕСТАНЕ И СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ. 632 — 634
9. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВСЕКАВКАЗСКОЙ СИОНИСТСКОЙ И МЛАДОСИОНИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ. 634 — 642
10. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕСТНЫХ СИОНИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ И КОМИТЕТОВ ЕНС В ГРУЗИИ. 642 — 652
11. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ КАВКАЗСКОЙ СИОНИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ С ЗАРУБЕЖНЫМИ ЕВРЕЙСКИМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ. ИДЕОЛОГИЧЕСКО-ПАРТИЙНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕВРЕЕВ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ. 652 — 659
12. ВЫБОРЫ В ГОРСКИЙ ПАРЛАМЕНТ И УЧАСТИЕ ЕВРЕЕВ ДАГЕСТАНА И СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В НИХ. 659 — 660
13. ГРУЗИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И СТРАНАМИ АНТАНТЫ. ОБЩЕСОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ. 661 — 675
14. ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ СОВЕТСКОГО СТРОЯ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ. УКРЕПЛЕНИЕ СВЯЗЕЙ С ПАЛЕСТИНОЙ, ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ, ЛИТЕРАТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО. 675 — 684
15. ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ДАГЕСТАНЕ И СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ. ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ. 684 — 688
16. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ В НАЧАЛЕ 1921 Г. И ЕВРЕИ КАВКАЗА. 689 — 700

Карта мира с Кавказом и Арменией; в центре *др. Палестина (совр. Израиль)*
1588 г. из *"Кавказская Палестинология" готовится к печати*

16. БОЛЕЗНИ, РАСПРОСТРАНЕННЫЕ СРЕДИ ЕВРЕЕВ КАВКАЗА СПОСОБЫ ВРАЧЕВАНИЯ И ЛЕКАРСТВЕННЫЕ СРЕДСТВА

В древней Грузии довольно широко были развиты медицинская теория и практика, Кроме "Карабадини" существовало также сочинение груз. царя — сына Луарсаба 1 — Давида Базратиони (по прозвищу — Дауд-хан) (1569—1578 гг.) Скончался в Стамбуле в 1585 году в возрасте 46 лет.

Сочинение Дауд-хана называлось 'Иадигер Дауде". С точки зрения еврейского явления интересно отметить, что в книге положительно оценено библейское учение о человеческом здоровьи. Автор прекрасно знакгм медицинской доктриной в моисеевом изложении, а широко трактует о ряде санитарно-гигиенических правилах, приведенных в Тбилиси.

Во время нашей экспедиционной поездки в Индию, Непал и Цейлон в сентябре—октябре 1987 года, можно было провести некоторые интересные типологические параллели между народной медициной народов Кавказа и в частности методами врачевания евреев Кавказа с магическо-религиозными средствами лечения, принятого у разных этнических групп в указанных странах (индуитская демонология и мифология, заклинания, мантра, чарак и сусрута, пути амайядухвамса или искоренения болезней, демонифизическая формула Я н т р а вроде камней, алхимические табулы мандала, алхимические опыты и пр.

Сокращение числа грузинских евреев в западной Грузии, в частности же в Кутаиси, проф. А. Хаханов связывал с болезнями и эпидемией холеры, нищетой и хроническим голодом. Он писал:

" Die Unsauberkeit der Juden während epidemischer Krankheiten (z. B. Cholera) hatte eine grosse Sterblichkeit zur Folge. Diese Ursachen erklären die schwache Vermehrung und sogar eine Verminderung der Zahl der grusischen Juden. " 1

Среди евреев Закавказья распространены самые разнообразные способы, методы и средства врачевания, корни которых уходят в обряды, суеверия и обычаи окружающих племен и народностей Кавказа.

На развитие грузинской народной медицины свое влияние оказывали не только народы Востока, но и Запада, хотя доминирующим было все-таки влияние Востока. Это подтверждается ввозимыми в X—XI вв. из стран Востока ,,Карабадинами". 2

Для народной медицины евреев, проживающих в Грузии, двумя основными источниками являлись с одной стороны грузинская народная медицина, с другой же — Библия, к которой весьма часто прибегали, в частности ахалцихские евреи.

Согласно засвидетельствованному И. Курчишвили преданию старых ахалцихских евреев, в прошлом приезжие из Палестины посланники часто приносили различные лечебные сборники и книги, которые они продавали весьма дорого. Их затем различные лица переписывали и размножали.

Одна из таких переписанных медицинских книг хранилась в историко-этнографическом музее евреев Грузии и была известна под названием Карабадина или ,,Горалота" 1 см.

A. Chachanov,Die grusischen Juden, Mitteil·zur jüd Volkskunde, 1907, H. 2, B. XXII. стр. 35 (Баграт Георгиевич, Карабадин, Конский лечебник на груз. языке, СПб., 1818. О характере болезней в Грузии, Военно-медицинский журнал, 1834. Простонародные лекарства Грузии, ,,Кавказ", 1851, № 9. О. Бердзенов, О грузинской медицине, ,,Кавказский календарь", 1857, Тифлис. Ср. также легенду, сохранившуюся среди грузинского населения о знахаре Джанаозе, умевшего лечить при помощи трав, которые ему сами объявляли свою целебную силу. Следы прошедшего. Джанаоз-Карабадима, Н. Берзенова (Закавказский Вестник, 1852, № 39; Кавказ, 1852 года, №№ 53 и 59. Д-р Скоров, Несколько слов о туземной медицине и врачах туземцах в Закавказье, ,,Кавказ", 1859, № 26. И. Пантюхов, О народной медицине туземцев Рионской долины, Медиц. сборник, изд. Кавк. мед. Обществом, 1868, № 6, стр. 1—33: Введение, Медицина по Карабадину, название болезней по-русски, по-грузински и имеретински и способы их лечения. Натуральная оспа, дизентерия, тифозная горячка, корь, скарлатина, лихорадки, кашель, горловая болезнь, водянка, глистная болезнь, цынга, сифилис, раны, чесотка, нарывы, водобоязнь, перечисление растительных веществ, употребляемых в медицине, болезнь домашних животных. А.О. Яшвили, Народная медицина в Закавказском крае, медицинские средста, народные способы лечения, народные врачи и грузинский народный лечебник ,,Карабадини", Тифлис, 1904. Сахалхо,-Саэкимо Цинги ,,Карабадини", шедгенили. Д. Гамбашидис миер, Кутаиси, 1893 2 см. И. Курчишвили, Народное лечение евреев Ахалциха, ТИЭМ, т. Ш,1945, стр. 180 Один из древнейших, называемый ,,Карабадином Авраама" переписаннеизвестным евреем. (стр. 179)

Из народов Востока на народную грузинскую медицину наибольшее влияние оказывали арабы, и наилучшими представителями арабской медицины, по крайней мере в некоторых областях, были еврейские ученые (Маймонид и др.).

Толкование слова ,,Карабадин'' Бердзеновым (см. Народная медицина в Грузии, ст. 5, 1857), Иашвили и Котетишвили спорно. Автор допускает, что это слово происходит от еврейского корня и должно означать ,,обряды жертвоприношения''.

В те далекие времена один из методов лечения было жертвоприношение, а потому книги, в которой были описаны эти обряды, должна была называться ,,Карабадин'', или ,,обряды'', ,,жертвоприношения'', к которым (обрядам) с течением времени народ присовокупил также практические методы лечения отдельных болезней. [1]

По нашему мнению, слово ,,Карабадин'' — арабского происхождения قرب دين т.е. приблизился к вере: религии

По убеждению ахалцихских евреев, каждое заболевание имеет своего ангела. Например:

1. Ханамель — ангел болезни задержания мочи
2. Ахтариель — потери сознания.
3. Ханазиель — изжоги.
4. Черпель — бреда.
5. Хизимиель-Зинукиель — желтухи.
6. Зинукиель, Зулзариель — воспаление вну
7. Кадикиле-Зуниель — потери колен. трен
8. Хазаниель-Кутиель — мигрени. [2]

Среди ахалцихских евреев народными методами лечения занимались главным образом женщины (знахарки), хотя этим ремеслом занимались также мужчины, ,,хахамы'' (служители культа) и верующие преклонного возраста и т.д.

В труде дается перечень отдельных заболеваний (корь, оспа, коклюш, дизентерия, малярия, ревматизм, туберкулез, чесотка, желудочные заболевания, желтуха, грипп, насморк, геморрой, хирургические заболевания и психические заболевания и т.д.), с изложением методов их лечения народными средствами, а также проводится параллель этих методов с лечением, применяемым в современной научной медицине (лечение кори, хирургических заболеваний и т.д.) [3]

Нами в 1977 г. был засвидетельствован рассказ 80-летней Рахели Бибилашвили из Ахалциха (ее свекром был брат раввина Иосифа Давидашвили) по лечению ортопедических болезней, фрактуры в суставах и пр.

Евреи Ахалциха брали землю с того места, где упал больной и сломал колено. Часть земли выбрасывали из окна, на остальной части клали куски сахара, размельчали его, растворяли его в литре воды и переливали на колени.

Особенные врачихи и народные лекари, называемые "екимбаши" среди еврейского населения Грузии, заведовали и управляли фактически всем делом врачевания и исцеления с помощью гадания, камиот, амулетов, колдовства, сновидений и пр.

По сообщению Н. Элиашвили и в результате наших наблюдений явствует, что против некоторых из болезней не предпринимали каких-либо лечебно-исцелительных мер, чтобы не раздражать уполномоченного этой болезнью Ангела.

С большими опасениями, страхом и трепетом относились евреи Грузии к двум известным детским заболеваниям — оспе и кори. Оспу называли также ,,Господа ангела'' (батонеби).

Во время болезни воспрещалось резать птицу, стирать и пр. не только в доме больного, но и в домах соседей. Не употребляли в этих случаях никакие лечебные средства... Пели песни у изголовья больного, и даже танцевали вокруг него, украшали постель пестрокрасными тканями, чтобы успокоить и утихомирить гнев ангелов-господ. [4]

В Кутаиси, согласно Черному, к двум супругам-лекарям обращалось все население близлежащих сел и деревней. Их считали святыми чародеями.

Черный описывает эпизод врачевания в Кутаиси: „Экимбаши берет волосок человека, закутывает в платок, там же кладет срезанные ногти, тайно закапывает в яму под каким-либо деревом, потом идет к больному, берет его руку, для проверки, мол, пульса, и начинает шептать. Потом заключает, что больной заколдован. Он берет свечу и вместе с членами семьи больного направляется искать, дескать, то место, где захоронены заколдованные вещи. Конечно, начинает искать не с того места, где он их закопал. Вызывает на помощь ангелов, чтобы они указали ему на то место. Он делает всевозможные гримасы и странные действия, чтобы деревенские жители всерьез поверили, что он действительно разговаривает с ангелами.

Наконец после умышленных мытарств и исканий он подходит к тому месту, где он сам закопал предметы, выкапывает и, конечно, ,,находит'' их. Изумленные сельчане убеждены, что ангел помог ему в этом, и верят, что больной в скором времени излечится.

Многие евреи тоже веруют в его чародейские способности и силу исцеления. Лекарь-еврей М.-х, о котором говорит Черный, несколько лет состоял в должности раввина в Кутаиси, но избил полицейского, за что просидел в тюрьме год. С раввинской должности он был смещен." [5]

„По убеждению грузинских евреев, — пишет по указанному поводу М. Плисецкий, —, особенно женщин, врач не всегда способен оказать помощь больному, а в

[1] там же, стр. 181 [2] см. „Кавкасиони", III, 1878, стр. 14

[3] см. д.р. И. Курчишвили, Народная медицина среди ахалцихских евреев, ТИЭМ, т.III, стр. 185 [4] см. Н. Элиашвили, указ. соч., стр. 47—48 [5] Путешествие, стр. 142

некоторых случаях приносит только вред. Правда, обращаются и к врачам, но попутно с этим, и почти всегда, — к знахарям, ворожеям, муллам и хахамам. А так как грузинские еврейки любят „лечиться", то к помощи этих „всемогущих" особо прибегают довольно часто.

Интересным является то, что несмотря на разность официальной религии евреев и христиан и, более того, несмотря на враждебное отношение этих двух религий, методы лечения (как и другие проявления народных верований) у евреев одни и те же, что и у их соседей грузин и осетин. В большинстве случаев у них также одни и те же лекари.[1]

М. Плисецкий подробно описывает и различные болезни и способы их лечения среди грузинских евреев,- относительно лечения бесплодия Плисецкий пишет:

„Наиболее частыми клиентами являются бесплодные женщины. Бесплодие не только кара господня, но часто бывает результатом колдовства врага.

Для каждой грузинской еврейки бесплодие — величайшее несчастье, так как она по прошествии нескольких лет после замужества обязательно получит развод, а последний, при отсутствии состоятельных родителей , связан с нищетой, тем более, что одинокой женщине негде применить свой труд.

Поэтому против бесплодия предпринимаются всевозможные меры, кроме одной — обращения к врачу. Бесплодная женщина обращается к ворожее (которых имеется значительное количество как среди еврейского, так и окружающего населения). Она должна разгадать причину.

По указанию ворожеи вскапывают во дворе землю и находят предмет колдовства — спутанные волосы, нитки или ногти. Их следует уничтожить, и тем самым колдовство будет уничтожено.

Бывает однако, — пишет Плисецкий, ссылаясь на указание местных грузинских евреев, — что причиной бесплодия бывает такое колдовство, которое уничтожить никак невозможно, и тогда единственно возможное — это развод.

Так, например, в Цхинвали был случай, когда женщина, по прошествии нескольких лет после замужества ни разу не забеременела, обратилась она в Тифлис к мулле. Последний „разгадал", в чем причина бесплодия. Оказалось, что бесплодная женщина имела в прошлом другого жениха, за которого по каким-то причинам не вышла замуж.

Обозленная этим мать жениха заперла замок, вложила его в чулок и бросила в реку. Так как достать замок оказалось невозможным, осталось одно — развестись с мужем. Однако последний долго не соглашался на развод.

Только после того, как бесплодной женщине удалось доказать, что ее муж болен „нехорошей болезнью", а главное после того, как она обратилась в загс, удалось добиться развода и выйти за другого замуж,- отмечает Плисецкий и заключает:

Одним из весьма распространенных средств против выкидыша является следующее: смешивают желток яйца с мелом и крахмалом. Полученной массой смазывают тряпку и ею повязывают поясницу. Практикуется также повязывание поясницы янтарными бусами."[2]

Согласно многим исследователям как грузинско-еврейских (И. Курчишвили, Р. Тавдидишвили), так и русско-еврейских (Плисецкий, Пульнер). Среди бесчисленных болезней, которыми болеют преимущественно дети, особое место занимает „батонеби", под которым подразумевается большинство инфекционных заболеваний — корь, оспа, скарлатина, дизентерия, коклюш.

„Каждая из перечисленных болезней, — пишет М. Плисецкий, — имеет особый термин, прибавляемый к слову „батонеби".

По поверию грузинских евреев, заболевание одним из перечисленных видов „батонеби" является следствием того, что дом больного посещают „господа духи", или „батонеби".

Несмотря на причиняемую ими боль и горе, злыми их не называют из опасения, что, отнесясь к „батонеби" непочтительно, можно вызвать их гнев, и тогда уже заболевшему грозит безусловная гибель. Поэтому родные больного стремятся во что бы то ни стало угодить „батонеби", делая для них все приятное и, по мере возможности, ограждая от неприятного (см. Плисецкий там же)

Посещают дом только свои „батонеби", чужие же вовсе не опасны.

Хозяева посещенного „батонеби" дома считают пришельцев „господ духов" — особо почетными гостями. Почтение, в первую очередь, высказывается в том, что родители заболевших хвастают перед соседями: „Вот видите, нас удостоили „батонеби" своим посещением, а вас нет!".

Лечение при „батонеби" сводится к тому, что „господам духам" делают только приятное. „Батонеби" нравится красное. Поэтому больного покрывают красным одеялом, по возможности шелковым. Иногда даже шьют для больных специальные красные костюмы. У постели больного кладут вареные, окрашенные в красный цвет яйца. „Батонеби" любят также сладкое. Поэтому все углы комнаты посыпают сахаром. Наконец „батонеби" нравится пение, музыка и пляска. Возле больного играют на гармонии и дайре (бубны), поют специальную для „батонеби" колыбельную песенку „Яв нана, вардо нана" (спи, моя фиалка, спи моя роза)".

И. Курчишвили зафиксировал указ. колыбельную песню, распространенную среди ахалцихских евреев, которая характеризуется богатыми ассонансами и подчеркнутой народной стихотворной рифмой.

[1] см. Некоторые обычаи... стр. 339 [2] см. там же, стр. 339

Небезынтересно ознакомиться с ней в русской транскрипции:

„Явнана, вардо нана, явнанинао.
Даутkби да даушакрди
Чемс батонебиансао.
Явнана, вардо нана, явнанинао,
Ам батонебис дедаса
Явнана, вардо нана, вардо нанинао,
Ам батонебис мамаса
Явнана, вардо нана, варда нанинао,
Али кабити ацвиа,
Явнана, вардо нана, варда нанинао,
Зед маргалити асхиа,
Явнана, вардо нана, явнанинао,
ам батонебис мамидаса
явнанинао
Варди усхиа кераса
Явнанинао.
Даутkби даушакрди
Явнанинао,
Ам чемс вардса явнана,
Явнанинао.
Батонебианса швилса
явнанинао,
Даутkби да даушакрди
Вардонанинао".

„Спи, моя фиалка, спи, моя роза,
усладись и услащайся
моему больному (с батонеби),
матери этого больного
отцу этого больного
одет в красную рубашку
а на нем перлы сыпаны
тете этого больного
роза у нее в очаге разливается
усладись и услащайся
этой моей фиалкой
сына батонеби.
Усладись и услащайся
Спи, моя фиалка". [1]

При исполнении указанной песни, больной покрыт красной тканью, на котором насыпан сахар.

Ахалцихские евреи знали, что корь — заразное заболевание, однако не оберегались от него, так как полагали, что когда-нибудь ребенок должен переболеть им, и чем раньше, тем лучше, думали они. [2]

Среди ахалцихских евреев было распространено и специальное заклинание против кори: „Вы, господа духи (батонеби), — божественные, , присланные от Бога, имеете и мужа, и детей. Так пусть радуются ваши мужья и дети. Пусть ваши следы...если ты женщина, то твои муж и дети, если ты мужчина — то твоя челядь, поворачивайте ребенка над вашей головой и дарите нам без вреда и недостатка".

Ахалцихские евреи хорошо знали и клинику этого заболевания: первые три дня поднимается температура, потом наступает озноб, сыпь на коже. Всего болезнь продолжается 9 дней. На девятый день она рецидирует и продолжается еще три дня.

Согласно воззрению евреев Ахалциха, батонеби возвращаются лишь тогда, если больной был сглажен.

Об улучшении состояния больного утром они объясняли тем, что духи (батонеби) идут по своим делам, и больной успокаивается. А вечером батонеби возвращаются, и поэтому и больной начинает беспокоиться". [3]

Кроме кори, особо была распространена среди евреев юга Грузии, в частности же Ахалциха, скарлатина (квавили). Причиной вызывания скарлатины евреи Грузии считали черных духов (батонеби), которых лелеяли также, как и при кори.

Чтобы избежать изъедания лица, после излечения от оспы жгли рога оленя, мололи пепел и сыпали на лицо.

В Кутаисском районе, по свидетельству М. Плисецкого, практиковался (и следует полагать с дореволюционного периода) „особый вид увеселения „батонеби": покупают белого петуха, окрашивают его в красный цвет, прикрепляют к шее и ногам небольшие колокольчики и дают ему полную свободу в комнате. Лет десять-пятнадцать тому назад петуха заменяли молодым козленком.

Насколько подобные обычаи и приемы „лечения" при „батонеби" распространены у евреев, свидетельствует следующее: расспрашивая у одного из кутаисских хахамов о „батонеби" он порекомендовал мне обратиться к другому, пользующемуся наибольшей известноатью в городе хахаму на том основании, что у него недавно дети переболели „батонеби". При этом мой собеседник поспешил прибавить: „Конечно, сам хахам (имя рек) не придерживается чуждых еврейской религии грузинских обычаев, но его жена"... [4]

С „батонеби", по мнению Плисецкого, было связано множество рассказов, которые можно было услышать в каждом поселении грузинских евреев.

Группа еврейских стариков из кулашской синагоги рассказала Плисецкому следующее:

„Лет 25 тому назад проживал в местечке Кулаши фельдшер Исхар Шульдингер — выходец из европейских евреев. Случилось, что в доме, где жил фельдшер, заболел ребенок „батонеби".

Во время болезни хозяйка дома купила на субботу мясо и по рассеянности занесла в комнату больного и там оставила. В комнату каким-то образом забралась соседская собака и, конечно, съела оставленное мясо.

Так как в доме, где имеется „батонеби" не полагается кричать, а тем более сердиться, хозяйка, заметив, что собака съела купленное мясо, подошла к ней, присела на пол и стала сладким голосом уговаривать ее: „Ты уже съела мясо — на

[1] см. И. Курчишвили, там же, стр. 186—187, русский перевод наш [2] см. И. Курчишвили, там же, стр. 187—188
[3] см. И. Курчишвили, там же, стр. 188—189 [4] см. там же, стр. 341

здоровье тебе, но уйди, ради Бога, из комнаты, уйди!"

В это время вошел фельдшер. Узнав в чем дело, он огрел собаку палкой, и та с визгом бросилась на улицу. Обеспокоенная хозяйка подползла к больному ребенку и на коленях стала упрашивать „батонеби": „Ради Бога, не сердись на глупого ашкенази. Простите ему, ибо по своему невежеству он не знает, что творит". 1

Ахалцихские евреи верили, что те же самые батонеби могли вызвать коклюш и дизентерию. 2

Больному коклюшем можно было давать лекарства лишь через 40 дней, в противном случае батонеби разозлятся, и больной погибнет.

После 40 дней, если больной выживает, но продолжает кашлять, берут его в сад и несколько раз проводят его вокруг орешника: По возвращении домой, молотят орехи с того дерева и вату и, после того, как все заснут, дома жгут его за дверьми комнаты больного, произнося следующее заклинание: „Вот тебе лекарство, отдались от моего больного. Это тебе, а моего больного развесели, это тебе" и посыпает сахаром.

Против коклюша было еще и другое средство. Брали (у рыбака обычно) одну „рюмку" рыбной желчи, пропитывали чистую вату ею, высушивали, складывали и хранили.

Когда ребенок болел коклюшем, брали из этого препарата величиной в земляной орех, мать ребенка выдавливала из груди на ложку молоко, мочила ту вату в нем и давала пить дважды в день ребенку. 3

Ахалцихские евреи и дизентерию считали детской эпидемической болезнью и заболеванием желудочно-кишечного тракта.

При желудочной боли предписывалось больному пить собственную мочу. Против болей в животе принимались следующие средства:

1. Кофе, приготовленное из кизилового семени.
2. Летом при жаре опускали ребенка в речную воду, старую вату пропитывали водкой и клали на живот.
3. Использованную вату пригревали в Рахе (водка), клали на пупок ребенка и связывали до высушивания ваты.

Против воспаления почек употребляли вареную гранатовую скорлупу, смешанную с размельченными семенами финиковой пальмы, вдобавок к одному стакану водки три раза в день.

Против изжоги употребляли смесь ослиного молока с женским. При запорах рекомендовалось затереть живот оливками, потом приготовить смесь из земли мертвого, мыльной пены и положить на спину.

При воспалении (горячке) живота брали кожу змеи (усахело) и варили в соке барбариса, втирали смесь в живот и горячка проходила. 4

Широко пользовались ахалцихские евреи услугами всяких гадальщиков и врачей, особенно среди персидских мужчин, у которых были составлены специальные сборники-справочники „лекарственных средств", а также сборники заклинаний и молитв.

„Когда кто-нибудь заболевал у нас — малый или большой, — забирали к экимбаши, который раскрывал книгу Карабадина и узнавал, какой болезнью страдал больной. Потом он писал по-еврейски т.н. Нусху (заклинания, такст) и вешал на шею больного...". 5

Против озноба, что являлось причиной малярии, применялись следующие средства:

1. Сдирали кожу с ужа и вместе с мертвой лягушкой, ногтями и хрящем осла и озагула, жгли на угле, потом засыпали сахаром. Когда огонь разгорался довольно хорошо, больного покрывали большой шалью и давали нюхать дым того огня.
2. Пить свою мочу и потом бежать до усталости. Так следовало повторять 4—5 раз.
3. В одной бутылке воды растворяли ложку кофе, порошок хины, рюмку крепкойводки (арак), выжимали сок одного лимона и кипятили. Потом взбивали яйцо и добавляли эту смесь. Это лекарство давалось по утрам. 6

Десткую эпилепсию ахалцихские евреи называли Сакмацвило, Гадапичинеба (букв. потеря сознания). Врачевали сами следующим образом. Там, где ребенок терял сознание, с того места брали землю и сыпали ему на шею. Из мизинца высасывали кровь и давали ребенку сосать свою же кровь. Потом заклинали так: „Орко Джорко (призрак эпилепсии в сознании ахалцихских евреев — И.Д.), чего же ты стоишь на высокой горе? Чего же ты закутан в черной шинели? Чего же ты вопишь, как черный поросенок? Чего кричишь, как красный петух? Заброшу тебя в пропасть, не дам выйти наверх, сразу разрежу тебя моим чернорукояточным ножом. Сварю тебя наподобие зелени, вылью тебя, как воду. Выходи, выделяйся вместе с моим заклинанием. Если не выйдешь, то выведу тебя насильно, силой божества и молитвы моей".

Потом заклинательница выплевывала и произносила: „Тьфу, да пусть так исчезнет болезнь твоя". 7

1 см. там же, стр. 341 2 см. там же, стр. 189 3 см. И. Курчишвили, там же 4 см. И. Курчишвили, там же, стр. 193 5 М. Кобошвили, цитир. по Р. Цитлишвили, там же, стр. 91 6 см. И. Курчишвили, там же, стр. 191 7 см. Р. Цитлишвили, там же

Кроме этого, на том месте, где терял ребенок сознание, вбивали неиспользованный гвоздь, в знак того, чтобы злой дух не прилепился к нему. Дальше снимали с него рубашку, жгли ее и давали ему понюхать. Потом заклинали. (М. Багдадишвили, Ахалцихе) 1

Роза Тавдидишвили засвидетельствовала обычай лечения душевной болезни (ави зне) и эпилептиков запачканной тряпкой первоменструированной девушки. Такую тряпку мокали в воде, давали пить больному, и он выздоравливал. 2

Против детской эпилепсии (сакмацвило) прибегали также к такому средству: сдирали кожу с живого ужа и часть ее завертывали в синюю материю и вешали на грудь детей. 3

Средством борьбы против ревматизма приготовляли заваренную траву (уели) в стиральной лоханке, туда же добавляли кипяченую воду и укладывали больного. Так заставляли его потеть несколько раз. Кроме того, для ревматизма суставов, в колени втирали растопленный медвежий жир. 4

Больных туберкулезом „чахоткой" (так называли евреи Ахалциха) поили молоком осла, лошади или собаки, каждый день свежее, по одному чайному стакану. Показано также женское молоко в течение 40 дней, по одному винному стакану 5

Согласно ахалцихским евреям, причиной желтухи является страх. Глаза больного желтеют. Если бросить белую ткань в мочу больного, то она пожелтеет. Надо, чтобы он каждое утро сосал желтушку. Желтое подобает желтому.

Лекарственные средства, применяемые против желтухи, приготовлялись из корней барбариса, меда, кукурузы, ледного сахара, граната, молока, земли из-под дерева айвы, простокваши, уксуса, испражнений, желтка и пр. — в различных комбинациях и составах, преимущественно для наружного употребления. 6

Часты были случаи среди ахалцихских евреев заболевания г р и п п о м, особенно осенью. Таких больных они считали простуженными или сглаженными, и прибегали к следующему заклинанию: „Сталкивайся с ангелом очага, сталкивайся с ангелом дня, сталкивайся с ангелом ночи, сталкивайся с ангелом домашним, сталкивайся с ангелом чужим, Эули меули, путь его проклят, огонь двору, гром двери, принесу лопатку и сомок, засыплю камнем и песком, отдам воде и реке, ветру и ветерку, выколю ему глаза и стакан, чего он хочет там, срежу красные волосы, растеряю дорогу его, „Шма Исраэль ад Элохену ад эхад".

Человек, сглаженный не в пору, во время мочеиспусканий, тоже подвергается специальному заклинанию: „Сглазителя твоего тлеющий уголь в сердце, игла и лезвие, мрак и тьма, Эули меули, будь проклят"... 7

Если человек сглажен дурным глазом, то необходимо было топить воду (дадагва). Брали семь тлеющих углей и бросали в холодную воду, притом приговаривали при каждом угле имя подозреваемого в сглаживании и имена прочих подозреваемых лиц. При назывании имени, если уголь начинал шипеть больше, то самое лицо считалось дурноглазом. Вследствие этого больной выздоравливал.

При параличе шеи прибегали к смеси таких лекарственных трав, как т.н. ташануши, кипяченая вода, сахар. Целью лечения являлось потение. 8

Кроме того, если сглаженный знает, кто его сглазил, то тайком берут землю из-под его ног, сыпят в воду и умываются". 9

Кроме заклинательных формул, ахалцихские евреи имели также лекарственные средства для запуганных лиц:

1. Смесь розового сока, внутренностей скота (панзаари), муки и чистого меда.
2. Розового сока, желтка, ледного сахара, нагретый мед, стакан вина. При том приговаривали: „Мама запугала? Папа запугал? Сердце твое на своем месте (произносил семь раз). Сердце, вернись на свое место. Ястреб ко мне, дорога путешественнику, вода пившему. Сердце, садись на свое место. 10

Если ребенок падал наземь и болел, то на месте падения рыли землю. Если там выходил уголь, то это было хорошим признаком. На том месте вбивали неиспользованный гвоздь и поливали сахарной водой...". 11

Кроме того, изготовляли свечу в рост больного. Несли на то место, где он упал, резали на три части и зажигали. Вокруг же больного выливали засахаренную воду. (там же).

При н а с м о р к е поступали так: снимали нижнее белье, пропитывали в сахарной воде и обвязывали голову. Потом переходили мост, вытирали мост и говорили: „Забирай мои сопли, вода!" Или дома делали палочную куколку, ставили у изголовья больного насморком, потом бросали и приговаривали: „Забери с собой болезнь такого-то!". 12

Грузинские евреи различали несколько видов геморроя, приемы, методы и средства его лечения. Лекарственные препараты изготовлялись из кизиловых семян,

1 См. Рива Цитлишвили, там же, стр. 91 2 см. Р. Тавдидишвили, указ. соч., стр. 23 3 см. И. Курчишвили, там же, стр 191 4 Курчишвили, стр. 192 5 см. И. Курчишвили, стр. 192 6 Подробно см. И. Курчишвили, стр. 194—195 7 см. И. Курчишвили, стр. 195—196 8 см. И. Курчишвили, стр. 195—196. Ср. заклинание при падении или пугливости детей, стр. 198 там же, стр. 197 9 см. И. Курчишвили, стр. 199 10 там же, стр. 199 11 И. Курчишвили подробно говорит о методах лечения м о ч о й среди евреев Ахалциха. См. там же, стр. 199—200

сухой гранатовой скорлупы, желтоватый камень из земли, 4 стакана воды. Все это предписывалось кипятить в чугунном кастрюле вместе с такими приправами, травами, как карампили, даричини, катиринди или хариоза из Стамбула и пр. Практиковалось лечение также пьявками. (см. И. Курчишвили, стр. 201), жиром свиньи, козы, гуся и т.д.

При болях в спине или грыже, или ослабления тела, кроме многообразных лекарственных средств и их смесей, рекомендовалось натирание водкой. Кроме того, предписывалось специально для грыжи полстакана рахи (водка), втереть желчь медведя, буйвола, рыбы, козы и дикого петуха, и пить дважды утром и вечером. 1

Вкратце коснемся также хирургических заболеваний и средств их лечения среди грузинских евреев, в частности же ахалцихских.

По воззрению ахалцихских евреев, кровь, вытекшая из организма человека, свята, поэтому нельзя наступить ногой на нее. Для прекращения кровотечения, они применяли преимущественно соль, размельченный уголь, или паутину. 2

В прошлом столетии среди врачей, лекарей, знахарей и пр. налицо была и более узкая специализация в определенной области лечения. Так, например, были экимбаши „синих-чи" (синих по турецки — перелом), которые лечили переломы и прочие ортопедические заболевания. Преимущественно этим делом занимались мужчины. 3

Для лечения всяких вывихов прибегали к такому средству: брали квасцы (шаби), мочили и смешивали в желтке, смазывали и крепко завязывали. При неимении квасцов и яйца, следовало размельчить лук и соль и положить на место вывиха. Синих-чи (ортопеды) часто ухаживали и за ожогами.

Для лечения о ж о г о в применялись смеси воскового меда и масла, а также желтков. Обварившимся сыпали на место ожога чайную ложку соды, а потом клали намоченную в водке ткань. 4

Сердечные заболевания ахалцихские евреи приписывали запугиванию.. Согласно им, сердце могло перевернуться в своей рубашке. Предписывалось проглотить несколько раз голубиное сердце или принять розовую воду вместе с медом. Были и другие магические методы лечения — перемещение пласта земли наподобие перемещения сердца и пр. 5

П а д у ч у ю б о л е з н ь (воспаление мозга) грузинские евреи в Ахалцихе лечили так: подыскивали совершенно черную курицу, расщепляли живую на две части и накидывали на голову больного. Если он должен был излечиться, то излечивался немедленно. Если же должен был умереть, — умирал.

Р. Цитлишвили зафиксировала обычай, распространенный среди грузинских евреев, согласно которому тяжело заболевшему меняли имя, будучи уверенными, что его действительным именем завладел бес. 6

Порой экимбаши в одно и то же время являлся и лекарем, и фармацевтом. В соответствии с особенными лекарствами, он сам приготовлял лекарства. В своих землянках на полках и подоконниках они хранили эти лечебные средства (разные травы, гранатовые скорлупы, лечебную землю в специальных банках и горшках). Иные хранили их в старых тряпках.

Если больной мог ходить, то он сам отправлялся в экимбаши. Если же он лежал, то к нему приводили экимбаба, который сперва обращался к богу и просил излечить больного, потом начинал проверять его и ставить диагноз. После этого экимбаши или сам изготовитель лекарства или же наставлял попечителя больного как быть и поступать с больным. 7

В виде заклинания против м и г р е н и приговаривали: „Мигрень привыкла в конце сеновала, грыз железо, как бык грызет сено, да бог заклеймит, мигрень увильнула утром."

Против мигрени употребляли также всякие средства: лечение лягушками, редиской, медом, заклинание у арешника и пр. 8

Грузинские евреи заклинали также и к о т у. Глазные болезни они лечили как лекарственными средствами (раствор сахарного порошка в соке розы с накладкой синей бумаги), так и заклинанием: „Заклинаю прежде всего себя самого. Выходи, убирайся и ты с миром, и сей с миром. Веник и топор к дверям, кто чего ищет у нас..." 9

Таким образом, посредством соленого огурца и пр. лечили ангину, болезни горла. Заболевание десен называли — нузла. Грузинские евреи лечили травами. Зуб удаляли своеобразно: в стену вбивали гвоздь привязывали веревку, второй конец прикрепляли к зубу и так выдирали его. Когда у ребенка выпадали молочные зубы, , то завертывали в сердцевине хлеба, закидывали в логовище крыс и говорили: „Вот тебе мышь твой серебряный зуб, отдай мне мой золотой. Повторяли трижды. У ребенка росли хорошие зубы.

Из кожных заболеваний ахалцихские евреи лечили лысину растопленным мазутом." 10

Красную ветрянку ахалцихские евреи считали кожным заболеванием и лечили

---

1 см. И. Курчишвили, стр. 202—203 2 см. И. Курчишвили, там же, стр. 203 3 см. И. Курчишвили, там же, стр. 184 4 см. И. Курчишвили, стр. 204 5 см. там же, стр. 204—205 6 см. там же, стр. 91 7 см. там же, стр. 185 8 см. И. Курчишвили, стр. 207—208 9 там. же, стр. 208 10 см. там же, стр. 209

следующим образом: сперва заклинали, потом брали желток, масло коровы, муку, синьку и ледный сахар, смешивали, сдобили, все это делили на три части: две клали отдельно, сверху клали уголь, расплющивали и ложили на больное место.

Для лечения всякого рода прыщей (муцуки) — фурункулы, карбункули, абсцесы, гангрены и пр. — приготовляли препарат „маламо" из молоченных кизиловых зерен.

Цхинвальские евреи имели специальные заклинания против прыщей: „Урод сказал — я красивее луны. Скажите, как может урод быть красивее луны?. Пусть увядает урод, тает. Пусть полнеет луна и светит!" [1]

В восточной Грузии и преимущественно в Цхинвали было также распространено ряд средств от ушибов, бородавок и пр. в связи с этим Плисецкий писал:

„Когда получают ушиб при падении, место это поливают водой и в землю втыкают гвоздь. Если данное средство не помогает, значит место падения „нечистое". Тогда несколько женщин вооружаются ножами и копают в том месте до тех пор, пока не найдут кусок угля. Уголь размешивают в воде и дают пить больному. Если и это средство окажется не действенным, тогда следует изготовить фитиль в рост пострадавшего. Фитиль облепливается воском, получается тонкая свеча, которую зажигают с обеих сторон. Свеча должна полностью выгореть. Данное средство считается наиболее радикальным." Далее Плисецкий продолжил:

Для лечения бородавок следовало в новолуние пойти к реке, взять с собой немного соли и сказать, обращаясь к луне: „Бородавка, чтобы ты так быстро исчезла, как соль в воде". При этом бросают соль в воду. Сказанное повторяется три раза. (см. там же).

По венерическим болезням, исследователям и экспедициям не удалось собрать никаких сведений из-за внутренне-общинного табу и стыдливости. [2]

Согласно И.Паписмедову, когда в 1918 г. его брат заболел сыпным тифом, то его лечил проживающий по соседству военный врач, заболевание все прогрессировало и осложнялось, родственники за помощью обратились также к знахарю и татарскому муле, который написал какую-то молитву, принесли его растворили в воде и дали больному выпить. По советам знахаря, смерили по нити длину тела больного, приготовили по всему размеру одну целостную свечу из меда, наутро взяли на кладбище и там сожгли "взамен" больного. Кроме этого в синагогах зачитывали исцелительные молитвы за больного, а также раздавали деньги в цедаку нищим (см. ИАП, стр. 269—270), несмотря на все указ. мероприятия, больной умер (стр. 271).

Курьезный эпизод лечения нанесенной пяткой жеребенка (после того как лягнул) раны засвидетельствован И.Паписмедовым в Карели. На опухшемся колене наложили компресс из водки, обвязали рану, дали пить воду и маленьким стаканом вишневый сироп, затем отвели больного к экимбаши (сельская врачиха), которая прошептала формулу заклинания "испуганного" (шешинебули), затем снова сделала компресс и под конец произвела массаж червяным маслом и тепло обвязана рану [3]

Согласно И. Паписмедову весьма часто грузинские евреи прибегали для лечения помощи местных нееврейских врачих и фельдшерей, таким был известный в восточной Грузии и особенно в Цхинвали, осетин по происхождению Васила, который врачевал прилежно и самоотверженно всех, обращающихся к нему за помощью [4]

Гинекологические болезни лечились бабками посредством многообразных трав, пищи, мыша, муки. Это касалось рожениц, беременной, женщины с неисправной маткой и пр. [5]

В Цхинвали же было принято лечение грязной водой, как средство врачевания: „Если кто-либо побьет чужого ребенка и последний через известный промежуток времени заболеет, то виновником болезни считается побивший ребенка. Таковым он является в том случае, если приключившаяся болезнь ничего общего не имеет с побоями.

Вылечить ребенка возможно, если побивший его вымоет свои руки и даст ребенку выпить воду. Не всякий, однако, соглашается на подобный способ лечения, так как дать другому пить такую воду опасно для жизни того, кто в ней омыл руки. (см. там же).

Из области косметических препаратов следовало бы отметить, что грузинские еврейки умели приготовлять специальный крем, который они называли „чиркином" и употребляли его вместо пудры. Чиркин приготовляли из высушенной яичной скорлупы, мозга скотины, мыла и т.д. [6]

Симпатические средства были распространены широко и среди дагестанских горцев, которые, согласно Н. Дубровину, вовсе не доверяли русским или европейским докторам.

„От зубной боли, например, можно избавиться тем, что стоит только вбить гвоздь в дерево, растущее на могиле какого-нибудь святого. Если это не поможет, то необходимо сделать из гвоздя, пробывшего некоторое время в таком дереве, кольцо и носить его на пальце, — замечает Н.Дубровин и продолжает далее:

От многих болезней помогают заговоры, которые или произносятся муллой, или пишутся ими на бумажке и носятся больным.

[1] см. „Квакасиони", № 3, 1978, стр. 16 [2] см. И. Курчишвили, стр. 210 [3] ИАП, стр. 30—31. [4] ИАП, стр. 79—80 [5] подробно И. Курчишвили, стр. 211 [6] см. И. Курчишвили, стр. 212

Дети и даже лошади бывают обвешаны подобными заклинаниями, зашитыми в лоскутке материи, носимые на шее и предохраняющие от укуса змеи, глаза, порчи, колдовства и прочих наговоров." [1]

Нет сомнения, что с точки зрения народной медицины, прием лечения и средства врачевания, распространенные среди горских евреев, были аналогичными приемами средствам, принятым вообще горцами.

„Народная медицина горцев, — писал Н. Дубровин, — была в руках знахарей и знахарок, мало полезных при лечении внутренних болезней, но отлично изучивших лечение переломов костей и ран, нанесенных огнестрельным оружием.

Внутренние болезни, как, например, холеру, они лечили потогонными средствами, состоящими из настоя горячей воды на корице и гвоздике. Давали больному особый род глины и старались утолить его жажду самой холодной водой. От всех таких средств народ умирал, и умирал весьма успешно...

Почти против всех человеческих недугов, кроме ревматизма, оспы, рака, ушибов и порезов, употреблялись три главных средства: кровопускание, рвотный камень, да горячая вода с сахаром.

„Кровопускание, — говорит Руновский, — по большей части производится собственно в тех частях тела, которые подверглись страданию. Таким образом, открывают кровь из рук, из ног, из губ, со лба, из-под языка. При внутренних болезнях кровь открывают чаще из рук.

„Пьявки припускаются точно таким же способом. При встретившейся надобности, наливают в посуду воду и напускают туда пьявок без счету, сколько можно больше. Потом опускают в воду руку, ногу или другую часть тела, которая требует облегчения, и держат ее до тех пор, пока впившиеся в нее пьявки, сколько бы их ни было, не отвалятся сами собой".

Чтобы остановить кровь, насыпают на рану немного соли и потом перевязывают бинтом. При порезах употребляют изгарь пережженной шерсти, преимущественно бараньей, которая останавливает кровотечение гораздо скорее, чем, например, паутина.

Глазные болезни всех видов лечат женским молоком, которым ежедневно промывают глаза больного, а против оспы дают внутрь больному ту же самую оспенную материю, скатанную вместе с хлебным мякишем в пилюли. Средство это, по сказанию горцев, оказывается весьма действенным.

Больных, страдающих белой горячкой и сумасшествием, считают одержимыми нечистой силой. Против такого рода болезни стихи из корана считаются таким же радикальным средством, как хина против лихорадки. Молитва изгоняет нечистого духа, но он оставляет свою жертву только после долгих истязаний. Общеупотребительным средством при таком лечении бывает чашка воды, над которой мулла читает молитву и потом обрызгивает этой водой всю комнату, чтобы изгнать из нее шайтана. У больного спрашивают имена тех лиц, в образе которых являются к нему шайтаны и мучат его." [2]

И дальше: „Совершенно в другом виде представляется лечение ран и ушибов. Результаты лечения дагестанских хирургов, можно сказать, невероятны. Почти нет ни одной раны, за исключением, конечно, чисто смертельной, которую бы туземные медики не вылечили, и притом так, что пациент их не подвергается уже затем никаким дурным последствиям. На него не действуют ни времена года, ни температура. Он не чувствует никогда ломоты и болезненного ощущения ни во время дурной погоды, ни перед наступлением ее!" — Далее Дубровин пишет:

Ампутацию членов дагестанские хирурги производили не иначе как в суставах. По словам туземцев, все подобные операции совершались простым кинжалом, быстро, с незначительной болью, и не производили потом дурных последствий. Оставшаяся часть ампутированного места опускалась тотчас же в кипящее коровье масло и затем заживала в самом непродолжительном времени. В Дагестане не было вовсе или были весьма редкие примеры, чтобы ампутированный умирал, и в особенности под ножом оператора.

Что же касается лечения внутренних болезней, то они ни в каком случае не могут быть сравнены с лечением ран. Горские х а к и м ы, или лекаря, действовали при лечении внутренних болезней ощупью, на обум, и в большей части случаев проявление болезни приписывали нечистой силе, поселившейся в больном, или порче с г л а з у.

По понятию горцев, сглазить можно не только людей и животных, но даже и предметы неодушевленные: камни, траву и т.п." [3]

„Способ лечения минеральными водами бывает известен туземцам, но целебное действи их они приписывали не составу и свойству воды, а скорее святости места, из которого вытекал, или по которому протекал источник," — замечает Дубровин.

„Приезжая к источнику для лечения, больные часто не купались в воде, а прибегали к действию различного рода талисманов, оставляемых на месте лечения.

На ветвях деревьев, наклоненных над самым бассейном, можно встретить развешенными множество кусков разноцветных материй, разнообразных каменьев, а в иных местах и висячие модели колыбелек, сделанных из тонких прутьев. Все это — амулеты, таинственные предметы верований суеверного и невежественного народа. Куски материй и повешенные камни на дереве означают, что больной, вмес-

---

[1] см. Дубровин, История..., стр. 582 [2] см. Дубровин, История..., стр. 583 [3] см. там же, стр. 584

те с лоскутом материи или камней, оставляет здесь свою болезнь, и что бесплодная женщина, желающая одарить своего мужа детьми, повесила здесь колыбельку, в полном убеждении, что желание ее сбудется." 1

Некоторые сведения о болезнях, господствующих среди горско-еврейского населения и способах лечения, сообщает Черный.

,,Болезни, — пишет он, — у горских евреев бывают различные, не во всех местностях одинаковые, но большей частью они болеют лихорадками и глазами, также золотухой и бугорчаткой, в особенности в Кумыкском округе, в деревнях Андреевой, Аксаевской и Костек, по причине узких улиц, тесных жилищ и их нечистоты.

Если кто заболеет, то они прибегают к своим бабьим средствам, а иногда призывают аульного знахаря, и редко-редко случается, чтоб они доверили больного окружному медику. Чаще призывают цирюльников, приезжающих из Персии. Эти последние имеют свои лекарства, приготовленные из разных трав. Для продажи их они нанимают лавку на базаре. Все медикаменты их заключаются в большом мешке и завязаны в грязных тряпках.

Такие медики, — полагает Черный, — нигде не учились, не имеют никакого понятия о медицине, и только знают по практике разные врачебные средства. К таким незнающим и полудиким азиатцам горские евреи питают полное доверие. Ученые же медики не имеют у них никакого авторитета: они презирают лекарства, прописываемые ими, полагая, что в эти лекарства они примешивают свинину или другие трефные средства, т.е. запрещенные по закону Моисея. пишет Черный.

Во время болезни обязаны все односельчане навещать больного, почти каждый день." 2

Благоприятной почвой для распространения языческих обрядов и верований являлись невежество и необразованность еврейского населения в Дагестане и Северном Кавказе. Болезни они склонны были объяснять не естественными и объективными физико-экологическими условиями окружающей среды, антисанитарией и гигиеничностью, в которых они пребывали совместно с их соседями-мусульманами, а влиянием злых духов, или тем, что дурной человек сглазил.

В связи с объяснением некоторых болезней в "Восходе" мы читаем:

" желтуха происходит, по их мнению, от досады. Понятно, что и лечение соответствует этому своеобразному диагнозу болезней. Употребляют разного рода талисманы. Гадают, кто сглазил, а затем сглазившего заставляют плюнуть в лицо больного.

Гадание служит и для лечения лихорадки. Кто-нибудь из малолетних родственников больного ночью будит трех из своих соседей и спрашивает: ,,какое нужно средство от лихорадки".

Каждый наугад называет какое-либо кушанье. В течение трех последующих дней собирают из этих трех домов по тарелке этих кушаний, и потом смесью этих яств кормят больного.

Для лечения от ревматизма евреи не всегда обращаются к помощи минеральных вод и грязей, которые имеются во всех уголках Кавказа. Они часто считают более рациональным обвязывать больное место бусами из различных горных камней, руд, металлов. Для лечения употребляют часто мясо животных, как, например, летучих мышей, ежа, крыс...

Раны лечат по большей части печенью, курдючьим салом, тестом, которое смешивается с сахаром или медом.

Если роды бывают трудные, то роженице дают выпить разведенную в воде горсть земли, вырытой из могилы, при чем землю эту берут из глубины. Если же и это средство не помогает, то прибегают к самому сильнодействующему из всех известных горским евреям средств. Муж приглашает учеников раввина, из которых один трубит в трубы, употребляемые в Судный день и на Новый год при общественной молитве, а другие читают псалмы.

Докторов горские евреи совсем не признают. Надо, впрочем, заметить, что докторов в их аулы никакими средствами и заманить невозможно.

Как бы то ни было, они нисколько не горюют об отсутствии врачей, и если их собственное искусство, о котором мы только что говорили, оказывается не в силах исцелить больного, они обращаются к персидским цирюльникам, знахарям и тому подобным проходимцам. Степень искусства этих шарлатанов не нуждается в особых комментариях. Заметим только, что способ лечения отличается поразительной нечистоплотностью. Можно подумать, что по мнению этих почтенных эскулапов, нечистоплотность и грязь сами по себе составляют нечто вроде целительного бальзама против всех болезней." 3

Согласно Черному, больных в Дагестане врачевали пришедшие из Персии и южного Азербайджана евреи-врачихи, которые открывали на базаре лавку и продавали лекарства и медикаменты.

Таким образом, указанное лицо совмещало в себе и лекаря, и аптекаря. Иногда горские евреи прибегали также к услугам европейских врачей. 4

Русско-еврейская пресса отмечала нечистоплотность жителей Закатальского округа, и нечистоплотность эта доходила до такой степени, что надо было быть

1 см. Дубровин, История..., стр. 587 2 см. Горские евреи, стр. 20—21, Черный, 260. 3 см. ,,Восход", 1889, т. III, стр. 54—55 4 см. Путешествие, стр. 61—62

слишком голодным, чтобы есть в их обществе.

„В горах вообще редко купают детей, — читаем мы в другой статье. — Женщины и молодые люди насмехаются над некоторыми красавицами, которые будто бы умывают свои руки и лицо мылом",- читаем в газ. "Рассвет"

„У дагестанских горцев аварского племени, „лица, руки и ноги детей, не говоря уже о теле, никогда не моются и покрыты толстым слоем сажи и грязи". Эту черту отмечает и у горских евреев Иуда Черный. [1] и дальше:

Еще задолго до кончины еврея-горца, сакля его беспрестанно посещается стариками и старухами одного с ним аула, которые заботливо ухаживают за ним, исполняют малейшее его желание и даже остаются ночевать у него, так что у больного еврея-горца никогда — ни днем, ни ночью — не бывает менее двух-трех сиделок.

И. Анисимов обратил внимание на чахотку и на болезни детей и показал причины, от которых проистекают такие гибельные последствия. [2]

Далее автор сообщает о некоторых болезнях, которые „могут быть излечимы при правильном лечении, но благодаря невежеству евреев-горцев, все-таки имеют очень дурные последствия для больных. К таким болезням относятся: припадки (дул гурдеи), которые, повторяясь чаще и чаще, переходят в сумасшедствие (шаһадуни), золотуха (кечель), лихорадка (лерз), горячка (кизмиш), желтуха (савзи), оспа (овле), бугорчатка (зуве думбель), ревматизм (вор) и многие другие, различные по местностям и густоте населения.

Причиной припадков, сумасшествия, ревматизма и детских болезней, по мнению горских евреев, как было сказано, непременно является злой дух или дьявол.

Как показывают сами названия этих болезней — „дул-гурдеи" (хватание за сердце и сжимание его), „шаһадуни" (схваченный дьяволом), „нум негир гурдей" (держание в руках дьяволом), „вор" (ветер или дух дьявола), — они зависят главным образом от злых духов, которых нужно умилостивить, уговаривать отпустить на свободу свои жертвы.

Нет человека, который убедил бы евреев, что все эти названия — пустяки. Что исход болезни не зависит от этих названий, которые созданы народной фантазией. Они призывают персидских цирюльников, знахарей и других проходимцев с массой трав в мешочках, вверяют им больного, который, узнав название своей болезни, еще более пугается и становится чем дальше, тем хуже, пока не наступит смерть, или болезнь не превратит его в щепку,- пишет Анисимов и продолжает:

Зная из практики кое-какие врачебные средства и не имея никакого понятия о медицине, эти персидские цирюльники называют себя „хаким-ами" (медиками, докторами), открывают лавочку в ауле или городе и занимаются продажей трав, которые держатся в висящих на гвоздях по всему потолку и стенам мешочках и грязных тряпках.

Делаясь купцами, они в то же время исполняют роль врачей и разъезжают на практику по аулам. Чуть что случилось с человеком, они сейчас пускают кровь и прописывают ему какую-нибудь траву, из которой делают для него настой с водкой или чай.

Несмотря на явное шарлатанство, медики-цирюльники пользуются между евреями-горцами большим уважением и полным доверием, а доктора-ученые, которых, впрочем, не заманишь в аул, вовсе ими не почитаются. Во-первых, ученый доктор, по их мнению, очень мало говорит с больным, ни о чем обстоятельно не расспрашивает его, а только пощупает ему пульс, попросит показать язык и посмотрит на лицо, „будто там написано, что делается внутри", говорит горец, а, во-вторых, прописав какие-то трефные лекарства (негодные по закону Моисея), спешит уйти, чтобы больше не приехать. А этот „хаким" говорит с больным без устали, расспрашивает его обо всем и дает такие лекарства, которые, как травы, не запрещены законами Моисея и не содержат свиного сала и свинины.

Еще интереснее, как лечат знахари „желтуху", лихорадку и другие болезни, так называемыми бабьими средствами." [3]

Лекари-знахари назывались горскими евреями Хакум. Он посредством ряда магических мероприятий, согласно верованиям горских евреев, мог исцелить больного. Были распространены своеобразные методы выявления болезни. В связи с этим, А. Бихан (видимо вслед за И. Анисимовым) писал:

Lors de maladies, causées censement par des ésprits malins. on a recours à l'aide de magiciens (khakoum). Afin d'établir si un "mauvais desir" a causé une maladie. on jette de la farine contre la paroi et si elle y adhere, on tient la supposition pour juste. On reconnait l'homme qui a eu un desir mauvais lorsqu'on jette des boulettes de pain dans le feu en prononçant des noms: si une boulette saute en l'air, cela indique le nom du coupable. On éxige de lui de la salive pour en enduire le visage et les épaules du malade et on administre à ce dernier la boulette dénonciatrice réduite en poudre. avec de l'eau." [4]

Особо многочисленные случаи заболеваний и высокая смертность наблюдалась среди детей. По представлениям евреев-горцев, близнецы вызывались злыми духами. Средством защиты от них служили талисманы, обереги.

---

[1] см. „Рассвет", 1879, № 15

[2] см. КЕГ, стр. 300— 301 [3] см. КЕГ, стр. 301—302 [4] Civilisation Caucasienne стр. 240

В связи с болезнью желтухи своего брата, И. Анисимов так описывал течение болезни, процесс и средства лечения:

„Мать требовала аульного знахаря, который сперва опоясал голую поясницу больного желтым шнурком, потом начал давать ему порошок из толченого янтаря в воде и, наконец, живых вшей, спрятав их предварительно в меде и не говоря об этом брату, чтобы ему не было противно принимать.

Брат не умер, и благо, что мы жили тогда в городе, где можно было пригласить доктора, который и вылечил его.

Желтуха происходит, по мнению евреев, от досады. Если с человеком происходит удар, обморок или нечаянная болезнь, то это приписывают глазу. Сглазить человека можно за его хорошие качества. И средством к лечению от этой болезни служит то, чтобы сглазивший плюнул или смазал бы своей слюной лицо больного.

Для того, чтобы узнать, был ли сглаз, или болезнь вызвана чем-нибудь другим, бросат в стену горсть муки, и если она пристана, то значит сглаз. Если же нет, то причина болезни другая.

А чтобы узнать, кто именно сглазил, делают из теста шарики и бросают в огонь, произнося при этом имена всех односельчан мужского и женского пола, или тех, которых видел больной в последнее время. Если шарики горят, не трескаясь и не выскакивая из огня, то значит, никто из названных не сглазил. Если же шарик выскакивает с треском при произнесении имени кого-либо, то сейчас посылают к этому лицу и просят прислать в блюдце свою слюну, или же придти самому и смазать своей слюной лоб, губы, щеки, подбородок и плечо.

Шарик же, выскочивший из огня, превращают в рошок и дают больному с водой.

От лихорадки лечат также или травами, настоями и ,,нейкелями" (талисман), или же посредством гаданья, которое происходит следующим образом. Мальчик или девочка из родственников больного идет ночью под окна трех соседей и, разбудив кого-либо из их домашних, спрашивает, изменив голос, чтобы не знали от кого: ,,какое нужно лекарство от лихорадки?" Там просыпаются и, зная обычай, говорят сразу, что придет в голову. Например, в одном месте назвали — кашу, в другом — шашлык и в третьем — хинкал.

Три дня собирают тогда из этих трех домов по тарелке этих кушаний и потом, смешав их в одно, кормят больного.

От ревматизма лечат или натиранием различными маслами и купанием в минеральных водах и грязях, которые имеет Кавказ почти во всех уголках своих, или же привязкой бус из различных горных камней, руд и металлов на больное место.

По мнению евреев, эти бусы имеют свойство выгнать глаз, вселившийся по велению злого духа в органы человека, и исцеляют больного.

Причиной лихорадки, бугорчатки, сыпи, золотухи и пр. заразительных болезней, от которых страдают большей частью молодые организмы, служат, конечно, узкие грязные улицы, теснота и нечистота жилищ, особенно женской половины, где преимущественно живут дети, и навоз, разлагающийся или тлеющий по временам около жилищ." В заключении своего пространного рассказа А. Анисимов пишет: –

"Интересен также у горских евреев способ лечения от испуга. Если кто кого испугал нечаянно или умышленно, и тот заболел от этого сильно, то виновник должен вымыть руку и дать эту воду пить больному. Этот способ у нас, т.е. в восточном Дагестане, уже выходит из употребления и имеет силу в г. Кубе. Вместо него у нас испугавшемуся дают кусок земли, на которой он стоял во время получения испуга, растворив ее в воде." [1]

И. Анисимов подробно касается причин гибели молодых горцев-евреев. По его мнению чахотка в последние годы с большей и большей силой стала надрывать преимущественно молодое поколение, и всего чаще мужчин от 15 до 30—35 лет, и, во вторых, способами лечения взрослых и детей местными врачами.

Нет сомнения, как это подтверждают многие старожилы кавказских племен, что двадцать, тридцать лет тому назад гораздо было меньше умирающей молодежи, и никогда чахотка не косила их так, как в последние годы. Это относится не к одним горцам-евреям, но и к горцам-мусульманам.

Причину пагубного распространения чахотки, как объясняют многие, следует искать , во-первых, в самом образе жизни горцев, и, во-вторых, распространении русского владычества на Кавказе." [2]

Кроме различных трав, широко распространенных среди горских евреев для лечения различных болезней, так же как и среди евреев Грузии и Азербайджана (ср. М. Бежанов), И. Анисимов упоминает также такие лечебные средства, как различные масла, соли и мясо животных, как, например, летучих мышей, ежа, крыс, кровь черных или белых птиц с молоком и пр.

Раны же лечат большей частью печенью, курдючьим салом и тестом, которое смешивается с сахаром и медом. [3]

Кроме вышесказанного согласно Б. Маноаху наилучшим средством лечения сердечных болезней, гипертоний и гипотоний, а также язвы желудка являлась тыква, а для лечения гипотоний (пониженного давления) прибегали к гематогонным средствам — шашлыки, фрукты и пр. для лечения гипертоний (повышенного давления) использовали толченый чеснок в молочной сыворотке (дуг). "А если такие средства не помогали, то "специалист" брал кровь из определенных точек лба с помощью

[1] см. КЕГ, стр. 302—304 [2] см. КЕГ, стр. 265 [3] см. Анисимов, КЕГ, стр. 212

обыкновенного ножа и рога бычка, так называемого хажамет",— пишет Б. Маноах и продолжает,— каждая семья заготавливала на зиму в изобилии сгущенные соки кислых плодов — тюрши. С давних времен евреи знали, что кислота в организме человека — наилучшая защита от многочисленных возбудителей болезней". [1]

Слабительным средством среди горских евреев считался зеленый борщ, приготовленный из травы — тара. Закрепляющим же средством — вареная груша или айва, против изжоги применяли яблоки, для понижения температуры давали больному крепкий чай с кизиловым вареньем, против глистов применяли семена тыквы, успокоительным средством считался отвар маковой чашечки, трава шинг очищала желудок от попавших в него волос, для "испорченной" крови использовали пиявки и т.д. Если во рту появлялись язвы "лэалэрдэ", то согласно Б. Маноаху "лучшим средством лечения считали волос. Брали один или несколько волосков, обязательно длинных, скручивали, и больной клал "лекарство" в рот перед сном, а утром вытаскивал. Если болезнь была запущена, то процудуру повторяли неоднократно до полного выздоровления.

Чтобы избавиться от бородавок на руке, руку вкладывали в рот ослу, а если бородавки были на других частях тела, то давали ему облизывать их.

Радикулит лечили укусами пчел, от нарывов избавлялись с помощью печеного лука, теста с сахаром, шкуры зайца, моченого в уксусе и т.д.

Сложнее обстояло дело с костоправством. Правда, простые вывихи умел лечить практически каждый взрослый. Но серьезные переломы доверяли лечить специалистам — "жарах", которых почти всегда не хватало: на несколько аулов приходилось по одному-два специалиста. [2]

Как отмечает Б. Маноах среди горских евреев категорически запрещалось запивать горячий хлеб холодной водой, поскольку это разрушающе действовало на организм, также запрещалось после жирной еды пить холодную воду, что расстраивало желудок. [3]

Подчеркивая роль лекарственно-гомеопатического лечения (растительная пища, травы и цветы и пр.) среди горских евреев Б. Маноах перечисляет некоторые болезни и методы их лечения: "Наиболее тяжелой болезнью у евреев считалась простуда: все болезни — от простуды, учили старики. Простуда имеет несколько стадий. Последняя, наиболее тяжелая ее форма, называется "сютэлжен". Легкую форму простуды — сэрэ-тумов — лечили крепким чаем с большой порцией хартутового варенья. Выпив несколько стаканов чая, ложатся в постель, накрывшись с головой. Больной потеет, с потом выходит болезнь. Если такое средство не помогает, то больному ставят банки. Банки применяются двух видов: "сухие", т.е. обыкновенные банки. и банки двойные, то есть за сухими сразу следует "горячие" с горящим фитилем. Для этого делают надрезы на коже, чтобы банки "высосали простуженную кровь". После снятия банок спину очищают от спекшейся крови, больного укутывают в шерстяное одеяло и дают ему поесть тонкий хинкал (вид галушек) с приправой терновой кислоты — тюрши. Все это делается в теплой комнате, если это происходит в зимнее время, то комнату натапливают особенно сильно. Если больной обильно потеет, то это первый признак, что он выздоравливает. Обычно наутро больной чувствует себя здоровым, но немного ослабевшим. Поэтому на следующий день он должен соблюдать постельный режим. Больной должен помнить, что пока не сойдут следы банок, он должен стараться не простуживаться, так как это может привести к очень тяжелым последствиям.

Сютэлжен — это такое состояние,— продолжает Б. Маноах,— когда у человека все мышцы от простуды словно затвердевают. От сютэлжена лечили, а некоторые лечат и теперь, многократными горячими банками (кадах) в течение нескольких дней. Но уже после первых банок видно, поддается ли болезнь лечению таким методом. Если видят, что такой метод бесполезен, то режут черного козла, шкуру снимают и еще теплой надевают на голое тело мездрой внутрь. Больной остается в шкуре несколько часов, всю ночь, а то и сутки. Когда он приходит в себя, его освобождают от шкуры. После этого главным является усиленное питание и стимуляция откашливания, чтобы очистить легкие от скопившейся мокроты. Следует отметить, что такому методу лечения, подвергаются только люди со здоровым сердцем.

Упомянутая процедура со шкурой черного козла применяется еще и к человеку, перенесшему побои, если не произошло перелома костей. К ушибленным частям тела прикладывают плоские куски свежего телячьего мяса, предварительно отбитого деревянным молотом. [4]

Заботясь о здоровьи своих соплеменников и вообще евр. населения в России рав. Я. Ицхаки сочинил специальное обращение письмо по указ. вопросам.

„Дорогие возлюбленные братья! К вам, евреям-горцам, давнишним обитателям Кавказа и Закавказья, я считаю себя обязанным обратиться с нижеследующей просьбой, которая, надеюсь, будет вами тщательно исполняться. Дело вот в чем: Прошлым летом появились в некоторых местностях нашей страны симптомы холеры, и есть достаточно оснований опасаться подобных явлений и к следующему лету. Между тем меня беспокоит возможность существования таких людей, по диким взглядам которых опрятность и чистота, эти необходимые предохрани-

[1] см. Маноах, стр. 121

[2] см. Б. Маноах, стр. 122 [3] см. Маноах, стр. 120 [4] см. Б. Маноах, стр. 120—121

тельные меры, равно и всякие указания врачей и исполнение их требований могут казаться несоответственными духу религии, упованию на Бога и смирению перед ним, что может иметь гибельные последствия как лично для того, кто сам руководствуется подобными взглядами, так и для посторонних лиц. Поэтому я заявляю, что оно не так, что оно прямо наоборот: закон нашей веры обязывает нас быть первыми по части опрятности и чистоты, и в случае болезни, непременно обратиться к врачу и тщательно исполнять предписания врачей.

Вот я вам укажу источники этих законов в Библии и Талмуде. В Пятикнижии сказано (исх. 21,19) „И пусть лечит", и этот стих приводится Талмудом, как доказательство предоставляемого врачу права лечить (Бава-кама 85—1) и Тосафот толкует это Талмуд место так, т.е., что не только в случае нанесения раны человеком, но и при всяком причиненном самим Богом недуге, лечение врача не должно рассматриваться сопротивлением воле божьей и в Иоре — Де'а (336), где приводится этот закон, сказано при этом: а кто отказывается от помощи врача, тот совершает самоубийство.

Маймонид в своем комментарии к Мишне (Псахим гл. 4) пишет: „Те, которые полагают, что больной, обращаясь к врачу, выказывает отсутствие упования на Бога и недостаток веры в Его предопределение, рассуждают — сумасшедшие. Ведь когда человек утоляет свой голод, он наверное действует против голода, и выходит, что и это преступно. О, безумцы! Тот же самый Бог, который сотворил хлеб, как средство против голода, сотворил также разные лекарства против разных болезней: и как упорно отказывающийся от пищи до наступления смерти — есть самоубийца, так и отказывающийся от лекарства — совершает самоубийство!

Опасность должна избегаться с большей строгостью, чем запретное (хулинье) при спасении человеческой жизни не соблюдается суббота (Юма): ради опасного больного обязательно нарушение субботы (Шулхан Арух, Орах Хаим 28) и чем скорее, тем лучше, кто колеблется, соевершает убийство и следует разглашать это. (там же)

Запрещается жить в городе, где нет врача. (Талм. Синедрион, 17). Все, что сопряжено с опасностью, обязательно удалять, избегать и хорошенько остерегаться всего подобного, как сказано „берегись и береги свою душу" (второз. 4—9). Неудаление же и оставление того, что может довести до опасного положения — есть нарушение заповеди о самосохранении, соответственного запрета не устроить ничего опасного в своем доме (Хошен-Мишпат 427). Кто не соблюдает всего этого, отговариваясь тем, что опасность касается лично его и никому до этого дела нет, подвергался даже телесному наказанию (там же, ст. 10). Запрещается подвергать себя опасности (Иоре — Деа, 117).

Все это относительно обязанности для еврея обращаться к помощи врача и исполнять его предписания. Что же касается чистоты и опрятности, то известно, что Моисеева Тора очень много говорит о чистоте, об омовениях, о мытье посуды, и книга Левит переполнена подобными предписаниями. А ведь эта книга общедоступная и у каждого под рукой. (см. гл. 12, 13, 14 и 15). И не только в городе, но и при домашней обстановке предписывается Торой стройжайшая опрятность. Во Второзаконий сказано (23): „Когда выйдешь ополченным против врага твоего, избегай всего нехорошего, и имей при себе кол и пр. И в Шулхан Арухе (Орах Хаим 85) сказано, запрещается ходить по нечистым местам и т.п. И Талмуд (Юма 39) говорит: Кто оскверняет себя в сем мире, тот будет осквернен в мире грядущем. Когда израильтянам было приказано получить скрижали, Господь повелел им прежде всего помыть одежду (Исход 19).

Врачи же единогласно утверждают, что единственное охранительное средство против этой эпидемии — это соблюдение чистоты в домах, во дворах и в одежде. А потому умоляю вас: соблюдайте чистоту и опрятность больше всех ваших соседей. И если случится у кого-нибудь симптоматическая холера, немедленно пригласите врача и строго держитесь всех его предписаний. О вашем здоровьи Раввин (—).

Следует полагать, что и еврейский и русский тексты указанного обращения были написаны собственноручно раввином Яковом Ицхаки по всей видимости в 1905 г. или, во всяком случае, в начале 1900-х годов, так как в конце еврейского текста стоит штемпель редакции „Газман" и журн. „Гахаим Вегатева", которые издавались в Вильно. На штемпеле дата — 25 марта 1905 г. [1]

Средствами и приемами народной медицины занимались также евреи из Азербайджана. Так, например, евреи Варташена, согласно М. Бежанову, при заболевании тифом (начахли), больному ничего не давали, кроме воды и навара крупы, пока не вспотеет. На восьмой день должен пойти холодный пот. А если не вспотеет, то значит болезнь осложнилась, — *замечает в связи с этим Бежанов:* [2]

Против тифа лекарств не употребляют. Если больной начинает поправляться, то ему дают куриный бульон.

При заболевании жабой (гала) опухает сильно горло. Варташенские евреи кладут на опухоль мешочек с песком, или курицу, щенка, кошку, разделенную пополам. Пускают кровь, ставят банку (горшок глиняный с толстым фитилем)? [3]

[1] (Полагаем, что указанное обращение на еврейском языке поступило в редакцию „Гахаим Вегатева" (буквально) „Жизнь и природа" для опубликования. (см. ЦАИЕН, Р 119, 111/19)

[2] *Бежанов*, там же, стр. 131 [3] там же, стр. 132

О вызывающих различные болезни среди азербайджанских евреев, причинах М. Бежанов писал:

„При скученности населения, нечистота, грязь пораждают разные болезни. Ни ретирадных мест, ни помойных ям, ни садов нет. Сор, трупы животных, экскременты и пр. выбрасываются на улицу и крошечный дворик при доме. От этого воздух улиц еврейской части селения крайне неприятен. Здесь являются разные болезни и отсюда переходят в селение и уносят немало жертв.

Болезнь не прекращается в Варташене, хотя селение обладает прекрасной водой, мягким климатом и богатой растительностью." [1]

„При чахотке (сил) соблюдают диэту, крупы не едят, вина не пьют, фруктов не едят. Больной ест вечером и утром по одному раку, который считается лучшим средством против чахотки, холодной воды не пьет. Пьет чай из роз и фиалки. С женщиной не должен иметь сношений. При этой болезни приглашают знахарей, которые дают больному разные пилюли." [2]

Согласно Бежанову, по обычаю варташенских евреев, за больным ухаживают женщины. Посещают все знакомые и родственники. Раввины тоже часто ходят и читают молитвы.

Если больной почетное лицо, то его посещает все общество. Для больного приглашают знахарей. [3]

Затрагивая болезни ребенка, методы и средства, применяемые горскими евреями для его лечения, А. Бихан пишет:

Quand un enfant a des crampes, on pense que Noum-Neghir l'étrangle parce qu'il a irrité ses parents et l'on prend conseil aupres d'une magicienne; l'enfant est passé à travers un trepied, tenu en dehors de la fênetre ou de la porte, mis dans une caisse, pour le libèrer de l'emprise du dieu. Pour se défendre des maladies, on suspend à son cou des amulettes (heikel), pochettes triangulaires d'étoffe ou de cuir, dans lesquelles on a introduit des herbes ficelées et des pierres, ou bien on les coud dans son manteau, sous l'aisselle ou sur le dos. Diverses herbes passent pour être medicinales, ainsi que des herbs, des sels, la viande de mouton, celle de herbs chauves-souris, de hérissons, de râts, le sang d'oiseaux noirs et blancs, etc." [4]

Горские евреи Маджалиса имели обычай при выздоравливании кого-либо из членов семьи совершать т.н. „Семейное приношение жертвы" (Зевах Гамишфаха). В дом выздоровевшего собирались раввин общины, почтенные лица садились в один большой круг на полу. Женщины подносили всякие напитки, пряности, сладости, а также традиционные блюда, хинкали и пр. [5]

Евреи же Варташена в Азербайджане, согласно Бежанову:

„При оспе (овла) и кори (сувруча) соблюдается строгая диета: кормят кишмишем, в который кладут вошь, — это считается хорошим средством. В комнату больного никого не пускают. Муж и жена не могут вместе лечь. В этой комнате ничего нельзя трогать, ни сундука открыть, а то может больной умереть. Его кормят наваром крупы. Вблизи нельзя стрелять. [6]

Отметим, что в отличие от горцев-евреев Дагестана, где почти не проживало турецкоязычное население, варташенские евреи в Азербайджане, проживающие целиком в турецкоязычной среде, испытали в быту определенное языковое влияние, что прослеживается и в названиях различных болезней. Так, например, при болезни яраган — „человек болеет, истощается, желтеет и умирает. Редкие выходят из этой болезни, и только при строгом соблюдении диеты. Больной не должен иметь сношений с женой на протяжении трех лет." [7]

При заболевании желтухой (зарди), евреи в Азербайджане давали больным есть кислоту, уксус, а также пить айран. Воспрещено было принимать жирную пищу. Предписывалось глотать желчь животных. [8]

При заболевании же вурмой, у больного на теле появлялись синяки. В народе говорили, что дьявол поразил его. Такого больного, согласно Бежанову, евреи Варташена лечили молитвами и чарами. [9]

Согласно Бежанову, различные приемы имелись в Азербайджане и при лечении больного лихорадкой.

„Лихорадочных (5ов) обводят кругом села, проводят через дупло дерева три раза или пробивают в скале отверстие, и лихорадочного проводят три раза. Несут к раввину вату, раввин читает молитву, делает из ваты нитки, читает опять молитву, делает узлы и привязывает к руке, тем и прекращает лихорадку.

Если лихорадочный страдает долго, то хозяева больного сердятся на соседей, что они не лечат их больного от лихорадки. Сосед должен сварить хорошее кушанье

[1] там же, стр. 113

[2] там же, стр. 131 [3] см. указ. соч., стр. 134 [4] см. C.M. A. Byhan. La Civilisation Caucasienne стр. 240, также Nic. Pirogoff. Rapport medical d'un voyage au Caucase, St.P., 1849 Н. Иогель, Болезни кавказской природы, „Кавказ", 1856, № 23. А. Руновский, Легенды, народная медицина, предрассудки и верования дагестанских горцев составлено со слов Шамиля и членов его семейства, „Библиотека для чтения", 1862, т. 172—173).

[5] см. описанный И. Черным случай в доме р. Хануки, стр. 81—82 [6] см. СМОМПК, вып. 18, стр. 132

[7] см. СМОМПК, вып. 18, стр. 131 [8] см. СМОМПК, вып. 18, стр. 133 [9] см. там же

и принести больному. Подходя к больному сзади, неожиданно толкает его и ставит перед ним пищу, говоря: „Я вылечил тебя от лихорадки".

Цель всего — испугать больного. Обращаются к именитым раввинам, моллам и чародеям, которые на узкой бумажной ленте пишут молитвы, называемые „цабу". Эти молитвы, смотря по содержанию, или сжигают, или пришивают к платью, или опускают в воду, которую пьет больной, или же зарывают в землю, под могилу, в комнате, в развалинах и т.п.

В айране смешивают соль, греют его немного и в нем купаются несколько раз. В холодной воде купаются утром и вечером, при этом, когда больной ложится в воду, то на спину его кладут камень, и он так лежит некоторое время. Ставят банку и кровь пускают." [1]

Варташенские евреи в Азербайджане при болезни кара сагъулама (сильная или черная простуда) больному пускают кровь, а если опоздают, пропустят время, то сильно натирают маслом, дают лед, снег, арбуз, груши сочные, пока не вспотеет. На 3, 7, 21 день больной умирает, его болезнь неизлечима. [2]

Евреи в Азербайджане имели разнообразные средства для лечения больных ревматизмом.

Согласно описанию Бежанова, „при ревматизме (вар) бьют больной член крапивой до красна, а потом крапиву варят и кладут на больное место. Берут больного на минеральные воды, соблюдают диэту. Знахари дают разные масла, чем мажут больной член.

Против ревматизма употребляется особое средство, называемое „сила". Собирают летом всевозможные полевые цветы и их корни, варят их в нескольких больших котлах, наполненных водой. Копают за два дня до этого во дворе яму (за неимением ванны) и наполняют ее водой. Потом берут часть сваренных цветов и выстилают дно ямы, затем опорожнают в нее несколько котлов. Больной садится по горло в воду, все тело его обкладывают сваренными цветами, сверху больного накрывают одеялом, чтобы не ушел. Больной сидит тут в яме, пока сильно не вспотеет. Это повторяют несколько раз, и больной вылечивается.

Это средство практикуется и против бесплодия женщин. Против ревматизма есть еще другое средство: собирают кости всевозможных животных, которые валяются на улице и в садах, кладут в котел, наполняют водой, закрывают котел медным блюдом, замазывают края толстым слоем глины, оставляя два отверстия, ставят на огонь и кипятят целый день. Потом больного укладывают под одеяло и котел ставят под одеяло и постепенно открывают крышку: пар выходит и сильно греет члены больного. (см. там же, стр. 133). И далее Бежанов продолжает:

„При оъсӱрмѣ (коклюш) дают парное молоко. В масле жарят леденец и дают по ложке утром и вечером. Курдючным маслом и ватой обтирают грудь. Масло и желток яйца смешивают и кладут на голову больному. [3]

Евреи Азербайджана полагали, что т.е. ӷуъма (припадки) бывают от разных причин: или от испуга, или от трудных болезней, или от нечистоплотности, ибо дьявол любит нечистоплотность и вселяется в нем, или по наследству переходит из рода в род.

Причина припадков — дьявол. Лечат молитвами, чарами. Череп черной собаки толкут в порошок, смешивают с собачьей мочой, с медом и дают больному. Приглашают раввина, он читает молитву.

Кроме того, согласно Бежанову, сумасшедшего лечат зурной: зурна играет и его водят по селению, ведут в красильную, где, по их мнению, живут бесы, мажут лицо краской, и он танцует. Больного лечат чарами и молитвой, ибо больных схватывает бес." [4]

Рожу (яман) евреи Варташена прижигали раскаленным железом, или же на больное место клали щенка. Знахари употребляли разные лекарства. (там же, стр. 134). В связи с некоторыми другими болезнями Бежанов пишет:

„При геморрое (бабасил) вина не пьют, крупы не едят, режут кишку, кровь пускают в три месяца раз, пьявки ставят. Красный кирпич раскаляют, обливают его нефтью и над этим дымом сидит больной. [5]

Наподобие своих соплеменников в Грузии, и в Дагестане, и на Северном Кавказе, и евреи Азербайджана часто приписывали болезни испугу.

„Если больной испуган покойником, — пишет в связи с этим М. Бежанов, — то идет на кладбище, снимает плиту над могилой и поворачивает ее, а если живым человеком, то больному дают пить воду, в которой омыта была рука этого человека. Моют ногу и руку больного и эту воду выливают на то место, где больной испугался.

Если больной испуган животным, то моют лицо больного, водой обмывают, а животное пьет. Если был испуган собакой, то ее шерсть нужно сжечь над больным. [6]

Согласно Бежанову, варташенские евреи при бозарӷмѣ (дифтерите) пускают кровь из затылка и ушей. Кровь от гребешка петуха дают пить больному, дают пить его же мочу.

Внутренние пленки разрывают пальцем, прикладывают кислый гранат или же махорку, намоченную в моче или в желтом кале курицы.

---

[1] см. там же, стр. 133 [2] см. там же, стр. 131 [3] см. там же, стр. 131
[4] там же, стр. 134 [5] там же, стр. 134 [6] там же, стр. 134 [7] см. там же, стр. 131

17. ЖИЛИЩА ЗАКАВКАЗСКИХ ЕВРЕЕВ, УСТРОЙСТВО, ИНТЕРЬЕР

Согласно И. Сегалю: „Закавказские евреи живут обыкновенно в отдельных частях города. Дома их построены преимущественно на косогорах, амфитеатром, так что плоская крыша дома служит двором для другого дома.

Исключением из этого являются только дома евреев в Кутаиси, где они выстроены на европейский лад.

Если город или селение, в котором они живут, находится на ровном месте, то дома евреев так близко прилегают друг к другу, что с первого раза кажется, будто целый ряд домов на протяжении улицы выстроен под одной крышей.

Надо полагать, что привычка строить дома в особых кварталах появилась благодаря существующему в былые времена страха нападения и для того, чтобы в таком случае иметь возможность отразить нападение и вовремя оказать друг другу помощь." [1]

Дома в Дагестане, согласно С. Броневскому, строились из нетесаных камней, связанных глиной и деревянными перекладинами. Крыши были плоскими, засыпанными землей. Там, где была возможность, смешивали землю с нефтью, вследствие чего терраса выходила весьма крепкой и прочной. [2]

Черный описывает для иллюстрации дом раввина Якова Мамиствалова в Цхинвали.

„Дом построен из кирпича и извести, и состоит из двух этажей. Первый этаж предназначен для лавок, а верхний — для жилья. Зал обширен, к нему примыкают две аккуратно убранные комнаты. Окна большие. В них вставлены стекла и покрыты они занавесями... Широкие и низкие стол и стулья покрыты скатертями. Двери высокие и массивные. Под окнами в стенах вставлены шкафы, в них хранятся постельные принадлежности и другие вещи домашнего обихода помещены в сундуках.

Длинный красивый коридор окружает дом со всех сторон. В некоторых домах вместо стекол в окнах вставлена прозрачная толстая бумага." [3]

С другой стороны, в Карели новопостроенный красивый дом Моше, Исраэля, Арона б. Габриэля Цицуашвили состоял из нескольких комнат. Пол был устлан диванами. На столах стояли дорогие серебряные семисвечники, горели фрумецентовые лампы, как принято в европейских домах. [4]

Однако большая часть еврейского населения (например, в Брети, Карели, Цхинвали, Ахалцихе) проживала в подземных саклях и избушках, в которых свет проникал через крышу. [5]

Дома грузинских евреев обычно примыкали друг к другу, так что часто несколько строений образовывали одну большую причудливую постройку, в которой беспорядочно были расположены одно- и двускатные крыши, множество галлерей и балкончиков.

Согласно Плисецкому, столы среди грузинских евреев не имели большого распространения. „Едят чаще на полу или на низеньком кавказского типа столике, который в обычное время стоит на нарах. Но и в таких квартирах имеется почти всегда и высокий стол особого фасона, складной, с откидными крыльями. В сложенном виде он напоминает высокий подзеркальник и находится у самой стены.

Стол употребляется во время особо торжественных случаев — праздников, обрядов обрезания, свадеб и тому подобных „радостных дней".

В некоторых местностях весьма распространены нары, покрытые пардагами. На них лежат мутаки (валики-подушки).

В Цхинвали и Карели, как правило, в каждой почти квартире имеется „кидобани" — полусундук-полушкафчик грубой местной работы, служащий для хранения хлеба.

Следующей обязательной для каждой семьи (где имеются дети) принадлежностью является „аквани" — обычная на Кавказе маленькая и качающаяся колыбель с увязанным, как мумия, ребенком.

Многие (пожалуй большинство) квартир в восточной Грузии имеют в комнатах стенные шкафы с глухими створками, напоминающие просто двери (большие шкафы), или покрытые внутренними ставнями окна (малые шкафы). Они служат для хранения съестных припасов, посуды, белья, платья и т.п.

„Почти в каждом еврейском доме, — продолжает Плисецкий, — , даже очень бедном, можно встретить известное количество медной посуды. К ней относятся: самовар, поднос, таз, подсвечники, имеющие ритуальное значение, тунги, суры и пр.

Медная посуда является в еврейском доме не только необходимой принадлеж-

[1] „Рассвет", 1879, № 15, стр. 591—592 [2] см. Броневский, ч. II, стр. 447—448 [3] Путешествие, стр. 127, ср. 136, 173, 175 [4] там же, стр. 134, 172, 186 [5] там же, стр. 131

ностью, но и украшением. В большинстве случаев она красуется, тщательно вычищенной и блестящей, на комоде или, за отсутствием его, на полочке. Обычно это „мзвиты" — подарки ко дню свадьбы от родителей, главным образом матери невесты.

Во многих еврейских домах хранится огромное количество разной рухляди и хлама, совершенно непригодного и вышедшего из употребления. Свалено это в кучу где-либо в нижнем этаже, в кладовой или на чердаке. Хлам состоит из ломаной мебели, корзин, ящиков, тряпок и т.п.

Чем состоятельней была в прошлом семья и чем просторнее помещение, тем больше подобного хлама.[1]

В социальном разрезе жилищные дома евреев Грузии представляли три вида.

1. Одноэтажные наполовину земляные дома мелких еврейских торговцев и кольпортеров. 2. Одноэтажные дома с подвалом посредственных еврейских торговцев и наконец 3. Двухэтажные дома с подвалом состоятельных евреев.

Согласно М.Мамиствалишвили и И.Курчишвили по своему строению дома груз. евреев относились к следующим типам: в местечках и селениях Картли, вост. Грузии-Цхинвали, Гори, Карели, Брети, Сурами и пр. встречались дома типа "дарбази" земляные, дощатые и каменные. В Зап. Грузии типа "априани" (парусовый) "кунчулиани" (углами) "гогебиани") и двухэтажные дома, перекрытые "квари". В Мехетий и Джавахети (Ахалцих преобладали преимущественно землянники.[2]

Илья Паписмедов так описывает свой отчий дом в сел. Метехи: "Это был каменный, одноэтажный дом, с балконом, продолговатый, наша однокомнатная квартира располагалась в углу здания, с коридором, с одним окном и земляным полом, общ. площадью в 20 кв. м. С правой стороны, между двумя стенами на продолговатой кушетке с дешевым ковриком, лежали постельные принадлежности и мутакка (подушки). Кушетка эта исполняла весьма важную роль в семейном быту, на ней сидели и спали, на ней клали и располагали разные домашние принадлежности и утварь. В середине кушетки стоял круглый, низенький стол с двумя перекрещенными досками, стол был покрыт грузинской крестьянской скатертью фиолетового цвета, простыми, но оригинальными оргаментами, на ее синеватом фоне резко выделялись... ложки, посуда, тарелки. На этом простом столе согласно исконной традиции, начинались и кончались наши ужины и обеды...

Единственную красоту нашей квартиры составлял, принесенный матерью в виде приданного, раскрашенный по разным цветам, с прибитыми вокруг жестянками, сундук, в котором хранились праздничная одежда, белье и разные вещи, в том числе сшитая из мелких разноцветных лоскутов, бохча (сумка-кошелек), в которой лежали драгоценности матери: лечак-багдади (косыночки-платки), чихти-копи (вид женского головного убора), ремни и озолоченные серебрянные серьги...

Вдоль левой стены, "солдатскую" шеренгу составляли: ящик для хранения хлеба, скамья-трехножка, табурет, гозаури — водяная посуда, к верху, вглубине стены на тахче (этажерка), покрытой занавесью лежали чайник, стаканы, глиняные кувшины и солонка. Рядом на гвоздях, забитых в стене висели сито, решето, Харкали, Астами (кулин. принадлежности), полотенца и пр. некоторые бытовые вещи, как корыто (гоби), медные кастрюльки, глиняные тарелки и пр. лежали под кушеткой. Камин, что напротив входной дувери, летом походил на малую сероватую пещеру, а в зимную пору, тут часто пылал фиолетовый огонь, варился обед и в комнате стояли приятное тепло и запах. На маленькойполке, сверху от камина стояли лампа, жестяная "крушка" (подсвечник) и бронзовый кандиль (шандали), в котором мать зажигала предсубботние свечи в упокоении душ померших..." (ИАП, стр. 5). Рядом с камином на втиснутой в стене тахче, нежно лежали дорогие для отца вещи: книги-молитвенники с истертыми переплетами, предназначенные как для повседневных, так и для праздничных молитв, псалмы "Песнь песней" и пять книг Моисея, прокрытые занавесью.[3]

В Дагестане, по описанию Н. Дубровина: „Дома были большей частью каменные, двухэтажные, и все с плоской крышей.

Деревянная крыша нижнего этажа, засыпанная сверху землей, служит полом для верхнего этажа. Потолок последнего делается также деревянный и обсыпается землей, которая и составляет собственно плоскую крышу сакли.

Для образования потолка кладут во всю длину комнаты толстую четырехугольную балку, поддерживаемую одним или тремя столбами. Параллельно к ней кладут другие, но потоньше и на поларшина одна от другой, а промежутки между ними забирают тросточками или поленьями.

Для стока воды на крышах прокладывают деревянные желоба. В некоторых местах Дагестана к сакле примыкает высокая четыреугольная башня с несколькими амбразурами, сложенная из нетесанного камня сухой кладки.

Длинное строение горца разгораживается, и в верхнем этаже — на отдельные продолговатые комнаты, величина которых совершенно зависит от произвола хозяина и бывает от четырех до двух сажен в *длину* и от пяти до трех аршин в ширину. В одной такой комнате помещается все семейство хозяина, в других — женатые сыновья, каждый отдельно."[4]

[1] см. Обычаи, стр. 36—40, 47 [2] ср. Ицхак Давид, Сочинения, тт. 1—2, Тель-Авив на груз. яз. [3] там же [4] см. Дубровин, История, 1, стр. 535

Как выглядит интерьер горца-дагестанца: „По середине внутренней стены комнаты, в самом полу, делается небольное углубление. Это очаг, при топке которого зачастую топливо кладется прямо на пол. Поверх очага в некоторых саклях делается род балдахина, под который собирается дым, выходящий потом в широкую, прямую трубу.

В других саклях хозяева ограничиваются отверстием, сделанным в потолке над очагом. Наконец третьи вовсе ничего не делают, предоставляя дыму выходить как и куда он пожелает. Оттого в большей части сакель потолки и стены бывают закопчены, что блестят и издали похожи на покрытые черной клеенкой.

В некоторых обществах вместо очага устраивается камин, и тогда по обеим сторонам его, в сделанных в стене углублениях, помещается необходимая для стряпни мелочь. Над углублением висят деревянные коробочки, в которых хранятся различной величины ложки в значительном количестве. Они служат больше для украшения, потому что в пище горца нет таких блюд, которые он ел бы ложкой.

В одном из углом комнаты стоит шкаф грубой работы, в другом — кровать, над которой иногда висит ковер." *Далее Дубровин продолжает:*

В одной из стен делается ниша или же на каменных стойках, высотой в полтора аршина, положена доска, а на ней тюфяки, подушки и одеяла.

Если доска длинная, то на нее ставят также сундук, непременно красный, разрисованный цветами, а иногда и несколько сундуков, один другого меньше. В них помещается разная домашняя мелочь. Иногда же, оставаясь пустыми, они предназначаются для украшения сакли.

Тюфяки и подушки шьются из нанковой, бумажной или шерстяной набойки, и набиваются бараньей шерстью или мягкой травой. Никаких наволок на подушки не полагается: однажды надетые, они не стираются до окончательного обветшания, а потому те из них, которые бывают в частом употреблении, лоснятся." [1]

О содержании домашней утвари Дубровин пишет:

„Стены сакли украшаются множеством различной посуды, целой и битой: бутылками, привешенными за горлышко; тарелками, привязанными так, чтобы разрисованная сторона была наружу, и даже, впрочем очень редко, зеркалами, подвешенными у самого потолка.

Зеркала, которыми владеют горцы, очень плоски, и оттого лицо смотрящегося в них кажется бугорчатым.

Зеркала и посуда служат исключительно для украшения жилища горца. Для этой последней цели он нередко прибегает и к убранству своих грязных стен. Часто на одной из них можно встретить несколько неразрезанных бумажных платков, прибитых во всю длину их, на другой длинный — кусок ситца, а под ним прибито нухинское полосатое шелковое одеяло.

Словом, те вещи, которые составляют у них предмет необходимого употребления, горцы все это употребляют для украшения своих стен и комнат.

Столбы, подпирающие потолок, и часть стены увешивается оружием, большими овчинными шубами, новыми и старыми, и маленькими ночными папахами из бараньей шкуры. Неподалеку от двери, на поперечной стене, висят два медных таза, которые часто во время пирушек служат музыкальными инструментами и подносами. Их уставляют чашками, тарелками и другой посудой, наполненной кушаньями.

Под потолок можно встретить привешенную сушеную баранину и курдюки различных годов. Под курдюками на полках стоят чашки для стока с них сала, а возле них — посуда различной величины и вида, чашки, кувшины и подносы. Для сообщения с саклями делается небольшая дверь в поперечной стене.

Два-три весьма низких стула, с трехугольным сиденьем, утвержденным на трех ножках, не более четверти аршина высотой, довершают убранство сакли." [2]

Довольно подробное описание жилищ закавказских евреев засвидетельствованы различными авторами и путешественниками.

Согласно Б.Маноаху горские евреи строили дома в глубине двора и между смежно-соседними домами оставляли проемы, закрывающиеся деревянной перегородкой.

Таким образом получались ниши, в обычное время использовавшиеся для хранения постелей, а при необходимости они могли служить для перехода соседей из дома в дом... О местах тайного перехода знали только взрослые члены обеих семей... Одноэтажные дома огораживались высоким каменным или глинобитным забором... крыши были плоскими, покрыты асфальтом. В крыше оставляли одно окно, так как окна в домах были маленькие. Очаг представлял собой подобие камина — дымоход проходил в стене... во дворе по возможности устраивался сад, в иных случаях строили т.н. чордог (беседку), которое имело многоцелевое назначение, на него наваливали лозу, ветки деревьев и кустарники, которые служили топливом при выпечке хлеба, рядом чордога устраивали тонур (печь) предоставление собственной печи другому для выпечки хлеба считалось добрым делом (мицвой), к тому же чердог служил местом отдыха, там же праздновали суккот (кущи) [3]

О двух типах жилища у горских евреев говорит так же J. Kamsky.

In den Bergdörfern (Aulen) wohnen die Juden in sogenannten Saklen, d. h. primitiven Hutten aus

[1] см. Дубровин, стр. 536 [2] см. Дубровин, История..., стр. 537 [3] см. Маноах, стр. 105

Stein und Lehm. In den Stadten sind ihre Häuser auf asiatische Art gebaut. Teppiche ersetzen ihnen Möbel und Betten. Ihre Wohnungen in den Städten bestehen aus drei Räumen, der eine für die Manner, der andere fur die Frauen, der dritte fur Gaste. Der letztere heisst Kunak und ist reich geschmuckt mit Teppichen und Waffen, sogar bei den Aermsten." [1]

Процесс строительства у евреев Мюджи. Одни кололи камни. Другие приготовляли известь, клали один ряд камней, замазывали известью, потом накладывали доски, потом опять камни и т.д.

Эти строения, по Черному, были огнестойкими, так как в стенах было больше камней, чем досок. [2]

С другой стороны жилища горских евреев в Дагестане представляла каменные потройки сакли, а в городах — дома с внутренним азиатским убранством. Сакли состояли обыкновенно из двух или трех комнат. Одна из них отводилась для мужчин, другая — для гостей (так наз. кунацкая), а третья — для женщин и детей. Кунацкая комната даже у наиболее бедных горцев отличалась лучшим убранством и украшалась ценными предметами азиатского производства и оружием.

Нет сомнения в том, что в не меньшей степени домашний быт горских евреев основывался на обычаях, перешедших к ним от предков или усвоенных ими от других племен.

В горско-еврейских саклях вместо каминов дома обогревали печами (кюла, ачаг). Пол был сделан из деревянных досок и покрыт коврами. На полочках стояли бутылки, фаянсовая и медная посуда, чашки. В больших ящиках и сундуках хранили одежду и разную утварь. [3]

На стенах висели разные украшения, шелковые изделия и покрытия, персидские ковры. На полу были разостланы подушки, одеяла. (Путешествие, ст. 36), а также шашки, кинжалы, пистолеты [4]

Во многих домах под крышами на веревках висели копченые рыбы, мясо и пр.[5]

В сельских поселениях Дагестана евреи жили в подземных пещеровидных бараках, крыши которых были сделаны из ветвей и были покрыты землей, камнями. Вместо окна были вставлены квадратные дырочки, через которые проникали лучи солнца вовнутрь. [6]

Почти одинаковы у горских евреев и их соседей строительная техника и планировка жилищ.

В прошлом горско-еврейское поселение было частью общегорского аула. В городах существовали еврейские кварталы — м а г а л ы. [7]

Строительным материалом в Дагестане преимущественно служил неотесанный „рваный" камень, собираемый или прямо с горных осыпей, или просто колотый.

Согласно Н.Б. Бакланову, „Для связи сухой каменной кладки, горские *мастера* в изобилии применяют дерево, закладывая его в кладку и вдоль, и поперек стен, без особой как будто системы, выравнивая с помощью деревянных прокладок ряды камней и подготавливая, таким образом, для своих сооружений возможность неожиданного разрушения, вследствие сгнивания заложенного в камень дерева.

Вообще, — заключал Бакланов, — дерево играет большую роль в конструкции. Его применяют для перекрытия как отверстий в стене, так и целых помещений"[8]

Согласно описанию Черного, квартира богатого дербентского еврея выглядела так: „Стены были покрыты шелковыми одеялами и коврами. На них висело много зеркал самой простой персидской работы, и между зеркалами висели шелковые шали. Под верхним карнизом сделаны были длинные полки, на которых расставлена была разная посуда — фаянсовая, медная и стеклянная. Под полками висели тарелки и медные подносы, круглые, большие размером. Тарелки и подносы навешены были на тоненьких нитках для того, чтобы казалось издали, что они висят на воздухе. Пол был устлан персидскими хорошими коврами." [9]

С другой стороны сакли в южном Дагестане и Терской области также в Нухинском и Шемахинском уездах выстраиваются из камня на грязи или глине. Крыши делаются плоские, они смазываются глиной с примесью самана (мешанной соломы), убиваются и укатываются так твердо, что составляют сплошные твердые массы. Потолки подшиваются или короткими досками на протяжение от балки к балке, или камышом, – *продолжает свое пространное описание И. Черный,* –

В каждой сакле делают одно или два маленьких окна и одну или две двери. Окна без рам и стекол, с ставнями простой, топорной, но прочной работы, без всякой оковки, запирающиеся изнутри толстыми деревянными засовами.

---

[1] см. Gemeindeblatt der Judischen Gemeinde zu Berlin, November. 1930, № 11, стр. 509 [2] см. Черный, стр. 217—218 [3] см. там же, стр. 33, 34 [4] там же, стр. 39 [5] см. там же, стр. 72—73 [6] см. Черный, Путешествие, стр. 92. Ср Byhan. La Civilisation Caucasienne.. стр. 231—232 [7] см. Народы Кавказа, М., 1960, стр. 556. И.И. Пантюхов, О пещерных и *позднейших* жилищах на Кавказе, Тифлис, 1896

[8] см. Н.Б. Бакланов, Архитектурные памятники Дагестана. Ленинград, 1935, стр. 12 [9] см. Черный, Горские евреи, стр. 1—2

Внутри комнат, между окнами и дверью, устраивают камин, без дверец и заслонов, с плотной трубой из глины. Наверху крыши труба закрывается доской и на доску кладут тяжелый камень, чтобы она не упала во время сильного ветра. Зимой камин постоянно топится, и тлеющие угли поддерживаются в нем по целым суткам.

Возле дверей дома устраивают нечто вроде корридора или галереи, так же с каминами на обоих концах, с полами, хорошо вымазанными глиной и покрытыми коврами. Здесь летом женщины работают, приготовляют кушанья или проводят время со своими гостями.

Сакли эти устраиваются о двух или трех комнатах. В каждой комнате сделана в стене маленькая дверца или лазейка, наравне с полом. Через нее они пролезают в другие комнаты, и ее не видно, так она постоянно закрыта стенным покрывалом.

Стены и полы комнаты смазываются еженедельно, перед субботой. Весьма чисто выбеливаются известкой, а нижний карниз вымазывается по большей части красной или серой глиной, добываемой ими на месте в изобилии.

Комнаты убираются так: на верхних полках расставлены, как я уже выше сказал, разная посуда, как-то: чайники, полоскательные чашки, бутылки, глиняные кувшины для вина и медные кувшины для воды, старой азиатской формы, и разная мелочь.

Одна стена украшается зеркалами, и между ними висят шали, шелковые или шерстяные, а также группируется разными фигурами оружие — шашки, кинжалы, пистолеты и ружья. Вторая стена украшается большими, висящими на ней круглыми подносами из красной меди и тарелками, раскрашенными цветами и фигурами. Внизу, под этими украшениями, поставлены сундуки — один на другом: внизу — самые большие, а наверху — самый маленький, в виде пирамиды. В них помещается одежда и другое имущество хозяев.

Третья стена украшается постелями: верхняя половина стены уложена подушками и одеялами, сложенными в порядке до самого потолка, а у нижней части стены сделаны квадратные отверстия, заменяющие наши шкафы. В них держат разные хозяйственные вещи. А у раввинов помещаются там книги. Эти отверстия или шкафы закрываются занавесами.

В саклях бедных, у которых немного постельных принадлежностей, целая стена завешивается, с потолка до самого низу, занавесами.

Четвертая стена образует камин, окна и двери. Около дверей и в углах комнаты я заметил большие, в полтора аршина вышины, глиняные сосуды, в которых держат муку и крупу. Они служат вместо амбаров.

В середине комнаты стоит столб, а в больших саклях — и два столба, которые подпирают потолок. На этих столбах висят со всех сторон одежда и оружие.[1]

Интересно описание Черным на языке идиш типичного горско-еврейского жилища в с. Араг:

א קליינע סאקלע, אפינסטערע, אויבען אין באלטען איין קליין פענסטערל וויא א לאך אקליינע, אונ דיא לאך וואו מיא שטעלט האלץ צום הייצען נעהם ארויף צום דאך, פון וואנען עם שיינט העראב דיא ליכט פון אויבען. אונטען בעדעקט מיט קאוורעס, דער קארניז איז אפאלעצע ארום אוג ארום וואו עם שטעהט (ארדא־מורדא) ספרים אייניגע, קעסטלאך שקאטולקעס, טעלער, טעפ, גלעזער, וכלים שונים, אויף דיא וועגט בגדי אנשים ונשים, וכלי זיין. ובצד א' הכרים והכסתות בתוך חור הכותל. ניט איין מאל האב איך מיך דעם קאפף אפ גישלאגען פון דעם משקוף הדלת הנמוך, אשר למדני זיך אין דרייען איין צו בויגען, בעת צאתי ובואי אל החדר הקטן ההוא. הבעה"ב שלי יואב נתן לי במתנה תופאנג קטן למתנה לזכרון ממנו.[2]

В некоторых саклях Черный видел „длинную палку, которая висит на двух веревках, привязанных к потолку. На палке этой вешают иногда одежду, а иногда копченую ковядину, баранину или сало.

Пол застилается хорошими коврами или весьма искусно и красиво сплетенными из камыша рогожами. Но из них нужно часто выбивать пыль и сбрызгивать их водой.

Так украшенная комната служит вообще приемной для гостей и приезжающих и называется кунацкой.

Вторая же половина сакли определена для кухни и для помещения семейства. Летом, когда женщины приготовляют свои кушанья на дворе, и работают или беседуют на галереях своих домов, тогда в их комнате очень чисто и опрятно. Но зимой там большая нечистота и грязь. Посуда с водой, бурдюки с вином, корзины с мукой и крупой — все это помещается на женской половине сакли. Тут же говядина, баранина и сало висят на крючьях и коптятся, медные и глиняные сосуды, старые тряпки и тому подобный хлам разбросаны повсюду. В таком хаосе живет семейство зимой.

Свет входит в комнату через маленькие окошка и через отворенные постоянно двери, а также проникает сверху, через прямую трубу камина. Зимой окна и двери также отворены, и теплота, вместе с дымом, выходит из комнаты на двор, а жильцы сидят и греются возле огня камина.

Вообще горцы-мусульмане и горцы-евреи не заботятся, чтобы теплота сохранялась у них в комнате на продолжительное время.[3]

Иногда хозяин устраивает у себя на дворе огороженное плетнем помещение для скота и лошадей. Но по большей части я встречал в деревнях такие помещения,

---

[1] см. Черный, там же, стр. 2—3 [2] см. Черный, стр. 312—313 [3] *см. там же, стр. 3*

вроде сарайчиков, выстроенными под полом саклей.

У некоторых богатых бывают двухэтажные сакли. В таких саклях принимают они своих гостей во втором этаже, а нижний этаж служит для семейства.

Двери они делают вообще и везде весьма низкие и узкие, так что нужно сгибаться при входе и выходе через них. Нужно также быть осторожным при ходьбе по лестницам и через пороги, иначе легко себе сломать с непривычки руки и ноги.

При окончании постройки сакли, собираются женщины, молодежь и девушки к хозяину сакли, и они должны помочь ему в последний раз вымазать крышу новопостроенной сакли В то время хозяин угощает их водкой или вином, и они оттуда возвращаются с торжеством."

Одно из таких торжеств пришлось наблюдать И. Черному: „Такое торжество в деревне Арага, в Кюринском округе (в южном Дагестане). По улицам деревни слышались зурны, с аккомпанементом барабанов, партия за партией, молодежь и женщины ходили и громко распевали песни. Девушки с весельем оглашали воздух звуками ударов в ладоши. Это было торжество при возвращении из новооконченной сакли у их односельчанина.

Вечером того же дня хозяин новой сакли приглашает к себе всех хозяев деревни из евреев и делает для них большой ужин за то, что они помогали ему в его постройке". [1]

В Дербенте, Кубе, Темир-Хан-Шуре, Хасав-Юрте и Грозном горские евреи располагали красивыми, устроенными на европейский лад домами, которые принадлежали богатым и состоятельным торговцам и купцам, которые ежегодно ездили на нижегородскую ярмарку.

Согласно же И. Анисимову, „жилища евреев-горцев, живущих в аулах, представляют каменные постройки — сакли, а городских — дома в европейском стиле и с азиатским убранством.

Некоторые же богатые горцы имеют и европейские комнаты с порядочной мягкой мебелью, которые служат приемными для гостей русских, и в другое время не бывают почти обитаемы.

Сакли выстраиваются или самими хозяевами, или каменщиками. Наружные стены их большей частью голые, за исключением передней стороны, которая, как и внутренние стены, смазываются глиной, смешанной с саманом (соломой) Они белятся известью, добываемой горцами-евреями из местного камня в доменных печах, или мелом, смешанным с глиной (белая глина), встречающимися в горах повсеместно.

Нижняя часть выбеленных стен выкрашивается красной или серой глиной, также местной.

Потолок состоит из балок, расположенных параллельно по ширине комнаты и лежащих одними концами на передней и задней стенах, другими — на средней широкой балке, идущей в длину сакли и подпертой посередине сакли толстой дубовой подставкой, украшенной вырезанными фигурами и цветами.

Редко в такой сакле отсутствует эта подставка. Сверху балок кладется камыш, потом солома, которая смазывается глиной. Таким образом складывается плотная крыша.

Концы передних балок выходят наружу аршина на два и, будучи смазаны вместе с крышей, образуют навес, служащий для прикрытия от дождя или жары в летнее время и называемой балконом.

Сакли состоят обыкновенно из двух или трех комнат, имеющих каждое особое назначение. Одна из них отводится для женщин, другая — для мужчин, третья — для гостей.

Самую грязную часть сакли составляет женская подовина, самую опрятную и прибранную — кунацкая комната.

В женской комнате помещается кухня, детская, кладовая, место для белья, для сушки мяса, — и все это в одной комнате.

Около стен с одной стороны находятся „хумы" (глиняные сосуды громадной величины, часто до двух аршин высоты), служащие для вина, муки, моченых и соленых плодов, отрубей. Ковровые мешки, набитые пшеницей, и дрова, сложенные аккуратно хозяйкой.

С другой стороны находятся три каменных столба, на которых кладется доска и навешивается коврик. Это составляет полку для детской и лишней постели и тряпок. За ковром под полкой находится лавка, на которой ставятся в ряд горшки и сосуды, содержащие молоко, сыр, мясо, крупу и пр.

На третьей стене, справа налево, навешивается занавес, составленный из пестрых треугольных кусочков разных ситцевых материй. Над занавеской, под потолком в стене сделаны две полки, на которых красуются различная стеклянная посуда, бутылки и чашечки, подальше от рук детей. Под полками на колышках, вбитых в эту стену во всю ее длину, немного выше занавески, висят по бокам два зеркала, бутылки и графинчики, привязанные веревочками за горлышки, большие и маленькие тарелки, служащие для горячей пищи и вместо подносов.

В четвертой стене находятся: дверь, окна, камин и две ниши. Камин устраивается обыкновенно из глины, в стене, и имеет открытое отверстие параболлической формы. Помещается он как раз посередине стены и имеет прямую трубу. По бокам камина, около поетного места, сделаны в стене две квадратные ниши, в которых стоят кувшины с водой, подсвечники, солонки и пр. мелкие вещи первой на-

1 см. там же, стр. 3—4

добности Эти ниши помещаются от пола на высоту полуаршина. По бокам ниш, немного выше их или на одной высоте с нижним их основанием, находятся, смотря по размеру комнаты, по одному или по два окна, которые у богатых — со стеклами в рамах и толстыми дубовыми ставнями топорной работы, а у бедных — без рам и стекол. На этой стене сверху, на одной высоте с прежними вещами, висит на колышках или гвоздях различная медная посуда, употребляемая в кухне, как-то: различные ложки, цедилки, чашки, тарелки, подносы и пр.

Почти в углу, в месте соединения первой стены со второй, вделывается дверь. Ставни и двери вращаются на круглых наконечниках, помещенных в отверстиях вверху и внизу, и не имеет петель. Они запираются изнутри посредством деревянных засовов. Сверху двери на длинных, вбитых в стену колках помещается корыто с мукой и куском кислого теста, служащего вместо дрожжей.

Каждая хорошая и аккуратная хозяйка должна иметь постоянно у себя дома кусок кислого теста и тлеющие угли в камине, а не ходить просить к соседкам. Поэтому летом, после приготовления пищи, зимой в отсутствии всех домашних — хозяйка зарывает головни в золу и тем приобретает возможность иметь постоянно огонь. То же делает она и каждую ночь.

В этой комнате, — продолжает описывать интерьер горско-еврейского жилища И. Анисимов, — сушатся мясо и колбасы на зиму. Они вешаются на двух длинных палках, поддерживаемых веревками, прикрепленными к потолку, и оставляются нетронутыми до тех пор, пока не почернеют. Тогда, значит, мясо и колбасы готовы и могут быть употреблены в пищу.

Часто тут же висит громадный копченый курдюк, который служит запасом для целого семейства. Когда хозяин остается без работы, и не предвидятся скоро деньги на покупку мяса, заботливая и расчетливая хозяйка отрезывает от этого курдюка каждый раз миниатюрные кусочки, растапливает их и разливает сало по поверхности хинкала или мучной кашицы.

Глиняные полы комнат еженедельно смазываются, чтобы не водились в них под коврами и рогожами насекомые. Зимой трудно войти непривычному человеку в женскую половину — такая там вонь, грязь и нечистота. Остальные две комнаты сакли — мужская и кунацкая — отличаются большей опрятностью и лучшим убранством, — *пишет в своем пространном объяснении И. Анисимов и продолжает:*

Кунацкая комната, даже у самых бедных горцев, бывает наполнена всевозможными хозяйственными вещами азиатского производства и оружием. На верхних полках красуются различные фаянсовые и стекляные чашки и тарелки по нескольку штук одна на другой, графины, старинные бутылки, медные чашки с таковыми же колпаками с вырезанными на них фигурами и цветами, позолоченные кувшинчики, вазы и пр.

На стене,, под этими же полками и над занавеской из бархата или пестрой шелковой материи с золотой бахромой внизу, висят большие медные тарелки, зеркала, подносы с золочеными рисунками, шелковые шали, сложенные в два-три раза, кинжалы, пистолеты, ружья, шашки и пр.

Около другой стены, которая без занавески и бывает вся увешана в несколько рядов всевозможными цедилками, тарелками и различными мисками и мелкими чашами, ставятся сундуки с платьем и драгоценными вещами хозяев. Иногда их бывает два, иногда несколько. В последнем случае самый большой ставится внизу, а над ним остальные меньшего размера. Все эти вещи служат только украшением помещения для приезжающих гостей и не употребляются в дело. Полы покрыты коврами." [1]

Подобное сборище „Булка" происходило при построении сакли, в котором принимали участие женщины, девушки и парни.

„Одни, — пишет И. Анисимов, — делают грязь, смешивают ее с саманом (соломой) и топчут ногами, чтобы она была липкой. Другие несут ее на крышу, которую вымазывают женщины. Третьи мажут стены и полы. Четвертые убирают двор и проч.

Через некоторое время хозяин поселяется в новопостроенной сакле и приглашает своих односельчан на ужин.

Наряду со стариками, занимают почетное место участвовавшие в постройке сакли. Мужчины собираются в особой комнате, а женщины — в женской половине. Иногда на такое торжество приглашают з у р н у и барабан и устраивают свадьбу, где женихом и невестой служат муж и жена, которые во второй раз после брака или свадьбы детей танцуют вместе при обществе. Все хлопают в ладоши, приветствуют их радостными улыбками и высказывают им пожелание быть счастливыми в новом доме и устроить также счастье детей." [2]

Относительно типа строений домов, интерьера и расположения внутренних комнат, стен, ниш, кухни, балкона и расставления прочей домашней утвари у азербайджанских евреев Варташена Бежанов писал:

„Дома строятся из сырого кирпича (в последнее время — из камня). Стены не штукатурятся, кроме передней, которая обмазывается глиной и белится (белой глиной). Новые постройки из камня белятся известью, а деревянные — красятся масляной краской.

Прежде, до пожара, истребившего все дома, крыши делались из соломы. Теперь — из черепицы. Пол земляной, покрывается коврами.

1 см. Анисимов, КЕГ, стр. 247—249

2 см. Анисимов, КЕГ, стр. 258—259

С фасада имеются балконы. Комнаты и балконы раз в неделю в четверг, белятся. Дом состоит из одной, иногда двух, но большей частью из трех комнат. Балкон служит кухней. Посуда ставится на стенах (рафи) под потолком, как и у татар.

Постель хранится в большой нише одной стены. Продукты хранятся в одной из жилых комнат. Мука хранится в глиняных ящиках кӑнду Другая стена комнат имеет 4 ниши. В них держат кувшины с молоком, с кислым молоком, сундук с приданым невесты.

В нишах третьей стены хранится ситцевый товар, а у табаководов — махорка. Все ниши имеют занавеси.

У четвертой стены находится камин. Зимой евреи греются под кӱрсы — на середине комнаты табуретка, под которой в вырытую яму кладут горящие угли, порывают ковром. Семья садится вокруг, ноги кладут под табурет, переднюю часть тела накрывают ковром и греются.

На ночь постели располагаются тоже возле табуретки, под которую протягивают ноги.

Нередки несчастные случаи (угар, обжог ног и т.п.). Камин, собственно, для гостей. Окна без стекол, состоят из решетки со ставнями. Под домом помещение для лошади и коров. [1]

18. ОДЕЖДА ЕВРЕЕВ КАВКАЗА

На вост. Кавказе евреи носили национальную мужскую одежду черкеску, которую шили из тонкого сукна различных чистых цветов. Согласно Б.Маноаху: "Старики и религиозные люди носили традиционную одежду: длинополые и короткополые кафтаны, обычно защитного цвета (по форме эта одежда напоминает одежду хасидов в Иерусалиме). Подпоясывались кавказские евреи узким кожаным ремешком с серебряным набором. Обувью служили, как правило, кожаные легкие сапоги на сыромятной подошке. Крестьяне носили тирох (чарики) — лапти из невыделанной кожи крупного рогатого скота.

Мужские шапки нескольких видов шились либо из каракулевой смушки (необходимое дополнение к черкеске), либо из бараньей шкуры (предпочтение отдавалось поярку). [2]

"Одежда женщин,— пишет Б.Маноах,— была очень разнообразной — как по фасонам, так и по материалам и расцветке. Традиционной одеждой был длинополый кафтан, под который надевали такую же длинную белую рубашку и штаны до самых пят.

По традиции женщины обязаны были прятать волосы от постороннего глаза. Поэтому женский традиционный головной убор (чутгу) был трубкообразным, и длина его соответствовала длине волос. Кроме того, голову покрывали всевозможными платками, косынками, шалями и т.д. [3]

Относительно одежды, С. Броневский находил различие между горцами Дагестана, татарами и черкесами только в шапках и обуви. Дагестанские жители носили высокую шапку с плоской тульею и с черной бараньей опушкой. Обувь состоит из суконых онучь, перевязанных шнурками, и весьма похожи на российских крестьян, с той разницей, что они вместо лаптей носят персидские остроносые башмаки. Да и в шапках примечаемое отличие от горцев касается более городских жителей и достаточных поселян, ибо черный народ носит такие же шапки полукруглые, но только кверху более сплющенные, нежели шапки черкесские.

Знатные и богатые люди: ханы, султаны, беки, мурзы, наибы одеваются по-персидски в тонкое сукно, шелковое полукафтанье, шапки обвертывают дорогими шалями и таковые же охотно употребляют вместо поясов.

Женщины в Дагестане мало отличаются платьем от черкешенок, а в Ширване держатся более персидской одежды, наипаче в городах.

Женщины и мужчины имеют обыкновение волосы и брови чернить, ногти красить желтой или красной краской, а бороду — красным и черным цветом." [4]

Одежда евреев Закавказья не отличается почти от одежды и обуви окружающего их туземного населения, которое на протяжение столетий выработало своеобразные, традиционные кавказские виды одежды.

Одежда евреев-горцев походила на одежду черкесов. Мужские и женские платья и костюмы сшивались из кожи черных или белых овец. Мужчины носили папахи, которых не снимали даже в помещении судов. Они всегда носили с собой оружие, кинжал, пистолет, шашки. Молясь даже в синагоге, горский еврей был в полном вооружении." [5]

[1] см. СМОМПК, вып. 18, стр. 114—115 [2] см. Маноах, стр. 108 [3] см. Маноах, стр. 109 [4] см. С. Броневский, ч.II, стр. 446—447 [5] см. Черный, Путешествие, стр. 4

Обувь изготовляли из красной и зеленоватой кожи. [1]

С распространением русско-европейского влияния, постепенно со второй половины XIX в. в моду входит и европейская одежда, особенно среди закавказской интеллигенции. [2]

Так как одежда грузинских евреев в принципе была аналогичной стилю грузинской одежды, то не лишне описать типичную грузинско-христианскую одежду: кот. состояла из бумажной, весьма часто цветной рубашки и ситцевого архалука, застегнутого на груди и руках мелкими пуговицами, сверх которого надевается чоха с длинными откидными рукавами, кожанного, а иногда и серебряного пляса, к которому привешен кинжал; широких суконных шаровар, стянутых шнурком с кисточками, кожаных пуговиц и лаптей или сапог из сырцевой кожи. [3]

В непогоду сверх костюма надевали черную мохнатую бурку, головной убор обыкновенно составляет черная баранья папаха (шапка).

Женщины носили бумажную или шелковую рубашку и такие же панталоны, стянутые шелковым поясом. Сверх рубашки платье, подпоясанное цветной лентой, на которое иногда надевается верхняя одежда.

Характерной чертой одежды служил головной убор — низкая шапочка (большей частью бархатная) с вышитыми на ней узорами, у богатых украшенная драгоценными камнями, из-под которой на затылок спускается тюлевая косынка. Пожилая женщина сверх костюма на голову и плечи накидывала иногда покрывало (чадра).

Следует вместе с тем принимать во внимание то обстоятельство, что различные грузинско-еврейские общины были подвержены различным местным влияниям в пределах Грузии, на ее юге, востоке и западе. Так, например, по мнению И. Сегаля, (точнее согласно его наблюдениям,) одежда грузинских евреев та же, что и одежда женщин-турчанок: цветной материи штаны, стянутые у щиколотки поверх чулков. Кофта в талии обхватывается широким серебряным поясом. На голове тассакравия.

Видеть евреев удается по субботам и другим праздничным дням, когда они группами располагаются на плоских крышах домов, чтобы возможно громче передавать друг другу новости. В будни же они редко выходят из своих домов.

Во многих местностях женщины-еврейки, по восточному обычаю, окутаны белыми или цветными, из персидского шелка, чадрами.

Несмотря на постоянное сидение в заперти и на невозможность вследствие этого дышать, хотя бы изредка, свежим воздухом, они, за немногими исключениями обладают хорошим здоровьем. Между ними встречаются очень красивые лица, и все они довольно миловидны. Дома они ведут чисто животную жизнь.

Я еще не встречал здесь ни одной еврейки, которая знала бы хоть грузинскую азбуку, *пишет в заключении Сегаль*.

Не трудно себе представить, какое влияние они оказывают на умственное и нравственное развитие своих детей." [4]

Согласно же Черному, женщины в Ахалцихе носили изготовленную из красного шелка, украшенную позолотами и различными цветными украшениями одежду. Ахалцихские еврейки очень любили ожерелье, цепи из золотых и серебряных монет общей стоимостью от 100 до 200 раб. сер. турецких империалов и различных европейских монет. И когда они украшались всеми этими штучками, по словам Черного, производили впечатление золотого кольца, проткнутого в нос свиньи, безвкусной безделушки. [5]

Указанное подтверждается и Сегалем: „Обычай обвешивать грудь золотыми или серебряными монетами, — пишет он, — а за неимением таковых — вообще блестящими предметами, существует у них так же, как у всех азиатов" [6]

Согласно Б.С. Эсадзе, костюм грузин состоит из архалука, застегнутого на груди и рукавах мелкими пуговицами, поверх которого надевается цветная шерстяная чоха с длинными откидными рукавами, а в ненастную или холодную погоду — еще и бурка. На голове круглая черная войлочная шапка или черная баранья папаха. На ногах кожаные ноговицы из сырцевой кожи. [7]

Особенность женского костюма, состоящего обыкновенно из ситцевого или шелкового платья, подпоясываемого цветной лентой, головной убор составляет низкая бархатная шапочка, расшитая различными узорами или украшенная золотыми и серебряными монетами, а иногда и драгоценными камнями." [8]

В Цхинвали еврейки носили грузинскую одежду, наподобие грузинок и армянок. Одевались также по-европейски, и вовсе не избегали сидеть вместе с мужчинами в одной комнате, у одного стола. [9]

Вообще же мужчины одевались проще, в отличие от женщин, наряжающихся во всякие украшения, ожерелья и проч..

---

[1] см. Цви Коздой ממלכות אררט 1912, стр. 50 [2] ср. Черный, Путешествие, стр. 138 [3] *"Грузины" В. Масальского в энцикло-пед. словаре Брокгауза- Эфрона т. IX-а* [4] см. „Рассвет", 1879, № 15 [5] см. Черный, Путешествие, стр. 153 [6] см. „Рассвет", № 15, 1879 *ср. Энциклоп. словарь, выше,* [7] см. Б.С. Эсадзе, Летопись Грузии, Юбилейный сборник, к 300-летию царствования Дома Романовых, державных покровителей грузинского народа, 1613—1913, вып. 1

[8] Черный, там же, стр. 126 [9] Черный, стр. 176

Подробно описывает И. Черный и нижнюю одежду, обувь, головной убор и пр. горских евреев:

"כלם הולכים יחפים בלא פוזמקאות כגדולים כקטנים כעשירים ועניים, רק במנעלים של עור קטנים אדומים או ירוקים חופים הם את רוב רגלם וראשי המנעלים חדים מאד וכפופים מעט למעלה ותבניתם כתבנית מנעלי הנשים בימי קדם ברוסלאנד (פאנטאפפעל) וכאשר עיניך תחזינה ידידי בדמות צלם הרב אשר שלחתי לכבודך, ומנעלי הנשים כמנעלי האנשים. הנשים תעבתנה את שערותיהן בתלתלים רבים ובמטפחות גדולות תכסינה ראשיהן ופניהן, לבל יתראו לאיש זר. מטבעות רבות של כסף או של זהב גדולות וקטנות תשאינה על צואריהן ונזמי כסף גדולים ככף איש תחובים באזניהם ובחגורות תאזרנה מתניהן, והן יושבות במשפט כל בנות ארצות המזרח כלואות בבית ותשרתנה את בעליהן ברוב כבוד וענוה, וכל אשר יפקידו בעליהן עליהן לא תוכלו להשיב את פניהם כ"א עשה תעשינה רצוניהם בלב שלם ונפש חפצה."[1]

Довольно подробно описывает одежду горских евреев И. Анисимов:

,,Костюм женщин составляют: широкие шаровары из канауса, бурсы и других шелковых материй или из цветных ситцев. Архалук — из атласа — зимой на вате, который надевается сверх рубашки, ,,чутку" — мешок, покрывающий голову, открытый с концов, и платок, который накидывается сверх ч у т к у.

Платки бывают по состоянию или кисейные, обшитые кругом черной или белой бахромой, или шелковые персидские (красные и белые), или шелковые цветные. Зимой же женщины носят теплую шерстяную шаль. Иногда шелковая бахрома вокруг платков заменяется золотыми кружевами и на чутку — из гладкой шелковой или шерстяной материи — вышиваются золотом и серебром разные цветочки.

Архалуки и рубашки отделываются около груди, на спине, рукавах и подоле серебряными и золотыми галунами.

На ноги женщины надевают бумажные чулки и поверх их чувяки из красного или желтого сафьяна.

Для выхода из дома сверх чувяков надеваются башмаки, открытые у пятки и закрытые у пальцев. На ушах висят громадные кольца — круглые или плоские — из серебра или золота. Кольца эти заменяются серьгами, имеют в нижнем основании своем один, два или три шарика с отверстиями.

Пальцы женщин, особенно девушек, бывают украшены серебряными и медными или булатными кольцами и по несколько штук на каждом, за исключением большого.

Отличительным внешним признаком замужней женщины служит: отсутствие на груди бус, чубчика на лбу и длинных пейсов на висках.

Бусы делаются из различных просверленных горных камешков, гвоздики, янтаря, серебряных монет и других вещиц, которые нанизываются с особенным старанием и вкусом на крепкий шнурок. Так же в большой моде у девушек употребление ,,хны", желтого персидского порошка или того же названия травы, которой они окрашивают себе волосы и ногти.

Для волос х н а употребляется вместе с ртутью. Этой смесью они смазывают волосы на ночь и ложатся спать,- *замечает И. Анисимов и далее продолжает:*

Нередко можно видеть горских женщин, жующих что-то с усердием. Это ,,сикиз" (белая смола с гвоздикой), которую употребляют они для чистки зубов и прдания рту приятного запаха."

Согласно И. Анисимову, „одежду мужчин составляют: ситцевый бешмет, застегнутый на крючки, со стоячим отороченным воротником, черкеска из сукна или других прочных тканей, без воротника, с крючками, застегивающимися у талии и на груди и с патронташами, заключающими газыри для пороха. Поверх черкески или бешмета опоясываются они поясом, шириной в палец и шире, который украшается часто сверху серебряным или золотым галуном, пряжками и пуговицами из эмалированного серебра или из меди. Около пряжки, спереди, к ремню привешивается кинжал, в серебряных и покрытых черной кожей ножнах.

На ноги надеваются „ишимы" — ногавицы, доходящие до колен, из черного сукна или кожи и украшенные галунами. Обувью служат также чувяки, без подошв, горские сапоги с подковами, имеющими спереди два длинных острия и сзади одно для удобства ходить по горам зимой и в грязную погоду. Поверх чувяков надеваются башмаки, также открытые сзади и покрывающие только пальцы. Чувяки служат женщинам и мужчинам во время грязи и холода вместо калог. Чувяки мужчин большей частью черные и без украшений.

Крючки и петлицы для бешметов, черкесок и рубах делаются из шелковых или шерстяных шнурков домашнего изделия. На голову надевается шапка из курпея (бараньего или овечьего меха),- *пишет Анисимов и продолжает:*

Зимой мужчины под черкеску, а женщины поверх архалука, надевают шубы, которые отличаются тем, что у первых они не бывают ничем покрыты, а у вторых покрываются шелковыми и шерстяными материаями и отделываются галунами, подобно архалукам.

Некоторые из мужчин носят тулупы из волчьего и лисьего мехов, которых наружная поверхность тщательно очищается посредством отрубей или муки.

В последнее время вошли в моду шубы из собольих мехов, которые привозятся купцами из России, и их особенно стали носить новобрачные." [2]

Как же обстояли дела у азербайджанских евреев с точки зрения одежды и проче-

1 см. "המגיד" № 30, 29.7.1863 2 см. Анисимов, КЕГ, стр. 252–254

го наряжения? М. Бежанов , характеризуя варташенских евреев, пишет на сей счет:

„Одежду евреев составляют: короткая, до пояса, рубаха, широкие шалвары, верхнее платье (шелковое или ситцевое) до колен чакчаш с серебряными пуговками на рукавах широкий, серебряный пояс. Голова повязывается шелковым платком. Обувь — коши. Многие ходят босяком. Пальцы украшаются серебряными и золотыми кольцами. Девушки носят на груди бусы, красят руки хной, жуют сах-куз (кева).

Одежда мужчин — чоха из шали или сукна, длинный архалуг из ластика, короткая рубаха, узкие шалвары. Архалуг подпоясывают ситцевым поясом или серебряным кушаком. Зимой надевают шубу или тулуп. На голове — высокая, конусообразная папаха, а под ней — ермолка. Обувь — лапти, коши, чусты. Костюм одинаковый летом и зимой". [1]

Говоря о положении и поступках женщины-еврейки во время обеда, ее одежды, головного убора, виды прически и пр., Есаад-бей пишет:

Die jüdische Frau kann man schon eher an einem bestimmten Merkmal erkennen. Sie tragt nämlich ihren frei herabhangenden Zopf in einem Sack, der am Kopfe befestigt ist. Den Kopf ohne Umhüllung zu zeigen, ist unanständiger, als nackt durch die Strassen zu gehen. Nur der Ehemann darf den Sack vom Zopfe seiner Frau abnehmen. Wer den Zopf seiner Frau gewaltsam abreisst, wird als Frauenschänder verfolgt. Diese Sitte besteht ähnlich übrigens auch bei anderen kaukasischen Völkern, nur tragen bei ihnen die Frauen ihr Haar unter einem fest zugebundenen Kopftuch. Das gilt natürlich nur von den Volkern, bei denen die Frauen ihre Haare haben. Denn der Kaukasus kennt nicht nur Stamme, bei denen seit Urzeiten der Bubikopf und der Herrenschnitt Mode ist, sondern auch solche, bei denen die Frau nur mit glattrasiertem Schadel geduldet wird." [2]

К началу XX в., по следам общего прогресса, многие из горских евреев, согласно Коздою, прогрессировали и объевропеизировались. (букв. התיארפו , התקדמו) и начали заказывать шитье одежды у русско-еврейских портных и швеек.

Еврейские девушки в Дагестане в виде головного убора приготовляли короны из цветов, украшенные колокольчиками или серебрянно-золотыми монетами; сережки, изготовленные из серебра или золота. Шея и грудь были покрыты также разноцветными монетами. Опоясывались серебряным поясом. Лицо же покрывали шалью (вуалью) в отличие от мусульманок, покрывающих лицо белыми шелковыми и разноцветными платками. [3]

Одежда раввина тоже была особенной. Шапка была высокой и изготовлялась из волосистой бараньей кожи, черкесское платье, сапоги, изготовленные из грубой кожи крупного скота.

Из более поздних зарубежных автором довольно подробно коснулся вопросов обычаев, манере жизни и обрядов кавказских евреев А. Бихан Byhan, который рассмотрел и *описал* также обычай и одежду грузинских племен, игры, соревновательные поединки, музыкальные инструменты и пр. [4]

Особенно важны описания Биханом образа жизни и обычаев горских евреев (по-французски) Juifs montagnards.

Касательно мужской и женской одежды горских евреев А. Бихан пишет:

Les hommes portent le costume tcherkess si repandu au Caucase: chemise a col montant (bechmet), longue redingote de drap sans col, avec cartouchières sur la poitrine, ceinture étroite ornée d'argent et d'or, à la-quelle est suspendu un poignard dans une gaine d'argent ou de cuir, bonnet de peau, pantalon, guêtres, chaussures légères de cuir ou souliers ferrés de montagne.

Le costume des femmes consiste en une chemise, un large pantalon de soie ou de coton, une robe de velours cousue de galons d'or, qui, en hiver, est doublée d'ouate, un bonnet en forme de sac ouvert des deux côtés, des bas de laine, des souliers pointus de cuir rouge ou jaune. Comme ornements, elles portent de grands pendentifs d'oreille avec de petites boules perforées (fig. 45:4) et de nombreuses bagues; les jeunes filles portent de plus des pendentifs pectoraux faits de monnaies, de coraux, de pièces d'ambre et de cristal de roche, etc. Elles se teignent en brun les cheveux et les ongles avec le khna ou henné, utilisé dans tout l'Orient, et elles machent volontiers de la résine odorante (sikis) pour le soin des dents." [5]

Отметим, что в сороковые годы работой „Костюмы ахалцихских евреев" занимался в рамках ТИЭМ научный сотрудник И.В. Курчишвили.

Некоторые типичные экспонаты груз.-еврейской одежды были представлены в ИЭМЕГ так напр. одежда богатойахалцихскойеврейки XVIII—XIX вв. называющиеся: "зубуни", "гуджани", "орокаба", "багдади" и платье "канаози", также одежда евр. мужчины: "цнаили", "ахалухи", "дараия" и пр. [6]

Евреи Мюджи во главе со своим руководителем преподнесли И. Черному при расставании две шелковых архалуха (кавказская одежда для мужчин).

[1] см. СМОМПК, вып. 18, стр. 114 [2] см. Essad-bey, Zwölf Geheimnisse.. стр. 171 [3] см. Черный, Путешествие, стр. 58 [4] см. La civilisation caucasienne 1936, стр. 31, 40, 41, 85, 87 [5] см. Бихан, указ. соч., стр. 231 [6] см. СВЕИЭМГ, стр. 33—34

19. ПИЩА, БЛЮДА ЕВРЕЕВ КАВКАЗА

Самые распространенные среди евреев Грузии блюда были: калия, чахохбили, гоми, казаргуфта, булиони, аджапсандали, бозбаши, плави, эрбо-кверцхи, сациви и т.д.

Супы, которые приготовлялись грузинскими евреями, включали: говяжью голень, а также суп, приготовленный из голени, суп артала, суп-хаши из говяжьих или бараньих рубцов и ножек, суп-харчо из курицы с орехами, суп-харчо из курицы, индейки или гуся, суп-татариахни из говядины с помидорами, суп-буглама из баранины и баклажан, суп-буглама из курицы, суп из баранины или мяса молодого барашка, суп из бараньих ножек и головы, суп из баранины с рисом, суп из баранины с овощами, суп из баранины с горохом, суп-бозбаши, суп-чихиртма из курицы или баранины, суп-чихиртма из куриных потрохов, суп-хашлама.

Из вегетарианских супов отметим: суп-чихиртма с помидорами, суп-харчо, суп-харчо с орехами, суп-харчо из хлеба, суп с грецкими орехами, суп из спаржи, суп из гороха с рисом, суп из красной фасоли, суп из фасоли на растительном масле, суп-шечеманды из кислого молока (мацони), суп молочный с зеленью и яйцами, суп-шечеманды из кизила суп-шечаманды из кислого лаваша (тклапи), суп-шечаманды из зелени, суп из помидоров.

Из рыбных блюд отметим: цоцхали, осетрина или севрюга под ореховым соусом, отварная рыба (осетрина, севрюга или белуга) с подливкой из уксуса, осетрина или севрюга жареная под соусом из помидоров, голова осетра или севрюги с соком, рыба жареная под орехово-томатным соусом, сациви из рыбы, форель в орехово-уксусном соусе, отварная форель с ореховой подливкой, форель, жареная в сухарях с чесночной подливкой, кефаль, камбала, форель с белым вином, рыба в гранатовом соусе, рыба паровая с помидорами, жареная рыба в соусе, свежая рыба с чесноком и винным уксусом, рыба с баклажанами, запеченая рыба с кизиловой подливкой, рыба (мелкая) жареная под гранатовым соусом, вареная икра, жареная икра.

Блюда из мясных продуктов: отварная говяжья лопатка — бечи, отбивная говядина в помидорном соусе, говяжье филе с баклажанами, чахохбили из говядины, говядина с черносливом и с ткелами, поджареная с зеленой фасолью, филе в орехово-томатном соусе, телячья грудинка отварная, жареное рубленое мясо с помидорным соусом, телячье жаркое, отварная молодая баранина (авшлама) с чесночной подливкой, молодая баранина с айвой, баранина с фасолью (в зернах), тушеная баранина с баклажанами и помидорами, тушеная баранина с рисом, баранина с алычой, баранина с сушеным кизилом, чахохбили из баранины, жареная баранина с гранатом.

Чанахи — баранина с приправой, приготовленная в глиняной посуде, мясо зажаренное целым куском (тапа), баранья нога жареная на противени с чесноком, шилаплави.

Толма — голубцы; кроме капусты, оболочкой для фарша могут служить виноградные листья или выдолбленные плоды и овощи (айва, помидоры, баклажаны и Толма из баранины или говядины, толма летняя, толма с фаршем из вареной говядины, толма из виноградных листьев, купаты.

Хинкали — особо приготовленные пельмени; подаются в горячем виде без каких-либо приправ.

Хашлама — куски вареной говядины или баранины, подаваемые преимущественно в холодном виде. Печенка тушеная, печенка жареная.

Буглама — первое блюдо, приготовляемое вообще из мяса, с небольшим количеством жидкости. Бозбаши — особо приготовленный суп из баранины.

Харчо — особый вид острого супа; приготовляется главным образом из жирной говядины, а также из баранины, курицы и без мяса.

Блюда из птицы: курица отварная с чесночной подливкой, с ореховой подливкой, тушеная курица с орехами, курица со стручковой фасолью.

Бажа — кушанье, распространенное в западной Грузии; приготовляется из вареной или жареной птицы в ореховом соусе (сацебели).

Курица с орехами и гранатом, с орехово-томатным соусом. Отварная молодая курица под ореховым соусом, под гранатовым соусом. Чахохбили из молодой курицы, молодая курица с помидорами и яйцами, молодая курица заварная с ореховой под-

Чахохбили — название кушанья, приготовленного из куска мяса или птицы, поджареного с луком (готовится также и вегетарианское). Овощи с рассолом.

См. также Е.Н. Студенецкая, Одежда народов Кавказа, Советская этнография, № 3, 1967, стр. 25. Также Обычай и одежда кавказских народов, „Русский инвалид", 1845, № 23

Чихиртма — куриный бульон с тушеным луком, заправленный уксусом, яичными желтками и приправой.

Цыплята табака, цыпленок жареный в сухарях с гранатом, индейка отварная, гусь с кислым лавашом, гусь жареный с сушеным кизилом, утка жареная с кизиловой подливкой, заварная птица в соусе из грецких орехов, отварная или жареная домашняя птица в соусе сацебели (бажа), жареная птица с соусом — гаро.

Сацебели — соус, подливка, а также блюдо из птицы в ореховом соусе особого приготовления — из индейки или курицы, сациви из говядины.

Блюда из продуктов, жареных на вертеле: барашек на вертеле, бараньи внутренности на вертеле, шашлык жареный на сковороде, шашлык чахохбили, кебабы, фрикадельки на вертеле, курица или цыпленок на вертеле, язык на вертеле, форель на вертеле. Сациви — блюдо из живности под соусом из размельченного ореха и уксуса.

Сулугуни — один из видов рассольных сыров, готовят из коровьего, буйволиного или козьего молока. Отличается острым кисломолочным вкусом и запахом.

Блюда из овощей: картофель отварной с орехами, картофельные фрикадельки, белокочанная капуста с орехами, цветная капуста с орехами, то же с яйцами и с маслом, свекла столовая с орехами, свекла маринованная или квашеная с орехами, помидоры тушеные с орехами, помидоры с орехами, зеленые помидоры с морковью и чесноком, то же с растительным маслом, салат из спаржи, шпинат с орехами, сассапариль с ткемали (экала), крапива с маслом и яйцами, чина с орехами, мальва, портулак с уксусом, джонджоли, баклажаны с орехами, баклажаны жареные на растительном масле с ореховой начинкой, соленые баклажаны с орехами.

Разные заготовки: квашеная капуста кочанами, шинкованная квашеная капуста, капуста маринованная, капуста квашеная со свеклой, свекла квашеная, свекла маринованная, морковь квашеная, клекачка квашеная (джонджоли), зеленые помидоры с орехами, баклажаны квашеные, баклажаны поджареные в винном соусе, баклажаны нарезанные с орехами, то же с болгарским перцем, красный стручковый перец, соус ткемали, острый помидорный соус.

Баклажаны жареные на растительном масле с чесночно-уксусной подливкой, баклажаны жареные с помидорным соусом, то же с чесноком и зеленью, баклажаны на вертеле с чесноком.

Аджаапсандали — кушанье, приготовленное, главным образом, из смеси помидоров, баклажан, картофеля и репчатого лука.

Блюда из фасоли (лобио зеленая и лобио в зернах): стручки фасоли с орехами и уксусом, стручки фасоли с ткемали, фасоль разварная с зеленью, фасоль с винным уксусом и растительным маслом, фасоль поджареная на растительном масле, фасоль с орехами и гранатом.

Гоми (мамалыга) — густое кашеобразное кушанье из кукурузной муки или пшена и воды (без приправ и соли). Употребляется вместо хлеба и подается к острым блюдам: гоми из крупного помола кукурузы, гоми из кукурузной муки, гоми с сыром, мчади испеченый в каменной кеци, мчади испеченый в глиняной кеци.

Блюда из яиц, молока и муки: яичница с сыром сулугуни, яичница с зеленым луком.

Хаши — особо приготовленный суп из требухи и чеснока.

Соусы: соус ткемали, соус из гранатового сока с орехами, соус с помидорами с орехами, чесночная подливка.

Блюда из тыквы и кабачков: тыква отварная, тыква тушеная с рисом и изюмом.

Блюда из риса: плов с молодой бараниной или птицей, плов с жареным цыпленком, плов с курицей, плов с изюмом, рисовая молочная каша.

Зерна кукурузы с орехами.

Каша из поджареной пшеницы с маслом.

Изделия из теста и сласти: хачапури — род ватрушки с начинкой из сыра; хачапури из сдобного теста, хачапури из дрожжевого теста, хачапури с фасолью, хачапури с картофелем, хачапури с картофельно-сырной начинкой, бринджула, гведзели, назуки, пирог с изюмом и орехами, пирог ореховый, слоеный пирог с ореховой начинкой, пирог медовый, пирог чайный.

Када — сдобный слоеный хлеб со сладкой начинкой из муки и сахара с маслом.

Гозинаки — традиционное новогоднее лакомство из ореха или миндаля с медом.

Варенья: варенье из вишни, варенье из вишни без косточек, варенье из черешни, варенье из малины, варенье из клубники, варенье из земляники, варенье из красной смородины, варенье из черники, варенье из ежевики, варенье из дыни, варенье из айвы, варенье из целых персиков, варенье из нарезанных персиков, варенье из садовой алычи, варенье из ткемали, варенье из мелких яблок, варенье из лепестков розы, варенье из зеленых грецких орехов, варенье из абрикосов, варенье из целых груш, варенье из баклажан, варенье из корок арбуза.

Ритуальные атрибуты Лулаб и Этрог рассылались по различны общинам за определенную плату. [1]

Из-за границы импортировали в Грузию разного рода напитки (ром, вина, вермут, коньяк), сладости и турецкие конфеты.

Не во всех домах можно было видеть ложки, вилки и ножи. Ели преимущественно руками.

По мнению и наблюдению Сегаля, „пища кавказских евреев очень незатейлива. Они — как богатые, так и бедные питаются чуреком или лавашем (пресные лепешки) и овечьим сыром, изредка бараниной.

Немаловажную роль в пище играют плоды и разные травы, которые летом здесь очень дешевы. В силу ли привычки, или вследствие особенности климата страны, в употребляемую ими пищу входит очень мало питательных элементов.

Нет сомнения, что как в области многообразных обычаев, обрядов и верований, так и в сфере пищи и блюд, евреи в Грузии претерпели определенное влияние со стороны грузин-христиан.

Грузины вообще были весьма воздержанными в пище. Простой люд довольствовался сухим хлебом, зеленью, фруктами и сыром. Они были очень гостеприимны, что отмечадось многими иностранными путешественниками.

Вообще как христианские, так и еврейские семьи в Грузии были гостеприимными. Часто для дорогого гостя резали барана. На свадьбах, пирушках вино лилось рекой.

Для еды, после омовения рук, семья располагалась на тахтах или на коврах вокруг очага. Часто тарелки заменялись виноградными листьями или лаваши — тонкими пресными лепешками. Обыкновенной приправой к кушаньям служили: миндаль, изюм, шафран, мед, алыча-ткемали и пр. [2]

Как среди грузин-христиан, так и среди грузинских евреев был распространен обычай на пирушке избирать одного из присутствующих толумбашем — тамадой, который „провозглашает тосты и многие лета присутствующим и пьет за упокой усопших, при сем, проливает несколько капель на пол. [3]

Толумбаш пользуется деспотической властью над пирующими. Все его требования исполняются беспрекословно.

Пирушка обыкновенно сопровождается музыкой (чонгури, созандра, зурна) и пляской (лезгинка). Созандари (музыканты-певцы), играя, они поют песни былины и часто импровизирут, представляют необходимую ей принадлежность. В пирушках женщины обыкновенно не принимают участия." [4]

Согласно Е. Вилемеа, в наружных формах употребления пищи у грузин довольно отличительно. Грузин ест и пьет, поджав под себя ноги, столь замысловато, что не привыкший на Кавказе европеец не усидит в таком оригинальном положении пять минут , или станет охать... [5]

И дальше: „Грузины пьют исправно. Здесь, от материнских сосцов — прямо к ланке бурдюка... Замечательно, что грузин не пьет иначе вина, как только за трапезой.

Изумительная крепость сложения закавказца спасет его от гибельных последствий спиртных напитков..." [6]

Грузин любит протянуть подольше время за обедом, но есть в обыкновенное время, удивительно мало, как вольная птичка, и не более двух раз в сутки. Но когда представится особый случай, выходящий из круга повседневной жизни, то аппетит грузина изумителен. Это общая черта желудка всех горских народов. [7]

Следует предпюложить, что обычаи еды евреев в Грузии во многом походили на обычай грузин-христиан.

Ритуал кашерования птицы в Цхинвали происходил так: обмывали мясо в воде, солили и клали на сито в течение получаса, вода не должна была стоять, а течь через сито.

Любопытный Черный не обходит мимо и такие стороны быта закавказских евреев, как блюда, приготовления еды, чая и выпечку хлеба, приготовление различных супов и приправы к пище из ягод (клиави, ткемали, гогнашю). [8]

Он подчеркивает острый пикантный вкус грузинско-еврейских блюд. Торжественная трапеза в одной еврейской семье в Кутаиси описана так: „Длинный стол был завален самого разного вида блюдами, едой, пряностями, винами и водкой. Возможно было там сто разных видов блюд". [9]

Из распространенных среди кутаисских грузинских евреев блюд отметим: молочно-мясные, пасхально-хамезные, праздничные, из пирожных: „мураса", „лобуани", „ховли", „палунд аги" и пр. [10]

---

[1] см. ЦАИЕН, Р. 119 [2] см. Энциклопедический словарь, 1894, СПб., т. IX-а, стр. 792—793, ст. В. Масальского [3] см. „Рассвет", № 15, 1879 [4] см. там же [5] см. Сборник газеты „Кавказ", 1847, Тифлис, стр. 71 [6] см. там же, стр. 74 [7] см. там же, стр. 73 [8] см. стр. 148 [9] см. Путешествие, стр. 139. См. И.О. Пантюхов, О пище в Имеретии „Мед. Сборник Кавка. Мед. общ.", 1866, № 2, стр. 1—13 [10] см. Р. Тавдидишвили, указ. соч., стр. 10

Для приготовления разных кавказских и грузинских блюд в Грузии использовались самая различная посуда, средства, инструменты и прочие пособия. Само простое перечисление таких оригинальных названий, как: тушпаланги, капкири, садгвебела, калиби, достаточно.

С другой стороны употребляемые продукты, овощи, зелень содержали такие названия, как: артала (подберезок), бакани (раковина), бахари (английск. перец), дандури (портулак), дики (борщевик), вимба (рыбец), зира (тмин), тавдида (налим), твитсаламура (минога), белуга (кинкрижа, хурткмели (крыжовник), корегони (белорыбица), кочи, чанчафили)имбирь), мохари (смородина), мравалдзаргва (подорожник), орджоики (артишок), хули, талгамура (брюква), цицмати (крессалат), дзирхвенеули (корнеплод), штоши (клюква), гандзила (черемша), унаби (ююба) и прочие названия.

Согласно И.Папиcмедову распространенные виды пищи и блюда в восточной Грузии составляли хлеб, фасоль, фрукты, чай, по утрам иногда также яичница, точнее "зет-кверцхи" т.е. зажаренное в масле яйцо вместе с мелко нарезанным луком, варенная кукуруза,размешанная в размельченном орехе и луке. Коркоти — пшеничная каша, Хирхито — размельченный и смешанный в соляной воде орех, хавици — приготовленная каша из белой муки, шорва — рисовый суп, варимый в масле, луке и зелени, цуа — кипяток варенного сока горьких слив смешанный в соли, чесноке и перце, Махохи — блюдо из закисленной ржи с маслом и зеленью, Цецвена — ореховый суп с перцем и, засоленный. Хенаги — уготовленное блюдо из яиц и ореха иногда с примесью мясных "принадлежностей", Флави — плов из птичьего масла (позани) иногда с примесью изюма, Лобио-хенаги — фасольное блюдо с размельченным орехом, бабка-макаронн или вермишели приготовленные с сахаром или изюмом и смешанным в яйце, комшиани — мясной суп с зажаренными айвами, Керкиани — мясное блюдо со сливками (Клиави, Чанчури) [1]

В праздниках приготовляли Бринджисутли — заваренный в молоке сладкий рис, который съедали вместе с Шакрипури — имеющий форму полулуны пирожное из яиц и молока, Нафиши — жаренный в масле пирожок из белой муки и яиц с засыпанным сахарным порошком, Кекверебн — мелкие, имеющие разные формы пирожки, наподобие шакрипури, Фалурдаги —закругленный мучный узел прижаренный в масле, меде и с сахаром (также Фалустак), Лухма — круглые пирожки, прижаренные в масле и смешанные в яйце, Пеламуши (также Татара) — кипяченный виноградный сок и пр. [2]

Как в западной так и в восточной Грузии, евреи резко и скурпулезно различали молочные и мясные блюда (Сацвело — Сахорце) так напр. воспрещалось есть молочное после мясного, если не проходило где-то 4—5 часов, наоборот же т.е. после молочного можно было есть мясное по прошествии лишь только 1—3 часов. (ИАП, стр. 173) также:"Берикаоба" своеобразный сельский карнавал, при коем 10—12 человек переодевались в овечьи или козьи тулупы, надевали на головы большие меховые шапки, так что трудно бывало их распознать, особенно же главного берику. Они песнопениями и музыкальными инструментами в сопровождении "назначенных" невесты и жениха ходили по деревне и развлекали сельчан (стр.179—180) были также чисто христианские праздничные или предпраздничные увеселительные мероприятия: Чона (собрание предпраздничных яиц, Мариамоба — народно-церковный праздник, стр. 182—187).

Нелишне отметить в связи с традиционным еврейским запретом есть свинину (см. кн. бытья, гл....), грузинские христианские духовники и клерикалы церкви оригинально интерпретировали указ. запрет и объясняли это тем, что именно съедание свинины отличает христиан от евреев-жидов. Более того, грузинский богослов и философ конца XVIII в. Досифеос Некресели (действительная фамилия "Черкезишвили") подчеркивал, что не только настоящие христиане должны были отличаться от евреев путем еды свинины, но также и обращенные в христианство евреи. [3]

Яркой иллюстрацией религиозной приверженности и усердного соблюдения законодательных предписаний является эпизод, повествуемый Цви Коздоем об одном грузинском еврее, который заколол кинжалом четверых армян, принуждающих его съесть свинину. [4]

Грузинские евреи отличались своим бережным отношением к хлебу, обращались с ним вроде со священным предметом, раз в неделю женщины пекли хлеб, в пятницу с утра топили печь, месили тесто. [5]

Черный и Коздой описывают и порядок приготовления некоторых блюд (опю, эпраки, хинкали) и у евреев Дагестана.

Национальными блюдами горских евреев были также дышбара, хашул, тиара, питурина, шашлык.

В Дагестане евреи-горцы употребляли в виде съедобных птиц: гусей, коз, кивн, урдаг, килкирак, карча, кур; хороз-кохи, кавг, голуби; каутер, куркина, батанов, также мурук, верди и пр. [6]

[1] см. ИАП, стр. 169—170 [2] там же, стр. 172 [3] см. Пл. Иоселиани, Жизнь Георгия XIII, (на груз. языке) Тб., 1978, стр. 176).

[4] см. Коздой, стр. 131 [5] см. ИАП, стр. 9 [6] см. Черный, Путешествие, стр. 37, 260, 261. A. Katz указ. соч., стр. 508, Коздой, „Царства Арарата", стр. 52—54

Кроме указанных блюд, любили также „Курзо" — молотое мясо и тесто, „тара" — каши, „дурма" — толма у грузинских евреев, „чуду" — мясное блюдо и пр.

Во время пирования горские евреи подавали на стол специальные деликатесы, но этим обед не заканчивался. Приносили свежезарезанного барана и гостю предоставлялась честь вынуть обе глаза из зарезанной бараньей головы и съесть:

Nach diesen zwei Gängen reicht der Bergjude seinem Gast Schaffett, das als besondere Delikatesse gilt. Den Geschmack dieser Speise zu beschreiben, ist unmöglich, nur ein Leidensgenosse kann verstehen, welche Selbstbeherrschung der unvorbereitete Gast bei dieser Gelegenheit aufbringen muss. Damit ist aber der Speisezettel eines Festessens noch lange nicht zu Ende. Vielmehr folgt jetzt erst die Hauptspeise, ein frischgeschlachtetes Schaf. Schaffleisch, nach kaukasischer Art am Spiess gebraten, schmeckt vorzüglich. Der Gast gibt sich an dieser Stelle des Festessens bereits den trugerischsten, allerschönsten Hoffnungen hin. Vergeblich. Dem Ehrengast wird diese Speise nicht gereicht, es sei denn nach Beendigung des Hauptganges. Ihm gebuhrt von dem frischgeschlachteten Schaf das Ehrenstuck, der gekochte Kopf. Diesen Kopf darf er mit den alteren Tischgenossen teilen, doch erfördert die Sitte der Bergjuden, dass er zunachst die besten Stucke des Kopfes verzehrt. Als solche gelten die Augen des Schafes. Der Gast muss sie mit dem Messer Herausnehmen und mit allen Zeichen des Wohlbehagens sich münden lassen.[1]

Гость не может встать из-за стола, так как тогда все должны подняться, и этим обед заканчивается, поэтому после барана подают еще ряд всяких блюд. Затем переходят к сладостям и заканчивают обед чистым медом:

Auf diese Ehre zu verzichten ist unmöglich. Der Wirt müsste die Weigerung als Beleidigung auffassen. Dem Gast steht es lediglich frei, sich schon nach den Früchten von der Tafel zu erheben, doch müssen dann alle Anwesenden das gleiche tun und dürfen den ganzen Tag nichts mehr essen. Nach dem Schafsaugengang wird noch eine Reihe ahnlicher Leckerbissen gereicht, dann geht man zu Süssigkeiten über und schliesst das Festmahl mit reinem Honig ab. Dann sitzen und warten alle bis es dem Gast aufstosst, und folgen kräftig seinem Beispiel. Damit ist dann das Essen zu Ende.[2]

Общеизвестно, что значительная часть дагестанских горских евреев, особенно же в Дербенте и пригородах, занималась виноградарством и виноделием.

Так как местный рынок не обеспечивал сбыт винодельных продуктов, то горские евреи вынуждены были искать рынки сбыта и среди евреев России, Белоруссии, Бессарабии и пр. Поэтому они часто разъезжали в пределах России для продажи своего вина, заранее заручившись специальным свидетельством кашрута от имени своего главного раввина. Однако не всегда местные общинные раввины в России доверяли этим свидетельствам и не давали разрешения таким виноторговцам продавать вино в тех местах. Об этом свидетельствует письмо, направленное в 1902 г. раввином Ицхаки главному раввину гор. Минска, в котором он выражает свое удивление тем, что указ. раввин не доверил выданному им свидетельству на имя виноторговца, горского еврея Габриэля б. Шмуэля, который взял вино для продажи в России.

„Правда, вы меня не знаете, — пишет р. Ицхаки, — однако я должен объяснить вам, что вино, заготовленное нашими соплеменниками, не менее кашерно, чем вина евреев России...".

Дальше рав. Ицхаки перечисляет те факторы, которые, по его мнению, отличают вина дагестанских евреев, как весьма кашерные:

1. Виноградники принадлежат самим евреям и находятся в их личной собственности.
2. Во время заготовления вина возле высеченных в скале ям, в которых давят виноград (ГАТГИТОТ), не проходит гой или посторонний человек.
3. Весь процесс изготовления виноградного сока происходит собственными еврейскими орудиями и приспособлениями.
4. Чтобы упразднить даже малейшее сомнение на некашерность, вино с самого начала же заготовляется, будучи кашерным для Пасхи.

Кроме вышеперечисленных обстоятельств, раввин Яков Ицхаки с нескрываемой досадой писал:

„Ведь я являюсь пастырем святой паствы... Как же я осмелюсь ввести в заблуждение даже за мировое имущество, также народ, среди которого я проживаю. Послушные друзья, они, и дай бог прочим нашим братьям в диаспоре, поставить законопредписания религии в таком порядке, как мы ставим их с помощью божьей..." [3]

Говоря о домашнем быте горских евреев, основанном на адатах (обычаях), перешедших к ним от предков, и на некоторых обычаях, усвоенных евреями от других племен Кавказа, И. Анисимов пишет:

„Помогать бедному в случае нужды, если не материально, то деньгами или работой рук своих, считается священным долгом у евреев-горцев. Таких обязанностей очень много между горцами, но особенно заслуживают внимание различные собра-

[1] см.. Essad-bey, Zwolf Geheimnisse... стр. 170

[2] см. Essad-bey, Zwolf Geheimnisse... стр. 170 [3] см. ЦАИЕН, Р 119, 11, 16

ния, которые ставят своей задачей помочь бедным и неуспевающим в работе, помогать деньгами сиротам, ухаживать за больными и пр.

Сборища, с целью помогать неуспевающим в хозяйственных работах, или тем, которые желали бы кончить поскорее свои дела в ожидании какого-либо торжества, называются „булка" и составляются молодежью — парнями и девушками.

Отцы, препятствуя дочерям видеться с молодыми людьми, сразу соглашаются на просьбу какой-либо горской еврейки устроить булка, предоставляя однако же дочери свободу идти или нет.

Еще бы! У девушек и молодых парней, с появлением слуха о каком-либо булка или о свадьбе, вырастают будто крылья, — с таким нетерпением они ждут их. К таким б у л к а относятся сборища для рубки мяса на зиму и вынимание жил из него, для шитья одежды новобрачным, для смазывания и беления новых жилищ, для очищения лука, чеснока и кукурузы, для сбора плодов и пр.

Каждый употребляет здесь для „ближнего свои молодые силы и работает несколько ночей с истинным рвением." [1]

Для иллюстрации высказанного, И. Анисимов останавливается на вынимании жил и рубке мяса, и смазывании новых жилищ, поскольку все остальные сборища — б у л к а, носят тот же характер.

„Как только наступила зима, — говорит И. Анисимов, — между горскими евреями начинается тревога на счет „сугума" (зимнего запаса).

Наряду с обеспечением хлебом, заботятся они и о приготовлении копченого или сушеного мяса, колбас, вина.

Вино приготовляется из винограда еще осенью и держится запечатанным в бочках и больших глиняных сосудах до первой ночи Маккавеев.

Редко можно найти семью, которая не имели бы ведер тридцать-сорок вина на зиму.

Горские евреи, смотря по состоянию, режут не менее трех-четырех баранов и одной коровы на 4 дыма, для чего собираются четыре-пять семейств и, сделав складчину, покупают одну корову. Богатые режут около двух-трех голов рогатого скота и штук десять-пятнадцать — мелкого.

Забрав мясо домой и разложив его на полу, на рогожах, хозяин посылает гонцов к раввину, почетным лицам и специалистам с приглашением вынимать жилы из мяса. Те немедленно являются и начинают поздравлять хозяев с запасом. При этом подают гостям стакана по два, по три вина и ставят перед ними тарелки с шашлыком из свежего мяса. После закуски каждый из умеющих вынимать жилы и негодное сало из различных мест мяса, садится за свою работу, а не умеющие принимаются рассказывать различные анекдоты и сказки.

Домашняя молодежь (посторонней не бывает в эту ночь) сидит в это время около камина и готовит шашлыки, которые подаются работающим через каждые 10—15 минут. Всюду слышится смех, веселый разговор, стук топора по костям, шипение сала, падающего каплями на огонь, и вместе с этим тяжелый запах табака. Дым стоит во всех комнатах сакли просто туманом и ничего нельзя разглядеть. Даже не выпивши вина, достаточно, кажется, пробыть полчаса в этой атмосфере, чтобы совершенно опьянеть, до того воздух, пропитанный дымом, парами сала и выделяемой присутствующими углекислотой, становится тяжелым.

Но им это, очевидно, нипочем, потому что занятие их, после которого им подается ужин, кончается далеко за полночь, и они почти месяц проводят то в том, то в другом доме, пока весь аул не запасется с у г у м о м.

После ужина все благодарят хозяев и собираются уходить. Но в это время раввин благословляет хозяев и детей его. За это тот дает ему копеек пятьдесят-шестьдесят.

Иногда раввин ухитряется благословить всех присутствующих за ужином, пока те встают, за что и они дают ему по состоянию.

Кроме этого, при резании раввину дают голову скотины и грудобрюшную преграду с мякотью фунта в три. Эти обычаю доставляют раввину хорошие деньги, почему каждая мать, убаюкивая сына, просит у Бога, чтобы малютка ее приносил ей побольше „сер-сугу" (голов и грудобрюшных преград).

На следующий день идет промывание и соление мяса. В этом помогают хозяевам родственницы, и это считается только делом женщин.

Интересна также совершаемая при этом церемония. Хозяйка раскладывает несколько куч мяса и внутренностей (печени, требухи, легких, сердца и пр.), которые в больших тарелках посылаются с дочерьми или другими девушками, приглашенными для этой цели, родственницам или бедным вдовам. Рассыльные несут эти дары на голове на подносах через весь аул и получают от тех, кому посылается дар, по яйцу, по несколько головок чеснок , по несколько луковиц и др. мелочей, которые передаются хозяйке." [2]

Следует полагать, что горские евреи после резки СУГУМА, настолько запасались мясными продуктами, что редко нуждались в покупке свежего мяса, разве иногда, как указывает И. Анисимов, купят на шашлык или по случаю большого праздника. Но они снабжают друг друга свежим мясом и внутренностями после своего сугума. [3]

Интересно заметить, что аналогичная взаимная раздача происходила между горскими евреями и во время сбора плодов, хлеба или отеления коров или буйволицы:

[1] см. Анисимов, КЕГ, стр. 254—255 [2] КЕГ, стр. 255—256 [3] см. там же, стр. 256—257

„...тогда, — писал И. Анисимов, — посылают они молоко кипяченое и яйца. Но тут вместо яиц получившие наливают воды в чашку или тарелку, в которой был принесен дар. Это для того, чтобы корова дала хорошее молоко и не была суха, как чашка, которую возвратили без воды.

Вечером этого дня, т.е. после соления мяса, приглашается молодежь для рубки мяса, из которого изготовляются колбасы. Почти из каждого дома приходят парни и девушки, из которых одни рубят мясо, другие чистят лук, третьи делают шашлыки, четвертые готовят закуски, пятые поют веселые песни, рассказывают сказки... У каждого своя работа, — продолжает свой рассказ И. Анисимов, — и никто не сидит без дела.

Нельзя не любоваться, смотря на сияющих от радости, счастливых молодых людей, которые сидят кругом на коврах попарно, ведут беседы — каждый со своей возлюбленной, которая улыбается ему, дарит его любезными словами, и, наконец, как бы в такт, все поднимают и опускают тяжелые топоры.

Каждая пара занята собою, делает свое дело и не замечает, о чем говорят сидящие по бокам ее пары.

Весело смотреть на сидящих перед очагом разрумяненных парней, которые с усердием вертям шомпора над огнем и пускают остроты в песнях на счет той или другой пары, которая отвечает им тем же без стеснения. Часто слышатся при этом сальности и нецензурные слова, которое во все горло произносит какой-либо парень, после чего краснеют девушки, хохочут женщины, и опять все идет своим чередом. Там звонкий смех сливается с остротами и веселым разговором, там раздается стук топоров рубящих мясо и звон медной посуды, там горит сало на огне от шашлыков, поднимается дым, тушится огонь, который разгорается с новой силой, — но атмосфера все-таки чище, чем в предыдущую ночь в мужской половине, потому что гораздо меньше или вовсе нет табачного дыма и винного перегара.

Девушки почти совсем не пьют ни водки, ни вина, и парни при них тоже воздерживаются.

Парни, окончив свои шашлыки, становятся среди комнаты, произносят „э шори бирору и хахару" (за радость братьев и сестер) и приглашают других перестать работать. Те бросают топоры и занимаются закуской, которая подается каждой паре или нескольким отдельно на доске, где рубится мясо. При этом парень или девушка становится перед всеми и начинает петь, а остальные подпевать за ним.

Антракты и хоровые песни продолжаются около получаса и раза четыре на протяжении всей работы.

Смотря по количеству с у г у м а, б у л к а продолжается иногда несколько ночей подряд. По окончании работы все садятся ужинать, и к утру возвращаются домой с хоровыми песнями.

После рубки мяса, хозяйка приглашает знакомых женщин, которые помогают ей в изготовлении колбас и развешивании отдельных кусков мяса для просушки на поперечных палках, находящихся в женской половине. При этой работе женщины также гуляют, болтают между собой и мало уступают мужчинам в употреблении горячих напитков.[1]

Во время отеления коровы или буйволицы, между горскими евреями происходила раздача первого молока. Для этого из молока вместе с яйцами варили они предварительно нечто вроде сыворотки или простокваши. Родственники, взамен присланной им „хуршово" (простокваши), наливали в эту посуду воды для того, чтобы отелившаяся корова была молочна.

Хозяйка, как только ее корова начинала давать молоко, входила с соседками в „вейре" и носила к одной из них по утрам несколько кувшинов молока. Об этом обычае говорит И. Анисимов:

„Каждая женщина, — пишет он, — желая запастись на будущее время большим количеством сыра и молока, входит в компанию с другими соседками и обменивается с ними поочереди своим молоком, так что около месяца все хозяйки приносят одной ежедневно по кувшину молока, затем — другой, третьей и т.д., пока все не будут иметь у себя „вейре".

В это время эти последние, т.е. имеющие очередь, один день делают сыр, другой — сливочное масло, которое после растапливают они в желтое коровье масло.

Для того, чтобы изготовить масло, они наполняют сначала кувшины молоком и заквашивают его, налив в каждый кувшин по ложке кислого молока. На следующий день созываются на „булка" знакомые женщины и девицы и садятся за приготовление сливочного масла, которое производится следующим образом: в большие кувшины с двумя боковыми ушками наливается до половины кислое молоко, кладется туда по деревянной ложке, затем кувшины затыкаются сверху крепко пробками из дерева, которые обвертываются тряпкой, и содержимое подвергается взбалтыванию. Через некоторое время в кувшинах образуется белое сливочное масло, которое снимается и кладется в чашки с холодной водой.

До окончания очереди через день происходит то же самое, и в конце растапливается все собранное за это время масло. В этот день собираются участвующие в „вейре" соседки, пируют, гуляют вместе с хозяйкой и приводят хозяйство ее в порядок.

Затем отправляется к родственникам по немногу сыра, масла и „вейре" и переходит к другой хозяйке".[2]

1 см. Анисимов, КЕГ, стр. 258—259 2 см. Анисимов, КЕГ, стр. 261

Факсимиле распоряжения рав. Якова Ицхаки от 1868 г. на счет приготовления вина и кашерных напитков ЦАИЕН, P 119/11/16

לפטרבסקי

תשובה

см. факсимиле указ. письма от 1868 г. в эпистолярном сборнике рав. Якова Ицхаки, ЦАИЕН P 119/11/53

Согласно Б. Маноаху немаловажным питательным продуктов для горских евреев являлась рыба, они приобретали залом и засаливали рыбу "так, чтобы ее хватало до следующего сезона. Кроме этого, в больших количествах имелся сушеный кутум и судак, не говоря уже о всевозможных балыках — как из лосося, так и из других рыб. Самыми популярными еврейскими рыбными блюдами являются фаршированная рыба в виде голубцов со всевозможными приправами и свежая рыба, жареная на шампуре. Совершенно особое блюдо — бугламэ, что означает "пареное". Рыбу со всеми дополнительными ингредиентами укладывают в гончарный горшок, который затем ставят в большую кастрюлю, залитую водой. Кастрюлю плотно закрывают крышкой и ставят на огонь. Процесс приготовления длительный, зато вкус у блюда — необыкновенный". [1]

Из мясных блюд Б. Маноах отмечает хоегушд. "Праздничным блюдом является хоегушд. Мелко нарезанное, предварительно сваренное мясо, залитое яичным белком с разными приправами, кладут в глубокую сковороду, накрывают подносом, и на поднос насыпают горячие угли. Это делают для того, чтобы блюдо запекалось и сверху. Ясно, что в современных квартирах эти манипуляции с огнем осуществлять нелегко, и поэтому блюдо ставят в духовку и равномерно запекают на медленном огне". [2]

Согласно Б. Маноаху чебуреки готовили из рубленной требухи или — реже — из натурального мяса. Наличествовал также большой ассортимент зеленых щей из различных диких трав, имеющих лечебные свойства. (см. Маноах, стр. 108.) По мнению Б. Маноаха: "Из спиртных напитков раньше предпочтение отдавали сухому виноградному вину. Но после того, как частное производство этого вина прекратилось, качество вина существенно снизилось. Поэтому теперь большинство предпочитает коньяк и водку.

Из безалкогольных напитков предпочтение отдается чаю. К чаю подаются всевозможные пряности, торты, печенье, варенья и т.д."

Б. Маноах особо останавливается на отношении горских евреев к хлебу, оказывается "по традиции... выбрасывать даже маленькие кусочки или крошки хлеба запрещается... если на улице или где-нибудь в другом месте еврей увидит под ногами кусочек хлеба он обязан поднять его и положить на возвышенное место, при этом поднеся его к глазам и даже поцеловать..." [3]

В нееврейских горских обществах был распространен обычай в заключение ужина: в виде десерта подавать плов с курицей, кишмишем, шафраном и другими приправами.

Согласно Н. Дубровину, его обыкновенно приносят на огромном блюде, покрывают медным вылуженным колпаком, пирамидальной формы.

В жаркие дни, после обеда, горцы угощают а р ь я н о м — кислое молоко, разведенное водой, которое, действительно, утоляет жажду и доставляет прохладу.

Если во время обеда кто-нибудь предложит другому кусок мяса, то его следует непременно взять. Во-первых, потому, что того требует вежливость, а, во-вторых, отказ, по убеждению туземцев, служит приметой того, что у предлагавшего падет скотина." [4]

Еврейскому человеку, — продолжает дальше Черный, — весьма трудно привыкать к их кушаньям и способу их приготовления, потому что горцы-евреи едят весьма нечисто. Вообще я заметил, что они подают кушанья в такой посуде, которая по несколько недель не мыта, и на ней остатки прежних кушаний накоплены один на другой. Иногда подают стакан или рюмку для напитка также нечистые, замаранные мухами, грязью или пылью. Да и вообще о чистоте все горские евреи мало заботятся. Кроме того, они прикасаются к каждому кушанью руками, и хотя и находятся у многих из зажиточных из них ложки и вилки, но они все-таки, по привычке, едят руками.

Большей частью все кушанья их пахнут потом, что отвратительно для непривычного человека.

Обычай у них таков, что гость не должен есть отдельно, а только вместе с хозяином. Если же хозяина нет, то с членами семьи, ибо стыдом считается у них, если гость будет кушать отдельно.

Есть еще у них адат, что кто бы ни зашел к ним во время еды, непременно должен сесть и участвовать в компании, для чего они нередко приготовляют столько кушанья, чтобы достаточно его было, по крайней мере, для десяти посторонних человек.

В домашнем быту женщины едят вместе с мужчинами, чего у мусульман не бывает, а когда заходит посторонний человек, то они удаляются и едят отдельно, в своей комнате.

В будние дни, в обед и ужин, кушанья подаются на больших круглых деревянных подносах, а в праздничные дни или в присутствии гостей — на больших круглых медных подносах. Поднос ставится на пол, на ковер, который покрыт ситцевым платком, а в праздничные дни при гостях — шелковым. Под платком лежит хлеб, т.е. чуреки, которые они пекут раз в неделю, от одной пятницы до другой. Когда же приезжает к ним знатный гость, то они тогда особо пекут свежий

[1] см. Маноах, стр. 108 [2] см. Маноах, стр. 138 [3] см. Маноах, указ. соч., стр. 106 см. также подглавы: "Кухня" "Праздники" "Отношение к женщине" "Женитьба" и пр. стр. 107—119. [4] см. Дубровин, История..., стр. 541

хлеб. Возле чуреков разложены соль, чеснок и лук, а в праздничные дни для гостей прибавляют разные фрукты.

Вокруг подноса садятся, поджав ноги, мужчины. Возле дверей стоит несколько человек для прислуги, а в семейном быту — кто-нибудь из членов семьи.

Прислуга подает к столу, т.е. к подносу, воду для омывания рук, потом хозяин читает молитву и берет чурек, разламывает его на столько кусков, сколь сидит вокруг подноса людей, и бросает каждому по куску, после чего каждый, прочитая короткую молитву, т.е. благодаря Бога за хлеб и соль, обмакивает свой кусок чурека три раза в соль и со странными гримасами начинает есть. Потом хозяин берет другой чурек, разламывает его на куски, обмакивает все куски в соль и отсылает их через прислугу женщинам, в их комнату. Потом пробуют фрукты, для того чтобы поблагодарить за них Бога. После фруктов едят лук и чеснок с хлебом, вместо первого блюда.

В это время является хозяйка с покрытым платком лицом, и подает кушанья. За ней идет и прислуга с остальными блюдами, потому что все блюда подаются вместе, за один раз. Тут образуется смесь всяких кушаний: суп с бараниной, говядиной и курдючьим салом, с клецками, сделанными квадратиками или треугольниками из пшеничной муки, сваренными жидко в воде и приправленными уксусом и чесноком, что называется у них хинкал. Или суп из фасоли с говядиной, бараниной или салом, приправленный чесноком и кислыми ягодами; плов из круп с курдючьим салом, приготовленный густо, как каша, приправленный изюмом и покрытый сверху яичницей; иногда яичница особо; отваренная баранина или говядина; жаркое особо; к нему добавляется маринованный чеснок и маринованные огурцы, на особом блюде, что заменяет наш салат. Наконец — сладкие кушанья, состоящие из жареных или вареных груш, яблок и слив; в меду или сахаре, с курдючьим салом, с изюмом, что заменяет наш компот.

Все вышеупомянутые кушанья приготовляются с большим количеством чеснока, что непривычному европейцу трудно переносить.

Берут понемногу от всех блюд, смешивают вместе и едят руками. Ложки употребляют для супа, но очень редко. А говядину берут или руками, или заостренными деревянными палочками, или же каждый особо разрывает свой кусок на кусоки руками или режет ножиком своим, имеющимся под кинжалом у каждого мужчины, — продолжает И.Черный свое подробное описание, —

К столу подаются и напитки, — водка и вино, приготовленное ими из своих виноградников или купленные у своих собратьев. Они много пьют за столом, так что поминутно, немного закуся, пьют за чье-либо здоровье. Но я редко встречал между горскими евреями людей, которые бы напивались до того, чтобы свалиться с ног.

На ужин большей частью подают или хинкал, или жареную и копченую соленую рыбу, называемую ими к у т у м, или же жарят фасоль в масле и сале с чесноком, солью и луком. Все эти кушанья они приготовляют для праздничных дней и для важных гостей. В семейном же быту обходятся хлебом с сыром или с кутумом, луком и чесноком.

Сверх этих кушаньев, они любят еще зелень и едят ее весьма много, без всякого приготовления, иногда с хлебом, иногда без хлеба.

В Кубе я был приглашен в гости к некоторым богатым евреям, которые угощали меня вином и водкой и подали закусить одних только трав пяти сортов разного вкуса. Летом они едят их постоянно с хлебом.

Вообще, при случае, все они без исключения кушают весьма много. Большой круглый поднос с пловом подается несколько раз к столу, сверх остальных блюд, да кроме того, каждый из них может съесть за столом два или три больших чурека. Зато в дороге они могут обходиться только чуреками, луком, чесноком и сыром на очень продолжительное время, – и в заключении И.Черный пишет:

Если гость заехал в дом какого-либо хозяина и квартира ему не нравится или неудобна, то он не может перейти на другую квартиру, потому что это считается большой обидой для хозяина квартиры, а также большим стыдом для того, кто его примет в свой дом. Между этими двумя хозяевами непременно произойдет ссора, и они могут сделаться навсегда между собой врагами", — заключает Черный. 1

Вот как описывает рав. Шешонкин (раввин в Батуми) процесс выпечки опресноков среди горских евреев в Дербенте. В земле были вырыты печи, которые были изнутри облицованы кирпичами, на дне горели щепки деревьев. Быстро замешанное тесто обклеивалось вокруг стенок печки, и сразу же после обжига, ловкими действиями снимали их со стен. На пасхальном седере все сидели на коврах вокруг „Ке'ары". Рав. Шешонкин поел только рыбу, не дотронувшись до мясных блюд, что и вызвало подозрение среди местных резников. что он будет вмешиваться в их внутренние дела. 2

По всей вероятности, к началу XX в. как и у прочих горцев-дагестанцев, а также шемахинцев и ширванцев, так и среди горских евреев, пища была одинаковая.

„Хлеб, — писал С. Броневский, — называемый ч у р е к и, есть не что иное, как пресные лепешки, делаемые из проса и пшеницы, равно как и во всей Азии. При том едят молоко, масло, сыр, разные свежие и сушеные плоды, пилав или 3

1 см. Горские евреи, стр. 5—8
Воспоминания (на евр.) 1980 г., стр. 91

2 см. Шешонкин.

3 см. Броневский, ч. II, стр. 445

рассыпную кашу из сарачинского пшена, вареную и жареную на вертеле баранину.

Люди зажиточные посыпают все кушанья шафраном, употребляют миндальное пирожное, сахарные варения и сухие конфекты.

От жажды пьют ш е р б е т ы, то есть сок из разных плодов, выдавленный и подслащенный медом, но наиболее а р и а н, род кислого молока или сыворотки, которая весьма прохладительна, и есть любимое питье всех Тамар".

20. ОБЫЧАИ ГОСТЕПРИИМСТВА ЕВРЕЕВ КАВКАЗА

Касаясь вообще развитого между горскими туземцами Дагестана обычая гостеприимства, Н. Дубровин писал:

„Гостеприимство было развито между туземцами, и они свято соблюдали этот обычай только между собой. Для своего единоплеменника горец был всегда хлебосолен. Бедный горец старается предоставить приезжему точно такие же удобства, какие можно иметь у богатого. То, чего нет у него, он попросит у соседа или родственника, „так что вам покажется, будто все горцы одинакового состояния, потому что везде и у каждого видите одно и то же". Гость — полный хозяин в доме: сажается на первом месте и распоряжается чем угодно. За столом хозяин только и заботится о том, как бы лучше угостить своих гостей. Горцы вообще очень умеренны в пище". [1]

Описывая подробно горско-еврейское гостеприимство, Черный пишет:

„Если какой-либо хахам (ученый) из Палестины или из России приезжает к ним в деревню, то каждый из жителей деревни просит его настойчиво заехать к нему в гости. Но большей частью хахам заезжает или к богатым хозяевам, или к раввину. Тогда тот хозяин, к которому заехал гость, обязан взять из рук его вещи и отнести их в гостиную комнату, указать ему лучшее место на постели для отдыха с дороги, и тут же обмыть его ноги.

Впрочем, в некоторых местах, исполняет этот обычай сама хозяйка дома. Вскоре затем собираются в этот дом старики и почетные люди и подают гостю руки, с приветствованием на библейском языке, словами: „шалом алейхем", т.е. здравия вам желаю, или „барух-габо", что означает: да будет благословен ваш приезд, а гость должен им отвечать: „алейхем шалом!", т.е. будьте вы здоровы и благополучны! Все беседуют с ним, а хозяин подает в то время разные угощения, и все садятся с гостем обедать или ужинать.

Гостю не должно быть скучно, а потому жители деревни не дают ему скучать, — один от него выходит, другой заходит, и каждому деревенскому жителю желательно узнать причину его приезда или те новости, какие он привез им. Поэтому в один час уже известно всем в деревне, даже женщинам и детям, зачем приехал гость.

Когда гость желает отдыхать, хозяин просит его, чтобы он остался у него еще на некоторое время. Если тот беден и нуждается в помощи, тогда общество помогает ему денежным пособием, по возможности. Хозяин дает ему съестные припасы на дорогу и один или несколько человек из этой деревни провожают его до следующей деревни.

Кроме таких гостей, приезжают к ним свои единоверцы из соседних деревень и городов по делам торговли, по знакомству или для отдыха и ночлега. В таком случае каждый имеет своего кунака, т.е. доброго знакомого или приятеля.

Хозяин обязан встретить гостя, взять у него из рук оружие, принять лошадь, угостить кунака, накормить коня и при отъезде провести его за ворота, с пожеланием ему счастливого пути.

Подобное же гостеприимство хозяин надеется встретить и в свою очередь. Таким же образом принимают они и гостей из мусульман, заезжающих к ним по разным обстоятельствам, или для отдыха и ночлега.

Каждый мусульманин имеет своих кунаков в еврейских деревнях, и каждый еврей имеет таких же приятелей в мусульманских деревнях.

В одной из своих многочисленных корреспонденций в газете "Гамагид" (№ 30, от 29.7.1863 г.) Черный так описывал горско-еврейское гостеприимство:

הכנסת אורחים הוא חוק ומשפט להם עוד מימי קדם. אם יבא אורח מאחיהם אליהם, מיד תקבלו האשה גברת הבית באור פני רצון ותרחץ את ידיו ורגליו במים. בשנה העברה באו אלינו שני אורחים נכבדים מפרס המערבית, ראיתי בעיני, בבואם אל בית אחד מהם, מיד ישבו על הארץ ותשג האשה גברת הבית אליהם בענוה ופניה מכוסה במטפחה גדולה ותסר את מנעליהם ורחצה את ידיהם ורגליהם בבקבוק מים והם סמכו ידיהם על ראשה וברכוה בשם ה' ואח"כ נגעו בידיהם אל לבם ומצחם וינשקום בפיהם ובזה הראו לה את

[1] см. Н. Дубровин, История..., стр. 539

תודתם מקירות לבבם. אם יבא האורח אל בית אחד או אל בית הכנסת, מיד יעמדו כלם ממקומם ולא ישבו עד אשר לא ישב האורח מתחלה. ואם ישים לדרך פעמיו יכינו לו מנחה וצידה לדרך ואם עני הוא יעזרוהו גם בכסף. את הגר מאחיהם אשר יבא לגור במקומות מושבותיהם יכבדו מאד מאד, כי ידברו תמיד: "גרים היינו בארץ מצרים וגרים אנחנו בארצות אלה".

„Уважение и внимание к гостю, — пишет И. Анисимов, — черта общая всем горским племенам — считается у евреев священной обязанностью. Каждый хозяин принимает с искренним радушием всякого странника, оказывает ему всевозможные услуги, дает деньги, если тот сильно нуждается в них, и отвечает за него собственной головой, пока он считается его гостем и находится с ним под одной крышей.

Бедный люд имеет большей частью по две комнаты, потому удивляемся его самоотвержению, доходящему иногда до крайности: хозяин оставляет гостя в кунацкой, если тот особенно настойчиво не будет требовать остаться с ним, и сам идет ночевать в грязную женскую половину. Он не имеет по целым месяцам для детей мяса, а как приехал гость, идет, берет в долг всякой всячины и угощает его.

Иногда гость остается целые месяцы, и хозяин, не изменяя своего радушия, нередко разоряется и, после отъезда гостя, чтобы поправиться, занимается усиленным трудом.

Каждый горец-еврей имеет в других аулах своих кунаков, еврея или мусульманина, у которых он останавливается. Так же и каждый мусульманин

по приезде почетного гостя, он останавливает свои работы, распоряжается насчет закуски, обеда, ужина, приглашает почетных людей в ауле, чтобы гостю не было скучно, а иногда певцов, молодежь, музыку, состоящую из гармонии и „теп-а" (цилиндр, обтянутый с одной стороны животной перепонкой), на которых играют известные в ауле девушки-мастерицы, или зурны и барабана.

Все приглашенные подходят к гостю и, подавая ему руку, приветствуют его словами: „хош-омори, кеп-ту-ту, хуне-жиге, оваил" (с приездом, как твое здоровье, домашних, детей). На что тот встает с почетного места и, наклонив голову в знак благодарности, отвечает: „сог-боши" (будь и ты здоров, благодарю).

Девушки приветствуют гостя только поклоном, взглядом и улыбками, а родственницы подходят, подают руку и целуют его в щеку или подставляют свои щеки, смотря по близости родства и своему возрасту.

Взрослые девушки и женщины целуют его, маленькие девочки подставляют ему лоб и щеки и обнимают его. Мужчины-родственники целуются с гостем в губы.

За обедом или ужином сидит гость на пуховой подушке, а за ним кругом другие односельчане по старшинству, — *пишет Анисимов и продолжает:*

Подаются кушанья из женской половины или самим хозяином (тогда он вовсе не садится), или одним из меньших членов семьи, или родственником. Прежде всего один прислужник со словами «е-серъ-чумной-иму-оморитъ» (рады и готовы принять вас головой) приносит в руках холстину или большой круглый медный поднос с двумя или четырьмя чуреками, солью в солонке и зеленью, состоящую из лука, чеснока (зимой — луковицы), редьки и разных персидских трав, а другой прислужник — кувшины вина и графины водки. Это все принимается из рук прислужников хозяином и ставится среди круга, образуемого на полу сидящими. Потом прислуга приносит таз с водой и подает каждому умыться. Вытерев руки чистым полотенцем, которое по очереди подается каждому гостю, хозяин берет два чурека, произносит молитву, состоящую в благодарении Бога за хлеб и соль, разламывает один из чуреков на куски, число которых больше числа присутствующих и женщин в другой половине, ибо он ждет и других, которые, если случатся в начале еды, непременно должен садиться также ужинать.

Затем приносится ужин, состоящий из множества азиатских блюд. Смотря по родству с гостем или по дружбе его с мужем, кушанья подаются хозяйкой дома. Из кушаньев, подающихся в честь гостя или по праздникам, самыми лучшими и любимыми считаются: шашлык, х и н к а л, приправленный уксусом и чесноком; „к у р з е" (вареники из теста, содержащие рубленое мясо, яйца с курдючьим салом), „т а р а" (травяная каша с кусочками мяса или сала), „д у р м а" (рубленое мясо, обвернутое листьями капусты или бураков), „ч у д у" (пирог с мясом), я г и н и (суп с говядиной или бараниной с кислыми ягодами), „н е р м о в" (пшеничная каша с кусками мяса или курицы) и проч. Самой же необходимой пищей считается при гостях „ош", „плов" — каша из сорочинского пшена, приправленная яйцами, изюмом и курдючьим салом или ореховым маслом, собственного производства. Для добывания этого масла, горцы очищают ядро ореха от скорлупы, превращают его в мотильнях в тестообразную массу, которую кладут на плоские чашки тонким слоем и нагревают, ставя ее перед очагом. Когда масса делается красной, ее снимают кусочками и выжимают из нее масло. Остатки, называемые „мушде", употребляются домашними или вместо мяса, или их кладут в пирог, в кашу и проч.

Кушанья подаются все одновременно в чашках и тарелках, по одной на два, на три человека, чтобы далеко сидящим не приходилось протягивать руку с ложкой. Ложки и вилки — деревянные, белые, без краски, домашнего производства. Вилка имеет вид тонкого заостренного колышка. Когда пища густая, то почти не употребляют ложек и вилок и едят, захватывая ее между куском хлеба, большим и

указательным пальцами. Мясо разрывается на куски руками и, в обыкновенное время, кладется хозяином по куску перед каждым, а при гостях — в середине круга, в тарелке, и заканчивая свое описание И. Анисимов заключает:

При почетном госте ужин происходит с перерывами, во время которых певцы поют, молодежь танцует, хлопает в ладоши и веселится. Прислуга снова и снова подает вина и закуски, пока не запоют петухи и присутствующие не вспомнят о том, что нужно дать покой гостю.

При подобных торжественных вечерах все бывают одеты в лучшие праздничные платья.[1]

Относительно гостеприимства, обычаев еди и пр. свойствах азербайджанских евреев, М. Бажанов писал:

„Гостеприимством, чистоплотностью и храбростью не отличаются. Так как богатые евреи ведут торговлю с татарами других селений, ездят к ним и часто неделями живут у них, то, в случае приезда в Варташен знакомых татар, евреи охотно принимают их у себя и угощают.

Женщины с гостями не здороваются. Во время угощения хозяин не садится. Для гостя приносят хлеб и сыр на медных и деревянных блюдах. Затем прислуга или члены семьи подают рукомойник, полотенце. Моют руки и читают молитву. Пока хлеб не разрежут на куски по числу присутствующих, все молчат, читают молитву и приступают к еде. Пищу берут пальцами. Женщины едят отдельно (и в обычное время даже муж с женой вместе не едят).

Приготовляют для гостей много блюд, из которых выдающиеся — толма (голубцы) — самое любимое, ҕалъушупда аш — плов, ыуҕуруқ-супъ из молока, приправленный луком и др.

Вино и водку пьют только своего приготовления. У христиан пьют тутовую водку.[2]

Несомненно на обычаи гостеприимства и его сохранения среди евреев Кавказа сильно влияли различные объективные обстоятельстваэкономического характера. Если члены общины являлись состоятельными в материальном отношении людьми, то и гостеприимство принимало широкий размах. Если же большинство семей пребывало в нищенствующем положении, то это лишало их возможности принимать как следует гостей. Об этом писал в частности главный ахалцихский раввин Иосиф Давидашвили в газ. „Гамелиц" (№ 44 в 1895 г.):

האמת בזמן שהיו תושבי עירנו במדרגה רמה ובהצלחה שלמה בכל עסקיהם, היו מקבלים את אנשי הצבא על שלחנם אפילו בימות השבוע בסבר פנים יפות, אף כי על חגי זמננו, אבל עתה לא עליכם אחב"י נהפך עליהם הגלגל ונפלו מאיגרא רמה לבירא עמיקתא ומחמת דוחק הפרנסה נסעו מארץ מולדתם עם בני ביתם ונתפזרו בשאר המקומות. אשר השיגו אוכל לנפשם, והנשארים פה עניים ומדולדלים שאינם יכולים לכלכל בני ביתם אף כי את אנשי הצבא.[3]

Со своей стороны Ессад-бей гостеприимство горских евреев считает утомительной и предлинной церемонией. Он подробно описывает обряд угощения гостя, порядок подачи разных блюд, пищи, фруктов. Указывает на лечебноцелительные свойства чеснока в сознании горских евреев:

Der Gast sitzt auf dem Boden in der Mitte des Zimmers. Neben ihm die ehrwürdigsten Leute des Dorfes. Der Wirt und die jungeren Leute des Dorfes durfen weder sitzen noch mitesen. Der Wirt und seine Söhne bewirten den Gast, die übrige Jugend steht an der Tur, und glotzt den Fremden verwundert an. Nach unendlichen Waschungen und Gebeten wird das Essen gereicht. Man beginnt mit Früchten: Melonen, Pfirsiche, Birnen, Granatapfel gelten als Vorspeise; unmittelbar nach den Fruchten wird dann der zweite Gang, Knoblauch, gereicht, der in unendlichen Mengen mit etwas Brot verzehrt wird. Knoblauch und Früchte sind die Lieblingsspeisen der Bergjuden, wobei Knoblauch mehr als medizinische Beikost angesehen wird. Er soll die Potenz des Mannes stärken und erhälten.[3]

Явление гостеприимства подчеркивается также А. Биханом:

Une large hospitalité est affaire d'honneur. Quand un hôte arrive, on arrête tout travail, on appelle des hommes en vue du village, et on offre abondamment à tous à manger et à boire, en même temps qu'on joue de l'harmonica et du tambourin (tepa, cylindre de bois tendu d'une peau d'un côte). On dispose les hors d'oeuvre suivants devant les hôtes accroupis en cercle: galettes, les, oignons, aulx, etc., puis, après un lavement de mains, les mets principaux: viandes, en général rôties à la bròche (chachlyk, khinkal, dourma, v. pp. 183 et 209), riz avec de la viande (plov, och), bouillie de gruau, etc. Le mâitre de la maison déchire la viande de ses doigts et la dépose devant les hôtes. On mange les mets solides avec les doigts ou avec une baguette, les mets liquides avec la cuillère.[4]

---

[1] КЕГ, стр. 249—252 [2] см. СМОМПК, вып. 18, стр. 113 [3] См. Essad-bey, Zwölf Geheimniss im Kaukasus 1930, стр. 169—170 [4] см. A. Byhan, La Civilisation Caucasienne. стр 233

21. ИГРЫ, РАСПРОСТРАНЕННЫЕ СРЕДИ ЕВРЕЕВ КАВКАЗА

Грузинско-еврейские дети проводили время преимущественно в скитаниях на полях и ложбинах, на лоне природы и сменяющих друг друга времен года, глядели на состязающихся в борьбе, произносили и слушали стихи, пословицы, играли в Аскинкила (игра в перепрыгивание) Рикаоба, Дамалиана (жмурки), галопирование на лошади, вращение коциаци (колеса) дрессировка щенят, кидание камней, разные виды состязания (бег, борьба, придырки и пр. [1]

Натан Элиашвили в своей книге подробно описывает некоторые из распространенных среди евреев Грузии игр: „Ручной мяч" (хелбурти), „Лахти" (игра с ремнями), „Борьба, поединок" (чидаоба) и т.п.. [2]

Из распространенных среди кутаисских евреев игр отметим: в Пурим — скакание галопом на конях и игра в мяч (буртообиаи) для мужчин, развлекательные игры (сеири) — для женщин (возможно наподобие ашкеназийских пуримшпилов?). В Пятидесятнице — т.н. унчх рообиаи (понятие неясно — И. Д.), кенчообиаи (игра в камешках) плаче сиона — ормообиа, (игры в ямочках) коч-каклобиаи игра в орешки , — в Суккот — хоровод (перхули), игра на даире: танцы, пение. В Хануку — дамалообиаи (игра в прятки), талиобаи корианаи, атали-бата-ли, атателa-батателаи и пр. [3]

Из распространенных в Грузии игрушек З. Гулисов отмечает ракушки, эжвани, дудочки, ствири, саламури, волчек, полисудри, лук и самострел, пращи, куклы и пр. [4]

Нет сомнения в том, что игры, распространенные среди грузин-христиан, бытовали также и среди евреев Грузии, так как особенно в среде детей обеих национальностей они имели большое распространение. Правда, можно полагать с некоторыми изменениями, некоторые из нижеописанных игр сохранились вплоть до самого последнего времени.

„Давлаоба" являлась игрой с движением. В эту игру играет несколько детей, и чем больше играющих, тем лучше. Один из игроков начинает прибаутку по жребию (таких прибауток) у грузин много, но все они без смысла. Например:

Алертики, балертики,
кебури да кебуртики:
наалеса, напареса,
наджахзе да гаглес эса.

Согласно Гулисову:

„При произнесении каждого слова прибаутки, он указывает пальцем по очереди на стоящих в кружке, начиная с себя. На кого падет последнее слово прибаутки, тот выходит из кружка и садится на ровном месте. Прибаутка начинается снова, и на этот раз избранный быстро кладет свою руку на сидевшего и, делаясь его охранителем, начинает кружиться вокруг, не отнимая руки от головы.

Размахивая ногами, он старается задеть (за-пятнать) кого-либо из играющих, а эти последние всеми силами стараются нанести им обоим побольше ударов.

Если охранитель запятнает кого ногой, то запятнанный садится, сидевший делается его охранителем, а запятнавший присоединяется к игрокам.

Игра более и более разгорается и кончается только тогда, когда надоест. Играют в давлаоба и взрослые." [5]

„Аскинкила" также была связана с движением. Для этой игры чертят на земле круг, в который становится один из играющих, выбранный прибауткой и кричат: „послать ко мне такого-то!" Названного все игроки осыпают ударами, пока он не достигнет круга, но ловкий прыжок его может положить конец такой расправе. Тогда с прыжком, по правилам игры, он переходит к прыганию на одной ноге и преследует уже остальных для запятнания. В это время окружающие его снова обступают с ударами, - *пишет Гулисов*.

Выборный перед этим сосед, стоящий в кругу, наблюдает за ходом игры, и если видит, что товарищ его устал и запятнать никого не может, сам бросается на одной ноге выручать его. [6] Этот же последний, оступившись на обе ноги, спешит

[1] см. ИАП, стр. 11 также, стр. 12—14 о дрессировке собак и ухаживании за щенками; стр. 15 о кормлении ласточек: петушиный бой стр. 16: о возне с котятами стр. 17 возделывание деда мороза зимой стр. 18

[2] см. Тавдидишвили, указ. соч., стр. 10

[3] см. З. Гулисов, Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, СМОМПК, вып. 5, Тифлис, 1886, стр. 230—236

[4] היהודים הגרוזים указ. соч. стр. 34—35 [5] см. З. Гулисов, СМОМПК, вып. 5, стр. 236 [6] см. З. Гулисов, СМОМПК, вып. 5, стр. 236—237

в круг и его дело запятнания продолжает уже пришедший на помощь. Если же он запятнает сам, без помощи соседа кого-либо, схватив его при прыжках руками, то все наносят пойманному удары и преследуют его до круга. Дойдя до круга упомянутым порядком, этот последний берет себе соседа и оба заступают первую пару." Далее Гулисов пишет:

„При игрании „Большой Артурмы", по земле проводили черту, на которой ставится один из выбранных по жребию игроков, согнув спину. Остальные же начинают перепрыгивать через него, упираясь руками в его спину.

Когда перепрыгнут все играющие, он от черты отмеряет три ноги и останавливается, опять согнувшись. Перепрыгивание начинается снова, и играющие, разбежавшись, должны обеими ногами попасть на черту и оттуда уже перепрыгнуть через стоящего.

Перепрыгивание такое продолжается до тех пор, пока кто-нибудь не оступится. Тот же, через которого прыгают, отмерив от черты расстояние трех ног, прибавляет потом, после того как все снова перепрыгнут через него, по одной ноге.

Ловко играющие, а особенно взрослые, весьма разнообразят эту игру: некоторые не допускают, чтобы стоящий, через которого они должны прыгать, стоял нагнувшись, а просят только немного снизить голову и так прыгают. Иногда разбежавшийся игрок перекувыркивается головой через спину стоящего потом становится на ноги.

Случается, что во время прыжка играющий схватывает шапку, предварительно положенную на спине стоящего. Интереснее всего, когда шапка кладется на земле позади того, через которого перепрыгивают: играющие, перепрыгнув через стоящего перед ними, должны попасть в нее ногой и потом поймать ее. Тот, кто отступится во время прыжка или каким-нибудь другим путем запятнается, проигрывает игру и становится на черту, а играющие продолжают свою игру, прыгая теперь уже через него." [1]

Походит на большую и „малая артурма". На расстоянии 10 шагов друг от друга игроки, согнув спины, становятся в ряд и затем первый крайний начинает перепрыгивать через всех по очереди, упираясь руками в их спины, – пишет Гулисов

Достигнув конца, он отмеряет, как в большой артурме, расстояние и принимает ту же позу. Остальные играющие по очереди делают то же, что и первый, и таким образом, пройдя ровную местность, если не устали, возвращаются тем же путем и порядком назад." [2]

Несколько отличалась по своей структуре и содержанию игра с движением „НИШХА-НИШХА". Здесь не отсутствовали некоторые этно-нац,- меньшинские моменты, поэтому следует полагать, что сперва она особо и преимущественно была распространена исключительно среди грузинских ребят. Только потом в нее начали играть и еврейские дети. Вот описание игры, согласно З. Гулисову:

„Играющие разделяются на две равные партии. Это обыкновенно делается так: двое из играющих избираются вожаками, другие же попарно отходят в сторону и условливаются между собой о своих названиях. Так, например, один называет себя татарином, другой — евреем и, вернувшись, спрашивают одного из вожаков: „кого хочешь: татарина или еврея?". Названный вожак отходит в его партию, а другой — в противную.

Разделившись таким порядком на две равные партии, играющие берут за руки друг друга и образуют сомкнутый ряд или цепь.

Обе партии становятся друг против друга, каждая со своим вожаком во главе, и по инициативе вожака, одна партия кричит другой: „Ниша-ниша!" — „Балбалука". Отвечает другая. — „Какой из вас?" — вопрошают первые. (Оба выражения непереводимы на русский язык). — „Я самый!" — с задором выступает кто-либо из второй партии. — „Приходи, и мы готовы!", — отвечает первая партия и старается скрепить цепь, на которую, разбежавшись, наскакивает выступивший игрок. Если он прорвет цепь, то берет одного из прорвавшихся в плен в свою партию. Если же не прорвет, то сам остается пленным. Пленных уводят в особый городок, очерченный кругом для этой цели. Игра кончается, когда одна партия взята вся в плен другой." [3]

Для другой же игры в мяч "Кулаоба" выбирают ровное место. На земле чертят два города. На равном расстоянии от городов по середине проводят черту, называемую "цин-цкаро" (родник впереди). Одна матка говорит другой: — "Ала, ала!" — " — "Индрись-сала!" отвечает вторая. — "Вано мне!" — говорит первая. — "Возьми, а я взамен возьму Сандро". Сказав это, вторая матка начинает: "Ала-ала!" и выбирать теперь играющего уже ее очередь. Таким образом формируются две партии. Затем один из играющих отходит на некоторое расстояние от всех и поднимает ввер обе руки, одну сжав в кулак, а другую оставив свободной. Матки шепотом условливаются, какой партии кидать мяч и, смотря по условиям игры, вопрос о том, кому "кидать свечу", решается выбором и опусканием той или другой руки. После этого партии становятся по своим городам и кто-либо из партии, получившей право "кидать свечу", высоко бросает вверх мяч, а другая партия ловит его. Брошенный вверх мяч должен опуститься непременно за цинь-цкаро, в противном же случае бросается в другой раз. Потом бросает вторая партия. Какая партия раньше сделает

1 см. З. Гулисов, СМОМПК, вып. 5, стр. 237—238

2 см. СМОМПК, там же, стр. 238

3 см. СМОМПК, вып. 5, стр. 238—239

семь "кула" (очков) да поймает еще восьмое очко, та посылает одного из своей среды в другой город в качестве наездника. Наездник садится на плечо выбранного по жребию в другой партии и этот последний считается уже его лошаком. Когда наездник засядет на спину своего лошака, партия его кидает ему мяч, и если он поймает его, то его партии причитается одна кула высшего разряда. Если же мяч поймает лошак или его товарищи, то лошак бежит за наездником в его город, садится на него и делается таким образом сам наездником. Ему также бросают мяч и если он поймает его, то его партии присчитывается одно очко.

Интересной была и игра „К у д - у к а н - д а г д е б а. Играющие садятся в кружок на одинаковом расстоянии друг от друга, но один из них отделяется и начинает обходить кружок сидящих, держа в руке свою шапку. Цель его обходов — положить шапку тайком за спиной кого-либо из играющих.

Условия игры строго запрещают сидящим в кружке оборачиваться, чтобы они не могли в и д е т ь, где положена шапка, — пишет Гулисов и продолжает:

Подбросив к кому-нибудь шапку, этот играющий продолжает обходить круг, и если поспеет подойти к им же положенной шапке раньше, чем заметит это тот, кому она положена, то, схватив ее, начинает бить прозевавшего, чтобы тот очнулся. Потом сам садится на его место, а прозевавший начинает обходить вокруг сидящих с шапкой.

Если же тому, кому была подложена шапка, заметил это, то вскакивает, далеко отбрасывает ее ударом ноги и сам начинает обходить круг.

Если положивший шапку успеет каким-нибудь образом обойти круг и принести брошенную шапку, да и сесть еще, то с шапкой начинает обходить уже тот, кому она была подложена. Если же не успеет проделать всего этого, то должен опять обходить с шапкой вокруг сидящих, пока указанными способами не запятнает кого-либо из них. Эта игра часто переходит в другую — перхули."[1]

При Пе́рхули все члены кружка вставали, и каждый соучастник брался одной рукой за плечо одного своего соседа, тот за плечо другого, так что звенья кружка являются соединенными. На одном конце кружка затягивается песня, другой конец отвечает, остальные играющие мерно гудят, помогая главному переливу песни, и в то же время все топчутся на месте ногами.

Но скоро песня учащается, и каждый играющий в такт с целым кружком делает ловкий прыжок в сторону и тотчас же, как бы с размаху, прыжок принимает противоположное направление.

Игрок увлекает за собой соседа. Сосед — другого соседа, и весь кружок начинает вертеться. Так постепенно учащается, прыжки в высшей степени разнообразятся, песня высоко начинает гудеть и кружок начинает быстрее и быстрее кружиться. Более ловкие на ходу кувыркаются. При игре взрослых в такт песни раздаются и выстрелы из пистолетов.

Наигравшись вдоволь, кружок мерно уменьшает свои круговращения, и под конец все опускают руки вниз, хотя все-таки продолжают топтаться на ногах на месте. Запевала начинает быструю и живую песню. Играющие хлопают в ладоши, не переставая гудеть. При этом выходят по очереди играющие и пляшут.

Игра перхули „очень любима грузинами, и ни один народный праздник не может обойтись без нее."[2]

В Грузии, согласно Гулисову, лучшие мячи делали из прочной и мягкой кожи, но кроме того, почти у каждого ребенка с пяти лет отыщется в кармане мяч из клубка шерстяных ниток, или же валеный из шерсти овец, козы, осла и быка.

Деревенский мальчик, когда отец его снимает шерсть с кожи для лаптей, подбирает остатки ее, запасается мылом, теплой водой и начинает скатывать себе из нее мяч.

Но лучшие валеные мячи делают детям матери, когда из бараньей шерсти скатывают для них и мужей своих войлочные шапки.

С раннего возраста дети привязываются к игре в мяч. Иногда по целым часам бросают его вверх и стараются поймать обеими руками, или ловить его, ударив им предварительно о пол, или бьют им в стенку и ловят, когда он отскочит.

Усвоив все это, дети затем приучаются производить эти игры одной рукой, а при ударах о пол и стенку, стараются несколько раз отбивать мяч руками, и уже только после этого ловить его."[3]

Вот как описывает З. Гулисов игру в мяч, называемую „О стенку":

„В эту игру играют обыкновенно двое, хотя могут принимать участие в ней и больше. Один из играющих берет мяч и, ударяя им о стенку, ловит его три раза, затем ударяет им о пол и также старается поймать три раза, и наконец бросает его в высоту, делая „свечу", и также ловит его три раза. После этого, перегнув назад голову и прислонившись ею к стенке, опять бьет три раза мячом о стенку, причем каждый раз должен поймать его.

Окончить эту часть игры, играющий прикладывает поочередно то одну, то другую руку к стене, перекидывает через них мяч ("свечу") и ловит его также три раза одною рукою. Тем же порядком ловятся шесть свечей через приложенные к стене ноги. Наконец, взявшись левою рукою за ухо и образовав локтем полукруг, игра-

[1] см. СМОМПК, там же, стр. 239

[2] см. СМОМПК, вып. 5, стр. 239—240

[3] см. СМОМПК, вып. 5, стр. 240—241

ющий три раза делает свечу через этот полукруг, потом через полукруг от второй руки. Проделав все это благополучно, играющий передает мяч другому, и если этот последний со своей стороны не проделает благополучно всей игры, то подвергается наказанию. Проигравший прислоняется к стене, а выигравший, отойдя от него шагов на 10—15, ударяет его мячом столько раз, сколько отбил и поймал, ударяя его об стенку. [1]

Очко высшего разряда; но такой успех бывает обыкновенно очень труден. Когда мяч никем не пойман, то наездник, слезши с лошака, бежит в свой город, и партия лошака, бежит в свой город, и партия лошака кидает свечу. Когда же наездник ловит мяч, то вместо другой партии делает свечу уже его партия. Каждый раз, после семи очков происходит упомянутым порядком возседание на лошака. Но если одна из партий сделает три очка высшего разряда, то расставив по черте города членов другой партии, все садятся на их плечи и перебрасываются мячом, пока его кто-либо не обронит, — этим обыкновенно игра и кончается. Но случается и так, что какой-нибудь лошак поймает перебрасываемый мяч, тогда члены всей его партии сбрасывают с себя наездников, сами садятся на них и перебрасывают мяч друг другу. В эту игру часто играют и взрослые. [2]

Согласно З. Гулисову были еще два вида игры в мяч "Гаквра-бурти" и "Гаквра-гакцева". В Грузии не употребляли лапты в игре в мяч, там игроки далеко кидали мяч ладонью одною рукою подбрасывают мяч, а другою бьют его. Для игры в гаквра-бурти упомянутым порядком вербуются две партии, ставят на ровном месте камень, называя его "бера" (т.е. коном). Потом одна из маток берет плоский камушек, мочит его слюной с одной и, поднимая вверх спрашивает: гукуриант ту кшиант", т.е. жаждете или голодны? Одна партия говорит: "голодны" (квшиан), другая — "жаждем". Тогда камушек бросается вверх и если камушек этот упадет на землю сухой стороной, то мяч по предварительному условию бьют голодные, жаждущие же прислуживают и ловят его. Затем бьющие, став около "бера", начинают по очереди бить ладонью мяч, при служивающие же ловят его; если они не поймают мяча налету, то бьют им в цель — в "бера":если и сюда не попадут, то в пользу решающей партии присчитывается одно очко; затем из бьющих бьет мяч уже другой по очереди, за ним третий и т.д., пока все не выйдут указанным порядком, — в последнем же случае играющие прислуживают, а прислуживающие бьют мяч. Но если все играющие сделали, по предварительному условию, 10 очков или 20, то каждый бьет от бера уже для своего соперника из проигравшей партии, и последний с места падения мяча должен добежать до бера, и не переведя дыхания, кричать. Если прислуживающие при игре поймают мяч налету, то все причитавшиеся игравшим очки смарываются и это называется "чеми гулись цхали далиа", т.е. выпил воду моего сердца. *Далее Гулисов пишет:*

"При "Гаквра-гакцева". Играющие выбирают двух маток и затем делятся на две партии. По жребию определяют, какой партии играть и какой служить. Играющие становятся в городе, служащие же распределяются по полю. От матки зависит, кого из своей партии и где выгоднее поставить. Обыкновенно служащие расставляются так: матка становится подле города, двое ловко бросающих мяч становятся один на коне, другой посредине, остальные служащие рассылаются по сторонам для ловли и передачи мяча. Играющие поочередно бьют мяч ладонью, каждый по разу и, чтобы иметь право вновь бить его, надо добежать до конца и обратно в город. Но матка и за нею все служащие внимательно следят за ударом. Ловя мяч, они бьют им в бегущего и если его запятнают, то вся партия играющих должна идти в поле, а ждут более удачного удара, пока кто-нибудь из их партии не выручит их хорошим ударом. Поэтому плохие бьют сначала, а хорошие под конец на выручку.

Если в городе остался один, а остальные играющие на коне, то как бы плох ни был удар, все бегут в город, стараясь не быть запятнанными. Но если случится, что кто-нибудь из них будет запятнан ударом мяча, то схватив мяч, этот последний старается запятнать кого-либо из служащих, не допустив его до кона, или до города. Если это не удастся, то играющие идут в поле и уступают свое место служившим. Играющие идут в поле и тогда, когда никто из них не заручился правом бить, или когда кто-нибудь из них взялся за мяч, лежавший в городе и еще не коснувшийся земли, что называется "ожегся". Удар же не считается за запятнание, если кто-либо из служащих после удара не добежал до конца или до города, а был на дороге сам запятнан. [3]

Сомнительно была ли распространена среди евреев Грузии игра с шарами под названием "Мегороба" (свинопась), правда название и употребление названия свиньи в этой игре символическое, деревянный шар — свинья, а быть свинопасом в игре считается оскорбительным, однако все же раз игра была связана с запрещенным для евреев домашним животным, маловероятно что еврейские дети играли в нее. В противовес этому были распространены разные игры с камешками, палками и т.д. Так например, при игре с камешками "Декниноба", согласно З.Гулисову, в Грузии выбирали четыре камешка разной величины, больший из них назывался буйволом, следующий за ним — волом, третий по величине — коровою, самый малый называется "декнино", т.е. теленок. Один из играющих берет все камушки и, подбросив их вверх, схватывает их спинкою руки. Если на спинке руки удержится хоть один из камушков, то играющий, стараясь не сбросить его, бережно пальцами той же руки

[1] см. СМОМПК, вып. 5, стр. 241

[2] см. СМОМПК, вып. 5, стр. 242—243

[3] см. СМОМПК, вып. 5, стр. 243—245

подбирает остальные. Если это достигнуто, то камушек, лежащий на спинке руки, подбрасывается и ловится ладонью. Если на спинке руки удержались все четыре камушка, то, подбросив их, играющий ловит их ладонью; если три, то он осторожно поднимает четвертый. Если со спинки руки какой-либо камушек скатился, то играющий бросает другой. Если бы ему удалось поймать его, то все-таки очко ему не просчитывается и он еще должен тайком захватить один из камушков в горсть и спросить другого играющего: "бык или теленок это? Буйвол или корова?" Если соперник не отгадает, какой камень скрыт у него в руке, то он выгадывает еще одно очко, и игра им же начинается сначала. Кто из играющих сделает 5 очков, тот считается выигравшим; проигравшие же подвергаются предварительно условленным наказаниям. [1]

При другой игре с камешками Салабба. Играющие запасаются каждый круглым и плоским камушком около 1,5 вершка в диаметре, под названием "сала". Затем на ровном месте ставят камень кубической формы и от этого камня один на выгодном для себя расстоянии, бросает свое сала, другой делает то же, т. е., соображаясь со своею выгодою и с силами своего удара, кидает свое сала выше или ниже первого, то же делают и остальные. Тогда тот, чье сала лежит выше всех, бьет первый в камушек; за ним бьет хозяин последующего сала и так далее по очереди метания сала. Кто сшибет камушек, тот измеряет ступнею ноги расстояние отбитого сала и сколько выйдет ступней, столько и будет иметь очков. Когда камушек сшибут, тогда остальные уже не бьют и игра начинается сначала. Кто первый сделает 100 очков (это зависит от условий и за очко считается одна нога меры), тот считается обыгравшим других. После этого выигравший ставит одному из проигравших между раздвинутыми ногами сала-камушек и его же шапку; затем ударяет ногою и сам бежит лицом назад. Проигравший же опять собирает все в кучку и догоняет его, стараясь запятнать его шапкою; где запятнает, оттуда и бежит до кучки, крича не переводя духу. Той же участи подвергаются и остальные поочередно. [2]

Широко были распространены как среди грузин, так и среди евреев Грузии такие игры с палками как "Дошторола" "Чиликаоба" и Сахреоба". Для "Дошторолы" делался небольшой чижик (чурка).

Это — палочка вершка в три длиною, заостренная с обоих концов. Кроме чурки нужна еще палка длиною в аршин. На земле чертится круг. Один играет, другие служат; играющий, стоя в круге и опуская чурку на палке, кричит: "дошторола!" После этого он ударяет палкою по одному из концов чурки, отчего она привскакивает, и играющий старается в это время ударить по ней палкою и отбить ее подальше. В случае промаха дозволяется перебивать ее до трех раз; но при дальнейшей неудаче играющего уже сменяет другой. При удачном ударе служащие наблюдают, где упадет чурка и стараются бросить ее оттуда в круг поближе к центру его, так чтобы расстояние между чуркою и центром круга было по возможности меньше величины палки. Но играющий с своей стороны махает палкою в кругу, чтобы отбить чурку. Пространство, на которое отлетит чурка, отбитая играющим, измеряется палкой и сколько будет таких палок, столько отмечается за играющим очков. Кто запятнает играющего, тот и замкнет его в игре, а кто скорее наберет условное число очков, тот выигрывает игру. Выигравший начинает отбивать чурку налету палкою, и сколько раз отобьет, столько раз бьет чурку прямо с руки. Проигравшие же, взяв чурку в руку с того места, где она упала после последнего чикания, должны пробежать от него до круга, все время не переводя духу и крича "и-и-и". [3] *Согласно Гулисову:*

Как и для Дошторолы так и для "Чиликаоба" требуются палки и чурка. Играющие разделяются на две партии: первая становится в кругу, а вторая, вооруженная палками, в поле. Чурку бьют все из первой партии поочередно и счет ведется общий. Самый процесс битья таков: играющий берет в руку палку так, чтобы большая ее часть была ниже обхвата, а сверху на руку кладет чурку и, подбросив ее вверх, палкою ударяет снизу вверх. Цель таких ударов состоит в том, чтобы не ушибить кого-либо. При каждом ударе служащие стараются своими палками отбить чурку налету назад и где она упадет, бросают оттуда ее в кружок упомянутых уже способом. Если чурка падает в круг так, что между нею и центром круга не умещается палка, то играющий уступает свое место другим, а сам считается "выбитым". Когда все игравшие выбиты, так что не сделали условного числа очков, то они идут в поле, а вторая партия бьет. Если чурка поймана налету служащими, то у играющих все очки уничтожаются и счет начинается сначала. Выигравшая партия по очереди отбивает палкою налету чурку и кто сколько раз отбил ее, столько раз теперь бьет ее с руки. Где чурка упадет от последнего удара первого играющего, оттуда уже начинает свой счет и бьет чурку второй играющий и так далее. Проигравшие с палками стоят впереди и отбивают назад чурку; но все-таки им часто приходится пробежать громадное количество саженей до круга с криком "и-и-и!"

Сахреоба. Собирается человек 7 играющих и каждый кладет на землю свою палку рядом и параллельно с другими, на некотором расстоянии одна от другой; у продольных сторон близ середины крайних палок кладется по камню. Один из играющих, прыгая на одной ноге, обходит три раза все палки; потом скачет между палками, ставя ногу прямо. Пройдя все палки, он возвращается тем же порядком, только ставит ногу между палками уже поперек; затем он, прямо наступая ногою

---

[1] см. СМОМПК, вып. 5, стр. 245—246

[2] см. СМОМПК, вып. 5, стр. 246—247

[3] см. СМОМПК, вып. 5, стр. 247

на каждую палку, кроме своей, должен дойти до конца и оттуда возвратиться тем же порядком, причем ногою должен наступать поперек палок. Отдыхать позволяется при всяком случае, лишь бы только играющий успел поднятую ногу поставить на один из камней. Кто проделает все это, тот и считается выигравшим игру. [1]

Широко были распространены также игры в кочи или альчики, согласно описавшему эти игры, З. Гулисову.

Кочи, кочики или альчики, это — небольшие косточки из сочленений задних ног разных животных; лучшими альчиками считаются добытые из джейрана, дикой полевой козы, водящейся в обильном количестве на полях Грузии; но в наибольшем употреблении альчики из баранов. На альчике различают спинку, брюшко и основание. Альчик, лежащий на основании головкою вверх, называется "алчу", лежащий на головке основою вверх — "тохани", на брюшке — "чуки", на спинке — "тапи". Нередко у мальчиков встречаются целые сотни их. Те альчики или кочи, которые предназначены для битья, наливаются свинцом и называются "джила". Часто кочи красят в красный цвет. Играют в них и взрослые в деревнях без денежного интереса, а в городах превращают иногда в азартную игру "комарь". На ровном месте ставят кочи головкою вверх, каждый играющий выставляет по одному, по два или по три, смотря по условию; потом бросают поочередно каждый свое джила на выгодном для себя расстоянии от поставленных коч. У кого джила ляжет дальше, тот берет его в руку большим и указательным пальцами и бьет им в кочи. Потом бьют другие по очереди (очередь определяется расстоянием джил от кочей). Кто сшибет кочу джилою и выбьет ее за черту, тот берет ее себе и бьет вторично оттуда, где упала его джила. Когда ударяющий промахнется, то бьют другие, не бившие по очереди, и уже бьют с черты. Если кто-либо сшиб кочу, но не вышиб ее за круг, то другие поочередно с круга стараются прежде вышибить поваленную кочу, а за нею и другие. Игра заканчивается тогда, когда вышеблены все кочи. Интерес состоит в том, чтобы побольше выиграть коч. Играют и так: подбрасывают кочи вверх рукою, и если коча одного ложится на алчу вверх, а другие лежат просто, то играющий начинает бить своею кочею поочередно каждую лежащую кочу; при этом, если перевернет ее на противоположную сторону, то берет ее себе и бьет другую. Если при ударе лежащая коча привстанет на алчу, а коча бьющего упадет на чуки, то коча играющего и право игры переходят ко второму. То же случается, если лежащая коча станет на тохани, а коча бьющего упадет на тап. Если играющий промахнется, то игра начинается сначала; если же играющий, ударом не перевернет лежащей кочи, то бьет уже хозяин этой последней.

Большой живостью отличалась в Грузии игра с веревкою "Цре-лахтаоба". Играющие делились на две партии и чертили на земле.

Большой круг. Жребий решает, кому быть в городе и защищать "лахти" и кому нападать. Лахти — это веревки, пояса из ремней и шелковые пояса, которые прежде носили почти все грузины, а ныне только карталинские крестьяне, князья и священники, сохраняющие еще старые обычаи. Каждый из партии, стоящей в черте, кладет свою лахти одним концом на черте и начинает сторожить ее. Покончив с укладыванием лахти, обе партии кричат: "джериа!" (т.е. пора) и отбивающие бросаются на оберегающих лахти, стараясь отнять их, и в то же время не быть запятнанными ударами ног оберегающих. Если у кого-нибудь отобьют лахти, то продолжают выбивать их у каждого, для чего, размахиваясь, бьют то по самим оберегающим, то по оберегаемым ими лахти. Когда, наконец, все лахти будут выбиты, за исключением одной, то целой партии приходится оберегать эту последнюю лахти, а отбивающая партия, вооружившись отбитыми лахти, нападает на защитников, бьет их своими лахти и ожесточенно старается отбить у них и последнюю защищаемую ими лахти. Если при отбивании кто-либо из партии, действующей вне круга, будет запятнан ударом ноги, то партия эта становится в круг защищать, а другая партия выходит отбивать. Если же у одной какой-либо партии забраны все лахти, то члены этой партии, прижавшись друг к другу спинами, становятся в середину круга, а другая партия бьет их своими лахти. Но ловкие игроки при ударах выскакивают из круга и в свою очередь ударом стараются запятнать бьющихся, находящихся вне круга. Если кто-нибудь успеет в этом, то игра кончается и начинается сначала. Любо смотреть на карталинских плотовщиков, опоясанных красными старинными поясами из шелка, в разгар самой игры! [2]

При другой игре с веревкой "Какунаоба" среди ровного места вбивали кол, к которому привязывали длинную веревку посредине так, чтобы оба конца ее оставались свободны. К концам этих веревок привязывают двух играющих, с завязанными глазами. Одному из них дают жгут, а другому два камня, которыми он стучит (иногда дают колокольчик). Игра состоит в том, что один из играющих — тот, который имеет камушки, стучит ими, когда он находит то нужным и переминает свое место, а играющий со жгутом старается по стуку отыскать его и, найдя, бьет его жгутом. Иногда к забаве зрителей-зевак они сталкиваются и при общем смехе падают на землю; когда же они устанут, то их заменяют свежими силами, и игра продолжается в прежнем порядке. [3]

Особое распространение имели как среди грузин так и среди евреев игры с завязанными глазами. Согласно З. Гулисову "Жмурки" имели несколько вариантов,

---

[1] см. СМОМПК, вып. 5, стр. 249

[2] см. СМОМПК, вып. 5, стр. 250—251

[3] см. СМОМПК, вып. 5, стр. 251—252

но обыкновенная ее форма состоит в том, что одному из играющих завязывают глаза платком и отбегают от него в разные стороны. "Слепой", протягивая руки, старается поймать кого-либо из играющих, а последние тем временем трогают его, дергают за платье, кричат, стараясь спутать его, сами же стараются быстро и своевременно отбиться от него и убежать. Кого успеет поймать слепой, тот заступает его место; ему завязывают глаза, и игра продолжается в прежнем порядке.

Часто грузинский мальчик, подкравшись к товарищу сзади, закрывает ему руками глаза, пока тот не узнает по ощупи платья, кто закрыл ему глаза, и не позовет его по имени. [1]

А при игре в Ке-ке-малула (прятки) один из играющих закрывает себе глаза; в это время все другие прячутся по разным местам. Когда все спрячутся, то кричат: "готово!" Открывши глаза, первый играющий отыскивает спрятавшихся при распеве: "ке-ке-малула, сада-сад-дамалула". Когда она отыщет всех, игру начинают сначала, причем искать идет уже тот, которого нашли первым. [2]

Нет у нас каких-либо нарративных сведений о распространении так называемых символических игр среди евреев Грузии, напр. "Дзераоба" (коршун) и пр. Кроме этого не совсем ясно в какой степмени были распространены среди евреев такие атлетические игры как агангала-гангала", "Лело", засвидетельствовано однако более усложненное разнообразие атлетической пляски "Мземкрело". Согласно З.Гулисову "Часть играющих составляет кружок, члены которого стоят, ухватившись руками за спины соседей; на этот кружок становится другой кружок играющих, для чего каждый играющий верхнего яруса ставит одну ногу на плечо одного нижнего, другую — на плечо другого. Стоя таким образом, верхние тоже обхватывают друг-друга руками и, наконец, выше них появляется третий ярус играющих. Вся эта трехэтажная громада под аккомпанимент удалой песни, распеваемой то одним ярусом, то другим, то третьим, начинает двигаться и переставлять ноги в такт. Такт более и более учащается и иногда игра так разгорается, что у зрителей рябит в глазах. Утомившись, члены верхнего яруса бросаются вниз и ловко становятся на ноги, тоже делает второй ярус; тогда самый нижний ярус, опустив руки по швам, начинает кружиться медленнее; тут бывшие в верхнем ярусе размещаются между ними и игра переходит в пляску, как в "перхули", называемую "цангала-гогона" [3]

1. Борьба. Правила борьбы у грузин точны и, можно сказать, даже деликатны: не физическая сила уважаема у них в борьбе, а ловкость и быстрота. Борются по большей части одною ловкостью и грех для лучшего борца оборвать одежду на противнике. Ловкий удар ("сарма" — удар ноги) должен скосить с ног противника, или увертливый "зургули", "кисрули", "тедзо" должны повалить противника спиною к земле; в противном же случае, т.е. если повалят противника не спиною, то борьба считается не оконченной и не выигранною, – *пишет Гулисов*.

Из среди многочисленных и остроумных домашних игр, согласно некоторым нарративным сведениям еврейских старожилов в Грузии была распространена так наз., "Буза-Буза", сметливый игрок созывал к себе членов семейства и начинал водить палец по столу, говоря: "буза-буза-буза!.." Все повторяют то же самое. — "Арка!" выкрикивает вдруг глава игры, другие говорят то же.— "Птичий рог", говорит он; тут все молчат; в случае, если кто проронит: "птичий рог", то его немедленно старший или глава нагибает и приказывает другим ущипнуть в спину за то, что он говорит такую бессмыслицу. Если кто раньше матки его ущипнет, того также наказывают, а равно и того, кто не ущипнет. Матка продолжает: "масло коровье, овечье, козлиное, буйволиное"; это повторяют все, и матка, не отрывая, продолжает — "птичье". Повторившего эту небылицу также наказывают. Наказывают и за бессмысленное действие; так, если матка показывает только вид, будто ест что-нибудь на столе и этому кто-нибудь подражает, то подражавшего наказывают. Матка вообще проговаривает слова и мысли быстро одно за другим и вместе с тем говорит и правду и неправду, смешивая их, остальные должны повторять то, что правда, на самом деле существует или случается, а что неправда, ложь,— того не должны повторить, иначе будут всеми наказаны. Игра эта очень полезна для развития быстрой сообразительности и ведется очень оживленно, если матка или руководитель играющих сам ловок и быстро соображает. [4]

Грузинско-еврейские подростки также как и их грузинские сверстники часто забавлялись игрой с ножами "Данаоба", Согласно З.Гулисову

Согнув два средних пальца руки, кладут нож на протянутый мизинец и указательный палец, подбрасывают его вверх острием, и нож должен вонзиться прямо, отвесно в землю. Если нож вонзится отлого, так что между черенком и землею не укладывается кулак по длине, то играющий считается запятнанным и играет другой. Этот последний три раза должен проделать то же самое, затем, приложить острием нож ко лбу и, мерно размахивая, подбрасывает нож вверх; после этого подбрасывает нож вверх ладонью руки, потом то же делает три раза спинкою руки. По одному разу подбрасывают: зубами (причем берут в зубы нож за острие), верхнею частью кулака и пальцами, прижатыми к ладони. Кто же это проделает, тот выбывает. Когда все выбудут и останется один, то его, как проигравшего, заставляют выдернуть зубами колышек, вбитый в землю. Колышек берется длиною в средний палец.

---

[1] см. СМОМПК, вып. 5, стр. 251—252
[2] см. СМОМПК, вып. 5, стр. 252—253
[3] см. СМОМПК, вып. 5, стр. 257
[4] см. СМОМПК, вып. 5, стр. 257—258

Отмерив с конца его один ноготь, заостряют его и вбивают в землю. Потом, взяв острие ножа между мизинцем и безыменным пальцем, ударяют раз черенком по колышку, после этого ударяют последующими пальцами, пока не дойдет очередь до большого и указательного пальца. Проделав это, первый выигравший передает нож второму — выбывшему, тот третьему и т.д. Если колышек слишком вбит и нельзя ухватиться за него зубами, то дозволяется обкопать ножем немного и потом выдернут. [1]

Из распространенных среди горских евреев игр отметим игры с платком, яйцами, качели, различные формы прыжком. Некоторые игры, распространенные среди туземных жителей (как грузин так и евреев) в гор. Ахалцихе, Тифлисской губ., описали учитель Ахалцихского четырехклассного училища Степанов, и ученик того же училища Г. Грудышев. [2]

Одной из таких распространенных игр была МАЛАКИ, в которой согласно Степанову, главным образом играли грузины, а отчасти и евреи Ахалциха.

Участвующие в этой игре, большею частью, бывают одеты в короткие костюмы, чтобы удобнее было прыгать и кувыркаться. А малаки играют, большею частью, на масляницу, потому что в это время народ бывает весел, отдыхая от своих ежедневных тяжелых трудов. Для этой игры нужно ровное место. Тут собираются юноши, числом около 22-х, и делятся на две партии, 11 или 12 человек в каждой. Каждая партия выбирает из своей среды более здорового и сильного юношу, который называется маткою, и одного человека из посторонних, который держит в рукке палку и ходит кругом, отгоняя зрителей подальше, чтобы не мешали игрокам во время прыгания. При игре в малаки одна партия должна ложиться на землю, как это будет объяснено ниже, а другая должна прыгать через нее с кувырканьем. И вот чтобы начать игру и для этого определить, какой партии первой ложиться и какой прыгать, матка одной партии берет плоский камень, смачивает слюной одну сторону его и спрашивает матку второй партии: "которую сторону ты хочешь: сухую или мокрую?" Тот говорит одну из этих сторон, положим — мокрую. Тогда задавший вопрос кидает вверх этот камень. Если этот камень упадает на землю так, что мокрою стороною будет обращен кверху, то ложится первая партия, если же сухою, тогда, наоборот, ложится вторая партия. Ложиться при этой игре должны следующим образом: из каждой партии один, именно матка, не ложится, а остальные ложатся в один ряд параллельно, лицом вниз, головой в одну сторону, прикасаясь друг к другу боками и подбирая к себе руки и ноги: расположение лежащих напоминает расположение классных столов или скамеек. Матка той партии, которой пришлось ложиться, согнувшись под тупым углом, становится сбоку, на одной стороне лежащих так, что, находясь в наклонном положении, одной стороной подается немного вперед; при этом левой рукой держится за шею последнего из лежащих, а правой опирается на свое левое колено, чтобы иметь больше устойчивости и не упасть во время удара прыгающего об его спину.

Левая нога матки, т.е. та, на которую матка опирается рукой, при этом бывает согнута почти под прямым углом, а правая имеет вертикальное положение. Игроки, которые должны прыгать или кувыркаться, начинают разбегаться со стороны, противоположной к той стороне, где стоит матка. Для того, чтобы с удобством разбежаться и ловко перекувыркнуться через лежащих, первая партия отходит от второй, т.е. лежащей, на несколько саженей. Кувырканье происходит следующим образом: когда один бежит и хочет кувыркаться, то он прежде всего ударяет ногами о землю близ первого лежащего и, оттолкнувшись или подпрыгнувши вследствие этого удара вверх, начинает переноситься через лежащих с кувырканием, т.е. сделавши оборот на воздух, так что, не ударяя ни руками, ни головой о спины лежащих, перелетает через них и только своей спиной ударяется о спину матки, после чего ловко соскакивает и становится на ноги. Члены первой партии прыгают и кувыркаются по три, или по пяти раз, после чего уже ложатся сами так же, как лежали члены второй партии, и эти последние кувыркаются теперь через них. Игра в малаки очень уважается в народе и часто сопровождается звуками азиатской музыки "дудуки". Она обыкновенно не продолжается долго, потому что игроки сильно устают от прыгания. Когда играют в малаки, то со всех сторон стекаются зрители и с большим удовольствием смотрят, как игроки начинают кувыркаться. В это время смешно бывает смотреть на стариков, которые сильно увлекаются игрой и до того возбуждаются, что дрожат, как в лихорадке, в особенности, если видят промахи юношей и их часто неловкие прыжки. Упрекая молодых в неумении кувыркаться, эти старики напоминают им свое время молодости, когда им приходилось смело перекувыркиваться человек через тридцать. За то эти старики также сильно восхищаются и с усердием поощряют молодых, хваля их, как только замечают проявление в них ловкости и храбрости. Так как малаки требует большой ловкости в беганьи и прыганьи, то, благодаря этой игре, сильно развиваются мускулы; с другой стороны, так как кувыркание подобное сопряжено с опасностью для выполнения его требуется и большая решимость, то у играющих вырабатывается и большая смелость, и неустрашимость духа. Но эта игра приносит также и вред. Если игрок не разбежится быстро, или кто-нибудь помешает ему во время кувыркания, то он не будет в состоянии удариться своей спиною о спину матки и упадает на землю так сильно, что может вывихнуть себе оконечности, разбить голову и вообще получить серьезный ушиб.[3]

[1] см. СМОМПК, вып. 5, стр. 258—259

[2] см. СМОМПК, вып. 5, Тифлис, 1986 [3] см. СМОМПК, вып. 5, 1886, стр. 209—212

От турок была заимствована ахалцихскими грузинами игра в "ГЗИРИ" (- палач, приказной, исполнитель воли царя). Не совсем ясно в какой степени эта игра имела хождение среди евреев Ахалциха. 1

Согласно И.Папismедову самую развеселительную игру представляла "Датвианоба", собирались мальчики и девушки и посредством выгадывания "Ицило-Бицило" начинали подбирать "медведя": Формула стиха была таковой: "Ицило-бицило, (шрошано, гвритино), алхо, малхо, (читма гнахос), шени песви, песвмандури (абдаубда, гадаскупда), мепе моквда, алки дарча, (наджах-маджах), гадгес эса" вкратце, содержание стиха составляли довольно-таки случайно подобранные слова (названия растений, животных, домашнего утваря и пр.) при том произношение каждого слова, по очереди соответствовало одному игроку, тот который подпадал под произношением последнего слова, и считался "медведем", его вводили в середину живого круга, который начинал двигаться и танцевать то вправо то влево, припевая: "Эй, медведь, медвежатина наша, выметай дом" и "медведь" должен был выполнить просьбу и проимитировать указ. движение, дети в круге продолжали дальше: "А теперь, перебрось ка мусор над твоей головой". "Медведь" поступал так. Сейчас отдохни "медведь"! и он ложился на спину и отдыхал, через малую паузу круг продолжал напевать: "Ну-ка начни катиться медведь, и он приступал к перевалива нию с бока на бок, покамест дети не изнеможлались с хохота (там же, стр. 35).

И под конец вращение колеса ("кодиаци") ударами палки или веревочки, выигрывал тот у которого колесо ("чикори") вертел дольше. 2

Среди прочих игр и забавных развлечений детей И.Папismедов упоминает также состязания в бег, в прыжки, борьба, жмурки, т.н. Куртадзиоба (игра в прятки) Чилка-джохи (игра в палки) и пр. 3

Из групповых игр можно назвать Агангала-гангала, Ниишха-Ниишха, Црелахти (игра с ремнями) см. выше. При игре Агангала-гангала (также: "Гадиура") собравшиеся мальчики прямым назначением или голосованием избирали руководителя игры — Деда , который подбирает ремень, становится у стены, созывает к себе игроков подумывает в сердце о каком-либо животном, пресмыкающемся, птице, поразмерит по ремню величину, длину, ширину разных частей тела, подразумеваемого естества и громко произносит: "Имеет вот такую голову". Дети же отвечают: "Агангала-гангала". Дальше: "Имеет такие глаза". Дети: "Агангала-гангала" и т.д. После перечисленных всех частей, Деда указывает на весь размер подразумеваемого: "Вот такой величины оно" Дети: "Агангала-гангала". Дети простирают руки вверх, Деда пришлепывает ремнем по ладони одного из них и спрашивает; "Что же оно такое?" если первый игрок не сможет правильно угадать имя подразумеваемого естества, то Деда переходит ко второму, к третьему и пр. И если кто-либо правильно укажет на какое-либо животное: напр. медведь, шакаль, лиса, волк, кот и пр., то Деда передаст ремень угадавшему игроку и скажет: "Джери!!" или "Гадиура!" Тогда игроки рассыпаются во все стороны и раздражают преследователя. Деда следит за "игрой-борьбой" и если захочет, то кричит "Чорине!" т.е. "Хватит, теперь явися ко мне". Гоняющий бежит к Деда, но дети мешают ему, пытаются поймать его, если он успеет явиться к Деда, то он выигрывает и игра возобновляется снова, значит он снова гонится за ребятами и бьет их ремнем, если же дети ловят его и приводят к Деда, то последний спрашивает: "Кто он, почему вы его поймали?" Дети же отвечают, по дороге взяли его, бил нас ремнем. Деда говорит, если это правда, то его на колени снимите с него шапку, завяжите глаза, дети исполняют распоряжение деда, завязывают ему глаза, рядом кладут шапку и Деда говорит ему теперь угадай-ка где твоя шапка? Если он правильно угадает и укажет руками, где его шапка, то "раскрывают" ему глаза и игра возобновляется, если не угадает, тогда Деда передает ремень одному из ребят, который бьет по "преследователю" до тех пор пока Деда не прикажет "отстать" и так продолжается этот процесс пока тот не угадает где его шапка 4

При игре Ниишха-Ниишха дети (обоих полов) делились на две группы, выбирали вождя. Группы располагались на расстоянии 10—12 метров друг против друга. Вождь группы расставлял своих ребят чересполосно "мальчик-девушка-мальчик..." по одной линии, они крепко зацепляли друг другу руки и вызывали противостоящую сторону: "Ниишха-Ниишха!" те отвечали "Балкалука!" Первые снова кричали "Кто же та девушка?" Другие отвечали "Это я, пожалуйста, я готов!" Один из игроков выделялся из группы, стремительным бегом направлялся к первой группе, и сильным ударом обоих рук или живота старался прорвать "цепь", если это ему удавалось, то он забирал из этой группы девушку и возвращался в свою группу, если нет то сам оставался в указ. группе. Игра продолжалась до тех пор, пока какая-либо группа не теряла большинство своих игроков... Согласно Папismедову не всегда игры и состязания проходили на тихой воде, часто возникали склоки и распри, перерастающие в "рукопашный бой", подконец все же приводили "враждующих сторон" к умиротворению 5

Иногда совершали дети походы-экскурсии в близлежащие селения, вдоль реки и окрестностях соседних деревень, немало было конечно приключенческих элементов в указ. походах 6

Разным видам детских игр, распространенных среди евреев (особенно в восточной

1 подробно см. там же, стр. 212 2 там же, стр. 36 3 ИАП, стр. 98
4 см. ИАП, стр. 101—103 5 см. ИАП, стр. 103—104 6 ИАП, стр. 110—116

Грузии), касается также И.Папиcмедов: "До начала спорт. игры "салаоба" собирали плоские камушки (груз. сала-ква), на земле устанавливали большой камень, по которому издалека бросали по очереди "салу", тот который попадал в цель, тот и выигрывал.

При игре Аскинкила, измеряли расстояние для пробега, потом согнув одну ногу начинали бегать прыжками к намеченной цели, победа оставалась за тем, который первый подпригивал к ней. По другому варианту той же игры, тот который проделывал на одной ноге самое большое количество прыжков тот и побеждал.

С другой стороны "Кочаоба" являла собой весьма разнообразную и сложную игру, тут необходимым были ловкость рук и точность попадания. Каждый игрок имел несколько костяшек (выделанные из овец или козлят, разные костистые оконечности (груз. кочи-кость) отсюда Кочаоба — игра в косточки) носили разные имена, средняя вогнутая сторона костяной плоскости называлась "чики" изогнутая же — "тап", вогнутая высота — "алчу", а изогнутая высота — "тохан".

Несколько игроков располагали в один ряд свои костяшки по алчу или тохан, пересчитывали отсюда 5—8 шагов и тут проводили линию. С этого места следовало прицеливаться, начинал бросать костяшку первым тот, который мог поставить ее на "алчу", слегка согнувшись он кидал свою костяшку и если попадал в какую-либо из прицельных костянок, то забирал ее для себя, за ним следовали по очереди другие игроки. Было несколько вариантов: первый игрок, выиграв раз, мог продолжать до самого первого промаха, по другой обусловленности, если даже и промахивался он, но его костяшка стояла на "алчу", он мог бросать снова и снова... в некоторых случаях бывали и прикидки и "недоразумения", игрок заявлял что его костяшка стояла на алчу, тогда как в действительности, она стояла на тохан, в таком случае он или исключался из игры, или снова кидал костяшку и приговаривал: "Алало да самартало, рогорц икав исе даджек!" т.е. "истинной и правдой, садися так как и сидела прежде". На эту игру в костяшки походила и игра в орешки ("каклаоба"), выкапывали яму, на расстоянии 7—8 шагов проводили линию, каждый игрок по очереди бросал орешки в яму, при попадании, соперничающая сторона давала ему то количество орешек, какое накапливалось в яме, а те которые оставались сверху (не попав в яму) отводились ей. [1]

И. Папиcмедов упоминает также организованные лотерейные игры в Гори, когда разыгрывались малоценные вещи или одно золотое кольцо. Мальчики играли иногда в "Битки" — игра в мяч наполненного шерстью и покрытого сверху кожей, один бросал мяч вверх, тот который успевал его поймать мог всей силой прицелить и ударить другого игрока и т.д. [2]

Кроме указ. игр И.Папиcмедов упоминает и о специальной женской игре, называющейся "Финджраоба" (из слова "Финджани" — крушка) предметами коей служили крышки чайников, чайный поднос и золотое кольцо. 6—8 участвующих в указ. игре женщин делились на две противоположные группы. Начинающая игру отличающаяся от других, называющаяся "ДЕДА" ставилась в середине, а вокруг остальные 6 крушек, в одной из них клали тайком кольцо. Подносили указ. крушки к соперничающей группе и говорили: "Ашура, Машура, швиди гадмоашура!"

1—2 членов соперн. группы начинали раскрывать крушки, если кольцо оказывалось в первой или последней крушках то очко не засчитывалось ни за какой группой и на сей раз игру начинала вторая группа, до обнаружения кольца. При его обнаружении считали раскрывшиеся крушки, за кои начинающая группа получала соответствующее количество очков, а за нераскрывшиеся крушки очки засчитывались соперничающей группе. Игра продолжалась до набирания установленного колич. очков (не то 101 — не то 151). Проигравшая группа устраивала дружеский стол, состоящий из пироженных, чая и разных сладостей [3]

Кроме указ. игр были распространены и такие незатейливые игры как "Катата гвобана" игра в "кошки-мышки") и "Дзера-дзера" игра в "ястреба и куропатки")

---

[1] см. ИАП, стр. 33—34 [2] ИАП, стр. 223—224 [3] ИАП, стр. 225—226 (см. ИАП, стр. 147) см. также чисто груз. состязания "Кееноба" стр. 176—179) ср. описание грузино-христианской свадьбы у Папиcмедова. ИАП- стр. 155—158

ГЛАВА III
ПРОЯВЛЕНИЕ АНТИСЕМИТИЗМА НА КАВКАЗЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ КОРНИ АНТИЕВРЕЙСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ
ВВЕДЕНИЕ

На фоне и в зависимости от создавшихся на Кавказе социально-экономических условий, в которых оказались евреи, следует рассматривать и комплекс правово-юридических положений по отношению к евреям Закавказья, в частности зашедшие далеко процессы социальной дифференциации не только среди еврейского крестьянства, но и среди, и возможно прежде всего, еврейского городского населения.

Определив характер действий психо-социальных факторов в переплетении с хозяйственно-экономическими тенденциями и обстоятельствами, можно указать с уверенностью на те политико-общественные силы, которые непосредственно влияли на создание этих условий.

До непосредственного приступления к анализу явлений антисемитизма в действительности евреев Кавказа, считаем целесообразным предварительно выяснить некоторые общинные моменты относительно антисемитизма, как сложном национально-религиозном и социально-психологическом явлении.

Если подойти к общему явлению антисемитизма, с точки зрения психологического анализа, придется остановиться на такие душевные феномены человеческого индивидума, как-то: влечения, чувства, разум, фантазия, интуиция, способности оценки, функциональные нарушения, в том числе предрассудки, установленные идеи, комплексы, идеология и не в последнюю очередь психо-механические явления вроде: илентификации, проекции, рационализации и пр.

Кардинальный вопрос стоит так: отчего же происходит общечеловеческая ненависть к евреям, из предрассудков? неуважения? антипатии? страха? мифологизированных и предвзятых идео-комплексов? из народных упреков и обвинения по отношению к евреям?!

Есть тенденция представлять антисемитизм и в виде коллективного невроза. На Кавказе, где в первую очередь наличествовали народно-мифологические корни антиеврейских отношений, смешанные религиозно-мифологические предрассудки, определенно прослеживалась и ненависть к евреям, как части общей но довольно глубоко скрытой ненависти к христианству, эти народы (но не все!), принявшие христианство в ранге национальной религии, силой крови и меча, не смогли сопротивиться религии в пользу своих отцовско-предковских варварских и языческих верований. И не справившись с христианством, как с религией, им пришлось всю тяжесть ненависти, сопротивления и отвращения перевести на первоисточник христианства, на юдаизм и еврейство. [1]

Антисемитизм являет собой не только и не столько историчекий феномен, сколько актуализированный, в смысле теоретическо-социологических определений национальной ненависти.

На деле ненависть возбуждается не из-за обнаружения каких-либо плохих национальных качеств, а ненавидящему кажутся качества ненавиденного плохими. Вражда, если определить это понятие философски, не что иное, как боль, проецированная на другого человека. Социальная вражда объемлет такие категории групп, как биологические: семья, племя, род, этнический элемент, пол, возраст, групповые качества, признаки, идеология, культурные понятия и пр.

Из всех форм антисемитизма: религиозной, хозяйственной, политической, общественной, культурной, расовой и „еврейской", среди племен, народностей и национальностей Кавказа доминировали и религиозно-расовые и отчасти хозяйственный формы антисемитизма.

Другие формы антисемитизма, превалировавшие в различных странах Европы, на Кавказе в силу специфических обстоятельств не получили проявления. С точки зрения форм еврейского антисемитизма, проявившихся в различных социально-экономических глубоко стратифицированных еврейских общинах на Кавказе и в частности в Грузии и Дагестане, всегда сохранялись формы общинной сплоченности и консолидации. В этом смысле можно сказать, что между еврейским индивидуальным и национальным на Кавказе стояло социально-общинное.

[1] СР. J. Freud, Der Mann Moses und die monotheistische Religion, 1939. СТР. 164-165/ Paul Reiwald, Psychologie des Judenhasses, Rev. Juive, 1945, Mai, СТР. 112-116/ M. Samuel, The Great Hatred, 1949/ Der Antisemitismum Deutung und Überwindung. Ein Versuch, 1946 СТР. 28/ Hans Orastein, Der antijüdische Komplex, Versuch einer Analyse, 1949/

См. Antisemitica, Convolut von 14 Arbeiten, 1880-1923 подр. библиогр., см. Antiquariats Katalog 29 (K.F. Koehlers/ Lpzg., 1926, стр. 20—39: С.М. Дубнов, Письма о старом и новом еврействе (1897—1907), СПб., 1907 Bernstein, Der Antisemitismus als Gruppenerscheinnung/ Versuch einer Soziologie der Judenhasses/ 1926, Berlin

В 1883 г. газета „Недельная хроника восхода" (см. № 45, стр. 1262) опубликовала „Воззвание ко всем евреям" от имени "Alliance Israelite Universelle" в котором в частности говорилось:

Евреи!

Если, будучи рассеяны по всей земле и смешаны с народами, вы остаетесь сердечно привязанными к старой религии ваших отцов, как бы ни слабы были впрочем сдерживающие вас узы.

Если вы не отрекаетесь от вашей веры, если не отрекаете своего исповедания, если не краснеете названья, которое тяжело только для слабых душ;

Если вам ненавистны предрассудки, от которых мы продолжаем страдать, обобщаемые упреки, повторяемые нелепости, вечно подогреваемая клевета, допускаемое нарушение справедливости, оправдываемые или извиняемые преследования;

Если вы верите, что древнейшая и простейшая из религий духа должна удержать свое место, исполнить свою миссию, провозгласить свое право, проявить свою жизненность в великом, все более и более деятельном движении мысли, в более разгорающейся борьбе теорий в новейших обществах.

Во Франции в Модидие выходила жалкая газета "L'antisemitique" где порицалось вышеприведенное воззвание, как антихристианское. На Руси Аксаковская газета „Русь" перепечатала антиеврейский пасквиль французской газеты. 30 августа 1881 г. именно тогда, когда волна погромов в южной России несколько стихла, Исполнительный Комитет Народной Воли выпустил объявление-воззвание к украинскому народу на украинском языке, в котором говорилось о погрешностях евреев в социально-экономической действительности на Украине, о грабеже евреев, о том, что они пьют кровь народа. В заключении предлагались следующие рецепты, направленные против евреев:

Треба, давно треба кінчати якъ нибудь с сими злиднями. Для сего діла зібрались ми зо всеі русскоі землі — межъ нами есть люде и зъ Украіни. Назвались ми **Исполнительнимъ Комитетом Народной Волі** и постановили:

1) Відобрати усі землі одъ панівъ та жидівъ, та оддати іх мужикамъ.

2) Усі хвабрики и заводи відобраті одъ панівъ та жидівъ и оддати тімъ рабочимъ людямъ, котри коло них працюютъ.

3) Прогнати усе начальство, котре теперъ надъ народомъ коверзуе. Скликати людей щобъ вони самі вибирали соби депутатівъ, а ті депутати, зібравшись у Палату Депутатівъ, щоб управляли народом по его Народной Волі.[1]

Согласно свидетельству обанкротившегося русского аристократа-эмигранта Расоблева, как он заявил в 1921 г. корреспонденту газеты „Таймс" в Истамбуле Филиппу Крейвсу, у него имеется доказательство о том, что „Протоколы сионистских стариков" на деле являют собой литературный плагиат, основывающийся на антисемитском французском опусе, который вышел в свет в 1864 г. [2]

К концу 90-х годов царское правительство России усиливает антисемитские тенденции, особенно против туземного еврейского населения. Оно лишает его в части общественного самоуправления. Вместе с тем христианское население, страдающее от созданных социально-экономических бедственных условий большим успехом натравливается против еврейского населения. Вот почему с русско-еврейскими

F. Weltzch, Antisemitismus als Völkerhysterie, Lpzg, 1931; The Disease of Anti-semitism, Diagnosis, symptoms, crisis, remedy, May, 1944, N. 11; M. Vishniak, An intellectual convention against Antisemitism, N-Y, 1946; H. Arendt, The Burden of our time, L. 1951.
Israel among the Nations (1895), and L'anti-semitisme, son histoire et ses causes. Bernard Lazare (1894).
Adolf Jellinek, Der Jüdische Stamm (1869); Chwolson, Die Semitischen Völker (1872); Nossig, Materialien zur Statistik (1887); Jacobs, Jewish Statistics (1981); and Andrée, Zur Volkskunde der Juden (1881).
Les Juifs de Russie (Paris, 1891); Report of the Commissioner of Immigration upon the Causes which incite Immigration to the United States (Washington, 1982); The New Exodus, by Harold Frederic (1892); Les Juifs russes, by Leo Errera (Brussels, 1983)

[1] שמואל אלמוג (עורך): שנאת ישראל לדורותיה, קובץ מאמרים; הוצאת מרכז זלמן שז"ר; 414 עמ'.
см. С. Валк, Г. Г. Ромаенко (Из истории „народной воли") „Каторга и ссылка", 1928, стр. 48—52

[2] см. „מעריב" 17.2.78, Тель-Авив

погромами 80-х годов в России в унисон перекликаются и ряд погромных явлений в Грузии.

„В кошмарном кровавом тумане, — писал в предисловии материалов для истории антиеврейских погромов в России Г.Я. Красин-Адмони, — окутавшем на целые годы тогдашнюю Россию — самые главные лицедеи этой драмы — крестьянин-земледелец и крестьянин-рабочий меньше всего понимали, почему они разрушают именно еврейское имущество и проливают именно еврейскую кровь. Но одно они хорошо знали, что самым им страшно, беспросветно плохо. Крестьянин, которого реформа должна была облагодетельствовать из-за нужды голода и малоземелья, вынужден был пойти убивать и грабить евреев, чтобы на их страданиях построить свое благополучие. Как-то само собой случилось, что между крестьянской реформой 61 года и антиеврейскими погромами 80-х годов установилась великая трагически-тесная связь. 1

Ритуалы, погромы, избиения, обманы, вымогательства, угнетения, насилие во всех сферах и взаимоотношениях, стихийность и спонтанность антиеврейского разгула, вытекающие из разных причин умственно-религиозного и социально-экономического характера как мусульмано-христианского населения Кавказа как субъекта, проникнутого ненавистью и враждой к евреям, так и самих евреев, как объектов преследований и погромов, оказавшихся в своеобразном заколдованном кругу умственно-религиозной отсталости и окостеневших догм и форм бытья, вертящихся в этом круге и не находящих выхода и просвета.

Разнообразие форм и причин ненависти, субъективно-религиозных тенденций местного пестрого многонационального населения, наличие заскорузлых остатков и пережитков темного средневековья в сознании этого населения, помещиков, князей, беков, ханов и их приспешников, а также медленность и неустойчивость в утверждении русских на Кавказе, привносящих тем самым из „Великой России" более утонченные формы антиеврейских погромов, создавали плодотворную почву для всех вышеупомянутых ритуальных наветов, погромов, нападений, убийств и т.п. против еврейского населения различных местностей Кавказа.

Существующие при царизме ограничительные законы против евреев и усиленная пропаганда против них (ритуальные обвинения), угрожали опасностью жизни тысячам людей в любой момент. Между тем, народ, который считался неполноценным, в поисках выхода из тяжелого положения метался из стороны в сторону в выше обрисованной отравляющей атмосфере. Ясно, что кавказская царская администрация не могла и не захотела бы стать защитницей того народа, к которому питала жгучую ненависть. 2

Интересно в виде экскурса заметить тут же, что в православной России ритуальные процессы и антисемитские настроения распространились с присоединения и под влиянием католической Польши, где уже к концу XVII века ритуальные процессы против евреев учащаются (к примеру, Ружанское дело 1648—9, Тыкоцинское в 1680, Сандомирское в 1690), в XVIII веке Познанское — 1736, Житомирское — 1753, Ямпольское — 1756, Войславицкое и Дунайгородское — 1748 г. 3

Натиск польской антиеврейщины и ее последствия в самой России стали столь зловещим и опасным, что в 1817 г. по поводу гродненского дела последовало высо-

1 см. „Материалы для истории антиеврейских погромов в России, т. 2, Петроград, 1923, стр. 9—10. А. Лессин, Эпизоды из моей жизни (убийство Александра II, Как евреи реагировали на собития. Погромы 1881 г. и их влияние, Еврейские социалисты и погромы. Евр. мира, сб. II, 1944, Нью-Йорк, стр. 384—393

2 см. А. Крихели, Исторический обзор пребывания иногородних евреев на Кавказе, ТИЭМ, III, 159, также Еврей и антисемитизм (Еврейский сепаратизм и космополитизм), „Восход", У, 1893, СПб., стр. 120—136. С.Дубнов, Евреи в России и Западной Европе в эпоху антисемитской реакции, кн. 2, Евреи в России в царствование Николая II, М.-Л., 1923. Сачхерское дело упоминается в книге

Louis Greenberg, The Jews in Russia, vol., I, New Haven, 1944

о многочисленных ритуальных дел, возникавших на протяжении веков в странах Европы (в Германии: Фульдское дело — 1235, Франции: Вальреасское — 1247, Испании: Сарагосское — 1250, Англии: Линкольнское — 1255 и дальше Форугеймское — 1267, Вейссенбургское — 1270, Майнцское — 1283, Мюнхенское — 1285, Обервезельское — 1286, Труа — 1288, Кремзирское — 1293, Бернское — 1294, Вейсензееское — 1303, Пражское — 1305, Шинанское — 1317, Савойское — 1329, Иберлингенское — 1332, Мюнхенское — 1345, Триентское — 1475, Краковское — 1347, Познанское — 1399, Бельское — 1564, Росохское — 1566 (Литва) и ряд процессов на протяжении 16—18 веков, в том числе Сенненское — 1799, Гродненское — 1816, Велижское — 1825, Тельшевское — 1827 и пр., но она могла и должна была знать о Саратовском деле в 1852 г. и о десятках других дел, возникших под влиянием Саратовского процесса. Возможно и докатились до Грузии слухи о нашумевшем дамасском процессе 1840 г. о коем упоминал в своем письме М. Монтефиоре (см. Еврейская Энциклопедия, т. XI, стр. 856—872. ср. также:

H.L. Strack, Das Blut im Giauben und Aberglauben der Menschheit mit besonderer Berücksichtigung der Volks medizin und des jüdischen Blutritus, Mun 1910 3 Бершадский, Старинное средство, Восход. 1894, Антисемитизм в Польше, Еврейская Энц. том 1

чайшее повеление, направленное против возбуждения подобных дел. В предписании министра духовных дел и народного просвещения кн. А. Голицына от 6 марта 1817 года говорилось: ,,По поводу оказывающих и ныне в некоторых губерниях изветов на евреев об умерщвлении ими христианских детей, якобы для той же надобности, его императорское величество, приемля во внимание, что таковые изветы и прежде неоднократно опровергаемы были беспристрастностью следствиями и королевскими грамотами (польскими — И.Д.), высочайше повелеть мне соизволил объявить всем г.г. управляющим губерниями монаршую волю, чтоб впредь евреи не были обвиняемы в умерщвлении христианских детей без всяких улик, по единому предрассудку, что якобы они имеют нужду в христианской крови, но если бы где случилось смертоубийство и подозрение падало на евреев, то было бы производимо следствие на законном основании и т.д.

Для большинства русских писателей и интеллигентов евреи представляли капиталистический элемент. (ср. Ф. Достоевский, Дневник писателя, соч. 1944, т. 19, стр. 261). Однако граничащая с преступностью индифферентность к антиеврейским погромам славофила и народников определяло в 80-х годах X1X в. позицию большинства русской интеллигенции к еврейскому вопросу.

Лишь только западно-либеральное течение относилось с пониманием и то с оговорками полной ассимиляции еврейства с русским народом". 1

По этому поводу четко замечал тифлисский житель — еврейский интеллигент д-р З.А. Блюм в своей книжке, озаглавленной ,,Что делать?" По адресу передовых умов еврейства (Тифлис, 1884): ,,И действительно, — писал он, — евреи оплакивали свою близорукость тогда, когда над ними разряжалась грозная и разрушительная стихия. Пусть подадут руку помощи своим пришибленным одноверцам там, где гидра антисемитизма широко разверзла свою пасть, пускала в ход свои острые ногти и причиняла глубокую язву пауперизма". (см. ср. 6). И дальше об этом важном факторе индивидуального осознания наличествующей необходимости и определения своего места в этой действительности д-р Блюм подчеркивал: ,,Соображения, почему мол предоставлена прерогатива не мне? — должны играть третьестепенную роль, должны стушеваться перед важностью самой задачи". 2

Несколько более осторожно чем к армянскому вопросу подходит Вас. Величко к еврейскому вопросу. Пространно и подробно рассуждая о расово-историческом происхождении и достоинствах и отрицательных сторонах еврейства, он пишет: „Отрицать заслугу еврейства было бы грешно, но и преувеличивать ее, а особенно делать из нее несоответствующие выводы для нашего времени — было бы по меньшей мере неосторожно.

В такой неосторожности многие обвиняли, между прочим, незабвенного Вл.С.Соловьева, известного защитника евреев.

Едва ли такое обвинение основательно, ибо, если пердположить, что его поэтическое чувство приравнивало современных евреев к библейским, и притом лучшим представителям этой расы, то глубокое знание вопроса должно было умерить в нем подобное чувство. Не надо забывать, что Соловьев, вступаясь за евреев, или, точнее, проповедуя мягкое к ним отношение, вместе с тем нанес сильнейшие удары именно худшим еврейским тенденциям, так как явился пламенным проповедником христианства в печатных трудах, лекциях и всей жизни своей". 3

А в чем именно выражалась жалость русского интеллигента на Кавказе по отношению к евреям?! Ставим вопрос ребром по следам того самого В. Величко, проникнутого жалостью к евреям, исключая, конечно, по его словам, евреев слишком торжествующих и нагло наступательных: ,,Нельзя не сознавать, — писал он, — что еврейский вопрос настоятельно требует справедливого и вместе целесообразного решения, которое бы не унизило нравственного достоинства европейских народов и особенно нашего, а наряду с этим не подвергло бы опасности наших государственных и общественных устоев. Ясно также, по крайней мере, всякому образованному человеку, знающему историю, что перед нами такой Гордиев узел, которого сразу никак нельзя разрубить, а который надо медленно и умело развязывать. 4

Для антисемита Величко и процесс над французским еврейским офицером Дрейфусом находит своеобразные проеврейские отклики среди кавказского армянства. ,,Почти вся без исключения местная печать, — писал В. Величко, — во время процесса Дрейфуса демонстративно принимала сторону изменника-еврея, сочувствием к которому было проникнуто все армянство, начиная с докторов философии и банковских воров, и кончая последним оборванцем-мушой. Дрейфус тут было, конечно, не при чем: он являлся лишь предлогом к дозволенному, ,,цензурному" выражению ненависти к армии сильной, дисциплинированной и достойной. Это был совершенно еврейский по психологии антимилитаризм". 5

На вопрос, в чем состояла причина преследования евреев во все времена, во всех странах, всеми религиями и народами, один из теоретиков Антисемитской теории на Руси С. Россов отвечал: ,,Конечно, причина не в народах, преследующих и угнетающих евреев, и даже не в религиозной нетерпимости по отношению к ним, а в самом преследуемом народе, в котором есть нечто нежелательное для кого-либо невы-

1 см. יהודה סלוצקי, צמיחתה של האינטליגנציה היהודית-רוסית, ציון, חוב' ג'-ד', תש"ך, 234 стр. 234
2 см. там же, стр. 8 3 см. Полн. собр. соч., т.II, СПб., 1905, стр. 210
4 см. там же, стр. 227—228 5 см. Полн. собр. соч., т. 1, Кавказ, СПб., 1904, стр. 190

носимое, опасное, вредное". 1

В подобном, несколько антиеврейско- армянском духе высказывался и англичанин Оливер Уордроп. 2

По остроумному замечанию С. Кучерова ,,В России острили, что разница между христианами-антисемитами и евреями-антисемитами (такие тоже были) заключается в том, что христиане ненавидят еврейство и любят отдельных евреев. Евреи же любят еврейство и ненавидят отдельных евреев". 3

„Принцип" Россия для русских! Нашел свое применение и на Кавказе по отношению к грузинам и в особенности к армянам, — писал З. Ленский в 1909 г., — язык грузинский был изгнан из школы и церкви, из учебных и административных учреждений. Высшие ступени иерархии грузинского экзархата были закрыты лицам грузинского происхождения. Несмотря на малоземелье местного крестьянского населения, правительство в видах насаждения русского элемента считало возможным колонизовать край переселенцами из центральных губерний. 4

По мнению З. Ленского в подходе к еврейскому вопросу правительство преследовало до 1880-х гг. ассимиляторско-обрусительно-оправославительную тенденцию, а потом обособительную. 5

Из приведенной у бывшего еврейского раввина, ставшего католическим ксендзом, дальше православным иеромонахом и потом мирянином Лютостанского 135 примеров обвинения против евреев в кровавом навете, 73 принадлежат Польше, 4 Кавказу, один древнему Киеву, один Саратову, один Перми и 55 Западной Европе. (см. Ип. Лютостанский был и „добродушным" плагиатом. Появившиеся в 1876 году его сочинения против евреев под заглавием „Вопрос об употреблении евреями-сектантами христианской крови для религиозных целей в связи с вопросами об отношениях еврейства к христианству вообще". Всецело было переписано из записок директора иностранных исповеданий Скрипицына, составленных в 1844 г. и 1878 г., обнародованных в „Гражданине".

„... Мы встречаемся в истории с непреложным фактом нелюбви, нерасположения и ненависти к евреям. Где причины этого? — вопрошает Куперник. — Возможно в его просвещенной физиономии лавочника, боящегося коррупции, (см. стр. 180), взяточничества, подкупности, сектантства?..." (Лютостанский считал движение хасидизма тайной сектой, употреблявшей христианскую кровь (стр. 183—184). По вопросу ритуального обвинения в России на протяжении XIX в. было написано немало книг и сочинений, простое перечисление авторов дают об этом представление: В.И.Даль, К.Козловский, Н.Д. Шигарин, Н.Н.Голицын, Б.Ауэрбах, М.Гранник, М.Ашкинази, Вл. Быховский, А. Олесницкий, И.Б. Левинзон, Бен-Ами, И.Н. Сорокин, А.Алексеев и др. 6

Проф. Д.Хвольсон, цитирующий в своей книге ,,О некоторых средневековых обвинениях против евреев, —Историческое исследование по источникам. СПб., 1880, до 50 ученых и раввинов подробно и основательно рассматривают те историко-религиозные причины, которые способствовали возникновению ритуальных обвинений. Он в частности писал: ,,Если целый народ и целое религиозное общество подвергается обвинению в каком-нибудь преступлении, то прежде всего нужно решить вопрос, оправдывается ли подобное обвинение историей и верованиями этого обвиняемого народа, а также его законодательством и литературой?" 7

---

1 см. С. Россов, Еврейский вопрос: о невозможности предоставления полноправия евреям, СПб., 1906 2 см. Oliver Wardrop, The Kingdom of Georgia, Notes of Travel in a land of Women, Wine and Song, L., 1888, p., 13 3 см. Новый журнал, Антисемитизм в дореволюционной России, № 109, стр. 210 4 см. ,,Национальное движение в сб. Общественные движения в России в начале XX в. под редакцией Л. Мартова, П.Маслова, А.Потресова, т. 1, СПб., 1909, стр. 349—371 5 см. там же, стр. 354—356 6 см. спец. Библиографию в ,,Систематическом указателе литературы о евреях на русском языке, СПб., 1892, стр. 192—195 7 см. Хвольсон, О некоторых... стр. 9, также От. Глинка, О мнимом ритуальном убийстве у евреев, Киев, 1912. Ю. Гессен, На арене кровавого навета в России, Происхождение ритуальной литературы на русском языке, Еврейская летопись, Сб. 1, Л.М., 1923, стр. 8—17, Басни Талмудовы, от самих жидов узнанные и чрез нову ересь сяпвсцiецiухов кои противо талмудистов открытые, прежде в Кракове за соизволением власти на польском языке в лето 1758, напечатанные ныне на русск. яз. Кир. Г.Б.Д.Л.П.С.Ц.С.Д., переведенные: Вольни, 1772. М.Л. Песковский, Роковое недоразумение, Евр. Вопрос, его мировая история, естественный путь к разрешению, СПб., 1891, там же о кутаисском деле, стр. 7, см. также Рецензию А.Б. ,,Обвинители и обвиняемые" на книгу Хвольсона в „Рассвете" № 22, СПб., 1880, стр. 865—872, также ,,Русский еврей", 1880, № 17, Журнал Министерства Народного просвещения, 1868, ч. (К.Коссович, Об ученых трудах Д.А.Хвольсона. Интересно вспомнить, что еще в 1879 г. Д.Хвольсон опубликовал книжонку под названием „Употребляют ли евреи христианскую кровь, Рассуждение богословско-историческое, СПб., 1879, что вызвало отклики и рецензии Н.И.Костомарова в „Нов. Время", 1879, Русск. Евр. 1879, „Церковный вестник", 1879, „Новгород. Телеграф", 1879 и т.д. Не молчала и зарубежная еврей-

На протяжении двухтысячелетней эволюции христианства во всем своем многообразии, направлениях и течениях в разных странах света на фоне дисперсии еврейста со своей религией и духом и его оседания в христианский мир, в историческом сознании христианства со временем выкристаллизовывались психологические осадки той первородной вины, приписываемой евреям в связи с распятием Христоса Спасителя. Этот „грех" оставался за еврейством мифически, художественно и спорадически, давая о себе знать в различных странах и среди разных народов. (Этот вопрос волнует сегодня многих представителей христианского духовенства. По мнению архиепископа Иоанна-Сан-Францисского: „И еврейский народ и народы Рима... несут одинаково ответственность за Голгофу. Но ответственность христ. народов за 2000 лет истории христианства еще больше. В антисемитизме есть три момента. Во-первых, это мистическое описание евреев, как способных и невольных людей. Второй момент, это несовершенство самых евреев и известное древнее отношение Талмуда ко Христу..." 1

Можно сказать, что исторический казус Распятия Христа „или столь распространенное название ПроцессИисуса" своеобразно символизировал начало эры выделения и вознесения новой религии из недр иудаизма, т.е. человеч. готовность к самопожертвованию, привносила новый элемент, новый ньюанс во всем религиозном однообразии той эпохи. 2

В этой книге нашу задачу вовсе не составляет исследование исторических религиозно-идеологических, социально-экономических или культурно-демографических и прочих причин возникновения христианской нерасположенности и ненависти к евреям однако хотелось бы вкратце изложить и подчеркнуть важность данной проблемы при изучении еврейства в определенных странах, в определенных условиях, необходимость ее анализа для самосохранения еврейства, как расы, как нации, как религии, как духа... Для христианства еврейство — это комплекс, состоящий из расовой низости и порочности, национальной неприязни, религиозной противоречивости, разлагающего влияния на политич.-социальный строй в странах проживания и т.д. Наряду с разнообразиванием проявления форм антисемитизма в древности, в средние века, в новое время шел процесс их локализации и спецификаций в силу обособленных условий и обстоятельств, что, разумеется, давлело в национально-религиозном аспекте на эволюционные факторы трансформации мирового еврейства. (Под симптоматическим названием вышла книга W.P. Eckert-a E. L. Ehrlich Judenhass, Schuld der Christen. Versuch eines Gesprächs, Essen, 1964 3

„Евреи, несмотря на их рассеянность, составляют во всех странах особую нацию, особое государство, на деле Государство в государстве", — заявлял один из теоретиков немецкого антисемитизма Теодор Фрич. 4

„Быть нелюбезным, — писал в своей книге Д.Хвольсон, 5 — неудобно, часто крайне

ская пресса,см. корреспонденцию из Петербурга в A Z I 1879, № 20, стр. 315 за подписью W. B. Обозревались также статьи на данную тему в русской прессе

The Marcou Account of Jesus Trial by the Sanhedrin, Journ. of Theolog. Studies, N.S., XIY, 1963, pp. 94-102; J. Blinzler, Der Prozess Jesu, Regensburg, 1960; K. Thieme, Die religiös-motivierte Judenfeindschaft, "Judenfeindschaft", S., 49; L.V. Hertling, Die Schuld der Juden am Tode Christi, Stimmen der Zeit, 171, 1963-64, S., 16-25; Kurt Hurby, Verlangnisvolle Legenden und ihre Bekämpfung, Judenhass – Schuld der Christen? Essen, 1964, S., 281-308; M. Buber, Pfade in Utopia, Heidelberg, 1950 см. также обширную библиографию в кн. Judenhass, СТР. 505-520 1 см. Письмо к христианам и евреям, Русская Мысль, 1971, № 2871 2 Paul Winter, On the trial of Jesus, B., 1961

3 Современный антисемитизм, одна из форм исторической неприязни к евреям или качественно новая ступень ее эволюции?! (В книге поставлены различные вопросы невозможности еврейско-христианского симбиоза, сущностно-иманентной вечной обособленности еврейства, специфических законов развития его духа, религии, его философско-физической вечности (хотя бы судя по замечательной картине Г.Хиршенберга „Вечный еврей" или по картине известного еврейского художника из Грузии Мих. Джанашвили „Раздумье" (см. нашу статью и репродукцию указ. картины в „Неделе" № 60, 1975, Тель-Авив. Особенно с художественной точки зрения интересна картина Г. Дорэ „Вечный еврей" на фоне распятого Христа.

Handbuch der Judenfrage, Eine Zusammenstellung des wichtigsten Materials zur beurteilung des jüdisches Volkes, 1919, S. 17; F. Goldmann, Das Wesen des Antisemitismus, 1925, Berlin; L. Brentane, Der Judenhass, 1924, Berlin; J. Bernstein, Der Antisemitismus als Gruppenerscheinung, B., 1926 4 Для получения обобщенного представления по данному вопросу, можно ознакомиться со сборниками Antisemiten-Hammer. Eine Anthologie aus der Weltliteratur (mit einem Vorwort von prof. Dr. J. Moleschott und einer Einleitung von Josef Schrattenholz, Dusseldorf, 1894

"Gegen die Minderheit entladt sich der Hass deshalb besonders gern weil die Mehrheit weiss, das die Minderheit nicht stark genug ist, um mit der gleichen Eindringlichkeit und Gefährlichkeit diese Hassgefühle zu erwidern" 5 см. Хвольсон, О неко торых..., стр. 108

неприятно, но отнюдь не стыдно, что евреи принадлежат к категории людей, которые в среднем выводе одарены умом, энергией и самостоятельностью характера, доказывается всей их историей. Что они, несмотря на двадцатипятивековое расстояние и на почти двадцативековое жесточайшее гонение, еще существуют... Такой народ, такие конкуренты на поле житейской борьбы должны иметь недоброжелателей, иначе быть не может. Евреи положительно своеобразны. Я не говорю, что евреи лучше или хуже других народов, но говорю, что они своеобразны, не таковы, как другие (также) их недостатки и достоинства своеобразны".

По мнению Хвольсона, обвинение в употреблении христианской крови вызывалось комплексом действия таких причин, как общий исторический закон, по которому большинство приписывает религиозному меньшинству самые ужасные пороки и преступления, особенная роль которая досталась евреям в средневековой мифологии, корыстолюбие, желающее грабить в соединении с лицемерием, не желающим в этом признаться." [1]

2. АНТИСЕМИТИЗМ В ГРУЗИИ. НАЧАЛО ПРОЯВЛЕНИЯ КРОВАВЫХ НАВЕТОВ. ЗНАМЕНИТЫЙ КУТАИССКИЙ ПРОЦЕСС И ОТКЛИКИ МИРОВОЙ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ О НЕМ

На протяжении всего XIX в. происходил долгий процесс объективирования того коллективного бессознательного у христианского населения Грузии, который столь грубо затемнял и оттеснял наилучшие национальные черты этого народа по отношению к евреям: лояльность, терпимость, добрососедство.

Редко в истории привыкали евреи к другим народам так, как они привыкли к грузинскому, писал Илья Чавчавадзе: „К нашему сожалению, мы не знаем, какими правами пользовались у нас евреи в прежние времена. Могли ли они приобретать имения и участки, имели ли они право поселяться везде, но мы знаем, что в последнее время и теперь они не были лишены ни одного из тех прав, которые были присвоены христианам." [2]

Следует особо отметить, что в поздние 30-е годы в рамках ТИЭМ над вопросами антисемитизма работала замечательная грузинско-еврейская исследовательница Ф.Д. Баазова. В рукописи в Грузии осталась ее недоконченная работа: „Проявление антисемитизма в Грузии при царизме". Не следует с другой стороны сомневаться в качествах и национальном характере грузинского народа, о котором видный грузинский публицист Антон Пурцеладзе писал: „Одним из наилучших черт грузинского племени являлись приемлемость и равноправное приютивание людей всех национальностей и верований, которые искали убежища в Грузии. Величавым примером такого поведения являлся Давид Строитель, личный характер и качества которого были плодами характера, нрав и обычаев нашей нации. Для него одинаково были любимыми подневольные ему народы всех верований и происхождений. Можно смело сказать, что если сегодня грузинская нация еще существует, то она, подвергшаяся стольким гонениям и уничтожениям, выжила и не стерлась с лица земли. Причину надо искать в замечательном характере грузинской нации. [3]

. Мы уже говорили, что до присоединения к России, Грузия не знала антисемитизма в своих наихудших формах и проявлениях. Можно указать на одну примечательную закономерность с точки зрения разного подхода к евреям различных течений в христианской религии. В странах православного христианства исторически очень редко прослеживается сугубо антиеврейская тенденция, как в западных странах католицизма. [4]

В самой православной России антисемитские тенденции и мотивы были перенесены из Польши. Из России же в Грузию, расположенную между странами Ислама. По мнению некоторых исследователей, даже в странах ислама именно католики-клерикалы поддерживали среди народа антиеврейские тенденции и инсинуации.

Нестабильность политического положения, неспокойствие на границах, межнациональные распры часто обусловливали ухудшение положения еврейских общин в Грузии и антиеврейские выпады со стороны разных национальностей. Во время русско-турецких войн особенно пострадала ахалцихская еврейская община. В 1828 г. бежавшие из Ахалциха турки захватили в плен многих евреев с женами и детьми, разграбив все их имущество. В дальнейшем евреи выкупили их, но пережили ужасные страдания. Так было и в период от 1828 по 1853 гг. то при турках, то при русских, то при нападавших аджарцев жгли их дома, грабили, убивали, уводили в плен. В 1854 году русские, воевавшие против турков, объязали всех местных жителей Ахалциха, в том числе и евреев строить батареи и укрепления даже в субботу.

---

[1] см. там же, стр. 241 [2] см. журнал „Иверия", 1881, № 6. стр. 136 [3] см. „Иверия", 1895, № 255 [4] см. стр. 247

Как видно из криминальной хроники ССКГ (вып. 3, стр. 5), 6 июля 1868 г., близ сел. Маграга, того же округа, тамошний житель, Кадаш-бек Муса-оглы, выстрелом из пистолета ранил односелку — девушку Ширин Муса-кизы за то, что она сначала согласилась было выйти за него замуж и бежать с ним из селения, но потом отказалась от своего намерения.

Аналогичными были адаты по прелюбодеянию и уводу женщин, распространенные среди южно-дагестанских обществ, в первую же очередь в Каракайтаге. ,,Кто уведет девушку, — читаем мы в ССКГ, — и с нею скроется в дом свой, тот посылает несколько почетных стариков уговаривать родителей девушки совершить кебин (отец имеет право не согласиться на кебин и преследовать обоих); по убеждению стариков, он разрешает совершить кебин, большею частью ничего не взявши; и иногда получает удовлетворение по своему желанию, но никак не свыше 300 руб.

Кто уведет засватанную девушку, тот, кроме изложенного выше, должен заплатить жениху втрое противу расходов, сделанных им при сватовстве.

Кто уведет вдову, тот отвечает как за увод девушки.

Кто лишит невинности девушку, тот преследуется как убийца, но старшины стараются уговорить обе стороны совершить кебин, в противном же случае виновный удаляется из деревни.

Кто изнасилует вдову, тот обязан удалиться из деревни на 40 дней, и по возвращении принять присягу с 40 человеками, что он невинен в взводимом на него обвинении; в противном же случае платить родственникам вдовы 60 руби мириться.

Если кто похитит чужую жену, то его преследует муж, и если он, догнавши, убивает их обоих, то за убийство не отвечает.

Если преследуемые успеют скрыться, то похититель делает предложение мужу дать развод жене своей; если муж согласен на развод, то получает с похитителя столько денег, сколько пожелает, но не свыше, однако, 300 руб.

Кто схватит девушку, но не успеет изнасиловать ее, тот обязан удалиться из деревни на 40 дней. По прошествии этого времени он возвращается и обязан принять присягу с 40 человеками в том, что он схватил эту девушку не с целью насмешки, а из желания вступить с ней в брак, т.е. совершить кебин; в противном случае платить родственникам ее 60 руб. [1]

Если отец убьет своего сына или дочь, то он никем не преследуется.

Если мать убьет сына или дочь, то от мужа зависит прогнать ее и преследовать, как убийцу, или оставить без преследования.

Если сын убьет отца или мать, то за убийство не преследуется.

Убийца брата тоже не преследуется.

Кто убьет жену, тот делается канлы родственников ее.

Если жена убьет мужа и если убитый имеет детей, то виновную преследуют дети, а если нет детей, то прочие родственники мужа.

Убивший беременную женщину выдает два шариат-ахча по 3 руб. 30 коп. и двух башканлы. [2]

Умышленное унижение евреев, их человеческого достоинства в обиденной жизни, в судах, в учреждениях по сравнению с другими национальностями хорошо прослеживается в рассказах еврейских жителей Ахалциха. Несмотря на это, евреи предпочитали оставаться под властью и покровительством России, чем вернуться, по их же определению, к безжалостным туркам. [3]

Первые серьезные ритуальные процессы в Грузии произошли во второй половине X1X в. (Сурамский в 1850 г., Кутаисский в 1879 г.), т.е. тогда, когда усилилось и ускорилось привнесение российских форм классического антисемитизма в Грузию. [4]

Если в первой половине X1X в. некоторые антиеврейские настроения то и дело давали о себе знать (Мохисское дело 1819 г., Горийские выпады 1828 г. и пр.), то они носили стихийно-несознательный характер. Во второй половине грузинское население, сохраняя традиционную лояльность и благосклонность к евреям, как бы в антисемитском смысле несколько взрослеет, осознается ,,рядом-бытье'' евреев и определенные слои нееврейского населения легко идут на спровоцированные не без участия самых же властей, антиеврейские выступления, ритуальные нарекания и т.д. Картина начинает меняться радикально. Ведь в конце концов к чему вся эта антиеврейская ненависть?! Нет сомнения в том, что в силу определенных исторических обстоятельств антиеврейская ненависть должна была восполнять и на деле восполняла некоторые бреши в духовно-социальной действительности нееврейской среды. Нужны были лекарства, некая панацея от всех общественно-хозяйственный бед, и они находились в виде антисемитчины.

В России, по утверждению Ю. Гессена, первые годы царствования Александра II составили лучший период в истории русских евреев. Правительство отменило исключительные условия отбывания евреями рекрутской повинности, смягчило стеснения в праве жительства, открыл доступ к общественной службе и создал почву для взлеяния иллюзорных хотя бы свобод. Однако, стихийно-народному антисемитизму в России на смену пришел общественный антисемитизм (в лице И.С. Аксакова и др.) [5]

[1] см. ССКГ, вып. 8, 1875, стр. 44—45 [2] см. ССКГ, вып. 8, стр. 49 [3] см. Черный, стр. 251
[4] см. А.Крихели, Евреи в Грузии и разгул антисемитизма в Грузии, рукопись, 43 стр. А.Крихели, Упоминание о ритуальных делах в Гори (1828), Сурами (1855) и Кутаиси (1879—1880
[5] см. Гессен, Евреи в России

В Грузии же, в отличие от коренной России, рекрутская повинность фактически не была распространена. Она заменялась службой крестьян в ,,милиции" по требованию начальства. Кроме того, практиковалась также отдача крестьян помещиками за проступки в солдаты. До укоренения и укрепления в общественном сознании Грузии аналогичному России общественного антисемитизма в Грузии в 50-х годах XIX в. появились первые ростки антиеврейских влечений местного населения, подстрекаемого российскими властями и даже самым кн. Воронцовым. 1

Общую тенденцию в советской грузинско-еврейской историографии составляла попытка несколько затушевать факты проявления антисемитизма на Кавказе, в особенности в Грузии. (М.С. Плисецкий, Шукян и др.).

Несмотря на существующую национальную рознь между грузинами и евреями, все же резких проявлений антисемитизма в Грузии не наблюдалось ввиду того, что на первых порах экономические интересы грузинского крестьянства и евреев почти не сталкивались благодаря тому, что первые, ведя полунатурально-потребительское хозяйство, не могли видеть в евреях торговых конкурентов. Общность же материальной культуры и языка сглаживали некоторые шероховатости в межнациональном плане. Однако если грузинской деревне чужды были антиеврейские настроения, то они наличествовали в городе, в среде армянских торговых купеческих слоев.

Национальный, или вернее экономический антагонизм получил в Грузии социально-политическую окраску только после проникновения в Закавказье русского правления и в значительной мере культивировался царским чиновничеством и русским духовенством, которое после завоевания Закавказья импортировалось в Грузию наряду с вооруженными силами.

„Таким образом, — пишет М.С. Плисецкий, — антисемитизм, как социально-политическое явление в Грузии, принесен извне. Сами евреи никогда не чувствовали себя в среде грузинских крестьян гонимой национальностью (мы не говорим, конечно, о феодалах). Даже при наличии специфических и изолированных кварталов грузинские евреи никогда не знали подобных ограничений, как ,,черта оседлости", ,,процентная норма" и прочих издевательств, так хорошо знакомых остальной царской России.

Правда, в отдельных районах Грузии мы сталкиваемся с фактом эпизодических гонений на евреев, гонений, окрашенных в национально-религиозный цвет. Но в таких случаях религия является только ширмой, которой стараются прикрыть классовую сущность капиталистического соперничества между торговцами-евреями и неевреями. 2

В таком же духе высказывается и М. Шукян об отсутствии в Грузии антиеврейских выпадов. Он в частности пишет: ,,Интересно отметить, что в просмотренном нами (т.е. Шукяном — И.Д.) ряде документов по вопросам гражданских взаимоотношений с крепостными евреями, мы не нашли никаких антисемитских выпадов против евреев". 3

По мнению Н. Элиашвили социально-экономические взаимоотношения между евреями и грузинами были удовлетворительные. Между ними не было торгово-экономической конкуренции, так как валовая торговля находилась в руках армян, а розничная — у евреев. Таким образом, грузин не сталкивался с евреями. Грузины в деревнях преимущественно были крестьянами-земледельцами, в городах же — чиновниками и служащими, и с их точки зрения еврей являлся ,,посредником" между городом и деревней. Поэтому терпели его не в пример ,,жадного и алчного армянского торговца". Н. Элиашвили исключает возможность наличествования антиеврейских мотивов в случаях нападения и ограбления евреев на дорогах. Это явление он считает закономерным в неустроенной и беспорядочной современности тогдашней Грузии. 4

Заметим, что такая недооценка антисемитского явления вытекала у Н. Элиашвили как и у многих других из неосведомленности с антиеврейской действительностью в тогдашней Грузии.

Однако должны заметить, что выпады против евреев в Грузии выражались не в самой слеповатости и стихийности с точки зрения плетения и возникновения в определенное время, в определенном месте, определенными весьма слоями грузинского населения, т.н. ритуального навета, а в самой форме чувствоизъявления национальных настроений по отношению к евреям.

Вот именно чувствуя такую духовную бесхозяйственность, религиозно-фанатичную дикость и опустошенность, неспособность защитить свою веру противопоставлять ее навязывающей вере, местные христианские вельможи, помещики и дворяне, опираясь и используя низкие чувства христианского населения, пытались насильственно христианизировать подчиненных и подвластных евреев-крепостных. 5

В 1860 году брестскии князь Ражден Иванович Авалов уговорил одного еврейского парня (20 лет) оставить свою веру, забрал его к себе, кормил его трефой.

---

1 см. Шукян, Правовое положение евреев Грузии, ТИЭМ, т. 1, стр. 73

2 см. Плисецкий. Обычаи и быт грузинских евреев, стр. 68—70

3 см. Указ. соч., ср. О. Габидзашвили. Юдаизм и его пережитки в Грузии. 1973, ТБ., стр. 45—51, на груз. языке

4 указ. соч. стр. 52

5 Черный, стр. 197, ср. הכרמל 1863, № 12, стр. 90 "לא היה נושא אופי של שנאה לאומית"

Парень был сиротой, были у него в Цхинвали кое-какие родственники, которые попытались заступиться за него, но зря, в ответ они были избиты и искалечены. Начальник уезда вмешался, парня освободили, и он вернулся в Цхинвали и снова был обращен в веру своих предков. [1]

Таковой же была участь Мордехая б. Элияу Крихели из Цероноси. После кончины отца 13-летнего мальчика забрал к себе князь Георгий Бежанович Палавандов с намерением обратить его в христианство и подарить жене какого-то вельможи. Парень несколько раз умышленно падал с коня с желанием разбиться оземь. Тогда его связали и избили. В конце концов бедная мать, собравшая среди родственников и знакомых около 230 руб., смогла выкупить его. (см. Черный, стр. 340—341). Так же поступил князь Михаил Мачабели по отношению к еврею-крепостнику из Тамарашени Иосифа б. Бениамина. [2]

Можно было бы удовлетвориться здесь указанием некоторых сухих фактов антиеврейского характера, взятых из социально экономической жизни евреев Брети и Карели. Грузинские помещики обязывали евреев крепостных ехать в Тифлис за разными покупками, обещая вернуть деньги. После же совершения покупок, на пришедшего просить свои деньги кричали: „Как ты смеешь от нас деньги требовать, разве ты забыл, что ты наш раб, и все, что у вас находится, тоже является нашей собственностью? Убирайся-ка отсюда!" Прогоняли еврея, избив предварительно вдоволь.[3]

Первый Сурамский ритуальный процесс возник в 1853 году в сел. Сурами, недалеко от гор. Гори. Он предшествовал крестьянской реформе, которая исторически заняла промежуточное хронологическое звено между двумя известными процессами — Сурамским и Кутаисским. Другой Сурамский ритуальный навет имел место в 1877 г. Последствия и влияния Сурамского ритуального навета обнаружились и в соседних близлежащих деревнях и местностях еврейского проживания. Бретский раввин Хахам Моше Паписмедов был очевидцем в Сурами антиеврейских погромов ритуальников и беспощадной толпы. Организатор и инициатор ритуального погрома кн. Дмитри Абашидзе лично пожаловал в Брети десятью вооруженными всадниками с целью учинения антиеврейского погрома, убийств и грабежей еврейского населения. Перепуганным евреям пришлось запереться в свои дома. Раввины Даниель и Шалом находились в то время в синагоге. Грузинский князь подскакал к синагоге, начал взламывать двери, но не смог открыть. Поднялись на крышу и перерезали столбы дома. Затем схватили одного старого больного еврея из Тамарашенской общины по имени Шмуель Давидашвили и намеревались его зарезать, угрожая и выкрикивая: „Если не скажешь, кто убил христианского ребенка, я зарежу тебя". Старик этот заплакал и, рыдая, сказал, что ему об этом ничего неизвестно, что он один бедный хворающий старик. Избили его погромщики и бросили наземь. Потом поймали другого еврея — Даниеля Мордуховича Даварашвили, скрывавшегося под тачкой. Князь Абашидзе пригрозил расправиться с ним мечом, если тот не скажет правду. Забрали его в суд, захватили с собой и одну христианку в качестве свидетеля, дескать она слыхала как один еврей говорил, что убийство христианского мальчика непременно совершено евреями Сурами. Однако эта христианка оказалась богобоязненной, и в суде заявила, что была вынуждена сказать так, опасаясь расправы со стороны жестоких палачей. Наконец убедившись в том, что не смог расправиться с евреями, указанный князь повернул назад и ушел. [4]

Аналогичными явились последствия антиеврейских выпадов, связанных с кровавым ритуалом в 1866 г. в Суджуне, на отношения нееврейского населения к евреям Лечхумской общины. Из рассказа представителя общины И. Черному явствует: „Гои (неевреи) сильно ненавидят евреев и ищут против них всякие причины, чтобы наказать и притеснить их. Три года тому назад, во время ритуального навета в Суджуне, когда гои обвиняли евреев, что они мол взяли руки и ноги христианского умерщвленного ребенка для изъятия крови, напали на них такой ненавистью, что только вмешательство начальника спасло их от полного уничтожения от погромщиков. В прошлом году, — продолжал тот, — один иноверец задремал в лесу и не вернулся домой. Грузины немедля начали нападать на евреев, обвиняя их в его убийстве. Наконец, когда тот проснулся и вернулся, погромщики укатили назад восвояси в полном замешательстве. И так именно происходило всегда, когда христианские ребята заблуждались в лесу. Они прекрасно знают, что евреи тут ни при чем. Однако из-за веронетерпимости и национальной неприязни они всегда обвиняют и придираются к евреям, грабят их, учиняют погромы. [5]

Мы постараемся проследить оба процесса, провести параллель между ними. Согласно сообщениям Э. Прозумент-дора в газ. „Гакармель" "הכרמל" в 1863 г. в Сурами, окруженной высокими горами вдоль реки Кура, проживало 150 еврейских семей. В меньшем количестве были армяне. Преимущественно сурамские евреи занимались торговлей, виноградарством, садоводством и скотоводством. Жили зажиточно. Перед пасхой они заготовляли вино, кошерную водку и продавали в соседних городах, а также в Тифлисе. По мнению Прозумент-дора веяния времени пока еще не затронули сурамских евреев. Во всем они походили на своих грузинских и имеретинских соседей, разговаривали на их языках, пользовались их письменностью, писали слева направо. Даже по своим обычаям и одежде не отличались от них.[6] Мало

[1] см. Черный, Путешествие, стр. 266—267, 337 [2] см. там же, стр. 342 [3] см. И. Черный, стр. 265 [4] см. Черный, стр. 265—266 [5] см. Черный, стр. 344 [6] см. "הכרמל" 1863 г., № 17, стр. 131

владели русским языком. В речи допускали грубые ошибки, но Бога они искренне боялись, уважали и почитали писанную устно традиционную Тору

По указанному Сурамскому делу происходила переписка между князем М. С. Воронцовым известным царским наместником на Кавказе с известным в то время еврейским филантропом из Англии Моисеем Монтефиоре. Английский оригинал письма Монтефиоре хранился в архиве главуправления начальника. Копии послал И. Черный газете „День", которая в 1871 г. опубликовала буквальный перевод[1]

В письме, адресованном из Лондона 6 марта 1851 года на имя князя Воронцова, сэр Монтефиоре пишет: „Ваше возвышенное и хорошо известное чувство гуманности и справедливости, а также мое глубокое сострадание к несчастному положению моих злополучных и угнетаемых братьев в Сурами служат мне единственным извинением того, что я беру смелость обратиться к вашей святости. Я только что получил письмо от раввинов и представителей еврейской общины в Константинополе, настоятельно умоляющих меня вступиться в дело о страданиях евреев г. Сурами в Грузии. Содержание этих извещений состоит в следующем: около семи месяцев тому назад, — продолжает изложение извещения констатинопольских раввинов М. Монтефиоре, — в один праздничный день в Сурами исчез маленький мальчик, вследствие чего жители обвинили евреев в убийстве его. Через четыре дня тело убитого было найдено и дело предъявлено начальнику края Дмитрию Абашидзе (Абазизи в оригинале — И.Д.), который призвал служащих врачей. Вскрыв тело, врачи нашли в мозгу воду и в желудке травы, и объявили, что дитя умерло от рук людей. Недовольные этим определением и обвиняя врачей в том, что они были подкуплены евреями, жители вломились в дома евреев и подвергли их разным истязаниям, так что они не могли больше заниматься своими делами и даже отправиться в Тифлис к главному начальнику края. однако же в мраке ночи четверо евреев сумели обмануть бдительность жителей и отправились в Тифлис. Но один из них умер по дороге от страха и горя. Так как наместник не был в Тифлисе, то они обратились к его помощнику, и последний послал двух людей в Сурами для исследования дела. В то же время обвинители успели подкупить маленькую еврейскую девочку, которая жила у одного туземца для обучения портняжеству, и та показала, что ее отец держал пропавшего мальчика на коленях и наносил ему раны, тогда как другой еврей взял кровь из ран для употребления в праздник пасхи. Прибывшие чиновники начали поэтому обыскивать дома евреев и нашли в одном доме кусок холста, запятнанный кровью (от менструации). Холст был отпечатан и приобщен к делу. Через три месяца обвинители были вызваны подтвердить под присягой, что мальчик убит евреями. Но они отказались присягать, что видели убийство, а показали только, что по их мнению это так было. Затем, — продолжает Монтефиоре, — восемь самых ученых евреев Сурами брошены были каждый в отдельную темницу и подвергнуты пытке, чтобы вынудить у них признание. Вследствие этих пыток двое из них умерли.

Я далек от мнения, — пишет дальше М. Монтефиоре, — чтоб приписывать участие в этом деле вашему благородному и человеколюбивому духу. Но будучи глубоко убежден также в невинности моих несчастных единоверцев (как оказалось в деле об ужасном обвинении дамасских евреев, полная несостоятельность которого была доказана до очевидности) и зная так же, как легко подобные обвинения находят веру и как заразительно они распространяются, почтительнейше, но усерднейше прошу вашу святость позаботиться, чтоб дело было полностью исследовано и употребить вашу высшую власть, чтоб дело доведено было к справедливому окончанию.

Пользуясь случаем, — писал в заключение Монтефиоре, — чтоб представить вашей святости уверение в глубоком уважении, с которым остаюсь вашим покорнейшим и нижайшим слугой". Подпись Мозес Монтефиоре.

На это обращение М. Монтефиоре главнокомандующий Кавказским краем М. С. Воронцов написал ответное письмо, в котором он извинялся, что не смог ответить немедленно ввиду того, что желал дать более подробные сведения по делу, выражая благодарность на отзывы Монтефиоре о личных качествах Воронцова. Этот последний уже в начале письма заявляет, что сведения, описанные Монтефиоре в его письме о Сурамском деле „не совсем точны". Никакая пытка не была и не могла быть употреблена относительно обвиняемых, — пишет Воронцов и подчеркнуто говорит: „Доля истины обязывает меня торжественно протестовать против этого обвинения. Пытки не только совершенно противны теперешним законам, но были уничтожены еще при императрице Екатерине, еще прежде чем она была отменена во Франции Людовиком XУ1, и никакая власть в России не может и думать о пытке при следствии. Наши законы о судопроизводстве полны снисхождения к обвиняемым. Несомненно, что наш процесс, более письменный, чем словесный, идет медленно, но это не может быть иначе, и высшая администрация может только ускорить несколько производство. Это было сделано мною в деле сурамских евреев. И хотя я сам никогда не верил особенно в их виновность, но не имел права прерывать хода правосудия, это я официально заявил депутатам ими посланным в Тифлис. Теперь решение суда первой инстанции состоялось, но прежде чем передать вам его содержание, я считаю долгом констатировать факты в их настоящем виде, что, как вы увидите, не совсем совпадают с вашими известиями. [2]

Интересно, в чем же состояли факты, выясненные М. с. Воронцовым, и как он излагал их. „В июле 1850 г., — писал он, — житель одной деревни в округе Гори пришел в гости к своему другу в соседнюю деревню с женой и двумя сыновьями.

[1] см. № 5, стр. 75 [2] см. „День", 1871, № 5

Младший из них 2,5 лет от роду внезапно исчез с телеги, где его оставили родители. И два дня спустя дитя найдено было в лесу мертвым. Тело осмотрено врачами, но никаких знаков насилия не найдено, кроме двух продолговатых царапин на правой ноге, которые вероятно нанесены острым оружием. По мнению врачей, дитя умерло от истощения. Но то обстоятельство, что дитя найдено на расстоянии 5 верст от того места, где оно исчезло, должно было навести на мысль, что оно не ушло само. Что касается обвинения евреев в совершении убийства, то оно произошло так. Одна сурамская женщина объявила, что одна еврейская девочка 6 лет, ее ученица, сообщила, что раз вечером несколько евреев привели дитя в дом ее отца. Жена одного священника объявила, что по рассказу другой еврейской девочки, 10 лет от роду, пропавший ребенок был спрятан в их доме под карзиной. На следствии эти девочки подтвердили свои прежние показания, называя поименно евреев, спрятавших дитя, и прибавив, что за убийством дитя последовала раздача чего-то ей неизвестного между еврейскими семьями. Но одна из девочек после отреклась от своего первого показания. Дома евреи были обысканы, но ничего не найдено. Такие показания девочек не могли не возбудить негодования населения. Жители убедились, что убийство совершено евреями с религиозной целью. Некоторые лица, которые прежде объявили, что никаких знаков насилия не найдено, теперь положительно утверждали, что они видели на теле ребенка раны, нанесенные ножом. Обвиняемые евреи были арестованы и дело пошло установленным порядком. Я продолжал настаивать на его ускорении, и теперь меня известили, что никаких законных доказательств виновности подсудимых не найдено, и поэтому они оставлены в подозрении. Это решение, — пишет в продолжаении своего рассказа М. С. Воронцов, — дало мне право освободить обвиняемых, отдав их на поруки, что и было тотчас исполнено. Дело же пошло на ревизию в апелляционную инстанцию. Я надеюсь и желаю от всего сердца, что это решение было утверждено второй инстанцией. Но в противном случае дело должно будет перейти в Сенат. Я извещу вас об окончательном исходе этого дела. Но мне очень хотелось бы искоренить из ума человека, столь глубоко везде уважаемого, как Вы, сэр, веру в возможность употребления пытки у нас. Поистине, — заключает под конец Воронцов свой ответ Монтефиоре, — я был бы огорчен, если б должен был думать, что такое убеждение у Вас существует. Надеюсь, что вы поверите, что к обвиняемым относились снисходительно во все время следствия и что полицией приняты все меры для ограждения их от естественного озлобления туземцев".

Этим формальным заявлением и заканчивал М.С.Воронцов свой ответ. [1]

Дело по сурамскому ритуальному процессу, дошедший до Сената, сводилось к следующему решению самого Сената от 13 марта 1853 года: „Подсудимых евреев Давида и Гавриила Джанашвили, Михаила Кожиашвили, Рафаила и Исраэля Джанашвили, Ело Пичхадзе и Абрама Джинджихашвили по похищении и умерщвлении ими ребенка Алексея Джапарашвили для исполнения религиозных обрядов, оставить согласно заключению министра внутренних дел в сильном подозрении, предоставив князю наместнику разослать их по одиночке в отдаленнейшие места, по собственному его усмотрению с учреждением над ними в месте их жительства строжайшего полицейского надзора" [2]

Фактически сурамское ритуальное дело было состряпано нацвали-старостой Акоповым, дворянином Чинчаладзе, с помощью крестьян-лжесвидетелей, показавших под присягой, что евреи убили христианского ребенка для ритуальных целей. После соответствующей обработки, как уже было показано в переписке Воронцова—Монтефиоре, в процессе были использованы свидетельства дочери одного из обвиняемых евреев. Интересно отметить, что на Кутаисском процессе в 1879 г. на вопрос присяжного поверенного Куперника свидетелю И.С. Молебадзе: „Почему вы подумали, что Сарру (труп которой был найден) взяли евреи" тот ответил: „Я слышал (!), что случались подобные вещи" Вопрос: „Вы слышади, что евреи похищают детей". Ответ: „Да, я слышал, что в Сураме был похищен ребенок". Вопрос: „Для чего же?" Ответ: „Говорят, что мучить нужно было евреям, а больше я ничего не знаю..." [3]

Здесь же заметим, что будущему 21 мая 1869 г. в Цхинвали И. Черному сурамский раввин Элиша Бар Моше принес показать письмо Моисея Монтефиоре, направленное сурамской еврейской общине во время происходящего процесса по ритуальному делу в 1853 г. Указанное письмо было переписано Черным, однако не было влючено в его книгу путешествий. [4]

Нет сомнения в том, что кавказский наместник М.С. Воронцов не совсем был причастным к указанному делу. После перевода в Петербург, он усердно добивался к приведению приговора Сената в исполнение, аргументируя свои доводы убежденностью в совершенном евреями преступлении и экономической вредностью евреев для местного населения.

М. Щукян приводит из русского архива за 1870 год письмо кн. М.С. Воронцова к М.П. Щербинину, познакомиться с которым весьма желательно с целью показать, насколько слова и мысли этого русско-кавказского политического мужа расходились друг от друга : „Санкт-Петербург, 13 декабря 1855 г. Я очень любопытен знать,

[1] см. „Кав каз", 1871, № 22 [2] см. Шукян, стр. 73

[3] см. Кутаисский процесс, Дело о похищении и умерщвлении евреями крестьянской девочки. С.И. Модебадзе, СПб., 1880, стр. 13—14

[4] см. Черный, стр. 128, где он подтверждает факт переписки письма

как у вас окончилась история жидов из Сурами, обвиняемых в том, что они по суеверию их секты умертвили ребенка. Я слышал, что Московский Сенат вполне утвердил мое мнение и что в его решении было сказано, предоставить князю наместнику разослать их по одиночке в отдаленнейшие места, по собственному его усмотрению, с учреждением над ними в местах их жительства строжайшего полицейского надзора. Итак, я хотел бы знать, — пишет Воронцов, — исполнилось ли это решение Сената после моего отъезда и куда были отосланы эти евреи по одиночке. Во время моего двухкратного пребывания в Боржоми, было бы очень жалко, если бы их оставили в Сурами или в окрестностях только под надзором полиции, потому что кроме их преступления, присутствие их здесь — есть бедствие для христиан..."

Вот как можно было заверять с одной стороны М. Монтефиоре в 1851 г., что он, М.С. Воронцов лично вообще не верит в виновность евреев, а в 1855 г. ,,добиваться наказания жидов..." 1

Сами представители еврейской общины гор. Сурами так описывали свое социально-религиозное положение в Сурами в пространном письме (подписали 47 человек) к Черному: ,,Мы, представители св. общины Сурами, расположенного на реке Прони в Грузии (Гургистан), являемся потомками и остатками пленников времен Первого Храма, которые поселились здесь в этой стране издревле... Положение наше бедственное, испытывали притеснения со стороны безжалостных армян и грузин, которые возводили на нас клевету в кровавом ритуале и обзывали нас ,,едящими и пьющими человеческую кровь" и поджидали подходящего момента, чтобы осуществить свои злосчастные намерения, напасть на наши дома, ограбить плоды нашего труда, стереть нас с лица земли, веронетерпимостью объята вся эта страна..." 2

С общей точки зрения ,,антиеврейщины" в Грузии дела обстояли куда ,,приличнее". Тут антисемитизм если и фокусировался в основном в многочисленных ритуальных наветах, о которых мы уже говорили весьма подробно, то имелись также случаи унижения и ущемления евреев. Так, например, прибывшему 15 мая 1869 года в Гори Черному сообщили о том, что нееврейские рабочие, занятые на прокладке железной дороги, оскорбляют и ругают евреев, проезжающих мимо, забрасывают их камнями, насмехаются над ними и бесчинствуют. 3

Черный заступился за них перед начальником Гори кн. Ериставым. Тот распорядился о том, чтобы впредь не повторялись такие явления. (Черный рассказывает и о попытке местных карельских князей и духовенства совершить покушение на него, поскольку считали его собирателем жалоб евреев против них. 4

Симптоматично по своей трагической глубине, типичное для всего еврейства Грузии, Письмо-Обращение еврейских общин с. Цхинвали к редактору-издателю газеты ,,Гамагид" от 18 августа 1869 г., текст которого мы считаем предельно желательным и целесообразным привести в релевантных отрывках: ,,...Много нам пришлось выстрадать в этом горьком и долгом галуте, превратились в сосуд, которым никто не интересуется, перебрасывались с места на место, от бедствия к бедствию, насытились горя и ужасов, испили до дна полный ядом чашу, пока еще не стихла та страшная буря, разбушевавшаяся над нами беспрерывно с древнейших времен, и теперь бушует над нами буря и пылает огонь, брошенный богом-правосудцем, так как впали в рабство у беспощадных помещиков, были распроданы за бесценок рабы и рабыни. Против нас возводили обвинения в кровавых ритуальных наветах, чтобы избивать нас безжалостно. Казнили нас в воде и огне, резали как скот, перепродавали от помещика к помещику, не щадили наших жен, детей и малолетних. Все наше имущество, деньги и плоды нашего труда доставались нашим беспощадным хозяинам. Нет даже одной минуты без действий, нет дня без предвзятого суда и приговора. Гои оскверняли наши субботние и праздничные дни, похищали детей у родителей. Дети были вынуждены менять веру и поглощались среди иноплеменников" Дальше представители еврейской общины Цхинвали хвалили и благодарили царя Александра II за то, что он спас их от явного уничтожения у помещиков и хозяев своих. Это спасение они склонны были приписывать появлению и действию Мессии-спасителя, что они подтверждали цитацией соответствующих фраз и предложений из Книг пророков Иешаягу и Эрмиягу. Обращение датировано по евр. летоисчислению 2 тамузом 5629 г. (1869 г.). Подписался всеобщий раввин гор. Цхинвали. и его окрестностей Яаков Ицхакович Галеви-Мамиствалов.

Старейшины и руководители цхинвальской общины: Аарон Рафаилович Даварашвили, Арон Габриелович Зизов, Даниэль Яковлевич Мамиствалов, Моша Абрамович Атанелов, Михаил Мойсеевич Захови (? следует, видимо, читать Зизов — И.Д.), Нисим Ицхакович Хохвик (?). Старейшины и руководители Тамарашенской общины: Элияу Шмулевич Биниашвили, Ицхак Элиашвили, Ицхак Абрамович Паписмедов, Давид Шабтаевич Галеви-Мамиствалов, Даниэль Давидович Джинджихашвили, Рафаэль Аронович Джинджихашвили, Михаил Шмулевич Даниелов, Михаил Шабтаевич Иосебашвили, Давид Мойсеевич Патаркацишвили, Элияу Абрамович Даниелов, Давид Иосифович Бениашвили, Иосиф Биниаминович Иосебашвили, Давид Ильевич Какиашвили, Рафаэль Михайлович Патаркацишвили.

Старейшины и руководители цероницской общины: Моше Джем (?), внук Ицхака Тарома (?), Абрам Исраэлович Крихели, Мордехай Ильевич Крихели, Иосиф Элишаевич Крихели. Подпись и верность документа подтверждает цхинвальский судья и

---

1 см. גרשון בן־אורן, מונטיפיורי ויהודי גרוזיה, פעמים מס' 20, עמ' 69–76

2 см. "המגיד" № 33, 25.VIII.1869 г. стр. 259—260 3 см. там же, стр. 134 4 см. стр. 125

даян Шмуэль Моисеевич Паписмедов.

Эти бедные евреи из Сачхере в 1870 г. писали И. Черному о своем положении: „Не забудь и бедную общину и те притеснения, которым мы подвергаемся в трудном нашем рабстве, унизившего наше достоинство среди других народов...", всего 45 подписей. Первым стояла подпись судьи даяна Элиягу Мордухаевича Шалелашвили, Иосифа Мордеховича Хундиашвили и др. [1]

Согласно свидетельству И. Черного в Цхинвали еврейско-армянское население жило дружно и мирно. Не было случаев кровавых ритуальных наветов со стороны армян-христиан. Напротив, армянские священники, диаконы и духовные пастыри часто навещали еврейских раввинов Цхинвали с целью получения разъяснений и комментариев по Святому Писанию. [2]

Нам уже приходилось отметить, что чем западнее в Грузии, тем чаще и коварнее были антиеврейские выступления черни. В мингрельской деревне Бандза, по свидетельству Черного, у евреев были зафиксированы на грузинском языке все события и происшествия, которые пришлось пережить их общине. „Ежегодно, раз или дважды, иноверцы (гои) подкрадывались к синагогам, жгли и рвали на части свитки Торы, филактерии (Тефиллин), молитвенники (сидур) и талесы. Эти действия повторялись одиннадцать раз. Гои нападали также на дома евреев и грабили их. Вследствие этого, евреи возбудили иск в суде в дер. Зугдиди и Сенаки перед исполнителем обязанностей пристава. Им предложили под клятвой указать на грабителей и какой ущерб был нанесен им. Евреи принесли клятву, и грабителей принудили выплатить евреям в возмещении нанесенного ущерба. Вслед за этим собрались погромщики, и деревенское население объявило евреям, что если они заберут деньги за причиненный ущерб, то все дома будут сожжены, так и не узнав кто поджигатель. Евреи испугались и отказались от денег. И после погромщики нападали и разрушали синагоги, дома и духаны евреев, крали и грабили все. А евреи, из-за боязни, не возбуждали дела у властей, опасаясь мести со стороны гоев".

Дальше мы узнаем из рассказа Бандзийской еврейской общины, что евреи приобрели у одного мингрельца под кладбище земельный участок, оформив это письменно. Гои начали придираться, что они не признают указанную расписку и требовали обратно участок насильственно. И евреи остались без кладбища. Церковных крестьян не было среди них. Из-за ритуального процесса, который имел место в Суджуне, помещики подозревали в этом и евреев Бандзи, но не обвиняли их в ритуальном употреблении крови, однако избивали и угнетали евреев, напугали их, чтобы они не смели выходить на дорогах, говоря им: „Вы все израильцы — один народ и обычаи тоже у вас одни и те же!" [3]

Не легче было и евреям Тамарашени, Цхинвали, Карели. Князья Мачабели не были лишены определенных антиеврейских умонастроений. Избиения евреев в этих деревнях были обычным явлением. По субботам грузины приходили и тушили свечи и оставляли евреев во тьме, угнетали их и распространяли слухи в обвинении в ритуальных действиях. Не отставали от них в жестокости и цхинвальские отпрыски Мачабели. По рассказу хахама Элияу из Цхинвали, кн. Г. Мачабели, сын Давида Мачабели не довольствовался взиманием непомерных налогов, он похитил еврейскую девушку-сиротку и хотел сожительствовать с ней, обратив ее в христианство. Община смогла выкупить бедную девчонку. [4]

Согласно воспоминаниям того же хахама Элияу, из-за неимения денег, его и еще двух других евреев связали, бросили в тюрьму. К вечеру пришел князь с 12 слугами, в руках они держали плети. Начали безжалостно избивать старика Элияу Биниашвили. Избивали его жестоко. Потом его приспешники продолжали избиение старика, пока последний не потерял сознание. Затем напали на Арона Какиашвили, свалили наземь, сняли с него штаны и ударяли 300 раз плетью. Кровь текла как вода. Всех их потом связали и бросили в тюрьму. [5]

Примечателен эпизод с евреем из Тамарашени Абрамом Шаломашвили. Его подозвал к себе кн. Давид Амиреджиби и потребовал коня. На отрицательный ответ еврея, что у него нет никакой лошади, приказал ему князь взять на свои плечи тик вина в 4 пуда в дер. Авлеби на расстоянии 20 верст. Еврей спросил, как же он сможет взять такой груз на свои плечи. Рассвирепел князь, взял большую деревянную дубину и со всей силы ударил его по лицу. Тот упал, кровь потекла ручьем, люди забрали его и потащили домой, где пролежал два месяца. [6]

Многозначительны также слова представителей Лечхумской еврейской общины в Грузии, касательно возводимых против них ритуальных наветов: „Они (христиане — И.Д.) знают, что евреи невиновны, что они тут ни причем, что они лишь козлы отпущения для всех социально-экономических и бытовых невзгод, выпавших на долю христианского населения, но они это знают подсознательно. Подсознание же их дремлет и отравленное действительностью сознание делает и совершает все.

Именно в этом ключ всей этой антиеврейской драмы, знать и не сознавая, действовать под диктовку слепых религиозно-фанатичных инстинктов толпы, которая никогда не думает, не осознает, а действует, разграбляя, убивая, уничтожая. В этом и состояла своеобразная межнациональная трагедия исторически лояльного дружелюбно к евреям относящегося грузинского народа. XIX век явил собой век сплошных ритуальных наветов и антиеврейских выпадов. Это был век трясений во многих отношениях. Век пробуждения из длительной спячки. Век формирования буржуаз-

[1] см. Гамагид, № 9, 1870 [2] см. И. Черный, Путешествие, стр. 206
[3] см. Черный, стр. 262—263 [4] см. Черный, стр. 338 [5] стр. 338—339 [6] стр. 340

ной грузинской нации и конкретизации еврейских национально-религиозных устремлений и чувств.

Раз вспыхнув в начале века, ритуальные обвинения не стихают к концу столетия. Они становятся разнообразными, чему мы коснемся в соответствующих главах нашего труда.

По сообщению Меира Фельдштейна из Тифлиса, в иерусалимской газете 'חבצלת' в 1872 г. в указанном городе произошел следующий случай ритуального навета: „Однажды утромрыдающая армянка бежала в еврейский ремесленный квартал. Когда ее спросили, в чем дело, то она ответила, что у нее пропал семилетний мальчик и что в этом виноваты евреи, которые похитили ребенка для удовлетворения своих праздничных нужд. Вечером начала собираться вооруженная палками и факелами толпа армян, дескать для поисков ребенка. Однако полицейские чафары разогнали ее. Несмотря на это, всю ночь происходили в Елизаветполе и в ее окрестностях погромы и избиения евреев армянами. К концу недели нашли труп утонувшего ребенка, и бушующие волнения улеглись и успокоились".

Второй ритуальный навет в Тифлисе имел место в 1876 году, в Тифлисе, где грузинских евреев обвиняли в том, что они намерены были похитить христианского ребенка с целью добыть из него кровь на Пасху. Обвинение это сопровождалось такими сценами, что евреи не на шутку всполошились. Целой гурьбой они бросились на синагогу русских евреев, живущих в Тифлисе, с просьбой принять меры для их спасения. Шукян справедливо и объективно подчеркнул значение феномена крови в еврейском религиозном законодательстве. Он пишет: „Можно сказать, что ни один другой народ не определил такое свое отношение к крови, как еврейский, у которого даже дотрагивание крови считается грехом. Тот, кто дотрагивается до крови, да будет осквернен семь дней", — цитирует он Тору (указ. соч. стр. 49). В контексте рассуждений о феномене крови хотелось бы указать на следующие источники: P. Cassel, Die Symbolik des Blutes. Berlin. 1882; Corve, Über den Ursprung der wider der Juden Erhobenen Blutbeschuldigung, 1940

Следовало бы заметить здесь же, что такую мотивацию, т.е. употребление христианской крови евреями для смешивания в вино, мы встречаем в первый раз, и это новшество можно отнести за счет заостренной фантазии зачинщиков и подстрекателей толпы. Глубоко паталогизированное в общественно-народном мнении Грузии явление ритуального навета и слухов не прекращались и в дальнейшем: как до, так и после советизации Грузии. [1]

В продолжении антиеврейских тенденций и выступлений со стороны нееврейской черни, в том же Сурами в 1877 г г. произошли сильные антисемитские эксцессы, дошедшие до смертельного избиения евреев и погромов. Губернатор г. Тифлиса ген. Остен Закен сообщад вел. кн. Михаилу, что во время погромов было разрушено 60 еврейских домов и несколько синагог. Об этих происшествиях широко была проинформирована не только местная общественность, но и русское и зарубежное еврейство.

В связи с этим следовало бы отметить заметку Ил. Алхазишвили от 2 февраля 1877 г., озаглавленную „События в Сурами и погромы евреев", опубликованную в грузинской газете „Дроэба" 27 апреля 1877 г. [2]

В одной из своих номеров газета „Дроэба" выражала негодование нелепостью и несправедливыми обвинениями по отношению к евреям. Она в частности писала: „Просто поразительно такое ослепление и суеверность нашего народа! Часто распространяется слух: в таком-то и таком-то месте жиды похитили христианского ребенка, закологи его шилом и замучили. Сколько раз производили вследствие таких слухов расследования, и всегда оказывались они необоснованными. Никогда нигде не подтверждалось еще, что где-нибудь евреи действительно похитили христианского ребенка и взяли у него кровь, как от них этого требует их вера. Среди нас живет меньше евреев, чем в других странах, но такого от них никогда не слыхали. У наших и зарубежных евреев одна вера, и разве только здесь среди у нас они совершают такое преступление? Но это лишь вина нашей суеверности и ошибочного рассуждения" [3]

Конечно, газетой „Дроэба" вопрос был поставлен правильно, и даже подчеркивался факт единства всей еврейской диаспорной нации с точки зрения веры и религиозного законодательства. Однако это вовсе не значило, что в других странах такого рода ритуальные наветы и процессы не проводились и не совершались.

В связи с вышеизложенным, можно было бы довольствоваться более или менее объективной заметкой путешественника И.Черного, побывавшего в 60-х годах в Грузии и в Закавказье и знакомого с бытом, обычаями, психикой и социально-экономическим положением грузинских евреев. Черный приводит текст „Отчета тиф-

[1] см. Г. Баазов, О легенде ритуала (алилат дам), также М. Амшикашвили, Воспоминания, Тель-Авив, 1975 (на груз. языке (см. № 46, стр. 2—3), а также статью известного грузинского публициста Серги Месхи „Беспорядки против евреев в Сурами". (см. „Дроэба" от 13 апреля 1877 г., № 40, стр. 1). [2] см. „Дроэба", 1877, № 6

[3] В зарубежной и русской еврейской прессе указанные процессы, имевшие место в Закавказье, нашли отражение в корреспонденциях, опубликованных в Allgemeine Zeitung des Judentums 1877, № 23 („Одесский вестник" от 15 мая 1877 г., № 103 и газета „Гамагид" от 27.6.1877, № 25).

лисского губернатора, адресованного его величеству, наместнику Кавказскому, кн. Михаилу Николаевичу. Вот содержание этого текста:

„4 апреля 1877 г. в г. Сурами, Горийский уезд, Тифлисской губернии, христиане возвели навет против евреев и имели место беспорядки в еврейском квартале. Дело обстояло так: на полпути между Сурами и сел. Оссиаури некий сельчанин по имени Сосо Мурашвили занимался своим делом на железной дороге. В полдень по этому пути проехали мимо него двое евреев-всадников — братья Джанашвили, которые направлялись в Сурами домой. За ними бежали мужчины и женщины из христиан и громко кричали: „Евреи похитили ребенка из детей врача". Упомянутый сельчанин Сосо, который также был врачом, подумал, что речь идет о его ребенке. Он бросил свои занятия и побежал вместе с толпой за евреями. Поближе у Сурами он встретился с приставом, рассказал ему о происшедшем, и пока евреи могли успеть скрыться по своим домам, опасаясь навета и клеветы, слухи дошли до жителей города и близлежащих деревень. Толпа и чернь начали толпиться вокруг домов братьев Джанашвили. Врач Сосо тоже ворвался в дом, не обращая внимания на присутствие пристава, напал на одного из братьев ужасным образом и требовал от него своего ребенка. Его слова и выкрики еще больше подстрекали толпу христиан, которая уже насчитывала около тысяча пятисот человек. Избили братьев Джанашвили беспощадно, пока пристав смог вырвать их из рук толпы...

После этого толпа рассеялась по всем улицам селения для учинения погромов против евреев и отомщения крови за похищенного и умерщвленного, по их воображению, христианского ребенка. Приставу удалось с помощью солдат утихомирить рассвирепевшую толпу, который затем отправился в Оссиаури для ведения расследования дела и дознании насчет потерянного ребенка.

Как только пристав ушел, несколько человек из толпы и солдат собрались в еврейском квартале Сурами и начали наводить страх и ужас на евреев: грабили, избивали, громили. Попытавшийся воспрепятствовать им еврей мог быть запросто убит оружием погромщиков. Из 60 еврейских семейств в Сурами не пострадала только одна. Погрому подверглись также синагога и духовное училище (т.н. Бейт Гамидраш), осквернили свитки Торы, рвали их на куски, ломали посуду и приспособления. Больше всего старались прихватить деньги. Эти и им подобные действия были совершены в некоторых еврейских домах. Около 25 евреев были избиты насмерть. Понадобились врачи для оказания им необходимой помощи. Некоторыми из избитых оказались женщины и дети. Между тем пристав вернулся из Оссиаури и известил христиан о том, что ребенок врача Сосо Муралишвили, которого считали похищенным и мертвым, нашелся, жив и здоров в своем доме, никуда не уходил, и что преспокойно играет в кругу ребят около дома врача. Эти слова несколько успокоили толпу. Все же приставу с трудом удалось возвратить все к исходному положению.

И. Черный добавил: „Что было предпринято судьями по этому делу, пока неизвестно, и если узнаю что-либо, со временем сообщу". Херсон, четверг, 26 Сивана. 1877 г. [1]

Затрагивая положение местного населения Сурами, газета „Иверия" саркастически писала: „Сурами разделен на отдельные кварталы. Есть здесь квартал просвещенных, квартал крестьян, армян и жидов. Каждый квартал имеет своего начальника, мирового судью, почту, казну. Согласно этому жители разделяются на аристократов, аршинократов и исраэлократов". [2]

Оказывается, пропавший в окрестностях Ахметы еврей был состоятельный купец. После расследования нашли только коня. Сам еврей не найден ни живым, ни мертвым. Расследование продолжается. [3]

На открытии товарищеского депо в Хидистави выступавшие открыто говорили против засилия еврейских и армянских купцов. [4]

На указанном собрании товарищества депо произнесли речь священник Шио Барнабов и молодые: Василий Мегвинет-Хуцесов и Михаил Чечелов, которые яро нападали на евреев и армян. [5]

В 1878 г. антиеврейские выпады имели место в верхней Имеретии, в сел. Шрома и других местах.

В 1878 г. грузинская пресса довольно активно обозревала связанные с „еврейским вопросом" жизненные эпизоды. Приводя отрывок из короткого рассказа „Судьба одного покойного", газета „Иверия" писала 15 июня 1878 г. „...что же делает этот проклятый жид, почему не убивают человека, почему он его превращает в камень и народ радуется этому? Жид хлопает в ладоши и кричит громко „Ура"! Вот взяли и этого, схватили... и его убивают, душат. Кто же они такие, чего они добиваются?! [6]

В том же году вблизи от сел. Ахмета, некий еврейский торговец был ограблен. Распространились слухи о том, что он был убит, и дело для расследования было передано соответствующим властям. [7]

Особенно много антисемитских заметок и сообщений о т.н. „делах" евреев, о их гонении и притеснении.

Под маской лояльно-благосклонных отношений к евреям, т.о. и дело в грузин-

---

[1] см. „Гамагид", № 25, стр. 235—236 [2] см. „Иверия", 1878, № 12, стр. 3 [3] см. „Иверия", № 27, 1878, стр. 2 [4] см. „Иверия", № 28, стр. 3 [5] см. „Иверия", 1878, № 28, стр. 3 [6] см. № 23, ср. 9, К сожалению, контекст совсем не ясен. Цитировано по отдельным выпискам из архива ТИЭМ [7] „Сакартвелос Матиане", „Иверия", № 27 стр. 2, от 13 июля 1878 г

ской периодической печати XIX в. выявлялась антисемитская тенденция, поощряемая властями и находящая особенное распространение среди низов населения.

Достаточно отметить некоторые антиеврейские суждения грузинского публициста Серги Месхи. [1]

Среди небольшой части грузинской интеллигенции XIX века, правое дело евреев Грузии все же находило понимание. Здравомыслящая грузинская общественность полностью сознавала превратности судьбы евреев, попавших в Грузию, старалась вникнуть в их многовековую историю, отдавала себе отчет о том бедственном социально-экономическом положении, в которой оказались евреи, живущие в Российской Империи и в частности в Грузии.

В 1879 г. в Сурами опять повторились погромы и преследования евреев. Об этом сообщала 6 апреля 1879 г. газета „Дроэба". [2]

Тем самым Сурами со своим христианским населением стал зловещим предвестником самого классического ритуального процесса в Грузии, т.н. Кутаисского, процесс, который встревожил не только туземное еврейское население Грузии, но и нашел широкий отклик в еврействе мира и отражение в многоязычной еврейской и мировой прессе.

Данный процесс явился как бы кульминацией тех антиеврейских тенденций, формы и содержание которых импортировались из России и которые находили плодотворную почву среди простого грузинского населения, доселе отличающегося лояльно-добрососедскими отношениями к евреям. В связи с этим справедливы замечания М.С. Плисецкого, который в частности писал: „И вовсе не случаен тот факт, что именно в 70—80-х годах прошлого века, когда антисемитизм махровым цветом расцвел в России, отзвук его прокатился и в Грузии. Выразился он в так называемом нашумевшем в свое время „Кутаисском деле". Несколько евреев из местечка Сачхери в 1878 г. были обвинены в убийстве грузинской девочки с ритуальной целью. Самым интересным в этом „деле" является то, что версия о ритуальном убийстве возникла не в грузинской крестьянской среде, а в среде судебных чиновников. Не менее показательно и то, что, несмотря на медицинскую экспертизу, отрицавшую насильственную смерть девочки (она утонула во время наводнения), и оправдание судом обвиняемых, прокуратура все же сочла нужным обжаловать приговор и состряпать вторичный ритуальный процесс в 1880 г." [3]

Значение этого процесса, фокусирующего различные сферы социально-экономического и правово-юридического положения евреев в пореформенной Грузии, выходило далеко за пределы Грузии и самой России. Этот процесс, основанный на мнимом ритуальном навете, выявил и обнажил всю искусственность и лицемерность всех законоположений, касающихся евреев, и объявляющихся цинично призванными „благоустроить, улучшить положение евреев в местах их проживания".

Суть обвинения и процесса [4] состоял в слудющем: „Преданы суду жители Шаропанского уезда, местечка Сачхери, евреи: Исхак Мордахов, Бичия Шамуелов, Шамуель Аронов, Мордах Исхаков Хундиашвили, Исхак, Моше и Яков Абрамовы Цвениашвили, Моше Елов Цациашвили и Михаил Абрамов Еликашвили.

4 апреля 1878 г. в послеобеденное время, приблизительно около 3 часов пополудни исчезла малолетняя крестьянская дочь Сарра Иосифовна Модебадзе, проживавшая в доме своих родителей, в селении Перевиси, Шаропанского уезда, в 15 верстах от местечка Сачхере.

6 апреля в двух с половиной верстах от селения Дорбаидзе, по указанию крестьянских мальчиков Арджевана Цирдидзе и Сачино Дорбаидзе был найден труп Сарры Модебадзе. [5]

В России и Грузии уместно даже констатировать, что в России имели место формы проявления именно антисемитизма, более сознательного, обдуманного. В Грузии же все это выявлялось в виде стихийного предрассудного антиевреизма.

Заметим здесь, что антисемитизм и антиевреизм представляют две стороны одной и той же медали. Однако фактически антисемитизм является усовершенствованной формой антиевреизма, так как с точки зрения понятий и вмещающихся в этих понятиях разносторонних жизненных проявлений по отношению к евреям существует между ними психосоциологическое различие .

Вот почему весь ход процесса, на котором формально ритуальный момент был исключен судом, доказал, что версия о ритуальном убийстве не могла возникнуть стихийно в грузинской крестьянской среде, что здесь немаловажную роль сыграли некоторые официальные судебно-чиновничьи круги.

---

[1] см. статьи „Дело евреев в Кутаиси", „Дроэба", № 38, 1879 г.; „Гонение евреев в Имеретии", там же, № 135; „О переселении городских евреев", там же, № 27, 1877 г. и др.), хотя он же самый возвышал порой голос в защиту евреев Грузии. См. „Беспорядки в отношении евреев в Сурами", „Дроэба", № 40, 1877 г

[2] см. „Погромы против евреев", № 53

[3] см. Плисецкий, указ. соч., стр. 70

[4] цитируем из книги „Кутаисский процесс", дело о похищении и умерщвлении евреями крестьянской девочки Сарры Иосифовны Модебадзе, СПб., 1880, см. также Полный стенографический отчет о кутаисском деле с приложением решения суда в окончательной форме и топографической съемке местности, СПб., 1879, см. также на евр. яз. משפט קוטאיסי "עלילת דם" под ред. Г. Мегрелишвили, Тель-Авив, 1978

[5] см. Кутаис процесс, далее „Процесс", стр. 1

„Дознанием полиции и следователем, — читаем мы в стенографическом отчете, — обнаружено, что проезжавшими по садзаглиневской дороге (Садзаглихевской — см. „Процесс", стр. 21) дороге в то время, когда исчезла Сарра, были жители Шаропанского уезда, местечка Сачхери, евреи: Исхак, Яков и Моше Абрамовы Цвениашвили, Шмуэль Аронов и его сын Бичия, Исхак Мордохов и его сын Мордах Хундиашвили.

На допросу у следователя означенные лица, не отрицая факта проезда 4 апреля по Садзаглихевской дороге, виновными себя в похищении и умерщвлении Сарры Модебадзе не признали, причем объяснили, что проезжая по садзахилевской дороге через селение Перевиси в местечко Сачхери, они никакой девочки не встретили, что везли с собой в переметных сумках (побывавший в Сачхери И. Черный так описывал типичного еврея-торговца: „Тот еврей по имени Михаил ходил по деревням, и товары у него были сложены в двух переметных сумках, что на лошади" (см. путешествие, стр. 147) кур, гусей, лобию и козла, что примет лошадей, на которых они ехали , описывать они не желают, так как обвинение их в похищении девочки Модебадзе взведено на них ложно, что могут доказать поименные ими свидетели евреи..."

Итак, обвинение было состряпано, процесс сочинен, евреи арестованы и подвержены суду.

Вскоре после ареста евреев в 1878 г. в редакцию газеты „Гамелиц" явился Р. Израэль Бузи из Грузии и представил письмо обвиняемых. (см. „Гамелиц", № 2, 1879) вместе с обвинительным актом. Из Москвы указанный еврей Бузи(ашвили) принес письмо раввинов, и вследствие этого все собрались, чтобы посоветоваться и решили сперва походатайствовать у наместника Кавказа вел. кн. Мих. Николаевича, но когда они обратились к юриспруденту д-ру Юрию А. Пасаверу, чтобы он написал просьбу, то он отклонил это предложение, аргументируя это тем, что административное начальство не вмешивается в судебные дела, и что только публичное обсуждение и хорошие защитники смогут выявить и раскрыть всю правду. И что для такой цели нецелесообразно брать еврейских защитников. Народ, мол, подумает, что они тенденциозны, и посоветовал обратиться к известному юристу Еласевичу. Но ввиду того, что этот последний был занят и не был в состоянии ехать в Кутаиси, то тогда некий Герард согласился за 12.000 руб. взяться за защиту грузинских евруув. К тому же он сам сделал оговорку, что если окажется, что дело это подозрительное и есть правда в обвинении, то он возьмет только 2000 руб., остальные же он вернет.

Еврейские руководители и общественные деятели в России были в замешательстве, не зная, как поступить и что делать:

ולא אבינו להפקיד גורל האסורים ועמם כבוד כל בית ישראל והיהדות ביד איש כזה אשר למרות כל הספרים והחוברות ברוסית, אשכנזית, וצרפתית והקונטרסים כתבי־יד בענין ההוא אשר שלחנו לו עוד לא יכול להוציא את הדעה הקדומה מסורת קדומים שהכתה שורש בלבנו.

писала газета „Гамелиц".

Затем они обратились еще к кое-каким русским защитникам, которые требовали большие суммы, до 50.000 руб.

Оставался Александров, которому и телеграфировал Пасавер. Но тот сообщил, что он занят в Елисаветграде на процессах. Выявилась и определенная трудность по собиранию денег. В конце концов Авр. Жак (директор банка Дисконт) пожертвовал 5000 руб., Малкиевль, а также барон Д. Гинцбург тоже пожертвовали, и Александров согласился.

В быстром темпе завертелось колесо освидетельствований, переосвидетельствований и экспертизы трупа маленькой грузинской девочки. (см. Чтению соответствующих документов было посвящено Заседание 10 марта 1879 г., стр. 99—118) [1]

Свидетели и лжесвидетели дают всевозможные показания против евреев, кроме самых родителей Сарры, Иосифа и Кекелы Модебадзе, ее сестры Майи, соседей

[1] Даже спустя 100 лет с того процесса, он сохранил свою большую познавательную актуальность и по сей день, возможной в той же самой Грузии, где официально юридически, нет ни малейшего места аналогичным происшествиям, однако в народном, провинциальном сознании и ментальности грузинского христианского наследия следы этих процессов остались в виде самой наивной и ясной грузинской фразы: „Ици шен, уриеби кристиан бавшвебс итацебен да сисхлс игебен!"б т.е. Знаешь ли ты, что жиды похищают христианского ребенка для взятия крови?!" Автор данной монографии, несколько раз побывавший в городах Сурами, Сачхери, Кулаши, Кутаиси, Гори несколько раз слышал от разных и случайных жителей ту самую фразу, возможно, однако, в разных вариациях.

Будучи в Сурами в 1968 г., из уст соседнего крестьянского мальчика автор засвидетельствовал следующее: „Сегодня нам учительница сказала в школе (!) „Дети, не ходите без родителей в лес, там много евреев, которые могут похитить вас с целью взятия пасхальной крови". Фразы эти были произнесены в государственной школе, призванной дать правильное направление воспитанию детей и молодого поколения, свободных от предрассудков, старинных народных суеверий и т.д.

Не знаю как часты или единичны были эти и им подобные случаи. Важен факт живучести как бы своеобразной „неискоренности" указанных ритуальных предрассудков в среде грузинского христианского населения, в противоборстве с которыми оказалась бессильной даже советская официальная идеология. Поэтому не следовало бы проводить параллель и сравнивать формы проявления антисемитизма.

Павла, Дата, Турфы и Елизаветы Цхададзе, рассыльного сельского управления Ивана Капанадзе, судебного пристава Кадуся и рассыльного Симона Церетели, односельчан: Дмитрия Бесонов Церетели, Григория Дакитова и Георгия Григолова Модебадзе, Бесо Гогиташвили, объясняющий, между прочим, что на половине дороги от села Перевиси к местечку Сачхери, в день происшествия, он видел проезжавших евреев и слышал продолжительные стоны ребенка. 1

Другой свидетель Самсон Гачечиладзе утверждал, что в 5 верстах от местечка Сачхери он в день происшествия встретил едущих евреев и, заметив у одного из них переметную сумку, в которой шевелилось что-то живое, величиной с козла, стал спрашивать, что лежит в этой сумке и т.д. 2

Все эти показания, дескать, подтверждали также сачхерские грузины, свидетели: Саломэ Колмихелидзе, Максим Надирадзе, Нателла Дурманидзе, Пено Алашева, Нателла Тушешвили и Кесарий Гарквиани (Чарквиани). Грузинские фамилии в стенографическом отчете искажены. Мы, во избежание дальнейших недоразумений с фамилиями, старались поправить самые вероятные искажения: Колмихелидзе — Калмахелидзе, Дурманидзе — Турманидзе, Тушешвили — Тушишвили, Гарквиани — Чарквиани и т.д. Вместе с тем, имена, обозначающие отчества, даны в русских формах с окончанием на ОВ. Например, Дмитрий Бесонов (Бесоевич? — И.Д.) Церетели, или, например, имя и отчество одного из обвиняемых евреев: Мордах Исхаков Хундиашвили, т.е. Мордах Исхакович и т.д.

Не отстали в иллюзорных показаниях грузинские княгини Дарья и Елизавета Церетели, управляющий имением Баана Якобидзе, слуги: Датия Омиядзе и др. Шакрисахари Георгиевой показалось даже, что еврей Михаил Еликашвили, будучи в возбужденном состоянии, говорил: „Наши евреи замучили вашего христианина. Наши замучили христианского ребенка", притом ругал еврейскую религию, называя ее свинской". 3

Весь этот маскарад настолько был впитан в сознание сельской христианской черни, что как-то заражались им и сами евреи, столь же наивные и невежественные, как и окружающее их население. По показанию дьячка Иосифа Якобишвили видно, что, проходя в Сачхери мимо еврейской синагоги, свидетель слышал, как еврейский мальчик, именно мальчик! — И.Д.) 6 апреля утром спрашивал еврея Илью Хундиашвили: „Скажи, труп замученного ребенка н а ш и м и (разр. наша — И.Д.) взяли и увезли в ту же ночь или нет? Хундиашвили в ответ на это ударил мальчика так сильно, что тот упал, причем ударивший мальчика еврей сказал: „Ах ты, хомур" (осел). 4

Противоречия и замешательства в показаниях бывшего еврея дьячка Иосфа Якобишвили, занимающегося к данному моменту хозяйством (согласно собственному заявлению, стр. 91), древнееврейское слово хамур (хамор), смысл которого он не понимал (стр. 90) адресованы-то мальчику, который осмелился подойти к толпе и спросить: „Что вы с этим ребенком сделали — взяли что ли его", , то еврею, избивателю мальчика. Кроме того, тот же Якобишвили показал: „Как еврей Нато подходит к одному дому и вызывал оттуда, говоря: „Ведь у нас сборище, чего вы не выходите" и вслед за этим выскочила из дому старуха и сказала: „Я не пущу своего сына, ведь он присутствовал при том, как вы мучили ребенка. Если вы запутаете его в этом деле, то кто же будет кормить семейство?" (см. „Процесс", стр. 90).

А по показанию некоего Виктора Юркевича: „Он слышал, как однажды Моше Цициашвили сказал какому-то еврею: „Наша вина будет доказана".

Этот комплекс виновности и чувство психологического самообвинения не покидало еврейство Грузии на протяжении долгого времени.

Таким образом, на основании вышеуказанных свидетельств (интересно, что все свидетельства и показания были даны почти только христианскими жителями, евреев же цитировали или привлекали к даче свидетельства с целью самообвинения), подогнанных фактов и эпизодов и „По соображению этих обстоятельств дела, говорилось в следственном акте, (см. там же, стр. 9) нельзя не прийти к полному убеждению, что совершенное обвиняемыми преступление по признакам своим вполне подходит под случаи, предусмотренные в 1540, 1541, 1542 и 1543 ст. Уложения о наказании". „Суд составляли под председательством товарища предс. А.П. Колчина, члены суда А.М. Павлов и А.П. Пипинов, обвинял прокурор суда А.А.Лидов. Из 108 свидетелей не явились пятеро: один в связи со смертью, один по болезни и трое — без объяснения причин... Защитниками подсудимых явились присяжные поверенные Александров, Куперник, Кикодзе и частный поверенный Лолуа, из которых первый взял на себя процессуальную сторону дела, а второй — религиозную... Опрошенные подсудимые виновными себя не признали". 5

Заседание кутаисского окружного суда, начатое 5 марта 1879 г., продолжалось 7 дней, по 11 марта включительно. Цинизм, фальщ, искажение фактов, противоречия, противопоказания и трактовки не только в свидетельствах разных лиц, но и в своих же показаниях, выраженная беспощадность к подозреваемым евреям. Вот в чем отличались все эти заседания.

Прежде чем приступить к анализу выступлений блестящих защитников истины Александрова и Куперника и к раскрытию действительных причин, факторов и общественно-экономической и религиозной подоплеки процесса целесообразно

1 см. „Процесс", стр. 5

2 см. там же 3 см. „Процесс, стр. 6—7, ср. также соответствующие места в речи защитника Александрова, стр. 145—146 4 см. там же, стр. 7 5 см. „Процесс", стр. 10

обозреть многоязычную прессу того периода, затронувшейся подробно указанного процесса, освещающих ход заседаний и комментирующих данное событие.

Грузинские писатели, публицисты, историки и общественные деятели, сознавая всю тяжесть еврейской действительности, часто выступали с интересными письмами, старались правильно разобрать некоторые туманные вопросы. Илья Чавчавадзе, Акаки Церетели, Антон Пурцеладзе, Серги Месхи, Нико Николадзе и многие другие провозглашали на страницах грузинской прессы идею равноправия евреев, покровительствовали им, строго выступали против попыток беспочвенных обвинений[1]

25 мая 1878 г. газета „Дроэба" опубликовала сообщение „Ребенок, пропавший в сел. Перевиси и евреи". [2]

27 июня последовала заметка в той же газете: „Мастерское оправдывание" (см. № 126, стр. 3—4) в виде реакции на то обстоятельство, что евреи заявили: „Обвинение их в похищении девочки „Модебадзе взведено на них ложно, что могут доказать поименованные ими свидетели-евреи и т.д. Корреспондент газеты „Дроэба" в Кутаиси высылал систематически сообщения и корреспонденции по ходу процесса [3]

Некий корреспондент газеты „Иверия", под псевдонимом Глехи Павлия, сообщал из имеретии: „Жиды обвинялись в замучивании христианского ребенка. Все полагают, что действительно евреи убили его. Посему несколько сачхерских евреев были арестованы по этому делу и предстали перед судом в Кутаиси. Здесь говорят также, будто губернский врач заключил, что ребенок замучен и умерщвлен насильно"[4]

23 марта 1879 г. газета „Дроэба" опубликовала пространную статью, озаглавленную „Странный козел и бедная Сарра" [5]

Известный грузинский публицист Серги Месхи указанному процессу посвятил две статьи: „Дело евреев в Кутаиси" [6]

Русско-еврейская пресса весьма живо откликнулась на ход процесса, подняв голос протеста против средневекового ритуального кровавого навета, против судейской процессуальной волокиты и лицемерности. Подробный стенографический отчет публиковался в газете „Рассвет" под заглавием „Дело сачхерских евреев" за 1879 и 1880 гг., [7]

Из Тифлиса телеграфом отправлял сообщения в газету „Русский Еврей" раввин Левин. [8]

Газета „Новости" печатала подробные изложения своего специального кутаисского корреспондента о ходе процесса. [9]

В выходящей в Варшаве на еврейском языке газете הצפירה сам присяжный поверенный Куперник давал срочные телеграммы о ходе и положении дел в суде. [10]

С разных точек зрения и руководствуясь различными общественно-юридическими соображениями, обозревали происходящее на процессе русские официальные и полуофициальные газеты в разных городах Российской империи: „Голос", „Правительственный Вестник", „Новое время", „Петербургские ведомости", „Московские ведомости", „Одесский листок объявлений", „Новороссийский телеграф", „Петербургский листок", „Петербургская газета" и многие другие. В связи с этим, возникла даже полемика между русскими и проеврейскими газетами.

Исчерпывающую информацию давала своим многочисленным еврейским читателям о процессе и судебных заседаний газета המליץ, выходящая в Санкт-Петербурге. [11]

26 февраля Александров писал из Кутаиси в газете „Гамелиц": „Председатель суда и его товарищи произвели хорошее впечатление, и надеюсь, что будут вести дело разумно и без предрассудков, и вообще в городе пробудились чувства жалости по отношению к несчастным обвиняемым и предполагают, что они будут оправданы"[12]

Интересно отметить и то обстоятельство, что по своему общему направлению проантисемитские печатные органы по отношению к кутаисскому процессу заговорили куда более справедливо.[13] Так, например о московской газете[14] „Современные

[1] см. О. Габидзашвили. Иудаизм и его пережитки в Грузии, Тб., 1973, стр. 38 И на сей раз грузинская пресса подробно затронула все аспекты, связанные с указанным процессом. [2] см. „Дроэба", № 110, 1878, стр. 2—3 [3] см. „Дроэба", 10 марта 1879 г., № 53, стр. 1; 13 марта, № 55, стр. 3; 14 марта, № 56, стр. 1. Корреспонденции публиковались под рубрикой „Дело евреев (урия — жид) в Кутаисском уездном суде" (Об умерщвлении и похищен. ребенка) от 6,7,8,10, 11, 13,14,15,16,17,18,20,22,24 марта 1879 года. [4] см. „Иверия", № 27, 1878, стр. 6 [5] №64, стр 1—3 [6] см. „Дроэба" от 21 февраля 1879 г. № 38, стр. 1) и „Гонения евреев в Имеретии" (см. там же, 29 июня, № 135, стр. 2 [7] см. также „Еврейская библиотека", т. УП, также И. Сегаль, „Закавказские евреи" и „Рассвет" № 14, 1879 г. [8] см. „Русский еврей", № 19, 1880, стр. 722; № 21, стр. 818—820. статья озаглавлена „Голос" об исходе кутаисского дела. The Jewish Chronicle, N. 526. 1879, p. 12 [9] см. „Новости", 1879, № 68 [10] см. „Гацефира", 1879, № 12, стр. 91 [11] см. „Гамелиц", № 11, от 13 марта, № 12 от 15 марта №№ 24, 31 и пр. см. „Гамелиц", 1879, № 11, стр. 214 [13] см. там же, стр. 215 [14] цитир. по „Гамелиц", там же

известия" газета „Гамелиц" писала: „Эта газета явно заявляет, что лгут те, которые считают, что есть среди евреев кровожадная секта, и что эти обвинения не имеют под собой никакой почвы. И вот такие заявления радуют каждого еврея, слышащего от уст христианина, ищущего всегда недостатки у евреев..."

Не покидало русское еврейство и чувство солидарности к своим далеким незнакомым братьям и единоверцам. По сообщению Одесского листка объявлений, в еврейских общинах гор. Одессы были собраны деньги на определенную сумму, чтобы заплатить защитникам и стенографистам, которые принимали действенное участие в процессе.

В той же Одессе в 1880 г. была опубликована книжка О.М. Лернера „Татарбунарская ложь и кутаисская действительность", в которой автор, полумизируя с издателем „Гамелица" Цедербаумом, обвиняя его в искажении фактов Кутаисского дела, касающегося прежде всего акту похищения и убийства, а не употреблению христианской крови, полагает, что: „Никто, насколько нам известно, не обратил до сих пор надлежащего внимания на сущность самого процесса, разбиравшегося в кутаисском окружном суде, и на ту роль, которую играет этот процесс в числе дел, возникавших в разных временах против евреев и заключавшихся в прямом их обвинении в употреблении христианской крови при изготовлении опресноков для праздника Пасхи"[1].

По мнению О. Лернера, слишком юдофильствующий Цедербаум, стремящийся выступить в роли разрешителя пресловутого еврейского вопроса и защитника кутаисских евреев, „совсем не стесняясь в средствах, ведет импровизированную борьбу, которой подчас смешит самих евреев". [2]

Автору кажется, что Цедербаум своим подробным „анализом" указанного процесса дал повод русской прессе заговорить и поразглагольствовать во весь голос: „За мелкой дробью „Гамелица", — пишет О. Лернер, — послышался барабанный грохот больших русских газет и общественное мнение было обращено на то, от чего оно должно было отвернуться с негодованием, как от предмета, позорящего зрелость и гражданственность русского общества". [3]

Считая данный казус соответствующим старой польской поговорке " Żyd sam biye, sam Krzyczy " (т.е. Жид сам бьет и сам же кричит), Лернер склонен видеть в кутаисском деле, состряпанном пустыми бреднями нескольких сачхерских поселян, дело, подобные которому разбираются, как он пишет, в наших судах ежегодно, если не сотнями, то десятками" (см. стр. 13—16) чисто экономические мотивы и причины, а не предрассудки против еврейской национальности и религии.

Концепция О. Лернера, по нашему мнению, больше отражает еврейскую действительность чем грузинско-еврейскую. Однако интересен сам факт отношения русско-еврейской интеллигенции к происходящим в Грузии событиям.

Много внимания уделяла "делу" зарубежная еврейская пресса, в частности выходящая в Лейпциге в 1836 года (газета, основанная известным раввином д-ром Людвигом Филиппзоном в Бонне) Allgemeine Zeitung des Judentums AZJ сокращ. (см. 1874, № 14, стр. 216—217). Ь этои корреспонденции подчеркивался, между прочим, факт опровержения обвиняемыми возведенного против них обвинения: Die Angeklagten bekennen sich nicht fur schuldig также то обстоятельство, что одна из двух судебно-медицинских экспертиз считала ребенка погибшим от несчастного случая — „утопления во время проливного дождя". [4]

На усиливающийся интерес зарубежного и в частности немецкого еврейства к данному процессу свидетельствует факт сокращенного перевода и публикации в 1910 году стенографического отчета на немецком языке Александром Элиасбергом в журнале центрального объединения немецких граждан иудейского вероисповедания. [5]

15 апреля 1879 г. в опубликованной редакционной статье W.B направленном из Бонна протесте перевод назывался Ein Protest auf Grund des Prozesses zu Kutais стр. 543—564 подчеркивалось: „Наш протест касается тому мотиву, который был положен в основу всему процессу и который обвинял еврейство из-за некоторых ритуальных действий прибегать преступно канибальным актам".

В указанном протесте выражалось негодование неблаговидной позицией русской официальной прессы, по отношению состряпанному, возведенного в ранги государственного правопроизводства процесса. [6]

Немецкие евреи, взывая к всеобщей справедливости и истине, отмечали:

"Hiergegen Müssen wir im Namen des Judentums, im Namen der Gerechtig-Keit, im Namen der humanität, im Namen der Geschichte und im Namen des Eigenen Wohls Jenes Staates Protest Erheben." [7]

Редакция газеты AZJ. проводила параллель между известным дамасским про-

[1] см. О. Лернер, Татарбунарская ложь и кутаисская действительность, стр. 7 [2] см. там же, стр. 10 [3] см. там же, стр. 12 [4] см. AZJ стр. 217. а также №№ 15, 16, 19, 20 [5] см. Der Ritual-mord-prozess zu Kutais im Jahre 1879. Noch den in russischer sprache erschienenem Stenographischen Berichten Zusammengestellt. CM. Im Deutscher Reich, Zeitschrift des Zentralvereins Deutscher Staatsbürger Jüdischer Glaubens, Berlin, Juli-August, N. 7/8, 1910, СТР. 543-564

[6] см. AZJ1879, № 16 [7] см. там же

цессом (см. AZJ 1879, № 15, стр. 232) 1840 г. с кутаисским, отдавая должное турецкому султану, который изданием специального фирмана (Постановление) навсегда искоренил ростки этого позорного и пресловутого навета. 1

О кутаисском деле писала и газета Jewish Chronicle ,,Любое исчезновение или непредвиденная смерть христианского ребенка накануне Пасхи обязательно должно было быть приписано евреям" 2

Не отставали и выходящие в Палестине газеты חבצלת הקול и др.. Они систематически давали информацию своим читателям о происходящем в Кутаиси процессе. 3

Ставится вопрос: Что же в частности способствовало возникновению указанного кутаисского процесса?! Слепая народная ненависть к евреям? Стихийность стечения всех отрицательных факторов и обстоятельств? Домогательства местного кавказского чиновничьего наместничества? Религиозная нетерпимость? Социально-экономические стороны недовольства местного туземного населения? Евреи в роли козла отпущения? Что именно?

Чтобы ответить на поставленные естественным ходом мыслей вопросы, стоило бы выслушать высказывания, доводы и показания одного из многочисленных свидетелей на процессе, сельского учителя Филимона Микеладзе. На вопрос прис. поверенного Куперника: ,,Почему вы нашли нужным осмотреть тело под коленками?" свидетель Ф. Микеладзе ответил: ,,Потому что, коль скоро говорили, что эти жиды требут крови христианской и было подозрение на них, то я и желал узнать, действительно ли от них произошло умерщвление девочки... Сельские жители говорят, что жиды берут кровь между пальцев или из-под колен, или же кладут ребенка в бочку с гвоздями и катают христиан, чтобы из них вышло побольше крови". Вопрос: ,,Вы о Сурамском деле знаете что-нибудь?" Ответ: ,,Говорили, что как-будто евреи нуждаются в христианской крови, и вследствие этого мучают христианских детей. Вот и в Сурами случай такой был, что ребенка нашли потом под мостом связанного и положенного в тряпки, но никаких повреждений на нем не было". 4

Заметив противоречие между первым показанием Ф. Микеладзе и последующим свидетельством, суд обратил его внимание на то, о чем Микеладзе заявил следующее: ,,Между народом произошло большое волнение, так что на бедных евреев каждый день, каждый час жители нашего общества нападали: то грабили, то наносили им раны, то жгли их имущество. Мне все говорили, что никак нельзя было уверить никаких крестьян, никаких дворян, и нация должна была страдать, но нельзя было вразумить, что действительно это случилось не от евреев — этих бедных людей. Вот для устранения волнения и успокоения нации я и дал такое показание". 5

Не отличался от своего дяди Ф. Микеладзе своей объективностью и его племянник Иосиф Микеладзе, которому стало известно, по наслышке, будто евреи похитили девочку. (см. там же, стр. 79, ср. показания свидетеля Ахумова о связи пропажи христианской девочки со временем еврейской пасхи. ,,В народе говорили вообще, я не обращал внимания на это", стр. 83, также стр. 85, 87. Предрассудочная и суеверная фантазия грузинских сельчан выходила еще дальше. По свидетельству Басиля Камушадзе: ,,Приходит ко мне Моше Цициашвили и говорит, что с ним случилось одно дело, так погадай, говорит, выиграю я его или нет". (стр. 98), и тут безо всяких сомнений то ,,дело" склонны были отождествлять с ритуальным делом евреев Грузии".

Из свидетельства же Иосифа Микадзе становится ясным, что имело место вымогание денег у евреев. Видимо на беде евреев сельские дельцы хотели погреть руки. На вопрос прис. поверен. Кикодзе: ,,Вам ничего не известно, что Иосиф Модебадзе (отец девочки) выдавал доверенность Илариону Гамкрелидзе и что тот обратился к Моше Цицуашвили с требованием денег?" Последовал ответ: ,,Я слышал действительно, что доверенность была дана, но обращался ли Гамкрелидзе с требованием денег — я не знаю". 6

Не совсем чистоплотен и благочестив (да не только в своих показаниях) отец погибшей девочки Иосиф Модебадзе, который, мало взирая на постигшее его горе, больше заботится о экономической выгоде и вымагании денег. Раз первая вышеупомянутая попытка через некоего Ил. Гамкрелидзе не увенчалась успехом, так как евреи искренне были уверены в своей правоте и невинности, и незачем было выплачивать требуемые т.н. гражданским истцом деньги, вследствие ходатайства защиты, он 16 февраля в суд подает прошение следующего содержания: ,,В оном суде на 5-е число будущего марта месяца назначено к слушанию уголовное дело о евреях Цвениашвили, Цициашвили, Еликишвили, Хундиашвили и др. обвиняемых в похищении и убийстве малолетней дочери моей Сарры. Обвиняемые деянием этим причинили мне значительный убыток, а именно, не менее , как на тысячу рублей, а потому, предъявляя иск этот к обвиняемым, покорнейше прошу по признании их виновными, взыскать с них в мою пользу или единовременно одну тысячу рублей, или же, по усмотрению суда, присудить мне с них ежегодную плату, ввиду того, что дочь моя Сарра, помогая мне, как бедному отцу, приносила пользу не менее как на сорок рублей в год, чего я лишился навсегда". (см. Кутаис. процесс, стр. 10. Об этом сообщалось и в AZJ 1879 г. № 16, стр. 247, где подчеркивалась даже сомнительность и противоречие в установлении точного возраста ребенка. Согласно одной свидетельницы,

1 см. там же 2 см. Jewish Chronicle. 1880д, № 583, стр. 7 3 см. הקול 1879, № 23
4 см. Кутаисский процесс, стр. 75 5 см. там же, стр. 76 6 там же, стр. 79

она была 13-летней, а согласно официальным записям, она родилась 24 марта 1872 г. и к моменту гибели ей было всего 7 лет. [1]

Затем слово было предоставлено прис. поверен. Л.А.Купернику (бывший еврей, умерший христианином в 1905 г., принимал участие в судебном деле по Кишеневскому погрому (1903) и по Гомельскому процессу. (см. Еврейская Энциклопедия, т. IX, стр. 910). Куперник ясно обличил эту систему, которая, используя всю эту судебно-процессуальную трагедию, использовала различные подоплеки и инсинуации. „Нет сомнения, — заявил он, — что ни Иосиф Модебадзе, ни его многоумная мать Тиния, которая, по его словам, моложе своего сына на восемь лет, не выдумали того дела, не создали обвинения, что Сарру похитили евреи. Тут виден другой элемент, тут видна другая рука, которая свидетелями обвинения по настоящему делу сыграли из-за ширм, как фокусник марионетками". [2]

„Когда бы и где бы не возникало подобное обвинение, оно всегда вертится в заколдованном круге. Оно рассуждало таким образом: евреи убивают христианских детей потому, что им нужна христианская кровь и наоборот, евреям нужна христианская кровь, потому они убивают христианских детей". [3]

Таким образом, религиозно-предрассудочные верования, экономическая подоплека на фоне личных материальных интересов отца Сарры, общаяпредвзятость в судовершении и на процессе, вот чем в основном отличалось это дело, на котором строил свою обвинительную речь прокурор Лидов, заявивший 11 марта на заседании суда: „Я обвиняю настоящих подсудимых, жителей Шаропанского уезда местечка Сачхери: Исхака , Шмуэля, Бачия, Мордаха Хундиашвили; Исхака, Мошу и Якова Цвениашвили в том, что 4 апреля 1878 г. они, проезжая около села Перевиси Шаропанского уезда, по садзаглихевской дороге, захватили встретившуюся им малолетнюю девочку Сарру Модебадзе, положили ее в переметную сумку, при чем заложили сверху отверстия этой сумки разными вещами, и в таком виде увезли Сарру в местечко Сачхери, где была противозаконно задержана один день и две ночи, последствием какового задержания была смерть ее. Мошу Цоциашвили в том, что, желая скрыть следы преступления, он с участием другого лица в ночь еврейской пасхи вывез из местечка Сачхери труп Сарры и подбросил его к селению Дорбаидзе и т.д. [4]

Вследствие болезни прокурора Лидова, дело его по обвинению евреев было продолжено товарищем прокурора Малофеевым, который и истребовал „признать виновными, лишить восьмерых из них всех прав состояния и сослать на каторжные работы: Моше Цицуашвили на 6 лет, а остальных — на 10; Михаила и Абрама Еликашвили, как недоносителя, приговорить к тюремному заключению на 1 год". [5]

Теперь слово было за защитниками, присяжными поверенными Александровым и Куперником, которые, говоря объективно, с честью выполнили возложенную на них самую гуманную ответственную задачу. (Это тот самый Александров, который защищал покушительницу на жизнь ген. Трепова, социал-демократку Веру Засулич.[6]

„Ставшие жертвами слепых предубеждений народной черни, следователей и всего суда, обвиняемые евреи остались „в непоколебимом сознании своей невинности", — заявил в своей речи Александров. (см. стр. 125). — Они ждали судного дня, как дня решительного оправдания... Наряду с самым наглым лжесвидетельством, вы встретились с крайним тупоумием, печальной умственной слепостью, первобытной простотой знаний и суждений". (см. стр. 126).

По мнению Александрова, дело настолько ясно, что „...молчание защиты в настоящую минуту было бы самой красноречивейшей и вполне убедительной защитой". (см. стр. 127).

Изобличая вескими и аргументальными умозаключениями и выводами всю противоречивость показаний свыше ста „свидетелей", защитник Александров прямо и откровенно заявляет: „С этой минуты мне остается иметь дело не с обвинением, в основе своей разрушенной, а лишь с обломками обвинения, которые я должен смести с моей дороги, чтоб очистить путь к оправдательному приговору". (см. стр. 133).

И это после „комического дивертисмента, как будто для развлечения, для успокоения нервов, выдвинутого в страшную уголовную драму: какой-то юмористический листок среди страниц уголовного дела о кровном преступлении. (стр. 144).

Случай с Саррой — ни что иное, как несчастье, убежденно заявляет Александров, пришедший к такому выводу логичным и досканальным разбором как показаний и заключений судебно-медицинских экспертиз. К тому же Александров делает некоторый историко-религиозный экскурс в прошлое, и на фоне сопоставления и сравнения двух противоположных, по выводимым заключениям, аргументам и доказательствам книг и их авторов Лютостанского и проф. Хвольсона,[7] он заключает: „Люди, хорошо знакомые с еврейской литературой, даже те из них, которые враждебно относились к иудейству, пересматривали всевозможные еврейские книги,

---

[1] см. также „Гамелиц", 1879, № 12, стр. 235, № 67, стр. 118—120 [2] см. стр. 169
[3] там же, стр. 173 М. Jльвович, Ритуальные убийства; СПб., 1911, Морис Самуэл, Кровавый навет (перевод с английского, 1975, посвященную, делу Бейлиса, Ющинского, рецензию Леона Шапиро в „Новое Русское Слово", Нью-Йорк, 10.УШ. 1975, стр. 5). [4] см. Процесс, стр. 118—120 [5] см. Процесс, стр. 124
[6] См.AZI 1879, № 16, Еврейская Энциклопедия [7] Процесс, стр. 164

взвешивали самые ничтожные изречения из них с целью обличения евреев, и все-таки не нашли ни малейшего намека на то, что евреям дозволяется употребление крови для какой-нибудь религиозной или врачебной цели..."
И под конец: „То, что составляет конечную цель защиты, вы дадите нам не в силу нашей просьбы, а в силу нашего убеждения и справедливости... И да будет настоящее дело последним делом такого свойства в летописях русского процесса. (К сожалению, этим летопись ритуальных дел, наветов и процессов в обширной Российской империи не прекращается: Дубосарское дело 1903 г., Киевское Ющинского 1911 г. и пр.

М.П. Шукян в своем труде справедливо отмечает одно весьма важное обстоятельство: „Характерно, — пишет он, — что обьектами для возбуждения обвинения в ритуальных убийствах всегда избирались местные грузинские евреи, а не приезжие — русские или иностранные евреи, что объясняется тем, что религиозная косность, в которой пребывали грузинские евреи при царизме, косность, которая изолировала еврейскую массу от культурного общения с остальным населением, делало их наиболее удобным объектом для всяких ритуальных наветов." 1

Тем самым нельзя терять из виду историческую перспективу распространения навета в России в отличие от Грузии, где сложились специфические религиозно-вероучительные взаимоотношения с местным населением еще в древности. Евреи прибывали в Грузию за 500 лет до распятия Христа, принесли с собой древние иудаистские верования, еще несформированные в единую законченную религиозную систему. События в Палестине на стыке двух эр и возникновение христианства, для них означало ни больше, ни меньше как происшедший в недрах иудаизма раскол и требовало от них самоориентации, какую именно позицию поддержать: древне-иудаистскую или новую, нарождающуюся (христианства). Все это вызвало сильное религиозно-духовное брожение и колебания среди еврейства Грузии того периода, что нашло свое отражение в анналах и летописях. Подробно этот вопрос будет рассмотрен в первом томе нашего труда. Отсюда вытекали и прозелитические лояльные отношения христианского населения Грузии к евреям, которые не иденфицировались обязательно с иудеями.

Несмотря на все показания и свидетельства против евреев, здравый смысл все же взял верх, и 13 марта суд вынес оправдательный приговор для всех подсудимых.

15 марта 1879 г. газета „Гамелиц" торжественно восклицала: „Слава Богу" в связи с благополучным исходом утомительного и позорного процесса. В газете помещалось сообщение местного еврея из Кутаиси, Даниэля Хананова (Хананашвили). „Вся еврейская община здесь благодарит вас за ваше внимание к этому делу. Защита была блестящая. Оправданные обязаны вам очень", — говорилось в сообщении Хананашвили и даже выражалось восхищение великолепной речью Александрова:

„Слава тебе, Россия, воспитавшая таких правдолюбителей и мудрецов..." 2

Таким образом, расходы по ведению защитного дела грузинских евреев из Сачхери составили: Александрову — 6200 р. (включая 1200 р. для защитника, который явился на первом заседании вместо него). Двоим стенографисткам — 7000 р., Куперннику — 1000 р. для поездки в Тифлис. Составление карты, схемы и прочих приготовлений — 200 руб. 3

Печатание и издание полного отчета в двух частях обошлось в 1600 руб. Гинцбург издал книгу Хвольсона о ритуале, что стоило 4000 руб. 4

По свидетельству Эф. Дейнарда, после кутаисского дела, когда еврейские общественные деятели обратились с просьбой к проф. Хвольсону, дать разрешение еврейской общине вторично издать его большую книгу о ритуальной клевете, то Хвольсон отказался и предложил сам издать, если ему заплатят 120 руб. за один гилаион (формат), кроме 8 коп. за каждую строчку и 2 руб. за каждый экземпляр книги за все 10.000 экз. Всего он требовал 26.520 руб., однако барон Гинцбург отказался выплатить такую сумму. И вот этот самый Хвольсон, добродушный и покровительствующий, — пишет Дейнард, — о котором его соратники рассказывали чудесные вещи,

1 см. Правовое положение, ТИЭМ, т. 1, стр. 87

אשרך רוסיא המגדלת מליצי יושר וחכמי לב כמוהו (כהמליץ אלעקסאנדראוו). גם ה' קופערניק הראה רוחב חכמתו ואהבתו לעם מחצבתו.

2 см. „Гамелиц", 1879, № 12

3 В 1905 г. скончался Лев Абрамович Куперник. „Тонко чувствующая душа Л.А. Куперника, — писала газета „Хроника еврейской жизни" некий Я.Т., — искала сближения со своим обездоленным народом. Начиная с Кутаисского процесса и кончая драмами еврейской жизни, Куперник всегда выступал неизменным защитником еврейских интересов..." (см. №№ 39—40, от 13.X.1905).

На печатание сочинения проф. Хвольсона — первое издание — было отпущено 750 руб. Второе издание было уже осуществлено на собранные деньги.

4 23.3.1911 г. скончался Д.А.Хвольсон. Извлечения из книги „О некоторых средневековых обвинениях против евреев (1861 г.) — употребляют ли евреи христианскую кровь, вышло в свет во время знаменитого кутаисского процесса в 1880 г. Именно эта книга, — сообщалось в газете „Новый Восход", — создала покойному огромную популярность среди широких кругов еврейства. (см. „Новый Восход", № 13, от 31.3.1911 г.

который изменил своей вере ради „небес", ради того, чтобы открыл ему святой Петр врата храма, чтобы тот вошел и ходатайствовал за народ, который он покинул. Вот именно этот Хвольсон прикрывал двери своего дома перед всеми несчастными и озлобленными, которые обращались к нему для помощи, если не приносили ему золотой телец в виде вознаграждения". [1]

Во время кутаисского ритуального дела в 1878—1879 гг. Хвольсон согласился напечатать второе издание против ритуального дела в сокращенном виде тиражом в 30.000 экз., за что ему уплатило еврейство России и Грузии 15.000 ркб., а книги были розданы бесплатно по всей России и Кавказу. [2]

Как бы завершением переоценки своих отношений к еврейскому населению явилось т.н. (согласно петербургскому „Нов. Врем." (см. AZJ 1879, № 19) торжественный вечер братания, состоявшийся в Кутаиси в отеле „Ливадья". На вечер пожаловало много евреев и христиан, продемонстрировавших примирение и дружбу. На вечере произнес речь Александров.

Однако дело этим не кончилось. Власти подали апелляцию в Тифлисскую судебную палату в апреле 1880 г.

29 апреля 1880 г. состоялось заседание судебной палаты в Тифлисе по обсуждению кассации прокурора-обвинителя. Заседание открылось в 11 часов утра в составе: предс. А.С.Оголина, сотоварищей М.Т.Михайлова, Ф.К.Бакаля, заместителя обвинителя Е.А.Быкова.

Обвинитель пересказал все основное содержание обвинительного акта: пропажа девочки Сарры Модебадзе, обстоятельства, приведшие к задержанию обвиняемых евреев, заключение судебно-медицинской экспертизы, анализ представленных свидетельств и т.д. В заключение он предложил оставить в силу оправдательный приговор Кутаисского окружного суда и упразднить протест прокурора, так как выяснилось, что ни вопрос о существе преступления, ни мотивы самого преступления не установлены. „На слова лиц, — заявил товарищ прокурора судебной палаты, — свидетельствовавших о криках под впечатлением предрассудка об употреблении евреями христианской крови, полагаться нельзя, так как нельзя быть уверенным в том, чтоб они крики козленка не признали за крики ребенка".

Защитник Александров, несмотря на снятие обвинения против евреев, все-таки счел нужным ответить, разоблачая суть заключения протеста прокурора. После этого судья коснулся непосредственно поставленных вопросов: 1) Выяснилось ли, что 4 апреля 1878 г. христианская девочка была схвачена на сандзаглихевской дороге евреями? 2) Правда ли, что обвиняемый Шмуэль Хундиашвили вместе с другими евреями-всадниками схватил девочку вблизи селения Перевеси, положили ее в переметную сумку, вывезли в Сачхери, заключили ее, вследствие чего она и умерла? 3—7) Следует ли обвинять в этом Бичию Хундиашвили, Мордехая Хундиашвили, Ицхака Цвениашвили, Моше и Якова Цвениашвили? 8—13) Если обвиняемые Ш. Хундиашвили, Б. Хундиашвили и Моше и Ицхак Цвениашвили невиновны в деле, совершенном одним из его товарищей, не следует ли обвинять их в том, что они присутствовали и были свидетелями совершаемого, но не протестовали? 14) Не виновны ли Моше Элов Цициашвили в том, что, желая скрыть совершимое его друзьями, вместе с другими в канун Пасхи взял труп умерщвленной из Сачхери и бросил в сел. Дорбаидзе, зная все обстоятельства похищения и умерщвления девочки? 15) Не виновен ли Михаил Абрамов Эликашвили в том, что, зная о похищении и умерщвлении Сарры Модебадзе, не сообщил об этом властям? И, наконец: 16) Если все или некоторые из обвиняемых повинны в одном из перечисленных преступлений, какое наказание наложить?

После этого судьи вышли в соседнюю комнату для совещания. Через четверть часа они объявили об оставлении заключения Кутаисского окружного суда в силе.[3]

Газета „Джуиш Кроникл", не скрывая негодования, писала в заключение Кутаисско-Сачхерского ритуального процесса:

Every disappearance or unaccountable death of a Christian Child at about Easter, would have been attributed to the Jews. Even, as frequently occured formerly, children would have been hidden for a time and a charge trumped up against the Jews, whereby the fanaticism against them of the ignorant population would have been aroused". [4]

Газета „Гамелиц"[5] коснулась также различных аспектов указанного сачхерского дела: „Жаль, что наши братья не сочувствуют общинным трудностям, возникающим у нас в стране. Газета сопоставляла отклики еврейской общины Венгрии по Тиса-Эсларскому делу с происшествием в Сачхери, в Кутаисском уезде, где в мрачном подвале томились подозреваемые в ритуальном убийстве раввин и несколько евреев на протяжении 9 месяцев. А что сделали евреи России для спасения грузинских евре-

[1] см. Дейнард, Зихронот Бат-Ами, стр. 118

[2] Там же, стр. 106, цитир. по 1975 שלמה אשכנזי, דורות בישראל, ת"א. стр. 69(70)

[3] см. „Гамелиц", № 7, 13.5.80, стр. 134—137 The Jewish Chronicle, N. 583, 1880 стр. 7

[4] см. стенографич. отчет Еврейской библиотеки, т. VII, а также дело евреев в Тифлисской судебной палате, „Дроэба", 30.4.1880, № 90, стр. 3—4 (на груз. яз.), „Гамелиц", 1879, № 24, стр. 484—485, также сообщение Куперника в „Гацефира", 1879, № 12

[5] см. „Гамелиц" № 47, от 7.12.1882 г., стр. 932—940

ев, когда угрожали Александрову, что его уничтожат , если он заступится за евреев Грузии? [1]

Упоминая об успевшем стать классическим Кутаисском процессе по Сачхерскому делу ритуального обвинения евреев в убийстве христианской девочки Сарры Модебадзе, Мордехай Глик в своей корреспонденции из Тифлиса пишет в газету „Гамелиц". [2]

Будто недостаточно было одного сачхерского ритуального „дела" в 1878 г. Спустя три года газета „Дроэба" сообщила, что до прокурора областного суда гор. Кутаиси дошел слух от пристава Сачхери, что в одном близлежащем селе потерялась христианская девушка и что толпа в похищении обвиняет евреев. [3]

Газета „Гамелиц" в связи с этим делала некоторый исторический экскурс и заключала:

אם הקטגור הנזכר הוא זה אשר האשים את תשעת היהודים בסאטשכערי עלילת דם ורצח הילדה שרה מאדעבאדזע יתאמץ בטח להוכיח כי לא לחנם חשד את היהודים ובכל עוז יחתור להביא את הדבר לפני המשפט. בתקוותו אולי יצלח בידו עתה לבצע מזמותיו.

Еврейская общественность все же надеялась, что и на сей раз выявится истина, и их соотечественники в Грузии выйдут чистыми. Они направили телеграмму в газету „Дроэба" с просьбой сообщить им всю правду о происшедшем в Сачхери.

Дорбаидзе прославился и в дальнейшем, в связи с ритуальной инсинуацией.

В 1881 г. в Квирили (Кутаисский уезд) пропал 12—13-летний христианский мальчик. В тот день в селе были евреи, и подозрение пало на них. Староста сообщил об этом уездному начальнику, тот губернатору, который выслал следователя для расследования дела. Вместе с тем толпа принялась за избиение евреев.

Наконец труп мальчика Раждана Дорбаидзе был найден в 3 верстах от дома Дорбаидзе, в окрестностях того самого села, в густом лесу. После наружного и внутреннего обследования трупа каких-либо следов убийства не было обнаружено. [3]

Указанный процесс как бы способствовал пробуждению еврейства Грузии. Русский еврей, житель города Кутаиси, не скрывал своего удовлетворения тем что сочинение проф. Хвольсона бесплатно распространялось среди христианского населения Кутаиси. „С того дня, как только это сочинение дошло до нас, онемели все неприятели Израиля. Для них стыдно было смотреть на себя, как соблазнились на антиеврейскую клевету. Ведь и евреи являются нашими братьями... Честные и прямые они люди. Своим физическим трудом добывают они себе пропитание: то ли обработкой поля, то ли ремесленничеством, то ли торговлей... Противники обвиняют их в тяготении к деньгам. Но кто не любит это приятное средство достижения благополучия в жизни?!.." [4]

Такие высказывания и соображения распространялись в христианской среде гор. Кутаиси. Чувствовалось определенное угрызение совести, стыд за причиненную евреям морально-национальную травму.

Кроме того, в самом еврействе России возникло естественное чувство поближе познакомиться с еврейством Кавказа. Этот процесс и им придал толчок к сближению с евреями Кавказа и Грузии.

Газета "הצפירה" в связи с этим писала:

בית ישראל ולאסירים קראו דרור וישכון ישראל לבטח עד היום הזה. - אפס כשוך חמת העם ותשקע האש אשר התלקחה במחנה ישראל, נשארו, לדאבון לבנו, גחלים לוחשות, ומאזרי זיקות איבה הפיחו רוח קנאה בבוא עתה המקרה לידם ותהי ליקוד אש לוהט...

מן כל המאורעות אשר מצאו אותנו יהודי רוסיא בימי השנה החולפת, הרעישו ביותר את לבות כל פנות בני עמנו, המעשים על אדמת קאווקאז בראשית ימי השנה, השמועה המחרידה מן מספר יהודים יושבי עיר סאטשכערי בגליל קוטאיס אשר נלכדו בשחיתות העלילה הנוראה עלילת דם... ויהודי קאווקאז אשר דרכיהם נסתרו-מעינינו עד היום. החלו למשוך עליהם את עני דעת קהל ישראל... ורבים חפצים היום לדעת דבר קורות אחינו ובני ארצנו, אשר כמו זר נחשבו לנו עד היום... [5]

Однако ядовитые семена, брошенные этим процессом, в этом ритуально-мифологическом зловещем кошмаре сыграл свою роль. Доказательство этому, констатированные в восьмидесятых годах в Грузии неоднократные случаи распространения слухов о „ритуальных преступлениях", совершенных евреями. Результаты были неопровержимые: разгул черни, избиение евреев и погромы, преследования и т.д.

Рельефно и четко выражены общееврейские настроения Карельской общины в обращении к Черному: „...И по сей день приходится нам терпеть кровавый ритуальный навет от инородцев... Они подозревают нас во взятии крови их детей для нашего пасхального праздника, о чем нет никакого намека в нашей святой Торе, кроме как строгих воспрещений по этому поводу. Как известно, нет и никакой секты, которая нарушила бы законы нашей Торы и пользовалась человеческой кровью, что само собой противоречит природе человеческого рода. Несмотря на это, инородцы возводят на нас обвинение, будто мы нуждаемся в крови их детей для пропитания, что

---

[1] см. „Голос", цитир. по Гамелиц", № 2, 13.1.1881, стр. 34

[2] см. № 41, 1896, стр. 3

[3] см. „Кавказ", также „Голос", сообщавшие об этом., цитиров. по „Гамелиц", № 5, от 3.2.81, стр. 100—101

[4] см. „Гамелиц", 1879, № 31, стр. 627

[5] см. „Гацефира", № 5, 1880, стр. 38

служит им поводом нападать на нас, убивать, грабить и проливать нашу кровь. Они не едят даже наш хлеб, так как думают, что мы смешивает их кровь в хлеб. Не пьют и нашего вина, так как думают, что в винной бочке кладем обрезанные на Брит-Мила кончики...". Это обращение было подписано представителями карельской еврейской общины: Аароном Иосифовичем Мошиашвили, Моше Габриеловичем Зизовым, Мордехаем Иосифовичем Манашеровым, Абрамом Ионатановичем Зизовым, Ароном Ильевичем Зизовым, Рафаелем Давидовичем Зизовым, Шабтаем Иосифовичем, Ицхаком Шимоновичем Джинджихашвили, Иосифом Ицхаковичем Зизовым, Михаилом Зизовым, , Давидом Илтевичем Манашеровым, Абрамом Иосебашвили, Шабтаем Джинджихашвили, Хаимом Иосифовичем Дедиашвили, Исраелем Давидовичем Мошиашвили. Подтверждал подписи Моше Абрамович (—). Письмо было скреплено государственной печатью.

Правда, Кутаисский процесс был завершен, но начиналась новая волна ритуальных преследований и наветов, так как злокачественные метостазы „Сачхерского дела" глубоко пустили корни и дали свои ростки в общественной жизни Грузии, сознании христианских масс.

ВСачхери в 1881 г. в связи с пропажей христианского ребенка опять-таки пало подозрение в ритуальном убийстве на евреев. [1]

24 сентября в сел. Кулаши опять взвели обвинение против евреев в похищении христианского ребенка. [2] Через два дня, 26 сентября, опять усилились слухи о замучении евреями ребенка. [3]

В восьмидесятые годы грузинская пресса и публицистика уделяли достаточное внимание выступлениям христиан против евреев, вопроса распространения ритуальных сплетней и т.д.

Волнениям, имевшим место 3 октября в Кулаши посвятил свою статью С.Микеладзе в газ. „Шрома" под заголовком „Преследование евреев", [4]

Аналогичные антиеврейские явления имели место в октябре 1881 г. и в Ахали Сенаки (Новый Сенаки) [5]

Об антиеврейских выступлениях 20 октября в сел. Суджуна писал в гез. „Дроэба" Абаша Абашели (см. „Дроэба", 30.X.1881, № 227, стр. 3, в данном инцинденте лишь только после вмешательства уездного начальника утихомирилось христианское население).

Вот как описывает в своей корреспонденции от 27 сентября 1881 г. на страницах газеты „Русский еврей" суджунские события, один из членов археологического съезда, проходившего в то время в Тифлисе, М. Мейчик: „Отрадные минуты, проведенные нами на съезде, на этом торжестве науки, были отравлены одним весьма грустным происшествием. Христианский юноша лет 18, продавал баклажаны, которые торговали у него евреи до ночи, а потом они будто связали его и бросили в саду под дерево, с целью воспользоваться его кровью. В полночь юноша был найден христианами и освобожден. Кто и как задержал трех евреев, которых нам называли по именам, мы не могли узнать в точности, но говорят, что их теперь освободили. Однако евреям все еще нельзя выезжать в город. Мы же здесь с минуты на минуту вместе. Кулашское происшествие не осталось без влияния на умы поселения того местечка, в котором мы теперь находимся. Христиане, возбужденные слухами о кулашском деле, готовились сделать нападение на евреев. Так, здешний старшина собрал сход, на котором объявил, чтобы христиане берегли своих детей от евреев, которые могут похитить их с целью их умерщвления. Равным образом он настаивал на том, чтобы христианская прислуга, находящаяся в еврейских домах, ушла от своих хозяев.

Один из здешних уважаемых евреев, Аарон Михаилашвили, — продолжал свое сообщение Мейчик, — директор потийского банка взаимного кредита поехал сегодня в Сенаки, где живет уездный начальник, чтобы просить его о принятии мер. Желая по возможности противодействовать движению против евреев, я, — отмечает Мейчик, — решился, со своей стороны обратиться к некоторым властьимущим и, между прочим, к священнику здешней церкви с просьбой подействовать на крестьян и убедить их в несостоятельности их обвинений". [6]

Прогрессивные и здравомыслящие публицисты чувствовали настоятельную необходимость борьбы против всевозможных ритуальных наветов, преследований и притеснений евреев. Старались объяснить населению сущность еврейства, истоки их происхождения, традиции, верования, религию... Знаменательно, что в 1881 г. газета „Дроэба" перевела и опубликовала на своих страницах статью женевского профессора Карла Фохта „О евреях". [7]

Грузинская пресса по возможности подчеркивала тот факт, что в свое время для евреев была характерна широкая, разносторонняя деятельность. Они были скотово-

---

[1] см. „Кавказ", 1881, № 7 [2] см. корресп. из Кулаши: „Похищение евреями христианского ребенка", 24 сентября, газ. „Дроэба", 1881, 26 сентября , № 201, стр. 2—3 [3] см корреспонденцию из Кулаши: „Замучение якобы евреями ребенка 26 сентября газ. „Шрома", от 30.1X.1881, № 5, стр. 2, на груз. яз. [4] см. „Шрома", 7.X. 1881, № 6, стр. 2—3 [5] см. заметку Бесо, Сплетни против евреев, „Дроэба", 20 октября, № 219, стр. 2 [6] см. „Русский еврей", 1881, № 41, стр. 1617—1618 [7] см. „Дроэба", 21.11.1881, № 43, стр. 1—2

дами, земледельцами, торговцами, ремесленниками и воинами.

Газета „Квали" в частности писала: „Европейцы путешествуют в далекой Африке, чтобы насладиться глядением на величественные египетские пирамиды и мумии, но они забывают, что в самой Европе разбросаны не менее интересные пирамиды. Это многострадальный еврейский народ — живая духовная пирамида". 1

Выдающийся грузинский писатель Илья Чавчавадзе (1837—1907) в опубликованной газете „Иверия" в 1881 г. в статье „Судьба евреев" подчеркивал наилучшие исторические качества еврейского народа и высказывал надежду, что в соответствующих обстоятельствах эти качества будут иметь добрые результаты. Касаясь отрицательных сторон евреев, он полагал, что это является виной того общества, среди которых разбросаны евреи. Там же, где евреи меньше были стеснены и привыкли к другим народам, то в этих странах обоюдные выпадки евреев и христиан друг против друга считались проявлением зверского фанатизма".

И. Чавчавадзе пишет дальше: „Евреи — древнейший народ, согласно библейскому преданию, для которого колыбелью являлся рай (Эден), и они всегда занимали первое место на поприще просвещения..." (см. „Иверия", 1881, № 6, стр. 138—156).

И дальше: „Ни один народ не испытал столько мучений и притеснений, сколько пришлось испытать еврейскому народу. У этого некогда великого и всемирно известного народа судьба вырвала из рук родину и независимость и рассеяла их по всему свету". 2

С другой стороны, иногда не совсем дружелюбно был настроен к евреям другой грузинский писатель Акакий Церетели, который еще в 1871 г. выступил на страницах газе. „Дроэба" (Времена) острым бичеванием еврейского образа жизни. В своей статье „Горячие новости" Акакий Церетели писал: „Евреи не занимаются хозяйством и полезными делами, подстерегут христианского сельчанина на дороге, за полцены отнимут всякие товары, воротятся в город и продают их втридорога. Таким образом, они отнимают и у крестьян, и у горожан. Они поселены на крошечном земельном участке в центре города, размножаются, и все им, несмотря на то, что тесно им, не хотят расшириться, что является причиной страшной антисанитарии. Необходимо, — продолжает А. Церетели, — чтобы правительство и общество возымели свое влияние, дабы они растили своих детей и просвещали их, что если останутся они такими фанатиками, то будет плохо и для них, и для нас". 3

В ответ на „Горячие новости" Акакия Церетели, в статье „Положение евреев в Грузии", известный публицист и общественный деятель Нико (Скандели) Николадзе требовал уравнения прав евреев с грузинами и намечал несколько ассимиляторскую тенденцию. В той же газете в 1871 г. Николадзе писал: „Ясно, что путем переселения и притеснения никто не сможет исправить евреев. Если наше общество считает их вредными элементами, пусть постараются, чтобы их дети росли с нашими, чтобы каждый подросток, еврей ли он или христианин, получил надлежащее образование, чтобы перед ними открылось такое же будущее, как перед нашими детьми, чтобы они обладали такими же правами, какими обладаем мы, и тогда увидите — через несколько поколений евреи станут такими же грузинами, какими являются наши дети, что они полезны и братски пригодятся нам в горе и радости". 4

В год разгула новых антиеврейских беспорядков в Кутаиси в 1882 г. , организованных одним из князей Микеладзе, состряпавшем обвинение против евреев в ритуальном убийстве христианского мальчика, была опубликована замечательная статья Ал. Акофова „История преследований наших евреев", (см. „Дроэба", 25.XII. 1882, № 153, стр. 1—2) в которой автор порицал антиеврейскую тенденцию воспитания детей, приводил конкретные примеры насмехания грузинскими детьми евреев и подчеркивал необходимость борьбы против таких явлений.

В 1883 г. в газете „Дроэба" была напечатана статья Гр. Вольского и Гр. Умшифаридзе „Дела евреев у нас" 5

Грузинские публицисты живо откликались также на антиеврейские процессы, совершенные и проводимые в других странах. Так, например, 21 сентября 1883 г. та же газета поместила корреспонденцию из Венгрии о состоявшемся там 3 августа антиеврейском процессе. 6

(Т.н. Тисса-Эсларское дело) Затрагивали также антиеврейские преследования в самой России. 7

Так что пресса не молчала и не умалчивала факты преследования евреев во всей Российской империи и отчасти также за рубежом. 8

В 1884 г. газ. „Юридическое обозрение" сообщала об избиении евреев в Тифлисе 22 марта 1884 г. в связи с распространением слухов о похищении евреями крестьян-

---

1 см. „Квали", 1900, № 15

2 см. статья вошла в „Полное собрание сочинений И. Чавчавадзе, т. III., 1928 г. стр. 303

3 см. „Дроэба", 1871, № 186, № 13

4 см. „Дроэба", 1871, № 32, стр. 1—2

5 см. от 21.IX.1883, № 186, стр. 1—3

6 см. „Дроэба", 1883, № 186, также от 4 августа, № 152, стр. 1—2

7 см. „Дроэба", 1883, № 98, стр. 3

8 см., например, статью в „Дроэба" „Волнения на юге России", „Выступления крестьян против евреев", 1885, № 210, стр. 2

ского ребенка, вызванных блеянием козла в еврейской мясной лавке. 1

Указанный общественный деятель ахалцихских евреев, Антошвили писал в газете „Гамелиц", выходящем в России на еврейском языке (следует полагать, что указанное письмо на еврейском языке было составлено не без помощи ахалцихского раввина Иосифа Давидашвили: 2

אחאלציך (פ. טיפליס) 28 אקטאבער – זה ששים ואחת שנה עברו למן העת אשר נספחה העיר הזאת לממלכת רוסיא ארצנו, ובכל השנים הרבות האלה ישבו אחב"י פה לבטח ואיש לא הכלימם, ומעולם לא עלה על לב איש לחפאות עליהם דברים אשר לא כן, ולעולל עלילות ברשע, אבל במקרה אשר קרה זה לא כבר במקומנו החריד את לב אחינו השוקטים לבטח, ויוכחו לדעת כי לא ינומו ולא יישנו צוררי־ישראל וזה הדבר אשר קרה. בעיר אדזארי (מחוז באטום) הרחוקה מהלך ששים וויערסס מעירנו יושבים רבים מבני תוגרמה (סירקען) ומרביתם גבים ושודדים, והנה זה כארבעה ירחים אבד ילד אחד בן שש שנים לאחד התוגרמים יושבי המקום ההוא, ויבקשהו אביו בכל המקומות ולא מצאהו. והנה באו אנשי־רשע ובני־בלי־שם ויגידו לאבי הילד האובד כי יהודי אחאלציך גנבו את בנו ויביאוהו לעיר הזאת. ויבוא אבי הילד הנה להפש את בנו בבואו לעירנו נמצאו בני בליעל צוררי־ישראל אשר הגידו לנו כי בנו זה נמצא בבית איש סוחר נכבד מאחינו ב"י ה' ד.ח.ש. – ויהי ביום 22 אקטאבער, בשעה השתים עשרה באו שוטרי הפאליציי וארבעה תוגרמים מיושבי־אדזארי לבית ה' דה"ש הנ"ל, ויחלו לחפש בחורין ובסדקין אולי ימצאו את הילד התוגרמי אך בעה"ב לא נתן להם לחפש בביתו עד אשר יבוא החוקר דין. בבוא החוקר־דין שאל את התוגרמים מי הגיד להם כי בנו האובד נמצא בעיר הזאת ובבית הזה. וישיבו התורגמים כי איזה אנשים הגידו זאת להם. מה שמם?! – לא נדע; ועל כל השאלות אשר שאל החו"ד אותם השיבו – "לא ידענו". ובכ"ז חפשו בבית וכמובן לא מצאו דבר רע (אנכי הכותב הייתי שם בבית ההוא בעת החפוש והבדיקה) ויכתבו הדבר בספר; ובזה תמה החקירה והדרישה. ביום השני יצא הקול בכל העיר ובכל הכפרים מסביב אשר שם יושבים תוגרמים, כי היהודים גנבו ילד תוגרמי וישחטוהו ואת דמו נתנו בכלי לצרכי אמונתם! תודה לה' כי עד היום לא קרה לנו אסון ופגע רע לרגלי הקול הזה אבל לבנו אינו סמוך ובטוח כי לא נדע רע ח"ו; ואראה לדבר, כי איש עברי ויכל המהדר בכפרים, בבואו לאחד הכפרים לערוב מערבו, התנפלו עליו תוגרמים אחדים ויאמרו להכותו מכה רבה, ויצעקו בקול: אתם יהודים ארורים אוכלים את דמנו בהגיכם! ולולי מהר יקן הכפר לעזרה להרוכל, מי יודע אם לא היה בכל רע.

Грузинская прогрессивная интеллигенция и пресса вполне отдавали себе отчет и сознавали всю необоснованность и несправедливость в преследовании и притеснении евреев, антисемитизма как проявления варварства и невежества. На страницах газеты „Квали" печатались статьи известного лидера грузинских меньшевиков и в дальнейшем председателя правительства независимой Грузии Ноя Жордания о позорном деле Дрейфуса во Франции. (см. „Квали", 1898, № 10, стр. 165—168, 1899, № 22, стр. 345—347), как умышленно спровоцированного антисемитского процесса, направленного на разжигание антиеврейской, националистической ненависти. Газета подробно обозревала, состоявшее в палате депутатов Франции: „Движение против евреев не ново. Оно начинается с того времени, когда евреи, лишенные родины и политического самоуправления, вынуждены были рассеяться по всем странам. В этих странах лишенные возможности владеть землями евреи вынуждены обратиться к торговле, сконцентрировали в своих руках все коммерческие сношения и накопили огромное богатство. Вот почему, — продолжала допытываться газета „Квали", — антисемиты полагают, что если не было бы евреев на свете, не было бы столько зла. Стоит уничтожить их и все исправится. Основой всех этих рассуждений является оголтелый национализм. Народный французский антисемит не желает, чтобы еврей обогатился, даже если он не меньше любит Францию. Но они не вникают в суть вопроса: если не будет еврея Ротшильда, то его место займет другой, который кожу сдерет с рабочего люда... Антисемитское движение является бездельничеством мысли и наивной игрой в практической деятельности", — заключала прогрессивная грузинская газета. 3

Илья Чавчавадзе с сожалением приходилось отмечать, что антисемитское движение все более расширялось, и часто находило поддержку в кругах интеллигенции:

„Ни одна нация не испытала столько горя и бедствий, — писал он, — сколько довелось испытать евреям. Очень долго этот рассеянный народ странствует по всему свету, и на протяжении этого времени не было беды, которой не подвергались бы они. Нет такой исторической справедливости, которая не угнетала бы евреев. Преследовали их как нацию, как исповедующих особенную веру, как представителей несправедливого экономического строя, и во главе этих преследований стоит неоправданный антисемитизм". 4

В 1883 г. произошел следующий инцидент в Имеретии. У одного грузина был немой шестилетний ребенок, которого негодяй вздумал сбыть с рук и передать каким-то разбойникам, чтобы они утопили его. Разбойники привезли его и держали его там два дня. Между тем пронесся слух, что евреи похитили и замучили ребенка, и сулакцы хотели напасть на евреев. Вместе с ними также жители-грузины села Епери. На другой день ребенка доставили обратно, и евреи вздохнули свободно.

Сулакские евреи приехали в Кутаиси и представили губернатору жалобу и хо-

1 см. „Юридическое обозрение". 1884, № 157 2 המליץ 24.11.89, מס' 257, עמ' 3-4

3 см. „Квали", 1899, № 4, также 1898, №№ 38, 39, 45, 47, 50; 1899, №№ 9, 35, 36, 37, 41 4 см. „Иверия", 1888, № 98

датайство с просьбой внушить населению быть осторожнее. 1

21 марта 1884 г., в полдень, какая-то грузинка, проходящая по грязной улице, услыхала нечто похожее на крик ребенка из запертой мясной лавки резника-еврея. Не долго думая она поставила на ноги всю полицию, уверяя, что собственными глазами видела как живущий здесь резник, ввиду приближения еврейской пасхи, уже зарезал двух христианских мальчиков, а теперь режет третьего. По прибытии полицеймейстера и прокурора к месту происшествия, приступлено было к тщательному осмотру резницы, по указанию грузинки. В резницу собралась также много народа, почти в 1000 человек, так как место происшествия было в самом центре города, на Эриванской площади. Обыскали и обшарили все закоулки, но ничего, разумеется, не нашли. Тогда доносчица указала, что будто бы мальчик брошен в имеющийся во дворе колодец. Осмотрели колодец, раскопали пол в резнице, но опять-таки нигде ничего не оказалось. Наконец-таки догадались обратиться к самому еврею за объяснением причин общего переполоха. Оказалось, что резник, желая приготовить к наступающей субботе мясо, вез в резницу двух баранов, из коих одного сейчас резал, а другого оставил на другой день. Оставшийся баран от скуки заблеял, чем и вызвал суматоху. Между тем в городе уже начали поговаривать о совершившемся якобы убийстве евреями христианского мальчика. Бог весть, какие бы произошли от этого последствия, если бы не своевременные меры полиции. Народу было строго внушено, если впредь кто-нибудь явится с таким нелепым доносом, самого доносчика будут судить военным судом. Кроме того, резницам приставлены военные караулы, и обо всем случившемся будет доложено его сиятельству, главноначальствующему на Кавказе князю Дондукову-Корсакову. 2

Несмотря на энергичные меры, принятые администрацией и городскими властями гор. Тифлиса, христианское население продолжало волноваться. Имели место две попытки выпадов против евреев, но, как сообщили из Тифлиса, все тогда кончилось благополучно. 3

Один случай обвинения евреев произошел в бане за несколько дней до Пасхи, где какая-то армянка заявила, что ее дочь исчезла. Женщины набросились на евреев, и настолько резко, что только полиции удалось вырвать евреев из рук. Девочка тотчас же нашлась целой и невредимой.

Другой случай носил более серьезный характер. Одна армянка поссорилась с мужем и не хотела отдавать детей. Муж похитил одного ребенка и увез с собой в файетоне. Армянка подняла страшный шум и пустилась догонять мчавшийся впереди файетон. Собралась толпа и, не разобравшись в чем дело, полагая, что евреи похитили христианского ребенка, устремились чинить погром против евреев. Беглец с ребенком был вскоре окружен толпой и избит ею в предположении, что это еврей, который похитил ребенка, до такой степени, что через несколько дней тот умер.

Даже такая бессмысленная жертва с их же стороны не убедило темную, озверевшую христианско-армянскую массу в нелепости ритуальных инсинуаций, и напряженное состояние не разрядилось.

Бесправность коренного еврейского населения как нельзя прекрасно использовалась местными кулацко-спекулянтскими элементами, стремящимися к устранению еврейской, даже самой незначительной конкуренции в области торговли. Газета „Дроэба" за 1882 г. сообщала:

„Нам пишут из Кутаиси, что за последнее время там было несколько случаев нанесения народом побоев евреям, при чем им не давали по пятницам торговать и выходить на бульвар". Газета при этом отмечала, что „местная администрация обязана немедленно обратить внимание на эти печальные факты, пока подобные случаи не превратятся в обыкновенные и повседневные явления; она должна внушить народу, что евреи и христиане равны перед законом, и что за подобные преступления виновные будут строго наказаны, согласно циркуляру нового министра внутренних дел. Одновременно газета отмечает, что необходимо ввести большую законность и порядок в торговлю самих кутаисских евреев, что такое будет содействовать ликвидации подобных выступлений против евреев.

Чтобы понять характер и сущность религиозных гонений, не лишне будет остановиться на еще недавно бытовавшем в Раче, в частности г. Они, грузинском празднике Бослоби-Параскеви. Он праздновался в третью пятницу января старого стиля, через несколько дней после скотоводческого праздника Бослобис-Квира. В день Бослоби-Параскеви в Они происходила ярмарка. Туда собрались рачинцы из окружных деревень. Особенно наводняли городишко мальчишки, которые слонялись по ярмарке в течение всего дня, с раннего утра до вечера. Во весь этот день ни один еврей не должен был показаться на улице, а тем более заниматься своим делом — торговать: его забрасывали грязью, снегом или избивали палками. Когда-то, в связи с этим писал М. Плисецкий: „Организаторами подобных хулиганских похождений являлись наиболее „уважаемые" в округе жители — местные князья. Этот обычай, превратившийся в своеобразный обряд, весьма интересен в том отношении, что проливает свет на характер национального антагонизма и его корни. Гонения на евреев в этот день повидимому возникли на почву торгового соперничества между торговцами-грузинами и их конкурентами — перепродавцами-евреями. Совсем не случайным является то, что именно более зажиточная часть рачинцев — князья и про-

1 см. Недельная хроника Восхода, № 41, 1883, стр. 636 2 см. Недельная хроника Восхода, № 14, 1884, стр. 395 3 см. Недельная хроника Восхода, № 16, 1884, стр. 446

чие ,,уважаемые'' люди — являлась застрельщиками преследования евреев, и именно в годичный ярмарочный праздник, когда они сбывали излишек своих продуктов и, естественно, стремились избавиться от соперников-конкурентов.

Что касается же вообще взаимоотношений рачинцев и евреев в течение остального времени года, то они были всегда довольно хорошими, и сплошь и рядом между представителями обеих национальностей этого района имелись и имеются семьи, ведущие между собой из поколения в поколение традиционную дружбу. И это несмотря на то, что до Октября русское владычество в Закавказье было основано на разжигании национальной розни. Как известно, в Закавказье всегда клокотала обостренная национальная и религиозная вражда между армянами, тюрками, грузинами и другими национальностями, доходившая до того, что целые селения, например, армян вырезывались тюрками и наоборот. 1

Насколько народное сознание Грузии было пропитано ритуальными инсинуациями о евреях, можно судить и по тому, что 12 мая 1885 г. в м. Они распространился слух, будто евреи собирались хоронить живую женщину. Несмотря на нелепость, народ все же придал этому большое значение, тем более, что у крестьян сложилось убеждение против евреев об употреблении христианской крови.

Настал назначенный час похорон — 9 часов утра, и представилась следующая картина: еврейский квартал, состоящий из нескольких сот домов и тысячи душ, принял праздничный вид, евреи оделись в праздничные костюмы и все спешили с подарками в один еврейский домик: несли деньги, гостинцы. В половина десятого мужчины и дети с зажженными свечами направились по местечку Они с плачем и похоронными песнями из Библии. На площади сидела одна женщина в летах, которую и хоронили. 2

Оказывается , та женщина, еврейка, отреклась от мира сего, и остаток жизни посвятила паломничеству. Теперь она навсегда покидала сел. Они, всю свою родню в Грузии и направлялась в Палестину, на поклонение гробам праотцов и праматерей, и она должна была умереть там. Вот в чем состояли похороны для евреев Они. Она для них умирала навсегда. Прощание с уезжающей еврейкой было трогательное, как-будто останки мертвой опускали в могилу и прощались последний раз навсегда.

Онийские евреи на дорогу собрали еврейке 1000 руб. и обещали всегда помогать ей: по еврейскому обычаю, все евреи, через какие города должна была проехать поломник, где только проживали евреи, они должны были собрать на харчи паломнику. 3

Необходимо отметить, что мусульмане южной Грузии (Ахалциха. Аджарии) на протяжении длинного отрезка периода, относящиеся довольно лояльно к еврейскому населению, усилили свое неблагожелательное отношение к ним именно после присоединения указанных местностей к России. Среди них тоже начались распространяться всякие ритуальные инсинуации под влиянием христианского населения. Об этом красноречиво рассказывает представитель грузино-еврейской общины Ахалциха Антошвили на страницах газеты ,,Гамелиц''. 4

В Аджарии, где было сосредоточено значительное число мусульманско-турецкого населения, у одного мусульманина пропал ребенок. Искали везде и всюду, так и не нашли. Нашлись клеветники, которые заявили, что евреи Ахалциха похитили ребенка и забрали в Ахалцих. Тот мусульманин приспешил в Ахалцих разыскивать своего ребенка, и тут оказывается люди, ненавидящие евреев, сообщили ему, что мог его ребенок заключен в доме одного почтительного местного еврея Д.Х.Ш.. и вот 22 октября 1889 г. в 12 часов пожаловали полицейские-следователи и 4 турка-аджарца в дом указ. Д.Х.Ш. и приступили разыскивать мальчика во всех щелинах и дырках. Хозяин дома воспротивился розыску и потребовал, чтобы розыск происходил в присутствии специального следователя. Прибыл наконец и следователь и спросил турков, кто сказал им, что ребенок находится именно в этом городе и именно в этом доме?! Турки ответили, что кое-какие люди сказали это. Следователь: ,,Кто они, назовите имена!''. Турки: ,,Неизвестно нам!''. И вообще на все запросы следователя был ответ: ,,Не знаем, не известно нам.''. Все же поразыскали по всему дому и, конечно, никого не обнаружили. Сообщающий об этом эпизоде Антошвили сам лично присутствовал при розыске. Составили соответствующий протокол, и на этом закончилось расследование.

На следующий день по всем окрестностям, деревням и селениям Ахалциха начали распространять клеветнические слухи, что евреи похитили ребенка-мусульманина, зарезали его и употребили его кровь в ритуальных целях. В связи с этим во всех мусульманских деревнях и поселениях чувствовалось напряженное антиеврейское настроение, и была необходимость бдительности местных военно-административных властей, чтобы предупредить антиеврейские выступления и выпады мусульманской толпы против евреев.

Интересно отметить, что в этом случае мусульмане слепо переняли религиозные предрассудки христианского населения о ритуальном употреблении евреями крови нееврея, т.е. не только христианина, но и мусульманина.

В Кутаиси антиеврейские настроения не утихались на всем протяжении 90-х годов. Напротив, они усиливались и поддерживались определенными слоями местного городского населения. Во всех этих антиеврейских выступлениях можно было усмот-

1 см. М. Плисецкий, Религия и быт груз. евреев, стр. 70—71 2 см. Недельная хроника Восхода, 1885, № 23, стр. 640 3 см. там же 4 см. № 257, от 24.11.89, ст. 3—4

реть определенную закономерность в подходе христианского населения в Грузии. Если в восточной Грузии (Тифлисской губернии и окрестностях) такие выступления почти что не имели место, или имели место в самой меньшей, незначительной степени, то в Западной Грузии (Кутаисская губерния, Сачхере, Кулаши, Суджуна, сам Кутаиси), эти выступления в виде погромов и избиений носили постоянно самоусиливающий характер, и здесь нельзя не заметить с психо-национальной точки зрения то явное различие, которое прослеживалось между двумя частями грузинского населения, западной и восточной.

Антиеврейские беспорядки и выступления толпы приняли особо острый характер в западной Грузии, в частности в Кутаисской губернии и в самом Кутаиси.

С начала 90-х годов антиеврейские преследования и волнения вспыхивают с новой силой. В октябре 1895 г. антиеврейские сцены разыгрались в Кутаиси [1]

В 1895 г. в № 235 сообщала газета „Гамелиц" о досадном происшествии с еврейскими женщинами в Кутаиси, которые в субботу, 13 октября указ. года, прогуливались в еврейском квартале, приглашая всех подруг выйти и присоединиться к их веселью и развлечениям. Внезапно в круг молодых грузинских евреев ворвалась невменяемая христианская девочка и начала плясать вместе с другими. Собрались со всех сторон люди и начали смотреть на умалишенную. В это время через еврейский квартал проходили три пьяных христианина из простонародья. Они уставились на евреев и начали кричать: „Почему призвали нашу одноверку, чтобы насмехаться над ней и развлекаться?! Она ведь невменяемая!" Еврейки ответили: „Мы вовсе не приглашали ее, и вообще мы не причиняли ей никакого зла!"

Тогда подошел некий еврей к имеретинцам и сказал: „Разве это подобает мужскому поступку? Прийти и смотреть на развлечения женщин? Увиливайте отсюда и заберите эту вашу сумасшедшую с собой, а то будет вам причинено зло!" Христианин разгневался, вынул нож и ударил еврея. Прибежали и собрались евреи и начали мстить за своего избитого и раненого одноверца, напали на имеретинцев, забросали камнями и повалили наземь. Дальше рассказ М. Глика в общих чертах совпадает с сообщениями газеты „Недельная хроника Восхода" по „Делу Костава".

Редакция русско-еврейской газеты „Недельная хроника Восхода" считала, очевидно, искаженными известия, сообщаемые „Новым временем" об „антиеврейских беспорядках" в Кутаис. Вместе с тем „Недельная хроника Восхода" пространно цитирует сообщение „Нового времени" от 1895 года.:

„В Кутаиси произошли серьезные антиеврейские беспорядки. По улице шла юродивая женщина, которую дразнили еврейские мальчишки. За нее вступился прохожий, за мальчишек — взрослые евреи. Прохожий бросился в реку, чтобы переплыть остров, но и тут его настигли, разъяренные евреи и избили до полусмерти. Это и послужило поводом к беспорядкам".

„На место происшествия, 17 октября, прибыл кутаисский военный губернатор Шаликов, и на подмогу полиции распорядился вызвать 20 конных казаков. До прибытия казаков толпа крестьян вместе с оборвышами и уличными мальчишками бросилась на магазин известного богача-еврея Исхака Елигулашвили и разгромила его, причем брата хозяина, ДавидаЕлигулашвили избили.Наконец полиции удалось восстановить порядок. Но в 4 часа снова собралась толпа буянов, числом до 300 человек, которая, вооружившись камнями и палками, направилась на еврейский квартал и произвела там настоящий погром. Евреи от страха попрятались куда попало. В их домах перебиты все окна и двери. Несколько евреев избито настолько тяжело, что жизнь их внушает серьезные опасения. Губернатор, видя, что буяны не хотят угомониться, вытребовал батальон Куринского полка и сотню казаков."

„Беспорядки продолжались до 9 час. вечера и были прекращены полицией. Положение евреев самое критическое. Их лавки второй день закрыты, а еврейский квартал со вчерашнего дня находится в осадном положении. Во избежание повторения беспорядков, вокруг этого квартала расставлены войска".

„Труп Костава (откуда тут вдруг явился труп какого-то Костава? — Ред. „Хроники") до сих пор не найден. Виновные в его смерти евреи, числом 10, задержаны и заключены в кутаисский тюремный замок".

На следующий день в том же „Новом времени" появилась нижеследующая, уже „собственная корреспонденция" этой газеты из Кутаиси, фабрикация которой тоже, по мнению газеты „Недельная хроника Восхода" не отличается особенной ясностью, а скорее нарочно подпущенной туманностью, но тем не менее в известном смысле характерная. Вот эта корреспонденция:

„Когда я возвращался в Кутаиси после 4-дневного отсутствия, то заметил, что на попутных станциях шли оживленные и очень тревожные толки о происшедших якобы в Кутаиси беспорядках. Чем дальше, тем больше. Подобно снежной лавине, события разрастались в нечто грандиозное и, конечно, не на этих только посещенных мною станциях рассказывались страшные факты. В сущности же дело началось совсем из-за пустяков и, вероятно, и окончилось бы пустяками, если б в народе было побольше уверенности в том, что ни одно преступление не проходит безнаказанным. А здесь стали циркулировать подогретые вымыслами слухи и толки, и делу приняло дурной оборот. Но возвращусь к началу беспорядков.

Еще в прошлую пятницу, 13 октября, произошло здесь столкновение евреев с

[1] см. „Кавказ" 1895, № 298

грузинами. Евреев в Кутаиси довольно много — неменее 2 тысяч. В значительной степени в их руках сосредоточена торговля, а также, конечно, они занимаются и ростовщичеством, хотя грузины отдают справедливость евреям: еврей-ростовщик по их мнению опасенее, чем ростовщик-армянин, против которых население настроено очень недружелюбно. Евреи же вообще здесь благодушествуют, и их никто не трогает, но все-таки в душе их не любят. Пятница — канун шабаша, евреи встречали свой праздник. Случилось так, что в это время попала в еврейский квартал юродивая, христианка, над которой стали издеваться евреи-мальчишки. Вероятно, она кричала, призывая на помощь. За нее вступили проходящие мимо грузины. В числе их молодой грузин Костава, житель близкого к Кутаису селения Махлака, возвращавшийся с богомолья. Началась борьба. Евреи рассвирепели, грузин начал защищаться кинжалом, а потом, когда на него слишком наступали, бросился в Рион, чтобы спастись вплавь от преследователей. Он уже переплыл один рукав Риона, перебрался через остров во второй рукав, был близко к берегу, но в пловца летели камни, бросаемые евреями. Один камень попал в затылок. Спасавшийся, говорят, нырнул, но второй камень, попавший в голову, убил грузина на глазах всей собравшейся на берегу толпы.

„Случай этот произвел сильное впечатление на все грузинское население. В городе много было толков об этом происшествии. Грузины опасались того, чтобы убийство не признали бы несчастной случайностью и виновных не освободили бы от наказания. Разумеется, эти опасения были нелепостью, но все толки вращались около этого. Во время драки были легко ранены один или два еврея.

„Как бы там ни было, но ни в субботу, 14 октября, ни в воскресенье, 15-го, беспорядков не было. Все обстояло благополучно до тех пор, пока не заволновалась группа имеретинцев, односельчан убитого. Это случилось в понедельник, а во вторник, по местному обычаю, было оплакивание погибшего. Грузины увидели шедшую из селения в Кутаиси женщину, по одной версии мать, а по второй — жену убитого грузина. Она рыдала и убивалась. К ней участливо подходили встречные люди, толпа росла... и начались попытки новых нападений на евреев, от которых порядочно пострадал еврейский квартал в Кутаиси. Конечно, были приняты все необходимые меры, но одна полиция ничего сделать не могла.

„Я не буду сейчас описывать все картины уличных беспорядков, — писал в заключение автор корреспонденции из Кутаиси, — замечу только, что в них сказывалось очень сильное возбуждение против возчиков и еврейского населения, еврейских коммерсантов и прочих, которые, по мнению толпы, могли скрыть преступников. Толпа шумела, нападала на еврейские дома... Евреи были в необычно тяжелом и жалком положении, прятались и укрывались, платили большие деньги извозчикам, лишь бы скорее увезти их куда-нибудь подальше от страшной толпы. Град камней летел во все стороны. Толпа уподобилась какому-то разрушительному потоку. Потребовалась военная сила. Главное движение погромщиков было их селения Махалаки, в котором жил убитый грузин". [1]

Значительным военным силам пришлось охранять еврейский квартал в Кутаиси. Прибытие родных и односельчан трагически убитого грузина Луки Костава подогревала чернь на антиеврейские беспорядки. Кутаисский военный губернатор, генерал-лейтенант Шаликов лично увещевал имеретин: ...Дело дошло до того, что арестованные по этому делу евреи оказались в лучшем положении, чем находившиеся на свободу. Евреи не выходили из домов, лавки были закрыты. [2]

Кроме появившегося сообщения о происходящем в газете „Кавказ" от 10 октября 1895 г. (см. также журнал „Моамбэ", № 11, 1895 г., ч. II, стр. 126, статью А. Церетели „Нужный ответ", 1895, № 49, стр. 1), отклики об этих событиях докатились и до зарубежной еврейской прессы. Берлинская газета Die Jüdische Press от 13 ноября 1895 г. поместила специальную корреспонденцию из Кутаиси, в которой в частности говорилось:

In den letzten Tagen war unser Ort der Schauplatz einer Judenhetze, die an die schrecklichsten Scenen der achtziger Jahre erinnert. Der Anlass dazu bot ein aus geringfügigsten Ursache entstandener Streit zwischen einem alten Weibe und einem Judenkinde. Sofort fiel der Pobel über die Juden her, wurde aber durch Kosacken auseinandergetrieben. In der Nacht überfiel dann der Mob die jüdischen Wohnungen und hauste mehrere Stunden hindurch mit bestialischer Wut. Zur Wiederherstellung der Ordnung musste Militär requirirt und heute traf der General-Gouverneur selbst hier ein. Ein Jude wurde getodtet, viele schwer erwundet." [3]

С утра 16 октября, как сообщала газета „Русские ведомости", на улицах ближайших к еврейскому кварталу улицах скопился народ. Конные казаки преграждали

[1] см. „Недельная хроника Восхода", № 44, 1895, стр. 1210, 1211 [2] см. „Новое время", цитир. по „Недельной хронике Восхода", № 45, 1895 ср. Сообщение газеты „Русские ведомости" от 15 октября 1895 г. [3] см. Die Jüdische Press, № 46, 1895. Интересно, как же мог после этого такой серьезный исследователь и публицист, как д-р И. Брушкус писать в Enciclopedia Judaica, Berlin, 1931, стр. 286

Eine im Jahre 1878 erhobene Blutbeschuldigung gegen einen Juden in Kutais war der einzige judenfeindliche Akt in der neueren jüd.-georgischen Geschichte.

доступ к еврейскому кварталу. Вся Михайловская улица, вплоть до Соборной площади, была запружена народом. Толпа домогалась ареста наиболее состоятельных и именитых евреев, чтобы поставить их в невозможность влиять на ход судьбы дела. По указанию толпы, полиция задержала евреев Эло и Батона Какителашвили с сыновьями и Ицхака Элигулашвили. По его требованию был также задержан богач Мордах Цициашвили.

Более подробные сведения сообщал по указанным явлениям газета „Кавказ": „Кутаисские имеретины 10 октября утром на базаре нанесли нескольким евреям побои, вследствие чего и в виду возможности повторения беспорядков немедленно расставлена была полицейская стража на главных пунктах, и в помощь полиции назначено было двадцать казаков при офицере. Сила эта вскоре, однако, оказалось недостаточной: толпа народа, состоявшая из ремесленников, молочных торговцев и воспитанников духовного и городского училищ и других учебных заведений, постоянно возрастала, к 12 же часам дня к толпе присоединилось до 400 человек сельчан, находившихся в Кутаиси по случаю призыва новобранцев. Распорядившись удалением евреев с базарной площади и сдерживая толпу увещеваниями и с помощью имевшихся полицейских средств от насильственных действий против евреев и нападения на их дома и магазины, выпребовали еще одну роту низших военных чинов. К четырем часам вечера с весовой площади толпа двинулась к полицейской площади, пытаясь пробраться в еврейский квартал, но была удержана. Многие из толпы успели, однако, пробраться через глухие переулки католического квартала и р. Рион в верхнюю часть еврейского квартала и начали там разбивать стекла камнями в домах. Подоспевшим вскоре чинам полиции с казаками удалось вытеснить этих людей из еврейского квартала. Чтобы усмирить продолжавшуюся увеличиваться толпу и удержать ее от движения, в пятом часу вечера пришлось увеличить военную силу еще двумя ротами пехоты, а в шестом часу — всеми другими свободными частями куринского пехотного и хоперского казачьего полка. С этими частями прибыл на место начальник 20-й пехотной дивизии ген. Мылов. Принятыми с помощью вновь прибывших частей мерами к 9 час. вечера площади и улицы были очищены от народа почти без сопротивления и без употребления оружия, причем были предупреждены и попытки разбить еврейские лавки в некоторых пунктах города. На ночь было оставлено для охраны порядка две роты и 12 казаков. Ночь с 16 числа прошла спокойно. Утром же, 17 числа, к еврейскому кварталу вновь начали стекаться имеретины. Ввиду этого снова были вызваны свободные от нарядов части войск кутаисского гарнизона и находившиеся в сборе запасные низшие чины. По прибытии на площадь родных и односельчан убитого Луки Костава, движение усилилось. Толпа, выражая стремление проникнуть в еврейский квартал, бросала камни, которые попадали в низших воинских и полицейских чинов, но была удержана от попытки проникнуть в еврейскую часть города.

Энергические и, вместе с тем, , вполне сдержанные действия войск под ближайшим руководством командиров потийского и хоперского казачьего полков, личные кутаисского губернатора увещевания и аресты еще нескольких евреев воздействовали на толпу, и вскоре площадь и улицы были очищены от народа. При оттеснении толпы от еврейского квартала и магазинов, во время беспорядков 16 и 17 октября, получили ушибы, бросаемыми из толпы камнями, подполковник куринского пехотного полка Шпаковский, раненый в ногу, подпоручик того же полка Барютин, легко раненый в голову и в правый бок, 6 низших чинов куринского полка, 3 низших чина потийского полка, ушибленные легко, и 7 казаков хоперского казачьего полка, получившие также не очень сильные ушибы. Одновременно с тем получили также незначительные ушибы камнями 4 полицейских чиновника и несколько городовых. Из толпы некоторые были помяты лошадьми казаков и получили легкие удары прикладами и плетьми. Собравшаяся толпа имеретин была почти вся обезоружена, некоторые имели кинжалы, но обнажавшие их обезоруживались немедленно. Со стороны народа за все время последовал только один выстрел из револьвера, никому вреда не причинивший. Со стороны войск было сделано три выстрела вверх для тревоги при натиске толпы. [1]

Можно сказать, что довольно справедливо и без всяких преувеличений пишет Василий Львович Величко о достойных чертах русских солдат на Кавказе в конкретной связи с еврейскими погромами, происшедшими в Кутаиси в 1895 г., когда эти солдаты стояли шеренгами, с заряженными ружьями в руках. Из многотысячной толпы в них летел град камней. То один, то другой солдатик, раненый камнем в голову, падает, ряды смыкаются, раненого уносят, а солдаты стоят, как изваяния, бледные, недвижимые, со строгими лицами. Руки нервно вздрагивают, но нет приказа стрелять, — и войско выдерживает характер. Только благодаря этой выдержке, порядок был восстановлен без серьезного кровопролития. [2]

Нечего гадать и добавлять, что речь шла о разъяренной грузинской толпе, направляющейся на очередной погром еврейского квартала в Кутаиси.

17 октября, когда указанные выше противозаконные действия толпы не могли быть остановлены мерами полиции, по распоряжению кутаисского военного губернатора, для прекращения беспорядков, были вызваны части кутаисского гарнизона, при чем воинские чины были расположены на Полицейской площади и в других

---

[1] см. „Недельная хроника Восхода" № 47, 1895, стр. 1292

[2] см. Полное собр. соч., т. 1, СПб., 1904, стр. 188

местах с таким расчетом, чтобы преградить толпе движение в еврейский квартал. Указанная толпа, стремясь в еврейский квартал и встретив преграду на своем пути в воинских чинах и чинах полиции, стала осыпать и тех, и других камнями, при чем, как это удостоверено, многие чины полиции и войск получили удары камнями Арестованных чинами полиции главарей и подстрекателей толпа освобождала силой, угрожая смертью задержавших. [1]

Во время беспорядков, во избежание нежелательных и могущих окончиться кровопролитием схваток с буйствующими, главные виновные не подвергались там же заарестованию, а намечались и привлечены к судебной ответственности после беспорядков. Чтобы положить конец дальнейшим сборищам и волнению толпы, губернатор, прежде всего, прибег к кротким мерам увещевания народа через представителей всех сословий общества: привилегированного сословия, купцов, ремесленников и пр., а также через начальников учебных заведений. Вразумления его и избранных лиц, одновременно с тем угрозы наказания и административного воздействия, а также и другие меры, к числу которых относилось распоряжение о том, чтобы при малейшем столкновении беспорядков немедленно были закрываемы все магазины, лавки и литейные заведения и без особого разрешения не открывались для торговли — все это, видимо, оказало благотворное влияние на настроение волновавшихся, последующие дни общественное спокойствие ничем не нарушалось. Порядок и спокойствие поддерживаются и до ныне, что дало возможность евреям выходить из своих домов и приступить к обычным занятиям [2]

Убийство указанного имеретина Л. Коставы, по словам Величко, зверски убитого громадной толпой местных евреев Кутаиси, вызвал, согласно ему, справедливое негодование грузин, учинивших грандиозный погром целого еврейского квартала, отличившийся чрезвычайно-типичными подробностями. Между прочим, толпа (в которой было и немало дворян) требовала „выдачи и унижения" богатого еврея Ц—и, который, ввиду общеизвестной близости к тогдашней администрации, получил даже прозвище „третьего губернатора".

Вся местная интеллигенция сочувствовала, если не диким сторонам погрома, то побуждениям, его вызвавшим. Кутаисские евреи всем глаза намозолили, как наглые эксплуататоры и притом злые, мстительные люди. Отношения же названного богача к одному местному, довольно крупному чиновнику носили действительно скандальный характер. Помню затем, как нелюбовь к евреям еще возросла в местном обществе, когда участники погрома были крайне сурово наказаны судом, не принявшим во внимание нравственной подкладки этого печального дела... [3]

Эти рассуждения В. Величко подкрепляет некоторыми антисемитскими трактовками на примере грузинских евреев, зверски убивших, по его словам, в 1895 г. грузина Луку Костава. „Мать и вдова убитого, — писал Величко в связи с этим, — явились в Кутаиси с распущенными волосами, исцарапанными грудями и воплями ярости. Один вид их мгновенно взбудоражил все население, произведшее немедленно гигантский разгром еврейского квартала. Вся местная интеллигенция была на стороне громил. Говорили о ростовщичьем гнете главных еврейских тузов над местными обывателями, о предосудительном амикошонстве богатого еврея Цициашвили с одним местным администратором (вскоре уволенным в отставку), и т.д. Антисемитизм был повальный. Прошло несколько лет, петербургские евреи и их прислужники устроили известный скандал в Малом театре на представлении „Контрабандистов" — и та же пьеса вызвала вскоре аналогичный скандал в кутаисском городском театре: недавние „убежденные" антисемиты явились защитниками дурных инстинктов еврейства. В обоих случаях главную роль играла именно первая восприимчивость и театральность, в связи со склонностью фрондировать.... [4]

Забавным в суждениях В. Величко является то, что он порыщает антисемитов всех мастей опять-таки с антисемитской точки зрения.

Антисемиту Величко совсем невинным показалась и антиеврейская пьеса, которая вызвала несправедливый скандал местной кутаисской интеллигенции в театре, протестуя против представления „Контарабндистов" г. Литвина, невинной пьесы, в которой далеко не во всей полноте и сущности выражены еврейские проделки. Удивительно, с какой быстротой tempora mutantur по воле этих узурпаторов русского общественного мнения! [5]

Описанное выше происшествие имело свое окончание в кутаисском окружном суде и в уголовном департаменте тифлисской судебной палаты. В кутаисском окружном суде слушалось дело об уличных беспорядках и бесчинств, которые были вызваны, как оценивали некоторые русско-еврейские наблюдатели, не национальной враждой или религиозной нетерпимостью, а случайной дракой между евреями и имеретинами, окончившейся тем, что один из дерущихся, имеретин Костава, ранив кинжалом еврея и избегая поимки, бросился в воду, в надежде скрыться на противоположном берегу, но случайно утонул. Всякий, кто хотя бы по наслышке знаком с горячим, необузданным нравом имеретин, крайней их мстительностью и способностью мгновенно вспыхивать и терять рассудок, поймет возбужденное состояние имеретин

[1] „Недельная хроника Восхода" № 25.1897 стр. 721 [2] цитир. по „Недельной хронике Восхода", № 47, 1895, стр. 1292 [3] см. Полн. собр. соч., т. II, СПб., 1905, стр. 225—226
[4] см. Полн. собр. соч., т. 1. „Кавказ", СПб., 1904, стр. 36—37 [5] см. там же, стр. 226

после того, как из воды был вытащен труп Коставы. Если бы в данном случае на месте евреев были бы татары, армяне или даже русские, имеретины не преминули бы сделать то же самое. Уж очень закипела их легко возбуждающаяся кровь!.. 1

Весьма замечательно, что здраворассуждающие русские публицисты (Матт-Твей) не отождествляли происшедшие трагические явления в Кутаиси с погромами восьмидесятых годов в России.

В результатате происшествий явилось два уголовных дела: одно — по обвинению евреев в лишении жизни Костава, а другое — по обвинению имеретин в учинении беспорядков против евреев. 2

4 марта в кутаисском окружном суде началось и 7 марта окончилось разбирательство дела об убийстве евреями крестьянина Луки Костава. Обвиняемые виновными себя не признали. Ввиду свидетельских показанийопровергающих объяснения обвиняемых, эти последние были преданы суду по обвинению по ст. 1468 уложения о наказаниях. 3

Казалось, — пишет Матт-Твей, анализирующий ход судебного разбирательства, — трудно было найти юридические основания к преданию евреев суду и еще труднее было подыскать в законе такую квалификацию, под которую можно было бы подвести эту мнимую вину евреев против Коставы. Ведь он сам бросился в воду и случайно утонул. При чем же тут евреи?.. Но прокурорский надзор кутаисского окружного суда рассуждал иначе. Евреи, мол, знали и предвидели, что от их противозаконных действий (погоня за убегающим преступником?) Костава подвергается опасности (добровольно бросился в воду?) и, несмотря на это, они все-таки продолжали за ним гнаться, вследствие чего и лишили его жизни, хотя прямого умысла на убийство не имели. В таком приблизительно виде было сформулировано обвинение против евреев, и они были преданы суду по ст. 1458 Уложения, подвергающей виновных лишению всех прав состояния и ссылке на каторжные работы на время от 8 до 12 или от 12 до 15 лет. Но страшен сон, да милостив Бог!.. Окружной суд отверг это обвинение, как неправильное, иначе взглянул на это дело и усмотрел в нем лишь простую драку, за которую приговорил троих (Абрама Торокишвили, Михаила Давиташвили и Шабота Хананашвили) к заключению в тюрьме на 4 месяца; двоим (Даниила Балуашвили и Хезера Цхвиришвили) к аресту при полиции на 3 месяца. Один же (Мордах Чакашвили) оправдан.

Нам думается, — заключает свои рассуждения Матт-Твей, — что этот приговор не только естественное чувство справедливости всякого беспристрастного гражданина, но также и всех более благоразумных имеретин, которые сами как нельзя лучше понимают, что происшедшие беспорядки — не более как печальное недоразумение, порожденное простой случайностью и нисколько не изменяющее тех добрых отношений, какие издавна установили на Кавказе к евреям, и тех симпатий, какие они завоевали на этой далекой окраине. 4

---

1 „Восход", 1896, кн. 7, стр. 32 2 см. „Восход", 1896, кн. 7, стр. 32—33 3 см. Недельная хроника Восхода", № 13, 1896, стр. 348 4 см. „Восход", 1896, кн. 7, стр. 32—33

см. евр. текст: „Информации Глика в газете „Гамелиц" :

וזה הדבר בקצרה (פרטי הדברים בארובה נדפסו במועדם בהמליץ נו' 235 ש"ע); בבת פ' לך לך ש"ז יצאו נשי הספרדים בקיטאיס פתח אהלן ברחוב היהודים ותקראנו לרעותיהן. הצעירות לצאת במחולות לקול מניס ועוגב. ותבוא בין הבאות נערה נוצרית חסרת טעם ומשוגעת ותצא לחול גם היא בין המחוללות ויתאספו נערים לראות בשנותה את טעמה. ובעת ההיא עברו דרך רחוב היהודים שלשה אנשים נוצרים מדלת העם הלומי יין ויאמרו אל הנשים: "למה קראתן את אחותנו להתל בה ורוחה סר מעליה ולא תדע נפשה?" ותאמרנה הנשים: אנחנו לא קראנו לה לבא הלום וחלילה לנו לנגוע בה לרעה. ויגש אליהם יהודי ויאמר אל האמעריטניס: הזה דרך הגברים לראות בשחוק הנשים? סורו מזה גם המשוגעת קחו עמכם ולכו לדרככם פן יפגעו בכם מרי נפש! - וישלוף האחד את חרבו חרב פיפיות ויפגע בהעברי, ויקהלו ויתגודדו העברים ויאמרו לנקום נקמת אחיהם המוכה והפצוע, וישתערו על האמעריטנים ויזרקו עליהם אבנים ויעפרו בעפר. ויראו האנשים כי רעה נגד פניהם וינוסו אל עבר הנהר ויאמרו לצלוח את נהר ריאן והאחד מהם ירד מצולה ויטבע וימת. - ממחרת ביום השני מצאו הדינים את המת ויקחוהו וימשוהו מן המים, את גלגלתו רצצו ואת רקתו הלמו ומחצו באבן, ויקראו אל אחיהם אל אנשי העיר, ויאמרו: ראו מה עשו העברים! ועתה הבה נקמה נקמת דם אחינו השפוך. ויתלקטו כל אנשי העיר מקצה ומהכפרים אשר בסביבות העיר עם רב מאד ויחלו לקצות ביהודים ולפרוע פרעות בישראל ויאמרו להשמידם, לולא הגענעראל ה' מילאוו המפקד לכל מחנות הצבא אשר עמד בפרץ ויבהיל את צבאותיו אל מקום המערכה ויצום כי יהיו למגן ולמחסה, ויחנו סביב למגרש היהודים עד יום החמישי לילה ויום, וההמון הולך וסוער ויאמר להבקיע ולהתפרץ אל היהודים ולעשות בהם כלה ויקראו אל שרי הצבא ויאמרו: אנחנו לא נמוש מזה עד אשר תוציאנו לנו את האנשים אשר שפכו את דם אחינו, ולא תספה כל עדת ישראל בעונם. ולמען שכך חמתם וינוחו מזעפם באו שר העיר וקטגור בית המשפט אל רחוב היהודים ויחזיקו שבעה אנשים מבחורי ישראל וישימו כבלים על רגליהם ויוליכום דרך הרחוב אל בית האסורים ושומרים לראשם סביב שתו חיל גדול מאוד מימינם ומשמאלם ויושיבום במשמר, והנם עצורים בכלא ארבעה ירחים. ואלה שמות הנאשמים: אברהם (טוחא) בן יצחק טאראנישווילי; מיכאל בן יוסף דוד ישווילי; שבתי בן אברהם חאנאנאשווילי; דניאל בן דוד באלואשווילי; גבריאל בן מרדכי ציקוויששווילי; עזרה בן אליהו צווירא שווילי; מרדכי בן יעקב ציקוואשווילי. ושבעה עשר עדים מבני עם הארץ יעידו ויגידו כי האעמערעטינין נפל חלל מתגרת ידיהם ובשבוע העבר בא טיפליסאה יעקב ב"ר אברהם חאנאניששווילי אחי אחד הנאשמים ובידו מכתבים מאת הרבנים: הרב ר' צבי ראובן אלואשווילי מקוטאיס ור' אברהם ב"ר

Каков же был оборот второй стороны медали, т.е. как закончилось судебное разбирательство по второму уголовному делу, в котором обвинялись грузины? Следствием всех этих беспорядков было „Дело об антиеврейских беспорядках в Кутаиси, о котором подробно сообщала своим читателям газета „Недельная хроника Восхода" под рубрикой „Судебная хроника". [1]

15 октября 1896 г. судебное следствие продолжалось по 23 октября, причем заседания затягивались иногда до поздней ночи. Допрошено более ста свидетелей. Прения сторон начались 24 октября. [2]

На суде из допроса некоторых свидетелей выяснились многие обстоятельства, не обнаруженные предварительным следствием. В качестве обвинителя выступил талантливый юрист, прокурор кутаисского окружного суда Л.Т. Жуковский, который, согласно сообщению газеты „Черноморский вестник", в своей обвинительной речи предварительного разбора фактов, легших в основу обвинения, разобрал обстоятельства, предшествовавшие совершению преступления. Он не согласен с установившимся мнением, что нападение на евреев со стороны кутаисских жителей вызвано было смертью Луки Костава, утонувшего в реке вследствие погони за ним евреев. На основании данных предварительного и судебного следствий, нападение на евреев прокурор склонен отнести к совершенно иным причинам. В основе антиеврейских беспорядков лежит, по его мнению, вражда, вызванная у местного населения главным образом экономическими отношениями и только отчасти племенным и религиозным отношениями. Эта вражда назревала в течение длительного периода целых десятков лет. Речь прокурора заняла часа два времени.

После речи прокурора произнесены были речи защитниками. Приговор суда был объявлен 29 октября в три часа по полудни. К этому времени в зал суда собралась масса народа, и в ней царствовала гробовая тишина. Приговор касается 31 обвиняемого, которые присуждены к следующим наказаниям: 1) Джибадзе, Виссарион и Константин, Сагришвили, Кевишвили, Бартлом и Нестор Шанидзе, Суланадзе, Авальяни и Пармен Лешидзе — к лишению всех прав состояни и ссылке на поселение: первый — в отдаленных местах, а остальные — в менее отдаленных местах Сибири. 2) Бегляр Лоркипанидзе и Виктор Эристов — к лишению некоторых особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и ссылке на житье: первый — в Тобольскую, а второй — в Архангельскую губернии. 3) Баланчивадзе, Лосаберидзе, Караман Левидзе, Ломидзе, Нижарадзе, Кашия, Берекашвили, Датиатшвили, Автандилов, Окоев, Мурадов, Мегрелидзе и Габададзе — к отдаче в исправительные арестантские отделения: первые два — на два года и четыре месяца, 3-й, 4-й и 5-й — на один год и 8 месяцев, 6-й, 7-й и 8-й — на один год и 9-й, 10-й, 11-й, 12-й и 13-й — на восемь месяцев каждый и 4) Дихоминджия, Ткешилашвили, Васадзе, Кухалейшвили, Чейшвили, Джания и Нишнионидзе — к заключению в тюрьме: первый — на два года и 4 месяца, второй — на два года, 3-й, 4-й и 5-й — на восемь месяцев каждый. Остальные 8 подсудимых: Иосиф и Афанасий Парчхидзе, Иван Сагрицвили, Патаридзе, Логадзе, Киквадзе, Дабуадзе и Канделаки — оправданы.

Осужденные, по провозглашению революции, взяты под стражу и затем препровождены в тюрьму, под охраной большого военного конвоя. Приговор в окончательной форме имеет быть объявлен 16 декабря 1896 года.

Обвиненные грузины, жители гор. Кутаиси и сел. Махлаки подали кассационную апелляцию в уголовный департамент Тифлисской судебной палаты, по решению которой из 39 обвиняемых, после длившегося три недели заседания, 11 человек были признаны виновными и приговорены к лишению всех прав состояни и ссылке в Сибирь на поселение. 28 же обвиняемых были судом оправданы.

Осужденные подсудимые: Эристов, Ткешелашвили, Лордкипанидзе, Сукаладзе, Авалиани, Левидзе, Ревишвили, Нестор и Бартломе Шипадзе принесли апелляционные отзывы, прося — один об оправдании, а другие о смягчении наказания. В отношении же оправданного Григория Канделаки прокурор кутаисского окружного суда г. Жуковский подал апелляционный протест, прося палату об отмене в этой части приговора суда первой инстанции и о наказании Григория Канделаки.

После подробного доклада слово было предоставлено сторонам.

Товарищ прокурора палаты А.А.Богородский в своей обвинительной речи, останавливая внимание судебной палаты прежде всего на возбужденном апелляторами юридическом вопросе о неправильной квалификации судом деяний по 269 ст. Уложения о наказаниях, доказывал, что в действиях лиц, участвовавших в беспорядках 16 и 17 октября 1895 года, имеются налицо необходимые признаки указанного выше закона, вызванного к жизни в 1891 году под влиянием антиеврейских беспорядков, от времени до времени возникавших на юге и юго-западе России, точный сколок с которых представляют и кутаисские волнения. Детально разобрав последние, товарищ прокурора указывал на те существенные черты беспорядков, в которых сказались и признаки „скопища" иналичность отвергаемой апелляторами „племенной и религиозной вражды" между имеретинами и евреями, только на почве которой беспорядки, начавшиеся инцидентом с Коставом, могли выйти из первоначальных границ личных счетов с виновниками смерти Луки Костава его ближайших родственников и вспыхнуть в такой пожар, тушить каковой оказалось под силу лишь целому

אלכסנדר חוואלעס מסאצחערי ויעתירו הרבנים אל קהל עדת ישרון בטיפליס כי יבקשו איש יודע חוק ומשפט וישלחו ליום הכסא ליום הדין (בקץ ירח אדר) מלאך מליץ אחד להוכיח צדקת הנאשמים, ועד היום הזה לא נעשה דבר, ואחרית הדברים מי ישורנה!

[1] см. № 46, 1896, стр. 1208

[2] см. № 45, 1896, стр. 1167—1168

кутаисскому горнизону.

Обсуждая затем фактическую сторону дела и улики, имеющиеся против подсудимых, товарищ прокурора, по степени участия последних беспорядках, расчленил таковые на пять эпизодов, указывая последовательно, кто из подсудимых и в каком из эпизодов, согласно показаниям свидетелей, принимал участие. Показания чинов кутаисской полиции и военных, товарищ прокурора признавал наиболее достоверными, выставляя на вид, что незначительное количество обвиняемых к делу в сравнении с числом участников в беспорядках свидетельствует о той осторожности, с которой привлекались к делу обвиняемые, лишь наиболее запечатлевшиеся в памяти свидетелей. В заключение, поддерживая протест прокурора в отношении оправданного судом подсудимого Канделаки, г. Богородский просил отзывы всех остальных подсудимых оставить без последствий.

Защитники подсудимых: прис. пов. Ингистов, Пахомов и Чакваидзе в общем ходатайствовали прежде всего о том, чтоб ст. 269 о наказаниях не была применена к подсудимым ввиду того, что: 1) по делу не доказано единодушие и единомыслие всей толпы, действовавшей отдельными кучками, без определенной тенденции, и 2) ввиду полного отсутствия в деле доказательств религиозной и племенной вражды между кутаисскими евреями и туземным христианским населением. В частности же прис. пов. Чакваидзе просил о полном оправдании Авалиани и Эристова и об оставлении в силе оправданного приговора в отношении Григория Канделаки. Прис. пов. Пахомов просил подсудимого Ткешелашвили, в крайнем случае, признать виновным в буйстве, но от обвинения в подстрекательстве его освободить. Прис. пов. Ингистов просил остальным подсудимым вместо уголовного наказания определить наказание исправительное.

Палата, после долгого совещания, вынесла резолюцию, которой утвердила приговор кутаисского окружного суда, за следующими исключениями: подсудимого Виктора Эристова оправдала и подсудимому Ткешелашвили смягчила наказание, определенное в приговоре окружного суда, назначив ему заключение в тюрьме на один год. Апелляционные отзывы остальных подсудимых и протест прокурора в отношении Гр. Канделаки оставлены палатой без последствий. 1

Во время кутаисского погрома, по сообщению газеты „Иверия", было полностью разгромлено 108 еврейских домов и избито много евреев. 2

Антиеврейские беспорядки из Кутаиси перекинулись и в близлежащие села. По сообщению „Черноморского Вестника" 23 ноября обвиняемых в антиеврейских беспорядках в селении Вани, был объявлен приговор Кутаисским окружным судом. Всех подсудимых должно было быть 80 человек. Двое из них умерли до суда. Из остальных 78 обвиняемых, 70 были осуждены, 8 — оправданы. 3

В начале 1899 г. еврейские жители сел. Ацхури Ахалцихского уезда представили жалобу главному кавказскому начальству, по поводу нередких случаев похищения из их селений еврейских девушек. 4

По сообщению тифлисской газеты „Новое Обозрение", в 1900 г. в близлежащем от Кутаиси селении, у одного из крестьян исчез малолетний сын. Народная молва приписала похищение мальчика евреям, живущим в селе Кулаши. Будто бы еврей похитил малютку с целью убить его и воспользоваться детской кровью для придания лучшего качества приготовленному ими вину. Это нелепое предположение взволновало сельчан, и они большой толпой отправились в Кулаши, где в это время евреи действительно хоронили мальчика. Толпа заставила показать мальчика, и успокоилась только тогда, когда убедилась, что мертвый мальчик действительно еврейский. Благодаря вмешательству полиции, исчезнувший мальчик был найден живым и здоровым. 5

От погромных влечений толпы не отставали и сами блюстители порядка, которые под предлогом несостоятельных в сущности причин, прибегали к антиеврейским действиям. В 1902 г. перед окружным судом г. Тифлиса разбиралось дело бывшего кутаисского полицмейстера Симонова, обвинявшегося в самовольном разрушении в Кутаиси 25 еврейских домов в еврейском квартале, посредством огнетушительных и полицейских отрядов. В результате всяческих судебных проволочек, злодей был оправдан. 6

Не то сетуя на невежество и беспросветность евреев Грузии, не то просто цинично и саркастически насмехаясь над ними, газета „Иверия" (?) опубликовала в 1904 г. (№ 154, стр. 3) фельетон (видимо, перепечатано из „Шурдули" (воскресная газета № 21) в виде письма к редакции и редактору „Шурдули". Вот полный текст этого объявления-фельетона: „Покорнейше прошу предоставить первое место настоящему моему заявлению в вашей уважаемой газете. Получив образование в фельдшерском училище, что в рамках Михайловской больницы, и приобрев свою собственную аптеку, наименованную складом лекарств, где я приготовляю всякие лекарственные препараты, я беру на себя обязанность вылечить всякие болезни каждого, который

1 см. „Кавказ", цитир. по „Недельной хронике Восхода", № 25,1897, стр. 721—722 № 115 от 1897 г. стр. 3 2 см. „Недельная хроника Восхода", 1896, № 50, стр. 1315
3 см. „Кавказ", цитир. по „Недельной хронике Восхода", № 10, стр. 284, 1899
4 см. цитир. по „Будущность", 1900, стр. 865. 5 Ср. Die Jüdische Press № 47, 1900, стр. 492, также היהודי № 7, 22.11.1900 6 см. Die Welt № 28, 1902

пожелает оставить мир сей и воссоединиться немедленно со своими предками в раю, может обратиться по адресу: Жидовский квартал, безымянный и анонимный дом. Подпись: Доктор-фармацевт — адвокат невежественных".

Нередко нееврейские грабители-пираты с угрозами смерти требовали от евреев выдать им определенные суммы денег. По восп. М. Амшикашвили из Сачхере, в 1911 г. грабители потребовали у состоятельного еврея Арона Шаташвили выдачу денег, тот не согласился, тогда напали на его дом и выстрелом убили его и жену[1]

3. АНТИЕВРЕЙСКИЕ ВЫХОДКИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ (ЮЖНОЙ) СЕВЕРНОЙ ПЕРСИИ И АРМЕНИИ

Несмотря на большой авторитет местных раввинов, религиозный натиск фанатичных мусульман, руководствующихся призывом корана о священной борьбе с неверующими и насильственной мусульманизации немусульман, обусловил в Закавказье, как и в Персии, Афганистане и других мусульманских странах, возникновение целых иудео-мусульманских групп и поселений. [2]

Обращает на себя внимание заявление евреев с. Имам Кули-Кент, подвластных одной помещице Пуриджахане, дочери Шахгирея, пытающийся силой обратить евреев в магометанство. Она смогла обратить двух еврейских девушек). [3]

В одной из своих первых корреспонденций из Дагестана 15 аплеря 1863 г. Черный писал:

„Многие из туземных евреев были вынуждены покинуть веру своих предков и обратиться в мусульманство и были смешаны со многочисленными окружающими их племенами и народностями, а оставашиеся при религии своих отцов, рассеились по всем местностям этой страны". [4]

Воздавая должное стойкости и упорству в сохранении отцовской религии, самопожертвовании на Кедушат Гашем, Черный в своей другой корреспонденции горестно замечает, что из-за многочисленных преследований и теснений, евреи-горцы были вынуждены оставить веру своих предков. Во многих деревнях и селениях есть жители, которые уже позабыли заветы и верования своих отцов, и только выражение и физиономия их лица свидетельствует о их прежнем происхождении из израильтян.

Суровость религиозного фанатизма и мусульманской веронетерпимости несколько были смягчены влиянием русской административной власти, которая позаботилась построить для евреев более красивые и просторные синагоги. [5]

Дагестане испытали горские евреи насильственную ассимиляцию, а при междуусобных войнах между разными горскими племенами, евреи страдали с обеих сторон По мнению Г. Мурадова, горские евреи вынесли с собой из Вавилона Талмуд, „и Он, как твердая стена, охраняет нашу нацию. Главным насадителем Талмуда между ними был раввин Авраам Бавли, потомок которого до сих пор у них состоит раввином". Горские евреи получали свое образование в еврейской черте в России. С пришествием русских на Кавказ, антисемитизм принял другую форму. Русское правительство предложило евреям вступить в казачество, и за отказ они были лишены земель. В Кубанской области, по сообщению Мурадова, сохранился поселок из 300 душ евреев-казаков, которые владели землей" [6]

Антиеврейские выпады имели место и в пределах Северного Кавказа, в частности же в Дагестане и Азербайджане (Дербенте, Аглаби, Имам Кули Кент, Яхсай, Андори, Араг, Грозно. Джерах, Хемейди, Варташен, Хошманзиль, Мамрач, Маджалис, Куба, Баку) [7]

Некоторые начавшиеся будто устанавливатся лояльно-терпимые отношения между дагестанскими мусульманами и горскими евреями неоднократно нарушались нападками руководимых Шамилем фанатичных банд мюридов. Так, например, в обращении еврейской общины гор. Тарку к Черному, мы читаем: „И позвал нас снова Шамхал к себе в Тарку и предоставил нам участок для поселения, и мусульмане помогли нам, одолжив немного денег для строительства домов, и около 12 лет прошли в спокойствии, пока не пришел Шамиль и предал огню и мечу наши жилища, ограбил имущество и остались мы в ужасном положении. Большими трудами и стараниями застроили мы руины наших домов. Спустя 4 года опять пожаловал к

[1] см. Воспоминания, 1975, ст. 29 [2] см. Черный, стр. 49, 57, 99, 324
[3] Черный, стр. 243 [4] см. "המגיד" № 15, 1863, стр. 116 [5] см. המגיד № 25, 1863, стр. 196
[6] „Рассвет" там же [7] см. Книгу Черного и его сообщения в различных периодических органах русско-еврейской прессы. См. также Решение Сената о праве жительства и торговле евреев в Кубанской области и Черноморском округе, „Недельная хроника Восхода", 1886, № 48, Евреи на Кавказе, Н.А.Н. „Гражданин", 1888, № 183

нам Шамиль зимой, но на сей раз не сжег наши дома, а убил 35 человек, включая детей и женщин. Часть евреев были забраны в плен, и следы их пропали навсегда..." 1

Местные русские власти, оказывается, обещали им помочь и даже выплату денег в компенсацию убытков, однако все эти обещания оказались голословными, а притеснениям со стороны мусульманских фанатиков в Дагестане не был положен конец.

Вот потрясающее по зверству и беспощадности заявление Марагской еврейской общины: „Когда мы хороним нашего покойника, мусульмане ночью открывают могилу и забирают все принадлежности покойного, режут на куски тело мертвого своими кинжалами и бросают куски на съедение птицам или оскверняют труп, привязывают голову к ногам и так оставляют над могилой. И много других скверных и срамных дел совершают они против нас". — заявляют евреи Марага. И дальше: „Мы рассказываем лишь о малой части того, что нам пришлось пережить в этом длинном и горестном галуте, пока пожалеет нас Господь и задаст шадящему и доброму государю мысль вырвать нас из рук этих безжалостных фанатиков, которые омрачают нашу жизнь точно так же, как выручил тысяча других людей в своей большой стране из рабства на свободу... 2

Согласно И. Анисимову, горские евреи живут с другими туземцами вообще очень дружно, за исключением немногих мест, где евреи поставили себя плохо и перестали пользоваться уважением их окружающих, но все-таки и там далеко не так презираются горцами, как европейские евреи европейцами. 3

То, что евреи становились объектами грабежа, воровства, убийств и прочих преступлений со стороны соседей-мусульман, неудивительно на фоне наличия у горцев-мусульман страсти к стяжению, которая, по словам их Имама Шамиля, заключалась в крови горцев и составлял основание их характера. Получив иное направление, страсть эта привела бы к блестящим результатам. — пишет А. Руновский, — но при условиях, в которых находилась страна до покорения ее, указанная наклонность обращалась в открытый грабеж против чужих (включ. евреев — И.Д.) и в мелкое воровство-мошенничество против своих. 4

Когда у мусульманских соседей пропадал ребенок, не то мальчик, не то девочка, вину возводили на евреев, дескать, они похитили их с целью заколоть и съесть. 5

Горский еврей Сасон бен Нисим, житель Ахсая, засвидетельствовал антиеврейские вылазки и нападения в Ахсае и близлежащих селениях. При одной только вылазке ночью мусульманские молодчики прорыли стену дома еврейской старосты Разиеля б. Элияу, ворвались в дом и над лежащим евреем взвели нож, пригрозив, если тот посмеет двинуться , то зарежут его немедленно. Одновременно захватили из дома все. Как только жена еврея вырвалась наружу, чтобы призвать людей на помощь, мусульмане успели ранить ее, ударив кинжалом по рукам. Такие явления, оказывается, были частыми на Северном Кавказе. 6

Уместно процитировать наивно-провинциальные слова дагестанской еврейской общины дер. Джереха: „Мы думали, что под властью России нам будет лучше, как было раньше, но не согласно с нашими чаяниями и предположениями сбылось все это". 7

В аналогичном духе была выдержано обращение евреев близлежащей Мараге деревни Мугатыр (см. стр. 93) Руколя (стр. 96, 99).

Примечательно, что от беков и их приспешников еврейское население настолько было терроризировано, что они боялись даже говорить о своей беде и своем несчастьи, излить душу свою перед европейским и русским еврейством, просить их о ходатайстве, посредничестве и помощи.

Убедившийся в невиновности и безвыходности положения евреев, И. Черный решил вступить в переговоры с беками и ханами, побеседовать и объяснить им всю трагедию и несчастье еврейского населения где-то даже пригрозить доносом центральному правительству: „Разве вы сочтете для вас почетом, — сказал им Черный, — если я напишу обо всем, что видят мои глаза, и милостивое правительство и вообще весь мир ознакомятся с этим на всех языках. Разве это доставит вам чести?!" (см. стр. 102).

Беки испугались, ошеломились и озадаченные попросили старосту расследовать факты чрезмерного притеснения евреев.

И. Черный посетил и еврейские общины в Кубе, Холхоте, Гусари, Карачае, Калла-Цераке, Гиляни, везде заступаясь за них и всячески стараясь содействовать улучшению их социально-правового положения. 8

Вместе с тем нельзя упускать из виду и определенную полемику между Черным и представителями русских евреев, проживающих в Дагестане, о состоянии здешних евреев. С этой точки зрения для выявления исторически объективной истины, предельно важно не ограничиваться сообщениями или сведениями одного путешественника, а привлечь и другие источники (если, конечно, таковые имеются) для сопоставления и определения относительной достоверности в сообщаемых корреспонденциях и информациях.

Примерно в этот же период, в 1867 году служитель местной еврейской общины в Темир-Хан-Шуре Азриель-Менр-Хаим Гольдманн направил серию писем и обраще-

---

см. Черный, стр. 23—24 см. Черный, стр. 90

см. КБГ, стр. 185 см. А.Руновский, Кодекс Шамиля, СПб., 1862, стр. 23

Черный, стр. 242 см. И. Черный, стр. 246 см. Черный, стр. 27? стр. 118—125

ний в редакцию газеты „Гамелиц", в котором кроме описания различных социально-экономических и особенно религиозно-благослужительных сторон и явлений были высказаны некоторые критические заметки по адресу Черного.

По мнению Х. Гольдмана, „Духовный уровень евреев Дагестана походит на духовное состояние наших братьев сефардов в Азии, Африке и Восточной Европе. Однако их материальное положение замечательное, — писал Гольдман, — так как они здесь проживали мирно и спокойно, не платя никаких налогов, живя преспокойно под покровительством могущественного Российского правительства, тогда как в ряде стран Азии и Африки наши братья-сефардийцы были гонимы и преследуемы своими угнетателями и погромщиками..." (см. „Гамелиц", 1867, № 1, стр. 5). Однако и Гольдман вынужден констатировать факт угнетения дагестанских евреев до покорения этого края русскими, когда разгул мусульманско-шиитского антисемитизма достигал своего апогея: [1]

עברו עליהם צרות רבות ורעות. עלילות שונות וגזירות קשות... וע"כ גם מצבם הרוחני והמוסרי הורד מטה.

Частые междоусобицы, нападения друг на друга и столкновения в горах Дагестана вынуждали, согласно Гольдману, быть всегда во всеоружии и готовыми к бою. [2]

В третьем письме Х. Гольдман более открыто критикует Черного: „Не излишне заявить, — пишет он, — что все сообщаемое о наших сефардийских братьях в этой стране в „Гамагиде", дескать, у них плохие качества, плохое моральное состояние, что они теснимы угнетателями, не соответствует истине" [3]

Приводя примером факт получения многими путешественниками, и в том числе и самим Черным, Открытых Листов свободного, бесплатного и бессрочного передвижения в этих краях от руки здешних правителей (мол угнетателей евреев), чего нет во многих цивилизованных странах, Гольдман пишет: „Нет людей свободнее и вольнее, чем наши братья-сефарды в Дагестане. Дал бы Бог всем евреям такую свободу во всех местах их проживания". [4]

Не умаляя личные достоинства Черного, Гольдман упрекает его в том, что он, не будучи, кроме Темир-Хан-Шуры (где, между прочим, Черный прожил три года, обучая еврейских детей еврейскому языку), нигде, ни в каких местах проживания дагестанских евреев, он писал о них понаслышке и предположениям, и поэтому его сведения и изыскания не могут быть достоверными. [5]

Гольдман берется ходатайствовать перед газетой „Гамелиц" от имени группы дагестанских евреев во главе с габаем Иеошуа Бар-Ханука Мошиеловым напечатать письмо горских евреев, целью которого является исправить все ошибки, которые суть результатов вымышленных рассказов о их положении и о них самих. [6]

За реакцией И. Черного и самой редакции „Гамелица" (см. №№ 2, 4) последовал резкий ответ Гольдмана:

"היה בעיני לפלא איך אהבתכם קלקלה את השורה לכסות על פשעי איש הסדכם ולהאשימני כמחרחר ריב ובאמת אנכי לא יצאתי להתקוסס בה', כשרני כי אם להשיב על שאלתכם ורק אגב אורחא, אלצני לפעמים ההכרח לסתור את דברי כשרני אי לפעמן נגדו, ולא בדרך מענאה עשיתי, רק באונס כי לא יכלתי לנסות בשבילו מדרך האמת". [7]

Весьма возможно, что многоуважаемый попечитель Темир-Хан-Шурской синагоги и настоятель еврейской общины Х. Гольдман был искренен и не имел каких-либо личных предвзятостей против Черного (правда, он, например, упоминает о желании Черного устроиться раввином какой-либо местной еврейской общины, или даже Темир-Хан-Шурской, на что он смотрит отрицательно), однако, не зная суть намеченной ими цели, он взвел напрасные обвинения против него в рассмотре вопроса наличия антиеврейских явлений в Дагестане. И, безусловно, оставляя в стороне возникший спор между Черным и Гольдманом, факт рассмотрения ими положения евреев в Дагестане и определения этого положения, сам по себе значителен и важен.

Эпизод кровавого навета в 1866—1869 гг. не обошел и Баку, где в этих годах, по свидетельству ярого антисемита-еврея Лютостанского производилось следствие о евреях, которые рассылали засушенную христианскую кровь в вате в отдаленные места своим одноверцам. Процесс кончился далеко не в пользу Лютастанского и К°.

В 1878 г. в гор. Кубе обвинили евреев в ритуальном убийстве мусульманина. Несколько горских евреев были арестованы, приговор по делу для утверждения был переслан в Сенат.

По указанному поводу раввин Яков Ишаки обратился к известным еврейским деятелям о ритуальной клевете. Он направил письмо раввину Драбкину, проф. Хвольсону, которому, между прочим, намекал на его обращение в христианство, еврейскими словами: כי לך נצרתי (т.е. в переносном смысле „Для этого ты принял христианскую веру", (Хвольсон тоже ответил намеком: ועכשיו שנצרתי אעלה לא נצרתי (т.е. „И теперь, если я и принял христианской веры) [8]

И дальше, рассуждая о горско-мусульманских взаимоотношениях, И.Ш. Анисимов

[1] см. там же. [2] см. там же, стр. 6 [3] см. „Гамелиц", 1867, № 3, стр. 20
[4] см. там же [5] см. там же, № 3, стр. 21 [6] см. там же, 1867, № 4,
[7] см. также за 1867, № 36, стр. 231, Письмо, направленное лично И.Х. Мошиеловым в редакцию газеты „Гамелиц" [8] см. № 27, 1867, стр. 207 см. יעקב יבל לאבי стр. 185

затрагивает некоторые аспекты возникновения антисемитских тенденций в Дагестане. „Нередко, — пишет он, — горский еврей вступает с мусульманином в дружбу и, горячо поцеловавшись с ним, делается на всю жизнь его „курдашем". При этом они обмениваются оружием и дают друг другу „священный обет" не пожалеть и головы в случае надобности для спасения друга. Но если иногда горцы-магометане высказывают свое неудовольствие против горцев-евреев и называют их „кипты" (заблуждающиеся) (Мусульмане убеждены, что одно племя, родственное горским евреям и называемое ими „Бани Исраэль", следует исламу еще со времен вторжения арабов на Кавказ; потому не принявшие ислама горские евреи величаются „заблуждающимися") или „жугут" или Чуфут, то единственно потому, что не уважают, кроме своей религии, никакой и желали бы, чтобы все исповедовали магометанскую религию. Это видно из того, что по настоящее время они борьбу с „гяуром" (иноверцем) из-за религии считают священною, и каждый правоверный, павший в этой борьбе, получит, по их убеждению, царство небесное. Тем более мусульманин не уважает иудейской религии, ибо она воспрещает евреям употреблять в пищу мясо, приготовленное другими и тем ставит мусульманина в неловкое положение, когда еврей-горец приезжает к нему в гости, и он не может принять его как следует. В этом случае раздражение мусульманина доходит до такой степени, что он готов разорвать, кажется, всех евреев, чтобы они поскорее бросили эту гадкую религию, заставляющую их так далеко держаться от мусульман и мешающую еврею привязаться иногда к человеку, которого он сильно уважает. Зато как полюбит мусульманин и почитает еврея-горца, если тот примет магометанскую религию! Тут не только он, его бывший друг, но и все общество правоверных к услугам бывшего еврея-горца. Сейчас же ему отводят лучшее помещение, одаривают его подарками — кто лошадью, кто землей, кто хлебом, стадом — и сватают ему самую лучшую девушку в ауле. Еврей-горец, принявший магометанскую религию, принимает торжественно титул „шейх" (святой) и становится выше всех в обществе. Когда он подходит или проходит мимо, то все считают своей обязанностью вставать и оказать ему должное почтение словами приветствия „салам-алейкум" (да будет тебе привет), на что и он отвечает: „Во-алайкум во-салам". 1

Описания и определения положения евреев Дагестана И.Черным подтверждаются так же, как уже говорилось в первой части книги и сообщениями посетившего по его стопам евреев Кавказа в 1887 г. молодого еврея из гор. Черкассы Киевской губернии Цви Х. Коздоем, который с запозданием на четверть века выпустил книгу о своих путешествиях под общим названием ממלכת אררט (Царство Арарата) — Путешествия по Кавказу, Закавказью, Закаспийскому морю и Средней Азии (Одесса) 1912 г.

На примере Руколя и его еврейских жителей, проживавших в нижней части деревни, Коздой описывает их обреченно-бедственное положение (угнетение, избиения, унижения, продажа красивых евреек бекам и ханам для гаремов, избиение матерей, дающих грудь плачущим грудным детям). „Вообще они пребывали в страшной бедности, следы которой заметны и по сей день" 2

Коздой посетил жилища горских евреев в Руколе, точнее не жилища, а подземные пещеры и ямы, приспособленные для жилья. „Некоторые старики сняли свою верхнюю одежду и халаты и показывали свои раны и нарывы, которые еще не вылечились и не зарубцевались после избиений их князьями и хозяевами накануне их освобождения по распоряжению правительства. Между прочим, они, стоня, жаловались на свое худшее материальное положение и теперь. 3

Мы уже упоминали, что в мусульманских странах и вообще в мусульманской среде, там, где проживали евреи, мотивы возникновения ритуальных наветов и процессов с религиозно-исторической точки зрения не существовали, как это имело место в среде христианского населения Грузии по отношению проживающих там евреев. Однако отдельные эпизоды ритуальных наветов, засвидетельствованные у И.Черного, со слов представителей еврейских общин гор. Кубы (Гумата, Гусари, Карачай, Калла Черек, Гиляни) дают повод предполагать наличие определенного влияния распространяемых слухов на сознание фанатичной шиитской толпы.

Вот некоторые эпизоды, сообщаемые И.Черным: „При Фат-али Хане на евреев было возведено ритуальное обвинение и хотели уничтожить всех евреев. Один мусульманин, работавший на мельнице в деревне недалеко от Кубы, был убит. Мусульмане обвинили евреев в убийстве с целью взять кровь. Фат-али Хан призвал к себе евреев и приказал признаться, кто убил мусульманина, в противном случае он грозился наказать их примерно. Евреи не могли ничего ответить, так как они были невиновны. Они были озадачены и испуганы надвигающейся большой опасностью. В то время пришел в деревню один еврей по имени Нисим для торговых сделок, увидел как один мусульманин бьет жену беспощадно, а женщина кричит наивно: „Ты хочешь со мной расправиться так же, как убил того мельника?!". Услышав эти слова, еврей сразу же отправился к хану и рассказал ему обо всем. Хан позвал к себе женщину и приказал сказать правду. И женщина рассказала все как произошло, и обвинение против евреев было снято. 4 5

Другой случай: При Шейхе Али Хане потерялся ребенок одного мусульманина. Мусульмане обвинили евреев в употреблении крови. Хан добродушно был настроен к евреям и сам посоветовал им, чтобы они выставили стражников вокруг города

1 см. Анисимов, КЕГ, стр. 185—186 2 см. Коздой, указ. соч. 1912, стр. 28—29
3 там же, стр. 29 4 см. Черный, стр. 119 5 см. там же, стр. 120

с целью недопустить затаскивание трупа в их жилой квартал. Спустя месяц ребенок был найден в большом городском фонтане.

Антиеврейские выступления и погромы у мусульман Дагестана отличались жестокостью и беспощадностью.

Еврейские общины гор. Куба передали списки убитых евреев И. Черному: „Когда напал Урус на Кубу, было убито несколько евреев, трое были убиты в дер. Дига, трое были пленены и не вернулись, двое были убиты в лесу, двое в сел. Техир Джал, один тоже в ТехирДжале но труп его не был найден; двое в дер. Дех Мирзахамд. В еврейском квартале мусульмане сожгли дом еврея Шафата, и все члены семьи в числе 11 душ сожжены заживо. В городе был убит мордехай бар Антиель с тремя членами своей семьи.

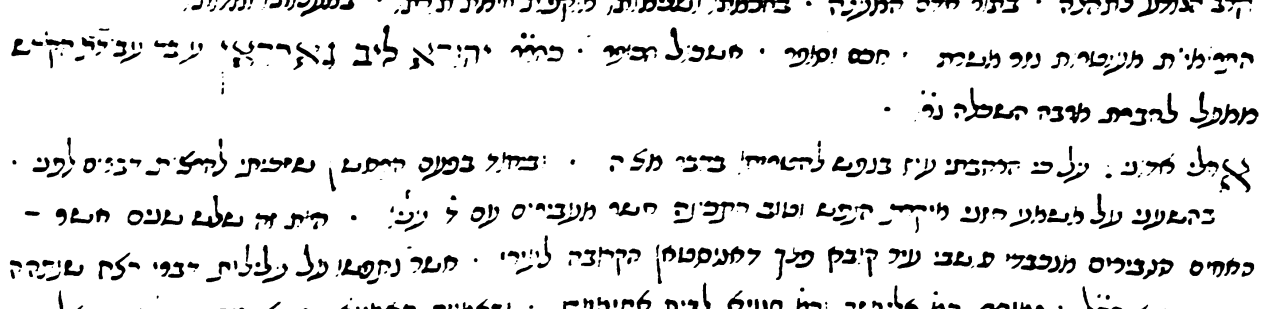
Один еврей погиб по дороге в деревню Гадай Зейхур. В городе был убит также Иехизкия бар Менаше. Отец и его сын были убиты около дер. Асаги Рикрик, остальные члены семьи в самом доме. Два еврея погибли по дороге из Худжа, еще двое других — в самой деревне. Была найдена их одежда и кони. Свидетели тоже показали, что этих евреев убили мусульмане, но ничего не было предпринято против них, и тела убитых евреев не были найдены. Кроме того, двое братьев были убиты в дер. Ясеб, тела которых тоже не нашли. Один был убит в деревне Ладжат, другой же в дер. Дига, когда пошел колоть дрова. Двое были убиты в дер. Мамур, и посредством выдачи взятки, стало возможным разыскать их трупы. Двое евреев погибли в дер. Амасра Джанло. Евреи были убиты: один в дер. Фадар, другой — в доме мусульманина в сел. Суква, пять — около дер. Гесандия, двое в дер. Шашфара. Трупы не были найдены. Хозяин дома погиб в городе вместе со своей женой. Один по дороге к Гесандия, двое около деревни Нараджан, трое по дороге в дер. Дех Хабиб, один в мусульманской дер. Кусар, и еще многие и многие евреи, которые были убиты и их трупы не найдены и не были преданы земле на еврейском кладбище. Дома их разграблены. 1

Вышеприведенную хронику убийства евреев в Дагестане и Азербайджане можно смело назвать практическим олицетворением „философии" мусульмано-шиитского антисемитизма, столь же стихийного, сколь наивного, безалаберного, вросшегося в отравленном сознании мусульманских масс Дагестана. (Заметим, что общий для обоих — религиозный фанатизм и агрессивность вовсе не мешали оттоманско-суннитской Турции и шиитско-шахскому Ирану вести на протяжении ряда столетий ожесточенные войны между собой).

В 1875 г. в гор. Куба (современный Азербайджан) имел место ритуальный навет против евреев-горцев Элиэзера и Ханании из рода Ахима'ац, которые во время нужды часто помогали материально бедным и неимущим своим соплеменникам из своего благосостояния. Они навлекли на себя и зависть, и злость фанатиков-мусульман. Их обвинили в убийстве мусульманина с ритуальной целью, конфисковали все имущество и приговорили к каторжным работам. Еврейская община гор. Куба сорганизовалась немедленно, и в виде реакции около 500 ее членов подписали петицию в защиту незаконно обвиняемых своих соплеменников и опровержения низких и нечеловеческих наветов фанатиков. Петиция была направлена в Верховный суд в Петербург. В ответ на петицию евреев из Петербурга был направлен особый следователь по этому делу. Однако тем временем указанные лица, по распоряжению местных судебных властей, были переправлены в Петербург, в Литовскую тюрьму. Они заболели и были помещены в тюремную больницу.

Оказывается, сами обвиняемые евреи просили рав. Ицхаки, чтобы тот походатайтвовал перед соответствующими лицами в Петербурге, чтобы их оставили в больнице и не спешили переправить их в тюрьму, пока правда не выйдет наружу. По этому поводу раввин Яков Ицхаки направил в Петербург в 1878 г. обстоятельное письмо Иеуде-Лейб Гордону с просьбой изыскать пути к главному врачу указанной больницы, чтобы придержать упомянутых горских евреев в больнице. Рав. Ицхаки к тому же аргументировал свою настоятельную просьбу тем, и это весьма интересно и уместно отметить здесь, что он сам лично оказывал всякую помощь „нашим братьям-ашкеназийцам, жительствующим в пределах стран Кавказа". 2

1 см. Черный, стр. 122—123 2 см. Факсимиле письма раввина Я. Ицхаки к Гордону: ЦАИЕН, כד לפ"ב Р 119, 11/16

В ответ на письмо-ходатайство раввина Яакова Ицхаки , в 1878 г., летом (15 тамуза) И.Л. Гордон направил ему письмо, в котором с сожалением сообщал, что он не в состоянии сделать что-либо для несчастных горских евреев Ахима'ацовых ввиду того, что никакой связи с гл. врачом больницы он не имеет. Общественные же деятели из среды евреев Петербурга выехали на лето за город. и кроме того стало ему известно, что по этому поводу предпринимал некоторые меры тамошний раввин Драбкин, который имеет знакомство с начальством указанной тюрьмы.

Вместе с тем И.Л. Гордон находил место выразить свое удивление в связи с тем, что таким способом пытаются помочь указанным лицам, что необходимо было нанять адвоката и с его посредничества просить тюремное начальство не отсылать заключенных до завершения делоразбирательства Сенатом. Он лично указывал на известного еврейского адвоката (не называет имени), приближенного к главноуправляющему на Кавказе, который мог оказать действенную помощь в деле спасения тех несчастных евреев-горцев. Сам выражал готовность посредничать между близкими семьи или общиной и тем адвокатом.

см. Факсимиле, ЦАИЕН, Р 119/11

העיר והלכו בשבר הלכו לרגלי ימי הקיץ, ולרדף אחריהם קו
לחזיר על הפתיח ולבקש נדבות – לא בידי נעשתה. ולעלו לשוק פנים
בנקאתו של הרב ה' דרבקין זצ"ל, כי להרב יש מהלכים בבית
הסהר ולולי גם מכירים, וגם שמעתי כי כבר פנו אלין בדבר הזה
וכבר עשה מה שעשה, ואת אגוח גם לא לחריו וקייתי ליהודה
ועוז לקרוא.

ולא קוכל לבחד כי נפלאת היא בעיני כי בדבר גדול כזה אין
בו פדיון שבוים והצלת נפשות רבות יחפצו לפעול בקופנק
כאלה ולפנות לגומלי חסדים. לדעתי על גבי בית הנתפשים היה
למסור הדבר ליועץ דין לשבר יפקח על הדבר וישתדל לזכות
את החיבים בדין ובמשפט. אלו היה להם עורך דין כזה היה לקל
יותר לדרוש מלכת שר בית הסהר לבלי יעלה את הגליון
עד לאחר גמר דינם בפיגקט. מלבד חוני אזה לא יעשה
בידים רקניות. על כן עלתי שיעזה מעב"ת עוד קיוק
רמו שמעתי וימסור הדבר לידי תדוקקטו מומחה, ולא יחוכח
בכסף לשלם לי שתדלן עד טרחתו אך לאחר לאוכל לקוריו
לזיזה תדוקקטו יפנה. יש דזה תדוקקטו מפורסם ומומחה,
מבני לתמונתו, והוא ידיד נאמן להשר הגדול העומד עתה לפי שעה
על כל עניני קונקו (נ"ב ספק יעשתם מי הוא) וגר עמו יחד
במדור אחד. אך לא עברתם הזמן וי"ש עוד לפשרית
להגיל את התפושים, אז הוא הלאחד אשר יוכל להגילם,
ואת יקדל על עלמו בודאי ילילם.

אך יש פה בעה"מ לים העוקק בעסק הנתפשים
ויועץ טובת יפנה אלי ואקיה לו לעניק ואוכל להיות גם המתוך
בינם ובין התדוקקטו.

סוף ג"ט תמוז תרל"ת לפק

אלה דברי מכבדו ומוקירו, מנלי. הכירו יי גאדרמן

На ритуальной почве антиеврейские беспорядки имели место в Азербайджане в середине 1898 г. 19 июля некий мусульманин из Баку сообщил, что его 8-летний племянник пропал. Скоро за этим другой мусульманин привел в полицию ребенка и заявил, что он нашел его в мешке еврея, который, мол, сбежал. Здесь интересно заметить, что скорее всего налицо сговор между мусульманами инсценировать пропажу ребенка для возведения обвинения против евреев, иначе трудно представить себе, что один заявляет о пропаже мальчика, а другой вслед за ним приходит и заявляет, что нашел его в мешке (!) у еврея. Впрочем, всего этого оказалось достаточным, чтобы толпа из 200 человек устроил погромы в 20 еврейских домах. 14 евреев сбежали из Баку в Кубу, но и там начались антиеврейские выступления черни. Полиция арестовала „подозреваемого" еврея и приступила к подготовке нового ритуального процесса.

Вскоре, однако, официальное расследование установило, что все это было сфабриковано вследствие неприязни мусульман к евреям, которых считали своими конкурентами. И в Баку, и на Кубе прекратились антиеврейские выступления. 1

Затрагивая вопросы национально-религиозной толерантности в Азербайджане вообще и Баку в частности, д-р Яков Вейншаль писал:

„Что касается до городских голов, то они все, без исключения, были большие либералы и относились к евреям особенно предупредительно. (Новиков, Ирецкий и др. С. Раевский, Быч 2

И дальше. Впрочем отсутствие всякого одностороннего национального шовинизма обуславливалось в то время не одними только общими прогрессивными интеллигентскими настроениями и общностью всяких деловых интересов в этом интернациональном городе, где жизнь была на американский манер и где каждый в первую очередь был занят вопросами бизнеса, но толерантностью. Это в значительной степени зависело и от смешанного состава населения. И армяне, и татары как-будто смутно чувствовали, что смогло только в какой-либо мере явиться в Баку юдофоби как из того же источника выползали бы змеи армяне и татарофобия. Эти опасения к несчастью оправдались, но несколько в обратном порядке. Армяно-татарские столкновения, в возникновении которых в Баку играла, повидимому, в известной степени и противонациональная политика властей, отразились и на отношении к евреям. Но об этом позже. До этого же времени идилия мирного дружественного сожития всех местных национальных групп была в полном цвету.

Такое положение вещей не исключало однако глубокого интереса к вопросам национального характера. Напротив, национальные вопросы живо интересовали и армян, и татар, и евреев, но трактовка их велась в пределах взаимного уважения и взаимного признания, до теории рассовой исключительности , в то время блаженной Аркадии пока не доросли. 3

Национально-религиозное и правовое положение евреев в других частях Закавказья во многом походило на положение евреев Грузии. В мелких, раздробленных закостенело-феодальных мусульманских ханствах, княжествах и местностях при деспотических и фанатичных средневековых режимов, местное еврейство было обречено на полное духовно-материальное отставание, религиозную заскорузлость, угнетение и притеснение. Об этом наглядно свидетельствуют многочисленные корреспонденции И. Черного из Дагестана, Малой Персии и Южного Азербайджана, Армении и прочих местностей, обширного юга Российской Империи (Бухара, Самарканд...), публиковавшиеся на страницах 'הצפירה'המליץ'

Из этих корресполденций читатель может воссоздать общую картину антисемитизма, как он проявлял себя в формах и рамках восточного стихийного тоталитаризма, порабощения и деспотизма.

Наиболее тягостно отражались на правово-социальном положении евреев Персии и сопредельных районов проживания арамеоязычных евреев, законы о „паджесе" и наследственном праве шиитов-фанатиков. „Паджес" (букв. — „ритуальная чистота") означал, что все, к чему мог дотронуться еврей-иноверец, особенно влажные предметы, становили ритуально нечистыми для мусульман.

Из-за „паджеса" персы отказывались отдавать в наем свои дома евреям, а также не продавали их евреям, так как под домами были захоронены их предки. Евреям воспрещалось выходить в дождливую погоду за пределами еврейского квартала („махалла джухуди"), так как мокрое платье еврея могло обесчистить ритуально все предметы. Евреям запрещалось ездить верхом в городе. Еврейки не могли носить подобно персянок и азербайджанок покрывало на лицо. Евреи должны были брить голову и носить на одежде отличительный знак в виде кружка из красной материи.

При шахе Наср-эд-дине (1848—1896) положение евреев во многих городах Персии настолько было критическим, что сэр М. Монтефиоре не только послал специальное письмо шаху, но и дважды собирался ехать в Персию, чтобы на месте лично заступить-

1 см. „Новое время", цитир. по The Jewish Chronicle 22.7.98, стр. 11

2 см. Арх. Инст. Жаботинского, 24/2—19 3 см. там же В. Бартольд, Ислам, П. 1918

См. J. Goldziher, Muhammedanische Studien, 2 b-e, 1888-1890; J. Scherer, Rechtsverhaltnisse der Juden, 1901, S., 29-32; B.

1918; Unity and Variety in Muslim Civilization, 1955 (ed., G.E. von Grunebaum); E.J. Brill. Islam, Leiden, 1975; J. Malcolm, The History of Persia, L., 1815, v., II, p., 425·

ся за них. В нужном направлении начало действовать и европейское еврейство, и в первую очередь организация „Альянс".

Заправители „Альянса" кровно были заинтересованы в выселении евреев из районов в Персии, объятых антиеврейским зудом в северные районы, т.е. в Южном Закавказьи и Прикаспии. Такой план имелся, например, по отношению евреев Центральной Персии. Однако, как сообщал председатель Багдадского отделения „Альянса" Т.Лурие , 31 июля 1872 г. местное персидское отделение „Альянса" не одобрило план переселения евреев на Кавказ, в области Ленкорана, где проживало довольно значительное число объевреенных русских (субботников). Там наличествовали хорошие бытовые условия для евреев. В свидетельстве цитирует Лурие и слова И.Черного. [1]

О преследовании евреев в Персии сообщает и английский путешественник Огустус Х. Монси. Согласно ему, в 1866 г. евреев убивали наповал в Барфурушше (Мазандеран). [2] 18 мужчин и 6 женщин были зверски зарезаны, 2 еврея сожжены живьем на костре. Оставшиеся в живых евреи были согнаны голые и босые в лесу. (стр. 274).

Согласно распространенному суеверию среди персидской черни с целью вызвать дождь с небес, необходимо было рассеять пепел сожженного еврея. (см. стр. 280—282).

Сообщения Монси были подтверждены известным путешественником Дж. Н. Керзоном. [3]

Керзон приводил статистические данные о еврейских общинах Персии и отмечал нищее их существование. Они были подвергнуты сильным и жесточайшим преследованиям.

Throughout the Mussulman countries of the East these unhappy people have been subjected to the persecution which custom has taught themselves, as well as the world, to regard as their normal lot." - пишет Керзон. [4]

Интересно, что прослеживается закономерное различие между самыми формами проявления антисемитизма с одной стороны в Грузии и с другой — в соседних мусульманских странах. В этих последних нет формально зафиксированного упоминания о кровавых ритуальных наветах и инсинуации против евреев, будто замешанных во взятии крови, и этому свои всем известные историко-религиозные причины. Нет в исламе и последующих комментариях легендинститута о распятии и взятии крови, словом всех тех символических культов, связанных с Христосом и христианством.

В компенсации этому ислам и его историко-литургическое и экзегетическое напластование (суны, хадисы) изобилуют призывами и требованиями насильственной исламизации иноверцев. В различных направлениях ислама (шиизм, суннизм) и в их отношениях к евреям тоже следует констатировать определенную закономерность.

Особенно враждебны были настроения против евреев мусульманских стран и народов шиитского толка. Например, Персия, Дагестан), тогда как суннитские мусульмане (Турция) относились куда более лояльно к местному еврейскому населению. Вообще же ненависть мусульман к евреям являлась следствием фанатической борьбы „правоверных" против неверующих в Аллах евреев. Здесь же следует указать на „прочность" и стабильность сохранения антиеврейского мифа о кровавом ритуале среди местного населения Дагестана и при советской власти в нынешний период 9 августа 1960 г. в буйнакске в газете „Коммунист" была опубликована антиеврейская статья Д. Махмудова, содержащая недвусмысленное обвинение горских евреев в употреблении христианской крови раз в год. [5]

Для лучшей иллюстрации сказанного сошлемся на такое сравнение. Тогда, когда цивилизованное российское правительство и его чиновничье представительство на Кавказе подстрекали местное христианское население на антиеврейские ритуалы, то в соседней Турции, по просьбе Хахама Баши, султан Турции Абд-уль Азиз ибн Абд-уль Маджид в 1866 г. издал высочайший фирман, в котором подчеркивалась беспочвенность ритуальных наветов и предписывалось: „Да и впредь не допускать подобного потому, что они (евреи — И.Д.) являются подданными нашего величавого государства, и они обладают всеми теми правами и привилегиями, которыми пользуются представители различных религий, и наш долг оберегать их и защищать..." [6]

В Персии же иначе обстояли дела. Евреи подчеркивали: „Неужели найдется для наших побоев какое-либо лекарство?.." [7]

---

[1] см. Jewish Cronicle № 91, 1872 г [2] см. A.H. Maunsly, A. Journey through the Caucasus and the Interior of Persia, 1872 стр. 273.

[3] см. George N. Curzon, Persia and the Persian Question, L., 1892, 1966, T.I [4] см. стр. 510 Walter J. Fishel, The Jews of Persia, 1795-1940, Jewish-Social Studies, v. XII, 1950, a **также**: R. David d'Beth Hillel, Travels from Jerusalem through Arabia, Koordistan, Part of Persia... Madras, 1832; J.E. Polak, Persien, Das Land und seine Bewöhner, Lpzg, 1865; Parviz Rahbar, Ta-rikh Jahud, Teheran, 1946;

[5] см. сборн. Jews in Eastern Europe, № 6, December 1960, стр. 3—5

[6] см. מולדת ч. 55, тетр. 3, 1964, стр. 169—170, на евр. ל. שזר, כוכבי בקר, ת"א, תש"י.

[7] יצחק בן-צבי, עלילות דם וגזירות שמד בפרס במאה הי"ט, ספר אסף, ירושלים, תשי"ג (1953) עמ' 103-107

Несколько подробнее затронем судьбы тех еврейских этнических групп в Малой Персии (Саламас и Урмия), которым в дальнейшем пришлось играть определенную роль в конгрегацион,общинной и экономической жизни евреев Грузии.

Правители каджарской династии, сменившие сефевидов в 1795 году, наследовали от них крайнюю религиозную нетерпимость к иноверцам. Евреи, считавшиеся в ритуальном аспекте нечистыми, должны были внешне отличаться от других граждан во всевозможных формах. Это стало решающим фактором в превращении еврейской действительности в XIX в. в бесконечный поток преследований и угнетений.[1]

К началу XIX в. известный путешественник Р. Давид Дебет Гилель насчитал в Урмийской еврейской общине 200 семей, в Саламасской — 100, Согбулачской — 25, Миандобской — 15, в городах Мараги и Тавриза к концу XVШ в. еврейские общины прекратили свое существование. [2]

Евреи Малой Персии и Азербайджана, гонимые и преследуемые фанатиками-мусульманами в местах их проживания, на протяжении десятилетий находили убежище в христианской Грузии, Армении, в частности в столичных городах — Тифлисе и Еревани.

Еще в 1860 г. представители Урмийской еврейской общины Хахам Шем-Тов Нисан, Иехизкеель Нисим, Элияу Шломо Галеви и другие направили письмо И. Черному, подробно объясняя свое положение:„Никто не сжалится и никто не пощадит народ израильский, который превратился в объект порицания, уличную грязь и мусор", — писали они, перечисляя все те невзгоды, котоые выпали на их долю: избиения, вероосквернения, клеветничества и пр. [3]

Аналогичные явления происходили в разных городах Персии. Об этом свидетельствовалимногие путешественники, побывавшие в этих местах: Магадан, Урмия, Саламас, Барфарущ, Исфахан, Тегеран. [4]

Многозначительно и рельефно обрисовано, например, положение саламасских евреев в их отношении к И. Черному : „Мы, еврейская община Саламаса в Малой Персии на границе с Турцией, сообщаем вам о большом горе, которое является участью наших братьев. Столь страшно нас теснят персы-иноверцы и не видно никакого выхода. Ребенка, родившегося у нас, через семь месяцев выселяем за границу из-за тяжких угнетений, и многие бежали отсюда, оставив свои дома, жен и правращали их в живых вдов. Земельных участков нет в нашем распоряжении, а также каких-либо сносных источников и средств к существованию. У женщин взимают налоги в размере 10 туманов — 30 руб. сер. в год. Персы все время убивают путешествующих на дорогах евреев, грабят их. Нет у нас сил высказаться обо всем и нет слушателя, готового внять нам. Нет никого, к которому можно было бы обратиться за помощью... даже за переправу через реку Араз взимают с нас по 2 тумана — 6 руб. серебром.

Есть здесь город по имени Хейя. Прибывающего туда еврея хватают за бороду, отнимают туман и говорят: „так будет сделано тому, который называется израильтянином". Когда наши люди возвращаются с работы в свои дома, к ним идут персы, преподносят поддельные векселя с подписями персов-лжесвидетелей и требуют всякие суммы. И если еврей отказывается и говорит, что за ним нет никаких долгов, то персы громят дома, грабят, забирают все имущество, и мы вынуждены покидать дома, странствуя в различных странах, чтобы добывать средства на пропитание, и через несколько лет, когда мы возвращаемся в наши дома, персы забирают плоды наших трудов. Когда мы находимся подальше от наших домашних очагов, женщинам приходится переживать большие трудности, голод. Порой они вынуждены идти занимать деньги у иноверцев, до возвращения их мужей. А иногда, когда мужья задерживаются долго за границей и вовремя не присылают деньги своим женам, то иноверцы нападают, заставляют их изменять своей вере и принять мусульманство. В случае сопротивления, жизнь их детей больше не жизнь.

При кончине кого-либо из евреев, персы говорят, что тот или иной Мешумад

[1] см. J. Malcolm, The History of Persia, L 1815, т. П, стр. 245 [2] см. The travels of Rabbi David d'Beth Hillel, from Jerusalem through Arabia, Koordistan Part of Persia, and India to Madras, Madras, 1832, СТР. 74-82, см. также: W. Fishel, Azarbaijan in Jewish History, American Acad. for Jewish Research Procedings, T. XXII, New York, 1953, СТР. 1-21

[3] см. Черный, стр. 240—242 [4] см. кореспонденции И. Черного по свидетельствам Тиверийского хасида Моше б. Меир иехиеля, путешествовавшего в этих городах

В Средней Азии в различных ханствах: Бухара, Самарканд, Коканд, Хива, Маргелан, Андижан... (см. המבשר 1864, №№ 22, 26, 29, 30. Отчет Радлова о поездке в Заравшанский край и статью о евреях Самарканда, „День", 1869, № 32) Информацию Шемара б. Пеера, Письмо из Бухары, см. „Гамелиц", 1888, №№ 209, 211, 212, 248, 250). С. Ривлина в Нед. хр. Восх. № 14; 35, Решение Сената, разъясняющее права евреев в среднеазиатских областях, Нед. хр. Восх., 1888, № 10) „Евреи в Самарканде и Бухаре. (из описаний путешествия в Бухару г. Костенко в Вестнике Русск. Евр., 1871, № 1, также историческую документацию с предисловием М. Левинского, к Истории евреев в Средней Азии, „Еврейская Старина", 1928, т. XII, стр. 315—333).

(еврей, принявший ислам насильственно) является его родственником, и он должен наследовать его, хотя в действительности он и не является родственником умершего еврея. Если перс убьет еврея, то, согласно закону, он обязан отдать 150 пудов пшеницы сиротам, и этим он выкупает себя от содеянного преступления... Через несколько лет, когда сироты подрастают, приходит к ним упомянутый убийца и требует несколько сот туманов за те 150 пудов пшеницы, говоря: „Ведь если не дал бы вам, то я ежегодно снял бы несколько тысяч пудов пшеницы, поэтому вы должны заплатить мне деньги и процент и процент от процента за все прошлые годы".

Убийца со всеми махинациями добивается посредством властей и забирает всю сумму денег у сирот. Разве такое происходит еще где-нибудь на свете?!..

Если какой-либо персидский мальчишка задержится некоторое время в еврейском районе, собираются персы у еврейских домов, возводят обвинение, мол, евреи похитили ребенка. Нападают и грабят их. Однажды после погромов одного еврея повесили на дереве, так он висел в течение трех дней. Так обвиняют нас, и некому за нас заступиться...

В заключение своего пространного письма саламасские евреи просили Всеизраильское содружество „Альянс" во Франции, походатайствовать перед персидскими властями, чтобы им было разрешено выбраться со своими семьями из Персии. Следовали подписи евреев, выходцев из Саламаса, проживающих во временно-подданных правах в гор. Тифлисе: Даниэль б. Машиах, Эзра б. Яков, Яков б. Ицхак, Мордехай б. Габриэль, Нисим б. Михаель ,Симан-Тов б. Исна, Иегошуа б.Элазар, Ицхак б. Рахамим, Иехизкеель б. Шейх Машиах, Иехизкеель б. Нисим, Рахамим б.Элья, Иегуда б. Мордехай, Ирмияу б.Ирмияу, Шем-Тов б. Яков, Иона б.Нисим, Яков б.Авраам, Рахамим б.Моше, Ицхак б. Цеади, Ицхак б. Рафаэль Мизрахи, Мордехай б.Элияу, Барух б.Баба, Элияу б.Шейх Машиах, Зеира Авраам б. Арон Галеви, Иедидия б. Иона. Верность подлинника подтверждалась Гершоном Хазаном. [1]

Годом позже, в 1870 г. к Черному обращаются с письмом эриванские евреи, сетующие на гонения и притеснения со стороны магометан, а также христиан.

Еще несколько времени тому назад было убито несколько евреев по деревням, пишут они. Мы обращались тогда к судам, но без успеха. После этого магометане составили против нас целый заговор.

Накануне судного дня они напали на одного молодого еврея и жестоко избили его. Та же участь постигла и другого, проходившего мимо еврея, который вздумал было заступиться за первого. После этого они ворвались в наш постоялый двор, в числе 200 мусульман и армян, и немилосердно били всех бывших тут евреев. Еврея-врача Ага-Джана из Сузы они вытащили из дома и подвергли мучительным побоям. Один из нас поспешил дать знать об этом начальству. Туземцы тоже явились с жалобой на употребление евреями крови для пасхальных опресноков. Особенно они обвиняли в этом Ага-Джана, который вследствие этого был подвергнут тюремному заключению, и только несколько времени спустя был освобожден и отдан на поруки, до решения дела. Евреи не осмеливались больше показываться на улицах, так как каждый встречный бил их без милосердия. Многие из нас остались без съестных припасов вследствие этого домашнего заключения. Некоторые из иноверных соседей сжалились над нами и доставили нам на дом все необходимое для жизни. В судебных местах, куда поступило дело об этом ужасном побоище, у нас требуют представления свидетелей испытанных насилий, а между тем из магометан и армян ни один не хочет давать свидетельских показаний по этому делу, хотя все они очень хорошо знают его подробности. Теперь мы не знаем, чем окончится это ужасное гонение.

Письмо заканчивается сообщением, что в Эривани находится 200 евреев с просьбой помочь их бедственному положению ходатайством пред местным судом. [2]

Как уже отмечалось выше, лишь только наличие христианского суеверного элемента обусловливало возведение обвинения против евреев в употреблении крови для пасхальных опресноков, тогда как магометане преследовали совсем другие цели. Прямое и непосредственное участие принимал раввин Яков Ицхаки в облегчении горькой действительности евреев Персии. На это указывают его письма и обращения в Alliance Israelite Universelle от 1868 г. и ответное письмо указанного всемирно-израильского общества. Между прочим, рав. Яков Ицхаки положительно отзывается о Черном, хвалит его усилия и старания и достигнутые результаты. Ходатайствуя оказать ему необходимую материальную помощь, так как он, Черный, „является наилучшим посредником между правительственными властями и еврейскими сельскими общинами, которые все еще находятся под игом мусульманских правителей..." [3]

Следовало бы вкратце остановиться на отношения к еврейскому населению и особенно с точки зрения ритуала, различных христианских национальностей Кавказа (и в частности самой Грузии).

В „Кавказе" № 45 в 1870 г.. было помещено послание греческого патриарха Георгия, разосланное им к греческому народу, о суеверном и нелепом убеждении, будто евреям необходимо нужна кровь христианских детей для их религиозных обрядов. В послании этом патриарх формально порицал варварское подозрение и говорил: „Вспомните о святых евангельских словах, возбраняющих оскорблять ближнего и т.д.

---

[1] см. „Гамагид", № 32, 18.VIII.1869, стр. 252 [2] см. „Гамагид", 1870, № 32, стр. 252, также День 1870, Одесса, № 9, стр. 140—141 [3] см. стр. 15—17 איגרות ותעודות

Занимаясь изучением быта и положения здешних евреев, Черный обратился к верховному католикосу всех армян Кеворку IV, представив номер „Кавказа", в котором было помещено вышесказанное послание греческого патриарха, с просьбой обратиться с подобным же посланием к армянскому народу, к евреям в письменном ответе (кондак, за № 272) писал:

„Г. Черный из сострадания и естественной благородной любви к единоверным братьям своим, повсюду рассеянным, представил нам просьбу такого рода, чтобы мы с особым посланием к армянским общинам обратились бы к ним с увещанием — предостерегаться от притеснений, обвинений и гонений на евреев; на такую просьбу его мы сочли за нужное поставить ему на вид, что армянский народ, вообще строго придерживаясь слова евангелия, считал и считает для себя священным долгом никого не обижать и не клеветать, а, напротив, творить благо каждому и всем без различия, и что поэтому почитаем за неуместное обратиться к ним с таким посланием — из опасения того, что такое распоряжение может повлечь за собой оскорбление чести сынов армянского народа". [1]

В публичной лекции, прочитанной в Тифлисе д-ром Крикор Арцруни (редактор армяноязычной газеты „Мшак" — Труд") подчеркивалось: „Нет ни одного народа в мире, который не преследовал бы евреев в какой-либо период своего исторического существования. Не то армяне (подчеркн. автором). Когда армяне были политически независимыми как в языческий, так и в христианский период своей истории, они признавали многочисленных пришельцев-евреев вполне равноправными с остальными гражданами. Армяне были единственным народом, который единодушно принял христианство. Они же были тем единственным народом, который никогда не преследовал евреев. В этом же кроется, по мнению Арцруни, причина того, что значительная часть пришлых в Армении евреев слились, ассимилировались с коренным населением.

На фоне ряда печальных фактов, проявившихся в 1880-х годах нетерпимости христианского населения Кавказа к евреям, армяне не выступали как действующая сила, и по мнению газеты „Рассвет": „Это отрадное явление легко объясняется прежде всего некоторой общностью в исторической судьбе армян и евреев. Собственные страдания, — подчеркивает газета, — всегда вызывают сострадание и сочувствие к другим. В течение многих веков, с тех пор, как армянский народ потерял свою самостоятельность и перестал существовать как отдельное политическое целое, судьба была для них точно так же, как и для евреев, злой мачехой.

Далее газета затрагивает некоторые историко-этнографические и социально-экономические стороны армяно-еврейских взаимоотношений, что сам по себе является объектом и темой исследования.

Касательно Кутаисского дела, газета писала:

„Разница во взглядах на евреев, армян и других христианских народов на Кавказе, ярче всего высказалась во время последнего Кутаисского дела. В то время, как многие из грузин и русских говорили в один голос, что между евреями есть секта, употребляющая христианскую кровь, армяне, напротив, удивлялись, как люди могут доходить до того, чтобы верить в такой абсурд. Эта разница во взглядах отражается и в характере местной печати. В газетах, издающихся на армянском языке, никогда почти не появляется ничего такого, чем можно было бы оскорбить национальное чувство евреев, также, как никогда не бывает случая, чтобы проступок одного еврея приписывался всем без исключения евреям. Мало того, армянская печать относится чрезвычайно осторожно и к перепечаткам отдельных фактов из жизни евреев, из столичных газет, основательно не доверяя правдивости газетных известий. В куче лжи и клевет хотя и бывает иной раз зерно истины, но как знать, — где это зерно? Мы убеждены, что если бы русские газеты руководствовались теми же принципами, какими руководствуются газета „Мшак" и другие, русская публика, так охотно принимающая все на веру, давно изменила бы свои взгляды на евреев.

Тем же беспристрастием проникнуты и отношения административных лиц из армян к евреям на Кавказе, какой бы пост эти администраторы ни занимали. Считая себя верными сынами России, хотя они и не русские по происхождению, они считают и евреев верными сынами России, смотрят на них на как русских граждан, и иначе смотреть не могут". [2]

О неналичии вражды к евреям со стороны армянского христианского населения, можно говорить лишь относительно. Еще в 1863 г. И. Черный в своей корреспонденции, озаглавленной מקרה ארמעניין, в газете "המבשר" (см. № 30, стр. 168), писал: „В одном селе, находившемся на расстоянии трехчасовой езды от гор. Еревана, жил один богатый еврейский предприниматель, и в день Гошаана Рабба пожаловали к нему в дом три человека и спросили хитро, не желает ли он купить у них различные товары, которые они только что завезли из-за границы. Еврей обещал, что купит. Они сказали, что принесут товары вечером к нему домой. Той ночью пришли указанные лица и сообщили ему, что вещи у входной двери. Еврей вышел с двумя сыновьями поглядеть на товары. Тогда схватили его 15 персян, которые стояли за дверьми, потушили свечи, и зарезали их в темноте. Ворвались в дом, закандалили женщин, похитили около 30.000 сер. руб. и другое имущество и убежали. Один из убитых сыновей должен был стать хатаном через неделю. Грабители-убийцы не были пойманы".

Здесь, несомненно говорится об армянских персах. Однако нет никакого сомнения в том, что инициаторами антиеврейских выступлений в пределах Армении и во-

[1] см. „Рассвет", 1880, № 10, СПб

[2] см. „День", 1870, № 38

обще Кавказа, могли быть также и самы армяне.

В личном архиве раввина Якова Ицхаки было найдено около 16 писем еврейских общин Персии, Курдистана и Урмии. Письма были отправлены из Гамадана и Кармешана в Тифлис, на имя рав. Якова и Дербент. В них упоминаются люди, которые за кусок хлеба покинули свои семьи в Персии и переселились на Кавказ, ища там убежище от погромов и преследований фанатичной толпы.

Из писем, отправленных из Урмии в 1880 г. раввину Якову Ицхаки (№№ 44, 16), руководители еврейской общины рисуют наглядную картину социально-экономического и правового положения евреев. 300 еврейских семей в Урмии, преимущественно бедные, сироты и вдовы, переживали неимоверные трудности, в добавление чего были часты явления ритуального навета. Так, например, из следующего фрагмента, выданного члену оклеветанной в навете семьи, узнаем, что „приходили гои без всякого следствия, клеветали на евреев, обвиняя их в похищении их ребенка. Не найдя ничего и никого, начали выносить из дома еврея все имущество.." [1]

Позднее евреи Урмии направили также письмо и в газету „Гамелиц" (1891 г.): „Эти наши слова, — пишут они, — изрекаются в плаче и стонах, пишутся кровью, чтобы представить перед нашими братьями наше ужасное и страшное положение в этой стране... Голос слышен из Урмии, плачи и горести... о чем говорить? О живых? О старых? Об известных? О скрытых?... Был у нас один большой человек Коэн б.Ганаш. Персы предъявили ему векселя, подделанные на сумму 12 туманов. Но ему не было чем платить. Ежедневно дважды, днем и вечером, привязывали его к деревянному столбу, потом избивали. Крик его доходил до небес. Затем проводили его на еврейскую улицу перед синагогой и избивали его, дабы другие евреи увидели это, сжалились и уплатили за него. К сожалению, евреи не могли выручить его. Наконец он вынужден был принять магометанство, и таким образом освободиться от платежа долга... Это было очень постыдное явление так как главный коэн изменил вере!

В месяце Яир ехали евреи на караване со своими женами и семьями. Напали на них по дороге персы, изнасиловали шестерых женщин и двух девушек. Произошла драка. Один перс подкрался к одному еврею и из-за спины нанес ему удар мечом по шее. Ранив его легко в затылок и пригрозив, если не уступят они им своих женщин, вырежут их всех как баранов в пустыне среди высоких гор. Евреи обратились в суд. Ничего не помогло. Злодеи скрылись...". [2]

Урмийские евреи решили снарядить кагальную миссию в страны Западной Европы для прошения помощи и вмешательства различных правительств в их пользу перед персидским правительством: следовали подписи: Цви б. Гакоэн, Давид б.Шмуэль, Моше-Бениамин б.Габай, Иоси-Нисим-Хаим б. Нисим, Яков б. Еуд, Ханука б.Иетомия, Михаил б. Шем-Тов Леви, Цви Ияир б. Нисим.

ГЛАВА IУ: ПРОСВЕЩЕНИЕ, ОБРАЗОВАНИЕ, КУЛЬТУРА, ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ.

1. ВВЕДЕНИЕ. НЕКОТОРЫЕ СТАТИСТИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ.

С точки зрения функционирования евреев Кавказа в культурно-просвещенческой области следует различить два вида сознания: индивидуальное и коллективное. Этно-психологическая связь между обоими видами как-будто ясна. Взять, к примеру, евреев Грузии: с одной стороны ремесленничество, торговля, как сферы их занятий, с другой же формированные рамки определенных традиций, обычаев, верований, системы обучения и пр.

В отличии от евреев коренной России евреи Закавказья были лишены объективных возможностей распространения среди них светского образования, поэтому власть еврейского духовенства (иерархия раввинов, хахамов и меламедов) над еврейскими общинами Закавказья была непоколебимой. Руководители и заправилы общин внушали еврейскому населению страх перед культурой и просвещением, ведущим к измене религии, упрочению отрицательного взгляда на просвещение содействовало и движение хасидизма, его духовного руководителя Любавичского ребе и его многочисленных соратников. В этом не хотели отстать и некоторые караимские духовники, бытующие на Кавказе.

Водворяющиеся в течение нескольких десятилетий в Закавказье евреи из России и Польши, естественно, стояли на сравнительно более высоком культурно-интеллектуальном уровне, чем местные евреи, однако, неприятельские и напряженные отношения между ними почти целиком исключали возможность просветительского содействия со стороны евреев, выходцев из России на местные еврейские общины.

[1] см. י.י. פישל, מסע לכורדיסטאן פרס ובבל סיני, כרך ג', תרצ"ד ...יצחק בן צבי, נדחי ישראל [2] см. „Гамелиц", 1891, № 190, стр. 5

ср. стр. 137—138

Если вплоть до XIX века евреи Закавказья находились под духовно-религиозным влиянием багдадских клерикалов, то с конца XIX в. постепенно распространяется влияние Западной России и Польши (Воложин).

Фактором развития культуры и просвещения было создание в Дагестане русских школ, в которых получали образование местные жители. Некоторые из окончивших эти школы продолжали образование в высших учебных заведениях в центральных городах России и приносили в Дагестан прогрессивные идеи. Первым русским учебным заведением в Дагестане было Дербентское уездное училище, основанное в 1837 году. [1]

В 1860-е годы стало заметным влияние русско-европейских евреев на религиозно-домашний быт горских евреев. Многие местные раввины учились в разных городах России и стали подчиняться в религиозных вопросах российским евреям.

В общем, из-за недостатка средств и низкого ментального уровня, туземное еврейство Закавказья всецело было обречено на интеллектуальную отсталость, невежество и необразованность.

Лишь только десятая часть из них может читать, и то с большим трудом напечатанную еврейскими буквами книгу, — писал путешественник Прозумент-д'Ор. [2]

В 1863 г. в Санкт-Петербурге было основано общество для распространения просвещения среди евреев России, представителем которого стал Давид Гинцбург.

Между прочим, как явствует из воспоминаний дочери барона Давида Гинцбурга, Софьи Гинцбург, отец ее приехал на Кавказ в 1883 г. для изучения грузинского и армянского языков. [3]

Общество ставило цель споспешествовать распространению между евреями знания русского языка, издавать полезные сочинения как на русском, так и на еврейском языках, оказывать помощь учащимся и пр. [4]

Влияние деятельности указанного общества, как уже указывалось выше, не было слишком заметным среди кавказских евреев. В 1865 г. И. Черный в специальном обращении к обществу требовал основания в городах и местечках Закавказья начальных и элементарных школ, для обучения детей религиозному закону и языку страны, при том подчеркивалась важность подбора учителей, владеющих персидским языком, так как евреи Дагестана не владели ни русским, ни идиш. [5]

В 1860 г. намечается стремление еврейской молодежи в общие, средние и высшие учебные заведения, где их число растет из года в год, и к 70-м годам достигает таких внушительных размеров, что министерство народного просвещения находит нужным предпринять меры к ограничению и уменьшению числа евреев в общих учебных заведениях (отмена стипендии, затруднения при имматрикуляции и пр.).

С начала 80-х годов ограничивается число евреев в военно-медицинской академии, горном институте, ветеринарном и прочих институтах.

Надо отметить, что в коренной России царская власть вплоть до восьмидесятых годов, в интересах ассимиляции евреев и насаждения среди них христианства, придерживалась политики, в общем, враждебной против еврейского духовенства, стимулируя развитие и распространение светского образования среди евреев, как посредством разных льгот для евреев, оканчивающих среднюю и высшую школу, так и развертыванием в районах, заселенных евреями, правительственной светской школы для евреев.

13 марта 1878 г. в Петербурге на заседании Кавказского комитета рассматривалась записка „О мероприятиях к повышению уровня гражданского благосостояния и духовного преуспевания населения Кавказского края". Одним из многих вопросов этой записки был вопрос о состоянии просвещения на Кавказе. Министр просвещения в своем выступлении приводил данные, свидетельствующие о культурной отсталости Закавказья. [6]

Учреждения „особых" училищ для евреев Закавказья требовал от правительства и И. Сегаль, писавший в связи с этим в 1879 г. [7]

„Что такое школа закавказских евреев? — спрашивал И. Сегаль и отвечал. — Представьте себе почти полуразрушившуюся саклю, состоящую из двух низеньких и темненьких чуланчиков, в одном из которых живет подчас многочисленное семейство учителя, а в другом, в самой середине, восседает учитель, вокруг которого рассажены на сыром полу ученики. Возле каждого из учеников лежит молитвенник, который он читает вслух, качаясь всем туловищем, а так как таких одновременно читающих учеников бывает до 15—20, то можете себе представить оглушительный шум, производимый ими. Проведя, таким образом, год-другой в одной из таких школ, мальчик, кроме нелепых преданий и глупых басен, ничему не выучивается там, разве то, что ко всему в жизни он относится с точки зрения аскета. К чему устраивать лучше свою жизнь? Ведь это тщеславие, а тщеславие противно Богу, следо-

1 см. Хашаев, Общественный строй Дагестана, стр. 76 2 см. ל. רוזנטאל, תולדות חברת מכבי השכלה בישראל בארץ רוסיא משנת 1863 עד 1885 הכרמל"1863, № 12 3 см. "העבר" ч. 6, Тель-Авив, 1958, стр. 154 4 Отчеты общества распространения просвещения... СПб., 1885—1890, ч. I—II. 1885 также отчет обзества за 1864—1910 гг.
5 см. "המבשר" 1865, № 9, стр. 69 6 Хашаев, Общественный строй Дагестана, стр. 76
7 см. „Рассвет", 1879, № 15, стр. 591 также "השילוח"1908, т. XVIII, стр. 470

вательно и грешно. К чему знание? Ведь это также противно велениниям Бога. Разве Адам и Ева не были строго наказаны за то, что вкусили плод от древа познания? Не видим ли мы, что всякий еврей, надевший цилиндр (у всех грузинских евреев почему-то существует мнение, что цилиндр есть неизбежная принадлежность костюма цивилизованного человека), становится тотчас эпикурейцем, забывает Бога, отцов своих и предков, много выстрадавших за то, чтобы сохранить в чистоте свою веру? Вот ответ на все увещания о необходимости давать детям образование. Так, или почти так говаривали в былые времена и евреи западных губерний. Только устройство специальных еврейских училищ с общеобразовательным характером могло бы вывести их на путь общегражданских стремлений.

После восседания на престол императора Александра II, ряд губерний в черте еврейской оседлости возбудили ходатайство о признании обязательным для детей-евреев купцов и почетных граждан обучение их в общих училищах. В Талмуд-Торах предписывалось (см. 2 часть, ст. 787, т. IX Свода законов 1899 г.) ввести преподавание общих предметов... Домашнее же обучение производилось меламедами в своих домах или на квартирах и ограничивалось лишь небольшим числом учеников.

В 1887 г. устанавливается процентная норма для евреев (10% в черте оседлости, 5% вне черты и 3% в обеих столицах). Ввиду указанных ограничений состоятельные евреи начали обучать детей дома, готовя их ежегодно к экзаменам для перехода в следующий класс, а затем к выпускным экзаменам. Открылось много частных еврейских учебных заведений (особенно для девушек), некоторые из них получили даже право выдавать своим ученикам и ученицам аттестаты зрелости.

Многие еврейские дети крестились, отправлялись и в заграничные высшие учебные заведения и т.д. [1]

Тяжести процентной нормы в средней школе, которая так била по еврейской интеллигенции буржуазных слоев в черте оседлости, начиная с восьмидесятых годов, когда эта норма была введена, грузинские евреи не испытывали, так как вследствие своей отсталости и религиозной косности, они не заполняли и того незначительного количества вакансий, которые предоставлялись евреям в средних учебных заведениях Грузии при царизме.

Девочки в Закавказье не получали какого-либо образования, и женских школ также не существовало. Однако были среди них т.н. воспитательницы-домохозяйки, на дому обучавшие девушек домашним ремеслам: шитью, вышиванию, ткачеству, чтению и прочим предметам и занятиям, долженствующим пригодиться в будущем к семье мужа. Плату за учебу девушки несли не родители девушки, а жених, как сообщает Натан[2]. Элиашвили. Воспитательница шила для своей воспитанницы свадебное платье. Она наряжала ее и украшала, и за это требовала от жениха плату. Без выплаты этих денег воспитательница могла задержать совершение и проведение свадебного бракосочетания. [2]

Еврейские подростки при поступлении в гимназии и реальные училища и прочие учебные заведения должны были представить свидетельство о праве жительства своих родителей и справку о политической благонадежности. [3]

Число и распределение учебных заведений и учащихся по губерниям и областям, с включением мусульманских и еврейских училищ, в 1888 г. было следующее:

Губернии и области	Число учебных заведений						Число учащихся		
	Средних	Низших	Частных	Начальных	Всего	В %%	Мальчиков	Девочек	Всего
Сев. Кавказ:									
Кубанская обл. и Черном окр.	7	10	12	377	406	25,2	16942	4834	21776
Ставроп. губ.	7	3	13	209	232	14,4	9650	2514	12164
Терская обл.	5	11	6	149	171	10,6	8652	2440	11092
Итого:	19	24	31	735	809	50,2	35244	9878	45032
Закавказье:									
Тифл. и Закат. окр.	17	17	40	188	262	16,3	15486	6615	22101
Кутаис. губ.	5	9	7	256	277	17,2	14958	1702	16606
Елизаветпольск. губ.	3	4	10	65	82	5,0	4688	859	5547
Эриванск. губ.	6	3	4	60	73	4,6	4249	1269	5518
Карсск. обл.	—	1	—	23	24	1,5	1369	316	1685
Бакинск. губ.	2	3	11	51	67	4,2	2953	1009	3962
Дагестан. обл.	2	1	1	13	17	1,0	816	201	1017
Итого:	35	38	73	656	802	49,8	44519	11971	55490
Всего:	54	62	104	1391	1611	—	79763	21759	101522

[1] см. Ст. Гр. Вольтке в Евр. Энциклопедии, т. XVIII, стр. 48–58 [2] см. Н. Элиашвили, указ. соч., стр. 45—46 [3] см. "המליץ" 1902, № 25, стр. 11 (сообщение из Баку)

также Справочная книга по вопросам образования евреев, изд-во общества распространения просв. среди евреев. П. Марек, Очерк по истории просвещения евреев в

Губернии и области	В %%	На 100 мальч. приходится девоч.	Население в тыс. (1888)	На 10000 жителей	
				Училищ.	Учащих.
Сев. Кавказ:					
Кубанская обл. и Черном окр.	21,4	29	1264	3,21	172
Ставроп. губ.	12,0	26	666	3,48	183
Терская обл.	10,9	28	693	2,47	160
Итого:	44,3	28	2623	3,08	172
Закавказье:					
Тифл. и Закат. окр.	21,8	43	875	2,99	253
Кутаис. губ.	16,4	11	923	3,00	180
Елизаветпольск. губ.	5,5	18	730	1,12	76
Эриванск. губ.	5,5	30	667	1,09	83
Карсск. обл.	1,6	23	163	1,47	103
Бакинск. губ.	3,9	34	735	0,91	54
Дагестан. обл.	1,0	25	592	0,28	17
Итого:	55,7	27	4685	1,71	121
Всего:	—	27	7303	220	139

В пояснение этой таблицы следует заметить, что сведения о мусульманских и еврейских училищах весьма неточны. В 1892 г. учебных заведений в кавказском учебном округе состояло: мужских гимназий — 9, прогимназий — 2 (учащихся — 4055), реальных училищ — 8 (уч. 2319), женских гимназий — 10 (уч. 3842), прогимназий — 6 (уч. 759), 1 учительский инст. и 4 учительских семинарии (уч. 363), горских уч. 36 (7052 уч.), горских школ : (595 уч.), ремесленных училищ — 7 (631 уч.), мореходных классов 3 (109 уч.), мариинских жен. учил. 2 (245 уч.). В том же году из числа учащихся во всех этих заведениях было: русских — 51,1%, грузин — 19,4, армян — 13,7, татар — 2,9, горцев — 1,8, евреев — 1,2 и других национальностей — 7,0.[2]

На 1886 г. дело просвещения в количественном отношении выглядело так:

Дагестанская область	Число грамотных	Число евр. училищ	Число учеников
Темир-Хан-Шура	27	1	15
Тарки	15	1	20
Петровск	10	1	5
Чирь-Юрт	10	1	7
Султан-Янги-Юрт			
Буйнак, Гувден	9		4
Дюргели	8		5
Карабудакент	2		
Дешлагар	12		
Дербент	120	8	95
Кайтаго-Табасаранский округ			
Маджалис	15	1	15
Руколь	9	1	3
Мугатыр	10	2	14
Гемейда	15	1	10
Янги-Кент	40	2	16
Нютуг	12	1	6
Кюринский округ			
Нугди-Мюшкур	40	2	35
Хош-Мензаль	15	1	7
Аглаби	5		
Хаджал-Кала	15	1	12
Мамрач	50	1	15
Араг	55	2	30
Карчаг	12		10
Джерах	10		14

Бакинская губерния	Число грамотных	Число евр. училищ	Число учеников
Куба	468	15	325
Мюджи	70	2	45
Афтеран-Мюджи	20	1	30
Елисаветпольская губерния			
Варташен	70	2	40
Терская область			
Ташкич	15	1	27
Хасав-Юрт	15	1	25
Андреевское	10	1	10
Кустек	15	1	15
Чеченский округ			
Грозный	70	2	45
Кабардинский округ			
Нальчик	35	1	30
Кубанская область			
Джегонасск	20	1	20
а) в аулах	557	25	403
в) в городах	767	30	547
с) всех	1324	55	950

В конце 1904 г. в 19 народных школах Дагестана училось только 476 горцев, преимущественно дети богачей и чиновников. „В настоящее время, — говорится в отчете, — из шестисоттысячного населения высшее образование имеет только 17

России, 1909, С. Познер, Евреи в общих учебных заведениях, „Восход", 1903, кн. №№ 1—4, 6, 7).

[1] см. Энциклопедический словарь, т. 9, стр. 846—847 [2] см. И. Анисимов, КЕГ

человек (три медика, полуюрист, два агронома, два горных инженера, два инженера путей сообщения, два инженера-техника, два инженера-технолога, один инженер-строитель и один, окончивший курс факультета восточных языков) и несколько десятков строевых офицеров". [1]

Газета „Кавказ" писала в 1905 г., что одна школа в Дагестане приходится на 35.439 человек населения, в то время как в Черноморской губернии одна школа приходится на 1 тыс. человек, в Кубанской области и Ставропольской губернии — на 3700 человек. Во всех девяти округах Дагестанской области в 1905 г. было около 17 сельских школ, в которых обучалось 643 человека, в том числе только 63 девочки. На 1 тыс. человек сельского населения в Дагестане приходилось 0.03 школы и 1,07 учащихся. [2]

Национальный состав учащихся [3] был таков (в %%): русских — 43, горцев — 27, евреев — 12, грузин — 10,8, татар — 7,5, армян — 6,9, других национальностей — 1

Для представления темпов роста числа еврейских учащихся в средних, низших и женских учебных заведений (из 14 учебных округов в России, Кавказский учебный округ, наряду с Туркестаеским) до 1911 г. не показывает евреев в университетах и прочих высших учебных заведениях Кавказского учебного округа Министерства народного просвещения в 1886 и 1911 гг. приведем следующие статистические данные:

Мужские гимназии, прогимназии, реальные училища				Горские и уездные училища				Общие начальные училища [4]			
1886		1911		1886		1911		1886		1911	
Евр.	%	Евр.	%	Евр.	%	Евр.	%	Евр.	%	Евр.	%
156	2,6	973	4,9	35	0,6	300	1,8	296	0,64	1858	0,7

Женские гимназии и прогимназии				Еврейские училища [5]			
1886		1911		1886			1911
евр.	%	Евр.	%	Всего	Муж.	Женщ.	Всего
100	2,6	931	5,1	—	507	332	839

Интересны и данные по грамотности не на русском языке по переписи 1897 г., согласно которым евреи показывают следующие цифры:

Горское и сельское население		
% грамотности на „прочих языках"		
Мужчин	Женщин	Об. пола
17,2	10,9	14,7

Заметим тут же, что в 1914 г. на страницах „Вестника еврейского просвещения" разгорелась полемика между Тульманом и Вайсбандом по вопросу о положении еврейской школы на Кавказе. Тульман обрисовал весьма в мрачных красках состояние еврейских школ на Кавказе и культурный уровень проживающего там еврейства. Вайсбанд с другой стороны выступил с опровержением соображений Тульмана и обвинил его в преувеличении и даже в искажении фактов. Он сослался на состояние еврейских школ в Баку, Батуми, Тифлисе и Ставрополе, не затронув, однако, вопроса о школах в других заселенных евреями пунктах, особенно в провинциях.

К полемике присоединился несколько позднее Я. М., который в своей статье „Русские евреи на Кавказе" (см. „Рассвет", № 28, 1914, стр. 19) счел необходимым отметить, что пессимизм Тульмана был гораздо уместным и близким к истинному положению дел, чем необоснованный оптимизм Вайсбанда.

Процесс ассимиляции был силен особенно среди русского еврейства. В 1894 г. всего на Кавказе было 58 хедеров, 63 меламеда и 1353 ученика. В 1911 г. функционировал один хедер (Елисаветпольская губ.) с 30 учениками. [6]

[1] см. „Отчет о деятельности Общества просвещения туземцев-мусульман". Темир-Хан-Шура, 1906, стр. 9

[2] см. „Кавказ", 23 апреля 1905 г. [3] см. Хашаев, Общественный строй Дагестана, стр. 77

[4] см. А. Георгиевский, Записка, представленная высшей комиссии, Сборник материалов об экономическом положении евреев в России, изд. ЭКО, т. II

[5] (% означает отношение к общему числу учащихся, см. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения, цитир. по Евр. Энциклоп., т. XIII, стр. 57—58).

[6] см. „Новый путь", 1916, № 28, стр. 26—27

Согласно статистическим данным, опубликованным в газете „Новый путь" за 1916 год, на Кавказе функционировали 1089 еврейских общеобразовательных школ, в которых занимались 0.14% еврейских учеников из общего числа еврейской молодежи. Будучи вполне знакомым с рамками общественно-просветительной действительности восточного Кавказа и Средней Азии, Жаботинский писал, что там „Школа не является всем просвещением. Она только одна из составных частей системы образования. В Тунисе, Алжире, Баку, Ташкенте еще десять лет тому назад был весьма обычным тип молодого мусульманина, сына богатых родителей, который обучался в гимназии, колледже или в университете, но по возвращении в свой город и окружение через года два, он снимал с себя еврейскую одежду и одевал восточный халат..." 1

Культрная комиссия и впредь заботилась о подготовке учителей для грузинских и горских евреев выдвинуть контингент людей, желающих посвятить себя педагогической деятельности?' 2

Согласно М.Б. Комаровскому, в провинциях Дагестана и Грузии начальное воспитание находится в самом плачевном состоянии. Существующие там школы не выдерживают самой благожелательной критики. 3

Вопрос о еврейском образовании много занимал и сионистских деятелей, организаций и учреждений. Часты были и споры о путях и направлениях устройства школ, о составлении учебных программ, языка преподавания и пр.

На ряде собраний, заседаний и конференций всегда подчеркивалась необходимость введения иврита в качестве языка преподавания наравне с русским языком.

Одним из острейших, порой неразрешимых вопросов являлся вопрос о совместном занятии детей туземных еврейских общин и русско-еврейских.

Духовноетворчество туземных евреев Кавказа не исследовано еще в достаточной степени, однако общекавказская литературно-сюжетная проблематика часто находила свое отражение в произведениях русских и европейских автором. 4

2. СИСТЕМА РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СРЕДИ ЕВРЕЕВ ГРУЗИИ. (ХЕДЕР, ШКОЛА)

Уже к началу второй половины XIX века стали появляться лица, определенно понимавшие значение общего образования, но они совершенно терялись в массе еврейского населения, духовно питавшегося лишь одной религиозно-обрядовой литературой, боявшегося светских знаний, как угрожавших будто бы самому существованию еврейства.

Общие условия жизни еврейского населения в Грузии были таковы, что идея о „европейско-русском" просвещении не только не могла проникнуть в еврейскую массу, но и встретить сочувствие со стороны более образованных еврейских представителей. Ведь известно, что с присоединением Грузии к России Российское правительство всецело стремилось к распространению и насаждению русского языка в качестве преподаваемого в школах Грузии основного языка. Все это оставалось чуждым не только для евреев Грузии, в массе своей населения неграмотного и мало-

1 см. его статью на евр. яз., 9.3.1920, 9.3.1920 ,"הארץ", הספרדים והבחירות, а также עולמו של ז'בוטינסקי, מבחר דבריו ועיק ר תורתו, ת"א, 1972 стр. 356 2 см. Кавказский еврейский вестник, № 25, 1919 3 см. Кавказский Еврейский вестник, 27.УП.1919, № 27

4 см. Русская литература и Кавказ. Ставрополь, 1974 г. также см. П. Надеждин, Природа и люди на Кавказе и за Кавказом. По рассказам путешественников, поэтическим произведениям А. Пушкина, М. Лермонтова, Я. Полонского и ученым исследованиям, СПб., 1869. М. Абдуллаев, Из истории философской общественно-политической мысли народов Дагестана в XIX в. М., 1968

Pellens Selime, Verehligte Breidenbach, Abschieds-Gedichte und Reiseberichte, folgend ihrem Manne auf seinen Missionsreise von Hannover nach Kaukasien, Hannover, 1833: Talvj, Kurmark und Kaukasus (Roman) (aus Englisch.,) 2 bande, 1852; Sketches of Russian Life in the Caucasus, L., 1853; Machczynski Stef. Han- Akmet. Powiesc Kaukazka, Warszawa, 1857; Aslan der Abrek, Ein Lebensbild aus den Kaukasischen Gebirgen, Mitau, 1859; Dawid W., Tehe czyli zbursenie Aufu-Dubby, Powiesc Kaukazka, Warszawa, 1860; Mutzelburg Adolf, Der Konak. Eine Episode aus dem Kaukasus, b., 1865; Ipsi, Der Held von Gerika. Roman aus den Ländern des Kaukasus, 3 bände, Lpzg., 1866; Pentameron, Bilder aus Russland und dem Kaukasus von Lermontoff, Druschinin, Golosoff, Michailoff and Gogol, 3 Bände, Lpzg., 1868; Mourier J., Contes et legendes du Caucase, 1888:

образованного, но и для местного грузинского населения, и по свидетельству Ю. Гессена, и для детей евреев России, которые „не знают русской речи".

Все просвещенное дело среди еврейской детворы и молодежи Грузии концентрировалось в руках местных кагальных раввинов и меламедов (учителей — так их называло население). Занятия проходили в синагогах, в батей-мидрашах или в специально предназначенных для этих целей хедерах. Преподаваемые предметы исчерпывались занятиями по Торе (хумаш с тавсилем — Пятикнижье с переводом), чтением по молитвенникам и весьма редко по основным элементам Мишны и Гемары. Особенно способные дети (талмидим) продолжали занятия по изучению правил резания (шехита) и писания (софрут).

В отличие от просвещенного еврейства России и стран восточной и центральной Европы, замкнутая, узкообщинная, узкокагальная жизнь евреев Грузии порождала стихийные формы восприятия ими своей национально-религиозной исключительности, которая отнюдь не выходила за рамки отсталого и примитивного восточнообразного общественного бытия.

В еврейской общине в Грузии не было много привилегированных кругов. Некоторые получали возможность свободного перемещения по стране, получали также экономические льготы. Однако рядовой еврей оставался в религиозно-кагальной изолированности в силу вышеуказанных специфических условий своей внутренней и внешней жизни.

Обобщая достигнутый культурно-ментальный уровень кавказских евреев и анализируя их общественно-демографическое положение именно с точки зрения постановки дел в области образования и просвещения а также в аспекте наличествовавших сложных взаимоотношений между местными коренными евреями и пришедшими русско-ашкеназийцами, выдающийся просветитель и сионист врач Бениамин Какителашвили писал в 1906 году:

"Что касается культурного уровня кавказских евреев, то нужно сказать, что они, по-видимому, никогда не составляли крупной культурной силы. Даже и теперь бедность их довела до того, что они не имеют возможности учить детей еврейскому закону. Обучение последнему носит у них специфический восточный характер. Обыкновенно дети обучаются при помощи каменной доски, на которой написаны еврейские буквы: они произносятся иначе и многие отличаются от произношения других евреев. Иных школ у них нет, так как, во-первых, нет культурных деятелей, а, во-вторых, русское правительство и слышать не хочет о подъеме культурного уровня кавказских евреев. В Кутаиси имеется на 4000 населения всего-навсего одна школа, основанная два года тому назад и с трудом содержимая на средства еврейского населения. За последние 50 лет среди кавказских евреев не появился ни один крупный общественный деятель. Правительство всеми средствами препятствовало еврейским детям оканчивать гимназию. Что же касается отношения к ним русских евреев, так называемых „Ашкенази", то оно представляется в весьма нелестном для последних свете. Русские евреи состоящие большей частью из полуграмотных ремесленников и недоучившихся „интеллигентов", брезгают горскими евреями, называя их „Быками", а последние платят им той же монетой и дарят их почетным именем „Машумади". [1]

Вслед за Б. Какителашвили другой известный деятель сионистского движения в Грузии Натан Элиашвили так описывал „восточный характер" обучения еврейских детей в хедерах и мидрашах: „Учитель — меламед сидел на полу напротив ребят, держа в руке длинную палку. Все ребята учились сообща, вместе кричали изо всех сил, зубрили свои уроки и потом приходили к учителю и говорили, что уже подготовили свой урок. Бывало, что меламед доверял сказанному и прямо задавал следующий урок. Бывало, что приказывал прочитать заданный урок. И если ученик не знал его, то горе ему, ливень ударов по лицу, вывертывание ушей и избиение плетью сыпалось на его спину. Вообще палка считалась наилучшим педагогом и прекрасным помощником в достижении успехов в учебе". [2]

Согласно Риве Цитлишвили, „...при обсуждении вопросов воспитания и образования еврейских детей в Грузии следует иметь в виду те конкретные исторические условия, которые обусловили всю систему образования. Грузинские евреи со своей судьбой тесно связаны с Грузией. Евреи не имели политического права, не могли работать на фабриках и заводах, так как были лишены возможности проживать в больших промышленных городских центрах. Их прием в учебные заведения и школах был ограничен, по определенному проценту из всего числа всех учащихся. Лишь только сыновья единичных евреев-буржуев имели возможность получить образование...". (см. Рива Цитлишвили, Рождение ребенка, воспитание и связанные с ними нравы и обычаи в прошлом среди евреев Грузии". [3]

И. Черный подробно описывает систему обучения в хедерах евреев Гузии. Сразу же после изучения алфавита, учащийся начинает читать אלהי נשמה затем ברכת המזון Порядок обучения был таковым. Меламед прочитывал строку, а ребенок должен был выучить наизусть и дословно, и если он не справлялся зубрежкой, то раввин бил его плетью.

После того, как ребенок переходил к изучению ברכת המזון отец ребенка посылал в виде преподношения 1—2 курицы, боченок вина, три буханки хлеба. Затем

[1] см. „Еврейская жизнь", 1906, кн. 1, стр. 158

[2] см. Н. Элиашвили, указ. соч., стр. 41—42 [3] см. „Кавкасиони", № 5, стр. 89, 1980 г.

мальчик приступал к изучению порядка молитв, фрагментов из Пятикнижья (Микра) с переводом на грузинский. За микрой следовало чтение псалмов, Мишны, Иова и части пророчества Йешаяу. После всего этого приступали к изучению Гемары, что фактически представляли легенды (агадот) из книги ,,Эн Яааков), одновременно читали и книгу קב הישר.

Дальше учащиеся начинали изучать Поским (правила резания) из книги ימין משה, Уровень получаемых знаний, согласно Черному, был скудным и низким. Даже после окончания занятий у меламеда, ученики продолжали зубрить законодательные правила по резанию самостоятельным образом, после чего они уже были готовы для Смихи и получения звания хахама. 1

Согласно Н. Элиашвили, церемония Смихи праздновалась торжественно в присутствии духовных руководителей и представителей общины с пиршеством. 2

Кутаисские евреи считали необходимым для 6—7-летнего мальчика ношение Цицит Катана, который он надевал между рубашкой и верхней одеждой. 13-летний же считался совершеннолетним и должен был исполнять обряд наложения Тефиллина (филактерии). 3

Кутаисские евреи исполняли определенный обряд, связанный с поступлением 5—6-летнего ребенка в хедер раввина для изучения Торы (Торазе доджома). Накануне в семье пекли сладкое печение с медом, с изображением Маген Давида на поверхности. Утром печение раздавалось членам семьи. Место с изображением Маген Давида целиком съедал сам мальчик-ученик в тот день. Родители и часто дед с бабкой держали пост, мыли ребенка, одевали все новое, давали в руки Тору, рот полоскали медом, клали в карман авгароз в треугольной форме, давали ему в руки сверток с печением, медом и сладостями, а также неразрезанный хлеб и несколько хачапури. Отец окутывал его в сисит, поднимал вверх. Мать три раза обходила вокруг них и прощалась. Отец выходил из дома с правой ноги. Ребенок сам зажигал свечу (келаптари). Когда ребенка вводили в мидраш, поднимался гогот, раввин-меламед снимал с него цицит ציצית - טלית, подводил к мезузе, переводил через порог правой ногой и благословлял его. Дети-ученики отвечали ,,Аминь". Отец передавал ребенка раввину и угощал всех детей сладовтями и хачапури. Потом он возвращался домой и до вечера не ел ничего. Вечером же, в присутствии раввина и близких веселились. 4

Изучение Торы начиналось с алеф-бета и продолжалось до достижения высших знаний. Завершившего изучение Торы экзаменовали специально приглашенные раввины. Если ученик успешно держал экзамен, то ему ,,раскрывали руку" (хелис гахсна) и присваивалось звание хахама (мудреца). Он совмещал в себе хазана (молящего для публики), моеля (обрезчика), шохета (резника) и прочие должности и обязанности, связанные служением общины, которая почтительно и уважительно относилась к нему.

Хахам должен был присутствовать на каждом событии (радостное или печальное) в какой бы то ни было еврейской семье. 5

Согласно Р. Цитлишвили, в дореволюционной Грузии единственным занятием женщины-еврейки являлось воспитание детей и забота о семье. Девочки воспитывались под руководством матери, которая их обучала и приучала к семейным занятиям: приготовление обеда, стирка, мойка посуды, повиновение старшим, соблюдение религиозно-ритуальных предписаний и пр. Мальчики воспитывались под непосредственным наблюдением отца, который для него являлся символом благополучия и получения прибыли. Кроме того, мальчики должны были читать Кадиш после смерти родителей.

Воспитание мальчика с детства и отрочества носило религиозный характер. Уже с первого дня, когда ребенок начинал произносить расчлененные звуки, отец обучал его предложению: ,,Тора Цива Лану Моше" (Тору завещал нам Моше) 6

6—7-летние дети уже научались торговле у отца, сопровождали его в разъездах. 10—12-летние подростки начинали самостоятельно заниматься торговлей, продавали всякие мелочи, чистили обувь, продавали воду и зарабатывали деньги. Параллельно они занимались в школе или в т.н. Талмуд-Торе, которая существовала при синагогах евреев по всей Грузии. Сюда родители приводили детей с пятилетнего возраста. Дети занимались в Талмуд-Торе весь день, к полудню отдыхали по несколько часов. В этот отрезок времени ребенок должен был успеть и ,,отдохнуть", и поторговать, и заработать деньги. Действительный день отдыха была суббота или иные религиозные праздники. 7

В Талмуд-Торе детей обучали еврейскому языку, молитвам, религиозно-ритуальным предписаниям, Библии (Пятикнижью). Учебный метод зиждился на устном зазубривании. Читали, не вникая в смысл и содержание текста. Меламеды часто прибегали к телесным наказаниям своих учеников — талмидов...". 8

Почти все авторы подчеркивают то обстоятельство, что в указанных Талмуд-Торах основное внимание обращалось одностороннему религиозному развитию личности ученика, большей частью умственному, чем физическому.

Наподобие восточногрузинских евреев (Цхинвали, Сурами) и кутаисские евреи

1 Черный, Путешествие, стр. 188. ср. 186—187 также Н. Элиашвили, указ. соч., стр. 41
2 см. Н. Элиашвили, там же, стр. 43 3 см. Р. Тавдидишвили, указ. соч., стр. 61—62
4 см. Р. Тавдидишвили, указ. соч., стр. 62—64 5 см. Р. Тавдидишвили, указ. соч., стр. 64 6 см. Р. Цитлишвили там же, стр. 89 7 см. там же 8 см. там же

имели обычай воспитывать детей, особенно девушек посредством „остаты", которая ежемесячно получала 6 шаури (30 коп.) или 2 абаза серебряной монетой. При ее венчании же она получала от жениха определенное возмездие за воспитание (Саостато) в виде золотого тумани (10 руб.) и новой одежды. Остаты гордилась своей воспитанницей, ее чистоплотностью и честностью. В некоторых случаях роль остаты исполняли и христианки, которые впоследствии после замужества воспитанницы пользовались большим почетом и уважением в доме мужа девушки. Она хорошо разбиралась в еврейских обычаях и ритуальных предписаниях (различение молочно-мясной посуды, соблюдение субботы и пр.). 1

В Кутаиси редко случалось, когда дети воспитывались рукой няни. Неменструированная девушка имела некоторые преимущества при исполнении ритуальных предписаний, например, кошеровании мяса. Если обычно мясо держали в соли один час, то от руки такой девушки достаточно было полчаса для кошерования. 2

Вот как описывает И.Папismедов занятия в Талмуд Торе Карели под руководством известного автодидакта и общественного деятеля рав. Меира Магалашвили: "Талмуд тора располагалась в помещении синагоги. Ученики (талмидим) сидели на полу и зазубривали старинный алфавит еврейского языка. Нашим учителем состоял человек среднего роста, смуглый и худой человек Меир Магалашвили, которого называли Раби. Он в отличии от других раввинов не носил бороду, брился начисто и носил европейскую одежду, видимо потому что был выпускником высших религиозных училищ в Польше и России. Иногда он злился и из его глаз летели искры, в руке держал палку и горе тому, который вольно не вольно мог быть уличен в каком-либо "преступлении" 3

Урок проходил на грузинском языке, учитель показывал и объяснял напечатанные крупными буквами еврейские звуки... Вообще, в восточной Грузии (если не принять в учет учрежденный ныне покойным Натаном Элияшвили и другими Талмуд Тору, где обучали согласно программы средней школы) дело общей педагогики стояло на низком уровне. Она не предусматривала изучение еврейских письма, грамматики и разговорного языка. Нечего говорить и о каком-либо методе или системе, начинающие ученики и занимающиеся уже пятикнижием (Хумаш) сидели в одной комнате и мешали друг другу. Основная цель состояла в обучении детей микре (чтение) сидуру (молитвенник) и берахот (благославление), смысл которых оставался непонятным (стр. 27.).

На следующем этапе (в соответствии с материальным состоянием и слабостями детей) обучали библию с "тавсилем", т.е. переводом на груз. язык. В этих, почему-то называемых средних училищах не изучали ни математику, ни физику, ни химию, ни естествознанию... Преподавание библии происходило вне критического анализа текстов на фоне древней истории Востока, Греции и Рима. Самые способные ученики могли продолжить изучение Талмуда в России, позднее и в Цхинвали была учреждена Иешиба во главе с рав. Хволесом, который имел 10 учеников. 4

Большей частью ученики располагали своими собственными учебниками-книгами, читали сперва на еврейском предложения из "Берешита", затем переводили на груз. язык. В одном помещении одновременно занимались ученики различных уровней и успехов. 5

Относительно женских училищ в Цхинвали сообщает И.Папismедов. Известными учительницами-остати были Зильфа и Эстер Биниашвили, обучающие каждая 9—12 девушек кройке и швейному делу, чтению и письму. В такие 5 или 6 училища (называющиеся "шегирдана") за учебу платили матери от 20 коп. до рубля, остати беседовала с начинающейся ученицей, которая приносила из дому иглу, нитья, ножницы, мелкие лоскути и прочие принадлежности. Тут обучались и шитью, кройке, убиранию дома, чистке домашней утвари, ковров, окон, мойке, утюжению...

Талантливая ученица могла освоить материал в течение 1—2 лет. Чтению и письму обучались девушки по азбуке груз. педагога Яакоба Гогебашвили.

До начала изучения азбуки родители должны были выплатить остати сумму от 50 коп до 1 руб. вдобавок также подарок. Ученица сперва брала книгу в правую руку, переносила в левую, три раза вращала ее вокруг тела, подносила к сердцу и три раза произносила: "Господь бог, обучи меня!" — так же поступала и при обучении письму.

Процесс учебы у остати был проникнут рядом дидактических и моральноэтических методов и приемов, приметив сплетничающую или говорившую ложь ученицу, остати прикладывала нить к ее губам, обмеривала и говорила во всеуслышание: если ты продолжишь врать и сплетничать, то губы разрастут у тебя и об этом мне сообщит вот эта нить. Остати постоянно предостерегала своих учениц от скверных деяний, кражи, оскорблений взрослых , наставляла одевать чисто, мыть руки и лицо и пр. Такую опрятно одевшую чистую девушку она обзывала любовно "кехкун кала" 6

Сама Зильфа Биниашвили обучалась у остати в 90-гг XIX в. после ее отбытия в Кахети она продолжила учебу на сей раз у грузинки остати Ола Чирквалишвили (стр. 74а).

---

1 см. Р. Тавдидишвили, указ. соч., стр. 22 2 см. Р. Тавдидишвили, указ., соч., стр. 23
3 ИАП, стр. 26 4 там же, стр. 28—29 5 ИАП, стр. 71—72 6 см. ИАП, стр. 71—73

После окончания учебы у остати, девушка могла остаться у ней в качестве подсобницы "шегирди" (в случае неурядицы между остати и ее подсобницей она увольнялась, но ее уже не брала к себе другая остати) (там же, о роли "остати" при женитьбе своей ученицы).

Исраэль Хахмишвили родился в Тифлисе в Грузии в апреле 1866 г. в семье Якова Хахмишвили и Леи Иосифовны Горелишвили. Он получил традиционное образование, и будучи восьмилетним мальчиком, был привезен в Палестину в 1874 г.

Культурно-ментальное и образовательное состояние евреев Грузии во второй половине XIX в. прекрасно определено раввином ахалцихской еврейской общины Иосифом Давидашвили в обращении, направленном 17 января 1888 г. в газету „Гамелиц" и подписанном также представителями местной еврейской общины Ахалциха Яковом б. Авраам Мошиашвили, Иосифом б. Абрамом и Шимоном Леви-(ашвили).

Ввиду исключительной важности указанного документа, затрагивающего, кроме культурно-религиозного, также социально-экономическое положение местной еврейской общины в контексте внешнеполитических аспектов и их последовательного влияния, разберем подробно приводимые в нем доводы.

Согласно переписи, имевшей место в 1880-е годы, в Ахалцихе проживало 450 еврейских дымов, которые исключительно занимались торговлей и среди них почти не было ремесленников и мастеровых. Причиной чему являлось то обстоятельство, что в Ахалцихе, находящемся под властью турков, не давали евреям никакой возможности заниматься ремеслами и мастерским делом, они же, по заявлению раввина и представителей общины, напротив, тяготели к приобретению знаний в области ремесленничества и прочих мастерских дел.

После того как Ахалцих вошел в состав Российской империи, открылись явные возможности к приобщению евреев Ахалциха к знаниям и занятиям ремесленничеством. Однако на сей раз появился другой препятствующий фактор в виде армянских ремесленников, которые не давали возможность евреям приобретать практические знания в мастерских делах, поэтому евреи сосредоточились в торговле.

Другой причиной являлось то обстоятельство, что некоторые состоятельные евреи покинули Ахалцих и эмигрировали в Палестину, а оставшиеся неимущие евреи никак не могли выручить себя из царства тьмы и невежества. Раввин подчеркивал, что в Ахалцихе не имелось ни одной еврейской школы, Талмуд-Торы, учебного заведения для преподавания ремесленнических дел, вследствие чего дело просвещения у них было поставлено из рук вон плохо. [1]

Цели обращения раввина и его коллег из Ахалциха были также практическими. Как раз в указанный период известный еврейский либерал-филантроп барон Гирш объявил о выделении значительных средств с целью распространения знаний и просвещения среди евреев России. Руководители Ахалцихской грузинско-еврейской общины высказывали надежду, что как только план Барона осуществится, не будут забыты и грузинские евреи в Ахалцихе, стремящиеся к получению образования и знаний в сферах ремесленничества, и будут иметь позможность практически заняться просвещением своих детей и усилениемдуховной сферы среди них. (там же).

Небезинтересно заметить здесь же, что согласно не совсем еще уточненным предположениям, указанный Раввин Иосиф Давидашвили опубликовал в Иерусалиме в 1863 г. первую еврейскую книгу из среды грузинских евреев. [2]

Политика поддержки еврейского духовенства и борьба за внедрение религиозного начала в воспитании еврейской интеллигенции началась только с восьмидесятых годов, когда выявилось широкое участие еврейской интеллигенции в революционном движении.

В Грузии же еврейское население было предоставлено царизмом исключительно власти помещиков и еврейского духовенства и никаких даже попыток к распространению среди них образования не делалось. Не активизировал царизм в Грузии и насильственного обращения евреев в христианство.

Это различное отношение царизма крепостной эпохи к еврейской религии в коренной России, чрезвычайно характерно.

Вместе с тем процентная норма, наглухо закрывающая двери светских учебных заведений для остальных масс еврейского населения, компенсировалась законом от 1 марта 1893 г. (о хедерах), разрешавшего открытие хедеров всякому желающему, не требуя никакого образовательного ценза. Грузинско-еврейский исследователь Давид Шаптошвили так описывает хедер в своей статье: „Программу этого „учебного заведения" составляли голод, холод, телесное наказание и древне-еврейское чтение. Дети с пятилетнего возраста томились по 12 часов в сутки в мрачных, грязных, внушающих омерзение конурах, получая „духовную пищу" от полуграмотного иезуита-хахама. Им незнакомы были детские забавы, детские радости и упоения свободы. Да они не имели детства. Ничего им не сообщали о действительном мире, о природе, о жизни, а все — о мире загробном, о смерти, о заповедях, о рае, и все это запугивало, страшно угнетало, убивало здоровую жизнь в детских умах и сердцах. Автор настоящей статьи был свидетелем следующего факта: инспектор народных училищ Горийского района, осмотрев еврейскую религиозную школу в Цхинвалах в 1912 году (в порядке любопытства), ужаснулся, застав маленьких детей погруженными в безбрежное талмудическое море". [3]

[1] см. "המליץ" № 13, 1888, стр. 127 [2] см. "[illegible]" стр. 200 [3] см. ТИЭМ, Гр. ССР, т. II, стр. 26

В различных районах Грузии были разные виды телесного наказания. В Ахалцихе наказание плетью называлось Палахой и т.д. (см. ТИЭМ, II, стр. 83, ср. Одноименную художественную картину известного грузинско-еврейского художника Шалома Кобошвили. 1

С начала 80-х годов в закавказских городах (Тифлис, Кутаиси, Баку) основываются благотворительные общества ,,Озер Далим", ,,Бикур Холим", ,,Мефице Гаскала". (см. העברה 1895, № 94, стр. 433), которые берут на себя попечительство и над всей сетью еврейских школ и учебных заведений.

Настоятельная необходимость учреждения таких обществ чувствовалось и сознавалось всеми. О целях, планах и средствах одного такого благотворительного общества, основанного в Тифлисе в 1879 г., Судаков писал в своей корреспонденции из Тифлиса: ,,Общество имеет целью распространение просвещения между детьми проживающих в г. Тифлисе евреев, а также призрение беднейших из еврейских детей. Сообразно этой цели, обществу предоставляется: а) устраивать элементарные училища для обучения детей и приготовления их в средние учебные заведения; б) открывать при этих училищах приюты для беднейших детей; в) производить вспомоществования бедным ученикам и ученицам, обучающимся в средних учебных заведениях г. Тифлиса и г) устраивать публичные чтения, концерты, спектакли, балы и т.п. законом дозволенные предприятия. Открываемые обществом училища, в отношении учебной и воспитательной частей, состоят под наблюдением директора народных училищ, который утверждает как избираемых распорядительным комитетом Общества учителей, так и программы преподаваемых предметов. Учителя для преподавания правил еврейской религии и еврейского языка, избираемые распорядительным комитетом Общества, утверждаются учебным начальством.

Средства Общества составляются: а) из взносов от членов Общества; б) из платы за обучение в училищах Общества детей состоятельных родителей; в) из платы благотворителей за пенсионеров приютов Общества; г) из доходов от устраиваемых Обществом публичных чтений, концертов, спектаклей, балов и т.п. предприятий; и д) из добровольных пожертвований и других в пользу Общества случайных поступлений.

В члены принимаются лица без различия пола и звания. Члены общества разделяются на членов действительных, обязавшихся вносить ежегодно в кассу Общества от 6 до 12 руб.; членов-благотворителей, обязанных вносить ежегодно от 24 до 36 рублей, и членов почетных, в кои избираются общим собранием — официальные лица, оказавшие или могущие оказать Обществу важные условия личной деятельностью, , и распорядительным комитетом — лица, пожертвовавшие единовременно не менее ста рублей.

Распорядительный комитет ежегодно представляет общему собранию подробный отчет о состоянии и деятельности Общества. По рассмотрению его общим собранием, отчет печатается в одной из местных газет, или отдельными брошюрами, и представляется в двух экземплярах тифлисскому губернатору, на основании 1521 ст. т. XIII св. зак. уст. Общ. Призр., издания 1857 года.

В случае прекращения дел Общества, имущество его обращается в собственность находящегося в С.-Петербурге Комитета ,,Общества распространения просвещения между евреями в России". 2

Инициаторами создания указ. благотворительного общества были Гольденфайн, Вольфсон, И. Сегал, а также г-жи Вольфсон и Бродская.

Вскоре однако последовало заявление И. Сегаля, который подчеркнуто писал: ,,В основании общества ни я, ни Гольденфайн не принимал деятельного участия, считая существование благотворительного общества в таковом виде совершенно излишним. Перед нами была более широкая задача: положить начало делу распространения образования среди грузинских евреев, находящихся еще в этом отношении в первобытном состоянии". 3

Об отношениях к основанному обществу и учрежденному училищу в Тифлисе евреев Грузии, общей деятельности общества, состояния местных еврейских общин, можно судить по заметке г. К-на из Тифлиса:

,,Кто бы мог предположить, что в столице Кавказа будет устроено, на первых порах довольно удовлетворительное, училище. Сначала при этом училище был приют. но такое маленькое юное еврейское общество могло поддержать существование этого учреждения. Да едва ли оно теперь необходимо. В Тифлисе насчитывают до 200 еврейских семейств, из которых, можно с уверенностью сказать, 90% составляют семейства более или менее зажиточных ремесленников, так что не наберется и десятка детей, нуждающихся в приюте. Теперь, когда общество еще так юно, можно было бы оставить мысль о приюте и стараться, чтобы средства на содержание училища иссякали. В семье не без урода, находятся ханжи, которые кричат, что им не надо училища, где дети сидят без шапок, в котором нет послеобеденных уроков (летом жара достигает до 40° Р.) Но можно надеяться, что крик этих ханжей обыкновенно глубоко безнравственных людей будет заглушен общим требованием об удовлетворительном первоначальном обучении. Не надо забывать, что в этом училище обучаются бесплатно более 20 мальчиков (30 с платой); содержать 4 учителей, кроме раввина (преподающего историю еврейского народа на русском языке), вылавать неимущим учебные пособия — для этого нужны средства, которые доставляют только

1 см. там же 2 см. ,,Русский Еврей", 1881, № 8, стр. 296—297 3 см. ,,Русский Еврей", 1880, № 27, также העברה 1883, № 43, стр. 342

2/3 тифлисских евреев, а остальная — 1/3 — туземные евреи — к сожалению никакого участия в общих делах не принимать. Надеюсь, что тифлисские евреи не дадут этому училищу погибнуть во цвете лет, тем более, что оно вполне достойно поддержки. Об этом училище, думаю, придется еще говорить", — заключил К-н. [1]

В 1879 г. в Кутаиси с помощью пожертвований была основана еврейская школа для обучения грузинско-еврейских детей грузинскому и еврейскому языкам. [2]

В том же году в Тифлисе открылась двухклассная школа „Талмуд-Тора", в котором обучали детей Торе и прочим общеобразовательным предметам דרך ארץ [3]

Выше мы уже говорили об общих учебных заведениях, гимназиях, прогимназиях и прочих училищах, которых евреи Закавказья (коренные жители) сторонились и занимались там исключительно дети евреев из России. В связи с этим И. Сегал замечал: „Русские евреи, живущие в крае, издавна присвоили своим закавказским братьям по вере весьма нелестное для человеческих существ название „быки" и держатся поодаль от них. Скажем в скобках, что мы ничего не имели бы против такого презрительного отношения русских евреев к закавказским, если бы большинство самих русских евреев, живущих в крае, не было бы достойно названия еще более нелестного". [4]

Интересны соображения Г.Л. Сегаля о внутриобщинном культурно-духовном развитии русских евреев на Кавказе. „Синагога, — пишет в своей статье 22 февраля 1879 г. Г. Сегаль, — этот фокус, всегда собиравший евреев вместе, сослужил и на Кавказе, в этом отношении, не малую службу: ее все чаще и чаще стали посещать и в то же время евреи ощутили потребность в изучении еврейского языка, а также, в ознаменование с историей своего народа. Но учиться отцам, вечно занятым добыванием средств к существованию, было, конечно, и поздно, и невозможно. Вот почему, — отмечает Г. Сегаль, — вся энергия сосредоточилась, в этом отношении, на детях. Стали выписывать учителей (меламедов), и каждый еврейский мальчик, до поступления в учебное заведение, или отдачи его в учение к ремесленнику, должен был предварительно ознакомиться с Библией. А так как между евреями на Кавказе, с течением времени, образовался значительный контингент бедных и сирот, преимущественно детей отставных и бессрочно-отпускных нижних чинов, то пришлось позаботиться и о них. Началось движение в пользу устройства такого училища, которое, подготовляя детей в среднеучебные заведения, в то же время дало бы им сведения по еврейскому языку и истории еврейского народа, конечно, настолько, насколько это может быть необходимо для всякого еврея.

Тифлис, как центр Кавказского края, представляет гораздо больше средств к устройству в нем училища, чем всякий другой город в крае, как потому, что в нем больше евреев, чем во всяком другом городе на Кавказе, так и потому, что там гораздо легче найти материальные средства и учебные пособия. Несколько лет задуманная мысль оставалась неосуществленной до тех пор, пока не явились личности, благодаря усилиям которых мысль могла перейти в область совершившихся фактов. Такова, впрочем, судьба всякого нового учреждения, что для осуществления его требуется появление энергичных, материально-обеспеченных и имеющих, вследствие этого, в своем распоряжении, достаточно свободного времени людей, могущих брать на себя роль инициаторов. Было испрошено разрешение на открытие благотворительного общества, первым актом деятельности, которого было устройство училища с приютом при нем на 10 мальчиков. Упрочено ли существование этого училища, первого среди русских евреев на Кавказе? [5]

Г. Сегаль отвечает отрицательно. Он упрекает руководителей благотворительного общества в допущении множества ошибок, отсутствии достойного деятельного правления и в наличии личных, тщеславных карьеристских амбиций у некоторых. „Это были люди, — пишет он, — которые видели в своем главенстве отличный способ прокричать о себе, как об общественных деятелях. Они хотели на скорую руку состряпать училище с приютом, чтобы иметь возможность заявить себя при официальном открытии. Люди эти достигли своей цели, а что дальше будет — не их дело. [6]

Кроме вышесказанного, Г.Л. Сегаль обвиняет также упомянутых учреждений общества совершенно незнакомых с местными условиями в непривлечении компетентных членов и лиц, содействующих и сочувствующих целям и стремлениям общества, а также в том, что само открытие училища было окутано таинственностью, не было известно, на какие средства будет существовать общество, каковы перспективы обеспечения его существования в будущем. Компетентны ли его заправилы для ведения дел и поддержания учрежденных предприятий.

„Следствием такого отношения к делу, — подчеркивает Г.Л. Сегаль, — было то, что приют, просуществовав несколько месяцев, успел уже отойти в вечность. Некоторые из бедных учеников продолжают получать пособие в виде одежды и обуви, а училищу, этому бедному детищу тифлисского еврейского общества, рожденному на свете после долгих и мучительных потуг, также стала грозить опасность „окончить смертью жизнь свою". [7]

---

1 см. „Рассвет", 1880, № 28, стр. 114 2 см. коррес. Бартельского в "המליץ" 1879, № 31, стр. 628 3 см. "המליץ" 1879, № 9 4 см. „Рассвет", 1879, № 15, стр. 591, ср. Б. Какиталашвили, „Еврейская Жизнь", 1906, кн. 1, стр. 158 5 см. „Рассвет", 1879, № 10, стр. 371—372 6 см. там же 7 см. там же, стр. 379

Благодаря эффективным мерам, принятым некоторыми лицами, указанное училище было спасено от неминуемой смерти. Стало однако очевидным, что на собственные средства Тифлисское еврейское благотворительное общество не могло существовать, пожертвования не составляли крупных доходов, поэтому приходилось добиваться средств из самых различных источников: от постановок спектаклей и театральных представлений, балов, концертов, в которых принимало участие и христианское население города, преимущественно армяне, составляющие больше половины всего населения Тифлиса. Всех жителей по последней однодневной переписи, бывшей в 1876 г., 104,024, а евреев 1,276 чел. В особенности сочувственно относятся к евреям высший и средний классы армян. Это они вполне доказали на спектакле, данном антрепренером тифлисского театра в пользу еврейского благотворительного общества. [1]

Однако в дальнейшем весь ход событий доказал, что все эти временные и случайные мероприятия по собиранию денежных средств и пожертвований для поддержания указанного училища, оказались тщетными.

Дело не могло быть исправленным и приглашением некоего казенного раввина из Виленской губернии. Он тоже оказался бессильным поправить ошибки, допущенные прежними хозяевами и руководителями. „А может ли, — пишет в заключение Г. Сегаль, — воз находиться в движении, когда лебедь тянет в облака, рак пятится назад, а щука тянет в воду? С училищем, правда, кончилось не так, как этого ожидали, т.е. не полнейшим его закрытием, а лишь переходом его в частные руки, но при таких условиях, при которых оно продолжает существовать, оно может принести больше вреда чем пользы". [2]

В незавидном положении образовательного дела у грузинских евреев в 1884 г. сообщал из Тифлиса М. Гринвальд: „Упрек в сторону евреев в излишнем рвении на поприще науки и искусства, отнюдь не может быть относим к грузинским евреям, — писал он, — которые в этом отношении совершенно безупречны. По всем элементарным школам и средне-учебным заведениям всего Закавказья хоть шаром покати, не найдешь ни одного кавказского еврея. То же самое можно сказать и относительно знания ремесла, которое очень слабо развито. А жаль, что это так. Кавказ вообще не очень изобилует ремесленниками". [3]

Из-за неимения соответствующей информации о положении дел с училищами во второй половине 1880-х годов трудно судить об успешности предпринимаемых мероприятий в этом направлении.

Однако, по всей видимости, и среди русских еврейских общин в Тифлисе первое место по своей важности занимали постройки и благоустройства синагог. Так, например, в августе 1887 г. в Тифлисе была освещена солдатская синагога, достраивалась вольная синагога. На обеих была потрачена масса денег, и это тогда, когда, по заявлению тифлисского еврея В. Розена, у нас до сих пор нет права организованного училища для еврейских мальчиков, которым приходится „просвещаться" в хедерах, порядки которых слишком известны всем, чтобы о них писать. Если ваши заправилы вкупе с „общ. вспомоществования бедным учащимся" не могут собрать нужную сумму денег для постройки школы для бедных мальчиков, которых у нас в Тифлисе очень много. [4]

Вплоть до начала XX в. евреи Грузии из чисто религиозно-общественных соображений противились открытию и основанию школ для их детей. Об одном таком сопротивлении при основании двухклассной школы сообщала в 1894 г. газ. „Иверия". [5]

А по мнению батумца Е. Закса „Одну из темных сторон еврейской общественной жизни нашего города (Батуми — И.Д.) составляет воспитание детей. Наша Талмуд-Тора влачит жалкое существование: местная интеллигенция совершенно отказалась от принятия в ней какого-либо активного участия. Если бы наше общество открыло еврейское училище на рациональных началах и с ремесленными классами при нем, сколько юных, свежих сил и умственных и нравственных было бы сохранено! Это тем легче сделать, что общество наше располагает свободными средствами, плохо только, что у нас нет людей, которые близко приняли бы к сердцу участь многих сирот и детей бедных родителей, погибающих физически и нравственно от тяжелой нужды и отсутствия всякого религиозного и умственного воспитания. К нашему стыду, — продолжает Е. Закс, — я принужден присовокупить, что даже дети наших богатых и интеллигентных родителей с грехом пополам читают по-еврейски, а о каком-нибудь более серьезном знании и речи не может быть. Недавно, — отмечает Закс дальше, — мы отправили сто рублей в пользу голодающих евреев на юге. В России и теперь супруга д-ра Кузятина и г. Черейкин продолжают сбор для той же цели". [6]

По всей видимости в Батуми и в дальнейшем предпринимались шаги и делались попытки путем сбора денег и налогов собрать сносную сумму для открытия еврейского начального училища, так как Талмуд-Тора, влачившая жалкое существование при безразличии местной интеллигенции, совсем не удовлетворяла потребности общины. На предложение местного общинного раввина д-ра Кузятина возбудить ходатайство об открытии в Батуми еврейского начального училища, откликнулась лишь некоторая часть общины, и именно ремесленники. На состоявшемся совеща-

[1] см. „Рассвет", 1879, № 10, стр. 373 [2] см. там же [3] см. „Русский Еврей", 23.3.1884. № 12, стр. 20 [4] см. „Недельная Хроника Восхода", 1888, № 38, стр. 917
[5] см. „Иверия", 1894, № 155 [6] см. „Будущность", № 17, 1900, стр. 340

нии было решено наложить налог на кошерное мясо на сумму одной копейки с фунта, что должно было дать доход в 1500 руб. Лично раввин Кузятин для этой цели пожертвовал около 500 руб. [1]

В 1900 году в Тифлисе городская училищная комиссия назначила благотворительному еврейскому обществу для содержания еврейской школы 200 руб. единовременного пособия. Еврейская школа насчитывала 130 учеников. Среди них было много и туземных грузинских евреев. [2]

В 1902 году кутаисская еврейская община подала ходатайство об открытии в Кутаиси школы для еврейских детей и еврейской школы в м. Самтредия.

В 1903 г. было подано ходатайство евреев гор. Ахалциха о разрешении открыть Талмуд-Тору и обращение в Комитет Общества распространения просвещения между евреями в России об оказании им материальной помощи. [3]

Интересен эпизод поступления русской еврейки М.П. Ашкевич в женский мединститут в Петербурге. Оказывается, она окончила женское среднее училище в Кутаиси при поддержке воспитателя ветеринарного врача Ланге, и в силу действующих ограничений, она не могла поступить в указанное высшее учебное заведение. Ланге поставил вопрос в Кутаисской городской Думе, потребовав от гласных Думы возбудить ходатайство перед властями о предоставлении возможности г-же М.П. Ашкевич быть принятой в указанный институт. Об этом сообщал на страницах газ. „Самшобло" (№ 70, стр. 3) некий Ис-аридзе. Просьбу д-ра Ланге поддержал член городской Думы Кирилл Лордкипанидзе, который рекомендовал гласным Думы на фоне разглагольствования о защите прав и веротерпимости подать ходатайство по означенному вопросу. Гласные единодушно согласились и постановили представить указ. ходатайство о поступлении Ашкевич в мединститут.

Д-р Ланге в декабре 1901 года созвал собрание заинтересованных лиц с еврейских общин в Кутаиси для решения вопросов по образовательному делу среди кутаисских евреев. С этой целью были собраны в синагогах соответствующие средства и деньги. Городская управа благословила это предприятие, и окружной инспектор Кавказского учебного округа разрешил открытие школы, которая была открыта 15 октября 1903 года. В ней преподавали 4 учителя: 2 — по общим предметам и 2 — по еврейским. Обучалось 110 детей. Учитель из Вильно Корен преподавал еврейский язык с адаптацией на еврейский. Расходы и содержание школы превышали доходы на целых 1000 руб. „Неужели из-за тысяча рублей должно рухнуть такое благое дело?!" — вопрошал сообщавший об этом Л. Финкель. [4]

В 1905 г. всего 23 человека закончили учебу в Тифлисском торговом училище, из них: 11 армян, 10 грузин, 1 русский и 1 еврей. [5]

В деле распространения просвещения среди молодого грузинско-еврейского поколения значительную роль сыграл Ковненский раввин Абрам Хволес поселившийся в начале 90-х годов в м. Цхинвали и ставший главным раввином местной еврейской общины.

Согласно его ученику Натану Элиашвили, в богатой библиотеке раввина Хволеса можно было найти самые древние книги выдающихся еврейских теологов, мыслителей и законоучителей, среди них "מורה נבוכים" Рамбама, "אמונות ודיעות" Саадий Гаона, "מלחמות ה'" Ралбага, множество книг по каббалистической мистике, а также книги, напечатанные в эпоху Гаскалы и пр.

Раввин А. Хволес основой основ религиозного обучения считал Библию и придавал весьма большое значение ее обучению грузинско-еврейских детей.

В 1906 г. раввину Хволесу удалось основать Талмуд-Тору в Цхинвали, в котором занималось около 400 детей. Указанная школа, возможно, и не являлась усовершенствованной и не отвечала всем духовно-просветительским нуждам, но являлась счастливым началом в деле распространения просвещения среди еврейства Грузии, — пишет Н. Элиашвили. — В течение нескольких лет из этой школы вышли многие образованные подростки, знающие Тору и основы иудаизма, а также еврейский язык. Многие из наиболее способных учеников посылались в города России (Брест-Литовск, Вильна, Лида) для продолжения занятий в тамошних иешиботах. [6]

Н. Элиашвили указывает, что языком общения между раввином и членами его общины, а также языком преподавания служил еврейский язык, так как раввин не владел грузинским, а ученики и община — идиш. Поневоле членам общины приходилось постепенно понимать и говорить по-еврейски. Раввин обычно произносил свои проповеди "דרשות" по-еврейски, а ученики переводили на грузинский язык. [7]

По аналогии цхинвальской Талмуд-Торы, местные Талмуд-Торы открылись в обозреваемый период и в других городах Грузии: Кутаиси, Кулаши, Они, Сурамуна. В Сачхере в 1908 г. уроженец Иерусалима — грузинский еврей, воспитанник иешибы "חברון" Хаим Элиашвили открыл еврейску школу, в которой обучали детей Торе, Гемаре и еврейскому языку.

В 1910 г. Тифлисское еврейское благотворительное общество всю свою деятельность направляло исключительно на поддержание местной Талмуд-Торы. В обществе в указанный период насчитывалось 185 членов, членский взнос был небольшой — 3—6 руб. в год. Бюджет общества был ограничен, вследствие чего в школе обучалось толь-

---

[1] см. „Будущность", 1900, № 38, стр. 768 [2] см. „Будущность", 1900, № 40, стр. 805 [3] см. „Восход". 1903, № 53. стр. 18 [4] см. „Будущность", 1903, № 2
[5] см. „Иверия", 1905, № 53, стр. 2 [6] см. там же, стр. 58—659 [7] см. там же

ко 90 детей исключительно русских евреев. Грузинско-еврейским детям в приеме в школу было отказано. В рамках Общества были образованы две комиссии — финансовая и строительная, целью которых являлось приобретение собственного здания школы, которое должно было превратиться в Еврейский народный дом в Тифлисе.

Причиной отказа грузинско-еврейским детям формально являлось то, что они не владели русской разговорной речью и тормозили занятия с другими учащимися. 23 мая 1910 г. в смету, утвержденную общим собранием Общества, 300 руб. были предусмотрены для поддержания подготовительного класса для детей грузинских евреев.

Из одной информационной сводки газеты „Рассвет" явствовало, что дети охотно изъяснялись на еврейском языке, „...и было бы грустно, если бы детей грузинских евреев, вообще очень невежественных, продолжали бы вынуждать уходить в хедеры грузинских меламедов", еще более грубых, чем наши „меламеды" из черты. 1

Взаимная неприязнь, натянутые общинно-конгрегационные отношения между местными и русскими еще более обострялись, несмотря на неоднократные попытки, предпринимаемые с целью сглаживания противоречий и их практического объединения.

Несомненно, все указанные противоречия отрицательно влияли на состояние дел в области просвещения, особенно для местных евреев Закавказья, по-прежнему находящихся под единоличным контролем полуобразованных хахамов и меламедов, равно не дающих учащимся детям никаких духовно-просветительских ценностей.

В 1908 году председателем Еврейского Благотворительного Общества в Тифлисе был избран д-р Рамендик, который с момента своего преподавательства, несмотря на нарекания со стороны скептиков, энергично взялся за выискивание помещения под училище Талмуд-Торы. Общество приобрело подходящий участок и сумело собрать около 16 тыс. рублей. Были образованы финансовая и строительная комиссии для сбора денег и постройки здания. Предполагалось построить трехэтажное здание школы из 6 больших классов, учительской, библиотечной комнаты, столовой, шинельной, большого актового зала (он же и молитвенный) и двух больших комнат для предполагаемого профессионального отделения. 2

Русско-еврейская Талмуд-Тора, находящаяся под попечительством еврейского благотворительного общества, насчитывающая в 1907 г. 90 учащихся, к 1912 г. насчитывала уже 200. Школа росла не только количественно, но и качественно.

Если раньше дети получали весьма скудный багаж еврейских знаний (чтение учебника и עברי) и о еврейском языке, и истории вообще не было в помине, то к началу 1910-х годов в школе был введен натуральный метод преподавания еврейского языка (так называемого "עברית בעברית")

Кончавшие школу, еврейские подростки владелиразговорной речью, читали детскую литературу на еврейском языке, излагали прочитанное устно и письменно на этом же языке и обладали достаточными познаниями по еврейской истории.

Со времени председательства д-ра Рамендика, — сообщал из Тифлиса некий М.М., — улучшилось преподавание еврейских предметов под заведыванием Д. Кенигсона; открыто 4-е отд., открыто параллельное отд. для детей грузинских евреев, не понимающих грузинского языка. Очень много содействует успехам школы г-жа Рамендик. Она лично преподает детям пение, устраивает разные развлечения во время еврейских праздников и всегда в национальном духе. Торжество закладки открылось молитвой и словом нашего уважаемого раввина Маркуча, и затем дети пели „Гатикву". 3

Тифлисская еврейская интеллигенция особенно радовалась тому факту, что ученики и ученицы выносили из школы большой запас любви к родному языку и всему национальному и готовились продолжить изучение еврейских предметов, в связи с чем Комитет Общества, по инициативе Педагогического Совета школы заботился об устройстве вечерних занятий по еврейским предметам для окончивших школу и поступивших в общие учебные заведения или на службу и в ремесло. 4

Были предприняты шаги и в сторону расширения школы, так как нужда в собственном помещении стала чувствоваться особенно остро. Было приобретено место и поступило к сбору пожертвование на постройку здания.

Что же касается взаимоотношений между грузино-русскими еврейскими общинами, то некий корреспондент из Тифлиса за как нельзя красноречивой подписью „Обывателя" сообщал: „Обнаружившаяся было тенденция наших двух общин — грузинских и русских евреев — к объединению с появлением раввина (бывшего Евпаторийского) Маркуса уступила место еще более ярко выраженному антагонизму. Дошло до того, что на общем собрании Еврейского благотворительного общества г. Маркус высказался за то, чтобы не принимать больше детей грузинских евреев в Талмуд-Тору, и посоветовал последним посылать детей в русские школы. 5

Жизнь наша крайне богата „сюрпризами", но чтобы раввин, имеющий еще претензию считать себя националистом, посылать еврейских детей в русские школы, когда имеется еврейская, и предложить закрывать двери еврейского учебного заведения перед евреями, — такого „сюрприза" жизнь нам до сих пор еще не подносила. Нечего

---

1 см. „Рассвет", № 24, 1910, стр. 20 2 см. „Рассвет", 1912, № 27, стр. 31. Сообщение некоего М.М. 3 см. „Рассвет", 1912, № 27, стр. 31
4 см. „Рассвет" 1912, № 6, стр. 27 5 см. „Рассвет", 1912, № 6, стр. 27—28

и говорить, что общее собрание не согласилось с ,,воззрениями'' раввина Маркуса и предложения его не приняло.

Статья ,,Обывателя'' в газете ,,Рассвет' вызвала раздражение некоторых, также решивших остаться анонимными русскимх евреев. Остро встал вопрос особенно об отношении к грузинским евреям и предоставления возможности их детям поступать в школы и учебные заведения русских евреев.

Взяв под защиту раввина Маркуса, некий Z (неясно до конца, почему эти авторы, представители русско-еврейской общины Тифлиса, предпочитали оставаться анонимными?! —И.Д.), так представил обстоятельства дел, объясняющих, по его мнению, сорвавшуюся из уст Маркуса фразу: ,,Пусть дети грузинских евреев идут изучать русский язык в русские школы''.

„Грузинская община никогда не сольется с русской, потому что грузинские евреи в правовом отношении стоят выше русских евреев, и тянуть их к слиянию с нами, значит тянуть их в наше бесправие. Объединение поэтому нежелательно и с нашей точки зрения, и дело заключается не в этом. Грузинские евреи в Тифлисе (около 3000) представляют сплошь невежественную массу. Из грузин присоединилась к национальному движению лишь пара юношей, окончивших нашу школу. Это подало некоторым националистам мысль расширить нашу школу (Б-го О-ва) и дать более широкий доступ туда грузинским детям, что потребовало бы около 8200—1500 руб. нового расхода. Между тем Грузинское Общество совершенно ничем не поддерживало бюджет школы и, наоборот,, зачастую всякого рода конкуренцией подрывало доходы Б-го О-ва. На собрании, где остаивалось расширение школы, раввином Маркусом была высказана следующая мысль. При настоящей постановке преподавания евр. предметов в школе, дети из грузинских хедеров выходят лучшими евреями, чем из школы О-ва, и что лучше на эти средства, вместо открытия подготовительного класса для обучения грузинских евреев русскому языку (без чего они не могут попасть в школу; дома, в семьях они не научаются говорить ни слова по-русски), открыть либо подготовительный класс, где дети говорили бы исключительно по-еврейски, либо открыть пятое отделение, где больше времени уделено было бы еврейским предметам, а русский язык пусть идут изучать в русские школы.

Что касается антагонизма между двумя общинами, — писал в заключение своих рассуждений указанный Z , — то он выражается всегда исключительно в недовольстве наших евреев против богачей-грузин, за нежелание последних поддерживать нашу школу, где теперь обучается больше грузинских детей, нежели русских (2/3 и 1/3), а со стороны грузин к нам существует презрение, как к ,,гоям''. Сами заправилы грузинской Общины вследствие этого борются против нас, так как наша школа отрывает у них детей и, быть может, делает их эпикурейцами.[1]

В указанном критическом выступлении русского еврея Z наряду с некоторыми правдивыми доводами, как видим, прокрались и злобные обвинения и неточности. Автор пишет, что к национальному движению, т.е. к сионистскому присоединились лишь пара юношей из среды грузинских евреев. В отдельной главе мы увидим, что сподвижниками сионистского движения в Грузии были не только окончившие русско-еврейское училище пара юношей, а целые группы в различных городах Грузии (Тифлис, Кутаиси, Батуми, Суджуна, Они).

Верно, что евреи Грузии смотрели с подозрением на организацию учебных заведений с наклонностями ввести там и светское образование, противились ,,эпикурейзации'' своих детей и пр. Однако кроме несколько десятков богачей, среди грузинских евреев сотнями были бедняки и малосостоятельные, которым надо было, можно было и следовало оказать надлежащую помощь во всех отношениях и не только в области просвещения и образования, насколько дороги были грузинскому еврейству общечеловеческие ценности и литературные реликвии, указывает сообщение в груз. газ. ,,ТЕМИ' 'Община) о материальном участии грузинского еврейства в деле открытия памятника грузинского национального поэта Шота Руставели.

По мнению анонимного корреспондента М.М., раввин Маркус, национальная[2] проповедь которого влияла не только на массу, но и на интеллигенцию, часто посещающую синагогу и охотно слушающую его проповеди, мог организовать всех евреев Тифлиса (подразумевает и грузинских евреев) до тех пор почему-то разрозненных.

Согласно же В. Гиршгорну вполне разделяющего оценку вышеупомянутого ,,Обывателя'' о раввине Маркусе, надежд на казенного раввина Маркуса уже никто не возлагает. Давно ждут конца его полномочий...

Год с лишним тому назад господин Маркус прославил себя агитацией за удаление детей грузинских евреев из училища Еврейского Благотворительного Общества, тогда он получил жестокий урок. Теперь он дошел до доноса, и все отвернулись от него... Что будет дальше?

Чьи лавры раввину Маркусу спать не дают, неужели д-ра Авиновицкого?

С объективной точки зрения нет сомнения, что раввин Маркус имел как своих единомышленников, так и противников, поэтому трудно оценить его деятельность и его личность, судя по отдельным субъективным высказываниям.

Многие искренние еврейские интеллигенты из среды русских евреев жителей гор. Тифлиса дорожили достигнутыми успехами в области еврейской культуры, просвещения и образования. Гордостью тифлисских евреев стал новый дом местного еврейского Благотворительного Общества, в котором находили место все еврейские уч-

[1] см. ,,Рассвет'', 1912, № 10, стр. 34—35 [2] см. ,,Рассвет'', 1912, № 12

реждения города. В нем размещалось училище, содержащееся обществом: два этажа нового дома были отведены под классы, гимнастический зал, столовую для учащихся.

По мнению Гиршгорна, в таком здании не стыдно было поместить и еврейскую гимназию. В шести классах находили себе место до 200 детей мальчиков и девочек совместно, европейских и грузинских евреев. Половина учебных часов отводилась еврейским предметам, другая же половина — общим. [1]

Одного жалованья Общество уплачивало до 4500 руб. в год. С осени 1914 г. во дворе нового дома предполагалось функционирование детского сада, разговорным языком в котором должно было быть еврейский. Идея создания детских садов зародилась в нескольких больших городах Закавказья: Баку, Тифлис, Батуми...

Кроме того, усиленная работа велась по раздобыванию средств для открытия при тифлисском училище профессиоеальных классов.

Рядом с Благотворительным обществом работает Общество попечения о детях: обувь, одежда, молоко и горячие завтраки — вот предметы забот этого общества в течение учебного года. С нынешнего дня общество выделило „секцию любителей природы", специально занявшейся устройством экскурсий по окрестностям. За половину нынешнего лета „секция" устроила 14 экскурсий, доводя число участников от 7 человек, бывших в первой экскурсии, до 90, бывших в последней.

Участвуют в экскурсиях, наряду с детьми, и взрослые, чей восторг больше — больших или малых — трудно определить...

Вне связи с деятельностью Благтв. Общества, но руководимые теми же активными работниками, действуют в Тифлисе „Общество еврейской музыки и литературы" и „Еврейский драматический кружок". Впрочем, и они для заседаний и репетиций, лекций и рефератов имеют пользоваться роскошным рекреационным залом Благот. О-ва, расположенном в 3-м этаже и расчитанном человек на 400—500. Этот зал тщательно отделан, много электрических ламп — такой аудитории, изящной и одновременно простой и уютной, не найти в большей половине Тифлисских казенных гимназий.

Интересно остановиться на деятельности „Еврейского драматического кружка", интересно потому, что, насколько мне известно, это единственный в России кружок, деятельность которого легализована и носит планомерный характер.

Функционирует кружок при „Народном Доме имени Зубалова", культурнейшем городском учреждении, где протекает деятельность драматических кружков разных национальностей, населяющих Тифлис. В известной очереди „Еврейскому драматическому кружку" приходится ставить свои спектакли по 3 раза в каждые два месяца. Цены местам на спектакли очень низкие, расчитанные на бедный люд. Посещаются спектакли, однако, и интеллигенцией. Репертуар — жаргонные пьесы Гордина, Пинского, Шолома-Аша, переводные — Юшкевича и др. [2]

В 1915 г. местный староста м. Лайлаши (Лечхумского уезда) объявил местному обществу о разрешении властей, предоставлявших им построить в Лайлаши гражданское училище и призвал их проявить инициативу и внести свою лепту в это дело. Оказывается, как сообщал об этом некий автор по прозв. Н, в ред. газ. „Самшобло" № 172, 10 сентября 1915 г. это предложение властей не так уж понравилось жителям, с грехом пополам пожертвовавшим от 50 до 100 руб. Автор выражал недоумение и возмущение инертностью и безразличностью состоятельных армянских и еврейских купцов, которые не пожелали пожертвовать для училища ни одной копейки.

В 1915 г. на страницах грузинской прессы „Самшобло", „Чвени Квали", „Сакартвело ", „Хма Эбраелиса" и пр. ведется оживленная полемика среди только что появившихся молодых грузинско-еврейских интеллигентов.

В последние годы Первой мировой войны и к началу революции, во многих городах Грузии: Они, Цхинвали, Ахалцих и др., еврейские дети и подростки заполняли школы. Только в Кутаиси около 50% всех учащихся составляли евреи. Однако, как писал И. Мошиашвили, при меньшевиках еврейские школы не удовлетворяли национальные потребности. Там не обучали ни еврейскому языку, ни еврейской истории. И так как еврейские массы имели возможность заниматься изучением еврейского богословия в собственных Талмуд-Торах и мидрашах, поэтому они не бойкотировали светские школы и посылали туда своих детей. [3]

Вопросу письменности груз. евреев коснулся и Зях. Чичинадзе:

„ამიტომ მე დიდს სანატრელად მიმაჩნია, რომ ქართველთ ებრაელთათვის ქართულს ენაზედ სხვა და სხვა საჭირო წიგნები ითარგმნოს და დაისტამბოს. ამით ჩვენ მათ დიდს სამსახურს გაუწევთ და უკანასკნელ იგინიც გადაიხდიან ამას სამაგიეროს..." [4]

---

[1] см. „Новый Восход", 1914, № 33, стр. 19—20 [2] см. „Новый Восход". 1914. № 33. стр. 20 [3] см. „Макавеели" 1924, № 8 на груз. языке [4] см. указ. соч., стр. 92

3. РЕЛИГИОЗНО-ДУХОВНОЕ, ТЕОЛОГИЧЕСКО-ЛИТЕРАТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО ГРУЗИНСКИХ ЕВРЕЕВ: МИХАИЛА БИНИАШВИЛИ, ДАВИДА ДЖАНАШВИЛИ, МИХАИЛА ЭЛИАШВИЛИ, ФОЛЬКЛОР

Один из микрофильмов, переданных советскими уполномоченными представителями Ицхаку бен Цви, имеет № 18 и называется פ' חיי שרה и представляет фрагмент из Мегилот Антиохоса, Эсфирь, плач Иеремии, там же упоминается имя рава Бениамина Мошиашвили и проставлена дата — 5617 (1856). Можно было предполагать, что указанный раввин Бениамин Мошиашвили являлся переписчиком указанных фрагментов. 1

В 1885 г. в Оттоманской Турции, Константинополе вышла в свет книга-антология, составленная уроженцем Грузии Михаилом б.Давид Биниашвили (Гурджи) под названием יגל יעקב (Пусть радуется Яков). В книгу были включены и некоторые новые песнопения и макамы, всего 45 песен-стихотворений.

В своем предисловии Михаил б. Давид Биниашвили (Мизрахи Гурджи) объясняет причины, которые побудили его составить указанную антологию. Следует полагать, что уроженец Грузии Михаил Биниашвили эмигрировал в Турцию, включился в общинно-духовную деятельность гор. Константинополя и задумал на основе книги „Исмах Исраэль" новые эпизоды и т.н. ספר הפרכוס, (Книга трепетаний):

והנני נותן לפניכם היום בקשות ושירות ותבחות, לאל עליון גואל ישראל, וספר הפרכוס ממורה הגאון הנ"ל, להנהו ענויים ישראלים, וכל דברי ומעשי למצוה, כפה אחד ישאו נהרות דכים את דברי השירה, בראש אשמורות אשמורת הבוקר מדי בת בשבתו ענתה חשירה בק"ק איסטאמבוליס יכב"ע.

Песни и стихотворения в антологии Мих. Биниашвили представлены в основном на двух языках — еврейском и ладино. Он прекрасно владел еврейско-испанольским языком, на что указывают стихотворения с параллельным переводом. Вот перечень заключенных в антологии песен, пизмоним и макамов·

א) יבער לבי
ב) יטהר פדותי
ג) לא יועיל
ד) אשתחוה אל היכל
ה) אל בית אביה
ו) יחיה שלב
ז) יחד עושו
ח) ידפוק לבבי
ט) יה האל מושיב
י) עבדו צל לאב
יא) נדוד הלך לו
יב) שירה לדודי
יג) בהבל פי
יד) מגיד מראשית
טו) שמשי תורה
טז) אימא אימא רחל
יז) תולה ארץ
יח) אחר כלותי
יט) יחיד בלבד
כ) יבש כמי חרש
כא) אדם ימין
כב) חשכי האר
כג) אל חביב
כד) גל אל חביב
כז) יצוד לב
כח) יאמר נא
כט) התעלמי והעלי
מקאם חוסיני
ל) יתגודדו כל
לא) ידד שנת עיני
לב) יפת עינים
לג) אנא אנא
לד) ראה אבי
לה) יום יום ידרשון

В заключение даны так наз. מפתחות песни — ключи в следующем порядке:

סימן
כה) מפתח שפתי
כו) אשריך בן אלקנה
כז) ישמח לב
כח) יום ליום יביע
כט) יזלו עפעפי
מקאם עשיראן
לו) אשרי אנוש
לז) גואלי פדני
לח) יה רוחי
מקאם סאבה
לט) נורא אלהים
מ) ידך תנחני
מא) יגלה כבוד
מב) יפת חן
מג) אחלל אני
מד) אל שוכן שמים
מה) מי ומי בלתך

Здесь мы приведем полный текст ладиноязычного стихотворения в еврейской транскрипции „Деберме кон фуерса пока..." (№17). Содержание стихотворения религиозно-антропологическое. Восхваляется Бог за его всесильность и могущество по сравнению с бессильным и удрученным человеком, который является лишь пылью земли. В стихотворении заключен явный призыв к надменному человеку, кичащемуся своим богатством, силой, геройством, знаниями, снизойти с высот и личных восхвалений, так все на свете ничтожно, кроме одного Бога. Все эти призывы подтверждаются соответственными примерами из Библии. В пизмоне подчеркивается фальшивость всех человеческих начинаний, восхваляется терпимость и выдержка, как положительные человеческие качества на этом свете, говорится о необходимости перебороть злое начало в самом человеке. В заключение развита концепция метаморфоз גלגול в силу которых все подвержено к самовозвращению и

1 см. גנזך המדינה ב/10 א/1705

Подробный анализ и разбор содержания книги с приводимыми примерами см. „Кавкасиони", № 3, 1978, стр. 12—13, также сборник עדות ישראל под редакцией д-ра А. Штала, т. 2

возрождению на этом свете. „О, Великий Бог, Тебя мы просим, — гласит последняя строфа, — денно и нощно Тебя благодарим. Да собери же нас поскорее всех вместе с четырех сторон света"

דיב'ירמי קון פ'ואירסה פוקה. אין קארגאדו די פ'אטינה. טומי ג'ופליט אין מי בוקה. אי אורדיני איסטה קאנטיגה:

איז'ו די אומברי קונטינידו. קי פידריסטיס איל סינטידו. סוב'רי גוב'י ב'אס סוב'ידו. קומו גראנדי דילה טיירה;

טורפי אינלוקיסידו. קי סוס טאן אבוריסידו. קי טי טיניס פור ב'אלידו. קי טו פ'ין פ'ולב'ו אי טיירה:

סי טודה איסטה אלטיג'ואיזה. איס פור לה גראנדי ריקיזה. סירקה מורה לה פרוב'יזה. קאמינאדו ב'ה פור לה טיירה:

סי אין טוס בארגאניאס. איסטאס סון גראן לוקורייאס. פור שמשון לייא מילדאריאס. קי איזו טינבלאר לה טיירה:

סי קון סינסייה מי קריסיסטיס. אי קון אייה אינב'יז'יסיסטיס. פור קהלת לייא אואיסטים. סו גראן פ'אמה אינלה טיירה:

סי טוס איז'וס טימירוזוס. ליינוס די ליי אי גראסייוזוס. ווי קי קון און באטיר די אוז'וס. קומיר לוס פואידי לה טיירה,

ווי די סובירב'ייוס פ'אלסאדוריס. ייב'אראן מונג'אס דולוריס. די לאס סוס גראן פ'ידוריס. סי אריסינדיראן אינלה טיירה.

נון מוג'יגואיס אומיארטי. טודו איס פ'אלסיאה אי ארטי אונה מינגואה אינדיספארטי, אבוריסידו אין לה טיירה:

קואנטו בואינו איס לה פאסינסייה. קי איל ב'ינגאר נון איס סינסייה. אי נון גואדריס מאל קירינסייה אה דינגונו דילה טיירה:

נון טידישיס סונבאירטי. דיטו יצר קי איס מוי פ'ואירטי. בושקאנדו טיב'ה לה מואירטי. אה אראנקארטי דילה טיירה:

אסטה קואנדו ב'אס אדורמיסידו. דיל טו יצר סונבאידו. ב'אס קון איל אינביב'יסידו. פאסיאנדו פור לה טיירה:

סיירטו קי אסוב'ין סודוריס. די פינסאר סיטי דולוריס. אי קומו קידה מאס סאב'וריס. אין לוס ביסייוס דילה טיירה:

מזיקים טורגאן אי פאסאן. אין איל קבר לו אבאשאן. לה טריפה לי דיספידאסאן. אי אה פ'ידינטה לה טיירה:

ווי קי פ'ואירטיס דאנייאדוריס. קון סאפאן אי מאס דולוריס ארונג'אן אלהאלמה קון פולוריס. אסטה קאב'ורילה טיירה.

די גיהנם קי קיטידיגה. איס די לייב'אר מונג'ה פ'אטיגה. פ'ואינו אי פ'לאמה מוי אנטיגה די אנטיס די סיאיר לה טיירה:

קומו בושקאריש ריפוזו. אליגריאה גוסטו אי גוזו: סו קאב'ו איס די סיראר איל אוז'ו. אי פודרירסי אין לה טיירה:

אין גלגול נון איס קוזה פוקה. לידאן אביב'יר לה טוקה חי דומם איל סי טרוקה. אי ריבואילטו ב'ה אין לה טיירה:

אדייו גראנדי טי ארוגאמוס. די דיאה אי די נוג'י טי מיריסיאמוס. קי פריסטו מוס אקוז'גאמוס. די קואטרו פארטיס דילה טיירה: [1]

В антологии, кроме пизмонов на еврейском и испаниольском языках, приведены также макамы восточно-еврейских авторов на арамейском языке. Например, макам ахджаз № 21, принадлежащий Ах ароиу Азриелю. В макаме говорится о рассеянном среди народов и страждущем еврейском народе. Выражается просьба к Богу, чтобы Тот помог своему народу избавиться от выпавших на его долю многочисленных бедствий и воротил их на историческую родину Цион, с построением сызнова Храмового Алтаря...". [2]

ארם ימין דנחתין. עמקא יא מסולמין. יא מסולמין תבדרו. בין אומיא בשאר עמין. יא עיני אך בשאר עמין:

הא כחויא דנשיך לטביא. תבר גרמין. תבר גרמין. כן אכלין ומרקין. עמך ביני עמין. יא עיני אך ביני עמין:

רחום חנן עד אן רחמך. מסתתמין. מסתתמין. גלי גבורתך. עלנא. רבון עלמין. יא עיני אך רבין עלמין:

נהור טובך. יחפי עלן. כמקדמין. כמקדמין. סלח חובין ועמין די אלימין. יא עיני אך די אלימין:

עביד בגין אבהן קדישי. ותמימין. ותמימין. דאשתכחו מהמנין ושלימין. יא עיני אך ושלמין:

זרוק חוטרא. אעיקר סבן מרחמין. מרחמין. דביר קימך מומתך בפיתגמין. יא עני אך בפתגמין:

ריגזך יתוב מבניך. ברחמין. ברחמין. די בחרת מעממיא לחכימין.יא עיני אך לחכימין:

יקום פורקן. קל ברוז על טורים רמין. טורין רמין. ויתון מגלותא. ישתון כס ניחומין. יא עיני אך כס ניחומין:

אחו דגלך. תוקפך חוסנך. עלי עמין. עלי עמין. ישגח עלן. עינא טבא. עתיק יומין. יא עיני אך עתיק יומין:

לתיובתא דציון. נהוי בחלמין. בחלמין. נסק עלוון. על מדבחך ושלמין. יא עיני אך שלמין:

В макаме Сева № 27 (стр. 69), составленном в акростихном порядке на еврейском языке таким образом, что первые буквы дают сочетание имени известного палестинского сефардийского раввина и предводителя Якова Элиашара. Мотив и здесь сугубо национальный и религиозный. К Богу возвратится молитва о личном исцелении, а также спасении своего народа и пришествия Мессии-утешителя:

[1] см. стр. 10—12 [2] см. стр. 66

ישמח לב אמלל. כמוצא רב שלל. ובטוב מהלל. אליך אתפלל. אנא יה אל כביר. גואלנו אביר. שה פזורה. חיש מהרה. אל יגביר:

עוד אל חי עליון. יכונן הר ציון. וישגב אביון. ממחלון וכליון: אנא יה
קול תוף ועוגב. הזכירו כי נשגב. כי הוא משגב. לדך בו ישוגב: אנא יה
ברפואות תעלה. תרפה מחלה. עם לך סגולה. אל נפש גאלה: אנא יה
אספי צרי ארוכה. כגורן דתוכה. לרגל המלאכה. שמורה וערוכה: אנא יה
לבקר חולים. לעזר דלים. יאזרו חילים. ירוצו כאילים: אנא יה
יצאו גדודים. לברך העומדים. על הפקודים. יעלזו חסידים: אנא יה
שמעו קול שרים. המגיד משרים. לאמץ אבירים. כאיש אחד חברים: אנא יה
רומם צור דגלי. היה עזרתה לי. ובנה בגבולי. בית מרפא כל חולי: אנא יה
חזקי עדתי. כי ה' אתי. זאת נחמתי. יאר אפלתי: אנא יה

В конце книги-антологии Михаила Биниашвили, как уже было сказано выше, в виде приложения дается книга трепетаний различных членов тела, и что каждое такое подергивание-трепетание того или иного члена означает для предопределения судьбы человека к добру или злу. Так, например, сказано, что тому, ,,у которого подергивается головной череп, Бог даст ему много денег и спокойствия. Того, у которого затрепещет кожа носа с правой стороны, застигнут неизлечимые болезни, с левой же стороны — придет должник и заберет у него весь долг. Если начнут подергиваться щеки лица то с правой, то с левой стороны, то придет к нему большая радость и добро. Если затрепещет правое плечо, то он найдет большую радость, новые одежды, а если левое плечо, то он исцелится от всех болезней" и т.д.

Как известно, все эти указания по ,,Книге Трепетаний" членов тела принадлежат раввину Гай Гаону. И нет сомнения в том, что евреи Грузии традиционно почитали и уважали эти письменности, распространяли их и передавали из поколения в поколение.

Многие грузинско-еврейские раввины сочиняли стихотворения на религиозные темы. Приведем стихотворное песнопение сочинение сурамского Давида Джанашвили (Расстр. 1924 г.)

הרב דוד דזנאשווילי

דלני מבור גלותי	והוציאני מבור גלותי	דבקה לעפר נפשי	חזק נא קהל עדתי
כל דוה הסר ממני	ואומר די לצורתי	לישועתך כלתה נפשי	בזכות ישיני חברון
קרב נא קץ מושיעי	קרב נא קץ פדותי	קרב נא קץ גואלי	ואם ימליצו טוב בעדי
שמחני בביאת גואלי	שמחני בביאת גואלי	שמחני בביאת גואלי	שמחני בביאת גואלי.

Выдающийся грузинско-еврейский автодидакт и духовный деятель, мыслитель и общинный раввин Михаил Маноахович Элашвили родился в с. Кулаши в 1852 г. После окончания Иешибы, 15-летний юноша был допущен к раввинской деятельности и к исполнению должности хазана и шохета. В 16-летнем возрасте М. Элашвили предводил Суджунскую еврейскую общину, исполняя все исключительно обязанности и поддерживая наилучшие отношения с местными властями, в частности с кутаисским губернатором.

В Суджуне раввин Михаил Элашвили основал первую еврейскую школу для подростков. Он способствовал распространению Торы и просвещения и в других городах, местечках и селениях Грузии.

М. Элашвили располагал богатой и разносторонней библиотекой, которая была доступна всем членам общины, по свидетельству его внука Ицхака Элашвили. Агенты советской госбезопасности забрали указанную конфискованную библиотеку на двух грузовиках.

С 1918 г. раввин Элашвили находился на должности общинного раввина в гор. Поти. В дальнейшем он предпринимал много усилий к укреплению духовных основ грузинско-еврейских общин в Грузии. Раввин Мих. Элашвили поддерживал тесные связи и переписку с выдающимися раввинами и мыслителями, законоучителями в различных странах диаспоры.

В Центральном историческом архиве еврейского народа в Иерусалиме нами был обнаружен интересный документ (№ 392), который представляет обстоятельное письмо раввина Мих. Элашвили, направленное 17 октября 1906 г. в Палестину, в адрес главного иерусалимского раввина Шмуэля Саланта. В письме поставлены ритуально-бытовые вопросы из жизненной действительности грузинских евреев, проблемы обручения и расторга брака, вопросы ,,Агуны" и пр. суджунских евреев Мордехая б. Ицхака Михелашвили, Абрама б. Ицхака Хубелашвили, Моше б. Абрама Мирелашвили. [1]

Раввин Элашвили при постановке и разборе указанных ритуальных и бытовых проблем, широко использует специальные религиозно-законодательные кодексы, статьи, приводит цитаты. Сделать же соответствующие выводы по указанным вопросам, он просит рав. Ш. Саланта. Неизвестно, ответил ли раввин Салант на письмо грузинско-еврейского раввина, можно полагать, что да. [2]

Можно сказать безо всякого преувеличения, что с точки зрения изучения грузинско-еврейско-раввинатско-литургической литературы, большое значение имеет книга раввина Мих. Элашвили "זבח ומנחה" (,,Жертвенник и приношение"), ко-

[1] см. факсимиле письма на евр. языке в главе: ,,Евреи Кавказа в Палестине" [2] см. ,,Кавкасиони", № 5, 1980, стр. 92—93

Духъ. Раввинъ
М. М. ЭЛАШВИЛИ
М. СУДЖУНЪ
Кутаис. губер.

факсимиле письма рав. М. Элашвили, рав. Ш. Саланту. Центр. историч. арх. еврейского народа,
№ 392, Иерусалим.

ב. 1906 ,, 27/10 ,, יום שהוכפל בו כי טוב למדו ולזה נתן תרמ"ו לפק

מגיד לכל העומדים בפתח רחמי עלמי ישמחל לחצר מרום תמיד היושבים בשבת תהלמון כי ירים

רפח לחצר אור לרם בעיר ירושלי עיר"ו מי נהרן רחב הרבעם. ורחם ביתחב מקודש

הרה"ג מצבר עת ומגדול סבת משפטים כשת מהורר שמואל סחלוט שליטא עיר יפיר נירח

לחכיבו על לחמור תעם יי רחלמח. הנני עבדו מיחוך ממזרח למערב בחתי לשאול ממעכת הרס ולפני כל

הלרך הרשב ונו תשב מוחכבר על כ שחלות הנעשת לחעכת וכל הרס בזה וגו

ען שואלה מרדכי בר יצחק מיכעלח שנוילי נ. שלח לת לחיו הגדול בשת רפחל נ. ונם לת יעקב בר לפרים

לחגולח שנול נ. מחיה סוגעלח לעיר סלחלח. יעלח ורחוק כה מיל להייע ועכשט לקבל לו בכתלה

לת לכרהם לגיל שנול נ. לו הכתלה בת. שקב סר מבה לגיל שנול נ. ולח לת לים לחת כשלמח ושלית עשה

עלימתו הלכו שניהם לעיר כחלק הגל. ושום לחד מהם לח רלו כחומנם למשולחים כי עדיין לח הגיעו הבנות

לפיקן עו ולחך הלך לחיו הגדול למחת בכנות הסחל ויקח לת לים לחת כשלמח ויבר עם לכיר בלתי בשוחשלח

השב יעקב הגל. יקבה לחת לחיו בפני רבים כחל וגדל ומטפחת מצי לחת. ועצו מיני מתיקה יפעורת לילה

בכית הכתלה. וכיני כיני נודע הלבר לשליח השני יעקב הגל. שליח השני מיחה כו כחומתו כי לח נמנינו של

זה. ולחחורתו נפגו מצינו בזחלח. ובלו לעיר סוגעלח יעלח ומפני הלבר להבחור ובתר בהשמע לו הלבר

חזה מני. ולח רלה בקיבעין הגל בחומתו לחיו כי לח שלחתיך שליח לזה. שב המעשה הזו עו

ען שואלה לכרהם בר יצחק חובילח שנולי נ. עשה שיכן עי שכן יצחק כר דוד בלחלח שנולי נ. על כתלה

רות לת יצחק מיכעלח שנולי נ. ומקבלו בקבר תגלי ון סנף ע"י שוק הגל לחר הכתלה מתוייב

ליתן לחתן מעות בעין כ מלעות כ"ב כתות מתנה. ינתן כנהג ונו לחרי הקבר תגלי ון הביח השלכן מבית הסחר

הגל מטפחת מצי לחת ונתן לחר הכתלה. ולקח השלכן גב מלרי הכתלה כתלפין מטפחת מצי לחת ונהכיח

לחתו להבחור בכיתו. ובשעת זו היה גב בר מטעדים שם. ומעיין הקיבעין הון שלח היה שום לכר כלל שם

מעשה ון היה כלשה. ויהי מלחורת ונהי קול בעיר כתפ שתבכה לשלני ונו לחר ון לחתרתו בחמיני לת

הבחור בכית לרי הכתלה על כיום תמין נמיני מתיקה. שו. ויון שולחים סבלונות לה לחר מעשה ון

לחר כלות ג תקבים שלח הבחור לת השלכן לרי הכתלה ביומין הבת והמעות והלכן בנהג כי הוא עתיד לעשות

חופה לרי הכתלה לחר לשלכן לומר להבחור כי בשת לין לו יכולת ליתן לו לת הבת עבור כי בנו היה בעל

לנכם הגבל ופרה לחתו ועלה לו הוצלות שם קבוב שלשה כלב. ונלחר יכתיב ה לת גבעל יזמין שלושתם ליהיות

הבת והמעות תלן בלחר. וכשפיר השלכן לבנים ללא מלרי הכתלה לרבות. הבחור תהה לחם ולחר לו לשלכן

Факсим. документа

торая вышла в свет в 1910 г. в С.-Петербурге, в типографии известного русско-еврейского издателя М. Цедербаума.

ספר

זבח ומנחה

נקבצו ובאו בו י"ג שערים בסנין

„אח"ד"

כמבואר בשער השני

פיעטרקוב

שנת עת"ר לפ"ק

СЕФЕРЪ ЗЕВАХЪ УМИНХУ

Соч. Эла Швили.

Типографія М. Цедербаума въ г. Петровскѣ. 1910.

В обстоятельном предисловии автора изложено религиозно-теологическое мировоззрение, основные тезисы которого заключаются в следующем:

1. Все существующее и созданное на земле образовались из искорки света на основе мистических буквосочетаний святой Торы. Первопричиной всего создания и вселенной является Бог.

2. После смерти человека уничтожаются все его личные физические чувства. Он превращается в мертвый камень, кроме одной кости, из которой в будущем человек восстанет из мертвых и возродится. Кость эта называется „Несхви", а мудрецы толковат. Зогара, называют ее Костью Жизни. Кроме того, в указанной кости хранится душа умершего. Трупы святых не подвержены процессам гниения и червям. Души их возвращаются к всенебесному на покое.

Раввин Михаил Элашвили, один из первых в еврейской теологической литературе и мистической философии, развил концепцию о наличии определенного воздушного материального потока, исходящего из дыхательных органов, посредством которых образуются материальные звуки слов. Они, эти звуковые воздушные материи, достигают своего духовного первоисточника и сливаются с ним путем самоперевоплощения.

Раввин Мих. Элашвили, основываясь на соображениях своих предшественников, подчеркивает то обстоятельство, что Всевышнее провидение направляет человека именно по тем путям, которые для него желательны, т.е. судьба человека предопределена уже сейчас. Этим концепциям М. Элашвили тождественна концепция общефилософского детерминизма.

На 16-й странице М. Элашвили описывает эпизод, который побудил его взяться за сочинение книги. А дело было так. Именно в день годовщины своего отца Маноаха, он оказался поневоле вдали от родной общины и синагоги, в силу чего он не смог произнести традиционные молитвы в упокоение души родного отца; поэтому он дал

В тексте молитв включен также амулет — Шадаия, вокруг которого в акростихном порядке расположены предложения из псалмов. (см. факсимиле).

клятву (недер), что не успокоится, пока в упокоении души отца не издаст книгу-молитвенник, как он пишет:

ותני הדל

לא רציתי לכתוב כזה. דבר וחלי דבר. אמה אחי ובן עמיתי. הקורא נעים. זולת מה שנשבר עלי והכבדת הטירוני לחבר ס' זה „זבח ומנחה" זולת הטורח לעולה ולמנחה. הסיבה היתה מאה י' מן הבמים. ויהי ביום ח' לחגיגה שנת תרס"ו לפ"ק העבר בהוא יום הפקודה ויום יפה ליין על מור אבי מנוח נכה"ר אברהם נבג"ם נפלתי חולה לנגוע ובראתי מרוב הנשם והשלג הייתי מן הבמים. והייתי אנוס. והנם בחייתי אנים. ואנוס רחמנא פטריה הייתי מבתימס אך וכמה נשבה לי זאת שביטלתי ביום זה לחדר והגידת הניח הפלה נרנים ועניית קדים וקדושה מה שלא נשבה לי כזה זה שמע ושברים שנה מיום שהלך לעולמו ומרוב הדאגה ביום על הדבר והדד שנתי מעיני ואמרתי ללבי הלא דבר הוא. אז עמדתי על עמדי. ואהדר נדר ליי אם אתן שנת לעיני. עד אשר אחבר ס' לכניד יום להדיר והגורת ושיהיה מיטיל לרנים. ובאחערותא דלהתא תליא מתערותא דלעילא. ובדרך שאדם רוצה להלוך מוליכים אותו. וה' לא ימנע טוב להולכים בתמים. ותהלה לאל ית'. כי גבר חסדו עלי ואשר עזרני עד כה. והתחלתי ס' מס' אשר נבג"ם בחיים חייהו היה רוב ניענועו בו וילא הס' היה אשר שמו „זבח ומנחה" כלול במשנה וגמרא ומה גם תפלה וגו' אשר יצא תועלת ממנו לחיים ולמתים [1]

Книга носит антологический характер. В ней 13 глав, мотивы и фрагменты для чтения в траурные дни, на могилах родителей, святых и родных на кладбищах. Как было принято тогда, книге предпослана вводная рекомендация палестинского раввина из Тверии Ахарона Эльхадава. Следует предполагать, что еще в начале 1900 гг. рав. Элашвили, в виде рукописи, разослал книгу известным раввинам в Диаспоре для получения их заключения и печатания.

В книге засвидетельствован также рассказ ученика рав. Элашвили, талмида Ицхака б. Абрама Михелашвили о спасении некой роженицы равином Элашвили.

Благородный раввин Элашвили, преданный своей родной грузинско-еврейской общине Суджуна, не забывает своих одноверцев-соотечественников, которые способствовали и вспомоществовали ему в деле издания книги-антологии. [2]

Раввин Элашвили искренне и сердечно благодарит членов суджунско-еврейской общины, без деятельной материальной помощи которых невозможно было бы издать указанную книгу. Он хвалит их за снисходительность и милость, благословляет на изящном еврейско-арамейском языке. Среди них такие фамилии, как: Михелашвили, Исраелашвили, Насхлеташвили, Гагулашвили, Шамликашвили, Таронишвили, Хубелашвили, Шамелашвили, Хихинашвили, Эфремашвили, Топчиашвили, Торикашвили, Рижинашвили, Баташвили, Ботерашвили и прочие. [3]

Интересно отметить, что вся книга псалмов расположена к М. Элашвили в алфавитном порядке, т.е. сперва концентрированы все фразы, начинающиеся на , затем на и т.д. В таком же порядке расположены фрагменты из Гемары и Мишны.

Сами молитвы и прочие фрагменты расположены в следующем порядке:

1) תפלה למשתטח על קברי צדיקים, עמ' 26–28
2) תפלה על קברי הרבנים, עמ' 28–31
3) תפלה על קבר אב, עמ' 31–37
4) תפלה על קבראם, עמ' 37–40
5) תפלה על קבר אח, עמ' 40–43
6) תפלה על קבר אחות, עמ' 43–45
7) תפלה על קבר דוד, עמ' 45–46
8) תפלה על קבר דודה, עמ' 46–48
9) תפלה כוללת, עמ' 48–55
10) תפלה למנוחת ההורים, עמ' 55–57
11) תפלה לעת צרה שלא תקום, עמ' 57–63
12) תפלה לעצירת גשמים, עמ' 62–75
13) תפלה למקשה לילד, עמ' 75–85
14) אות חולץ, עמ' 85–332
15) פסוקים מגמרא ומשנה, עמ' 333–359
16) תפלה על הנפטר, עמ' 368–369
17) סדר שינוי השם, עמ' 384
18) סדר חינוך הבית, עמ' 396

Одним из известных общинно-духовных деятелей являлся раввин Михаел Гакатан Михелашвили, родом из поселка Кулаши, который жил и творил во второй половине XX столетия.

[1] см. факсимиле, „Кавкасиони", там же, стр. 93 [2] см. стр. 20—25, „Кавкасиони", 1980, № 5, стр. 94 [3] см. „Кавкасиони", там же, стр. 94

הסכמה

מהרה"ג וגו' תפארת ישראל ינאתי. **ראש הרבנים**

בעיה"ק **טבריא** ת"ו ס"ט:

הזי זויח. שיגע דכפיר חי. לת המפעל הכניר הזה. לפר פעל ופעה. מפלת הרב לכנול הכלימים דיגע סוף. כל לילו יקלוהו. מזכה לת הרבים. כמיהר"ר **ביבאל** נ"מ **מנוח אילה שוילי** הי"ו. בכפרו יקר מכבדו כיהו מכובו בעוזו. נרת מזבח תמיד. לבניה לו בית מעולה. כל עבדה מיוסדן ומיסקן. שכינה לגויו מגנה. ליהנות מי"ג נהרות דתפרסמוג. וכמקים דלימול יקרל מיני מגדים. ליעול בכרת לחמה של תורה **בלימוד המשנה** לילית נכמה. ימה נס נמלא. ותלי **תלים**. מפלתו בקהל הסדים. ומה נס כי בו נקבלו יפלו כניות רבות. וברחומי פעולת ידיך. כי נכן הוא. לעיות לת הרבים. לחריבן ליה לישר. והימכת מלוכר. ולחרי לשוכו בכסף מלא. בתו בכף. בתו זכה. לים לים כחכר לחכ. ובעת כי שחרית ישרחל. לת יפעו עולה חלולה. להשיב נפשו. למכך עשרה בנים. מיום לחת הספר הזה מביה"ד. ונס לחרי כלות עכר בנים. בלתי רשומו. לו בחי כחי. **כי לשורת** דרבים עליה. כמפורש **יחל** כמשכה תו'. ובימ"ל. יבכן בפה. וכמ"ר. ועליו תבוה ברכה טוב. החיים והשלום.

ופו"ח ח"ב בעה"ק **טבריא** ת"ו כ"ח **סיון** שנת **התרס"ז** לפ"ק נרב טו ושלום.

הצב"י **אהרן אלחרר** ראש הרבנים

בעיה"ק **טבריא** ת"ו ס"ט הי"ו.

הקדמת המחבר

יגליא קמי כמיה. כי לת ליקרת דולי הבים לחבל מבידנת זחת. כי הם ליבות בחיים לחבר הם חיים פדגה. והנפטרים ניתי נפש יפ"ח. לנו יהנו קן הגלדפן. ידעני **לכף** זכות וגו'. יקהלתי בם הם' **ובה יבדה** כי בכמו קן בחל. כי יחסב נשיבה הגה לזבח ומנחה. ישיר נה כי הם לחבי נבנ"ם **מנוח** ומם לחי דודו הגלב"ם עם כ' בולים ישלי הבבריתי **כתשבחיו** וגו':

יאני הבלם נלל חי ביעשיר לי ביבות זה ללמוד וללמד לשמור ולעשות וחבת ניתי נפש נבנ"ם יחלילי ביב בשדי יבשר ירשי עד סוף כל הדורות יהוכה ביחים לי נחת רוח עם יו"ח ביחיו. מרת בת הגבוהה **אביגיל** המ"ח. יפתי מקמנה **בת שבע** י"ח ובפרט עם בני הק' **מנוח** י"ר בינעל רחים לתורה וגמונה. והחני כב"ח **מיבאר** בר **יצחק** נ"י. ישם עוח ביפי מרת **שמחה** בת **אברהם** המ"ח. להחיה ממוכה סרבים לשולם עם"ו כרי"ח:

בנ"י ע"ה **מיבאר** נ"ח **מנוח אילה שוילי** הי"ו

תודה וברכה העירבי מערכה

ליחדי עב בעילה. מחוזקי לימדי תורה. בני העיר נעימי **בוגונא** ע"א. המחוזקים בידו ותמנה הארי"ו יבילה. לעדת בני ישראל **בוגונא**. למשמרת לעבד בוב ותחלה:

ידיעתי כ' כי נזק מבפנים. לת לחוב כחרים. בבר טוב נעשה מליתי. בל קן לפיל תחיתי לעני לפנות מרגל

אלו הן הי"ג שערים שנקבצו בזה הספר

א) ליסיד ו' ימי אבלות:	הכתוב בהקדמה לעיר השרוי בצרה ובו"ם:
ב) ליסיד יום הפקודה יאר ציום:	
ג) תפלה לפשהתפח ע"י קברי צדיקים נבנ"ם:	סגולה נפלאה בעת שעדשין שינוי השם לחולה ובו"ם:
ד) תפלת עלקברי שבעה קיובים שהם, אב ואם, את יאהוב, דוד והודה, ותפלה בעד המיתבת:	סגולה נפלאה לאשה המקשה ללדת יבדוק ובניסה:
ה) בספר הזה סגולה נפלאה לעולים לרואה בקרית ארבע החיתבה על קברי צדיקים יסיע נבנ"ם בי"א:	סגולה נפלאה בזמן חולי תע לא תבים ילא יהי' עם פיסים הקבורת יסליחות ובו"ם:
ו) סגולה נפלאה לאדם השרוי בצער לעשות בסדר הכתוב בהקדמה ובדוק ובניסה:	סגולה נפלאה בזמן עצירת גשמים עם סליחות ובו"ם:
ז) סגולה נפלאה לעשית בספר	א סגולת נפלאה בזמן חולי תע לא תבים ילא יהי' עם פיסים הקבורת יסליחות ובו"ם:
	ב) סגולה נפלאה אם אדם חולך לדין ובתיירא עם מוסיף כ"ב יבדוק ובניסה:
	ג) שער הליסיד לתיבוך בבית בתחלת הבניסה לדור בו וכו':

אל עין הקורא

ידעני נאמנה, כי רבו הוה „זבח יבנדה" אשר אנבי נותן לפני בם היום, לפני שיפתי קלקן; ותו בעני בור בל אדם, להיות זובה יסובה, וכבכיו יבפיד, צייכן להיות בעני שם עשרה, וקיונא דשפיל חזיא באן נביא דבא דשפחיד. **ראש על ארץ** בבריא תיי בהשבחתי, כי הוא בי עשרה, וקן חיים יהיא לכל ובל הקידם וכה, מאן דוכה וכה, ובאן דלא וכה. לא יזכה עד יזיד שנים.

דבתי בי הדיים **אילה שוילי** הי"ו.

see. указ. соч.

דבשמית. מרב ובוקר ולהרים. לביהה ותחמה. על בני מיבי עמי ועמיתי. מחירים כבנקים. כולם קדושים. טיולים ותבדים. ירחת כ' מיטרה. מחזקים בבניהו. מלו נתתי מבבני בתוכם. זה לי שבע ושבעים שנה. זבח. ובכה. בתוך עמי לגבי יושב. בעיר זו קרים נתמה. העיר **סוגונא** יפ"ח היתה לרחם פנה. ומחזקת מיבוחת. להתנבים כתלה. כולני תהלות. ירח עליות. שיני העדה. להכן תוסף ולבשרה. למינת לפועלת טבת לישר. ותומכיה מחיבר. המה בנבורים. כלים לחד תבדים. טלם נבונים. תניב תרס בנבורת. תיבה יהירה נודעת. בתבמה ודעת. מבו לת בחיט ושבה כוכה. שמו פרוים. ישלו לת שיחים. לתת בביד לבמי. לגבי תוך ולו. ובומני לגב. ולחיים להם לחוץ. לשורות להם לת הדרך ילבו בה. ולת המעבה תבר יעבן. ולתן לי פה להידות. על לחבר מביבים מסדם עמדי. ומם בל בני ביתי. ועליהם בל מחסורי. והמה טתני לחתי ומימי למלי ופבתי. שמני ושקוי. בהבחת הלל יהבדך והפללה נוחלי יעיני:

ואני תפלה תהי מבטוחתם שלימה לתן פרץ ולתן נוחה. לת יחמט שוד ושבר בבולם ונסו ינק ולחנתם. יבנו יבריס. בבים ובחתים. במבבות מביחתם. בקנים ובחנים. יחיו דנן יפרתי בבנים. ובני בנים. בבשי עשחנים. זרע יבריס. ובלוכי ב'. בדוך מבנים. בדוך בבלל ובדוך בפרט. בחוכים הם לה'. והבבה הלה שיי ב'. לתבן בקודם. לתולין נדב על נדבות יקים. ביסד ויעבה. למקה יחבד. נומל חסדים טיבים. ידיד ובבבד. ומזהב נחמד. ליקיר לנים מפו. בפ"ת **יצחק** בבפ"ר **אברהם** יברצלת בילי נ"י חיבתו **דבורה** תמ"ח ובניו **ישראל חיים** ואליהו ומשה בפי"ת. יבני לי פרי יבוה לו רב מעלים. זרע יבריס. שבתי חבמים. תמים דבריס. בן לתוקו לדוך ידי"ת מיהר"ר **אברהם** בר **אדרת** מלבלת **שוילי** בבנ"ם ולה"ם. בפ"ת **אדרת** בבה"ר

אברהם מיכעלא שוילי נ"י וזונתו **מרים** תמ"ח כיר"ח. **עליסיה** כתרן. הנגיס בני הלו תלמידי היקרים החתים המבורכים. זרע ברוכי ה'. החיים שלח יתפרדו **דוד** ומיכאל. בני **החתם מוהר חסד** דניאל בנה"ר אברהם ישרעלא שוילי נ"י. יפקדם ה' בזר"ק זר"ק כיר"ח. רביעי נקודם. תלמידי ותכיבי בר **לוריין בן לבלדיק** תם ושטו חכם משה בר דוד מיכעלא שוילי נבנ"ס. **כמ"ת** ח' **אהרן** בנה"ר משה מיכעלא שוילי נ"י: חתיבי בקודם תלמידי היקר כמ"ת יצחק בן אריהו החתובי שוילי נ"י יפקדהו החל זר"ק זר"ק כיר"ח: הכתבי להם תלמידי היקר וגעים ופרקן נחה

כמ"ת יצחק בר פינחס נחגולא שוילי נ"י. ירפאהו ה' רפואה גלמים. ויפקדהו בזר"ק זר"ק כיר"ח: הכתבים תלמידי היקר וגעים סר מרע. פועל תמים. כמ"ת **רפאל** בנה"ר **מיכאל** מיכעלא שוילי נ"י: לחם החל תשמרם כיר"ח:

אחרון לחתן תכיב. ויפה כח לחתון. תשר הפלית ועשה. והמלית לכסף מולת. ולי עיר להדפסת הס' הקטן הזה. לת נת ולת שקט. עד שפרן מחשבה טובה למעשה. להוליך לאור ס' הקטן הזה. כעורת החל תומר ועושה. ומנלנלין זכות ע"י זכלי. מר ניהו לחתי ורחומתי. דיחיב כתוזנתי דלכתי. החב"ם. תמים דעים. שיף נפיק ושף עיל. דך נפעים. ותב בחכמה לתהלה ולשם. שו"ב ומחת כמ"ת יצחק בר אברהם מיכעלא שוילי נ"י. פחד יצחק יהי' כעזרו. וזונתו אסתר תמ"ח. ויהי עוד לגלת. לת ימוש לעולם. תשר הנחני בדרך לחמת. להדפסת הס' הזה. לת לבלע כשף. כי חם לחהנת החו'. להגדיל תו' ולחדירה. תשרי יולדתו. ויביראל יהיו כמותו. ויפקדהו ה' בזר"ק זר"ק. זרע נבריס. תמימים ויפרים. ייטיב ה' לו לחשיתו ולחריתו. ימים ויזרת. וכ**תמר** יפרח. בנפשו הלמה. ובנפש המעתיר בעדו כיר"ח:

שמות העיטודים על הברכה

יצחק בר אברהם ובני תיקר יישראל יכעלא שוילי נ"י
דניאל בר אברהם יבני דוד ימיכאל יכעלא שוילי נ"י
אהרן בנה"ר אברהם מיכעלא בשילי נ"י
אהרן בר אברהם ובני התגדיד שבתי חיים נ"י מיכעלא בשילי
אביישי בר משה נאסחלעטי בשילי נ"י
מיכאל בר אברהם מיכעלא בשילי יבני ה' רפאל נ"י
פינחס בר אברהם נלעלא בשילי יבני ה' יצחק נ"י
החים יעקב ודוד בני אברהם נלעלא שוילי נ"י
יעקב בר עזריה ובני תיקר נבריאל בחמליקא שוילי נ"י
אתרן בר מיכאל מיכעלא בשילי נ"י
בו"ב דמהת ח' יצחק בר אברהם מיכעלא שוילי נ"י
מכנה דכב ח' אהרן בנה"ר משה מיכעלא שוילי נ"י
ה' יצחק בר אליהו תרומי בשילי נ"י. ואבני אליהו בר דניאל נ"י
יוסף בן אליהו מיכעלא בשילי נ"י
אברהם בר יעקב נאסחלעטי בשילי נ"י
יצחק בר ישראל מיכעלא בשילי נ"י
שלמה בר אברהם מיכעלא בשילי נ"י
מרדכי בר שבתי וחתני יעקב מיכעלא בשילי נ"י
יעקב בר אברהם מיכעלא בשילי נ"י
משה בר אברהם מיכעלא בשילי נ"י
דוד בר אברהם מיכעלא בשילי נ"י
בישה בר אליהו מיכעלא בשילי נ"י
אהרן בנה"ר יצחק במעלא בשילי נ"י
אברהם בר דוד תגלא בשילי נ"י
יצחק בר אליהו עפרימת בשילי נ"י. וזונתו רבקה בת נה"ר מנוח עלא בשילי תמ"ח
ה' דוד בר אליהו מיכעלא שוילי נ"י
אהרן בר ישראל מיכעלא שוילי נ"י
אברהם בר אריהו עפרימת שוילי נ"י *(см. там же)*

דוד בר אריהו עפרימת בשילי נ"י
יעקב בר שבשיון מיכעלא בשילי נ"י
החים משה ובאיר בני דוד מיכעלא בשילי נ"י
משה בר ישראל מיכעלא בשילי נ"י
פינחס בנה"ר שלום תופסיה בשילי נ"י
נבריאל בר דוד עפרימת בשילי נ"י
דוד בנה"ר יצחק תיכעלא בשילי נ"י
יוסף בר ביבאל מיכעלא בשילי נ"י
מיכאל בר אברהם יבני בישה נאסחלעטי בשילי נ"י
אברהם בר אריהו יסדעלא בשילי נ"י
יעקב בר ישראל מיכעלא שוילי נ"י
אליהו בר שבתי מיכעלא בשילי נ"י
מרדכי בר אברהם תיכעלא בשילי נ"י
חיי בר אביישי תיכעלא בשילי נ"י
דוד בר אברהם תיכעלא בשילי נ"י
אברהם בר יעקב תיכעלא בשילי נ"י
שבתי בר יעקב תיכעלא בשילי נ"י
אברהם בנה"ר אליהו תיכעלא בשילי נ"י
דוד בר אברהם טוריקא שוילי נ"י
אפרים בנה"ר **יוסף** עפרימת שוילי נ"י
נבריאל בר יעקב
אהרן בר אליהו
משה בר אליהו } עפרימת שוילי נ"י
מיכאל בר דוד
מיכאל בר דניאל במעלא שוילי נ"י
שבתי בר פינחס ריזית שוילי נ"י
יוסף בר פינחס ריזית שוילי נ"י
יוסף בר יצחק מיכעלא שוילי נ"י
יצחק בר דוד כתתא שוילי נ"י
תלמידי היקר מרדכי בר יהודא נוטירא שוילי נ"י
תלמידי היקר שבתי בר **משה** מיכעלא בשילי נ"י. ואחיו יצחק נ"י
הנגיד **משה** בר אליהו מיכעלא שוילי נ"י
תלמידי ותכיבי הנגיד שמואל בנה"ר **משה** חיפטדיה שוילי נ"י
בן לחותי **שלמה** בר יצחק עפרעמת נ"י וזונתו **צפורה** תמ"ח יפקדם ה' בזר"ק זר"ק כיר"ח
אהרן בר אליהו עפרימת שוילי נ"י
הנגרת מרת חנה לחת דניאל יסרעלא בשילי תמ"ח
הנגרת מרת שרה לחת דוד יסרעלא שוילי תמ"ח
הנגרת מרת חיי שרה לחת ביבאל יסרעלא שוילי תמ"ח
הנגרת מרת חנה לחת מיכאל מיכעלא בשילי תמ"ח
הנגרת **רבקה** בת שבתי לחת משה נ"ע חופטדיה בשילי תמ"ח
החים החוק והחסד משה בנה"ר שלום חיעבדיה שוילי נפטר ר"ח רחמים לגול תרכ"ה לפ"ק
אברהם בר דוד מיכעלא שוילי נפטר בתו"ל כ"ח סיון תרכ"ט לפ"ק
בישה בר יוסף נאסחלעטי נפטר ה' חבון תרכ"ה לפ"ק
אסתר בת יצחק לחת אברהם נפטרה בת"י כ"ח מנחם אב תרס"ג לפ"ק
חנה בת יעקב לחת משה נאסחלעטי נפטרה ה' לחל בחת תרס"ג לפ"ק
רבקה בת רפאל לחת אבייתי נפטרה ו' מנחת תר"ם לפ"ק. מנדולם ומד קיומד תכרכם. לעולה מכל ברכתת. תלחת דמיתב. מפיק מ"ט. מסנ"י ומסנ"י. ע"ד ה' ונ' ואתי תכרכם.

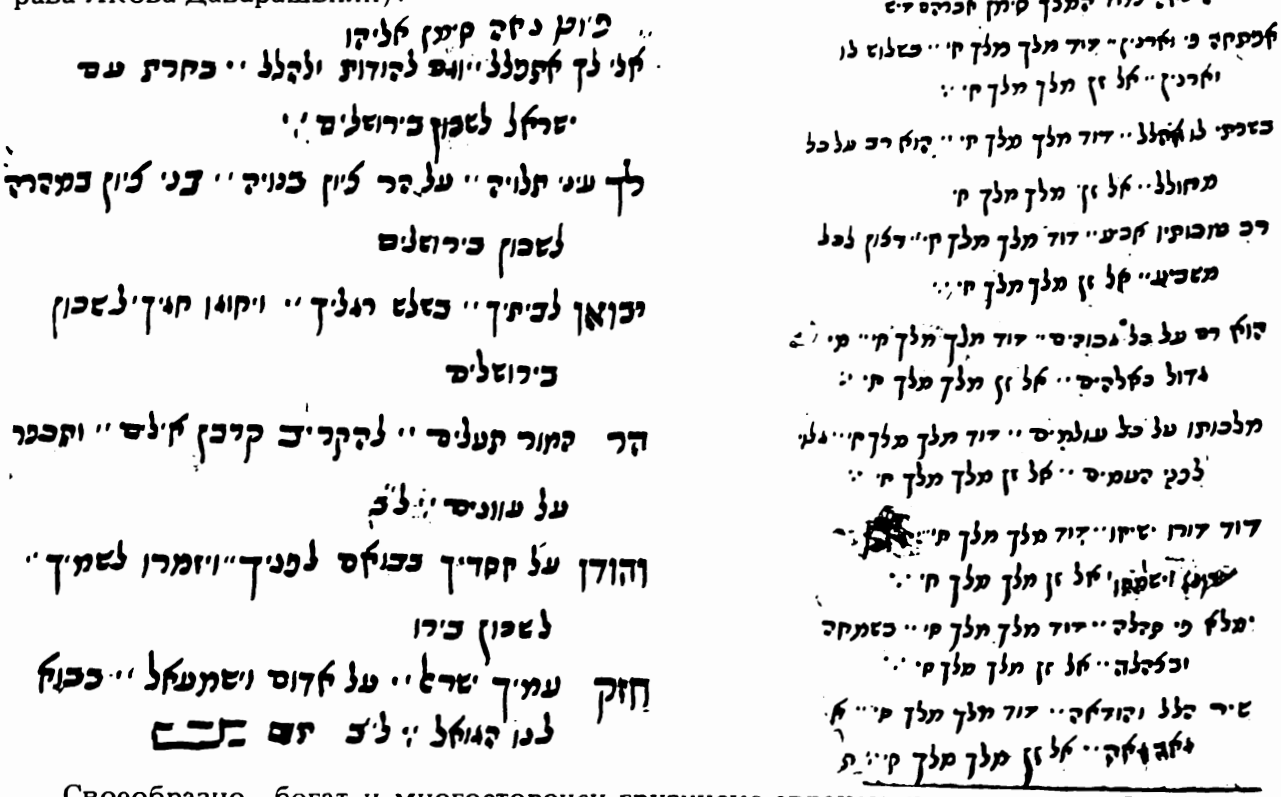
הקטן ע"ה **ביבאל** נ"ח **מנוח** אילה שוילי הי"ו

По воспоминаниям его современников, рав. Михаел Михелашвили был прекрасным знатоком Торы и Галахи. Часто решал самые трудные законодательно-религиозные вопросы в масштабах всех еврейских общин Грузии.

В некоторых случаях, когда возникали споры между раввинами-учеными, и тот или иной вопрос "Кушия" переправлялся в Иерусалим для разъяснения и окончательного решения, то часто следовал оттуда ответ: הלכה דרבי מיכאל

По стопам раввина-отца пошли и его сыновья хахам Моше и хахам Аарон. Последний, между прочим, слыл, как известный врачеватель и заклинатель, по кличке "Аарон Ангароз".

Главный кулашский раввин Арон Ботерашвили в ранние 20-е годы сочинил прекрасное стихотворение на древнееврейском языке, которое представляет акростих по имени „Абраам" и „Элияу" своих сыновей. (см. Факсимиле из личного архива рава Якова Даварашвили). 1

Своеобразно богат и многосторонен грузинско-еврейский фольклор в бытовых, семейных и ритуальных проявлениях сложной кавказской действительности. Эрудированной грузинско-еврейской исследовательницей Розой Тавдидишвили в 30-х годах была проделана значительная и кропотливая работа по собиранию народных поговорок, идиоматических фраз, благословлений или проклинаний, зарегистрированных из уст грузинских евреев, в основном в Западной Грузии. На это указывают также определенные языково-диалектологические отклонения в стиле приводимых фольклорных материалов. 2

Вот некоторые „Благословительные выражения", засвидетельствованные у грузинских евреев: „Дай Бог, чтоб нашел клад Иосифа Праведного", „Даст Бог тебе добраться до св. Иерусалима", „Подальше от тебя злонамерения твоего врага". „Да умножатся тебе деньги и товары, доброе житье и благо", „Да хранит тебя Бог, не омрачится жизнь твоя", „Да сопровождают тебя ангелы Божьей милости" и т.д.

გეღეეყარე ხაზინას იოსება ხალიჩისახა. (სწორი ართეგული
დამალტიანდი - ყარნახა შეურცხვინელოზე.
დამალტიანდი - სარჩო უკლისზე.

1 Некоторые интересные эпизодальные воспоминания о рав. Моше (Гакотан) Даварашвили засвидетельствованы груз-евр. адвокатом-юристом Михаилом Наникашвили в книге "Записки адвоката" (см., например, главу "Рав. Моше Гакатан и вор", повествующая сперва о пропаже дорогого портсигара и прочих вещей, а потом об их находке (Тель-Авив, 1986)

Ссылаясь на сообщение Цви Каздоя, Р. Кашани пишет, что С. Вейншал в Тифлисе показал Каздою словарь, в котором были собраны 500 еврейских слов, имеющихся в грузинском языке и имеющих такое же значение как и в еврейском языке. см. "גשר" указ. соч. стр. 93 2 см. Роза Тавдидишвили, Этнографический очерк из жизни и быта кутаисских евреев, Тбилиси, 1940, стр. 121 - 128

დამაღლიანდი ხას იერუშალაიმზე.
გედეგეფარა კალთა სანიკეთო.
აქშორდა ცრის ნანდომი.
წალმა იარე წალმართიანა,დაგიცვბა ბღვა და ხმელეთი.
ღამაღლიანდი - ბენ-ბახარბე (ვაყბე)გასაბდელ - დასარჩ.
გაგიმრავლდა თეთრი და საქონელი,რჩენა და ღოვლათი .
გიძრიელა ორკენბაც და ოთხკენბაც,შინშესულმა და გარეთ
გასულმა.
გაგიძლიერდა შინ და გარეთ ნაშიერ - ნაამავარი.
რანაც ხელი მოკიდო ერთი ათასათ გეცვა.
არ დაგაკლდა შენ სიცოცხლეში და არც სიკვდილის უკან -
კაცა მოლვანიც.
დამიმკვიდრდა შენი თავი.
არ ნაბე სიმწარე - ნუ გაგიმეცოს ღმერთმა.
გაუჩდა შენ ნაშიერ-ნაამაგარ უხინარ-უცკივარი.
არ გაგიცრუვდა ხელმონავლები.
დაბათლდა ყოველი წამოსული გენერეები (ცუდი) შენგე.
დაგიღვა კაი წელიწადი.
მეგეცა შვიდობა.
აგისრულდა ყოველივე გულის სანებური(კეთილი).
არ დეგემართა ცრის გულისა.
არ გაცუცურაგდი,დეგესწრო შვილ-მამავალი სიკვდილის
ჩაიყარა შენი ძვლები ხას იერუშალაიმში. საათ.
შენ კვდარ დაადგა სვეცის ნათელი.
არ ისუნცლა შენგე ავმა ანგელოზმა.
არ ისუნცლა შენგე ყაინ არაყმა (ცუდმა თვალმა).
არ ისუნცლა შენგე მალახ ამავეთმა (სიკვდილის ანგელოზ)
არ დაგივარდა ჯანი და არ გაბთი სხვისამარა.
არ დაგივარდა დოვლათი.
არ შეგეყარე პირშავათ იმ ყოლამ.(ქვეყანას)
არ დავარდი სიკვდილის საათამდისინი.
დეგესწრო შვილ-მამავალი უკუბლათ სიკვდილის საათ.
როგორც გოცამს პირი ჩემი,იხე დაგლოცოს მაღლიდან გამჩ
წაყვა წყალობელი ანგელოზი დედ-მამის შვილობის ღმერთ
ცამიშვიდობისა - შვიდობა არ შეგეშალა.
შემოყვა წყალობელი ანგელოზი.
არ გაიხარა შენგე მცერმა და ურჯულომ.
გელირსა რქმის ხელით დამხვა.
აქშორდა უდროთ სიკვდილი.[1]

А вот некоторые формулы проклинания: „Да пусть защемит сердце твоих родителей", „Да не возвратится душа твоя при воскресении мертвых (Техиат Аметим)", „Да погибнет у тебя все", „Да застигнет тебя все лелеемое твоими врагами", „Бог Всевышний придерется к тебе", „Будь-таки приговорен Карету, т.е. смерти", „Ходи попрошайкой с коробкой, пусть мои потомки кидают тебе гроши", „Нога твоя не дотронет землю Палестины", „Ходи да странствуй чрез девять гор", „Бейся головой о камень, животом о бритвенный нож", „Будь проклят, отлучен до седьмого поколения", „Пусть будут потеряны для тебя мир сей и тот". „Будь проклятым навечно", „Пусть застигнут тебя злые духи".

გაგიმწარდა მშობელი.
მოგიკვდა კაი და არა გლახა.
დეგეხვა დედის მუძუები.
მოგიკვდა გულის საძგვავი.

[1] см. указ. соч., стр. 122—123

არ ჰოვიდა შენი ნეშპა თიხიათ ამეთიმზე (მეორეთ
ჰოგიკვდა პაპრონი. ჰოსვლაზე)
ჰოგიკვდა კუთის შესახარებელი.
კუდიანი ხარ, კუდიანი, შენ ჰოგიკვდა ქუდიანი.
გაღაგიშენდა - არ ჰოგიშენდა.
გაგიმაღლდა ჭაობელი.
ამოგივარდა გამოშცემელი.
გაგიწყდა სუთის მაჭახენებელი, ხორცის მაჭარებელი.
არ ივარგა შენმა ბღავანმა.
შენ გაგიწყდა სუყველაფერი.
ჰოგიკვდა გუთით საყვარელი, გუთდამწვარი ბედ დაავდი.
ამოგივარდა გვარი და ჯილაგი.
შეგეკრა კრიჭა - დეგემართა უჭმელობა.
დეგემართა ცრის ნანდომი.
გაგიჩდა ჭია-მჭამელი, ჭია-მხვრელი, ჭია-გუდუთრუტი.
გაგიწყვა დოვლათი, გაგიწყვა ჯური საჭმელათ, წყალი
გედევა მაღალი ღმერთი. სასმელათ.
გამოგიცრინდა ბეგრის ნაირი, უცნეფი.
დაგიმოკლდა დღეები.
დავალიანდი ქარეთზე.
არ გაიშვა შენი კუკული.
გედევა მაღალი და მართალი.
არ შეგესწრო შვილმამავლის კაი.
ქცემა ღმერთმა, დაქწყევლა და დაქშუბა ღმერთმა.
ჩამოიარე ჯამითა და ქოთნით-ჩემმა ნაშიერმა ჩაგიყ-
ქცემა ამან დაგალმა და იმან მაღალმა. არა.
არ გაიშვა შენი ორზე მავალი და ოთხზე მაბიჯებელი.
გამოგიცრინდა შავი მაწყინარი ანგელოზი.
გედევა ცოდო - ბრალი.
არ დამადლიანდი ბენზახარზე (ვაჟზე).
დეგეცა შავი არაში ქარი.
არ გეცირსა ისრაელის ნავურთხი მიწა.
არ დაგმარხა ისრაელიშვილმა.
არ გეცირსა ბედმაგალი, ხუთა მურადი (ქორწინება).
ცხრამდი იარე, ერთი არ შეგაბერდა.
გაშრი, გახმი, თან გაყევი (შეფურთხებით).
გაგიხმა წელგული, არ გაგიჩნდა საამოძირო.
იარე ცხრა კარ, - არ გაეხი ერთ კარ.
წადი გაიარე პირუკულმა.
ისე აქცილდა გაუხურულება (გაუბედურება).
ისე აქცილდა ნაკვირელობა.
გახვდი ვარმათ, ჩაქყვა ცეცხლი, არწყიე სისხლი და გალამი.
გაგიჩდა ქარცეცხლი, ქარხამთი, თავარა თანგამყანებელი.
გაგცვინდა წვერ-ულვაში- ამოგივარდა ნარ-ეკალი.
ძორს იარე, რომს იარე, ცხრა მთა გადაიარე.
ვაი შენ და ხვთისა და გაცონის გამოშვებული რისხვა.
ურჩუხ-უნელებელი, უხსარ-უშაღავათებელი, უნელებელი, უგრილგა
ეული მეული, ანა ჯაბე წრეული, პრცა გაისეული, არცა მერმის-
დეგემართა სნეული. ეული,
გაგიარა წელკავმა.

სოვო წითელი - მოქწყდა კისერი.
ია და ვარდი კლდეს გადავარდი.
შორს, შორს ქვასა და ნეს, წყალსა და მეწყერს, ქარსა
ნიავს, შემაჭირვებელსა და დამშალავს ისრაელისას.
აგიცყდა კბილის ცკივილი.
თავი ქვას ახალე, მუცელი სამართებელ.
წადი ისე იარე, როგორც იარა ჯაჭვის ხიდზე ფურლუნებმა.
ნახე შავი სიმშარი.
გეცკვა გადამცრიალებელი.
აგიცყდა თავყბის ცკივილი.
თვალი დაგიდგა, ღმერთი გაგიწყრა, წინ ეშმაკები წაგიძღვა.
ვაშლი გაშრი.
მასა - გაგიხმა სარსა.
კაკალი - დაიწყე კანკალი.
ქათამი - დაიწყე ქათქათი.
ღვინო - წეგედინა ღვრიო.
კვერცხი - გაგიხმა ფერცხლი.
სანთელი - დაგიძვირდა ნათელი.
გიკბინა სიკვდილმა.
ოხრახუში - მოქხვდა ყურში, გაგიარა ყურის მირში.
აცვამი - დაგაწვა საცვანი.
ბია - გაგიჩდა თია.
ოსპი - მოსპი.
პური - დაგიდგა ყური.
ქოთანი - გაგიჩდა ქოთაო.
ყველი - გაგიხმა ყვერი.
ბერწეული - არ დაგცალდა მოწეული.
სულგუნი - შენ გაგიხმა სული და გული.
ყალიონი - არ გაგითენდა დილა ალიონი.
შენ და მე არა, ჭირმა გვიარა, თემო მოქცეხა, გარკვალ გიარა
არ გაცინება, ხვალ გაციება, ზეგ გაცხელება, ანთება - ხურ-
თანგადაყოლება. ება
ღმერთმა გიხსნას თვალუბისაგან, გამოგიყვანოს მისი წყალ-
ობისაგან.
იარე წყეული, კრული, შეჩვენებული, შვიდ დგმამდი, შვიდ -
დარამდისინი.
იარე პირუკუღმა.
შაგათა - იარე შავათა.
დეგეცკვა ავი დასაცკებელი.
დეგეცკვიცლა რამე.
დეგეკვარქა ე სოფელი და ი სოფელი.
არ შემხვთი და არ დემენახე იმ სოფელ.
იყავი შეჩვენებული ამ სოფლიდან იმ სოფლამდე, ჯერ ღმე-
და მერე ჩემიდან. რთიდან
გაგისკდა მიწა და ჩავარდი შიგა.
არ გაიშვა შენი არც ორეხი და არც ოთხეხი.
არ გაიშვა შენი გახალი.
დაგათლდი სივდილით.
შენ დაკეთლუანდი.
იქამც არი, შიგ ნაცარი. შიგ თუთქი და შიგ ლადარი. კაი

ადგილზეაშც არი.
დეგელანდა ავი დახალაბდებული.
ვაი და ვუი, შავი და ბნელი, კუპრი და მეჩი არ მოაკლდა
შენ ოჯახს.
შენ დეგეცა რუის კლდე.
ჩაგივარდა ხმა და ტარიალი.
ჩაგივარდა რუახ (ქარი) რაყა (ავი).
ჩაგივარდა ჰალუყლუყეველი.
ჩაგივარდა აოის ქარი.
გეკითხა და გენანია, ღმერთო შენით.
მოგიჩდა ავი მოსაჩენი.
დაკეთლუანდი ავი კეთლუანობით.[1]

Тут же приведем некоторые из поговорок: „Воспитывай ребенка на праведном пути, до старости он не оставит его", „Исцелится больной до врача, он ненавидит", „Палец, отрезанный врачом, не болит", „Если дурак не ошибется, что ж тогда с мудрецом?!", „У слепого жена померла, так и узнал об этом, не почувствовав ее рядом в кровати", „Что за различие, будь то мертвый, будь то невозвращающий дома", „И преследователь, и преследуемый — оба молились Богу", „Постарел, да заведмился", „Язык прокрался, человек пропал", „Потерпишь, выиграешь". „Козла закололи, меня препроводили с ним. Корову закололи, опять-таки меня с ней". „Глаз глазу во враги пошел бы, если посередине не было бы носа". „Да глаз пьет и глаз ест", „Голова болит, какое ногам дело", „Знает расходующий, а не кушающий", „И кот взглянет на царя", „Покамест не съешь с кем-нибудь соли, не хвали его и не порицай его", „Выигрыш и проигрыш — товарищи они", „Кобелашвили коня покупал, Папиашвили свечи жег", „Разве каждая женщина — женщина? Некоторые — просто женки", „Дома меня бьют, во дворе не говорю, во дворе бьют, дома не разглашаю", „Когда муж умирает у жены, так лучше чтоб она сама умерла", „И ты хозяин, и я хозяин, так кто же запряжет нам коня?!", „Кричали в ад. никто не слушал", „Верь словам хахама, а не деяниям его!", „Жалей собаку бедняка и невесту богатого", „Построенный Богом очаг женщиной разрушаем, но построенный женщиной очаг, даже Бог не в состоянии разрушить", Бог презирает: старика развратного, богатого, скупого и бедного, надменного (гордого)".

არენმა შენი არა ქნახ-შენ არენისა ქენით.
არ მინდა შენი ვიშით-ოლონდ ნუ შემამხვნეშით.
არ დაარივო ბრიყვი გაგიმეტებს, დაარიგე ბრძენი შეგიყვა-
ადარდე ბოვში სწორ გზაზე და სიბერეში იმ გზახ რეჩს.
არ მოშორება.
ავიფურთხე - ულვაშ მეცა, დავიფურთხე-წვერ დამეცა.
ავადყოფი რომ მორჩება-ექიმი შემულებათ.
ანს გახედე, ბანს გახედე, სივშეხა და განს გახედე.
აქეთ ვივბინე, აქეთ მეცვინა-იქით ვივბინე, იქით შეცვინა
არ არის ადამიანი, რომ ერთი საათი არ უცინოდეს.
ან სარჩული უნდა ვარგოდეს ან საპირეთ.
აქიმის მოკრილი თითი კაც არ ეცვინებათ.
ავი შვილი მამასათ, გზაზე უგამს ალაპსათ.
ახლა რაც თქვა-შენ, ბოლოს რაც თქვა-მეთ.
ახლაერთი გავეცით,- მცერსაც შეხი დავეცით.
აკაკაჩია, ბაკაკაჩია, გისვია გიჯამია-გზა გაგაჩნია.
ალილა ლობით, ბალილა ლობით.
ამ დღეს ამ ხვალიასათ- თოვლი მოგვადგა კარსათ.
ამყოლს აყევი, გამყოლს გაყევი, კანაპირას გახვალთ.
არ მოიშლის ძველი ხევან- ბერი კვნესახ.
ა მაისთ მაისთ, ძროხის ძუძუ გაიმსთ.
ახმა იჭიათ, ახლაერთი დასციათ.
ალაფრანგა გაქს შირინოზისა-ფული არა გაქს პაპიროზისა
ამისთანა ალხანასა- ამისთანა ჩალხანათ.

1 см. стр. 123—128

ბერწეულო და ბიაო-რა გული გამოგბმიაო.
ბრმანება არის ღმერთისა, უმოთაყოლაო (არაისრაელი) რომ
ხაზირის (ცხორის) მვალ გაკვნეცს ალტომაში, - მორცხვობს.
ბრიყვ დედას - ჭიამ შვილი მოუკლაო.
ბეჩა კაკიაო, ჯუა გაკლიაო,
მეც ქე მინდრებო, შენ რა გარგიაო.
ბრიყვი თუ არ შეცდაო, - ჯვიან რა ეშველებაო.
ბრიყვის საგმალი მალე შეიჭმებაო.
ბაგრონის კაცი თუ გალახო-კარქათ გალახეო.
ბზიკის არც თაფლი მინდა და არც ქისი ნაკბენიო.
ბრმას ცოლი მოუკვდა და ვეღარ გაიგო გვერდში რომ ალარ
მოუწვაო?
გაეცი ხელით, ვეღარ აილე - იარე ფეხით.
გაბრაზებულ კაცსაკვიცა - გაგბერაო გულსაკვიცა.
გინდა კვდარი და გინდ შინ არ დაბრუნებული.
გლახა ჯაგარმალ ლუკმიანი სალამო, ჭილა ეგონაო.
გლდარეული ქორწილში შევიდა-რემ სახლ ეს ჯობიაო.
გათხოვილმა ქალიშვილმა თავისახლ გაღაიხედა-კვამლი
კიდე ამოდისო?
გამქცევი და დამწევი, ორივე ღმერ ეხვეწებოდაო.
გავიარე იყო, - გამოვიარე ალარ იყო.
დედა-მამა შვილისთვისო-შვილი თავის თავისთვინო.
დილის სხალიო, - გულის შხამიო.
დილის ვაშლიო, - გულის ვარდიო.
დიდსა დიდისა მჭეშნელსა, დააჯერებენ ცოდასაო.
დიდ ფაფას - დიდი სულის გერვაც უნდაო.
დიდ კარს შესვლა ადვილია - გამოსვლა ძნელიაო.
დაკარქული ძროხა - მეც მოიწველისო.
დედამთილი მოკვდაო-რძალმა ფეხი მოიკეცაო.
დავწვრილშვილდი - დავიწიე, დავხსნილშვილდი-ავიწიე.
დედაბერმა ჯერ არ ქნა და არ მოიხანა - მერე მოიკიდა
ხელი და თლათ მოიგლიჯაო.
დარი მუშაობს და კაცი იქადნისო.
დავბერდი - გავკუდიანდიო.
ერთი შვილი-ლობეს ჩხირი, ორი შვილი-არა შვილი, სამი
შვილი დასდგურ შვილი.
ენა ჩვილი მოსდენს ძვალსაო.
ენა შეძვრაო, - კაცი მოკვდაო.
ერთმა რეგვენმა ძვირფასი ქვა ზღვაში გაღაისროლა, ათასი
ბრმენი დეესია, მაგრამ ვეღარ ამოიღესო.
ერთის შემხედვარეო - ჭყალში ჩაშნედვარეო.
ერთ ქვეყანაში ვირი არ იყო და ვირი რომ გაივლიდა
ვირმთვარისას ეძახდენო.
ვაჟი - გადაბღიასაო.
ვისაც გული არა სდგვივა - მასა ცრემლი არა სდიოა.
ვის მიჯნური არ ყოლია-რომ თან არ გადაყოლია.
ვირმა რა იცის ხურმა რა ხილი არიო.
„ვიცის" -დედა ჰკირის, -„არ-ვიცის" დედა არ ჰკირის.
ვინც არ იცის ვერცხლიაო, ვინც იცის და ცეცხლიაო.

ვაი დედა გვერდებით-უცოლძვილოთ ვბერდებით.
ვაი დედა ჭერდებით-უქმარშვილოდ ვბერდებით.
ვთქვი დედა მამივცა-არა ვთქვი და მამაო.
ვინც მოიმენსო ის მოიგებსო.
ვინაც მეცი ქნაო-იმას ეკითხაო.
ვისაც ვირი ჰკვრებია-აქიმთაც იმას კითხეო.
ვირს რომ თოვრა ვირში ქონდეს,საყროყინოთ არ ცალიაო.
ვირი კიცრათ იყო,ჯორი საგმლათ უნდებოდაო.
ვისიც ჯური გეჭმებოდესო,მისი ხმალიც გექნეოდესო.
ვინც თქვას,ვიმეცადინე და მიზანს ვერ მივახწიეო,
არ დაუჯერო,
ვიხც გითხრას არ ვიმეცადინე და ისე მივახწიე
მიზანსაო,არც
ის დაუჯერო,ვინც გითხრას ვიმეცადინე და მიზანს
მივახწიეო იმას დაუჯერე.

თხა დაკლეს,მე დამაკლეს და ძროხა დაკლეს,მე დამაკლესო
თანდურიხე,ხე არიო - კოჭებ გააქ გზიალიო.
თუ არ ქყავდეს მოახლეო - თავიც მოიმოახლეო.
თვალი თვალ რომ მოშორდება - გული გაღასხვაფერდება.
თხის ვაცრონ - თხის კუდიც არაო.
თეთრი თხა სუქანი ეგონათ,დაკლეს და ჭლე გამოვიდაო.
თუ კი ქშივა ბაქარია - ცივი ჭადიც შაქარია.
თითო კორკოწის ქოთანი - ყველა ოჯახში ღუღსო.

თვალი თვალის მცერი არი - შუაში რომ ცხვირი არ იყოსო.
თითი მცკივა გულმა იცის - გული მცკივა,ღმერთმა იცის.
თეთრი კბილიო , შავი გულიო.
თუ ერთი ილა არ იყოს,ცოლი ქმართან არ დაწვებაო.
თვალი სჭამს და თვალი სვამსო.
თხას სივდილიო,- მგელ ქორწილიო.
თავი თუ გცკივა - ფეხებთან რა საქმე გაქო.
იმერული ხილიო - კავალი და თხილიო.
იცის მხარჯველმა და არა მჭამელმაო.
იერუშალაიმ ჩამსვლელსაო - არც კი უთხრა და არც არაო.
იმისთანა დღეს დაგაყენებ - კარი კედელი გეგონოს და
ვირი მჭედელიო.
ბღვა კოვზით დაილევაო.
ბოგსა თაჯი და გვირგვინი-ბოგს ვიწრო სამარეც არაო.
კაცსა თავსა ჭრიდენ და კვიწიწა არ მაცკინოთო.
კაცა მეფეს შეხედამსო.
კაცი რომ თვრება,პირველათ გურგულია - იმღერის,შემდეგ
-ლონიერია,ბოლოს ღორია - ამოითრევა.
კარს უკან გადარჩენილმა ას წელიწად იცოცხლაო.
კაი მთქმელსა, კაი გამგონეც უნდაო.
კაცსა სანაში მადანი ეთხრებოდა - ერეკახე დადიოდაო.
კუცამ დაკლა ვარიაო-ქუთაისი არიაო.
კურდღელმა თქვა.-მე რომ ბედი მქონებოდა,დედა ჩემ მუძუ
დაყენებოდაო.
კედელ ყურიო - მინდორ თვალიო.
კაცსა ფული დათვლას ასწავლოს და საქონელი კი ანგარიშს

კაი პატრონის ხელშიო გამართული ვარ წელძაო.
კაცი რომ გაკოცრდება - ძველ თამასუქებ დაუწყებს
მეგნასაო.
კარში გამოვდიოდე - ჩინჩა ჩამამდიოდეს,სახში
შემოვდიოდე - ერგო გაღმამდიოდესო.
კაი ქენი ქვას დაღევი - გაიარე წინ დაგხვდება.
კაცთან სანამდი ერთი ფუთი მარილი არ შეჭამო-არც აქო
და არც აგინოვო.
კბილის ნაკირწნი - კუჭ არ გააძღებსო.
ლომი თუ არ გინახია,მისი ნაწოლი ნახეო.
კაი კაცის ნაცოლარიო, კაი ღვინის ნაშირალიო.
მოშორებული შვილი - ამოსული სული არიო.
მამის მოგვანილზე მამაც იკინის და შვილიც,შვილის
მოგვანილზე მამაც ცქირის და შვილიც.
მოგება და წაგება, ყველა ათხაბინკი არიო.
მაძღარმა გულმა ფალუნდაგი დანოყაო.
მამგებს,მამვლელმა აჯობაო.
მდიდარი კაცი რომ დაღარიბდება,ათ წლოიწადს ვერ გაიგებს
სიღარიბეს და ღარიბი რომ გამდიდრდება,ათ წლოიწადს ვერ
გაიგებს სიმდიდრეს.
მამალმა თქვა მიყივლიაო,-გათენება ღმერთმა იცისო.
მისთანა ცას არ გავარდნია,რომ დედამიწას არ დაცემოდეს
მიმხცომს დამხთურმა აჯობაო.
მცერს თვალი მოთხარე,მოყვარე გააბარეო.
მე გავცვითე შენ გაჩუქეო.
ყოველმვილი ცხენ ყიდულობდა,-პაპიაშვილი სანთელ
ოც ქოთნის მკეთებელ-ერთი მცეხელი აუვიდაო..წვამდაო.
ოჯახში უფროსის თავი რომ გორამდეს,ისიც კარქი არიო.
ოკრიბული ლობიო,ოკრიბულმა წყალმა მოხარშოსო.
რაცა შვიაო - პირსა მცხიაო.
რმალო არა ვთქვი,არა ვთქვი - კორკოცი გადმოვიდაო.
რა ღირსა შავი მელანი,თეთრი ქაბალდის წერასაო.
რეგვენმა შვილი მოკლაო,დაჯდა და თითონავე იცირაო.
ყველა ქალსა ქალი ქვია?ბოგი ქალი - ქალუნაი.
ყველა კაცსა კაცი ქვია?ბოგი კაცი,-კაცუნაი.
ურიის მუცლის ცვივილი - სომეხ ძარათ გადიოდაო.
სახელი ჯობს ქონებასო,მამიჩემის ხორნებასო.
სახში მცემენ,კარში ვერ ვამხელ,კარში მცემენ,სახში
ვერ ვამხელ.
სითავეაბლით - ცხე დავდგი-სითავეძალით დავაქციეო.
სომეხმა თქვა:-მე რომ გაქცეული კურდღელი მენახოს,მისი
ხორცი ჩემზე არამიო.
სიმცერით ვერაფერი გიქენი - სიმოყვრით ამოგაგდეო.
სხვისი ჭირიო - ნელი მილიო.
ცქირის ღელმამიანი-რა ქნას უღელმამომაო.
ცკბილი სიცყვით - თაბე ირემი მოიჩვეულებაო.
ცოლს რომ ქმარი მოუკვდება თავიც მაშინ მოუკვდებაო.
ფრთხილი ნადირი,ოთხი ფეხით ჩავარდებაო.
ქმარი რომ შემოგვიდეს-დიდი ლუკმა ჩაიდევი,- შვილი რომ

შემოგვიღეს - კაცარაო.
ქალი ქმარსა წუნობდაო - იყო მის ამარათაო.
ქალმა ქმარს არ შეახედო,არც მადუღარ ქოთანში და არც
გაჭუებულ პურსა.
ქნა "ხალა" - გადაყვა თანა.
ქალო ქმარი ქყავსო -გაღმა ქალი ყავსო.
ცამეცი წლის ქალიშვილი,ან ქმარქვეშ ან ქვასქვეშ.
ცხოვრება კუჭიანია - ქვეყანა ბრუციანია.
დექსვამ და შექჯამ გუჯარო- გული შემექნა უჯავრო.
მინაური ნაცვრამ მოკლა,გარეული სურვილმაო.
ვემნახავი ენა პირის - ძეინახება გაჭივრებილანაო.
შენდეგოდეს შეასწარი,- იქვეოდეს გაასწარი.
მილმა შილისა ქინითა - საბოლი აამაო ქიქითა.
ვენი რა გივვირს რეგვენო,ძღევი მოუკლამს ღვინოსაო.
შიმშილ საჭეში არ უნდა,ძილს სარათაულიო.
შენც გაცრონი,მეც გაცრონი, ამ ცხენს ვინღა შეგვიკაშავს
შენი არა იხარჯებოდეს,ლხინს ნურა გირჩენია რაო.
ჭირი ვინც დამპალაო - ჭირმა ის დამპალაო.
ჯურსა არას კითხამდენ-ასიანი ვარ იმახოდაო.
ჯადი ვჭამე - ჯიმა მამკლა,არა ვჭამე-უჭმელობამაო.
უბით შროლემა - უბის ანგარიში იცისო.
უპაცრონო ლაპიასაო - მაღლი აცლაპუნებდაო.
ძილი,- ძილის საქუარიო.

ძაღლს ურცყამდენო - რძალს ასმენდენო.
ძაღლი მყავდა მასხარაო - მე მრცხვენოდა მას არაო.
ჯარას დავაცრიალებო - არას დავაგვიანებო.
ჯოგხეთში ყვიროდენ და არავის ესმოდაო.
შეძახილი ხეს გააბმობსო.

წავა ნაქაბისაო - არა ჯორმანდისაო.
წაგვივიდა მარცი-მურცი-ვერ მოგვიკლა კაცი კნუცი.
წყალი ნაწყურს არ დააგდებს და გზა ნაგზაურსაო.
წაკიდებული ცოლ-ქმარი- რეგვენ გაყრილი ეგრნაო.
ჩემმა ნაქნარმა ჩელი მაცკინა - სხვისმა გული.
ჩიცი გაბდღვნათ არა ღირდა - უკან დევნა მრცი ქონდა.
ჩიცი ჯამდა გოგრასაო-შენს მაქნელათ მოყრასაო.
ხახმის ნათქვამი დაიჯერე-მისი ნაქნარი არაო.
ხარი რომ წაიქცევა-დანას ყველა მოესამსო.
ხარი რქით დაიბმება - კაცი ენითაო.
ხარმა უთხრა პაგრონსა-მე მაშინ მოგაგონებ-ურემი
დაქრჩეს ჭყეშიო.
ხეც თავის ნაყოფით დამშვენდებაო.
ღარიბი კაცის მაღლი გეგრალებოდეს,-მდიდრისა რძალიო.
ღმერთის აშენებული ოჯახი ქალმა დააქცია,ქალის აშენებუ
ლი ოჯახი ღმერთმაც ვერ დააქციაო.
წუნიასა განი - ქვასანაყი კარი.
წაააჯინე ჭიგაზე,გული ქონდა ყლაპაზე.
წადგა მშიერიო - ვერა შიშველიო.
ქათამმა რომ კვერცხი დადვას-მამალ რა ეჭკინებაო.

წყეულიმც იყოს - ადამიანის დაბნდობი.
ლმერთი თუ მწყალობს,-ეშმაკი ვერას დაგვაკლებსო.
ღმერთ მოსს: - მეგვერი და ვარცვნილი, ტირილი და მუნჯი,
ღარიბი და ღიპგული. 1

Устное фольклорное творчество — довольно широко распространено среди евреев Грузии, особенно же среди людей преклонного возраста.

Вот некоторые примеры, записанные с уст грузинско-еврейской стихотворительницы из Ахалциха Михаля Михайловны Чарухчевой (урожд. Курчишвили) (1892—1972).

ყველასათვის კარგი მსურს
ბოროტების მცერი ვარ,
გულში შურს არ შეუშვებ
ამით ბედნიერი ვარ.

გადმოხედეთ ჩემსა არეს
შეგადარეთ მზეს და მთვარეს
მთელ სიცოცხლედ თქვენ მიღირხართ
საქეში ხართ ყოველ ჰხარეს.

მიკვირს მაგრა რამ დაგხაცათ
ნაში წყნარი და ჭკიანი,
მეცად ცურფა მშვენიერნი
სირინოზისებ ხმიანი.

არც მაჭამოთ და არც მახვაო
თქვენს სიცურფეს მაცქერინა
თქვენი სიყვარულის ლახვრებითა
თქვენი ქება მაწერინა.

სული,გული,ვერცხლის კუთით
ღვინის სმაში მომიგოხეთ
აბ ილილმე-ილილმე თქვენთან ხხლომა და ლხინი მე
დასძინებოდეს ლამაზსა შავი თვალების ჭირიმე.

აქედან გორი შორია
თვალმარგალიტი მრავალი,
თქვენს სანახავად მოვსულვარ
სხვა საქმე არა მქონია. 2

Грузинско-еврейские фольклористы часто публиковали на страницах грузинской прессы всякие морально-нравственные умозаключения и поговорки. Один из них Г. Пичхадзе в 1915 г. на страницах „Самшобло", под рубрикой „Смотри на меня", собрал несколько таких поговорок и умозаключительных рассуждений: „Закон должен подчиниться человеку, а не наоборот, так как первый создан для второго, а не наоборот", „Не обижай ребенка, так как неизвестно, кем он вырастет", „Если не желаешь разрушить семью, то не умножай невест", „Если ты любишь женщин, то отстань от женитьбы, а если хочешь возненавидеть и женщин, и самого себя, то женись", „Различие между мужчиной и женщиной такое же, как между мартом и маем", „Четыре явления отличаются глубиной: мудрость, мысль, учеба и море". „Любите четыре вещи: родину, свободу, правду и учебу", „Четыре вещи господствуют над человеком после смерти: земля, черви, тьма и одиночество", „Один распоряжается — тысяча подчиняются". 3

Следует сказать, что грузинско-еврейский фольклор довольно богат легендами, сказками, стихотворениями, анекдотами и поговорками. Р. Тавдидишвили во время своей экспедиционной полевой работы в Кутаиси в конце 30-х годов зафиксировала некоторые из этих произведений: „Повесть о несчастном человеке" — сказатель Моше Дзорелашвили, „О мудрости царя Соломона" — Моше Даварашвили, „О благородной женщине (Эшет Хаиль) — сказатель Хава Бузиашвили, „Три брата" — Симхи Беридзе, „Повесть о пасынке и мачехе" — Хава Хананашвили, „Капризный человек" — Чанко Элуашвили, „Три дочери" — Фено Давитиашвили, „Повесть о бедном человеке" — Моше Дзорелашвили и т.д.

Стихотворения и куплеты Хании Чахвашвили, Иохабеда Бузиашвили и других. Как, например, „Хоровод", „Бабушкины песни", „Детская песня", „Стих о невестах Батона Какителашвили, „Колыбельная песня няни", „Плач сироты", „План на могиле матери", „Спор о вести птицы", „Свидетельство в Грузии". „Мышь перегрызла железо", „Повесть о бедном и богатом". „Повесть о хахаме Бабо и ангеле", „Повесть

1 см. стр. 190-200. см. указ. пословицы и формулы на груз. языке). в книге Роза Тавдидишвили, Этнографиули нарквеви кутаисел эбраелта дзвели копа-цховребилан (Этнографич. очерк по старинному быту кутаисских евреев). Тбилиси, 1940. 2 Из собственных записей автора. 3 см. „Самшобло", 1915, стр. 3, от 6 сентября

3. ეშეთხაელზე (კეთილშობილ ქალზე)

ცხოვრობდა ქვეყანაზე ერთი პატიოსანი ოჯახი, თითით საჩვენებელი იყო ამ ოჯახის შემადგენლობა. ქმარი, ხაბამ-თალმიდი (ბრძენი, ნასწავლი) ცოლი,—პატიოსანი, რომელიც ასრულებდა გამჩენიდან დაეედრებულ ისრეელის წესებ, რაც კი ევალება ისრეელის ქალ, არ დათმობდა: სანთელ, ხალას და მიკვეს (სანთელი ევალება ქალს, ყოველ პარასკევსა და შაბათ საღამოსა და როშხოდეშში—იომტობში ახალ მთვარეზე და უქმე დღეებში; ხალა, როდესაც ისრეელის ქალი პურის ცომს მოზელს ერთი ოყის და მეტი რაოდენობისას, მან გაფუებული პურიდან უნდა მოწყვიტოს ხუთ ადკილზე იმდენი, რომ ერთი კვერცხის ოდენა იქნეს, აკურთხოს და ცეცხლში დასწვას; მიკვე, როდესაც ისრეელის ქალი თვიურს მოიშორებს, ერთი კვირის შემდეგ უნდა დაისუფთაოს, დაიბანოს და სპეციალურად მოწყობილ აბაზანაში გაევლოს). უყლიდა თავის ქმარშვილ პატიოსნათ. მისი სახე კაც არ დაუნახია. არ ლილითობდა (არ არშიყობდა), არ კოხტაობდა, სხვისი არა ეხარბებოდა რა და არც ენატრებოდა, რაც კი მისთვინ გამჩენ ებოძებინა, იმაზე თავდაბალი იყო.

ღმერთ იმათი ოჯახი გეეხარებინა, იმისთანა რწყვილი ვაჟიშვილი ყავდავე როშა ამ სოფლათ მათი უკეთესი კი არა, ბადალიც არ მოიპოვებოდა, ორივენი მიდრაშში (სკოლაში) სწავლობდენ და საუკეთესო თალმიდებიც (მოწაფეები) იყვენ.

ეშეთხაელი გაისტუმრებდავე ქმარშვილ მიდრაშში, სუფთა ჩაცმულ-დახურულ გაატანდავე ლოცვა-კურთხებას „აქშორდავე ავი ნაქნარი, ავი ნათქვამი, ყაინ არაყი (ავი თვალის, იარეთ წალმა, წალმართიანა როგორც შვიდობით გისტუმრებვე ისევე შვიდობით დამიბრუნდითო". გაისტუმრებდავე იმათ, მეზუზას (კარზე ნიშანს) აკოცებდა, შევიდოდა შაბში და მის იერ კაცშვილი ვერ დაინახამდა, ოჯახ ემსახურებოდა. დაუბრუნდებოდა ქმარშვილი, დახვდებოდავე მხიარული, მიართმევდავე ხელწყალ, სასმელ-საჭმელ, მოუჯდებოდავე გვერდში და ხაფიფობდენ, მოყვებოდენ შორა-მაყასიმტობ (ლექსებსა და შაირებს), ნაადილევზე მოისვენებდენ და მინია-ყარბითზე (საღამოს ლოცვებზე) ისევე ერთათ წავიდოდენ მამა და შვილები სალოცავათ. ნალოცავზე დაბრუნდებოდენ, ივახშმებდენ, მოყვებოდენ „შემაყ ისრეელ" (გესმოდეს ისრეელო) და დაიძინებდენ. გაგითენდა დია, დილა სასიკეთო, დიღიდან ისევ ისე შეუდგებოდენ ჩვეულობას.

ერთხელ პარასკებ საღამოზე ეშეთხაელმა, როგორც ჩვეულობა ჭონდა, სანთელი აანთო, ღმერთი ახსენა და აივანზე გადმოდგა შვილებ დაუხვდებიო, რადგანაც ქმარი მისი სხვა ქვეყანას იყო გაგზანილი მიდრაშის საქმეებზე და ცოლ დაუბარა იქნება შაბათისთვინ ბებრად (ვერ) მოვიდეო.

იყურება ეშეთხაელი აივანზე, შეხედა ორივე ძმებ ჩაუკიდნიავე ერთმანეთისთვინ ხელი და ნალოცავი მოდიან. შეეგებავე დედა შვილებ,—„შაბაათ შალომით", შვილები დედის ხელზე კოცნით შემოვიდენ შახში და როგორც პეტერეები, მეზუზას რო ვერ აუწვდენ საკოცნელათ, დედამ აწიავე ორივე და ისე აკოცნინავე მეზუზისთვინ.

ვახშმობას დეეპირენ, ნეტილათი (ხელის დაბანა) ქნეს და ივახშმეს; ნავახშმეებზე ორივე ბიჭები გარეთ გავიდენ და აივანზე თამაში დაიწყეს, დედა კი ჭურჭლის ალაგებას შეუდგა, ბიჭებმა რომ შახში შემოსვლა დაიგვიანეს, შეწუხებულმა დედამ აივანზე გამოიხედა, ნახა, ბიჭები ძირ აგდიან ორივე კვდარი, ეშეთხაელ ელდა ეცა; პირველათ ეგონა მეხუმრებიან, მეყაშმირებიან—მაშინებენო, მივიდა ახლო დააკვირდავე, ორივე კვდრებია. შეწუხდა უზომოთ დედა, მაგრამ იცოდა, ვერას გააწყობდა, თან შაბაში ბძანდებოდა, დეგებუროსე ომისი ზეხუთი (მადლი აიყვანა ორივე უხმოთ ცივ-ცივათ და თავიანთ ლოგინებში ჩააწვინა, მიახურავე საბანი და მიენდო გამჩენ (ღმერთს), შაბათის ხათრითვინ იმდენათ აფასებდა შაბათ რომა, ერთი ცრემლიც არ გადმოუგდია, არ შესცოდა აკადიშ ბარუხუს (კურთხეულს).

ქმარი შახში არ ყავდა, მეზობლებ არ შეატყობინა, აქო და ადიდა გაჩენი სიკვდილ-სიცოცხლის, აიღო ხელში თორა და დაიწყო თეილიმის (ფსალმუნის) კითხვა შაბათის სახელზე.

რომ არი ასე ეშეთხაელი, ამ სიჩუმეში, კიბეზე კაცის ფეხის ხმა მეესმო. ადგა გაიხედა, ნახა მისი ქმარი მობძანებულა, ისე შეეგება როგორც ყველთვინ. ქმარი რომ შახში შემოვიდა, ბიჭები მოიკითხა, ცოლმა უთხრა:—ადრიანა ივახშმეს და შენ რომ ბებრათ (არ) ბძანდებოდი, ორივემ დაიძინეს, გელოდენ და მოიწყინესო.

— დავხედოთ ერთი ჩემ შვილებ, საბანი ხომ არ გადახდიაო.

— გაიხედე თაში, თვალო, ძინამსე და ნუ გააღვიძებე!..

ქმარმა დაუჯერა ცოლ და აღარ შეაწუხა ბიჭები. ახსენა ღმერთი, დაიბანა ხელ-ფეხი, დაიცვალა ზაბათის სახელზე და შეუდგა გამჩენის ქება-დიდებას.

სანამდი ქმარი ლოცულობდა, ეშეთხაელმა ვახშამი გაუწყო, კიდუშ-ბერახა (პურ-ღვინო) მიართვა, მუუჯდა გვერდში, ისე იქცეოდა, ვითამ შვილები მოკდომია ქმარეთით (გამოცვლილი სიკვდილით) კი არა და ჩიტიც არ გადაფრენიაო.

ქმარმა ივახშმა, წამოდგა ნაეახშმი, გაიარ-გამოიარა და თორის პინახულ შეუდგა. ცოლმა აალაგა სუფრა და ქმარ გვერდში მუუჯდა. როისაც ქმარმა იმისკენ გაიხედა, მაშინ გაბედა და შეეკითხა: „რატომ დაიგვიანე"-ო, ქმარმა ჩამოუყვა:

როდისაც ჩვენ ქვეყანას მოუახლოვდი და ერთი ორი საათი კიდე მიკლდა ზახში მოსვლას, ვირი, რომენზეაც მე ვიჯექი, დაფრთხა აქლემების დახახვაზე; მამავალი დაინახა, შორიდან გაჩერდა, ალაგდანვე ვეღარ ლავძარით, ასე გეგონა მიწაში ჩეერჭოვო, ადგა თავის პატრონმა და თითონ წაიყვანა თუ არა თავისი ვირი, არც კი ვიცი მეე გასტუმრებული მყავდა, გზაში ვერ დავრჩებოდი, შაბათ ვერ გავტეხაშდი, ავდექი, ვახსენე ღმერთის სახელი და ფიხდაფიხ წემეველი, შემოგვიანდა, ლოცვას ვეღარ მოუსწრებდი, მოვედი და ზახში ვილოცე, მაპატიოს იერახსონ (ეგრე იყოს) გამჩენმა.

— მადლობა ღმერთ, ხომ შვიდობით მობძანდი და სულ ერთია, დილა სასიკეთო, სამშვიდობო გაგვითენოსე გამჩენმა, დილაზე წაბძანდები ლოცვაში, გეპატიებსე ღმერთი.

მოისვენეს, საწყალ ქალ არ ეძინება, თავისი ემართება, მაგრამ ვერც შაბათ ამსუბუქებს და არც უნდა ქმარ გააგებინოს, თუ რა ზაეი დღე აღგია. დაწვა, მაგრამ არ დაძინებია, ჩუმათ, ხმა ამოუღებლათ წევს ლოგინში, ძილი კი არ ეკარება, სიმწრით გამოათენა, გათენდა ცილა, აღრიანა წამოდგენ, ახსენა ღმერთი, ქმარი ლოცვაში გაისტუმრა, ქმარმა დაუბარა:

— ბიჭებ აღრიანა გამოუშვი ლოცვაზე და მერე შეხც წამოდი.

— შეიძლება მე ვერ წამოვიდე, ყმარწვილო, იცოდე ახლავე;

ქმარი წავიდა ლოცვაში, იფიქრა ჩემი ცოლი ნიდათ არისო (ნიდა, თვიურის დროს, სალოცავში ვერ წავა), ქმარმა ილოცა ღმერთის სახელზე დაკეცა თორა-სისიტი, თავის უჯრაში შეინახა (ყველა მლოცველს სალოცავში საკუთარი აღგილი აქვს ნაყიდი თავისი უჯრით, შაბათ უქმე დღეს წალებ-მოტანა არიფრის შეიძლება და თორა-სისიტს თავიანთ უჯრებში ინახავენ).

დეესალმა მეზუზას ლოცვისას და წამოვიდა შახში. ცოლი ჩვეულებრივათ დაუხვდა, ქმარ შიეგება, ქმარმა ბიჭები მოიკითხა, ცოლმა კუთხრა: „ჩემ თავისახლ გავგზარევე და სალამომდისინი არ მოვლიან" ქმარმაც დაუჯერა, ვერაფერი ეჭვი ვერ აიღო. ისადილეს ცოლ-ქმარმა, ნასადილებზე ქმარი მიდრაზში წავიდა თორის საპინახულოდ, ცოლი აივანზე იჯდა მუნჯივით, არც ხმას იღებდა, არც არავის ელაპარაკებოდა.

დაღამდა, დაგიღამდა სასიკეთოდ, ქმარი ისევ ლოცვიდან შახში დაბრუნდა, ცოლი შეეგება, კარებში სამსე დოქით წყალი დაახვეთერა, ქმარმა ბიჭები ისევ მოიკითხა, ცოლმა უთხრა: „კიდეში აკურთხე, ღმერთი ახსენე და ჩვენც წავიდეთ ჩემთავისახლ, ბიჭებიც ჩვენ თითონ წამოიყვანოთო". დეეთანხმა ქმარი, დაყაბულდა, აკურთხა კიდეში, ცოლმა მიუნათა სანთელი და სურნელიც (ყოველ შაბათ სალამოს, როდესაც სალოცავიდან დაბრუნებული შინ კიდეშს (ღვინოს) აკურთხევს, სანთელი სპეციალურად ჩამოქნილი უნდა მიენათოს და სურნელოვანიც საყნოსავად, ჩაი, ლიმონი, მიხაკი და სხვა). კიდეში რომ გაათავა, ქმარმა ძირკეთხეში ნაკურთხი ღვინო მოასხა, ცოლი მივიდა კვდარ შვილებთან, ორივეს დახედა, რომელიც თავფეხშექცევით იწვენ, ატირდა მწარეთ, რომ გეეგონა იმის ქმარ ტირილი და შემოსულიყო ხმ ოთახში; ერთი რომ დაიძახა: „ვაი დედასავო", იქნა გამჩენიდან წყალობა, კურთხეულია მისი სიხასე (სიწმიდე), ორივე ბიჭებმა წამოყვეს ლოგინიდან იქით-აქეთ თავები, გაცოცხლდენ და მატირალ დედას მიაძახეს: „რა იყო დედაო". ეშეთხაელი პკუაზე შეიშალა ღარმე, თავის თვალებ არ უჯერებდა, თუ იმის წინ გუშინ საღამოზე კვდარი რწყვილი შვილი ნესით (სასწაულით) გაცოცხლდა და უფრო მეტი ხმით დაიყვირა—ვაი დედასა—ბიჭები ლოგინიდან წამოცვინდენ, ქმარი გაშლილი თორით (გაშლილი თორის დატოვება დიდი ცოდ-

ეაა, რომ წმინდას უწმინდურმა არ გადაუაროს) ხელში ოთახში შევიდა, ნახა ცოლი გულშეწუხებული პოლზე აგდია, ორივე ბიჭები ადგიან თავზე და ტირიან.

გაოცდა ქმარი, ამდენი ხნის ცოლქმარი არიან და აქამდის არ მოუტყუებია ისი ცოლ, ახლა რატომ მოატყუილა, რომა ბიჭებიო ჩემთავისახლ არიანო, როისაც ორივე აგერ ყოფილან; საქმის ნამდვილი ამბავი კი ორ იცის ქმარმა, ძირ წაქცეული ცოლი რომ დაინახა, თითონაც შეწუხდა და კრაოტზე ჩამოჯდა. ბიჭებმა რო დაინახეს მამასაც გული უწუხს, დაიწყეს ყვირილი. გამოვიდენ აივანში და იკივლეს.

მეზობლებმა ხო გაიგონეს ბიჭების ყვირილი, შემოესიენ და ნახეს ორივე ცოლქმარი გულშეწუხებული, გაიქცენ რაბისთან, თორა ჩააფერთხეს ორიეს, ქინძმარი გამოიტანეს დაუზილეს და რაბის მოსელამდი მოაბრუნეს.

რაკი მობრუნდენ, მეზობლები წავიდ-წამოვიდენ, რაბი კი დარჩა, მოასურიელაც ორივე მოუჯდავს, გვერდში, ბიჭებიც მოიჯინა და გამოიკითხა ხო შვილობა ხქონდაეო.

ცოლქმარი ერთმანეთ მიჩერებოდენ, არ იცოდენ რა უნდა ეთქვაეთ რაბისთვის. რაბიმ კითხვე კიდე, ეშეთხაელმა [illegible] ჩამოიწია, თავი დაბლა დასწია მოკრძალებით და რაბის უთხრა:

— ბრძანდებოდახ (ბოდიში თქვენა პატიოსნებასთან) რაბი, თუ ნებას მამცემთ ოქვეს წინ ხმა არ ეშეშეება მარაშა, მე ვიტყვი, მე მოგახსენებ.

— ბეხააზოდ (ისებეთ) ბძანეთ. უთხრა რაბიმ. ეშეთხაელმა დაიწყო ლაპარაკი, ქმარ უკვირდა, რავა თამამად ლაპარაკობსო, ხომ არაფერი ღმერთი გაწყრომიაო, საგრამა თავი შეიკავა და მოუსმინა, ბიჭები მეორე ოთახში გაუშვა, რომ არ გეეკონავე.

რაბი ბატონო, ყმარწვილმა (ჩემმა ქმარმა) არაფერი იცის. მაგ ბძანდებოდა ციდრაშის საქმეებზე სხვაგან. გუშინ საღამოს ლოცვას ვცდარ ციუსწრო. მე და ჩემმა ბიჭებმა ხვთისა და თქვენი წყალობა ვახშამი გიახელით, მე ჰურჩელ ვალაგებდი, ბიჭები აივანში თამაშობდენ, შახში შემოსვლა რო დააგვიანდეი, მე აივანში გავიხედე და ორივე ბიჭები კვდარი დამიხვდეს, რადგანაც ხასი (წმინდა) შაბათი ბძანდებოდა, დევეხაცვლე მის გამჩენ, ჩავიგდე ხმა, არ ავამსუბუქო შაბათითქვა, ორივე შეცაბძანე, ლოგინში დავაწკინევე, გადავახურევე, მობძანდა ყმარწვილიც, მაგის უმფროსობა არ მემეშალა, უწინ მე მოვიშალე ღმერთისაგან, ბიჭები მკითხა, უთხარი ძინამსეთქვა, მივეგებე, მოვასვენე, დილაზე ლოცვაზე გავისტუმრე, ლოცვიდან რომ მობძანდა, ბიჭები რომ მკითხა, უთხარი ჩემთავისახლ არიანთქვა, ამაღამაც, უთხარი ჯერ არ მოსულანთქვა, კიდუშ-ბერახა ქენი და ერთათ წაიდეთთქვა; იპრიანა ღმერთმა, დევეხაცვლე მის სახელ, არ დაუხედნია ლოგინზე, თორას ჰინახულობდა, მეე თავი შევიკავე შაბათი არ ავამსუბუქოთქვა და როისაც წესი ისრეელის შეასრულა და კიდუშის ღვინო ძირკუთხეშიც მიასხა, მერე შევედი კვდრების სატირლათ, რომ ვერ შევბედე ყმარწვილს (ქმარს) და რო დავიძახე — ვაი დედასა — თქვა, ორივე ბიჭები წამოხტენ, მეე თვალებ არ უჯერებდი, თუ მართლა გაცოცხლდენ და რეტდასხმული ვკიოდი, მერე რა მოხთა, აღარ მახსობს. ასე იყო რაბი ბატონო, მეხილა (ბოდიში), შეგაწუხეთ, ახლა რავა ჯობია თქვენ გვიბძანეთ. გაკვირვებული უსმენდა რაბიცა და ქმარიც ქალის სიტყვებ. რაბიმ გულდასმით უპასუხა:

— ეშეთხაელი ყოფილხარ ქალო შენე, ჩემი ნეშამა (სული) დამკვიდრდა შენ ნეშამასთან, შენ ყოფილხარ ვადაი (ეშმარიტად) გათავებული სადკანიოთი (წმინდანი), ესე გამჩენმა გიქნა საკურველობა, გამოგიგზანა შაბათ ღამის მაზიკები (ავი ანგელოზები) მოსაკლავათ შენი უცოდველი ბობშებისთვინ, გამოქცადა რა შენე, თუ იყავი შენე ღირსი განუყენინა (საშოთხისა) გიქნა საკურველობა, აამსუბუქებდი შაბათ, შენი ბობშები აღარ გაცოცხლდებოდენ, ხასვე შალომ (ნუ ინებოს გამჩენმან) შეინახე შენე და არ აამსუბუქე შაბათი, ვიქნა ვამჩენმა ნესი და სატირლათ მისულ დედას გაუცოცხლა ორივე ვაჟიშვილები. ღმერთ დაულოცნია თქვენი ოჯახი, იძლიერეთ, იყავით რომ ხაართ კიდე უკეთესი და არ ნახეთ სიმწარე შაშიახის შობძანებამდისინი (მეორეთ მოსელამდი), დაუძახეთ ბიჭებ და ნუ ეტყვით იმათ რაც მოხდა.

დაუძახეს ბიჭებ და უთხრა იმათ რაბიმ:

— ნუ შეგეშინდებავე, თალმიდებო, თქვენ დედასა და მამას

ისევე თვალში უყურეთ. გახსოვდესე ღმერთი ისრაელის მქნელი საკურველობის, იცოცხლეთ და იძრიელეთ.

რაბიმ აკურთხა ორივე ბიჭები, წალმა დაბრუნდა, მეზუზას გემესალმა და წავიდა.

ნათქვამი: ხავა ბუზიაშვილის.

ს ა მ ი ძ მ ა

იყო ერთი თორის მოჭირნახულე ბატონი, დღე და ღამე თორას კითხულობდა. დიდი სიმდიდრე ქონდა, გამრჯელიც იყო. მუშაობა უყვარდა, დაუზარებელი იყო.

ბატონს სამი ვაჟი ყავდა, არც ერთ მათგანს გარჯა არ უყვარდათ. ზარმაცობდენ და მამას ისინი ეცოდებოდა.

როდესაც ბატონმა სიკვდილის მოახლოება იგრძნო, დაუძახა სამივე შვილსა და უთხრა: „სანამ ჩემი ქონება გექნებათ და გეყოფათ სჭამეთ, მერე კი თუ არ გაისარჯოთ, პური არა სჭამოთ“.

მამა გარდაიცვალა, შვილებმა ისრაელის წესი შეუსრულეს. თერთმეტი თვე იგლოვეს, არ დაუკლიათ კადიში, მაპტირი (სულის ხსენება), სანთელი, ზეთი, აღაპი და სხვა. ყველაფერი რიგზე შეუსრულეს, თვითონ კი გარჯაზე არც უფიქრიათ, მიადგენ მამის დატეებულ ქონებას და სჭამეს. თერთმეტი თვე რომ გათავდა, ნააბელარი (ნამგლოვიარები) ტანისამოსი გამოიცვალეს. ახალ-ახალი ჩაიცვეს-დაიხურეს, მიჰყვენ ხელგაშლილ ცხოვრებას, ერთიმეორეს ასწრებდნენ, ვინ მეტს დახარჯავდა, ისე მალე გამოელიათ მამის დატოვებული ქონება, რომ უკან მოხედვაც კი ვერ მოასწრეს.

შარიან კაც კი ცოცხალის ფერი აღარ ადევს, ვერხვის ფოთლივით კანკალებს. ვერ მიმხვდარა, რაშია საქმე, ვინ იყო ის კაცი, ოთახში სიდან შეჰყოვიდა, ან სიდან გავიდა, ვერ წარმოუდგენია, რანაირათ მოხდა მკვდარის გაცოცხლება.

დააჯილდოვეს შარიანი კაცი უხვად, უთვალავი თვალნარგალიტით, თეთრი და საქონელი უბოძეს, გადიხდრებული ჯორ-აქლებებით აკიდებული ქონებით გაისტუმრეს თავის სახში.

მეორე დღესავე წავიდა შარიანი კაცი „იქიმის“ მოსაძებნათ, მაგრამა დანიშნულ ადგილას არ ამოჩდა.

ნიხვდა შარიანი კაცი, რომ ისი ელიაუანაბმა გამოცადა, რომ ისი ხორციელი ადამიანი არ იყო, თითონ კი დროზე ვერ მიხვდა, ბაგრამ სადღა მონახამდა.

შარიანმა კაცმა დაიწყო პატიოსანი, თავდაბალი შრომით ცხოვრება, დაგმო თავისი ცუდი წასული და წყაროს წყალივით წინ წავიდა.

ნათქვამი: ჩანკო ელუაშვილისა

სამი ძალიშვილი

ერთ კაკ ყავდა სამი ქალიშვილი. სამივე უკუღმართები იყვენ. მამა მეტისმეტი პატიოსანი ისრეელი იყო; გული წყდებოდა, ვის დეემსგავსებინა ჩენი ქალიშვილებიო.

უფროსი ქალიშვილი იყო მეტი ზარმაცი, არასოდეს არაფერ საქმეს არ გააკეთებდა, მეზობლებში დაძუნძულობდა და ჰორიკანაობდა. ოჯახი რომ წყალ წეელო, ხელ არ გაანძრევდა. მეორე ქალიშვილი იყო ქურდი, მიუხედავათ იმისა, რომა მამა შეძლებული კაცი იყო, შკილებ არაფერ აკლებდა, მაინც რაზე უნდა მოეპარნა, ვის ოჯახშიაც შევიდოდა, აუცილებლათ ნაქურდალი უნდა მეეტანა სახში.

მესამე ქალიშვილი იყო ავი ენის, რაც უნდა ვინმეს მეორეზე კარჩი ეთქვა რამე, ისი მაინც ავათ მიუტანდა ენას და გადაკიდებდავე ერთი მეორეს.

ბევრი ეცადა მამამ, ხან „ხახამ თალმიდიც“ მიუგზანა ქალიშვილებ, ხან საკოლკეთილი, რომ გამოხწორებულიყვენ, მაგრამა არ იქნა და არ გამოხწორდენ, პირიქით, უარესი გახდენ.

შეწუხებულ მამას გადაწყვეტილი ქონდა, არც ერთი იმათგანი არ გეეთხუებინა, მაგრამა კუთხ-მეზობლებ ეცოდებოდავე პატიოსანი მამა და მიჯგზანეს შუაკაცი გეეთხუებინა უფროსი ქალიშვილი.

ბევრი იუარა მამამ, უფრო შემარცხვენს, თავი მემეჭრება, თუ დღეს ათმა იკის ჩემი უბედურობა, აწი ასი გაიგებსო, მაგრამა შუაკაცი არ მეეშვა და გაათხუებინა ქალიშვილი.

წაიყვანეს დედოფალი ნეფის სახში, დიდი ქორწილი და სიმხიარულეა, დედოფალმა სტუმრები არაფრათ ჩააგდო, მეძინებაო, წავიდა თავის ოთახში და დაიძინა.

გათენდა დილა, სტუმრები ისევე ქეიფობენ, მოვიდა შუადღე,

ბენო.

ამოიკვნესა გულში ალიკ ისტორიამ და კიდევაც შესძრწუნა. შეიტყო დიდებული ქალი და კარქი დედა.

მესამე ქალიშვილი, რომელიც ავი ენის იყო, მამას ეჩხუბებოდა, გათხუპა შეც კი მინდაო. მამა უარობდა, შენი ენით შენც დაიღუპებიო და შეც დამღუპავო, მაგრამ ისე შეუჩიჩა შეაკვდა მესამე ქალიშვილმა, რომა ისიც გათხა.

გათხუპის შემდეგაც არ დაანება თავი ენის ტრიალ მესამე ქალიშვილმა, არავერცხა იმაზე არ იმოქმედა არც ხელწა-ფდაჭრამ და არც შეჭრამ, მაინც აე ენას აჭრიალებდა, ვიდრე ენით წინამავნეთზე გადაკიდებდა და იქიდან ტრიალებდა, რომ სხვები იჩხუბებდნენ. ენით დღეს მამამ მიაყითხა საბიჭვ ქალიშვილს. ნახა შეკრთომი ჭარხალი გამხიარულებული, საამაყო ქალი გამხდარა, ვიხარა მამამ, ქალიშვილი გულში ჩაკრა, მადლობა უთხრა კარქ შვილს.

ნახა მეორე ქალიშვილი დიდებული ცხოვრობს, კვარშვილი მოწყენილა, ოჯახი ირყევა აქ, ქმრობა საშუალოთ მიუტევებია. მისი ხასიათებელიც ალიკ ენით გაეგონა, მაგრამ ხომ თხოვს, რომ წასულიყო შეეწყნა, ავადმყოფობა ცხადია.

გაბრაზებული მამა ეხება ხან შვილს, ხან სიძეს და შვილიშვილს, ენით მადლობას უძღვნის, რომ ამ დღეს მეცხრე და ათლასაც ესმის ქალიშვილის დაინახა თუ არა თავისი მამა, საყვედურით ამბობს:

— შვილო, არ მიგიკვირდა, არ გიოხებულხარ, თუ ჩვენა ცხოვრობ, ან რა მეგულებოდა გიმეორებდი, ღმერთსაც არ მაპატიებდა, ყველა ეს ჭკუაზე ვერ ჩაგიყვანა, ქმარ დედაშენებთან ცდაც გამწარებულიო, სულ ვიჩხუბებდა, მამამთილი კი, რომელიც შენით გადაგვიწყრა საღმე, ეძებდა და ეძებდა ფულით თავ მოხოსგან, ასე შენ დღეში გაგვიმართა და ენა ის ალბათ ვერ გაიგებდა შენი მამა ვარო, არც ის მეტყა.

ეს კვანძენდილი იმბნდა ისტორია. გაეცინა ისტორიას. თვალებ ალმერთებლებმა, ალიკ იტყოდა ალა ეკიდა, ან ლაღა თავისი ენა ყოფილიყო, დედა ბუნებას ეთხოვა ისტორიას ენა, ისე ისტორიას ენა ჰქონოდა, ვიდრე ცოცხალი იქნებოდა.

დაიბადა ქალიშვილის დახმარებით და როგორც კი დაინახა სახში შეჭოპული მანამთილი, იქვეითე თავი მოჭრა დაუზოგავათ საბრალო კაცს, არც კი იკითხა არაფერი. მოვიდა სიძე, დაღხვთა თავმოჭრილი მამა, ღაუწყო სიმავრ საყვედური, რაზე მოკალი მამაჩემიო.

სიმაერმა თავისი თქვა, სიძემ კიდე თავისი, ამასობაში სიძე ეცა სიმავრ და ხანჯლით გული გაუპო, ამ ამბის შემხედვარე ქალიშვილმა მორთო კივილი, მივარდა ქმაარ, რავა თუ მამა ვამიკალიო და ქმარი მოკლა, ჭერე ჩაჯდა სამი მკვდარის შუა და საბეს იგლეჯამდა.

ასე მოხდა ცუდი საქმე ავი ენისაგან, სამი კაცი ეწსხვერპლა ქალის ავ ენას, რომელმაც დაღუმპა თელი ოჯახი და ვზა შარაზე დაყარა უპატრონოთ.

ბევრი ინანა ბოლოს, მაგრამა გეიანი იყო.

ნათქვამი: ფენო დავითიაშვილისა

ღარიბი კაცის ამბავი

იყო ერთი მეტის მეტი ღარიბი ისრეელი, მაგრამ ჰეტის ჰეტი მორწმუნე, არც ერთ დღეს სამჯელ ლოცვას არ დააკლებოდა და რასაც კი ხახამი სალოცავში გამოაცხადებდა, ყველაფერ გულდასმით მოისმენდა და ოჯახში ცოლშვილ გადასცემდა.

ერთ შაბათ დღეს ხახამმა იდარუშა: „ისრეელის შვილებო, რასაც კი გასცემთ ღმერთის სახელზე და ღარიბსა და ვაჭივრებულ შეიბრალებთ, ემეთ (ჰეშძარიტად) ღმერთი ერთი ათად გადაგიხთისე, არ დეგეკარგებათ, ყველას აიღებთო“.

ღარიბმა კაცმა ე ამბავი ცოლშვილ უამბო:

— დღესე რაბიმ ლოცვაზე დარუში თქვაა, „ვინც რომ ღმერთ რამეს მიავალებსო, ღარიბ არჩუქებსო, აუცილებლათ არ დეეკარქებაო და ღმერთი ერთი ათათ გადაუხთისო.

— პერე, ჩვენც მივავალოთ ღმეერთ, თუ კი ერთი ათათ აიღებთ, უთხრა ცოლმა ღარიბ კაც.

— თურმე, ღმერთ რომ ასი მანათი მიავალო, აუცილებლათ ას თუმან მოჭცემს; მოდი მართლაც ვიშონოთ ასი მანათი და მივავალოთ, ტკვესი რა უნდა მოვიგოთ?..

ცოლქმარმა, რაც კი რამე ოჯახში გააჩნდათ, ყველაფერი მოყიდ-მოყიდეს, არ დარჩენილა იმათ ბარაზე არც ჰურჭელი, არც ლაგინი, არც ჩასაცმელი. ერთი სიტყვით ყოველივე გაყიდეს, ასი თუმანი შეაგროვეს და სულ ღარიბებზე დაარიგეს. თვის აზრით — ღმერთ მიაველებს.

გაელენდა ვერე დილა, აღარაფერი აქე საჭელი, ღარიბი კაცი სამეშაოთაც აღარ წავიდა, ღმერთი ვალ დამიბრუნებსო. გაიარა ორმა დღემ, სამმა, ერთმა კვირემ, ღმერთი ფულ არ უბრუნებია, ცოლშვილი შიმშილით ეხოცება. ალგა და მანამდისინი ჩამოისესხა კუთხმეზობლებში, მაგრამ რომ ველარავის დაუბრუნავე მეორეთ აღარ ასესხეს.

გამწარდა კაცი, ბობშები შიმშილიდგან სულ ლევენ. წავიდა ღარიბი კაცი სალოცავში, შევიდა ეხალის (სეფერ-თორების შესანახი განჯინა) წინ, გააღო კარი, მივიდა სეფერ-თორასთან და ებუტბუტება:

— ღმერთო გამჩენო, ვიცი შენთან არ დემეკარქება ფული, მაგრამა ცოლშვილი ძალიან შემიწუხდა შიმშილით, გთხოვ დიდი მორიდებით, დამიბრუნე ჩემი ასი თუმანი.

ბევრი იბუტბუტა, მაგრამ მაინც არაფერი გაუვიდა, ღმერთმა ასი თუმანი არ დაუბრუნა.

ერთი კვირის განმავლობაში ყველდღე იარა სალოცავში, დიდი მორიდებით თხოვდა ღმერთ დეებრუნებინა მისთვინ ასი თუმანი, მაგრამა, ვერაფერი მიიღო.

ბოლოს გადაწყვიტა, რაც იქნება-იქნება, რადგანაც ღმერთმაც მამატყუილა და ას თუმან აღარ მიბრუნებსო, უსაყვედურებო. ერთხელ კიდე მივიდა სეფერ-თორასთან და ხმამაღლა უთხრა.

— შე დალოცვილო ღმერთო, შენთან ვიცი რომ არაფერი დემეკარქება, ერთი ათად ავიღებ ჩემ მოვალებულ შენთან, ას მანათში რომ ას თუმან ავიღებ ისიც ვიცი, მაგრამა ჩემ მდგომარეობაში შედი, ცოლშვილი ამამიწყდება შიმშილიდგან, ალბათ დაგავიწყდა თვარემა, აქამდიც დამიბრუნებდი.

წამოვიდა სახში დაიმედებული, რომ ღმერთი ახლა მაინც დაუბრუნებს ას თუმან, მაგრამ გაუცრუვდა იმედი.

უკანასკნელათ გადაწყვიტა თავის ჩამოლრჩობა, რადგანაც მის ლოდინ ბოლო აღარ შეელო, ვალებით გაიმსო, სახში აღარაფერი გააჩდა, გარეთ არავინ აღარაფერ ენდობოდა.

მონახა დიდი და ფსხვილი სარეცხის ბაწარი, წაიღო ჩუმათ სახლიდგან და გასწია ტყეში. ეძებს მოხერხებულ ხეს, რომა ზედ ბაწარი ჩამუაბას. აი ნახა ერთი დაბალი ხე, ზედ ბაწარი გამოაბა, თავი შიგაეე შეყო ჩამოსაღრჩობად, მაგრამ რო ნახა ხე დაბალია, არ მეყწონა, იფიქრა, ნადირები ისე შემჭამს, რომა დასამარხავად აღარ გამოვდგებიო.

ეძებს მოხერხებულ ხეს, ვერ პოულობს, ზოგი მაღალია, ზოგიც ძალიან დაბალია, თავიც ენანება ჩამოსაღრჩობათ, ამასობაში დაღამება იწყო. ნადირიც სოროებიდან გამოვიდა, შეშინდა, ნადირი დამგლიჯამსო, აცოცდა ერთ ძალიან მაღალ ხეზე, ზედ ბაწარით დეება, რომ ძირ არ გადმოვარდნილიყო; იქ უნდა გეეთია ღამე, დილით კი ჩამოსაღრჩობი ხის ძებნას უნდა შედგოდა.

დაღამდა, გამოვიდა ქვეყნის ნადირი სხვადასხვა ჯიშის და მოდგმის, დაიწყო ტყეში ნადირმა ხეტიალი; კაც მაღლა ხეზე შიშით აზანზარებს, ზედ არ ამოცოცდენ და არ დამაზარალონო, თვალიც ვერ მოხუჭა დასაძინებლათ. შუა ღამე რო გადავიდა, გაიხედა შორიდგან ცხენიანი კაცი მოქრის, ისე მარდათ, რომა ჩიტივით მოფრინამს ცხენი. ცხენიანი კაცი ზედ იმ ხის ქვეშ გადმოხტა, რომენ ხეზეაც ე ღარიბი კაცი არი ასული, ცხენი მეორე ხეზე მიაბა, ნაბადი ძირ გაშალა, ზედ დაჯდა, ამოიღო ხურჯინიდან სამი დიდი ერთნაირი ზომის პური და დაიწყო წინ ნაბადზე, ერთზე იყო გამოხატული ქრისტიანების სათაყვანებელი ჯვარი, მეორე პურზე იყო მახმადის სახე, ნახევარმთვარე და მარსკვლავი, მესამეზე კი ისრაელის ღმერთის სახელი იყო გამოყვანილი,

კაცი ზეიდან დაყურებს ამ სურათ, შიშიდან კვერცხის ოდენზე მოიკუტა, არ შემამხედოს და არ მამკლასო.

მგზავრმა ამოიღო დიდი მჯრელი ხმალი, დაადგა ზედ პირველ პურ, რომენზედაც ქრისტეს ჯვარი იყო გამოყვანილი, ასწია ხმალი ხელში და დაუწყო პურ ხმამაღლა ყვირილი.

— შენე ქრისტეს ჯვარო, ამდენი წელიწადია ხალხი გეთაყვანება, შენზე ლოცულობს, რის მაქნისი ხარ, რო ხალხში ძმობა ვერ დაგიმყარებია, შენი მორწმუნე... დავარტყა ე ხმალი და გაჭრეხო, ცრუ და მატყუარი ყოფილხარ, შენე ხატო.

მგზავრმა დაარტყა ხმალი ჯვარ, პური შუაზე გაჭრა, ნახევარი მარჯვნით გადაისროლა და ნახევარიც მარცხნით.

ახლა მახმადის სახე რომ ზედ იყო, ნახევარ მთვარე და მარსკვლავი, იმ მეორე პურ დაადგა მგზავრი ამოღებული ხმლით.

— შენ ჰეი მატყუარა მახმადის სარწმუნოება! არც შენ ხარ ქრისტეს ხატზე უკეთესი, შენც ატყუებ ხალხ, შენი გულისთვინ რამდენი მახმადიანი იჩეხამს წლიდან წლამდინ თავ, როდის ვაათავებ შენეც ამდენი ხალხის ჩეხვას და სისხლის დაღვრას, როდის უნდა გაიგოს შენმა მორწმუნემ, რომა შენე არაფერ არ წარმოადგენ და ტყუილათ გეთაყვანება ამდენი ხალხი, ოი შე მატყუარა შენე!..

ყვირილითა და მუქარით დაარტყა მგზავრმა მეორე პურსაც მჯრელი ხმალი და მახმადის სათაყვანებელი ნახევარმთვარე და მარსკვლავი შუაზე გაჩეხა, მისი ნახევარიც მარჯვნით და მარცხნით გადავარდა.

საწყალი კაცი ზეიდან დაჟურებს ყველა ამ ამბავ, გული ეძგერის; შიშიდგან კბილებ ერთმანეთზე ურტყამს; ეშინია დაბლიდან მგზავრმა არ აიხედოს ზეით და არ მოკლას ისი.

მგზავრი მესამე პურ მიადგა ხმალამოღებული, უყვირის:

— ეი შენ, ისრეელის ღმერთო, ამდენი ხალხი შენ გეთაყვანება, რამდენი სანთელი იწვის შენთვინ, ყველა შენ სახელ ფიცულობს, არაფრის შემძლე კი არ ყოფილხარ, ძმობა ვერ დაგიმყარებია ხალხში, შენი მორწმუნე ხალხი გაურბის სხვა ერების დამეგობრებას, რას აკეთებ, რომ ამდენ ხალხ აწვალებ, შე მატყუარა შენე, გაქჭრა შენეც შუაზე და იქით და აქეთ გადაგისროლო, როგორც ქრისტეს ხატსა და მახმად უქენი, დაიყვირა მგზავრმა დიდი ხმით და ხმალი აწია რომ მესამე პურიც შუაზე გაჩეხოს.

საწყალი კაცი ზეიდან დაყურებს, არ გამიჩეხოს ჩემი ღმერთიო, როისაც მგზავრმა ხმალი მაღლა აწია და ზარნაშოსავით დაიყვირა, ესეც არი მესამე პურიც უნდა გაჩეხოს შუაზე, საწყალმა კაცმა მისდა უნებლიეთ დაიყვირა ზევიდან.

— არ დაარტყა მაგას, არ მოკლა იწამე ღმერთი, მაგას ჩემი ვალიც აქ ასი თუმანი.

მგზავრმა რომ უცებ მოულოდნელათ ზეიდან უცხოთ ხმა გაიგონა, იფიქრა დემედევნენ ნამდვილათ და მამკლამენო. შიშიდგან გული გაუსკდა და იქავისე წაიქცა.

გათენებამდი გაჰივრებით გაძლო ხეზე მიბმულმა საწყალმა კაცმა, არ იცოდა თუ მგზავრი კვდარი იყო. როდესაც გათენება იწყო ნადირი ისევე სოროებში მიიმალა, მზემაც ამოანათა, ხედამს ძირ წაქცეული კაცი აღარ ინძრევა, ჩამოვიდა ხიდან ნელ-ნელა, მივიდა ნახა, კაცი აღარ სუნთქამს, იქვე მიწა გათხარა, მიცვალებული დამარხა, გახსნა ხურჯინი, ნახა შიგა სხვა ნადავლ შორის ერთი ქისა ფულით სამსე, გაშალა ქისა, დათვალა ნამდვილათ ასი თითო თუმნიანი ოქროა. აიღო და ჯიბეში ჩაიდვა, ნაბადი მოისხა, ხურჯინი გადაკიდა ცხენ, თითონაც ზედ შემოახტა და მხიარული დაბრუნდა სახში.

შიმშილიდგან გულწასული ცოლშვილი ძირ ეყარენ. როდისაც უკან მობრუნდა საწყალი კაცი სამსე ფულით და საქონლით, ცოლ უთხრა:

— დედაკაცო! ხედამ ამ ბაწარ, აი ე სარეცხის ბაწარი სახლიდან მოვიპარე და თავის ჩამოსაღრჩობათ ტყეში წავიღე.

ჩვენი ღმერთი ნაღდიც ყოფილა და ხშორიც, ფული დამიბრუნა, მაგრამ წვალება კი ცოდნია, სანამდისინი თავის დაღრჩობა არ გადავწყვიტე, ჩემი ვალი მანამდი არ დამიბრუნა, მაგრამ მაინც მადლობა ღმერთ, რომ მივიღე სრულიათ.

ნათქვამი: **მოშე ძორელაშვალიხა**

ჩხუბი ჩიტის ჩამოქახილზე

ორი სახლის აივანზე მეზობლები, რიპკა და სარა, იდგენ და მუსაიფობდენ. ორივე სახლის შუა ხეზე ჩიტი შემოჯდა და ჩამოიძახა, რიპკამ და სარამ ერთხმად უპასუხეს:

— კაი ამბავი, მეე ჩიტო,
ოქროს ნისკარტი შეენ.
ერთმანეთის ხმა რომ გაიგონეს, ეწყინავე, რიპკამ დაუძახა:

— სარა ქალო, ჩიტმა მე ჩამამძახა, ისე შენ არ გამიმწარდი, შენ რაზე უპასუხე.

ნაწყენმა სარამ მკვახედ მიუგო:

— გამწარდა ჩემი გამწარების მონებე, რაზე მიფიცამ ტყუილზე, როდესაც ჩიტმა პირდაპირ მე ჩამამძახა.

შეიქნა ჩხუბი, ორივე ჩემობდა, მე ჩამამძახაო, ჩამოვიდნენ აივნიდან ისე იჩხუბეს, რომ ერთმანეთი დახიეს. ჩეერიენ მეზობლები და ძლივ დააშორეს ცრუმორწმუნე ქალები.

რიპკა და სარა დაგლეჯილ-დახეული კაბებით და გაწეწილი თმებით დაბრუნდენ სახლებში.

ჩიტმა ისე „ჩამოძახათ".

მოწმობა სასამართლოში

მეცხრამეტე საუკუნის მეორე ნახევარში, ქართველი ისრაელობა მაინც გაურბოდა სასამართლოს კარსა და საერთოდ მთავრობა-დაწესებულება-სასამართლოში, ვინაიდან დიდ სირცხვილად იყო მიჩნეული. ამის გამო ყველა ზომას მიიღებდნენ იმისთვინ, რომ ქალისათვის აუცილებელი დასწრებაც კი აეცილებინათ თავიდან.

ქუთაისში ყველასათვის ცნობილი მოქეიფე და მშვენიერი ხმის პატრონი პოპლერალი, ხუტუნია ენუქაშვილი, ქეიფობდა მიხაკო ციციაშვილთან. ქეიფში ჩხუბი მოუვიდათ, ერთმანეთს ესროლეს, ერთი იმათგანი დაიჭრა. ამას ყველაფერს ხედავდა იმ დროის ცნობილი მკითხავი ქალი სარიკო, რომელიც მუდამ პოლიციის ახლო ქვაფენილზე სამფეხა პატარა სკამზე იჯდა და ამველელ-ჩამველელ ოკრიბელ გლეხებს სამკითხაოდ მოუწოდებდა.

სარიკო გახდა მოწმე ზემოხსენებული ჩხუბისა, რისთვისაც მოწმეთ დაასახელეს.

სამჯერ გადაიდვა საქმე სასამართლოში, იმის გამო, რომ მთავარი მოწმე სარა რიჟინაშვილი არ ცხადდებოდა.

მეოთხეჯერ ძალით მიიყვანეს, გამოუძახეს და მოსამართლე შეეკითხა:

— სარა რიჟინაშვილო, რა იცით ენუქაშვილისა და ციციაშვილის ჩხუბის შესახებ, უამბეთ სასამართლოს.

სარიკო კედლებს გაკვირვებული ათვალიერებდა, ამთქნარებდა, არ პასუხობდა მოსამართლეს, თავისთვის ლაპარაკობდა:

— იარა დედა სუდში, გაუწყვა სხვა მაზალ-დოვლათი იეირასონ ჩემს ავად მახსენებელს.

მოსამართლე კვლავ ეკითხებოდა:

— სარა რიჟინაშვილო, რა იცით გვიამბეთ!

— იარა დედა სუდში და გაუწყვა სხვა დოვლათი, ჩემი ქმარშვილის დამაწყევარს, ამენ.

გაბრაზებული მოსამართლე თარჯიმანის პირით კვლავ შეკითხვას აძლევდა, მაგრამ პასუხს ვერ ელირსა.

სარიკო კვლავ გაიძახოდა:

— არა, დედა, არა, რა ჩემი საქმე არი ჩავიარე, სუდში სიარული, აქანა იარა და სხვა სიკეთე გაუწყვა ჩემ დამძალავ...

ასე მოღალა სარიკომ მოსამართლე და პასუხი არ გასცა; თავმობეზრებული მოსამართლე იძულებული გახდა უმისოთ იოლად წასულიყო და საქმე გაარჩია.

თაგვმა რკინა „დაკვნიტა"

ღარიბი კაცი გამოვიდა დილით ჭოხიდან და მეზობლებს შეჩივლა:

— რაღა მეშველება, ჩემი გაჭირება ბეყოფა, ძლივს ჰადი ვიყიდე, შინ დავაბინავე და ღამით სულ თაგვებ შეუჭამიავე.

მდიდრებმა დასცინეს:

— ამ უბედურ თაგვის საჭმელი ჰადი არ გააჩნია, თაგვი რას შეუჭამდა, ტყუილ იგონებსო.

მეორე დღეს მდიდარი გამოვიდა დილით და მეზობლებ შეჩივლა შეწუხებული სახით:

— რა უბედურობა მამივიდა, რომ იკოდეთ, რაც კი შენახული რკინა მქონდა, სულ თლად თაგვებ დაუკვნეტიავე.

რადგანაც ეს მდიდარმა თქვა, მეზობლებმაც კი დაუდასტურეს.

— ალბად შეუჭამდაო.

—

1918 წელს დიდი ხნის ავადმყოფობის შემდეგ ი. თ შვილი

ლოგინად ჩავარდა. არც ძალიან მოხუცებული იყო, სიღარიბის გამო წამალი და ექიმი კი აკლდა.

იმ დღეებში, უეცრად გულის სიდამბლით გარდაიცვალა ქუთაისში გამოჩენილი მდიდარი ვაჭრის ნ-შვილის ცოლი. ი. თ-შვილმა რომ მისი სიკვდილის ამბავი გაიგო, სიცილით წარმოსთქვა:

— ძე თუ ვკვდები, ვიცი სიღარიბის გამო ვკვდები, ბევრი რამით გულნაკლული ბივდივარ ამ ქვეყნიდან, მაგრამ ესეც შენი დიდი ცნობილი, სახელოვანი ნ-შვილის ცოლი, რომელიც დამა-ატლასეულობას ზანდუკში ინახამდა, ჩინჩამდა, არ იცვამდა, სედაკას (ღარიბის შებრალება) არასოდეს გასცემდა, ისიც მოკვდა, ხომ გავიძლვანიე წინ, ანასუნი მის საქმეს, აწი შენც თუ მოკვდები, აღარ დივეძებ, შვილმამავალიც დამსწრებია სიკვდილის საათზე უკლებლად.

ღარიბი კაცისა და მდიდრის ამბავი

ერთი ღარიბი კაცი ცოლთან იწვა და ეძინა, მეზობლებმა შეუჯვრიტეს და სიცილი დააყარეს:

— კი არა რცხვენია, ცოლთან წევსო.

მდიდარ კაცს ვირთან წააწყრეს, იმ დროს ის ღარიბი კაციც იქვე იყო, რომელსაც თავის საკუთარ ცოლთან წოლა უძრახეს. ღარიბმა კაცმა წამოიძახა, ვუი, ვუი, ნეტა სირცხვილი რაღა იქნება, კაცი ვირთან მივიდესო. წემეესიენ მდიდრის ამჭრები ღარიბსა და კისრია ტეხით გააგდეს, აგინეს:

— შე მაჭაძალო, შენე, როგორ გაბედე მისი შეურაცყოფა, სსუუ, ჩუმათ, ხმა-კრინტი არ ამოიღო, მდიდარ ექიმმა დაუნიშნა ავადმყოფობის გამოთაო. ღარიბმა კაცმა მწარეთ ამოიხვნეშა და უპასუხა:

— თქვენ თვითონ მამაძაღლებო, ჩემთვინ თვით ბუნებიდან დაწესებული კანონიერ ცოლთან წოლა არ შეიძლებოდა, რადგან ღარიბი ვარ, მაგე კი ვინაიდან მდიდარია, ისემც აშენდა თქვენი ოჯახი, ექიმმა დაუნიშნა, რამე გამოსარჩენ მეელით მისგან და ანამუსიანებთ.

მოყვრების ცემა

როდესაც საქართველოში რუსები შემოვიდნენ, რუსული ენა ძალიან ცოტა ქართველმა იცოდა, თუ გაიგონებდენ რუსულს, მაცა-

დინი იყვნენ გამეორებით ესწავლათ და დაეზეპირებინათ ყოველი სიტყვა.

იმ დროებით ოსია პაპიაშვილის ვაჟმა დანიშნა აბრამგულა თავდიდიშვილის ქალიშვილი. როგორც წესი იყო, შეიქნა ე. წ. მტერ-მოყვრობა. პირველად ქალის მშობლებმა გადმოიწვია მოყვრები, ოსია პაპიაშვილი მისი ნაშიერით და მტერ-მოყვრებით ეწვია აბრამგულა თავდიდიშვილის ოჯახს.

პაპიაშვილებმა სარძლოს პირისსანახავი ჩამოუტანეს, ოქრო და ვერცხლი, ვინ ხელზე ბეჭედი ჩამოაცვა, ვინ მაჯაზე სამაჯური, ვინ გულზე ქინძისთავი დაუბნია, ვინ ყურში საყურე გაუკეთა; ოსია პაპიაშვილმა კი სარძლოს ბაჯაღლო ოქროს საათი და მისივე ძეწკვი გადაკიდა კისერზე. შეიქნა მილოცვები და სიმხიარულე. მერე სადღეგრძელომ ოქროს თუმნიანი და წყვილი ძვირფასი აბრეშუმის ბაღდადი აჩუქა და თავზე მოახვია.

საქმროს დიდი თავით შაქარი და რგოლის ოქროს ბეჭედი უძღვნა, რაბინმა და ხახმებმა „ბესიმანტოპ" (სიმხიარულით) შემოსძახეს, საქმროსაც თავდიდიშვილებმა ოქროს თუმნიანი და ოქროს რგოლის ბეჭედი უძღვნეს და დანიშნეს. შეიქნა შაქრის გაცვლა-გამოცვლა, ყველა ერთმანეთს შაქრის ნატეხ-ნატეხ უცვლიდენ, ხოლოთ საკოლო და საქმრო კი არავის არ დაუბრუნებდა შაქარს, მარტო შიიღებდენ, ნიშნად ტკბილი ცხოვრების სურვილისა.

როდესაც მილოცვები გათავდა, ვახშამი გაიმართა, ჩვეულებისამებრ გაწყობილ სუფრაზე შემოუსხდენ ცალკე მაჰაკაცები და ცალკე ქალები, გახდა ღვინის სმა და ქეიფი. როდესაც კარგა შეზარხოშდენ, მოხუცი ოსია პაპიაშვილი გადმოხტა სუფრიდან, ჩოხა-ახალუხის კალთები ვერცხლის ქამარში ჩაიკეცა, დამკვრელებს სთხოვა ბაღდადური დაეკრათ დაირაზე და გარშონწე, გაიმართა ბაღდადური, სტუმრებმაც ტაში მიაყოლეს, ოსიამ დაიწყო ცეკვა, პირველად თავისი სარძლო ჩამოითამაშა, რომელიც მოეწონა, რადგან კარგად ცეკვავდა; სარძლომ რომ თავი დაუკრა და ხელზე აკოცა მადლობის ნიშნად, მერე კი ოსიამ ხმა მისი აბრამგული ჩამოითამაშა, თავი დაუკრა და გამოიწვია, თან ეთხოვა:

— პრაშაიტ მოყვარე!..

აბრამგულა გამოეთამაშა ოსიას და ორივემ ერთად იკეცეს. ოსია პაპიაშვილს კი მას შემდეგ მეტ სახელად დაარქვეს „პრაშაიტ მოყვარე".

ერთი „რაბისა" და ვირის აჩგავი

ერთ შაბათ დღეს, როდესაც რაბი თორას ჰერნახულობდა, მივიდენ მასთან და უთხრეს:

— რაბი ბატონო, ვირი გადაგვივარდა ხრაჭში, აბოვიყვანოთ თუ არა, როგორც თქვენ გვიბრძანებთ, ისე მოვიქცეთო.

რაბი არც დაფიქრებულა, ისე უპასუხა:

— ხასვე შალომ! (შეუძლებელია), დღეს ხასი შაბათია, სიმძიმის აწევა, ლო ალეხემ (გაშოროთ ღმერთმა) არ გაბედოთ, არ დავალიანდეთ, ამამსუბუქებელი შაბათისა— დავალიანდება, შაბათი არი ხასიო, რა არი მისი ფასიო.

მოსულებმა ერთხმად მიაძახეს:

— რაბი ბატონო, თქვენი ვირია, თქვენი...

რაბი არც ახლა დაფიქრებულა, ისე მიაძახა მათ:

— ამ საათში ამოიყვანეთ, იცოდეთ შვილებო, რომ ხსნა სულისა პირუტყვისაც მადლია, მადლია ემეთ (ჭეშმარიტად).

ხახამი და ფული

მორწმუნე ისრაელი შაბათ-უქმე დღეს ფულს ხელს არ მოკიდებს და არც მიეკარება.

ერთმა ხახამმა შაბათ დღეს დაინახა მიწაზე ფული, რა ქნას, ხელს ვერ მოკიდებს, ფული კი ხიბლავს, ვერცხლის მანეთიანია. მივიდა, ფეხით მიაჩოჩა მანეთიანი, ფეხითვე ჯახირით ზედ ქვა დაადო, მიიხედ-მოიხედა არავის შეუხედნია, მხიარულად გასწია შინ, დარწმუნებული, რომ მეორე დილით ადრიანა მივიდოდა ქვასთან და ფულს აიღებდა.

ელოალაბეს (შაბათ ღამეს) დარეკით ველარ დაიძინა, ფული— ვერცხლის მანეთიანი ეჩვენებოდა.

კვირა დილით გათენება არ აცალა ღმერთს, მთელი ღამის უძილარი გაიქცა, მივიდა დანიშნულ ადგილზე, ნაგრამ ფული ვერცხლის მანეთიანი ალარ დაუხვდა.

ეს შეატყო ახალგაზრდობამ, რომელთაც ხახამი მუდამ უკრძა-

ლეონა, რომ არაფერს ვიმალებ და ყველაფერი დედაჩემს „მამა-პატენტით“ ეუბნება, ეს ამბავი ბოლომდე მოსაფიქრებელია.

ახალგაზრდობა წარმოსახვით მისხრებულია და იცინოდა.

ბაბუა ბაბუაა და ანგელოზი ანგელოზი

ბაბუა ხშირად სალონებში სიარულს, დღე და ღამე სულ მუდამ ლოცულობდა, მეზობლებში შეუწყნარებელ დროს კარის დაბრახუნებაც. ახალგაზრდებმა გადაწყვიტეს შეეშინებინათ.

ერთ საღამოს, როდესაც ბაბუ სალოცავიდან ბრუნდებოდა შინ, სალოცავის კარებში თეთრ ზეწარში გახვეული რამოდენიმე ახალგაზრდა ელოდა დუმილად და გალობით მიაძახეს:

— ბაბუო, იქ ყოფილ გიბარებენოო

გამოჩნდა მოსწონს შენი ლოცვაოო.

სოსახელი წონდა დაგამადლოსო

ენე იმან განუცდენიაო (საშოხეში).

ბაბუს შიშისგან ენა ჩაუვარდა, კანკალი დაეწყებინა, და „ანგელოზებმა“ წინ და ძალეს ამოიდუდუნეს, თვითონაც გაიქცნენ თხოვეთ.

— ბატონო... ანგელოზებო...

სოლა ხანს მიდრეოდა...

სოლსა და შეიძლ დაეშინებინა ანგელოზები.

ბერე კი ნება გამოჩენია ასრულდეს...

„ანგელოზებმა“ ადარეს, მაგრ დაბრუნებულიყო. წასულა ბაბა შინ, შეიტანა ერთი ზარა-გონა, სიკვდილი ეუარებოდა. წაგრამ „ანგელოზები“ განუცდენ შეპირდენ, დაეშვიდებინა სოსა და შვილს, რომელთა ტირილი ცამდე წვდებოდა, სად გაგონილა ანგელოზი თითის მკლავდე „გამოაკლდეს, მოთქვამდა ბაბის კოლი. დაბრუნდა ბაბი სალოცავის კარებამდე, მაგრამ იქ ალარავინ დაუხვდა. „ანგელოზები“ უკვე „გაფრენილიყვნენ“.

ამ შეშინების შემდეგ, ბაბამ შეწყვიტა ლოცვა და სალოცავში მეზობლებმაც დაისვენეს.

— ჩიჩყონა თოფლიშვილს ჭკიანს: „ლოცვაზე რომ არ დადი ბარო“, მაგრამ ბაბუამ ფიქრობდა: „ყოველ დღე ეკლესიაში“ ყველა ნორმალური ადამიანი დადის მაგრამ ეკლესიაში.

ბაბუის ლოცვის ამბავი

ერთ ლამაზ ქალს ყველა ერთად ერთი ქალაქი, რომელსაც ძალიან ეფერებოდა და საიმედოდ (პედესესტიულად) ინახავდა. იმიტომაც წინა დღით ლარიბმა ქალმა დაპირება ქალის დაკვლევინება. მიცვლა გალიასთან, მაგრამ შიკ ქალაში ალარ დაუხვდა ვილაცას პოებარნა ძმისი ქალაში. დალონდა ლარიბი ქალი, იმიტომ ვერ დაუყენა (კიდევში სავალდებულოა ხარკეშლების ბანა, ფულ მას არ გააჩნდა, რომ სხვა ქალაში ეცადნა, ნაღვლიანი დაბრუნდა შინ, მაგრამ რა გაეწყობოდა, ისიც დაფიქრდა და სთქვა: -დალმით რას გავაწყობ, ვინც წაიყვანა ჩემი ქალაში, ღმერთმა მკარგოს“.

ქალის ქმრმა დაკლა ქალაში, შეწუა და შიკ ბა, ქალის დაკარგვი რამდენჯერაც იტყოდა—ღმერთმა შეარგოს ყინე შეეძლო, ქალის ქმრს ქალის კმწკეპები (ფრთები) ესხებოდა.

ლარიბი ქალი მაინც გაიძახოდა—ვინც ძალიან ღმერთმა არგოსო.

ქმრმა კი ემატებოდა ახალ-ახალი მეშვიდე, ცხრე ტანზე, ხალხი ხედავდა შის საცოდაობას, კაცი კარში ველარ ვინდა კმწკეპებით ავსო სხეული.

ბოლოს შეიდრეს ლარიბ ქალთან და ეთხრეს:

— თუ ქალი ხარ, ერთიც დაწყევლე შენი ქალის ბიბინარაო, რომ გაეცალოთ ეგ არის.

ქალმა ისევ გაიმეორა:

— ვინც წაიყვანა, ღმერთმა შეარგოს, მე ალალს მიველევი. იმიტომაც დამაბიათებინა, ეგრ დავიწყე, რომ ისრულდეს წესია.

ბევრიც დაიწყნელო, ვერას გაუგებენ.

ამის თქმაზე ქმრს თვალებში ცა ყურებში ახალ ახალი კმწკეპები გამოეყარა, მაგრ ყველა ჩიხვა, რომ ის იყო ქალის ქმრი. მეზობლები მიეიდნენ ლარიბ ქალთან და სიხარულით დაწყევლა ქალის ქმრი.

ალალმა კი დაწყევლა, ვინც მოკვდა ლარიბის ნე შეარგოსო. ქმრს იქვე მოწყრა კმწკეპები.

მერე კი ყველამ გაიგო, ვინც იყო ქურდი.

ავი პატარძლის ამბავი

ერთი გოგო ნამეტანი ავი და ღვთის ცეკლის რაზე კაპასი იყო, სულ შუდამ იჩხუბოდა, შინ და გარეთ აყალ-მაყალს ასტეხდა.

შინ ეტყოდნენ „შე ღვენდურო, ვინ გითხოვს შენისთანა ავსაო". კაუჭირდა მშობლებს მისი გათხოვება, პირობა გამოალებინეს, რომ ჩვენი ქმრის სახლში არ ვიკაპასებო.

როგორც იქნა დიდი ვაი უშველებლით, ბევრი ფულისა და მზითვების დაყრით გათხოვეს.

„ქეთუბა" (ქორწინება) რომ წაუკითხეს და იავახშმეს, დედოფალი როგორც წესია, ქმრის სახლში წაიყვანეს „ენ დიდი ქალას" (საქორწინო სიმღერა) ძახილით ეზოში რომ გამოვიდენ ნეფე დედოფალი თავისი მაყრებით, პატარძალმა ბროწეულის ხეს წამოავლო ხელი და შესძახა:

— რაც ჩემი დედის ოჯახში სიკაპასე ჩამიდენია, ამ ბროწეულის ხეს შერჩესო.

წაიყვანეს დედოფალი ისი ბევრ ეცადა თავი შეეკავებინა, არ ეკაპასნა, მაგრამ რომ ვერ მოუნდებოდა ჩხუბი, ხელებს დაიკბენდა, რძლობა-ქალობა არ ახსოვდა. მაინც დაიწყო კაპასობა, ოჯახში ბევრი უთმინეს, მაგრამ მოთმინება დაეკარგათ და უკანვე დაუბრუნეს მშობლებს.

მისი სიკაპასე ბროწეულის ხემ არ დაიტოვა.

ცხრა ფურცლიანი ხაჭაპური

დოდუა „ყაყაჩინას" იმიტომ ეძახდენ, რომ მეტი ლაპარაკი იცოდა, სულ ხშირად ჩხუბი; თან ბოხი და მაღალი ხმით იჩხუბოდა.

შინ შენ რომ ვინმეს გაეცალო, უსათოდ ჩხუბს აგიტეხდა, წყევლა-კრულვით და ქვების სროლით უპასუხებდა.

მეზობლებს მისგან თავი ჰქონდათ მობეზრებული, მაგრამ რას გააწყობდენ, ვერაფერი მოუხერხეს, „არც არავინ ეკარებოდა, არც არავინ ემოყვრებოდა. შვილები მზა იყვენ „საქეთუბოთ", არც ურიგო ქალ-ვაჟი ჰყავდა დოდუას, მაგრამ როგორც ჩამოვარდებოდა სიტყვა დოდუას შვილების თხოვა-გათხოვებაზე, ცივად უპასუხებდენ:

— ითკარა შემ ბეხარა სატანა (წყეულიმც იყოს სატანი) მისი ნაშიერი რას ივარგებს, დოდუა ყაყაჩინას დაემსგავსებაო.

ამრიგად დოდუას მოსწრებული ქალ-ვაჟი უბედაზალოთ რჩებოდენ. მოჩხუბარი დედის გამო (მით უფრო დედას შვილები ემორჩილებოდენ) ერთხელ დედას უფროსი შვილი შეეკითხა:

— მეხილა, (მამატიე) დედა პატონო, თუ შეიძლება გაანებე ჩხუბს თავი, ისე გაგვირაბიან სამოყვაროთ, როგორც ტერეფას (უწმინდურს).

— რა ექნა შვილო, თუ არ ვიჩხუბებ ავად ვარ, შენ ნუ მოუკვდები დედა შენ, ერთი ჩხუბი მოყვრის გამოგზავნილ ცხრა ფურცლიან ხაჭაპურ მირჩენია, უპასუხა შვილს დოდუა ყაყაჩინამ.

ქვრივი ქალის ამბავი

ერთ ქალს გარდაეცვალა ქმარი, ისრაელური წესისამებრ მიცვალებული შესუდრეს. ცოლი კივის, ტირის, იგლიჯება, ტანისამოსს ზედ იხევს, ძლივს ამაგრებენ, დასისხლიანებული სახე ამტკიცებს ცოლის უზომო მწუხარებას.

როდესაც მიცვალებულს დაუპირეს სახლიდან გასვენება, ცოლმა დაჯინებით მოითხოვა, ეჩვენებინათ მისთვის უკანასკნელად ქმრის სახე (ისრაელური წესით მიცვალებულს პირზე ახურია), მაგრამ ერთერთმა უფროსმა, მოსწრებულმა ქალმა ყურში ჩასჩურჩულა:

— მიცვალებულ ქმარ რომ პირზე დახედო—მერე ვეღარ გათხოვდებიო.

ქვრივი სწრაფად გაშორდა კუბოს და უკან დაიხია.

აბრამა ჩახვაშვილის ოხუნჯობა

აბრამა ჩახვაშვილს კითხეს:

— ბიძია აბრამა, რომელი საათია?..

აბრამამ იწყინა და შესძახა:

— ღმერთი ხომ არ გაწუხებს ურია!.. მე რა ვიცი საათი, გათენდება—ავდგები, დაღამდება—დავწვები, მამშვიდება და ვჭამ, რა ჩემი საქმეა რაძაღა საათი მოგოგინიავე.

გადაუშალა აბრამამ ხელები.

ცხვარმა დააცხვინკა და მგელმა უთხრა:

— „ღვთის წყალობაო".

ცხვარმა უპასუხა:

— წყალობა თუ რამე იქნება, თქვენგან იქნებაო.

ფეხსაცმელებისა და ძალის ამბავი

ცხოვრობდა ერთი ქალი, რომელსაც არ უყვარდა მიცვალებულის დაპატიოსნება, არასოდეს „მისვაზე“ (გასვენებაზე) არ დადიოდა. თავის მაგიერად ყოველთვის ერთ წყვილ ჩუსტებს, ან სხვა რაიმე თავის ფეხსაცმელებს გაგზავნიდა.

რამოდენიმეჯერ ურჩიეს ქალებმა, რომ არ ვარგა მიცვალებულის ამსუბუქება, არამედ ისრაელის წესის მიხედვით ნაცნობი და უცნობი ყველა უნდა პატიოსნებდეს მიცვალებულს და მისთვის ყოველი თვითეული გადადგმული ნაბიჯი ცოცხალს დღეგრძელობას მისცემს, თვით მიცვალებულს კი ნეხამას (განსვენებას). არავითარმა დარიგებამ არ გასჭრა, მაინც ყოველ ისრაელის გარდაცვალებაზე ვინმეს გაატანდა ერთ წყვილ თავის საკუთარ ფეხსაცმელს, ჩემს მაგიერად ეს დაესწროსო.

როდესაც ზემოხსენებული ისრაელის ქალი მიხვდა, რომ სიკვდილი მოუახლოვდა, დაიბარა თავისი ნაშიერი საყოლ-კეთილი და სთხოვათ—ეს უკანასკნელი თხოვნა შემისრულეთ, ისრაელის ღირსეულად დამასაფლავეთო.

გარდაიცვალა, მის გასვენებაზე გარდა თავისი ნაშიერ-ნაამაგარისა არავინ მოსულა, მარტო წყვილ-წყვილი ფეხსაცმელებით აივსო დარბაზი, მიცვალებულის გაგტანი ძლივს იშოვეს.

ნათქვამი: **იოხაბედ ბუზიაშვილისა**

ენაჩლიქი ძალიშვილების ამბავი

ერთ დედას სამი ქალიშვილი ყავდა, სამივე ენა-ჩლიქი. შესახედათ სამივე ერთმანეთს სჯობნიდა ისეთი ლამაზები იყვნენ. ენაჩლიქობის გამო ქალიშვილებს არავინ თხოულობდა, რის გამოც მათი დედა უზომოთ სწუხდა.

ერთ დღეობის დღეს დედამ გაინდო მაჭანკალი და სთხოვა რომ ვინმე ხეირიანი სასიძო ეშოვნა, შინ მიეყვანა და მისი სამივე ქალიშვილი ენახებინა, რომელსაც მოიწონებდა სასიძო ის ეთხოვა ცოლათ.

მაჭანკალი დაპირდა, ამა და ამ დროს ერთად მოვალთ, მე თვითონ წამოვყვები შენს სახლში სასიძოს და იქნება რამენაირათ ერთი იმათგანი მაინც ითხოვოსო.

დიდხანს ელოდა ქალიშვილების დედა სასიძოს და მაჭანკალს, მაგრამ არსად გამოჩნდა არც სასიძო და არც მაჭანკალი.

ვითომინება რომ დაეკარგა ლოდინით, ადგა და სხვაგან წავიდა. ქალიშვილებს კი დაუბარა: „თუ ვინმე კაცები მოვიდეს აქა, იცოდეთ არცერთმა ხმა არ ამოიღოთ“. ქალიშვილები დაპირდენ ჩუმათ ვიქნებითო.

წავიდა თუ არა დედა სახლიდან, ცოტა ხნის შემდეგ იქით სახლს მიადგა სასიძო და მაჭანკალი ქალიშვილების სანახავად. ქალიშვილებმა ზრდილობიანად მიიღეს, შინ შემოიწვიეს, სკამი მიაწოდეს, ხმას კი არ იღებენ, თავი ძირს დაუშვიათ, მტრედებივით გამოიყურებიან.

სასიძო ათვალიერებს, ხან ერთს შეხედავს, დააკვირდება ხან მეორეს, ხან კი მესამეს, მოსწონს სამივე, ერთმანეთსა სჯობნიან. არ იცის რომელზე გაჩერდეს, მაჭანკალს გუნებაში ეცინება, ფიქრობს მოხვდება ბადეს მეც მარგებაო, სასიძოს ეშმაკურად თვალს მაც-ბალ ჩაუკვნეტს აირჩიეო.

უცებ საიდგანღაც დიდი თაგვი გამოჩნდა, ერთს ფანატაზე ერთხა დამ დაიძახა.

— ვუი ვუი, ვილთა ვილთა!

მეორე და გაუკვირდა და ჩაყვედრა

— აკი დედამ ხმა არ ამოიღოთო!

მესამემ ორივეს შეუყვირა და წამოიძახა

— ალთა ლა მიტიტინებია და ალთა ლა ვიტიტინებო. სასიძოს საბრალოს ლაპარაკი მოისმინა, ნახა კბილები აქვთ, ადგა და უკანვე გაბრუნდა გულდაწყვეტილი, ასეთი ლაშაზი ქალები ყველა ენაჩლიქი რომ დაბადაო.

ხანია ხანანაურის და ვაშლის ამბავი

ხანია ხანანაური ახალგაზრდობაში მეტად თავჰომწონე და ამაყი ქალი იყო. მისი მოსიდებით ახლო-მახლო ვაკლახად ვერც კი

გაივლიდენ, მაგრამ როდესაც მოხუცდა და კიდევაც დაბრმავდა, საცოდავი სანახავი გახდა.

მისი ნაკისი პატიკს სცემდა, სულთად ინახავდენ, მოვლას და კარგ სასმელ-საჭმელს არ დააკლებდენ, მაგრამ ხანია მაინც უკმაყოფილო იყო.

ერთ დღეობის დღეს, ღრმად მოხუცებულსა და ბრმა ხანიას თავის ნაშიერმა ვაშლი მიაწოდა. ხანიამ გაკბიჩა ვაშლი, ეამა, მოეწონა და იკითხა:

— სადაურია შვილო ეს ვაშლი?..

— ბებია, შენ ხომ მოგეწონა, მადლობა ღმერთსა და რაღად კითხულობ სადაური არიო, აი კიდეც მიირთვი.

ხანიას ბრმა თვალთაგან ცრემლები გადმოუვიდა და უპასუხა:

— შვილო და შვილის შვილებო, იობმა სთქვა: „მეძაღლეებმან კარების ჩემისამ დამკეფეს მეო", ჰკც ყველა ნაამაგარი მყავხართ, უხეშად ნუ მექცევით, თქვენც მოგელისე სიბერე, მაგრამ ვისაც ჩემი სიახალგაზრდავე არ უნახია, ნეტავი არც ბებერ მხედავდესო.

მისმა ნაშიერმა ერთმანეთს გადახედეს და შერცხვათ.

თავის ქალას ამბავი

ერთი ღარიბი კაცი შინ ბრუნდებოდა. გზაზე ვას მოუხვდა ტყეზე გამოვლა; ტყეში მან ნახა ერთი თავის ქალა.

მიუახლოვდა, აიღო ხელში, დახედა, ნახა ზედ აწერია: „რაც მეწერა გადამხდა, რაც მაწერია გადამხდება". გაუკვირდა ღარიბ კაცს, სთქვა: ამ უბედურს რაღა უნდა გადახდეს, მომკვდარა, მიწაშიდაც აღარ დაუტოვებიათ, ტყეში საძაღლ-ღოროთ აგდიაო; მაინც დაინტერესდა მისი ბედით, აიღო და სახში წაიღო.

სახში რომ მიიტანა, ცოლს არ გაუმხილა, ასწია და ხის ყუთში შეინახა.

გაიარა ხანმა, ღარიბი კაცი ხშირად ახდიდა ყუთსა და თავის ქალას დახედავდა, ვნახო რა ბედი ეწიაო.

ერთ დღეობის დღეს მისი ცოლი ალაგებდა ძირ-კუთხეს; ყუთს რომ მიადგა ჩასაწყობად, ნახა შიგ თავის ქალა.

იფიქრა, ნამდვილად ჩემ ქმარს საყვარელი ყოლია, მოკდომია და მისი თავის ქალაც ყუთში შეუნახიაო; აიღო თავის ქალა და ცეცხლში დასწვა.

ქმარი რომ დაბრუნდა, ეჩხუბა: შენ იმიტომ იხედებოდი მალმალე ყუთში, რომ იქ შენი საყვარელის თავი გქონდა შენახული, აწი ნახე ცეცხლშია დამწვარიო.

ქმარი მიხვდა, რომ თავის ქალას ცეცხლში დაწვაც ეწერა და გადახთა.

დედალ-მამალის არაკი

მამალმა უთხრა დედალს:

— ოღონდ დამნებდი დედალო, რაც ამ ქვეყნად სიმდიდრეა, ოქრო და ვერცხლი, თვალ-მარგალიტი, ყველას შენ მოგიტან...

დედალი დანებდა მამალს.

გაიარა დრომ მამალი შეპირებულს არ ასრულებს, დედალმა მოაგონა:

— რა ქენი მამალო შენი დაპირება?..

მამალმა ასწია ფრთები, დაიფერთხა და დაუფიცა:

— აი ამ ფრთებში შემომეკიდოს ცეცხლი და დავიწვა, თუ სადმე რაიმე მქონდეს, ან გამაჩნდეს და შენს იქით წავიღო; არაფერი მაქვს და დაპირებული საიდან მოგცე?..

დედალმა შეხედა მამალს, რომ არაფერი არ გააჩნდა, ადგა და წავიდა—გაშორდა.

ცხონებული თუ წაწყმედილი

ერთ მზიან დღეს მიცვალებულს მიასვენებდენ, რომელსაც ძალიან ბევრი ხალხი მიაცილებდა. როდესაც საკაჭროების წინ უნდა გაევლო ხალხს, სავაჭროები ჩვეულებისამებრ მიიხურა; ვაჭრები და ხელოსნები გამოვიდენ შეგირდებიანად და ქუდ-მოხდილი იდგენ.

ერთი ხარაზი მიუბრუნდა თავის შეგირდს და უთხრა:

— შენ ბიჭო, წადი გაჰყევი ამ ხალხს და გამიგე, ის მიცვალებული ცხონებულია თუ წაწყმედილი.

შეგირდი იქვე ციბრუტივით დატრიალდა. ხელა ხალხში აირია, ხან ერთს ეხეთქებოდა, ხან მეორეს, რომ ვინმესგან გაეგონა მიცვალებული ცხონებული იყო თუ წაწყმედილი, მაგრამ ვერაფერი გაიგო.

ბევრი ხეტიალის შემდეგ დარცხვენილი დაუბრუნდა თავის ხაზ-

გას, ვაჟჩაღებული ხმაც არ იღებდა, შეუდგა მუშაობას, ხარაზი ხედავს შეგირდმა პასუხი არ მიუტანა, მიაჩერდა, შეგირდმა უფრო ძირს დაღუნა თავი, ხარახი შეეკითხა:

— რა ქენი ბიჭო, რატომ არაფერს მეუბნები, რა გაიგე, ის მიცვალებული წაწყმედილი ყოფილა თუ ცხონებული?

შეგირდი სდუმდა, სირცხვილისაგან სიმწრის ოფლი ასკდებოდა. ვერაფერს ეუბნებოდა, ხარაზმა შეუტია, შეეკითხა:

— თქვი, ბიჭო, რა გაიგე, რა ენა ჩაგვარდნია!..

შეგირდმა აკანკალებული ხმით მიუგო:

— ვერაფერი გავიგე ბატონო, რა ვქნა...

და შეშინებული თვალები პირდაპირ ხაზეინს მიაპყრო, ხარაზმა შეხედა რა შეგირდი სახუმაროდ არ შეშინებულა, მკვდრის ფერი ადევს, ერთიც მადიანად გადაიხარხარა და მიუგო:

— შე საპყარო შენა, რა დიდი ამბავი უნდოდა მაგის გაგებას, როდესაც ხალხში გეერიე, შენ ყურს მოკრავდი, თუ როგორ იხსენიებდენ იმ მიცვალებულს; თუ რომ მასზე კარგს ამბობდენ; ის უსათუოდ ცხონებულია და თუ მასზე ცუდს ამბობდენ—ის მაშინ აუცილებლად წაწყმედილია.

ენა-ტარტალა პატარძლის ამბავი

ერთ ოჯახში რძალი მიიყვანეს, რომელიც სულ მუდამ ენას ატარტალებდა, არ ჩუმდებოდა, მისგან ყურთა სმენა აღარ იყო, მისი ენა შინ და გარეთ ყველას აწუხებდა.

იმავე ოჯახში იყო პირველნაღები მიყვანილი უფროსი რძალი, რომელსაც ორი ვაჟი ყავდა და მესამეზეაც ფეხმძიმედ იყო. ის იყო საათნოიანი, ჩუმი და წყნარი.

ერთ მშვენიერ დღეს ახალმა პატარძალმა უფროსს ჩაუბი დაუწყო, უყვირა:

— ხმას რად არ იღებ, რავა დამუნჯებულხარ, იქნება არც კი მკადრულობ, რომ შენი მაზლის ცოლი ვარ?

უფროსმა რძალმა, მოთმინებიდან გამოსულმა, უპასუხა:

— ასან—მიშობიაო, ოსან—გამიზდიაო, ლომ-დავითი უცელში მყავს—ჯერ ხმაც არ ამომიღიაო.

დედის გული

ერთ ვაჟს მეტის მეტად უყვარდა ერთი ქალი. ქალი კი არ მიყვებოდა ვაჟს ცოლად მანამდის, სანამ საჩუქრად არ მიუტანდა თავის საცოლეს—თავისივე საკუთარი დედის გულს.

ვაჟს ღვთისა მეტად უყვარდა, ვერ იმეტებდა სასიკვდილოდ, მაგრამ ქალის სიყვარულმა დაძლია, მიეპარა მძინარე დედას ფეხაკრეფით, მიადგა ალესილი დანით, გაუჭრა მკერდი და გული ამოიღო.

დედის გული ხელზე დაიდო და საცოლესთან წასვლა. ცუდაბედად გზაზე ფეხი ქვას წამოკრა და კოჭამ წაიქცა, დედის გულმა მიაძახა: „ნელა შვილო, არაფერი იწყინო, დედაშენი გენაცვალოს, ფრთხილად იარე“. ამის გამგონე შვილს თავბრუ დაეხვა ! და იქვე უსულოდ დაეცა.

ავი კაცის ამბავი

ერთი კაცი ისე მოხუცდა, რომ არავინ არ ეპატიჟებოდა, პირიქით, ყველას სძულდა შავი პირივით, ახლოს არავინ ეკარებოდა, რადგანაც ისეთი ბოროტი იყო, ყველას ემტერებოდა.

მოუვიდა ამ ავ კაცს სიკვდილის დრო; დაიბარა მეზობლები და ყველას მეხილა (პატიება) სთხოვა, უთხრა: „მეზობლებო, მე არასოდეს თქვენთვის კარქი არ მიქნია, ბოროტი კაცი ვიყავი, ამიტომ მე ღირსი არა ვარ პირში დამარხვისა, მაპატიეთ ჩემი უნაცოდარი, ალალი მითხარით და როდესაც მოვკვდე, ცხენის კუდზე გამომაბით და მანამ ათრიეთ ჩემი ცოდვილი ტანი, სანამ დაილეწება“. იქვე სულიც განუტევა.

მეზობლებმა ალალი უთხრეს და მიცვალებული თანახმად მისი თხოვნისა, ცხენის კუდზე გამოაბეს და გაუშვეს სათრევად.

ეს ამბავი მთავრობის ყურამდე მივიდა. მთავრობამ გაიკითხა, ვინ ჩაიდინა ასეთი ცუდი საქმე, რომ მიცვალებული პირში არ მიაბარეს და ცხენის კუდზე ათრევინეს.

მეზობლებმა იმოწმეს, რომ თვით დაიბარა სიცოცხლეში ასე მოქცეულიყვნენ, მთავრობამ ყველა მისი მეზობელი დაიჭირა და ციხეში ჩასვა, თქვენ რა ნება გქონდათ, რომ ასე უღმერთოდ მოექცით მეზობელსაო. დანწყვდეულმა მეზობლებმა მწუხარებით უთხრეს

ერთმანეთს:

—ეს წაწყმენდილი ცოცხალი იყო, ცუდს გვიკეთებდა, მოკვდა და მაინც კიდევ უარესი გვიყოვო.

ლექსები და კუპლეტები

9. თათარო ჩამამეთხოვე
ცუდ ალიან-ჩალიანსა,
თვარემ ისეთ საქმეს გიზამ,
რომ არ ექნას ტარიელსა.

არზრუმამდი ასე მოგსდევ
როგორც ქორი ვარიასა;
ცხენებს დაგატევებინებ
ძუა-ფაფარ ლალიანსა.

ნათქვამი: ხანია ჩახვაშვილიხა

10. ოდეს ზღვა დაშრეს, ქვიშა გამოჩდეს,
თევზი მთას ვლიდეს სიარულითა.
ბელი შვილს შობდეს, დათვი უვლიდეს.
მგელი თავს ვლიდეს ჰიანურითა;
ჰაშინ გელირსოს, ჩემო მიჯნურო,
ჩემთან ალერსი და დროს ტარება.

11. მარგალიტი ავადულე
გადმოვიდა გუბე-წყალი,
შენ კალთასა ქვეშ მოვკვდები
შენი ხელით მესხას წყალი,
იმას მაინც იტყვის ვინმე
—შენთვის მოკვდა ეს საწყალი.

12. ერთი დედამთილი მყავდა
დილას ადრე ადგება,
ჯერ ქალიშვილებ გადალახამს
მერე რძალ მიადგება.
გალახული პატარძალი
დაიწყებდა წყეველასა,

ღმერთო შენ გადამარჩინე
დედამთილის ცემასა.

13. რაჰიდან წამამიყვანეს
პატარძალი მეეო,
ცხენს მათრახი შემოვკარი
ფეხს აუჩქარეო.

უკან მაყრები მამძახის,
პატარძალო ჰეეო,
მათი ალაყ-მალაყები
არათ ჩავაგდეო.

14. საყვარელო, კეკლუცო,
მინდა ვთქვა შენი ქება;
ქება შენი უთვლელია
მალე არ გათავდება.
თუმც ქახალდზე დავწერო
კალამს წვერი მოტყდება,
ლამაზ ლოყას გაკოცო,
ნეტავ როდის მოხდება.

15. პატარძალო პატარაო,
წყალს მოიტან სხვას არაო,
ჩამოჯდები კერასაო,
ატანტალებ ენასაო,
გამოაცხობ ჰადის კოკორს
დაამწარებ ყველასაო.

16. ცხენი გამოვაბი ბროწეულხესა,
ეეშვა, დეება ჰალვისა ხესა;
მე კი ვენაცვალე შენ სიყვარულსა,
არც მასმევ, არც მაჭმევ, არც მიგდებ ყურსა.

17. ფერი გიგავს წითელ ღვინოს
ჰიქაში მდგომიარესა,
სასუფეველი რათ უნდა
შენ გვერდში მწოლიარესა.

18. ჭალო, ჭალო ჭანჩიაო,
ფარჩის კაბა გაცვიაო;
გაიხადე მე ჩამაცვი
შენზე უფრო მადლიაო

19. მეცხვარეს რათ უნდა ხელში ჭამანჩა,
იმას მოუხდება—ლეკურ-დამბაჩა.

20. ოჯაკელა ტიროდაო,
ბევრი ერბო უნდოდაო,
ასი კვერცხი რომ დაასხეს
ასიც კიდე უნდოდაო.

21. ვაი დედა თითი მტკივა,
სად არი შავბალახაო,
თეთრსა გოგოს რომ ვაკოცე,
შავმა გოგომ გამლახაო.

22. ნეტაი შენსა დედასა
რომ გაუზდიხარ შვილათა,
არც გინდა პირის დაბანა
არც წარბის ღება ხშირათა.

23. ღმერთსა მეტად ეჯავრება
უშვილო და პურაძვირი,
თუ უშვილო ცხონდებოდეს,
სამოთხეში შევა ვირი.

24. გოგი იყო ცქიტიშვილი,
დანას ლესდა უტაროსა;
რაც რომ სხვისთვინ მოინდომა,
ღმერთმა თითონ უტაროსა;

25. მდიდარი კაცი რას ფიქრობს;
შეინახავს ფულსა ბევრსა;
მოკვდება ოხრათ დარჩება
მიაბარებს ეშმაკ სულსა.

26. სიმდიდრე ფარათ არა ღირს,
ქვეყანა ჩალათ არა ღირს.
რაცგინდ ბევრი ფული ხქონდეს
ერთ ლამაზ ქალათ არა ღირს.

27. ნეტავ რა არის მისთანა,
თავის ნება შვილისთანა,
ვაჟი მამულს მოუხდება
ჰირისუფლად ქალისთანა.

28. სადაური სად მოკვდება
სად უთხრიან სამარესა,
ვისი შვილი, ვისსა შვილსა
ვის უძახის საყვარელსა.

29. სიძევ შენი ქისაო—ფერათ ნარინჯისაო,
შიგ ნადები საფასური—კვნიტი შარიღისაო.

30. არც ისე ქალისთვინაო,
იმ კარჩი მოყვრისთვინაო,
არც ისე მოყვრისთვინაო.
იმ კარჩი მოდგმისთვინაო.

31. გოგო უთხარ დედა შენსა
ნება მოგვცეს მე და შენცა;
თუ არ მოგვცემს ნებას ჩვენა
შენ მოუკვდი დედა შენსა.

32. წითელ ქოშებ შენ მოგიტან,
ყვითელ მესტებ დედა შენ;
იმ ბრუტიან მამაშენ
კალთით ვაჰმევ მანათებ.

33. ლამაზო შენი ეშხითა
ვიწვი ცეცხლის ალშია;
შენთუ ჩემი არ იქნები
მოვკვდები მე ჯავრშია.
და თუ კიდეც არ მოვკვდე
ჩავვარდები დარდშია,
და მით ჭლექი გამიჩდება
სიყმაწვილის ტანშია.

34. დანომ ქალი მოიტაცა
იოხაბედაო;
ტარასიამ წაიყვანა
ფაიტონითაო;
ყეზრიკომა არ მიილო
იოხაბედაო.

35. ელო-მელო შე პირ-ბნელო
შე პირ გასაშავებელო.

36. შალომ შალომ ბარაქაო,
მოხდენილო ტანათაო,
შენ რომ ქალი მოიყვანე
არ გივარგა ფარათაო.

37. კიკაია კიკალაო,
კაბა ვინ მოგიტანაო,
შალომია დამირჩება,
ისხაკამ მაბიტანაო.

38. ბემით ბარი-ბალი
შელახლეხა სხალი,
ვაი კორახ-კორახი,
წითელ-ყვითელ ტყემალი.

39. ანი ადონაი ამართი,
ყველი და პური მამართვი;
თუ არ ვჰამო
ისევე წამართვი.

40. ინაინი და ლეხემი,
ბასარი ტოვეთ თოხლეო,
ნაშა ქამე იეშობს
ბაითში დამალეხეო.

41. ახ ვარდია ვარდიაო,
შენი კოცნა მადლიაო;
მე და შენი დაშორება
მამა შენის ბრალიაო.

42. „დალოცვილმა“ ხენწიფემ
მანიფესტი გამოცა,
ოთხ წელიწად მამსახურა
კაპეიკი არ მაჰცა.

43. აქნამდი კარჭათ გიყვარდი
ახლა დამიწყე ძულება,
მაღალმა ღმერთმა გასინჯოს
შენი და ჩემი ვუნება.

44. ორი გოგო მოდიოდა,
თამრიკო და მარო,
ერთმანეთ ეკითხებოდენ,
შენ ვინ გინდა ქალო,

45. ღობეზე ჩიტი შემოჯდა
იძახდა ჰაჰი-ჰიჰიო,
ელოხაიმი ისთერს უძახდა,
აქა ვარ შენი ბიჭიო.

46. ეხაიაშბა ამართი
ხაჭაპურები მამართვი,
თუ არ ვჰამო
ისევე წამართვი.

47. მაშოია კოკდებაო
თეთრი კაბა უხდებაო,

თეთრი კაბის ნიმუშები
მი'შიკოს მოუხდებაო.

48. მიშას წვერი გაუპარცამს
საარშიყოთ კისერიო,
რატომ მაშოს არ თხოულობ
ყურუმსაღო ვის ელიო.

49. დედა რაზე გამათხოვე
ასე პატარა ქალიო,
ვერ შევძელი ოჯახობა
ვერ მოვიტანე წყალიო.

ჟუჟუნასა

ჟუჟუხასა, ჟუჟუნასა-თვალ ჟუჟუნასაო;
მაღლიდან გადმომცქერია—თვალ ჟუჟუნასაო,
თვალ ჩიჩხა და თეთრი ქალი—თვალ ჟუჟუნასაო;
ხელს მიქნევდა აქ ამოდი—თვალ ჟუჟუნასაო;
შინ არა ჩემი ქმარიო—თვალ ჟუჟუნასაო;
ციხის სანგრეცათ გაეგზანე—თვალ ჟუჟუნასაო;
მახარობელი მოვიდა—თვალ ჟუჟუნასაო;
ქალო მოგიკლეს ქმარიო—თვალ ჟუჟუნასაო;
ნეტამც ეგრე იქნებოდეს—თვალ ჟუჟუნასაო;
შენ დაჭრიხეს ჩემი თავიო—თვალ ჟუჟუნასაო.

52. ნიკი მტკივა, ნიკი მტკივა,
ვინ მამიტანს პალახსაო,
გადვიხედე ყანაშია
ამოსულა ტარხუნაო,
გოგო შენი ქმარი მოდის
კოპლია და ფახუნაო.

51. გოგო, გოგო გულქანაო,
წითელო და სუქანაო;
ნეტავ შენი თავი მამცა,
სასიძოდეს უკანაო.

53. იწილო ბიწილო, შარშანდელო წიწილო,
ახლოს, მახლოს, ჩიტმა გნახოს;
შენი ფესვი ფესმანდური;
აბდა უბდა კატას ქუთა,
ტაშტი გატყდა ხმა გავარდა,
მეზობლისას გადავარდა,
მარიამ, მარიამ სკუპ...

54. თოვს, თოვს, ბუჭი ბუჭამს,
ყაზარიას ცოლი მოყავს;
იწილია ბიწილითა,
სამი ქათმის წიწილითა,
გააქეთა წვენი,
არ მაჭამა წვენი,
იმას გაუხმა წვერი.

55. — კიდობ კიდობანა, თავის საბარცხალა, დედა შენი სად არი?

— ოკრიბას.

— რას მოგიტანს?

— ჰაჰუას.

— შენმა ხწორაფხანიკმა რო გამოიაროს, ძუძუს აჰშევ თუ არა? (თუ უპასუხა):

— კი... კი...

— დაურჩი დედას, დაურჩი მამას, დაურჩი ბებიას, დაურჩი ბაბუას (თუ უპასუხა):

— არა... არა...

— მოუკვდი დედას, მოუკვდი მამას, მოუკვდი ბებიას, მოუკვდი ბაბუას.

ქართული ხალხური ლექსის შესწავლისას დადგინდა ქალი-ღვთაების ისტორია, დადგინდა მისი დაკნინების და ბუნების მხატვრებად გადაქცევის ხანა. ამჟამად, ისტორიული ეპოქის მხატვრებით ტრფობით ნაკლებ დაინტერესებს დედობა. დედა ამ სიტყვების მნიშვნელობა ფაქტიურად ქალიშვილს.

56. ისთერ ბამბაში ნახევრო, დედა ისთეროო!..
დიდი დროშკით წაყვანილო, დედა ისთეროო!..
ძველი ურმით მოყვანილო, დედა ისთეროო!..
სულ ხასი და ხასი გაცვი, დედა ისთეროო!..
ხამი არ მოგაკარეო, დედა ისთეროო!..
ჩემ კლავზე ისე გაძინე, დედა ისთეროო!..

ძილი არ მოგაკლეო, დედა ისთეროო!..
სულ ბულკის პური გაჭამე, დედა ისთეროო!..
თალხი არ მოგაკარეო, დედა ისთეროო!..

სულ შაეი ღვინო გიზოგე, დედა ისთეროო!..
თეთრი არ მოგაკარეო, დედა ისთეროო!..

57. კოჩა, კოჩა, პატარა რიპ,ა მორჩა!
— რა ყააეს?
— ბიჭი.
— შეეყარა ჰიჭი.
— როდის ააქ მილა?
— არ გაუთენდა დილა.

58. უმატებელა კატამ
ლეკვები დაყარა,
სალორეში ჩაყარა,
ვაი მისი ბრალი
კატა მისი ქმარი,
კატა დაუკალი
ღომში ჩაუკარი.

შ ე რ ხ უ ლ ი

— რახტაპიტამ, ქალი მყაედა
რახტაპიტამ, — გავათხუე
— რახტაპატამ, — ვის მიეცი
რახტაპიტამ — მენახშირეს.

60. რაი რაი რახტაპიტომ
სახლის კარი არ დაკეტო;
რაი რაი რახტაპიტომ
ჩემი ცოდო არ დაიდო.

61. ქოჩორა ქოჩორა ქათამო,
სად მიდიხარ პატონო?
— ტყეში მიედიეარ პატონო..
ტყეში რა გინდა პატონო?..
— შეშას მოეიტან პატონო.

— შეშა რათ ვინდა პატონო?
სიძე მაშია პატონო.
— სიძე რათ გინდა პატონო?
— ქოშებ მამიტანს პატონო.
— ქოშები რათ გინდა პატონო?
— ჩაეიცვამ, ჩავაბრახუნებ.

62. ელო— შელო, ჩიკარტელო,
ჩიტი მყაედა შეევარდენო,
გაუშვი და თითი ეკარი,
ე თათარი ხე მოეკალი.

ბებიას ლეძნები

ბებია ადე, ბებია ადე,
რავა დაგძინებია, ადე,
აბრაშუმმა გეიღალატა
თვალო შირო გენაცვალე,
ბამბა მაინც ბეერია.
ბებია ადე, ბებია ადე.

(აბრამია ელიგულაშვილის (კატაპარიას) ცოლს აბრეშუმი არ მოუ-ვიდა, დარდიანი იყო, ჩამოძინებოდა და ქმარმა გაულექსა, გააბნევა, რადგანაც ბამბა კი ბევრი ჰოიწიეს).

64. მირომ აანთო კვარი
თათარს გაულო კარი,
შემოვიდა, შემოყვა,
მირომ მიართვა დგამი.
მირო, რათ გინდა თათარი,
ბრუნდი აქეთ მათ დაეთარი,
გიყვარდეს ისრეელი,
სეფერ-თორა მართალი.

ლეძსი ბატონა ქაქიტელაშვილიხ რძლებზე

ოსიას ცოლი მზესა გავს,
დუხიას ცოლი მთვარესა,
მოშიას ცოლი ანათებს
იქაურ არე-პარესა;
ისრელის ცოლი მისტირის,
ვაი ყველაზე მდარესა.

ძიძის ნანინა

შენი ჰირი ჰიასაო,
ვაზდილსა კოტინასაო.
ქუთაის — რიქინაშვილსა,
რაჭაში შიმშილაშვილსა,
ლეჩხუმში — ჭყვრელიშვილსა,
საჩხერეს ხიხინაშვილსა.

საბავშვო ლექსი

ყიყლიყო, მამალო!
თავზე გადასავალო:
– სამი წელიწადია
პური არ მიჭამია,
პურის ნაფურჩხალაი
ქალაქ ჩამიტანია.

ქალაქელი დედლები
ახტიან და დახტიან,
წითელ კვერცხებ
დაყრიან

ერთი მე ავიღევი,
ერთი ჩემმა დობილმა,
დობილს თვალი გავარდა
კოჭებაში ჩავარდა.
— კოჭებაი რა იქნა?
— წყალმა წაილო.
— წყალი რა იქნა?
— მზეს მიეკრა.
— მზე რა იქნა?
— ციხეს მიეკრა...
— ციხე რა იქნა?
— ვადანგრეულა...

(პატონა კაკიტელაშვილს ართვალი ცოლი ჰყავდა, სამაგიეროდ მან თავის ვაჟებს ოსიას, დუხიას და მოშიას ლამაზები აურჩია, ხოლო ისრელს კი ულამაზო ცოლი შეხვდა, რის გამოც ეს ლექსი გამოუთქვეს).

68. პუტი-პუტი ძუტებიო, ქვარსა გაეპუტებიო,
როცა კაბას. ვიყიდისო — მაშინ ჩეეხუტებიო.

69. დიდი-მამას ქალი ვარ — ქოჩერას გათხოვებული,
ქოჩერა წავა ქალაქსა, — ის მამიტანს კაბასა.

70. გოგო შენი ჭირიმე, შუბლი გადმომიჭიმეო,
შენი ოქროს ქამარი, წელზე შემომიჭირეო.

71. გენაცვალოს დედაშენი, მერე შენი მამიდაო,
შენი წილი შეჭამადი, — თაროშია ჯამითაო.

72. აპა კამბეჩო ბულაო — თორნეში ჩაგაყუდაო,
შენი აპოხტით გამაძღო — ზედ ღვინო მამაყუდაო.

73. ა, გამო ძაღლო კუდაო, არ დამიხიო გუდაო,
მამალმა მგელმა შექჭამა — ღობეზე დაგაყუდაო.

ოგლიხ ტირილი

დედის ტკბილი რძის ჭირიმე, ძუძუებს ვენაცვალები,
ვინც მათი გემო არ იცის, ახვეული აქ თვალები.
დედას ვეძახი მამასა; ვეძახი მამას, პაპასა;
არც ერთი პასუხს არ მაძლევს, მან უფრო გამაკაპასა.
ხელში ჩამიგდო ობოლი, კუდურმა დედინაცვალმა,
დამწყევლა ენა ბოროტმა, გამღალა მე მისმა თვალმა,
დედის რძე თაფლი ყოფილა, დედინაცვალის ნაღველა,
დავლიე, ყელზე დამადგა, ძიმწარეთ წამამახველა,
ოხ, რა ძნელია ობლობა — დედინაცვალის დედობა,
დედინაცვალის დედობა, მისი მოყვრული მტერობა.
ისევ დედის რძის ჭირიმე, ძუძუებს ვენაცვალები,
ოცნებით მაინც შევიტკბო, სიმცხადით განაწყალები.

დედის საფლავზე ტირილი

ალვის ხე აყვავებულა, ნეტავ დედა რააო!..
ეს ხომ შენი წელტანია — ვაი დედასაო!..
წყალს კიდობანი მიქონდა, ნეტავ დედა რააო!..
ესეც ხომ შენი კუბოა — ვაი დედასაო...
ამოდი ქარო — ნიავო, ამ დასახრაკავშიაო,
საგულებელი აქა მყავს — საბედ-ბატონი ქვიაო.

76. გაღმა - გამოღმა წყალი დის
ნარინჯის ფერათ გადმოდის,

შიგა ზის ქალი ლამაზი | წყალი ვთხოვე და არ მასვა,
მუშკამბრის სუნი ამოდის; | გარჯილო სულო, ამოდი.

77. აპა ჩემო, სოფიო, მამიხარშე ლობიო,
მაინც არ მეგეშვები, გინდა დამკრა თოფიო.
აპა ჩემო მარია, დაგვიყენე დარია,
მაინც არ მეგეშვები, გინდა დამკრა ხმალია
აპა ჩემო ლიზა, მამიქსოვე ქისა,
მაინც არ მეგეშვები, გინდა გახდე სხვისა.[1]

[1] см. Р. Тавдидишвили, указ. соч., стр. 164—168

„ია ხვისპირს ვსეირნობდით
მე და ჩვენი გაბრიელი,
ვაგოებიც ბევრი იყვნენ,
მაგვრეშანი, ხქელი, თხელი,
არავინ არ მომეწონა
არც ესთერი, არც რახელი.„

ერთი ვინმე უცხო ბიჭი | არონი მოდის ქვევითა
თავსა გრძნობდა ობოლთა | ხელახლიის ქნევითა
ხანიშკოს ეხვეწებოდა, | იოსები უკან მხდევს
გამომყევი ცოლათაო.. | პაპიროსის წევითა„

„დედამ კაბა შემიკერა
ზედ მომივლო არშია,
გათხოვება რომ ვუთხარი,
გამომაგდო კარშია„.

„ავანგაღა-განგაღა„.
ამოდენა თვაღები აქვს
ავანგაღა-განგაღა„.
ამოდენა ცხვირი აქვს.

ავანგაღა-განგაღა„.
ამოდენა ყურები აქვს,
ავანგაღა-განგაღა
ამოდენა ფეხები აქვს.
ავანგაღა-განგაღა.„

ქუჩუკაან ქორწილი ქნეს,
დაკლეს ბოცი თხაო –
ყანგიან ქვაბში ჩააგდეს
ჩვენი არა ქნაო,

რეუბენმა ქორწილი ქნა
ფეხდამწვარი ჩიჩილითა,
თაგვი მაყრულს ეუბნება
კაცა კვდება ხიცილითა.

აღე გოგოვ,შე გომბირ!
ნეცა რაღახ იჩილები,
ვერა ხედავ უჭმელობით,
რომ ჩივიან ჩიჩილები?!

ერთი თხა მყავდა ელაო,
შუაზე ება ენაო,
მიხი სიცყვა და პახუხი
ქვეყანამ დაიჯერაო„.

„ღიახვმა სთქვა ავღიდები,
არაგვს არ დავედარები,
იხე მოვაღ და მოვხუი,
თითქოხ ფეხს მეკრახ ნაღები.

ცხინვაღიხ ხიღს შევუთვაღე,
ან საღღა დამემაღები!
შუაღამე რომ შეიქნა
მაშინ ავუბი თვაღები.

ხაში მცურავი დავახრჩე,
უღვაშნაღები, ღაღები,
მათი ცოღები სცირიან
დაიხრჩვნენ ჩვენი ქმარები.

დამაცა,გნახავ,ღიახვო,
დაგხვევღნენ კოღოები,
ბიჭ-ბუჭნი გაჭყაპუნებღნენ
და გწკუმპლავღნენ გოგოები.

ვაიმე დედავ, ფეხები
წყეში დავეცვეცები,
ნეცა მყავდეხ ვირი,
შევჯღები და ვიცი„.

ვრშაბათ ღიღა გათენდა,
რა ავი დარი დგებაო,
იხ ჩვენი წუწკი მეღია
ხაომრად ემზადებაო...„

ბრინჯი,ბრინჯი,დავითა
კოცვა გოგო წაიქცა,
ერთი უღდა მეკოცნა,
ჩამოცვა და გაიქცა.

კომში,კომში,კომარა
კომში გაღმომიყარა.
თინამ დაკღა ქათამი,
არ მაჭამა გარკაღი,
ღმერთო იმას გაუწყვიცე
ჩიჩილა და ქათამი!„

კრიხელებმა ქაღი მიხცეს
ბაციკ გაბრიელხა,
მივიღნენ და მიუღოცეს
მურცაღ ბრეთელებსა.

ბრეთელებმა ქაღი მიხცეს
კიკნა მიხეელხა,
მივიღნენ და მიუღოცეს
მურცაღ კრიხელებსა.„

შენ რო ჩიგნი მოგეწერა,
მე ვიჯექი ვარდსა ჩრდიღსა
ამოვიღე ჩავიკითხე,

დაეწერა შენ ბროღ თითხა.
ღამე უბეში ჩავიღებ,
არ მოვიგვრი თვაღსა ძიღსა.

Из собственных полевых материалов автора.

об укравшем курицу", „Повесть о дурной невесте", „Хачапури с девятью листьями", „Повесть о вдове", „Шутки Абрама Чахвашвили", „Повесть о туфлях и женщине", „Повесть о заикающейся невесте", „Повесть о Хания Хананаури и яблоке", „Повесть о челюсти", „Фельетон о курице и петухе", „О блаженном и проклятом", „Повесть о болтающейся невесте", „Сердце матери", „Повесть о злом человеке" и пр. 1

По мнению проф. А. С. Хаханова, может быть, что грузинская версия сказания о трех сообразительных братьях сложилась под влиянием еврейского рассказа. 2

Как явствует из личных библиографических записок нашего коллеги Моше Даниелова, Натан Элиашвили в газ. „Самшобло" в 1915 г. № 117/2 опубликовал библейскую легенду „Пророк", в которой описывалась эпоха Моисея, гибель египетского поколения еврейских рабов и зарождение нового поколения, стремящегося к обетованной земле.

Н. Элиашвили родился в 1893 г. в Цхинвали, тогдашнем центре евр. образования и просвещения. Занимался у известного раввина Абрама Хволеса упорным трудом, систематическим самообразованием, и благодаря личным способностям и эрудиции он овладел энциклопедическими знаниями как в области обоих научных дисциплин, так и в еврейских.

С детства впитал он в себе любовь к родному народу, языку, литературе, стремление к исторической родине. Преданно служил делу социального и интеллектуального прогресса родного грузинского еврейства. Был поэтом, переводчиком, редактором газеты, деятелем, вовсе не ограничивающим узкообщинными интересами, но и происходящими внутриполитическими событиями в Грузии, соц.-экономическими сдвигами и их возможными последствиями для евреев Грузии.

Говоря о вышедшей книге Н. Элиашвили היהודים הגרוזים בגרוזיה, ובארץ ישראל мы подразумеваем не только прошлое и настоящее груз. еврейства, но и будущее, так как он невольно заложил основы исторической эмиграции груз. еврейства в Палестину.

Скончался он в расцвете творческих сил 24 марта 1929 г. в Тель-Авиве.

Интересно отметить, что часто именно грузинские евреи являлись значительным культурным фактором по введению в деревнях и селениях новых достижений цивилизации. Так напр. Давид Писмедов привез из Тифлиса в Метехи первый граммофон, который скоро превратился в объект развлечения всей деревенской толпы. На пластинках записаны были стихи и песни известных грузинских и армянских писателей и стихотворцев: А. Чавчавадзе, Гр. Орбелиани, Азира, Скандарнова, Г. Рчеулишвили, Гивишвили и других (некоторые примеры приводятся И. Писмедовым в ИАП, стр. 134—135) там же первые театральные представления в деревне и детские впечатления, стр. 136—139

В местном народно-еврейском театре Цхинвали проявился талант грузинско-еврейского артиста Тоба Крихели, который искусно и успешно исполнял самые интересные роли в различных представлениях. Т. Крихели не только имел прекрасный, привлекательный голос, но и умел петь и танцевать отлично, великолепно играл на самых разных музыкальных инструментах, как-то: тари, чианури, даира, доли, саламури, пандури, дудуки.

Тоба Крихели был не только артистом-исполнителем, но и поэтом-сочинителем, писал стихотворения и пьесы, драмы и комедии.

Согласно воспоминаниям современников, Т. Крихели начал свою исполнительскую карьеру с представлений в дворах местечка Цхинвали.

Согласно Илье Писмедову по набережной р. Лиахви в Цхинвали еврейские подростки гуляли группами, тут и имелась воможность приглядывания со стороны девушек и парней друг на друга, иногда поощряемые своими сверстниками-друзьями напевали разные народные мелодии и стихи (шаири) 3

1 Так как сегодня в Израиле ведется весьма интенсивная исследовательская работа по собиранию, анализу и изучению грузино-еврейского фольклорного материала, то мы тут подовольствуемся факсимильным воспроизведением (на груз. языке) некоторых фольклорных текстов, имеющих некоторое отношение к описанию быта и жизненного уклада евреев Грузии (Кутаиси — преимущественно). (см. Р. Тавдидишвили, стр. 137—142, 157—163, 164—189)

2 Этнографическое обозрение, 1912, № 3—4, стр. 1—17 3 см. ИАП, стр. 75—77 см. некоторые примеры на груз. языке

О наспех импровизированных фольклорных упражнениях грузин см. в записках Вас. Ант. Инсарского, Очерки кавказской жизни, Каджоры (1857), М., 1874, стр. 6, 7111-133 עמ' 1980, 4, מס' „פעמים", סקר ביבליוגראפי של יהדות גרוזיה, (ציצואשווילי), גרשון בן־אורן

Лапатинский Л.Г. Предисловие к Ш и 1У отд. статьям: „Памятники народного творчества Кутаисской губ.", „Из области народной фантазии и быта", „Из мифической Колхиды", „Народные приметы, разные способы гадания и некоторые поверья мингрельцев", „Встреча нового года у мингрельцев", „Кое-что из абхазских поверий" (Ш отд.) и „Адыгские тексты" (1У отд.) СМОМПК 32, отд. 1, стр. У—Х1 . СМОМПК 26, отд. 1.

4. СИСТЕМА И ПОРЯДОК ПРЕПОДАВАНИЯ В ГОРСКО-ЕВРЕЙСКОЙ ШКОЛЕ, ХЕДЕР, РЕЛИГИОЗНОЕ ОБУЧЕНИЕ

В основной своей массе горские евреи до революции были неграмотны. Духовенство занималось не просвещением, а укреплением религиозности. При синагогах, а также у частных раввинов существовали школы(кубохунде), где обучались за плату мальчики. Учение в них сводилось к умению читать религиозные книги. (см. Народы Кавказа, 1960. М., стр. 558).

„Говоря о грамотности, И. Анисимов замечает, что под грамотностью подразумевается у евреев только уменье читать молитвы и писать письма. Читают горские евреи тоже не так, как русские и европейские, отчего последние очень часто понимают, присутствуя на их богослужении. Это происходит от того, что в языке европейских евреев, составляющем жаргон языка того народа, среди которого они живут, нет звуков, свойственных восточным языкам, и, кроме того, горские евреи сохранили некоторые архаические черты в произношении отдельных еврейских букв. (см. Анисимов, ЕЕГ, стр. 238)..

Интересные сведения сообщает Ессад-бей о грамотности и подготовленности горско-еврейских сельских и деревенских раввинов и служителей культа:

Die Bergjuden besitzen in jedem Dorfe eine kleine Schule. Der Rabbiner ist Lehrer und Schlächter zugleich. Doch halten auch sie nicht viel von der Wissenschaft, denn selbst der Dorfrabbiner kennt sich in den Gesetzen nicht besonders aus und antwortet auf alle Fragen nach Gesetzen, Sitten und Geschichte mit: "ma amgaares" (Ich bin ein Ignorant) und setzt dann bescheiden hinzu: "Frage beim Chacham-Baschi", das ist der Oberrabbiner in Derbend[1]

Наряду с мусульманскими школами в Дагестане, существовали также школы для горских евреев при синагогах. По мнению Г. Ш. Каймаразова, программы горско-еврейских школ мало чем отличались от программ примечетских школ. Разница состояла в основном в том, что в горско-еврейских школах дети обучались „грамоте и закону иудейской религии на древнееврейском языке". [2]

Следует отметить, что и советские историки признавали роль примечетских и присинагогальных школ в Дагестане до присоединения к России, как единственных очагов распространения грамотности среди местного населения. [3]

И. Черный дает интересный экскурс по истории распространения Талмуда и обучения грамоте и еврейскому языку среди горских евреев Кавказа:

„Они, — пишет он, — вероятно приняли Талмуд во время его издания. Раввины их рассказали мне, что у них есть предание, что некоторые из ученых, входящих в состав талмудских толкований, жили в Прикаспийском крае, как, например, Нахум Гамадай, т.е. мидийский, жил в старой Шемахе, в Ширване, и Симон Сафро (т.е. Симон — ученый или учитель, ибо сфаро есть халдейское слово и значит автор, сочинитель), жил в г. Дербенте, и поэтому-то встречается в Талмуде много фарсидско-татских слов. Судя по этому, можно предположить, что в древности были у них ученые раввины и что народ тогда мог находиться на гораздо высшей степени умственного развития. Теперь же их нравственное положение весьма в упадке. Я познакомился со всеми горскими раввинами в местах их пребывания и нашел только в г. Дербенте их главного раввина, который вместе со своим отцом отлично знают учение Талмуда, все законы и установления еврейской религии [4]

Еврейское население в Прикаспийском крае и Терской области не обучалось своей

[1] См. Essad-bey, Zwölf Geheimniss im Kaukasus, 1930, СТР. 168-169

О результатах, добытых А. Анисимовым, отзывались и в идишеязычных публикациях. А. Таненбойм, например, писал:

איינער פון דיעזע רוסישע געלערנטע איז איוואן סערגיעוויטש אניסימאוו. ער איז געשקיט געווארען פון דער רוסישער רעגיערונג אונטער איסער אלעקסאנדער 3 אין 1885, ער זאל מאכען א נאראדנאיא פערעפיס, פאלקסצעהלונג, סענדוס אויף דעם קויקאז און צוואר אין דער פראווינץ דאגעסטאן, טערסקאיא און קובאנסקאיא אבלאסט. [2] די יידן פון פערסיע .см

Д. Дубелир, Евреи на Кавказе, Вестник Русских Евреев, 1871, № 5, стр. 143, ср. Л.Я. Тульман, Еврейское школьное дело на Кавказе, Вестник общества распространения просвещения между евреями в России, 1913, № 1, стр. 79. Также:

[2] см. Е.И. Козубский, Памятная книжка Дагестанской области, Темир-Хан-Шура. 1895, стр. 153, цитир. по Г.Ш. Каймаразов, Очерки истории культуры народов Дагестана. М., 1971, стр. 39 [3] см. Г.Ш. Каймара зов, там же, стр. 40 [4] см. „Горские евреи", Сборник сведений о кавказских горцах, издаваемый с соизволения его императорского высочества, вып. III, Тифлис, 1870, стр.12

грамоте. „Мне, — пишет И. Черный, — приходилось всякий раз слышать на мой вопрос умеете ли говорить на древне-еврейском, одним ответом אני עם־הארץ что значит по-библейски: „я простак, неграмотный". С трудом я мог объясняться по древне-еврейски и с их раввинами. Даже местной грамоте они не обучаются, хотя им и необходимо знать ее, мусульманскому мулле, а в городах какому-нибудь грамотному татарину, чтоб им писали письма и разные бумаги, за что каждый мулла получает от общества годовое жалованье или от каждого особую плату за письмо, за просьбу и т.п., примерно на 10 коп. Об обучении своих детей грамоте они мало или вовсе не заботятся. Преподаватели у них резники, которые вместе с тем занимают и раввинские должности. Когда они свободны от резки скота, тогда только занимаются обучением детей. Они обучают мальчиков читать и писать, а также и Библию, с переводом на фарсидско-татский язык. Кто из хозяев желает отдать дитя в учение, тот платит раввину два абаза в год, т.е. 40 к.; сверх того, раввин получает от таких хозяев на праздники муку, соль, кур и другие съестные продукты. Если же хозяин занимается торговлей, то приносит раввину в подарок две пары чулок или кусок ситца на платье для его жены. Если кто из молодых людей стремится достигнуть раввинского звания, то отправляется в Дербент, к тамошнему главному раввину и там обучается, или же едет в Россию, к русским евреям, и у них изучает правила, , установленные для звания резников. Больше этого им не нужно, ибо они стремятся только быть хорошими резниками, так как ремесло это достаточно для обеспечения их жизни. Другие познания их не интересуют, — продолжает И. Черный, — и лишь только такой молодой горский еврей получил или успел получить свидетельство, что он может быть хорошим резником, как спешит уж он на свою родину. По приезде его из России в деревню, к своим односельчанам, эти последние встречают его с радостью и почестями; каждый из деревни считает себя счастливым, если скажет ему ласковое слово; женщины желают, чтобы Бог осчастливил их такими же сыновьями, девушки рады иметь таких женихов. Его принимают везде с большим уважением, точно возвратился он к своим родным, окончив курс наук в каком-либо университете, со степенью доктора, а в сущности — это ученый гордец, окончивший свое учение в каком-нибуль иешиботе или у одного из резников, ничего не знает, да и не может ничего знать, потому что, когда он приезжает к русским евреям, то он, во-первых, языка русских евреев не понимает: каким же образом он может успевать в учении своем, когда не понимает объяснений и толкований своего учителя? А когда, в несколько лет, начнет он немного понимать разговор евреев, то все-таки вполне не может понять толкования закона; стараться же образовать самого себя по-европейски он не находит нужным, потому что ему желательно выучиться только своему ремеслу и получить свидетельство. Таким образом, — заключал И. Черный, — возвращается он на родину без всякого образования, без всяких успехов в науке, и остается там таким же полудиким горцем, каким был прежде, хотя и играет роль ученого раввина, и все односельчане им весьма довольны. [1]

В каждом горско-еврейском обществе находились люди, которые могли объясняться по древне-еврейски, т.е. могли читать и понимать Библию. По сведениям Черного, например, в Дербенте, где находится до 200 дымов евреев, найдется около 20 человек, знающих немного еврейскую грамоту: в Араге около 90 дымов и небольше 8 человек грамотных, в Кубе около 1000 дымов и только около 25 или 30 грамотных, в Грозном до 200 дымов, а грамотных всего 5 или 6. Столько же найдется и в Хасав-Юрте, в Мюджи, а в остальных аулах могут только одни раввины, да разве 1 или 2 их мирян объясняться по-древнееврейски. [2]

Все вышесказанное, воспринятое в отрицательных аспектах, толкнуло И. Черного поднять вопрос перед обществом распространения просвещения среди евреев России, предложив им в области улучшения духовно-религиозной действительности предпринять следующие мероприятия в еврейских общинах Кавказа, Грузии, Дагестана и Средней Азии:

1. В больших городах учредить иешивы для изучения Торы, так как резники, исполняющие должности местного раввина или учителя, не знакомы с основами еврейского вероучения и принципами религии. Они знают только единичные правила из области шехиты, и даже эти правила они не знают хорошо и обучают своих братьев со многими ошибками и недостатками. Большинство русских евреев, проживающих там, запретили себе употреблять зарезанное у них мясо, и они привозят своих собственных резников из России.

2. Учредить в городах и деревнях школы для обучения элементарным вопросам веры, потому что большинство из наших тамошних братьев, от малого до старого, не умеют даже читать на иврите и молиться. Кроме того, следует их обучать и местному языку и прочим полезным предметам и дисциплине, тем самым поднять их моральный статус.

3. Целесообразно разыскать учителей, владеющих персидским языком, чтобы обучать ребят языку их предков, так как евреи Дагестана не разговаривают на идиш и русский языки. [3]

В ответ на обращение Черного, председатель Общества Ю. Гинцбург заявил, что Общество походатайствует перед наместником Кавказским, кн. Михаилом через

---

[1] см. там же, стр. 13—14. См. так же Путешествие, стр. 296, 304.

[2] см. там же, стр. 14 [3] см. „המגיד" № 9, 1865, стр. 68

местные МВД, оказать возможную помощь еврейским общинам в религиозно-духовных отношениях. [1]

Контроверсиальный в своих субъективных суждениях Черный, определяя общее духовно-интеллектуальное положение местных раввинов Дагестана, писал:

„Душа моя изливается во мне, видя как они (раввины) ведут народ закоулочными путями, и они сами служат камнем преткновения и препятствием для домочадцев Яакова, так как не понимают основы религии и элементарные принципы веры. Немножко знают Тору Моисея, а также некоторые правила резания...". [2]

В 1861 г. в Дербенте открылась трехклассная школа, в Темир-Хан-Шуре — четырехклассная школа с пансионом на 50 человек (25 местных и 25 русских). К началу 1862 г. были открыты школы в Ахтах на 44 человека, в Кумухе — на 15 человек. В 1871 г. в светских школах Дагестана было 223 учащихся. [3]

Учебные сакли горских евреев помещались возле синагог или в домах раввинов-меламедов. Указанные училищные помещения обыкновенно были тесными, грязными. Учащихся ребят насчитывалось по подсчетам И. Черного примерно на 200 дымов не более 15. Система и метод обучения заключались в следующем: раввин сидел на земле или на ковре, а вокруг него — все мальчики. Они читали молитвы или Библию с татско-персидским переводом и с татарским напевом. Реже попадались у них печатные еврейские азбуки. Преимущественно раввин рисовал на таблицах буквы еврейского алфавита, и дети учились читать и писать с этих прописей. Ученики писали на колене, по мусульманскому способу, к которому так привыкают, что им становится трудно писать на столе.

В Дербенте находится школа вроде раввинского училища. Она помещается при синагоге, в хорошей комнате — светлой, с окнами европейской формы и довольно чистой. Те, которые кончают курс в этом заведении, получают свидетельство на звание раввина или резника от тамошнего главного раввина. Остальные же училища в г. Дербенте, а также училища в Грозном, Хасав-Юрте, Темир-Хан-Шуре и в деревнях находятся в весьма жалком виде.

Касаясь влияния арабского языка и системы обучения подростков в Дагестане, П.К. Услар писал: „...Число выучившихся чему-нибудь — незначительно. Во всяком случае, юноши, ничему не выучившиеся в детском впечатлительном возрасте, долго обращались с мертвой буквой, облеченной в мистическую форму, что сделало их недоступным к внушениям здравого смысла, тупыми, ожесточенными фанатиками". [3]

Согласно Хаиму Гольдману, во многих местностях Дагестана богатые и состоятельные евреи, как и в России, имели постоянных меламедов, обучающих их детей как русскому, так и разговорному еврейскому языку. [4]

В Дербенте имелись 7 религиозных школ, где обучались еврейскому языку и письму. Бейт Гамидраш был расположен у них в специально отведенном помещении около синагоги. Здесь обучал раввин своих учеников Талмуду Вавилонскому, Шулхану Аруху, законам резки (шхиты) и пр. Ученики по окончании учебы назначались хахамами и шохетами. [5]

Горско-еврейские училища делились на два разряда — высших и низших, которыми заведовали раввины.

Преподаванием в высших училищах занимались те, которые получили талмудическое образование в России. Курс учения состоял из трех отделов: первый курс — Мугра, чтение и перевод Пятикнижия Моисеева; второй курс обнимал изучение Бисть-Чорь (пророки) и „Мишне"; третий курс-изучение нескольких трактатов Талмуда и разных книг светского содержания. Желающие посвятить себя раввинской деятельности проходили четвертый курс: правила резки скота, הלכות שחיטה распознование животных טרפות и обряды богослужения. По окончании курса производился, в присутствии раввинов, экзамен, „досдур", после чего кандидаты получали дипломы на звание раввина.

В 1866 г. в Кюринском и Кайтакском округах, где еврейское население насчитывало 5414 человек — 898 дымов, имелось 15 школ с 20 учителями и 201 учениками. [6]

Добытые собственные статистические данные И. Анисимов сравнивает с данными И. Черного. Если при этом последнем в Дербенте было около 20 грамотных, знающих немного евр. грамоту, то при Анисимове их уже было 120 человек. В Араге при Черном было 8, при Анисимове — 55, в Кубе — 30, при Анисимове — 460. Кроме того, пишет Анисимов, сравнивая стремление к грамотности у горцев-евреев и горцев-мусульман, мы заметим, что оно у первых почти в 3 раза больше, пропорционально

---

[1] см. "המגיד" № 10, 1865, стр. 76. [2] см. "המגיד" № 27, 1863, стр. 212

[3] см. О распространении грамотности между горцами, ССКГ, вып. III, Тифлис, 1870, стр. 4 [4] см. המליץ 1867, № 2, стр. 13 [5] см. там же, стр. 40

ср. Сообщение и Камского в Judische Gemeindeblatt, ibid 1930, № 11, стр. 508 "Die jüdischen Schulen werden in zwei Gruppen eingeteilt, in niedere und höhere. Alle diese Schulen befinden sich in den Synagogen, sie stehen unter Leitung des Rabbiners, der selbst nicht viel jüdisches Wissen besitzt. Dieser Rabbiner ist gleichzeitig Lehrer, Schächter (Schochet) und Dajan der Gemeinde."

[6] см. Анисимов, Кавказские евреи-горцы, М., 1888, стр. 237

дымам и душам в таких аулах, как Маджалис, Рукель, Мугатыр, Гемейда, Янги-Кент, Нитюг, Аглаби, Ханжаль-Кала, Араг, Карчаг, Мюджи, Варташен, где сравнительная таблица евреев и мусульман выглядит так:

	Дымов	Душ	Молла	Училищ	Учеников
Евреи	898	5414	20	15	201
Мусульмане	1080	5702	15	7	86

Исходя из указанных чисел, И. Анисимов заключает: „...составляя в тех же аулах гораздо большее количество населения, татары имеют меньше на 5 учителей, на 8 училищ и на 115 учеников, или иначе:

1 училище приходится { у татар — на 154,3 дыма; у горских евреев — на 59,86 дыма

1 ученик { у татар — на 12,55 дыма; у горских евреев — 4,46

1 ученик по числу душ [1] { у татар на 100 — 1,5; у горских евреев на 100 — 3,72

Считая европейских евреев „машумадами", горские евреи весьма неприязненно относились к их системе образования, в силу чего и само еврейское религиозное образование проникло в среду горских евреев, согласно И. Анисимову, в самых ничтожных размерах.

„Некоторые аулы, — пишет Анисимов, — имеют только двух-трех грамотных, на обязанности которых лежат все письменные дела целого аула. Большинство евреев не умеет не только написать, но даже и прочесть двух слов священного писания и молитв. Лет десять-пятнадцато тому назад грамотных совсем не было среди горских евреев, и редко кто их них знал или имел понятие об обрядах своей религии. Только с покорением Россией Кавказа, горские евреи, по примеру русских евреев, начали отдавать своих детей в ученье, и число грамотных немного повысилось. [2]

Согласно статистическим сведениям И. Анисимова, горско-еврейских грамотных было: в аулах — 557, в городах — 767 и всех — 1324. Из этих данных видим, что на 4090 дымов или на 21.129 душ приходится только 1324 грамотных, что составляет 6,26%, т.е. почти на 16 человек 1 грамотный. Относительные же числа грамотных выражаются следующим образом: 1 грамотный приходится в аулах, по дымам на 21,53 дыма, в городах на 5,08 дыма и вообще на 13,30 дыма. По душам: в аулах — 5,55%, гор. — 6,91% и вообще — 6,23%. [3]

Из указанных чисел Анисимов заключает, что число грамотных в городах гораздо больше, чем в аулах, даже и против общего числа. К 80-м годам XIX в. учащихся грамоте в низших училищах доходило до 950 и составляло приблизительно 0,05% или один ученик на 3,25 дыма, или 22,24 души.

Число же учащихся в высших заведениях для получения диплома рабби (раввина) составляет меньше 1% по отношению к мужчинам и детям мужского пола. Но большего требовать, судя по материальному положению горских евреев, и невозможно. Большинство их, не имея ни собственной земли, ни домашнего скота, ни даже убогой сакли, вынуждены наниматься на разные работы, которые далеко не вознаграждают потраченных трудов их, и в то же время заботиться о воспитании детей и о школах. Мало того, сажая ребят за книги, они лишаются помощников, необходимых рабочих рук в семействе. [4]

И. Анисимов не меньшей помехой для получения детьми образования считал самые школы с их обстановкой. Притом и сами учителя, под руководством которых дети должны обучаться грамоте, совсем не подготовлены к своим обязанностям и не менее учеников нуждаются в образовании. Научившись мало-мальски переводить Талмуд на свой татский язык, под руководством своих рабби, ученики эти изучают обряды обрезания и богослужения, чем и обуславливается получение свидетельства на звание раввина, резника и учителя.

Вот эти-то ученые, — продолжает далее Анисимов, — которые едва объясняются по-древнееврейски и с трудом понимают Библию, берутся за просвещение молодых умов и воображают, что они открывают им ни Бог весть какую премудрость. [5]

Горско-еврейские училища, которые делились на два разряда — высшие и низшие — содержались раввинами и не зависели от обществ.

Но преподаванием в высших училищах занимаются те, которые получили некоторое солидное образование или на родине, или в России и известны всем своей ученостью. Таких раввинов считается на всем Кавказе только пять-шесть, и двое из них называются главными раввинами. [6]

Указанные раввины были назначены правительством, и в ведении одного нахо-

1 см. Анисимов, КЕГ, стр. 237
2 см. Анисимов, КЕГ, стр. 228
3 см. Анисимов, КЕГ, стр. 229
4 см. Анисимов, КЕГ, стр. 228
5 см. Анисимов, КЕГ, стр. 229
6 см. Анисимов, КЕГ, стр. 239

дился Северный Дагестан, Бакинская губерния и Закавказье, а другого — южный Дагестан и Терская область. „Кроме обязанностей, возложенных на рабби правительством, — писал И. Анисимов, — и состоящих в переписи народонаселения и в выдаче метрических свидетельств. Они исполняли также роль духовных судей, т.е. решают семейные тяжбы, выдают разводы, говорят проповеди на больших праздниках в синагоге. Они же открывают высшие училища. [1]

Высших еврейских училищ, согласно И. Анисимову, насчитывалось на всем Кавказе пять с 50 учащимися во всех, двое из них содержались главными раввинами, людьми, считающимися довольно образованными, знающими хорошо учение Талмуда, законы и обряды иудейской религии и знакомыми даже с еврейской литературой. Один из них — Яков Ицхакович Дербентский, считающийся горскими евреями за благочестивейшего, получил образование под руководством своего отца и сделался вскоре после его смерти пастырем своего народа. Другой, Хазкель Абрамович Мушаилов, занявший место моего отца года четыре-пять тому назад воспитывался в России, у русских евреев, и также знает порядочную русскую грамоту. [2]

Остальные же раввины, — писал И. Анисимов, — или очень плохо знают еврейские науки, или ничего в них не смыслят, заботясь только об искусстве резать скотину так, чтобы она не сделалась „трефной", и тем приобрести уважение и расположение своих односельчан. Если к этому прибавить богослужение, которое совершает тот же резник своим, приятным для слуха горских евреев, монотонным голосом, распевая каждую молитву на особые лады, то он царь в селе своем, и положение его вполне обеспечено: все довольны им и считают его за ученого. Подобные субъекты занимаются преподаванием в низших училищах, которые они также открывают за свой счет. [3]

Согласно Анисимову, всех грамотных среди горских евреев — 1324, что составляло 6,26% населения. Даже такое небольшое число грамотных образовалось лишь к концу 1880-х годов, после покорения Кавказа Россией. В городах грамотных, конечно, больше, чем в селах. Школы делятся на высшие и нисшие. Высших на всем Кавказе насчитывается пять с 50 учениками. Впрочем, в чем сущность различия между высшей и нисшей школой, это так и остается неразъясненным у г. Анисимова. Он сообщает только, что, во-первых, преподают сравнительно образованные раввины, основательно знающие учение Талмуда, законы и обряды иудейской веры и даже знакомые с еврейской литературой. Но и из этих „высших" школ ученики выходят, по признанию г. Анисимова, „не более как ремесленниками и полными невеждами". Остальные же раввины ничего или почти ничего не смыслят в науке, при чем вся их ученость сводится к умению резать скотину так, чтобы она не сделалась „трефной". Такой раввин, совершающий богослужение и режущий скотину, приходится вполне по плечу населению. Все считают его человеком ученым, и материальное его положение вполне обеспечено. Понятно, как должна идти преподавательская деятельности этих „ученых" в нисших школах, о которых подробно говорит Анисимов. [4]

Безотрадное положение, царившее в нисших школах, представляло полную аналогию тому, что происходило в жалких хедерах России. На этих школах мы останавливаться не будем (см. у г. Анисимова стр. 63 сл), так как их безотрадное положение представляет полную аналогию с тем, что происходит и в наших жалких хедерах. Та же грязь, те же бесцеремонные отношения к ученикам их учителя, всегда держащего в руке наготове длинный прут, от жестоких ударов которого отнюдь не могут считать себя гарантированными даже и бородатые ученики. Отчаянные вопли и крики учеников часто бывают слышны за две, за три улицы. Но все же самым тяжелым мучеником в этой школе является сам учитель, который за все свои труды получает в год около 200 руб. Если отсюда вычесть расходы по найму помещения и его топке, покупке скамеек, доставке воды для 45 учеников и т.п., то гонорар преподавательский окажется в полном смысле слова жалким. Поэтому редко какое училище держится дольше 5—6 лет. Серьезным тормозом в деле распространения просвещения среди населения служит низкий уровень экономического благосостояния, который не дает возможности лучше оплачивать труд учителей. Стремление родителей дать хотя бы некоторое образование своим детям несомненно, так как 12—15 лет тому назад число грамотных было несравненно меньше, чем теперь. У г. Анисимова мы находим любопытную параллель стремления к образованию среди евреев и мусульман в Кюринском и Кайтако-Табасаранском округах. Одно училище приходится у татар на 154,3 дома, у евреев — на 59,86. Число ученых у татар составляет 1,5% населения, у евреев — 3,72%.

Если уровень образования так низок среди мужского населения, то, конечно, он еще ниже среди женского. Ни одна женщина не умеет даже прочесть молитв, да они вовсе не допускаются в синагоги. Лишь „некоторые из богобоязненных старух приходят в переднюю синагоги по субботам и большим праздникам и стоят у окна или двери синагоги"... [5]

Следует заметить, что как высшие, так и нисшие училища обыкновенно помещались или в домах раввинов. Для наглядной иллюстрации указанных училищ И. Анисимов описывает методы преподавания и обстановку в училище, считавшегося высшим учебным заведением, где занимался он сам в детстве.

[1] см. Анисимов, КЕГ, стр. 230

[2] см. Анисимов, КЕГ, стр. 230

[3] см. Анисимов, КЕГ, стр. 230

[4] см. Кавказские евреи-горцы, стр. 63 и дальше

[5] см. Анисимов, Кавказские евреи-горцы, там же

„В это училище, — начинает свой рассказ И. Анисимов, — приезжали со всех концов Кавказа, чтобы получить раввинское свидетельство, которое выдавалось ученикам по истечении четырех лет. Училище состояло из одной большой комнаты, довольно светлой и с окнами в европейском вкусе. Возле четырех стен стояли длинные, вроде скамеек, низенькие столы, за которыми на полу, поджав под себя ноги, сидели ученики. На первом месте „кун-зевер" (высший угол), т.е. у противоположной от двери стены, стоял четырехугольный столик, за которым на пуховой подушке сидел рабби. На правой стене помещались полки, на которых красовались в кожаных переплетах священные книги громадных размеров. Полки эти, окруженные карнизом и закрытые спереди стеклянными дверьми, представляли роль шкафа и считались священным местом, предназначеным только для книг духовного содержания, так как для светских книг был рядом маленький шкафчик. Книгами духовными считались: Пятикнижие Моисея, Писания пророков, Талмуд и другие, а светскими — книги общеобразовательного содержания, как, например, физика, химия, космография, романы, повести, речи и пр., переведенные на древнееврейский язык. Весь пол был устлан персидскими коврами. Всех учеников было в училище около 45, из которых человек десять были маленькие азбучники, а остальные — большие с бородой — библейцы и талмудисты, т.е. те, которые изучали Библию и Талмуд. Они делились на несколько групп, человек по восьми-десяти в каждой, которые учились по отдельным книгам, различающимся по степени их трудности. Курс начинался, не считая азбуки, складов и чтения, переводом первой книги Моисея, „Бытия", затем проходили „Исход" и еще остальные три книги. Это был первый курс и назывался „Мугра" (простое чтение и перевод). После книг Моисея начиналось „Писание пророков" или, как оно называлось, „Бист-чор" (24) и „Мишне", которые составляли второй курс. Наконец, приходилось несколько книг „Талмуда" и две-три книги светского содержания, что составляло 3-й курс. Те, которые имели желание получить раввинский диплом, учились еще один год и проходили за это время законы резания скотины, анатомирование животных и обряды богослужения. По окончании каждого курса упомянутые группы приглашали в гости своего учителя с несколькими стариками и давали обед. Тут родители учеников благодарили рабби за труды и одаривали его деньгами или новым платьем. По окончании же полного курса учениками, рабби приглашал из других мест ученых и назначал экзамены, которые назывались „досдур". Экзамены производились следующим образом. В училище, откуда убирали скамейки, сидели старики-ученые на подушках, начиная с раввина от первого места, кругом около стен и некоторые из мирян, пришедших слушать, а кончающие курс располагались по обеим сторонам двери. Перед рабби стоял его стол, на котором была навалена груда книг. Ученики вызывались по очереди и садились около рабби, лицом к ученым-экзаменаторам. Рабби открывал какое-либо толкование из Талмуда и других книг и заставлял переводить и разъяснять смысл каждого толкования. При этом каждый из присутствующих экзаменаторов предлагал вопросы и спрашивал, на основании какого текста из Библии, составлено такое-то толкование, кем и как, и где найти тексты. Ученик должен был сказать эти тексты по-древнееврейски и сразу указать их место в книгах. Затем спрашивали его о правилах точить, править ножи, которыми должны резать различных животных и какого они должны быть размера в вершках по роду употребления и, наконец, как резать и какие молитвы произносить при этом. После того спрашивали анатомию животных, какие жилы и нервы в каких органах, где их искать и как вынуть из годного мяса и при каких повреждениях легких и костей мясо считается holol, „кошерным" (годным) или harum „треф" (негодным). Эти два отдела — правила ножей и законы о годности и негодности мяса — составляют самую трудную и серьезную часть экзамена. На следующий день производилась проверка на практике. Ученики точили ножи и резали каждый по курице, по барану и по одной корове. Те из них, которые нехорошо владели ножами, оставались, безусловно, еще на один год. Из самого требования на экзаменах видно, что будущие пастыри выходили не более, как ремесленниками и полными невеждами. После экзаменов приглашались раввином все мужчины и давался торжественный ужин в честь кончивших курс. [1]

Относительного процесса учения в училищах и обхождения раввина со своими учениками, И. Анисимов добавлял: „Ученики должны были быть в сборе около 8 часов, а в 9, совершив свою утреннюю молитву и завтрак, являлся рабби. Забота об уборке училища или содержания его в чистоте лежала или на жене и дочерях рабби, или на маленьких учениках. Прислуги не было вовсе, потому что содержание училища, как говорил рабби, стоило ему очень дорого, и грошовая плата за учеников едва покрывала расходы. Ужасно бывало жалко смотреть на жену рабби и дочь, которые, вставая ежедневно рано утром, выносили ковры, подметали пол, топили печь и носили на спине из далекого фонтана воду, делая каждая по пяти-шести раз в день это путешествие, и несмотря ни на какую погоду. Подметать училище и убирать его лежало на обязанности учеников, как условился рабби при поступлении их в школу, но ученики приходили нарочно поздно, и училище оставалось часто не убранным. Рабби горячился, выходил из себя и бросался с кнутом попеременно то на младших учеников, то на жену свою с дочерьми. Нередко последних избивал до то, что они по целым неделям не могли показываться, стесняясь синяков. Заметьте, такие варварские наказания претрепевали жена и дочь раввина, человека ученого и почти

[1] см. Анисимов, КЕГ, стр. 231—233

единственного по своему завидному положению между евреями-горцами! Но никогда, — продолжал И. Анисимов, — бывало жалко и самого рабби, который с утра до поздней ночи бегал по служебным делам общества, принимал того, другого, третьего по разным семейным неурядицам, выдавал разводы, бегал к умирающим и наконец занимался с 45 учениками.

Часто ему приходилось не обедать и не ночевать дома. Помощника не было, и он один тянул лямку и выбивался из сил. Помимо всего этого, его страшно огорчали ученики невзносом платы за учение. Расходы шли ежедневно, а прихода не было. От общества же получал он 600 руб. в год, которые тоже едва хватали на содержание семьи и училища.

Придя в училище, ученики садились на места, начиная от рабби старшими и кончая около двери младшими, так что середина комнаты оставалась пустой. Занятия начинались так: по приглашению рабби, группа старших садилась вокруг стола, а остальные начинали повторять громко свои уроки. В руке раби постоянно находился наготове длинный прут, которым он угощал, не вставая с места и протягивая только руку, младших учеников, перестающих читать громко уроки. Почувствовав боль на спине, они поднимали отчаянные вопли и крики, между которыми иногда неясно слышалось чтение какого-либо места из их урока, начинали изо всех сил качать головами, сгибая и разгибая все туловище, чтобы показать свое усердие. Крики их бывали до того громки, что за две, за три улицы можно было их слышать. Из сидящих вокруг стола рабби, один начинал кивать головой и читать урок по книге, а другие — слушать. После этого начинал второй и тоже переводил с древнееврейского на горский язык. Иногда рабби останавливал их и растолковывал непонятные места. Если же ученик плохо знал урок, то борода ученика тоже не спасала его от наказания: с быстротой молнии ему наносилась пощечина, а иногда и удары нагайки. После этого начиналось задавание урока. Ученики слушали с вниманием, а рабби читал, переводил и объяснял толкования.

Окончив урок, он заставлял повторить одного из способнейшего, и потом по очереди других. Затем приходила другая группа, третья и занятия продолжались до обеда. Обедать отпускал он на два часа, и как раз в 12 часов. В два часа опять все должны были быть в сборе. Но ходили обедать большей частью только старшие ученики, а младшие ели кусок хлеба с говядиной или сыром, и плоды, принесенные ими утром.

Зимой, в дурную погоду , рабби вовсе не выпускал из училища, чтобы они не приходили с грязными ногами. Понятно, такой непосильный труд и сидение в течение всего дня на одном месте выводили из себя маленьких детей, которым училище не представляло ничего, кроме скуки и истязания. Те, которые готовились к знанию раввина или резника, спокойно переносили трудности школьной жизни, но мальчики, которых не занимала никакая ученость , тяготилась этими порядками и, раз убежавши из школы, ни за что не хотели вернуться в нее вторично Подобная жизнь, если не хуже, ждала учеников и в низших училищах. Там они исполняли обязанности и школьной прислуги, и учеников.

В отсутствие рабби, что бывало очень часто, на его место садился один из старших учеников и исполнял роль учителя. За незнание урока или за какую-нибудь шалость он наказывал маленьких еще хуже, чем рабби. Поэтому в отсутствие рабби в классе не бывало ни одного маленького, за что им, конечно, очень строго доставалось как от рабби, так и от их родителей. 1

Какой же была учебная плата, вносимая учениками? Какие были расходы? Маленькие ученики вносили по 2 руб. 40 коп. в год, а от больших получали по 8 руб. 10 коп., — писал И. Анисимов. — Рабби собирал всего около 200 руб., на которые должен был покупать скамейки, нанимать училище, отапливать его, доставлять воду для 45 человек, нанимать ежедневно женщину для мытья полов и пр. и пр. Согласитесь, что немыслимо сделать все это на 200 руб., не считая и труда над учениками. От этого редко какое училище держится более 5—6 лет, и наконец закрывается. Это относится к высшим, а о нисших нечего и говорить, потому что они открываются резниками, большей частью не имеющими совести и угнетающими детей. А такие учителя меняются ежегодно и кочуют из аула в аул.

Несмотря на печальное положение училищ, — подчеркивал И. Анисимов, — общества не принимают в них никакого участия. Может быть, они были бы готовы содержать училища, но видно не хватает на это средств. Вот главные причины жалкого состояния образования между горскими евреями и упадка духовного развития народа. Между тем, мы видим в этом народе истинное желание получить образование, и каждый отец дает последнюю трудовую копейку, чтобы сын его сделался грамотным. 2

Очень нередко еврейские училища закрывались из-за самых различных причин. И. Анисимов так описывал обстоятельства, приведшие к закрытию своего училища:

„Однажды жена рабби заболела, а дочь гостила у дяди, в другом ауле. Вместе с этим начались в училище различные беспорядки. Училище оставалось по три дня не подметенным, не топленным, а ученики терпели от жажды. Дня два-три рабби заставлял нас, маленьких, следить за нуждами училища и исполнять их. Но через несколько дней мы вовсе перестали ходить, говоря, что нас заставляют работать для старших. После этого рабби прочитал нотацию старшим, и когда один из них ответил

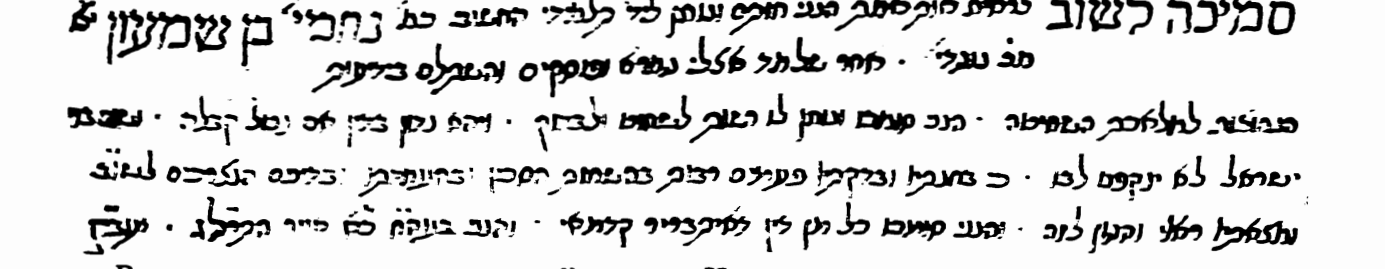
1 см. Анисимов, КЕГ, стр. 233—235 2 см. Анисимов, КЕГ, стр. 236

дерзко, то рабби дал ему пощечину. Ученик, долго не думая, ответил ему тем же, и началась драка между учителем и учеником... Это явилось причиной закрытия училища. Другого выхода не было. [1]

Традиционная система обучения у горских евреев сохранилась вплоть до 1910 г. В Талмуд-Хоне, т.е. хедере изучали Тамеси-Библию в переводе, Бест-Шар, т.е. 24 книги пророков, затем главы из Пятикнижья с комментариями Раши. Под конец же трактаты Мишны: Зераим, Моэд и Незикин. На этом кончалось обучение в Талмуд-Хоне. Раввины-меламеды, согласно Зехарии Анисимову были классифицированы следующим образом: меламеды первой степени, те, которые знали Пируш-Гамилот (разъяснение слов), имели от 25 до 40 учеников и получали в вознаграждение за учебу от 40 до 75 коп. в месяц. Раввин второй степени имел от 20 до 30 учеников и получал от 30 до 60 коп. в месяц за каждого ученика. Раввин высшей степени назывался также даяном. Он обучал выпускников и будущих „дадиков" Талмуду-Бавли с комментариями Раши. Его заработок составлял от 1 до 3 руб. в месяц.

В дальнейшем ученики практиковались в точении ножей и приготовлялись для получения т.н. смихи (уполномочия) от раввина-даяна. Назначался день экзаменов. Даян проверял знания учеников, а в это время во дворе собирались родственники ученика с курицами в руках и ждали результатов экзамена. После его окончания он выходил в сопровождении даяна и прочих учеников, даян брал в руки первую курицу, резал ее и забрасывал в воздух. Ученики резали другие курицы. Собравшиеся подхватывали их. Зарезанные курицы отсылались в дом даяна в знак того, что сами члены семьи даяна кушали резанные учениками куры, и тем самим становилось очевидным, что не было никаких сомнений в компетентности учеников, которые получали звание раввина, а через года два-три — и звание даяна. [2]

Интересно проследить в хронологическом порядке за теми горско-еврейскими и иноеврейскими подростками и лицами, которые получали т.н. „смиха" или право исполнять обязанности раввина от раввина Якова Ицхаки. Смиха большей частью и преимущественно подразумевала правомочие заниматься резкой птицы и скота. Так, например, первая подобная актовая запись под № 205 засвидетельствована в сборнике „Тольдот Явец" от 21 ияра 1873 г. Смиха выдана ученику из Ногдии Нехемии б. Шим'ону. [3]

В том же году выдал „смиху" раввин Ицхаки ученику, пожаловавшему к нему из Иерусалима Ицхаку Якову б. Цви Гиршу. (см. ЦАИЕН, Р 119, 11 16, № 208). 4 декабря 1873 г. смиха была выдана ученику Йотаму б. Пинхасу. (см. там же, № 212). В 1874 г. Даниелю б. Песаху из с. Привальное. (там же, № 214), 1-го Ияра 1875 г. — моше б. Шломо Синейкину из Баку. (там же, № 223). 9-го Тамуза 1875 г. ученику Сасону б. Овадия из Хасав-Юрта. (там же, № 225).

Интересно заметить, что были случаи, когда выданные раввином свидетельства „смихи" терялись или пропадали у их владельцев. В этих случаях владелец снова обращался к раввину для выдачи повторного свидетельства или копии. Так случилось с Сасоном б.Овадия Шауловым из Хасав-Юрта, у которого, видимо, утерялось означенное свидетельство, и обратился к уже будущему в Иерусалиме раввину Ицхаки за повторным документом. Раввин удовлетворил просьбу Сасона и выдал в 1910 г. повторную „смиху". [4]

17-го тамуза 1875 г. была выдана „смиха" ученику из Темир-Хан-Шуры Якову б.Нуриелю. (там же, № 226). 26-го тамуза того же года — Нехемии б. Нисиму и Даниэлю б. Элиэру из Ногдии. [5]

В том же месяце — Хануке б. Рафаэлю из Маджалиса (№ 229). В элуле 1875 г. ученику Иохаю б. Реувену из Чирь-Юрта (там же).

18 мархешвана 1875 г. рав. Ицхаки выдает „смиху" ученику Акиве б. Иехие (№ 215). Иногда актовая запись представляет подробный перечень тех галахических и законоучительных кодексов и сборников сочинений различных авторитетов, по которым был теоретически экзаменован ученик. Кроме того, он должен был выдержать практический экзамен по шхите (резка), бедике (проверка) гашхазат сакин (точение ножа) и гаргаше (ощупывание недостатков) и пр. Такова, например, смиха, выданная 8-го 11 адара 1875 г. Исраэлю б. Аперу из Грозного. (там же № 220).

5-го сивана 1876 г. Ицхаки выдал смиху своему ученику из Пендяки Йегуде бен Шмуэлю (№ 237). В шевате 1878 г. — ученику из Дербента Менахему б. Ханине (там же). 14 шевата 1880 г. смиху получил Менаше б. Сасон из Мамреча. (там же).

---

[1] см. Анисимов, КЕГ, стр. 235—236

[2] см. факс. ЦАИЕН, Р 119, 11 16 [3] см. השלוח 1908, т. XVII, стр. 470

[4] см. ЦАИЕН, Р 119, 11 16 [5] там же, №№ 227—228), также факс. Игрот..., стр. 23

В 1885 г. (элул) смиху получил дербентец Иешаяу б. Реувен. В 1898 г. (16-го адара) смиху получил Моше б. Иосиф Милухин из с. Привольное. (там же). В 1889 г. (шват) смиху получил Иеошуа б. Шемария из Карчага. (там же, № 5), а второго числа 11 адара того же года — ученик Акива б. Шмуэль из с. Иманкули. (там же, № 15).

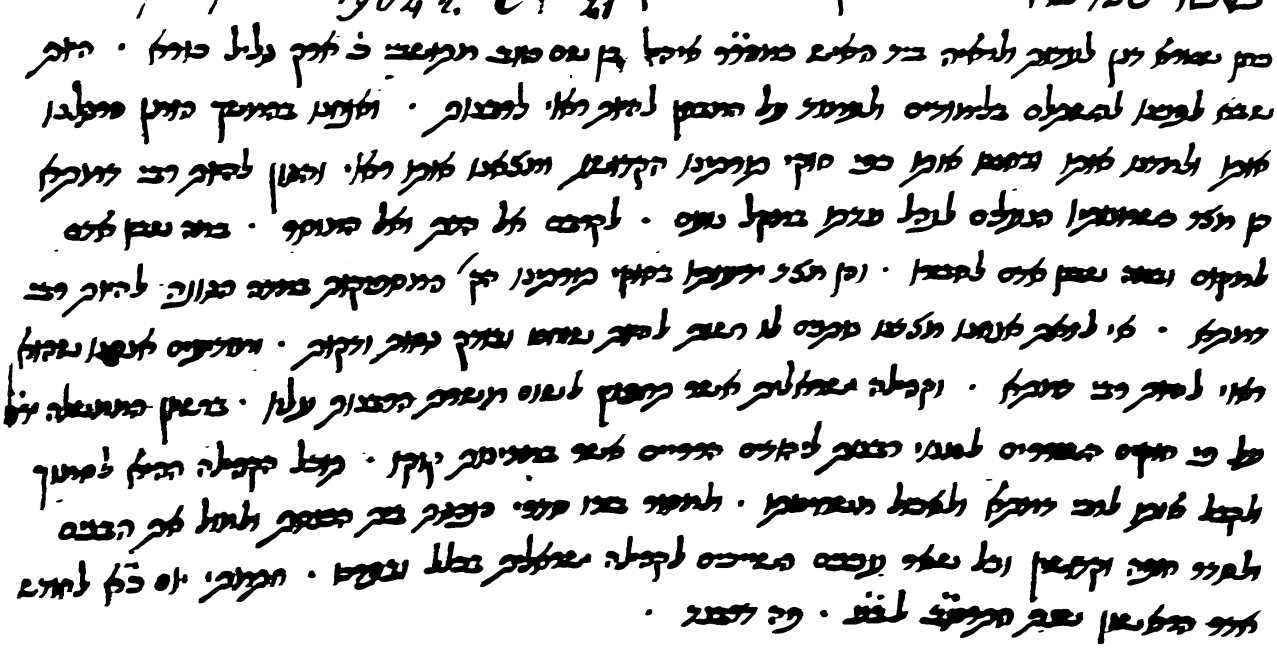
В 1899 г. (хешван) раввин Ишхаки выдает смиху ученику Матанияу б. Элияу из Хинжаль Каллэ (там же, № 46) и Элиэзеру б. Зехария из с. Мугатыри (№ 47). 24 сентября 1899 г. смиху получает дербентец Мордехай б. Абай (№ 48) и Ногдиец Нисим б. Нехемия (№ 49) и ученик из Арага Азария б. Шломо (см. № 50).

7 октября уполномочение на шхиту получил ученик из Куба Элиэзер б. Иеуда (№ 55). 22 декабря 1899 г. рав. Ишхаки выдал смиху Рафаэлю б. Оведу из с. Мугатыри (№ 80).

Оказывается, что отцу при подготовке многочисленных учеников из всех сел и местностей Дагестана, помогал Меер Яковлевич Ишхаки. Об этом свидетельствует смиха, выданная раввином Иухаки ученику его сына Меира Инону б. Иеуде 13 июня 1901 г. из с. Пенджи. (см. там же, № 59).

Сам Меир, сын рава Ишхаки, получил свидетельство смихи от 15 января 1902 г. от отца из Иерусалима, так как указанный документ по ошибке был забран отцом вместе с другими бумагами в Палестину, то ему пришлось выслать обратно в Дербент. 1

Следует различать два вида смихи: общая смиха на раввинское звание и другой вид только для резки. В смихе, выданной 15 февраля 1902 г. (за № 21) Игалю бен Шем-Тову из с. Арагва на раввинское звание, подробно перечислялись те дисциплины и предметы, которые изучал тот. Под конец давалось полнейшее разрешение горско-еврейским общинам Кавказа брать в качестве раввина указ. Игаля. 2

Видимо нередки бывали случаи, когда в известных обстоятельствах и по некоторым личным или общественным причинам того или иного резника община заставляла пройти экзамен и принести повторно засвидетельствованную справку о смихе и сдаче практических испытаний по резке и убое скота и птицы. Об этом говорит запись рав. Якова Ишхаки о выдаче в 1903 г. смихи Иоханану б. Нисиму, жителю Грозного, состоявшему резником во Владикавказе. Дело было в том, что во Владикавказе некоторые члены общины засомневались в компетентности указ. Иоханана и местный общинный комитет постановил препроводить его к раввину Ишхаки для прохождения экзаменов и дачи заключения в его компетентности и уполномоченности. Раввин проверил его практически во всех операциях связанных с резкой, направил на десять дней в бойню для упражнения, проверил его знания и способности и обусловил выдачу смихи тем, что указ. Иоханан б. Нисим воздержался в непраздничные, т.е. рабочие дни от принятия алкогольных напитков — вина или водки (можно полагать, что тот не прочь был изрядно напиваться), в праздничные дни примет минимальное количество таких напитков, чтобы избегать дрожания рук и прочих неурядиц во время резки.

Кроме того, обусловливалось, что указанный шохет постоянно будет заниматься соответствующими законодательными кодексами до выучения целых отрывков и предписаний наизусть и пр. 3

30 октября 1903 г. (за № 90) была выдана смиха рав. Иосифу б. Аперу из Малгалиса (там же). 11 августа 1904 г. смиху получил дербентец Ишак б. Шмуэль, проживающий в Хошмензиле (там же, № 76). В октябре 1905 г. (22 хешвана) смиха была выдана жителю Ногдии Ифтаху б. Овадия, а в 1906 г. (7 шват) Асаелю б. Хане

1 см. ЦАИЕН, Р 119, 11 16 2 факс. ЦАИЕН. Р 119. 11 16 3 см. ЦАИЕН. Р 119, 11 16

из Хили-Пенджи. Несколько же позднее, в 1906 г. — ученику Мешане б. Азизу (там же).

Самое последнее удостоверение смихи, которое было выдано раввином Яковом Ицхаки на Кавказе, являлось свидетельство ученика Хаима б. Имануэля из с. Арага в 1906 г. (15 хешвана) [1]

Интересно отметить, что в известном Волижинском иешиботе, основанном Виленским гаоном Ильей в конце XVIII века, начиная со второй половины XIX в., занимались и многие еврейские подростки из Кавказа. [2]

Отрицательно характеризовал Анисимов (в 1908 г.) роль раввинов и даянов-меламедов в сфере образования и просвещения горско-еврейского молодого поколения. Он не преминул упрекнуть даже главного раввина Якова Ицхаки, который считался „святым" даже в глазах мусульман. По его словам: „...отдал своего сына обучаться общей грамоте в реальном училище, а членам своей общины не разрешал поступать так". „Тот же раввин Ицхаки, оказывается, воспротивился инициативе местных просветителей в Дербенте Иешайя Рабиновича, Мордехая Ханукаева, Израеля Симонова, которые намеревались открыть еврейскую общеобразовательную школу. Так продолжалась борьба 15 лет. Наконец раввин основал иешиву наподобие ашкеназийской, желая отвлечь народ от общеобразовательных школ, вследствие чего горско-еврейские общины разделились на два лагеря, и дело, согласно Зех. Анисимову, дошло до того, что Иешаяу Рабиновичу пришлось вооружаться кинжалом, опасаясь нападения сторонников раввина Якова Ицхаки. Однажды в субботу в синагоге имели место свирепые столкновения между двумя группами. Раздавались выстрелы и пр. Властям пришлось немедленно вмешаться, и после расследования дела и всех обстоятельств, в 1904 г. разрешили открыть „Горско-еврейское училище" под надзирательством указ. И. Рабиновича. „Общество распространения просвещения ср. евреев" из России переправляли ежегодно 500 руб. в виде помощи указ. училищу. Такую же сумму перечисляла городская Дума.

Выбранный 26 декабря попечительный совет при вновь открываемой еврейской общественной школе, в нач. 1903 г. приступил к обсуждению некоторых важных вопросов, касающихся открытия училища и порядка преподавания еврейских предметов. Главной преградой к открытию училища, — замечал в связи с этим М. Полюсук на страницах газеты „Восход", — скудность средств. Если „Общество распространения просвещения между евреями в России" не придет Петровскому обществу на помощь, местным евреям придется отказаться от мысли открыть училище, так как из 60 детей записавшихся, около 40 — дети бедных горских евреев, а на 50 рублей в месяц содержать училище невозможно. Больно становится даже при одной мысли, что план открытия училища может рухнуть. Учитель же приглашен, программа составлена, только еще не решен вопрос, на каком языке объяснять детям еврейские предметы. Члены попечительного совета расходятся в данном вопросе в мнениях: некоторые полагают, что еврейские предметы нужно объяснять по-русски, другие же члены, во главе с местным раввином, требуют, чтобы еврейские предметы объяснялись на жаргоне. Нужно думать, что верх возьмет первая группа, так как большинство голосов на ее стороне. Но пока нет средств, нечего говорить о методе преподавания. Единственная надежда на Общество распространения просвещ. между евреями. Дай Бог, чтоб она оправдалась!, — заключал под конец Полюсук. [3]

В дальнейшем несколько раз делались попытки наладить отношения между враждующими сторонами „просвещенцами — маскилим и ортодоксами во главе с раввином, однако раввин Яков Ицхаки упорно настаивал назначить его самого надзирателем упом. училища, на что маскилим не соглашались. Это побудило раввина Якова Ицхаки, по словам З. Анисимова, отправиться в Палестину. [4]

Нет сомнения, что в области системы образования в местной еврейской общине имели распри, ввиду чего и следует объяснить сопротивление указ. Рабиновича.

В 1904 г. в Дербенте было торжественно открыто русско-еврейское училище. При открытии предводителями общины было сочтено целесообразным выразить верноподданические чувства преданности русскому императору. В обращении, подписанном уполномоченным горско-еврейской общины гор. Дербента, Исай Раби-Рувин Раввиновичем говорилось: „Его превосходительству госп. Военному Губернатору. Дербентское общество горских евреев, празднуя сегодня открытие русско-еврейского училища, молит Всевышнего о здравии нашего любимого монарха и его августейшего дома и о даровании победы над врагом во славу русского оружия, и покорнейше просим ваше превосходительство повергнуть к стопам Его Императорского Величества наши верноподданические чувства преданности Престолу и Отечеству. (Документ изъят из архивного фонда Центрального архива еврейского народа).

За всю последнюю четверть века среди местных еврейских общин Закавказья каких-либо сдвигов в сторону распространения и расширения рамок просвещения не наблюдалось. В 1905 г. в Дербенте закрылась иешива раввина Якова Ицхаки, после его отбытия в Палестину. [5]

В 1906 г. в Грозно функционировала смешанная русская и горско-еврейская школа, где преподавали только русский язык. Мало или почти никакого внимания

---

[1] см. ЦАИЕН, Р 119, 11/16

[2] см. Еврейская Энциклопедия, т. 5, стр. 728 [3] „Восход", № 5 от 30 янв. 1903 г.

[4] см. השלח 1908, XVIII, стр. 562 [5] см. האחדות 1912, №№ 47—48

не обращали на преподавание еврейской истории, культурного наследия и языка[1]

Согласно д-ру Вайсенбергу: „Среди дербентцев, как и других горских евреев, живущих в более крупных центрах, где имеются учебные заведения, замечается некоторое, хотя очень слабое, стремление к среднему образованию. Горских же евреев с высшим образованием можно пока еще по пальцам перечесть". [2]

Однако в общих учебных заведениях для ограничения поступления еврейских детей была введена процентная норма. К примеру, начиная с 1912 учебного года, в соответствии с циркуляром попечителя Кавказского учебного округа для детей горских евреев, была введена процентная норма в местном реальном училище. Казенный раввин Исай Раввинович пригласил к себе на совещание наиболее видных представителей горско-еврейской общины для выяснения путей отмены указанного циркуляра. Решили послать депутацию к попечителю и г. Наместнику в Тифлис ходатайствовать об отмене ограничения. Но когда зашла речь о том, кому ехать, оказалось, что никто из присутствующих на совещании не может взять на себя эту миссию. Мотивы, которые они выставляли в свое оправдание, были различны: кто объяснял невозможность ехать семейными обстоятельствами, кто — многочисленными делами. Так на этом совещании и не избрали депутации. Уже много времени спустя была избрана депутатция из 4-х лиц. Собраны были также и деньги на расходы. Но тут обнаружилось, что избранные депутаты не нравятся друг другу. Депутаты никак не могли сговориться. Намечали новых депутатов, спорили, но дойти до окончательного решения не смогли. „Между тем, — сообщал А. Вайсбанд из Дербента, — наступили приемные испытания и, как следовало ожидать, из горских евреев был принят один только, и то благодаря тому, что он раньше уже учился в реальном училище здесь. В первый же, так называемый, „азбучный" класс, куда принимаются дети, умеющие немного говорить по-русски, и куда раньше горские евреи принимались беспрепятственно, не попал ни один. [3]

Относительно наметившегося к 1910-м годам стремления горских евреев к просвещению, д-р Вайсенберг писал:: „...В этом сказывается, по-видимому, близость Петровска с его зарождающейся под влиянием русских евреев горской интеллигенцией. Так, хедер в Тарках в сравнении с прочими, виденными мною, можно назвать образцовым. Учитель без плети преподает по новым, употребляемым и в России учебникам, при чем обучаются совместно мальчики и девочки, что идет в разрез со всеми установившимися традициями. Следует, однако, думать, что нововведение это, по крайней мере в виде обучения девочек, привьется и окажется благодетельным для горских евреев.". [4]

Благодаря энергичной деятельности Общества распространения просвещения и местным сионистам, существуют многие образцовые еврейские учебные заведения (в Баку, Тифлисе и др.) [5]

В Дербенте, считавшемся центром горских евреев (согласно Я.М. около 8000 душ на указанный период), находилась только одна горско-еврейская школа, которая влачила жалкое существование из-за отсутствия местной еврейской интеллигенции,

[1] см. там же, стр. 13 [2] см. д-р С. Вайсенберг, Исторические гнезда Кавказа и Крыма, Еврейская старина, СПб., 1913, т. 6, стр. 57 Вообще о культурном уровне кавказских евреев Вайсенберг замечал:

"Невысокий культурный уровень кавказских евреев, как горских, так и грузинских, особенно бросается в глаза при сопоставлении их с армянами и грузинами, среди которых они живут. В то время, как армяне и грузины развили своеобразную культуру, растущую вширь и вглубь даже при нынешних неблагоприятных условиях, а их интеллигенция заполонила весь Кавказ, вытесняя все чужое, — евреи остались позади этого движения. И если в последнее время замечается поворот к лучшему, то это явление не следует приписывать всецело собственной инициативе, а скорее воздействию со стороны русских евреев, успехи которых вызывают некоторое соревнование. Полная отсталость во всем, даже в религиозных делах, заставила кавказских евреев уже давно искать поддержки у своих русских собратьев; способнейшие отправились в поисках знания в наши иешиботы, а иногда общины приглашали раввинов из России. Как это ни странно, но такое, казалось бы, похвальное стремление к улучшению своего быта начинает вызывать недовольство в окружающем населении, и в Грузии уже замечается нарождение антисемитизма на этой почве. Дело в том, что раввины и учителя из России невольно, за незнанием местного языка, приобщают грузинских евреев к русской культуре, и грузины видят в этом известную, хотя бы только численную, потерю для себя. "Грузинские евреи не должны забывать, что грузины считают их своими", — заметил мне с недоброй ноткой в голосе один весьма интеллигентный грузин, когда разговор зашел о поднятии культурного уровня грузинских евреев. И здесь повторяется старая история: евреи рассматриваются, как вещь, которою более сильный в данную минуту располагает по своему усмотрению. Горские евреи в этом отношении более счастливы: употребляя свой татский язык, они занимают совершенно обособленное положение и могут развить свою культуру вне всякой зависимости от других."

[3] см. „Рассвет", 1912, № 41, стр. 34 [4] Исторические гнезда Кавказа и Крыма, Еврейская Старина, т. 6, СПб., 1913, стр. 59

разрозненности и прочих причин. Определенный перелом наметился на 1913—1914 учебный год, когда школа получила собственное здание, улучшилось ее финансовое положение, что разрешило введение необходимых преобразований в постановке преподавания различных дисциплин. Некоторая общинная сплоченность и проявляющееся единодушие обусловили отправку депутации горских евреев в Тифлис для ходатайства допустить горско-еврейских детей и подростков беспроцентно в общие учебные заведения Закавказского края. Ходатайство кавказские центральные власти удовлетворили, и поток горско-еврейских рнбят хлынул в школы и учебные заведения.

Однако недоразвитость общественной самодеятельности среди горских евреев, халатно-индефферентное отношение со стороны русских и европейских евреев задерживали возникновение и становление горско-еврейской интеллигенции. Об этом писал и житель гор. Баку Тульман, который сетовал на то, что местная бакинская интеллигенция лишь попутно работает для распространения и внедрения просвещения среди горских евреев, жителей Баку. [1]

Неизвестно, однако, сколько евреев занималось в школах Кассо-Шварца в Баку.[2]

Раввину Шешонкину, обошедшему в Дербенте еврейские хедеры, в которых занималось 1200 детей от 6 до 10—11 лет, пришлось убедиться, что они занимались по системе Алеф-Бета. Сидуры читали почти до конца и зазубрывали. Потом упражнялись в чтении Пятикнижья и Таргума. 10-летние мальчики читали уже комментарий к Хумашу (т.е. Пятикнижью). Из 1200 детей только 15 занимались комментариями РАШ'И.

Рав Шешонкин их взял к себе и вместе с бывшим у некоего ашкеназийского меламеда горско-еврейским 12-летним подростком преподавал им в хедере, устроенном с этой целью в синагоге. Еду получал от зятя и дочки указанного ашкеназийского меламеда, который тогда отсутствовал.

В основной Т-Торе занималось 15 учеников по третьей части Хумаша „Ваикра" (Левит.). так как первые две части „Берешит" и „Шемот" они уже знали. Порядок преподавания был таковым: сперва помощник заучивал комментарий. а затем переводил другим на горско-еврейский язык. Между тем и сам раввин Шешонкин научился этому языку и начал заниматься Мишнайот. Средств не хватало. Левитин из Грузии присылал мало, поэтому невозможно было расширить сеть учащихся. [3]

В Дагестане усиливался голод, не было хлеба. Перешли к питью виноградного сока и вина, которые были там в достатке. Перебивались на одной трапезе в день. Так продолжались занятия до праздника Шавуот, пока не познакомился Шешонкин через рава Иссахара Дова Эздерина с богатыми ашкеназийцами г. Петровска , а также и со сефардийцами. Шешонкин думал организовать средства для перевода своего семейства из Баку в Дербент, но в Петровске тогда голодали. Рав Эздерин с 12 детьми предложил равv Шешонкину перебраться с семьей к нему на квартиру в Петровск, обещая выдачv жалованья взамен обучения детей. Рав Шешонкин вынужден был согласиться, перешел туда с семейством и занимался Торой среди своих соплеменников-ашкеназийцев. Тем самым и закончился для него период занятий с горскими евреями, о чем с сожалением сообщил Адмору в Ростов и Левитину в Кутаиси.[4]

В 1916 г. Бен. О.-пи писал из Дербента: „ Жизнь, налаженная отцами и праотцами, меняется с большой неохотой, и то лишь тогда, когда торговля и промышленность сталкивают их с европейцами. (см. Еврейская жизнь. № 28. 1916). И в этот период русские евреи продолжали играть исключительную роль в духовном развитии еврейства края. „Делом рук этих людей, — писал корреспондент, — являются наши общественные Талмуд-Торы, которые существуют во всех крупных центрах горско-еврейской оседлости".

Городская управа в Дербенте вносила свою лепту в распространение просвещения в городе среди еврейского населения, несмотря на финансовые трудности. В таких обстоятельствах, как ни парадоксально, но некоторые официальные еврейские представители вместо того, чтобы оказать помощь школе, начали нападать на нее. Так, например, некий И. Раваленов открыто заявил на страницах газеты „Каспия": „Банк не должен выделить никакие средства для содержания школы". [5]

Напряженнымибыли отношения между дагестанскими евреями „ашкенази", т.е. русскими евреями, свободомыслие которых шокировало горских евреев. Указанная неприязнь вплоть до 1917 г. являлась главным тормозом для осуществления попытки Общества распространения просвещения между евреями в России насадить образование среди горцев-евреев. Родители из опасения, чтобы дети их не сделались вероотступниками, всячески избегают посылать детей в училища. В этом отношении благотворным оказался в последнее время опыт вышеупомянутого Общества, выразившийся в назначении на места учителей туземных евреевполучивших образование в России".

Как же прогрессировал процесс грамотности среди еврейского населения Северо-Кавказского края с точки зрения распределения населения по категориям поселений, пола, народностям и грамотности по переписи 1897 года?

---

[1] см. „Рассвет", там же

[2] ср. Я.А. Ратгаузер, Бакинская коммуна и народное просвещение, Востоковедение, Известия восточного факультета Азерб. Госуд. университета им. В.И. Ленина, т. II Баку, 1928, стр. 109 [3] см. там же, стр. 93 [4] см. Шешонкин, Воспом., стр. 94 [5] см. „Еврейская жизнь", № 28, 1916, также „Каспий", № 72, 1916

%% грамотных

	Все население			Городское насел.			Сельское насел.		
	М.	Ж.	Об.п.	М.	Ж.	Об.п.	М.	Ж.	Об.п.
Евреи	63,1	45,0	54,3	63,5	46,0	55,0	57,7	32,5	46,9

Сравнивая приведенные коэффициенты с коэффициентами переписи 1926 года и принимая коэффициенты 1897 года за 100, будем иметь следующие изменения.

Коэффициент грамотности 1897 г. и 1926 г. по категориям поселений, полу и народностям [1]

	Все население			Городск. насел.			Сельск. насел.		
	М.	Ж.	Об.п.	М.	Ж.	Об.п.	М.	Ж.	Об.п.
Евреи	133,7	176,2	150,1	133,5	172,6	149,1	129.8	188,3	145,8
По всем народностям	194,3	417,7	238,7	151,0	230,6	175.3	200,0	487,5	247,4

Выделяя отдельно временный отрезок до 1920 г. с точки зрения коэффициента грамотности по переписи 1920 г. среди евреев Северо-Кавказского края, получим следующие данные: [2]

	Все население			Городск. населен.			Сельское насел.		
	М.	Ж.	Об.п.	М.	Ж.	Об.п.	М.	Ж.	Об.п.
Евреи	75,4	67,9	71,5	77,2	69,8	73,2	34,2	19,8	27,0
по всем народностям	38,1	28,5	30,2	60,5	48,6	54.1	33,1	17,7	24,9

Согласно же сравнительной характеристики изменения коэффициента грамотности евреев Северного Кавказа от 1897 г. к 1920 г. и от 1920 г. к 1926 г., выражение цифровое таково: [3]

	С 1897 по 1920 гг.			С 1920 по 1926 гг.		
	Муж.	Жен.	Об.п.	Муж.	Жен.	Об.п.
Евреи	119,5	150,9	131,6	111,9	116,6	113,9
По всем народностям	136,5	296,3	166,8	142,2	140,4	143,0

5. ГОРСКО-ЕВРЕЙСКАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ: ЭЛИША ГАКАТАН, РЕЛИГИОЗНО-ТЕОЛОГИЧЕСКОЕ И ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО РАВВИНА ЯКОВА ИЦХАКИ (ИЦХАКОВИЧА), АНИСИМОВЫ, ФОЛЬКЛОР. СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ У ЕВРЕЕВ ЮЖНОГО АЗЕР. БАЙДЖАНА, КУРДИСТАНА

Что же касается письменности горских евреев, то она состояла преимущественно из литургических и каббалистических произведений. Литургические образцы опубликованы у Иуды Черного (ш. с.), а образцы сказочного творчества — Вс. Миллером (ш. с.). Следует отметить, что в 1909 г. появились первые печатные произведения еврейско-татской письменности: молитвенники и перевод брошюры Сапира о национальном фонде.

О сохранившихся книгах, литературных произведениях и рукописях у горских евреев сообщал И. Черный 11 июля 1862 г. Перечисляя их названия и физическое состояние:

סדר ארבע תעניות במנהג קהל קדוש ספרדים דפוס ליוורנו, והוא כמו ליקוט זמירות ותפילות לצום אסתר ו'

[1] см. А.И. Гозулов, Морфология населения, Опыт изучения строения основных свойств населения Северо-Кавказского края по данным трех народных переписей — 1926, 1920 и 1897 гг., Ростов-на-Дону, 1929, стр. 229

[2] см. Гозулов, там же, стр. 230 [3] см. Гозулов, там же, стр. 231

בטבת י"ז בתמוז וט' באב. – ספר הערוך על חצי בויגין דפוס ישן נושן. – ספר תכונת השמים וכל צבאם, מצבם ומהלכם כתב הרמב"ם ז"ל עם ציורים רבים דפוס ישן נושן. – ספר ברית מנוחה מאת האר"י ז"ל על קבלה. – ספר ויקהל משה על הבמת הקבלה. – ספר תקון ישששכר, בו יבואו: דברי מוסר, לוח הימים וקצת מעלילות כדור הארץ, דפוס ארץ הקדושה. – ספר מדרש בנימין חיבור הרב רבי בנימין על חמישה חומשי תורה תחת ממשלת סולטאן מחמוד דפוס ירושלים עה"ק. – ספר מורה באצבע חיבור הרב הידא, בו נכלל: דברי כבושים ותפלות ותחנונים לגזרות ולמלחמות לרעות ולצרות תחת ממשלת עבדולא דפוס מצרים. – כתב יד מצאת שמה, ובו שירים שונים פרי אחד הרבנים שלהם רבי אברהם בן חנכה מזרחי ז"ל, ושירים אחרים מהרב הגדול והנכבד בעדתם רבי אליהו זצ"ל הוא היה חכם וסופר ומשורר נפלא, וזולת הרבנים האלה לא נשאר אצלם שום זכרון מחכמיהם וסופריהם הראשונים. }

И. Черный обнаружил старинную рукопись в доме рав. Хануки б. Рафаэля в Маджалисе, которая заключала в себе три литургических стихотворения, сочиненных рав. Элиша Гакатан б. Шмуэлем из Джухуд-Катты. Стихотворения засвидетельствованы И. Черным.

פזמון לר' אלישע הקטן ליום ראש השנה:

אתה עליון. ברום חבון. מקום כסא יקר נדלך:
מקור חיים. השמים. והארץ. הדום רגלך:
ומלאכים, נמלכים. לשבח. קצת פעלך:
ואיך יוכל. אנוש ככל. אשר נבער. להודות לך:
ברעיונו. והגיונו. אשרי האיש. אשר הלך:
בתורתי ומצותי. שנתתי לאבותיכם:
ואתם הדבקים בה' אלהיכם:
לאומיך. ועמיך. הנקראים כגולתך:
בכל רוחם. כפי כחם. מחוים את תהלתך:
כמו נחפר. בלב נשבר. מקוים את כליחתך:
תפלתם. ושועתם. תקבל נא בחמלתך:
ובשר נא. בקול רינה. לצאן ידך ומרעיתך:
שתזניחו. ותלבינו. כמו שלג חטאיכם:
ואתם הדבקים בה'
ידיד אל. בישראל. אשר ראו גבורתו:
הפיל קשה. ביד משה. נביאו נאמן ביתו:
ופחדו. יגידו. בקול זמר. תהלתו:
שמע לבן. עתה גם בן. תחנתו וצעקתו:
והרגיעם. והושיעם. ותבנה בית תפלתו:
ונם אתבע. ואז יבא. אקבץ את שבותיכם:
ואתם הדבקים בה'
שעה לקולי. ומילולי. אתה אלי. וזכרני:
משוך חסדך. אל עבדך. פנה אלי. והנני:
בעת אפך תיכר. אך במשפט. פן תמיתני.
וגם תמהול. זמן תשקול. את המאותי. אם תדינני:
ועת תאכוף. נפש תככוף. לנן עדנך תביאני:
שנזרת. ואמית. אאריך. שם שנותיכם:
ואתם הדבקים בה'
הדר כסא. המתנשא. חיות הקודש ואופנים:
קדושת אל. בישראל. ישלשו ברוב אונים:
סבולי אור. נהר די נור. צבא מרום ועליונים:
נעימותיו. וזמירותיו. יצפצפו בניגונים:
איה מקום. כבוד איום. בקול רעש מצויינים:
שואלים. לישראל. מה שפעל אלהיכם:
ואתם הדבקים בה'

פזמון לנשמת יום הכפורים לרבי אלישע הקטן

אלהים אלי אתה. אברכך במקהלות עדתיך:
אלהותך אניד ואחוה נוראותיך:
כי ביום הזה אמרת. סלחתי כדבריך:
ה' טוב וכלה ורב חסד לכל קוראיך:
אלהים אלי אתה. לפניך אתודה אשמות ומעילות:
לבשתי רעדה להתפלל בעד קהילות:
כי ביום הזה. לוחשים עמך חמש תפלות:
להניד בבקר חסדך ואמונתך בלילות:
אלהים אלי אתה. יהי אזניך לניאומי קשובות:
ימינך פשוט ותקבל בקשות ותשובות:
כי ביום הזה. יחפים אנחנו כמלאכי השרת:
יומם יצוה ה' חסדו ובלילה שירה עמי:
אלהים אלי אתה. שעה לתפלתי וקבל הגיוני:
שעריך פתח ותסלח לזדוני:
כי ביום הזה. שהרתי לכפר עוני:
שניאות מי יבין מנסתרות נקני:
אלהים אלי אתה. עונה בכל עת לשועת המוני:
שפכתי נגדך תחנתי יעלבוני:

---

1 см. *И. Черный* „ המגיד № 9, стр. 66 см. Путешествие, стр. 77—80

כי ביום הזה. עומד עמך כשרף מעוני:
עיני תמיד אל אדוני:
אלהים אלי אתה. העבר פשעינו. ואשמותינו מחה:
הבניע זדון לבנו. והטאתינו דחה:
כי ביום הזה. היה כהן גדול בעבודה מוחה:
הכתר פניך מחטאי. וכל עונותי מחה:
אלהים אלי אתה: כנא לשמך הקדוש. וזדים תכניע:
כזן הימין למחבה ישועתך תודיע:
כי ביום הזה. כדושות לך ישראל יביע:
קרוב ה' לנשברי לב ואת דכאי רוח יושיע:
אלהים אלי אתה. מפלתי שקר ומדמות בלי ערך:
מבעתי ביון הזדונות עד ברך:
כי ביום הזה. מהורים שבו וכרעו כל ברך:
מוב וישר ה' על כן יורה חטאים בדרך:
אלהים אלי אתה. נשאתי אל שמיך עיני:
נכון לבי לעבודתך ומהר רעיוני:
כי ביום הזה. נחפשה דרכינו ונשובה לאדני:
נשמת כל חי תברך את שמך אדני:

пишет Черный и продолжает:

אשבה לך יוצר המאורים:
פלאיך חדשים לבקרים:
בראתנו קראתנו בחיבה:
סגולת עם ומבחר היצורים:
גבורתך לכל נודע באצבע:
שהם עשר אשר לקו המצרים:
דגלים יצאו מבור הברזל:
נשאתמו עלי כנפי נשרים
הקימות דבריך שאמרת:
לאברהם בין הבתרים:
וקרע ים בן עמרם במטה:
ונם נעשה בעשרה גזרים:
זדון פרעה ושלישיו וחילו:
ברדפם אחרי זרעי העברים:
הרון אף ים וגליו ודכים:
מוצנים כמו נאדות צבידים:
מהורים עברו. רק הם ננערו:
בעופרת בתוך מים אדירים:
ידידים תמהו על נוראותיו:
אז ישיר משה בקול זמרה ושירים:
כבוד נדלך את נגלתה בסיני:
היו עבדיך כמלאכים טהורים:
לקול דבור באזני אדני:
ולא יהיו לך זבו הכשרים:
מושבי חן אזי פצו למשה:
אתה תשמע שאירית הדברים:

נבונים אחרי כן קבלוה:
ביד משה בלי חכרון דברים:
בעודת מן אשר היה מזומן:
אבלוהו כמו נופת היערים:
עתה אין לי להניד נוראותיך:
אשר האריכו הכמי הספרים:
פשעינו תכפר גם סלח נא:
והקשיבה לשועת האסירים:
צקוני לחש אשר נצבים ברעש:
לפניך באביונים ונרים:
קשוב שיח תפלותיהם וקבלם:
כמו קרבן ומבחד הנדרים:
ראה בכים ועינום בשבים:
ותכניע ידי קמים אכזרים:
שיח ניאל לישראל מהרה:
ותושיע צעידי העדרים:
תקבץ את שארית הפליטה:
אשר המה כמו שות פזורים:
ברוב חסדך נבלתי יקומון:
ויקיצו ישני הקברים:
אתה נדול ואתה נבור ונורא:
אדון עולם ובורא כל היצורים:
לפניך אני דומה כעבד:
אשר נגב ונמצא בכתרים:
יהושים לך כל תעלומות:
אשר נעשו בחדרי חדרים:

Черный см. указ. соч.

שמה לקולי ומלולי ותחול :
עתותי וחמאי בימי הנעורים :
עמל ידי וכל מעשי תברך :
והדני ללכת בדרכים ישרים :
בכל לבי דרשתיך אדני :
ענני כי אתה זובר היצורים :
נכון לבי וטהר מחשבי :
ותכניע נאון יצרי בצירים :
שמור נפשי בעת צרה, קדושי :
ובטל מחשבות רעים וצרים :
מקימי דל משוך חסדך לעבדך :
ואתבונן בחכמת הסתרים :
ותן חלקי בגן עדנך בדפקי :
דלתיך מקום זכים וברים :

אמתתך ותורתך שלמה :
הלא הן כזוהר המאורים :

לכו לחמו בתורת אל :
בכח רב ואומץ גבורים :

הזקים ידאים ושלמים :
ההוגים יומם ולילה בספרים :

זכור צדקם אתה חשקם וחלקם
ובטוב תרחם על עם נברים :

קהלנו עדתינו מקוים :
לפדיונך ושלום כנדרים :

אז אשמה ואפתח פי בזמרה :
אשבה לך יוצר המאורים : —

Заслуживает особого и внимательного изучения вопрос, поставленный еще в 1869 г. д-ром Ш. Н. Анисимовым об участии еврейских раввинов Кавказа в составлении Талмуда Бавли. 1

Раввин Яков Ицхаки располагал рукописями книги, содержащей законы, правила, религиозные предписания и пр., которая была составлена еврейскими раввинами в Джуфут-Катте в 16—17 столетиях. Эти сочинения хранились в горско-еврейских общинах долгое время. 2

В 60-х годах XIX в. раввин Яаков Ицхаки вступил в полемику на религиозные темы с русскими и западно-европейскими религиозными мыслителями. Полемика происходила на страницах периодических изданий המגיד № 27, 1868 הקול № 22, 1868. Среди полемистов Перех Шошан Азови из Чехиновицы, Х.И. Гурлянд, некто под псевд. „Гамешив". 3

Сам раввин Яков Ицхаки, глубокообразованный и эрудированный филолог и лингвист, много энергии и времени посвятил изучению и анализу таких вопросов, как лексикологические исследования иранских языков и диалектов, исторические очерки о горских евреях и вообще еврейских общинах на Кавказе, заметки о мидийско-дагестанских древностях и пр.

Рав. Яков Ицхаки занимался также стихотворной теорией и формами версификации религиозных мелодий. Согласно Ицхаки, наличествуют различные формы стихотворчества. Первичная форма стиха — это простой стих. Например, стихотворение Ганагида р. Давида Евен Йехия, посвященное своему учителю. Есть также по внутренней структуре различающиеся формы: Муркав (разные виды его, букв. „сложный" (кашур) (стих не оканчивающийся рифмованным слогом), Харузи — (стих, оканчивающийся рифмой), Мехулак — (распадающийся на несколько маленьких стихотворных строк) и т.д. 4

С точки зрения еврейской стихотворческой теории и рифмы заслуживает внимание стих, сочиненный раввином Я. Ицхаки и предпосланный его историческому очерку от 1868 г. „Города Мидии", приводим факсимиле указанного стиха:

תפלה ליעקב המרי כי יטוף · ומלתו על לשונו
חן חסד יצמיד יעטוף · כגבורות ישע ימינו
עשר יחזה, מזה מן-מזה · בנועם בנינו
ממהר יחישה, מנוסי מעוזי · בעודו בהיכלי ענינו
מנבכי מצולות-בוץ ומעפ"י · ישמרנו ונצרנו

מה דודך מדוד ·
כי תשיך שיך ידידות ·
ומדוע תנוא בחידות ? ·

ולמי כל חמדת עשרו עשיו ממרחק ? ·
לבריכי, רום לנבי, עשיב נין יחק

ויענע בן רכב, לחבר בירכתי הפניה הוז זכב · 5

1 см. "המגיד" 1869, № 34, 36, 55, также המליץ 1894, № 231 и его книгу משא קאווקאז במדי דאגיסטאן

2 см "*Гамелиц*" 1894, № 234 3 см. "המגיד" № 44, 1868 4 подробно см. Ицхак Давид, История евреев Кавказа в Палестине יצחק דוד, תולדות יהודי קווקאז בארץ ישראל, תל-אביב, 1985, עמ' 423 5 см. ЦАИЕН, Р 119, 11/13

Являясь скрупулезным и требовательным ученым-теологом, раввин Яков Ицхаки ретиво следил за сохранностью текстуальной точности старинных произведений различных авторов, особенно средневековой испано-еврейской письменности. Так, например, обнаружив в 1870 г. допущенные орфографические ошибки в Штеттинском издании 1866 г. и произведении Йегуды Эвен-Тивона, он собственноручно переписал и исправил целую главу из древней рукописи указанного произведения. 1

В другом месте (предисловие к очерку „Города мидии") раввин Яков Ицхаки, в связи с критикой записей и находок А. Фирковича (Эвен Решеф) касался и вообще выходящей на еврейском языке литературы и книг, считая необходимым ограничить писания на этом святом языке, не подобающее языку и темам, и вопросам (в примере упоминает рассказы, видимо, некоего горского еврея Ханании б. Хизкии, сочинителя рассказов на святые темы) и выражал нескрываемое негодование по поводу того, что в последнее время на еврейском языке участилась лихая любовно-страстно-ухаживающая писанина. 2

Грамматические, морфологические и лексикологическо-этимологические вопросы часто находили место в переписке, ведшейся между раввином Яковом Ицхаки и другими общинными раввинами и хахамами горско-еврейских общин. Обсуждались вопросы происхождения арамейско-еврейских корней ולא фрагменты и проблемы Гемары и талмуда и пр. 3

В сборнике писем и обращение рав. Якова Ицхаки заключена и распонса на запрос кубинского раввина Моше б. Габриэля от 1868 г. 4

В 1867 г. Общество распространения просвещения среди евреев России приступило через своего агента в Вильно И. Михаловского к высылке номеров газеты „Гамагид" в Дербент, за что благодарил их раввин Яков Ицхаки в своем письме.

את שלום ידין גדר חכם בעוז מוכי תוכחת · תור הוץ עהן רבה · יתיב בקוני לבנת · כבוד הרב המופורסם בקוי כש מהר גבריאל יצ"ו ·

זה כבוד הגיעני תורת חתך בעלת שתי נשותים · הרחעונה העפיל להתיך חומר מקטרת שחלותי ולעשותם נותלי · והעניה יולדת עלהן שחלותיה הנתרצות לפי דעתה · ובלפיהן לאחן יגר חתנים עלה · לחתרתי מאין הרגלים לכתם עמה בלבנים הלא דבר הוא · ובחול שבהשקפה הראשונה בחנה ינחתר החכם , הפעולה תעיד על פועלו · כי עין רואה שקפתה חובָה בחלבי קרונות או חסרונות · ומעונָה בחתלת תלוי תלוגעסיות · על חין תרנוס · וחתרתי גם כלט כי לחדוע ב הענתו דבר מחכיתר הרעועה ומהרהפכוהיה · ומגדלי הבדוהיה · חו ינהגון בהקעי תעתיה ובהקעי תעיה · חו בקעי יולבקיהן ירעי על נחלקיה · חו בחומריה לחתר חכתים הגידוס בעם הזלל ותלעגלה ? · ולאבדי החומר מה זה החילוקי לחין נשתין ויהועפט ? חנים לחומר , ליבחת גופת עובדת לשחלות נקהוו בחקרתי עלֵ בליחוקת בעלמת · והחכם יבין לתעומו · כי לח חפלתי לנדות בחטורת הנלוח ..... חך בעיתני עקה כי ידו לחתר עשתה כל זחת , שבקי לחזות · בגועם א תלקחיה ומחקקיה :

הן חתת שחלות בעלתי · קטט הכתות והליכות הנן · חתר יבחנו בהנה חת לבעידי בר בי רב לחל יומלן · והתחן תבלעתי תורה · חך התעודות יפטרך עליהן חעל הקהוות , הלח לית להס פתרונס" · כי בתחתר וכן יענה כל פירשתם , כל היבה שעכעו ת כגון קנח בדת תלח כו' וענעה חותן ונכתב לאחרין הלח כתו קודין תלניה כו" · חיפה היח חות ה' חתר בקודין ? וחלך על הקריחה כונתן לתה התיר חת הקריחה בקודין ? · ועוד חין זה לשון התעתה לחות · הלח גם בתקרחי קדם יתלחון תיבות קריחה .. בריחה .. תחנם לח על סוף יבבר כי חס על תלבע התלה · כי ערעי גלה עשתך בנך הס עלה ..... ויחזור לנוכח גלית עשית בעיך ת גלהת עשתת בנהתך יולד ת הלת · נעלת יתכן להיות ה נגם בתלבע התלה · לח כן שרעי עלית בקדת תלבח בדת · חתר לח תשתנה ת לגולד הפעל לי גם בנוכח כי יחתר עלֵ העלמים קריחת תלבחת בחתת · חכן בעל התועה יענה גם בשרעי נגלת חת תלגך ל הפעל לגולד כנלה כי יחתר קודין ת קודלין כתו עושים שהוח ת עושרים .. וקל

החגרת הזחת היח תחרת חכוכה בקבקיה בתי חורפי להיד הגל והעתקתי לתזכרת —

5 רק חת התחלתה · וחת השחר העתטריה ונעתקיה :

О высоком и изящном стихотворном искусстве раввина Якова Ицхаки свидетельствует стих-загадка, написанный акростихами, заключенный в одном из его многочисленных писем.

לג

חידה שחדתי ביומא דפנרא
6 חידה לגורלות

---

1 см. ЦАИЕН, Р 119, 11/13 2 см. ЦАИЕН, Р 119, 11/13 3 см., например, Письмо некоего Якова б. Рафаэля рав. Якову Ицхаки, ЦАИЕН, Р 119,/11 4 см. ниже факсимиле, ЦАИЕН, Р 119/11,13 5 см.ЦАИЕН, Р 119, 11/13), также „Гамагид", 1867 г., стр. 212 6 см. факсимиле, ЦАИЕН, Р 119, 11/13

א

1 אנכי תילעת הורגת לוגים ·
2 אנכי נרבלת בין כנפי קלוסים ·
3 אם תגען בי יד להה לשבר
4 כן אל תגען בי להה לחבר ·
5 אל תסירוני מעל רגש חיבכם ·
6 למן כי רעה נגד פניכם ·
7 מפניכם לסתר ובמלי ישימון קינם ·
8 ובמלכים שלשיה הנה הם ·

ב

9 אנכי בחמות תולעה ובין נחשים גלגוע
10 ותופשי התורה לא ילעוט ·
11 והעלם יעלימו ממני עין ·
12 יאמרו כי בורעי נבשל קין ·
13 שנואה אנכי ובשלומם יכרתו רגלי ·
14 ואבן לאבד יסיעוני על צאתם חפשי ·
15 ואלי ילבשו ואותי בגד חיש מלון שמי
16 ובשתים נשים זונות אותי יכלמו ·

ג

17 ועל מה תולעה תכנוע ·
18 כלה לא ותמלאוני ובין עשירים תושיבוני
19 ואבן תחתי שמתם ובין ובכן בכור תרחוני
20 וגם כי נתתם לי בשם זונה תקרחוני ·
21 כי תחמדו אל בטוחתה פעמים מצאתוך
22 ובתיך הר גבוה פעמים תפשתוך ·
23 ותחת ההר רחיתוך רק פעם ·
24 ובצאתך מן מערה עמדו העם ·
25 בעברך בין מים גבים רחוך גברים ·
26 והיו המים למרים

ד

27 נתתם עיניכם בי לא יולע ·
28 ובתוך עם לא מוליע ·
29 לא יפה כי על פה תשחוני ·
30 לא יהוליה כי הוליה לי תתנוני ·
31 אם שטיתי מעל אמי ונשחרתי לבלי ·
32 ועם חרבעה מצאתי לולי ·
33 יעזבני איש רבעד ויהי לאש בערה ·
34 ואנכי מרכבה על חמור ואהה טהורה

ה

35 אנכי נלד הר רק פעם אחת נחבלתי·

В 1868 г. рав. Яков Ицхаки послал ,,Обществу распространения просвещения среди евреев России'' свое сочинение ,,Города Мидии '' (на евр.), в котором освещал исторические древности евреев Кавказа. К этой теме он вернулся и в меморандуме, высланном в адрес МВД России в 1889 г.

В рукописном виде былсоставлен татско-еврейский словарь, содержащий несколько тысяч слов, котрый собирался опубликовать Хаим-Нахман Бялик в сборнике תולדות היהודים ההרריים בקוקז но не смог. 1

Указанное ,,Общество'' то и дело заботилось и о расширении своей деятельности на Кавказе путем вступления новых членов в его ряды. На это отчетливо указывает письмо, обращенное в 1871 г. к раввину Якову Ицхаки руководителями ,,Общества'' 2

В 1868 г. рав. Яков Ицхаки направил в Петербург проф. Гаркави обстоятельное письмо, в котором изложил свою концепцию о лингвистической системе и языково-

1 см. также ''רשומות'' יצחקי ז''ל, רבה הראשי של דגסתן, лингвистическо-семантические исследования и очерки: ,,Гамагид'', ירושלים, 1974 №№ 34—36, 1869 г.

2 см. факсимиле, ЦАИЕН, Р 119/11

лексикологическом строе горско-еврейского языка, упоминая акад. Дорна, который был в Дербенте в 1860 г., и некоего Гурлянда, интересовавшегося также изучением татского языка. Рав. Яков Ицхаки отмечал, что горско-еврейский и татский язык, на котором говорили евреи-горцы, и некоторая часть татско-мусульманского населения могла исчезнуть бесследно, не займись он составлением словаря и исканием этимологии татских слов не только в персидском, турецком и и прочих языках, а также в Талмуде. Рав. Яков Ицхаки замечал, что горско-еврейский язык, смешиваясь с еврейским, турецким и персидским языками, терял свой чистый вид. Поэтому он считал необходимым немедленно заняться его изучением. 1

В своем письме, направленном в 1868 г. рав. Ицхаки, русско-еврейский магистр в Петербурге Иона Ильич Гурлянд (указывает свой адрес: С.-Петербург, Большая Мещанская, дом № 26, кв. 52), просит описать подробно систему образования и просвещения евреев-горцев в Дагестане, религиозные верования, нравы, обряды, вера и пр. Со своей стороны и от имени Общества распространения просвещения он обещал содействовать всячески продвижению дела внедрения просвещения среди евреев Дагестана, в частности учреждений, учебных заведений для подростков, предоставления помощи нуждающимся в материальных средствах писателям и духовным деятелям, печатании и издании их книг и т.д.

Кроме вышесказанного, Гурлянд сообщал также, что имел беседу с акад. Дорном, который побывал в Дербенте 8 лет назад и вновь предлагал рав. Якову Ицхаки приступить к сочинению „Грамматики татского языка" с адаптацией на русский язык. Сами татские слова же с персидской или еврейской транскрипцией, с переводом и разъяснениями, при том в двух частях: в первой части предлагалось осветить грамматику татского языка, во второй же включить беседы, рассказы, фольклор на татском языке.

Гурлянд от имени Дорна просил рав. Ицхаки оценить, не стесняясь (см. ссылку на слова акад. Дорна на третьей стр. письма Гурлянда), свой будущий труд и назначить сумму зарплаты. Он обещал, что книга будет издана Императорским издательством академии (Би-дфус Га-мелех) и замечал, что сам акд. Дорн прекрасно разбирался в вопросах грамматики татского языка и имел некоторые материалы фольклора, однако он предпочитал, чтобы целостную работу по составлению грамматики произвел Яков Ицхаки.

1 см. ЦАИЕН, 1868, 11/16

КОМИТЕТЪ ОБЩЕСТВА
ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНІЯ
ПРОСВѢЩЕНІЯ МЕЖДУ ЕВРЕЯМИ
ВЪ РОССІИ.

Милостивый Государь.

Разсчитывая на Ваше теплое сочувствіе цѣли и стремленіямъ нашего Общества и желаніе содѣйствовать къ увеличенію его средствъ и распространенію тѣмъ его дѣятельности, Комитетъ сей имѣетъ честь препроводить при семъ регистръ для собиранія членовъ, покорнѣйше прося Васъ, Милостивый Государь, не найдете ли возможнымъ пригласить желающихъ въ Вашемъ городѣ вступить въ члены нашего Общества, и регистръ съ именами вписавшихся и слѣдующими съ нихъ взносами возвратить Комитету.

Примите увѣреніе въ истинномъ къ Вамъ уваженіи.

мая 14 дня 1871

№ 121

За Предсѣдателя

Г-ну раввину Я. И. Мизрахи
въ Дербентъ.

Членъ-Казначей

Секретарь Общества

Гурлянд просил также о высылке древних книг на еврейском языке, находящихся в Дагестане, и предлагал производство обмена еврейских книг между ними. Наконец Гурлянд справлялся о здоровьи И. Черного, его цѣлей о новостях и просил передать ему привет. 1

В своем ответном письме от 1868 г. раввин Яков Ицхаки выражал благодарность и признательность Гурлянду, и в его лице своему „Обществу" за внимание и заинтересованность горских евреев Дагестана и вообще Кавказа.

Раввин Ицхаки вкратце излагал животрепещущие проблемы действительности и быта горских евреев, подчеркивая свирепость и тяжесть ига, которые терпели евреи-горцы в прошлом при различных дагестанских правителях, владетелях, ханах и беках. Он особо подчеркивал роль России в улучшении социально-экономического быта горских евреев, тот мир и спокойствие, в которых пребывали ныне они, так как прежние времена канули в историю и не вернутся больше.

Относительно системы образования он замечал, что сперва начинают изучать Пятикнижье с простыми комментариями, потом постепенно переходят к изучению различных трактатов Талмуда как Вавилонского, так и Иерусалимского, со всеми последующими за ними духовно-законоучительными сборниками. Отметим, что как и сам раввин Яков Ицхаки подчеркивает это, евреи Кавказа относились с одинаковым почтением к обоим Талмудам — Иерусалимскому и Вавилонскому, не отдавая никакого предпочтения какому-либо из них. Можно полагать, что это еще раз указывает на долгий самостоятельный процесс формирования свойства Кавказа как в физическо-этническом, так и в духовном планах. Нелишне в связи с этим указать и на то обстоятельство, что сам Талмуд, особенно Вавиловнский, неоднократно указывает на духовно-религиозные центры и лица в пределах всего Кавказа и древней Мидии, из чего следует, что еще задолго до окончательного оформления редакции Вавилонского Талмуда, на Кавказе существовали и функционировали духовно-религиозные центры, которые, к сожалению, не сохранились в письменностях и нарративных документах ввиду смут, преследований, войн и междоусобиц, которые имели место на Кавказе на протяжении целых столетий, тогда как вавилонские евреи, и вообще евреи, проживающие на территориях распавшейся древней империи, пребывали в относительно спокойных обстоятельствах. 2

Согласно раву Якову Ицхаки горско-еврейские подростки изучали также грамматику древнееврейского языка и прочие предметы, вплоть до мировоззрения Раби Моше бен Маймона (Рамбам) 3

Раввин Яков Ицхаки принимал деятельное участие в комментировании и издании различных религиозно-законоучительных книг. Из письма варшавского типографа-издателя Ицхака Гольдмана от 8 апреля 1872 г. явствует, что под редакцией рав. Ицхаки предполагалось выпустить книгу „Сефер Гаморе". 4

В 1869 г. раву Якову Ицхаки было разрешено свободно разъезжать в местах поселения евреев в Кайтаго-Табасаранском округе: „Открытое предписание № 731 от 3 апреля 1869 г., данное раввину Якову Ицхаки, гласило: „Предъявитель сего, главный еврейский раввин гор. Дербента Яков Исакович, по данному мною разрешению отправляется в Кюринский и Кайтако-Табасаранский округи, по селениям, где проживают евреи для наставления их в правилах веры, вследствие чего предписывается всем наибам и сельским старшинам упомянутых округов оказывать возможное содействие как по пути следования сказанного раввина, так и на местах его пребывания. Апреля, 3 дня, 1869 г. Дербент. Военный начальник южного Дагестана, подпись Печать. Приписка: Прошу давать ему проводника от селения до селения. 3 ноября 1875 г. Старший адъютант, штаб-капитан, подпись. 5

В конце 70-х годов в газете "המגיד" раввин Яков Ицхаки опубликовал серию очерков по лексикологии иранских (персидский, курдский, татский) языков. 6

Раввин Яков Ицхаки определяет географические границы распространения иранских языков и о татском наречии пишет: „Это язык кавказских племен, проживающих в южных областях татов, на котором говорят евреи Дагестана".

Яков Ицхаки ставит перед собой весьма определенные задачи по выяснению этимологического значения корнеслов в иранских языках в их сопоставлении и сличении с татскими. Следует заметить, что указанные лексикологические и языковедческие исследования раввина Якова Ицхаки делались в рамках одной целостной монографии, которая, к сожалению, не дошла до нас. Взамен были опубликованы в указанных номерах газеты המגיד лишь фрагменты из упом. книги по просьбе многочисленных читателей и заинтересованных специалистов указанными вопросами. Раввин Яков Ицхаки подтверждает предположения известного европейского ориенталиста (как он говорит, не называя его имени), что שפת טט"י איננה שפה בפ"ע כ"א שפת פרסי הנשחתה т.е. татский язык является испорченным персидским языком, однако в некоторых вопросах раввин Ицхаки полемизирует с указанным ученым.

Рассмотрены и анализированы татские слова „Чер" טשר (смешанный раствор для купания. „Кавсар" קוסר — воспитанница детей (см. המגיד № 35, стр. 270—271) „Ухма" אוכמה в значении „черного" „Паргал" פרגל Циркуль „Кадашр" כדשר отходы, Дарон דרון внутренний, Буру" ברו наружный

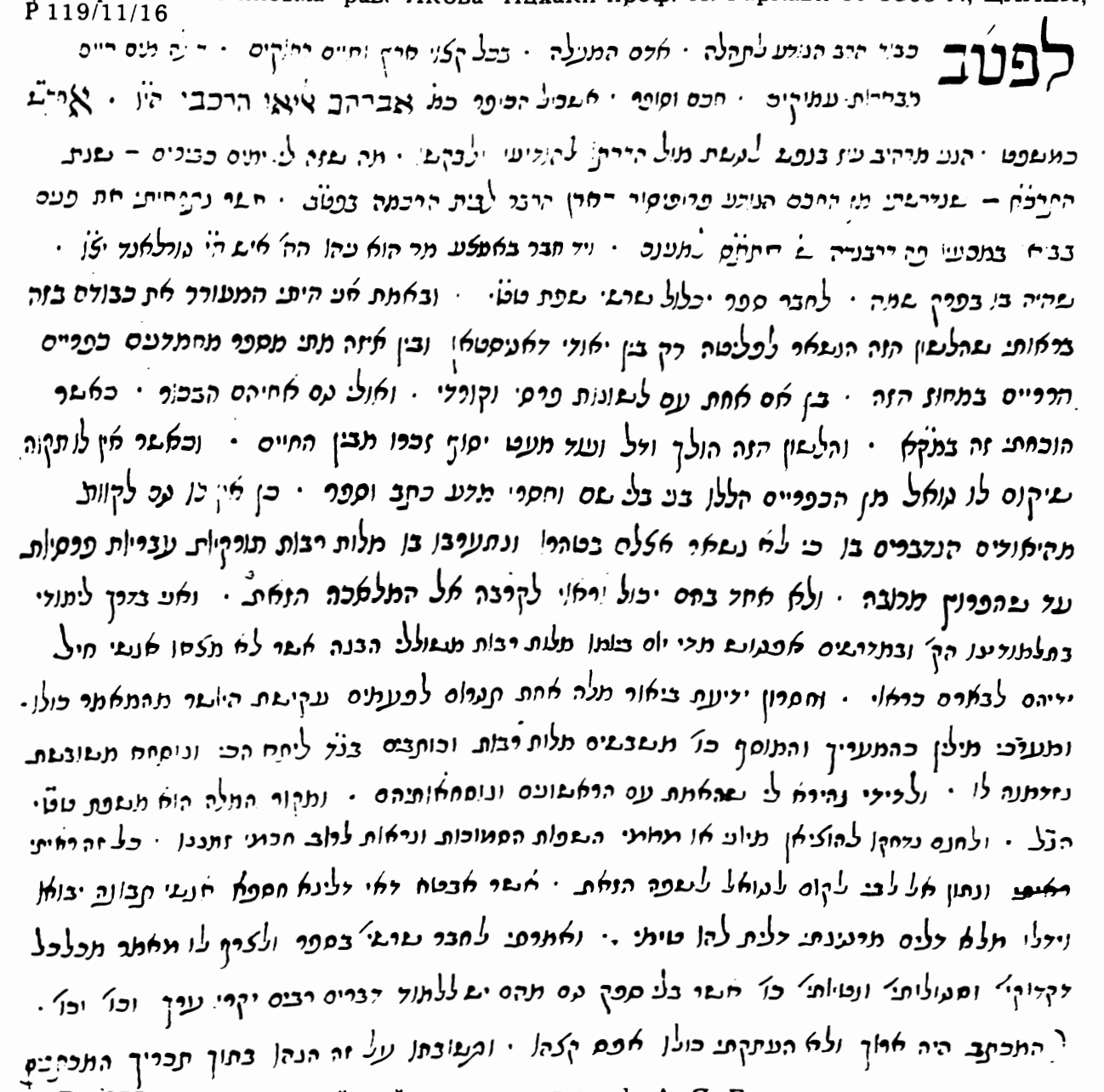
1 см. ЦАИЕН, Р 119, 11/28, также „Гамагид", 1868. № 27 2 см. ЦАИЕН, Р 119/13 3 см. ЦАИЕН, Р 119, 11/13
4 см. ЦАИЕН, Р 119, 11/13 5 см. там же, стр. 20 6 см. מחקרי מלין המגיד стр. 270

и выражения и прочие слова и корни, которые этимологически агументировались на примерах, встречаемых на страницах Мишны, Талмуда и других еврейских законоучительных сочинениях. 1

Раввин Ицхаки переписывался со многими еврейскими учеными в России

С раввином Яковом Ицхаки переписывались из Иерусалима также многие известные раввины и талмудисты, среди них Моше Иеошуа Лейб Дискин, сын известного в России талмудиста Вениамина Дискина из Брест-Литовска, учителя рав. И.Э. Спектора. 2

(см. факсимиле письма рав. Якова Ицхаки проф. А. Гаркави от 1868 г., ЦАИЕН, P 119/11/16

В 1877 г. русско-еврейский ориенталист проф. А. Я. Гаркави направил из Петербурга письмо дербентскому главному раввину Якову Ицхаки по поводу ведения исследований в области татского горско-еврейского языка. Он подчеркивал для успешного изучения татского языка необходимость в знании таких восточных языков, как персидский, арабский и татарский, с которыми был, по его мнению, смешан татский язык.

1 см. "המגיד" стр. 286

2 см. факсимиле письма в сб. מארכיון הרב ר' יעקב בהרר"ץ из архива рав. Якова Бахарри'ц Ицхаки, Иерусалим, 1974, стр. 24

Дальше проф. Гаркави приводил конкретные сравнительно-сопоставительные примеры из лексических фондов татского и арабского языков. Потом сообщал о своем намерении издать на русском языке историю хазаров, обещая вскоре после выхода в свет книги выслать ему экземпляр на память. Гаркави сообщал также о предстоящей поездке в Казань на собрание историков и исследователей старины, о намерении спуститься по Волге до Астрахани и оттуда до Дербента. Однако добавил, что из-за смут и прочих причин он не сможет на сей раз осуществить свое намерение и надеется встретиться с ним в Дербенте в другой раз. 1

На усиленный интерес раввина Якова Ицхаки к средневековой еврейской литургической поэзии, кроме его собственных статей и выступлений на страницах прессы, свидетельствуют и письма ученых и раввинских авторитетов, направленные к нему. Так, например, 22 кислева (декабрь) 1880 г. проф. Гаркави сообщает раввину Я. Ицхаки о высылке ему сборника стихов Шмуэля Ганагида „Зихрон Ларишоним" и о тех книгах и изданиях, которые были выпущены различными лицами и авторами-собирателями (Цунц, Дукес, Ландсхуте и другие). Сам он признавался в некомпетентности в указанной сфере, но обещал, что с удовольствием был бы готов познакомиться с его, т.е. раввина Я. Ицхаки рукописью. 2

В вопросах, связанных с „находками" А. Фирковича, раввин Яков Ицхаки нашел общий язык с путешественником и исследователем древностей Крыма Эфраимом Дейнардом из Севастополя. Э. Дейнард опубликовал ряд критических статей по „находкам" Фирковича в газетах „Гамагид", „Гацефира", „Израелит" и пр., а также

1 см. там же, стр. 24 2 см. ЦАИЕН, Р 119, 11/22

книгу „Тольдот Эвен Решеф", которую он направил в сопровождении письма рав. Ицхаки в 1876 г. В письме Э. Дейнард сообщал также о мерах и шагах, предпринятых им лично с целью выявления и разоблачения фальшивок Фирковича. Он убедил членов и самого вице-президента Императорской академии наук в том, что найденные Фирковичем старинные камни с надписями с периода до разрушения Второго Храма являются всего-навсего подделками. Вследствие этого Академия выдала Дейнарду т.н. „Открытый лист" для вторичного исследования древностей Крыма и уточнения фактов. Дейнард с сожалением подмечал, что к его удивлению этому пытался препятствовать проф. Я. Гаркави, это тогда, как он покинул свою семью, детей без всяких средств к существованию и пустился для изыскания исторической правды и истины в пользу всего еврейского народа. В конце письма просил Э. Дейнард раввина Ицхаки выслать ему его еще неопубликованные критические замечания по находкам Фирковича с обещанием, что он, Дейнард, опубликует их во второй части своей книги по крымским древностям. Он добавлял, что критическими замечаниями рава Ицхаки был заинтересован также проф. Штракк из Императорской академии наук.

Видимо, зная заинтересованность рав. Ицхаки со средневековой еврейской литургической поэзией, Э. Дейнард обещал выслать ему копии хранимых у него стихотворений Пиутим и Пизмоним. [1]

В августе 1878 г. Э. Дейнард снова направляет письмо раввину Якову Ицхаки, в котором сообщал, что при содействии немецкого ученого в Берлине проф. Штрака, он издал на немецком языке книгу: A. Firkowitzch und seine Entdeckungen в которой был упомянут также рав. Ицхаки.

Неполучение на протяжении двух лет ответа от Я. Ицхаки, Дейнард объяснял путешествием рав. Ицхаки в Россию и Малороссию (Харьков). В указанном письме Дейнард сообщал также о своем путешествии в Париж и беседах с членами Альянса, которые попросили его совершить путешествие по Кавказу, Средней Азии (Хива, Бухара) с целью учреждения там еврейских школ Альянса и внедрения культуры среди тамошних евреев. Об этом, между прочим, сообщала многоязычная пресса Европы, кроме еврейских газет, выходящих в России: „Гамагида" и „Гамелица".

Э. Дейнард получил также специальное рекомендательное письмо от немецкого министра и председателя Альянса Ад. Кремье, а также от членов Академии Наук в Париже, Берлине и Петербурге. Он ожидал также аналогичного свидетельства от правительства Великобритании. Он высказывался, что без содействия и помощи раввина Ицхаки, не смог бы осуществить намеченные выше цели в пользу еврейства Кавказа.

Эфраим Дейнард ссылается на оценку членами Альянса труда и потуг Черного и пишет:

ואם אמנם לפי הנשמע רבות פעל ועשה ידידנו הר"י שטארני, אפס הועד לחברת "כי"ח" לא מצאה בו את אשר בקשה. והוא כי יכתוב את דבריו על ספר, וביחוד מהנוגע לדברי הימים לבני ישראל בקו־קז. וכבר עברו קרוב לעשרים שנה למן היום אשר התישב ראשונה בטעמיר – כאן־שורא. ועוד לא הדפיס אף עלה אחד זולתי איזה מאמרים עטנאגראפים בהמגיד אשר לא יביאו כל תועלת לחוקרי דברי הימים. כי לא זאת ידרשו מאת הנוסעים בכלל ומנוסע עברי בפרט. ולמצער לוא הדפיס את ספרו כי עתה ראינו ונוכחנו איזה תועלת תצא לנו. אבל כל עוד אשר הוא טמון באפל, הנו קורא עליו דברי החכם בן סירא "אוצר טמון וחכמה נסתרה מה יועילו גם שניהם"[2]

Оказывается, члены Альянса не совсем были довольны результатами поездки Черного по странам Кавказа, точнее, теми скудными результатами, которые имели место в области близкой к сфере деятельности Альянса. Более того, книга, написанная И. Черным, оставалась еще в рукописи и неизданной.

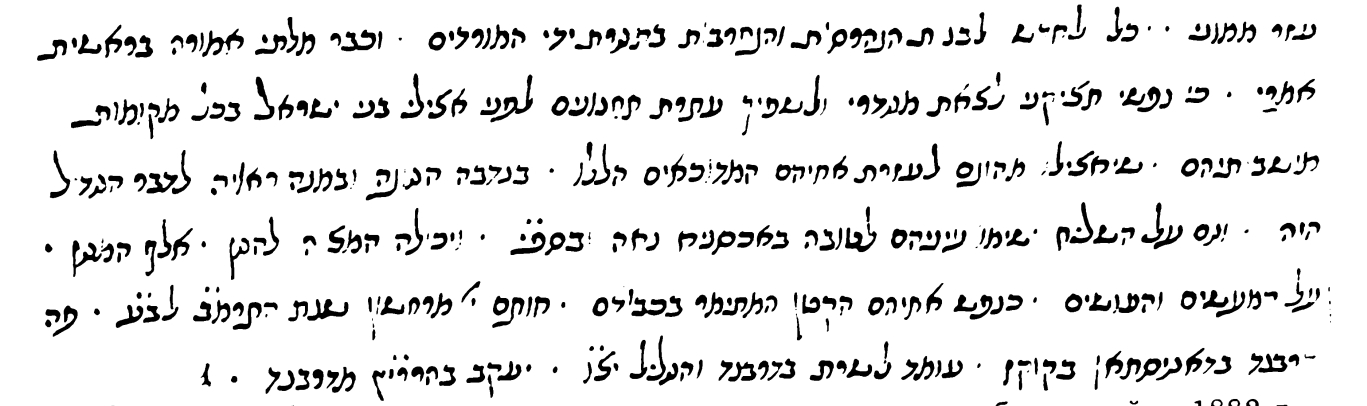
В конце своего письма Э. Дейнард сообщал о выходе в свет своей книги „Путешествие по Крыму" и перечислял разбираемые там вопросы и главы: „Происхождение караимов Крыма, утверждая, что они этнически восходят к татарам, а не Анану и Шаулу. Происхождение крымчаков, т.е. действительных евреев Крыма, их расселение, хахамы, обряды, обычаи, язык (джагатайский) и пр. [2]

В каждодневной духовно-литературной деятельности рав. Якова Ицхаки часто вставали на повестку дня самые различные бытовые, галахические, исторические и даже нравственно-этические проблемы индивидуального плана. Об этом говорит, между прочим, его письмо-запись от 1882 г. [3]

המכתב הזה
הוא לי תמגן פנינה העזר וההטבה לנזולת · כי תשיגיני עבר ראשיקה · נפשו תחלקהן לעת מצוק לבונן
שנכשלתי מוקה ולמעדה · ולהביאה לידי תשלום וחתירת טוב · ויתר על כן אנו בני האומה העבריה
בבלתי הגון עלינו לשוש כעל כל הון כאשר נמצא מקום כי והיה בתמיתי עול מצותי תי תשלנו · הן
ואנו לשוש נקבותי – נלכי שפלותנו ודלותנו נושע בחלה תורה בצעי זולתנו · כטובע התעונים והתלוכלים ·
הן מצא אחותנו הקטנה ואין לנו אחות שעשאו אוקנו לפוך לחי כולל לבניס · ונאה בחלה

[1] см. ЦАИЕН, Р 119, 11/24
[2] см. ЦАИЕН, Р 119, 11/30 [3] см. факсимиле письма от 1882 г., ЦАИЕН, Р 119/11/16

יוד הטבע לריב בכל כי נוסיף נטיב עמהן עוד כי ישוב ורוח לו כחוק תמנע · ומה נכבד היום בשורה מוכיחת לי ס מפי כוי נחמן גדר חכם בעוז כהר **חנוכה בכר יחזקיל** שגן מתעשבי ק מלחם במלינת קודליסתין היה חרון חורטו לשבר תחת **אבר** מתשלת השלה הוא מלך פרס יהוי כי זה שנתים יתים מאר שלחן מלך מחבי ושבר העיים סלחתם וחורתי ולינגבר וכל את החיש הלזה ההלך לקרחתנו · לעשית עצות · מיך ובמה יוכלו מלכי תשלק הגלות המי המשתוורף עליהם בעים רוחן · משפ עפי חוק פרס נעדול בימים החמונים הללו · מבל יוכלו יתלפקן עוד · לעשית עצות אל תי מהחצחות התחנוספות בישראל יפנו · מלין יבוא עוסם · ואני בילעי מרחש · את טוב לב המלך · כי בחמת מלך פרס הוק מלך וומן מחין כתוהו · ולא ידע פלות בין עבדין הנאתנים בין יאוני למושלמני ואל יחיר פנו יותך לאוני · וכן ידי השרים והסגנים במועל הזה · ושר המלך לא יבוק · כי לא כדרכי הפלטיקק המערבית המוזחית · מין למלך לטפל כי אם בדברים העולים בזוה שלם מלכות · ויאוני בזה נחשב הוק כי נשמה באפו · ויתים על שנים יקופו טרם יצלח לעבד לשוב בחוך פני מלך מך כי לשפוך לפניו שיחו · ולבן לא ידע המלך מאומה מכל המתלחה המעלמת את בני עמנו שמה · ובשעי חחון לאחם לעת · יעלתי לפניות דק אל המלך בכבודו ובעלמתו יה · יעבוי עלין מה · וגם את מבנם גוו מלאתי נבון להיות עמוס הפנעים ואת שפתיו לשובר צחות בלשון פרס · וגם אנכי הלל עזרתיו בכתבי תלבאות בל ל הטובה עלי · ואשלחהו וילך זה שנתים יתים · ומה נכבד היום בשורה מוכיחת לי · כי כאשר יעלתיו בן היה · אחרי עלות בב זכה להשתטח לפני מלכי הרם יהוה · ויט אלין חסד · כי הצלית ל לרכב · ויצוהו המלך לעמוד לפניו יומם ולהגיד לו כל פרשת העבור · ומי אשר בידו לב מלכים הסב פני הלבי על כי חסף לו המלך כתבי זכיות · חתומים בטבעת המלך · זכות התכילות רב טוב לבית ישראל שמה · ומהן השלש הכי נכבדות · כי העביר מעליהם גזרת המוחרים · חיקה חקוקה בחרין פרס תומף כי ימית חבו היהודים ולאבין בנים רבים ישראלים · מין לעשות לאחד מהם לרעה את מבוסם העבדי · כי רק המוחף לבדו יומבו · ובדברות הימים העמיק הריחב החיק גם על שאר היהודים בשיר חוקים רק המוחף · והלבי מזבן מחלון כמה מן העצה הטובה יש בזה להרבות תפקף המוחרים בתפקף לוהבי המתון · וחכמת המסים (כי מם המלך יחבו שמה לעשיר פרסי · הוא יעשה · ויכול · ככל אשר תמצא ידו · מין לעת ומין חשבון בישראל וכן יתמו · ותוקף מאמר הגלבות שיהין היהודים תחת מחסה בן המלך ולא תחת ידי המרים המה הכוחרים · את כל הגאולות החנה בשרי בזמנו בעלי הענתים · ואף כי לא היתה גזרה פרטית לאחבר · רק התקוממות כללי · אמנם גם הם לא נקו · ויקחו יהודים תהילולים ויהרגו בתי כנסיותיהם ומלמדיהם · והכרח תחיק לשיב עזרה בצדי · כי לא החלו לשחוף רוח חיים עליה · וישלחו שנית את שלוחם מי חנוכה הנוכף חלב בצחוק כתבי בקשותיהם · כי מהיה למלך ולמפנע בזרם מאלי חוק בישראל בשפנו בחוקות החיות · שיעזוי להם

Историей и бытом горских евреев интересовался также побывавший в 1882 г. в Дербенте Д. Анучин, которому, однако, в силу некоторых обстоятельств (как он писал в своем письме к рав. Ицхаки 9 афгуста 1882 г.) не удалось встретиться и побеседовать с Ицхаки по интересующим его вопросам. Вместе с тем он выразил надежду, что раввин в письменном виде ответит на заданные им вопросы.

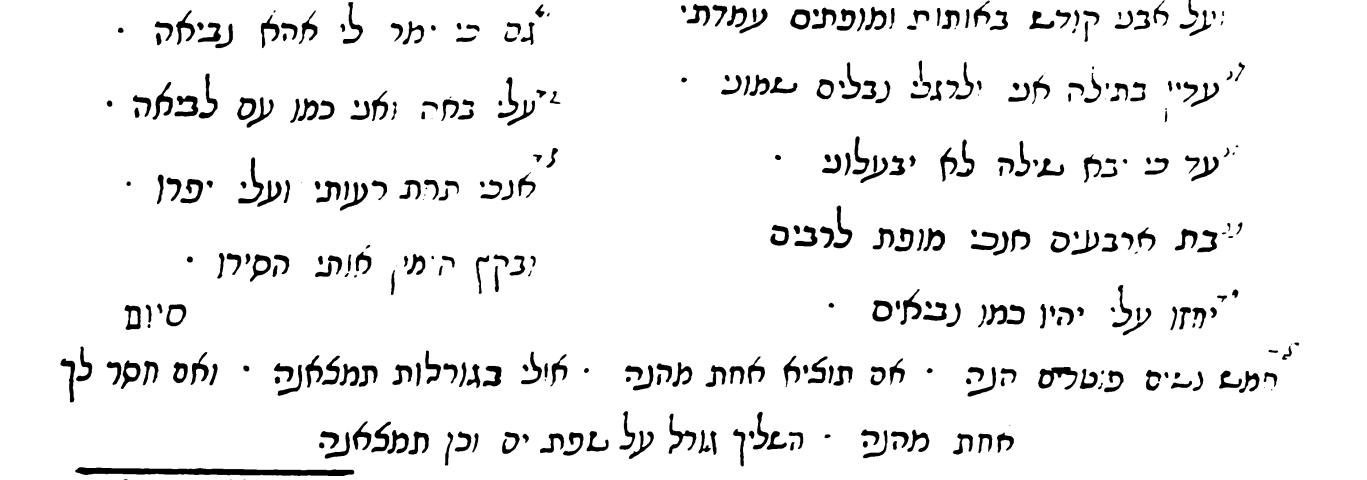
О целях научно-антропологических исследований Дмитрия Николаевича Анучина сообщал 21 сивана 1882 г. проф. Гаркави из Петербурга раввину Якову Ицхаки. Так как Анучин должен был проверить телесную конституцию, параметры мозга и прочие индексы, и на примере горских евреев и некоторые из коих из-за пренебрежения к науке отказывались проверяться, то Гаркави просил Ицхаки подействовать на членов своей общины и убедить их в полезности таких исследований. 2

Еврейский издатель в Варшаве Яков М. Ц. Маршак, (кислев 1886 г.) подробно сообщал раввину Якову Ицхаки о выходящих в России и за рубежом органах прессы (включая Палестину) „Иешурун", „Гацви", „Хавацелет" и пр. Прейскурант подписки на каждой из них (на год, полгода, квартал) книги и издания, которые он распространял. Наконец он сообщил, что сам приступил к изданию книги „Диврей Моше" под руководством Рамбама, рукопись которой он высылал рав. Ицхаки для проверки и примечаний, а также просил, чтобы тот присовокупил свое рекомендательное письмо, которое он намеревался опубликовать в конце книги вместе с аналогичными письмами прочих известных раввинов. Маршак просил также, чтобы рав. Ицхаки постарался в своей общине, чтобы те подписались на книгу (всего 50 коп., писал он). Список подписчиков он обещал также опубликовать в конце книги. 3

Оказывается, рав. Ицхаки просил у Маршака периодич. издание „Махазикей Дат" (приверженцы ралигии), выслав ему деньги на сумму 2 руб. Однако Маршак сообщал, что он больше не являлся агентом-распростанителем указ. почетного органа, который, по его мнению, вообще уже перестал выходить, и взамен того посылал рав. Ицхаки другие печатные издания.

Тепло и восхищенно высказывался об издании соч. рав. Якова Ицхаки и иерусалимский раввин Шмуэль Салант. 4

Пытливый, имеющий наклонность к поэтическому стихотворству, ум эрудированного раввина сочинял и стихотворные загадки. К примеру, в сборнике семейной генеалогии (Тольдот Явец) под ном. 33 записано стихотворение на древнееврейском языке, состоящее из 5 куплетов. Каждый куплет же — из 8—10 строк. Каждая строка самостоятельно и в независимости от другой представляет загадку. В конце стиха на отдельной странице дается, в соответствии с внутренней нумерацией, разъяснение каждой строки загадки (Хида) 5

סיום

1 см. ЦАИЕН, Р 119, 11 2 см. ЦАИЕН Р 119, 11 3 см. ЦАИЕН, Р 119, 11/36
4 см. ЦАИЕН, Р 119, 11 5 см. факсимиле ЦАИЕН, Р 119, 11, 6) с хронологической точки зрения. Исходя из последующих записей, можно предположить конец XIX века (1899—).

Кроме повседневной общинной и публичной деятельности раввин Яков Ицхаки активно участвовал и в работах политических комиссий. Как явствует из письма старосты Дербентского городского общественного управления от 17 января 1907 г. за № 125

Согласно Энциклопедии Тидхар (источник неизвестен — И.Д.), раввин Яков Ицхаки был назначен почетным членом императорского исторического о-ва, и когда император Александр II посетил Тифлис, то принял раввина Якова Ицхаки и вознаградил его почетной медалью и золотым перстнем с бриллиантами. [1]

Считая его общенациональным крупным духовным авторитетом, евреи Палестины, раввины и мыслители часто обращались к рав. Ицхаки для высказывания его мнения по содержанию книг и сочинений. 13 тевета 1904 г. главный сефардский раввин Палестины Яков Шауль Элиашар направил просьбу (видимо повторную) рав. Ицхаки, чтобы тот соизволил выслать свое мнение о сочинении ,,Шимру Мишфат'' (букв. Соблюдайте правосудие (,,закон''), которое должно было выйти в свет в Иерусалиме. [2]

Рав. Яков Ицхаки состоял в непосредственной прямой переписке с автором-издателем периодического издания ,,Махазикей Гадат'' в Ковно, Яковом Липмановичем Липшицем. Об этом свидетельствует письмо Липшица от конца 1904 г. к рав. Ицхаки, который в том году совершил путешествие по городам России, там встречался с видными раввинами, общинными и общественными деятелями из среды русско-еврейских общин.

В первом письме Липшиц сообщал, что он отсылал рав Ицхаки сочинения раввинов Венгрии. Что несмотря на повторные обращения разрешения на издание его периодической печати еще не получено от властей. Он спрашивал раввина о продвижении его собственного сочинения ,,Дикдук га-хидушим ве хибурим'', а также рассказывал о некотором старинном махзоре, который он видел в детстве в Кракове. Махзор содержал пиутим и мизмоним, которыми так интересовался раввин Ицхаки. К сожалению, — писал Липшиц, — тот махзор сгорел при сожжении гор. Кракова. Липшиц спрашивал, располагал ли раввин Ицхаки таким махзором. [3]

Липшиц сообщал о больших и трудоемких занятиях, в которых они находились, периодические издания ,,Махазикей Гадат'', которые были прерваны , должны были возобновиться, и об этом было возбуждено специальное дело для выдачи разрешения властям. Дальше в письме говорилось об издании журнала ,,Гапелес'' и тех трудностях, с которыми сталкивались его издатели. Яков Лип. Липшиц в заключение изъявлял готовность выслать экземпляры своих книг ,,Махазикей Гадат'' и ,,Тольдот Ицхак'' заинтересованным лицам в Дагестане. [4]

Раввин Абрам Мовше Рабинович в 1905 г. просил раввина Якова Ицхаки выслать ему стоимость книги ,,Мишнат р. Вениамин'', который он направил ему прежде. По Рабиновичу, деньги предназначались для издания других частей указанного сочинения. [5]

В 1905 г. попечитель и глава иешивы ,,Кнессет Исраэль'' в Слободке Моше Мордехай Эпштейн, автор сочинения ,,Левуш Мордехай'' в своем письме благодарил рав. Якова Ицхаки за собранные им деньги для вспомоществования указанной иешиве, которая все более расширялась и занималось в ней около 300 учеников. К раввину Ицхаки был направлен специальный посланник от имени иешивы в Слободке (Ковно) — рав. Иегуда Лейб Розенберг, ав бет дин в Липске. Рав. Эпштейн выражал надежду, что горские евреи и впредь будут оказывать помощь указанной иешиве. [6]

В 1905 г., 25 тевета издатель и редактор журнала (месячника) "הפלס" из Полтавы Элияу Акива Рабинович направил письмо раввину Якову Ицхаки с настоятельной просьбой оказать практическую материальную поддержку издаваемому им месячнику. Он в частности писал:

''אי לזאת הנני מפיל תחנתי גם לפני כ''ג הי''ו: אנא, רב גדול בתו''י, קח חלק במצוה רבה, מצוה דברים הלזו, שאני עוסק בה, ושבשבילה טלטלתי עצמי טלטלת גבר, עד שנחליתי ל''ע. חזקו ידים רפות וברכיים כושלות אמצו למען יוכל ''הפלס'' עמוד והתקיים הלאה נגד אויבי נפשנו ועוד להוסיף אומץ לטובת תורת ד' ויראו...''

(Мы выражаем сердечную благодарность сыну раввина Якова Ицхаки — Ицхаку Ицхаки за предоставленные материалы.)

[1] см. Энцикл. Тидхар, стр. 2456 [2] см. ЦАИЕН, Р 119, 11/29 [3] см. ЦАИЕН. Р 119
[4] см. ЦАИЕН, Р 119, 11 [5] см. ЦАИЕН, Р 119, 11 [6] см. ЦАИЕН, Р 119, 11/35

хаки, жителя Бэер-Якова, за предоставленную возможность воспользоваться его богатым архивом, включая указанный документ).

Примерно в тот же период (документ не сохранился в целостности, дата не отмечена, предположительно поздние 1900-е годы) раввин Исер Зальман Мельцер из Слуцка, Минской губернии направил 28-го (дата повреждена) просьбу раввину Якову Ицхаки пожертвовать для учебы некоего Лимы Гольдберга, следующего в известную иешиву, который должен был заехать к нему.

Некий же Ицхак Л. Ар. Топорович из Варшавы выслал в 1905 г. раввину Ицхаки сочинение Адмора из Гура (Гер ?) — „Сефер Берешит". [1]

После того, как был основан журнал „Гаписга", выходящая в Вильне, виленский раввин Г.Д. Тривош просил раввина Якова Ицхаки содействовать продаже и распространению указанного издания в пределах Дагестана. [2]

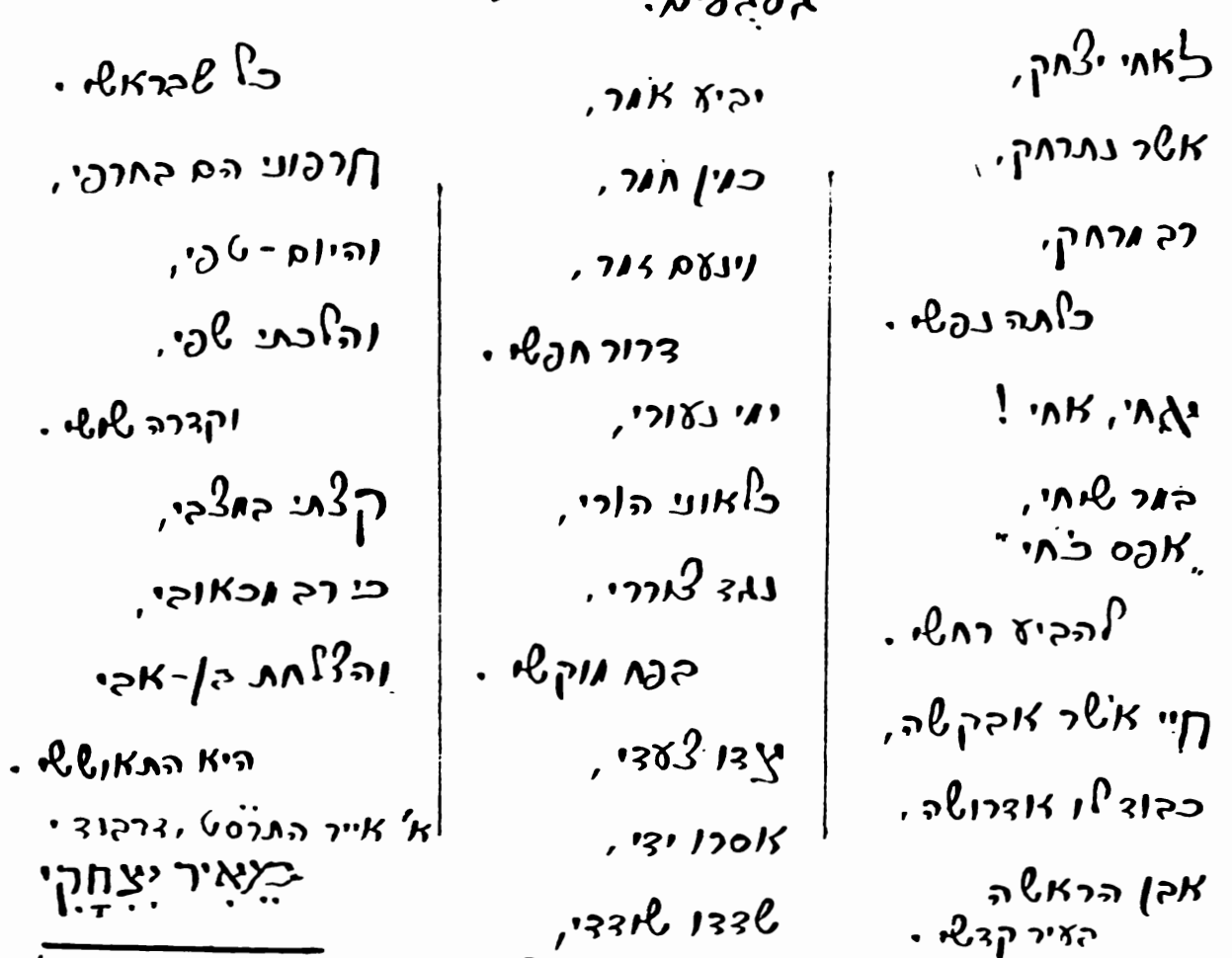
На стремление евреев-горцев жить в добрососедских лояльных отношениях с мусульманами указывает, между прочим, обращение или „Письмо соболезнования" (Михват Танхумим), направленное 28 числа 11 адара 1905 г. раввином Яковом Ицхаки от имени еврейской общины гор. Дербента мусульманской общине по поводу кончины Мушдаида Шейх Мэмэд Хасана в Макани. [3]

В указанном соболезновательном обращении ярко видна большая философско-религиозная эрудированность рав. Ицхаки. Он апеллирует к самым общим религиозным понятиям Иудаизма и Ислама: Первосоздатель мира, Человек и его судьба, Верхний и нижний миры, Кратковременность пребывания человека на этом свете и возвращение его в свет вечный, понятие горечь смерти и пр.

В конце обращения рав. Ицхаки выражал желание участвовать в горечи мусульман ради их общего происхождения от Праотца Авраама.

В марте 1906 г. исполнилось 38 лет общинной службы рав. Якова Ицхаки, в связи с чем полицеймейстер города Дербента нашел нужным направить 4 мая 1906 г. за № 3198 обращение признательности и благодарности главному горско-еврейскому раввину. [4]

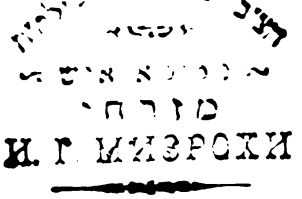
О незаурядных литературных способностях оставшегося на Кавказе сына раввина Якова Ицхаки — Меира, свидетельствует его стихотворение, сочиненное на еврейском языке „Тоска" в 1909 г. и посвященное своему брату Ицхаку Яковлевичу Ицхаковичу в Бэер-Якове. [5]

[1] см. ЦАИЕН, Р 119, 11/37 [2] см. ЦАИЕН, Р 119/11 [3] см. ЦАИЕН, Р 119, 11/16. Неизвестно почему и кем указанная запись в сборнике „Генеалогия Явеца" перечеркнута карандашом [4] см. факсимиле Игрот., стр. 28, также ЦАИЕН Р 119 [5] см. факсимиле Игрот..., стр. 34, также ЦАИЕН. Р 119

Свео отправление с семейством из Кавказа в Палестину (18 ияра 1907 г.) раввин Яков Ицхаки считал выходом из Будничного и входом в Святое. (Ми-хол Лакодеш).

При отъезде раввина Якова Ицхаки из Кавказа в Палестину на постоянное жительство в Иерусалиме в 1907 г., раввины гор. Куба Ицхак б. Гершом, Эфраим б. Элиэзер, Мордехай б. Авраам, Ноах б.Акабия, Иосиф б. Акабия, Бадад б.Моше и пр. направили ему письмо почтения, благодарности и уважения с наилучшими пожеланиями. Письмо являет собой хвалебно-элегический литературный документ, поэтому целесообразно публикация его факсимиле.

אל ארץ הלבנון, לפני שמש צמו יונון, סיני ועוקר הרים, שופט בצדק ומעיד מישרים, הה צרור המוכלות, פאר המעלות, לכל גלילות קווקאז המדינה יצ"ץ, גולת הכותרת, עטרת תפארת, מעלת ההג – פאר הדור מו' יעקב במו"ן יצחק יצ"ו, היושב על כסא המשפט בעיר לובנוב יעמ"ש, ועליו יציץ נזרו, בהלו נרו, יהי ל' חלקו עמו, ויעלהו גם עלה על נחלת יעקב תביאמו ותטעמו, בחין שופר תניר.

ואחרי ברכת התעורה, בשפה לית ברורה, בחנו לדפוק על שערי תשובה, הנה פתשגן מכתבו היקר רצוף לאהבה צוף פנג נועם למרן המיוסדים בשפתי זהב, הגיענו לנכון פה שמחנו כשל כל הון מאברת מליצותיו, ונכוני מידותיו, ושעמנו ממעלני צחות לשונו הטהור פה רחינו חבצלת ופה רחינו שושנים, מוסר מלכים וטעם זקנים, ותשוחות חן לו ונ"י נדפחה, וגם לעשות רצון צדיק לת גיך לאבר יהיו כוננו, קרינו בשם שכל בצאר היטב במושב זקנים ושועי הזמן ונכבדי, וגם להגיד לכל בית יעקב קטון וגדול שלחנו לקרות הקריאה לפני ההמון ביומי כנופיה וכו' ומסרך לת נשכח לעד תכרך לת יסוף ממנו לנצח, ואת כרוב ממפח וחורש מה לנו להלל לתים לאבר תהלתו – במוך תרונה, בכל עבר ופנה, וכתים גבורתיו מורה דרך ויתיר נתיב כבוכב התילת להתיר לכל גליל במדינה מן השריקים — לאבר השתיר לנו לפליטה וכו'. אך על זאת ילוה לב כל נבון ויתאונן כל גבר חי ותים נבוב ילבב, ונשמור לפינו מחשום ומלין לת נבכורה, ונכבול תלקים הסתר דבר, כי כלאבר נהפכו השתים ותולדותיכם, ככה נהפכו התנשים ולעותיכם, תלה תגלונת פרץ בזמן תכמת סופרים תסרח והסכלות תעלה בשערי כמשחזל בעקבת למשיחת חוצפת יסגי וכו', כי רבים עתה מרוע גורלנו חורבי תון ומהיכל בני למרלה כלילת יפי לוקחים קורי עכבים ויתמרו עבותות תרשים הם, ועל מים – מתוקים מבאר תפרוה ערים, יתמרו מרים הם. ורפו ידי התורה והוגי והתמת נעזרת, והמה שגו ברוחה פקו – פלילי, יעוטטו נת במוצות, ויסובו ברחובות, ויפקחו עיניהם לראות תם ימצתו בדור הזה לתד מעיר ושנים במשפחה לתד מתלף. לתים נבון ותכם בכל מדע שוחל בענין ומשיב כהלכה, לי שוקל לי' סופר, ול' הטוב יכפר.

ולך הסליחה בתיר שלי, חותם כל תמר, לתביר יעקב, כי תן התוב והשורה לבת ולקבל לת יפעת הוך פני לתיונו – בשרנו לתים כמוהו בברכת הפרילה, לך תמנע היתה לתתנו מסיבות צוקי הזמן וצבת חרפותי' הנגלות והנפתרות וכו', ועל שגגותינו ורוב חסלו סמוך לבנו שיתן מקום לדבריכו תלה להתשב לפני כהקבלת פנים נפנים, ונטחוננו – חזק בתהבתו לכל תשכח לותנו גם מילי עלותי בית תל והיית לנו לשנים ושכמה. ושפתנו תבשנה בעיו, שלם – לתבשות בוש, לתל נורח ותיום, ישלח עזרך מקדש ונבצין יסעדהו, ויתנהו ל' עליון ובכל לרכיו יצליחהו, משמי קדשו יענהו, ונבוד והדר תעטרהו, ויבת יעקב שלם בכל מבל כל לו ולכל תשל תניר.

כל שהקטן לתקופה הנדושת הנדרש ללת שתלוהו, ודורש קמי שמיל לתה ל' תשתרהו, החותם בתהבה ובחוב חיבה, מטעם חכמי ורבני ונכבדי לפה שד קובנא.

לתפרים בהדר תלי עזר זל

הנ"ל יצחק במו"ן גרשון זל
מקובנא

תורכי בשוקר גדרה כ

יוסף בר תקרבנא הנ' ישראל בשוהם זל נח בר תקרבנא

1 см. ЦАИЕН, Р 119, 11/16 см. Игрот, ст 31, также ЦАИЕН Р 119

Илья Шарбатович Анисимов родился в 1862 г. в ауле Тарки, Темир-Хан-Шуринского округа Дагестанской области. Он происходил из горско-еврейского рода „ОЖДОХОХО" (богатыри). Согласно преданию, один из его предков по имени Соломон, схватив волка, когда тот убегал из овчарни с добычей, ударил его о землю и разорвал пополам. Отец Шербат Анисимов был подданным Шамиля (1858—1859) и перешел в русское подданство под фамилией „Нисим-Оглы". Он учился в Воложинской иешиве, затем три года он провел в Иерусалиме, после чего стал раввином сперва в Тарки, где открыл еврейское училище, а позднее в Темир-Хан-Шуре, куда и было переведено училище.

Годы своей учебы так описывал Шарбат Анисимов: „Еще в зимние дни 1865 г., когда я кончал свою учебу в иешиботах российских городов и Польши, несмотря на то, что уже был женат и имел детей, не говоря моим осиротевшим братьям и овдовевшей матери, будучи главой семьи моего отца, который был умерщвлен разбойниками, я оставил их, стремясь и жаждая напиться вод Торы..." 1

Анисимов учился сперва в правительственной горской школе, где его называли Нисим-Оглы. Кто-то из учителей записал его Нисомовым, другой добавил О, заменили потом на А и получилось Анисимов. Ему стоило много труда учиться. Родители и родня считали образование излишним, да и по обычаю хотели рано женить его на девушке, с которой он был помолвлен, когда ему было всего 3—4 года. С помощью учебного начальства (Анисимов воспитывался на казенный счет и получал стипендию военно-народного правления Кавказского края) Анисимову удалось заверить своих родителей, что начальство требует его отправки в гимназию, что подтвердил сопровождавший его чиновник, и тогда родители не осмелились противодействовать. 2

В 1866 г. в ставропольской гимназии было выделено несколько мест для выпускников горских начальных школ. В гимназию был зачислен также Илья Шербатович Анисимов, после окончания которого поступил в Императорское Московское техническое училище. По окончании училища он был распределен в один из строительных отделов в Темир-Хан-Шуре. Он вернулся, но его не приняли из-за национальности. Поэтому он был вынужден поступить на работу в „Черноморско-Каспийское Общество" Ротшильда инженером. Проживал в Балаханах около Баку.

Поступив в 1884 г. в Императорское Московское техническое училище, Анисимов, по просьбе профессора Московского университета В.Ф. Миллера, прочел несколько публичных рефератов о горских евреях. 3

В 1886 г. по поручению московского археологического общества Анисимов совершил поездку по Кавказу, посетив 88 пунктов и местностей проживания горских евреев, со специальной целью собрать возможно более подробные сведения о горских евреях.

Сам Миллер, видный иранист, много изъездил по Кавказскому краю и собирал у горских евреев (например, в окрестностях гор. Нальчика) лингвистический и фольклорный материал... 4

Проф. Миллер так писал об И.Ш. Анисимове, студенте Московского технического училища, оказавшем большую помощь ему в изучении горских евреев: „Заинтересованный их языком, я искал случай найти в Москве представителя этого племени и нашел такового в лице одного студента тех. училища, Нисим-Оглы (Анисимова, который первый из своих соотечественников, преодолев много затруднений, достиг высшего образования. Воспользовавшись этим случаем, я стал изучать у Нисим-Оглы его язык и даже на время поселил этого студента у себя на даче". 5

---

1 см. קדמוניות ההרים, ספר תולדות יהודי דאגיסטאן המדאים הנמצאים בהררי קאווקאז עד הנה. על־ידי המאספים: הרב הראשי יעקב במ"ו יצחק מדרבנד וע"י גיסו הד"ר שרבט בר"ן נ"ע מתרכו, ירושלים, תרנ"ד זכרונות הר"ר שרבת ב"ר נסים אניסימוו.
קדמוניות יהודי ההרים על דבר גולי עשרת השבטים וקורותיהם בארץ דגסתן היא מדי ויחוסם אל יהודי־קרים (קריטצקים) ולהתיחדות הכוזרים, עפ"י מקורים.

2 Со своей стороны так характеризовал раввин Яков Ицхаки Шарбата Нисима Анисимова:
ממיודעי בר אורין ובר אבהן יאי ויאי הרב המופלא בתורה ויראת ד' טהורי כמה"ר שרבת בר' נסים לבית אניסימאב הי"ו מתושבי מדינתנו יע"א אשר מגמת פניו ציונה להשתקע שמה, ולו יד ושם בחכמת הרפואה, וכבר שמש בכהונה זו זה כעשרים וחמש שנים במדינה זו, באשר יעידון ויגידו כתבי תעודות שבידו משרי ממשלתנו יר"ה ומאזרחי המדינה כיהודים כישמאעלים אשר פיהם מלאו תהלתו, ובהיות שרצונו להשתמש בכחו זה בירושלם ובבנותיה במשרה זו, גם לזכות במצוה רבה לעת זקנתו לעזר ולסעד עניי ציון ומריע, וקצירי שבה, לכן חלותי היא לפני גדול אדונגו הי"ו שינחהו בעצתו וימליץ טוב בעדו לפני שרי הממשלה יר"ה לקבל הרשיון להשתמש במשרת רופא בפומבי. אקוה מאד שרב כבודו הי"ו יתן אזן קשבת לקיים תחנת אחוז בחבל, אהבת נצח נרצע תשוקתו עומד ומשתחו' מול הדרתו המשרת בדרבנד והגלילות יע"א הק' יעקב בהררי"ץ מדרבנד.

3 см. „Рассвет", 1881 г., №№ 19 и 24 „Описание свадебных и похоронных обычаев", и познакомился проф. Миллера со своим родным татским языком, точнее татско-еврейским наречием.

4 см. Б.А. Калоев, В.Ф. Миллер, как кавказовед-этнограф, к 50-летию со дня смерти. Советская этнография, № 6, 1963, стр. 100, 101, 107—109)

5 см. Архив АН СССР, ф. 95, оп. 2, ед. хр. 589

„...И.Ш. Анисимов, — пишет Б.А. Калоев, — блестяще выполнил возложенное на него поручение, объездив многие города и села северного Кавказа, Дагестана и Закавказья". [1]

И. Анисимов обследовал исторические памятники древнего Дербента — кладбище Кирхлар, где сохнаилось много арабских надписей куфическим шрифтом. Он же перевел на русский язык средневековый рукописный памятник „Дербентнамэ".

Результатом обследований Анисимова явилось статистико-этнографическая монография „Кавказские евреи-горцы", напечатанная на средства Общества естествознания в Сборнике материалов по этнографии, издаваемом при Дашковском Этнографическом музее. [2]

Следует сказать, что работу Анисимова оценивала также советская историография. Так, например, советский историк Г.Ш. Каймаразов писал: „Большую научную ценность представляют работы Ильи Шеребетовича Анисимова, горского еврея, уроженца села Тарки... Его работа „Кавказские евреи-горцы" — одно из наиболее серьезных монографических исследований по этнографии этого народа, выполненных в дореволюционный период". [3]

Согласно Еврейской Энциклопедии (см. т. II, стр. 583), Анисимов являлся в 1900 году единственным горским евреев с высшим образованием.

На протяжении двух десятилетий И. Анисимов систематически сообщал В. Миллеру об изысканиях и добытых результатах в области истории и древностей горских евреев. Так, например, 23 июня 1886 г. из Петровска он писал Миллеру, что в Темир-Хан-Шуре посетил главного раввина Иехизкееля Мошайлова, у которого ничего особенно интересного не оказалось, кроме как несколько клочков бумажных документов.

Следующие письма были направлены из Дербента 8 июля 1866 г. (сообщал о разыскании древних рукописей надгробных надписей, раскопках и пр.) и 20 июля 1886 г. из Баку. Своего отца, раввина Якова Ицхаки так характеризует сын Ицхак: „Кроме того, что он являлся раввином, он был также по своей природе чутким исследователем. Он имел особое чутье к Палестине и к поэзии, и именно из-за этого он посвятил себя изучению средневековой поэзии. Наизусть знал десятки пиутов и стихотворений из Дивана, знал происхождение каждого песнопения, пиута, пизмона, всегда ставя правильный диагноз, как врач. Несмотря на то, что не испытывал никаких давлений, преследований и погромов, все же оставил страну и поехал в Палестину. По дороге, проезжая через Одессу, вел переговоры с палестинофильскими кругами. Состоял в переписке с М.Усишкиным, уполномоченным по Кавказу, и просил его позаботиться о подыскании земли для нескольких десятков земледельческих семей.

15 августа 1886 г. И. Анисимов писал из Темир-Хан-Шуры Миллеру, что раввин южного Дагестана Иехизкеель Мошайлов уже покинул Россию, не оставив никаких материалов для него. С другой стороны ему оказал помощь многими полезными советами по истории горских евреев раввин Яков Ицхаки. Из-за того, что какие-либо документы о поселении горских евреев на Кавказе не сохранилось, И. Анисимов собирал полевые материалы как среди евреев, так и у мусульман". [4]

В 1892 г. Илья Анисимов в одном из своих писем, направленном 18 ноября из Балаханаи к Вс. Миллеру, жаловался и сетовал на свою горькую судьбу, приводя даже в качестве иллюстративной поговорки грузинскую фразу, в смысле: „К кому пойдешь и что скажешь далеко стоящему царю и высоко пребывающему Богу". Анисимов просил Миллера, чтобы тот высылал ему этнографическую литературу. Миллер всячески старался помочь Анисимову и поощрить его в своих научных предприятиях.

Будучи в Грозно в 1905 г., И. Анисимов просил Миллера помочь ему в переиздании своей книги „Кавказские евреи-горцы", чему из-за некоторых обстоятельств не было суждено осуществление. Однако в 1912 г. он поступает лектором в Лазаревский институт восточных языков в Москве. [5]

В институте И. Анисимов работал над татско-еврейской грамматикой и собиранием фольклорных материалов. Письма И. Анисимова к Миллеру хранятся в Центральном государственном архиве литературы и искусства СССР (ф. 1, ед. 56). Шесть из указанных писем опубликовал Б. Калоев в книге В.М. Миллер — Кавказовед, Орджоникидзе, 1963, стр. 140—156.

В 1908 г. в Вильно издали в татско-еврейском переводе молитвенник и сионистскую брошюру д-ра Сапира — „Матлаб Ционого" (пер. был осуществлен А. Пинхасовым. См. Еврейская Старина, 1913, 1

В 1922 г. вышло в свет интересное исследование А.З. Идельсона о песнопениях персидских, бухарских и дагестанских евреев. A.Z. Idelsohn, Gesänge der Persischen, Bucharischen und Daghestanischen Juden, 1922. Jerusalem – Berlin – Wien.

Нас здесь интересует раздел, посвященный дагестанским евреям.

После довольно подробного исторического экскурса из прошлого горских евреев Дагестана и цитат из путешественных наблюдений И. Черного о раввине Якове Ицха-

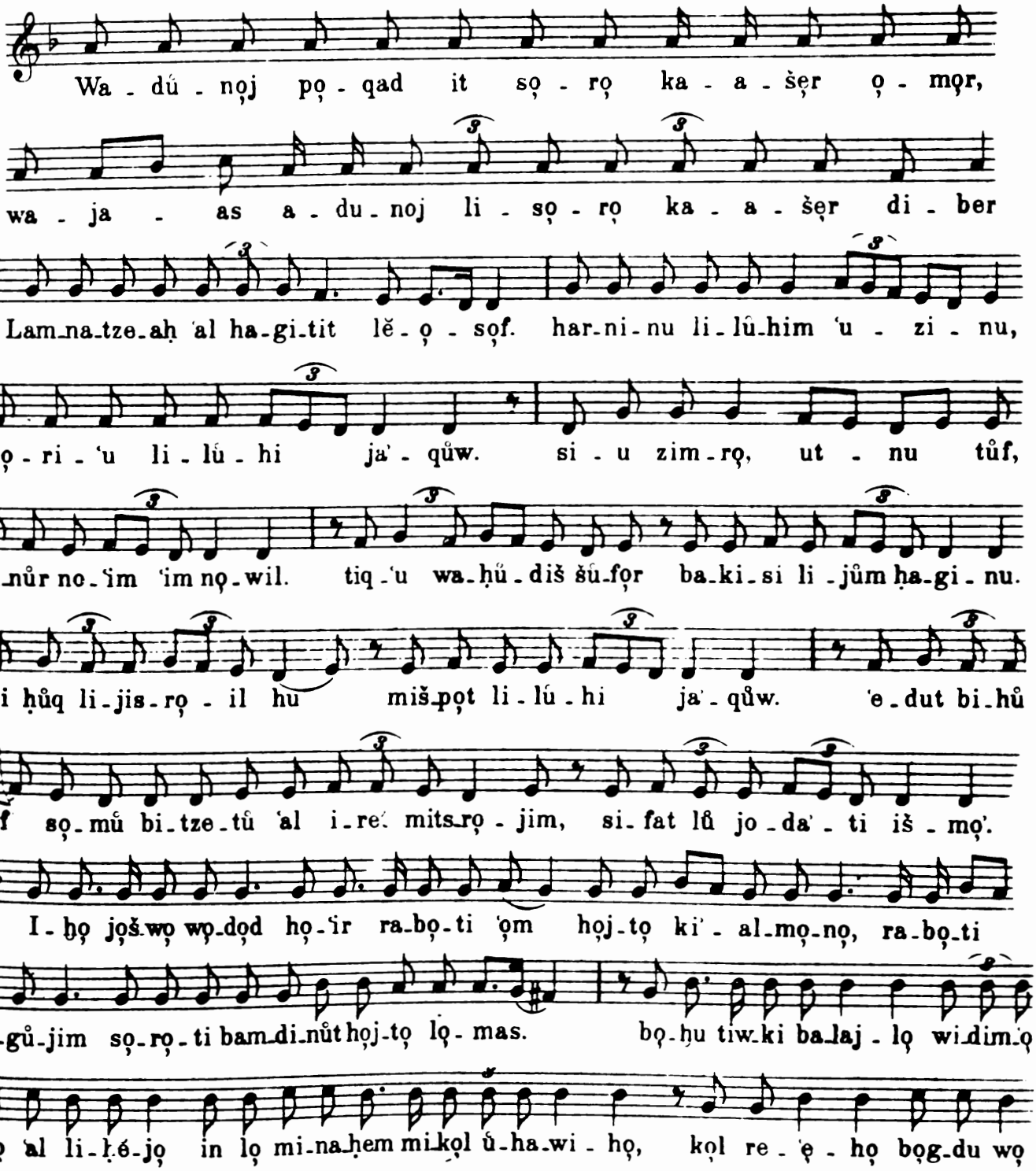
[1] указ. соч. также ЦГАЛИ, ф. 323, оп. 1, ед. хр. 56. [2] см. вып. III, М., 1888, стр. 171—322
[3] см. Г.Ш. Каймаразов. Очерки истории культуры народов Дагестана, М., 1971, стр. 90
מרדכי אלטשולר, אליהו אניסימוב - חוקר עדת היהודים ההרריים. ספונות. סדרה חדשה, ספר ראשון (ט"ז), ירושלים. 1980. עמ' 306 [4] см. Калоев, указ. соч. 48 [5] см. стр. 22—68).

ки (Бахариц — по сокращенным буквам), а также некоторых статистических данных и этимологии собственных имен А. Идельсон переходит к анализу системы и структуры песен и напевов евреев Дагестана.

В основном, по мнению Идельсона, синагогальное пение у евреев Дагестана не стоит на высоком уровне. Однако оно все же исходит из библейской музыкальной традиции. Он ссылается на рассуждения И. Черного по данному вопросу и указывает на фрагменты в его известной книге, которые содержат песенные и напевные произведения горских евреев. Вместе с тем Идельсон выражает сомнение, является ли распространенная в Дагестане форма античной и примитивной, которая впоследствии развилась и усовершенствовалась в других странах или, напротив, дагестанская форма религиозно-синагогального песнопения является искажением музыкальных форм, наличествующих в других странах. (см. стр. 66)

„Freilich kann man unmöglich wissen, ob die gegenwärtig in Daghestan vorhandene Form die antike, primitive Form ist, die dann in andern Ländern fortgebildet und verschönert wurde. oder ob sie, wie ihre Träger, verkummert und herabgekommen ist."

Идельсон приводит в виде иллюстрации нотные музыкальные записи евреев Дагестана, которые мы здесь же воспроизводим.

ho-ju lo li-uj-wim. gol-to ji-hu-do, mi-u-mi u-mi-ruw'à-wu-do, hi jos
wo wa-gû-jim lu mots-o mo-nu-ah, kol rud-fi-ho hi-si-gu-ho bin ham-tso-rim
3.
A-ni ha-gi-wer ro-o 'o-ni bi-si-wit 'ew-ro-tu
û-ti no-hag wa-ju-lah hu-ših wi-lû ûr.
ah bi jo-šuw ja-hă-fuh jo-daj kol ha-jum.
Uw-hin tin pah-di-ho 'a-du-noj i-lu-hi-nu 'al kol ma-'a-si-ho
wi-i-mot-ho, 'al kol ma ši-bo-ro-to wi-ji-ro-u-ho kol ha-ma-'a-sim wi
jiš-ta-hă-wu li-fo-ni-ho kol ha-bru-im, wi-ji-'o-su hu-lom ă-gu-do
e-hot la-'a-sut rĕ-tsun-ho bi-liw šo-lim, ki-mu ši-jo-da'-nu a-dû-noj
i-lu-hi-nu ši-ha-šol-ton li-fo-ni-ho 'uz bi-jod-ho ug-wu-ro bi-mi
ni-ho, wi-šim-ho nu-ro 'al kol ma ši-bo-ro-to.
O-hŭt qo-ta-no ti-fi-lû-ti-ho 'ur-ho wĕ-'u-no thi-lu-ti-ho
il no, rè-fo no li-ma-ha-lu-ti-ho tih-li šo-no wĕ-qi-li-lû-ti-ho.

Довольно значительные источники представляют для изучения народно-фольклорного творчества, образ коллективного мышления и психическо-духовного склада горских евреев Кавказа многочисленные рассказы, которые хронологически в разные времена были записаны различными авторами-исследователями, иногда даже только с целью изучения и анализа еврейско-татской разговорной речи. [2]

Следует отметить, что именно в советский период было приступлено наряду с другими кавказскими фольклорными произведениями и творчеством и к изучению народного творчества горских евреев, при этом не выказывали и не подчеркивали того подсознательного еврейского феномена, который лежал в основе самых рассказов [3]

В тридцатые годы кропотливую работу проделал в области записи горско-еврейских фольклорных произведений сотрудник Института истории, языка и литературы в Махачкале Иехизкеель б. Авшалом, который записал известных народных рассказчиков в Дагестане Хизгию Дадашева (род. 1861 г.) Шелми Мемри. Хизгия Дадашев слыл во всем Дагестане выдающимся Ашугом (народным поэтом). Из его уст был записан рассказ о „Двух дорогах, начинающихся с сердца" в Дербенте, 1941 г. [4]

В „Архиве народных рассказов Израиля" при городском музее этнологии и фольклора, из собранных 58 кавказских рассказов имеется значительное количество рассказов на религиозные темы, которые сконцентрированы вокруг двух основных сюжетов:

1. Священные лица (например, Пророк Илья.
2. Награда и наказание.

Из уст Даниэля Шамоелова (род. в 1890 г. в Дербенте) было записано десять рассказов на самые различные религиозные сюжеты. Среди них: „Странный еврей и вдова", „Скупой, ищущий Пророка Илью", „Наказание ростовщика", „Ростовщик, который вернулся к праведному пути". „Благославление мудреца", „Наказание умывающегося в Субботу", „Посадка лука и чеснока" (вместе в одном огороде. Согласно верованиям горских евреев, воспрещалось садить вместе лук и чеснок из опасения нападений злых духов). „Наказание, находящегося в трауре. который вышел из дома посредине семидневного траура", „Благодаря чему озеленели поля (огороды)", „Евреи, приводящие дожди" и пр. (Конспектированные еврейские переводы рассказов см. у д-ра Дова Ноя, указ. соч.).

Старинный горский еврейский народный эпос, так называемый „Ширхо" (от слова „Шира" — песнь) был пропитан историческими сюжетами и персонажами из Библии и Талмуда, как, например, „Дочери Деборы", „Всадники Шимшона", „Наследники Бар-Кохбы" и пр.

Часть из указанного народного эпоса была обнаружена не на оригинальном татско-еврейском языке, а именно на идиш в переводе советского еврейского поэта М.Гельмонда под названием „Шимшон (Самсон) Второй", фрагменты которой были приведены из идиш на евр. язык Мордехаем Нейштадтом. [5]

Содержание поэмы вкратце таково: Храбрый герой, уроженец Дербента Шимшон направил свои сильные удары против врагов-мусульман. Хан и его сыновья начали держать совет, как расправиться с Шимшоном. Так как они не могли поймать его, то решили словить его хитростью. Шимшон приглашается на торжественное пиршество в ханский дворец. Герой понимает намерение хана и продумывает план мести, заключая: „Да погибнет душа моя с палестинцами". Несмотря на уговоры матери, он получает приглашение и идет в дворец, где его задерживают и заковывают в кандалы. Его хотят сжечь на виду у собравшихся. Шимшон делает все. и посредством хитрости ему удается вместе с собой взять в костер двоих сыновей хана.

---

[1] см. указ. соч. стр. 67—68

[2] см., например, Всеволод Федорович Миллер. Материалы для изучения еврейско-татского языка, С.-Петербург, 1892.

[3] см. подробный анализ горско-еврейских фольклорных произведений на еврейском языке д-ра Дова Ноя דר' דב נוי, היהודים ההריים, "הטאטים" מחניים, צ"ג-צ"ד, תשכ"ד 1964, стр. 31—39, там же специальная библиография и перечень источников:

А. Назаревич. В мире горской народной сказки: Дагестанские тетради. Махачкала, 1962.

М. Булатов (ред.). Самый сильный: Сказки народов РСФСР, рассказанные советскими писателями. Москва, 1961.

С. Липкин (ред.), Легенда говорит: Песни и сказания народов Дагестана. Мос 1959

[4] см. Назаревич, указ. соч. стр. 14

[5] см. "דבר", אפוס היהודים ההרריים, 18 декабря 1970 г.

Указанный эпос напевается в сопровождении горско-еврейских и прочих кавказских музыкальных инструментов в торжественных случаях и на праздниках.

Следует указать, что во многих отношениях отчетливо сказывалось влияние персидского еврейства на горских евреев. Этому способствовали не только общность и близость в языковом аспекте, но и тесные общинно-экономические сношения, которые имелись между дагестанскими евреями через их сообщников в южном Азербайджане с персидско-еврейской духовной культурой. С другой стороны не лишне вкратце очень обозреть духовное состояние самых персидских евреев, характеризующее забитостью и унизительным положением персидских евреев, отразились больше всего на их духовном состоянии. Редко встречались даже среди раввинов знатоки талмудической литературы, еще реже лица с европейским образованием. Не только персидская, но и европейская грамотность мало была распространена. Большинство знало лишь наизусть молитвы. Дети обучались в хедерах, общественных Талмуд-Торах и школах Alliance , а также в миссионерских школах. Раввинские школы имелись в Иезде и Гамадане, где преподавали талмудическую и раввинскую литературу лицам, готовящимся в раввины. Поэтому искусство переписчика имело обширное приложение. Почетные книги (молитвенники, Библия) привозились из Италии, Австрии, Палестины, Индии и из Багдада. Попытки ввоза печатных еврейских книг из России не имели успеха. [1]

Евреи Азербайджана и Курдистана отдавали детей в школы в 6—7-летнем возрасте, изучали Мишну и арифметику. Девшуки довольствовались изучением „Шма Исраэль" и домашним ремеслом и делами. [2]

С другой стороны многочисленные и разнообразные древнееврейские ма'асиот, предания, легенды и сказки бытовали и среди азербайджанских евреев. Некоторые из них были записаны в 90-х годах прошлого столетия смотрителем варташенского училища из уст местных евреев. [3]

Следует полагать, что множество из этих сказаний и преданий находили себе источники в старинной агадической и раввинской литературе и письменности и передавались из рода в род с интерполяциями и добавлениями.

Привлекает внимание серия „О мудром царе Соломоне, сыне Давида", „Почему некоторые еврейские секты преследуют двоеженство", „О строгом исполнении евреями субботы", „Почитание отца", „Искушение", „Живи правдой", „Шольмы — царь испанский", „Пророк Моисей в аду и в раю", „О скупости и благотворительности", „Иисус Навин и Шувах", „Царь испанский", „Иов", „Натан", „Хитрость эфенди и ученого еврея", „Бог наказывает за гордость", „Ученый Рамбам" и пр.[4]

Горскими евреями заинтересовался известный русский иранист В. Миллер, который был занят сбором фольклорно-лингвистического материала на Сев. Кавказе.[5]

...В изучении горских евреев и татов большую помощь Миллеру оказал студент Московского технического училища И. Ш. Анисимов, автор известного этнографического труда по горским евреям. О нем Миллер писал: „Заинтересованный их (горских евреев. — Б.К.) языком, в одну из прежних моих поездок на Кавказ, я искал случая найти в Москве представителя этого племени и нашел такового в лице одного студента технического училища, Нисима Оглы (Анисимова — Б.К.), который первый из своих соотечественников, преодолев много затруднений, достиг высшего образования. Воспользовавшись этим случаем, я стал изучать у Нисим Оглы его язык и даже на время поселил этого студента у себя на даче. [6]

В 1886 г. Анисимов, по поручени В. М. Миллера, был отправлен на Кавказ от Московского археологического общества для сбора материалов по горским евреям. [7]

Как видно из его писем Миллеру и отчета на заседании этого общества, Анисимов блестяще выполнил возлсженное на него поручение: объездив многие города и села Северного Кавказа, Дагестана и Закавказья, он собрал обширный материал по истории, культуре и быту горских евреев, легший впоследствии в основу его монографического труда „Кавказские евреи-горцы".

В письме Миллеру он писал, что работает почти без сна и отдыха, стараясь зафиксировать наиболее важные исторические памятники. Путешествуя по южному Да-

[1] см. Легенды, народная медицина, предрассудки и верования дагестанских горцев, составлено со слов Шамиля и членов его семейства. А. Руновский (Библиотека для чтен. 1862 г. стр. 172 и 173

[2] см. "Jewish Chronicle" 29 июня 1877 [3] см. СМОМПК, вып. 18, стр. 139—227

[4] Л.Л. Лопатинский, Еврейско-арамейские тексты. Сказки: 1. Судьба грешной души. 2. Божья помощь. 3. Божье наказание. СМОМПК, 20, отд. II, стр. 1—24). Проф. А.В. Багрий, Народная словесность Кавказа (материалы для библиографического указателя). Известия вост. фак. Аз. гос. университета. Востоковедение. т. 1. Баку, 1926, стр. 205—330 См. также: Злая женщина. Легенда Варташенских евреев, Новое обозрение, №№ 2863, 1892 г.

[5] см. Б.А. Калоев, В.Ф. Миллер и кавказовед-этнограф (к 50-летию со дня смерти). Сов этнография, № 6, 1963, стр. 107—109 см. Архив АН СССР, ф. 95, оп. 2, ед. хр. 589

[6] см. ЦГАЛИ, ф. 323, оп. 1, ед. хр. 56 Сборник материалов по этнографии, издаваемый при Дашковском этнографическом музее, вып. 3, 1885, отдельное издание, М., 1888

Горско-еврейское селение Маджалис (из книги Д.Маггида)

Грузинский пейзаж

Факс. письма Исрелашвили – 1894

Группа горско-еврейских музыкантов в Дагестане, 1910-е гг.

Факсимиле поздравления дербентского полицмейстера рав. Якову Ицхаки от 4. 5. 1906

Главный ахалцихский раввин Иосиф Давидашвили с супругой конец XIX в.

ახალციხის მთავარი რ.იოსებ დავითაშვილი მეუღლესთან ერთად. მე-19 ს.-ის დასასრ.(კავკასიონ)

Грузинские еврейки в традиционной одежде (Кутаиси, 1900гг)

Грузинск. еврей 1900 г.

в чоха

იოხაძი გამოწყობილი ებრაელი დასავლეთ ს. აქართველოდან.1900-

ებრ.ქალიშვილი ქუთაისიდან.მე-19 ს.დასასრ.

ოხიაძვილების ოჯახი იერუსალაიძი. 1900 წელი. შუაში - ოჯახის დედა ესთერი (წ-დან.ი.დავიდი, კავკას.ებრ.-თა ისტორია პალესტინაში,1985,თ-ა)

Семейство Осияшвили в Иерусалиме – 1900 г.

Еврейка из Кутаиси

Груз. – евр семейство в традиционном наряде 1900 г.

Моке Чарухчев в отрочестве.

Шалом Курчишвили с супругой в 1910-е годы.

Еврей из западной Грузии

Комитет СС (сионистов-социалистов) в Тифлисе с группой халуцим в 1922г. 1... 2. Пинес 3. Иаша Баханашвили 4. Рая Левин 5. Фания Гринберг 6. Ш. Пайкин 7... 8. г-жа Пайкин. 9. Михаиль Тавдишвили 10. Шимшон Шлайн 11. Миша Какителашвили 12. Дина Ханутин-Райх 13. Габриель Какителашвили 14... 15. Рахель Бахман 16. Хайя Маймид-Иевин 17...

Демонстрация социал-демократов в октябре 1917г. в Кутаиси

Раввин Иосиф Шур с сыном.

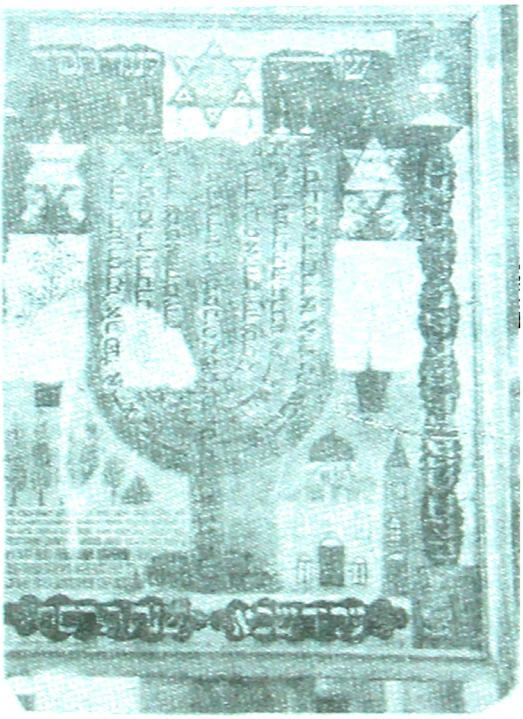

Группа еврейских общинных деятелей и руководителей большой синагоги в Тифлисе, 1924 г.

Как говорил народный поэт Иосиф Шор, именно на еврейском языке говорил Бог с Моисеем, так как все языки являются земными, а еврейский — небесным. (см. Шапиро, указ. рук., стр. 2 цитир. по М. Альтшулеру, указ. раб., стр. 17).

Груз. – евр. хахам – западная Грузия

Интерьер в большой дербентской синагоге

Цхинвали – общий вид евр. квартала

Раввин Иосеб Элишвили из Кутаиси

Группа горско-еврейских музыкантов, стоит справа Хизгиль Илизаров, гор. Куба 1882 г.

Груз.-еврейские дети в русской мягросской одежде в Иерусалиме в 1900 гг.

Ицка Ризкинашвили – гимназист, конец 1890-гг.

Ицка Ризкинашвили на одре смерти в родном доме, Кутаиси, 1903 г. (эта фотография, переданная автору книги любезно Полиной Баазовой /май, 1985г. в Израиле/ имеет свою историю. Когда семья Баазовых переселилась из Ахалциха в Кутаиси, молодой Герцль стал собирать материалы по жизни и деятельности груз.-евр. революционера Ицки Ризкинашвили для написания одноименной пьесы. Указ. фотографию приобрел у родственников Ицки, затем сдал ее на хранение в театральный Музей Грузии. При отъезде в Израиль, по просьбе Фаины Баазовой была приготовлена копия фотографии и привезена в Израиль). см. также Альбом: Герцель Баазов, Драматургия, Семейный архив Баазовых)

Рав. Давид Баазов – руководитель грузинско-еврейских сионистов

Груз.-еврейское семейство из Ахалциха в 1910-е гг.

Типы горянок-евреек

Обществ.-политич. деятель и философ-мыслитель Меир Магалашвили (1920-е годы)

Артист Тоба Крихели

Груз.-евр. историк-исследователь Илья Паписмедов при одной из своих научных экспедиций, вблизи сел. Дауты, у Клухорского перевала.

Грузинские евреи перед отъездом в Палестину в 1920 г.

ქართვ.ებრაელები (მარგხ.იგხაკ ხ. ანანიაშვილი) პალესტინაში გამგზავრების წინ.1920-იანი წლები

Кавказские делегаты в 1903 г. на 6-м сионистском конгрессе

сидят: Исраель Натан Семенов-адвокат (1860–1941), рав. Асаф Агарунов, сын крупного купца, рав. Исай Рабинович – основатель первой горско-еврейской школы в Дербенте, рав. Мордехай Ханука. стоят слева направо: рав. Эфраим Рабинович – раввин горско-еврейской общины в Баку с 1905 г. раввин Мордехай, незнаком., раввин Даниель Гил'адов – учитель еврейского языка, раввин накдимон Шим унов – учитель,

დედაშვილი ქურქჩიშვილები ხონუ უმში 1920-იანი წწ.

Грузинский писатель Иродион Евдошвили (автор стихотворения "Слушай, народ израильский", стоит справа с семейством. Конец XIX в.

Люба Курчишвили с сыном перед эмиграцией в Грузии, Сухуми, 1920г.

Съезд КСО (Кавказская Сионистская Организация) в августе 1917 г. сидят справа налево: 1... 2. М. Рабинович 3. Арие Тандит 4. Давид Маргалит 5. Людвиг Стеррлинг 6. С. Ицкович 7. Зеев Вейнштейн 8. Пинхасов 9. С. Эпштейн 10. М. Шейерман 11... Стоят: 1. М. Левинсон 2. И. Ицкович 3... 4. Уриель Фридлянд 5. Им. Комаровский 6. Реубен Мантошвили 7. Иосиф намазашвили 8... Гершон Мурадов 10. И. Левин

Группа кавказских и туркестанских халуцианцев в Стамбуле на пути в Палестину в 1921 г.

Бывший директор Историко-этнографического музея евреев Грузии – Арон Крихели

Группа еврейских студентов и гимназистов в Баку 1910 гг.

Талмуд Тора грузинских евреев в Тифлисской синагоге в центральном ряду: 5-й справа Хахам Меир, 7-й Натан Элиашвили, 8-й хахам Яков Намталов (за ним стоит воспитанник Моше Данилов (сег., писатель и общественный деятель) 1-й слева казначей Ицхак Хананияшвили

На вечере посвящения в Баку. Стоят слева направо: Ида Львовна Волкович, Елена Захаровна Вайсбанд, Марк Борисович Цырлин, Эфраим Реувени Равинович Вайсбанд, Владимир Савельевич Вейншаль, Н.С.Домбе, Фаитль Львович Шапиро, Розалия Давидовна Рахмилович, Хаим Яковлевич Кацман, Натан Мойсеевич Гинзбург

Группа бакинских сионистов-активистов, 1917 г. (сидит в центре Э.Вейншаль)

Иосиф Трумпельдор с группой активистов Гехалуца в Петрограде, Март 1919 г.

Горские евреи, жители гор. Нальчика, в традиционной одежде. 1915 г

თბილისის ებრაული საქველმოქმედო საზოგადოების სკოლის მოხრა ვე-
ევი და მანჭავლებები. 1915 წ.ის გამოშვება (ავცორისეული ფონდი)

Выпуск учащихся школы. Тифлисского еврейского Благотворительного общества, 1914. Талмуд Тора. 1915г.

Ритуал обрезания (брит-мила) среди грузинских евреев в Кутаиси (могель равван Яков Довера шамли)

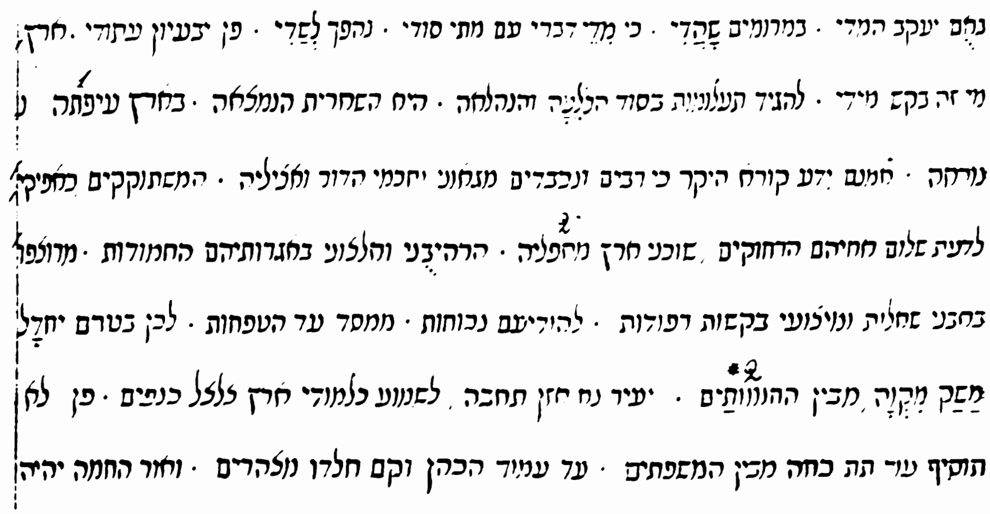
Грузинские евреиски из Баку, 1900-е гг.

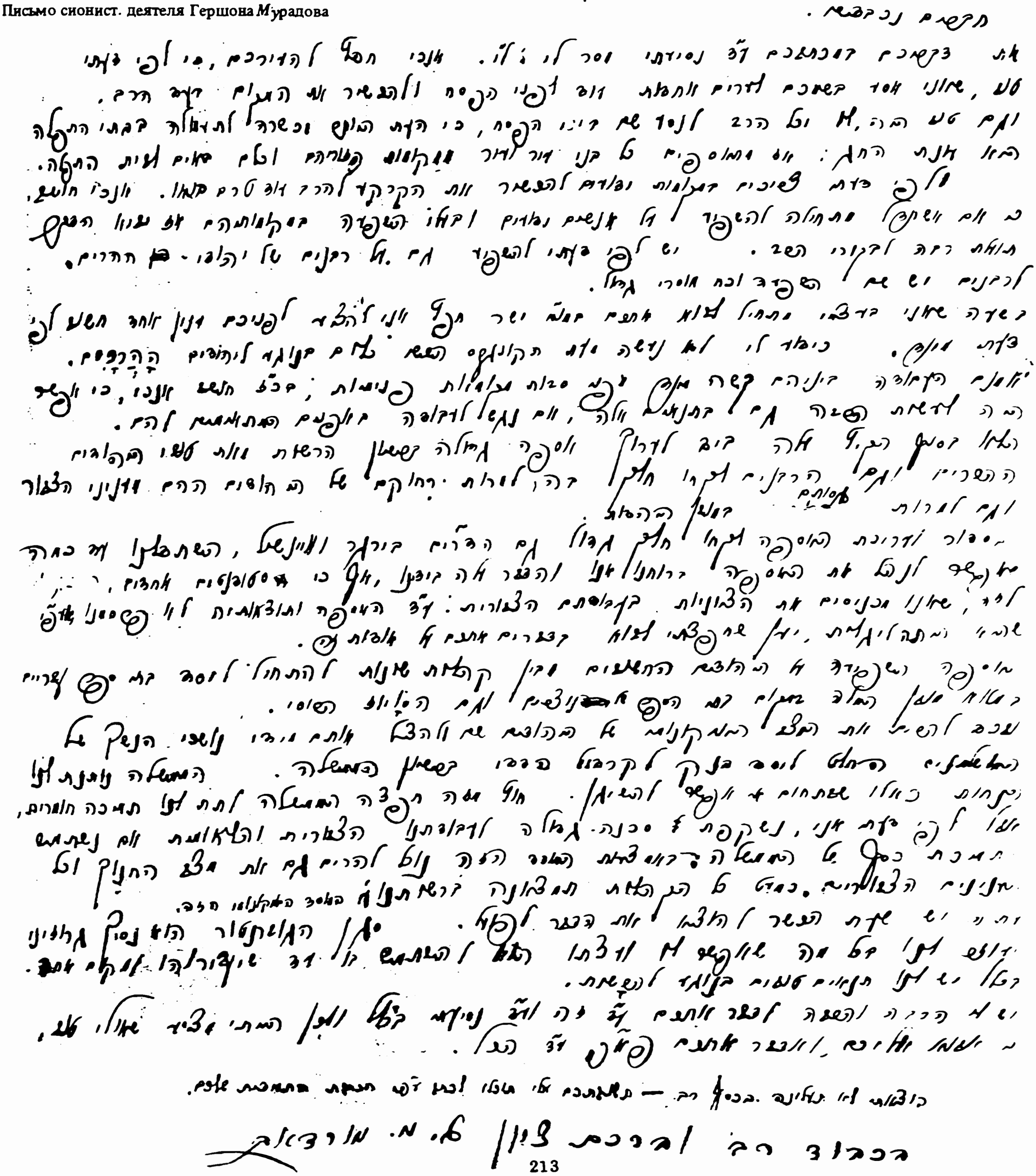
Группа еврейской молодежи и студентов в Баку 1922 г.

Фрагмент рукописи рав. Якова Ицхаки 1880 г.

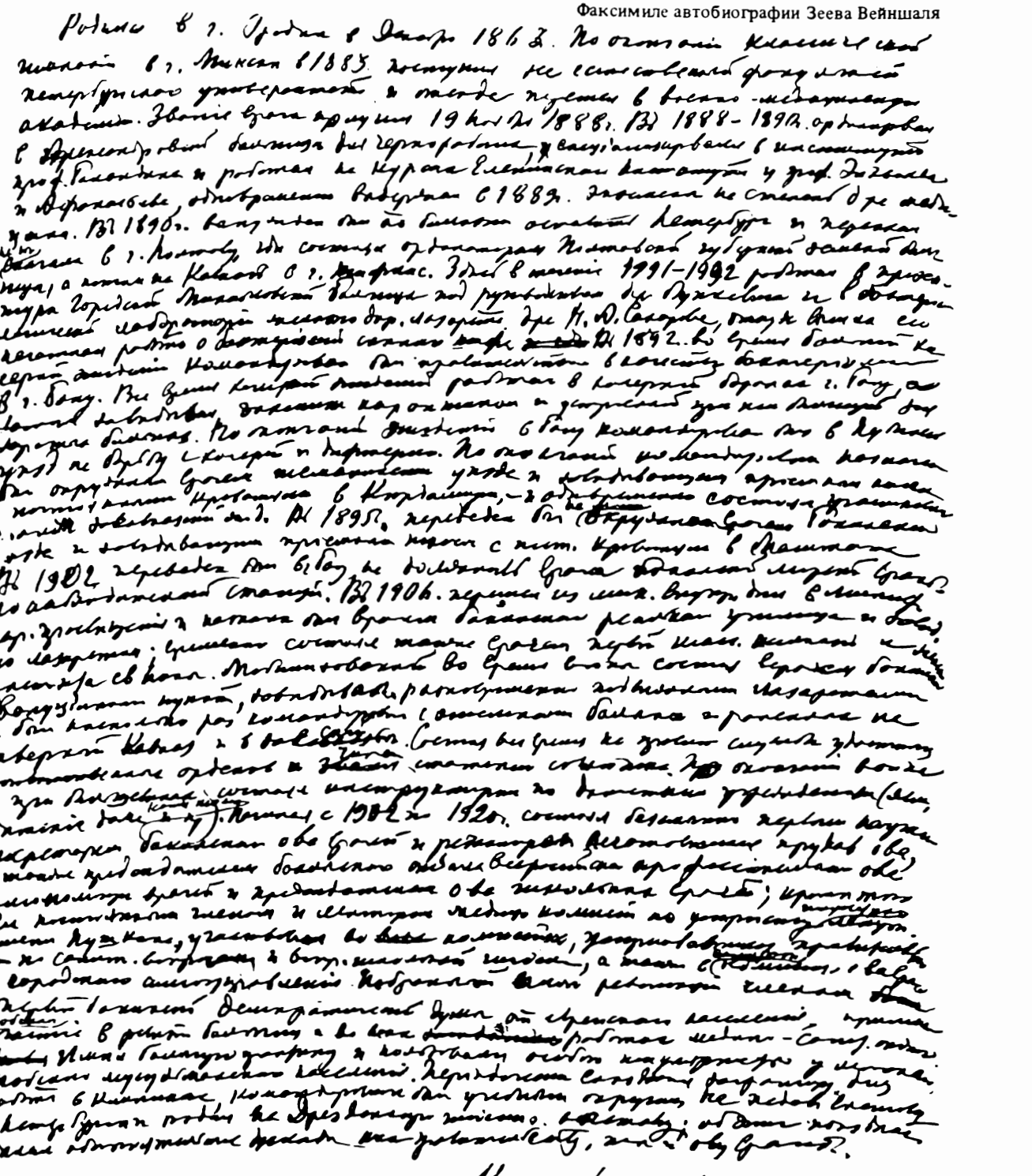

נאם יעקב המדי · במרומים שַׁדַּי · כי מֵדֵי דברי עם מתי סודי · נהפך לְשַׁדַּי · פן יבעיון עתודי · חרץ
מי זה בקש מידי · להציד העלומות בסוד הַלְבָּנָה והנהלה · היא השחרית הנמלאה · בחרץ עיפתה ע
נורקה · חמס ידע קורח היקר כי רבים ונכבדים מגאוני יחכמי הדור ותבליה · המשתוקקים בחפיק
לדעת שלום אחיהם הרחוקים, שוכני ארץ מחפליה · הרהיבו והלכו בחגורתיהם החמודות · מרופף
בחבצי שחליה ומילועי בקשות דפולות · להודיעם נכוחות · ממסד עד הטפחות · לכן בטרם יחדל
מסך מִקְוֶה מבין ההוותים · יעיר נא חזן תחבה, לשמוע כלמודי ארץ לצלצל כנפים · פן לא
הקיף עד הת כחה מבין המשפתים · על עמוד הכהן וקם חלדו נלהרים · וחור החמה יהיה
שבעתים · אמן :

Письмо сионист. деятеля Гершона Мурадова

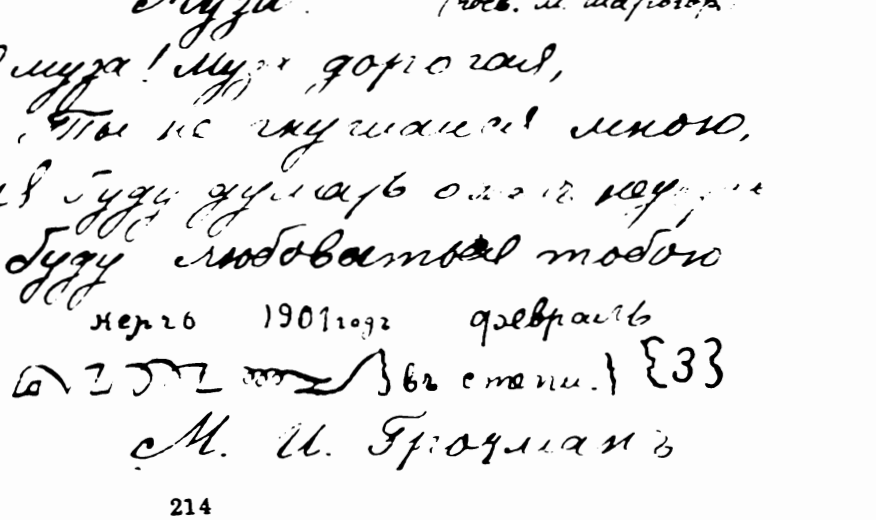

[illegible]

בכבוד רב ובברכת ציון ג. מ. מורדוב

Факсимиле автобиографии Зеева Вейншаля

Фрагмент стихотворения Меира Гроссмана. Темрюк. 1900 г.

гестану, Анисимов подробно обследовал исторические памятники древнего Дербента — кладбище Кирхлар, где сохранилось много арабских надписей куфическим шрифтом, знаменитую Дербентскую стену, древние мечети, а также перевел на русский язык средневековый рукописный памятник „Дербентнаме".

Окончив училище, Анисимов уехал на Кавказ, но не терял связи со своим учителем. В 1912 г., благодаря его содействию, Анисимов становится преподавателем Лазаревского института восточных языков, ведя одновременно большую научную работу по составлению грамматики еврейско-татского языка, осуществляя сбор и публикации фольклорного материала по этим народам. 1

Можно безо всякого преувеличения сказать, что до конца прошлого столетия из всех вышедших по описанию быта и действительности евреев-горцев книг, очерков, записей и исследований, труд, проделанный Ильей Шеребетовичем Анисимовым является самым основательным и важным. 2

В начале века с раввином Яковом Ицхаки в переписке состояли как главный ашкеназийский раввин Авраам Ицхак Кук, так и сефардийский хахам Баши Хаим Хизкияу Медини и прочие общинные деятели обеих конгрегаций. 3

Раввин Яков Ицхаки состоял также попечителем Дербентского городского Попечительства о бедных. Об этом свидетельствует документ от 5 февраля 1901 г. за № 47. 4

Состоя участковым попечителем, рав Яков Ицхаки оказывал городскому управлению Дербента помощь сведениями и пр. Из удостоверения, выданного 18 августа 1903 г. (за № 2933) явствует, что на указанный период раввин Яков И. Ицхакович

„ИМЕЕТ В ГОРОДЕ ДЕРБЕНТЕ НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО, ЗАКЛЮЧАЮЩЕЕСЯ В ДОМЕ И ВИНОГРАДНЫХ САДАХ, СОСТОИТ УЧАСТКОВЫМ ПОПЕЧИТЕЛЕМ О БЕДНЫХ ПРИ ГОРОДСКОМ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВЕ И ВООБЩЕ ОКАЗЫВАЕТ ПОМОЩЬ ГОРОДСКОМУ УПРАВЛЕНИЮ СООБЩЕНИЕМ ВСЕВОЗМОЖНЫХ СВЕДЕНИЙ И СПРАВОК: 5

Горско-еврейское устное творчество подразумевало наличие таких жанровых видов как: ОВОСУНАЧИ — профессиональное сказание, МАНИ — авторский жанр, отсюда МАНИХУ — автор (отметим, что известные "маниху" конца 19 в. — начала 20 в. были Мордехай Овшалум (1850—1925 гг), Шаул Симанду, Хизкия Амин, Айболо из Тарки и пр. 6

Относительно событий 1917 г. в Дагестане см. пьесу "Лейла" (1971 г.) А.Авдалимова и Мих. Дадашева.

В 20-е годы в Дагестане были известны следующие поэты: Иехиель Мататов (1888—1943), Рахамим Рубинов (1893—1955), Иона Семионов и др.

Согласно предположению М.Занда сочинение Ф.Шапиро "Горские евреи" (хранящееся в Архиве Брит Иврит Оламит, было завершено в 30-ые годы). Горский еврей Мататиягу бен Шемуэль Гакоэн Мизрахи из Шемахи сочинил кабалист. произведение, озаглавленное "Коль Мевассер" (1806—1828гг.) Раввин Иосиф б.Хаим Шур из Кусари (Куба) среди прочих произведений писал и на чисто сионистскую тему. Одно из его сочинений оканчизалось словами רק בציץ נימצה אנו את מנוחתנו 7

Дербентский, Театр под руководством И.Рабиновича с 1904 г. до 1919—20 гг. Драматическо театральные кружки были основаны в Баку, Кубе, Махачкале и Дербенде в 20-е годы.

---

1 см. Рукописные фонды Института народов Азии, АН СССР (Ленинград), ф. 38, ед. яр. 343, л. 15 И. Ш. Анисимов, О поездке в Дагестан, Известия императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском Университете, М., 1887, т. 51, вып. 1, 34. Подробный отчет о докладе И. Ш. Анисимова был опубликован газетой „Русский курьер". См. также "Jüdische Presse" 1887д № 10, стр. 105—106

2 см. Кавказские евреи-горцы, Сборник материалов по этнографии, издаваемый при Дашковском Этнографическом музее, под редакцией Б. Ф. Миллера, Москва, 1888, вып. 3, стр. 171—322. Заметим тут же, что нам пришлось пользоваться экземпляром указ. книги, хранимом в славянском отделе публичной библиотеки гор. Нью-Йорка, США, декабрь 1981 г. (в дальнейшем сокращ. Анисимов, КЕГ (Кавказские евреи-горцы)

3 см. ЦАИЕН, Р 119, 11/27 4 см. ЦАИЕН, Р 119/11 5 см. ЦАИЕН, Р 119, 11/10

6 см. Кр. Евр. Энциклоп., т. 2, стр. 455—459 7 см. И.Шур, Н.Магарик, Таза Шкала, 1921, Баку Сведения о бакинском горско-еврейском театре можно найти в ст. И.Брагинского, из биографии второго поколения советских востоковедов, Народы Азии и Африки, 5 (1967) стр. 250—251.

Г. Б. Мусаханова, Татская Литература, Краткая Литер. Энциклопедия, т. 7, М., 1973, СПб, стр. 409—410.

רק בציון נמצא אנו את מנוחתנו יעקב אהרונוב, גו"תר ירתמיש ביריגא ליתרתוראי תאתי חלק א', 1973
גלינה מוסאכאנוב, א כין פורסוש הצול אמאראי ליתרתוראי סאבתי תאתי, 1978
מיכאל זנד, ספרות יהודי ההר של קווקאז, פעמים, 13, תשמ"ד 1982, עמ' 56-21.
אברם צבי אידלזון, ספורים בלשון הארמית החדשה, היהודים הארמיים, השלוח, כ. 29, אודיסא, 121 1913
יוסף יואל ריבלין, פתגמים בלשון תרגום, רשומות, ת"א, 1946, כ.א. עמ. 215-207

Нет сомнений и в том, что многочисленные сказания о Соломоне имели и определенную нравственную подоплеку под собой. Через эти сказания, через морально-дидактические решения такого исторического авторитета, как Соломон желали азербайджанские евреи повлиять на свою среду, на молодежь, на чистоту семейного быта. Так в одном из таких сказаний мы читаем:

"Премудрый Соломон, царь израильский, говорит, что злая женщина хуже, чем ангел смерти (а у израильтян этот ангел считается хуже сатаны). Один человек имел жену злую презлую, настоящую фурию. Что муж ни прикажет, она совсем другое сделает: он просит воды, а она разбивает кувшин с водою; муж приказывает сварить пищу, она кладет вверх дном котел на огонь и сверху льет воду, огонь потухает; кроме того, она бьет мужа и т.п.; доводит мужа до того, что ему опротивело жить. Через некоторое время муж, совершенно измученный женою, умирает. Ангелы его душу представляют пред Божьим судом, открывают книгу, куда записаны поступки людей; взвешивают поступки его и находят, что он грешен, поэтому он должен идти в ад, но Бог говорит, что хотя он имеет за собою грехи, но он должен пойти в рай, так как его грехи ничто в сравнении с его геройским терпением и мученической жизнью, безропотным перенесением деяний жены. Тогда ангел смерти говорит: "Разве эта женщина злее меня, хуже меня мучит? Ведь я тоже, когда отнимаю душу людей, мучу их страшно, значит все люди должны в рай пойти?" — Тогда Бог говорит: "Она злее тебя во много раз, и чтобы ты сам в этом убедился, Я тебе разрешаю принять образ человеческий и жить с нею один месяц". Ангел смерти принимает на себя образ человека, одевается в богатое платье, едет в экипаже, окруженный проводниками. Лик его сиял, как солнце. До жителей города доходит слух, что к ним едет какой-то знатный человек. Все горожане, передовые лица выходят на встречу ему, ибо дети Израиля всегда с уважением относились к приезжающим гостям. С подобающими почестями приняли его и поместили у самого уважаемого и почтеного человека в городе. Домохозяин пригласил всех властей и знатных в городе и устроил большое угощение, чтобы гостью не было скучно. Все убедились, что гость ученый человек, так как на все их вопросы ответами поражал всех. Все горожане просили его, чтобы он навсегда остался жить у них; если он пожелает жениться, то дадут любую девушку. Он изъявил согласие. Через некоторое время домохозяин говорит ему: "вот ты живешь здесь некоторое время и познакомился с хорошими семействами,теперь говори: на ком хочешь жениться?" Ангел говорит: "Если ты по отношению ко мне так доброжелателен, то я открою тебе свое сердце: я желаю жениться на той женщине, муж которой недавно скончался". Домохозяин был поражен и удивлен этими словами и начал просить и умолять его, чтобы он на этой женщине не женился, не произносил бы даже ее имени: своею злостью она всем надоела, убила своего мужа, ее все избегают, избегает ее и он сам, хотя она близкая ему родственница. Ангел смерти говорит: "Это ничего; я сумею ее подчинить себе; она у меня поумнеет и будет смирною". Домохозяин отвечает: "В городе есть много хороших, благородных девиц и неужели ни одна из них не нравится тебе? Тебе, золотому человеку, не подобает жениться на такой недостойной женщине". Ангел ответил, что он желает жениться только на ней и больше ни на ком. Домохозяин не возражал больше. Когда слух распространился, что умный и ученый человек желает жениться на этой злой женщине, то все сожалели о нем, а знатные люди перестали к нему ходить и старались избегать его. Спустя некоторое время, ангел смерти женился на этой женщине, перешел к ней; устроили свадьбу, собралось много народу, повеселились и к вечеру разошлись по домам. Остается ангел смерти и эта женщина. Она убирает комнату как следует, приготовляет брачное ложе из дорогих материй, и с нетерпением ждет мужа, но тот, как ангел, не может исполнять обязанностей мужа, поэтому опустил голову и сидит. Жена долго ждала его, но не дождавшись, пошла сама и позвала мужа, но ангел ни слова не говорит и не идет. На другую ночь повторилось тоже самое. На третью ночь она взяла большую палку и начала бить ангела, приговаривая: "зачем женился, если не знаешь своей обязанности? ты меня за ребенка принимаешь" и т.п. С этого времени началась адская жизнь для ангела; жена не давала ему покою, а он не мог уйти от нее и ждал минуты, когда наконец пройдет месяц. Тогда вспомнил ангел Божье слово. С великим трудом он перенес этот месячный срок. По истечении месяца ангел смерти ушел от этой женщины и должен был подняться на небо. Прежде чем подняться, ангел пошел к своему домохозяину поблагодарить за гостеприимство. Когда домохозяин и его семейство увидели ангела, очень обрадовались и поздравили его, что он мог отделаться от этой проклятой женщины. Тут ангел смерти сказал домохозяину и его семейству, что он не простой смертный, а ангел и подробно рассказал им, для чего пришел. Ангел лично убедился, что злые женщины во стократ страшнее смерти. Затем ангел сказал домохозяину: "Ты добрый и гостеприимный человек, ты меня радушно принял, для меня делал большие угощения, тратил деньги, хотя я ничего не ел, но показывал вид, что ем, но, все равно, эти расходы ты делал для меня, поэтому, желая тебя вознаградить, научу тебя врачеванию: иди собери в поле цветы и травы, сделай из них лекарство, и если спросят, для чего ты собрал это, скажи: я врач, умею лечить,— тогда тебя пригласят к больным. Когда ты придешь к больному, то я буду у него. Ты меня увидишь, а другие нет. Если я буду у ног больного, значит больной выздоровеет, а если буду у головы, то значит он умрет, тогда ты ничего не давай, а прямо объяви, что его лечить нельзя". После этого ангел сразу исчез. Ангел смерти поднялся на небо и стал перед Богом и начал Его прославлять, что Он праведный судья, и что действи-

тельно муж той женщины должен пойти в рай за свое геройское терпение. Домохозяин, как ангел велел, так и сделал: пошел в поле, набрал цветов и разных трав и приготовил лекарство; когда его спрашивали, для чего он собирает травы и цветы, он отвечал, что он врач и лечит больных. Этот слух разнесся по городу и его стали призывать к больным, где он всегда видел ангела. Если ангел сидел у ног больного, то он давал ему что-нибудь, и больной выздоравливал, а если ангел сидел у головы больного, то он отказывался лечить, говоря, что болезнь неизлечимая и больной действительно, умирал. Имя его разнеслось далеко, и стал он знаменитым врачем. К нему приходили не только его горожане, но и из далеких стран; но сам он не ездил, потому что ангел смерти приказал, чтобы он вне своего города не ездил лечить, а то отнимет его душу. Однажды к нему приходят люди из соседнего царства и говорят, что его слава дошла до их царя, и что у царя уже семь лет болен сын, на свете не осталось врачей — всех приглашали, но они не могли вылечить царского сына. Лекарь отказывался идти, говоря, что ему нельзя выехать за город. Люди царя ушли, но царь послал за ним вторично; врач не согласился ехать. Наконец, царь посылает семь ослиных вьюков золота врачу и приказывает сказать сему знаменитому человеку: "Сын царя находится при смерти; царь прислал семь вьюков золота только на проезд, а за труды заплатит особо, и просит поспешить". Врач, видя несметное количество золота, предпочел его, рассуждая так: если ангел смерти отнимет мою душу, то по крайней мере это золото останется моим детям, и они, после моей смерти будут обеспечени материально. Золото соблазняет, и он решается ехать. Приехал он к больному и видит, что ангел смерти, его учитель, сидит у ног больного; он обрадовался, ибо это ясно показывало, что больной непременно выздоровеет. Дает он больному лекарство. Через два-три дня, к его величайшему удовольствию, царский сын совершенно выздоравливает. Царь и его семья радуются. Устраивает царь пир, угощает придворных, чиновников и всех своих подданных, раздает бедным много золота и серебра. Радости царя и его подданных не было предела; врача наградили несмет добром не только царь, но и все придворные. Через несколько времени врач пошел по городу погулять и посмотреть достопримечательности; но к несчастию, встречает ангела смерти, который, обращаясь к врачу, грозно говорит ему; "Разве я тебе не говорил, чтобы ты не выезжал из города? Ты не исполнил слова, и я отнимаю твою душу". Врач был виноват и не знал, что ответить, но Бог ему помог и дал возможность выйти из такого затруднительного положения. Врач сказал: "Ты имеешь полное право отнять душу, но слушай, что я хочу сказать тебе: когда ты пришел в наш город, то остановился у меня, и у меня же некоторое время жил; затем ты женился на той злой женщине и от меня ты перешел к ней, опять-таки обратно пришел ко мне, а потом поднялся на небо. Теперь эта женщина пристает ко мне, день и ночь покою не дает, просит отдать ей мужа; вот я и решился найти тебя. Я сюда приехал с нею; ты немного обожди, — она находится тут недалеко, — и я ее приведу и отдам тебе, а затем, что хочешь то и делай со мной". Ангел, услыша это, страшно испугался, начал просить врача, чтобы он этого не делал, что он душу его не отнимет. Сказав это, ангел смерти скрылся. Врач приходит к царю и объявляет, что хочет идти домой. Царь дает ему людей, дает ему золото и другие драгоценные предметы и с большою честью отправляет врача домой. Врач торопился доехать скорей в свой город, чтобы ангел не отнял его души... Вот на сколько страшна злая женщина. Соломон говорил: "Злая женщина хуже ангела смерти". Хорошая женщина строит дом, а злая — разоряет. Соломон говорил, из 1000 мужчин он нашел хоть одного разумного, а из 1000 женщин — ни одной".

Ретиво и усердно берегли азербайджанские евреи такие высокие нравственно-этические нормы как честность, правота, почитание отца, они были убеждены, что "цель не освящает любые средства", что нельзя добивать почитания и уважения допущением грехов, что доброта и благодеяние — верный путь к исцелению, к избавлению, к спасению души и плоти:

"Какой-то сын ежедневно крал птиц, курей, разные съедобные продукты и кормил отца. Отец спрашивает как-то, откуда он достает этих птиц и другие предметы. Сын отвечает: "молчи, старая собака! Тебе какое дело, откуда я достаю, — твое дело молчать и есть". Обругал отца. Отец заплакал и замолчал. Таким образом сын приготовил себе ад.

Один мельник имел отца, который лишился ног, и не мог двигаться с места; сын его выносил на руках во двор, сам кормил его.

Вышел приказ от царя, что все люди, которые ничем не заняты или не могут работать, должны быть казнены. Первый сейчас же своего отца выдал на казнь, а второй взял отца на мельницу, посадил его там и говорит: "когда люди придут и спросят, чем ты занят, ты отвечай: смотрю за мельницею". Сын пошел домой и остался без дела. Пришли царские люди, нашли отца на мельнице, а сына без дела: сын был казнен, но приобрел себе долю в раю.

б) Один богатый человек 70 лет жил, но не имел детей; он говорил жене: "давай продадим наше богатство, имущество и употребим на богоугодное дело". Как задумал, так и сделал. Половину своего состояния отдал на школу, на больных и на другие богоугодные дела. Бог услышал их молитву и дал им сына. Когда пришло время учиться, то отец носил сына на своей спине в школу и обратно. Цель отца была научить сына слову Божьему. Прошло некоторое время, сын подрос и понял,

---

1 см. СМОМПК, там же, стр. 142—147

что беспокоит отца старика и говорить отцу, чтобы он на спине не носил его в школу, ибо он вырос и сам может ходить. Отец согласился. Сын ходил один. Раз мальчик встретил всадника и очень понравился ему. Всадник взял мальчика и увез в другое царство. Отец вечером ожидает сына, но его все нет: идет в школу, но там не находит, ищет по всему городу, но все тщетно. В том городе, куда всадник увез мальчика, заболел царь. Позвали всех врачей, знахарей, но они не могли вылечить его. Государь потребовал лечебник; приносят и видят, что какое-то преобразование произошло в книге: раньше она написана была на местном языке, а теперь написана на еврейском. Государь требует найти человека, знающего еврейский язык. Всадник, желая отличиться, идет к государю и говорит, что у него есть мальчик, который умеет читать по-еврейски. Государь приказывает доставить к себе. Всадник приводит. Мальчик сначала не может прочитать и понять, ибо еще не учился переводить с книжного языка; по вдохновению Божию он начал понимать, и эта медицинская книга превратилась в Библию и мальчик начал читать и объяснять царю язычнику, тот с великим вниманием слушал мальчика и уверовал в истинного Бога и тотчас же выздоровел. Тогда государь говорит мальчику, что он желает, пусть просит у него. Мальчик просит, чтобы его доставили на родину, и подробно рассказывает, как его всадник увез. Царь приказывает всаднику отвезти мальчика обратно и поручить его родителям. Тот исполняет. Вот как Бог помогает детям, почитающим своих родителей". [1]

Проживая в течении тысячелетий на Кавказе, в горах, при довольно суровом климате, среди соседних мусульманских и христианских племен, азербайджанские евреи привыкли к жестокой жизни, зная цену искушениям, они полагали, что за воздержание от соблазнов и причур дьяволов, человек может приобрести спокойную счастливую жизнь, а алчность и ненасытность наказывается богом, с другой стороны бог награждает в конце концов тех, которые исполняют и верно следуют завещаниям предков:

"Жил один богобоязливый человек. У него за садом было поле, где под одним деревом язычники собирались отправлять богослужение. Они топтали траву, портили сад; хозяин взял топор и пришел рубить дерево. В это время из земли выходит человек и говорит: "бери, что хочешь, только дерева не руби". Он его не слушает и собирается рубить; тот предлагает хозяину ежедневно по одному золотому, затем предлагает по два, наконец по три. Хозяин соглашается и уходит; после этого ежедневно хозяин находил под деревом по три золотых. Разбогател и начал строить хорошие дома, жить хорошо, но это было от нечистого, и Бог его наказал: все его дети умерли. Однажды, разбитый горем, гуляя, он шел с женою по саду и направился к дереву получить свое золото и видит под деревом много мужчин и женщин: они танцуют и радуются; начал и он танцевать. Ищет потом дневной платы золота, но не находит под деревом ничего. На другой день приходит с топором и хочет рубить дерево. Из-под дерева выходит сатана в образе козла и говорит: "Зачем ты рубишь дерево? Ведь мы тебе платим ежедневно три золотых". Он отвечает: "Вчера я не нашел их здесь". Сатана говорит: "Вчера ты тоже с нами принимал участие в оргии, потому и не получил своего золота". Хозяин берет топор и хочет рубить, но сатана обещает платить по пяти червонцев, только оставил бы дерево целым; хозяин соглашается и вместе с тем удивляется, как коза говорит человеческим языком. Он отправляется к гадателю, а тот и говорит: "все люди, которых ты видел под деревом, дьяволы, червонцы тоже кладут под дерево дьяволы, оттого тебя и постигло несчастье и умерли дети; продай все, что купил на эти червонцы и сруби дерево". Хозяин делает так, как гадатель ему сказал. Когда начал рубить дерево, то опять явились дьяволы, но он не соблазнился. Продав все и раздав бедным, он начал жить своим трудом и был счастлив".

в) Был один человек, который не только ложно, но и за истинный факт не хотел присягать. Он имел большое богатство. При смерти он завещал своему сыну, чтобы тот не клялся никогда, даже когда нужно доказать свою правоту. Об этом узнали жители. Один приходит и говорит ему: "твой отец должен мне сто рублей". Сын говорит, что ему это неизвестно. Мнимый кредитор предлагает ему побожиться или заплатить. Сын не мог божиться по завещанию отца и должен был заплатить. Через несколько времени приходит другой, третий и т.д. все просят денег. Он никому не мог отказать. Таким образом он лишился всего состояния и сделался бедняком; наконец, приходит один и говорит, что отец его должен 500 руб.; но так как у сына ничего не осталось, то этого требования он уже не мог удовлетворить. Его посадили в тюрьму. Жена его была женщина бойкая; она работала, мыла белье, зарабатывала деньги, кормила детей и мужа. Однажды она мыла белье на берегу моря: увидел ее капитан корабля; она ему очень понравилась и ему хотелось непременно овладеть ею. Вот он приходит и дает два червонца и просит вымыть белье. Она моет и на другой день приносит белье на пароход, чтобы сдать. Капитан приказывает матросам немедленно отплыть от берега. Матросы исполняют, и женщина остается на корабле. Капитан овладевает ею. В этот день кончается срок отбывания тюрьмы: муж выходит и отправляется домой, но жены не застает; несколько дней он ищет ее, но не находит; тогда он говорит: "лучше оставлю этот край, ничего мне здесь делать: лишился всего и жены; отправлюсь куда глаза глядят". Берет детей и идет. При переправе через быструю реку, он нечаянно уронил в реку детей — их понесла вода. Таким образом он лишился и детей. Отправляется

[1] см. там же, стр. 163—164.

в одну страну и нанимается пастухом. Однажды он со своим стадом остановился около большой реки и, сидя на берегу, предался горькой думе. Он думал: "Лишился я жены, детей, богатства,— для чего же я живу? Лучше брошусь в эту реку и избавлю себя от мучений". В это время кто-то начал звать его по имени; поворачивается и видит: около него пророк Илья стоит. Пророк говорит ему: "Что ты сделал и что хочешь делать?" Он рассказывает ему все про свое горе. Илья говорит ему: "Не бойся, Бог милостив, конец будет хороший". Затем говорит: "держи подол!" — тот держит; Илья дает ему много червонцев. "Они благословены",— говорит Илья ему, "иди и живи себе!" Идет пастух в один город, строит себе хороший дом и живет. По желанию Бога он находит свою жену и детей, — они были спасены. После этого они жили счастливо. Так как он исполнил в точности завещание своего отца и боялся Бога, то и Бог ему помогал, видя в нем верного слугу". [1]

Морально-этическая система евреев Кавказа веками зиждылась на общечеловеческие и нравственные нормы, которые черпались не только из еврейских источников, но и из старинных преданий своих соседей, горских племен. О скупости и благотворительности повествуется в следующей сказке:

"Жил был один скупой-прескупой человек, который в своей жизни никому никакой милости не подавал. Раз он купил козленка, понес к раввину зарезать. Раввин зарезал и отдал ему. Он снял шкурку, разрезал мясо на куски и приказал жене варить ножки и голову. Она так и сделала. В соседстве жила одна бедная женщина и была беремена. Когда она услыхала запах мясного кушанья, то ей страшно захотелось есть; но не знала, каким образом получить это кушанье, ибо пойти просить она стыдилась. Решилась пойти просить огня. Она думала, что жена этого скупого человека догадается и даст ей этого кушанья. Она ошиблась: жена скупого человека боялась мужа и ничего не могла дать ей. Приходит она за огнем, получает его, но дома тушит и вторично приходит за огнем. Жена скупого догадалась, что бедная женщина за кушаньем приходит, но, боясь мужа, ничего не могла дать ей. Бедная женщина третий раз приходит за огнем; тогда жена скупого решается дать ей немножко кушанья, хотя она знала наверно, что муж за это побьет ее. Она достает одну ножку и вместе с хлебом дает и говорит: "Ступай скорее, чтобы тебя никто не видел". Вечером муж приходит домой. Жена, по обыкновению, подает ему котел с пищею. Муж всегда поверяет положенные им куски мяса, поверил и видит, что одной ножки не достает и спрашивает жену: "Наш козленок о трех ножках был?" Жена отвечает, что он был о четырех ножках. Муж спрашивает: "Где четвертая нога?" Жена молчит и не знает, что сказать. Муж настоятельно требует, чтобы она сказала, куда делась ножка. Жена говорит, что кошка унесла. Но муж не верит этому и требует, чтобы она правду сказала, — иначе убьет ее. Жена не могла обмануть мужа и сказала: "Четвертую ногу я отдала бедной соседке. Она беременна; как услышала она запах мяса, то ей очень захотелось поесть, — она пришла, попросила дать ей немножко, и я не могла отказать". Выслушав это, скупой пришел в ярость и хотел разорвать жену, говоря: "Мало того, что соседка получила от тебя ножку козленка, ты еще дала ей целый хлеб. Он закричал жене: "Ступай, принеси назад, а то я тебя убью". Жена говорит: "Она уже съела, не могу же я распороть живот этой женщины". Скупец страшно горевал, не мог перенести этого и умер. Его похоронили. На другой день приходят женщины к могиле и слышат, что из могилы кричит: "ай голова, ай ноги!" Идут и дают знать в селе. Приходят, открывают могилу и видят, что скупой еще жив. Спрашивают, что с ним случилось и почему кричал: "ай голова, ай ноги!" Он говорит, что его ангелы огненным кнутом били за то, что он был очень скуп. Когда ангелы били по голове, то хлеб его держал, а когда по ногам, то нога козленка держала. Хлеб и нога — это единственные предметы, которые жена без разрешения его отдала бедной больной женщине. После этого скупой возвратился домой, продал половину своего состояния и роздал бедным и убогим. Никому после этого ни в чем не отказывал, помогал всегда бедным и жил очень счастливо со своею женою". [2]

Другой рассказ тоже о скупом имеет много параллелей и в преданиях местных кавказских племен, особенно много таких сюжетов в грузинском и азербайджанском народном фольклоре:

"Жил-был один скупец. Он был таким скупым, подобных которому трудно найти где-нибудь в другом месте. Он в жизни своей никому ни одной копейки не дал, — а был известным богачом. У него было много золота, серебра, всего, что необходимо для человека; но никто не мог получить от него ни одной копейки. У ворот он поставил караульщика, чтобы ни один бедняк не мог проникнуть в его двор. Его поступок ни Богу, ни людям, ни ангелам не понравился. Когда он спал, ангел явился к нему, взял из-под подушки записную его книжку и написал следующее: "Половину твоего имения раздай бедным, а то лишу тебя всего имения". На другой день скупой читает эту запись, удивляется, кто бы это мог написать, но все-таки не верит, говорит, что это глупость, и что он никогда не решится лишить себя такого громадного состояния в один час, ибо все это он приобрел десятками лет. Запись повторяется несколько раз, но наш скупой все не верит и на нее не обращает никакого внимания. Через несколько дней скупой отправляется в баню, одетый в дорогой костюм и в экипаже. За ним заходит в баню ангел в костюме нищего и входит в ту комнату, где был и скупой. Ангел, в костюме нищего, побыл немного

[1] см. СМОМПК, стр. 164—167 [2] см. СМОМПК, стр. 192—194

в бане, вышел и принял на себя лик скупого. Служители, думая, что он скупой богач, подают ему костюм. Ангел, одевшись в костюм скупого, платит банщику несколько червонцев, садится в экипаж и едет в дом скупого. Ни служители, ни дети, ни жена скупого не могли узнать ангела, ибо ангел принял внешний вид скупого. Богач выходит из бани и не находит своего костюма, ни служителей, ни экипажа; зовет служителя и спрашивает, где его одежда и куда ушли его слуги. Ему указывают на лохмотья. Он говорит, что это вовсе не его одежда и называет себя по имени. Ему говорят, что тот богач приехал в экипаже и уехал опять в экипаже, и заплатил несколько червонцев. Скупой как ни уверял, как ни клялся, ему никто не верил; считая сумасшедшим, прогнали его. Волей неволей пришлось ему одеться в лохмотья; идет в свой дом, но и здесь караульщики не пускают его, говоря, что барин их очень скупой, не позволяет нищих пускать во двор. Он стал уверять, что он и есть домохозяин, но ему и тут никто не поверил, и служители прогнали его. Оставшись на улице без всяких средств и приюта, он не мог дать себе отчета в происшедшем. Вспомнил, что было написано в его памятной книжке: ему предлагали продать половину имения и раздать бедным, но он не исполнил этого требования, и теперь лишился не только состояния, но и жены, детей. Идет по городу, сам не зная куда, плачет, горюет, вспоминает Бога и решается нищенствовать, чтобы спастись от голодной смерти. Во время нищенства он испытал всю тягость и бремя этой жизни, понял, как тяжело живется нищему, и как он нехорошо поступал, когда не помогал нищим. Тем временем ангел распоряжался в его доме; сыновьям его, служителям и приказчикам назначал работы; жил очень щедро и говорил сыновьям, что Бог так приказал ему. Через несколько времени ангел устроил большой пир на весь город; пригласил всех и богатых и бедных, молодых и старых, мужчин и женщин. Горожане удивились, что скупой так расщедрился. В числе бедняков пришел и сам домохозяин. Видя свой дом, жену, детей, имущество, которых он лишился, заплакал и не стал ничего есть. Ангел поручил своим служителям, чтобы они всех угощали, смотрели за столом, где что нужно и кто в чем нуждается. Вот служитель доносит, что один бедняк сидит, ничего не ест и все плачет. Ангел идет к нему и говорит: "Чего ты плачешь?" Тот ничего не отвечает. Ангел опять спрашивает; тогда тот говорит: "У меня большое горе". Ангел и говорит: "Скажи, какое горе; может быть я помогу" Бедняк говорит: "Нет, моему горю никто не может помочь". Ангел говорит: "Кушай, не горюй, после обеда расскажешь про свое горе". После обеда, когда все гости ушли, ангел пригласил к себе скупого и спрашивает: "Почему ты плакал и какое у тебя горе?" Скупой говорит: "Разве тебе не известно, кому принадлежит этот дом, жена, дети? Не мое ли все это?" Ангел тогда говорит: "Вот видишь, ты не верил, что все твое состояние может перейти черезчас к другому; ты не верил тому, что я написал в твоей памятной книжке; — теперь ты испытал всю горечь бедности. Вот твое состояние: передаю тебе, ты раздай бедным половину его и всегда делай добро другим!" Ангел скрылся. Скупой все рассказал детям и говорит: "Для вас это пример; не поступайте так, как я!" Роздал половину состояния бедным и во всю жизнь никому ни в чем не отказывал: все бедные и убогие приходили к нему за помощью; он всем помогал и всех угощал. Бог ему всегда помогал, и он жил счастливо". [1]

6. ПРОСВЕЩЕНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ (БАК. ГУБ.) РУССКО-ЕВРЕЙСКАЯ ШКОЛА И УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ, ОТРАЖЕНИЕ ЭТОГО ВОПРОСА В ПАРТИЙНЫХ ПРОГРАММАХ

Обширные архивно-документальные материалы имеются в области просвещения и образования в Бакинской губернии о ряде уездных, частных, народных и т.д. училищах, гимназии в Баку, Дербенте, Шемахе, Кубе и пр. [2]

В начале 1896 г., гостившая в Баку оперная труппа ангажировала Огулина, имеющего прекрасный лирический тенор, на короткое время. Огулин имел значительный успех на сценах гор. Баку. Но г. Огулин, недавно выступивший на подмостках по окончании им Московской консерватории, не имел склонности оставаться на этом поприще, а как сын кантора стремился к синагогальному алтарю. Об этом случайно узнали несколько интеллигентных членов общины и пригласили его дебютировать в синагоге в первые дни Пасхи. Пение г. Огулина так понравилось обществу, что тогда же вызвало брожение. Благодаря инициативе гг. Пивоварова и Рейхлина, приступлено было к упорядочению дел общины. Прежде всего устроили Талмуд-Тору, затем решено было строить настоящую синагогу, организовали хор, и для скорейшего хода дела продали старый молитвенный дом с обязательством очистить место в течение одного года, и в принципе решено было оставить г. Огулина постоянным бакинским кантором. Тем временем к наступившим уже годичным праздникам на-

[1] СМОМПК, стр. 194—196. [2] см. ЦГИААз, ф. 845

няли временно большой зал армянского человеколюбивого общества и пригласили г. Огулинас хором. Словом, благодаря только инициативе 2 человек сравнительно в такое короткое время совершилась у нас целая реформа. И замечательно то, что о необходимости как хорошей синагоги, так и Талмуд-Торы заговорили даже люди, которые никогда не заглядывали в синагогу.

„Всего год назад, — сообщал из Баку, в связи с вышесказанным, Г. Аиолло 30 августа 1896 г., — мы были лишены Талмуд-Торы, и дети, в особенности беднейшего класса, прозябали в жалком невежестве. Не было у нас также синагоги, ибо имеющийся у нас небольшой молитвенный дом не мог вмещать в себе и пятой части молящихся, особенно при наступлении осенних праздников. Я уже не говорю о том, что наше общество никогда не знало о благоустроенном богослужении, например, о кантуре и хоре. Теперь у нас, слава Богу, имеется почти все. 1

При ознакомлении с информационными сведениями и газетными сообщениями, поступаемыми из городов Закавказья в 1900-е годы остается впечатление, что не во всех городах и местностях одинаково обстояли дела. Некоторые общины упорно добивались открытия еврейских учебных заведений, но на это явно не хватало им средств. У других были средства, но не хватало организованности, усердия. В январе 1900 г. в Баку в еврейском молитвенном доме состоялось заседание по вопросам улучшения еврейской школы в городе, которая имела до 50 учеников и помещалась в тесной комнате. В будущем при школе предполагалось открыть ремесленное отделение. 2

Бакинское еврейское общество первое получило официальное разрешение на открытие детского сада.

В Баку одновременно начались переговоры с г-жей Бернштейн о передаче ее частного женского училища в ведение общины. Соглашение состоялось, и женская школа, дополненная профессиональным отделением (кройка, шитье и ручные изделия) также перешла в новое школьное помещение (150 учениц). Заведующей школой осталась г-жа С.Б. Бернштейн.

В 1902 г. открыты были там же вечерние курсы для взрослых, а в 1903 г. — библиотека и читальня, куда вписывалось много книг как общего, так и особенно еврейские и где собраны были также дорогие коллекции разных периодических русско-еврейских и еврейских изданий и антикварных редкостей. Библиотека охотно посещалась публикой. В среднем ежедневно было около 25 посетителей брали также книги и на дом. Во главе библиотеки стояла очень деятельная комиссия с д-ром Вл. Вейншалом в качестве председателя во главе.

Кроме библиотеки и прочих просветительских учреждений, которые были сконцентрированы в школьном дворе, там же находился дом-помещение, где впоследствии происходили заседания еврейского национального Совета. В том же дворе в отведенном помещении в предназначенное время выпекалась маца. 3

Т.о. синагога, раввин, школы, библиотека, веч. курсы послужили основным ядром для развития местной общины и дали толчок к ее укреплению и дальнейшему развитию. Благотворительное общество Эзрат Ахим, работавшее до того неофициально, было, наконец, в 1905 г. утверждено правительством. Создано было также по инициативе учащихся среднеучебных заведений Баку особая т.н. ученическая касса, помогавшая имущим учащимся всех среднеучебных заведений. Ведали этим обществом главным образом дамы во главе с г-жей Ш. Ицкович. Работа общества состояла в оказании социальной помощи нуждающимся.

В новое школьно здание помещена была и школа горских евреев. Одна только школа грузинских евреев оставалась в частном помещении (во главе попечительного совета последним стоял местный литератор И.Г. Глахенгауз).

В заключение следует вспомнить еще об одном учреждении, сыгравшем в городе своеобразную роль в смысле организации еврейской учащейся молодежи, а именно о так называемой „ученической" кассе. Евреи, учащиеся обоего пола всех общих местных средних учебных заведений мужских и женских, гимназий и реального училища, были объединены в этой ученической кассе и занимались изысканием средств на уплату за право учения несостоятельных товарищей и снабжения их учебными пособиями.

Члены кассы работали, согласно Я. Вейншалу, — дружно и неустанно. И у многих из бывших членов— ученической кассы рассеянных сейчас по разным странам света, между прочим, сейчас и в Палестине, сохранили о работе в ней самые лучшие воспоминания. (см. Арх. Инст. Жаботинского, 24 2—19). В дальнейшем касса оказывала помощь не только учащимся бакинских средне-учебных заведений, но и абитуриентам, поступавшим в высшие учебные заведения в России и заграницей. Благодаря кассе, многие имели возможность не только кончить среднее учебное заведение, но и высшее. Во главе кассы стоял комитет, избранный на общих собраниях самими учащимися. Во главе комитета стоял д-р В.С. Вейншал. Касса работала неофициально, но о существовании знали администрация учебных заведений, входившая с кассой в определенные соглашения, когда требовалась ее помощь тому или другому учащемуся.

Каждое учреждение имело свою собственную кассу, и средства каждой кассы составлялись из членских взносов, пожертвований, устройством вечеров, лотерей

1 см. Недельная Хроника Восхода", 1896, № 37, стр. 963 2 см. „Будущность", 28.1.1900, № 4, стр. 67 3см. Арх. фонд Института Жаботинского, 24/2—19

и т.д. При устройстве вечеров для каждого учреждения существовала установленная традиционная очередь. Об объединении всех этих касс, о введении общей кассы много и часто говорилось, но до самого последнего времени так и не успели договориться даже тогда, когда еврейская община достигла дальнейшего высшего развития в виде национального совета (о чем позже).

Во главе попечительского совета состояли С.Б. Фридлянд, Бондаревский, Анна Абрамовна Троп, Марья Васильевна Глаз и др. Изделия женской профессии находили себе широкий сбыт среди бакинских дам. В новое школьное здание помещена была и школа горских евреев. Одна только школа грузинских евреев оставалась в частном помещении (во главе попечительского совета которой стоял местный литератор И.Г. Глахенгауз). Попечительские советы обоих училищ были озабочены все время добыванием средств на содержание школ, на школьные завтраки, на одежду многим, на учебные пособия и пр. Учебными заведениями руководили пед советы, составлявшиеся из преподавателей и представителей попечительских советов.

В течение 1912 года в комитете Бакинского отделения об-ва распространения просвещения между евреями в России была избрана на основании параграфа 17 уст. о-ва, постоянная комиссия на 1912/3 уч. г. для заведывания отделом вспомоществования евреям-учащимся бакинских средне-учебных заведений.

Комиссия избрана была первоначально из трех членов комитета В.С. Вейншала, А.А. Бухмана и С.М. Шрыро. Председателем комиссии был избран В.С. Вейншал. Одно время, когда член комиссии С.М. Шрыро должен был по личным делам уехать на некоторое время из г. Баку, его замещал, по постановлению комитета, С.П. Гинис. В последнее время комитет постановил дополнить комиссию еще двумя лицами, а именно членом комитета Я.К. Варшавским и членом правления бакинского еврейского благотворительного о-ва г-жей З.А. Каган. Последняя, по случайным личным обстоятельствам, в заседаниях комиссии за отчетное время участия не принимала.

Комиссия в течение 1912/3 уч. года имела 39 заседаний, на которых рассмотрено было 22 просьбы, в том числе и повторные. Оказано было пособий за отчетное время на взнос платы за право учения в виде бессрочных и срочных ссуд учащимся 14-ти бакинских учебных заведений. [1]

		Выдано	В среднем на каждое лицо за полугодие	
1.	8 ч. I-й мужской гимназии	за 11 полуг.	257—50	Руб. К. 23—40
2.	7 ч. II-й „ „	за 14 „	340—	24—30
3.	6 ч. III-й „ „	за 10 „	235—00	23—50
4.	4 ч. Реального училища	за 6 „	137—50	22—90
5.	8 ч. Коммерческого	за 12 „	315—00	26—25
6.	9 ч. Технического	за 16 „	380—00	23—74
7.	5 ч. Михайловского	за 6 „	60—00	10—00
8.	1 ч. Балаханского Р.У.	за 1 „	25—00	25—00
9.	7 ч. Мариинской гимназии	за 9 „	185—00	20—55
10.	7 ч. II-й женской	за 12 „	397—50	33—05
11.	3 ч. Зав. св. Нины	за 5 „	199—25	39—85
12.	8 ч. Гимназии Тутовой и Хоментой	за 15 „	345—00	23—00
13.	1 ч. Повив. института	за 2 „	40—00	20—00
14.	1 ч. II-й женского 4-х кл. училища	за 10 „	10—00	10—00
71 ч.	Итого:	117 „	2926—00	25—00

Руб. К.

Размеры каждого отдельного пособия колебались в зависимости от имущественного положения просителя. Как видно из приведенных средних цифр, в большинстве случаев выдавалось пособие в размере известной части, установленной в данном учебном заведении платы, причем остальную плату проситель вносил или лично, или же ему оказывали частичную помощь другие учреждения.

Случаев исключения из учебного заведения еврея-учащегося за невзнос платы за право учения за отчетный год не было.

Из общего числа субсидированных (71 ч.) окончили в отчетном году учебные заведения 7 (10%), из них :1 техническое училище, 2 — коммерческое училище, 1 — мужскую гимназию, 2 — женскую гимназию, 1 — акушерские курсы. (см. там же, чтр. 2

По классам субсидированные распределялись следующим образом:

1. 1-я мужская гимназия 1—мл. пр. кл., 2—1 кл., 2—III кл., 1—1У кл., 1—У11 кл. и 1—У111 кл. (окончил курс).
2. 2-я мужская гимназия 3—1У кл., 1—У кл. и 3—У1 кл.
3. 3—я „ „ 2—1У кл. и 4—У11 кл.
4. Реальное училище 1—III кл., 1—1У кл., 1—У кл. и 1—У1 кл.
5. Коммерческое „ 1—II кл., 1—1У кл., 1—У11 кл., 3—УП кл. и 2—УШ кл. (оба окончили курс).
6. Техническое училище 3— ст. пр. кл., 3—1 кл., 1—1i кл., 1—III кл. и 1—1У кл. (окончил курс).
7. Михайловское училище 5—1 кл.

[1] см. „Отчет Комиссии для вспомоществования евреям-учащимся бакинских средне-учебных заведений за 1912/3 уч. год. Издание Бакинского отделения Общества распространения просвещения между евреями в России

8. Балаханское реальное училище 1—1У кл.
9. Мариинская гимназия 2—1 кл., 3—1У кл. и 2—У1 кл.
10. 2-я женская „ 2—II кл., 1—Ш кл., 1—1У кл., 2—у кл. и 1—УII кл. (окончила курс).
11. Заведение св. Нины 1—1 кл., 1—III кл. и 1—1У кл.
12. Гимназия Тутовой и Хоментовской 2—1У кл., 1—У кл., 4—У1 кл. и 1—УII кл. (окончила курс).
13. Повивальный институт 1—1й курс (окончила курс).
14. 2-е женское 4-х кл. училище 1—1й кл.

Как указывали председатель Комиссии В.С. Вейншал и члены комиссии Я.К.Варшавский, А.А. Гухман и С.М. Шрыро.

Из общей суммы выданных пособий поступило обратно в счет срочных ссуд 252 руб. от 11-ти лиц.

Как упомянуто уже в отчете Отделения за 1912-й уч. год (стр. 8-я), в распоряжение комиссии поступило оборотной суммы на выдачу ссуд на уплату за право учения 631 руб. 79 коп.

Членских взносов за отчетное время поступило 1812 руб.65 коп., пожертвований взамен вечера — 1553 руб. 50 коп. и отдельных пожертвований 57 руб. 50 коп.

Всего же в распоряжении комиссии, считая первоначальный оборотный фонд и все поступления, имелось 4307 руб. 44 коп.

Из означенной суммы израсходовано на уплату за право учения в бакинских средне-учебных заведениях 2926 руб. 75 коп. и мелких расходов 30 руб. 64 коп. Оставалось таким образом в распоряжении комиссии 1350 руб. 05 коп., из коих комитет Отделения на заседании постановил ассигновать 500 руб. на помощь окончившим Бакинские средне-учебные заведения на продолжение их образования в высших учебных заведениях в России и заграницей, 144 руб. 22 коп. на пополнение запасного фонда и 705 руб. 83 коп. оставить в виде оборотной суммы на следующий 1913/4 уч. год.

В отчете Отделения за 1912 год упомянуто, что в распоряжение комиссии поступил запасный фонд в сумме 2400 руб. Проценты этого фонда, а равно и проценты свободных сумм, имевшихся в распоряжении комиссии, шли на плату за право учения студентов высших учебных заведений, окончивших бакинские средне-учебные заведения. Ввиду того, что таких процентных денег (за вычетом герб. марки на вклад) поступило всего 131 руб. 63 коп., а на помощь студентам пришлось израсходовать Об-ву в отчетном году 175 руб. 85 коп., то и образовался дефицит запасного фонда на сумму 44 руб. 22 коп. Этот дефицит комитет и решил пополнить из оборотных сумм кассы, а равно и увеличить запасный фонд до суммы 2500 руб. Таким образом объясняется ассигновка 144 руб. 22 коп. на пополнение запасного фонда. [1]

Ассигновку 500 руб. на образование оборотной суммы члены комиссии объясняли необходимостью оказания помощи евреям, учащимся в высших учебных заведениях.

Ввиду того, что доступ евреев в высшие учебные заведения в России, а в настоящее время во многих местах заграницей, из года в год сокращается, то поддерживать тех, которым посчастливилось попасть в одну из высших школ в России и заграницей, является нашей прямой обязанностью. Ассигнованная комитетом на эту цель незначительная сумма в 500 руб. должна послужить первым толчком для организации помощи обучающимся в высших школах в более обширном масштабе и вызвать для реализации этой цели усиленный приток пожертвований.

Как видно из нижепоименованных цифровых данных, через кассу комиссии прошли также переходящие суммы на помощь отдельным студентам. Таких сумм прошло 788 руб. 80 коп., выданных на продолжение образования трем студентам согласно предназначению, данному жертвователями.

С социальной точки зрения интересно проследить за процессом пожертвований, которые вносились представителями бакинской еврейской общины в фонд в пользу малоимущих еррейских студентов, которые окончили среднее учебное заведение. В денежном отчете комиссии под рубрикой „Приходы" засвидетельствовано:

Поступило через г-жу Н.С. Зомбе на продолжение образования окончившему Бакинское средне-учебное заведение студ. М. остаток от прежнего пожертвований 7 руб. 80 коп., поступлений от нижеследующих лиц: Богод-Клионская — 15 руб., Бергельсон Ф. — 8 руб., Бергельсон Ю. — 8 руб., Вейншал В.С. — 24 руб., Волох — 1 р., Гухман Н.Г. — 5 руб., Гальперин О.Г. — 6 руб., Гухман А.А. — 24 руб., Зусман С.И. — 14 руб., Ицкович Л.Е. — 24 руб., Кан В. — 10 руб., Клионский М.М. — 2 руб., Ландау Д.Л. — 24 руб., Лившиц — 1 руб., Матрасович — 1 руб., Массин — 2 руб., №№ — 2 руб., Непорент — 3 руб., Ривлин — 12 руб., Салимов — 1 руб., Троп С.М. — 34 руб., Шор М.Я. — 18 руб., Ширман Б.Г. — 10 руб., Шрыро С.М. — 10 руб., Шатуновский — 3 руб., Шифрин С.Л. — 24 руб., Эпштейн С.М. — 5 руб., разные лица — 12 руб. [2]

Итого: 310 руб.

Поступило через г-жу А.Н. Георгенбургер и П.М. Берне на продолжение образования, окончившему Бакинское средне-учебное заведение студ. Б., от след. лиц: Адм. п./д. Бак. О-ва „Русской Нефти" — 5 ру., Бененсон Г. — 10 руб., Быховский К.В. — 15 руб., Берне П.М. — 10 руб., Берне М.М. Насл. — 10 руб., Гальперин В. — 10 руб., Гальперин Л. — 5 руб., Георгенбургер А.Н. — 5 руб., Гинис — 3 руб., Дембот — 1 руб. 10 коп., Зильберман — 3 руб., Зусман С.И. — 15 руб., Ицкович Л.Е. — 10 руб., Каган

[1] см. там же, стр. 3—4 [2] см. там же, стр. 4

Х.Н. — 10 руб., Кайзер Р.В. — 10 руб., Лейтес — 10 руб., „Мазут" О-во — 10 руб., Марки Я. — 5 руб., №№ — 5 руб., Натанзон — 3 руб., Т.Г. — 10 руб., Троп С.М. — 10 рублей.

Итого: 184 руб.

Поступило через г-жу А.Н. Георгенбургер на продолжение образования окончившему Бак. ср. уч. зав. студенту Г. от след. лиц: Бенесон К-ра — 60 руб., Георгенбургер А.Н. — 12 руб., Гухман А.А. — 36 руб., Дембо — 10 руб., Зусман С. — 5 руб., Ицкович Л.Е. — 24 руб., Левит В.Е. — 9 руб., Лев Л.А. — 24 руб., Оспин — 15 руб., Рабинович М.Л. — 18 руб., Ромбро — 24 руб., Троп С.М. — 36 руб., Шатуновский — 9 руб., Ширман Б.Г. — 12 руб.

Итого 294 руб.

Всего 788 руб. 80 коп. [1]

В графе „Расходы" обозначено, что поступившие суммы денег были переданы указанным выше студентам.

Общий баланс фонда К 1 сентября 1912 г. 2400—00

Приход			
%% денег по вкладу	100—00		Итого:
„ „ „ текущему счету	32—88	132—88	2532—88
Расход Выдано 4-м студентам пособие на оплату за правоучение		175—85	175—85
Марка по вкладу			1—25
		177—10	
Сальдо:		2355—78	
Отчислено из оборотных сумм		144—22	
К 1 сентября 1913 г.		2500—00	

Список членов-плательщиков за 1912—1913 уч. год, присовокупленный к денежному отчету Комиссии для вспомоществования евреям-учащимся, бакинских среднеучебных заведений довольно ярко отражает социально-экономическое положение отдельных лиц и семей и проливает свет на индивидуальные и общественно-коллективные мотивы их готовности жертвовать средства для обучения молодого поколения. [2]

1. Абезгауз Ф.	3—00	40. Беленький Я.Б.	8—00
2. Абезгуз М.М.	2—00	41. Беленький Ю.А.	3—00
3. Аберсон И.А.	3—50	42. Белицын	3—00
4. Айзенштат	4—50	43. Быков	5- 00
5. Альтшулер	1—00	44. Быков А.М.	3—00
6. Аникст	6—00	45. Быков Л.Я.	6—00
7. Антик	15—00	46. Быков И.М.	6—00
8. Бабад	2—75	47. Быховский К.Б.	2—75
9. Бабиор	—80	48. Быховский К.В.	25—00
10. Бам	4—50	49. Вайнман А.С.	2—40
11. Барский	1—50	50. Вайсман А.С.	—80
12. Барский Я.И.	6—00	51. Вал А.Е.	2—00
13. Бенесон Григорий	60—00	52. Варшавский Я.К. д-р	12—00
14. Бергер Л.М.	3—00	53. Варшавский Н.О.	3—00
15. Бермант	—20	54. Василевский	3—50
16. Бернблюм	3—00	55. Вейншал В.С. д-р	12—00
17. Берникер	6—00	56. Владиславский	—50
18. Бернштейн С.М. д-р	3—00	57. Вольпе	3—00
19. Бернштейн М.Б.	1—25	58. Вольпова	6—00
20. Бернштейн С.Б.	6—00	59. Воронин Д.С.	3—00
21. Блювштейн	1—00	60. Выходцев	3—00
22. Богод	—50	61. Гадасевич А.И.	6—00
23. Богров	12—00	63. Галлай М.М.	4—00
24. Болотовский	6—00	64. Галкин д-р	6—00
25. Бондаревский М.Л.	15—00	65. Гальперин	25—00
26. Барац	2—25	66. Гальюн	6—00
27. Борщак Б.С.	6—00	67. Гедалин	5—00
28. Браиловский	1—75	68. Георгенбургер	2—00
29. Браиловский	3—00	69. Георгенбургер	2—25
30. Брейтман	6—00	70. Герман	—25
31. Бродский	3—00	71. Герцберг Г.	6—00
32. Бродский Г.М.	12—00	72. Гиндес Е.Я.	20—00
33. Бурман Ш.И.	5—00	73. Гинзбург М.С.	12—00
34. Буровой	—25	74. Гинзбург М.С.	3—75
35. Бурсук А.	3—00	75. Гинзбург И.И.	6—00
36. Буяновская	12—00	76. Гинзбург Л.М.	6—00
37. Беленький Б.	3—50	77. Гинзбург	—50
38. Беленький И.А.	3—00	78. Гинис С.П.	5—00
39. Беленький С.	6—00		

[1] см. там же, стр. 10 [2] см. там же, стр. 13—16

79. Гинис С.М. 1—50
80. Гительман 2—30
81. Глаз 12—00
82. Глазер 6—00
83. Глахенгауз 2—75
84. Голонзко 1—00
85. Голубкина 1—20
86. Гольд С.И. 6—00
87. Готлиб 6—00
88. Гринберг И.М. 3—00
89. Гринберг апт. маг. 3—50
90. Гринштейн 3—00
91. Грундлянд —50
92. Гурвич С.М. 2—50
93. Гуревич Г.С. 12—00
94. Гуревич бр. 1—00
95. Гуревич Р.М. 3—50
96. Гуревич 4—00
97. Гусман С.М. 2—50
98. Гусянов —50
99. Гуткин 3—00
100. Гутман 3—00
101. Гухман А.А. 30—00
102. Гухман М.А. 6—00
103. Гухман 2—00
104. Гуревич —80
105. Дембот Г.С. 30—00
106. Дембот И.С. 36—00
107. Домшлак Г.Л. 6—00
108. Домшлак Д. —30
109. Домшлак П.Л. 5—50
110. Дойлинский М.Г. 3—00
111. Душкина 3—75
112. Енчмен 6—00
113. Зайденшнир 3—00
114. Зейлигер 6—00
115. Зейлидзон 3—00
116. Зеликовский —80
117. Зильберварг 2—50
118. Зильберман 3—00
119. Зиман 12—00
120. Зомбе Р.Л. 4—50
121. Зуммеров Д.С. 3—00
122. Зусман С.И. 12—00
123. Иванов 3—00
124. Идельсон 12—00
125. Иткинд Ш.Б. 3—00
126. Ицкович Л.Е. 25—00
127. Ицкович 3—00
129. Иофе 2—25
130. Каган зуб. врач 15—00
131. Каган Е.М. 3—00
132. Каган К.Л. —50
133. Каган жен. врач 6—00
134. Калмансон 2—75
135. Калманович 3—00
136. Касп. Черн. О-во 75—00
137. Кауфман д-р 6—00
138. Каценельсон 5—50
139. Киперман Л.С. 1—00
140. Клионский М.М. 6—00
141. Клупт д-р 6—00
142. Коган Т.С. зубн. врач 5—00
143. Коген 2—00
144. Кон 2—00
145. Копелиович 6—00
146. Коссовский 6—00
147. Котлов 2—00
148. Крауз С.М. д-р 5—00
149. Кренин 6—00
150. Кретинген 25—00
151. Кретинген 3—00
152. Кринский 6—00
153. Крымгольц 11—00
154. Круковский д-р 6—00
155. Курхин 2—00
156. Кришеуль 1—00
157. Ландау Д.Л. 20—00
158. Ландман Д.О. 3—00
159. Ландсберг 6—00
160. Лапин 6—00
161. Левенсон бр. 5—50
162. Левенсон М.Ц. 2—00
163. Левенсон Э.С. 12—00
164. Левиков 2—70
165. Левин Д.С. 3—00
166. Левин Е.А. 1—00
167. Левин С.Д. —70
168. Лев И.П. 1—20
169. Лев Р.Х. торг. дом 12—00
170. Лев Х.Ю. 1—00
171. Левит Ю.О. 6—00
172. Левит М.О. 6—00
173. Лейбзон М. д-р 6—00
174. Лейтес 50—00
175. Лейтес 12—00
176. Лившиц —50
177. Липец 3—00
178. Листенгартен 6—00
179. Литвер 3—00
180. Лукацкая 2—00
181. Любарст 3—00
182. Любашевский д-р 6—00
183. „Мазут" О-во 60—00
184. Меркман 2—50
185. Марьяновская 6—00
186. Массин 1—00
187. Мейльман 3—00
188. Мельчарский Ф.А. 6—00
189. Меркель 12—00
190. Мирлас 3—00
191. Митницкий —50
192. Мороз —60
193. Мясник А.И. —75
194. Натанзон В.И. 6—00
195. Натанзон 12—00
196. Новогрудский 3—00
197. №№ —10
198. Нусенбаум А.Л. 6—00
199. Одинов —40
200. Оленов Я.В. д-р 10—00
201. Орбант-Фейнберг 6—00
202. Орентлихер 3—50
203. Пальчик 1—00
204. Парижер И.И. 6—00
205. Пашковецкая С.Я. 1—75
206. Пекерман 3—00
207. Перельман 3—00
208. Перельман 2—00
209. Перельман 1—00
210. Пивоваров 3—25
211. Погорельская 2—40
212. Пресман зуб. вр. —50
213. Промышлянский д-р 9—00
214. Рабинович 4—00
215. Рабинович зуб. вр. 12—00
216. Рабинович М.К. 1—00
217. Рабинович М.Ц. 18—00
218. Рагинский 3—00
219. Райгородский 3—00
220. Райнес 2—75
221. Райцых 8—00
222. Райцих Л. Гр. 2—00
223. Ратнер И.М. 12—00
224. Рахмилович Р.Д. 2—75
225. Рац Х.Л. —75
226. Рашкес бр. 3—00
227. Рембашевский 1—00
228. Ривлин С.Ф. 6—00
229. Родинберг —50

230. Розинов 4—00
231. Рубинчик Я.А. 3—00
232. Рудня —25
233. Рыжанский Л.М. 6—00
234. Рывкин 2—00
235. Резник 1—75
236. Салитан И. 2—00
237. Сальман 3—00
238. Самельсон Л. 6—00
239. Синайкин 1—00
240. Сорокер 1—20
241. „Софи" 6—00
242. Слуцкина 3—00
243. Сток 6—00
244. Стукало —50
245. Треп Я.В. 3—00
246. Тропп М.М. 9—00
247. Тропп С.М. 9—00
248. Фельдман 1—00
249. Фельдштейн 2—50
250. Фердинанд 6—00
251. Финкельштейн 9—00
252. Финкельштейн 1—00
253. Финкельштейн В.Б. 6—00
254. Фишкин 6—00
255. Фишман 3—00
256. Фиш 3—00
257. Фонштейн 2—50
258. Фонштейн А.А. д-р 10—00
259. Фондилер Г-жа 1—00
260. Фраткина —80
261. Френкель 3—00
262. Френкин 3—25
263. Френкин 2—35
264. Фридлянд С.Б. 6—00
265. Фридман Г.В. 2—25
266. Фридман зуб. вр. —25
267. Фридман И.В. 3—00
268. Фукс Л. 2—60
269. Хаин Г.Н. 3—00
270. Ханин 1—05
271. Хват зуб. техн. 3—00
272. Цейтлин 3—00
273. Цетлин 1—00
274. Цейтлин М.О. 5—50
275. Центнер 6—00
276. Цыпкина 5—50
277. Черномордиков А.М. 3—00
278. Черномордиков д-р 6—00
279. Черномордиков —75
280. Черняховская 6—50
281. Черный 3—00
282. Шаков 3—00
283. Шатуновский 12—00
294. Шацов 3—00
295. Цвейцер 3—00
296. Шнитке Я.С. 2—00
297. Шор М.Я. 12—00
298. Шор А.С. 7—00
299. Шрыро С.М. 25—00
300. Штейнгел 3—00
301. Штейнер У.Л. 6—00
302. Штейнер Х.Л. 5—00
303. Штун П.М. д-р 5—00
304. Штехин 3—00
305. Шульбевар 6—00
306. Щаринский 1—00
307. Эйчес 6—00
308. Эпштейн А.В. 3—00
309. Эпштейн С.М. 6—00
310. Юнович 2—00
311. Якобсон 12—00
312. Неспецифицированные суммы по балаханскому району 11—00

Итого: 1812—00

Отдельно был представлен также список жертвователей взамен вечера в 1912—1913 уч. г. Вместе с тем комиссия выражала особую благодарность дамам, взявшим на себя труд сбора пожертвований взамен вечера: К.Л. Вейншал, Л.А. Вольновой, А.Л. Гальпериной, Е.И. Галл, А.С. Глахенгауз, А.Я. Гринберг, Н.Г. Глухман, Р.С. Зейлигер, З.А. Каган, Е.И. Идельсон, С.И.Кретинген, Е.М. Лев. А.Л. Монисовой и Р.Д. Рахмилович. Список жертвователей: см. Отчет, стр. 16—18

1. Абезгауз 2—00
2. Абезгауз М.М. 3—00
3. Аилло С.С. 3—00
4. Амирджанов 10—00
5. Антик Е.С. 10—00
6. Аншелес 2—00
7. Аронс 1—00
8. Бабат 1—00
9. Баграш А.Д. 1—00
10. Барская 3—00
11. Барштак д-р 5—00
12. Бененсон Григорий 40—00
13. Берладир С. 3—00
14. Бернштейн О. 3—00
15. Бернштейн С.Б. 5—00
16. Блювштейн 3—00
17. Блюмберг 3—00
18. Богод 2—00
19. Богров О.Г. д-р 5—00
20. Бондаревский М.Л. 10—00
21. Борн О-во 10—00
22. Браиловский 3—00
23. Бродский И.Д. 5—00
24. Буниятовы бр. 15—00
25. Бурсук А. 3—00
26. Беленький 5—00
27. Беленький Л. 3—00
28. Беленький и Эльборн 2—00
29. Беленков Т-во 3—00
30. Быкова М.Л. 5—00
31. Быков Л. 2—00
32. Быховский К.В. 25—00
33. Быховский М. 2—00
34. Варшавский Я.К. д-р 3—00
35. Варшавский Н.О. 5—00
36. Вейншал В.С. д-р 10—00
37. Вигдорова 1—00
38. Вигодский 1—00
39. Вигодский 2—00
40. Видгоп 2—00
41. Вольпова 5—00
42. Выгодский 2—00
43. Высоцкий К-ра 5—00
44. Гадаскин 3—00
45. Газер 1—00
46. Галлай М. 4—00
47. Гальперин В.О. 30—00
48. Гальперин К.М. 15—00
49. Гальюн М.С. 5—00
50. Гедалин Ф. 3—00
51. Гендлер М.И. 2—00
52. Георгенбургер С.Е. 5—00
53. Гернрейх М.М. 5—00
54. Герцберг 10—00
55. Гиндес Е.Я. д-р 8—00
56. Гинзбург И.И. 5—00
57. Гинзбург И.И. 5—00
58. Гинзбург А.Н. 5—00
59. Гинис С.П. 5—00
60. Глазер 1—00
61. Глаз М.В. 15—00
62. Глахенгауз И. 2—00

63. Гликман 3—00
64. Гольд С.И. 5—00
65. Готлиб 4—00
66. Готлиб 5—00
67. Грундлянд С 3—00
68. Гулиев А.Б. 10—00
69. Гуревич бр. 3—00
70. Гуревич М. 1—00
71. Гуревич С. 3—50
72. Гуревич С. 3—00
73. Гуслицер Ф.А. 1—00
74. Гухман А.А. 20—00
75. Гухман М.А. 3—00
76. Достаков 5—00
77. Дембо С.В. 3—00
78. Дембо С.М. 25—00
79. Дембо Л.И. 10—00
80. Дембо Л.И. 10—00
81. Дембо И. 3—00
82. Дембот И.С. 10—00
83. Джафаров Ади. 10—00
84. Дойлидский М. 3—00
85. Домшлак 3—00
86. Дукельский 5—00
87. Енчмен Г.С. 10—00
88. Заверуха 1—00
89. Заком Ю.Д. 3—00
90. Зархи 2—00
91. Зейлигер И.В. 6—00
92. Зильберман Л.И. 5—00
93. Зусман 10—00
94. идельсон Я.С. 10—00
95. Израелович д-р 2—00
96. Ицкович Л.Е. 25—00
97. Каган П. 15—00
98. Кагнер С. 10—00
99. Кадановский И. 5—00
100. Каменецкая М.П. 2—00
101. Кан В. 5—00
102. Каспийско-Черном. 25—00
103. Келян А О-во 5—00
104. Клионский 5—00
105. Клупт д-р 3—00
106. Клупт А. 1—00
107. Кон М.Г. 5—00
108. Копиелович И. 3—00
109. Котовская 5—00
110. Крауз С.М. д-р 3—00
111. Крейнин 4—00
112. Кретинген Ф. 2—00
113. Кретинген 15—00
114. Кринский д-р 3—00
115. Криштал Р. 3—00
116. Крымгольц М.Л. д-р 5—00
117. Кудыш 3—00
118. Кулиев А.Б. 10-00
119. Курхин 5—00
120. Ландау Д.Л. 10—00
121. Ландман 3—00
122. Лапин 2—00
123. Левенсон 5—00
124. Левенсон 2—00
125. Левенсон бр. И. и С. 5—00
126. Левин Ф.З. 10—00
127. Левит В.Е. 10—00
128. Левит 5—00
129. Лев 20—00
130. Лев 3—00
131. Лейтес 25—00
132. Леман 10—00
133. Лерман 5—00
134. Лукомник 10—00
135. Любашевский И. д-р 3—00
136. „Мазут" О-во 60—00
137. Мамедов Гани 10—00
138. Марьяновские бр. 3—00
139. Матросович Л. 1—00
140. Мачерет Л.И. 3—00
141. Мельчарский Ф.А. 5—00
142. Мерксль Я. 10—00
143. Метницкий 10—00
144. Мильман М.С. д-р 5—00
145. Мильман И.С. 3—00
146. Монгайт 2—00
147. Монисов 10—00
148. № № 3—00
149. Натанзон В.Н. 10—00
150. Нейман Н. 2—00
151. Нохимович 1—00
152. Оганджан 15—00
153. Оленов Я.В. д-р 5—00
154. Орбант М.П. д-р 2—00
155. Оспин 5—00
156. Пальчик 2—00
157. Певзнер 2—00
158. Пекерман М. 2—00
159. Перельман С. 2—00
160. Полонский 3—00
161. Полякова 5—00
162. Попич 3—00
163. Портнова 2—00
164. Промышлянский д-р 5—00
165. Рабинович М.К. 3—00
166. Рабинович зуб. вр. 10—00
167. Рабинович М.Ц. 15—00
168. Рабинович В. 3—00
169. Райцых 5—00
170. Райцых 2—00
171. Рахмилович Р.Д. 2—00
172. Рашаль М. 3—00
173. Рашкес бр. 3—00
174. Рейнтр С. 5—00
175. Рембашевский И. 5—00
176. Ривлин С.Ф. 2—00
177. Розиновы бр. 5—00
178. Розинов 1—00
179. Розовский Н. 2—00
180. Ромбро Я. 2—00
181. Рубинчик Я.А. 10—00
182. Рублев 2—00
183. Рыжанский Л. 6—00
184. Соломонов 1—00
185. Самойлов Я.С. 1—00
186. Самельсон Л.Л. 15—00
187. С.-Петерб. Межд. Банк. 15—00
188. Сегаль 3—00
189. Сегаль 3—00
190. Селибер А.И. 5—00
191. Слуцкин 1—00
192. Слуцкин 1—00
193. Слуцкин 1—00
194. Слуцкин 1—00
195. Сорокера 3—00
196. Спектор 3—00
197. Сток Х. 2—00
198. Сток 3—00
199. Сток 3—00
200. Тфуер 3—00
201. Трещанский 2—00
202. Трифель 1—00
203. Троп бр. 15—00
204. Лейтлин М.О. 5—00
205. Цукерман 5—00
206. Цыпин 2—00
207. Цыпин З. 2—00
208. Фейнтрейбер 3—00
209. Фейнберг 3—00
210. Фердинанд М.А. 4—00
211. Финкельштейн Б.К. д. 3—00
212. Фиш 3—00

213. Фельдштейн Г.Д. д-р	2—00	232. „Шихово"	15—00
214. Фиенберг	5—00	233. Шнитке Я.С.	10—00
215. Френкель И.В.	5—00	234. Шор М.Я.	10—00
216. Фридлянд С.Б.	15—00	235. Шпитальников В.	10—00
217. Хаин Г.И.	5—00	236. Шрыро С.М.	25—00
218. „Харитоненко с с-м"	10—00	237. Штейнер Х.	10—00
219. Хармац	2—00	238. Шульбевар	3—00
220. Хадакова	1—00	239. Эйдинов	3—00
221. Черномордик Л.	3—00	240. Эйчес Е.В.	2—00
222. Шапоринская	3—00	241. Эпштейн А.	3—00
223. Шатуновский Г.Н.	10—00	242. Эпштейн А.	1—00
224. Швайцер З.	3—00	243. Эпштейн С.М.	3—00
225. Штейн З.	1—00	244. Юнович	2—00
226. Шейнин Б.М.	6—00	245. Ялтушковское Т-во	10—00
227. Шейнман Л.Э.	5—00	246. Якубович И.	10—00
228. Шик М.Б.	5—00	247. Якубсон	5—00
229. Шильдкрет З.О.	5—00	248. Ярошевский	5—00
230. Ширман Б.Г.	20—00	Неразборчивые фамилии	43—00
231. Шифрин С.Л.	30—00	Итого:	1553—50

Чтобы иметь представление об удостоверениях, выдаваемых в гимназиях Кавказского учебного округа, приведем для иллюстрации следующее „Удостоверение"

М.Н.П. КАВКАЗСКИЙ УЧЕНЫЙ ОКРУГ. ДИРЕКТОР Бакинской 1-й ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА Ш мужской гимназии 6-го Апреля 1915 г. №613 г. Баку

Дано сие бывшему ученику Вейншалу Якову Владимировичу иудейского вероисповедания, родившемуся 1-го Октября 1892 г. в том, что он, Вейншал в 1910 г. окончил полный курс восьмиклассной 1-й Бакинской ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА Ш мужской классической гимназии в чем и был выдан ему аттестат зрелости от 5-го 1 июня 1910 г. за №1341.

Все вышеизложенное своею подписью и приложением печати гимназии удостоверяю.

Выдано для представления в один иззаграничных университетов.

Директор Гимназии (подпись неразборчива).

Письмоводитель (подпись неразборчива) М.И [1]

Затрагивая вопрос о низком культурном уровне кубинских евреев в указанную пору, д-р Вайсенберг писал:

„В культурном отношении кубинские евреи стоят весьма низко, гораздо ниже евреев прочих городов, где меньшая обособленность, и имеющиеся учебные заведения привлекли известный, хотя и незначительный процент горских евреев в общие школы. В Кубе же единственным рассадником просвещения является допотопный хедер. В одном из них, в общественном, помещающемся в доме „хевра кадиша", я застал учителя босым с плетью в руке. Вдоль стены сидело около 30 учеников и галдели во всю мочь, каждый зубря свой урок. Для непривычного уха получалась музыка не совсем гармоничная. Но учитель, шагавший из угла в угол, моментально улавливал отставших в хоре и плетью заставлял их вновь возвышать голос. В другом, частном хедере, где было около 20 учеников, метод преподавания был тот же. Разница была только в том, что ученики, ввиду зноя, расположились под навесом во дворе, и между ними важно расхаживал теленок.

Некоторую брешь в этой первобытной обстановке. — продолжает д-р Вайсенберг, — хотела пробыть группа сионистски настроенной молодежи, но попытка не удалась или, вернее, близка к крушению. Дело в том, что и в Кубе нашелся человек, который пожертвовал деньги на устройство образцовой школы для евреев. Нашлись и учителя. Во главе школы стала горская девушка, имеющая звание домашней учительницы и решившая посвятить все свои силы народной школе. Но это похвальное желание только повредило делу, так как кубинцы не могли сразу отрешиться от старых взглядов на женщину. Дело дошло до того, что здание школы теперь в руках инспекции, которая может школу совсем закрыть или же сделать ее нееврейской. Молодежь, конечно, винит стариков, решившихся за чечевичную похлебку, в виде какой-то награды, изъять школу из ведомства еврейского общества. Старики же винят во всем молодежь, посягнувшую будто бы на их святыни. Как всегда в подобных случаях, обе стороны одинаково правы и неправы. Я бы даже большую часть вины переложил на молодежь, которая не считалась с твердо установившимися традициями и пожелала сразу переделать все по-своему. [2]

Следовало бы отметить, что еще весной 1916 г. объединенное заседание педагогического и попечительского совета вынесло постановление о гебраизации школ, т.е. о введении еврейского языка, как языка преподавания, и тогда же постановление стало практически осуществляться, начиная с первого года обучения в школах. Благодаря этому постановлению, внесенному под сионистским влиянием и при дружном содействии учительского персонала некоторой части, беспартийных прежняя руссификационная школа делалась постепенно национально-еврейской. И если сио-

[1] из личного архива д-ра Якова Вейншала, АИЖ, ф. 93 [2] см. Д-р С. Вайсенберг, Исторические гнезда Кавказа и Крыма, „Еврейская страница", т. 6, СПб., 1913, стр. 55

нисты исходили при решении этого вопроса из общих идеологических соображений, то не-сионисты находили такое решение правильным, исходя из чисто практических соображений, а именно из того факта, что часть еврейских детей в Баку были руссифицированы и совершенно не знали идиш, а для детей горских и грузинских евреев немецко-еврейский жаргон был совершенно чужд.

Когда школы перешли в ведение Н.С. с его сионистским большинством, гебраизация школ продолжалась по-прежнему, и левый сектор, который органически не мог переварить такой ереси, повел против политики гебраизации отчаянную атаку. Мало того, он повел также атаку против совместного обучения еврейских детей ашкеназийского происхождения и детей горских и грузинских евреев. Последние прежде всего явно не подходили под пресловутую формулу бунда. И хотя они в сущности должны были быть исключены из состава еврейского народа в бундовском понимании, однако до этого прямо не договаривались, а просто выставлялось требование отделить их от ашкеназийских евреев, тем более, что, по мнению бундовцев, эти евреи могут вредно влиять на ашкеназийских детей, а главное присутствие их в совместной школе парализовало бундовские тенденции к водворению или в качестве материнского языка (маме лошн).

Несмотря на всю энергию левого сектора, Н.С. отстоял свои позиции, и гебраизация все время продолжалась.

В бундовском понимании как горские, так и грузинские евреи, чуждые идиш, были в сущности совершенно исключены из состава еврейского народа, как языковой группы. Недаром член левого сектора Брагинский как-то откровенно обмолвился на одном из заседаний Н.С., что если они, т.е. горские и грузинские евреи, — евреи, то мы не евреи, и наоборот. Но все же на такой бламаж бундовцы покуда что не решались, а ограничивались требованием этих элементов. [1]

В четверг 18 сентября 1919 г. в Баку состоялось заседание Национального Совета, на котором обсуждались вопросы учебных заведений и преподавательского языка

Докладчик мнения большинства школьной комиссии. Л.Г. Стерлинг указал на необходимость создания двух параллельных классов для горских и грузинских евреев, причем докладчик считал, что необходимость существования отдельных школ на первые два года обучения диктуется целым рядом соображений, связанных с особенностями их духовного развития. Нужно уметь к ним подходить, нужно быть знакомым с их бытом и нравами, что очень важно при воспитании ребенка, поэтому совместное обучение горских детей с европейскими может принести вред как тем, так и другим.

Докладчик меньшинства Б.Л. Ваксер (тоже из сионистской фракции) указывает, что о разнице в развитии и интеллектуальных способностях горских и европейских евреев можно было говорить только тогда, когда обучали детей горских евреев русскому языку, и в силу их отсталости в этом отношении и необходимо было создать отдельную для них школу.

Что же касается успехов горских детей в еврейском языке, то они не только не уступают детям европейских евреев, но иногда их превосходят. Оратор высказывается в пользу единой еврейской школы.

Д-р Варшавский (бунд) отмечает, что как существуют нации разные по своему развитию, так и есть части одной национальности, разнящиеся по своему развитию. Отсталость восточных евреев доказана научно. Оратор предлагает создать отдельную школу горских и грузинских евреев, дав им лучших учителей.

Магарин (Поалей Цион) указывает, что результатом смешанного обучения является неуспешность. В силу отсталости горских евреев, процент успеваемости среди них очень большой. Для них необходимы специальные методы преподавания.

Эйлинов (беспартийный) также стоит за создание отдельной школы для горских евреев.

М.А. Гухман (сионист) в продолжительной и горячей речи доказывает необходимость создания единой школы. Нельзя отделять детей горских евреев от европейских. Нет никаких данных, которые являлись бы доказательством большей способности одних детей и меньшей — других, поэтому и нет основания не обучать их вместе и все подобные соображения должны быть отброшены. Если можно говорить об отдельной школе, то только вследствие большого их числа. Что касается грузинских детей, то их нужно, безусловно, обучать вместе с европейскими.

Брагинский (Объедин. социалист) находит несовместимым считать горских и европейских евреев одинаковыми в смысле их развития. Их история иная, нравы иные. Даже в религии есть разница, поэтому до их будущего объединения необходимо пока создать отдельную для них школу.

Комаровский (сионист) говорит, что для Нац. Совета, принявшего тип школы, должна быть одна школа. Но с точки зрения педагогической, необходимо их отделить, дабы в будущем их можно было бы объединить.

Мариновский (бунд) предлагает создать отдельную школу.

Большинством голосов проходит резолюция д-ра М.А. Гухмана, которая гласит:

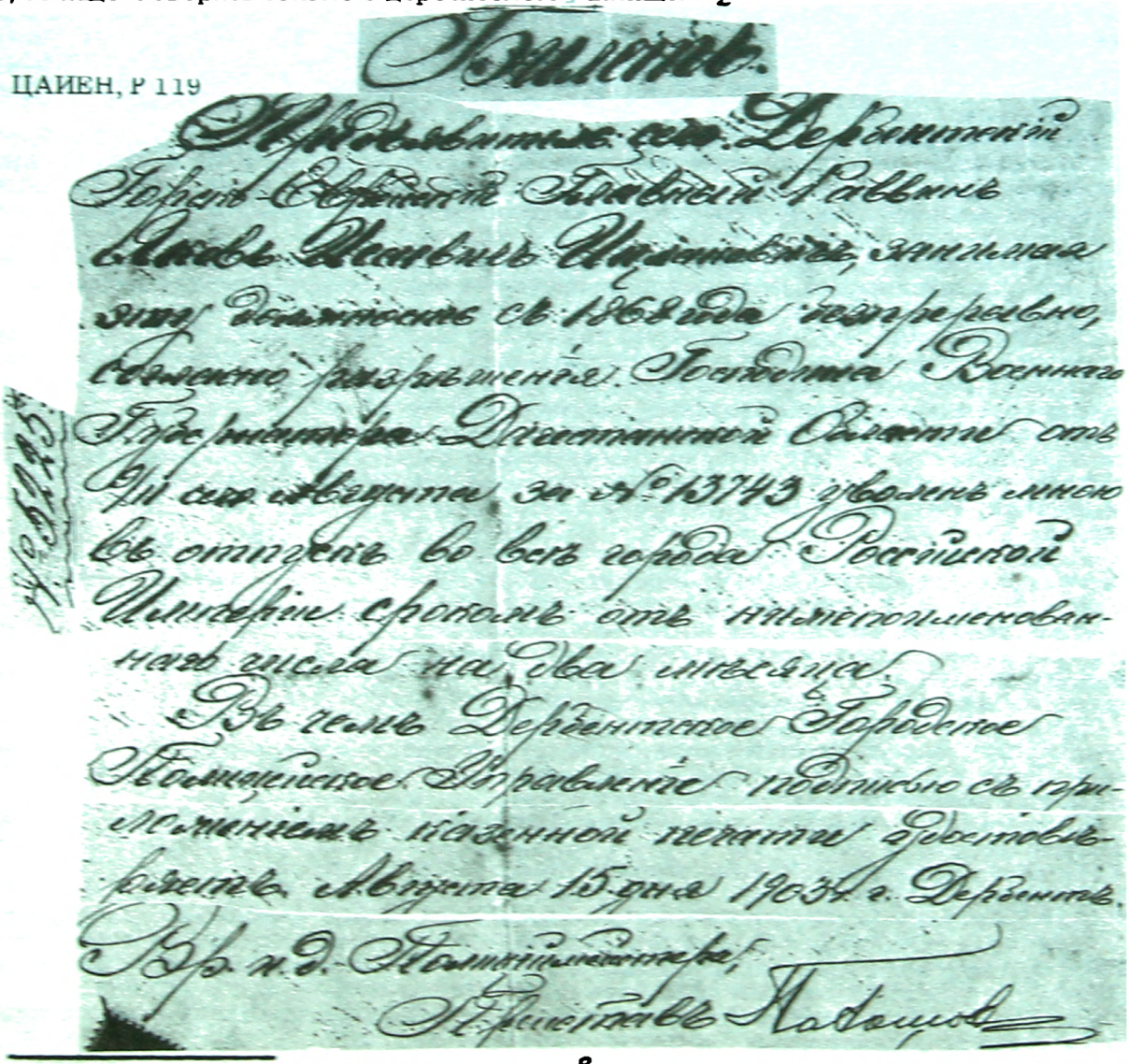
Для горских евреев создается отдельная школа до третьего года обучения. Начиная с третьего года, происходит объединение в одну школу. Что касается грузинских евреев, то они с самого начала обучаются вместе с остальными.

Заседание Н.С. носило чрезвычайно бурный характер. Присутствовало много публики, страстно реагировавшей на происходящие дебаты. [2]

[1] см. Архив института Жаботинского, 24/2—19, стр. 32—33 [2] см. קצירי קובץ לקורות"

О сложившихся своеобразных, сложных отношениях между горскими евреями и европейскими писала русско-еврейская пресса. Так, некий Я.М., указывая в 1914 г. на условия городской жизни, вызвавшие у евреев-горцев интерес к общественным делам, замечая, что: „В центре новых потребностей, рожденных городской жизнью, была потребность в просвещении, традиционный хедер, в котором дети кое-как научились чтению и молитвам, перестал удовлетворять массу. Правительство не шло навстречу удовлетворения этих потребностей. Уравнив их сначала в правах с туземцами, оно, однако, за последние годы стало распространять на них те же ограничения, каким подвергаются европейские евреи, и, между прочим, ограничило процентной нормой прием горских евреев в учебные заведения. Но в силу отсутствия интеллигенции и общей некультурности горско-еврейской массы, пробудившейся под влиянием указанных причин, интерес в общественности, не привел к созданию какой-нибудь прочной общественной организации. Всяческие споры и дрязги были неизменными спутниками всех общественных дел и у всех отбивал охоту заниматься общественной деятельностью. Европейские евреи держались в стороне равнодушными зрителями той неразберихи, которая царила в общественных делах горцев. Иногда они приходили на помощь, но в ней сквозило больше желание отделаться от некоторого чувства неловкости, чем сердечное участие в деле. [1]

Как же удовлетворяются просветительные нужды горских евреев? — вопрошал автор статьи и отвечал: „В основе их была потребность в хорошей школе, в которой дети, не порывая связи с религией и родной средой, могли бы усвоить и некоторые начала общеевропейской культуры. Горские евреи не в состоянии были создать сети таких школ. На всем Кавказе существует лишь одна школа такого типа — в Дербенте. В остальных городах имеются общеобразовательные школы для европейских евреев, которых обучается лишь ничтожное количество горских детей. Затем есть еще 2—3 казенные школы, в которых еврейским предметам совершенно не уделяется внимания и в которых преподают русские учителя. Эти школы хорошо выполняют руссификаторскую политику в школе. Но потребность туземного населения они не удовлетворят. Так что, если говорить об общественных школах горских евреев, то надо говорить только о дербентском училище. [2]

ЦАИЕН, Р 119

[1] התנועה הציונית ברוסיה, כנ 1972, стр. 350—351 [2] см. „Рассвет". 1914, СПб., № 28 там же

ГЛАВА У: ПСИХОСОЦИАЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЕВРЕЕВ КАВКАЗА

1. ВВЕДЕНИЕ. ОБЩАЯ ПСИХОСОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЕВРЕЕВ КАВКАЗА

Многовековая, продолжительная оторванность от внешнего мира и, в частности, еврейского (Персия, Вавилония, Турция, Россия), замкнутость, комплекс неблагоприятных социально-экономических и прочих обстоятельств, религиозный фанатизм и стихийно-бессознательное исполнение ритуальных догматов обусловили культурную и ментальную отсталость еврейства Кавказа, его отставание в интеллектуально-просвещенческом отношениях.

Национальное чувство психологического феномена, наличествующего у евреев в виде воли Willen и реализовавшиеся у европейских евреев Диаспоры посредством рефлекс , у восточных евреев и преимущественно у закавказских является кристаллизованным продуктом осознанного инстинкта.

В течение времени, культурно-интеллектуальное положение евреев Закавказья не только не прогрессировало, но и ухудшалось в силу как объективных (образ жизни, хозяйственная деятельность, общее экономисеское положение, нравственное состояние общины, строгие религиозные рамки бытия, окружающая среда и ее культура и пр.), так и субъективных факторов. Психосоциальная ментальность, уровень образования и просвещения, внутренняя замкнутость еврейских общин на Кавказе обусловливали дегенерацию этого еврейства, религиозно- стихийное вырождение и создавали более или менее постоянно существующие социальные типы в его среде. Этико-моральная сторона всецело зависела от религиозных предписаний и от внешнего социально-экономического, т.е. внеобщинного давления.

Определяя психоментальность народов Кавказа, к началу еще XIX в. Платон Зубов писал: „Народы, населяющие Закавказский край, близки к патриархальной простоте; но есть с сим направлением характера соединяют скрытность, хитрость и недоверчивость, — несчастные последствия тяжелого ига, жесточайшего деспотизма, десятки веков оный угнетавшего. Физически расположенные к недеятельности, они ленивы до крайности; неспособны к глубокомысленным соображениям; недальновидны; горизонт их понятия крайне ограничен; и от них никогда нельзя ожидать важного шага для преобразования и улучшения Закавказа. Из них каждый умеет понимать свои частные выгоды, но никогда не согласится жертвовать трудами и капиталом для будущей отдаленной цели, ибо не может постигнуть оную. [1]

С другой стороны не следовало бы оставлять без внимания общесоциологическо-психологический аспект существования индивидуума на Кавказе. В связи с этим метко замечал некий в своем очерке „С Кавказа": „Несмотря на всю видимую смесь и разнообразие племен, верований, общественных положений и состояний, каждая личность имеет здесь больше самостоятельности или того, что кудревато называется внутренним содержанием... Что касается современного состояния Кавказа, то наше настоящее может быть выражено одним словом — о ж и д а н и е. [2]

На протяжении ряда столетий в консервативных общинах евреев Кавказа постепенно вырабатывались новые чувства, привычки, обычаи и традиции, которые предопределяли становление и влияние общекавказского еврейского психологического фактора. Нет сомнения, что на формирование и развитие психического склада каждой из еврейских общин на Кавказе (грузиноязычных, ираноязычных, татароязычных, арамеоязычных и, конечно, идишеязычных), большое влияние оказывали не только их узкая субэтническая история и некоторые происходящие вокруг них большие события: войны, миграции, сдвиги общественно-экономического характера и пр., но содержание их психического склада обуславливалось целым комплексом духовных факторов, сопровождающих всеобщий процесс еврейской истории. Поэтому мы можем заключить, что психический склад каждой кавказско-еврейской общины — категория общееврейская и в то же время общинно-субэтническая.

Говоря об анархических беспорядках, наложивших исторически своеобразный след на народно-племенную психологию кавказцев, Василий Львович Величко отмечал, что за исключением горских патриархальных республик, пестрая масса кавказского населения была преимущественно пассивной, страдальческим элементом в местной истории.

И западно-грузинский крестьянин, и кахетинец, и подданный хана ширванского или ганжинского одинаково знали, что золотом, лестью, женщиной, юношами можно откупиться и от неправых притеснений, и от исполнения государственных требований, разумность которых ни для кого не была ясна, и от заслуженных последствий

[1] Картина Кавказского края, принадлежащего России и сопредельных оному земель в Историческом, статистическом, этнографическом, финансовом и торговом отношениях. Сочинение Платона Зубова, ч. 1, СПб., 1834, стр. 12—13

[2] см. Русский Вестник, журнал литературный и политический, М., 1865, т. 59, стр. 709

преступления.

Одно уже появление должностного лица было сигналом к подкупу, и притом почти легальному, так как должности по восточному обычаю не оплачивались за отсутствием финансовой системы, а покоились на поборах с народа и на подарках всяческим властям.

Отсутствие широкой принципиальности составляет основную черту местной психологии, атмосферу и своего рода закон местной жизни. 1

Одна из главных причин, задерживающих правильное и свободное развитие нашей внутренней жизни — это господство денег, или еще вернее, рабская зависимость целых еврейских обществ от их финансовых божков Никто в такой степени не подвергался упреку в корыстолюбии, как еврей, но и никому жизнь не давала в такой степени почувствовать всю силу и обаяние денег, как еврею, писал орган русских евреев „День" в 1869 году.

Историческая необходимость сделала евреев по преимуществу народом промышленным. При теперешней густой заселенности наших евреев, само собою разумеется, все местности, составляющие постоянную их оседлость, страдают избытком промышленников, которые далеко превышают настоящую норму действительной в них необходимости. Такой порядок вещей не только вредно влияет на их экономический быт, но совершенно подчиняет участь многих промышленников воле капиталистов. Каждый состоятельный еврей располагает судьбами нескольких семейств, которые от него получают свое пропитание; а сам он в такой же части, почти зависимости от более богатого патрона. Подымаясь выше по восходящей лестнице, мы доберемся до причин полного господства денежных тузов над целыми еврейскими обществами, в особенности в местах, лежащих в черте постоянной оседлости евреев. 2

По всей видимости, можно предполагать, что составляющими частями существования в тот период данной единицы являлись следующие факторы: осознание национально-религиозной общности, общий психологический и экономический уклад жизни, принадлежность большей части еврейского населения к одним и тем же слоям, геттообразная компактность заселения определенных городских и сельских районов, внутриобщинные родственные связи и тенденция к самоизоляции от внешней среды.

В рамках указанных аспектов мыслится нами кагальная структура и религиозно-духовный быт евреев Грузии XIX века. И это тогда, когда в самой России было принято, что „...не кагальное устройство и не исключительный дух иудаизма-причиной еврейской замкнутости, затрудняющей привык общечеловеческих начал, как неоднократно было выражено в нашей литературе, а чувство самосохранения — опасение коммерческого остракизма и страх голодной смерти", — писала газета „День". 3

„Евреям привыкли ставить в вину их скученность, исключительность, отчужденность и проч. Одним словом, все то, что прямо и непосредственно вытекает из условий их быта, — заключала газета. — Между тем как изменение этих условий вовсе не зависит от воли и желания евреев. Говоря, например, о невежестве и неподвижности еврейских масс, и признавая явление это действительным, мы в то же время должны сознаться, что как бы красноречивы и убедительны ни были наши доводы в пользу необходимости образования, они не принесут ни капли пользы, если эти массы будут пребывать в нищете и экономическом рабстве, т.е. при таких условиях, которые сами по себе способствуют невежеству.

Это значит, что не будь этих ограничительных мер (религия и социальный гнет плюс антисемитизм), то данное еврейство, лишенное элементарных основ не только светского, но и религиозного образования, явила бы собой конгломерат общин с социально-криминалистическими уклонами. К чему немало примеров из нашей повседневной жизни в Израиле (22.XI.75). Поэтому, невероятно парадоксально, но истинно то, что снятие определенных ограничительных рамок (религия, социально-экономические факторы) без привнесения элементарных общечеловеческих этико-культурных норм, означает деградацию и крушение данного еврейского общинного конгломерата.

Сегодня многие путают объективные факторы культурно-интеллектуального прогресса среди еврейских общин стран Востока с субъективными импульсами и рассуждениями о всеобщей эмансипации еврейства, устранения антисемитизма и пр. И так же парадоксально, но факт, что стоящие на примитивном культурном уровне евреи Грузии, чувствующие натиск антисемитских ограничений, в очень редком случае может быть вором или взломщиком-преступником, чем такой же еврей, чувствующий себя как рыба в воде при полных демократических свободах. И тому множество примеров в самой Грузии, и не только в ней. При том, мы не хотим и не склонны к обобщениям. Однако в виде социально-культурного предположения в духовно-ментальной отсталости евреев Закавказья мы придерживаемся вышесказанного мнения.

В некотором отношении можно лишь с большой осторожностью говорить о проявлении еврейством Закавказья при наличии всевозможных различий торжественного комплекса психических особенностей, лежащих к основании его национальной эволюции".

---

1 см. В.Л. Величко, Полное собрание сочинений, т. 1, Кавказ, СПб., 1904, Русское дело и междуплеменные вопросы, стр. 9

2 см. „День", 1869, № 5, стр. 65

3 см. там же

Рассуждая о внутренних душевных чертах еврейского интеллигента вообще, однако ж на конкретных мерах из еврейской действительности Кавказа, Василий Л. Величко писал: „ Еврей-интеллигент плох и вреден обыкновенно прежде всего потому, что он человек б е з в е р ы; затем он, в некотором роде, торжествующий „вольноотпущенник", перешагнувший через разные ограничения и склонный мстить за них и обществу, и государству. Мне случилось однажды видеть на Кавказе, как еврей-лесничий, весьма образованный и на словах крайне передовой и гуманный, деспотически терзал бедных грузинских крестьян жесточайшими измышлениями формализма, придирками, издевательством над их обычаями и человеческой личностью. Требуя от горских детей билетов на собирание ежевики в родных их горных дебрях, он проводит целые дни в ловле безбилетных ребятишек, конфисковал ягоду и, когда она ему не была нужна для наливки или варенья, топтал ее ногами. Дерево для рубки по билетам он отводил обыкновенно подальше от селений, чтобы перетаскивать его приходилось по неудобным и опасным местам. По всякому делу он заставлял приходить несколько раз, что в краткую рабочую пору иногда прямо невыносимо.

Дело дошло до того, что этот герой мелкого тиранства восстановил все местное население п р о т и в р у с с к о г о и м е н и (ведь для туземцев он „русский чиновник"!) и боялся сунуть нос куда бы то ни было без телохранителей, двух лесных объездчиков, которых он постоянно и отвлекал от их прямых обязанностей. А приедет, бывало, в город — и разливается на темы о самоуправлении, административном гнете, национальной терпимости, братстве всех людей и т.п.!.. До сих пор оторопь берет, когда вспомню об этом слащавом изувере, мучившем бедных горцев, п о т о м у ч т о о н и и с п о в е д у ю т п р а в о с л а в н у ю р е л и г и ю, и потому, что ему вообще приятно было, как вчерашнему рабу или неполноправному человеку, издеваться над кем бы то ни было. Конечно, он мучил только слабых и безответных, потому что при виде сильных и властных в этом интеллигентном космополите просыпался низкопоклонный, лебезящий маленький еврей в лапсердаке... В этом положительно был какой-то трагизм, так как жестокость являлась болезненной потребностью этой искалеченной душонки... Сквозь отвращение, к нему нельзя было не чувствовать жалости. С другой стороны, как можно определить психологические и антропологические черты самых закавказских народов, среди которых пришлось пребывать евреям?

„Во-первых, что такое именно кавказец и какие бывают кавказцы? — вопрошает М.Ю. Лермонтов. И отвечает, — кавказец есть существо полурусское, полуазиатское, наклонность к обычаям восточным берет над ним перевес, но он стыдится ее при посторонних... Настоящий кавказец — человек удивительный, достойный всякого уважения и участия...

Теперь еще два слова о других кавказцах, н е н а с т о я щ и х. Грузинский кавказец отличается тем от настоящего, что очень любит кахетинское и широкие шелковые шаровары. Статский кавказец редко облачается в азиатский костюм. Он кавказец более душой, чем телом, занимается археологическими открытиями, толкует о пользе торговли с горцами, о средствах к их покорению и образованию..." [1]

„Невысокий культурный уровень кавказских евреев — как горских, так и грузинских, особенно бросается в глаза приспособления их с армянами и грузинами, среди которых они живут, — пишет д-р С. Вайсенберг, и продолжает. — В то время, как армяне и грузины развили своеобразную культуру, растущую вширь и вглубь даже при нынешних неблагоприятных условиях, а их интеллигенция заполнила весь Кавказ, вытесняя все чужое, — евреи остались позади этого движения. И если в последнее время замечается поворот к лучшему, то это явление не следует приписывать всецело собственной инициативе, а скорее воздействию со стороны русских евреев, успехи которых вызывают некоторое соревнование. Полная отсталость во всем, даже в религиозных делах, заставила кавказских евреев уже давно искать поддержки у своих русских собратьев; способнейшие отправились в поисках знания в наши иешиботы, а иногда общины приглашали раввинов из России. Как это ни странно, — недоумевает д-р С. Вайсенберг, — но такое, казалось бы, похвальное стремление к улучшению своего быта начинает вызывать недовольство в окружающем населении, и в Грузии уже замечается нарождение антисемитизма на этой почве. Дело в том, что раввины и учителя из России невольно, за незнанием местного языка, приобщают грузинских евреев к русской культуре, и грузины видят в этом известную, хотя бы только численную, потерю для себя. „Грузинские евреи не должны забывать, что грузины считают их своими", — заметил мне с недоброй ноткой в голосе один весьма интеллигентный грузин, когда разговор зашел о понятии культурного уровня грузинских евреев. И здесь повторяется старая история: евреи рассматриваются, как вещь, которою более сильный в данную минуту располагает по своему усмотрению. Горские евреи в этом отношении более счастливы: употребляя свой татский язык, они занимают совершенно обособленное положение и могут развить свою культуру вне всякой зависимости от других". [2]

Кроме того, мы должны иметь в виду две сферы исследования культурного состояния еврейства Закавказья:

1. Структура, системность и иерархия культурных факторов, как составляющих

[1] см. Избранные сочинения в двух томах, т. II, М., 1959, стр. 500, 503

[2] Исторические гнезда Кавказа и Крыма, Еврейская старина, т. 6, СПб., 1913, стр. 60

единый комплекс, выражающий всю сущность этого еврейства.

2. Историко-культурная фактография, основывающаяся на развертывании социально-культурных событий и явлений. При этом, без предварительного психосоциального определения еврейских общин Закавказья нельзя вникнуть в суть и сущность содержания их культур.

С этой точки зрения, еврейские общины в Закавказье представляют собой замкнутые в самих себя общины Gemeinschaft основанные на религиозно-моральном законодательстве и определенные коллективно-общинные и семейно-родственные стороны действительности, находящиеся под постоянным наблюдением общинного руководства. В их коллективном сознании главенствующее место занимали религиозно-моральные ценности, которыми они и руководствовались.

Интересны рассуждения М. Вайнтроба, автора книги „Душа Голусного еврея". Он пишет: „Нет! Евреи в рассеянии не были духовной нацией просветителей, носителей правды и добра, искателей Бога. Они крепко-накрепко держались за кольца своих ритуальных обрядов, когда из-под их ног ураган истории выбил прочную опору, не из приверженности к Богу, а из стремления к национальному самосохранению". И дальше: „Структура национального быта евреев, а вовсе не самое содержание делает евреев народом-уникумом, чуждым и непонятным". [1]

Следовательно, коллективно-групповая психика еврейства Кавказа служила в роли зеркала, отражающего процессы действия исторических закономерностей. В этой связи следует различать, например, в среде еврейства Грузии следующие социально-общинные отношения:

1. Социальная дистанция, прослеживающаяся в самой еврейской общине или группе.

2. Социально-национальное взаимоотношение между евреями и местным христианским населением, что в формальном отношении имело большое влияние на формирование и становление еврейской культуры, в силу чего можно констатировать довольно заметное сходство между двумя культурами. Еврейство Грузии не смогло и не могло освободиться от социально-экономической зависимости от грузинского помещичье-дворянского класса, от атмосферы культурно-языкового и нравственного привыкания, что не в малой степени обусловило оставание этого еврейства на уровне чисто патриархального сознания.

В 1879 г. меткий русский еврейский наблюдатель, житель гор. Тифлиса И. Сегаль так описывал закавказских евреев на страницах газеты „Рассвет" [2]

Посторонний наблюдатель, впервые попавший в Закавказский край, будет на первых порах поражен однородностью типа жителей, встречаемых ими здесь. Если наблюдатель этнограф, он отметит этот поразительный факт в своей записной книжке. И только когда он пробудет в крае некоторое время, он научится отличать евреев от остальной массы населения по локонам волос на обеих сторонах головы. Во всем остальном нет различия между внешним видом и физическим строением евреев и нееврев. Общий тип жителей — восточный (сказать: „еврейский" будет слишком смело). Живя в самых отдаленных времен между другими национальностями, закавказские евреи, усвоив обычай и нравы этих последних, остались только при одной религии, а так как локоны эти имели некогда значение религиозное, то они, естественно, не могли с ними расстаться.

В домашнем быту закавказские евреи также ничем почти не отличаются от окружающего их населения, исповедующего другие верования: одинаковые домашние привычки, одинаковое убранство комнат, одинаковая одежда, одинаковая мода украшать стены посудой и одна и та же пища. Таково впечатление наблюдателя-европейца в первое время его пребывания в крае. Но если он присмотрится ближе к евреям, его тотчас поразят особенности их характера, развившиеся, во-первых, под гнетом внешней силы, отчего движения их вялы и пугливы, походка робка и, во-вторых, под гнетом религиозной исключительности. Строгая религиозная замкнутость, непоколебимая, даже суеверная преданность религиозным обрядам делает их чрезвычайно апатичными ко всему, что не относится к иудейству. Они в настоящее время те же, какими были две тысячи лет назад, между тем как их городские соседи, христиане, нравственно и умственно принаравливаются к требованиям времени. Грустно видеть, как целые общества людей, шедшие через многие столетия до сравнительно недавнего времени в умственном и нравственном состоянии в уровень с окружающим их населением, остаются в настоящее время позади всякого движения.

Еврейство Кавказа внутренне, в глубине сердца и сознания всегда носило идею исторической, легендарной, библейско-обетованной и даже несколько мифизированной стране, еврейской государственности, что в свою очередь обостряло у них чувство своего национального самосознания, синтезирующегося также в общности религиозного характера, общности еврейской судьбы и пр.

На протяжении веков еврейство Закавказья создало строгие общинно-патриархальные рамки быта. Основным ядром этих рамок вплоть до самого последнего времени все еще служит община

Эсхатологическо-апокалиптическое представление евреев Закавказья о „конце дней" пришествия Мессии, приближения дня Господнего и войны Израиля с Гогом-Магогом, у евреев Закавказья переплетались с местными этно-племенными и ино-

[1] „Душа Голусного еврея", Рига, 1932, стр. 11—12 [2] см. „Рассвет", № 15, 1879, стр. 590

религиозными воззрениями, будучи в духовно-религиозном отношении отсталыми, но сугубо самобытными в сохранении передаемых из поколения в поколение религиозных догм и традиций. Их творческие возможности выявились при совокуплении мистико-кабалистических преданий к застывшим формам своего быта.

Сходны с сообщениями англоязычных путешественников в этой области и наблюдения бельгийца Г. Примбо, который в 1901 г. в частности писал:

"...L'Armenien n'a qu'un objectif: l'argent. C'est le veritable juif du Caucase, aussi fost mais aussi exècré que lui par le reste de la population. Les russes prétendent même qu'il est beaucoup plus habile que le Juif habitant: les autres parties de l'empire. Un seul trait differencie les Armaniens des Juifs, nulle part ces derniers ne sont agriculteurs, tandis que les paysans arméniens cultivent avec soin leur sol natal". [1]

Считая армян Закавказья и всего Кавказа представителями восточного буржуазного паразитизма, В.Л. Величко писал: „Опасность осложнения, когда эта буржуазия принадлежит по преимуществу к племени, не заинтересованному в благополучии государства, или, тем паче, даже не желающему добра этому государству. Тогда получается п а р а з и т з м в отвратительнейших и опаснейших формах.

Паразитизм в о с т о ч н ы й осложнен еще тем, что он не знает меры, будучи лишен каких бы то ни было сдерживающих нравственных или социально-облагораживающих начал.

На Кавказе вопрос социально-экономический совпадает с племенным: буржуазия состоит почти исключительно из армян. [2]

Нет сомнения и в том, что в аналогичной призме рассматривались и зажиточные богатые слои кавказского еврейства.

„Это было, — писал в связи с этим В.Л. Величко, — присоединение д о б р о в о л ь н о е, не в кавычках, не такое, как со стороны невольно кокетничающих с нами средне-азиатских мелких государств, а с е р ь е з н о е. [3]

Определенно и подчеркнуто проводя грань между различными слоями в среде еврейского населения, зажиточными, богатыми с одной стороны и низшими бедными слоями — с другой, В. Величко довольно справедливо трактует о той действительности, в которой находит себя, по его выражению, маленький еврей: „При таких условиях, — говорит он, — нельзя требовать, чтобы в „маленьком" еврее постепенно укоренялось уважение к закону, а не стремление и умение обходить его... Ведь он ясно видит на каждом шагу, что для евреев более зажиточных ограничения сильно смягчаются, а перед богатыми сынами Израиля даже крупные должностные лица считают непостыдным расшаркиваться. Попробуйте-ка в чем-нибудь ограничить в Киеве г. Бродского, или в Варшаве г. Блиоха, или в Тифлисе армянина Манташева, влияющих не только на местные „силы", но даже на кое-какие столичные сферы и органы печати! Такие тузы кому угодно покажут „кузькину мать"!..

Козлом отпущения за прошлое, настоящее и будущее является мелкий, бедный еврей, теснимый и начальством, и своими „китами"... Вряд ли такой порядок вещей делает честь русскому имени и содействует постепенному разумному решению еврейского вопроса.

Во избежание односторонности этой беглой характеристики „маленьких" евреев, необходимо отметить их положительную черту, — у м е н и е б ы т ь б л а г о д а р н ы м и, в котором христианам с ними даже и сравниваться нельзя. Может быть, это результат восточной мудрости, согласно которой „благодарность есть ожидание новых благ", — но, так или иначе, эта черта глубоко симпатичная и достойная подражания. [4]

Кроме всех социально-политических и прочих исторических обстоятельств, нельзя упускать из виду и фактор своеобразности и „в таком виде" становления каждой еврейской общины. Распространение еврейских масс влекло за собой усиление нудаизирующих тенденций среди нееврейского населения. Нет сомнения, что реакция над этим явлением могла быть сугубо антиеврейской. Степень укорененности еврейских масс в социально-демографические картины Кавказа на протяжении более чем 2000 лет, вскоре отличало их от русских евреев в смысле подхода к ним русского правительства с вытекающим из этого правовых юридических и законодательных аспектов.

Интерпретация социального характера авторитета происходила через семью, поэтому большей частью общинное положение члена определялось не в связи с его материально-экономическим положением (играющим само собой немаловажную роль), а его местом в иерархии престижей в глазах членов общины.

Постепенно в среде еврейских общинных групп (вслед за расслоением) выделились „группы престижа", „группы уважения" и т.д., которых поддерживали внутри общины, несмотря на известные противоречия, определенную степень равновесия различных слоев.

И по мнению С. Марголина, Еврейскую историю обусловили природа и характер

[1] H. Primbault, Caucase et Turkestan, Bulletin de la Societé Royale de Géographie d'Anvers, 1901, P., pp. 33, 37 [2] см. В.Л. Величко, Полн. собр. соч., т. 1, СПб., 1904, стр. 18 [3] см. Полн. собр. соч., т. II, СПб, 1905, стр. 217 [4] см. В.Л. Величко, Полн. собр. соч., т. 1, Кавказ, СПб., 1904, стр. 23

еврейской коллективности, еврейская синагога, еврейская рефлексия.

„Жизненным условием еврейской коллективности в диаспоре была обособленность евреев", — писал он. [1]

Определенной психо-социальной драматичности не были лишены взаимоотношения между пришедшими русскими евреями и туземным еврейством. „Европейские евреи в своем презрении к горским своим братьям, — писал в 1914 г. Я.М. в „Рассвете". [2]

С социально-медицинской точки зрения общечеловеческие конфликты и жизненные трудности порождали среди евреев Кавказа особого рода неврозы, заболевания, выявляющиеся в патологическом изменении личности и нарушении ее идентичности с общиной, группой. Формы суеверно-религиозного мышления неосознанные спонтанные элементы в характере личности в ее семейно-общинном бытье нередко толкали его к произвольному разрушению общих символических структур (сновидение, галлюцинации и другие психо-паталогические явления). Бессознательное личностное „Я" индивида противопоставлялось сознательному коллективному „Я" общины, которое должно довлеть, ограничивать и ограждать своего члена от каких-либо деяний не в духе общины. Общинная глубинная структура выражалась в конкретно-бессознательной жизненной каждодневности. Все внешние признаки, правда, являлись сознательно, осмысленным выражением национально-психического склада (культовая служба, традиции, предания, верования...). Однако именно скрытая бессознательная сфера довлела и определяла темпы и процесс ментальной эволюции еврейской социальной группы.

Полово-сексуальная сторона в социально-психическом развитии евреев Кавказа как определенное связующее звено между соматическим и психическим сферами, в силу своей функции связующей, была лишена той психобиологической естественности, которой отличались евреи в странах Европы и России.

В связи с этим А.И. Даринский отмечал: „Вся враждебность, весь протест индивидуализации брака совершается внутри семьи: посторонние участвуют при этом, главным образом в лице стариков, как охранителей общественной этики. [3]

Нравственно-семейные этико-традиционные преграды и отяжелительные, строгие, запрещающие толкования всего связанного с половой сферой препятствовали выявлению сексуальности, как социально-биологического феномена, способного привести к желательным психо-интеллектуальным трансформациям, влияющим на процесс психо-динамического оформления грузинско-еврейской группы.

Преступления и криминальные явления совершались в рамках той или иной общественной группы вследствие неразрешающейся мирным путем конфликтности, порожденной с одной стороны явлениями глубокой зашедшей дифференциации, а с другой — семейно-родственными.

Чувства и сознание группово-общинной принадлежности среди евреев Кавказа, черпающих силу в традиционно-религиозных началах на всем пути их развития, посредством общины, синагоги, семейно-родственных ячеек. Требования от своего члена полного повиновения, саморастворения и уподобления ей, группе общине, массе. Бессознательно это мотивировалось опасением ассимиляции, растворением в инонациональную и иноязычную массу. Сознательно же община стремилась к укреплению своих основ и позиции в ущерт индивидуально-личностным интересам и стремлениям.

Нет сомнения в том, что этническая психология того или иного горского племени определяло и становление экономических рамок и социальных черт их быта и действительности. Все эти племена, можно сказать, выделялись своей предприимчивостью, изобретательностью. Праздник труда и религиозный культ труда той или иной степени был присущ этническому сознанию всех горских народов. В одних случаях это чувство еще не освободилось полностью от остатков первобытной земледельческой магии. В других случаях, как в только что написанном, оно выступало в развитой религиозной форме. [4]

---

[1] см. С. Марголин, Торговля и промышленность, как факторы коллективного еврейского творчества, Еврейский мир, 1, 1909, стр. 32—55

Семен Меч в сравнении Палестины с Арменией в историческом аспекте видел особенность судьбы армянского народа, предпочитавшего свободу на чужбине рабству на родине. (см. С. Меч, Кавказ, геогрф. очерк, Москва, 1884, стр. 103

[2] см. „Рассвет", 1914, № 28 [3] см. Семья у кавказских горцев, Варшава, 1903, стр. 36 [4] ср. К.И. Чомаев, Дореволюционные черты этнической психологии горских народов Северного Кавказа в сб. Вопросы национальной психологии, Карачаев-Черкесский Н.И.И. Эк. Ист. Яз и Лит., Черкесск, 1972, стр. 89, 95, 105

2. ХАРАКТЕРИСТИКА ЕВРЕЕВ ГРУЗИИ

Психо-социологический анализ еврейства Закавказья и, в частности, Грузии со всей очевидностью выявляет в течение тысячелетий в специфических исторических условиях формировавшийся тип еврейства. Здесь мы ставим целью постараться дать не изолированно-синхронную психо-социологическую характеристику, что само мобой важное звено в общей цепи таких исследований, и не голый исторический анализ этапов формирования еврейства Грузии, а дать совместную историко-социологическую оценку указ. еврейства, на основе рациональных и конкретных тезисов, относящихся к сфере научной социологии, поэтому ссылки наши с методологической точки зрения будут на тех исследователей, основные социологические принципы которых отражены в наших суждениях.

В силу действия различных факторов, дифференцированная община евреев Грузии зиждилась на определенной иерархии, включающей взаимоотношение членов общины и их субординации, на фоне общей исторической картины в Грузии и, в частности, в условиях наличия множества этно-культурных очагов, со своими собственными формами, идеями, страстиями, волей, жизнью и манерой воспринимания окружающей действительности.

При сильном действии фактора внутрисемейной, примитивной воспитанности, вообще влияние определенной еврейской общины на своего члена сосредоточивалось в рамках социально-этического контроля. Особую значимость в этом отношении приобретала общинно-кагальное мнение или суждение о том или ином члене, событии...

Посредством религии, этно-национальных традиций и обычаев, социальных взаимоотношений, влияние коллективно-патриархального духа общины над индивидом выражалось и в неограниченной силе внушения, тогда как в еврейских общинах России, Польши и пр. преобладали другие типы общинного контроля, влияния и т.д.

Специфической совокупностью социально-психических факторов, влиявших на долгую историческую эволюцию еврейских общин в Закавказье явился факт и степень дифференцированности общины, которую при отсутствии ряда культурно-интеллектуальных тенденций всегда объединяло психическое родство, так как на конкретных исторических отрезках своего развития еврейская община сталкивалась и с явлениями узкодемографического характера, которые обусловливали специфичность хозяйственно-экономических взаимоотношений.

Еврейские общинные группы, концентрирующиеся в основном на еврейской улице, в определенном квартале, вокруг синагоги и семьи, представляли во внутренней системе первичные коллективы по отношению к инорелигиозному обществу — вторичный коллектив.

Следует заметить также, что формы знаний и мышления еврейских общинных групп в Грузии мало были подвержены влиянию целостного исторического потока и динамической тотальности времени. В этой связи, при исследовании и этих форм, приходится констатировать, что в еврействе Грузии социальному влиянию подверглось обыденное сознание, идеологизированное, в рамках отцовских религиозных традиций и преданий и обусловленный существующими социально-экономическими факторами в Грузии данного периода.

Относительно определения психологическо-личностных качеств грузинских евреев известный грузинский ученый проф. Ал. Хаханов писал:

Der städtliche Jude ist Sanguiniker, der wandernde ist Phlegmatiker. Der erste ist flink schnell, geschwatzig, immer beschäftigt, während der zweite schweigsam und schwerfällig ist sich langsam bewegt und sogar nicht sogleich die an ihn gerichteten Fragen beantwortet Dessen ungeachtet ist er ein ewiger Wanderer.[1]

Грузины отличались веселым, общительным и симпатичным характером. Они были привязаны к отечеству и привержены к старине, к древним преданиям и обычаям; доверчивы и откровенны; легковерны иногда до легкомыслия; добродушны, впечатлительны. К отрицательным чертам характера грузин следовало бы отнести непредприимчивость, ленность в отчасти косность, чем в значительной степени объясняется их экономическая зависимость от армян, более решительных и предприимчивых.

Грузинские же евреи, согласно определению Черного: „Упрямые, надменные, честолюбивые, склонные к быстрому раздражению, плохие, вруны, невежливые"[2]

На фоне вышесказанного, несколько противоречивы психологические определения евреек Грузии Черным: „Женщины, — пишет он, — весьма дружелюбны, красивы, расхаживают одетые в грузинские национальные платья. Они скромны, важны,

[1] A. Chachanov, Die grusischen Juden, Metteil. zur jüdischen Volkskunde, 1907, H. 2, B XXII, стр. 36

[2] см. указ. соч. стр. 69, 149, 183, 192

спокойны и застенчивы, не похожи на евреек Дагестана, постоянно кричащих, дерущихся и спорящих. Еврейки в Грузии гостеприимны, усердствуют в угощениях гостя и в выказывании своего добродушия к нему. [1]

„Между прочим, — продолжает дальше В.Л. Величко, — характерная грузинская черта — необычайная т е а т р а л ь н о с т ь всего населения, сверху до низу. Грузины, особенно западные, — прирожденные актеры, поэты, художники. В них говорит и сильная, красивая, резкая природа, отражающаяся на их духовном складе, и полная приключений история: приключения и склонности предков п р е т в о р я ю т с я у потомков в игру фантазии и именно в о р г а н и ч е с к у ю х у д о ж е с т в е н н о с т ь. Когда это приобретает значение и размеры массового явления, то, значит, нервы целой народности постоянно возбуждены, восприимчивость получается болезненная... [2]

Относительно формирования своеобразного психического национального характера грузин, В.Л. Величко весьма справедливо отмечал: „Многовековая война выработала в нервной системе грузина черты, не находящие себе теперь применения и потому извращающиеся; удаль и рицарский блеск нашли себе применение в кутежах, карточной игре, кровавых ссорах, тщеславной роскоши выше средств и т.п. Все круче становится наклонная плоскость, ведущая от прежних подвигов к бесславной гибели или скамье подсудимых: всматриваясь в лица людей, сидящих на ней, нельзя отрешиться от чувства мучительной боли: так наглядно, что многие из этих сегодняшних преступников, при иных условиях, были бы героями; в них действует не злая воля, а взрыв бесцельной и безысходной нервной энергии..

В государстве, где понятие экономии народной жизни более разработано, этой стихийной силе дали бы применение". [3]

Именно с точки зрения наличия определенной обособленности внутри еврейства Грузии по обеим сторонам Лихского перевала, обращает внимание трактовка В.Л. Величко о различиях между западными и восточными грузинами, которые соответственно возымели свое влияние на проживающее в их среде еврейское население. „Народная масса, — писал Величко, — особенно за Сурамом, т.е. в Имеретии, Мингрелии, Гурии... довольно чутко к анархическим нашептываниям...". [4]

Несколько иные характеристики дал восточным и западным грузинам Дмитрий Бакрадзе. В частности он писал: „В характере имеретина более сообразительности и подвижности, чем в характере грузина. Грузин развивается не так легко, как имеретин. Грузин тяжеловат, и его трудно сдвинуть с места. Имеретин без колебаний бросает свой угол и свое семейство, идет на заработки в Грузию, на Кавказскую линию и далее. Я говорю это не об одном простом классе, но и о дворянстве. Грузинский дворянин спесив, имеретинский — нет. Первый считает своим унижением занятие какими-либо промыслами, торговлей и пр. Второй ничем этим не брезгует: он, не краснея, копает землю, открывает на родине и вне родины духан, поступает в приказчики, в повара, в лакеи.". [5]

„В характере грузин, — писал в связи с этим Б. Эсадзе, — малая предприимчивость к торговле (за исключением западных грузин), чем в значительной степени объясняется их экономическая зависимость от других народов". [6]

„Привычка грузинцев, — читаем мы в одной из грамот XVIII столетия, — беспокойному житью и к воинским упражнениям, подвигам, одинокое исповедание веры с господствующей здесь, происходящее от того в них ко всероссийскому Императорскому двору усердие и доброжелательство к российскому народу". [7]

По мнению же Ивана Ахвердова (см. „Армения в пятом веке", М., 1885), некоторые обскуранты и невежественные фанатики, не будучи хорошо знакомыми с армянским народом и с его историей, нередко сравнивают армян с евреями, называя и тех и других торгашами, и, следовательно, признавая их лишенными всякой способности к другим отраслям общечеловеческих занятий, например, земледелию, скотоводству, и считая их вовсе потерявшими воинственный дух.

Не желая приставать к таким обскурантам и невежественным фанатикам, — пишет дальше И. Ахвердов, — в том смысле, чтобы только одних несчастных евреев называть торгашами, так как торгашество и торгаши бывают у всех народов на земле, мы только можем поистине сказать, что евреи способны ко всему и могут заниматься всем, чем занимаются люди другой национальности. Если же мы видим, что евреи занимаются исключительно одной торговлей, то происходит это в силу исторически сложившихся обстоятельств и настоящего положения евреев". (стр. 8—9).

Грузинскую общественность и прессу интересовали не только жизнь и быт местного еврейского населения, но и образ жизни и социально-экономическая действи-

---

[1] см. Путешествие, стр. 128

[2] см. Полн. собр. соч., т. 1, Кавказ, СПб, 1904, стр. 36

[3] см. В.Л. Величко, Полн. собр. сочинений, т.1, Кавказ, СПб., 1904, стр. 33

[4] см. Полн. собр. сочинений, т. 1, Кавказ, СПб, 1904, стр. 36

[5] см. Дм. Бакрадзе, Археологическое путешествие по Грузии и Адчаре, СПб, 1878

[6] см. Б.С. Эсадзе, Летопись Грузии, Юбилейный сборник к 300-летию царствования Дома Романовых, державных покровителей грузинского народа, 1613—1913, вып. 1

[7] см. Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящиеся к Грузии, т.1, с 1768 по 1774 гг. под ред. А.А. Цагарели, СПб., 1891, стр. 6

тельность зарубежного еврейства. Так, например, газета „Иверия" в 1878 г. (см. № 32, стр. 2—3) подробно излагала сведения некоего грузинского путешественника о положении и духовно-общественном состоянии краковских евреев в Польше. Грузинский путешественник, побывавший в Польше, попытался провести сравнение между еврейством Польши и Грузии. Он не забывает подчеркнуть, что с точки зрения морально правовой стороны, положение евреев Грузии было куда лучше, чем евреев Польши. Кроме того, оказывается, если судить по впечатлениям указ. путешественника, евреи в Грузии владели грузинским языком несравненно лучше, чем евреи Польши владели польским. (ср. также характеристику армянского типа на Кавказе и Турции английскими путешественниками Н. и Х. Бэкстонами) [1]

И согласно наблюдениям известного немецкого писателя и путешественника Артура Лейста, армяне на Кавказе представляли самый сильно представленный элемент, которые сосредоточивали в свои руки большую часть торговли и образовывали хорошо обеспеченное большинство буржуазного слоя. [2]

Определенное различие в характерных наклонах западных и восточных грузин было замечено также Артуром Лейстом, согласно которому

"Das am stärksten vertretene Element sind die Armenier, welche auch den grossten Teil des Handels in ihren Händen haben und die wohlhabendere Mehrheit des Burgerstandes bilden." [3]

Нет сомнения, что в определенной степени все перечисленные свойства и душевно-психические качества и наклонности грузинского населения западной части страны являлись характерными и для тамошнего еврейского населения: жилка предпринимательства и торговли, подвижность, собственничество, стяжательство, мстительность и пр. конечно наряду с некоторыми положительными качествами, как гостеприимность, любезность и пр. В противовес западному грузину, восточный грузин тяжеловат, плохой хозяйственник. Однако в нравственном отношении он стоит на более высокой ступени, он более честен, верен, предан, чем его западный соплеменник. Лейст в частности пишет: [3]

> Der letztere ist schwerfällig, hält fest an seiner alten Lebensweise und verlässt nur in der äussersten Not die Scholle seiner Väter. So ist er im materiellen Sinne ein schlechter Kulturmensch, äusserst schwer für den Fortschritt zu gewinnen und sehr wenig empfänglich für äussere Eindrücke. Aber er steht dafür sittlich höher als seine westlichen Stammesgenossen, bei denen die Veränderlichkeit die zweite Natur zu sein scheint. Er ist ehrlicher, treuer und zuverlässiger als jene, und wenn er gegen jede Neuerung einen jähen Eigenwillen zeigt, hält er auch kräftig fest an der alten Sittenreinheit des Dorflebens
>
> besonders der Georgier der östlichen Landeshälfte für Handel und gewerbliche Berufe nur geringe Neigung und auch nicht die nötige Befähigung besitzt, so dass er den Armeniern gegenüber einen harten Stand hat und bei seiner Mittellosigkeit mit diesen in keinen ernstlichen Wettbewerb treten kann.
>
> Bedeutend mehr Unternehmungsgeist und kaufmännischen Sinn zeigen die westlichen Georgier. Diese sind ein rühriges Volk und unterscheiden sich von ihren östlichen Stammesbrüdern auch durch andere Eigenschaften, die ihnen jedoch keineswegs alle zum Lobe gereichen. Der Imeretier und Mingrelier zeichnet sich zwar auch durch gesellige Tugenden aus, er ist gastfrei, freundlich und höflich, heiter und lebenslustig, aber nicht immer aufrichtig und weniger treuherzig als seine Landsleute in Kartlien und Kachetien. Eigennutz, Ränkesucht, Rachgier und Verrat

[1] Noel Buxton, Travel and Politics in Armenia, L., 1914, p.; 32 [2] Arthur Leist, Das Georgische Volk, Dresden, Leist, ibid стр. 18. См. также книгу Лейста в груз. переводе [3] см. там же, стр. 31

traten in ihrer geschichtlichen Vergangenheit als alltägliche Laster auf und haften in gemilderter Weise auch heute noch an den Bewohnern Imeretiens und Mingreliens. Der Imeretier ist ein leidenschaftlicher Sprecher, dabei intelligent, gewandt, wissbegierig und anstellig zu jeglicher Beschäftigung, aber auch veränderlich in seinen Neigungen, streitsüchtig, hitzig, sinnlich und oft Schmeichler und Schauspieler. Sehr ähnelt ihm der Mingrelier, während der Gurier sich durch eine sanftere Gemütsart auszeichnet und mehr Ausdauer und Beständigkeit an den Tag legt."

Во второй половине XIX в. подробные сведения опубликовал о евреях Грузии известный публицист Л.С. Исарлов.

„Нигде, — пишет Л. Исарлов, — евреи так не сроднились с языком и обычаями туземцев, как в Грузии и Имеретии. Грузинские или имеретинские евреи одеты как грузины и имеретины, говорят на чистом грузинском языке, как природные грузины. В Мингрелии тоже нельзя различить еврея от мингрельца. Не так живут евреи в южных, западных губерниях России. С первых же слов заметно, что тамошние евреи не могли сродниться ни с языком, ни с приемами русскими. Казанский татарин больше похож на русского человека, чем еврей, всю жизнь проведший в России. [1]

В формировании социального характера еврейства Грузии, особую роль играли такие явления психического плана, как страх и коллективная память. Они, можно сказать, определенно дополняя друг друга, создавали строгие рамки объективной действительности окружающей среды, а также обусловливали взаимоотношения с этой средой, с точки зрения установки общины, как единицы основывающейся, кроме принципов общности и на сходных, составляющих общину элементов.

Социально-нравственное сознание евреев Грузии всецело исходило и основывалось на вере и религии предков. Несмотря на относительную отсталость еврейских масс в Грузии, они в морально-нравственной чистоте видели залог сохранения национальной самобытности. Сама сущность еврейской национальности определялась у евреев Грузии через религиозную идею и психические взаимодействия членов общины.

С другой же стороны психо-ментальная интегрированность еврейских общин в Грузии не выходила за объективные рамки механического сосуществования, тогда как в странах Восточной Европы и России степень интеграции в еврейских общинах доходила до значимой, более осознанной интегрированности.

К концу XIX в. явления еврейской идентичности и национального самосознания предстают в виде абстрактной и бессознательной идеи — силы, действующей при условиях ускоряющегося процесса дифференциации в направлении невольной и, подчас, не совсем удачной концентрации всех животрепещущих проблем недавней истории и современности под эгидой объединяющего начала, феномена коллективного сознания, анализ которого выявляет среди еврейства Грузии множество скрытых структур, т.е. структур личных отношений индивидов, членов общин, к своим же общинам или однообщинникам, поэтому ставится вопрос и скрыто — структурном характере коллективно-общинного мышления евреев Грузии и по всей вероятности Закавказья в целом.

Еврейству Кавказа пришлось развиваться в многоплановой, естественно-геоклиматической, социально-хозяйственной и религиозно-культурной среде, что толкало его ко все большей синкретизации. Вот почему, рассматривая культуру еврейства Грузии не с точки зрения его содержания, а с точки зрения ее формального порядка и организации окажется, что в этом аспекте эта культура имеет больше общего и сходного с местным грузинским, чем внутренне-национальным еврейством. Важную роль сыграл в этом же отношении специфический фактор взаимного социального приспособления людей друг к другу и к окружающей среде, что налагало свой отпечаток на психо-ментальное становление данной общины и что не в последнюю очередь обусловливала их верноподданические отношения к стране. Дифференциация еврейства Грузии определялась не только материально-экономической и культурно-духовными, социальными переменами, которые включали в себе набор привычек, верований, моральных ценностей, суеверных представлений. Характеризуя в общих чертах Кавказского (в данном случае на примере грузинско-еврейских типов) еврея, автор очерка в газете „Кавказ" пишет: „Прежде всего, он религиозен, но не до фанатизма. На иноверца не смотрит как на врага, которого закон не только разрешает, но и обязывает теснить, прижимать и, при случае, уничтожать. Всякий человек, кто бы он ни был, к какой бы религии ни принадлежал, может рассчитывать на его помощь и сострадание, если это чувство развито в его сердце. Он не станет делать различия между евреем и неевреем, как не станет стесняться националь-

[1] см. Л.С. Исарлов, Письма о Грузии, „Еврей в Грузии и Имеретии", Тифлис, 1899, стр. 324

ностью, когда нужно извлечь из кого выгоду. Свой или чужой как в добре, так и во зле, для него одинаковы. Еврей-пьяница как в добре, так и во зле, для него одинаковы. Еврей-пьяница такая же редкость, как и нищий. Трезвый, предприимчивый, изворотливый, он не падает духом ни под каким ударом судьбы. Пришибет его жизнь, не повезет ему в одном, он встряхнется и бодро принимается за другое, работает до тех пор, пока в нем не угасла последняя сила и руки за подаянием никогда не протянет. В молодости, путем бережливости, которую мы называем скаредностью, копить себе на старость, живет в семье и для семьи и жизнь его не бывает в тягость окружающим. Он умеет быть нужным и полезным своим близким даже тогда, когда уже не в силах вносить свою долю заработка в семейный фонд. Он обеспечил свое существование, не сидит ни на чьей шее, а своей опытностью, умением приноровиться к обстоятельствам — может дать дельный совет, вывезти из затруднений. Не даром евреи относятся с таким глубоким уважением к старикам и считают их кладезем практической мудрости. Дети для еврея — кумир, для них он ничего не жалеет, для них работает, переносит всякие лишения,, всякие мытарства. Любознательный, способный и практичный, он старается развить свои природные дарования так, чтобы они принесли практические плоды; выбирает такую профессию, которая могла бы дать ему верное обеспечение. Но и достигнув этого обеспечения, он остается верен своим принципам, не складывает рук в бездействии, не зазнается, не перестает быть тем, чем был. Про еврея нельзя сказать: ,,разжился, разбогател и зазнался''. Халатно относиться к своему делу он не станет даже и тогда, когда оно перестает быть для него существенной необходимостью. Надо сознаться, что лучшие, добросовестнейшие ремесленники и профессионалисты у нас евреи. Свое ремесло или профессию он выполнит точно, аккуратно и не на живую нитку. Разбогатеет еврей, надоест ему работа, он бросит ее совсем, а не будет делать как-нибудь. С именем еврея у нас неразрывно связано понятие о ростовщичестве, а между тем ростовщиков-евреев на Кавказе очень мало, да и те, что есть, совсем не походят на старинных Шейлоков и современных Димантов. Выражение ,,жидовские проценты'' у нас неприменимо. Проценты, взимаемые нашими евреями, самые незначительные, так сказать, божеские, и кажется не было случая, чтобы еврей-кредитор запутал, ,,задушил'' своего клиента, скорей наоборот, должники пускают в трубу заимодавцев... Деревенские жители — как князья, так и крестьяне чрезвычайно симпатично относятся к евреям, живущим среди них, и действительно они вполне заслуживают такого отношения.

Положение женщины-христианки было незавидное. Она не пользовалась почти никакими юридическими правами, почти никогда не бывала в обществе мужчин, советов у нее не спрашивали. Напротив, относительно свободной чувствовала себя еврейская женщина в Грузии. В этом немаловажную роль сыграло видимо известное законодательное запрещение Рабену Гершома о моногамии, что, безусловно, содействовало укреплению положения женщины в типичной грузинско-еврейской патриархальной семье.

Проводя сравнение между положением грузинской еврейки и горской еврейки, Н. Элиашвили писал:

„Еврейская женщина в Грузии была куда более свободной, чем ее сверстницы-одноверки в других местах. Она пользовалась абсолютной свободой и многими правами в семье. Мужчина никогда не смотрел на нее, как на некое имущество, а как на свою супругу и подругу в жизненной действительности''. 2

Противоположного мнения придерживался И. Сегаль, определяя положение вообще закавказской еврейки. Он писал:

„Закавказские еврейки находятся в безусловной зависимости от мужчин. В их отношениях к мужьям явно проглядывает рабская подчиненность женщины, господствующая на всем востоке. Женщина играет роль стряпухи, а мужчина, как в вознаграждение за это, является ее работником''. 3

Об этом пишет и Черный: ,,Женщины считаются слугами своих мужей. Исполняют всякие работы по дому и на поле, шьют одежду. Горские еврей считает оскорблением оказать какую-либо помощь своей жене...''. 4

Положение женщины-еврейки в Грузии ничем почти не отличалось от положения женщины-христианки, которое, согласно Б. Эсадзе ,,...в прежние времена было незавидное: она не только не пользовалась никакими юридическими правами, но никогда не бывала в обществе мужчин. Ее советов не спрашивали, и каждый мужчина, какого бы звания он ни был, имел преимущество перед женщиной.

В церкви мужчины стояли всегда впереди женщин. По законам царя Вахтанга, споры и иски между женщинами не разбирались в судебных местах. Ни одна грузинка не могла быть поручительницей. По жалобе ее нельзя было привлекать к присяге и т.п. Мать не имела права наказать сына, а после смерти жены муж носил траур всего в течение 6 месяцев. Женщина после утраты мужа обязана была быть в трауре иногда до нового замужества, которое могло быть не ранее 10 месяцев, под страхом лишения наследства и даже доброго имени.

При этом не следует упускать из виду и то обстоятельство, что при наличии внутриобщинных социально-межиндивидуальных отношений, основанных на культурно-психическом родстве еврейской общины отличались от местного населения и по

1 см. „Кавказ'', цитир. по Матт-Твею „Восход'', 1896, кн. 7, стр. 33 2 Н. Элиашвили, стр. 44, 45 3 см. ,,Рассвет'', 1879, № 15 4 см. Черный, Путешествие, стр. 12

содержанию, и по форме

Невозможно подробно охарактеризовать стадии эволюции еврейской культуры в Закавказье в силу многовековой культурной интерференции (заимствования, взаимовлияния, диффузия) без выявления внутренней целостности и функциональной взаимозависимости элементов еврейской культуры в Грузии. В таком подходе к делу следовало бы всячески избегать уравнивания всех наличествующих в данном районе социально-общинных культур (т.е. объявления еврейских и грузинских культур равноценными. Культуры прогрессируют относительно и если во многих странах культура евреев были более прогрессивными в сравнении с культурой туземцев, то в Закавказье как раз наоборот. Этно-психологический анализ еврейства Грузии выявляет взаимосвязь между их типом деятельности (ремесло, торговля, занятия) и характером их культуры с одной стороны и особенностями поведения и психики членов исследуемых общин с другой.

Заслуживаеь внимания характеристика евреев Грузии немецким евреем А. Кацом:

"Die grusinische Jüdin kennt nicht die Vergnugungen und Zerstreuungen ihrer europäischen Schwestern, besitzt auch nicht das Maas ihrer Bildung und die Kunste ihrer Umfangsformen. Die viel besungene, Herz und Sinne berauschende Liede ist ihr fremd." [1]

Психо-социальная типология общинной жизни евреев в Грузии, система производственного экономического уклада и структура поведенческих реакций определялись всеми социально-культурными институтами, в том числе даже спецификой разговорного грузинского языка, который занимал место своеобразного посредника между общинно-племенным мышлением и общинно-кагальной жизнью евреев Грузии. В качестве всеобщего эталона воспринимания и оценивания жизненных явлений выступали различные локально-этнические группы (картло-кахетинцы в восточной Грузии, мингрело-чаны в западной), проживающее среди них еврейское население свободно говорило на их микроэтнических языках и диалектах

Еврейские этно-культурные группы повседневно фиксировали свои отличительные черты по отношению к грузинско-армянским этно-культурным группам, что вовсе не означало отсутствия дружественных и добрососедских взаимоотношений между ними.

Еврейские национальные группы в Грузии составляли совокупность членов той или иной еврейской общины, структура влияния этико-религиозных ценностей на складывание между членами социальных групп отношения определялось скрытой структурой наличия референтно-поведенческого и функционального планов внутри самой группы. Внутренние закономерности развития еврейских общинных групп в Грузии тесно были связаны с функционированием более широких социальных систем как еврейских, так и нееврейских.

Сама структура коллективно родового строя еврейских семейно-общинных отношений видоизменялась в соответствии с конкретными локально-комплексными условиями их быта. От этой видоизменчивости типов общинных структур не в последнюю очередь зависела и социальная мобильность отдельных еврейских социальных групп. Естественно, ускорение или замедление развития грузинского общества и отражающаяся на фоне этого развития социаль. дифференциация вели к возникновению качественно новых позиций, вызывали значительный рост перемещения частоты и скорости социальной мобильности и среди еврейского населения Грузии.

Специфика социальной мобильности среди евреев в Грузии в обозреваемый период подразумевала изменение позиции члена той или иной еврейской социальной группы в самой группе, в семье, в общине, в синагоге, его отношений к средствам производства, приобретения или потери собственности, овладевание соответствующей профессии, ремесла, заключение брака, получения образования, изменения его положения в иерархии еврейских торгово-купеческих согильдийцев и т.д.

Вместе с тем, на протяжении веков среди еврейского населения Грузии не наблюдались какие-либо резкие изменения позиции одного поколения к другому, в таком аспекте на лицо определенная степень социальной стабильности (с конца XIX в. положение резко меняется).

Следует подвергнуть специфическому анализу психологические особенности много-личностных отношений среди еврейских социальных групп в Грузии. Здесь особенно дают себя знать такие стороны общности социально-национальной единицы, как относительное единство взглядов, установок, настроений, потребностей, черт характера, а также религиозно-этнических ценностей и традиций, зафиксированных в сознании общины.

Внутренние, относительно устойчивые социально-психологические установки в сознании и опыте евреев Грузии являлись продуктом сложных взаимодействий различных механизмов целенаправленного социального влияния на психику евреев той или иной общинной группы или географической местности Грузии. Особо следовало бы исследовать у евреев Грузии механизмы восприятия людьми самих себя и друг друга, распознавания понимания намерений и целей действия. Обусловленность индивидуального сознания евреев Грузии не выходила за рамки коллективного сознания, коллективного процесса взаимодействий, влиянию которого подвергались индивидуальное соображение, взгляды, ценности и мотивации.

В общинной структуре общинных взаимоотношений семье приписывалось нормативизирующая социальная функция, действующая в эмоциональной сфере жизни людей и сходства психологической реакции и морально-нравственных установок.

[1] см. указ. соч.

Члены общины тесно были связаны семейно-эмоциональными и родственными связями, которые составляли микро- и макросоциальные группы и единицы в самой общине. Внутри этих групп эмоционально-духовная привязанность распределялась далеко неравномерно. Неудивительно поэтому, что часты были происходящие на семейно-родственной и эмоциональной почве микросоциальные конфликты в еврейских общинах Грузии и это особенно тогда, когда мнимый субъективный статус того или иного члена социальной группы не совпадал с его объективным статусом в общине, синагоге, семье, в кругу друзей и т.д.

На стыке столетий, вслед за появлением интеллигентских кругов наметилось аналогичное явление несовместимости социального статуса интеллигента с объективным статусом, что вызывало у него стресс. И тогда он отступал от данной ситуации или пытался видоизменить ситуацию и повысить согласованность своего статуса к ней.

При существующем в Грузии общественно-экономическом укладе, компактообразного стиля жизни и низком интеллектуальном уровне евреев Грузии, социальная морфология труда подразумевала, обусловливалась и включалась в особого рода смешанном укладе мелкого натурального хозяйства (патриархально-семейно-общинном) и мелкого товарного торгашеского хозяйства.

Прекрасно и красноречиво раскрыта внутренняя индивидуальная душевно-психическая сторона грузинского еврея носильщика из Кутаиси в воспоминаниях супруги русского поэта-символиста Андрея Белого — К. Бугаевой, описывающей эпизоды их путешествия по Грузии в ранние 1920-е годы. Она в частности писала:

„В Кутаиси наш добрый гений также нас выручил. Когда мы вышли на перрон, извозчиков уже не было. И мы в недоумении стояли одни на площади перед вокзалом, опять в темноте, под тем же ливнем. Компаньон наш куда-то исчез. Через несколько минут он вдруг появился в сопровождении маленького, невероятно худого и слабого старичка-еврея. — „Что это?.." — удивился Б.Н. — „А вот он понесет вещи. А мы пойдем за ним. Больше ведь нечего делать". — „Как ОН понесет... — ужаснулся Б.Н., — его самого надо нести... Я не могу допустить... Не могу... Так же нельзя..." Старичок-еврей, не понимая настоящей причины взволнованных криков Б.Н., испугался, что его отвергают за малосилие. Кое-как, коверкая слова, он стал уверять, что донесет, что он привык носить очень большие тяжести, а наши чемоданы совсем легкие, и это, главное: „Хлеба... хлеба кушать надо".

Вместе со спутником мы с трудом уговорили Б.Н. согласиться. Но он отвернулся, нервно постукивая палкой по ступенькам, когда старик взваливал на спину наш чемодан и брал в руки портплед. Когда же тронулись и впереди нас, прихрамывая, заковыляла хилая фигурка носильщика, Б.Н. снова заволновался. Пришлось обогнать и пойти впереди, чтобы он успокоился и не рвался помочь.

Не изгладится из памяти этот путь от кутаисского вокзала до гостиницы. Черное небо, вспышки молний, гром. Гул ливня, клокотанье где-то рядом вздутых потоков, неровная дорога, едва освещаемая тусклыми пятнами редко мерцающих фонарей. Лабиринт незнакомых садов, переулков и улиц. И — ни души. На одном из перекрестков наш добрый помощник простился: „Мне сюда. А вы тоже скоро дойдете. Гостиница рядом".

Минут через десять дошли. Оказались свободные номера. Поднялись среди пальм и зеркал, по коврам белой лестницы. Все это как-то особенно бросилось в глаза после нашего странствия. Прошли по пустынному, очень светлому коридору в высокую, тихую комнату. Старичок поставил вещи на пол и присел тут же на корточки, тяжело дыша. „Сколько вам за вашу помощь?" — обратился к нему Б.Н. — „Рубель", — раздалось нерешительно. — „Как рубль! За такую дорогу... За такой труд... Это же невозможно... Что он говорит!.." — бросался Б.Н. то ко мне, то к старику. Голос его обрывался, на глазах были слезы. Старичок, опять не понявший криков Б.Н., испуганно залепетал: „Сколько дашь, сколько дашь..." И окончательно растерялся, когда Б.Н., не глядя, захватил пачку бумажек, поймал его руку и крепко пожал, едва выговаривая: „Спасибо, спасибо, сердечное... Идите скорей. Отдохните. Сырость такая. Вы промокли насквозь". Я видела, что теперь старик плакал, прислонившись к стене, и своими бездонными, древними глазами глядел то на зажатые в руке бумажки, то на Б.Н., который все еще продолжал что-то взволнованно и горячо говорить. „Идите, идтте, — вмешалась я, чтобы прервать эту сцену, — нам тоже нужно отдохнуть".

„Рубль" старичка-еврея так особенно поразил его еще и потому, что как раз перед тем, утром в Батуме, произошла совсем обратная сцена...

Мы подъезжали к Батуму. Едва пароход успел причалить и были спущены сходни, как „орава" галдящих носильщиков кинулась на палубу. Переругиваясь между собой, здоровенные парни стали нагло рвать наши вещи, требуя по пяти рублей, чтобы донести до извозчика. Возмущенный этим грубым натиском, Б.Н. в одну минуту растолкал их всех и с восклицанием, заглушившим сразу же все голоса: — „Бездельники... грабители... Вам бы на большой дороге грабить..." — бросился к пристани, захватив наши ручные вещи".[1]

Весьма красочна и интересна характеристика Ильей Папиашвили еврейского скупого торговца-скряги в Гори, которого называли "Медзагле" (т.е. собачей). Несмотря на имеющее имущество и состояние, он со своим семейством проживал в жалкой лачуге, торговал тканями по деревням, выходил утром и возвращался вече-

[1] см. Андрей Белый в жизни. Новый журнал, № 108, стр. 169—188), также „Кавкасиони", 11, 1977—1978, стр. 16

ром, несмотря на денежную возможность, он не приобретал лошади и предпочитал таскать мешки с товарами на свои плечи, скупость давала о себе знать и в семье, редко варился обед, ели хлеб, лук да фрукты поменянные на иглы и пр. По субботам усевшись поодаль от собравшихся, заморщенный и остервенелый выслушивал беседы других, был зажат в своей скорлупе, не ходил ни к соседям ни к родственникам. Думал только о стяжении и накоплении денег. По воскресеньям он не торговал в деревнях. Уходил на горийскую ярмарку и на большом столе расстилал свои разнообразные ткани, выманивая возможных клиентов, в отборе коих он прямо-таки имел хороший нюх. Наткнувшись на одного такого, его больше не отпускал и обычно скупой на слова теперь начинал выходить из кожи вон, убеждая и уверяя клиента в доброкачественности ткани, следует приметить, что в мере и весе никогда никого не обманывал, обожал золотые девятирублевки и крупномонетные бумажные валюты. При субботних молитвах в синагоге "медзагле" сидел в ряду неимущих и механически исполнял молитвенные ритуалы, весьма редко соизволивал пожертвовать деньги в пользу нищих (иногда лишь только 5 копеек "шаури"). Закупал он свои товары в Тифлисе, деньги носил пришитыми к одежде, вступив в вагон, оставил свой мешок на пол и прислонился спиной или же присаживался над ним распростертыми ногами и до самой станции Гори, никакая сила не могла его заставить встать, за ним следили воры, среди них и его шурин, упом. Масейка, которые заимев случай взломали ему дом и украли накопленные годами десятирублевки, правда он напал на их след в 1925 году и привел к их аресту[1].

С точки зрения психо-лингвистической и социально-культурной, можно предположить, что отсутствие культурно-интеллектуального влечения у евреев Закавказья вообще и Грузии в частности обусловило отсутствие в необходимости специального алфавита, не говоря уже об использовании религиозно-культового еврейского алфавита и письменности.

И если мы желаем понять мир обрядов и формы мышления евреев Закавказья, необходимо анализировать этно-национальный язык каждой из этих общин, структура которых отражается в психо-языковом плане.

От местного этно-лингвистического элемента евреев Грузии различали по ряду паралингвистических моментов (тембр голоса, жесты, интонации, манера разговора, письмо...), характеризующих их.

Понятие языка у евреев Закавказья, отсутствие смешанно-субстративных языковых форм означали не только долговековой процесс атрофии исконно-национального духа, раскрывающегося в языке и традиционном сознании, но впоследствии понятие языка передавало смысл синтезированного общинного духа, включающего в себе понятия культуры, традиции данной еврейской общины как в условиях сельско-деревенской окружающей среды, так и урбанической.

В закавказской действительности именно в сельской еврейской общине проявлялась сплоченность, общинная солидарность и психо-социальное единство данной еврейской группы.

Стихийно-религиозная форма мышления у евреев Грузии обусловливала весь жизненный уклад и общественно-семейный быт. Она зиждилась на спонтанности восприятия с одной стороны традиционно-иудаистских догматов, а с другой, согласованности этих догматов с той конкретной реальностью, в которой им приходилось пребывать. Вот почему у евреев Грузии религиозно-обрядовая сторона жизни специфически переплеталась с бытом, что в свою очередь определял формирование особенностей еврейского общинного сознания в Грузии.

Следовательно, в первой половине XIX в. большинством еврейского населения в Грузии национальная илентичность осознавалась стихийно, и в рамках такого „осознавания", легко внедрялась тенденция к дальнейшей социально-экономической дифференциации, тенденция противопоставления идеи национальной общности со жгучими жизненно важными проблемами общественно-экономического характера.

3. ХАРАКТЕРИСТИКА ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ ДАГЕСТАНА, АЗЕРБАЙДЖАНА И СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Относительно этно-психологического характера горских евреев раввин Яков Ицхаки писал: [2] „Вполне убеждаюсь таким образом, что народ горских евреев, проведший с самых глубоких древних времен жизнь свою среди азиатцев-мусульман на Кавказе, принял обычай и нрав последних, а по множеству местных условий разделился и отпал от европейских евреев и не имеет сходства с последними, имея борьбу, как сказано выше, во многих религиозных обрядах еврейской веры и предпочел

1 ИАП, стр. 217—222

2 см. Я.И. Ицхокович, Краткий исторический очерк о горских евреях на Кавказе, рукопись, стр. 6

соединиться с незапамятных времен с мусульманами, и только уверенно держится своей древней священной книги Талмуд".

Аналогичного мнения придерживался также И. Черный: „Горские евреи, — писал он, — живущие с незапамятных времен между горскими племенами Кавказа, отличаются весьма резко от всех своих европейских соплеменников нравами и обычаями, которые они позаимствовали у своих соседей — горцев, живя между ними в течение веков и даже тысячелетий". [1]

Дальше продолжал Черный: „Разъезжая в городах, по деревням с еврейским населением, везде я встречал евреев, праздно расхаживающих с трубками по аулу или сидящих возле лавок, мечтающих Бог знает о чем, или беседующих около своих домов. Большейже частью они собираются возле синагог или резниц и на площадках деревни, где просиживают долгое время, рассуждая между собой или же толкуя по пустому.

Вообще они любят выслушивать всякого рода новости. Если кто-либо проезжает, еврей или мусульманин, через их деревню, они останавливают его, — и вдруг около него собирается толпа с распросами о новостях из его аула или что он знает о других деревнях; любят они также рассказывать друг другу религиозные сказки, и в этих рассказах проводят день до вечера" Согласно Я. Камскому

Die Juden Dagestans zeichnen sich durch besondere Gastfreundlichkeit aus, sie schenken ihren Gästen die kostbarsten Sachen, die sie besitzen.

Согласно И. Анисимову, своеобразная географическая среда и природа Кавказа имели громадное влияние на развитие характера и психо-социального формирования горских евреев. „Вот проскакал он мимо вас, — пишет красочно и выразительно Анисимов. — Вооруженный с головы до ног, на бодрой лошади; там в изодранном костюме своем лезет он по горам, карабкается между скалами, рубит дрова или выкапывает пни и корни кустарников, которые несет на согнутой и избитой спине своей; там копает он в поле землю, пашет, выделывает вина, срывает плоды с деревьев; там опустился в глубокое корыто с водой около бассейна, засучив штаны выше колен, и топчет изо всей силы сырые кожи и, наконец, вот он свободен. Тут забывает он не только о прошедшем, о вчерашнем труде своем, но перестает думать вовсе о будущем, о завтрашнем куске насущного хлеба. И это праздное препровождение времени и беспечность, этот праздный разгул за ведрами вина или штофами водки с шашлыком, это расхаживание из дома в дом и по всему аулу с шапкой на бекрень и черкеской или шубкой в накидку, эти беседы и всевозможные мечты возле лавок или на лавках около домов, на „овчере" (сельская площадь, где бывают народные собрания), перед синагогой или резницей и вообще это переливание из пустого в порожнее продолжается не день, не два и не недели, а иногда целые месяцы. Даже становится досадно, когда постоянно встречаешь одного и того же субъекта, занятого или игрой в шахматы, или перерубанием на пари острым кинжалом нескольких арбузов, поставленных в ряд. Такие забавы в большом ходу в аулах и производятся на площади. Кроме того, они держат пари съесть столько то фруктов, винограда или тутовника (ягоды шелковичного дерева), столько то арбузов, дынь, яиц, мерок груш, слив и пр., которые продаются мальчиками тут же на площади. Завидя какого-либо приезжего, эти праздно-шатающиеся собираются вокруг него, спрашивают, откуда он едет и куда, к кому, за чем и какие у них слышны новости. Горцы вообще очень любят слушать приезжего. Что бы тот ни говорил, верят словам его и передают новости друг другу и всему аулу, сделав по обыкновению из мухи слона. Нередко они приглашают с площади же к себе гостей, если те не имеют еще кунаков в ауле, и завидуютому, кто имеет приезжего гостя с массой новостей. Они любят также рассуждать о политике и часто, сидя на лавках или камнях на площади, толкуют о военных действиях того или другого государства. [3]

Касаясь занятий евреев, их храбрости, опрятности и прочих человеческих качеств, Немирович-Данченко замечал: „...Но хоть эти евреи и охотники торговать, — надо отдать им полную справедливость: они так же усердно работают на своих полях и в садах, снимаемых ими в аренду и скупаемых. Мне рассказывали, что они ввели много улучшений в здешнее полевое хозяйство, и, во всяком случае, рядом с ними татары оказываются неисправными лентяями. Опрятность их во всяком случае выше лезгинской. Эти несчастные „орлы Дагестана", как их называли некогда, до того обеднели, до того опустились от ужасающей нищеты, что после лезгин, являющихся сюда полоть и перепалывать гряды, хозяева обыкновенно выжигают внутренность своих глиняных и каменных лачуг и заново потом их белят. Иначе не было бы никакой возможности жить в них... [4]

Я выше сравнивал евреев дербентских и кубинских с горными. Нельзя не отметить одного обстоятельства. Хотя последние вообще храбрее первых и охотно принимали прежде участие в горных войнах и набегах, но и между первыми, городскими, бывали примеры отважных „джигитов". Таким еврейским джигитом считался, например, телохранитель Джемальбега Уцмиев-бека; о подвигах его рассказывают целые легенды, но самая чудовищная из них та, что этот израэлит имел четырнадцать

---

[1] см. Горские евреи, стр. 7

[2] см. там же, стр. 15. Ср. сообщение И. Камского о гостеприимстве евреев-горцев Gemeindeblatt der Judischen Gemeinde zu berlin, 1930, N. 11. November СТР. 508

[3] см. Анисимов, КЕГ, стр. 241—243 [4] там же, стр. 139—140. См. В. Море, М., 1911

жен, , и со всеми с ними ухитрялся ладить. Здешние евреи признают многоженство, не редко имеют более одной жены. Глотки у этих барынь таковы, что и от одной можно сойти с ума. Что уже говорить о нескольких!"..

В противоположность еврейству Грузии, далеко зашедшему по своей дифференциации, евреи-горцы дольше и сильнее сохраняли так наз. моральное равноправие. Как пишет Коздой: „И богатый, и нищий уравнены среди них, и нет никакого различия между ними".

Следует особо подчеркнуть наличие института кровавой мести у закавказских горцев. Об этом говорят в своих сообщениях и корреспонденциях Э. Прозумент, Х. Браверман, Захарий Анисимов, И. Черный и другие.

„Закрепленные адатами обычаи кровной мести, — пишет в связи с этим Р. Магомедов, — имели наслоения различных периодов истории Дагестана. В одних случаях в мести участвовала вся родня, весь т у х у н, в других, — когда родовая форма мести изжила себя, — мстить могли только близкие родственники. В условиях классового строя убийство, ранение, увечье рассматриваются уже с точки зрения материального ущерба, нанесенного потерпевшему или его родственникам. В даргинских и лакских адатах установлен выкуп с виновного при совершении кровной мести — а л у м и д и я т. А л у м — это плата, которая взыскивалась в пользу родственников убитого. Д и я т — вознаграждение, за которое лицо, имеющее право на кровомщение, соглашается простить убийцу",. 1

По убеждению горских евреев, так же как и мусульманских соседей, каждая капля крови должна быть отомщена, и душа покойника до тех пор не успокаивается и не восходит к престолу Всевышнего, пока она не отомщена. После убийства горца-еврея, родные убийцы рассылают тайных гонцов по всем аулам, где живут их родственники, с просьбой быть осторожными. Те, вооружаясь, собираются на крепкой позиции и три дня ждут нападения неприятеля. Если по истечении трех дней родные убитого не сумели отомстить за его кровь, являются старейшины аула или города мирить кровных врагов. Убийца уплачивает известную сумму (100—600 руб.) семейству убитого. По заключении договора родственники убийцы и убитого со старшинами и почетными лицами во главе собираются в доме покойного. Родственники убийцы бросаются на колени и просят прощения. Те их прощают после чего мир уже не может быть нарушен под страхом жестокого наказания от общества, и родственники убитого и убийцы становятся с тех пор как бы кровными родственниками. Во время этих переговоров убийца содержится в тюрьме. По окончании переговоров высший народный суд (в главном городе области) извещается о результате переговоров. Тогда убийца выпускается из тюрьмы и отправляется в дальний аул на известное время, пока не успокоятся страсти. По прошествии года или двух лет убийца возвращается на родину, мирится с семьей убитого, и с этого времени уже считается одним из ближайших членов этой семьи". 2

Но природе горца-еврея не так скоро, должно быть, суждено измениться Несмотря на строгость законов, несмотря на то, что его за убийство сажают на несколько лет в тюрьму, отправляют на каторгу, он, как видно, ничуть не думает об этих наказаниях и только поддается своему пылкому характеру и дикой натуре, когда того требует священный долг кровомщения. 3

Напротив, такого института кровавой мести среди евреев Грузии не засвидетельствовано. Н. Элиашвили в связи с этим писал: ,,Грузинский еврей был далек от мщения и убийства. Он был более податливым и спокойным к окружающим. Так что среди простонародья даже распространялась фраза: ,,Спокойный, как еврей", конечно были также исключения. Были среди них и „преступники", и „грешники", но в очень малой степени. Эти люди считались несчастными преступными элементами, которых сторонились все честные евреи. Среди упомянутых людей можно было найти „игроков в карты", мелких воров, которых называли „ночными ворами". Община относилась к ним с большой неприязнью... По-грузински их также называли „Кинто". 4

Следует вместе с тем отметить, что к концу XX в. обычай кровной мести у горских евреев стал постепенно ослабевать благодаря вмешательству русской администрации.

Деля между собой горе, горские евреи вместе встречали и радость. Все население аула разбивалось в праздники на группы по возрастам. В то время как отец пировал со своими приятелями, жены образуют особые группы и веселились в стороне от мужей. Дети тоже гуляли со своими сверстниками и сверстницами в других домах. Таким образом, каждое семейство в течение праздников радушно угощают почти весь аул.

О прочных семейно-патриархальных устоях горских евреях писал также армянский бытописатель Асвадуров. Он подчеркивал распространенный среди горских евреев обычай кровавой мести за поруганную честь. 5

---

1 см. Адаты Дагестанской области и Загестанских горцев, как исторический источник, труды 25 Международного конгресса востоковедов, т. II, М., 1960, стр. 641 2 см. Р.М. Магомедов /Махачкала/: Адаты дакатальского округа, стр. 223—227 3 см. המליץ 1863, № 13, стр. 100: הצפירה 1894, № 236: 1894, № 154, стр. 663. См. также השילוח 1908, т. XVII, стр. 468, כשדאי 1912, стр. 123 КЕГ, стр. 317 4 см. Н. Элиашвили, указ. соч., стр. 40 5 см. „Восход", 1903, № 7

Командировавший в 70-х годах для исследования Кавказа, В.П. Ярцев присмотрелся и к быту горских евреев. Согласно Ярцеву, горские евреи жили в одном и том же ауле с туземцами и пользовались любовью. „Горские евреи, — подчеркивал он, — не склонны к торговле, но нрава крутого. Они мстительны и злопамятны.[1]

Горские евреи поддерживали хорошие отношения со своими мусульманскими и христианскими соседями, часто входили в кровный союз с ними. Еврей и мусульманин обменивались оружием, потом царапали друг другу левую плечевую часть руки и высасывали кровь. После указанного ритуала они назывались „кардашлар", т.е. „братьями". Был также распространен обычай, когда приводили новоприсягнувшегося „брата" к матери, которая оголяла свою грудь перед ним в знак того, что отныне он становится кровным членом их семьи. Указанный обычай имел место, например, между андийцами-мусульманами и горскими евреями. [2]

Гулянье старших — как мужей, так и жен, заключается главным образом в еде и питье. Об умеренности тут не может быть и речи, никто не покидает сознательно и самостоятельно стола пиршества. Все тут же в праздничном кругу и засыпают. Молодые люди проводят праздники более скромно. Они воздерживаются от пьянства. Их веселье заключается в плясках и пенье, поэтому в каждой веселящейся группе имеется национальный музыкальный инструмент „Накире-зурной" (зурна и барабан) и певец (Мааничи). Молодые люди веселятся обыкновенно вместе с девушками, однако, если эти последние веселились отдельно, то молодые люди тоже не унывали и продолжали отплясывать лезгинку, при чем, юноша, танцующий за девушку, держал в руках большие платки, изображающие собой длинные и широкие женские рукава.

Типичная горско-еврейская семья представляла собой большую патронимию, численность которой, согласно М.М. Ихилову, достигала 70 человек и больше. Дальнейшее разрастание семьи приводило к разделу, который совершался поколенно.

Горско-еврейские семьи в Дагестане характеризовались также весьма определенно выраженной властью ее семьи. Большие патронимические семьи у горских евреев сохранились значительно более стойко, чем у других народов Кавказа. [3]

Патронимия — родственная группа, состоящая из некоторого числа больших или малых семей, образовавшихся в результате сегментации одной большой семьи. Каждая из этих разделившихся семей представляет собой самостоятельную единицу. Вместе с тем, вся эта группа семей сохраняет в ряде отношений хозяйственное, общественное психологическое единство. [4]

Согласно М.О. Косвену, идеологическое единство патронимии имело своим основанием и выражалось раньше всего в том, что это была группа, связанная близким кровным родством, потомки одного предка... Патронимия должна считаться вполне реальным, действительно существовавшим коллективом, свойственным патриархальному родовому строю. Наряду с тем, мы имеем столь же реальную ячейку патриархального родового общества — семью.

Согласно засвидетельствованному в 1947 г. в Дербенте членом семьи Агаруновых Ишеягуевым, в Дербенте большая семья Агаруновых располагалась в 8 х у н е (домах) внутри одного двора, причем дом главы семьи (Аарю с женой и младшими детьми) находился в глубине двора, напротив ворот; налево и направо от него, у противоположных боковых стен, располагались х у н е его женатых сыновей и братьев. Х у н е старшего поколения большой семьи (братьев главы семьи) строились вдоль одной из стен двора, в то время как х у н е младшего поколения (племянников и сыновей главы семьи) строились у противоположной стены, напротив х у н е их родителей.

По мнению М. Ихилова, такая форма планировки двора большой семьи является наиболее распространенной. В других случаях братья главы семьи со своими женатыми сыновьями занимали определенную часть двора; при этом дом главы большой семьи всегда находился в центральном месте двора. [5]

Глава горско-еврейской большой семьи, как правило, не выбирался. Его права переходили по старшинству от одного члена большой семьи к другому. Воля отца — „бебе", — говорил 105-летний Рахмил Гуршум, всегда была для большой семьи законом, и никто не смел его ослушаться, будь то племянник, брат или сын. Второе место в большой семье занимала мать — „дедей" — жена главы семьи. В ее распоряжении находилось все домашнее хозяйство, и никто не имел права вмешиваться в ее дела. Если глава большой семьи распределял труд мужской половины большой семьи, владел казной, то мать заправляла домашним хозяйством.

Небезынтересно, в связи с вышесказанным, сведения И. Черного о распространенном обычае среди горско-еврейских общин называть рожденного внука именем скончавшегося деда-предка с тем однако различием от прочих еврейских общин, что

1 см. „Восход", № 7 от 13.2.1903 г., стр. 11 2 см. Асад-Бей דם ונפש במזרח стр. 73—74 A Byhan, La civilization caucasienne. стр. 233 3 см. М.М. Ихилов, Большая семья и патронимия у горских евреев. Советская этнография, 1950, № 1 4 см. Из истории брака и семьи у народов Кавказа, стр. 43 (см. Вопросы Этнографии Кавказа, Ак. Н. Гр. ССР, Тб., 1952. М.О. Косвен, Патронимия и проблема структуры рода, стр. 261, 263 5 см. М. Ихилов, указ. тр.

произносить нареченное имя покойного предка, которое носил внук, воспрещалось, вместо этого его называли именем „Бабай-Хунай", что в переводе с татско-еврейского означает „Отец, хозяин дома". Так, например, поступал престарелый раввин из Карчага Нахшон, который вместо имени „Иехизкия" своего отца называл сына по имени Бабай-Хунай. [1]

Несомненно это указывает на явление табуирования патриархального имени и почтительное отношение горско-еврейской семьи к своему предку — отцу, имя которого считалось освященным.

С ростом производительных сил, как полагает М.О. Косвен: „...семейная община начинает распадаться, начала, на которых она зиждется, постепенно разрушаются, и в конечном счете окончательно распадается и прекращает свое существование сама семейная община". [2]

То же самое происходило с горско-еврейской большой семьей. Она сохранялась обычно до тех пор, пока был жив ее глава. Вскоре после его смерти происходил распад большой семьи. Вместе с тем обычно старший член семьи, ставший ее главой, старался удержать большую семью от распада, но в силу изменившихся экономических условий, это ему не удавалось. В результате происходил поколенный раздел большой семьи, т.е. братья главы семьи получали свою долю вместе со своими женатыми сыновьями и обособлялись. При этом либо общий двор разгораживался на несколько частей, либо покупалась свободная усадьба поблизости. Такие семьи, возникшие в результате распада одной большой семьи, образовывали новую, родственную ячейку — патронимию, которая у горских евреев называется х у н е й б и р о р и — „братские дома", т.е. дома близких родственников, считающих себя разошедшимися из одного дома: „эз е хуне лов бирогоро". Эти родственные семьи старались расположиться вблизи или по соседству с тем гнездом, из которого они происходили. Это удавалось в условиях аулов, но в условиях городов и экономически развитых сел концентрация таких семей вместе или по соседству была затруднительной. Однако и позднее, после Октябрьской революции, члены патронимии всегда стремились поселиться в одном квартале или на одной улице. Идеологическое и некоторое хозяйственное единство патронимии у горских евреев еще довольно выпукло выступает не только в аулах, но и в городах Дагестана. „Общность патронимии, — пишет М.О. Косвен, — выражается в частности в том, что некоторыми видами земли и некоторыми угодьями патронимия владеет и пользуется коллективно. Единство патронимии выражается и в том, что дворы, составляющих патронимию семей, расположены в селении смежно, образуя особый квартал. Патронимия хранит память о своем общем предке. Все люди патронимии одного „отца дети", и эта память сохраняется дотоле, доколе сама патронимия сохраняет общность и известное единство". [3]

Рассмотренные М.М. Ихиловым большие семьи Пинхасовых, Ильягуевых и Рувиновых в Дербенте, распадаясь на отдельные боковые ветви, образовывали патронимии Пинхасовых, Ильягуевых, Рувиновых. Браки внутри этих патронимий запрещены. Все Пинхасовы, Ильягуевы и Рувиновы в одинаковой степени принимают живейшее участие в судьбе своего однофамильца — сородича, участвуют в свадьбах, похоронах, поминках, в некоторых случаях оказывают материальную помощь друг другу.

Следует сказать несколько слов о термине „тухум" у горских евреев, как у азербайджанцев „пасыл", употребляется для обозначения более или менее общирного родственного коллектива. В прошлом под наименованием „тухум" у горских евреев выступало несколько родственных больших семей, ведущих свое происхождение от одного предка.

В дальнейшем термин „Тухум" по мнению М. Ихилова означало однофамильцев и тем самым соответствовало тому, что у других народов Кавказа называется „фамилией".

Патриархальная ментальность запечатлена также на семейном быте азербайджанских евреев. О варташенских евреях Нухинского уезда М. Бежанов в связи с этим пишет: „Отец семейства — полный владыка. Даже женатые сыновья, без разрешения его, ничего не могут предпринять или чем распорядиться. Женщины не так угнетены, как у мусульман (в синагогу им ходить не дозволяется). Бедные много работают: занимаются и табаководством, и работой в домах христиан. Благодаря своей впечатлительности, они зачастую разносят разные новости, сплетни и т.п. Летом все мужчины идут кто по торговым делам, кто на обработку табака, — остаются женщины. При скученности населения (иногда в одном дворе проживает по несколько семейств), поводов к столкновениям между женщинами много. Ссоры, брань и драки начинаются из-за пустяков: сначала кричат друг на друга, потом бранятся, постепенно подходят одна к другой; к спорящим присоединяются другие, составляются целые партии; кричат, ударяют в ладоши, по бедрам, а потом схватываются за косы, царапают лицо, руки... Много народу собирается смотреть на эти драки, как на зрелище. [4]

Заподозрить смотрителя варташенского училища М. Бежанова в антисемитском угаре никак невозможно, иначе человек не взялся бы за добровольное и довольно объективное описание быта, состояния и фольклора азербайджанских евреев из с. Варташена, однако привлек к себе внимание определенный отрывок из его про-

[1] Черный, стр. 317 [2] М.О. Косвен, Семейная община, „Советская этнография", 1948, № 3, стр. 3 [3] см. М.О. Косвен, Очерки по этнографии Кавказа, „Советская этнография", 1946, № 2, стр. 119 [4] см. СМОМПК, вып. 18, стр. 112

странного очерка. В частности Бежанов пишет: „Никогда еврей один не поедет в город, — непременно соберется их несколько. Но достаточно одного молодца, чтобы все перед ним разбежались. Трусость евреев вызывает насмешки со стороны жителей. Размахнись на еврея — он уже и заболел. 1

По другим источникам никак нельзя сверить это сообщение Бежанова. У Черного ничего на сей счет не засвидетельствовано. Отметим однако, что дагестанские евреи-горцы, на деле соплеменники (и по языку, и по обычаям) варташенских евреев, обращают на себя внимание именно с точки зрения их стойкости, дерзости и упрямства.

По общему впечатлению и согласно наблюдениям различных авторов, а также согласно свидетельствам самих евреев-горцев, женщины вели домашнее хозяйство, и они работали. Мужчины предпочитали безделье, бродяжничали по улицам и кварталам, играли в шеш-беш, посещали друг друга или сидели на балконах своих домов в глубоких раздумьях. Об этом замечает также А.Бихан:

"La division du travail entre l'homme et la femme est la division habituelle: l'homme se livre aux travaux pénibles de la campagne et de la maison, tandis que la femme s'occupe des soins du ménage, du bétail et des travaux légers des champs. Les voisins et les jeunes gens du village aident à certaines occasions, ainsi lors de la construction d'une maison, lorsqu'on sèche et sale la viande, qui est suspendue en morceaux ou en saucisses dans la pièce des femmes en vue de l'hiver." 2

Еврейские женщины в Дагестане также были гостеприимными. Они отвечали за гостя в случае опасности собственной головой, пока тот считается гостем. Нередко приглашают с сельской площади гостей, если те еще не имеют кунаков в ауле и завидуют тому, кто имеет приезжего гостя.

Евреи Грузии, — согласно Черному, — уважительно относились к гостю, стояли возле него, говорили тихо, спокойно и вежливо. Далеко они в этом отношении от своих братьев в Дагестане. Параллельно в других местах Черный похвально отзывается не только о еврейском гостеприимстве в Дагестане, но и о их соседях-мусульманах. 3

Горско-еврейская женщина определяется очень многими путешественниками и этнографами, как постоянная труженица своей семьи. „Все трудные работы в хозяйстве, — пишет в связи с этим И. Анисимов, — возлагаются на женщин, и они не имеют свободной минуты на то праздное созерцание природы и пустые мечты, которыми так часто бывают заняты мужчины. Вот они идут, чуть свет, когда мужчины еще наслаждаются утренним сном, целой гурьбой, согнувшись под тяжестью медного или глиняного кувшина с водой; вот они тащат навоз в носилках к мельнице, где бросают его в реку, или несут его в поле для сожжения; вот они доят буйволиц, дают им корм, очищают конюшни, делают из навоза и самана (соломы) тестообразную массу, из которой образуется впоследствии кизяк, колют дрова, идут печь хлеб в чужих печках, если не имеют своих, мажут крыши, белят стены, ходят на полевые работы (у бедных)... словом — нет конца их ежедневным трудам. Кроме того, шитье платья на все семейство и стряпня лежит на их обязанности. Вообще же, говоря о труде, они ни чуть не выставляют себя перед мужчинами, и каждая жена, дочь, мать считается тем лучшей хозяйкой и мастерицей, чем больше и неутомимее она работает. 4

Кроме того, согласно И. Черному, в Дагестане между молодыми женщинами встречаются франтихи, которые красят себе волосы и брови. Были и такие, которые разрисовывают себе лицо, возле глаз и на щеках. Они рисуют красками разные фигуры, вроде маленьких шариков и кривых линий черного, красного и каштанового цвета, и в таком виде они весьма похожи на дикарок. Заднюю косу они постоянно носят в длинном шелковом мешке, похожем на рукав. Этот рукав на голове, под покрывальным платком, висит сзади плеч, как хвост. 5

Касаясь семейно-социального положения еврейки-горянки, И. Анисимов писал: „Женщины не допускаются в синагогу, и ни одна из них не умеет читать молитв. Некоторые из богобоязливых старух приходят в переднюю синагоги по субботам и большим праздникам и стоят у окна или двери синагоги, чтобы видеть заповеди и послушать богослужение. Женщины вообще очень мало заботятся о молитвах, предполагая, что от них, обиженных природой и не совершенных людей, не требуется многого. На них возложены религией три обязанности: первая состоит в том, чтобы каждая хозяйка приветствовала субботу в пятницу вечером зажжением двух маленьких восковых свечей и чтением при этом молитвы; вторая — соблюдение телесной чистоты (наз. „Нидо") в продолжение 15 дней после месячных очищений; третья обязанность в том, чтобы женщина при печении хлеба отрезала кусок теста с произнесением при этом установленной молитвы и бросила его в огонь. Кусок этот, изображающий собою жертву, носит название „hало". 6

Горские еврейки были склонны к перебранкам и дракам между собой, которые, согласно Черному, доходили до схваток. Подобные ссоры и перебранки, сопровождающиеся движением тела, маханием рук и криков происходили и среди улиц, и на

1 см. СМОМПК, вып. 18, стр. 113—114

2 см. там же, А. Бихан, стр. 232—233 3 см. стр. 20 4 см. Анисимов, КЕГ, стр. 243 5 см. стр. 25—26, Горские евреи 6 см. Анисимов, КЕГ, стр. 240

крышах саклей.

В своей книге „Путешествие" Иеуда Черный подробно описывал на смешанном еврейском языке с идиш т.н. войны евреек-горянок в Дербенте. 1

בכל פעם ופעם תמיד בעד דבר קטן נעשה ריב ומדון ביניהן, אחת תחל לקלל את רעותה, והשניה תשיב גם אמריה לה, ונעשה קול צעקה גדולה ביניהן, בין כה וכה משני הצדדים מתקבצין נשים ועלמות רבות למאד, ונעשה שתי כתות ביניהן הכתה האחת צועקת ומקללת ותגדף להכת השנית, והשנית תחרף ותגדף את הכתה אשר מנגדה ולא בדברים עושים מלחמה, כי אם גם בידיהן, מכין זה את זה באגרופותיהן אחרי אשר כלו מלאכתן מלהכות בכפות ידיהן, וכן סדר ההכאה, כל אשה ואשה משני הצדדים, מכה כף אל כף ועיניה אז מלאות דם, ומוכנות זה את זה לבלעות חיים, אחרי כן מתחילין להכות בידיהן בכח, ואנשים וגם נשים משתדלים אפצוהאלטען את הנשים משני הצדדים לבל יכו בחזרת ידיהן, והן אינן שומעות להם וחוטפין זה את זה בשערות ראשיהם וקורעין אותן, מכין על לחייהן, וכמה שלא יכו האנשים את נשיהם שיעשו קץ למלחמתם בכל זאת בזמן הכאת הבעל אותה בחזקה, והיא עושה את שלה, ואינה משגיחה על הכאת בעלה, ומכה בחזקה את אויבתה בכל כחה, גם הילדים משני הצדדים מכים ומקללים זה לזה, ובכל רגע צועקת ומספרת בפני כל העומדים שמה את שלה, ועושה מימיקא בידיה, על אופן כזה: טוט א קלאפ מיט ביידע הענד אונד אין דער צייט האפט זיא זייא לאחור ולפנים אונ טוהט זיך אבייג, טוהט א קלאפ בידיה לידי אויבתה ומכה ביד אחת אל יד השנית ואח"כ בידיה השמאלית תחת דעם אוילאם בויגען אונ פארשפרייט ביידע הענד ברוחב, וכאשר רוצה להביא בכעס את אויבתה אז תאמר לה, דיין אלטען זיידענס בארד זאלל ליעגען אין בית הכסא, הזקן של אביך ושל אבי אביך יהי' מונח בביהכ"ס. אט דא ווערט אגעשרייט אונ אפאטשערייא, דיא אנדערע צינדעט זיך אן, אונ זאגט איהר דיא זעלביגע זאך צוריק, ברענט זיא שוין ווידער כמו אש. ותען לה שנית דיינע אלטער טאטע מיט דיינע קרוביס אשר מתו מקרוב ומכבר, יונח בפיהם צואה ותבער השנית ותען לה כדבריה, ובדברים האלה בוער כאש שלהבת אשר אין שום דבר יכול לעצור בעדן ולהשקיט המלחמה בין שני הצדדים בעת אשר מתקבצים למאות אנשים עליהן ובעת אשר בעליהן יכו אותן מכות מרדות אז יעשו קץ באופן כזה אשה אחת תרימה את מכנסים שלה ומכה בידה על אחורה, וצועקת אליה כדברים האלה, אביך ואבי אביך וכל מי שיש לך ממשפחתך מתים כלם יבואו אל אחוריו - והשנית תענה לה ג"כ ובזה נעשה קץ למלחמה ותרוצו במהרה לבתיהן. - מלחמות כאלה יקרו גם כן בלילה ובחצות הלילה, ועפ"י הרוב נעשו המלחמות אצל אגם המים, כי שם אחת לוקחת מים בראשונה וכל אחת רוצה לקחת המים בתחלה, לכן לשם טרעפט זיך עם אפטער.

אין המנהג אצל יהודי דרבנד להגיד את שם נשותיהם, שאלתי כמה וכמה אנשים איך שם הנשים שלהם, והייתי כצחוק בעיניהם, לא אמרו לי שמותיהן, כי לבושה יחשב להם, אם יבטאו בשפתם את שמותיהן. -

הקטנים אין להם דרך ארץ כלל, אינם מכבדים ומהדרים את הזקנים והגדולים מהם, הקטן והגדול אחד הוא, אם יבא אורח, אפילו כמלך שלמה אם יהיה, אז הקטן מרוהג עמדו כעם אחד מבני גילו, הוא יכול להקיצו

הקטנים אין להם דרך ארץ כלל, אינם מכבדים ומהדרים את הזקנים והגדולים מהם, הקטן והגדול אחד הוא, אם יבא אורח, אפילו כמלך שלמה אם יהיה, אז הקטן מרוהג עמדו כעם אחד מבני גילו, הוא יכול להקיצו

משנתו בכל עת שרוצה אף גם בשביל איזה מן הסיבות הקטנות ודבר בטלים, יכולים לצעוק ולעשות רעש בעת שישן כי לא ישגיחו על זה כלל וכלל, כפראים הם כילודי. מדבר באין הבדל מאומות העולם שכיניהם ברוחם וטבעם ומנהגיהם ואופן חייהם.

„По своей натуре, — пишет Винкелер, — горские евреи безжалостны, как пустынные страусы. Один лишь только звук произнесенный изо рта не по их вкусу, разъярит их до такой степени, что разобьет как рыбу тебя". Однако они любят гостеприимство, отстраняются от драки и раздоров. Им ничего неизвестно о „Запрещении Рабену Гершома" однако не берут больше чем трех жен... В еврейском произношении они смешивают эмфатические и слабые звуки. 2

Наряду с И. Черным , И. Анисимов отмечает нехорошую наклонность горянок-евреек к постоянным сплетням, дракам и спорам, которые очень часто заводились между женщинами-соседями из-за пустяков. Все это очень часто вело к семейным раздорам и многоженству. „Чуть произошло в ауле что-нибудь, — пишет И. Анисимов, — сейчас соберутся женщины, пустятся в рассуждения, поспорят, поругаются и в конце концов подерутся. Эти споры в связи со слухами передаются другим, те третьим, четвертым, — пока дойдет до мужа, отца, брата, которые, не откладывая дела в долгий ящик производят сейчас свой суд и жестоко наказывают виновницу молвы. Помимо того, что женщина должна ходить пред мужем, как говорится, по струнке, угождать всем его желаниям, прихотям и капризам, — также и подобные сцены бывают причиной семейного разлада. Строгий муж, в наказанье жене, женится на другой и оставляет первую без всякого внимания, предоставляя ей, однако ж, все то, чем она пользовалась прежде, как один из членов семьи, т.е. пищу, одежду и особое помещение; подобное наказанье продолжается иногда несколько лет, иногда даже всю последующую их брачную жизнь. Считая ее своей женой, так как он одевает ее, обувает и защищает от голода, холода и обиды и не имея с ней супружеских отношений, строгий муж требует от нее прежних трудов, услуг и рабского подчинения: она безропотно должна переносить все это, тем более, если имеет детей" 3

Кроме вышеуказанных сцен и обстоятельств разлада И. Анисимов говорит и о других причинах двоеженства среди горских евреев: „Многие, — пишет он, — женятся на другой просто из-за чувственных побуждений, прожив с первой женой лет десять и нажив с ней кучу детей. Конечно, женщина, будучи удручена постоянными

1 см. стр. 309 2 см. החבצלת 1901, № 26 3 см. Анисимов, КЕГ, стр. 243—244

трудами и заботами о муже, детях и жертвуя для их блага своим спокойствием, здоровьем, скоро начинает стареть и на лице ее начинают появляться морщины. Чувственному мужу не нравится это, и он берет себе другую, более свежую и молодую женщину. Часто причиной двоеженства является также и бездетность. Многоженство не воспрещается горцам-евреям религией, поэтому часто можно встретить и раввинов, имеющих двух жен. Число жен не ограничено адатом, но редко встречаешь таких, которые имели бы трех жен. Женатых на двух бывает в каждом ауле или городе около пяти, шести и приблизительно человек десять на сто дымов. Жены живут или вместе, имея по особому помещению, или порознь в особых саклях, и муж посещает их поочередно. Находясь постоянно под надзором мужа и боясь, чтобы он не лишил какую-нибудь из них своего внимания, они повидимому живут мирно между собой, и вторая из них, желая угодить мужу своим великодушием, услуживает первой и старается тем удержать мужа в симпатии к себе. Но зато грызутся они в отсутствии мужа!" 1

Вместе с тем, горские еврейки отличались добросердечностью. Они были трудолюбивыми, занимались хозяйством, воспитанием детей, приготовлением пищи, присмотром за домашним скотом, рубкой дров, носили на себе в кувшинах воду, занимались шитьем одежды для всех членов семейства. Женщины занимались также сушкой табака, вышиванием кисетов для денег, изготовлением различных принадлежностей женских уборов. Кроме всего этого, — замечает Черный, - горско-еврейские женщины занимались выпечкой хлеба. Печки для хлеба устроены только у некоторых хозяев для всей деревни; этими печками пользуются и остальные хозяйки. Большей частью пекут они хлеб только раз в неделю, под праздник, но иногда случается, что пекут и в другие дни недели, в особенности, когда приезжает к ним гость. Печки эти устроены в особой комнате, или же во дворе, возле дома. Это большие ямы, сделанные в земле и обмазанные глиной и известью. Каждая хозяйка приносит туда хворост и одно-другое полено дров для топки, также приносит с собой готовое тесто, из которого делает чуреки, приклеивая их к внутренним стенкам ямы, в каком положении они и выпекаются. Возле таких печей собирается много женщин, и каждая ожидает своей очереди, а между тем, в ожидании ее, рассказывают сказки, новости и разные сплетни, болтают без умолку, хохочут,шепчутся, поверяя иногда друг дружке любовные свои интрижки. 2

Характерно, что согласно И. Черному, горско-еврейские 16-летние дети называли своих матерей по имени, а не по обычному обращению „мама". (311—312).

Психоментальность молодого подрастающего поколения возможно несколько субъективно, описано И. Черным. 3

Господствующее положение мужчины в еврейской семье на Кавк.ограничение роли женщины воспитанием детей и уходом за семьей привели к тому, что женщина в еврейской семье и особенно в большой и многочисленной семье олицетворяла собой священность и тайность всей семьи. Беспредельная ее верность мужу, семье, преданность традициям рода, фамилии составляли тот критерий, посредством которого микроструктура еврейской семьи в Грузии отражала микроструктуру еврейских общин и групп. В силу перечисленных сторон брачные отношения и семейный уклад мало были подвержены изменениям.

Единоличной, сугубо патриархальной властью обладали в еврейской семье Грузии отец и старейшина семьи, и в процессе развития семейных отношений у евреев Грузии, в отличие от евреев Дагестана, Азербайджана и северной Персии, наметилась тенденция уменьшения обширного круга родственников до малочисленной супружеской семьи.

В отличие от семейного уклада, засвидетельствованного у других этнических еврейских групп, у евреев Кавказа семья имела не только редуцированную общественно-функциональную нагрузку, но и чисто морально этическую.

Низкий уровень развития духовной жизни еврейских общин обусловливал низкую ступень зрелости и дифференцированности индивидуального сознания членов семьи. Однако еврейская семья в Грузии, опиравшаяся на нерасторжимые чувственно-эмоциональные основы, делающие незыблемой саму структуру семьи, отличалась взаимной любовью и родством, взаимной привязанностью, ответственностью, порукой, сознанием общинного долга, семейной чести и достоинства.

Зах. Чичинадзе о семейных связях между груз. евреями *писал:*

„რაც შეეხება დანათესავების ანუ დაკავშირების, არც ეს არის მათში ძნელი და ამაშიაც იშვიათ ერთობ ადვილად უკავშირდებიან ერთმანეთს, მაგრამ ქალის გათხოვება ისე ძნელი არ არის, როგორც ჩვენში. ჩვენში ვისაც ერთი ვაჟი ჰყავს და სამი და ოთხი ქალი, ის დალუპულია საყოველთაოდ, რაც გინდ დიდი შეძლების კაცი იყოს." 4

---

1 см. Анисимов, КЕГ, стр. 244—245

2 см. Горские евреи, стр. 25 3 см. Черный, стр. 316 4 см. указ. соч., стр. 70

ЧАСТЬ III: ЗАКАВКАЗЬЕ К КОНЦУ XIX В.. ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЙСКИХ МАСС В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ И ПРАВОВОМ ОТНОШЕНИЯХ

ГЛАВА 1: ВВЕДЕНИЕ

Значительные перемены имели место на Кавказе к концу XIX в. и началу XX в почти во всех сферах политической внутренней социально-экономической деятельности.Эти перемены отразились и на быт евреев Кавказа.

Согласно высочайшему утверждению от 26 апреля 1883 г., Кавказский край состоял из 6 губерний, 4 областей и двух округов. Еврейское население неравномерно распределялось между указанными областями и округами. Большая часть еврейского населения продолжало быть сосредоточенным в Грузии, Азербайджане, Дагестане и на Северном Кавказе (Терско-Кубанской области).

К концу XIX столетия П.П. Надеждин, описывая состояние кавказского еврейства, так объяснял уменьшение его в численном отношении: „Современное нам уменьшение евреев в крае нельзя объяснить ничем иным, как смещением еврейского народонаселения с туземным. В настоящее время евреи живут небольшими обществами в разных местах Кавказского края, даже в самой глуби гор. Наибольшее число евреев находится в Бакинской губернии, Дагестанской, Терской и Кубанской областях, в Тифлисской и Кутаисской губерниях".

В 1901 году Центральным статистическим комитетом при министерстве внутренних дел опубликованы были некоторые общие данные первой всеобщей переписки 28 января 1897 г. Выпуск („Распределение населения Империи по главным вероисповеданиям")

„По всей Российской Империи числится евреев 5.189.401, что на общее количество населения Империи (125.668.190) составляет 4,13%. Если мы сравним место, занимаемое каждым исповеданием в Империи, по численности лиц к нему принадлежащим, то увидим, что иудейское занимает четвертое место: первое — православное (43.082.998 м. и 44.301.482 ж.; к общему населению оно составляет 69,54%); второе — магометанское (7.369.228 м. и 6.519.493 ж., т.е. 11,06% всего населения); третье — римско-католическое (5.664.665 м. и 5.756.262 ж.,, т.е. 9,01% всего населения); четвертое — евреи (2.536.184 м. и 2.653.217 ж., т.е. 4,13% всего населения); пятое — протестанты разных исповеданий (1.829.040 м. и 1.914.169 ж.б т.е. 2,98%); шестое — старообрядцы и уклоняющиеся от православия (1.019.675 м. и 1.154.063 ж. т.е. 1,72%); седьмое — остальные христиане (647.718 м. и 573.793 ж., т.е. 0,97%); восьмое — остальные христиане (349.511 м. и 295.992 ж., т.е. 0.51% общего населения империи)." [1]

---

[1] Toepfer, H. Durch Transkaukasien.- In: Die Grenzboten 65 (1906) 512-520. 613-618.
Vorauer, E. Volker. Sprachen und Rassen in Kaukasien.- In: Zeitschrift f. Politik 34 (1944) 100-115
Wachs, O. Die politische und militarische Bedeutung des Kaukasus. Berlin 1889. 33 S.- S.-A. aus Jahrbucher f. d. deutsche Armee u. Marine.

„Крестьянская реформа, — говорилось в отд. 1 Сборника сведений о Кавказе, — его составителем и издателем Н. И. Ворововым, — эта самая светлая страница славного нынешнего царствования — останется и в памяти закавказского населения одним из лучших воспоминаний управления краем Вашим Императорским Высочеством". (см. Сборник статистических сведений о Кавказе, изд. Кавказским отделом Императорского Русского Геогр. общества, т. 1. Тифлис. 1869. стр. 26), далее сокр. СССК, Воронов

см. также см. П.П. Надеждин, Кавказский край, Природа и люди, Тула, 1895, стр. 144—145

Fischer, A. Exkursionen im Kaukasus.- In: Jahrbuch d. Russischen Alpengesellschaft 4 (1904).
Fischer, A. Ferientage im Kaukasus. Basel 1905. 26 S. (Beilage z. Jahresbericht d. Obern Realschule (Gewerbeschule) Basel. 9: Kaukasus.- 10: Russisch-Armenien (Transkaukasien)
Friederichsen, M. Die Fortschritte der Länderkunde von Europa. Europäisches Russland 1894-1905 (mit Einschluss d. Kaukasus u. Russisch-Armeniens). T. 9 u. 10.- In: Geographisches Jahrbuch 29 (1907) 195-208.

Разработ. Центр. Статист. Комит. Мин. Внутр. Дел по данным всеобщей переписи 1897 г. СПб., 1902 г.) заключает в себе, между прочим, не лишенные интереса статистические данные о еврейском населении Российской империи. В этом выпуске приводятся данные — абсолютные цифры о каждом вероисповедании в отдельности и об общем количестве всего населения (муж. и жен. пола) по губерниям и уездам Европейской России, Царства Польского, Кавказа, Сибири и Средней Азии. (см. также Оборзение Я. Ш-дь „К статистике еврейского населения" в Книжки Восхода. Январь. СПб., 1903. стр. 120—133

Согласно таблице № 4. На Кавказе евреев всего 58.471 об. п., что ко всему количеству населения Кавказа (9.291.090) составляет 0,63%. Этот средний процент варьирует по отдельным губерниям и областям Кавказа от 0,15% (Ставропольская губ.) до 1,83% Черноморская губ.); более 1% евреев числится еще в губерниях Дагестанской (1,72%) и Бакинской (1,41%), где живут с древнейших времен евреи-горцы.

По указанной таблице еврейское население Кавказа распределено так:

	Губернии	Еврейское население: Мужчин	Женщин	Обоего пола	% отнош. кол. мужч. к числу женщин	% евреев к колич. общ. нас.
Кавказ:	Бакинская	6.040	5.610	11.650	107,66	1,41
	Дагестанская	5.256	4.594	9.850	114,41	1,72
	Елизаветпольская	992	1.031	2.023	96,21	0,23
	Карсская обл.	1.118	90	1.208	242,22	0,42
	Кубанская обл.	2.453	2.343	4.796	104,69	0,25
	Кутаисская обл.	4.703	4.199	8.902	112,00	0,84
	Ставропольская	717	574	1.291	124,91	0,15
	Терская	4.272	2.848	7.120	150,00	0,76
	Тифлисская	4.666	3.838	8.504	121,58	0,81
	Черноморская	587	467	1.054	125,69	1,83
	Эриванская	1.197	876	2.073	136,64	0,25
	Итого:	32.001	26.470	58.471	128,95	0,63

С точки зрения соотношения числа различных полов, на Кавказе средний процент мужчин (128,95% варьировало от 96,21% (Елисаветпольская губерния) до 1248,22% (Карская обл.). Неясно, почему во французском издании Н.Троинского количество евреев на Кавказе определено в 40.498 душ. [1]

Согласно Еврейской Энциклопедии по переписи 1897 г. в Елисаветпольской губ., всего жителей было свыше 850 тыс. чел., евреев — 2031, из коих 175 проживало в городах, в том числе в самом Елисаветполе — 130 чел. (см. Евр. Энц., т. 7, стр. 514).

В Ахалкалаки, уездном городе Тифлисской губ., присоединенной к России в 1839 г., в 1887 г. было 53 еврея, в 1897 г. — 3500 жителей, из них 193 еврея. Во всем уезде жителей было около 60.000, из коих 22 еврея. [2]

В Эриванской губ., которая не входила в черту еврейской оседлости, согласно переписи 1897 г. было 1045 евреев (из них 13 караимов).

В самой Эревани в 1896 г. проживало 14 евр. дымов, 88 мужчин и 37 женщин. 40 являлись пришлыми евреями. Общину обслуживал местный хахам. В 1897 г. там проживало 270 евреев, из них 29.000 жителей [3]

По конфессиональному составу еврейского населения России (см. мат.-ы первой всеобщей переписи населения произв. 28.1.1897 г. СПб., 1908) вне черты оседлости проживало:

Иудеев — 316.443
Евреев — 257.721
Иудеи-евреи — 254.705 [4]

По различным областям и районам указанные числа распределялись так: [5]

	Иудеи	Евреи
Прибалтийский край	82.156	62.636
Внутр. губ. Европ. России	129.072	114.069
Кавказ	56.781	40.498
Сибирь	34.792	32.596
Средняя Азия	34.261	2.872
	316.443	257.721

В гор. Поти Кутаисской губернии. Сенакского уезда по переписи 1897 г. проживало 115.000 жителей, среди них 908 евреев. В том числе в гор. Поти — 7346 жителей, из них 234 еврея. [6]

По переписи 1897 г. общее число жителей в Дагестане равнялось 500.000, из них евреев — 10.056, из коих 4507 в городах.

Согласно переписи 1897 г., в Мадзависе было 1406 жителей, из коих 582 еврея. По переписи 1897 г. из общего числа населения, евреев было 611.

В 1900 г. насчитывалось на месте 370 м. и 340 ж. [7]

---

[1] Premier Recensement general de la Population de l'empire de Russie, ed. N. Troinsky, СПб., 1905, 2 тт. [2] см. Евр. Энц., т. 16, стр. 285 [3] см. Евр. Энц., т. 3, см. стр. 67 [4] стр. 491 [5] см. стр. 73 см. Б.Д. Бруцкус, Профессиональный состав еврейского населения России, 1908, СПб., стр. 73 Deutsche Rundschau f. Geographie u. Statistik 28 (1906) 244-259 [6] см. Евр. Энц., т. 12, стр. 781 [7] см. Еврейскую Энциклопедию, т. 1, СПб., стр. 659

Из 10.000 населения приходило на каждую группу профессии:

Профессиональные группы	Прибалт. край	Внутр. губ.	Кавказ	Сибирь	Ср.Азия	Все районы
Сельское хоз-во	77	53	653	825	75	251
Промышленность	4254	4997	2275	2810	2796	4045
Передвижение и Сообщение	313	115	169	585	156	233
Торговля	3638	2681	3968	3792	3741	3289
Деят. частн. присл., поденщ.	457	271	1145	507	390	487
Гос. и общ. служба и своб. профессии	338	526	354	322	501	426
Непроизводительные и неопредел . профес.	674	464	433	713	579	545
Вооруженные силы	249	893	1003	446	1762	724
Итого:	10000	10000	10000	10000	10000	10000

Итак, вне черты оседлости промышленность и торговля имели доминирующее значение. Из 2641 евреев, занимающихся сельским хозяйством на Кавказе, 1398 приходилось на Дагестанскую область. [1]

Согласно БСЭ (см. т.19 стр. 102), на Кавказе проживало к концу XIX в. 22.732 еврея. В процентном отношении к общему числу населения составлял 0,35%.

В 1900 г. было призвано на военную службу всего 1.033.230 человек, из них евреев — 55.571. Из городов Закавказья были мобилизованы евреи в соответствии с данной таблицей:

Города	Призвано	Мобилизовано	Нехватает	Не явились
Баку	133	45	26	2
Тбилиси (Закатала)	107	28	12	2
Ереван	1	1		
Кутаиси	88	26	22	2
Дагестан	113	31	8	

К концу XIX века торговые обороты Кавказского края достигли весьма значительных размеров и продолжали быстро увеличиваться. В обмене с иностранными государствами важное значение имел черноморский берег Кавказа.

Ценность товаров, привезенных по Черноморской границе из-за границы, достигла за 1886—90 гг. последовательно 4,1; 5,3; 7,4; 7,7 и 9,5 милл. кредитных бур. или в среднем 6,8 милл. руб., при чем 5% приходилось на жизненные припасы, 72% на материалы и 23% на изделия. Главнейшим образом производились: жесть (для нефтяной посуды), лесной товар, железо и чугун, сталь, олово, свинец, москательные товары, стеклянные и фаянсовые изделия, машины и т.п.

Ценность отпуска по той же границе и за то же время определялась в 22,6; 23,6; 31,2; 47,4 и 59,9, а в среднем 36,9 милл. кред. руб., из которых 36% жизненных припасов, 61% материалов и 3% изделий. Предметами вывоза главным образом были нефть и нефтяные продукты (26,3 милл. пд. в среднем), руда марганцовая, льняное семя , шелк, шерсть, солодковый корень, хлеб, соль. дерево ореховое и пальмовое и т.п. Общий оборот внешней торговли по Черноморскому берегу за то же время, в среднем, составил 43,7 мил. кред. руб., из которых на торговлю Батума приходится 64%, Новороссийска — 21%. Общий вес всех отпущенных заграницу товаров (1891 г.) составил 50 милл., а привезенных — 6,2 милл. пудов. По сухопутной турецкой границе обороты внешней торговли К. края не превышают по привозу и отпуску 0,3 милл. кред. руб., при чем, главным образом, привозится хлеб и зерно, а отпускаются бараны и овцы. По сухопутной русско-персидской границе в среднем за то же время (1886—90) привезено товаров на 4,0 милл. кред. руб., а вывезено на 1,0 милл. руб. Морем в 1891 г. из Персии привезено товаров на 7,6, отпущено туда на 8,5 милл. кред. руб. Из Персии привозятся отделанный рис, ковры, сушеные фрукты и т.п.. По совокупности торговых оборотов в торговле с Персией имеет наибольшее значение г. Баку. Общие обороты внешней торговли края в 1891 г. достигли по привозу 20,7%, по вывозу — 70,1%, а всего — 90,8% милл. руб. Отпуск главным образом направляется во Францию, Турцию, Персию и Великобританию. Привоз идет преимущественно из Персии и Великобритании. Число судов заграничного плавания, посетивших черноморские порты, в 1889 г. достигло 1165 (863 — Батуми). В каботажном плавании в те же порты пришло в 1892 г. 4073 судна (вместимость — 1.521.256 ластов) и ушло 4056 судов (вместимость — 1.522.362 ластов). Обмен К. края с европейской Россией был весьма значителен. В европейскую Россию вывозился главным образом керосин и др. нефтяные продукты, хлеб, вино, шерсть, шелк, коры, хлопок, мед и т.п. Привозили из европейской России сахар, чай, мануфактур-

[1] стр. 74 Классификацию профессий по переписи см. табл. № 9 Weinberg, R. Die Bevölkerung des Kaukasus in statistischer und ethnischer Beziehung.

ные товары, лес и т.п. (см. Владикавказская жел. дор., Закавказская жел. дор., Волга). Внутренняя торговля К. края довольно значительна. Торговых свидетельств и билетов было выдано в 1890 году: свидетельств 1 гильдии — 151, билетов 1 гильдии — 858, свидетельств и билетов 2 гильдии — 27.220, свидетельств и билетов на мелочной торг — 29.978, промыслов, свидетельств — 4153, приказчичьих — 13.319[1]

Таким образом, в целом можно констатировать, что к концу XIX в. товарно-денежные отношения в различные отрасли сельского хозяйства Закавказья проникают глубоко, ускоряется процесс специализации, образуется торговое земледелие, влияющее на самый строй крестьянского хозяйства в Грузии, Азербайджане и Армении.

Как известно, феодально-крепостническая система хозяйства покоилась на трех основах: 1) Натуральное хозяйство. 2) Связь помещика и крестьянина. 3) Примитивная техника.[2]

Крестьянская реформа, прервав связь помещика и крестьянина, хотя и не до конца нанесла удар натуральному хозяйству, дала толчок развитию товарного производства, тем самым положило начало постепенному складыванию в Закавказской деревне капиталистического способа производства.

Важно также учесть удельный вес отдельных отраслей сельского хозяйства края и определить стоимость валовой продукции отдельных отраслей. Вот некоторые подсчеты стоимости продукции основных отраслей сельского хозяйства Закавказья в нормальном году в течение последнего десятилетия XIX века.

Сельск. хоз. отрасль[3]	Стоимость ежегодно производ. продукции	На душу сельского насел. (в %%)	Удельный вес отд. отрасл. С.Х. (в %%)
Хлебопашество	99,3	20,50	54,4
Скотоводство	40,4	8,35	22,2
Виноградарство	3,5	73,0	1,9
Шелководство	1,8	31,0	1,0
Табаководство	1,4	29,0	0,8
Итого:	182,2	37,57	100

В конце XIX и начале XX вв. создаются первые крупные акционерные общества: Адельханова (1895—1897) с основным капиталом в 1,5 млн. руб., Таиров-Алиханова и Толле (1900—1901) основным капиталом в 0,5 млн. руб. и „Мир" — табачное производство с основным капиталом в 0,5 млн.руб. и др. Источниками капиталовложений в промышленности явились с одной стороны торговые операции, а с другой — сама сфера производства, где и происходило перемещение капитала с одной отрасли в другую.[4]

Об этом с примесью антиеврейского тона писал откровенно И. Чех: „Явились со своими лавчонками и конкуренты торгового дела, занимающие на Кавказе рос-

[1] см. Энциклопед. словарь, стр. 846 см. также

P. Rohrbach, Vom Kaukasus zumMittelmeer, Zurich, 1878; E.H. D'Avigdor, notes on the Caucasus by Wanderer, L., 1883; C. Serena, Excursions. dans le Caucase, "Le tour du monde", t. 40-44, P., 1882-3

„Цнобис Пурцели", Тбилиси, 1896—1906. Е. Шарков, Очерки Кавказа, СПб., 1887. Ю. Марков, Общий очерк Кавказа, живописная Россия, т. 1Х, СПб., 1883

E. Cotteau, Voyage au Caucase et en Transcaspienne, Bulletin de la Societé de Géographie commerciale de Paris, P., 1887-1888; V. Sella, D. Vallino, Nel Caucaso Centrale, Turin. 1890; Hahn, Aus dem Kaukasus, Lpzg., 1891

А. Полтавцев, Впечатления и очерки Кавказа, Харьков, 1897. В. Потто, Память старых кавказцев, Тифлис, 1897. И.Н. Канадеев, Очерки закавказской жизни, т. 1, СПб., 1902. Евг. Марков, Очерки Кавказа, Картины кавказской жизни, природы и истории, СПб., М., 1904. И. Туманов. Земельные вопросы и преступность на Кавказе, СПб., 1900 Waldvogel, Th. Reisebilder aus dem Kaukasus. Schaffhausen 1897. IV, 155 S

Fischer, Zwei Kaukasus-Expeditionen, Bern, 1891; Olaf Lange, Kaukasus Kejseminder og Skildringer, Kbenhavn, 1891; E.B. Donaldson, The Caucasus. A Journey to the Garden of Eden, Frank Leslie's Popular Monthly, XXXYI, N-Y, 1893, p. 433; J. Mourier, Guide au Caucase, P., 1894; A. J. Stuxberg, Från Krim och Kaukasus: naturmalningar och bref nedskrifna under en resa somnaren 1897, Giteberg, 1897; J. Carol, Colonisation russe; les deux routes du Caucase, notes d'une touriste, P., 1899

Кривенко В.С. Очерки Кавказа, СПб., 1893. А.Т. Васильев, Горские евреи, Новое обозрение, №№ 1752, 1903, 1907, 1930, 1934, 1937, 1948, 1951 (1889 г.). Л.З. Административные отделы Кавказского края, Тифлис, 1888. Н.А. Смирнов, Политика России на Кавказе в ХУ1—Х1Х вв. М., 1958

[2] ср. В.Д. Мочалов, Крестьянское хозяйство в Закавказье к концу XIX в., М., 1958, стр. 435

[3] см. С. Заваров, Кавказ в сельскохозяйственном отношении 1899 г., стр. 324—326

[4] см. Махарадзе Ф. Грузия в XIX в. Краткий исторический очерк, Тбилиси, 1933.

сийских еврейчиков, армяне, которые доедают теперь последние крохи грузинского благосостояния и сделались теперь фактически хозяевами Закавказья". [1]

Согласно же Микаэлю Варандяну, ненависть, пытаемая знатью и националистами Грузии к армянам, всегда интуитивно содержала симпатии к татарам. [2]

То же самое повторял и побывавший на Кавказе Рене Ельтон Мод: „Армяне, — писал он, — известны как евреи Кавказа, и там бытует поговорка: один армянин равен пяти евреям. [3]

Как известно, патриархальная большая семья явилась в определенной степени наследницей чисто родовых отношений и предшественницей сельской (земледельческой) общины. Однако еврейская патриархальная семья в Закавказье (патронимия) у горских евреев имела свои индивидуальные особенности, которые вытекали из весьма малой степени концентрации крестьянского землевладения и прочих социально-экономических особенностей еврейской общины. Поэтому развитие еврейской патриархальной семьи в Закавказье пошло своим особенным путем.

Она, эта семья, не оказалась предшественницей сельской землевладельческой общины. Правда, связи еврейской патриархальной общины на Кавказе с переходом от натуральной формы производства к товарно-денежным отношениям и капитализму были очевидны, особенно в Грузии. Однако распад и разложение указанной общины не могли иметь долгое время серьезные последствия ввиду того, что кроме чисто хозяйственно-экономических причин, были и другие факторы, которые задерживающе действовали на процесс распада еврейской общины. Среди них основную роль играла религия и традиционные воззрения на собственную общину, как на большой дом, регулирующего межсемейные и родственные отношения.

Имущественное неравенство среди отдельных семей и представителей общины, и начавшаяся дифференциация проходили параллельно расслоению крестьянства в деревне. Если в Западной Грузии наличествовала подворно-наследственная участковая форма землевладения, то в Восточной Грузии преобладала смешанная подворно-общинная форма, наличие этих форм у еврейских общин недостаточно исследовано.

В Ахалцихском и Ахалкалакском уездах наделенными землями крестьяне владели или подворно, или разверстывали их по „ампа-чарековой" системе. Это вызывало большую неравномерность в распределении ее, что послужило почвой для возникновения в крестьянской среде „чрезвычайных волений, сопровождавшихся нередко побоищами".

Переделам земли по душам и здесь мешала опутанность бедняков долгами, что вынуждало их под влиянием богачей высказываться на сходах против переделов. Но если наделенные земли отдельным селениям удавалось переделить по душам, то арендованные у помещиков целым обществом земли обязательно уже делились между крестьянами по „ампа-чарековой" системе, так как в аренде наиболее заинтересованы были состоятельные крестьяне. [4]

Как известно, таким образом в основе „ампа-чарековой" системы передала общинных земель в ее первоначальном виде лежал принцип распределения их в соответствии с качеством рабочих рук в семье, поскольку наличием их в условиях господства натурального хозяйства в первую очередь определялась экономическая сила дыма: большее или меньшее количество рабочего и продуктивного скота, обладание плугов и т.п. Но с развитием обмена и проникновением товарно-денежных отношений в деревню главным мерилом богатства крестьянской семьи сделались деньги. Члены общины стали пользоваться тем большим количеством земли, чем они были зажиточнее. [5]

В Азербайджане крестьянское землевладение имело смешанный характер с явным преобладанием подворного землевладения. Этой системе были подвержены и многочисленные еврейские общины, населяющие центральные и северные части Азербайджана.

Следует полагать, что во всех тех местах, где давно существовало подворное землевладение, вся пахотная земля находилась во владении отдельных крестьянских еврейских дымов.

Подворное землевладение заметно упрочилось и в Восточной Грузии. Оно получило также широкое распространение в низменной и предгорной полосах Западного и Восточного Азербайджана. Полностью преобладало оно в ряде районов Армении.

Если разложение общины в Закавказье находилось в прямой зависимости от развития торгового земледелия и капитализма, и товарное хозяйства, внося глубокую рознь в экономическо-хозяйственные интересы внутри общины, подрывало указ. средневековый союз, заменяя его связью через посредство рынка, то внут-

[1] см. И. Чех, Очерки из старо-кавказской жизни, „Русский Вестник", 1891. сентябрь. СПб., 1891. стр. 99 [2] Mikael Varandian. Le conflict Armeno-géorgien et la guerre du Caucase. P., 1919 [3] Renee Elton Maud. One Year at the Russian Court. 1904-1905. N.Y. 1918 Jaeger. J. Wanderungen in Russland. Zeitbilder aus d. Balkanländern. Central-Russland. der Krim dem Kaukasus und Central-Asien. Wien 1900. VIII. 336 S.. [4] см. А.М. Аргутинский-Долгоруков. Борчалинский уезд в экономическом и коммерческом отношениях. Тифлис, 1897, стр. 90 [5] см. Мочалов, указ. ст., стр. 155

ренняя дифференциация, имевшая место внутри еврейской общины, проходила в иных условиях и под влиянием иных факторов.

В обстоятельной статье М.И. Ихилова „Большая семья и патронимия у горских евреев" (Советская этнография, 1950, № 1, стр. 188—192) исследуются патриархально-родовые порядки горских евреев, большинство которых проживало до революции в нагорной части Дагестана.

Во время гражданской войны 1918—1920 гг. ряд аулов горских евреев было разрушено и население рассеялось по плоскости Дагестана и другим районам Северного Кавказа. „Остальные, — пишет М.И. Ихилов, — в культурном и экономическом отношении горские евреи принесли с собой и на плоскость множество: калым, кровную месть, религиозность".

Согласно Ихилову, во второй половине XIX в. и в начале XX в. большие семьи у горских евреев сохранялись еще в значительной степени, но уже претерпевали постепенный упадок и разложение. Этому способствовало начавшееся проникновение в горы и на плоскость Дагестана товарно-денежных отношений, рост ремесла и торговли, вследствие чего происходила ломка натурального хозяйства, на котором прежде зиждилось существование больших семей".

Большая семья у горских евреев была известна под названием „келекифлет" (келе — большой, кифлет — семья). Эта семья включала в свой состав три—четыре поколения близких родственников по мужской линии: родных братьев, дядей, племянников, двоюродных братьев и т.д. С их женами и детьми.

Численность членов горско-еврейского келекифлета по Ихилову, в дореволюционное время достигала 30—70 и более человек. Экономической основой этой семьи являлось общее ведение хозяйства и коллективное потребление. Отсюда и выражение горских евреев для обозначения большой семьи: „ЖОФО КЕШИРЕНИ ЭММЕ ЭРИ Е ХУНЕ, ЧИРЕ ЗУРДЕНИ ЭЗ Е ГАЖГУ", т.е. „Все трудятся для одного дома, и еду получают из одного котла".

Большие семьи были зарегистрированы М. Ихиловым в Маджалисе (Кайтакский район), Ханжал-Кале и в Мамраче (Мараган-Кентский р-н), на плоскости в Дербенте, Буйнакске и Махачкале. В условиях горной местности 3—5 таких больших семей составляли селение, одновременно же религиозную общину, в городах — горско-еврейские кварталы (т.н. махале).

В Маджалисе были известны большие семьи Ашуровых (сохранялась до поздних 40-х годов. В Дербенте до 1926 г. сохранились большие семьи Пинхасовых, Ильягуевых, Даниловых, Гилядовых, Рувиновых (42 человека), Агаруновых (34 чел.). Наиболее многочисленной была семья Пинхасовых. До революции она насчитывала 76 чел. Она состояла из главы семьи, 4 семей его родных братьев, 7 женатых его сыновей, 4 дочерей, одной из них мужем и семьей двух племянников.

М. Ихилов засвидетельствовал в Дербенте летом 1947 г. рассказ 80-летней дочери главы этой семьи, учительницы Шушени Ильягуевны Пинхасовой. Согласно ее рассказу, вся семья жила в одном доме. Большинство ее членов трудились на собственном винограднике, другая часть занималась земледелием и рыбным промыслом. Семья Исраиловых в Махачкале насчитывала 32 чел., Брировых — 25 человек.

В селениях каждая большая семья помещалась внутри одного замкнутого со всех сторон двора, обнесенного каменным забором. Жилые помещения большой семьи обычно бывали расположены в глубине двора, у стены, противоположной воротам.

1. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ В ГРУЗИИ. СОСРЕДОТОЧЕНИЕ В ТОРГОВОЙ СФЕРЕ

Как известно, реформа не совсем освободила крестьян, на фоне обострявшегося экономического процесса и крушения феодальной собственности и перехода на свободную крестьянскую собственность в период с 1864 по 1904 гг. в Восточной Грузии путем выкупа наделов в категорию собственников перешло 4595 крестьянских дымов. Напротив этому, временно обязанные крестьяне в Западной Грузии старались самостоятельно выкупить земельные участки и наделы, не прибегнув к правительственной помощи. В 1865—1903 гг. в Западной Грузии (за исключением Аджарии и Абхазии) 34.617 временно обязанных крестьянских дымов выкупили за 7,5 млн. руб. 149.000 десятин земли. [1]

Если взять сравнительно-статистическую таблицу сельского и городского населения Грузии на 1886, 1867 и 1917 гг., то получим следующую картину:

[1] см. Обзор Кутаисской губернии за 1903 г., стр. 17—18, цитир. по ОИГ, стр. 344—345

Уезды и автономии республики	по-ряд-ку	1867 г		1886 г		1917 г	
Восточная Грузия		818066	24,3	966808	28,7	1218887	36,2
Уезд Ахалкалакский	1	63799	26,5	72709	30,2	98521	40,9
„ Ахалцыхский	2	50281	25,4	68837	29,5	78066	33,5
„ Борчалинский	3	101847	26,6	128587	33,6	194580	50,9
„ Горийский	4	188720	31,4	191091	31,8	222693	36,0
„ Душетский	5	70017	20,5	67719	19,9	67931	19,9
„ Тифлисский	6	145729	36,4	234632	58,6	323287	80,6
„ Телавский	7	65119	30,1	66767	30,9	72542	33,6
„ Тионетский	8	34724	8,1	34153	8,0	40115	9,4
„ Сигнахский	9	88830	16,8	102313	19,3	121152	22,9
Западная Грузия		750447	40,5	807438	43,6	979843	52,8
Уезд Зугдидский	10	105355	45,0	114829	49,0	134216	53,7
„ Лечхумский	11	46300	10,8	47779	11,2	57234	13,4
„ Озургетский	12	78915	41,5	90326	48,0	119524	62,8
„ Рачинский	13	65115	26,3	60421	24,4	84567	34,1
„ Сенакский	14	108386	57,9	115785	61,9	113396	71,3
„ Кутаисский	15	198893	65,4	221665	72,8	274460	90,2
„ Шорапанский	16	147483	56,3	156633	59,8	176446	67,3
Аджария		61367	18,8	88444	27,2	81939	25,2
Абхазия		67846	9,3	106179	14,6	145612	20,1
Всего:		1697726	27,1	176886	28,2	2426281	38,7

Когда евреи начинали как-то спонтанно заниматься торговлей, армяне уже давно чувствовали себя хозяевами в этой сфере. Вопрос полезности армяно-еврейской торговли для социально-экономической действительности Грузии является сложным и неоднозначным, и естественно данный аспект и разнообразность реакции со стороны населения на еврейско-армянскую торговлю во многом предопределяли и этнонациональные и соседские взаимоотношения.

При том отношении христианского грузинского населения с одной стороны к евреям-горговцам, с другой же к армянам далеко не были одинаковыми. Армяне, переселившиеся из соседней страны, упорно и последовательно укрепляли позиции в общественно-экономической жизни в Грузии. Евреи же представляли собой иноверную прослойку бывших вчерашних крепостных, вступивших на путь различных видов от мелко разносной до контрабанды.

В таком контексте обстоятельств грузинское население выступало неким арбитром, выказывавшим свои отношения к двум различным этн ическим элементам: семитско-еврейскому и армяно-индоевропейскому, скрестивших свои пути в одной и той же отрасли, в одной и той же стране.

Газета „Кавказ" в статье „Странствующие евреи-торговцы в Имеретии" колоритно описывала их: „Вообще еврей-торговец гонится за большими барышами, он доволен, что наживает со своего товара каких-нибудь десять-пятнадцать и будет сыт со своей лошадью, и большего ему и не нужно. А между тем, у него имеются и особые расходы. Дома — семья, состоящая из жены и детей, — быть может, старухамать, сестра, малолетние братья. Надо им уделить значительную часть своего заработка. Надо затем уплатить казенные подати, торговые пошлины. Надо внести приличную сумму купцу, у которого он забирает товар в долг, надо уплатить за квартиру помещику или крестьянину, у которого он нанимает домишко. Надо дать малую толику своему раввину, который в известное время обслуживает сынов Израиля. Кроме того, необходимо сделать подарки: старшине, у которого он берет паспорт; сельскому писарю, который прописывает паспорт; десятнику за то, что он во время его отсутствия покровительствует его семье. Да мало ли еще кому нужно. Случится в каком-нибудь уезде появятся недобрые люди, промышляющие на счет благосостояния ближнего. В таких случаях еврей — козел отпущения Если он не задобрит лихих людей — они его ограбят, да мало того, что ограбят, не задумаются даже убить, если он будет сопротивляться. И вот торговцу-еврею новая забота, новый расход: надо выручить столько денег из своей торговли, чтобы было на что сделать разбойникам подарки.

Несмотря на такое незавидное положение, странствующие торговцы-евреи слывут за честных людей. Они часто служат чем-то вроде передаточной инстанции или в качестве почтальонов, перевозящих из деревни в деревню чужие письма и деньги и, как говорят, не было еще случая, чтобы кто-нибудь из них не исполнил поручения, т.е. не доставил бы письма или утаил деньги.

Благодаря такой репутации им все верят, хотя и не долюбливают за разность религиозных убеждений[2]

При таких обстоятельствах выходило, что евреи Грузии имели двояких конку-

[1] см. Статистический сборник 1909—1921, Центральное Статистическое Управление Грузии, Тифлис, 1923, табл. 5). (ср. отдельные таблицы сельского (6) и городского (7) населения там же

[2] см. газета „Кавказ" 1901 г. № 160

рентов: в торговле — армян, в ремесленном же производстве — приезжих из России евреев.

Вообще же каково в частности мнения придерживались различные общественные круги о еврейских ремесленниках на Кавказе можно судить по газете „Кавказ", которая в статье „Кавказские евреи, Мурдахан и Аарон", относящейся к этому времени, следующим образом рисует отношение местного населения к евреям.

„Надо сознаться, что лучшие, добросовестные ремесленники и профессионалисты у нас евреи. Свое ремесло и их профессию они выполняют точно, аккуратно, без надувательства и не на живую нитку. С именем еврея у нас неразрывно связано понятие о ростовщичестве, а между тем, ростовщиков-евреев на Кавказе очень мало, да и те, что есть, совсем не подходят на старинных Шейлоков и современных Димантов.

„Выражение — „жидовские проценты" у нас неприменимо. Проценты, взимаемые нашими евреями, самые незначительные, так сказать, божеские, и кажется, не было случая, чтобы еврей-кредитор запутал, „задушил" своего клиента. Скорее, наоборот, должники пускают в трубу заимодавцев. Кавказские евреи-ростовщики — не зло, которое надо преследовать и искоренять, а вернее лекарство от зла. Они служат противовесом настоящему злу, исходящему из другого источника. Деревенские жители — как князья, так и крестьяне, чрезвычайно симпатично относятся к евреям, живущим среди них, и действительно они вполне заслужили такое отношение"[1]

Как явствовало из экспозиционных картин, рисунков и иллюстраций, представленных в Историко-этнографическом музее Грузии, правда, они являлись крепостными феодалов, однако взамен установленных размеров податей, они могли свободно заниматься в различных отраслях.

Согласно экспозиционным данным музея, некоторые евреи сами являлись владельцами имений и земельных участков и даже имели собственных же одноверцев в виде крепостных крестьян и подневольных. [2]

Если проследить процесс изменения национального состава населения Грузии между двумя хронологическими периодами 1897 и 1926 гг. (т.е. дореволюц. и послереволюц. периоды), то получим следующую картину: [3]

Национальность	1897 год		1926 год	
	Абсолютное колич.	%%	Абсолютное колич.	%%
Грузины	1310307	68,3	1788186	66,8
Абхазы	59481	3,1	56847	2,1
Осетины	71501	3,7	113298	4,2
Армяне	177012	9,2	307018	11,5
Русские			96085	3,6
Украинцы	101044	5,3	14356	0,5
Белорусы			540	—
Азербайджанцы	109529	5,7	143951	
Греки	38540	2,0	54054	2,0
Евреи	12182	0,6	30159	1,1
Остальные	39827	2,1	72739	2,8
Всего:	1919423	100,0	2677233	100,0

Ввиду имевших место сословно-экономических сдвигов, изменился и социальный состав населения Грузии. В 1897 году, согласно переписи, в Грузии было 2.109.273 жителя. Из них 1.786.961 (т.е. 84,7%) проживало в деревне, 322.312 (15,3%) — в городе. К концу XIX в. Грузия стала более пестрой в этнографическом аспекте. Если в 1800 негрузинское население составляло всего 11% всего населения (1929049), целые селения и деревни были часто негрузинскими. [4]

Если исходить из марксовского тезиса о том, что крестьянство вообще являло собой неустойчивый социальный элемент, постепенно пополняющий ряды как пролетариата, так и нарождающейся буржуазии, то новое экономическое положение,

---

[1] см. „Кавказ", 1 [2] см. Циркуляр Мин. Ин. Дел Израиля, № 349 от 30.8.1951 г. [3] ср. В.Ш. Джавошвили, Население Грузии, Экономическо-географическое исследование, Тб. 1968 ז. ארגמן, ביקור במוזיאון היהדוי בטיפליס, גנזך המדינה, תט' 105, ת. 174, נ' 10, עמ' 2 С.С. Уварова (графиня), Кавказ, Путевые заметки, М., 1887, ч.2, Абхазия, Аджария, Шавшетия, Посховский участок, М., 1891. И. Ткешелашвили, Сванетия, Поездка по Сванетии в 1900 и 1903 гг. М., 1905. Шио Давиташвили, Кавказская жизнь, Худож. литер. сборник, кн. 1,2, Тифлис, 1896, 1897.

Baron Joseph de Baye, En Géorgie: extrait de la Revue de Géorgraphie, P., 1898; A. Leist, Georgien, Nature Sitten und Bewöhner, Lpzg., 1885; E. Gallois, La traversee du Caucase par le route de Géorgie (Tiflis, Erivan, Ararat) Annuaire du Club Alpin francais) XXII, P., 1895-1896, pp., 339-359.

[4] ср. П. Гугушвили, Население Грузии на протяжении 160 лет (материалы для грузинской этнографии, 12—13, 1963, стр. 74), цитир. по ОИГ, стр. 766—767

влиявшее на переквалификацию социальных слоев Грузии, можно будет объяснить рост числа сельских пролетариев и полупролетариев, которые существовали наемным трудом и ничем не отличались от промышленных рабочих.

Мы уже отмечали, что промышленное развитие Грузии в 70—80 гг. XIX в. было обусловлено: 1. Проведением реформ (1864—1875) и развернувшимся широко железнодорожным строительством. [1]

Вследствие обострения социально-экономических отношений в Грузии, часто происходили забастовки, которыми руководили социал-демократические организации, возникновение которых было обусловлено объективными (развитие капитализма и возникновение рабочего движения) и субъективными(традиции грузинского просветительства и революционно-демократическое наследие) условиями.

Расширение мелкого капиталистического производства в условиях преимущественного роста крупного производства, успехи в добыче и обработке каменного угля и манганума, внедрения машинной техники, механизация процессов производства на ряде предприятий и концентрация капитала в промышленности обусловили значительные успехи капиталистического развития Грузии в формировании рабочего класса. [2]

Указанное явление выразилось не только в количественном росте рабочих, но и в тех переменах, которые имели место в количественном соотношении рабочих, занятых на мелких и крупных промышленных предприятиях. Если в 60-х годах в фабрично-заводском производстве было занято 5,3% рабочих, а в 80-х гг. 32%, то к 1900 г. они составляют уже 53%, т.е. примерно 24.000 промышленных рабочих. [3]

Для того, чтобы понять и глубже вникнуть в суть происходящих сдвигов в среде кавказского еврейства, следует охарактеризовать те самые объективные социально-экономические факторы, на фоне действия которых имели место указанные процессы.

Мы уже говорили о том, что в Грузии пореформенного периода товарное производство большинства отраслей сельского хозяйства и домашнего промысла (виноградарство, винокурение, табаководство, скотоводство, огородничество и разведение фруктов) достигли довольно высокого уровня, характерного для развития капитализма, и товарное производство зернового хозяйства приближалось к этому уровню. Параллельно с развитием товарного земледелия и углубления отраслей специализации расширился и внутренний рынок.

В условиях расширяющегося товарного производства и снабженческой базы, рос слой торговцев за счет сельского населения. Шел процесс усиленного переплетения товарного и ростовщического капиталов. В ростовщические сети попадали не только мелкое крестьянство, но и подавляющая часть дворянства и помещиков. Стать на свои ноги и укрепиться были в состоянии только кулаки и помещики — „рационализаторы", которые порой сами выступали организаторами торговли.

Мелкие производители не могли уже самостоятельно выходить на рынок, в результате все усиливающегося натиска торговцев и ростовщиков. В результате проведения реформы и дифференциации внутри крестьянства, до выкупа земельных наделов юридическим владельцем земли временно обязанных крестьян оставался помещик, что давало возможность экономически подчинить себе крестьянское хозяйство. Еще в 70-е годы временно обязанные крестьяне Грузии платили за пользование одной десятины надельной земли 9 руб. К концу XIX в. указанный налог был увеличен до 13 руб. [4]

В гор. Кутаиси и его окрестностях проживало в указ. период около 7000 евреев. По сообщению Тифлисской газеты „Новое обозрение", все они входили в составе крепостного сословия и принадлежали церквам, монастырям и разным князьям. Нередко замечалась странная метаморфоза, а именно: евреи эти являлись наиусерднейшими крепостными служителями церквей, принося им, как подать свою, воск и ладан. При кавказском наместничестве кутаисским евреям-купцам представлено было право именоваться мокалаками (горожанами) наравне с другими местными купцами христианских исповеданий. После уничтожения крепостного права евреи эти, выкупив свои наделы, усадьбы, приобрели в разных местах недвижимые имущества и по камеральным описаниям приписаны были в деревнях к крестьянам-собственникам и в городе Кутаиси к мещанскому сословию. Некоторые же из евреев остаются еще временно-обязанными крестьянами. [5]

Казенное крестьянство, лишенное земли или владевшее крохотными участками, не было в состоянии развернуть хозяйство и пребывало в тяжелом экономическом

---

1 см. ОИГ, стр. 375, также Г.К. Бакрадзе, Возникновение и развитие капиталистической промышленности в Грузии в XIX в., Тбилиси, 1958. Э. Хоштария, Развитие промышленности и формирование рабочего класса в Грузии XIX в., Тб. 1966 2 см. ОИГ, стр. 404 3 см. там же, стр. 405 (см. данные из переписи 1897 г., дающие представление о масштабах использования наемного труда в различных сферах обслуживания. „Численность и состав рабочих в России, на основании данных первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., т. II, СПб., 1906, таб. III

4 см. Ал. Бендианишвили, Аграрные отношения в Грузии в 1890—1917 г., Тб., 1965, стр. 12 (на груз. языке) 5 см. спец. таблицу по данным на 1884 г. у Ф. Маркова, Земельные довольствия госуд. крестьян Закавказского края, СМИЭБГКЗК, т. II, стр. 261—262

положении. К концу столетия их положение ухудшилось еще больше.

Правительство было вынуждено предпринять определенные меры для облегчения тяжелого положения государственных крестьян, на протяжении 16 лет (1884—1900) разрабатывалась реформа, получившая законную силу после долгих дебатов 1 мая 1900 г., так называемая реформа поземельного устройства государственных крестьян, сутью которой являлась идея передачи казенным крестьянам имеющихся в их фактическом распоряжении земель не в собственность, а постоянное владение. 1

Впрочем, и указанная реформа, проведенная на стыке веков, не решала аграрный вопрос, так как большая часть казенных крестьян оставались безземельными, что способствовало консервации остатков крепостных отношений.

Как известно, крестьянская реформа не была распространена на такие категории крестьянства, какими являлись Хизани (к 80-м годам их общее число достигало 9306 дымов по всей Грузии).

Определяющим фактором экономического положения Хизани являлась земля. В 1882—1884 гг. в Тифлисской губернии на одного дыма хизани приходится в среднем 4,3 дес. земли, в Кутаисской — 2,29 дес. К началу XX века эти показатели еще уменьшаются (соответств. 3,60 (вост. Грузия) и 1,93 (Зап. Грузия) 2

Такое количество земли, несколько большее чем у временно обязанных крестьян и значительно меньшее, чем у казенных крестьян, совсем не было достаточным для того, чтобы Хизани содержал свою семью, уплачивал подати землевладельцу и государственной казне. Положение Хизани отягощалось такими податями, как:

1. Гала — подать на хлеб, колеблющаяся между 1,6 и 1,2 от дохода.
2. Кулухи — подать на виноград — 1,7—1,4 от дохода. 3
3. Бегара — трудовой налог, 50 трудовых дней в год.

В первой части данного труда мы затронули вопрос Хизани и полемику вокруг него в грузинской общественности. Во второй половине XIX в. этому вопросу было уделено достаточно внимания: Н. Николадзе, выступивший против превращения Хизани в свободных арендаторов земли, требовал признания Хизани землевладельцем. 4

Илья Чавчавадзе подчеркивал необходимость признания Хизани землевладельцем и указывал на разъединенность труда и земли в современной ему Грузии 5

Некоторое время правительство затягивало решение хизанского вопроса, и после долгих проволочек 3 июня 1891 г. было издано положение о хизанах Тифлисской и Кутаисской губерний, в силу которого Хизани отныне являлись отдельной социально-экономической категорией, были поселены в имениях владельцев и которые не состояли с владельцами в срочных договорных отношениях о земле или другого вида пользований. (см. ст. 1).

Согласо ст. № 2 за пользование „жилых, пашенных, садовых угодий, пастбищ, вод, лесов, составляющих полную собственность помещиков, Хизани и впредь должны были платить". 6

Ст. № 5 с другой стороны обязывала помещика, намеревавшегося выгнать Хизани, предупредить его за год и возместить вдвойне расходы за улучшение постройки, земли и пр. Даже этой практически малозначительной статьи оказалось недостаточным, чтобы дворянство возбудило протест против закона 3 июня 1891 г. В дальнейшем о хизанах были изданы дополнительные поправки. 7

Таким образом, с точки зрения материально-земельного обеспечения положения ни одной социально-экономической категории крестьян не являлось желательным, однако можно было заметить различия между их положениями 8

В послереформенный период самым тяжелым было экономическое положение Хизани, более выгодным выглядело положение казенного крестьянина.

Итак, в Грузии в результате развития товарно-денежных и капиталистических отношений образовалась многочисленная категория крестьян-собственников, что имело немалое значение для развития свободного производства, так как крестьянин на собственной земле работал куда прилежнее, чем на арендованной.

Вследствие углубления процесса дифференциации к концу XIX в., кулаки составляли 4—5%, середняки — 35—40%, бедняки — 55—60% всего крестьянского населения Грузии. 9

В процентном соотношении можно предполагать, что в среде еврейского населения имел место аналогичный процесс социально-экономической дифференциации, но соотношения различных слоев не было одинаковым. Мелких торговцев было

---

1 И.Г. Антелава, Реформа поземельного устройства государственных крестьян Закавказья в конце XIX века, 1952, стр. 266—269). 2 см. Г. Гогичайшвили, Малоземелье среди крестьян Закавказья, Тифлис, 1903, стр. 17 3 см. В. Гугуа, Хизанство и хизанский вопрос в Грузии, Автореф. канд. диссерт. Тб., 1955, стр. 8—10 4 см. газета „Обзор", 1880, № 470, также ОИГ, стр. 560 5 подробнее смотри его проект по данному вопросу в „СаисторисМоамбе", т. 3. 1947, стр. 221—222 под редакцией А. Иовидзе

6 цитир. по груз. тексту „Иверия", № 170, 1891 г. 7 см. подробнее: С. Авалиани, Крестьянский вопрос в Закавказье, т. IУ, Тифлис, 1920, стр. 176 также ОИГ, стр. 565 8 см. ОИГ, стр. 566 9 см. ОИГ, стр. 346—357

больше по сравнению с состоятельными купцами и торговцами. А самую многочисленную группу вне всякого сомнения составляли еврейские крестьяне-бедняки.

Крепостничество в самой неприкрытой форме сохранилось в некоторых местах Грузии, чуть ли не до советизации Закавказья, несмотря на то, что „освобождение крестьян" официально датировано для этой бывшей колонии царизма 1865 годом. Онийские старики прекрасно помнят те времена, когда они находились чуть ли не в рабской зависимости от князей Эристова, Церетели, Дадиани и Зубалова. Без разрешения князя ни один подвластный им еврей не имел права жениться. В некоторых случаях князь оставлял за собой право брачной ночи.

Во время беседы с молодым тифлисским евреем, — вспоминает Плисецкий, — он не преминул познакомить меня со своим отцом, который имеет „революционные заслуги". Оказывается, что „революционность" его заключается в том, что он, женившись, отказался предоставить на время свою молодую жену помещику и убил его за это. За это убийство он был сослан в Сибирь. 1

Князья-помещики неимоверно эксплуатировали евреев (как и грузинское крестьянство). Еще недавно некоторые евреи имели небольшие наделы от князя, которые обрабатывали за ничтожную часть урожая. Некоторые старики рассказывали Плисецкому, что „помнят еще времена, когда помещики продавали и проигрывали в карты своих подвластных. „Право" помещика ничем, конечно, не регулировалось и сводилось к самому необузданному произволу.

Согласно некоему Шимшилашвили, „однажды князь Церетели приехал из Тифлиса в Они и потребовал у полусвободного богатого еврея несколько кукурузных мер серебра. Последний, за неимением требуемого, оказался лишенным возможности выполнить требование. В качестве репресии князь распорядился связать и погрузить всю семью „недоимщика" в арбу и отправить в Тифлис. По дороге между евреем и уполномоченным князя происходил торг, в результате которого князю была уплачена какая-то сумма, и арестованная семья возвращена в Они. Не редки были случаи, когда по распоряжению князей и их прислужников евреев привязывали за малейшие „провинности" к деревьям и морили голодом по нескольку дней". 2

Евреи Сачхери знают, что еще лет 30 назад они ежегодно платили местному князю Церетели „подарки" натурой и деньгами. Более старые евреи вспоминают, что при замке Церетели (ныне развалины) находился глубокий колодец. Туда по приказанию князя опускали на веревках до самой воды всякого неисправного плательщика. Некоторых держали в подземелье, моря голодом, по нескольку дней. Этим вымогались „подарки", для которых не существовало никаких норм.

Даже в послереформенный период евреи-крепостные находились в распоряжении церквей и монастырей: Мцхетской, Саирмесской и прочих. Согласно А. Грену, евреи Грузии доставляли в церковь свечи, ладан и архиерейские костюмы. (цитир. по Плисецкому, стр. 334). Словом, и после формальной отмены крепостного права, евреи фактически продолжали эксплуатироваться церковью.

В 1880—1890 гг. в Грузию прибыло много еврейских торговцев из Турции (Константинополя, Башкала и пр.), а также из различных районов Персии и Южного Азербайджана. Между коренным еврейским населением Грузии и пришедшими еврейскими торговцами устанавливались тесные торговые отношения.

Не менее характерно для экономики грузинских евреев следующее. Будучи торговцами, они, казалось, должны были тянуться к наиболее удобным путям сообщения. На самом же деле мы этого не наблюдаем. Грузинские евреи до сих пор остались в массе жителями селений и мелких местечек (Они, Ахалцих, Цхинвали, Сачхери и др., далеко отстоящих от центральных магистралей. Если некоторые еврейские кварталы (Тифлис, Сурами, Карели, Кутаиси) находятся на линии закавказской железной дороги, то это следствие того, что сами пути шли к евреям, а не наоборот.

Оставаясь по преимуществу мелкими торговцами и коробейниками, — пишет Плисецкий, — хозяйство которых сводилось лишь к насиженному месту и известному количеству скарба, грузинские евреи в массе были недостаточно обеспечены, чтобы чувствовать себя на крепкой почве. Вот эта малообеспеченность, боязнь погибнуть в борьбе за существование и толкала их искать помощи где-то далеко за пределами квартала — в Палестине и на небе. 3

Земля номинально числилась в помещичьей собственности, но на деле переходила в собственность состоятельного крестьянства и нарождающейся буржуазии. Вот почему, если в 80-х годах грузинское дворянство владело более 2 млн. десятин земли, то в 1905 г. в его собственности оставалось 1.589.548 десятин. 4

М. Плисецкому удалось в Они раздобыть весьма характерный документ, датированный 1909 г. Он представляет собой нотариальную сделку между помещиком Зубаловым и тремя евреями-братьями Гагулашвили „на выкупленные ими от помещика земельные угодья". Детально перечисляя земельные угодья (клочки усадебной земли), бывшие до того во владении указанных евреев, документ дальше гласит: „за все это недвижимое имение крестьяне Гагулашвили уплатили помещику своему Зубалову сто рублей и затем прекратили между собой всякие обязательные отношения". (документ хранится в Центральном музее народоведения).

Упомянутый старик Шимшилашвили утверждает, что всего лишь лет 20 назад он выкупил себя лично у Зубалова за 50 руб. золотом, о чем у него сохранилась

1 см. Плисецкий, Указ. соч., стр.17

2 см. Плисецкий, стр. 18 3 см. указ. соч., стр. 136 4 см. ОИГ, стр. 361

расписка. Впрочем даже выкупившиеся по старой памяти и традиции продолжали оставаться обязанными помещику, и чуть ли не до самой империалистической войны многие должны были один или несколько раз в год приносить „своему" помещику „подарки" — полотенца„ материи для костюмов и обязательно лососину, за которой многие были вынуждены ездить из Они через Маймисоновский перевал (Большой Кавказ) в Кизляр (Северный Кавказ). 1

Аналогичный процесс эволюции хозяйства не миновал и монастырско-церковное хозяйство, которое в результате реформы в основном лишилось крепостных, но взялось за рациональное устройство собственного хозяйства посредством местных или переселенных монахов, прихожан и квалифицированной рабочей силы. 2

На стыке XIX—XX вв. усилился процесс мобилизации земли у торговцев-промышленников (т.н. третье сословие), которые владели 500.000 десятин земли.

Из социально-экономической деятельности быта грузинских евреев в Восточной Грузии к концу XIX в. интересен эпизод, засвидетельствованный рав. Яковом Даварашвили о своем деде Хахаме Моше из Цхинвали. После смерти отца хахама Габриэля, братья отвели хахану Моше его долю в 500 зол. руб. и 500 овец. Так как у хахама Моше было 10 детей, то он весьма затруднялся в пропитании многочисленной семьи, поэтому он попросил свою общину, у которой служил хахамом, дать ему отпуск на месяц, чтобы пойти собрать средства для пропитания семейства. Он нарядил арбу, взяв различные ткани, материи, наволочки, и поехал в деревни грузин и осетин. Когда прибыл в Дзвелети, жители-осетины приняли его радушно, с криками: „Хахам Моше прибыл!" Он объяснил жителям, что у него многочисленная семья, и что принес для сбыта разные товары. Жители спросили, сколько и как выплатить ему, например, за наволочку. Он сказал: „Дайте мне фасоль (лобио) в количестве, которое поместится в самой наволочке". И те согласились. И таким образом он нагрузил арбу разными припасами: сыром, хлебом, и вернулся домой, рассказав братьям, что принес припасов на целых 5 лет.

Вообще грузины и осетины благоприятно относились к еврейским торговцам, но не армяне. Грузинские евреи в XIX веке много и часто ходили в Польшу, Россию для торговых отношений. Со второй половины XIX века стали ездить в Турцию, Константинополь, откуда привозили ткани, шелк; ввозили туда воск, чай и пр. Известными торговцами были Элигулашвили, Пичхадзе, Рижинашвили, Якобашвили. Постепенно торговые сношения налаживались и с евреями Средней Азии (Бухары).

К концу 80-х годов в городах Грузии насчитывалось свыше 4000 мастерских (больше половины /2175/ в Тифлисе, в деревне же всего 1710. 3

В Грузии обезземеленное еврейство все больше сосредоточивалось в торговле. К этому его толкали не субъективные влечения легкого и скорого обогащения, а объективная действительность повседневной экономической жизни в Грузии. Странными поэтому кажутся нам обвинения и упреки Цви Коздоя в адрес евреев Грузии, якобы пренебрегающих физическим трудом земледельца и предпочитающих мелкую разъездную торговлю и корабейничество: „И к нашему великому стыду и сраму, на каждом шагу, в каждом дворе и на каждой улице в гостиницах и поездах, в каждом месте, где ни пойдешь, они поджидают тебя и настаивают, чтобы ты купил у них что-нибудь". 4

В процессе индустриализации и пролетаризации еврейских народных масс наметились три основных тенденции:

1. Рост числа людей, занятых ремесленным трудом.
2. Возникновение еврейского фабричного пролетариата.
3. Значительное увеличение числа евреев-чернорабочих.

Многие еврейские парни, воспитанные в мелкоторгашеских еврейских бедных семьях начинали постепенно выходить в жизнь самостоятельно, выезжая за границу и занимаясь коммерческо-торговыми делами. Так, например, сын кутаисского раввина Якова б.Ицхаки Элигулашвили — Арон (род. в 1870 г.) в 14-летнем возрасте покидает родной дом в Кутаиси и тайком отправляется в Европу. В Париже, Лионе и Манчестере он завязывает торговые отношения и сделки с различными фирмами и торговыми конторами. В кредит покупает у них продукцию и высылает текстильные изделия и ткани в Грузию. Здесь он заключает контракты и сделки с известными торговцами, сбывает свою продукцию и получает доходы на десятки тысяч рублей. Подобные коммерческие поездки он устраивает впредь несколько раз, устанавливает связи с Савой Морозовым в Москве и другими капиталистами в Варшаве и Лодзи. 5

Давая тонкий психосоциологический анализ типичных кавказских (грузинских) евреев, характеризуя и личные качества, душевные оттенки, индивидуальные способности, некий автор пишет в газ. „Кавказ":

„Мне удалось близко ознакомиться с этими оригинальными типами, изучить их я бы желал, охарактеризовав по возможности рельефнее, представить на суд читателей более выдающихся представителей.

Оба они — мелкие деревенские торговцы. Мурдахан (извращенное Мордехай), живет в кахетинском селении, женат и имеет многочисленную семью. Он круглый

1 см. М. Плисецкий, Религия и быт гру зинских евреев, стр. 18 2 см. ОИГ, стр. 365
3 См. Э.Хоштария, указ. соч., стр. 85—89 4 см. „Гацефира", 1898, № 189, стр. 989
5 см. Г. Мегрелишвили, Иосиф Элигулашвили„Сиони", № 3, 1973, стр. 30—32

бедняк, обитает в жалкой лачужке и все его имущество заключается в одном ишаке (осле), на котором он развозит свой товар по соседним деревням. Торгует Мурдахан ситцем, кумачом иголками, нитками, пуговицами. Цены его самые умеренные. Он довольствуется ничтожнейшим заработком и в добавок почти не торгует на наличные деньги, а всегда в долг или за плату натурой. Он уступчив, мягок, входит в положение своих покупателей. О долгах Мурдахан не любит напоминать своим кредиторам, хотя деньги нужны ему позарез, потому что он бедняк, перебивающийся изо дня в день. Он ждет терпеливо и долго. Проходят года, Мурдахан не получает своего долга, у него набирают новый товар, долг увеличивается, а он все молчит, ждет, записывает и разве изредка позволит себе спросить:

— А что, князь, деньги есть?

— Какие деньги! Нашел время, когда о деньгах спрашивать, — отвечают ему.

— Да мне хоть немножко пока, а остальные пусть еще останутся, — делает он снова робкую попытку, глядя в сторону, как бы стыдясь своей смелости.

— Вот чудак! Точно ты с луны свалился. Не знаешь наших дел! Откуда у нас теперь деньги? Продадим вино, тогда и спрашивай.

Но вино продается, являются другие кредиторы с векселями, расписками, исполнительными листами — и на долю Мурдахана опять ничего не остается. И он снова молчит, ждет будущего урожая, сочувственно относится к положению „батоно" (барина), общипанного кредиторами, и снова дает в долг или берет часть долга продуктами. Редко кто в окрестностях не должен Мурдахану, но это нисколько не мешает ему быть в самых лучших отношениях с должниками.

Его везде радушно принимают, угощают чем Бог послал. Появление его в деревнях составляет праздник. И стар, и мал — все собираются вокруг его толстенького, мохнатого ишачка, навьюченного хурджинами (мешками) со всяким добром. Приветливо здороваясь и пересыпая речь свою остротами, Мурдахан благосклонно позволяет любоваться своим товаром и тем, кто, как он наверное знает, ничего не купит. Грязные пальцы щупают материю, но он не сердится, а только просит поберечь руки, чтобы не запачкались... [1]

Необходимо отметить, что автор, дающий яркую характеристику грузинского еврея Мордехая (Мурдахан) в его социально-экономических взаимоотношениях в середине 90-х годов, проводит определенную параллель между ним, Мордехаем, жителем восточной Грузии (Кахетия) и Аароном, тоже грузинским евреев, жителем Ахалциха, юго-западной Грузии.

„Аарон — тоже торговец. Главная резиденция и родина его в Ахалцихе, но кочует он по всему Закавказью, проводя в одном месте не более двух-трех дней. Чем он торгует — трудно сказать определенно. Скорее всего — всем, что кому нужно. Понадобится ли вам древнее оружие, какая-нибудь драгоценность, старинная монета, археологическая редкость, хороший табак, тонкое белье — скажите только Аарону, и он достанет, точно из-под земли выкопает... В случае каких-либо справок, обращайтесь к нему смело и будьте уверены, что сведения, добытые им, безусловно верны и точны. За все эти неоцененные качества, за всю свою готовность к почти бескорыстным услугам, так как вознаграждением за труды Аарон довольствуется самым малым, много невзгод и неприятностей, крупных и мелких, перенес он на своем веку. Черная людская неблагодарность, как он сам выражается, ему хорошо знакома. Чего только он не переиспытал, каким превратностям не подвергался, сколько его кровных денег погибло безвозвратно. Били его, гнали, арестовывали, грабили, обманывали, обирали, знал он и холод, и голод, скитался без приюта и — все ничего. Ко всему он относится хладнокровно, со смирением, как к предопределению свыше. „Ни один волос не упадет с нашей головы без воли Божией, — говорит он, — чему быть, того не миновать. Значит, Бог меня любит, если посылает испытания". Текстами и изречениями из Священного Писания и из Талмуда уснащена речь его. Он любит выказывать свою ученость, знание законов, любит беседовать и спорить по вопросам религии. Не чужд он и политике и, хотя газет не читает, знает решительно все, что делается в политическом мире, комментирует события, высказывает предположения относительно будущего с таким апломбом, точно судьба земного шара в его руках.

— Куда идешь, Аарон? — спрашиваете вы, встретясь с ним.

— Да вот тут был человек должен мне семьдесят руб. Он теперь при деньгах, может отдаст.

— А если не отдаст?

— Ну, что ж, подожду еще.

А если вовсе не отдаст

— Не отдаст — не отдаст, Бог с ним! Бог отдаст за него. Совесть есть — не захочет обидеть бедного человека, а нет совести — своей не дать. Что делать!

— Отчего ты, Аарон, не предъявляешь векселя ко взысканию? Пройдет срок, тогда пропали твои деньги.

— Ой, Боже сохрани! Как можно предъявить, жаловаться! Только осрамишься и врага наживешь. Теперь такое время, что и с векселями ничего не поделаешь, если человек Бога не боится и совести не знает.

— Так зачем же ты даешь, если знаешь, что люди таковы?

— Десять дурных, один хороший. Как угадать? На лбу не написано. А если в кредит не верить, какая же торговля. Да и что же я за человек буду, если не стану помогать другому.

---

[1] см. „Восход", 1896, кн. 7, стр. 35

— Ну вот помогаешь, веришь, а тебя обманывают.

— Воля Божия! — и Арон неизменно приводит какой-нибудь пример из истории многострадального Иова, Товия и т.п.

Доброжелатели Аарона (в том числе, вероятно, и автор очерка) старались убедить этого доверчивого человека позаботиться и о своих интересах, но никак не могли вразумить его. Он жил и умер таким же неисправным идеалистом. (см. там же, стр. 36—37).

Идеалистом, пишет автор, и есть огромная правда в этом. В той самой душевной чистоте и безукоризненности грузинского еврея из Ахалциха Аарона, который после себя оставил необеспеченными жену и пятеро детей. Старший сын Аарона, следуя примеру своего отца, не хотел предъявлять оставшиеся обязательства ко взысканию, тем более что предусмотрительные кредиторы умышленны написали их так неразборчиво, что никакой суд не присудил бы по ним ни гроша.

Матт-Твэй, обозревающий указанную статью, опубликованную в газете „Кавказ", пишет в заключение своего обозрения:

„Таков Мурдахан и Аарон. Они — не плод творческой фантазии автора, не вымышленные лица, а живые люди, с плотью и кровью, существующие в действительности. Тем ценнее, конечно, их изображение, особенно потому, что, по словам автора, они представляют собой тип кавказского еврея. Правда, этот тип очерчен бегло и поверхностно, но и этот набросок рисует нам глубоко симпатичные, согретые душевной теплотой, образы маленьких, простых, незаметных людей. И разве их мало на Руси?! Нужно только приглядеться к ним, нужно отбросить высокомерие, предубежденность, вражду; нужно вытеснить из сердца все темное, злое, что искусственно прививают наши человеконенавистники — и в бедном, поруганном „жиде" блеснет душевной красотой ваш ближний, ваш брат..." [1]

К концу XIX в. среди евреев, разносящих товары по деревням, мы встречаем торговцев, занимающихся продажей самых различных видов товаров: ткановщики (текстильщики, галантерейщики., мелкотоварники, торговцы посудой, торговцы сандалями, торговцы нефтью и солью, торговцы различными лекарственными средствами.

В соответствии с видом товаров различными были и формы упаковки, перевозки и транспортировки то лошадью, то ослом, на арбе, на спине и т.д. [2]

В восточной Грузии ярмарки устраивались в Горийском (Сурами, Цхинвали, Арбо, Ахалкалаки, Меджврисхеви...) и Телавском (Алаверди, Шуамта) уездах. В Кутаисской губернии ярмарки были в Сенакском, Зугдидском и Озургетском уездах. В указанный период, в связи с прокладкой железной дороги и установлением тесных связей между различными районами, примитивная сельская торговля теряет свое значение, и ее место занимает капиталистически устроенная постоянная торговля. [3]

Все это определенно отражалось и на материально-экономическом положении купеческо-торговых слоев еврейского населения.

Здесь же следует заметить, что с 90-х годов во внутренней торговле Грузии намечается тенденция сокращения посреднической роли торговцев-скупщиков. В это время сами производители стараются взяться за реализацию своей продукции. [4]

Благодаря общему подъему, развитию промышленных отраслей и внешней торговле увеличивались и масштабы экспорта. С другой стороны Россия крайне была заинтересована в Закавказье, как рынке сбыта российской текстильной продукции, что приводило к торможению развития местного производства.

Особенно шагнуло вперед виноделие. В 1894 г. в Зап. Грузии было заготовлено 4.800.000 ведер вина, в восточной — 5.837.445 ведер. Во многих городах и поселках Грузии были виноторговые пункты, в одном Тифлисе-215 винных складов с годовым товарооборотом на 1.350.600 руб.

Заготовкой и экспортом вина занимались и евреи, основывающие конторы и фирмы по экспорту вина. О положении дел в этой области нам дает некоторое представление рекламное объявление кошерного пасхального вина, ввозимого из Кахетии восточной Грузии. Винный склад М.П. Макарова в Тифлисе рекламировал свою продукцию и в зарубежной еврейской прессе. Так, например, в газете „Гацефира", выходящем в основном на еврейском языке, мы читаем в 1894 г. рекламное объявление Макарова на языке идиш: ... עמפעהלט ערסטע באסיילונגן קאבעסטענער וויגען וועלכע... ניגט פערזעהן בהכשר הרבנים והרב דפה" [5]

„Тут на Эриванской площади, — писал о Тифлисе Вас. Сидоров, — кончается Европа, и сейчас же за думой начинается Авлабар. Это сбившаяся в бесконечную кучу часть др. Тифлиса, этот азиатский город грузинских царей, этот бесконечный лабиринт улиц и переулков, узких и темных..." [6]

Относительно положения армян и евреев в городе тот же Сидоров писал: „Армяне после погромов снова возвращаются в Тифлис, где жили и живут по-грузински, говорят больше по-грузински и где приняли много обычаев грузин. Стремление к наживе армян, их торговая предприимчивость не дали возможности евреям конкурировать с ними". [7]

[1] см. „Восход", 1896, кн. 7, стр. 37 [2] ТИЭМ, II, стр. 57 [3] см. ОИГ, стр. 420—421
[4] ОИГ, стр. 422 [5] см. 69 מס' הצפירה, 1894 [6] см. В. Сидоров, По России. Кавказ, Путевые заметки и впечатления, СПб., 1897, стр. 163 [7] см. там же, стр. 181

Интересно знать, что подразумевал В.В. Святловский, когда писал что вина кн. Багратион-Мухранского... выделываются на деньги одного из Ротшильдов..." 1

Тот же В.В. Святловский видел в Тифлисе эфиопские физиономии, подразумевая возможно евреев. 2

Согласно французу Жану Каролу, „В Тифлисе смешение рас, языков и религий отражена в анархии церквей..." 3

К началу 1900-х годов еврейское население Грузии составляло приблизительно 3580 дымов, исходя из предположения, что в дыме находились 5 душ. По мнению И. Паписмедова, общее их число достигало 17.900 душ, из них 2830 дыма или 79,1% занимались торговлей остальные 750 дымов или 20,9% принадлежало различным социально-профессиональным категориям (включая русских, горских и персидско-арамейских евреев). 4

Описывая пестрое население гор. Тифлиса, И.С. Чернявский замечал: „Евреев и женщин совсем не видно в этой шумной толпе, где к реву людей присоединяются дикие крики ишака — этого умнейшего зверя Востока".

Продолжением улиц, но только в ширину служат бесконечные лавочки, которые тянутся непрерывно лентой вдоль всего базара. Жизнь бьет здесь также полным ключом, но картины здесь ежеминутно сменяется как в калейдоскопе.

И каких только лавок нет в этих узеньких улицах, чем только не торгует азиатский базар? Тут и оружейники, и медники, и седельники; тут и винные лавки, и булочные, и склады фруктов; тут и кожевенники, и сапожники, портные, брадобреи, москательщики, шапочники; тут и персидские кухни и шашлычные. Все это шумит, продает, зазывает, пьет, ест, торгуется, рабоет, моется, бреется, стрижется, шьет, стучит, — словом, производит чуть ли не все функции жизни, в открытую, ни мало не стесняясь нескромными взорами посторонних наблюдателей. 5

Интересные сведения о Грузии, Азербайджане и прочих местностях Кавказа оставил миссионер-путешественник П. Мюлле-Симони, к концу 80-х годов проделавший путь к Персидскому заливу через Кавказ, Армению, Курдистан и Месопотамию. Книга его вышла в свет в 1892 г. в Вашингтоне в изд. Католического Университета Армении. (Мы пользовались экземпляром Библиотеки Конгресса США). Мюлле-Симони пишет о рельефе Имеретии, населении, его экономическом состоянии дворянства, причин его разорения: 6

La vallée du Phase est toute verdure; mais malgré sa fertilité, la population y est pauvre; les nobles sont, parait-il,ruines depuis l'abolition du servage, bien que les droits seigneuriaux aient été rachetés. Beaucoup d'entre eux deviennent cosaques, et sont loin de former l'element le plus discipline de l'armée. Quant au paysan, il trouve difficilement un debouché pour ses recoltes, et les transports sont couteux; aussi le numeraire est-il rare."

Автор подробно описывает также местоположение гор. Кутаиси (стр. 11). 7
Из среды населения Кутаиси Мюлле-Симони выделяет армянских католиков

Далее автор касается описания гор. Тифлиса и приводит рельефный план города, говорит о восточном виде (население, маленькие извилистые переулки, базары, авлабар и пр.) 8

On peut assez exactement dire que le vieux Tiflis groupait ses masures sur les deux rives du Kour, à l'abri des fortifications du Sololaky et de la citadelle d'Avlabar, tandis que le Tiflis moderne est bâti en amont de ces quartiers; la rive droite est plus specialement le quartier gouvernemental; la rive gauche est preferée des colons allemands; c'est aussi là que se trouve la station du chemin de fer."

Значительный элемент тифлисского населения составляли армяне, за ними следовали грузины. 9

Согласно Мюлле-Симони, народности и племена Кавказа довольны были царем, так как он им предоставил стабильную управленческую администрацию. Вообще Россия устойчиво укрепилась на Кавказе, — пишет автор.— Теперь ассимилируется Кавказ с Россией? — вопрошает Мюлле-Симони и отвечает: „Следует различать между ними тем, что называется внешней ассимиляцией и компенетрацией.

La Russie semble donc solidement établie au Caucase; maintenant, le Caucase s'assimile-t-il à la Russie? Il faut distinguer ce que j'appellerai une assimilation extérieure... 10

„Кавказцы, — продолжает Симони, — третируются равноценной с русской расой... Грузинки в истории всегда славились, как самые красивые рабыни, и почти нет ни одной дворянской фамилии, не имеющей в своих жилах грузинскую кровь". 11

1 см. Очерки и картинки, Из кавказских воспоминаний, Одесса, 1898, стр. 122
2 см. там же, стр. 157 3 см. Jean Carol, Les deux routes du Caucase, Paris, 1899 стр. 38 4 см. ТИЭМ, II, стр. 50 5 см. И.С. Чернявский, Кавказ в течение 25 лет царствования Государя Императора Александра II, 1855—1880, СПб., 1898, стр. 172—173
6 P. Muller-Simonis, Du Caucase au Golfe persique à travers l'Arménie, le Kurdistan et Mésopotamie, Washington, 1892 (Université Catholique d'Amerique) p., II. 7 там же, стр. 14
8 см. там же, стр. 36 9 см. там же, стр. 37 10 см. там же, стр. 96 11 см. там же, стр. 97, 141

Красноречиво описывает Цви Коздой тип еврейского торговца, которого он встретил в Тифлисе:

– ובאמצע הלשכה שבהמכפלה השלישית נמצאת מחלקה מיוחדת הנוגעת גם לנו ב"י, ובה מערכה כזו: על כן עשוי מאבן־שיש יושב נסיך גרוזי במסכת בני ביתו שמחים ועליזים ומבוסמים, ולפניהם יכרע על ברכיו יהודי־גרוזי בפנים נזעמים ועצובים ולחיים צנומות ודקות. בידו האחת הוא אוחז אמת המדה ובשניה יערוך ויסדר את צרור סחורתו מגלומי בד ומשי, כמו לא נוצר היהודי מלידה ומבטן רק להיות פדלר ורוכל... 1

Газета „Иверия" от 1902 г. (№ 141) писала: „Евреи Грузии слабы как в промышленности, так и в торговле. Они не похожи на европейских евреев и остаются на уровне простых торгашей".

Интересное явление наблюдалось в аспекте гео-территориального размежевания селений, деревень, местностей и районов между различными евреями-торговцами. В 1902 году сотрудник газеты "Иверия" отмечал: „Знаменательно, до чего докатилась торговая деятельность еврея. В Картли, например, каждый еврей имеет несколько закрепленных за ним сел, где он ведет торговлю, считая эти места собственной паствой. Другой еврей, в силу обычая и закона, не может торговать с этой „паствой". Каждый имеет свою земскую „паству". Там он начинает и там же кончает свою торговую деятельность. 2

Например, согласно собранным И. Папиcмедовым сведениям, в районе Чхари торговали еврейские торговцы по фамилии: Мегрелишвили, Тетруашвили, Модзгвришвили; в Чиатуре — Торикашвили, Датуашвили. Из лайлашских евреев в селах Сванетии торговали Аронишвили, Чугулашвили; в Раче — Сепиашвили, Моздгвришвили. Из цхинвальских евреев в Хевсуретию шли: Элишакашвили, Джинджихашвили; из онийских евреев в сторону Кабардино-Балкарии уходили Чачашвили и другие. 3

Вышесказанное было обусловлено:

1. Стремлением довести до минимума случаи конкуренции между еврейскими торговцами.

2. Каждый торговец уже привыкнул к определенному району и людскому окружению, имел постоянную клиентуру, знал спрос, потребности и пр.

В связи с тем, что торговцу иногда приходилось отлучиться от своей семьи на довольно долгое время, порой он решался на переход с семейством на новое место жительства. Этим можно объяснить появление еврейских общин к 80-м годам XIX в. а таких местах, как Мухрани, Ховле, Сосирети, Кавтисхеви, Гори, Ахалкалаки и различные села в Кахетии, как Велисцихе и др. 4

Разъезжающий еврей, кроме того, что снабжал население товарами и различными необходимыми вещами, являлась также живым почтальоном, курьером, переносящим письма, посылки, жителей к своим родственникам в различных деревнях. Он же являлся источником многих новых известий и сообщений.

Ему доверяли и даже поручали посредничество в организации бракосочетаний и пр. 5

Касаясь национального состава гор. Тифлиса, Гульбенкян отмечает, что армяне, которые хорошо обоснованы в торгово-административном аппарате города, рассматривают Тифлис, как поистине армянский город. 6

В Тифлисе же проживали евреи, выходцы из азиатских стран. 7

Вообще, определяя положение евреев на Кавказе, Гульбенкян пишет: „Мало чего можно сказать о русских евреях Кавказа. Евреи, подавленные сомнительной конкуренцией со стороны армян, являются в большинстве своем очень нищими" 8

Имея в виду личностно-индивидуальные способности представителя каждой национальности ,Гульбенкян полагает, что три еврея равны одному армянину, а 3 армянина равны одному персянину. 9

Аналогичного мнения придерживается и Жюль Леклерк: „Торговля в Тифлисе сосредоточена в руках армян. До того они лукавые, что здесь говорят: „Один армянин стоит троих евреев". 10

В 1897 г. прибыл в Грузию Р. Шмуэль Мармер из Литвы. Имел 12 сыновей. Вспоминает об этом его дочь Соня Джанашвили, вышедшая замуж за грузинского еврея. По ее свидетельству грузинские евреи недолюбливали ашкеназийцев.

Яков Горелашвили, дважды посещавший Иерусалим, имел в Тифлисе 10 колесниц, мельницу на побережье Куры. У него было 18 детей. Скончался он в возрасте 102 лет (Засвидетельствовано нами в Акко у сына Бениамина Горелашвили).

В Тифлисе к 1895 г. проживало 500 еврейских семей, из них 100 грузинско-еврейских дымов. Большинство русских евреев занимались техническими ремеслами, меньшая же часть — торговлей. С материальной точки зрения они жили зажиточно, имели три синагоги, Талмуд-Тору с тремя отделениями, где преподавали четыре учителя еврейский и русский языки. 11

В Тифлисе в данной области дела обстояли так. В средних и нижних школах города и в прочих городах Кавказа с большим еврейским населением, прием евре-

---

1 см. הצפירה 1898, № 189, стр. 989 2 см. „Иверия", 1902, № 141
3 см. ТИЭМ, II, стр. 65 4 см. ТИЭМ, II, стр. 66 5 см. ТИЭМ, II, стр. 68 6 см. стр. 120
7 там же, стр. 122 8 см. там же, стр. 125—126 9 там же, стр. 127 10 см. Jules Leclerq, Du Caucase aux Monts alps, P. 1890. стр. 10 11 см. הצפירה 1895, № 94, стр. 433

ев был определен в 10%, с меньшим же еврейским населением — в 5%.

Процентные ограничения не затрагивали ремесленников.

Интересен эпизод посещения христианами еврейской синагоги. 28 сентября 1895 г., в дни правзднника, выдающиеся представители христианской общины обзавелись впервые еврейскими молитвенниками в русском переводе, посетили в течение нескольких дней еврейскую синагогу с целью слушания прекрасного пения кантора и его хора.

Вместе с тем следует заметить, что для имения права жительства в городе Тифлисе, кантор и члены хора были вынуждены работать в местном правительственном театре. [1]

О расколе, происшедшем между местными грузинскими и европейскими евреями сообщала „Недельная Хроника Восхода" [2]

В 1901 г. в Тифлисе местная еврейская община собрала 15.000 руб. для постройки новой синагоги вместо старой, которая была разрушена из-за непригодности по распоряжению властей.

Духовное правление общества грузинских евреев в Тифлисе, ввиду установленной с 1 февраля, согласно постановлению Думы, обязательной таксировки мяса по сортам, обратилось в городскую управу с просьбой о назначении особой комиссии для определения таксы (по сортам) на кошерное мясо, употребляемое евреями. [3]

В конце 1904 г. Тифлисский помещичий банк выступил с заявлением о продаже некоторых имений, которые были заложены в банке. Среди них подлежали продаже имения евреев: в Тифлисе — имение еврея Акобашвили (того же Горелишвили), Якова Иосифовича, состоящее из постройки и земельного участка размером в 50 кв. саженов. На ряду ювелирщиков. Настоящий долг Акобашвили доходил до 8936 р. 75 к. Вдобавок еще в виде выплатного взноса 349 р. 89 к.. Всего — 9286 р. 64 к.

Касательно же торговой деятельности и общего экономического положения еврейских торговцев-горожан, В. Донавский писал:

„Как ни странно называть человека „мелким товаром", однако такое название людей существует в Тифлисе и служит для определения разносчика-коробейника, продающего действительно мелкий товар...

Не проходит дня, особенно в теплые времена года, чтобы во двор к вам не зашли несколько человек „мелких товаров".

Разносчики такого товара, заключающегося в ситцах, кружевах, чулках, пуговицах, крючках, нитках, иголках и т.п., все — грузинские евреи, или по-грузински „уриа сацвримало"...

Из тифлисских разносчиков это самые жалкие, обиженные судьбой и людьми представители мелкой торговли. Товар их расходится между беднейшим классом городского населения и расходится очень туго. Между тем труд такого разносчика поистине тяжелый. Представьте себе разносчика-еврея, например, летом, когда по улицам Тифлиса и без ноши нет возможности пройти, не задыхаясь от зноя. Худой, бедный, жалкий, в истрепанной одежде, разносчик-еврей несет за спиной громадный складной ящик со своим товаром, в котором вместе с ящиком пуда три—четыре, и то и дело выкрикивает: „мелкий товар, товар, мелкий това-ар!"

По свойственной вообще торговцам привычке „мелкий товар" черезчур запрашивает ,при чем божится и клянется, что оценил свой товар ниже фабричных цен. По этой причине на продажу какой-нибудь копеечной пачки иголок тратит чуть ли не целый час времени...

Нередко бедный разносчик, — продолжает автор, — просиживает, показывает товар два-три часа, в результате 5—6 копеек прибыли, потому что его позвали не с целью купить что-нибудь, а от безделия, из любопытства, из желания убить праздное время, посудачить, посмеяться над разносчиком. И много переносит бедный „мелкий товар" от этих „кекелок", а также уличных мальчишек, которые дразнят его, показывая свиное ухо, привязывая к полам его одежды свиные хвостики, бросав в него грязью и т.п.

Трудно поверить, чтобы такой разносчик-еврей выручал от своей торговли порядочную прибыль. Слишком уж мелок его товар, слишком мало он торгует: Больше всего они торгуют в кредит, так как за наличные редко кто купит у них что-нибудь, разве только тот, кому лень пройти до караван-сарая (гостиный двор в Тифлисе).

Отдавая в долг рублей на 5, на 6 „мелкий товар", получает эти деньги в рассрочку, нередко по 20—30 коп. в месяц, так что за какими-нибудь десятью рублями он ходит два-три года, а то и больше. И хорошо еще, если так уплачивают, а то многие, пользуясь беззащитностью еврея-разносчика, отказываются от своего долга, и при первом появлении разносчика, гонят его в шею, грозя полицией и кулаками.

Евреи-разносчики, — заключал автор, — обитают в еврейском квартале, ютятся в невозможно грязных комнатах с каким-то прокислым, гнилым запахом, по 10—15 человек в комнате. Питаются луком, чесноком, зеленью и овощами. Отличаясь крайней скупостью, они никогда не позволяют себе ничего лишнего, и между ними невозможно отыскать пяницу-кутилу так же, как нельзя отыскать сколь-нибудь прилично одетого человека". [4]

---

[1] The Jewish Chronicle 22 ноября 1895 г. [2] № 21, стр. 576, 1895 [3] см. „Будущность", № 6, 1902, стр. 104 [4] см. „Кавказ, 1903, № 19, цитир. по ТИЭМ, II, стр. 76—77

Обобщая проанализированный архивно-нарративный материал и сделанные заключения по рассмотренному вопросу, историк Илья Папismедов приходил к следующему выводу: „Несмотря на то, что большинство евреев занималось торговлей, основная масса их, за исключением некоторых крупных и средних торговцев, постоянно испытывала нужду. Существующие социальные и политические условия не давали этой массе евреев возможности заняться промышленностью или земледелием, взяться за общественно-полезный труд, и они всю свою жизнь проводили в беспросветной нужде. [1]

Интересные сведения составил о населении Кавказа английский путешественник Г.Ф.Б. Линч. книга которого под названием Armenia, Travels and Studies in two volumes. в двух томах была издана в 1901 г. в Лондоне.

Линч ссылается на сведения полковника Аландера, согласно которым в 1891 г. в Ахалцихе проживало 15.914 человек, из них: армяне-грегорианцы — 9620, католики — 2875, грузины и русские (искл. военнослужащих) — 782, римские и католики — 97, евреи — 2540. (стр. 65).

Во второй половине XIX в. из среды кутаисских евреев выделилась группа купцов, прибравших в свои руки большой капитал и почти всю внутреннюю торговлю. Многие из них были включены в крупные промышленно-банковские операции и даже избирались гласными в некоторых банках.

Многие кутаисские еврейские купцы, посредством взяток, завозили из заграницы товары контрабандой, конкурирующие с российскими изделиями. Кроме архивных материалов, наличествующих и проливающих свет на данный вопрос в грузинской периодической печати , публиковались эпизоды, связанные с еврейскими контрабандистами. Так, в 1885 г. „Дроэба" № 99 писала: „Читателям уже известно дело братьев-торговцев из Кутаиси Хананашвили. Они обвинялись в продаже завезенных контрабандным путем товаров. В окружном суде Кутаиси Хананашвили оправдывались тем, что отсутствие пломб и штемпелей на товарах и вместе с виной Потийской таможни, так как там не штемпелируют товары как следует, однако 7 мая Тифлисская судебная палата нашла их виновными и присудила выплату штрафа, но обыкновенного штрафа, так что требование представителя казны заставить их выплатить пятикратную таможную сумму не было уважено".

С проведением и расширением железнодорожной сети Закавказья кутаисские еврейские купцы устанавливают торговые отношения с торгово-промышленными городами России, Польши и других стран, в том числе: с Москвой, Н.Новгородом, Одессой, Харьковом, Ростовом-на-Дону, Варшавой, Лодзи, Калыши. Планируют и проведение ряда кредито-торговых операций. Из упомянутых городов завозили в Грузию ткани, галантерейные товары, муку и пр.

Много еврейских купцов очень часто закупали в дешевых ценах в городах России и заграницей несезонные и вышедшие из моды товары на больших ярмарках, завозили их в Грузию и продавали дорого преимущественно средним и мелким торговцам как за наличные деньги, так и в кредит.

Следует тут же отметить, что у кутаисских евреев покупали также торговцы Кутаисской и Тифлисской губерний.

Из Грузии кутаисские купцы вывозили: сырой шелк, мех, свинную шерсть (щетину), кожаные изделия из шкуры серны, лисицы, кота и т.д. К концу XIX в. в Кутаиси были 7—10 торговцев, специализировавшихся на продаже кожаных изделий.

---

1 см. ТИЭМ, II, стр. 83—84 Сбор. мат. для опис. Тифл. губ „издаваемый при канцелярии тифлисского губернатора под редакцией правителя оной. К.Л. Зиссермана, Т.Л. вып. 1—2, Тифлис, 1870—1871.

Очерки и статьи по истории, географии, этнографии, экономике губернии. Списки: правителей Грузии и губернаторов Тифлисской губернии начала XIX в. населенных мест.

Обзор Тифлисской губернии за 1887, 1888, 1893—1911, 1913, 1914 гг. Тифлис, 1888—1915. Весь Кавказ. Иллюстр. справочно-лит. сб. №1, Тифлис, 1903

Сборник статистических сведений о Тифлисской губернии. Тифлис, Тифлисск. губ., стат. ком. 1903 (2), 133 с., 1 л. карт.

Статистические таблицы. Списки населенных мест губернии (по сведениям на 1 янв. 1901 г.; сельских старшин Тифлисской губернии по сведениям 1901 г. Имеется географический указатель.

Улишамбаров С.И. Обзор фабрик и заводов Тифлисской губернии. Историко-статистическое описание фаб.-зав. деятельности Тифлисск. губ. в связи с развитием в ней кустарных промыслов. Тифлис, 1888, 241 с. разд. паг. Отт. из: „Зап. Кав. отд-ния Рус. техн. о-ва" 1887/1888, т. 17, № 1/4.

А. Кишмишев, Тифлис (Личные воспоминания) за время управления Кавказом кн. Воронцова, Тифлис, 1898

Сборник статистических сведений по Закавказскому краю. Тифлис, 1902, ил., карт.

Тифлис и его окрестности, с картой и планом, Тифлис, 1896. Е. Сталинский, Материалы для уголовной статистики Кавказа и Закавказья, губернии: Елисаветпольская и тифлисская. в частности о тифлисских евреях в 1880 г

N. Ney, Tiflis (Bibliot. illustr. des voyages autour du monde), 70, P., 1899; H. Pohlig, Von Batum über Tiflis und Erivan nach Nordpersien, Westermann's Monatshefte, Brunswick, 1888, ss. 57-68, 189-199- S. Hedin, My Life As An Explorer, N.Y., 1925

В различных городах Грузии они имели своих агентов и всегда точно знали, каков спрос на те или другие товары, каковы цены...

Были и конкурентоспособные проворные купцы, распространяющие среди торговцев слух о будто начатом снижении цен на определенные товары за границей, при том он сам начинал продавать тот самый товар по сниженным ценам. Все это, естественно, вызывало панику среди средних и мелких торговцев, спешащих побыстрее отделаться от своих товаров и сбыть их. Этим и пользовался указанный купец и закупал по самым ничтожным ценам все меховые изделия и ряд других товаров.

Ежегодно кутаисские купцы переправляли за границу тысячи пудов всяких видов кожи, шкуры, меха... 1

Большими партиями и количестве отправляли кутаисские евреи яйца в Россию и отчасти также за границу. Ежегодно отправляли около 50—60 вагонов яиц (в вагоне помещалось 144.000 штук яиц). Торговали также птичьим перьем,(вывозили в год 15 вагонов), шелком, старинными коврами (в год 2000—3000 единиц), фруктами.

Сдача лошадей в наем в Кутаиси являлось исключительным занятием евреев, которые испокон веков поселялись в указанном городе. Согласно Мерцбахеру, по образу жизни, одежде, физиономии эти евреи ничем не отличались от местных жителей — имеретинцев. 2

16 апреля 1901 г. в здании театра Кутаиси во время представления спектакля „Контрабандисты", имели место беспорядки. Во время судебного процесса над виновниками выявились некоторые подробности предшествующих антиеврейских бесчинств в Кутаиси. Один из виновников грузин Ломтатидзе, который на сей раз обвинялся в том, что бросил на сцену гнилое яйцо, показал что будучи гимназистом, он тоже был втянут в антиеврейские смуты. Однако один из учителей его убедил отстать от этих поступков. Потом,свидетельствовал он, ему пришлось выслушать речь прокурора о судьбах евреев, и он восполнился любовью и снисходительством к этому народу. И вот когда он увидел на сцене, что артисты высмеивали евреев-торговцев в виде контрабандистов, он возмутился и сделал то, что он сделал. 3

Из-за тесноты и негигиенических условий в 1901 г. кутаисский суд вынес постановление снести 80 еврейских домов. 5 уже были разрушены, 100 еврейских семей остались без крова. Был создан специальный комитет для оказания помощи пострадавшим. 4

В указанный комитет для сбора пожертвований и прочих мероприятий помощи вошли инж. Цейтлин, врач Ланге, М. Волох, Сайет, дух. рав. И. Гагулашвили, А. Елигулов. 5

Вслед за этим зачинщик снесения еврейских домов, кутаисский полицмейстер Симонов был предан суду. Однако тифлисский окружной суд оправдал его за своевольное снесение 25 еврейских домов в еврейском квартале. 6

В гор. Кутаиси имение еврея Бузиашвили Исраэля Элоевича, постройки и земля в 145 кв. саженов. Долг означался в 4361 р. 37 к. Выплатной взнос — 229 р. 67 к. Всего — 4591 р. 03 к. 7

Корреспондент газеты „Иверия" Илья Бахтадзе сообщал, , что торговой площадью кутаисских евреев является Хони. Здесь евреи покупали шали, носки, всякие ткани, перчатки, шапки, яйца, кур, домашних животных и все это они перепродавали за грошевую прибыль в различных городах России...". 8

Другой же корреспондент по кличке Усуф-Ага сообщал из сел. Хварбети (зап. Грузия), что 17 мая, вечером, на еврея, торгующего старыми коврами в деревнях, напали грабители, застрелили его и забрали у него все, что имелось... 9

„Дорога, — писал побывавший в Кутаиси бельгийский путешественник Г. Примбо, — сначала пересекает квартал евреев, выделяющихся по фантастическим размерам своих шапок, наша машина должна продвигаться черепашьим шагом, чтобы не задавить поросят и детей, нагромождающихся вместе в слякотях этого злосчастного гетто. 10

К концу XIX века Грузия участвует в вывозе зерновых,кукурузы, шерсти, табака, шелкового сырья и прочих продуктов. 11

---

1 см. ТИЭМ, II, стр. 25 2 см. там же, стр. 304—305 3 היהודי от 4.7.1901, № 38 4 см. היהודי № 42, 1.8.1901 5 см. „Восход", № 41, 1901, стр. 20 6 „Тифлисский листок", цитир. по Israelitische Rundschau № 29, 18.7.1902 7 см. „Иверия", № 117, 1904, стр. 4 8 см. „Иверия", 1904, № 125 9 см. „Иверия", 1904, № 126, стр. 3

Маевский В.Т. Кутаисская губерния, военно-статистическое описание. Издание отдела Генерального штаба Кавказского военного округа. Тифлис, 1896.

Н. Соколовский, Как велики нефтяные богатства Кавказа. Местопроявления нефти в Имеретии, в верховьях реки Квирилы, Баку, 1887. А.С. Френкель, К истории разбоя на Кавказе. Тото Цулукидзе, изд. Кавк. юридич. о-ва, Тифлис, 1892.

H. Primbault, Caucase et Turkestan, Bulletin de la societé royale de géographie d'Anvers 1901, СТР. 47

10 В.Н. Бочкарев, Древняя и новая Кахетия (нынешняя Кутаисская губерния), Кутаиси, 1888, стр. 29—30 11 см. ОИГ, стр. 416—419

Во внутренней торговле Грузии значительное место занимала местная фабрично-заводская и ремесленническая продукция . К 80-м годам местные фабрики, заводы и мастерские производили продукцию на сумму 5.938.000 руб., что сбывалось преимущественно на внутр. рынке, но к концу 90-х годов эту продукцию вывозили уже и в города Закавказья и России.

Благодаря именно последнему фактору, портовый город Батуми превратился в промышленный город, где налаживалось связанное с экспортом Бакинской нефти крупное производство. На протяжении целого столетия в Батуми постепенно сосредоточивалось значительное еврейское население как местное, коренное, так и пришедшее иммигрированное из внутренних районов России. В Батуми же вложили крупные инвестиции зарубежные крупные фирмы и капиталисты. 1

Особенно обращает на себя внимание своими масштабами развития батумская промышленность.

Причерноморский город Батуми был присоединен к России в 1878 г. по Берлинскому трактату. Тогда же образовалась еврейская община. Старейшая еврейская могила засвидетельствована с того года. На указанном же кладбище была вырыта братская могила для низших чинов из среды еврейских солдат, павших на поле брани, при взрыве их батареи у Михайловской крепости.

В 1879 г. была сделана первая запись в пинкасе, хранящемся в молитвенном доме. Молельня существовала нелегально. Еврейские жители гор. Батуми подали ходатайство властям на признание их общиной и разрешение открыть молитвенный дом. Однако правительство отказало в их просьбе и предписало по делам веры обращаться к кутаисскому раввину или к его помощнику в Поти.

Лишь в 1899 г. существование молитвенного дома было узаконено Министерством внутренних дел.

В 1881 г. была основана Талмуд-Тора.

В 1883 г. инженеры Бунге и Палашовский основывают „Каспийское черноморское нефтеобрабатывающее и торговое общество", перешедшее в 1886 г. в собственность парижской фирмы Ротшильдов.

В 1885 г. в Батуми открылись два новых завода Сидеридиса и Рихнера, в 1887 г. заводы Хачатурянца, Манташева, братьев Цовияновых и пр.

К концу XIX в. число рабочих в этих предприятиях достигало 2000, стоимость продукции ок. 7,4 млн. руб. В 1898 г. в Батуми было заготовлено более 22 млн. жестяных бидонов, ежегодно вывозили до 20 млн. пудов нефти.

Как уже было замечено, Батуми, являвшийся важнейшим портово-торговым пунктом на Черном море, привлекало многих евреев — выходцев из Черты Оседлости. Большинство из них являлись ремесленниками. Некоторая часть занималась торговлей и экспортом нефтепродуктов. Среди них были известные посредники и купцы 1-й гильдии, которые находились в хороших отношениях с местными нееврейскими кругами. 2

В 1891 г. в одном из отделений завода Ротшильда была объявлена забастовка, окончившаяся неудачей. 3

Весьма немногие из магнатов Закавказской промышленности были грузинами. Для рабочего класса Грузии вырисовывался общий фронт русских властей с армянскими купцами, англо-французскими и еврейскими капиталистами, увеличивающих свои прибыли за счет местного рабочего класса. 4

Газета „Новое время" писала в декабре 1895 г., что вследствие „нашей" беспечности, Батумская область превратилась в хороший уголок для проворных армян, жидов, турков и других нежелательных пришельцев. 5

Большая часть яичного экспорта отправлялось из Батумского порта. Об этом Н. Церетели в своем очерке приводил интересные данные:

„Начало экспорта яиц из Батуми положено с 1897 года. Первый занялся экспортом этого товара петербургский купец Василий Иванович Гильвак. Вывозятся яйца из Батумского порта заграницу и в Империю, в среднем до 60 вагонов ежегодно, т.е. до 8.640.000 штук... В империю товар направляется в Одессу, Керчь, Севастополь, Ялту и Петербург, где в зимний сезон увеличивается спрос на свежий товар. Заграницу, главным образом, направляется в Гамбург, меньше в Марсель и Лондон. На империю приблизительно падает третья часть общего вывоза. На Марсель товар идет морем на пароходах... В другие заграничные пункты товар направляется сначала в Одессу на пароходах русского и Российского Общества... а потом рельсовым путем к месту назначения. Скупщики (евреи, грузины и армяне) скупают яйца у крестьян и привозят их в Батуми по железной дороге (в ящиках — упаковка соломой) для продажи экспортерам. Евреи-скупщики яиц привозят товар, главным образом, из селений Кутаисского уезда, гурийцы — из Озургетского уезда, а армяне — из разных

---

1 המליץ 1890, № 163 Г. Бакрадзе, Возникновение и развитие, стр. 188, 191—195, ОИГ, стр. 382—385 2 см. Барон Бибинейшвили, За четверть века, М.Л. 1931, стр. 63

4 см. D. Lang, указ. соч. стр. 131 5 цитир. по The Jewish Chronicle 7.11.1896

Перечень правительственных, общественных учреждений города, фабрик и заводов, торговых предприятий и т.п. Должностные лица, владельцы частных предприятий, лица „свободных профессий" Н. Лендер Черное море и Кавказ, СПб., 1904

Всеобщий адрес-ежегодник города Батуми за 1902 год, М. Николадзе, 1902

мест Тифлисской и Эриванской губерний... Скупщики покупают яйца у крестьян за наличные деньги и на обмен товарами.

Экспортеры производят при покупке в Батуми сортировку яиц. Лучший товар оставляют для экспорта, как могущий выдержать дальнейшую перевозку, а худший возвращают скупщикам, которые продают его в Батуми потребителям. Упаковка яиц производится в так называемый экспортный ящик, сколоченный из еловых досок- покупается либо на месте, либо выписывается из Австрии. Ящик делится деревянной перегородкой пополам, что необходимо для прочности и удобства перевозки на пароходах и по железной дороге. Яйца обкладываются в ящике деревянными стружками (из елового, преимущественно леса), выписываемыми из Австрии и Уфы). [1]

Согласно французскому путешественнику Клоду Ане, побывавшему в 1900-х гг. в Батуми, там население было пестрое и многонациональное. Небольшое количество русских, но также были там армяне, грузины, турки, евреи, черкесы, татары и др., которые праздно бродили в переулках вблизи от порта. [2]

Начиная с 1900 г., в связи с революционной суматохой, нефтеэкспортируемое производство в Батуми падает. Значительную роль в этом аспекте сыграла также и конкуренция со стороны американской нефти. [3]

Многие евреи-торговцы в одно и то же время являлись земледельцами, ввиду чего навсегда он мог посвятить себя исключительно торговле. Иногда занимались они также виноградарством и садоводством. Порой они отдавали свои земли в аренду на различных условиях. Например, был распространен вид сдачи в аренду, т.н. „Моэхилеоба",. Еврей-землесобственник отдавал землю крестьянину для обработки, отдавал также средства производства, различные приспособления. Крестьянин обрабатывал землю и возвращал хозяину 1/3 часть урожая. Если еврей отдавал крестьянину только землю для обрабатывания без средств производства и крестьянин сам доставал все, то в таком случае лишь половина всего урожая шла к хозяину земли.

Следует вообще заметить, что занятие и торговля виноградарными и садоводческими продуктами была куда легче и прибыльнее, чем зерно — пешничными продуктами. Часты были случаи, когда арендаторами земли является еврей-крестьянин, предпочитающий брать землю в аренду у еврея -землесобственника. [4]

Евреи Грузии не занимались разведением крупного рогатого скота, а только мелкого скота и домашней птицей. Евреи пользовались большей частью услугами грузинских пастухов, которые получали вознаграждение в следующем виде: 2 доли новорожденных ягнят. Шерсть и молочные продукты доставались обоим пополам. На протяжении одного сезона еврей-собственник скота уходил в горы, брал с собой специальное оборудование и посуду и по своим методам изготовлял сыр, масло и пр. продукты. Такие изделия и съестные продукты считались весьма кошерными и всегда продавались дорого в еврейских кварталах города. В некоторых случаях еврей, не владевший мелким скотом, непосредственно закупал молоко.

С испокон века евреи Грузии занимались специализированными ремеслами. Например, в Ахалцихе и в других городах евреи занимались шитьем черных остроконечных сандалей. [5]

Были среди них также портные, токари, точильщики и др.

Что касается мелкого еврейского торговца, то он безо всяких средств часто был вынужден превратиться в рабочую силу у крупного, богатого купца-еврея, у которого забирал в кредит различные товары, продавал их в селениях и местечках. Львиная доля реализованных товаров шла в карманы кредитодателя. Сам мелкий торговец получал мизерное вознаграждение за свой труд.

Случалось, как свидетельствует об этом И. Курчишвили, что кольпортер израсходовал деньги, взятые в кредит, и тогда указанный кредит превращался в вечно неоплаченный долг, и поэтому мелкие торговцы находились в тисках кабалы крупного купца. Этот последний, с целью изъятия долга, не стеснялся прибегать и к отдельным мерам принуждения, даже с помощью полиции и властей против бедного и неимущего единоверца. [6]

На протяжение столетий формировалась купеческо-кольпортерная психология у евреев Грузии, торговца бедного, бесправного, стесненного, полуголодного, разочарованного, льгуна, вынужденного строго держать в секрете свои намерения, дело основанное на двоякой лжи: обмануть продавца и купить у него дешевле, а затем обмануть покупателя и продать ему в тридорога. [7]

Касаясь торгового предпринимательства ахалцихских евреев в прошлом столетии, Ф. Баазова отмечала: „В семидесятые годы сильно сократился объем торговли ахалцихских евреев, и большинство крупных купцов перебрались на жительство в торговые города Турции и Персии. Измельчали оставшиеся в Ахалцихе еврейские купцы, превратились в мелких торговцев, разносивших товары по домам внутри своего

---

[1] см. Н.В. Церетели, Очерк торгово-промышленного развития (Батуми и его окрестности), 1906, стр. 405—406

[2] см. Claude Anet, Through Persia in a motor-car by Russia and the Caucasus, transl. by M. Beresford Ryley, L., 1907, СТР 47 [3] подробно см. ОИГ, стр. 385— 386

[4] см. И.Курчишвили, Колхоз евреев „Цители Гора" ТИЭМ, т.II, 1943, тб., стр. 44

[5] см. И. Курчишвили, там же, стр. 44—45 [6] см. там же, стр. 46 [7] см. там же, стр. 47

уезда. В Ахалцихе было много грузин-мусульман, принудительно обращенных в ислам после турецкого завоевания". 1

К концу XIX в. Графиня Уварова, посетившая Ахалцих, так описывала торговый аспект сего города: „... Везде лавки под открытым небом: кухни, пекарни, портные, бородобреи расположены перед открытыми ставнями, на низких лавках-палатях... Жителей 15 тысяч...". 2

Та же гр. Уварова 28 августа 1888 г. побывала в мест. Они: „...Состоит оно большей частью из еврейского народонаселения, переселенного сюда кн. Григорием Церетели..., — писала она. 3

„Цхинваль, — согласно гр. Уваровой, — местечко с 5000 жителей, с таким оживленным народонаселением, с такими красивыми постройками и значительной торговлей, что ему может позавидовать всякий из наших уездных городов. 4

В 1886 г. из Ахалциха за рубеж выехал на 6 месяцев купец Айвазашвили. В 1887 г. на три месяца отбыл Исраэлашвили, на 6 месяцев — Корпашвили, Абрамашвили и др. 5

Бениамин Михайлович Элиезеров родился в 1889 г. в Ацквери. Он женился в 1912 г. и в 1913 г. перебрался на жительство в Тифлис. Согласно ему, ацкверское еврейство преимущественно занималось торговлей и лавочничеством. На 1900-е гг. население евреев в Ацквери составляло 40—45 дымов. Он хорошо помнил из ахалцихских раввинов хахама Элиягу и других.

Здесь же отметим (вслед за И. Курчишвили, ТИЭМ, II, стр. 21), что в 1895 г. были выданы 4 гильдийских документа Иосифу Абаджанову, имеющему 4 магазина, там торговали его сыновья и приказчики. Два документа выданы Давиду Хахмишвили и один — Ицхаку Наназиашвили. Таким образом выходило, что 3 гильдийских купца имели 7 документов. 6

Факт переселения состоятельных евреев-торговцев гор. Ахалциха в разные торгово-промышленные центры Закавказья, в частности гор. Тифлис, где в начале XX столетия разворачивают свободную торговую деятельность, И. Писмедов связывает с упадком торговли в самом Ахалцихе „Состоятельные слои евреев, — пишет он в связи с этим, — проживающие в деревнях и в местечках Восточной Грузии в больших коммерческих операциях и во внешней торговле, по сравнению с евреями Западной Грузии, стоят на заднем плане," р. 7

Из торговцев, располагающих в Тифлисе мануфактурно-галантерейными товарными магазинами, 23 являлись евреями, из коих 17 были выходцами из Ахалциха. В Баку такими магазинами владели 4 ахалцихских еврея. 8

Из Ахалциха еврейские купцы переселялись в другие города. Так, например, еврей Д. Батонджанашвили из Александрополя в 1904 г. направляет просьбу ахалцихскому городскому старосте, чтобы выписанный на его имя паспорт был переправлен александропольскому старосте, так как он, т.е. Батонджанашвили, должен выехать в Варшаву.

Аналогичные просьбы о перемене паспортов высылались из Ленкорани, Чарджоу, Ашхабад, Тбилиси, так как они не имели права получать новые паспорта в указанных городах, а лишь только в местах постоянного проживания.

„С развитием промышленности и внешней торговли, — пишет И. Писмедов, — росла и внутренняя торговля, в чем значительную роль сыграли грузинские евреи. Развитию внешней и внутренней торговли способствовали прокладка в Грузии железных и строительство шоссейных дорог, улучшение средств передвижения и, вытекающее отсюда, сближение города с деревней. 9

С начала XX века ахалцихские евреи шли в Закаспийский край, Туркменистан, Узбекистан. Там они закупали товары в городах Баку, Самарканд, Ашхабад (бывший Полторацк). Оставались на 3—6 месяцев, иногда и годы.

Почти на всех станциях Транскаспийской железной дороги еврейские торговцы из Грузии имели снятые комнаты, где оставались на 1—2 дня. Они вели торговлю в Красноводске, Душаке, Кахке, Мерви, Байрам-Али, Чарджоу, Киупле, доходя до самых границ Афганистана.

Успешно вели торговлю ахалцихцы и посреди военных частей, расквартированных вдоль границ. И так как военнослужащие получали свою зарплату 20 числа, то евреи Грузии их называли двадцатниками.

Подробно и красочно описывает Линч еврейский квартал гор. Ахалциха с двумя просторными синагогами. По мнению Линча, еврею трудно сосуществовать с армянином. В частности Линч пишет:

But what interested us most was the Jewish quarter with its two spacious synagogues. We admired the

---

1 см. сборник Памяти Ф. Баазовой, стр. 30 2 см. Г. Уварова, Кавказ, Абхазия, Аджария, Шавшетия, Пос ховский участок, путевые заметки. М., 1891, стр. 190 3 см. Кавказ, Рача, Горийский уезд, горы Осетии, Пшавия, Хевсуретия и Сванетия. Путевые заметки гр. Уваровой с 18 таблицами, ч. III, М., 1904, стр. 12 4 см. там же, стр. 177 5 см. ЦИА, ф. 176, д. 440, лл. 6,7,25
6 см. ЦИА, ф. 99, д. 5420, лл. 18—54 7 см. ТИЭМ, т.II, Резюме на русск. языке п. 3
8 „Весь Кавказ", 1916 г. отд. II, стр. 538, 539, 550—554 9 см. ТИЭМ, II, стр. 35—38

simplicity of these airy chambers—in the middle the pulpit, the benches disposed around ; and we pictured to ourselves the eager faces of the congregation, upturned from those benches to the grave preacher and mobile to every turn of his discourse. The Jew is a rare creature upon the tableland of Armenia ; he finds it difficult to exist by the side of the Armenian, who is his rival in his own peculiar sphere.[1] There is a saying that in cleverness a Jew is equal to two Greeks, a single Armenian to two Jews.

The community gathered round us and almost filled the synagogue, in which we sat and rested for a considerable space. Two distinct types of physiognomy were represented; on the one hand the fat, florid cheeks and thick lips which are so characteristic of the coarser strain of Jew, on the other the cavernous features, wrinkled skin, aquiline nose and penetrating eyes which are the monument of the ancient refinement of the Jewish race. When we contrasted the destitution and even the misery of this quarter with the air of prosperity which the synagogue displayed, it was evident that the community were undergoing a period of adversity, and we enquired the reasons of this decline. They attributed their fallen state to the competition of the Armenians ; the Armenians, they said, were good workers and a great people, the Jews few in numbers and isolated. There was nothing left for the poor Jew but to tramp round the villages, carrying his goods upon his back. They must emigrate, they were emigrating. . . . Alas! we thought, to what distant land across the mountains, across the sea, shall the poor Jew wander out? How shall he escape the dangers of the way, with the hand of the Government against him, with hatred and contempt dogging his weary steps?

Подконец Линч сопоставляет христианство, как религию с мировозрением еврея, олицетворяющего в своей религии возвышенные понятия еврейской расы:

And the Christianity by our side appeared detestable to us, doubly odious by its want of every Christian virtue and by the mummery of its gaudy symbols and vulgar shows. The Jew carries with him the vastness of Asia, the sublimity of the worship of a single God ; may the nations be fertilised by the powerful intellect and their religions elevated by the high conceptions of the Hebrew race!

Торгующие в аджарских селах ахалцихские евреи, общаясь с аджарцами, говорили с ними на грузинском языке, чем частично способствовали сохранению его среди населения этого края, — отмечал Захарий Чичинадзе, и добавлял: „Евреи Ахалциха разъезжали в Поцхови, Кваблиани, Чилдыри, Джавахети; разговаривали с грузинскими мусульманами на грузинском языке, и этим способствовали сохранению грузинской речи среди них". [2]

„Торговцы-евреи, — пишет И. Папismедов, — владея особым тайным торговым языком, называемым „Киврули" (от древнееврейских слов, корни которых имели грузинские аффиксы и суффиксы. Этот язык своим происхождением обязан торговым взаимоотношениям их друг с другом, в дореволюционный период имел широкое применение; нынче же он представляет из себя лишь интересный материал для языковедов". [3]

М. Плисецкий писал в своем труде об этом языке: „Кроме древнееврейских слов, полностью вошедших в словарь литературного грузинского языка, имеется еще много других, не получивших еще полного гражданства, но введенных в народную (разговорную) речь. Например: ГАХАЛ — да-ЛЕХ-да — пошел. [4]

Следовало бы оговорить вслед за И. Папismедовым (ТИЭМ, II, стр. 70), что не совсем точно определение Плисецкого введение многих слов в народную разговорную речь. Дело фактически ограничивалось употреблением узкой группой грузинского населения гор. Кутаиси указанного еврейского секретно-торгового языка, и то преимущественно в форме насмешки.

В основном слова указанного языка производились из древнееврейских корней: ГАХАЛ, АМАР, САХАР, МАХАР, а также из иноязычных слов АСАТЛИНГ — весы,

[1] см. там же, стр. 70 [2] см. „Грузинские евреи в Грузии", Тб., 1904, стр. 45—50 на груз. яз. [3] см. ТИЭМ, II, стр. 69—74 [4] см. Религия и быт грузинских евреев, стр. 38

ЧЕШМ — газ (персидск.), КУЧАП — карман и т.д.

Широко применялась грузинская языковая суффиксация и особая синтаксическая конструкция. Например, „Дгес Тобат висохаре, маграм сефери ар миешамда да келебма шохады цамартва", т.е. „Сегодня я хорошо поторговал, однако не имел свидетельства, и полицейский взял у меня взятку", или „„Шенс мамос ме мивхриди да расац мовигадолеб савахецо икос", т.е. „Я продам твой товар, и что достанется из прибыли, пусть будет наполовину".

В конце XIX и начале XX столения часть населения Восточной Грузии переключается на керамическое производство, строятся производства кустарного характера, небольшие кирпичные заводы без всякого технического усовершенствования (в Цхинвалах — Сталинири, столице Юго-Осетии).

Кирпичные заводы в Цхинвалах принадлежали исключительно евреям; они целыми семьями работали там и снабжали кирпичом весь район. На этих заводах наемный труд почти не применялся. [1]

Согласно И. Паписмедову евреи начались стекаться в Цхинвали со всех сторон Грузии. Из Тамарашени тут переселились семейства Даниелашвили, Дедиашвили, Манашерови, Джинджихашвили, Мамиствалоны, Какиашвили, Давиташвили, Элиашвили, Наникашвили, Иосебашвили, Патаркацишвили. Из Брети — Биниашвили, Даварашвили, Торикашвили, Паписмедашвили, Джанашвили, Левиашвили. Из Атени — Мошиашвили, Исраелашвили, Астанджелашвили, Шабаташвили. Из Цероники — Крихели и пр. [2]

Еврейское население проживало в Цхинвали вдоль правого берега Лиахви, в верхнем и нижнем районах. По архитектуре строений можно было различить лестницу социальной иерархии... везде царили теснота, антисанитария, голод, болезни, пожары... Еврейское население в основном делилось на три прослойки: крупные купцы, средние и мелкие торговцы. Были также ремесленники, рабочие, испольщики и прочая беднота... Крупными купцами считались Кака и Миха Даварашвили, Данко Даниелов, Моше и Симан-тов Биниашвили, Эфраим Биниашвили (торговал мукой и посудами) и пр... Моше Левиашвили имел кроме виноградников, стадо (около 1000 овец) несколько коров и нанятые пастухи. Михеил Манашеров располагал четырьмя мельницами, виноградником, полем, домашними животными. Давит, Иосеб и Бино Джинджихашвили имели сады и виноградники, которые обрабатывали с помощью нескольких нанятых крестьян [3]

Относительно малым имуществом располагали Мордех Манашеров (мельница и виноградники) и Хаим Джинджихашвили (большой виноградник и около 200 овец). Агурханами (мелкий промысел по выделке кирпича) владели Абрам Крихели, Цака Атанелов, Абрам Топчишвили. В каждой Агурхане работало 8—10 человек... Кукули Шабтошвили имел лесопильную фабрику по набережной Лиахви. Среди цхинвальских евреев были также сапожники, красители и пр.

Некоторое время старостой Цхинвали состоял еврей Хаим Паписмедов, а на кресло судьи восседал Мордех (Мадо) Джинджихашвили. Все же огромную часть тамошних евреев составляли скитающие по деревням мелкие кольпортеры и т.н. "сельщики-приказчики", которые брали в кредит товары у своих "хозяев" в привышенных ценах... (стр. 58)

В сел. Велисцихе в Кахетии кроме 300 дымов грузинских, 600 армянских и татарских и прочих проживало также 40 еврейских дымов. [4]

Откликаясь на антисанитарию, грязь и нечистоту в еврейской слободке Цхинвали, газета „Иверия" в саркастических тонах писала под рубрикой „Фельетон": „Как уже сообщалось в прошлом месяце в газ. „Шурдули", все что только имеется на улицах Цхинвали: грязь, прогнившие крысы и пр. должно было быть сдано в исполину. Собирались даже созвать людей в еврейском квартале. Однако евреи объявили о своем нейтралитете и настойчиво берегут нечистоту. Христиане тоже заявили, да так и пусть будет!

Возможно в Тифлисе появится хотя бы некий испольщик?!" — насмешливо вопрошала газета. [5]

Различные бедствия весьма часто выпадали на долю еврейского населения в различных городах Грузии. 15 июля 1902 г. в м. Цхинвали от неосторожности обращения с огнем одной из жительниц еврейского квартала загорелся дом. Не смогли спасти имущество. Одна из евреек получила смертельные ожоги. 4—5 часов действия огня сделали то, что многие зажиточные люди стали сразу бедняками, нуждающимися в пропитании. Полностью сгорело до 300 домов. 1300 человек, т.е. около трети населения осталось без крова. [6]

Порой антиеврейские мероприятия облекались в форму поджогов целых еврейских кварталов и районов. По сообщениею газеты "Die Welt" от 1902 г. № 33, такой поджог имел место в Цхинвали, где 1300 евреев остались без крова. Был создан уездный комитет спасения, куда вошли раввин Хволес и Шабаташвили. В том же году А. Хволес настоятельно подчеркивал в своем письме (см. газ. „Гамелиц" от 5 августа 1902 г.), что „Необходимо немедленно обратить внима-

[1] см. Д. Шаптошвили, Музей к 20 годовщине, ТИЭМ, т.II, стр. 22 [2] см. ИАП, стр. 55. [3] там же, стр. 56—57 [4] см. „Иверия", 1904, № 42, стр. 2. [5] см. „Иверия", № 81, 1904. [6] см. „Восход", № 29, 3.1.1902 г. также The Jewish Chr. 15.8.1902

ние на духовное положение евреев Цхинвали, так как несмотря на мое 12-летнее пребывание здесь, не удалось мне улучшить их духовное положение из-за беспросветной их нищеты...".

В заключении письма рав. Хволес указывал на наличие свободных земельных участков в пригороде Цхинвали и посоветовал приобрести эти земли для расселения еврейского населения.

Не всегда оставались грузинские молодчики-разбойники безнаказанными. Часто евреи проявляли дерзость в упорство при сопротивлении нападающим бандитам. Напр. в начале 1900-гг. некий бандит напал на семью известного купца Исро Атанелова, который тайком пригласил к себе своего родственника Исака Манашерова, бывшего разбойника в Кахети. До его прихода Исро накрыл бандиту стол, который хорошенько напился, когда в дом вошел Исак Манашеров, грузину это не понравилось и указал ему на дверь, еврей не забоялся и ответил ему руганью за ругань. Грузин достал револьвер, однако Исак опередил его и одним выстрелом "нагана" убил его, об этом происшествии много было всяких слухов и версий. 1

Согласно Паписмедову к началу нынешнего века постепенно нарождалась родная еврейская буржуазия в Грузии. Сыновья и дети состоятельных купцов вдоволь проводили время в пирушках, гуляньях и веселье. Разъезжали на колесницах с накрытыми столами и музыкантами, пили вино до опьянения, жгли красивые платки и устраивали костры, прыгали и танцевали. 2

И. Паписмедов подчеркивает тенденцию социальной дифференциации евреев Цхинвали, что находило выражение в распространенной еврейской фразе: "Иеш Мамон, иеш Кавод — Ло иеш мамон ло иеш кавод", т.е. есть имущество, есть уважение, нет имущества, нет уважения". Богатые евреи всегда были уважаемы, подхалимствовали перед ними, исполняли их прихоти — желания... В некоторых случаях алчность и ехидность богатых евреев не знали границ, засвидетельствован случай, когда некий богатый купец заставил даже своего бедного родного рата выплатить ему деньги, причитаемые дескать в долг. 3

Согласно И. Паписмедову, к началу века м.Цхинвали весь утопал в садиках и виноградниках. Большая часть населения проживала на правой стороне реки Лиахви. Много было домов из кирпича, дерева и камней. Неуклюже построенные дома упирались друг в друга, то там то сям, можно было встретить двухэтажные дома состоятельных купцов... местечко было изборождено кривыми уличками-переулками... по воскресеньям тут устраивался большой базар... 4

О целеустремленности и бесстрашии Давида Баазова вспоминает его дочь Фаина. Эпизод из Цхинвали: „Семья жила тогда в городе Цхинвали, на берегу бурной горной реки Лиахви. Был весенний паводок, когда река становится особенно опасной. Раз отец сидел у окна, как обычно, погруженный в чтение. Жуткие крики о помощи прервали его занятия. Из окна он увидел, что взбесившаяся река вот-вот поглотит всадника, пытавшегося вместе с лошадью переправиться вброд. В толпе на берегу было много сильных мучин, но дело казалось безнадежным и никто не решался пойти на верную смерть. Давид пробил головой стекло и выпрыгнул в окно — бежать в обход к двери показалось ему нерасчетливо. Он бросился в воду. Толпа завопила еще пуще: теперь вместе с незадачливым всадником утонет и сын рабби Менахема. Всадник и лошадь, и мальчик исчезли под водой. Толпа бессвязно вопила. Но через мгновение мальчик выпрыгнул у берега, выталкивая на берег уже потерявшего сознание всадника. Слух о еврейском мальчике из Цхинвали, спасшем жизнь взрослому грузину, дошел до тифлисского губернатора. Губернатор доложил наместнику, наметник уведомил государя-императора. И вот пришла из Петербурга серебряная медаль „За спасение утопающего". 5

У странствующего еврея, — писал в газете „Кавказ", Вл. К. и в 1901 г. нет постоянного места деятельности, он всегда в пути, и только раза три или четыре в год наведывается к своей семье, живущей на месте родины, где-нибудь в Сураме, Цхинвалях, Сачхерах или в Они.

И куда только судьба, или, вернее, ремесло не носит его! Сегодня он в Горийском уезде, завтра — в Шаропанском, послезавтра — в Кутаисском, а там, смотри, он пробрался в Лечхум, Рачу или Сванетию.

Круглый год он ездит по этим местам, хотя и хорошо знает, что выручки большой не будет.

Размер его торговли совсем незначителен, хотя в тюках найдется у него товара руб. на 300—400. В одном месте он продаст катушку ниток, иголок, наперсток, либо ножницы; в другом — зеркальца, кусок позумента, сукна на архалух или на папаху, гребешок или бумажку крючков; в третьем отмеряет аршин пятнадцать ситца кому-нибудь на платье или десяток аршин коленкора, или бязь на рубаху; в четвертом продает какой-нибудь деревенский Аспазин, несколько зонтиков, белил и румян, какое-нибудь грошовое колечко со стеклянным глазком, вместо драгоценного камня; в шестом — будет кусок сафьяна кому-нибудь на чувики или катушка мишурной канители для вышимок по коже. И вот здесь ассортимент его товаров. Но из этого выбора не каждый день у него покупают. В ином селении даже вовсе

1 ИАП, 206—207 2 см. главу "Дардимандеби" ИАП. стр. 258—259. 3 ИАП, стр. 60
4 см. ИАП, стр. 54 5 см. Памяти Фаины Баазовой, Т.-А., 1983, стр. 18—19

ничего не возьмут, между тем заставляют его развертывать свои тюки или узлы раз десять—пятнадцать, но он безропотно повинуется и разворачивает свой товар в полной надежде, что „авось и возьмут что-нибудь".

Вообще горийский еврей-торговец , — продолжает автор, — не гонится за большими барышами. Он доволен тем, что наживет со своего товара каких-нибудь 10—15% и будет сыт со своей лошадью Большего ему и не нужно. А между тем у него имеются особые расходы. Дома семья, состоящая из жены и детей, быть может, старухамать, сестры, малолетние братья. Надо им выделить значительную часть своего заработка. Надо затем уплатить казенные подати, торговые пошлины, внести приличную сумму купцу, у которого он забирает товар в долг; надо дать малую толику своему раввину, который в известное время объезжает сынов Израиля. Кроме того, необхюдимо сделать подарки: старшине, у которого он берет паспорт; сельскому писарю, который прописывает паспорт; десятскому за то, что за время его отсутствия покровительствует семье... И вот, когда странствующий еврей-купец подсчитывает в конце года, то выходит, что он чуть ли не даром все это время хлопотал, так как товар опять нельзя взять за наличные, а непременно опять в долг у того же купца, у которого он и прежде кредитовался.

Случается, что в каком-нибудь уезде появятся недобрые люди, промышляющие за счет ближнего...

В таких случаях странствующий еврей — козел отпущения. Если он не задобрит лихих людей, — они его ограбят, не задумаются даже убить, если он будет сопротивляться.

Несмотря на такое незавидное положение, — подчеркивает автор, — странствующие торговцы-евреи слывут за честных людей. Они часто служат чем-то вроде передаточной инстанции или в качестве почтальона, перевозя из деревни в деревню чужие письма и деньги, и, как говорят, не было еще случая, чтобы кто-нибудь из них не исполнил поручения, т.е. не доставил бы письма или утаил деньги.

Из странствующих евреев-торговцев редко кто достигает мало-мальски обеспеченного состояния большинство родится и умирает нищим. Помыслы всякого из них, во время самой кипучей деятельности не распространяются далее того, чтобы нажить столько, чтоб иметь свой собственный деревенский домик; и что редко кому из них удается"., — заключает Вл. К.-и. [1]

Один горийский еврей в среднем ежегодно отправлял в разные города 15—20 вагонов фруктов, 20—25 вагонов капусты, 10—15 вагонов свеклы, 5—6 вагонов чеснока.

С начала 90-х годов XIX века евреи Бандзи Суджуна, Кулаши, Сачхери почти ежегодно отправляли в различные направления 10—12 вагонов употребленной ваты, 6—8 вагонов старых галош, 5—6 вагонов медного лома (особенно отличились евреи Кулаши), 300—400 пудов перьев шелковых волокон, 4000—5000 пудов шелковой нити, 2000 пудов фасоли, 3—4 вагона орехов, 4—5 вагонов старых ковров („Антика", „Ширазмани", „Херосани", „Ширвани", „Гулями", „Карабах", „Талыш", „Тарджама" и пр.) до 500 штук. Ковры вывозили особенно в Баку. Указанные выше данные приводятся в сообщениях бывших торговцев и засвидетельствованы грузинско-еврейским историком И. Папismедовым. [2]

Несколько купцов торговали специально т.н. имеретинским сукном (по груз. „шали"). Его изготовляли преимущественно мигрелки. С этой продукцией начало конкурировать и довольно успешно за свою дешевизну изготовляемое в России сукно. Этим обстоятельством воспользовались еврейские купцы и постарались снизить цену на имеретинское сукно. Покупали его у мигрелок за 3—6 руб. и продавали в своих лавках за 10—15 руб. [3]

Были случаи, и довольно нередкие, торгового мошеничества со стороны этих купцов. Они приобретали русскую фабричную продукцию (Дараля и другие), придавали ей вид кавказского кустарного изделия и продавали дорого, иногда обводя вокруг пальца не только простого неискушенного потребителя, но и опытного купца. Был случай, когда один из товарищей покупал для фабрики сукно, а через 3—4 дня другой товарищ продавал той же фабрике, подобное кавказскому виду, сукно по дорогой цене.

О суджунских евреях, торгующих яйцами и перьями, корреспондент газеты „Иверия" писал: „В Суджуне евреи имеют 2—3 склада яиц и перьев. Эти склады высылают в год в среднем 3 с половиной миллиона яиц и около 1000 пудов птичьего перьяПо словам евреев, если в их среде окажется состоятельный человек, то они смогут ежегодно продавать с октября до марта по два вагона яиц в неделю или 48 вагонов, и с апреля до сентября — 6 вагонов в неделю, или всего 54 вагона. В одном вагоне помещается 100 ящиков, а в одном ящике 1440 яиц. Во всех 54 вагонах будет около 8 миллионов яиц. И даже если возьмем мизерную цену, будет продано на 78.000 руб. [4]

Кроме суджунских евреев отправкой яиц с начала XX века, оказывается, занимались также и евреи Бандзы, Кулаши, Сачхере, Вани, высылающие ежегодно 100—120 вагонов яиц в разные города.

Многие купцы производили торговые операции посредством коммерческих банков. Так, например, бывший торговец из Лайлаши И. М-ли сообщил исследователю

[1] см. „Кавказ", 1901, № 160 [2] ТИЭМ, II, стр. 28

[3] см. Хабут-бей, „Цнобис Пурцели", 1903, № 2031 [4] см. „Иверия", 1904, № 65

И. Паписмедову, что в 90-х годах XIX в. он познакомился в Н. Новгороде с неким купцом из Лейпцига. С ним договорился о ценах на меховые изделия, и за отправленную продукцию через цагерскую и кутаисскую почту в Германию, он через Кутаисский коммерческий банк получил полную стоимость за товары. 1

Лайлаши по Мерцбахеру в основном был населен евреями, которые являлись потомками тех, которые еще в дохристианские времена поселились тут... По образу жизни евреи Лайлаши не отличались от остального населения и занимались скотоводством, земледелием, заготовкой чеканных медных и железных вещей и мелкой торговлей.

Мужчины почти что не отличаются ни в чем на первый взгляд от грузинских жителей других селений. У женщин семитские черты проступали куда более сильнее. Многие из них были окружены овцами, коровами, козами и курами, пребывая на траве перед своими домами и наслаждаясь вечерней прохладой.

На дверях многих домов висят пестрые, разукрашенные доски с десятью заповедями на еврейском языке. И когда мы проходили мимо, то оттуда доходил до нас из местной синагоги голос молящегося хазана в длинных звучащих тонах.

Дальше Мерцбахер рассказывает о старом большом дубе, под коим проходили общинные собрания и в котором свободно помещалось 5 человек. „Касательно быта и социального положения местных евреев Лайлаши, Мерцбахер подчеркивает, что они совсем недавно освободились от крепостной зависимости кн. Дадиани, земли которого по-прежнему они брали в аренду"...deren Leibeigene sie bis vor kurzem noch waren, während sie heute den Boden von ihnen in Pacht haben." 2

В систематическом обмене письмами между евреями, живущими в Грузии и в Палестине, отражалась большей или меньшей яркостью картины действительности социально-экономического быта.

Так, например, в своем письме, направленном из мест. Суджуна в Иерусалим 18 октября 1894 г., еврей Михаил Даниилович Исраэлашвили писал своему дяде Якову Абрамовичу Исраэлашвили: „Хочу описать здешние обстоятельства. Торговля идет хорошо. Хуже обстоят дела с торговлей в аршин, из рук вон плохо, что и говорить. Кроме того, дорогой дядя, прошу тебя, сообщить нам подробно вести о вашем положении, как торговля, как с продуктами или расходы и вообще каковы у вас там теперь условия. Надеюсь, что сообщите..."

Нет сомнения, что евреев Грузии никогда не покидало чувство и стремление в Палестине. Упомянутое письмо заключается высказыванием чаяния вновь встретиться и повидаться в св. Иерусалиме". 3

Из писем, посланных из Грузии в Палестину в 1900 г. явствует, что общее положение евреев в Грузии было удовлетворительное. (см. письмо Мордеха Иеуды Ботерашвили, датированное 8.1.1900 г. и письмо Давида Абрамовича Михелашвили, высылающее даже 15 руб. своим родственникам в Палестину. 4

Согласно И.Паписмедову, к началу XX в. мест. Карели считался значительным торговым пунктом, только в еврейском квартале были сосредоточены около 15 мелкоторговых духанов-магазинов и ремесленных предприятий. Собственно еврейский квартал составляли несколько узких и малых улиц, жалко выглядящие избушки и бездворные и безучастные жилищные дома преобладали в нем. Редко можно было встретить каменные и двухэтажные здания, отличался в этом отношении красивый дом состоятельных купцов Мануаховцев 5("Манухаанты" семейно-племенная кличка по прозвищу какого-нибудь предка, в данном случае Мануаха.ИАП, стр.21) дети которого Даниель, Давид и Миха Манашеровы, отпрыски большой патриархальной семьи, правда позднее разошлись, однако торгово-хозяйственные дела все-таки вели вместе, в большом общем магазине, расположенном на первом этаже нового двухэтажного дома, в котором проживало семейство одного из братьев Давида Манашерова. В распоряжении братьев Манашеровых находилось также двухэтажное каменное здание, где позднее поселились Паписмедовы перешедшие из Цхинвали.

Некий же врач, побывавший в Сурами, так описывал это бедное, но чистенькое дачное место на страницах Тифлисского листка в 1902 г.: „Взять хотя бы еврейскую слободку. Бедность и скученность тут невероятны, но, собственно, грязи очень мало. Например, один клозет обслуживает два-три дома, но содержится, представьте себе, чисто.

При ближайшем исследовании, несмотря на кажущуюся нечистоплотность, еврейский народ оказывается самым опрятным народом в мире. Скученность невообразимая, но в то же время и основательная чистота". 6

В гор. Поти, где проживало 15 русских и 40 грузинских евреев, к началу нынешнего столетия из-за казенного раввина, между ними существовали натянутые отношения. Указанный раввин в течение 3—4 лет не заполнял книги о рождении, смерти и бракосочетания. Он только отмечал или записывал на клочках бумаги, чтобы потом внести в соответствующие книги. Отметим, что сухумская еврей-

1 см. ТИЭМ, стр. 25, 2 см. также и о процедуре таких операций, корреспонденцию Хвичиадзу в газ. „Иверия", 1904, № 297 см. Мерцбахер, указ. соч. стр. 326—327 3 см.Семейный архив Исраэлашвили, Бат-Ям, так же Ицхак Давид, Избранные сочинения, т. 1, 1976 4 Семейный архив Исраэлашвили, док. № 1 5 ИАП, стр. 23 6 см. цитир. по „Будущности", № 26, 28.6.1902

ская община была приписана к потийскому раввинату.

Так как грузинское еврейство Поти было более многочисленным, чем русские, то грузинские евреи требования избрания раввина из их среды, но русские евреи противились этому. Грузинские евреи требовали также объединить должности казенного и духовного раввинов, и от избранного раввина они требовали полной и строгой религиозности, а такого по словам члена еврейской общины Л. Мостковa, „не было ни у них, ни у нас". 1

Согласно же Ладо Губели в сел. Сачхере (Верхняя Имеретия), санитарное положение в поселке весьма удручающее. Особенно, по мнению автора, евреи проживают в беспросветной нечистоплотности. Трудно там в их квартале пройти человеку. Следует обратить на это особое внимание, пишет он и замечает, что свежий и чистый воздух в Сачхере не всегда сможет его спасти от холеры.

Под конец Губели выражает огорчение в связи с тем, что при таком количестве состоятельных торговцев (как видимо на евреев) и помещичьего слоя почти что приходится прикрыть единственную читальню. Разве не стыдно? 2

Если резюмировать сказанное до сих пор, то выходит, что во внешней и внутренней торговле из грузинских евреев первое место занимали проживающие в западной Грузии, особенно же в Кутаисской губернии еврейские купцы. Согласно И. Папиcмедову, благодаря роли кутаисцев в торговле, „а также занятию ростовщичеством, накопляют большие капиталы, а вместе с этим захватывают в свои руки рычаги внутренней торговли". 3

После отмены крепостничества евреи, жители таких городов и местечек как Цхинвали, Брети, Сачхере, Лайлаши, Сачино, Ткачири, Поти и т.д., не фигурирующих до сих пор на арене внешней торговли, начинают устанавливать коммерческие связи и отношения с зарубежом, напротив имело место уменьшение числа торговцев, поддерживающих торговые отношения с зарубежными странами в тех местах, где их было до тех пор достаточно (Ахалцих). 4

2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ. ВОЗНИКНОВЕНИЕ НЕФТЕДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. РОЛЬ ЕВРЕЕВ В ЕЕ РАЗВИТИИ

Согласно Б.Маноаху евреи в Азербайджане занимались преимущественно табаководством и хлопководством. В окрестностях Кубы выращивали нугорес (корень марены, примечательно, что секретом крашения шерстяной пряжи, предназначенной для ковров, владели толко евреи. 5

К новым рынкам сбыта, в центральную Россию (кроме азиатских-старых в Иране, Турции, Индии и пр.) с присоединением Кавказа к России, потянулись и горские евреи. Согласно Б.Маноаху. "Это открывало широкие перспективы перед евреями, склонными к торговле. Появились сотни купцов и даже некоторые подрядчики сменили свои занятия на торговлю. Так, Меир бен Шмая, бывший подрядчик гужевого транспорта, стал одним из самых крупных купцов города Дербента. После смерти Меира дело возглавлял его сын Шмая.

Поскольку по сухопутным дорогам передвигаться было небезопасно (дорога проходила через чеченские аулы и казацкие станицы), основным видом транспорта становится водный. По Каспию и Волге купцы проложили трассы в Астрахань, Казань, Нижний Новогород и другие приволжские города, а оттуда уже добирались в глубь России. Есть сведения, что некоторые купцы (поодиночке и группами) даже приобретали собственные суда. 6

Согласно Б.Маноаху "Если раньше евреи выращивали виноград только для своих нужд, давили вино, которое на Восточном Кавказе употребляли только они и армяне, варили душав (виноградную патоку) и сушили на изюм, то теперь появилась необходимость увеличивать виноградные плантации. В Дербенте появились евреи-помещики: Абрам Дадашев, Овадья бен Рахман, Манашир Ага, Реувен бен Пинхас и многие другие, возникали фамильные поместья: Ханукаевых, Семеновых и других"7

Увеличение объема выращиваемой марены, быстрый рост молочного хозяйства, а также развитие промышленности и сельского хозяйства послужили по мнению Б.Маноаха "Основной причиной переселения евреев из аулов в города. Большая часть евреев горнооборонительной системы и Кайнахского округа переселилась в Дербент и Порт-Петровск (ныне город Махачкала). 8

В Дербенте евреи в первую очередь покупали виноградники или землю, на которой

---

1 см. „Рассвет", 1903, № 4 2 см. „Иверия", 1904, № 175. стр. 2 3 см. ТИЭМ, т. II 4 см. ТИЭМ, II, стр. 17 5 см. Б.Маноах, стр. 83 6 см. Б.Маноах, стр. 83 7 см. Маноах, стр. 83 8 см. Маноах, стр. 83

потом закладывали виноградники. Евреи теперь не только выращивали собственный виноград, но и закупали его у мусульман, которым религия запрещает выращивать и употреблять вино".

О жизни, быте и действительности евреев с. Варташен подробно и основательно коснулся смотритель Варташенского училища М. Бежанов, напечатавший в сборнике материалов для описания местностей и племени Кавказа обстоятельный очерк под названием „Евреи в с. Варташен" (Елисаветпольская губерния, Нухинский уезд). 1

В с. Варташен лет 200 назад поселились евреи, — пишет И. Бежанов. — Сначала их было около 60 дымов, а теперь, по числу душ, они превосходят остальных жителей. Говорят по-персидски, живут в особой части селения, чрезвычайно скучено (304 дыма на 1/2 кв. вер.), нечистоплотно и грязно. Они занимаются исключительно торговлей и табаководством. 2

М. Бежанов описал и условия сеяния табака: „Табак сеют на землях христиан и мусульман на таких условиях: хозяин пашет и удобряет землю, еврей делает грядки, сажает саженцы, ухаживает до сбора, сушит и делает пучки с корешками, — хозяин дает еврею все это время пшеницу, рис, деньги на мясо и масло и на лапти. Урожай делится между хозяином и евреем пополам". 3

О занятиях преимущественно же торговлей разносной и ростовщичеством евреев Варташена, автор замечал: „Одни из евреев торгуют на базарах, а другие являются разносчиками. Последние особенно удобны для женщин, которые не могут сами ходить на базар и выбирать товары по своему вкусу, — за это они и приплачиваются: разносчик обыкновенно свои товары выменивает на пшеницу, коконы и т.п. За фунт коконов (40 к.) дает один-два куска мыла (т.е. 8—16 коп.). Евреи и еврейки ничего не оставляют без внимания. Еврейки разносят по домам нюхательный табак, ходят для исполнения мелких домашних работ и уходят домой с полными узлами всего, чем может одарить ее щедрая варташенка. Раз еврей или еврейка зашли во двор, — они не выйдут с пустыми руками: хоть хворосту возьмут из сада. Благодаря этому, евреи, не имея ни клочка земли, богаче остальных местных жителей. Ростовщиков немало и между варташенскими евреями: они дают деньги за большие проценты, получают в два-три раза больше того, что дают, да сверх того сколько у должника своего переберут кур, пшеницы, фруктов!.. 4

По сообщению газеты „Будущность", в марте 1900 г., торгующий в сел. Чалы, Геокчайского уезда, еврей Мурдон, оставив своих товарищей, поехал в с. Шадат, близь м. Геокчай и оттуда отправился в сел. Молла-Исахлы. Через некоторое время товарищи его в сел. Чалы узнали, что Мурдон тогда-то отправился из Шатад в сел. Молла-Исахлы, но туда не приехал. Поэтому они, явившись в Геокчай к начальству, заявили, что Мурдон повез с собой 800 рублей и пропал в дороге. После долгих розысков, недалеко от дороги в Малла-Исахлы в мешке нашли труп еврея ограбленного и задушенного. 5

Правда по делу был дан законный ход, но, к сожалению, едва ли можно было распознавать виновных, так как трудно было разобраться, кто был грабителем-убийцей, первый ли встречный на дороге или злодей, узнавший, что еврей несет с собой деньги, преследовал его, и далеко от места жительства осуществил свой план.

В начале 1902 г. в Азербайджане, в частности в Шемахе, имело место сильное землетрясение, от чего пострадали также евреи-горцы в сел. Мюго было разрушено 150 домов, 14 евреев погибло. Был создан специальный комитет по оказанию помощи пострадавшим. Интересно отметить, что членом комитета являлся также Фогель, представитель ротшильдовских нефтепромышленных предприятий в Баку. 6

К первоначальной горсти коренного еврейского населения, состоявшего главным образом из горских евреев (из г. Кубы), николаевских солдат и кучки ремесленников, в дальнейшем присоединились первой гильдии купцы изрядное количество лиц с высшим образованием, как-то врачей, адвокатов, инженеров и др., а также ремесленников, неквалифицированных рабочих, учителей, конторщиков, бухгалтеров, комерсантов и др.

Взаимные отношения между евреями и местными мусульманами, армянами и русскими были до самого последнего времени дружественные, особенно между мусульманами и евреями. Да и вообще, за тот отрезок времени, который не омрачился еще армяно-татарскими столкновениями, вся общественная жизнь в Баку шла вне каких-либо национальных конфликтов. На бирже и в клубе не было в то время ни эллина, ни иудея. Никакого антисемитизма — по крайней мере явного — не замечалось. Скорее замечалось ему противодействие.

В связи с этим, Яков Вейнштейн вспоминает один характерный случай. Приехал в наш город некий еврей-выкрест врач Яр. Не приспособившись еще к местной атмосфере и находясь еще под влиянием веяний центральной России, означенный выкрест, чтоб скрыть свое происхождение, стал разыгрывать роль активного юдофоба, причем как-то неудачно обмолвился публично какой-то глупой юдофобской фразой. В результате он, желая вступить в число членов морского общественного собрания (клуба), ближайшими членами которого были мусульмане, армяне и русские, был единогласно забаллотирован, и в конце концов вынужден был вообще оставить

---

1 СМОМПК, Изд. управления Кавказ. учебн. округа, вып. 18, Тифлис, 1894, стр. 111—227 2 см. СМОМПК, 18, стр. 111 3 см. там же

4 см. СМОМПК, вып. 18, стр. 111—112 5 см. там же 6 см. המליץ № 33, 15.5.1902

город.

Вообще местная интеллигенция была настроена не только либерально, но резко радикально и принимала видное участие в общероссийском освободительном движении, — пишет Я. Вейншаль, и продолжает. „О роли Баку в русской революции не здесь место распространяться. Но антисемитизм в то время был, во всяком случае, для этой интеллигенции одиозен. И даже местная администрация, получавшая из центра инструкции определенно юдофобского характера, держала себя на месте довольно сдержанно (исключая разве одиночные вспышки особого усердия по поводу права жительства, о чем упомянуто выше). Между прочим, на правительственной службе состояло в местной губернской администрации несколько врачей-евреев. На этом, впрочем, и ограничивались городские права — были все либералы. Евреи-литераторы принимали деятельное участие в местной периодической печати („Каспий", „Бакинские Известия", „Баку" и др.). Большинство членов общества врачей были евреи, и правление общества состояло почти исключительно из евреев. Почти все аптеки были еврейскими. Тоже — зубные врачи. Евреи принимали также видное участие и в родительских кружках при местных средних учебных заведениях.[1]

В рамках описанных сейчас организаций, еврейская общественная жизнь в Баку протекала в течение ряда лет, прогрессируя качественно и материально и увеличиваясь количественно в связи с ростом еврейского населения. Еврейские общины в Баку руководились главным духовным раввином, а также местными отдельными синагогальными раввинами, которые управляли хеврой-Кадишей, следили за соблюдением кошерности, печением мацы в Пасху и пр. В дальнейшем в процессе развития местных еврейских общин были некоторые значительные начинания в еврейской жизни, устраивались еврейские клубы, был организован еврейский народный университет и пр. [2]

Как же обстояли дела в Баку, в главном городе Азербайджана?

Инициатива постройки специального здания для синагоги возникла в 1898 г. В этом же году получено было на постройку синагоги разрешение от правительства. Много поработали в этом смысле братья Наум и Лев Марковичи Цейтлин, домовладельцы и подрядчики; Кретингер.

В феврале 1899 г. МВД разрешило евреям построить синагогу в Баку с тем условием, что в члены общины будут зачислены лишь только те, которые имеют право пребывать, вне черты оседлости и будут платить ежегодно общинный налог в 25 руб. [3]

В середине 1901 г. в Баку еврейские общины собрали 3000 руб. в помощь пострадавшим от пожара в Бресте евреям. Руководителями местных сионистов были Элияу Гакоэн, Капельман из Скопина и Л. Ицкович. Сионистская группа усиливала свою работу, что выражалось в продаже акций и шекелей, в приобщении новых членов к организации и пр. Строилась новая еврейская синагога, вместе с тем не прекращался поток „мигрирующихся" хазанов в Баку, которые искали раввинские должности у местных общин. [4]

Согласно Е. Адлеру, в Баку на 1879 г. было 15.604 жителей, в основном персян и армян. На 1900-е годы там уже было четверть миллиона, из них несколько тысяч евреев, несмотря на то, что Баку не включен в черту еврейской оседлости. Подробно характеризуя местные еврейские общины гор. Баку, особенно же обращая внимание на русских евреев, на их торгово-промышленную и хозяйственную деятельность, на материалистический, нерелигиозный и даже противоюдаистский образ жизни, Е. Адлер пишет:

The Achalcig Jews are good business men and keen travellers. One young man, Daniel Raphael "Manoah", from Kutais, boarded our train at Rostow, many days' distance from his home, and sold us silk shawls with a charmingly naive insistence that would not be denied. Several strata of Jews can be distinctly recognised for they remain jealously and almost geologically apart. In the new – the business and uninteresting – quarter of the city between the Docks and the Black Town, are the "Russian Jews", with two synagogues, two kosher restaurants, and several Chevras. They do not invite comment, nor are they in any other respect inviting. Suffice it to say that most of them are materialistic and irreligious, without other ideal than money-getting, rapidly, cleverly, unscrupulously. They have achieved their ideal and half the trade is in their hands. Many of them have purchased the favour of the powers that be, by Submitting to baptism and becoming orthodox. Some, not satisfied with a single conversion, have artfully doubled the process with a view to more effectual concealment of their origin. One man, the representative, alas! of a great Jewish house in Paris, become Roman Catholic first and then Greek-Orthodox, and is doubly favoured as being a "former Roman". [5]

С другой стороны, Е. Адлер более чем положительно относится к коренным

[1] см. Арх. Инст. Жаботинского, 24/2—19 [2] Архив Института Жаботинского, № 24/2—19
[3] см. The Jewish Chronicle 24.2.1899 [4] см. там же [5] см. Jewish Chronicle 28.12.1900

еврейским общинам на Кавказе, персидским и грузинским. Он описывает их квартал в Баку, уровень их грамотности, образ жизни, традиции, расселение горско-еврейских общин по Азербайджану, Дагестану и Северному Кавказу, отношение их к прозелитам, проживающим в окрестностях Ленкорана и Астры:

"In the upper town, among the narrow wynds which cluster round the ancient minaret of the Persian Mosque, is a colony of Persian Jews – some indigenous and some birds of passage, trading between Reshd and Baku. They have no MSS, and few printed books. But their little learning suffices to make their Hebrew intelligible. They are poor but not discontented. Their Minhag is that of the Italian printed prayer-book. But they enjoy the proud distinction of being regarded by the Russians as indigenous "Gorski Evraei" or Mountain Jews. Baku is their headquarters, and they have communities and synagogues not only here and in Petrovsk, Derbent and Grosny, but also in Kuba and Bakuba. And in Baku these Persian Jews told me something really extraordinary. Privolni is a sea-coast village between Lenkoran and Astara on Russian soil, and the whole of its inhabitants have lately become גרי צדק – proselytes to Judaism – and the Russian authorities have not said them nay, or even imposed any disabilities upon them!" [1]

Интересны сведения Е. Адлера о грузинско-еврейской общине в Баку, которая в основном состояла из выходцев из Ахалциха. Они говорили на армянском языке. Адлер характеризует так же их обычаи, места и пункты их расселения в Грузии, старинные манускрипты Библии, хозяйственно-экономическую деятельность, торговлю:

"The "Achalcig" Jews of Baku are Georgians and speak Armenian. Their wives and daughters are not bad-looking, but they hardly approach one's idealised anticipations of Circassian beauty. Their communities are to be found all through the Caucasus, at Tiflis the capital, at Schilvan, and Poti and Kutais, but especially at "Achalcig", their most ancient habitat, from which they derive their name. Kutais, near the Black Sea, is famous for an old monastery in which are said to be archaic records proving that the whole land around was at one time Jewish. In the synagogue there an ancient Massoretic Hebrew Bible is preserved with almost superstitious devotion." [2]

Относительно знания ахалцихскими грузинскими евреями армянского языка, заметим, что проживающие в Ахалцихе евреи прекрасно владели, кроме грузинского, также армянским и турецким языками. В лингвистическом отношении они были многоязычными.

В 1900 г. была проложена железнодорожная линия между Петровским и Баладжарами, и таким образом Баку был соединен с Северным Кавказом прямым ж.д. путем. С другой стороны, Каспийский флот установил прямую связь Баку с Астраханью, Закаспием, и, таким образом, город стал первым узловым пунктом не для одних только нефтепромышленников. Через Баку шли из Туркестана хлопок, из Персии — сухие фрукты, ковры; из России в Персию — сахар, ситцы и всякие изделия хлопчатобумажной промышленности. Сильно развивалась торговля рыбой, икрой, рисом, шафраном (Маштаги, богатое селение недалеко от Баку, был центром шафранных посадок).

В связи с развитием города, естественно нарастала и численность проживаемых в нем евреев. Но росту этому в первые годы сильно мешали драконовские законы пресловутого права жительства вне постоянной черты еврейской оседлости, а также ряд существовавших в русском законодательстве ограничений для евреев специально в горной и в частности нефтяной промышленности. Любопытно, между прочим, отметить, что еще в 1888 г. при открытии берлинской ярмарки, евреи были выселены из города, причем особые полицейские посты на железнодорожной станции, а также на пристанях, должны были задерживать приезжих евреев. И в дальнейшем, впрочем, не раз происходила чистка города от „незаконно" поселявшихся в городе евреев и высылка их по этапу к „месту постоянного жительства", о чем, — как полагал Я. Вейншаль, — в назидание потомству можно бы рассказать много колоритных, одновременно пикантных и возмутительно-трагических подробностей. Например, в бытность полицеймейстерства, не в меру усердного, лихо- памятного князя Волконского, садиста по части выдворения евреев. Тем не менее евреи — законно и незаконно — постепенно заселяли город. официальная цифра вряд ли соответствовала действительности.[3]

Само собой разумеется, что евреи принимали очень живое участие в местной бирже, а также в банках (особенно Русск. Торг. Пром., — Каплан, Международный банк. В городе работали также две большие еврейские рисовые мельницы: одна принадлежала Глазу и Кретингену, другая — Кудрянскому. Было много крупных агентур, особенно среди фруктовиков и сахарников (Бродского, Зайцева, Ширман — страховые общества а также подрядчики: бр. Цейтлин — из аборигенов города). Евреи-литераторы принимали деятельное участие в местной периодической печати

[1] см. там же [2] см. там же [3] см. Архив Института Жаботинского, № 24/2—19

(„Каспий", „Бакинские Известия", „Баку" и пр.). Большинство членов общества врачей были евреи, и правление общества состояло почти исключительно из евреев. Почти все аптеки были еврейские, также зубные врачи. В адвокатской среде такие евреи имели видных представителей.

О грузинских евреях жителей Баку писал Орест Селин в 1904 г. [1]

В 1901 г. известный азербайджанский капиталист Гаджи Тагиев разрешил евреям А. Ратнеру, Златковскому и Марко приписать 50 еврейских ткачей со своими семьями к его хлопчатобумажной фабрике. Благодаря этому событию спасались от голода десятки еврейских семей в Лодзи, Белостоке и других местах. [2]

Вместе с тем полиция усиливала проверку паспортов и документов евреев, и лишенных права жительства выселяла. В связи с этим бакинские общественные деятели Нахман Цейтлин и Липман Ицкович через газету „Гамелиц" предупреждали всех тех, которые не имели соответствующие документы, не приезжать в Баку. [3]

Все это, безусловно, влияло на положение дел общественных сионистских организаций города, горстка амбициозных и тщеславных общественных руководителей вовсе не заботилась о судьбах многочисленных бедных еврейских семей. Раввин же многих сионистов не впускал в синагогу. Группа интеллигентов гор. Баку задумала план постройки новой синагоги, но средств не хватало. Жизнь в Баку, где по словам Коздоя богатели персидские татары, для евреев стала тяжелой и немыслимой из-за дороговизны, и с формальной точки зрения не блистали дела. Цви Коздой упрекает бакинских евреев в потере нравственности... [4]

В руках евреев находилась и сахарная промышленность. Они же сбывали успешно сахар на рынки Персии и Афганистана, в Средней Азии и Индии. По словам Коздоя, изо дня в день росла и крепла бакинская еврейская община, много было среди них Ховевей Цион. Однако наступивший кризис в Европе повлиял и на экономическое положение евреев в Баку. Коздой в связи с этим писал на страницах „Гамелиц" в 1901 г.: „Этот страшный кризис, свирепствующий вот уже два года в торговом мире, о котором бакинцы не имели никакого понятия, добрался до нас. Вместо 18 коп. за пуд нефти до сих пор, еле продается за 6 коп. Многие из владетелей нефтеочистительных предприятий прекратили работу, и тысячи рабочих шатаются праздно голодные, это самое удручающее и устрашающее зрелище, которого не было в нашем городе с момента обнаружения там источников нефти. Особенно плохи дела у всяких маклеров и посредников (почти все из евреев), которые кроме того, что лишились из-за сокращения дел сотрудничества и маклерства, и то малое, что они успевают докончить, приносит им в доход только лишь треть их прежнего заработка... (точно так же пала цена нефти на треть), а желудки их не желают сокращаться до трети, и так как они привыкли жить припеваючи, без ведения всякого счета и расчета и надеется на счастливых случаев, то теперь плохо им, и положение это вызывает страх и потрясение. [5]

В быту некая еврейка Сара Лапутина передала 100 руб. пришедшим в гости к Мельникову гг. Барскому и Гутману для оказания помощи нуждающимся евреям. [6]

Для постройки еврейского высшего учебного заведения а Баку было собрано 2300 руб. и выслано д-ру Герцлю. [7]

К началу 90-х годов Поляк открыл транспортную контору в Баку и параллельно с Дембо начал арендовать персидские баржи для перевозки мазута по Каспийскому морю, через Волгу, в центральные российские губернии.

Бейлин приступил к организации русского керосинового синдиката, способного конкурировать в России с американским Standard Oil Trust Одновременно разработал и представил Ротшильду проект перевозки и транспортировки нефти и нефтепродуктов по Черному морю.

Проект был одобрен, и в скором времени эффективность КЧТПО превысило годовую производительность фирмы „Бр. Нобелей" из Швеции.

В 1897 г. КЧТПО добыло 37.007.000 пудов нефти. Бр. Нобели — 28.325.000 пудов. [8]

Основой транспортно-торгового предприятия послужило упомянутое судо-транспортное предприятие Поляка, реорганизованное в 1895 г. в торговое Общество „Г.А. Поляка и сыновей".

В 1897 г. Бейлин при активном участии Поляков и финансовой поддержке Ротшильда, организовал акционерное общество „Мазут", которому были переданы цистерновый флот и транспортная организация Поляков, получившие 25% всех акций общества (основн. капитал 4 млн.руб.). В короткий период времени монопольное общество „Мазут" покрыло всю Россию, Сибирь и Финляндию керосиновыми

1 см. газету „Бакинские Известия", № 75, 1904, также „Восход", 1904, № 15 2 см. „Гамелиц", 1901 г. № 35 3 см. „Гамелиц", 1901, № 217 4 см. „Гамелиц", 1901, № 79 5 см. „Гамелиц", 1901, с. № 127 6 см. № 13 от 29.10.1903 7 см. היהודי № 18 от 1.1.1903 8 см. „Вестник финансов", 1899, № 19, стр. 420

Бакинский торгово-промышленный сборник с иллюстрациями на 1900 год. Баку, Д.Х. Тутаев, 1900 (4), 168, 128с.; 9 л. ил.

Географический обзор губернии, характеристика промышленности, сельского хозяйства и торговли. Списки ярмарок, банков, нефтепромышленных фирм, купцой 1-й и 2-й гильдий и т.д. Адреса учреждений и предприятий и должностных лиц.

цистернами и резервуарами. До Первой мировой войны их общее числоравнялось 250. Успехи „Мазута", по мнению Г. Ландау, во многом были обусловлены его тесными связями со средним еврейским сословием, торговавшем нефтепродуктами не только в западной и юго-западной районах России, но и в Приволжье, Кавказе и др.

Мелкие еврейские торговые фирмы и общества превращались в филиалы и агентурные представительства общества „Мазут". Технико-экономические способности Бейлина, коммерческие успехи Поляков и широкая сеть агентов и комиссионеров дали возможность „Мазуту" успешно конкурировать с русской нефтепромышленной гигантской фирмой „Нобеля".

К началу 1890-х гг. в „Мазуте" объединились или работали в тесных связях с ним нефтяные общества: „Шибаев", соучастники московского нефтепромышленного общества „Русско-Грузинский стандарт", „Урало-Каспийское общество", „Петро-Баку" и др. Так как Бейлин и Поляки не являлись сами владельцами нефтяных скважин и не обрабатывали нефть, а получали ее от других компаний, то все их внимание было обращено на эффективную организацию торгового аппарата и расширение транспортно-перевозочной сети.

В общей сложности еврейские нефтеторговые предпринимательства составляли 15—16% всей нефтяной промышленности.

К середине 90-х годов возник проект покупки Ротшильдами нового действующего нефтяного предприятия. Бакинская фирма Тагиева, испытывающая серьезные финансовые трудности, первой оказалась в поле зрения Ротшильдов. Из Франции поступали запросы относительно состояния дел фирмы Тагиева, обсуждались перспективы ее развития. Но когда в 1896 г. Ротштейн ребром поставил вопрос перед Ротшильдами о их готовности финансировать фирму „Тагиева", то Ротшильды уклонились от утвердительного ответа. [1]

Прибывший в Россию представитель Ротшильдов — Арон, снова обратился к проекту покупки предприятия Тагиева и удостоверился, что „положение его промысла великолепно и теперешние доходы значительны". Поскольку, однако, не оказалось полной ясности, уступит ли тагиев свое предприятие „даже за 4,5 млн. руб., о которых вы мне говорили", — писал Арон Ротштейну, от этой затеи решено было отказаться. [2]

Ротшильды, не теряя времени, переключились на другой объект — компанию „Поляк и сыновья", которая занималась нефтяной торговлей по Волге, располагала установками для хранения нефти на пристанях крупнейших волжских городов и владела необходимыми транспортными средствами. Общая стоимость ее имущества оценивалась в 2—2,5 млн. рублей. [3]

Новый вариант вполне отвечал поставленной цели, ибо приобретение предприятия по торговле нефтяным топливом позволило бы установить контроль и над значительной частью производства последнего. Поэтому решено было остановиться на фирме „Поляк и сыновья". Вновь проектируемому обществу было дано даже название — „Мазут", и вскоре после осмотра имущества фирмы, Арон писал Ротштейну, что „стоимость установок" Поляка „ничуть не преувеличена" и что, по его мнению, организация „Мазута" „задумана вполне экономично и целесообразно". [4]

Согласно Цви Коздою, к 1900 г. наметился некоторый кризис в нефтяной промышленности Азербайджана. Пуд нефти стоимостью в 18 коп. еле продавался за 6 коп. Приостанавливалось производство, росла безработица, страдали многие евреи-посредники.

Несмотря на промышленный застой, интеллигенция „продвинулась" вперед, до того, что даже смерти она не боится! Во время „Газкары" упокоенных душ в прошедший праздник Шавуот, в синагогу не явился ни один из еврейс интеллигентов, чего всегда боялись интеллигенты во всех местах. Только у нас эта предосторожность была нарушена. „Вот каков-то он этот прогресс", — писал саркастически Цви Коздой. [5]

Нет сомнения, что парижские еврейские капиталисты Ротшильды создали целую эпоху в бакинской нефтепромышленности, однако мнения о роли и оценке их деятельности расходятся. По мнению зарубежных еврейских историков нефтепромышленности. Они славились также лучшими филантропами. По сообщению газеты „Гамелиц" (см. № 27 от 1901), во время одной из поездок в Баку, Ротшильд раздал 30.000 руб. для восстановления поврежденных предприятий в городе.

Иначе склонны оценивать роль Ротшильдов советские историки. Так, по мнению А.А. Фурсенко:

„За годы хозяйничанья Ротшильдов в России, они выкачивали из страны огромные прибыли. Получая барыши и при отсталом ведении хозяйства, они не проявляли интереса к его техническому переоснащению. Более того, проводимая ими политика монополизации препятствовала техническому прогрессу. Именно Ротшильды решительно выступили против сооружения нефтепровода для перекачки сырой неф-

[1] см. ЛОИИ, лл. 256—258, ЦГИАЛ, ф. 626, оп. 1, д. 352, л. 5, цитир. по Фурсенко, стр. 35 [2] см. ЦГИАЛ, ф. 626, оп. 1, д. 191, лл. 229—230 [3] см. „Каспий" 17 декабря 1896 г., цитир. по Фурсенко, стр. 36 [4] см. ЦГИАЛ, ф. 626, оп. 1, д. 230, лл. 12—13, подробно см. А.А. Фурсенко, Парижские Ротшильды и русская нефть, В.И. № 8, 1962, стр. 36—41 [5] см. „Гацефира", № 131, от 12.6.1901, стр. 526—527

ти из Баку в Батум, потому что это подорвало бы их монопольные позиции в экспортном деле, тогда как строительство такого нефтепровода диктовалось интересами развития нефтяной промышленности России. [1]

Оказывается, что часто возникала судебная тяжба между представителями и агентами Ротшильда на Кавказе и правительственными властями. С 1880-х годов удерживали Ротшильды в своих руках, не имея на то юридического права, правительственные земли, на которых были расположены нефтяные источники. Чистая прибыль составила 80 млн. руб. Правительство подало в суд против Ротшильдов и потребовала передачи нефтяных источников и скважин правительству. Судебная палата приняла аргументы и доводы правительства и обязала Ротшильдов освободить занимаемый ими незаконно участок, не дожидая получения утверждения от Сената, к которому обратился Ротшильд кассационной аппеляцией. Все же в конце-концов из Петербурга было получено указание оставить дело без изменений, т.е. не тронуть ротшильдовские нефтеисточники. [2]

Итак, образование „Мазута" совпало по времени с утверждением и обоснованием Ротшильдов в Грозненском нефтяном районе, что завершило собой создание целой „нефтяной империи" парижских Ротшильдов". В дальнейшем Ротшильды смогли подчинить себе значительную часть нефтяной торговли и нефтяного производства России. Это явление не случайно, понудило шведа Нобеля предложить Ротшильдам в феврале 1898 г. соглашение между его фирмой и „Мазутом".

Следует тут же заметить, что Ротшильды в 1897 г. для эксплуатации грозненского нефтяного месторождения скупили за бесценок его акции, став единоличными хозяевами этого общества. [3]

По сообщениям зарубежной еврейской прессы, все наилучшие нефтепромышленные участки в Баку находились в распоряжении Ротшильдов, менее значительные у Манташова и Нобеля. [4]

В начале 1900-х годов было заключено картельное соглашение „Нобмазут", в соответствии с которым обе фирмы проводили согласованную торговую политику на внутренних рынках в целях полной монополизации сбыта нефтепродуктов и получения высоких монопольных прибылей. [5]

По данным официальной статистики, в 1901 г. на их долю приходилось 57% керосина, вывезенного по Каспийскому морю на внутренние рынки, 43,5% — тяжелого нефтяного топлива и 67,5% — смазочных масел. [6]

Подобная же картина наблюдалась и в области экспорта нефтепродуктов. В результате, серии соглашений, заключенных между Ротшильдами и Нобелем, обе фирмы контролировали в 1901 г. более 50% всего экспорта. [7]

Бакинская фирма бр. Гальперин была учреждена в 1898 г. В механическом заводе производился ремонт бурильных станков. [8]

На протяжении 5 десятков годов (1874—1920) среди многих нефтепромышленных фирм и товариществ (включ. фирмы гр. Воронцова-Дашкова, ф. 677), груз. кн. Дадиани (ф. 696) возникли и еврейские акционерные общества: Гальперин и К°, ф. 685, в 1898—1911 гг. (см. ЦГИААз), Дембо бр. ф. 700, 1898—1900, Ицкович и Петроль, ф. 755, 1918—1920. Каспийско-Черноморское нефтепромышленное и торговое общество Ротшильда, ф. 587, 1883—1920. Клейн А.И., ф. 710, 1899—1915; Лескевич К.С. ф. 720, 1900—1902; Поляк Г.А. и С.Я. ф. 748, 1898—1915; Синай ф. 771, 1915—1917; Шумахер М.М., ф. 788, 1900—1914, Машиностроительный завод „Эйзеншмидт и К°", 1912—1917. [9]

---

[1] см. указ. ст. стр. 42, также ЛОИИ, ф. 202, д. 21, карт. 3, лл. 165—166, 178 — „Монополистический капитал...", стр. 676 [2] см. היהודי № 46, 14.8.1902 [3] см. „Монополистический капитал...", стр. 685; М.А. Кох, П.В. Оль. Нефтяная промышленность. М., 1925, стр. 33 [4] см. היהודי № 48, 30.7.1903 [5] „Монополистический капитал...", стр. 700—701: [6] „Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1901 г.", ч. II, Баку, 1902, стр. 237—239 [7] см. Центральный государственный исторический архив (ЦГИА) Азерб. ССР, ф. 798, оп. 1, д. 167, л. 85 [8] см. Монополистический капитал в нефтяной промышленности России, 1914—1917 (документы и материалы), Ленинград, 1973, стр. 84). Тоже был основан Зейдман и К°, стр. 234 [9] ЦГИИАз, ф. 955 также Walter, Voyage dans le Caucase et à Bakou, P., 1887; M.S. Bell, Reconnaissances in Mesopotamia, Armenia, Kurdistan and Azerbaijan, 1885-1886, 1889

В нефтяном деле, — пишет А.А. Гольденвейзер в своем очерке „Правовое положение евреев в России", главным образом в Бакинском районе, евреям принадлежало около десятка крупных фирм — как частных, так и акционерных... С проведением Закавказской железной дороги, соединявшей Баку и Батуми прямой линией, возникло батумское нефтяное Товарищество" (БНИТО) (см. сб. „Книга о русском еврействе", Нью-Йорк, 1960, стр. 113, см. там же статью И.М. Дижура, Евреи в экономической жизни России, стр. 179, д-ра Г. Ландау, Евреи в русской нефтяной промышленности и торговле, в ИВО — Блетер, 3—4, 1939, Вильно, на идиш: יידן אין רוסלענדער נאפטאינדוסטריע און נאפט־האנדל

С этой точки зрения не лишне привести рекламный текст одной из таких контор из Баку, опубликованной на идиш в газете „Гацефира", в 1900 г.

די ערשטע קוועלע נאפט. פעטראליום. שמיר מינעראל עהל. אלישנאפט. צילינדערעהל און נאך נאפט פרעדוקטע שיקען ווייר דירעקט אויס באקו אויף אללע סטאציאנען נאך בעסטאללונג צוס טאגס פריין.

Там же указывался адрес конторы: Ривлин и Штейн, Баку,

В начале XX века на бакинских нефтепромыслах было занято свыше 60.000 рабочих, представителей 30 национальностей, которые подвергались влиянию агитации соц.-дем. организаций.

Экономический кризис 1900—1903 гг. отразился и на бакинской промышленности. В 1905 г. добыча нефти резко пала, снизилась и зарплата рабочих, имели место увольнения рабочих.

В 1903—1905 гг. под руководством кавказского и бакинского комитетов РСДРП в Баку непрерывно организовывались стачки. 1

Бакинские рабочие вели упорную борьбу за повышение заработной платы, однако бакинский комитет занял "примиренческую" позицию Леонида Красина, который работал на электрической силовой станции. Затянувшаяся внутрифракционная борьба в самом Комитете, вела к ослаблению рабочего движения, что использовалось меньшевиками, которые атаковали царивший в Бак. комитете бюрократизм, разрыв интеллигенции от рабочих и пр.

Особо отличались в критике Бак. Комитета меньшевики-евреи. Впоследствии Комитет решил удалить некоторых членов-агитаторов, симпатизирующих меньшевистской оппозиции, среди них оказались и братья Лев и Илья Шендриковы, которые вскорем времени выказали свое желание наладить организацию рабочих отдельно от бакинского комитета. В течение нескольких месяцев, братьям Шендриковым удалось образовать свою собственную рабочую группу в Балаханах и Биби-Эйбате. Указанные рабочие организации действовали на нефтяных скважинах, которые игнорировались социал-демократами. 2

В чем же было дело? Дело было в том, что Шендриковы, весь упор борьбы перенесли на чисто экономические требования и посему имели большой успех. К концу 1904 г. они объединяли уже в своих рядах 4000 членов, в противовес 3000 членам-приверженцам бакинского комитета. 3

Когда в декабре 1904г. Шендриковцы объявили общую стачку на скважинах и нефтеочистительных предприятиях, то бакинскому комитету не оставалось ничего, как присоединиться к этой стачке, в виду чего, большевикам Джапаридзе, Фиолетову и Стопани пришлось присесть к столу вместе с Львом и Ильей Шендриковыми, а также с представителями армянской марксистской партии "Хнчак" 4

Большевики не отказывались от своей цели превратить экономическую стачку в политическую борьбу, однако в виду разногласий и общего разброда среди рабочих организаций декабрьской стачке настал конец и социал демократы-большевики начали одностороние переговоры с промышленниками, затем присоединились к ним Шендриковцы.В конечном счете это была результативная стачка рабочих Баку, окончившаяся ощущаемыми экономическими плодами. 5

3. ЕВРЕИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

В административном центре отдела Кубанской области Темрюке по переписи 1897 г. всего жителей 350.000, евреев — 265. В самом Темрюке жителей около 15.000, из них евреев — 151. С 1901 г. темрюкские евреи имели молитвенный дом. 6

Если в 1866 г., согласно данным Еврейской Энциклопедии, в Терской области (Хасав-Юрт, Андреево, Костень, Кази-Юрт, Аксай, Грозный, Нальчик)) было 453

Сборник статистических данных о землевладении и способах ведения хозяйства в пяти губерниях Закавказского края, Тифлис, Закавказ. стат. ком, 1899, 824 с., разд. паг. 3 л., табл. карт. Сегаль И. Елисаветпольская губерния, Впечатления и воспоминания „Кавказский вестник", Тифлис, 1902, № 3,4.

Кустарная промышленность на Кавказе", вып. 1, Ковровый промысел в Кубинском уезде, Бакинской губ., Тифлис, 1902

1 „Гацефира", № 219, 1900, стр. 856 2 ср. Третий съезд РСДРП, Апрель—Май, 1905 г. Протоколы, М.,1959, стр. 611 3 см. также Е. Кеспал указанное произведение, Большевики и меньшевики в Баку в 1904—5гг. Баку. 1930, стр. 100, 146 4 см. также А. Рохлиным, см. А. Рохлин, Из прошлого Баку, 1924, стр. 79 А. М. Раевский

5 см. Сунн, стр.36—37 6 см. Евр. Энциклопедия, т. 14, стр. 800

дыма еврейских, то на 1886 г. евр. население увеличилось только на 5 дымов, составив 458 дыма, из коих 1791 муж. и 1626 жен. В Чечено-Кабардинской области евреев было 6582 души. 1

Во Владикавказе, по мнению Андреева, впервые сталкивались лицом к лицу Азия и Европа, что накладывало на всю жизнь города своеобразный отпечаток.

На основании опубликованных русскоязычных исследований, а также собственных наблюдений в 1892 г. проф. Карл Ган опубликовал на немецком языке пространный очерк о евреях Кавказа. 2

Общее число евреев Кавказа (включая русских, грузинских и горских), по определению К. Гана, составляло 38.000. По некоторым же данным достигало 50.000 ду. 3

Только число горских евреев в Дагестане, Елизаветпольской губ., в Терской обл. составляло около 21.000 чел. (обоих полов).

Ссылаясь в основном на капитальное исследование И. Анисимова, Ган говорит об обычаях евреев-горцев, об их происхождении, религии и верованиях, расселении по Кавказу, занятиях как в городах, так и в селах и аулах, обрядах и праздниках, образе жизни, системе образования и просвещения, богослужения, характере и свойствах, жилище , гостеприимстве, одежде, „адатах", рождении ребенка и обрезании, свадьбе, похоронах и пр. 4

Карл Ган коснулся отдельных сторон еврейской действительности на Кавказе и в последующих своих сочинениях и описаниях. Так, например, в вышедшей в Лейпциге в 1896 г. книге, он писал о евреях сел. Джегонасск Батальпашинского уезда и о их занятии и ремеслах. Он отмечал, что джегонасские евреи изготовляли сафьяновые кожи для сапог и прочих сапожничьих изделий для употребления тамошних жителей. 5

Евреи проживали наравне с кумыками в Тарку поблизости от Петровска. 6

Из „Отзыва канцелярии Терского областного по воинской повинности присутствия Хасав-Юртскому окружному начальнику от 28 октября 1887 г. за № 7573 явствует, что доверенные обществ: Алексеевских, Костековских, Андреевских и Хасав-Юртских горских евреев — Иршана Измайлов, Анох Меликов, Алхас Алхасов и Юнун Амиржуев обратились к г. главнокомандующему гражданской частью на Кавказе с прошением, в котором они ходатайствуют о предоставлении горским евреям, служащим в военной службе, тех прав и преимуществ по службе, какими в оной пользуются все туземцы. Вследствие передачи означенного прошения г-ну Начальнику области, Его Превосходительство, имея в виду, что горские евреи, согласно Уставу о воинской повинности 28 мая 1886 года, отбывают воинскую повинность натурой и что поступившие из них в военную службу будут пользоваться всеми служебными правами наравне с лицами других исповеданий, приказать изволить объявить об этом просителям. 7

В губернском городе Ставрополе по переписи 1897 г. проживало 873.000 жителей, из них 1425 евреи. Ставрополе было 41.000 жителей, из коих 1236 евреи.

Местную ставропольскую еврейскую общину составляли нижние чины, которым в 1893 г. военным начальством было разрешено иметь вблизи казарм молитвенный дом, и ремесленники, начавшие селиться после 1865 г. Ремесленники имели собственный молитвенный дом, который закрылся в 1901 г., слившись с прочим еврейским населением в одну общину.

---

1 см. Евр. Энцикл., т. XIУ, стр. 829—830

2 Carl Hahn, Aus dem Kaukasus, Reisen und Studien, Beiträge zur Kenntnis des Landes, Lpzg 1892

3 см. указ. соч., стр. 41, также примеч. на стр. 181 4 см. указ. соч., стр. 181—231

Лапатинский Л. Предисловие к 1 отд., статьям: „Переход через Рокский и Мамисонский перевалы", „Караногайцы, их быт и образ жизни"; „Курды, черты их характера и быта"; „Домашний и социальный быт женщины у Закавказских татар"; и во II отд. предисловие к текстам курдским, талышинским, армянско-татским, еврейско-арамейским и айсорским, стр. I—IX. СМОМПК 20. отд. 1

5 см. C. Hahn. Kaukasische Reisen und Studien. Lpzg., 1896 6 там же, стр. 144

Кубинская область вместе с соседней Терской образовала Северный Кавказ По переписи 1897 г. около 2 млн. жителей, из них евреев — 2196, среди них есть и горские евреи.

В Екатеринодаре, главн. гор. Кубанской области, в 1897 г. проживало 562 еврея. Во всем Екатеринодарском же отделе — 577 евреев. (см. Еврейская Энциклопедия, т. 7, стр. 497

Чугай В.М. Справочная книга о нефтяной промышленности в Тверской и Кубанской областях. Владикавказ, 1897.

Исторический очерк. Список нефтеносных участков Терского казачьего войска, сданных в аренду и подлежащих к сдаче к концу 1897 г.

Федицын Е.Д. Кубанская область. Списки населенных мест по сведениям 1882г. Тифлис.

Указывается название населенного пункта, его местоположение, количество дворов, численность населения (по полу и национальности). Имеется географический указатель.

7 цитир. по Анисимову, КЕГ, стр. 184

Согласно П. П. Надеждину, к концу XIX столетия кавказские евреи мало занимались земледелием (терские евреи-горцы совсем, мол, отказались от надела землей), а преимущественно занимались садоводством, огородничеством, табаководством, также выделкой кож и сафьяна. В городах и местечках по Надеждину евреи занимались мелочной торговлей..." [1]

К 1911 г. имелся молитвенный дом, утвержденный актом окружного суда в 1880 г. в собственность общины. До того молельня существовала частным образом. В Ставрополе имелось одно еврейское кладбище. Старейшие могилы относились ко второй половине 40-х годов. В городе еврейская община располагала также двумя хедерами, начальным училищем Министерства народного просвещения, общественной библиотекой, Коробочного сбора, как и во всем Кавказе (в отличие от России) не существовало, однако по приговору общины и с утверждения местного начальства с 1900 г. собиралось добровольно по 1 коп. с фунта кошерного мяса, что давало около 2000 р., расходовавшихся на общественные нужды. [2]

В 1899 г. насчитывалось не менее 300 семейств — 90% ремесленников.

В начале 90-х годов местная администрация начала притеснять евреев.

В 1892 г. было учреждено владикавказское духовное правление, а также училище, однако в 1896 г. хозяйственное правление при синагоге стало функционировать с разрешения министерства внутренних дел.

Находящаяся во Владикавказе синагога субботников была закрыта в 1903 г.

По переписи 1897 г. в округе насчитывалось около 135.000 жителей, из коих 1244 еврея, в том числе в г. Владикавказе, жителей было 43740, из коих евреееев — 1214. [3]

В столице Кабардино-Балкарии гор. Нальчике вся торговля была сосредоточена в руках евреев, которые располагали почти всеми транспортными сооружениями. [4]

Еврейские торговцы ходили и по черкесским деревням и вели торговлю одеждой, тряпками и пр. [5]

В 1897 г. в Грозно было всего 15.564 жителей, из них 1711 евреи.

Молитвенный дом, существовавший в Грозном с 1875 г., был снесен наводнением в 1900 г. вместо него была воздвигнута новая синагога. [6]

В 1900 г. в Андреево, согласно бар. Фон дер Ховену, было 90 мужчин и 80 женщин. [7]

Обнищание еврейского населения особенно было заметно в городских районах, и именно на фоне развивающихся производственно-промышленных и материально-экономических отношений. В Грозно, например, успешно развивалась нефтяная промышленность, открылись механические фабрики, росло число рабочих-пролетариев. О Грозном в 1899 году писал английский путешественник
„Грозный — довольно скучное место. Работа сосредотачивается на нефтепромысловых полях, всего 10 заводов. Тут трудятся кумыки, казаки, татары, немцы-колонисты, персы и русские купцы и, конечно, евреи и армяне, без коих вообще торговля, где бы не было на Кавказе застыла бы на месте. [8]

Специальные плакаты-вывески с запрещающими параграфами для евреев приезжать на кавказские минеральные воды висел у входа ждж станции Кисловодска. Так, например:

Параграф 1 гласил: Евреям въезд в Кисловодск воспрещен.

Параграф 2. Евреи, прибывающие лечиться на мин. воды, должны заручиться разрешением Мин. Вн. Дел.

Параграф 3. Евреи, принадлежащие к русскому дворянскому слою, могут пребывать в Кисловодске и т.д.

В Темрюке на протяжении десятилетий состоял раввином и резником Элиягу Гроссман. Он имел широкое общее и талмудическое образование, и его уважали

---

[1] см. П. П. Надеждин, Кавказский край, Природа и люди, Тула, 1895, стр. 146 [2] см. Евр. Энц., т. 14, стр. 553—554

[3] ср. „Русский еврей", 1882, № 19, „Восход", 1893, № 23, также „Еврейская Энциклопедия", т. 5, стр. 653 [4] см. Essad-bey, Zwölf Geheimniss im Kaukasus. 1930 Г.Н. Казбек, Военно-статистическое описание Терской области, чт. I Тиф 1888 см. G. Merzbacher, Aus den Hochregionen des Kaukasus, B. Лейпциг, 1901, стр. 764—765

[5] там же, стр. 785 [6] см. Еврейская энциклопедия", т. 6, стр. 798—799

[7] ср. Сборник сведений о кавказских горцах, вып. III, стр. 1—44, Анисимов, Сборник материалов по этнографии, вып. III, „Будущность", 1900, № 52).

П.Л. Юдин. С Волги на Терек, Русский архив, М., 1901, год 39, кн. 2, стр. 531—

Н. Харузин, По горам Северного Кавказа, Путевые очерки от Владикавказа до Шатоя, Вестник Европы, Окт.—ноябрь, СПб., 1888. [8] см. „Beddeley", указ. соч.

Сборник статистических сведений в Ставропольской губернии. Вып. 1—10. Ставрополь, 1868—1883.

Справочные сведения о населении, территории, народном хозяйстве, просвещении и др. Списки: фабрик и заводов губернии на 1856г. (год основания, фамилия владельца, количество рабочих и др. — вып. 1): землевладельцев (вып. 2 - 4); ярмарок (вып. 1); купцов по гильдиям на 1868 г. (вып. 3)

и почитали все еврейские общины на Кубани. Он свои юношеские годы провел на Северном Кавказе, в Ставрополе. Его уважали также казаки близлежащих станиц. 1

Сын раввина Элиягу — Меир Гроссман, впоследствии известный сионистский деятель, родился в Темрюке в 1881 г. Там он провел годы юношества и отрочества. Там он сформировал свое идеологическое мировоззрение. После этого семья Гроссман перебралась в Крым, в Керчь, и написанные там стихотворения молодого Меира отражали его юношеское мировоззрение, сформированное на Северном Кавказе. 2

Что же представлял из себя Пятигорск к началу XX века по описанию авторов „Азиатской России":

Центр города — это собор и соборная площадь. Бульвар тянется от Елизаветинской галлереи до вновь выстроенного здания мужской гимназии. Плохой бульвар стновится еще хуже по мере его понижения. Тем не менее он является средоточием жизни приезжих и местных обывателей, особенно по вечерам. Гремит музыка, военных целая масса: гусары, уланы, артиллеристы и пехотинцы в обыкновенных форменных сюртуках и в черкесских гуляют, опираясь на кизиловые палочки. Нигде, кроме Петербурга, не видно столько военных...

По бульвару тянется множество киосков, начиная с киоска книжного, фирмы Суворина, кончая киосками с продажей огурцов и ягод. Продают также вещи местного изделия — бурки, кинжалы, пояса и проч.

Магазинов в городе во время сезона много, даже чересчур. Магазины всевозможные: европейские, азиатские, но цены на товары невозможные, дороже московских, или, в крайнем случае, не ниже, чем в Москве. Мало того, что торгуют в лавках, но персы, грузины и армяне ходят по квартирам с платками, мехами и вышивками... Итальянцы продают кораллы, брелоки и проч. В городе множество винных погребков с продажей кахетинских вин и приготовлением шашлыка.

Надо сказать еще несколько слов о базаре, который в Пятигорске бывает еженедельно по понедельникам. Для продажи хлеба и муки в городе на этот день съезжаются крестьяне из степи верст за 100 и более. Иногда можно видеть крестьян, приехавших на верблюдах, — это жители Астраханской губернии.

Ярмарка многолюдная. Кроме многочисленных подвод с хлебом и дровами, много приезжает немцев с овощами, ягодами, живописью. Все это приехавшее в стройном порядке занимает огромную площадь.

Чего только на базаре нет!.. Все достанете... Мясной ряд, параллельно ему молочный ряд, дальше мануфактурный товар, скобяной, молочный, книжный и даже торговля старыми вещами... Среди поношенных пиджаков, женских кофт, старых штиблет, — книжка, заржавленная бритва вместе с офицерскими шпорами... Вот готовое платье, обувь, шапки и букеты цветов; сало, чеснок, мед и деготь, орехи, сушеные фрукты и пряники, конфеты. 3

В 1900-х годах совершил свое путешествие по Кавказу и Грузии известный норвежский писатель Кнут Гамсун 4

Книга Гамсуна была переведена также на русский и вошла в полное собрание его сочинений. 5

Гамсун по своей общей идеологии неприветливо настроен по отношению к евреям вообще. Были ли то предрассудки, или со временем сформировавшиеся взгляды, трудно нам судить. Ясно однако, что по его высказываниям и впечатлениям и по отношению к евреям на Кавказе чувствуется его недружелюбие и презрение.

„Офицер, — пишет следующий на Кавказ Гамсун, — который хотел быть нашим спутником до Кавказа. Его еврейская физиономия невыносима. Он сам помогает мне избавиться от него". 6

Определение Гамсуном евреев Кавказа тоже не совсем точное. Во всей видимости он горских евреев принимает и называет армянскими евреями, тогда как в субэтническом делении евреев Кавказа нет такого понятия.

„Из соседнего вагона, — пишет Г. Гамсун, — до меня доносится пение армянских евреев. Это поют необыкновенно тучный старый еврей и жирный скопец. Они поют

Адрес-календарь и торгово-промышленная справочная книга Ставропольской дирекции. Сборник сведений о Терской области. Вып. 1. Владикавказ, 1878

Характеристика области в географическом, этнографическо и экономическом отношениях. Описание городов и отдельных округов включает сведения о географическом положении, истории, населении, местных промыслах, земледелии, промышленности, торговле, дорогах, народном образовании, административных и судебных учреждениях и др.

1 см. архив М. Гроссмана, АИЖ, ф. 59/2/2

2 см. АИЖ, там факсимиле самого из первых его стихотворений, написанных в Керчи в 1901 году. 3 см. „Азиатская Россия", иллюстр. Геогр. Сб. М., 1905, стр. 20—21 4 см. Knut Hamsun, I Aeventyrland, Oplevet og dromt i Kaukasien, Kobenhavn, 1903 5 см. „В сказочной стране. Переживания и мечты во время путешествия по Кавказу. Перевод с норвежского М. Благовещенской, т. III, М., 1910. Заметим, что указ. русским переводом пользовались в славянском отделе Публичной библиотеки Нью-Йорка QDY p.v. 159 6 указ. соч., стр. 470

нечто вроде дуэта. Это продолжается довольно долго, часа два. Изредка пение прерывается смехом, и затем они снова начинают тянуть свою заунывную песню. Голос скопца скорее птичий, чем человеческий". [1]

Интересен эпизод собеседования и торга между неким горским евреем и достопочтигельным норвежским писателем: „Один из армянских евреев говорит мне что-то, но я понимаю только слово „Петровск", „Нет", — говорю я на прекрасном русском языке: нет, Владикавказ, Тифлис"...

Потом снимает с себя серебряные часы на длинной серебряной цепочке, держит их передо мной и говорит: „Восемьдесят рублей!". Ради забавы я рассматриваю часы, они большие, толстые и похожи на старинную луковицу..." [2]

Оказывается, часы, которые держал еврей, стояли. Тогда Гамсун вынимает свои часы и показывает еврею, „хочет уничтожить его зрелищем". Однако еврей не проявляет ни малейшего признака изумления...". Еврей продолжает держать часы перед собою, — продолжает свое повествование Гамсун, — медлит их спрятать... Он открывает вторую крышку и показывает мне, какой вид имеют часы внутри... Он открывает также и резную крышку и дает мне посмотреть внутри. Оказывается, что на внутренней крышке в высшей степени неприличная картинка. Но эта картинка по-видимому забавляет его. Он смеется и склоняет голову набок и смотрит на картинку, и вот он всовывает ключик в отверстие и поворачивает его на полуоборот, — часы идут, картинка также приходит в движение, на ней все движется...

Тут еврей смотрит на меня и говорит: „Пять тысяч!" Закрывает часы, сует их в карман и уходит. Старая скотина. Десять тысяч крон за безнравственные часы![3]

1903 год. В Копенгагене был опубликован датский перевод Кнута Гамсуна „Поездка на Кавказ". Вот некоторые выдержки относительно еврейских персонажей кавказских приключений Гамсуна: [4]

Jo, svarte min Rejsefælle, vi saa en Officer.

Hvordan var han? Middels høj, lidt tyk, med et jødisk Udseende, en Jøde?

Ja netop.

Gendarmofficeren viser os et Fotografi af Politimanden som han var paa Toget, i Officers Uniform. Var det ham?

Ja. Jeg tænker: hvad vilde jeg faa paa hans Ur? Kanske ti Kroner. Men paa mit eget havde jeg drevet det til at faa firti. Det taalte ingen Sammenligning. Njet! siger jeg bestemt og viser hans Ur tilbage. Men Jøden holder det frem for sig og dvæler ved det og lægger Hodet paa Siden. Kortsagt jeg faar det endnu engang i Haanden og viser ham hvor det er gammelt og tarveligt, og jeg lægger det til Øret og hører ikke en Lyd fra det. Staju! siger jeg kortfattet, for jeg vil ikke ha nogen Passiar med ham. Da smiler Jøden og tar Uret tilbage. Han lar mig forstaa at nu vil han gøre noget. Han aabner Bagkassen og lar mig se ind. Uret er morsomt derinde, gennemstukket og cicelleret; men det er ikke overdreven mærkeligt. Men Jøden beder mig om at holde Øje med hvad der nu vil komme. Han aabner ogsaa det cicellerede Laag og lar mig nu se ind. Der er et yderst obscønt Billede derinde. Billedet lader til at more ham, han ler og lægger Hodet paa Siden og ser paa det. Og stadig opfordrer han mig til at holde godt Øje med det. Da stikker han en Nøgle til og vinder rundt en halv Gang, — Uret gaar.

Жаль только, что Кнут Гамсун не описал евреев-горцев и вообще Кавказа в их повседневном труде и занятиях, а извлек свои впечатления о них из одной случайной эпизодической встречи с некоторым евреем занимающимся продажей порнографических изделий, называющихся в устах почтительного европейского писателя „Безнравственные часы". Usædeligt Uren.

Англо-еврейский путешественник Элькана Адлер, побывавший на Кавказе в начале нынешнего века, сообщает ценные сведения о промышленно-хозяйственном потенциале края, составе населения, маршрутах и пр. Подробно описаны различные стороны действительности местных еврейских общин и аспекты их включения в общую общественно-экономическую систему данного района. [5]

„Петровск, — пишет Адлер, — мертвый город, однако прокладка железной дороги и обнаружение больших нефтезалежей в Грозном в нескольких милях отсюда, придали месту коммерческое значение. Естественно, в таком торговом центре есть и достаточно евреев и, несмотря на то, что Петровск находится на расстоянии нескольких дней езды от населенного района, там проживают различные русские и польские евреи, которым было разрешено селиться в новом городе"

Евреи Петровска имели свои духаны, лавки и синагоги, в которых они молились отдельно от горских евреев.

Согласно Э. Адлеру, самый быстрый и дешевый транспортный маршрут проходил из Берлина через Варшаву, Москву, Ростов на Петровск (Кавказ), оттуда же посредством парохода — на Красноводск и дальше в Среднюю Азию и Самарканд.

Элькана Адлер ярко описывает дорожную сеть и транспортные средства, развитые в Закавказье, экономический уровень развития прикаспийских городов Пет-

[1] см. там же, стр. 474

[2] см. там же, стр. 476 [3] см. там же, в копенгагенском издании на датском языке, стр. 50—51 [4] указ. соч. на датском языке стр. 186 [5] см. E. Adler, Von Ghetto zu Ghetto. E. Adler. СТР. 141-2 1909, стр. 120) перевод с английского, издания 1905 г.

ровска, Грозно и Баку, а также Батуми. Дальше он подробно останавливается на описание г. Петровска, еврейских кварталов — как ашкеназийских, так и горско-еврейских (персидских, как он их называет) или даже ошибочно ахалцихских евреев, Адлер в частности пишет:

> Petrovsk itself is deadly dull. But the railway and the great oil discoveries at Grosni, a few hours off, have made it quite important as a commercial centre. Of course where commerce is, our coreligionists are not far to seek. And so though Petrovsk is many days' journey from the Pale of Jewish Settlement, several Russian and Polish Jews are to be found there, all specially favoured and graciously permitted to try to make a living in the new town. I must confess to some degree of trepidation in daring to ask after Jews in Holy Russia. I did so with bated breath and whispering humbleness. Most of the people I asked did not, or could not, tell me. At last I was directed to a shop which was closed, for it was Saturday. The shopkeeper did turn out to be a Jew, and with plentiful gesture, and language more voluble than intelligible, showed me the way to a little shed near the Bazaar, in the old town, where the Ashkenazi Jews were going to pray. Disappointed at finding a number of brethren in no way different from those to be met within hearing of Bow Bells, I asked in Yiddish whether there were no "Gorski Jevraei" or "Achalzek Juden" in the place. "Oh yes," they said, "they are the oldest inhabitants, but we do not pray with them." [1]

Далее Адлер затрагивает различные социально-антропологические черты горско-еврейской общины Петровска, женщин, мужчин, одежду, чистоплотность и прочие характерные качества:

> The congregation was distinctly picturesque. The dozen ladies who prayed in the passage adjoining supplied a good deal of local colour. But their decorum was unimpeachable, for to avoid distracting the attention or even attracting the notice of worshippers of a sterner sex, they arrived after the men were all in synagogue and left before service was over. And yet as they left the building, I noticed through window No. 1 many a fair Circassian looking back ward even as their mother Eve on leaving Paradise. About 50 men were present. All wore the high black (or occasionally white) astrakhan cap, and half of them, especially the lads, were clad in the imposing national costume of the Caucasus, cartridges and all. They looked very neat and warlike with their long grey surtout, strapped tightly at the waist, a dozen cartridge pockets all in a row across the chest, and silver buckles and cartridge cases to add to the effect. They were all tall above the average and their faces were distinctly pleasing. One or two of them might have stood for the model of Albrecht Dürer's portrait of himself or masqueraded as bluff King Hal. [2]

Адлер считает Кавказ большим средоточием народов, где преимущественно распространены армянский и турецкий. Местные евреи разговаривают по персидски, некоторые владеют также русским. По Адлеру, еврейский язык служил на Кавказе общеразговорным языком между евреями, являясь прежде всего языком отправления культа.

4. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ В ДАГЕСТАНЕ

Вкратце рассмотрим положение дел в Дагестане.

Русский поэт Иван Бунин смог прекрасно передать природные чары Дагестана в одноименном стихотворении:

„Насторожись, стань крепче в стремена,
в ущелье мрак, шумящие каскады,
и до небес скалистые громады
встают в конце ущелья — как стена.
Над их челом — далеких звезд алмазы,
А на груди, в зловещей темноте,
Лежит аул: дракон тысячеглавый
Гнездится в высоте. (1903—1906)

[1] cm. Supplement to the Jewish Chronicle, March 4, 1898, стр. III [2] см. там же

Как известно, управление в крае было военно-народное. Начальник области — военный губернатор с 2 помощниками. Каждый округ делился на наибство (3—7), которыми заведовали наибы, назначаемые правительством из местных жителей. В судебном отношДагестан относился к округу тифлисской судебной палаты и бакинского окружного суда. Мировые судьи — в Т.-Х.-Шуре, Петровске и Дербенте. Горцы были подчинены дагестанскому народному и окружным словесным судам,в которыхпо числу округов — 9, представительствовали окружные начальники или их помощники. Дагестанский народный суд состоял под председательством помощника военного губернатора.

Следует предполагать, что в основной сути образ жизни и хозяйственной деятельности горские евреи не отличались от горцев-неевреев. Кроме вспашки земельных участков и сушки трав, которая служила кормом для крупного рогатого скота, горцы производили жатву особыми серпами. Хлеб резали у самого корня. Дети собирали колосья. Хлеб возили в аул на ослах, либо женщины сами относили хлеб и укладывали его в специальный сарай, который находился около гумна, либо же устраивали из снопов под открытым небом большие скирды настолько искусно, что дождь не проникал вовнутрь и не вредил колосьям.

В отчете начальника Гунибского округа за 1890 г. говорится, что труд по обработке поля, за исключением пахоты, всецело лежит на женщине, которая „лелеет поле, как мать своего ребенка; она заботится о поливе, об уничтожении сорной травы, сама убирает хлеб, она же несет урожай на себе и везет на осле на гумно. И тут только, в молотьбе, принимает участие глава семейства". [1]

Описывая подробно молотьбу и заготовление хлеба у горцев, Хашаев пишет: „Молотьбу хлеба производили на вычищенном и утрамбованном гумне. Снопы хлеба развязывали и расстилали по гумну, образуя круг. В молотильные доски, подбитые снизу острыми кремневыми отщепами, впрягали пару волов. Для тяжести на доски клали камень или на них становился тот, кто погонял быков по разостланному на току хлебу. Из колосьев выпадало зерно, а солома превращалась в мякину, которая служила вперемежку с сеном, кормом для крупного рогатого скота, лошадей и ослов. Зерно с мякиной собирали в кучу и мужчины веяли его, подбрасывая специальной деревянной лопатой. Мякина отделялась и относилась ветром, а зерно падало тут же. Зерно очищали и в мешках относили домой, а мякину тщательно собирали и отвозили в сарай. День окончания молотьбы и день первой борозды отмечали как праздник. [2]

Посеенная на низинах кукуруза подвергалась двукратной прополке с небольшим окучиванием каждого стебля, чтобы растение развивалось лучше.

На том же участке, где сеют кукурузу, обычно сажают картофель и фасоль, а по краям террас — тыкву. Тыква вьется по стене террасы, нисколько не мешая кукурузе. По краям террас сажают также фруктовые деревья с таким расчетом, чтобы тень их падала на кукурузный участок. [3]

В лощинах горцы сеяли кукурузу, пшеницу, коноплю, а повыше — просо, ячмень, овес, черные бобы, лен и т.д. Широко были распространены лук, чеснок, огурцы, морковь. Капуста, помидоры и картофель проникли в Дагестан из России во второй половине XIX века. [4]

В конце XIX в. начале XX в. в Дагестане возникли небольшие промышленные предприятия с национальным капиталом: фруктово-консервные заводы М.М. Мавраева, Х. Гаджиева. Бондарные заводы Ханукаева и братьев Хануковых. [5]

По мнению Бравермана, именно предоставление равных с другими народностями Кавказа прав горским евреям свело их с ума и начали порицать имя израильское, разглагольствуя горделиво и безразлично, что у них нет никакой связи и контакта с европейскими евреями. С другой стороны, когда в последние годы права горских евреев были опять урезаны, они опять начали приближаться к европейским евреям. В частности Браверман писал:

בשנים האחרונות כאשר נמעטו זכיותיהם גם הם החלו להתקרב לאט לאט אל אחינו, ואמנם כל אדם אשר לב עברי דופק בו, מלבד שאין לו לנטור שנאה להההרים ההם כי עוד החובה, זה מצוה לקחת חלק במצבם אשר מראה החיצוני יעורר גועל נפש בלב האירופי, ויחד עם זה תרדנה עיניו דמעות על שה פזורה ישראל. ואמנם לא למותר היה לו הואילו נדיבי ישראל להאציל מעט מרגעי מנוחתם ולהתבונן אל מצב אחינו ההם ולהיות להם לעזר; [6]

Вслед за этим в той же газете „Гамелиц" были опубликованы статьи под названием „К истории горских евреев на Кавказе", которые представляли на деле конспектированное изложение исследований и трудов рав. Якова Ицхаки, Ильи Анисимова и его отца Шарбата Анисимова.

Особенно в статьях рав. Я. Ицхаки и Ш. Анисимова Х. Браверман усмотрел антирусско-еврейскую тенденцию, усилившуюся вследствие предоставления им правительством гражданского равноправия в отличие от евреев, выходцев из России.

---

[1] см. ЦГА ДАССР, ф.2, оп. 1 и 4, л. 3, цитир. по Хашаеву, Общественный строй Дагестана, стр. 84

[2] см. Хашаев, там же, стр. 84 [3] там же, стр. 84 [4] там же, стр. 85 [5] см. Очерки истории Дагестана, вып. II, стр. 180, также В.Г. Гаджиев, Роль России в истории Дагестана. М., 1965

[6] см. „המליץ", מס' 262, 1984 Несколько слов о горских евреях. Новое обозрение, № 1142, 1887 г.

В 1886 г. население Дагестана составило 592.780 человек. На один двор приходилось в среднем 4,6 человека. В среднем на одно селение приходилось 109 дымов, на 100 мужчин — 95 женщин. [1]

Число еврейских дымов равнялось 1156, мужчин — 4836, женщин — 4374, всего — 9210. В процентном отношении еврейское население составляло 1,55% [2]

В 1893 г. число горских евреев определяется в 4090 дворов или 21 тыс. душ. Главные занятия их: возделывание виноградников, марены, табака, хлебопашество, кожевенное дело и мелочная торговля. По данным, собранным И. Анисимовым в 1886 г., 10000, из них живут в аулах и около 11000 в городах (всего больше в в Кубе и Дербенте). [3]

Согласно французским авторам А. Беннигсену и Карьера-д'Анкосу, в Дагестане еврейское население этнически состояло из трех групп:
1. Местных.
2. Грузинских.
3. Ашкеназийских. [4]

Сообщение Беннигсена и д'Анкоса о грузинско-еврейской колонии в Дагестане весьма любопытно и интересно, однако требует подтверждения фактами и документами.

Согласно указанным авторам: „Несколько сот грузинских евреев проживают в городах Дагестана. Они иммигрировали в XIX столетии и являются выходцами из Грузии, где их колония была основана в сассанидскую эпоху. Они разговаривают по-грузински". [5]

Список населенным местам Дагестанской области, Петровск, 1888, 74 с. составлен по округам и наибствам с указанием числа дворов в селениях и числа жителей. Сведения о национальности, религии, основном языке жителей. Данные об административном делении области, сведения о путях сообщения, базарах (место и время их проведения и главные предметы торговли)

Согласно переписи 1897 г., жителей в Дагестане свыше 500.000, из них евреев — 10.056, из коих в городах проживало 4507. По официальным данным, в 1907 г. в области имелось 26 молитвенных домов.

Как видно из отчета начальника Дагестанской области за 1863—1869 гг., через Дербентский порт было привезено товаров на 4.691.636 руб. и вывезено на 88.610.917 руб. В 1891 г. из Дагестана было вывезено разного товара в количестве 666.100 пудов. Привезено товаров в Дагестан из Астрахани и Баку в количестве 1.336.412 пудов, главным образом мануфактура, бакалейные товары, лес, железные, чугунные и стеклянные изделия. [6]

В 1896 г. в Санкт-Петербурге дважды была издана книга русского путешественника В.С. Кривенко „По Дагестану" (Оба экземпляра хранятся также в библиотеке конгресса в Вашингтоне, США, неизвестно, конечно, что повлекло переиздание книги Кривенко в том же самом году. Возможно большая распространяемость или малый тираж первого издания — И.Д.).

Сперва, ссылаясь на очерки и исследования П. Услара, Кривенко касается древней истории евреев Кавказа. Далее относительно их современного быта он писал:

„Горские евреи живут и в городах. В Дагестане они ютятся главным образом в районе Дербента. Они недурно справляются с полевыми работами и усердно ухаживают за своими виноградниками. В качестве наемных рабочих они ценятся ниже настоящих горцев, но зато переносят свободно летний зной, а у жителей нагорного Дагестана летом, по их выражению, „голова пухнет", и они, с наступление жары не соблазняются никакими выгодными условиями и уходят домой в горы". [7]

Согласно В.С. Кривенко, в мусульманском квартале Дербента высилась довольно большая мечеть. Воронцов-Дашков в окрестностях Дербента приобрел виноградники и собирался изготовлять вино для продажи. Ниже мусульманского квартала располагались армянский и еврейский кварталы.

„Дербент богат садами, — продолжал Кривенко. — В особенности южная его окраина на большое расстояние покрыта сплошь виноградниками и плодовыми деревьями. Город и весь его район славятся фруктами и виноделием, хотя и то, и другое ведется по старине, без всяких улучшений и усовершенствований.

Не заботясь особенно о качествах плода, местные жители, главным образом бьют на количество. Есть виноградники, которые, ввиду очень частой посадки кустов и поливки, дают до 800 ведер вина, точнее сусла. Но цена этому продукту ничтожная. Доходит иногда до 40 копеек, и то не всегда можно найти покупателя." [8]

---

[1] Х.М. Хашаев, Общ. строй Дагестана в XIX веке. М., 1961, стр. 17 [2] там же, стр. 18

[3] см. Вс. Миллер, Еврейская Энциклопедия, т. XI, 1893, СПб., стр. 464—465

[4] см. A. Bennigsen et H. Carriere d'Encausse, Une republique Sovietique musulmane: Le Daghestan, Aperçu démographique, P., 1956 см. стр. 43

[5] см. там же, стр. 42—43 [6] см. „Кавказский Календарь" на 1893 г., стр. 161

[7] см. Кривенко, По Дагестану, СПб., 1896, стр. 77—78 в другом издании того же года, стр. 138—139

[8] см. там же, стр. 79

Согласно сведениям Ф. Афанасьева, на 1899 г. в Темир-Хан-Шуре по вероисповеданиям проживали: православные — 4442 чел. обоего пола, раскольники разных сект — 21, армяно-григориане — 587, русских католиков — 511, протестантов — 97, мусульман суннитов — 774, шиитов — 488 и евреев — 1779 обоего пола. 1

Фабричная и заводская деятельность здесь была развита слабо; заводов и фабрик 74 с произв. на 329 т.р., который главным образом находится в городах: Дербент, Т.-Х.-Шуре и Петровске. Преобладали заводы винодельные (числом 60, с оборотом на сумму 59990 руб., с 720 рабочими). Самый большой завод — серный, (оборот в 21000 руб., рабочих 1560 чел.).

Главный источник благосостояния жителей Дагестана — кустарные промыслы. Ими занимались как мужчины, так и женщины. Первые обрабатывали металлы, дерево, кожу, глину. Занятия женщин — пряжа, тканье, выделка сукон, ковров, бурок, войлоков, вышивание по шелку, бархату, сукну и коже. Отчасти они занимаются и гончарным промыслом.

Несмотря на самые примитивные орудия и средства производства, горцы усидчивостью, прилежностью и упорным трудом достигали того изящества и чистоты, какими отличались их изделия, расходящиеся по всей России. Доля горских евреев в производстве указанных изделий была значительной. Они вносили свою лепту в развитие края и налаживание тесных торгово-деловых связей не только с Россией, но и с Персией, Турцией, Средней Азией и т.д.

Отхожий промысел сильно был развит. Ежегодно, по окончании уборки хлеба, большая часть жителей Дагестана, преимущественно Нагорного, уходили на заработок в соседние губернии, в Закаспийскую область и даже во внутренние губ. России.

Жители Т.-Х.-Шуринского и Даргинского окр. уходили в извоз, доставляли товары из приморских городов в войска и вовнутрь страны.

Ежегодно отпускных билетов выдавалось от 35 до 46 тыс. Рыболовством занималась небольшая часть жителей округов прибрежной полосы. Объясняется это незнанием морского дела, а отчасти и тем что жители — мусульмане — не употребляли в пищу рыбу.

В Кайтаго-Табасаранском и Кюринском окр. рыболовство производилось в водах Каспийского моря. Пчеловодством занимались жители некоторых округов, но преимущественно для домашнего употребления.

Торговля производится главным образом на еженедельных базарах, устраиваемых во многих селениях. Самые много людные — в Ахтах и Кумуке. Постоянные лавки находились лишь в селениях, где было расположено окружное управление, или близ стоянок войск. Торговля в Дагестане была исключительно внутренняя, мелочная. Ввоз и вывоз товаров были сравнительно невелики. Так, в 1891 г. привезено всего 1336412 пудов, было вывезено 666100 пудов. Кредитных учреждений не было в области совершенно, благодаря чему развилось ростовщичество. 2

Внутренней мелочной торговлей занимались преимущественно евреи, которые имели свои постоянные лавки вблизи мест дислоцирования русских войсковых частей. Иммигрированные русские евреи повлияли особенно на процесс развития ремесленничества, портняжного дела и прочих профессиональных сфер в Дагестане.

Почтовых трактов в области было 6, станций почтовых — 25 с 332 лошадьми. Т.-Х.-Шура был соединен телеграфом с сел. Касум-Кент, Кумух и Ахты. Церквей в области было православных 8, армяно-григорианских 3, гостелов 2, мечетей у суннитов 1198, у шиитов 33, джами 154, синагог 22, молитвенных домов 5.

В 1895 г. были выданы торговые свидетельства по Темир-Хан-Шуре: купцам второй гильдии — 78 годовых и 4 полугодовых; билетов на выезд годовых — 97 и полугодовых — 5; на мелочной торг было выдано свидетельств годовых — 179, полугодовых — 14.

В 1899 г. в Гунибском округе было выдано 109 торговых свидетельств, в 1900 г. в Казикумухском округе — 182, большинство на разносную торговлю.

В 1902 г. по Аварскому округу было выдано 163 торговых свидетельства, в Андийском округе — 108.

В 1907 г. в Андийском округе было выдано 108 торговых свидетельств, из них на разносную торговлю — 46, в Казикумухском округе было выдано 182 торговых свидетельства, из них на разносную торговлю — 113.

В 1915 г. в Кюринском округе было выдано 270 торговых свидетельства.

По переписи населения 1897 г. в Дагестане торговлей было занято 10.350 человек, или 1,8% населения.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Дагестанская область, 1905 г., стр. 188.

На рынках Казикухумского и Гунибского округов в 1903 г. были следующие цены: в Кузикухумском — пуд пшеницы стоил 1 руб. 30 коп., пуд овса — 1 руб., ячменя — 1 руб., магара — 1 руб. 10 коп., бобов — 1 руб. 20 коп.; в Гунибском: пуд масла — 10 руб., кожа — 90 коп., войлок — 2 руб. 50 коп., лошадь — 40 руб., осел — 10 руб., мул — 50 руб., бык — 30 руб., корова — 15 руб., баран — 5 руб.,

1 см. сб. „Кавказ и Средняя Азия" в фотокопиях и описаниях. Ежемесячный иллюстрированный фотокопиями журнал, издаваемый в гор. Баку. 1899 г., № 1, стр. 59 2 см. Энциклопедический словарь, 1893, т. X, стр. 30

коза — 3 руб., курица — 15—20 коп.[1]

Если в 1886 г. в Дагестане купцов было 267 человек, то в 1913 г. их стало 740. Если в 1892 г. по Дагестану было выдано только 2680 торговых свидетельств, то в 1914 г. — 3465.

В 1900 г. в городах Дагестана было семь складов вина и спирта, 37 винных погребов. Погребов для продажи виноградных вин в городах было пять, в селениях — два; трактиров в городах — 35, духанов — 68 и в селениях — 17. Питейный доход в этот год составил 255.712 руб. — на 51.802 руб. больше, чем в 1899 г.; табачный доход — 138.450 руб., нефтяной доход — 11.482 руб.

Фруктово-виноградно-водочных заводов было: усовершенствованных — 3, неусовершенствованных — 33, из коих действовали 25 заводов, где было выкурено вино на 683.540 руб. Пивоваренных заводов было три, из них один в Порт-Петровске и два в Темир-Хан-Шуре. Выварено пива 95.013 ведер (на 8115 руб. акциза). Табачные плантации занимали 36 десятин. Собрано табака первого сорта 300 пудов, низшего — 1649.

В Порт-Петровске были следующие предприятия: две табачные фабрики, рыбный промысел (в самом городе) с 15 рабочими, пекарни, молочные, булочные, кондитерские, аптекарский магазин, завод искусственных минеральных вод, склад лесных материалов, портняжные и сапожные мастерские, мастерские золотых дел мастеров, склад сахара, железный и скобяной магазин, керосиновые резервуары, магазины галантереи и обуви, мануфактурный магазин, мучная и бакалейная торговля, парикмахерские, меблированные комнаты, пивная лавка, склады вина и т.д. [2]

Не следует также забывать, что в Дагестане находился нефтеперевалочный пункт, через который было отправлено в 1900 г. нефти 2.953.806 пудов, керосина 19.849.114 пудов, газового масла 1.743.363 пуда, минерального масла 248.884 пуда, неочищенного дестиллата 153.365 пудов, мазута 3.178.421 пуд, бензина 11.260 пудов. [3]

Подчеркивая самое тяжелое социально-экономическое положение евреев-горцев после проведения крестьянских реформ в Дагестане и Северном Кавказе, к началу 80-х годов, д-р Шарбат Анисимов взывал не только к „Альянсу" для помощи, но и к таким евреям-филантропам, как барон Гирш и Ротшильд, предлагая им оказать денежно-материальную помощь горским евреям в виде закупки земельных участков, с которых евреи были согнаны после реформ, так как крестьяне-евреи освободились от своих беков-помещиков без земли, оставшись без крова и средств к сносному существованию. Кроме того, д-р Анисимов указывал на необходимость приобретения рабочего скота, буйволов и коров для восстановления хозяйства.

Кроме немедленных целей обеспечения горско-еврейского населения необходимыми материально-хозяйственными средствами, д-р Анисимов не упускал из виду и то обстоятельство, что в случае возможности эмиграции горских евреев из Кавказа в Палестину, они не располагали никакими требующимися для такой поездки средствами, даже для одного единственного дня, так как весь день они работают ради жалких 20 коп. для пропитания своих детей и жен. [4]

В начале столетия об уменьшении количества горских евреев на Кавказе, говорил М.Б. Городецкий, согласно которому эти евреи уходили в Персию и Турцию, согласно же д-ру Брущкусу к нач. века большинство горских евреев проживало в Дагестане, в Терской области и Бакинской губернии. Все они одного происхождения и говорят на одном и том же языке — еврейско-татском. Число их доходит до 25.000. Все они — талмудисты. Караимов нет.

Тяжело живется горским евреям в Дагестане. Они не получили наделов и чувствуют себя независимыми только в городах. [5]

К началу же XX века следует отнести медленный, но довольно непрерывный процесс миграции горских евреев из Дагестана и Азербайджана в Армению и Грузию. Именно это обстоятельство имел в виду М.Б. Городецкий, когда в своем докладе, прочитанном в 1903 г. на заседании историко-этнографической комиссии, в присутствии такого известного знатока быта и истории кавказских евреев, как д-р Брущкус, говорил: „ Большинство горских евреев живет в закавказской Армении. Здесь они особенно свято чтят заветы страны. Эриванский судья Сулонский, описывая нравы местных евреев, рассказывает о сохранившемся у них таком предании: пергаментное писание, на котором изложены все законы и правила жизни, хранится у них, но находится оно в дагестанском ущелье, и до тех пор, пока оно оттуда не исчезнет, еврейский народ будет существовать. [6]

Давая характеристику кавказскому еврею-горожанину, жителю ущелий и гор, М.Б. Городецкий в своем докладе „Горские евреи", прочитанном на заседании историко-этнографической комиссии 5 февраля 1903 г. говорил:

„Кавказские евреи-горожане и жители ущелий и гор. Это люди совершенно раз-

[1] см. ЦГА ДАССР, ф. 71, оп. 2, д. 10, лл. 37, 42 [2] см. Хашаев, указ. соч., стр. 121—122 [3] см. ЦГА ДАССР, ф. 21, оп. 3, д. 83, л. 23 [4] см. „Гамелиц", № 234, 1894 [5] см. „Восход", от 13 февр. 1903, № 7, стр. 11 [6] см. „Восход", 1903, № 7

ные, непохожие. В то время, как первые делают уступки времени и культуре, второй — настоящий житель диких гор, воинственный, закаленный, похваляющийся подвигами своих сильных, великих предков, да и по внешнему виду — высокий, статный и могучий. Кавказский еврей — типичный горец, горцем он себя и называет.[1]

Евреи Дагестана продолжали заниматься земледелием, садоводством, табаководством, выделкой марены, коневодством

По словам проф. Гана, совершившего путешествие по Кавказу, экономическое положение евреев-горцев было стабильным. Богатый еврей имел не меньше 20 тыс. руб. [2]

Согласно проф. Гану, число дагестанских евреев-горцев на 1895 г. достигало 20.000 чел. В синагогах горскtх евреев доступ женщинам был воспрещен. Они, — сообщал Ган, — монетоисты. Однако веруют в полубожества, духи и гении. Один из них Негир способен привести в дом гостеприимного еврея путешественника-паломника. [3]

О положении горских евреев в конце XIX века сообщал также в газ. „Гацефира" сын раввина Якова Ицхаки — Меир Ицхаки. Он отмечал особенно род занятий горских евреев, то, что они преимущественно земледельцы, виноградари и садоводы. О положении дел в области урожая М. Ицхаки писал, что сперва была засуха, а потом пошли сплошные проливные дожди, которые и нанесли страшный урон урожаю, свыше 2 млн. руб.

Там же указывалось, что кроме ж.д. линии из Петровска в Дербент начали прокладывать линию и из Дербента в Баку. Во Владикавказе богатые, состоятельные евреи приступили к бурению нефтескважин для добычи денег. [4]

В 1890 г. весь Дербент облетела весть о благотворительности некоего армянского богатого виноторговца Игоря Милиева, завещавшего перед смертью 300 руб. дербентской бедноте, из них 100 руб. еврейским неимущим. Такой поступок свой указанный армянин мотивировал тем, что все еврейские купцы и торговцы, с которыми он имел дело на протяжении своей жизни, обращались с ним честно и справедливо. [5]

С социально-экономической точки зрения интересен следующий документ:

Договор. Тысяча восемьсот девяносто пятого года, октября, семнадцатого дня. Мы, нижеподписавшиеся, дербентские жители — Яков Исаевич и Меир Яковлевич Ицхаковичи, заключаем настоящий договор о следующем:

1. Из принадлежащего мне, Якову Ицхаковичу, виноградного сада, состоящего на южной стороне Дербента, в границах: с востока виноградный сад наследников Авшарова, запада — городская канава, юга — виноградные сады Ильганы Саба-оглы и Григория Тер-Семенова и с севера — виноградный сад Пуримы Миши-кизы, я обязуюсь в течение трех лет от настоящего числа выделить в отдельную собственность вышеозначенного моего сына Меира Ицхаковича три с половиной капана, или две тысячи сто квадратных сажен сказанного моего виноградного сада, находящиеся в границах: с востока — сад наследников Авшарова, запада — городская канава, юга — сады Ильганы Саба-оглы и Григория Тер-Семенова и с севера — весь мой, Якова Ицхаковича, остальной виноградный сад с обязательством совершить на его имя отдельную запись в установленном порядке, на которую все безусловно расходы должны быть произведены им, Меиром Ицхаковичем, на свой счет.

2. В случае означенный в предыдущем пункте мой виноградный сад будет продан за мои долги ранее совершенные сказанной отдельной записи на имя Меира Ицхаковича, или: я не пожелаю совершить на его имя записи на обозначенную часть сада, тогда я, Яков Ицхакович обязуюсь заплатить ему стоимость назначенной к выделу ему части, в количестве семисот рублей.

3. По поручению мною, Меиром Ицхаковичем, отдельной записи на сказанные три с половиной капана сада, или же по получении мною, взамен части сада, — семисот рублей, я, Меир Ицхакович должен буду считаться окончательно выделенным из отцовского имущества и никаких претензий к нему, или к его имуществу не заявлять.

4. Урожай, который будет в сказанных трех с половиной капанах сада, я, Меир Ицхакович, принимаю в свое отдельное пользование с сего семнадцатого октября с тем, что на мое с семейством моим содержание, равно на обработку сказанной части сада я от отца моего, Якова Ицхаковича требовать ничего не имею права.

5. Если по истечении трехлетнего срока назначенная мне часть виноградного сада будет продана за отцовские долги, или же отец не пожелает совершить отдельной записи на мое имя на эту часть сада, то впредь, до уплаты мне, Меиру Ицхаковичу установленных семисот рублей, я должен быть сочтен совсем невыделенным из его имущества и с моим семейством пользоваться помещением и содержанием на его счет.

---

[1] см. „Восход", № 7, 1903, стр. 10 [2] cm. Écho de la Semaine №. 297, 1894, № 151, стр. 649 [3] см. "The Jewish Chronicle" 2.4.1895) перепечатано из "Pall Mall Gazette" (см. также К.Н. Россиков, Поездка в Чечню и нагорный Дагестан в 1882 г. ЗКОРГО, т. 13, вып. 1, 1884. Н. Семенов, Туземцы Северо-Восточного Кавказа, СПб., 1895. Bapst, Souvenirs de deux missions au Caucase, P., 1886

[4] см. газ. „Гацефира", от 23 мая 1897 г. № 118 [5] см. "הצפירה" 1878, № 49

6. На протяжении одного месяца со дня совершения сего договора, я, Меир Ицхакович, обязуюсь перейти из отцовского дома на отдельную квартиру, нанимаемую на мой отдельный счет, в противном случае настоящий договор должен быть сочтен недействительным.

7. Если я, Меир Ицхакович, откажусь или уклонюсь от расходов, которые могут потребоваться на совершение помянутой отдельной записи, тогда на ответственности моего отца никакой обязанности не лежит.

8. Договор сей обязуемся исполнить свято и ненарушимо: подлинник должен находиться у Меира Ицхаковича, а Якову Ицхаковичу выдать засвидетельствованную копию.

Дербентский житель Меир Яковлевич Ицхакович.

Тысяча восемьсот девяносто пятого года, октября, семнадцатого. Договор этот явлен у меня, Семена Петровича Гоймана, Дербентского нотариуса, в конторе моей, первой части, по Губернаторской улице, в дом Цуриновой, Дербентскими жителями Яковом Исаевичем и Меиром Яковлевичем Ицхаковичами, жительствующими в той же части, по второй Комендантской улице, в доме Богданова, лично мне известными и имеющими законную правоспособность к совершению актов.

В доход города взыскано четыре рубля. По реестру № 468. Нотариус С. Гойман (Печать)

Я, нижеподписавшийся, удостоверяю верность этой копии с подлинником ее, представленным мне, Семену Петровичу Гойману, дербентскому нотариусу, в конторе моей, первой части, по Губернаторской улице, в доме Цуриной, дербентским жителем Яковом Исаевичем Ицхаковичем, жительствующим в той же части, по второй Комендантской улице, в доме Богданова. При сличении мною этой копии с подлинником, в последнем подчисток, приписок, зачеркнутых слов и никаких особенностей не было. 1895 года, октября, 17 дня. По реестру № 469.

Нотариус С. Гойман (Печать) [1]

В данный период число еврейских торговцев и ремесленников (по всей вероятности в результате конкуренции) среди горских евреев и особенно евреев Дербента, резко уменьшилось.

„Мы содержим себя плодами нашего труда, поскольку обрабатываем наши виноградники", — писал Меир Ицхаки (сын раввина Якова Ицхаки) в 1898 г. в газ. „Гамелиц", — цены стремительно росли, были непогоды, погиб урожай. По его же сообщению при бурениях в окрестностях Дербента была обнаружена нефть, однако результаты его использования и роль евреев в этой отрасли не известны. (см.

Одновременно намечались и положительные проблески в отношениях неевреев к еврейскому населению, а именно, в сфере торговых и деловых сношений. [2]

В документах о всеобщей переписи населения 1897 г. помещена следующая таблица, показывающая занятия населения Дагестана (в процентах к общему числу населения) [3]

Занятия	Самодеятельное население			Все население		
	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего
Сельское хозяйство	72,91	49,84	69,0	79,68	79,47	79,08
Горный промысел	0,17	0,09	0,17	0,19	0,19	0,19
Обрабатывающая промышленность	5,02	16,20	6,54	5,01	6,58	5,81
Передвижение и сообщение	1,18	0,08	1,03	0,81	0,59	0,70
Торговля	2,15	1,45	2,05	2,09	2,02	2,05
Административно-сословная и общественная служба	1,38	0,45	1,25	1,22	1,09	1,16
Свободные профессии	0,02	—	0,02	0,01	0,01	0,01
Вооруженные силы	6,02	—	5,19	2,83	0,18	1,49
Деятельность и служба частная, прислуга и поденщики	6,74	10,91	7,31	5,85	5,98	5,91
Обеспеченные личными средствами и средствами содержания от казны и частных лиц	2,67	11,01	3,81	1,78	1,83	1,81
Неопределенные занятия	1,74	9,97	3,87	1,52	2,06	1,79
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

[1] см. ЦАИЕН, Р 119. 11 [2] המליץ, 1898, 108 מס', [3] см.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г., Дагестанская область, 1905, стр. У1, цитир. по Хашаеву, стр. 123

Покоренный Кавказ, СПб., 1904, А. Дирр, Экскурсия по Дагестану, „Кавказ" 1903, № 187, Кривенко В.С. По Дагестану, СПб., 1899

Горские евреи пользовались всеми правами горцев, наделялись наравне с ними землей и несли те же повинности.

14 сентября 1899 г. военному губернатору Дагестанской области был представлен РАПОРТ ПОМОЩНИКА ВОЕННОГО ГУБЕРНАТОРА ДАГЕСТАНСКОЙ области о разборе жалоб поверенных райятских селений Темир-Хан-Шуринского округа на притеснение их беком Амир-Чопаном Уцмиевым. 1

В сел. Хан-Мамед-Кала были собраны поверенные от раятских селений: Салик, Джемикент, Карадаглы, Падар, Хан-Мамед-Кала, Каякент, Татлар и Янгикент для производства дознания по жалобам, заявленным раятами г-ну главнокомандующему 27 минувшего августа на притеснение их полковником Амир-Чопаном Уцмиевым и вообще на тяжесть своего положения вследствие зависимых отношений к беку. 2

Из доклада члена сословно-поземельной комиссии Андронникова о податях и повинностях в Северной Табасарани, составленного 30 сентября 1892 г., следовало, что:

1. В Северной Табасарани подать хлебом вносят раяты 9 селений: Зиля, Татиля, Экрах, Арак, Цуртиля, Аркита, Фергиля, Мурад-Аликент, Ушнюг. Вносят бекам все дворы в первых 5 селениях по 4 сабы и в последних 4 селениях по 5 саб пшеницы и ячменя.
2. Раяты остальных 15 селений вносят бекам:
   а) имеющие пару буйволок — от 2 до 6 саб пшеницы и ячменя;
   б) имеющие одного буйвола — от 2 до 5 саб;
   в) не имеющие рабочего скота — от 2 до 4 саб.
3. В сел. Хушни хлебной повинности не существовало.

Подать чалтыком встречается только в сел. Маграг с местного посева по 3 сабы с хозяина посева и одной сабы с заработанного на стороне жителями селений Маграта и Мугатыра.

Подать с марены взималась деньгами от 25 до 50 коп. с пуда сухой марены. Жители марену разводили на своих мольках.

В некоторых селениях существует подать:

1. Орехами (сел. Дарваг, Гилийды, Бильгады, Аркит, Фергиль, Мурад-Али-кент, Ушнюг, Цуртиль, Вичрик, Рутуль).
2. Виноградом (селения Марага, Аркит, Фергиль, Мурад-Али-кент, Ушнюг, Бильгады).
3. Сеном и саманом (селения Марага, Билейды, Цуртиль, Вичрик, Фергиль, Мурад-Али-кент, Зиль, Татиль, Экрах).
4. Солью (сел. Рукель от 1 до 2 капанов с жителей, добывающих соль).

Повинность работами. Все селения отбывают до 18 дней в году, но есть селения, где число рабочих дней (со скотом и без скота) — более 18 дней (селения Мугатыр, Митаги, Гимейды, Бильгады, Задиан, Экрах, Фергиль).

Подать с предметов хозяйства и промышленности. Подать баранами, курами, яйцами отбывается во всех 25 раятских селениях, подать же маслом, холстом — лишь в немногих селениях (Куркак, Вартатиль, Вичрик, Цуртиль).

Дровянная повинность. Селения Митаги, Мугатыр, Зиль, Татиль и Экрах доставляют дрова по 5 арт с дыма. Селения Мурага, Рукель, Камах, Гимейда, Бильгады, Задиан, Аркит, Фергиль, Мурад-Али-кент...

Мы должны отметить, что во многих из перечисленных селений проживало значительное количество еврейского населения, которое наравне со всеми прочими раятами селений Северной Табасарани (Хили-Пенджик, Гели, Цанаг, Ерси) платили повинности в казну.

Далее в указанном докладе читаем:

„Взамен хлебной подати: Ерси — 112 руб., Нитиг — 44 руб., Хели-Пенджик — 46 руб., Цанаг — 50 руб., Лиджа — 48 руб. Кроме того, взамен сбора орехсв с Хели-Пенджика — 50 руб., Цанага — 40 руб., Лиджа — 25 руб., Ерси — 50 руб., Нитига — 5 руб. Со всех в год — 125 руб. Независимо от сего, все эти селения платят от двора по 3 руб. 13 коп. в земский сбор, исправляют дороги и отбывают арбяную повинность. Евреи Хели-Пенджика не несут арбяной повинности.

Раяты из евреев, несмотря на постоянное покровительство, оказываемое им беками, даже преимущественно перед мусульманами-раятами, никогда не имели участия в пользовании землею. Из всех раятских селений только в одном сел. Мугатырь предоставлено беками евреям около 40 копанов, или 10 дес. земли. Все же прочие евреи-раяты нанимают у мусульман земли для своих посевов за деньги, или от доли с урожая, как посторонние. Раяты-евреи, значительная часть которых проживает в Северной Табсарани в казенном сел. Хели-Пенджик или в других местностях, не на землях бека (только в Гимейды 15 дворов и в Мугатыре 34 двора, живут на землях бека), все дают от двора средним числом беку в год по одному рублю деньгами, один батман 8 фунтов табака, одну сабу чалтыку, 4 дня работы с лошадью и 15 дней рабочиз без скота. 3

Согласно докладу того же Андронникова о поземельном устройстве местного

1 см. т. 9, стр. 104) (ср. Кавказский край, т. 10, стр. 332—334 2 см. ЦГИА Груз. ССР, ф. 229, оп. 1, д. 86, лл. 1—3 3 см. ЦГА ДАССР ф. 90, оп. 1, д. 5, лл. 19—22

населения Кайтаго-Табасаранского, Кюринского и Самурского округов южного Дагестана от 30 сентября 1892 г., подати и повинности в Южной Табасарани представляли яблоко раздора и повод к недоразумениям между беками и подвластными им раятами, все селения раятские снабжены от местного начальства инструкциями, определяющими размеры податей и повинностей.

По инструкции раяты Дерелинского магала (селения Эгендиль, Зизик, Каргач, Кур-кент, Нютюг и Дженгихар) обязаны давать своим бекам от двора в год:

1. Душалык по одной сабе пшеницы и по одной сабе ячменя в год с каждого дыма, имеющего достаточный посев. За орехи же бек получает с покупателей оных пошлину 10 коп. с капана.
2. Для жатвы вообще бекских хлебов давать в год с каждого дыма по одному человеку на один день.
3. Для кошения и сбора сена давать с каждого дыма по одному человеку на один день.
4. Перевозить сено по одной арбе с дыма, имеющего скот.
5. Перевозить снопы по одной арбе с двух дымов, имеющих скот.
6. Перевозить хлеб с гумна на дом с двух дымов, имеющих скот, по одной арбе.
7. Доставлять по одной полной арбе дров и по одной арбе хвороста с дыма, имеющего скот.
8. Для возки хлеба на мельницу, для молотьбы и перевозки обратно назначать с двух дымов, имеющих скот, по одной арбе, а для присмотра в мельнице посылать отдельно с дыма, не имеющего скота, по одному человеку.
9. Для очистки бекской канавы назначить по одному человеку с дыма на один день.
10. Назначить на гумно для работ по одному человеку с дыма, не имеющего скота, на 2 дня.
11. Отдавать в дом бека для службы сирот, не имеющих отца. Сиротам этим оставаться в доме бека до 14-летнего возраста, но бек не имеет права продавать сироту женского пола в замужество.
12. Уплачивать беку штраф с провинившихся по решению окружного суда.
13. Лица, имеющие баранов, дают в пользу бека по расчету с каждой сотни по одному барану в год.
14. Принимать в кулаки только лиц, приезжающих к беку по службе из окружных управлений или от наибов, прибывающих же по частным надобностям бека давать только квартиры, а прием сих последних кунаками зависит от согласия жителей.
15. Исправлять казму, загон по надобности, а дом бека только при незначительных переделках, вновь же строить таковые бек может только по добровольному эврезу.
16. Устраивать плетень кругом пяти садов, расчищать канаву вокруг оных, доставлять колья для садов и производить работы в них по надобности от всех деревень, для чего ежегодно составляется расчет наибом.
17. Для очистки пшеницы, посылаемой на мельницу, высылать по надобности жителей от еврейского общества сел. Карчаг.
18. При выдаче замуж девушек и вдов платить в пользу бека: при замужестве девицы — 10 руб. и вдовы — 5 руб. Все вышеозначенные работы должны исполняться по бегеру. Старшины муллы и нукеры освобождаются от исполнения этих повинностей.

В селениях Этекского магала: Варта, Имам, Куликент, Мехукент, Сыртыч, Иврах, Удрух, Тинид, Янгикент (Ружник):

1. Душалык с каждого дома в год по 2 сабы пшеницы и одной сабе ячменя с имеющего достаточный посев; орехов по 3 самы с имеющих рощи.
2. Для жатвы вообще бекских хлебов давать в год с каждого дыма по одному человеку на 2 дня по берегу и на два дня по эврезу.
3. Перевозить сено по 2 полные арбы с дыма, имеющего скот.
4. Для кошения и сбора давать с каждого дыма по одному человеку на два дня по бегеру.
5. Перевозить снопы на гумно по 3 полные арбы с дыма, имеющего скот.
6. Перевозить хлеб с гумна на двор с дыма, имеющего скот, по одной арбе на два раза.
7. Доставлять дрова по 4 полные арбы с дыма, имеющего скот.
8. Для очистки бекской канавы назначить по одному человеку с дыма на 3 дня, преимущественно из неимеющих скота.
9. Для возки хлеба на мельницу, для молотьбы и перевозки его обратно назначать с дыма, имеющего скот, по одной арбе на 2 раза туда и обратно, а для присмотра в мельнице посылать отдельно с дыма, не имеющего скота, по одному человеку.
10. Назначать на гумно для работы по одному человеку с дыма.
11. Отдавать в дом бека для службы сирот, не имеющих отца, матери, братьев, дядей со стороны отца. Сиротам этим оставаться в доме бека до 14-летнего возраста, но бек не имеет права продавать сироту с замужество.
12. При выдаче замуж девушек и вдов платить в пользу бека: при замужестве девицы — 10 руб. и вдовы — 5 руб.
13. Уплачивать беку штраф с провинившихся по решению окружного суда.
14. Лица, имеющие баранов, дают в пользу бека по расчету с каждой сотни по од-

ному барану в год.

15. Принимать в кунаки приезжающих к беку по службе.

16. Исправлять казму по надобности, а дом — только при незначительных переделках.

17. Устраивать плетень кругом сада, рыть канаву вокруг оного, доставлять колья для сада и производить работы в саду по добровольному эврезу.

18. Исправление загона для скота и лошадей производить по бегеру, вновь же устраивать таковые загоны по добровольному эврезу.

19. Высылать женщин для очистки пшеницы, посылаемой на мельницу, по добровольному эврезу.

Затем существовавшие повинности, как-то: давать беку кур и яиц бесплатно, давать по барану или барашку по очереди в случае приезда гостей, посылать раят по надобностям бека, конного или пешего, — отменены совершенно в обоих магалах.

Кроме того, инструкциями запрещается бекам требовать от раят более, чем определено в изложенных выше 19 пунктах.

По добровольному же согласию бека и раят одни работы могут быть заменены другими, так равно по добровольному эврезу раяты могут производить работы, не значащиеся в изложенных пунктах. Вышеназванные же три селения: Чихдах, Хурюк и Дашлу-кент, кроме одной сабы пшеницы и одной сабы ячменя от двора, более никакой повинности беку не несут, и последний от них не требует.

Евреи Южной Табасарани дают беку по два батмана табаку, а за исключением работ с арбою или со скотом, работают все, как и мусульмане.

Жители Южной Табасарани жалуются на увеличение инструкциями податей и повинностей против прежних обычных, в Северной же подобной жалобы при опросах Южно-Дагестанской комиссией не заявлено, равным образом из докладов от 10 сентября месяца известно, что и за последние 10 лет в Северной Табасарни имели место крайне ограниченное число (не более 20) дел по поземельным спорам и по отбыванию бекских повинностей. При этом помещается нижеследующий список селениям и населенным землям, которые после смерти управляющего Южною Табасаранию полковника Ибрагим-бека на основании разрешения наместника кавказского в 1850 г. поступили тогда же в казну. [1]

Из бумаг кавказского наместника был извлечен весьма интересный документ, представленный на благоусмотрение совета наместника его императорского величества на Кавказе директором канцелярии в должности гофмейстера Н. Петерсоном на основании п. 2, параграфа 1, ст. 35 учрежд. упр. Кавказским краем и озаглавленный: [2]

о прекращении зависимых отношений поселян к бекам и кешкеле владельцам и о главных основаниях поземельного устройства населения в Дагестанской области и Закатальском округе

В Дагестанской области и Закатальском округе до сего времени сохранились зависимые отношения поселян к бекам и так называемым кешкелевладельцам. Будучи в правовом смысле пережитком той эпохи, когда личная зависимость одной группы населения от другой вполне соответствовала тогдашнему общественному укладу, отношения эти в настоящее время являются совершеннейшим анахронизмом, уничтожение которого должно быть признано настоятельной задачей правительства, — говорилось в предписании.

Существуя в шести округах Дагестанской области, отношения эти по количеству зависимых селений, по объему повинностей и по разнообразию своему, — излагалось дальше, — получили наибольшее развитие в Прикаспийской части Дагестана, и главным образом в южном ее районе, где особенно долго действовали туземные управления, поддерживаемые русскими властями при полном почти невмешательстве их во внутренние дела владений, а именно в нынешних округах: Кайтаго-Табасаранском — в 40 селениях с 3362 дымами, в Кюринском — в 27 селениях с 1929 дымами и в Самурском — в 2 селениях с 291 дымом. В этих селениях зависимые отношения достигли наибольшего развития, и население их, кроме Самурского округа, получило также специальное наименование раят, т.е. людей лишних, подневольных.

В Северном Дагестане эти существуют в трех округах: в Темир-Хан-Шуринском — в 20 селениях с 6530 дымами, в Казикумухском — в 8 селениях с 842 дымами и в Аварском — в 1 селении с 72 дымами. Здесь отношения эти не достигли той степени развития, что в Южном Дагестане, и зависимое население их, хотя и обложено повинностями в пользу беков, все же считается принадлежащим к категории так называемых узденей, т.е. людей вольных.

К 1910-м годам зависимые отношения поселян к бекам охватывали во всей области 98 селений с 13.026 дымами, представляющими многочисленную группу населения приблизительно в 70.000 человек. Сущность указанных отношений по отдельным округам, районам и селениям состояла в том, что поселение зависимых селений отбывали помещикам, бекам и чанкам денежные и натуральные повинности.

Дальше в документе подробно излагались порядки землевладения зависимых

[1] см. Хашаев, Общественный строй Дагестана в XIX в., стр. 160—162, М., 1961

[2] см. документ, опубликованный А. Бирзе в журнале „Красный архив" в 1936 г., также Хашаев, Общественный строй в Дагестане, стр. 301—344).

селений и виды повинностей по отдельным округам.

В Казикумухском и Аварском округах усадебные и пахотные земли находятся в подворном пользовании жителей, а пастбища и леса, где таковые существуют, составляют предмет общего пользования.

В Темир-Хан-Шуринском округе в виде общего правила усадьбы, сады, покосы и пахотные земли принадлежат жителям на правах подворного пользования, а пастбище, сенокосы и леса составляют предмет пользования общественного.

Денежные повинности в чистом виде существуют в четырех селениях округа (Параул, Дургели, Как-Шура и Верхние Казанищи), где они заменили прежние натуральные повинности. В одном случае (сел. Бет-аул) жителям принадлежит альтернативное право: либо отбывать натуральную повинность личной работой, либо уплачивать денежную повинность; на практике они предпочитают этот последний способ..

Натуральные повинности в округе следующие: поселяне обязаны доставлять для распашки бекских полей плуги со своим скотом и прислугой, распахивать его земли, боронить, засевать зерном бека и выставлять для жатвы и косьбы рабочих; кроме того, в двух селениях поселяне должны давать бекам баранов, в пяти — доставлять на дом дрова. В единственном сел. Эрпели существуют следующие повинности: алым — обязанность давать беку четырех коров или 40 руб. в случае смерти члена бекского семейства и харзы — обязанность в случае женитьбы бека давать ему по одному барану с каждой метки (стада): повинности эти, по-видимому, выполняются не всегда и находятся в стадии постепенного уничтожения.

Порядок землевладения в зависимых селениях Кайтаго-Табасаранского, Кюринского и Самурского округов, за исключением прилегающей к Каспийскому морю так называемой терекемейской части Кайтага, одинаковый и состоят в том, что все поселенские земли, кроме пастбищ и лесов, находящихся в общем пользовании, составляют предмет подворного пользования; лесами и пастбищами в большинстве случаев беки и поселяне пользуются сообща.

Каково же было положение евреев-раят, чересполосно и довольно густо населяющих Кайтаго-Табасаранский, Кюринский и Самурский округи? Об этом в указ. документе ясно говорилось:

"Евреи-раяты селений Маджалис и Янгикент проживают на собственных усадебных участках и лишь в последнем селении владеют тремя покосными участками сообща с местным мусульманским сельским обществом. До недавнего времени довольно много раят-евреев было еще в сел. Мугатыр, но лет пять назад они оставили его почти поголовно, выселившись в гор. Дербент, оставшись в сел. Мугатыр лишь в количестве 6 дымов.

Повинности в трех названных округах — денежные и натуральные.

Исключительно денежные повинности установлены, во-первых, для евреев селений Маджалис и Янгикент, во-вторых, для девяти селений Кюринского округа, принадлежащих фамилии беков Карчагских. Они лишь в недавнее время заменили натуральную повинность. Кроме того, в некоторых селениях этого же округа денежная повинность существует наряду с натуральной — в размере 1 к. ежегодно с каждого барана. {

В остальных же селениях и районах указанных округов отбивали натуральные повинности — продуктами сельского хозяйства и личной работой одновременно: лишь в очень немногих селениях Кюринского округа существует исключительно зерновая повинность. Повинности произведениями сельского хозяйства встречаются следующие: поселяне обязаны доставлять бекам пшеницу, ячмень, чалтык, орехи, сено, саман (мятая солома), виноград и другие фрукты, мед, масло, яйца, куры, бараны, дрова.

Повинности личной работой таковы: распашка бекских земель, жатва, сенокос, уборка хлебов и сена, молоченье, доставка зерна на мельницу и на дом беку, доставка сена с поля на дом беку, исправление и очистка бекских оросительных канав, поставка ароб для надобностей бека и т.п.

Как и в Северном Дагестане, в перечисленных округах повинности отбываются целым сельским обществом, причем от несения их освобождаются сироты, неимущие и сельские должностные лица. В нескольких селениях Кайтага часть поселян освобождена от каких-либо обязательств к бекам, так что повинность отбывает лишь часть селения, но опять-таки не подворно, а всей группой.

Интересно отметить, что по общему правилу, наблюдаемому в зависимых селениях всего Дагестана, основанием для отбывания повинностей являлась не земля, а рабочая сила.

В виде обобщения по всему вышесказанному, можно было заключить, что общее количество повинностей, взимаемых ежегодно с каждого селения, не находится в соответствии с тем или другим размером площади владеемой поселянами земли, а определяется непосредственно:

1. Числом дымов в селении.
2. Степенью обеспеченности жителей рабочим скотом.

Следствием такого основания обложения является то обстоятельство, что беки мало заинтересованы в количестве земли, состоящей в пользовании крестьян. Так, например, при разделе между сонаследниками прав на получение повинностей, они распределяют их не по количеству земли, на которой живут поселяне, а по числу дворов.

{ цитир. по Хашаеву, указ. тр. стр. 304

Земли узденей, отбывающих повинности по Казикумухскому, Темир-Хан-Шуринскому, Аварскому и Самурскому округам, обложены по закону 12 июня 1900 г. государственной оброчной податью, а земли раят Кайтаго-Табасаранского и Кюринского округов — государственным поземельным налогом.

Относительно существующих в Закатальском округе зависимых отношений, в документе отмечалось, что указ. отношения проявляются в двоякой форме:

„В западной части округа, граничащей с Тифлисской губернией, существует так называемая кешкельная повинность поселян, а в восточной части, примыкающей к Елисаветпольской губернии, — раятская зависимость, аналогичная существующей в Дагестане, но отличающаяся от последней некоторыми особенностями.

К е ш к е л ь н а я п о в и н н о с т ь . Сущность кешкельной повинности заключается в том, что жители 31 кешкельного селения Закатальского округа ежегодно обязаны уплачивать получателям этой повинности определенную натуральную дань произведениями земли — пшеницей, ячменем, просом, чалтыком и шелком, причем поселяне одних селений отбывают эту повинность только пшеницей и ячменем, другие же — всеми видами земных произведений, в зависимости от того, какая именно культура преобладает в данном районе. Плательщиками этой повинности являются омусульманившиеся грузины (так называемые ингелойцы) и мугалы — мусульмане татарского происхождения. [1]

Итак, на деле тяжесть кешкельной повинности отражалась не только на кешкельных селениях, но вообще на всем населении округа, земли которого были обложены оброчной податью.

Раятская зависимость существ. в 86 селениях Закатальского округа.

Существующие в пользу беков повинности следующие:

М а л д ж а г а т — известная доля урожая зерна.

К е с а м а т — определенное количество хлеба, уплачиваемое ежегодно независимо от урожая.

Д а р г а л у г — определенное количество хлеба, уплачиваемое с каждого дыма или сохи в пользу бекского управляющего, отмеривающего малджагат, а также, где по незначительности имений особых управляющих нет, — в пользу самого бека.

Б а х ч а - б а ш и — плата за мюльк, находящийся во владении раята, т.е. за усадебное место со двором, с садом и сенокосным участком.

Повинности денежные и шелком.

Рассуждая о современном состоянии вопроса и необходимости его разрешения в представленном документе говорилось, что:

„Дальнейшее оставление этого вопроса в теперешнем его состоянии совершенно недопустимо.

Прежде всего, самый факт существования в настоящее время в крае зависимых, подневольных отношений одной части населения от другой, являющихся некоторым подобием полвека назад уничтоженного крепостного права, представляется анахронизмом, немыслимым в Дагестане и Закатальском округе, когда широко задуманная крестьянская реформа должна во всем Закавказском крае уничтожить последние следы личной зависимости населения. Едва терпимый раньше институт этот совершенно недопустим при современных условиях обновленной правовой жизни государства. Немыслимо призвать население к участию в государственной жизни, награждая его политическими правами, и одновременно оставить его в прежнем несвободном состоянии."

Некоторые заключительные предложения, изложенные директором канцелярии Н. Петерсоном, были сформулированы следующим образом:

„Зависимые поселяне Дагестанской области и Закатальского округа всех разрядов (раяты, уздени и кешкелеплательщики) с 1 января 1912 г. признаются свободными от обязательных отношений к бекам и кешкелевладельцам.

Беки и кешкелевладельцы Дагестанской области и Закатальского округа в возмещение утрачиваемых прав на повинности поселян получают из государственного казначейства единовременное вознаграждение в следующем размере по Темир-Хан-Шуринскому округу — 61.148 р., по Кайтаго-Табасаранскому округу — 186.121 р., по Кюринскому округу — 47.250 р., по Казикумухскому округу — 713 р., по Самурскому округу — 6356 р., по Аварскому округу — 720 р., по Закатальскому округу — 283.159 р. 15 к., а всего — 585. 648 р. 55 к.

Поселянам предоставляется по их усмотрению делать особые взносы сверх установленных в примечании к предыдущей (3) статье размеров годичных платежей. Такие взносы засчитываются в уплату общей следующей с селения суммы на погашение выданного бекам и кешкелевладельцам вознаграждения, и на этом основании со всего числящегося на поселянах данного селения долга казне слагается сумма, равная внесенной.

Относительно порядка распределения причитающихся с селения ежегодных платежей в казну или дополнительных взносов между отдельными домохозяевами, порядка и способов взимания таковых, а также ответственности общества за неисправный взнос их соблюдаются правила, установленные на тот же предмет при взимании государственного поземельного налога в Закавказье (ст. 77 устава о прямых налогах, том У, св. зак. изд. 1903 г.)

---

[1] см. подробно в документе, цитир. по Хашаеву, указ. тр., стр. 305—309 [2] цитир. по Хашаеву, стр. 310—311

Дальше обсуждались вопросы, связанные с введением расчетного счетоводства по уплате уполн. сумм поселянами в госуд. казначейство, с установлением главных оснований поземельного устройства старожильческого населения.

В связи с отменой повиностей и оставлением за крестьянами права землепользования возникла необходимость пересмотра прав земледельцев на их владения. Законопроект, соблюдая интересы казны, предусматривал категорию местных землевладельцев (потомственных владельцев), за которыми в законодательном порядке предполагалось укрепить состоящие в их действительном владении (за вычетом земель крестьянского пользования) во внегородских местностях Дагестанской области и Закатальского округа и пр.

Нет сомнения, что указанные предложения могли повлиять основательно и на социально-экономическое положение еврейских жителей в Дагестанской области. Спрашивается, насколько мог повлиять общий процесс разложения крестьянства в Закавказье в пореформенное время на дальнейшие судьбы туземного еврейства?! Специальная литература по указанному вопросу весьма обширна и объемиста!

К концу 1900 г. в Дербенте проживало, по сообщению Меира Ицхаковича 1780 душ горских евреев, кроме 800 евреев сельчан, которые прибывали в Дербент и там занимались земледельчеством, виноградарством!

Ссылаясь на сообщение „Гацефира", евреи „быки", проживающие на Кавказе, оказались в начале 1900 гг. в самом худшем положении. Прежде правительство предложило им земли, они отказались, и теперь они жалели. Среди них царило невежество и темнота. [2]

В 1901 г. совершил свое путешествие по Кавказу писатель из Рачки Р. Винкелер, который оставил некоторые сведения о горских евреях. По геметрическим расчетам „быки" (прозвище горских евреев) или по сокращению БКИ означали еврейские слова „Бней Исрааэль Кедошим" (Дети израилевы святы). Он характеризует их психикоментальные качества, физическую конституцию.

Русское еврейство постоянно интересовалось кавказским еврейством. В 1903 г. в среду 5 февраля в заседании историко-этнографической комиссии М.Б. Городецким был прочитан интересный доклад на тему „Горские евреи".

Кавказские евреи или как их называют „быки", живут в городах и аулах Закавказья, но они встречаются и по всему Кавказу. Горские кавказские евреи не сходятся с евреями европейскими, и причина этого лежит в их гордости: они знают, что уступают своим европейским собратьям и не желают подчеркивать свою отсталость. [3]

К началу 1903 г. Проживающим в Петровске темир-хан-шурским евреям городская управа, по словам газет, прекратила выдачу торговых свидетельств, вследствие того, что администрацией Дагестанской области предложено означенным евреям селиться, как неимеющим права на жительство в г. Петровске, согласно сенатскому решению. Сроки для ликвидирования купцами торговых своих дел, назначены от 3 месяцев и до 1 года. [4]

Евреи Кавказа и Грузии старались основывать учебные школы поблизости синагог. По сообщению газеты „היהודי" такие школы были учреждены также в Туркестане. В Дагестане, в частности, в Темир-Хан-Шуре в начале 1902 г. была основана еврейская школа.

15 августа 1903 г. на имя рав. Якова Ицхаки был выдан билет за № 5225 временноисполняющим дел полицмейстера, согласно разрешению военного губернатора Дагестанской области от 9.11 августа того же года за № 13743 раввин Ицхаки увольнялся в отпуск во все города Российской Империи сроком на два месяца.

см. В.Д. Мочалов, Сельская община в Закавказье в пореформенный период, Исторические записки, 1960, М., № 67, стр. 145—186, Шарко (З. Гулисашвили), Общинное землевладение у нас. — „Дроэба" (на груз. яз.), №№ 168, 263, 267, 269, 270. Материалы для изучения экономического быта гос. крестьян Закавказского края, тт. I—VII, Тифлис, 1886—1887 гг. В.Д. Мочалов, Крестьянское хозяйство в Закавказье к концу XIX в., М.,, 1958, М.М. Ковалевский, Закон и обычай на Кавказе, т. 1, М., 1890, статьи С.А. Егиазарова „Административно-экономический строй сельской общины в Эриванской губернии", „Формы крестьянского землевладения в Кутаисской губернии и возникновение спорных земель", „Формы общины и крестьянского землевладения в Тифлисской губернии" и „Сельская община в Елисаветпольской и Бакинской губерниях" в „Своде материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края", тт. I—У, Тифлис, 1887—1888, также: С.А. Елиазаров. Исследования по истории учреждений в Закавказье. Часть 1. Сельская община, Сословный строй, внутренняя организация и управление общины в связи с землевладением, водовладением и податным обложением. — „Ученые записки Кавказского университета по юридическому факультету". Казань, 1889, стр. У—VII. А.А. Кауфман, Русская община в процессе ее зарождения и роста, М., 1908: И.Л. Сегаль, Крестьянское землевладение а Закавказье, Тифлис, 1912, П.В. Гугушвили, Экономическое развитие Грузии и Закавказья в XIX—XX вв. Тбилиси, 1956 (на груз.)

[1] см. היהודי 3.11.1904 г., № 18 [2] см. „Восход", № 7, от 13 февраля 1903 г., стр. 10 [3] см. „Восход", № 10, от 6.3.1903 [4] см. היהודי № 25, 20.3.1902 [5] см. Игрот, стр. 26, ЦАИЕН, Р 119

Согласно Б.Маноаху горские евреи в поселениях горнооборонительной дербентской стены кроме садоводства, хлебопашества, сушки фруктов, и молочного скотоводства занимались также охотой на пушного зверя.

Работали в общине замечательные мастера — ювелиры, часовщики, кузнецы, портные, шапочники, плотники, каменщики, мукомолы и виноделы. Были в каждом населенном пункте свои купцы и лавочники. В некоторых общинах главным источником дохода была именно торговля. К примеру, у евреев Арага все хозяйство состояло из одной или двух коров и нескольких десятков кур. Но жили сельчане очень зажиточно за счет мелкой торговли, которую вели по лезгинским аулам.

Отдельные общины славились своими особыми специальностями. Например, в Кубе и Нуколе занимались ковроткачеством. Ковровые изделия из этих мест и поныне являются украшением многих международных выставок. 1

5. ОБЩЕЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ В ЮЖНОМ АЗЕРБАЙДЖАНЕ, АРМЕНИИ И СЕВЕРНОЙ ПЕРСИИ.

Развитие ряда отраслей промышленности (особенно медной), рост торгового земледелия в Армении, а также строительство в 1899 г. железнодорожной линии Тифлис—Александрополь—Карс обусловили рост городского населения в Армении. При поддержке тифлисской соц.-дем. организации в Армении создавались местные социал.-демократические комитеты.

В бывшем ширванском ханстве, которое в начале 1900 г. составляли уезды Шемахский, Геокчайский и Джавадский, находились два еврейских селения Мюджи и Хафтаран, жители которых занимались развозной торговлей. Указанные селения находились недалеко от гор. Шемахи. Евреи-торговцы забирали в Шемахе различные товары, большей частью в кредит и, навьючив на своих лошадей, отправлялись в разные мусульманские селения, где и проживали целый год. Они оставляли эти селения только в свои большие праздники, тогда возвращались домой и ездили также в Шемаху за товарами.

В каждом селении, где торговали евреи, они жили всегда со своими родственниками и прислугой.

„Евреи эти, — писала газета „Будущность", — в полном смысле слова, мирные жители, не знающие оружия. Каждое утро, забрав с собой часть товара, они разъезжали по своим районам, и к вечеру непременно возвращаются к себе в лавку. В былое время вся торговля сосредоточивалась в их руках. Между ними были такие, которые торговали на десятки тысяч рублей.

По мере того, как отрицательные плоды современной цивилизации, выражающиеся в виде непризнания долгов и проч., стали распространяться по селениям, и этим кочующим торговцам стало труднее, но они скоро приспособились к этим новым порядкам и стали торговать за наличные деньги или под поручительство заслуживающих доверия лиц, но все-таки продолжали свою работу. 2

К концу XIX в. усилились антиеврейские гонения по всем персидским городам, особенно же в городах южного Азербайджана со столицей Тавриз. Тут по кровавому навету местных армян, видевших в евреях конкурентов, натравленное против евреев население умертвило свыше 4000 евр. тем самым уничтожив почти всю общину, единичные евреи спаслись бегством на Кавказ, ища там убежища среди тамошных еврейских общин. 3

1. Эрзерумский вилайет: 1890 г. евреев — 6, всего 555 159 (стр. 274). В 1892 г.

1 см. Маноах, стр. 82. 2 см. „Будущность", 1900, № 16, стр. 316 3 см. Avedis K. Sanjian, The Armenian Communities in Syria under Ottoman Dominion, 1965, pp.283-286, 274

Leclercq. J. Voyage au Mont Ararat. Avec d'un carte et gravure. Paris. 1892.

H.F.B. Lynch, Armenia: Travels and Studies, v. II, The Turkish provinces with 197 illustrations reproduced from photographs and sketches by the author, numerous maps and plans, a bibliography and a map of Armenia and adjacent countries, L., 1901;

E.L. Weeks, From the Black Sea to the Persian Gulf by Caravan in 1892, Harper's Mag., XXYI, L., N.Y., 1893, pp. 651-671, 813-835; E. Chantre, Excursions in Transcaucasia, Bull. Soc. Geogr., Lyons, 1893, pp. 546-566; J. Zichy, Voyages au Caucase et en Asie centrale. La description des collections par les Dr. J. Jenko et Bela de Posta, t. I, Budapest, 1897; Art. Leist, Das Georgische Volk, Dresden, 1903·

Более или менее полные статистические данные о еврейском населении в армянских вилайтах восточной Анатолии (Турция) мы черпаем из Сборника дипломатических документов, реформы в Армении 26.11.1912 — 10.5.1914 период времени, Петроград, 1915, МВД

всего населения — 645.702, евреев — 6 [1]

2. Сивасский вилайет: 1890 г. евреев — 220, всего населения — 892.201 (см. статистические сведения, обнародованные турецким Министерством юстиции).

3. Диарбекрский вилайет: 1890 г. евреев — 1170, всего — 312.444 (стр. 278). В 1892 г. евреев — 1269, всего — 471.462 (стр. 279).

4. Харпутский вилайет: 1890 г. евреев — 2, всего насел. 381.350 (стр. 281).

5. Битлисский вилайет — следует полагать, что в графе „остальные" числом в 100 были включены и евреи (1912 г.).

6. Ванский вилайет: в 1881 г. евреев — 1328 (стр. 286) (ср. данные, сообщенные армянским патриархом австрийскому послу в Турции).

В 1890 г. евреев — 2900, всего насел. — 418.494 (ср. данные Турецкого министерства Юстиции).

В 1892 г. евреев — 5000, всего насел. 430.000.

В 1899 г. евреев — 199 дворов, всего 53.146 дворов.

в 1912 г. евреев 1500 душ, всего 434.000. [2]

По переписи 1897 г. всего в Карсской области было 27.856 жителей, среди коих 1204 еврея, которые распределялись следующим образом: в Карсе — 437, местечке Ардагане — 100, местечке Кагызмане — 271 еврей. Остальные проживали вне городских поселений. В селе Сарыкамише в 1907 г. существовала полковая молельня. В Карсе богослужение совершалось в частных еврейских домах.

В положительных аспектах рассуждает о жизненной действительности евреев, жителей обширной Турецкой империи (Константинополя, Адрианополя, Смирны, Иерусалима и Салоники) армянский писатель и публицист К.Х. Басмаджян. [3]

Интересно отметить, что в высшем учебном заведении гор. Эревани к 1890 г. было 159 армян, 67 русских, 9 грузин, 7 поляков и 18 татар. Ни одного еврея. (стр. 222).

Любопытный глаз английского исследователя заметил и определенный физиоантропологические сходные черты армян и евреев. M.F.B. Lynch *далее* пишет:[4] „Армяне, мистическая история которых их тесно связывает с Вавилонией и Ассирией, которые с самых ранних времен привыкли принимать у себя еврейских колонистов, которые поселялись среди них, должны были в отдаленное время локализовать библейское происшествие в одном из самых любимых своих долинах и горе..." (там же, стр. 318).

Линч ссылается также на данные ценза 1886 г., согласно которым население Тифлисской (Ахалкалаки, Ахалцихе, Борчало) Эриванской, карсской губернии равнялось 1.095.710 чел., из них евреев было 2743, ассирийцев — 2150, немцев и шведов — 1665. [5]

Согласно И. Гордону, в Эреванской губернии в 1891 г. проживало около 50 еврейских семей, выходцев из Персии. Они располагали синагогой „Шейх-Мордехай" и скудными знаниями хахама. [6]

На 1900 г. в Урмии проживало 4500 еврея из общего числа населения в 10.000 чел. Еврейская община намеревалась открыть еврейские школы. [7]

Как сообщало полуофициальное русское телеграфное агентство Персии (Урмия), уличная толпа намеревалась устроить антиеврейский погром, однако благодаря энергичному вмешательству русского вице-консула в Персии, эти тяжелые последствия были предотвращены. [8]

Об общей неспокойной действительности писал Н. Лендер [9] (псевд. Путник)

---

[1] ср. Cuinet, La Turquie d'Asie [2] см. Сборник дип. документов, стр. 289 [3] cm. K.H. Basmajian, Life in the Orient, N.Y. 1899, стр. 94—97, подробно об этих евреях-сефардийцах см. в нашей монографии к истории евреев в Малой Азии и Анатолии. 1982 см. К. Садовский, Краткие заметки о Карсской области, Карс, 1883 г. [4] cm. M.F.B. Lynch, Armenia, Travels and Studies, Russian Provinces, 1901. [5] см. там же, стр. 451 [6] см. הצפירה 1895, № 54, стр. 239, также №№ 40, 41, 55—58) ъ Там же проживало несколько семейств субботников. Обзор Эриванской губернии за 1887, 1888, 1889, 1893—1914 гг. Эриван, 1888—1915 Всеподданнейший отчет начальника Эриванской губернии. [7] см. "המזרח" № 10, 13.13.1900 [8] см. 8.1.1904, The Jewish World стр. 301 Mesopotamie et le Kurdistan, Tour du Monde, lviii, P., 1889, pp. 209-304 Cholet, Arménie, Kurdistan et Mesopotamie. 1892 A. Develay, Autour des lacs de Van et d'Ourmiah, Rev., Scirent., t. XIX, pp. 553-557, P., 1892 Wunsch J., Reise in Armenien und Kurdistan. Mitteil. Geogr. Gesellschaft ser. 2, XXYI. ss. 409-412 487-496, 513-520, Vienna, 1883; Chantre E., De Beyrout a Tiflis a travers la Syrie, la Haute cm. Frede, Voyage en Armenie et en Perse, P., 1885; Binder H., Au Kurdistan, en Mesopotamie et en Perse, P., 1887; Karabagh, Petermann's Geograph. Mitteilungen, Erganz-Heft n. 100. Gotha, 1889; J.B. Bishop, Journeys in Persia and Kurdistan, 1890, L., 1891 in 2 vols.: Lefevre-Pentolis C., De Tiflis à Persepolis, P., 1894; G. Voulzie, A travers l'Arménie Russe, Rev. Française de l'Etranger et des Colonies, XIX, P., 1894, pp. 170-176; Harris W.B., From Batum to Baghdad via Tiflis Tabriz and Persian Kurdistan in 1895, L., 1896 [9] см. Черное море и Кавказ, СПб., 1904, стр. 275

в своей книге „Черное море и Кавказ". „Нечего уже говорить, какой вред приносят постоянные разбои и нападения закавказскому сельскому населению. С закавказских деревень разбойниками собирается обильная дань, спокойный труд делается немыслимым... Главный район разбоев на Кавказе — пограничные с Персией местности Эриванской, Элизаветпольской и Бакинской губернии. Разбойники по большей части выходцы из Персии (Азербайджан), из округов подведомственных разным ханам. [1]

В Альшоке сгорело 160 еврейских домов, 3 синагоги, погибло двое ребят.

К началу XX в. в Урмии проживало, по сообщению газеты "Die Welt" 33.000 человек, из них 2000 евреев. Евреи преимущественно занимались торговлей, огородничеством, земледелием. Еврейская семья в Урмии состояла из родителей, 3—4 сыновей со своими невестами и женами. Здесь же проживали дед с бабушкой и прочие родственники. Дома содержались в чистоте. Урмийские еврейки одевались изящно и носили дорогие золотые украшения.

Армяно-еврейские экономические противоречия в области торговли в пограничном городке Джульфе обострялись иногда до такой степени, что они принимали открытый антиеврейский характер. По всей видимости, евреи — выходцы из Урмии, а также испагансие коренные евреи, обосновываясь в Джульфе, начали сильно конкурировать с армянами, которые обратились к местному губернатору с требованием запретить евреям посещать Джульфу и торговать в ней. В дело вмешался предс. Всемирного Израильского Союза (Альянс) Н. Левен, который ходатайствовал 26 сентября 1906 г. перед правителем города Исфагана И. Зиль-ас Султаном, предупреждая о том ущербе, который мог быть нанесен евреям таким шагом.

Последовал ответ Зиль-ас Султана: „Джульфа, как и другие пригороды Исфагана, должна быть доступна всем представителям всех народов, без различия веры. Если какой-либо армянин позволит себе преследовать еврея в какой бы то ни было форме, то будет сделано распоряжение, что ни один армянин не будет иметь права иметь лавку в самом Исфагане". [2]

Знаменательно, что когда вспыхнуло восстание армян в Зейтуне в 1896 г., духовные лица обещали евреям спокойствие и неприкосновенность. [3]

Иначе подошел к армянскому вопросу в Турции Вас. Величко. Он в качестве заядлого антиармениста, ссылкой на „научно-антропологические исследования", произведенные доктором И.И. Пантюховым над армянскими беженцами, прибывшими из Турции в Тифлис, писал:

„Оказалось, что огромная часть этих незванных гостей, по своему физическому складу, — чистокровные к у р д ы. Это открывает простор предположению, что некоторые эпизоды армянской резни в Турции явились результатом давних семейных счетов между курдскими племенами различной веры." [4]

Вот до чего иногда может доходить великорусская националистическая предвзятость по отношению к тому или иному нацменьшинству на Кавказе (по отношению к евреям или в Грузии и по отношению к армянам.

В. Величко в своих рассуждениях историческо-расового характера следует еще дальше, говоря о семитических психологических чертах, наличествующих у армян. Он пишет:

"При таких условиях ясно, что в жилах у армян есть в с я к а я к р о в ь. Этим и объясняется то обстоятельство, что у народа, трусость которого в Передней Азии вошла в пословицу, выдвигаются по временам талантливые и мужественные полководцы, как яркие исключения на темном фоне: ясно, что в них говорит к р о в ь д р у г и х, в о и н с т в е н н ы х н а р о д о в, нормальный же, чистокровный армянин, согласно обще-кавказской пословице, имеющейся на нескольких местных языках, „боится зайцев". Черта несомненно семитическая.

Вообще, характерных семитических черт в армянском народе — сколько угодно: тут и историческая неспособность к мало-мальски устойчивой государственности и постепенное исчезновение сколь-нибудь авторитетной родовой аристократии и д а в н и ш н и й п е р е х о д к п о д п о л ь н о й п о л и т и к е т е о к р а т и ч е с к о г о с т р о я, и резкие признаки коллективизма в пользовании поливными землями, доселе наблюдаемые в крестьянской среде (ампа-чарекство), и значительная расовая склонность к торговле, ростовщичеству и вообще ненасытному стяжанию. Заносчивость и жестокость по отношению к слабейшим и рабское низкопоклонство перед сильными, наконец, удивительная, феноменальная способность к рекламе и ненасытное тщеславие — все это черты е в р е й с к и е, только у армян они еще грубее и интенсивнее."

Нет сомнения в том, что В. Величко, типичный русско-кавказский интеллигент и общественный деятель, имел широкое поле наблюдения над евреями и армянами Кавказа, знал их взаимоотношения, был знаком с их чаяниями, стремлениями, характерными чертами и прочими свойствами. Поэтому он писал:

„Армяне очень не любят, чтобы их сравнивали с евреями, и поручают своим защитникам не упускать случая говорить возможно энергичнее об а р и й с к о м происхождении гайканского народа Вероятно, в предвидении таких фактов гру-

[1] см. המזרח № 33, 1903 [2] см. "Jewish Chronicle" 7.11.1896 [3] см. Bull. de l'Alliance Israel. Univers., 1906, стр. 76—78 [4] см. Полн. собр. соч., т. 1, Кавказ, СПб., 1904, стр. 60

зинская пословица остроумно говорит:

„Только рабу, когда ему это приказано, подобает утверждать, что на дубе растут яблоки".

Таких рабов, увы, в наш век поклонения золотому тельцу найдется немало среди служилых людей и публицистов, и даже ученых... 1

В. Величко, указание словаря Брокгауза-Эфрона на то, что армяне — „отрасль иранской группы индо-европейского племени", считает свойственным издаваемым евреями словарям. 2

Армяно-еврейские сличительные черты и свойства искали еще в первой половине XIX в. составители изданного по высочайшему повелению „Обозрения российских владений за Кавказом" (см. СПб., 1836, стр. 197). Там в частности говорилось:

„Армяне, подобно Моисееву народу, должны были рассеяться по лицу земли, собирая богатства, коими под бременем своих властелинов не могли наслаждаться в земле своей. От этого произошла причина б е с х а р а к т е р н о с т и а р м я н и н а: о н с т а л к о с м о п о л и т о м; его отчизной сделалась та страна, где с большей себе выгодой и безопасностью может он употребить изворотливый свой ум для прибыли. Но и в этом отношении заметна некоторым образом р о б о с т ь е г о д у х а; нужны слишком ясные, слишком положительные выгоды для побуждения армянина к предпринятию важного какого-либо торгового оборота. Да и в таком случае нередко страх потерять приобретенное уже бывает причиной неуспеха в начатом деле. Все это могло произойти частью от утеснительного состояния, в каком находились они при азиатском правлении, ибо богатство подвергало иногда жизнь опасности, или, по крайней мере, надлежало тщательно скрывать приобретаемое.

Хитрость, лукавство — необходимые качества непросвещенных, а тем более торговых народов, — свойственны армянам· 3

И далее националист Величко обвиняет армян во всевозможных "злонамерениях" и "преступлениях" не вдаваясь в суть истории и культуры данного народа. С этой точки зрения антиеврейзм Величко во многом аналогичен его антиарменизму.

Работая еще будучи в СССР, а затем в Израиле над комплексными вопросами истории, культуры, языка и литературы армян, особенно в плане их взаимоотношений с Палестиной (можно безо всякого преувеличения утверждать наличие фиксированного понятия "Армянская Палестина" в виду наличия особого квартала в Иерусалиме и армяно-христианских поселенческих колоний во многих местах др. Палестины и совр. Израиля) трудно не проникнуться чувством уважения и восхищения к этому древнему и самоотверженному народу и его богатой и многообразной культуре. 4

Критикуя француза Пьера Морана за крайнее его армянофильство (см. франц. журнал Le Revoil от 10 апреля 1897 г.), В. Величко находит мысли Морана о том, что армяне возлагают патриотические надежды лишь на „либеральное правительство" правильными и объясняющими, почему армяне, начиная с известного Каракозова, подобно евреям, так склонны участвовать во всякой смуте, клонящейся к поколебанию или изменению нашего государственного строя.

Моран говорит, что армяне н е м о г у т н е б ы т ь в неограниченной монархии э л е м е н т о м о п п о з и ц и о н н ы м и даже о п а с н ы м и п о д д а н н ы м и, *des sujets redoutables* и с точки зрения политической, и в области народного хозяйства, как „христианский Израиль." 5

Торгово-экономических отношений между армянами и евреями касалась и Магда Нейман, которая подробно описывала экономические функции армян в огромной турецкой империи. Она отмечала:

„Пользуясь безусловным доверием турок, армян, греков, евреев и европейцев, эти представители армянского простонародья исполняли обязанности русских артельщиков, не внося, однако, никакого материального обеспечения в виде

---

3 4 см. там же, стр. 61 2 см. там же, стр. 62

J. Menant, A travers l'Armenie russe, Nouv. Rev., lxxxvi, P., 1894, pp. 23-37; Rohrbach P., Aus Turan und Armenien, (1897), Preusische Jahrbucher. XC. B., 1897, ss. 101-132, 280-310, 435-485; J.R. Harris, Letters from Armenia, N.Y., 1897; R. Haurand, Meine Reise im Kaukasus und in Armenien, Wurtembergischen Verein fur Handelsgeog., Stgt., 1888, s. 51; Quer durch Armenien, Globus, lviii, Brunswick, 1890, ss. 68. 83; V. Nolde, Reise nach Innerarab, Kurdistan und Armenien, in 1892, 1895; E.A. Hodgetts B., Round about Armenia in 1895, L., 1896; Travels Among the Armenians, Contempor. Rev., L., 1896, pp. 695-709; H. Hapworth, Through Armenia on Horseback, L., 1898; Schoemaker (M. Myers), The heart of the Orient... through Georgia, Armenia, N.Y., 1904

4 подр. наши армяноведческие рассуждения и соотв. библ.-фия см. Ицхак Давид, Кавказская Палестинология готовится к печати 5 см. Полн. собр. соч., т. 1, Кавказ, СПб., 1904, стр. 113 Архим. Срвандзтянц Гарегин, Очерки Васпураканской области и смежных с нею местностей (сокращ. пар. А.О. Кишмишева, Тифлис, 1890

налога своим хозяевам: честное имя их национальности считалось достаточной гарантией.

В Константинополе около 60 тысяч евреев, между которыми находятся такие известные миллионеры, как граф. Камондо. 1

В связи с армянским национальным характером П. Моран писал: „Армянин подозрителен для России не только в силу своих партикуляристских тенденций, но также из-за той либеральной волны, которую он несет с собой.

Несмотря на то, что он не испытывал западного влияния, всегда имел наклон к либеральным и демократичным идеям. По натуре, из-за своеобразной этническойсудьбы, армянин подвержен к такому типу общества, который вовсе отличается от российского. В авт. открытом государстве он не может быть ничем иным, как элементом оппозиции". 2

На фоне распада оттоманской империи, остро стояли нерешенные национальные вопросы в этой империи. В первую очередь армяне достигли того, что т.н. „армянский вопрос" был интернационализирован по аналогии с „еврейским вопросом". 3

По сообщениям газеты „Идише Рундшау" от 3.3.1905 г. (№ 9) стр. 97, численность еврейского населения в Армении и Месопотамии вместе составляла 53.250 душ (заметим. что имелась в виду турецкая часть Армении)

Знаменателен тот факт, что когда усилилась резня армянского населения в Турции, еврейские общины Западной Европы во весь голос заявили о своей солидарности с армянами. Они проводили параллель между судьбами этих двух гонимых народов. 4

Чтобы нагляднее себе представить положение дел в Турции относительно тех национальностей, которые принимали самое дейс венное участие в антиармянских погромах, убийствах и резнях, следует сослаться на Джеймса У. Пирса, согласно которому на период от 30 сентября по декабрь 1895 г. (?) в городах и селениях Турции в резне многих тысяч армян принимали участие: полиция, мусульмане жители сел, солдаты турецкой армии, лазы, турки, курды, черкесы (эти последние, например, в резнях, которые имели место 25 октября и 30 ноября). 5

На созванном в 1902 г. в Париже межнациональном конгрессе, было представлено большинство национальных меньшинств оттоманской империи: арабы, греки, курды, армяне, албане, черкесы, евреи. Правда, все они выступали против национальной политики Султана Абд-эль Хамида, однако достигнуть единодушия по обсуждаемым вопросам им все-таки не удалось. 6

К концу XIX в. из различных районов Турции в Грузию и особенно в южные ее части эмигрировало много еврейских семей, т.н. арамейские евреи (лахлуха по прозвищу груз. евреев). 6-летним прибыл из Башкалы в Грузию Моше-Оглы (род. в 1891 г. сконч. в Тифлисе в 1946 г.). В 20-е годы он заведовал тифлисской саламасской синагогой. 7

6. ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ КАВКАЗА, ПОСТАНОВКА ЕВРЕЙСКОГО ВОПРОСА В РОССИИ. РЕАКЦИЯ ПРЕССЫ

Грузинская пресса в 1900 гг. систематически затрагивала и публиковала све-

1 см. М. Нейман, Армяне, Краткий очерк их истории и современного положения, СПб., 1899, стр. 137 2 см. P. Morane, Finlande et Caucase, Paris, 1900, стр. 167 F. Nansen, Gjennen Armenia, Oslo, 1927 3 cm. R.G. Hovannisian, Armenia on the Road to Independence, 1918, Berkeley стр. 26 4 А.М. Аргутинский-Долгоруков, В.П. Бочкарев и Р.И. Данилович, район Тифлисско-карсско-эриванской железной дороги в экономическом и коммерческом отношениях, Исследования, Изд. Зак. желдор., Тифлис, 1897 A collect of British consular reports on Trebizond, Odessa, Batoum 1868 5 см. The Jewish Chronicle 2.10.1896 г. cm. James W. Pierce, Story of Turkey and Armenia, Baltimore 1896, стр. 486 также Around and about Armenia, Scotl. Geogr. Mag., VI, Edinbourgh, 1890, pp. 113-135; D. Butyka. Meine Reise von Kharput nach Diarbekir (1881), Deutsche Rundschau fur Geogr., XY, Vienna 1893, ss. 151-160, 214-222 6 см. там же, стр. 29 7 Belok W., Untersuchungen und Reisen in Transkaukas. Hocharmenien, Globus, v. 113, 1893; Ips und C.F. Lehmann, Reisen durch Armenien (1898-1899) Jahresberichten der Geschichtswissenschaften, b. 1, 1901; Armenien und seine Bewohner, Mitteil. Geogr. Gesellsch., XI, Hamburg, 1896. ss. 176-179; E. Vizetelly, A Winter Ride in Armenia, Eng. Im. Mag., L., 1896, pp. 135-141; Lepsius. Armenia and Europa, L., 1897; G.B. Burgin, My visit to Armenia, Quiver, L., 1897, p. 528

дения и сообщения о положении дел вокруг еврейского вопроса и его решении в России, об антиеврейских погромах и преследовании в Одессе, Варшаве, Житомире, Мелитополе, Кишиневе, Лодзи, Ковно и Смоленской губ., а также в Вильно, Киеве, Двинске и Брест-Литовске.

Обозревая причины консолидации еврейства, как нации в России, С.Г. Шаумян писал: „Если бы не было здесь общероссийского гетто, черты оседлости для евреев, может быть евреи наполовину слились бы с другими нациями. Между тем сейчас, благодаря этой черте, евреи — очень сильная национальная спайка". 1

Учреждение Кавказским краем,— отмечает Познер,— вменяет в обязанность наместнику заботиться о хозяйственном процветании края. Есть все основания думать, что евреи западных губерний, переселившиеся на Кавказ, могли бы сослужить хорошую службу этой, богато одаренной от природы, но отсталой в промышленном и торговом отношениях, окраине. В подтверждение достаточно сослаться хотя бы на положение рыбных промыслов на Каспийском море, в истории которых евреи сыграли такую видную роль. Немало обязана нам своим развитием и бакинская нефтяная промышленность. Имей еврей право свободного передвижения по Кавказу, десяток другой лет край сильно шагнул бы вперед. Но об этом не подумали, когда издавали циркуляр по выселению беженцев.

Самую многочисленную группу составляют так называемые горские евреи, живущие в Дагестане. Оторванные от всего мира, они, однако, каким-то чудом сохранили в горах и ущельях Дагестана свою религию, и всякого свежего наблюдателя поражает их удивительная религиозность и непоколебимая преданность вере отцов. Было бы ошибкой думать, что они смотрели на себя, как на лезгин (господствующее население Дагестана) "Моисеева вероисповедования" автор продолжает дальше; постоянно ссылаются на их отрицательные черты, причем они повторяют все то, что часто на страницах "Нового Времени" и "Земщины" говорится вообще об евреях. Но доводы эти, подобно доводам присяжных юдофобов, являются самыми беззастенчивыми обобщениями отдельных случаев, часто неверно понятых и истолкованных. Не надо искать в них вдумчивости, но еще меньше в них справедливости, ибо часто они наспех составляются как выводы из личных столкновений того или другого еврея из России с горскими евреями.

Но положение это поменялось с тех пор, как горские евреи пришли в более тесные отношения с городским населением. Теперь отношения между европейскими и горскими евреями порядочно поиспортились, и вина за это лежит исключительно на европейских евреях. Они являлись на Кавказ так как когда-то европейцы являлись в Африку — с откровенными целями наживы. Местом, которому они обязаны были всем своим благополучием они не дорожили. До судьбы населения, до процветания края им не было никакого дела... Они ставили себе задачи поскорее нажиться и отправиться в родные палестины проживать нажитые здесь деньги. Это пренебрежение к коренному населению европейские евреи даже не скрывали. Когда обращались к ним за тем или другим пожертвованием, то нередко получали почти циничный ответ: "Пусть помогают вам "ваши", а нам есть кому помогать у себя "на родине". Естественно то чувство обиды, которое наросло у горских евреев по отношению к европейским. Теперь еврейского интеллигента даже с лучшими намерениями горцы встречают с некоторым недоверием."

Что до внутренних частых миграций еврейского населения во внутренней России и из самой внутр. России в южные окраины и вытекающих отсюда общественных, экономических и конгрегационно-религиозных последствий, еженедельный орган русских евреев „Рассвет" писал в редакционной статье:

„Быстро перерождаются евреи на новых местах населения, скоро устраивают они себе нравы, обычаи того населения, с которым им приходится соприкасаться, но этот процесс требует все-таки известного времени. Еврей должен все-таки иметь возможность хоть несколько сжиться с новой обстановкой, с новыми условиями, с новыми людьми, и только после того, как он усядется на новом месте, процесс обновления может начаться, и несомненно начнется. 2

И дальше „Рассвет" цитировал по указанному вопросу слова „Голоса": „Еврею крайне трудно колонизироваться в единственном числе в каком-нибудь новом месте, потому что, по правилам своей религии, он должен иметь для отправления своих молитв по субботам и праздникам непременно хоть 1о взрослых евреев, должен иметь специального резника скота, чтобы пользоваться мясной пищей и т.д.

Словом, селиться на новых местах евреи могут только группами, хотя бы и очень маленькими, в 10—15 человек, и если не всегда, то на первых порах евреи-ремесленники без такой группы, без маленькой еврейской общины, обойтись не могут.

Страстный приверженец русских идей, В. Величко старается „по-русскому" оправдать ограничение еврейских прав в России. Он призывает евреев к очеловечению, к нравственному подъему, очищению своей религии от противосоциальных тенденций и отживших предрассудков.

„Пускай они, — заключает Величко свои рассуждения, — дают все более значи-

1 С.Г. Шаумян, Статьи и речи, 1924 г. 2 см. „Рассвет", № 9, 28.2.1880г. стр. 393

тельный процент л о я л ь н ы х граждан, — и вопрос о расширении их прав станет на р е а л ь н у ю почву. Умеют же теперь евреи искренне скорбеть при виде пьяного соплеменника. Пусть научатся скорбеть при виде еврея-хищника, растлевателя, мучителя, хотя бы и безнаказанного или даже торжествующего. Пусть о ч е л о в е ч а т с я: русские люди это заметят и высоко оценят.

Покуда же этого нет, и ограничения еврейских прав нужны, — пусть они остаются, и странно было бы спорить против них во имя отвлеченных соображений или терпимости апатичной, беспринципной или робкой." 1

Приток еврейских ремесленников (часовщики, мастерские и пр.) к концу XIX в. из внутренних областей России усиливается. Здесь они находили поле деятельности более или менее свободное от острой экономической конкуренции: „Конкуренции, которые погубили Дом Якова (подразумеваются евр. общины) и прогнили Дом Иеудов не нашли себе почвы на Кавказе, — писал в 1894 г. Залман Гордон в Тифлисе. — Поэтому далеки евреи от искания всяческих комбинаций и от путей низкопошлых и посрамных..." 2

Прогресс, достигнутый кавказскими евреями в социально-экономическом и культурном аспектах не компенсировался никак духовно-национальным развитием, новому подрастающему еврейскому поколению почти совсем были чужды религиозно-культурные и историческо-традиционные ценности еврейства. Это молодое поколение получало образование в общих учебных заведениях. Родители проводили все время в развлекательных клубах, на вечерах, в салонах. В субботу играли в биллиард и даже открывали магазины. Только разве выходцы из Литвы сохраняли свое еврейское лицо, согласно определению З. Гордона:

עוד רוח בית המדרש נודף מהם

Процесс духовного отчуждения прослеживался среди евреев, выходцев из России и Европы, уже с 1870-х годов. С ростом благосостояния появился в среде еврейства новый общественный слой, выражаясь словами Мордехая Глика „Своеобразный „еврейский аристократ", стремящийся ничем не быть отличным от окружающей среды"... Они узнают тебя, а ты не узнаешь их! Зря будет все твое усилие. И если семьглаз вглядишься в них, то не найдешь ничего, чем мог бы отличиться дом еврея от дома нееврея. Месяцами потужишься и не увидишь у них ни Рош Ходеша, ни субботнего покоя, ни праздника и ни хорошего дня. Дети ихние учатся в гимназии, и не только что не умеют читать Библию, но даже алфавита еврейского не знают..." 3

19 октября 1891 г. в Тифлис прибыл еврей, подданный Германии, Яков Гесс для ведения переговоров с некоторыми местными евреями относительно будущего еврейской колонизации в Аргентинской республике. 4

В 1904 г. разразилась русско-японская война. Среди мобилизованных солдат в Закавказье были также грузинские евреи. Так, например, груз. еврей Абнел Крихели принимал участие в защите Порт-Артура. После заключения мира с Японией, он вернулся в родной город Поти. 5

Несколько живо откликалось кавказское общество на военные нужды России, видно из того, что тифлисской еврейской общиной в 1904 г. было собрано 500 руб. для переправки военным властям с целью оказания помощи частям, воюющим на дальневосточном фронте. 6

Напротив того видно было также насколько разобщено еврейство, проживающее в различных частях Диаспоры. Если кавказские евреи помогали России в войне против Японии, то их еврейские собратья за океаном в США решили собрать 3 млн. долларов, тогда 6 млн. руб. для приобретения военного крейсера и передачи в дар военно-морскому флоту Японии. 7

7. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ КАВКАЗА. МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ЗАКОНЫ. ПРАВО ПРОЖИВАНИЯ, ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ТУЗЕМНЫМИ И РУССКИМИ ЕВРЕЯМИ

Следует заметить, что методами и формами деятельности городских самоуправ-

1 см. Полн. собр. соч., т. II, СПб., 1905, стр. 276 (2 см. „Гацефира", 1894, 128 3 см. „Гацефира", 1883, № 5, стр. 36) на евр.: המה יכירוך ואתה לא תכירם! לשוא כל עמלך, ואם תביט בשבע עינים לא תמצא דבר אשר בו יבדל בית עברי משאינו ישראל, וירחי עמל תמנה ולא תראה בביתם, לא חדש ולא שבת לא מועד ולא רגל; בניהם בהאגימנאזי, המעט כי לא ידעו קרוא מקרא, גם "אלף" לא ידעו, וכבשת גנב יכלמו אם יקראום עברי!

4 см. „Тифлисский листок" цитир. по Недельная хроника Востока, № 18, 1891, стр. 510

5 см Воспоминания А. Крихели, статья Д. Бузукашвили в газ. „Самшобло", ноябрь, 1978 г. №№ 21—22 6 см. „Иверия", № 29, 1904, стр. 3 7 см. „Иверия", № 41, стр. 4

лений вовсе не была довольна грузинская общественность и интеллигенция.

Вплоть до 1916 г. выступили на страницах прессы ряд общественных деятелей (Н. Николадзе) и муниципальных руководителей (А. Аргутинский, Т. Чиковани) за реорганизацию и демократизацию муниципальных управленческих систем, что каких-либо практических результатов не имело.

Как известно, центральное правительство, несмотря на настоятельное требование, упорно противилось введению на Кавказе земского самоуправления, ссылаясь на различные причины. Лишь только в 1900 г. начинают проводиться земские совещания, а после февральской революции, меньшевистское правительство Грузии создало в Грузии земские учреждения, что по мнению грузинских советских историков являлся уже анахронизмом. 1

Русские евреи на Кавказе имели огромные успехи в развитии разных ремесленных и мануфактурных видов. Так, например, А.З. Шафер и его сын занимались в Тифлисе специальным изготовлением меховых вещей, а также приемом заказов всевозможного дамского верхнего платья и костюмов, за хорошее качество которых их фирма неоднократно награждалась зарубежными медалями, о чем свидетельствует, между прочим, верхняя часть их фирменного бланка. 2

Как сообщали „Бакинские известия" (см. „Восход" от 5.1.1903, № 1), бакинская городская полиция закончила регистрацию евреев-ремесленников, проживающих в Баку. Результаты были предъявлены губернскому начальству.

К началу 1903 г. бакинская казенная палата уведомила городскую управу, что на основании ст. 12, утвержденной министром финансов 22 ноября 1898 года, инструкция о порядке выдачи промысловых свидетельств и билетов, при выдаче таковых, а равно и свидетельств на принадлежность к купеческому сословию, не причисленным к составу обывателей гор. Баку евреям, неупустительно следовало требовать предъявления не только свидетельств, удостоверяющих приписку их к призывным участкам или о явке к исполнению воинской повинности или метрик и копий из семейных списков для детей тех из них, кто пришел к призывному возрасту, но и непременно удостоверения местной полиции о праве их жительства в гор. Баку и на ведение торговли и промыслов, дозволенных евреям в местностях, на которые выбираются промышленные свидетельства или билеты.

Далее указывалось и подчеркивалось, что без соблюдения вышеуказанных условий, ни под каким видом евреям промышленных и купеческих сословных свидетельств не выдавать под опасением их недействительности. 3

Причинами выселения евреев служили и обстоятельства экономического характера. Это касалось особенно туземного еврейства, сконцентрированного в геттообразных кварталах городов, в 1896 г. предписывалось кутаисским городским властям выселить из города 190 еврейских семейств из-за наиболее худших санитарно-гигиенических условий.

В предписании указывалось, что вопрос о выселении части городского еврейского населения обсуждался и решался еще в 1890-м году специальной комиссией. Однако решение и заключение комиссии были опубликованы только 1 июля 1896 г. Евреи Кутаиси возбудили ходатайство в высших инстанциях для отмены указанного предписания. Предусматривалось их поселение (около 700 чел.) в Сагорие. 4

В Батуми городские власти принуждали евреев подписывать обязательство об оставлении города в течение двух дней. Следует отметить, что многие из этих евреев были агентами крупных фирм, действовавших в больших городах России. 5

Евреи, которые сосредотачивались вокруг бакинской ярмарки, пользовались покровительством Ротшильдов и некоторых иностранных фирм. Когда власти приняли решение воспретить евреям участие в ярмарке, то в знак протеста никто из евреев не появился там. 6

К середине 1889 г. кавказские власти приступили к массовому выселению тех евреев из Тифлиса, которые не имели права проживания. Их выселяли через персидскую и турецкую границы. Результатом таких мероприятий было то, что многие из выселенцев, с целью остаться в городе, прибежали к оставлению отцовской веры и обращались в христиан-ортодоксов. 7

Указанное положение отнюдь не нравилось местным батумским торговцам, которые в мае 1890 г., — как сообщала газета „Новое обозрение", — представили петицию начальнику полиции, требуя, чтобы были приняты меры, что евреев, занятых во многочисленных заведениях и предприятиях и не имеющих соответствующего решения властей на проживание, прогнали их из города... 8

Если в 1887 г. в Батуми было около 200 еврейских дымов, то на 1890 г. там оставалось лишь 100 9

---

1 см. ОИГ, стр. 726 2 см. ЦСА 4/873

3 см. „Восход", № 3, 16.1.1903, стр. 18—19 המליץ

4 см. Der Israelit 1896, № 69, прилож. № 2, стр. 1341) см. Полн. собр. соч., т. 1, Кавказ, СПб., 1904, стр. 61

5 см. The Jewish Chronicle 21.1X.1884, стр. 10) ср. корреспонденцию из Батуми о выселении евреев в „Недельной Хронике Востока", 1889, №№ 15, 21

6 см. The Jewish Standard 6.7.1888, стр. 3 7 см. The Jewish Chronicle от 30.8.1889, стр. 12

8 цитир. по The Jewish Chronicle от 23.5.1890 9 см. The Jewish Chronicle 12.9.1890

По распоряжению кутаисского губернатора, две синагоги в Батуми были закрыты под предлогом отсутствия разрешения от властей. Одна из закрытых синагог принадлежала грузинским евреям, другая — русским, которые интенсивно начали заселять город после присоединения Батумского порта к России. Газета "Jewish Chronicle" сообщавшая об этом, добавляла: „Особенно грузинские евреи оказались в бедственном положении. Важные праздники уже на пороге, а синагоги-то нет." [1]

Только лишь евреи, проживающие в Терской области и имеющие на то право, могли пользоваться лечебными водами и то в тех случаях, когда у них были специальные медицинские свидетельства от врачей Пятигорска, которые рекомендовали лечение на кавказских курортах. [2]

Согласно сообщению одесского корреспондента газеты "Jewish Chronicle" 16 июля 1893 г., вследствие усердного вмешательства и ходатайства великого князя Михаила Александровича, опасность всеобщего выселения евреев из Кавказа миновала, конечно приказ не совсем аннулировали, однако приведение его в силу отложено. [3]

Однако вскоре военный министр опять распорядился немедленно приступить к высылке евреев из Терской и Кубанской областей. [4]

Указанное распоряжение касалось всех евреев без различия. Молодчики Плеве, казаки и прочие представители власти бесцеремонно этапировали евреев на север через Ростов.

Некий еврей из Варшавы, портной по профессии, проживающий во Владикавказе 13 лет с женой и семью детьми, тоже подлежал высылке [5]

И более того, многие русские евреи, проживающие на Кавказе, были часто вынуждены принять христианство, дабы полиция оставила их в покое, на своих местах[6]

В 1893 г. МВД предписало евреям, выходцам из черты оседлости, покинуть города Закавказья в течение трех месяцев.

В связи с этим еврейские жители города Тбилиси обратились к председателю государственного совета с просьбой дать им кратковременную отсрочку. Председатель горсовета вел. кн. Михаил Николаевич, согласно сообщению официоза „Кавказ", телеграфировал тифлисским властям с требованием прекратить выселение евреев вплоть до нового распоряжения министра В.Д. [7]

В результате этого указания великого князя, срок высылки евреев был продлен до 1 июня 1894 г. В исключительных случаях разрешалось даже оставаться и до 1 июня 1895 г. Предписание о высылке не касалось стариков старше 70 лет, холостых и пр.. [8]

21 января из Грузии выехала в Петербург депутация от евреев, состоящая из раввина Левина и торговцев Португалова и Краснянского ходатайствовать включить Кавказ в черту еврейской оседлости с предоставлением водворившимся евреям прав коренного населения и приобретения недвижимой собственности для еврейских колоний. [9]

Согласно свидетельству покойного Хаима Ицхака Исраэлашвили, в 1904 году власти наложили на еврейских жителей мест. Суджуна повинность в размере 12.000 руб., в то время как раз пребывал в Тифлисе царь Александр П (видимо перепутал с Николаем II), отец Яков Исраэлашвили выпросил аудиенцию у царя и добился отмены указанной тяжелой повинности", — рассказывает Х.И. Исраэлашвили.

8. ОБЩЕСТВЕННО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕЧЕНИЯ. ВВЕДЕНИЕ.

"Русское еврейство пробудилось к новой жизни. Сионистская пропаганда и борьба за права создали новую эру в истории русских евреев. Лишь в одном уголке России небольшая горсть евреев, забытая всеми, влачит жалкое материальное существование и прозябает духовно: мы имеем в виду горских евреев Кавказа," — писал д-р Беньямин Какителашвили в 1906 г. [10]

По мнению Льва Дейча, общее мировоззрение русского еврейства произрастало из идеологии нигилизма, поскольку он признавал возможным прогресс человечест-

---

[1] см. "Jewish Chronicle" от 19.9.1890 [2] см. "Jewish Chronicle" от 22.7.1892 г [3] см. The Jewish Chronicle от 21.7.1893, 11.8.1893 [4] см. там же, The Jewish Chronicle от 8.9.1893 [5] см. The Jewish Chronicle от 11.8.1893 [6] см. The Jewish Chronicle 23 июня 1893 г. [7] см. AZJ-Beisage der Gemeindeblatt 1893, [8] см. там же, № 37 [9] см. „Новое Время" от 22 янв. 1903 г ср. Кучаев М.Н. Поземельное устройство крестьян, водворенных на владельческих землях. „Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края", т. 1, ч. 2, Тифлис, 1887 [10] Еврейская жизнь, 1906, № 1 стр. 156

ва, лишь как результат совершенствования отдельных индивидуумов, миролюбие евреев, общий пацифизм как бы стушевали национальные различия и грани, по крайней мере пытались. 1

Первой еврейской революционной организацией являлась группа „Чайковцев", которая вела мирную пропаганду среди фабрично-заводских рабочих, стр. 51.

Однако с 80-х годов прошлого столетия евреи России обращаются к террористической деятельности, как разновидности нигилистической идеологии. Среди евреев-террористов следовало бы упомянуть: Зунделевича, Гольдберга, Гобста, Витенберга, Гринберга, Розу Гросман, Гесю Гельфан, братьев Златопольских, Арончика и других. (см. там же, стр. 61—68). Бакунинцами-анархистами были евреи Моисей Рабинович, Юлий Тетельман и другие. 2

Венский корреспондент газеты "Daily Telegraph". сообщал в мае 1881 г., что согласно полученной информации из России в ее южной части наметилось оживление еврейского населения, происшедшие же события приписывались революционерам. 3

Двойственная натура русского, еврейского буржуазно-либерального „маскилизма" (просвещенчества) выразилась с одной стороны в поддержание правительственной точки зрения, в решении еврейского вопроса, в духе соответствующем их классовым вожделениям, риском порой даже поскользнуться на обрусительно-ассимиляторских тенденциях. С другой же, исканием механического компромисса между еврейским национализмом и русской государственностью. Ими ставился еврейский вопрос изолированно от всей общественной жизни. Вместе с тем, демократическое крыло начинало протестовать против беспочвенного, аполитичного маскилизма и его выспренной фразеологии и старался выйти за пределы национальной ограниченности. Более же радикальные элементы вливаются в общее русло революционного народничества.

На основах гаснущегося маскилизма, на фоне антиеврейских погромов и пр. начинает постепенно крепнуть националистическое направление в русском еврействе в качестве предтечи политического сионизма. Тем самым налицо сильное, глубокое духовно-идеологическое брожение внутри русского еврейства, пристыженного в 1900—1910 годах в полном дифференцированном партийно-политическом раздробе евреев России, начиная от лакействущей перед царизмом еврейской финансовой буржуазии и кончая оголтелыми террористами и анархистами, при этом где-то посередине достаточное количество революционных партий, от 1/4 до 1/3 организаторского слоя, который составляли евреи. 4

За подписью „Еврей" Искра в 1903 г. (№ 47) опубликовала сообщение следующего содержания: „После кишеневской резни, перед которой дрогнул весь цивилизованный мир, жизнь в России сделалась для евреев каторгой. Нам остается один путь — революционный". „Всякое возникновение еврейской независимой рабочей партии, требующей хлеба и знаний для еврейских масс, расценивалось Российской Социал-Демократической Партией, как „политический разврат и экономическое тупоумие". 5

Программная философия, гласящая, чем хуже для евреев, тем лучше для сионизма, влекла за собой глубокий кризис для еврейства России, особенно для молодого нервного и возбужденного поколения, не нашедшего путь в тусклых лабиринтах дифференцирующих сионистских организаций и течении и увлекшегося революционно-идеологическими направлениями. 6

Именно такое положение дел имел в виду директор департамента полиции Лопухин при составлении в 1903 г. своей записки „Сионизм (исторический очерк его развития): „Разумеется, — писал он, — эти новые силы (имеется в виду учащаяся молодежь — И.Д.), — направили сионизм по новой дороге: представители их преследовали идеалы и стремления, далеко не укладывавшиеся в рамки первоначальной программы сионизма.

Палестина была забыта, политика отошла на второй план. Первой заботой этих новейших сионистов явилось развитие народных масс применительно к крайне разнообразным программам.

Не отказываясь, с одной стороны, от мистического понимания идеи сионизма и поставляя основой своей деятельности изучение древне-еврейской истории, сионисты, с другой стороны, стали отныне вносить в программу своих занятий новейшие положения политической экономии, социологии и энциклопедии права. С течением времени теоретические кружки, приобретая ту или иную окраску, присваивали себе соответственные наименования. 7

Впервые в российской действительности, характеризуя происшедшие теоретико-идеологические практическо целевые изменения, имевшие место в сионистской организации России, как видимое распространение нео-сионизма, Лопухин цитирует одного сионистского деятеля, сказавшего: „Сионизм глохнет. Он задыхается в

1 см. Дейч, Роль евреев в русском революционном движении, т. 1, 1923. Берлин, стр. 32 2 там же, стр. 121, 126 3 см. The Jewish Chronicle 6.5.81, стр. 11 A. Netchulodow. L'empereur Nicolax II et les Juifs. Essais sur la revolution russe dans ses rapports avec l'activité universelle du judaisme contemporain 3 см. М.Н. Покровский, БСЭ, т. 24, 1932, стр. 74 4 см. Искра, 1901, № 9 5 см. Die Welt. № 39, 1903 6 Zur Lage des Zionis- in Russland (отчет центрального бюро) 7 см. стр. 82—86), рукопись)

атмосфере пустых слов и закругленных фраз. Только новая, живая струя может расчистить эту затхлую атмосферу. Живая струя — это наша культур-трегерская деятельность. Это — необходимость духовного перевоспитания народа, поддержки и развития в нем интереса к волнующим современный культурный мир вопросам".

Небезинтересно поэтому и отношение нарождающейся из года в год российской социал-демократической партии и усиления влияния ее органа „Искры" к сионистской организации с одной стороны и отношение Бунда и Поалей Цион — с другой.

Заявляя, что Поалей Цион (рабочие сионисты) расходятся с бундом только в пункте требований национальной территории, стремясь к объединению всей еврейской рабоче-пролетарской армии, „Искра" писала в 1904 г.: „Последний сионистский конгресс был демонстрацией бессилия. Люди съехались со всех концов мира, чтобы громогласно заявить: „Мы не подвинулись ни на шаг. Мы исчерпали себя. Мы израсходовали все фонды доверия к нашим методам деятельности. И мы не видим ничего впереди. Султан пригласил г. Герцля... а дальше?"

...Этот беззастенчивый авантюрист все еще пожинал на Базельском конгрессе бурные рукоплескания... Сионизм, — продолжала „Искра", — исчерпал свое нищенское содержание и базельский конгресс был повторяемой демонстрацией его разложения и его бессилия. И под конец, перебирая возможных преемников сионизма из среды интеллигентных и полуинтеллигентных представителей буржуазной демократии, „Искра" заключала: „Сама бундовская публицистика, придерживающаяся российской социал-демократической политическо-национальной позиции и упрекавшая Бунд в выходе из РСДРП, в обособленности и сепаратизме полагала, что „сионизм не исчезнет, не оставив преемника". Но этим преемником может оказаться Всеобщий Еврейский Рабочий Союз в Литве, Польше и России". [1]

Сионисткое движение в Закавказье не возникло на голой почве. Как и в других странах Диаспоры, так и здесь, хотя в формах стихийно-национального процесса сионистскому движению, как несколько эффективной и существенной форме еврейского национального движения предшествовали периоды и этапы различных национальных и религиозных тенденций в среде еврейского населения Кавказа. При этом весь комплекс социально-экономических, политических и культурно-идеологических факторов, формировавшихся в течение всего XIX столетия обусловливал и сам ход и темпы процесса развития и распространения национальной идеологии в виде сионизма.

Переход еврейских масс Закавказья к продуктивным занятиям, перемены и сдвиги в традиционном жизненном укладе и общее духовно-нравственное обновление тормозились как общими антиеврейскими внутренне законодательными рамками Российской империи, так и тем уровнем общего развития края, в котором пребывало Закавказье к концу XIX в. и начале XX-го.

Еврейский вопрос стоял на повестке дня общественности России во всей своей остроте. Россия каждый день сталкивалась с ним. Сталкивалась, избегала, лавировала, но он, этот вопрос, стоял и не сходил с повестки дня.

В письме вел. герцогу гессенскому Герцль писал: "Für Russland ist die Frage wichtig genug." [2]

Видимо заслуживает особого внимания вопрос о наличии или отсутствии среди закавказского еврейства тенденции к национальной и культурной обособленности, которые наблюдались в европейской еврейской диаспоре в силу крепнущего национального самосознания и возникновения отдельных национальных движений.

Входящие в Закавказский край губернии (страны) и населяющие их национальные единицы неоднократно были проникнуты идеями и тенденциями усиления национального самосознания. Так, например, в Грузии, присоединенной к России в начале XIX в., никогда не угасало стремление к подчеркиванию своей национальной обособленности от России, явления феодально-монархических заговоров к тому прекрасное подтверждение.

В связи с этим ставится вопрос о формах и характерах национального самовыражения еврейства Кавказа вообще и Грузии в частности, т.е. при осознании своей национально-религиозной принадлежности к еврейской нации, каково было его отношение к окружающим народам, к грузинам, азербайджанцам, армянам, к дагестанским и северо-кавказским народностям?! Ясно, что перед российским еврейством, так же как перед еврейством всей западной и центральной Европы, стоял один основной вопрос, вопрос национальной эмансипации и осуществления намеченных социально-экономических и культурно-просветительных целей на независимой или автономной еврейской территории. В странах Закавказья и особенно в Грузии этот вопрос, осложненный рядом специфических социально-экономических явлений, встал в двойном преломлении.

Добиваться национальной эмансипации по отношению к коренному грузинскому населению, среди которого оно проживало, или к русскому государству, в рамки которого входила сама Грузия. Посему критериями анализа данного вопроса может служить наряду с различными факторами и фактор действия и давления антисемитских тенденций с одной стороны от местного населения Закавказья, с другой же стороны центральных юридических и законодательных ограничений и притеснений, евреев Закавказья.

По мере усиления и подчеркивании наличествующих различий между еврейством Закавказья и туземными народами в национально-религиозном и правово-

[1] см. „Искра", 1904, № 56 [2] cm. Th. Herzl's Tagebücher, 1923, B. II, СТР. 361

экономическом сферах, на первый план выступал всегда вопрос даже в рамках стихийных представлений об искании форм „освобождения" (эмансипации) от клещей местных национальных факторов притеснения и преследований. И в таком случае центральное правительство и их представители — местные краевые власти на Кавказе призывались на помощь в лице некоей третейской стороны.

И напротив, по мере усиления общего гнета туземного населения, включая и еврейство, или в результате односторонних антиеврейских мероприятий центральной царской администрации и Сената против евреев на Кавказе, в роли третейской стороны и убежища выступало коренное туземное население. И подтверждением этому может служить вся описанная нами история еврейства Закавказья со второй половины XVIII века.

Такими были некоторые предпосылки возникновения сионистского движения в странах Закавказья. Другими предпосылками служило традиционное двухтысячепятисотлетнее стремление еврейского населения Закавказья, подогреваемое и питаемое религиозно-подсознательными факторами, в Палестине,, выступающей в роли обетованной исторической родины еврейского народа.

Мессианские влияния на сознание еврейских масс, почитание культа Мессии, сына Давидова, в ореоле национального освободителя, должного явиться в конце дней, увязывали в сознании кавказского еврейства национально-еврейские вожделения и стремления религиозно-эсхатологическими чаяниями. Все дело, и возможно все различие между национальными стремлениями и сознанием евреев европейско-русской диаспоры и евреев стран востока, в том числе и Закавказских в том, что последние мало были подвержены влиянию просвещенческо-космополитической идеологии и само распространение общего образования в пределах Закавказья в среде еврейского населения сталкивалось с препятствиями религиозно-догматического характера, т.е. если путь русско-европейского еврейства к автоэмансипации шел через расширение просвещенческих рамок на фоне антисемитских тенденций, то в среде еврейства Закавказья этот путь следовал исключительно через религиозно-фанатические рамки.

Нет сомнения в том, что политический сионизм прежде всего являлся национальным движением евреев Европы, которые стремились найти решение проблемы их стесненного бытья в конце XIX и начале XX в. Сионизм формировался наподобие и по примеру прочих национальных движений в центральной Европе, которая шла навстречу нарождающемуся капитализму, т.е. еврейство Европы имело свои специфические социально-общественные, экономическо-демографические проблемы, решить которых оно желало путем формирования национальных рамок собственного бытья.

Сионизм, постольку, являлся порождением чисто европейским и мало соответствовал общественно-экономическим и национально-религиозным рамкам евреев Кавказа в одной стороны и евреев восточных стран — с другой. Эти последние вовсе не нуждались в своего рода восточно-локальной форме политического сионизма, который в скором времени даже должен был быть главным преткновением на их пути социально-экономического прогресса в тех арабско-мусульманских странах, которые оказались лицом к лицу с возрастающим влиянием в Палестине „ашкеназийско-европейского" сионизма, стремившегося решить палестинскую проблему.

Вот почему в конце концов оказавшись в общесионистском фарватере событий века, евреи востока были бессильны и впредь повлиять на политическо-экономический базис возрождающегося еврейского ишува в Палестине. 1

Согласно автору „Рокового вопроса" (еврейский вопрос) русско-кавказского интеллигента Вас. Л. Величко:

„Евреи исторически показали свою неспособность к национальному развитию в полном и т о ч н о м смисле этого термина, т.е. к развитию, обусловливаемому сколь-нибудь устойчивою и творческой государственностью. Так было в течение многих веков, так оно осталось и до сего времени и, вероятно, останется навеки. Еврейский характер органически противится тем цементирующим началам, без которых государственность немыслима. Но наряду с этим, нельзя не признать, что евреи искони, в особенности же со времен гонений и скитаний по свету, отличались и отличаются беспримерно-сильным развитием национальной идеи совершенно иного сорта, — в смысле религиозно-племенном, конспираторском, подпольно-государственном, — там, где она получает широкое применение, где имеются данные для ее развития. 2

В. Величко нападает на сионистов и обвиняет их в двурушничестве и в наивной притворной озабоченности вторичного мол „исхода" евреев из Диаспоры в Палестину. „В сущности, — пишет В. Величко, — все их (сионистов — И.Д.) махинации направлены к тому, чтобы еврейское население нанесло как можно больше вреда своим соседям, которые приравниваются к египтянам, вавилонянам и иным властителям, тщетно искавшим радикального решения еврейского вопроса еще в глубокой древности. 3

Не автоэмансипация, а мессианская эсхатология, все происходящее в каждодневной действительности, социально-экономические недуги, антиеврейские выступления, погромы и преследования в подсознании еврейских масс Закавказья воспри-

1 см. אליהו אלישר, לחיות עם יהודים, ירושלים, תשמ"א 2 см. полн. собр. соч., т. 11, СПб., 1905, стр. 228 3 см. там же, стр. 245

нимались как рукой божьей созданные, предначертанное, воздаваемое им за грехи и нарушения религиозно-ритуальных предписаний.

Здесь же хотели мы высказать предположение о том, что если в России антисемитско-юдофобские настроения и тенденции перерастали в ксенофобские (неприязнь чужого), то в Грузии и Закавказье процесс был обратным. Еврейство, представляемое местным коренным населением чужим, так же как и армяне, греки и прочие меньшинства, все больше конкретизировалось в его сознании не только как чужой элемент, но и как именно иудейское еврейство. А в этом нет сомнения, что постоянность антиеврейского психопатологического феномена играла свою роль. 1

Подлинное, оригинальное в трактовке Теодором Герцлем данной проблемы было установление диалектической взаимосвязи между антисемитизмом, как ,,рациональной формы" неприязни к несхожему, чужому. 2

В дальнейшем, как известно, объяснение причин и мотивов антисемитизма было преломлено через призму марксово-социалистических теорий экономизма. Сиркино-Бороховская концепция как нельзя глубоко и обстоятельно объясняла причины юдофобства непродуктивно-периферийной ролью еврейства в социально-экономической жизнедеятельности стран их проживания, в силу непосредственных независящих от еврейства объективных факторов.

Тут уместно привести слова В.И. Ленина: ,,...Когда проклятая царская монархия доживала свое последнее время, она старалась натравить темных рабочих и крестьян на евреев. Царская полиция в союзе с помещиками и капиталистами устраивала еврейские погромы. Ненависть измученных нуждой рабочих и крестьян, помещики, эксплуататоры старались направить на евреев". 3

Сопровождающими факторами, влияющими на оформление сионистской теории, был фактор хозяйственно-экономический (концентрация еврейства в определенных областях: торговля, ремесленничество, мануфактура, свободные профессии) и необходимость создания условий, при которых еврейство заживет нормальной экономической жизнью). Другой фактор, требующий объяснения и ответа, — постоянная эмиграция из европейских стран в страны американского континента и необходимость направления эмиграционного русла в Палестину.

С точки зрения самостоятельного культурного творчества, сионистские идеологи исходили из того факта, что евреи, ставши в Палестине монотеистами, творили общесоциальные человеческие ценности (в противоположность, например, греческому миру, творившему индивидуальные ценности), а в диаспоре евреям пришлось не созидать новое на социальном поприще, а закреплять старое (в рамках либеральных профессий). Но если трактовать этот вопрос шире, то придется заметить, что созидателями и приверженцами социальных идеологов и экономических доктрин были евреи.

Нетрудно также констатировать тот факт, что не все перечисленные факторы и обстоятельства наличествовали в Закавказье, а то, что было (социально-экономический фактор) выражалось в той лишь степени, в какой и в других странах диаспоры.

Между двумя проеврейскими и антиеврейскими крайностями Величко призывает найти разумную жизненную середину, которую по его словам, нужно выяснить и установить, не смущаясь перед террором еврейско-масонской партии. ,,Дай Бог евреям жить и ужиться в России, — пишет В. Величко, — нравственно возвыситься, чтобы поменьше причинять страданий себе и другим. Дай Бог, чтобы именно в России, среди великого мессианского по духу народа, постепенно исчезло предубеждение против еврейства, но чтобы оно исчезло не искусственно, а естественно, вследствие исчезновения или хоть сильного смягчения оснований к такому, вполне законному теперь чувству.

Для этого евреям несомненно нужно самосознание, но только не такое, каким ныне отравляют и гипнотизируют их самозванные вожди-гешефтмахеры. Истинные, не своекорыстные патриоты еврейской расы должны с особенной энергией продолжать дело пророков, стремиться к необходимой еврейской религиозной реформе, к освобождению от ,,книжничества и фарисейства", от пророков и злых настроений, бросающих тень на целую расу.

Только параллельно с таким духовным подъемом еврейского самосознания возможно будет и ревнителям возвышенно-понимаемой русской национальной идеи добросовестно радеть об улучшении легального положения евреев в государстве и о смягчении взгляда на них.. 4

Вместе с тем, в отличие от антиеврейски настроенного великоросса Величко, другой кавказский великоросс А. Петрищев писал именно в лояльных для еврейства тонах, в начале марта 1903 г. он посвятил редакционную статью вопросу о ,,черте оседлости":

,,Общественное мнение, — пишет г. Петрищев, — выражаемое прогрессивной печатью, высказалось и высказывается в том смысле, что ,,черта оседлости" сеет раздор и вражду там, где, по ходу истории, должна быть мирная, дружеская рабо-

---

1 см. нашу статью ,,Моя философия сионизма" в ,,Сион", 1972, стр. 99

Сион — "На меридианах Родины". "Голубые Апокалипсисы" в сборнике: И.Давид, "Цветы в зиму", Тель-Авив, 1985, стр. 136—216 2 см. "Der Judenstaat" "Die Welt" Z1-304

3 см. ПСС, т. XXIУ, стр. 203 4 см. Полн. собр. соч. т. II, СПб., 1905, стр. 244

та, — пожалуй, даже слияние на почве взаимных услуг. Печать реакционная, не умея возразить по существу, утверждает, однако, что лучше сознательно идти на раздор и вражду, нежели дозволить евреям селиться повсеместно. Если перевести речи гг. Величко, Грингмута и прочих „светил" того же созвездия на язык, употребляемый в порядочном обществе, то аргументация реакционной печати сводится к следующему: [1]

Далее Петрищев замечал: „Евреи — очень даровитый народ. У них сильно развита грамотность. Они выдвинули из своей среды многочисленную интеллигенцию. У них развито сознание общественной солидарности. Население центральной России и окраин значительно от евреев отстало и борьбы за существование с таким противником выдержать не может.

Последний вывод, одинаково обидный для всех заинтересованных сторон, явно произволен и бездоказателен. В сущности он немногим отличается от басен о скором конце света и нарождения „антихриста", который столь интригуют „баб-богомолок". Но бабы-богомолки симпатичнее, — писал Петрищев и заключал. — По крайнеймере, ждут общего несчастья для всех народов земных. А г. Величко исходит из того соображения, что человек человеку — волк, и, не стесняясь, предрешает, какого волка загрызть, и какой волк должен загрызть." [2]

Сионизм, как движение и форма национальной идеологии, организовав и оформив еврейскую национальную мысль, заострил внимание на жгучие повседневные вопросы, требующие решения. Расплывчатая еврейская духовно-национальная каждодневность начала выходить из хаоса и искать путей к осуществлению сионистских идеалов, посредством:

1. Политической работы, основывающейся на конкретном базисе (колониальная работа в Палестине).
2. Веры в осуществимость намеченных идеалов.
3. Национализацией еврейства, и не только рационализацией, совсем недостаточной согласно сионистским идеологам для возрождения и сохранения национального духа.

Начиная с первого Базельского конгресса (1897) вплоть до десятого , состоявшегося тоже в Базеле в 1911 г., сионистское движение и его идеология оформлялись, менялись и подвергались различным социально-политическим влияниям как местного локального характера, так и международного.

Хронология происходивших конгрессов в указ. период такова:

1	Конгресс	Базель (Швейцария)	29—31 августа 1897 г.	Принял „I Базельскую программу"
2	"	Там же	28—31 августа 1898 г.	Создал Еврейский сионистский банк
3	"	Там же	15—18 августа 1899 г.	
4	"	Лондон	13—16 августа 1900 г.	Идея создания „Керен ха-кайемет"
5	"	Базель	26—30 декабря 1901 г.	Появление „демократической фракции"
6	"	Там же	23—28 августа 1903 г.	Спор о „плане Уганды"

Возникали разные течения и направления, внимание концентрировалось то на одной стороне дела, то на другой, строились планы, делались попытки и пр. Все это соответственно отражалось и на проводимой сионистской работе на местах в еврейской диаспоре, так как представители диаспоры, собравшиеся на сионистские конгрессы, руководствовались или старались руководствоваться теоретическими положениями и решениями того или иного конгресса.Рассмотрим некоторые основные течения исторического сионизма:

Духовный сионизм являл собой течение , которое ставило перед собой задачу создать в Палестине духовный центр национальной жизни, который снабжал бы народ силой выстоять и не ассимилировать . Ярким выразителем идеи Духовного сионизма был Ахад-Гаам (Ашер Гинзбург), считавший, что Палестина не сумеет принять всех евреев и не способна решить экономические проблемы нации, рассеянной по Диаспоре, но должна стать духовным центром нации, источником ее моральных ценностей. На Кавказе смыкался с общепалестинофильскими идеями.

Практич. сионизм. — возражал идеям духовного, утверждая, что в страну надо переселить как можно больше евреев, пусть им даже и не обещана полнота прав. Практический С. был в оппозиции идее создания еврейского г-ва в Уганде, и после провала этого плана усилил деятельность по закупке земель в Палестине и агитации евреев к переселению.

[1] см. „Восход" от 6 марта 1903 г. № 10, стр. 9 [2] см. там же

Согласно синтетическому сионизму, Палестина может стать духовным центром для нации, и в то же время надо сюда переселять всех, кто хочет вернуться в Сион, но вместе с тем необходимо продолжить борьбу за политическую независимость.

В связи с этим, д-р Вейншал писал: „В политическом аспекте именно Жаботинский основал течение синтетического сионизма, в противовес практическому сионизму востока и политическо-дипломатическому — запада. Дело основания присвоил потом себе проф. Вейцман. [1]

Согласно Я. Вейншалу, Жаботинский никогда не чертил точную программу сионизма. Ревизионизм был для него негативным понятием. Сионизм Жаботинского — это скорее всего динамический, активный, революционный сионизм. [2]

Политика для Жаботинского — не обычное преднамеренное систематическое осуществление программы, а свободная деятельность, чистое искусство логики[3]

Политический сионизм, указ. теч. во главе с Герцлем, ставил задачей добиться прежде всего законных гарантий и политического суверенитета, а потом уже начать переселение евреев в Палестину. Политический С. спорил с теорией „Хиват Цион", утверждавшей, что важнее всего возвращаться в страну предков и поднять ее земли, а уж потом добиваться политических прав.

Релегиозн. сионизм. — начался с движением „Хиват Цион", продолжался во Всемирном сионистском конгрессе. Представители религиозных кругов требовали, чтобы сионизм с самого начала развивался под знаменем строгого соблюдения предписаний Торы и жизнь Палестины, строилась бы только согласно нормам религии. В 1902 г. была создана партия „Мизрахи", внутри которой оформилось течение „Тора и труд".

Религиозный сионизм не имел массовых последователей на Кавказе.

Социалистич. сионизм. — идея, занесенная в сионизм представителями русского еврейства, полагавшими, что возрождение еврейского государства возможно только через осуществление социалистических идеалов. Среди социалистических течений в сионизме различаются правые, центристы и левые, в том числе марксисты, как „ха-Шомер ха-цаир". Сионисты-социалисты вели бой с социалистами „Бунда" в России, отрицавшими необходимость для евреев возвращения в Сион. Особенно сильное крыло социалистического сионизма действовало в Азербайджане и Дагестане.

Ревизионистское движение в сионизме как в пределах России и Кавказа, так и в подмандатной Палестине в рядах ревизионист. течения активно участвовали многие кавказские евреи, особенно выходцы из Азербайджана и Грузии.

Указ. движение во главе с Жаботинским, требовало, чтобы Всемирный сионистский конгресс отказался от тактики „шага за шагом", а занялся бы массовой иммиграцией евреев в Палестину. Ревизионисты требовали отвечать террором на террор и вести ярко выраженную политическую деятельность.

В июле 1903 г. на брюссельском съезде против еврейских требований (о внутрипартийной автономии, культурной автономии, языке и пр.) бунда выступили опять таки евреи-искровцы-большевики, Мартов (сам один из основателей Бунда), Троцкий был еще более агрессивен. Дебаты происходили после нескольких месяцнв еврейских погромов в Кишиневе. И все это явно отражалось на позиции бундовцев. Нееврей-искровец принимал во внимание эти соображения. Евреи сами же выступали вовсю против бундовцев. Троцкий действовал и говорил активно против еврейского сепаратизма. [4]

К общему сионизму принадлежали все члены Всемирн. сион.конгресса, не примкнувшие к ревизионистам, социалистам или религиозным. Много было общих сионистов в Грузии и Азербайджане.

Весь указанный, почти 15-летний период существования сионизма можно было бы назвать периодом статическо-утопического сионизма, периодом исканий и попыток. На десятом конгрессе, в результате изменившейся сионистской практики в теоретическую формулировку сионистской идеологии вносится корректировка: Сионизм определяется как национальное движение, обусловленное одновременно национально-культурными и социально-экономическими причинами, а осуществление его делом возрождающегося еврейства.

Однако привнесение черт динамичности и эволюции не вытеснило механический характер идей сплоченности и объединения всего еврейства, осмысление которого требовало иного подхода к действительности. Идеологические течения и федеративно-земледельческая раздробленность во всемирном сионистском движении долгое время представляли фактор механически объединяющиеся в единую сионистскую организацию. Достаточно упомянуть такие течения, как синтетическое (работа и для Палестины, и на местах) палестинское (только для Палестины), культурно-палестинское (созидание национально-культурных ценностей плюс халуцианство), культурно-духовное, политическо-практическое. [1] יעקב וינשל, שרטוטים לדמותו של זאב ז'בוטינסקי, ת"א, 23-29 [2] см. там же, стр. 23 [3] см. там же, стр. 23 [4] см. Isaac Deutscher, The Prophet Armed, Trotzky 1879—1921, N. Y, 1954, стр. 60, 63, 73—75

Практические цели, перспективы и задачи осуществления теоретического сионизма переплетались, осложнялись комплексом повседневных явлений и понятий: антисемитизм, равноправие, гражданственность, сепаратизм, шовинизм и пр. В различных странах наметились разные подходы местного коренного населения и особенно правящих кругов и интеллигенции к сионизму, что совсем не удивительно, если принять во внимание положение дел и расположение самых еврейских масс и еврейской интеллигенции к сионизму.

Из среды революционных еврейских направлений и течений, которые формировались в России конца XIX века, следовало бы отметить в хронологическом порядке их возникновения: Ходоки в народ (70-е гг. XIX в.), кружки революционной пропаганды (Вильно, 70—80-е годы), боевые еврейские стачечные кассы (80-е гг.), Еврейская независимая рабочая партия (90-е годы), Бунд (1898 г.), Рабочие сионисты (Поалей Цион), сионистско-социалистическая рабочая партия (СС), Еврейская социалистическая рабочая партия („Серп"), Еврейская территориальная рабочая партия и пр.

Как отмечает С. Диманштейн, „Все эти партии были проникнуты еврейским национализмом, но с разными оттенками в отношении к Палестине... Во время разгара революции 1905 г., все эти партии под давлением рабочих революционизировались наравне с Бундом и приняли активное участие в различных перипетиях революции, оставаясь революционными мещанами с оружием в руках". [1]

Заметим, что в 1917 г. две еврейские рабочие партии соединились и создали еврейскую социалистическую рабочую партию, которая начертила на своем знамени лозунг еврейской революционной автономии. С другой стороны Еврейская коммунистическая партия Поалей Цион (1919) влилась в 1922 г. в РКП(б).

Через некоторое время после брюсельского съезда Троцкий опубликовал сильную критическую статью против сионизма в „Искре". Поводом к этому послужил конфликт, возникший между сионистами во главе с Т. Герцлем и группой сионистов под руководством М. Нордау, ратовавших вместо Палестины приобрести Уганду. Оказывается фанатически настроенный герцелевец покушался на жизнь Нордау. В связи с этим, писал Троцкий о Герцле, как о „бесстыдном авантюристе" и об „исторических снобах" сионистских романтиков. В указанном конфликте Троцкий склонен был усмотреть банкротство Сионизма [2]

Евреи-меньшевики Мартов, Аксельрод, Дейч, Троцкий придерживались ассимиляционистской точки зрения... В связи с этим биограф Троцкого Дейчер замечал: „Троцкий выступил против еврейских сепаративных тенденций именно как еврей. Так как его мировоззрение будущего было настолько отделено от полувековой европейской цивилизации, как небо от земли". [3]

Итак, идеологически в дифференцированном русском еврействе к концу XIX в. и началу XX в. можно было заметить следующий калейдоскоп: Еврейское социал-демократическое рабочее движение (Бунд), еврейская либеральная буржуазия, ортодоксально-клерикальные слои, сионисты-политики, сионисты-духовники (культурники), национал-автономисты, еврейские либералы, реформисты со своими позднейшими разветвлениями в виде еврейской народной группы и еврейской народной партии (1906), отдавших еврейский вопрос в монопольное владение.

Интересен тот факт, что с теорией и практикой „полицейского социализма" главы московской охранки С.В. Зубатова, согласились и бывшие бундовцы и члены Поалей Цион, и в 1901 г. в Минске было основано „Независимое еврейское рабочее движение [4]

В культурном аспекте параллельно создавалось и укреплялось течение т.н. идишизма, культивировавшееся в недрах плеяды литераторов, публицистов и пр [5]

9. РАЗЛИЧНЫЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕЧЕНИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ОБЩИННО-ОБЩЕСТВЕННУЮ ЖИЗНЬ ЕВРЕЕВ КАВКАЗА

Судьбы еврейского народа своеобразно и оригинально переплетались во множественные социально-экономические, национальные, геополитические, культурно-идеологические и этико-нравственные аспекты, синтезом которых являлось фокусированное представление палестино-центристских направлений и течений.

[1] см. БСЭ, 1932, т. 24, стр. 110 [2] см. „Искра", от 1.1.1904 г. № 56 [3] там же, стр. 76 A. Judizki, Jüdische bourgeoisie und judischer proletariat in erster Halft XIX Jahrhundert, 179-252 נ. בוכבינדר, די געשיכטא פון דער אידישער ארבייטער באוועגונג אין רוסלאנד [4] см. Григорьевский Полицейский Социализм в России, 1906 г.: Б. Фрумкин, Зубатовщина и еврейское рабочее движение, Пережитое, т. III, 1911 [5] см. Т.Б. Гейликман, История общественного движения в Польше и России, М.—Л., 1930.

Европейская история во всем своем многообразии идей и политических течений во многом обязана еврейской

При таком положении, тенденции и настроении легко можно представить себе комплекс тех трудностей и препятствий, которые нагромождались на пути распространения сионистской идеологии в Закавказье, преимущественно примкнули к ней представители еврейских общин, состоящих из выходцев из России, Литвы, Белоруссии, Украины, для которых сионизм с самого начала представлял организованное еврейское движение, имеющее целью культурно-экономическое возрождение еврейской нации в правосохраненном убежище, в Палестине.

В России и Закавказьи сионизм с самого начала был цельным, охватывающим всю злободневную проблематику жизни еврейства (общинную жизнь, социально-экономическую действительность, учебные заведения и школы). Вместе с тем чувствовался натиск и влияние нееврейских идеологов, партийно-организационный разброд и шатания (марксисты, социалисты, возрожденцы, автономисты).

Под влиянием сочинений лидера группы „Освобождение труда" Г.В. Плеханова, формируется в Грузии первая промарксистская организация „Месамэ Даси", правозвестником которого явился известный грузинский писатель Эгнате Ниношвили, проводивший в 1892—1893 гг. первые нелегальные собрания в Грузии. Его ближайшими соратниками были М. Цхакая, Н. Жордания, Г. Чодришвили, В. Стуруа, С. Джибладзе, Г. Чхеидзе, И. Рамишвили и др.

Начали издаваться первые рукописные журналы: „Муша" (Рабочий), „Гантиади" (Рассвет) „Схиви" (Луч). Укрепились связи с русскими социал-демократами.

Официальным органом Месаме-Дасовцев становится газ. „Квали", основанная писателем Георгием Церетели. 1

Кроме общих теоретических и идеологических рассуждений, представители группы „Месамэ Даси" разработали свое кредо и подход к национальному вопросу. „Тот, кто против свободы своей родины, — говорили они, — предатель своей нации, так как нацию составляет большинство, а не меньшинство". 2

К самому концу века в ряды грузинской организации РСДРП, основанной в 1897-8 годах, входят представители молодого грузинского поколения, непосредственно испытавшие влияние Ленина: А. Цулукидзе, Л. Кецховели, И. Джугашвили (в 1898 г.), который закончил духовное училище Гори и продолжал учебу в православной духовной семинарии в Тифлисе. Об этом Сталин-Джугашвили писал:

„В революционное движение я вступил в 15-летнем возрасте, когда я связался с подпольными группами русских марксистов, проживавших тогда в Закавказье. Эти группы имели на меня большое влияние и привили мне вкус к подпольной марксистской литературе". 3

По определению современных грузинских историков, грузинское рабочее движение в 1898 г. характеризующееся стихийностью, в 1899—1900 гг. принимает характер сознательной политической борьбы. 4

В корреспонденции из Тифлиса, опубликованной в „Искре", № 6, 1901 г. о первом мае в Тифлисе говорилось: „События, бывшие в воскресенье 22 апреля (ст. стил. в Тифлисе), являются исторически знаменательными для всего Кавказа. С этого дня на Кавказе начинается открытое революционное движение".

Первый съезд социал-демократических организаций Кавказа, состоявшийся в марте 1903 г., оформил объединение разрозненных организаций в Кавказский союз РСДРП и избрал кавказский союзный комитет РСДРП, в состав которого в 1903—1906 входили Н. Аладжанова, М. Бочоридзе, М. Давиташвили, П. Джапаридзе, Б. Кнунянц, Ф. Махарадзе, И. Сталин, А. Цулукидзе, М. Цхакая, С. Шаумян и др.

Разбирая и анализируя довольно подробно большевистско-меньшевистские отношения, грузинский старый коммунист Каладзе писал в 1923 г., т.е. уже после советизации Грузии: „В столкновении наших сил победа меньшевиков для грузинского рабочего класса имела роковое значение. После этой победы наш рабочий класс и сегодня (1902—1923 гг.) под их влиянием находится. К нашему огорчению рабочий класс и сегодня подчиняется традициям меньшевиков". 5

Каким же образом могли создать меньшевики такую роковую традицию, вопрошает Каладзе, и опять видит корни этой традиции в национальном аспекте грузинских меньшевиков:

„В создании этой традиции, — пишет он, — огромную роль сыграла грузинская меньшевистская пресса, которую они называли рабочей прессой, а на самом деле она была национал-демократической... Большевистская пресса то отдельно, то совместно с меньшевиками (общий орган) то легально, то нелегально, но это была только капля в меньшевистском литературном море.

Почему не смогла пустить корни наша большевистская пресса? Почему она у нас не смогла создать историю и традицию прессы? Это не только потому, что в России был многомиллионный пролетариат, а у нас его не было, как думают некоторые; не только потому, что там тысячи подготовленных и сознательных рабочих, а у нас — только сотни; не только потому, что там социал-демократическая большевистская фракция была сравнительно сильная, а у нас — она состояла из десятка

---

1 см. ОИГ, стр. 672—696 2 см. „Моамбе", 1894, № 6, цитир. по ОИГ, стр. 742 3 Иосиф Вис. Сталин, Книга жизни и деятельности, М., 1949
4 см. „Брдзола", 1901, № 2—3 5 см. Рев. Матиане", № 4 за 1923 г., стр. 49

лиц, — но и потому, что там, в России, всей большевистской работой, особенно прессой, руководили такое перо и такая рука, которые принадлежали такому человеку, каковым был Владимир Ленин, а у нас во главе всего меньшевистского движения, особенно прессы, стоял и руководил ненавистник Ленина, наш „Плеханов" — Н. Жордания, который своим пером, эрудицией и „дипломатическими уловками" на нашей бедной земле представлял „Большого человека".

Ленин вовремя понял, что Жордания готовил Грузии черные дни. Но что он мог сделать? Он был далеко от Грузии. „Местного зайца может поймать только местная борзая". Необходимо было, чтобы борзая, которая бы поймала „зайца", то есть Жордания, оказалась бы здесь на месте, среди нас.

Во всех этих газетах, — по словам Уратадзе, — печатались речи, произнесенные в Государственной думе, сведения о революционном движении, телеграммы из разных стран, корреспонденции со всех уголков Грузии, новости дня и другие информационные материалы. [1]

Относительно происхождения и корней грузинской социал-демократии В.Д. Думбадзе в своем англоязычной книге писал:

"Social democracy in Georgia grew out of the economic unrest of the agrarian population and the attachment to nationalistic principles of all classes universally opposed to the Russian yoke." [2]

Интересно отметить, что, выпуская указ. свою книгу именно в США, В. Думбадзе явно рассчитывал заинтересовать широкие круги США судьбами Грузии и прочих кавказских республик не только их значением для поддержания мира и спокойствия в Европе и Ближнем Востоке, но также гуманитарными, религиозными и экономическими интересами, которые они представляли для США , по его мнению. [3]

Следует ометить, что грузинские меньшевики, социал-демократы во главе с Ноэ Жордания, требуя предоставления Грузии культурно-национальной автономии, считали себя вправе игнорировать требования национальных меньшинств, в том числе и евреев в предоставлении им культурно-национальной автономии в рамках Грузии. [4]

В процессе социал-демократизации Закавказья несколько отстал Дагестан, где только в 1904 г. в Петровск-Порте была создана первая организация РСДРП. В дальнейшем подобные организации возникли также в Темир-Хан-Шуре, Дербенте. А в 1905—1907 гг. бастовали железнодорожники, текстильщики, служащие почтово-телеграфных учреждений Дагестана и пр.

Вслед за политической демонстрацией в Батуми в 1901—1903 гг. сперва в западной, а потом в восточной Грузии, начинается аграрная борьба крестьян за земли. В феврале 1903 г. в некоторых городах Грузии была объявлена всеобщая забастовка.

В 1901 г. евреи-капиталисты России в борьбе с евреями рабочими составили и разослали своим друзьям-фабрикантам письмо следующего содержания:

„Мы, фабриканты, купцы и подрядчики, должны единодушно... взяться за лечение этой болезни, которое должно выразиться в том, что каждый должен стараться вредить социалистам, чем только возможно... Нужны деньги для составления приговоров о выселении лишних людей... Стыдно должно быть всему еврейству, что дом божий превратился в место сборища социалистов, стачечников, жуликов, воров, разбойников, криминалистов..." [5]

Вместе с тем в некоторых нефтепромышленных предприятиях Закавказья, особой жестокостью отличались именно еврейские работодатели. В этом отношении интересна одна из корреспонденций из Батуми, в которой говорилось:

„В нашем городе около 20 заводов, из которых одиннадцать нефтяные, приспособленные к разливке керосина... Из заводов самым большим по числу рабочих являются нефтяные заводы Ротшильда и Манташева. Рабочих в городе более 8000. На наших заводах господствует по отношению к рабочим кулачная расправа. Рабочих бьют надсмотрщики, заведующие, механики и сами директора. Особенным постоянством в этом отношении отличается управляющий завода Манташева Тер-Акопов, а на заводе Ротшильда — механик Штублер и приказчик Файнштейн. Бьют и ребятишек . Особенно жестоко поступает с ними приказчик Файнштейн.

...Жизнь наша лишена всякой радости, — заключает рабочий. — Она лишь сплошной путь к могиле. Так не лучше ли нам умереть не за станками и не рабами, а умереть, борясь за свободу!.." [6]

Итак, насквозь прогнившая еврейская либеральная психология с другой стороны доходила до жесточайших поступков в отношении тех, которые с юношеских лет трудились тяжело для добывания горького куска хлеба.

Еврейский элемент всегда составлял важное звено в русском революционном движении, в силу определенных национальных качеств и условий, правительство прежде всего стремилось расправиться именно с еврейскими революционерами России, чем с инонациональными.

---

[1] см. Гр. Уратадзе, Воспоминания грузинского социал-демократа, 1968, стр. 205—206 [2] V.D. Dumbadze, The Caucasian Republics, N-Y, 1921, p. 15 [3] см. там же, стр. 15 [4] см. Н. Жордания, Грузинские националисты, 1904 [5] см. газету „Искра", 1901, № 10 [6] см. „Искра", № 16, 1902, стр. 11

Специальные законодательные положения в первую очередь направлялись против евреев. При том участие еврейского элемента в революционном движении в России не выявлялось равномерной интенсивностью в различных губерниях и городах Российской империи.[1]

Религиозно-духовные круги еврейства Грузии сильно противились движению политического сионизма. Они выступали за религиозное палестинофильство и отвергали попытки насильственного или другого вида приобретения Палестины для евреев. Такое противодействие имело свои определенные результаты.

Согласно кутаисскому раввину Я. Даварашвили на выборах в Кутаиси сионисты получили только 7 голосов. Вместе с тем он положительно и хвалебно относился к раввину Давиду Баазову, руководителю груз. сионистов . „Это был человек большой эрудиции, образования, дара речи и содержательной глубины. Его заслуги перед грузинским еврейством несомненны. Впоследствии его обширной деятельности в гор. Ахалцих в пользу всех нац. меньшинств и населения города, город был назван „Баазовым" (засвидетельствовано автором 2 ноября 1982 г.).

Среди сионистов Грузии кроме Давида Баазова отличились Меир Магалов из Карели, Натан Элиашвили из Цхинвали, Давид Джанашвили из Сурами, Иехиель Даварашвили и другие.[2]

На указанный период приходит деятельность известного грузинско-еврейского социал-демократа большевика, профессионального революционера Абрама Иосифовича Рижинашвили (по партийной кличке — „Ицка").

Согласно рав. Якову Даварашвили, кроме революционера Ицка Рижинашвили, среди грузинских евреев в Кутаиси были многие последователи. Например, Эфраим Мацхорашвили и другие. Евреи выходили на улицы, распевая:

„Муша, Муша адек (Мале гатендебао) Шени намушевари дапасдебао (Гаумарджос Эртобасао...), т.е. Рабочий люд, восстань, скоро наступит рассвет, труд твой будет оценен. Да здравствует единство...

Абрам (Ицка) Рижинашвили родился в 1886 г. в бедной еврейской семье. Уже в ранней юности, будучи учащимся Кутаисского реального училища, Ицка вступил на путь борьбы с царским самодержавием. Он принял активное участие в работе ученических марксистских кружков и выпуске нелегального рукописного журнала „Современник". Согласно его соратникам, друзьям, старым большевикам, Ицка отличался пламенным темпераментом, несгибаемой волей, кипучей энергией и широкой эрудицией.

В 1903 г. Ицка вместе с другими профессиональными революционерами принимал участие в организационном объединении разрозненных молодежных марксистских кружков в Кутаиси. В это время И. Рижинашвили уже пользовался заслуженным авторитетом и репутацией среди рабочих масс, считался одним из лучших пропагандистов марксистской идеологии. Его учителями были известные грузинские социал-демократы: Александр Цулукидзе, Алеша Джапаридзе и другие.

В начале 1904 г. за участие в антиправительственной ученической демонстрации, организованной местными социал-демократами, И. Рижинашвили был схвачен полицией. Выйдя на волю, он в том же году выехал в Германию и поступил на экономическое отделение Лейпцигского университета. Своими качествами незаурядного революционера, Ицка привлек внимание грузинского землячества, в которое входили: Михаил Давиташвили, Малакия Горошелидзе, Алеша Сванидзе, Давид Сулиашвили, Геронтий Кикодзе и другие. С некоторыми из них И. Рижинашвили был знаком еще по Кутаиси.[3]

Ицка Рижинашвили вместе с другими грузинскими большевиками в Лейпциге поддерживал связь с находящимся в Женеве вожаком русских большевиков Лениным. Он принимал участие в транспортировке нелегальной партийно-большевистской литературы в России, в частности в Закавказье. Участвовал он также в устраиваемых идеологических дискуссиях. Вместе со своими товарищами он разрабатывает план завоза в Россию нелегальной литературы через Персию и Афганистан.

Узнав о революционных событиях в России, Ицка бросил учебу и вместе с грузинскими марксистами Мих. Давиташвили и Давидом Сулиашвили возвратился в Грузию.[4]

Приехав в Кутаиси, И. Рижинашвили связался с руководящими партийными деятелями А.Г. Цулукидзе и С.И. Кавтарадзе и окунулся в революционную работу. По поручению партии он развернул широкую агитационно-пропагандистскую деятельность среди населения.

И. Рижинашвили приписывают большие заслуги в распространении нелегальной партийной литературы и прокламаций, отпечатанных на пишущей машинке, привезенной им специально для этой цели из Лейпцига.

---

[1] Е.Н. Тарновский, Статистика государственных преступлений, Журнал министерства юстиции, 1906, апрель, стр. 50—99. [2] см. там же [3] см. Der Anteil der Juden an der Revolutions bewegung in Russland, Ztsch. f. Demographie und Statistik der Juden, III, 1907, No. I, ср. 3; Kiew, 1931 см. Л. Тоидзе, Борец свободы. К 80-летию со дня рождения А. Рижинашвили, „Заря Востока", 30.1.1966, также ЕЕН, т. 23, 1966, стр. 13—14 A. Tarta kower, Zur Geschichte der Jüdischen Sozialismus Die innere Entwicklung bis zum Weltkrieg. Der Jude, 1924, Hefte, 1-3. [4] см. газ. „Самшобло", 1976, № 3

Весьма энергично работал И. Рижинашвили среди солдат Куринского и Потийского полков, расквартированных в Кутаиси. Под его непосредственным руководстом в этих частях была создана социал-демократическая организация, имевшая своих представителей во всех ротах и батальонах. Благодаря этому И. Рижинашвили всегда был в курсе всех событий солдатской жизни.

По поручению Имеретино-Мингрельского комитета большевистской партии, И. Рижинашвили устраивал нелегальные собрания и митинги солдат, на которых знакомил их с партийной литературой, призывал их поддержать восстание народных масс. Часто собирал Рижинашвили революционно-настроенных солдат и проводил нелегальные сходки то в Сагорийском саду, то в Сапичхие, то на Гечуорском кладбище.

О плодотворной пропагандистской работе И. Рижинашвили говорит и то, что многие попытки меньшевиков создать свои организации в Куринском и Потийском полках окончились провалом. Следуя за большевиками, солдаты не желали слушать меньшевистских пропагандистов.

По инициативе И. Рижинашвили был задуман план похищения оружия со склада Куринского полка. Но эта смелая затея не удалась по вине провокатора.

Работа И. Рижинашвили и других пропагандистов среди солдат отмечалась в донесении кутаисского жандармского управления.

„С начала 1905 г., — говорилось в донесении, — местный социал-демократический комитет вел антиправительственную пропаганду среди солдат Кутаисского гарнизона. Пропагандисты говорили солдатам, чтобы они взяли оружие и перешли на сторону бунтующих, что нужно бунтовать вместе с народом, и тогда всем будет лучше..."

В июне 1905 г. на похоронах грузинского большевика Саши Цулукидзе солдаты были привлечены к участию в похоронной процессии именно Ицкой Рижинашвили.

27—28 ноября 1905 г. на улицах Кутаиси вспыхнули баррикадные бои. В помощь повстанцам пришел отряд революционных солдат из Куринского полка. Привел их И. Рижанишвили, который в эти дни, а также в период ноябрьского вооруженного восстания с оружием в руках самоотверженно дрался на баррикадах.

И. Рижинашвили принимал активное участие в идеологической борьбе большевиков против оппортунистов. Он выступал с уничтожающей критикой меньшевиков, социалистов-федералистов, анархистов, эсеров и др.

Во многих воспоминаниях старых большевиков особо отмечается, что, несмотря на молодость, Ицка был широко образованным марксистом и вместе с другими представлял серьезную теоретическую силу Кутаисской большевистской организации. [1]

После подавления революции 1905 г. и усиления всеобщей реакции и репрессии, Ицка Режинашвили в тяжелых нелегальных условиях продолжал свою социал-демократическую деятельность.

Неоднократные попытки полицейских ищеек схватить И. Рижинашвили не имели успеха. Его, С. Картавидзе и других руководителей Кутаисской партийной организации царские власти объявили вне закона. И. Рижинашвили пришлось скрываться в с. Бандза, а затем через Сухуми он нелегально выехал в Одессу.

Соблюдая строгую конспирацию, он и здесь не прекращал революционной деятельности. Однако полиции все же удалось напасть на его след. Оставался единственный выход — эмигрировать за границу. Прежде чем выехать в Германию, И. Рижинашвили нелегально вернулся в Кутаиси. Здесь 17 июля 1906 г. он был опознан городовым на улице и зверски убит. [2]

Относительно указанного произведения автора известный критик грузинской литературы Бесо Жгенти писал: „На фоне борьбы грузинского народа на баррикадах первой русской революции изображена замечательная жизнь и боевая деятельность славного сына еврейского народа, одного из видных представителей первого поколения грузинских большевиков Ицки Рижинашвили, героически павшего в мужественной схватке с самодержавием. Эта пьеса — одно из лучших произведений историко-реэолюционого жанра не только в грузинской, но и во всей многонациональной советской драматургии. [3]

---

[1] см. Тоидзе, указ. ст.

[2] см. Л. Тоидзе, там же, также: одноименную пьесу „Ицка Рижинашвили", трагедия в 4-х действиях и 13 картинах грузинского еврейского писателя Г. Баазова, в сб. пьес, ТБ. 1962, стр. 85—161 на груз. яз.

[3] см. „Искренности писателя, к 60-летию со дня рождения Герцля Баазова, „Заря Востока", 17.11.1964

О деятельности Абрама (Ицхака Рижинашвили, род. 30 января 1886г. и был убит 17 июля 1906г., см. также СВЕИЭМГ, стр. 18—19) там же рисунки-портреты груз. художников Шота Метревели и Владимира Заалишвили, Кроткова

10. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПАЛЕСТИНОФИЛЬСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА КАВКАЗЕ

Как уже указывалось выше, палестинофильские идеи получили распространение во всех губерниях Закавказья, в Грузии, Азербайджане и Дагестане, особенно в больших городах, где было сконцентрировано значительное русско-еврейское население, общее число которого на Кавказе к началу первой мировой войны доходило до 40.000 человек. Именно русские евреи и начали создавать первые сионистские ячейки и организационные комитеты.

Что же касается коренного еврейского населения Закавказья, то для него существовал сионизм историческо-мессианский, сионизм религиозный, не являющий собой форму или формы, искания реакции на антисемитизм, такого же стихийного в Закавказье, каковым являлся весь фон социально-бытового положения евреев.

Как известно, и Л. Пинскер, и Т. Герцль ссылались на вечный антисемитизм и на невозможность полной ассимиляции. 1

В дальнейшем к фактору антисемитизма добавились и другие факторы: национально-культурный (единство языка, народное творчество, свобода духовного развития) социально-экономический (дифференц. слоев, хозяйственные функции, возрождение земледельческого класса), что требовало концентрации еврейства на одной территории. В этом аспекте главный постулат сионизма гласил: мировое еврейство, рассеянное по всем частям света, составляет одну, единую нацию, благодаря общности этно-расового происхождения, религии, исторических переживаний и экономического положения.

Романтические представления о Сионе связывались с именем Мессии-освободителя, а до его пришествия следовало ждать смиренно и терпеть все обрушающиеся на голову евреев невзгоды и несчастья.

Палестинофильскому активному принципу самодеятельности противопоставлялся пассивный принцип эсхатологического выжидания. 2

В России идеи палестинофильства приобрели особую популярность с 80-х годов, т.е. после разразившихся погромов на юге России, приведших к крушению идеалов гаскалы. В идеологических воззрениях еврейской интеллигенции России происходил перелом, на задний план отходили течения и идеология ассимиляции. Постепенно намечались планы колонизации Палестины, направлением там эмигрирующих потоков евреев России (Идеологами выступали Смоленскин, Лилиенблюм, Леванда, Гаркави, Рабинович, Пинскер, Ясиновский, Могилевер и другие).

В самом факте „чуже-бытья" евреев усматривал М. Лилиенблюм источник их страдания. (см. Рассвет, 1881, № 41—42). Освобождение от этого чужебытия по мнению палестинцев возможно было не посредством простой вестернизации еврейства России. (Заметим, что в 1881—1911 гг. из России эмигрировало 2.6 млн евреев) массовой эмиграции евреев из России в Палестину. Во многих городах России, а также в Закавказье (Ахалцих, Кутаиси, Тифлис, Баку). Возникают кружки Ховевей Цион (Друзей Циона), поставившие себе целью поддерживать и усилить дело колонизации Палестины.

В 1891 г. организация Ховевей Цион была основана в Баку. Она стремилась к приобретению земельных участков в Заиорданье, разбить там сады, плантации и виноградники и пр. В фонд организации было собрано около 30.000 руб. И несмотря на то, что число членов было маленьким, организаторы надеялись, что к ней в будущем примкнутся новые члены из среды еврейских общин окрестностей. Организацией руководили крупные еврейские торговцы и промышленники Дембо, Поллак, Крейнин, Гольдберг и другие. Некоторые из членов организации, например, Крейнин, собирались в скором времени практически осуществить палестинофильский идеал и переселиться в Палестину. 3

Бакинским представителем Одесского Палестинского Комитета, утвержденного правительством в начале 1890 г., состоял местный общественный деятель Липман Иерухомович Ицкович (умер в Тель-Авиве в марте 1934 г.) членов, вносивших свои взносы и пожерствования для одесского комитета было тогда не более тридцати. Это были все старые „ховевей-ционцы", получившие свое палестинофильское „крещение" в разных частях европейской России еще в начале 80-х годов.

Являясь пионерами еврейства на юго-восточной окраине России, эти выходцы преимущественно из пресловутой черты оседлости явились основным ядром, откуда развились, как вообще бакинская еврейская общественность, так в частности и бакинский сионизм. Впрочем, несмотря на свои старые палестинские симпатии, — замечал в связи с этим д-р Яков Вейншал, — группа эта относилась довольно пассивно к палестинской работе, которая, надо сказать, в то время вообще не отли-

1 см. Z. Pinsker, Autoemanzipation, 1982 א. דרויאנוב,

1932 ,1925 ,1919 כתבים לתולדות חיבת־ציון, 3 כרכים 2 см. М. Лилиенблюм, Палестинофильство, Сионизм, 1889, И. Сапир, Сионизм, 1903 г 3 см. „Гамелиц", 1891, № 73, стр. 2

чалась особенно широким размахом. Самое появление Теодора Герцля не произвело на первых порах особенного впечатления на бакинских „палестинофильцев", когда какому-то неизвестному молодому доктору из ассимиляторских кругов пришла в голову совершенно старая и бесспорная идея о возвращении евреев в Палестину и о воссоздании ими своего собственного государства". К 1-му сионистскому конгрессу публика отнеслась довольно выжидательно. Но уже в ближайшие годы эта сдержанность небольшой группы, отрезанной большим расстоянием от остального еврейства, сменилась живейшим интересом, а затем и все постепенно возрастающим энтузиазмом. 1

Общепалестинского общественного направления придерживались также центральные печатные органы русского еврейства „Гашахар", „Гамелиц", „Рассвет", „Гацефира", „Гамагид" и пр.

В газете „Гамелиц" публиковал свои корреспонденции и письма последователь палестинофильства в Грузии раввин Иосиф Давидашвили, первый в грузинской действительности затронувший проблему эмиграции евреев Грузии в Палестину, анализировавший причины этого явления, и подчеркнувший кроме национально-религиозных мотивов, также причины социально-экономического и внутриполитического характера в Грузии.

Положительным явлением с точки зрения местных общинных деятелей, последовавших за усилением палестинофильских тенденций, был призыв к примирению и объединению всех слоев еврейства для осуществления идеалов палестинофильства, прекращения борьбы с ортодоксией, хасидизмом и прочими религиозными предрассудками (Конференции Катовицкая — 1884 г., Друскеникская — 1887 г.). Все эти старания не помешали возникновению критическо-опозиционного направления, известного под названием Ахад-Гаамовского духовного сионизма.

Несмотря на то, что в консервативно-религиозных кругах в России, и особенно в Закавказье, многие относились отрицательно к палестинофильству, усматривая в нем посягательство на веру в Мессию, который лично должен явиться, освободить евреев и вернуть их в Палестину, такой религиозно-традиционно-пассивной идеологией была пропитана каждая верующая еврейская семья в Грузии в частности, а в Закавказьи вообще.

Уже с конца 1890-х годов в Батальпашинске энергичная сионистская деятельность под руководством Богатырева и Мордехаева последовательно давала свои плоды. Часто устраивались многолюдные сионистские собрания. Видимо нужно было быть знакомым с характером жизни горских евреев, с их укладом и нравами, культурно-духовным бытом, с теми трудностями, которые встречались на пути сионистской пропаганды, чтобы достойно оценить важность таких сионистских собраний в горах Северного Кавказа.

Предположение о том, что на Кавказе и в частности в Азербайджане сионистская идеология имела довольно сильные корни и развитую разветвленную сеть обществ. кружков и учреждений еще до появления официального сионистского правозвестника в лице Теодора Герцля, с этой точки зрения теоретически мы даже оспариваем насильственный европоцентризм возникновения сионистской идеологии и поэтому, к сожалению и еврейские историософы пошли по стопам еврейских и нееврейских коллег и всемирный европоцентризм стал господствующей линией и в европейской истории развития сионистского движения, не то под его влиянием, не то по закономерному внутреннему развитию европейской еврейской мысли. Так же как европоцентризм является одной крайностью, также насильственная притасовка восточных стран с их еврейством в рамки еврейской истории тоже является другой крайностью. Кавказ на протяжении столетий играл специфическую роль в действительности в истории еврейского народа, и данная специфичность могла обусловить и специфические факторы, рамки и этапы возникновения еврейских-иудаистских и палестинофильских идеалов, соприкасающихся с сионистскими. Вот почему можно осторожно высказать мнение, которое нуждается в дополнительных подтверждениях, что кавказский этап сионизма является самым ранним в истории сионистского движения и что никак не оправдано даже символически начинать точку отчета истории сионизма с Т Герцля.

Для первоэтапного подкрепления высказанных нами прелиминарных соображений на сей счет, сошлемся на некоторые примеры из истории кавказского сионизма. Д-р Яков Вейншал недвусмысленно пишет: „Много тайн сионистского Баку стали известны лишь по прошествии довольно большого отрезка времени. и то в Палестине. Оказалось, что первое старое поколение „азербайджанцев" уже являлись сионистами до появления Теодора Герцля". 2

Я Вайншел ссылается на архивные материалы, из которых следует, что именно в Баку сошлась первая группа палестинофильцев и основала первый в России кружок „Бней Цион" (Дети Сиона). Постоянный секретарь городского сионистского комитета Борис Певзнер в юности состоял членом тайной группы „Бней Моше" (Дети Моисея), основанную Ахад Гаамом, а его друг Шауль Фридлянд по берлинской школе был руководителем организации „Мизрахи" и был выпускником той самой Воложинской иешивы, которая дала Палестине первых колонистов, основавших Нес Циону и Хедеру. 3

---

1 см. Архивный фонд Института Жаботинского, 24/2-19 5 2 см. Арх. института Жаботинского, 24/2-19 3 см. там же

В истории сионистского движения на Кавказе город Баку играл в свое время значительную роль. И было бы досадным упущением предать забвению эту страницу нашего движения. Помимо этого город Баку был вообще в свое время крупным еврейским центром, где своеобразно развивалась и, можно сказать, была ключом еврейская общественная жизнь, — пишет д-р Зеев Вейншал в своем „Очерки по истории сионистского движения на Кавказе", и продолжает. — К сожалению, многие письменные и печатные материалы, относящиеся к настоящей теме, повидимому окончательно погибли в водовороте военных и революционных пертрубаций последнего двадцатилетия. Сохранились ли где-либо остатки этих любопытных и ценных документов и удастся ли их когда-либо хотя бы частично восстановить — вопрос сомнительного будущего.

А пока для реставрации прошлого приходится использовать главным образом показания оставшихся живых свидетелей и деятелей пережитой эпохи. К сожалению, свидетелей этих осталось не особенно много: одних уже нет, а те — далече. И кроме того, такие показания в некоторых деталях и датах, как и всякие показания п о п а м я т и вообще могут оказаться не всегда совсем точными и надежными, но все же при известных поправках, при сопоставлении предельных показателей за неимением других, они могут дать более или менее верное представление об общей картине былого.

В качестве одного из таких свидетелей я и постараюсь в нижеследующем дать свои показания, скрепленные опросом разных лиц из Баку, проживающих сейчас в Палестине, причем заранее оговариваюсь, что по разным техническим причинам я отнюдь не претендую дать вполне исчерпывающую, полную живых красок, картину прошлого, а начертить в известной степени ее голую схему.

В своей автобиографии (см. факсимиле) д-р Владимир (Зеэв Бенцион) Вейншал писал: „„Родился в Гродно в декабре 1863 г. По окончании классической гимназии в г. Минске, в 1883 г. поступил на естественный факультет петербургского университета и оттуда перешел в военно-медицинскую академию. Звание врача получил 19 ноября 1888 г." После прохождения ординатуры в нескольких больницах (в Петербурге, Полтаве) д-р В. Вейншал в 1890 г. приезжает на Кавказ, в Тифлис. „Здесь, — пишет он, — в течение 1891—1892 (в факсимиле по ошибке 1991—1992) работал в прозектуре городской Михайловской больницы под руководством д-ра Лункевича и в бактериологической лаборатории железнодорожного лазарета д-ра Н.А. Сахарова. Отсюда вышла его печатная работа о бактериологии сыпного тифа. В 1892 г. во время большой холерной эпидемии был командирован правительством в качестве бактериолога в г. Баку".

Д-р В. Вейншал руководил работой различных больниц в Баку и во всем Азербайджане вместе с женой. По окончании в Баку холерной эпидемии он был командирован в Кубинский уезд на борьбу с холерой и дифтерией. По окончании указанной командировки был назначен д-р Вейншал окружным врачом шемахинского уезда и заведующим мед. пункта с постоянными кроватями в Кюрдамире, и одновременно состоял инспектором-врачом Закавказской железной дороги.

В 1895 г. д-р В. Вейншал переводится на должность окружного врача Бакинского уезда. В 1902 г. он состоял на должности врача-надзирателя центральной водной станций. В 1906 г. д-р В. Вейншал был переведен из министерства внутренних дел в министерство народного просвещения и назначен врачом бакинского реального училища и заведующим его лазаретом. Временно состоял также врачом первой классической гимназии.

Согласно воспоминаниям сына, Я. Вейншала, д-р Влад. Вейншал прекрасно владел турецкими наречиями азербайджанских селений и деревень, где ему приходилось очень часто разъезжать и бывать. Он хорошо разбирался и в медицинской терминологии на туземных языках. Его любили и уважали в татарских селениях все прослойки населения, даже разбойники и воры. Его прозвали „Врачом с рыжей бородой". (ср. фотографию туземных жителей с д-ром Вейншалом). Даже в Баку, со всем многочисленным и разношерстным населением достаточно было шепнуть ямщику только это прозвище — „врач с рыжей бородой", и он без лишних расспросов доводил любого до его дома.

Когда он служил врачом в отдаленном и заброшенном татарском селении Маштаги, к нему ддя медицинской консультации приезжал сам уездный губернатор.

Д-р Вейншал состоял карантинным врачом в Баку, имея в своем распоряжении специальное паровое судно под названием „ВРАЧ". Без его разрешения в порт Баку не могло войти ни одно морское судно или пароход из Персии или Астрахани.

Причиной переселения семьи Вейншал из Гродно на Кавказ, сперва в Грузию, а затем в Азербайджан, явилась признаком заболевания чахоткой молодого врача Вл. Вейншала. Грузия и черноморский климат положительно и целебно повлияли на прогрессирующее заболевание, и он выздоровел. Заинтересованность своей же болезнью привела д-ра Вейншала к собиранию почти всех материалов по указ. сфере в энциклопедических размерах.

Вместе с сыном Владимиром в Грузию присоединился также его отец Савелий Вейншал — секретарь еврейского ежемесячника „Восход". В Тифлисе Сав. Вейншал был назначен казенным раввином местной ашкеназийской общины. Следует полагать, что это тот самый Авраам-Шмуэль Вейншал из Минска, который в 1877 г. в Варшаве опубликовал „Краткий учебный руководитель по еврейскому языку". [1]

[1] см. מורה כללי ללשון עבר בדרך קצרה, מאת אברהם שמואל ווייגשאל ממינסק, ווארשא, תרל"ג

Согласно Якову Вейншалу, семейная библиотека отца в Баку вскоре превратилась в общинно-общественную, и кто только не приходил туда пользоваться его книгами. (см. отпечатанное на машинке письмо д-ра Якова Вейншала д-ру Флешкесу, задумавшего издание словаря еврейских врачей. 1

Только такой преданный своему национальному долгу человек, как д-р Вл. Вейншал, — пишет его сын Яков, — мог публично дать сильную пощечину в бакинском театре одному из высоких личностей правительства, который выразился о евреях словом „жиды". Многие из зрителей в театре, конечно, не были евреями, и общественное мнение склонялось оправдать поступок отца. 2

Д-р Вейншал еще в 1880 г. встречался с группой билуйцев накануне их поездки в Палестину и там встретился с Белкиндом, который посетил Баку. Не многие знали также, что Борис Певзнер был никем иным, как близким родственником вождя хасидистского течения в иудаизме Залмана Шнеура.

И среди деятелей Ховевей Цион (палестинофильцы), которых перед первым конгрессом Бухмил посетил, были такие видные личности, как д-р Мандельштам в Киеве, М. Усишкин в Екатеринославе и д-р М. Алейников (Харьков). Все имели впоследствии ту или иную связь с представителями КСО и разными местными еврейскими общественными организациями на Кавказе, к тому же М. Алейников некоторое время проживал в Баку и несколько раз представлял в виде делегата бакинских сионистов на съездах РСО. 3

Описывая свою деятельность в указанный период, д-р Зеев Вейншал писал:

„Лично я до 1902 г. находился на государственной службе в качестве врача в течение десяти лет в различных частях Бакинской губернии, и только в начале 1902 г. я был переведен на службу в г. Баку. Мое личное отношение к палестинизму было довольно старое. И, как у довольно большой группы своих современников, зародилось задолго еще в погромные годы 1881 г. выплыло на свет Божий в качестве видного движения среди русского еврейства. И в свое время в г. Минске, где окончил гимназию в 1883 г., и в Петербурге, где был студентом и затем, по окончании проживал до 1880 г., я принимал постоянное участие в палестинских кружках и был ярым „ховев-ционом". Естественно, что при водворении в Баку, я сейчас же вступил в организацию. Но, к сожалению, на первых порах, будучи сильно занят личной работой, службой и различными другими общественными делами общего и еврейского характера, не мог отдавать много времени работе комитета шекеледателей.

Считаем целесообразным привести некоторые сведения о Михайле Моисеевиче Усишкине, который имел столь значительное влияние на пути развития и формирования сионистского движения на Кавказе.

М. Усишкин родился в 1863 г. в м. Дубровна, Могилевской губ. В 1889 г. окончил Московское техническое училище со званием инженера-технолога. Был одним из организаторов „Билуйского движения в России", основателем московского кружка „Бней-Цион", секретарем московского Общества палестинофильцев.

М. Усишкин одним из первых вступил в организованную Ахад-Гаамом лигу „Бней Моше", и, что важно особенно, был ближайшим сотрудником Т. Герцля при созыве в 1897 г. первого сионистского конгресса. Вскоре стал членом Большого „Испол.Ком." на VII конгрессе был избран и членом Малого „Испол.Ком." (по немецки Aktions-Kommitee)

Со времени установления института уполномоченных Усишкин был уполномоченным Екатеринославского района, а в 1900—1902 гг. и Кавказского района.

Надо заметить, что постепенно при практической ежедневной работе, убедившись в малоэффективности кружков, как организационной единицы, М. Усишкин, выступая на пятом сионистском конгрессе, предложил проект „дисциплинированной организации", которым предлагал уничтожение значения кружков, а на Всероссийском 2-м съезде сионистов в Минске в 1902 г. он предложил вместо кружков в виде административной единицы учредить на местах т.н. „комитет шекеледателей".

Уполномоченный М. Усишкин разделил свой район на 8 подрайонов, двое из которых находились на Кавказе. Во главе одного подрайона стоял тов. упол.-го Л. Штрейхер из Тифлиса, а во главе другого — Л. Миркин из Ставрополя.

Об учреждении института уполномоченных М. Усишкин весьма подробно говорит в одном из своих первых циркуляров от 22 сентября 1900 г. 4

Он в частности писал:

„Екатериновславский районный съезд учредил институт товарищей уполномоченного, но не установил подробно их функции, права и обязанности. Произошло поледнее вследствие того, что члены съезда предполагали, и весьма основательно, что детали нашей внутренней организации в России разрабатывают представители съездов в Лондоне. Но, к сожалению, эти надежды не оправдались. В Лондоне на собраниях русских, в которых принимали участие и задавали тон деятели не из России, говорили очень много, страстно, о высоких материалах, но меньше всего интересовались такими мелочами, как организация. Районные же постановления совершенно игнорировались. Вы спросите, конечно, чем же занимались, или, вернее, о чем говорили на этих собраниях. Двое из моих товарищей Брагин и Штрайхер,

1 АИЖ. ф. 93| 2 там же| 3 см. Архив Института Жаботинского, 24/2-19 ср. ד"ר יצחק מאור, התנועה הציונית ברוסיה, מראשיתה ועד ימינו, י-ם, 1973, стр. 131| 4 см. ЦСА, А 24/13/2

которые были в Лондоне, прекрасно это знают. Тем же, которые не были, скажу, что когда бы ни входили на собрания, всегда слышны были одни и те же слова: „почтовое бюро", „творческие письма", „клерикализм", „Коган-Бернштейн". „культура" и т.п.

Насколько плодотворны были эти заседания, видно хотя бы из следующего факта: после бурных дебатов, затянувшихся до 1 ч. ночи, было принято решение отменить издание почтовым бюро „теоретических писем", но на другой день после конгресса небольшая группа молодежи, ловким „обходом" закона, к которым привыкли так недолюбливаемые ими „старые" евреи, ниспровергли эти постановления и все осталось по-старому...

Вот почему нам теперь придется самим считаться с нашими районными постановлениями и постараться провести их в жизнь. Начнем с наших, уполномоченного и его товарищей, отношений. Нам самим придется выработать „временные правила" до будущего районного съезда. Я представляю вам о б щ и й план. По получении ваших ответов и замечаний, я постараюсь, насколько это будет возможно, внести желаемые вами поправки в мой план и разошлю его по всем кружкам нашего района, как окончательное решение.

Согласно усишкинскому изложению, Кавказский район делился на следующие подрайоны: Тифлисский, Баку, Батуми, Кутаиси, Ленкоран, Темир-Хан-Шура. Отсюда вытекало, что зав. этим подрайоном д-р Л. Штрейхер должен был руководить и нести ответственность в таких отдаленных друг от друга пунктах, как Батуми на побережьи Черного моря в зап. Грузии и Ленкорани на побережьи Каспийского моря в южном Азербайджане, не говоря уже о Темир-Хан-Шуре в Северном Дагестане.

Другой подрайон Ставропольский включал в себе: Батальпашинск, Владикавказ, Грозный, Екатеринодар, Майкоп, Новороссийск и Сухум-Кале. (Можно сказать более или менее компактный подрайон в географическом отношении, покрывающий преимущественно пункты Северного Кавказа, за исключением возможно Сухуми).

Чтобы представить объем работы и масштабы ответственности самого Усишкина, укажем, что таким же образом он заведовал и такими подрайонами, как Ростовский, Павлодарский, Мелитопольский, Симферопольский, Феодосийский и Севастопольский. 4

Далее Усишкин излагал по пунктам инструкции и правила, которыми должны были руководствоваться товарищи уполномоченных в подведомственных им районах:

1. Шекельные книжки и циркулярные письма рассылаются уполномоченным непосредственно в кружки, но при возникновении с настоящего для новых кружков, он должен запросить товарища, насколько он считает кружок солидным.

2. Товарищ обязан раз в году лично побывать во всех районных пунктах, ознакомиться с делом и ободревизовать кассовые книги всевозможных сионистских сборов акций, шекеля в пользу Одесского Комитета, кружковые сборы и пр.. Доклад о своей ревизии должен представить уполномоченному. На расходы по поездке получать от уполномоченного из общих сумм, отпускаемых на район финансовым центром.

3. Товарищ уполномоченного имеет, конечно, право ездить в каждый пункт больше одного раза, но если он пожелает получить на расходы, то должен получить предварительное согласие уполномоченного, так как суммы, отпускаемые на район, очень малы.

4. При возникновении каких-нибудь недоразумений в каком-либо кружке, представители последнего обращаются к уполномоченному и последний, если сам не считает возможным поехать, поручает своему товарищу поехать, расследовать недоразумения и поставить свое решение. Его решение является окончательным.

5. Кружки переписываются непосредственно с уполномоченным, посылают ему ответы, и последний, необходимые по его мнению, сведения доставляет товарищам. Но кружки обязаны отвечать на запросы товарищей, если последние сочтут нужным с таковыми к ним обратиться. На расходы по корреспонденции всем восьми товарищам ассигнуется сто двадцать рублей.

6. Товарищ уполномоченного должен стараться учреждать новые кружки во всех пунктах его подрайона, где таковые не имеются. Действует он посредством писем к знакомым и к другим лицам, или же личной поездкой и командировкой кого-либо. При необходимости для этого расходов, товарищ должен заранее иметь согласие уполномоченного.

7. Товарищ уполномоченного состоит без выбора представителем правления кружка своего города, а если там имеется более одного кружка, то председателем центрального правления кружков.

8. При желании уполномоченного предложить какую-нибудь „новую" работу кружкам своего района. Он должен заранее спросить мнения своих товарищей. Но их мнения для него являются только совещательными, но не решающими.

9. На товарищах лежит обязанность быть инициаторами по различным пунктам сионистской программы. Свое предложение они представляют уполномоченному, и последний, если с ним согласен — кружкам для выпо- нения. Если же уполномоченный не согласен с этим предложением, то спрашивает всех товарищей, и если предложение получило большинство голос - (5), представляет всем круж-

4 см. там же

кам на окончательную баллатировку., предоставить подробные мотивировки за и против предложений." [1]

Заметим, что сам Усишкин признавал свой план неполным и недостаточным, при том подчеркнуто говорил об осторожности в предоставлении решающих прав товарищам уполн.-го, исходя из таких соображений, как:

Во-первых, что этот год должен быть для нас только годом опыта. Во-вторых, что некоторые из наших товарищей еще новички в нашем „организационном" деле и, в-третьих, что сумма, ассигнуемая на весь наш обширный район на агитацию, корреспонденцию, разъезды, пересылку книжек и пр. пр. — сравнительно ничтожна — тысяча рублей, то мне кажется, что пока ничего другого выработать не мог. Пусть лучше будущий районный наш съезд расширит права товарищей с коренным изменением всей нашей организации, на что у меня имеется особый план, чем суживает".

23 ноября 1900 г. М. Усишкин сообщает о получении письма от Якобсона, Брагина об устройстве кружков и подчинении. Не дожидаясь получения ответа от Штрейхера, Миркина и других, он выслал своим товарищам на местах программу из 11 пунктов, из коих 7 подлежали публикации по кружкам, а 4 представляли договор между уполномоченным, т.е. Усишкиным и его товарищами. Он просил их приступить к исполнению обязанностей.

8 декабря 1900 г. М. Усишкин находит нужным оповестить циркулярно кружки кавказского подрайона о своем намерении приехать туда для встречи с наиболее активными сионистскими деятелями. В принципе он предлагал организацию подрайонного съезда на Кавказе. Усишкин писал:

„Приняв на себя, по поручению конгресса, заведывание обширным районом, в состав которого вошел и Кавказ, я счел своей обязанностью вступить в постоянную переписку со всеми кружками этого района и постарался, насколько это было в моих силах в ряде циркулярных и частных писем, выяснить сущность сионизма и обязанности кружков и различных деятелей.

Но более двухлетняя практика, в качестве уполномоченного, убедила меня, что одними письмами трудно успеть в этом направлении, что необходима личная беседа и знакомство с деятелями и руководителями кружков. Особенно это необходимо для кружков Кавказа: там сионизм стал прививаться только в последние годы. Оттуда, вследствие дальнего расстояния от еврейских центров, мало приезжало делегатов на районные съезды и на конгрессы. Туда же почти никогда не наезжали сионистские деятели.

Отсюда следует, что я должен был бы объездить обширный Кавказ, но, к сожалению, это мне абсолютно невозможно. На это потребовалось бы слишкомного времени, которого не имею в своем распоряжении. Поручить же объездить другим я не нахожу возможным из-за неимения подходящих для этого лиц, да, кроме того, я лично обязан и должен познакомиться с местными деятелями.

Вследствие всего вышесказанного, я решил поехать в один только центральный пункт Кавказа и пригласить туда, ко дню моего приезда, всех наиболее активных деятелей из городов Кавказа.

Такой съезд, или вернее собрание в течение 3-х дней принес бы следующую пользу:

1. Дал бы всем деятелям возможность познакомиться друг с другом.
2. Выяснил бы, при взаимной беседе, теоретическую часть сионизма и практическую его программу.
3. Можно было бы решить некоторые местные вопросы.

Кроме того, съезд имел бы сильное агитационное значение для всего Кавказа, особенно в городе, где он произойдет. Время для этого съезда — последние числа декабря или первые числа января. Другого свободного времени я не имею. Местом съезда я предлагаю избрать Тифлис или Баку. Первый город имеет следующие преимущества:

а) полная свобода для устройства съезда со стороны местной администрации;
б) более центральный пункт;
в) возможность познакомить с сионистом грузинских и горских евреев, которые там живут.

Преимущества же Баку: агитация среди более многочисленной, богатой и интеллигентной еврейской общины.

Но само собой разумеется, что съезд будет иметь смысл только тогда, если явятся многие представители со всех пунктов Кавказа и самых глухих и отдаленных, а это, конечно, уже зависит от вас. Поэтому немедленно, по получении сего письма, прошу телеграфно (Екатеринослав, Усишкину) сообщить мне, сколько делегатов приедете и какой город считаете наиболее подходящим.

В зависимости от этих ответов, я решу, быть ли съезду или нет. Что же касается до места съезда, то я, конечно, приму ваши мнения в соображение и постараюсь, по возможности, их придерживаться, но оставляю за собой право последнего решения, так как оно зависит от многих побочных причин.

Окончательное свое решение я постановлю 17 декабря и, если решу созвать съезд, телеграфно сообщу заведующим кавказскими подрайонами, д-рам Миркину и Штрейхеру. Они же, в тот же день, циркулярными письмами сообщат по кружкам место, время и программу съезда.

[1] см. ЦСА, там же

[2] см. там же [3] см. ЦСА А 24/12/3, док. 250 [4] см. ЦСА, А 24/15/2, док. № 141

М. Усишкин подчеркнуто указывал, что он был заинтересован встретиться как можно с большим числом активистов-сионистов на Кавказе, поэтому разъяснял, что число делегатов, приехавших с каждого пункта, было неограниченным, число же делегатов места проведения съезда он ограничивал семью.

По стопам размышлений его товарища из Ставрополя д-ра Миркина, М. Усишкин подробно касался в указ. же письме воспитательно-школьного вопроса молодого поколения: „Среди задач, поставленных на очередь сионизмом, — писал он, — силою вещей все более и более выдвигается задача воспитания подрастающего поколения в духе еврейства . Если на взрослых мы в состоянии действовать при помощи живого слова, проповеди, то по отношению к детям единственным орудием, при помощи которого мы можем надеяться добиться того, чтобы и наши дети продолжали стремиться к великой цели, поставленной себе теперь еврейством — приобретения себе древней родины, является правильно организованная школа. Вот почему состояние школьного вопроса представляет для нас предмет огромной, первостепенной важности.

Из речи д-ра Мандельштама, читанной на четвертом конгрессе, а еще более того — из текущей периодической печати, вы, без сомнения, знаете, как печально обстоит дело воспитания подрастающего поколения в районе, где живет, или лучше сказать, задыхается большинство нашего народа — пресловутой черте оседлости.

Вы все знаете, что только в самое последнее время там сделаны шаги к реформированию большинства талмуд-торы, улучшению хедеров, частных училищ и т.д. Но если таково положение дела в черте, то вне черты оседлости оно еще во много раз хуже. Железные тиски ограничительных постановлений губят здесь иногда в самом корне просветительные начинания отдельных лиц. Но помимо всего этого, часто дело правильной организации школьного дела тормозится, благодаря незнанию, как вести ходатайство об открытии школы, где взять учителей для тех школ, коих открытие удалось исходотайствовать и т.д.

Руководя кружками района, в состав которого вошло также много областей, лежавших вне черты оседлости, я решился прийти на помощь печальному положению школьного дела в черте оседлости, так как из поступающих ко мне сообщений кружков видно, что это самое больное место еврейской жизни вне черты. С этой целью я прошу кружки района, находящиеся вне черты оседлости в возможно короткое время прислать подробные ответы на прилагаемый при сем вопросный листок. Этот листок преследует две цели:

1. Выяснить состояние школьного дела вне черты.

2. Прийти на помощь тем кружкам, где правильно организованной школы до сих пор нет, посредством опыта других городов, где таковую устроить удалось. (см. там же).

Под конец уполномоченный выразил надежду, что кружки откликнутся на его призыв по поставленному вопросу.

В следующем циркуляре от 19 дек. 1900 г. Усишкин уже утвердительно писал о маршруте своей ближайшей поездки на Кавказ (Таганрог, Ростов, Баку, Тифлис) и о предстоящем на 1—2 января сион. съезде кавказских подрайонов. Он давал дополнительные инструкции кружкам к ханукальным праздникам по устройству библиотек, хедеров, распространении брошюр и пр. Там же давал частичный отчет по шекельным взносам за 4-й конгр. год. По Кавказу: Баку — 77р. 80 к., Грозный — 20 р., Дербент — 14 р., Кутаиси — 24 р., Майкоп — 34 р., Пятигорск — 12 р., Тифлис — 8 р. (даже Кутаиси и Дербент перегнали Тифлис во взносах! — И.Д.).

С точки зрения продажи новых акций со времени 4-го конгресса в Батуми — на 42 р., Владикавказе — 12 р., Грозном — 6 р., Екатеринодаре — 95 р., Кутаиси — 22 р., Майкопе — 20 р., Пятигорске — 9 р., Ставрополе — 12 р., Тифлисе — 40 р.

Производились также сборы в пользу рабочего фонда Палестины и с целью увеличить взносы в указ. фонд. Под конец Усишкин отмечал особый успех тов. Штрейхера, которому удалось получить официальное разрешение от тифл. губернатора для сион. заседания. Местный комитет, — указывал Усишкин, — снял для этой цели особое помещение, и отчеты печатаются в Тифлисском листке". [1]

Следует полагать, что и прекращения переписки с кавказскими сионистами и местными сион. организациями к концу 1902 г. принципиально увязывается с периодом упразднения института уполномоченных и переходом на новую организационно-административную систему и для кавказского СО. Вместе с тем, Усишкин и в дальнейшем старался держать непосредственную связь с кавказскими сионистами как на Кавказе, так и в Палестине, особенно после своего поселения там. [2]

---

[1] см. ЦСА А 24/15/1, док. № 91 [2] см. Евр. Энциклоп., т. 15, стр. 134—135

11. СИОНИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ГРУЗИИ, ПРИЧИНЫ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ЕГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ. РУКОВОДИТЕЛИ, ПЕРВЫЕ МЕСТНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, ИНСТИТУТ УПОЛНОМОЧЕННОГО ВСО (М.М.УСЫШКИН), И ТОВАРИЩЕЙ УПОЛНОМОЧЕННОГО НА КАВКАЗЕ, ОБЗОР ПРОСТРАННОЙ И ОБШИРНОЙ СИОНИСТСКОЙ ПЕРЕПИСКИ

В условиях усиливающихся форм дифференциации (социальной, экономической, ментально-интеллектуальной, правовой и пр.), сионизм в виде механического синтеза рассчитывал на сплочение еврейской нации. Ожидалось, что еврейская буржуазия принесет свои капиталы (Евр. колон. банк) интеллигенция отдаст свои духовные силы этому идеологическому движению, а масса, заинтересованная в осуществлении сионизма, сосредоточит на нем всю свою энергию.

Однако, если в странах Запада сионизм встретил враждебное отношение со стороны почти всей крупной еврейской буржуазии, большая часть интеллигенции и пролетариата и даже со стороны громадной части ортодоксального еврейства каждого сообразно собственным субъективным воззрениям и соображениям, то в Грузии за неимением вышеперечисленных слоев в чистой форме, ему воспрепятствовали в первую очередь религиозно-ортодоксальные круги, слой состоятельных торговцев и богачей. Сионистские программные призывы и положения в тот исторический период отвечали возможно лишь нуждам и чаяниям обезземеленных, бедных слоев грузинского еврейства.

По всей вероятности такое положение вещей имел в виду один из первых провозвестников еврейства Кавказа д-р Бениамин Какителашвили, выпускник Венского университета и основатель местной сионистской организации в Кутаиси, когда он писал: „Материальное состояние евреев-горцев (подразумевая евреев Грузии — И.Д.), едва не улучшилось после освобождения их от крепостничества. Пропитанное антисемитизмом, русское правительство не сочло нужным вникнуть в нужды евреев-крепостных и земледельцев. Оно освободило их юридически от рабства. Земли же, которые они обрабатывали, оно забирало в свои руки или подарило князьям.

Эту несправедливость горцы-евреи никогда не забудут. Целые деревни Цхинвали, Бандза, Суджуны, Сачино и т.д., населенные главным образом евреями, остались без наделов, впали в крайнюю бедность и эмигрировали в Палестину..." [1]

Далее Бениамин Какителашвили лично свидетельствует, „с какой радостью эти евреи хватались за мысль о колонизации Палестины. Но слабость местной сионистской организации, — отмечает он, — помешала развитию этого движения. В городе Кутаиси была сионистская организация. Таковые имеются и в других городах, но за незнанием грузинского языка, организация не могла работать успешно". [2]

Вместе с тем нельзя упускать из виду и факт возникновения умеренного национального религиозного крыла в Грузии, которое стремилось к применению двух радикально противоположных направлений в еврействе Грузии: ортодоксального и сионистского.

Поставленный нами вопрос можно уточнить и конкретизировать так: насколько были применимы сионистские программно-декларативные положения к грузинско-еврейской и вообще кавказско-еврейской действительности, какие были силы, тенденции, течения, противодействующие факторы и на что было рассчитывать? Ясно поэтому, что весь ход развития сионистской идеологии (в различных направлениях в нем самом: духовного, политического, практического, территориального, религиозного и пр. не мог отразиться на первом этапе распространения сионизма в Закавказье на его представителях, которые в силу ограниченного идеологическо-просветительского поприща орудовали положениями обще-теоретического сионизма.

Сионистские кружки в Тифлисе, которые начали формироваться еще к концу прошлого века, развили активную деятельность в праздник Пурима 16.3.1899 г. Члены кружка „Теодор Герцль" направили телеграмму Герцлю, в котором они в частности писали:

Heute ist Purim in der Fremde vereinigen wir uns der heiligen zionistischen idee zu dienen, die Tribune des Kongresses zu schutzen, zum wohl des jüdische Volkes und meinung des Heimlandes für Verstande und mitglieder der Vereine Kischelhof, Frumson, Limoni." [3]

---

[1] см. Евр жизнь, 1906, № 1, стр. 158 ср. на немецком языке в центральном органе Всемирной Сионистской организации Die Welt 1906, № 6, стр. 14

[2] там же [3] см. ЦСА, Z1-304 док. № 944

Как мы увидим в дальнейшем, самая активная сионистская деятельность проводилась именно в Тифлисе, в центре общественно-политической жизни Кавказа. Несомненно поэтому некоторые разногласия и склоки, которые имели место в работе этих кружков, проистекали иногда из-за стремления некоторых личностей сосредоточить вокруг себя поддерживающих их людей для укрепления своих позиций с целью быть избранными в комитет или делегатом на съезд и пр.

Это положение вещей имел в виду один из первейших тифлисских сионистов Б. Кишельгоф, когда в одном из своих ранних писем, направленных екатеринославскому уполномоченному М.М. Усишкину в начале 1900 г., писал: „Наш I кружок „Теодор Герцль" был бы очень рад, если бы знали, какие меры предпринять и нужно ли для „кочующих членов". Не понравится деятель, или какое-нибудь заседание — сионист — член выходит из одного кружка и переходит в другой. Его с радостью принимают в другой кружок".

Далее Кишельгоф останавливался на организационном устройстве еврейского клуба, в котором функционировали бы библиотека и читальня, гимнастический зал, проводилось бы побольше прогулок на свежий воздух для „объединения между собой сионистов" города. Кроме того, высказывалась мысль об учреждении кассы взаимопомощи для членов и ссуды мелкого кредита для рабочих и ремесленников, бесплатной подачи медицинской помощи для нуждающихся сионистов, оказание помощи своим сионистам-ремесленникам путем заказов Кишельгоф тут приводил предложение некоего тифлисского портного еврея, чтобы члены заказывали у него платье. Он обязывался платить сионистской кассе определенную сумму.

Насчет вопроса о распространении акции, Кишельгоф извещал, что он договорится об этом с другим активным сионистом Лимони относительно создания Кавказского сионистского центра он писал: „Общее собрание решит вопрос о Кавказском центре для сионистов и вопрос об уполномоченном или помощнике уполномоченного, что все эти письма русскоязычные, обыкновенно заканчиваются немецкими словами Mit Zionsgruss В маленькой приписке к тому же письму Кишельгоф отмечал: „Чтобы сионистские вечера походили именно на национальные, нуждаемся в систематическом каталоге по еврейскому вопросу и в высылке книг агитационных и научных книжек о сионизме". 1

Можно сказать безо всякого преувеличения, что первый сионистский кружок в Тифлисе возник на почве того самого кавказского палестинофильства, которое глубоко имело корни в русской еврейской общине города. Это целая плеяда самых первейших сионистов гор. Тифлиса: Леопольд Львович Штрайхер, д-р Я. Разамат, д-р Л.С. Либер-Ольховский, д-р Л.М. Монин, Самуил А. Вейншал (отец известного бакинского сиониста Вл. С. Вейншала), д-р Г.Гедалин, а также Валлер Крендель Цукерман и другие. 2

В Тифлисский сионистский комитет, возглавляемый д-ром Мих. Л. Штрайхером, входили д-р Л.Л. Штрайхер, Шефер, д-р Заблодовский, Добляр, д-р Рамендик, д-р Гендин, Соболь, Флит, Надсович, Б. Шарга, Фрейдзон, А. Стриковский.

Сионистскому движению посвятили статьи и корреспонденции грузинская пресса. В газете „Квали" в 1900 г. А. Чхенкели поместил статью „Национальное движение в Грузии", где описывал этапы развития и формирования сионистского движения в Европе и России. 3

Собранию сионистов в Тифлисе в 1901 г. была посвящена заметка в той же газете (см. „Квали" № 35), где также под рубрикой „Разные вести" на протяжении ряда лет регулярно публиковались различные корреспонденции и заметки, информирующие о еврейской национальной деятельности, собраниях, сборах, сходах и т.д. 4

Начиная с 1900-х годов в более или менее систематическую переписку с уполномоченным ВСО М. Усишкиным, вступает Л.Л.Штрайхер, который вскоре становится или избирается товарищем уполномоченного. В своих многочисленных телеграммах и письмах, обращениях и пр. Штрайхер подробно описывает происходящие в тифлисских сионистских кружках события и обстоятельства, намечает и предлагает пути и дороги решения жизненно важных проблем. Просит выслать то акционные, то шекельные книжки и квитанции. 5

Председатель тифлисского СО д-р Леопольд Штрейхер занимался также изготовлением и распространением по всей России подробной древне-исторической и современно-географической карты Палестины с обозначением еврейских колоний. Она была издана изящно, в 7 красках, размером 18 х 14 см. Продавали книгу в 1900 г. за 80 коп., включая пересылку, сионистским комитетом. Книгопродавцам предоставляли 30%-ную скидку. 6

С формальной точки зрения становление, учреждение и функционирование любого кружка на Кавказе подлежало утверждению со стороны уполномоченного ВСО, который тем самым представлял и интересы Российской сионистской организации (РСО) на Кавказе.

1 см. ЦСА, а—24/5, док. № 408

2 см. факсимиле: ЦСА 310, док. № 210 3 см. „Квали", № 15, стр. 236, № 16, стр. 257

4 см. „Квали" 1901 г. № 27, стр. 643, № 28 стр. 675, № 31 стр. 707, № 40 стр. 852, № 43 стр. 899, № 44 стр. 916, № 48 стр. 980. 1902 г. № 9 стр. 144, № 40 стр. 638. 1903 г. № 18 стр. 278

5 см., например, телеграмму от 23.1.1900 г., ЦСА, А—24/15/1, док. № 94 6 см. „Будущность" № 26 30.6 1900

Предположительно к концу же 1899 г. указ. кружок направил обращение в бюро Сионистского конгресса в Вену такого содержания. [1]

Тифлисъ

Bureau des Zionisten-Congresses

Wien, IX Türkenstrasse, 9

Высокочтимый комитетъ!

Въ исполненіе предписанія Вашихъ, имѣемъ честь сообщить, что въ фреерейнѣ нашемъ, существующемъ третій годъ, состоялись 14/27 Мая въ общемъ собраніи членовъ фреерейна новые выборы членовъ Правленія, при чемъ избраны: д-ръ Я. Разапатъ – председатель, д-ръ Л. С. Либеръ-Ольховскій – вице-председат., д-ръ Л. М. Монинъ – казначей, М. А. Цукерманъ – секретарь, С. А. Вейнштейнъ – товар. секретаря, (Н. С. Вейнштейнъ и Вельферъ – членами; кандидатами: д-ръ Г. Гедалинъ, г Левинъ и г. Крендель.

Число членовъ нашего кружка 125.

Сообщая вышеизложенное, пребываемъ

Съ почтеніемъ

1го Тифлис. Кружка сіонистовъ

председатель Я Разапатъ

секретарь М Цукерманъ

Неудивительно поэтому, что члены 1 сион. кружка „Т.Г." в Тифлисе, которые возобновили свою деятельность 3 февраля, на своем общем собрании, состоявшемся 19 мая на квартире кружка, оформили и подписали протокол, в котором в частности писали: „Общее собрание членов кружка, выслушав доклад правления о том, что, не взирая на неоднократные просьбы товарища уполномоченного г-на Штрайхера об утверждении кружка, таковое до сих пор не последовало. Сознавая, что вследствие неутверждения кружка, последний не может развить свою деятельность на почве сионизма, и что нет никаких мотивов к неутверждению кружка, что даже видно из переписки с господином Штрайхером.

Все члены кружка единогласно протестуют против неправильного действия со стороны г. Штрайхера и обращаются с покорнейшей просьбой к госп. уполномоченному Усишкину о немедленном утверждении 1 кружка „Т.Г.".

Под протоколом стояли подписи Г. Юровского, Я. Яновского, И. Слозберга, М. Ивицкого, И. Шпиндлера, Р. Куркчишвили, Вуманов, Капулкиной, Шаффанова, Л. Рубинштейна, И. Рудника, Я. Школьника, некоторых членов второго кружка, и даже возле знака Маген Давид подпись бабушки Слозберг.

Все указанные подписи заверялись подписью С. Кишельгофа, противника Л. Штрайхера.

Надо полагать, что Л. Штрайхер имел некоторые как объективные, так и субъективные соображения, чтобы не утверждать основание 1-го кружка. Возможно он был против дробления и расщепления сионистских сил в городе, может быть также в деятельности группы Кишельгофа-Лимони он видел подрывные действия, направленные против него самого, что более ярко будет показано дальше.

На фоне таких разногласий и склок в Тифлисе возникли еще два кружка „Т.Г." предс. одного из них Ц-н, видимо Цукерман потребовал создания центрального правления для всех этих кружков. Его поддерживали Кишельгоф и Лимони. Цент.. правление на деле было создано, однако этим дрязги и разногласия не прекращались, так как ряд членов некоторых кружков выступали за самостоятельное функционирование собственных кружков.

[1] см. ЦСА, А—24/15/5, док. 429

Внутренние проблемы обострялись и внешними обстоятельствами. Тифлисский полицеймейстер препятствовал разрешению проведения готовившегося на 26 мая еврейского сионистского вечера, мотивируя это тем, что будто сионисты попали в число бунтовщиков по рабочему вопросу и требовал разрешения жандармского управления.

Как видно из письма Л. Штрайхера, направленного 3 июня 1900 г. д-ру Якобсону в Симферополь, который ведал сионистскими делами на Кавказе до назначения Усишкина уполномоченным по Кавказу, делегатом всех трех тифлисских кружков на первый сионистский съезд Симферопольско-Екатеринославского районов был определен сам Л. Штрайхер. В письме говорилось, что в Тифлисе было с кем работать, однако интриги между руководителями мешали правильной работе. Штрайхер предлагал также совершить поездку по еврейско-сионистским центрам северн. Кавказа и Дагестана: Дешлагар, Темир-Хан-Шура, Дербенте, Петровске...

Относительно кавказского центра, Штрайхер предлагал установить центр Кавк. сионистов не в Тифлисе, а в Баку, аргументируя это тем, что там можно проводить агитацию на заводах среди многочисленного рабочего класса, и кроме того, средняя бакинская публика интеллигентнее тифлисской во всех отношениях. Вместе с тем предполагалось разбить Кавказ на участки по губерниям во главе с Баку![1]

Вместе с тем намечалось провести подрайонный съезд для кавказских сионистов в гор. Тифлисе, за что высказалось Центр. правление тифлисских кружков. По мнению Штрейхера, желательность Центр. правления истекала из того, что они не будут нести расходы на отправку делегатов в другой город.

Штрейхер, просивший Усишкина выслать ему 5 предъявительских и 5 сертификатных акций, указывал на мнения интеллигентов-сионистов, его сотоварищей д-ра Разамата, Либер-Ольховского и других, которые находили, что фактически провести подрайонный съезд трудно ввиду предполагаемого сентябрьского районного съезда. Сам Штрайхер предлагал отложить съезд до нового года, так как все члены — интеллигенты разъехались по дачам, и поэтому подрайонный съезд мог многое потерять в смысле агитации.

Штрайхер опять возвращался к вопросу об организации кружков, ссылаясь на трудность соединения воедино лиц самых различных слоев, умственного уровня. Поэтому он предполагал к осени организовать интеллигент. кружок, так как интеллигенты были согласны работать только самостоятельно, (т.е. не в купе с рабочими и ремесленными или представителями среднего класса, тоже бравурность тифлисских интеллигентов — И.Д.), чтобы не приходить в столкновение с некоторыми лицами, от которых кроме оскорбления, ничего не добьешься".

Подобные факты граничили с курьезными эпизодами, вроде, например, решения собрания в прошлом году 1899 г., ассигновать на поездку делегата 120 руб., однако сионисты члены не собрали указ. сумму и д-ру Разамату, предс. собрания пришлось выслать деньги из своего кармана. Центральное правление нового собрания сочло, что деньги должны вернуть Разамату сионисты, члены прошлогоднего собрания, а не нынешнего, что Штрейхер находил весьма неправильным. [2]

Укажем, что первый сионистский кружок в Тифлисе, как свидетельствует сам Л.Л. Штрейхер, был основан в 1897 г. [3]

4 июня 1900 г. была выработана программа съезда представителей сионистов следующих губерний: Екатеринославской, Полтавской, Таврической, области войска Донского и Кавказа.

Предполагалось заслушать отчеты районных уполномоченных и местных делегатов об организации кружков в местном, районном, всероссийском и общесионистском планах, также доклады о колонизационной работе в Палестине и о подъеме духовно-физического и материального быта евреев. Докладчиками из Кавказского подрайона были намечены: Пивоваров из Владикавказа, Миркин из Ставрополя, Кузятин из Батуми, Шафер из Темир-Хан-Шуры и Штрейхер из Тифлиса. [4]

29 августа 1900 г. Усишкин циркулярно просит разные сион. орган. и кружки Кавказа внести шекельные деньги за 4-й конгрессный год, вместе с тем давая отчет о взносах за третий шекельный год: из Баку — 104 р. 20 к., Батальпашинск — 81 р. 60 к., Батуми — 73 р. 60 к., Владикавказ — 174 р. 75 к., Кутаиси — 30 р., Ставрополь — 49р. 60 к., Сухум-Кале — 8р. 10 к., Тифлис — 160 р. 50 к., Темир-Хан-Шура — 80 р. За Грозным, Екатеринодаром, Ленкораном и Новороссийском цифры не указаны. [5]

В 1900 г. по инициативе тифлисского сионистского кружка и оперных артистов г-жи Кравец и гг. И. Томарса и М. Горянова был устроен домашний вечер-концерт, в котором принимали участие и оперные артисты: [6] Никитская, Герасименко, Розанов, преподаватель имперского музыкального училища Машковский и любители Цхомелидзе, Горбунов. На вечере, носившем, как сообщала газета „Будущность", национальный характер, провели добровольную подписку в пользу голодающих евреев, и собранная сумма в размере 300 руб. была отправлена

[1] см. ЦСА, А—24/5, док. 414, там же поздравления от тифлисских сионистов 1 районному съезду Симфер.-Екатериносл. районов, док. 417 [2] см. ЦСА, А—24/15/4, док. № 353 [3] см. ЦСА, А—24/13/1, док. № 130 [4] см. ЦСА, А/10/1, док. 43 [5] см. ЦСА, А—24/13/1, док. 4 [6] см. „Будущность", 1900, № 21, стр. 425

в Одесский комитет.

К концу 1900 г. сионистская деятельность тифлисских кружков несколько оживилась и начала пробуждаться, так как предс. 1-го кружка д-р Разамат был болен, то члены указ. кружка обратились с просьбой к Штрайхеру взять на себя председательство. Штрайхер лично желал оставаться на нейтральной почве, но после беседы с членами правления 1-го кружка, в состав которого в основном входили врачи о сформировании центр. комитета кружков, ему стало ясно, что члены кружка выйдут из состава кружка, если в ЦК будут опять старые члены правления, но останутся, если Л. Штрейхер станет предс. 1 кружка.

Это соображение, а также то, что согласно инструкциям уполномоченного там, где был тов. уполн., он самый и должен был быть предс. Центр. правления заставили Штрайхера согласиться.

В письме от 12 сентября 1900 г. Штрайхер сообщал также о выезде предс. II кр. Мекеля, о системе распределения акционных книжек по району, об организации в Батуми нового кружка (предс. Х. Крутик), Штрайхер просил прислать протокол 1 заседания с подписями членов, а также извещение существующего уже 1 кр. об основании II кружка. В конце просил Штрайхер Усишкина выслать ему для сионистов гор. Тифлиса 400 шекельных квитанций. 1

Из обширной переписки с сионистами гор. Тифлиса с уполн. Усишкиным явствует, что из Екатеринослава шекельные квитанции и акционные листы Еврейского колониального Банка (далее ЕКБ) высылались не только тов. уполномоченному или председателю кружка, но и всем должностным лицам или даже частным гражданам.

Можно полагать, что сионистское представительство ВСО и РСО всецело было заинтересовано в распространении как можно большего числа шекельных квитанций и акций ЕКБ для увеличения доходов, поэтому они откликались на обращения всех желающих приобрести те или иные виды акции и шекелей, даже если такие действия несколько ослабили позиции товарищей уполномоченных на местах и председателей.

15 сентября 1900 г. член 1-го кружка Я. Лимони подтверждал в письме к Усишкину получение 6 листов, составляющих 7 акций ЕКБ на 71 р. 15 коп. и благодарил за своевременное исполнение поручения бывшего уполномоченного Кавказским районом д-ра Якобсона. 2

Дальнейший ход действий товарища уполномоченного по всему Кавказу поставил на повестку дня вопрос о статусе, уполномочил, определил функции товарища уполномоченного. 3

В связи с этим, Л. Штрейхер в своем ответе от 30 сент. 1900 г. писал: „Вполне согласен с мнением Вашим, что нам „самим" придется выработать дальнейший план организации института тов. уполномоченного, но при этом я считаю каждого товарища уполномоченного, как лицо, избранное съездом, имеющее право решающего голоса в этом и ему подобных делах. Я это усматриваю и из постановлений районного съезда, а также и из моих бесед как с вами, так и из бесед с уполномоченными других районов. В подтверждение моих доводов Л. Штрейхер, стремящийся к укреплению позиции и статуса тов. уполн-го ссылается на постановление съезда российских сионистов отд. 4-й о районах, параграф 2, где говорится: „Во главе районов стоят товарищи уполномоченных", параграф 3 подтверждает „Товарищи уполномоченных ежемесячно запрашивают кружки об их деятельности и результаты сообщают уполномоченным (разрядка Штрейхера — И.Д.), т.е. он старается исключить самостоятельную переписку и контактирование кружков с уполномоченным, опираясь на том же параграфе: „Товарищи уполномоченного служат соседствующим звеном между кружками и уполномоченным". Вместе с тем Штрейхер не опасается указать Усишкину, что 5-й параграф в его проекте прямо противоречит указ. параграфу съезда: „Как это может, — запрашивает Штрейхер, — чтобы товарищи уполн., стоящие во главе своего подрайона получали сведения о подведомственных ему кружках от уполномоченного, да еще только те сведения, которые заблагорассудит он им сообщить".

Весь смысл создания этого института тот, — продолжает Штрейхер, — что товарищи, находясь ближе к кружкам, приходят с ними в более тесное общение и вызывают более энергичную работу. С другой стороны они облегчают труд уполномоченных.

Указывая на высказанные на сионистском съезде в Лондоне упреки о том, что уполномоченные слишком завалены работой с кружками и не могут исполнять возложенные на них обязанности, Штрейхер предлагает отделить звание уполномоченного от звания члена Акционс-коммите, чтобы работа и тех, и других была бы плодотворной. 4

В том же письме Штрейхер высказывался и на запрос уполн. об определении понятий „новая работа" и указывал, что если род такой „новой работы" входит в общую программу сионизма, то нет надобности исспрашивать согласия товарищей или исспрашивать согласие уполномоченного.

Штрейхер добивался развеять опасения Усишкина о неопытности товарищей

1 см. ЦСА, А—24/13/1, док. № 130 2 см. ЦСА, А—24/13/2, док. 115 3 см. письмо М.М. Усишкина от 22 сент. 1900 г. за № 434 по указ. вопросу 4 см. ЦСА, а—24/12/2, док. №№ 167, 183

уполн.-го и уверял, что эти новички постепенно научатся правильно вести дела и „к будущему районному съезду мы будем уже богаче опытом и сможем устранить недочеты. Вообще же Штрейхер предлагал Усишкину разослать товарищам уполн. и кружкам проект его нового плана организации, чтобы они смогли высказаться по отдельным пунктам и параграфам, и соответственно проинструктировали поылаемых на предстоящий съезд делегатов.

В Тифлисе местные синагоги развернули в указ. же время работу по сбору средств в пользу рабочего фонда и Палестины (см. там же). Было собрано 21 р. 90 к., из коих Мекелем 9 р. 38 к., которые он самостоятельно отправил в Одессу, остальные же отправил Штрейхер. В первой синагоге Тифлиса собрали 3 р., но староста их передал Поляку — предст. Одесского Ком. Вспом. евр. Кроме того были малые сборы, на счет чего Штрейхер запрашивал Усишкина, как бы передать их Поляку под квитанции или нет. Он осведомлялся также о том, что его фамилия не значилась в списке 12 уплативших. В конце отмечал, что староста первой синагоги мешал им работать, а габай Хиддекель не предоставлял им школу для вечеров. Штрейхер настоятельно требовал, чтобы кружки вели переписку с тов. уполн. и через него находились в связи с уполн-м. 1

Вместе со внутренними проблемами, в Тифлисе то и дело возникали и другого рода препятствия, в частности чинимые городскими или всекавказскими властями. Руководству, и именно Штрейхеру, много приходилось позаботиться для получения разрешения от соответствующих властей.

27 октября 1900 г. Штрейхер сообщил Усишкину, что ему удалось получить полное разрешение от губернатора на собрание сионистов, и тем самым устранить препятствие к получению школы для собраний. Кружковые собрания до сих пор проходили на частных квартирах, ввиду чего они не отличались многолюдством.

Параллельно с русскими евреями, жителями города, постепенно включались в ряды сионистских кружков и грузинские евреи. Л. Штрейхер четыре раза посетил их синагогу и организовал в кружок. „Народ этот, — таково впечатление ашкеназийца Штрейхера, — страшно темный и ими постоянно приходится руководить. Теперь предполагаю пойти в синагогу персидских евреев (подразумеваются т.н. арамеоязычные еврейские общины Тифлиса, вышедшие из Персии, называемые груз. евреями „лахлухеби" — И.Д.), чтобы их или присоединить к грузинскому кружку, или устроить самостоятельно. Нужно ли вам пересылать протоколы первых собраний учрежденных кружков, или хранить их у себя?" 2

Штрейхер организовал также сионистский кружок и среди евреев Елизаветполя, занимался агитационно-пропагандистской работой, читал доклады о сионистском конгрессе, разрабатывал программы сионистских вечеров и занимался даже распространением таких сионистских программок (на бристольском картоне разных цветов) среди других кружков за 2 коп., продавал акции, на указ. время 10 штук, выражал надежду, что с началом регулярных собраний продажа пойдет успешнее. Справлялся о возможности облегчения приобретения акций разными лицами. Предлагал нанять помещение для устройства Локала, библиотеки и вечеров что-то вроде клуба. 3

Относительно губернского разрешения заметим, что на деле приглашенному к себе Штрейхеру он заявил: „Ничего не имею против ваших собраний. Продолжайте работать, как до сих пор...". В воскресенье 12 ноября 1900 г. в 6.30 вечера в первой синагоге Л. Штрейхер прочел свой доклад о четвертом конгрессе, делегатом которого он сам состоял.

В связи с этим в газете „Будущность" сообщалось: „12 ноября с.г. в главной еврейской синагоге раввином г. Левиным было отслужено молебствие о здравии государя Императора.

После молебня делегатом г. Л.Л. Штрейхером был прочитан доклад о 1У конгрессе сионистов в Лондоне. Доклад был представлен спустя 2 месяца со дня конгресса, но задержался вследствие того, что делегат наш г. Штрейхер, со дня своего приезда из Лондона ходатайствовал о разрешении на чтение доклада именно в синагоге.

Заручившись от местной власти разъяснением на то, что сионисты имеют право устраивать заседания, вести беседы, касающиеся еврейского вопроса, г. Штрейхер пригласил почти всю еврейскую общину к 6 часам вечера в синагогу.

Приступая к докладу, составленному г. Штрейхером по выработанной им же программе, по сообщению Я. Лима из Тифлиса, делегат смог дать ясную картину всего того, что происходило на конгрессе. Познакомил присутствующих с общим положением евреев на земном шаре, прочел речь Макса Нордау „О современном положении евреев". Последняя произвела сильное впечатление на гостей. Из сделанного г. Штрейхером доклада ясно видно, что еще не погибла наша нация и не остыли к великому движению предводители всей нашей братии. С каждым годом появляются новые сионистские кружки, занимающиеся как практической задачей сионизма, так и культурной. Повсюду открываются хедеры, субботние школы, библиотеки исключительно на сионистские деньги.

Кстати скажу, — пишет дальше Я. Лим, — что и нас, тифлисцев, далеко отстоящих от центра еврейской оседлости, проникший в наши края сионизм заставил

1 см. ЦСА, А—24/12/3, док. № 222, от 19.X.1900 г. 2 см. ЦСА, А—24/10/5, док. 399 3 см. там же

очнуться и работать в пользу сионизма, заставить каждого из нас сознавать свое национальное достоинство.

Можно с уверенностью сказать, что доклад г. Штрейхера о IУ конгрессе упрочил, по крайней мере, сионизм в Тифлисе и заставил многих антисионистов сделаться сионистами для дружной работы в пользу другой нам наций." 1

К концу указанного года, некоторые акционеры начали отказываться от своих акций ЕКБ видимо из-за дорогой их стоимости.

С другой стороны предс. евр. благ. о-ва Л.В. Хид (отчаянный самодур по определению Штрейхера) снова начал чинить препятствия и не давать помещения.

В комитет Е. Благ. входили д-ра Разамат, Гедалин, Мухаринский, Штрейхер и другие, которых вообще не слышали, находясь в хороших отношениях с инспектором народн. училищ. Не дал решить комитету вопрос о проведении собрания в школе, так как заявлял: „Вас, сионистов, в комитете 4, нас же, несионистов, — двое", ссылаясь на циркуляр о запрете собраний в школах. Тогда сионисты взяли удостоверение от М.Н.П. кавк. учебн. окр. у инспектора нар. уч. Тифлисской губ. Павлова от 4 дек. 1900 за № 1167, о разрешении проводить собрания в школе Евр. благот. о-ва. Кроме того, 31 октября того же года уже имелось разрешение и.д. полицмейстера Г. Ковалева за № 9091). 2

В ноябре же 1900 г. Штрейхер переводит 19 руб. Усишкину и просит его немедленно выслать ему через Азовско-Донской банк акции предъявительские для разных лиц, в том числе Горянинова — оперного артиста. Сам он выслал Усишкину газету „Тифлисский листок", где помещалась статья о сионизме. Вообще заинтересованность сионизмом в общественных кругах гор. Тифлиса росла ежедневно. Штрейхер собирался также посетить Батуми, Кутаиси и прочесть там свой доклад о 4-м конгрессе.

Случалось, что некоторые лица теряли квитанции своих акций, как, например, Хаим Герман и Мойсей Рамендик: первый на 5 акций, другой — на 10 акций. Тогда Штрейхер просил взять это во внимание, что предъявительские акции отданы без купонов. 3

Выслать дополнительное количество акции просил Штрейхер Усишкина, и 20 ноября 1900 г. выслал 10 руб. для двух сертификатов по 10 акций в каждой.

Он его приглашал в Тифлис, чтобы ознакомиться с работой кружков, писал о предстоящем съезде и о помещении из 7 комнат и зала со сценой и 300 стульев, где предполагалось устроить съезд. 4

Вскоре снова просил Штрейхер Усишкина выслать ему 10 сертификатов по 2 акции в каждом и немедленно, так как заказавший их господин собирался уехать из Тифлиса через 12 дней. Штрейхер снова просил усишкина приехать на Кавказ, так как, по его мнению,, „его приезд закрепит движение на Кавказ. По частным сведениям, — отмечал Штрейхер, — во Владикавказе сионизм стал глохнуть. Женский кружок, устроенный мною, насчитывавший до ста членов, перестает функционировать, в Батуми тоже вяло. Съезд оживит все это, вольет новую струю. Съезд надо устроить только в Тифлисе, как административном центре. Из Тифлиса в другой город не смогут поехать те лица, которые были бы больше всего желательны... Ваши же лекции принесут двойную пользу: слушателям и палестинским рабочим..." 5

23 ноября 1900 г. тифлисские сионисты выслали в Харьков д-ру Мандельштаму 8 руб. для приобретения 20 шекелей. В Одессу, в Палест. о-во выслали 9 руб. 38 к., собранные в канун Судного дня, в пользу палестинских рабочих собрали еще 5 р. 47 к.. 6

Тифлисские кружки просили Усишкина выслать еще 500 шекелей. 7

После 4-го конгресса ВСО в Тифлисе 3 декабря 1900 г. в присутствии 84 членов состоялась первая конференция. На второй конференции, состоявшейся 10 декабря, участвовало уже 120 членов.

Разногласия между различными кружками не прекращались. Предс. 11 кружка Т.Г. А. Мекель старался обойти Центр. Правление кружков, умалить полномочия тов. Уполн-го и состоять в непосредственной переписке с уполномоченным. Штрейхер хотел остаться нейтральным и не вмешиваться во внутренние дела различных кружков. Он довольствовался подробнейшим описанием событий и создавших обстоятельств в сионистском лагере гор. Тифлиса.

Усишкин, следует полагать, не совсем строго придерживался централизованного руководства кружками, иначе он не вступил бы в сепаратистскую переписку с представителями различных кружков, которые запрашивали его о статусе и полномочии кружков, тов. уполн.-го и пр.

Надо полагать также, что Усишкин имел некоторую основу не опираться на только прямой контакт со своими товарищами по Кавказу. В таком случае он подозревал, что не получал полную исчерпывающую информацию о происходящем в городах Кавказа на поприще сионистской деятельности. Поэтому-то ответы Усишкина не совсем удовлетворяли различные факторы, лица и представительства в Тифлисе.

---

1 см. „Будущность", № 48, 1900, стр. 973 2 см. ЦСА А—24/10, док. 425, также док. № 438 и док. № 464 3 см. ЦСА, А—24/10/5, док. 464 4 см. ЦСА, А—24/15/2, № 187 5 см. ЦСА, А—24/15/2, док. № 184 6 см. ЦСА, А—24/10, док. № 505 7 см. ЦСА, А—24/15/2, док. № 176.

Л. Штрейхер прямо таки указывал в своем письме от конца 1900 г.: „Ваш ответ на запросы 11 кружка Т.Г. никого не удовлетворил и мог повести прямо к уничтожению созданного...". 1

Выяснилось, что избранное Центр. Правление кружков вовсе не являлось юридическим лицом, и поэтому оно не могло заниматься оформлением за собой помещения, выплатой денег и пр. Деятельность в самом раннесозданном 1 сионистском кружке, где насчитывалось 150 членов, замерла вообще. В течение 9 месяцев он собирался лишь один раз. На общих выборах шекеледателей из указ. кружка были избраны 4 члена: председ. Разамат, рав. Левин, купец Ронес и его приказчик Цукерман. Из 11 кружка — предс. А. Мекель, а также д-р Л. Штрейхер и еще некий г. Берман — управ. одной комиссионной конторой, который вовсе не являлся членом какого-либо кружка.

Кружки не давали почти никакой пользы. Центр. правление постановило, что 20% доходов кружки обязаны отдавать ему, т.е. вносить в кассу Ц. Пр. Согласно многим старым членам, много было там склок, много необузданных, некультурных натур. Авторитет руководителей расшатан, Штрейхер жаловался Усишкину на противоречивые инструкции, которые вносили дезорганизацию в работе кружков и даже приводили к тому, что тов. уполн. объявляли недоверие, считали его обманщиком. Кружки были не в состоянии послать делегатов на съезд из-за неурядиц. Намечалось провести выборы в Ц. Пр. и выбрать по 3 человека из каждого кружка. Тифлисские сионисты жаловались также на завышенную цену из Акции ЕКБ. 2

3 декабря 1900 г. с разрешения губернского начальства состоялось первое общее собрание тифлисских сионистов. Первым был доложен доклад о найме особого помещения. Необходимость в таком помещении чувствовалась давно и оставался только вопрос времени, писала газ. „Тифлисский листок" и продолжала: „Стремясь поднять у евреев человеческое самосознание, содействуя распространению просвещения между евреями путем устройства училищ, вечерних курсов для взрослых, библиотек и читален, занимаясь поддержкой подобных существующих уже учреждений, местные сионисты, не имея своего помещения, не могли работать в этом направлении с должной энергией. Ввиду этого на собрании 3 декабря было постановлено заняться наймом особого помещения для сионистов. Затем был прочитан отчет о деятельности тифлисских сионистов. Из отчета явствовало, что кружок местных сионистов основался с начала 1897 г. в составе 11 человек. К концу 1900 г. в кружке насчитывалось уже более 300 активных сионистов. К числу пассивных же, т.е. уплачивающих сионистскую повинность, можно было причислить всех остальных евреев, проживающих в Тифлисе, за исключением противящихся этому движению единиц. За время существования в Тифлисе кружка сионистов было продано более 600 акций Еврейского Колониального Банка" 3

23 декабря 1900 г. тов. уполн.-го Штрейхер совершает поездку в пункты своего подрайона, в Батуми, Кутаиси с целью ознакомиться с работой кружков. Особое внимание он уделяет грузинским евреям, которых только в Кутаиси было, по его определению, до 5000 душ. „Народ этот темный, конечно, религиозный. С ним много и долго придется поработать" — писал он.

После речи о положении палестинских рабочих обошли с тарелкой и собрали 22 руб. с копейками. Они находят, что необходимы частые наезды. Понятно, это невозможно из-за недостатка времени и за недостатком денег. Тогда уже было распродано несколько акций, — пишет Штрейхер о грузинских евреях г. Кутаиси. 4

Оказывается и грузинские евреи Кутаиси с оживлением и интересом ожидали начала предполагаемого в Тифлисе сионистского съезда, который был отменен из-за погодных соображений уполн.-го, что вызвало огорчение у этих евреев, они старались также собрать деньги и средства в пользу палестинских рабочих. На подготовку съезда было затрачено много времени и средств и поэтому тифлисские и грузинские сионисты не скрывали свое недовольство его отменой. Некоторые неурядицы были и в других подрайонах. Так, например, Штрейхер запрашивал уполн.-го, почему он должен был писать в подрайон, подведомственный доктору Миркину из Ставрополя, Темир-Хан-Шура к Миркину или мне. 5

Не было сведений из Баку и Ленкорана. Штрейхер собирался поехать в свободное время в Баку, просил Усишкина выслать ему 60 руб. для расходов на поездки и рассылку телеграмм.

Далее Штрейхер замечал относительно груз. евреев, что среди них не было ни одного интеллигента, и что никто из них не мог стать руководителем своего кружка.

Особое внимание обращалось Штрейхером на физическое воспитание подрастающего поколения и распространение просвещения среди грузинских евреев и пр. (см. там же, выше, факсимиле).

Из Кутаиси в сопровождении 6 кутаисских евреев Штрейхер направился в Батуми, где „хотя немного больше евреев, но они более образованны. Теперь там только один кружок, — замечал Штрейхер, —, так как второй кружок был создан искусственно, одним венским студентом Бухбиндером, которому около 20 лет. Его брат, живущий в Кутаиси, находит, что его брат не был прав."

---

1 см. ЦСА, А—24/14/1, док. № 102
2 там же, так же А—24/15/2, № 139 3 цитир. по „Будущности", 1900, № 52, стр. 1048
4 см. также фиксимиле, ЦСА А—24/15/2, док. 107 5 см. ЦСА, А—24/15/2/107

Далее мы подробно коснемся деятельности батумских сионистов. Тут только отметим предварительно, что они не ограничивались узкосионистской работой. Синагогу они имели большую, чем в Кутаиси, хотя тоже маленькая и не могла вместить всех желающих.

„Приезд Штрейхера оживил кружок, и чувствовался подъем духа. „Впервые мы слышим такие речи. Впервые мы слышим живое слово", — заявляли члены кружка Штрейхеру. 1

Следует указать, что кроме грузинских евреев Л. Штрейхер интересовался и судьбами горских и персидских евреев (лахлуха) и приступил к собиранию нужных сведений о них. 2

К концу 1900 г. особую важную деятельность в Тифлисе развил II-й кружок под председательством А. Мекеля. Кружок направил , минуя тов. уполномоченного, докладную записку от 30 дек. 1900 г. уполномоченному в Екатеринослав. В указанной записке кружковцы Мекеля констатировали некоторые далеко идущие тезисы, которые не нравились тов. уполн. Штрейхеру. Так, например, там говорилось о статусе и полномочии кружков: „Каждый кружок — есть самостоятельная сионистская единица, исполняющая все повинности в отношении общей сионистской организации. Кружок ведает всеми делами, собирает деньги, членские взносы, пересылает суммы. По их мнению, Центр. Правл. — есть орган только исполняющий, но не управляющий и распоряжающийся, ибо, отдавая центральному правлению распорядительную власть, мы обезличиваем кружки и их членов тогда, когда сионистские кружки должны быть школой для своих членов, чтобы приучить их к самоуправлению, а не пассивной оплате повинностей и тупой покорности решениям центрального правления.

Но наше временное центральное правление решило отнимать у кружков все их членские взносы, оставляя кружкам и то по настоянию нашего председателя А. Мекеля, только по 3 коп. в месяц с каждого члена. Кроме того, наше центр. правл. берет на себя роль распорядителя по всем делам сионистов нашего города, признавая такой порядок вещей неправильным и не ведущим к цели". 3

Члены II-го кружка просили М. Усишкина разъяснить им отношение каждого отдельного кружка к центр. правлению по нижеследующим вопросам:

1. Есть ли центральное правление орган исполнительно-рспорядительный?
2. Вправе ли центр. правление отнимать у кружков членские взносы?
3. Может ли центр. правление вмешиваться во внутр. орг. дела кружков?
4. Вправе ли какой-нибудь председатель ввести в Центр. правл. лиц, не избранных для этой цели кружком?
5. Должны ли выборы делегатов проходить на общем собрании всех сионистов или каждого кружка в отдельности?

Под докладной запиской стояли подписи предс. Мекеля и еще 3-х других членов кружка.

Следует отметить, что с точки зрения упорядоченной, хорошо и правильно поствленной организационной работы именно II-й кружок отличился среди всех прочих кружков. Они разработали свой собственный устав, состоящий из 5 глав и 32 статей.

Постараемся вкратце изложить содержание устава по статьям:

Цель кружка: (см. гл. 1, ст. 1: „2-й кружок сионистов „Т.Г." в г. Тифлисе учреждается с целью содействовать развитию и распространению основной идеи сионизма, принятой на 1-м Базельском конгрессе в 1896 г., заключающейся в стремлении создать евр. народу правоохраненное убежище в Палестине и в культурно-национальном возрождении евр. народа. Кружок ставит себе также целью содействовать саморазвитию и взаимопомощи евреев, живущих в Тифлисе.

Для достижения указанных целей (ст. 2), кружок заботится привлечь большее число лиц к идее сионизма и старается поднять уровень национального самосознания среди них, для чего он агитирует везде, где только может и устраивает общие собрания для произнесения речей и проповедей о сионизме и курсы изучения еврейского языка, истории, литературы.

Согласно ст. 3, кружок устраивает также литературные вечера, организует собственную библиотеку и читальню, устраивает кассу взаимопомощи, в коей могут принять участие все евреи г. Тбилиси без различия пола, возраста и взглядов.

В ст. 4 подчеркивалось, что кружок составляет ветвь общесионистской организации и подичняется всем постановлениям сионистских конгрессов, съездов и их органов.

Во 2-й главе были определены правила приема в члены, размер взносов и пр. В ст. 5 констатировалось, что кружок состоит из членов действительных соревнователей и сотрудников В ст. 6 говорилось: „Действ. чл. может быть всякий шекеледатель, достиший 18-летнего возраста, согласный с принципами кружка и рекомендованный одним из членов. Примеч. 1-е. Действ. член обязан приобрести не менее одной акции ЕКБ единовременно или в рассрочку. Примеч. 2-е. Действит. член не может быть одновременно действ. членом другого сионистского кружка г. Тифлиса.

Тем самым члены 2-го кружка явно брали курс на полную сепаратизацию в организации собственного кружка в отдельности от других кружков. Однако все же оставляли двери открытыми для определенного вида членов под эгидой

1 см. там же 2 см. там же 3 см. ЦСА А—24/171, док. № 46

т.н. члена-соревнователя, который мог быть всякий еврей без различия пола и возраста, сочувствующий целям кружка и уплачивающий в кассу кружка взнос установленный для действ. члена. Там же имелось примечание: „Член-соревнователь освобождается от обязанностей покупки шекеля и акции ЕКБ. В примеч. 2 в отличие от действ. чл., член-соревнователь мог быть членом и другого сионистского кружка в Тифлисе.

Кроме вышесказанных видов членства, были также члены-сотрудники, не вносящие никаких взносов без различия возраста, но оказывающие личной своей деятельностью какие-нибудь услуги кружку. Членом-сотрудником мог быть и член другого любого сион. кружка.

Средства кружка (см. гл. Ш, ст. УП) Средства кружка составляются:

1. Из членских взносов.
2. Из пожертвований разных лиц.
3. Из % получаемых с неприкосновенного капитала кружка.

Ст. УШ: „Размер чл. взносов определяется годичным собранием кружка на год. В примечании к указ. статье подчеркивалось во внимание членов для соблюдения кружковой и организационной дисциплины: „Члены действительные и соревновательные, не уплатившие свои взносы в течение 3-х месяцев без уважительной причины, считаются выбывшими из состава кружка.

Во хвалу тифлисского 2-го кружка необходимо заметить, что они ввели в структуре денежно-финансового вопроса понятие „Неприкосновенного капитала", которому отводится в Уставе кружка отдельная глава (1У).

В ст. 1Х „Неприкосновенный капитал" определяется, как образуемый из „всех поступлений в пользу оборотного капитала кружка ежемесячными отчислениями в размере 10%.

Цели неприкосн. кап.:

1. Чтобы % с него служил доходной статьей для кружка.
2. Чтобы кружок, в случае надобности, имел бы возможность заимообразно пользоваться им. (см. ст. Х).

Суммы, взятые заимообразно из непр. зап., должны быть возвращены единовременно, не позже трех месяцев, или ежемесячными взносами в течение года. Там же примечалось, что пока 1-й заем не погашен, нельзя сделать второй заем.

Последняя, пятая глава, посвящалась определению „Управления делами кружка". В ст. XII говорилось: „Все дела кружка решаются только общим собранием действительных членов. Исполн. органом общего собрания служит правление кружка.

Ст. XIII: „В начале каждого конгрессного года общее собрание избирает из среды действ. членов председателя и 8 чл. представителей, которые вместе образуют правление кружка". Правление избирает из среды своей т-ща предс., секретаря, казначея, бухгалтера, корреспондента и библиотекаря. (см. ст. XIV У).

В ст. ХУ определялись и перечислялись полномочия и функции правления:

1. Представление общему собранию соображения свои о мерах к лучшему достижению целей кружка и к дальнейшему развитию его действий.
2. Созвание через председателя общих собраний.
3. Введение приходно-расходных книг, отчетностей о суммах и делах кружка.
4. Ежемесячное свидетельствование сумм и имущества кружка.
5. Сношение с подлежащими местами и лицами.
6. Предварительное обсуждение о пополнении и изменении сего устава.
7. Вообще исполнение всех постановлений по делам кружка.

Согласно ст. ХУ1 правление созывается не менее двух раз в месяц, а согласно ст. ХУП, заседание правления считается состоявшимся, когда в них, кроме председателя или заменяющего его лица, участвовали не менее 2-х членов правления. По ст. ХУШ, на заседания правления, с разрешения предс., допускаются и посторонние лица, и тогда эти лица пользуются правом совещательного голоса. Предполагалась также дисциплинарная статья (Х1Х), согласно которой член правления, пропустивший четыре заседания подряд без уважительных причин, считается выбывшим, и председатель вправе предложить собранию кружка выбрать другого члена правления взамен выбывшего. Там же примечалось, что уважительными причинами считались отъезд и болезнь. Согласно же ст. ХХ: „Все дела правления решаются простым большинством голосов. При равенстве голосов принимается мнение той половины, на чьей стороне председатель.

Статья ХХ1 гласила: „Член выбывший из состава правления, обязан на заседании правления сдать вновь избранному на его место члену имущество, которым он заведовал, а также сообщить необходимые сведения по передаваемой им должности.

В следующих статьях (ХХП—ХХУШ) рассматривались нормы работы правления, составление протоколов, их обсуждение на общих собраниях кружка, правила их одобрения.

Далее затрагиваются вопросы созыва и процесса работы общего собрания кружка, когда заседания считаются состоявшимися, порядок дня и пр.

В уставе имеется отдельная статья о ревизионной комиссии (ХХ1Х): „Для проверки главного денежного отчета и имущества кружка, общее собрание избирает ежегодно ревизионную комиссию в числе 3-х лиц закрытой баллотировкой".

Согласно ст. ХХХ, все члены кружка вправе на общих собраниях делать запросы и предложения, и правление обязано, если только возможно, на этом же собрании

дать им ответ на запросы, а предложения рассмотреть на ближайшем своем заседании и представить к следующему общему собранию свои соображения по этим предложениям.

Устав предусматривал также случаи прекращения деятельности кружка в силу определенных обстоятельств. В таком случае (ст. XXXI) дальнейшее назначение его имущества и сумм подлежали определению общим собранием, состоящим из 1/2 действ. членов кружка, но не менее 30 лиц. Если назначенное общее собрание не могло состояться, то дела кружка передавались на разрешение районного уполномоченного.

Заключительная XXXII ст. предоставляла право наблюдения об исполнении устава каждому члену кружка. 1

Итак, можно сказать, что по своей целенаправленности, строгой дисциплинированности со вторым тифлисским кружком вряд ли мог сравниться другой кружок.

В связи с предстоящим подрайонным съездом, Л. Штрейхер совместно с уполномоченным подготовили точное и подробное расписание движения поездов по Зак. ж.д. с днями, числами и часами приезда и отъезда. Однако, к сожалению и огорчению всех кавказских сионистов, 24 дек. 1900 г. последовало сообщение уполн. Усишкина о невозможности его поездки. Притом он указал на такие обстоятельства, как: „Сильные, снежные заносы помешали моей поездке на Кавказ. Поезда опаздывают на целые сутки, а на некоторых дорогах движение совершенно остановилось, вследствие чего нет надежды на приезд делегатов к сбору. Съезд кавказский откладывается на время христианской пасхи. Я теперь никуда не поеду и прошу всех снова вступить со мной в переписку...".

Уполн. просил кружки иапользовать период праздников и ходить в свободное время из дома в дом для взыскания недоимок по акциям.

Тем временем распространение сертификатов акций и шекелей в Тифлисе шло своим чередом. К середине января 1901 г. из Тифлиса было переведено шекельных денег на общую сумму 133 р. ВТифлисе занимались также печатаниём и распространением программ (и цветных). Сотня стоила 3 руб., тысяча — 25 руб. Штрейхер предлагал отпечатать также открытые письма по 15 руб. тысяча, и просил Усишкина отрекомендовать кружкам района.

Связь горских евреев-сионистов с товарищем уполн. в Тифлисе не ограничивался перепиской. Северо-кавказские и дагестанские сионисты приезжали в Тифлис. В указанный период прибыли, например, Бенцион Шаулов из сел. Учкулан Куб. обл., Баталь-Пашинского отдела, где, согласно Штрейхеру, проживало 11 семейств, занимающихся торговлей, и главный грозненский горско-еврейский духовный раввин.

Целью их приезда в Тифлис к тов. уполн. являлось выяснение точных причин отмены намечавшегося съезда. Они присутствовали на заседаниях тифлисских сионистов, и им очень понравилось.

Оказывается, указанные горские евреи на делегатов собрали более 500 руб.: Баталь-Пашинск, Учкулан и Хорзун дали 297 р., Нальчик — 140 р., Аксай и Хасав-Юрт — 100 руб.

Л. Штрейхер навел некоторые справки о быте северо-кавказских горских евреев, которые жили по деревням большим числом семей. В находящемся от Учкулана в 4-х верстах селении Урзук было 3 торговых семейства, в Джигонасске (12 верст от Баталь-Пашинска) проживало 70 евр. дворов, из них 12 довров сионистов.

Все туземные бедняки занимались кожевенным делом. Грамотных и интеллигентных людей было мало, кому можно было бы доверить шекельные книжки.

Относительно поездки по другим городам Кавказа Штрейхер сообщал, что он наводил подробные сведения о численности европейского еврейского населения. В Ленкорани — 20 сем., в Александрополе — мало, в Карсе, Елизаветполе — тоже немного.

Что касается грузинских евреев и персидских, то они еще более косые, чем горские (Куб. Терс., Даг. областей).

В том же письме Л. Штрейхер, прилагая докладную записку 2-го кружка, счел нужным дать и свои соображения об отдельных пунктах и мотивировать свое несогласие с рядом из них. Самым жизненным вопросом он опять-таки считал вопрос о помещении, неимение которого угрожало самому существованию кружков. „Кружки, — писал он 11 января 1901 г ., — которые не собирались с июня месяца, готовы были совсем разрушиться".

В указанный период намечался приезд самого уполномоченного М. Усишкина в Тифлис для чтения лекции по сионизму. Для этого следовало обзавестись разрешением полицмейстера, который требовал рассмотрения подобных конспектов лекций и таких данных, как сколько времени собирался Усишкин пробыть в Тифлисе, с какими промежутками собирался читать свои лекции, так как они должны были быть разрешены только на имя Усишкина полицмейстером. 2

Тифлисские сионисты собирались заранее продать билеты, а относительно намечающегося съезда предлагали списаться заранее подробно. Просили выслать программы, отпечатанные на Ременгтоне и Миографе. Штрейхер к тому же запрашивал, почему ему приходилось извещать о съезде кружков не его подрайона. В остальном все обстояло со съездом хорошо. Разрешение было дано властями устное, так как для письменного официального разрешения требовалась санкция министра.

1 см. ЦСА, А—24/16/2, док. № 182 2 см. А/24/15/2, № 172

В Тифлисе весьма были заинтересованы брошюрами Станиславского, которых и просили выслать им, притом, чтобы весом не более 7 фунтов.

Для покрытия ряда расходов, несенных Центральным правлением, общее собрание всех кружков дважды решило, что 2-й кружок Мекеля отчислит 90% своих доходов в счет Центр. Правл., так как плата за помещение была внесена лишь на полгода. Зимние месяцы требовали топки. Надо было содержать сторожа и пр. Вместе с тем Штрейхер указывал, что Центр. Правл. не вмешивалось во внутр. работу кружков, кроме как вопросы, которые касались интересов всех кружков. Однако указ. доводы не были приняты во внимание, и он лично переправлял шекели и деньги в пользу фонда рабочих и пр.

Остро стоял вопрос о выборе делегатов на съезд. Мекель считал, что их должны выбрать не шекеледатели, как инструктировал Штрейхер, а сами кружки по отдельности. На выборы явились 90 шекеледателей. Следовало выбрать 7 делегатов. Штрейхер тоже выставил свою кандидатуру, несмотря на то, что многие члены находили, ч. он не должен был выставить свою кандидатуру, посему требовалось разъяснение от самого уполномоченного.

Выбранными оказались: Разамат, получивший 82 голоса, Штрейхер — 80, Мекель — 76, Цукерман — 73, Берман — 72, Ронес — 64, Раввин Левин — 69.

Выясняется, что Мекель не был доволен таким порядком выборов и собирался обжаловать перед уполномоченным. Л. Штрейхер упрекал также и предс. 1-го кружка д-ра Разамата, который в промежутке 8 месяцев собрал заседание кружка только один раз.

На указанный период д-р Герцль собирался совершить поездку в Константинополь к султану, взяв с собой 1.000.000 марок из ЕКБ. Л. Штрейхер от имени тифлисских сион. кружков просил Усишкина сообщать подробности о результатах поездки Герцля в Турцию.. [1]

Заметим, что высылка акционных денег происходила через коммерческие банки, которые нередко терпели банкротство, из-за чего из Тифлиса следовала просьба снова выслать сертификаты. [2]

К намечаемому съезду уполномоченный разослал свои инструкции и планы, запрашивая кружки о целесообразности проведения съезда. От имени тифлисских сионистов Л. Штрейхер высказал свои соображения:

1. Съезд должен быть один, чтобы не ослаблять силу и значение его.

2. Съезд должен быть не на Кавказе, а в одном из городов в крупным еврейским населением, исключая г. Екатеринослав, в котором съезд уже был и где, кроме того, присутствие уполн.-го и без того вносит бодрость.

Не на Кавказе потому, что число евреев, живущих на Кавказе, незначительное, на горских и грузинских, персидских евреев он не произведет того впечатления, какое по всей вероятности ожидаете вы. С общим характером программы удовлетворены, но вряд ли будут предоставлены от нас какие-либо рефераты. Время съезда после конгресса. Это даст возможность всем делегатам точно и ясно уяснить себе характер и значение конгресса...". (там же.)

Вместе с тем Штрейхер считал необходимым и проведение подрайонного съезда на Кавказе, так как кавказские кружки не в состоянии были понести большие расходы на поездку на районный съезд. Тифлис в 1901 г., из-за неимения средств, не мог послать делегата. Местные сионисты были в долгу на 60 руб. за прошлогоднюю поездку. (там же).

В начале 1901 г. из Тифлиса выслали 19 р. 15 коп. для заказа одного сертификата для 2 акций именных на имя Натана Кренделя. (см. ЦСА А—24/15/4, № 395). Тифлисские сионисты и вообще евреи довольно живо интересовались всем происходящим в еврейском колониальном банке, направляли частные непосредственные письма уполн-му и на евр. языке. (см. например А—24/15/4, док. № 323) с просьбой известить их о новых подробностях.

Сионистская деятельность,развертывающаяся в городах Грузии, казалась Штрейхеру недостаточной, и он желал объехать также районы и пункты в Армении и южном Азербайджане, где не было кружков, но следовало там их создавать: Ереван, Елизаветполе, Ленкорани и пр. Но так как он был занят своими личными делами, то такую поездку в один путь предполагал совершить в конце июня или в начале июля, когда работа немного уменьшится.

В своем письме он опять ставил вопрос о районном съезде, когда и где он будет, и спрашивал о том, должен ли был ехать за счет денег, отпускаемых уполномоченным или за счет кружков. Кружки денег не имели, напротив, имели дефицит в 400 руб. от ассигнованных же ему уполн.-ым 130 р. он получил около 60 руб..

Работа кружков в Тифлисе сталкивалась с некоторыми препятствиями. Раздробленность и неорганизованность давали себя знать. Наличествовало несколько кружков в количестве 5—6 человек, посещающих постоянно заседания и вершающих все дела. Такое положение отбивало охоту у действительных членов посещать собрания. При открытой баллотировке руки поднимали все присутствующие, включая и гостей, которые вовсе не имели право голосовать. Если кто-либо и требовал баллотировки, то начиналась бесконечная канитель , по выражению Л. Штрейхера, который предлагал, чтобы делами занимался и решал Центр. Комитет всех кружков, тогда как на общих собраниях кружков должны происходить обмен мыслей между членами по поводу писем почтового бюро, уполн.-го, чтение рефератов на различные темы, чтение по истории, по еврейской литературе, по

[1] см. ЦСА А—24/15/1, док. № 17 [2] см. ЦСА, А—24/15/4, № 302

палестиноведению, а также выбору в делегаты. Теперь же ничего подобного ввести нельзя, так как все время уходит на мелочные дебаты, по пустым вопросам, на антагонизм и обструкцию... Лучшие силы, самый положительный элемент ушел и не приходит на заседания, хотя и платят свои взносы, а на собрании собираются мальчики-обструкционисты. Перестают посещать как мастеровые, так и интеллигенция, получив массу оскорблений. [1]

Из-за недоразумений между уполн-ным и его товарищем в Грузии о вопросах полномочий Центр. Правл. общего собрания кружков, был поставлен Штрейхер в неприятное положение: „Вышел целый сумбур, масса неудовольствий, ссор и скандалов. Пошли упреки о неправильных действиях, а между тем куда не делал я запросы, нашего и других районов, заведование делом лежит на обязанности центрального правления. Да и где бы могли собраться 150—200 человек, если бы не имелось такого громадного помещения, как теперь. А этого помещения на будущий год иметь мы не будем, несмотря на его дешевизну. Таким образом, фактически общие собрания всех кружков прекратятся. Наконец текущие дела требуют чуть ли не еженедельные собрания всех кружков для решения тех или других вопросов, а потому не остается время для заседаний кружковских..." (там же).

Штрейхер негодовал из-за поднимаемых, нескончаемых дебатов по самым ничтожным вопросам, когда говорили даже гости, и весь вечер уходил на эту болтовню. Наконец, когда принималось решение, появлялись протесты по тому решению по поводу указ. ничтожного вопроса, и поэтому посвящалось теперь второе собрание.

Штрейхер настаивал на выработке одного общеобязывающего дисциплинарного устава для всех кружков. В уставе должно было быть определено, при каком числе членов общее собрание считается действительным, какой минимум членов каждого кружка должен присутствовать и т.д.

Некоторые, оказывается, поднимали шум против введения устава. „Мы и без уставов будем управлять", — говорили они.

Без правильной организации, по мнению Штрейхера, невозможно было вообще работать, поэтому просил уполн.го выслать соответствующие указания, так как: „То, что истекает издалека, — писал ему Штрейхер, — известным образом импонирует, а потому и просил вас прямо написать инструкции относительно прав председателя и порядка подчинения... В будущее время прямо отказался бы от председательствования, но в силу того, что тов. уполн.-го является председателем Ц.Пр. (об общем собрании ничего не сказано, но нужно предполагать, что и председателем общего собрания я обязан оставаться на своем тяжелом посту. Здесь еще играет роль и другая причина. Право на собрание сионистов выдано на имя и на мою ответственность, и я не знаю, как поступить, в случае оставления своего поста. Допустить, чтобы собирались без меня, когда я ответствен, я не могу согласиться, на что имею причины..." с другой стороны не желал он также написать губернатору об этом.

В письмах Штрейхера неоднократно поднимались и более специфические вопросы, вытекающие из устава. Процесс, порядок выбора делегата, кто, когда и кого выбирает, вопрос о выбывающем из кружка члене и пр. Этот вопрос встал остро по случаю выбывания из состава 1 кружка бывшего члена Я. Лимони. В связи с этим, ссылаясь на устав I кружка, указывалось, что член правления, выбывающий из состава правления, должен сдать все хранящиеся у него документы и деньги.

И вот, несмотря на отставку Лимони, книги квитанций по сбору акций в рассрочку и деньги оставались у него, и он вовсе не хотел с ними расставаться, несмотря на постановление общего собрания указ. кружка. Все это затрудняло выдачу акционных сертификатов подписавшимся членам, которые внесли до 8 руб. и желали доплатить их. Но квитанц. книжки имелись у Лимони, который никак не реагировал на предупреждение правления 1 кружка. Штрейхер тоже было собирался написать от имени тов. уполн.-го, но опасался, что при том же исходе дела. Он предлагал пригрозить Лимони оповещением его поступка по всему району.

Как известно, театральная труппа в нач. 1901 г. поставила в Кутаиси пьесу „Контрабандисты" антиеврейского направления. Та же самая труппа собиралась приехать и в Тифлис. Штрейхер, опасавшийся осложнений, предложил на одном из собраний всем членам не пойти на то представление. Было постановлено, что обратятся и к неприсутствующим. Однако против этого решения выступил Кишельгоф (бывш. предс. I кружка), заявивший: „Первый долг сионистов — пойти на спектакль и устроить демонстрацию. Что он первый наберет тухлых яиц, сядет в первый ряд и будет пускать их в артистов и т.д.".

Собрание с ним не согласилось. Штрейхер тоже не желал нести общую ответственность сионистов за такие поступки, особенно имея в виду напряженную обстановку вокруг евреев гор. Тифлиса. Он весьма справедливо предполагал, что если поставят здесь „Контрабандистов", то другие элементы, не евреи, могут провести беспорядки, а отразится на евреях, если они будут присутствовать.

Недовольные такими действиями, некоторых членов сионистов, Штрейхер собирался опять организовать кружок интеллигенции, который не хотел примкнуть к существующим кружкам, которых они называли „бандами" мальчуган.

В феврале 1901 г., когда уполномоченный сообщил о назначении даты съезда на середину августа, снова встал вопрос о полномочии кружков посылать своих делегатов. В частности не было ясно, как поступать с двумя делегатами 1 кружка (предс.

[1] см. там же

Разамат). Со стороны 2-го кружка раздавались голоса, что указанный кружок вовсе не кружок, так как они не собирались и не несли никаких расходов.

В формальном порядке с этим был согласен и сам Штрейхер, однако с другой стороны в своем письме от 2 марта 1901 г. он прямо указывал: „Тем не менее нужна уже нам интеллигенция".

Он сознавал факт бездеятельности кружка, к тому же д-р Разамат находился в Боржоми, д-р Либер-Ольховский — в Манглисе, д-р Гедалин — за границей, а дентист Веллер — в Пятигорске. Вообще, по сообщению Штрейхера, в том году на дачу уехало много евреев.

Высылая ордера на акции, Штрейхер просил уполн.-го выслать еще 4 сертификата. Он справлялся также о необходимых расходах на делегатов, о существующем перерасходе.

Так как съезд намечался провести в Тифлисе, Штрейхер предлагал Усишкину остановиться на квартире у него, в отдельной комнате, т.к. его мама и сестра уедут в то время на дачу. Штрейхер спрашивал так же, на чьи средства организовался съезд, какая плата с делегатов. Кружки денег не имели, а расходы уже надо было производить. Усишкин просил указать цифру максимума на съезд. Надо было ли взимать плату за вход или хотя бы за сидячие места и прочие вопросы. [1]

Следует полагать, что взаимоотношения между тов. уполн.-го в Грузии и членами 2-го кружка не совсем были налажены, так как 22 апреля 1901 г. предс. к-ка А. Мекель находит возможным обратиться к Усишкину, минуя Штрейхера с просьбой выслать 1 серт. на 2 акц. и 8 сертив. на 8 акций (предъявит.) взамен переводимых в Азовский банк 105 р.. [2]

В приписке того же письма Мекель сообщал, что он не мог заниматься делами кружка ввиду кончины его жены: „Надо мною разразилась самая ужасная кара господня. Жена моя, мир праху ее, после 3-недельной мучительной болезни, 15 с.м. оставила сей мир горестей и печали".

В апреле и мае через Штрейхера в Тифлис были высланы 4 сертификата на 16 акций. Были организованы новые кружки в ст. Старо-Михайловской Кур. обл., где уже насчитывалось 100 шекеледателей. Предс. был избран И.М. Сотников, вице-предс. М. Токарев, секретарем Мойсей Я. Мароховский.

В Тифлисе в начале мая по сообщению Штрейхера от 11.5.1901 г. произошел бунт рабочих, а у него на квартире произведен обыск, причиной сего служил гостивший у него гимназист с одним знакомым, которые, выйдя от Штрейхера, бросали прокламации по улицам. Полиция поймала их и подозревали, что Штрейхер дал прокламации бунтующих рабочих, так как они были у него дома.

„Понятно, — писал Штрейхер, — что я совершенно не причастен к этому делу и даже не знал о готовившемся бунте. Тем не менее я обратился к жандармскому офицеру и заявил ему, что если на меня падает хоть малейшее подозрение, то я немедленно сложу с себя председательство и вообще все полномочия по сионизму, чтоб тем самым не компрометировать сионистское движение. Но жандармский начальник заявил, что я могу смело оставаться на своем посту, так как если у меня в бумагах ничего не окажется по рабочему вопросу, то я совершенно чист.

Характерно, — продолжал далее Штрейхер, — что при обыске квитанционные книжки и др. бумаги по сионизму он не взял, сказав: „Да, сионизм теперь узаконен. В прошлом году мы за вами следили, но после того получили извещение (вас не трогать)...". [3]

Тифлисские сионисты на 26 мая готовили еврейский сионистский вечер. Полицеймейстер отказывался дать разрешение, считая сионистов соучастниками рабочего бунта и требовал разрешения жандармского управления. Сионистское руководство получило такое разрешение. Однако в полиции, просмотрев программу и увидев литературную часть (стихи, декламации и пр.), потребовали разрешения у губернатора, который отказался его дать, ссылаясь на плохие последствия демонстрации, устроенной кутаисскими евреями при представлении „Контрабандистов" в городском театре.

Кроме того, с апреля месяца полиция приступила к проверке всех живущих в городе евреев, имели ли они право местожительства. Начались утеснения, высылки. Евреям пришлось довольствоваться проведением тайных наполовину домашних вечеров, на одном из которых было собрано 300 руб. в пользу голодающих евреев.

Собирались устроить аналогичный вечер и в пользу погорельцев. Кроме того, группа сионистов предполагала поставить несколько спектаклей, сбор которых должен был пойти на сионистские и местные еврейские нужды.

В июне 1901 г. Л. Штрейхер совершил поездку по некоторым пунктам Северного Кавказа: Владикавказ, Грозный, Петровск, где провел переговоры с местными кружками, проверяя их сионистскую деятельность. Его заключение говорило о том, что в каждом городе работало несколько человек, остальные же приходили ради развлечения или ради оппозиции.

В указ. же период в Тифлисе сионисты получили 400 шекелей от Гинеса из Баку. Было продано 125 шекелей. Некоторые кружки снова организовались, однако насчет проведения собрания сионистов в Тифлисе губернатор не дал своего разрешения. [4]

В Тифлисе, особенно в рамках 2-го кружка „Т.Г." распространяли марки нацио-

[1] см. ЦСА, А—24/15/6, № 510 [2] см. А—24/17/1, док. № 27
[3] см. ЦСА, А—24/85/5, док. 429 [4] см. ЦСА, А—24/16/4, док. № 395

нального фонда, и в начале июня было продано марок на 50 руб.. 1

В предсъездовский период члены ревизионистской комиссии в составе Н.И.Крейндиль, Х. Бендетович, Цукерман и С. Стернблит, избранные на общем собрании сионистов гор. Тифлиса 17 июня 1901 г. приступили к проверке и ревизии счетоводства, введенного Лимони. Они заседали дважды 18 и 21 июня и пришли к след. заключению: „Проверив счетоводство, веденное г. Лимони по продаже в рассрочку предъявительских акций ЕКБ, нашли, что бухгалтерия, заведенная г. Лимони, поставлена вполне ясно и счетоводство вполне правильно с наглядной очевидностью показывает ход этого дела. Счета, касса и документы в полной исправности. Постановили: сей протокол вместе со всеми документами по особой описи и отчетам, подписанной членами рев.комиссии, передать Центр. Правлению для хранения при делах. Копию с оной, подписанную членами рев.комиссии, выдать г. Лимони, а г. Лимони прочитает на ближайшем заседании и в общем собрании, а по прочтении отчета, вывесить его в помещении на 6 недель". 2

Евреи, жители Тифлиса, даже не состоящие в кружках, выписывали именные акции. Так Мекель в письме от 6.7.1901 г. сообщал, что 6 р. высылались за имен. акц.Д. Брегмана, 12 р. — для Зимена и Киршбаума. Всего — 18 руб. Он просил также чтобы ускорили высылку указ. акций, так как они бедные люди. 3

13 июля Л. Штрейхер сообщал уполн.-му, что он брал на себя устройство съезда.4

Однако на след. день, 14 июля 1901 г. Штрейхер более подробно касался вопроса съезда и писал, что 1 и 2 кружки „Т.Г." не в состоянии послать делегата на районный съезд, если таковой состоится на Кавказе, при обладании матер. средств в состоянии были послать лишь 2-х или 3-х. Вопрос с места съезда, — сообщал Штрейхер, решен 4-я голосами против 2-х, в том числе, что съезд должен быть не на Кавказе, а в одном из российских городов Екатеринославского района и что он должен быть после конгресса ВСО.

Относительно разработанной уполн.-ным программы съезда, Штрейхер сообщал, что правление кружков согласно с ней, с тем примечанием со стороны Мекеля, предс. 2-го кружка, что и оставлял за собой право сделать те или иные дополнения в программе съезда в том случае, если последний состоится после конгресса ВСО. 5

В другом случае относительно представляемых счетов (некоего Микишинского — 52 р.77 к., Гольдштейна — 4 р. 11 к. и Саневича — 1р. 01 к. Штрейхер замечал, что в сомнительном случае при составлении суммы расходов, он брал месячную сумму. Поездка из Батуми в Кутаиси стоила на деле 2 р. 90 к., а он представил счет на 2 р., поэтому писал он причитается ему еще 90 к. 15 р. 40 к. были израсходовано на покупку календаря голубого-белого. 6

В другом случае Мекель выслал из Тифлиса 16 р. на акции, подписанные Анной Штерн и Лейбом Лев для именных акций. Мекель спрашивал также, как поступить, если акционер желал поменять предъявительские на именные акции или обратно, например, в случае Натана Марголина, который уплатил 40 р. в виде задатка на 20 акций. и теперь хотел доплатить 60 р. и получить 10 именных акций и пр. 7

7 августа 1901 г. Штрейхер сообщал, что администрация города разрешила проведение съезда в Тифлисе.

Первый съезд кавказских сионистов состоялся в Тифлисе в театральном зале бывшего немецкого клуба 20 августа 1901 г. В нем, кроме уполн.-го и его товарищей, приняли участие делегаты сион. кружков Дербента, Баку, Тифлиса, Владикавказа, Ставрополя, Батуми и Кутаиси и многочисленные гости. Зал был украшен бело-голубыми флагами с маген-давидом с портретами сион. руководителей и надписью: אם אשכחך ירושלים תשכח ימיני „Если забуду тебя, Иерусалим, да будет забыта десница моя".

Делегатами из Грузии были как русские, так и грузинские евреи. Из Тифлиса: Л.Я. Лимони, Ф.И. Берман, д-р Гедалин, д-р Л.М. Лимони, Вульфович, Ронес, Лейб Арон Поляк, рав. Левин, Хахмишвили. Из Сурами — Пичхадзе, из Батуми: Чирейкин, Лейхтер, Минкин. из Владикавказа — Высоцкий, из Кутаиси — Бухбиндер, Б.О. Сайет. Из Дербента — Н.Я. Ицкович, из Ставрополя — Фурер и Миркин, из Баку — Гинес и Ицкович.

Интересно заметить, что рав.Давид Баазов был делегирован от имени карельского кружка, что в Восточной Грузии, и сам Штрейхер Л.Л. из столицы Грузии вообще.

Можно сказать, что Тифлис тогда являлся единственным местом на всем Кавказе, где был более чем один сион. кружок.

В президиум съезда были избраны М. Усишкин (предс.), Штрейхер и Миркин (заместители предс.) и два секретаря: инж. Гинис из Баку и Лейхтер из Батуми.

Усишкин, открывший съезд, затронул проблему распространения еврейской национальной мысли. Он отметил, что на съезд пришли не только уроженцы России, жители Кавказа, но и туземные представители еврейских общин, грузинские и горские евреи. Тифлисский старый раввин И. Левин благословил и приветствовал съезд и выразил надежду, что идеи его восторжествуют.

Товарищи уполн. и делегаты зачитали доклады о положении кружков, в которых было отмечено, что из-за низкого интеллектуального уровня кавказских евреев,

---

1 см. там же, А—24/17/7, док. № 616 2 см. ЦСА, А—24/17/6, док. 564 3 см. А—24/15/3, док. 273 4 см. ЦСА, А—24/15/3, № 221
5 см. А—24/15/1, док. 90 6 см. А—24/16/7, док. 615 7 см. А—24/15/6, док. 528

пока еще имеются трудности в проникновении сионистских мыслей в массы. Кроме того, некоторые руководители общин (среди них несомненно имелись в виду и раввины, и духовные наставники туземных грузинских (например, в Кутаиси) и горско-еврейских общин).

Съезд работал только один день. Остальная программа была упразднена властями, которые нашли, что программа съезда не соответствует дозволенному разрешению. Съезд избрал троих товарищей уполн. Штрейхера, Миркина и Гиниса из Баку, на которых была возложена задача распространения шекелей по Кавказу).

Из среды грузинских евреев на съезде отличился бывший ученик известного цхинвальского раввина А. Хволеса — Давид Баазов, которого уполн. просил продолжить свои сионистские общественные занятия среди груз. евреев. [1]

„Человек предполагает, а Бог располагает", — так начинал изложение своих впечатлений вернувшийся из поездки на Кавказ М. Усишкин в своем циркуляре от 4 сентября 1901 г. и продолжал: „Полный надежд на успех предстоящего кавказского съезда, я выехал 13 августа из Екатеринослава, побывал в Феодосии, Керчи, Батуми, и 19-го приехал в Тифлис. Здесь я открыл съезд, первое заседение и внезапно заболел. Изнурительная кавказская лихорадка уложила меня на целую неделю в постель. Съезд после некоторого перерыва продолжался без меня, но уже происходил не публично, как первое заседание, а при закрытых для гостей дверях. Я, конечно, следил за ходом дела. Бюро съезда мне обо всем докладывало и совещалось по всем вопросам программы. Собрав кое-какие силы, я, страшно раздосадованный, поторопился уехать домой, не посетив, как я раньше предполагал, Ростова и Таганрога. В Баку же я пробыл всего 7 часов от поезда до поезда. [2]

Далее, выражая благодарность кавказским сионистам за теплый прием, особенно же руководителям сионистских кружков в Тифлисе, которые оказали большое внимание во время его болезни там, Усишкин делился своими впечатлениями о работе сион. кружков в Феодосии, Керчи и прочих пунктах и присовокуплял к письму листки для „сборов в канун Иом-Кипур во всех синагогах и молитвенных домах пожертвований в пользу рабочих. Деньги отослал в Одессу, в комитет общества вспомоществования евреям-земледельцам в Палестине. Об отосланных деньгах сообщить мне."

Наступило время сбора шекелей в 5-й конгрессный год. Пусть кружки мне сообщат, сколько квитанций им выслать. Кружкам, которые до сих пор еще не выслали в Киев деньги, корешки и свободные квитанции за 4-й год, предлагаю это безотлагательно сделать." [3]

В циркуляре № 8 М. Усишкин находит целесообразным, кроме отчетов, распространяемых марках, затронуть и работу Одесского Палестинского комитета, в работе которого принимали деятельное участие также представители из Кавказа: Э.Х. Каплан из Баку, д-р Меерович и аптекарь Поляк из Екатеринодара, аптекарь Минц из Ставрополя, Ицкович из Баку и пр.

Далее Усишкин выражал благодарность Б. Мосинзону, успешно совершившему агитационно-пропагандистскую поездку по Кавказу. Отмечал, что расходы на командировку Мосинзона обошлось в 405 р., в покрытие которых приняли участие и сами кружки. (см. ниже, отдельно по кружкам — И.Д.) [4]

Усишкин отмечал также, что в Пурим были устроены празднества в Кутаиси, Сухум-Кале, Карсе. (см. подробно ниже).

„Своеобразно отпраздновали Пурим в Карсе: по инициативе солдат местного гарнизона был устроен небольшой съезд окрестных кавказских евреев и совместно с немногочисленными карскими евреями и солдатами гарнизона разобрали теоретическую и практическую программу сионизма. Выражаю свою благодарность главному инициатору и председателю собрания, солдату крепостного полка З. Эрлиху за его неутомимые труды в деле привития сионизма евреям, живущим в отдаленной окраине, на турецкой границе. — писал он,

После съезда 19 сентября 1901 г. собрался первый кружок Тифлиса в составе Монина, Гедалина, Веллера и Штрейхера для обсуждения возобновления деятельности. Кроме них в правлении кружка состояли Либер-Ольховский, Разамат, Ронес, Поляк, Гольдштейн. Правление решило, что новые члены принимаются в кружок по закрытой баллотировке большинством голосов. Каждый член при кружке был обязан распространять акции, шекели и пр. Решено было собраться снова у Л. Штрейхера 2 октября 1901 г. [5]

13 октября 1901 г. Штрейхер просил выслать 6 одиночных акций в Тифлис [6]

На состоявшемся 29 октября заседании в квартире Разамата было решено для успешной вербовки акционеров ЕКБ поручить д-ру Гедалину, по получении данных о наличном количестве акционеров и составе еврейских колоний, представить свои соображения по этому вопросу к след. заседанию на 12 ноября. [7]

Однако уже 15 октября состоялось предварительное заседание 1-го кружка. Присутствовали д-р Разамат, Л.-Ольховский, Веллер, Гедалин, Заблудовский, Ронес, и сам Л. Штрейхер. Председателем кружка был выбран д-р Яков Абрамович Разамат, казначеем — д-р Гр. Ал. Гедалин, секретарем — д-р Либер-Ольховский.

---

[1] см. разные дела и документы из ЦСА, особенно из №№ 15—16, также Клойзнер, указ. статья [2] см. „Будущность", 1901, № 36, стр. 709, „Восход", № 50, стр. 18—19 см. ЦСА А—24/15/6, № 576 [3] см. там же [4] см. А—24/17/2, 159 [5] см. А—24/17/7, док. 617 [6] см. А—24/15/7, док. 695 [7] А—24/17/7, 607

Вместе с тем было постановлено, что кружок вступал в отношение с товарищем уполн.-го. Кроме того, решили, что ,,Заседания происходят в квартире д-ра Разамата один раз в две недели по понедельникам, на случай, если заседание не может состояться вследствие отсутствия материала или по какой-либо другой причине. Члены кружка извещаются письменно. Они также извещаются письменно в случае созыва экстренного собрания. Число членов кружка неограниченно. Членский взнос 30 коп. в месяц.

На том же заседании были прочитаны письма уполн.-го за № 2053 от 7 сентября 1901 г. и Центр. бюро русских уполномоченных ЕКБ от 5 сентября 1901 г. Было решено созвать следующее заседание на 29 октября. [1]

4 ноября 1901 г. состоялось 27-е годичное собрание 2-го кружка сионистов, на котором присутствовали: Мекель, Бендетович, Бухбиндер, Изексон, Вульфович, Штейнгель, Рабинович, Нордштейн, Минчик, Петровский, Поляк, Люблинский, Гринберг, Гиршгорн, Лейбович, Буджский, Месионжник, Гецов, г-жи Шерман, Шмулевич, Анжелевич, Хиддекель, Батович, Примакова, Минчик, Ронес и много гостей.

Были прочтены два протокола предыдущих заседаний, приняты без возражения. Предс. Мекель изложил мотивы, почему предыдущ. 26-е собрание нашло возможным разработать статьи устава, начиная с 7-й ст., несмотря на то, что оно состояло из небольшого количества лиц: оно этим не нарушило никаких правил, так как постановило предложить собранию на утверждение ст. устава. Таким образом, 26-е собрание исполнило лишь простую работу по выработке устава, что может совершаться всяким количеством лиц. Теперь же предлагает кружку, если устав нравится, принять его в амблок, в противном случае будет назначено особое собрание, которое займется разбором оставшихся глав по статьям. Предс. называет лиц, участвовавших в выработке устава и приступает к его чтению.

Г-жа Анжелевич считает чтение устава излишним, так как собрание, приняв протокол 26-го собрания, тем самым выразило согласие на утверждение. Предс. Мекель указывает, что 26-е собрание, предложив 27-му собранию утверждение устава, предполагало, что оно ознакомится с содержанием указ. статей, а не утвердит их слепо, если понравятся, то будут они приняты амблок.

Вульфович обращается к собранию с вопросом, доверяет ли оно 26-му собранию? Предс. предлагает чтение устава. После того как прочитывает несколько статей, г. Вульфович призывает к порядку, говоря, что собрание, выразив доверие 26-му собранию, тем самым принимает устав, почему чтение его является излишним. Предс. Мекель отвечает, что вопрос о доверии не был им поставлен на баллотировку, и что если б собрание и выразило такое доверие 26-му собранию, то и тогда устав должен был бы быть прочитан... Он ставит на баллотировку вопрос, желает ли собрание, чтобы был прочитан устав, 14-ю голосами против 6-ти выражено согласие.

Предс. продолжает чтение устава, г. Вульфович и г-жа Анжелевич удаляются из зала. Прочитав устав, предс. ставит на баллотировку вопрос: принимает ли собрание устав амблок? Принят большинством в 15 голосов против 2-х и 3-х воздержавшихся.

Предс. переходит к третьему пункту прогрмамы, к докладу ревизионной комиссии, заявляя, что рев. комиссия поручила прочесть доклад г-ну Лимони, но так как его теперь нет, то предлагает присутствующим двум членам ком. войти между собой в соглашение, кому читать доклад.

Читает Вольфович. Доклад принят без возражений. Предс. читает казначейский отчет за 4-й конгр. год, затем извиняется, что не может прочесть на настоящем собрании счет кажд. из участвовавших в к-к лиц и обещает это сделать на ближайшем собрании.

Мичник делает запрос, имеются ли на месте оправдательные документы на расходы. Предс. отвечает, что имеются и могут быть предъявлены желающим. Вульфович, критикуя действия кружка, говорит, что число 108 шекелей и 30 акций, составляющие результат годичной деятельности к-ка, не вполне удовлетворительно, и надо полагать, что при большем количестве членов деятельность в этом отношении была бы успешнее.

Далее обращает внимание на то, что число работников в к-ке ограничивается лишь несколькими лицами, почему следует выбрать таких лиц, которых успели заметить труженниками.

Предс. Мекель призывает к порядку, обращая внимание на то, что согласно программ собрания, могут делаться лишь запросы по поводу прочитанного отчета. Далее замечает, что критиковать дела кружка следует относительно, сравнивая их с делами других кружков. Сам сравнивает деятельность тифлисских кружков с Белостокскими, где при 60.000 еврейском населении продано 800 шекелей, а в Тифлисе при несравненно меньшем населении — 400. г. Цукерман просит слова, желая высказаться по поводу отчета. Предс. заявляет, что слова не даст, так как можно лишь делать запросы, но не высказываться по поводу отчета.

г.Цукерман спрашивает, почему же дали высказаться Вульфовичу и почему предс. ему отвечал? Предс. говорит, что было сделано отступление, но дальше он слова не даст, что г. Цукерман просит внести в протокол.

Предс. спрашивает, доверяет ли собрание ему. Собрание отвечает, что доверяет.

Председатель снимает с повестки дня секретарский отчет, отложив его до следующего заседания. Заявляет, что правление кружка, избранное на 4-й конгр. год, сла-

[1] см. ЦСА, А—24/17/7, док. № 610

гает с себя обязанности и предлагает избрать времен. предс. для производства выборов нового правления. Кандидатами назначены: Минчик и Вульфович. Большинством в 14 голосов против 6-ти избран Вульфович.

На собрании председательствует Вульфович. Членам кружка раздаются листки, на которых отмечены кандидаты в предс. и члены правления. Председ. были кандидаты Мекель, Вульфович, Цукерман. Вульфович призывает выбрать в члены правления лиц, которые были деятельными в течение года.

Производится закрытая баллотировка. Председателем избирается Мекель большинством в 16 голосов. Забаллотированы Вульфович — 16 черных против 4 белых, Цукерман 16 черных против 3 белых.

В члены правления были избраны: Бухбиндер 68, против 1; Мичник — 16, против 2; Вульфович — 16, против 3; Изексон — 16, против 4, Анжелевич — 14, против 5; Шерман — 13, против 6 и Ал. Нордштейн — 13, против 8.

Были забаллотированы Примакова и Шмулевич, получившие по 11 голосов, но поскольку, Бендетович был избран членом правления, последний, так как он получил неизбират. 7 голосов, первый же — 8 неизбират. гол. и был оставлен кандидатом в члены правления. [1]

С уполномоч. Усишкиным к концу 1901 г. первым из грузинских евреев в переписку вступает учащийся Слуцкой Иешивы в Литве Давид Баазов, который, затрудняясь в ашкиназийском курсивном письме, попросил своего сотоварища из иешивы переписать письмо, которое датировано 8 ноября 1901 г. В письме , приводимом тут на евр. языке, Баазов излагает свои планы и намерения по оживлению сионистской деятельности в городах Кавказа и особенно Грузии (Кутаиси), говорит о пересылке шекелей и о возможности, что он сможет приехать в Екатеринослав.

לכבוד הרבני המופל"ג, איש יקר הערך, גדול העצה ורב תושיה,
חכם ונבון, משכיל על דבר אמת, גביר לאחיו ודורש טוב לעמו,
כבוד שם תפארתו ר' אברהם מענדיל אוסישקין!

אחר דרישת השלום באהבה הנני להודיע לכבודו, כי מיום הפרדתי מכבודו בטיפליס, וברוחו הנדיבה בעד טובת עמנו בקש ממני להשתדל ולהיות מן המעשים גם אני, ולהשריש הרעיון הציוני אשר מפז נבחר הוא לזרוע זרע אמת גם על צחיח סלע קאווקאז. הנני להודיעו, כי נפתולי אלוה נפתלתי שמה גם יכולתי! ולא נפל מדברי כבודו גם צרור ארצה, כי תומ"י אחרי הפרדתי מכבודו באתי בכותאיס [קוטאיס] והערתי למוסד אוניהם כיד ה' הטובה עלי, וכולם פה אחד ענו ואמרו כן דוד דובר, נתן ניתן גם אנחנו יד וחלק לעזור עמנו הנידח, כי מדוע יגרע חלקנו בתוכם. ועשו שמה אגודת ציונים. גם הרכיבו איש לראשם להיות פריסעדאטעל [פראָסאָדאָטאָל – ברוסית, יושב־ראש]. גם אקווה לאל, כי מכותאיס [מקוטאיס] יראו וכן יעשו גם כל ערי קוקז [קאווקאז], גם הם יקיצו ויתעוררו מתנומתם העזה אשר נמו זה כמה מאות שנים. ויקויים בהם מקרא שכתוב וילמדו תועים בינה!

אחרי כן נסעתי סלוצקה ת"ל [ותודה לאל] באתי בשלום והשגתי פה מכתב מכותאיס [מקיטאיס] שלמ"ה [שלמען השם] אחיש להודיעם מתי יהיה הקאנגרעס [הקונגרס] הגדול בלונדון? וקאנגרעס [וקונגרס] השני ביעקאטערינאסלאוו [ביקאטרינוסלאב] וגם שואלים ממני אם יכולים לקבל מהם מיכסת כסף השקלים יותר מארבעים קאפ' [קופייקות]? על כן אבקש מכבודו הרמה [הרם] להודיעני מכל אלה, כי עלי להשיב דבר לשואלי מהרה.

גם זאת אודיע לכבודו אם יהיה הכרח שאבוא אנוכי לעיר יעקאטערינאסלאוו [יקאטרינוסלאב], יכול כבודו לכתוב לי בסלוצק ואבוא בטח.

ממני ידידו ומכירו החדש, דורש שלומו ומבקש הצלחתו
דוד בהרב מנחם באאזאוו [באאזוב] [2]

25 ноября 1901 г. в Тифлисе на макавейском вечере сионистами 2-го кружка было принято следующее обращение к 5-му Всемирному Конгрессу Сионистов в Базеле. В резолюции говорилось: „Собрание, созванное сионистами, торжественно празднуя открытие Еврейского Колониального Банка, постановило принять следующую резолюцию:

Собрание сионистов шлет привет высокому конгрессу, олицетворяющему еврейский народ в своих лучших представителях, глубоко чувствующему значение современного момента в истории еврейского народа, проникнутому историческими и национальными традициями еврейского народа. Погруженному в заботы о возрождении еврейского народа, воплощающему в себе душу, вожделения, заветные мечты и надежды Израиля. Стремящемуся возвратить еврейскому народу

[1] ЦСА А—24/16/2, док. № 184 [2] см. Клойзнер, стр. 96, ЦСА, А—24/16/2, док. № 118

его древнюю, священную Родину.

Собрание глубоко проникнуто желанием, чтобы, начинания конгресса увенчались полным успехом. Собрание верит всеми силами своей души, что дело, во имя которого трудится конгресс, ради которого тратятся лучшие силы лучших сынов народа, будет приведено к успешному окончанию в ближайшем будущем, в наши дни, аминь.

Подлинное подписали председатель 2-го кружка „Т.Г." А. Мекель, сто пять сионистов и раввинов города Тифлиса Я.А. Левин. 1

Как явствует из казначейского отчета указанного вечера, приход составил по статьями

1. От продажи конфет, писем, программ, маген-давидов и др. — 100 р. 2 коп.

2. Для палестинских рабочих собрано из разных лиц — 17 р. 57 к.

3. Пожертвоввния на устр. вечера от: Вульфовича — 1 р., Изексона — 1 р., А.Я. Рубинштейна, Я. Лимони, В. Гиршгорн, И. Левит — по 1 р.. От А.С. Нордштейна, А. Месионжника, И. Зутте, Пиковского, В.Лева, Прута, М. Шафранова, д-ра Л. Ольховского, Шермана — по 50 коп. Товарищ уполн.-го Л. Штрейхер пожертвовал 20 руб., всего поступило 148 р. 9 к.

Расходы же составили: (за прок. пианино, печат. программ и пригл. музыку, разъезды, угощение хора, освещение, отопление, доставка мебели, маген-давиды и конфеты, декорации зала, прислуга, Штрейхеру прокатных денег за его декорации на эстраде и пр.), всего 98 р. 84 к. В фонд палест. рабочих было зачислено 49 р. 25 к., всего 148 р. 9 к. 2

2 декабря 1901 г. состоялось заседание кружков по поводу выбора делегата на сион. конгресс. Предс. собрания был избран Э.З. Ронес. Слово для доклада было предоставлено Цукерману, который ставит вопрос о необходимости и о возможности посылки делегата на конгресс с точки зрения имеющихся средств. Берман сообщает, что на подрайонном съезде делегатами были избраны Гинес из Баку, и что надо было сперва получить его отказ. Вместе с тем он лично не может ехать, так как не сообщили об этом своевременно, а теперь уже поздно.

Вульфович говорит, что средств для посылки делегата нет, и если кто-нибудь не предложит свои услуги и средства, то есть исход, послать мандат и полномочия кому-либо.

Кишельгоф, напротив, был того мнения, что следовало послать делегата, и средства тоже можно было изыскать, но сами виноваты в этом, не позаботились вовремя. Остается послать мандат, но не Герцлю, а Усишкину, как человеку, близкому к нам.

Люблянский считает , что мандат следует послать Герцлю. Этим выразим ему доверие и благодарность за его труд.

Цукерман предлагает баллотировать вопрос о посылке делегата. Мекель отверг заявление Кишельгофа, что, мол, есть средства. Он сказал, что не уплачено делегату, ехавшему в прошлом году по поводу мандата высказывается за его высылку Герцлю.

Председатель предлагает Берману поехать за свой счет, однако тот отвечает, что не успеет, и предлагает заняться реорганизацией кружка, ввиду беспорядков, царящих там.

Наконец решили выслать мандат Герцлю, и Цукерман зачитал соответствующее обращение к нему. 3

В посланном 3 декабря протоколе д-ру Герцлю, говорилось: „Шекеледатели, собравшиеся для выбора делегата на 5-й Всемирный конгресс сионистов, решили выбрать делегатом Теодора Герцля в Вене и послать ему соответственное письмо" подписи 44 сионистов гор. Тифлиса. 4

В тексте мандата в частности говорилось: „Признавая, что Вы являетесь основателем современного сионизма, сионизма политического, признавая со всем миром, что вы являетесь истинным вождем сионистов. Признавая, что ни один из живущих в наше время, не принес так много пользы, как вы, признавая, , что никто не проявил столько труда, энергии, знаний и умения для возрождения нашего народа, как вы, признавая, что генилальная ваша работа привлекает интерес всего мира и симпатии всех друзей нашего народа, признавая, что с вашим именем связана новая эра и история еврейского народа, признавая, что ваше имя служит знаменем единения лучших сынов нашего народа, свежих сил, способных отдать себя на служение нашему народу, признавая, что смутным чаянием наших предков вы даете живую плоть и кровь, признавая, что вы вызвали и организовали народную рать, готовую идти за вами, чтобы в тяжелой борьбе приобрести для своего народа право: охраненное убежище в Палестине, признавая, что настоящее время не имеем возможности в достаточной степени выразить свое благоговение и благодарность, мы выражаем вам полное безграничное доверие, как вождю и народному деятелю, слава и заслуга коего напоминает нам величайшие и главнейшие имена нашей истории, и просим вас принять наш мандат, быть нашим представителем на 5-м Всемирном конгрессе сионистов в г. Базеле...". Подписались 42 сиониста.

В Приморском городе Поти сионистские деятели, в дальнейшем близкий друг и соратник В. Жаботинского Ицхак Ю. Нейфах и д-р М.Л. Штрейхер, оживили

1 см. ЦСА, А—24/16/2, док. 181

2 ЦСА, А—24/16/2 3 см. ЦСА, А—24/16/2, док. № 181 4 см. ЦСА А—24/16/2, док. 181

местную сионистскую работу, сблизив две группы. Был избран комитет в составе двух грузинских и двух европейских евреев и приступили к продаже шекелей и к сбору денег в пользу национального фонда. 1

Следует подчеркнуть особенно, что из всех тифлисских сионистских кружков именно 2-й кружок следил за исправным составлением годичных отчетов по отдельным пунктам, статьям и параграфам.

Как явствует из казначейского отчета за 4-й конгр. год указ. кружка (начиная с 1 октября 1900 г. по 1 октября 1901 г.) приход общей кассы составлял 524 р. 58 к., расход — 479 р. 43 к. Приход больше расхода на 45 р. 15 к. Тем временем в счет фонда прибыло 9 р. 89 к. в счет оборотной суммы — 108 р. 90 к. В счет шекелей — 43 р. 20 к. В счет членских взносов — 108 р. 90 к., в счет акций поступило 322 р. 26 к. были куплены акции на 268 р. 47 к. В кассе оставалось 53 р. 75 к. В счет палестинских рабочих поступило 41 р. 89 к., было выслано в Одессу 39 р. 60 к., в кассе оставалось 2 р. 21 к. В счет центрального правления было передано в феврале 1901 г. 15 р., в марте — 6,60, в апреле — 6,60, в июне — 12р. 17 к. и в июле — 27,80, в счет библиотеки - 25 р. 70 к., в счет почтовых расходов — 3р. 57 к., в счет канцелярских расходов — 3 р. 39 к., в счет мелких расходов — 1 р. 40 к., разных расходов — 5 р., в счет пожерв. для голодающих прибыло 10 р., расход тоже — 10 р., в счет пересылочных сумм — 18 руб., в итоге в кредит состояло 479 р. 43 к., в дебит — 560 р. 66 к., в кассе наличных — 81 р. 23 к., из коих в счет фонда — 22 р. 55 к., оборотных средств — 2,52, акций — 53 р. 75 к., палестинских рабочих — 2 р. 21 к., пожертв. для кассы взаимоп. — 20 к.

С указанным отчетом сравнить отчет того же кружка за октябрь, ноябрь, декабрь и январь 5-го конгрессного года. На октябрь 1901 г. в общий счет прибыло 159 р. 74 к., израсходована та же сумма, в счет обор. сумм — приход и расход в 47 р. 24 к., в счет фонда — 23 р. 21 к., в счет акций — 99,80, в счет палест. рабочих — 2,77, в баланс кассы — 72,58.

На ноябрь в общий счет — 246,63, оборот. суммы — 17,86, счет шекелей — 1,20, счет фонда — 24,44, счет акций — 170,95, счет палестинских рабочих — 50,89, баланс кассы — 173,83, в счет сертификатов — за 4 сертиф., на 4 акции на 42 р. 20 к.

На декабрь того же года в общий счет — 321,10, обор. сумм — 37,87, в счет шекелей — 8 р., в счет фонда — 26,81, в счет акций — 211,06, в счет палест. рабочих — 58,51, баланс кассы — 134,56, в счет сертиф. — 164,41.

На январь 1902 г. в общий счет состояли — 269,69, обор. сумм — 43,72, в счет шекелей — 50,80, в счет фонда — 29,18, акций — 165,25, в счет палест. рабочих — 13 р., в счет пожертв. для кассы шекелей — 4 р.5 к., баланс кассы — 130,71, в счет сертиф. — 21 акция на 214 р. 53 к. 2

Тем временем в Тифлисе интеллигенция всячески старалась втянуть в работу местных евреев, приступив к изданию литературы на груз. и перс. языках. В Тифлис приехал некий горский еврей из Азербайджана, создавший в Кюрдовани кружок 200 магометанских семейств, исповедующих иудаизм. Он интересовался музыкальными еврейскими произведениями и песнями, а также содержанием поэмы о Маккавеях на перс. языке.

Штрейхер в своем письме уполн-му в конце июня 1901 г. сообщал о маршруте своих поездок в Батуми, Кутаиси, Баку, Ленкоран, Сурами, Боржоми, присовокупляя расходы на указ. поездки. Он запрашивал Усишкина, когда будут готовы отчеты, чтобы переслать их в кружки своего подрайона.

Оратор Левин говорил на жаргоне раз в синагоге и два раза в помещении сион. кружков. Еврейскому населению понравилось его выступление и он поехал в Кутаиси где должен был говорить у грузинских евреев на древнееврейском языке.

Далее Л. Штрейхер писал о грузинско-еврейском сионисте Давиде Баазове: „Был у меня Баазов. Он говорит, что был в Кутаиси и разговаривал с грузинскими евреями. Он собрал там 200 руб. для устройства кружка. 3

В указанный период работа кружков в самом Тбилиси несколько ослабла. Сам Штрейхер, согласно его свидетельству, совершенно не вмешивался в их работу. У д-ра Разамата собирался кружок интеллигентов, который удалось организовать Штрейхеру. В выработке устава кружков Штрейхер не участвовал, не желая оказывать влияние. Члены в интел. кружок принимались по баллатировке. Сей кружок, оказывается, не желал входить в никакие отношения с остальными кружками. Правление не работало.

Уполн. Усишкин, требуя от кружков подробнейшего отчета, прибегал к угрозам, чтобы они своевременно представляли их. У Штрейхера это требование уполн-го вызвало возмущение, и в резких тонах он писал ему: „Вы думаете, что у меня имеются деньги для составления отчета в желательной вам форме, но я не хочу вам их дать по тем или иным мотивам и потому прибегаете к угрозам, предполагая, что этим вы заставите исполнить ваше желание. Ведь это же возмутительно".

Усишкин просил расходы по статьям, но у Штрейхера их не было. Для него было важно представить расписки и счета, по которым он тратил деньги на поездку к делегатам, губернатору, начальству, полиции. „Понеся столько нравственных и материальных средств, — писал он, — быть забросанным грязью, — это выше моих сил". При том он разъяснял поездку от Кутаиси до Батуми в цифрах и указывал, что, напротив, он недополучил причитаемые ему деньги от уполн.-го из 120 руб. только

---

1 „Рассвет", 1903, № 4 2 ЦСА, А—24/16/2, док. № 182 3 см. ЦСА А 24/15/8. док. № 772

70 руб., а своих он истратил около 400 руб., поэтому он заключал: „Как только кончится вопрос с отчетом, я прошу вас снять с меня звание Товарища Уполномоченного. Я и без того буду работать, но, по крайней мере, не буду иметь обид. Что касается печатания одного отчета, то вы не имеете права тогда удерживать деньги, взятые у частных лиц без их согласия... В следующий раз никакого доверия не будет к нашим подпискам".

Итак, Штрейхер не только не был готов молчаливо выслушивать критические упреки упол-но Усишкина, но сам он указывал ему на недостатки и нецелесообразные действия, которых он замечал в работе уполн-го.

Практически он предлагал ему взять с каждого кружка по 5 руб. для отчета. Далее, возвращаясь к списку делегатов, Штрейхер замечал, что в списке нет представителя Геров (прозелитов из Сев. Кавказа) Лукьяненко и предлагал проверить, уплатил ли он взнос или нет. Он указывал также, что членские взносы не были уплачены и некоторыми грузинскими евреями, в том числе и Давидом Баазовым (а не Базови — подчеркнул он — И.Д.) из м. Карели Тифлисской губ. Он учился в Вильне в ешиботе, — писал Штрейхер, — куда и уехал теперь". (там же оЕлигуловых— И.Д. Он примечал, что вообще Елигуловы большая и состоятельная семья в Кутаиси. Они имеют Мануфактуру. Хахмишвили и Пичхадзе — кажется торговцы. Ицхакович (горский еврей), тот, что читал на древнееврейском языке, его доклад тоже идет. Кажется сын или помощник раввина, подразумевается рав. Яков Ицхакович из Дербента отец Нафталия — И.Д.).

Тем временем в кружок интеллигентов в Тифлисе записывались новые члены, среди них один доктор, который до тех пор не был сионистом. Члены указ. кружка категорически стояли за самостоятельное функционирование и впредь. Штрейхер информировал Усишкина и о своих переписках с Немеровским в Харькове и Мандельштамом в Одессе. Под конец он спрашивал Усишкина по поводу разнобоя в ценах, присылаемых акций ЕКБ (порой 10 руб. 37 коп., иногда 10 руб. 40 коп. и замечал, что ему дешевле и выгоднее выписывать акции из Баку. Причиной несвоевременного ответа на письмо уполн-го Штрейхер приводил следующие мотивы:

1. Был страшно взбешен.
2. Нездоров.
3. Занят своей работой.
4. Был в суде.
5. Нужно было наводить справки.[1]

С целью выдать разрешение на проведение съезда в Тифлисе, 3 сентября канцелярия губернатора известила Штрейхера принести все печатные известия о съездах в других городах, уставы и публикации.

Кружки все еще не собирались. Предс. II к-ка Мекель из Тифлиса отсутствовал. 1-й же кружок снова обратился к Штрейхеру с просьбой организовать его. Штрейхер собрал у себя членов к-ка Разамата, Гедалина, Либера-Ольховского, Монина, которые предложили Штрейхеру быть предс. к-ка. Тот отказался, но обещал помочь им.

Письма поступали к тов. уполн. из Петровска, Карса и прочих мест. на которые отвечал Штрейхер. По состоявшемуся съезду были написаны протоколы, которые следовало переслать к уполн-му, а также счет приходов и доходов по съезду. Кружки и их члены обязывались подписаться на издания протоколов на сумму 1 руб. 50 коп. Подписались Бендетович, Ицкович, Ицхакович (Дербент), Ш.Д. Хахмишвили (Тифлис) и пр. Елигулов Изр. Дав., Б.О. Сает из Кутаиси, Высоцкий из Владикавказа, Захар Лукьяненко из Куб. обл., итого 13 руб. 50 коп. Расходы по разъезду — 173 руб. 15 коп. Приход же: 19 делегатов по 5 руб., всего 95 руб. + добровольное пожертвование по квитанциям 20 руб. 30 коп., всего 115 руб. 30 коп. Перерасход при том составил 57 руб. 85 коп. [2]

После пятого сион. конгресса, ввиду накопившегося огромного фактического материала и господствовавших на конгрессе разных идейных течений, Усишкин предпочел отложить свой отчет по конгрессу до ознакомления кружков с фактическими данными о нем. С этой целью он решил командировать на Кавказ делегата конгресса Бенциона Мозинсона и просил кружки ассигновать сумму в 10 руб. в счет покрытия расходов поездки Мосинзона.

В указ. же период произошло перераспределение районов, и теперь район Усишкина состоял из собств. Екатеринославского, области войска Донского и Кавказа. (см. цирк. № 1 от 1 янв. 1902 г. ЦСА, А 24/16/3, № 261). 5 декабря 1901 г. Штрейхер запрашивал Усишкина выслать 6 акций. (см. А 24/16/2). Однако его следующее письмо уполн-му датировано лишь только 2 апрелем 1902 г., в котором он сообщал о самых наилучших и благоприятных отзывах по выступлениям Мосинзона по городам Кавказа: Владикавказ, Петровск, Баку в этом последнем было собрано более 1000 руб. вслед за выступл. Мосинзона, а также в пользу фонда, яффской школы и палестинских рабочих были проданы более 50 акций. „В Тифлисе, — писал Штрейхер уполн-му, — Мосинзон пробыл 3 дня и прочел три речи в синагоге при большом количестве народа и один раз на частной квартире для молодежи. Молодежь очарована. Но глубокий след оставил он в сердцах взрослых не только простолюдина,

---

[1] см. там же, А-24/15/8, док. № 772. Письмо от 15.9.1901 [2] см. ЦСА А 24/15/8, док. № 773), а также книга М. Цыпина, Очерки истории сионистского движения в Баку. К сожалению, нам не удалось разыскать указанные издания. Можно полагать, что они сохранились у старожилов, выходцев из Баку.

но и у интеллигентов. Сборы у нас были невелики, всего немногим более ста руб. в пользу фонда. Тифлисцы желали бы их послать, чтобы быть записаны в золотую книгу..." 1

В указанный период в Тифлисе проходили также заседания интеллигентского к-ка, протоколы которых обещал выслать Усишкину Штрейхер. Мосинзону Штрейхер выдал 60 руб. из своих личных сумм. На вечере с Мосинзоном присутствовали самые выдающиеся сионисты Тифлиса (Разамат, Гедалин, Заблудовский, Ронес и пр.) с женами. Тем самым собирались в Тифлисе организовать женский и культурный кружки. С продажей акций „Восточный Кармель" в Тифлисе дела шли из рук вон плохо. Штрейхер выражал недовольство тем, что уполн. не ответил на его вопросы о субботниках, а также тем, что уполн. Усишкин помещал его вопросы, обращенные к нему, в статье „Нас спрашивают", что, видимо, смущало Штрейхера. Поэтому он его просил впредь не делать этого. 2

К середине 1902 г. с Мекелем произошло семейное несчастье, что помешало ему в его кружковой работе. В связи с этим он писал уполн-му 2 апреля 1902 г.: „Меня лично постигло большое несчастье: жена моя на днях захворала буйным умопомешательством, поэтому я не могу пока ответить Вам на Ваши почтенные письма от 17 и 26 с/м." 3

Далее Мекель справлялся о переправке денег тифлисских евреев Зысковича, Штерна и Лева в Лондон видимо для приобретения акций и сообщал, что впредь они сами будут переправлять деньги в Лондон.

Мекель получил в январе 1902 г. приглашение от Усишкина на собрание палестинского общества. Однако из-за запоздалого получения, он не мог поехать туда. „Получил я приглашение Ваше на 5 дней раньше, я непременно приехал бы, ибо я как раз тогда свободен был от занятий в учебных заведениях". В своем письмо от 9 марта 1902 г. Мекель ходатайствовал за Бенедикта Менделевича Рыжего, собиравшегося ехать в Палестину и готовившегося поступить в техникум в Каире. Отец должен был его содержать. Затруднения были в переезде в Палестину, за что и требовалась помощь от Усишкина. 4

Интересно заметить, что в Тифлисе и христиане начали интересоваться приобретением шекелей. Поэтому встал вопрос о принципиальном выяснении возможности продавать христианам шекели или получать от них пожертвования в пользу кассы шекелей и не 40 коп., а меньшую или большую сумму. И можно ли было такому жертводателю выдавать в знак уплаты денег листок из шекелевой тетради, написав как на оном, так и на корешке, что это только пожертвование, а не шекель. Уполномоченный запрашивался разъяснить указ. вопрос.

И по мнению Мекеля, выступления Мосинзона в Тифлисе вызвали всеобщий восторг. Но он сомневался, как долго этот вопрос сохранится у людей, так как до тех пор, по его замечанию, искренне работали только 2—3 человека. „Будь у нас хоть два десятка искренних и постоянных работников, можно было бы многое сделать. Во всяком случае, если бы интеллигентные и умные проповедники часто являлись бы, то возможно было бы перевоспитать нашу массу в течение 2-х—3-х лет. Но одна ласточка вряд ли вызовет весну", — писал А. Мекель. 5

О работе первого кружка докладывал 2 мая 1902 г. Штрейхер Усишкину. Согласно его отчету, кружок собирался раз в две недели у него на квартире: читали, толковали. В кружке молодых сионистов читали историю, еврейскую литературу, и вообще там работа шла довольно оживленно.

Штрейхер просил уполномоченного выслать ему 10 одинарных акций и марки НФ на 50 руб.

В указанное время на Северном Кавказе весьма интенсивно шла иммиграция субботников в Палестину. В связи с этим, из Горького часто запрашивали Штрейхера, как помочь субботникам в процессе иммиграции. Он со своей стороны находился в связи с Соскиным в Палестине и старался всецело помочь субботническим семьям выехать из России.

Неутомимый Мекель, несмотря на семейное горе, все же смерть жены обращается к уполн.-му 4 мая 1902 г. с сообщением, что он получил 10 акций и марки на 3 руб., которые он продал в тот же день. Он снова отсылал 25 руб. для марок. 11 кружков сионистов смог собрать в это время 75 руб. да нац.фонда. 6

Некоторый разнобой в сообщениях из тифлисских кружков в Екатеринослав все же чувствовался. Люди не довольствовались непосредственной связью между уполномоченным и его товарищем в Грузии Л. Штрейхером и сами направляли письма и отчеты. Примерно в это же время направили письмо Усишкину Б.И. Кишельгоф — предс. 1 к-ка и секретарь того же к-ка, которые сообщали, что их кружок под председательством „нашего Бориса Израилевича Кишельгофа" (сам писал о себе — И.Д.) возобновляет работу, и далее упреки на тов. уполн-го: „Все принятые необходимые меры к утверждению правления, а следовательно и 1 кр. „Т.Г." встретили препятствие со стороны г. Штрейхера". 7

При этом они считали, что причины, побудившие Штрейхера к этому, лишены всякого смысла. Кишельгоф и Рубинштейн за подписью 24 членов к-ка и 2-х членов II к-ка прилагали протест против действий Штрейхера, парализующих правильную работу кружков.. Члены этого кружка выражали надежду, что уполн. скоро разбе-

1 см. ЦСА А 24/16/8, док. № 742 2 см. там же
3 см. ЦСА А 24/16/8, док. № 746 4 см. ЦСА А 24/10/3, уполн-му 200 руб. для марок НФ
5 см. там же 6 см. ЦСА, А 24/17/2, док. № 119 7 см. А 24/17/2, док. № 184

рется в смысле дела и примет необходимые меры, вытекающие из указ. обстоятельств. (там же). 25 мая 1902 г. Мекель снова высылает уполн-му 57 руб. 15 коп. для высылки 3 сертификат и 6 акций ЕКБ. 1

34-е заседание II-го к-ка „Т.Г." состоялось в Тифлисе 5 июня 1902 г. Присутствовали члены правления: Мекель (предс.), Шерман, Вульфович, Бендетович, Мичник, Бухбиндер и Нордштейн.

Было зачитано письмо Усишкина к 1 кружку „Т.Г.", где уполномоченный Усишкин просил мотивированного мнения 2-го к-ка об учреждающемся кружке под председательством Кишельгофа, предполагаемые члены правления: А. Рубинштейн и М. Левинсон — секретари, временный бухгалтер Гавшон, казначей Шафранова, Капулькина, Коган, Юровский, Зичник. Кроме того, в правлении указанного кружка состояли членами Розенблат, Лимони и г-жа Штейнгауэр, из коих первые два лица заявили, что они оставили кружок, так как не нравится им действия остальных.

„Итак, — говорил Мекель на заседании своего кружка, — следует высказаться о желательности утверждения нового кружка под председательством Кишельгофа, который желает носить имя „1-го к-ка Т.Г.". Ссылаясь на библ. тестя Моисея (Итро) о подборе способных, богобоязненных правдивых людей и считая, что такие люди должны стоять во главе кружков, Мекель полагает, что действия указ. нового кружка нельзя назвать правильными: игнорирование предс. Штрейхера, продажа шекелей по чековым книжкам, самозванное заказывание печати „I к. Т.Г.". В заключение Мекель предлагает , чтобы их кружок не послал Усишкину мнение, высказанное правлением, как органа сионистск. кружка, а чтобы каждый член высказался лично, что фигурирует в протоколе, и пусть уполномоченный сам рассудит по этим мнениям и соображениям Мекель добавляет, что члены правления могут представить свои мнения и в закрытых конвертах.

Изаксон нашел, что не следует собирать мнений в закрытых конвертах, так как могут быть ошибки, которые при устном высказывании можно было бы исправить.

Мекель ставит вопрос на баллотировку после проведения дебатов по вопросу: „высказаться ли нам письменно в закрытых конвертах, или устно?".

По Бендетовичу все члены правления должны знать мнения каждого из них, поэтому против конвертов. Решили открыто высказаться по указ. вопросу. Первым высказалась г-жа Шерман, согласно которой не следует утверждать указ. кружок, так как он существует полгода и некоторые его члены оставили его за неправильные действия тех лиц, которые совершали незаконности и от которых можно ожидать только „вредных действий для сионистской работы в Тифлисе".

Мнение Бендетовича :

1. Кишельгоф не имеет права называть свой к-к „1 к-м Т.Г.", так как этот к-к еще существует, и его председатель г. Штрейхер не сдал отчета до сих пор.
2. Сам Кишельгоф не корректный человек и не может быть председателем какого-либо кружка.
3. Пока они не были утверждены, они не имели права собирать какие-либо взносы.
4. Кишельгоф задерживал шекельные книжки и деньги и наставил на шекеля штемпель (1 к. Т.Г.), поэтому при настоящем правлении не может быть утвержден.

С другой стороны, Нордштейн не мог сказать ни за, ни против утверждения нового к-ка, так как и кружки, организованные солидными людьми, прежде Цукерман, а затем Разамат, тоже провалились с позором, и в течение трех лет не сдавали отчета, и этот отчет не предвидится. То же можно сказать и о 2-м к-ке, которым заведовали люди неважные. А между тем этот кружок в последнее время встал на лучший путь, поэтому Нордштейн предлагает уполн-го попросить сионистов указ. к-ка выбрать новое правление. Если же Усишкин пожелает утвердить 1 кр. при указ. составе правления, то следовало бы утвердить их временно и условно, отдавая их под контроль какому-нибудь к-ку.

В пространном виде высказал свое мнение Мекель: „я в общем нахожу, что польза не в количестве, а в качестве кружков, — заявил он. — Во всяком случае во главе к-ка должны стоять люди способные, правдивые и бескорыстные. Просмотрев список лиц правления образующегося к-ка, я нахожу, что ни одно лицо из них не обладает всеми этими качествами вполне. Теперь я характеризую каждое из этих лиц отдельно. Председатель к-ка Кишельгоф бросил университет без всяких причин и приехал сюда социал-демократом, чем, собственно, он и занимался во время своего пребывания в Шарлоттенбургском политехникуме. Все первое время он и слышать не хотел о сионизме, а через несколько недель он объявил себя ярым сионистом. Он ознаменовал себя тем, что задержал в своем к-ке деньги нашего к-ка с 2-х общих вечеров, и до сих пор мы их не получили. Наш к-к очень протестовал против этого и даже ушел из общего собрания, в котором располагались тогда оба к-ка „Т.Г.", но денег своих около 30 р. мы все-таки не получили, благодаря мошенничеству Кишельгофа. Во многих других случаях Кишельгоф вел себя крайне некорректно. Ровно год т.н. предс. 1-го к-ка „Т.Г." состоял Штрейхер, а Кишельгоф был только членом этого к-ка. На одном общем собрании при многолюдной публике он выругал предс. самыми грубыми словами. Собрание тогда протестовало против него и просило меня, как секретаря того собрания, отметить это в протоколе, который вероятно хранится у Штрейхера. Через несколько месяцев он снова обругал Штрейхера при большой публике, называя его мерзавцем и негодяем, хотя Штрейхер этого не заслужил. Лица из публики просили Штрейхера подать в суд на Кишельгофа, но Штрейхер не хотел, как видно, марать всех нас, и об этом умолчал..." 2

1 см. ЦСА, А 24/17/9, док. № 812 2 см. А 24/17/3, док. № 218

Согласно Мекелю, трудно доверять словам Кишельгофа. Относительно остальных членов правления Мекель заметил, что ,,они по своему умственному развитию и познаниям не похожи на людей, которые могли бы руководить каким бы то ни было кружком. Из этого правления недавно выбыли 3 лица: Лимони, Розенблат и г-жа Штейнгауэр. При этом в к-ке имеется группа лиц, не имеющие ничего общего с сионизмом. Записались они туда только потому, что Кишельгоф и Рубинштейн дают им возможность ставить пакостные спектакли на жаргоне, вроде ,,Колдуньи" и ,,Куни-Лемль". Утвердить этот кружок, — говорил в заключение Мекель, — значит, по моему мнению, окончательно дискредитировать идею сионизма в нашем городе и дать возможность под флагом сионизма творить разные глупости".

Несколько иначе высказался Изаксон, согласно которому именно наличие 1 кр. вызвало к жизни и их собств. II-й кр. „Я поэтому не могу обратить строгого внимания на беспорядочные действия их как в прошлом, так и в настоящем, — заявил он. — Я не могу являться строгим судьей их личных интересов, их некорректности и честолюбия [4]

Далее Изаксон также коснулся вопроса денег и долгов правления 1-го к-ка, нарушения им формальных пунктов при образовании к-ка, самозванности, взимания денег по чековым книжкам, постановке спектакля ,,Куни Лемль", деньги которого должны были пойти, по словам Кишельгофа, на народную еврейскую библиотеку. Оказалось же, что часть этих денег (20 руб.) он употребил на уплату за помещение, где собирался его к-к. „Из всего этого видно, — указывал Изаксон, — что к. не желает считаться ни с законностью, ни со справедливостью, ни с правдой, ни с приличием даже. Не такому человеку быть во главе сионистского к-ка.

Другой член правления А.Я. Рубинштейн, служа год т/н в конторе Привеса, прикарманил себе несколько сот рублей, за что его и выгнали из конторы. Не передали его суду только потому, что заведующий конторой пожалел его родителей, с которыми он был в дружбе. Изаксон упомянул и 3-го члена Гавшона, участвовавшего в бывшем разладе между 1 и 2 к-ками и пр. и далее добавил: ,,О составе этого к-ка в настоящем я не могу сказать ни хорошего, ни плохого, потому что они работали и работают без утвержд..Теоретическая работа Кишельгофа, разумеется, очень слаба, но нельзя ведь требовать от тифлисского жителя и бывшего германского студента еврейских знаний и религиозно-национального духа, для практической же деятельности, т.е. для агитации, организации, устройства вечеров и разных сборов он годится. По организационной части были у Кишельгофа времена хорошие и плохие. Хороши были дела в самом начале. Он тогда правильно обставил и к-к, и правление, но вследствие своего политиканства, он сам не исполнял установленных же им порядков. Верно и то, что он горячий социал-демократ. Верно и то, что он вследствие своего непостоянства оказывался иногда неаккуратным в некоторых денежных отношениях. Желание Кишельгофа и его настоящего правления возобновить 1 кр. ,,Т.Г." вызывается двумя причинами:

1. Кишельгофу не хотелось бы, чтобы имя 1 кр. ,,Т.Г." стерлось, так как он сам с трудом и энергией организовал его.

2. Они хотят иметь отдельный кр., потому что не хотят соединиться ни с интеллигенцией, ни с нашим к-ком. Верно то, что они незнакомы с сионизмом, но все же они хотят работать...". В заключение Изаксон потребовал, чтобы Штрейхер сдал отчет за все время прежней деятельности, а потом утвердить к-к Кишельгофа временно на пробу, отдавая их под чей-либо контроль.

Весьма отрицательно высказался о личных качествах Кишельгофа Мичник, который упомянул, что в его бытность секретарем II кружка он заметил, что у К. хитрые дипломатические уловки, не имеющие ничего общего с частной идеей сионизма. Кишельгоф ищет личной пользы. Гласно он прикидывается деятелем бескорыстным и корректным, а на самом деле запутывает постоянно все дела и пр. Однако и Мичник полагает, что К. деятельный и может в некоторых движениях дать толчок сионизму, которому нужно побольше кружков и больше сионистов. Везде К. старался и старается настойчиво навязать свое мнение другим, что также идет в разрез с сионизмом, который хочет быть общенародным...".

По мнению Бухбиндера, утверждение указ. кружка не желательно, так как он поставил себе целью не основную идею сионизма, а организацию кружка любителей артистического искусства. В этой группе трудно отметить (за искл. К. и Лимони) хоть одно лицо, которое было бы знакомо с сионистским движением. Утверждение к-ка должно считаться не желательным и при предложении, что с течением времени члены его сделаются сионистами. В этом случае красноречивым примером служат некогда существоавшие кружки, которые благодаря отсутствию в них идейных сионистов, вскоре прекратили свое жалкое существование. Пора положить конец модному течению в сионистском движении.

По мнению г. Вульфовича:

1. Новый к-к желает именоваться „1 к-ом Т.Г.", что невозможно допустить в силу того обстоятельства, что 1 кружок „Т.Г." существовал некоторое время, перестал функционировать, но окончательно не прекратил своего существования. Еще не сведены его старые счеты и не подведен итог его деятельности.

2. Контингент евреев г. Тифлиса так мал, что достаточно одного хорошо организованного к-ка, чтобы отправлять все функции сионистской деятельности, что видно из того, что самый деятельный 2-й кружок ,,Т.Г." насчитывает всего 50 активных членов. Следовали подписи членов правления. (см. там же). На следующем заседании

[4] см. там же

(35-е) 2-го к-ка сионистов „Т.Г." от 1 июля 1902 г. в присутствии членов правления Бендетовича, Изаксона, Нордштейна, Мичника, а также членов молодежного кружка и гостей, председателем Мекелем была предложена следующая программа заседаний:

1. Чтение 9-го циркуляра Усишкина и обсуждение его.
2. Чтение последних писем.
3. Назначение дня общего собрания и выработка программы для него и пр.

После прочтения циркуляра начались дебаты. Мнения разделились по поводу выполнимости предлагаемой г. Усишкиным программы занятий в еврейских училищах. Часть высказывались в том смысле, что подобная программа, распределенная на 6 лет, не может быть ни в коем случае выполнимой ввиду краткого времени, предоставляемой этой программой для ее выполнения и в виду огромного количества материала, даваемого ею. Указывалось также на то, что дети 6-ти и 7-ми лет не смогут даже постигнуть вполне той массы знаний, которых требует программа даже в течение первых двух лет. Она скорее может быть растяжима на 12 лет, и возможно эта программа представляет ошибку уполномоченного, который мог по ошибке прислать не ту программу, которая предназначалась быть может для другого типа училища. Вторая часть присутствующих нашла программу выполнимой, хотя и не всю и во всяком случае не на Кавказе, и указывала, что программа эта есть как бы план, начертанный вырабатывавшими программу специалистами для того, чтобы учителя знали, что и в каком размере следует им проходить, но что вовсе не обязательно, чтобы ученики все то знали".

4 июня 1902 г. Штрейхер от имени возобновившего всю деятельность 1 кр. Т.Г. просил уполн-го оказать помощь в учреждении еврейской библиотеки, обогащении фонда еврейских книг для удовлетв. дух. потребностей тифлисского еврейского общества. 2

4 июля было продолжено заседание II кр. Т.Г. (36-е) в присутствии тех же членов, и приступлено к обсуждению нерассмотренных пунктов. По окончании чтения протокола предылущего заседания начали вырабатывать программу для общего собрания и решили назначить его в воскресенье 14 июля. Программа заседания следующая:

1. Протокол 29-го заседания к-ка от 6 марта.
2. Чтение „Геулат Гаарец" Усишкина.
3. Хроника по газетам.
4. Чтение монологов из книжки „5 моментов в жизни Моисея".
5. Текущие дела в циркул. уполн.
6. Запросы и предложения присутствующих.

По выработке программы председатель прочитал последние письма от 6 марта по 3 иня. Присутствующие внесли некоторые предложения и запросы, в частности о положении кружка.

В частности Изаксон предложил составлять по газетам хроники и читать их на заседаниях. Вульфович же предложил устроить прогулку с целью объединения и экономии денег от этой прогулки отложить на национальный фонд. 3

После получения от Усишкина письма, датир. 31 маем, члены учреждаемого 1 сион. кр. Т.Г. Кишельгоф, Левенсон, Рубинштейн, Шафранова, Капулкина и Юровский направили уполн-му 6 июня 1902 г. пространное письмо, в котором благодарили Усишкина за приветствия в адрес кружка и просили его высылать все полагаемые письма, циркуляры и инструкции, которые обыкновенно посылались прочим кружкам сион. организации. Они надеялись, что утверждение их 1 сион. кр. еще больше укрепит кружок и поощрит на активную деятельность. 4

Отвергая притязания и упреки т.н. „того мира" сионистов, т.е. противников в виде тов. уполн. Штрейхера и членов II кружка Мекеля, соратники Кишельгофа подчеркивали, что они, желая получить утверждение от уполн-го действовали только в духе инструкций, выработанных конгрессом и уполномоченным, и когда никак нельзя было повлиять на Штрейхера и убедить его в неправильности своих действий, им пришлось прибегнуть к самым безобидным, но законным мерам, „которые не носили ни характера деморализации, ни характера оскорблений личности Л.Л. Штрейхера, хотя очевидно было, что поступки Штрейхера не согласуются с духом и традициями нашей сионистской организации. Поступая так, мы желали преподать нашим членам пример дисциплины, порядка..." Далее первокружковцы „самозванцы" Кишельгофа уверяли Усишкина в том, что в некоторых случаях было задето их самолюбие, что действия Штрейхера деморализуют сионистов, что неутверждение кружка как раз на руку каким-то темным лицам, людишкам, называющим себя почему-то тоже сионистами. Оказывается, некоторые члены других кружков старались убедить членов организующегося 1 кружка перейти в другие кружки, так как их кружок никогда не будет утвержден уполномоченным района. „Откуда эти „истинные сионисты", проникнутые шовинистскими традициями кружковщины, узнали подробный материал, им лучше знать, — замечали первокружковцы и писали, — но горе, горе нам, сионистам, имеющим в наших рядах подобных сионистов, но число коих еще больше увеличится, а старания их усилятся, если в основу нашей сион. организации положены будут несправедливость и личные счеты".

В заключение, убедительно прося Усишкина утвердить их сионистский кружок, в подтверждении их истинных стремлений и целей, они прилагали копию письма к другому тов. уполн.-му на Кавказе, д-ру Миркину в Ставрополь. Они также указы-

1 см. там же 2 см. ЦСА, А 24/17/3, док. № 236 3 см. ЦСА А 24/17/9, док. № 611 4 см. ЦСА А 24/17/3, док. № 244

вали, что причиной недостаточного распространения акций и марок нац. фонда является неутверждих к-а. Они упоминали и тот факт, что в бытность Мосинзона в Тифлисе им удалось собрать деньги, которые они затем возвратили тов. уполн-му и 2-му кружку. 1

Во всю эту драму утверждения 1 кружка вмешался небезызвестный Яков Моисеевич Лимони, бывший член того же кружка, который в письме Усишкину от 7 июня 1902 г., замечая, что совершенно случайно узнал он о протестах Штрейхера и II кр. об утверждении 1 кружка. Он позволил себе обратиться к нему ,,с покорнейшей просьбой утвердить 1-й кружок ,,Теодор Герцль", существующий почти 3 года и успевший за это время сделать немало в пользу дорогой идее. Хотя я и еще два члена вышли из состава правления 1-го кр. ,,Т.Г." и отказались от совместной работы, мы остались верными священному долгу и, считаясь все-таки членами 1-го кружка сионистов ,,Т.Г.", просим его утверждения, дабы тем самым положить конец неурядицам, существующим между отдельными лицами и тормозящим дело.

В заключение Лимони указывал: ,,Неутверждение же 1-го кружка сионистов ,,Т.Г." повлечет за собой, на мой взгляд, упадок сионизма Тифлисе — явление для всех нежелательное, тем более, что кружок насчитывал в настоящее время до 60 членов, не состоявших до сих пор членами ни в одном из сионистских кружков". 2

На последней странице того же документа Лимони явно другой рукой, но подписью ,,тот же" (т.е. Лимони) имеется приписка следующего содержания: ,,Когда-нибудь на свободе я поделюсь с вами своими мыслями о сионизме вообще, о недостатках его и о неправильных шагах, сделанных конгрессом, благодаря чему, по-моему, сионизм все больше и больше падает, как старый палестинец, бывший ,,Б./Моше" и теперешний сионист, я работал и работаю среди массы и интеллигенции на общественном поприще и знаю отношение массы и интеллигенции к еврейским делам".

Тем временем, 15 июня 1902 г. по указанному же вопросу обратился к Усишкину Штрейхер, который сообщал, что к нему явился Кишельгоф от имени уполн-го с просьбой дать сведения о желательности или нежелательности утверждения кружка, что Штрейхеру кажется весьма странным и ненормальным, чтобы между уполн-м и его товарищем стояло третье лицо. 3

По существу вопроса Штрейхер делает пространный экскурс в истории возникновения указ. кружка. „В Тифлисе, — пишет он в частности, — был один кружок, число членов которого достигло бодее ста человек. Во главе кружка находилось избранное им бюро, состоявшее из интеллигенции. Председатель бюро г-н Ц-ман (подраз. Цукерман — И.Д.), чувствуя, что не удержится в следующем году на председательском кресле, воспользовался не сионистской молодежью, которая была приглашена в бюро для участия (официально разреш.7 устройства Маккавеевского вечера 1899 г. На этот вечер возлагались большие надежды в агитационном смысле, так как устройство его состоялось после закрытия жандармерией сионистского заседания, произведшего угнетающее впечатление на местных сионистов. Молодежь, стоявшая в стороне от сионизма, была приглашена к участию в живых картинках, хоре, оркестре и т.д.

Хотя вечер официально считался бесплатным, но лицам, разносившим билеты, были вручены подписные листы, куда каждый, взявший билет, вписывал свою фамилию и сумму пожертвования (для контроля). Председатель бюро, желая в будущем сохранить за собой первенство, решил устроить одновременно 2 кружка, так что из ранее существующих получилось три кружка, и потребовал устройство центрального правления, где имел бы в два раза больше голосов и был бы избран предс. Центр. правления. И вот он стал возбуждать молодежь (еще не бывших сионистами), участвовавшую в устройстве вечера. 4

Цукерман, оказывается, говорил им, что деньги, вырученные от продажи билетов, они могли оставить у себя. Кишельгоф и Лимони отказались отдать деньги, вырученные от продажи билетов. Несмотря на то, что протоколы I и II кружков были подписаны одними и теми же лицами, тем не менее Бюро не сочло себе в праве тормозить утверждение кружков, считая, что с временем страсти улягутся, и дело пропаганды сионизма выиграет. Однако, по мнению Штрейхера, расчеты эти оказались ошибочными. Тифлис не имел достат. сил для 3-х кружков. Фактически 1-й кружок управлял и делами 2-го кружка. Интеллигенция избегала составить Ц. Пр. во время заведывания Кавказом д-ром Якобсоном.

Группе Кишельгоф — Лимони не понравилось так же то обстоятельство, что один и тот же делегат должен был ехать и на Конгресс ВСО, и на съезд РСО, поэтому, по мнению Штрейхера, они прибегали к мошенническим уловкам и подаванием записок через свои лица, фактически фальсифицировали балотировку. Лицо, стоявшее у избират. урны (шапка), получая билет голосования от шекеледателя, бросал его под стол, а из другой руки вынимал заранее заготовленный билетик группы Кишельгоф-Лимони и бросал в шапку. Так шло, пока не заметили эту проделку. В этих махинациях воочию убедился и д-р Либер-Ольховский. Попавшиеся сначала сконфузились, однако потом началась драка, ругательства и брань. Выборы были отменены.

С вступлением Мекеля во второй круж., первый начал падать. Им некоторое время руководил сам Штрейхер и д-р Разамат, пока он совсем не прекратил свое существование. С приездом Кишельгофа, снова начались дрязги. По свидетельству Штрейхера, Кишельгоф и Лимони позволяли себе бранить всех отказавшихся подчиниться слову председателя.

1 там же 2 ЦСА А 24/17/3, док. № 255 3 см. ЦСА А 24/17/4, док. № 301 4 см. там же

В том же письме Штрейхер поднимал и другой вопрос — вопрос о несдаче Лимони денег за проданные акции, так как он заведовал этим делом, и как казначей обязан был сдать все дела Центр. Правлению. Кроме того, Штрейхер порицал Лимони и за его лжесвидетельствование в иске, поданном Хиддекелем против Штрейхера по поводу купленной, мол, карты Палестины им у Хиддекеля.

Штрейхер указывал на то, что члены 1 кр. мешали продаже акций и шекелей в Тифлисе, что вся еврейская общественность была деморализована. Собственно же, по заявлению Штрейхера, 1 кружок в нынешнем составе представлял не кружок сионистов, а лиц, интересующихся постановкой на жаргоне для стяжания славы. Деньги, поступающие мол за библиотеку, шли на деле к Кишельгофу с компанией, которые часть откладывали и тратили на новые пьесы, часть же на расходы по своему кружку, а часть хранили для своей будущей библиотеки.

Устраивая спектакли, они заявляли, что это идет в пользу нац. фонда. На деле же только 1/4 чистого сбора шла в фонд, а остальная в пользу участников-хористов. В глазах жертвователей сионисты дискредитировались такими поступками Кишельгофа. С другой стороны, — писал Штрейхер, — Кишельгоф уверяет всех, что разрешение непременно будет получено, и многие удивлены царящей дезорганизацией, где каждый делает то, что захочет. Я нахожу, что Центр. Правление необходимо, но такое правление, к которому имело бы доверие все население". 1

Штрейхер пытался также убедить кружки демократические и интеллигентные войти в Центр. Правл.. Он полагал, что достаточно указ. двух кружков и одного Центр. Правления, при том председатель должен был выбираться из своей же среды.

Относительно желания Кишельгофа получить название кружка „1 кр. Т.Г.", Штрейхер считал, что это не выдерживало критики по следующим мотивам:

1 кр. Т.Г. имеет устав, в котором было сказано, что лица, не уплатившие в течение 2-х месяцев членских взносов, считаются бывшими. В теч. 4-го конгр. года число членов достигало 84, так как благодаря скандалам, устраиваемым Кишельгофом и Лимони, многие члены перестали ходить и платить.

Кружок имел сумму. В феврале они осведомили товарища уполн-го, что они возобновляют работу. Вместе с тем Штрейхер формально продолжал стоять во главе 1 кружка. Он имел и хранил у себя бумаги, деньги (акции) и собирал несколько раз членов для сдачи отчета.

Он был удивлен возникновению нового к-ка и затребовал список членов. Подлинного протокола он не получил, а за подписью Кишельгофа, Лимони и Рубинштейна получил список лиц, которые прежде никогда не состояли членами 1 кр. Т.Г., за исключением Лимони, Кишельгофа и еще 2-их которые выбыли еще в середине 4-го конгр. года.

Штрейхер был прав в своих суждениях и с логической точки зрения. Утвердив 1 кр. Т.Г. при новом правлении, могло повлечь за собой требования с его стороны всего имущества настоящего 1 кр. Т.Г., поэтому он отказал им утвердить их в названии 1 кр. Т.Г., и если они хотят открыть новый кружок, то их прошению дан законный ход, т.е. сделаю запросы в существующие кружки. Тем более не мог утвердить Штрейхер указ. кр. под именем „1 кр. Т.Г." пока не были бы созваны действительные члены 1 кр. для сдачи отчетов, тогда и они соберутся, и оказывалось, что в одном кружке возникали два кружка. При том Штрейхер подчеркивал, что целью кишельгофцев являлась овладение суммами 1 кр. Т.Г. Штрейхер упоминал эпизод, когда он стал председателем, то Лимони сдал в Центр. Правление 124 руб.. о чем ему была выдана расписка. Часть указ. денег были суть частные взносы на акции. часть же принадлежала 1-му и 2-му кр. Т.Г. О том, что есть доля 2-го кр., Штрейхер узнал от Мекеля.

Когда Штрейхер вознамерился возвратить часть денег предс. 2-го кр., то Лимони грозил подать расписку Штрейхера, выданную ему в получении от него акционных денег в суд. Между тем сумма 124 руб. уменьшилась, так как лицам, доплатившим взносы, выдавались акции.

В заключение Штрейхер запрашивал уполномоченного: если не состоится собрание его 1 кр. Т.Г. для сдачи отчета, то как быть в таком случае, отправить ли деньги и акции туда, где есть деньги и 2 кр. Т.Г.?

Имея в виду такую путанницу, председатель Мекель из 2-го кр. просил уполн.-го 12 июня 1902 г. отдельно отметить их кружок в отчетах по приобретению акций и марок. 2

23 июня 1902 г. сионисты собрались с целью выбора делегата на съезд РСО в Минске, намечавшийся на 22—26 августа. Вопрос касался открытия подписки на сбор денег для посылки делегата. Бендетович соображал, что следует открыть подписку, а в будущем пусть Ц. Пр. позаботится об устройстве фонда. Мекель предложил избрать сперва список делегатов, а потом открыть подписку. Люблянский осведомился о сумме, нужной для посылки делегата. Предс. ответил, что это зависит от самого делегата и его потребностей, но приблиз. 80—100 руб. Нордштейн предложил выбрать делегата подходящего. Изаксон нашел, что нужно сперва иметь деньги. Вульфович предложил уточнить количество делегатов и выяснить, кто может поехать за свой счет. Крейндель нашел, что следует приступить к подписке, иначе публика разойдется. Бендетович сообразил, что не следует самообъявляться делегатом. Дело не в количестве, а в качестве. С ним согласился и Разамат. Предс. предложил сперва собрать деньги, так как невыбранные могут не дать деньги. Большинство голосов было за подписку, и было собрано 32 р. 20 к. от разных лиц. Председатель

1 см. там же 2 см. А 24/17/3

разъяснил, что согласно циркуляру тифлисские сионисты избирают четырех делегатов.

Были обсуждены также вопросы:

1. Желательно ли деньги отдать тому, кто получит и абсолютное, и относительное большинство голосов? — Подтвердили единогласно.

2. Если лицо, получившее число голосов, не может поехать, то деньги получит следующий за ним. — Приняли (большинство) 2 против.

3. Если каждый поедет за свой счет, что делать с деньгами?

4. Если все избранные делегаты откажутся ехать, то собранную сумму передать в фонд или возвратить деньги подписчикам? — Большинмтвом 18 голосов против 7 решили дебатировать это предложение.

Бендетович высказался за оставление денег в фонд посылки делегатов. Мекель предложил предоставить право получить деньги обратно. Если останется, то учредить фонд. Цейтлин согласился с ним, предложил также помочь бобруйцам. Разамат предложил оставить деньги в фонд, чтобы раз и навсегда недостаток средств не служило бы препятствием. Берман же нашел, что следовало возвратить деньги, так как невыгодно было бы это для следующих сборов. Вульфович заявил, что не следует толковать о деньгах, а выбрать делегата и послать его. Крейндель согласился с ним и добавил, что если останутся деньги, то образовать фонд. Изаксон предложил, если не сумму, то известный процент отложить в фонд.

Штрейхер высказался за имениефонда, так как два раза в год приходится отсылать делегата.

Под конец решили, что после выборов каждый желающий получит обратно деньги, напишет об этом и получит, остальные нет.

Выставляются кандидаты в делегаты: Мекель, Берман, Вульфович (отказ.), Разамат (отказ.), Люблянский (отказ.). Баллотируются Мекель и Берман. Берман получил 7 избирательных и 22 неизбирательных голосов, Мекель — 26 избирательных и 3 неизбирательных.

Вульфович, Крейндель и Бендетович взялись продолжать подписку для сбора денег на посылку делегата. На собрании, кроме выступивших лиц, были Трегубов, Шерман, Мичник, Козовский, Несвимесский, Мееров, д-р Заблудовский, Розенфельд, Дукельский, Гольдштейн, Берман, Верхайзер, Либерман, Бухбиндер, Прут, Соболь. Веллер, тов. уполн. Штрейхер. 1

28 июня А. Мекель подтверждает получение 2 пакетов с марками Нац. фонда на 49 руб. и 84 коп. и сообщает, что выслано в Лондон 10 стерлингов (94 руб. 70 коп.) в ЕКБ для записи 2-го кр. Т.Г. в золотую книжку. 2

Старается не отстать от Мекеля и Кишельгоф, который 29 июня переводит уполномоченному 13 руб. 85 коп. для марок Евр. Н.Ф. и запрашивает стоимость газ. „Палестинерн". 3

5 июля 1902 г. Штрейхер переводит уполн-му 34 руб. для высылки марок Н.Ф. Вместе с тем сообщает, что интеллигент. кружок согласился вступить в Центр. пр. при уверенности, что новые кружки не возникнут. В Тифлисе нашло широкий отклик предложение Усишкина об учреждении еврейской школы или образцового хедера. С середины года в Тифлисе решили собираться еженедельно в рамках выработкиустава Центр. правл. Штрейхер просил оставшиеся деньги в 1 кр. Т.Г. передать в нац. фонд, а имущество (стулья) в пользу Центр. Плавления. 4

31 июля на квартире Штрейхера состоялось первое заседание Цент. Правл., на котором присутствовали Заблудовский, Мекель, Бендетович. Вульфович, Разамат, Мичник. Рассмотрели казначейские отчеты 1 и 2 кружков Т.Г. за 4-й конгр. год. Мекель доложил, что он просил Лимони помочь ему составить отчет. Тот согласился, но просил акционную книжку на дом. По возвращении отчета книжку он не вернул Мекелю, несмотря на многократные требования последнего. У Лимони остались 20 руб. акционных денег и предоставили ему срок до 3 августа возвратить все дела. 5

В ультимативном требовании Ц. Пр. к Лимони от указ. же числа говорилось: „Цент. Правл. сионистов в заседании своем 31 июля 1902 г., заслушав заявление Мекеля и Штрейхера, постановило: предложить Вам к 3 августа с.г. представить тов. уполн. Л.Л. Штрейхеру акцион. книжку, взятую Вами у Мекеля для составления отчета, а равно и все суммы, имеющиеся у вас на руках от продажи акций, в противном случае 4 августа будет доведено до сведения Усишкина с просьбой оповестить циркулярно о Вашем поступке все кружки вверенного ему р-на, следовали подписи указ. выше лиц. 6

В ответ, именно в день истечения ультимативного срока, т.е. 3 августа, Я. Лимони направляет объяснительное письмо Усишкину, в котором он выражает удивление и возмущение содержанием письма Ц. Пр.: „Как это, — писал он, — интеллигентные люди-сионисты собираются и принимают какие-то заочные решения на основании извращенных слов г. А.Н. Мекеля с угрозами оповестить все сионистские к-ки... Я вполне убежден, что собравшиеся не пришли бы к такому оригинальному решению и объясняю это лишь тем, что некоторые из присутствовавших почтенных сионистов были введены в заблуждение, иначе они не подписали бы письма.

Я полагаю, что для того, чтобы судить о поступке какого-либо лица, необходимо

1 см. ЦСА А 24/17/7, док. № 618 2 см. А 24/17/9, док. № 830 3 см. там жед А 24/17/8 4 см. ЦСА, А 24№7/8. док. № 787. Ср. также содержание док. А 24/17/7, № 687 5 см. ЦСА А 24/17/6, док. № 568 6 см. А 24/17/6

выслушать обе стороны, и тогда только приходят к тому или иному решению..."[1]

Определяя указ. письмо ошибкой, допущенной Ц. Пр-ем, Лимони утверждал, что все сказанное Мекелем — ложь, и со своей стороны излагал суть дела: „По просьбе Мекеля, — писал он, — я составил отчет акционных сумм по той книге, которую я вел, когда кружок сионистов „Т.Г." был в расцвете. Отчет мною был составлен, но как занятой человек, я забыл захватить из дому акционную книгу и представил Мекелю только отчет, говоря, что книга будет доставлена, так как в данную минуту у меня нет времени. На требование Мекеля взять сторожа и передать книгу, я наотрез отказался... „Что за недоверие такое?" Тогда Мекель, ни на минуту не желая уступить из упрямства, позволил себе назвать меня „вором, мошенником, подлецом и т.п. и так громко, что квартиранты все выбежали послушать, как интеллигентный человек, учитель, предс. кружка, сионист, а теперь делегат на Всерос. Сион. Съезд подбирает „изысканные" выражения для того, чтобы оскорбить меня..." Наконец, считая то письмо членов Ц. Пр. юридически незаконным, Лимони препровождал непосредственно весь отчет Усишкину. [2]

Вслед за указ. последним письмом членов правления к Усишкину, Лимони счел необходимым снова обратиться к Усишкину 6 августа 1902 г., в котором разъясняет, что с февраля 1900 г. по январь 1901 г. по поручению обоих кружков, он вел счетоводство по акционным книгам. Ссылаясь на устав кружков, он указывал, что он должен был представлять каждые 3 месяца отчет о своей деятельности, но не перед правлением, а перед общим собранием того или другого кружка или обоих кружков. Даже по прошествии года, — писал Лимони, — Штрейхер не позаботился, чтобы он прочел отчет перед общим собранием, согласно постановлению ревизионной комиссии, и что по предписанию уполн-го организовалось Центр. правл. из представителей двух кружков, за исключением представ. возродившегося кружка, под коим Лимони полагал кишельгофцев.

Далее опять излагался инцидент с акционной книгой, которая, по словам Лимони, служила ему главным материалов при составлении отчета, повторял оскорбительные выходит Мекеля, но указывал, что он не обижался на такого „больного, нервного человека, как Мекель. Затем он снова обрушился на Центр. Правл., которое не сочло нужным пригласить его и выслушать его доводы и прямо обратилось с жалобой к уполномоченному.

Лимони докладывал о своем отчете и указывал, что за год они продали акций на 600 руб. и имели всегда в фонде 150 руб., что со стороны могло показаться неважным. Однако принимая во внимание, что сионизм в Тифлисе только насаждался и что акции распространялись преимущественно между ремесленниками и малозажиточным классом, то достигнуто, по Лимони, немало.

Далее Лимони упрекает Штрейхера в том, что по приезде из Конгресса, принудил Кишельгофа отказаться от должности председателя и сам стал руководить 1-м кружком, игнорируя установившиеся порядки в кружке. Посему члены кружка затребовали у него следующее:

1. Строгое ведение протокола.
2. Полнейшая периодическая отчетность.
3. Сосредоточение акционного дела в ведении акционной комиссии.

Штрейхер, по свидетельству Лимони, не повиновался требованиям правления, вследствие чего Лимони оставил ряды кружка, но вместе с другими членами правления вел бортбу с Штрейхером, отчего, как он сам признавался, престиж кружка ослабевал. В результате борьбы была избрана ревиз. комиссия, которая составила протокол по отчетам. „И опять-таки, — замечал Лимони, — несмотря на то, что я не имел права передать г. Штрейхеру из фондовых денег 113 руб. 50 коп. и одну акцию в 10 руб. 50 коп. (всего 124 руб., как выше указывал и сам Штрейхер — И.Д.), и что ревизионная комиссия постановила: обязательно прочесть отчет перед общим собранием. Штрейхер не счел нужным созвать общее собрание, перед которым я всегда был готов представить подр. отчет о своей деятельности". [3]

Словом, упадок, ослабление, дезорганизацию 1 кр. „Т.Г." Лимони взвалил на тов. уполн-го Штрейхера, не чувствуя, конечно, за собой ничего дурного, и не считал необходимым подчиниться решению Ц. Пр. передать деньги казначею в старом правлении, так как в строгом смысле его вовсе не было: „Штрейхер представлял собой все: тов. уполномоченного, председателя кружка, казначея, а в конце концов остался лишь председателем кружка и его единственным членом. Лимони требовал от Усишкина дополнительных разъяснений на счет оставшихся сумм и денег. [4]

Как бы будучи в перебежке, с одной стороны Лимони, с другой же — Штрейхер, как председатель Центрального Правления, отсылали письма и докладные записки Усишкину с взаимными обвинениями. 6.8.1902 г. (№ 48) Штрейхер снова переправляет уполн-му протокол заседания Ц. Пр. и письма к Лимони и сообщает, что отчет будет читаться после возвращения Мекеля перед или после его доклада.

Как известно, Мекель был делегирован в Минск на Всерос. сион. съезд. Относительно Лимони Штрейхер предлагал подвергнуть его нравственному наказанию, в виде циркулярного упоминания о его поступке, так как его действия не только удручающе влияют на сионистов, но и дескридитируют сион. движение. Он предлагал

[1] ЦСА А 24/17/6, копия документа [2] см. также А 24/17/6, док. 561 от 5 августа 1902 года. Письмо членов правления к Усишкину оповестить все кружки о поступке и деморализующих действиях Лимони [3] см. ЦСА А 24/17/6, № 562 [4] см. там же

уполн-му пригрозить Лимони исключением из числа сионистов, тогда, по крайней мере, согласно Штрейхеру, действия несиониста Лимони не будут дискредитировать сионистов. Соответств. поправку он советовал внести в доклад Усишкина об организации: „Сионист, не подчиняющийся постановлениям высших инстанций сион. орг., может быть исключен из сион. орг., чтобы не пятнать имя сиониста".

Штрейхер думал, что это могло оказать магическое действие и удержать многих от некорректных действий. Далее он касался газетных публикаций и содержаний „Тифлисского листка" и статей о еврействе и сионизме.

В августе Штрейхер намеревался отправиться в Армению для восхождения на большой Арарат. Он намеревался посетить еврейскую общину и синагогу в Эривани. Он не забывал напомнить о деле цхинвальцев Усишкину. Надо полагать, что подразумевались грузинские евреи, жители м. Цхинвали, которые часто терпели страдания и пожары в своих кварталах. В том же контексте он говорит и о погорельцах (1500 человек по официальным сведениям губернатора), и видимо речь идет о цхинвальских евреях.

В конце письма Штрейхер касался и вопроса о найденной шекельной книжке, речи Аберсона и запрашивал его, должен ли был он взять на себя председательство в Ц. Пр., если будут настаивать члены? [1]

Как бы обходя Центральное Правление сион. кружков Грузии, члены-заправители 1 кр. Кишельгоф, Лимони и Рубинштейн сочли необходимым направить собственное поздравление проходящему в Минске съезду РСО и лично Усишкину. В телеграмме от 22 августа (день открытия съезда) говорилось: „В такой торжественный день, когда делегаты со всех концов России собирались обсудить вопрос о принятии мер народа еврейского к национальной самозащите здесь, в стране, выражаем вам от имени сионистов возродившегося первого к-ка Т.Г. глубочайшую признательность, желаем плодотворной деятельности вам в качестве уполномоченного, желаем энергии, бодрости духа в дальнейшей работе". [2]

30 августа обращается Штрейхер к Усишкину по вопросу проведения подрайонного съезда в Тифлисе и получения соотв. разрешения от губернатора. Он ссылается на Гинеса из Баку, предложившего опросить кружки насчет необходимости проведения подрайонного съезда. В местной прессе („Тифл. листок") охотно печатали статьи о сионизме. Согласно Штрейхеру, в тот день, когда был напечатан отчет о Кавказском съезде сионистов, было продано лишних 500 экз. газет. В конце письма Штрейхер напомнил Усишкину, что институт тов. уполн-го в том виде, как он тогда находился, был излишним и не достиг цели. Штрейхер писал также о трех евреях-земледельцах (теперь солдаты), которые имели 700 руб. и хотели ехать в Палестину с целью заняться земледелием. [3]

В конце-концов и в Тифлисе пришли к заключению, что необходимо устроить образцовый хедер. Занялись этим делом д-р Разамат и Л. Штрейхер, которые обратились к Усишкину с просьбой порекомендовать хорошего учителя, знающего древнееврейский язык и русский, а также арифметику, чтобы преподавать в министерской школе. 2 октября 1902 г. писал Штрейхер Усишкину, что стараются устроить образцовый хедер. [4]

Усишкин все больше интересовался возможностью проведения подрайонного съезда в Тифлисе. В связи с этим Штрейхер сообщил ему 10 сентября 1902 г., что ввиду того, что Голицын уже дал отрицательный ответ, губернатор не может войти к нему с ходатайством, не имея новых данных. Имея же копию с разрешения департамента полиции в Минске, он считает возможным войти в новое ходатайство. Штрейхер осведомлял уполн-го и по „делу" Лимони, который не подчинился своему кружку, ни решению товарища уполномоченного. Он позволил себе взять самовольно акц. книгу у Штрейхера под расписку и не хотел теперь возвращать ему. [5]

М.Усишкин предлагал разобрать указ. дело через Поляка, которого, правда. Штрейхер называл честным и беспристрастным лицом, однако отказывался от его кандидатуры, так как „Поляк не состоял ни членом кружка и раньше, никогда не посещал заседания и не имеет никакого понятия о сионистской организации".

Он, Штрейхер, был согласен: если будет прислано другое лицо, состоящее в сионистской организации, но отдавать весь центр. комитет и тов. уполномоченного под контроль частного лица (Поляка — И.Д.), которого я сам даже уважаю, я считаю оскорбительным для комитета.

Штрейхер полагал, что при официальной сдаче отчета, Лимони и все другие члены, а также и масса других лиц, были бы приглашены. Но в подготовительной работе, в подсчете и проверке не потребовалось присутствие Лимони. „Я не бухгалтер, и боялся, чтобы в отчете не было ошибок и просил, до официального прочтения, предварительно составить его и проверить лиц, состоящих членами центрального правления. Я сам стремлюсь к наибольшей огласке отчета, но не желал читать его не проверенными людьми более компетентными в этом деле". -писал Штрейхер.

Далее снова кратко описывалось „дело" с акционной книгой, задержанной при Лимони, и снова подчеркивалась готовность Штрейхера и комитета „подвергнуться суду сионистской организации, но не посторонних лиц, хотя бы я и знал, что они станут на мою сторону..." Вместе с тем Штрейхер добавлял: „Если получу от вас приказание передать по назначению, я исполню немедленно, но могу заверить, что ни

[1] см. А 24/17/6, док. 556 [2] см. ЦСА А 24/17/6, док. № 591 [3] см. ЦСА А 24/17/6, док. № 524 [4] см. А 24/17/6, № 504 [5] см. ЦСА А 24/17/5, док. № 482

доктор Разамат, ни другие не пойдут на такой суд: я же со своей стороны сложу с себя звание товарища уполномоченного, которое и без того ношу только номинально. В городе будут знать, что каждый мальчишка может делать, что захочет в течение нескольких лет, и сионистская организация ничего с ним не сделает, а в конце концов решать предоставления права не сионистской организации, а лицу постороннему". [1]

Итак, несомненно, что Штрейхер выступал за более дисциплинированное ведение дел в сионистской организации, против анархии, за строго определенную административную и персональную иерархию, против номинально-формального несения звания и титулов.

16 сентября Штрейхер просил от Усишкина выслать ему 3 экз. циркуляров и 500 шекелей. Он предполагал продать от 700 до 1000 шек. Вместе с тем указывал, что число членов-сионистов в Тифлисе уменьшилось. [2]

Тем временем несколько уладились дела в еврейской школе. Через Усишкина и его рекомендации там должен был поступить учителем Винц, с которым вступил в переписку Штрейхер. 20 сентября 1902 г. он писал Усишкину относительно его запроса об учебных часах, чтобы Винц в мае дал ответ о своем желании поступить в школу учителем. Тифлисцы справлялись и о том, во сколько обходится хедер, что там проходят, как распределены уроки и прочие подробности.

Касательно начавшегося подрайонного съезда, Штрейхер снова настаивал на высылку копии разрешения (или, в крайнем случае, номер и число выдачи) Минского съезда сионистов, и требовал приступить к организации дел немедленно, чтобы своевременно оповестить кружки. „Товарищи уполномоченных в том виде, как они теперь существуют, ничто иное, как фикция — один пустой звук, никакой пользы не приносят", — писал в заключение он. [3]

Штрейхер в одном, безусловно, был прав: полномочия и ответственность тов. уполн.-го равнялись нулю. Он не мог повлиять на кружки ни с точки зрения общественно-политической, ни с точки зрения административно-организационной. Функция тов. уполн. ограничивалась как бы доставкой одних лишь сведений к уполн.-му, с которым и так находились в связи всякие лица как частные, так и должностные, как предс. кружков, казначеи, секретари и пр. В иных случаях даже возникали страшные противоречия между различными сообщениями и потоком информации, который переправлялся к уполн-му, и тогда тов. уполн-го как бы вынуждался держать экзамен на объективность своих сообщений и правдивость информации.

Дело с т.н. 1 кружком так и не было решено. 20 сентября 1902 г. Я. Лимони запрашивал уполн-го насчет неутвержденного сионистского кружка, действующего с 1 сентября под его председательством вместо отбывшего за границу Кишельгофа. Он ставил вопрос ребром: „Может ли и должен ли продолжать работу во имя дорогой идеи кружок, насчитывающий 60 активных членов и имеющий 175 руб. библиотечного фонда и около 25 руб. нац. фонда". [4]

Лимони также просил сообщить подробные причины неутверждения вполне правоспособного кружка. „Малейшая задержка, — писал он, — в ответах с вашей стороны, как уполномоченного, лишают нас абсолютно возможности продолжать полезную работу, и с наступлением нового конгрессного года, кружок занимал какое-то неопределенное положение во всей сионистской организации, и вследствие этого, находясь в каком-то неведении, не может продавать шекелей и не знает даже к кому обратиться за шекельными книжками". [5]

А члена 2-го кружка сионистов Л.Я. Дукельского беспокоил совсем другой вопрос продажи марок в праздник „Рош Гашана", несмотря на протест многих евреев во дворе синагоги во время молитвы, ссылаясь, якобы, на подписание уполн. 24 сентября 1902 г. Дукельский предупреждал Усишкина, что „эта мера, т.е. продажа марок в праздник, сильно отразится на сионизме тифлисского кружка в смысле распр. марок, так как большая часть евреев сильно возмущена этой продажей" [6]

Следует полагать, что Усишкин, как верующий сионист, должен был бы предпринять соотв. меры для неповторения таких действий в Тифлисе. С конца 1902 г. переписка уполн. Усишкина с тифлисскими кружками и тов. уполн. ослабевает и вообще прекращается. Правда, кружки продолжали начатую работу по распространению марок нац. фонда. [7]

Сообщая о закрытии почтового бюро, Усишкин требовал от кружков быть в непосредственной связи с уполномоченным. „Я обращаю на это внимание, — писал он, — и настаиваю, чтобы все кружки (включая Кавказ) писали мне не менее (разверстка Усишкина) чем раз в две недели, знакомя со всеми деталями своей жизни". (см. там же). И далее: „Решено, чтобы свободные шекельные квитанции и корешки кружки отсылали тому лицу, от которого они получали их; для нашего района кружки Екатеринославской губернии и О.В. Донского должны отсылать их мне, а кружки Кавказа — инженеру С.П. Гинесу в Баку. Деньги же шекельные, как и раньше, отправлять в Киев, банкирская контора Л. Ашкенази, на счет д-ра М. Мандельштама.

Говоря о шекелях, я считаю необходимым указать, что уже неоднократно и раньше делал, на всю важность скорого и успешного выполнения этой первой нашей повинности. Движение наше все идет вперед, расширяясь и захватывая все новые и новые области, а с ростом движения растут и необходимые нужды для содержания

---

[1] см. там же [2] см. ЦСА А 24/17/5, док. № 455 [3] см. ЦСА А 24/17/5, док. № 417 [4] см. А 24/17/5, док. № 404 [5] там же [6] см. А 24/17/4, док. № 375 [7] см., напр., А 24/17/6, № 501 и пр. документы

и питания нашей сложной организации, раскинувшейся по всему земному шару. Да кроме того, рост шекельного сбора должен свидетельствовать о росте количества наших активных работников. Да этот сбор и не труден. Теперь часть же после конгресса, всякий еврей и еврейка охотно дадут свой шекель (40 коп.), если только у него попросить. Я убежден, что если энергично взяться за дело, разбирать город на участки, назначить на каждый участок двух сборщиков и обойти В С Е еврейские кварталы богатых и бедных, то шекельный сбор может удвоиться и утроиться сравнительно с прошлым годом, и быть законченным в течение 3—4 недель, чтобы уступить место новым работам. 1

Согласно полному отчету по шекельным сборам за 4-7 конгрес, год из кавказских городов и пунктов в Баку было собрано на 98 р. 60 к., Батуми — 51 р. 20 к., Владикавказе — 57 р. 60 к., Грозном — 37 р. 60 к., Дербенте — 34 р. 40 к., Кутаиси — 52 р. 80 к., Кизляре — 8 р. 40 к., Майкопе — 40 р. 80 к., Пятигорске — 28 р. 30 к., Радниковская — 20 р., Ставрополе — 48 р. 40 к., Сухум-Кале — 20 р., Тифлисе — 162 р. 05 к., Темир-Хан-Шуре — 66 р. 80 к. 2

Для планируемого 15-ю членами (из России) „актионс-комите", т.е. исполн. комитета ВСО (Всероссийского сионистского съезда) в губернском городе Минске с 22 по 26 августа 1902 г. предлагалось разработать программу съезда, а также приступить к избранию делегатов на съезд, руководствуясь след. правилами:

1. Общее собрание членов кружка, а где имеется больше одного кружка, совместное общее собрание всех членов всех кружков избирает делегатов.
2. Правление кружка, а где имеется центральное правление, то последнее оповещает всех членов о месте и времени избирательного собрания.
3. Избирателем имеет право быть член кружка не моложе 18 лет, уплативший шекель за 5-й конгрессный год.
4. Избирательное собрание считается законным при всяком наличном составе явившихся избирателей.
5. Каждый пункт имеет право послать столько делегатов, сколько полных сотен шекелей имеется в данном пункте.
6. Избранным в делегаты должен быть всякий шекеледатель или шекеледательница не моложе 24 лет, хотя и не член какого-либо кружка, даже и иногородний.
7. Баллотировка должна быть закрытая, шарами.
8. Избранным считается лицо, получившее абсолютное большинство голосов (одним голосом больше половины).
9. При нескольких кандидатах избранный должен получить абсолютное и относительное большинство.
10. Протокол выборов за подписью всех избирателей должен быть прислан мне для утверждения. 3

Из Кавказского района право на посылку делегатов получили следующие пункты: Баку, Кутаиси, Ленкоран, Петровск, Радниковская, Ставрополь и Тифлис.

К концу июля 1902 г. сионистские кружки на Кавказе получили от уполномоченного окончательно утвержденную программу съезда РСО и предлагалось им обсудить ее в кружках. Кружкам сообщалось также, что шекельные квитанции за шестой конгрессный год могли получить только те кружки, которые вполне рассчитались за старые. „Честь каждого кружка, — отмечал Усишкин, — не успевшего, несмотря на мои неоднократные напоминания, рассчитаться окончательно по сей день, — н е м е д л е н н о это сделать. В с е деньги отослать в Киев, д-ру М.Е. Мандельштаму, а корешки и свободные квитанции прислать мне; кружки же Кавказа должны корешки и свободные квитанции возвратить инженеру С. Гинесу, в Баку. — Хочу верить, что это мое напоминание о рассчете по шекельному сбору будет последнее. 4

Далее уполномоченный предлагал кружкам по продаже и распространению шекелей следовать примеру екатеринославских сионистов, где город был разбит на 60 участков, и еженедельно по пятницам или воскресеньям пара обходила участки, не пропуская ни одной квартиры и продавала марки. 5

В другом циркуляре от 3 сентября 1902 г. М. Усишкин снова возвращался к шекельному вопросу и подчеркивал: „...никаких в этом отношении послаблений я не допущу. Способ сбора предоставляю, конечно, усмотрению местных деятелей. Способы эти различные:

а) обязанность каждого члена кружка собрать известное количество шекелей (в Екатеринославе не менее десяти);
б) собирать в синагогах, собраниях, агитационных вечерах и проч.;
в) обходить все дома и квартиры в течение известного времени;
д) шекель-таг — один день в с е сионисты должны отдать сбору шекелей.

Мне не важен способ, а важен результат — наибольшее количество шекелей в наименьшее количество времени. Размер шекеля остается по прежнему — с о р о к копеек. 6

С точки зрения поступления шекельных денег за пятый год — от 1 января по 1 сентября 1902 г. — в списке пунктов рассчитавшихся окончательно из Кавказа входили: Дербент — 44 р., Карс — 24 р., Ленкоран — 40 р., Майкоп — 31 р. 20 к., Петровск — 40 р., Темир-Хан-Шура — 36 р. 80 к., Тифлис — 207 р. 82 к.

В списке же пунктов, приславших деньги, но не рассчитавшихся окончательно, были включены: Баку — 207 р. 95 к., Кутаиси — 40 р., Кизляр — 4 р., Михайловское —

1 там. же 2 см. там же 3 см. ЦСА А 24/17/4, № 329
4 см. ЦСА А 24/17/8, док. № 716 5 см. там же 6 см. ЦСА А 24/17/6, док. № 510

72 р., Пятигорск — 29 р. 30 к., Ставрополь — 48 р., Сухум-Кале — 12 р.. Сочи — 10 р., Темрюк — 17 р. 40 к.

С другой стороны, в списке пунктов, не приславших еще ни одной копейки (т.н. черный список уполн-го) числились: Батуми, Владикавказ. 1

Начало века ознаменовало национально-духовное пробуждение еврейства Грузии. Особенно отличились евреи Кутаиси, которые составляли более обоснованную и состоятельную часть грузинских евреев. Среди них пробудилось влечение к просвещению, знаниям. Еврейские дети открыли общеучебные учреждения и пр.

Согласно Штрейхеру, в Кутаиси „очень мало семейств европейских евреев, всего 35 семейств, около 150 душ, членами кружка состоит 45 чел. Шекеледателей же всего 60 чел. среди груз. евреев шекеледателей 36, из которых 6 состоят членами кутаисского кружка. 2

6 августа 1900 г. в Кутаиси состоялось одиннадцатое общее собрание членов сион. кружка, на котором на 4-й конгр. год в состав правления были избраны: предс. Бен. Осипович Сайет, тов. предс. Наум Терк, казначей Г. Винер. В члены правления — Мордехай Сандлер, Аарон и Михаил Кшондзеры, Мойсей Елигулов (груз. еврей) и Анна Эфрон.

В счет прошлого года из 100 шекельных квитанций остались еще в кутаисском кружке 19 штук, которые высылались одновременно с 2 р.40 к. за 6 шекелей. Кутаисские сионисты просили, чтобы им выслали 100 шт. шекелн. квитанций. Под отчетом стояли подписи всех членов правления и временного секретаря А. Затуловской. 3

Со своей стороны уполномоченный аккуратно направлял письма (от 29 авг., 8, 10, 15 сент. 1900 г.) и шекельные квитанции.

Кутаисские сионисты старались пересылать деньги и в Одесский комитет для вспом. Евр. земл. в фонд для рабочих Палестины, при этом отметим, что груз. евреи живее и охотнее откликались на такие пожертвования, чем русские. Видимо они были более состоятельными. В октябре 1900 г. из переправленных в Одессу 14 р., 10 р. 25 к. были пожертвованы именно груз. евреями, и лишь 3 р. 75 к. — русскими. 4

30 августа 1900 г. искренне, глубоко прочувствованное приветственное обращение направил предс. Кутаисской сионистской организации Бениамин Сайет. Он от имени сионистов своего города благодарил Т. Герцля за его большой и важный вклад в дело национального продвижения евреев. 5

Можно без преувеличения сказать, что кутаисские сионисты в западной Грузии были весьма активными сионистами. Не раз уполн.-ый поручал им исполнение разных задач. Так, например, в сентябре 1901 г. Усишкин поручил Сайету составить текст базельской программы в краткой форме для помещения на обороте шекельной бумаги. Б. Сайет информировал Усишкина о том, что он использовал с этой целью брошюру Макса Нордау „Цели Сионизма" и предлагал, чтобы каждый кружок или комитет кружков заказал себе каучуковый штемпель с текстом на том языке, который им был необходим. И это, по его мнению, могло содействовать успешному распространению шекелей.

Сайет просил Усишкина сообщить ему об утверждении текста, чтобы они могли заказать штемпеля на грузинском (для грузинских евреев гор. Кутаиси) и русском языках. 6

В августе—сентябре 1901 г. в Кутаиси было продано 123 шекеля на 52 р. 80 к. Кружок просил уполн.-го выслать новую книжку квитанций (150 шт.).

Относительно работы среди груз. еврейства Б. Сайет замечал: „Среди груз. евреев нет пока никаких признаков жизни. В сионистском смысле необходимо было бы прислать сюда какого-нибудь дельного проповедника на древнееврейском языке, который мог бы повлиять на здешнего главного раввина (имеется в виду рав. Реувен Элуашвили — И.Д.). Он пока сильно препятствует.

Жаль, что не были в Кутаиси вы. Было бы хорошо, если бы рав. Рабинович мог приехать на Кавказ. Об этом просит и дербентский делегат". 7

В указ. же период из кутаисских евреев трое заказали отчеты 5-го съезда по 1 р. 50 к. (один сам Сайет и два — груз. евреи). Деньги были выплачены Л. Штрейхеру в Тифлисе.

Кутаисские сионисты собирались провести 8 октября 1900 г. заседание, на котором хотели открыть подписку на шекели и акции ЕНФ. Собрание постановило послать в пользу яффской школы 10 р. На акции же подписались 43 чел., из коих 18 в рассрочку (с взносом по 1 р. в месяц) и 25 — для единовременного выкупа. Собрание просило уполн.-го выслать 3 акции в 1 лист, 2 акции — в два листа и 18 акций по 1 листу. Было решено также ассигновать 5 руб. на разъезды уполномоченных. 8

19 октября Б. Сайет снова переводит 10 р. в адрес Сам. Барабаша в пользу яффской школы. Он сообщал Усишкину, что за проданные шекели было получено 24 р. и просил выслать еще акции.

„По получении мною этих акций, — писал он, — я полагаю, что удастся в скором времени заказать у вас еще, так как обнаруживается спрос на акции и среди гру-

1 см. там. же 2 см. там же. 3 см. ЦСА А 24/13/1, док. № 31 4 см. ЦСА А 24/10/5, док. 354 5 см. факсимиле ЦСА 311, № 117 6 см. ЦСА А—24/15/8, № 708, внутр. № док. 6 7 см. там же. 8 см. ЦСА А—24/12/3, № 291

зинских евреев. Пока нам удается по немногу вербовать их в шекеледержатели и покупщики акций. В культурном же отношении мы, к сожалению, мало можем влиять на них, потому что нас разделяет грузинский язык, на котором они исключительно говорят и пишут. Хотя если у нас, русских евреев, знающих грузинский язык, и у них, знающих русский, но первые недостаточно компетентны, чтобы влиять на них в культурном отношении, а вторые владеют русским языком настолько, насколько им необходимо для торговли. 1

Я говорил недавно с одним из их раввинов, который сочувствует делу сионизма, и то только на словах, и он мне сказал, что для успеха пропаганды среди груз. евреев идеи сионизма необходимо, чтобы приехал проповедник, который на древнееврейском языке объяснит им суть дела, хотя древнееврейский знают почти только раввины и с грехом пополам, но все-таки они уже объяснят всем".

Так обстояли дела среди груз. еврейства гор. Кутаиси и так выглядел подход русско-еврейских сионистов к ним и к методам постановки пропаганды. То, что вызывает недоумение, как могли даже груз. евр. раввины, владеющие древнееврейским языком, понять древнееврейский „гамелицовский" язык русско-еврейских проповедников в стиле Рабиновича с ярким и отчетливым ашкеназийским произношением.

Заметим также, что русские сионисты в Кутаиси выписали изданный одесским кружком листок „Сущность Сионизма", который они хотели перевести на груз. язык и распространить его среди них. Сами же сионисты интересовались отчетными докладами Екатеринославского съезда, которые они просили выслать.

27 октября в Кутаисский сион. кружок были получены 5 рефератов, 7 акций и циркул. письмо уполн.-го за № 720.

7 ноября 1900 г. через Кутаисское казначейство были переведены в Екатеринослав 156 р., за кои Сайет просил выслать 15 шт. акций Колон. Банка, по 1-му листу каждая.

Так как в указанное время испытал семейное горе, то просил извинения за некоторое ослабление сион. работы в Кутаиси.

Надо подчеркнуть, что Б. Сайет по своим письмам и отчетам оставлял впечатление самого незаурядного, искренне идеологически настроенного руководителя. В письме от 8 ноября 1900 г. он писал: „Рефереты, присланные вами, я не могу читать без душевного волнения, сознавая какое богатое и плодотворное поле для деятельности представляет великое дело сионизма и как мало у нас сил для проведения идеи в сознание нашего народа..." 2

В дальнейшем Сайет неоднократно жаловался на слабость сионистской деятельности в Кутаиси. 14 декабря 1900 г. он писал: „К сожалению, по независящим и зависящим от меня обстоятельствам, которые трудно устранить, мы вынуждены ограничиваться пока той скромной деятельностью, которая выпала на нашу долю" 3

Сионисты города продолжали переправлять свои пожертвования в Одесский комитет и Палест. фонд. На 19 декабря шекельных денег было 24 р., притом Усишкиным было получено 22 акции ЕКБ на сумму 223 р. Еврейские жители продолжали закупать акции, особенно в рассрочку.

На указ. период в сион. кружок Кутаиси входило 52 члена, из которых 5 гимназистов 8-го класса, 6 барышень, большей частью ремесленниц, 15 ремесленников, 3-е интеллигентной профессии, остальные торговцы и купцы. Из нечленов шекеледателей было 50 человек, большей частью груз. евреев.

Доход кутас. сион. кружка от членских взносов в месяц превышало 10 руб., которыми покрывались расходы, платя в пользу синагоги, где происходили собрания сионистов, 3 раза в месяц. Были расходы также на содержание библиотеки, рассильного, почтовые расходы, на приобретение книг, высылку периодики: „Восход", „Цукунфт", „Дер ид" (на идиш).

По субботам устраивались чтения сионистского и общего содержания на русском и жаргоне. Читались циркулярные письма уполн.-го и письма из почтового бюро.

К каждому собранию предс., казначей и секретарь готовили доклад и программу, составлялись протоколы.

26 ноября в доме сиониста Михаила Волоха под видом праздника был устроен сионистский вечер, чистый доход которого составил 66 р. 60 к. Навечере Б. Сайет прочел реферат о причинах, побудивших вождей сионизма пробудить у евреев стремление к Сиону.

Бывший секретарь кружка Затуловский говорил о влиянии сионизма, на смягчении розни между разными классами еврейского общества.

Интересно отметить, что в сионистских кругах Грузии прекрасно сознавали, что в любой стране, любое еврейское общество состоит из классов и что сионизм, как национальная, сплачивающая идеология, был призван объединить указ. разные классы.

Кутаисцы решили провести аналогичный вечер и на Хануку для собирания средств, с целью устроить образцовый хедер. Был в Кутаиси и меламед — учитель детей, который, по словам Сайета, обучал допотопным методом. Звали его Калман. Всего было 17 учащихся (вкл. мальчиков). Много было детей грузинских евреев. Но вследствие различия языка, трудно было устроить совместное преподавание.

1 см. ЦСА А—24/2/3, № 227 2 см. ЦСА А—24/10/5, № 435 3 см. ЦСА А—24/15/1, № 73

Сионисты надеялись на проникновением идеи политического сионизма среди кутаисских туземцев.

28 декабря 1900 г. Б. Сает выслал в Одесский комитет для рабочего фонда 30 руб, а в счет шекельных денег — 16 руб. д-ру Мандельштаму.

3 января 1901 г. он переправил Усишкину 53 руб., из коих 52 руб. на 5 акций и 1 руб. на 10 экземпл. брошюры Станиславского.

На предполагавшийся съезд КСО кутаисские сионисты посылали 6 делегатов и. кроме того, грузинские евреи изъявили желание принять участие в работе съезда.

24 декабря 1900 г. гостил в Кутаиси Л. Штрейхер, тов. уполн.-го и читал доклад о 4-м конгрессе перед публикой из 80 человек, у которых осталось хорошее впечатление. Плата за вход была установлена в 10 коп.. что с несколькими пожертвованиями дало 11 руб., которые вместе с имеющимися средствами достигли 30 руб., переправленных в Одесский комитет.

В связи с перспективами усиления сборов в пользу палестинских рабочих, Б. Сает писал Усишкину 5 января 1901 года: „„Полагая, что для движения лучшего успеха в сборе в пользу рабочих Палестины, не мешало бы иметь для выдачи жертвователям квитанции, я обратился в Одесский комитет, чтобы выслали мне квитанционную книжку или Spendenblock но они ответили мне, что это связано с уполномочием, которое я могу получить по представлении рекомендации известных им лиц или раввина". [1]

Сает выражал надежду и желание, чтобы Усишкин мог сделать такое рекомендательное представление в Одесский комитет.

Относительно устройства хедера он просил уполн.-го, чтобы тот рекомендовал хорошего меламеда. Они были готовы платить ему 35 руб. в месяц без квартиры.

Видимо некоторые обстоятельства помешали Б. Саету стать агентом Одесского Комитета и завербовать членов, следовательно и отправлять членские взносы в указанный комитет. (см. его письмо от 31 января 1901 г. ЦСА А 24/14/2 № 180). Сает выражал надежду, что после лета он сможет вербовать членов.

Поиски меламедов все еще продолжались. „Меламед, — писал Сает, — мы хотели бы такого, который хорошо знает древнееврейский и умеет обучать детей первоначально по звуковой методике, вообще умеющий преподавать древнееврейский, как преподают иные языки. Относительно правожительства, то здесь достаточно иметь какоенибудь ремесленное свидетельство, и он может получить здесь разрешение на открытие хедера, если имеет паспорт и метрическое свидетельство". (см. там же).

Оказывается, к этому времени выявилось несколько кандидатов на меламеда в Кутаиси, из Керчи, из Екатеринослава и т.д.

В начале 1901 г. кутаисцы усилили распродажу акций и шекелей. 10 марта 1901 г. они просили Усишкина выслать 5 акций и 2 шекельных книжки, при этом отослали 53 руб. [2]

Спустя 10 дней, 20 марта, Б. Сает просилуполномоченного выслать акции кол. банка на 73 руб. 50 коп. (см. А 24/10/2, № 164). При этом имелось в виду предъявительские акции.

Кроме того, 17 марта в Одесский комитет (Сам. Барабашу) кутаисские сионисты переправили 67 руб. в пользу палестинского комитета, и что особенно знаменательно, вся сумма была собрана среди грузинских евреев, о чем письменно осведомлял Сает Барабаша.

19 марта того же года Сает направил в ред. „Восход", в пользу голодающих евреев на Юге России, 81 руб. 50 коп., собранные содействием „нескольких лиц почти исключительно среди христиан по составленному мною соответственному для этой цели подписанному листу". [3]

Несомненно, указанное обстоятельство имело потрясающее значение для межнационального еврейско-христианск. сосуществования именно в том городе, в котором двадцать с лишним лет назад происходил знаменитый Кутаисский процесс по сачхерскому ритуальному навету, ввиду чего христианское население было натравлено на еврейское, а вот теперь христиане гор. Кутаиси собирали деньги и пожертвования в пользу голодающих евреев не в Грузии, не на Кавказе, а где-то на юге России.

Вместе с тем и несмотря на такие мероприятия и деятельность Сает все же признавался, что кутаисский кружок работал вяло. По его мнению из-за недостаточности интеллигентов и средств. Все надежды они возлагали на открытие банка в Лондоне.

В письме от 20 марта Сает опять пессимистически отзывался о возможности вербовать членов для одесского Палестинского Комитета и просил лишь выслать квитанционные книжки, которые носили случайный характер. Он все же обещал прозондировать почву и проверить готовность еврейских жителей города примкнуть к указанному Комитету. [4]

Кутаисский сионистский кружок участвовал также в покрытии расходов на отправку делегата кавказского СО в Базель на конгресс. 2 ноября 1901 г. они выслали 20 руб. [5]

24 января 1902 г. Б. Сает выслал уполн-му 25 руб. и просил выслать 50 предъявительских акций. Из открытки Саета явствует также, что он и Елигулашвили заплатили в счет отчета по съезду 3 руб.

[1] см. ЦСА А 24/14/1 № 51

[2] А 24/15/1, № 90 [3] см. ЦСА А 24/10/3, № 210 [4] см. там же [5] см. А 24/16/3, № 260

20 февраля 1902 г. Б.О. Сает снова высылает 5 руб. 50 коп. для помощи палестинским рабочим и 7 руб. для посылки делегата конгресса Б.Мосинзона (в счет десятки + вышеуказ. 3 руб. Саета и Елигулашвили для отчета).[1] В случае непоездки Мосинзона, Сает просил зачислить 10 руб. в пользу нац. фонда и выслать фондовые марки.[2]

26 апреля Б. Сает выслал 41 руб. 50 коп. для 4 акций ЕКБ. (см. А 24/17/1, а 29 апреля он просил выслать марки нац. фонда мелкой купюрой на 25 руб.[3]

В 1902 году вышла книга „Первое сионистское объединение в Кутаиси", по нашему предположению написанная д-ром Бениамином Какителашвили, студентом Венского университета. Согласно сообщению „Ди Вельт", книга стоила 95 руб.. Она вошла в еврейский национальный золотой книжный фонд.[4]

Постепенно вслед за Саетом в переписку с уполномоченным начинает вступать и представитель грузинско-еврейских сионистов в Кутаиси Исраэль Давидов(ич) Елигулашвили, бывший студент в Цюрихе. Он был образованным и эрудированным парнем, грамотно владеющим русским языком, на что указывает его письмо к Усишкину от 13 мая 1902 г. по поводу сионистских марок. „Ввиду Ваших описаний, — писал он, — относительно злоупотребления против сионистских марок в циркулярном письме, я нахожу необходимым заявить (открытым письмом, не желая затруднить Вас чтением закрытого письма), чтобы во избежание всех недоразумений и злоупотреблений относительно марок, рекомендовать всем, везде, чтобы каждый при наклейке написал свое имя и фамилию на марке, хоть сокращенно, или же число и месяц, и я надеюсь после этого никаких недоразумений не будет. Согласие или несогласие, прошу покорнейше ответить — Исраэль Давидов Елигулашвили.[5]

Обращает внимания весьма принципиальный и даже несколько вызывающий тон и стиль письма, что указывает на то, что автор убежден в правоте своих предложений и соображений.

В Кутаиси к началу века проживало около 600 грузинско-еврейских семей (5000 душ), из русских евреев — 35 семей (около 150 душ). Трудно установить, только ли русские евреи участвовали в основании сионист. организации в Кутаиси, как думает покойный И. Клойзнер.[6]

По свидетельству многих руководителей указанной общины, раввинов и особенно же Якова Даварашвили, в Кутаиси всегда существовала подходящая национально-духовная и идеологическая основа для палестинофильских тенденций, в развитии которых отличались врач Бениамин Какителашвили и Исраэль Елигулашвили. Можно поэтому констатировать, что организационно- политические рамки сион. организации в Кутаиси были приданы русскими евреями.

Думаем, что не совсем прав И. Клойзнер, когда полагает, что евреи Грузии жертвовали „не совсем большие суммы" Одесскому Комитету в пользу рабочих Палестины. Именно груз. евреи, жители г. Кутаиси, и это видно из отчетов и писем к уполномоченному от самого Б. Саета, жертвовали самые крупные суммы в пользу рабочих Палестины.

В отклик на предложение Саета в Кутаиси приехал Генический раввин Мегидов и выступил на еврейском языке перед грузинскими евреями.[7]

В Карсе проживали армяне, курды, турки, грузины, чеченцы, лезгины и др. народности, а также русские и 4 еврейских семей: одна русско-еврейская и 3 горско-еврейских (видимо арамео - язычных). Карским войсковым подразделением (в составе 4 полков, численность солдат — 16.000) командовал польский генерал Ицкович В близлежащих селениях проживали „молокане" скакуны, иеговисты, субботники, жидовствующие и прочие сектанты.

В Карсских войсковых частях служило 400 еврейских солдат, из них 140 в самой крепости. Они были выходцами из Херсона, Варшавы и Лодзи. После рекрутства, как явствует из воспоминаний Цви Нешри, они были мобилизованы в 1899 г. О их приезде в Тифлис и отношениях украинских рекрутов к еврейским солдатам.[8]

В указанный период интересен жизненный эпизод русского еврея Ашера Эрлиха, прослужившего в русской армии на Кавказе и впоследствии ставшего выдающимся учителем, педагогом в Палестине.

В своем автобиографическом очерке он писал: „После окончания конгресса, я вернулся в Россию и был мобилизован в армию, был отправлен в Карсскую крепость на Кавказе и был назначен полковым писарем, а также учителем вечерних уроков для солдат. Велико было удивление командира полка, увидевшего меня преподававшим арифметику солдатам и употреблявшего для иллюстрации примеров спички, фасоль и подобные вещи... Он приказал ротному время от времени предоставлять мне отпуск, чтобы я мог выдержать экзамены перед комиссией, состоящей из учителей гимназии. Этот вопрос зависел от долгих переговоров между военными властями и заведующими учреждениями просвещения на Кавказе, но старания не прошли зря. Я выдержал экзамены и получил лелеемое мною свидетельство — разрешение на преподавание.[9]

Четыре года проработал я в армии, и эти годы были годами напряженной работы для сионистского движения, вплоть до смертельной опасности (так как военнослу-

---

[1] см. ЦСА А 24/16/4, № 332 [2] см. А 24/16/5, № 498 [3] см. Die Welt, 1902, № 38, стр. 13 [4] А 24/17/1, № 78 [5] см. ЦСА А 23/17/1, док. № 15 [6] см. указ. соч., стр. 90—91 [7] см. Клойзнер, стр.98 [8] см. там же, стр. 64-65 [9] см. אשר היה ספר זכרון לאשר ארליך ז"ל, תשי"ט

жащему запрещалось состоять в какой-либо организации). Благодаря неимоверным стараниям, мог я проводить сионистскую агитацию среди еврейских военнослужащих в армии, тамошних жителей-прозелитов и немногих кавказских евреев, которые пребывали там. Я созвал конференцию прозелитов. Из Тифлиса принесли филактерии (Тфилин). Прозелиты вовсе не знали, что означали эти „кубики". Пригласил для них раввина...". 1

Ашер Эрлих приступил к организации сионистского комитета среди еврейских солдат. Председателем был избран он сам, секретарем — Иосиф Берконский, казначеем — выходец из Одессы Голубчинер. Они обратились и к М. Усишкину для регистрации комитета и высылки шекелей, циркуляров и акций Колониального Банка.

По рекомендации Зеева Тьомкина, комитет был зарегистрирован. Членами его считались почти все еврейские солдаты полка. „Для меня, — писал тогда Эрлих, — сионистская деятельность являлась своего рода компенсацией моему гневу и удручению, так как попал я в такое положение. Из Базеля приехал я в Карс. Из делегата третьего сионистского конгресса я превратился в солдата Николая Второго. 2

Еврейские солдаты, организованные А. Эрлихом, вечерами занимались изучением истории еврейского народа, к чему весьма почтенно относились сержанты и поручики. Число членов организации постепенно росло. Торжественно был организаован пасхальный вечер, начальник полка послал даже военный оркестр.

Ашер Эрлих выступал с лекциями и в селениях жидовствующих по вопросам сионистского движения. Разъезжал в Александрополе, Эриване. В этих городах южной Грузии и Армении создавались филиалы сионистского комитета. После получения от уполномоченного Кавказским районом М. Усишкина марки „Керен Гакайемет", были распространены среди солдат полка, а также жителей указанных городов.

Военное начальство вовсе не подозревало, что у него под носом кипела вовсю сионистская деятельность. Оно считало их законно действующими палестинофильцами (Ховевей Цион).

Сионистский комитет А. Эрлиха устроил вечер, который внес достаточно денег, дабы быть вписанным в золотую книгу „Керен Гакайемет".

В одном из циркуляров М. Усишкин подтверждал решение членов комитета получить земельный участок в Палестине и специальные сертификаты для въезда в Палестину с целью защиты ее границ. В своем письме к Усишкину А. Эрлих писал: „Вскоре я сообщу вам об этом весьма прекрасной и своего рода единственной мысли после того, как я получу ответ из святой страны на мои ответы. Несколько дней тому назад мы получили письма, заключающие в себе подробности насчет поселений в нашей стране. Но вопрос у меня к тебе, ведомо ли сколько стоит десятина земли в нашей стране в Заиорданье? Есть ли там вообще земля на продажу? Разрешит ли турецкое правительство евреям эмигрировать в Палестину и поселиться там? Каково имя самого близлежащего к Заиорданью города? Есть ли там леса? и т.д.

В заключение Эрлих просил Усишкина выслать им книгу о географии Палестины. ספר תכונת הארץ (см. арх. Усишкина, ф. 17, д. 207). Дальше А. Эрлих рассказывает об эпизоде устройства ханукального вечера в Тифлисе, знакомстве с д-ром Штрейхером, предоставлении входного билета и для его командира батальона, о выступлении на вечере по-русски. Тифлисские евреи настолько были в восторге от выступления Эрлиха, что присутствующий там батальонный командир воскликнул: „Да здравствует солдат Эрлих! Да здравствует израильский народ!"

Карсское командование еще с большим почетом относилось к солдатам-сионистам. Тем временем Усишкин начал присылать вместе с циркулярами и книги. (Например, историка Греца и пр.). Солдаты разбирали книги, толковали о их содержании. В то время Россия пыталась на международной арене поощрять борьбу буров против англичан в Трансваале в Африке. Быть добровольцами высказались почти все евреи-солдаты карсского полка с надеждой, что по дороге их следования в Африку, они заедут в Палестину. Однако после протеста Англии запись в добровольческий отряд был отменен.

Согласно Эрлиху, на Кавказе и по всему Закавказью последовательно основывались сионистские комитеты, и ему лично приходилось часто выступать с лекциями перед ними. Поэтому Ашер Эрлих имел основу писать в своем дневнике:

הציונות פרחה ותשגשג ואיחדה בתוכה יהודי קוקז, מתייהדים, מתישבים מרוסיה האירופית וגם אנשי צבא.
מה יהיה גורל האגודות האלה אחריכך, לא אדע.

Ашер Зелиг Эрлих довольно резко активизировал сионистскую деятельность среди еврейских солдат, расквартированных на турецко-грузинской границе в гор. Карсе. В 1901 г. они собрали деньги и переправили в соответствующие назначения. Эрлих просил писать ему на русском или на еврейском языках, а также на жаргоне (идиш) по адресу: Карс (Кавказ), крепостной полк, Николаев, Маломещанская, 22.

Эрлих особенно подчеркивал важность присылаемой прессы и литературы на жаргоне (получили 10 номеров „Ди вельт") и на немецком языке. 3

В начале 1902 г. А. Зелиг Эрлих приступил к организации юдействующихся прозелитов (герим), проживающих в Карсской области. Примерно в феврале он организовал общее собрание представителей трех еврейских общин (языковых), кото-

1см. письмо на евр. яз. А. Эрлиха М. Усишкину об основании "צבא ציון" (из Архив фонда Усишкина, ф. 17, д. 10, Израиль 2 там же 3 см. ЦСА А 24/17/2, док. № 119

рые проживали в южной Грузии на границе с Турцией: местные туземные евреи (он их называет горскими), прозелиты и военнослужащие крепостного карсского полка. Собрание открыл сам Эрлих в день Пурима утром в 11 часов. Председателем собрания был избран он же, секретарем — солдат Иосиф Беркинский, выходец из кол. Дубравы, что на Херсонщине.

Эрлих в своей вступительной речи подробно остановился на сущности и целях сионизма, на тех средствах, с помощью которых предполагалось осуществить задачи сионизма. Затем он коснулся шекельного вопроса и разных денежных сборов, после чего начали собирать шекельные деньги с присутствующих.

В конспектном виде речь Эрлиха содержала следующие пункты:

1. Что такое сионизм?
2. Каким путем можно достичь целей.
3. С какой целью собираются шекельные деньги?
4. Какими правами пользуется шекеледатель?
5. Порядок избрания на сионистские конгрессы и суть этих последних.
6. Цели Евр. Кол. Банка.
7. Что такое акция.
8. Какие права предоставляются владетелю акций (акционеру).
9. Польза, приносимая ЕКБ для нац. дела.
10. Акции учреждений согласно решениям III-го Сионистского конгресса.
11. Прибыли от акций.
12. Цели Национального фонда.
13. Виды собирания денег, формы квитанций, посредством которых собираются деньги и пр.

Эрлиху пришлось особенно подчеркнуть, что никто не должен был представить себе, что так как он стал сионистом, он, безусловно, будет из числа поселившихся в стране (Палестине) и пользующихся плодами сионизма. Согласно Эрлиху, эта иллюзия весьма глубоко пустила корни в сознании прозелитов и туземных евреев. Он указал, что весьма возможно, что мы сможем осуществить идеи сионизма и тогда уж пользоваться его плодами. Однако вместе с тем должны быть готовы к тому, что не удостоимся осуществления этой мысли, и тогда каждому придется поселиться в Палестине индивидуальным образом, не ожидая помощи от сион. учреждений. [1]

На указ. период в Карсе и в окрестностях было продано 60 шекелей на 24 руб., которые были отосланы д-ру Мандельштаму. Эрлих получил от Тьомкина 2000 марок. По решению комитета собрания устанавливалось:

1. Цена одинарной акции для единовременного погашения — 10 р. 30 к. в рассрочку — 11 руб.
2. Цена марки — 5 коп.
3. Книжка с прикрепленными 220 такими марками будет предъявлена агенту кр-а, который выдаст одну одинарную акцию.
4. Комитет не возвращает деньги покупателям.
5. Книжка квитанционная может быть продана другому лицу, однако продающий обязан довести до сведения секр. комитета, регистрирующего это в книге.

Около десяти человек уже приобрели такие квитанционные книжки. Там, кроме прозелитов, были еще 4 европейских еврея, 5 горских. Число военнослужащих достигал 300—400. Комитет карсских сионистов решил разыгрывать акции ЕКБ раз в два месяца. Оказывается, военнослужащие получали правительственную зарплату в размере 87 с половиной коп. за два месяца службы. Из этой суммы они откладывали по 10 коп. за билет из всех 110 лотерейных билетов, и один выигрывал одинарную акцию ЕКБ. При этом выигравший должен был внести один руб. в пользу национального фонда. Эрлих предлагал уполномоченному, чтобы тот имел для продажи как марки НФ, так и акции в рассрочку. При том марки должны были отличаться по стоимости 1/55 по 20 коп., 1/100 — по 10 коп. и 1/200 — по 5 коп. и т.д. Он указывал также на важность соответствующих подборов с уставами и программами.

Карсские сионисты намеревались собрать в период пасхальных праздников около 10 руб. в пользу нац. фонда. Эрлих весьма профессионально запрашивал также уполномоченного относительно возможности пересылки в банк отдельных платежей в виде сбер. книжки (Фикадон). Например, в 4 руб., и когда сумма достигает 10 руб. (цена одной акции), то тогда банк выслал бы акцию.

Для одесского комитета Эрлих обещал собрать 3 руб. Вообще же Эрлих весьма оптимистически отзывался о будущих перспективах сионистского промысла в Грузии вообще и особенно в ее южной части. Солдаты полны энергии и надежды, — писал он под конец. [2]

Можно сказать безо всякого на то сомнения, что указанный прозелитско-жидовствующий палестинофилизм являлся не только естественны искренним, но и практическим, так как эти люди вовсе не желали поселиться в Палестине за счет сионистских учреждений, а напротив, сами предлагали свои услуги в земледелии, ремеслах Заслуга А. Эрлиха в пробуждении таких сионистских стремлений среди прозелитов Карсского округа несомненна и немала.

К пространному письму на еврейском языке А. Эрлих присовокуплял именной список шекеледателей Карсского округа на 5-й конгрессный год, составленный в алфавитном порядке. [3]

[1] см. письмо на евр., ЦСА А 24/17/1, док. № 9 [2] см. там же. [3] см. ЦСА А 24/17/1, док. № 9, продолжение стр. 3—4

№№ пп	№№ шекелей	Место жительства	Возраст	Имя и фамилия	Род занятий	Число шек.
1.	126387	Карс	66	Товий Алдакушин	Столяр	1
2.	126388	—"—	19	Иосиф Алдакушин	"	1
3.	126389	"	26	Яков Алдакушин	"	1
4.	126393	"	24	Эмануил Аршавский	На воен.службе	1
5.	126398	"	24	Герш Абрамович	"	1
6.	126373	Н.Саратовка	42	Абрам Бучниев	Земледел.	1
7.	126376	Селим	29	Яков Богданов	Кузнец	1
8.	126378	"	43	Захарий Болдырев	"	1
9.	126381	"	70	Яков Богданов	"	1
10.	126382	"	48	Товий Богданов	"	1
11	126382	"	28	Даниил Богданов	Кузнец	1
12	126390	Карс	24	Иосиф Беркунский	На воен.сл.	1
13	126369	"	29	Рувим Волков	Земледел.	1
14	126370	"	29	Хана Волкова	При муже	1
15	126399	"	23	Иосиф Варшавер	На воен.сл.	1
16	126402	"	50	Исай Волков	Кузнец	1
17	126411	"	30	Исай Виденев	Портной	1
18	126369	"	25	Исай-Мордехай Гершнштейн	На воен.сл.	1
19	126385	"	22	Арон Гитин	"	1
20	126395	"	24	Барух Гурович	"	1
21	126404	"	45	Арон Глазов	Земледел.	1
22	126405	"	40	Мариам Глазова	При муже	1
23	126409	"	40	Ефрем Грачев	Мирочник	1
24	126410	"	22	Даниил Грачев	"	1
25	126419	"	40	Моисей Ефремов	Земледел.	1
26	126362	"	24	Моисей Зиндар	На воен.сл.	1
27	126364	"	24	Авраам Карт	"	1
		Итого шекелей на сумму (27 х 40) 10 р. 80 к.				
29	126371	Селим	46	Нахон Колодин	Столяр	1
30	126372	"	44	Малка Колодина	При муже	1
31	126375	Ахалцих	46	Илья Касашвили	Торговец	1
32	126384	Прохладное	52	Яков Косырев	Сапожник	1
33	126391	Карс	24	Давид-Леви Кузнецов	На воен.сл.	1
34	126394	"	24	Израиль Коган	"	1
35	126408	Прохладное	30	Исай Кононов	Земледел.	1
36	126417	Благодарное	53	Исаак Кононов	Кузнец	1
37	126366	Карс	24	Мордехай Лавут	На воен.сл.	1
38	126403	Благодарное	55	Аврам Литунов	Земледел.	1
39	126414	Александровка	40	Мордехай Лидяев	"	1
40	126418	Карс	30	Арон Лидяев	"	1
41	126367	Александровка	49	Яков Мойсеев	"	1
42	126368	"	49	Хана Мойсеева	При муже	1
43	126396	Карс	24	Пейсах Минухин	На воен.сл.	1
44	126400	"	24	Иуда-Лейб Малер	"	1
45	126401	"	24	Хацкель Мацкин	"	1
46	126413	Александровка	28	Моисей Моцсеев	Земледел.	1
47	126 374	Н.Саратовка	30	Аврам Насельков	"	1
48	126415	Карс	28	Яков Нефедов	Кузнец	1
49	126416	Воронцовка	55	Аврам Новосельцев	Земледел.	1
50	126377	Селим	30	Соломон Патасильников	"	1
51	126397	Карс	24	Аврам Ротшенкер	На воен.сл.	1
52	126412	"	50	Аврам Смирнов	Сапожник	1
53	126379	"	46	Бецалель Фитисов	Столяр	1
54	126380	"	33	Иов Фитисов	"	1
55	126386	"	24	Иосиф Фарбер	На воен.сл.	1
56	126407	Благодарное	35	Яков Храпов	Столяр	1
57	126392	Карс	24	Аврам-Лейб Шур	На воен.сл.	1
58	126406	Воронцовка	35	Яков Шляхов	Кожевник	1
59	126420	Карс	60	Исаак Шутов	Земдедел.	1
60	126361	"	24	Ассир-Зелик Эрлих	На воен.сл.	1

Под указанным именным списком подписывались в качестве членов правления карсского сион. кружка предс. Исай Видинеев, казначей Рувим Волков и секретарь А.З. Эрлих. Кроме статистической важности о количестве шекеледателей в Карсском округе указ. документ имеет и другую историческую ценность, а именно:

1. Он указывает на суботническо-еврейский состав выходцев из разных общин (выявляется, например, что кроме прозелитов и русских евреев в Карссе служили и грузинские евреи. Например, обозначенный под № 31 Илия Косашвили из Ахалци-

ха, по профессии — торговец, приобретший 1 шекель).

2. На социально-профессиональный состав шекеледателей, из чего следует, что столяров было 7, на военной службе состояло 19, земледелием занимались 13 человек, кузнецов было 8, портных — 1, мирочник — 1, торговцев — 1, сапожников — 2, кожевенников — 1 и женщин, находящихся при своих мужьях — 4. [1]

В одном письме от января 1902 г. Эрлих требовал от Усишкина ходатайствовать о регистрации карсского сион. кружка в качестве полноправного члена Одесского комитета, который должен был выслать квитанции на 3 руб. кружку. Кроме того, сам уполномоченный должен был выслать марки НФ на 5 руб.

Оказывается, со времени пасхальных праздников до начала июня в Карсе 5 прозелитских семей приняли еврейство (через обрезание мужчин), и кружок запрашивал уполномоченного, могли ли эти вновь примкнувшиеся члены кружка стать шекеледателями? Общее районное (окружное) собрание карсских сионистов, которое должно было состояться в пасху, было отложено на 3 июня.

Эрлих подробно писал и о планах заселения Палестины, поэтому он запрашивал Усишкина, чтобы тот сообщил такие данные, как: сколько стоит десятина земли в Заиорданье; есть ли там свободные участки земли для продажи; разрешит ли турецкое правительство евреям прибыть и поселиться на этих землях; название самого большого города в Заиорданье; есть ли там леса; сладкая ли вода под землей; есть ли разные земледельческие орудия. Вкратце Эрлих просил также выслать книгу географии („сефер тхунот гаарец").

Под конец Эрлих предлагал к празднику Симхат Тора отпечатать открытки „Ле Шана Това" с флажками и украшениями, продажа коих могла внести немало средств в кассу нац. фонда. Просил также выслать марки НФ и спрашивал о возможности перемены предъявительских акций в одинарные и пр. [2]

Следует полагать, что кроме самого Эрлиха (писавшегося преимущественно на еврейском языке) переписывались (на плохом русском языке) и другие члены КСК. Так, например, 18 января 1902 г. члены карсского сион. кружка Исхак Конов и казначей Авраам Летунов (определяющие себя „мы народ все земледельцы") спрашивали уполномоченного о деньгах, направленных для шекелей. Они шли в счет 4-го или 5-го конгрессного года.

Так как Усишкин в одном из писем к КСК просил описать жизнь прозелитов, то указ. члены сообщали ему, что они вообще находились в унизительном положении, духовная жизнь была плохой, проживающие там дыми не могли совершать богослужение. В случае несчастного дела, они собирались оказать помощь своим соплеменникам. Их общее стремление состояло в энергичной работе на протяжении 5 конгр. года. Они выражали свое покорнейшее повиновение сионистским наставникам и руководителям. [3]

Те же лица, Конов и Летунов, направили Усишкину вторичное письмо от 28 января 1903 г., в котором они выражали чувства глубокой радости в связи с сообщениями в газетах о 5 сион. конгрессе, „как бы снова родился", — писали они. Они слушали о теплом приеме Султаном Турции (Герцля) и тоже стали готовиться к поселению на „Еврейскую землю, мы желаем к новому роквету быть в турецкой империи. Нас имеется в Карсской области несколько душ из нашей общины. Мы от природы преданы сельскохозяйственному земледельческому труду. Для нас нет невозможного, что требуется для разработки земли. Все это в наших руках. В настоящее время мы находимся в критическом положении. Теперь просим вас объявить нам, с вашей стороны, как нам переселиться по вашему разрешению в Палестину. Все наши братья с нетерпением ожидают Вашего к нам уведомлению и руководствоваться по вашему усмотрению. Мы все готовы к переселению" [4]

На отдельной странице Конов и Летунов дописывали: „....в нашей семье есть кузнецы, плотники, портные, сапожники, садовники, скотоводы, каменщики. Словом, все есть у нас. Здесь нас считают чужими, а не своими. А нам того и надо, хотя терпели и терпим, зато властитель неба даст нам покоя. Соверши Боже начатое дело, Аминь". [5]

В апреле 1902 г. в карсском крепостном полку был проведен статистический опрос, ввиду чего Эрлих не мог связаться с уполномоченным. Отправляя в конце апреля письмо Усишкину, Эрлих просил прислать ему 500 марок НФ немедленно, чтобы он смог распродать их к наступающему празднику Пятидесятницы (Шавуот). Эрлих также просил ускорить высылку соответствующих свидетельств двум лицам, Беркунскому и Лавайяту (Оба из Херсонской области), внесших первый взнос для приобретения акций ЕКБ. [6]

19 апреля Эрлих просил выслать еще две акции, которые они собрали, — 18 руб. [7]

Публичные еврейские празднества проводились в городах Кавказа, что явствует из циркуляра М. Усишкина (№ 8) от 5 мая 1902 г. (см. фонд Центрального Сионистского Архива) в Кутаиси, Сухум-Кале. Своеобразно был отпразднован Пурим в Карсе, по инициативе солдат местного гарнизона и при участии прозелитствующих сектантов и местных кавказских евреев Усишкин выражал сердечную благодарность А.Эрлиху за его неутомимый труд в деле распространения сионизма среди евреев Кавказа и военнослужащих.

---

[1] см. там же

[2] см. ЦСА А 24/17/3, док. № 207 [3] см. ЦСА А 24/16/4, док. № 328 [4] см. ЦСА, А 24/16/4, № 362 [5] см. там же [6] см. ЦСА А 24/17/2, № 140 [7] ЦСА А 24/17/1, № 46

Карсские сионисты, кроме распространения шекелей, марок НФ и акций ЕКБ и разработки программы поселения Палестины, занимались также распространением сионистской литературы и книг. Эрлих переправлял выручку Усишкину. Из-за загруженности полевыми работами, сионисты-земледельцы не могли собираться на собрания и, как видно из сообщения Эрлиха, не могли также оплатить акций ЕКБ. Марки НФ шли хорошо. Эрлих просил еще 325 марок, что вместе уже проданным составляло 800 марок. В письме от 18 июня 1902 г. Эрлих говорил о целесообразности усиления сионистской пропаганды на жаргоне и русском среди карсских сионистов. Сам Эрлих приступил к написанию двух статей о сионизме — одну на жаргоне и другую на русском. Статью на жаргоне он отсылал в ред. „Фолькс-Билдинг", а статью на русском он просил уполномоченного отпечатать 15 экземпляров на пишущей машинке и переслать тов. уполномоченному по Закавказью, т.е. Л. Штрейхеру в Тифлис.[1]

18 июля 1902 г. Эрлих просил Усишкина выслать марки НФ Иосифу Беркунскому в количестве 500 и одну предъявительскую. [2]

Так как в Карсе были только 60 шекеледателей, а чтобы быть делегатом на Съезд требовалось быть избранным 100 шекеледателями, то Эрлих просил 25 июля 1902 г. Усишкина, чтобы избиратели его города доверили ему мандат. Он обязывался после съезда РСО дать им отчет. [3]

30 июля 1902 г. некий Яков Болотин (прозелит) из сел. Головино Елисаветпольской губ. направляет письмо Усишкину, в котором он сообщает, что по совету солдата из Карса Зейлика Эрлиха он просит выслать ему циркуляр № 7 и объяснения относительно сионистской работы, так как у них есть желающие заниматься сионизмом. Сам он купил у Эрлиха 100 марок НФ и желал также приобрести акций ЕКБ.[4]

Последнее письмо Эрлиха к Усишкину, датированное 1902 г., содержит просьбу выслать в Карс 500 марок НФ и 100 шекелевых квитанций. [5]

Все члены комитета צבא ציון основанного в сентябре 1902 г., платили, как явствует из его районной карты. (см. его архив. Эриван, Карс, Ахалцих, Ахалкалаки, Баязет, Ардаган).

В своем циркуляре (№ 5) от 31 декабря 1902 г. Усишкин отмечал, что на разосланный организационной комиссией минского съезда вопросный лист ответы дали 1 и 11 кружки Тифлиса, Кутаиси, Баку и Сухум-Кале.

Со специальной агитационной целью был командирован на Кавказ и по личному почину посетил Баку д-р Хаим Вейцман. [6]

Эрлих обратился к Усишкину с предложением создать посредством демобилизованных еврейских солдат оборонческие поселения в Палестине (так наз. יישובי משלש). В 1903 г. евреи-сионисты карсского полка резко и возмущенно реагировали на кишиневский погром. А. Эрлих демонстративно бросил русское оружие и начал порицать властей за то, что они не приняли никаких мер для защиты его братьев в Кишиневе и других городах России. И это тогда, когда евреи смиренно и верно служат в армии русской родины. За этот поступок чуть было не пришлось Эрлиху предстать перед военным судом. [7]

К концу 1900 г. сухумские сионисты усилили работу по сбору шекельных сумм. Они стремились распространить как можно больше акций и шекелей. Надо отметить, что в Сухуми проживали приехавшие туда довольно состоятельные русские евреи, а также проживала там немногочисленная община грузинских евреев, переселившихся к концу XIX в.

Сухумские сионисты, над которыми взял апотропство некий торговец, владелец магазина часов М.Л. Дворецкий, просили выслать 50 квитанций на 4-й конгрессный год.

Председателем сухумского сионистск. кружка был избран И.И. Давидович, казначеем — И. Измайлов, членом правления — Н.М. Канцельмахер. [8]

В ноябре 1900 г. сионисты Сухуми перевели в счет палестинского фонда в Одессу 6 руб., за акции — 12 руб. г-ну Лурье в Пинске, а квитанции в лондонский банк, за что они получили свидетельство „кабалу", как писал Давидович уполн-му 20 ноября т.г.

Предполагалось провести торжественный ханукальный вечер в Сухуми. [9]

М.Л. Дворецкий перевел также 8 руб. за выполненные акции ЕКБ. [10]

Начиная примерно с этого периода, к уполномоченному в Екатеринослав летят письма, обращения и увещевания с обеих сторон. 17 и 18 декабря 1900 г. М.Л. Дворецкий дает знать Усишкину, что он вершитель сионистских дел в Сухум-Кале.[11] Он

---

[1] см. ЦСА, А 24/17/3, № 283 [2] см. там же, 17/9, № 802 [3] см. А24/17/6, № 586 [4] см. ЦСА А 24/17/7, № 674 [5] см. там же, 17/6, док. № 508 [6] см. также письма членов „Армии Сиона" о деятельности А. Эрлиха в Арх. Усишкина ф. 16, д. № 362, также ф. 17, д. 674. См. также книгу ש. שווארץ, אוסישקין באיגרותיו ממוסקבה ועד ירושלים, תש"י 1950

Об Эрлихе дополнительно см. также: אשר ארליך, מורה ותורן, חוברת־זכרון, טבריה, טבת תשי"ד | ארכיון המורים, מעזבונו של א. ארליך, תיק מס' 1 [7] см. стр. 19—22 [8] см. ЦСА, А 24/13/1 № 67 [9] см. А 24/10/5 № 488 [10] А 24/10/3 № 288 [11] см. ЦСА А 23/15/2 № 117

настаивает, чтобы не верили никому и никакому письме из Сухуми, если „не было написано не на моем бланке (Дворецкого — И.Д.)", так как есть личностные интриги.

С другой стороны И. Давидович 8 января 1901 г. пересылает 10 руб. в пользу рабочего фонда и перечисляет лиц, несущих должности в кружке. Он сам председатель Измайлов— казначей, секретарь — Б. Левин и члены литературной комиссии — Д. Маневич, Д. Давидович, Л. Курцман, Шварц и т.д. 1

Следует полагать, что Усишкин, не совсем разобравшись в чем дело, в почти что детской игре сухумских сионистов, занял неопределенную позицию по отношению соперничающих сторон, не желая огорчать никого. Поэтому указан. члены сионист. правления под предс. Давидовича писали ему 24 января 1901 г.: „Как ни хотелось избегнуть подробностей, недоразумения сухумского сионистского кружка, но Ваше письмо заставляет нас высказаться более подробно, сознавая, что последнее не доставит Вам удовольствия. Недоразумение состоит в следующем: г-н Дворецкий, желая провести сионистскую идею в (умы) здешних евреев, не запасся достаточной любовью и доверием со стороны последних, а напротив: частыми личными оскорблениями восстановил против себя всех жителей евреев в буквальном смысле этого слова. Считая себя более культурным, чем все евреи-сухумцы, Дворецкий обращался с ними самым бесцеремонным образом: брезгливо выслушивал их мнения, насмешливо спрашивал их согласия, а если кто-либо заявлял о своем нежелании с ним согласиться, он самым некультурным образом давал знать, что он культурнее". (см. там же).

Кружковцы объяснили факт слабости сион. дела в Сухуми действиями Дворецкого. По их мнению, в Сухуми сионизм в течение двух лет выражался исключительно в сборе шекельных денег, большей частью от приезжих и проезжающих евреев, которые давали Дворецкому по 40 к. в виде милостыни. Кружок не существовал. И далее: „Намек на единичный случай общего собрания евреев в Сухуми на сионистской почве дает затея г. Дворецкого в прошлом году устроить музыкально-танцевальный вечер и, пользуясь общим собранием, прочесть кое-что о сионизме, но ему пришлось чуть ли не укрыться".

Сухумские сионисты-кружковцы утверждали, что требование кружка, недавно организованного только благодаря удалению г. Дворецкого с поста местного руководителя, является вполне законным, и более того, логичным, чтобы корреспонденция шла не на имя его, а на имя председателя И. Давидовича.

В конце января 1901 г. в Сухуми состоялось общее собрание сионистов, на котором были зачитаны циркулярные письма уполномоченного от 21 и 24 января.

Первые трещины в сухумском сион. кружке не запоздали дать о себе знать. Местные евреи начали проявлять недовольство отношением к ним секретаря правления Дворецкого и потребовали проведения новых выборов. По сообщению И. Давидовича выборы состоялись и „избранным оказалось все старое правление, за исключением секретаря Дворецкого, таковым избран местный житель, г. Дворецкий, будучи отстранен от занимаемых обязанностей, отказывается иметь какие-нибудь сношения с местным сионистским кружком, не посещает собрания, не платит ежемесячных взносов в пользу местного кружка и т.п. 2

Следует заметить, что сухумские сионисты занимались не только практическими делами, но и теоретической работой, благодаря содействию некоторых лиц, приехавших туда на более или менее продолжительное время, начали устраивать еженедельные собрания, на которых читались популярно изложенные по известному плану отрывки из истории Греца и Дубнова, давались понятия о сущности сионизма на жаргоне читали „Ди Вельт".

Благодаря сочувственному отношению местных евреев к сионистским собраниям, на которых всегда было много слушателей, сухумские сионисты были уже в состоянии с 1901 г. выписать на общие деньги газ. „Дер Иуде", „Восход", „Будущность". Намеревались также выписать популярные книжки по еврейской истории, литературе и сионизму. Специально для местных евреев была выписана брошюра д-ра Мандельштама „Сущность сионизма". Однако она оказалась, по словам И.И. Давидовича, Измайлова и секр. Минкова, очень непопулярной и трудной для понимания тамошних евреев, большинство из коих были ремесленники, которые нуждались в самых популярных сочинениях по указ. вопросам.

Руководители сион. кружка просили Усишкина порекомендовать подходящие сочинения для указ. рода населения. В указ. же время они отослали 12 руб. в Киев и 10 руб. в рабочий фонд Палестины.

Вместе с тем сухумские сионисты указывали на то обстоятельство, что дело с акциями шло туго, что не имели ни списка, ни квитанции, необходимых для подобных сборов. Поэтому секретарь местного кружка Левин изъявил готовность заплатить за все недоимки по акциям и рассчитаться с уполномоченным, а затем отдельно взыскать с местных акционеров. 3

Кружковцы довольно резко вопрошали: „Возможно, это будет дерзко с нашей стороны, но нас удивляет, на каком основании выслали письма сюда, не зная, есть ли кружок, как он работает, какие цели преследует. Этот факт невольно наводит на мысль, что в числе кружков находится много таких, которые только числятся кружками, а в сущности представляют собой невинное желание мало-мальски интересующегося этим движением получать письмо и только. 4

1 см. ЦСА А 24/14/1, док. № 77 2 см. ЦСА А 24/15/1 № 28 3 см. там же 4 см. там же

То, что на вопросник некоего Фельдштейна из Варшавы сочли необходимым ответить обе стороны, указывает на их упорство представлять сухумских сионистов и впредь.

Между тем, как видно из письма кружковцев от 26 февраля от 26 февраля 1901 г. к уполн-му, им удалось собрать 20 руб. по продаже акций, но немедленная уплата недоимок объясняется затишьем в делах у местных торговцев-евреев и почти отсутствием работы у ремесленников. Туго шли также сборы по шекелям в пользу голодающих и других надобностей. Чтобы сколотить на самые необходимые меры какую-то сумму, несколько молодых сионистов в Сухуми решили устроить вечер на Пурим. После многих приготовлений и трудов (оказывается устроителями и участниками были одни и те же лица) вечер прошел, хотя при малой публике, но довольно успешно как в художественном, так и материальном отношениях. За вычетом всех расходов осталось в кружке 42 ру. 77 к., из коих часть была переправлена в помощь голодающим, часть же пожертвовано местным солдатам -евреям для проведения Пасхального Седера, остальная же часть предназначалась для приобретения брошюр и книг для местной библиотеки.

В феврале кружок провел два общих собрания, и руководители его намеревались после съезда активизировать работу и ознакомить местных евреев с историей палестинской колонизации. [1]

Не отставал от кружковцев и указ. г. Дворецкий, владелец магазина часов в Сухуми. 29 марта 1901 г. он сообщает упол-му о переводе 21 руб. 65 г. по такому расчету: за предъявит. акции на имя 55 к., за его же именную акцию № 10975 — 6 руб., за перемену акции Мейер Ниса к. № 10981 на преъявит. прилагалось 6 р. 55 к. и за вымен акции Абрама Виндлера № 10972 — 8 р. 55 к.

Заметим, что перечисленные лица видимо были приезжими, так как их фамилии указывались в латинской транскрипции.

Нет сомнения, что в одном кружковцы-сионисты были правы. Дворецкий вел собственно личную индивидуальную деятельность, ограничиваясь спонтанными, случайными сборами денег и пренебрегая систематически наложенной организованной коллективной работой. В течение двух недель кружковцам удалось наладить более или менее организованную процедуру сбора шекельных денег, что видно из письма-отчета исполн. обязанности секрет. сухумского сион. кружка Маневича от 20 мая 1901 г. к уполн.-му. [2]

Из документа явствовало, что за 4-й конгрессный год сухумский кружок сионистов распродал между всеми членами кружка 50 шекельных квитанций на сумму 20 руб., из которых 12 руб. было отослано 17 января 1901 г. д-ру Мандельштаму, получив от него удостов. за № 1561 остальные 8 руб. предполагалось также выслать ему.

В документе приводился подробный и исчерпывающий список всех сухумских шекеледателей в числе 47, которые по объяснению Маневича составляли на деле все еврейские поселки в Сухуме. Список интересен и с социально-экономической точки зрения, так как за каждым именем стоит определение профессии: [3]

Бенинсон Нисон — портной
Биндлер Абрам — переплетчик
Врублевский Лев — час. дел мастер
Воляховский Самсон — жестянщик
Врублевский Моисей — жестянщик
Гершун Исаак — час. дел мастер
Гецуг Борис — жестянщик
Гордулев Эфраим — портной
Длуги Файвель — столяр
Давидович Давид — учащийся
Дворецкий Мотель (2 шек.) — час. дел
Дворецкая Сара и Соломон маст
Давидович Ицхак — коммерсант
Давидович Ревекка
Зуль Аарон — жестянщик
Задинков Израиль — час. дел маст.
Измайлович Иосиф — учащийся
Измайлович Бейля
Косяш Рахиль
Кагья Израиль — жестянщик
Кагья Мордехай — коммерсант
Канцельмахер Носон — жестянщик
Левин Шецндель
Леви Исаак — портной
Меламедсон — конторщик
Минков Мойсей — час. дел маст.
Минков Рахиль
Минковский Мордехай — ювелир
Низак Меир — портной
Орловский Моисей — фотограф
Оселев Соломон (2 шек.) — стекольщик
Розенцвайг Авраам — портной
Славян Хаим — меламед
Трегер Яков — слесарь
Телин Давид — коваль
Топерман Соня (2 шек.)
Тадачников — коммерсант
Топерман Вениамин — коммерсант
Улишер Шейндель
Фрайштот Моисей — портной
Цесарский Борис
Шпинер Исаак — час. дел маст.
Шварц Авраам — коммерсант
Шпинер Израиль
Юделевич Борис — столяр

Итого: 47 шекелодателей — 50 квитанций на сумму двадцать руб. [4]

Итак, если подытожить число лиц по разным ремеслам, получим следующую картину. Вуказанный период в Сухуми было: портных — 6, переплетчик — 1, часовых дел мастера — 5, жестянщиков — 6, столяров — 2, учащихся — 2, коммерсантов — 5, шапочник — 1, конторщик — 1, ювелир — 1, фотограф — 1, стекольщик — 1, меламед — 1, слесарь — 1, коваль — 1. Безусловно, такой профессионально-ремесленный

[1] см. ЦСА А 24/10/2 док. № 126
[2] см. ЦСА А 24/10/3, док. № 286 [3] см. ЦСА А 24/15/4, док. № 336 [4] см. там же

состав еврейского населения Сухуми мог вполне удовлетворить все внутренние нужды еврейских жителей города.

Если некоторые кружки на Кавказе охотно заявили о готовности выплатить свою долю (10 руб.) в покрытие расходов на поездку Мосинзона, то, например, сухумский кружок обратился к уполном. с просьбой устроить приезд указ. оратора (так писал Давидович) без означенных 10 руб., „которых у нас нет"? 1

Несмотря на некоторое затишье в сионистской деятельности, частные лица все же продолжали приобретать акции ЕКБ. Так, например, 4 февраля 1902 г. сухумский коммерсант Вен. Топерман отправляет 10 руб. 30 коп. за одну предъявительскую акцию 2

Как бы то ни было, некий сионист с инициалами Д.М. (Мотель?) сообщил 3 апреля 1902 г. Усишкину, что „кружок в жалком положении, собраний нет, поделиться с „членами" кружка о сионизме, текущей жизни — нет слушателей. Причину не знаю: виноваты ли руководители, или серая будничная жизнь". 3

Тот же Д.М. далее выражал свое удивление по поводу отказа Усишкина дать право нееврею стать шекеледателем, только из-за мотивировки. „По нашему мнению, — писал сухумский сионист, — если бы шекель, кроме своего материального значения, служил бы, так сказать, указателем числа евреев, примкнувших к сионизму, то ограничение в данном случае понятно. Но раз шекель, по Вашему объяснению, дает только право голоса на избрание делегата, то почему бы не дать такое право нееврею, искренне сочувствующему сионизму? Неужели и мы начинаем „ограничивать" только потому, что он „нееврей"?

Некоторые технически-развлекательные сложности были сопряжены и с устройством пуримского вечера в Сухуми, оказывается 3/4 еврейских жителей единогласно согласились на проведение Пурима с условием, что будет музыка. Если не будет музыки, то не будет вечера, мотивируя тем, что, мол, и так голова, слава Богу, закручена, и тут опять ломать голову над различными чтениями — нет: „В Пурим надо веселиться!".

Указ. Д.М. с трудом удалось прочесть кое-что о Пуриме. Присутствующие выслушали с нетерпением, сносно пропели „Од ло авда Тикватейну" (Еще не пропала надежда наша) и потом танцевали. Далее Д.М. продолжал: „Но допускаю, что и руководители,которых, к слову сказать, нет, если не считать г-на Дворецкого, который почему-то большинству несимпатичен, вследствие чего последний никакого участия не принимает в ведении кружка, а также, если не считать себя, солдата Сухумского полка, допускаю, что отсутствие хороших руководителей также служит причиной этого факта. Ведь как ни закабален еврей горькой жизнью, как ни мрачно у него на душе, когда он гоняется за куском хлеба, однако бывают у него минуты просветления, в которые он все понимает, все осознает и которыми должно пользоваться", — пишет, объявивший себя солдатом Д.М., в некоторой степени выступающий в поддержку Дворецкого и сводящий на нет деятельность сухумских кружковцев и продолжает). „Я, признаться, уже устал улавливать эти минуты. Уже целый год, как ловлю их. Да нечего таить, и они-то стали реже. А потому главной моей заботой теперь стала библиотека".

Д.М. красочно и несколько с юмором описывает перипетии переписки с изд. „Ахиасаф". „Словно в воду канул весь „Ахиасаф" вместе с нашей задаточной суммой. До того мы чуть ли не два месяца ждали каталога от д-ра Миркина (из Ставрополя — И.Д.)..." 4

Переходя к деловой части письма, Д.М. запрашивал уполномоченного дать некоторые указания, как достать разрешение на библиотеку, для которой было собрано 70 руб., и 40—50 сионистских книжек и несколько книжек „Нашей старины". Они желали обогатить библиотеку и книгами общего характера.

Д. М. просил также выслать марки Нац. фонда на 10 руб. в виде самых мелких монет. К указ. времени было продано 30 шекелей. 5

Исходя из посланной 13 мая 1902 г. открытки видно, что М. Дворецкий, возможно родственник вышеупомянутого вольноопределяющегося солдата Д.М., тоже высылал 10 руб. для марок Н.Ф. 6

На марки Н.Ф. среди сухумских жителей постепенно росли требования. 12 июня 1902 г. и секретарь кружка Маневич сообщает, что местные евреи расхватали все высланные 10 руб. марки и просил немедленно выслать дополнительное количество для продажи среди них. 7

Указ же Д. Маневич в своем последнем письме от 25 сент. 1902 г. разъяснял Усишкину, что из-за долгого затишья в сионистской деятельности, они высылают оставшиеся шекели и корешки проданных шекелей, деньги же 4 руб. Мандельштаму.

Далее он указал, что для сухумского кружка достаточно 3—4 книжек, так как число членов его уменьшается с каждым днем. Причины этого грустного факта, по его мнению, заключались в отсутствии местных активных деятелей. 8

На одном из сионистских вечеров в Батуми, проведенном на квартире тамошнего раввина д-ра Кузятина, было собрано 288 руб., распределенных между местной евр. библиотекой, палестинскими рабочими и городской библиотекой. 9

---

1 см. письмо от 26 января 1902 г. ЦСА А 24/16/4, док. № 352 2 А 24/16/5, № 486 3 см. ЦСА А 24/16/8, док. № 788 4 см. там же 5 см. там же 6 см. А 24/17/7, док. № 603 7 см. ЦСА А 24/17/3, № 277 8 см. ЦСА А 24/17/4, № 363 9 см. „Будущность", 1900, № 28, стр. 768

Секретарь батумского сионистского кружка Ефим Ефимович Зак сообщал 24 января о теме своего доклада на предстоящий съезд КСО. Таким был 6-й пункт программы. [1]

В циркулярном письме № 83 уполномоченный требовал от батумских сионистов приступить к сбору шекелей за 1У конгр. год, посему 8 сент. того же года правление кружка в составе д-ра Д. Кузятин, местный казенный раввин — пред., Р. Кузятина, — тов. предс., С. М. Карповский — казначей, члены правления — М.А. Токар, Н. Минкин, М. Чорейкин и секр. Е. Зак просили Усишкина выслать 6 квитанционных книжек.

Кроме того, правление переводило уполн. 5 руб. 50 коп., из коих просило заприходовать 5 руб., как кружковый сбор и 50 коп. за издание доклада Рабиновича и др. [2]

Правление батумского кружка постановило также внести и свою лепту в пользу Иерусалимской библиотеки 3 руб. и в пользу палестинских рабочих 10 руб., а также в пользу Яффской школы 5 руб. [3]

Следует заметить, что в 1899 г. в Батуми проживало около 230 семей, большинство выходцы из России, Малороссии, Польши и прочих мест. Мало было грузинских евреев, которые прибывали в город по торгово-ремесленным делам. Старые выходцы еще в 1898 г. основали сионистский кружок, во главе которого стоял рав. д-р Д. Кузятин.

В сентябре 1900 г. молодые сионисты, не довольные деятельностью указ. старого кружка, решили основать новый кружок под названием „Бней Цион". Препровождая 18 сент. 1900 г. протокол 1-го собрания указ. кружка и временный устав. Члены правления просили присоединить их кружок к общей организации. Подписались: Н. Гиршфельд, вице-предс. Б. Яблонков, казн. А. Крупиц, секр. Анна Байкович. Кроме того, стояли подписи и членов кружка: Я. Бухбиндер, А. Коширенко, С. Волкович, М. Погредер, М. Крутик, М. Зопик, М. Рильнер, П. Фейгин, Д. Плытник и другие. [4]

Конечно, следовала и реакция старого кружка на образование кр. „Бней Цион". 12 ноября 1900 г. предс. Кузятин писал уполн-му, что они против образования второго кружка решительно ничего не имели, хотя и сомневались в том, что он мог успешно работать, так как и для одного кружка было черезчур мало сил и средств. [5]

Кузятин также сообщал, что приступили к сбору шекелей, акций. Они собирались приобрести на 400 руб. половину из них наличными. Батумцы просили также Усишкина сообщить данные об устройстве образцовых хедеров, их программе и сколько стоило их содержание. (там же).

Заметим, что старокружковцы довольно активно собирали деньги на шекели и акции. Еще 14 октября 1900 г. казнач. кружка С. Карповский перевел в Тифлисский Коммерческий банк 200 руб. для 10 листов в 1 акцию и 5 листов в 2 акции. И так как спрос на приобретение акций в Батуми все рос, просил уполномоч-го выслать еще 1 лист в 5 акций и 5 листов в 1 акцию, 5 листов в 2 акции. Карповский, состоящий компаньоном с Бертманом в Торговом доме, предлагал Усишкину использовать референций его службы. Он также просил выслать на его имя или д-ру Кузятину окончательно выработанный конгрессом примерный кружковый устав. [6]

Секретарь Зак просил кроме того уполномоченного рекомендовать еврейского учителя для образцового хедера в Батуми. Требовалось, чтобы учитель имел право жительства на Кавказе. Жалование определялось в 50 руб. в месяц. [7]

9 декабря 1900 г. по ходу распространения акций в Батуми казн. С.М. Карповский просил уполн-го выслать 20 штук акций, 11 листов двойных акций. [8]

К предполагаемому съезду КСО, по сообщению Кузятина, батумцы собирались послать одного или двух делегатов. [9]

В то же самое время о деятельности новообразованного молодежного кружка „Бней Цион" почти что ничего не слышим. Нет ни отчетов, ни докладных писем, ни открыток сообщений к уполн-му от имени того кружка. А правление батумского старого сион. кружка тем самым выработало способ для более успешного распространения акций ЕКБ в рассрочку в течение 18 месяцев. Уже были проданы 100 акций. Энергично шла работе для открытия Еврейского начального училища, как сообщал тов. предс. Я. Гершензон 6 июня 1901 г., скоро собирались приступить к популярному чтению еврейской истории. Кружковцы просили уполн-го выслать 3 шекельные книжки за 1У конгр. год. [10]

Примерно с середины 1901 г. секретарем батумского сионистского кружка становится Я.И. Лейхтер, который несомненно много сделал для активизации сионистской деятельности в родном городе. 16 июня 1901 г. он сообщает Усишкину, что 15 июня общее собрание БСК постановило просить уполн-го устроить один общий КСО в Тифлисе до конгресса, исходя из следующих соображений:

1. Екатеринославский и Кременчугский съезды, хотя участвовали в их работе представители некоторых кавказских кружков, однако ощутимых результатов для пропаганды сионизма на Кавказе они не дали. Сионизм слабо был развит не только между грузинскими и персидскими (подразумевались горские евреи — И.Д.), но и

---

1 см. ЦСА А 24/15/1, № 96 2 см. А 24/12/3 3 см. там же 4 см. ЦСА А 24/12/3, док. № 267 5 см. ЦСА А 24/13/2, № 136 6 см. ЦСА А 24/12/3, № 275 7 см. ЦСА А 24/15/1, № 98 8 см. 24/15/2, № 144 9 там же, 15/2, док. 133 10 см. ЦСА А 24/15/3, № 223

русскими евреями. Если съезд будет устроен в Екатеринославе, БСК откажется от участия, подчеркивал в конце Лейхтер. 1

К предполагаемому приезду уполномоченного в Батуми правление Бат. Сион. Кр. распространило текст приглашения такого содержания: Правление БСК, пользуясь любезным пребыванием проездом на район. Съезд в Тифлисе уполномоченного инж. технолога М.М. Усишкина, просит Вас пожаловать на экстренное общее заседание в здание молитвенного дома 18 августа 1901 г. ровно в 6 часов вечера.

Заботы об устройстве школы все еще продолжались. 7 сентября З. Я. Вишкинд просил уполн. от имени 5 сионистов и д-ра Кузятина выслать ему программу для организации школы. 2

А 15 того же месяца секр. Я. Лейхтер высылал 2 р.50 к. уполномоченному для пересылки на адрес Кузятина отчет о съезде КСО и перевод статьи Клаузнера „Границы Сионизма" 3

Как явствует из сообщения того же Лейхтера от 20 сентября, 13-го т.м. в Батуми сотоялись выборы уполн-го Одесского Комитета для Батуми, которым был избран Мордко Лейб Бернович Черейкин, батумцы просили выслать доверенность на его имя. 4

С уполномоченным переписывались и индивидуальные члены — граждане г. Батума, которые часто не совсем были довольны той или иной стороной деятельности БСК. Так, например, по-видимому 13 мая 1901 г. направил некий Шалом Кагарлицкий свое письмо, написанное на смешанном идиш-русско-еврейском языке Усишкину. (см. ЦСА А 24/17/2, № 131). Он пишет, что находит нужным написать письмо перед тифлисским съездом, так как все, что до тех пор было сделано — уничтожено. Он подробно касался вопроса о продаже и распространении акций и обвинял правление сион. кружка в недостатках в работе. Кагарлицкий толковал о путях возрождения еврейского народа и усиления деятельности сион. агитации.

Другой же попечитель сион. дела в Батуми З.Я. Вышкиндер приблиз. к концу 1901 г. (декабрь?) направил написанное на грамотном еврейском языке письмо уполн-му, в котором он резко возражал против некоторых суждений и обвинений Усишкина о деятельности батумских сионистов в разных областях: а также полемизировал с некоторыми товарищами из сион. кружка (например, Гершензон) по некоторым животрепещущим проблемам евр. общины в Батуми. В первую очередь он упрекал Усишкина в том, что тот в письме д-ру Кузятину отозвался о Вышкиндере, как о „ничего не делающем, не исполнившем свои обещания". Вышкиндер замечал, что он выходец из Одессы, имеющий недюжиный опыт по сионистской работе, по прибытии в Батуми приступил к обширной и прилежной сион. работе, однако евр. жизнь там была устроена из рук вон плохо, что видно хотя бы из положения дел резников, когда в дополнении к имеющимся двум приводят еще третьего в качестве сионистского „будильника", тогда как все тут преданы крепкому сну, а резники друг другу горло режут. 5

Вышкиндер обвиняет некоторых батумских сионистов, которые из-за зависти пожелали притупить все чувства и способности его и превратить его „в прихвостье лисицы" (занав ле-шу'алим), точно так, как поступили поляки по отношению к нашим предкам, превратив их в шинкарей, торговцев и мздоимцев, налагающих лихву, купцов со шмотками и маклеров, чтобы они не поднимали головы перед панами, предающимися прелюбодеянию и разным наслаждениям.

Вышкиндер, меламед по специальности, был приглашен в Батуми для организации хедера, но он был разочарован, когда оказалось, что вместо того, чтобы быть меламедом учителем целых 20 учащихся, он должен был довольствоваться быть учителем горстки ребят, тех самых, которые воспитывались в безнравственности и невежестве. Вышкиндер сообщает, что невозможно было преподавать там по методу „иврит бе-иврит", а вместе с тем родители хотели, чтобы их отпрыски выучили всю Тору на одной ноге. Вышкиндер был вынужден обратиться к методу „мадрихла иеладим" и „бет-сефер га-шалем", в силу чего они научились читать по правилам „миле'ел" и „милера" (расстановка ударения на слове), дагеш и рафе, произношение гласных, однако и это им не понравилось. Из-за прений, столкновений и расхождений во мнениях и подходах к системе обучения, Вышкиндеру пришлось учредить новый кружок учащихся числом в 37 душ. Цели кружка —распространение знаний по истории еврейского народа и еврейского языка среди батумской молодежи. Кружок собирался каждую субботу. 5 членов читали перед присутствующими разработанные ими темы по картинам и эпизодам истории евреев, и деятельности выдающихся еврейских общественных и духовных деятелей. Кружок затребовал из Одессы высылку учебных и вспомогательных книг. Были собраны также пару десятков руб. для приобретения книг и предпринимались старания по продаже шекелей. 6

28 января 1902 г. секр. БСК Лейхтер высылал уполн-му 10 руб. в счет покрытия расходов командировки д-ра Мосинзона и просил, чтобы тот обязательно посетил Батуми. Еще два рубля перевели для высылки сионистских брошюр. Лейхтер извинялся за молчание и обещал регулярно сообщать уполн-муо текущей сионистской работе в Батуми. 7

Однако несмотря на обещания секр. БСК Я. Лейхтера, по-видимому кружок оставался инертным и отличался бездействием, ввиду чего 30 апреля 1902 г. не-

1 см. А 24/15/6, № 535 2 см. там же, 15/7, № 638 3 см. там же, 15/8, № 764 4 см. ЦСА А 24/15/8, № 714 5 см. ЦСА А 24/17/2, № 179 6 см. там же 7 см. А 23/16/4, № 359

сколько членов кружка Розенберг, Кагарлицкий (направивший также индивидуальное письмо на идиш) и некий Книтер сочли необходимым вследствие халатного отношения местного Сионистского правления к акционному (подразумевается распростр. акций) делу непосредственно обратиться к уполномоченному и указать, что дело, поставленное в прошлом году образцово по распространению акций в рассрочку, на кои условия имелось 180 подписчиков, внесших около 700 р. в счет акций, однако правление перестало следить за сборами, вследствие чего подписывающиеся под обращением к Усишкину основали особый кружок под названием ШАРС-клуб (о нем писал отдельно и Кагарлицкий в своем письме), который исключительно будет ведать акционным делом.

Члены кружка присовокупляли пункты устава ШАРС-клуба, согласно которым:

1. Лица, записавшиеся в ШАРС-клуб, могут только те, которые берут на себя обязанность всех требований по акционному делу.
2. ШАРС-клуб работает во всех действиях самостоятельно, подчиняется избранному казначею и ревизионной комиссии местного кружка.
3. Собранные деньги по акциям у казначея не более ста рублей должны быть отосланы за акциями.
4. Пять акций должны постоянно иметься при ШАРС-клубе, кроме недельного денежного сбора.
5. ШАРС-клуб имеет отношение с уполномоченным, если он найдет нужным![1]

Под конец просили члены или точнее основатели ШАРС-клуба уполномоченного выслать точные цены акций одинарной и двойной, именные и предъявительские, а также сообщить полезные сведения о постановке акционного дела вообще. (там же).

6 мая 1902 г. Розенфельд от имени БСК сообщал Усишкину, что несколько молодых и пожилых людей пожертвовали нам 6 руб. и 4 руб. для марок нашего фонда.[2]

10 июня того года тот же Розенфельд подтверждал получение марок на 9 руб. 78 коп. и еще 22 коп. почтовые расходы. Согласно ему полагалось еще 78 марок, кроме 900, и он просил выслать их.[3]

А 24 сент. 1902 г. некий Гершль К. (?) от имени БСК сообщал, что Тифлисским Ком. банком были переведены 200 руб. для 20 предъявит. акций ЕКБ ценой по 10 руб. 30 коп..[4]

Несомненно, на процесс духовного пробуждения евреев Грузии влияли и прибывающие в Грузию из России раввины, учителя, резники.

Своей безграничной преданностью к общине отличился ученик ковенского раввина Ицхака Эльханана Спектора, в дальнейшем главный раввин Цхинвальской еврейской общины Абрам Галеви Хволес, прибывший в Грузию в начале 90-х годов XIX в. в качестве посланника и оставшийся в Цхинвали на должности постоянного раввина по настоянию тамошней еврейской общины и вопреки домоганиям местных грузинско-еврейских раввинов и хахамов, подстрекающих общину против ашкеназийского, чужого раввина, способного свернуть их с пути предков и традиционного иудаизма.

По мнению Натана Элиашвили, „Радикальная революция совершилась с духовно-религиозной иерархии евреев Грузии. В действительности раввин Хволес своей просветительской деятельностью дал силтный толчок не только к привлечению цхинвальской еврейской молодежи, но и еврейскому подрастающему поколению вообще во всей Грузии.

„Н. Элиашвили красноречиво писал в связи с этим: ,,Арба грузинского еврейства немножко сдвигулась с места и начала продвигаться вперед. правда, это продвижение и перемены, которые имели место в жизни и действительности евреев Грузии являлись поверхностными и было в них больше эпигонного и подражательного, чем внутреннего духовного требования". 5

Вместе с тем, такой немаловажный фактор, как эмоционально-психологический, исходящий из традиционно-религиозных представлений и влечений в святой земле в отличие от других стран Диаспоры в Грузии играл главенствующую роль.

В другом отношении ставится вопрос насколько политическая, экономическая и национальная программа сионизма была осуществима одинаково или даже надеждой на определенную долю успеха в различных странах Диаспоры (особенно Запада и Востока).

---

[1] см. ЦСА А 24/17/2, док. № 101 [2] ЦСА А 24/17/1, № 95
[3] см. ЦСА А 24/17/3, № 273 [4] См. ЦСА А 24/17/4, № 376 [5] см. указ. соч., стр. 55

12. ВОЗНИКНОВЕНИЕ СИОНИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ И ДАГЕСТАНЕ, ПЕРВЫЕ ГОРСКО-ЕВРЕЙСКИЕ ДЕЛЕГАТЫ; НАЧАЛО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИОСИФА ТРУМПЕЛЬДОРА; СИОНИСТСКАЯ КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ СЕВЕРО-КАВКАЗСКИХ И ГОРСКО-ЕВРЕЙСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ

Вскоре после Первого сионистского конгресса (1897), еврейские жители Терской области начали получать книги, разъясняющие сущность сионизма и его целей. Одним из таких литературных пособий оказалась брошюра д-ра Шлапошникова о сионизме. В том же году был основан первый сионистский кружок в Батальпашинске. Интересна история его возникновения. В начале 1897 г. к евреям гор. Батальпашинска приехал некий горский еврей проездом через Харьков, где услыхал или узнал, что в Европе появился какой-то вождь евреев, зовущий своих братьев к возрождению на святой земле предков. При этой вести радость охватила горских евреев. Они услышали в этих знакомых сердцу звуках то, что они хранили в глубоких тайниках своей души. И довольно было нескольких слов совершенно незнакомого им человека, чтобы снарядить двух делегатов разузнать в чем дело. И первыми из горских евреев из станицы Батальпашинска поехали в Харьков М.П. Богатырев и С.М. Мордахаев, где они познакомились с сионизмом. Эти двое и стояли в дальнейшем во главе сионистского движения на всем Северном Кавказе и представляли все горское еврейство на VI всемирном сионистском конгрессе.

В 1898 г., согласно сообщению А.Р. Агарунова, в гор. Дербенте был основан кружок под названием "אגודת ציוני יהודי ההרים" который распростанял циркуляры и литературу агитационно-сионистского характера по всей области, часто командировал своих членов в соседние города и населенные пункты для привлечения и вербовки новых членов. 1

Следует полагать, что делегация кавказских евреев участвовала в состоявшемся в Петербурге первой конференции сионистов, где, согласно в 1899 году, евреи — делегаты из Кавказа — имели беседы с русско-еврейским сионистом Шлапошниковым, который подробно проинформировал их о состоянии дел в сионистском движении. Тот же Шлапошников являлся их представителем на всех последующих конгрессах (третьем, четвертом). 2

Горские евреи, ознакомившись с содержанием сионистской литературы и поддержав высказанные в ней идеи, стали шекелеплательщиками и выразили желание поближе познакомиться и контактировать с центральным сионистским исполкомом. В начале они организационно входили в ячейку члена Исполкома Якобсона, с коим поддерживали связь через переписку. После III-го конгресса (1900) они были включены в район Менахема Усишкина. 3

Упомянутое собрание было открыто председателем М.Н. Богатыревым. После его краткой вступительной речи, в которой он выяснял значение настоящего собрания, слово было дано тов. Пинхасову (из Дербента).

В красивой речи на горско-еврейском языке, он развил перед собранием сущность сионизма и закончил призывом к объединению.

Затем говорил Аарон. Он говорит об экономическом положении евреев вообще и в частности горских евреев; говорит сжато вследствие недостатка времени. Он тоже начинает и кончает свою речь по горско-еврейски; но в силу того, что недостаточно обладает этим языком, часто переходит на русский, что, однако, не помешало почти всем уловить сущность его речи.

Заключительное слово было сказано М.Н. Богатыревым, по предложению которого было послано приветственное письмо дербентским товарищам, и собрание закрылось. Тут же продавалась и шекела. Закрылось же собрание при дружном хоре молодежи "Встань Израиль", звуки которого гулко отдавались в сводах молитвенного дома и уносили присутствующих куда-то, туда, далеко, где наш народ жил еще свободной национальной жизнью в те далекие времена.

К предполагаемому съезду КСО готовились и батальпашинские сионисты, правда, они предпочитали местом проведения съезда Баку, но со своей стороны были готовы выслать двух делегатов. 4

Предс. Батальпашинского сионистского кружка Матвей Богатырев взял на себя организацию горско-еврейских сионистских кружков по всему Северному Кавказу и Дагестану. Он объезжал города и селения и готовил сионистов-горцев к предстоящему съезду КСО. По делению на число делегатов указ. районы подразделялись так:

1. Сел. Хурзун-Учкулен (Куб. обл.) — 1 делегат.

---

1 см. „Рассвет", 1907, № 25, ср. „Гамелиц", № 127, 1901

2 ср. Jewish chronicle 16.3.1900 3 см. Спец. сообщение в Die Welt, 1903, Separat-Ausgabe № 1, стр. 9 4 см. ЦСА А 24/15/2, № 129, сообщение Богатырева от 18.7.1900 г.

2. Поселок Джегонас (Терск. обл.) — 1 делегат.
3. Батальпашинск (Куб.) — 1 делегат.
4. Слобода Нальчик (Терск. обл.) — 2 делегата.
5. Гор. Грозный (Терск. обл.) — 2 делегата.
6. Слобода Хасав-Юрт — 1 делегат.
7. Село Аксай (Хасав-Юрт) — 1 делегат.
8. Чирь-Юрт — 1 делегат.

Однако все эти приготовления были напрасными, так как д-р Штрейхер сообщил Богатыреву из Батума, что съезд отменен. Все же два горско-еврейских делегата (один из Хурзун-Учкулан и другой из Грозного) были в Тифлисе, чтобы узнать подробности об отмене.

К указ. периоду в батальпашинском сионистском кружке насчитывалось 102 члена.

На 11 января 1900 г. на акции колон. банка подписывались 4 горских еврея, и так как д-р Шлапошников из Харькова представлял их интересы в орган. ВСО, то деньги переслали ему. Указанный кружок налаживал отношения и с д-ром Якобсоном в Симферополе и д-ром Мандельштамом. [1]

Как явствует из письма Богатырева к Усишкину от 1 февраля 1901 г., батальпашинский кружок перевел 11 января 1900 г. членских взносов 3 руб., и в виде вспомоществования в пользу евреям-земледельцам и ремесленникам в Сирии и Палестине 10 апреля 1900 г. 5 руб. и 28 января 1901 г. членских взносов 3 руб.. Всего 11 руб. [2]

Первейшие контакты геров-субботников и жидовствующих сект в Куб. области были налажены Богатыревым, к которому обратились, как он писал, .,жители Радниковской, бывшие раньше исполняющие христианство, а ныне исполняющие законы иудейской, называемые Керы, всего 46 семейств из селения Тарки Дагестан. обл. при кавказских горских евреях живут между христианами... ,,Благоволите, уважаемый, — просил Богатырев Усишкина, — не откажите по получении удовлетворить ответом меня. Не будет ли против начальство, чтобы иметь переписку с таковыми керами, жаждущими дела сионизма?".

Богатырев прилагал копию письма духовного руководителя указ. геров-прозелитов — Моисея Абрамовича Калычева и прочих. Калычев в частности писал: ,,Я, Моисей бен Авругом из керов, соблюдаю закон иудейской религии. Имею честь себя с Вами ознакомить, обратить Вашей многоценной личности, как цивилизованное лицо, потому что Вы имеете участие в святом Еврейском Конгрессе и постоянно имеете от Бога угодных лиц хорошие известия, а затем нам очень интересно с Вами познакомиться и завести с Вами приятную переписку, потому что и этого очень радостно желаем, но до сего времени мы не имеем и не могли иметь такого благоприятного и счастливого для нас случая. Но теперь мы обращаемся к Вам, драгоценной для нас личности, и просим убедительно Вас, пишите нам благоприятный ответ и новости, что делается в Святой Палестине со святым израильским народом и какие на конгрессе положили мнения, затем мы останемся навсегда Вам благодарными. [3]

20 марта 1901 г. батальпашинские сионисты перевели 5 руб. в пользу рабочих и ремесленников в Палестине. Кроме того они весьма упорно настаивали узнать, должен ли состояться съезд КСО в Тифлисе или нет. [4]

30 ноября 1901 г. М. Богатырев переслал уполн-му подробный список всех 102 шекеледателей от горских евреев Северного Кавказа и Дагестана на 1901 г. [5]

Указ. список весьма интересен со многих точек зрения: в первую очередь он проливает свет на статистико-демографические данные еврейского населения в Батальпашинске. Во-вторых, на социально-общинный строй и формально-родственные связи указ. семейств. В-третьих, на социально-экономическое положение и количество занятых в том или ином ремесле горских евреев и, что не в последнюю очередь, с точки зрения распространения шекелевых квитанций среди этих семейств (обратить внимание на №№ корешков квитанций) :

№№ квит.		Душ в семье	
65930	Адой Манаширов, Сел. Ахсай, Турск. обл.	7	Кожевенник
65931	Шауль Манаширов — ,, —	4	Кожевенник
65932	Шумшун Рахманов — ,, —	5	Кожевенник
65933	Егунатан бен Гувадиа Амирамов, г. Грозный, Терск. обл.	16	Земледелец
65934	Тувия бен Гувадиа Амирамов — ,, —	6	Земледелец
65935	Егуда бен Илазар, селение Аксай, Тер. обл.	6	Торговец
65936	Ной бен Манашир — ,. —	7	Торговец
65937	Бенцион бен Нисон Шаулов, Слобода Хасав-Юрт, Терск. обл.	9	Земледелец
65938	Соломон бен Шауль Мордахаев, сел. Аксай, Терск. обл.	8	Земледелец
65 939	Цадук бен Мордохай Мордохаев — ,. —	8	Земледелец

[1] см. А 24/14/1, док. № 50 [2] см. ЦСА А 24/14/2, док. № 158 [3] ЦСА А 24/14/2, док. № 158 [4] см. обращение Богатырева к уполн-му от 20 марта 1901 г.. См. ЦСА А 24/10/4, док. № 333 [5] ЦСА А 24/16/1, № 2

211871	Моврах бен Давид Богатырев, г.Грозный, Терск. обл.	4	Земледелец и скотовод
211872	Матвей Богатырев — ,, —	6	Мыловар. и садоводство
211873	Мататие бен Сосун Махтиев, сел. Аксай Терск. обл.	2	Торговец
211874	Гуршум бен Захария Назаров — ,, —	3	Кожевенник
211875	Сосун бен Меир Махтиев — ,, —	5	Земледелец
211876	Мордехай бен Цидун Мордехаев — ,, —	2	Земледелец
211877	Егунатан бен Иегуда Назаров, сел. Аксай Терской обл.	3	Торговец
211878	Акиба бен Акиба Бахшиев — ,, —	6	Торговец
211879	Рахамим бен Абраам, пос. Еврейск. Дагестан. Куб. обл.	9	Кожевенник
211880	Равв. Илья бен Аов Богатырев — ,, —	7	Шойхат
211901	Ильягу бен Рабо — ,, —	10	Кожевенник
211902	Леви бен Илдад Мордохаев, сел. Аксай Терск. обл.	5	Кожевенник
211903	Давид бен Леви Матиев, пос. Евр. Джеганаск, Куб. обл.	7	Торговец
211904	Ханим бен Яков Исаков, г. Грозный, Терск. обл.	3	Скотовод
211905	Нахум бен Иегуда, Евр. поселок Джеганас. обл.	9	Торговец
211906	Моисей бен Даниила Шаулов, г. Грозный Терск. обл.	7	Скотовод
211907	Цодик бен Иегуда Шаулов — ,, —	8	Скотовод
211908	Равв. Пинхас бен Давид Амуров, Слоб. Нальчик, Терск. обл.	9	Шойхет
211909	Иешува бен Саадия Бениаминов, г. Грозный, Терск. обл.	6	Земледелец
211910	Бениамин бен Саадиа Бениаминов — ,, —	8	Торговец
211911	Давид бен Иешува Бениаминов — ,, —	3	Садовод
211912	Яшагие бен Юханон Богатырев — ,, —	9	Скотовод
211913	Сибиян бат Хаим Богатырева — ,, —	5	Мыловар
211914	Ильягу бен Амирам Амаев, сел. Аксай, Терск. обл.	4	Земледелец
211915	Хизгие бен Ильягу Амиев — ,, —	3	Торговец
211916	Барух бен Ильягу Амаев — ,, —	5	Земледелец
211917	Нахман бен Лала Шаулов, Слоб. Нальчик, Терск. обл.	11	Торговец
211918	Ваниил бен Шауль Шаулов, г. Грозный Терск. обл.	8	Шорник
211919	Главн. раввин Шауль бен Саадиа Бениаминов г. Грохный, Терской обл.	2	Казен. раввин
211920	Рахамим бен Давид Богатырев, г. Грозный. Терск. обл.	8	Торговец
211921	Равун бен Банигу Писахов — ,, —	7	Приказчик
212322	Равил бен Михаил Хадейматов — ,, —	12	Кожевенник
212323	Пириц бен Иегошуа Фараджев — ,, —	10	Шорник
212324	Зарбовил бен Исасахар Исаков — ,, —	11	Торговец
212325	Абаи бен Цодук Исаков — ,, —	7	Торговец
212326	Енох бен Иегуда Назаров, сел. Аксай, Тер. обл.	9	Торговец
212327	Мордехай бен Пинхас Пинхасов, г. Грозный Тер. обл.	5	Шорник
212328	Равв. иешува бен равв. Исраэль, сел. Аксай Терск. обл.	5	Меламед
212329	Шумшун бен Захария Захаров — ,, —	6	Торговец
212330	Меир бен Адам — ,, —	4	Кожевенник
212331	Давид бен Илья Рафаилов, г. Грозный, Терск. обл.	12	Садоводство
212332	Бениамин бен Давид Богатырев — ,, —	8	Торговец
212333	Амир бен Даниил Шаулов — ,, —	6	Приказчик
212334	Шаул бен Ехазгииль Шаулов — ,, —	7	Красильщик
212335	Меир бен Зарбовин Хануквев — ,, —	3	Торговец
212336	Рав. Тувия бен Мантай Якубов — ,, —	6	Меламед
212337	Рав. Яков бен рав. Шумгун — ,, —	8	Хазан
212338	Давид бен Нафтали Богатырев — ,, —	4	Торговец
212339	Азария бен Нуриил Исаков — ,, —	7	Птицевод
212340	Ивиетор бен Хахам Матаев — ,, —	8	Мясник
212341	Рахмани бен Зорбавил Ханукаев — ,, —	3	Торговец
212342	Давид бен Давид Мирворлов — ,, —	6	Торговец
212343	Сасун бен Хаим Хаимов — ,, —	8	Садоводство
212344	Рав. Израиль бен Ифраим Хадайнатов		

	г. Грозный, сел. Аксай, Терск. обл.	7	Шойхет
212345	Симха Богатырев, г. Грозный, Тер. обл.	8	Портной, шапошник
212346	Рав. Коган бен Авраам Абрамов, сел. Аксай, Терской обл.	9	Торговец
212347	Иеремия бен Акива Акибаев Бакшиев — „ —	6	Торговец
212348	Арон бен Акива Бакшиев — „ —	7	Торговец
212349	Хия бен Ашур Бакшиев — „ —	4	Торговец
212350	Рав. Цави Нисимов, сел. Хасав-Юрт, Терск. обл.	10	Торг. сумками
212351	Рав. Ошир бен Донг, сел. Аксай, Тер. обл.	6	Торговец
212352	Пинхас бен Цави — „ —	4	Торговец
212353	Духов. рав. Исроэл бен Шолум — „ —	4	Торговец
212354	Ной бен Реувен, слоб. Хасав-Юрт, Тер. обл.	6	Меламед
212355	Авшолум бен Реувен — „ —	6	Садовод
212356	Шумгун бен Азария — „ —	4	Торговец
212357	Енох бен Михаил Меликов, слоб. Хасав-Юрт, Тер. обл.	2	Садовод
212358	Ханой бен Нисим Нисимов — „ —	5	Земледелец
212359	Исроил бен Нисим Нисимов — „ —	6	Кожевенник
212360	Шабтай бен Нисим Нисимов — „ —	8	Садоводство
Без квитанций	Илья бен Илькона Измаилов — „ —	4	Садоводство
получен	Юхай бен Шумгунг Ифраимов, сел. Кустень. Тер. обл.	6	Кирпичный з-д
„	Рахамим бен Илезар Назаров, г. Грозный, Терск. обл.	4	Кожевенник
„	Соломон бен Гавриил, сел. Кустен, Тер. обл.	6	Кожевенник
„	Исроил бен Нафтоли Богатырев, г. Грозный, Тер. обл.	3	Извозчик
„	Ной бен Яхазгиим Шаулов — „ —	8	Пчеловод
„	Колив бен Гавриил, селен. Кустек, Тер. обл.	4	Сапожник
„	Рахамим бен Лала Шаулов, слоб. Нальчик, Тер. обл.	4	Садоводство
„	Лала бен Рахмани Шаулов — „ —	6	Садоводство

Без обозначения квитанционного номера были получены также деньги от следующих лиц:

Иманиил бен Илазар Назаров, г. Грозный, Тер. обл.	4	Кожевенник
Разим бен Раба Рабаев, евр. пос. Джеганос, Куб. обл.	6	Торговец
Шимг бен Раба Рабаев — „ —	10	Меламед
Асаф бен Шаул Мордохаев, сел. Насой, Тер. обл.	3	Садоводство
Содуха бен Исроил Назаров, г. Грозный, Тер. обл.	3	Кожевенник
Шимрииль бен Ишесу Фараджев, г. Грозный Тер. обл.	4	Скотоводство
Илия бен Аким — „ —	6	Торговец
Абрам бен Яков Моисеев — „ —	8	Торговец
Цитилии бен Иманиил Шаумов — „ —	6	Меламед
Даниил бен Иосиф — „ —	5	Извозчик
Ханим бен Даниил Мурдаханов, Евр. поселк. Джеганоск К.О.	7	Приказчик
Алхас бен Нисим Алхасов, слоб. Нальчик Тер. обл.	7	Садоводство
Писах бен Ошир , сел. Аксай, Тер. обл.	6	Торговец

Итак, если постараться подытожить распределение горско-еврейского населения (шекеледателей-сионистов) на Северном Кавказе по ремеслам и занятиям, получим следующие результаты: кожевенников было 14, земледельцев — 11, торговцев — 31, скотоводов — 6, мыловаров — 2, садоводов — 12, шойхетов (резников) — 3, шорников — 3, казенных раввинов — 1, просто раввинов — 1, птицеводов — 1, приказчиков — 2, меламедов — 5, хазанов — 1, красильщиков — 1, птицеводов — 1, мясников — 1, портных и шапошников — 1, кирпичников — 1, извозчиков — 2, пчеловодов — 1.

Таким образом, следует из указанных данных, что торговцы (31) занимали первое место среди сионистов-шекеледателей, т.е. более или менее обеспеченный слой горско-еврейского населения. На втором месте выступали кожевенники, затем садоводы и земледельцы и так далее.

Горские евреи и впредь продолжали уполномочивать д-ра Шлапошникова из Харькова, представлять их интересы на съездах как ВСО, так и РСО. С этой точки зрения интересно письмо , подписанное более 60 сионистами-шекеледателями Северного

[1] см. ЦСА А 24/16/1. № 2

Кавказа и Дагестана в августе 1902 г., подписи делались в перемежку то на русском, то на еврейском языках, квадратным шрифтом РАШ'И.

Тысяча девятьсот второго год. Августа 9-дня
Вышеподписавшиеся Синистры Кавказские Горские
евреи присутствующих всего числа из 11-ти Шкили-
Фатилей 65 единогласно избираем делегатом на
Всероссийский Съезда Синистов состоящие 22 Августа
н/г. В г. Минской Г. Доктор. М. Шляпошникова из
г. Черкезова и уполномочиваем его подавать свой
голоса и мнения за нас по всем вопросам,
обсуждаемым в Съезда и разных комиссиях
и заседениях его. Председат. Батмапашинск.
Синистская Кружека Матвей Богатырев

Вице Председатель Мардахай Мардахаев
Казначей Сосун Мансуев
Секретарь Семион Мордахаев

Авраам бен Якиеу
Равим бен Мужаил
Мойсей бен Даниил
Дмитрь бен Фаниль
Шмуель-цион бен Нисон
Хаим бен Яков
Авшалумов бен [illegible]

אברהם בן מרדכי
יוסף בן יעקב
יחבאל בן [illegible]
מרדכי בן עזרי
Шаул бен Ехазкиил
שלמה בן יעקב שטון בן [illegible]
Яшая бен Шеанон
נורית בן נורית
Разиил бен [illegible]
Нуфеих бен Шеншиур
Давид хаим Яиу

אליה בר מהבה כוהיר
רחמים בן דוד
כניכון בן דוד
דוד בן נפתלי
נתנאל בן [illegible]
שמואל בן מנחם
בנימין קעלה
ת"פ בן עמרם
עזרן בן יהודה
רצינף בן בנ"ו
יהודה בן [illegible]
עזרן בן מרדכי
[illegible]
יהודה בן [illegible]
שמואל בר מרדכי מחילאו
מ"ב בר קמיון
חורמוז בן זכריה
מ"ב בן רצין
מ"ב בן [illegible]

К 1903 г. число шекеледателей в Батальпашинском объединении сионистов увеличилось до 150 членов. Было продано и несколько акций еврейского колониального банка. Шла регулярная и систематическая переписка между горскими евреями и их районным представителем М. Усишкиным, на циркуляры которого евреи-горцы аккуратно всегда отвечали.

Раз в неделю проводили собрание местного сионистского актива, на котором читали письма районного представителя М. Усишкина, а также обсуждали статьи и разные материалы из журналов. К еврейским праздникам приурочивалась и активная сионистская пропаганда в местах.

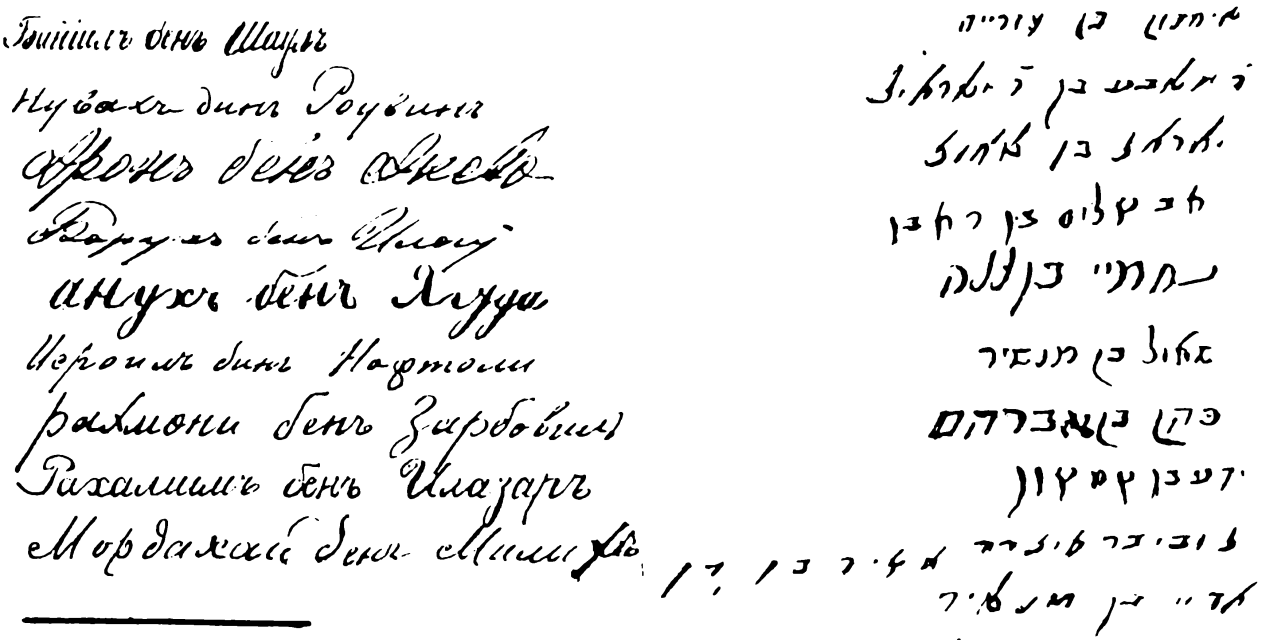
На пятом сионистском конгрессе в 1903 г. интересы евреев-горцев Терской области представляли Матвей Богатырев (Грозно) и Соломон Мордахаев (Аксайск)[1]

Die zwei markantesten und malerischesten Gestalten des heurigen Kongresses sind ohne Zweifel die zwei Delegierten der kaukasischen Bergjuden, die eine weite Reise und grosse Kosten nicht gescheut haben, um dem Kongresse beizuwohnen. In den langen Gewändern der kaukasischen Bergbewöhner – sie werden von den jüdischen und nichtjüdischen Stämmen gleichmässig getragen – mit den goldenen Kettchen vorn auf der Brust,die oben von den Krallen eines Vogels zusammengehalten werden, machen sie einen zwar fremdärtigen, aber doch ausserordentlich guten Eindruck. An den Kettchen sind kleine Behältnisse angebracht, in welchen sich gewohnlich die Gewehrpatronen befinden. Als Waffe tragen sie einen kurzen dolchartigen Sabel, der quer vom Gurtel herunterhängt. Die beiden Delegierten gehören zum Stamme der Gorski-kaukasischen. Juden, die wie die andern kaukasischen Juden Sefardim sind." – писала на своих страницах газета „Ди вельт" [2]

На указанном пятом съезде были обсуждены, с одобрения Теодора Герцля, вопросы эмиграции евреев из Кавказа (5000—6000) в Палестину и изыскания средств для их поселения на землях Керен Кайемет (Национальный Фонд Палестины). Делегации было обещано выделение земельных участков в Палестине в районе Кинерет-Ларисот. [3]

В отличие от прочих сионистских кружков, именно в Ставрополе был основан особый теоретический кружок, который посредством его члена Я. Шефтмана, просил Усишкина выслать 5 экземпляров отчета о IУ конгрессе С. Станиславского. Секретарем к-ка являлся Моисей Соломонович Кушнер. [4]

Удручающе выглядели общееврейские дела в Ставрополе. Население было недоразвитое: на 250 семей (1000 человек) выписана была лишь одна газета „Восход" местным аптекарем. Безразличность и индифферентность пронизывали все слои по отношению к таким понятиям, как сионизм, социализм, ассимиляция. Но со-

[1] см. факсимиле в ЦСА/17/6, док. № 577, также письмо Богатырева от 9 августа 1902 г., № 525 [2] см. "Die Welt" 1903, стр. 9, № 1

На пятом сионистском съезде в 1903 г. была сделана известная фотография основателя сионистского всемирного движения д-ра Герцля с горско-еврейскими делегатами Богатыревым и Мордахаевым. (см. T. Herzl, Zionistische Schriften, 1904, Köln)

Об известной фотографии Т. Герцля с делегатами горских евреев Мардахаевым и Богатыревым газеты „Гаарец" и „Маарив" 5 июня 1966 г. опубликовали сообщение, что негатив фотографии на протяжении шестидесяти лет хранился в России у некоего еврея, который и постарался переправить его в Израиль.

[3] см. "האחדות" 1912, № 43—44, стр. 18 [4] см. ЦСА А 24/15/1, № 41

брания устраивались. Были организованы кружки еврейского самообразования, кружок молодых ремесленников. По этим вопросам Миркин просил Усишкина выслать соответствующие инструкции. 1

Чтобы возбудить интерес к еврейству у населения Ставрополя, Миркин предлагал систематически высылать периодические органы и газеты на русском, жаргоне, 10 человек подписались на журнал „Восход", 3 — на „Будущность" и „Дер Йуде".2

Миркин снова напоминал уполн-му 20 сентября 1900 г., что акционные квитанции все еще не были получены 3

30 сентября было проведено в Ставрополе первое собрание сион. к-ка, на котором решили, что д-р Миркин приступит к чтению еврейской истории, Ш. Эрлих к ознакомлению циркулярами раз в две недели, задачу по сбору шекелей брали на себя Рожанский и Минкин. 4

Чтения по еврейской истории продолжались Миркиным, дошли даже до Маймонида. Однако некоторые термины, которые не подавались переводу на идиш, оставались непонятными для слушателей.

По мнению д-ра Миркина из Ставрополя относительно проекта Уполномоченного касательно института товарищей, в контексте отзывов замечаний Якобсона, Фрида и Брамсона, для Кавказа необходимо было увеличить число товарищей как по дальности расстояния между городами и населенными пунктами, так и потому, что там дело еще совершенно не наладилось и относительного параграфа 5. Согласно Миркину, уполномоченный должен был сообщить адреса членов правлений кружков, находящихся в подрайоне каждого товарища. 5

19 октября 1900 г. ставропольцы выслали 12 р. в пользу рабочих Палестины и 3 р. в пользу библиотеки д-ра Иосифа Хазановича в Иерусалиме. 6

Чтобы нагляднее себе представить о чем и о какой библиотеке идет речь, целесообразнее послушать самого основателя этой библиотеки, д-ра Иосифа Хазановича, который после своего посещения Палестины в 1890 г. решил осуществить давнишнюю мечту о библиотеке, в надежде, что еврейский народ непременно придет на помощь учредителям и собирателям. „Если мы, — писал Хазанович 3 апреля 1903 г. в „Восходе", — в настоящее время не поспешим собирать наши книги и рукописи, мы лишимся их навсегда. Без средств мы не в состоянии это сделать. Мы, т.е. мои товарищи в Иерусалиме и я, исполняли наши обязанности по отношению к библиотеке. Мною лично было собрано для библиотеки на собственные средства более 13.000 книг. Общее число книг достигает 22.000. Но что же мы можем сами делать, когда весь народ стоит вдали от этого дела! По плану библиотеки выстроен только один флигель, и мы при этом обременены долгами. Кстати, отправленные мною в июле прошлого года 3400 томов, еще не распакованы за неимением средств на устройство шкафов. В каждом городе можно было бы собрать книги, рукописи, пинкусы и все касающееся еврейского народа. Но, к сожалению, наши братья стоят в стороне от этого симпатичного дела. 7

К чести кавказского еврейства надо сказать, что во всех городах Кавказа, больших и малых, на севере и на юге, на западе и на востоке, живо откликались на призывы любителей еврейской книги и содействовали делу расширения еврейской библиотеки, обогащения ее книжного фонда и укрепления материальной базы.

К концу октября в Ставрополе было всего 37 акционеров и 80 шекеледателей. На состоявшемся 22 октября 1900 г. собрании была выбрана школьная комиссия и составлен план действия для открытия школы. Миркин давал инструкции по культурной работе и другим кружкам на Северном Кавказе. Например, 23 октября он сообщил об учреждении сион. к-ка в Пятигорске под председательством И. Трумпельдора, которому он посоветовал за практическими советами обратиться непосредственно к уполномоченному. 8

25 октября Миркин снова потребовал адреса кружков на Северном Кавказе и предложил организовать продажу акций в рассрочку по 25 коп. 9

27 октября просили ставропольцы 6 предъявительских акций. Они же перевели деньги в Одесский комитет, 3 руб. в редакцию „Гамелиц" и в пользу библиотеки Хазановича в Иерусалиме. 10

5 ноября Миркин получил письмо Усишкина с приложением письма Черняева из Владикавказа. В ответе он отзывался об этом письме от 14 ноября и указывал, что

1 см. ЦСА А 24/10, № 355 2 см. И. Клойзнер, указ. работа, стр. 90 3 см. А 24/13/2, № 127), также 12/2 док. от 28 сент. 1900 г. и 1 октября 1900 г. и А 24/10 № 416 от секр. Кантора от 4 октября 1900 г.
4 см. А 24/10, № 416 5 см. ЦСА А 24/12/3, док. № 297 6 см. ЦСА А 24/12/3 док. № 297

Уместно тут же заметить, что кавказское еврейство приняло самое деятельное участие в учреждении первостепенных культурно-национальных учреждений в Иерусалиме — Университета и Библиотеки. Занимаясь систематически в фондах и залах Нац. Библиотеки в Иерусалиме, автор этих строк обратил внимание на еврейский язык на одном из центральных стен на втором этаже.

בית עקד ספרים לאומי בירושלים עיר קדשנו ייבנה בית גדול רם ונשא, ובו ייאצר כל פרי רוח ישראל מיום היותו לגוי ואל הבית הזה ינהרו רבנינו, חכמינו וכל משכילי עמנו. תר"ס 1899, יוסף חזנוביץ'.

7 см. „Восход", № 14, стр. 44—45 8 см. ЦСА А 24/12/3, док. № 223
9 см. А 24/12/3, № 229 10 см. А 24/10/ № 396 11 см. ЦСА А 24/10/5, док. № 465

не следовало скрывать отношения сионистов с субботниками, так как в случае, если они станут известны властям, могут ,,быть самые тяжелые последствия для сионизма".

В таком случае прсвительство, по Миркину, могло одним росчерком пера уничтожить всю сионистскую организацию до Одесского комитета включительно. Опасаясь также доносчиков (,,мальшинот", Миркин был того мнения, что ,,нельзя вступать официальным представителям сионизма в непосредственные отношения с ,,герим" прозелитами-жидовствующими (— И.Д.). Тем более, что делу это, собственно, может повредить очень мало. Знакомиться и ч и т а т ь о сионизме они могут сами. Получать акции тоже дозволяется всякому. Вступать же в сношения с ними, как с официальным кружком, т.е. пересылать им шекельные книжки и циркуляры я бы н е советовал". [1]

Интересно, почему не знал Миркин об отношениях сионистов с герами-прозелитами в южной Грузии в Карсе, о деятельности Эрлиха для сближения с ними, и почему не сообщал ему об этом сам Усишкин?!

Относительно съезда КСО ставропольцы подходящим местом для его проведения считали Баку, как более центральное и населенное евреями место. К тому же секр. Ст. СК Б. Кантор выражал мнение, чтобы их кружок смог послать за свой счет делегатов на два съезда в Баку и Екатеринослав. В письме от 9 декабря 1900 г. он просил М. Усишкина, чтобы высылаемые циркуляры не носили теоретического характера. [2]

Со своей стороны и д-р Миркин сообщал, что не сможет поехать на съезд ввиду загруженности работой врача, почему и не мог объехать свой подответственный район. [3]

Вместо Миркина на съезд отбыл Минкин, который взял с собой отчет кружка за первую половину 1900 г. Ввиду того, что практика врача отнимала у него много времени, он просил неоднократно Усишкина освободить его от звания тов. уполн-го и доложить об этом Тифлисскому съезду КСО. [4]

К началу нового 1901 г. в Ставрополе было собрано 110 шекелей. Продавались акции, продолжались чтения по истории, беседы. Знакомились с циркулярами. К концу близился и школьный вопрос. [5]

К половине сентября 1901 г. Миркин предлагал закончить школьный вопрос, решению которого мешали некоторые члены общины. 18 июня он советовался с уполномоченным о времени и месте проведения районного съезда и замечал, что удобное для него лично время — это начало августа. [6]

Вместе с тем, в Ставрополе наметились весьма нежелательные тенденции конфронтации и антагонизма между общиной и интеллигенцией с одной стороны и заправилами общины — с другой. Интеллигенция стремилась к более деятельному участию в делах общины и синагоги. Сопротивлялись раввин и габаи, так как опасались уменьшения их влияния на умы членов общины. Орудием в их руках служило положение о правилах записи в городе и разрешение на проживание.

12 июня 1901 г. секр. кантор снова указывал на целесообразность проведения районного съезда до конгресса ВСО, так как районный съезд должен был быть подготовительным к последнему. [7]

21 сентября 1901 г. Миркин снова просил адреса кружков Северного Кавказа, так как после праздников он собирался обратиться с циркулярами к ним по вопросу разрешений об открытии местных еврейских школ. [8]

В середине октября 1901 г. в Ставрополе было проведено общее собрание, на котором председателем был избран Соломон Эрлих, казначеем — Фурер и секретарем — Хаимович. (Согласно решениям тифлисского районного съезда КСО, тов. уполн. не мог быть одновременно и председателем местного к-ка, поэтому Миркин освободился от указ. должности).

Число членов к-ка на указанное время достигло 130 чел. Миркин справлялся об инструкциях, касающихся организаций субботних школ для Тифлиса, Дербента и Батуми, поэтому требовал 10 экз. брошюр Идельсона ,,Об организации субботних школ", которые он желал разослать к-ам. [9]

Как из других мест, к Усишкину непосредственно обращались и отдельные лица из Ставропольской губ., из с. Благодаринска. Например, 5 декабря 1901 г. уездный врач Давид Самойлович Яходс просил выслать одну акцию ЕКБ за 10 р. 50к. [10]

К концу ноября Миркин снова просил выслать брошюры изд-ва ,,Ахиасаф" на 20 руб. и примечал, что местный кружок работал довольно энергично. На памятном вечере, посвященном Пинскеру, присутствовало 800 чел. [11]

Своим чередом шла продажа и марок НФ.

Д-р Миркин существенно интересовался палестинским делом. ,,Гром не грянет, мужик не перекрестится", — писал он и продолжал. — Эту пословицу, характеризующую беспечность и дальновидность русского мужика, пришлось теперь целиком применить к лагерю деятелей в палестинском деле. Около восемнадцати с лишним лет со времени основания первых колоний и зарождения рабочего вопроса и все время только отдельные личности задавались вопросом о том, не есть ли все

---

[1] см. там же [2] см. А 24/15/2, № 155, также № 138 [3] см. А 24/15/1, № 89 [4] см. А 24/15/1, док. № 61 [5] см. письмо от 22 января 1901 г. А 24/14/1 [6] см. ЦСА А 24/15/4, №311—313 [7] см. ЦСА А 24/15/3, док. № 259 [8] А 24/15/8, № 717 [9] см. ЦСА А 24/15/7, № 628 [10] А 24/16/2, № 190 [11] А 24/16/1, № 59

благополучие и расцвет современных колоний в Палестине зыбкое построение на песке. И как ни относилось огромное большинство палестинофилов к опасениям людей, осмелившихся заглянуть в корни вещей и оповещать, что в дело колонизации Палестины „не все обстоит благополучно". Этим людям, смело высказавшим правду о „Палестине", давалась кличка „мон шейрх" ворчунов...".

Миркин критиковал ту плеяду т.н. „палестинофильских писателей", которые думали путем пустозвонной „патриотической" писанины и пустых фраз наладить колонизационные дела Палестины, тех, которые избегали действительности.

„Еще раз повторяю, — писал он подробно по палестинским вопросам Усишкину, — что нам, сионистам, нечего бояться смотреть правде в глаза, ибо тем-то сионист и силен, что он не стесняется докапываться до самого дна той сплошной раны, которую представляет собой чаша еврейская печальная жизнь в настоящее время. Да и все прорехи, оказавшиеся в настоящее время в палестинском деле, являлись результатом этого неумения, а еще более нежелания смотреть правде в глаза. Да, оно понятно. Наши силы до того слабы, что благодаря своей рассеянности и законодательствам тех стран, где мы влачим свой голус, лишены всякой организации. Так что у нас все народные задачи предоставлены решению отдельных лиц. А могут ли единичные личности начинать какое-нибудь дело, оградив его от всяких случайностей..." [1]

Миркин строго критиковал указ. деятелей за случайный характер их общественной работы, за отсутствие общественной организации, которая смогла бы вылечить национальный недуг.

Миркин ставит некоторые весьма важные и оперативные вопросы, исходящие из исследований по Палестине, проделанных Гинцбургом и агрономом Зусманом от имени Одесского комитета. Явствовало, что:

1. Ни одна колония хозяйственно не устроена окончательно. Причина этого заключается в том, что некоторые колонии, занимающиеся земледелием, страдают от малоземелья, колонии, основанные на виноградарстве, страдают от отсутствия рынков сбыта вина. Наконец, часть тех и других страдает от вредного климата и, в частности, малярии, обусловленной лежащими вблизи многих колоний болотами.

2. Большинство рабочих (а их в Палестине около 400 семей) находятся в отчаянном положении вследствие безработицы. А безработица эта явилась следствием сокращения виноградарских работ.

3. Что касается морального состояния колонистов, то замечается общий упадок духа, отчаяние своего положения и отсутствие самодеятельности.

4. Наконец, что до дорогой сердцу всякого еврея яффской школы, положение ее очень печально. Причем обнаружился прямой неслыханный факт, что руководители этого учреждения систематически годами вводили в заблуждение общественное мнение насчет успехов и состояния этой школы, причем не постеснялись прибегнуть к такому приему, как переименование одного отделения подготовительного в класс, чтобы, таким образом, училище в глазах общественного мнения продолжало оставаться шестиклассным... [2]

Перефразируя библейское выражение царя Ахаза, Миркин называл палестинское тело прогнившим, а палестинофильцы представлялись ему в виде касандры для своего дитяти. Ни в коем случае, думал Миркин, нельзя было смотреть сквозь розовые очки, так как положение очень плохое, очень печальное.

Миркин жестоко критиковал все еврейское общество, „старающееся разрушить и уничтожить еврейские колонии в Палестине — это горькая пародия". Это общество, следуя мессианству или ассимиляции, обрекало дело колонизации на явную гибель.

Миркин, исходя из общих предпосылок сформировавшейся на Кавказе сионистской идеологии, полагал, что Диаспоральному, Галутному сионизму — палестинофильству следовало противопоставить здоровый национальный дух еврейского народа, возрождающегося на исторической своей родине. Лучшим элементом такого процесса палестинского возрождения он считал рабочих: „...если диагноз происхождения нашей болезни поставлен правильно, то это одно до некоторой степени служит гарантией того, что мы сумеем справиться и с самой болезнью".

В продолжение своих размышлений Миркин причислял причины такого состояния колоний. Во-первых, это из-за состава колонистов, „это по большей части евреи, не имевшие никакого представления о земледелии и вдруг вынужденные заниматься самой сложной формой земледелия — виноградарским... Во-вторых, отсутствие всякого плана колонизации. Люди ехали в Палестину без всякой руководящей идеи. Почва не была нисколько не исследована. Ни технического, ни аграномического исследования Палестины не было. Знакомство с местным языком, законами, климатическими условиями. В-третьих, система благотворительности. В силу недостатка в общественной организации, единичные личности или группы людей, увлеченные народным делом, могли только добиваться того, чтобы в святой земле появились колонисты, появились зачатки колоний...". [3]

„Что же станет с колониями и рабочими? — вопрошал Миркин. — Будущее в руках Божьих. Но насколько возможно предполагать, нужно думать, что большинство рабочих должно будет оставить Св. Землю и точно нак же придется это сделать части колонистов".

Согласно Миркину, еврейский народ располагал достаточным потенциалом и средствами, чтобы предотвратить отрицательный исход, однако народ, состоящий из ассимиляторов и прочих течений, был бессилен справиться с этим. Ich Kenne meine

[1] см. ЦСА А 24/15/1, № 83 [2] см. там же [3] см. там же

Pappenheim знаю свой отчий дом, — намекал горестно Миркин. Мы знаем их. Мы знаем, сколько бессердечия, сколько черствости и холопства заключается под блестящей внешностью этих готовых себя продать всякому, образованных немцев, французов и Бог знает еще кого моисеева исповедания!

Несмотря на отчаяние, разочарование, безнадежье Миркин полагал, что нельзя было опускать руки. Надо было бороться с положением, надо было бороться с бесплановым неорганизованным импровизированным процессом палестинской колонизации. Надо было бороться против усовершенствованной халуки как со стороны друзей Сиона, так и благотворителя Ротшильда, что и приводило в конечном итоге к краху!

Миркин анализировал некоторые способы действия через , во-первых, Венский Акцион. Комитет. Например, выдача кредита лицам, готовым завести промышленные предприятия, на которых могли быть заняты еврейские рабочие, так как из-за незнакомства с условиями в Палестине, капиталы АК могут растаять, не улучшив положения рабочих.

Во-вторых, нечего было надеяться на Колон. Банка. В таком случае надо было его превращать в земельный банк. „А мы прекрасно знаем, — подчеркивал Миркин, — что земельно-крестьянский банк приносит только убытки". Кроме того, нежелательно было отклонение в целях Колон. банка, в котором видели инструмент для добывания Чартера. К тому же, несмотря на проданные 320.000 акций, Банк все не мог приступить к деятельности. Несколько более эффективными казались Миркину планы Одесского Палестинского Комитета, намеревавшего собрать 150.000 руб. для сооружения питомников и прочих общественных учреждений, при коих могли находить работу еврейские рабочие. [1]

В письме от 11 января 1902 г. Миркин поздравлял вернувшегося из Базельского конгресса М. Усишкина тем, что он добился уничтожения почтового бюро, которое, согласно Миркину, потеряло свое эффективное значение.

Далее Миркин справлялся о судьбе „нашей Кавказской организации". Что будет с кружками, их руководством? Кто будет с ними переписываться? Что с институтом и полномочиями товарищей уполн-го? и пр. По нему, тифлисская организация оказалась несостоятельной, ведение дел — бумажным, поэтому не следовало возвращаться к старой организации. „Что касается моей деятельности, — писал Миркин, — то она выражается в редкой переписке с кружками, которые желали иметь разъяснения по тому или другому вопросу. Культурная деятельность на Кавказе теперь находится в самом тяжелом положении. Вследствие все большего давления железных тисков администрации, строгости растут, и немудрено, что нечего теперь и думать о новых предприятиях".

Л.С. Миркин предлагал обдумать положение, запросить также Гиниса из Баку и Штрейхера из Тифлиса и решить вопрос с товарищами уполн-го.

Относительно учебных дел в Ставрополе, Миркин просил подходящего кандидата на должность раввина-учителя на следующие условия: 920 р. в год, 30 часов занятий в неделю, не менее 25 лет от роду и имение звания хотя бы начального учителя. В заключение он касался также отчетно-денежных вопросов и пр. [2]

16 января Усишкин направил ответное письмо Миркину, в котором поднял некоторые организационные вопросы сионистских кружков на Кавказе. 22 января Л.С. Миркин снова счел нужным затронуть вопрос об институте тов. уполн-го, который он считал лишним, функцией которого являлась разве только переписка с кружками. Он считал возможным ограничиваться перепиской с одним, максимум с двумя местами. [3]

Миркин предлагал построить районную систему деятельности на Кавказе, несколько в соответствии с работой Общества распространения просвещения между евреями. По Миркину полномочия и функции товв. уполн-го настолько бессодержательны, распоряжения по району и кружкам настолько сухи, что все это действует тормозящим образом.

В указ. же письме касался Миркин вопроса об устройстве библиотек на Кавказе и выпуску книг разными издательствами. [4]

Как известно, интересы ставропольских сионистов на Базельском конгрессе представлял избранный делегат из Ростова-на-Дону Минц, который, по возвращении из Базеля, сделал доклад перед сионистами Ставрополя (было 500 чел.) в середине января 1902 г.

Своим чередом шло распространение шекелей. В начале февраля было получено 12 книжек шекел. квитанций. Корешки были отосланы Гинису, деньги 48 р. — д-ру Мандельштаму. Там еще требовалось 10 книжек. [5]

В марте, согласно Миркину, сионистские дела продвигались хорошо. Он справлялся и о положении дел в Темир-Хан-Шуре, подответственном ему пункте. [6]

Однако к началу мая Миркин снова отмечал, что кружковая жизнь по всему Кавказу пошла на убыль. Во Владикавказе местный кружок, оказывается, не собирался в течение 2 месяцев, и Миркин решительно потребовал от предс. к-ка собрать в течение нескольких дней правление к-ка, в противном случае он угрожал принятием мер через уполномоченного против него. Миркин также сообщал Усишкину о состоявшихся вечерах и собраниях в Ставрополе. Наконец, интересовали его дела вновь

---

[1] см. там же [2] см. ЦСА А 24/16/3, док. № 27
[3] см. А 24/16/4, № 321 [4] см. там же [5] см. А 24/16/5, № 409 [6] см. А 24/16/6, № 585

учрежденного „Гакармель Гамизрахи", что с акциями и пр. [1]

В указанное же время в Ставрополе наметились антиеврейские беспорядки, в силу которых Миркин намеревался разбить местный кружок на части, чтобы они собирались отдельно, так как для общего собрания единственным местом могла служить синагога. [2]

25 мая 1902 г. Н. Фурер просил уполн-го выслать в Ставрополь марки НФ на 15 р. [3]

Последнее письмо д-ра Л.С. Миркина к Усишкину датировано 5 августа 1902 г., в котором он сообщает о проводимых выборах делегата на Минский съезд. Был избран Кантор — ветерин. врач. Сионистская работа снова оживилась. На последнем собрании присутствовало около 300 человек. На собрании была прочитана статья из „Дер Иуде" (еврей) о НФ, затем обсуждена программа минского съезда РСО, поездка Герцля в Константинополь и пр. [4]

Весьма нередко, кроме сугубо объективных причин и препятствий, возникали и чисто субъективные „еврейские" препятствия на пути налаживания еврейского просвещения на Кавказе. Так, например, еще в 1900 г. среди местного еврейского общества, в Ставрополе зародилась мысль об учреждении еврейского училища, необходимого для местных еврейских детей, совершенно лишенных еврейского воспитания. Остановились на том, чтобы ходатайствовать об открытии Талмуд-Торы, но Тулмуд-Тору открыть нельзя было за неполучением надлежащего разрешения со стороны министерства внутренних дел..

Ставропольцы тогда начали хлопотать об открытии еврейского городского начального училища. После долгих мытарств и хождения дела по разным инстанциям в марте 1901 г. получилось разрешение на открытие училища по программе сельских училищ 1897 г. Губернская администрация и дирекция начальных училищ утвердила избранную обществом хозяйственную комиссию для заведывания училищем и оставалось только пригласить учителя.

„К сожалению, — писали в ред. газеты „Восход" от 16 января 1903 г. инициаторы учебного дела в Ставрополе: Л Миркин (бывший тов. уполномоченного по КСО), пред. училищной комиссии, Я. Минц — пред. хозяйственного правления, И. Левин — член хоз. правления и секр. К. Гинцбург, — избранный обществом учитель не получил от администрации права жительства, и дело, казалось, должно было рухнуть. На помощь обществу пришел Л.Г. Неволович, 22 года прослуживший общине в качестве раввина. Он отказался от службы тем, чтобы было избрано раввином лицо с педагогическим образованием: этому раввину предполагалось поручить заведывание училищем. [5]

Ставропольцы особенно подчеркивали то обстоятельство, что проведение намеченного кандидата стоило много трудов, времени и неприятностей и продолжали: „Наконец, 13 июля 1902 г. был избран Ш.Д. Гальперин, занимавший должность заведующего еврейским училищем в Виндаве. До выборов г. Гальперин настойчиво стремился к занятию у нас должности5 он предлагал рекомендации от сотрудников „Восхода", от раввинов. И хотя мы этого не требовали, прислать прилагаемую при сем рекомендацию от местного кружка сионистов, восхваляющую не только его, но и его предков. Еще до выборов, помня все трудности, сопровождающие выборы и утверждение раввина, мы обратились ко всем кандидатам еще раз с просьбой подтвердить свое согласие на наши условия в случае их избрания, а также на немедленный приезд и вступление в должность. От г. Гальперина была получена телеграмма: „согласен".

После выборов начались новые мытарства. Губернская администрация, не имея ясного указания закона о праве раввинов на жительство вне черты оседлости, должна была обратиться в министерство. На основании разъяснения Сената по делу Брауна (1896 г.), г. Гальперин получил право жительства по срок службы, утвержден раввином и назначен учебным начальником заведующим училищем. После трехлетних хлопот училище готовилось к открытию. Но тут-то г. Гальперин начал вести себя так, что привел в недоумение и даже в негодование местное общество.

После извещения о его утверждении в указанных должностях, он стал совершенно „непонятливым". Ему неясны были наши условия. Он опасался ставропольского климата (как известно, один из наиболее здоровых). Когда ему все разъяснили, он вдруг отказался от преподавания еврейских предметов, ради которых открывалось училище. Наконец и этот вопрос был улажен. Тогда г. Гальперин требует гарантии в том, что ему будет выплачено аккуратно жалованье. Как ни обидно было для нас давать такую гарантию, мы исполнили и это его желание. После получения гарантии нам обещана была г. Гальперином телеграмма о том, что он выезжает из Гомеля (где за время выборов, хлопот об утверждении и переговоров, затягиваемых Post factum г. Гальперином, последний занял должность заведующего). Ждем неделю, две, три... Наконец после всего этого мы получаем от г. Гальперина письмо, что он принять должность не может. Это после многократных писем о своем согласии на наши условия и после стольких трудов и хлопот с нашей стороны. Заметьте при этом, что отказ ничем не мотивирован. Мы бы, конечно, не возились столько времени с г. Гальперином, но исключительно тяжелые обстоятельства учреждения нашего училища, неловкость перед русским обществом, неприятное положение перед адми-

[1] см. ЦСА А 24/17/1, № 64 [2] см. А 24/17/2, № 141 [3] см. А 24/17/2, № 180
[4] см. ЦСА А 24/17/7, № 697 [5] см. „Восход", см. „Восход", № 3, 1903, стр. 18

нистрацией и учебным начальством, заставляли нас удовлетворять его прихоти .

Истощив теперь все средства убеждения и нравственного воздействия на г. Гальперина должности уполномоченного во всех этих мероприятиях, так как если уполн. брал на себя рассылку циркуляров, шекельных квитанций и пр., то что же оставалось делать товарищам его на Кавказе?! — вопрошал с недоумением Миркин. [1]

Разве только роль добровольных помощников должен был исполнять институт тов. уполномоченного?

Остро ставился вопрос и по распростр. акций ЕКБ по Ставрополю. Миркин указывал на такой пример: „У нас до сих пор уплачено по 39 акциям сполна 390 р. Первые два взноса были сделаны еще в ноябре прошлого года, а между тем только по 18 акциям имеются у подписчиков временные свидетельства, и только двое подписчиков получили акций. Согласитесь, что на простой народ, который для примера от меня впервые в прошлом году услышал о сионизме, подобный факт действует самым нежелательным образом". [2]

Миркин настаивал на введение порядка в указ. дело и сообщал, что со временем он еще собрал 29 подписей на акции.

Внимательно относился Миркин и к школьному вопросу. Он неоднократно поднимал его в своих письмах к уполномоченному, с которым он, между прочим, познакомился на II сионистском конгрессе в Базеле, и, пересказывая выступления Усишкина против поспешных „политических шагов", указывал на его же девиз — „Прежде чем идти в Эрец Исраэль, надо иметь Ам Исраэль", т.е. израильский народ. Далее, упоминая о факте вхождения Кавказа в подответственный район Усишкина, Миркин прямо спрашивал его: „Не знаю, знакомы ли Вы лично с кавказскими евреями, знаете ли Вы их, но одно Вам должно быть несомненно известно, — это их страшное невежество в еврейских предметах и еврейском языке..." [3]

Несмотря на такое положение и объективные трудности устроить сколь-либо сносные школы для кавказских евреев, Миркин считал необходимым предпринять самые энергичные меры по расширению учебно-преподавательской системы сети среди них:

а) имеется ли у них училище, Талмуд-Тора или хедер;

б) есть ли официально разрешенное училище или Талмуд-Тора, то каким путем было получено разрешение, во всяком случае, т.е. какое бы учебное заведение в городе ни было, каким образом рекрутируются для них учителя еврейских предметов.

Миркин уже четвертый год возился с учебным вопросом, и, как он указывал, ничего из этого не выходило. Если окружные власти дали разрешение на устройство Талмуд-Торы, то в Петербурге отказали. Другой вопрос — учителя думали, что ремесленники смогут заниматься посторонними занятиями, т.е. учебой, тоже не пошло. Какой-либо город на Кавказе имел успехи в этой области?— справляется Миркин и подчеркивал, что именно сионисты должны взять на себя задачу разрешения этого вопроса. [4]

В заключение своего обращения инициаторы учебного дела в Ставрополе писали: „Мы обращаемся к суду общества. Пусть общественное мнение решит, можно ли так издеваться над целым обществом, пользуясь его юридической беспомощностью. Быть может, кто-либо из ваших читателей укажет средство, которое заставляло бы уважать свое слово Господь, для которых нравственных правил не существует и которым ничего не стоит ради своих выгод подвергать опасности благое общественное начинание".

К обращению прилагались также письма и документы, подтверждающие вышеизложенное. Как бы там ни было с Величко, а по вопросам взаимоотношений еврейской печати с русско –нееврейской , затрагивание сложной проблематики евреев России и нееврейскими газетами толковали и прочие представители кавказской нееврейской прессы. Так, например, в связи с публикацией статьи Н. Энгельгардта в газете „Новое время" (№ 9653) довольно резко отреагировал редактор газеты „Баку" А. Петрищев на страницах еврейской газеты „Восход" 23 января 1903 г. Упом. Н. Энгельгардт писал между прочим:

„Евреи постоянно жалуются, что либеральная печать ежемесячников о них почти не говорит, да зато и не защищает, а наносит, как выражается „Восход", одни только Visites des condoleances .

Вот и взялся Петрищев защищать „Восход" от нападок Энгельгардта. В частности Петрищев, опасавшийся, чтобы его самого не приняли за еврея, и громогласно свидетельствующего, что он чистокровный великоросс и православный, писал:

„К сожалению, я не могу судить, на сколько эти строки справедливы относительно „Восхода". Возможно, что г. Эгельгардт по своему обыкновению что-либо перепутал. Тем не менее я покорно прошу Вас, г. редактор, дать место моему заявлению.

„Либеральная печать" и „ежемесячников", и „ежедневников" действительно мало говорит о евреях, но причина тому отнюдь не „мертвенность" и не „неподвижность".

Говорить так, как „Новое время", „либеральная" печать, конечно, не станет. Говорить же иначе вовсе не столь доступно, сколь думает развязный г. Энгельгардт.

Заведуя редакцией одной из провинциальных газет, я совершенно был лишен удовольствия даже делать перепечатки из „Восхода", ибо мне раз и навсегда категорически заявили:

— В еврейских делах пусть разбирается еврейская печать. А в русской газете нель-

[1] см. ЦСА, А 24/13/1 док. № 44 [2] см. там же [3] см. там же [4] см. ЦСА А 24/13/1 № 44

зя.

В другой газете, в которой я был членом редакции, делалась попытка дать ряд статей по еврейскому вопросу и... — у меня до сих пор, как исторический документ, хранится моя статья, трактующая о необходимости вернуться к политике Александра II и Николая I (речь шла о школьных ограничениях). Статья эта, будучи слишком элементарной для специального еврейского органа, так и не могла увидеть света, по причинам, „от редакции не зависящим".

Когда я позже предложил одной столичной хорошей газете высказаться по злободневному еврейскому „вопросу", на меня поглядели, как на человека, который не в своем уме:

— Что вы — разве можно?

Полагаю, — писал в заключение А. Петрищев, — что сказанного вполне достаточно, чтобы судить о „правде" г. Энгельгардта". 1

24 июня 1900 г. в Ставрополе состоялось заседание местного сион. кружка, которое постановило делегировать на районный съезд в Екатеринославе Л.С. Миркина из Ставрополя и Л.О. Минца из Ростова-на-Дону. Не ясно, какая связь между Ставрополем и делегатом из Ростова — И.Д.). Под постановлением стояли подписи членов Ст. С.К. Левина, Ш. Эрлиха, Престина и других.

Можно безо всякого преувеличения сказать, что Л. Миркин, который также состоял товарищем уполн.-го, внес самую значительную лепту именно в идеологической области разъяснения задач сионизма на Кавказе. На это прекрасно указывает обширная и весьма частная переписка его с Усишкиным, что можно лишь сравнить с перепиской Л. Штрайхера из Тифлиса.

Уже в направленном 3 сентября 1900 г. письме Миркин поднимал весьма важные технически-оперативные вопросы по налаживанию дела распространения шекелей и акций ЕКБ по району. Он упорно стоял на том, чтобы были предельно разъяснены рефераты по новой и старой еврейской лиьературе. Знатоки Торы и образованные лица преподавали еврейскую религию и традиции. 2

Как известно, в 1897 г. И. Трумпельдор основал в Пятигорске первую на Кавказе сионистскую организацию, руководителем которой он являлся. Он находился в тесных связях и сотрудничестве с уполномоченным на южно-российском и кавказском областях Менахемом Усишкиным (см. Записи И. Паамони от 11.4. 1958 3

Родился Иосиф Трумпельдор 21.4.1880 г. в Пятигорске... Мать Иосифа Трумпельдора — Федосия Моисеевна Аксельбандт, в отличие от мужа Вольфа, выходца из Польши, была уроженкой Кавказа. Она скончалась в Пятигорске в 1920 г., в год гибели дорого сына в Палестине. 4

Первый раз об еврействе Иосиф (Ося) узнал в хедере, в окружении прелестного и сурового пейзажа Северного Кавказа формировался его характер.

В 1891 г. Иосиф Трумпельдор переходит учиться в Ростовское городское училище.

Под влиянием насмешек сохедерников (в Пятигорске), — вспоминал Д. Белоцерковский, — что у них (т.е. Трумпельдоров — И.Д.) дома на Пасху не кошер, Ося устраивает своей матери форменную „революцию", понятно, при поддержке отца, и заставляет ее не только купить мацу, но и переменить прежнюю хомецную посуду на пасхальную. Эту „победу" свою он одержал, когда ему было 7 лет, а сумел закрепить ее навсегда...

Ося учился на пятерки. Кончил отлично городское училище, выдержал экзамен в реальное, но не попал из-за процентной нормы. Мать тогда настаивала на крещении, но маленький Ося — уже „сознательный националист" — категорически отклоняет предложение матери к великой радости отца. 5

Не имея возможности продолжить занятия в университете, Иосиф учился лечению зубов у своего старшего брата — по профессии стоматолога.

26 сентября 1902 г. он выдержал экзамены на медицинском факультете Казанского университета и получил аттестат дантиста.

В 1902 г. Иосиф Трумпельдор был мобилизован в армию и определен в 27-й полк в Восточной Сибири. В 1904 г. он отправляется в Порт Артур, где и был ранен и потерял левую руку. Попав в плен в Японии, он ведет активную сионистскую деятельность среди пленных евреев-солдат по созданию сельскохозяйственных коммун в Палестине.

Вернувшись из японского плена, Иосиф Трумпельдор был представлен в царский дворец в столице и был назначен офицером (одним из весьма редких еврейских офицеров при царе).

В японском плену в одном месте собрались 500 евреев, выходцы со всех концов России: из Польши, Литвы, Бессарабии, Вольыни, Подолии, Кавказа, Сибири...

В октябре 1900 г. 20-летним Иосифом Трумпельдором был основан сионистский кружок. Об этом Иосиф сообщал как уполномоченному, так и его тов. Миркину

1 см. „Восход" от 30 января 1903 г. № 5, стр. 21—22 2 см. ЦСА А 24/10 (1, № 19 3 ע"פ תאריכון של בית טרומפלדור בתל-יוסף, בתוספת תאריכים ועובדות מהחומר של המכון 4 см. פסח ליפובצקי, יוסף טרום פלדור, אישיותו, חייו, פעולותיו. תרפ"ד стр. 16 5 см. Д. Белоцерковский, указ. кн., стр. 28

в Ставрополе. Можно положительно сказать, что это письмо является одним из самых первых сионистских писем И. Трумпельдора. В нем Трумпельдор просил уполн-го выслать 30 квитанций для шекельного сбора и брошюры с проектом и уставом ЕКБ. Пятигорцы под руководством Трумпельдора наладили связь и с д-ром Я. Бернштен-Коном и почтовым центром. [1]

Нет никакого сомнения в том, что семья Трумпельдоров приняла самое деятельное участие в еврейской общественной жизни в Пятигорске. Указанная семья оказалась стержнем в сионистской деятельности в городе.

Некоторые важные биографические сведения и факты о жизни Иосифа Трумпельдора на родном Кавказе дает его родной брат Альфред (Фрида) Трумпельдор после приезда последнего в Палестину: „Отец, — говорит он, — служил в русской армии около 25 лет, был храбрым солдатом и первым евреем, который переселился из Ростова в Пятигорск после Кавказской войны и захвата города русскими, в котором участвовал и он сам... Иосиф был с детства энергичным, сильным парнем. Однажды, еще до зари, мать услышала из комнаты Иосифа вздохи, которые напугали ее. Она устремилась в комнату, открыла двери и увидела Иосифа, поднимающего тогда самые тяжелые камни, которые он находил на улице и притаскивал в дом. Ему тогда было около 16 лет. Каждое утро он занимался этими упражнениями для укрепления организма и мускулатуры.

Не думаю, — добавляет А. Трумпельдор, — что Иосиф являлся политиком. Он был солдатом, евреем-сионистом, но не человеком парии...".

Отец, Вольф Трумпельдор, писал своему сыну Иосифу из Пятигорска 3 марта 1904 г. о состоянии членов своей семьи, кто чем занимался, кого родители желали определить в аптеку, в средне-техническую школу в Баку. Он обвинял свою жену в том, что она иначе предполагала чем он о занятиях своих детей: „Она все балует его, — писал он, имея в виду сына Фриду, — исполняет всякие его капризы. Он все любит гулять и гулять целыми днями. На мои слова, чтобы он пожалел меня, когда я себе во всем отказываю и плачу за него, он отвечал: „а кто тебе велит?". Он сделался дерзким, дерзит всем. Таким образом он отравляет мне жизнь. Не знаю, доживу ли я до того времени, когда он кончит 4-й класс... Я очень слаб, не могу с ним возиться, а мамаша его губит. Поэтому напиши мне, что мне с Фридой делать..." [2]

7 апреля 1905 г. родственник Трумпельдора по имени Вася, писал ему: „Какое счастье быть гордостью семьи, города, государства, нации! О. Ваша пролитая кровь не пропала даром. Мы все гордимся Вами, считаем Вас служителем идеи, соколом самого высокого полета (помните сокола Горького...) Вы сионист. за свою нацию стоите крепко.

В тот же день брат Герман писал Иосифу из Пятигорска: „Ведь ты герой и редкий герой. О тебе теперь кричат Ростов и Пятигорск. Но скоро заговорит вся Россия... Если нужно, деньги вышлю в Порт-Артур...".

Уполн. ответил И. Трумпельдору утвердительным письмом (№ 872), и к-к приступил к деятельности:

1. Был выработан устав для кружка.
2. Выбраны три члена правления: кассир — Авраам Лазаревич Уникович и секретарь Хаим Исаевич Вольбром.
3. Постановили устраивать еженедельные собрания по воскресеньям. [3]

В направленном 13 декабря 1900 г. письме, Трумпельдор придерживался мнения, что съезд делегатов следовало устроить в Баку, а не в Тифлисе. „Препятствий со стороны администрации мы думаем там не будет. Против удобства Баку, как центрального пункта для съезда делегатов Кавказа, тоже нельзя возразить ничего существенного. Познакомиться с сионизмом грузинских и горских евереев можно и в Баку при помощи д-ра Штрейхера и некоторых других кавказских делегатов". Далее Трумпельдор, как видно интересовавшийся с постановкой сионистской работы среди евреев Грузии и Дагестана, перечислял другие факторы в пользу проведения съезда КСО в Баку. [4]

Трумпельдор надеялся путем проведения съезда именно в Баку привлечь разные слои богачей и интеллигентов к общему делу, сплотить ряды и развить энергичную сион. деятельность в столице Азербайджана.

С первых же своих связей с уполномоченным Трумпельдор резко ставил вопрос об устройстве школы в Пятигорске, как надо было хлопотать об ее открытии, по какой программе заниматься и пр. [5]

24 января 1901 г. И. Трумпельдор сообщал Усишкину, что „работа в их кружке продолжалась с Божьей помощью".

Еще 11 декабря 1900 г. пятигорские сионисты перевели в Одессу в Комитет о-ва вспомоществования еврем-земледельцам и ремесленникам в Сирии и Палестине 15 р. единовременного пожертвования.

25 декабря 1900 г. в доме одного члена сионисты поставили спектакль по соч. Т. Герцля „Новое гетто".

И. Трумпельдор сам писал много другим, друзьям, родственникам, знакомым, членам семьи, и они тоже много писали ему.

Будучи мобилизованным в царскую армию на Дальнем Востоке, Трумпельдор систематически сообщал своим родителям о своем положении. „Вернулся с манев-

[1] см. ЦСА А 24/12/3, док. № 272 [2] см. ЦСА А 42/7 [3] см. А 24/15/2, док. № 148 [4] см. факсимиле письма ЦСА А 24/15/2, док. № 127 [5] см. там же

ров", — писал он в Пятигорск из Тульчино 30 сентября 1903 г. Еще раньше, 6-го того же месяца, писал, что видимо княгиня Гагарина собрала сведения о том, как „...мне можно держать экзамены на подпоручика..." и дальше: „Я здоров, голодом себя не морю, ежедневно имею превосходный горячий обед в народном доме, дешево и сытно...".

Иногда в одном письме он обращался к нескольким членам своей семьи по отдельности. 18 апреля 1904 г. он писал Рахили (сестре): „Надеюсь, что в учении ты более счастлива, чем в игре в орехи. Я помню, милая девочка, наши надежды на твои способности, и надеюсь в будущем услышать о тебе, как о твоей знаменитой прабабке. Целую тебя 1.769.867 раз. Любящий тебя Ося".

Другой своей сетре Оле Трумпельдор писал: „Очень рад, что ты уже знакома и с немецким языком... Когда приеду, попрошу тебя научить и меня по-немецки, посылаю тебе столько поцелуев, сколько выйдет, если присланные тобою мне помножить на 99".

Сестре Любе И. Тр. писал: „...я так хочу больше иметь из дому известий. Что бы ты ни писала — всему буду рад. Пиши, что поделывают мои бывшие близкие знакомые Авд. Васильевна, Тина. О, она, должно быть, теперь уже большая и красивая барышня, которая не помнит, как наряжалась сама султаншей, а меня называла султаном. Может быть о Геккерах знаешь что-либо, о Хосудовском и прочих..."

Весьма интересно и отношение И. Трумпельдора к разным войсковым занятиям, как это видно из его письма к родителям: „Папа, ты спрашиваешь, почему я ушел из ротной канцелярии. Неужели ты не знаешь, что в пехотных и стрелковых частях не полагается иметь штатных писарей, и вследствие этого писаря там, особенно в военное время, должны нести строевую службу. Вот почему несу ее и я, несмотря на то, что исполняю по-прежнему обязанности ротного писаря... Нового ничего. Только в ночь на 16 апреля подошла к крепости японская миноноска и сделала несколько выстрелов, метя в прожектор (электрический фонарь), но вреда не причинила..."

Под конец своей сестре Доре он писал в том же письме: „...я надеюсь, что(девушка) носящая имя Доры Трумпельдор, в будущем будет иметь еще лучшие отметки. Осмеливаюсь даже иногда, в хорошую погоду, мечтать о том, что ты первая ученица...". (там же).

О своих военных буднях на восточно-сибирском фронте, прохождении маневров, солдатской жизни подробно писал Иосиф Трумпельдор отцу в Пятигорск 15 сентября 1903 г. О намерениях перевести его отряд в европейскую Россию и даже в Москву он писал: „В Москве мы будем приблизительно целый месяц. Там мы получим знания и, пожалуй, будем иметь высочайший смотр. т.е. весьма возможно, что будет смотреть сам Государь. Как мы будем следовать дальше, я уже не знаю...". Он обещал отцу информировать с дороги. Со своей стороны просил писать ему о семейном житье-бытье.

19 января 1901 г. пятигорцы перевели в финансовый центр 17 р. 40 к.. из них 5 руб. на разъезды уполномоченных и 12 р. 40 к. шекельных денег от 31 шекеледателя.

Заботились также обогащением местной еврейской библиотеки новыми книгами. Они приобрели, например, книгу „Еврейские народные песни" (в России), изд. под редакцией и введ. Гинзбурга и Марека.

Так как много было бедных евреев, проезжающих через Пятигорск, ходивших по домам для сбора денег, сионисты завели „книгу для сбора сумм в пользу бедных", которые коссиром к-ка распределялись среди проезжающих бедных евреев от 1,5 до 3-х рублей.

На собраниях к-ка читали отрывки из истории евреев, произведения еврейской литературы, газеты и журналы. Проводили беседы на разные темы. Высылая 49 коп. марками, члены к-ка просили Усишкина выслать им брошюры на русском языке[1]

3 апреля 1901 г. Трумпельдор и его товарищи по к-ку сообщали уполн-му о состоянии сион. дел в городе. Они выражали сожаление о недостатке активных сил. Причиной тому считали многовековый галут и оторванность их от внешнего еврейского мира. В кавказском захолустьи им горько и больно было смотреть на хладнокровное отношение большинства членов о-ва к вопросам, волнующим весь еврейский мир.

К-к продолжал свои еженедельные собрания в молитвенном доме. Тут читались рефераты, произносились речи, знакомили публику с новостями из еврейского мира, собирали деньги (10 р.) в пользу голодающих евреев в южных районах России, выписывали из Одессы от О-ва „Кармель" палестинское вино на сумму около 50 р. Так работали пятигорские сионисты, но случилось одно обстоятельство, почти парализовавшее их деятельность. Дело состояло в следующем. Пятигорское еврейское общество не вправе было иметь утвержденное духовное правление, потому что там проживало всего 30—35 еврейских семейств, из них только два домохозяева. Вследствие этого правительство утверждало только одного казенного раввина. Но кроме него неофициально выбирались габбай и кассир, произволу которых, согласно И. Трумпельдору, не было границ. Отличились в этом братья Униковичи. Еще в 1898 г. были „избраны" А.Л. Уникович — раввином, И.Л. Уникович — габбаем и Э.И. Лейзерман — кассиром. Раввина утвердили только через два года, габбая и кассира — немедленно. Через некоторое время кассир передал кассу и свои обязанности габбаю[2] И таким образом все правление отошло братьям. „Я хочу" стало девизом и законом для О-ва.

[1] ЦСА А 24/14/1, док. № 78 [2] ЦСА А 24/10/3, док. № 235

Результаты правления указанных братьев оказались весьма плачевными для местной общины. Ничего полезного они не сделали. Получаемый от разницы доход 900 р. с лишним (сумма огромная для бедного Пятигорского О-ва) при Униковичах был потерян, и они совершенно ничего не сделали, чтобы вернуть хоть часть его.

Чтобы несколько поправить общееврейско-общинные дела в Пятигорске, сионисты предприняли немедленные меры, как уже отмечалось, по сбору денег с приезжающих через город бедных евреев. Приступили к пропаганде постройки Талмуд-Торы собиранию денег, материала и средств, за что и заслужили всеобщинную похвалу.

Но вот когда сионисты (они же члены общества) начали поговаривать о действиях правления О-ва гг. Униковичей (они тоже сионисты), начали просить их вернуть часть денег от разницы, собрать все общество для решения некоторых вопросов и пр.

Вот тогда-то рассвирепели Униковичи: „Как! Вы смеете совать свой нос в общ-ные дела! Да мы вас!.. Чтоб больше этого не было!"

Сионисты на такие восклицания Униковичей ответили: „Пожалуйте! Мы хоть и сионисты, но в то же время и члены О-ва. Мы представляем большую половину О-ва. Мы также платим деньги на всякие общественные нужды. Следовательно имеем право выразить свое мнение!". 1

Униковичи-братья ответствовали: „А, вы вот как? Ну, теперь мы вас больше сюда не пустим. Собирайтесь под открытым небом. Отчеты мы вам дадим, когда мы (это слово, согласно Трумпельдору, Униковичи произносили особенно сильным ударением) захотим. Мнений ваших нам тоже не надо...". 2

Униковичи исполнили свою угрозу. На след. воскресенье молитвенный дом был заперт, и сионистов туда не пустили. „Раввин сказал, — заявил сионистам шамаш (шамес — по ашкеназ. произнош. — И.Д.), — что так как вы ходите в молитв. дом с женщинами, что законом не дозволяется, то он запер его и взял себе ключ".

На это сионисты реагировали так: „Почему он раньше пускал женщин без протеста, даже водил своих жену и дочерей? Почему он не пустил никого, даже мужчин? Почему он, раввин, находя беззакония там, где не видят их религиозные евреи, не видит эти беззакония в своих поступках, продает на нашу пасху муку (хомец) в своем мучном магазине, довольно часто отправляет в Баку для продажи солонину и торгует в субботу?" Не отставали сионисты от указ. раввина „женоненавистника".

Сионисты весьма серьезно были озабочены положением дел в местной еврейской общине. Они не знали, стоит ли выбирать нового раввина и членов правления, таких, как братья Униковичи, которые могли нанести, несомненно, большой вред общине и помешать работе нового правления. За советом они обращались и к уполномоченному. (там же).

К концу 1901 г. в сионистском к-ке Пятигорска были проведены выборы нового правления. Пред. был избран А.И. Бойрах, кассиром М. Вайсброт и секретарем — Х.И. Вольбром. Так как И. Трумпельдор намеревался выехать из Пятигорска, то просил уполн-го состоять в переписке с Вольбромом. 3

11 января 1902 г. Трумпельдор упрекал Гиниса из Баку за невысылку 70 шек. квитанций. Он вторично просил Усишкина выслать их немедленно.

Из-за того, что раввин Уникович не давал сионистам разрешения собираться в молитвенном доме, сионисты не растерялись. Они наняли специальную комнату за 5 руб. в месяц и там проводили еженедельные заседания к-ка. 4

На заседаниях вели собеседования по интересующим членов темам; чтение рефератов, обзоры еврейской прессы и пр. Кроме того, сионисты Пятигорска желали услышать от уполн-го отчет о 5-м сион. конгрессе, а также новости об открытии отдела ЕКБ в России. Акций на указанное время было там продано 13, и еще 5 были выписаны из Киева. 5

30 января 1902 г. Трумпельдор сообщал уполн-му о пересылке ему 10 руб. в счет покрытия расходов на поездку Мосинзона по Кавказу. По его словам, пятигорцы с нетерпением ожидали приезда Мосинзона. 6

Отныне, вследствие отъезда Трумпельдора из Пятигорска, в переписку с Усишкиным вступает секретарь Х. Вольбром. 26 марта 1902 г. Он переводит 154 р. 50 к. за 15 акций ЕКБ предъявительских и 1000 марок НФ. Он просил также высылки 50 шекельных квитанций. 7

11 мая 1902 г. секр. Х. Вольбром просит Усишкина выслать на имя кассира к-ка Моисея Исаевича Вольброма 15 акций ЕКБ по одному листу на 166 р.

Кружок постановил из общего сбора треть отчислять впредь на покупку акций, треть в пользу НФ и треть в пользу к-ка.

К указ. периоду в качестве предс. сион. к-ка Пятигорска фигурирует инженер Фридман, секретарь Х. Вольбром и член правления И.Л. Уникович. 8

7 июня 1902 г. сионисты Пятигорска получили 800 марок НФ на 11 р., оставшихся от 166 р.. Просили также ускорить высылку 300 марок. Кружок собирался два раза в месяц по воскресеньям. Обсуждали текущие дела, читали газ. „Будущность" и пр. 9

19 августа 1902 г. кассир М.И. Вольбром просил выслать 1000 марок на 10 руб. 10

---

1 см. А 24/10/3, № 235 2 см. там же
3 см. А 24/15/8, док. № 801 4 см. А 24/16/4, № 301 5 см. А 24/16/3, док. № 299
6 А 24/16/4, док. № 353 7 см. А 24/16/7, № 681, также А 24/16/8, № 754, письмо от 2 апреля 8 см. А 24/17/1, № 94 9 см. ЦСА А 24/17/9, № 821 10 А 24/17/4, № 372

Интересно отметить, что мысли и соображения о разных делах, требующих внимания Усишкина, высказывали и пятигорцы. Некий простой сионист предупреждает его, что за идею колонизации Палестины могут ухватиться христиане. „С болью в сердце смотрел я на медленный, ужасно медленный ход сионизма, — писал он. — Случилось, что мысль о христианской республике в Палестине привилась. Настал критический момент, когда надо принимать экстренные меры и сплотить все силы еврейского народа...". Сионист-пятигорец предлагал и свой план по сбору средств. По нему следовало устроить экстренный сьезд Большого Исполнительного Комитета, на котором Герцль должен был выяснить необходимую точную сумму, необходимую для приобретения Палестины. И надо было обязать все еврейские общины по странам и районам собрать свою долю для указ. суммы..." 1

К началу декабря 1900 г. в к-ке насчитывалось 57 членов. Они провели ханукальный вечер, и все доходы использовали для приобретения книг и брошюр. Сионистам удалось также собрать наличными 350 р. и еще 500—600 в виде вещей для содержания учителя. 2

Во Владикавказе сионистское движение пустило корни с самого начала. В мае 1899 г. там состоялось собрание сионистов, на котором председателем был избран М.Д. Кленицкий. Вообще владикавказские сионисты имели хорошие успехи в деле агитации (распространения) сионистских идей. К концу 1899 г. там уже было 100 шекеледателей. Открылась еврейская библиотека и школа для еврейских учащихся. Однако, как говорилось в письме М. Кленицкого на немецком языке от 27 августа 1899 г., направленном к Герцлю в редацию „Ди вельт" в Вене:

"Aber unsere Agitation war nur wie das Fasten der Blinden im Finstern".

(т.е. наша агитация походила на держание поста слепых во тьме), не имели шекельных квитанций, акционных книжек, письменной хроники и, наконец, никакой связи с внешним сионистским миром. 3

Владикавказские сионисты попытались связаться с д-ром Бернштейном-Каном в Киеве, направив ему письмо. Однако не получили от него ответа. Наконец выслали ему всю собранную сумму. Ответ опять не поступил. Они стремились к усилению работы, проведению общего собрания для распространения шекелей и акций, а материалов все не было. Сионисты Вл. СК просили Герцля, чтобы тот воздействовал на киевского сиониста-доктора Бернштейна. (см. там же резолюцию Герцля по просьбе владикавказских сионистов).

Во Владикавказе сформировались два кружка — женский и мужской, которые часто проводили общие мероприятия и собрания. 27 июня 1900 г. общее собрание всех сион. кружков уполномочило духовного раввина Владикавказа М. Пивоварова быть делегатом на Екатеринославском съезде сионистов, что удовлетворялось также ЦК кружков. В качестве предс. подписывался сам М. Пивоваров, вице-председателя А. Рыв(—), отдельно председательница жен. к-ка С. Сахор, секр. м. к-ка, казначей и члены к-ка А. Лихтенштейн и пр. 4

20 июня 1900 г. казначей к-ка И. Аптекман передал Мандельштаму 57 р. из Лондона, получив 38 акций по 9,50 р. каждая. 5

Владикавказские сионисты-палестинофилы направляли и более практические просьбы Усишкину. Так, например, З. Виницкий, член ВЛ. СК писал 5 сент. 1900 г.: „Мне самому около 35 лет, то же самое и моей жене. Детей у нас пятеро, малолетки. Занимаюсь в настоящее время коммерцией, торговлей готового платья. Знаю шапочное ремесло, но теперь я решил прекратить свою торговлю и поехать в Палестину заниматься земледелием. Чистых денег у меня может остаться по прекращении торговли от двух до трех тысяч рублей. Но я, что касается палестинской колонизации, совершенно несведущ, а потому покорнейше прошу сообщить мне, смогу ли я надеяться купить землю в Палестине? Достаточны ли мои средства? Одним словом, обо всем подробно! Или к кому мне обратиться с этим, ибо я уже обратился к Одесскому комитету и не получил никакого ответа". 6

Неизвестно, как реагировал на это обращение Виницкого Усишкин. Ясно, однако, что многие евреи-сионисты пытались практически реализовать план палестинской колонизации, но к их огорчению соответствующие сион. органы не совсем по-деловому относились к их просьбе.

Переводя в Одессу и уполн. собранные деньги на разные суммы: 4 р. и 31,40 р. от разных лиц: Шонораб, Кайрес и пр. в канун судного дня Аптекман просил уполн-го напечатать список жертвователей. 7

Следует заметить, что из ок. 300 евр. семейств во Владикавказе, к сион. к-ку присоединились именно простые ремесленники. Местные интеллигенты не проявляли сколько-нибудь живого интереса к сионизму. Вследствие этого, на собраниях присутствовало все меньше и меньше членов.

Вместе с тем много было в городе так наз. жидовствующих русских прозелитов, общественный шохет, которых Василий Яковлевич Черников направил сперва к Герцлю, сионистскому вождю в Вене, который им ответил, что следует обратиться к их районному уполн-му в России, и если тот не сможет решить их проблему, то тогда вмешается он сам лично. Тогда, не ведая, кто является уполн-ым по Кавказу, он обратился в марте 1900 г. д-ру Мандельштаму в Киев, разъясняя, что на Северном

1 см. А 24/17/6, № 506 2 см. Клойзнер, указ. работа. Также А 24/15/3, № 279, письмо Трумпельдора от 8 дек. 1900 3 см. ЦСА 299, № 82 Е 4 см. ЦСА А 24/9/5 5 см. А 24/10, док. 379 6 см. ЦСА А324/13/1, док. № 43 7 см. А 24/12/3, док. ! 305

Кавказе проживают так наз. „субботники-герим", ярые евреи и сионисты, отделенные от евреев лишь по их собственной просьбе перед начальством, как не понимающие др. евр. язык, для чего и разрешено им иметь отдельную синагогу, в которой они совершают богослужение на русском языке. Ввиду всего вышеизложенного, они никаких взаимных сношений с евреями не имеют, но ввиду их многочисленности и за неимением достаточного числа образованных, чтобы основать свой кружок сионистов, примнули к кружку еврейскому. Последние, ничего не возражая, приняли их, т.е. нас, так как я также из субботников... — писал В. Черников.

Неизвестно, что и как ответил ему д-р Мандельштам. Видимо его ответ не удовлетворил субботников, и они с тем же вопросом обратились 1 ноября 1900 г. к Усишкину. В указанном письме Черников сообщал, что он избран председателем сион. к-ка субботников, но его принудили отказаться ввиду пререканий, что субботники, как всегда отделены были от евреев правительством, и поэтому субботники не могли быть членами к-ка. Черников и многие другие субботники протестовали против этого решения, аргументируя тем, что поскольку сион. движение не разрешено правительством, постольку и они имеют право быть членами еврейского к-ка. Иначе Черников стоял за образование отдельного субботнического сион. к-ка и просил д-ра Мандельштама выслать отдельные шекельные квитанции и книжки для распространения.

Оказывается, еще 29 марта Мандельштам дал им письменный ответ, гласящий: „Вопрос, предложенный вами, затрагивает очень много явлений нашей общественной жизни, и я не решаюсь один дать ответ. Предложение Ваше будет осуждаться В с е м и у п о л н о м о ч е н н ы м и (подч. Мандельштамом), а оно может только быть на каком-либо съезде". 1

После этого ответа прошло 7 месяцев, в промежутке состоялся 4-й съезд, но удовлетворительного ответа владикавказские субботники так и не дождались. Посему Черников просил Усишкина ускорить разбор дела и дать ответ. (см. там же).

Вопрос о включении субботников-сионистов в еврейский кружок сионистов вскоре явился яблоком раздора в общественной жизни местного еврейского населения. 13 ноября 1900 г. И. Аптекман от имени Вл. СК писал уполн-му: „Относительно Чернышева с его предложением, наш кружок того мнения, что ввиду того, что они считаются сектантами и особенно преследуются за это, то не будет ли это иметь скверные действия на весь сионизм со стороны правительства. У нас одно время субботники молились в одной синагоге с нами, но потом это было запрещено, и теперь они почти тайно держат молельню. Одно можно сказать, что как пионеры в Палестину они будут самим лучшим элементом, так как они все почти чернорабочие и притом очень развитый народ. Сионизму они очень преданы. И если осуществится массовая иммиграция, то они будут одним из первых..." 2

Одновременно продолжалась подписка на акции. К середине ноября было продано 9 акций. Кроме того, одну акцию разыграли в лотерею. К концу же того месяца были получены 3 акции, однако в виде одного листа, и поэтому казначей-секретарь Вл. СК выражал свое недоумение действиями лондонских заправил ЕКБ, которых просили выслать 3 отдельных акции для трех отдельных лиц. Они настойчиво высылали так, как им было угодно.

Оказавшись в безвыходном и неловком положении, Аптекман просил Усишкина разъяснить ему, как он мог передать свои собственные две акции подписавшимся, а он был готов взять себе тройную.. Просил он также выяснить возможность продажи акций в рассрочку, а шекели они продавали вместе со сбором других пожертвований, так как „у нас обывателя слишком часто беспокоят, собирая пожертвования на вновь открытое училище (которое открыто отчасти благодаря сионистам для бедных проезжих, или для своих местных бедных и больных, — писал подчеркнуто Аптекман и продолжал. — Плательщики шекеля не дают больше 40 коп., так что мы и не думаем брать на свои нужды из этих 40 к. Сбор шекеля в прошлом году шел гораздо лучше, чем теперь, так как тогда во главе нашего кружка стояло несколько интеллигентов. Значились они только в списке к-ка, как председатель и товарищ, но ни разу не были там. Так что мы их исключили, и теперь наш кружок состоит, как я вам писал, только из ремесленников и мелких торговцев (крупных у нас в городе есть 3—4). Хорошего руководителя мы не имеем. Собираемся мы еженедельно. Читаем иногда статьи из газет, читаются речи раввинов (но все старое), читаются рефераты, составленные нашими братьями, и все-таки нельзя жаловаться на отсутствие присутствующих, так как на каждом заседании у нас бывает не менее 40—50 человек. К нашему крайнему сожалению, учитель нашего училища не принимает пока участия в наших заседаниях, но по субботам вечером он читает историю и показывает туманные картины, но бывают исключительно женщины, так как в субботу мужчины заняты а в воскресенье наши собрания. Из разговоров с учителем можно думать, что он антисионист. Простите за отнятое время", — заключал Аптекман свое письмо. 3

М. Усишкин ответил Вас. Я. Черникову 5 ноября 1900 г. и сообщил, что он запросил мнение местного владикавказского сион. к-ка и лично И. Аптекмана о поставленном вопросе субботникам.

В своем ответном письме от 13 ноября Черников с одной стороны выражал благодарность Усишкину за скорый ответ, но с другой упрекал его в том, что он счел не-

1 см. А 24/10/5, док. № 467 2 см. ЦСА А 24/10/5, док. № 466 3 см. ЦСА А 24/10/5, док. № 487

обходимым посвятить в дело и Аптекмана. В частности Черников писал: „Считаю не лишним сообщить Вам, что Вы поступили гнусно, не благоразумно, не исспросив об этом меня самого, ибо кто может Вам дать точный очерк о нас, не зная нашего происхождения и наших предков.". 1

Далее Черников подробно объяснял название и происхождение своих предков. „Мы называемся в правительстве „СЕКТАНТАМИ, т.е. ИУДЕЙСТВУЮЩИМ РАСКОЛОМ ОТ ПРАВОСЛАВИЯ. Итак, если вы нам разрешите собираться отдельно, то, конечно, примкнут служители из народов, исповедующих русский закон, и это может дойти до ушей полиции. Мы это исполним свято и открыто. Если правительство спросит нас, откуда мы это взяли, мы скажем открыто — от евреев. Итак, если СИОНИЗМ столь окреп, что это не может ему сделать никакого ущерба в движении, тогда можем сказать: Да! Ежели он еще не окреп, и это может его поколебать, Боже сохрани, тогда ответим: Нет! Вот вам краткий очерк о нас...". 2

Черников не только упрекал Усишкина, но и угрожал, что если тот не даст им удовлетворительного ответа на их запрос, он обратится к самому Герцлю, с которым „лично... уже имел переписку, который просил, мол, их обратиться к нему лично, если „русские уполномоченные" не решат. „Быть может я чем-нибудь дерзнул в моем письме, заключал Черников. — но знаю, что ВЫ СИОНИСТ! А сионист не должен обижаться". 3

Надо полагать, исходя из переписки Усишкина с Вл. СК-ом, что от него не последовало какого-либо ответа на запросы Черникова, и что этот вопрос так и остался открытым на данном этапе.

5 декабря 1900 г. секр. к-ка Аптекман просил Усишкина переменить один лист в 3 акциях на три отдельные акции. 4

Он также просил вместе с прочими членами к-ка И. Буровым, С. Смоленским и Я. Пржибельским высылать побольше квитанций. 5

Сообщения Аптекмана к концу же 1900 г. о работе к-ка весьма пессимистичны. Например, к-к не мог найти человека, готового ехать делегатом на Тифлисский съезд КСО. Раввин, так как он состоял также преподавателем в училище, не мог отлучиться. Аптекман считал целесообразным приезд какого-либо помощника Усишкина во Владикавказе. Этим он принес бы большую пользу к-ку, который постепенно приходил в упадок, не было образованных интеллигентных людей, готовых работать для общего дела. Заседания к-ка, которые раньше были многолюдными, теперь становились личными и менее интересными. Спрашивали, что делать, как поправить положение. Тешили себя тем, что у них была хорошая школа, в которой детей учили на древне-еврейском языке. 6

Определенный период пришлось прожить во Владикавказе выходцу из России, врачу Гурвичу. Свои впечатления о работе сион. к-ка он зафиксировал в письме к Усишкину от 21 мая 1901 г. „В этом к-ке, — писал он, — я замечал несколько нехороших сторон. Нравилось мне, что люди на минуту забывали свои мелочные расчеты, свои дрязги, прогу и собирались в синагоге, чтобы побеседовать и излить друг перед другом свое горе. Владикавказское общество евреев состояло большей частью из торговцев, ремесленников. Люди эти обыкновенно мало мыслят, мало знают, а потому услышать от них что-нибудь для себя интересное не приходилось конечно. Старался я пробудить в них честность, искренность, которые во многих, увы, совершенно заглохли. Ведь без этих основных элементов человечности евреям не удастся основать своего уголка, которое должно явиться воплощением идеала справедливости.

Многие, — продолжал Гурвич, — были мною недовольны, что я правду говорил в глаза. Но несмотря на это, меня все-таки считали авторитетом, , с моим мнением считались, меня хотели выбрать председателем к-ка, делегатом на съезд и т.д. Особенно больно было смотреть на тех господ (к сожалению Гурвич не упоминает имена — И.Д.), которые под шумок сионизма обдельывали свои делишки. Такие типы, я думаю, Вам тоже хорошо известны, как, например, мелкие раввины-невежды, магеды, честолюбцы. Но была у меня вера, что наука, честность, искренность уничтожат всех их, и я исподволь с ними боролся. Теперь я удален от всего. Мне хотелось бы работать, но нет работы..." 7

Врач Гурвич, который сперва работал и жил во Владикавказе, из-за безработицы был вынужден переселиться в Кизляр, где, как он выражался в письме Усишкину от 21 мая 1901 г. „живется очень скучно, евреев всего восьми семейств, интеллигентных людей нет. Живя в такой обстановке, часто опасаешься, чтобы совершенно не отупеть. Кроме того, меня угнетает мысль, что может быть я поступаю несправедливо, ничего не делая в пользу угнетенных братьев по национальности, — Далее описывая свое нынешнее положение и должность Гурвич писал — Если бы случилось какое-нибудь живое дело, в котором можно было бы работать на пользу евреев, на создание более прочного и обеспеченного будущего, то я бросил бы эту должность. Сознавая, насколько еврейский народ в настоящее время мало образован, вследствие трудности получить высшее образование, у меня явилась мысль, что было бы хорошо, если бы удалось основать нечто вроде высшей еврейской школы, где еврейская молодежь могла бы приобретать высшее образование и где преподавать могли бы за скромную плату такие люди, как я.

---

1 см. ЦСА А 24/10/4, док. № 316 2 там же 3 там же 4 А 24/15/2, № 169 5 А/24/12/3, док. № 258 6 см. ЦСА А 24/15/2, письмо от 12 декабря 1900 г. 7 см. ЦСА А 24/15/4, док. № 392

Я думаю, на Руси много найдется таких людей, которые желали бы идейной работы. Такое образование, — отмечал далее Гуревич, — облагораживало бы нацию и много способствовало выяснению сионистской идеи. Ведь эта идея уже вступает на путь научной критической мысли...". 1

Колебания и раздумья русско-еврейского интеллигента-врача на Кавказе хорошо отражаются в письме Гуревича, поселившегося в Кизляре и получившего должность городового врача. „Должность эту мне дали потому, — писал он Усишкину, — что никто из православных не хотел ее принять. Приняв ее, я сразу очутился в каком-то ложном положении. Мне приходится сталкиваться с официальными лицами православного вероисповедания. Подчас приходится даже замечать недоверие к себе. насмешку. Все это очень неприятно действует...". 2

Надо полагать, что указ. письмо побудило уполномоченного направить во Владикавказ одного из своих товарищей по Кавказу. На это указывает письмо от мая 1901 г. тов. уполн. Л. Штрейхера, кторый побывал на Северном Кавказе на пути возвращения из Екатеринослава.

Надо полагать, что Штрейхер побывал там где-то в конце апреля. К этому времени во Владикавказ приехал новый раввин, врач по образованию, Фонштейн, уроженец Литвы. Владикавказцы платили ему 600 р. за раввинство, 200 р. за 5 часов ежедневных занятий в еврейской школе и 300 р. гарантировали доход от свадеб, похорон и т.п. Его Штрейхер характеризовал так: „Сам по себе человек не глупый, умеет говорить, развитой, знаком с общественными науками, но противник сионизма. Еще не доезжая до Владикавказа, я встретил в вагоне владикавказцев, и они с тревогой сообщили, что приехал новый раввин, который вчера говорил в синагоге, а также по поводу сионизма, говоря, что это пустая затея, химера, кроме вреда не могущая ничего принести...". 3

Л. Штрейхер имел возможность встретиться и побеседовать с указанным раввином-антисионистом. По мнению раввина Фонштейна. евреи должны сохранять свою национальность, но оставаться в России, что лет 20—30 спустя отойдут все антиеврейские законы, притом он никаких доводов в подтверждении своих слов не приводил. Влияние указ. раввина, согласно Штрейхеру, было злотворное на членов СК. Он упоминает, например, некоего студ. Каца (студент 4-го курса математ. факульт.. высланный на 3 года во Владикавказ, к своим родителям, который верил в раввина Фонштейна, как в Мессию. А он, Кац, являлся между тем вице-председателем СК.

Интеллигенция бездействовала, и на деле никого не было во всем Владикавказе, кто мог бы противостоять раввину-антисионисту, который более склонялся к социал-демократическому разрешению национального вопроса, и на фоне этого решения добычи равноправия для евреев. Раввин был и хитрым. Он просил дать ему и слово на заседании СК обещая, что ничего не будет говорить против сионизма. Однако оказалось в дальнейшем, что он выступил с речью против сионизма и на заседании к-ка.

По создавшему во Владикавказе положению Штрейхер обращался к Усишкину с некоторыми предложениями и запросами:

1. Так как раввин отказывается от взятия шекеля и выступает в качестве противника, то следует не давать ему право голоса на сионистских собраниях, ибо в доказательства он возьмет, пожалуй. верх благодаря своему образованию.

2. С другой стороны, если не давать права высказаться всем, разве это не докажет бессилие сионистской идеи? — вопрошал Штрейхер. 4

Сравнивая указ. рав. Фонштейна с тифлисскими еврейскими врагами, Штрейхер считал, что он стоял много выше их по своему развитию и умению говорить, однако в своих приемах доказательства часто бывал нечистоплотным. Так, например. раввин считал, что сионизм несостоятелен уже потому, что во главе его стали люди. движимые корыстными целями.

Определенную корреспонденцию от уполномоченного получила также г-жа Ю. Нитабух, сестра Л. Штрейхера, проживающая во Владикавказе.

Как бы там ни было, 12 июня 1901 г. сам И. Аптекман просил Усишкина, чтобы тот всю пересылаемую корреспонденцию г-же Нитабук из-за ее временного отъезда направлял на адрес В. Каца (студент. упоминаемый И. Штрейхером, и состоящий вице-предс. СК. 5

Вкоре тот же самый Кац начал исполнять и обязанности самого пред. что видно из его письма уполн-му, в котором сообщал, что кружок обсудил предложения, изложенные в циркуляре от 15 июня, и заключил, что по пункту А посылался один делегат. По пункту В считали желательным иметь один съезд КСО в Ростове или же в Тифлисе. Временем созыва съезда предлагали послеконгрессный период. 6

Неимоверно, но факт, что если и.о. предс. к-ка Кац. по словам Штрейхера. верил в рав. Фонштейна, как в Мессию, то другие простые члены высказывались о нем иначе. Так, некий сионист писал Усишкину (нет даты и подписи, см. ЦСА А 24/16/4 № 323): „Могу вам сообщить, что во Владикавказесионистский кружок перестанет существовать по случаю приезда нового раввина, избранного на эту должность на три года, д-ра Фонштейна из Киева. Он уже успел разочаровать своим красноречием всех сочувствующих этому движению, за исключением некоторых борцов, что не замедлит приездом ваш рекомендованный оратор, искренний сионист" (буквальная транскрипция письма).

1 см. ЦСА А 24/15'3, док. № 392 2 см. ЦСА А 24/15/4, док. № 392 3 см. ЦСА А 24/16/4, док. № 395 4 см. там же 5 см. ЦСА А 24/15/4, док. № 370 6 см. А 24/15/4, док. № 311

29 ноября 1901 г. Виктор Семенович Кац, и.о. предс. Вл. СК перевел уполномоченному 10 руб. на посылку от имени кружков Кавказа, т.е. КСО общего делегата в Базель. Своего делегата они не могли послать, как ввиду отсутствия вполне подходящего лица,, так и из-за отсутствия средств. [1] [2]

В. Кац просил также уполн-го выслать на 20 р. марки НФ разного достоинства.

Надо полагать, что И. Аптекман, бывший предс. ВЛ. СК, переехал в Ростов н/д, так как его имя фигурирует в некоторых протоколах в виде члена местного правления. [3]

Во Владикавказе делами к-ка продолжали заниматься Я. Пржибельский И В.С. Кац. Первый из них 25 февр. 1902 г. перевел 31 р. Усишкину и просил высылки трех акций в трех бланках одинарных. [4]

В. Кац занимался распространением марок НФ среди владикавказских евреев. 28 апреля 1902 г. он писал уполн-му, что выслал 20 р. для марок. Однако получил только на 10 р., просил выслать и на остальную сумму. [5]

Заметим, что сестра Штрейхера, Юлия Нитабух, проживала во Владикавказе, и у нее собрались все почтенные лица города. Она одно время являлась также председателем к-ка. Штрейхер имел возможность встретиться с раввином Фонштейном на квартире сестры.

Заключительный аккорд по сионистским делам Владикавказа был дан Юлией Нитабух (сестра Л. Штрейхера из Тифлиса), которая 2 мая 1902 г. направила подробное письмо Усишкину с целью ознакомить его с положением и делами к-ка. Она писала о предполагаемом приезде Мосинзона и о решении членов комитета к-ка выделить 10 р. для покрытия расходов на поездку. Однако по вине какого-то члена, решение не было выполнено. Поэтому когда были отправлены 20 р. для марок НФ, получили марки только на 10 р., видимо придержав 10 р. для поездки Мосинзона. На это Нитабух выражала свое недовольство, так как деньги предназначались не для покрытия поездки Мосинзона, а для марок, и это она считала насильственным захватом денег. „Этот факт, — писала она, — дает раввину (Фонштейну — И.Д.) лишний шанс к торжеству и служит лишним доказательством его взглядов на сионизм". [6]

Г-жа Нитабух хотела выяснить причины такого поступка уполн-го, и в заключение отметила, что обзор местной культурно-общественной деятельности к-ка она сделает в будущем. [7]

Аптекман полагал, что печатание имен пожертвователей могло положительно влиять на ход будущих сборов денег. „У нас, — писал он далее, — есть еще в пользу рабочих 30 руб., но их нужно собирать. Как только соберем, так и отправим. Сильно задерживает и даже подрывает некоторым образом доверие общества то, что банк так неаккуратен по отношению к исполнению своей обязанности, о чем так писал секр. к-ка Сахаров. [8]

Нет сомнения в том, что с появлением сионизма, как еврейского национального движения, в Диаспоре оживились разные прозелитские иудействующие секты и направления на Кавказе, особенно же в северной и южной его частях. Эти прозелитские общины в общественно-экономическом, правово-юридическом и вероисповеденческом отношениях не были удовлетворены. Они считались в глазах русского правительства раскольниками, отпавшими от православия, поэтому их вовсю и целиком притесняли.

Они не могли также целиком вжиться и стать органической частью еврейских общин Кавказа — как туземных, так и прибывших. Только с появлением сионизма и палестинофильских течений, они начали включаться в общий фарватер палестинского сионизма с надеждой, что им будет предоставлена возможность переселиться в Палестину и там построить себе лучшую и обеспеченную жизнь без притеснений и преследований со стороны властей.

Надо подчеркнуть особенно их прямоту, трудолюбие, упорность, устремленность, честность, все те качества, которые не всегда характеризуют ту или иную общину.

Русско-еврейские прозелиты проживали также в станице Радниковская — 46 семей, принявших иудаизм и имеющих своего собственного шойхета. Духовный их руководитель Моше бен Авраам Калычев обратился к участнику 4-го сион. конгресса М. Богатыреву с просьбой устроить встречу прозелитов с представителем „евр. конгресса", чтобы получить сведения о „Святой Палестине". 1 февраля 1901 г., как известно, перевел Богатырев копию указ. письма Калычева Усишкину с запросом, как быть с этими герами-прозелитами. Спустя два месяца в ст. Радниковской уже был основан сион. кружок под рук. Калычева.

5 апреля состоялось первое заседание сион. к-ка с участием 45 шекеледателей и одного подписавшегося на акцию ЕКБ. Вице-председателем был избран Я. Ртищев, казначеем Яков Судаков, секретарем Д. Ртищев. [9]

Вскоре кружок в Радниковской (Ладинск. отд. Куб. обл.) развернул энергичную работу по распространению сионистских идей и шекелей. Как явствует из сообщения к-ка от 14 июня 1901 г., они получили от уполн. инструкции, 50

[1] см. ЦСА А 24/16/1 [2] А 24/16/8, док. № 728 [3] см. ЦСА А 24/16/5, док. №№ 436, 477 [4] см. ЦСА А 24/16/6, док. № 526 [5] см. А 24/17/1, док. № 56 [6] см. ЦСА А 24/17/1, док. № 60 [7] см. там же [8] см. ЦСА А 24/12/3, док. № 305 [9] см. ЦСА А 24/15/5, док. № 449 [10] см. А 24/15/4, док. № 378

шекельных квитанций и из Кишинева 3 пакета печатных писем о сионистской идее. В Киев перевели деньги от 50 шекеледателей + 25 р.

25 сентября 1901 г. Калычев перевел шекельные деньги за 5-й конгрессный год, однако жаловался, что еще не получил квитанции 100 шекелей. 1

18 января 1902 г. М. Усишкин направил радниковцам циркулярный пакет, за что 28 января Калычев от имени всех выражал ему благодарность. „Мы, — подчеркивал М. Калычев, — сильно торжествуем, что вы соизволили послать г. Мосинзона по всем нашим кружкам. Мы такого гостя с великим восторгом ожидаем, только бы послушать такую драгоценную и прекрасную речь, которая может литься из таких благоприятных сионистских уст. Мы беспрекословно повинуемся вашему святому приказу, т.е. вашему предложению, и сейчас посылаем на проезд от нашего кружка десять руб.". 2

Под конец Калычев просил Усишкина заранее известить их о дате приезда оратора Мосинзона, так как „...мы — народ-земледельцы, находимся в степи и неизвестно будет, когда он сможет приехать". 3

Однако к огорчению радниковских прозелитов, Мосинзон не смог приехать к ним. Разочарованный Калычев писал 28 марта 1902 г., что они три дня провели в торжественных приготовлениях, а дорого гостя, увы! не было. В чем причина? Нездоровье? 4 Не состоялась его поездка только к нам или везде на Кавказе?!

При даче отчета Калычев не забыл впустую отправленные 10 руб. из-за несостоявшейся поездки Мосинзона. 1 июня 1902 г. он просил Усишкина выслать деньги обратно. К указ. времени в Радниковской были 70 мужчин шекеледателей (по 40 к., всего 28 руб.) и 30 „пирсон-шекеледательниц" (всего от них 12 р. 40 к.). Всего в Киев выслали 48 руб., корешки же в Баку. 5

Так как Калычев не дождался указ. 10 руб. наличными, он 23 июня 1902 г. просил Усишкина выслать в счет этих денег акцию ЕКБ предъявительскую. Относительно сбора денег по маркам НФ М. Калычев писал: „Наш таковой кружок, искренне убеждены на ваше драгоценное предложение, и желаем вознести на фонд деньги каждый сионистский член по силе возможности, но только не позже как после уборки хлеба, ибо у нас 23 июня началась жатва пшеницы, и каждому лицу в это время весьма нужна копейка, и мы ни в коем случае не отрицаем такой драгоценной святыни, но обязательно вознесем на фонд деньги". 6

Оказывается, и в других станицах Северного Кавказа были заинтересованы геры-прозелиты сионизмом. Так, например, семь семей из ст. Урупской, находящейся в 16 верстах от Армавира и 45 верстах от Радниковской очень были заинтересованы получением циркуляров и основанием сион. к-ка. Калычев запрашивал Усишкина, в случае, если 30 семей найдутся там, можно ли основать кружок?! (там же).

Много прозелитско-иудействующих семей проживало так же в ст. Михайловской (Куб. обл.) как в Новой, так и в Старой.

В начале апреля 1901 г. в Старой Михайловской состоялось первое заседание сионистов в числе 100 шекеледателей. Председателем был избран Иосиф Алексеевич Сотников, вице-председ. Михаил Токарев, секретарем Моисей Яковлевич Мараховский, казначеем Яков Бородин.

Руководство Старо-Михайловского сион. к-ка просило 17 апреля 1901 г. уполн-го, чтобы тот призвал и зарегистрировал их кружок и начал высылать им шекельные книжки для 100 членов, а корреспонденцию и циркуляры следовало высылать на адрес секр. Мараховского. 7

Указ. геры-иудействующие нередко приходили в соприкосновение как с туземно-еврейскими, а иногда пришедшими сефардийскими и с ашкеназийскими представителями общин. Видимо михайловцы просили в серед. 1901 г. местного горско-еврейского (называющего себя почему-то сефардийцем) раввина Иоханана Амирова, дать им рекомендательное письмо к уполн-му, что он и исполнил весьма охотно.

Отметим, что рекомендательные письма выдавались и частным лицам, так тот же рав. Амиров выдал „Гамлацу", некоему жителю ст. Михайловская к концу 1901 г., хваля его и председателя как верного, честного и порядочного человека. 8

Геры-прозелиты участвовали также в сборе пожертвований в пользу палестинских рабочих, голодающих на юге России и пр.

21 мая 1901 г. михайловцы перевели 9 р., из них 5 р. для палестинских рабочих и 4 р. в пользу голодающих. Приводился список жертвователей на евр. языке: в пользу голодающих пожертвовали: Менаше Смычников — 1 р., Ицхак Алексеев — 50 к., Давид Елисеев — 50 к., Иосиф Сотников — 30 к., Иосиф Вада — 20 к., Дов Вада — 30 к., Михаил Токарев — 1 р., Резник Иоханан Амиров — 20 к. Указ. лица просили Усишкина напечатать список в „Будущность".

Взамен высланных 5 р. в пользу рабочих просили выслать квитанцию от одесского комитета, также просили выслать шекельные квитанции. Подписывались М. Токарев, Мойше Писарев и Тов Амиров. 9

Геро-прозелитская община существовала также в Ново-Михайловке, которая называлась в письме их духовного руководителя Иегошуа бен Медад Ашурова

1 см. ЦСА А324/16/2, док. № 197 2 см. ЦСА А 24/16/4, док. № 357 3 см. А 24/16/8, док. № 710 4 см. там же 5 см. ЦСА А 24/17/2, док. № 115 6 см. ЦСА А 24/17/3, док. № 295 7 см. ЦСА А 24/10/4, док. № 308 8 см. ЦСА А 24/10/4 9 см. ЦСА А 24/10/4

,,вероисповедания Иудейской секты". В том же письме от 28 тамуза 1901 г. (июнь) (см. факсимиле ЦСА А 24/15/4, док. 307). Ашуров сообщал также Усишкину, что ново-михайловцы верят как в писанную, так и в устную Тору и соблюдают обычаи и правила как и евреи. И эта община, как и старо-михайловская, желал причислиться к сион. организации, просила высылки 50 шекельных квитанций. Ашуров просил дать подробные ответы на все вопросы Организации продажи шекелей габбаями, куда отсылать деньги. Там же добавлял Ашуров и сообщал, что в Ново-Михайловске были и другие иудействующие общины, которые однако не соблюдали правила законоучения иудаизма, ели ,,тареф" (покойный Исраэль Клойзнер чистает вместо ,,тареф" — ,,корех", что по-нашему — неправильно. (см. факсимиле, сравнивая букву (т) — ( ), что в письме почерке Ашурова походит на буквосочетание (ко) — ( ) Ашуров спрашивал, дозволено ли и им продавать шекель и пр.

Не получив ответа от уполн-го на неоднократные запросы и письма, шейхет Ишува (Иегошуа) Ашуров 7 января 1902 г. вновь обратился к нему с настоятельным требованием выслать немедленно 75 шекельных квитанций, так как представитель Старо-Михайловской иудействующей общины Мараховский не выдавал им шекеля, мотивируя это тем, что они у него кончились. 1

Тем не менее старо-михайловцы продолжали регулярно получать циркуляры и письма уполн-го. Относительно места и времени проведения съезда КСО, члены правления М. Кальчев, Яков Ртищев, Яков Судаков сообщали Усишкину 15 июля 1901 г.: ,,...мы имеем честь на ваш клич отозваться, что наш новоприсоединенный сионистский кружок вполне еще не обгарантирован сионистской идеей... и живем посреди Кавказа и не можем указать место для съезда — не раньше 20 августа и не позже 1 сентября, т.е. до конгресса...". 2

В указ. же время они перевели д-ру Я. Бернштейну-Когану 3 р. на почтовые расходы в Кишинев.

На одном из очередных собраний сион. к-ка старо-михайловцев делегатом на съезд КСО был избран Захар Сем. Лукьянченко. (см. письмо М. Мараховского, М. Токарева, А. Бородина и И. Амирова к Усишкину от 15 августа 1901 г. 3

К концу 1901 г. старо-михайловцы завели свой официальный сионистский бланк с печатью Маген-Давида и названием ,,ГЕРСКОЕ ОБЩЕСТВО ст. Михайловская'4

Д-р Л. Миркин тов. уполн-го систематически давал наставления и инструкции указ. герским общинам как продавать шекели, кому продавать и пр. Особенно указывал он на необходимость продажи шекеля только единомышленнику, а не случайным лицам. В связи с определением делегата на тифлисский съезд и продажей шекельных квитанций, возник определенный антогонизм между двумя иудействующими общинами — Старо-Михайловской и Ново-Михайловской. Ново-Михайловцам было сказано, что недопустимо иметь в одном кружке два к-ка, и что им следовало обращаться к старо-михайловцам за получением шекельных квитанций. Старомихайловцы отказывались сотрудничать со своими ново-михайловскими однообщинниками, поэтому они запротестовали 20 января 1902 г., когда было получено 80 шек. квитанции на имя ново-михайловцев. ,,Неужели бы мы не могли снабдить их шекельными квитанциями, — писали они. — Мы вполне уверены, что мы здесь коммерцию не ведем, и они не могут наш коммерческий авторитет подорвать, а мы вообще стараемся исполнять приказания старшего и помнить изречения великого вождя сиона, д-ра Герцля (подчеркнуто ими — И.Д.), что первым долгом нужно сердце человека, а потом карман его. Но эта партия, т.е. которым выслали Ш.К. (так в письме — шекельные квитанции — И.Д.) одни лишь стараются своей гордостью исполнить свое самолюбие, ввиду этого мы не решались давать Ш.К. таким лицам...'5

Мараховский уверял далее Усишкина, что они стараются предохранять сионизм от проникновения всяких личностей. Кроме того спрашивал его, разве удобно ему самому вести переписку с двумя или тремя лицами в одном и том же пункте, и далее: ,,Быть может вы будете думать, что мы свою сторону оправдываем из-за чести своей, а другую копируем, так просим вас, пожалуйста, не вводить себя в большое сомнение, а вот посылаем вам 10 р. на покрытие путевых расходов г. Мосинзона, когда он приедет к нам и мы постараемся, чтобы он взял себя на заметку для того, чтобы устно вам передать, кто прав, а кто виноват, потому что нас невольно заставляют вам писать такое письмо". 6

В подтверждение своих доводов и укрепление своих обвинений против ново-михайловской иудействующей общины М. Мараховский не брезговал прямо-таки напасть даже на духовного руководителя шойхета Ашурова, как это, мол, вы посмели выслать этой общине шекельные квит., когда ,,у них сам шойхет женился на молоканке (подчеркн. им. — И.Д.), следовательно, какие могут быть приверженцы его сионисты... и это мы вас так уверяем, как завтра будет солнце светить. В заключение всего этого честь имеем всепокорнейше вас просить приостановить дальнейшую переписку с вышеозначенными лицами". 7

Итак, вкратце, лаконично и буквально обвинял секр. Мараховский ново-михай-

1 см. А 24/15/3, № 230 2 ЦСА А 24/15/6, док. № 547). М. Мараховский активно распространял и марки НФ то на 10 р., то на меньшие суммы (см. А 24/17/3, № 228 3 см. факсимиле фрагмента ЦСА А 24/16/4, № 333 4 см. ЦСА А 24/16/4, № 333 5 см. ЦСА А 24/16/3, док. № 233 6 см. там же, также док. №№ 334 и 335 7 см. там же.

יום ב' כח תמוז תקו לפ"ק

הדחוק ממעוני, וקרוב ברעיוני התלוין הי"ה מוהר"ר אומיאקעניו ונו"נ רוב שלומים תמן.

תחצנו תודיענו גם כפי מיכתיליתווסקע קודנישקין אנליאתי לנישקעי תתנעלך.

גרי הצדיקים. והס נקרקי Бундешенаго Бунда וחס עוכרי תורה.

הס הוחלוניס תורה שבכתב ובתורה שבעל פה ושומריס הניניס כמו קך העזרייס. שניאור. ז"ה

בן הס רוניס לקבל השקליס ולשלוח הכסף, ולהיות חברים עם קך ציון כמו קך העזרייס. Сионисты и

ופזר לשלוח להס השקליס ולחבר חותם עם קך ציון כמו שאר קך העזרייס. Сиона Курдишвили,

מבקש ממעלת כבודך תשלח לנו חמישים 50 (בעשרה מיליוניתקעקן) של. השקליס)

ת. е. Сіонистическаго Квитанцій 50 שק.

לחיות ועניבוד תיכף ומיד

מבקש בבקשה גדולה מהלזון תכתוב לנו תשובה על הלשון הלשון ועם לחתון לחתין

את כמה צריך לשלם לחיזה מקום לשלוח המעות לחיזה מלוכשה. ובכ כתב לנו על מה השקליס

ים. ועוד מבקש שלח לנו כל עניניו וכח מילורו כמה חלק צריך להיות בחשקליס של השקליס

ו יש בפיליקוויסקע קך לחריס הס חוכס כך כמו קהלינו וקופילו הכי הס רוצים ליתן הכסף

כל הלא לו לפשר ליתן להס לו לך שלח לנו תשובות ולך תהיה צדקה גדולה. עם מבקש על ומנע

לך שלחתינו ובקשתינו ושלח לנו מפר השקליס עם חותם ציון ועם כתובת לע

יהיה לתרוים מי שיהיה שנותנים פסק לשקל זה מן נימומי הקידה. ברוחות לו לך

כל הנל שלח לנו תיכף ומיד ואנו מצפים לתשובתכם הטובה. יותר לון ולסוף ולומרשלום שלוסף

יוסף לקך גרי הצדק שבמיליקוויסקע. יעקב יהושע אשורקוו.

Маиово Адресъ

Въ Станицу Михайловской Кубанской Обла-

Черезъ Лабинскую почтовой конторы

Яковъ Іосифовичъ Эдвинковъ

Письмо рав. Ишува Ашурова из с. Михайловской.

Фрагмент из письма кавказ. сионистов уполномоченному.

Отдѣ делегатовъ, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ устроить въ Баку, а не въ Тифлисѣ. Препятствій со стороны администраціи мы ума емъ дать не будетъ. Противъ удобства Баку, какъ центральнаго пункта для съѣзда делегатовъ Кавказа тоже нельзя возразить ничего существеннаго. Познакомившіеся съ сіонизмомъ грузинскихъ и горскихъ евреевъ можно и въ Баку при помощи Др-а Штрайхера и нѣкоторыхъ другихъ кавказскихъ делегатовъ.

Преимущество-же Баку передъ Тифлисомъ заключается въ томъ, что въ послѣднемъ благодаря вліянію Др-а Штрайхера, какъ намъ говорили, сіонизмъ развитъ и теперь порядочно, тогда какъ въ Баку остается еще многаго. Въ Баку сіонистское движеніе охватило только верхній слой богачей и интеллигентовъ, да и то, какъ-то, только снаружи, не проникнувъ въ глубину, въ душу; а въ нашемъ дѣлѣ самое главное это любовь къ нему...

ловцев в отклонении от еврейского законоучения, в том, что они на деле составляли отдельную партию, их шойхет поступал так-то и так, и нечего им было связываться с сионизмом.

24 января 1902 г. Мараховский сообщал уполн-му о ходе сбора шекельных квитанций (по 40 к. каждая) и о месяцных взносах в размере 10 к. в месяц, или в год 1 р. 20 к. на 1901 г., и так как предвиделись особые расходы, то решили уменьшить годовой сбор на 1902 г. до 60 к. [1]

В дальнейшем М. Усишкин решил переписываться с указ. иудействующими общинами отдельно, а также высылать им отдельные шекельные квитанции, т.е. на деле он признал существование двух самостоятельных сионистских кружков в ст. Михайловске. И надо полагать, что в общеисторической перспективе он был прав.

17 апреля 1902 г. старо-михайловцы перевели 40 р. за шекельные квитанции в контору Ашкенази, корешки же Гинису в Баку, приложив алфавитный список всех 100 шекеледателей. [2]

С другой стороны, 10 мая того же года ново-михайловцы перевели 32 р. за шекельные деньги в Киев, корешки в Баку Гинису. [3]

Кроме продажи шекелей, видимо на ст. Михайловской занимались и распространением подписки на статью Клаузнера „Границы Сионизма" просили также выслать книгу А. Бекленсона „Орхот Хаим". [4]

Сионистская работа кипела также в Геническе, Темрюке. Так, например, Меир Гроссман от имени сионистских кружков Темрюка писал 3 октября 1900 г.: „Мы, молодежь, чутьем угадывающие величие сионистской идеи, надеемся всесторонним ее изучением принести посильную помощь нашим вождям в их трудной работе..." [5]

В Темрюке было 2 сион. к-ка. Первый к-к под председательством Штрайхера (не путать с тифлисским тов. уполн-го — И.Д.) высылал шекельные деньги. Молодежный же к-к просил выслать доклады, читанные на районном съезде КСО, прилагали 50 к. почт. расх. [6]

Отец Меира Гроссмана — Элиягу состоял раввином и резником а темрюкской еврейской общине. Широкое образование и начитанность заслужили ему почитание и среди казаков соседних станиц.

Видимо своему другу, некоему Гр. Шарогору, он посвятил свтихотворение „Демон". Заметим, что в стихотворениях чувствуется простяцки-ребяческое настроение. Они не имеют сколь-либо художественно-литературную ценность, но ценны именно с исторической точки зрения. В „Демоне" он пишет:

Однажды пошел я в лес
чтобы слышать шелест листьев,
но увидал зеленый занавес
из желто-зеленых листьев.
И демон мрачный отттуда вылетел,
кругом метась и скакая
кого-то он искал.

Но вдруг увидя духа чистого
к нему он побежал
Криком Демон созвал
появились черти вокруг
и смотря на дух.
Начали его бить, таскать
и чертовскими клятвами заклинать.

Керчь, 2 февраля

Следует заметить, что стихотворения Гроссмана не столько любительские, сколько посвятительные. Он посвящает другу, подруге, брату и даже врагам.

Написанный им куплет стихотворений „Муза" вдобавок имеет рисунок сионистского склада: (См. факсимиле)

В стихотворении „Лес и звери", посвященное врагам, М. Гроссман писал:

Как-то раз пошел я в лес
и увидел там звери танцевали полонез.
Этот танец был для них святой,
Потому что его танцевали
Только черти с Бабой-Ягой.

Тяготение к родному дому в Темрюке, родителям, юношеским годам выражено в стихотворении, посвященном видимо матери И. Гроссмана „Воспоминание".

„На берегу моря однажды я сидел
И вдаль морскую глядел
воспоминанием душа наполнилась моя
и грусть охватила меня,
и меня потянуло домой.
Я вспомнил, когда поздно
однажды домой я пришел
и калитку запертой нашел.
Я должен был в окно стучать
И мать больную звать,
чтобы калитку мне открыть.
Когда же я увидел,
я весь задрожал...
Но вот я в комнату вошел
и лег на холодный пол,
чтобы немного заснуть
от дневных забот отдохнуть.
И вдруг на меня посыпались
удары за ударами...
И я решился из дому бежать,
Чтоб побоев больше не получать
и бранье не слыхать...
И вот я из дому бежал...
Теперь же сижу я один,
далеко от родных гор и долин,
и грусть по родине охватывает меня,
И воспоминаниями душа полна.

Керчь, 6 февраля 1901 г.

---

[1] см. там же, № 335 [2] см. ЦСА А 24/17/1, № 29 [3] см. А 24/17/2, док. № 112 [4] см. А 24/15/7, док. № 669 [5] см. ЦСА А 24/12/2 [6] см. там же

В книжке для стихотворений особое место, конечно, отведено сионистской теме. Так в стихотворении „Сон о Сионе", посвященном керченским сионистам, М.Гросман пишет:

Стояла тихая вечерняя пора,
и я на берегу реки лепся,
все думал, думал о тебе, Сион,
тихо заснул, и мне снился чудный сон.
Мне снилось, что к тебе, Сион, бегут
сыны Иудеи.
Тебе со всех сторон несут венки,
трофеи.
И что ты, Ерусалим, из ряда
низких холмов
стал царицей всех иудейских городов.
Мне снилось,
как мирно евреи в городах живут,
благодатную землю пашут,
богу молитвы возносят,
и о мире и урожае его просят...
И Бог слушает молитвы наши,
и вечно на полях родных
урожай бывает,
и редко жатва пропадает,
вражды между ними не существует
и смерть жертв не требует,
и только мир и покой царят между
ними и братьями дорогими.
И дух справедливости между ними царит,
только делать добро им
и братьев своих они не забывают.

9 апреля 1901 г. Керчь [1]

Его перу же принадлежит несколько других стихотворений: „Рассказ бродяги" и пр.

На деле начало существованию СК в Темрюке было положено 24 марта 1901 г. На учредительном собрании присутствовало 23 чел., из коих 20 муж. и 3 жен.

Один из членов ознакомил собравшихся с целями и задачами сионизма. Было предложено установить ежемесячные взносы. Было избрано также правление из трех лиц: Исак Хайтович — предс., Арон Рецкий — секр. и Абрам Левкович — казн.

Собрания к-ка проводились еженедельно в местной синагоге. На собрании от 31 марта решили выписать газ. „будущность", „Восход" из книгоизд.-ва были выписаны брошюры на 12 р. по сионизму и национализму. Один из присутствующих ознакомил собравшихся со значением НФ.

Темрюкцы надеялись к празднику Шавуот распространить 75 шекелей среди местных евреев, а также марки НФ на 5 р. в самых мелких ценах.

Местное еврейское население Темрюка насчитывало к указ. времени 31 семейство до 100 чел. от 13 лет и старше обоего пола. [2]

Согласно руководителю ТСК, положение детей учебного возраста было плачевное, так как не имели учителя евр. языка, ввиду исключительного правового положения Темрюка. Иногда бывал там учитель для детей состоятельных родителей. Не было в Темрюке и духовного правления, так как со времени издания закона 1892 г. о евреях Кубанск. и Терск. областей, там число еврейских жителей сократилсоь настолько, что нач. области упразднил существующую синагогу. (Раньше было до 70 семейств). К началу 1901 г. удалось вновь получить разрешение на открытие синагоги. В общих городских училищах занимались 12 евр. детей — 5 мальчиков и 7 девочек.

Темрюкцы надеялись также устраивать литературные вечера. [3]

Арон Рецкий представил прошение, в котором говорилось: „9-го февраля 1890 г. г-ном министром В.Д. утвержден был устав О-ва вспом. евр. зем. и рем. в Сир. и Пал.. Общество это, членом которого состоят евреи всех стран и правление которого находится в Одессе, развивая свою деятельность, вызвало в жизни в среде евреев стремление к изучению родной истории, литературы и географического положения Палестины. Группируясь в особые кружки под названием сионских, еврейская масса собирается время от времени при молитвенных домах для чтения отчетов о деятельности и заседаний названного общества, прочитывает доклады о положении разных земледельческих колоний в Сирии и Палестине, следит за развитием Палестинофильской Сионистской идеи между всеми евреями, знакомится с отчетом о всемирных конгрессах сионистов, следит за деятельностью Еврейского Колониального Банка, акционерами которого состоят некоторые евреи г. Темрюка, а также читает историю литературы евреев по выходящим в С-Петербурге русско-еврейским журналам „Восход" и „Будущность", а также по другим изданиям, разрешенных цензурой. Такие кружки сионистов, — продолжал Рецкий, — имеются всюду в России, в обеих столицах, в Ростове н/Д и многих городах Кавказа.

Ко мне, как к лицу, состоящему членом названного Одесского Общества, многие евреи, жители г. Темрюка, обратились с просьбой сгруппировать из них такой же кружок сионистов. Ввиду представляющейся для этого необходимости устраивать время от времени собрания при молитвенном доме нашем или другом месте, а без разрешения администрации никакие собрания нигде не могут иметь место, я потому имел честь покорнейше просить Ваше Превосходительство разрешить в моем лице евреям г. Темрюка собираться при здании молитв. дома для означенной выше цели или же передать таковые разрешения на усмотрение Темрюкского полицмейстера'[4]

Рецкий по совету Усишкина прилагал к прошению очерк деятельности Одесск. О-ва по газ. „Будущность" № 12, устав ЕКБ и разрешение Мин. финансов о пропуске акций ЕКБ в России. [5]

В числе шекеледателей г. Темрюка были такие имена. как Абрам, Зальман, Ра-

---

[1] см. АИЖ Ф/59/1/1
[2] см. ЦСА А 24/16/8, № 739 [3] см. там же [4] см. ЦСА А 24/17/8, док. 793 [5] там же

хиль, Сара, Бениамин и Лемель Варшавские, Хаим и Шая Гроцманы, Мордхе и Цви-Гирш Гершвальды, Эфраим, Абрам, Нота Гутмахеры, Зельда Гоффрихтер, Мордхе Гольденберг; Яков, Меир, Эфраим и Гдалия Деснеры; Рахиль Земелева, Меир Крашински; Яков, Бетя, Лея Лапидумы, Рецкие, Хаитовичи, Левковичи и др. Всего 44 шекеледателя (по 60 коп., всего 17 р. 60 к.). 1

Прошение было предоставлено, и начальник области запросил проект устава СК. От имени сионистов Темрюка Михаил Гроссман просил 9 июня 1902 г. уполн-го выслать устав какого-либо к-ка, но все же считал, что лучше приспособить их устав к уставу „О-ва вспомоществования еврейским земл. и ремеслен. в Сир. и Пал. В указ. же время намеревались они устроить евр. читальню и продолжить собирание денег на НФ. 2

В ответ на прошение А. Рецкого последовал ответ начальника Куб. обл. и наказного атамана Куб. казачьего войска № 8756 от 3 июля 1902 г., гласящий:

Сим объявляется темрюкскому мещанину Арону Рецкому, на поданное мне прошение о разрешении ему организовать из проживающих в городе Темрюке евреев кружок Сионистов, каковые кружки, по заявлению просителя, существуют во многих городах России, что всякого рода кружки, товарищества и общества, по закону, могут действовать на точном основании утвержденных для них уставов и открывают свои действия не раньше, как только лишь по утверждении сих уставов. А потому чредителям Темрюкского кружка Сионистов следует представить на утверждение проект своего устава, составленный по образцу уже утвержденного такового же устава.

Кончина сионистского вождя Теодора Герцля в 1904 г. вызвала глубокую скорбь среди закавказских сионистов. В Вену посылались телеграммы с выражением скорби и соболезнования из различных сионистских организаций городов Закавказья — Тифлиса, Баку, Дербента. Дербентские сионисты писали в своем соболезновании: „Общество кавказских евреев „Бней Цион" в Дербенте выражает свое большое сожаление в связи со смертью великого человека, нашего вождя и пробудителя Т. Герцля, будь благословенно имя его". 3

Под натиском забастовок и стачек правительство опубликовало манифест о созыве Государственной Думы. В городах Закавказья сионисты не выставляли отдельных списков для участия в выборах. Евреи голосовали за социал-демократов и кадетов, в списки которых были включены также евреи.

18 апреля 1903 г. манифестации и столкновения с полицией произошли в сел. Кулаши (Кут. губ.) 4

Темрюкские сионисты искренне желали устроить свой СК по примеру других к-ков в городах Кавказа. Однако они не знали как и чем руководствоваться. Поэтому, обращаясь 15 марта 1902 г. к д-ру Якобсону в Симферополь, Арон Рецкий просил выслать программу, устав и инструкции по указ. вопросу. 5

В апреле темрюкцы получили из Баку от Гениса книжку на 10 шекелей, просили еще 90 шекелей. Делегат из Керчи Нутись смог привлечь своей речью новых членов в ТСК. 6

24 апреля 1902 г. Абр. Левкович просил уполн-го выслать одну акцию ЕКБ на 10 р. 7

16 апреля сионисты города провели торжественное собрание в присутствии многочисленной публики, читали письма, циркуляры, подписывались на акции 14 чел. В Лаг-Баомер им удалось устроить литературно-вокальный вечер. Они при том нуждались для пополнения программы вечера в рефератах и сионистском гимне, намеревались составить хор, приобрести портреты сион. деятелей для украшения местной евр. библиотеки. 8

Несмотря на то, что за короткое время Темрюкский СК смог оправдать себя и развить практическую сион. деятельность, все же из-за некоторых обстоятельств им пришлось вскоре свернуть свою работу полностью, а дело было в том, что некоторым евреям-богачам не понравилась эта деятельность и начали предпринимать меры против нее. В связи с этим, казначей-секретарь ТСК А. Левкович довольно красноречиво писал Усишкину 17 мая 1902 г.: „С истинным прискорбием, со слезами на глазах сообщаем Вам, что вследствие доноса одного из местных богачей Исаака Рецкого, человека невежественного, вместе с тем имеющего в глазах местной администрации, под давлением на каковую собрание нашего кружка местным полицмейстером запрещено. Никакие разъяснения нашего правления полицмейстеру о законном ничего предосудительного, не имеющего характера наших собраний не имели место, нам заявлено категорически, ходатайствуйте у нач. области...". 9

Посему темрюкские сионисты просили Усишкина проверить составленное ими прошение для представления нач. Куб. обл.

В годы Первой мировой войны Меир Гроссман вместе с З. Жаботинским стоял во главе организации еврейского легиона, который должен был по плану Трумпельдора через кавказский фронт пробиться в Палестину. А в 1915—1916 гг. в Лондоне и Копенгагене М. Гроссман издавал единственный можно сказать активный

---

1 см. ЦСА А 24/17/7, док. 633 2 см. А 24/17/9, док. № 810, также 17/4, № 303, письмо от Хайтовича 3 см. „Ди Вельт", 1904, № 30, стр. 10 4 см. „Искра", 1903, № 40 5 см. ЦСА А 24/16/7, док. № 674 6 см. А 24/17/1, док. № 43 7 ЦСА А 24/17/7, док. № 642 8 см. А 24/17/1, № 37 9 см. ЦСА А 24/17/2, док. № 136

сионистский орган на идиш: „Ды Трибуне".

Покинув Кавказ, Крым и Россию, Меир Гроссман находился в переписке с членами своей семьи, которые сообщали ему о происходящем на юге России и Кавказе. Брат, Володя Гроссман, писал 8.10.1919 г. писал М. Гроссману: „из южной России ужасные сведения: Деникин опустошает, убивает. Не банды, а сама армия. Все организованно, спокойно, обдуманно." 1

25 сентября того же года Володя писал Меиру: „Скучно мне стало после твоего отъезда... Я вспоминаю мои детские годы в Темрюке, по-своему, по тогдашнему. Это было хорошо и красиво..." 2

Религиозно-идеологическая тяжба шла и в Петровске. Некий член местного СК лично докладывал об этом Усмшкину в Екатеринославе. Тяжелый труд горстки сионистов не достигал целей только потому, что духовное правление общины, которое на деле являлось незаконным, низкого пошиба, ненавидело какие-либо .„новости" (подраз. сионизм — И.Д.).

Ввиду создавшегося конфликтного положения, общее собрание петровских сионистов решило устроить отдельный молитвенный дом, на что они пока не имели разрешения, а местная полиция стояла на стороне противников сионистов. Отимени петровских сионистов Б. Мирецкий просил Усишкина походатайствовать перед властями, чтобы сионисты получили разрешение на устройство молитвенного дома, что могло принести много пользы местному сионизму. 3

В декабре 1901 г. петровцы отправили в ред. „Гамелиц" 5 руб. в пользу палестинских рабочих. Они не напечатали список жертводателей, на что неприятно приходилось руководителям ПСК. В Пурим с той же целью было собрано 1 руб. 30 к.

По субботам приглашали местных евреев, читали о конгрессе, празднике Пурим. Мальчики переодевались в маскарадные костюмы. Были все местные евреи с семьями. Даже антисионисты были восхищены. Мирецкий готовил детей к пасхальному празднику.

Под конец выражал чувство радости успехом Герцля в Константинополе и заключал псалмовым изречением: „Если забуду тебя, Иерушалаим, да будет забыта десница моя". 4

Относительно минского съезда РСО петровские сионисты Лев Маркус и секр. СК Миотлов сообщали Усишкину 16 августа 1902 г., что по скудости средств их кружок не сможет участвовать в столь важном съезде. Они тем самым просили обсудить и некоторые пункты их доклада, от которых зависело, по их мнению, сионистское движение на Северном Кавказе. „Главную роль, — писали они, — у нас играет вопрос о правильной организации кружка, что официально невозможно у нас, на Кавказе, и раз не существуют официальные собрания — шекельные деньги и необходимые расходы для к-ка вяло собираются. Большая часть евреев, сочувствующих идее сионизма, боятся посещать наши собрания, чтобы этим не вредить движению. Так что необходимо принять меры, исходотайствовать разрешение, и тогда уповаем на Бога, наш кружок не отстанет от других...". 5

Далее петровцы считали необходимым составление и издание маленьких брошюрок на общедоступном жаргоне, чтобы кружки приобретали их за небольшие деньги и раздавали бесплатно и, что весьма важно подметить в письме: „....желательно было бы, чтобы наш город чаще посещали ораторы, понимающие идею и сочувствующие ей, дабы они могли внушить нашим противникам доверие, ибо большая часть посещающих наш город ораторов, распространяются аллегориями и редко объясняют главные цели сионизма" (там же), они приводили в пример хорошего оратора Мосинзона и замечали, что „оратор, который приедет сюда не с целью собирать деньги, вызовет доверие населения. Мы стоим на распутьи, и от вышеизложенного зависит судьба нашего училища, отсутствие которого чувствуется ежеминутно..." (там же).

21 сентября 1899 г. О.М. Калманов из Черкессии просил выписать для него новую книгу М. Нордау. 6

Видимо переписка петровцев с уполн-ным не совсем была чистой, так как в письме от 10 января 1902 г. они ссылались на циркуляр уполн-го от 16 января 1901 г. и от 1 января 1902 г., согласно которым они переводили почтой 13 руб. для дефицита по состоявш. тифлисскому съезду — 3 руб. и 10 руб. для поездки Мосинзона.

В сентябре 1901 г. петровцы отправили через контору Ашкенази д-ру Мандельштаму 20 шекелей, однако не были получены уведомления о деньгах и также квитанционные книжки. Если за 4-й конгр. год петровским сионистам удалось распространить шекели среди 50 чел., то на 5-й год они надеялись распространить до 200 квитанций. 7

Предс. Лев Маркус просил также выслать марки НФ на 10 руб. 8

Член совета ПСК Моисей Самуилович Дворкин высылал 52 руб. в счет 5 акций ЕКБ. 9

В Петровске у сионистов побывал посланник Усишкина — Мосинзон, который выступал перед ними в марте 1902 г. Из Петровска он собирался ехать в Баку, и в своем письме к Усишкину от 18 марта он отмечал, что дальше Баку у него нет маршрута. Видимо Мосинзон был нездоров во время своей поездки по Кавказу, получал

---

1 см. АИЖ, Ф/59/232 2 там же. см. также АИЖ Ф/59/2 — 1,8,10,55,87,98 3 см. ЦСА А 24/15/3, док. № 239 4 см. А 24/16/7, док. № 670 5 см. ЦСА А 24/17/6, док. № 544 6 см. ЦСА 5—9/1 № 57 7 см. А 24/16/3, № 288, также 16/4 № 339 8 см. 17/7 № 627 9 см. открытку от 10 февраля 1902 г. 16/5 док. № 437

лекарства. Во Владикавказе был у врача, денег тоже нехватало. „Счастье, — писал он, — что в Пятигорске мне подарили три акции. Я их продал и теперь трачу эти деньги, но боюсь их не хватит на дорогу...". 1

В результате мосинзоновских выступлений в Петровске 18 и 19 марта, в синагоге удалось собрать 25 руб. в пользу НФ 2

Правда, в Петровске было около 100 еврейских семей, однако из-за ухудшения материально-экономического положения, из них покупали шекеля только 46 человек. К концу марта 1902 г. Б. Мирецкий писал Усишкину: „...народ просто голодает. Есть больные цынгой. Всю зиму были хлопоты из-за шойхета. Из-за таких трудностей не смогли продать ни одну акцию и пр.". 3

В окружном городе Терской области — Грозном проживало 1700 евреев, большинство горских. Однако зачинателями сионистского к-ка в городе были именно русские евреи, особенно же члены правления предс. 1-го СК Аким Исакович, распорядитель М. Клейнзингер и казначей И. Гольдштейн, которые в середине 1900 г. обратились к тов. уполн. Л. Миркину в Ставрополь с просьбой постараться приехать (заглянуть) к ним, чтобы возбудить малочисленное русско-еврейское население города к сионистской мысли, духу и направлению, и кроме того выражали уверенность, что ему удастся „учредить кружки между горскими евреями гор. Грозно. Нам необходим совет постороннего деятельного лица, который мог бы иметь влияние на всех нас. Грозненские евреи сильно заняты вопросом постройки синагоги..." 4

9 мая 1900 г. Грозный постигло стихийное бедствие в виде наводнения р. Сунжа, которая и снесла местную синагогу, поэтому им негде было собираться и развертывать свою общественную деятельность по сионизму. Несмотря на эти препятствия, грозненцам все же удалось устроить первоначальную школу „Талмуд-Тора" для распространения просвещения между евреями. Была собрана также небольшая сумма для местной еврейской библиотеки. В денежном отношении также грозненский к-к старался быть исправным. Собранные за 50 шек. квит. 20 руб. + 5 руб. на разъезды уполномоченных, были отправлены в Киев Мандельштаму.

30 октября 1900 г. они выписали 6 акций ЕКБ и пр. 5

К сентябрю 1900 г. грозненцы получили от д-ра Якобсона 100 шекельных квитанций, еще 25 — от владикавказского к-ка, которому и отправили сумму 10 руб. Однако,в виду некоторых недоразумений по регистрации отправленных грозненским сионистам шекелей, последние просили выяснить причины таких неполадок и исправить их, потому что это наносило вред доверию местных сионистов к руководству к-ка и вообще сионистскому делу. 6

Грозненцы просили также высылку докладов Рабиновича, Темкина, Неймарка и Миркина, прочитанных на районном съезде КСО, а также статью Клаузнера „Границы Сионизма", брошюру Станиславского „Какое образование нужно евреям" и „Галерея еврейских деятелей" Левинзона. Исакович к тому же просил книжку „Изречения отцов синагоги для юношества" в пер. А. Любошицкого и даже музыкальные ноты для рояля „Пробуждение Палестины". 7

10 сентября 1900 г. Усишкин направил в Грозненский СК циркуляр за № 311, в котором просил их собрать тарелочным способом в канун Судного дня сумму, что и было исполнено. Как явствует из отчета руководства ГСК от 21 сентября, в синагоге европейских евреев было собрано 9 руб. 38 коп., в Большой синагоге горских евреев — 10 руб., в малой же их синагоге — 3 руб. 70 коп. и в миньяне солдат — 21 коп. Всего — 23 руб. 29 коп. Эти деньги были отправлены в Одессу в комитет для вспом. евр. земл. и рем. Сир. и Пал.

Руководители ГСК особо отмечали роль некоторых горских евреев в сборе указ. сумм. В Большой горско-еврейской синагоге — Габуа (видимо габай — И.Д.) Шаул Куклиев, в малой — раввин Рахман Кукулиев. „Без их помощи, — писали Исакович, Клейнзингер и Гольдштейн, — едвали было бы собрана такая сумма. а потому их самолюбие следовало бы чем-либо поощрять для будущих целей". 8

На 21 ноября 1900 г. грозненскими сионистами было продано 50 шекелей на сумму 20 руб. Несмотря на успешный ход распространения шекелей, руководителям ГСК не совсем удавалось собрать членов к-ка на заседания, причин к тому было много, поэтому просили уполн-го, чтобы тот прислал к ним товарища своего, д-ра Миркина. „Тогда, — писали грозненцы, — быть может, ему бы удалось связать вкупе все наше маленькое общество в Синистский к-к, а может ему бы удалось составить и Второй Сион. к. из горских евреев гор. Грозного, которые составляют до 300 семейств". 9

К указанному же времени в местной Талмуд-Торе училось 13 детей. Собирали деньги для библиотеки. Вопрос с синагогой был куда более сложный вопрос, так как не имели пока разрешения на его постройку и даже план не был составлен. Отсутствие синагоги плохо действовало и на настроение сионистов. (там же)

Д-р Арон Биниамини родился 26 октября 1886 г. в г. Грозно. Его дед был известным раввином в Терской области. Отец занимался мануфактурой в Червной станице, после усиления преследований он был вынужден переселиться в Грозно.

---

1 см. 16/6, док. № 668 2 см. ЦСА А 24/16/7, док. № 632 3 см. ЦСА А 24/16/7, док. 670 4 см. ЦСА А 24/10/4, док. № 321 5 см. там же 6 см. ЦСА А 24/13/2, док. № 120 7 см. ЦСА А 24/15/6, док. № 566 8 см. ЦСА А 24/13/ 2, док. № 147 9 см. ЦСА А 24/10/5, док. № 486

8-летний Биниамини занимался в традиционном хедере. Русскому языку учился у частного преподавателя. 13-летним он уже был активным членом местного СО.

Подросши, А. Биниамини начал стремиться к обширной колонизации Палестины. С этой целью поступил в Константинополь на мед. факультет. Там он изучал турецкий язык. Там, в Турции, он сблизился и подружился с З. Жаботинским который пребывал там в качестве представит. ВСО. Он подружился также с видными деятелями еврейского студенчества из Палестины: Бен-Цви, Бен-Гурион, Исраэль Шохат и другими, которые занимались на юрфаке. 1

Согласно горско-еврейскому общественному деятелю А. Бакшиеву Арон Биниамини, еще будучи учеником реального училища на Кавказе, разъезжал по городам, селениям и слободкам горских евреев и ревностно распространял идеи сионизма Благодаря его деятельности на Кавказе возникли сильные горско-еврейские сионистские ячейки. 2

Арон Биниамини сперва занимался у дяди в хедере. У частного же преподавателя изучал русский язык. Года 3—4 учился в казачьей школе в Баталь-Пашинске. В то время проходил известный процесс Дрейфуса, и внимание горских евреев также было приковано к нему. Отец д-ра Биниамини покупал „Биржевые ведомости" и давал сыну читать. Эти чтения повлияли на молодого 9-летнего мальчика. В дальнейшем отец выписал „Восход" и „Будущность". Сын читал их, что также расширяло горизонты его мышления и мировоззрения. Первые известия о сионизме на Сев. Кавказе докатились посредством некоего еврея Клингера, который убил трех воров и, направляясь на Кавказ через Харьков, зашел там в синагогу, чтобы узнать, что с евреями. Там он услышал о Герцле и Нордау. И это он, Клингер, принес первые известия о сионизме в семью Бениамини, заметив что Мессия уже пришел, что д-р Герцль — это Арон, а Макс Нордау — это Моисей.

Позже молодой Биниамини начал ходить к проживающим в Грозно по волчьему билету к студентам, которые давали ему читать Толстого и Карла Маркса.

В 12-летнем возрасте Биниамини имел многих друзей-казаков и среди них сектантов и толстовцев. Отец всегда учил его, что за слово „жид" следует умереть, но защитить еврейское достоинство.

13-летний Биниамини из-за авантюристических затей и проделок мачехи оставляет отцовский дом и пускается в скитания по еврейским селениям и слободкам, где часто выступает в синагогах. Эти выступления нередко кончались побоями.

Добравшись до Грозно, он давал там уроки русского языка и этим содержал себя, готовясь к экзаменам. В Грозно Биниамини убедился в страдальческой жизни еврейских масс, там он организовал первый сион. кружок, ведя борьбу против евреев — николаевских солдат, которые вовсе не желали знать ничего о еврействе и против детей ассимиляторов.

14-летний Биниамини публикует свои первые статьи в газ „Терек", что издавалась во Владикавказе и помещает полемические письма против Анисимова — представителя „аристократов ассимиляции", как сказано в указ. биографических записках (АИЖ, ф. Биниамини).

С другой стороны, раввин Шауль Биниамини сильно влиял на продвижение сионистского движения на Северном Кавказе.

23 января 1901 г. Аким Исакович просил Усишкина в счет 62 р. 75 к. выслать шесть акций ЕКБ, а Гольдштейн просил выслать также 6 акций на имя Исаковича в счет 64 р. 17 к. (возможно речь шла об одних и тех же 6 акций — И.Д.). 3

На предполагаемый тифлисский съезд из Грозного никто не собирался ехать, так как, по их выражению, „...для нас, грозненцев, это не составляет особого интереса"4.

В Грозном в апреле 1901 г. побывал тов. уполномоченного из Тифлиса Л. Штрейхер, свои впечатления от этого визита он изложил в письме к Усишкину от мая т.г. „В Грозном, — писал Штрейхер, — никакого кружка нет. Одно лицо, именно Ак.Ис. Исакович, и, как это ни странно, человек не вполне нормальный (в буквальном смысле) старик один все делал: собирал шекеля, собирал на библиотеку, продавали акций. Собраний не бывает, да и негде собираться. Синагогу снесло наводнением, затеяли строить новую на широкую ногу в 20.000 руб., да денег не хватило докончить, так как там живет 35—50 семей. 5

Отметим, что с 8 августа 1900 г. Исакович уже не состоял председателем, поэтому трудно было понять, кто и кого выбирает, когда вообще не собирались в Грозном.

Штрейхер устроил в Грозном общее собрание на квартире своего кузина. Прибыло много почтенных лиц. Тогда же гостил в Грозном у своей сестры д-р Зудков из Павлограда, который также пожаловал на собрание. Говорили о сионизме. Вообще, по мнению Штрейхера, грозненское еврейское общество довольно лояльно относилось к идеям сионизма. 6

Кроме Грозного, (Северн. Кавказ) и в Ногайске начали проявлять интерес к сионизму. Главный городской врач просил уполн-го дать указания по разрешению собирать сионистские кружки в селениях. 7

Можно сказать, что зачинателем сионистского дела в самой крайней северо-за-

1 также личный архив Биниамини в АИЖ 2 см. газ. „Габокер" от 22.7.1943 г.. № 2357 „Габокер", от 18.7.1943 г. 3 ЦСА А 24/14/1, № 61 и 15/1, док. № 330 4 см. ЦСА А 24/85/3, док. № 265 5 см. ЦСА А 24/16/4, док. № 395 6 см. там же 7 см. А 24/10/5, № 409

падной точке Кавказа — Майкопе был Моисей Яковлевич Табаков, который имел там лесные промыслы, склад земледельческих машин и орудий и прочие бондарные изделия.

28 сентября 1900 г. Табаков просил Усишкина выслать ему 2 предъявительских акции в 5 листах и 1 акцию в 10 листах, также 3 книжки шекельных квитанций для правильной организации местного к-ка. [1]

К концу 1900 г. Табакову удалось собрать в виде шекельных взносов 10 р. от 25 лиц, новых членов Майк. СК. Постепенно кружок приобретал симпатии евреев Майкопа благодаря проводимым сионистами собраниям. Ожил интерес к екрейству, к сион. движению. Однако нехватало книг, литературы.

Майкопцы требовали также высылку и устава какого-либо другого к-ка и программу. Сколько членов в комитете, каковы их права, обязанности, как ведется кружковая бухгалтерия, по этому поводу майкопцы запрашивали также Л. Миркина в Ставрополе.

Секретарем МСК был избран Иегуда Шехтер. Сам к-к носил название ,,Агудат Бней Цион". [2]

Учредительное собрание Майкопского сион. к-ка состоялось 20 октября 1900 г. Было избрано правление из 12 человек, а также предс., секретарь и казначей.

Правление собиралось один раз в неделю и рассматривало вопросы хозяйственной части к-ка, а также способы привлечения новых членов к-ка и меры по распространению сион. идей в массах, продаже акций ЕКБ, шекелей, собрав в пользу палестинских рабочих.

На заседаниях читались циркуляры уполн-го Усишкина, вырабатывалась программа и порядок заседаний для общих собраний.

Со дня основания и вплоть до 20 ноября 1901 г. кружок провел 20 заседаний. Обычно собрания происходили по субботам, еженедельно, в общественном здании при синагоге. Общему собранию предлагалось для решения различные вопросы, касающиеся местной организации кружка по материальной части (о членских взносах и пр.), собирались также ежемесячные членские взносы, продавались акции в рассрочку и производились сборы в пользу голодающих, погорельцев, рабочего фонда и т.д. [3]

На указ. же общих собраниях читались:

1. Подходящие выдержки из циркул. уполн-го и почтового бюро с разъяснениями.

2 и 3. О сионизме: история его возникновения, ход его развития, сущность его, задачи и стремления сионизма, разные брошюры агитационного характера на русском и народном (подраз. идиш) языках.

4. Выдержки из газет о важных событиях еврейской жизни в общем и сионистской в частности, о воспитании детей и перевоспитании взрослых в национальном духе.

Майкопский сионистский к-к за указ. период провел 33 общих собрания, на которых были прочтены и рассмотрены брошюры и выдержки из газет. По замечанию секр. Иегуда-Лейб Шехтера, ,,собрания посещались довольно охотно нашим еще малокультурным еврейским обществом. Замечается подъем сознания и национального самосознания в нашей массе, выражающиеся во многих фактических данных. Но самое яркое и реальное выражение их имеется в заметном укреплении и прогрессировании духа объединения братства и АХДУС!". [4]

Кружок к концу 1901 г. насчитывал 95 членов. При МСК имелась библиотека, сотоящая из 75 кн. по сионизму, еврейской истории и биографии великих людей нашего народа на русском и народном языках (т.е. жаргон).

В декабре (20 кислев) 1901 г. было устроено общее собрание в память д-ра Л.С. Пинскера, на котором, кроме чтения его биографии, были зачитаны также выдержки из его соч. ,,Автоэмансипация" и совершили панихиду по покойному палестинофильцу. Присутствовало около 100 человек.

В декабре же, на второй день Хануки, МСК устроил в громадном зале, украшенном национальными флагами и 5 звездами Давида, а также портретами сионистских деятелей торжественное собрание в присутствии всего еврейского населения гор. Майкопа. Было торжественно объявлено об открытии ЕКБ. Публика пела еврейские песни, читали выдержки на русском и идиш о Хануке, сионизме, действии ЕКБ, декламировали стихи. Продали также акции и шекели на 5-й конгрессный год и, что особенно важно, собрали пожертвования в пользу палестинских рабочих.

В заключение торжественного вечера присутствующие подписали приветственный протокол, направленный в адрес Базельского конгресса. [5]

Следовало бы взглянуть и на отчетность майкопского кружка за указ. время. Поступило членских взносов по 25 к. в месяц — 72 р. 25 к. в счет единовременного пожертвования — 40,60 р. и от лотереи из 2 акций ЕКБ чистая прибыль составила 9 р.30 к. Всего 122 р. 15 к.

За тот же период расходы МСК составили: за инвентарь к-ка, на покупку книг, освещение, сторожу, почтовые расходы, канцеляр. принадл., на газеты и пр. — 101 р. 40 к. На разъезды уполномоченных выслано финанс. центру 5 р. в пользу местного русско-еврейского училища — 9 р. 65 к. Всего 116 р. 05 к. В кассе оставалось 6 р. 10 коп .Кроме того, было собрано и отослано за 102 шекеля по 40 к. — 40 р. 80 к., в пользу палестинского рабочего фонда — 23 р., в пользу голодающих — 100 р., в пользу погорельцев — 10 р.

По продаже 50 предъявительских акций в рассрочку с месячными взносами в раз- [6]

[1] см. ЦСА А 24/12/2 [2] см. ЦСА А 24/15/3, док. № 208
[3] см. ЦСА А 24/2, док. № 178 [4] см. там же [5] см. там же [6] см. А 24/16/2, док. № 178

мере 1—2 р. подписались более 30 человек.

В своем письме от 15 сентября 1900 г. предс. МСК Табаков и секр. Шехтер выражали уполн-му благодарность и признательность за присылаемые письма и циркуляры. Они просили его выслать поскорее 3 квитанционные шекельные книжки ввиду того, что указ. период был весьма благоприятным для распространения. Они намеревались также устроить спец. сбор в пользу палестинских рабочих. В примечании к тому же письму просили выяснить, к кому обращаться за предъявительскими акциями. [1]

На предполагаемый съезд КСО в Баку майкопцы собирались выслать одного делегата. [2]

Майкопцы вовремя заполнили и отослали уполн-му вопросный лист о школьном деле в Хануку, в декабре 1900 г. В русско-еврейском училище происходило национальное торжество евр. населения Майкопа, пели еврейские национальные песни, как „Цион, Цион!", „Од ло авда тикватейну", что произвело потрясающее впечатление на присутствующих. Было собрано 34 р. шекельных денег, высылаемых в Киев Мандельштаму.

Так как майкопцы желали внести и оживить нац. самосознание евреев, то они просили Усишкина лично приехать или же позаботиться о посылке к ним хорошего проповедника на жаргоне, если таковые имелись в ряде сион. орг. Они жаждали живого слова. В крайнем случае просили, чтобы к ним приехал Л. Миркин из Ставрополя.

Кроме подписки на акции ЕКБ, Табаков пожертвовал 15 р. в пользу местного русско-еврейского училища, которое очень нуждалось в помещении. В пользу голодающих Бессарабского района — 8 р. (в прошлом году майкопцы собрали для голодающих всего 64 р. 55 к. [3]

Общие собрания, по словам руководителей к-ка, были живыми, интересными. Заметим, что в качестве председателя кружкового комитета МСК (именно на торгово-предпринимательском бланке Табакова подписывался д-р И. Очаковский, кроме секретаря Шехтера). [4]

6 ноября 1901 г. Табаков выслал в Киев д-ру Мандельштаму 6,80 р. шекельных денег за 4-й конгрессный год. [5]

19 ноября того же года в майкопском сион. к-ке проходили выборы делегата кандидата в делегаты на 5-й сион. конгресс. Участвовали только шекеледатели. Делегатом был избран Моисей Табаков. Кандидатом же — Танхун Завелевич Эльфанд. Кружок просил уполн-го выслать 10 одинарных акций. [6]

Майкопцы с нетерпением ждали приезда к ним Мосинзона на Пурим. Однако он не приехал, что очень опечалило и огорчило евреев Майкопа, нуждающихся, по словам Шехтера, „в одушевлении, в подъеме упавшей деятельности наших членов посредством теплого, сердечного, хорошего слова! Мы все умоляем Вас, многоуважаемый и высокочтимый, — писал Шехтер Усишкину 3 апреля 1902 г., — сделать распоряжение о посещении нашего пункта г. Мосинзоном, а при невозможности его, хотя бы другим подходящим лицом, ибо у нас крайне вяло идут сборы по акциям, по шекельным взносам, на нац. фонд и проч., и вообще чувствуется какая-то сонливость, апатия в нашей деятельности при всем старании руководителей к-ка, которые при полном и горячем желании принести пользу нашему делу не обладают даром живого слова, которое одно только обладает силой расшевелить апатичных и упадших деятелей наших и вербовать и привлечь в наши ряды новых свежих работников...". [7]

В заключение Шехтер выражал надежду, что Усишкин сделает все возможное, чтобы Мосинзон или какой-либо другой сионистский деятель приехал к ним. О пересылке 10 р. он выражал полнейшую готовность, отмечая в примечании письма, что „если невозможен приезд Мосинзона или другого, то просим выслать на указ. сумму марки НФ. [8]

Следовало бы заметить также, что и в причерноморском городе Сочи был основан СК, который занимался разнообразной деятельностью. 12 мая, в честь праздника „Лаг баомер" сионисты устроили вечер, на котором собрали 25 р. 22 к. для библиотеки, а в пользу НФ пожертвований 8 р. 86 к.

Руководители к-ка И.Г. Шапира (предс., Ю.Г. Кругман (казн.), и Хаим Розенберг (секретарь) просили также в письме от 15 мая 1902 г. высылать брошюры и марки НФ. [9]

Сочинские сионисты не упускали случая для сборов в пользу НФ. Так, например, как явствует из одного письма от 5 июня 1902 г. на ритуале обрезания „Брит мила" были собраны 14 р. 10 к., из коих 3 р. 80 к. предназначались в пользу НФ, а на 10 р. 30 к. просили выслать одну акцию ЕКБ. (см. А 24/17/3, док. 226 и прочие).

Часто учитель Мучник читал лекции на идиш перед членами Майкопского СК. [10]

В Кизляре, Терской обл. впервые о сионизме заговорили в начале 1901 г. некий Б. Каптол (?), который сообщал Усишкину 25 января 1901 г., что он устроил по приезде сионистский кружок. Всего в Кизляре было 8 еврейских семей, из них 4 горских. На одном из собраний в помещении синагоги они ознакомились с текстом

---

[1] см. ЦСА А 24/13/2, док. № 129 [2] см. А 24/15/2, № 137 [3] А 24/14/1, № 23 [4] см. А 24/15/1, док. № 5 [5] см. А 24/15/8, док. № 785 [6] см. ЦСА А 24/16/1, док. № 86 [7] см. ЦСА А 24/16/8, док. № 748 [8] см. там же [9] см. ЦСА А 24/17/2, док. № 142 [10] см. И. Клойзнер, указ. соч., стр. 91

письма (№ 851) уполн-го. Они предпочли устные собеседования. В поселке был хедер. Школы не было, дети богатых евреев учились в русской школе..

Кизлярцы, несмотря на малочисленность, все же стали подписываться на акции (1 лист за 10 р. 40 к.), чековую книжку для шекелей также просили выслать. Распространяли и книжки по сионизму. Каптол перевел 3 р. в пользу еврейских земледельцев и ремесленников в Сирии и Палестине. [1]

Из-за недостаточной внутренней организации Кизлярского сион. к-ка, отдельным лицам приходилось самостоятельно обращаться к уполн-му то за шекельными квитанциями, то за акциями. 23 ноября 1901 г. некий Гудей Маркович Ковальский просит Усишкина уведомить его, сколько стоит акция ЕКБ за наличные и в рассрочку? [2]

Со своей стороны Соломон Солыман (трудно определить его этно-общинную еврейскую принадлежность, но если судить по его русскому письму, конечно, не из русских евреев) тоже выражает свои соображения относительно целого ряда мероприятий: „Не найдете ли вы возможным, — пишет он, — предложить на подрайонном съезде мое мнение. Весьма важно было, чтобы печатались стенографические отчеты и дебаты, которые происходят на каждых сионистских съездах, потому что мы — жители провинции и до нас редко доходит, что происходит на съездах, и расход никакой бы не был, потому что эти брошюры отчеты поставили бы цену, например, в 10 к. или 15 к., чтобы только закрыло расходы на печатание, и обязательно каждый кружок должен выписать такую брошюру. Только в этих брошюрах также печатались рефераты, которые читают..." [3]

Кроме таких организационных предложений С. Салыман интересовался также подпиской на акции ЕКБ. Он в частности просил Усишкина выслать ему в рассрочку 5 акций ЕКБ. (см. там же, письмо от 1 августа 1901 г.).

Правда, организационного сион. к-ка в Кизляре никогда не было из-за малочисленности еврейского населения там, но за 1901 г. за шекельные квитанции были высланы 8 р. 40 к. Были получены 2 акции в пользу общества вспомоществования еврейским земледельцам и ремесленникам в Сирии и Палестине были переведены 9 р. и 1 р. в пользу яффской школы.

25 января 1902 г. были получены шекельные квитанции. С. Салыман просил Усишкина 20 февраля того же года выслать журналы о Палестине на немецком и жаргоне, а также циркуляры. [4]

В середине 1900 г. число евреев в Дербенте составило 1780 душ, занимающихся виноградарством. Общественно-культурная работа довольно хорошо проходила в среде горских евреев. Заметно было влияние сионистской организации, по инициативе которой 70 семей основали сионистское общество в Темир-Хан-Шуре. [5]

Согласно К. Гану, еврейская слободка в Дербенте находилась к югу от Стены. [6]

В Дербенте, центре сосредоточения горско-еврейского населения, кружок „Бней Цион" наняла после тифлисского съезда КСО большое помещение, в котором устроили синагогу „Шаарей Цион". Особо активную деятельность по распространению сионистских идей развил сын рав. Якова Ицхаки — Нафтали. Целью основания сионистами синагоги „Шаарей Цион", по объяснению Нафтали Ицхаковича, являлось привлечение молящихся из среды горских евреев именно в сионистскую синагогу для ведения среди них сионистской пропаганды. Тем самым они выиграли как э к о н о м и ч е с к и, таки п о л и т и ч е с к и (подч. Нафтали Ицхакович — И.Д.) Сионисты расширили также свою библиотеку как в качественном, так и количественном отношениях.

Первый сионистский к-к был основан по инициативе Меира Ицхаковича, и в нем насчитывалось 40 семейств. Как излагал Меир Ицхакович в своем письме от сентября 1900 г. к уполн-му (см. факсимиле в ЦСА а('313/1 № 61) целями основания сион. к-ка в Дербенте являлось:

1. Собираться и изучать как устную, так и письменную Тору, а также новую еврейскую литературу.
2. Говорить на еврейском языке.
3. Собирать пожертвования в пользу Палестины и колонизационного дела, распространять шекели, за что он просил выслать 40 шекельных квитанций, а также акции ЕКБ.

И что основное, в-четвертых: ходатайствовать перед крупными еврейскими учреждениями и организациями в Европе, чтобы они приобрели для горских евреев землю в Палестине и предоставить им в виде земледельческого участка. Об этом неоднократно просили дербентцы, но ответа от них не получали.

Нафтали Ицкович состоял в систематической переписке на евр. языке с уполномоченным. Докладывал ему о делах горско-еврейского сионистского к-ка, просил оказать помощь в разных областях. В одной открытке он скромно просил Усишкина, в счет высылаемого одного рубля, выслать им в Дербент учебные пособия С.М. Векслера по изучению древнееврейского языка „Иврит бе-иврит".

В связи с открытием ЕКБ, в Дербенте сионисты устроили торжественное собрание, такое, как писал Н. Ицхакович: „...что не видели евреи-горцы никогда со дня их по-

[2] см. ЦСА А 24/16/1, № 65 [3] см. ЦСА А 24/15/6, док. № 509 [4] см. ЦСА А 24/16/6, № 502
[5] см. היהדות № 36, 21.6.1900 г. [6] см. указ. соч., стр. 172 [7] см. ЦСА А24/10/3,док. № 285

селения на Кавказе. Они направили также благодарственное письмо конгрессу, и собравшиеся выразили солидарность с сионизмом. Только лишь масса оставалась в замешательстве из-за большого сопротивления со стороны моего отца — главного раввина". 1

На пятый конгр. год Н. Ицхакович просил Усишкина выслать ему 200 шек. квитанции, а также в счет оставшихся от тифлисского съезда КСО денег 1 руб.50 коп. выслать разные брошюры по сионизму на русском и еврейском языках. (там же).

Нафтали видел большую пользу в хорошо оформленных и написанных красивым стилем сионистских агитационных изданиях, особенно по Базельской программе, в счет 10 руб. 44 коп., просил акцию ЕКБ и марки НФ. 2

Нафтали Ицхакович выражал надежду, что в скором будущем к кружку присоединятся многие горские евреи, и тогда сионистская мысль будет иметь в Дагестане верных и преданных приверженцев в лице горских евреев. Для правильной постановки дела Нафтали считал необходимым обдумать и запланировать организационные методы строительства сионизма. Для этого он просил выслать пособия по организационным вопросам и спрашивал, годится ли книга на русском языке „Сионизм и организация сионистов". 3

27 мая 1901 г. Нафтали Ицхакович просил Усишкина выслать акцию ЕКБ за 10 руб. 70 к., а также книжки шекельных квитанций. 4

О социально-материальном положении горских евреев в начале века пространно и красноречиво говорил Нафтали Ицхакович из Дербента в письме к Усишкину в январе 1900 г. Он писал об угнетенном, удручающем состоянии евреев в „горах тьмы", куда еще не проникал свет Божий, свет просвещения, в поселениях диких магометан, которые преследовали их, гоня из деревни в деревню, из горы к горе, все более омрачая им жизнь и быт. Однако, — писал Нафтали Ицхакович, — вот засияла звезда Сиона во всей еврейской Диаспоре, где только не рассеяны сыны израилевы, и в быт и сознании горских евреев тоже проникли высокие идеалы сионизма, возвышенные национальные чувства, и среди горских евреев был основан сион. к-к, во главе которого стал сын раввина Якова Ицхаки — Меир. 5

Однако надо полагать, что и среди горских евреев не шли сионистские дела гладко. Не только в рамках общины, но и в рамках самой семьи главного раввина Якова Ицхаки возникли разногласия и конфликты, оставляя в стороне тот факт, что сам раввин не очень лояльно был настроен к сионизму. (ср. позицию прочих дагестанских, а также грузинско-еврейских раввинов особенно в Западной Грузии, из-за чего он даже сократил долю наследства своему сыну Нафтали в винограднике. 6

. Сами братья Нафтали и Меир начали соперничать на председательство местного СК в Дербенте. Нафтали Ицхаки организовал даже подписку нескольких членов под обращение против своего брата Меира. Они, Ханох бен Маноах, Рут бат азиз, Шамшун (Шимшон) бен Нисим Анисимов, Ицхак бен Яаков Нисимович, Меир-Цави бен Яаков Нисимович, Моше бен Менаше, Арон бен Менаше, Илизар бен Хизгия, Хамар бат Яаков, Азария бен р. Шальми Ицхаки, Шауль бен Бахши, Иедидия бен Тувия Хазанов просили уполн-го, чтобы он непосредственно переписывался с их представителем Нафтали Ицхаковичем, т.е. с братом Меира. Так как Меир не смог организовать кружок как следует, не позаботился о расширении его рядов, т.е. привлечением всех новых и новых членов к СК, что и является основной задачей сионизма. Всего подписывалось 25 шекеледателей из 35. В счет одной акции и шекелевых квитанций переводились к уполн-му 15 руб. 63 к. 7

В нач. 1901 г. руководители ДСК просили Усишкина в счет 6 руб. 60 г. выслать шекельные квитанции для следующих лиц: Ашер бен Пейсах, Арон бен Ильягу, Мордехай бен Юхай Хануқаев, Михаил бен Шалум, Шлеми бен Нувах, Ильягу бен Хия, Якутиель бен Абаие, Нисан бен Шам(гун) Ханукаев, Яунатан бен Бахши, Абрам Яковлевич Якубов, Хаим бен Хизгия, Анте бен Нахшун, Меир бен Ицхак Ханукаев, Илья бен Симандув. 8

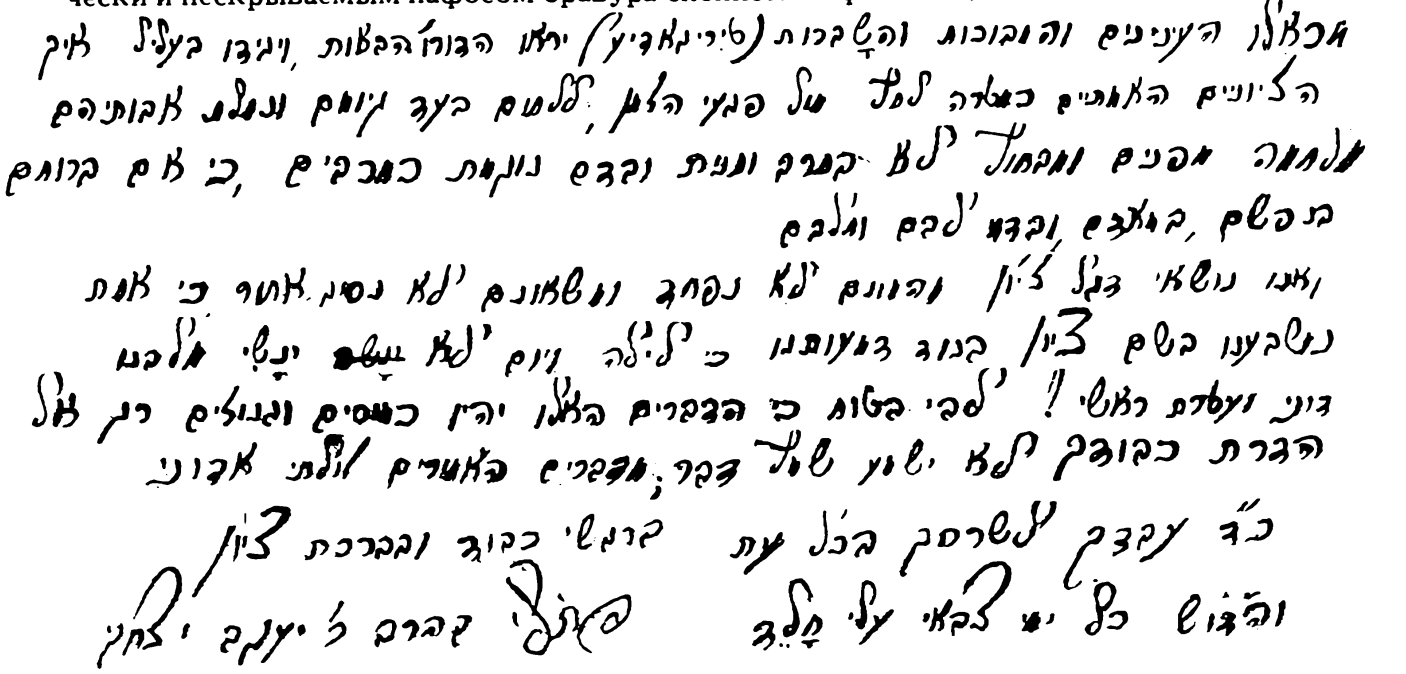
В указанном же письме Нафтали Ицхакович настоятельно просил Усишкина впредь все письма и циркуляры высылать на его имя, как просили сионисты-горцы в предыдущем письме. Нафтали отчитывался, и с точки зрения духовного состояния горских евреев, что они получали еврейские газеты и журналы, читали доклады по истории евреев.

Борьба отцов с сыновьями отчетливо и явно проявилась в конфликте между главным раввином Дербента и Дагестана Яковом Ицхаки, известным палестинофильцем, но не сионистом и его сыном Нафтали, председателем ДСК, сменившим своего же брата Меира. Все грустные раздумья и колебания души Нафтали красочно описал в письме Усишкину в марте 1902 г.. Указанное письмо он называет личным и просит прощения, что отнимает времени по своему личному делу. Далее он отмечает, что был раньше любимцем своего отца, кормился из его стола, как и другие дети. Однако сразу после того, как сионизм начал распространяться по всему Дагестану, отец возненавидел его, став на его пути к „матери Сиону", с привлечением все новых членов в СК, все более ненавидел раввин-отец своего сына-сиониста, что

---

1 см. ЦСА А 24/16/2, док. № 194
2 ЦСА А 24/16/4, док. № 400 3 см. там же 4 см. а 24/15/5, № 440, также 15/1 № 93, 10/3 № 285 5 см. ЦСА А 24/15/1, док. № 59 6 см. ЦСА, А 24/86/2, док. № 194, 397
7 ЦСА А 24/15/1, док. № 59, также Клойзнер, стр. 93 8 см. ЦСА А 24/14(1, док. № 48

выразилось, между прочим, и в том, что наполовину сократил его наследственную долю в винограднике. (см. ЦСА А 24/16/4, № 397). Под конец довольно оптимистически и нескрываемым пафосом бравура-сиониста Нафтали Ицхаковича писал:

Несмотря на ярое противодействие отца, Нафтали все же продолжал сионистскую деятельность. 14 мая 1902 г. он просил Усишкина выслать в счет 10 руб. 40 к. одну акцию ЕКБ, а также просил какую-либо агитационную публикацию по сионизму, наподобие „Дер идише Иехус" на жаргоне. В случае получения издания на евр., он был готов перевести на горско-еврейский язык (сам называл еврейско-персидским языком) и распространить. К указанному времени сионисты Дербента получили из Баку 150 шекельных квитанций. 1

20 мая 1902 г. Н. Ицхакович просил Усишкина в счет 5 руб. 38 коп. выслать марки НФ для горско-еврейских жителей Дербента. 2

Нафтали Ицхакович был послан делегатом от имени горских евреев на Тифлисский съезд КСО, на котором он выступил на еврейском языке. Текст своего выступления он выслал также и Усишкину для публикации в брошюре по указанному съезду. 3

Сионистский кружок в Дербенте был основан на третий год первого Базельского конгресса, т.е. в 1899 г.

В указанном докладе Ицхакович кратко обрисовал положение дел СК в родном городе, функционирование еврейской библиотеки, продажа акций ЕКБ и шекельных квитанций, сборы в пользу колон. общества в Одессе и пр.

Горско-еврейские сионисты намеревались в скором времени открыть по разрешению правительства субботнюю школу и просили соответствующих инструкций от уполн-го. Неизвестно, интересовался ли Усишкин вопросами происхождения и истории евреев Дагестана, однако Нафтали Ицхакович выслал ему тетрадь-копию „Истории евреев Дагестана" рав. Якова Ицхаки на евр. языке, при том не оригинал, а переписанный от руки А. Анисимовым (не совсем ясно, который Анисимов подразумевается тут и кто этот Антинир Анисимов — И.Д.). 4

11 июля 1902 г. Ицхакович просил Усишкина выслать еще одну акцию ЕКБ, а также т.н. рукописи „Решимот Мекутаот", которые он оставил в Екатеринославе во время своего пребывания там. 5

В последнем письме к Усишкину от 22 июля 1902 г. Ицхакович разбирал вопросы, связанные с проведением съездов. Он выражал согласие на посылку делегата на съезд, прося вовремя сообщить время и место съезда. На 4-й конгр. год горцы, сионисты Дербента выслали всего 27 руб. 60 коп. в счет шекелей. Он выражал надежду, что сможет продать 100 шекелей на 5-й год. 6

Интересны биографические сведения об Асафе Итоме, сообщаемые его братом Моше Дербенти. Асаф родился в 1881 г. в Дагестане. У его отца, раввина Итома, было трое сыновей. Асаф Итом в детстве обучался грамоте у рав. Яангиля Яков Ицхаки)

В 15 лет он был приглашен в г. Грозный к миллионеру Богатыреву в качестве гувернера. Впоследствии Богатырев направил талантливого юношу в г. Ковно (Каунас, Литва) в ешиву раби Исхака Илиханова. Начав интенсивно изучать историю и быт местных евреев, Асаф пришел к выводу о необходимости создания еврейской организации, способной направлять жизнь общины и обеспечить ее безопасность. Еще будучи в Ковно, Асаф приступает к переводам на язык горских евреев священных писаний, создает словарь, пишет статьи и выпускает еврейскую газету. Уче-

1 см. ЦСА А 24/16/3, док. № 286 2 см. а 24/17/2, док. № 81 3 см. ЦСА А 24/15/6, док. № 580 4 см. там же 5 см. А 24/17/8 6 см. ЦСА А 24/15/4, док. № 322

ВОЕННЫЙ ГУБЕРНАТОРЪ
Дагестанской области.

КАНЦЕЛЯРІЯ
25 Іюня 1904 года
№ 11076

Дербентскому Полицеймейстеру.

Гор. Т.-Х.-ШУРА.

Предлагаю Вашему Высокоблагородію объявить Дербентскому обществу горскихъ евреевъ, что на сдѣланное мною представленіе Господину Министру Внутреннихъ Дѣлъ о вѣрноподданническихъ чувствахъ ихъ по поводу событій на Дальнемъ Востокѣ, Его Высокопревосходительство телеграммой отъ 18 сего Іюня увѣдомилъ, что по всеподданнѣйшему докладу его объ изложенномъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО повелѣлъ искренно благодарить Дербентское Общество горскихъ евреевъ за выраженныя чувства.

Подлинное подписали: *Генералъ Лейтенантъ ТИХАНОВЪ.*
Правитель Канцеляріи ЛАЗАРЕВЪ
И. д. Дѣлопроизвод. С. ВЕРХОВСКІЙ.

Съ подлиннымъ вѣрно: *И. д. Письмоводителя КОШЕЛЬНИКОВЪ.*

Что настоящая копія съ подлиннымъ вѣрна и согласно прошенія, выдана Уполномоченному Дербентскаго Еврейскаго Общества, по открытію Русско-Еврейскаго училища въ Дербентѣ. Исаю Раввиновичу. въ томъ подписью и приложеніемъ казенной печати Дербентское Городское Полицейское Управленіе удостовѣряетъ. Іюля 8 дня 1904 года гор. Дербентъ.

Полиціймейстеръ Подполковникъ *САРАНЧОВЪ.*

И. д. Письмоводителя *КОШЕЛЬНИКОВЪ.*

Сія Милостивѣйшая знаменительная для насъ Дербентскихъ горскихъ евреевъ благодарность послѣдовала въ отвѣтъ на нашу просьбу, адресованную 2-го мая 1904 года. на имя Дагестанскаго Военнаго Губернатора, слѣдующаго содержанія:

Темиръ-Ханъ-Шуру

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ,

Господину Военному Губернатору.

Дербентское Общество горскихъ евреевъ, празднуя сегодня открытіе Русско-Еврейскаго училища. молитъ Всевышняго о здравіи нашего любимаго МОНАРХА и ЕГО АВГУСТЕЙШАГО ДОМА и о дарованіи побѣды надъ врагомъ. во славу русскаго оружія и покорнѣйше просимъ Ваше Превосходительство повергнуть къ стопамъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА наши вѣрноподданническія чувства преданности Престолу и Отечеству.

Уполномоченный Горско-Еврейскаго общества города Дербента.
Исай Раби-Рувинъ Равиновичъ.

413 см ЦАИЕН Ru46

ба позволяет ему встречаться с виднейшими еврейскими интеллигентами. Он знакомится с Герцлем и Шалом-Алейхемом и интерес к религии у него резко снижается.

В 1902 году Асаф возвращается на Кавказ и становится преподавателем русско-еврейской школы. В то же время он пишет брошюру „Каким должно быть государство Израиль".

По-видимому евреи Дагестана больше чем какая-либо другая этническая группа кавказского еврейства сохраняла верноподданнические отношения к царскому правительству. В своем обращении от 25 июня 1904 г. (№ 11076) военный губернатор Дагестанской области генерал-лейтенант Тихонов предписывал из Темир-Хан-Шуры дербентскому полицмейстеру „объявить дербентскому обществу горских евреев, что на сделанное мною представление господину министру Внутренних дел о верноподданнических чувствах их по поводу событий на Дальнем Востоке. Его Высокопревосходительство телеграммой от 19 сего июня уведомил, что по всеподданнейшему докладу его изложенном Государю Исператору, Его величество повелел искренне благодарить дербентское общество горских евреев за выраженные чувства". Кроме ген.-лейт. Тихонова подписывались также правитель канцелярии губернатора Лазарев и И.б. делопроизводит. Верховский. [1]

В Темир-Хан-Шуре еще в 1899 г. были основаны 3 сион. к-ка. из них один „сефардийцев", т.е. горских евреев, который назывался именем Моисея Монтефиори. Среди руководителей указ. к-ка был также рав. Хискель Мошайлов.

В 1900 г. вместо трех кружков в Темир-Хан-Шуре было только два. и те были объединены в один к-к им. Мандельштама.

Усишкин находился в переписке руководителями этого к-ка, 10 сентября 1900 г. он им направил циркуляры, которые были распространены также и в гор. Петровске. Сионисты сев. Дагестана приступили к сбору денег и средств в пользу рабочих Палестины. Только в Шуре собрали 12 руб. 20 к. согласно казначею к-ка Мандельштама — Иосифа Меировича Зильберберга. [2]

Кружок приобрел 15 акций у Ицковича из Баку, который выслал им 3 двойных акции, и так как Темир-Хан-Шуринские сионисты не в состоянии были закупить двойные акции, они предпочли непосредственно обращаться к уполн-му. Собиранием денег занимался предс. к-ка А. Шафир. [3]

В городе не было Талмуд-Торы. К концу 1900 г. сионисты приступили к его устройству. Однако не все благие мероприятия служили к сплочению рядов сионистов в Темир-Хан-Шуре, именно указ. обстоятельство послужило поводом к расколу на два к-ка, и председателем 2-го к-ка стал некий Городецкий, но раскол не продолжался долгое время, и как сообщали „мандельштамовцы", благодаря своим манерам, им удалось для блага дела присоединить их к себе, от чего мог только выиграть сионизм. [4]

На предстоящий съезд КСО в Баку темир-хан-шуровцы собирались послать одного делегата. [5]

22 декабря 1900 г. Шафир заверял Усишкина, что их к-к продолжал много работать для блага сионизма. „Мы, — писал он, — с Божьей помощью окончили здание для предполагаемого образцового хедера, при котором устроена зала для ежесубботних собраний сионистов... Эти собрания посещаются всеми сионистами весьма охотно и привлекли почти всех евреев нашего города". [6]

Однако оказывается единство в рядах мандельштамовцев не совсем было прочным. Некоторые члены старались внести раздоры в к-к и разъединить и так мизерную общину на две партии.

Темир-хан-шуровцы активно работали и на поприще устройства праздничных вечеров. На 4-й вечер Хануки, совпавший с днем тезоименитством Государя Императора, они устроили детский вечер для ознакомления их с значением праздн. Ханука и исторической ролью Маккавеев. Дети читали стихотворения Фруга, Зингера и других русско-еврейских поэтов, за что получали сюрпризы, их угощали сладостями. Согласно Шафиру, вечер удался вполне, несмотря на все старания „сионистов-сепаратистов" (Бней Корах), как он их называет, помешать этому мероприятию.

Одновременно хлопотали сионисты города об устройстве хедера, добиваясь разрешения. Они просили Усишкина дать им полезные советы и наставления, сообщая тем самым, что обучающихся детей в городе обоих полов было 50, а деньги для месячного жалования учителя были в сумме 100 руб. [7]

Мандельштамовцы собирали шекельные деньги не только среди русских евреев-сионистов, но и среди горских евреев жителей города. Среди русских евреев им удалось собрать к указ. времени 101 руб., отправленных по назначению (указывались даже квитанционные номера: №№ 177676—177775, там же).

18 мая 1901 г. сионисты Темир-Хан-Шуры перевели в Киев в счет шекельных денег, собранных среди горских евреев, 16 руб. 80 к. Всего было среди горцев 42 шекеледателя-сиониста.

„В прошлом году, — писали руководители к-ка „Мандельштам" Шафир, Кайзер и Зильберберг Усишкину 29 мая 1901 г., — нам удалось собрать 100 шкалим. Но в нынешнем году, несмотря на усиленный труд, нам это не удалось по той причине, что мы, европейские евреи, говорим на совершенно для них непонятном языке,

---

[1] см. газету „Наша страна", 13.7.1976
[2] ЦСА А 24/12/3, док. № 234 [3] см. там же [4] см. А 24/12/3, док. № 278 [5] см. А 24/15/2, док. № 135 [6] см. ЦСА А 24/15/1, № 2 [7] см. там же [8] см. ЦСА А 24/15, док. № 428

вследствие чего мы не в состоянии внушить им цель и вообще пользу сионизма".

От русских евреев еще было собрано 24 шкалим, и продано 20 акций.

12 апреля 1901 г. мандельштамовцы с большим торжеством отпраздновали годовщину существования к-ка сионистов. Руководители к-ка снова заверяли уполно-го, что они работали и будут работать энергично до конца, несмотря на ведущуюся им борьбу с „ортодоксальным классом", т.е. с ярыми противниками сионизма. И хотя победа на нашей стороне, это нам стоит многих трудов и много времени". (см. там же).

Далее темир-хан-шуровцы затрагивали организационные вопросы относительно образцовых тетрадей, обложек и пр .

12 июля 1901 г. И. Зильберберг просил уполн-го выслать 3 одинарных акций ЕКБ, двойных за 31 р. 20 к. 1

К августу уже было собрано денег на 167 шекелей, оставалось еще 33 шекеля в распоряжении мандельштамовцев, которые следовало возвратить, однако. пользуясь тем, что срок сбора был продлен на 2 месяца, то Шафир собирался выслать указ. шекели одному своему родственнику в Закаспийский край (укр. Сехарс. Мервский окр.), который, по его словам, весьма успешно их продавал. (см. ЦСА А 24/15/6, док. № 501). Шафир просил также Усишкина выслать 25 шекельных квитанций для петровских сионистов, среди которых уже было собрано 29 шекелей.

Мандельштмовцы успешно использовали и свадебную атмосферу. 15 июля на свадьбе казначея и секретаря к-ка Зильберберга Шариф собрал 14 руб. 21 к., которые были отправлены в Одесский комитет в пользу рабочих Палестины. (см. там же).

Шафир написал Усишкину на идиш. Так, 12 августа он просил его выслать марки НФ на 5 руб. Зильбербергу. 2

29 сентября 1901 г. Шафир просил уполн-го прислать ему отчет по тифлисскому съезду. 3

30 ноября 1901 г. казначей Зильберберг просил уполн-го выслать в счет 72 руб. 80 к. семь одинарных акций ЕКБ. 4

В другом письме указ. руководители темир-хан-шуринских сионистов отмечали, что горские евреи „вообще люди, недоверчивые к сионизму. Они, наверное. после взноса в прошлом году шекелей были уже готовы выступить в „Эрец Исраэль". поэтому нам в данное время навряд ли удастся иметь сборы шекелей, какой-либо успех, хотя их раввин г-н Мушайлов нам и обещал словом и делом помочь. но насколько его внушение подействует, покажет время..." 5

Для усиления доверия в горско-еврейской семье сионисты Темир-Хан-Шуры и уполн-го, который мог обратиться к раввину Мушайлову на древне-еврейском диалекте с целью воздействовать и повлиять на него и через него на его паству.

Накануне Йом-Кипура Шафир организовал сбор в пользу палестинского о-ва в сумме 12 руб. 20 к. В заключение он просил выслать фотосъемки. сделанные на тифлисском съезде КСО, за который темир-ханшуринцы внесли 2 руб. 6

Однако устроенный детский вечер имел некоторые отрицательные последствия для дальнейших дел сионизма в Северном Дагестане. Тифлисская русскоязычная газета „Новое Обозрение" тепло отозвалось об указ. детском вечере, устроенном сионистами Темир-Хан-Шуры в честь Хануки. В очерке было упомянуто также слово „сионизм", что восстановило местных властей в Дагестане против сионистов. Они запретили собрания,, устройство детских вечеров и всяких сходов. Шафира, в качестве предс. к-ка, арестовали и допрашивали. И.О. губ-ра даже заявил: „Я уже 22 года служу на Кавказе и первый раз слышу о существовании сионистов". В результате он пригрозил Шафиру.

Последний просил уполн-го выискать пути ходатайствования перед начальством для получения официального разрешения, или же возбудить указ. вопрос на съездах и конгрессах. 7

К февралю 1902 г. в Темир-Хан-Шуре открылась школа, функционировавшая до тех пор в течение двух лет неофициально. 8

Темир-хан-шуровцы желали также, чтобы к ним приехал Мосинзон. В таком случае они были готовы выслать 10 руб. для покрытия его расходов.

В период с мая по август сионисты Темир-Хан-Шуры активно распространяли марки НФ: раз — на 3 руб., другой раз — на 5 руб. и пр. 9

Несмотря на то, что Общество распространения просвещения среди евреев России отвергло просьбу местных сионистов Темир-Хан-Шуры оказать содействие в организации школы. Все же руководителям-сионистам и предс. школьной комиссии д-ру Янкелевичу удалось открыть его. 10

---

1 см. ЦСА А 24/15/3, док. № 240 2 см. А 24/17/4, док. № 377 3 А 24/16/2, № 121 4 А 24/16/1, № 29 5 см. ЦСА А 24/12/3, док. № 278 6 см. там же 7 см. ЦСА А 24/16/5, док. № 434 8 24/16/5, № 491 9 см. ЦСА А 24/17/1 — 6 10 см. Клойзнер, указ. соч.

13. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИОНИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ. РОЛЬ РУССКИХ ЕВРЕЕВ В РАЗВЕРТЫВАНИИ СИОНИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ПЕРЕПИСКА С УПОЛНОМОЧЕННЫМ ВСО

Своеобразные духовно-идеологические нити протянулись между южно-малороссийской Одессой и каспийско-кавказским Баку. Именно эти связи и взаимоотношения обусловили оригинальность идеологических основ кавказского сионизма, сущность которого следовало бы поставить отдельным вопросом и исследовать не с точки зрения стандартных методологических тезисов сионизма, как такового.

Д-р Яков Вейншал полагает, что в истории развития сионистского движения в Баку следует выделить три периода в соответствии с тремя этапами в истории революционного движения в России:

1. Дореволюционный романтический этап 1900—1905 гг.
2. Период реакции вплоть до 1915 г.
3. Период „Независимой Азербайджанской республики.

В Баку еще 29 марта 1899 г. была основана группа „Любителей сиона", во главе которой стояли Элиягу Каплан и уполномоченный одесского комитета Л. Ицкович: „Это были старые „любители Сиона", которые в начале 80-х годов примкнули к движению „Хибат-Цион". Среди выдающихся палестинофильцев был и д-р Зеэв Вейншал, окончивший гимназию в Минске и медицинский факультет в Петербурге. Он поселился в Баку в 1902 г. В своем очерке на евр. языке „К истории сионистского движения на Кавказе" д-р Вейншал писал:

פעולותיהם של "חובבי־ציון" אלה היו דלות למדי. למעשה עסקו באיסוף תרומות למען הוועד האודיסאי ובכך מצאו פורקן למאווייהם הציוניים. גם כאשר דרך בשמי העולם היהודי כוכבו של הרצל לא מצאו – לא הוא ולא קריאתו לעם היהודי לכונן מדינה יהודית בארץ־ישראל – הד ראוי בלבם. כרבים ראוהו אף הם הוזה וחולם חלומות בהקיץ. גם יחסם לקונגרס הציוני הראשון היה מסוייג למדי.[1]

В русскоязычных автобиографических очерках Зеэв Вейншал писал более подробно:

„После 2-го конгресса приехал из Одессы и поселился в Баку Еля Хаимович Каплан (умер в Тель-Авиве в 1919 г.). Мне неизвестно, был ли он лично на первом конгрессе или он находился только под влиянием одесских впечатлений от конгресса, но, по прибытию в Баку, Каплан внес свою живую, интересную, новую струю в среду местных „ховеве-ционцев". От имени приезжающего Каплана серьезный бакинец Моисей Филиппович Ривлин (сейчас проживает в Тель-Авиве) составил обращение к некоторым местным интеллигентам и представителям промышленного и торгового мира с приглашением явиться на собеседование о сионизме. Это первое сионистское собрание состоялось на частной квартире зятя Каплана — Ефима Севастьяновича Розенталя (проживает сейчас в Тель-Авиве, бывший директор банка, представитель „Брит Гаришоним). Присутствовало около 20 человек. Е.Х. Каплан сделал доклад о сионист.движений и дополнения дал на основании газетного материала, — С.Ф. Ривлин. В результате этого, собеседования организовали первую сионистскую группу в Баку (1898—1899). В состав ее входили Самуиль Петрович Гинис (умер в Тель-Авиве 23.X1.1931 г.), С.Л. Ицкович. Е.Х. Каплан, Е.С. Розенталь, С.Ф. Розенталь, С.Ф. Ривлин, Илья Платонов, Илья Златковский, Моисей Миронович Тропп (сейчас живет в Хайфе), Борис Семенович Певзнер (секретарь кружка, сейчас проживает в Хайфе), Моисей Абрамович Цыпин (умер в Баку), Софья Абрамовна Бернштейн, Анна Абрамовна Тропп (сейчас в Хайфе), Эпштейн, гжа Гершанович (сейчас в Америке) Вайсер и др.

В 1900 г. стал принимать участие в кружке, поселившийся тогда в Баку инженер-химик Савелий Борисович Фридлянд (сейчас проживает в Хайфе).

Биографические данные о жизни и конце из упомянутых здесь деятелей не лишены известного общего интереса. Часть их, впрочем, нашли себе место в периодической печати и разных справочниках энциклопедического характера. Часть из них ждет еще своей обработки. [1]

Еще в 1899 г., кроме упомянутой палестинофильско-сионистской организации, было основано ряд кружков "בני־ציון" "בנות ציון" "פועלי ציון" "ברית הראשונים", в которых занималось немало активистов-агитаторов, однако без планирования работы, урывками. Бакинские еврей-пролетарии свои надежды основывали на деятельности "פועלי ציון" раздираемого тогда спорами... После Виленского конгресса заметным стало влияние "ציוני ציון" на весь Кавказ. Успешно работал культурно-литературный кружок „Кадима", печатались листки, брошюры и т.д. В 1899 г. вышел в свет первый сионистский сборник С.П. Гиниса „Мысли вслух".

Согласно д-ру Якову Вейншалу, Баку в начале века представлял Русский Чикаго, с пестрым еврейским населением: русскими, евреями горскими и грузинскими, со

[1] см. Арх. фонд Института Жаботинского, № 24/2/19

своеобразной кипучей сионистской общественной деятельностью, с еврейскими учреждениями, обществами, кассами взаимопомощи, учебными школами и детскими садиками. (Во главе одной из них стояла впоследствии знаменитая актриса театра „Габима" Хана Ровина) с еврейской прессой.

По мнению Я. Вейншала, Баку являлся чисто сионистским городом, без оппозиционных кругов со стороны ассимиляторов, буржуев, социалистов, бундистов. идишистов и даже соратников — автономиста Дубнова-теоретика. Причина этого скрывалась в особенном этнодемографическом составе города, населенным национальными меньшинствами, характеризующимися сильными национальными стремлениями. Там можно было встретить армян и татар, занятых на нефтепромыслах; греков-пекарей, грузинских телохранителей, осетинов, польских аптекарей и русских чиновников. Евреи Баку достойно защищали себя от проявления антисемитских тенденций. „Отец мой, — пишет Яков Вейншал. — лично дал пощечину в городском театре одному высокопоставленному чиновнику, представителю официального антисемитизма в присутствии всей элиты местного общества. Многочисленный Баку реагировал на этот случай с пониманием".

Согласно известному сионистскому деятелю Уриелю Фридлянду (Шалону), Баку представлял центр кипучей национальной жизни евреев, преимущественно выходцев из Литвы, имеющих университетские дипломы или свидетельства купцов первой или второй гильдии. Его отец Шауль Фридлянд, уроженец Воложина, сперва занимался в знаменитой иешиве Воложина, когда во главе ее стоял рав. Нафтали Цви Иегуда Берлин. 1

Вейншалы были в хороших и тесных связях с семьями билуйцев, особенно же с Белькиндами. Белькинд привозил альбомы Шаца в Баку, в которых имелись также высушенные цветы Палестины.

В близких родственных связях с Вейншалами находилась семья Ландау. Давид Ландау был известным нефтяным инженером в Баку, работал в К-и Ротшильдов „Шел". В Баку же родился сын его, Лев Ландау, в последствии известный физик-теоретик, удостоенный Нобелевской премии. 2

Отметим, что сетра Владимира Вейншала — Мария вышла замуж за горского еврея Анисимова (из воспоминаний Арье Вейншала, сына д-ра Якова Вейншала, Хайфа).

Связь с российским центром сионизма поддерживалась в первое время с так наз. уполномоченными — сначала д-ром Коган-Бернштейном, от которого регулярно получали и прочитывали письма и циркуляры. затем екатеринопольским уполномоченным Усишкиным и его заместителем, инженером Бруком, в дальнейшем с Ростовом на Дону. В дальнейшем вошел в состав Кавказской сионистской организации, и, в конце концов, далеким центром Общей Российской Организации (о чем позже).

После того же пятого конгресса началась также работа по сбору денег в пользу Национального Фонда в различных его видах и формах.

Бакинские сионисты с момента возникновения ВСО поддерживали связь с ним по тем или иным вопросам. Еще 20 января 1898 г. Г.Л. Домшлак переводит в органы ВСО 6 р. — выручка за проданные 30 брошюр Макса Нордау. Он также просил и впредь высылать сионистскую литературу на Кавказ. 3

29 апреля 1899 г. бакинские сионисты просили М. Усишкина помочь организовать библиотеку, и с этой целью рекомендовать подробный список книг и новейших брошюр для систематического чтения на русском языке. 4

Как явствует из направленного из Баку документа, 31 марта 1900 г. шекельные книжки в указ. период распределялись между сионистскими кружками Кавказа следующим образом: Баку — 65 кн., Батуми — 15, Владикавказ — 4, Дербент — 15, Кутаиси — 10, Кизляр — 3, Радниковская — 10. Майкоп — 10, Михайловская — 20, Новороссийск — 4, Пятигорск — 12, Ставрополь — 22, Сухуми — 5, Тифлис — 50, Темир-Хан-Шура — 10, Петровск — 10, Ленкоран — 10, Карс — 6. Всего — 281 книга из 300, остаток — 19.

По всему Кавказу намечался большой спрос на марки Национального Фонда, поэтому сионистские кружки очень часто обращались в Екатеринослав с просьбой выслать их. 5

М.А. Цыпин, служащий конторы Волжско-Каспийского общества в Баку, 2 ноября 1900 г. перевел в счет шекелей в Киев 25 р. и просил 15 шек. книг. Там же сообщал, что 3 книжки, полученные от Членова, были уже израсходованы. 6

Так как д-р Вейншал был ответственным поКавказу и за бакинский сионистский кружок, то предс. указанного кружка М. Троп и секретарь Цыпин направляли копии своих отчетов и товарищу уполн. Штрейхеру в Тифлис и почтовому центру.

6 ноября 1900 г. бакинцы направили свой первый отчет уполн., в котором сообщалось, что числю членов кружка еще не определено с достаточной точностью, так как не все члены могли посещать собрания. В прошлом году в кружке состояло членами сто человек. Точный список их в алфавитном порядке был сообщен финансовому центру. В текущем году число членов увеличилось. В предместье Балаханы организовался второй кружок под руководством инженера г. Шура.

Сумма шекельных сборов с 1 сентября по 1 ноября 1906 г. не определилась еще.

---

1 см. „Геавар", т. 21, 1975, стр. 145-146 2 см. Энциклопедию иврит., т. 21, стр. 945 3 см. ЦСА А 24/5/1, № 90 4 там же, А 24/8/1, № 90 5 см. ЦСА А 24/16/8, док. № 753 6 см. А 24/10/5. док. № 405

Авансом было выписано 25 рублей.

На акции Колониального Банка имелось 147 подписчиков. Число акций — 1277 на сумму 12.131 руб. Из них было уплачено 9150 руб., остальные недоимки за акционерами — 2981 руб. Кроме того, было продано 65 предъявительских акций. Полученные деньги за акции были высланы по назначению. Востребовано было кружком еще 100 предъявительских акций.

В сентябре на общем собрании кружка обсуждались меры к тому, чтобы придать кружку возможно более стройную организацию усилить пропаганду и сделать общие собрания кружка интересными и полезными. Для этой цели установлено было правление кружка из 8-ми человек. На обязанности правления находилось ведение:

1. Хозяйственных дел кружка.
2. Выработка программы общих собраний.

Темы для рефератов, а также и сами рефераты рассматривались отдельной комиссией, которая представляла свои заключения правлению. Вопросы особой важности докладывались правлением общему собранию и решались последним. Проведенные в сентябре выборы должностных лиц кружка дали следующие результате: председателем был избран инженер Троп, вице-председателем — кандидат филологических наук Эйзенбот, казначеем — Г.Л.Е. Ицкович. секретарями Г.М. Цыпин и Б. Певзнер, членами правления — инженер Гинис, инженер Шур и г-жа С.А. Бернштейн. Упомянутые лица составляли правление кружка. Правление собиралось три раза. Общих собраний было проведено четыре.

Одним из наиболее важных постановлений правления было устройство в целях пропаганды, бесед о сионизме в синагоге по праздничным дням. В праздник שמיני עצרת „Шмини Ацерет" была прочитана в синагоге речь о сионизме И.Г. Эйзенбета. В конце 1906 г. правление заботилось устройством сионистского вечера в праздник חנוכה „Ханука", часть сбора которого должен был поступить в пользу палестинских рабочих. Программа вечера была составлена из национальных песен, стихотворений и речей о празднике в связи с сионизмом. На одном из общих собраний был прочитан г-ном Эйзенбетом реферат на тему: „В чем выражается прогрессивность сионизма". Прочитывались на общих собраниях отчеты о 4-м конгрессе. Обсуждались письма из почтового бюро и письма г-на уполномоченного района. Намечены были рефераты в ближайшие собрания исторического содержания:

1. О Мендельсоне.
2. О Сабатай Цви.

Г-ном Эйзенбетом был устроен кружок из учениц местных гимназий для изучения еврейской истории и ознакомления с сионизмом. Г-жа С.А. Бернштейн организовала такой же кружок для дам. По настоянию человека кружка в местной субботней школе для взрослых, которая была организована в 1900 году местной интеллигенцией при участии некоторых членов кружка, были введены беседы по еврейской истории, которыми руководил Эйзенбет.

Уполномоченным Одесского комитета состоял Г.Л.Е. Ицкович. Сборы во время бывших праздников дали следующие результаты: в пользу рабочих в Палестине было собрано около 200 руб., в пользу яффской школы было переведено 52 руб.. в пользу же фонда палестинской колонизации — 100 руб. [1]

Под конец руководители БСК (Бак. Сион. Кр.) Троп и Цыпин выражали надежду, что в дальнейшем успехи кружка будут более значительными. Вместе с тем они находили нужным упрекнуть заправителей ЕКБ, которые, несмотря на давно посланные из Баку деньги, не высылали акций. Особенно удивляло их то обстоятельство, что подписчики, уплатившие разом всю стоимость акций, еще не получили своих акций, тогда как подписчики, заплатившие по частям, уже получили их.

Согласно письму БСК от 2 ноября за № 89, Троп и Цыпин просили выслать еще 15 шекельных квитанций. (см. там же).

Как видно из докладной записки секр. БСК Б. Певзнера к Усишкину (№ 127) от 13 марта 1901 г., правление БСК очень мало занято местной организационной работой.

18 декабря 1900 г. М.А. Цыпин получил 159 акций на 52 р. 45 к. В указ. период в Баку формировалось общество взаимопомощи из среды евреев-ремесленников, которое, хотя и не ставило явных сионистских целей, все же содержало кое-какие намеки. [2]

Члены БСК просили Усишкина помочь в получении разрешения от правительства высылки устава и нужных сведений.

Так как Баку в географическом отношении представляла самую крайнюю восточную оконечность Кавказа на Каспийском море, то естественно бакинским сионистам куда легче было поддерживать определенные связи с сионистскими ячейками в городах Средней Азии. В начале 1901 г. БСК продал руководителю Кокандской сион. орг. Готлибовичу А.П. 15 акций. Бакинские сионисты характеризовали его как человека интеллигентного, влиятельного, могущего принести пользу делу распространения сионизма в Средней Азии и во всем Закаспийском округе и предлагали уполн-му связаться с ним непосредственно.

В Баку, конечно не могли обойтись и без небезызвестного Цви Коздоя, который, со своей стороны, старался держать связь с Усишкиным и переписывался с ним.

Узнав о письме Усишкина к Коздою, бакинские сионистские руководители напра-

[1] см. ЦСА А 24/24/10/5, № 411 [2] см. А 24/10/2, док. № 139, также док. № 108

вили письмо-упрек Усишкину, отмечая: „Мы случайно узнали о вашем письме к г-ну Коздою, и считаем нужным вам сообщить, что никаких акций он здесь не продавал и вообще за все время своего пребывания ничего здесь не делал, ограничиваясь только наблюдением. Вообще, по нашему мнению, желательно было бы давно, чтобы сионизм, наконец, освободился от таких деятелей, как г. Коздой". 1

Относительно намечающегося съезда КСО, бакинцы считали подходящим местом проведения съезда именно Тифлис, так как в Баку нельзя было добиться разрешения правительства. Они просили сообщить точную дату и место проведения съезда.

Как видно из цирк. № 1 уполномоченного за 6-й конгр. год. делегатами из КСО на минский съезд РСО были определены: С.А. Бернштейн — учительница из Баку, С.И. Бернштейн — купец из Ленкорани, Л.И. Ицкович — купец из Баку, Э.Х. Каплан — купец из Баку, А. Мекель — учитель из Тифлиса. Б.О. Сает — зубной врач из Кутаиси и И.Г. Эйзенбет — учитель из Баку. 2

В пригороде Баку — Балаханах был создан второй сион. к-к под руководством инженера Шора.

В промежутке 1899—1900 гг. в Баку на акции ЕКБ подписались 147 человек, в общей сложности на сумму более 12.000 руб. 3

С Усишкиным переписывались многие бакинские старожилы и знакомые. Так, например, 20 марта 1901 г. владелец конторы о-ва „Мазут" Семен Иосифович Гутман напоминает в письме Усишкину, что в феврале 1895 г. он с ним встретился в вагоне поезда, когда Усишкин ехал в Москву, и там Гутман показал ему образцы кавказских руд. 4

„Вы великий еврей", — писал Гутман Усишкину и сообщал, что высылал по почте 30 руб. в пользу голодающих братьев на юге России в пользу палестинских рабочих, которых (с упреком отмечал Гутман) „наш Fameux барон Ротшильд оставил беспомощными и которым предлагают теперь убираться вон; с прокутившимися герцогами барон наверно поступил бы Un peu plus humanement et avec plus de douceur.

Гутман собирался дополнительно выслать 5 р. в пользу голодающих и 3 р. для палестинских рабочих. 5

М. Усишкин любезно ответил Гутману 23 марта того же года, и, видимо, дал некоторые указания ему, так как в своем ответном письме Гутман обещает следовать этим указаниям. Он дополнительно переводил для голодающих евреев 15 р. и 2 р. в пользу палестинских земледельцев. 6

На общую картину деятельности сионистских кружков на Кавказе к концу 1901 г. проливает свет, между прочим, сообщение из Баку от 13 ноября 1901 г., в котором подчеркивалось, что дело тормозилось халатностью кружков, которые не устраивали заседания, отсутствовали шекельные книжки и пр. Никакие отчеты и ответы не доходили от Владикавказа, Грозного, Екатеринодара, Майкопа, Пятигорска, Ставрополя, Тифлиса, Батальпашинска. Вместе с тем организовывались кое-какие деньги для яффской школы. 7

Г. (Цви) Коздой, занимавшийся в Баку, в начале нынешнего века в конторе общ. транспортов 24 января 1902 г., направляет письмо-открытку Усишкину (евр. яз.), в котором дает свои объективные впечатления о состоянии сионистских дел в городе. Он просил его для спасения сион. работы выслать срочно д-ра Мосинзона в Баку, который сможет поднять мораль сионистов и содействовать усилению их деятельности в разных областях. 8

В указ. время Гинис проживал в черном городе. и получаемые на его имя письма и циркуляры уполн-го доставлялись в кружок с опозданием, поэтому 21 ноября 1901 г. предс. кружка Эйзенбет и секретарь Шкапенюк просили Усишкина, чтобы вся почта адресовалась предс. кружка.

Если раньше организованного кружка в Баку не было, то к концу 1901 г. там были произведены выборы членов правления, и кружок был занят также утверждением устава к-ка. Раз в две недели читались в синагоге лекции по еврейской истории Тропом. Собрания кружка проводились не менее одного раза в неделю по следующей программе:

1. Хроника текущей еврейской жизни.
2. Чтение рефератов на различные темы, связанные с сионизмом.
3. Дебаты по 1 и 2 пунктам.
4. Текущие кружковые дела.

На заседания происходила продажа шекелей, акций; принимались членские взносы.

В женской субботней школе преподавали древне-еврейский язык. Для открывающейся сионистской библиотеки было уже собрано 50 руб., выписаны книги и составлен каталог.

Правда, 24 ноября на собрании шекеледателей должны были выбрать делегата на 5-й конгресс. Однако из-за отсутствия свободных и подходящих лиц, скорее всего БСК, не мог послать никого. Вместе с тем, сионисты Баку готовили адрес конгрессу, который намеревались подписать после торжественного объявления об открытии банка.

---

1 см. там же 2 см. ЦСА А 24/17/6, док. № 510 3 указ. соч., стр. 88. 4 см. ЦСА А 24/10, также Клойзнер, 5 см. ЦСА А 24/10/2, док. № 150 6 см. А 24/10/3 7 см. ЦСА А 24/15/7, № 655 8 см. ЦСА А 24/16/3, док. № 256

В праздник „Хануки" бакинские сионисты готовили программу, состоящую из речей о значении праздника, о четырех конгрессных годах, о банке и пении национальных песен. В программе предусматривалась также раздача сионистских брошюр, продажа акций и шекелей, собрание пожертвований в пользу палестинских рабочих.

Вообще по сообщению Эйзенбета и Шкапенюка бакинский сионистский кружок оживился. Однако они же указывали на весьма настораживающее обстоятельство, которое обсуждалось еще на тифлисском съезде КСО, а именно связи и взаимоотношения кружков, с товарищами уполномоченного. Руководители Бак. СК отмечали, что им весьма трудно сноситься с товарищами уполномоченного (Л. Штрейхер в Тифлисе) и требовали разрешения отклонения от указанного решения, т.е. на деле непосредственного сношения с самым уполномоченным, минуя товарища уполн.-го[1]

Бакинские сионисты и сам Усишкин полагали, что на конгресс молодежи сможет поехать Гинис. Однако тот сообщал 21 ноября , что не сможет поехать в Базель[2]

К началу 1902 г. среди бакинских сионистов наметилось определенное брожение на почве профессионально-социальных перегруппировок, вследствие чего ремесленники решили сорганизоваться отдельно во втором кружке. Руководители первого кружка и предс. Эйзенбет 2 января 1902 г. сообщали Усишкину, что они ничего не имеют против образования второго кружка ремесленников, который сорганизовался правильно и обещает хорошие успехи. Итак, в отличие от прочих городов (Тифлис, Батуми, Сухуми...) в Баку наметились хорошие отношения между двумя сион. кружками. [3]

По этому поводу 15 февраля непосредственно сообщал об основании нового сион. кружка „Поалей Цион" (рабочие Сиона) предс. к-ка И. Коган, который просил уполномоченного утвердить новый кружок, устав и выборы членов правления, адреса к-ка „О-во Мазут". [4]

21 января 1902 г. секр. 1-го к-ка М.А. Цыпин перевел уполн-му 10 руб. за расходы поездки Мосинзона. [5]

16 января 1902 г. Е. Шкапенюк, Н. Вайсруб и М. Цыпин сообщали Усишкину о высылке протоколов заседаний от 21 и 22 октября. [6]

Подробный отчет о распространении шекельных квитанций по Кавказу направил уполномоченному 29 января 1902 г. тов. же уполн-го Гинис. На указ. время были распространены 2070 квитанций. Остаток составлял 930 кв., при том шекели продавались лучше чем акции ЕКБ.

Из-за внутренних разногласий в кружках иногда и Гинис попадал в неприятные для него „истории". Из ст. Михайловской он получил просьбу о пересылке шекельных квитанций от двух лиц: Мараховского и Эдвильскова. Первому он послал 12 книжек, а второму — 8 книжек. Вскоре он получил от Мараховского письмо с протестом, зачем он послал Эдвильскову отдельно квитанции, что в Михайловском только один кружок. С другой стороны Эдвильсков и раввин Ашуров сообщили Гинису, что они действуют отдельно, что у них отдельная синагога, шойхет и другие „прелести". Вследствие создавшегося положения, Гинис предлагал Усишкину кое-как уладить дела в Михайловском, разделив их окончательно, иначе „...создастся вражда, которая, согласно кавказским обычаям, начнет переходить из рода в род и, пожалуй, даст себя чувствовать при постройке Третьего Храма. Мой совет, — писал далее Гинис, — самым вмешиваться в дело, а не поручать этого Штрейхеру, так как в таких щекотливых поручениях он не на высоте задачи, хотя это и его прямое дело..." [7]

Далее, затрагивая мимоходом дела в тифлисских сион. кружках и борьбу Лимони и К° со Штрейхером, Гинис считал, что то обстоятельство, что Штрейхер продолжал быть предс. указ. 1-го кружка в Тифлисе, было и неудачным, и неправильным. Под конец Гинис просил Усишкина написать более обстоятельно о роли и значении съезда молодежи в Базеле, на котором он' был приглашен, но не смог ехать.

По постановлению руководства Бак. СК, 20 января 1902 г. Эйзенбет и Цыпин перевели Усишкину 10 р. в счет расходов поездки Мосинзона на Кавказ, которого ждали там с нетерпением. [8]

Если до сих пор собрания бак. сионистов с разрешения местного раввина происходили в синагоге, то с нач. 1902 г. он не давал больше разрешений, опасаясь придирок со стороны полиции, которая сильно была „озабочена" еврейским вопросом в Баку. Частных помещений для собраний не давали, поэтому кружковая деятельность там несколько заглохла, временами собиралось правление кружка. Оно хлопотало за возобновление разрешения собираться в синагоге, поэтому просили тифлисского товарища Штрейхера, чтобы тот выслал им копию разрешения, выданного ему, чтобы имели больше шансов на успех. Кружок энергично работал над разработкой отдельных статей устава. По-прежнему шла продажа шекельных квитанций, а также культурная работа. Сионисты старались по возможности обставить лучше преподавание еврейских предметов в субботней школе.

Заметим, что шекеледателей на указ. время в Баку было 200. Кроме того, из-за большого спроса на марки НФ, руководители Цыпин и Шкапенюк просили уполн-го выслать их на 100 р. [9]

В другом же документе за № 798 (А 24/16/8) приводился список шекеледателей

---

[1] см. ЦСА А 24/16/1, № 27 [2] там же, док. № 91 [3] см. А 24/16/6, док. № 572 [4] ЦСА А 23/16/5, док. № 456 [5] А 24/16/4, № 388 [6] см. А 24/16/3, № 278 [7] А 24/86/4, № 354 [8] см. А 24/16/4, № 302 [9] см. ЦСА А 24/16/4, док. 340, внутр. № 184

Бак. Сион. к-ка за 5-й конгр. год, по 40 к. с каждого. Как явствует из указ. списка, в социально-профессиональном отношении шекеледателями преимущественно состояли: портные, купцы, провизоры, часовщики, шапочники, сапожники, заготовщики (горские евреи) управляющие конторами, слесари, техники, акционеры, подрядчики, бухгалтеры, учителя, закройщики, токари, маклеры и пр. 1

Уполномоченному подавали мысли по разным мероприятиям и отдельные личности из Баку, к прим. некий М. Санович (?) предлагал изготовить открытки и письменные бланки из картона с фотографиями Нордау, Герцля, деятелей ЕКБ, видов Палестины, и суммы, полученные с их продажи, направить в пользу НФ. 2

Из-за того, что не было получено разрешение от синагоги собираться сионистам там, Эйзенбет счел целесообразным уйти в отставку с поста предс. 1 кружка. Однако уполномоченный упросил его остаться, и он в письме от 22 марта 1902 г. согласился остаться до конца конгрессного года. Эйзенбет излагал свое личное кредо сионистской работы. Для него важнее продажи шекелей и распространения акций ЕКБ, это объединение сионистов через культурную работу, и если сионисты лишены возможности собираться, то, — вопрошал Эйзенбет, — разве только финансовое дело и канцелярская работа удовлетворяет истинного сиониста?! 3

К этому времени приехал в Баку Мосинзон и выступил несколько раз в синагоге, имея большой успех.

Этот период посещения еврейской общины Баку Б. Мосинзоном упоминается и У. Шалоном и связывающий поездку Мосинзона по Кавказу с собиранием средств для тель-авивской гимназии „Герцля". 4

Дов (Бернард) Мосинзон родился в Базеле 20 декабря 1882 г. Он был основателем вместе с Вейцманом и Н. Слушем Сион. о-ва в Женеве, занимался педагогикой и служил секретарем газеты La Jeunesse radicale (радикальная молодежь).

Так как Мосинзон должен был ехать из Баку в Ленкоран, то из-за некоторых нижеизложенных им обстоятельств в письме Усишкину от 24 марта 1902 г., он отказался ехать туда: „Погода благоприятная, — писал он. — Там (в Ленкорани) всего 10—15 еврейских семей, а пути 17 часов туда из Баку и 14 — обратно. Времени мало. В Баку можно гораздо больше успеть. Прошу закончить поездку в Тифлис, хочу вернуться на Пасху домой. 5

25 марта Б. Мосинзон сообщал Усишкину результаты его вчерашней речи. Было продано много акций ЕКБ в пользу НФ собрано уже 1000 р. 6

О том же сообщал на евр. языке 26 марта Э.Х. Каплан Усишкину (см. факсимиле) отрывка. Он восхвалял способности Мосинзона и его манеру выступления перед массами. Далее он затрагивал некоторые вопросы оказания помощи палестинскому „Гакармель Гамизрахи". 7

Во время пребывания Мосинзона в Баку настолько возрос спрос на марки НФ, что он счел нужным немедленно запросить у Усишкина 28 марта дополнительную партию марок. 8

2 апреля секр. Цыпин и Н. Вайсруб направили уполн-му протокол выборов на съезд РСО. 9

12 апреля 1902 г. в Баку состоялось первое собрание женского сионистского кружка, на котором присутствовало 36 членов женщин и несколько мужчин-гостей. Собрание открылось чтением доклада г-жи С. Иткин, указавшую на значение женщин в деле укрепления национального самосознания еврейского народа. Г-жа Бернштейн указала на значение кружка и наметила программу его занятий:

1. Следить за текущей литературой сион. периодических изданий (журналов и газет).
2. Рефераты по истории.
3. Изучение истории и развитие сионистского движения путем рефератов и чтения брошюр.
4. Палестиноведение.
5. Жаргонная литература.
6. Выработка нормальной постановки воспитания детей.
7. Устройство детских праздников.
8. Устройство читален.
9. Устройство женской профессиональной школы.
10. Правильная постановка занятий в субботних школах, где было бы отведено должное место еврейской истории и литературе.
11. Устройство курсов для изучения еврейского языка.
12. Сборы шекелей и прочие сборы в пользу Национального Фонда и продажа акций.
13. Материальная поддержка рабочих в Палестине и содействие Одесскому комитету евр. Палестинского о-ва.
14. Содействовать физическому развитию подрастающего поколения.

1 см. ЦСА А 24/16/8, док. №№ 798, 799] 2 см. А 24/16/6, № 566 от 7 марта 1902 г. 3 см. ЦСА А 24/16/8, док. № 734
4 см. „Геавар", 1975, т. 21, стр. 145 5 см. А 24/16/7, док. 700 6 см. А 24/16/8, № 772
7 см. А 24/16/8, док. № 723, также наш труд по истории кавказских евреев в Палестине", 1983, Тель-Авив 1972 ,345 ,קציר, קובץ לקורות התנועה הציונית ברוסיה, ב', ת"א
יצחק דוד, תולדות יהודי קווקאז בארץ ישראל. 8 А 24/16/7, № 690 9 см. А 24/17/7, № 680

Правление, которое состояло из семи членов, должно было выработать устав жен. сион. к-ка. По закрытой баллатировке в правлении были избраны: С.А. Бернштейн (предс., С. Иткин (секр.), Е. Гинзбург, Э. Каплан, Гольд, Бергер и Е. Гутман.

После выборов С. Бернштейн прочла свой реферат о Моисее. Некоторые из присутствующих подняли вопрос, не присоединиться ли к мужскому сион. кружку?! Однако большинство присутствующих решили, что надо существовать самостоятельно, видимо феминистско-сепаратист. тенденции среди бакинских сионисток весьма рано начали проявляться. [1]

Как бы там ни было с феминистскими вожделениями бакинских достопочтенных сионисток, вскоре появились некоторые бреши в этом кружке. Относительно вышеприведенных сведений (протокол, который подтверждался также и предс. 1-го Бак. СК Эйзенбетом), где везде фигурировала С. Иткина (в качестве докладчика и пр.), то в протоколе, датированном тоже 12 апр. 1902 г., пересланном С. Бернштейн, избранной председателем (вместо Иткиной фигурировала она, во всех остальных пунктах и сведениях все было тождественным). В протоколе Бернштейн указывалось еще, что собрание проходило в помещении школы С. Бернштейн и присутствовало 38 женщин (в протоколе же Иткиной значилось лишь 36). Ставится вопрос, недоразумение ли это или умышленные шаги указ. женщин — одной председательницы другой же — секретарши. [2]

23 апреля 1902 г. было проведено второе собрание Женск. СК Баку. На сей раз собрание происходило в помещении Талмуд-Торы. Присутствовали члены правления и 40 человек гостей-женщин. С. Бернштейн открыла заседание и зачитала устав кружка. Собрание одобрило проект устава, за исключением одного пункта, касающегося числа посещений собраний в качестве гостей. Собрание высказалось за неограниченное число посещений. После некоторого перерыва, во время которого происходила запись лиц, внесших членский взнос, г-жой Бергер был прочитан реферат о воспитании по Дубнову.

Секретарь С. Иткина выявила свои поэтические дарования и прочитала собственное стихотворение „Еще не потеряны наши надежды".

По окончании собрания в члены женск. кружка записались следующие лица: Розенталь, Эйзенбет, Каплан, Крейнин, С. и Д. Крейнины, Иткин М., Берникер, Гинзбург (старш.), Гутман Е., Быховская, Лев, Ицкович, Ицкович (вторая), Шифрин, Коган, Габриэль, Дембо, Гольдберг, Вейншал, Иткин (старш). Иткин Г., Ратнер Д., Браиловская, Бененсон, Крышталь. [3]

Третье собрание жен. СК в Баку происходило 7 мая 1902 г. опять-таки в помещении Талмуд-Торы,. Кроме членов правления присутствовали 24 членов кружка и 10 человек-гостей. Предс. Бернштейн зачитала приветствие уполн-го Усишкина, а затем статью Сапира об истории Сионизма. Член к-ка Быховская прочла реферат на идиш „Для чего евреям необходимо отечество?"

В перерыве происходила продажа марок НФ. Затем член к-ка прочитала статью из еврейской старины „Реб Акива". В заключение г-жа Иткина снова демонстрировала свой поэтический дар, прочитав стихотворение „Скорбный путь".

В члены кружка на сей раз записались: Троп, Цейтлин, Рахмелевич.

4-е собрание женского кружка состоялось 21 мая. Кроме членов правления присутствовали 22 члена кружка и несколько человек-гостей.

Член к-ка Бергер прочла статью Яффе о пятом сион. конгрессе, опубликованную в журн. „Русская мысль". [4]

В итоге можно сказать, что в указанный отрезок времени женщины-сионистски Баку смогли внести свою лепту в оживлении общесионистской деятельности города.

Как видно из письма руководителей БСК Эйзенбета, Шкапенюка и Цыпина от 13 апреля 1902 г., в силу объявлений полицией в Баку охранного положения, собрания сионистов в синагоге были запрещены. Из-за ослабления общекультурной и общественной деятельности БСК и ограничением продажи шекелей, акций марок, выделились от него ремесленники, образовав особый кружок „Поалей Цион", который сперва собирался на частной квартире, однако из-за боязни властей, тоже прекратил заседания.

Бенцион Мосинзон прибыл в Баку 20 марта. В четверг вечером 21-го состоялось, в присутствии Мосинзона и с участием местного раввина, заседание правления, где решено было объявить всем сионистам, что г. Мосинзон произнесет в синагоге речи для большой публики в субботу вечером 23-го, в воскресенье вечером 24-го и в понедельник вечером 25-го марта, а в понедельник днем — специально для учащейся молодежи. В течение пятницы и субботы сионисты успели оповестить около 400 человек, которые явились в субботу вечером в синагогу. После первой блестящей речи весть о приезде г. Мосинзона распространилась по всему городу, и в воскресенье уже было в синагоге более 800 человек, а в понедельник — до 1200 человек, так что синагога, вмещающая 1000 человк, была слишком переполнена. [5]

Порядок речей г. Мосинзона был следующий: доклад о 5-м конгрессе был разделен им на три части: на субботу, воскресенье и понедельник вечером и, кроме того, в понедельник днем было специальное собрание учащейся молодежи, где г. Мосинзон говорил о сионизме, как учении, а в воскресенье вечером, после речи на русском языке, он произнес речь на древнееврейском языке в виде некролога по усопшим

[1] см. ЦСА А 24/24/17/1, №№ 49,50
[2] см. А 24/17/6, № 230 [3] см. А 24/17/6, № 230 [4] см. там же [5] см. там же, док. № 230

писателям Фридберга и Мандельберне, обрисовав их значение для евреев и еврейской литературы. Во вторник г. Мосинзон отдыхал, а в среду вечером было специальное собрание интеллигенции в квартире г. Ицковича, где г. Мосинзон докладывал о съезде молодежи и разбирал вопросы, недоступные массе. В четверг в 2 часа состоялся маленький прощальный обед при участии 30 человек молодежи, где г. Мосинзон также воспользовался случаем и произнес опять несколько коротких, но блестящих речей, упомянув выдающихся сионистских деятелей и Палестинских рабочих. В 4 часа дня г. Мосинзон уехал в Тифлис, провожаемый громадной массой народа. Многие провожали его до ближайшей станции.

„Успех, который г. Мосинзон имел у нас, — подписали в связи с этим бакинские сионисты, — не поддается описанию. Его речи были до того пламенны, что привели всех слушателей в неописуемый экстаз. Дошло до того, что после последней речи публика не хотела уходить, из синагоги и пропел несколько раз наш гимн עוד לא אבדה תקוותנו ,,Од ло авда тикватейну'' вынесла его на руках. Были преподнесены ему адреса и благодарственные письма от обоих кружков, от местных сионистов и от частных лиц. Словом, местные евреи — как сионисты, так и несионисты от речей г. Мосинзона в восторге''. [1]

Успех г. Мосинзона в общем выразился в следующем:

а) В ФИНАНСОВОМ ОТНОШЕНИИ За время его пребывания в Баку было собрано

Шекелей	42 руб.
В пользу Национального Фонда наличными	856 руб.
Тоже подпиской еще неинкассированной	306 руб.
Продано акций	40 шт.
Собрано в пользу Палестинских рабочих на прощальном обеде	48 руб. 50 коп.

Следовало тут же приметить, что все вышеуказанные суммы были собраны почти в один вечер в синагоге с лиц малосостоятельных. Богачи же отсутствовали.

в) В КУЛЬТУРНОМ ОТНОШЕНИИ

1. Число сионистов значительно увеличилось и чувствовалось у всех значительный подъем духа.
2. Решено было устраивать регулярные собрания кружков по-прежнему каждые две недели.
3. Организовался маленький детский кружок из учеников младших классов по их же инициативе под руководством секретаря г. Шкапенюка (по специальности учитель), где детям читалась еврейская история и прочее. Кружок собрал между своими членами 11 руб. на национ. фонд.
4. Организовался дамский кружок.
5. Организовалось несколько групп для изучения еврейского языка.
6. Постановлено было затребовать у г. Айзенштата копию устава и копию всего делопроизводства с полученного им разрешения на открытие еврейской библиотеки в Ростове и приступить к хлопотам по исходатайствованию в Баку такого разрешения. До получения ответа г. Айзенштата стараться увеличить имеющуюся там библиотеку сионистов, которая состояла из 200 книг, а также из периодических изданий и газет. Увеличение это должно было быть сделано посредством вербовки постоянных и единовременных пожертвований.

В заключение кружок считал своим приятным долгом выразить уполномоченному свою сердечную благодарность за то наслаждение, которое г. Мосинзон доставил им своими речами и за громадную пользу, принесенную им делу распространения сионизма в Баку.

Ввиду того, что бакинским сионистам очень трудно было добиться разрешения местных властей устраивать заседания, они полагали обратиться в общество распространения просвещения между евреями с ходатайством открыть здесь отделение, чтобы под флагом общества устраивать собрания.

„Просим дать нам по этому поводу свое заключение и все нужные указания'', — писали под конец сионисты Баку. (там же).

4 апреля 1902 г. казначей БСК Л.Е. Ицкович переводит уполн-му 500 руб. в кассу национ. фонда. Обещает вскоре перевести и остальные 500 руб., собранные после выступления Мосинзона. [2]

В отчете Одесского палест. комитета вкралась ошибка,, что вызвала упрек Усишкина в адрес Ицковича, переведшего указанные деньги. Поэтому секретарь Шкапенюк счел нужным написать Усишкину и потребовать исправления ошибки в следующем циркуляре. Кроме сборов были еще собраны 13 р. для ,,Бейт Нееман'' и 50 р. для палестинской колонизации. [3]

Примерно в указ. время несколько активизировался кружок ,,Поалей Цион''. Он умел использовать пребывание в Баку Мосинзона для пропаганды сион. идей. Оказывается, что слушать Мосинзона приходили и русские, и армяне, а также несионисты-евреи, которые до тех пор скептически относились к сионизму и не верили в нем. В связи с этим и.о. предс. М. Санович и секр. И. Коган писали Усишкину 23 апреля 1902 г. ,,Все тронуты правдивыми доводами оратора к пути великой национальной идее еврейского народа. Целовали его и жали ему руку, благословляя [4]

[1] см. ЦСА А 24/17/1, док. № 4 от 13 апреля 1902 г.
[2] А 24/16/8, № 781 [3] см. А 24/17/1, док. от 14 апр. 1902 г. [4] см. ЦСА А 24/17/1, № 42

в успехе на пользу и благо к свершению...''

По следам мосинзоновских выступлений в Баку организовался женский кружок ,,Бнот Цион'', который насчитывал около 30 сионисток.

Самым кружком „Поалей Цион'' было собрано в пользу НФ 49 р. 34 к. и такая же сумма в пользу палестинских рабочих. Кроме того, предс. кружка Уриель Фридланд состоял членом общества взаимопомощи бедным ремесленникам и земледельцам в Сирии и Палестине. 6 руб. были переведены в Одесский комитет. 1

Интересно, что Усишкин упрекнул Ицковича в том, что он попросил, мол, расписки. Однако в защиту Ицковича выступило все правление Бак. СК Эйзенбет, Цыпин и Шкапенюк писали 24 апреля 1902 г.: „В ответ на Ваше открытое письмо г. Л.Е. Ицковичу, имеем честь сообщить Вам, что ни мы, ни жертвователи не требуют от Вас никаких расписок в получении от нас денег в пользу национального фонда. Ваше извещение о том, что деньги получены Вами вполне достаточно как для нас, так и для жертвователей. Мы также не требуем от Вас марок взамен отправленных Вам денег. Мы просим Вас переводить деньги на наш банк, а именно жертвователей печатать в ,,Ди Вельт''. Понятно, что жертвователи, вносившие не меньше 95 руб., должны попасть в золотую книгу. Подробный список жертвователей с обозначением внесенных им сумм прилагается при сем''. 2

30 апреля 1902 г. предс. ,,Бнот Цион'' и секр. С. Иткина просили Усишкина утвердить их кружок. 3

Семен И. Гутман, например, и его жена пожертвовали по 100 р. в пользу НФ, тем самым 6 мая 1902 г. С. Гутман просил Усишкина, чтобы тот позаботился о внесении их имен в золотую книгу, как им обещал Мосинзон. Далее весьма красочно подмечал: ,,Извините наше невинное честолюбие. С другой стороны, если наши банкиры пресмыкают у ног власть имущих ради ордена Ильи Муромца, так отчего же нам не желать быть внесенными в золотую книгу нашего святого Сиона...'' 4

Далее Гутман просил Усишкина проверить возможность оказания помощи своей теще Хане-Фейге Штейнгауере (?). Он был готов ежемесячно вносить 10 р. в ЕКБ для выдачи ей. (см. там же).

12 мая 1902 г. И. Коган, секр. ,,Поалей Цион'' сообщал уполномоченному, что они открыли подписку на:

1. Пожертвования денег среди членов кружка в пользу НФ с тем, чтобы по достижении суммы, указанной в циркуляре № УП, т.е. 95 руб., к-к ,,Поалей Цион'' будет записан в золотую книгу.

2. Пожертвования для погорельцев г. Бобруйска. Просили также выслать марки НФ на 50 р. 5

К концу мая через 1 сион. к-к „Бней Цион'' в Баку были проданы марки НФ на 100 руб. Уполномоченный попытался сбывать там марки за наличные деньги. Однако тамошние сионисты объяснили ему, что это невыполнимо в условиях Баку. Вместе с тем указывали, что чем больше марок будет у Ицковича, тем больше он будет считать себя обязанным сбывать их.

Сионисты же открыли в Баку два курса по древнееврейскому языку и полагали заинтересовать ими местное еврейство. 6

Указанное подтверждал и предс. к-ка Эйзенбет в письме от 14 июня 1902 г. Заседания 1-го кружка происходили регулярно. На них читались рефераты на такие темы, как „Участие сионистов в делах еврейской общины'' (И. Эйзенбет), проводился обзор еврейской печати, чтение биографии еврейского писателя Левинсона.

12 мая было устроено заседание в честь Бар-Кохбы, нац. героя евреев, исторические рефераты Троппа, доклады о нац. фонде, стихотворения. Курсы еврейского языка постепенно набирали темп и имели успех.

В указ. же период кружки учредили ,,Центральное правление'' (аналогично тифлисскому), долженствующее объединить работу сионистских кругов гор. Баку. Высылались также списки жертвователей в пользу НФ. Так как Эйзенбет собирался не некоторое время уехать из Баку, он просил уполн-го переписываться с Розенталем из д. Багирова в Баку.

Надо полагать, что кое-кто пытался организовать в Баку отделение ,,О-ва распространения просвещения евреев''. 7

К началу лета женский кружок на время прекратил функционировать, так как по словам С. Бернштейна и С. Иткиной (письмо от 2 июня 1902 г.) „...все уже сильно заняты вопросом, куда уезжать на лето, и когда учащаяся молодежь занята экзаменами...''. 8

Женский кружок собирался возобновить свою деятельность осенью. Тогда же намечалось проведение новых выборов в правление.

Получив ответное письмо Усишкина от 26 мая (№ 949), С. Гутман поспешил 2 июня 1902 г. сообщить ему, что сионистская работа в Баку ,,развивается вообще весьма и весьма малоуспешно, хотя о т ч а с т и не по вине сионистов.

Относительно акций ЕКБ Гутман предлагал, чтобы покупатель знал, что он во всякое время может заложить купленные акции в банк и получить по ним ссуду. Так как Волжско-Камский банк брал за такую ссуду 8% и сам давал 2 1/4%, то ак-

---

1 см. там же 2 см. ЦСА А 24/17/1, док. 40 3 А 24/17/1, № 83 4 см. А 24/17/1 № 100 5 см. А 24/17/2, № 132 6 см. ЦСА А 24/17/2, № 189, письмо Фридланда и Шкапенюка от 27 мая 1902 г. 7 см. ЦСА А 24/17/2, док. № 127, также док. 168 8 см. А 24/17/3, док. № 225

ции пошли бы на расхват. И, во-вторых, банк раз и навсегда упрочил бы свою репутацию, и главное, евреи Баку, согласно Гутману, перестали бы отождествлять покупку акций с благотворительностью. [1]

Далее относительно марок НФ. Гутман указывал, что никто не хотел возиться и пачкаться с ними. Необходимо и безотлагательно надо было организовать так, чтобы эти марки были с таким же клеем, как почтовые и гербовые марки. Если все это требовало особых расходов, то Гутман был готов лично пожертвовать 20 р.[2]

4 июня Фельдман перевел от имени к-ка „Поалей Цион" 50 р. для марок НФ.[3]

Со своей стороны тов. председателя старого бак. сион. кружка и председатель нового кружка ремесленников „Поалей Цион" С. Фридланд счел нужным в подробном письме Усишкину от 5 июня 1902 г. подчеркнуть, что кроме продажи акций и марок в Баку, сионисты почти что ничем не занимались, поэтому там сион. кружка как такового не было. На это указывало (по нему) и тот факт, что в 1901 г. членских взносов было собрано всего 2 р. 50 к. за весь год. Собрания и заседания приурочивались к большим праздникам. Начали поднимать голову антисионисты всех мастей. Кроме того, некоторые объективные обстоятельства, например, введение закона об усиленной охране помешали усилению работы. Причиной было и отсутствие помещения. Местный казенный раввин, порядочный, но не сионист и трус, не разрешил больше собираться в синагоге и Талмуд-Торе. Вытребованная из Тифлиса копия разрешения (тут почему-то Фридланд, видимо, по ошибке упоминает Миркина, тов. уполн-го из Ставрополя, вместо тифлисца Л. Штрейхера, который лично хлопотал о разрешении), прибыла спустя 2 месяца. Побывавшие у жандармского полковника, Гинис, раввин и Фридланд услышали от него, что он против заседаний ничего не имеет, но разрешение должно быть от губернатора. Все это время заседания кружка проводились в доме Э. Каплана. [4]

Согласно Фридлянду (Уриэль Фридлянд (Шалон) родился в 1899 г. в Москве. Еще будучи ребенком, семья его отца переехала в Баку, в Азербайджан), который также затронул этот вопрос. Заседания старого к-ка не устраивали по содержанию ремесленников из-за того, что читаемые там рефераты и дебаты им не были понятны Выступающие были интеллигентными лицами. Было решено этим крылом основать новый к-к. и без согласия Фридлянда, его избрали председателем нового кружка, тем самым оставаясь тов. старого председателя. Он приступил к организации кружка, провел устав, похожий на устав старого к-ка.

После приезда Мосинзона, на некоторое время закипела работа к-ков. „Приступом взяли синагогу для своих собраний", — пишет Фридлянд и рассказывает, как сионистам пришлось завладеть руководством общины, чтобы синагогу и раввина взять в свои руки. В правление синагоги вошли Гинис, Фридлянд и еще три сиониста. Фридлянд к тому же исполнял обязанности кассира благотворительных учреждений.[5]

Культурная комиссия решала и приводила в исполнение вопросы о библиотеке, о курсах еврейского языка по методу „Иврит бе-Иврит". Организовывались субботние чтения для старых ремесленников по „Фиркей Авот", „Эйн Яаков".

Фридлянд горько сетовал на то, что среди сионистов не было настоящих преданных делу работников, разве только 3—4 человека! „...Вам я должен сказать. — заключал свое письмо Фридлянд, — я боюсь, что сионизм в состоянии продержаться только очень короткое время. Сионистов, пожалуй, много, но настоящих сионистов очень и очень мало". [6]

По распространению шекелей в Баку дела всегда шли хорошо. 29 июня 1902 г. Шифрин, Цирлин, Бернштейн, Бененсон, Абезгауз, Лунц переслали отчет уполн-му на 87 шекеледателей на общую сумму в 3000 руб. [7]

Цыпин и Ицкович переводили деньги и требовали высылку марок НФ на разные суммы. [8]

В связи с приближением съезда, Цыпин и Эйзенбет просили Усишкина выслать им программу съезда, так как без программы им было трудно выработать положение для делегата. [9]

29 августа Б. Фельдман запрашивал Усишкина по весьма важному вопросу. В связи с поступлением бакинских сионистов в ряды русской армии для пропаганды сионизма, желательна ли организация полковых евреев-солдат по дивизионным районам и не поведет ли это к нежелательным результатам?! [10]

Лейб Б. Рабинович из конторы „Мазут" 22 сентября 1902 г. просил выслать ему за 1 р. 50 к. сионистский альманах. [11]

Следует полагать, что Усишкин не совсем был доволен количеством поданных в Баку шекельных квитанций, и видимо он упрекнул в циркуляре об этом, что вызвало недовольство бакинских сионистов. 27 сентября Эйзенбет сообщал уполн-му, что 1 кружок сдал все квитанции и что задержка состоялась из-за кружка ремесленников, за который они никакую ответственность не несли.

Романтические годы первых сионистских конгрессов, несмотря на такие драматические эпизоды, каковыми являлись „План Уганды" и смерть Герцля, не были нарушены. Сионизм распространялся во всех слоях Бакинского еврейского общест-

---

[1] см. ЦСА А 24/17/6, док. № 235 [2] см. там же
[3] см. А 24/17/3, № 220 [4] см. А 24/17/3, № 254 [5] см. А 24/17/3, док. № 254 [6] см. А 24/17/3, док. № 254 [7] см. А 24/17/9, № 844 [8] см. А 24/17/6, № 594, также 17/7, № 698
[9] А 24/17/7, № 654, также 17/8, № 703 [10] ЦСА, А 24/17/4. № 364 [11] см. А 24/17/4, № 353

ва и, особенно, в молодой среде. В 1902 г. в гимназии, открытой Эйзенбетом, еврейские подростки декламировали „сионистские мелодии" Фруга.

Близкие, дружеские отношения были между Вл. Зеэвом Вейншалом и еврейским поэтом С. Фругом, до такой даже степени, что 17 ноября 1889 г. С. Фруг на бланке ред. журнала „Восход" писал стих-посвящение З. Вейншалу:

О, Вольдемар!
Искал я с жаром,
Но пыл и жар
Просили даром:
Был рабби Меер
Талмудист
Есть Фридлянд Меер
Финансист
Но Меера по медицине
Увы! Мой друг, нет и в помине.[1]

В бакинских синагогах часто выступали приезжие гости и агитаторы из России и Палестины. Так выступал там билуец из Ришон-Лециона Белкинд, который говорил на тему: „Создание в Палестине очага для сирот — жертв кишиневских погромов". Затем в переполненной синагоге Баку пели „Алеф-Бет", Сион, Сион", „Атикву", которая была сочинена в Ришон-Лционе, и многие слушали ее в Баку в первый раз. В Баку побывал также сионистский посланник и пропагандист Иевзеров, по инициативе которого и был основан кружок „Любителей языка Иврит".

Преданным делу сионизма был также инженер Шауль Фридлянд, задачей которого являлось снабдить бакинский комитет „шекеледателей" (так скромно назывался сионистский центр) раз, два раза в год большим пароходом. Дело было в том, что в период реакции воспрещено было организовать большие собрания в синагогах или в бакинских еврейских читальных помещениях. Поэтому, чтобы не возбудить столкновения с полицией и властями, сионисты назывались просто „шекеледателями". А для чего нужен был пароход? — спрашивает Я. Вейншал и отвечает: „Для весьма оригинальной цели. Два лайнера, принадлежащих обществу „Мазут", вмещали в себе триста человек. Они выходили в открытое Каспийское море, подальше от посторонних взоров, и там выступали на сионистские темы почтительные весьма ораторы, как Марк Абезгауз — владелец банка, который говорил, например, о том, как горские евреи своими папахами и черкесскими мобилизовались в „Гашомере" в Мерхавии. Многих из них знали лично. Один из них уроженец Баку был Симондаев. Пароход бросил якорь у пустующего острова Нерген, во вход в Бакинский залив. Там поднимали сионистское знамя, произносили речи, собирали деньги для Керен Кайемет, продавали шекели. „Сионистская деятельность, — пишет Я. Вайншел, — была в самом разгаре, и единственными свидетелями происходящего были только морские змеи, которые водились в огромном количестве на этом острове. Пароход по имени „Дер Вахтер" обслуживался русским экипажем. Капитаном был еврей, и они вели себя глухими и немыми ко всему происходящему на корабле". [2]

В Баку распространялись многочисленные циркуляры сионистского содержания, организовывались вечера, собрания, лекции, которые читались известными сионистскими агитаторами Пасмаником, Идельсоном, Мосинзоном, Гольдштейном, Бердом и особенно Исраэлем Розовым, который больше всех оценивал бакинских сионистов и вообще бело-голубой Баку.

Относительно предстоящего минского съезда в синагоге состоялось два больших заседания, на которых с докладами выступили С. Бернштейн и Эйзенбет. В Азербайджане , в частности в Баку, работа кружка шла, понятно, нелегально. Собрания проводились на частных квартирах (большей частью у Л.Е. Ицковича), а иногда в синагоге. Основные работы шли на пропаганду сионистских идей среди широких кругов, среди ремесленников, рабочих, интеллигенции, учащейся молодежи, устраивались частные собрания и собеседования, распространялась политическая литература. Практическая работа сводилась к сбору денег на нужды колонизации. Были получены шекели с некоторым запозданием, но предварительно шли записи на шекеля. Особое внимание обращено было на распространение акций колониального банка. Для всей этой так называемой „практической" работы образовались отдельные кружки из ремесленников, рабочих и молодежи. Подписка, насколько мне известно, шла очень успешно. В дальнейшем развилась такая работа по сбору в пользу национального фонда в различных видах и формах.

На состоявшемся между 5-м и 6-м конгрессом Минском съезде русских сионистов 26—28 августа 1902 г. делегаты от бакинских сионистов были С.Л. Ицкович и г-жа С.А. Бернштейн. Доклад последней о съезде был заслушан с большим интересом. Согласно принятому на съезде новому организационному статуту, вместо прежних кружков был организован комитет шекеледателей, который затем уже функционировал все дальнейшее время.

„Во главе комитета шекеледателей, — писал З. Вейншал, — я застал тогда Самуила Петровича Гиниса, секретаря Б.С. Певзнера, и работали в нем большинство вышеупомянутых членов прежнего кружка. Работали энергично и дружно. Собрали порядочно денег. Пропагандировали сионистские идеи. С большинством сионистов завязались у меня самые дружественные и даже приятельские отношения, которые затем продолжались в течение многих лет". [3]

Хаим Вейцман и члены его семьи определенно были связаны с Кавказом и еврейской деятельностью там. Они часто ехали на Кавказ то ли для отдыха, то ли с целью общественной рекогносцировки еврейских общин, особенно в Баку. 15 июня 1901 г.

[1] АИЖ, ф. 93 [2] см. там же. Фон АИЖ 24. [3] см. Арх. Института Жаботинского, № 24/2-19

спрашивал в письме Х. Вейцман свою жену Веру, когда она собиралась ехать на Кавказ и что он сам собирался приехать к ней. 1

Часто Вейцман встречался с состоятельными евреями из Азербайджана, с которыми имел тесные дружественные контакты и в дальнейшем. Будучи в Диаблерете се, он встретился с богатым евреем из Баку С.М. Шарыро, который пожертвовал 100 р. для печатания университетской брошюры и обещал оказывать помощь и в будущем. 2

28 июня 1902 г. Вейцман более конкретно пишет, что собирается ехать в Ростов и Баку, так как надеется собрать там 2000—3000 руб. для университета. (там же, стр. 287, 292, 297). Об этом же пишет Вейцман Герцлю 15 сентября 1902 г. Он сообщаетему о своем плане основать общество для учреждения высшего еврейского училища с акциями по 1000 р. Так как брат его жены Веры проживал в Баку, она часто ездила к нему на Кавказ. 3

5 ноября 1902 г. Вейцман пишет Самуилу Мойсеевичу Шарыро в Баку из Женевы, что в конце октября встретился с Герцлем и беседовал с ним об основании высшего еврейского училища. Оказывается Герцль восторженно принял эту идею, присоединился к оргкомитету и обещал оказать всякую помощь, при том заметил, что осуществить сей план в тогдашней Палестине было неактуальным. 4

Из Ростова в Баку деньги в пользу основания ЕВУ были высланы в адрес Герцля. В Баку обещали Вейцману 4500 р., однако было получено 2508 р. 5

1 декабря 1902 г. Х. Вейцман пишет из Женевы в Баку Моисею Цейтлину, вспоминая с благоговением осеннюю поездку в Баку, и выражает надежду, что в будущем у них будет единая программа. Далее сообщает, что:

1. Возбужден живой интерес к ЕВУ в научно-академических кругах Лондона, Парижа, Вены.
2. Разработан вопросник и разослано 3000 экз. во все высшие учебные заведения в Западной Европе, где занимаются еврейские студенты, что может дать хороший статистический материал.
3. В конце письма к Цейтлину Вейцман недоволен тем, что Шарыро упорно отказывается отвечать. Вейцман просит также передать привет семье Ицкович. 6

Наконец Шарыро направляет из Баку письмо в Цюрих, в котором он сообщает о собирании еще около 800 р. В ответ Вейцман дек. 1902 г. благодарит Шарыро за письмо после долгого непонятного молчания, пишет подробности о распространении идей ЕВУ среди известных профессоров и ученых, о необходимости начать немедленно агитационную пропаганду в рамках местных студенческих еврейских комитетов, о рассылке 6000 вопросников и пр.

Между Вейцманом-ученым и Шарыро промышленником-предпринимателем завязалась и чисто деловая связь. Шарыро просил химика Вейцмана исследовать процесс производства мыла без запаха и без цвета из нефтеотходов. 11.5.1903 г. С. Шарыро писал Х. Вейцману, что его брат Илья принес ему образец нефтяного мыла, которое следует улучшить. Вейцман со своей стороны обещал сделать все для успеха этого дела. 7

Х. Вейцман состоял в переписке и с Гинисом (тов. уполномоченного Усишкина по Кавказу), которого он уважал и ценил. Относительно ЕВУ Вейцман писал Гинису 19 дек. 1902 г., что все идет благополучно, благодаря маленькому бюро, достигнуты большие результаты, растет заинтересованность в разных кругах и симптоматичная фраза в письме Вейцмана: „Ведь знаешь ты этих великоевреев (гросс-юден) зап. Европы, знаешь как эти герои искривляются и извиваются, когда речь идет о публичном еврейском деле...". 8

Бакинец Шарыро финансировал разработку всяческих докладов по сионизму. Так, например, в книге „Масса У-ма'ас" (стр. 71) Вейцман говорит, что получил деньги от Шарыро для довершения сочинения Эберсона (доклад, читанный в декабре 1901 г. на съезде молодых сионистов под названием „Отношения сионизма к существующим течениям в Иудаизме" (Письма, 2, стр. 365). 2 июня 1903 г. Вейцман пишет Шарыро в Баку, что он не хочет быть ответственным за Эберсона, что он с ним поссорился и вообще сомневается, нуждается ли Эберсон в деньгах. 9

Интересно отметить, что когда Зангвиль и прочие территориалисты развили активную деятельность в пользу онования еврейской автономии в вост. Африке, некоторые состоятельные бакинцы решили поддержать эту затею, а Шарыро решил пожертвовать 100 франков для расходов исследовательской экспедиции в Африку. 10 В сентябре 1902 г. на Кавказе и в частности в Баку побывал д-р Хаим Вейцман. Он произнес две речи в синагоге во время праздников „О сущности сионизма". Особый вечер был посвящен прениям о сионизме и также

1 כתבי חיים ווייצמן, סדרה ראשונה, איגרות, כ'א' י–ם, 1969, עורך ג. יוגב, בהשתתפות ל. שטיין, מוסד ביאליק.
2 см. Вейцман, Письма, т. 1, стр. 253 3 там же, стр. 352 4 см. Вейцман, Письма, т. 2, стр. 31—39 5 см. там же. стр. 69, 87, 94, 107, 110, 238 6 там же, стр. 72, 365 7 см. Письма, т. 2, стр. 120, 121, 246, 251. Заметим, что один из студентов-распространителей вопросников ЕВУ Ш. Вортсман просил Вейцмана подыскать для него химика в Баку, стр. 232 8 Письма, т. 2, стр. 262, 298, 318, 332, 333, 361, 381
9 там же, стр. 364—365 10 см. ЦСА С 1/32, тайже Вейцман, Письма, т. 3, стр. 54

особое заседание, независимо от сионистов, было посвящено вопросу о еврейском университете. Подписка на предварительные расходы по университету дала более 3500 руб.

В конце своего письма И. Эйзенбет просил уполн-го разъяснить, чем были вызваны репрессии по отношению к акциям ЕКБ, так как вопрос этот очень волновал бакинских сионистов. [1]

Д-р Яков Вейншал в своих автобиографических очерках, а также в беседах с автором этой книги засвидетельствовал эпизоды пребывания на Кавказе, вождя, в послед-ст. ревизионистского сионизма Владимира Жаботинского, ,,который еще юным посетил Баку, выступил на закрытых заседаниях перед общественными деятелями — армянами, татарами и грузинами и представил свой новый план ,,Объединения национальных меньшинств'', и именно под знаменем сионизма, без ложной застенчивости, которая обычно сопровождала выступления такого рода, евреи искали союзников, и слушатели Жаботинского были очарованы его красноречием и логическими аргументами здравого смысла, будто они представители указанных национальных меньшинств не были потоками монголов и хеттов, а верными давнишними союзниками, потомками предка Авраама. И все это можно было только в Баку, в этом оазисе нацменьшинств''. [2]

Некоторые в дальнейшем склонны были предать забвению первоначальные идеологические размышления и программы Вл. Жаботинского. Но именно исходя из кавказской действительности, Жаботинский строил скелет решения и палестинской проблемы, со всеми вытекающими из этого решения перспективами на будущее.

Баку в указанный период занимал четвертое место по распространению сионистского органа ,,Рассвет'' среди российских городов, сразу же после Варшавы со своим многотысячным еврейским населением.

В строго национальном сионистском духе воспитывалась молодежь и подрастающее поколение Баку. Еврейские гимназисты в аналогии полувоенной армянской национальной организации ,,Дашнакцутюн'' образовали ,,Молодую Иудею''. И дальше, весьма интересно рассуждение Я. Вейншала: ,,Баку со своими глубинными нефтескважинами и бесконечными очистительными предприятиями являлся ,,красной'' школой для многих, как, например: Микояна, Орджоникидзе, Берия и даже для Сталина. Но как ни странно, Баку не дал ни одного ,,Троцкого''. Даже те некоторые второстепенные евреи-комиссары, как Моше Левит, Цион Иосифов — все они ,,запятнали'' свою биографию юности сионистским прошлым. Баку, в котором все было пропитано запахом нефти, начиная с воды и кончая жесткими ветвями в городском саду, отличался на фоне свирепствующей кровавой революции, гордыми евреями, далекими от ,,соблазнов ассимиляции'' будущей революции.

В сионистском комитете ,,шекеледателей'' работа шла спокойным, дружелюбным порядком без криков, споров и полемики. Каждый мог председательствовать сколько он хотел. Участвовали как старые палестинофильцы, так и безусые члены ,,Молодой Иудеи''. Не противились также дерзким членам ,,Цеирей Цион'' и терпели присутствие многочисленных сионистских корпораций, гордящихся своей внутренней дисциплиной, построенной на чисто прусском примере. Между постоянными членами комитета царили нежные, дружеские отношения, благородная и душевная чистота. Особенно был любим и уважаем Михаил Алейников, блестящий и многообещающий адвокат, высококультурный человек, позднее член Российского Центрального Сионистского Комитета и Исполкома Всемирной Сионистской Организации.

В Баку кроме евреев-сионистов действовали в 1902—1904 гг. и евреи-социалисты — Абрам Эйзенберг, Евгений Познер, Евсей и Рахель Ратнеры и др. Именно в Баку из среды всех прочих городов Закавказья часты были подстрекательства к антиеврейским погромам под лозунгом ,,Бей жидов''. [3]

На шестой сионистский конгресс (1903) бакинские сионисты своим делегатом послали прибывшего в Баку из Петербурга способного сионистского организатора и учителя, кандидата философских наук, открывшего в Баку гимназию ,,с правами'' Элияу Эйзенбота, избранного также председателем местного сионистского комитета. Е. Эйзенбот на конгрессе, как отмечал Зеев Вейншал, примкнул к угандистам (территориалисты), и по возвращению в Баку начал агитировать в пользу временного убежища в Уганде, и среди бакинских сионистов. Иехизкеель Харлаф (род. в 1897) занимался в Грузии в коммерческом училище. В Тифлисе же работал преподавателем в еврейской гимназии, состоял также членом правления ЕНС.

Агентовгаз. ,,Будущность'' имела и в городах Кавказа: в Баку были С. Ф. Ривлин (из Азовского пароходства), в Батуми — Ю.С. Гессен.

Ш. Ицкович был включен в список членов фракции для ведения агитации в пользу ЕВУ. Позже был включен также Бенцион Мосинзон. [4]

[1] см. ЦСА А 24/17/4, № 362 [2] см. Арх. Института Жаботинского, 24/2-19) (В печатной рукопилиси то ли корректором, то ли редактором некоторые слова перечеркнуты)

Характеризуя духовно-индивидуальный облик и внутренний мир Жаботинского, д-р Яков Вейншал писал:

ז'אבו – יותר משיש בו כינוי יש בו משום מושג: מזיגה של אמוציות רצוניות וחושניות, במובן זה אין ז'אבו מציין אדם אלא שלשלת ארוכה של ריאקציות; תצלום נפש, שכל אחד מידידיו נשא עמו במעמקי לבבו, ציון של דמות, המחליפה גונים וגוני גונים מעת לעת, ומגדילה ממדים מעידן לעידן. יעקב וינשל, ז'אבו, ' см.

[3] „Искра'', 1903, № 41 [4] см. там же, ст. 125 שרטוטים לדמותו של זאב ז'בוטינסקי, ת"א עמ' 7.

Как явствует из письма Вейцмана Виктору Якобсону в Симферополь от 4 февраля 1904 г., он собирался ехать в Россию и, видимо, на Кавказ. Между тем Шариро начал действовать в Баку против Вейцмана, надо полагать из-за разногласий в вопросе о вост. Африке. М. Цейтлин писал Вейцману 23 марта 1904 г. из Баку в связи со сбором денег для газеты „Дер Иуде", что Шариро оказался „грязным врагом, не брезгавшим ругательством... по денежным вопросам", несмотря на то, что Шариро в 1902—1903 гг. пожертвовал большие суммы денег для ЕВУ.

Несмотря на это, предпринимательски и деловито настроенный Шариро не порывает связей с Вейцманом. Он даже высылает ему телеграмму и просит, чтобы Вейцман приехал в Баку поработать в лаборатории несколько месяцев. Однако Вейцман отвечает отказом в силу возложенных на него в Лондоне обязательств. 1

Вера Вейцман решила ехать к брату в Баку в августе 1904 г., но по дороге она получила телеграмму брата не приезжать ввиду того, что у них на заводе раскрыли жульничество и уволили всех служащих.

Вейцман все же был втянут Шариро в лабораторный анализ нефтяных отходов. Видно, что в материальном отношении он все же зависел от него. 2 октября 1904 г. Вейцман пишет другу Моше Гастеру, что его материальное положение улучшается, так как он работает на одного еврейского нефтепромышленника из Баку (С. Шариро — И.Д.), который посетил его в Лондоне и принес ему сырье по разработке процесса производства мыла без запаха и цвета. Он работает 3 часа в день и получает 15 фунтов в месяц, в случае успешного завершения анализа Вейцман должен был получить 500 ф. 2

Заметим, что ученый Вейцман требовал деньги, полагаемые ему за труд, скрупулезно. 3

Следовало бы указать на стойкую и непримиримую позицию русских сионистов в защиту идеологии сионизма, Сиона, наперекор позиций угандистов: „Усишкин, — писал Вейншал, — окруженный своей лейб-гвардией, в составе которой одним из виднейших был Жаботинский, являлся оплотом сионизма Сиона". 4

В Базеле же д-р Зэев Вейншал имел возможность близко сойтись с Давидом Самойловичем Пасманником. „Поражала меня, — вспоминал Вейншал, — в нем замечательная эрудиция по экономическим вопросам и основательное знакомство с различными школами политической экономии; в беседах с социал-демократами, с которыми нам тогда доводилось встречаться, Пасманник удивительно парировал все их нападки на сионизм искусно подобранными цитатами из Маркса. В Женеве Пасманник познакомил меня с некоторыми политическими эмигрантами. Хотел он меня также „сцепить" с Плехановым, о котором он был очень высокого мнения, но мы Плеханова дома не застали, он был в отъезде. Впоследствие Пасманник приезжал к нам в Баку, и я его подробно ознакомил с бакинской жизнью, особенно с ее экономикой, которая его особенно интересовала. 5

Кроме С.М. Шарыро к угандистам-террористам примкнул также Мойсей Миронович Тропп.

Болтшинство бакинских сионистов оказались, однако, в резкой оппозиции к угандийскому проекту — и звезда Эйзенбета закатилась. К 7-му конгрессу (УШ 1905) положение было настолько плохо, что даже не удалось собрать специальную делегацию от Баку. Особенно повлияли на эти обстоятельства смерть Теодора Герцля и вызванное этим фактом общее уныние. Тем не менее на седьмом конгрессе присутствовали в качестве гостей известное число бакинцев. „Лично я, — пишет З. Вейншал, — также присутствовал на 7-м Базельском конгрессе в качестве представителя бакинской прессы („Бакинские известия" и „Каспий"), сотрудником которой я тогда состоял. 6

Кроме указанных внутренних факторов, по мнению д-ра Вейншала были и факторы внешнего характера, которые передвинули на второй план вопросы Палестины и сионистского движения. По всей России началось революционное брожение, вспыхнули забастовки и стачки рабочих — сперва с экономическими требованиями, потом и политическими. Волна рабочих забастовок прокатилась в 1903—1905 гг. и по Азербайджану. Эхо кровавого воскресенья (5 января 1905 г.) было слышно во всех городах Кавказа.

Организация „Молодая Иудея" имела особо важное значение для развертывания сионистской деятельности в Азербайджане. Она сыграла также решающую роль в основании организации „Гехавер" за границей. Из ее среды вышли два замечательных представителя-агронома: Амиров, поселившийся в Петах-Тикве, и Мельцев (в первом земледельческо-испытательной станции в начале мандата). Кроме них много было врачей, адвокатов, инженеров.

Как уже было сказано, „Молодая Иудея" была построена наподобие армянской националистическо-полувоенной организации „Дашнакцутюн" и младотурецкой — „Единство и прогресс".

„Молодая Иудея" руководила многими молодежными кружками, распространяла перепечатанные на машинке материалы, в которых иногда даже предвосхищала

1 см. там же, стр. 338, 358

2 там же, т. 3, стр. 384 3 см. письма, т. 4, стр. 85 4 см. „Воспоминания", д. № 24/2—19к Арх. Инст. Жаботинского, стр. 17 5 см. „Воспоминания", Арх. Инст. Жаботинского, д. № 24/2—19к, стр. 18—19 6 см. Арх. Института Жаботинского, № 24/2—19.

сообщения и сведения, приводимые центрально-сионистским органом ,.Рассвет". Основная статья посвящалась актуальным вопросам. Эти материалы заключали в себе своеобразную игру в ,,Государственность" на основе военной дисциплины. Особое внимание обращалось на изучение языков и выработку сильного независимого индивидуального характера. Сионистская молодежь объединяла почти всех учеников бакинских гимназий. Однажды, по свидетельству д-ра Якова Вейншала, полиция произвела неожиданный обыск в помещениях ,,Молодой Иудеи" и наткнулась на библиотеку, в которой оказались книги о „Святом Сионе", и марксистская литература, с которой знакомились члены организации с целью ведения борьбы против ее социалистической, по словам Вейншала, демагогии, призывающей к ассимиляции. Случайно там же оказалась книга Членова (?) .,Сион и Америка" или даже ,,Африка", которая и спасла многих членов организации от неминуемого исключения из-за принадлежности к нелегальным организациям ,,пролетариата". Султан Абд-ель Хамид был объектом особого внимания членов .,Молодой Иудеи", сторонников его врагов из ,,Единства и прогресса", но все же никто не мог тогда представить себе, что на долю одного из членов организации ,.Молодая Иудея" спустя 20 лет должна была выпасть забота о наследстве ,,Кровавого султана" в Палестине. 1

Когда на повестку дня Исполнит. Комитета ВСО остро встал вопрос о единстве сион. движения (на фоне адаптаций плана Уганды), объединенные сионистские кружки в Баку решили обратиться к Герцлю 22 марта 1904 г. с призывом сделать все возможное для сплочения рядов в сионистском лагере. В обращении, подписанном Шаулем Фридляндом (Шалон) указ. кружки выражали надежду, что как Герцль, так и члены исполкома из России были движимы глубинным сознанием, но следовало устранить только недоразумения. Фридлянд добавлял: „Вот я уже тружусь 15 лет в области возрождения еврейского народа на земле предков, и я хорошо знаком с моим народом... На путь филантропии найдутся другие, которые пойдут по нему, а Вы должны обратить взоры только к Палестине. Друзья из России благославляют Вас", — заключил Фридлянд. 2

К концу 1901 г. в Ленкорани поселился и приступил к проповедческой службе в еврейской общине некий С.И. Миренберг, который и взял на себя инициативу основать 18 ноября 1901 г. сионистский кружок. На учредительном собрании, которое состоялось в доме Крейскопа после проповеди указ. Миренберга, были проведены выборы. В результате правление к-ка выглядело так: С.И. Бернштейн — предс., Ш.З. Горин — вице-предс., М. Агранат — казначей, М. Крамаров — секретарь, П. Гольдштейн — библиотекарь и контроль; члены-сотрудники — Генин, Высоцкий, А. Гринберг. Всего подписали 28 члена, среди них: А. Лисочинский, З. Даниляк, М. Гершберг, Рубин, Куксин, Ф. Метерский, Шмиль Подгорец, Р. Аникет, Х. Метерский, Фракинц и другие. 3

Приступив к деятельности, члены кружка начали заботиться о распродаже шекелей. В связи с этим 13 января 1902 г. С. Бернштейн вторично просил уполн-го выслать шекельные книжки, и там же сообщил, что 5 р. уже переслал в Киев Мандельштаму. 4

Ленкоранцы выписали также сионистскую литературу, книги и газеты и надеялись шире развернуть сионистскую деятельность на южной окраине Азербайджана.

Второе общее заседание Лен. СК состоялось 26 января 1902 г., на котором после ознакомления с циркулярным письмом уполн-го предс. Бернштейн прочитал доклад на тему „Положение евреев в данное время и цели сионизма".

Настолько энергично и надежно были настроены сионисты Ленкорани, что они переслали Усишкину 10 р. в счет покрытия расходов Б. Мосинзона, который должен был приехать из Баку, но, к сожалению, не дождались его там. 5

„Вообще же, — писали Бернштейн и Крамаров Усишкину 27 января, — отношение наших членов, благодаря Всевышнему, очень хорошо. Например, можно сказать со вчерашнего заседания, что кто может мало-мальски читать пробуждение души на физиономии, тот мог бы сейчас заметить, что у каждого зажжено чувство преданности к сионизму... 6

Постепенно в Ленкорани начали распространять и акции ЕКБ. 11 февраля 1902 г. Бернштейн и Крамаров, высылая 50 р. уполн-му, просили выслать 5 акций. Они перевели также в Киев Мандельштаму 20 р. в счет шекелей. 7

Ленкоранские товарищи не занимались только техническими вопросами, они живо интересовались также актуальными идеологическими событиями на поприще сионизма. Прочитав в „Восходе" № 7 о встрече Герцля с Султаном, они справлялись о получнии чартера на Палестину.

От Гениса из Баку ленкоранцы получили 5 шекельных книжек. 8

Кроме отсылки 20 руб. в Киев, Бернштейн и Крамаров 11 марта 1902 г. просили уполн-го ускорить высылку брошюр на древнееврейском и русском языках для обогащения местной еврейской библиотеки. 9

24 апреля дополнительно были переведены из Ленкорана[10] уполн-му 40 р.

1 подразумевается юридическая деятельность Авраама Вейншала в Палестине в 20—30 2 см. ЦСА 1, д. № 357, также Клойзнер. указ. ст., стр. 98 3 см. ЦСА А 24/16/1, № 19 4 см. А 24/16/3, № 281 5 см. А 24/16/4, № 371 6 см. ЦСА А 24/16/4, № 355 7 см. А 24/16/5, № 438, также док. № 483 8 см. А 24/16/6 9 см. ЦСА А 24/16/7, № 603 10 см. там же, док. № 27

(А 24/17/1, № 34). Указанные деньги предназначались для акции. Ленкоранцы выражали свое разочарование тем, что Мосинзон не смог приехать. Они смогли к указанному периоду собрать 70 р. для НФ. 1

В пользу нац. фонда ленкоранцы продолжали собирать деньги и впредь. 2 июня 1902 г. Агранат просил Усишкина сообщить адрес, куда посылали деньги 100 р. для НФ. 2

8 сентября 1902 г. состоялось очередное заседание Лен. СК, на котором председатель рассказал о Минском съезде РСО. Члены кружка изъявили желание и готовность усилить сионистскую работу в Ленкорани. Они собрали 5 р. для марок НФ, а также требовали от уполномоченного брошюр о Минском съезде для устройства библиотеки, в которой собирались каждый вечер. 3

Ленкоранцы не хотели отстать от других кружков Кавказа и тоже отослали 95 р. чтобы их записали в золотую книгу.

ГЛАВА II: СОБЫТИЯ 1905—1914 ГГ. ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ И СИОНИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

1. ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ КАВКАЗА. СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

Нет сомнения, что революционные события 1905 г. в России отодвигали на задний план не только решение еврейского вопроса в общероссийском масштабе, но и каждодневные животрепещущие проблемы евреев Закавказья, нуждающихся во всесторонней помощи. Своевременно и справедливо писал по этому поводу д-р Какителашвили в 1906 году: „Да, этим людям необходима помощь! 50.000 горских евреев ждут ее от своих собратьев по национальности. В чем должна выразиться эта помощь? По нашему мнению, она должна быть двоякого рода : материальная и духовная.

Материальная помощь должна дать возможность горским евреям приобрести необходимую им землю. Веками они были землевладельцами и таковыми они должны остаться в их собственных интересах и в интересах всего нашего народа. Мы надеемся, что ИКА, покровительствуя еврейскому земледелию, придет на помощь этим людям, всеми неправдами лишенных земли; но и вообще, русское еврейство, борющееся за свои национальные права, возьмет в свои руки дело кавказских евреев, особенно поскольку это касается их культурных интересов. Необходимо устроить на Кавказе хотя бы несколько образцовых школ, причем учителя должны явиться носителями и распространителями культуры вообще и национально-еврейской в частности. Тогда кавказское еврейство будет приобщено к общееврейскому движению. При данном же положении дела они втягиваются — часто против собственной воли — в местные национальные движения, не только без всякой пользы для них, но нередко прямо к их вреду. А между тем, за непринятие участия в борьбе национальностей против правительства им угрожают бойкотом и даже жестокими преследованиями.

Выход из этого положения один: развить национальное самосознание кавказского еврейства, и тогда оно перестанет быть орудием в руках других.

Еще раз: мы надеемся, что русское еврейство отзовется на материальные и моральные бедствия горских евреев Кавказа.

В аналогичном духе было выдержано выступление вождя грузинско-еврейских сионистов раввина Давида Баазова на восьмом сионистском конгрессе, состоявшемся в 1907 г. в Гааге, а также на четвертой всероссийской конференции сионистов, сопровождавшийся одновременно в Хельсинки. 5

Газета „Гаолам" засвидетельствовала еврейский текст выступления рав. Давида Баазова на сионистск. конгрессе.

В 1905 г. в Грузинском Календаре была опубликована специальная статья о Сионизме — его целях и задачах. 6

Для В. Величко сионизм — невыясненное явление. „Что такое сионизм? — ставит он вопрос, и отвечает: „Со слов представителей этого течения с большим легкомыслием, принимаемых многими на веру, это — стремление к Сиону, к возрождению еврейского царства в Палестине. 7

Первая Государственная Дума собралась 9 мая 1906 г. и закончила свое сущест-

---

1 см. А 24/17/3, № 234, также 17/8, док. № 786 2 А 24/17/5, док. № 497 3 А 27/17/9, № 822, также 17/5, № 32 4 см. „Еврейская жизнь", сб., 1906, № 1, стр. 159—160 5 Judische Rundschau, 1907, N. 32 6 см. Грузинский Календарь, Сионизм, 1905 г., стр. 562 7 см. Полн. Собр. Соч., т. II, СПб., 1905, стр. 229

вование 8 июня 1906 г. Оторванное дальним расстоянием от остального российского еврейства, кавказские евреи не могли принять прямого и непосредственного участия в том общем политическом подъеме, который охватил в это время все российское еврейство. Так, например, не приняли участие в съезде союза равноправия, первое организованное собрание которого состоялось в Вильно еще 25—27 марта 1905 г. и на нем было 67 еврейских общественных деятелей из 32 городов. Второй съезд состоялся в Петербурге 22—25 ноября 1905 г. и в нем участвовало 70 лиц из 50 городов. Третий съезд там же 10—13 февраля 1906 г., четвертый там же 12 мая 1906 г. Тогда организация эта приняла название „Союза полноправия". Но если на этих съездах не было представителей кавказских евреев, то косвенную связь с этими съездами все-таки поддерживали и были все время в курсе событий. И при выборах в Государственную Думу евреи лишены были возможности голосовать за спец. еврейские списки, и их голоса распределились главным образом социал-демократами и кадетами. В числе выборщиков и кандидатов из этих списков попало также определенное количество евреев.

Во все время существования первой Государственной Думы, закавказские евреи вообще и тифлисские, бакинские в частности с напряженным вниманием следили за ходом работ этого первого русского парламента.

В период российской революции 1905—1907 гг. в городах Закавказья — Тифлис, Баку, Батуми, Александрополь, Эриван, Чиатура происходили выступления и забастовки рабочих. Правительству удалось подавить вооруженное восстание 1905 г. в Кутаисской и Тифлисской губерниях.

В июле 1906 г. в Дешлагаре (нынешняя Сергокала, Дагест. АССР) вспыхнуло одно из крупных выступлений войсковых частей правительства, дислоцированных на Кавказе (Самурский полк).

В Азербайджане произошли забастовки рабочих текстильщиков. На промыслах барона Нобеля (1906 г.), медеплавильщиков, моряков каспийского торгового флота, служащих многочисленных учреждений и т.д.

В период 1908—1914 гг., особенно в Азербайджане, имели место ряд политических стачек — Казахском, Нухинском, Бакинском уездах и в Грузии волна забастовоного движенич снова поднимается в 1912 г. (Чиатура, Шорапани, Зестофани, Поти, Батуми).

В 1912—1914 гг. происходят большие первомайские демонстрации. Для некоторого умиротворения бастующего Кавказа царское правительство прибегало к предоставлению административной автономии.

По высочайшему распоряжению от 26 февраля 1905 г. было упразднено Кавказское Главное управления и восстановлено наместничество. Царским наместником Кавказа был назначен Генерал-адъютант граф Воронцов-Дашков, пытающийся проведением некоторых либеральных реформ привлечь на свою сторону местные привилегированные круги.

Столыпин отверг объяснение Воронцовым забастовок в Закавказье как чисто экономических, так как социал-революционеры и анархисты (некоторые из коих были евреи) стремились к вооруженному восстанию. [1]

К началу XX в. Кавказский край в физико-географическом отношении делится на Северный Кавказ и Закавказье. В административном же отношении край делится на губернии, области и округа следующим образом: Бакинская губерния (с Бакинским градоначальством), Батумская область, Дагестанская область, Елисаветпольская губерния, Карская область, Кутаисская губерния, Сухумский округ, Тифлисская губерния, Черноморская губерния, Эриванская губерния, Кубанская область и Терская область. [2]

Указанные особенности и различия в мировоззрениях, подходах к решению социально-политических вопросов отлично сознавались и использовались русскими социал-демократами, в частности незаурядным лидером большевистской фракции Владимиром Ульяновым (Лениным). Горько приходилось вспоминать Ноэ Жордания слова Ленина, сказанные ему в Лондоне в 1907 году после долгого и безре-

---

[1] см. Борьба с революционным движением на Кавказе в эпоху Столыпинщины, Красный архив, № 3 (34) 1927 г., стр. 196 Сборник статистических сведений о частном землевладении в Тифлисской, Кутаисской губерниях, изданный Тифлисским дворянским депутатским собранием. Тифлис, 1910

[2] см. Кавказский Календарь за 1913 г., также „Еврейская жизнь", № 21, 1916, стр. 29—30

Конопка С.Р. Кавказ. (Сев. Кавказ и Закавказье). Тифлис, 1914, 588 с. разд. паг. с ил. [3] см. H. Buxton, Russian Rule in the Caucasus, L., 1914

Обзоры отдельных губерний и областей и справочные сведения о личном составе служащих Гражданского ведомства Кавказа. Перечень кредитных учреждений: указатель фабрик и заводов, контор, магазинов и других торговых предприятий.

Арон Шмулевич Мильман, Политический строй Азербайджана в XIX— начале XX веков, Баку, 1966, Эсадзе С., Историческая записка об управлении Кавказом, т. 1—П, Тифлис, 1907 Всеподданнейшая записка по управлению Кавказским краем ген.-ад. графа Воронцова-Дашкова, СПб., 1907. Всеподданнейший отчет за восемь лет управления Кавказом ген.-ад. Воронцова-Дашкова, СПб., 1913. Туманов Г.М. К введению на Кавказе земельного самоуправления, Тифлис, 1905

зультатного заседания главной политической комиссии по выработке общей предсъездовской резолюции. Ленин, после того как разошлись все делегаты, идя по улице, подозвал Кострова (псевдоним Жордания) и сказал: Грузины, не вмешивайтесь в наши дела. Вы не знакомы с нашим народом, с его психологией, с его жизнью и бытом. И почему вы мешаете нам уладить наши дела по-русски. Получите автономию и делайте в Грузии, что хотите, мы не будем вмешиваться, и вы не вмешивайтесь в наши дела". 1

В данный период евреи Грузии и Кавказа находились в пренебрежительном положении, определенно даже можно сказать — на распутьи. Еврейские общины, разбросанные по всему Кавказу, пестрые в этно-лингвистическом отношении и представляющие национальные меньшинства в различных краях и районах Кавказа и Закавказья, старались определить свое отношение к происходящим общественно-политическим явлениям. Они находились в сложных материально-экономических взаимоотношениях с окружающей средой. С одной стороны не могли оторваться от нее. С другой же, над ними давлело острие, направленное против национально-духовных вожделений. По этому поводу довольно подробно писал один из провозвестников сионистского движения на Кавказе, питомец медицинского факультета Венского университета д-р Бениамин Какителашвили в своей статье:

„Отношение к евреям (Кавказа — И.Д.) туземного населения, в которой немало семитской крови, отличается некоторым пренебрежением. На грузинском языке „урия" равносильно по значению слова РАБ, и грузин не может себе представить образованного еврея, остающегося „УРИЯ".

Хотя на Кавказе евреи не подвергались гонениям, но погром нашел и у нас место, конечно, не без содействия русского Держиморды... Теперь, конечно, грузину не до того: занятый борьбой против русского правительства, он зовет и горских евреев идти одной дорогой с ними. Удивлению грузинских рабочих не было границ, когда они узнали, что основателями „новой веры" — Маркс и Лассаль — тоже были евреями. „Но света, света"! — с этими восклицаниями идет грузинский интеллигент в свой народ, и с этим же восклицанием — в виде требования — кавказские евреи обращаются к еврейской интеллигенции", — заключает Б. Какителашвили. 2

В результате натиска и усиливающегося давления со стороны крестьянских волнений, 20 декабря 1912 г. был издан закон о прекращении временнообязанных отношений крестьян и поселян в Тифлисской, Кутаисской, Эриванской, Елизаветпольской и Бакинской губерниях. В 1913 г. от феодальной повинности были освобождены и зависимые крестьяне Дагестана. В категории освобождающихся крестьян были тысяча еврейских семейств. 3

Местная пресса в Грузии часто информировала своих читателей о происходящем в еврейском мире вообще, за рубежом, приводила важные статистические данные и т.д. Так, например, в 1905 г. (см. № 147, стр. 4), по сообщению газеты „Иверия", Министерство внутренних дел передало совету министров статистические материалы о быте евреев в России.

В России проживало 4.899.500 евреев, 98% из них говорило на своем родном языке (идиш), остальные 2% — на польском и немецком языках, а также на других языках. Отмечено также, что 5370 христиан считали своим родным языком еврейский и разговаривали на этом языке. 4

В этот же период выступила на политическую арену партия грузинских социал-федералистов, требовавших предоставления Грузии автономии или самоуправления. Указанную партию поддержало и грузинское духовенство, стремящееся со своей стороны к автокефалии.

А в развернувшейся внутрипартийной борьбе между Лениным и Н. Жордания основными политическими вопросами являлись тактика вооруженного восстания, союз пролетариата с буржуазией и т.д.

Согласно данным, опубликованным Н.Тройнтским в 1905 г. число еврейского населения на Кавказе достигало 40.498 душ (на 1897 г.) 5

Как явствовало из статистических сведений, газеты „Иверия" от 1905 г., № 132,

1 см. Ноэ Жордания, Моя жизнь, перевод с грузинского. стр.53 2 см. „Еврейская жизнь", сборн. № 1, 1906, стр. 159 3 см. Памятная книжка Эриванской губернии на 1892, 1902, 1904, 1906, 1908, 1910, 1912, 1914 гг. Эриван. Эриван. губ. стат. ком. 1892—1914

Tournebize F., Hist. politique et religieuse de l'Armenie, Paris, 1910; Lehmann-Haupt, Armenien einst und jetzt, b., I, Berlin, 1910; Hai Heghapokhakan Dashnaktsutiun (Armenian Revolutionary Federation) Dzagir Geneva, 1908 4 Лагов Н.М., Армения, СПб., 1905 Гуманян О.Е. Экономическое развитие Армении, ч. 1, Экономическое развитие со времени присоединения ее к России до установления Советской власти. Ереван, 1954. 5 см. Н.Тройнтский, Первая всеобщая перепись населения Российской Империи, СПб., 1905, 2 тт. (см. также "Саисазиз" в Enciclopedia Britanica, 1910, стр. 546—550

С. Лишков . Очерки из прошлого настоящего Черноморского побережья Кавказа, Киев, 1904

стр. 3, в Тифлисе на указ. год проживало всего 209.902, из них: армян — 70.209, русских — 62.318, грузин — 40.240, магометан — 17.061, евреев — 2956 человек.

На 1906 г. так представлял этно-демографическую картину гор. Тифлиса горский еврей по происхождению С. Анисимов:

„Всего в Тифлисе 152.000 жителей. Население его так же разнообразно, как и всего Кавказа. Больше всего армян, грузин и русских. Этих трех народностей почти поровну. Есть по несколько тысяч татар, немцев, турок, персов, поляков и евреев. Встречаются греки, французы, осетины и другие народы. Вся жизнь тифлисская тяготеет к базару, как кровь к сердцу. Тут можно видеть и купцов, и покупателей, и поденщиков, и праздных людей всех племен и одежды". 1

Процитируем типичное описание татарского Майдана и армянского базара в Тифлисе из географич. сборника, вышедшего в 1905 г.

„Лавки тут же около харчевни, и, стоя около них, вам кажется, что вы находитесь у себя дома, но не здесь, в Тифлисе, на этом Майдане, который кружит вам голову и одуряет своею азиатской пестротой.

Ступите несколько шагов, и вас снова охватит этот гнусливый выкрик многотысячной азиатской толпы. Вы снова в Майдане и вновь затерялись в его толпе, которая стискивает вас, толкает и увлекает, как бурный поток... На каждом шагу новые сцены, новые типы: богатейший материал для художника!..

И, двигаясь с этой толпою, местами приходится наталкиваться на сонные фигуры полицейских, апатично поглядывающих на все происходящее вокруг них...

Таков татарский Майдан.

Армянский базар тут же и весь состоит из караван-сараев и лавок. Товары навалены всюду: и на площади, и на улицах, и внутри лавок, и в переулках. Гам и толкотня такая же, как и на Майдане, — различия нет никакого.

Чтобы попасть в какой-нибудь из караван-сараев, нужно спуститься вниз, подняться вверх, попасть на какую-нибудь галерею, сойти с нее опять вниз и после многочисленных переходов снизу вверх и сверху вниз, вы, наконец, попадаете в лабиринт каких-то коридоров, из которых, кажется, нельзя выбраться без Ариаднина клубка. Здесь кругом вас беспорядочно навалены кучи ковров, шелковых тканей и всевозможных персидских материй. Цены на все ужасные — запрашивают не вдвое, а в десять раз. Вещь, за которую по первому слову назначают рубль, можно купить чуть ли не за гривенник... В караван-сараях не только торгуют, но и живут. 2

Согласно Феликсу Лоренцу: „Кроме туземных горских народов проживали в городах Кавказа два с половиной миллиона русских, сотни тысяч армян, курдов, евреев, греков. 3 Везендонк засвидетельствовал также наличие горской еврейской общины в Баку.

Вследствие подстрекательства властей, в 1905 году началась татаро-армянская резня. Грузинский социал-демократ (меньшевик) так описывал эту резню: „Столкновения начались в феврале 1905 г. Об этом мы узнали из газет, но не совсем хорошо понимали причины этого страшного происшествия... Как газетные сведения, так и эти доклады производили впечатление, что мы имеем дело с людьми, которые, сами этого не замечая, сошли с ума. Только массовый психоз мог сделать возможным все эти ужасные вещи — убийства взрослых и детей, женщин и мужчин, поджоги и грабежи, продолжавшиеся без перерыва четыре дня и ночи в самом промышленном городе, где полно и войск, и полиции, но которые не только не приняли никакого участия в подавлении, но просто не показывались на улицах". 4

---

1 см. Азиатская Россия, иллюстрир. геогр. сб., М., 1905, стр. 108

2 см. С. Анисимов, Кавказ, со многими рисунками в тексте, СПб., 1906, стр. 103, 104

3 Felix Lorenz, Der Kaukasus und seine Völker, Westermann's Monatshefte, 59 Jahrgang, 118 Band, I Teil: Marz – Mai 1915 Juden und Judentum von Heute von J. Kreppel, Zürich, 1925

Семен Орест. Основные вопросы местного самоуправления. Земская реформа на Кавказе и в нефтепромышленном районе г. Баку, о приложении обзора коммунальных положений Зап. Европы и России и земской сметы Закавказского края, Баку, 1910 г. Обзор Елисаветпольской губерн за 1892—1913 гг. Тифлис, 1893—1915

Шапсович М.С. Весь Кавказ. Промышленность, торговля и сельское хозяйство Сев. Кавказа и Закавказья, Баку, 1914.

Очерки об отдельных губерниях и областях и указатели промышленных предприятий и торговых заведений.

Загл.: на 1892—1901 гг — Приложение к всеподданнейшему отчету; на 1902—1905 гг. — Приложение к всеподданнейшему отчету о состоянии Елисаветпольской губернии. Staub, W. Die Volker des Kaukasus.- In: Der Schweizer Geograph 20 (1943) 91-101

Сборник сведений по Бакинской губернии. Вып. 1. Баку, Бакинск. губ., стат. ком. 1911. Stammati, C.v. Kaukasien und seine Völker.- In: Wir und die Welt 4 (1942)

Основные разделы: Краткие историко-географические сведения о губернии. Населенные пункты, не входящие в состав сельских обществ. Списки даны в таблицах с указанием количества дворов, числа жителей по полу и грамотности

Stern. B. Kutais, die alte Kronungsstadt von Imeretien.- In: Nord u. Sud. 1891. S. 56-63

Bierbaum, W. Streifzüge im Kaukasus und in Hocharmenien (1912). Zürich 1913. 277 S., 52 Ill. u. 3 Karten. (Orell Fussli's Wanderbilder. 308-317

4 см. Ура тадзе, Воспоминания, стр. 126,

Д-р Зеэв Вейншаль подчеркивал политический характер разыгравшихся драматических событий. Он показывал: „За свое долголетнее пребывание в Баку и в селениях Бакинской губернии, я специальной вражды между армянами и татарами не замечал. Недружелюбное отношение к армянам замечается скорее среди русского чиновничества, проникнувшегося руссификаторскими стремлениями... Борьба с имевшим здесь значительную силу революционным движением, часто, по-видимому отождествлялась с борьбой против армян вообще.

Когда в Балаханах была забастовка, то при усмирении в числе убитых были исключительно армяне, хотя в движении и демонстрации принимало участие большое количество русских и грузин" 1

Татаро-армянская резня, унесшая много жизней, повлияла на евреев и их общественную жизнь. Их внимание всецело было обращено к политическим явлениям в стране, и их заинтересованность с сионистскими делами ослабла настолько, что не послали даже делегата на седьмой сионистский конгресс.

На протяжении периода с 1900-х гг. по 1917 г. обострилась национальная рознь между армянами и туркоязычными народами, населяющими Закавказье.

В 1905 г. в Азербайджане были спровоцированы армяно-татарские столкновения, которые имели свои последствия не только для армян, но и татар. Один из бакинских социал-демократов, подробно описывающий эти события, писал на страницах газеты „Искра":

„Немедленно, вслед за объявлением войны, власти начали отчаянно раздувать русский шовинизм. Средства для этого были пущены в ход те же, что и в других городах России. Сначала молебствие с коленопреклонением, затем непрекращающиеся шумные манифестации на улицах, военные и „патриотические" марши, гром барабанов — все это должно было воздействовать на слабые умы, тем более, что публика у нас совсем не привыкла к подобного рода зрелищам: ведь и правительство у нас впервые прибегает к содействию масс...". 2

Ядро демонстрантов составляли гимназисты и безработная голь, учащиеся средних учебных заведений и толпы любопытных... При поддержке полиции эти элементы совершенно терроризировали улицу.

„И вот, вслед за русскими, — продолжает корреспондент „Искры", — и туземцы начинают устраивать патриотические манифестации самого лицемерного свойства. Начали татары, отношения которых к русскому правительству пока глаже, чем у других национальностей: на них правительство хочет опереться в борьбе с более культурными армянами и грузинами...

Следом за татарами шли немногочисленные здесь грузины. И вот полиция стала производить самое отчаянное давление на армян..." 3

В таких условиях евреи должны были уметь маневрировать ловко между „патриотическими вожделениями" властей и общими настроениями других национальностей, так как им приходилось проживать в тесном окружении как армян, так и татар-турок и татар-азербайджанцев.

Были и сообщения парадоксального характера. Травимые турками армяне, как бы высказывая свои патриотические настроения в пользу Турции в лице своего национального комитета „Дашнак-Цутюн", заявляли турецкому правительству, что если какая-либо из стран нападет на Турцию с целью захвата территории империи, армяне выставят 40.000 человек, которые до самой последней капли крови будут воевать за Оттоманскую империю.

Все турецкие газеты в один голос похвалили армян за такую верность империи. Однако, по мнению сообщающего указ. сведения палестинской еврейской газеты „Гацви" — „нельзя со всей вероятностью сказать, что армяне действительно предложили так". 4

Орган ВСО „Ди Вельт" прямо-таки требовал проведения радикальных реформ для Армении и Турции, которая всячески старалась избегать их.

„Народная воля армян, — писала в частности газета, — подавлена с незапамятных времен. Национальная жизнь подвержена катастрофе, которая имеет возможные аналогии лишь в русско-еврейских погромах". Газета обвиняла также Россию, которая желала нагреть руки и приобрести капитал за счет армян. 5

Согласно В. Кертису, армяне являлись большими дельцами, банкирами и ростовщиками, и на подобие многих преуспевающих народов они являлись объектом зависти. 6

Армяно-татарская резня вызвала определенные отклики в еврейской прессе, так как она, эта резня, чревата была опасными осложнениями и для еврейского населения.

Сообщая об этих событиях, Ш.М. Ривлин писал в варшавской газете „הצפירה", что ничего особенное не предвещало такое развитие событий, поскольку обе народности жили до тех пор мирно и спокойно, „...а наши братья-евреи, — подчеркивал Ривлин, — проживающие здесь около тысячи семейств, находятся или в татарских,

---

1 см. С. Шаумян, Избранные произведения, т. 1, стр. 60, 259, М., 1957 2 см. „Искра", 1904, № 3 там же 4 см. „הצבי" № 15, 1840 с разрушения Храма (Хешван 5 см. „Ди Вельт", № 3, 1913, стр. 75—76.
6 W.E. Curtis, Around the Black Sea, Asia Minor, Armenia, Caucasus, Circassia, Daghestan, the Crimea, Roumania, N.Y., 1911, CTP. III

или армянских домах, и поэтому они в постоянной опасности...".

В городе бушевали страсти, распространялись противоречивые слухи, раздавались взаимные угрозы. Тут важно отметить одну психологическую черту еврея, подвергнувшегося погромной ситуации, по словам Ривлина:

„Да, правда, мы — евреи, однако сегодня видели своими глазами и чувствовали своими сердцами бедствия наших несчастных собратьев, как прежде во время кишиневских погромов...".

Русские и евреи, несмотря на неспокойную ситуацию, не страдали физически от происходящих армяно-татарских столкновений. Ни одна сторона не причиняла им вреда, однако в некоторых случаях евреи, иногда по ошибке принимавшиеся за армян по внешнему сходству, подвергались избиению. Город Баку, а также другие города в Азербайджане и Армении, где проживало смешанное армяно-татарское население, были целиком парализованы, полиция и казаки бездействовали, почта и телеграф не работали.

То и дело тут и там начались обнаруживаться трупы убитых „по ошибке" евреев: Еврей Гинцберг (50 лет) оставил за собой семью из восьми душ, Ротенберг (25), Зеличман (30) были убиты. Один еврейский виленский купец был тяжело ранен. Везде господствовали страх и разруха. В редакционном комментарии газеты „Российские ведомости" прямо подчеркивалось, что резня была инспирирована. Аналогичного мнения придерживались и другие газеты: Бакинские известия", „Новое время, „Петербургские ведомости, „Вечерняя Почта".

Газета „Московские ведомости" писала, что определенные круги воспользовались для борьбы с внутренним врагом с помощью темных сил дикой толпы".

Все же армянская тенденция правительства была явна по распоряжению министра иностранных дел Плеве (согласно газ. „Русь" предполагалось передать имущество армянских жертв в государственную казну".

Со своейстороны, как сообщала газета „Хроника Еврейской Жизни" в 1906 г., в Тифлисе губернатор приостановил все постановления Тифлисской Городской Думы об ассигновании известных сумм в пользу пострадавших от погромов евреев, гурийцев и жителей Нахичевани. 1

Не совсем были, видимо, довольны антисемиты военно-статистическими данными, из которых следовало, что евреи не показывали больше процентов среди сдавшихся в плен или дизертировавших, по сравнению с русскими, кавказцами и прочими национальностями. Напротив, в некоторых случаях они показывали относительно меньший процент. Так, например, по данным 1913 г. сдались в плен: русских — 41,8%, татар — 41,1%, евреи — 53%, лютеран — 56,1%, кавказцев — 73%. Дезертировало: русских — 12%, евреев — 14%, поляков — 82%, кавказцев — 2% и т.д. 2

А по сообщению "The Jewish World" от 19.УШ.1910 г., стр. 20, евреи на Кавказе составляли 0,65% населения (стр. 20).

Интересно заметить, что к началу 1910-х гг в различных политических кругах сильно курировали планы о переселении нежеланных евреев из России и Румынии в Месопотамию.

Следовало бы заметить, что после переворота младотурок в Турции осложнились и ухудшились еврейско-греческие отношения почти во всех сферах, особенно же в экономической области. 3

Д-р Вайсенберг выступил с серией докладов и лекций о результатах своих экспедиционных поездках в пределах Кавказа и исследовании местных еврейских общин. Об одном таком выступлении сообщил некий Ав'и (аббревиатура) в редакцию англо-еврейской газеты היהודי. 4

Со статистико-демографической точки зрения, к началу 1912 года, т.е. ко времени почти непосредственно предшествующему началу Первой мировой войны, согласно официальным таблицам Закавказского Статистического Комитета число туземного (т.е. грузинские и горские евреи) населения определялось в следующих цифрах: 5

---

1 Федор Коснтантинович Гершельман, причины неурядиц на Кавказе, СПб., 1908. Погожаев В.П., Кавказские очерки, СПб., 1910. А.П. Липранди, Кавказ и Россия, Харьков, 1911. Отчет о деятельности русского отдела русско-турецкой смешанной комиссии. 1912, Изд. Штаба Кавк. Воен. Ок. Тифлис, 1913

Levier E., A travers le Caucase, P., 1905; H.W. Nevinson, A Valley of Caucasus, Jan., 1908, N-Y, H. La Brousse de Verteillac, Les devoilées du Caucase; Notes de Voyage, P., 1910; De Vries, Korte Historical ende Journaels aeneyckeninge van versheyden voyagiens... 'S-Gravenhage, 1911; Dechy Mor, Kaukazuz; Kutatasaim es elmenyeim a Kaukazuz; havasokban, Budapest, 1907, pp., 396-462; Winckel Fr. Karl L.W.v., Landschaftsbilder aus dem Kaukasus, Wiesbaden, 1914; Egger Carl, Im Kaukasus, Bergbesteigungen und Reiseerleb nisse im Sommer 1914, Bazel, 1915; Bierbaum Paul Willi, Streifzüge im Kaukasus und im Hocharmeniens (1912), Zurich, 1913

2 см. Евреи и война, № 53 от 3.3.1913 г.

3 см. "The Jewish World", 9.4.1909, стр. 8

4 см. היהודי, 23 января 1913 г., стр. 10—11

5 см. „Кавказский Календарь" за 1913 год, также „Еврейская жизнь" № 21, 1916

	м	ж
Закавказье, Бакинская губерния	8712	7853
Геокчайский уезд, Ивановский уч.	436	341
Кубинский уезд	7492	6819
Город Куба	7449	6789
Кусарский участок	43	30
Ленкоранский участок	89	74
Город Ленкорань	78	60
Аркеванский участок	3	—
Ленкоранский участок	8	14
Шемахинский уезд	695	619
Город Шемаха	40	42
Кошунский участок	655	577
Бакинское градоначальство, Бакинское полицеймейст. (в г. Баку)	426	298
Батумская область, город Батуми	17	13
Дагестанская область:	6117	5622
Гор. Темир-Хан-Шура	998	932
Кайтаго-Табасаранский округ	2844	2483
Гор. Дербент	2261	1897
Участки: Нижне-Кайтагский	422	422
" Северо-Табасаранский	27	23
" Уркархский	143	141
Кюринский округ	1696	1580
Участки: Гюнейский	993	941
" Южно-Табасаранский	263	259
" Улусский магал	440	380
Т.-Х.-Шуринский округ	579	627
Гор. Петровск	237	216
Участки: Дженгутаевский	59	58
" Таркинский	190	260
" Т.-Х.-Шуринский	2	
" Чирь-Юртовский	71	76
" Пом. н-ка Таркинск. участ.	20	15
Елисаветпольская губерния	1032	915
Гор. Елисаветполь	44	55
Нухинский уезд, г. Нуха, уч. 3-й	988	860
Кутаисская губерния:	7626	5720
Гор. Кутаиси	5049	3491
Зугдидский уезд, уч. Зугдидск.	1	—
Кутаисский уезд	1157	924
Участки: Багдадский	131	118
" Самтредский	1026	806
Рачинский уезд, участок Онийский	371	375
Сенакский уезд	483	401
Город Поти	324	269
Участки: Бандзинский	150	130
" Мартвильский	9	2
Шорапанский уезд, уч. Сачхерский	565	529
Город Сухуми	377	413
Тифлисская губерния	5303	4314
Город Тифлис	1383	1657
Ахалцихский уезд, гор. Ахалцих	1585	1195
Борчалинск. уезд: уч. Лорийский	24	1
Горийский уезд	1678	1377
Город Гори	45	55
Участки: Ахалкалакский	40	22
" Карельский	163	167
" Сурамский	427	338
" Цхинвальский	998	795
Сигнахский уезд, уч. Бакурцихский	125	73
Тифлисский уезд, Пригородн. район	13	11
Черноморская губерния: г. Новороссийск	328	319
Эриванская губ., гор. Эриван	30	4
Кубанская обл., гор. Екатеринодар	271	274
Баталпашинский отдел	288	281
Участки: 1-й	259	251
" 2-й	20	19
" 3-й	9	11
Ейский отдел, гор. Ейск	86	7
Майкопский отд., гор. Майкоп	20	17
Таманский отдел	58	50
Город Анапа	4	—
" Темрюк	54	50
Терская область	4026	3271
Город Владикавказ	620	530
Моздокский отдел, гор. Моздок	5	4
Пятигорский отдел	138	104
Город Пятигорск	7	9
" Кисловодск	10	6
" Пятигорск	121	89
Грозненский округ, гор. Грозный	1852	1332
Нальчикский округ	773	717
Участки: 1-й	17	19
" 2-й	745	692
" 3-й	10	5
" 4-й	1	1
Хасав-Юртовский округ	638	584
Участки: 2-й	220	187
" 3-й	418	397
Всего на Кавказе:	34642	29371

Итого в Закавказье: 25471 29963

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ

Итого на Северном Кавказе 3900 4679

2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЙСКИХ ОБЩИН В ГРУЗИИ

Согласно составителям СВЕИЭМГ грузинское еврейство встретило революцию 1905г. разделенное на две части: крупные купцы и состоятельно-буржуазная часть воспрепятствовали революции наравне с груз. и армянской буржуазиями; напротив бедная часть груз. евреев и нищета поддержала революцию и активно участвовала в рев. деятельности. [1]

М. Розенберг засвидетельствовал эпизод, когда в 1904 г. на улице он стал свидетелем перестрелки (меня послала мама уголь покупать, — говорит он), между грузинскими террористами, которые впоследствии оказались социалистами и околоточным надзирателем, который был полицейским офицером. Вследствие перестрелки он был убит. Выяснилось, что параллельно с антиеврейскими погромами в России, которые имели место в указанный период (1903—1905 гг.) и в Батуми имели место попытки устроить подобные погромы. С этой целью одесские черносотенцы выслали в Батуми своих хулиганов. Тот самый полицейский содействовал и помогал в устройстве погрома. Социал-демократы расправились с ним, и, таким образом, спасли батумское еврейство. При перестрелке произошло и досадное событие. Один из грузинских социалистов промахнулся и по ошибке убил своего товарища. Грузинская социал-демократическая организация устроила громадные похороны погибшему своему товарищу. Половина города присутствовала там, включая и евреев.

Затишье и пассивность в деятельности сионистской организации Закавказья и местных городских комитетов продолжалось до конца 1900-х годов.

К началу 1905 г. несколько оживилось общественное движение в гор. Цхинвали. Как сообщал собственный корреспондент газеты „Иверия" (см. № 33, стр. 1, за 1905 г.), из Цхинвали 9 марта, утром в 10 часов, многонациональная общественность города собралась в роще у побережья р. Лиахви. Они провели совещание о злободневных вопросах, волнующих разношерстное население города, включая еврейское. Слухи о тайном собрании дошли до городского старосты, который вызвал главарей в сельскую канцелярию для допроса и выяснения обстоятельств проведения собрания. Представители народа ответили, что их собрание было посвящено делам народным и что нет никакой причины для вмешательства полиции. Сразу после этого вопроса народ опять собрался на площади, что у реки Лиахви, и избрали совет в составе 16 человек, среди них 4 грузина, 4 армянина, 4 осетина и 4 еврея. „Собрание поручило этим лицам в самые ближайшие дни представить комиссии петицию-заявление о их притесненном состоянии на фоне тех происшествий и общественных сдвигов, которые имели место в обширной Российской империи. [2]

О происшедшем в евр. квартале Цхинвали и пожаре 13 октября 1906 г. положение погорельцев и об оказании материальной помощи пострадавшим сообщал Л. Хволес в редакцию газеты „Восход". [3]

Зато иначе соображал тифлисский губернатор, который решил приостановить все постановления тифлисской Городской Думы об ассигновании известных сумм в пользу пострадавших от погромов евреев, гурийцев и жителей Нахичевани. Даже когда дело касалось оказания помощи и нееврейскому населению из-за „еврейского вопроса", оно, по-видимому, задерживалось. [4]

Интересные сведения об общем положении многонационального Кавказа оставил итальянский путешественник, побывавший в больших городах Закавказья в 1906 г. Луиджи Виллари. [5]

Он затрагивает вопросы происходящих забастовок на предприятиях французско-еврейского капиталиста Ротшильда в Батуми (стр. 52, 54). Оживление политико-литературной деятельности и пробуждение грузинского национализма (стр. 68). Перечисляет партии и их программы (стр. 76—83). Подробно рассматривает армяно-татарскую проблему и правительственное вмешательство в решении этой проблемы (144) и, конечно, состояние еврейского населения в городах Кавказа, например, в Кутаиси (стр. 63).

В Баку, согласно сведениям Виллари, проживало 6000 евреев, 2600 грузин (стр. 186). Интересно также описание грузинского характера, данное Л. Виллари. Он пишет:

„Грузин является симпатичным, привлекательным, очень дружелюбным и гостеприимным, хорошообразованным, однако непрактичным, беспечным и расточительным". (стр. 69).

Следует отметить также, что, как явствует из книги Виллари, в Тифлисе до

[1] см. СВЕИЭМГ, стр. 17
[2] см. „Иверия", там же [3] 1906, № 5, стр. 39—40 [4] ср. Хроника еврейской жизни, № 46, от 16.2.1906, стр. 25 [5] см. Luigi Villari, Fire and Sword in the Caucasus, L., 1906

высокого консульско-дипломатического ранга был возведен персидский представитель, так как несколько сотен тысяч персиян иммигрировало на Кавказ, занимаясь самыми различными ремеслами, в основном же на нефтяных промыслах Баку. Нет сомнения, что в этой иммиграционной волне из Персии много было и евреев, выходцев в основном из персидского Азербайджана, из районов Урмии, Саламаса и Захо.

Подробно останавливается итальянский путешественник на описании гор. Тифлиса, политическо-общественного средоточия всего Кавказа. Он как раз не остался доволен этим городом. Он отмечает сугубо-восточные черты Тифлиса, жалуется на корыстную и нечестную администрацию, неполадки в общественном обслуживании, нерадивость и ленность городского населения, дороговизну продуктов и т.д. Он в частности пишет:

But the general appearance of Tiflis, in spite of its modern improvements and not inconsiderable wealth, is not that of a really prosperous or modern city. It has remained essentially Oriental, and backward, for the new civilization engrafted by Russian officialdom is in itself vitiated with Oriental characteristics of an undesirable kind. The administration is neither honest nor efficient, and after a residence of many months in the Caucasus, including a long stay in Tiflis, I could not help feeling that the country is almost stagnant. Nothing runs smoothly; no service, whether public or private, works efficiently or satisfactorily; everywhere there are obstacles to progress, and the population, taken as a whole, is not business-like. Even the shops are unattractive and ill-stocked. Apart from Oriental curios it is difficult to buy anything in Tiflis. The goods are of poor quality, but dear in price. With the exception of fruit and other eatables, everything is ridiculously expensive. There is not one really good restaurant in the town, although there is, as I said before, an excellent hotel." [1]

По словам английского путешественника В.Б. Херриса, „Баку буквально дышал нефтью". [2]

Согласно Херрису, в Тифлисе „везде можно было видеть узкоглазых татар и турков из Северной Персии, весело юдетых грузин и уроженцев Дагестана, раболепствующих евреев и армян... cringing Jews and Armenians. [3]

Описывая быт, занятия, религию и нравы грузинских евреев в указ. период в местах изпроживания, проф. А. Хаханов в своем немецкоязычном очерке о грузинских евреях писал:

Unter den dorfjuden gibt es nicht wenige Ackerbauer und Handwerker, aber die Hauptbeschäftigung ist doch der Handel. In allen Teilen Grusiens begegnet man dem wandernden judischen Händler. Man sieht ihn immer in demselben Milieu: entweder sitzt er, kaum sichtbar zwischen den auf das Pferd geladenen Warenballen, wobei er mit dem Tritte des Pferdes gleichmässig den Kopf schuttelt: oder er folgt langsam zu Fuss seinem schwer beladenen Pferde, das kaum auf dem schmalen Bergpfade vorwärts kommt. Das ganze Jahr fahrt er mit seinen Waren herum und nur drei- bis viermal im Jahre kehrt er zu seiner Familie zurück.

Sein Handel ist unbedeutend. Seine ganze Ware beträgt höchstens 300-400 Rubel. In einem Orte verkauft er eine Fadenrolle, ein Packchen mit Nadeln, einen Fingerhut oder eine Schere; in dem zweiten Orte ein Spiegelchen, ein Stuck Posament, ein Stuck Tuch für einen Anzug oder einen Pelzhut (Papacha): in einem dritten einige Meter Zitz (Baumwollenes Zeug) fur ein Kleid oder bucharisches Gewebe für ein Hemd; er verkauft auch weisse und rote Schminke, billige Ringe mit Glassteinen usw. In manchem Dorfe wird ihm überhaupt nichts abgekauft, aber dessenungeachtet legt er ruhig seine Ware zur Schau aus, nicht selten 10 bis 15mal nacheinander, um sie dann wieder zusammenzulegen. En jagt nicht nach grossem Gewinn und begnugt sich gewöhnlich mit 10 bis 15%. Seine Ausgaben sind indessen ziemlich bedeutend. Die Familie muss ernährt und die Handelssteuern müssen bezählt werden. Der Grosskaufmann, bei dem die Ware in Kredit genommen wurde, sowie der Gutsbesitzer, auf dessen Grund und Boden der Jude wohnt, mussen befriedigt werden. Auch muss der Rabbiner, der von Zeit zu Zeit die Gemeinden bereist, sowie der Dorfalteste für den Pass und der Gemeindeschreiber... für den Schutz seiner Familie belohnt werden. Und wenn in der Umgebung Rauber umherstreichen, muss er auch diesen Geschenke machen. Trotz des wenig beneidenswerten Lebens sind die wandernden Judenhändler sehr ehrliche Leute; sie dienen oft als freiwillige und uneigennutzige Postträger, die von Dorf zu Dorf briefe und Geld tragen. Ein solcher Handler erreicht seiten eine gesicherte Lebenslage. Der grösste Teil wird geboren und stirbt in Armut." [4]

И дальше Согласно А. Хаханову:

---

[1] см. Л. Виллари, указ. соч., стр. 117.
[2] W.B. Harris, From Batum to Bagdad, L., 1906, стр. 27 [3] см. там же, стр. 46 [4] A Chachanov, Die grusischen Juden, Mitteil, zur judischen Volks-Kunde, 1907, M. 2 B.XXII, CP. 36-37

In den Dörfern kleiden sie sich wie die grusischen Bauern, indem sie sich mit einem Dolche, der zum Zubehör ihrer langschossigen Tracht (Tschocha) gehört, umgürten.
Zwar ist er in einem grusischen Anzuge, aber die ganze Gestalt ist semitisch: traditionelle Seitenlocken, blasses längliches Gesicht, gebogene dunne Nase, fest zusammengedruckte lippen, dunkle melancholische Augen. Der wandernde Jude aus Suram, Zchinwaly, Satschcheri und Oni gebürtig, errinnert wenig an die Juden, die in den Städten wohnen." [1]

Следовало бы обратить внимание и на одно весьма важное обстоятельство в социально-национальной действительности евреев Грузии. Существующие сионистские организации и кружки, занимаясь и отдаваясь всецело пропаганде еврейско-национальной идеологии, необходимости эмиграции в Палестину и ее колонизации и пр., почти целиком забывали о тех общественных событиях, которые переживали их единоверцы и собратья из грузино-еврейской общины.

Кроме вышесказанного, еврейские межобщинные связи были слабы, сами сионисты из рук вон плохо действовали в направлении сближения различных еврейских общин.

Межобщинной неприязнью умело пользовались всякого рода торгово-спекулятивные элементы из среды христианского населения (преимущественно армяне), определенно поощряемые властями и подстрекающие христианское население к избиениям, ограблениям и другим мерам насильственного характера.

Согласно сообщению газеты „Цискари" от 1908 г. „В селении Диди-Джихайши местные торговцы выступили против торговцев-евреев. В прошлом году разбойники ограбили несколько евреев, и полиция заставила население покрыть убыток причиненный евреям разбойниками. Местные торговцы-христиане повели агитацию против евреев, указывая, что если бы евреи не торговали в этом селении, то народу не пришлось бы платить столько денег за евреев. Агитация подействовала. Был создан сход, и крестьяне постановили запретить евреям торговать в Диди-Джихайши. Таким образом, пишет газета, здешние торговцы лишили бесправных евреев куска хлеба и взяли всю торговлю в свои руки, чтобы этим обдуманно и побольше высасывать кровь с народа. Для здешних торговцев евреи являются страшными конкурентами, ввиду того, что они товар продавали с меньшей прибылью и покупатели также чаще обращались к торговцам-евреям, чем к христианам. Это вызвало ненависть торговцев-христиан к торговцам-евреям, и как в одно время хонские торговцы, также и джихайшские торговцы выгнали отсюда евреев-торговцев. Евреям сейчас остается только Кулаши и , кто может знать, что хонско-джихайшские торговцы и здесь тоже не выступят против них во имя креста и евангелия". [2]

Беда заключалась в том, что кровожадные юдофобы, вроде Крушивана, то и дело назначались на высокие должности местного полицейского управления гор. Тифлиса. [3]

В 1908 г. еврейский квартал в Кутаиси опять был предан огню. [4]

К началу ноября 1909 г. в м. Турани Тифлисской губернии антиеврейские преступники подожгли злостно еврейский квартал, состоящий из более чем 80 семейств. Были преданы огню лавки, лотки, магазины. Весь ущерб измерялся, по сообщению газеты The Jewish World в четверть миллиона стерлингов. Около тысяча человек остались без крова и лишенными всяких средств. [5]

О положении евреев в м. Они сообщал в 1909 г. корреспондент газеты „Дроэба" Рачвели Шурдули (псевдоним):

„Евреи, как и везде, — писал он, — и здесь занимаются торговлей. Однако одолеть нищету они не в состоянии. Среди онийских евреев трудно найти интеллигента. Нет даже одного человека, получившего хотя бы среднее образование". [6]

К концу 1909 г. положение евреев в Грузии выглядело довольно печально. Хорошие ремесленники или земледельцы были очень редким явлением среди них, а в интеллектуальных профессиях они почти не были представлены, в основном продолжали заниматься мелкой торговлей и хождением по деревням.

Проживали грузинские евреи в узковатых, холодных и полутемных хижинах, большей частью даже по несколько семейств в одной комнате. Даже относительно „состоятельные" лица, согласно сообщениям немецко-еврейской газеты „Jüdische Rundschau" не имели никаких средств к существованию. Еще более мрачным и неутешительным являлась духовная жизнь евреев в Грузии. Дети и подростки были лишены элементарных знаний, и росли в большинстве своем полными анальфабетами.

Уже начиная с 7—8-летнего возраста, они помогали своим родителям в разносной торговле. Несмотря на перечисленные отрицательные стороны в быте евреев Грузии, немецко-еврейская газета все же находила нужным подчеркнуть факт особой любви и влечения грузинских евреев к Палестине.

„Многие из них посещают святую землю, и некоторые даже старались постоянно поселиться там, — писала газета. [7]

---

[1] См. A. Chachanov, Die grusischen Juden, Mitteilungen zur Jüdischen Volkskunde, 1907, H., 2, b. XXII, s., 34-36; [2] см. „Цискари" на груз. яз., № 2, 1908
[3] см. „היהודי" от 10.9.1908 [4] см. „היהודי" от 26 марта 1908 г. [5] см. 12.XN.1909 г.
[6] см. „Дроэба", 1909, № 137 [7] см. Jüdische Rundschau от 24.12.1909 г., стр. 589

К 1910-м годам в Кутаиси проживала половина почти всего числа грузинских евреев. Исключительное занятие составляла торговля. По д-ру Вайсенбергу, состоятельные люди не стесняются посылать своих детей-подростков на базар, где они в качестве чистильщиков сапог или посыльных стараются сколотить свои первые деньги. Обзаведшись кой-какими средствами, мальчик, при помощи родителей, устраивает себе лоток, а потом и лавочку.

В последние годы грузинские евреи устремились в Россию, где их можно встретить часто целыми семьями, в качестве продавцов кавказских товаров, почти во всех городах и на всех станциях железных дорог. Занятие это, повидимому, прибыльное. 1

„Вообще, — писал д-р Вайсенберг об экономическом положении грузинских евреев, — материальное состояние грузинских евреев, по отзывам знатоков края, не такое уж плохое, как это кажется новоприбывшему туристу. В Кутаиси многие из них, к сожалению, занимаются ростовщичеством. Общим образованием не интересуются, учебных заведений почти не посещают. За долгое время приобщения к России дали только одного врача и одного дантиста.

Об известной зажиточности говорит и главная синагога, представляющая собой большое красивое здание, опять таки без женского отделения. 2

В августе 1911 г. секретарь тифлисской Городской Думы г. Джабарс возбудил перед управой вопрос о включении в состав гласных тифлисской Думы двух представителей от евреев гор. Тифлиса. „Вне всякого сомнения, — сокрушалась по этому поводу антиеврейская газета „Новое время", — что тифлисская Дума разрешит вопрос в положительном для евреев смысле, а кавказские власти постановление Думы санкционируют". 3

Согласно И.Папismедову в Тифлисе в 1910-е годы еврейские владельцы магазинов, как то бакалейных и галантерейных, по воскресеньям официально не должны были торговать в честь видимо христианского досуга, однако порой они тайком открывали магазин с черного хода и снабжали пришедших клиентов сахаром, сыром, папиросами, рисом, спичками и прочими продуктами. Иногда именно по воскресеньям приходило много клиентов, и так как формально торговля была воспрещена, то полицейский прохаживал и следил, чтобы кто-нибудь не торговал в этот день. В таком случае снаружи сидевший владелец давал знать внутри магазина стоящему "нокари" — продавцу "Келеби Момсеврдеба", что на грузино-еврейском жаргоне означало "полицейский идет" (букв. "собака") 4

По приказу тифлисского полицеймейстера, полиция проводила проверку прав жительства местных евреев. Не имеющие соответствующего права евреи подлежали немедленному выселению из города. 5

Газета „Новое время" сообщала из Тифлиса, что незаконно пребывающие в городе евреи подлежали выселению в течение 24 часов. 6

В августе 1911 г. тифлисские местные власти приступили к систематическому выселению из города всех тех евреев, которые являлись выходцами из Бухары и Афганистана. 7

В 1911 г. в составе гласных тифлисской Городской Думы были включены и представители местного еврейского населения. 8

Возникавшие в Грузии армяно-еврейские столкновения имели преимущественно социально-экономическую подоплеку. В основном психологические взаимоотношения обоих народностей, плотно заседявших различные районы и местности Грузии, зиждились на подсознательном понимании того, что оба они находятся не в своей родной стране, притом отношение евреев к грузинам, коренным жителям страны, было куда более лояльным, чем отношения армян то к одной национальности, то к другой.

К концу 1911 г. в м. Они имели место антиеврейские выпады армянского населения. Это в частности выразилось в том, что принадлежавший сообща армянам и евреям возле высокой горы лес, односторонним порядком был захвачен армянами. Они срезали деревья, возводили вокруг заборы, вспахивали и засевали площадь и угрожали евреям не подходить близко к лесу, иначе они с ними расправятся.

Возмущенная грузинско-еврейская община решила принять самые активные меры, вплоть до открытого сопротивления грабителям-молодчикам. Однако местный казенный раввин успокоил членов своей общины и уговорил не идти по этому

---

1 см. Исторические гнезда Кавказа и Крыма, Еврейская Старина, т. 6, 1913, СПб., стр. 59—60 A.R. Dryhurst, Georgia of the Caucasus, "The Woman's Tribune" 24. 7.1906

2 Исторические гнезда Кавказа и Крыма, „Еврейская Старина", т. 6, 1913, стр. 59—60 (см. список населенных мест Кутаисской губ. на 25 октября 1906 г., также газ. „Имерети" (груз.) Кутаиси, 1912—1914).

Обзор Кутаисской губернии за 1887, 1892, 1894—1913 годы, Кутаиси, Кутаисской губ. стат. ком. 1888—1916

3 см. сообщение газеты „Новый Восход", 11.8.1911 г. № 32, стр. 7 4 см. ИАП, стр. 241—242

5 см. „Еврейский мир", № 10, от 11.3.1910 6 см. также The Jewish World 18.III.1910 г.

7 ср. היהודי № 33, от 31.8.1911, стр. 13 8 см. „Новый восход", № 32, 1911, стр. 7

опасному пути. Евреи решили согласиться на ограждение оставшейся нетронутой части леса. Однако когда они приблизились, внезапно со стороны армянской части послышались выстрелы. Евреи растерялись, возмутились, однако не ответили и не реагировали на действия армян, согласно жесткому наставлению и уговору раввина. Они помчались к приставу и обратились к нему за помощью, а тот вместо того, чтобы взять под защиту ограбленных и беспомощных, напал на них с казаками и началось избиение евреев. Раздались пугающие выстрелы в воздух. Евреи начали без порядка бежать с горы, избитые и раненые, полицейские за ними.

К месту происшествия устремился местный еврейский раввин и стал упрекать пристава в подстрекательстве и нечеловеческих действиях в отношении еврейских жителей м. Они. Пристав даже было испугался, вспомнив хорошие отношения между указанным раввином и кутаисским губернатором и отдал приказ прекратить стрельбу и погоню за евреями.

В конце концов евреи вместе с раввином вернулись домой, а пристав, из-за подозрения, что раввин опередит и донесет на него губернатору, поспешил к нему в Кутаиси и „доложил", что евреи Они вместе с раввином проклинали и ругали царя и правительство и даже намеревались убить его и казаков. Свидетели же у него были означенные армяне, конечно. 1

„Кто они были, евреи из города Они? — ставит вопрос Фаина Баазова и отвечает, — Главным образом, полукрестьяне-полуторговцы. Каждая семья имела огород и клочок земли, держала корову или козу. Сверх того, чтобы прокормить семью, хозяин должен был заниматься мелкой торговлей или ремеслом. С воскресенья до четверга, выбрав у купца в кредит разного товара, отправлялся онийский еврей бродить по грузинским селам. Редко у кого была лошадь или осел, а чаще коробейник взваливал на спину здоровенную плетенную корзину со всем своим добром." 2

К середине 1910-х годов Тифлис, по описаниям Ильи Папismедова, представлял многолюдный огромный город, большой железнодорожной станцией, фургонами, колесницами, линейками, трамвайными вагонами... Большие красивые здания, магазины, раскрашенными афишами, вдоль улиц ремесленные предприятия, кафейные ("кавахана") столовые... особенно впечатлителен трамвай, со своим ватманом, кондуктором, который ловко маневрирует при езде между скамьями и пассажирами раздает билеты и забирает деньги, все движется, все крутится, все вертится... вот "соломенная лошадь" (бзис моэдани), вот закрытый базар, вот татарская площадь... вон ишаки с перекинутыми и набитыми мешками (уголь, простокваша) впрочем точь-точь картины из "Тысячи и одной ночи"... 3

Татарская площадь в Тифлисе (т.н. Шейтан базар) согласно И.Папismедову представляла основную городскую артерию торговли и предприятий, там можно было встретить людей, говорящих на разных языках, одетых по разному, тут были полицейские, чиновники, носильщики, рабочие, молодчики-дардиманды, воры и разбойники, вокруг вертелась огромная толпа с тачками, арбами, ослами-ишаками набитые провизией, пищей, товарами. Вдоль и поперек площади уйма старых и новых мелких лавчонок, бакалейных, чайных, хашевых (продавали специально из скотиных ножек приготовленный толстый мясистый суп — "хаши") в разных уголках площади чересполосно были разбросаны прилавки-басты с картофелью, луком, баклажанами, капустой, огурцами, свеклой, морковками, дынями и арбузами. В ящиках краснели помидоры, яблоки, груши, персики, сливки, инжиры, виноградy, новые орешки, орех, миндаль, гранат, фасоль, всякая зелень... в специальных мешках белела выжатая простокваша, сыр, масло, мед... на базаре можно найти всякую скотину, птицу, рыбу, тут жарят шашлыки, там татарскую люла-кябаб... некоторые торгуют персидскими лавашами и вареными яйцами, покупатели на месте снимают скорлупу, вдавливают в лавашах, закручивают и съедают с аппетитом. А вон татарин с лысой головой и закрашенной бородой, с длинным носом, обвязал вокруг своего тела все принадлежности чайханы, расхаживает в сандалах и предлагает всем прохожим ароматный крепкий чай. На базаре все толкаются, слышится ругань на всевозможных языках, тут же можно встретить одного двух "карачохели" (букв. носящие черную "чоха" — одежда-мундир груз. горцев) в свободном переводе — "свойские парни проводящие время в пирушках и состязаниях") и множество "кинто" (распространенное особенно в восточной Грузии название определенной социальной прослойки, занимавшейся преимущественно воздушными профессиями, торговлей, развеселительными мероприятиями. 4

Согласно И.Папismедову иногда прибывшие состоятельные евреи из Персии, открывавшие лавки и магазины в деревнях Грузии, вели конкуренцию с тамошными еврейскими купцами, которые порой вынуждались упразднить свое "дело" и перебраться в другой город или поселок. 5

Относительно армянского базара гор. Тифлиса довольно подробно и красочно писал Григорий Москвич в своем „Путеводителе":

АРМЯНСКИЙ БАЗАР представляет несколько узеньких улиц, с бесчисленными лавченками, скученным друг на дружке, без дверей и окон, т.е. без передних стен. На ночь лавченки закрываются вставными деревянными щитами. Даже кузни,

1 см. היהודי от 21.9.1911г. т. У, № 36 2 см. Памя ти Фаины Баазовой, 1912—1980, Сборник, Тель-Авив, 1983, стр. 17 3 см. ИАП, стр. 233—234) там же описание грузинской бани в ортачала (стр. 235—236 4 см. ИАП, стр. 237—239 5 ИАП, стр. 195

слесарни и кухни находятся здесь прямо на мостовой, в низеньких углублениях домов. Портные, поджав ноги, с нитками в зубах, на глазах у всех, спокойно шьют свои черкески, снимают мерки, утюжат и стегают. Цирюльник также откровенно мылит щеки и бороду черноусого грузинского франта, или голую синюю голову мусульманина и, громко звякая своими ножницами, перебрасывается шутками с соседями и прихожими. Все моются, бреются, стригутся, одеваются и раздеваются, как у себя в спальне, на этом, родном для всех, гостеприимном базаре. На каждом шагу — персидские кухни, из которых валит аппетитный пар, и вокруг них всегда пестрая толпа аборигенов.

В персидской кухне все необыкновенно чисто, вкусно и дешево. В них готовят кебаб, жарят шашлык, варят плов, сацеви, лаваши. Духаны (кабачки) наполнены различных размеров бурдюками дешевого вина, которое потребляется в большом количестве пестрой базарной толпой из грузин, татар, горцев, армян и др.

Вот проталкивается целая процессия мушей — носильщиков, которые согнувшись почти под прямым углом, тащат на спинах огромные предметы, как, например, комоды, наполненные домашним скарбом, получая за это мизерное вознаграждение. За носильщиками плетется местный водовоз „тулухчик", который с большим трудом расчищает дорогу для своего долговечного „катера" (помесь лошади с ослом), с двумя бочонками воды по бокам.

На базаре не только торговля, но и всякое ремесло. Здесь же приютились седельники, кожевники, оружейники, портные и проч. Кругом царят несмолкаемый говор, шум, крик, гул. [1]

Согласно немецкому путешественнику Ханзу Фельдману, в 1910-х годах тифлисский вокзал представлял следующее зрелище:

Der ganze, weite Raum ist ausgefüllt von Vertretern aller Völkerschaften des Kaukasus. In Gruppen oder einzeln stehen, sitzen, liegen Russen, Grusinier, Juden, Armenier, Perser und Tataren herum. Jeder wartet auf seinen Zug und lässt sich vorläufig hier nieder: Auf mitgebrachten Decken schlafen Kinder; um ihre Samoware hocken ganze Familien und essen zum Tee ein Stück trockenes Brot. [2]

В дореволюционный период (1913—1914) еврейское население Грузии насчитывало 4200 дымов или 21.000 душ, из них 3214 дыма, или 77,2% занималось торговлей, а 960 дымов, или 22,8% — другими профессиями.

Можно заключить, что общая тенденция выражалась в уменьшении числа торговцев и росте числа евреев, занятых в других социально-профессиональных и экономиеско-хозяйственных сферах.

Контингент купцов-торговцев в указанный период делился на три слоя: на крупных, средних и мелких торговцев. Нет сомнения, что с течением времени в этих слоях происходили изменения. Так, например, в начале 70-х годов прошедшего столетия, из всего количества около 10,8% были крупные торговцы, имеющие около 3000 руб. для оборота, свидетельство купца 1—II гильдии и имел несколько приказчиков, 34,9% составляли средние торговцы, имеющие 100—3000 руб. для оборота и свидетельство II—III гильдии, и, наконец, 54,3% составляли мелкие торговцы, которые не имели собственных средств или лишь только 10—100 руб. и располагали или не располагали свидетельствами мелких торговцев.

В 1913—1914 гг. крупные торговцы составляли 11,3%, средние — 31,8% и мелкие — 56,9%.

Как усматривается за 40 лет, на основе развернувшейся конкуренции, — замечает И. Паписмедов, — постепенно сокращалось количество средних торговцев (3,1%), за счет которых увеличилось количество крупных (0,5%) и мелких (2,6).

Упомянутые три слоя, — замечал Паписмедов, — в своих взаимоотношениях делились еще на две основные группы:

1-я группа „хозяев" 2-я группа „коробейников-приказчиков.

Кроме того, имелась также колеблющаяся группа средних торговцев, меньшая часть которых выступала в роли „хозяев", в другая часть — в роли „коробейников", с той разницей, что эти последние частично собственными средствами торговали в розницу.

---

[1] см. Григорий Москвич, Иллюстрированный практический путеводитель по Кавказу, СПб., 1913, стр. 246, относительно евреев см. так же стр. 7, см. З. Чичинадзе, Мрецвелоба, вачроба-хелосноба сакартвелоши (Промышленность, торговля, ремесленничество в Грузии, 1, Тбилиси, 1909 (1910)

Справочная книга по городу Тифлису, 1913. Изд. 2-е Тифлис, канцелярия наместника емв. на Кавказе, 1913

Мачавариани К.Д. Описательный путеводитель по городу Сухуму и Сухумскому округу. С ст.-этногр. очерком Абхазии. Сухум, Н.Д. Гогиджанова, 1913.

Доброхотов Ф.П. Черноморское побережье Кавказа. Справ. книги Пг., М.А. и Б.А. Суворины, 1916, 616 с. разд. паг.

Описание городов и крупнейших населенных пунктов. Сообщаются географические и исторические сведения, данные о населении, торговле, промышленности, достопримечательностях

[2] см. Hans Fehlmann, Reise in den Kaukasus, 1911, стр. 19

„Хозяева" — это те же крупные торговцы, „коробейники-приказчики"-же — мелкие торговцы, большинство которых, из-за отсутствия или ограниченности собственных средств, было вынуждено брать у первых товар в кредит и всю жизнь оставалось объектом их эксплуатации. 1

В восточной Грузии коробейники-приказчики были трех видов:

1. Так называемые поденные приказчики, бравшие товары в кредит на 1—2 дня и торговавшие в ближайших селениях.
2. Понедельные, бравшие товары в кредит сроком на неделю и торговавшие в несколько отдаленных селениях.
3. Срочные, бравшие в кредит на 1—6 месяцев и ведущие торговлю в еще более отдаленных районах страны. Например, из Цхинвали едущие торговать в деревнях Кахетии и т.д. 2

Каждый хозяин имел определенное число приказчиков — 5, 10, 20 и пр., формы ведения торгово-кредитных операций были строго установленные, и это осуществлялось двумя путями:

1. Согласие между продавцом и покупателем о размере цен и условии выплаты денег.
2. С начислением процентной прибыли, например, 10 к 11, т.е. товар, купленный за 10 руб. с надбавкой в 10%, 10 — в 12 с надбавкой 20% и т.д. 3

Каждый хозяин был заинтересован в как можно большем количестве приказчиков, так как от этого зависели темп и скорость товарооборота и получаемых таким путем прибылей.

Новонанятые приказчики на первый раз брали на 20—30 руб., а потом после самозасвидетельствования на основе векселя, он мог взять и на 100—200 руб. В некоторых случаях хозяин покупал для приказчика лошадь с необходимым снаряжением, хурджини (переметные сумки) и все это начислялось на приказчика в виде долга. Приказчик не мог в одно и то же время брать в кредит у двух хозяев, он был обязан до конца выплачивать свои долги первому, рассчитаться с ним и затем идти искать другого хозяина.

Согласно Илье Папismедову еврейские общины в Грузии не были лишены своеобразных внутренних сорняков, воров, взломщиков, игроков в "комар" (отсюда "комар-баз" — игрок в комар) в карты (банко) в результате чего часто возвращались домой опустошенными карманами. (ИАП, стр. 209—210) там же см. характеристика таких типов И.Папismедовым на примере евреев гор. Гори, некоторые из них несмотря на большие усилия родственников никак не могли исправиться и стать на правильный путь, составляли группу и вместе занимались "джибгироба" (карманщики) ходили по магазинам и поездам (Гори в данном аспекте представляла узловую закавказскую железнодорожную станцию) по базарам и пр. Таким образом обадривали людей эти хулители бога, растачивали деньги, весело проводили время и иногда не стеснялись вступить в синагогу, видимо с целью прощения грехов. 4

Некоторые из таких еврейских любителей кошелька, не стыдились рассказывать о своих авантюрах и приключениях. Так напр. жители Гори Даниела и Масейка "пожаловали" в Тифлисе в магазин тканей богатого персидского еврея. По преждевременной договоренности Даниель вошел в магазин на минуту раньше и начал спорить-торговать, будто ничего там особенного, владельцами состояли два брата, один из них беседовал с Даниелем, другой был занят с другими клиентами. Масейка использовал созданное положение прикрался к завернутым в блоки ткани, прибрал в руки один блок и всунул в левый разрезанный специально для таких целей, карман и преспокойно покинул магазин. Даниель не "сторговался" с владельцем и то было хотел покинуть магазин, что один из братьев заметил, что одного блока тканей нет на прилавке, братья спохватились, выбросились наружу за Масейкой, но его там уже не было... (см. ИАП, стр. 214—215) и там же о стяжении полного рисом мешка у одного татарина на татарской площади в Тифлисе, или эпизод ворования огурцов в поезде, в котором они между прочим ехали без билетов и еле смогли избегать карающей руки закона, успев в последнюю минуту спрыгнуть с поезда и увильнуть, Илья Папismедов справедливо обвиняет существующую социальную несправедливость и объективные общинные обстоятельства в криминальной деградации указ. еврейских парней. стр. 217

Материально-экономическое положение сотных приказчиков, находящихся почти что в своего рода кабале у своих хозяев, оставалось тяжелым и невыносимым.

Состоятельные хозяева-купцы пользовались также услугами продавцов и использщиков, эксплуатируемых ими и получавших всего-навсего 10—20 руб. в месяц. Нокари — продавец исполнял всякие работы. Он получал товары, отправлял их, привлекал клиентов, вел практически торговлю в лавке и пр.

Испольщиками работали дети мелких торговцев, тяжело трудившихся на протяжении многих лет, с целью кроме физического труда научиться торговле и получить место нокари-продавца в той же лавке. В обязанности испольщика входили уборка в доме и лавке, мытье полов и посуды, рубка дров, обеспечение водой, чистка обуви, покупка продуктов на базаре. В результате такого тяжелого труда,

1 см. ТИЭМ, №№, русск. резюме, стр. 83
2 ТИЭМ 11, стр. 52 3 см. ТИЭМ, 11, стр. 52 4 см. ИАП, стр. 212—214

большая часть испольщиков бежала от своих хозяев, но родители их все же заставляли возвращаться к своим хозяевам.

Испольщиками располагали и часть средних торговцев. Поденный испольщик в вознаграждение получал 20—30 коп., понедельный — 1,20 коп.—1,80 коп. Срочно-месячные — 5—7 руб. в месяц.

Испольщик должен был сопровождать своего хозяина, вести его товары, следить за тем, чтобы во время торговли товары не пропадали, ухаживал за лошадьми.

Следует для иллюстрации вышесказанного остановиться на уход ахалцихских евреев в испольщики. Таких испольщиков, уходящих в далекие страны для заработка, называли в Ахалцихе „курбатом". Курбат на долгое время покидал семью, становился (нанимался) в испольщики у крупного или среднего купца и оттуда присылал деньги своей семье на пропитание, и часто, через 3—4 года, возвращался домой.

У ахалцихских евреев сохранилась песня, посвященная мужчине, ушедшему в „курбаты". В песне чувствуется тяготение к нему, надежда, что он скоро вернется. 1

В отличие от торговцев других национальностей, — подчеркивает И. Папismедов, — большинство торговцев-евреев поставляло товар сельским покупателям на дом, что являлось спецификой их торговой деятельности. 2

В связи с этим, И. Папismедов подытоживал в своем фундаментальном труде: „До отмены крепостного права, торговая деятельность евреев ограничивалась пределами близлежащих деревень. После же отмены его и, в частности, с начала XX столетия, они с торговыми целями направлялись в дальние места: на Северный Кавказ, в Сванетию, Хевсуретию, Закаспийский край (ныне Узбекистан, Туркменистан и др.). Это было вызвано главным образом тем, что в отдаленных и глухих селах конкуренции было меньше и легче было по повышенным ценам сбыть взятый в кредит товар.

Меир Яковлевич Куркчишвили был внуком Давида Инджабели. Он женился в 1909 г. в Ахалцихе на старшей дочери Михаила Черухчова (Михаль с материнской стороны являлась внучкой главного раввина Ахалциха, хахама Иосифа Давидашили).

Семья Меира Куркчишвили, из-за семейных обстоятельств, переехала из Баку в Боржоми. В Боржоми тогда не проживало коренное еврейское население. Место считалось курортным, и там в большинстве жили дворянские семьи, иные государственные чины высокого ранга.

Как раз в 1910 г. публично продавалось имение бывшего грузинского царя Ираклия, находящееся у побережья Куры, вдоль железной дороги. Дом состоял из двух больших корпусов и 18 комнатных единиц, имел отдельную морозилку и прочие приспособления. Площадь двора равнялась 3000 саженям. Прямая тропинка соединяла имение с лесом и дорогой, ведшей на плато.

Двор был украшен и благоустроен красивыми газонами и декоративными деревьями. Кроме ореховых, яблонь, сливовых и прочих видов деревьев были разбиты сосновые и еловые рощи. В общем дом и все имение оставляли замечательное впечатление на посетителей и лечащихся в Боржоми.

Интересен эпизод приобретения указанного имения евреем Меиром Куркчишвили именно с правово-общественной точки зрения.

Согласно воспоминаниям племянника Габриэля Куркчишвили, дом и имение понравились Меиру и его жене, а также тестю, и они решили приобрести его. Однако местное грузинское надменное дворянство всполошилось: „Как же это, — недоумевали они, — имение грузинского царя должно попасть в руки евреев? — спрашивали они. Они указывали на запрет приобретения евреями в Боржоми недвижимого имущества.

Дворяне подослали посланников и посредников к Меиру Куркчишвили, мол, отстань от этого дела, и мы возместим тебе все твои расходы на указанное имение. Послышались некоторые угрозы в адрес грузинских евреев.

Меир Куркчишвили не сдался и не растерялся. Его тест Михаил Чарухчев, хорошо известный среди знатных кругов в Тифлисе и лично пользовавшийся авторитетом у губернатора Воронцова-Дашкова, вмешался в это дело и попросил губернатора воздействовать на решение вопроса в пользу своего зятя Меира Крукчишвили. Воронцов-Дашков действительно вмешался, и законно приобретенное имение осталось навсегда за его владельцем. Семья грузинских евреев Куркчишвили окончательно поселились в гор. Боржоми в 1911 г. 3

Таким образом, было положено начало основанию грузинско-еврейской общины в Боржоми.

Так как грузинские евреи в Боржоми еще не имели своего собственного резника и прочие возможности для соблюдения религиозных традиций и предписаний, то на первый этап кошерное мясо завозили из грузинско-еврейских общин Ахалциха, Тифлиса, Сурами и Карели. В этом огромном доме одна комната была специально отведена молитвенному помещению, где хранились два свитка Торы, а также талиты, молитвенники, сидуры и шофары (рожки) и прочие ритуальные атрибуты. Вся грузинско-еврейская община молилась в этой синагоге. Здесь же происходили так называемые сеудот (субботние трапезы), праздничные общинные

1 см. ТИЭМ, 11, стр. 84 2 см. ТИЭМ, 11, стр. 57 3 см. „Кавкасиони", № 2

собрания и т.д.

В указанный период кроме семьи Куркчишвили в Боржоми переселились и другие грузинско-еврейские семьи из различных городов и селений Грузии, особенно же из лежащего несколько южнее Ахалциха. Среди них: семьи Исро Иосебашвили, его брата Вардо Иосебашвили, Шалома Датикашвили, Мих. Датикашвили, Маттия Акошвили, Хаима Кацобашвили, Михаила Какиашвили, Эфраима Цицуашвили (из Карели) и пр.

Старший сын Меира — Габриэль Куркчишвили вспоминает: „Часто заезжали к нам в гости известные раввины и хахамы грузинско-еврейских общин, среди них хахам Давид Джанашвили и хахам Меир Мошиашвили из Сурами. Родители хахама Эммануила Давиташвили с семьей, раввин Давид Баазов с семьей из Они, раввин Авраам Хволес из Цхинвали, хахам Авраам Кикозашвили из Сачхере, хахам Яков Намталашвили из Тифлиса, хахам Моше Элиашвили из Иерусалима, хахам Элияу и хахам Израэль Бабаликашвили из Кутаиси, хахам Бениамин Бабалашвили из Тифлиса и многие другие..." [1]

Михаил бен-Элиягу Чарухчов (род. 1860 г.) являлся старшим зятем Иосифа Давидашвили (был женат на его старшей дочери Бат-Шева). Михаил был известным знатоком антикварных вещей и прочих изящных изделий, разбирался также в сфере нумизматики, за что его знали и уважали в кругах тогдашних историков, исследователей и сотрудников музеев Грузии. Он был в контактах с писателями и общественными деятелями Грузии: Ильей Чавчавадзе, Иваном Джавахишвили и другими.

До революции Мих. Чарухчов находился в тесной связи с зарубежными консульствами Германии, США, Италии, Турции, Польши. Часто его приглашали для консультаций. Он располагал специальным разрешением передвижения и пребывания в различных городах России, в том числе в Москве и Петербурге.

По представлению кавказского губернатора Воронцова-Дашкова, М. Чарухчов до Первой мировой войны дважды был приглашен в дворец царя в вознаграждение за собирание редчайших экспонатов и реликвий.

Во время вторичного пребывания в Петербурге М. Чарухчов подарил царю Николаю II-му дорогое и уникальное позолоченное бархатное платье царицы Тамары. Взамен царь удостоил его палкой с позолоченной ручкой. Скончался М. Чарухчов в 1942 г. [2]

В 1896 г. внук Давида Инджабеля-Куркчишвили — Израэль Яковлевич переселился в Баку, где как раз в то время сосредотачивалось довольно многочисленное русско-еврейское население. Израэль Куркчишвили взялся за торговые предприятия. В 1900 году он приобрел на ул. Торговой в Баку большое имение, в коем располагалась также гостиница. На той же улице имел Израэль большой магазин текстильных изделий с несколькими складами и приспособлениями. В 1905 г. он был удостоен звания купца первой гильдии. А в следующем году он перевел своих младших братьев Меира, Симантова и Шалома в Баку и присовокупил их к своей деятельности. У него работали также в качестве „приказчиков" много грузинских евреев, жителей гор. Баку.

Израэль Куркчишвили смог войти в дружеские деловые отношения со многими деловыми предпринимателями и промышленниками в Баку, среди них с Тагиевым, Мамедовым, Соловьевым и другими.

Он установил обширные торгово-деловые связи и со многими фирмами и конторами как в России, так и за рубежом. Товары он получал поездом из разных городов России и Польши (Варшавы, Лодзи). Он постоянно оказывал необходимую помощь грузинско-еврейским подросткам, прибывающим в Баку.

Израэлю Куркчишвили принадлежит большая заслуга в строительстве большой синагоги ахалцихских евреев в Тифлисе и ее благоустройстве. По свидетельству Габриэля Куркчишвили, приехавший в конце 1900-х годов из Баку в Тифлис, Израэль Куркчишвили застал начатое строительство синагоги, затянувшееся из-за недостатка необходимых средств.

По своей инициативе и посредничестве главного раввина грузинско-еврейской общины гор. Тифлиса, хахама Якова Намталашвили, он устроил праздничное пиршество во дворе строящейся синагоги с присутствием всех уважительных и достойных личностей ахалцихской общины и в связи с благословением сына Якова, он пожертвовал делу ускорения строительства синагоги 5000 руб. Другие знаменитые члены общины последовали его примеру и тоже пожертвовали крупные суммы денег для той самой же цели, как, например, некий Бекира и другие.

Следует также отметить, что Израэль Куркчишвили внес свой достойный вклад в дело строительства грузинско-еврейской синагоги в гор. Баку в 1916 г. Разросшаяся в эти годы грузинско-еврейская община приобрела в центре города одно старое имение, разрушила стоявший там дом и построила новую большую синагогу. Внушительная сумма была пожертвована лично Израэлем Куркчишвили. [3]

В конце марта 1913 года из Кутаиси, где за последнее время еврейские жители подверглись неслыханным преследованиям, выехала депутация, пожелавшая представиться наместнику и изложить ему жалобу на администрацию. [4]

Проведав об этом, администрация командировала чиновника в погоню за еврей-

---

[1] см. „Кавкасиони", № 2, 1977 [2] см. „Кавкасиони", орган Кавказоведческого научного центра, № 2

[3] см. „Кавкасиони", № 2, там же [4] см. „Новый Восход", № 13 от 28.III.1913

ской депутацией, и под различными предлогами заставили ее вернуться.

С начала XX в. евреи Кутаиси принимают участие и в учреждении крупных банков, например, в 1914 г. в Тифлисе учреждается торгово-промышленный банк. Среди 20 учредителей, там 2 кутаисских еврея — Ш.Б. Якобишвили и Р.А. Рижинашвили. [1]

В 1905 г. членом одного из банков взаимопомощи был избран еврей Р. Рижинашвили. [2]

В этот же период в среде кутаисских евреев 63 известных купца, имена и адреса которых публиковались в прессе: торгующих мануфактурой — 47, галантерейщиков — 8, продавцов муки — 6, золота — 1, одежды — 1. [3]

Армяноязычная газета „„Мшак" так описывала коммерческо-предпринимательскую роль, играемую кутаисскими евреями, и обстоятельства, в которых возникли антагонистско-шовинистические настроения у определенных слоев местного населения:

„Всем известно, что вся торговля в городе Кутаиси сосредоточена издавна, главным образом в руках местных евреев. Следовательно, отсюда является вполне понятным, что и капиталы, составляющие богатство нашего города, концентрируются именно среди этим самих же евреев.

Имея вообще прирожденную склонность к коммерческим предприятиям и торговле, здешние евреи особенно быстро сумели развернуть и развить свои торговые дела настолько, что многие из них в течение самого непродолжительного времени нажили огромнейшие суммы денег, и на виду местного населения сделались обладателями миллионного состояния и владельцами крупных коммерческих предприятий и торговых начинаний. Те огромные выгоды, которые они сумели извлечь из своих вложенных в торговые дела капиталов настолько обогатили и обеспечили этих искусных дельцов-коммерсантов, что они стали приобретать и обзаводиться необходимым имуществом, выстроили себе в Кутаиси огромные дома, украсив их архитектурой самого последнего вида современной строительной техники, создали самые лучшие, богатые торговые фирмы, комфортабельно-обставленные магазины, ловко конкурирующие в торговле с другими более или менее видными торговыми учреждениями в Кутаиси...

Конечно, нет ни малейшего сомнения в том, что такой успех евреев в торговых начинаниях вызывает их непрестанное обогащение и обладание крупнейшими городскими капиталами и возбуждает зависть среди остальных слоев общества города Кутаиси, более или менее заинтересованных в успешности результатов своих торговых начинаний.

Нет сомнения в том, что отстающие сравнительно с евреями-коммерсантами другие местные торговцы должны были уступить свои права и преимущества этим, созданным для коммерции людям и затаить в глубине своей души ту тайную и непримиримую злобу, которая, разрастаясь все более и более, должна была привести их к стихийному чувству национального антагонизма и шовинизма, кровно озлобляющему их против евреев.

Чтобы оплатить достойным для них образом евреям, занявшим преимущественное положение в торговых делах города, эти вышеуказанные люди задались целью обуздать и проучить евреев, и первым долгом тех из них, которые сумели за последнее время , благодаря торговле, нажить здесь миллионное состояние. Эти люди задались твердой целью и намерением вырвать из рук евреев крупнейшие торговые обороты и капиталы. [4]

Не спокойно было и в пределах Грузии. То и дело здесь в разгаре националистических антиеврейских страстей тон задавали как раз те элементы, которые за пределами Грузии сами подвергались преследованиям и резне.

„Разоблачения кавказских газет об экспериментах, производившихся годами над кутаисскими евреями, грозят, кажется, затмить самые громкие подвиги последних лет по разным другим еврейским делам, — сообщалось в корреспонденции Л.Ш. из Кутаиси, в начале 1913 года.

Судя по этим разоблачениям, до сих пор никем не опровергнутым, в Кутаиси одна группа лиц занималась убийствами и покушением на похищение евреев, а другая, с вице-губернатором г. Бибиковым во главе, пользовались этими преступлениями для того, чтобы арестовывать как виновников этих преступлений местных богатых евреев и затем томила их до тех пор, пока не получала соответствующего выкупа.

Трудно сказать, до каких пор продолжалась бы эта гениальная афера, если бы в дело, наконец, не вмешался местный Биржевой комитет, после недавнего массового ареста всех именитых представителей еврейского купечества, обвиняемых якобы в убийствах и грабежах.

Военный губернатор лично тогда взялся за дело, и подвиги последнего раскрылись...

Почему молчали чины министерства юстиции, — вопрошает корреспондент, — столь долго наблюдавший действия Бибикова, мы не так удивляемся. Но почему молчали местные интеллигенты-евреи, не потрудившиеся даже своевременно сообщить в печать или петербургским общественным деятелям об ужасах, творившихся

[1] газ. „Имерети", 1914, № 26 [2] „Иверия", 1905, № 72, стр. 3 [3] см. „Весь Кавказ", 1916, стр. 478—485 [4] см. „Мшак", 1913, № 27, цитир. по Пашмедову, ТИЭМ, II, стр. 30—31

перед их глазами? Это поистине изумительно. Неудивительно, — заключает свое сообщение из Кутаиси Л.Ш., — что время от времени мы случайно узнаем, что какой-то еврей наложил на себя руки вследствие приговора какого-нибудь вездесущего Бибикова". [1]

На подобном фоне усердие полиции по выселению евреев из закавказских городов, многим членам общины казалось странным и возмутительным, действия и усердия некоторых духовных пастырей и казенных раввинов по наущению официальным властям о праве местожительства ряда культовых служителей, выходцев из внутренней России. В этом аспекте симптоматичен следующий документ:

„Копия с предписаниями Тифлисского губернатора по Губернскому правлению от 9 апреля 1913 г. за № 4604 Тифлисскому полицеймейстеру.

Раввин тифлисской общины европейских евреев Маркус обратился ко мне с заявлением, в котором объясняет, что Тифлисское общество туземных евреев неправильно допустил принадлежащего к подведомственной ему общине еврея Хаима Кандыба к резке мяса на кошер. Вследствие сего и принимая во внимание, что Кандыба отличается неодобрительным поведением, не имеет удостоверения от местного раввина на право резки мяса на кошер и не пользуется правом жительства в гор. Тифлисе. Раввин Маркус ходатайствует о воспрещении ему, Кандыбе, убоя скота для общества туземных евреев.

Усматривая из доставленных Вами сведений, что названный Кандыба состоит духовным резником-кошерником у тифлисского туземного еврейского общества, имел надлежащие свидетельства от виленского казенного раввина и виленских экспертов-кошерников, что заявление Маркуса о неодобрительном поведении Кандыбы оказалось лишенным основания, что Кандыба проживает в пределах Тифлисской губернии с первых чисел ноября 1905 года и имея в виду, что согласно журнальному постановлению Тифлисского Губернского Правления, состоявшемуся 28 декабря 1912 г. по делу о разрешении тифлисским туземным евреям взимать 3 коп. сбор с кошерного мяса, к резке мяса на кошер как для европейских, так и для туземных евреев, могут быть допускаемы лица, независимо от принадлежности их к той или другой общине евреев, предлагаю Вашему Превосходительству объявить раввину Маркусу, что приведенное ходатайство его мною оставлено без послдствий.

Комментировать документ излишне. Тутвсе ясно — и „неодобрительное поведение" и „не пользуется правом жительства..."

Были приложены свидетельства. Копия выдавалась Х. Кандыбе, 30.5.1913 г., № 8629. [2]

И когда евреям, выходцам из России, приходилось переносить тяжелый натиск со стороны полиции и местных властей за сохранение права проживания в пределах Закавказья, туземное еврейство, и в первую очередь грузинско-еврейские общины городов Кутаиси и Тифлиса, не без согласия собственныж раввинов, подают в 1914 г. ходатайство кавказскому наместнику с просьбой уравнять их в правах с караимами на том основании, что они не являются последователями талмудического течения в еврействе.

Администрация, как и следовало ожидать, отнеслась к ходатайству отрицательно, так как в этом ходатайстве она справедливо усмотрела стремление евреев талмудического толка, именно таким путем добиться уравнения с другими общественными слоями населения в социально-экономическом и правовом отношениях.[3]

Как известно- русское законодательство впервые установило различие между караимами и евреями в 1795 г., когда по ходатайству таврических караимов, поддержанному местной властью, они были освобождены от наложенной на евреев подати. [4]

Полное равноправие с другими слоями населения караимами была достигнута лишь в 1863 году.

После октябрьского манифеста правительство при помощи так называемой черной сотни организовала всю серию погромов, направленную главным образом против евреев и интеллигентов, и тогда, кажется, впервые кристаллизировалась формула: „Бей жидов, спасай Россию".

„В Баку, — писал Зэев Вейншал, — также произошел погром, но он ограничился лишь несколькими домами, где жили армяне и евреи, и не носил специфически антиеврейского характера. Вся зима в обще прошла тревожно.

Еврейская общественная и сионистская жизнь шла вперед своим чередом.

---

[1] см. „Новый Восход", № 9 от 28.11.1913 [2] см. ЦАИЕН, № Ru 46, см. также „Новый Восход", 1914, № 33, стр. 21

[3] см. „Рассвет", 1914, № 24, стр. 26. [4] см. Еврейская Энциклопедия, т. IX, стр. 291

Веру И. А. Батум и его окрестности. Путеводитель по Батуму. Справочный отдел. Адреса и объявления. Батум, М. Николадзе, 1910

Исторический очерк города и его окрестностей и справочные сведения о правительственных, общественных и частных учреждениях и предприятиях, должностных лицах и владельцах предприятий. Обзор Батумской области за 1910 г. Батум, 1912.

3. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ОБЩЕСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ЕВРЕЙСКИХ КОНГРЕГАЦИЙ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

В Азербайджане крестьяне на деле находились в зависимом положении до начала Первой мировой войны, пока Российское Царское правительство издало 2 января 1912/13 гг. закон, которым была произведена полная и окончательная реформа крестьянского землевладения. По этому закону были прекращены все временно-обязательные и зависимые отношения поселян к землевладельцам — ханам, бекам и агаларам посредством денежного выкупа их наделов при содействии Правительства России и которые были переданы в полное пользование крестьян. 1

Газета „Иверия", приводя последние статистические сведения полицейского управления, сообщала, что в Баку на 1905 г. проживали представители 44 различных национальностей, сради них: русские — 73.589, мусульмане — 53.837, армяне — 34.258, персы — 18.572, кавказские мусульмане — 4151, евреи — 5859, немцы — 5025, леки — 3851 и грузины — 2614 человек. 2

Весьма интересно описание Баку Е. Марковой к 1905 г.

„Баку — город не только настоящего, но и широкого будущего. Город какой-то американский, а не русский. Он растет, как в сказке — не по дням, а по часам. Возникают на глазах новые кварталы, целые новые улицы, всякие склады товаров, агентства, товарищества, являются конки, газ, водопровод. Иностранцы-предприниматели, купцы, промышленники, техники стремятся в него вместе с русскими и армянскими капиталистами. Словом, Баку делается центральным торговым портом всего восточного кавказского побережья, царящим вместе с тем и над персидским и над туркменским берегами Каспия.

С одной стороны, это главный очаг керосина и нефти, разливающий их по всем странам Европы, Азии, Африки, по всем областям и городам необъятного русского царства. С другой стороны, это вывозной порт в Азию, в русские закаспийские и туркестанские владения для товаров Кавказа и России, и ввозный порт для персидских, индийских и центрально-азиатских товаров. 3

Чудесную картину представляет то, что было создано нефтяниками, — пишет Ессад-бей. — Сплошной лес буровых скважин. Сразу же за Баку начинается этот черный лес Бинигады, Биби Эйбат, Сураханы, Сабунчи... Страна казалась мертвой и исполненной, пока туда не вступили нефтяники. Нищие крестьяне томились за своим плугом, чтобы выкорчевать у пропитанной нефтью почвы несносный урожай...

Потом пришли нефтевладыки и превратили себя и тех крестьян в миллионеров. Их восхождение было авантюристично... 4

Согласно сведениям, собранным проф. М. Рикли, в 1904 г. на буровых предприятиях работали 24.000 рабочих, из них: русских — 25,6%, кавказцев, армян, татар, лезгин, грузин, осетин... (43,3% из русских подданных, казанские татары и поляки — 7,6%, остальные (персияне, немцы, французы и про.) — 23,5% 5

1 см. М.С. Велиев, Азербайджан, физико-географическая характеристика и экономический очерк, Баку, 1921, стр. 62 2 см. „Иверия", 1905, № 167, стр. 4

3 Азиатская Россия, иллюстрированный географический сборник, М., 1905, стр. 140

4 См. Essad-bey, Der Kaukasus, seine Berge, Völker und Geschichte, Berlin стр. 86—87
Prof. Dr. M. Rikli, Natur und Kulturbilder aus den Kaukasus landeraund Hocharmenien Zürich 1914. E.A. Keller, Die Ölfelder von Apscheron. стр. 159

5 см. М. Карнаухов, Кавказ, Турция, Персия. Военно-статистические очерки, Тифлис, 1911. Бакинский настольный календарь на 1907 г. Справочная книга с приложением планов г. Баку, черного и белого городов... Баку. Ларин, О совещании с нефтепромышленниками, Баку, 1917 г.

Баку и его район. Адресная и справочная книга. Ежегодник (1907—1914). Баку, М.С. Шапсович (1907)—1914.

Списки центральных учреждений Кавказа, губернских административных, торговых, промышленных, учебных и т.д. учреждений и предприятий. Краткие сведения о их деятельности, фамилии должностных лиц, владельцев торгово-промышленных предприятий.

Обзор Бакинской губернии за... 1886—1904, 1909—1913 гг. Баку, 1887—1915.

Справочная книга „Торговля и промышленность гор. Баку", 1910, Р.А. Бахост и Ю.Н. Шнейдеров, 1910

Экономическим переменам в азербайджанском обществе, нефтяному буму и татаро-армянской резне и прочим вопросам коснулся также Тадеуш Свиетоховский) см. Tadeusz Swietochowski, Russian Azerbaijan, 1905-20, Cambridge 1985

Наряду с прочими армянскими, индийскими и нерусскими купцами в указанные 50% азербайджано-иранских купцов, следует включить и еврейских купцов.

По мнению армянина Е. Акнуни, еврейское население России было угнетаемо наряду с другими маленькими народностями. [1]

Последующие годы ознаменовались крупными политическо-общественными событиями в России, и это полностью отразилось на Баку и в частности на евреях и на сионистском движении. Сильно запахло революцией. Все чаще вспыхивали забастовки, сначала с экономическими, а затем и политическими требованиями. Уличные демонстрации с лозунгом „Долой самодержавие" стали все более и более участятся, и местные тюрьмы переполнились арестантами. В марте 1905 г. в Баку произошло первое кровавое армяно-татарское столкновение, сопровождавшееся многими человеческими жертвами. „Отзываясь об их столкновениях, д-р Вейншал писал: „Есть большое основание предполагать, что это столкновение было злостной провокацией местных властей, намеревавшихся путем внесения раздора между двумя крупными частями населения ослабить по принципу „ Divide-et Impera ", развивавшееся освободительное движение и парализовать революционный пыл. На должность городского головы был в то время приглашен известный русский либерал Алексей Иванович Новиков (кстати, большой юдофил), много писавший в общей и местной периодической печати. Между прочим, им написан резкий памфлет по поводу провокации местных властей в деле армяно-татарской резни, памфлет, нелегально распространявшийся среди публики и пользовавшийся большим успехом. [2]

Вполне естественно предполагать, что все вышеуказанные настроения нашли свое живое отражение в местном бакинском еврействе, которое как раз упорно стояло на страже своих либеральных и радикальных тенденций. В частности армяно-татарских столкновений евреи старались всеми силами примирить обе национальности. В какой мере это им удалось — очень сомнительно. „В результате этого примиренческого вмешательства, — замечал З. Вейншал, — армяне, по-видимому, стали считать евреев друзьями мусульман, последние — друзьями армян. (оправдалась старая пословица — две собаки дерутся, чужая не приставай). И вместо признательности, явилось полное отчуждение. Все эти перипетии в известной мере отвлекли местных сионистов от надлежащей подготовке к седьмому сионистскому конгрессу. Удручающим образом на местных сионистов повлияла также смерть Герцля, и распри между чистосионистами и угандистами. В результате не удалось даже произвести выборы местных делегатов на конгресс. Тем не менее на седьмой конгресс все же поехали из Баку порядочно гостей, особенно из тех, кто вообще в это лето уезжал за границу на отдых и для лечения. Лично я поехал в Базель в качестве представителя месячной бакинской прессы. („Бакинских известий" и „Каспия", бакинским сотрудником которой я в то время состоял). [3]

Интересны воспоминания Цви Бекера о татаро-армянской резне и погромах в Баку. "В то время,— пишет Бекер я проживал вместе с Иехиз.Нисановым в нанятой квартире в доме армянина. Перед нашими глазами разыгралась вся эта страшная драма. Ружья татаров и армян неоднократно уставлялись на Иехизкееля, так как обе воюющих сторон считали его за азиата. И когда был восстановлен покой, то мы расхаживали по улицам города смерти, глядели на трупы убитых и считали их по сотням. Иехизкеель был погружен в раздумьях и когда я спросил его о чем он думает, то ответил: "Видишь ли, армяне и татары до сих пор проживали в братстве и дружбе, ведь я сам воспитывался среди татар... и вот вдруг... этот лежит без головы, а тот без руки... а есть ли гарантия, что подобное не случится с евреями?.. и бог только знает окажутся ли среди нас люди, способные на самозащиту как армяне? и с того дня он постоянно говорил со мной, что нельзя нам проживать среди чужих, нельзя опереться на них, верить им. "где же теперь они,— восклицал Нисанов — все те, которые кричали 'Все народы, объединяйтесь!! где скрывались все они на протяжении трех дней погрома?, когда зарезали весь народ среди бела дня? где они все те тысяча людей, которые приходили на их собрания слушать их речи, а теперь их не видно? Нет, больше не верю красивым речам, высокопарные речи не избавят тебя в пору несчастья... то что случилось с армянами, может случиться и с евреями..." [4]

С седьмого сионистского конгресса Зэев Вейншал вернулся в начале сентября 1905 г. и попал в Баку в самый разгар второго осеннего столкновения между армянами и татарами. Об этом озадачивающем эпизоде вспоминал в дальнейшем Вейншал: „Уже в Баладжарах, ближайшей к Баку крупной железнодорожной станции, я во время остановки поезда наслышался от встречных пассажиров, бежавших на север, о разных ужасах и происходивших в Баку зверствах, с благожелательным советом вернуться обратно и не ездить дальше, так как в городе идет всеобщая резня, горят дома и пр. Как раз в этот год я уезжал за границу без семьи, и последняя оставалась

---

[1] См. E. Aknouni, Les plaies du Caucase,Geneve 1905, стр. VII

[2] см.„Воспоминания", Арх. Инст. Жаботинского, д. № 24/2—19к стр. 16 Ds. P.Aghayan, Hai ev adrbedjanakan zhoghovrdner darevor barekamutiune (The Centuries-Long Friendship of the Armenian and Azerbaijan Peoples, Erevan, 1961

[3] см. З. Вейншал, Воспоминания, Арх. Инст. Жаботинского, д. № 24/2—19к, стр. 17

[4] см. Цви Бекер, Сборник Гашомер (на евр. языке) 1938, стр. 346—347

все время в Баку. На мои вопросы, как обстоят дела в той части города (Молоканский сад), где находится моя квартира, встречные лица давали очень неблагоприятные сведения, и я с понятным волнением и беспокойством еле дождался прихода поезда на бакинский вокзал. Домой пришлось возвращаться под шум выстрелов и в облаках разносимых бакинским нордом клубов дыма от тут и там горевших домов. К счастью, дома я застал своих целыми и невредимыми. Но общее положение было незавидное. Оказалось, что на этот раз столкновение было еще более кровавым, чем весеннее. Подстрекатели из тайной полиции распускали между темной массой татар слухи о том, что армяне хотят устроить в Баку свое царство, поставить своего царя и вырезать всех мусульман, и для достижения этой цели устраиваются и нескончаемые рабочие забастовки, всякие демонстрации и всякие революционные выступления. Армяне же были уверены, что татары хотят повторить в Баку известную сасунскую резню, устроенную недавно турецким султаном Абдул Гамидом в Турецкой Армении. Таким настроением обоих столкнувшихся элементов и объясняется та ожесточенность, с какой велись столкновения. Нейтральным элементам особенно евреям а также и другим либеральным и радикальным частям интеллигенции пришлось играть роль примирителей, ведших переговоры с обеими воюющими сторонами, чтоб прекратить обоюдное зверство. С большим трудом удалось наладить кое-как жизнь, но взаимное озлабление в заглушенном виде все же осталось". [1]

„Хотя евреи, — продолжал З. Вейншал, — в данном столкновении и играли роль своего рода нейтрального элемента, однако некоторые евреи все же физически пострадали и даже поплатились жизнью (воспоминания д-ра Вениамини из Тель-Авива, проживавшего в то время на Баилове, в промышленном предместьи Баку) благодаря некоему внешнему сходству своего национального типа с армянским. С другой стороны это же сходство послужило якорем спасения для некоторых армян, которым удалось спрятаться в еврейских кварталах, и в качестве якобы евреев спастись от ножей и пуль противной стороны. Однако такая нейтральность имела определенно отрицательную сторону, служа почвой для подозрительности обеих враждующих элементов к элементу нейтральному; в частности всякая попытка евреев успокоить ту или другую сторону и водворить желанный мир, оценивалось как известное сочувствие именно противной стороне. Повторилась та же история, что в Польше, Чехии и др. местах, где „нейтральные" евреи служили козлом отпущения как для поляков, так и для русских; как для чехов, так и для немцев..." [2]

Интересны воспоминания Цви Бекера о своем друге детства Иехизкееле Нисанове в период их бытности в гор. Темир-Хан-Шуре, на Кавказе. "Его друзья,— пишет Бекер, ребята ашкеназийских евреев не желали дружить с ним, с "диким дитем" и он собирал группу детей из татар и горских евреев и "объявлял" войну против нас. Эти драки происходили преимущественно по субботным дням в саду гуляний, мы правда, всегда старались избегать их, однако почти всегда, когда настигал нас, то мы терпели поражение. Горские евреи были изолированы от ашкеназийских евреев, не было между ними никаких контактов и это злило Иехизкееля. Он тянулся к другому свету ашкеназ. евреев, чужому свету, близко-далекому. Тесно было ему в своем ближайшем окружении...

Когда еще был жив его отец, то они ходили вместе добивать на пропитание, рыли ямы, резали дрова... мать работала у ашкеназийцев домработницей. Один брат занимался штукатуркой домов, а другой был помощник портного, Иехизкеелу всегда завидовал так как он питался в дому хозяина, и тот заботился о его одежде. И Иехизкеель старался стать ремесленником, он бежал от отца и целые дни проводил в доме портного, прося его, чтобы тот обучил его ремеслу и когда его просьба была удовлетворена, то не было предела его счастью. Он перестал собирать татарских ребят и "воевать" против своих "врагов" у учеников портных он научился также некоторых слов на идиш...

Когда же он покинул Темир-Хан-Шуру и превратился в горожанина, то начал требовать от родителей, чтобы ему тоже достали паспорт для совершения поездок. Этот факт был новым в патриархальной среде горских евреев, которые исключительно занимались торговлей, кожевничеством и прочими ремеслами, так как начал Иехизкеель работать на одном из предприятий в Петровске, где было много рабочих из разных городов. Рассказывали о забастовках и стачках-демонстрациях в Баку, устраиваемых разными революционными партиями. [3]

Сам Цви Бекер повстречался снова с Иех. Нисановым через некоторое время в Баку, тут Нисанов вступил в ряды социал-революционной партии, стал посещать вечерние курсы русского языка.., а затем и уроки по истории евр. народа, что пробудило в нем огромный интерес ко всем животрепещущим проблемам настоящего быта евреев. Не найдя ответа на многие из вопрос (особенно на фоне проходящего процесса Дрейфуса) он решил вместе с некоторыми друзьями покинуть партию Эс-еров и примкнуть к партии "Поалей Цион", которая только что начинала организовываться в Азербайджане. Именно в рамках "Поалей Цион" они ознакомились поближе с историей Палестины и еврейского народа, получали информацию из Палестины, начали интересоваться вопросами колонизаций страны прочли "Нашу программу" М.Усишкина. [4]

---

[1] там же, стр. 18,19

[2] см. Арх. Инст. Жаботинского, 24/2—19к, стр. 20 [3] см. קובץ השומר תעודות זכרונות ודברי־הערכה כתובים בידי ותיקי "השומר", תרא, 1938, стр. 346—345 [4] см. Ц. Бекер,

12-летний И. Нисанов переезжает в Баку для изучения портняжного дела. Потом начинает работать как простой рабочий. В Баку почувствовал Нисанов двойной гнет — и как рабочий, и как еврей. Он входит в движение „Поалей Цион", слушает лекции по истории еврейского народа знакомится с сочинением М. Усишкина „Наша программа" и строит планы иммиграции в Палестину, с целью создания поселенческих групп по самообороне. Вместе с ним боролись за еврейское национальное самосознание и многие другие горские евреи.

Иехизкеель Нисанов вместе со своим другом, русским евреем из Темир-Хан-Шуры, Цви Беккером решает окончательно иммигрировать в Палестину. Однако, как пишет об этом эпизоде М. Яари-Фольскин, у обоих не было денег на дорогу. Товарищи по движению „Поалей Цион" советуют им подождать и сэкономить деньги на дорожные расходы, однако у них нехватает терпения, и они едут в Ставрополь в качестве наилучших ремесленников наняться на работу и быстрее сэкономить нужные для поездки деньги. Тогда в Ставрополе и на всем юге России ходили усиленные слухи о намечавшемся антиеврейском погроме. „Бунд" и социал-демократы начали организовать еврейскую самооборону. Однако Иехизкеель Нисанов выступил с острой агитацией против такой самообороны, указав, что в последнюю минуту они предадут евреев. Он призвал организовать особую самооборону из рядов „Поалей Цион", и так как Иехизкеель был похож на армянина, а Цви Беккер — на русского, то поручили им расхаживать в толпе и выслушивать мнения многих хулиганов, что они и делали прекрасно, получив таким образом необходимую информацию.[1]

В конце-концов удалось Цви Беккеру тайком через Лемберг, Галицию и Польшу прибыть в Палестину, где именно тогда организовывался „Гашомер". Как пишет соратник и друг Меира Хазановича М. Яари-Фольскин, Хазанович ненавидел голых теоретиков и интеллигентиков. Он в первую очередь был за действия, практическую деятельность.

В октябре 1905 г., когда почти во всей России свирепствовали антиеврейские погромы, и евреи гор. Баку с опасением смотрели в глаза будущего и приступили к организации еврейской самообороны, Меир Хазанович стал признанным руководителем этих самооборонческих еврейских групп и когда признаки начала погромов на Кавказе стали весьма очевидными, он неустанно и без передышки начал обходить еврейские кварталы Баку с пистолетом в руке, в черкесской одежде, меховой шапке и в черном пальто.

На определенном этапе, когда в преддверье еврейской действительности в Баку виднелись уже погромщики состоятельные и богатые евреи Баку принадлежащие по всей видимости и скорее всего к буржуазным слоям города, собрались отдельно от еврейских общин и простых масс, с целью выработать программу своей самозащиты и средства к этому, в виде ходатайства к бакинскому губернатору, не заботясь и не беспокоясь о судьбах простого еврейского рабочего населения гор. Баку. Тогда Меир Хазанович, не думая много, ворвался на собрание бакинских еврейских вельмож и закричал во всеуслышание: , Вы собрались тут, чтобы подкупить губернатора деньгами, чтобы тот сторожил и прикрывал вас. А о ваших собратьях-бедняках вы вовсе не заботитесь! Так лучше давайте нам деньги, чтобы мы закупили оружие, тогда мы сами будет защищаться, сами будем покровительствовать нашим неимущим соплеменникам. а вы сможете прикрываться под коленом его губернаторского превосходительства..." [2]

После того как прекратились погромы на Кавказе вообще и в Азербайджане в частности, отправился Меир Хазанович в Палестину, для осуществления своих идеалов.

Уроженец гор. Минска (Белоруссия), Меир Хазанович (будущий шомер в Палестине) прошел первый этап своего идеалистического становления в Баку, где он основал молодежный сионистский кружок.

Наместник Кавказа, генерал-адъютант граф Воронцов-Дашков шлет в Царское Село всеподданнейший доклад следующего содержания: „В фирмах Нобеля, Ротшильда, Монташева, Лианозова „ „Еврейской нефтяной корпорации прекратили работу не менее 50.000 рабочих...".

В „Воззвании" забастовочного комитета говорилось: „...Нефтепромышленники не приняли во внимание, что и среди мусульманских рабочих идея пролетарской солидарности взяла уже верх над идеями национальной и религиозной обособленности. Промышленники и власти пытались при помощи вопросов веры и национальности р а з д е л и т ь рабочих. Рабочие ответили, что для них выше вопросов национальности и т.п. стоят и н т е р е с ы о б щ е г о п р о л е т а р с к о г о д е л а (везде подчеркнуто в тексте „Воззвания" — И.Д.), в котором нет ни христианина, ни мусульманина, ни эллина, ни иудея, а есть лишь товарищи по общей борьбе".

Напротив, для многих деятелей и публицистов непонятным оставалось такое заявление, как существование нескольких течений и партий в сионизме. [3]

Асад-бей, тот же Лео Нусимбойм, касаясь армяно-мусульманской резни и зверств армянских банд, Степа Лали писал:

Воспоминания о И. Нисанове, сборник "Гашомер", 1938 /евр./ стр. 346 [1] см. Яари-Фольскин, Хольмим ве-Лохамим, стр. 140, евр. [2] см. М. Яари-Фольским, Хольмим ве-Лохамим, стр. 125 [3] см., например, ответы Петрова на вопросы корреспондента газеты „Бакинские Известия", ср. "היהודי" № 17, т. П, № 17

„Впервые видел трупы людей, у которых были отрезаны носы, уши; мужчины, у которых члены были сорваны и всунуты в их же разинутые рты". 1

Описывая восстание „диких" евреев в Кутаисской области, Лео Нусимбойм (Асад-бей) замечал, что эти евреи называются Капта-евреями, занимаются земледелием, скотоводством, скитаются, пиратствуют, ведут свое происхождение от Шамбата Баграта. По другой же легенде эти „Капта-евреи сотни лет назад жили в городе, окруженном замками, воевали с семью царями, и после поражения перешли в Азербайджан... Эти евреи, — говорит Л. Нусимбойм, — сегодня очень мало знают о своем блестящем прошлом. Большинство из них неграмотны, грубые боевики и пастухи, отличающиеся от всех других братьев-евреев по обычаям, нравам и образу жизни" 2

Среди подписчиков на обращение ко всем выходящим на Кавказе газетам не печатать не проверенные и удостоверенные слухи о происходящих в Баку и Нахичевани событиях были три еврея. 3

Документы, касающиеся дел о межнациональных столкновениях в октябре 1905 г. (всего 18 единиц), были сохранены в канцелярии следователя по особо важным делам бакинского окружного суда. 4

Разногласия между "комитетчиками" и "шендриковцами" продолжались и впредь по самым разным вопросам. Так, например, когда представитель царского наместника в Баку ген. Джунковский предложил 12 мая 1907г. рабочим организациям встретиться с промышленниками, с целью обсудить новые рабочие контракты, то рабочие организации разошлись в подходе к указ. предложению и в своих менениях. Одни были за прямые переговоры, другие за стачку, что отразилось и на позиции разных партий. Меньшевики стояли за созыв такой конференции, социал-революционеры и дашнаки были против, большевики колебались, в частности — левое крыло во главе с Коба (Сталин) выступали за бойкотирование конференции, остальные большевики поддерживали ее. 5

И вот пока шли дебаты и выборы в среде рабочих, промышленники и правительство потеряли весь интерес в созыве конференции, определенной причиной чего был наступавший кризис в нефтяной промышленности в 1908г.

Центральное правительство России не совсем одобряло административные шаги и примиренческо-уступчивую политику кавказской администрации по отношению к рабочим организациям. Это нашло выражение в письме самого Столыпина к кавказскому наместнику И.И. Воронцову-Дашкову от 11 апреля 1908г., в котором он порицал уступчивую политику закавказской администрации к рабочему руководству. 6

Столыпин был весьма озадачен ростом террористических актов в Закавказье (из 3060 совершивших террорист. актов 1732 были экспроприации) в 1907г. Столыпин отвергал объяснения Воронцовым-Дашковым стачек, как чисто экономического явления, т.к. по его мнению социалисты-революционеры и анархисты ("некоторые из них евреи") вели к вооруженному восстанию. 7

Об одной инциденте, происшедшем на Бакинской разменной бирже в феврале 1910 г., сообщала английская газета The Jewish World от 18.11.1910 г., местная полиция окружила здание биржи, и как только она открылась, полиция заняла ее и приступила к допросу каждого приходящего туда клиента, выясняя его национальность и вероисповедание. Евреев задерживали и арестовывали. Задерживали также подозрительных лиц христианского вероисповедания. Всех их взяли в полицейский штаб для выяснения их права жительства в городе. Задержанные лица запротестовали против форм ареста. Начальник полиции ответил, что он хотел убедиться в правомочности пребывания задержанных в городе. Начальство разменной биржи пожаловалось в Петербург, а многие еврейские дельцы отстранились от биржевых операций, чем был нанесен определенный ущерб нефтяной промышленности. (стр. 18).

Оригинальный путь добиться разрешения городских властей на открытие синагоги изыскало общество еврейских деятелей искусства в гор. Баку. В марте 1909 г. они представили прошение на право нанять помещение для устройства временной синагоги, к тому же они предлагали, что в этой синагоге будет гореть вечный кандель в память усопшего вел. князя Алексея Александровича. 8

Неизвестно, как реагировали власти на такое „соблазнительное" предложение еврейских искусствоведов.

В апреле 1911 г. уездное начальство гор. Баку объявило еврейской общине, что отныне оно не имеет права участвовать в выборах городского совета. В этом городе проживало многочисленное еврейское население, в основном горские, меньше — грузинские евреи.

---

1 см. стр. 66—69 2 см. אסד־ביי указ. соч. דם ונפט, 3 см. „Иверия", 1905, № 79, стр. 4

4 см. ЦГИААз, ф. 375 5 см. Т. Акиндинова, Из истории бакинской организации большевиков (1907—9гг. Пролетарская революция №4 (1940) стр. 64—97.

6 см. П.А. Столыпин и И.И. Воронцов-Дашков, Борьба с революционным движением на Кавказе в эпоху столыпинщины (из переписки П.А. Столыпина с гр. И.И. Воронцовым-Дашковым, Красный архив, №3 (34) 1929 стр. 187—202

7 см. Суни, стр. 45,46 также: Воронцов-Дашков, Всеподданейший отчет за восемь лет управления Кавказом, СПб, 1913г. 8 см. "היהודי" от 18.3.1909 г.

В Кубе (10.000) евреи занимались преимущественно торговлей ковров, их экспортом за рубежом (Турция, Иран), а также были заняты на фабриках Баку и других больших городов Северного Кавказа.

Земледелие не было развито в окрестностях Кубы из-за плохой, некультивированной почвы. Согласно А. Бениамини, в 1908 г. национально настроенная молодежь потребовала у местной еврейской буржуазии орошения земель и открытия русско-еврейского училища.

„Наши богачи, — пишет Бениамини, — не постыдились донести властям о молодых, обозвав их анархистами. Однако власти ничего предосудительного в действиях еврейской молодежи не увидели. Богачи были вынуждены раскошелиться, школа открылась, но просуществовала недолго..." [1]

Евреи в этой области занимались в основном мелкой и разносной торговлей, не будучи конкурентоспособными купцами, так как местные коренные жители раньше их взялись за торговлю и укрепились в ней.

Кроме вышесказанного, определенная часть еврейского населения занималась и мелкобиржевым ремеслом и т.н. „шабайством", т.е. натуральным обменом товаров на выделанную кожу. Приходилось евреям все больше концентрироваться именно в этой сфере занятия, так как их положение в мелкой и разносной торговле постоянно ухудшалось.

Прежде евреи гор. Куба всегда пользовались правом выборов, и из них тоже избирались 3—4 человека в члены местного городского совета. Озадаченные и раздосадованные евреи Кубы пожаловались губернатору, но тот не торопился с ответом, выжидая, видимо, что между тем пройдет день выборов и не к чему будет уже жаловаться. [2]

Гор. Куба, разделяющаяся на две части — еврейскую и общую, была густо заселена евреями, главное занятие которых составляла торговля коврами, для скупки которых они отправлялись в отдаленные аулы.

По подсчетам Вайсенберга, евреев в Кубе должно было быть на 1913 г. около 8000. (В 1897 г. их насчитывалось 6662 человек). Жили они совершенно обособленно и ретиво сохраняли свои семейно-патриархальные нравы. За исключением нескольких домов богатых и состоятельных кубинских евреев, расположенных на довольно широкой главной улице, все остальное еврейское население проживало в тесных саклях, неправильно раскинувшихся по всему пространству „слободки" (так называлась еврейская половина городка), оставляя между собой только узкие грязные переулки.

По своей величине и архитектуре отличались некоторые синагоги, увенчанные посредине крыши башенками. Всего в Кубе насчитывалось 12 синагог. Еврейскую общину обсбслуживали 12 раввинов и 6 резников (шохетов). Внутреннее убранство синагоги представлялось простым: скамеек не было, сидели на полу. Молящаяся публика могла опереться спиной на невысокие перегородки. Рядом с кивотом висела маца-эйрув, в коридоре к потолку была привешена веревка для выделывания свечей к Иом Кипуру. Женского отделения не было, так как женщины синагоги не посещали, за исключением больших праздников, когда являлись некоторые старухи, располагающиеся возле синагоги.

Среди кубинских стариков особого внимания заслуживает раввин Иосиф Шур. Как древние талмудисты, он не брезговал никакой работой., и посетивший еврейскую общину города д-р Вайсенберг и застал его над высечением надписи на могильном памятнике. Он хорошо говорил по-русски и вообще производил впечатление вполне интеллигентного человека. По его словам, он, на основании преданий и хранящихся у него документов, составил историю кавказских евреев и имеет еще много других своих сочинений. К сожалению, он не согласился дать д-ру Вайсенбергу возможность заглянуть в свои материалы, боясь, во-видимлму, что он их использует, а на его предложение послать свои рукописи Историко-Этнографическому Обществу ответил также решительным отказом, объясняя это опасением, что рукописи пропадут при пересылке. Он только согласился изготовить копию своей истории, если Комитет предоставит ему потребные на это средства. [3]

Годичная эксплуатация всей российской нефтяной промышленности в начале XX века до самого начала войны составляло 520 млн. пудов, на евреев т.о. приходилось 75—90 млн. пудов производимой нефти. Значительной была и доля бакинских местных еврейских торговых промышленных предприятий. Приведем сравнительную таблицу, дающую представление о количественном соотношении общих, т.е. нееврейских, и еврейских фирм гор. Баку на 1913 г. в млн. руб.: [4]

Фирмы	Керосин	%	Смазочное масло	%	Нефтеотходы	%
Общие	81,2		22		157,3	
Еврейские	36,1	44	7,1	32,1	69,3	44

В указанный период, кроме вышеназванных лиц и предприятий, крупными неф-

[1] см. „האחדות" 1912 г. № 47—43, стр. 14 [2] см. „היהודי" № 15, от 27.4.1911 г., стр. 12 [3] см. д-р С. Вайсенберг, Исторические гнезда Кавказа и Крыма, „Еврейская старина", т. 6, 1913, стр. 55—56). К.М. Курдов, Горские евреи Шемахинского уезда, Русский антропологический журнал, 1912, № 2—3 [4] см. Обзоры Бакинской нефтяной промышл-

тепромышленниками являлись К.В. Биховский, Л.М. Лейтес, Ицкович, Гухман, Самойлов и др. Многие еврейские техники, инженеры работали в самой фирме шведов Нобелей в Баку.

Немаловажную роль играли евреи в 1913—1915 гг. не только в области непосредственного производства нефти, но и в ее сбыте , торговле и экспорте. Это наглядно видно из следующей таблицы, указывающей в цифрах на торговлю нефтепродуктами на бакинской бирже за 1913—1914 гг.[1]

Годы	Сумма закупленных нефтепродуктов (в тыс. пуд.)			Число фирм закупщиков			Число зарегистрированных покупок		
	Всего	Евр. фирмы		Всего	Евр. фирмы		Всего	Еврейские	
		Абс.	%		Абс.	%		Абс.	%
1913	78340	38887	49,6	68	23	33,0	690	388	56,2
1914	79735	37277,5	46,8	64	22	34,4	728	479	65,7

Впрочем, роль евреев очевидна в развитии бакинской промышленности, в организации торговли и пр. Евреи составляли самые лучшие инженерно-технические кадры в этой сложной системе. После смерти Бейлина можно было бы назвать имена А.А. Гухмана, С.Г. Гуревича, И.М. Зиманена и других.

Евреи в Бакинской губернии имели и свои частные нотариальные конторы. Так контора Бакинского нотариуса Гуревича. [2]

С точки зрения статистики еврейских сословных групп Бакинской губернии и камерального описания привилегированных сословий в 1874—1915 гг. интересны документы городских и уездных полицейских управлений. [3]

Рассуждая несколько дилетантски, Диксон полагает, что антропологическая близость была обусловлена также психо-ментальной близостью. Например, тяготением к деньгам, ростовщичеству и коммерции, он ссылается на довольно распространенную поговорку в пределах Кавказа и Турции. [4]

"It takes ten Turks to cheat one Jew, ten Jews to cheat one Greek, but twenty Greek asisted by seven Jews and five turks to cheat one Armenian". [5]

Ссылаясь на данные, сообщаемые Чарльзом Вильсоном, Диксон пишет, что из общего население 9 провинций Курдистана — 6.130.000 чел., евреев насчитывалось больше 100.000 душ.

Заметим тут же, что в приводимой таблице с показателями числа различных национальностей в 9 турецко-азиатских вилайтах на 1908 г. евреи включены в одну общую цифру вместе с немусульманами, христианами, цыганами и езидами. [6]

С ухудшением общего положения еврейско-арамейской общины в Южном Азербайджане и особенно в городах Тавриз, Марага, Хой, Гянджа, Лиман, Керманшал наметилась сильная миграция евреев из Урмии в зарубежные страны.

Согласно свидетельству старожила Нуриеля бен Рахамим Нетанелья, их родственник Бениамин Симан-Тов покинул Урмию в 1910 г. и отправился в Америку, где пробыл 10 лет и потом прибыл в Палестину.

В дальнейшем вспоминал некоторые жизненные эпизоды, связанные с И. Нисановым, его друг Цви Беккер, поместивший в сб. „Изкор" (издание американских Поалей Цион) некоторые отрывки. Иехизкеель Нисанов родился в Темир-Хан-Шуре. Дети ашкеназийских евреев не желали дружить с ним, с „диким" дитем. Он собирал детей из среды татар и горских евреев и дразнил ашкеназийцев. Соперничество имело место обычно в городском парке по субботам. Ашкеназийские дети бежали от него, но если он их ловил, то хорошенько избивал. И. Нисанов подружился с подмастерьями еврейских ремесленников, у которых и научился немножко идиш. Когда он подрос, и его брат Цви, который учился портняжеству, уехал в большой город, Иехизкеель оставил Темир-Хан-Шуру и поехал к брату вопреки воле своих родителей. На том ремесленном предприятии, где впоследствии работал Нисанов, было много рабочих из различных городов, и они рассказывали ему о событиях в их родных городах, о городе Баку и там происходящих забастовках и демонстрациях революционных партий. Иехизкеель Нисанов живо интересовался всем этим, однако не вникал в подробности и дебри из-за плохого знания русского языка. Он решил поехать в Баку и собственными глазами посмотреть на жизнь. Там он обзавелся многими друзьями и сделался преданным членом социал-демократической партии, русский язык изучал по вечерам. Одновременно начал посещать уроки по еврейской истории, что пробудило в нем национальные чувства и новый еврейский мир. Он

енности за 1913 г. тт. 1—2, прилож. Изд. Совета Союза бакинских нефтепромышленников, 1915, т.2, таб. 25

1 см. Краткий очерк состояния нефтяной промышленности на 1913 г., прилож. стр. 36—39, 1914, прил. XII, стр. 36—37

2 см. ЦГИААз, ф. 543,29 ед. хранения 1903—1918 гг. контора бакинского нотариуса Циммермана, ф. 539,71, ед. хр. 1904—1914 гг. и т.д.

3 см. ЦГИААз, ф. 77,85, 495,498

4 см. там же, стр. 10

5 см. F. Dixon-Johnson, The Armenians, Blackburn, 1916, СТР. 52

6 см. там же, стр. 53

начал задавать вопросы руководителям своей партии (это происходило во время процесса Дрейфуса), и те не знали как ответить ему на чисто национальные еврейские вопросы. Тогда Иехизкеель Нисанов решил вступить в партию Поалей Цион, филиал которой недавно был открыт в Баку. Именно указанная еврейская рабочая партия сблизила И. Нисанова с Палестиной и со всем происходящим там.

В тот период было опубликовано призвание Усишкина, озаглавленное „Наша Программа", в котором призывал еврейских парней и девушек работать в течение трех лет в Палестине и заниматься земледелием и охраной. Призыв повлиял и на Нисанова и он решил три года посвятить Палестине..

В те дни вспыхнула в Баку армяно-татарская резня. И. Нисанов проживал в доме у одного армянина и был свидетелем всех тех зверств. Вместе с другом Цви Беккером он расхаживал по улицам Баку и всматривался в разруху и сотни трупов убитых. На вопрос Беккера, углубленный в своих раздумьях Нисанов ответил: „На основании чего мы, евреи, можем быть уверены, что такое не произойдет и с нами? И кто знает, если будут среди нас такие люди, которые смогут защищаться как армяне?.."

С тех пор Иехизкеель Нисанов всегда повторял подчеркнуто и настойчиво, нельзя нам, евреям, проживать среди чужих и верить им. „Где же они, — вопрошал он горестно всех партий — все те, которые выкрикивали: „Народы всех стран, объединяйтесь? — Нет! Я больше не верю в красивые речи"...[1]

Решив выехать в Палестину Цви Бекер и Иехизкеель Нисанов направились в Севастополь с целью накопить необходимые для поездки деньги, там они нашли работу и стали собирать средства. По Севастополю стали распространяться слухи о надвигающемся антиеврейском погроме, это было незадолго перед восстанием на корабле "Потемкин". Члены Бунда и социал-демократы организовали группу самообороны из евреев, так как в группе было несколько христиан, к которым И.Нисанов не питал доверия то группа "Поалей Цион" организовала отдельный отряд из 25 человек, из них 22 мужчин и 3 женщин. Отряд располагал самым хорошим оружием и так как Нисанов и Бекер несколько походили на армян, то им поручили расхаживать в местах сборища русских, расслушать их беседы и планы и принимать соответствующие меры. Из-за неблагополучных обстоятельств, через некоторое время Нисанов решил уехать в Ялту, оттуда еженедельно высылал письма своему другу Бекеру, спрашивая сколько он уже смог набрать денег для поездки. В одном из писем И.Нисанов писал Ц.Бекеру (обратный перевод на русский с еврейского — И.Д.) — "Дорогой друг!! Вот уже три месяца как мы покинули Баку и еще не собрали нужные средства. Что же будет конец? Сегодня отправился из Ялты в Палестину один из "Поалей Цион" и так его я завидовал. Когда же прибудем и мы там? На днях здешние члены ПЦ получили письмо от одного, который недавно там отправился и он пишет, что очень доволен. Начал работать в винограднике, что в Ришон Лецион и зарабатывает на свое пропитание. Вскоре станет Шомером (членом самооборонного отряда Гашомер — И.Д.) в винограднике, ой, брат мой, когда же наступит время, что и мы будем там и будем сторожить еврейские виноградники, он пишет еще, что скоро выдадут ему ружье, разве можешь ты себе представить насколько вольготно там, каждый носит оружие!.. Когда же будет у нас достаточно денег на дорожные расходы и когда же будем счастливы, как тот стражник? Я удивляюсь, что ты на эту неделю сэкономил столь мало, я зарабатываю хорошо и хотел бы увидеться с тобой скоро... друг твой Хацкел".

В своем последнем письме Бекеру из Ялты Нисанов писал: "что правда их некий общий друг уже находился в Одессе готовый для поездки в Палестину, однако это ничуть не помогало их делу, так как без денег и паспорта трудно было им отправиться в путь, кроме того сообщал информацию, получаемую из Палестины, где нуждались в людях, умеющих пользоваться оружием так как много было там воров и разбойников..." [2]

И в действительности, когда Бекер и Нисанов снова сошлись в Ялте для изыскания возможности тайком залезть на отплывающий в Палестину корабль, то им это никак не удалось и в конце концов вследствие уговоров некоего "агента" они решили отправиться в Галицию и оттуда в Палестину. [3]

Интересны также воспоминания Б.Г. о Меире Хазановиче, которого овдовевшая мать отослала в Баку для изучения ремесла. В Баку М.Хазанович скоро превратился в самый активный и важный фактор всего сионистского движения. Согласно П.Тунику, который лично был знаком с Хазановичем в Азербайджане М.Хазанович не просто являлся живым агитатором сионистской идеи: а даже простая с ним встреча могла воспламенить сердца и заразить идеей возрождения Палестины. [4]

Согласно Б.Г., когда разыгралась революция 1905г. в городах Кавказа в том числе и Баку, все население было объято нескончаемыми торжествами, распевали революционные песни, реяли красные знамена, однако на третий день начала свирепствовать полиция, знамена разорвали и татаро-русские молодчики-бандиты начали наводить страх и ужас на все городское население разнеслись слухи о готовившихся против евреев и армян погромах, армяне сорганизовались, вооружились, евреи на-

---

[1] см. יעקב יערי - פולסקין, חולמים ולוחמים, ת"א, 1964, стр. 239—240 [2] см. Цви Бекер, сб. Гашомер, стр. 348—349 [3] там же, см. так же: №18), 1912, האחדות [4] см. издание орг. "Поалей Цион" в Америке "זכור" קובץ

чали проводить собрания и толковать о происходящем. Именно по инициативе Меира Хазановича был сколочен отряд по еврейской самообороне в Баку. Лично М. Хазанович вооруженный пистолетом в кавказской черной папахе рассхаживал по улицам города и защищал еврейских жителей от покушения молодчиков и черносотенцев. Даже в этот роковой период для всего еврейского населения выявились две прослойки в еврейском обществе гор. Баку, согласно Б.Г. еврейская богатая буржуазия Баку сговорилась устроить отдельное собрание для предпринимания необходимых мер, пришедшего на собрание (оно проходило на доме одного из богатых евреев) Меира Хазановича с несколькими еврейскими парнями, не допустили, тогда он ворвался к ним и громко прикричал: "Вы тут-то и собрались, чтобы купить губернатора, чтобы он вас защитил, а об еврейской бедноте вы не заботитесь, отдаете ее напроизвол судьбы! Так вот дайте-ка нам деньги, чтобы приобрести оружие и мы сами позаботимся о бедных, а вы как вам угодно, господа, пребывайте под тенью саней губернатора". [1]

4. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ОБЩЕСТВЕННОЕ ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ В ДАГЕСТАНЕ

Среди участников сходов в Дагестанской области, которые отказывались от избрания выборных в 1 Государственную Думу были и такие районы и округа, где проживало значительное число евреев, например, Кайтаго-Табасаранский округ, Кюринский округ, Темир-Хан-Шуринский и Казикухумский. Военный губернатор Дагестанской области телеграммой от 2 мая сообщил, что на съезде в Кюринском округе было избрано 23 уполномоченных, в Кайтаго-Табасарани — 24 и пр. [2]

В общем водовороте революционного движения 1905 г. воспитанники Дербентского николаевского реального училища на сходке 22 ноября 1905 г. постановили предъявить следующие требования:

1. Уважение педагогами личности ученика.
2. Учреждение товарищеского суда по образцу Тифлисской 1-й гимназии.
3. Свобода составления кружков.
4. Беспрепятственное посещение библиотек, театра и концерта.
5. Свобода собраний учащихся в здании Р.У. без права присутствия нежелательных им лиц.
6. Полная отмена внешкольного надзора учащимися, поручив его родителям.
7. Неприкосновенность ученической корреспонденции.
8. Свобода учреждения касс для взаимопомощи трудящихся.
9. Беспрепятственный выезд из города в свободное от занятий время.
10. В состав педагогического совета входят выборные от родителей с правом решающего голоса и в количестве, равном составу членов педагогического совета; родители выбираются учениками. [3]

Далее относительно преподавания иностранных и туземных языков в петиции воспитанников требовалось:

1. Отмена церковно-славянского языка.
2. Введение преподавания латинского языка в объеме, необходимом для поступления в университет.
3. Обязательное изучение двух языков из трех преподаваемых (французского, немецкого и латинского).
4. Преподавание туземных языков (армянского, татарского и еврейского) для туземцев во всех классах.
5. Перемена метода преподавания французского языка и увеличение уроков рисования. [4]

Как говорил народный поэт Иосиф Шор, именно на еврейском языке говорил Бог с Моисеем, так как все языки являются земными, а еврейский — небесным. [5]

То обстоятельство, что среди туземных языков упоминался и еврейский, наводит нас на мысль, что среди воспитанников должны были быть и дети евреев. В заключение своих требований писали воспитанники Дербента: „Мы заявляем о прекращении нами занятий до тех пор, пока не будут выполнены все наши требования. Необходимым же условием возобновления и продолжения занятий мы, нижеподп-

---

[1] см. сборн. "Изкор", перепечатано в сборн. "Гашомер" (евр.) 1938г. стр. 364 [2] см. ЦГИА Груз ССР, ф. 83, оп. 1, д. 207, л. 76—77

[3] см. ЦГА ДАССР, ф. 84, оп. 2, д. 54, л. 41, цитир. по сборнику: Революционное движение в Дагестане в 1905—1907 гг. Сборник документов и материалов. Махачкала, 1956, Институт истории партии при Даг. об. КПСС, Филиал ИМЭЛС при ЦК КПСС, ЦГИА ДАССР, стр. 60—61

[4] там же [5] см. Шапиро, указ. рук., стр. 2, цитир. по М. Альтшулеру, указ. раб., стр. 17

писавшиеся, ставим открытие таковых в том же составе учащихся, который был до подачи. (Напр. ученика). 1

Заметим, что указанную петицию подписали 65 учеников училища.

Неизвестно, были ли среди уполномоченных евреи. Как видно из телеграммы прапорщика Мамерзабека Табасаранского от 10 ноября 1906 г., военному губернатору Дагестанской области о захвате раятами сел. Марага кутанов земельных: „9 сего ноября раяты селения Марага, вооружившись, выгнали арендаторов моих кунаков, приступили на них к пристройке жилищ, оборудуя таковые моим лесом, положение безвыходное. Прошу ваше превосходительство скорейшего распоряжения для ограждения жизни, имущества от надвигающихся опасностейкровопролития. 2

Из рапорта военного губернатора Дагестанской области в Сенат об отказе раят Кайтаго-Табасаранского округа отбывать повинности бекам, от 16 марта 1913 г. явствует, что,

...! С 1905—1906 гг. раяты Кайтаго-Табасаранского округа величайше вверенной мне области самовольно перестали отбывать своим бекам повинности за пользование ими землями последних. Наместником его императорского величества на Кавказе, к которому раяты неоднократно обращались с ходатайством об освобождении их от отбывания бекских повинностей, было предложено объявить раятам, что впредь для разрешения законодательным порядком рассматриваемого в сословно-поземельной комиссии при канцелярии наместника вопроса о прекращении зависимых отношений в Дагестане раяты должны отбывать бекам по примеру прошлых лет повинности, причем Дагестанской областной администрацией было предписано взыскать означенные повинности с такой же строгостью, как и в казну.

Раятскому населению Кайтаго-Табасаранского округа было разъяснено распоряжение высшей в крае области, после чего было приступлено ко взысканию повинностей, которое, однако, сопровождалось в некоторых селениях вооруженным сопротивлением командированным властям... 3

Как видно из „Сведений о казенных землях, находящихся в ведении главного управления землеустройства и земледелия в Дагестанской области и Закатальском округе" от 23 декабря 1905 г., большинство участков казенных земель, находящихся в Темир-Хан-Шуранском, Кайтаго-Табасаранском, Даргинском и Кюринском округах Дагестанской области были в пользовании русских поселян или войсковых частей: резервного батальона и 3-го Кубанского пластунского батальона, 83-го пехотного Самурского полка и т.д. 4

Вслед за неоднократными волнениями, которые имели место в селениях Самурского округа: Падар, Деличобан, Татлар, Рукель, Зиль, Марага и пр., где проживало также еврейское население, последовал 12 мая 1907 г. доклад помощника военного губернатора Дагестанской области об уменьшении повинностей бекам от жителей, а 17 мая 1910 г. было представлено „Заявление членов Государственной Думы в земельную комиссию Гос. Думы о ненормальных земельных отношениях между различными частями населения в Дагестанской области и Закатальском округе".

В заявлении, между прочим констатировалось, что:

„Зависимые отношения раят к бекам не были урегулированы законодательными актами, а всецело подлежали административному усмотрению.

Тягость всех раятских повинностей, помимо государственных налогов, заключалась в том, что размер и виды их зависели всецело от произвола беков.

Раятское население Кайтаго-Табасаранского округа в 1898 г., будучи доведено поборами беков до крайнего экономического упадка, мирно прекратило всякую плату повинностей и налогов в пользу беков.

Местная администрация в лице военного губернатора князя Барятинского не препятствовала естественному прекращению анахронического института.

В 1900 г. население Дагестанской области было переведено с подымного налога на оборочную подать и поземельный государственный налог вместе с земских сбором, что во много раз увеличило государственное обложение раят". 5

И в заключение „Заявления" говорилось:

„Мы, нижеподписавшиеся члены Государственной Думы, предлагаем на основании 40-й ст. учреждения Государственной Думы поставить правительству вопрос, какие меры оно предполагает принять к уничтожению ненормальных анархических форм отношения между различными частями населения в Дагестанской области и в Закатальском округе.

Подписи 37 фамилий членов Думы. 6

И согласно Закону от 7 июля 1913 г. зависимые отношения поселян Дагестанской области и Закатальского округа к бекам и кешкелевладельцам были прекра-

---

1 см. там же 2 см. ЦГА ДАССР, ф. 2, оп. 4, д. 68, л.1), цитир. по Революционное движение в Дагестане в 1905—1907 гг., стр. 188—189 3 см. Черновик, машинописный, ЦГА ДАССР, ф. 2, оп. 5, д. 56, л. 1 4 см. ЦГА ДАССР, ф. 90, оп. 2, д. 90, лл. 231—232 5 Хашаев, Общественный строй в Дагестане стр. 295—297 6 см. ЦГА ДАССР, ф. 2, оп. 3, д. 187а, лл. 2,4, копия машинописная ЦГА ДАССР, ф. 2, оп. 3, д. 187а, лл. 2,4. См. также Хашаев, общественный строй в Дагестане, стр. 386

щены и взамен учреждены установления по крестьянским делам.

Вслед за этим было подготовлено „Расписание причитающегося бекам и кешкелевладельцам вознаграждения за отменяемые повинности". Соответственно были определены размеры выдаваемого из казны бекам и кешкелевладельцам вознаграждения, подлежащие погашению поселянами".

В различных округах Дагестанской области, в селениях, в которых было сосредоточено значительное еврейское население, как, например, в селениях: Дургели Альборикент, Буйнак, Эрпели и Темир-Хан-Шуринском округе, в целом размеры были определены в 61.148 р. (всего 17 селений): В Маджалисе, Янгикенте, Каякент, Великент, Салик, Екрах, Марага, Мугатыр, Рукель, Гимейды и пр. (всего в Кайтаго-Табасаранском округе 40 селений. Размеры подлежащего погашения — 186.121 р. и дальше таким же образом были определены размеры погашения и для Кюринского округа (всего 27 селений), Казикухумского округа (всего 8 селений), Самурского округа (2 селения), Аварского округа (одно селение) и, наконец, Закатальского округа (всего 47 селений). [1]

Следует здесь же указать и на официальные „Сведения о повинностях поселян Дагестанской области и Закатальского округа в переводе их на денежную оценку с показанием количества поселенческой земли и размеров обложения, оценка повинностей была произведена комиссией в 1908 г. и включала обследование таких данных, как „Число дымов поселян, количество земли, выкупная сумма, размер обложения и пр.". [2]

В перечисленных селениях еврейское население проживало чересполосно с нееврейским населением, поэтому произведенные данные отражают размеры обложения и повинностей всего поселочного населения как еврейского, так и нееврейского, за исключением возможно еврейского Янгикента, в Кайтаго-Табасаранском округе, оценочные данные которого мы и приведем параллельно с мусульманским янгикентом для сравнения:

Число домов поселян в селениях, отбывающих повинности всем обществом	149 (м) 93 (ев)
Количество земли, по данным поземельных книг, на трехлетие 1909—1911гг.	1490 д. 353 д.
Средний размер земли, приходящейся на каждый отдельный дом	10 д. 3 д. 1909 кв.с.
Оценка всех отбываемых ежегодно каждым селением повинностей бекам	117 р. 20 к. 446 р. 40 к.
Выкупная сумма, определенная в размере десятикратной стоимости ежегодных повинностей, уплачиваемых поселениями бекам	1172 р. 4464 р.
Средний размер ежегодных платежей отдельных домов поселян по каждому селению в казну при выкупке повинностей	78 к. 4 р. 80 к.
Средний размер всей выкупной суммы, падающей на каждый крестьянский дом по десятилетней сложности	7 р. 80 к. 48 р.
Размер обложения государственным поземельным налогом и земским сбором, по данным 1909—1911гг.	343 р. 40 к. 76 к.

По данным 1908 г. селения указанных округов Дагестанской области были обложены различными видами повинностей, в том числе деньгами.

В Кайтаго-Табасаранском округе, где был сосредоточен большой процент еврейского населения (Маджалис, Янгикент, Каякент...) виды, размеры и оценка повинностей

К концу 1900-х годов общее положение евреев Дагестана выглядело так: евреи заселяли особую часть городов Дагестана, и таким образом создавали вроде „еврейского гетто" на Кавказе, состоящее из хижин, в которых жили горские евреи.

[1] см. „Кавказский календарь" за 1914 г. стр. 144—148 [2] цитировано по книге Хашаева, Общественный строй в Дагестане, стр. 373—377 Примечание: Туземные меры веса, приведенные в приложении, в переводе на пуды и фунты:

Капан пшеницы	3 пуд. 12 фунт.	Тагар (т) пшеницы	7 1/4 пуд.
Капан Ячменя	2 пуд. 20 фунт.	Тагар (т) ячменя	6 пуд.
	2 пуд. 30 фунт.	Тагар (т) чалтыка	5 1/2 пуд.
Саба пшеницы	79 фунт.	Тагар (т) проса	7 пуд.
Саба ячменя	41 фунт.		

[3] см. Хашаев, Общественный строй Дагестана, стр. 377—384 [4] см. там же, стр. 380

Эти хижины ничем не уступали „хлевам", куда загоняли скот. Внутри каждая такая хижина представляла собой квадратную комнату, которая заменяла собой столовую, кабинет, гостиную и детскую. В этой комнате ютилось семейство из 8—10 человек. Мебели не было никакой. На полу ели, спали и исполняли всякую работу. Можно было поразиться убожеству этих „комнат" и тому шуму и гаму, который там происходил: кричали мальши, ссорились взрослые, кричали ишаки, которого пристраивали в коридоре или во дворе. Тут же во дворе была устроена печка-яма, где пекли чуреки (хлеб). Тут же, в двух шагах от комнаты, были устроены клозеты, мусорные ящики и сараи.

Евреи в Дагестане жили скучено, улицы были узкие, немощенные. В дождливое время не было никакой возможности пройти улицу.

К концу 1900-х годов городская управа сделала первые шаги для улучшения положения горских евреев: она начала предлагать им маленькие субсидии из муниципальных средств, чтобы они постепенно приступили к строительству домов в другой части города.

Более зажиточные и сознательные еврейские семьи медленно начинали оставлять с испокон насиженные „гетто". Были среди них и такие, которые устраивались вполне по-европейски. Они строили дома, меблировали комнаты, как в „Московии" (согласно их выражению), постепенно заимствовали привычки у европейцев, которые часто приезжали в Дагестанский край в рыбный сезон.

Хотя заимствования эти большей частью были внешними, можно было надеяться, что этим путем они сближались с европейской культурой.

Среди горских евреев можно было встретить садовладельцев-виноградарей, торговцев коврами (в Кубе, Дербенте), торговцев вином: лавочников и мелких разносчиков (Чири Юрт, Ногдия, Маджалис, Хасав-Юрт, Нальчик); рабочих, занятых на рыбных промыслах (Тарку, Петровск); кожевников (Кустак, Яссай) и т.д. Исключение составляли садовые работы, где наравне с мужчинами работали и женщины.

Здесь же отметим, что в указанный период среди горских евреев начали появляться и ремесленники: столяры, кузнецы, слесари и маляры. Однако им приходилось тяжело конкурировать с ремесленниками других национальностей.

Чтобы наглядно себе представить картину распределения различных занятий и ремесел среди горских евреев, необходимо привести следующую таблицу:

	Крупные торговцы	Виноградники	Мелкие торговцы	Рыболовы	Шинкари	Кожевенники	Швейники	Ямщики	Торговцы птицей	Сапожники	Мясники	Наемные рабочие
Темир-Хан-Шура	23		33		1	26	20	7	5	8	2	40
Петровск	10		18		5		2		3			17
Дербент	70	200	3	6		5		40		20		200
Тарку	50					5					2	

Даже молодые женщины начинали постепенно освобождаться от старых общинно-патриархальных традиций, перенимали обычаи и нравы европейцев. Некоторые родители, возможно сперва колеблясь, но все же посылали своих дочек в гимназию и другие учебные заведения.

Оживляется и общественная мысль и национальное самосознание у евреев-горцев. Они (к примеру, Агарунов, Анисимов и др.) публикуют статьи и заметки с описанием актуального положения евреев в Дагестане и на Северном Кавказе в социально-экономическом, правовом и культурно-идеологическом отношениях.

И следует заметить, что к каждой фразе, определяющей их быт и общинную жизнь, молодые горско-еврейские интеллектуалы весьма чувствительны, в результате нередко возникала полемика между ними.

В 1908 г. в журнале „Гашилоах", выходящем под редакцией И. Клаузнера и Х.Н. Бялика, была опубликована статья-очерк Захарии Анисимова, горского еврея, ученика иешивы в Одессе, одного из немногочисленной молодежи горских евреев, умеющих писать по-еврейски и стремящихся соединить еврейское знание с общей цивилизацией, — преподносит редакция журнала своим читателям. — И потому не только интересны сведения из первого источника жизни горских евреев, которые отражены в статье З. Анисимова, но и общий дух и наклонности, из которых можно видеть, куда стремится достойная молодежь из среды этих наших далеких собратьев". 1

После дачи краткого исторического очерка, сылаясь на сочинения раввина Якова Ицхаки, д-ра Шарбата Анисимова, Захария Анисимов сообщает некоторые конкретные сведения о быте и занятиях евреев в Дагестане, о системе образования, о женщинах-горянках и т.д.

Как видно и в отношениях налогов дело в Дагестане не обходилось без курьезов. В своей статье, опубликованной в 1908 г., З. Анисимов упоминал о т.н. Дишкиради, т.е. бековские слуги вправе были приходить в дома евреев, есть, пить как им заблаговолилось, а потом они требовали еще плату за то, что их зубы „трудились" в доме евреев. 2

1 см. השלח 1908, сб. 5—6, стр. 467 2 см. השלח 1908 г., т. 18, стр. 467

Некоторые рассуждения З. Анисимова вызывали возмущение части горско-еврейских общинных и общественных деятелей. А.Р. Агарунов посылает в тот же „Гашилоах" статью-опровержение, которое не было журналом напечатано. Возмущенные евреи-горцы тогда решили обратиться с письмом-протестом в редакцию газеты „Рассвет" (см. 1908, № 45). Среди подписавшихся под протестным обращением были известные сионисты М.П. Богатырев, С. Мордехаев, А.Ю. Пинхасов (из гор. Батальпашинска, Кубанской области), а также А.Р. Агарунов, Мататья Рувен, А. Адамов, Симон Рувинов, Г.Х. Ханун, М.Я. Якубов — все они из гор. Дербента, Дагестанской области. Ш. Алхасов, Банай Пейсахов, Або Исаков, Аарон Бениаминов — из Грозного, Терской области. Б.А. Гилилов, Юнаев, М. Шамай, М. Нафтали, И.М. Агарунов, М.И. Гаврилов — из гор. Кубы, Бакинской губ. И.З. Ишваев, И.Е. Израев, Б. Рафаэли, А. Данилович — из гор. Баку.

Вот некоторые высказывания, подписанные горскими еврейскими деятелями с упреками в адрес Захария Анисимова. Цитируем его слова:

„В пьянстве их (т.е. горских евреев) можно сравнить с русскими". Другими словами, горские евреи, по мнению автора, все без исключения поголовно пьяницы, ибо русский — это синоним пьяницы, как, вероятно, думает г. З.А. Не станем здесь защищать русских, которые мнением г. Анисимова, вероятно, не очень интересуются. Но в легенде о нашем поголовном пьянстве столько верного, сколько в представлении „миснагода" о пьянстве хасидов.

Далее. Автор, говоря о воспитании детей, пишет: „Он (отец) посылает мальчика в школу только для того, чтобы он не отрывал матери от работы и не ругался с сестрами точно так же, как посылают животных в поле пастись".

Еще ниже читаем: „...ученики сидят в нечистоте, которая доходит до колен. Стены школы готовы упасть, и трудно им удержаться при малейшем дуновении ветра".

Не будем касаться неуловимой области и угадывать скрытые мысли наших отцов, посылающих детей в школу. Думаем все-таки, что „хедер" для горского, как и для любого другого еврея, нечто больше, чем загон, куда прячут детей, чтобы они не путались под ногами. Но все, что касается внешности нашей школы, все эти сказки г. З. А — ложь, ложь сознательная и потому непростительная. Честно мыслящий человек никогда не напишет такой явной нелепости. И „грязь по колено" существует только в фантастической голове автора, как „стены, готовые упасть при малейшем дуновении ветра" суть плод его воображения... — отмечали и дальше продолжали:

Г-н Анисимов с особой ненавистью нападает на наших священнослужителей и учителей. Везде у него наши „даяны" и „раби"-пьяницы, в высшей степени невежественны, лицемерны и, что еще хуже, низкие взяточники.

Мы не хотим утверждать, что они чисты, как агнцы, что они обладают громадной эрудицией религиозных и светских знаний, но они далеко не так невежественны и не так дики, как их изображает г. Анисимов, и только наивным людям можно рассказывать, что они „больше похожи на точильщиков, чем на резников", ибо „ум и знание раввина зависит от точения ножей"! Ведь мы, уверяем вас, уже не настолько дики, как думаете вы. И мы тоже начинаем вкушать плоды европейской „культуры", и только наши папахи и азиатские носы выдают нас иногда. И мы можем оценить тех, которых выбираем в учителя и руководители на основании других признаков, кроме „точения ножей".

Автор пишет, что у нас девушки покупаются, что „цена девушки от 50 руб. и больше", и далее, что „отец невесты дает ей вдвое больше вещей, чем на деньги, полученные от жениха".

Прочитав эти его строки, мы долго и упорно старались определить точную рыночную цену наших дочерей и сестер. Признаться, так и не определили. Мы, наоборот, вопреки мыслям автора, вывели из его же слов заключение, что у нас ни жены, ни мужья не продаются и не покупаются. В обозначении „приданого" со стороны жениха и невесты слово „цена" есть желание унизить и оскорбить, но Мы думаем, что выражение „цена" жениха и т.д. скорее подходит для „культурных" европейцев, чем для нас.

Говоря о горско-еврейских женщинах, г. З.А. иронически восклицает: „Кто не слышал новостей от горских евреек — не слышал их никто в жизни". „Одна (еврейка) говорит, что японский царь — еврей, другая говорит, что не только царь, но и все японцы — евреи и т.д.".

Всем хочется сказать автору этих строк, что ирония здесь совсем не к месту. Это только показывает, насколько автор поверхностный человек. Над этими „японцы — евреи" критически мыслящий человек должен глубоко призадуматься. В этих словах он увидит психическое проявление национального бессилия, связанного с сильным желанием освободиться из национального гнета!

В нашей массе не совсем умерло стремление к свободе, — подчеркивали видные горско-еврейские деятели, — народ являясь сам бессильным, ищет себе на стороне союзников и не находит их в действительности, он их создает в своей фантазии. С подобными легендами автор мог бы встретиться и помимо „новостей" наших женщин, если бы он был в состоянии вникнуть в их мысль.

Но когда читаешь такие слова, вышедшие из-под его пера, как: „браки заключаются между д е т ь м и" или „Кубанские евреи заключают брак между д е т ь м и, д о с т и г ш и м и 8-л е т н е г о в о з р а с т а и м о л о ж е", то, действи-

тельно, приходишь в недоумение. Автор может, конечно, пытаться оправдаться в глазах читателей, приписывая гиперболическое значение выражениям: „дети сидят сгорбленные в нечистоте, которая доходит до колен и т.д.". А чем же здесь он будет пытаться оправдать себя? Ведь тут сказано просто и ясно: 8-летнего возраста и моложе. До чего же это его „моложе" доходит до 6-летнего, 4-летнего или, может быть, до двухлетнего возраста?

Если З.А. хотел оклеветать нас, горских евреев, если он хотел представить нас в черном свете, если это, наконец, явилось результатом его недомыслия, то почему редакция допустила такую явную ложь? — недоумевали горские евреи. — На самом ли деле они настолько наивны, что могут представить себе брачное ложе не только 8-летних, но еще и меньшего возраста? Это же значит, просто обвинять нас в ужасных преступлениях.

Мы заканчиваем свой протест. Но считаем своей обязанностью заявить, что мы, вскрывая сущность статьи г. З. Анисимова, не хотели и не хотим этим сказать, что мы против того, чтобы нам указывали на наши ошибки, на проявление в нашей жизни различных ненормальностей.

Мы, наоборот, признаем, что в нас, в нашей жизни, очень много отрицательных сторон, которые являются тормозом по пути нашего возрождения. Поэтому-то мы не только допускаем, но и приветствуем всякую здоровую и честную критику от всей души. Но г. З. Анисимов не для нас писал, а для наших еврейских братьев, представляя им, так сказать, картину нашей жизни.

Взятая им на себя задача требовала от него правдивости, искренности и, главное, беспристрастности. Этого же должна была требовать от него и редакция „Гашилоаха". А между тем статья г. З.А. не отражение действительности, а уродливый, искажающий правду, памфлет.

И вот почему мы, нижеподписавшиеся, живущие в разных близких и отдаленных городах Кавказа, протестуем против статьи, которая дает нашим братьям о нас ложное представление, — заключили онисвою пространную критическую статью.[1]

Поофициальным данным, в 1907 г. в Дагестанской области имелось 26 молитвенных домов.

Ограничения в праве проживания в пределах Кавказа задевали жизненно важные интересы самого коренного еврейского населения. Начиная с 1905 г. положение горско-еврейского населения в Дагестане ухудшилось. Многим из тех, которые покинули свои места, было заявлено, что они тем самым потеряли право вернуться, ввиду чего они были вынуждены обратиться с ходатайством к военному министру, чтобы тот распорядился восстановить их прежние права на проживание. [2]

Согласно И. Камскому:

Die Juden Dagestans beschäftigten sich bis zur Revolution mit Landwirtschaft, Handwerk und Kleinhandel, sie pflanzten Tabak und arbeiteten als Weber. Ihre Sprache ist ein Gemisch von Turkisch, Tatarisch und Hebräisch. Sie selbst nennen ihre Sprache Bagdadisch. Ihre Literatur ist sehr begrenzt, sie besteht aus einigen liturgischen und kabbalistischen Werken."[3]

В расквартированных в разных местах Кавказа правительственных войсках то и дело распространялась нелегальная социал-демократическая литература. Это видно из обвинительного акта, подписанного военным прокурором генерал-майором, согласно которому заведующий нестроевой командой 254 Темир-Хан-Шуринского резервного батальона при рапорте от 3 октября 1907 г. за № 97 представил командиру названного батальона четыре газеты „Рядовой" и семь брошюрок, найденных им в батальонном цейхгаузе... Из приложенных многочисленных брошюр и листовок видно, что в войсковых частях распространялась и социал-демократическая литература, посвященная еврейскому вопросу, например, печатная брошюра „Еврейские погромы и еврейские вопросы" (издание книгоиздательства „Новый мир" — изъята из обращения. [4]

Забастовкой рабочих фабрики „Каспийская мануфактура" в Петровске руководили Василий Овсянников и Владимир Зильберман, состоявшие под надзором полиции. Согласно донесению помощника начальника Бакинского губернского жандармского управления в Дагестанской области 1 мая 1906 г.[5] рабочие указанной фабрики под руководством Овсянникова и Зильбермана собрались за зданиями фабрики, потребовали себе куски красной материи и намерены были устроить шествие по городу. Для предупреждения демонстрации Овсянников и Зильберман были арестованы. Часа через три после ареста толпа рабочих направилась в город. Предупрежденный об этом полицмейстер с нарядом городовых встретил толпу и, услышав от нее требования освободить арестованных, объяснил ей, что это невозможно, и просил толпу разойтись. Ввиду того, что толпа упорствовала и обнаружила намерение отправиться к

[1] см. „Рассвет", 1908, № 45, стр. 12—14

[2] Обзор Дагестанской области за 1894—1915 год. Темир-Хан-Шура, 1894—1916). Загл. за 1894—1898 гг. Обзор о состоянии Дагестанской области.. Приложение ко Всеподданнейшему отчету воен. губернатора Дагестанской области. Темир-Хан-Шура, 1904, 1905, 1916 гг.

[3] см. Gemeindeblat der Jüdischen Gemeinde zu Berlin, Nov. 1930, № 11, стр. 508

[4] см. The Jewish World 18.X1.1910, стр. 20

[5] см. ЦГИА Груз. ССР, ф. 22, д. 185, лл. 2—4 машинописный. ЦГИА Груз. ССР, ф. 83, оп. 1, д. 207, л. 101

тюрьме и силой освободить арестованных, был вызван взвод всадников Дагестанского полка, которым толпа и была рассеяна. Пострадавших нет.

Указания и постановления о выселении евреев и, особенно, евреев выходцев из России из местностей Кубано-Терской области (включая Армавир), учащались из месяца в месяц на протяжении начала 1910-х годов. Единственное место, где власти не смели затронуть евреев-горцев, являлся Дагестан. Однако постепенно и здесь начали притеснять евреев и задевать их жизненные интересы. Власти, например, выпустили постановление о запрете евреям открывать виноторговые пункты и магазины, содержать винодельные заводы, шинкарные предприятия по продаже водки и коньяка, что до тех пор дозволялось евреям.

Указанное выше постановление нанесло большой ущерб евреям Дербента и Петровска, так как большая часть еврейского населения этих городов занималось именно виноградарством и виноделием, и этим путем они обеспечивали свое пропитание и содержание собственных семей.

Евреи Дагестана возмущенно откликнулись на ограничивающие их занятия и притесняющие их постановления властей. Они поспешили обратиться с ходатайством во Владикавказ, к местному губернатору, который переслал петицию и ходатайства евреев Петербурга на рассмотрение и получение окончательного решения по данному вопросу.

Интересно, каковы будут результаты разбора этого ходатайства, — писала сообщавшая об этом газета הצפה (там же, № 42, 26-й год издания), досадно очень, что и евреям Дербента приходится пережить теперь один из труднейших периодов в своей жизни".

Вслед за притеснительными мерами властей, до сих пор индивидуально настроенные евреи Дербента и других местностей Дагестана решили объединить свои усилия, направить их в русло единых действий для пользы всей общины. Результаты не заставляли себя ждать.

После долгих совещаний и разбора жизнетрепещущих проблем, горские евреи наконец решили составить делегацию, послать ее в Петербург для представления перед соответствующими учреждениями с целью разъяснения действительного положения горских евреев Кавказа.

Задачи членов горско-еврейской делегации не ограничивались встречами и представлениями лишь только перед правительственными властями, а имели целью так же встречи с представителями — депутатами евреями в Государственной Думе, чтобы те, со своей стороны, постарались поднять общееврейские проблемы на заседаниях Гос. Думы, затронули и жизненную сторону горских евреев и тем самым подействовали на улучшение их состояния на Кавказе.

Следовало бы заметить, что позиция кавказского наместника по отношению к горским евреям была довольно лояльной, и по сообщениям прессы, он даже намеревался публично выступить и разъяснить общественную пользу, приносимую горскими евреями на Кавказе для развития хозяйственно-экономической жизни края и следовательно вытекающую отсюда необходимость облегчения материального положения евреев-горцев.

С распространением сионистских идей среди горских евреев усилилась и тенденция эмиграции в Палестину в целях ее колонизации. В 1900-х годах десятки молодых евреев-горцев эмигрировали в Палестину в рамках второй алии и включились в хозяйственно-поселенческую деятельность, занимаясь преимущественно земледелием.

В 1907 г. Мордахаев и Богатырев и еще двое других горских евреев поехали в Палестину, которая произвела на них глубокое впечатление. „Их письма, — читаем мы в одной из корреспонденций газеты „Рассвет", — оттуда читались с захватывающим интересом, переходили в оригинале и переписанном виде из рук в руки, и будили интерес к стране нашего возрождения. После возвращения ими были сделаны доклады в некоторых городах и селах Северного Кавказа. Постепенно начали выдвигаться из среды нашей молодежи новые агитаторы".[1]

[1] см. „Рассвет", 1908, № 25, стр. 26 · יצחק דוד, תולדות יהודי קווקאז בארץ ישראל, 1985

В 1907 г. раввин Яков Ицхаки навсегда переехал в Палестину и с семьей поселился в Иерусалиме. Его влияние было исключительно положительным в деле распространения идей и любви к Сиону и палестинофильских настроений среди своей общины, 50 выходцев из которой и основали в Палестине, поблизости от Бет Дагона поселение, назвав его именем раввина Якова Ицхаки — Беер Яков (букв. Колодец Якова). Покойный Ицхак б. Цви писал о нем:

הרב יעקב יצחקי ז"ל היה סופר ברוך כשרון, שעמד כל ימיו בקשרים עם רבנים ועם סופרים וחוקרים עברים, ועוד בהיותו ברוסיה פרסם בעתונים עברים ורוסיים כמה מאמרים וקורספונדנציות הנוגעים לידיעת מצבם ודברי ימיהם של אחינו הנדחים בערי קוקז - מאמרים הראויים לראות אור גם היום הזה. / 7 נסיעות.

Интересен следующий документ, выданный окружной комиссией по выборам :

Кайтаго-Табасаранская Окружная по делам о выборах в Государственную Думу комиссия в заседании своем от 14 сего Января постановила избрать Вас согласно 2 ст. X разд. ВЫСОЧ. Указа 11 Декабря 1905 г. и ст. 2 инструкции Министра Внутренних Дел от 24 февраля 1906 г. в качестве члена избирательной Комиссии съезда городских избирателей по гор. Дербенту, имеющего состоять 25 сего Января.

К 1910-м годам отношения между различными группами населения в Дагестане были настолько напряженными, что членам Государственной Думы пришлось составить по этому поводу специальную записку. 1

В 1912 году указанный вопрос рассматривался сперва на межведомственном совещании в Петербурге, а затем в Совете Министров, который был вынужден признать, что зависимые отношения поселян к бекам „состоят в резком несоответствии с основными началами современного уклада и общественного быта и что дальнейшее сохранение этих пережитков далекого прошлого, вызывающих постоянные трения между классами населения, переходящие нередко в острую вражду представляется совершенно недопустимым". 2

12 июня 1913 г. был принят закон „Об обязательном прекращении зависимых отношений поселян к бекам и кешкелевладельцам Дагестанской области и Закатальского округа". По Дагестанской области зависимые крестьяне должны были выплатить казне выкуп в течение 20 лет в сумме 303.339 руб. 40 коп. Беки же получили эту сумму в казне в течение 1913—1915 гг. гг.

За освобожденными крестьянами было закреплено около 125 тысяч десятин земли, которая ранее считалась бекской, но находилась в пользовании раят. Земли, которые были в непосредственном пользовании беков или сдавались в аренду, закреплялись за ними.

Законом 12 июля 1843 г. было предусмотрено установление 20 должностей мировых посредников по 20 поселянским отделам. Надзор за их работой должно было осуществлять Дагестанское областное присутствие по поселянским делам, которое состояло из губернатора области, его помощника и трех членов присутствия. В состав присутствия входили на правах членов: управляющий Бакинской казенной палатой и начальник Управления земледелия и государственных имуществ Бакинской губернии и Дагестанской области.

„Крестьянская реформа, — справедливо отмечает Хашаев, — проведенная в Дагестане спустя 52 лет после крестьянской реформы в России, не разрешила аграрного вопроса в Дагестане. Все лучшие земли по-прежнему были в руках помещиков, богатой узденской верхушки, купцов и царских чиновников. Крестьяне же все больше разорялись." 3

За отменяемые повинности бекам и кешкелевладельцам причитались вознаграждения от поселян различных областей, округов и селений Дагестанской области и Закатальского округа. Данные о еврейском населении, проживающем чересполосно в различных селениях, аулах и деревнях: 4

	Наименование областей, округа, селения	Размеры выдаваемого из казны бекам и кешкелевладельцам вознаграждения, подлежащего погашению поселянами	
	Темирханшуринский округ		
ДАГЕСТАНСКАЯ ОБЛАСТЬ	Дургели	8830	Р. к.
	Кака-Шура	6700	
	Кадар	6500	
	Отсел. Бет-аул (сел. Нижние Казанищи)	860	
	Верхние Казанищи	3420	
	Большой Буйнак	5100	
	Малый Буйнак	1780	
	Шамхал Янги-Юрт	5000	
	Кумторкала	4914	
	Эрпели	4230	
	Кайтаго-Табасаранский округ		
	Маджалис	1020	
	Янгикент (еврейский)	4464	
	Мола-кент	216	
	Каякент	14400	
	Бекерей	1800	
	Джемикент	12847	

Сообщая об изложенным , имею честь покорнейше просить Вас, Милостивый Государь, пожаловать означенного числа к 9 часам утра в помещение Городского Общественного Управления для принятия участия в избирательной комиссии.

Дербентский Городской
Староста подпись

Жена Даниэля Ицхаки — Сенем Ицхаки родилась в Дербенте в 1881 г. в семье Эфраима Ханукаева и Рут Овадии, из известных горско-еврейских родов. Сенем получила традиционное религиозное образование и иммигрировала вместе с мужем в Палестину и принимала участие в основании поселения Беер-Яков.

1 см. ЦГА ДАССР, ф. 2, оп. 3, дело 1870, лл. 2—4 2 см. ЦГИА СССР, ф. 718, оп. 1, д.758, л. 7 3 см. „Дагестанские областные ведомости", 28 августа 1916 г., № 35 4 см. Общественный строй Дагестана, стр. 250

Наименование областей, округа, селения			Размеры выдаваемого из казны бекам и кеш-келевладельцам возна-граждения, подлежащего погашению поселянами
Темирханшуринский округ			
	Великент	455	
	Салик	4375	
	Марага	17090	
	Мугатыр	7030	
	Митаги	5487	50
	Рукель	12441	
	Гимейды	8660	
	Кюринский округ		
	Койсун	3018	50
	Маграм-кент	2938	40
	Бюль-Бюль-кент	815	75
	Али-кент	2531	
	Бут-кент	736	50
	Варта	737	50
	Кур-кент	2900	
	Нютюг	2400	
	Карчаг	2020	
	Дашлу-кент	560	
	Мехти-кент	409	50

В Казикухумском, Аварском, Закатальском округах не проживало постоянное еврейское население. [1]

Совершенно другую картину представляла жизнь дербентских евреев. В то время, как кубинские евреи занимались главным образом торговлей, евреи гор. Дербента преимущественно занимались садоводством и виноградарством.

Следует заметить, что самые лучшие виноградники в Дербенте принадлежали евреям, но было также много владельцев, обрабатывающие свои сады личным трудом. В Дербенте каждый вечер можно было наблюдать возвращающихся евреев из своих садов с кирками и лопатами за плечами. Порт и железная дорога также создали кадры евреев-чернорабочих и ломовых извозчиков.

„О том, — пишет д-р Вайсенберг, — что евреям в горах и теперь (1913 г. — И.Д.) еще живется не совсем сладко, свидетельствует то обстоятельство, что в революционные дни многие из них вынуждены были бежать в Дербент, где более счастливые соплеменники устроили для них поселок за чертой города". [2]

В ауле Тарки, в нескольких верстах от Петровска, проживало в 10-е годы около 50 еврейских семейств, сакли которых приютились при входе в ущелье, образуемое горами. Евреи аула были заняты обработкой кожи, для чего в центре еврейской части аула (была и татарская часть) имелся небольшой бассейн, питаемый из находящегося тут же ключа и служащий для дубления. Бассейном пользовались по очереди, при чем почти никогда не ссорились, так как в ауле все жили дружно.

К 1912 г. благосостояние еврейских жителей Тарки сильно пошатнулось, ввиду того, что администрация Закаспийской области запретила местным евреям из Тарки въезд в Мерв, где они скупали сырые кожи. Эти обездоленные наивно обращались к д-ру Вайсенбергу, посетившего их аул, с вопросом, почему именно теперь, а не раньше для них закрыли Закаспийскую область, как защитить себя от дальнейших посягательств на их права и как восстановить уже нарушенные права.

Бедные, забитые труженники искали, конечно, выхода из создавшегося положения там, где его быть не может, и, не найдя его, предались несбыточным мечтам.

Знакомая трагедия „черты"!.. И как это ни странно— пишет по этому поводу д-р Вайсенберг, но в заброшенном кавказском ауле создалась та же идеология, что и в каком-нибудь захолустном местечке северо-западного края. И тут виновником оказался Ротшильд, дающий деньги правительству, хотя с другой стороны тот же Ротшильд дает и деньги на переселение в Палестину.

Сильная любовь к стране предков и бедственное положение на родине заставили не одного горца оставить насиженное место и отправиться без всяких средств в Палестину; оттуда эмигранты, материально разоренные, возвращались с проклятиями на устах против разных лиц и учреждений, не давших им доступа ко всемогущему Ротшильду, но с неослабевшей все же любовью к Сиону. [3]

Не говоря о крупных городах, в которых проживало лишь незначительная часть туземных евреев, но в тех городах именно, в которых проживала основная масса со стороны европейских и в первую очередь русских евреев, они встретили безразличное и порой даже презрительное отношение.

По мнению побывавшего на Кавказе русского еврея Я.М.: „Средний местечковый еврей из Польши или Литвы на своеобразие горских евреев смотрел, как на смешную переделку тех черт и привычек, которые он видел у себя и вокруг себя. Ему чужда была мысль, что своеобразие человеческой природы при разных долготах и широтах неизбежны и естественны: до исторических обстоятельств, приведших горских евреев к этому своеобразию, ему тоже не было дела, ни о чем этом [4]

[1] см. Кавказский Календарь, 1914, стр. 144—148 [2] см. Исторические гнезда Кавказа и Крыма, „Еврейская Старина", 1913 г., т. 6, СПб., стр. 57 [3] см. историче ские гнезда Кавказа и Крыма, „Еврейская Старина", т. 6, 1913, СПб., стр. 57—58 [4] см. „Рассвет", 1914, № 28, СПб.

он не думал, ему просто был смешон кавказец, называвший себя „израэль" и навязывавшийся ему в родство, и он давал ему разные обидные клички, которые по презрению к человеку, заключенному в них, мало чем отличались от тех кличек, которые он сам получал от христиан".

"Еврейские купцы,— пишет в связи с этим Б.Маноах,— начали также распространять на Кавказе российские промышленные товары. Появилось множество лавочников и владельцев больших магазинов, которые реализуют привезенные купцами товары.

Порой контакты еврейских купцов и промышленников Кавказа устанавливались в самых верхах. В памяти современников сохранился рассказ о дружбе царя Николая Второго с братьями Ханукаевыми. Когда царь в 1913 году совершал поездку по Кавказу, он остановился в городе Темирхан-Шуре — центре Дагестана того времени. Оттуда срочной депешей Николай пригласил в Темирхан-Шуру Йосефа Ханукаева вместе с другими богачами и представителями власти. Йосеф до того спешил, что, приехав по царскому зову, загнал насмерть жеребца. Царь, рассказывают, долго ставил в пример другим этот поступок еврея. Царь Николай даже присвоил Йосефу бен Авшалому Ханукаеву имя "Галаган",— пишет Б.Маноах и продолжает.— Йосей Ханукаев вложил немало средств в благоустройство Дербента, на свои деньги разровнял курган в верхней части города (место нынешнего колхозного рынка). Очевидно, это тоже послужило причиной милости царя.

Побывал царь со своей свитой и в самом Дербенте, где ему были преподнесены в дар здание реального училища и здание больницы, построенные в честь трехсотлетия дома Романовых акционерным обществом "Дадашев—Ахундов". После этого престиж евреев в глазах царя еще больше повысился.

В честь царя был дан великолепный банкет в доме азербайджанского миллионера Ахундова. Но после банкета царь объявил, что пойдет отдыхать только к Хануке бен Авшалому Ханукаеву (брату Йосефа), назвав того своим приятелем. Считается, что Николай Второй подчеркнул этим свое уважение не только к братьям Ханукаевым, но и вообще к евреям Дербента. А еще раньше третьего брата Ханукаевых, купца Манашира бен Авшалома, царь лично наградил медалью за снабжение армии продовольствием. [1]

В 1913 г. в дербентском окружном суде происходил процесс по ритуальному обвинению горских евреев в похищении христианской девочки для ритуальных целей. Обвиняемые были оправданы. [2]

5. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Статистические сведения о численности горских евреев, проживающих на Северном Кавказе и Дагестане. [3]

Евреи Северного Кавказа и Дагестана занимались земледелием и садоводством — Джегьянско-Николаев, Карабудаг, Кара-чаг, Мугатыр, Джерах, Арач, Ногдие, ремесленничеством — Темир-Хан-Шура, торговлей — Батальпашинск, Чирь-Юрт, Дешлагар, табаководством — Мамрач, Хинжал-Кала; виноделием — Чирь-Юрт, Петровск, Аглаби; кожевничеством — Тарку, Дургел, Янги-кент.

Евреи Дербента, являющегося вторым центром Кавказа (согласно сведениям горско-еврейского врача А.Б., на 1912 г. здесь проживало 6000 евреев), занимались торговлей ковров, мануфактурой, бакалейным делом. Некоторая более состоятельная часть вкладывала деньги в рыбный промысел (на побережьи Каспийского моря), в винодельные заводы и пр. Развилось особенно винное производство. Значительная часть евреев, живущих в Дербенте и его окрестностях, занималась садоводством и виноградарством.

Меньшая степень абсорбции горских евреев в промышленно-производственных предприятиях была обусловлена их консервативностью в соблюдении религиозных предписаний, субботы, праздников, часто были вынуждены искать новые места работы, где их не заставили бы работать по субботам. Ввиду этого, они предпочитали заниматься такими видами работ, как носильничество, чистильчество, камнетесание, часовое дело, кожевничество...

Ходатайства горских евреев и их требования от местных властей предоставить

[1] см. Маноах, стр. 84. [2] см. Jewish Chronicle 14.XI.1913, стр. 33. [3] ср. 38-39 יהודי ההרים בקוקז, האחדות, ירושלים, התרע"ב, גליון

В отделе календарей сборника „Вся Донская область и Северный Кавказ на 1905 г. имелся и еврейский календарь стр. XXУ1. В том же сборнике, по торговопромышленным предприятиям Кубанской, Терской областей, Ставропольской губ. и Черноморского округа много встречались еврейские фамилии. (см. стр. 9 и дальше).

им земельные участки для занятия земледельчеством были отчасти удовлетворены.

С точки зрения земледельческих культур евреи села Джеганаско-Николаева сеяли преимущественно пшеницу, полбу и овес, параллельно занимаясь садоводством и огородничеством.

Евреи — жители Нальчика, Пятигорска и других городов были лишены земельных участков и даже доступ к минеральным водам для них был ограничен. Правительство щедро предоставляло земли русским колонистам на Кавказе за счет местных еврейских жителей. 1

Местные власти нередко вмешивались во внутренние общинно-религиозные дела еврейских общин. Так, например, в Ставрополе местный полицеймейстер вызвал к себе городского раввина в 1907 г. и пытался узнать, что побудило раввина отслужить „Азкару" по душе убитого некоего Иулеса в синагоге в последний день Пасхи. Неизвестно чем кончилось дело. 2

В 1906 г. генерал-губернатор Терской области уведомил атамана Пятигорского отдела о разрешении евреям лечиться на Кавказских минеральных водах в соответствии с медицинскими свидетельствами. 3

В 1907 г. Сенат разъяснил, что в Ставрополе разрешалось селиться тем евреям, которые поселились там до 1899 г., т.е. до отделения городов от Кавказской административной системы. 4

В 1908 г. администрация Минвод снова начала грубо обращаться с приезжими еврейскими больными на Кавказ, требуя предъявления медицинской справки с места или города проживания с доплатой марки стоимостью в 1,50 руб. и разрешали пребывать на Минводах не больше двух месяцев. Справки, выданные местными врачами на Кавказе, не помогали.

Евреям и впредь запрещалось торговать, держать столовые и пр., что затрудняло быт еврейских больных. Раввин д-р Эйзенштадт обратился к местным властям с просьбой разрешить открытие еврейских столовых. Власти обещали изучить вопрос. 5

Интересно заметить, что и местное еврейское население Палестины не оставалось безразличным к еврейским больным, прибывающим на Кавказские минеральные воды. Газета חבצלת перепечатала в 1908 г. сообщение из немецкоязычной Unsere Leben о том, что „евреям запретили лечиться на Кавказских минеральных водах (букв. по евр. מעיינו מרפא и что после вмешательства и ходатайств власти отменили запрет"). 6

К концу 1908 г. городские власти Ставрополя опять приступили к переписи еврейского населения города, что знаменовало для евреев высылку. 7

В 1909 г. местные власти на Кубани приказали выселить за пределы города 49 еврейских семей, жителей Кубинской области, которые десятки лет обрабатывали землю и занимались садоводством. Евреи снарядили депутацию к Кавказскому наместнику и намеревались, если он не отменит приказ о высылке, поехать в Петербург. Среди них были и такие, которые готовы были принять мусульманство, дабы не быть выселенными. 8

В Екатеринодаре полиция превзошла даже самое себя в своих усердствованиях за „очищение" местности от евреев. Как сообщала газета 'Theater und Kunst' (см. также "Jüdische Rundschau" № 11, 12.3.1909 г., стр. 123) местная полиция Екатеринодара не разрешала еврейским артистам и людям искусства ставить свои представления и выступать в городе. Дело доходило до того, что полиция у каждого артиста требовала справку, подтверждающую, что он является евреем.

Естественно, приезд евреев на Минводы составлял один из весьма значительных доходов для местных домохозяев и квартиросъемщиков. Поэтому им-то не совсем было по вкусу запрещение властей не разрешать евреям приезжать туда. (Между прочим, это мнение было засвидетельствовано пишущим эти строки при пребывании на минводах Кавказа: Кисловодск, Ессентуки, Железноводск, Пятигорск летом 1967 г.).

Вследствие видимо сокращения доходов, домохозяева Пятигорска обратились к властям с ходатайством разрешить еврейским больным прибывать на минводы для лечения. Ходатайство было отвергнуто. 9

В 1909 г. прибывшим в Кисловодск еврейским артистам предписывалось покинуть город в течение 8 дней. 10

К концу 1900-х годов все более усиливали власти свои отрицательные мероприятия по отношению к еврейским больным и лечащимся на минводах. Даже те, которые обладали всеми соответствующими юридическими и медицинскими свидетельствами, опасались приезда на Кавказ, так как власти преследовали их на каждом шагу и в подходящий момент им грозило выселение. 11

Правда, в середине 1910 г. главнокомандующий Кавказом подтвердил разрешение евреям лечиться на минводах в течение двух месяцев с условием, что в их

---

1 см. там же, №№ 40, 41, стр. 7 2 см. היהודי 25.4.1907, № 3 3 см. Хроника еврейской жизни", № 17 от 4.5.1906 г. 4 см. היהודי № 31 от 17.11.1907 5 № 23 от 13.8.1908 г., ср. сообщение от 3.6.1909 6 „Хавацелет", № 47 7 „היהודי" 3.12.1908 г. 8 см. „היהודי" 18.2.1909 г. 9 см. "היהודי" от 15.4.1909 г., ср. № 18 от 17.6.1909 г. 10 см. "היהודי" 8.7.1909, № 21 11 см. היהודי № 27 от 19.8.1909 г.

распоряжении есть свидетельство-рекомендация врача о необходимости лечиться на минводах. [1]

Однако комиссия, которая была назначена на минводах с целью проверки состояния еврейских больных и степени их надобности в лечении на минводы, занималась всякими махинациями, меняли и фальсифицировали диагнозы, оскорбляли женщин и пр. [2]

Вышеуказанное подтверждалось и газетой הזמן Комиссия считала недействительными всякие справки, выданные местными врачами. Женщин заставляли раздеваться и проходить унизительное обследование. К тому же местным газетам предписывали не критиковать действия комиссии. [3]

В 1911 г. д-р медицины А.Н. Покровский направил запрос в Управление кавказских Минвод в Пятигорск, по каким обстоятельствам разрешают в этом году евреям приезжать на курорты Кавказа лечиться и получил ответ: „В лечебный сезон с.г. евреям вообще воспрещен приезд сюда". [4]

Евреям, пребывающим на Карачайских курортах, предписывалось в 1911 г. оставить пределы края в течение 3-х дней. [5]

Порой само христианское население Кавказа, расположенное лояльно к евреям, требовало от властей разрешить евреям, нуждающимся в лечении на минводах, приезжать с этой целью на Кавказ. [6]

Грузинский депутат Государственной Думы Н. Чхеидзе в одном из своих выступлений подробно и убедительно описал процесс выселения целых селений, лишившихся своих земель посредством всяческих фальсифицированных процессов. Это неоднократно подтверждали и уполномоченные самих властей, а официальный представитель кавказской администрации откровенно признавался в газ. „Невская Звезда", что такое положение не может длиться дольше. (см. „Невская Звезда", 1912 г., № 11). Таким образом, обезземеленные мусульмане и евреи прибегали к торговле и другим конкурентным ремесленным видам.

Врач А. Бениамини, имея в виду особенно жителей Хасав-Юрта, писал: „С одной стороны евреев притесняет полиция, с другой - коренные мусульмане — соседи... а Дамоклов меч постоянно висит над нами [7]

Из внутренних губерний России шел на Кавказ непрекращаемый поток рабочих, искавших на Кавказе легкие пути и источники к обогащению, тогда как местный трудящийся народ, включая обездоленные и обезземельные слои еврейства еще более обнищали и еле содержали свои семьи. В этом смысле их эксплуатация была несравненно тяжелей, чем эксплуатация рабочих, занятых в нефтяной и фабричной промышленности.

Ставится вопрос: чем же было вызвано обнищание еврейских масс при всеобщем экономическом подъеме и процветании? По мнению А. Бениамини, факторами, обусловившими такой процесс, были притеснение евреев правительством и тиски общественного антисемитизма при гражданском бесправии. [8]

Указанные выше обстоятельства вызвали включение, до тех пор замкнутой в семейных рамках, экономической деятельности для выполнения той бреши, которая была пробита в семейной экономике.

Нарастающая волна общественного антисемитизма сопровождалась частными нападениями местных фанатичных мусульманских банд и разбойников, подстерегающих евреев на дорогах. Это была беспощадная борьба за существование, за права человеческие и гражданские, за саму жизнь:

„Внезапная перемена, имевшая место в общественной жизни (горских евреев), — писал А. Бениамини по этому поводу, — внесла в их ряды полный переполох, и они приступили к борьбе за физическое существование... Однако ведение борьбы против гораздо более сильных факторов, естественно ведет общественный организм к гибели (так же как к ассимиляции)... (там же).

Вот почему горские евреи начали настоятельно искать выход из создавшегося положения для спасения своей общины, уклада и образа жизни. В основном, по мнению А.Б., наметились два пути: с одной стороны привыкание, врастание в новые условия, даже ценой потери самостоятельности как общинной, так и национальной. С другой стороны открылся путь эмиграции в Палестину. В действительности же сложная, довольно не притягательная действительность Палестины скоро вынудила евреев из Северного Кавказа обратиться к первому пути.

Горские евреи, столкнувшись в Палестине со многими трудностями в области колонизации, вернулись в Россию. В этом в неменьшей степени обвиняет А.Б. деятелей сионистской организации в Палестине, которые не позаботились поддержать горско-еврейских колонистов даже в самых элементарных их надобностях. [9]

Не произошло сколь-нибудь чувствительных сдвигов и в отношениях между коренными евреями Кавказа и русскими евреями, которые являлись потомками солдат николаевских войск, а также евреев — выходцев из черты оседлости.

Евреи-потомки николаевских рекрутов последовательно, возможно и медленно,

---

[1] см. Jewish World, от 24.6.1910 г., стр. 20, ср. הצבי № 189 25-й год издания [2] см. Jewish World. от 29.7.1910 г [3] см. "היהודי" № 24 от 14.7.1910 г. [4] см. "היהודי" № 20 от 1.6.1911 г. [5] см. Jüdische Rundschau № 29, 1911; стр. 335 [6] см. Jewish Chronicle от 10.1.1913 г. стр. 16 [7] см. "האחדות" №№ 40, 41, стр. 7,8 [8] см. "האחדות" №№ 43, 44, стр. 16 [9] там же, ср. אחדות 1911, стр. 42

остывали к еврейству и к иудаизму, они примыкали к анархистам, революционерам и социалистам. По словам А.Б., было даже смешно смотреть на этих нигилистов, один день в год приходящих в синагогу молиться, и то в Иом Кипур. Эти люди, обеспеченные материально и вполне сросшиеся с окружающей средой, конечно не могли понять ментальность местных коренных горских евреев, ведущих особый патриархальный образ жизни.

Горские евреи рисовались в глазах русских евреев-отступников полудикими, невежественными существами. Горские же евреи, со своей стороны, платили им той же монетой. Для них русские евреи были не чем иным, как гоем и мешумадом, продающим за тарелку чечевицы свое еврейство...

Результатом таких досадных взаимоотношений были частые споры и разногласия по самым различным вопросам. Все это особенно чувствовалось в больших городах Северного Кавказа, как, например, в Грозном и т.д. 1

Другая же ветвь того же русского еврейства, т.е. выходцы из черты оседлости, куда благосклоннее относились к горским евреям. Они преимущественно были людьми свободных интеллектуальных профессий, а также ремесленниками и всецело старались войти в определенные отношения с горскими евреями, помочь им по возможности. Так обстояли дела в Петровске и Дербенте.

Однако следует указать, — заключает А.Б., — что в общей сложности даже наиболее сионистски настроенные евреи, выходцы из России, не интересуются горскими евреями и не стараются приобщить их к своей общественной жизнедеятельности, а это факт, озадачивающий сам по себе". 2

В соответствие с постановлением о праве жительства Кавказский край был включен в списки местностей, находящихся на особом положении. На 1910 г. „Евреям, приписанным к городским и сельским обществам Кубанской и Терской областей и ровно не приписанных к местным обществам, воспрещалось водворение и жительство в сих областях по узаконенным видам: первым — вне мест их приписки, а последним — повсеместно Правило это не распространялось на лиц, имеющих дипломы высших учебных заведений, а также на лиц, назначаемых на службу по определению от правительства и на евреев, владеющих в пределах областей Кубанской и Терской недвижимыми имуществами, на право собственности или содержащих там оные в найме или аренде по таким актам, которые совершены или заключены не позже 18 июня 1892 г.

Евреи, находящиеся в Ставропольской губернии и Закавказьи, до обнародования положения Комитета министров 18 мая 1837 г., оставлены там же, в случае, если жили целыми селениями и упражнялись в хлебопашестве с предоставлением им пользования общими правами, какие для них в местах общей их оседлости постановлены, но другим евреям постоянное водворение в том крае отнюдь более не дозволяется. Лица, пользующиеся правом повседневного жительства на общих основаниях, вправе проживать в Ставропольской губернии и Закавказье. 3

К 1910 г. кавказская администрация ограничила горских евреев в свободе передвижения с места на место и предписало пребывать только в местах их рождения. Горские евреи подали ходатайство на имя военного министра, чтобы тот запросил Государственную Думу по этому вопросу. Одновременно горским евреям в Терской и Кубанской областях была предоставлена прежняя свобода в передвижении до выяснения дел в Думе. 4

Среди казацких семей на Северном Кавказе и в Закавказье сотни верили в Моисеев Закон, соблюдали субботний день и некоторые заповеди еврейства. Они почти считались евреями. В 1900-е годы 1000 человек из них основали новую секту под названием „Новый Израиль", близкую к христианству. Официальными властями данное явление было воспринято отрицательно и начали притеснять членов секты 5

Правовые ограничения и вытекающие из них социально-общественные обстоятельства, порой вынуждали евреев (особенно русского происхождения) на Кавказе прибегать к крайним мерам, в том числе к переходу в христианство.

К началу 1911 г., на основании собранных данных, Министерство Внутренних Дел пришло к заключению, что все те евреи, которые в последнее время переходят в армяно-грегорианское исповедание, делают это не из религиозных побуждений, а в целях, не имеющих ничего общего с переменой религиозных убеждений. Принимая армянское грегорианство, они этим приобретали право жительства в мест-

---

1 см. אחדות №№ 47—48, стр. 15 2 см. там же 3 Справочная книга „Рассвета", 1910, стр. 15

Кубань и Черноморское побережье Кавказа. Справочная книга на 1914 г. Екатеринодар, Т-во „Кубань и Черноморское побережье", 1914.

Отдельные очерки, посвященные области и Черноморской губернии и их главным городам Екатеринодару, Сочи, Гаграм, Новому Афону, Сухуми, Армавиру, Темрюку, Майкопу.

Весь Кавказ и Донская область. Первый торговый справочник-альманах на 1908 г. Ростов н/Дону.

Краткие очерки о Екатеринодаре, Армавире, Ставрополе, Новороссийске, Владикавказе, Тифлисе, Баку, Ростове-на-Дону, Новочеркасске, Таганроге и сведения о торгово-промышленных фирмах.

4 ср. היהודי № 39 от 3.10.1910 5 см. היהודי от 31.3.1910, № 10

ностях вне черты оседлости, конечно же на Кавказе, и в столицах, поступали в высшие учебные заведения, обходя, таким образом, процентную норму, а также в государственную службу, на которые поступать евреи не имели права.

Имея в виду это обстоятельство, МВД обратилось в Эчмиадзинский Синод с просьбой препроводить все прошения евреев, переходящих в пределах Кавказа в армяно-грегорианское исповедание, наместнику Кавказскому, а из других местностей России — непосредственно министерству внутренних дел.

Таким образом, отменялась та форма перехода евреев в армяно-грегорианство, которая до тех пор критиковалась, и в необходимых случаях армянские священники должны были при крещении евреев получить согласие консистории, и согласие это могло быть дано лишь в тех случаях, когда со стороны правительственной власти никаких препятствий не было. [1]

Эти религиозные „перевоплощения" и курьезы имели место и в Пятигорске, где в ноябре 1911 г. разбиралось дело еврейского доктора Потрана, обвинявшегося в том, что он себя выдавал за христианина. В конце концов нелепое обвинение было снято, и еврей был оправдан. [2]

К 1913 г. антисемитские губернаторы на Кавказе по-своему начали классифицировать еврейских жителей в своих собственных губерниях на основании нового внутреннего циркуляра М. Маклакова о выселении евреев из мест их пребывания в черте еврейской оседлости во внутренней России. [3]

Выросши на Кавказе, — подчеркивал Д. Белоцерковский, — вдали от еврейской массы, он (Трумпельдор) представлял себе еврея, как представляют себе героя в сказках: еврей — воплощенное благородство, а вокруг него кривда и неправда". [4]

И. Трумпельдор желал продолжить учебу в юнкерском училище, и этим занимался некий полк. Николаев, который пребывал одно время на Кавказе и встречался с его отцом, однако Трумпельдор не желал сдавать второй экзамен. Кроме того, он хотел демобилизоваться и выйти на пенсию. Об этом писал и отец 4 августа 1906 г.: „...каждый истинный, честный начальник обязан удовлетворить все нужды таких евреев. Вот его слова... (т.е. слова полковн. Николаева), из этого ты видишь, какой добрый и честный человек...". [5]

Когда речь зашла о том, что Трумпельдору придется оставить веру своих отцов из-за того, чтобы его приняли в военное училище по ходатайству княжны Гагариной, то он отказался наотрез. (см. факсимиле записки В. Гагариной И. Трумпельдору от 19 августа 1906 г. [6]

Видимо к 1906 г. Трумпельдор не совсем ясно представлял свой будущий профессиональный путь. Например, в письме от 6 сентября 1906 г. он пишет отцу, что занимается усиленно. „...Когда получу аттестат зрелости, думаю поступить... но до этого еще далеко, и я пока еще не пришел к окончательному решению. Это будет зависеть от многих обстоятельств. Может быть поступлю в сельскохозяйственный институт, может быть на юридический факультет, а может быть и на другой какой-нибудь. После этого решим. Да! Княжна Гагарина, вероятно по просьбе П-ка Николаева, собрала сведения о том, как мне можно держать экзамен на подпоручика и сообщила об этом мне. Я, конечно, самым вежливым образом поблагодарил ее..." [7]

17 марта 1907 г. отец спрашивал сына, когда он собирается приехать домой.

Будучи на Кавказе, с середины 1911 г. Трумпельдор работает в редакции газеты „Кавказский Край" корреспондентом. На это указывает и выданное соответственное удостоверение № 28 редактором газеты С. Груздевым от 19 августа 1911 г. в Пятигорске. [8] (см. факсимиле)

В 1907 г. Иосиф Трумпельдор возвращается в Россию и поступает на юридический факультет Петербургского университета.

26 июля 1907 г. управление Пятигорского отдела Терской области выдало (за № 18190) „Удостоверение" следующего содержания:

„Дано сие личному гражданину, отставному зауряд-прапорщику Иосифу Вольфовичу Трумпельдору, вероисповедания иудейского, бывшему мещанину города Пятигорска, что он, по выражению испытания 28 мая 1902 года, при Императорском Казанском университете, Советом Университета утвержден в звании дантиста № 2959". ———

[1] см. „Новый Восход", № 9 от 3.3.1911 г [2] см. היהדי № 45 от 30.11.1911 г [3] см. The Jewish Chronicle 4.4 1913, стр. 19 [4] указ. соч., стр. 59 [5] см. ЦСА, А 42/7 [6] см. А 42/10/1

Следовало бы приметить, что отец княг. Гагариной — князь Константин Дмитриевич Гагарин исполнял разные государственные обязанности, состоял тайным советником и сенатором второго общего собрания правительствующего Сената. Карьера кн. К.Д.Гагарина не обошлась и без Кавказа, в частности же Грузии; в 1875 г. он был назначен Кутаисским вице-губернатором, а в 1878г. Тифлисским губернатором.

[7] см. АИЖ, ф. 101. См. также личные письма Иосифа Трумпельдора в Пятигорск отцу, Анюте, Доре, Рахили, Любе от 18 июня 1904 г., АИЖ, ф. 101

שנת הארבעים להגנת יוסף טרומפלדור, פעלו ותקופתו (תמונות ודברים) 14
תל-חי, תר"פ-תש"ר בעריכת נ. בנארי, א. כנעני, ת"א, 1960 [8] см. ЦСА А 42/10/1

.Другая же подруга И. Трумпельдора — Эстер Розова (Фира) так воспроизводит первую встречу с И. Трумпельдором в письме к нему от 1 августа 1908 г.

„Для того, чтобы не оставиить вас в заблуждении относительно меня, я описываю очень подробно свою наружность. Зовут меня Фира, если вы, быть может знаете. Мне 23 августа исполнилось 14 лет. Я очень высока, почти такая же, как и Лиза, на 2 или 3 сантиметра ниже ее. Я в 5-м классе Роменской женской гимназии. У меня карие глаза. Когда я смеюсь, они становятся похожи на свиные. Нос у меня, как у утки, губы как у негра, волосы до плеч темные. В общем я похожа на Лизу".

Она надеялась познакомиться с И. Трумпельдором, когда она приехала через 3 года. 1

Знал ли Трумпельдор еврейский язык еще в ранние 10-е годы. Интересно, что некий Меир Бернштейн из Полтавы пишет ему на евр. языке, отмечая, что он пишет ,,в ответ на его (Трумпельдора) письмо". 2

К 1908 г. число проживающих в Пятигорске составляло 40 семейств, которые жили состоятельно и оказывали материальную помощь малоимущим собратам в других местностях Северного Кавказа, особенно же тем евреям, которые приезжали лечиться на курортах и мин.водах.

Евреи Пятигорска построили красивую синагогу, в которой располагалась Талмуд-Тора, но из-за того, что правительство не разрешало приезжим учителям постоянно проживать здесь, открытие Талмуд-Торы задерживалось.

Проезжавшему через Пятигорск генерал-губернатору Дивастоку евреи послали делегацию во главе с местным раввином для разрешения мучившей их проблемы учителя-преподавателя Талмуд-Торы. Однако ген.-губернатор отказался принять депутацию. В ответ раввин общины гор. Пятигорска вышел в отставку. 3

Иосиф Трумпельдор сотрудничал и в газете „Голос Курортов", которая издавалась в Пятигорске (ред. Дмитрий Иванович Бризуль-Брушковский). За публикуемые статьи и материалы Трумпельдору причитались премии и гонорары. Как видно из письма редактора к нему от 4 ноября 1911 г., однако с извинением разъяснил редактор, что из-за скудных средств, которыми располагало издательство (еле содержат штат из 4-х человек) причитаемые 40 руб. высылались Трумпельдору в два приема.

Под конец Бризуль-Брушковский, указывая на свое отчаянное положение, писал: „Ну, что ж! Редактор предполагает, а издательская касса располагает". 4

Брат И. Трумпельдора Фрида постоянно оповещал о происходящем у них дома на Кавказе. 20 ноября 1911 г. Фр. Трумпельдор писал своему старшему брату из Пятигорска:

„Я, слава Богу, поправился в занятиях, хоть и немного, но это ничего. Я постараюсь поправиться на много. Мама уже уехала кажется в Екатеринодар. Я, может быть, буду с рождества учиться на скрипке играть, а сейчас жду пианистку, чтобы она учила меня играть на пианино. Я встаю в шесть с половиной или 7 часов. Сейчас же упражняемся, потом умываемся. Да, я забыл сказать. Раньше чем умываться, дыхание делаем на холоде в коридоре с учеником в приготовительном классе. Он учится, который со мной живет. Мы часто с ним боремся или деремся. Тут не очень хорошо. Павел Рихардович дал мне две пощечины за пустяки. Но иногда мы с ним, впрочем, не с ним, а с детьми, которые живут в нижнем этаже, но их только двое, да нас трое: я, гимназист приготов. класса, его зовут Юрий или Юра, да тут живет гимназистка из женской гимназии в 5 классе, всего пятеро, это мало.

Вчера, в субботу 19 января, Юра спрятался, я его не нашел, но теперь я, может быть, знаю места, где он прячется. Сейчас я должен заниматься. Нельзя даже в праздники читать, заставляют заниматься. А играем только вечером и иногда. Гулять теперь нас не пускают. У Юры есть шпага чиновничья, тупая, но настоящая и шпоры, а у меня ничего. Но можно совсем не иметь игрушки, я теперь большой, я только люблю читать сказания, сказки да приключения...". 5

Сам отец Трумпельдора часто отзывался на письма своего любимого сына. Правда, не все его письма были сохранены. Но то, что дошло до нас в рамках фонда Трумпельдора в АИЖ, вызывает наше восхищение его отношением к сыновьям, членм семьи, его заботливость и внимание ко всем и всему.

12 июня 1921 г. Вольф (Зеэв) Трумпельдор писал своему сыну Иосифу:

„Очень было бы желательным получать от тебя почаще письма! Герман окончательно проигрался, практика стала у него слабее, так как эта стерва проклятая (его жена) устраивает ежедневно скандалы, разгоняет его пациентов. Ходит по всему городу и срамит его и Самошу. У самоши дочь Инна выходит замуж за коммерсанта, а Оля окончила гимназию (7 классов) с серебряной медалью. Витя перешел в 7-й класс (без передержек). А Миша проигрался в Монте-Карло, так что на обратный путь у него не хватило денег, и, по его просьбе, мне пришлось ему выслать деньги. Я заложил выигрышный билет за 300 руб., причем их ему выслал.

Фрида меня окончательно с ума сводит. Мне осталось несколько месяцев жить, а он их сокращает. После того как он, по мамашиной жалости, ушел от Габи, ему пришлось переменить несколько мест, и каждый месяц я платил 15 руб. репетиторам. И что же вышло: он получал по всем предметам двойки. В последней чет-

1 см. там же, также письмо некоего Л. Бремзона от 21 июня 1911 2 см. там же
3 см. היהודי от 20.8.1908 г., стр. 16 4 см. А 42/4 ЦСА 5 см. АИЖ, ф. 101

верти тоже, вследствие чего он остался в 4-м классе на второй год, что вынудило меня взять его домой. Он же с утра до вечера с мамашей играет в лото или домино. Книг же положительно не хочет взять в руки, говоря, что ему это противно и надоело. А я с утра до вечера воюю с ним и мамашей, чтобы он хоть читал книги. Меня он совершенно отказался слушать, куда его посылаю — не идет. Мама, разумеется, защищает его, и ей порядком влетает от меня. Так что мне скоро будет „капут", со всех сторон неприятности...".

Эти слова следует иметь в виду при чтении всяких преданий об имевшихся в семье Трумпельдоров разногласиях и спорах, что, между прочим,, в дальнейшем настойчиво отрицался Альфредом Трумпельдором, тем самым Фридой, о котором идет речь в указанном письме отца — Вольфа Трумпельдора.

Будучи по образованию дантистом-стоматологом, Иосиф Трумпельдор не покидал свою специальность. На это указывает письмо-инструкция его старшего брата Германа от 2 августа 1912 г. из Пятигорска, на его врачебном бланке, из которого следует, что его врачебный кабинет находился в доме Стасенко, на углу Царской и Дворянской улицы. В письме Герман Трумпельдор давал брату ряд рецептурных формул и инструкции по врачеванию зубов и кариесов. [1]

В 1912 г. он прибывает в Палестину и поселяется в Мигдале (кибуц Дегания). С точки зрения семейно-бытового описания кавказской жизни, интересно двуязычное письмо матери Трумпельдора (на русском и идиш), направленное сыну,

4 января 1914 г. В русскоязычном письме мать писала:

„Дорогой сыночка Ося, спешу тебе ответить на твое письмо на еврейском языке. Посмотри как я пишу по-еврейски. За два месяца я научилась читать и писать. Я так рада, что умею писать еврейское письмо. Теперь ты пиши мне всегда по-еврейски и я тебе буду отвечать. Я и папа очень рады, что ты здоров. Слава Богу и мы тоже здоровы. Только мы скучаем за всеми. Мы редко выходим из дому, больше сидим дома. Я учусь, учитель приходит. Я занимаюсь еще по-немецки. Фрида показал мне азбуку, и я по ней учу, выбираю уже слова и пишу. Это все от нечего делать и от скуки. Дорочка к нам приедет на праздник. Больше писать нечего. Будь здоров, мой дорогой, и счастлив. Я, папа, Фрида целуем тебя. Твоя мама. Привет всем товарищам."

6. ДВИЖЕНИЕ И ИДЕОЛОГИЯ СИОНИЗМА. ОБЩИЕ ЧЕРТЫ ЕГО ПРОЯВЛЕНИЯ НА КАВКАЗЕ

В европейских странах сионизм появился как раз в тот момент, когда еврейская религия потеряла очень многое из своих животворящих сил и влияний на еврейские массы, и там это вовсе не было случайным явлением, так как был заполнен определенно образовавшийся духовно-идеологический вакуум. В странах же востока и Закавказья еврейская религия занимала доминирующее господствующее положение среди еврейских масс, пропитывая всецело их сознание религиозно-ортодоксальными нормами бытья. Эти религиозные формы, успевшие в течение 25 веков одиаспориться, по традиционной инерции удерживали в себе понятие исторической родины и Палестины. (ср. Псалмы, 137/1). Здесь на Кавказе не было какого-либо вакуума, нуждающегося в заполнении.

Поэтому сионизм здесь явился, не как продолжатель или восполнитель, а как антагонистический фактор, противостоящий всем духом ортодоксальным нормам повседневной жизни. В этом корни различия и специфичность условий, в которых пришлось развиться сионистскому движению в Грузии, где подчеркивание еврейского национализма и борьба против ассимиляторских течений ознаменовало само начало процесса эмансипации, который, будучи не осмысленным в рамках нарождающегося европейского рационализма, не шло дальше чем требования социально-экономического равноправия и упразднения антиеврейских законодательных положений. Поэтому сионизм был приемлем для этого еврейства не в форме реформы или пересмотра ортодоксальных устоев отечественной религии, считающихся абсолютно незыблемыми в сознании еврейских общин Грузии и Закавказья, а в форме организующего фактора оказания помощи еврейству во всех частях света (не только в Палестине) как духовно-моральной, так и экономическо-материальной.

На этом фоне можно видеть многочисленные апелляции еврейства Закавказья на протяжении почти всей второй половины XIX в. и начала XX-го. к известным европейским евреям-филантропам: Ротшильдам, Монтефиоре, Гиршу и пр.

Не совсем прав поэтому Яков Камский, с легкой руки заключающий:

[1] ד"ר י.צ. כנר, יוסף טרומפלדור, גבור בעמו (1946?); יוסף טרומפלדור, ח"י שנים למותו (ספרית קרן תל-חי); יצחק דוד, תולדות יהודי קווקאז בארץ-ישראל, עמ' 155... הוצאת קרן תל-חי בארץ ישראל, תרצ"ח (1938).

см. ЦСА А 42/7

erst unmittelbar vor der bolschewistischen Revolution entstand bei inhen Zionismus.

Кроме вышесказанного, не следовало выпускать из виду и одно немаловажное обстоятельство: отношение правительственных властей к сионизму вообще и к сионистской организации России в частности, прежняя благосклонность администрации к сионизму, как к фактору, побуждающему еврейское население к эмиграции, в последующий период, особенно же после Гельсингфорской конференции русских сионистов в 1906 г., резко меняется к худшему.

Как известно, на указанной конференции была одобрена программа „синтетического сионизма", которая увязывала полное отрицание еврейского будущего в Диаспоре с борьбой не только за равноправие, но и за самоопределение национальных меньшинств.

Сионисты, как известно, вошли в Государственную Думу, что расценивалось царской администрацией как вмешательство зарубежной политической организации во внутренние дела государства. Поэтому антисионистские воспрещения, ограничения и репрессии продолжались до самой февральской революции 1917 г.

Начиная с этого периода до Октябрьской революции сионисты пользовались всеми свободами слова и печати. 24 мая 1917 г. была созвана всерусская конференция сионистов, подтвердившая принципы и положения гельсингфорской программы.

Сионистские организации и комитеты в России не пострадали, в дальнейшем же их судьба общеизвестна, и рассмотрение ее не составляет предмета нашего данного исследования.

В противовес российскому сионизму, западный сионизм, являющийся средством возвращения в лоно еврейства отступников и ассимилировавших, носил филантропический характер. [1]

Седьмой Сионистский конгресс для д-ра Вейншала был первым, на котором он присутствовал в качестве журналиста. Здесь он впервые познакомился с некоторыми выдающимися конгрессными вожаками и работниками сионистского движения. Можно сказать, что это была первая встреча представителя бакинских сионистов с разными деталями и закулисными пружинами этого своеобразного еврейского парламента. „В качестве газетчика, — вспоминает Зэев Вейншал, — я познакомился также с некоторыми представителями прессы.

Кроме искания путей эмансипации в России в рамках решения еврейского вопроса, практические задачи сионистской организации России на третьей Всесоюзной сионистской конференции в Хельсинки в 1906 г. были сформулированы так: „Задача сионизма — сохранить еврейство в национальном аспекте... Он должен спасти то, что еще можно спасти, и он должен строить еврейское единство...". [2]

„С помощью „теории" подмены классовой борьбы борьбой национальной, — пишет А.В. Пясковский, — все еврейские сионистские партии, как буржуазные, так и мелкобуржуазные стремились втянуть в свои ряды возможно больше рабочих, не говоря уже о мелкобуржуазных элементах-ремесленниках, приказчиках, мелких лавочниках и т.д. Этим преследовалась двоякая цель — создать массовую основу и получить возможность отвлечь эксплуатируемые массы еврейского народа от революционной борьбы, в том числе и прежде всего против собственной буржуазии".

В.И. Ленин в связи с этим писал:[3] „Идея еврейской „национальности" носит явно реакционный характер не только у последовательных сторонников ее (сионистов), но и у тех, кто пытается совместить ее с идеями социал-демократии еврейского пролетариата, создавая в нем прямо и косвенно настроение, враждебное ассимиляции, настроение „гетто".

---

[1] см. общирную литературу и библиографические сборники о сионизме. Также Указатель литературы о сионизме, сост. Г. Белковский, 1903 г. и на иностранных языках:

Theodor Herzl, Zionistische Schriften, 1904, Koln; Ipsi, Tagebücher; W. Zeitlin, Bibliotheca Zionistica, Francfurt, 1909; P. Thomsen, Die Palästina-Literatur , 1971; Enciclopedia Judaica, v., 16, 1971, pp. 1155-1162; Max Nordau, Zionistische Schriften; N. Sokolow, Geschichte des Zionismus, Wien, bb., 1-2, 1918; A. Boehm, Die Zionistische Bewegung, 2 bb., 1935-1937; Ch. Weizmann, Trial and errors, 1948; S. Baron, Russian Jews under Tsars and Soviets, 1964, Protokolle der Zionisten-Kongresse, I-X

ביבליוגרפיה ציונית, 1943 (א. לבינסון, נ. גלבר), א. רפאלי־צנציפר, פעמי הגאולה 1951)

Разнообразный и интересный материал по сионизму хранится в Центральном Сионистском Архиве (сокращ. ЦСА) в Иерусалиме, Израиль.

Особо следует указать на специальные фонды по кавказскому сионизму, а также по периодической сионистской прессе, выходящей в разных странах и областях Кавказа на разных языках. Кроме того, личные архивы таких сионистских деятелей как Т. Герцль, М. Усишкин, Н. Соколов, И. Трумпельдор заключают в себе немало архивных документов и писем, проливающих свет на историю сионистского движения на Кавказе.

[2] см. "Die Welt" 1906, n.50 [3] см. ПСС, т. 8, стр. 74 ср. В. В. Большаков. Критика сионизма в Советской Историографии, Вопросы истории, там же библиография. Сентябрь 1973, стр. 78—88

Мировоззрение Трумпельдора явно было материалистическим, однако в борьбе идеологий он видел основную движущую силу. Признавал могучую силу индивидуальной личности, его роль в обществе, правда, был на определенном этапе, пропитан социалистическими идеями, но это был социализм иного толька, нежели в том банальном бессодержательном понимании, как понимали многие другие представители еврейских рабочих. В таком аспекте мировоззрение Иосифа Трумпельдора являлось синтезом двух идеологических течений: социально-материалистических теорий и сионистских, формируя некоторый вид социал-сионизма и тем самым отделяясь от кичущихся своей ,,общностью" снобов-сионистов с одной стороны и от тех социалистов-фанатиков, проповедовавших теорию классовой борьбы.

Планируя свои первые сионистские шаги в Японии, 21 октября (5 ноября) 1905 г., Иосиф Трумпельдор сообщает своим родителям на Кавказе: ,,Мы сгруппировались здесь в числе 11-ти человек, с целью устроить в Палестине колонию. Может быть это явится для вас неожиданностью, но я думаю, что стоит вам только вспомнить мою прежнюю жизнь, как ясно станет, что рано или поздно это должно было случиться. Правда, пока мне приходилось защищать мое отечество по рождению — Россию. Я не жалел своей жизни. Мы живем в России. Все интересы наши связаны с нею, все что есть в России, дорого нам, потому что вся наша жизнь протекла здесь. Но если подумать как следует, что может быть печальнее положения евреев в России?!..

Когда и от кого не доставалось евреям там?! Нужно бороться, говорят нам, сокрушать зло, тьму, неправду и пр. и станет всем хорошо... Сколько раз уже слышали еврейские уши подобные уверения, и сколько раз уже доверяли им и сколько раз уже обманывались?

По-старому, евреи испытывают почти всюду гонения, их ненавидят и презирают. Еврейский язык в забросе, культуры еврейской нет почти вовсе...

Именно из-за вышеописанного И. Трумпельдор полагает, что,,Пора уже евреям стать самостоятельными. Надоело нам жить рассеянными среди других народов и быть в их руках пустой игрушкой. Мы должны наконец собраться и объединиться. Там, в Палестине, мы будем зависеть от себя самих. Там сами мы будем виноваты в плохом и хорошем. Поживем самостоятельно! Посмотрим, правы ли те, которые говорят, что мы не способны к самостоятельной жизни. Посмотрим также, правы ли те, которые в опьянении от малой победы кричат о скором наступлении царства всеобщего братства.

Волнения в России встряхнули и еврейскую жизнь. Теперь, как никогда, может быть время перейти к практической сионистской работе. Коли не воспользуемся этим моментом, — предупреждает в продолжении Трумпельдор, — сядут опять евреи вместе с другими куда-нибудь в вязкое место и уже трудно тогда будет поднять их с него. Вот почему, дорогие папа и мама, решили мы теперь же ехать в Палестину".

Далее Иосиф сообщал родителям о роде занятий членов группы, их ремеслах, честности. ,,Приедем мы в Россию, как можно скорее, — добавлял он, — постараемся средства достать, рублей по 200—300 на человека и поедем в Палестину работать. Все мы холостые люди и такими и поедем в колонию, а жениться после успеем...".

В конце данного письма, высланного из далекого Владивостока, где он служил в Седьмой роте вос. сиб. отр. полка, Трумпельдор не забывает ни одного почти из своих родственников в родном Пятигорске и досконально перечисляет их имена: Люба, Дора, Фрида, брат Альфред, Самуил, Анюта, Рахиль, Герман, Саня, Витя и пр..

Как видно из письма сестры Доры от 3 марта 1906 г., Трумпельдор спрашивал ее, есть ли сионистский кружок в его родном городе Пятигорске, кто заведует им и пр. Дора отвечала, что учащейся молодежи было весьма мало и кружок почти бездействовал.

На некоторые весьма интересные обстоятельства, в которых приходилось развиваться сионизму на Кавказе, указывает в одном из своих многочисленных писем Гершом Мурадов. Будучи в Баку, он направил письмо, по всей видимости руководству РСО, в 1913 г. В письме Мурадов подробно касался вопросов усиления сионистской агитации среди горских евреев и указывал, что самое лучшее время для ведения агитации и пропаганды среди них — это период наступающих еврейских религиозных праздников, когда все члены общины собираются в синагогах. Г. Мурадов полагал, что можно было воздействовать на массы и простой народ посредством общинных руководителей и известных почтительных лиц, а также раввинов и наставников духовных, которые имели немалое влияние на евреев и простой народ именно с нравственной стороны.

Г. Мурадов критически отзывался о скудных результатах прошедшего 6-го сионистского конгресса относительно горских евреев и с горечью замечал, что почти ничего не было сделано среди них по усилению сионистской агитации и деятельности, и это тогда, когда можно было сделать многое с точки зрения имеющегося потенциала и средств.

Далее Г. Мурадов сообщал, что на проведенном массовом еврейском собрании, при участии общинных раввинов, руководителей, студентов, а также сионистских деятелей из Баку д-ров Биргера и Вейншала, веял сионистский дух, насмотря на то, что некоторые из студентов воспротивились внесению сионизма в общественную

работу. По мнению Мурадова, указанное собрание имело решительное влияние на различные еврейские общины в Азербайджане и Дагестане в области основания еврейских школ, вместо имеющихся христианско-русских, в которых были вынуждены также заниматься еврейские дети.

Как явствует из письма Мурадова, в указанный период усилился процесс подпадания евреев в кабалу мусульманских кредиторов и ссудодателей, которые под проценты выдавали ссуды евреям. Поэтому было решено основать, с разрешения правительства, Еврейский Кредитный Банк взаимопомощи. При том правительство изъявило готовность оказать организационно-денежную помощь указ. евр. банку. Однако учредители банка, опасаясь оказаться под влиянием правительства, что могло помешать общественно-национальной работе, не желало воспользоваться предложением властей.

Г. Мурадов весьма похвально отзывался о заместителе губернатора, грузинском князе, который всячески помогал и способствовал делу учреждения банка и вообще еврейским делам. Поэтому евреям приходилось срочно воспользоваться его добрыми услугами, пока не перевели его на другое место службы. 1

Следует также сказать, что накануне Первой мировой войны осуществимость сионизма представляла собой крайне сложную проблему. Сионизм, как национальное течение, не имел аналогий с точки зрения осуществимости в других общественных движениях. Его особенности заключались в следующем: он имел дело с рассеянным народом, который необходимо было концентрировать в новой стране, которая отчасти уже была заселена и находилась в правовом и фактическом владении чужой силы, на сей раз Турции. Благодаря всему этому, осуществление сионизма предполагало невиданное еще в истории народов напряжение материальных и духовных сил, что и вызывало сомнение.

Характеризуя суть сионизма и сущность сионистского движения, З. Ленский писал к концу 1900-х годов:

„Сионистское движение отнюдь не было направлено против политического гнета русского правительства. Не ставя никаких реальных конкретных задач для защиты интересов широкой еврейской массы, выдвигал лишь утопическую цель создания „правоохранного убежища" для евреев на родине их предков. Сионизм мог удовлетворить до известной степени некоторую часть буржуазной интеллигенции, чувствовавшей себя забитой и загнанной в атмосфере антисемитизма и обретавшей в сионистской программе нечто вроде щита — душевное спокойствие и душевную идею, не требующую жертв. Но он не мог удовлетворить интеллигенцию революционно настроенную, не мог привлекать рабочей массы, которая как раз в то время вела свою классовую экономическую борьбу". 2

Вл. Жаботинский в своей статье „Еврейская революция" писал в газете „Хроника Еврейской Жизни" (см. № 3, 1906 г.) „Один выигрыш от революции для меня вне всяких сомнений — это выигрыш моральный. Роль нашей молодежи в огромных событиях российского переворота создали особенно в Европе совершено новое мнение о нашем народе... Мы, сионисты, всегда издевались над попыткой апологии, и были правы, ибо апология, как цель, унизительна, смешна и бесплодна. Личность и народ должны действовать ради своих интересов, а не ради доброго мнения соседей...

Только там, где на себя самого и ни на кого больше не должен рассчитывать народ, только там воля народа всегда к благу его. Таково наше движение...

В идейно-партийном отношении евреи примыкали к различным течениям в странах их проживания, находились под влиянием в корне различных друг от друга идеологических и духовных направлении, возникновение политического сионизма означало лишь признание наличия еврейской проблематики в диаспоре, но никак решения указанных сложных вопросов. Во многих отношениях естественное развитие сионистского движения и, прежде всего, политического было настолько искажено, что в некоторых случаях оно приносило больше вреда еврейскому населению, чем пользы. Тогда как в России и на Кавказе еврейские интеллигенты примыкали к таким несионистским партиям, как социал-демократы, бундовцы, кадеты, эсеры, трудовики, вопрос о правах в сознании обыкновенного оттеснялся на задний план. Другой аспект вопроса заключался в смешивании целых общественно-политических и партийно-идеологических направлений с коренным сионизмом. Таким образом выходило, что сионистско-еврейская проблематика приспосабливаема ко всякого рода идейным течениям, что всегда можно „заваривать" вместе с сионизмом общечеловеческо-идеологическую кашу, заигрывая не только с „собственными евреями", но и с народами и национальностями всего мира, поэтому плюралистическая дифференциация сугубо сионистской идеологии могла только вызвать недоверие как со стороны самого еврейского населения, так и со стороны других слоев многонационального населения всей России вообще и Кавказа — в частности. 3

„Новое время" Меньшикова то и дело обвиняло во всех смутах и бедствиях, выпавших на долю России, иностранцев, особенно же евреев. Революция, контрреволюция, тяготение к деньгам и все прочее, по мнению газеты, не внутрисоюз-

---

1 см. факсимиле этого интересного письма на евр. языке: ЦСА,Z 3/873 2 см. в сборнике „Об щественные движения в России в начале XX в., стр. 361 3 см. The Jewish World 6.8.1907, стр. 10

ное порождение, а всецело исходят из Польши, Финляндии, Литвы и Кавказа.

Характерно, — пишет Зэев Вейншал, — что некоторые партийные лидеры местных армянских, мусульманских и русских кругов охотно приходили на еврейские доклады о национальном вопросе и в частности о сионизме, делавшиеся приезжими лекторами (А. Гольдштейн, В. Жаботинский и др.) и в некоторых из них принимали живое участие в прениях. Присутствовали также неевреи на наших общественных и сионистских вечерах и даже считали долгом посещать синагогу в дни панихид по д-ру Герцлю. 1

Отметим, что в первом турецком парламенте, избранном в 1908 г., после младотурецкого переворота, из 275 делегатов, 60 были арабы, 25 — албане, 23 — греки, 12 — армяне, 4 — болгары, 3 — сербы, 1 — валлах и 5 — евреи. Остальные были коренными турками-мусульманами. 2

Состоявшиеся в обозреваемый период сион. конгрессы проходили:

7-й		27 июля 2 августа 1905 г.	Отмена „плана Уганды"
8-й	Гаага	14—21 августа 1907 г.	Решение о создании бюро в Яффо
9-й	Гамбург	26—30 декабря 1909 г.	
10-й	Базель	9—15 августа 1911 г.	Обсуждение проблемы арабского присутствия
11-й	Вена	2—9 сентября 1913 г.	Идея Еврейского университета в Иерусалиме

С точки зрения распространения сионистского движения вообще в России и в частности на Кавказе в период с 1897 по 1906 гг. небезинтересные статистические данные, приводимые в статье д-ра С. Вайсенберге в "Zeitschrift für Demographie und Statistik der Juden," 3

	колич. евреев в 1897 г.	I конгр. год, чис. сионистов		II конгр. год, ч. сионистов		III конгр. год, чис. сионист.		IV конгр. год, чис. сионист.	
		абсол.	%	абсол.	%	абсол.	%	абсол.	%
Общее число евр. нас. в России	15189401	47131	0,91	80740	1,55	86905	1,67	91537	1,76
Число евреев в Донск. о. и Кавказ	73911	390	0,52	563	0,76	2654	3,59	3142	4,25

По распределению общего числа еврейского населения с одной стороны и числа сионистов — с другой как в России, так и в Донской области и на Кавказе, таблица представляет следующую картину:	V конгр. год, чис. сионист.		VI конгр. год, число сионист.		VII конгр. год, чис. сионист.		VIII конгр. год. число сионист.	
	абсол.	%	абсол.	%	абсол.	%	абсол.	%
	93310	1,80	125220	2,41	66529	1,28	69624	1,34
	3761	5,09	4096	5,50	2552	3,45	2114	2,86

К сожалению, лишь Кавказ объединен в цифрово-количественном отношении близлежащей к нему на севере Донской области, в силу чего трудно представить точные статистические данные в самом сионистском движении на Кавказе, его объеме и масштабах деятельности местных краевых и районных организаций.

Из собранного материала явствует один весьма примечательный для российского еврейства социально-демографический факт. Сионистское движение в России

1 см. Архивный фонд института Жаботинского, 24/2—19 э , рукопись, стр. 5

2 см. Andre Mandelstam, Le sort de l'émpire Ottoman, Lausanne, p., 1917, СТР. 16

С.Т. Аркомед, Рабочее движение и социал-демократия на Кавказе (с 80-х гг. по 1903 г.) М.-Л., 1923. И.В. Стригунов, Из истории формирования бакинского пролетариата, Баку, 1960. В.В. Покшишевский, Положение бакинского пролетариата накануне революции 1914—1917 гг. Баку, 1927. А.Б. Арутюнян, Народы Закавказья в борьбе против царизма в годы Первой русской революции, Ереван, 1957. Л.С. Шаумян, Камо, М., 1959. Г. Аликберов, Революция и гражданская война в Дагестане, Махачкала, 1962. Г.Д. Даниялов, Дагестан в период революции 1905—1907 гг. Уч. Зап. ИИЯЛ (инст. истор. яз. лит.), т. 1, Махачкала, 1956. Л. Диманштейн, Национальности в революции 1905 г. „Революция и национальности", 1931, № 1, стр. 69—81

Старое и новое (к национальному вопросу на Кавказе) пер. с груз.. А. Топурия, Баку, 1912.

3 см. II, 1906, Heft 8/9 стр. 136.

задело не бедные слои еврейского населения, а скорее всего средние и состоятельные слои и классы. Притом, собственнно еврейский пролетариат выявлял склонность к политическим течениям социалистического толка, например, „Бунд".

Кроме одной единственной брошюры на идиш, до революции не было ни одной публикации на идиш

"בעריכט איבער דעם 3־טען קאנגרעס פון דער רוסלענדער סאציאל־דעמאקראטישער ארביטער־פארטיי. מיט א פארווארט פון דער רעדאקציאן פון דעם צענטראל־ארגאן פון דער פארטיי און מיט א ביילאגע פון די פארטיי־סטאטוטען און די וויכטיקסטע רעזאלוציאגען פון 3־טען קאנגרעס". 1

Воззвание „К сионистам России", где были подведены итоги Гаагского конгресса в намеченных программах и планах практической работы в Палестине, и, между прочим, говорилось:

Главным препятствием успешности нашей работы является отсутствие народной самодеятельности, всевозможность в настоящее время сконцентрировать материальные средства, необходимые для образования того базиса, который дал бы возможность приступить к началу осуществления конкретных широких политических назначений.

Текущий год показал, что наше сионистское мировоззрение проникает в самые широкие слои еврейства, и различные еврейские организации и группы, стоявшие до сих пор далеко от нас, все больше и больше начинают работать в направлении, давно указываемом нами.

В подобный момент нам, организованным сионистам, необходимо более, чем когда-либо, проявить себя качественно и количественно, стремиться к тому, чтобы внутреняя сила нашего движения, все увеличивающаяся, достойно проявлялась также внешним образом.

Воззвание отмечало вялое отношение сионистов России к главной организационной работе — к сбору шекелей, что могло отрицательно повлиять на представительство русских сионистов на девятом конгрессе.

В заключении Воззвания подчеркнуто призывалось:

„Приступите немедленно со всей энергией к исполнению вашего долга перед движением и докажите, что вы являетесь достойными членами организации, которая стремится осуществить историческую задачу еврейского народа — создать нормальные условия существования на его родной земле!" 2

Как сообщала газета "היהודי" 5.VIII.1909, № 25, в Баку, в местной газете некий армянский депутат опубликовал статью об отношениях различных фракций (видимо, Гос. Думы) к еврейскому вопросу. Видимо, этот депутат не был знаком с выступлениями, если не самих еврейских представителей (Фридмана и пр.) в Думе, то и с речами грузинских социал-демократов (Чхенкели, Чхеидзе...).

Армянский депутат считал существование несчастного еврейского народа большим чудом, которого все ненавидят, преследуют...

Ни одна фракция, по его мнению, не вносила законопроекты равноправия евреев, и даже крайние левые не обращали внимания на это. Даже в Финляндском Сейме, где подавляющее большинство составляли социал-демократы, выносили самые варварские антиеврейские законы.

Из общееврейских учреждений России на Кавказе свои отделения к началу XX в. имело: „Общество для распространения просвещения между евреями в России. Оно субсидировало на Кавказе (совместно с внутренними губерниями) 12 школ. 3

Отделение общества ремесленного и земледельческого труда среди евреев в России функционировало в Тифлисе. 4

Там же указывалось в сколийном примечании, что: „Остро стоял на повестке дня всего русского еврейства и вопрос об отбывании воинской повинности. Здесь явно намечалась тенденция отделения евреев. В связи с этим газета „Рассвет" писала в 1908 году:

„Эта тенденция выделения и теперь существует (это видно и по работам комиссии, которая на этом же заседании высказалась за привлечение к военной службе на обще-имперских основаниях жителей окраин — Средней Азии, Кавказа и даже Финляндии — всех, „кроме евреев"), но после принятия проекта Крупенского, она, безусловно, примет особенно острый характер и будет иметь весьма тяжелые для нас последствия.

Наши интересы требуют, чтобы мы по вопросу об отбывании воинской повинности, как и во всех других гражданских правах и обязанностях были подчинены тем же законодательным нормам, что и остальные русские подданные. 5

Еврейские солдаты в рядах действующих армий России достойно несли свою

1 "די ערשטע באלשעוויסטישע בראשור אין יידיש" בתוך: צייטשריפט (מינסק), כרך 4 (1930), עמ' 261–278.

2 Оказывается, предисловие к этой брошюре было написано Лениным и переведено с русского на идиш. (см. соч., изд. 5-е, т. 10, М.,, 1960, стр. 266—269, 458).

3 см. „Рассвет", 1908, № 22 4 см. Справочная книга „Рассвета", 1910, стр. 88 (см. Справочн. кн. „Рассвета", 1910, стр. 90). Отделение „Еврейского литературного общества", легализированного в 1908 г., работало в Баку. (там же, стр. 91

5 см. „Рассвет", 1908, № 15

службу, однако к иному виду заключений приходил грузинский командир гор. Ялты, генерал Думбадзе, по его мнению поражение российских войск в Маньчжурии было вызвано по вине евреев. 1

Полемизируя с П.Б. Струве об укреплении русского языка и культуры на окраинах империи и запрещении еврейского языка, В. Жаботинский писал: „Воспрещены были спектакли на еврейском жаргоне (еврейских актеров заставляли играть „по-немецки"), и до начала этого века не разрешали ни одной газете на жаргоне. То же или почти то же происходило на Кавказе, и только потому П.Б. Струве имеет ныне возможность записать и Тифлис в перечень городов, завоеванных русской культурой, точнее, куда точнее было бы сказать: „„Завоеванных урядником для русской культуры". 2

Определенный процент русско-еврейских эмигрантов, поселившихся на Кавказе, не совсем были довольны местными условиями. Из писем еврейских эмигрантов, направленных в русско-еврейскую печать, прежде всего, в „Еврейскую ниву", явствует, что взоры их были устремлены отнюдь не к эмиграции в Палестину, а за океаном.

Писали жители городов Батуми, Баку и пр. Так, например, молодой русский еврей 28 лет с семьей (из 3-х человек), прежде работавший в садоводстве и огородничестве, знакомый со всеми формами земледелия, не убегающий от физического труда, вдобавок к тому имеющий в своем распоряжении 1000 руб., готовый ко всякого рода лишениям, вплоть до работы в качестве батрака на чужой земле, пишет в редакцию газеты от 22 августа 1912 г.:

„Если мне, при вашем содействии, удастся устроиться в Бразилии, я буду всю жизнь благославлять вас и тот момент, когда оставлю страну (т.е. Грузию — И.Д.), где я только натерпелся". 3

А из Баку 10 тамошних евреев твердо решили ехать в Аргентину или Канаду и просят указать маршрут. Каждый из них располагал по 3000 руб. и намеревались заняться земледелием. 4

Правда, во многих районах, областях, городах и местностях Кавказа были уже с десяток с большим лет оформлены и организовани местные сионистские кружки и комитеты, однако чувствовалась некоторая разобщенность и несогласованность в их деятельности.

Несмотря на приближающийся сионистский конгресс 1912 г. (?) и необходимость проведения общекавказской сионистской конференции, они, представители сионистаких организаций различных областей Кавказа и Закавказья, как бы не спешили и спорили о месте проведения указанной конференции. Назывались города Баку и Тифлис. Первый устраивал из-за географической близости к горским евреям, второй же — к грузинским евреям. 5

Следует особенно указать, что как ЦК КСО, так и местные районные организации и учреждения оказывали довольно большое влияние на организацию районного центра. В своем письме от 9.1.1912 г. д-р В.С. Вейншал призывал товарищей к усилению укреплению сионистской работы на местах. Он указывал, что бакинский районный центр брал под свою ответственность ведение работы в 40 пунктах, а также сообщал об организации двух подрайонов — Ростовского и Тифлисского. 6

Организация сионистской работы включала в себе систематический сбор денег и пожертвований в пользу центрального фонда ВСО и палестинской работы. В этом аспекте производился постоянный обмен письмами и циркулярами. 7

ЦК ВСО постоянно напоминал своим районным центрам на Кавказе о важности собирания денежных средств. 8

Местные районные организации переводили значительные денежные суммы в ЦК ВСО, и со своей стороны запрашивали подтверждения о получении этих сумм. 9

Отметим, что Бакинский комитет КСО заботился и о переправке денег, собранных в различных городах Северного Кавказа. 23 февраля 1913 г. В. Вейншал направляет в Берлин предс. ВСО О. Варбургу сумму денег в размере 14 руб. 86 коп., собранных в гор. Ставрополе в счет прошедшего года. За проданные шекели в Тифлисе — 79 р. (что соответствовало 170,65 маркам (немецким). Из Баку в счет 1913 г. для центрального фонда ВСО высылалось 100 руб. Все суммы денег в переводе на нем. марки, равные 418,70 марки. 10

Получение указанной суммы подтверждалось в письме из Берлина от 24 февраля 1913 г. 11

Некий сионистский деятель, подписавшийся инициалами Б.Р.К. из Баку, в письме на еврейском языке, сообщал, что было выслано в Берлин наличными 246 руб. 27 коп. в виде чека 54,98 р. Всего 301 руб. 25 коп., из них 200 руб. из Баку, 100 — из Тифлиса и 1 руб. 25 коп. — из Ставрополя (Х. Минкина). Б.Р.К. просил также, чтобы в Ставрополь было отправлено 5 ящиков Керен Кайемет, а в Баку — около 20. Просил также о высылке акций Англо-палестинского Колониального Банка и 12

1 см. The Jewish World 1.1У.1910, стр. 20 2 см. Фельетоны СПб., 1913, стр. 227,228 3 см. „Еврейская Нива", № 2, 1913 4 там же, стр. 83 5 см. הצפירה № 42, 26-й год издания 6 см. ЦСА,Z 3/872 7 см. письма Вейншала от 27.12.1912 г. ЦСА Z3/872 8 см. письмо В. Вейншалу от 6.1.1913 г. там же 9 см. например, письмо В. Вейншала от 5.2.1913 г. 10 см. ЦСА 3/872 11 см. там же 12 см. там же

общества „Палестин. колонизации".

Аналогичные просьбы об отправке ящиков, а также акций Колониального Банка и общества „Гахшарат Гайшув" содержались и в письме от 1 кислева 1913 г. Там же указывалось, что по всем вопросам местной сионистской работы обращаться к В. Вейншалу. (см. там же).

В своем письме от тевета 1913 г. Вейншал сообщал в Берлин о получении 100 квитанций и списка городов, где должны были быть распространены квитанции. В Ростов можно было выслать 50 квитанций. Спрашивалось, почему нет Тифлиса в списке городов? Просьба выслать дополнительно 50 акций.

Следует полагать, что поскольку ВСО не мог контактировать с Сионистскими организациями в Средней Азии (Бухара, Самарканд, Ташкент, Коканд, Ашхабад и пр.), то он старался наладить такую связь через кавказское СО. Поэтому бак. СО сообщала в Берлин, что они не располагали адресами и координатами СО в Ташкенте и относительно проводимой сион. работы в Коканде, Маргелане указывалось, что на персидско-еврейском языке (таджикском) в Средней Азии выходила газета „Рахамим", которая нуждалась в статьях на сионистско-еврейские идеологические темы. ЦК ВСО запрашивался ЦК КСО-м высылать подходящие статьи для публикации в среднеазиатской еврейской газете. В конце указывалось, что несколько раз предпринималось соответствующими органами на Кавказе наладить связь с Коканд ом. Туда были посланы также шекели. Однако никакого ответа оттуда не последовало. 1

Связь ЦК КСО поддерживалась и с ЦК (или мерказом) РСО (Российской сионистской организацией). Так, например, в направленном в 1913 г. (1-е число 1-го месяца адара) в Петербурге сообщалось, что 21 августа было выслано 29 руб., из коих 19 руб. были предназначены для двух акций Палестин. Колон. Общества „Абрама Герштейна и Шеломо Фрида". Требовалось переправить акции непосредственно в Ростов. Пришлось также выслать акций „A.P.K." и 5 акций P.L.S. (безымянные акции). Просили также выслать различные марки на сумму 100 руб. (см. там же).

23-го 1 адара 1913 г. из Баку в Петербург сообщалось, что представителем бакинских сионистов в так наз. арбитражную комиссию ЦК РСО был избран некий сионист из фракции националистов. Оказывается ЦК РСО желал забронировать место для д-ра М. Алейникова. В письме выражалось сожаление, что бакинские товарищи не знали об этом, иначе они постарались бы провести кандидатом Алейникова.

Далее давались сведения о количестве шекелей. Было получено 500. В Ростов выслано 500, в Тифлис — 250, Ставрополь — 80, Батуми — 50, Дербент — 50, Поти — 30, Сухуми — 30. Всего 990 шекелей. 2

Кроме Вейншала в переписке с ЦК ВСО состоял и другой видный представитель КСО д-р М. Гухман. 18 апреля 1913 г. ЦК ВСО сообщал Гухману о получении 200 марок, что имеет большое значение для развертывания успешной деятельности. 3

30 апреля 1913 г. В. Вейншал направляет в Берлин в счет центр. фонда из Тифлиса 46 руб. 50 коп. в счет проданных шекелей, а их в Баку 125 руб., всего 221 руб. 50 шекелей. Всего в переводе на мерки — 477, 40. (см. там же).

10 июня 1913 г. из Баку переводятся в Берлин в счет шекелей 75 руб. из Баку и 25 руб. из Ставрополя, всего 100 руб. (214,75 марки).

Вслед за этим из Берлина поступает в Баку подтверждение о получении чека на 477,40 марок и выражалась благодарность в письме. (см. там же).

30 июня 1913 г. Отто Варбург лично направляет письмо д-ру Вейншалу с просьбой и настоянием сделать все возможное для укрепления средствами Центрального фонда: " Bitten dringend alles Mögliche für centralfond für..."

6 июня 1913 г. Вейншал получает подтверждение от ЦК ВСО в получении 76,15 марок на счет средств, собранных среди сионистов в Батуми, Поти и Они. (см. там же). 9 июля 1913 г. М. Гухман получает подтверждение на получение ЦК ВСО чека на сумму 429,60 марок и 60 пфенингов в пользу центрального фонда (там же). 6 января 1914 г. вследствие телефонного разговора с Варбургом, Вейншал направляет в Берлин телеграмму о высылке 4000 марок.

За кропотливую сионистскую деятельность предс. ВСО благодарит в своем письме в деле продвижения школьно-просветительной работы в Палестине. 4

16 января 1914 г. д-р Гухман в телеграмме на ЦК ВСО сообщает о высылке 8000 франков для еврейских школ в Палестине. 5

В указанный же период усилилась непосредственная связь ставропольской районной СО с ЦК ВСО в Берлине. 17 февраля 1914 г. из Ставрополя д-р Иегуда Лейб Миркин сообщает о собранных средствах в пользу еврейских школ в Палестине. Он сообщает о высылке 150 руб. и в частности пишет (евр.): „Я благословляю исполком за большую победу, добытую на поприще защиты нашего национального достоинства и нашего святого языка. Выражаю большую надежду, что недалек день, когда в нашей стране не будет ни одной школы, где не будет господствовать наш национальный язык". 6

С другой стороны стремление грузинских и горских евреев к репатриации в Палестину с полной ясностью проступало в письмах, направленных из Баку. В октябре

1 см. ЦСА 3/872 2 см. ЦСА Z 3/872 3 см. там же, также письмо Гухмана в ЦК ВСО 4 там же, дело № 873 5 там же, № 873, сравни письмо от 25 января 1914 г. 6 см. ЦСА Z 3/873

1914 г. Вейншал на еврейском языке сообщал ЦК ВСО в Берлин: „Наши братья — уроженцы страны и грузинские евреи, и горцы часто обращаются к нам с различными вопросами на счет их репатриации в Палестину, и вот, чтобы организовать это дело как следует, мы находим целесообразным предложить вам сообщить нашему представителю в Палестине д-ру Руппину, что мы готовы обслуживать обе стороны с подачей информации и вообще во всем любом деле". 1

В ответ на это письмо в сентябре (Хешван) 1914 г. Вейншал получает письмо от ЦК ВСО, в котором указывается, что его письмо было передано лично Руппину, который изъявил готовность оказать максимальную помощь репатриантам. 2

Надо полагать, что с Испол. комитетом ВСО непосредственную связь и переписку поддерживали кроме признанных организаций и учреждения и некоторые частные лица, особенно предприниматели и состоятельные евреи, которые часто жертвовали деньги в пользу Центрального фонда. В мае 1914 г. (22 ияра) некий еврейский предпринимаель, житель гор. Тифлиса А. Шафер получает из Берлина подтверждение о получении 50 руб. (см. там же).

Тот же Шафер 11 июня 1914 г. получает благодарность из Берлина за пересылку 92,59 руб. (200 марок) в пользу Центрального фонда и еще 50,46 руб. (109 марок) в счет купленных шекелей. (там же сообщение д-ра Бернштейна на сей счет).

С другой стороны другой еврейский житель, на сей раз гор. Поти, что в Кутаисской губ. (зап. Грузия) Я. Бухбиндер 22.4.1913 г. направляет проф. Отто Варбургу, председателю Исполнит. Комитета ВСО письмо следующего содержания: Многоуважаемый товарищ. Еще 7 декабря минувшего года мною отправлено в гор. Баку на имя д-ра Вейншала десять руб. в пользу центрального фонда, и меня удивляет, что вы их до сих пор не получили.

Пункт наш маленький — насчитывающий пару деятков еврейских семейств. Все же кое-что делаем. Ежегодно распространяем двадцать с лишним шекелей, проводим время от времени кружечный сбор в пользу национального фонда и пр. Для более широкой работы нет соответствующих условий. С приветом Сиона Я. Бухбиндер" 3

3 мая 1914 г. д-р М. Гухман сообщает исполн. комитету ВСО в Берлине, что чек бакинского торгового банка на сумму 2142,25 марок в пользу еврейских школ в Палестине будет выслан и переправлен также список жертвователей. Гухман просил также выслать в Азербайджан 15 экземпляров печатного органа ВСО в котором были опубликованы списки жертвователей. 4

Еврейский деятель, житель гор. Баку М.М. Абезгуз, просил виленского издателя И.Л. Гольдберга выслать ему наложенным платежом 15 экз. книги Тритча „Руководство и изучение современной Палестины". 5

Тот же самый Гольдберг получает письмо, направленное ему 14 ноября 1911 г. от И.А. Байтмана из гор. Ленкорани (Азербайджан), в котором просьба выслать ему „Еврейский календарь — Кадима" на русском языке на 1911—1912 гг. 5 экз., при том он приложил к письму 1 руб. 6

Опять-таки тому же Гольдбергу направил свою просьбу 17 февраля 1911 г. тифлисец К.М. Грановский выслать указ. Еврейский Календарь — Кадиму. (там же). От тифлисских сионистов в указ. же период было получено в ЦК ВСО чек на сумму 120,25 марок.

В архивных фондах ЦСА 3/873) наличествует документ на евр. языке не совсем ясного и разборчивого содержания. Документ выслан из Баку 8 марта (?) и в нем указывается, что некий ученик иешивы, следующий на Кавказ, еще не прибыл, просьба сообщить подробности о времени и обстоятельств его прибытия, чтобы было возможным составить заранее маршрут его посещений.

16 марта 1912 г. тот же самый Б.Р.К. сообщает в ЦК РСО о переводе 190 руб., полученных из Тифлиса в пользу обложения. Остальные 10 руб. (т.е. подлежали переводу как выясняется 200 руб.) по указанию или точнее объяснению тифлисских сионистов были высланы в 1908 г. в ред. „Рассвет" для фонда синематографических картин из жизни Палестины, но так как он не осуществился, то они просили эти 10 руб. зачислить в пользу ЦК.

В указанный же период тифлисский сион. комитет непосредственно выслал О. Варбургу 200 марок в пользу Центрального Фонда. 240 марок были переведены в пользу кооперативной колонии. Для „Бецалеля" выслали 22 руб. членских взносов. 7

Сионистская работа не ограничивалась Грузией и Азербайджаном и Северным Кавказом. Она оживилась и в Дагестане и Ингушетии. На то указывает письмо(евр. яз. не датированнюе, предположительно 1912—1913 гг.), направленное, следует полагать, по аналогии с другим письмом к Л. Яффе в Грозно. В письме, в частности, он сообщает, что он побывал в гор. Нальчике в Терской области и там выступал перед общиной в синагоге на такие темы, как: положение евреев, проблема ассимиляции молодых людей, отстраняющихся от еврейства. Г. Мурадов ребром ставил вопрос, что нам делать? В тот же вечер, — указывал он дальше, — собрали самых активных молодых горцев-евреев и беседовал с ними об этой опасной проблеме „ассимиляции". Тут в Грозно будет создана Сион. организация, еврейская община направляет поздравления Второму сионистскому конгрессу с подтверждением городского рав-

1 см. ЦСАZ3/873 1985 ,"קווקאסיוני", יצחק דוד, תולדות יהודי קווקאז בארץ ישראל 2 см. там же, ср. немецкий текст письма Бернштейна из Берлина Руппину в Палестину
3 см. ЦСА, /872 4 см. ЦСА, Z з/873 5 см. там же 6 см. там же 7 см. ЦСА,Z 3/872

вина. (см. там же, 3/873). Другой документ также на евр. языке говорит о расходах на поездки в различные города России, подпись не подается вычитанию, там же).

В мае (25 ияра) 1914 г. из Берлина подтвердили получение из Баку чека на сумму 1000 руб, что равнялось 2142,25 маркам, которые были собраны в пользу еврейских школ в Палестине между различными личностями. 1

На протяжении первого года своего существования Бернский центр выпустил торжественно оформленный манифест на еврейском языке в дорогой типографской публикации, и на этом закончилась его работа. В противовес этому Авраам Вейншал и его группа создали больше чем в десяти городах Европы филиалы „Гехавера" и организовали множество студентов, которые поддержали воззрения кавказского активистского сионизма. Среди присоединившихся в Берлине были также студенты Меир Гроссман и И. Шехтман, наилучшие друзья Авраама Вейншала, по словам Якова Вейншала. 2

В Страссбурге — Моше Коэн (в дальнейшем из соратников Яира Штерна), а также Иехиель Кишиниовский, адъютант Трумпельдора во время организации еврейской армии при временном правительстве Керенского в России.

На состоявшемся в Гейдельберге съезде „Гехавера" Авраам Вейншал вместе с товарищами Гроссманом и Шехтманом был избран в центр „Гехавера", который перешел в Берлин и там приступил к выпуску агитационного органа. А. Вейншал редактировал также журнал „Еврейский студент" на русском языке и участвовал в нем систематически.

Меир Гроссман гордился тем, что газета на еврейском языке выпускалась именно активистской группой в „Гехавере", а не Бернской умеренной группой.

Представители кавказского активистского сионизма видели в нем не тащущуюся продолжающуюся эволюцию, а драматический процесс, который должен был объять миллионы евреев во всем мире и не проводить селекцию по принципу „наши люди".

На состоявшейся в Вене 1—2 сентября 1913 года конференции сионистских студентов из России участвовал также представитель кавказских евреев Вейншал, который был избран членом Президиума конференции. 3

В том же году в Ленинграде на Пасху был устроен палестинский вечер в пользу Национального Фонда. Был исполнен собравшейся публикой гимн „Гатиква", пели и дети. На устроенном банкете была собрана сумма в 12.270 руб. Деньги были переданы в районный комитет Кавказской Сионистской Организации в Баку. Там же проходило заседание палестинской комиссии под председательством М.А. Цыпина. Обсуждался вопрос о создании в Батуми Отдела Информационного Бюро.

В середине 1910-х гг. в Грузии и вообще в пределах Закавказья довольно быстро начинает распространяться т.н. младосионизм, особенно среди молодой еврейской интеллигенции. С точки зрения программных целеустремлений младосионистов и их расхождений с общими сионистами, интересно привести выдержки из брошюры И. Сквирского „Сущность младосионизма" 4

„Великая русская революция, — писал Сквирский, — всколыхнула все слои общества и поставила перед всеми национальностями вопрос о самоопределении. Воскресли забытые лозунги, развернулись пыльные знамена и жизнь сразу приобрела бодрый темп, как-то стало легче дышать и верится в осуществление заветного чаяния.

Понятно, что освежительная струя революции не могла коснуться и сионизма. Придавленная годами реакции, сионистская мысль срывает с себя путы, страхивает с себя паутину безвременья и берется за восстановление устоев организации, значительно пошатнувшихся за последние годы..."

Рассматривая под критическим углом зрения причины провала общесионистской идеологии, ее оторванности от широких народных масс, социальный состав сионистского руководства после смерти Герцля Сквирский отмечал:

„1905 год заставил проснуться всех тех, которые раньше беспечно благодушествовали в мире марок, кружек, акций и шекелей и забыли о его величестве Народе, творившем свои будни в полном сознании своей вековой правды и с верой в светлые дни.

Революционный пыл, столь близкий еврейскому темпераменту, подсказал широким массам необходимость внести поправку в сионизм и из пены красной улицы рождаются еврейские социалистические партии, положившие основание так называемому п р о л е т а р с к о м у с и о н и з м у. К сожалению, вихрь события не дал возможности органически слить сионизм и социализм, и в результате русской „весны" нам остались в наследство расхлябанные, шаткие программы, во время реакции полинявшие, ставящие нередко в скобку свою сущность, выбрасывающие за борт все, что указывает на самобытность, на народность, на связь с лучшими традициями нашей многовековой культуры.. 5

Затрагивая и рассуждая вопрос о полноправии еврейского народа в странах его проживания, определяя основную задачу еврейской демократии, как выявление национальной воли и практическое претворение в жизнь конкретных планов по строительству Палестины, идеолог младосионизма Сквирский писал:

„Звать народ к национальному возрождению, значит прежде всего пробудить в нем жажду жизни, здоровую тоску по месту под солнцем, научить еврея уважать

1 см. ЦСАZ 3/873 2 там же, стр. 164 3 см. „Ди Вельт", № 41, 1913, стр. 1407
4 см. „Цеирей Цион", вышедшей в Одессе в 1910 г. стр. 1—16 5 см. стр. 3—4

самого себя, как члена мировой евр. нации.

Мы не будем замалчивать теневые стороны нашего движения. Мы не скроем острых углов сионистских будней, но мы из них не сделаем трусливых выводов слабых духом, а с верой в народные силы глубже и шире разработаем нашу проблему, изыскивая научные методы, соответствующие нац. евр. духу и укладу жизни широких кругов". 1

Младосионисты ратовали за создание развитой школьной сети, разбор и анализ социальной революции и ее последствий для еврейства России, анализируя еврейскую экономику и считая ее изолированной, обособленной, но не самостоятельной. Младосионисты полагали, что в среде еврейства не может быть организованной классовой борьбы. В связи с этим И. Сквирский писал:

„Уже не говоря о том, что у нас нет твердой классовой лестницы и что наши экономические функции начинаются большей частью ролью посредников между производителем и потребителем, нужно признать, что нет еврейск. пролетариата, а есть незначительная группа пролетариев — евреев, вкрапленных отдельными кучками в общероссийскую армию труда. Если же все таки говорим о еврейском пролетариате, то именно имея в виду те отрицательные факторы, которые выделяют эту группу среди всей массы трудящихся. Эти характерные черты — суть национальный антоганизм, способствующий вытеснению евреев в наиболее отсталые формы производства, отсутствие квалифицированных рабочих, низкая заработная плата и, наконец, явление эмиграции в капиталистически развитые страны. 2

Лавируя между мелкобуржуазными еврейскими интересами — с одной стороны и фразами о решении национальной проблемы, как классовой задачи еврейского пролетариата — с другой, младосионисты предлагали бороться за создание собственного социально-политического центра для рассеянной еврейской нации, что явится, по их мнению, залогом развития самобытной еврейской экономики. „Тот же принцип самодеятельности и примата национальных интересов, — писал дальше И. Сквирский, — проводим мы и отношения П а л е с т и н с к о й р а б о т ы. Не затуманивая арабской проблемы и трудностей развития еврейского труда в Палестине, мы настаиваем, чтобы эти вопросы подвергались всестороннему освещению и решались со всей серьезностью, ими заслуживаемой.

Мы в арабах никогда не видели врагов. Их национальные интересы далеки от Палестины, и в малонаселенной стране найдется место мирному сотрудничеству с ними на основании взаимного уважения.

Далее мы требуем единодушного признания важности еврейского труда в возрождающейся родине и претворения этого принципа в жизнь..

Подвигов, конечно, от всех ожидать не приходится, но можно поставить непременным условием, чтобы в тот момент, когда формируются экономические и, стало быть, юридические отношения в Палестине, не было свистопляски спекулянтов и оргии наживы, наблюдаемой в колонизирующихся странах в первое время. Если еврейский народ посылает туда первенцов своих на лишения и жертвы, то и он вправе требовать от еврейских предпринимателей разумного отношения к возрождающейся стране, оживающей в муках после кошмара мировой войны. 3

Младосионисты безусловно были правы, когда отводили еврейским рабочим в Палестине основное место в строительстве новых форм свободной жизни, которым следовало обеспечить морально-материальную поддержку, имея в виду постоянно единство двух фронтов Палестины и Диаспоры Голуса:

„Палестина призвана выполнить еще одну важную задачу, — подчеркивал в своей упомянутой брошюре А. Сквирский, — создать цельную, здоровую еврейскую психику, чуждую раздвоенности, которая сочетала бы возвышенный юдаизм с лучшими началами еврейской культуры..

Если дело возрождения еврейской культуры и в Палестине встречает на своем пути многие преграды, то понятно, что в диаспоре этот процесс осложняется еще целым рядом исторических наслоений — наследием многовекового скитания.

Считая, что национальным языком нашим является язык еврейский, и что он один гарантирует нашей культуре ту историко-психологическую преемственность, которая является единственным условием нашего возрождения, мы требуем его развития и распространения как в семье, так и в школе.

Раскрывая перед массами нашу национальную сокровищницу, мы указываем на евр. язык, как на ту сущность, которая ярче и глубже всего отразила наши национальные особенности и исторические судьбы рассеянного по всему миру народа. 4

Под конец Сквирский затрагивает немаловажную проблему самоорганизации сионистских течений и не двусмысленно предлагает:

„Нужно создать единую сионистскую организацию внутри дифференцированную по оттенкам, причем процессу выявления программных и тактических отличий должно быть оказано широкое содействие.

Следует раз и навсегда признать, что сионизм — движение всенародное, поэтому и характер организации должен соответствовать характеру движения. В этом смысле мы вместе со всей демократией провозглашаем принцип строительства с н и з у вместо практиковавшегося до сих пор обратного метода. 5 И здесь надо было отдать должное их стремлению создать крепкие связи между периферией

1 см. стр. 5—6 2 см. стр. 6 3 там же, стр. 9—10 4 см. стр. 11—12 5 см. стр. 13

и работоспособным центром. Они считали, что выполнили трудную миссию спасения сионистской организации в России.

„Пусть программа наша грешит еще незаконченностью, — патетически восклицал И. Сквирский. — Пусть вокруг нее еще бурлит мятущаяся в поисках раскрепощенная мысль. Ясно одно, что мы поставим назревший вопрос о народном сионизме ребром и не уйдем с арены до его завершения.

Младосионизм — не каприз активных и не претензия на новое слово. Мы только желаем, чтобы слово не расходилось с делом и чтобы мечта, родившаяся в недрах народа, освещенная его кровью и вековыми гонениями, опять стала его жизненным стремлением, сознательной целью, базирующейся не столько на романтике, сколько на повседневных национальных интересах трудящихся масс., — заключал Сквирский.

Однако попытки совместить в одних и тех же интересах состоятельных слоев населения и еврейского пролетариата остались безуспешными, что дало толчок к возникновению псевдосоциалистических и псевдосионистских партий и группировок среди евреев России.

Домогательства Бунда для российских социал-демократов о еврейской автономии были неприемлемы:

„Еврейский вопрос стоит именно так, — писал Ленин. — Ассимиляция или обособленность?. И идея еврейской „национальности" носит явно реакционный характер не только у последовательных сторонников ее (сионистов), но и у тех, кто пытается совместить ее с идеями социал-демократии — бундовцы. Идея еврейской национальности противоречит интересам еврейского пролетариата, созданная в нем прямо и косвенно настроение, враждебное ассимиляции, настроение „гетто".

7. ОБЩЕИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ БРОЖЕНИЕ И СИОНИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ГРУЗИИ. МЕСТНЫЕ КОМИТЕТЫ И ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В начале января 1906 г. в Кутаиси под влиянием московских событий и прочих внутренних событий в Грузии в Кутаисской губернии были разгромлены несколько управлений. Следует полагать, что из общих беспорядков должно было страдать и еврейское население города, так как девятого января, как явствует из шифрованной телеграммы кутаисского губернатора Старосельского наместнику на Кавказе: „Ночью в торговой части города Кутаиси в трех местах подожжены дома и лавки. Убытки велики. Сгорела часть здания Губернского правления. Архив спасен. Население объято ужасом. Судебное следствие ведется энергично."[3]

9 января 1906 г. в Кутаиси намечалось провести однодневную забастовку всего пролетариата города в знак траура по жертвам 9 января 1905 г. Как явствовало из агентурного донесения в Тифлисское охранное отделение, мелкобуржуазная комиссия в Кутаиси предложила торговцам поддержать намечаемую забастовку. Они обнадежили, что поддержат, полагаем, что в числе указанных торговцев значительную часть составляли евреи Кутаиси, от которых требовали солидаризироваться с революционным движением (через мелкую буржуазию).

В Кутаиси действовали также евреи-революционеры (по агентурной терминологии — террористы), выходцы из Баку, среди них Вассер, Мотель Горштейн с братом, др. Вассера вместе с грузином Марцваловым поймали в воскресенье 1 января на Цицановском подъеме. Оба были вооружены бомбами и револьверами и намеревались убить Рильского. О пытке Вассера в указ. выше агентурном донесении мы читаем: „Вывели раньше Вассера и задали ему вопрос: где бомбы? — тот отказался. Тогда подошел пьяный солдат и большими клещами стал выворачивать куски мяса на теле и оторвал два пальца. Затем стали загонять иголки под ногти пальцев, после чего Вассер ответил: „мне дал бомбу неизвестный человек, которого я знаю только в лицо, в Александровском саду, чтоб отвести в Авчалы, где он должен был появиться и взять у меня". Этому не поверил офицер и солдат и продолжали пытать. Одевали обручи, кололи иголками, клали доски и на них топтались и проч., и проч."[4]

Оказывается „Вассер жил летом 1904 г. в квар. Микадзе — Авчальский, № 141, будучи здесь под надзором. Несколько раз сидел в тюрьме в числе освобожденных бакинцев и здесь остался жить. По профессии он был шапочник, имеет родных в

[1] см. стр. 16 [2] см. ПСС, т. 8, стр. 14 [3] см. ЦГИА Груз. ССР, ф. 1-с, д. 5295, л. 17, цитир. по сб. „Революция 1905—1907 гг. в Грузии, сборник документов, Тб., 1956, Архивное управление МВД ГССР, стр. 534—535

[4] см. ЦГИА Груз. ССР, ф. 4-с, д.7, лл. 8—9

Баку. Был первым рабочим, преданным делу освобождения пролетариата. (см. там же).

Убитого Вассера 6 января взяли на Навтлугское кладбище. Организация революционеров-террористов под руководством Мотелэ Горштейна и впредь продолжала свою деятельность в пределах Грузии.

Как видно из донесения начальника тифлисского охранного отделения начальнику Тифлисского губернского жандармского управления от 3 сентября 1906 г.: „Руководящий коллектив профессионального союза фармац. служащ. Тифл. губернии несколько времени тому назад, рассылая членам такового представляемое при сем в копии, добытое агентурным путем письмо, объявляет им, что „бюро" союза нашло нужным уничтожить существующую до сего времени пенсионную кассу фармацевтов и просить товарищей производить взносы лишь в кассу профессионального союза, уведомляя, что „бюро" союза намерено передать наличные средства кассы будущему „Всероссийскому Союзу фармацевтов-служащих".

Среди тифлисских фармацевтов и аптекарей было особенно много евреев, выходцев из России, по указаниям агентуры руководителем забастовки тифлисских фармацевтов был некий Григорий Шварц. 1

Евреи также были активны в распространении революционнои пропаганды среди низших чинов пехотных полков и прочих войсковых частей. Так, например, солдат мастерской команды Фраймович вел самую активную агитацию против властей среди 264-го пехотного Лорийского полка. 2

Разъезжая в 1905—1907 гг. по России, В.Е. Жаботинский побывал на Кавказе и Грузии, выступал с лекциями и докладами перед еврейскими общинами Закавказья и на собраниях местных сионистских организаций и комитетов.

Заглохшая в 1905—1907 гг. сионистская деятельность в Тифлисе оживилась, начала набирать силу и достигла относительно продуктивных результатов. Ежедневную работу тормозили помимо материального кризиса и недостатка необходимых средств и военное положение, а также летнее время. И не в последнюю очередь, помимо всех этих внешних факторов, мешали также общинные собственные заправилы и габбаи, которые всячески препятствовали успешной работе кружка, не разрешали наклеивать на стены синагоги объявлений и листков кружка о выплате ими дивидендов Еврейского колониального Банка. Молодые люди были лишены возможности объявлять в синагоге о шекельных днях и служить „азкору" по покойному их сионистскому вождю Т. Герцлю на Пасху и даже в праздник Шавуот.

В сообщениях из Тифлиса от 1908 г. высказывалось удовлетворение продожай книжек акций и сбором шекелей: „Получение 20 книжек шекелей почти все проданы", — читаем мы в одном из сообщений, — энергично собирается Национальный фонд. Собрано около 20 подписок на акции P.L.D.C. продаются акции Е.К.Б., марки Н.Ф., квитанции партийного налога, имеется около 150 руб. на покупку земли на имя кружка в Палестине, с разрешения властей, — говорилось дальше в сообщении, — читаются лекции о Палестине, распространяется „Рассвет". Все это пока результаты 2—3 месяцев работы. Недавно был у нас проездом тов. М.С. Алейников и читал нам свой доклад „Палестина и палестинская работа". Собрание сердечно его благодарило 3

Из другого же сообщения явствует, что „Темы будничной сионистской работы по сбору шекелей, акций Палестинского Землеустр. Компании, по сборам на национальный и партийный фонд ускоряются. Можно надеяться, что 12-й конгрессный год даст уже не 200, а 400—500 шекеледателей". 4

В июле 1908 г. в одном из синагог г. Тифлиса был организован вечер, посвященный памяти Т. Герцля. По этому поводу в одном из сообщений из Тифлиса мы в частности читаем: „Уже давно местная синагога не вмещала в своих стенах такого количества публики, преимущественно молодежи, как третьего дня, в день траура по великому Герцлю.

Прочувствованную речь произнес местный, убеленный сединами раввин И. Левин. Со слезами на глазах он охарактеризовал светлую личность покойного президента и его работу. По окончании панихиды д-р М. Штрейхер произнес краткую, но сильную речь, посвященную деятельности незабвенного вдохновителя нашего движения. Вечером состоялось торжественное заседание, посвященное памяти Т. Герцля. Были прочитаны отрывки, наиболее рельефно оттеняющие его деятельность. Интересную параллель между ним и Моисеем провел д-р Ханзин в своем реферате. М-ме Вайнер исполнила на рояле элегию Спектора „На смерть Герцля". Студентом М. Ту-

1 см. ЦГИА Груз ССР, ф. 7-с, д. 864, л. 71—78 2 см. донесение прокурора Тифлисского окружного суда Тифлисской судебной палаты от 21 сентября 1907 г. (см. ЦГИА Груз. ССР, ф. 27-с, д. 1159, л.1), цитир. по Сборнику документов революции 1905—1907 гг. в Грузии, 1956, стр. 761—762

„Сакартвелос демократия да миси программа" (Демократия Грузии и ее программа) 1905-6. Н. Эристов-Шервашидзе, Памятная записка о нуждах грузинского народа, М., 1906. В. Каландадзе, Вл. Мхеидзе, Очерки революционного движения в Грузии, изд. „Эпоха", СПб., 1906. „Грузинская мысль", № 1 от 11.3.1907 г., Тифлис. „Цодна" (Знание), Ежедневная политико-литературная газета, 1911, Тбилиси.

Petition of the Georgian people to the International peace conference at the Hague, 1907

3 см. „Рассвет", 1908, № 26, стр. 32 4 см. „Рассвет", 1908, № 29, стр. 29

ричем были прочитаны „Геспед" Жаботинского и другие стихотворения. А. Шифер прочел свое стихотворение „На могиле героя". В зале собрания красовался бюст Т. Герцля, — работы молодого скульптора Вайнера. В этот день и вечер было собрано на „Лес Герцля" около 30 деревьев", — говорилось в заключение сообщения. 1

В проведении сионистских мероприятий не отставали и грузинские евреи, в синагоге которых также были отслужены напихиды по покойному сионистскому вождю, выступали руководители общины, раввины и т.д.. (там же).

Стараниями и содействием активных деятелей сионистов гор. Тифлиса в 1908 г. был организован кружок молодежи по изучению еврейского национального вопроса. К руководству была принята программа, выработанная комиссией при Московском Уполномоченном и напечатана в 1905 году в третьем номере сб. „Еврейская жизнь".

Каждую субботу происходили собрания, читались лекции и рефераты, молодежь гор. Тифлиса настоятельно и живо следила за текущей еврейской жизнью по журналам и газетам. А делалось это следующим образом. Каждый член кружка брал на себя составление краткого резюме содержания какого-нибудь органа и затем, после окончания чтения и дебатов по реферату, приступали к чтению этих резюме. „Таким образом, сообщалось в корреспонденции из Тифлиса, — перед слушателями проходят за вечер газеты: „Рассвет", „Дас идише фольк", „Новая Иудея", древнееврейские газеты, а следовательно и еврейская жизнь за неделю во всех уголках земного шара. Кружок беспартийный, но с вполне выраженной национальной окраской. Были уже прочитаны рефераты: „Эпоха Маккавеев", „Евреи, как физическая раса". На третьем заседании решено было устроить в день годовщины смерти д-ра Герцля особое заседание". 2

„Сильное сионистское впечатление, — вспоминает И. Харлаф, — произвело на евреев Тифлиса пребывание в городе члена еврейской поселенческой колонии Дегания, Иосифа Берца... а разве это мало значило?! Ведь посланник из Эрец Исраэль посетил Грузию, когда она была почти целиком замкнутой и изолированной. Представьте себе еврейского крестьянина, того самого же рабочего, который живет и трудится в коммуне и вместе с тем вовсе не является коммунистом!" 3

На состоявшемся в Тифлисе сионистском митинге указ. И. Берц произнес взволнованную речь на еврейском языке (иврите), приветствовав собравшихся еврейских жителей города от имени Палестины.

Достопримечательным культурным событием большой важности стало представление Шолом Алейхема „Мазал тов" на еврейском языке в Тифлисе, режиссером-постановщиком которой был актер „Габимы" Бартонов. В связи с этим И. Харлаф замечает: „Никакие лекторы и пропагандисты не смогли бы послужить так еврейскому языку, как это живое представление". 4

На фоне нарастающегося общеидеологического разброда, духовно-нравственного брожения между общечеловеческими и космополитическими доктринами, Харлаф указывает на выдающуюся роль и значение статей и учения А.Д. Гордона, которые публиковались в 1909—1910 гг. на страницах печатного органа .,Гапоэль Гацаир". Видно, что и еврейская молодежь подвергалась довольно таки сильнему идеологическому влиянию русского еврейства.

В культурно-литературном аспекте Тифлис даже опередил Москву. Согласно Иехезкелю Харлафу в Тифлисе впервые был поставлен спектакль Шалом Алейхема под названием „Мазаль тов" в переводе на еврейский язык. Режиссером и одним из инициаторов постановки был не кто иной, как артист Габимы — Бертонов.

О заинтересованности и восторженном отношении кавказско-еврейской молодежи стихотворениями С. Фруга, вспоминал Иехизкеель Харлаф отмечая большое влияние этих стихов на почти ассимилировавшуюся еврейскую молодежь в 1910-е годы в Грузии, которые постепенно становились верными и преданными сионистами. 5

Согласно воспоминаниям некоторых современников (Мэир Кобошвили, Ш. Бабалуки и др.) груз. еврей Хаим Манашеров (род. в 1870г.) был весьма динамичным и активным сподвижником прореволюционно настроенных кругов. По-видимому, его не удовлетворяли узкие еврейские рамки и он искал поле действия за этими рамками. Правда к революции он примкнул не из-за идеологических соображений, а скорее (по свидетельству покойного Абраама Сурамело-Джанашвили) из-за индивидуально-субъективных побуждений. Он рос и воспитывался в традиционной еврейской семье, но был свидетелем быстрого общественного развития, которое имело место в России. Вместе со Сталиным учился в горийской семинарии, и во многом поддерживал с ним близкие дружеские отношения. Хаим Манашеров был мобилизован в русско-японскую войну и сражался на дальнем востоке в 1905—1906гг. затем вернулся в Грузию и в 1910—1911гг. активно включился в революционную деятельность, и под руководством Сталина, принимал участие в операциях нападений на поезда по экспроприации денег и имущества. Согласно свидетельству современников Хаим Манашеров искусно владел техникой галопирования конем и на большой скорости догонял поезда, находящиеся в движении, останавливал их и экспроприировал деньги. Царская полиция преследовала и гонялась за ним, но часто безрезультатно. Хаим Манашеров сознавал свой долг перед своей родной общиной и

1 см.„Рассвет", 1908, № 28, стр. 29—30 2 см. „Рассвет", 1908, № 29, стр. 30
3 см. сб. "נפתלי דור" стр. 324 4 см. там же 5 см. газ .„Давар" от 9.9.1938 г.

своими указ. действиями хотел поднять их морально-общественное сознание.

Интересны воспоминания племянника Моке Чарухчева с материанской стороны Габриэля Куркчишвили, который хорошо помнил его родителей — Иосифа и Любу Чарухчевых. В годы детства и отрочества они воспитывались вместе, часто в доме Мих. Чарухчева, проживающего в Тифлисе, по ул. Азира, № 9.

Вместе занимались в хедере и приготовления для чтения Торы в честь субботнего празднества новобрачных родственников проходили в семье Моке.

"Моке имел двух сестер — Тамару и Розу, которые весьма часто пребывали у нас на даче в Борджоми. Во дворе нашего дома стояли большие ореховые деревья. Я и Моке лазили и трясли их. Орешки падали наземь, и для всех они составляли приятное лакомство," вспоминает Г. Курчишвили и продолжает

Моке был прекрасно и довольно нежно воспитанным ребенком, был весьма любопытным к знаниям, и когда он поступил в высшее учебное заведение и начал работать в Москве, стал влиятельным общественным деятелем.

Одно время он работал в Министерстве торговли в отделе сбыта. Он с уважением относился к своим землякам-евреям из Ахалциха, помогая им в распределении и доставке разных товаров.

Помнится мне, что в 1930-е годы семья родителей Моке пытались перейти границу через Азербайджан в Персию, но их задержали и воротили в Грузию. Моке удалось перейти в Персию, оттуда же эмигрировать в Европу."

Будущий командир Национальной военной организации в Палестине в 30-е годы Моше Розенберг родился в Мариуполе в 1898 г. В 1899 г. его родители переселились в Батуми, где он окончил городскую гимназию и мобилизовался в грузинскую армию. Состоял в Первом кавказском авиационном русском отряде, который стоял в Грузии и куда М. Розенберг вступил добровольцем.

Батумская еврейская община, состоящая большей частью из ремесленников и рабочих, была национально настроенной. Она часто собирала деньги и пожертвования в пользу беженцев. Так называемых общих сионистов allgemein Zionisten там не было.

Синагогу обслуживал казенный раввин, адв. Фукс в предреволюционный период. Еврейские гимназисты мобилизовались в рамках грузинской армии, сперва в шестой артиллерийской роте.

Тесного контакта между грузинскими евреями и русскими в Батуми не было, правда, иногда имели место смешанные браки. Некоторый грузинский еврей Рижинашвили женился на местной ашкеназийке. Потом они эмигрировали в Палестину. Грузинские евреи приходили и приносили хлопково-мануфактурные изделия и продукцию.

Русско-еврейская община имела и свое собственное кладбище. Были среди батумских евреев и фабриканты, люди с высшим образованием и свободных профессий, врачи и адвокаты.

Местное грузинское христианское население гор. Батуми относилось к евреям доброжелательно и лояльно. Вплоть до революции 1905 г. все симпатии русских евреев, жителей Батуми, были направлены к грузинским социал-демократам. О большевиках не имели вообще понятия. Грузинские социал-демократы даже помогали и спасали евреев. [1]

С вескими упреками и резкой критикой в адрес Центральной сионистской организации в России и деловым анализом положения местных сионистских комитетов на Кавказе, выступил в газ. „Рассвет" в 1908 г. батумский сионист К. Динерман.

Тогда, когда работа местных сионистских комитетов в Баку, Тифлисе, в Дагестанской области оживилась, в таких городах Грузии, как Батуми, Кутаиси, Сурами, Цхинвали, а также Владикавказе и Темир-Хан-Шуре — всякая деятельность в сионистском смысле совсем заглохла, в то время как именно эти пункты с начала 1900-х годов проявляли значительную энергию и жизнедеятельность на сионистско-национальном поприще. (Батуми во главе с д-ром Кузятиным Кутаиси, при содействии д-ра Какителашвили).

Сионист К. Динерман объяснял такой застой несколькими факторами: объективно действующие общественные закономерности, географическая отдаленность и оторванность от еврейских и сионистских центров России, Кавказ как место „своеобразных особенностей, которые не может знать и к которым, следовательно, не может приспособляться центр, отстоящий на тысячи верст от него", качественно различный состав кавказского еврейского населения и пр.

Естественно, кроме вышеуказанных объективных факторов были и субъективные: пассивность национально настроенных лиц на местах, не проявляющих достаточную энергию в области организационной работы и сама структура административного управления Кавказом, которая, по словам Динермана, оставила Кавказ на произвол судьбы, не дав ему самостоятельного органа управления.

Излагая эти упреки и причины, К. Динерман переходит к некоторым обобщениям принципиального характера, в частности он пишет: „„Факты показывают, что работа в том или другом пункте Кавказа возникает или замирает без всякого фактического влияния на это центра. Когда работа в каком-нибудь уголке в ходу, центр откликает-

[1] см. „Рассвет", 1908, № 32, стр. 25

ся и восстанавливает связь с пунктом. Но если имеется совершенно бездеятельный пункт, то он так и будет годами находиться в бездеятельности, пока кто-нибудь из местных жителей или случайно заехавших сионистов не разбудит его к жизни. Участие центра в подобных случаях, т.е. в внезапных пробуждениях, ничем не проявляется. Он начинает действовать только тогда, когда получает толчок с места. И наоборот, когда где-либо на Кавказе работа начинает замирать, центр делает несколько усилий в виде 2—3-х писем для возбуждения деятельности. но спасти такой пункт оказывается бессильным. 1

Такой анализ и делаемые обобщения (возможно и в первый раз) действительно обусловливались положением дел сионистского движения, в этно-еврейском отношении, пестром Закавказьи, которое составляло как бы некую искусственно прилепленную часть к общерусской сионистской карте.

Все это логически толкало к пересмотру не только форм работы и структуры местных сионистских организаций и комитетов, но и к проверке форм взаимоотношений Кавказской сионистской организации с ЦК Сионистской организации России.

Эту сторону вопроса и подчеркивал К. Динерман: „Кавказу необходимо дать какое-нибудь самостоятельное управление, которое в виде ли особого уполномоченного или областного комитета, могло бы, применяясь к местным условиям, быстро передвигать организаторов в те или другие пункты и будить в них жизнь". (см. там же).

Небезынтересно отметить, что в данный период активизировалась сионистская деятельность и в другой южной, более восточной части Российской империи, в Средней Азии (Самарканд, Бухара). 2

В начале 1910-х годов, видимо, в результате усиления т.н. столыпинской реакции и юдофобских тенденций, деятельность сионистской организации и местных городских, районных и поселочных комитетов в Закавказье заметно слабеет и замедляется. Враждебное отношение отрицательных мещанских элементов к еврейскому населению подчеркнуто усиливается. Еврейская интеллигенция на местах запирается в себе, работа переносится в подполье, и несмотря на это, сионистские активисты продолжают посещать разные города Закавказья, читают лекции и отчеты о текущих актуальных вопросах сионистского движения и преследуемых им целях.

Обращает на себя внимание определенный случай денежной тяжбы между ЦК РСО и неким частным лицом И. Бауэром или Буером. Этот Бауэр оказался в Грузии в Тифлисе и в разбирательстве был замешан предс. С.О. Грузии М. Штрайхер. 3

1 ноября 1911 г. Штрайхер снова обращается к Розову и подтверждает получение девятой акции К° „П.З.К.", но указал, что не получил ответа насчет шекелей. Он просил также прислать проспекты К° П.З.К. и сочинений Фруга, Альтнойланда и пр., которые наличествовали в из,-ве ЭЗРО в СПб. 4

Спустя несколько недель, именно 27 ноября того же года, Штрайхер просил немедленно переправить ему 300 шекелей, а также литературу.

Можно полагать, что и Бауэр не был удовлетворен темпом разбирательства его дела и лично направил 11 декабря 1911 г. письмо из Тифлиса Борухову, напоминая ему о причитающихся ему от Мерказа денег и прося выдать ответ по адресу: Саперный пер., дом Айвазова № 3, или Штрайхеру. Кроме своих личных проблем тот же Бауэр поднимает в своем письме и некоторые общественные проблемы, связанные с сионистской деятельностью в Грузии. В частности, он пишет, что в Тифлисе не читают журнала „Гаолам" еврейскоязычный орган ВСО, что благодаря его настоянию в местный кружок завербовалось 2 новых члена и уговорил кружок выписать „Гаолам".

И далее весьма странное и парадоксальное сообщение, которое весьма трудно найти на страницах какой-либо прессы. Бауэр пишет: „За этот год в Тифлисском театре крестилось 5 человек. Супруги Р. подали прошение на имя экзарха, чтобы их приняли в лоно православия вместе с детьми (4). Это прошение было напечатано в местных газетах — такое теперь правило. Многие считают это для себя страшно неудобным, характерно для еврейской трусости и малодушия: креститься да быть пропечатанным в газетах — стыдно".

Следующее письмо Розова, направленное Штрайхеру, датировано 29 маем 1912 г. 6 октября 1912 г. сам Бауэр высылает письмо Розову и напоминает, что „...в прошлом году третейский суд присудил Мерказу заплатить мне в 4 взноса 1500 руб. Г-н Борохов тогда меня спросил: напомнить каждый раз, когда наступит срок взноса, теперь мне осталось еще получить 750 руб., 375 руб. 31 октября с.г. и 375 руб. 27 марта 1913 г., Прошу выслать их на имя д-ра Штрайхера". 5

Тогда же сообщает И. Бауэр Борохову насчет выдачи сертификата на две акции. Д-р Штрайхер удерживает деньги до получения вашего ответа. (там же).

Видимо указ. тяжба закончилась к началу 1913 г. 19 февраля т.г. М. Штрайхер сообщает И.А. Розову о приобретении акций завода Штейна и просит выдать остальные 375 руб. Бауэра его жене Фейге, которая будет в Петербурге 27—28 февраля

1 см. „Рассвет", 1908, № 32, стр. 25 2 см. „Рассвет", сообщение из Самарканда, № 32, стр. 26

Исследование сионистского движения в этом районе, так же как вообще истории еврейских общин по ту сторону Каспийского моря, была бы весьма целесообразным.

3 см. письмо И. Розову от 12 января 1911 г. насчет выдачи денег указ. Бауэру, ЦСА Z (872) 4 см. там же. 5 см. ЦСА Z (872)

1913 г. Бауэр получил уже 1125 руб., тем самым пожертвовав Мерказу 3 акции указ. завода. 1

Отметим, что в тот же день Израиль Бейнас Иоселевич получил от И.А. Розова в СПб. 375 руб., ввиду чего просил Б. Эпштейна выдать Б. Гольдбергу последнюю акцию К° завода Л. Штейна и К° в Яффо, который отныне поступал в собственность Мерказа, после чего никто больше не имел никаких претензий к Мерказу, т.е. ЦК РСО 2

В 1912 году Тифлисское общество еврейской музыки и литературы устроило вечер памяти Л.С. Пинскера. Д.К. Гепштейн прочел лекцию „Старички из истории еврейской интеллигенции", посвященную Пинскеру. 3

Создание во всех частях и странах света еврейских персональных автономий и союзов, не имеющих под собой территориальную почву, будет противоречить факту признания и объявления еврейской нации, как единой. Наряду с разнопартийными еврейскими „автономистами" в Грузии 1910-х гг., некоторые сионисты тоже проповедовали идею „автономизма" в пределах Грузии.

Непосредственно после убийства русского премьер-министра Столыпина, в Тифлисе начался действительный антиеврейский психоз. Местная пресса ежедневно публиковала юдофобский материал, натравляя христианскую толпу против евреев, которых обвиняли, кроме всего прочего, в убийстве Столыпина. На улицах выбрасывали и распространяли прокламации против евреев. На одном из листков был нарисован еврей, высасывающий кровь у христианского ребенка для совершения ритуальных обрядов. Под прокламацией стояла подпись некоего Казарнова, свидетельствовавшего о том, что рисунки вовсе не были вымышленными и что они были скопированы из рисунков известного парижского музея.

Несколько прокламаций антисемитского содержания были евреями доставлены полицеймейстеру, который постарался их успокоить и уверить, что ничего плохого с ними не произойдет. Он, правда, распорядился, о поисках чиновников-распространителей антиеврейской клеветы, однако полиция никого не обнаружила. 4

А в Тифлисе некий русский начал распространять странную по содержанию тетрадь о новой вере „В Бога — Господа евреев". Согласно этой вере на свете бытовали два бога: бог евреев и бог-дьявол. Притом первый являлся богом жизни, другой же — богом смерти.

По истечении 6000 лет со дня сотворения мира по еврейскому летоисчислению, Господь Бог должен будет низвергнуть бога-дьявола, заточить его в укрепленной крепости и предоставить людям счастье и свободу на целых 1000 лте под руководством т.н. Иерусалимской республики. Однако, гласила „новая вера", по истечении 1000 лет бог-дьявол сможет высвободить себя из оков и будет господствовать 111 лет. Опять по прошествии новых 1000 лет его окончательно уничтожит Господь-Бог евреев и построит новый мир, мир без морей и рек, и Верхний Иерусалим снизойдет и в нем будут восседать ангелы и люди. В середине города Иерусалима будет стоять Храм Господний, а из-под храма проистечет ущелье, которое опаясит весь город. На его берегах будут расти фруктовые деревья. Съедающие их плоды никогда не состарятся и не умрут, будут жить вечно. Мужчины будут всегда 37-летние, женщины-девушки — 16-летние. Все граждане республики будут говорить и писать по-русски! (Нотки некоторого великорусского религиозного шовинизма что ли?! — И.Д.).

Таково содержание „новой веры", распространившейся в Тифлисе накануне войны. 5

Из-за пламенной патриотической настроенности и глубоко воодушевляющего пафоса, весьма уместно привести полный подстрочный перевод стихотворного произведения замечательного грузинского писателя-поэта Иродиона Эвдошвили, написанного им в гор. Черный Яр 10-го Мариямова месяца 1911 г. Следует заметить, что автор сам по себе грузинский христианин говорит в произведении, то устами нееврея-христианина в качестве, как бы, упрекателя еврейского народа, то устами еврейского (т.е. израильского) народа, реагирующего гордо и достойно на всякие упреки. Таково содержание стихотворения:

„Внимай, народ Израильский!
Я, Израиль, презираемый всеми, скитаюсь и странствую за пределами собственной родины, преследуемый везде, оклеветанный всеми, трясусь и дрожу как заяц.
Проклинаю я рассвет, так как неведомо мне, где и когда застигнет меня тьма.
Проклинаю я ночь, так как не знаю, где же, в каком крае застигнет меня рассвет.
Проклинаю я ту пресловутую пролетающую минуту, когда рука израилева была низвергнута и бесчестными было осквернено святое имя Великого Сиона.
Проклинаю я ту самую минуту, когда Израиль (кровью) самых молокососов не воспрепятствовал врагу, отстал он от Иерусалима, удалился от очага предков.
С презрением вспоминаются стыд и трусость, когда разбрелись как стадо овец, арфа Давида, жердь Аарона были оставлены на попечение врага.
Ведь даже тот, оставшийся без всякой крови, имеет хоть родину свою, а Израиль походит на листья, с которыми играет ветер.
Иногда, когда вокруг меня веселятся другие, свершают празднества

1 см. там же 2 см. там же 3 см. „Рассвет", 1912, № 3
4 см. היהודי № 47 от 14.12.1911 г 5 см. היהודי № 18 от 18.5.1911 г., стр. 13—16

и счастью народов своих посвящают они любовь и вдохновение.
Тогда говорю я: Израиль, иди, убегай же, какое дело до их счастья, пламя стыда колышется над твоим лбом, ты червь этой земли, ты пасынок этой страны!
Да пусть будет тысячекратно проклята каждая капля моей крови, покамест сокрушенный Сион топчет нога врага и реет знамя его.
Или когда с перекинутой на спине сумкой я, опустив голову, шагаю по дороге, я вижу гордого сына гордой страны и отстраняюсь от него согнувшись.
И тогда я ворчу: да пусть в ад уже превратится молоко матери моей, да пусть пронзит меня заклинание Каиново, доколе Иерусалим находится в руках врага!
Не вспоминаю ни прошлое мое, ни седину, не видно грядущего для моих детей, — „Трусливый жид, переброшенный", — так называет меня всякий козел тыква-головастый. Ну разве и природа перевоплотилась, разве даже львица наследником черного кота родила, да к чему ж тогда Иегова рисовал родину мою столь величавой?!
Эй ты, гордая Палестина (груз. „Уриастан" — дословно страна евреев), где же кандель твой святой, озаряющий всю вселенную своим светом с одного края до другого?
Эй вы, лихие сердцем христиане, когда-то я имел свою родную родину-мать, и клянусь перед ней, что ее очаг не осиротеет.
Ваш Мессия родился среди нас, но веру его мы не признаем, разве что-нибудь сжалел самого Израиля, чтобы тот его возблагодарил?!
Вы, мой Эвфрат и Тигр, ведь не целиком следы израилевы исчезли, они все еще тяготеют к вам, взоры их все еще устремлены к вам.
А ведает ли кто, что о ваши берега не ударилось столько волн, сколько слез было пролито отдаленным от вас Израилем.
Но это всего лишь любовь для вымощения желчного сердца, а намерения его затаены для громогрянки и грохотаний!
„Зуб за зуб, око за око", тем самым надорвем возжи врага, снова лишь заповедь Моисеева спасет Израиль, внимай народ Израильский.
Зуб за зуб, око за око, давайте зажмем крепче меч Давидова. К Сиону ради Сиона, внимай же народ израильский".[1]

Известный грузинский писатель, покойный Константин Гамсахурдия, неоднократно затрагивал еврейскую тематику. Еще будучи студентом в Германии, он внимательно наблюдал за злободневной еврейской проблематикой; состоял в знакомстве с еврейской молодежью, за ее стараниями решить "еврейский вопрос".

Свои впечатления К.Гамсахурдия красочно описал в письме, направленном из Берлина другу в Грузию. Письмо, озаглавлено "Горе тому, у которого нет родины!", впервые было напечатано на страницах газеты "Имерети" в 1913 году.

Так вот, К.Гамсахурдия громко рассуждает о судьбах современного ему еврейства, отмечает с одной стороны ассимиляторские тенденции в нем, с другой же — его увлечения сионистским направлением. Но беда, по его мнению, в том, что разве возможно вместить все рассеянное по земному шару еврейство во вратах древнего Сиона? Или разве все услышат глас, призывающий к Сиону?!

Сколько же честных еврейских душ лелеят себя мечтой окунуться снова в святых водах Иордана?

Дальше грузинский студент рассказывает об одном эпизодальном знакомстве с еврейским студентом в немецком университете. Оказывается, тот был сионистом, до самозабвения влюбленным в свою историческую родину — Палестину. Не раз с пафосом высказывался указанный еврейский студент об освобождении своей исторической Родины, о кризисе оттоманской империи, о создании еврейских поселений в Палестине.

Но вот, спустя много времени, в хронике одной из местных газет К.Гамсахурдия прочитал о самоубийстве знакомого еврейского парня. Только потом вспомнились ему его слова: "Народ, который теряет свою территорию и язык, лучше, чтобы он умер, немедленно...".

И вот весьма симптоматичные в заключение слова знаменитого грузинского писателя:

"Осторожно! Не теряй своего собственного... Предпочитай целование запыленных врат Сиона, чем мерцание Ба'ала, вроде почитания золотого идола... а то сожалеешь! ПОздно будет прикусывание пальцев!.."

Заметим, что Константин Гамсахурдия и в дальнейшем касался еврейских тем и эпизодов в своих многочисленных романах и сочинениях.

По мнению д-ра Якова Вейншала „В сионистском аспекте — доминионы Баку и руководители этих доминионов с высоким культурным уровнем развития, каковыми были д-р Штрайхер из Тифлиса, раввин Баазов из Кутаиси и Мурадов из Дербента, охотно согласились видеть в Баку „Свой Иерусалим". Они приезжали сюда на конференции. Особенно заслуживала восхищения, потрясающая, полная великолепия и блеска личность этого грузинско-еврейского раввина, брата-близнеца по своей наружности самого Теодора Герцля".[2]

[1] см. полн. собр. Сочинений, Тбилиси

[2] см. Архивный фонд Института Жаботинского, 24/2—19

Подчеркивая особенно старания и попытки раввина Давида Баазова в вопросе введения реформ в деле просвещения среди грузинского еврейства, д-р С. Вайсенберг писал: „В этом отношении раввин в Они, интеллигентный молодой человек, побывавший на сионистских конгрессах, ввел, — не без борьбы говорят, — реформу, допустив женщин в новую выстроенную им синагогу". 1

Некоторые из грузино-еврейских персонажей засвидетельствованы в классическом документальном грузинском фильме "Путешествие Акакия Церетели в Рача-Лечхуми" (1200 метров), снятом кинорежиссером Василием Амашукели.

О широкой общественно-просветительской деятельности раввина Давида Баазова в Они и об учреждении там еврейской школы сообщал в 1913 г. некий грузинский еврей, подписавшийся псевдонимом „Эхад Ме'ир", т.е. „один, некоторый из города". Он подробно перечислял преподаваемые в школе дисциплины, методы и систему обучения детей и т.д.: מכתב מגרוזיה

(-) בהשתדלות רבנו מר דוד באזוב נוסד בעירנו "תלמוד תורה" מתוקן. במוסד זה לומדים מאה ועשרים נערים, בהם גם בני ערים אחרות; מספר המורים חמישה, מלבד המורה הראשי, שהוא גם מנהל המוסד. תוכן הלימודים הוא: תנ"ך, דברי הימים של יעבץ, דקדוק, כתיבה ומשניות. התלמידים הגדולים לומדים גם גפ"ת. כל הלמודים העברים נלמדים אחר חצות היום ומהבוקר עד הצהרים לומדים התלמידים את השפה הרוסית מפי מורים מיוחדים, שמנתה הממשלה על חשבונה. הננו מקוים, כי המוסד החשוב הזה ירבה דעת תורתנו ושפתנו בין יהודי גרוזיה, אשר עד כה גדולה ביניהם הבורות במדה מבהילה מאד, הלב יגיל לראות את ילדינו במדינה פראית זו מחונכים ברוח היהדות ולשמוע את צלצול השפה העברית בפיהם.
זה לא כבר העבירו את שר המחוז שלנו, הפולקיבניק סשרנוב, למקום אחר ובאשר השר הזה מצוין באהבתו ליהודים ערכו לו אחינו משתה של פרידה. שאליו הוזמנו כל הפקידים וכל האינטליגנציה המקומית של הנסיכים. הרב נשא נאום יפה לכבודו של השר והעריך את פעולותיו לטובת העיר ולטובת היהודים בכלל ולטובת התלמוד תורה בפרט, ובכלות הרב את נאומו נכנסו תלמידי הת"ת שורות שורות ושרו במקהלה שיר עברי ואחדים מהם תרגמו אותו לשפה הגרוזינית; בן הרב, נער בן שמונה, תרגם לגרוזינית של השיר "כוס הדמעות" לפרוג. הרושם היה כל כך גדול, עד שרבים בכו. שר המחוז ענה בנאום נכבד בשבחו של העם היהודי ואח"כ פנה לכל הנאספים הנכרים בדברים אלה: "אתם, הגרוזינים, רגילים ללעוג תמיד על פראותם של יהודי גרוזיה, עוד תראו בקרוב מה גדולה טעותכם!" המשתה הזה עשה רושם גדול בכל המחוז והעתונים המקומיים דברו עליו והרימו על נס את הת"ת שלנו סדריו ולמודיו.
זה כחו של רבנו, המסור בכל לבו לרעיון תחיתנו ולו היה מקדיש כל כחותיו וכשרונותיו. 2

Далее он сообщал о состоявшемся в честь уездного начальника полк. Чернова вечере, на котором прочувственную речь произнес в присутствии местной интеллигенции и городского начальства рав. Баазов. Еврейские дети исполнили на еврейском и грузинском языках еврейские песни и, что куда более поразительнее, восьмилетний сын раввина Баазова (подразумевается Герцль Баазов — в дальнейшем известный грузинско-еврейский писатель, основоположник и классик современной грузинской еврейской литературы -И.Д.) перевел на грузинский язык стихотворение С. Фруга „Чаша слез":

Весь вечер и особенно литературное творчество Г. Баазова произвели такое потрясающее впечатление, что многие присуствовавшие прослезились. Благодарственную речь произнес сам полк. Чернов, который так и обратился к грузинам: „Вы, грузины, насмехаетесь над дикостью грузинских евреев. Вы еще убедитесь, насколько велика ваша ошибка!": 3

Следует указать, что по всей Грузии и в Они начали выступать на писательско-публицистическом поприще молодые кадры из среды грузинского еврейства, несомненно под влиянием и попечительском раввина Давида Баазова. Одним из них был его ученик Михаил бен Иосиф (как он себя называет на страницах газ. „Гацефира"). Он высылал подробнейшие и пространные корреспонденции из родного местечка в Варшаву на еврейском языке. В одной из таких корреспонденций Михаил бен Иосиф касается антисемитких выходок в Грузии, социально-экономического положения евреев и пр. 4

В начале корреспонденции автор отмечает, что во всей российской империи Гру-

1 Исторические гнезда Кавказа и Крыма, „Еврейская старина", т. 6, 1913, СПб., стр. 60

Из библиографических записок, сделанных нашим коллегой М. Даниеловым из архивных фондов Историко-этнографического музея евреев Грузии выясняется, что в 1915 г. Давид Баазов опубликовал в газ. „Самшобло" статью „Надежда евреев" №№ 167, 168. Кроме того, из тех же самых записей выявляется, что в 1913 г. Давид Баазов произнес речь на сионистской конференции во Франкфурте (Германия) о грузинах и грузинских евреях. см. „Самшобло", № 127

מבקרים את הועד הציוני מכל צד. אני שואל מה עשו בשביל היהודים מבוכרה ודגיסטן? שואלים מה עשו בא"י? ואני שואל מה עשו בשביל להפיץ את הציונים בין היהודים מבוכרה. שביניהם ישנם הרבה עשירים. היה אפשר לעשות ולא עשו... אני בעצמי פניתי במכתבים והייתי מקבל מכתבים בז'רגון (קוראים לעניין) הנאם; זהו לעניין! לבוכרה יש כר נרחב לעבודה ציונית.

2 сообщение корреспондента газеты „Гацефира", № 3 от 3 января 1913 года см. там же העולם, 20.8.1907, מס' 34, קלן, עמ' 419 см.

3 см. „Гацефира" № 199 от 1.9.13 г. сообщение специального корреспондента из Грузии

зия — это возможно единственная страна, в которой евреи никогда не страдали от вылазок и преследований грузин. Однако, пишет он, в последнее время чувствуется самое неприятельское настроение грузинского населения к евреям, особенно в селах и деревнях, где евреи обычно торгуют. Автор приписывает такое брожение среди христианского населения, вносимое в школах из России, антисемитско-антиеврейскому духу, который насквозь пронизывал все учебные заведения Грузии. Население становилось враждебно настроенным по отношению к еврейскому населению. К примеру, в Рачинском уезде и в Они все деревни и селения решили саботировать еврейских торговцев и кольпортеров, прикрыв перед ними двери своих домов и врата селений. Евреи оказались в самом худшем положении. Вмешался в дело раввин Д. Баазов. Оказалось, что соратники черносотенцев-марковцев в Грузии натравили местное груз. население в деревнях не впускать евреев туда, не предоставлять им ночлега, не иметь с ними никаких сношений и пр. Евреи оказались в страшном и невыносимом положении. Они имели свои капиталовложения в деревнях. Товары и вещи были выданы отложенным сроком, и им грозила потеря всех своих денег, не говоря уже о прибыли. Рав. Баазов обратился к уездному начальнику и судье. Он обрисовал неприглядное положение, несостоятельность антиеврейских запретов, их противозаконность. Его заключения были подтверждены и подкреплены также местным судьей Татиевым, который убедил уездного начальника, что действия сельчан противоречат законам, и что если так будет продолжаться, то еврейскому населению грозит голодная смерть. С другой стороны Давид Баазов показал, что намерение антиеврейских подстрекателей вытекает из их желания избегать выплаты полагаемых евреям сумм за полученные в кредит товары.

Уездный начальник распорядился, что нет никакой юридическо-законной силы действия антиеврейских подстрекателей и защитников, что все эти действия должны быть прекращены немедленно. Все приставы селений и деревень были оповещены об этом, и все как-будто улеглось. Однако, как сообщает Михаил бен Иосиф, зимой 1913 г. некоторый еврейский купец из Они, пожаловавший в сел. Урави за получением своих денег, стал жертвой хитрого подстрекательства грузина, который не хотел отдать причитаемые еврею деньги. Тот внешне принял еврея хорошо, предложил ему отдохнуть и заночевать, а завтра он ему выплатит деньги. В полночь напал грузин на спящего еврея и начал его бить, выкрикивая: „Скорей, скорей на помощь! Еврей ворвался ко мне насильно, чтобы изнасиловать мою христианскую жену! Еврею, к счастью, удалось под прикрытием ночи бежать в лес. Собравшаяся же толпа не унималась, выкрикивая: „Убить еврея!" Однако еврея больше не нашли. Толпа начала усиленно распространять слухи по всему уезду, что евреи ловят христианок и грузинских женщин и насилуют их. По всему населению распространилась явная неприязнь и враждебность по отношению к евреям даже среди слоев и кругов интеллигенции, особенно же среди русских купцов, которые и так неприязненно относились к ним. Того самого еврея поймали и предали следствию. Евреи были в замешательстве.

И на сей раз удалось раввину Давиду Баазову доказать правду и разоблачить злые намерения антисемитов-подстрекателей. Вначале тот грузин дал ложное показание против еврея, однако в дальнейшем признался, что его натравили и подстрекнули его соседи и прочие элементы. Что он сам лично знаком с этим евреем и знает его как порядочного и честного человека-торговца (см. там же).

Итак, каждодневная действительность в Грузии систематически рождала самые странные и противоестественные обвинения против евреев, начиная от убиения христианских ребят для изъятия крови, до изнасилования грузинок и христианок евреями.

Как известно, кутаисские евреи, очень и очень стремившиеся освободиться от ряда ограничений в правах, представляли несколько раз прошение властям об уравнении их в правах с прочим населением ввиду того, что они вовсе не являются грузинскими евреями, а представителями или полюмниками „Моисеева закона" (тут уместно заметить, что евреи в восточной Грузии не поднимали такой вопрос, и он исключительно подчеркивался в ортодоксально-клерикальных и купеческо-буржуазных кругах западной Грузии, в частности же в Кутаиси).

Раввин Давид Баазов неоднократно изъявлял свое самое сильное противодействие предпринимаемым кутаисскими евреями и их раввином (он тоже подписывался под прошением) шага. Он обосновывал свое противостояние тем, что для всех евреев России существуют одинаковые права, что освобождение евреев от ограничений или их уравнение в правах вовсе не зависит от кавказского наместника, которому представляли кутаисские евреи свои прошения, а зависит от Госдумы, которая должна была принять общий закон об уравнении в правах всего российского еврейства, включая и грузинских евреев. Рав. Давид Баазов, по сообщению Михаила бен Иосифа из Они, выражал свое возмущение и негодование поступком кутаисских евреев и их раввина, которые такими действиями осрамляли и оскорбляли все грузинское еврейство вообще. [1]

В указанный период многие тифлисские сионисты имели непосредственную переписку с руководством ВСО в Берлине. 1 мая 1914 г. тифлисец А.З. Шафер направил предс. ВСО От. Варбургу письмо, в котором сообщал, что 10 апреля того же года он направил в Берлин 200 марок (92 р. 59 к.), а 25 апреля — 109 марок (50 р. 46 к.). При том, Шафер указывал, что первая сумма предназначалась для Центрального фонда, а вторая — в счет шекельного сбора от Тифлисского 1-го кружк-

[1] см. „Гацфира", № 199 от 1.9.1913 г.

ка сионистов, из чего явствует, что разные сионистские кружки в Тифлисе по-прежнему продолжали функционировать. [1]

Согласно воспоминаниям Моше Розенберга, Батумская городская гимназия располагалась на Гимназической улице. В 1913—1914 гг. обучались также еврейские ученики. Розенберг, отрицающий наличие каких-либо антисемитских форм и проявления в Батуми, указывает на исключительный эпизод проявления антиеврейской вражды со стороны грузинских одноклассников.

На одном из уроков, когда класс занимался изучением произведений русского писателя Н.В. Гоголя „Тарас Бульба", один из учеников по фамилии Никобадзе, раскрыв книгу на тех страницах, где шла речь о жидах, стал вычитывать следующие фрагменты: „Как, чтобы жиды держали на аренде христианские церкви! Чтобы ксендзы запрягали в оглобли православных христиан, чтобы пропустить такие мучения на русской земле от проклятых недоверков! Чтобы вот так поступали с полковниками и гетманом... „Перевешать всю жидову!", — раздалось из толпы: „Пусть же не шьют из поповских риз юбок своим жидовкам; пусть де не ставят значков на святых пасхах; перетопить их всех поганцев в Днепре!"... Бедные сыны Израиля, растерявши все присутствие своего и без того мелкого духа, прятались в пустых горелочных бочках, в печках и даже заползали под юбки своих жидовок. Но казаки везде их находили. „Ясновельможные паны!" — кричал один высокий и длинный, как палка, жид, высунувший из кучи своих товарищей свою жалкую рожу, искаженную страхом..."

И дальше цитируя разные „антижидовские места" и подражая гримассами указанные физиономии, как, например, „...Отвечали из толпы Шлема и Шмуль в изодранных ермолках, оба бледные как глина", „Жид тотчас схватил полотенце и накрыл им червонцы. „Ай, славная монета! Ай, добрая монета!" — говорил он, вертя один червонец в руках..." и т.д. Персонажи и лица евреев Шлема, Шмуля, Янкеля и Мордехая, торговцев, ростовщиков, любителей денег в подражаниях грузина Никобадзе, — продолжает М. Розенберг, — вызвали возмущение еврейских учеников гимназии. После уроков я не вытерпел, подошел к нему и сказал: „Подлец!", ударив сильно под глазом. Вспыхнула драка. Грузин пригрозил, что отомстит. И действительно на протяжении несколько дней Никобадзе со своими дружками подстерегал меня у входа в наш дом, что стоял во дворе грузина Торквемадзе, с которыми были в хороших отношениях. Я не мог выходить из дому из-за опасения, что здорово изобьют меня. Надоело мне сидеть дома, и рассказал обо всем хозяину дома Торквемадзе, у которого один из сыновей был офицером в грузинской армии. Тот обещал, что поговорит с ними. И действительно, он пригрозил им, что если они не отстанут от меня, то они будут иметь дело с ним. Этим дело и кончилось. При окончании училища, — заключает М. Розенберг рассказ об указ. эпизоде, — Никобадзе лично извинился передо мной за упом. инцидент".

После того, как германский броненосец „Гебен" (союзники Турции) обстрелял Батуми из моря, наша гимназия перешла в Кутаиси в здание Михайловского училища. Это было в 1914 г. Нас в классе было пять евреев: Лев Эдельсон, Ю. Фридман, Мих. Аптекман, Ю. Щеловицкий и я. Всего в классе было около 40 учеников. Вообще в гимназии училось 500 учеников, из них 42 еврея. В Кутаиси познакомились поближе с бытом грузинско-еврейской общины. Чувствовалась определенная неприязнь грузинского населения к торгашеско-купеческим кругам Кутаиси, которые владели основными позициями в городской торговле. Каких-либо антиеврейских выпадов не наблюдалось".

Секретарем Кавказского комитета РСДРП была Вера Швейцер, она же Кейле Ревекка Лазаревна (по обвинительному акту), сотрудничавшая с Еленой Стасовой — секретарем русского бюро ЦК, и вместе с ней и Суреном Спандаряном, членом ЦК РСДРП и еще четырьмя другими лицами, представшая на политическом процессе 2 мая 1913 г. в Тифлисе. [2]

Еще в 1915 г. на тайном собрании была основана организация „Цеирей Цион" (младосионисты), которая приняла Базельскую программу в „Гельсингфорском изложении" за основу своей воспитательно-практической деятельности, в дальнейшем нелегальная организация переименована в "הסתדרות נוער ציוני צעירי ציון"

В организацию входили еврейские подростки, многие из которых недавно считались ассимиляторами. Преимущественная часть этой молодежи являлась потомками „Николаевских солдат". По вечерам они сажались за Тору, изучали еврейскую историю и язык, слушали лекции о сионистском движении и пр.

Организация ЦЦ часто проводила экскурсии и прогулки в окрестностях Тифлиса. Они носили характер сионистских собраний. Один из руководителей указанной организации Иехизкеель Харлаф вспоминал:

"שלשלת היוחסין, המובילה אל גיבורי ישראל בתקופות השונות, הלהיבה את הלבבות של הצעירים היהודים הקאוקאזיים, אשר רק לפני זמן קצר היה זר להם לגמרי כל דבר יהודי, חוץ מאכילת מצה בפסח וביקור כללי בבית הכנסת ביום הכיפורים. גם הסביבה ההררית בה ברוכה במיוחד העיר טיפליס דומה מאוד לזו של ארץ ישראל. והטיולים הללו היה בהם כדי להעביר את המטייל על כנפי דמיונו להרי יהודה והגליל להרי נפתלי, זבולון וגלעד בהם פעלו גבורי ישראל. כאן נשזרו חוטי החלום של רבים לשתף את עצמם בגופם ונפשם במעשה התחיה של העם בארצו. ("נפתולי הדור")

[1] см. ЦСА 4/873

[2] см. Вл. Шустиков, Гвоздика из Мцхеты, Дружба народов, № 4, 1968, стр. 21,22,26,33,34,35,39: ЕЕН, 32 А, стр. 28—29

Факсимиле письма Меира Ицхаки

בשם השם הפואר בציון
ט' אלול התנ"ס, דרבנד בקוקז.

לכבוד האכם גאוה עמו ושלמו ואורצו באומת
מר גוסיטשקין שלום.

צופים! הואלתי להודיע לכבודו כי בעירנו דרבנד בקוקז היושבת על חוף
ים הכספי נמצאים פה עברים הדרים 1780 נפש, ולפה 800 נפש עברים הדרים
שבאו מכקריה ונרו פה; ובלם מתקרנסים בזעוק מעבודת האדמה שהם עובדים
בגור כרמים ומטעים וגנטע הקיטות. וזה מקרוב נוסדה בעירנו אגודה אי
בשם "בני ציון" מאורגנים משלאות - עברים הדרים הבקיאים והמסוגלים מאד
בעבודת האדמה לכל פרטיה בתכלית הבקיאות; ויסודות האגודה הם שלשה
שהם מורגלה: אין להתאסף בבית - ועד בשבתות וימים טובים וללמוד קעור
בתורה הכתובה והמסורה ומסכרות ישראל התמשה, כן לפחר בשלח עבד,
ג) לחברים נדבות לטובת ישוב ארלם ישראל. ולכן הנני מבקש מאדוני כי יואיל
נא בחסדו להודיע לי איך לקבל שקלים בעלי 40 קאפ' וגם חותם של בנק
הלאומי, ואם אפשר יואיל נא בחסדו לשלות אלי 40 קוויטאנציות על 40 שקלים
בעד אגודתנו. והחכם פקטר פרנשטין - כבן מקישינוף שלח אלי תשובת הדפוס
שפלתי אליו לפנות את אדוני.

ניסוח הפי להאגודה הוא: לבקש מאגודות וחברות גדולות שבעתנו באירופא
לקנות לבאגודה הצאת "אדמה" בארלם ישראל ולתת לה לצאתה, והיא תכונן
שם מושבה לעבודת אדמה. ועל זה כבר בקשנו ולוי נעזרנו עבן. ולכן
יואיל נא אדוני לפשתדל לנו בעבור זה בשטר תשובה תכאר אדוני.

בכבוד הכותב בשם אגודת בני ציון" בדרבנד - אליהו יצחקי

Фрагмент из письма Э. Каплана (Баку)

Телеграмм-адрес—Баку, Каплан.

Vielgeehrter Herr
Dr. Theodor Gerrel
Anführer des Sionismus

Im Namen unseres kleinen
dem Sionismus uebergebenen
Gemeinde in Kowtais habe
ich die Ehre, nach dem eben
geschlossenen Congress in Lon-
don, Ihnen zu bewillkommnen
und zu dem grossen Dank
den die besten des Judenthums
Ihnen und Ihren mitarbeitern
aussagen, auch den unserigen
beizufügen.

Hochachtungsvol
Vorsitzender der Kowtaischen
Zionistischen Gemeinde
Nach verordnung der B. Sajet
Gemeinversammlung.
Kowtan den 30 stm
August 1900.

Факсимиле письма Б. Сайета Теод. Герцлю (нем.)

Факс. письма княг. В. Гагариной И. Трумпельдору

Милостивый Государь
Иосиф Вольфович.

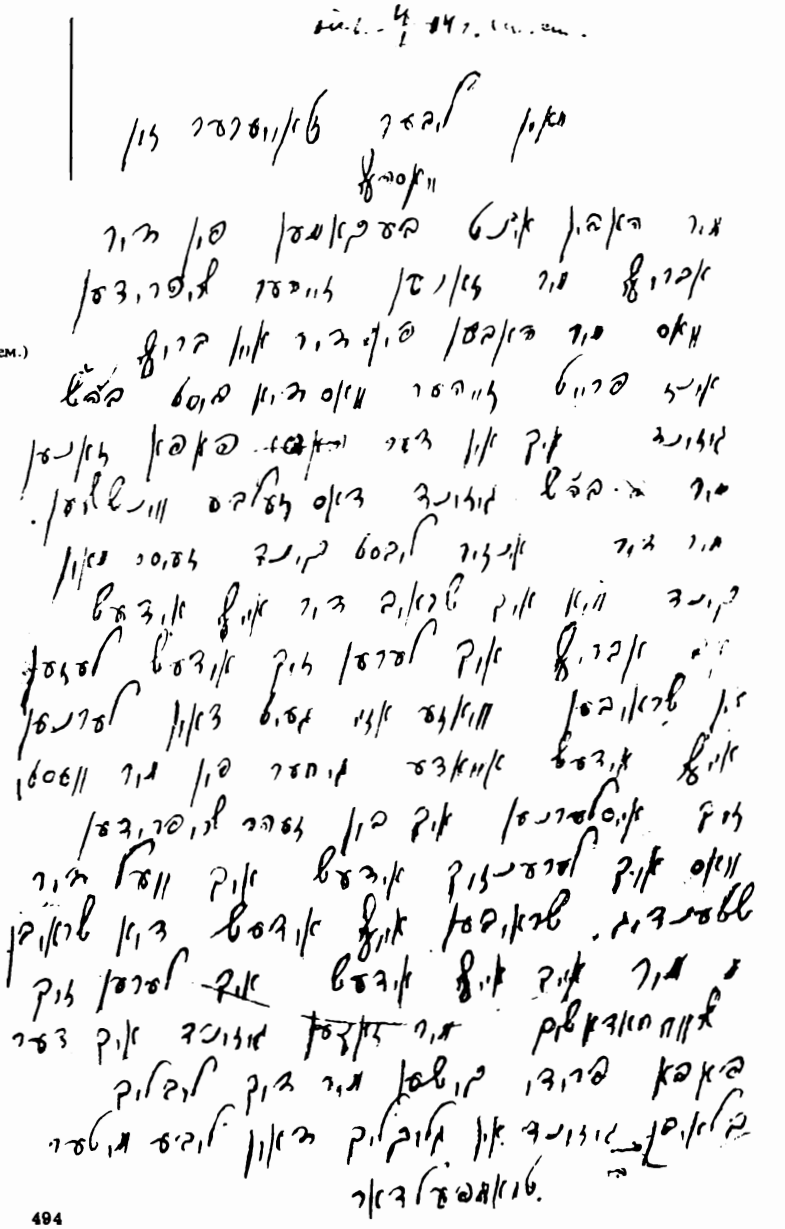
Была у Васъ, не застала дома,
а потому прошу Васъ пріе-
хать ко мнѣ на Шпалерную
улицу, домъ № 39 кв. № 7.
Мнѣ нужно переговорить съ
Вами объ одномъ дѣлѣ, каса-
ющемся Васъ.
Буду ждать въ понедѣльникъ
или во вторникъ отъ 10 ч. утра
до 12 ч. дня.

Княгиня В. Гагарина
19 августа, 1906.

Факс. письма матери Трумпельдора.

Дорогой Осл.
Я безконечно рада что ты здоров
и невредим. Вот тотъ что вы
окончилась вторая война и ты
конечно пріѣдешь къ намъ
мы все соскучились по тебѣ.
Я живу въ Пятигорскѣ уже
пора как ты былъ у насъ.
Ну, пока, сердца все мы здоровы
чего и тебѣ желаемъ.
Будь здоровъ и счастливъ, дорогой
мой сынокъ. Все наши тебѣ кла-
няются.

Тут же приводим факсимиле письма матери Трумпельдора на идиш, что привлекает внимание с точки зрения особой орфографии и употребления еврейских слов и аббревиатур:

Тифлисъ 3 Августа 1902 г.

Господину
Л. Л. Штрейхеру и всѣмъ господамъ,
подписавшимъ на засѣданіи сходки
31 Іюля, въ квартирѣ г. Штрейхера

Милостивые Государи!

Получивъ письмо отъ 31 Іюля сч. за №1, я долго
былъ въ затрудненіи, какъ мнѣ поступить. Возмутительно грубо,
какъ это интеллигентные люди изъ сіонистовъ собирались
и принимали какія-то заявленія, основанія
извращенныхъ словъ г. Л. И. Лимана, съ угрозами
оповѣстить весь сіонизмъ, грозили Правомъ моей об-
работки фактовъ. Я вполнѣ убѣжденъ, что собравшіеся
не читали бы въ такомъ односторонне-ложномъ
освѣщеніи это письмо, что нѣкоторые изъ подписав-
шихъ почувствовали бы вновь введенъ въ
заблужденіе, иначе они не подписали бы письма.
Я полагалъ, что для того, чтобы судить о поступкѣ
какого либо лица, необходимо выслушать объ сторонѣ
и тогда только приходить къ тому или иному рѣшенію.
Новое „Центральное Правленіе" заявило себя съ
первыхъ своихъ шаговъ тѣмъ, что поспѣшило себя до-
нести Ахмурову о томъ, написавъ такое оскорбитель-
...

На основаніи вышеизложеннаго имѣю
честь увѣдомить господъ, подписавшихъ письмо №1 отъ 31 Іюля
сч. что я убѣдился въ томъ, что они были, дѣйствительно, вве-
дены г. Лимономъ въ заблужденіе, не выслушавъ объ
сторонѣ.

Считаю дѣйствіе новаго „Центральнаго Правленія"
настолько не по-сіонистски и не интеллигентно, чтобы не
говорить, что корректно незаконно, что считаю себя
самъ унизительнымъ подчиняться такимъ неза-
конностямъ рѣшеніямъ, а потому непосредственно пре-
провождаю весь отчетъ г-ну М. М. Усышкину

Я. Лимонъ

Факсимиле письма Я. Лимони ЛЛ. Штрейхеру в Тифлисе (1902г.)

ცხინვალი -ებრაელთა საცხოვრებელი უბნის ერთერთი ეზო. 1934 წ.

Цхинвали – уголок в еврейском квартале

Старый Тифлис, Метехский подъем, справа вход в метехскую крепость

Общий вид селения Они в Рача (хорошо просматривается куполь грузинско-еврейской синагоги в центре селения) снимок предоставлен Давидом Шимшилашвили

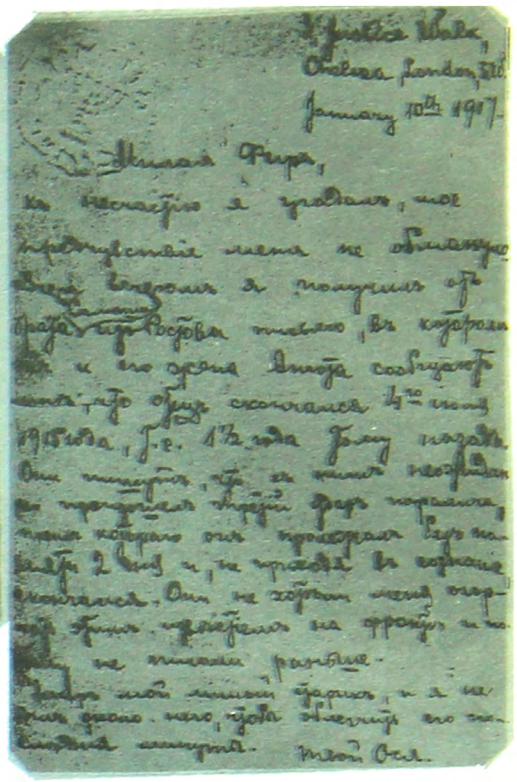
Еврейский квартал в гор. Гори

Грузинско-еврейская синагога в Поти (Зап. Грузия)

Яков Вейншаль (вверх слева) с группой товарищей из организации "Гехавер" Сидит в центре Бен-Ами, Лозан, 1914 г.

Факсимиле письма И. Трумпельдора Эстер Розовой от 1917 г.

Редакція газеты „Кавказскій Край"

№ 28

симъ удостовѣряется, что предъявитель сего Іосифъ Волбфовичъ Трумпельдоръ состоитъ сотрудникомъ корреспондентомъ газеты и проситъ учрежденія и лица, къ коимъ г. Трумпельдоръ будетъ обращаться по дѣламъ редакціи, оказывать ему возможное содѣйствіе.

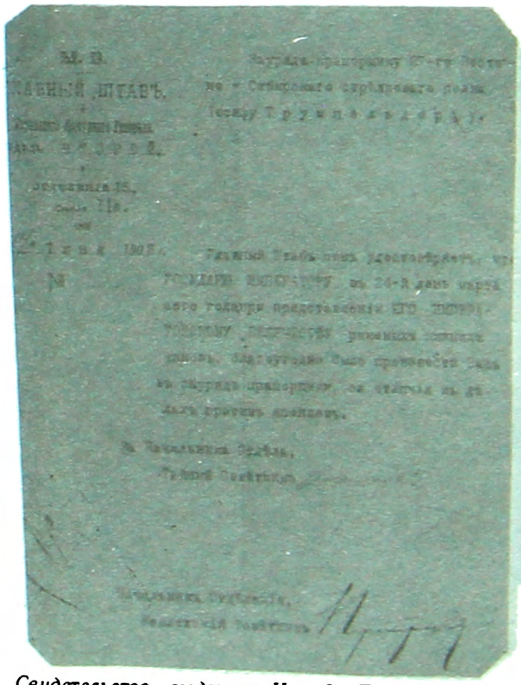
Редакторъ С. Грузбергъ

Пятигорскъ, 1911 г.

Факсимиле свидетельства, выданного И. Трумпельдору редакцией газ. "Кавказский Край".

"Гамесила Га-хадаша" (Новый путь) огн. И. Трумпельдором около Константинополя в Турции, в 1922г. в се редине сидит Ш. Черниховский, стоит слева Яков Вейнш

Свидетельство, выданное Иосифу Трумпельдору о его произведении в зауряд-прапорщики в190

Эмиграционный Сертификат в Палестину. Выдан ЦК СО Грузии с итальянской визой в Батуми 24.11.1921г. на имя И. Вайнштей на подписан Мих. Штрайхером (из фонда Р. Ценципер)

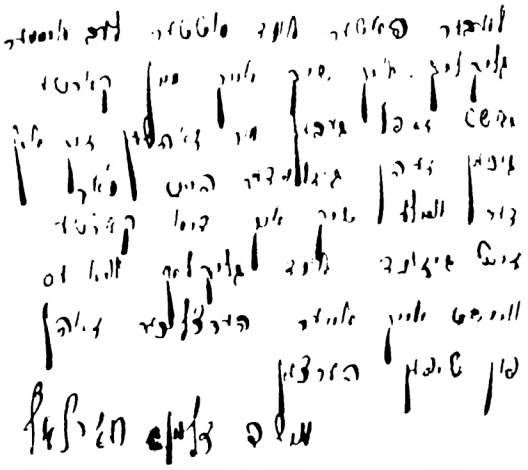

Молодежная сион. организация "Юдит" в Баку

Русско-еврейский солдат из Тифлиса Моше Зальман Харлаф в Уфе, 1915

Приписка на идиш на обратной стороне открытки Харлафа

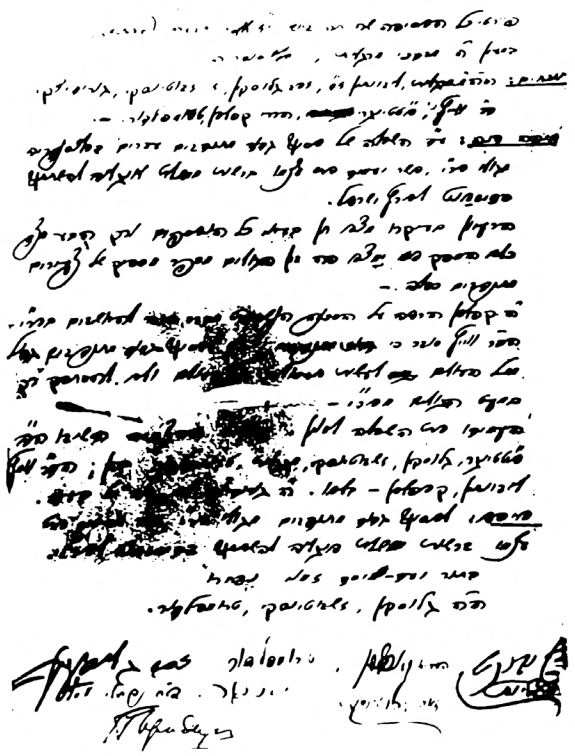
Протокол, подписанный И. Трумпельдорым, З. Жаботинскими и другими об основании в Александрии еврейского полка в 1915г.

Свидетельство, выданное в Казани в 1902 г. Иосифу Трумпельдору о присвоении звания дантиста.

СВИДЕТЕЛЬСТВО.

Императорскій Казанскій Университетъ симъ свидѣтельствуетъ, что ученикъ дантиста, Пятигорскій мѣщанинъ Іосифъ Вульфовичъ Трумпельдоръ, православнаго исповѣданія, сыну Медицинскимъ Факультетомъ испытанія, на основаніи Высочайше утвержденныхъ въ 1885 году Правилъ испытанія врачей, фармацевтовъ и прич., двадцать восьмого мая тысяча девятьсотъ [illegible] Совѣтомъ Университета въ званіи ДАНТИСТА. Въ удостовѣреніе чего и дано сему г. Трумпельдору настоящее свидѣтельство за надлежащей подписью и съ приложеніемъ печати. Казань. Сентября [illegible] дня 1902 года.

Группа еврейских интеллигентов в Борджоми 1924 г. сидит в центре Герцль Баазов. На полу Моке Чарухчев

1 груз.-еврейский большевик-революционер Ицка Ржинашвили к концу 1890-ых годов.

Солдат Иосиф Трумпельдор 1902 г.

И. Джугашвили-Сталин – революционер-семинарист

Семья Вольфа Трумпельдора в Пятигорске. 1890-ые гг. (сидит справа, перед отцом Иосеф Трумпельдор)

Иосиф Трумпельдор на операционном столе при ампутировании правой руки после ранения в русско-японской войне

1 груз.-еврейские солдаты Иосеф Эфремашвили (слева) и Рахамим Сефиашвили в евр. легионе осн. Трумпельдором в 1915 г. в Александрии

Ицхак Хананашвили (слева внизу) с друзьями, 1910 г.

Иосиф Сталин (Джугашвили)
в школьные годы в 1890 г. г.

Группа младосионистов (Цейрей Цион –ЦЦ) в Баку 1919 г. 1. Курчишвили, 2. И. Симандоев 3. Б. Левин-рискин 4. Мания Левин 5... 6. Коган 7... 8. Ирмес 9. Б. Левин Голосовкер 11. Уриель Фридлянд 11. Яков Розин 12. Дубинский 13. Леа Вассерман 14. Ицхак Сичин 15. Моше Чиануришвили (Мойсейка) 16. Мясник 17. Вигодский 18–21...

Группа младосионистов в Тифлисе, Июнь 1919 г. 1. Ривка Стариковский 2. Яков Стариковский. 3. Фрадель Харлаф 4... 5. Стариковский 6–7... 8. Моше Залман Харлаф 9. Маша Шейнман 10. Фания Рапопорт-Харлаф 11. Шерман 12. Нехама Харлаф Вайнштоk 13. Стесия Хасменик 18. Циммельс 19. Флит 20. Иосеф Альтман 21.... 22. Леа Альтман 23. Хайя Майминд-Иевин 24. Горештейн 25. М. Стариковский 26... 27. Флит 28–29... 30. Финкель 31... 32. Шмуелевич 33. Флит 34. Бенцион Хасменик 35... 36. Школьник 37–38...

Палестинский комитет в Тифлисе в 1923 г. с группой халуцим, направляющихся в Палестину.
В первом ряду (сидят на полу справа налево) 1)Моше Левин, 2)Шифра Хайкин, 3 – 7)... 8) Иегуда Каганович. Во втором ряду (сидят): 1)Иегуда Левин – Фахтер 2) Рая Левин, 3) г-а Левин, 4)Леа Розенцвейг-Пинес 5)Иосеф Пинес 6)Фрейдзон 7)Зальман Пайкин, 8)Шмуель Хаим Левин, 9)Ханзин 10)Флит. В третьем ряду (стоят): 1)инж. дов. Левин, 2)Рефаель Цициашвили (3–6)... 7)Айзик Хайкин, 8)Зеев Мороз, 9–10)... 11)Плоткин, 12)...

Группа еврейских общественных деятелей и сионистов в Баку 1918 г.

Аз, СО: Состав сионистского комитета гор. Баку – 1913. Сидят слева: С.Гинис, М.Абезгауз, Б.Гвиленский, С.Фридлянд, М.Алейников, д-р Зеев Вейншаль, Л.Ицкович, Эпштейн, (на полу) И.Кочан, стоят слева: Цизлинг, Левиков, С.Гинцбург, капитан баркана "Дер Вехтер" о-ва "Мазут" (не указана фамилия), Рабинович, Бушлавский, Б.Певзнер, д-р М.Гухман, Маст, Гительман, Шеренский.

Группа писателей участников первого всесоюзного съезда писателей, Москва, 1934 (сидят в первом ряду: Д.Шенгелаиа, С.Шаншиашвили, Н.Мицишвили, П.Яшвили, Б.Пастернак, В.Гольцев, Ш.Сослан. Во втором ряду слева сидят: И.Гришашвили, Д.Чианели, Г.Леонидзе, Л.Киачели, Мариджан, П.Чхиквадзе, М.Торошелидзе, Н.Тихонов, Д.Деметрадзе, Ш.Дадиани, Т.Табидзе. В третьем ряду: Ч.Бегизов, Н.Микава, С.Чанба, незнаком., С.Талаквадзе, С.Зули, П.Самсонидзе, Б.Жгенти, А.Дудучава, незнаком., С.Кутатели, Г.Кикодзе, И.Абашидзе, Г.Баазов, Ж.Гогобеоидзе, С.Чиковани.

Группа грузинских общественных деятелей и писателей в позднем 1900 гг. среди них Акакий Церетели (в центре) Иродон Евдошвили (автор стихотворения "Слушай, народ израильский!", сидит в первом ряду слева), Галактион Табидзе, Константин Гасахурдия и др. задевшие еврейскую тематику в разных литературно-публицистических аспектах.

Грузинско-еврейские творческие и общественные деятели в Цагвери, 1924г. (стоят слева: Герцель Баазов, Фаина Баазов... крайний справа Михаил Тавдадишвили, сидят слева Беньямин Элигулашвили... справа Беньямин Гагулашвили).

Д-р Зеев Вейншаль среди группы еврейских учащихся в Баку 1917 г.

Исследовательница истории грузинских евреев – Фаина Д. Баазова

Яков Вейншаль – второй справа среди студентов-коллег в Гейдельбергском университете Германия, 1910 гг.

Фани Баазова в отрочестве (1911–1980гг)

Моше Розенберг из Батуми (справа крайний вверх в составе авиационного отряда кавказской армии) 1917 г.

Группа грузинско-еврейских общественных и духовных деятелей – стоят (слева направо) – Яков Тетруашвили, Шимон Даварашвили, Иегуда Бабаладзе, незнак., Моше Датикашвили, Ицхак Шабтошвили, сидят во втором ряду – Шалом Кобошвили (художник-автодидакт), Шалом Цитлишвили, Элиягу Кажилоты, рав. Давид Базов, Натан Элияшвили, Иехизнеель Джинджихашвили, Ицхак Хананашвили, сидят в первом ряду – Ш. Шаошвили, Герцль Баазов, Паша Крихели (Предположительно фотография снята в 1924 г. накануне отъезда группы евр. семей во главе с Баазовым и Элиашвили в Палестину). (Из спец. Бюллетеня (на евр.) освященного памяти Баазовых).

Семейство Баазовых: справа – супруга Рахель, дочь – Полина, сыновья Хаим и Меир, Р.Д. Баазов, дочь Фания, сын Герцль.

კვირა, 8 დეკემბერი 1918 წ.

ხმა ებრაელისა

№ 6—7 უოველ კვირეულს ორგანო ქუთაისის საოანისტისა

Грузинские еврейки на отдыхе в Боржоми 1922 г.

Факсимиле грузинско-еврейской газеты "Хма Эбрае. лиса" 1918 г.

Факсимиле при глашения на грузинско-еврейскую свадьбу

მიიღება ხელის მოწერა

უოველ კვირეულ საპოლიტიკო და სალიტერატურო გაზეთ

„ხმა ებრაელისა“-ზე

მიძღვნილი ებრაელთა ინტერესებს საქართველოში

„ხმა ებრაელისა“ იბრძვის ხალხის თვითშეგნებისა და ღირსების ამაღლებისათვის, ეცდება მისცეს მკითხველებს სრული სურათი თანამედროვე მსოფლიო ებრაელობის ცხოვრებისა. „ხმა ებრაელისა“ ყველაფერს მკითხველებს საქართველოს ებრაელობის ცხოვრების შესახებ. გაითვალისწინებს ყველაფერ ხალხ. რაც ღირსეულ ებრაელ აშენა და გამოსახავს გაზეთში მოთავსებული იქნება წერილები თანამედროვე

ისტორიიდან, რელიგიიდან, ებრაულ ლიტერატურიდან და სხვ. გაზეთში ყოველთვის იქნება ფართო ინფორმაცია პალესტინის გარშემო.

ვეცდებით აგრეთვე გავაცნოთ მკითხველები ებრაელთა შორის არსებულ ყველა პარტიებთან.

ხელის მოწერის ფასი: 3 თვით 10 მან., 1 თვით 3 მან. 50 კაპ.

რედაქციის და კანტორის ბინა: ყვირილის ქუჩა № 9 სახლში შპალერის

Кутаисъ, почт ящикъ № 54. Хма Эбраелиса

ქორწინება

ღმორჩილესათ გთხოვთ რათა პატივი მცეთ და მობრძანდეთ ქორწინებასა ჩემსა, იოსებ ილიას ძე ჩარუხჩევი და ლუბა მიხაილის ასულ მიხაკოვისა სამშაბათს საღამოს 8 საათზე, 4 ნოემბრისთვეს, 1908 წელს.

იოსებ ილიას ძე ჩარუხჩევი.

ადრესი: აკიმოვის ქუჩა, სახლი ავაკოვისა.

Покорнѣйше просятъ Васъ пожаловать на бракосочитаніе ихъ, имѣющее быть 4-го Ноября 8 часовъ вечера.

Акимовская улица домъ Авакова

Адресъ для телеграммъ
Тифлисъ Чарухчевъ.

8. РАЗРАБОТКА И.В. СТАЛИНЫМ ТЕОРИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА В РОССИИ И ЕВРЕЙСТВО КАВКАЗА

На теоретическую доктрину австрийских социал-демократов по национальному вопросу ссыласлись грузинские социал-демократы (меньшевики). Большевики же противопоставили свою теорию социалистического интернационализма, направленного по определению советских историков против буржуазных видов национализма: панисламизма, пантюркизма, панславизма, сионизма и т.д.

Кроме В.И. Ленина, посвятившего этому вопросу ряд статей (в 1913—1914 гг.), как „Критические замечания о национальном вопросе" и „О праве самоопределения наций". За разработку этого вопроса взялся в 1913 году в Вене Иосиф Сталин (Джугашвили), который опубликовал в том же году в журнале „Просвещение" статью „Марксизм и национальный вопрос". В этой работе И. Сталин, пытаясь выявить и проанализировать социальную позицию австрийских автономистов, еврейского Бунда и пр., затронул также вопросы проникновения и формирования наций, как исторической категории.

Так как Сталин в указанной работе часто ссылается на примеры из истории еврейста вообщеи грузинского еврейства, как этнической единицы, в частности, небезынтересно познакомиться с его общенациональной теорией и отдельными положениями, которые повлияли в дальнейшем на судьбы евреев России.

Сам факт отношения И. Сталина-Джугашвили к национальному вопросу обусловливался и его детством-воспитанием в пестром, многонациональном кавказском окружении. Впечатления детства и отрочества наложили сильный отпечаток на будущего главу коммунистической России.

Сталин еще в детстве столкнулся с еврейским вопросом, соприкоснувшись с еврейскими ребятами. И нет сомнения, что все не могло пройти бесследно хотя бы по отношению к еврейству Грузии. В Горийской духовной семинарии его однопартийниками являлись и еврейские подростки. Среди них известный затем социал-демократ и сионист Меир Магалашвили и другие, с которыми дружил молодой Джугашвили.

Весьма интересно, на каком основании определяет Г. Бортоли национальность Сталина еврейской?! [1]

О Сталине и о различных перипетиях его жизни и деятельности написано немало многотомных биографий как в Советском Союзе, так за ее пределами. Они носят то официально-правительственный характер в публикациях Советского Союза, то описательно-сенсационный характер у некоторых западных биографов. Все же следует подчеркнуть, что именно первый, самый ранний период в жизни Сталина, период его детства и учебы, проведенные в Гори, почти никем не описаны (имея в виду некоторые эпизодические воспоминания его одноклассников или престарелых горожан гор. Гори).

Горские старожилы помнили о детстве Сталина, психическом складе, первых странностях... Одна из этих старожилов, приехавшая в Израиль в 1972 году — 112-летняя женщина, воспитательница Сталина — Хана Мошиашвили, являлась в поздние 70-е годы прошлого столетия соседкой и близкой подружкой матери Сталина — Екатерины Мгеладзе.

„Маленький Иосиф, — вспоминает Хана Мошиашвили, — привык к нашей еврейской семье, как родной сын. За ним ухаживал, не различая от своих родных детей, ее муж по имени Иосиф Мошиашвили.

Молодой Сталин любил и уважал евреев Грузии, социально угнетенных, странствующих торговцев, добывающих тяжелым изнурительным трудом пропитание для своих семей. „Часто спорили, — рассказывает Хана Мошиашвили, — мой муж, т.е. большой Иосиф и маленький Иосиф. Несколько раз убегал он из школы, бродяжничал и разбойничал. Муж снова и снова уговаривал его идти в школу, не сердить свою мать Екатерину. Под утро брал он его за руку и после завтрака выходили из дому. Муж доводил его до самой школы..."

В грузинско-еврейскую семью Иосифа и Ханы Мошиашвили (они поженились, по ее словам, в 1875 году и имели 8 детей) часто приходила мать Сталина — Екатерина (или как ее называли односельчане — Кэкэ), искренне радующаяся и удивляющаяся безупречной семейной чистоте в доме грузинских евреев, и часто говорила она домохозяйке: „Какая же ты чистоплотная, Хана, как прекрасно ты воспитываешь так много детей. А у меня, вот видишь, один и такой! Не желаю брать ребенка из Гори, там люди живут в грязи!". Характеризуя своего питомца-подростка Сталина, Хана Мошиашвили говорит: „Он был ребенком весьма тяжелого характера. Жуткая семейная жизнь, отношение к нему родного отца очерствили его, ожесточили. Он был дерзким, грубым и упрямым ребенком, строгой и невыносимой натуры"... (собственная запись автора из уст Ханы Мошиашвили в Хедере (Израиль), произведенная в 1976 г.).

На молодого Джугашвили безусловно влияли, кроме семейной среды, и соци-

[1] см. G. Bortoli, The Death of Stalin, 1975, стр. 111

ально-экономические контрасты, общественная несправедливость. Хана Мошиашвили продолжает: „Вместе с тем Сосо (так звали маленького Иосифа в Грузии) был тихим, немногословным, замкнутым в самом себе... Он был добродушным и искренним, любил и уважал моего мужа. Не раз врывался он в наш дом, крепко обнимал меня и восклицал: „Дэда Хана, Чемо Дэдико! (на груз., т.е. Мама Хана, мать моя!) — как же я люблю тебя за твои заботы обо мне"...

Интересны воспоминания главного грузинско-еврейского раввина из Кутаиси Якова Рахамимовича Даварашвили, засвидетельствованные им от горийского жителя, грузинского еврея Давида Паписмедова. И. Джугашвили родился в Хидистави (Меджврисхеви), что около Гори в семье бедного человека. Он рос и воспитывался среди грузинских евреев. Они поили его, кормили. Давид Паписмедов обращался с ним, как с собственным сыном: покупал для него книги, учебники, давал деньги и вообще заботился о нем. „Сталин, — вспоминает Давид Паписмедов, — говорил мне: „Биздия Давита пули момецио" (т.е. дядя Давид, дай-ка мне деньги). Я давал ему, говоря, возьми, купи себе еду, одежду, занимайся. Любил я его, как родного ребенка. Он тоже отвечал взаимностью. Приходил к нам в дом, садился, наливал себе вино, чувствовал, как у себя дома".

Интересно, что в ранние двадцатые годы, когда Сталин занял пост генерального секретаря РСДРП(б) накануне смерти Ленина, Давид Паписмедов решил поехать поздравить своего бывшего воспитанника в Москву. Однако, согласно его рассказу, секретари не пустили его к Сталину, сказав, что к нему очень трудно попасть. Он просил их сообщить Сталину, что прибыл к нему его „бабуа-Давит" (дед Давид). Оказывается Сталин лично вышел к нему, обнял и поцеловал его при всех, сказав: „Мой дедушка приехал, отец мой. Именно он воспитал меня коммунистом. Когда я терпел лишения и нужду, он помогал мне". Он распустил всех и принял его в своем кабинете, дав на прощание хороший подарок.

Согласно рав. Даварашвили, когда Сталин в первый раз после своего назначения ген. секом посетил Грузию и свой родной город Гори, то в первую очередь он зашел к указанному Давиду Паписмедову в дом. [1]

Согласно воспоминаниям г-жи Ханы Мошиашвили, Сталин вникал и понимал положение евреев Грузии, знал их обычаи, традиции,нравы, веру и чаяния, круг каждодневных интересов; знал также причины их низкого интеллектуального уровня, видел их расхаживающих постоянно в деревнях и селах, из местечка в местечко.

Вступив в духовную семинарию, Сосо Джугашвили начал интересоваться политическо-общественными вопросами... Он не терпел более способного и талантливого чем он, был предельно принципиальным и всегда старался делать все собственными руками. В детстве был несколько болезнен (были у него признаки чахотки). Все это делало его холодным, безразличным и сухим к среде, к людям.

В этом же контексте знаменательны также воспоминания дочери И. Сталина — Светланы Алилуевой: „Дети, приятели, родственники, — писала она, — видели и знали его человеческие качества и слабости, его внутреннюю противоречивость и одновременно с этим ограниченную прямолинейность, негибкость. Эти свойства его натуры были основой, на которой развилась и выросла его политическая и человеческая биография". Вопрос о патологическом характере, паранойе и душевной болезни Сталина впоследствии занимал многих" [2]

Рой А. Медведев пишет: „ Болезненная подозрительность, пронесенная через всю жизнь и особенно усилившаяся в последние годы, нетерпимость к критике, злопамятность, переоценка собственной личности, граничащая с манией величия; жестокость, доходящая до садизма, — все эти характерные черты личности Сталина, казалось бы, подтверждают версию о нем как о параноике..."

Однако, несмотря на это, Р. Медведев считает, что „Сталин был безусловно вменяемым человеком и в подавляющем большинстве своем он очень ясно отдавал себе отчет в своих действиях. [3]

С определенной точки зрения интересна характеристика, данная Сталину другим грузинским социал-демократом Г. Уратадзе, встретившим его в первый раз в Кутаисской тюрьме в 1903 году: „На вид, — писал Уратадзе, — он был невзрачный, изрытое оспой лицо делало его вид не особенно опрятным... походка вкрадчивая, мелкие шаги. Он никогда не смеялся полным открытым ртом, а улыбался только. И размер улыбки зависел от размера эмоций, но его улыбка никогда не превращалась в открытый смех полным ртом, был совершенно невозмутим. Мы пробыли вместе в Кутаисской тюрьме более полугода, и я ни разу не видел, чтобы он возмущался, выходил из себя, сердился, кричал, ругался... И голос его в точности соответствовал его „ледяному характеру", каким его считали близко его знавшие. [4]

И дальше Светлана Алилуева, как бы перекликаясь с определениями грузинско-еврейской воспитательницы Сталина Ханы Мошиашвили, продолжала: „Начинать объяснение надо с врожденных, физических и психологических основ, с которы-

---

[1] Фонотека Кавказоведческого центра, № 4 [2] см. Св. Алилуева, Только один год, 1969, Нью-Йорк, стр. 311 также Svanidze, B. Im engsten Kreis. Der unbekannte Stalin dargestellt von seinem Neffen. (Ubers. von H Lindemann.) Stuttgart (1953). 230 S

Гр. Уратадзе, стр. 66 [4] см. Р. А. Медведев, К суду Истории, Генезис и последствия Сталинизма, Нью-Йорк, 1974, стр. 587—588 [3] см

ми позже соединилась сознательная устремленность в данных обстоятельствах". (см. там же).

„Когда Ленин и Троцкий, — писал Асад-бей, путешествовавший по Кавказу в 1916—1917 гг., — мерзли в Париже с одной перчаточкой, партийная касса жалко пустела. Сталин прокладывал себе путь экспроприациями. Тифлисские старожилы хорошо помнят его нападение на карету Российского Государственного Банка 13 июля 1907 года... Он был прямым, честным, довольствующимся малым. Все остальное он посылал Ленину... Столкнулся я с ним один раз, смотрел в его маленькие темные глаза, скрывающие кавказскую улыбку. Это был человек, имевший высочайшую истину и боровшийся за нее...". 1

Асад-бей писал: „Бывший ученик духовной семинарии и сын сапожника, узколобый, с носом с горбинкой, глаза маленькие, злобные; глаза, видевшие много крови и убийств. Этот человек был Иосиф Джугашвили, известный террорист, сегодня называющийся Сталиным". 2

Кстати, определение А. Солженицына, что „Сталин был хотя и очень бездарным, но очень последовательным и верным продолжателем духа ленинского учения"3

Н.Д. Вакар, пользуясь фрейдовской терминологией, приписывающей громадное значение роли отца, такого всероссийского отца он видит в Сталине. 4

На фоне воспоминаний ровесников И. Сталина-Джугашвили, как, например, Иосифа Иремашвили, П. Гогличадзе, Марии Абрамидзе, З. Давиташвили, Д. Гогохия, Г. Элисабедашвили, Д. Патиташвили, М. Титвинидзе, Р. Арсенидзе и других. „Ленин, — говорил Коба (вспоминал Арсенидзе), — был весьма раздражен, что бог послал ему таких товарищей, как меньшевики! Действительно, что это за люди! Мартов, Дан, Аксельрод — только необрезанные евреи! А эта старая баба Вера Засулич! Все в порядке! Иди и работай с ними. Они не хотят бороться... вероломные лавочники. Разве не знают рабочие Грузии, что еврейский народ производит только вероломных, которые бесполезны в борьбе?" 5

В связи с этим еврейский биограф Троцкого Дейчер писал: „Такой властительный мыслитель и эстет (как Троцкий — И.Д.) еле мог иметь какое-либо сносное впечатление о таком неуклюжем человеке, который говорил на плохом русском, с выраженным грузинским акцентом и не вносил никакой впечатлительной полезной идеи в полемику".

„Сталин, — писал Аба Ахимеир в 1937 году, — воспитывался на традициях слепого личного повиновения. Пока Ленин был жив, Сталин стоял перед ним как раб перед своим господином. Вопреки этому Троцкий уже при жизни Ленина являлся не его учеником, а его соперником...". 6

Путешествовавший по Кавказу и Грузии англичанин Джордж Сава, в своей книге, озаглавленной многозначно „Долина забитого народа", писал о Сталине: „И вот мир, который игнорировал Кавказ так долго, возможно полезно было бы ему знать, что за люди живут там, каковы их стремления, чаяния и убеждения, вера и нравы. Посмотрите же на карту. Ведь Кавказ является центром Вселенной. Он стоит в сердце Европы, Азии и Африки, в сердцевине огромной массы земли, которую мы прозвали и разделили". 7

„Сталин — человек стали, выпрыгнул из скал, чтобы взять власть из рук царей, зажечь пламя и распространить международную доктрину Маркса. — пишет Сава.

Интересны с точки зрения восприимания отрочества и детства Сталина,в некоторой степени и в грузинско-еврейском контексте Гори,воспоминания его другого друга детства, по происхождению армянина, франко-католика Иосифа Давришеви, книга воспоминаний которого вышла в Париже в 1979 г. 8

„Однако в России, — писал Иосиф Давришеви,9 — среди русских и еврейских революционных интеллектуалов, пленников своих же моральных предрассудков, разглагольствующих, нерешительных философов, колебались „перейти рубикон". Поэтому грузин более или менее сталинского склада явился феноменом. Только в большой коммунистическо-державной эпохе было возможным ценой потоков крови и океан слез превратить в рекордный срок огромную царскую Россию в со-

---

1 см. "מסתרי קווקז" кн. первая, стр. 179—181 2 см. אסד ביי [נוסימבוים ליאו] דם ונפט במזרח, תירגם ש. הרברג, ת"א, תרצ"ג, 1933 3 Из-под глыб. сб. статей, стр. 15, М., 1974 4 см. Н. Вакар, Глубочайшие корни советского общества, 1962 5 см. Р. Арсенидзе, Из воспоминаний о Сталине, Новый журнал, № 72, 1963, стр. 221 Iosef Iremashvili, Stalin und die Tragodie Georgiens, Berlin, 1932; E. Lyons, Stalin, Czar of all the Russians, 1940, N.6Y. – L.,; R. Payne, The Rise and Fall fo Stalin, N-Y, 1965; Coudenhove-Kalergi R.N., Stalin and C-ie, Vienna, 1932; Esad-Bey, Stalin; The Career of a Fanatic N-Y, 1932; Kommoss R., Juden hinter Stalin, Berlin-Lpzg., 1938; Raffalovich S., The Youth of Stalin, from "Mirroir du Monde" 20.7.1935; Anton Donoso, Staline's Contribution to Soviet Philosophy, "International Philosophical Qourterly, 5, 1965, pp. 267-272 6 см. газ. „Габокер" от 24.9.1937 7 см. George Sava, Valley of Forgotten People, London, 1941 стр. 196—197 8 см. Joseph Davrichawy, Ah ce qu'on rigolait bien avec mon copain Staline, p., 1979 9 см. указ. соч.

циалистическое государство. Действительный образ Сталина не тот, как его представляют официальные русские и другие, включая Ларуса, биографы. Сталин не являлся ни полубогом большевистской мифологии, ни невежественным хитрым крестьянином, ни жаждущим крови грубияном, ни бессердечным человеком, ни амбициозным карьеристом, ни одержимый манией преследования. Сталин был и остается еще нераспознанным...''.

Нет сомнения, что в каждом человеке происходит на определенном возрастном этапе, в силу особых социально-идеологических факторов или личностно-семейных обстоятельств некоторый надлом в характере, в отношениях к явлениям, людям, ценностям. Все это, безусловно, относительно, принимая во внимание возможность более или менее сильного личного влияния некоторых из выживающих несчастных ,,характеров'' на судьбы целого народа да и всей страны.

Таким образом, один из самых сильных историко-религиозных персонажей, воздействовавших на юного Сталина-Джугашвили был никто иной, как Иисус Христос, страждущая личность. На примере его Сталин и лелеял мечту стать отцом и спасителем человечества и возможно Вселенной.

,,Нас детей, — вспоминает Иосиф Давришеви, — в вечерних рассказах моей бабушки особенно впечатляла смерть Иисуса и низкое предательство Иуды.

,,И почему, — спросил однажды будущий Сталин, — Иисус не вынул свою саблю? Почему его друзья не защитили его?

„Не надо было, — прервала его сухо моя бабушка. — Надо было, чтобы Иисус пожертвовал собой во имя нашего спасения!

Мы молчали, какое-то сладкое ощущение нас разоружило при воображении того, что и нам пришлось бы умереть, как Иисус, во имя чего-либо величественного...''[1]

Атмосфера религиозно-христианской экзальтации, в которой воспитывался Сталин, задела и грузинско-еврейскую общину Гори, так как именно евреи этой общины стали олицетворением и символом богоубийц и предателей. Все накапливаемое в сердцах указ. грузинских подростков, презрение по отношению к евреям и чувство мщения искали ответа на заданные выше ребенком-Сталиным вопросы. В связи с этим, И. Давришеви писал: „Эта религиозная возбужденность должна была привести меня в один день к несчастью. Один из моих уличных товарищей Матей Коладзе, друг маленького Сосо, и такой же идиот как и я, придумал идею пойти воевать против иноверцев, которые распяли нашего Иисуса. В течение нескольких дней, приютившись в темном углу нашего амбара, мы обсуждали вместе этот чудесный проект. Наконец, большинство товарищей отказались пуститься в экспедицию по направлению в Иерусалим (город, который находился как раз за большой горой), Мате, по совету Сосо (Сталина) видоизменил немножко свой проект.

Это не иноверцы, которые распяли Иисуса, а евреи. И чтобы отомстить за Иисуса, нет надобности идти так далеко. Достаточно впустить гочи (поросенка) в их синагогу!

На другой день проект, намеченный Сосико (уменьшительное от Сосо Сталина — И.Д.) был приведен в исполнение. Однако через полчаса двое дерзких крестоносцев были разоблачены...''[2]

Наказанными оказались сам автор и Мате Коладзе. Их избили розгами и примерно наказали. Интересно то обстоятельство, что эти маленькие грузинские христианские дети прекрасно знали окружающую еврейскую среду, ее нравы и обычаи, вплоть до дозволяемой и воспрещающей пище. Указанным наказанием отнюдь дело не кончилось. Правда, сам Сосо Сталин, изобретатель указ. антиеврейской операции, остался за кулисами. Можно сказать, не преувеличивая. содеянное этими грузинскими подростками, вытекало из религиозного инстинкта детского отмщения за распятого Иисуса, и что оно не отражало какую-либо пустившую корни антисемитскую тенденцию.

На это указывает наглядно и явно позиция, занятая религиозно-духовным руководством города Гори. Согласно свидетельству самого Иосифа Давришеви, духовный отец Дон Ансельм свою воскресную проповедь в церкви произнес на тему ,,Бог един, и поэтому он бог всех'', явно намекая на еврейство и его веру, призывая к взаимной веротерпимости и уважению. Одна из выдержек из его речи, клеймящая позором содеянное антиеврейское дело гласила: ,,Имеются блуждающие овцы, которые несколько дней тому назад совершили богохульство в одном из домов Бога Гори. (Намек на синагогу грузинских евреев — И.Д.). Я вас прошу молиться милостивой Святой Деве, исспрашивая у Бога их помилование, так как они не знали, что они делали аминь!'' Все головы повернулись ко мне, — пишет Иосиф Давришеви, в заключение ,испытавший впоследствии странное чувство угрызения совести.[3]

Указанное прекрасно свидетельствует о лояльном отношении грузино-католического населения Гори к еврейским соседям. Между прочим, по свидетельству того же Девришеви, грузинско-еврейская дружба и добрососедство в Гори проявились и к наступлению нового года, когда все население города делилось на два лагеря: жителей внутренних районов и жителей пригородных кварталов. Когда вся возбужденная толпа направлялась к Майдану с криками и возгласами поощрения и ул. Соборная наполнилась борцами, то тогда даже старый служитель католической церкви Иосеб, чувствуя прилив юношеской силы, подтягивался, поднимал рукава своего платья , бросался с перона своего дома прямо в толпу. За ним следовал немедленно

[1] см. И. Давришеви, указ. соч., стр. 40 [2] см. Иосиф Давришеви, указ. соч., стр. 52 [3] см. указ. соч., стр. 51—53

же Исаакашвили, еврейский сапожник, его сосед и друг, получал несколько толчков в живот, восстанавливал свой наблюдательный пункт под возгласами и свистом: „За город! За город наш, ребята! Давайте подкрепления! Подкрепления! 1

Друг детства И. Сталина — Сосо Иремашвили писал 1 июля 1931 г. в предисловии к своей немецкоязычной книге „Сталин и трагедия Грузии": „Я знаю жизненный путь Сталина и особенности его характера больше, чем кто-либо другой, и поэтому хотел бы нарисовать его образ правдиво именно перед теми, которые смотрят на него как на бога, освободителя человечества и путеводителя к счастью. Никого из указанных не представляет Сталин, а лишь властительного деспота". 2

Указывая на безграничное стремление Сталина к власти даже за счет национальной независимости и свободы своей родины, Иремашвили пишет: „В демократии он не видел исполнения своих желаний, он сокрушал ее..." 3

Согласно Сосо Иремашвили, несмотря на любовь Сталина к природе, он не знал любви к живым существам. К состраданию животных или людей он был неспособным. К радости и горю своих сверстников по школе уже в детстве он имел саркастическую насмешку, никогда не видел его плачущим. Для него представлял настоящий триумф побеждать и устрашать. 4

И по Иремашвили, маленький Сталин научился у отца Бессо презирать людей. Маленькое существо весьма рано научилось самостоятельному мышлению и способности наблюдения. Наиболее всего презирал Сосо своего отца за то, что свой скудный заработок он пропивал весь и принуждал его мать к тяжелой продолжающейся ночами работе. В нем выработалось сильное чувство мести ко всем тем, которые превосходили его... Сосо отошел от своего отца, не скучал по нем. Ранняя смерть отца не произвела на мальчика никакого впечатления. В человеке, который назывался его отцом, он ничего не потерял. 5

Интересно, что согласно С. Иремашвили, геройским персонажем подражания для молодого Джугашвили был „Коба" из романа известного грузинского писателя Александра Казбеги „Нуну" Коба — предводитель всех удрученных и угнетенных народных слоев против самодержавия и зла... Коба стал богом Сосо Джугашвили. Он стремился стать вторым Коба, борцом и героем, известным как тот. 6

В связи с этим он писал: „В 1907 г. после четырехлетней супружеской жизни скончалась жена Кобы, эта истинная грузинская женщина, так заботившаяся о судьбе своего мужа, проводя бесчисленные ночи в молитвах за него... Она оставила ему младенца, который в 1919—1920 гг. был моим учеником в Тифлисской гимназии" 7

Из всеобщего неуважения, которое он пытал ко всем людям, исключались его жена, ребенок и мать. 8

Симптоматичны в этом контексте воспоминания Иосифа Иремашвили о нем; когда в 1907 году у Сталина погибла от чахотки молодая, красивая жена Екатерина Сванидзе. Стоя у только что покрытой землей могилы, Сталин говорил: „Она умерла, и вместе с ней умерли мои самые горячие чувства сострадания ко всем человеческим существам". 9

Эти слова Сталин впоследствии оправдал. Можно сказать, что с момента произношения тех слов, предположительно единственно искренних, до тех пор, он был искусственным человеком, с искусственными чувствами, с искусственными ощущениями, с искусственной психикой, душой, желанием. Он превращался в того артиста, на которого история возлагала задачу великолепно сыграть роль „отца-избавителя" народов, России, а возможно и всего мира?! И Сталин всячески старался сыграть эту роль великолепно, да и перестарался! Таковым же искусственноэквивалентным следовало бы считать отношение Сталина к еврейству вообще, и к евреям Кавказа и Грузии в частности. В отличие от русско-европейских и американских, так сказать, цивилизованных евреев, в евреях Грузии и Кавказа он склонен был видеть людей природы, безобидно проводящих свою жизнь, миролюбивых, гостеприимных, теплых в человеческо-чувственных отношениях, он, питомец духовной семинарии и ярый приверженец всего устойчиво традиционного, даже несколько восторгался тихо текущей патриархальной действительностью грузинских и горских евреев, в которых никогда не был склонен видеть личных врагов или противников. Вот почему у „искусственного" Сталина следует искать такой же искусственный антисемитизм. Поэтому странным выглядит заключение Е. Смита о селективном антисемитизме у Сталина. Сталин, кроме всего того, замечал и численный избыток евреев на лондонском конгрессе РСДРП 1907 г. Он сам рассказывал анекдот такого содержания: „Не менее интересен состав съезда с точки зрения национальностей. Статистика показала, что большинство меньшевистской фракции составляют евреи (не считая, конечно, бундовцев), далее идут грузины, потом русские. Зато громадное большинство большевистской фракции составляют русские, далее идут евреи (не считая, конечно, поляков и латышей), затем грузины и т.д.

1 см. Указ. соч., стр. 78—79

2 См. Dr. J. Iremaschwili, Stalin und die Tragödie Georgiens, Erinnerungen von seinen langjährigen Freund, B. 1932, СТР. 3 3 см. указ. соч., стр. 38 4 см. Указ. соч., стр. 6 5 см. Иремашвили, указ. соч., стр. 11—12 6 см. указ. соч., стр. 18 7 см. Иремашвили, указ. соч. стр. 39 8 см. Иремашвили, стр. 39 9 № 4, 1965, стр. 17

По этому поводу, — продолжал Сталин, — кто-то из большевиков заметил, шутя (кажется, тов. Алексинский), что меньшевики — еврейская фракция, большевики — истинно русская. Стало быть, не мешало бы нам, большевикам, устроить в партии погром. 1

Согласно свидетельству Раждена Арсенидзе, в 1905 г. Сталин был иррациональным антисемитом. Он ненавидел меньшевиков уже за то, что среди них преобладали евреи.

Как же произошел в молодом Сталине тот роковой человеческий перелом, который повлиял сильно на весь дальнейший ход развития и становления его индивидуального характера?!

Либеральный национализм евреев бумерангом ударял по ним же. Они, эти лидеры, предполагали, что можно одновременно размахивать флажками гнилого либеральничания, национально-культурной автономии и религиозного иудаизма. Антисемитизм питался греческой ортодоксией, из антиспекулятивных тенденций и пр. Несмотря на то, что Сталин был питомцем грузинской ортодоксальной семинарии, он не имел каких-либо расовых предвзятых соображений. По словам его еврейского биографа И. Дейчера, „Сталин остерегался открыто выступать против партийного закона, который враждебно относился к антисемитизму. В его ближайшей среде было много знаменитых евреев: Литвинов, Каганович, Мехлис, Заславский, Эренбург и др. 2

Тот же самый Дейчер подробно анализирует вопрос восхождения Сталина на фоне скрещения марксизма с примитивной магией в статье: יצחק דויטשר: פולחן סטאלין במבחן. מארכסיזם ומגיה פרימיטיבית. 3

Грузинско-еврейский старожил, находящийся в Израиле (Палестине) с 1922 г. Бениамин Элиезеров вспоминает, что он несколько раз присутствовал на массовых народных митингах в Тифлисе накануне первой русской революции 1905 г., где часто выступал Сталин. На одной из таких демонстраций, состоявшейся в субботу 1905 г., полиция произвела нападение. Погибло много народа. Газеты, — отмечает Б. Элиезеров, — писали, что погибло 1171 человек. Однако погибших было гораздо больше, чуть было погиб и я". 4

Согласно Бен. Элиезерову, в хилом, худом Сталине-Джугашвили было что-то особо притягивающее: не то возможно какая-то искусственная искренность, не то ощущение с его стороны сострадательного отношения к простому трудящемуся народу. Особая национальная простота Кавказа отражалась и во взаимных переходах лиц одного вероисповедания в другое.

Английский библиограф молодого Сталина — Эдвард Смит замечал по этому поводу, что, правда, Сталин любил природу, но был лишен всякого сочувствия к животным и людям. 5

Чем занимался Сталин в 1899—1900 гг.?! — спрашивает Смит, обвиняя Сталина в связи с охранкой и называя его уклончивым (по англ. elusive „Огорченный, одинокий, лишенный средств и друзей, сломленный и обремененный, возможно даже болезненный и будущее казалось нерадушным", — пишет Смит.

Согласно Смиту, Ленин и охранка создали Сталина. Основные перипетии развития жизненного партийного пути которого таковы: „В 1907 г. в Лондоне он участвовал в соц.демократическом съезде с совещательным голосом, в 1912 г. в Таммерфорсе он был уже кооптирован, а в 1917 г. он уже являлся членом ЦК.

Революция нуждалась не только в теоретизирующихся военных комиссаров и стратегах, но в первую очередь — в жандармах..."

Как писал Ленин: „Революционный класс для осуществления своей задачи должен уметь овладеть в с е м и, без малейшего исключения формами и сторонами общественной деятельности... Всякий согласится, что неразумно или даже преступно будет поведение той армии, которая не готовится овладеть всеми видами оружия, всеми средствами и приемами борьбы... К политике это еще более относится, чем к военному делу". 6

Типы теоретизирующих военных комиссаров олицетворяли именно евреи Троцкий, Каменев, Зиновьев и другие, тогда как Сталин олицетворял, по словам Гр. Уратадзе, мрачность характера, безжалостность, мстительность. И дальше, рассуждая об отношениях Сталина к своей фракции, Г. Уратадзе писал: „На этой почве у него всегда были не товарищеские отношения и в своей фракции. Когда мы работали вместе, он и тогда выказывал эти свои качества, но, как ни старался, никак не мог добиться своего, так как у нас организация формально была нелегальная, но внутри, в сфере управления, широко-демократическая, и при таких условиях не так-то легко было проводить закулисные интриги, но у большевиков было совершенно иначе, и там интригам друг против друга не было пределов. Вследствие всего этого, ни Мдивани, ни Сталин, каждый в своем роде, не годились в лидеры. Оба вместе было бы более подходящим, но кто мог согласиться работать с Джугашвили. Он ни

---

1 см. Сочинения,. т. 2, стр. 50—51 ED. Ellis Smith, Young Stalin, early years of uncaptured revolutionary, 1967; Jsaac don Levin, Great Mystery of Stalin, N-Y, 1931

2 См. I. Deutscher, Stalin, A Political Biography, 1967, стр. 604—605 3 см "מולדת" כרך י"א, חוב' 61/62, стр. 15—21 См. Edward Ellis Smith, The young Stalin, The early years of an elusive revolutionary, L 1968, стр. 21, см. там же обширную библиографию

4 см. „Кавкасиони", № 2 5 см. там же, стр. 362 6 Ленин, т. XXУ, стр. 232, 3-е издание

с кем не мог сотрудничать. Он должен был быть один. Из среды всех многочисленных знакомых — он был единственный, у которого не было ни одного товарища, ни одного друга. Он объехал все наши организации и нигде не мог задержаться долго. Не было ни одной организации, где бы его пребывание не заканчивалось бы партийным судом. Сначала в Тифлисе, а под конец — в Баку. Говорю „под конец", потому что после Баку он исчез с кавказского партийного горизонта и перебрался в Россию. Такой человек не мог, конечно, собрать вокруг себя никого. Поэтому он не имел шансов на лидерство в своей фракции.

На пятом съезде партии (апрель-май 1907 г.), где фракция большевиков имела большинство делегатов, вновь обсуждался вопрос об „эксах". Докладчик ЦК Мартов доложил съезду: „Так называемый партизанский террор и экспроприации разлились широкой рекой... Усиливая репрессии правительства, терроризируя буржуазное население и тем толкая его в сторону реакции, террор и экспроприация в то же время дезорганизовали революционные элементы пролетариата и примыкающей к нему молодежи, внося зачастую крайнюю деморализацию в их ряды..." („Лондонский съезд РСДРП. Полный текст протоколов", стр. 71, 1909 г.). После революции большевицкий историк Ем. Ярославский авторитетно засвидетельствовал по этому поводу: „Отношение к экспроприациям в партии было различное. В то время, как большевики признавали частичную экспроприацию, меньшевики лицемерно заявляли, это они против экспроприации... Была опасность, что экспроприации могут выродиться и иногда в ы р о ж д а л и с ь в анархические выступления и даже б а н д и т и з м, когда группа эксов тратила добытые экспроприацией средства на свои личные нужды...". [1]

Автор классической биографии Сталина — Борис Суварин так оценивает значение Тифлисской „экспроприации" в карьере Коба: „Тифлисский экс", самый грандиозный из всех, был своего рода шедевром, затмившим все предыдущие акции по своей драматичности и абсолютному успеху. Он явился подтверждением принципиального права Сталина подбирать руководителей дела. Малоизвестный провинциальный боевик, действующий под руководством мистического „триумвирата" (Ленин-Богданов-Красин, А.А.), „профессиональный революционер", неспособный продвинуться в иерархии партии интеллектуальной силой ума, но готовый служить ее делу, играя постоянно возрастающую роль, Коба нашел обстоятельства, при которых он покажет свой стальной характер" [2]

Но вернемся к тифлисской „экспроприации". Она произошла около 11 часов дня 26 июня 1907 г., когда Эриванская площадь была полна людей. В это время на площадь въехали два экипажа, которые везли большую сумму денег Государственного банка в сопровождении эскорта казаков. Немного ранее на площади были замечены два фаэтона — в одном сидели две женщины, в другом — мужчина в офицерской форме. Как только экипажи с деньгами показались на площади, человек в офицерской форме подал команду — как из-под земли выросла банда около полусотни людей и на экипажи и на казачий эскорт посыпались бомбы большой взрывчатой силы, в том числе и с того экипажа, в котором сидели женщины. Бомб было брошено около десяти. Результат: три человека убиты, более 50 ранены. Бандиты, захватив, по одним сведениям, 340 тыс., по другим — 250 тыс. рублей исчезли с такой же молниеносной быстротой, с какой и появились. Описывая эти подробности грабежа, газета „Новое время" свою корреспонденцию „Герои бомб и револьверов" кончила восклицанием: „Только дьявол знает, как этот грабеж неслыханной дерзости был совершен!" Тотальная мобилизация всех войск, полицейских сил, агентурной сети, повальные обыски, закрытие границ, сотни арестов, — но ни одного бандита не поймали ни в тот день, ни после, ни одной копейки тоже не нашли. Куда же бандиты делись, где же деньги очутились? Бандиты вернулись к „мирной" работе, которую они так великолепно сочетали со своей основной профессией (ленинское „сочетание легальной работы с нелегальной"), а деньги очутились под диваном в кабинете директора Тифлисской обсерватории, где Коба-Сосо Джугашвили тоже занимался „мирным трудом" в качестве счетчика-наблюдателя.

Через непродолжительное время деньги очутились в руках Ленина. И Коба, и Камо сумели пробраться заграницу, где встретились с Лениным, надо полагать, для доклада о проведенной операции". [3]

Следует заметить, что за „незаконную" тифлисскую экспроприацию 1907 г. Коба и Камо Кавказским комитетом были исключены из партии. Однако Ленину нужны были не моральные катехизисы спокойных до костей либеральничающих социал-демократов, а средства для осуществления основной революционной цели.

Он так и писал: „Революционный класс для осуществления своей задачи должен окладеть всеми без малейшего исключения формами и сторонами общественной деятельности..." [4]

Поэтому смешным только могло казаться в 1918 г. напоминание меньшевиком Мартыновым большевику Ленину, что в состав его правительства входит „некий гражданин Сталин", хорошо известный по участию во всяких сомнительных пред-

---

[1] Ем. Ярославский, „Очерки по истории ВКП(б)", стр. 194, Москва, 1938 [2] B.C. Souvarine, Stalin, p. 91 см. А. Авторханов, Коба и Камо, Зарождение уголовного течения в большевизме, Новый журнал, № 110, стр. 275 [3] см. ПСС, т. ХХУ, 3-е изд., стр. 232 [4] см. Рабочая газета от 18 марта 1918 г. ср. А. Авторханов, Коба и Камо, Новый Журнал, № 110, стр. 277 CM. F.B. Randall, Stalin's Russia

По этому поводу, — продолжал Сталин, — кто-то из большевиков заметил, шутя (кажется, тов. Алексинский), что меньшевики — еврейская фракция, большевики — истинно русская. Стало быть, не мешало бы нам, большевикам, устроить в партии погром. 1

Согласно свидетельству Раждена Арсенидзе, в 1905 г. Сталин был иррациональным антисемитом. Он ненавидел меньшевиков уже за то, что среди них преобладали евреи.

Как же произошел в молодом Сталине тот роковой человеческий перелом, который повлиял сильно на весь дальнейший ход развития и становления его индивидуального характера?!

Либеральный национализм евреев бумерангом ударял по ним же. Они, эти лидеры, предполагали, что можно одновременно размахивать флажками гнилого либеральничания, национально-культурной автономии и религиозного иудаизма. Антисемитизм питался греческой ортодоксией, из антиспекулятивных тенденций и пр. Несмотря на то, что Сталин был питомцем грузинской ортодоксальной семинарии, он не имел каких-либо расовых предвзятых соображений. По словам его еврейского биографа И. Дейчера, „Сталин остерегался открыто выступать против партийного закона, который враждебно относился к антисемитизму. В его ближайшей среде было много знаменитых евреев: Литвинов, Каганович, Мехлис, Заславский, Эренбург и др. 2

Тот же самый Дейчер подробно анализирует вопрос восхождения Сталина на фоне скрещения марксизма с примитивной магией в статье: יצחק דויטשר: פולחן סטאלין במבחן. מארכסיזם ומגיה פרימיטיבית. 3

Грузинско-еврейский старожил, находящийся в Израиле (Палестине) с 1922 г. Бениамин Элиезеров вспоминает, что он несколько раз присутствовал на массовых народных митингах в Тифлисе накануне первой русской революции 1905 г., где часто выступал Сталин. На одной из таких демонстраций, состоявшейся в субботу 1905 г., полиция произвела нападение. Погибло много народа. Газеты, — отмечает Б. Элиезеров, — писали, что погибло 1171 человек. Однако погибших было гораздо больше, чуть было погиб и я". 4

Согласно Бен. Элиезерову, в хилом, худом Сталине-Джугашвили было что-то особо притягивающее: не то возможно какая-то искусственная искренность, не то ощущение с его стороны сострадательного отношения к простому трудящемуся народу. Особая национальная простота Кавказа отражалась и во взаимных переходах лиц одного вероисповедания в другое.

Английский библиограф молодого Сталина — Эдвард Смит замечал по этому поводу, что, правда, Сталин любил природу, но был лишен всякого сочувствия к животным и людям. 5

Чем занимался Сталин в 1899—1900 гг.?! — спрашивает Смит, обвиняя Сталина в связи с охранкой и называя его уклончивым (по англ. elusive „Огорченный, одинокий, лишенный средств и друзей, сломленный и обремененный, возможно даже болезненный и будущее казалось нерадушным", — пишет Смит.

Согласно Смиту, Ленин и охранка создали Сталина. Основные перипетии развития жизненного партийного пути которого таковы: „В 1907 г. в Лондоне он участвовал в соц.демократическом съезде с совещательным голосом, в 1912 г. в Таммерфорсе он был уже кооптирован, а в 1917 г. он уже являлся членом ЦК.

Революция нуждалась не только в теоретизирующихся военных комиссаров и стратегах, но в первую очередь — в жандармах..."

Как писал Ленин: „Революционный класс для осуществления своей задачи должен уметь овладеть в с е м и, без малейшего исключения формами и сторонами общественной деятельности... Всякий согласится, что неразумно или даже преступно будет поведение той армии, которая не готовится овладеть всеми видами оружия, всеми средствами и приемами борьбы... К политике это еще более относится, чем к военному делу". 6

Типы теоретизирующих военных комиссаров олицетворяли именно евреи Троцкий, Каменев, Зиновьев и другие, тогда как Сталин олицетворял, по словам Гр. Уратадзе, мрачность характера, безжалостность, мстительность. И дальше, рассуждая об отношениях Сталина к своей фракции, Г. Уратадзе писал: „На этой почве у него всегда были не товарищеские отношения и в своей фракции. Когда мы работали вместе, он и тогда выказывал эти свои качества, но, как ни старался, никак не мог добиться своего, так как у нас организация формально была нелегальная, но внутри, в сфере управления, широко-демократическая, и при таких условиях не так-то легко было проводить закулисные интриги. но у большевиков было совершенно иначе, и там интригам друг против друга не было пределов. Вследствие всего этого, ни Мдивани, ни Сталин, каждый в своем роде, не годились в лидеры. Оба вместе было бы более подходящим, но кто мог согласиться работать с Джугашвили. Он ни

---

1 см. Сочинения,. т. 2, стр. 50—51 ED. Ellis Smith, Young Stalin, early years of uncaptured revolutionary, 1967; Jsaac don Levin, Great Mystery of Stalin, N-Y, 1931

2 См. I. Deutscher, Stalin, A Political Biography, 1967, стр. 604—605 3 см "מולדת" כרך י"א, חוב' 61/62, стр. 15—21 См. Edward Ellis Smith, The young Stalin, The early years of an elusive revolutionary, L 1968, стр. 21, см. там же обширную библиографию

4 см. „Кавкасиони", № 2 5 см. там же, стр. 362 6 Ленин, т. ХХУ, стр. 232, 3-е издание

с кем не мог сотрудничать. Он должен был быть один. Из среды всех многочисленных знакомых — он был единственный, у которого не было ни одного товарища, ни одного друга. Он объехал все наши организации и нигде не мог задержаться долго. Не было ни одной организации, где бы его пребывание не заканчивалось бы партийным судом. Сначала в Тифлисе, а под конец — в Баку. Говорю „под конец", потому что после Баку он исчез с кавказского партийного горизонта и перебрался в Россию. Такой человек не мог, конечно, собрать вокруг себя никого. Поэтому он не имел шансов на лидерство в своей фракции.

На пятом съезде партии (апрель-май 1907 г.), где фракция большевиков имела большинство делегатов, вновь обсуждался вопрос об „эксах". Докладчик ЦК Мартов доложил съезду: „Так называемый партизанский террор и экспроприации разлились широкой рекой... Усиливая репрессии правительства, терроризируя буржуазное население и тем толкая его в сторону реакции, террор и экспроприация в то же время дезорганизовали революционные элементы пролетариата и примыкающей к нему молодежи, внося зачастую крайнюю деморализацию в их ряды..." („Лондонский съезд РСДРП. Полный текст протоколов", стр. 71, 1909 г.). После революции большевицкий историк Ем. Ярославский авторитетно засвидетельствовал по этому поводу: „Отношение к экспроприациям в партии было различное. В то время, как большевики признавали частичную экспроприацию, меньшевики лицемерно заявляли, это они против экспроприации... Была опасность, что экспроприации могут выродиться и иногда в ы р о ж д а л и с ь в анархические выступления и даже б а н д и т и з м, когда группа эксов тратила добытые экспроприацией средства на свои личные нужды...". [1]

Автор классической биографии Сталина — Борис Суварин так оценивает значение Тифлисской „экспроприации" в карьере Коба: „Тифлисский экс", самый грандиозный из всех, был своего рода шедевром, затмившим все предыдущие акции по своей драматичности и абсолютному успеху. Он явился подтверждением принципиального права Сталина подбирать руководителей дела. Малоизвестный провинциальный боевик, действующий под руководством мистического „триумвирата" (Ленин-Богданов-Красин, А.А.), „профессиональный революционер", неспособный продвинуться в иерархии партии интеллектуальной силой ума, но готовый служить ее делу, играя постоянно возрастающую роль, Коба нашел обстоятельства, при которых он покажет свой стальной характер" [2]

Но вернемся к тифлисской „экспроприации". Она произошла около 11 часов дня 26 июня 1907 г., когда Эриванская площадь была полна людей. В это время на площадь въехали два экипажа, которые везли большую сумму денег Государственного банка в сопровождении эскорта казаков. Немного ранее на площади были замечены два фаэтона — в одном сидели две женщины, в другом — мужчина в офицерской форме. Как только экипажи с деньгами показались на площади, человек в офицерской форме подал команду — как из-под земли выросла банда около полусотни людей и на экипажи и на казачий эскорт посыпались бомбы большой взрывчатой силы, в том числе и с того экипажа, в котором сидели женщины. Бомб было брошено около десяти. Результат: три человека убиты, более 50 ранены. Бандиты, захватив, по одним сведениям, 340 тыс., по другим — 250 тыс. рублей исчезли с такой же молниеносной быстротой, с какой и появились. Описывая эти подробности грабежа, газета „Новое время" свою корреспонденцию „Герои бомб и револьверов" кончила восклицанием: „Только дьявол знает, как этот грабеж неслыханной дерзости был совершен!" Тотальная мобилизация всех войск, полицейских сил, агентурной сети, повальные обыски, закрытие границ, сотни арестов, — но ни одного бандита не поймали ни в тот день, ни после, ни одной копейки тоже не нашли. Куда же бандиты делись, где же деньги очутились? Бандиты вернулись к „мирной" работе, которую они так великолепно сочетали со своей основной профессией (ленинское „сочетание легальной работы с нелегальной"), а деньги очутились под диваном в кабинете директора Тифлисской обсерватории, где Коба-Сосо Джугашвили тоже занимался „мирным трудом" в качестве счетчика-наблюдателя.

Через непродолжительное время деньги очутились в руках Ленина. И Коба, и Камо сумели пробраться заграницу, где встретились с Лениным, надо полагать, для доклада о проведенной операции". [3]

Следует заметить, что за „незаконную" тифлисскую экспроприацию 1907 г. Коба и Камо Кавказским комитетом были исключены из партии. Однако Ленину нужны были не моральные катехизисы спокойных до костей либеральничающих социал-демократов, а средства для осуществления основной революционной цели.

Он так и писал: „Революционный класс для осуществления своей задачи должен окладеть всеми без малейшего исключения формами и сторонами общественной деятельности..." [4]

Поэтому смешным только могло казаться в 1918 г. напоминание меньшевиком Мартыновым большевику Ленину, что в состав его правительства входит „некий гражданин Сталин", хорошо известный по участию во всяких сомнительных пред-

---

[1] Ем. Ярославский, „Очерки по истории ВКП(б)", стр. 194, Москва, 1938 [2] B.C. Souvarine, Stalin, p. 91 см. А. Авторханов, Коба и Камо, Зарождение уголовного течения в большевизме, Новый журнал, № 110, стр. 275 [3] см. ПСС, т. XXУ, 3-е изд., стр. 232 [4] см. Рабочая газета от 18 марта 1918 г. ср. А. Авторханов, Коба и Камо, Новый Журнал, № 110, стр. 277 См. F.B. Randall, Stalin's Russia

приятиях и исключенный из партии за тифлисскую „экспроприацию"

Согласно же сокамерника Сталина в 1908 г. Семена Верещака, среди руководителей собраний и кружков (в тюрьме, А.А.) выделялся и Коба как марксист. В синей сатиновой косоворотке, с открытым воротом, без пояса и головного убора, с перекинутым через плечо башлыком, всегда с книжкой... В личных спорах и дебатах Коба участия не принимал и всегда вызывал каждого на „организованную дискуссию". Эти „организованные дискуссии" носили перманентный характер. Аграрный вопрос тактика, философия чередовались почти ежедневно. Особенно аграрный вопрос вызывал жаркие споры, доходившие иногда до рукопашных схваток. Марксизм был его стихией, в нем он был непобедим. Не было такой силы, которая бы выбила его из раз занятого положения. Под всякое явление он умел подвести соответствующую форму Маркса.

Дальше, согласно Верещаку, речам Сталина недостовало остроумия. Они были сухие, но его механическая память была удивительна. Отсутствие принципов и природная хитрость делало его мастером тактики. Против врагов „все средства хороши", — говорил он. Бывало что когда вся тюрьма начинала нервничать в ночь приведения в исполнение очередных смертных приговоров во дворе тюрьмы, Коба спокойно спал или изучал эсперанто, который, по его мнению, явится будущим языком Интернационала. Он никогда не протестовал против несправедливых порядков в тюрьме, не подстрекал к бунту, но поддерживал подстрекателей. Почему Коба так долго оставался неизвестным в партии, объясняется его способностью „секретно подстрекая других, самому оставаться в стороне".

Верещак сообщает, что во многих делах на воле — в известных грабежах государственных денег („экспроприациях", в фабрикации фальшивых денег — всегда чувствовалась рука Коба, а теперь он сидел в тюрьме вместе с этими грабителями „эксами" и фальшивомонетчиками, но следственным органам никак не удалось найти нити к нему. И это неудивительно. Коба был не только искусным конспиратором, но сама его осторожность была „активной" осторожностью. Это явствует из замечания Верещака: руководя сам террором и „экспроприациями", Коба громко обвинял эсеров в том и другом!

Анализируя историю карьеры раннего Коба, Суварин находит, что в характере Сталина еще тогда преобладали следующие бросающиеся в глаза черты:

1) „воля к власти";
2) узкий реализм;
3) вульгарный марксизм, воспринятый Сталиным как катехизис элементарных формул;
4) восточная ловкость в интриге;
5) недобросовестность;
6) отсутствие искренности в личных отношениях;
7) презрение к людям и к человеческой жизни.

(Суварин, там же, стр. 115). Тем не менее, — констатирует А. Авторханов по следам Троцкого и Суварина, что Суварин, как и Троцкий, думает, что Сталин того периода „профессиональный революционер", тогда как он был с самого начала своего появления на кавказской арене человеком, в котором „профессиональный революционер" органически уживался с профессиональным бандитом-„эксом" и бесчувственным убийцей-террористом. Как таковой, Сталин был основоположником уголовного течения в большевизме. [2]

Согласно определению Роя Медведева, „Сталинизм во многих отношениях есть отрицательное и кровавое уничтожение большевизма и всех революционных сил, в определенном смысле это самая настоящая контрреволюция". [3]

Грузин И. Джугашвили не довольствовался только практическими партийными занятиями по „эксам", он желал внести свою лепту и в области партийной теории. Сталин переезжает из Кракова в Вену и садится за свой первый литературный труд „Национальный вопрос и социал-демократия". Об этом в феврале 1913 г. Ленин писал М. Горькому: „У нас один чудесный грузин засел и пишет для „Просвещения" (большевицкий легальный журнал в Петербурге, А. А.) большую статью, собрав все австрийские и др. материалы". Когда редакция журнала хотела напечатать статью, как дискуссионную, Ленин возразил: „Мы абсолютно против. Статья очень хороша:.. Мы не сдадим ни на иоту принципиальной позиции против бундовской сволочи" Статья вышла в трех номерах „Просвещения" за подписью „К. Сталин".

Еще в 1920 г. И. Сталин отмечал, что как группа, евреи были самые образованные и действительные члены партии. Однако, по его мнению, иногда евреи были склонны использовать свои способности в свою личную пользу. [4]

Согласно Ранделлю, когда Сталин серьезно выступал и обращался к публике, он настаивал на абсолютном равенстве между евреями и другими людьми. [5]

Обратимся опять к отношениям молодого Джугашвили к евреям. В условиях Грузии, где проживали как туземные местные евреи, так и русские, Сталину приходилось сталкиваться с различными еврейскими этническими группами. Во-первых, он

---

[1] см. газ. „Дни" от 22—24 января 1928 г., цитир. по Новый журнал, № 110, стр. 280—281 [2] см. Новый Журнал, № 110, стр. 283 [3] см. „О книге Солженицына „Архипелаг Гулаг", Новый Журнал, стр..218 [4] см. Финский вестник от 17.XII.1928 г., стр. 39, цитир. F.B. Randell стр. 104, 206 [5] там же, стр. 220—221

как бы видел и ценил их естественность, природность, автохтонность и ненасильственность. В ежедневной борьбе за жизнь, за содержание многодетных семей, все же презирая и ненавидя ту сферу занятий, которой отдавались всецело грузинские евреи — торговле.

„Подросши, — вспоминает Хана Мошиашвили, — Сосо часто говорил моему мужу: „Ты ведь знаешь, как я люблю тебя, уважаю, но смотри, если не бросишь торговлю, не пощажу. Вы, евреи Грузии должны выйти и на путь образования, и просвещения..."

Русских евреев он явно недолюбливал, не дружил с ними. Часто очень спорил и дрался... Он в них видел своих злейших соперников в учебе, в занятиях, в школе..."

В детско-подростковую психологию И. Джугашвили-Сталина, кроме жестокого, насильственного и пестрого окружения врывались и еврейские аспекты в двух противоположных друг другу преломлениях, по отношению к еврейству Грузии и по отношению к русскому еврейству, и на фоне развившегося в нем постоянного скептицизма, практического ума, церковных наставлений (правда, без наличия религиозного чувства) и в последующей своей жизни остался верен своим детским соображениям о еврействе и о составляющих этнических элементах этого еврейства. „Он выбрал путь революционера, потому что его жег холодный огонь протеста против общества, в котором он сам находился на дне и должен был бы оставаться там всегда. Он хотел большого и другого пути, кроме революции не оставалось". — заключает Св. Алилуева. 1

Революция и еврейский вопрос в рамках национального вопроса надолго и неоднократно переплелись в сознании грузинского революционера, социал демократа, того же „Кобы", того же „Молочного", того же „Кавказца", того же „Василия", того именно самого Иосифа Сталина-Джугашвили, ведшего в 1905—1906 годах борьбу не только против своих соратников по партии, меньшевиков, но и против мелкобуржуазных националистических партий, в том числе и сионистов. 2

Исследователь биографии Ленина и Троцкого А. Бармин писал еще в 1946 году, что сама кличка „Коба" подтверждает связи Джугашвили с охранкой. Среди семинаристов Сталин был известен, как Сосо, а на Кавказе его часто называли и называют „Кинто", т.е. бродяга-вор, прощелыга. Коба — так утверждает Бармин — есть сокращение от жандармского „Кобра". Охранка на Кавказе любила наделять своих агентов кличками такого рода: „Змей", „Лис", „Слон" и т.д.

Начиная с ранних 1900-х годов вплоть до самой смерти, в сталинском преломлении еврейский вопрос несколько раз трансформировался, менял окраску, форму и содержание, социально-политическую подоплеку, общественно-идеологическую эгиду и т.д. А начиналось все как бы совсем безобидно и даже весьма сочувственно к евреям. Вспомнить хотя бы одну из его первых статей „Российская социал-демократическая партия и ее ближайшие задачи", опубликованной в грузинской социал-демократической газете „Брдзола" (борьба) № 2—3, в 1901 г., тогда Сталин писал: „Стонут постоянно преследуемые и оскорбляемые евреи, лишенные даже тех малых прав, которыми пользуются остальные российские подданные, право жить везде, право учиться в школах, право служить..." 3

Согласно засвидетельствованному воспоминанию Шалома Фридмана (урож. гор. Радом, Польша, 1892) он был мобилизован в русскую армию в 1911 г. именно в том полку, который был дислоцирован в окрестностях Тифлиса в Грузии. На протяжении целых семи лет, включая и годы первой мировой войны, вплоть до 1918 года Ш.Фридман пребывал в Грузии, где близко познакомился с местными грузинскими евреями и весьма часто гостил в их семьях. Он отзывался о них как о теплых, доброжелательных и гостеприимных людях. Нередко, в особенности в субботних вечерах и праздниках грузинские евреи приглашали к себе на торжественную трапезу служивших в городе еврейских солдат. Согласно Фридману в 1911—1912 гг. он неоднократно побывал в определенной еврейской семье, где ему пришлось познакомиться с парнем, который назвал себя Иосифом — это был Сталин. На протяжении нескольких недель они не раз встречались в указ. евр. семье, завязывались беседы на разные темы; Фридман говорил о нуждах еврейского народа в России, Сталин же выказывая свое дружелюбие к евреям подчеркивал необходимость общественно-политической борьбы против царского самодержавия, относительно решения еврейского вопроса же он примечал: Если бы я сам был бы евреем, то искал свое будущее далеко за пределами России и скорее всего в Палестине.

Факт отождествления указ. лица, назвавшегося себя Иосифом со Сталиным подкрепляется и весьма немаловажной деталью в воспоминании Ш.Фридмана, который приметил, что у Сталина одна рука была короче другой и соответственно пальцы указ. руки были относительно маленькими, чем пальцы другой руки. Кроме того Фридман заметил рану-разрез на руки Иосифа, у предплечья, он спросил его занимается ли он столярством, тот ответил, что ранил руку, когда помогал в детстве отцу в сапожничестве.

Ирония судьбы в дальнейшем выразилась в том, что еврей Шалом Фридман, сионистски и палестинофильски настроенный; приверженец Жаботинского был арестован властями в поддерживании связей с революционером Сталиным. Через 4 месяца он был освобожден. Прибыл в Палестину в 1922 г.

„Как понимает социал-демократия национальный вопрос? — ставил вопрос Ста-

---

1 см. указ. соч., стр. 314 2 см. „Красный архив, исторический журнал", 1941, т.2, № 116, стр. 40—57 3 см. И.В. Сталин, Сочинения, т. 1, 1946, стр. 22

лин в очерке, озаглавленном так, и отвечал, — ясно, что разрушение национальных перегородок и тесное сплочение русских, грузинских, армянских, польских, еврейских и прочих пролетариев является необходимым условием победы российского пролетариата. Таковы интересы российского пролетариата, — заключил Сталин. (см. „Пролетариатис Брдзола" (борьба пролетариата), соч., т. 1, стр. 35—36). Но отнюдь не таковыми были интересы и идеалы распространяющейся сионистской идеологии. И между этими двумя крайностями — тенденций социально-культурной интернационализации еврейства вообще и в России в частности, и его сионистской национализацией была прорыта пропасть, из которой то и дело произрастали различные полупролетарско-полусоциалистические (наподобие „Бунда", „Поалей Цион" и пр.) полуеврейско-полусионистские течения (социалистические сионисты, „Цеирей Цион").

В интересах Российского пролетариата и их вождей-идеологов было одоление царского самодержавия, у которого сионистские идеологи и публицисты только либеральничали висспрашиваний всякого рода свобод и снятия ограничений.

Это был период, когда И. Сталин клеймил и антиеврейские погромы в России, и антиармянские на Кавказе. По этому вопросу он писал: „Оно (самодержавие — И.Д.) вооружило и напустило темные и голодные массы русских и молдован в Бессарабии против евреев и, наконец, невежественную и фанатичную татарскую массу на армян. Оно превратило весь многоплеменный Кавказ в военный лагерь, где население каждую минуту ждет нападения не только со стороны самодержавия, но и со стороны соседних племен, этих несчастных жертв самодержавия..." [1]

К концу 1900-х годов все более усиливалась поляризация указанных двух крайних тенденций по национальному вопросу. Сама постановка вопроса о культурно-национальной автономии в рамках РСДРП(б) равно значила для Сталина постановку вопроса о допущении самостоятельных партий грузинских, армянских, мусульманских и прочих ликвидаторов. Вместо общей организации пойдут отдельные организации по национальностям, так сказать, грузинские, армянские и прочие „Бунды" писал И. Сталин в газете „Социал-демократ", 12 января 1913 г. № 30. (см. Сочинения, т. 2, 1946, стр. 289). Таким образом, чисто еврейское создание „Бунд" для Сталина и его сопартийцев превращался как бы в общенарицательную организацию, которой могли следовать и представители — идеологи других национальностей.

Как уже говорилось выше, в 1913 г. в Вене И. Сталин интенсивно работал над теоретической разработкой программы РСДРП(б) по национальному вопросу. Можно сказать, что здесь, в этой работе „Марксизм и национальный вопрос" были сформулированы положения и тезисы Сталина о национальном вопросе. Здесь же нашло свое отражение в виде привлекаемого, иллюстрирующего и аргументирующего материала и еврейство Грузии и Кавказа.

„Нация, — фиксировал свое определение Сталин, — есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территорий, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры...", и в силу этого определения наций, — продолжал Сталин, — можно представить людей с общим „национальным характером", и все-таки нельзя сказать, что они составляют одну нацию, если они экономически разобщены, живут на разных территориях, говорят на разных языках и т.д. Таковы, например, русские, галицийские, американские, грузинские и горские евреи, не составляющие, по нашему мнению, единой нации"... Только наличие всех признаков, взятых вместе, дает нам нацию, — заключал Сталин.

Таков ход мыслей и ключ понимания Сталиным еврейского вопроса, такое понимание обусловило и его отношение к решению этого вопроса. Для него как в пору теоретизирования по национальному вопросу, так и позже, на этапах практического осуществления в жизнь положений по национальному вопросу, не существовало единой еврейской нации, соответственно и единого еврейства в России. Конечно, были евреи грузинские, евреи горские, евреи русские и т.д. Отсюда же вытекало его селективно индивидуальное и порой субъективное отношение к каждой из означенных групп. Критикуя Отто Бауэра за его определение нации, как всей совокупности людей, связанных с общностью характера на почве общности судьбы. [2]

Сталин писал: „О какой общности судьбы, национальной связности может быть речь, например, у грузинских, дагестанских, русских и американских евреев, совершенно оторванных друг от друга, живущих на разных территориях и говорящих на разных языках?

Упомянутые евреи, — продолжал свои рассуждения Сталин, — без сомнения живут общей экономической и политической жизнью с грузинами, дагестанцами, русскими и американцами в общей с ними культурной атмосфере: это не может не накладывать на их национальный характер своей печати. Если что и осталось у них общего, так это религия, общее происхождение и некоторые остатки национального характера. Все это — несомненно. Но как можно серьезно говорить, что окостенелые религиозные обряды и выветривающиеся психологические остатки влияют на „судьбу" упомянутых евреев сильнее, чем окружающая их живая социально-экономическая и культурная среда?.." — вопрошал И. Сталин. [3]

Интересно отметить то весьма существенное обстоятельство, что Сталин не вел никакой почти полемики с сионистскими деятелями ни вообще (в Европе или в Рос-

[1] см. И. Сталин, сочинения, т. 1, стр. 187, также стр. 85 [2] см. О. Бауэр, Национальный вопрос и социал-демократия, 1909, стр. 139 [3] см. Сочинения, т. 2, стр. 299—300

сии) и ни в Грузии, тогда как его грузинские социал-демократические напарники в виде меньшевистских лидеров охотно и оживленно вступали в полемику с грузинскими сионистами. Напротив, , для Сталина ввиду тогда создавшихся обстоятельств важнее было вести полемику именно с социал-демократами западно-европейских стран, и в первую очередь Австрии, полемику, опирающуюся с точки зрения фактического материала на знание еврейского вопроса и положения еврейского населения именно на Кавказе. Видимо Сталин в некоторой степени имел в виду и исходные пункты сионистских теоретиков по еврейскому национальному вопросу, те национальносентиментальные тезисы и предпосылки (которых, правда, он сам никак не разделял), которыми аргументировались национальные воззрения сионистов, понимающих нацию прежде всего как духовно-культурную общностную этническую единицу, связанную воедино врошлым опытом, настоящей судьбой, устремлениями в будущем (можно было бы назвать такую сторону монеты одухотворением социально-экономического и вообще материального базиса в сфере национального вопроса евреев Кавказа), тогда как для большевика Сталина все как раз наоборот, он сторонник материализации всей духовно-идеологической и культурной надстройки в понимании и решении национального вопроса евреев Кавказа.

Кроме того, легко проследить, что точка зрения Сталина во многом сходилась с точкой зрения грузинско-еврейских ассимиляторов, объявлявших евреев Грузии „грузинами моисеева вероисповедания". Но есть одно но, и оно это „но" прослеживается в половинчатом словосочетании Сталина, не раскрывшего до конца смысла слов: „НЕКОТОРЫЕ ОСТАТКИ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА",, Вопросы ставятся такие:

1. Как же формируются или выказываются указанные „остатки" да еще некоторые?
2. Каково содержание, объем и степень глубины этих „некоторых"?

К сожалению, не известно нам из-за физической недоступности кто-нибудь из еврейских национальных руководителей того времени, реагировал на указанные теоретические положения Сталина или нет? Ведь именно еврейство Грузии наравне с горскими евреями третируются в этой сталинской работе во всех аспектах самопроявления нации как таковой.

Точке зрения О. Бауэра, отождествляющей нацию с национальным характером, Сталин подчеркнуто возражает: „Получается не нация, — пишет он, — живая и действующая, а нечто мистическое, неуловимое и загробное. Ибо, повторяю, что это, например, за еврейская нация, состоящая из грузинских, дагестанских, русских, американских и прочих евреев, члены которой не понимают друг друга (говорят на разных языках), живут в разных частях земного шара..." 1

Упрекая и разоблачая Бунд за его национализм и сепаратизм (не говоря уже о сионизме), Сталин полагает, что так как „...у евреев нет связанного с землей широкого устойчивого слоя, естественно скрепляющего не только как ее остов, но и как „национальный рынок", то и вкрапленные в национальные области в качестве национальных меньшинств, евреи обслуживают главным образом чужие нации и как промышленники и торговцы, и как люди свободных профессий, естественно приспособляясь к „чужим нациям" в смысле языка и пр. Уничтожение „черты оседлости" может лишь ускорить ассимиляцию". 2

Таковы основные положения И. Сталина в национальном вопросе, которые имели в дальнейшем немалое значение в формировании практических выводов по отношению к еврейским меньшевикам. Все означенные положения Сталин выводил из общего контекста усиления национально-сионистских настроений среди евреев, и антисемитизма в нееврейских слоях населения.

В качестве определения сионизма в примечаниях к 2-му тому сочинений Сталина, сказано: „Сионизм — реакционно-националистическое течение, имевшее сторонников среди еврейской буржуазии, интеллигенции и наиболее отсталых слоев еврейских рабочих. Сионисты стремились изолировать еврейские рабочие массы от общей борьбы пролетариата." 3

Сионистская идеология, по мнению российских социал-демократов, обособляет еврейские массы от коренного населения, у которого нет присущих всем остальным нациям черт (территория, экономические связи, психическая общность, язык), ввиду чего оно не может претендовать на территориальное обособление от государства, т.е. евреи России и евреи Грузии не могут жить в рамках одной общееврейской государственно-территориальной системе, скорее всего они являются русскими и грузинами с еврейскими национальными особенностями и верой, притом эти особенности между евреями России и Грузии различны. Социал-демократы даже считали курьезным требованием отдельных еврейских общин, создание еврейских культурно-национальных автономий. Выходило, что надо было создавать еврейские автономные области отдельно в России, в Грузии, Азербайджане, Украине и т.д., т.е. еврейские островки внутри коренно-национальных государственных объединений.

Еще сложнее обстояло дело, по мнению социал-демократов, большевиков именно в Закавказье, где, по словам Сталина: 4 „... ни у одной из национальных групп нет резко очерченных границ национальной территории. Все они живут чересполосно

1 см Сочинения, т. 2, стр. 301

2 см. там же, стр. 333—334 3 см. Сочинения, т. 2, примеч. 131, стр. 403; 4 см. Сочинения, т. 4, 1947, стр. 51. Статья озаглавлена „Контрреволюционеры Закавказья под маской социализма"

вперемежку между собой, и не только в городах, но и в деревнях. Этим, собственно, и объясняется, что общая борьба национальных групп Закавказья против центра в России сплошь и рядом заслоняется их ожесточенной борьбой между собой. А это создает весьма „удобную" обстановку для прикрытия классовой борьбы национальными флагами и побрякушками", — заключал в 1918 г. И. Сталин.

В такой обстановке, стремящаяся в России к централизации государственной власти правящая партия большевиков только тактической фразеологией прикрывала свою тенденцию против национального самоопределения и против всякого рода национализма. Здесь необходимо затронуть вопрос о взаимных идеологических просчетах двух радикально противоречащих лагерей в Грузии социал-демократов и националистов. Первые не понимали, или понимали и не желали делать практические выводы отличия пробундовских автономистских требований от сионистских устремлений к еврейской эмиграции и колонизации Палестины. И если кто-либо из сионистских руководителей в Грузии когда-либо выступал с подобными требованиями, то он этим только усугублял взаимное непонимание с социал-демократами, которые в силу специфических обстоятельств постановки еврейского вопроса в мировом масштабе должны были себе отдавать в этом отчет.

С другой стороны евреи-националисты и сионисты на Кавказе проявляли некоторую близорукость, когда не замечали общенациональные тенденции социал-демократических лидеров как за рубежами России, так и внутри России и на Кавказе, которых, если судить объективно, с полуслов поняли и подхватили их тезисы, прекрасно заучив их еврейские интеллигенты-ассимиляторы, и не только они, но и также духовно-ортодоксальные кружки в еврействе Грузии.

В многонациональной Грузии, где на протяжение столетий прослеживалось национально-экономическое засилие армянского национального элемента (хотя и христианского) в виде противореакции сформировался грузинский национализм, ставящий целью в рамках всевозможных демографических перемещений, разгрузок и пр. уменьшить число армянского населения в Грузии (особенно в Тифлисе, где 35% населения составляли армяне, грузины же только 30%.

В таких условиях меньшевистское правительство Грузии всячески старалось, усилив грузинское национальное самосознание среди грузинских евреев, свести на нет все другие национальные обособленческие и сионистские влияния среди еврейских масс. Словом, для грузинских социал-демократов еврейское население, говорящее на грузинском языке, и во многих отношениях сросшееся с коренным грузинским населением, являлось значительным демографическим козырем против других национальностей.

Именно такое положение вещей имел в виду Сталин, когда резко высказавшись об антиармянском грузинском шовинизме в Грузии, уже после большевизации в 1921 году, писал в газ. „Правда" (№ 108): „Очередной задачей коммунистов Грузии является беспощадная борьба с национализмом, восстановление старых братских интернациональных уз, существовавших до появления националистического меньшевистского правительства". [1]

В ответ на позицию грузинских социал-демократов (вслед за Бундом, провозгласивших лозунг областной автономии для всего Кавказа и культурно-национальной для наций, входящих в состав Кавказа, И. Сталин писал: „...Непригодная вообще культурно-национальная автономия является еще бессмысленной и вздорной с точки зрения Кавказских условий. Интересно то, что грузинские социал-демократы с одной стороны выступали за культурно-национальную автономию Грузию, а с другой против предоставления такой же национальной автономии в меньших рамках, конечно, различным национальностям в самой Грузии, включая и евреев, здесь можно полагать прослеживалось некоторое логическое противоречие, принимая особо во внимание методологические аргументы лидера грузинских социал-демократов Ноэ Жордания. В газ. „Чвени Цховреба" за 1912 г. № 12 он писал: „Всем известно, что Кавказ глубоко отличается от центральных губерний как по расовому составу своего населения, так и по территории и сельскохозяйственной культуре. Эксплуатация и материальное развитие такого края требуют местных работников, знатоков местных особенностей, привыкших к местному климату и культуре. Необходимо, чтобы все законы, преследующие цели эксплуатации местной территории, издавались на месте и проводились местными силами. Следовательно, в компетенцию центрального органа кавказского самоуправления войдет издание законов по местным вопросам. Таким образом, функции кавказского центра состоят в издании таких законов, которые преследуют цели хозяйственной эксплуатации местной территории, цели материального процветания края". И несколько дальше пишет Жордания: „До сих пор мы говорим только о материальном развитии местной жизни. По экономическому развитию края способствует не только экономическая деятельность, но и духовная, культурная"...

Культурно сильная нация сильна и в экономической сфере... Но культурное развитие наций возможно лишь на национальном языке... „Поэтому все те вопросы, которые связаны с родным языком, являются вопросами культурно-национальными" [2]

По мнению же И. Сталина (см. Марксизм и национальный вопрос, Соч., т. 2 М., 1946, стр. 349, 350), культурно-национальная автономия предлагает более или менее развитую национальную культуру и литературу. Без этих условий, по словам Сталина, автономия эта теряет всякий смысл, превращается в нелепицу. Но на Кавказе

[1] см. Сочинения, т. 5, 1952, стр. 96 [2] см. там же

имеется целый ряд народностей (перечисляются все: мингрельцы, абхазцы, аджарцы, сваны, лезгины, осетины, ингуши, ингилойцы...) с примитивной культурой, с особым языком, но без родной литературы, народностей к тому же переходных; частью ассимилирующихся, частью развивающихся дальше...

И в заключение Сталин гласит: „Национальный вопрос на Кавказе может быть разрешен лишь в духе вовлечения запоздалых наций и народностей в общее русло высшей культуры'. (см. там же, стр. 351), что по отношению к евреям Кавказа могло означать только путь к культурно-духовной ассимиляции с окружающей средой.

9. РАЗВЕРТЫВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Описывая общее положение дел на Седьмом Сионистском конгрессе, З. Вейншал отмечал (см. там же, ср. с еврейским вариантом, машинопись): „Атмосфера на Седьмом Сионистском конгрессе („субботнем") была до нельзя,накаленная. Харьковский съезд русских сионистов, созванный Усишкиным, в сильной степени подогрел настроение против Уганды. Форконференции во Фрейбурге выработали определенную тактику в смысле резкого противодействия угандского проекта. С другой стороны угандисты, усомнившиеся в возможности осуществления сионистского идеала в Палестине и готовые ухватиться как за якорь спасения за всякую территорию, были настроены крайне враждебно к упорству сионистов Циона. Смерть Герцля тоже не могла способствовать умиротворению двух противоположных лагерей. Последовали бурные и шумные конгрессные заседания, тянувшиеся ночами, сопровождавшиеся всякого рода демонстрациями и упорными слухами о террористических актах противников, пугавшие мирных швейцарцев, не привыкших к такой обстановке. В результате-раскол сионистского движения, уход Израиля Зангвиля и его единомышленников, создание отдельной организации территориалистов.

Находясь на Седьмом конгрессе в качестве, так сказать, стороннего объективного наблюдателя-газетчика, я, понятно, переживал все эти перипетии довольно субъективно. Будучи идейно на стороне Цион-Цион, мне до нельзя было больно уход хороших еврейских патриотов от общей сионистской работы". 1

В октябре 1907 г. было положено начало деятельности общества „Палестина". 11 ноября того же года состоялось собрание в синагоге, на котором докладчиками выступили тов. М. Абезгауз и д-р Зэев Вейншал. Тема докладов — „Цели и создание общества „Палестина". М. Абезгауз обрисовал сущность еврейского национального движения, затем коснулся тех факторов, которые обусловливали, по его мнению, существование еврейских жизнетрепещущих проблем в Палестине.

Д-р Вейншал говорил об отношении УШ Сионистского конгресса (где он был представителем бакинских сионистов) к действительной работе в Палестине.

Следующее заседание общества „Палестина" было созвано 9 декабря, на котором с докладом „Реальная работа в Палестине и изменения устава Еврейского Колонизационного Банка" выступил М. Алейников. 2

В дальнейшем намечалось расширение деятельности общества, издание статей, отдельных очерков (П. Гиниса, д-ра М. Гухмана, Берштейна).

Взаимоотношения Вейцманов с бакинцами Ицковичами продолжались и в 1905—1906 гг. Вейцман с интересом следил за событиями на Кавказе особенно же за армяно-татарскими столкновениями в Баку. 3

Из указанных событий Вейцман заключал, что в Азербайджане происходил процесс общего обнищания и потерь. Правительство теряло 1/2 мил. фр., не говоря уже о частных лицах-евреях — знакомых Ицковичей, Ривлина Цейтлина и пр 4

Семья Вейцманов часто отдыхала на Кавказе, то ли в Железноводске, то ли в Кисловодске и Минеральных Водах. 5

Связь бакинских сионистов с Вейцманом продолжался и впредь. В 1910 г. они попросили Вейцмана использовать деньги для усиления пропаганды. С другой стороны о планах использования бакинских специалистов на предприятиях в Палестине Вейцман сообщал Ахад-Гааму. 6

Заметим. что указ Гинис еще в 1905 г. собирался эмигрировать в Палестину. Тогда же ходили слухи о его приверженности к плану Уганды 7

В 1908 году появляются первые признаки оживления сионистской работы в городах Закавказья (Тифлис, Дербент, Куба, Кутаиси, Баку...).

---

1 см. там же 2 см.„Рассвет", 1907, № 50, стр. 48, 49 3 см. там же, стр 166 4 см. Письма, 4, стр. 169. 171, 180, 204. также 72, 83, 91. 266 5 там же, стр. 171 188, 189, 344 346 6 см. Письма, 4, стр 292 7 см. Письма, 4, стр. 102, 103

В гор. Куба (Бакинск. губ.), где по словам А.Р. Агарунова сионистская группа существовала еще с конца 1890-х годов, в 1908 г. был образован сионистский кружок, несмотря на противодействие консервативно-ортодоксальной части общины.[1]

Инициатива его образования принадлежала сионистам дербентского кружка אגודת ציוני יהודי ההרים т.е. Общества горско-еврейских сионистов, которым удалось частными циркулярами агитационно-сионистского характера и командировок пропагандистов разбудить от долгой спячки евреев гор. Куба, как они сами представляли свою цель.

Новообразованный сионистский кружок немедленно приступил к активной деятельности, привлекая в кружок и вербуя новых членов.: „Большое значение имел для нас, горских евреев, — писал в своей корреспонденции Агарунов, — состоявшееся недавно на площади перед синагогой „Агаджаны", большое собрание для обсуждения современных общественных нужд и выработки условий основания образцовой школы для детей горских евреев. Присутствовала масса народу. Раввин И. Хаимович просил в своей речи поручить дело национального воспитания подрастающего поколения лицам, известным своими религиозными убеждениями. Против него выступил с горячей речью еще молодой совсем секретарь местного сионистского кружка г. Гиллилов. Он заащищал молодежь от нападок рав. Хаимовича и говорил о подъеме национального настроения еврейства после появления сионизма". [2]

На том же собрании выступил активный член упомянутого дербентского сионистского кружка Иосифов, который подчеркнул необходимость поднятия национального самосознания и культурного уровня горских евреев.

К концу 1900-х годов поток эмигрирующих из России в Баку евреев усилился. Эти новоселы — преимущественно литваки, по выражению корреспондента газеты „Рассвет" М.С. „...причудливо приспосабливали свою литовскую традиционность к полуамериканскому укладу бакинской промышленности и общественной жизни. Процветающая „Хеврашас" в центре мазутного бизнеса — не правда ли аморальное явление?" — вопрошал корреспондент. (см. „Рассвет", 1908, № 31, стр. 19). И дальше: „Атмосфера крепких и даже воинствующих национальностей не дает и еврейской общине расплываться в ассимиляционную лужу, какую так часто видим мы в богоспасаемых Тулах, Воронежах и т.д. В общем и целом бакинское еврейство достаточно национально", — подчеркивал М.С. (см. там же).

От строгого национального характера бакинского еврейства зависели и успешность распространения сионистского и территориального (угандистского) движения, ка об этом писал Зеэв Вейншал.

Постановка преподавания в местной Талмуд-Торе, располагающей, как и женская профессиональная школа, собственным помещением, всецело находился под руководством и контролем испытанных друзей еврейского национального дела. Кроме того, основанная и поддерживаемая сионистами русско-еврейская библиотека нашла себе приют в помещении, принадлежащем хозяйственному правлению синагоги.

Среди самых габбаев и духовных руководителей еврейских общин было немало сионистов или сочувствующих им. И если порой даже возникали споры между габбаями и сионистами, то это отнюдь не происходили на национальной почве, так как эта почва была едина для обоих, а скорее всего из-за различий в подходе к конкретным путям решения наболевших и злободневных вопросов в бытьи еврейских общин. Сионисты порой старались возможно прорвать традиционную еврейско-общинную автократию, стать органической частью еврейской действительности на Кавказе, повлиять на течение жизни еврейских общин, приобрести их доверие, добиться признания простой еврейской массы с улицы.

Местные еврейские общинные деятели, а также корреспонденты, описывающие эпизоды из жизни еврейских общин на Кавказе и в Закавказье для своих газет, нередко жаловались на отсутствие или недостаточность количества лекторов — пропагандистов, посещающих различные еврейские общины и разъясняющие жгучие и назревшие актуальные проблемы еврейской многосторонней диаспориальной действительности.

В Баку, например, главный тормоз к более успешному развитию сионистской деятельности, заключался в отсутствии там работников-профессионалов, которые большую часть своего времени отдавали бы сионистской организационной работе на местех. Интеллектуальных сил следовало бы полагать было достаточно. Материальные средства, несмотря на довольно чувствительное обеднение бакинской общины, тоже можно было найти. Вся беда заключалась в том, что члены местной сионистской организации были перегружены личной работой, и этот недостаток предполагалось устранить командировкой туда подходящих профессионалов-организаторов.

Другой серьезный тормоз к правильной и планомерной сионистской работе в Баку (и не только в Баку) (см. корреспонденцию К. Диннермана из Батуми) крылся в оторванности от центров европейской и сионистской жизни, и в некоторой степени в той внутренней беспорядочности, которой отличалась сложная межнациональная действительность на Кавказе. Ослаблению связи между центральным сионистским центром и местными сионистскими организациями на Кавказе способствовало упразднение районной системы, хотя и страдающей значительной архаичностью, и замена ее системой безрайонной централизации, в результате чего „...живая связь между центрами и отдаленной периферией порвалась, и в деятельности ЦК мы не ви-

[1] см. „Рассвет", 1908, № 7, стр. 36 [2] см. Рассвет, 1908, № 7, стр. 36, 37

дим намерения укрепить и усилить эту ослабленную связь, — писал по этому вопросу корреспондент газеты „Рассвет" М.С. и продолжал. — В деятельность славной памяти почтового бюро, а потом и районных уполномоченных дорог был постоянный обмен сведениями, часто самыми ничтожными, но всегда дававшими настоящую, живую, непосредственную близость разных заброшенных на край света пунктов с очагами партийной жизни и мысли. Этой близости, этой связи мы, жители далекого, хотя и „Ближнего Востока", теперь абсолютно не ощущаем. Есть ли это Privilleg ium Odiosum нашего в национальном смысле безусловного почетного географического положения, или и другие страны сионистского света испытывают тоже — судить не нам, — но только наш бакинский сионистский „воз" от этого, безусловно, движется вперед весьма медленно. Но все-таки движется", — писал в заключение М.С. 1

На Кавказе, и именно в Азербайджане, окреп идеологически и нашел свое место в еврейском организационном движении Меир Хазанович, впоследствии самый видный представитель организации „Гашомер", в Палестине. Меир Хазанович родился в Минске, в бедной еврейской семье. Будучи еще ребенком, он был послан матерью-вдовой в Азербайджан, чтобы там у родственников он обучался портняжному ремеслу. В Баку Меир Хазанович вступил в ряды молодежной сионистской организации, а при кровавых погромах и резне, вспыхнувших в городе в октябре 1905 года, он организовал маленькую защитную группу, которая добыла оружие и приступила к организации еврейской хаганы в городе. Через короткий срок он присоединился к организации „Бар Гиора".

Как и в Тифлисе, так и в Баку местным сионистским комитетом устраивались собрания, на которых читались рефераты по палестино-сионистским вопросам. Функционировало общество „Палестина", а также устраивались т.н. „Палестинские вечера", которым по возможности старались придать характер еврейско-национальной манифестации. Отслуживали в синагогах панихиды и чевствовалась речами память Т. Герцля. Собрали деньги на лес Герцля. В том же году бакинские сионисты проявили оригинальность, устроив морскую сионистскую прогулку, прошедшую довольно удачно.

Местный сионистский комитет гор. Баку собирался весьма регулярно для обсуждения различных вопросов общинно-национальной жизни, намечания планов на будущее. Обычные сионистские повинности (шекель, деньги для партийного и нац. фондов и пр.) выполнялись по мере сил и свободного времени.

Несколько остывшая к сионизму, вследствие общеполитических событий в России и размах революционного движения в 1905 г., еврейская молодежь снова обратилась к сионизму. В 1907 году в Баку был учрежден кружок „Молодая Иудея", имеющий целью развертывание сионистской работы среди бакинской еврейской молодежи. Предполагалось, что кружок будет исполнять также различные работы, которые будут на него возложены местным сионистским комитетом. 2

Д-р Авраам Вейншал родился в 1893 г. в Баку, в семье врача Зэева Вейншала. Пятнадцатилетним парнем он уже был избран обществом „Молодая Иудея" в Баку в 1909 г. „министром культуры" (по словам его брата Якова Вейншала). Это было непосредственно после возвращения д-ра Зэева Вейншала и его сыновей из поездки по Палестине, где сформировались их первые сионистские мировоззрения и концепции. 3

В обществе „Молодая Иудея", согласно Я. Вейншалу, сформировалась целостная сионистская концепция Авраама Вейншала. Общество насчитывало около 15 членов учеников школ гор. Баку. На каждого члена была возложена задача состоять в связи с полдюжиной молодежных организаций, сионистских или полусионистских. В этих организациях работа шла в конспиративных условиях ввиду того, что в их ряды просочились всякие противостоящие сионистской идеологии элементы, пропитанные, согласно Якову Вейншалу, доктринами интернационалистского социализма, пролетаризма, социалистических сионистов-территориалистов, идишистов-автономистов и прочих организаций и движений, которые пускали корни в Баку. Авраам Вейншал ежедневно просматривал сионистские органы, издаваемые в разных странах, в том числе „Рассвет", под редакцией А. Идельсона, которого он знал лично после его визита в Баку, „Ди Вельт" (Кельн), „Гапоэль Гацаир" из Палестины. Он восхищался французскоязычным „Л'Орор", который выходил в Константинополе под редакцией Сиуто. Из всех просмотренных материалов А. Вейншал переводил на русский самые важные статьи и материалы на злободневные темы и передавал заведующему письменной пропагандой в обществе М.И. П. Ривлину (в дальнейшем врач в Петах-Тикве). Отец Ривлина располагал русской пишущей машинкой, весьма редкой в Баку, и сын перепечатывал статьи, выходящие в виде органа „Молодой Иудеи". Первый номер предназначался для информации о Палестине, второй — разбору актуальных вопросов, связанных с сионизмом, и третий был направлен в адрес тех молодых парней и девушек, которые еще не вступили в Общество.

Номер, посвященный Палестине, отличался богатством печатаемого материала даже больше, чем сам „Рассвет". Более сложной являлась работа над триместриальным дневником в сорок страниц, в котором публиковались полемические статьи в области сионизма тех пор. Яков Вейншал отмечает, что именно „Молодая Иудея" являлся единственным органом, который противостоял официальной сионистской

1 см. „Рассвет", 1908, № 31, стр. 20 2 см. „Рассвет", 1908, № 31, стр. 20
3 см. стр. 161 ד"ר יעקב וינשל, אחי אברהם, "יהודה הצעירה", בקובץ לזכרו של א. וינשל, 1977, ת"א

линии в России.

„Мы, — вспоминает Я. Вейншал, — боролись против умеренного сионизма, возглавляемого Хаимом Вейцманом из Англии, путь которого в наших глазах был отступлением от священной линии Герцля. Мы были преданы Вольфсону, второму президенту В.С.О. и его соратникам, приверженцам чистого политического сионизма, и мы клеймили выпады против Вольфсона со стороны его противников. Все эти мысли находили себе место в сионистском „Дневнике", которого не показывали взрослым, исключая Исраэля Розова, который покорил наши сердца своим характером. К нему относились лояльно и давали один номер, когда он навещал Баку. Взамен он пожертвовал большую сумму в кассу Национального Фонда. Наш „Вольфсонизм" вызывал его любопытство и удивление. И когда мы встретили его спустя 15 лет в Палестине, то он уже был ревизионистом, по-другому смотрел на наши доводы из „Дневника". 1

На Десятый Сионистский конгресс, который состоялся в Базеле в 1911 г., д-р Зэев Вейншал взял с собой и своих сыновей Авраама и Якова. Там они проявили присущий кавказскому сионизму активизм, сформированный в рамках „Молодой Иудеи". Д-р Я. Вейншал вспоминает: „На этом конгрессе произошли две драмы: одна большая, в большом зале делегатов — участников, другая — в малом зале, на двери которого висел клочок бумаги с надписью, приглашающей на собрание всех студентов-сионистов из Восточной Европы. Приглашение обращалось к множеству еврейских студентов из России, которые занимались в европейских университетах, и из коих лишь только один был сионистом из тысячи. Наверху, в большом зале „умеренные сионисты" повели первую беспощадную атаку против Давида Вольфсона, президента С.О. Проф. Хаим Вейцман заявлял: „Если Вольфсон не будет устранен, то настоящий конгресс будет последним. И тот самый Вольфсон, противники которого рисовали, как серого, лишенного полета фантазии и способности руководить, парировал нападки противников блестящими и убедительными доводами, и большинство своих противников он превратил в ничтожное меньшинство и под конец голосованием он снова был избран президентом С.О. Более удручающими были результаты борьбы в нижнем малом зале, — продолжает д-р Яков Вейншал... Организаторы собрания, студенты из Берна выдавали себя за представителей палестинских пионеров-авангардистов и издевались над нашими словами и доводами. Нет сомнения, что их способности в спорах превосходили наши. Они привыкли к системе ведения полемики, принятой партийными биржами в черте оседлости. Они фальсифицировали вещи, насмехались над своими соперниками, кололи нас многими намеками, даже обвиняли в „ассимиляторстве" и удивлялись нашей принадлежности к сионистскому движению. Мы с нашей стороны требовали от еврейских студентов России действовать для умножения приверженцев максималистской сионистской мысли и убедить своих товарищей, что только великий политический сионизм сможет решить раз и навсегда проблему евреев рассеяния, что существование свободы и почета возможны лишь только в Палестине. Против этого выступили наши соперники и требовали лишь духовное возрождение, одним из условий которого являлось изучение еврейского языка. Весь их сионизм вращался вокруг двух личностей делегатов: Ахад Гаама и А.А. Гордона. Представители Бернской группы даже не подняли прочие лозунги своего же движения: захват работы в поселениях Палестины и сопротивление доктринальному социализму. Они говорили лишь о возрождении еврейского языка". 2

Представители кавказской „Молодой Иудеи" не могли примириться с высказанными воззрениями, и убедились воочию, что пропасть прорыта между двумя концепциями. Спустя пару лет, положение радикально изменилось в рядах организации „Гехавер". На съезде „Гехавера", который состоялся в 1913 г. в Гейдельберге, участвовало более 100 членов из 15 корпораций. Состав делегатов с идеологической точки зрения изменился тоже в пользу активистов. В 1913 году на одиннадцатом конгрессе большинство делегатов „Гехавера", среди них и многие из „Молодой Иудеи" из Баку, высказало недоверие бернской группе. И так постепенно ослабло влияние членов „Гапоэль Гацаир" и выпускников гимназии „Герцлия", слывшего отчетливо левацкими наклонами. 3

Бакинская еврейская общественность, в кругу которой насчитывалось много интеллигентных сил и числилось порядочное количество людей не только состоятельных, но и богатых охотноотзывавшихся на общественные нужды, все время служила центром притяжения для агитационной работы разных приезжих общественных деятелей. „Один из первых, если не ошибаюсь, — пишет Зэев Вейншал, — приезжал к нам Евзеров, разъезжавший по всем еврейским пунктам от имени Одесского комитета. Побывал у нас и Хаим Вейцман агитировать в пользу создания еврейского университета в Иерусалиме, далее побывали Белкинд, Шейкин, раза два д-р Мосензон (1908—1912), затем В.Е. Жаботинский — один раз по поводу журнала „Еврейская жизнь", а другой — во время своих лекционных гастролей в 1911 г. Далее Александр Гольдштейн прочел доклад в Театре Тагиева. Из несионистских гостей-евреев приезжал к нам Столпнер, прочитавший публичный доклад о Каббале".

Было много других гостей, деловых и чисто личных, связанных с виднейшими общественными деятелями. Побывали в Баку Усишкин, Пасманник, Розов, Ицкович.

Следует отметить, что в силу ряда обстоятельств, рабочий класс Азербайджана,

1 там же, стр. 163,164 2 там же, стр. 164 3 см. Арх. Инст. Жаботинского, 24/2—19/ב

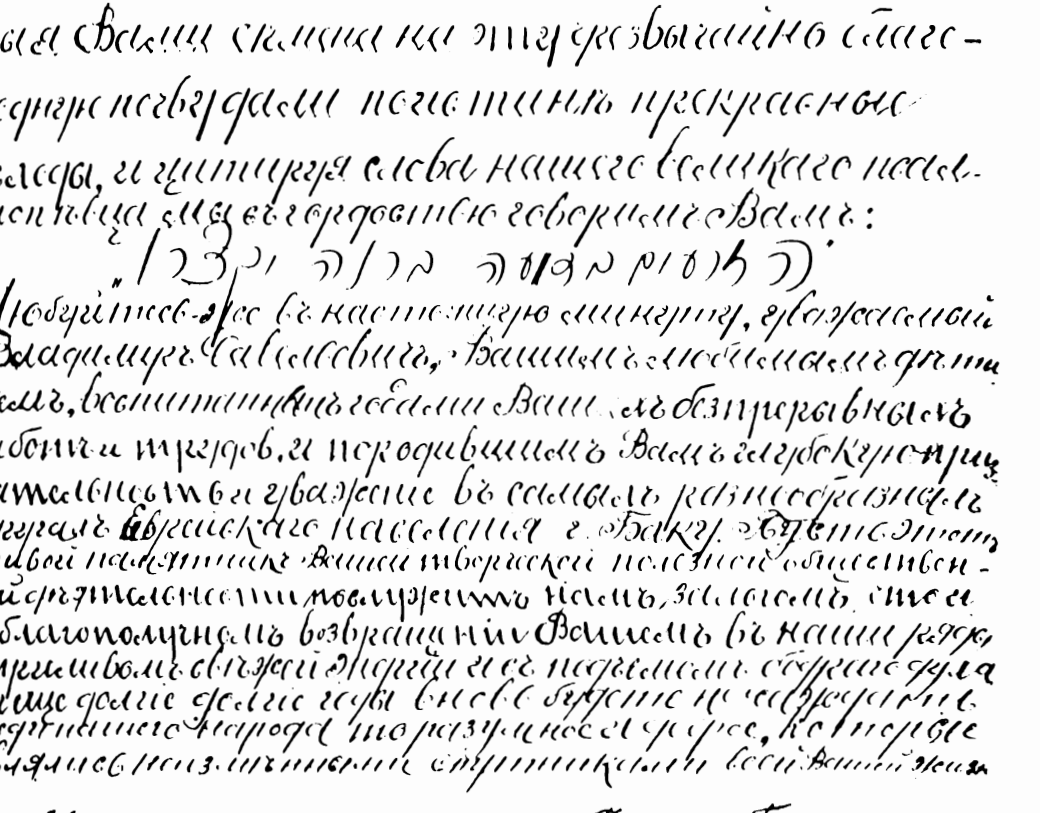
Адресованная

Библиотечной комиссии библиотеки-читальни Бакинского Еврейского общества приложить вниманию уважаемого Бакинской Еврейской синагоги

директора В. С. Вейншалу

Глубокоуважаемый Владимир Савельевич!

В тяжелую годину, в самый ненастный момент, когда Ваши друзья и почитатели собрались Вас приветствовать, дорогой Владимир Савельевич, Вы, конечно, вспомнили о Вашей многолетней плодотворной работе, о Ваших планах и замыслах, которые все без исключения были направлены на дело горячего, беззаветного служения библиотеке-читальне Бакинского Еврейского общества. Проследив последовательные этапы трудового Вашей мысли по организации всякой библиотечной работы, где Вами с изумительной аккуратностью вычерчивалась вся Ваша удивительно разносторонняя и многогранная деятельность, Ваша живая бурно-кипящая натура, по мановению Вашей, знания в широкие массы Еврейского населения г. Баку. Благодаря Вашей бодрой и необычайной энергии Вам удалось сгруппировать вокруг себя сотрудников разного образа мыслей и убеждений, сумевших найти среди своих себя места, и сделать исполнителями Вашего долга, объединив их одной святой и стремлением расширить библиотечное и культурно-просветительное дело среди еврейского населения. Да, дорогой Владимир Савельевич! Этот

ный Вами скромный и трудовой путь неоднократно сопровождался почетными грамотами, и цитируя слова нашего великого пророка Моисея, мы с уверенностью говорим Вам:

„(כ"ג פרק ל"ג דברים)

Порадуйтесь же в настоящую минуту, дорогой Владимир Савельевич, Вашим многочисленным друзьям, воспитанникам Вашим, Вашим неутомимым работникам и сотрудникам, и почувствуйте Вами глубокое уважение и сознание, что среди разнообразных кругов Еврейского населения г. Баку, в вечной памяти Вашей творческой полезной общественной деятельности, навсегда останется Ваше имя, и пусть Ваше возвращение в наши ряды, с прежней бодрой энергией и с прежним сознанием долга перед своим народом, послужит сигналом, который явится для всех нас незабываемым.

Уважающие Вас

Г. С. Гуревич, Э. Фрумкин, П. М. Симхаевич, Бейт Комиссия, Р. Фукельман, С. Гинзбург, Е. Шнеерсон, Берта Аронсон, Роза Гольдь, Ив. Шехтман, Фаня Робинович, Ольга Вейншал, Анна Аронсон

Выражением всеобщего почитания общинно-просветительской деятельности д-ра З.С. Вейншала служит обращение членов еврейской общины гор. Баку на русском и еврейском языках, представленное следует полагать в 1910-е годы. ¶

---

1 публикуется факсимиле русскоязычного текста. См. Личный архивный фонд Вейншалов, ф. 93, АИЖ

Закавказья формировался как многонациональный. Это было особенно характерно для бакинского пролетариата, который насчитывал в своих рядах представителей свыше 30 национальностей — азербайджанцев, русских, армян, грузин, лезгин, татар, украинцев, белорусов, осетин, евреев, латышей, эстонцев. [1]

Бакинское еврейство внесло свой вклад в развитии социал-демократической идеологии и становлении большевистской партийной организации в Азербайджане.

Еврей Яков Зевин являлся народным комиссаром труда в Аз. Республике (состоял в партии большевиков с 1904 г.). Меир Басин занимал пост заместителя председателя Совета народного хозяйства. Он был бакинским рабочим и активным деятелем профсоюзного движения, член партии с 1912 г.) [2]

Другой активный революционер Карл Ризель родился 17 февраля 1887 г. в Одессе. В Баку его привезли ребенком. Учился в гимназии, вступил в ряды партии большевиков.

В 1906 г. Ризель прослушал предварительный курс естественных наук в Монпелье (Франция), там же закончил медицинский факультет. Часто выезжал в Париж, чтобы слушать выступления и лекции Ленина-Ульянова. Вернувшись в Баку, начал преподавать в воскресной школе. Был агитатором в Бакинском и Балаханском районах. Много и часто полемизировал с меньшевиками, эсерами, дашнаками и не в последнюю очередь с сионистами.

Вместе со своей будущей женой, армянкой Фаро Кнунянц, он энергично взялся в 1907 г. за устройство подпольной типографии. Дядя его, товарищ-распространитель первого типографского товарищества Э. Левинсон, обещал им помочь необходимым оборудованием, шрифтом, станком, подыскать опытного и надежного наборщика. Ф. Драбкина, приехавшая на Кавказ в Баку под чужим именем для сбора средств на рабочую печать, охотно выделила часть собранных денег и передала Фаро Кнунянц — секретарю Бибиэйтского райкома партии и грузинскому революционеру Семену Жгенти.

Типография была устроена в столярно-бондарной мастерской на Губернской улице—угол Базарной. В типографии печатали прокламации, резолюции и воззвания на русском и армянском языках, в течение двух месяцев существования.

25 октября 1907 г. ночью на заводе Хатисова собралась общегородская партийная конференция. Карл Ризель вошел в состав Бакинского комитета. Предвыборная агитационная „массовка" по выборам в III-ю государственную Думу, на табачной фабрике Мирзабекиянцев, была проведена К. Ризелем и К. Завьяловой. Тут же они были арестованы жандармами.

В 1908 г. К. Ризель покидает Баку и становится студентом историко-филологического факультета Петербургского университета. Однако его тесная связь с родным городом Баку не прерывалась никогда. Регулярно бывал он в Баку, вел лекции в рабочей аудитории по вопросам истории и политической экономии.

К. Ризель (псевдонимы: „Карлос", „Уникум", „К.Р.", „К-с") был вместе с Абелем Енукидзе, Б. Кнуниянцем, В. Каспаровым постоянным автором журнала „Современная жизнь", первый номер которого вышел 26 марта 1911 г. в Баку под редакцией Степана Шаумяна. На деле журнал являлся органом исполнительного комитета Бакинской организации РСДРП. Всего вышло три номера, четвертый был конфискован полицией. [3]

Вот перечень некоторых названий статей К. Ризеля, опубликованных в „Современной жизни": „Великая годовщина Парижской Коммуны", „Что случилось 19 февраля 1861 г.". Страстной ненавистью были проникнуты статьи и фельетоны К. Ризеля, направленные против всевластителей-капиталистов Баку — Тагиевых, Гаджиевых, Арутюновых, Гукасовых, против газеты „Баку".

В мае 1914 г. К. Ризель блестяще заканчивает Петербургский университет. В Первой мировой войне он призывается в армию и направляется в Одессу. Через несколько месяцев, тяжело и неизлечимо больной рассеянным склерозом, он навсегда возвращается в Баку. Скончался К. Ризель после продолжительной болезни 19 сентября 1921 г.

Не совсем лучше обстояли дела и в городах Бакинской губернии. В Ленкорани, например, к 1914 году проживало свыше 50 еврейских семейств, среди которых было несколько зажиточных семей, остальные являлись служащими на рыбных промыслах, и по сообщению И.М. Брискмана, еле сводили концы с концами. Вообще, согласно ему, „в материальном отношении еврейское население более или менее обеспечено, но зато в национально-культурном отношении оно стоит на низком уровне". [4]

В данный период в гор. Ленкорани не было никаких благотворительных или культурных обществ. Местные евреи, будучи мало знакомы с горькой действительностью, относились как-то индифферентно ко всем культурным начинаниям и ко всем общественным течениям: толчок в этом направлении был дан в 1912 г. Из Баку приехал сионист агитатор, некий Л., который произнес перед собравшимися евреями Ленкорани горячую речь, призывая их поближе познакомиться с нацио-

[1] см. З.И. Ибрагимов, Революция 1905—1907 гг. в Азербайджане и ее особенности в сб. Азербайджан в годы первой русской революции, Баку, 1966, стр. 56 [2] см. А.Б. Кадышев, Интервенция и гражданская война в Закавказье, Москва, 1960, стр. 150 [3] см. Т. Мальян, Бакинский рабочий, 12.XII.1965 г. [4] см. „Рассвет", 1914, № 6, стр. 32—33

нальной культурой. Тогда же вслед за этим собранием было решено исспросить разрешение на открытие еврейской читальни и приступить к сбору добровольных пожертвований в ее пользу.

Судя по предварительной подписке, сумма должна получиться значительная. Однако на следующий же день, после отъезда агитатора Л., когда приступили к сбору обещанных пожертвований, собрали только несколько рублей. Разрешение начальства на открытие еврейской читальни не последовало, и, таким образом, это первое общественное начинание евреев гор. Ленкорани заглохло и никаких практических последствий не имело. Местную еврейскую молодежь гор. Ленкорани И. Брискман называет „закоренелыми еврейскими гоями". 1

Еврейские подростки в Ленкорани не были знакомы с еврейской культурой и общественно-национальными течениями, не могли сносно читать и писать по-еврейски. Лишь к началу 1914 года наметилось новое течение среди еврейской молодежи, которая начала интересоваться вопросами, касающимися еврейства. Жгучие проблемы поднимались в товарищеских беседах. Особый интерес начала также ленкоранская еврейская молодежь проявлять к еврейской литературе.

Следует полагать, что недостаточно организованная общинная жизнь евреев Ленкорани влияла на суть отношений местных властей и даже полиции к евреям. В том же 1914 году в Ленкорани имели место случаи полицейского произвола по отношению к евреям. А произвол этот проявился в невероятном усердии в деле выселения евреев из города.

Не разбираясь в правах каждого отдельного еврея или еврейской семьи, полиция выселяла даже тех, которые имели законное право проживания в городе. Безо всяких церемоний и расследований, вынесенному еврею Ч., который, между прочим, имел право постоянного жительства, администрация даже сказала в напутствие: „Если недовольны, можете жаловаться". 2

Как сообщал некий И.Г. по этому поводу из Ленкорани, выселенный незаконно ленкоранской полицией еврей Ч. не только имеет право проживать в Ленкорани, но даже приобретать там недвижимую собственность. Наглые выходки Ленкоранской полиции по отношению к евреям не были единичными.

К концу 1913 года полиция выселила молодого еврея Р., внука „Николаевского солдата". Тот пожаловался губернатору, который нашел действия полиции неправильными и снова разрешил означенному еврею проживать в Ленкорани. А ленкоранская полиция этим не смущалась и продолжала свои действия, направленные к выселению евреев из города. 3

К началу 1910-х годов в главных торговых и промышленных центрах Кавказа — в Баку и Тифлисе — можно было встретить не только все типы, представляющие различные населения Кавказа, но и представителей многих других народностей соприкасающихся стран. Среди последних попадались и евреи, вышедшие главным образом из Персии. Особое внимание, по мнению путешествовавшего в эти края д-ра С. Вайсенберга, следовало бы уделить евреям — выходцам из Урмийского края, говоривших по арамейски, на языке Талмуда.

„Кроме них, — пишет дальше д-р Вайсенберг, подробно описывающий типы иноземельных евреев на Кавказе, — арамейский язык еще употребляют живущие там же айсоры, приверженцы несторианства. Сколько этих евреев живет в дебрях персидского и турецкого Курдистана — не поддается учету, так как область эта вследствие своей недоступности принадлежит к мало еще исследованным частям Азии. Царящая там бедность и постоянные преследования со стороны курдов заставляют многих искать заработков в соседнем Кавказе, где они вынуждены жить нелегально. Некоторые из них устроились недурно, но большинство влачит жалкое существование, которое они, однако, предпочитают пребыванию на родине.

Неудивительно, что при таком образе жизни настроение у многих крайне подавленное, и во всяком новом человеке, интересующемся ими, они готовы видеть вестника освобождения. Покорно представляя свои головы под циркуль, некоторые наивно шептали. Бог знает, может быть „геула" будет!.. Только эта трогательная вера в близкое избавление скрашивает немного их печатльное житье. Впрочем, не их только одних. И изгнание из пределов России афганские евреи и водворенные обратно в Бухару среднеазиатские евреи, и лишь недавно лишенные некоторых прав, кавказские евреи, — все уповают на близкую „геулу", которая освободит их от незаслуженных унижений и обид." 4

Относительно периода после Первой мировой войны, интересны также воспоминания Давида Маргалита, который вследствие Первой мировой войны оказался в Баку в 1915 г., там он нашел в составе городского сионистского к-ка Липмана Ицковича, инженера Гинцбурга, д-ра Вейншала, Шауля Фридлянда и других. Согласно Маргалиту, в указ. период особо отличался сионистско-теоретический кружок „Кадима", который собирался на квартире Анны Тропп. Там выступали с докладами Шмуэль Ицкович, Моше Коген. Сионисты, кроме того, пользовались музыкально-литературным о-вом, основателями которых преимущественно были леваки-марксисты. Ими руководил бундовец Блумштейн, великолепный оратор. 5

1 см. „Рассвет", там же 2 см. „Рассвет", 1914, № 6, стр. 32—33 3 см. „Рассвет", 1914, № 20, стр. 31—32 4 см. статью д-ра С. Вайсенберга, Исторические гнезда Кавказа и Крыма, Еврейская старина, СПб., 1913, т. 6, стр. 63

5 см. Д. Маргалит, Евреи Кавказа и сионизм, в „Геавар", т. 21, 1975, стр. 161

10. СИОНИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ И ЕВРЕИ-ГОРЦЫ ДАГЕСТАНА

Накануне первой мировой войны общее положение горских евреев не было из самых лучших, многие семейные хозяйства были в запущении, в некоторых случаях возникла необходимость в возвращении тех горских евреев из Палестины, которые там эмигрировали для поселения. С этой точки зрения типичен рассказ Сасона б.Рахмиля, отец которого Рахмиль б.Шалом в 23-летнем возрасте переселился в Палестину, оставив все семейное хозяйство на попечении брата Биниамина, однако в 1907 г. он был вынужден вернуться в Дербент, Сасон рассказывает, что "У отца было намерение наладить хозяйство, оставить во главе его старшего сына и снова уехать в Эрец-Исраэль. Но в Дербенте отец нашел свое хозяйство в очень запущенном состоянии и о скором возвращении в Израиль и речи быть не могло. А вскоре разразилась первая мировая война. К тому времени семья еще больше разрослась — родилась сестра Иулоим и я, Сасон.

Восстановить хозяйство отцу так и не удалось. И он начал заниматься мелкой торговлей.

У отца было очень много друзей. Почти во всех аулах Южного Дагестана у него было по нескольку кунаков (близких, знакомых, у которых можно останавливаться). Отец часто навьючивал лошадь промышленными товарами и объезжал своих знакомых в лезгинских, даргинских и кумыкских селах. Особенно в ходу была хлопчатобумажная мануфактура. Нередко отец продавал свой товар в долг, и его кунаки потом собирали деньги от своих сельчан к следующему приезду отца. Очень часто покупатели возвращали ему — с его разрешения — долг натурой: яйцами, сухофруктами, грецкими орехами, миндалем, яблоками, грушами и другими продуктами. Когда продуктов набиралось много, кунаки отца на своих арбах привозили их в Дербент. Почти каждую неделю, осенью и зимой, к нам приходило по нескольку таких арб с продуктами. Наш двор был похож на караван-сарай.

Отец потом продавал все эти продукты оптовикам, которые, в свою очередь, отвозили их в центральные города России. Во время войны эта торговля приобрела особое значение, так как часть продуктов шла в действующую армию". 1

Сопоставляя культурные уровни двух еврейских общин на Кавказе грузинско-, еврейской и горско-еврейской д-р С. Вайсенберг пишет:

„Незавидное в общем культурное состояние горских евреев можно положительно назвать высоким, если сравнить его с таковым грузинских евреев. В то время, как горцы приспособили еврейский алфавит для татского языка, что значительно облегчает усвоение этого языка и переписку на нем, грузинские евреи, если не ошибаюсь, составляют в данное время единственную еврейскую группу, не употребляющую еврейского шрифта для своего разговорного языка. В этом они сходятся только с абиссинскими фаллашами и „черными евреями" Индии. У горских евреев в последнее время появились даже начатки письменности. В 1908 г. был напечатан в Вильне татский перевод молитвенника и сионистской брошюры д-ра Сапира, под названием „Матлаб Ционизго" (перевел А. Пинхасов). Я думаю, что только благодаря приспособленности еврейского шрифта к татскому языку, горские евреи заняли как материально, так и культурно более высокое положение, чем грузинские их собратья, ибо в то время, как первые в одном и том же хедере могут изучать и еврейский, и татский язык, вторые для изучения грузинского вынуждены обращаться к специальному учителю, что при их бедности не всегда и не всем доступно. Следствием этого является сравнительно большее число грамотных среди горских евреев, а вместе с этим и больший успех в борьбе за существование. 2

Согласно Б. Маноаху "На Кавказе у евреев, как и у всех остальных народов, были свои народные богатыри — гуччи-националисты, которые тоже в каждом селении сдерживали нападения на евреев со стороны мусульман. Такими гуччи были Мордехай Авшолом-Дэрбенди, гуччи Едэдьия Мамрачи, Адинья Шэлмю, Исроил и Манахим Кубинские, Бенамин Мордехаев Кубинский (Манахим и Бенамин расстреляны большевиками), Элиягу Пардилов Кубинский (убит лезгинами).

Очевидцы рассказывают, что гуччи Мордехай потехи ради приходил на верхний участок города Дербента (участок проживания мусульман), вонзал палку в землю и вешал на палку свою шапку. Каждый прохожий обходил эту палку, чтобы случайно не задеть шапку Мордехая. И беда ждала того, кто нечаянно ронял эту шапку на землю. Так Мордехай специально провоцировал мусульман на скандал, чтобы те могли почувствовать еврейскую силу.

Мордехая и Едалью перед первой мировой войной, в разное время, сослали в Сибирь. К их похождениям мы еще вернемся в разделе "Связь с исторической землей".

Врач по профессии А.Б. в 1909 г. был вынужден выступить на страницах местной печати в Дагестане с предупреждением к еврейским эмигрантам, подождать до созы-

1 см. Маноах, стр. 29 2 см. Исторические гнезда Кавказа и Крыма, Еврейская старина, т. 6, 1913, СПб., стр. 58—59

ва следующего сионистского конгресса, который должен был принять решение по вопросу об учреждении земельного банка, так как только этим путем можно было предотвратить лишние страдания и хлопоты, а также избегать реэмиграции из Палестины тех, которые могли устроиться там, возвращались на Кавказ и стояли у „разбитого корыта" 1

Около 10 горско-еврейских семей, прибывших в Палестину в 1909 г., поселились на покинутом поселении Маханаим. Они намеревались заняться там скотоводством. Однако скоро были вынуждены покинуть поселение из-за отсутствия элементарных условий. 2

Некоторые из указанных горских евреев Иехизкеель, Иегуда и Цви Нисановы, Иосиф Бениамини и другие) являлись основателями движения „Гашомер" в 1909 г. в Иерусалиме была основана община горских евреев. 3

Исакович в 1910 г. направил письмо Усишкину об эмиграции горских евреев из Кавказа в Палестину.

Примерно в указанный же период направили горские евреи на английском языке Меморандум д-ру Калебу в Константинополь, в котором они просили передать сионистскому руководству в Париже, что они, горские евреи, не забыли свою историческую родину, что десятки семей находятся в пути в Константинополь для эмиграции в Палестину. Они указывали на то обстоятельство, что среди них не было ни одного человека против национального движения, что все их стремления направлены к Палестине.

Из 50.000 горцев 75% являлись земледельцами. Однако из-за военных смут и неурядиц они были вынуждены покинуть села и переселиться в города, где им приходится испытывать большие несчастья. Они были убеждены, что они подходят для немедленного заселения Палестины. 4

Англо-еврейская газета на еврейском языке "היהודי" сообщала 4.6.1908 г. об оживленном и интенсивном движении среди горских евреев с целью эмигрировать в Палестину. Из различных городов Кавказа в святую землю устремился большой эмиграционный поток. Газета выражала опасение, что выезд на скорую руку без какого-либо порядка может только повредить делу эмиграции.

Семья Сасона Эфраимова славилась на Кавказе как одна из почтительнейших и состоятельных горско-еврейских семей, члены которой были просвещенными и образованными общинными деятелями. Один из ее представителей Элиэзер Эфраимов прибыл в Палестину в 1908г., поселился в Хайфе и был одним из основателей завода "Шемен", он скончался в Израиле в 1956г. в возрасте 104 лет.

Согласно воспоминаниям Боаза Рабиова (Равив) его бабушка Зильфа Яакубов эмигрировала в Палестину вместе с четырьмя детьми в 1904г. и поселилась в Иерусалиме. А так поступила она по заветам своего покойного супруга, Элиэзера Яакубова, который очень желал поселиться в Палестине, и будучи тяжело болен чахоткой,наставил свою жену, которая после смерти мужа исполнила данную ему клятву и прибыла в Иерусалим, при том старшему сыну было тогда 13 лет, а младшей дочери всего 3 года. Спустя 2 года она возвратилась на Кавказ с целью ликвидации семейного имущества и, вернувшись в Иерусалим, приобрела участок земли и имение.

Согласно интересному воспоминанию Боаза Рабиова (Равив), дед его отца Иехизкияу Борисов эмигрировал в Палестину в 1908г., с основанием первого еврейского города — Тель-Авива, И.Борисов был назначен мэром Меиром Дизенгофом, с которым он поддерживал близкие дружеские отношения, ответственным за охрану и безопасность всего города.

К началу 1910-х годов гор. Дербент продолжал быть и считаться основным духовным центром всего еврейского населения Дагестанской области и в некоторой степени вообще всех евреев-горцев, проживающих в Кубано-Терской области в материальном, культурном и духовном отношениях во многом обуславливало и определяло пути формирования и обновления остальных горско-еврейских общин как в отрицательном, так и в положительном планах.

После того, как бывший главный раввин Дербентской общины Яков Ицхаки оставил Кавказ и переселился в Палестину, вопрос избрания главного раввина вместо прежнего стал на повестку дня еврейской общины.

Без официального утверждения должность эта как-то естественно исполнялась раввином Элияу Хануки. Однако некоторая часть общины желала проведения официальных выборов с целью утверждения казенного раввина для общины. Появились и „кандидатуры" всяческих заинтересованных групп, которые из кожи вон лезли, чтобы „провести" удобного для них кандидата в раввины.

На состоявшихся 7 октября 1911 г. выборах, большинство голосов членов общины были поданы за раввина Элияу Хануки. 5

Живо откликнулась на внутриеврейские события в городах Кавказа палестинская еврейская пресса. Так, в ранние 1910-е годы газета „Гацви" подробно рассматривала положение дел в дербентской еврейской общине.

---

1 см. "האחדות" 1912, № 47, 48, стр. 14 2 см. מ. ניישטאט, היהודים ההריים במזרח קווקאז, שבות, ת"א, תשל"ה. стр. 78 3 см. ЦСА А 24, № 58 4 см. ЦСА 4/2307 5 см. сообщение в палестинско-еврейской газете הצבי № 42, 26-й год издания

В духовной действительности горских евреев, — писала газета, — свет и тень перемешиваются друг с другом. Особенно плохи дела в гор. Дербенте, что весьма отрицательно влияет на другие места проживания евреев-горцев, ввиду того, что гор. Дербент служит духовным центром для всех горских евреев" [1]

Вопросы, о которых шли споры, касались статуса местного раввината. Вскоре раздоры приняли весьма опасный характер. Со всех сторон посыпались доносы и „обличительные" заявления друг против друга. Каждый из местных общинных дельцов старался получить раввинскую должность на приближающихся выборах в Дербенте. Однако их старания не увенчались успехом, так как ни у одного не было общего и еврейского образования, и на выборах, которые состоялись 7 октября 1911 г., большинство голосов были отданы Элияу Хануке, который служил общинным раввином и до того.

И все то, — замечала газета „Гацви", — на фоне все ухудшающегося отношения правительственных властей к евреям на Кавказе. В прошлом году был издан приказ о выселении евреев из Терской области. Через месяц последовало указание выселить европейских евреев из гор. Армавира. Потом же был опубликован приказ, запрещающий евреям селиться даже временно в тех деревнях и селениях терской области, в которых проживают казаки.

Власти не задевали права и интересы евреев в самом Дагестане, где они пользовались равноправием наряду с местным коренным мусульманским населением. Однако теперь, — продолжала газета, — был издан приказ, запрещающий евреям в Дагестане открывать виноторговые духаны или содержать винные промыслы для производства водки, коньяка и пр. Это очень задело евреев Дагестана, так как евреи городов Дербента и Петровска содержали себя виноградарством, винным промыслом и торговлей винными изделиями.

Евреи Дербента и Петровска были вынуждены подать ходатайство кавказскому наместнику и уездному начальнику в гор. Владикавказе, который переправил их ходатайство в Петербург. Газета отмечала, что отказ в ходатайстве горских евреев мог разрушить их хозяйство и семьи, так как они не способны, наподобие других своих собратьев, заниматься торговлей.

Ввиду указанных экономических ограничений и прочих социальных обстоятельств, евреи-горцы все больше начали объединять свои общинные усилия, и вместо прежних индивидуальных интересов и стремлений начали укреплять свое внутреннее единство, газета выражала надежду, что благодаря настоящему руководству, горские евреи смогут создать сильную организацию, которая будет наблюдать за ведением дел в еврейских общественных учреждениях Кавказа.

Со своей стороны, кавказский наместник решил ходатайствовать в пользу горских евреев, подчеркивая ту роль, которую они играют в развитии края.

Несмотря на то, что срок созыва сионистского конгресса близится, горские евреи еще не приступили к работе, споры шли о месте созыва съезда, не то в Баку, из-за близости к горским евреям, не то в Тифлисе из-за близости к грузинским.

В Дербентском реальном училище занималось значительное количество учеников, однако там не было введено обучение еврейского богослужения, как и на всем Кавказе. И поскольку и сами родители не совсем заботятся о воспитании детей в национальном духе, дети и подростки остаются в далеке от еврейства и иудаизма.

На такое положение дел обратил внимание местный общинный раввин Элияу Ханука, который просил власти ввести еврейское богослужение в училище. Инспектор просвещения на Кавказе согласился с тем условием, что раввин найдет средства для содержания учителя. Раввин приступил к стараниям убедить муниципальный совет поддержать предложение, и еврейское богослужение будет вскоре введено в реальном училище.

В городском реальном училище гор. Дербента, правда, занималось немало еврейских подростков, однако там не было введено преподавание еврейского божеского закона для еврейских учеников, так же как это не было принято во всем Кавказском крае. Следовало даже признать, что и сами родители не заботились о получении их детьми соответствующего еврейского образования в национальном духе, и таким образом остались далеко от еврейства и от истории родного народа.

Местный гл. раввин гор. Дербента обратил внимание на такое досадное положение вещей и обратился с ходатайством к областному инспектору, который в конце концов согласился на введение еврейского божьего закона в виде учебной дисциплины для еврейских учеников с тем лишь условием, что рав. Элияу Ханука обязывался содержать преподавателя за счет местной еврейской общины, а не за счет гос. казны. Раввин Э. Ханука обратился с дополнительным ходатайством на сей раз в городское муниципальное управление, чтобы городские власти соизволили выделить необходимые средства для содержания преподавателя. Ожидалось, что муниципальный совет гор. Дербента положительно решит данный вопрос, и еврейские ученики реального училища наконец будут заниматься и изучением родного вероисповедания и истории.

Кроме основной русско-еврейской общины в Дербенте проживало там несколько еврейских семейств, на основании определенных прав, дозволяющих евреям пребывание (кратковременное) на Кавказе. Эти евреи занимались рыбным промыслом на побережьи Каспийского моря.

Неоднократно издавались постановления властей об их выселении. Однако вслед-

[1] см. הצבי 4 Кислева 1841 г. после разрушения Храма (1841 + 7 № 42,

стие повторных ходатайств и представлений просьб об оставлении, Кавказский наместник и власти откладывали осуществление дела высылки евреев из Дербента и Петровска.

В Дагестане не раз происходили столкновения между евреями и мусульманами. На сей раз уже под эгидой скипетра русского царя-миротворца, вызывались эти столкновения теми трениями, которые на протяжении ряда лет накапливались в среде как еврейского, так и мусульманского населения. Так в селе Марку, вблизи гор. Петровска, в 1912 г. вспыхнули антиеврейские погромы со стороны мусульман, жителей соседнего села. Было ранено несколько евреев, среди них и общинный раввин. Причиной погрома и преследований послужил выдуманный „ритуальный процесс". А дело было так: поблизости от села Марку, где проживали евреи, нашли труп мусульманского ребенка. По дознаниям и согласно результатам расследования дела, оказалось, что ребенок был убит кровожадными персидскими цыганами, но ненавистники евреев поспешили использовать этот инцидент для разжигания антиеврейских страстей среди невежественной мусульманской толпы, натравили ее против евреев, распространяя слухи об использовании евреями в ритуальных целях крови убитого ребенка. Не будь своевременного вмешательства областных властей, последствия этих погромов могли бы быть весьма трагичными для еврейского населения северного Дагестана.

В 1906 году дагестанские социалисты посылают Асафа на съезд в Лондон. В 1909 году Асаф со своей женой Сусанной едет в Самарканд, где становится директором русско-еврейской школы. По возвращении в Дербент в 1916 году, он уже преподает в реальном училище. 1

В гор. Темир-Хан-Шуре, как и в других городах, распространение сионизма вызвала раскол местной еврейской общины. Молодые еврейские рабочие сионисты вели борьбу не только против своих консервативных и ортодоксальных родителей, но и против купеческо-торгового состоятельного слоя. Таким образом, борьба за сионизм принимала и социально-экономическую окраску, по определению горско-еврейского врача А.Б. : „Борьба отцов с детьми, нищих с богатыми"... 2

Сионизм для этих парней был явлением, с которым они ознакомливались случайно, стихийно через книги, брошюры, листки. Они, однако, чувствовали, что это движение могло отвечать их субъективным чаяниям и стремлениям. Из среды Темир-Хан-Шуринских евреев вышел известный член „Гашомера" в Палестине 1910-х годов — Иехизкеель Нисанов.

Местное население постепенно вникало в суть ставимых и проповедуемых сионистами задач, целей и идеалов. Собрания все более и более становились многолюдными и деловыми и преследовали цель практического решения наболевших злободневных вопросов на еврейской улице.

Согласно воспоминаниям Шимона Нисанова из кибуца Хулата (радиопередача от 15.3.1980 г.) члены „Гашомер Гацаир" устроили выезд его дяди Нисима Нисанова после убийства Иехизкееля Нисанова и отмщения его крови. Нисим Нисанов вернулся в 1913 г. на Кавказ и мобилизовался в армию. Участвовал в Первой мировой войне. В армии некий русский офицер обозвал его жидом. Он разозлился, вынул пистолет и убил оскорбителя. Он сам тоже погиб там.

Не все еще ясно, какие обстоятельства и факторы вынуждали молодых еврейских стдентов и подростков менять или скрывать свою национальность. Один такой весьма неприятный эпизод случился с еврейским студентом в гор. Сухуми в 1913 г. В связи с этим в газ. „Гацфира" мы читаем: „В Сухуми умер и был похоронен еврейский студент, который жил по мусульманскому паспорту некоего Мишади Али Бек Оглы, поэтому он был похоронен по мусульманскому обычаю. Однако впоследствии среди его бумаг и документов нашли паспорт на имя Шмуэля Гамилова, а также адрес его отца, который приехал и распознал документы своего сына и представил прошение о перехоронении сына, согласно еврейскому обычаю. 3

Сын раввина Якова Ицхаки — Ицхак Ицхаки родился в 1893 году, окончил реальное училище в Баку, где состоял активным членом в молодежных сионистских организациях. Совместно с Бен-Гурионом, Ицхаком бен Цви, Исраэлем Шохатом занимался в Константинополе в 1910-х годах. 4

В студенческие годы в 1910-х годах Ицхак Ицхаки познакомился в Константинополе с Зеевом Жаботинским, который выступал и читал лекции на ладино (по заявлению самого И. Ицхаки). Вместе с ним были там Ицхак Нейфах, Гад Фрумкин, которые изучали турецкие законы, язык. Сам И. Ицхаки занимался на военном курсе в Турции. На седьмом сионистском конгрессе в состав бюро был избран и делегат из Дербента — д-р Соскин.

На восьмом сионистском конгрессе, кроме председателя сионистов Грузии, раввина Давида Баазова из Дербента, присутствовали также Д. Певзнер и М. Цейтлин.

К началу первой мировой войны основными владельцами торговой сети вост.

1 см. газета „Наша страна" от 13.7.1976 г. Израиль 2 см. "האחדות" № 45—46, стр. 14 3 см. № 34 от 8.2.1913 г. 4 У него дома имеется и фотография, запечатлевшая перечисленных лиц и сделана в Константинополе в 1914 г. См. также: אנציקלופדיה לחלוצי הישוב ובוניו, דמויות ותמונות, כרך ששי, מאת דוד תדהר, ת"א, 1955 5 см. Jüdische Rundschau 1907, № 29, приложение

Кавказа были горские евреи, согласно данным приводимым Б.Маноахом "В таком небольшом ауле, как Маджалис, где проживало всего 130—135 еврейских семей, жило около 20 купцов, половина которых была связана с Россией, и среди них — купец первой гильдии Юханан Юхананов.

Еврейские купцы селения Араг обеспечивали промышленными товарами почти весь Южный Дагестан.

Из 60 еврейских семей (немногим более 300 человек) селения Тарки почти все были купцами.

Одним из крупнейших купцов Восточного Кавказа был Мушаил Ханукаев, владевший серными рудниками возле Темирхан-Шуры некоторой частью акций порт-петровского морского порта.

В Дербенте, Темирхан-Шуре, Порт-Петровске, Грозном, Нальчике, Кубе и других городах жили десятки купцов, которые, по сути дела, составляли финансовую элиту не только своих общин, но и всей округи.

Немало евреев Восточного Кавказа овладели в России городскими ремеслами, они стали первоклассными портными, шапочниками, часовщиками.

Удивительным часовщиком был Дон бен р.Йосеф, вырастивший в Дербенте целую плеяду мастеров — евреев и неевреев.

Повсюду славились еврейские ювелиры, их немало работало на Восточном Кавказе.

"Кудесниками",— продолжает Б.Маноах,— "Кудесниками" называли в народе портных Давида-дэрзи, Абрама-дэрзи, Захарью-дэрзи, Юшва-дэрзи по прозвищу "Амаку". Все они скончались в глубокой старости после второй мировой войны. О Захарье-дэрзи говорили, что он со своими ножницами и иглами прошел почти всю Европу, побывал в Париже, Варшаве и других городах, прежде чем вернулся в родной Дербент. 1

К 1915 году сел. Ахты превратилось в крупный торговый центр. В нем проживало 6623 человека и было 113 лавок, в том числе 16 мануфактурных. За этот год на ахтынском базаре для продажи забито 3668 голов крупного и мелкого скота, продано более 20 тыс. пудов шерсти на 140 тыс. руб., 1182 пуда сыра на 8410 руб., на 110.500 руб. скота, 200 тыс. пудов зерна. От продажи скота и продукции сельского хозяйства было выручено 300.500 руб. 2

11. ЕВРЕЙСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

В Грозно в 1905 г. без содействия европейских евреев была основана организация אגודה פועלי־ציונית, (т.е. рабоче-сионистская организация), которая между прочим поддержала стачку грозненских нефтяных рабочих. 3

Уже в мае 1906 г. целая делегация горских евреев из Батальпашинска выехала из Кавказа в Палестину с целью разыскания подобающего места для поселения горско-еврейских колонистов в Палестине. 4

В апреле 1908 г. на четвертый день пасхи в Батальпашинске состоялось одно из таких собраний, которое для горских евреев имело, согласно словам „Горца" „Большое моральное значение, значение, которое даже нельзя учесть. Это собрание еще долгое время не сойдет с уст наших братьев, — замечал „Горец" и подробно описывал ход указ. собрания: 5

На упомянутом батальпашинском собрании было решено также командировать сионистских активистов из среды горских евреев, Богатырева и Пинхасова в соседние станицы и поселки (напр., Джегонас, где было 50 еврейских дымов) для пропаганды сионистских идей, однако указанным активистам пришлось столкнуться с довольно большими трудностями, а это из-за следующих обстоятельств.

Жизнь горско-еврейских общин в станицах Кубанско-Терской области была патриархальной, хотя тут и там чувствовалось некоторое влияние т.н. европейской цивилизации.

Евреи северо-кавказских станиц жили в большой бедноте, занимались преимущественно выделкой кожи и разносной торговлей. Часть из них начинала переселяться на предоставленный им государством после долгих мытарств земельный участок. „Любо смотреть, — писал „Горец", — как старики и женщины идут за сохой и исполняют труднейшие земледельческие работы". 6

Горские евреи Северного Кавказа, по внешности очень походившие на окружающие их племена, продолжали сохранять беспередельную надежду на возвращение на старую родину, которую они считали своей. У них, как и у грузинских ев-

1 см. Маноах, стр. 85 2 см. ф. 79, оп. 3, д. 5, л. 22 3 см. Хроника еврейской жизни, 1906, № 22, стр. 42, № 33, стр. 46 4 см. היהודי № 8, 24.5.1906 5 см. „Рассвет", 1908, № 25, стр. 26 6 см. там же, стр. 26—27

реев, сильно проступали религиозно-мессианистские тенденции, твердая вера в сверхестественную помощь.

„Они не могут понимать, — замечал „Горец", — что современный сионизм зиждется на самопомощи народа. Когда появилась на нашем горизонте светлая фигура покойного Герцля, они все время ждали избавления от него и только от него. Для них наш покойный вождь превратился в мистическую сверхчеловеческую личность, в Мессию... С его смертью для них оборвалась последняя струна".)[1]

Вследствие этих причин, делегированные сионисты активисты Богатырев и Пинхасов в Джегонасе были приняты недружелюбно. Старики и люди средних лет отнеслись даже как-то подозрительно. Они почему-то все время требовали, чтобы ознакомили их с какими-то таинственными „бумагами", якобы полученными из центра.

Наконец, после долгих увещаний С.Ш. Мордехаева, они решили выслушать А.Ю. Пинхасова. „Квинтессенция его речи заключалась в призыве к самопомощи, — писал „Горец". — Зная религиозность собравшихся, он старался на основании священных книг обосновать сионизм. Но все это слишком мало помогло, и наши товарищи, не достигнув успеха, должны были уехать скорее обратно". (там же).

Оказывается, через несколько дней депутация от евреев Джегонаса приехала в Батальпашинск с целью принести извинения перед посетившими их сионистскими агитаторами.

Еврейская молодежь гор. Ставрополя в нач. 1906 г. устроила сионистский вечер. Зал был украшен знаками Маген-Давида и портретом т. Герцля. [2]

Интересна также деятельность А. Биниамини, родившегося в Грозном.

Из Грозного Арон Биниамини выезжает в Баку с целью помочь своему дяде. Там он работал на нефтяных источниках, сперва физически, а потом в конторе, продолжая свое образование. Он там впервые столкнулся с рабочим движением, и его симпатии были на стороне армянских революционеров „Дашнакцутюн" и русских социал-революционеров, с которыми долгое время поддерживал связи как сионист.

Арон Биниамини познакомился и с бакинскими сионистами, а также с организацией „Поалей Цион". В Баку он прибыл вплоть до второй армянской резни в 1905 г Биниамини был на стороне армян и принимал вооруженное участие в их борьбе против мусульманских погромщиков.

В 1905 г. Биниамини возвращается в Грозно, где тогда ходили слухи об антиеврейских погромах. Он приступил к организации еврейской самообороны. Затем Биниамини переезжает в Баталь-Пашинск, где принимает активное участие в общих митингах рабочих-революционеров. Однако вскоре из-за своей нац. принадлежности он вынужден оставить город и переехать в Армавир — центр всех беженцев и политических эмигрантов. Там знакомится Биниамини через Темсяц-а (?) с народовольцами-трудовиками (Виктор Лунин и др.).

В Армавире Биниамини был избран секретарем о-ва попечения о детях и секретарем В. Лунина. Биниамини систематически занимался распространением сионистской пропаганды среди русских революционных партий, считая их будущими хозяевами всей России.

Биниамини не удовлетворялся проводимой работой от имени ЦК сионистов, и он, по поручению ЦК РСО и КСО разъезжал почти безденежно по городам Кавказа — от Ставрополя и Екатеринограда до Баку в период от 1907 по 1909 гг. В указанный же период писал и публиковал Биниамини статьи и очерки о жизни кавказских евреев. Эти статьи помещались в газ. „Терек" и других газетах. Он жил за счет того, что писал разные статьи на разные вопросы во всех кавказских газетах и в „Еврейской Жизни" [3]

В конце 1908 г. Арон Биниамини поступил на военную службу и был послан в Туркестанский край — Чарджуй. В первый же день по прибытии в казарму, он столкнулся с ротным командиром в чине фельдфебеля из-за слова „жид". В наказание за дерзость Биниамини хотели постричь. Ему пришлось там вдоволь настрадаться.

По ночам он удирал из казармы и организовывал сионистские кружки, выступал в синагоге переодетым в гражданскую одежду и страстно говорил о сионизме и еврействе. Из-за сионистской деятельности был вызван к полковнику Навроцкому, который имел с ним беседу о его дальнейшей судьбе на военной службе. Каждую ночь проводились обыски на дому у Биниамини. После 6-месячных мытарств и мучений. Биниамини решил удрать с туркестанского фронта обратно на Кавказ решив оттуда поехать в Палестину. Но до того он желал познакомиться с еврейской мыслью С этой целью он посетил Вильно, Ковно и Гродно. Оттуда, по-видимому, он старался удрать заграницу, но его поймали на Радзивиле этапом переправили на Кавказ. Выясняется, что местные сионисты Радзивиля взяли его на личные поруки, и он был освобожден.

По дороге в Палестину Биниамини заехал в Константинополь, где тогда пребывали Якобсон и Жаботинский, которые просили Биниамини остаться в Турции для изучения турецкого языка. Он остался там и поступил в университет на мед.фак., продолжая тем самым сион. деятельность. Именно тогда прибыли в Турцию из Палестины будущие его друзья — Шохат, Бен-Гурион, Бен-Цви, Ремез, Рабинович

В дальнейшем Биниамини пришлось неоднократно побывать на самых разных фронтах: то в Галлиполи, то в Палестине, то в Синае и пр. Везде он развертывал

[1] см. „Рассвет", там же [2] см. "Die Welt" 1903, № 6, стр. 6 [3] см. АИЖ, ф. Биниамини

неутомимо сионистскую деятельность, как преданный своему народу врач и солдат.

В конце марта 1910 г. во Владикавказе с докладом выступил делегат IX конгресса из Тифлиса, д-р Михаил Штрайхер. Местные сионистские кружки получали шекеля из губернского комитета. [1]

Вечера на еврейские темы устраивались и в других пунктах Северного Кавказа. 3 и 4 декабря 1912 г. в Грозном, в честь праздника Ханука, в училищах горских и русских евреев были устроены национальные вечера, на которых были прочитаны рефераты о Маккавеях, пели „Гатикву" и т.д. [2]

Несомненно то, что русский еврей Л. Яффе, обосновавшийся в Грозно, руководил всей работой местных сионистских активистов на Северном Кавказе и Дагестане.

3 октября 1911 г. М.И. Данилов направил из Темир-Хан-Шуры письмо в форштате гор. Грозно к Л. Яффе такого содержания: „У нас в городе Темир-Хан-Шуре, благодаря Гершуму М. Мурадову, образовалась אגודה поэтому покорнейше просим выслать нам 40 шекелей, т.е. 20 руб., из коих 10 руб. наложенным платежом, 10 руб. переводом. Пришлите также конгрессный номер „Рассвета". С приветом „Сион"

Примечательно, что М. Данилов в еврейской переписке так определял свою должность: ראש היושב вместо יושב ראש. [3]

Свои впечатления от посещения горско-еврейских общин в городах Дагестана подробно описал Г. Мурадов в письме на евр. языке, направленном в Грозно Л. Яффе. Несмотря на то, писал он, что весьма трудно развенуть сколь-нибудь налаженную работу среди этих крайне верующих евреев, стоит все-таки предпринять некоторые усилия в этом направлении. Он просил высылки литературы, книг, в том числе и книги д-ра Сапира на горско-еврейском языке о сионистском движении (вышел в свет как известно в 1903 г.). Интересен и стиль, и язык Мурадова, но для этого целесообразно познакомиться с текстом. [4]

В 1908 г. И. Трумпельдора все не оставляют мысли о Палестине. Он даже чувствует некоторое противоборство в себе между любовно сентиментальными чувствами к своей новой подруге Лизе, которая не хотела ехать в Палестину и этой последней. Красочно описывает это душевное состояние в письме от 23 марта 1908 г. к ней: [5]

„Дошло до того, что вы даже приснились мне. Как-то мысленно я назвал вас (обратно) символически, Хохландией. И вот в ту ночь приснились мне рядом две страны: Палестина и Хохландия. Обе пышные, в полном цвету, и путь в Палестину лежал через Хохландию. Когда же вошел я в Хохландию и побыл там немного, то тяжко мне стало расставаться с нею, а, между тем, тянуло и в Палестину. Тогда я встал на колени и взмолился к Хохландии: „О! Хохландия! Вместе пойдем в Палестину и будем там жить: в упорном, но радостном, совместном труде будем проводить там время. И чудо свершилось: клубом свернулась Хохландия, словно тополь стройный поднялась вверх, и во всей красе своей стали передо мной Вы, о! несравненная! Лаской светились глаза, и что-то непонятное, но изъяснимо приятное шептали губы..."

Таков трумпельдоровский романтизм Палестины, и нет сомнения в том, что это романтизм другого рода, не диаспоральный, не галутский. Иногда даже кажется человеку, что Трумпельдор родился не в России, не на Кавказе, а в самой Палестине, что он уроженец Палестины, самый чистый палестинец, коренной, сильный, дерзкий. Такой палестинский нежно интимный романтизм не имел места в других странах Диаспоры, ни в России, ни в Европе и ни в Америке. А с другой стороны, весь удивительный парадокс в том, что Иосиф Трумпельдор прекрасно синтезировал в себе литературно-нежный романтизм Палестины с грубоватой силой и страстью ее освобождения от турок и прочих колонизаторов.

Он не враждовал с арабами, он их не боялся, он стремился к мирному братскому сосуществованию с коренным арабским населением Палестины, но не за счет еврейской колонизации, только вместе с евреями, только посредством массового заселения страны евреями, появлениями еврейских сельскохозяйственных поселений или корпораций.

В письме, направленном из Пятигорска 13 августа 1908 г. Грише (Шац) Иосиф Трумпельдор говорит о создании коммунистических поселений в Палестине именно в личном контексте в связи с тем, что он разочаровался в капиталистическом строе. Поэтому следует предполагать, что все отрицательные, больные стороны гнилого капитализма естественно вызывали в нем некоторую реакцию, противопоставляя ему коммунистический строй, т.е. коммунизм у Трумпельдора выступает лишь как определенная форма реакции на гнилость капитализма.

23 августа 1908 г. Трумпельдор информирует все того же Гришу о создании коммун поселенческого типа в Южной России, как подготовительный прототип для основания подобных коммун в Палестине.

С точки зрения выработки поселенческой программы на практическо-идеологических основах весьма интересного письма-обращения небезизвестного Михаила Гальперина к Иосифу Трумпельдору от 21 января 1912 г. В письме Гальперин в

---

[1] см. „Рассвет", 1910, № 13 [2] см. „Рассвет", 1912, № 3 [3] см. ЦСА Z3/872 [4] см. ЦСА, Z 3/872 [5] см. מחיי יוסף טרומפלדור, קובץ רשימות וקטעי מכתבים, ערוך בידי מנחם פוזננסקי, ת"א, תש"ה впредь Познанский

частности указывал на то, что он „предложил Бернштейну разделить функции помощи палестинского центра на 2 — практический и теоретический. Практический, который занимался бы толковой разработкой планов, и теоретический, который заведовал почтой и разработкой различных вопросов".

Оказывается, указ. Бернштейн не согласился на предложения Гальперина, который все же настаивал на то, что он будет продолжать действовать по-своему. Вместе с тем он намеревался посоветоваться с их общим товарищем Гришей из Мигдала (евр. буквами), но из-за долгого времени переправки почты в Палестину, он передумал и предпочел изложить свою программу в письме к Иосифу:

„1. Я твердо стою за коммунистический принцип, — писал он.

2. За подготовительную работу.

3. Не хочу смешивать понятия..."

В Палестине, по мнению М. Гальперина, следовало поощрять поселенческие колонии из 50 семейств, для чего необходимы были люди и время... Но если мы хотим создать коммунистическую колонию в Палестине, то мы должны с самого начала определить себе:

1. Как собирать людей.

2. Заранее установить принципы и устой.

3. Зная характер людей, приблизительно наметить, где должно быть избрано место (т.е. характер места), как, например, Галилея и Иудия..." [1]

В 1911 г. Иосиф Трумпельдор опять на Кавказе, в родном городе Пятигорске. Здесь он активно сотрудничает с местным сионистским кружком, который он сам и основал возможно первый раз на всем Кавказе в 1897 г. и которым он руководил со всей отдачей энергии, и духовных сил, воспитывая подрастающее еврейское поколение, верное национальным идеалам, верное еврейству и стремлению возрождения Палестины.

Будучи на Кавказе, Трумпельдор под влиянием толстоянских поселенческих идей, не оставляет мысль о создании еврейских поселенческих пунктов в Палестине. Он предельно ясно сознавал, что национальное возрождение еврейского народа возможно лишь в пределах приобщения обездоленных еврейских масс к земледельческому, полезному труду, что в некоторой степени даже было связано с ментально-нравственным перевоспитанием евреев в странах их проживания.

13 июня 1911 г. Трумпельдор сообщает Грише об отправлении еврейских колонистов с Кавказа и Южной России в Палестину. Одновременно информирует он его о создании садоводческой школы в Туапсе.

В указанный период Иосиф Трумпельдор много времени посвящает организации разъяснительных собраний в различных местностях и пунктах Северного Кавказа, особенно же в Пятигорске. Он сам выступал с лекциями и докладами по различным вопросам, освещающим разные проблемы, волнующие еврейство, особенно останавливаясь на настоятельной необходимости усиления поселенческого движения, как выхода из того социально-экономического тупика, в котором оказалось еврейство Диаспоры на пороге нового столетия.

Вот почему так живо и пристально интересовался И. Трумпельдор, будучи на Кавказе, всеми происходящими событиями в Палестине. Он особое внимание обращал на физическую закалку и духовно-идеологическую подготовку каждого из потенциальных членов создающихся трудовых коммун и поселений.

Будучи в России, И. Трумпельдор всем своим существом был уже в Палестине. Туда стремился и о ней мечтал. В письме от 15.8.1912 г. он сообщал, что скоро прибудет в Палестину. „Жаль только, — писал он, — что нет там земледелия, а это куда важнее для нас. Украшения и пейзажи не для нас, это для богатых и погонщиков за люксусом...". [2]

Иосиф Трумпельдор на протяжении всей своей сознательной жизни упорно стремился к созданию коммунистических поселений в Палестине, но следовало бы нам помнить, что под этим не совсем безобидным термином для тех времен подразумевались скорее земледельческо-рабочие еврейские коммуны, основанные на коллективистско- социальных началах, чем пустозвонные фразы, не заключающие в себе никакого практического содержания.

Приводим полный текст обращения членов еврейского кружка города Пятигорска к Иосифу Владимировичу Трумпельдору в связи с его отъездом в Палестину:

„Дорогой Иосиф Владимирович, — писали еврейские подростки, — расставаясь сегодня с вами, ввиду отъезда вашего в святое святых всякого еврейского сердца — в родную Палестину, еврейский кружок города Пятигорска считает своим долгом выразить вам чувство глубокой симпатии и уважения за вашу продолжительную и плодотворную деятельность на пользу местной еврейской общины и за энергичное служение и проповедь высокой и спасительной для нашего многострадального народа идеи — идеи политического возрождения ИЗРАИЛЯ в стране ДАВИДА и СОЛОМОНА.

Вы одним из первых бросили семена этой идеи на нашу ниву и тем самым во многих из нас возбудили интересы к судьбам своего народа, к его великой истории и культурному прошлому. Интерес этот с тех пор неослабно растет и, да будет вам утешением, никогда не заглохнет! В великом деле создания убежища для еврейского народа вы отметите и наши посильные труды и наше участие. Вашей

[1] см. ЦСА А 42/10/1 [2] см. מחיי יוסף טרומפלדור, קובץ מכתבים וקטעי רשימות, יפו, תרפ"ב 1922, 33

инициативе и вашему содействию обязаны в значительной мере своим возникновением некоторые просветительные учреждения местной общины: Здание для Талмуд-Торы, библиотека.

Вы же заложили прочные основы организации еврейского кружка в Пятигорске, с которым всегда поддерживали по возможности связь и прилагали усилия к тому, чтобы приобщить нас ко всем перипетиям еврейских надежд и переживаний. Сегодня, в радостный для вас день, осуществления давно лелеемой мечты, в родном краю принести труды для блага еврейству, вы показываете истинный и достойный подражания пример любви к своему народу.

Благославляя вас на этом пути, твердо верим, что за вами смелыми, но пока все еще одинокими работниками на ниве народной, последуют широкие массы еврейского населения и дружными усилиями будет, наконец, заложен прочный фундамент для самоатоятельного существования еврейского народа.

Счастливого пути, дорогой Иосиф Владимирович, и благополучного приезда в заветную страну. От души желаем вам бодрости и силы в предстоящих трудах и упрочения веры от непосредственного соприкосновения со святыней еврейства!".

Следовали подписи: С.И. Штиллер, М.И. Зомбром, Зелик Путерброд, Петр Вальтер, М. Процель, Х. и П. Людвицкий, Дворжин, Е.Ф.В. и И. Шляхоть, Мария Вальтер, М.Н. Вурцель, Г.Л. Грушман и другие.

Иосиф Трумпельдор оставил после себя немало тетрадей, блокнотов с литературно-художественными записями, зарисовками. Нет сомнения, что если не специфические обстоятельства жизнедеятельности юноши-солдата, то из него вышел бы замечательный писатель. [1]

С точки зрения литературной деятельности И. Трумпельдора и понимания его чуткой, романтической души, достаточно ознакомиться с одной из рукописей, которая на деле представляет письмо женщины своему другу. Вот текст этого произведения-письма:

„Привет Вам, костенеющий раб! С большим удовольствием прочла я Ваше письмо. Никогда раньше не поверила бы, если бы мне сказали, что Вы способны писать такие письма. Вы строгий материалист — и вдруг письмо, которого почти каждое слово дышет романтизмом. Положим, я понимаю Вас. Пытливый ум человека пытается все разгадать, все узнать, но многое пока остается еще неизвестным. К этому многому, между прочим, относятся и наши стремления. Что они представляют собою? Конечно, ученые стараются ответить и на этот вопрос. Есть несколько теорий, но эти ответы и эти теории, ведь только более или менее удачные гипотезы и ваши стремления, покрытые легким покрывалом таинственности, часто увлекают нас в романтический мир.

Бывает это со мной, случается, по-видимому с вами. Вот и теперь, вы почему-то решили, что мои взоры „холодно-безразлично" скользнули по вас и пришли чуть ли не в отчаяние.

Славный, милый мой друг, не подозревала я совершенно, что делается у Вас на душе. У меня у самой копошилось что-то. Что? Я сама не сознавала как следует что. Но теперь это что-то как-будто вспыхивает и начинает гореть.

Мне кажется, что этот огонь несколько похож на Ваш. Ваше письмо, Ваш огонь заставил вспыхнуть пламя в моей душе, посему я верю, что и мой огонь способен делать то же в Вашей душе. Пусть де будет так. Пусть друг в друге черпают они силу для жизни. Я рада, очень рада всему случившемуся. Я тоже давно уже тщетно искала родственную душу, и вдруг так неожиданно она сама нашла меня. Конечно, я не предавалась таким пессимистическим размышлениям, как Вы, но часто и у меня было не особенно хорошо на душе: ведь, не правда ли, так много скверного в жизни, с чем очень и очень трудно бороться. Однако теперь я много спокойнее. Теперь я знаю, что около меня будете Вы. Может быть не долго будете, может быть скоро жизненная волна отнесет Вас в одну сторону, а меня — в другую, но разве стоит об этом думать? До того времени Вы будете около меня, и мы будем бодро идти вперед, опираясь один на другого.

Я знаю, что жизненный путь тяжел. Но если есть товарищи на этом пути, тогда я не боюсь его. Во время тяжелой борьбы еще слаще отдыхать временами под ласками верного друга. Не костенейте же, друг, а не раб. Пусть ярче разгорается пламя в Вашей душе. Знайте, что это пламя теперь необходимо, по меньшей мере, не только Вашей, но и моей душе.

До свидания, славный мой друг, верный товарищ. До встречи буду лелеять Ваш образ, при встрече... Нет! Я не знаю, что будет при встрече, но если бы Вы знали, с каким нетерпением я буду ждать ее! До свидания! До скорого свидания, товарищ. Пламенеющий друг Ваш N".

Здесь заканчивается указ. письмо. Кроме выше уже высказанного предположения, что оно могло быть сочинено самым Трумпельдором, можно осторожно предположить также, не относится ли это письмо к какой-либо из подруг Трумпельдора, которая его любила и обожала, и не переписал ли сам Трумпельдор указ. письмо?! [2]

Процесс Дрейфуса имел большое психологическое влияние на процесс пробуждения национального самосознания среди горских евреев, находящихся в постоянных

---

[1] см. многочисленные литерат. рукописи в его личных архивах в АИЖ и ЦСА, в этом последнем под А 42/2

[2] см. ЦСА, А 42/2

миграциях вследствие бюрократического антисемитизма, который скоро был сменен общественным антисемитизмом (согласно А. Бениамини — кооперативным. [1]

ГЛАВА III: НАЧАЛО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ И ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ НА КАВКАЗЕ. УСИЛЕНИЕ ОБЩЕСИОНИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1. НАЧАЛО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. ПОСТАНОВКА ЕВРЕЙСКОГО ВОПРОСА В РОССИИ И НА КАВКАЗЕ. ФОРМИРОВАНИЕ ТРУМПЕЛЬДОРОМ ЕВРЕЙСКИХ ПОЛКОВ

Начало Первой мировой войны в 1914 г. еще более обострило социально-экономические и национальные отношения. Закавказье переживало кризис, нефтедобывающего производства, резко сократились посевные площади, голод объял тысяч крестьянских семей. Местная армянская буржуазия экономическими спекуляциями набивала себе карманы. Грузинские социал-демократы-меньшевики популяризировали войну патриотическими лозунгами. Большевики выступали против войны.

Хозяйственная разруха усиливалась по мере несения русскими войсками военных неудач на Закавказском фронте. Пробольшевистски настроенные солдаты дезертировали с фронтов, участились выступления различных слоев населения.

С течением и исходом войны связывали свое будущее различные народы, национальности и партии в Закавказье. Намечалось тяготение то к Турции, то к Германии. Армяне, например, с помощью русских стремились к полному разгрому Турции и восстановления старой Армении. Грузинские социал-демократы, по словам Ноэ Жордания, придерживались нейтральной линии и вовсе не одобряли планы освобождения Грузии с помощью Турции или Германии, вынашиваемые националистским зарубежным грузинским комитетом (Мих. Церетели, Г. Мачабели) „и в основном вопросе, — пишет Ноэ Жордания, — независимости Грузии, между нами, т.е. заруб. груз. комитет и соц. демократы — И.Д. — не было никакой разницы. Нужна была только практика, которая привела бы к этой цели и которая не причинила бы никакого физического вреда грузинскому народу...

В это время насчет независимости у нас в партии не было еще общей установки, и каждый имел свое мнение". [2]

Примечательно, что накануне войны Ноэ Жордания, путешествующий по Европе, на пути в Россию заехал в Милан и имел беседу с редактором социалистической газеты „Аванти" — Бенито Муссолини, в разговоре были затронуты вопросы возможного исхода войны и позиций социал-демократических партий в войне.

Н. Жордания постарался намекнуть, что натиск австро-германских войск мог оказать услугу внутренним революционно-освободительным силам России для свержения царского самодержавия, т.е. создать аналогичные кануну революции 1905 года условия. Однако эти германофильские соображения лидера грузинских социал-демократов натолкнулись на решительный отказ будущего „дуче" итальянских социал-фашистов, ответившего: „Мы не позволим Германии раздавить Францию и другие демократии Западной Европы". [3]

А о каких планах мечтал немецкий ученый-языковед Фердинанд Борк? „Когда удастся разгромить русский колосс, наши политики должны подумать о том, как создать христианам, грузинам, которые не имеют никаких прав в рамках турецкой империи, буферное государство совместно с несколько обоснованным магометанским Кавказом в виде нейтральной пограничной зоны между Россией и Турцией". [4]

В том-то и было дело, что по определению некоторых немецких публицистов-националистов на Кавказе и в особенности в Грузии, проживали „кавказские немцы", которых еледовало освободить посредством турецких войск, так как указ. немцы стояли перед опасностью руссификации. [5]

„Вырвать Кавказ из когтей русского медведя"! — таков был лозунг многих кавказских, особенно же грузинских эмигрантов, сосредоточившихся в столицах Западной Европы.

[1] См. "האחדות", יהודי ההרים בקווקאז 1912 г., № 38—39
[2] см. Н. Жордания, Моя Жизнь, 1968, стр. 69 [3] см. D. Lang, Modern History of Georgia, стр. 181—182 [4] Ferdinand Bork, Das Georgische Volk, Lpzg. 1915, стр. 28 [5] см. H. Grothe, Der Russisch-Turkische Kriegsschauplatz, Lpzg. 1915 (Kaukasien und Armenien) стр. 39—40

В начале Первой мировой войны все они надеялись, что через общий немецко-турецкий натиск удастся добиться освобождения не только Грузии, но и всего Кавказа. Эти призывы отнюдь не были лишены националистических окрасок.

По мнению исследователя Ильи Мойсеевича Дубинского „Мухадзе", кавказская администрация побуждала армяно-татарскую резню. Острые конфликты между грузинами и армянами, кровавые столкновения чеченцев и ингушей с осетинами и т.д.". 1 В связи с этим Фр. Сидари писал:

" Nel caleidoscopio di tante razze, differenti per lingua, religione e costume, il lavorio della propaganda marxista trovava facile terreno e i tumulti, scoppiati soprattutto tra Azerbaigiani e Armeni, degenerarono in autentici massacri da ambo le parti." 2

Первейший удар направлялся против армянского населения, которое объявлялось не больше, не меньше, как предательским по отношению к народам Кавказа. Так, например, Р. Кавкасиелли (по всей видимости псевдоним некоего груз. эмигранта) считал армян неусточивым, тяготевшим то к русским, то к турецким народам. „Преимущественно, — отмечал он, — армяне проживают в больших городах, но везде они являются чужими, гостьми. В этом отношении армяне похожи на евреев, и не только в этом, а и во многом другом...". 3

Итак, весьма часто в общих антиармянских рассуждениях и заявлениях можно было слышать и некоторые антиеврейские нотки.

Своеобразно оригинальные рассуждения в армяно-еврейском сравнительном сопоставлении дает английский путешественник по Кавказу и Туркестану Фредерик Хольбрук:

The Armenians are worse than the Jews, and Russia only likes them because the Turks hate and persecute them, not for any real love of them. I think. They have most of the bad traits of the Jews." 4

Как встретило еврейство России войну. Судя по выступлению еврейского депутата Государственный Думы Н.М. Фридмана на экстренном заседании 26 июля 1914 г. с расположением преданности к России.

„В исключительно тяжелых правовых условиях жили и живем мы, евреи, и тем не менее, мы всегда чувствовали себя гражданами России, всегда были верными сынами отечества, — заявллял Н. Фридман и продолжал. — В защиту нашей родины от иноземного нашествия , мы выступаем не только по долгу совести, но и по чувству глубокой привязанности". И под аплодисментами правых и националистов он воскликнул: „Еврейский народ исполнит свой долг до конца". 5

Следовало лишь заметить тут и спросить кого, точнее, какую часть или какие слои еврейского населения России представлял Н. Фридман и от имени кого он в частности говорил.

Обсуждавшийся в Государственной Думе 19 июля 1915 г. вопрос о военном положении переплетался с вопросом о возведенном обвинении на евреев России в предательстве ишпионаже в пользу врага.

Еврейский представитель Н.М. Фридман попытался нарисовать довольно яркую картину о действительном положении вещей. Он в частности заявлял:

„Статистические данные, которые у нас имеются о потерях, показывают, что убыль евреев на войне не меньше убыли других... Процентное отношение потерь евреев составляет 4,90%. Процентное отношение убитых евреев составляет 4,11%.

Между тем, по данным Центрального Статистического комитета, еврейское население на 1 января 1910 года составляло 4,05%, так что убитых на войне и выбывших за это время из строя оказалось больше этого процента". 6

Н. Фридмана поддерживали депутаты из социал-демократической оппозиции П.Н. Милюков, А.Ф. Керенский и Н.С. Чхеидзе, грузинский социал-демократ в частности заявил: „...Чтобы иметь право ставить рабочих и 6-миллионное еврейское население в такое положение, чтобы они не могли терять ничего, кроме кандалов и тюрьмы, надо иметь право сказать, что ни рабочие, ни евреи не могут быть изменниками России. У евреев отнимают в качестве заложников их почетных общественных деятелей.

Я спрашиваю вас, доходила ли какая-нибудь власть до такого сверхцинизма, чтобы своих подданных брать в качестве заложников. Я утверждаю, — восклицал

На общее положение дел среди еврейских общин в Закавказье и об их настроении в период войны дают нам представление ряд корреспонденций из городов Закавказья.

1 см. И.М. Дубинский (Мухадзе) Нариманов, Москва. 1977, стр. 43 2 CM. Francesco Sidari. La Questione Armena, nelle politice delle grandi potenze. Padova, 1962, стр. 40 3 см. R. Kaukasielli. Der Kaukasus im Weltkrieg, Weimar, 1916 стр. 19 4 см. Frederick Holbrook, Through Turkestan and the Caucasus, 1916. СТР. 48 5 см. „Рассвет", 1914, № 31 6 см. „Еврейская Неделя", 1915, № 10

Чхеидзе, — что это беспримерное явление в истории!..'' (там же).

— Шпионы! — раздаются голоса справа.

— Прежде чем говорить о шпионаже евреев, не надо забывать своих Мясоедовых! — отвечает Н.С. Чхеидзе''. (там же).

Вспыхнувшая война расшатала до основ еврейство, которое только просыпалось от долгой, столетней спячки, приступало к устройству своей жизни в новых условиях, упорядочению своего соц.-экономического положения.

Многие семейные жизни были разрушены. Мужское еврейское население Грузии и Закавказья мобилизовалось в действующие армии. В списках раненых, публикующихся на страницах еврейской прессы, встречались и грузинские евреи: Иосиф Хатарашвили и др. 1

Из среды еврейских юношей были мобилизованы выходцы из Ахалциха Хаим Ицхакович Мордехашвили (род. в 1895 г.) и Арон-Хаим Ицхакович Давиташвили (род. в 1896 г.) отец автора этих строк. Последний участвовал также воВторой мировой войне).

Из подробного пересказа воспоминаний грузинского еврея Абнеля Крихели — участника Первой мировой войны, документально засвидетельствованного другим грузинским евреев Давидом Бузукашвили на страницах грузинской газеты ,,Самшобло'', мы узнаем, что в начале Первой мировой войны Абнел Крихели был мобилизован в армию. В одном из рукопашных боев он был несколько раз ранен и взят в плен. Крихели был определен в лагерь военнопленных немецкого города Кроменбурга, и после заживления ран он был переведен в лагерь пленных в том же городе, где были также многие грузинские пленные.

Лагерь пленных был посещен грузинской делегацией, имевшей целью ознакомление с положением военнопленных. Среди членов делегации был и известный грузинский общественный деятель и публицист Нико Николадзе, благосклонно относившийся к евреям Грузии. Благосклонность эта была подтверждена и тем фактом, что Н. Николадзе, находящийся в хороших отношениях с германскими властями, сделал все надлежащее для освобождения грузинско-еврейского военнопленного Абнеля Крихели, и более того, он забрал его с собой в Париж, препроводил до гавани, устроил его на пароход ,,Франц Морин'', следующего в Грузию, и предоставил ему денежную помощь в сумме 185 долларов, которые А. Крихели переменил в Стамбуле и Батуми на русскую валюту.

Интересно заметить, что упом . Абнель Крихели участвовал и в действующей армии во время русско-японской войны в 1904 г. 2

Во время Первой мировой войны Элиэзер Липман Ицкович при наплыве большой волны еврейских эмигрантов-беженцев из внутренней России, устраивал их на предприятиях бакинской нефтяной промышленности и прилагал все усилия, чтобы освободить их от воинской обязанности. Он помогал материально и морально. При его помощи были устроены еврейские уроки по Танаху (Библия), Талмуду. Проводились сионистские встречи. После Февральской революции он стоял во главе ЕНС Кавказа.

В начале Первой мировой войны д-р Вейншал был мобилизован и состоял врачом бакинского эвакуационного пункта, заведовал полевыми лазаретами и несколько раз был командирован для работы на Северный Кавказ и Прикаспийские районы. По окончании войны и при большевиках д-р В. Вейншал состоял инструктором по детским учреждениям (ясли, детские дома и пр.). 3

То, что происходило во вспышке Первой мировой войны на театре военных действий в Анатолии и Южном Кавказе, особенно в районе Урмийского озера, хорошо продокументировано в рассказе еврея, выходца из мест. Гавар, что вблизи гор. Урмия в иранском Азербайджане . — Овадия Иедидии. 4

Россия вовсю атаковала турецкую вторую и третью армии, действующих в Анатолии. Русских поддерживали христиане этого района, в первую очередь армяне и несторяне-ассирийцы. Турки поддерживались курдами-мусульманами. Правда, еврейское население, т.е. ассирийско-арамейское еврейство не представляло непосредст-

1 см. ,,Рассвет'', 1914, № 48 2 см. ,,Самшобло'', ноябрь, 1978, № 21—22

3 Начиная с 1902 г. по 1920 г. он состоял бессменно первым научным секретарем бакинского общества врачей и редактором печатающихся трудов о-ва, а также председателем бакинского отдела всероссийского профессионального о-ва самопомощи врачей и председателем общества школьных врачей.

Кроме вышесказанного, д-р Вейншал был членом многочисленных профессиональных медицинских и общественных комиссий, представителем Кавказского отдела мин. нар. просвещения на педагогической выставке в Петербурге, заведовал также частными клиниками по детским болезням. Часто выступал с лекциями и пр. (см. кроме факсимиле и рукописи автобиографии Вейншала, также статью о нем, помещенную в сб. הרפואה Орган объединения еврейских врачей в Палестине, т.7, Хешван 1934 г. ч. 6, стр. 295—296, там же см. речь д-ра Вейншала о родословии семьи Вейншала и деда Авраама Каценельбогена. См. также ,,Еврейская Энциклопедия'', т. 4, стр. 502, а также АИЖ, ф. 101 4 см. Архив института Бен-Цви Иерусалим, ф. 6/2/1/1 опубликовано А. Козном в פעמים 1980, № 5 стр 90—93 см. А. Козн העליה מכורדיסטאן הפרסית, там же, стр. 87—89

венную мишень для нападок обеих воюющих сторон. Все же частые кровопролитные столкновения междуусобицы между различными племенами имели свои самые отрицательные последствия для евреев южного Азербайджана, а также персидского и турецкого Курдистана. Особенно, когда вошли русские войска и начали грабить и бить евреев в виде турецких подданных. Именно тогда многие местные еврейские общины переместились к северу, на Кавказ, в Грузию (Тифлис, Батуми), Азербайджан, Армению, ища там хотя бы временное убежище от военных событий в Анатолии. Другая часть искала покровительства, как не поразительно, у курдов-мусульман, в горах западной Анатолии. И надо отметить, что курды и на деле прикрыли этих евреев, гонимых русскими и армянами.

После Февральской революции 1917 г. в России русские войска поспешно начали отступать из анатолийского военного театра, и тогда армянам пришлось пострадать от усиления курдских нападок, и восточная Анатолия была спасена.

К указанному периоду в Урмии проживало около 300 евр. семей: Делимане — 50. Гаваре — 40—50, Башкале — 170 и т.д. Согласно Овадии Иедидия, в 1914 г. турки мобилизовали в свою армию всех еврейских парней от 18 до 26 лет. При второй же мобилизации в разгаре войны были мобилизованы все евреи до 45 лет. Русские вторглись в Урмию и окружили здание турецкого консула, который так и собирался сдаться. Однако другие воспротивились. Среди них был также и дядя Овадии, который начал стрелять в русских. Русские взяли верх, поймали бунтующих. Дядю Овадии повесили вместе с 12 мусульманскими хаджами, а 4 подданных турецких евреев выслали этапом в Сибирь (как говорится, даже Кавказ остался за их спиной), был, правда, определенный период, когда туркам снова удалось вытеснить русских из южного Азербайджана и Урмии, однако русские все же захватили все эти районы и учинили антиеврейские погромы. Только в Гаваре они сожгли местную еврейскую синагогу, учинили грабеж еврейского имущества. Вместе со свитками Торы они предали огню также столетнюю мать местного еврейского хазана-кантора. Русские войска продолжали свое наступательное движение вглубь турецкой Анатолии. Евреи все больше и больше бежали на юго-запад. Вместе с ними продвигались и армяно-несторянские мародеры и погромщики. О некоторых эпизодах еврейских погромов, учиненных армянами и прочими христианами в Урмии Овадия говорит:

בינתיים פרצה המהפכה ברוסיה, הרוסים עזבו את החזית והשאירו את הנשק שלהם לארמנים. גם הצרפתים המציאו להם נשק. היו מלחמות בין הפרסים לארמנים על השלטון באורמייה. הקרבות נמשכו שלושה ימים והפרסים נכנעו. כנופיה של ארמנים רצחה ושדדה את היהודים ואת המוסלמים ולא נגעה בכורדים. ראש הכורדים ישמעאל קרא למר שמעון ראש האשורים לבוא אליו בתור אורח בצלמאס, וכטוב לבם במאכל ובמשקה ירה בו ובידידיו, כ־150 נוצרים אשורים, שומרי־ראשו. למחרת עלו הנוצרים והארמנים על כורדיסתאן למלחמת־חורמה, הכורדים התחילו לברוח ורבים מהם נהרגו. היהודים, כ־80 משפחות, התאספו בבית־הכנסת בצלמאס, הארמנים והנוצרים הקיפו אותם, ערכו חיפוש אצלם ואחר־כך שרפו את בית הכנסת באש עם כל האנשים, הנשים והטף שבתוכו. ראשי האשורים הצילו את היהודים שלא היו בבית־הכנסת. המהומות נמשכו כ־9 חדשים. [1]

Если погромы 1880—1900 гг. в России ликивдировали всякую почву под ассимиляторскими теориями и направлениями и толкнули еврейство к переосмыслению своего „чужья-бытья", своего статуса, своего „еврейства" в России, то в Закавказье, в силу специфических исторических условий и обстоятельств (умеренно-лояльная атмосфера вокруг еврейства, интеллектуально-культурный уровень, ментальность и пр.), этот процесс начался лишь только в 1910-х годах, и вся парадоксальность положения заключалась в том, что в одном лагере выступили раввины-ортодоксы и ассимиляторы-теоретики. Оба они противопоставлялись сионистскому направлению: одни (ортодоксы) — справа, а другие (ассимиляторы) — слева. [2]

В такой общественно-национальной и партийно-идеологической нестабильности застала война евреев Грузии и вообще все население Закавказья.

Сообщая о патриотическом настроении еврейских масс Кавказа в связи со вспыхнувшей войной, газета английских евреев Jewish Chronicle писала в августе 1914 года: „Мусульмане и евреи города Тифлиса, после отправления молитвенных служб в мечетях и синагогах, организовали патриотическое шествие, которое направилось по улицам в сторону дворца-резиденции вице-короля, графа Воронцова-Дашкова, который в прошлом несколько раз выказывал своих симпатий по отношению к евреям". [3]

Хотя в таком случае любезные взаимоотношения между властями и евреями были обоюдные.

От неожиданности и внезапности нагрянувшей войны, многие ошеломленные сидели сложа руки, не зная что делать, с чего начинать. Всех охватило безразличие и равнодушие по отношению к общественным делам и интересам. Но такое окаменение и стагнация скоро пришли к концу. Евреи как бы очнулись, война для некоторых ловких торговцев и коммерсантов пошла на пользу.

„Как и в других местах, — писал Н. Элиашвили, — местные евреи усилились и окрепли в материальном отношении. На арене жизни выступили новые богачи, те самые вчерашние нищенствующие: „герои одной ночи", „богачи войны". В Ку-

[1] см. там же, стр. 92, док. 6/2/1/1 в архиве Института Бен-Цви
[2] U.S. National Archives Record group [3] см. Jewish Chronicle от 21.8.1914 г., стр. 13

таиси, Тифлисе и Батуми и в других местах приобрели евреи дома и усадьбы, и жизнь вокруг закипела и забурлила". 1

Евреи не теряли голову, воспользовались подвернувшимся экономическим бумом и всем было не до духовно-культурных идеалов предприятий. А незначительные по своей численности интеллектуальные силы беспомощно ждали окончания войны и ее результатов.

Согласно Илье Папиcмедову во время первой мировой войны в Гори проживало около 50 еврейских семейств, большинство из них — мелкие кольпортеры, торговцы, 1—2 ремесленника и т.н. "люди воздуха". И вот этот Люмпен-пролетариат тем и был занят на протяжении дней и ночей, скитаясь по селам и деревням, чтобы наполнить брюха своих домочадцев. Были среди них и некоторые состоятельные купцы как Хаим и Исро Атанеловы. Они вместе открыли мылозаготовительный завод в Гори, где работали также 5—6 евреев. Указ. завод снабжал весь горийский уезд доброкачественным пестрым мылом. Через некоторое время компаньоны разошлись довольно мирно. Исро накопил большой капитал перебрался в Тифлис, там приобрел два большие здания,.. 2

Тифлисская еврейская община с самого начала войны принимала непосредственное участие в деле помощи жертвам войны. Сообщая об этом из Тифлиса, в июне 1916 г. Иуда Гик писал:

„Когда в июле 1914 г. как гром разразилась кровопролитная война, причиняющая нам, евреям, неисчислимые бедствия и ежедневно дарящая нам мучительные переживания, местная еврейская община растерялась было, как растерялся мир от внезапно раздавшегося грома пушек, но через три месяца помощь уже наладилась, механизм пришел в движение и работа закипела". 3

Еще а октябре 1914 г. при Еврейском Благотворительном Обществе в Тифлисе образовалась специальная Комиссия помощи жертвам войны, в которую вошли восемь представителей местных евреев, избранных собранием прихожих и членами общины. Свою деятельность указанная комиссия начала с открытия лазарета имени Тифлисской еврейской общины. Оборудование и содержание лазарета требовало много средств и денег. К этому прибавились изгнанные из своих насиженных мест многочисленные беженцы, и пришлось на скорую руку организовать помощь несчастным братьям. Помощь тифлисской еврейской общины, малочисленной и не совсем организованной, могла быть только каплей в море. Ей пришлось в самом начале войны прибегнуть к изысканию средств.

По инициативе комиссии в помещении школы еврейского благотворительного общества стали устраиваться вечера под названием „Чашка чаю". Чистый сбор с этих „чашек", который охотно посещались не только евреями, первоначально распределялся на три равные части: одна часть шла в пользу еврейского благотворительного общества, другая — на содержание лазарета, третья — в пользу жертв войны в Польше.

Средств было очень мало, поэтому основной замысел комиссии — оказание помощи непосредственно жертвам войны, не мог быть осуществлен в достаточной мере. К тому же количество беженцев все больше увеличивалось. Тогда комиссия решила прибегнуть к ежемесячным сборам среди еврейской общины, на это, между прочим, указывают такие архивно-регистрационные записи тифлисской еврейской общины, уцелевшие в частных еврейских семьях в г. Тифлисе.

Однако указанные сборы не достигали своей цели вследствие чисто технических дефектов. К апрелю 1915 года прекратились еженедельные вечера „Чашки чая". Сборы не производились совершенно, или производились не совсем регулярно. И дело оказания помощи тормозилось.

Почти два месяца продолжалось такое положение. И только с июня 1915 г., когда тифлисская еврейская молодежь решила прийти на помощь комиссии, снова наладилось кое-как заглохшее было дело.

В отчете Комиссии помощи жертвам войны при Тифлисском еврейском благотворительном обществе за время с ноября 1914 г. (начало деятельности) по 1 января 1916 г. (всего за 14 месяцев), вышедшем в среднем 1916 г., указывалось, что комиссия работала в тесном и постоянном контакте с Петербургским Центральным комитетом помощи жертвам войны — евреям. Вошла в сношения с бакинским комитетом и завязала связи с другими городами Закавказья, в которых проживали евреи.

Комиссия наметила себе задачу оказания помощи беженцам, прибывавшим на Кавказ, но подчеркивалось, с сожалением, в отчете. Эту задачу ей, т.е. комиссии, не удалось выполнить, так как беженцам-евреям въезд на Кавказ был запрещен краевой властью, и комиссии пришлось ограничиться оказанием помощи беженцам, водворившимся в Тифлис и выселенным отсюда затем.

Из указанного отчета явствовало, что вся собранная сумма состояла из „чашек чая", ежемесячных взносов, единовременных взносов, однодневных двух сборов (25 мая и 4 сентября 1915 г.), двух концертов, еврейского спектакля и других мелких поступлений. Всего на 1 января 1916 г. было 44 „чашки". Собрано же было за все время свыше 30.000 руб., из коих 23.000 руб. были переведены Петербургскому Комитету, 360 руб. — редакции журнала „Рассвет", около 1500 руб. — Петер-

1 см. Натан Элиашвили, указ. соч. (на ивр.), стр. 61 2 см. ИАП, стр. 204—206 3 см. „Еврейская неделя", 1916, № 29

бургскому Комитету общества охраны здоровья еврейского населения, около 3000 руб. были израсходованы на оказание помощи жертвам войны и т.д. Остаток к 1 января 1916 г. исчислялся в сумме 1575 рублей.

Евреи Грузии вносили свою непосильную лепту в дело оказания помощи пострадавшему еврейскому населению и еврейским беженцам в коренной России. Так, по сообщению некоего грузинского еврея Я.М. Н-ова (по нашему убежденному предположению это инициалы главного раввина Тифлисской еврейской общины Якова М. Намталова (Намталашвили). Он в частности писал:

„Наконец-то наше общество грузинских евреев откликнулось на нужды наших братьев-беженцев Ковенской губ., пострадавших от войны".

На эту тему в субботу — рош-ходеш Тамуз местным общественно-духовным раввином Я.М. Нафталовым было произнесено слово о бедственном положении еврейских беженцев. Была произнесена речь на эту тему также местным популярным оратором Р.И. Горелишвили. Речи произвели большое впечатление на наше общество. Сборщиком был избран г. Горелишвили.

Можно надеяться, что сбор даст хорошие результаты, около 2000 руб. Около 1000 руб. пожертвовали также местные персидские евреи. Селение Велисцихе (Кахетия) обещало внести свою лепту в размере 500 руб.". [1]

Из упомянутого сообщения выясняются следующие положения:

1. Синагога грузинских евреев не служила только местом отправления еврейского литургического культа. Здесь часто ставились и обсуждались животрепещущие вопросы, беспокоившие вообще еврейскую диаспору.

2. В персидских евреях, которые представили в помощь еврейским обществам России 1000 руб., подразумеваются евреи, большей частью сохранившие персидское подданство в пределах Грузии и всего Закавказья. Разговорным языком этих евреев являлся диалект (урмийский) арамейского языка. Они располагали только в городе Тифлисе тремя общинными синагогами и были в близких отношениях с грузинскими евреями.

3. Оказывается, к началу XX столетия в Велисцихе (Кахетия, Восточная Грузия) продолжала существовать довольно многочисленная и состоятельная грузинско-еврейская община.

Ища и разбирая причины экономического отставания евреев Грузии, И. Мошиашвили писал в грузинско-еврейской газете „Маккаби" в 1924 г.:

„В довоенное время и в период Первой мировой войны (1914—1917) экономическое положение евреев Грузии было удовлетворительным. По сравнению с другими слоями населения, еврейство Грузии не только удовлетворяло свои потребности, но и занимало видное место по своему состоянию и коммерческим успехам даже в таких больших городах, как Кутаиси, Поти, а также в провинциях Цхинвали, Они, Сачхере". [2]

Согласно Л. Закгрегеру, до революции евреи преимущественно занимались в Грузии мелочной и средней торговлей. [3]

В написанной в 1915 г. на немецком языке как в антитурецком, так и в антирусском духе, книге, грузинский ученый, живущий в Германии, Михаил Церетели, ясно подчеркивал два момента в общегрузинской действительности — социальной и национальной. [4]

По твердому убеждению достопчтимого грузинского профессора-эмигранта „с освобождением Кавказа, Европа там создастчудесную страну, которую нельзя будет узнать больше после 50 лет свобод. [5]

Вспыхнувшая между Россией и Турцией война, по мнению грузинского профессора германофила Мих. Церетели, давала прекрасную возможность грузинскому народу достичь политической свободы.

„В этом смысле, — писал М. Церетели в своей немецкой книге, озаглавленной „Грузия и мировая война", вышедшей в 1915 г. в Берлине. — Грузия должна поддержать Турцию и ее старших союзников — Германию и Австрию для ведения совместной войны против России..." [6]

И дальше, ратуя за всекавказскую деятельность, Церетели подчеркивал: „Все народы Кавказа сообща с Турцией совершат большую миссию изгнания русских из Кавказа. Вместе с тем результаты этого явления, — так верил и предполагал проф. Церетели, — должны быть разделены между этими народами и Турцией в дружелюбной и самой приличной форме Vernünftigen Weise

Да, именно европейско-германская ориентация толкала к великому парадоксу эмигрировавшего за рубеж грузинского профессора и его соратников в пасти азиатско-оттоманской державы — Турции, которая, надо заметить, на протяжении ряда исторических столетий ретиво вырывала у Грузии ее испокон веков кровные южные территории.

По-своему либерально определяя природу и ментальность кавказских народов, их стремление к свободному быту, нравы, обычаи и уклад жизни, М. Церетели приходил к следующему заключению:

1. Роль Турции и ее доля.

[1] см. „Еврейская неде ля", 1915, № 7 [2] „Маккаби", № 1, стр. 2—3 [3] см. Л. Закгрегер, Евреи в Грузии, Трибуна, № 14, 1928, стр. 14—16 [4] см. Mich Tseretheli, Georgien und der Welt Krieg стр. 32 [5] там же, стр. 58 [6] СМ. Tseretheli Michael von Georgien und der Welt Krieg (1915), B., СТР. 9-10

2. Признание державами нейтралитета Кавказа наподобие Швейцарии.
3. Восстановление исторических прав грузинского народа.
4. Установление армяно-татарских мирных контактов.
5. Создание кантонотипной федерации горских народов Кавказа.

Интересно, каковой была бы судьба евреев в такой структуре общественно-политического устройства Кавказа?! Об этом и о многих других вопросах нет речи в книге Мих. Церетели.

Вопрос о политике властей по отношению к еврейскому населению, проживающему в районе театра военных действий, включая естественно и Кавказский театр, неоднократно поднимался в Государственной Думе. По этому поводу грузинский социал-демократ (меньшевик) Н.С. Чхеидзе, обращаясь к членам Думы, подчеркивал: 3 августа 1915 года в общем собрании Государственной Думы. [1]

Вы отлично помните, что, когда обнаружились первые признаки освободительного движения в России, правительство первые удары направило против евреев, и эти удары проявились в погромах, которые вы, конечно, отлично помните. Когда 3-тье июньский режим почувствовал, что он исчерпал себя в достаточной степени, и когда все иллюзии, которыми были связаны с этим режимом, стали исчезать, правительство сейчас же сочло необходимым спрятаться за спиной евреев, и стало здесь окапывать и укреплять свои позиции. Припомните, гг., скандальнейший процесс, дело Бейлиса! Год тому назад разразилась война, и, по моему мнению, глубочайший смысл этой войны заключался в том, что она поставила перед 3-тье июньским режимом роковой вопрос, быть ему или не быть. И вот правительство поворачивается опять к евреям. Но вместо ритуального убийства, выдвигается уже обвинение евреев в предательстве и измене! Теперь вся Россия и весь мир знают, кто был виновником того положения, в котором очутилась Россия, и в тылу и в театре военных действий. Виновниками такого положения были отнюдь не евреи, и это может подтвердить вся страна; ими были те, кто набивал свои карманы на казенных заказах по снабжению армии (Возгласы слева. "Правильно"). Виновниками были те, которые при помощи гг. Мясоедовых, Гротгусов и других предателей продавали Россию. И если речь уж, действительно, идет о том, кто был виновником положения, в котором очутилась страна, то надо поставить вопрос, какое участие в этой преступной предательской организации, участники которой недавно были повешены, принимал тот, который лучше всего воплощал третьеиюньский режим — "недавно ушедший министр внутренних дел г. Маклаков? Гг., нам в продолжение целого года твердят, что эта бойня, которая теперь происходит, то море крови, которое проливается, все это делается во имя правды, законности, справедливости, во имя высочайшего принципа, свободы, братства и равенства.

Но, если это так, гг., примите наш запрос в порядке спешности и позвольте попросить, дать ответ правительство, во имя какой законности целый народ должен отвечать пусть даже за тягчайшие преступления отдельных его членов... Во имя какой правды, совершенно вымышленное и лживое сообщение о том, что в Куж евреи будто бы предали русские войска. Опубликовано в "Правительственном Вестнике"? Во имя чего, под угрозой штрафа, это сообщение предписано опубликовать различным периодическим изданиям? Какая справедливость требует, чтобы еврей-доброволец, несколько раз побывавший на театре военных действий, искалеченный, изуродованный, когда он ищет в разных городах России места, еще не успевши выздороветь, выселялся в течение 24 часов? Во имя какой гуманности воспрещается подавать пищу запертым в вагонах голодающим выселенцам-евреям? Во имя какой свободы одним росчерком пера уничтожается и прекращается почти вся еврейская пресса? Во имя какого братства одна часть войска, одна часть солдат, натравливается на еврейских солдат, сидящих в окопах вместе с другими солдатами? Немцев обвиняют в том, что они нарушают кодекс ведения войны, что они применяют удушливые газы и уродуют пленных. У нас такие приемы могут вызывать только глубочайшее негодование и протесты. Пусть эти приемы лягут позором на командующие классы Германии и на весь буржуазный класс, в лице правительства Германии. Но, гг., во имя какого кодекса у нас, в России, подаются в армии приказы гнать евреев, мирное еврейское население, подставляя их под пули. Во имя какого кодекса берутся из русских подданных-евреев заложники для того, чтобы заключить их в тюрьмы и подвергать пыткам и расстрелу. Немцев клеймят за то, что они не пощадили величайших памятников искусства, что они разрушили Лувен, Рейнский собор. Но я вас спрашиваю, во имя каких этических или эстетических принципов еврейская женщина, которая ищет спасения в стенах синагоги, насилуется. (Возгласы справа: "Что такое? Какая гадость!") Да, эта гадость, но это факт. Да, гг., буржуазный мир обнаружил свой облик и для него кроме золотого тельца и бронированного кулака, нет ничего святого. (Апл. слева.) [2]

Война имела свои определенные последствия для евреев России. Она, в частности, вызвала вольное и невольное передвижение значительных еврейских масс с запада на восток во внутренне-центральной России, и с юга на север — на Кавказ. Явление это, составляющее обычный спутник всяких военных действий, на сей раз отражалось преимущественно на евреях Кавказа и на армянах. Беглецы

---

[1] см. там же, стр. 55—57 [2] Газ. "Еврейская жизнь" от 9.8.1915 (№6) стр. 18, полностью воспроизвела текст выступления Чхеидзе.

бросали на произвол судьбы свои дела, дома и имущество и устремлялись в более спокойные места, с точки зрения проживания.

Исходя из того, что учреждение Кавказским краем вменяло в обязанность наместнику заботиться о хозяйственном процветании края, были все основания предполагать, что евреи западных губерний, переселившиеся на Кавказ, могли бы сослужить хорошую службу этому краю. И посторонние, не имеющие ничего общего с указанными мотивами соображения, сыграли, по-видимому, решающую роль и взяли верх, и имели довольно отрицательные последствия для еврейских беженцев, находящихся на Кавказе.

В 1915 г. редакция „Еврейской недели" обратилась к представителям различных фракций Государственной Думы с просьбой высказаться по поводу только что опубликованного в „Собрании узаконений и распоряжений правительства" циркуляра о расширении черты еврейской оседлости, одним из первых на обращение редакции „Еврейской недели" откликнулся грузинский социал-демократ, член Госуд. Думы Н. Чхеидзе. Он в частности писал:

„Итак, черта еврейской оседлости расширена и, таким образом, то, что еще вчера многими признавалось невозможным и недопустимым ни с какой точки зрения, сегодня стало фактом. Несомненно, что как сами евреи, так все те, кто правильно понимает интересы страны и важность переживаемого Россией момента, факт этот могут приветствовать. Но было бы большой наивностью видеть в этом факте серьезный симптом изменения политики в отношении евреев, ибо здесь, как и во многом другом, делает свое не добрая воля, а неумолимая логика жизни, и это очень не мешало бы помнить тем, кто по всякому поводу, а то и без повода склонны создавать себе всякого рода иллюзии, а что таких у нас немало как среди самого еврейства, так и вне его, — это общеизвестно". [1]

Выражая свое удовлетворение тем, что пробита хотя и незначительная брешь в еврейском бесправии, и ставя вопрос о полной отмене всяких ограничений в отношении к евреям, грузинский социал-демократ требовал немедленной ликвидации всех указанных ограничений, и в заключение он писал:

„Надо немедленно поставить лицом к лицу с этим вопросом и Государственную Думу, которая в ходе событий, несомненно, будет вынуждена взяться за разрешение коренных вопросов русской жизни, которые она пока столь тщательно избегает, не исключая и так называемой ответственной оппозиции... Попытка — не пытка, в особенности теперь". (там же).

Согласно полученному в Тифлисе циркуляру помощника гражданской части наместника Кавказа, евреям-беженцам запрещалось возвращение на Кавказ и пребывание в его пределах.

В тексте содержания циркуляра в частности говорилось:

„В связи с опубликованием в „Собрании узаконений и распоряжений правительства распоряжением министра внутренних дел о разрешении евреям жительства в городских поселениях вне черты оседлости, за исключением столиц и местностей, находящихся в ведении министерства Императорского Двора и военного, некоторые губернаторы Кавказского края, — сообщал помощник наместника, — возбудили вопрос о том, подлежит ли, в силу означенного распоряжения министерства внутренних дел, допущению на жительство в города края лиц иудейского исповедания, прибывавших сюда из местностей, входящих в черту постоянной оседлости евреев, и оставшие места своего жительства по обстоятельствам военного времени.

Вследствие изложенного, — подчеркивал помощник наместника, — считаю необходимым сообщить для сведения и соответствующих распоряжений, что Его Императорское Высочество Августейший наместник кавказский не признал возможным, по местным условиям, распространение на местности Кавказского края приведенного выше распоряжения министра внутренних дел о разрешении евреям жительства в городских поселениях вне черты оседлости, повлекшее вместе с тем распоряжаться выдворением из пределов края во внутренние губернии Империи прибывших сюда из черты оседлости евреев-беженцев всех наименований, не исключая и тех, кои имели бы по закону право на жительство вне черты оседлости (купцы, ремесленники и т.п.), не распространяя означенную меру на тех из водворившихся до настоящего времени евреев-беженцев, на пребывание коих в крае последовало или последует в отдельных случаях, по ходатайствам местных губернских начальств, разрешение высшей в крае власти, а равно и иметь тщательное наблюдение за недопущением новых случаев поселения евреев-беженцев во вверенном вам районе". [2]

Вслед за подобным распоряжением кавказского наместника, представители еврейских общин Кавказа начали предпринимать соответствующие меры с целью предотвращения таких последствий указанного распоряжения. С этой целью депутация бакинских евреев посетила помощника Кавказского наместника Н.Л. Петерсона в сентябре 1915 г. Она добивалась выселения помещения беженцев-евреев из западного края, которым запрещалось жительство в пределах Кавказа. Н.Л. Петерсон разъяснил членам депутаций, что прибывшие на Кавказ беженцы-евреи должны покинуть край, но поскольку указ. циркулярное распоряжение будет вводиться в жизнь постепенно, местная администрация будет оказывать беженцам

[1] см. „Еврейская неделя", 1915, № 15 [2] см. „Еврейская жизнь", 1.10.1915, № 18, стр. 34—35

материальную помощь.

Со вспыхнувшей войной была связана и высылка евреев-беженцев с Кавказа согласно распоряжению кавказского наместника, которое вызвало много недоуменных вопросов. Прежде всего, вопрос являлся юридическим. Каким образом могла высшая местная власть в виде кавказского наместника отменить меру, принятую Советом Министров по обстоятельствам явно чрезвычайным и опубликованную в официальном собрании указаний и распоряжений правительства в форме акта от 4 августа?

Кроме юридической стороны дела была еще общегосударственная сторона. Непосредственной причиной издания акта от 4 августа явилась война и создавшееся на этой почве еврейское беженство в течение целых месяцев вся печать, почти без различия направлений, настаивала на том, чтобы правительство исполнило свой долг перед беженцами-евреями. Аналогичные постановления выносили также всякого рода съезды и наконец правительство вняло и издало указанную меру.

„Если бы Совет Министров не полагал, — писал по этому поводу поднявший на страницах еврейской прессы этот вопрос С. Познер, — что акт 4 августа не должен распространяться на Кавказ, то у него была полная возможность ясно выразить таковую свою волю в самом постановлении. Подобно тому, как в нем указано, что города местностей, находящейся в ведении Императорского Двора Военного Министерства изъемляются из действия льготного для евреев постановления, могла быть сделана оговорка и для Кавказа. Но такой оговорки в указанном акте нет, очевидно, — заключал С. Познер, — Совет Министров вовсе не имел в виду оставить Кавказ на особом положении. [2]

По этому поводу писала также газета „Джуиш Кроникл" 12 ноября 1915 г.: „Великий князь Николай, наместник царя на Кавказе, издал приказ, запрещающий евреям селиться в городах в пределах Кавказа, и тем самым он упразднил циркуляр кн. Щербакова по данному вопросу.

Великий князь приказал также, чтобы все еврейские беженцы, которые незаконно поселились на Кавказе, включая привилегированных евреев, торговцев, ремесленников, немедленно покинули Кавказ и выселились в черту их проживания, т.е. в черту оседлости". [3]

Однако вскоре 17 декабря того же года, та же газета сообщала, что наместник Николая, ввиду повторных петиций и просьб, разрешил всем еврейским беженцам из Балтийских провинций и пожилых родителей, перманентно проживающих евреев на Кавказе, остаться в городах их проживания. [4]

На состоявшемся под председательством помощника военного министра Беляева, особом межведомственном совещании по вопросу мобилизации в действующую армию студентов, была обсуждена и проблема мобилизации и еврейских студентов. После долгих прений было решено не мобилизовать их в армию. Об этом сообщала своим читателям газета „Самшобло" от 1915 г. № 202).

Следовало бы подчеркнуть особенно определенно активную причастность грузинских социал-демократов-меньшевиков, членов Государственной Думы, к часто разрабатываемым в Думе еврейским вопросам.

Среди многих ораторов, уделивших внимание евреям при обсуждении сметы министра внутренних дел в марте 1916 года, особо коснулся данного вопроса грузинский социал-демократ А.И. Чхенкели. Он в частности говорил:

„...Громоотводом против народного гнева у нас всегда является еврейский народ. Вспомните 1905 год, когда освободительное движение сопровождалось морем еврейской крови, устроители еврейских погромов в то же время громили, конечно, и русский народ, и я приглашаю вас проникнуться со всей серьезностью, всей опасностью в этом отношении". [5]

Так, например, в запросе еврейского представителя Е.М. Фридмана о незаконных действиях властей против евреев в Царстве Польском, поданном в Государственную Думу в марте 1916 г., его поддержал грузинский социал-демократ Чхенкели.

„В конце концов, — говорил А.И. Чхенкели, — создались условия, при которых мы не можем ввести ни одного запроса: не дают подписей, ссылаясь на то, что это военная власть, и против нее запросов предъявлять нельзя..." [6]

А. Чхенкели закончил свою речь требованием поставить на очередь, как запрос, о котором говорил Н.М. Фридман, так и другой запрос, оставшийся нерассмотренным, о незаконномерных по отношению к еврейскому населению действиях в Царстве Польском.

Некоторые депутаты Думы резко выступили против внесения „жидовского" запроса в Гос. Думу: „О жидах я спокойно говорить не могу, — заявил Г.Г. Замысловский, — потому что это предатели нашей родины, сильные настолько, что большинство Государственной Думы пляшет под их дудку. Суть запроса сводится к двум вещам: дороговизне и исчезновению разменной монеты. Дороговизна есть, конечно, результат многих причин, но, конечно, жиды, жидовская спекуляция,

[1] Еврейская неделя, 1915, № 23 [2] см. „Еврейская жизнь", 1.10.1915 г. № 15 [3] см. Jewish Chronicle, от 12.11.1915, стр. 13 [4] см. Jewish Chronicle 17.12.1915, стр. 11 [5] см. „Еврейская жизнь, 13.3.1916 г. № 11, стр. 11 [6] см. „Еврейская неделя", 1916, № 16 а

жидовский гешефт, жидовское мошенничество...". (там же).

Здесь происходит инцидент. Оратора Замысловского с места прерывает А. Чхенкели:

„Это не парламентские выражения. Это позор для Думы. Не нужно разрешать этого. Это позор!"

Со своей стороны Замысловский: „Не нужно предъявлять такого запроса. Это позор для Думы"!

А. Чхенкели не успокаивается: „ Мы вам не дадим говорить, — решительно заявляет он, — не употребляйте этого слова, — намекая на слово „жиды" Замысловского, кричит в поднявшемся шуме и переполохе Чхенкели.

„Итак, — продолжает Г. Замысловский, — я утверждаю, что дороговизна — явление сложное. Но один из факторов дороговизны несомненно — жиды".

„Хулиган", — кричит по адресу Замысловского Чхенкели.

„Призываю вас к порядку", — обращается председательствующий А.Д. Протопопов к грузинскому депутату.

„Вы его призовите к порядку", — замечает с места депутат Шингарев, указывая на Замысловского.

Нет сомнения, что русские депутаты-антисемиты очень были удивлены напористым поведением грузинского социал-демократа в защиту интересов еврейского населения России. Можно предположить, что достаточно хорошо знакомый с положением дел по еврейскому вопросу на Кавказе А. Чхенкели, был поражен разительностью в подходах и отношениях к данному вопросу с одной стороны в Грузии и Закавказье, отличавшихся большей частью лояльностью и вероисповедниче ской терпеливостью по отношению к евреям, и в России — с другой., где были возведены до классического уровня попытки „анти-жидов", свирепствующих и разглагольствовавших в Государственной Думе.

Когда же группа депутатов (проф. Д.П. Каннист, М.Х. Бамаш) предложили Думе снять запрос Фридмана с повестки дня заседания, А. Чхенкели выступил с резким протестом, заявив:

„В сегодняшнем заседании было не одно нарушение наказа, а несколько. Только что мы выслушали по мотивам голосования почти программную речь гр. Каниста. Я тоже подал записку по мотивам голосования, но мне не было предоставлено слово".

Дальше становится более ясным основной мотив упорствования А. Чхенкели. Он продолжает:

„Я должен заявить, что мы не присоединяемся к авторам запроса (т.е. Фридмана и других еврейских представителей — И.Д.), взявшим его назад, ибо социал-демократическая фракция считает себя представительницей трудящихся масс всех национальностей, населающих Россию, быть может то, что говорили здесь представители еврейской буржуазии, для нас не является законом".

Безусловно, депутаты социал-демократы в Думе выявляли более классово-социальный подход к еврейскому вопросу, чем еврейские представители, мотивы которых были всецело национальными.

С вышеуказанным усердием говорил упомянутый грузинский депутат о вопросе об отмене некоторых ограничений в правах сельских обитателей и лиц бывших податных состояний, при коем оставалось без внимания вся городская демократия, т.е. в основном еврейское население. [1]

По мнению Дж. Киракосяна, нельзя рассматривать Оттоманскую империю только как объект империалистической экспансии и при этом игнорировать то обстоятельство, что эта самая же держава в свою очередь в самых деспотических формах угнетала и душила другие народы. [2]

Поэтому можно сказать, что турецкая Оттоманская империя являлась сторожевым псом западно-европейских стран и в первую очередь Англии и Германии против проникновения царской России на Ближний Восток, включая Палестину и Месопотамию, страны, в которых концентрировалась в ту пору значительная еврейская диаспора.

По мнению Х.М.Сачера как и представителей прочих этно-религиозных групп (армяне, греки, так и бывших евреев России продолжала вдохновлять мысль о будущем апокалипсиса — освобождение Святой земли.

"Итак, — замечает Сачэр, — цель освобожденных национальных групп — армяне, арабы, греки, которых Сайкс рассматривал, как естественных сообщников Британии на Ближнем Востоке против турков обязательно должна была включать и евреев-сионистов". [3]

Рассуждая по вопросу о Палестине и стратегических целей и интересов разных европейских стран с падением оттоманской империи некоторыми политическими факторами, уже тогда в разгаре Первой мировой войны выдвигалась мысль о нейтрализации автономной области Палестины под протекторатом междунар комиссии

[1] см. Еврейская неделя, 1916, № 24 [2] см. Дж. Киракосян, Западная Армения в годы Первой мировой войны, Ереван, 1971, стр. 7 [3] см. Howard M. Sachar. A History of Israel from the Rise of Zionism to Our Time. N.Y. 1976 стр. 100 см. меморандум ген. Е.Барроу об обороне Месопотамии АВ 42/2/8 от 16 марта 1915 года

Министр иностранных дел России Сазонов дал свое согласие Сайксу и Пико заняться вопросами арабской конференции сама.. Россия, будучи заинтересованной этим районом и готовая принять любые англо-французские аранжировки с условием их встречного согласия на русские требования с прольвами и свободного доступа к ортодоксальным религиозным святым местам: Россия даже не изъявляла сопротивление к иммиграции еврейских колонистов в Палестину. 1

На первом заседании императорского военного кабинета Лойд Джордж возмущенно и гневно отзывался о Турции, некогда плодосные провинции которой (Армения, Сирия, Палестэна) были превращены в пустыни.

Предполагалось, что если Россия потерпела бы поражение, то это позволило бы немецко-австрийским войскам разбить антантовцев в Европе, а Турции перенести театр военных действий с Кавказа в Палестину. С этой точки зрения судьбы Кавказа и Палестины и их народов: армян, евреев, арабов, черкесов и пр. спотыкались, отсюда вытекали и сионистско-армянские ремонстрации и меморандумы о предоставлении полной независимости Армении и Палестины. Поэтому на фоне общего разбора и полемики между воюющими сторонами: Антанта и ось, — большое значение приобретали позиции и отношение еврейско-армянско-арабского альянса — союза к указанным сторонам.

Согласно Сайксу, англо-французская Антанта совместно с евреями, арабами и армянами смогла бы обезвредить опасность панисламизма и защитить Индию и Африку от турецко-германского совместного натиска или проникновения. 2

В указанный период было выселено оттоманскими властями Палестины 1400 человек русских подданных. Выселение происходило настолько поспешно и неорганизованно, что даже семьи были разъединены: дети остались без родителей и т.д.

В начале Первой мировой войны были выселены в Египет в 1915 г., принимаемые участие в атакующих соединениях британских войск против турков в Галлиполи. В Александрии совместно с Жаботинским он создает еврейские полки.

Для Виктора Алекс. Дюнанта из Новороссийска И. Трумпельдор — это символ беззаветной храбрости и исполнения солдатского долга. 3

Близкий друг Трумпельдора — Д. Белоцерковский писал о нем:

„Вот он, как живой, стоит передо мною, этот „рыцарь без страха и упрека", высокий, стройный с красивым, открытым и приветливым лицом, обаятельный и простой, с орлиными, проницательными глазами, внушающими уважение к себе и приводившими в трепет тех, на кого он гневался. А гневаться он умел". 4

Рассказывая о своей первой встрече и знакомстве с Трумпельдором, Белоцерковский продолжал:

„Мое личное знакомство со странным новобранцем началось через несколько дней после описанного мною смотра. Он сидел еще тогда в заключении, а мне довелось быть часовым на гауптвахте. Тогда-то мне и удалось, крадучись, говорить с ним. Я узнал, что его фамилия Трумпельдор, что он еврей из Кавказа, из Пятигорска, по профессии дантист, что служит он, как солдат по набору и что он — сионист. 5

Специальный выпуск сборника „Война и евреи", посвященный еврейским солдатам, участникам Первой мировой войны, открывается большим рисуночным портретом Иосифа Трумпельдора и под ним надпись: „Герой недавнего прошлого, кавалер всех 4-х степеней Георгиевского креста и Георгиевской медали". 6

Дальше говорилось: „В настоящей, (т.е. Первой мировой — И.Д.) войне Иосиф Трумпельдор не участвует. Заброшенный судьбой в Палестину, он вместе с большинством евреев русско-подданных, вынужден был летом переехать в Александрию, где и проживает пока в ожидании возможности вернуться в Россию". 7

Почти ежедневно описывая военные эпизоды своего полка у Галлиполи, Иосиф Трумпельдор, чувствительный и сентиментальный по своей натуре, обещает 9 мая 1915 г. Эстер (Фире) Розовой:

„...Сегодня видели, как несколько десятков человек опускали в одну большую яму... Все это как-то проходит мимо сердца, хотя я знаю хорошо, что у всех этих убитых есть отцы, матери, жены, дети и любимые девушки, которые ждут с нетерпением и тревогой возвращения своих близких... Ждут и не дождутся... Да на войне много особых, своеобразных переживаний... Месяц тому назад ласкал и был ласкаем, любовно пожимал руки, целовал горячо и шептал также славные слова. Казалось любил и готов был обнять весь мир. А теперь, спокойно, равнодушно шлет снаряды и пули подобным себе людям, ничего ему лично не сделавшим. Или кричит в предсмертной агонии... или вовсе лежит с несколькими десятками мертвых товарищей в большой яме — братской могиле... И уже не обнимет и уже не поцелует, и уже даже руки не пожмет и не шепнет ни одного ласкового слова... И все

1 см. док. 371/2767/938 2 см. Isaiah Friedmann, The Question of Palestine, 1914-1918. London, 1973 3 см. ЦСА, А 42/10/1 4 см. Д. Белоцерковский Жизнь Иосифа Трумпельдора, стр. 13 5 там же, стр. 19—20 6 см. „Война и евреи", № 8 7 там же, стр. 12

же все это и многое другое как бы забывается, здесь не принимается во внимание ..." [1]

13 мая 1915 г. Трумпельдор со своим полком переправляется в Александрию. Об участии в действиях полка сефардских евреев и грузинских евреев пишет И. Трумпельдор 14 мая 1915 г. Фире Розовой:

„В 4 часа дня (после гибели капрала Франка, оставившего вдову и 6 детей-сирот. Еще один сефард... говорит: „Что мы умираем здесь все?" говорю: „Убьют, так умрем". „А мы не хотим". Говорю: „Не спросят. О чем в Александрии думал?". „Мы, — говорит, — думали, что в Палестину...". „Неправда, — говорю, — Трусят они, а другие по-прежнему шутят... смеются... Всего ранили сегодня 5 человек (кроме четырех перечисленных — у солдата Зануашвили рана совсем легкая..." [2]

Итак, когда сефардские евреи рассуждали о жизни и смерти и о сильном желании остаться любой ценой в живых, то грузинские евреи воевали и получали раны.

„15 мая 1915 г. в 8 часов утра... Вчера во время пальбы некоторые разбежались куда глаза глядят. Сержанта-шорника Эльбаса (сефарда), Симантова (кавказца, семейного) и Гальперина — нет до сих пор. Мне передали, что они со страху скрылись в старой крепости и боятся оттуда выйти... [3]

О своих личных переживаниях и соображениях о войне пишет Иосиф Трумпельдор Фире Розовой 11 июня 1915 г.:

„5 часов вечера. Опять засыпали, справа, слева, снаряды сзади, над головой. Многие думают, что к войне привыкают и перестают ее бояться. Это — неверно. На войне чем дальше, тем больше начинают бояться. Нервы ли становятся хуже или чем дальше, тем все больше и яснее представляют себе ужасы войны, или есть еще какие-либо иные причины. Не могу теперь разобраться в этом. Хочу только (сказать), что вообще война делает очень многих трезвыми.

Мне приходилось наблюдать многих, которые в начале войны рвались в бой, смеялись под дождем шрапнели и хладнокровно передразнивали жужжание пуль, а потом, с течением времени, эти же самые люди кланялись каждой пуле, пугливо прижимались к земле при визге шрапнели и вздрагивали, настораживая уши при отдаленных выстрелах пушек.

Разумеется, есть исключения. Люди с крепкими нервами, которые до конца остаются верными себе, которые в самые опасные минуты только стискивают зубы, холодно щурят глаза и выпрямляются в напряжении, готовы ежесекундно смело встретить удар..." [4]

Такова великолепно и глубоко прочувствованная теория Иосифа Трумпельдора о психологии поведения на войне.

Следует тут же заметить, что горские евреи, прибывшие в Палестину, называли себя и были известны (не совсем правильно к тому же) кавказцами, в отличие от грузинских евреев, которые были известны для выходцев из России „грузинами", а для выходцев из восточных стран — „гурджами", поэтому мы убежденно предполагаем, что встречаемые в письмах И. Трумпельдора „кавказцы" исключительно подразумевают горских евреев, которые так же, как и другие русские подданные, были выселены в Александрию и мобилизованы в еврейские полки.

Об одном из таких „кавказцев" несколько раз писал И. Трумпельдор в одном из своих писем, направленных 24 мая 1915 г. Фире Розовой:

„4 часа вечера... Вот идет кавказец Симантов, который когда-то чуть ли не сошел с ума со страху и которого я поэтому приказал не посылать на позиции, а сделать потоянным часовым у вещевого склада (ночной караул). Симантов, разумеется, теперь немного привык, но в общем боится еще очень. Гремит снаряд — Симантов присядет. Визжит шрапнель — Симантов стремглав бросается в его блиндаж.. Смеются, а он добродушно отшучивается". [5]

В еврейском легионе, по словам И. Трумпельдора, был и хлопец из Баку, по всей видимости горский еврей. [6]

18 октября 1915 г. писал Трумпельдор Розовой:

„Галлиполи. Вечером явились из командировки Коган Давид, Айзенберг, Энукашвили и другие. Просили выдать мыло, так как им в том месяце не выдавали. Приказ Русину выдать им мыло для стирки белья. Для бритья же — дать 2 куска из своего запаса. (Мыла у меня много)."

О том же Симантове и его „торговой" деятельности в еврейском легионе пишет Трумпельдор 17 ноября 1915 г. Розовой:

„6 часов вечера. Зелик донес мне, что видел как Симантов притащил (разумеется, для торговли) мешок с банками джема. Я передал ротному Симантова (Гульдину(, чтобы сделал обыск, конфисковал в пользу роты джем. Тот при обыске нашел 63 банки и конфисковал их. Симантов явился ко мне, говорит, что это старый джем, который месяц тому назад я уже нашел у него и простил ему. Я помню только 20—30 банок. Посему распоряжаюсь, чтобы 30 банок было конфисковано в пользу роты, а остальные, чтобы Симантов ликвидировал без продажи в два дня. Если после этого найду у него какие-либо товары, то конфискую уже все,

---

[1] см. אגרות יוסף טרומפלדור אל אסתר רוזוב, כרך א', 1915, מכון ז'בוטינסקי, ת"א в дальнейшем אגרות יוסף טרומפלדור [2] см. אגרות, [3] см. אגרות, [4] см. אגרות, [5] см. אגרות, [6] см. אגרות, т. 3, фонд Института Жаботинского, Тель-Авив см. письмо Трумпельдора к Фире Розовой от 7 октября 1915 г.

а то еще вместе со всеми еще деньгами..."

Выступая 25 марта 1916 г. в главной синагоге Александрии, Трумпельдор говорил о павших товарищах:

„Как бы много мы не дали жертв, это все будет мало для нашей страны" [1]

Находясь в Англии, в Лондоне по делам формирования еврейского отряда-легиона, Иосиф Трумпельдор систематически описывал в своих письмах к родным и особенно к Эстер (Фире) Розовой все те перипетии и происшествия, которые были сопряжены с созданием еврейского легиона, он к тому же просил хранить сообщаемое в секрете конспиративно, не рассказывать посторонним. Так, напр. в направленном из Лондона в октябре 1916 г. письме Ф. Розовой, он подчеркнуто пишет:

„На всякий случай повторяю, чтобы об отряде никому ничего не рассказывала. Все, что я буду писать о нем, только для тебя: другим можешь говорить только, что „отряда еще нет и когда будет — неизвестно". О соблюдении таинственности просил меня Вл. Евг. (Жаботинский — И.Д.). Просил — значит нужно уважать. А дела с отрядом скверны. Я думал, что хоть одна сторона — либо правительство; либо Уайтчепель (т.е. евреи) приняли идею отряда. Оказывается же, что обе стороны против.

Первую телеграмму (...Keep ready to come...) Жаботинский дал мне, вероятно, после предварительного совещания с многочисленными друзьями дела. Вторую (...come immediately...) послал после первого же большого и сравнительно удачного митинга. Второй митинг прошел неудачно. Его, собственно, не было, так как с момента открытия заседания поднялся свист и крики и на трибуну полетели (potatos and eggs), Гроссман пытался было начать говорить под шум, но это ему не удалось. Зал трещал от криков и ломаемой мебели. Один молодец вскочил на стул и на весь зал выкрикивал самые гнусные русские ругательства. Одна женщина стала против трибуны, вперилась глазами в Жаботинского и произнесла с расстановкой: „Сволочь, собацые глаза, продазная скура!".

Наконец президиум в полном составе, окруженный немногочисленными сторонниками, двинулся под вой толпы к выходу. Толпа помогала. Жаботинский утверждает, что его только слегка подсаживали ногами, когда он спускался по лестнице... Другие пострадали больше. Гроссману, например, дали несколько раз и разбили очки. Аршавский, славившийся своей силой, выдержал целую баталию с несколькими противниками. „Мне дали, — говорит он, — но я не остался в долгу". Ему можно поверить в этом случае, парень дюжий.

Как бы то ни было, президиум пришел к заключению, что большие митинги устраивать нет смысла. Жаботинский получил от хозяина зала счет на 12 фунтов за поломанную мебель. Было решено устраивать небольшие собрания в 25, 30, 40 человек, часть которых — товарищи. Вход на собрания по билетам (разумеется, бесплатным, розданным сравнительно благонадежным лицам.

Я уже успел побывать на двух таких собраниях. Они прошли недурно. Были возражения, но слабые. Однако результатов существенных пока нет. Охотников вступить в еврейский отряд записываются до безобразия мало, много меньше даже, чем у меня в Александрии... Странно это немного, особенно, если принять во внимание, что Жаботинский выставил очень умеренную программу — Home defence, (т.е. исключительно на анг. территории, никакой Европы, никаких Салоник и fights только в случае похода на Палестину.

Уайтчепель и этого не хочет, находя, что сидеть в Лондоне и зарабатывать по 3—4—5 фунтов в неделю приятнее, чем напялить на себя хаки и получать по шиллингу в день, хотя бы и вне всякой опасности.

Мне говорили, что имеются среди противников отряда какие-то идеалисты, анархисты, принципиальные противники милитаризма и т.п. Плохо верится, что это так. Если и имеются таковые, то их немного. А масса просто не хочет. Правительство играет compulsion но масса не верит — „Не обратятся к населению... испугаются скандала".

Однако мне кажется, Уайтчепель ошибается: правительство по-видимому еще подождет, подождет., да и перестанет шутить... Мне противно все это. Противно упорство Уайтчепеля, не желающего считаться с тем, что он вредит интересам еврейства против этого грядущего насилия правительства. [2]

Я, конечно, против compulsion Жаботинский тоже против принуждения, он тоже за волонтерский отряд, и тысячу раз неправ Уайтчепель, обвиняя его в противном... Я не согласен с Жаботинским и его здешними товарищами по вопросу о месте службы. Что за Homedefence. Околачиваться вместе с женщинами, детьми и стариками в тылу, когда вся молодежь на фронте, в смертной схватке с неприятелем. Нет! Это не отвечает нашему национальному достоинству..." [3]

Среди идеалистов, которые противились созданию еврейского отряда, находились, как выясняется из письма Трумпельдора от 8.11.1916 Розовой Ахад Гаам и Соколов, которые в то время находились в Лондоне. Ахад Гаам вообще был против. Соколов же считал, что если не будет большого отряда, то нет смысла вообще.

[1] см. письмо Розовой, אגרות מכון ז'בוטינסקי | т.3, Архивный фонд Института Жаботинского,

[2] Автор считает приятным долгом выразить искреннюю благодарность своему сыну Хаиму И.Давиду за оказанную помощь в просмотрении пространного архива еврейских легионеров в музее пос. Авихаиль 14 мая 1986 года.

[3] см. АИЖ, ф. 101, 5—8

Разногласия выявились и между Трумпельдором и Жаботинским в таких принципиальных вопросах, как нужно создавать Комитет из 6 человек, следует ли проводить политику Homedefence защищаемую Жаботинским. 5 ноября он подчеркнуто писал из Лондона в Александрию своей подруге Розовой:

„Я против агитации, я против их Homedefence я за смерть к-та, и я попал в К-т... возражал против выборов, но ничего не вышло... Остался я при одном стороннике Фирсе". (там же).

Разногласия между Трумпельдором и Жаботинским в дальнейшем еще более обострились. На сей раз в связи с проведением митингов.

19 ноября 1916 г. Трумпельдор пишет:

„Раз в неделю (по воскресеньям) Жаботинский при помощи легионеров устраивает частые митинги (вход по билетам), куда является 50—60 человек, в том числе и легионеров. Я на эти собрания перестал ходить по следующим причинам:

1. Я считаю их по меньшей мере бесполезными, а по большей — вредными, если они происходят при старых условиях и со старыми приемами. По-моему, условия несколько изменились (лазейка консула), но Жаботинский на собраниях не хочет говорить об изменившихся условиях и пунктуально повторяет каждый раз одну и ту же речь, а немногочисленные посетители из Уайтчепеля слушают, возражают и записываются. Эту политику я объясняю себе единственно желанием выиграть время и сохранить для будущего (возможно) легиона-легионеров, которые уже записались в армию и получили отсрочку до когца агитационной компании.

2. Не хожу я еще на собрания потому, что они ведутся на жаргоне, который я не понимаю. Впрочем, некоторые говорят по-русски.

3. Отчасти мне неприятно посещать собрания и потому, что я не разделяю всецело их программу (я отношусь отрицательно к требованию Homedefence а между тем мое присутствие на собраниях, разумеется, может быть сочтено, как выражение полнейшей солидарности с программой Жаботинского.

С этим последним, с Гроссманом, Аршавским и Зеликсоном (студент-медик, легионер, неглупый и неплохой парень) я встречаюсь ежедневно. Если прибавить сюда еще N* (соседка по квартире Вл. Евг.), то получится вся компания, с которой я провожу постоянно время. Это демократическая компания.

С другими встречаюсь редко. Например, раза три был с Жаботинским и Гроссманом у Коэна, богатого и влиятельного местного еврея-сиониста. Он — президент Лондонской сионистской организации.

Три раза видел Ицхака и г-на Гинзбурга. Вчера был у них дома...". 1

Сам Трумпельдор в это время занимался чтением лекции (полупубличных, как он писал 30 января 1917 г.) в пользу организации легионеров. Кроме того, занимался публикацией статей и обзоров об устройстве евреев в Палестине под покровительством великой державы (подразумевая Англию). 2

14 декабря 1916 г. Трумпельдор писал:

„Жаботинский уже записался в солдаты. Его зачислили по слабости зрения в группу „В1", т.е. для гарнизонной службы заграницей. 9 декабря он идет присягать, а 16-го вероятно оденет хаки. Аршавский тоже скоро облачится в форму. Я хочу того же, но не знаю, когда это мне удастся. 3

2. ОБЩЕСТВЕННО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ КАВКАЗА

На 1916 г. еврейская община гор. Тифлиса была весьма значительной, насчитывала приблизительно около 500—550 семейств, живущих там постоянно и состоящая преимущественно из ремесленников и лиц свободных профессий.

В тяжелые годы Первой мировой войны Еврейская община гор. Тифлиса не прекращала заботиться о настоятельных нуждах своих членов. К концу 1916 г., по ходатайству казенного раввина тифлисской русско-еврейской общины М. Марнуса, тифлисским губернатором был утвержден устав „Общества помощи бедным евреям", в задачи которого входило попечение о бедных обоего пола, нуждающихся в материальной и духовной помощи и забота о религиозно-нравственном воспитании детей.

Ежемесячные пособия должны были выдаваться бедным и нетрудоспособным лицам. Общество намеревалось также устраивать дешевые и бесплатные столовые, лечебницы, приюты, школы, курсы и т.д.

В первую очередь намечалось открыть вечерние курсы для взрослых и школу для детей, где должно было быть введено преподавание Библии и еврейского языка по натуральному методу. Примечание к параграфу 26 устава „Общества" гласило:

---

* Miss Ross Jonson,

1 см. АИЖ, ф. 101 /5—8), ср. письма от 25.11.16 г., 4.12.16 г

2 см. напр. газ. Manchester Gardian от 1 февраля 1917 г. 3 см. АИЖ, там же

„За правильным изучением Библии и закона Божьего в школах и курсах, открываемых обществом, наблюдает Тифлисский общественный и духовный раввин и им же указывается порядок преподавания этих предметов". [1]

Согласно сведениям д-ра А. Хачидзе, на 1916 г. только в Тифлисской губернии проживало 14.326 евреев по следующему распределению: Ахалкалаки — 204, Ахалцихе — 3246, Гори — 104, Тушети — 3, Сигнахи — 7, Тбилиси — 10.762 человека.[2]

На 1917 г. в той же губернии евреев насчитывалось уже 19.244 человека, что сотавляло 3% вместе с другими нац. меньшествами. (см. там же).

Интересное описание Тифлиса оставил также голландский путешественник Иозеф Мулс. В начале нынешнего столетия Тифлис со своими ортодоксальными капелами и мечетями, русско-европейск. видом, театрами, гостиницами, военным музеем с пестрым населением: персияне, татары, курды, армяне... (видимо в многоточии следует подразумевать и евреев — И.Д.) армянским базаром и пр.

"Maar Tiflis zelf is voor den vijand nagenoeg ongenaakbaar. De stad, met hare orthodoksche koepels, hare Tartaarsche moskeëen en minaretten, ligt in de diepte van een ontzaglijken trechter, waarvan de opschietende en uitwijdende wanden de reeds hooge rotsheuvel zijn die de Kaukasische bergketen daar vormt.

Alleen de lange breede hoofdstraat, waar de theaters, de hotels, de bioscopen, het krijgsmuseum en het witte paleis van den vice-koning gevestigd zijn, heeft een Russisch-Europeesch aanzien gekregen. Maar daarnevens is de groezeling der exotische buurten van Perziërs, van Tartaren, Koerden, Armeniërs.... Ge ziet er witte fijne minaretten met verkopergroenden naald, en de in geel-oker geschilderde huizen met het latwerk van een Turkschen harem voor de vensters. Langs de steile, rotsachtige boorden van den Terékstroom staan de houten villa's met hunne open terrassen, waar de trage en droomerige Georgiaansche vrouwen met romantische zwarte krullen langs de ooren en een kanten sluier over het hoofd, in hunne veelkleurige zijden kleeren op lange, lage divans tusschen kussens en roode tapijten liggen uitgestrekt. In den Arminski Bazar zitten de Armenische wapenmakers en zilverdrijvers, gelijk hunne stamverwanten uit Stamboel, nog altijd in hunne kleine, donkere werkhuizen." [3]

Можно также предположить, что грузинские евреи, выходцы из Ахалциха, которым часто приходилось странствовать на территории Турции, со временем приобрели характерные для местных еврейских общин этно-культурные свойства. Так произошло, например, по про-

[1] см. по этому поводу сообщение А.З. из Тифлиса, 25 сентября 1916 г. в газете „Еврейская жизнь", № 39—40, стр. 65

[2] Dr. A. Hatschidze, Georgien, Eine Wirtschaftspolitische Studie. 1926. Innsbruck. СТР. 14

[3] см. Jozef Muls, De gruweljaren 1914-1916, Steden en Landschappen, 1916 стр. 106—107

исхождению грузинским евреем из рода Элиозишвили, который вернулся из Турции в Грузию отуреченным евреем. Он же сам написал религиозную книгу на арамейском языке (рукопись хранится в семейном архиве в гор. Тифлисе).

О наличии в Тифлисе синагоги евреев, выходцев из Саламаса, свидетельствует пожертвованная книга на еврейском языке (автор Иосиф Меламед „Сефер Шивтей Исраэль") с надписью: „Из книг братьев Цефания, Ханука и Циона, пожертвованных для Саламасской синагоги в г. Тифлисе, в память покойного отца их Рахамима бен Ханука (5683 г. по евр.), т.е. 1923 г.

Согласно воспоминаниям Ханны Ицхаковны Биниашвили (урожд. Давиташвили) и Марии Кокиеловой (рожд. 1906 г.) в Баку, в период 1910—1920 гг. проживало много грузинско-еврейских семей, преимущественно из Ахалциха. Они занимались торговлей и имели отдельные синагоги. И среди этих семей можно назвать Мошиашвили, Чачанашвили, Багдадишвили, Давидашвили, Чанурашвили, Намталашвили, Биниашвили, Трокиелашвили, Аивазашвили, Курчишвили, Абаджанов, Аронашвили, Джанашвили и др. Раввином грузинско-еврейской общины в Баку в 1913—15 гг. был хахам Михаел (Крихели?).

Указанные лица подтвердили, что в Баку часты были случаи предпасхальных ритуально-кровавых наветов и преследований (1916 г.). 1

К 1915 г. большинство населения Ахалциха составляли армяне. За ними следовали грузины и евреи. Было много русских.

Корреспондент газеты „Самшобло" замечал относительно межнациональных взаимоотношений в Ахалцихе, что: „„Все клонят в свою сторону. Каждый думает и заботится о своем „Я". Грузины не составляют даже половины армян, однако перещеголяли их в соперничестве и происках...". 2

Согласно свидетельству Ицхака Шимшоновича Палагашвили (рожд. 1900 г. в Тифлисе), его дядя с материнской стороны — Исраэль Курчишвили, владел текстильной фабрикой в Варшаве, был купцом первой гильдии, конкурировал со многими крупными фирмами, внедрял в производство новое, ценил рабочий труд. Его хорошо знали и в Малороссии (Одесса).

Торгующий на одной из улиц гор. Тифлиса Д.М. Мошиашвили, был обворован на сумму 225 руб. По подозрению был задержан грузинский мещанин М.Л. Рамишвили. 3

Ахалцихский раввин Иехизкеель Тетруашвили скончался в 80-летнем возрасте в 1933 г. в Тифлисе. Был миролюбивым, высокообразованным меламедом и хазаном. Кроме него, в Ахалцихе были следующие раввины и хахамы: хахам Иеуда, хахам Рино, хахам Ионатан. Хахам Михаил Мизрахи поселился в Тифлисе. Он яро настаивал на том, чтобы община обучала детей ремеслам, языкам.

В Тифлисе насмехались над ахалцихцами, обзывая их Горугами (потурецки — ослы). Цхинвальцев обзывали — химраки (ишаки). К 1910 г. евреи, выходцы из Ахалциха, имели в Баку три синагоги: одна на ул. Балаханской, 71; вторая на ул. Бандерной и третья, самая большая, около нижнего приюта, недалеко от Торговой улицы. Они располагали также Талмуд-Торами, иешиботами. Среди них были также сионисты. Большинство занимались оптовой торговлей.

Главным раввином бакинской грузинско-еврейской синагоги был хахам Иегошуа. В 1914 г. евреи, выходцы из Грузии, приступили к сбору денег для строительства новой просторной синагоги. Поступило много пожертвований. Однако вспыхнула революция, которая помешала осуществлению намеченных планов.

Согласно свидетельству Ицхака Ш. Палагашвили, горские евреи в Баку имели три синагоги. В 1917 г. в Баку, согласно Палагашвили, царила полнейшая анархия. Там были меньшевики, муссаваты, бичехаровцы. Шииты относились к евреям самым худшим образом.

А 12 мая 1915 г. в читальном зале гор. Кутаиси состоялась лотерея и пожертвование вещей. Некий Папиашвили пожертвовал сахарницу, Мих. Чиквашвили — 3 аршина ситца, Даниэль Папиашвили — 3 аршина ситца, Михаил Папиашвили — один стакан, Илья Чиквашвили — четыре с половиной аршина ситца.

Из пожертвованных вышеуказанными лицами вещей, некоторые были разыграны в лотерее во время гуляния. Некоторые же остались в читальном зале на память.

Интересно отметить, что не только евреи выступали в роли пожертвователей и помогающих, но и нееврейская общественность приходила порой на помощь еврейским обездоленным беженцам.

3 ноября 1915 г. на сцене грузинского театра Кутаиси г-жой Рижинашвили была поставлена на русском языке пьеса Анри Бернштейна „Вор" с концертным отделением. Чистые доходы предназначались для предоставления помощи еврейским беженцам. Публика отозвалась охотно. 4

Евреи Грузии, жители гор. Кутаиси, участвовали не только в пожертвованиях в пользу своих собратьев — жертв погромов, но и в пользу нееврейских общественных слоев своей губернии.

По сообщению газеты „Самшобло", в 1915 г. члены грузинско-еврейской общи-

---

1 см. „Еврейская воля", № 9, 1919 2 см. „Самшобло", 1915, № 117, стр. 3 3 см. „Самшобло", 1915, № 179 4 см. „Самшобло", от 23.X.1915, №. 204, 5.X1.1915, № 215, стр. 2

ны живо откликнулись на призыв пожертвовать в пользу бедных студентов, жителей Кутаисской губернии. Соломон Биниурашвили пожертвовал серебряную рюмку ценой в 2 р. 50 к., братья Гагулашвили — два полотенца на сумму 2 руб. 80 к., Эримея Рижинашвили — серебряную рюмку ценой в 1 р. 60 к., сыновья Рафаэля Рижинашвили пожертвовали 8 аршинов кручинки и материю для верхнего платья ценой в 5 р. 50 к., от Арона Рижинашвили был получен атлас и 6 салфеток на сумму 6 р., Габриэль Чиквашвили пожертвовал платки и мыло на сумму 3 р. 60 к., Габриэль Пичхадзе — 10 аршинов месринского ситца на сумму 3 р., Мардах Пичхадзе — 1/2 д. шелковых платков и шелковый шарф на сумму 7 р., братья И. и Д. Пичхадзе — 10 аршинов батиста на сумму 3 р., Арон Цициашвили пожертвовал 10 аршинов ситца на сумму 3 р., Габриэль Пичхадзе — вейер и воротник на сумму 3 р. 25 к., Леви Циквашвили пожертвовал материю для терки чайной посуды на сумму 2 р., Абрам Исаевич Тавдидишвили — 2 шарфа на сумму 1 р. 50 к., Арон Элигулашвили — 2 пикейных одеяла и скатерть на сумму 15 р., братья Элигулашвили — 6 салфеток и 3 верхних платья для женщин на сумму 6 р., Илья Чиквашвили пожертвовал 2 отреза ситца на 75 к., Иосиф Хананашвили — 4 аршина ситца, Тавдидишвили — 8 аршинов батиста на 1 р. 44 к. и пр.

Симптоматично, что все пожертвования поступили в натуральном виде, и можно полагать, что пожертвователи, грузинские евреи, соответственно занимались именно торговлей более или менее тех вещей и товаров, которые были пожертвованы, начиная от антикварных дорогих вещей и кончая различными галантерейными товарами.

Кроме грузинских евреев приняли участие также русские евреи, жители гор. Кутаиси. Например, семья Шульдингера пожертвовала два фражевых подставки на сумму 4 р., Бухбиндер пожертвовал две картины на сумму 5 р.. По сему можно весьма легко заключить и о роде занятий русских евреев в Кутаиси. 1

Некоторые общественные перемены имели место и в с. Цхинвали (восточная Грузия). Пестрое население села как бы объединилось вокруг избранных десятников и сотников. Грузины, армяне, осетины и евреи как бы нашли общий между собой язык, прервали всякие отношения с местной бюрократической администрацией и сами приступили к управлению делами земства.

14 июня 1915 г. вследствие одной кражи, как сообщала газета „Самшобло" (см. № 102, стр. 4), разыгрался небезинтересный инцидент: десятники-избранники сами поймали воров и арестовали их. Оказывается, некий еврей сообщил о происходящем есаулу, который немедленно примчался в сопровождении группы казаков и начал свирепствовать на улицах, угрожая пытками, если не укажут на избранных народом лиц. Никто не взялся донести ему на десятников.

Общая смута в Цхинвали продолжалась и на следующий день. Раздраженный начальник уезда велел привести силой народ. Никто не появлялся. Лавки были закрыты. Казаки после долгих исканий наткнулись в еврейском квартале на еврейских стариков, избили их и силой притащили их на „собрание". Привели еще несколько сельчан. Начальник явно не скрывал своего недовольства и ярости. Раздраженно приказал собравшимся „избрать" старосту, порвать всякую связь с народом и в дальнейшем иметь связь только с „избранными" представителями.

Сообщавший об этих происшествиях корреспондент газеты „Самшобло", Карцецхли добавлял:

„Некоторые евреи Цхинвали не сочувствуют этому движению. Они пошли против. В ответ сельчане не разрешили им торговать в деревнях, и цхинвальцы прогнали их и прекратили с ними всякие сношения. пока не будут они (евреи) сотрудничать во всем с народом". 2

Часто были жертвы в еврейском квартале с. Цхинвали. После первого пожара 1913 г., вследствие неосторожности в доме, где происходило бракосочетание, опять вспыхнул пожар ночью. Пожар быстро распространялся по всему остальному кварталу, и были сожжены до тла около ста еврейских домов. В зимнюю пору осталось без крова значительное еврейское население. 3

Следует отметить, что даже поездка поездом в Грузии по линии Гори—Тифлис составляла приключение для еврейских подростков. И. Писмедов в художественно привлекательных красках описывает эпизод своей первой поездки в Тифлис летом 1916 г. Он останавливается на открывающийся замечательный пейзаж с окон вагона поезда, река Кура своими разветвлениями, горы и холмы, пролетающие мимо деревни и селения, затем переходит к характеристике самых пассажирских типов, своими скарбами, тягами, мешками, переплетенными корзинками и прочей утверью, скитающимися музыкантами-бандуристами ("мефандуре") разные остановочные станции, знакомой им суматохой, перебранками, толковной лавочками и буфетами. (см. ИАП, стр. 230—232, автор книги будучи дитем в Грузии имел возможность, получить аналогичные впечатления, спустя примерно 60 лет со времени описаний И. Писмедовым "поездных приключений"

В 1915 г. в Баку имели место общественные беспорядки и наглые хулиганские выходки против различных национальностей. Одна из „организованных" не без содействия властей манифестация с участием нескольких тысяч человек, которые несли портреты царя и иконы по ул. Нижнего Приюта и ул. Станислава (преимущественно русские) вылилась в антиармянскую и антиеврейскую демонстрацию.

1 см. „Самшобло", 1915 г., №№ 230, 241, 244, 246

2 см. „Самшобло", 1915, №№ 102, 103 3 см. „Самшобло", № 203, стр. 4

Толпа изо всех сил орала „Долой армян! Долой евреев"!..

Ответ не задержался. Армяне подожгли несколько домов, включая дом Кашчева, где проживало около 200 человек. Ворвавшийся в дом офицер прокричал: „Русские и мусульмане, спасайтесь!". Это еще более усилило всеобщий переполох. В доме, кроме русских, проживали также армяне и евреи, которых вывел и спас грузинский офицер Бабунаишвили... 1

Межнациональные столкновения не происходили только в Баку. Они имели место на фоне общей углубляющейся анархии и в Тифлисе.

По сообщениям газеты „Самшобло" в 1915 г. (см. № 213), 24 ноября в Тифлисе произошла кровопролитная резня, в которой были ранены 10 армян, 2 русских, один грузин и 3 татар. Были убиты 15, из них 10 татар, один армянин, один еврей и еще 3 неизвестных...

Во время кровопролитного произвола, учиненного крестьянами в Цхинвали, тяжело пострадало еврейское население местечка. Распоясавшиеся молодчики (газ. „Самшобло" 1916 г. № 10, сообщающая об этом, не указывает на их национальность) вытащили из одного еврейского дома девушку и изнасиловали. Свидетелем этой сцены был полицейский М-ли, который во-видимому старался выручить еврейскую девушку. Однако казаки не сдались и свое пошлое дело довели до конца...

В связи с этим, Андрей Белый (Бугаев Борис Николаевич) писал: „Пятьдесят лет назад деревушка Батуми выросла в важный коммерческий пункт: до войны переполнен был шухером, контрабандистами, дельцами, проститутками. Преобладал здесь элемент населения — греки, грузины, гурийцы и турки, встречаются персы...". 2

По А.Н. Краснову, население Батуми теперь очень смешанное: русские, грузины, турки, армяне задают главный тон населению, будучи представлены почти в равных пропорциях. Но здесь живет также много персов, евреев..." 3

По мере необходимости, не только грузинские евреи оказывали соответствующую помощь своим еврейским собратьям огромной русской империи, но и сами они становились иногда объектом оказания помощи.

К концу 1916 года в м. Суджуна (Новосенакский уезд, Кутаисской губ., в 4-х верстах от ст. Абаши Закав. ж.д. и 50 верстах от г. Поти (Батумской области) имели место события, от которых пострадало еврейское население местечка. Вслед за этими событиями местный раввин обратился с письмом за помощью в Бакинский еврейский комитет, который постановил поручить расследование на месте причины и размер события члену Комитета М.В. Когану.

О результатах своего расследования Коган доложил на собрании Комитета от 21 октября того же года. По заключению Когана, „Еврейская община м. Суджуна старинная и состоятельная, общая численность до 130 семейств (293 человека). Наиболее зажиточная часть ее состоит из владельцев оптовых мануфактурных и галантерейных складов, обслуживающих значительно и густо населенный округ. Большая часть общины, — продолжал свой доклад Коган, — состоит из мелких торговцев, покупающих товар в этих оптовых магазинах и распространяющих его по окрестностям.

Есть, конечно, и беднота на содержании у общины. Большая часть мужского населения местечка отсутствует всю неделю и возвращается на субботу домой с остатками товаров. Таким образом, в местечке по субботам скопляется значительное количество товаров, что и послужило причиной печальных событий в субботний день". 4

В результате событий, суть которых не раскрывается в докладе Когана, еврейское население м. Суджуна обнищало поголовно, за единичными, крайне редкими исключениями, ибо с падением благосостояния наиболее зажиточной части, в силу тесной экономической связи между всеми элементами еврейского населения местечка, вся остальная чать населения теряла всякую почву под ногами.

Согласно сравнительно объективному подсчету при участии местного раввина, размер убытков достиг до 140.000 руб. При обсуждении уполномоченного с заслуживающими доверия членами общины, выяснилось, что для восстановления хозяйства необходима сумма не менее 22.000 руб.

Член Бакинского еврейского комитета Коган распределил между еврейскими жителями м. Суджуна 1500 руб. ввиду приближающихся праздников. Указанная сумма была предоставлена при условии, что Бакинский комитет помощи не ограничится этой суммой и сделает все возможное, чтобы еврейская община м. Суджуна стала на ноги.

Дальше мы читаем в газете „Еврейская неделя" (1916, № 44):

„По прослушанию доклада г. Когана, Бакинский Комитет постановил обратиться к Центральному Комитету с просьбой об ассигновании соответствующей суммы и одновременно решил организовать сборы среди Бакинской Еврейской общины и другим крупным общинам Кавказа. Слишком долгое оттягивание дела или оказание ее в частичном виде, может, пожалуй, оказаться средством, не достигающим цели, так как жители местечка могут разбрестись в разные стороны, и одна из старинейших туземных еврейских общин Кавказа может быть безвозвратно стерта с лица земли.

---

1 см. „Самшобло", 1915, № 202 2 см. Ветер с Кавказа, впечатления, 1928, стр. 33 3 см. А.Н. Краснов, Южная Колхида, Петроград, 1915, стр. 29 4 см. „Еврейская неделя", 1916, № 44

И можно сказать определенно и твердо, что таково было отношение Бакинского Еврейского комитета и вообще всей Бакинской Еврейской общины по отношению к пострадавшим еврейским общинам не только Кавказа и Закавказья, но и всей России.

Еврейское население не стояло в стороне от происходящих на селе социальных столкновений и оно солидаризировалось с остальными слоями местных неимущих классов.

Согласно корреспонденции Карцецхли (псевдоним), в 1915 году в Шуа Картли (средне-восточная Грузия) имели место выступления крестьян против помещиков и власть имущих к всеобщему бойкоту присоединились и евреи. Они прекратили ходить по селам и деревням торговать. Власти и полицейские очень старались вынудить евреев-торговцев возобновить хождение по селам, однако напрасно. [1]

Давид Баазов и дело воспитания груз.-евр. молодежи В 1916 г. газета „Еврейская жизнь" писала:

„По инициативе местного раввина г-на Д. Баазова в м. Они (Кутаис. губ.) открыта еврейская школа. Школа эта является единственной по всей Грузии и успела заслужить широкую популярность среди грузинских евреев:

В настоящее время в школе обучаются 120 учеников, значительное количество которых составляют иногородние, приехавшие за 60 и 80 верст.

Школа помещается в особом двухэтажном здании. Учителей всего 6. Пять из них — местные евреи, преподают русский, грузинский языки и общие предметы и один приглашенный из России преподает еврейский язык. Еврейские предметы преподаются по широкой программе. Изучаются: еврейский язык, Библия, древняя и новая литература, а также Талмуд. Обучение в школе — бесплатное.

Часто жертвами, возможно и нечаянно, всяческого рода злодеяний оказывались и евреи. Так, по сообщению газеты „Самшобло" от 7.X1.1915 г. № 217, 6 ноября того же года злодеи-молодчики взломали двери магазина Элуашвили и Гана (видимо последний — русский еврей), что по ул. Александра, и унесли серебряные изделия на сумму в 50 руб.

А 14 ноября того же года газета „Самшобло" сообщала, что вчера, т.е. 13 ноября, в с. Кулаши был похищен сын местного жителя-еврея Симховича, который числился учеником местного высшего первоначального училища.

Антиеврейские вылазки и выходки зачастую переплетались и вызывались рядом общественно-экономических обстоятельств, которые наличествовали в грузинском селе. Иллюстрацией этому служит главный инцидент, имевший место в районе Рача (северо-восточная Грузия).

Корреспондент газеты „Самшобло" Ривниставели (по всей видимости псевдоним), сообщавший по этому поводу, писал:

„...Две недели тому назад „коммерсанты" рачинского села Геби, первым из которых является сам староста земства, совершили следующую махинацию: так как расхаживающие по селам мелкие евреи-торговцы вели довольно сильную конкуренцию против гебинских „коммерсантов", которые никак не могли выгнать евреев из села. Они соблазнили 11—12-летнего мальчика, заставили его заявить публично следующие слова: „Я шел с работы, по дороге встретил евреевиз Они и среди них был Гитулашвили Элуа. Они схватили меня за руку и не мог я удрать от них. Они намеревались заколоть меня шилом". [2]

Сказанного было достаточно, чтобы возбудить местную сельскую массу и натравить их против евреев. И были бы в ту пору в селе евреи, их забросали бы камнями.

На второй или третий день в селе появился ничего не подозревавший „обвиняемый" еврей Эло Гитулашвили. И не будь там одного благородного человека, его ничего хорошего не ожидало.

После этого инцидента евреи перестали появляться в селе, и вся торговая арена была оставлена за „коммерсантом"-старостой и его приспешниками-продавцами, которые начали беспощадно доить и местное население, и вымогать у них деньги.

Национальный состав учащихся в учебных заведениях Дагестана в 1915 году был таков (в процентах): русских — 43, горцев — 27, евреев — 12, грузин — 10,8, татар — 7,5, армян — 6,9, других национальностей — 1. [3]

В мае 1916 г. великий князь Николай разрешил евреям открыть еврейскую гимназию в Баку, где будут преподавать еврейский язык, историю и религию. [4]

Б. Маноах вспышку новой волны антисемитизма на вост. Кавказе связывает с началом первой мировой войны, когда обнищавшее горско-еврейское население в результате непомерных оброков со стороны русских властей начинает страдать и от нападков и грабежов преступных банд некоторых мест мусульманских "предводителей" об одном из них Качак Бабе Икринском (по другому прозвищу — Качак-бандита) Б.Маноах пишет: "Он устраивал засады на евреев-путников (особенно на бродячих торговцев) и обирал их. Этот негодяй обычно заставлял еврея-торговцы

[1] „Самшобло", 1915 г., № 122, стр. 4 [2] см. „Самшобло", 1915, № 119, стр. 4 [3] см. Обзор Дагестанской области за 1915 г., приложение 11 [4] см. "Jewish Chronicle" 19.5.1916

замерять мануфактуру длинной палкой, величина которой была в несколько раз больше существовавшей тогда меры — аршина. Разумеется, каждый попавшийся ему в руки был готов выдержать такие издевательства, лишь бы вырваться живым из его когтей. Качак-Баба вымогал у богатых евреев выкупы, угрожая при этом похищением кого-нибудь из членов семьи.

Качак-Баба старался представить себя как благодателя евреев, но в то же время не только грабил их сам, но и подстрекал к грабежам и других. Объектами нападений становились евреи, проживавшие в селениях Араг, Карчак, Мамрач и Ханчал-Кала. В момент грабежа он обычно оказывался тут как тут, делая вид, что пришел защитить попавшего в беду еврея и тогда еврей сам должен был догадаться, оставить хурджун (перекидную верховую сумку) во всем содержимым "своему спасителю", если дело происходило в пути. Если же Качак-Баба "спасал" еврея в его лавке или на усадьбе, то спасенный вознаграждал его кошельком с деньгами.

В разгар первой мировой войны и при общей разрухе домашнего хозяйства горских евреев, начали оживляться антисемитские тенденции среди горцев Дагестана, подоплекой которых служили экономическо-материальные потребности, удовлетворить которые могли только посредством грабежа и убийств. Интересен и примечателен в этом отношении рассказ Сасона Б.Рахмиля об эпизоде убийства его отца, засвидетельствованный в книге Б.Маноаха: "В 1916 году случилось несчастье, о возможности которого всегда говорил своим детям дед Шалом, требуя от них быть начеку и не слишком доверять гоям.

Как-то отец задержался в Тагире — лезгинском селе, расположенном в трех километрах от берега реки Самур. Как обычно, отец становился у своего самого дорогого кунака — Кэримхана.

После ночной трапезы отец пошел спать в кунацкую, где ему была приготовлена постель. Вскоре жена Кэримхана, нарушив обычай горцев, вошла в комнату, где спал чужой мужчина — гость. Она разбудила отца и сказала, чтобы он немедленно уходил, сообщив, что Кэримхан хочет его убить. Отец, недолго думая, оделся и спустился в конюшню. Но там не оказалось ни его коня, ни коней хозяина. Отцу пришлось покинуть село пешком.

Кэримхан давно уже замышлял ограбить отца. Когда его уложили спать, Кэримхан вышел из дома. Его жена, почувствовав недоброе, выбежала следом за ним во двор и спросила, куда он идет. Оказалось, что муж идет за Пашей, своим племянником, славящимся своей жестокостью. Больше не о чем не расспрашивая мужа, женщина вернулась домой, чтобы предупредить моего отца.

Кэримхан, вернувшись с Пашой домой, не нашел там моего отца. На вопрос Кэримхана, где Рахмиль, жена ответила, что она посоветовала Рахмилю уйти. Жена угрожала, что поднимет все село против мужа, если тот пойдет убивать Рахмиля.

По законам горцев, жена не имеет права сопротивляться требованиям мужа и муж имеет право даже физически наказать жену, если она не подчиняется ему или вмешивается в его дела. Но Кэримхан боялся наказывать жену, потому что у нее было семь братьев, известных своей смелостью.

В конце-концов Кэримхан и Паша убедили жену, что убивать Рахмиля они не будут.

Между тем отец решил переждать темноту под мостом через Самур и засветло пойти на станцию, Кэримхан и Паша настигли его уже на рассвете. Укутавшись в свой кафтан, он спал. Кэримхан нанес спящему удар кинжалом, поранив отцу плечо. Отец моментально очнулся, побежал. Но бандиты догнали его и нанесли еще по одному удару. В это время по мосту шел поезд, и пассажиры видели происходящее.

Отец, получив еще два кинжальных удара, обратился к Кэримхану:

— Кэримхан, ведь мы с тобой хорошие друзья!

— Да, — ответил тот.

— Так хватит с меня этих кинжальных ран, дай мне хоть до дома добраться. Ведь ты знаешь, что я скоро умру!

— Нет, — ответил Кэримхан. — Я тебя должен убить и забрать все, что у тебя есть.

— Кэримхан, возьми из моего кармана все деньги, только не убивай меня, дай мне дойти до дома!

Кэрихман наклонился, достал из кармана мешочек с золотыми и серебряными монетами и пачку бумажных денег. Затем бандиты вонзили своей жертве в сердце кинжал, труп бросили в реку и ушли.

Вскоре люди, видевшие происходящее из поезда, сообщили об этом дежурному по станции Самур. Тот, в свою очередь, сообщил об этом в жандармерию. Через короткое время жандарм в сопровождении нескольких рабочих железной дороги пришел к месту и возле мостовых опор был обнаружен труп. В карманах у отца не нашли ничего, что могло бы подтвердить его личность. Ведь грабители забрали все, что было. Однако среди собравшихся на месте происшествия оказались лезгины, узнавшие отца. Начались розыски родственников...

В Тагире уже все знали, что ночью Рахмиль был убит Кэримханом и Пашой, но не даром говорится: "Собака собачье мясо не ест". Лезгин никогда не выдаст лезгина ради еврея.

Какой-то знакомый отца, ехавший из Баку в Дербент, тоже видел происшедшее у моста, узнал отца и рассказал моей матери об увиденном. Мать собрала родственников и на двух подводах срочно поехала на поиски. Скоро она уже знала, что труп находится в одном из помещений станции. Однако убийц никак не могли

найти. Хотя подозрение и падало на жителей села Тагир, никаких доказательств не было. Тем более, что мать утверждала, что наш отец поехал третьего дня в горы, а не в сторону Самура.

Потом, спустя много лет, жена Кэримхана приехала к нам в Дербент. Она рассказала моей матери о случившемся и отдала моей матери все бумаги отца и среди них — вексель на 150 рублей золотом. Видимо, убийцы не знали, что это за бумажка, или побоялись потребовать деньги от имени отца у должника. Далее жена Кэримхана рассказала, что ее муж раскаивался в содеянном, что он был убит во время революции белоказаками и что его хоронили как героя революции...

Мы, братья, очень хотели отомстить второму из убийц нашего отца — Паше. Однако, пока мы напали на его след, того убили во время совершения им очередного ограбления.

Что же касается векселя на 150 рублей, то мы о нем промолчали, потому что он мог еще больше усугубить наше положение. Дело в том, что наша семья при советской власти попала в категорию буржуаного класса. Мы были раскулачены, а наш старший брат Михаэль, как и многие дербентские евреи, ожидал высылки в Сибирь. Если бы мы заявили о векселе, то участь старшего брата неминуемо постигла бы всех остальных..." [1]

Касаясь общего положения еврейской общины в Петровск-Порте, корреспондент газеты „Еврейская жизнь" подробно задерживался в 1916 г. на таких вопросах, волнующих евреев города, как еврейское училище, казенный раввин для общины и т.д.

С Л-кий в частности писал: „В то время, как везде, в самых мелких еврейских центрах, наблюдается какое-либо оживление в деятельности разных общественных организаций, в нашем городе, который насчитывает в себе несколько сот еврейских семейств, все обретает в полном спокойствии.

Правда, — продолжает корреспондент газеты, — есть кучка людей, т.н. городских заправил, которые претендуют на звание общественных деятелей. Но их можно было бы охарактеризовать как часто встречающийся в еврействе элемент, берущий себе право быть вершителем судеб своего народа и в сущности не имеющий ничего сколь-нибудь общего с еврейством.

Есть у нас и еврейские общины, — подчеркнул корреспондент, — если можно назвать его таковым... И очень часто можно слышать от более или менее культурных элементов нашего города „лучше бы этого училища не было, а то уж больно калечат детей".

Дальше С. Л-кий затрагивает вопрос о казенном раввине, и по этому поводу он пишет:

„Заговорили о необходимости для общины казенного раввина, который ведал бы всеми делами общины. О необходимости в таком раввине заговорили и т.н. руководители общины. [2]

Интересно заметить в этом контексте, что к этому времени в гор. Петровск-Порте появился разъезжающий по Кавказу с целью изучения быта и жизни тамошних евреев З. Яновский, которого некоторые из известных раввинов и общественных деятелей аттестовали, как вполне подходящего для раввинского поста лицо.

Упом. госп. З. Яновский выступил в синагоге еврейской общины гор. Петровска с речью, в коей широко развил идею национального воспитания детей. И членам общины казалось, что вот вопрос о казенном раввине приближается к разрешению.

Дошло даже до того, что вследствие этого, исполняющий до тех пор обязанности раввина, отказался от своей должности. Но этим дело не кончилось. Ранее как-будто изъявивший желание баллотироваться в раввины З. Яновский, представил письменное заявление с отказом от баллотировки. И вопрос о казенном раввине еврейской общины гор. Петровска так и остался открытым.

В 1916 г. в Министерстве внутренних дел по инициативе кавказского наместника, был возбужден вопрос о предоставлении в указанный год, по примеру прошлых лет, права лечения на кавказских курортах. Со стороны МВД каких-либо препятствий не предвиделось в выдаче разрешений проживать на курортах тем евреям, которые по состоянию своего здоровья нуждались в соответствующем лечении. [3]

Приезжающим лечиться на кавказские минеральные воды и особенно в Пятигорск, евреи, т.н. курсовым, приходилось переносить немало мытарств и унижений, на которых останавливается довольно подробно в своей корреспонденции из Баку Григорий Гуревич. [4]

„Непосвященному, проезжающему по вторникам и пятницам с Пятигорского вокзала в город через одну из главных улиц (Романовский проспект), прежде всего бросается в глаза огромная толпа людей, собравшаяся около канцелярии местного атамана. На вопрос о причине такого необычайного зрелища, непосвященный получит в ответ:

„Это жиды выправляют свои права, — пишет Г. Гуревич и продолжает. — А „выправление" это происходит так: в соседней с канцелярией атамана доме имеется бакалейная лавочка, в которой величественно восседает лавочник-грек, специальность которого... изготовление для евреев прошений, имеющих быть поданными

[1] см. Маноах, стр. 29—31 [2] см. „Еврейская жизнь, 10.1.1916 г., № 2, стр. 40
[3] см. „Новый путь", 1916 г., № 9, стр. 34 [4] см. „Еврейская неделя", 1916, № 31

атаману. За вписание имени и фамилии просителя и номера его паспорта в имеющийся в распоряжении этого специалиста sui generis отлитографированный полулист, уплачивается рубль плюс два рубля 20 коп. за приобретаемые у этого же благодетеля две гербовые марки, каждая рублевого достоинства.

Изготовленное таким образом прошение с приложением паспорта, после долгих ожиданий и томительного соблюдения очереди, подается в канцелярию атамана, которая, взамен документов, выдается номер с обозначением дня явки в комиссию, состоящую из председателя-ессаула и двух членов врачей для освидетельствования.

В день освидетельствования — в этот „судный день" — вы входите в „святая святых", где вас подвергают мучительному допросу о дне приезда, об истории вашей болезни и т.д. и т.д. И лишь после такого длительного допроса вам милостиво выдается разрешение на право проживания в течение двух месяцев". (там же).

Оказывается ко всему этому добавлялись еще грубое обращение следящих за соблюдением порядка, ехидные ежедневные распросы квартирохозяев о дне получения евреями курсовых, разрешения, глумление невежественных власть имущих, содержателей гостиниц, пансионов, угрозы с их стороны выслать квартиранта-еврея через атамана в 24 часа из пределов кавказских вод. [1]

Согласно сведениям местного казенного раввина гор. Пятигорска г. Миллера на 1916 г., местная еврейская община состояла из 42 семейств (около 135—140 человек). Синагога, основанная в 1884 году, вмещала всего 46 человек (23 скамейки по 2 человека на каждой). Скамьи были рассчитаны большей частью для николаевских солдат и привилегированных лиц: врачей, присяжных поверенных, аптекарей. Сам раввин гор. Пятигорска в то же самое время являлся раввином всего Пятигорского отдела.

Раввин Миллер состоял в своей должности с 1905 года, и все свои доходы отдавал в пользу общины. Хозяйственное правление синагоги состояло из 6 человек.

После обнародования известного указа 1902 года о водворении евреев на места жительства, наметился усиленный процесс перехода евреев в православие.

Материальное положение евреев гор. Пятигорска было удовлетворительным. Они играли значительную роль в торговой и промышленной сферах не только своего города, но и всего северного Кавказа и Закавказья.

По мнению Гр. Гуревича, сообщавшего некоторые сведения о еврейской общине Пятигорска: „...в отношении духовном — это народ совершенно отсталый, и корень этого зла лежит, может быть, не столько в самых евреях, сколько в „доброжелательном" отношении к ним местной администрации: неоднократные ходатайства общины перед администрацией об основании какого-нибудь просветительного учреждения не увенчались успехом". [2]

Дело доходило до того, что еврейская община гор. Пятигорска не имела своего собственного резника (шохета) и вынуждена была пользоваться услугами до действующего еврея.

Такое же „доброжелательное" отношение проявляли и местные общественные организации к нуждам евреев курсовых, лишенных средств к существованию, измученных, нуждающихся в лечении минеральными водами, которых оказалось в Пятигорске довольно много.

Естественно, местная еврейская община, по мере своих материальных возможностей, помогала этим беженцам. Но когда оказываемая помощь стала недостаточной, несколько беженцев обратились с просьбами о помощи к местному отделу помощи беженцев, представители которого категорически заявили: „Мы евреям пособий не даем". [3]

В обширной, многосторонней корреспонденции Иосифа Трумпельдора особое внимание привлекает отдел писем, направленных к своим родным на Кавказ или высланных оттуда к нему. Семья отца Трумпельдора все еще оставалась жить в родном Пятигорске на Северном Кавказе, и переживания членов семьи о судьбе Иосифа были неимоверно большими.

В письме, датированном 2 июня 1915 г., брат Трумпельдора — Миша также подробно сообщает о семейных делах и быте в Пятигорске: [4]

„...Папа сдается понемногу, но все же бодр, хорошая память. Мама вечно кряхтит, но живет по-прежнему, продолжает увлекаться лото... Не знаю, известно ли тебе или нет, что я был в плену — меня война захватила в Австрии, и я промучился там около трех месяцев. Извелся безумно и теперь даже лечусь от расстройства нервов в Кисловодске. Хорошо еще, что мне удалось так скоро выбраться, а то бы я там совсем пропал без языка и со своими нервами... Война в России сказывается. Понятно, менее заметно, чем в какой-либо стране. Здесь ожидался небывалый съезд больных ввиду того, что заграницу ехать нельзя, но ожидания здешних домохозяев были обмануты, и теперь курсовых здесь наполовину меньше, чем всегда. Несмотря на это, у Германа и Самоши курс хорош... Папа очень гордится твоим чином и только и говорит о своем „капитане". Может быть (это он говорит), что ты по окончании войны приедешь к нам генералом. Во всяком случае очень приятно, что у тебя такой почетный чин и такая ответственная

[1] В соответствии с № 143 газе. „Кавказский край") и т.д. [2] см. Еврейская неделя", 1916, № 31 [3] см. письмо раввина Ф. Миллера в газ. „Кавказский край" от 24 июня 1916 г., № 139 [4] см. АИЖ, ф.101/5

должность. От всей души желаю вам заслужить Палестину...".

14 августа 1915 г. брат Миша направляет обстоятельное письмо И. Трумпельдору в Александрию (на гостиничном бумажном бланке отеля „Бристоль" в Пятигорске), в котором подробно говорит о кавказском быте семьи.

„Слава Богу, — пишет брат, — ты до сих пор невредим. Дай Бог довести тебе всю войну благополучно и возвратиться к нам здоровым. Все наши искренне желают тебе счастья и молятся Богу, чтобы Он тебя сохранил. Папа все время побаливает, а все остальные здоровы. Фриду (другой брат Трумпельдора — И.Д.) взяли из гимназии со свидетельством за 4 класса и определили в аптеку Рахмановича на жалование в 15 руб. Только одно печально — это его какое-то непонимание своих обязанностей. Ему все кажется, что аптеку создали для него, и все должны заботиться о том, чтобы его работа была приятна и разнообразна. Беда с ним.

В жизни Германа произошел перелом. Он заигрался до отчаяния, и мы наконец заставили его дать нам клятвенное обещание больше не играть. Дай Бог, чтобы он сдержал навсегда свою клятву.

Саню взяли было на службу, продержали во Владикавказе в казарме месяц, а потом отпустили на год на поправку.

Вероятно я писал тебе, что умер Юзя. Соня живет в Питере, учится рукоделию. Ее самочувствие улучшилось. Люба приехала сюда. У нее хорошенький сынишка двух с половиной лет. Гриша получил место у одного прис. поверенного в Баку.

Дорин муж на турецком фронте. Очень приятно знать, что наши евреи отличаются там. Здесь у евреев очень нервное, напряженное состояние. Все время в газетах печатаются известия об уравнении в правах, об отмене черты и т.п., но вслед за этим печатаются опровержения, так что можешь представить себе, каково настроение еврейства. Но Бог даст все кончится благополучно. Лишь бы мы скорее побили этих немецких извергов.

Я провел на Кавказе три месяца, лечил свои нервы и свой начинающийся ревматизм. Сегодня уезжаю уже в Питер. Если найдешь время, то черкни мне туда по адресу: Б. Северная гостин. Лето было жаркое, да и теперь еще очень жарко. Но, понятно, не так как у вас. Как пишут, у вас тропическая жара.

Берите скорее Дарданеллы, тогда все пойдет скорее к благополучному концу.

Относительно наших общих знакомых писать нечего, все по-старому. Только все просят писать тебе поклон и желают все наилучшего.

Ну вот кажется описал тебе все. Лишь бы не надоело читать. Я ведь пишу далеко не складно...". [1]

Итак, в указанном письме наглядно просматривается не только узкосемейный быт Трумпельдоров на Кавказе, но и быт, настроение и переживания еврейских общин на Кавказе, особенно в северной ее части.

В том же году направляет письмо Иосифу Трумпельдору и старший брат Фрида (Фрэди). Он поздравляет брата с получением чина капитана и адъютанта. Благодарит за высланное им письмо на Кавказ родным, и дальше пишет:

„...Мама, папа и я живем в том же дворе, где и раньше жили. Миша не приехал, в Ессентуках живет, лечится, скоро переезжает в Кисловодск.

Новостей у нас не очень много. Люба с Гришей живут в Екатеринодаре и имеют сына Юру. Соня с детьми здоровы, а Юзя умер в мае. Соня же живет на даче в Финляндии, недалеко от Петрограда (Петербург). Моню взяли в солдаты, и он сейчас во Владикавказе. Он пишет, что ему живется очень плохо. Раньше же, еще до того, как его забрали, он собирался с радостью в солдаты и говорил, что если его не возьмут, то он попросится в слабосильную команду, добровольцем. А теперь он рад был бы быть опять в Пятигорске, но не солдатом.

Виктор сейчас у матери, в Екатеринодаре. Дорин муж — Толя Воронин около Баку в железнодорожном батальоне, вольноопределяющимся, охраняет железную дорогу. Толя — инженер-химик.

Ося, если тебе не трудно и если можно будет, когда будешь ехать к нам (т.е. на Кавказ — И.Д.), захвати, пожалуйста, турецкое, немецкое и, если можешь, английское ружья со штыками и патронами, хоть по патронташу к каждому, хотя бы маленький револьвер и кинжал — большой и маленький. И, если можно, то захвати несколько турецких и английских монет. Так же, если можешь, привези шашку или шпагу, или турецкую саблю, или, как их там называют, ятаган.

Знаешь, почему я прошу тебя эти вещи привезти? Потому что я это все видел у товарища Адамова, которому привез его отец. Но жалко, что ты не советуешь мне поехать на войну. А мне бы очень хотелось побыть вместе с тобой и воевать...

А так же, конечно, если можно, привези полный мундир турецкого офицера... Присылать же не стоит, так как говорят, если пошлешь с солдатом, это все отберут. Поэтому ты скорее бы к нам приехал...".

На той же странице помещена приписка рукой матери Трумпельдора. [2]

„Дорогой Ося, — пишет мать. — Я бесконечно рада, что ты здоров и невредим. Дай Бог, чтобы окончилась скорее война и ты, конечно, приедешь к нам. Мы все соскучились по тебе. Я живу в Пятигорске с тех пор, как ты был у нас. Я, папа, Фрида — все мы здоровы, чего и тебе желаем. Будь здоров и счастлив, дорогой мой сыночек.

Твоя мама. Все целуем тебя".

Обмен корреспонденциями между родственниками на Кавказе Трумпельдор поддерживал и в 1916 г. 3 июня 1916 г. ему, между прочим, пишет его родной

[1] см. фонд И. Трумпельдора, АИЖ, ф.101/-5 [2] см. факсимилье, АИЖ, ф. 101/-5

племянник из Пятигорска:

„...Я читал ваше письмо и дедушке, где вы писали, что находитесь в новом чине, воюете в Дарданеллах и т.д. Это меня очень обрадовало, заставило меня лишний раз убедиться, что вы крайне подвижной человек, но одно то воспоминание, что вы находитесь в сфере огня лишь для защиты интересов любимого народа, меня ужасает. Разумеется, при всех моих тяжелых думах, если так только можно выразиться, я понимаю и высоко ценю те ваши национальные идеи, которые вами руководят и ради которых вы готовы жертвовать своей дорогой жизнью.

Уж суждено еврейскому народу в вашем лице видеть носителя национальных идей. Вы, верно и есть — Мессия, тот, который создал евреям свое автономное государство, ведете евреев в новую фазу жизни...

Что касается меня, то я перешел в 8-й класс (далее в письме сообщается о быте просих).

3. ОБОСТРЕНИЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ТРЕНИЙ И ИНТЕРПАРТИЙНОГО АНТАГОНИЗМА СРЕДИ ЕВРЕЕВ КАВКАЗА

В известной степени по отношению к деятельности Давида Баазова и его близких соратников на Кавказе можно говорить о своего рода К а в к а з с к о м с и о н и з м е, который отражал сложную национальную культуру и общественно-экономическую картину различных еврейских общин на Кавказе, их тяготение к культурно-автономному устройству своей общинной жизни, тем самим не отрываясь от общего процесса политико-экономического развития края.

Вместе с тем, становится предельно ясным, почему Кавказская социал-демократия противостояла сионизму.

Разглагольствуя о некоем эфемерном единении всех народов и наций на Кавказе, именно местные социал-демократы не стыдились во многих случаях использовать национальную подоплеку для достижения сугубо узких политических и общественных целей.

Не раз вспоминала Фаина, дочь рав. Баазова, в беседах с автором этих строк, эпизоды, запечатленные в ее памяти об острой, непримиримой полемике Давида Баазова с лидером грузинских социал-демократов-меньшевиков Ноэ Жордания на страницах грузинской прессы ранних 1910-х годов. Факт этот был подтвержден в беседе с нами в 1977 году в Париже покойным Ноэ Цинцадзе, бывшего министра просвещения в меньшевистском правительстве Жордания.

Давид Баазов родился в Цхинвали в 1883 г.. Учился в Слуцком иешиботе в гор. Вильно, первые связи с русским сионистским движением.

В 1903 г. Баазов опять в Грузии на должности раввина онийской еврейской общины.

В обстановке разгула общественно-идеологической анархии, надо было обладать сильным и дерзким характером, верой в справедливость преследуемых целей, чтобы выступить в прессе публично с рассуждениями о злободневных вопросах еврейских общин и не только т.н. габбаев, но и духовных пастырей-раввинов.

Давид Баазов подавал личный пример человека, сочетающего в себе личные качества духовного вождя еврейской общины, предводителя сионистского движения евреев Грузии, назидателя молодого поколения и активного общественного деятеля.

„Вызвать к активному движению чувства тысячелетий у евреев Грузии, — пишет наш коллега, выдающийся мыслитель Павел Гольдштейн, — мог только человек, в ком была, если можно так выразиться, религиозность практической мысли, противостоящая поверхностной мысли, не имевшей глубокого понимания ни своей прошлой жизни, ни настоящей, ни будущей, и которая цеплялась за пассивное состояние галута. С другой стороны, религиозность практической мысли могла действительно вырасти сама собой и иметь в своей власти число еврейских сердец только в борьбе с реформаторами иудаизма и ассимиляторами, представляющими страшную угрозу для еврейского народа". [1]

Откликаясь на письмо Кутаисского раввина Элуашвили, требовавшего перед съездом грузинских раввинов „проведения коллективной работы, обмена мнениями и пр."[2]

Редактор газеты „Самшобло" писал: „Зависть и вражда, взаимная нетерпимость и скорбления являются навыками бескультурных, и чем преследуемее та или иная нация, чем больше она угнетена и порабощена, тем больше ее сыновья

[1] см. П. Гольдштейн, „Раввин Давид Баазов и его сыновья Герцль и Меир Баазовы", Иерусалим, 1975, оттиск из журнала „Менора", стр. 62

[2] см. газ. „Мегобари", 1915, № 52

грызут друг друга, вместо того, чтобы помочь друг другу и объединенными усилиями нисповергнуть общественное зло... Раввин Баазов, Нора (Псевдоним), Натан Элиашвили, М. Пичхадзе и др. являются первыми ласточками пробуждения грузинского еврейства...

Вопрос, ставимый Давидом Баазовым, конкретизировался в следующем: в чем заключается должность раввина? В чем его признание? Быть простым служителем культа или заботиться об обогащении духовного потенциала родной общины? — в газете ,,Самшобло'' (родина) от 1915 г., № 134, он писал:

,,Деятельность раввина отнюдь не ограничивается молитвами. Он следит за всей культурной или политико-экономической и социальной жизнью, борется за национально-религиозное воспитание подрастающих парней и девушек. Такими были прежние раввины, и сегодня есть такие. И если мы не хотим их среди грузинских евреев, то здесь совсем другие причины...''.

В той же газете ,,Самшобло'' (1915, № 176) мы читаем:

„Мы, грузинские евреи, если мы принадлежим к такой нации величавых идей, что же нас заморозило так, никак не смогли проснуться, никак не смогли одолеть нашу хитрость, не достигли того достоинства, чтобы наравне с другими утверждать, и мы являемся братьями того народа, который, несмотря на ущемление, борется за счастье человечества''.

А разве не местные общинные раввины должны были заботиться об этом? Разве не их прямая обязанность была открыть и учредить школы, ремесленные училища, талмуд-торы, иешивы и пр.? Возможно они были заняты другими важными общинными делами, но теперь, хоть теперь поддержать его начинания помогут ему в осуществлении своих замыслов на благо народа? К сожалению, положительного ответа нет! Со стороны грузинских раввинов — многозначное томительное молчание...

Отсутствие соответствующей системы просвещения и надлежащей развитой учебно-образовательной сети среди грузинского еврейства подчеркивалось грузинско-еврейским публицистом Нора.

Создавая и подчеркивая необходимость в национально-культурном продвижении, Нора в своей статье „Письмо к товарищу'' (из жизни грузинских евреев), опубликованной в газ. ,,Самшобло'' в конце 1915 г. (№ 227) писал:

„Наблюдательность, усердность и труд — вот что способно выручить нас из этого беспомощного положения, которое мы испытываем сегодня и которое, по моему мнению, следовало бы прозвать не безграмотностью, а беспринципностью! А почему же кажется вам, что для нас не существуют высшие учебные заведения и высшие институты? Таким институтом является сама жизнь и ее течение. Диплом же — наблюдаемость течения этой жизни и полученные таким путем впечатления.

Если мы понаблюдаем за течением этой жизни, — продолжал Нора, — если в этом институте, кроме таких действительных уроков, какими являются еда, одежда, пользование тростью, ухаживание за женщиной, кичливость, увлечение личными интересами, алчность и пьянство, мы сможем пройти некоторые весьма жизненные уроки, то я убеждаю вас, что в таком случае наш диплом будет более живым, чем написанный на бумаге мертвый и бессодержательный ,,аттестат зрелости''.

Возвращаясь к отрицательной роли беспринципности, влиявшей пагубно на житье грузинских евреев, Нора затем писал:

„Наша община грузинских евреев, ввиду своей отсталости в изучении и возрождении собственной родной культуры, языка и литературы. А для этого необходимо превращение всего грузинского еврейства в одну единицу, чтобы совместными усилиями принялись за общие дела, чтобы общую боль лечить сообща, чтобы они выздоровели в единой общности...''. [1]

Определенно возлагая обязанности по духовному воспитанию членов общины на раввинов, хахамов и прочих служителей культа, Нора все же замечает:

„...Боль наша является общей болью, и вылечить ее в состоянии лишь общая сила. Общая же сила нуждается в объединении евреев Грузии на культурной почве, а осуществить такую задачу не в силах наши раввины и хахамы, потому что сами раввины и хахамы настолько между собой перессорены из-за собственных личных интересов, что одно только столетие понадобится для их объединения, а народ нуждается в немедленной помощи... Вот почему настаиваю я, — пишет Нора, — чтобы исполнение этой роли должна взять на себя еврейская интеллигенция, проживающая в самих этих местечках и селениях...

Больше живительности, больше энергии, больше неутомимого усердствования! — восклицает Нора и заключает следующим образом. — Правда, сегодня мы находимся не в совсем удобном положении, но настанет время, когда могущественная рать России победоносно закончит свою миссию, и с освобождением всей России и любимой нашей Грузии, и мы сможем восстановить нашу национальную культуру''.

Считаем нашим долгом отметить, что указанная статья Норы любезно была предоставлена нам в рукописном виде нашим достопочтимым коллегой Мосэ Даниеловым. [2]

Созванное 16 ноября 1915 г. собрание в местечке Шавиква по инициативе Давида Баазова, было бойкотировано главным раввином еврейской общины г. Кутаиси

[1] см. там же [2] также „Кавкасиони'', орган Кавказоведческого центра и Литературного общества им. Гапонова, № 5, 1980 г., Тель-Авив

Реувеном Элуашвили.

На заседании присутствовали также грузины Б. Гвелесиани, Я. Панцхава и представители прессы. Рав. Баазов в своем выступлении обозрел насущные вопросы, стоявшие на повестке дня грузинского еврейства, проблему открытия и расширения сети учебных заведений и школ, социально-экономические вопросы, отрицательную роль, играемую большинством раввинов в деле духовного пробуждения грузинского еврейства и т.д.

„Я желаю, — заявлял рав. Баазов, — совместного культурного прогресса грузинского и еврейского народов. Это и осуществимо и желательно. Грузины не являются шовинистами. Будь тесней связь между грузинами и евреями, они легче разделили бы между собой горе и радость друг друга" 1

Выход, надежда? Взоры Давида Баазова и его сподвижников устремляются к молодежи сперва в Они, потом в Кутаиси, Тифлис, еврейские подростки которого прямо заявляют Давиду Баазову: „О, раввин! Нежели даст Бог и укажешь нам на какой-либо путь, а то мы пропадаем, ничего не зная ни о нашем народе, ни о человечестве. Укажи нам путь...". 2

Искание выхода из создавшегося положения, искание путей к продвижению и к духовному возрождению являло собой лишь один определенный ракурс в сложном социально-религиозном бытьи еврейства Грузии, в борьбе против усиления фанатично-религиозных догм в сознании этого еврейства. Борьба эта имела и другой аспект, о котором мы уже упоминали вкратце, борьба против ассимиляторско-антисионистских тенденций в среде еврейского студенчества и некоторой части интеллигенции. Во главе кутаисской студенческой группы ассимиляторов-теоретиков стояли Михаил и Иосиф Хананашвили, считавшие евреев Грузии „грузинами моисеева вероисповедания".

Давид Баазов старается дать сильный отпор ассимиляторским воззрениям, исчерпывающе анализируя и перебирая все доводы и аргументы как из истории еврейства, так и из его богатого культурно-литературного наследства (сочинения Рамбама, поэзия Иегуды Галеви, Шломо ибн Гвироля, Шмуэля Ханагида, из класси к. Ш. Рабиновича из новых и т.д. Он указывает и на целесообразность грузинско-еврейских культурно-литературных контактов, ввиде перевода произведений грузинских писателей на еврейский язык и напротив, дело, которое обогатит обе национальные литературы:

„Разве не вправе будем гордиться, — пишет он, — нашими еврейскими собратьями в других странах, если ознакомим их со стихами дорогого нам Иродиона Евдошвили, а именно с „Слушай, народ израильский!", „Плач евреев" и др. Раз уж сочинения Толстого, М. Горького и писателей других народов переведены на еврейский, в чем беда, если 14 миллионов евреев понемногу ознакомятся с сочинениями Евдошвили и других?". 3

Итак, общееврейская концепция Давида Баазова резюмировалась в заключительной части его программной полемической статьи: „Мой ответ „нееврею" — именно еврейская вера создает в нашем народе общую психологию, общую нравственность и духовный мир". 4

Для Давида Баазова сионизм не является оторванной частью от всей еврейской идеологической надстройки. Напротив, баазовский сионизм в практическом смысле составляет базис, материализованную основу для идеологического иудаизма. Он был против вульгаризации в понимании самого глубокого смысла и понятия сионизма. Он был против буржуазно-либерального и социалистического сионизма, против примешивания целого ряда „измовых" направлений к сионизму, который для него существовал на протяжении тысячелетий, и только организационно, общественно, материально оформился лишь к концу XIX столетия, и то в силу ряда немаловажных общественно-политических и других сдвигов, которые имели место в странах Западной Европы и России, во многочисленных еврейских общинах иконгрегациях просторной и самой обширной Диаспоры.

Ввиду исключительной важности разразившейся тогда теоретической полемики на страницах двух грузинских газет „Сахалхо пурцели" (Народный листок) и „Самшобло" и того интереса, который был вызван этой полемикой в еврейских общинах вообще и в грузинской общественности в частности, мы считаем целесообразным подробно проанализировать исходные точки зрения, доводы и аргументы полемизирующих сторон: М. и И. Хананашвили — с одной стороны и Д. Баазов и Н. Элиашвили — с другой.

Полемика фактически началась реакцией Иосифа Хананашвили на статьи Давида Баазова, помещенные в газете „Самшобло" за №№ 392, 393.

Исходная позиция И. Хананашвили, как и других ассимиляторов, заключалась в том, что „...название „еврей" — означает нацию, народность. Израильтяне же — веру, религию". и дальше:

„Я верю в грузинскую национальную идею (Баазов же, в еврейскую, национальную идею) и активно служу этой идее! Подозрителен тот человек, который „пассивно признает какую-либо идею, а к чему же идеал, если не будет осуществлен в жизни?". 5

Аналогичную концепцию развил и М. Хананашвили. Вот как он излагает свое

1 см. „Сахалхо пурцели", 1915, № 438 2 см. „Сахалхо пурцели", 1915, № 355 3 см. „Самшобло", 1916, № 402
4 там же. 5 см. ср. статью М. Хананашвили в „Чвени Мегобари", 1916, № 136

личное кредо по этому вопросу:

„Когда мы говорим о святости и устойчивости веры, мы подразумеваем то, что будем хранить наше вероисповедание, как хранили его наши отцы. Не поменяем его на христианство или магометанство! Напротив, мы постараемся отнестись к вере более сознательно, более уважительно... Что же касается нашего „грузинства", т.е. наших национально-политических стремлений, мировоззрений и соображений, то ведь дозволено нам свободно выявлять наши чаяния и свою веру с учетом нашего исторического прошлого, настоящего и будущего". 1

Само понятие национальности студенты-ассимиляторы определяли следующими факторами:

1. Родной язык.
2. Территория.
3. Обычаи и нравы.
4. Культурно-экономическая общность.
5. Цель и стремление общности.
6. Специфичность исторического прошлого грузинского еврейства (по отношению к еврейским этническим группам других стран — И.Д.).

И на основании всего этого, они заключили, что евреи в Грузии в национальном отношении являются грузинами, в вероисповедании — иудеями.

Давид Баазов, ссылаясь на исторические источники о пленении и изгнании евреев из Палестины, сперва израильтян, жителей Шомрона (Самария), а затем иудеев, указывает, что евреи в Грузии являются потомками последних. И, кроме того, оба названия „израильтяне" и „иудеи" — название этническое, означающие народность, а не противопоставленные друг другу названия религии — с одной стороны и народности — с другой. 2

Новоявленным реформаторам-ассимиляторам мендельсонам (слова Д. Баазова — И.Д.), он отвечает:

„Все грузинское еврейство — такие же евреи, как и евреи России, Америки и самой Палестины. Ни в национальном, ни в вероисповеденческом отношениях нет никакого различия между ними. Мы связаны друг с другом так, что никакие соображения лже-Мендельсона об учении Моисея нас не могут расторгнуть, доколе мы существуем". 3

Раввин Давин Баазов, не довольствуясь высказанными доводами и доказательствами, ссылается и на слова Ахад Гаама в его споре с сионистскими деятелями: Максом Нордау, Натаном Бирнбаумом и Шай Гуревичем, утверждавшим возможность существования еврейской нации без вероисповедания (вроде французов и пр.).

Ответ Ахад Гаама гласил:

„Все нации создали и приняли веру, уже будучи сформированными нациями, а еврейство только посредством веры сформировалось в нацию, так как без еврейской веры не может быть и еврейской нации". 4

„Разве не является общееврейской идеей, возможно и пассивной, неактивной, идея о Сионе, скорбь по Иерусалиму, тоска и тяготение к ним? И чем вы занимаетесь в это время вы и ваши единомышленники, или противник раввин Элуашвили?". 5

Давид Баазов указывает на те стороны и факторы (обычаи, навыки, уклад жизни, религиозные факторы, нравы), которые, являясь общееврейскими, объединяют рассеянное еврейство во всем мире". 6

Обращает внимание Д. Баазов и на политическо-общественную сторону апелляции ассимиляторов евреев к грузинской нации. По этому поводу он справедливо и метко замечает:

Я не верю, что грузинский народ требует от нас этого (ассимиляции — И.Д.). Он этого и не требовал никогда, так как не был бы выгодным для них подобный поступок с нашей стороны... Мы потому хвалим и любим грузинский народ, что им не нравится тот, который изменяет своей родине. Он сознает, что таковы правила ассимиляции: сегодня объявляешь себя грузином и отстраняешься от своего богоизбранного народа, а завтра же понравятся тебе русские и побежишь к ним и пр.". 7

Ссылаясь на традиционную историческую лояльность грузинского народа к иноземцам, Давид Баазов подчеркивает: „Если среди нас усилится самосознание, то это не только не помешает нам в любви к грузинскому народу, а ясно укажет на наш долг перед ними...". И дальше он как бы заключает: „Наши цели ясны:

1. Возрождение еврейства Грузии в культурно-экономических отношениях.
2. Тесное наше сближение с грузинами". 8

Вслед за выступлением в печати Д. Баазова с пространной аргументацией ассимиляторских теоретических тезисов, выступил другой идеолог ассимиляторства Михако Хананашвили, увязывающий проблему национального происхождения еврейства Грузии с вопросом распространения сионизма. Для М. Хананашвили

1 см. „Сахалхо пурцели", 1916, № 625 2 см. „Самшобло", 1916, № 399 3 там же, ср. статьи Г. Баазова „Письма о грузинском еврействе", газета „Трибуна", №№ 556, 570, 1923 4 см. Ахад Гаам, „На распутьи", на евр. яз. 5 „Самшобло", 1916, № 399
6 см. „Самшобло", 1916, № 400 7 см. „Самшобло", 1916, № 400 8 см. там же

не существует чистокровных евреев по происхождению и, ссылаясь на процесс иудаизации нееврейских в рассовом отношении хазаров, он пишет:

„Общность вероисповедническая не обязательно идентична национальной общности. И если мы сегодня сознательно признаем культурно-политическое родство, согласие и духовную общность с остальными грузинами, разве это значит христианизацию?". 1

Сами ассимиляторы сознавали трудность осуществления проповедуемых ими идеалов. Препятствия были обоюдосторонними. Со стороны грузинского христианского населения, которое с недоумением роптало: „Что это жиды к нам прилипают?", и самого еврейского населения: „К чему они (т.е. ассимиляторы) хотят нас христианизировать?" 2

М. Хананашвили, оперируя соображениями и доводами о причинах возникновения сионизма, как движения, о политическом его характере, ссылаясь на сионистские статьи Т. Герцля и брошюру Эдельсона о сионизме, пишет:

„Сионизм — это такая же национальная партия, как и партия федералистов, кадетов и других. Поэтому, когда мы со всей силой воспротивились сионизму, это не означало, что мы умываем руки от нашей веры, или хотя бы в малейшем посягаем на святой Сион!

Иерусалим и Сион являются святыми, безупречными, благословленными местами и считаются факторами большого значения для нашей веры (в схолио: этим объясняется у нас то, что в течение нескольких лет, один или два наших старика едут туда, чтобы умереть и быть упокоенными". (там же).

Выходило таким образом, что сионизм для теоретиков ассимиляторства являлся определенным звеном в общееврейской идеологической эволюции, и это звено было именно политическим: здесь нет большого различия между аполитичными идеологами Сиона в лице ассимиляторов и религиозными соображениями раввинов-ортодоксов, поэтому совсем неудивительно, почему берет М. Хананашвили под свою опеку Кутаисского раввина Рафаэля Элуашвили, отрицательно относящегося к сионизму. 3

В полемику вступил и Натан Элиашвили, поместивший в „Сахалхо Пурцели" статью под названием „По поводу отчета Кутаисского раввина". В статье Н. Элиашвили в частности писал:

„Сионизм — не есть шовинизм, и он вовсе не проповедует отделения какой-либо нации от другой... Грузинский еврей может быть сионистом, и вместе с тем по-братски жить с грузинами...". 4

С достойным ответом выступил раввин Д. Баазов в статье „О вопросе грузинского еврейства". Ответ студенту Н. Хананашвили, указывающий на сионизм, как на объективное, закономерное национальное явление в действительности евреев, вовсе не нуждающихся в одностороннем подходе к нему и защите, так как цели и стремления сионистского движения ясны и очевидны.

„Если сионистские организации „Хильферейн" и „Орден-Израэлит", — писал Баазов, планируют приобретение земель в Палестине для поселения там преследуемых евреев разных стран, вынужденных покинуть свою родину и переселиться в далекие страны, то за какие переселенческие устройства каждый еврей, который не оторван от веры своего народа, и я громко заявляю: да, и я являюсь таким сионистом и весьма радует меня возрождение Палестины и устройство там преследуемых евреев". 5

Н. Хананашвили, находящийся под влиянием социал-демократических теорий по национальному вопросу, в борьбе против сионистов заигрывает и с грузинскими меньшевиками Чхеидзе, Гегечкори, Чхенкели и др., которые много сделали для защиты гражданских прав евреев в России"

Ассимилятор М. Хананашвили обвиняет Давида Баазова в двурушничестве, подхалимстве и раздаче ложных комплиментов, в стараниях заигрывать и с сионистами, и с грузинскими националистами, упрекает его в исторической близорукости и, касаясь вопроса обучения еврейскому языку, пишет: „Конечно, изучение богословного, религиозного языка должно быть для нас необходимым, так как мы должны понимать о чем молимся...

Но следует напомнить, что со дня возникновения грузинского языка и литературы (III в.н.э.) мы говорим, пишем и мыслим по-грузински и еще раз по-грузински!" 6

В другой статье „Грузинский еврей" М. Хананашвили так аргументирует свои доводы о родном языке: „Нашим родным языком является — грузинский. Почему? Ответ ищите в наших предыдущих письмах, а также в телеграмме соболезнования на похороны Акакия (известный грузинский писатель Акакий Церетели, скончался в 1912 г. — И.Д.), где депутация неассимиляторов в составе раввина Элуашвили, А. Элигулашвили и Ш. Якобишвили заявила от имени всего грузинского еврейства, что родной язык для них является грузинский, а родиной — Грузия"... Сегодня же хотят вынудить наших матерей вместо грузинской колыбельной петь своим младенцам колыбельные песни сиониста Бялика".

---

1 см. „Сахалхо Пурцели", 1916, № 669

2 цитировано по Хананашвили см. „Сахалхо Пурцели", № 669 3 см. „Сахалхо Пурцели", 1916, № 499 4 см. „Самшобло", 1916, № 426 5 „Сахалхо Пурцели", 1916, № 669

6 „Сахалхо Пурцели", 1916, № 673, см. там же № 625 7 „Сахалхо Пурцели", 1916, № 625

Поэтому требования раввина Баазова об усилении процесса внедрения еврейского языка в школах и среди подрастающего еврейского поколения о переводах литературно-художественных произведений М. Хананашвили кажутся „агрессивными". Особо злят его попытки Д. Баазова для распространения сионистского учения создавать местные организации и кружки в пределах Грузии, а также намерение основать еврейское ремесленное училище в Кутаиси, с помощью общества распространения просвещения среди русских евреев.

„Где же мы живем, духовный наш отец? — взывает он к рав. Баазову, — в Одессе? В Варшаве? Или в вошедшей в кровь и плоть тысячелетней родине, на земле Грузии, что вы желаете основать обособленные еврейские училища и гимназии?! И как вы хотите потом принимать там грузинских христиан, или ввести для них процентную норму?" 1

Положения и тезисы программы Первого Базельского Сионистского Конгресса в лагере ассимиляторов вызывают чувства беспомощного раздражения. Для них связь с Палестиной исторически уже порвана. Эта связь сохраняет еще религиозно-мессианскую окраску, но не этно-политическую.

„Усиление самосознания? Объединение разношерстного еврейства за счет наших истертых национальных признаков? Переселение всех евреев в Палестину Ради возрождения еврейского государства?, — вопрошает вторично М. Хананашвили и, как бы обращаясь к Н. Элиашвили, отвергшего определение сионизма как шовинизма, он пишет:

„Только по велению святой Торы израильтян будет осуществлено восстроение Сиона, расцвет Палестины. Еще и еще только силой и волей Мессии (Машиаха), если кто-либо вообще верит в него...". 2

Таково отношение студентов-ассимиляторов к Сиону, полурелигиозное, полумессианское, полуатеистское. И с этих позиций они атакуют сионистов с одной стороны и раввинов-фанатиков — с другой, считая их двумя крайностями — религиозно-фанатической и сионистско-панизраильской, тянущими необразованное общество евреев Грузии в разные стороны. 3

Грузификацию еврейства ассимиляторы считали благородным явлением. Тот же М. Хананашвили в своей другой пространной статье „Грузинские евреи" (по поводу письма Баазова) за благами такого явления, не принимая вообще во внимание множество других отрицательных явлений, считал принятие грузинских евреев в коммерческие училища без процентной нормы, благосклонн. отношение грузинской прессы к намеченному собранию еврейских раввинов Грузии, участие евреев в основании грузинского банка, разрешение евреям приобретать в селе недвижимое имущество, наличие еврейских гласных и делегатов в муниципальных советах и пр. (там же).

Все эти заявления, по мнению М. Хананашвили, делают излишними „потуги" сионистов осуществить положение базельской программы, с которыми познакомили представителей грузинского еврейства на собрании, состоявшемся в Кутаиси в совете „Шави ква" рав. Давид Баазов, которому в подготовке и проведении намеченного собрания раввинов помогает раввин А. Хволес. 4

Ассимиляторам казалось, что намеченное собрание грузинско-еврейских раввинов последовало националистско-сионистские цели и призывали раввинов (разумеется, просионистского толка) воздержаться от каких-либо „скорых" решений по указанному вопросу. 5

По мнению М. Хананашвили, еврейство Грузии должно гордиться тем, что и оно внесло вклад: „В защиту родного языка (грузинского — И.Д.), в экономическое развитие... в распространение христианства, что как было отмечено на одном из собраний землячества„ несмотря на 115-летнюю политическую связь с Россией, передовые люди нашего народа не переродились, помнят отцовские традиции и заботятся также о нас, как о родных членах грузинской семьи!". 6

Желая доказать культурно-психологическую обособленность грузинского еврейста от русского еврейства и напротив — факт существования тесной связи в указанном отношении грузинских евреев с грузинами, М. Хананашвили ссылается на эпизоды общественной абсорбции грузинских евреев в Палестине, общности в обычаях, традициях, одежде, ментальности, эмоциях. По его мнению, и еврейская учащаяся молодежь, прозванная Давидом Баазовым „ассимиляторами" тоже является примером грузинско-еврейской культуры.

„Один такой товарищ, — замечает М. Хананашвили, — писал нам из-за границы, что он не мог сблизиться там ни с русскими, ни с немецкими евреями, так же как не сдружился ни с самими русскими или немцами, повстречал где-то двух грузин и вместе создали маленькую грузинскую колонию.. 7

Вожди грузинско-еврейского сионистского движения Давид Баазов и Натан Элиашвили всецело отдавали себе отчет во всех проводимых ассимиляторами формулировках и рассуждениях о языке, культуре, психике, обычаях, ментальности евреев Грузии, о тех явлениях, которые являлись продуктом долгого исторического сосуществования, выявляли сходство и аналогии с местным автохтонным населением. Однако их подход был всесторонним, объемлющим и факты истории, и настоящего, и будущего, так как именно они, глубоко вникнув в суть еврей-

1 см. „Сахалхо Пурцели", 1916, № 673 2 см. там же, № 673 3 см. там же 4 см. там же, № 438 5 см. там. же, № 477, также газ. „Ахали Квали" (новая борозда) за 1916 г., № 28 6 см. „Сахалхо Пурцели", 1916, № 607 7 см. там же, № 431

ского бытья в Грузии, основали житье-бытье евреев в Грузии, те самые тонкие нюансы еврейского бытья (социально-психологические и культурно-религиозные), которые все различали (если не обособляли) евреев от местного населения. В таком разрезе представляли они и призвание сионизма, как выразителя глубоко национальных еврейских чаяний, активного фактора в разрешении еврейского вопроса.

Справедливо подчеркивал раввин Давид Баазов: „Мы можем не быть сторонниками герцлевского сионизма, но евреями мы да являемся, как и все евреи... Мы вовсе не стремимся к установлению нашего языка в Грузии или вести здесь нашу национальную политику.

Грузинский язык долго останется для нас родным языком, и мы еще попытаемся обогатить его. Политика грузинского народа будет нашей политикой и вместе с ним будут идти рука об руку. Мое еврейство не помешает пожертвовать себя для него, и грузинство не помешает мне сохранить строго еврейство, изучить родную культуру и не быть искаженным евреем...". 1

Спрашивается теперь, как отнестись к возникшей полемике среди грузинского еврейства, грузинская общественная мысль, грузинская пресса?

Судя по данным различных источников и сведений, занятая ими позиция была нейтральной и выжидательной. Сказалось влияние распространенных различных теорий, особенно в кругах социал-демократом по национальному вопросу.

Можно предположить, что с одной стороны их соблазняло или льстило поведение грузинско-еврейских ассимиляторов, призывающих к целостному и повседневному слиянию с грузинами. С другой же их настораживало логически-умеренные и осторожные высказывания Давида Баазова, предлагавшего тесное культурно-литературное сотрудничество с сохранением еврейского достоинства.

Газета „Самшобло", предоставившая свои страницы спорящим сторонам, касаясь сути этой полемики, писала: „Мы всегда придерживались и придерживаемся того мнения, что каждый народ имеет право на самоопределение, на защиту своих исторических прав и национальной психологии.

Спор, который возник среди грузинских еврейских писателей, знаменателен тем более, что раз и навсегда будут высказаны мнения и чаяния нашего еврейства и для нас станет очевидным их отношение к нам.

Кроме того, — заключала газета, — письма грузинских евреев пробудят грузинско-еврейскую молодежь и поставят ее на путь просвещения и самосознания". 2

Некоторые грузинские публицисты все же содействовали и поддерживали ассимиляторов (см., например, выступления Тедо Глонти).

И все это происходило в ту пору, когда представители фанатичных кругов (в большинстве принадлежавшие в „Агудат Исраэль"), терроризировали жителей еврейских улиц и кварталов гор. Кутаиси. Из-за страха туда даже боялись просто пройти студенты и здравомыслящие евреи.

Довольно подробно и красочно описывал общее положение различных еврейских общин в г. Кутаиси И.Г. Он останавливается на межеврейских отношениях, на школьном вопросе и деле просвещения и т.д. В частности И.Г. пишет в 1916 г. в газете „Еврейская жизнь":

„В нашем городе насчитывается около 3000 грузинских евреев и 50 русских. И несмотря на это, дело благотворительности налажено здесь весьма плохо. Со дня объявления войны по настоящее время из Кутаиси переведено Петроградскому Центральному еврейскому комитету помощи жертвам войны около 1025 руб. Между тем, грузинские евреи составляют наиболее состоятельный элемент населения, и от них следовало ожидать гораздо больших сумм.

Со школьным вопросом, — подчеркивал И.Г., — дело обстоит еще хуже. Здесь нет ни одного еврейского училища и даже хедера, и молодое поколение остается без всякого приобщения к родной культуре и без знания родного языка.

Немало препятствует организационному делу благотворительности антагонизм между грузинскими и русскими евреями. Месяца два тому назад, по инициативе некоторых лиц, было создано учредительное собрание для организации общества помощи беженцам. На собрании присутствовали почти все русские евреи и незначительная часть грузинских евреев.

Был избран президиум из семи лиц, которыми был разработан для представления вторичному собранию устава. Но собрание это до сих пор не созвано. Очень жаль, что в такое исключительное время, переживаемое евреями, здесь наблюдается такое халатное отношение к создавшемуся положению: всякое полезное начинание, в чем бы оно не заключалось, встречает мало поддержки со стороны более состоятельного слоя грузинских евреев", — заключил с сожалением И.Г. 3

В 1916 г. 18.000 евреев проживало в Кутаисской губернии. 4

Вслед за прошедшими социально-экономическими сдвигами в еврействе Закавказья, обострение интерпартийного антагонизма и внутриобщинных дифференциаций, имевших место в еврейских конгрегациях, на арене выступают идеологически противоположные друг другу силы. С одной стороны раввинско-ортодоксальные круги, имеющие безграничное влияние на еврейские общины, особенно в

1 см. „Самшобло", 1916, № 431 2 см. „Самшобло", 1916, № 400
3 „Еврейская жизнь", 1916, № 20, стр. 37 4 см. док. 256, 867 б00/1. также А. Шахату. ни, Административный передел Закавказского края, Тифлис, 1918, стр. 61, 68, 71, 72

Грузии. С другой стороны, нарождающаяся национальная идеология в виде политического сионизма и, с третьей, возникшее под влиянием распространяемых социал-демократами (меньшевиками) Грузии тоерий и ассимиляторских тенденций в среде еврейского студенчества (в частности в гор. Кутаиси).

Видный представитель сионистского движения в Грузии, соратник д-ра Бен. Какителашвили и раввина Давида Баазова, Натан Элиашвили, характеризуя это явление, писал:

„В самом деле, с рождением сионистской мысли в Грузии, параллельно возникла и мысль об ассимиляции, в виде соявления сионизма и национального возрождения. Шаг за шагом преследовала указанная мысль, как тень, сионистскую идею и нашла себе гнездо в сердцах некоторых подростков. Из Кутаиси вышло это зло, Кутаиси, который являлся, как уже упоминали ядром пробуждения и прогресса, именно этот Кутаиси превратился последним препятствием, в гнездо безобразного клерикализма и бесстыдной ассимиляции. Находящегося в таком положении, в состоянии смещения „идеологических сфер", между спячкой и пробуждением, в положении становления и оформления, застигла мировая война евреев Грузии 1

В этих явлениях, в их сравнении с аналогичными явлениями в России и европейских странах нельзя не усматривать определенную закономерность.

Грузия и вообще Закавказье отставали от европейско-русской „просвещенной" демократии не только в воспринимании и распространении национал-сионистской идеологии, но и противоположной ей ассимиляторской.

В день похорон видного грузинского революционера социал-демократа Ал. Цулукидзе в Кутаиси, траурные речи были также произнесены и в других городах... В Батуми выступил на русском языке, видимо, лично его знавший и с ним знакомый некий еврей, который охарактеризовал деятельность Цулукидзе в гор. Батуми. Речь эта, по словам газеты „Самшобло" (1915, № 104)), произвела хорошее впечатление на собравшуюся публику...

По поводу кончины грузинского писателя Акакия Церетели, в еврейской синагоге была отслужена заупокойная по покойному. 2

По поводу постановки драмы В.М. Бернштейна „Кровь Еврея" в грузинском переводе писателя Шалвы Дадиани, газета „Самшобло" в рубрике „Театр и искусство" писала:

„На всем земном шаре нет такой измученной нации, какой является народ израильский. И на всем земном шаре нет такого ловкого, искусного и храброго народа, каким является та же самая нация еврейская. Изгнанные из своей родины, измученные и истерзанные сыновья Израилевы находятся везде. Все их видели, каждый чувствует их недостатки и достоинства.

Нет ничего пошлее отклонившегося от пути, изменившего своей вере еврея, но вместе с тем, нет ничего крепче и упорнее оберегающего традиции своих предков, этого же еврея!.. И поскольку вредя еврейскому народу действия своих сыновей-ренегатов и вероотступников, постольку же бережет его упорство сохраняющих свою веру, даже если хоть один истинный еврей останется на свете, вечно будут жить идеи добывания человеческих прав и защиты национальной своеобразности, так же как вечны слезы страждущих и стоны обреченных". 3

В 1916 г. в Баку проходили выборы членов Комитета еврейского литературно-музыкального общества, основанного в 1913 г. Собирались пожертвования в пользу евреев-беженцев, устраивались праздничные вечера и концерты, рефераты и пр. Вместе с тем межпартийные распри обособляли местное еврейство, расщепляли национальный комитет. Коалиционный состав комитета вдохнул бы в общество новые живительные силы и сделал бы его центром еврейской культурной деятельности в пределах всего Кавказа.

Однако, как сообщал из Баку Бен-Иосеф: „Идишисты отказались войти в какое бы то ни было соглашение, считая общество своей вотчиной. На выборах с ними боролись сионисты, беспартийные и гебраисты, объединившиеся в одну группу. Оппозиция, подвергая беспощадной критике всю деятельность комитета, выражающейся или в полном бездействии, или в копировании петроградских концертов еврейской народной музыки. Между тем, такая непочатая область, как фольклор местных горских, грузинских и персидских евреев была оставлена до сих пор без всякого внимания.

Причиной этой опалы коренится, по-видимому, в том факте, что разговорным языком этой ветви еврейского народа не служит идиш. К сожалению, — заключает корреспондент, — большинством членов был переизбран прежний комитет." 4

То и дело идеологическая и партийная полемика находила свое место и в рядах действующей русской армии между двумя кавказцами, одним грузином социал-демократом-большевиком и евреем врачом-сионистом. Спор между Буду Мдивани и Яковом Вейншалом.

В 1916—1917 гг. врач Яков Вейншал служил в составе туркестанской дивизии в Персии. Из-за своих сионистских убеждений он кровно был заинтересован в задержании немецко-турецких войск русскими, чтобы дать возможность Англии

1 см. יהודים הגרוזים בגרוזיה ובארץ־ישראל.. стр. 60 2 см. „Самшобло", 1915
3 см. „Самшобло" № 202, стр. 4, 1915 4 см. „Еврейская жизнь", 1916, № 14—15

вторгнуться в Палестину (тем временем ген. Алленби уже атаковал Газу).

Во главе реввоенсовета армии стоял грузин-гурджи Буду Мдивани (так Я. Вейншал). Он не был военным, как же он попал в совет представителей армейских офицеров и солдат, спрашивал Вейншал и саркастически замечал: „...видимо был послан сестрами милосердия! Он был красивым, немножко полноватым парнем, на целых 10 лет старше каждого из нас, много видевшим инженером, был заядлым большевиком от рождения, некогда занимал пост председателя совнаркома всех трех кавказских республик (однако впоследствии большевики все же заподозрили его не то в троцкизме, не то в спиритизме и расстреляли).

При приближении армейских частей к Кавказу через Персию, членов временного правительства Гучкова и Милюкова Буду Мдивани объявил предателями, заодно и все Временное правительство, а немцев он рекламировал как действительных наших братьев. Он говорил о том, что в России наступает настоящая революция, и если не буржуи, то давно б она вспыхнула бы во всем мире... Спор между ним и председат. воен. совета Кристианиновым разгорался. Грузин явно брал верх, русский обливался потом.

„Тогда, — пишет Я. Вейншал, — я взял слово, Мдивани ответил мне. Я опять опроверг его доводы, тот снова ответствовал. Спор не выходил, пока из рамок элегантной беседы, я говорил, что мы дали клятву временному правительству, а не отдельным министрам, что мы были посланы на фронт по приказу главверха Кавказской армии ген. Алексеева, который еще не уволен со своего поста.

Мдивани, в противовес бурной грузинской крови, по сравнению с которой моя еврейская горячая кровь была ничто, обозвал меня защитником дьявола. „Какой же ты врач! Ты ведь адвокат-защитник контрреволюции!".. В ту ночь никто не спал. Шесть раз брал я слово, и столько же раз ответствовал мне Мдивани.

Под утро, — продолжает Вейншал, — предпринял я последнюю мою попытку и обратился к Мдивани словами:

„Знайте, тов. Мдивани, что за такие услуги, как ваши, немцы платят довольно большие деньги". Тогда-то наступило полное замешательство. Кристианинов, который не совсем хорошо разбирался в политических распрях, счел нужным предпринять некоторые меры для нашей физической охраны, так как по всему лагерю разлетелись слухи: „Наших людей вместе с врачом грузин „дивилист" выводит на расстрел!". Солдаты прибежали нам на помощь, так как все-таки никому не хотелось остаться одновременно и без порции мыла и без врача. Через два месяца именно этот Мдивани потерпел постыдное поражение у Казвина.

8 января 1917 г. газета „Еврейская жизнь" сообщала, что Комитетом московского отдела Общества любителей еврейского языка был приглашен в Москву для прочтения лекции для членов общества популярный в Грузии раввин гор. Они, Кутаисской губернии, Давид Баазов. [1]

4. ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ И ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЙСТВА КАВКАЗА

Февральская революция 1917 г., ознаменовавшая начало новой эпохи в истории России, эпохи объявления демократических свобод, дала сильный толчок и процессу национального пробуждения и общественной активизации евреев на Кавказе.

Сионистское движение в России отныне освобождалось от ограничительных и притесняющих оков и от преследования царского режима, но вместе с тем, естественно, наличие различных идеологических тенденций и направлений в сионистском движении России, проистекающих из социально-классового расслоения еврейского населения в России, обусловило разнообразие в подходе к актуальным вопросам решения еврейской проблемы и порой даже вызывало резкий антагонизм среди различных просионистских течений в России. Это, однако, не следовало бы расценивать иначе, как внутренний эмоциональный вопрос, происходящий в недрах большого национально-этнического меньшинства в России и не преувеличивать отрицательные явления, сопровождающие развитие сионистского движения в России. [2]

Участие евреев и сионистов в „Комитетах спасения родины и революции", созданых эсерами и меньшевиками, оказалось малоэффективной для ведения борьбы

1 см. „Еврейская жизнь", 8.1.1917, № 1, стр.

2 см., например, Л. Востоков, Антинародная деятельность сионистов в России, Вопросы истории, М., 1973, № 3, стр. 23—35, а также Ю. Иванов „Осторожно, Сионизм!"": Очерки по идеологии организации и практике сионизма, М., 1970

против нагромождающейся более организованной силы — диктатуры российского пролетариата". [1]

Еврейским капиталистам в России пришлось и раскошеливаться. Ими было собрано и передано на нужды добровольческой армии три с половиной миллиона рублей. [2]

Настроение еврейских расслоенных масс в России хорошо охарактеризовал на Балаклавской сионистской конференции (сентябрь 1919 г.) Берлянд:

„Только известная часть еврейского пролетариата была настроена коммунистически, остальные слои еврейства, состоявшие главным образом из местных торговцев, ремесленников и людей либеральных профессий, были скорее буржуазно настроены и ждали прихода деникинцев с большим нетерпением, будучи уверены, что те принесут с собой принципы собственности, свободы торговли и вообще тот порядок, который составляет отличительную черту буржуазной республики"[3]

Согласно Кавказскому Календарю за 1917 год, из 6.973.800 жителей Закавказья, евреи составляли 65.900.

В пестром, многонациональном Кавказе, наряду с возникновением социал-демократических организаций с двумя направлениями (большевики и меньшевики), возникли и оформились ряд националистических движений и партий: панисламистов, пантуркитов, дашнаков, муссаватов, а также социал-революционеров, национал-демократов, социал-федералистов и различных социал-демократических группировок „Гуммет", „Фарук", „Бирлик" и другие.

Шестимиллионное население Закавказья к 1917 г. отличалось и национально-демографической мощностью на местах: [4]

	Грузины	Русские	Армяне	Азербйд.	Евреи	Иранцы
Тифлисская губ.	44,6%		21,5%	10,5%		
Тифлис	25,3%	28,1%	33,7%			
Батуми	32,5%	24,2%	27,5%			
Кутаисская губ.	97,3%					
Бакинская губ.				58,6%		
Баку		27,2%	18,7%	30,8%	6,3%	11,5%
Елисаветпольск. губ.			53,1%			

Можно согласиться с С.В. Хармандаряном, считающим, что углубление национальной мозаики и создание „административных единиц с пестрым этнографическим составом" соответствовало интересам центрального правительства, чтобы „ни одна национальность не была преобладающей в губерниях и областях Закавказья". (там же).

Однако нельзя согласиться с автором в том, что еврейское население было представлено лишь только в Баку, и такие густонаселенные губернии, как Тифлисская и Кутаисская, не говоря уже о таких городах, как Тифлис и Батуми, не обладали значительным для обозначения в указанной таблице еврейским населением. [5]

Согласно воспоминаниям уроженки (1888 г.) мест. Цхинвали Эстер Моисеевны Крихели, родители которой состояли в предреформенный период крепостными крестьянами грузинского помещика Мухран Батони, в начале февраля по улицам Цхинвали часто устраивались демонстрации местных слоев населения, в которых участвовали как грузины и армяне, так и евреи. Демонстранты шли с возгласами и выкриками, напевая на грузинском языке:

(дословный русский перевод) [6]

„Эртобаса да дзмобаса
Тахти давудгат кебули
Дзирс чамовагдот Никола
Чвенс зургзе гасукебули
Зед Алекси миваколот
Эрти цлис дабадебули
Нико, Нико разбонико
Беврит джобда ро ар ико".

Единству и братству
Да воздвигнем хваленный престол
Низвергнем Николая,
Разжиревшего на нашей спине
Вместе с ним низвергнем Алексея,
Родившегося год тому назад.
Нико, Нико, разбойник ты,
Было бы лучше, если б не было тебя
вообще".

Грузинское еврейство своеобразно реагировало в разных местах на февральскую

[1] Востоков, указ. ст., стр. 31, ср. Д.С. Пасманик, Русская рево люция и еврейство, Большевизм и иудаизм, Париж, 1923, стр. 201 [2] см Пасманик, указ. соч., стр. 177—178 [3] см. И.Б. Шехтман, Программы Добровольческой армии на Украине, Берлин, 1922, стр. 95—99 [4] см. Juden und Judentum von Heute, [5] см. С.В. Хармандарян, Ленин и становление закавказской федерации, Ереван, 1969, стр. 12 см. Жизнь национальностей, М., 1918—1920. „Кавказский рабочий, Тифлис, 1017—1918. Алияров С.С., Численность, профессиональный и национальный состав бакинского пролетариата в период Первой мировой войны. Учен. Зап. Аз. Гос. Унив. им. С.М. Кирова, Серия истории и философии наук, № 1, 1967, стр. 72—79. № 2, 1967, стр. 31—37

[6] собственные полевые записи автора, Кавказоведческий центр

революцию. Согласно И.Папismедову в Гори (между прочим место рождения И.Сталина-Джугашвили) после свержения царского самовластья, началась оживленная межпартийная агитация меньшевиков (№1) социалист-федералистов (№6) и прочих политических списков. Оказывается состоятельный горийский еврей Хаим Атанелов, имеющий деловые сношения с представителем партий соц.-федералистов — Симоном Мачавариани, в подходящий момент обратился в синагогу к евр. общине с призывом поддержать указ. список, ввиду того, что они лояльны по отношению к евреям. Так как еврейские массы не различали разные политические партии и списки, так призыв Атанелова повлиял и они голосовали за социалист-федералистов. Однако после выборов у власти оказались меньшевики и представители буржуазно-националистических партий. Меньшевики не смогли выполнить свою предвыборную программу и призывы, экономическое положение трудящихся ухудшалось изо дня в день, цены росли на предметы первой необходимости, среди рабочих солдат и крестьян плодотворную почву находили большевистские идеи социалистической революции. Дело дошло до того, что на улицах публично осмеивали меньшевиков, распевали напр. "Гегечкори в карты играл, (Батум проиграл), а Чхенкели в это время Карсом торговал..." 1

Для избежания осложнений дел на национальном фронте, закавказские краевые съезды советов и кавказской армии по национальному вопросу пришли к выводу, что „Разрешение национального вопроса в полном его объеме можно лишь учредительным собранием. Всякие же попытки разрешения его до Учредительного Собрания как вредные, недопустимы". 2

Более подробная резолюция по национальному вопросу была вынесена на состоявшемся 31 мая 1917 г. заседании Кавказского областного съезда Советов рабочих и крестьянских депутатов, где говорилось о предоставлении каждой нации, населяющей Россию полного внутреннего самоуправления, которые создают местные органы, осуществляющие публично правовые функции...

Самоуправляющаяся единица должна была иметь свои особые культурные, хозяйственные и правовые интересы... В областях со смешанным населением, не представляющих возможность создания национально-территориальных самоуправляющихся единиц, создаются самоуправления для общих дел и национальные для удовлетворения национально-культурных нужд каждой нации в отдельности. 3

При такой комбинации территориального и культурного принципа, советы рабочих и крестьянских депутатов надеялись на возможную борьбу нации на почве национальной культуры в смешанных самоуправлениях довести до минимума.

По этому поводу писала немецко-еврейская газета "Die Jüdische Presse"

„На Кавказе царит полный переполох. Грузинские федералисты и национал-демократы требуют полнейшей автономии, и в этом остро противостоят своим руссифицированным землякам, социал-демократу Чхенкели, который послал на Кавказ в качестве представителя временного правительства России". 4

С другой стороны Кавказский областной съезд РСДРП(б), заседавший в Тифлисе 2—7 октября, наряду с выставлением требований предоставления Кавказу автономии с созданием Сейма, избираемого всем населением края, без различия пола, религии и национальности, требовал признания права на самоопределение за всеми нациями, вплоть до государственного отделения их.

Здесь уместно провести параллель с замечаниями Ленина в 1914 г. о программном требовании партии о праве нации на самоопределение:

„Интерес соединения пролетариев, — писал он, — интерес их классовой солидарности требует признания права нации на отделении и отказ от защиты права на самоопределение равняется злейшему оппортунизму". 5

Вместе с тем Кавказский областной съезд в своей резолюции заявлял, что он не рекомендует ни отделения, ни образования федеративных государств кавказскими националистами. Наоборот, принимая во внимание пестроту и многочисленность, а также перемешанность наций и племен в нашем крае, и с другой стороны, исходя из интересов единства рабочего движения на Кавказе, мы призываем к самому тесному единению и сближению всей демократии Кавказа, без различия национальности". 6

Итак, поддерживая тезис о праве каждой нации на самоопределение, большевики его фактически сводили на нет рекомендацией не создавать федеративные кавказские государства. Безусловно, меньшевистская программа о самоуправлении была более практичной и подробной.

Полезность и практичность федеративно-государственного устройства сознавалась и вождями сионистско-социалистических партий. Так, например, на съезде представителей различных национальностей России, собравшемся в Киеве в сентябре 1917 г. в своем докладе „Россия — член народов" Б. Борохов заявил:

„Федеративная республика, как единственная наследница русской революции. Хотелось бы выразить убеждение, что это будет социалистическая федеративная республика..."

1 см. ИАП, стр. 261—262 2 см. Арх. ф. № 1, 1917, д. 300, сеф. указ. соч стр. 124 3 Архивный фонд № 2, 1917, 95, Сеф. стр. 167—168 4 см. № 24 от 15.6.1917 5 см. Ленин, ПСС, т. 20, стр. 413, 421 6 см. „Бакинский рабочий", 1917, №№ 68, 71, 73 7 см. 1958 ,ת"א, קטעים ממשנתו, ב. בורוכוב

Революция была неожиданной для всех политических партий без исключения. Революцию сделала армия, — писал Н. Жордания. — В период Февральской революции в России в 1917 г. в закавказских губерниях образовываются советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, в которых руководящее положение занимали социал-революционеры (эсеры) и меньшевики.

На созванном в Тифлисе 18 марта 1917 г. съезде рабочих советов всего Закавказья, лидер грузинских меньшевиков Н. Жордания призывал вникнуть „в сущность нынешней революции, во главе которой стоят три главные силы:

1. Пролетариат.
2. Прогрессивная буржуазия.
3. Армия, которая состоит из сынов народа...".

Рабочий, крестьянский, а также национальный вопросы Жордания предлагал окончательно решить в Учредительном собрании.

В Баку образовалось двоевластие: с одной стороны Исполком общественных организаций, нефтепромышленников, помещиков, местных органов, временного правительства, с другой — Совет рабочих депутатов.

Политика временного правительства по регулированию нефтяной промышленности была непоследовательной и нестабильной.

В начале 1917 г. положение нефтяной промышленности было критическим. Падала производительность, стремительно сокращалось бурение, что влекло за собой постоянное уменьшение фонда действовавших скважин. При наличии повышенного спроса на жидкое топливо в условиях войны страна испытывала все обостряющийся „нефтяной голод".

Причиной падения добычи нефти, по мнению Временного правительства и близких к нему кругов, являлись „старый режим", безучастно созерцавшей нерациональное, хишническое ведение хозяйства [1]

Бакинские нефтепромышленники противопоставляли идее экономического регулирования план политического „умиротворения" страны — твердый порядок на промыслах и... твердую власть, могущую уничтожить анархию и устранить самочинные действия и невозможные требования рабочих". [2]

Отказ от государственного вмешательства в дела нефтяной промышленности временное правительство прикрывало разговорами о демократизации и децентрализации старого регулирующего аппарата. [3]

Одной из самых характерных экономических мер Временного правительства явилось решение о повышении фиксированной цены на нефть. Царское правительство незадолго до своего падения, 18 февраля 1917 г. повысило фиксированную цену сырой нефти с 45 до 60 коп. за пуд на месте добычи. Это была вторая фиксированная цена, введенная царским правительством. [4]

Летом 1917 г. по истечении лишь трех месяцев с момента введения второй фиксированной цены, бакинские нефтепромышленники возбудили ходатайство о новом ее повышении. В качестве повода они ссылались на проект коллективного договора рабочих, предусматривающий увеличение заработной платы.

По представленной бакинскими нефтепромышленниками смете выходило, что на каждый пуд нефти расходовали 20 коп. заработной платы. В случае непринятия договора, указанная сумма могла достичь 55 коп. [5] Член делегации рабочих М.Н. Мандельштам (Лядов), знавший нефтяную промышленность отнюдь не по публичным отчетам фирм (раньше работал секретарем в Совете съезда нефтепромышленников и у Нобеля), заявил, что на зарплату рабочих крупные фирмы расходуют всего 1 коп. с каждого пуда нефти, а остальные 7—8 коп. [6]

Хотя представитель капиталистов А. Достаков (управделами Совета съезда) немедленно поставил под сомнение обоснованность этих цифр, судить о затратах крупных фирм все же можно. Так, за март 1917 г. Т-во Нобель выплатило своим 6852 рабочим 614 тыс. руб. зарплаты, включая сюда квартирные деньги и военное пособие [7]

За тот же период добыча фирмы составила 7106 тыс. пудов (там же, оп. 2, д. 4219, л. 68) — иными словами, на пуд нефти было израсходовано 8,6 коп. Отсюда также следует, что при фактической цене 1 руб. за пуд, мартовская добыча обеспечила Нобелю 91,4% прибавочной стоимости.

Стараниями первого и второго союзов нефтепромышленников и их представителей Рыжанского, Гургенидзе и Д. Ландау, Левенстама и Паппе, новая цена вступила в силу с 1 октября 1917 г. [8]

[1] ЦГАОР СССР, ф. 6, оп. 5, д. 1166 1 об. (Докладная записка Особого совещания по топливу в Министерство торговли и промышленности от 30 мая 1917 г. о проекте „Положения о нефтяной инспекции")

[2] см. П.В. Волобуев, Экономическая политика временного правительства, М., 1962, стр. 179 [3] см. ЦГИА СССР, ф. 92, оп. 1, д. 133, лл. 46—55 [4] см. „Бакинские губернские ведомости" от 25 февраля 1917 г [5] Партархив Азерб. филиала ИМЛ, ф. 276, оп. 3, д. 150а, л. 68. [6] там же, лл. 69—70 [7] ЦГИА Азерб., ф. 798, оп. 1, д. 2097, л. 16 [8] см. ЦГИА Азерб., ф. 798, оп. 1, д. 2109, лл. 5—6: „Собрание об узаконении и распоряжении правительства 1917 г" № 258, ст. 1856

Согласно В. Фролову, добыча упала на 74 млн. пудов (402,8 млн. пудов против 476,9 в 1916 г.). Самым большим парадоксом динамики добычи является то, что у крупных фирм (с добычей более 10 млн. пудов, она падала гораздо сильнее — с 205,7 до 160 млн. пудов, или на 22%, нежели у средних и мелких (всего на 16,2%). У самой могущественной фирмы „нефтяной империи" Нобеля добыча сократилась с 51,8 до 39,3 млн. пудов, иными словами — на 24,1%. [1]

Падение добычи в результате вело к безработице, которая в Баку достигала больших масштабов. (см. „Известия Бакинского Совета", 15—25 августа, 2,3,14 сентября 1917 г. Нефтепромышленники отказывались от выдачи рабочим в счет колдоговора двухмесячного аванса, вопреки договоренности в Согласительной комиссии с участием министра труда. Принятия коллективного договора рабочий класс Баку добился в результате всеобщей забастовки 27 сентября—2 октября 1917 г.

Восставший в Карсе гарнизон признал власть исполкома Совета солдатских депутатов в Армении.

В Дагестане, в Темир-Хан-Шуре был организован временный областной комитет и создан местный орган власти Временного правительства. Следует отметить, что во время Гражданской войны в России евреи-горцы тяжело пострадали от преследований белогвардейцев и подстрекаемых ими мусульманов.

В крае ширилась анархия, и меньшевистские социал-демократы сознавали это: „Всякая анархия как среди войск, так и среди рабочих, — обращался к ним Н. Жордания на краевом съезде солдатских Советов в Тифлисе, состоявшемся 22 апреля, — это в интересах реакционеров... Вам, солдатам, надо говорить с вражескими пушками языком пушек, а с народом — языком революции...".

9 марта 1917 г. был создан Особый Закавказский Комитет (ОЗАККОМ), представляющий интересы временного Российского правительства. Он подчинил себе местные, губернские или областные органы власти. Советы, несмотря на то, что признали ОЗАККОМ, продолжали существовать как независимый революционный орган власти.

Вслед за революцией были легализированы политические партии, разогнаны местные органы свергнутой власти, введен 8-часовой рабочий день.

Большевики, объединенные (еще в 1906 г.) с меньшевиками, берут курс на раскол объединенной социал-демократической организации Закавказья (по версии советских историков это нанесло вред большевикам), и первый съезд большевистских организаций в Тифлисе 2—7 октября 1917 г. избирает краевой комитет РСДРП(б). Вслед за этим избираются тифлисские, бакинские, эриванские комитеты РСДРП(б) Закавказья. [2]

Социал-демократы-меньшевики начинают всячески ограничивать и преследовать своих однопартийцев-большевиков. Воспрещаются митинги, демонстрации, собрания пробольшевистского направления.

Следует отметить, что с ростом революционного движения оно все больше принимает аграрный характер, и неудивительно поэтому, что меньшевики всячески старались так устроить крестьянские организации, чтобы легче было подчинить их своей партийной тактике. Щедро выдавали им кредиты и пр. [3]

В 1917 г. была восстановлена автокефпльность грузинской православной церкви, и Всегрузинским католикосом-патриархом стал Кирион П. Его сменил Леонид (1918—1921 гг.). [4]

С точки зрения социально-политического и экономического положения еврейских народных масс Закавказья после Первой мировой войны картина резко меняется. Причинами обнищания еврейских масс И. Мошиашвили считает определенные социально-экономические сдвиги, происшедшие в Грузии и имевшие роковые последствия для тысяч евреев, жителей Они, Сачхере, Кулаши, Цхинвали, Сурами и пр.

Являясь преимущественно чиновниками в царское время, большая часть грузинского населения теперь вытесняет из рынка старых торговцев, более крупных армян и мелкоторговцев-евреев. При чем естественно основной жертвой становятся евреи. Другой причиной, по мнению И. Мошиашвили, являлся ряд ограничительных мероприятий, рьяно проводившихся царскими властями: „черта оседлости", „процентная норма", „ограничение свободных профессий", „ограничение еврейского землепользования в Грузии" и пр. Все это безостановочно толкало евреев Грузии к сосредоточиванию в сфере мелкой торговли. [5]

Именно после революции, полагает Мошиашвили, в силу тенденции „разчиновничания" народной психики, образованный грузин обращается к торговле, к экономике, промышленности, где и вытесняет малообразованного и безграмотного конкурента-еврея.

[1] см. В.И. Фролов, Положение нефтяной промышленности, „Нефтяное дело", 1918, №№ 3—4, стр. 3—4

[2] цитир. по С.С. Аляиров, Политика Временного правительства по регулированию нефтяной промышленности, История СССР, 1971, № 2, стр. 141—147

[3] см. А. Киквидзе, История Грузии XIX—XX вв., т. 11, ТБ., 1959, стр. 363 (груз.)

[4] D. Lang, Modern History of Georgia стр. 195 [5] см. „Маккавеели", 1924, стр. 3, № 1

„На дальнейшем развитии революции в Дагестане, читаем мы в „Истории Дагестана", отрицательно сказались сложные социально-экономические и межнациональные отношения: безземелье, гнет властей и местных эксплуататоров, живучесть патриархально-феодальных пережитков господства мусульманского духовенства, многоязычье и национальная обособленность". 1

Межнациональные распри на Северном Кавказе, противоречия между отдельными группами и панисламистские национальные устремления большей частью арабистского толка привели к тому, что в областном исполнительном комитете в 1917 г. определились четыре основные группировки:

1. Сторонники Временного правительства.
2. Миттелисты — буржуазные националисты.
3. Клерикалы — ширият-монархисты (с ориентацией на Турцию). 2
4. Социалисты.

Следует подчеркнуть, что в своей статье „Об отмене национальных ограничений", опубликованной в „Правде" за № 17 от 25 марта 1917 г., Сталин приветствовал Декрет Временного правительства об отмене ограничений нерусских национальностей, естественно в том числе и евреев. 3

А вот на сей счет высказывался Сталин в царицынский период своей военной деятельности: „Смерть одного — несчастье, смерть целой семьи — трагедия, а смерть миллионов — это просто статистика".

Весьма возможно, что русская революция была не великим социальным актом, а результатом просчетов царской полиции. Задача революционеров состояла в том, насколько они смогут перехитрить полицейских, а в таком случае говорить о какой-либо общечеловеческой морали, кроме как революционной не приходилось .

1 мая 1917 г. во Владикавказе открылся съезд, оформивший так называемый Союз объединенных горцев Кавказа. В него вошли Кабардия, Осетия, Чечения, Ингушетия, Черкесия, Карачай и Дагестан.

Основной задачей Союза провозглашались „упрочение завоеванных революцией свобод, проведение в жизнь демократических начал и защита общих для всех горских племен политических, социальных и культурно-национальных интересов". 4

Конечная цель формулировалась в виде создания „независимой республики горцев, простирающейся от моря и до моря". 5

Насколько было военно-политическое и общее социально-экономическое положение на всем ближнем Востоке контроверсиальным (особенно в рамках распадающейся Турецкой Империи) видно из воспоминаний палестинского члена "Гашомер" Цви Надава, который вместе с горским евреем Цви Нисановым был арестован за дескать антитурецкую деятельность в Иудее и Самарии и сослан в Дамаск, где предстояло судить его вместе с прочими соучастниками. Это период, когда были арестованы и преданы суду явные агенты британской разведки: Йосеф Лишанский и Нааман Белькинд, они вскоре были приговорены к смертной казни.

С продвижением английских войск по Палестине, турки начали поэтапно переводить еврейских заключенных из Дамаска во внутренние районы Анатолий, включая и столицу — Константинополь. И вот туркам пришла в голову блестящая мысль. Трудно им на фронтах как на севере, так и на юге, войска деморализованы, так почему не использовать заключенных палестинских евреев, хотя бы для наведения внутреннего порядка в стране?! Согласно Надаву, скоре им было объявлено в Константинополе о плане турецкого военного командования сформировать из заключенных специальный полк и отправить его на закавказский фронт воевать против армян, которые восстали против турков. "Так вот и раздумывал горько,— пишет в связи с указ. планом Цви Надав,— что вот мы евреи социалисты, воюющие за свободу народов, будем посланы подавлять преследуемый и разгромленный народ как царским правительством, так и турецкими властями и не в меньшей степени подавленный чем сами евреи... и вот настал день и объявили нам быть готовыми назавтра к дороге. Из казарм и близлежащих полей подул весенний ветер. Правда, Цви Нисанов мог избегать этой отправки посредством денег, однако все же поехал вместе с нами, согласно нашей просьбе, так как чувствовали себя покинутыми без языка и без возможности справиться с чиновниками.

До самого порта,— продолжает Надав,— провожали нас с оркестром. Порт был отгорожен от улицы, собралось большое войско... был отдан приказ подняться на корабль... в Трапезунд прибыли благополучно. По дороге удалось Цви Нисанову завязать отношения с командиром полка железнодорожных работников и всех нас присовокупили к этому полку. Часть из нас осталась в Трапезунде для исполнения разных работ. И Цви мог остаться в Трапезунде однако согласился с просьбой друзей и отправился пешком в Эрзерум. И это было уже после произведенного погрома армян, и еще видны были следы явного погрома. В двух районах Трапезунда и Эрзерума, которые нам пришлось пройти пешком, видели только развалины и рассеянные вокруг трупы мертвых. Часть из нас были приняты в качестве механиков в железнодорожную роту. Цви Нисанов по своему обычаю нашел должность переводчика с русского на турецкий. Вскоре постепенно начали наши парни увиливать

1 см. История Дагестана, т. III, М., 1968, стр. 12
2 см. История Дагестана, стр. 21, т. III 3 цитир. по Smith, Young Stalin. стр. 332
4 см. Историк-марксист, 1934, № 2, стр. 15 5 см. История Дагестана, т. III, стр. 23

во все стороны... так поступили и мы".

Иосиф Трумпельдор, в отличие от З. Жаботинского, более лояльно и понятливо относился к революционному движению в России, в котором он видел, во-первых, антибуржуазную и антилиберальную струю, которой и старался он оздоровить новонарождающееся еврейское национальное движение.

Можно без преувеличения сказать, что он даже приветствовал Февральскую революцию в России.

Согласно еврейскому биографу Трумпельдора — Песаху Липовецкому, Иосиф вместе с писателем Ш. Ан-ским намеревались основать летом 1917 г. национальную партию социалистического революционного направления. [2]

Но когда указанная попытка не имела успеха, все смелее и чаще вынашивал И. Трумпельдор свой план о создании в России еврейского отряда, который пошлют на кавказский или персидский фронт, а оттуда как-нибудь доберемся в Палестину... [3]

В связи с этим, небезинтересно привести из воспоминаний Иосифа Фа'амони (уроженца России, основателя АИЖ в Израиле): „Еврейское общественное мнение в Петрограде возмущалось. Подавляющее большинство деятелей противилось авантюре и экстремизму. Во главе противников стояли такие столпы социализма, как Членов, Усишкин, Идельсон, Гольдштейн, Гольдберг. Сопротивлялись также общесионистское и компромиссное рабочее крыло СС (Цеирей Цион). Единичны были поддерживающие величавую очередную мысль. Среди них отличались ныне покойные Исраэль Розов, Арье Бабков и предс. сионисткого движения в России д-р Бруцкус (между прочим, написавший блестящие очерки о кавказских евреях — И.Д.).

„Февраль 1917 г. Зимний холодный день. Я нахожусь дежурным в помещениях СО, что по Троицкой, 26. Утром в 11 часов приходит Трумпельдор для встречи с Давидом Юльевичем Бруцкусом — предс. движения... После встречи в коридоре, в завязавшейся спонтанной беседе, Трумпельдор заявляет: „Я приехал в Россию, чтобы основать здесь еврейский полк, который достигнет Палестины через Кавказ. Жаботинский движется с юга из Египта, а я двинусь с севера и встречу его" [4]

Будучи в России в неоднократных своих выступлениях Трумпельдор призывал еврейские массы — как сионистов, так и несионистов — не упустить исторический момент, который никогда больше не возвратится, если упустить его". (там же).

Вместе с тем, Иосиф Трумпельдор главную мысль свою об устройстве в Палестине трудовых колоний изложил в статье под названием „Новый путь", которую он намеревался напечатать до того, как выпустит по этому вопросу обстоятельный труд. К этому труду он готовился годами, — пишет его близкий друг Давид Белоцерковский, — упорно и настойчиво. Он изучал сочинения древних, средневековых и современных утопистов. Для этой же цели он посетил многие колонии толстовского типа на Кавказе и в Воронежской губернии. [5]

Наглядно и недвусмысленно определял это биограф Трумпельдора Песах Липовецкий, согласно которому Турмпельдор сторонился как надменно кичущихся общих сионистов-снобов, так и фанатиков, проповедовавших теорию классовой борьбы. Вместе с тем его намерения создать в Палестине коммунистические поселения никак не противоречили духу и содержанию национального возрождения евреев в Палестине. [6]

В отосланном из Лондона письме от 20 марта 1917 г. в Александрию он писал Розовой: „Конечно, ты уже знаешь все подробности русской революции, и понимаешь, что это громадный переворот, который сыграет грандиозную роль в жизни еврейского народа. Конечно, этот переворот должен только по-моему придать нам (палестинцам) новые надежды на достижение нашей цели.

Многие русские евреи, упоенные правами, возможно (даже наверно) забудут о решении не индивидуального, а национального еврейского вопроса, но с другой стороны — новое русское правительство окажет, надо надеяться, могущественную поддержку нашему движению, как и движению поляков и других „малых наций".

Уже недели две, как я послал второй рапорт в War Office. и до сих пор не имею ответа. Думаю постараться их подогнать. Если ответ будет отрицательный, то скорее всего поеду и поступлю в русскую армию...". [7]

К созданию еврейского отряда в Англии Трумпельдор относился весьма серьезно и непрестанно заботился об осуществлении идей. 20 апреля 1917 г. он писал: „Надежда на легион не оставляет меня. Здесь все так: тянется и манит, будто дразнит. Я начал ходить здесь в так наз. „русский клуб", где большинство членов, разумеется, евреи. Занимаюсь там помаленьку легионистской агитацией, авось впоследствии пригодится". [8]

Еврейский легион превратился для Трумпельдора в навязчивый объект сновиде-

---

[1] см. פסח ליפובצקי, указ. соч. 1924, стр. 105, 117 [2] см. сборн. "Гашомер, 1934, /евр./ стр. 515. [3] см. письмо от 27 марта 1917 г. АИЖ, там же [4] см. Иосиф Фа'амони, „Мои встречи с Трумпельдором", на ивр. АИЖ, Ф/101—11 [5] см. Д. Белоцерковский, Жизнь Иосифа Трумпельдора, стр. 96—97 [6] см. יצחק דוד, תולדות יהודי קווקאז... עמ' 155-188 יוסף טרומפלדור, חייו ופעולותיו, אישיותו, פסח ליפובצקי, 1924, стр. 58 [7] см. АИЖ, Ф/101/5—8 [8] ср. письмо от 3, 9 апреля и 30 января 1917 г. АИЖ, там же

ний. 4 мая 1917 г. он писал Розовой:

„Хотя Рива (даже Рива) видела меня во сне в мундире, я все еще хожу в штатском. Вот-вот, кажется, они уже думают решить вопрос и все же вновь откладывают. Я уже начал здесь посещать военные занятия волонтеров, чтобы войти в армию со знанием, во всеоружии военного искусства, так сказать: по-видимому не придется мне применить здесь эти знания. Еврейский отряд, я думаю, они в конце концов разрешат, но я начинаю склоняться к той мысли, что даже при существовании англо-еврейского отряда, мне следует отправиться в Россию, чтобы и там постараться создать еврейский легион...

Хорошо будет, если еврейские легионы направятся на Палестину из Англии, Америки и России. Я посылаю тебе завтра последний номер "Jewish Chronicle", в котором ты найдешь описание того, что турки делают теперь с евреями в Палестине. Я сам еще не видел этого номера, но мне передавали подробности. Если все это верно, то чего же нам ждать еще? Если турки, несмотря на всю лояльность палестинских евреев, доходят до зверств, то все евреи, особенно подданные Альянс, должны как один человек встать на защиту своих братьев и показать туркам, что безнаказанно это для них не пройдет, что мы не армяне и постоять за себя сможем.

Ты все же не беспокойся, Фира, за своих очень. Пишут, что репрессии касаются яффских жителей. Жителей колоний они, вероятно, не тронут, так как их работа и продукты нужны для армии и для страны...". [1]

Более явственно свои палестинские планы Трумпельдор выражает в письме от 22 мая 1917 г.:

„...Я верю, — пишет он, — что в России можно теперь сделать очень многое для палестинской идеи и для идеи военного сионизма в частности. Я надеюсь, что бесполезным там не окажусь...

И я таки думаю, что сионистам, как и вообще евреям, придется ополчиться на турок...". [2]

Можно сказать, что в указанный период Иосиф Трумпельдор всем своим существом горел за Палестину, переживал за нее, тяготел к ней, жил ею. В многочисленных письмах, открытках, записках между строками, в самых строках сквозила лишь одна единственная идея — „Жизнь ради Палестины", смерть ради ее.

Блестящий завещательный документ представляет собой открытка, высланная любимой женщине, Фире Розовой 13 июня 1917 г. из Лондона:

„Большая волокита с отъездом в Россию. Но надеюсь теперь скоро двинусь. Новостей особых нет. думаю все об отъезде. Иногда представляю себе картину (. . .) дирования. Хочу, если это случится, умереть весело и красиво, как еврей должен умирать за Палестину (я это отношу за счет Палестины, ибо еду по палестинскому делу). Быть может, не выдержу в последний момент и испугаюсь, умру трусливо и безобразно, не как лев, а как цыпленок. Тогда будет позор мне, сыну будущего славного и свободного еврейского народа. Я не хочу такой постыдной смерти, и если она придет, я не хочу, чтобы кто-нибудь думал, что я умер позорно... но скорее всего я проеду благополучно. Жаботинский написал "Turkey and War" Книга довольно интересная, но с многими положениями я не согласен, они слишком империалистичны для меня...". [3]

Если Иосифу Трумпельдору приходилось служить в войсках Англии на европейских фронтах, то его близкие родственники проходили военную службу в городах или на фронтах Кавказа и Закавказья. Это видно, например, из его письма от 16—29 июля, отосланного из Петрограда, где он проживал (по ул. Броницкая, № 36, кв. 8) Фире Розовой в Палестину:

„Из дому, — писал Трумпельдор, — имел письмо. Там все благополучно. Племянник Витя (сын Германа) в Тифлисе, в военной школе, скоро будет офицером. Саня (его брат) служит солдатом в Трапезунде. Братишка Фрида еще дома". [4]

Глубокая чувствительность Трумпельдора и его привязанность к своей семье, родителям на Кавказе явствует и из письма от 10 января 1917 г., в котором он сообщал о смерти своего отца подруге Ф. Розовой:

„К несчастью, — пишет он, — я угадал, мое предчувствие меня не обмануло. Вчера вечером я получил от брата Самуила из Ростова письмо, в котором он и его жена Анюта сообщают мне, что отец скончался 4 июля 1915 г., т.е. полтора года тому назад. Они пишут, что с ним неожиданно произошел третий удар паралича, после которого он пролежал без памяти два дня и, не приходя в сознание, скончался. Они не хотели меня огорчать этим известием на фронте и потому не писали раньше. Умер мой милый старик, и я не был около него, чтобы облегчить его последние минуты".

Сам Альфред Трумпельдор был мобилизован на Кавказе в казацкий полк, в котором ему приходилось не раз терпеть антисемитские выпадки командира полка. Однажды, как свидетельствует сам А. Трумпельдор, командир обратился к нему яростно и презрительно: „Я видел твой паспорт, — кричал тот, — в моем полку ты не еврей, а имя твое Альфред, предки твои германцы, а фамилия твоя Трумпельдорф". [5]

---

[1] см. АИЖ, Ф/101/5—8)., ср. письмо от 30 апреля и 13 мая 1917 г. [2] см. АИЖ, там же [3] см. АИЖ, Ф/101/5-8 [4] см. АИЖ, фонд Трумпельдора [5] см. газ. "היום", от 12.3.68, см. также газ. "הבקר" от 28.2.50 г.

В 1917 г. Иосиф Трумпельдор опять в России. Там он старается убедить Временное правительство во главе с Ал. Керенским создать специальные еврейские полки-подразделения в русской армии, которые прорвут кавказский фронт и через Турцию достигнут Палестины.

Находясь в Петрограде в июне 1917 г., Трумпельдор разыскал своего брата Мишу и от него узнал сведения о своих домашних на Кавказе. Однако, как он сам замечал, сведения были неполными. Сам Трумпельдор написал несколько писем к родным в Пятигорск, однако ответа не получал, что он относил на счет почтового сообщения в России.

28 июня 1917 г. он настроен оптимистично и пишет, что „число сторонников военного сионизма растет. Возможно, что через месяц будет разрешение, а через 2—3 мы уже будем на фронтах с красными знаменами русской революции и бело-голубыми знаменами еврейского возрождения... [1]

Тут считаем необходимым для разъяснения указанной фразы отметить, что для Иосифа Трумпельдора основной целью являлось освобождение Палестины и именно любой ценой. Возрождение Палестины, как единственной территориальной родины его еврейского народа любыми средствами. Для него цель освящала предпринимание любых средств.

Убедившись, что никакие еврейские легионы не двинутся ни из Америки и ни из Англии (из англо-саксонского буржуазно-либерального мира) и что из надутых, пустозвонных сионистских фразеологий на западе ничего не выйдет, он устремляется в Россию послефевральскую, приветствует ее революцию и строит новую программу осуществления заветной палестинской идеи под красными знаменами русской революции (подчеркиваем февральской!) в совокупности с национальными бело-голубыми знаменами еврейского народа.

Министры Временного правительства, с которыми он встречался в Петербурге и вел с ними переговоры, смотрели на трумпельдоровскую программу весьма благожелательно, но следовало также заручиться согласием Керенского, который в то время находился на фронте.

18 августа 1917 г. Трумпельдор писал: „Хлопоты о легионе продолжаются, но легиона пока еще нет, в есть как и была надежда, что он будет. Московское Государственное совещание опять затормозило решение этого вопроса, но я думаю, что теперь уже близок день, когда он решится, и бог даст решится положительно"[2]

О перипетиях формирования Иосифом Трумпельдором еврейского отряда и о своих приключениях в указанный период весьма красочно и привлекательно рассказывает Яков Вейншал:

„В телегр. Алексеева-Кишиневского , имя Трумпельдора не было упомянуто. Но я не сомневался почему-то в том, что мне предстоит с ним встреча на месте моего нового назначения. Причина этому должна была быть в том, что еще раньше, за несколько месяцев до этого, я встретил в Тифлисе некоего доктора Турновского, который пытался сформировать подобный же еврейский отряд в кавказской армии и тогда шла речь о том, что главный штаб этой еврейской части будет находиться под руководством Трумпельдора в столице. Назначение этой части, как я понимал Турновского, было также — „идти в Палестину". Но его „сионизм" почему-то не внушал мне большого доверия. Его связь с Трумпельдором для меня не была ясна и только после получения телеграммы в Энзели, я понял, что здесь этот план вошел в стадию осуществления, и при этом на основании специального распоряжения Временного правительства под председательском самого Керенского

В Баку я пробыл не больше недели, оделся потеплее и двинулся на север. Это было не так просто. Поезда брались штурмом бегущими с фронта солдатами. Мне пришлось искать поезд на одном из запасных путей, но вагоны его уже так были переполнены, что не было возможности открыть их двери, так все проходы тоже были заняты. Я влез в поезд через открытое окно, которое оказалось окном в уборную не первой чистоты. Но и это тоже было большим спортивным достижением. Поезд двигался медленно, поездка вместо обычных пяти дней тянулась десять Причины были уважительные — не всегда была сигнализация в исправности.

Станцию Тихорецкую мы проехали, на следующий день, после того, как на ее перроне толпой разъяренных солдат были растерзаны в клочья два самых видных и популярных в России члены Государственной Думы, больших либералов и народников. Имя одного из них я помню до сих пор, его звали Караулов. На перроне еще можно было видеть следы их крови.

Учтя это и некоторые другие аналогичные обстоятельства, я постепенно стал изменять свой внешний вид. Из блестящего господина-врача, капитана в темно-коричневом наряде, я превратился в шофере военного транспорта с его обычной кожаной бараньей тужуркой.

В Таганроге, на этой грани между Северным Кавказом и Украиной, произошла задержка. Оказался взорванным железнодорожный мост, и несколько верст пришлось идти пешком. Тут я узнал о большевистском перевороте в Петербурге. Кто-то пустил слух, что Ленин убит, и толпа была этим еще больше разъярена, чем прежде. Этот взорванный белыми мост и этот слух о мнимом убийстве Ленина чуть мне не стоили жизни

Вдруг кто-то заметил на моей военной фуражке офицерскую кокарду, которую

[1] см. АИЖ, там же [2] АИЖ, там же

я забыл снять. Кокарда черного цвета, в отличие от такой же солдатской красного цвета. Толпа потребовала от меня ее снять и растоптать ногами, что я из-за врожденного упрямства отказался сделать. И помимо всего прочего, я никогда не считал себя русским и не считал себя вправе топтать ногами те символы, которые вызывали в них внутренние несогласия Еще немного, и меня бы постигла участь Караулова. Меня спас поезд, который в эту минуту двинулся и все бросились занимать в нем свои места, предоставив меня моей судьбе неисправимого контрреволюционера.

Таким образом, — продолжает Я. Вейншал, — мое решение присоединиться к отряду, формированному Трумпельдором в Петрограде 1916 года, наткнулось на ряд трудностей, чисто бытового характера общепринятых для революционных эпох и не предвещали в будущем ничего хорошего.

Было ясно, что еврейский отряд, формируемый на основании приказа Керенского, не обязателен для Троцкого, главного военного министра.

Какова будет политика „комиссаров" по отношению к этому не по их инициативе созданному еврейскому отряду?! Мир с немцами в Бресте не был еще подписан, но в воздухе уже висело: „Если нет мира, то и нет войны. И если нет войны, то при чум тут еврейский отряд? Могла быть только одна слабая надежда, что „комиссары согласятся на „экскорт" этого отряда в Палестину. Если он им не нужен самим, то почему бы им не избавиться от него, согласившись на его высылку „на родину". Ведь такими же правами уже пользовались чехи, мадьяры, бывшие австрийские военнопленные, которых из далекой Сибири эшелонами переправили на их родину.

Сейчас же, после моего прибытия в Петроград, я связался с Кишиневским, который прежде всего повел меня показать „казарму", в которой был расквартирован отряд. Настроение у него было подавленное. А по дороге он успел мне рассказать, что ввиду перемены власти, будущее отряда не обеспечено. И чтобы спасти его, ведутся перегово́ры с правительством о признании его, как отряда самообороны на случай антиеврейских беспорядков.

То, что он предназначен для Палестины, это, разумеется, само собой, но говорить об этом прямо, значило бы подвергнуть его существование опасности. Казарма — большая квартира, где-то вблизи Невского проспекта, производило унылое впечатление.

Я попал туда ночью и застал лежавшими на койках не больше двадцати человек. Некоторые еще не спали и обмундирование на них было потрепанное. Помещение было запущенным. Ничего, кроме коек, не напоминало в нем военного учреждения. Нечто вроде этапного пункта с его случайными обитателями — немытыми и с растрепанными волосами, без караульного, без дежурного, без доклада и без воинского приветствия. Не казарма, а сборный пункт „самообороны", как этого требовали условия „дипломатии", на которые мне намекал Кишиневский.

Но чувство врача, входящего в квартиру и уже в дверях сознающего, что речь идет о безнадежном случае, было тем чувством, которое охватило меня во время этого посещения. Казарма была, как весь Петроград того времени, напуганный, голодный, грязный, опустившийся, и несмотря на свое многолюдие — безлюдный.

На следующий день я встретился с его начальником Трумпельдором. Это была моя первая встреча, с этим уже тогда легендарным человеком. Он уже был после Галиполи, о котором, я хотя и находился в его близи под Эрзерумом и у Багдада, во время войны имел только смутные представления, благодаря именно этим же обстоятельствам военного времени.

Встретились мы на специальном совещании, посвященном участи отряда в одной из боковых комнат Центрального Комитета сионистской организации, которая еще не подвергалась никаким гонениям, и несмотря на всю разруху даже дальше продолжала издавать свой еженедельник „Рассвет".

Есть люди, которые хотят этого или нет, занимают всегда половину комнаты, предоставляя вторую половину всем остальным. Трумпельдор принадлежал к этой породе людей, нарушающих все правила этой своеобразной геометрии. Скульптуры и художники, изображающие их портреты, должны себя чувствовать очень несчастными. Так в их распоряжении нет ничего, что можно прибавить от себя, разве — и это одно — что им остается только „убавить".

На редкость энергичное, умное, уверенное в себе лицо солдата, и при этом мягкие, наивные, почти детские глаза и эта одна его рука, которая больше многих двух, и даже дюжины других рук. Говорят уста и плечи, говорят могучие плечи, а уста только им аккомпанируют. Но это общее впечатление „вожака" ничего не могло изменить: положение отряда было запутанное и почти безвыходное. Его не признавали „комиссары" ни де-юре, ни де-факто. Его касса была пуста, так как ему отказывали в ассигнованиях, а касса в военном учреждении — это еще больше, чем в учреждении гражданском. О его контрреволюционности еще пока не было официально объявлено только потому, что до него еще не дошла его очередь.

Выхода не было. Вместо выхода — медленная, но верная агония. И, может быть, потому все наши разговоры в маленькой боковой комнате З.К., а их было на протяжении двух-трех заседаний вертелись вокруг не конкретных, а все еще пока абстрактных вещах.

Один из них и самый главный был вопрос о сущности халуцианского движения. И тут я должен сознаться: я не во всем был согласен с Трумпельдором, и об этих разногласиях не жалею и по сей день. Так как именно этот вопрос исказил впоследствии всю сущность сионистской организации, как „государства в пути", эти

разногласия в 1917 г. врезались мне хорошо в память.

Позиция Трумпельдора была: военные части базируются на особой халуцианской идеологии. Они тесно связаны с захватами позиции труда в Палестине, и поэтому они не могут находиться под опекой и под руководством сионистской организации.

Хозяином всего этого дела может быть только то халуцианское движение, которое его питает своими идеологическими соками. Моя позиция была обратной: халуцианское движение — есть только атрибут общей сионистской деятельности, ответственность за военные части, полную ответственность как политическую, так и хозяйственную должна нести на себе сионистская организация в своем целом, иначе ,,Гехалуц" превратится в государство в государстве и при этом это второе государство менее совершенен и правомочен, чем первое.

Несмотря на эти военные разногласия, мы оставались друзьями. И потом, внезапно, наши встречи прекратились. Произошло то, что должно было произойти. Отряд был распущен НКВД.Трумпельдор и Кишиневский отбыли в неизвестном направлении.

Как я потом узнал, первый из них через Финляндию стал пробираться в Палестину. Кишиневский затаил злобу против большевиков и был за роспуск отряда, и будучи юнкером, вступил в белую армию. Я же был предоставлен самому себе, и благоразумие требовало от меня пока только это — поскорее уничтожить находящийся в моем бумажнике этот драгоценный ,,исторический документ": — Доктор Яков Вейншал, старший ординатор полевого госпиталя № по приказу главноверха генерала Алексеева...". [1]

Привлекая довольно обширный вейншаловский материал (воспоминания, записи, документы) целесообразно знать, что д-р Яков Вейншал, родившийся в Тифлисе, изучал медицину в Германии и, начиная с 1917 г., усердно помогал Иосифу Трумпельдору в создании Кавказской еврейской армии.

Ярко, красноречиво, прочувствованно и в колоритных выразительных словах описывает д-р Зэев Вейншал в своих воспоминаниях 1917 года и весь период войны:

„1917 год. Уныло начался он, — пишет Вейншал. — Грядущее казалось без просвета. Затяжной позиционной войне, длившейся третий год, не предвиделось конца. Вести с театра военных действий приходили одна печальнее другой. На нашем кавказском фронте шли жесточайшие битвы с массой раненых и убитых, без всякого намека на какой-либо решительный исход, который мог бы хотя бы выяснить положение.

С фронта ежедневно прибывали на наш эвакуционный пункт, где я в то время работал, помимо раненых, масса больных сыпным, брюшным и возвратным тифом, дизентерией, желтухой и вообще истощенных изможденных солдат.

Привозили в изрядном количестве и пленных всякого рода турок, австрийцев и др. И среди последних также евреев-солдат, врачей. Пленных отсылали большей частью на остров Нарген близ Баку, и здесь они погибали сотнями и от болезни, и от общего настроения.

Баку кишел большим количеством военных лазаретов и госпиталей, которые изо дня в день развертывали и размещались по зданиям учебных заведений, городских общественный учреждений.

Учебная жизнь была парализована. Нефтяные промыслы работали на оборону. Денежный курс падал со дня на день. Вся молодежь, не работавшая на оборону, была отправлена на фронт. И не одна только молодежь, но и много лиц среднего возраста после целого ряда последовательных призывов всякого рода ратников ополчения.

С западной границы приходили печальные вести о массовых выселениях евреев по подозрению в симпатии к немцам и шпионаже в их пользу, о насилиях, безсудных расстрелах. Некоторые беженцы появились и в Баку, и их рассказы о пережитом нервировали слушателей и внушали чувство полного отчаяния и безысходности. О порядках на фронте, о снабжении войск шли самые невероятные чудовищные слухи. И вопрос Милюкова о том, измена это или глупость, для большинства решался совершенно недвусмысленно и очень определенно.

Тайны царского двора служили предметом обычных пересудов обывателей. Фельетон Амфитеатра ,,Дом Обмановых" читался нарасхват. Всероссийский скандальный фарс с Распутиным в роли главного действующего лица совершенно неожиданно разыгрался трагически. Князь Дмитрий Михайлович как-то внезапно промелькнул через Баку, не то в Туркестан, не то в Персию. Чувствовалась усталость, апафия, и в то же время всеобщее возмущение.

И вдруг, внезапно блеснула молния, и за нею грянул гром революции, — вспоминает д-р З. Вейншал:

,,Знакомые люди при встрече на улице поздравляли друг друга, обнимались, целовались. Шла целая серия манифестаций с красными знаменами, революционной музыкой, митинговыми речами. В манифестации принимали участие вчерашние столпы реакции и высшие чиновники, директора учебных заведений, лица духовного звания. Казалось, что новой свободой...). [2]

Тут З. Вейншал обрывает свое повествование и ставит многоточие. Нет сомнения что наряду с прочими социальными слоями, политическими течениями и об-

[1] см. Архив Института Жаботинского, Ф. Вейншала ф.93

[2] см. Архив Института Жаботинского, 24/2—19, стр. 23—24

щественными группами и евреи России надеялись на свободное будущее, наступавшее в результате Февральской революции. Однако подземные течения врусской политическо-общественной деятельности продолжали делать свое, и весь парадокс состоял именно в том, что эти подземные течения или не были заметны, или просто некому было их замечать.

„Смутное было время, — продолжает д-р Вейншал. — „Медовый месяц" Февральской революции затянулся всего лишь на полгода с лишним. А затем... столь ожидаемое Учредительное собрание самым бесцеремонным образом было разогнано. Вместо бескровной революции наступила эра большевистского октябрьского переворота с его кровавыми ужасами и последовавшей гражданской войной...".

Летом 1917 года д-р Яков Вейншал находился в персидском городе Энзели (Панлеви), там в рядах действующей кавказской армии вел офицерскую палату. Согласно полученной телеграмме от главноверха Кавказской армии Алексеева и председателя формируемого в Петрограде еврейского отряда Иехиеля Кишеневского, он переводится врачом в указ. отряд.

В воспоминаниях Вейншала об указанном периоде интересен эпизод, разыгравшийся ночью с горско-еврейскими солдатами из Дагестана, которые добивались получения отпуска на праздники от врача: „Мы — евреи, — просили они, — посмотри на наши головы, на них парша. Разве мы не евреи? Отпусти нас на праздники домой, в Дербент. Ей-Богу отпусти на праздник Рош-Гашана, Йом Кипур".

Все это было траги-комично, посетители горские евреи, два солдата, действительно считали, что нет лучшего доказательства своей принадлежности к еврейству, как эта страшная болезнь волос головы, столь распространенная именно среди горских евреев, — добавлял Я. Вейншал, и продолжал — Зная о том, что я еврей и от меня зависит также ревакуация на родину, под предлогом той или иной болезни, они в этой ночной интерпретации, играя на мои национальные чувства, просили очень немногого: отпустить их на праздники домой. Я им это обещал. И, если не ошибаюсь, даже подписал им их отпуск... Но на параходе, везшем меня из Энзели в Баку их не было, и, вспоминая об их ночном визите, подумал о том, что в сущности я их сам того не предполагая обогнал. И я тоже на праздники, как и они, буду дома. И так неожиданно для самого себя." [1]

В предреволюционный период горские евреи в Дагестане и на северном Кавказе преимущественно возделивали пшеницу, ячмень, рис, овес, полбу, а также горох и чечевицу. Наряду с зерновыми культурами выращивали арбузы, дыни, капусту, лук и др.

Пахота и сев производились мужчинами. Женщины пропалывали поля и собирали урожай. Начало сельскохозяйственных работ, в особенности пахоты, сопровождалось исполнением обрядовых песен (мильид хори дуруни), в которых воспевались земля, природа, семена, рабочий скот. В засушливых местах часть пахотных земель искусственно орошалась при помощи арыков, проведенных из ближайших рек. Нередко во время засухи крестьяне прибегали к различным магическим средствам вызова дождя. Существовал обычай, по которому забытые при уборке урожая в поле колосья не собирались: бедняк мог прийти и собрать их. Этот обычай (хуше) соблюдали также и при сборе винограда и фруктов. [2]

Немало было среди евреев шелководов и табаководов. Возделыванием табака занимались, например, 300 семей горских евреев в Красной слободе и в сел. Варташен. Не имея своей земли, они работали исполу на землях соседних землевладельцев. Многие нанимались на табачные плантации в качестве поденщиков. [3]

Были среди горских евреев в дореволюционное время и зажиточные виноградари, широко использовавшие низкооплачиваемый труд батраков. Горские евреи и жившие по соседству с ними армяне были основными производителями местных виноградных вин. Однако промышленным виноделием занимались преимущественно крупные виноградари. В их хозяйствах перерабатывался не только собственный виноград, но и скупленный по дешевке урожай бедных крестьян. Некоторые из этих промышленников имели до революции в Кубе, Дербенте и Хасав-Юрте винокуренные заводы.

С виноградарством у горских евреев тесно связано садоводство. Каждый виноградник был обнесен со всех сторон фруктовыми деревьями. Здесь росли тутовник, инжир, гранат, айва, абрикосы, персики, миндаль, орех, яблоки, груши, вишня, черешня и различные сорта слив. Неграмотные крестьяне, не знавшие техники садоводства, умели, однако, благодаря длительной практике и приобретенным опытом навыкам, скрещивать путем прививок различные виды фруктовых деревьев.

Огородничество и бахчеводство играли у горских евреев подсобную роль. Не было у них и развитого скотоводства. Многие крестьяне до революции не имели даже коровы. Развитого птицеводства горские евреи также не знали.

Население прибрежной полосы работало на рыбных промыслах местных богачей. Сюда стекались и из других мест бедняки, не имевшие земли. [4]

Большое место в пище горских евреев занимал рис. Ни один праздник, ни одно торжество не обходилось без риса. Возделывание риса — одно из древнейших занятий горских евреев. Все тяжелые работы на рисовых плантациях выполнялись мужчи-

[1] см. Архив Института Жаботинского, Ф. Вейншала, ф. 93 [2] см. Народы Кавказа, М., 1960стр. 554 [3] см. там же, стр. 555 [4] см. Народы Кавказа, М., 1960, стр. 555

нами. Женщины участвовали в подготовке земли для посева, в посадке рассады и прополке. Созревший рис убирался так же как и пшеница, серпом (чин). [1]

Согласно свидетельству Ализы Матаевой семья ее до революции являлась одной из богатых в Ставропольском округе. У Авраама Матаева было четверо сыновей — Янкель. Хюсюрюн, Матая и Исай и три дочери — Адаса, Лея и Ализа. Всего в этой большой патронимической семье было более 50 человек (включая семейства дядей, которые подчинялись старшему брату. Хозяйство семей Матаевых состояло из кожевенного завода, большого участка земли (около 50 гект.) стада и лошадей. [2]

5. ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ БРОЖЕНИЕ СРЕДИ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КАВКАЗА. СИОНИЗМ

Непосредственно после Февральской революции и в связи с общим политическим подъемом в стране среди еврейского населения Закавказья в наиболее крупных его центрах (Баку, Тифлис, Батуми, Дербент, Поти и др.) как-то спонтанно, без какой-либо внешней агитации, возникло сильное движение, направленное на создание так называемых Еврейских Национальных Советов.

Где раньше, где несколько позже, но в общем почти одновременно создавались чистоявочным порядком, без всякого разрешения властей эти представительные организации еврейского населения данного района. [3]

После февральской революции в Баку хлынул нескончаемый поток еврейских беженцев. Вскоре число еврейского населения там достигло 25.000 человек. С этой точки зрения правильно подмечает У. Шалон, когда говорит, что в отличие от тифлисского еврейского населения, где русские евреи представляли потомков (даже 4-м поколении) бывших николаевских солдат с меньшей еврейской национальной нагрузкой и сознательностью, то Баку представлял город сознательного духовно- и религиозно насыщенного русско-литовского еврейства, конечно, не оставляя без внимания местные кавказско-еврейские общины: грузинско-еврейский и горско-еврейский. [4]

В разгар Февральской революции немало было еврейских студентов из Кавказа, которые находились в гуще самой революции. Некоторые из них, как, например, У. Фридлянд (Шалон) принимали участие в военных действиях против верных царю войск, охраняющих архионы царской охранки. В эту же самую пору, конечно, не без идеологических колебаний, многие из этих студентов формировали себе в дальнейшем общественно-политический и партийный курс.

Сразу же после Февральской революции в Баку по инициативе вновь туда прибывшего Людвига Стерлинга, сорганизовалась группа „.сионистов-демократов". Под их же влиянием местные ЦЦ (младосионисты) основали „Народносионистскую фракцию ЦЦ", сохраняя однако свое представительство во всех общесионистских организациях и учреждениях.

В общем, в Азербайджане, как в Армении и Грузии, преобладали тенденции с некоторым уклоном к меньшевизму и, во всяком случае, с сильным противлением большевизму.

На Кавказе и городе Баку стояли английские войска и английское командование. И в то же время было совершенно неизвестно, закончилась ли для нас мировая война, или нет. Формально мы не воевали. Войска сами себя демобилизовали. Но турки все же наступали. И город Баку в конце концов подвергся осаде со всеми ее „прелестями": бомбардировкой, окопами, недостаточным провиантом и пр. А когда город бы наконец взят, началась вакханалия грабежей и гекатомбы расстрелянных армян.

Светлым промежутком за это время, кроме первых месяцев Февральской революции, было установление Азербайджанской республики. Но и ее существование казалось эфемерным.

И несмотря на все, Нац. Совет все время вел свою линию. Какова же была сфера деятельности национального Совета. [5]

На фоне вышесказанного наметилось и пробуждение евреев Закавказья, которые, укрепляя сионистское движение во всех его направлениях и фракциях, основывали новые местные комитеты, кружки и общества в Закавказье: Они, Сухуми, Батуми, Махачкала, Грозно, Эриван и т.д.).

---

[1] Народы Кавказа, М., 1960, стр. 555. Б.О. Кашкаев, от февраля к октябрю. М., 1972 [2] см. Б.Маноах, Пленники Салманасара, Иерусалим, 1984, стр. 66 [3] см.„Геавар", т. 21, 1975, стр. 146 [4] см. „Геавар", 1975, т. 21, стр. 147 [5] см. там же, стр. 24

Период подпольной деятельности сионистских организаций близился к концу. Сионистские организации превращались в центральную силу в еврейской общественности Закавказья.

В условиях быстро трансформирующейся власти в Закавказье, национальная политика различных партий получила новые социально-политические аспекты. При общедемократических свободах почти все национальные меньшинства получали подобающее им представительство в различных исполнительных организациях и комитетах. Некогда было теперь разбирать теоретические вопросы национализма, ассимиляции и т.д. Важно было привлечь на свою сторону представителей национальных меньшинств, в количестве потенциальных поддержателей проводимой правящей партией политики. 1

Кроме вышеуказанных распрей меньшевики расходились от большевиков и в постановке национального вопроса внутри самых партий. 2

Большевики попытались создать большевико-меньшевистскую интернациональную партийную организацию, в которой, в качестве кандидата в члены состоял М. Басин, 3

Со своей стороны меньшевики ответили мобилизацией всех небольшевистских организаций и кругов из среды социал-демократов и 2-го июля Аншелес открыл митинг 86 делегатов, представляющих 1660 партийных членов всех национальностей. В избранный ими комитет входили: Аншелес, Айолло, Багатуров, Анабеков, Дружинин, Зиабликов, Чония, Хачиев, Кришталь, Колаков, Чураев, Рамишвили, Ебаноидзе, Ландия.

После прихода к власти в России правительства Керенского, власть в Азербайджане перешла в руки социал-демократов и социалистов-революционеров (в основном армян и евреев). Татары-мусульмане стояли в стороне, и это привело в дальнейшем ко многим и неоднократным кровавым столкновениям. 1 мая 1917 г. младосионисты Баку решили участвовать в первомайской демонстрации. Однако вскоре их демонстрация была прекращена, и они сами получили указание разойтись.

Относительно издания „Гамвасер Гакавкази" в своих воспоминаниях Давит Маргалит писал:

בראשית 1918 נגשנו אני ושמואל איצקוביץ' לייסוד בטאון עברי־ציוני בשם "המבשר הקוקזי". הקשיים היו עצומים בעניני דפוס, באיסוף החומר וחסרו אמצעים כספיים, אבל תוך שלשה חדשים, לקראת פסח תרע"ה, הופיעה החוברת הראשונה (והאחרונה) של כתב העת. את המאמר הראשי כתב איצקוביץ' ואני השתתפתי בסקירה פובליציסטית על מצב יהדות רוסיה תחת שלטונם של הבולשביקים. הגליון הופיע ללא צנזורה (השלטון עדיין היה בחיתוליו) ויכלנו להתבטא כמעט באופן חפשי. אינני יודע, אם נמצא אי שם בעולם עותק אחד לפחות מהגליון הזה של "המבשר הקוקזי", כי את הגליונות שלקחתי עמי לדרך מבאקו לאוקראינה, נאלצתי להשמיד במו ידי מפחד החפושים בדרך הארוכה. גם השבועון ברוסית: "קאוקאזקי יברייסקי וויסטניק" (המודיע היהודי הקוקזי) נפסק בראשית 1918, בגלל הניתוק משאר המרכזים היהודיים בחבל ארץ זה. 4

В рамках указ. музыкально-литературного общества параллельно культурно-общественной работе, праздничным мероприятиям и пр. проводились часто острые публичные прения и споры с бундовцами и евреями леваками-марксистами.

Все старые кавказские сионисты отзывались об этом периоде в сионистской деятельности на Кавказе, как золотой поре, — конкретно и красочно писал Давид Маргалит: 5

היהדות הקוקזית האדוקה בדתה והתמימה באמונתה המשיחית ובכמיהתה לארץ ישראל היא שהשפיעה עלינו ודירבנה אותנו בעבודתנו האירגונית־תעמולתית־ציונית־תרבותית, או להיפך, כך או אחרת אשרי עין רואה בקבוץ־גלויות רוסיה וחבליה השונים, ובראשם קוקז, שהוא פרי הלולים של הזרע, שזרענו בצעירותנו.

Первой своей целью Е.Н.С. ставили себе включение в свое ведение всех местных еврейских общественных учреждений и заботу о их дальнейшем развитии и консолидации, с тем, чтобы Е.Н.С. мог служить единственным правомочным критическим органом для защиты общих еврейских национальных интересов, как политических и правовых, так и культурных, политических, религиозных и пр.

В дальнейшем естественно предполагалось, что все Е.Н.С. как Закавказские, так и остальной России объединятся и сыграют серьезную объединяющую роль для всего разбросанного российского еврейства и послужат, таким образом, солидной базой для предполагавшегося всероссийского, еврейского съезда в первую очередь, а затем уже для еврейского правительства в созываемом общероссийском Учредительном собрании.

Первым пунктом Закавказья, согласно З. Вейншалу, где осуществилась эта идея и при том в наиболее совершенной форме, был город Баку.

Инициатива исходила от общественных деятелей, стоящих во главе разных общинных, просветительных, культурных, благотворительных, кооперативных и пр. учреждений, а также и партийных организаций, в том числе и в первую очередь, конечно, сионистской, завербовавшей к тому времени большое количество адептов среди бакинского еврейства и игравших в жизни первую роль.

---

1 см. Бакинский рабочий, №5 от 28.5. 1917г. №13 от 14.6.1917г. 2 см. Бак. Рабочий №22 от 5.7.17г. 3 см. Известия №75, от 4.7.1917г. 4 см. „Геавар", стр. 21, стр. 163 5 см. „Геавар, т. 21, стр. 165, 1975

Благодаря наличию достаточного числа опытных и вышколенных интеллигентных сил, все подготовительные работы при дружном содействии всех участников, взявших на себя инициативу, без различия партии и взглядов, создания Е.Н.С., быстро наладились. Формальная сторона дела не вызывала никаких сомнений. Опыт думских выборов был для всех достаточно разумительным. [1]

Согласно информации газеты „Кавказское слово" от 8 марта 1917 г. (№ 1): „В понедельник, по закрытии заседания Думы, сотоялось заседание ядра Исполнительного Комитета (г. Тифлис), в состав которого вошли 10 делегатов от совета рабочих депутатов и 10 делегатов от Городской Думы... Собрание постановило принципиально допустить к участию в Комитете от 1 до 3 делегатов от прочих организаций и партий, соответственно число делегатских мест предоставлено социал-демократам. Они посылают 3 делегатов. По два делегата посылают партия „Дашнактюцун", партия федералистов, союз кооперативов, мусульмане, как не имеющие политических партий — получили как нация — 4 делегатских мест.

Евреи, тоже как нация, получили одно делегатское место. По одному делегатскому месту получили купечество, совет присяжных поверенных, хичакисты, кадеты, мшакисты-прогрессивисты, сакартвело. [2]

Интересно здесь отметить, что евреи наравне с мусульманами считались на Кавказе именно „нацией", со всеми вытекающими отсюда последствиями, и в данном понимании вопроса, точка зрения почти всех действующих в Закавказье политических партий сходились. Отметим также, что делегатом от закавказского еврейства в исполком гор. Тифлиса был д-р Штрейхер.

26 мая 1917 г. бакинский исполнительный комитет утвердил состав избирательной комиссии по выборам в Городскую Думу, от С.Р.Д. — 5, Городской Думы — 5, Совета мусульманских организаций — 5, Дашнакцутюна — 1, Бунда — 1. [3]

С наступлением весны в Баку намечены были основы выборов и проведена вся предварительная сложная и хлопотливая техническая работа. Для чисто технической работы нашлось достаточно добровольцев как среди молодежи, так и среди более пожилых.

Выборы решено было проводить по пропорциональной системе, тогда наиболее популярной и казавшейся единственной и несомненно демократической.

Всякий имущественный ценз заранее исключался. Женщины в выборных правах сравнивались с мужчинами. Лишались выборных прав только психические больные и осужденные уголовных преступлений. В общем утверждена была полная „пятихвостка": всеобщие, равные, прямые, тайные выборы по пропорциональной системе.

Составлены были списки избирателей, начиная с определенного возраста. Дан был срок для внесения пропущенных лиц и исправления различных замеченных неправильностей в списках. Разосланы были избирательные карточки и бюллетени, представлены и утверждены конкурирующие списки кандидатов различных групп, назначен день выборов, и закипела на всех парах предвыборная агитация со всеми ее обычными светлыми и темными сторонами.

Всего заявлено было, согласно Вейншалу, шесть избирательных списков:

1. Список сионистов — наиболее многочисленный — был общий для всех отдельных течений сионистского движения, насколько они к тому времени выяснились в Баку.

В тот момент дифференциация отдельных сионистских течений не приняла у нас еще характера особо непримиримой борьбы, и все сионистские фракции работали совместно и в достаточно дружественном сотрудничестве.

В состав общего сионистского списка вошли таким образом общие сионисты (клал-ционисты), Цеирей-Цион и сионисты-мизрахи.

Кроме сионистского списка представлены были еще списки:

2) Беспартийных
3) Бунда,
4) эсэсовцев (сионисты-социалисты),
5) Поалей Цион,
6) Агудат-Исраэль.

Ортодоксальные еврейские социал-демократы совершенно отмежевались от выборов в еврейский национальный совет, опасаясь, повидимому, запятнать свои белые ризы интернационального социализма, каким они его понимали, каким-либо хотя бы легким намеком на уклон в преступный еврейский национализм.

[1] см. там же. стр. 26. [2] см. также С.Е. Сеф. Революция 1917 г в Закавказье, 1927 стр. 66 [3] см. С. Беленький и А. Манвелов. Революция 1917 г. в Азербайджане (Хроника Событий), Баку 1927, стр. 56

В выработке муниципальной программы участвовал один представитель Бунда. (см. там же, стр. 70, 85, 191).

Н. Зомбе, К истории бакинских еврейских национально-культурных учреждений, Кавказский Еврейский Вестник, 1917, № 2).

Дубнер Александр Миронович, Бакинский пролетариат в годы революции 1917 года, Баку, 1931.

Как явствует из биографических записок, хранимых в институте Жаботинского, в 1917 г. Аба Ахимеир проходил так наз. „Ахшару" халуцианцев около Батуми

Насколько мне удалось восстановить в памяти и на основании газетных заметок, — писал Зэев Вейншал, — личный состав Национального Совета в Баку определился следующим образом:

По сионистскому списку, в порядке списка, вошли: Гухман Моисей Аркадьевич, д-р мед.; Вейншал Владимир Савельевич, д-р мед.; Фридлянд Савелий Борисович, инженер-химик; Ицкович Липман Иерухимович, коммерсант; Абезгуз Марк Михайлович (бакинский чиновник. Вместо него, когда в впоследствии был назначен товарищем министра финансов при Азербайджанской республике, вошел следующий по списку Цыпин Моисей Абрамович, купец).

Ицкович Самуил Липманович, инж.-механик; Коган Мойсей Вульфович, инж.; Певзнер Борис Семенович, купец; Ваксер Борис Львович, учитель школы; Комаровский Эммануил Борисович, банковский служащий; Эпштейн Семен Моисеевич, предст. общества ,,Тарбут"; Аберсон Иосиф Абрамович, служ. (Цеирей Цион); Стерлинг Людвиг Генрихович (Цеирей Цион); Шейнерман Мордехай Моисеевич, учитель (Сионист-мизрахи); Израев И.Е. (от группы сионистов горских евреев).

По списку беспартийных:

Шор Мирон Яковлевич, присяжный поверенный; Варшавский Яков Константинович, врач-окулист; , Глахенгауз Израиль Иудович; Эйлинов; Зиман Давид Моисеевич, пом. прис. поверенного; Файнштейн Петр Исаевич, электромеханик.

По списку Бунда:

Блюмштейн Е.С., инженер-химик; Итин, зубной врач; Сморгонский, служащий.

По списку Поалей Цион:

Магарик, учитель.

По списку сионистов-социалистов (С.С.):

Брагинский, служащий; Г-жа Альтман, зубной врач — единственная женщина, избранная в состав Н.С.

По списку Агудат-Исраэль:

Фрид Ю., Блувштейн, купец; , Райнес, служащий.

В случае выхода по той или другой причине из состава Н.С. какого-либо избранного члена, его замещал следующий по списку данной партии, но в общем состав Н.С. в течение продолжительного времени был в данной сессии довольно постоянным.

В последние годы, когда список бундовцев был исчерпан (вместо выбывших еще Марионовский, Алиин и др.), возник вопрос, как заполнить до следующих выборов выбывающих; предоставлено было право делегировать в совет по выбору партии Бунд, но постановление это, как недемократическое, не принято было самим Бундом, взоры которого к тому времени были вообще направлены в другую сторону.

Новые выборы не могли состояться по совершенно независящим обстоятельствам: разыгравшиеся в стране события сняли с очереди не только этот частный организационный вопрос, но и смыл с лица Земли весь бакинский Национальный Совет.

Среди избирательных членов Б.Е.Н.С. оказался большой процент не только лиц с высшим образованием (юристы, врачи, инженеры и др.), но и с известным политическим стажем (партийные деятели, общественность, бывшие члены сионистских конгрессов, участники разных еврейских легальных и нелегальных съездов, в т.ч. бундовские и общесоциалистические и пр. основательно знакомые со всеми тонкостями парламентарной практики.

Благодаря тому составу, заседания М.С. сразу приняли у нас ,,конгрессный, думский, парламентарный характер по общепринятому трафаретному церемониалу.

Сейчас же после доклада Мандатной Комиссии, проверившей правильность состоявшихся выборов, и после утверждения его, приступлено было к выборам президиума.

А председателем избран был закрытым голосованием представитель самой крупной фракции — первый по сионистскому списку д-р М.А. Гухман. Товарищами председателя были избраны закрытым голосованием двое: прис. пов. М. Явшор, представитель второй по численности фракции Н.С. и второй по сионистскому списку В.С. Вейншал. В секретари избраны были от сионистской фракции учитель Б.Л. Ваксер и банковский служащий М.Б. Комаровский. Кто был избран в секретари от остальных фракций — не помню. Тогда же избран был сениорен-конвент в составе представителей всех входивших в состав фракций (каждая фракция делегировала сюда своих представителей).

Первое общее заседание посвящено было выработке наказа Совета, определены были функции, права и обязанности членов президиума и Сениорен Конвента, точно регламированы порядок пленарных заседаний, ход прений. Время, предназначенное для ораторов, внесение предложений и порядок к ним, законность резолюций, порядок замещения выбывающих по разным причинам членов совета и пр.

Нац. Советом решено было производить еженедельно, публичные заседания в присутствии представителей печати и публики. Протоколы велись на трех языках: русском, иврите и идиш (последнее по требованию бундовцев и эссесов-

в мандариновых и чайных плантациях. (см. Арх. Инст. Жаботинского, фонд А. Ахимеир (59).

цев). Обиходным языком заседаний однако был язык русский, понятный для всех членов совета, изредка в виде демонстрации — идиш (бундовцы).

Не помню, чтобы хотя с демонстративной целью выступил кто-нибудь на пленуме на иврите, хотя в составе совета и были единичные члены, свободно владевшие еврейской речью: Комаровский, Ваксер, С.Л. Ицкович и др.

С самого начала избраны были отдельные комиссии: финансовая, культурная, школьная, внешкольная, библиотечная и др. По мере надобности создавались разные новые комиссии для определенных временных целей. В комиссии эти кооптировались в качестве экспертов и технических работников разные лица — не члены Н.С. (учителя, инженеры, юристы, врачи и т.п.).

Сениорен-конвент выработал порядок для пленума и занимался предварительной разработкой и собиранием материалов по вопросам, имевшим более широкое и временами общеполитическое значение. Заседания сениорен-конвента были закрытые.

29 мая 1917 г. в Петрограде открылась всероссийская сионистская конференция, в работе которой приняли участие и делегаты закавказских сионистских организаций и комитетов. Общие отношения сионистов в послереволюционной России с одной стороны к свергнутой власти и ко Временному правительству, с другой наглядно проступает в программной речи Е.В. Членова:

„Нигде нам нельзя получить такое звучное эхо, — говорил он, — как в этом городе, где 3 месяца тому назад были сброшены и скомканы цепи, которые сковали жизнь всей необъятной страны.

Прошло всего два месяца, как Временное правительство вместе с Советом Рабочих и Солдатских Депутатов сняли позор еврейского бесправия. Нигде стены гетто не пали так скоро, как в России. Великий очистительный поток революции смыл их сразу безболезненно и бесповоротно. Мы шлем Всемирному Правительству лишь горячий привет.

Касаясь последствий Первой мировой войны для евреев России, Членов отмечал:

„Война принесла еврейскому народу и другие жертвы. Сотни тысяч были сорваны со своих мест и разнесены по разным углам России. Еще больше осталось на местах, но лишилось источников существования и опоры близких.

В организации помощи беженцев сионисты принимали крупное участие. Стали даже кричать о сионистском засилии. Засилие мы отрицаем. Но сила сионистов, безусловно, сказывается во всех отраслях еврейской жизни".

Согласно Членову, задача сионизма заключалась в том, чтобы создать в Палестине национально-территориальный центр для разсеянного по всему свету еврейского народа, национальную метрополию для наших национальных колоний.

Сионистский лозунг выходит из рамок организации и становится лозунгом всего народа. В России война отодвинула задачу сионизма на задний план, но явилась революция и сделала задачи эти доминирующими.

Учредительное собрание в России должно разрешить и национальную проблему. Проблема эта должна была быть разрешена при неделимости государства и признании за народами права на национальное самоопределение.

В заключении своего выступления Членов говорил:

„Около 14.000.000 евреев рассеяны по всей земле. Они живут везде, но нигде не имеют своего клочка земли, который они считали бы своим, где бы они могли свободно, национально самоопределиться. Массы еврейские остались верны покинутой родине и насквозь проникнуты надеждой на ее возрождение.

Мы признаем необходимым, чтобы народы, призванные устанавливать нормы будущей национальной политической жизни, считались с определенно проявившейся волей еврейского народа — вновь заселить и возродить Палестину, как свой национальный очаг. Мы признаем, далее, необходимым, чтобы созданы были гарантии и условия, обеспечивающие беспрепятственное и успешное развитие нами нашей работы в стране. Один из входящих сюда моментов мы считаем полную автономию в области нашей внутренней жизни". [1]

Интересно заметить, что на том же заседании съезда выступил от имени еврейского историко-этнографического общества С.М. Дубнов, подчеркнувший необходимость создания синтеза диаспоры и сионизма.

С докладом о ходе дел в Палестине выступил Менахем-Мендель Усишкин, который, как известно, являлся в начале века уполномоченным Кавказского Сионистского комитета. Он в частности заявил:

„Право еврейского народа на Палестину основывается не только на базисе старой еврейской культуры. Пусть мирный конгресс пошлет в Палестину своего представителя, чтобы убедиться, что сделано было там евреями в последние 35 лет. Пусть весь мир убедится, какие результаты достигнуты там евреями. Все должны будут признать, что неограниченная любовь к Палестине и вера в сионистский идеал создал неиссякаемый источник еврейской силы и еврейского творчества. Все должны будут сказать, что сионисты правы в своих требованиях. [2]

До сих пор в мировой проблеме были два течения, — продолжал Усишкин, — шовинизм, признававший угнетение одним народом другого, и космополитизм, стремившийся к объединению всех народов. Теперь мир идет к универсализму, к мировой федерации всех народов. Будут созданы всемирные соединенные штаты с много-

[1] см. „Новый путь", 1917, №№ 21—22, стр. 14—15 [2] см. там же, стр. 17

звездным знаменем. Сионисты хотят, чтобы на всемирном знамени сияла и еврейская звезда". 1

С критикой в адрес ортодоксального религиозного сионизма выступил представитель Ц.Ц. Мучник. Он указал на необходимость превращения Палестины не только в культурный еврейский центр, но и в социально-политический.

Обратившись к председателю, г-н Мучник говорит, что вожди сионизма должны быть достойны своих солдат. (М.М. Усишкин: „рады стараться!"... Общий смех). Недопустимо, чтобы руководители сионизма торговали чаем в Лондоне или стояли во главе банковских учреждений в Одессе. (Слова вызывают общие крики: довольно, довольно). Оратор указывает на необходимость сговориться с арабским населением в Палестине. Затем он остановился на недостатках палестинской колонизации. Повсюду деревня предшествует городу. В Палестине это идет наоборот. Нельзя создавать культурного центра без экономического. 2

Выступившие другие делегаты съезда резко критиковали некоторые партийные установки официального сионистского руководства (тактика пассивного нейтралитета тайной дипломатии, просчеты с Турцией и пр.)

С заявлением от имени Бунда выступил г-н Абрамович. Он указал, что всероссийский еврейский съезд, являющийся первым всероссийским еврейским собранием, должен выработать конституцию еврейской культурно-национальной автономии. Только на национальных требованиях могут сойтись все партии и классы еврейского народа.

Затем выступил И.И. Гринбаум (сионистская организация):

„Конференция должна дать только заголовки, чтобы каждая партия имела возможность понимать программу по-своему. Нельзя поэтому формулировать программу съезда так, как это сделал представитель Бунда.

Согласно же Ревуцкому (Поалей-Цион) Из декларации прав других наций не вытекает еще национальной автономии евреев. На украинцев до сих пор смотрели, как на народ с особым диалектом, а на евреев — как на народ с особой религией. Еврейское прогрессивное общество, может быть, перестало смотреть на евреев только с точки зрения религии. Иначе до сих пор смотрит русское прогрессивное общество. Автономию мы получим только в том случае, если у нас будет союз еврейских общин. Необходимо поэтому созвать возможно скорее съезд.

И. Е. Эфройкин (еврейская народная партия) заявил, что он не понимает цели этих прений. Конференция создана для того, чтобы прийти к соглашению. В Петрограде такое соглашение не могло быть достигнуто. Конференция должна найти золотую середину, чтобы сделать возможным созыв съезда. Пусть придет сам народ и выскажет свою волю.

Г.А. Ландау (демократическая партия) указал, что в стране происходят в данный моментколосальные события. Партии меняют свои позиции. Только в этом зале раздаются те же слова, которые можно было слышать три месяца назад. Мы переживаем теперь исключительное время, когда решаются общие судьбы родины и народа. Только здесь чувствуется поразительная мертвенность, какой-то застой.

Екатеринославский раввин г-н Гельман заявил, что необходимо создать съезд возможно скорее. В общественной жизни в провинции мы идем назад. Все распадается, а ведь создано оно было с таким трудом. Нужно выяснить основы еврейской общины. Это необходимо всему народу. Нельзя требовать, чтобы все было так, как сказано в программах разных партий. 3

Программные пункты, утвержденные конференцией, были сформулированы в следующей резолюции:

„Всероссийский еврейский съезд имеет целью выработать публично-правовые нормы, устанавливающие организацию еврейского народа в России и обеспечивающие его национальные интересы".

1-й пункт программы принимается в редакции петроградского совещания. Он гласит:

„Съезд имеет целью выработать основы национального самоуправления евреев в России".

2-й пункт программы представители Бунда предлагают редактировать так: „Определить гарантию прав еврейского языка". Против такой формулировки высказывается М.С. Алейников и представители Поалей-Цион. Они указывают, что редакция, предложенная петроградским совещанием, значительно шире редакции, предложенной Бундом. М.С. Алейников считает, что нужно гарантировать так же право еврейского народа на субботний отдых, против которого выступает Бунд.

2-й пункт принимается в редакции совещания. Он гласит:

„Определить формы гарантии прав еврейского национального меньшинства".

Затем был принят третий пункт:

„Съезд имеет целью установить переходные формы общинной организации русского еврейства".

Спор между Бундом и другими сионистскими и рабоче-еврейскими партиями был сфокусирован на четвертом пункте программы, затрагивающим вопрос о равноправии евреев во всех странах. Представитель Бунда Литвин заявил:

„Бунд не откажется от такой резолюции. Но дело ведь не в этом. Четвертый пункт нужен сионистам именно ради Палестины. Бунд на это не пойдет. Цель съезда — работа в России. Никакого отношения такая цель не может иметь к Палести-

1 см. там же, стр. 18 2 см. там же 3 см. там же, стр. 15—17

не. Ведь Бунд не предлагает съезду обсудить вопрос о том, как лучше осуществить социализм. Вопрос о Палестине пристегивается к съезду только сионистами, которые преследуют здесь свои партийные цели. Бунд хочет быть суверенным от сионистских требований, поэтому он не будет участвовать в съезде, если будет принят 4-й пункт программы.

Представитель Поалей-Цион г-н Р е в у ц к и й указал, что интересы евреев разных стран одинаковые, ибо в экономическом отношении еврейский народ представляет одно целое. Эмиграция создала новые еврейские центры, в том числе и в Палестине. Еврейские массы в России не могут быть равнодушными к положению евреев в других странах. Будет совершено моральное убийство, если на съезде не будет затронут вопрос о евреях других стран. Вообще теперь трудно установить границы России.

От имени Объединенной Еврейской социалистической рабочей партии выступил г-н А н и н. Он тоже указал, что еврейский народ представляет повсюду одно целое. История еврейского народа началась не в России и не в ней она кончается. Нельзя далее ослабить значение морального влияния. В политическом смысле такое влияние имеет значение. Было указано, что по вопросу о положении евреев в других странах можно принять только резолюцию. Но ведь и по всем остальным вопросам можно сделать такое же самое..

4-й пункт программы, по мнению г-на Анина, нужен еще потому, чтобы спасти Сион от сионистов. Сион не может быть монополией сионистов! Палестина такая же страна, как и все другие страны, в которых живут евреи.

Г. Л а ц к и й (еврейская народная партия) полагает, что 4-й пункт программы в нынешней его редакции может объединить все партии, если не восторжествует желание разрушить большое народное дело, каковым должен быть признан съезд. Бунд должен снять свой ультиматум. Мы совершили бы историческую ошибку, если бы включили 4-й пункт в программу съезда.

М. К л е й н м а н (сионист) сравнил политику Бунда с политикой старых штадлоним. Бунд близок теперь к правительству, а потому он намерен теперь хлопотать перед ним за евреев других стран. Бунду следует знать, что „штандонус" давно уже обанкротилась. 1

От имени ортодоксальной партии נצח ישראל, выступил петроградский общественный раввин М. Г. А й з е н ш т а д т. Такого собрания, как проектируемый съезд, еще не было в истории евреев. На этом съезде должны быть представлены все партии, все члены „клал-исроэль".

Г. К а л ь м а н о в и ч (евр. народная группа) отметил, что нельзя думать, что евреям все дано и разрешено, что не будет больше ограничений и лишений. Предстоит еще крупная борьба с общественным антисемитизмом, который нисколько не уменьшился после государственного переворота.

Обращаясь к сионистам, оратор говорит, что их требования как-то врезываются в отношение народной группы к России.

„Мы, — сказал г-н Кальманович, — не ищем исхода из России. Революция еще не завершена. Нельзя поэтому говорить „гоям", что мы хотим уйти из России. Нам все еще нужно убеждать русских людей — как правых, так и левых". 2

Наконец после долгих прений и споров четвертый пункт был принят всеми партиями в следующей редакции:

„...в программу съезда включается вопрос об обеспечении гражданских и национальных прав евреев:

а) в ныне объявленной независимой Польше;
б) Палестине;
в) Румынии.

Конференция утвердила также порядок и проект созыва очередного всероссийского сионистского съезда:

„Согласно проекту, делегаты будут делиться по губерниям так: Бессарабская губ. — 25 делегатов, Витебская — 21, Екатеринославская — 20, Киевская — 40, Волынская — 40, Минская — 40, Могилевская — 25, Подольская — 40, Полтавская — 15, Таврическая — 10, Петроградская — 10, Харьковская — 9, область Войска Донского — 8, Кавказ — 8, Сибирь — 8, Средняя Азия — 8, Прибалтийский край — 8. Остальные губернии посылают по 4 и меньше делегатов. 3

30 июля 1917 г. собрание еврейских ремесленников Баку вынесло резолюцию протеста против выставления евреями отдельного списка кандидатов в Городскую Думу и постановило голосовать при выборах в Городскую Думу за социалистический блок. 4

В Учредительное собрание по Бакинскому району сионисты получили (по городу 1839 голосов) в промышленных районах — 167, среди солдат — 75 (всего — 2081 голос), мусаватисты — 21.756, Дашнаки — 20.314, большевики — 22.201, меньшевики — 5659. 5

Влияние сионистов в гор. Кубе в Азербайджане было особенно чувствительным — 2603, большевики — 45, мусаватисты — 1728, дашнаки — 79, кадеты — 46. 6

---

1 см. там же, № 28, стр. 17—18 2 см. там же, стр. 19 3 см. там же, № 26—27, стр. 13 4 см. „Социал-демократ", № 16 5 см. Беленький, стр. 214, 219 6 см. газету „Каспий", 6.12.1917

В Ленкоранско-Гоакчайском уезде сионисты получили 167 мест, мусаватисты — 53.910, большевики — 789, меньшевики — 61. [1]

Вслед за всероссийской сионистско-еврейской конференцией 21 пвгуста 1917 г. в Баку начала свою работу объединенная конференция кавказских сионистов с участием 28 делегатов и многих гостей. Делегатами из Баку были: Шмуэль Ицкович, Иосиф Ицкович, Шимон Эпштейн, д-р Зэев Вейншал, Моше Коэн, Иеуда Левин, д-р Давид Маргалит, Людвиг Стерлинг, Дов Певзнер, Уриель Фридлянд (Шалом), Моше Цыпин, Эммануэль Комаровский, Максим Рабинович, Розенталь, Мордехай Шнейдерман. Из Тифлиса: Арье (Лева) Тандит, Мориц Левинсон, Каган. Из Батуми: Абрам Перцовский. Из Дербента: Якубов. Из Петровска — Тилевиц. Из Они — раввин Давид Баазов. Из Темир-Хан-Шуры — раввин Железняков. Из Армавира — Пинхасов. От имени грузинских евреев Тифлисской области — Мизрахи, дагестанских евреев-горцев — Гершом Мурадов, еврейк-горянок — г-жа Пинхасова.

В президиум конференции были избраны Шмуэль Ицкович — председатель, раввин Баазов и Людвиг Стерлинг — заместители председателя; Давид Маргалит и Арье Тандит — секретарями. [2]

В программе конференции, кроме общих сионистских вопросов о созыве В.Е.С., Учредительные собрания и т.п. стояли имеющие широкое местное значение пункты об организации общины и съезде евр. общин Кавказа, об организации горских и грузинских евреев.

Конференцию открыл председатель бакинского сионистского комитета С. Л. И ц к о в и ч, огласивший приветственную телеграмму Ц. К. Сион. Организации.

После многочисленных приветствий от Бакинской евр. общины, горских евреев, 1-го союза еврейских женщин и целого ряда общееврейских и сионистских организаций, собрание переходит к деловой части конференции.

С. Л. И ц к о в и ч прочел доклад о Всеросс. Евр Съезде. Докладчик выставляет следующие тезисы, разрешением которых должен будет заняться съезд:

1. Еврейство — единая нация.
2. Национальные требования к России: признание еврейства нацией и обозначение за ней суммы всех политических прав, которые должны иметь нации для развития своей национальной жизни.
3. Организация еврейства в России, как национального коллектива, имеющего национальные задачи.
4. Русское еврейство считает еврейскую национальную проблему вопросом международным и требует международного его разрешения.
5. Русское еврейство признает, что решение может быть только одно — предоставление евреям Палестины для свободной колонизации и эмиграции, с целью создания автономного еврейского центра на исторической родине еврейского народа.

Доклад по вопросу о культурной работе и об „языках" прочел С. М. Э п ш т е й н. „Мы отдаем дань разговорно-еврейскому языку, как языку массы, — говорил он, — но мы не можем культивировать этот язык, и наши школы, воспитывающие новое поколение — будущее нашего народа, должны быть только еврейские".

Выступающие затем делегаты высказались в том смысле, что если в других местах возможны сомнения, то здесь, на Кавказе, для горских и грузинских евреев, по счастью избавленных от болезни „жаргона", школы должны быть только на еврейском языке, без всяких отступлений.

На заседании 23 августа очень интересный доклад о горских евреях прочел г-н М у р а д о в, делегат горских евреев.

Он кратко обрисовал историческую картину развития дагестанских евреев-горцев, затронув их отношения к сионистскому движению. Докладчик заявил: „Все горские евреи сочувственно относятся к сионизму. Еще на первый Базельский Конгресс горские евреи послали двух делегатов — Богатырева и Мордехаева. Сионизм, согласно Г. Мурадову, влил в местную жизнь новую живительную струю.

Г. Мурадов ознакомил участников Всекавказской сионистской конференции и с решениями недавно состоявшегося в Дербенте съезда горских евреев, в большинстве своем сионистски настроенных.

Упомянутый съезд вынес следующие решения:

1. Кавказский съезд горских евреев идет в унисон с европейскими евреями, как часть единой нации.
2. Национальным языком считается еврейский.
3. На Всероссийском еврейском съезде горским евреям должно быть предоставлено 10 мест.

Съезд горских евреев считает необходимым участие их представителя среди еврейских делегатов, коим будут предоставлены мандаты на участие во всемирном конгрессе наций после войны. Съезд вынес решение создать орган краевого центра горских евреев и отделение общества „Тарбут".

---

[1] см. газету „Известия" от 20.12. 1917, Беленький, стр. 237, также וינשל, "קציר", קובץ לקורות התנועה הציונית ברוסיה, ב', 1972, עמ' 347 אריה רפאלי (צנציפר), המאבק לגאולה.

[2] также „Рассвет", 1917, № 12, стр. 26 Huseyin Buykara, Azerbaycanda yenilesme Hareketleri, XIX yuzyil, Ankara, 1966; The Caucasian Quarterly (A periodical for the promotion of the idea of an independant confederated State of the Caucasian nations);

Горским евреям крайне необходимы еврейские школы. От своего имени и от имени своих товарищей докладчик заявил, что все горские евреи пойдут за сионистами. Сионистов он призывает прийти на помощь как материально, так и морально. Горские евреи еще очень слабы и нуждаются в поддержке.

На заседании 24 августа выступил раввин грузинских евреев Баазов с докладом о положении грузинских евреев..[1]

Затронув и обрисовав подробно историческое прошлое евреев Грузии, особенности их религиозного и духовного развития, поставив яркую картину их настоящего быта, руководитель грузинско-еврейских сионистов в частности заявил:

„В культурном отношении грузинские евреи находятся на низком уровне. 90% даже не умеют молиться... Мои старания открыть ешиботы встретила противодействие со стороны кутаисских раввинов, которым на руку невежество масс. Грузины возрождаются и зовут евреев приобщаться к их культуре. По их словам, евреи — не нация, а религиозная секта. Все грузинские социалистические партии поддерживают этот взгляд грузинского историка, написавшего, что евреи — отдельная нация, заставили опровергнуть свои слова. Даже лидеры социалистов, как Ной Жордания и Гегечкори, отрицают за евреями их национальные права.

В Кутаиси организовалась еврейская студенческая партия, проповедующая ассимиляцию евреев. Она находит себе поддержку со стороны буржуазии и еврейских раввинов г. Кутаиса. Евреев не признают за отдельную национальность и требуют, чтобы они обучались только в грузинских школах и на грузинском языке.

Грузия накануне получения автономии, но евреи не получат никаких национальных прав. 40.000 евреев Грузии обречены на полнейшую ассимиляцию.

Докладчик обратился к конференции с просьбой прийти на помощь грузинским евреям, чтобы они, оставаясь гражданами своей страны, имели возможность учиться на своем родном, еврейском языке и развивать свою национальную культуру.[2]

Вслед за состоявшимися прениями по представленным докладам на конференции было принято ряд резолюций по обсуждаемым вопросам:

О ВСЕРОСС. ЕВР. С'ЕЗДЕ

Конференция считает необходимым выступление сионистских организаций Закавказья при выборах делегатов на Всероссийский Еврейский Съезд со своими самостоятельными списками. В том случае, если по местным условиям окажется совершенно невозможным выступать с самостоятельным списком, конференция находит возможным объединение с другими еврейскими группами вокруг кандидатов, признающих нашу платформу

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ГРУЗИНСКИХ И ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ

Принимая во внимание необходимость поднятия национального самосознания среди горских и грузинских евреев, а также организации их для наиболее полного развития в них активной самодеятельности по защите ими своих прав и интересов, 1-я Сионистская Конференция Кавказа постановила:

1. Приступить к изданию на грузинском языке периодического органа агитационного и информационного характера и оказать поддержку органу, издаваемому комитетом горских евреев.

2. Обязать товарищей сионистов на местах развить агитацию в пользу созыва съезда грузинских евреев.

3. Предоставить представителям горских и грузинских евреев место в списке кандидатов, который будет выставлен Сионистской Организацией на Кавказе при выборах на Всероссийский Сионистский Съезд.

4. Обратиться к Бакинскому отделению общества „Тарбут" (до образования областной комиссии Общества) с предложением:

а) принять активное участие в наиболее скором получении и наилучшем распределении и использования сумм, отчисленных центральным Комитетом Общества „Тарбут" (по докладу раввина Баазова) на культурно-просветительные нужды грузинских евреев;

б) войти в контакт с культурно-просветительной организацией горских евреев „Тарбут", обратить при этом особое внимание на создание курсов для еврейских учителей.

О ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЕ

Признавая общину основной ячейкой национальной организации, Конференция постановляет обязать товарищей на местах взять на себя инициативу создания повсеместно на Кавказе еврейских общин, построенных на демократических и национальных началах, в духе постановления Всероссийского Синистского Съезда.

О КУЛЬТУРНОЙ РАБОТЕ

Областная Сионистская Кавказская Конференция признавая , что еврейский язык, являющийся национальным и языком всего еврейского народа, должен стать языком воспитания, культуры и обихода:

1. Язык преподавания всех предметов, за исключением государственного и других языков, во всех типах школы и воспитательных институтах должен быть еврейский язык.

[1] см. „Рассвет", 1917, № 12, стр. 26 [2] см. „Рассвет", 1917, № 12, стр. 27

2. Сионистская Организация Кавказа вводит еврейский язык в качестве официального во все свои учреждения.

3. Все члены Сионистской Организации Кавказа должны содействовать введению еврейского языка в качестве официального в еврейской общине и ее институтах.

4. В целях поднятия национального самосознания и культурного уровня еврейских народных масс Кавказа, необходимо развить деятельность Сионистской Организации в области школьного образования, причем на первое время допускается пользование всеми разговорными языками народных масс Кавказа.

ОБ УЧРЕДИТЕЛЬНОМ СОБРАНИИ

Относительно учредительного собрания Конференция констатировала

1. Исходя из необходимости активного участия Сионистской Организации в подготовке масс к выборам в Учредительное Собрание и признавая, в принципе, желательность создания для этой цели повсеместно общеевропейских блоков на базисе наших основных национальных требований в России, но принимая во внимание, что при крайней разбросанности Кавказского еврейства, усиленной этническими различиями, и слабой организованностью его, не представляется возможным объединить еврейское население Кавказа в остающийся до выборов срок вокруг согласованного еврейского списка, конференция считает целесообразным ведение избирательной кампании на Кавказе от имени Сионистской Организации, как единственной сильной по своей численности и организованности еврейской политической партии на Кавказе.

2. В целях обеспечения шансов в избирательной кампании, конференция признает желательность соглашения с нееврейскими политическими партиями Кавказа по методу „соединения списков" или на другом базисе, сохраняющем за Сионистской Организацией право самостоятельного ведения избирательной кампании.

3. Ввиду сложности и ответственности предстоящих задач, конференция находит необходимым образование при Областном Комитете особого отдела, которому поручается подготовить материалы, относящиеся к избирательной кампании.

4. Окончательное разрешение вопроса о самостоятельном выступлении предоставляется Областному Комитету, который сносится по этому вопросу с Центральным Комитетом Сионистской Организации.

О НАЦИОНАЛЬНОМ ФОНДЕ

О национальном фонде в постановлении Конференции говорилось:

Вопрос об изыскании средств для увеличения доходов Н. Ф. передается Областному Бюро Национального Фонда, причем решения его должны быть санкционированы областным Комитетом. Кроме производимых сборов для Леса Герцля, записи в золотую книгу, кружечного и разных других сборов, а также продажи марок Н. Ф. и случайных пожертвований, конференция рекомендует прибегнуть к широкому добровольному самообложению всех сочувствующих идее Национального Фонда.

Конференция затронула также вопрос о банках, в соответствующей революции говорилось:

Констатируя, что Кавказский район почти не использован в смысле распространения акций Еврейского Колониального Банка, и что настоящий момент вполне благоприятствует открытию широкой подписки во всей России, Первая Сионистская Кавказская Конференция постановила обратиться к Центральному Комитету Сионистской Организации с предложением немедленно разработать способы распространения акций Е.К.Б., а также издать агитационный материал для ознакомления широких слоев еврейского народа с задачами наших финансовых институтов[1].

Спустя некоторое время после первой кавказской областной сионистской конференции во всех местах, городах и селениях Кавказа, было приступлено к усиленной, разветвленной сионистской деятельности. Основывались новые кружки и ячейки, открывались курсы по изучению географии Палестины, истории еврейского народа, изучению еврейского языка. Проявлялся установившийся демократический режим.

В деле национального пробуждения и оживления общественной деятельности большую роль сыграли молодежные организации „Гехавер" и Ц.Ц.. Устраивались сионистские собрания и вечера с показом „живых картин", символизирующих прошлое еврейского народа и ознаменовавших процесс еврейского возрождения в будущем.

Приступили к действию и местные еврейские активисты в Дагестане и Северном Кавказе. По инициативе председателя комитета горских евреев гор. Грозно, инженера И.Ш. Анисимова предлагалось созвать Всекавказский Съезд горских евреев, воодушевленных предоставленными Февральской революцией демократическими свободами и гражданскими правами.

Местные горско-еврейские общины выделили из своей среды делегатов, уполномочив их выработать программу предстоящего съезда. С 22 по 24 мая делегаты, съехавшиеся в Хасав-Юрт, детально обсуждали злободневные нужды и проблемы, волнующие горское еврейство Кавказа. Программа работы предстоящего съезда несколько была видоизменена и сформулирована в следующей редакции:

1. Выборы президиума (председателей, секретарей и казначея) съезда.
2. Обсуждение вопросов текущего момента:

[1] см. „Рассвет", 1917, № 13, стр. 22—23

а) доверие Временному Правительству и Петроградскому Советурабочих и солдатских депутатов;

б) укрепление завоеванной свободы;

в) о займе свободы.

3. О единении горских евреев:

а) соорганизование Кавк. Краевого Комитета.

б) соорганизование национальных комитетов горских евреев на местах, где таковых нет на демократических началах.

4) О поднятий культурного уровня и экономического развития горских евреев (способы и средства).

5. Отношение горских евреев к земле.

6. Об общеобразовательных русско-горско-еврейских начальных училищах, культурно-просветительных учреждениях, о субботних школах для взрослых, о профессиональных школах и пр.

7. Об улучшении положения женщины в связи с некоторыми обычаями, тормозящими ее развитие.

8. Об издании национальной газеты или журнала для горских евреев.

9. О положении раввинов и духовных лиц вообще: улучшение их материального быта и содействие к приобщению их к современной культуре.

10. Об учрежд. раввинс. Комис. при Краевом Комитете для разреш. важных духовных дел и спорных вопросов религиозного характера.

11. Вопросы, могущие возникнуть на съезде в связи с текущим моментом.

Момент съезда был назначен гор. Дербент Дагестанской области, как наиболее соответствующий культурно-просветительный центр горско-еврейского населения, а время съезда было перенесено с 6 июня сего года на 15 июня. [1]

И дальше, ввоззваний организаторов Всекавказского горско-еврейского съезда между прочим говорилось:

„БРАТЬЯ! Для того, чтобы приобщиться к общей созидательной работе на благо нашей родины России, а в частности и всего нашего народа, многострадального ИЗРАИЛЯ и занять среди ее народностей соответствующее место, мы также должны соорганизоваться воедино и поднять культурный и экономический уровень.

Поэтому мы, делегаты, взяв на себя организ. предстоящего съезда, призываем горских евреев каждой общины сплотиться и послать на съезд достойных своих сынов, способных как обрисовать материальные и духовные нужды пославших их общин, так и изыскивать способы и средства к удовлетворению таковых нужд.

Следовали подписи:

Председатель Совещательного Собрания Делегатов инженер Илья Шербет оглы Анисима.

	города	Раввин Исаак Рафаилов.
	Кубы	Симанду Симандуев.
	города	Асаф Пинхасов.
Делегаты	Дербента:	Юшва Меерович.
	города	Раввин Рафаил Мушаилов.
	Шуры	Гюршун Бабаев.
Комитетов:	г.Петровска-Порта:	Закой Худайнатов.
	слободы	Раввин Сасун Шаулов.
	Хасав-Юрта	Манахим Анисимов.
	города	Илья Анисима.
	Грозного:	Шамей Шаулов.

Секретарь Совещательного Собрания Делегатов: Юшва Меерович.

Распространению сионизма в Закавказье и, в частности, Грузии кроме упомянутых ассимиляторов-студентов и раввинской ортодоксии чинили препятствия единомышленники и соратники хасидского рави из Любавича, который с началом Первой мировой войны оставил свою резиденцию в Польше и перебрался в Ростов-на-Дону, поближе к Кавказу.

„Здесь, — пишет Н. Элиашвили, — зародилась у него мысль распространить учение хасидизма среди евреев Грузии и ввести их под крыло своей Шехины"[2]

Направляющиеся в России кутаисские купцычасто проезжали Ростов, по дороге навещали Любавичского рави, который использовал случай и попросил этих купцов при очередном их заезде к нему послать из Ростова своих учеников-соратников, и в течение недолгого времени в Грузии появились хасидские посланники Любавичского ребе, который приступил к рьяному распространению хасидского учения, тем самым ведя ожесточенную борьбу против сионистов и их движения.

Религиозно-демагогическая проповедь хасидов легко находила пристанище в еврейской среде Грузии. Дело дошло даже до того, что по словам Н. Элиашвили некий резник-ашкеназиец в Кутаиси Р. Залман, вышвырнув ножь перед лицом общины, сказал:

„Хотя и написано в Торе „Не убивай", я готов в один миг зарезать десять сионистов, даже в самый Иом Кипур". [3]

[1] см. „Рассвет", 1917, № 23, стр. 29—30 [2] см. там же, стр. 30 [3] ...נ. אליהשווילי, היהודים הגרוזים см. указ. соч.,

Вследствие ,,вторжения'' хасидского вероучения дела на евр.. улице были осложнены, везде начались чувствоваться неприязнь и отвращение ко всему еврейско-национальному, сионистскому. На стенах синагог и домов появились антисионистские воззвания и лозунги. В таких условиях трудно было пробивать себе путь, осуществлять намеченные планы в области образования и просвещения и поднятия культурного уровня еврейских масс.

Здесь появился и новый тип еврея, еврея сытого, обогащенного. По словам Н. Элиашвили: ,,Чрезвычайным положением'', ,,самодовольного хозяина, спокойно зевающего от всех благ, выкинувшего свое брюхо и удовлетворяющего свое тщеславие габайством и всякого рода филантропией''. (см. там же, стр.

Такие люди оказались в роли заправителей и руководителей еврейских общин в Грузии, своим бездействием и безразличием к животрепещущим проблемам своих общин, содействовали расчленению евреев Грузии, их раздроблению на различные направления: клерикалы, сионисты. Не удивительно поэтому, что многие евреи, особенно молодежь, выпускники общеобразовательных гимназий и даже духовных семинарий (Тифлис, Гори) подпали под влияние различных нееврейских политических направлений. Многие вошли в ряды социал-демократических партий (М. Магалашвили, Д. Джанашвили, И. Элигулашвили...), социал-федералистов и пр.

Кроме того, наметилось также брожение и среди самих сионистов. Общие национально-еврейские цели и стремления синтезировались с различными нееврейскими идеологическими направлениями, особенно же просоциалистическими. Основывались новые кружки рабочих сионистов, молодых сионистов, не говоря уже о действующих многочисленных общесионистских организаций.

В связи с этим д-р Зэев Вейншал писал:

עם שהרעיון הציוני חדר והלך לשכבות הרחבות של העם והקיף חוגים שונים ומגוונים, נתגלו חילוקי־דעות אידיאולוגיים לגבי הבעיות השונות, שעמדו ברום עולמה של הציונות, ובעלי הדעות השונות בתוך המחנה הציוני החלו יוצרים לעצמם מסגרות ארגוניות נפרדות.

Касаясь в своих письмах и примечательных воспоминаниях общего положения и настроения еврейской улицы на обширном Кавказе немедленно после свершения Февральской революции, Иехизкеель Харлаф писал: ,,Громко послышался и голос еврейского народа. Проходили беседы, лекции, большие и малые собрания, митинги по актуальным злободневным вопросам... Еврейская улица приукрасила эти явления своими оригинальными темами, как-то: ,,Социалистические идеи среди евреиства'', „Участие евреев в революции 1905 года'', „Культурно-национальная автономия или личностно-национальная автономия'', ,,Сионизм и текущая работа'', .,Гельсингфорская программа'' и пр. За этими сногсшибательными политическими понятиями и терминами помчалась вся еврейская молодежь в возрасте от 17 до 20 лет. Они еле успели возмужать в предвоенный четырехлетний период, а теперь голова кружилась от ритма событий и явлений...''.

Далее Харлаф указывает на разные уровни образования и просвещения этой молодежи, которая происходила большей частью из Черты оседлости''. Среди них были воспитанные в религиозно-ортодоксальных и нерелигиозных семьях, были папенькины сыновья и были дети рабочих и ремесленников, были гимназисты и иешиботники, ассимилированные наполовину и традиционные. Объединяло их однако же общий язык — идиш, среда культурно-ментальная, образ жизни, рамки проживания и пр.

То, что особенно важно — это усиливающийся ,наплыв еврейских беженцев из ,,черты оседлости'' на Кавказ, где и происходил процесс сближения прибывших девушек и парней с местной еврейской молодежью.

В указ. период, в общем политическом водовороте, в который был погружен Кавказ, происходили некоторые сногсшибательные события, именно с точки зрения еврейских профессиональных политиканов. Д-р Яков Вейншал, оказавшийся в Грузии накануне происходивших там выборов в демократический парламент после Февральской революции 1917 г., называя гор. Тифлис „Иерусалимом Грузии'', повествует в своих воспоминаниях о некоем еврее по имени-кличке ,,Хволес'', с которым он несколько раз встречался в разных столицах Кавказа. К сожалению, несмотря на наши попытки раздобыть побольше сведений и материалов об этом Хволесе (надо полагать, что нет никакой связи с именем русско-еврейского раввина Абраама Хволеса, который к началу 1900 г. занимал пост казенного раввина в гор. Цхинвали в Грузии), до сих пор не удалось узнать, кроме сведений самого Я. Вейншала о нем. Хволес упоминается несколько раз именно грузинским (грузинским) евреем, сыном известного раввина в Кутаиси (но не в Цхинвали, поэтому не спутать с указ. раввином Хволесом), и по всей вероятности ,,Хволес'' — это его профессионально-революционная кличка.

Вот как описана встреча Вейншала с Хволесом в Тифлисе:

הנה עומד אתה ברחוב בטיפליס, זו ''ירושלים של גרוזיה'' ואדם בלתי מוכר לך לחלוטין, מלוכלך, לבוש קרעים, פרוע שער ובלתי מגולח, נדבק בך והוא מטיף לך בקול צייצני את עיקרי תורתו ותוך כדי כך הוא מחזיק בכפתורי מעילך כדי שלא תשמט מידיו חלילה...

שאלתו הראשונה: ''אתה ציוני?'', התשובה: ''כן'', והדיאלוג נמשך: – ''אתה יודע עברית?'' – ''לא''.

– ''ואני קומוניסט ויודע עברית...''

ושוב אותה שאלה, אך בנימה עוקצנית: ''אתה ציוני? והאם ישבת למען ציונותך בבית הסוהר?'' – ''לא''.

– ''ואני קומוניסט ונכלאתי עבור הציונות לארבעה חודשים. אבי הוא אחד הרבנים שבקוטאיס (''מוסקבה של גרוזיה''). הוא הדפיס ספרון על ''השקל'' בשפה הג'ורג'ית... כמובן, ללא צנזורה, ונדון – למאסר. נטלתי את האשמה על עצמי וישבתי... כן, כן אתה ציוני... ההיית כבר בארץ־ישראל?'' 1

Итак, несовсем логичное развитие наследственных способностей, отец-раввин публикует сионистскую брошюру о „Шекеле". а сын следует марксистским идеям в Грузии. Кажется нет границ удивлениям и парадоксам. На ответ Вейншала что он был в Палестине в 1909 г.. Хволес ответствует, что тогда он преподавал в яффской школе Мизрахи в Палестине. Их беседа касалась также здоровья д-ра Штрейхера, предс. ГСО, у которого, как выясняется, гостил тогда Вейншал в Тифлисе, вопросу о голосовании за различные списки в демократич. парламент Грузии. Хволес в упор бросил Вейншалу: „Ты, конечно, будешь голосовать за еврейско-националистический список (№ 9). а вот я буду голосовать за восьмой список — коммунистический, хотя и нет пока у меня избирательного бюллетеня". Тогда Вейншал протягивает ему свой бюллетень с цифрой „9", предлагая закруглиться на „8". „Ах, вот какой ты хитрый, — реагирует сразу Хволес, — хочешь обмануть меня. Ведь зафальсифицируют мой бюллетень, когда узнают, что он передан". Затем уверяет он Вейншала, что он обладает дюжиной профессий: он — инженер, врач, адвокат и пр. Под конец передает привет для д-ра Штрейхера, что и исполняет Я. Вейншал, вернувшись к нему вечером.

В указ. же период Я. Вейншал, находясь на военной службе в качестве врача и в мундире, часто навещал Тифлис с лекциями и сионистской пропагандой перед еврейскими общинами города, которые весьма были озабочены той анархией, которая воцарилась по всей Грузии в разгаре Первой мировой войны. Декларация Бальфура несколько воодушевила тамошних евреев, а сам Вейншал был настроен философски до такой степени, что в одном из переполненных залов Тифлиса перед аудиторией в 500 человек он прочел весьма абстрактную лекцию на тему: „ Ницшеанство и сионизм", исходя из того, что не сколько метафизический подход Ницше к комплексным историческим вопросам привлекли его внимание, особенно же мысли о том, что „жизнь — это колесо... То что упало вчера, должно воспрянуть сегодня... В жизни существует единственная созидательная сила — воля, с условием, что это всевышняя воля... Еврейский народ прекрасно осознает все те сдвиги, которые происходят в жизни, и нет другого пути. И на сей раз он должен побудить эту всевышнюю волю..." На указ. собрании во многолюдной аудитории Я. Вейншал не остался без ответа от того самого Хволеса, который выступил с полемической речью остро, доступно для всех, как замечал сам Вейншал. 2

Хволес и впредь при других встречах с Вейншалом старался вернуться к обсуждению тех самых философских полемических вопросов о сионизме, однако Вейншал избегал такой полемики и предпочитал проводить беседы со своими единомышленниками.

Когда Вейншал более досконально стал интересоваться личностью Хволеса, д-р М. Штрейхер указал ему на статью Сергея Городецкого, опубликованного в русской антисемитской белогвардейской газете на трех колонках под названием „Хволес", Вейншал с сарказмом подмечал, что указ. Городецкий тогда в середине 1917 г. был „белым из белых", но потом поменял шкуру и стал придворным Ленина — „красным из красных". (там же).

В указ. статье автор (Городецкий), сфокусировав свое мнение о грузинско-еврейском революционере Хволесе, с презрением и оскорблением описывал тип: „...еврейского коммуниста... невменяемого... распределяющего свою одежду между нуждающимися, а сам довольствующийся тряпками, предпочитающий дикарскую странника, жизнь „удрученного жиденка" и подрывающий основы великой Руси.. "3

Левая сионистская группа Цеирей-Цион организовалась впервые на Кавказе уже после февральской революции в 1917 г. Главным инициатором ее явился молодой бакинец Юрий Савельевич Фридлянд, студент Петроградского политехникума, вернувшийся на каникулы домой в Баку после состоявшегося в мае 1917 г. в Петербурге Всероссийского Сионистского Совета. Приблизительно в июне 1917 организовалась бакинская группа Цеирей-Цион, а за этим уже — в Тифлисе, Кутаиси, Дербенте, Петровске, Темир-Хан-Шуре и др. местах. Для организации означенных групп выехали из Баку Ю. Фридлянд и др., избранный, кстати, председателем Кавк. Цеирей-Цион, центром которого был Баку. Председателем бакинского отдела состоял Людвиг Стерлинг, секретарем — Ваксер, председателем Тифлисского — Иехезкель Харлафи учитель Пайко. Делегаты ЦЦ приняли деятельное участие в осуществлении Кавказского съезда, состоявшегося в Баку в августе 1917 года.

С отъездом Фридлянда в окт.1917 г. в Новочеркасский политехникум, работа по созданию организации ЦЦ распространилась и на ближайший к Новочеркасску большой евр. центр Ростов-на-Дону, где одновременно так же стала работать и организация החבר . В Баку и остальных кавказских городах работа продолжалась в ближайшие два-три года. Когда в 1919 г. в Баку организовался Еврейский Национальный Совет, группа ЦЦ была там представлена М. Стерлингом. 4

Одновременно члены организации ЦЦ активно действовали не только среди еврейской молодежи, но и среди ремесленников и промышленных рабочих-нефтяников, которые были объединены в национально-профессиональную группу אחדות, Усилиями ЦЦ и при содействии общесионистской кавказской организации были открыты

1 см. יעקב וינשל: ''חוולס'': פגישות בגרוזיה בשנים 1921/1917 ''האומה'' חוברת 37 אפריל 1973 עמ' 320.

2 см. там же, стр. 321 3 там же 4 см. сб. קציר 1972, стр. 133

еврейские драматические студии. Был учрежден еврейский потребительский кооператив כלכלה (т.е. экономика) единственный по всему Кавказу.

ГЛАВА 1У: РЕВОЛЮЦИЯ 1917 Г. В РОССИИ, СОВЕТИЗАЦИЯ КАВКАЗСКИХ РЕСПУБЛИК. ВВЕДЕНИЕ

После Октябрьской революции, большевистской России некогда было заниматься сохранением бывшей царской империи в ее географических масштабах. Дело касалось укрепления новой власти в самой России, и с этой целью в период 1918—1921 гг., т.е. именно тогда, когда меньшевистская Грузия играла во внутреннюю демократию и мнимым закавказским „братским интернационализмом", то именно тогда Ленин и его соратники подавляли подряд монархические, буржуазные и иного рода контрреволюции. 1

А что говорил Ленин в 1918 году: „Речи о равенстве, свободе и демократии в нынешней обстановке — чепуха... Я уже в 1918 г. указывал на необходимость единоличия, необходимость признания диктаторских полномочий одного лица с точки зрения проведения советской идеи... Решительно никакого противоречия между советским (т.е. социалистическим) демократизмом и применением диктаторской власти отдельных лиц нет... Как может быть обеспечено строжайшее единство воли? Подчинением воли тысяч воле одного. Волю класса иногда осуществляет диктатор, который иногда один более делает и часто более необходим".

„Подобные демонстрации лидером меньшевиков Н. Жордания определялись как „анархия и дикие эксцессы".

„Мы должны стать на собственные ноги и сами себе помочь или погибнуть а анархии, — заявлял Жордания еще 24 ноября 1917 г. на совещании об организации Закавказской власти — и финансы, и хлеб Закавказья всегда получали из России. В настоящий момент на центральную власть надеяться не приходится, ее нет. Государство идет к финансовому краху...". 2

К сожалению, к краху шла и сама Грузия. Разглагольствовали об анархии, а анархия-то сжимала всю закавказскую демократию. Фронт разваливался, солдаты тянулись эшелонами домой, а зак. комиссариат энергично стремился приступить к мирным переговорам с Турцией, оставляя за Сеймом полномочия по выработке условий мира.

28 ноября была сконструирована местная временная власть без большевиков, названная Зак. комиссариатом, в составе: Е.П. Гегечкори — предс. (груз. соц.дем.), А. Чхенкели — комиссар по МВД (груз. соц. дем.), Д. Донской — комиссар по воен. делам (рус. соц. рев.), Х. Карчикян — комиссар по финансам (дашнакцутюн), Фатали хан-Хойский — комиссар просвещения (мусават), Ш. Месхишвили — комиссар юстиции (соц. федералист), М. Джафаров — комиссар мин. торговли (мусават), Х. Мелик-Асланов — комиссар путей сообщения (социалист), А. Неручев — комиссар земледелия (соц. рев.), Г. Тер-Газарян — комиссар продовольствия („Инчак"), А. Оганджанян — комиссар по обществ. призрению (дашнакцутюн). Х.Б. Хас-Мамедов — комиссар гос. контроля (мусават). 3

Затянувшиеся и окончившиеся неудачно трапезундские переговоры заставили руководство Зак. Сейма ввести в страну военное положение, объявить мобилизацию и призвать всех к орудию... на фронт... на защиту свободы и родины". 4

10 февраля 1918 г. был созван в Тифлисе Закавказский Сейм, перед которым стояли два основных вопроса: вопрос о мире и вопрос о земле. В его работе приняли участие закавказские члены разогнанного в Петербурге Учредительного Собра-

1 см. Д.Л. Голиков, Разгром очагов внутр. контрреволюции в советской России. Вопр. Ист. № 12, 1967, стр. 131—144. А.Н. Хейфец, Советская Россия и определенные страны Востока в годы гражданской войны (1918—1920), М., 1964 CM. R.G. Hovannisian. ,Armenia on the road to Independance, 1918, Berkeley. C.E. Bechhofer (Roberts) In Denikins Russia and the Caucasus, 1919-1920, L., 1921; Ar. Toynbee, Relations between Soviet Russia, the Transcaucasian Republics and Turkey from 1918 to 1923, Survey of International Affairs, L., 1925; O.G.V., Wesendonk, Aus dem Kaukasischen Welt, B., 1925; Kazemzadeh, The struggle for Transcaucasia, 1917-1921, N.Y. 1951; Chesnois La P., Les peuples de la Transcaucasie pendant la guerre et devant la paix, P., 1921 2 „За два года", Тифлис, 1917, стр. 51 3 Г.И. Уратадзе, Образование и консолидация Грузинской демократической республики. Мюнхен, 1956, стр. 28—29).

4 см. Л. Гелейшвили, Красная книга, Тифлис, 1919, стр. 148—150

ния. Председателем Сейма был избран Н.С. Чхейдзе.
В день сдачи комиссариатом Сейму своих полномочий, большевистская демонстрация в Тифлисе, была расстреляна демонстрация большевиков. 1

Закавказский Сейм утвердил правительственный состав Закавказья: Акакий Чхенкели занял пост премьер-министра и министра иностранных дел, остальные посты распределились таким образом: Ноэ Рамишвили — министр внутренних дел, Ноэ Хомерики — министр сельского хозяйства, Григорий Гиоргадзе — министр обороны, Фатали Хан-Хойский — министр юстиции, Худадут Мелик Асланов — министр транспорта, Несиб Узубеков — министр просвещения, Махмед Хаджинский — министр торговли и промышленности, Ибрагим Хайдаров — гос. контроль, Алекс. Хатисян — министр финансов, Гованес Кахазкуни — соц. обеспечение, Аветик Сахакиян — мин. обеспечения, Арамаис Эрзинкян — министр труда. 2

Турки наступали, меньшевики в Грузии спасали закавказскую демократию и убивали государственность. В России, напротив. большевики расправлялись демократией и спасали государственность. Закавказская демократия катилась безостановочно ко внутренней и внешнеполитической анархии. Большевистская Россия всеми силами старалась выбраться во что бы то ни стало из свирепствующей гражданской войны и внутренней анархии. Это вынужден был признать на экстренном заседании Сейма 26 мая 1918 г. И.Г. Церетели, видный представитель социал-демократической партии меньшевиков.
„События, — говорил он, развившиеся после провозглашения независимости Закавказья показали нам, однако. что эти надежды, эти ожидания демократии Закавказья не оправдались..." 3

О положении евреев на Украине и Южной России докладывал 26 октября 1919 г. в гос. Департамент США, ген, Джэдвин из Парижа. Согласно его сведениям положение евреев было плачевное, однако улучшилось. Петлюру обвиняли в поголовном умерщвлении евреев, которых подозревали в большевизме, что и подогревало антисемитскую пропаганду. 4

В обширных и подробных сведениях и информациях, которые получались в различных отделениях Госуд. Департамента США, подчеркивалась необходимость оказания соответствующей материально-финансовой помощи Грузии и вообще кавказской армий /см. напр. Сведения Ф.Уиллауби Смита (F. Willondhby Smith) от 19.10.1917, 9.11.1917 и пр., а также Саммерса, Ленсинга, Морриса. Интересно отметить, что официальные круги западных стран явно рассчитывали и на еврейскую помощь внутри России в переброске нужных провиантов через Черное Море. Смит в частности писал Гос. Департаменту 19. декабря 1917 г.:" 5

Тот же самый Смит докладывал и оповещал и о положении дел на Кубани, в Тверской области и вообще на Кавказе. Некоторые круги в западной прессе настолько не вникали в происходящее на Кавказе, что даже правильное название "Кавказа" "Закавказья" и пр. отсутствовало в их записках в связи с чем Смит счел необходимым в одной из своих корреспонденций затронуть указ. вопрос и относительно топонимических названий "Кавказа" он писал: " (см. там же).
На западе прекрасно замечали также, что Турция старалась возместить себе потерю Месопотамии, Аравии и Палестины, захватом Грузии и Армении (там же).

Нет сомнения в том, что после Октябрьской революции у большевиков не совсем были ясны позиции по еврейскому вопросу. Они сознавали, что еврейский вопрос в России превращался в злободневный каждодневный вопрос, с которым соприкасались и боролись и царское правительство, и Временное правительство, и приходилось теперь с ними иметь дело и им, русским большевикам. Поэтому на первых порах в общей неурядице гражданской войны и наружном иностранном

1 Сеф. С.Е. Расстрел в Александровском саду 10 февраля 1918 г. в Тифлисе, Тиф. 1927
2 см. R.G. Hovannisian, Republic стр. 168 3 см. Документы и материалы, 1919
4 см. Edgar Granville, Le Tsarisme en Asie Mineure. La Rev. Polit. Internationale, Lausanne, Mars-Avril. 1971, N. 26, стр. 149-208 Joseph Burtt, The people of Ararat, London, 1926
Die Juden im Kriege, Denkschrift des jüdischen Sozialistischen arbeiterverbandes Poale-Zion an das Internationale Sozialistische Bureau, Haag, 1917; Inayetullah Camal Ozkaya, Le peuple arménien et les Tentatives de rendre en servitude le peuple Turc, Ankara, 1971; Dr. Salahi R. Sanyel, Displacement of the Armenians, Documents, Ermini Tehciri ve belgeler, Ankara, 1978; J. de Morgan, Essai sur les nationalités, P., 1917; Ipsi, Hist. du peuple arménien depuis les temps les plus reculés de ses annales jusqu'à nos jours, P., 1919; Jos. Sandaldjan, Histoire documentaire de l'Arménie; 2 vols, Rome, 1917; M. Khatissian, L'origine et le développement de la Republique arménienne, Athenos; Karaschasmi, Turcs et armeniens devant l'histoire, Geneve, 1919; K. Mesrob, L'Arménie au point de vue géographique, historique, statistique et culturel, Constantinople, 1919; La république arménienne, et ses voisines, P., 1919; S. Vratzian, La Republique arménienne, P.,;
Pasdermadjian, Hrant, Histoire de l'Arménie depuis les origines jusqu'au Traité de Lausanne. Paris. 1964/ 4 см. Papers relating to Georgia, 1916-1931 5 см. стр. 594—595

натиске, отношение их к евреям вообще, и решению еврейского вопроса каким-либо путем было довольно амбивалентное. Они бы, исходя из своих теоретических формулировок по национальному вопросу,, не преминули бы совокупить рамки его решения и с решением их собственных проблем.

Вместе с тем, заявление Бальфура и переход Палестины в руки мандаторной страны Англии вызвали общий восторг среди еврейского населения Закавказья и усилило их стремление эмигрировать в Палестину и принять участие в строительстве.

Близость Кавказа к Константинополю, этим эмиграционным воротам в Палестину, являлась поощряющим фактором, и многие не останавливались и перед тем, чтобы перейти пешком Кавказские горы и достичь страны предков. В портовые города Кавказа стекались сионисты-халуцианцы из самых отдаленных мест России, держа путь на палестину. 1

Приток эмигрирующих евреев и авангардистов-пионеров из России в городах Кавказа, определенно обязывал местные сионистские организации правильной и эффективной постановке дела, удваивал их ответственность за судьбы эмигрирующих через Кавказ в Палестину и однопартийцев — идеологических соратников. Не сидели сложа руки и еврейские активисты в вооруженных частях и войсках русской армии, действовавших на Кавказе.

В 1917 г. в этих войсках служило около 10.000 человек. Многие из них радостно восприняли предложение Иосифа Трумпельдора создать Кавказское Еврейское войскодля освобождения Палестины от турков.

Именно сознавая важность этого вопроса, Владимир Жаботинский в своей телеграмме И. Трумпельдору, просил:

„...на конференции, состоявщуюся в ханукальные дни в 1917 г. в Тифлисе, с участием делегатов и членов клуба „Союз еврейских солдат", под председательством д-ра Турновского, было сформировано командование кавказского еврейского войска из самих участников конференции, в состав д-ра Аврама Каценельсона (Нисан), д-ра Лейтиса, Шломо-Цви Кролья, Гершома Мурадова и пр.

Гершом Мурадов (представитель ЦЦ) предложил дальше сформировать полк всадников на 5000 молодых кавказских евреев. 2

Вовсе неудивительно поэтому, что хлопоты Иосифа Трумпельдора по организации еврейского палестинского отряда, начатые в России после Февральской революции, продолжались и после Октябрьской революции. Никто не запретил ему заниматься этим, напротив, общая действительность давала Трумпельдору повод писать 31 декабря 1917 г., т.е. два с половиной месяца после революции, накануне нового 1918 года:

„Наш отряд помаленьку растет. Сегодня закончили выработку конституции отряда и выбрали командира (меня), Комитет и суд. Завтра или послезавтра перейдем в новые, более обширные казармы на Васильевском острове. Когда наш первый отряд окрепнет и хоть отчасти приблизится к своему полному составу, т.е. к 1200 чел., я, вероятно, прокачусь по России, чтобы помочь товарищам создать подобные отряды в других еврейских центрах: Киев, Одесса, Минск и т.п. Тогда же думаю заглянуть и домой, повидать маму и других наших...", — писал И. Трумпельдор, подразумевая свой родной город Пятигорск на Кавказе.

Вскоре, ввиду подписанного Россией с Германией мирного договора, план Трумпельдора о создании еврейского полка был аннулирован (январь 1918 г.). Полк был расформирован, а самого Трумпельдора арестовали. Освободившись он приступил с присущей ему энергией к созданию всероссийского движения „Гехалуц", председателем которого он и был избран.

1. ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ И ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ НА КАВКАЗЕ

Октябрьский переворот 1917 г. в россии временно оторвал Закавказье от нее. Большевикам в России необходимо было передохнуть, укрепиться, и только потом заботиться о своих бывших границах. В советской историографии коалиционное объединение грузинских меньшевиков, азербайджанских муссаватистов и армянских дашнаков в Закавказский комиссариат в ноябре 1918 г. определяется контрреволюционным. По мнению советских авторов, указанный комиссариат поддерживал мелкобуржуазные националистические партии в странах Закавказья.

10 октября 1917 г. собирается решительная встреча членов ЦК РСДРП на квартире Н.Н. Суханова. На встрече присутствовали Ленин, Сталин, Бубков, Дзержинский, Коллонтай и евреи Сокольников Григорий Яковлевич, Каменев Лев Борисович, Свердлов Яков Михайлович, Зиновьев Григорий Евсеевич, Урицкий Моисей

1 см. המאבק לגאולה стр. 55 2 см. указ. соч. стр. 55

Соломонович и Троцкий Лев.

В связи с таким своеобразным составом ЦК, Джилас замечал, что глубокий иррациональный антисемитизм Сталина должен был возникнуть, когда обнаружил, что евреи составляли значительную часть на встрече. Больше того, что умственно интеллектальный их перевес был явен. Троцкий, Каменев, Зиновьев, Свердлов, Сокольников и Урицкий вносили значительную лепту в большевистском продвижении к власти 1

Знаменательно в некоторой степени и следующее обстоятельство. Официальные советские историки утверждают (см., например, статью советского еврея Е.Г. Гимпельсона, Из истории избрания однопартийной системы в СССР, Вопросы истории, 1965, № 11, стр. 16—30), что однопартийная система оформилась в СССР на рубеже 1920—1921 гг., т.е. в тот период происходила большевизация местной власти в кавказских республиках. Тогда напрашивается вывод о том, что многопартийные системы существовали в 1917—1920 гг. как в советской России, так и в независимых республиках Кавказа, с той лишь разницей, что когда в России общая тенденция выражалась в подавлении и ограничении некоммунистических партий, направлении и группировок, то в кавказских республиках, и в частности в Грузии, началась тенденция децентрализации и ослабления власти.

Большевики не выказывали сперва стремления немедленной ликвидации других партий, а условно даже очертили определенный переходный период к будущей однопартийной системе.

На четвертый день революции В.И. Ленин говорил: „Не наша вина, что эсеры и меньшевики ушли. Им предлагали разделить власть, но они хотят продолжать, пока кончится борьба с Керенским. К участию в правительстве мы приглашали всех." 2

В декабре 1918 г. на Всероссийском совещании своей партии меньшевики сняли лозунг Учредительного собрания, так как „он мог быть использован как знамя и прикрытие прямой контрреволюции". Они признавали советский строй, правда, „как факт действительности, а не как принцип". Этот поворот меньшевиков от активной борьбы с советской властью к признанию ее, хотя и был половинчатым, непоследовательным, получил положительную оценку Советского правительства. Следует сказать, что этот поворот совершили не все большевики, а только их „левое" крыло (лидер — Мартов) и центр (лидер — Дан, Церетели). Правое крыло партии (лидер — Либер) не отказалось от вооруженной борьбы против Советской власти вкупе со всей контрреволюцией. 3

Колебания межбуржуазных партий вынуждали большевиков менять свое отношение к этим партиям. Ленин так определял указанное явление на VIII съезде партии: „От нас потребуется частая перемена линии поведения, что для поверхностного наблюдателя может показаться странным и непонятным... Но противоречиво поведение самой мелкобуржуазной демократии, которая не знает, где ей сесть, потребует усесться между двух стульев, перескакивает с одного на другой и падает то направо, то налево. Мы переменили по отношению к ней свою тактику, и всякий раз, когда она поворачивается к нам, мы говорим ей: „Милости просим" 4

16 апреля 1919 г. Президиум ВЦИК, разобрав жалобу ЦК Паолей-Цион на Канавинский уездный исполком, постановил: „Указать Канавинскому исполкому, что партия Паолей-Цион, как стоящая на советской платформе, не должна подвергаться никаким притеснениям". 5

С точки зрения партийного состава Всероссийских съездов Советов следует отметить, что присутствовали и представители еврейских рабочих партий. Так, например, на 7-м Всероссийскиом съезде Советов рабочих, крестьянских и казачьих депутатов были также 4 представителя партий Паолей Цион и 3 бундовца. 6

Роль евреев в революционной деятельности в России и особенно среди и внутри большевистских кругов, послужил толчком такому антисемитскому размаху в За-

1 см. M. Djilas, Conversations with Stalin (English) N-Y, 1962, стр. 154 ср. E. Smith, young Stalin, стр. 366, также: F.B., Randall, Stalin's Russia, N-Y 1965, стр. 219—226). Также революция 1917 г. в исторических документах, Тифлис, 1930 г. Некоторые интересные историко-архивные документы сохранены в американских еврейских архивах. Например, о кавказцах, армянах и пр. Zionist Archives and Library of Palestine Foundation Fund, 1949, New-York особенно т. XУП, 17: X1X, 145, 155, т. X1У, 7; XXП, 74; XX1У, 22 Armenian crisis, 1912-1914
Recent moves in Persia; Azerbaijan and the elections. World Today 3:29-32 Ja '47.
Russia and the Middle East. E.J. Kolaz. Fortnightly ns 161:412-19 Je '47.
Soviet Azerbaijan. M.P. Price, Royal Central Asian Soc J 33:188-200 Ap '46.
Recent developments in Anatolia and the Caucasus. P.M. Price. Royal Central Asian J 34:287-98 Jl '47
Behind the scenes in Azerbaijan. E. Muller Am. Mercury
Некоторые интересные информационные библиографические данные о кавказских республиках заключены в сборнике tatsachen zur Judenfrage

2 см. ПСС, т. 35, стр. 36 3 Д. Эрдэ, Меньшевики, Харьков, 1930, стр. 64 4 см. ПСС, т. 38, стр. 136—137 5 см. ЦГАОФ СССР, ф. 1235, оп. 36, д. 28, л.2 6 см. „7-й Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов". Стенографический отчет. М., 1920, стр. 254

падной Европе, что ряду еврейским организациям пришлось специально выступить с официальными опровержениями и ограничить роль евреев в революционно-большевистской деятельности в России. Так, например, в Берлине в 30-е годы был выпущен сборник под названием: АНТИ — АНТИ.

где на целых 4-х страницах (6а—6 d), в доказательство незначительной роли евреев в большевистской деятельности, приводились цитаты из книг M.J., Seraphim — a Hand wörterbuch der Staatswissenschaften. Jena[1] графа Reventlow — a "Weltkampf" [2] и Дмитрия Булашова "Bolschewismus und Judentum" [3], где этот последний опровергает факт наличия 22 наркомов, из них 17 евреев, на деле, пишет он было всего 18 наркомов, из них только двое были евреями — Троцкий и Добролевский. [4]

По этому поводу английская газета "The Times" сообщала: „...не меньше 75 процентов центрального механизма большевистского движения составляют евреи. Если Ленин является мозгом движения, то евреи исполняют ответственные должности. Из руководящих комиссаров отметим: Троцкого, Зиновьева, Каменева, Стеклова, Свердлова, Урицкого, Иоффе, Раковского, Радека, Менжинского, Ларина, Бронского, Залкинда, Володарского, Петрова, Литвинова. Смыдовича и Вовровского. Все они еврейского происхождения. А среди низших чинов советских чиновников они составляют легион. [5]

Дело доходило до того, что определенные круги за рубежом откровенно обвиняли евреев в уничтожении царской семьи в Омске в 1919 г. Однако русский эмигрантский генерал Старинкевич опроверг эти обвинения. [6]

Согласно М. Шигабудинову, кроме слабости развития средств сообщения в Северном Кавказе и прочих сдерживающих рост производительных сил, факторов и причин: „Национальные, культурные, религиозные и сословные различия, особое положение казачьих войск в хозяйственной системе — все это являлось преградой на пути промышленного освоения края. [7]

В этот период (1917—1920 гг.) почти все общественные и политические руководители кавказских народов говорили о межнациональной исторической дружбе на Кавказе, призывая своих народов к конфедерации. Однако взаимопонимания и договоренности не было видно даже в 1917 г., когда по убеждению многих межнациональная дружба к моменту исторической развязки должна была дать свои политические всходы.

Исторически правильно проанализирована данная ситуация Д. Вачнадзе. Он пишет: „И здесь исключительная причина этого явления была скрыта во вне: в переплете глухой тяжбы на Кавказе Империи Романовых и Османов, разбившей ориентацию кавказских народов в три направления. Симпатии мусульманских народов Кавказа были на стороне Турции.

Армяне, — продолжает Д.Вачнадзе, — находящиеся непосредственно под угрозой истребления турками, тянулись к России.

Грузинский народ, не доверяя ни северу, ни югу, стремился найти поддержку для восстановления своего национального государства — в Европе. [8]

В данном же контексте следовало бы процитировать и руководителей правящих партий в странах Закавказья. Н. Жордания (груз. меньш. партия): „Мы предпочитаем империалистов Запада фанатикам Востока". Газ. „Оризон" (орган армянских дашнакцутюнов) писала 24 апреля 1917 г.: „Мы считаем крайне неправильным и ошибочным осуществление собственными силами национальных требований. Мы должны с полным доверием относиться к великодушной русской демократии...".

Азербайджанская Муссаватистская партия ставила своей задачей осуществление территориальной автономии Азербайджана, Туркестана, Башкирии: национальной автономии поволжских и крымских татар и всех вообще тюркских народностей. Кроме того, она заявляла, что будет оказывать содействие всем мусульманским народностям и не тюркского происхождения (горцы, аджарцы, курды) в деле достижения ими автономии.

Эти три противоположные ориентации, выходящие за пределы Кавказа и сорвали в 1918 г. закавказский сейм и провалили межкавказское соглашение на конференции великих держав в Сан-Ремо 1920 г. [9]

Между Кавказом Нобеля и Кавказом Лермонтова был Кавказ, в котором дрались друг с другом большевики и меньшевики, то был Кавказ молодого Сталина, — писал Аба Ахимеир. [10]

На военно-политические события, имевшие место непосредственно после октябрьской революции И. Трумпельдор писал 17 октября 1917 года: т.е. в день происшествия русской революции: „Сегодня вернулся из Киева со всероссийского предварительного съезда евреев-воинов. Решили создать всероссийскую самооборону

[1] 1929 г., стр. 200 [2] апрель 1930 г. [3] Берлин, 1924 г., стр. 14 [4] см. также Paul Renner, Kulturbolschewismus Zürich, Лейпциг, 1932 [5] см "The Times" от 29 марта 1919 г. [6] см. Jews and Bolshewism, "Jewish Chronicle" от 23.1.1920 г. [7] см. М.Ш. Шигабудинов, Численность и состав рабочих Северного Кавказа накануне Первой мировой войны, в сб. Из истории дореволюционного Дагестана, Махачкала, 1976, стр. 20 [8] см. Кавказская проблема, Париж, 1933, стр. 35—36 [9] см. Вачнадзе, указ. соч., стр. 37 [10] см. АИЖ, ф. Ахимеир, 5 (ф)

при военном министерстве по делам евреев-воинов. Комиссаром избран я. Если правительство утвердит, то работы будет много. 20-го (октября — И.Д.) ожидается вступление большевиков. Вместе с тем носятся зловещие слухи о еврейских погромах. Мы, конечно, принимаем экстренные меры, чтобы предотвратить или быстро ликвидировать погромы".

В связи с этим И.Трумпельдор писал 14.12.17 из Петрограда: „На днях получил разрешение на создание первого сводного Еврейского отряда батальонного состава, т.е. приблизительно 1000 человек.

14/27 марта 1918 г. Трумпельдор писал из Петрограда: „Первый сводный еврейский отряд распущен, организуем самооборону...).

Известный же публицист и общественный деятель Азербайджана Ахмед бей Агаоглу писал в связи с этим: „Единственная форма, которая могла бы обеспечить прочное будущее Кавказа, это — Конференция Кавказских республик. Без конференции я даже не могу себе представить, каким образом кавказские народы могут существовать независимо, каждая в отдельности. Глубоко ошибаются те, которые полагают, что та или другая отдельная народность Кавказа может самостоятельно существовать. Народы Кавказа, только объединившись, могут представить серьезную силу, которая даст им возможность сопротивляться покушениям извне и устранить те внутренние трения, на которые я смотрю как на смертельную опасность для всего Кавказа. 1

В 1918 г. обострилось и международное положение Закавказья. После заключения Брестского мира Закавказье оказалось одним перед надвигающейся турецкой армией. Противоположными были и интересы азербайджанских мусаватистов, туркофилов и грузинских меньшевиков и армян-дашнаков. В таких обстоятельствах объявление 22 апреля 1918 г. независимой Закавказской федеративной республики ничем не улучшало позиции закавказской делегации на Трепезундских переговорах с Турцией, которая требовала передачи ей согласно Брестскому перемирию Батуми, Карса и Артаани. (Вкл. Ахалциха)

В межнациональные дебри Закавказья пытается по-своему пробраться французский пробольшевистский писатель Анри Барбюс, который, упрекая меньшевиков в безделии, обвиняет в том, что они силой креста объединили грузин и армян и вместе вырыли могилы для татар. 2

Вслед за подписанием русскими уполномоченными Брест-Литовского договора, турки настаивали на скорейшую эвакуацию гг. Батуми, Карс, Ардаган, которые должны были отойти к Турции.

Из постановления делегатов мусульманского населения Ахалцихского и Ахалкалакского уездов, составленного 13 апреля 1918 г. и прочитанного И. Церетели на Сейме, явствовало (см. п. 6), что мусульмане Ахалцихского и Ахалкалакского уездов, будучи окружены со всех сторон грузинами и армянами, при оставлении их в составе Грузии, подвергнутся опасности потерять в недалеком будущем не только национальные связи с турками, но даже язык и религию. . Грузинами с начала революции принимаются энергичные шаги — единогласно постановил: невозможности мирной жизни мусульман в составе Закавказья и тем более в составе Грузии просить турецкое правительство присоединить по мирному договору к территории весь Ахалцихский уезд и часть Ахалкалакского уезда. 3

4-я статья Брестского мира предусматривала: „Россия сделает все, чтобы обеспечить скорейшее очищение провинции Восточной Анатолии и их планомерное возвращение Турции. Округи Ардагана, Карса и Батуми также незамедлительно будут очищены от русских войск. Россия не будет вмешиваться в новую организацию государственно-правовых отношений этих округов, а представит населению их установить новый строй в согласии с соседними государствами, в особенности с Турцией

На самом Кавказе шла ожесточенная борьба различных народов за независимость и суверенитет своих стран. В результате этой борьбы, на Кавказе были образованы несколько самостоятельных республик.

В Закавказских республиках социал-демократические перевороты, в отличие от России, имели куда более позитивные результаты, так как режим, установленный вследствие указанного переворота продержался вплоть до 1921 г., поэтому на Кавказе в особых условиях существования социал-демократических свобод, сионисты получали более или менее свободный простор и объективные возможности для своей деятельности. Все однако зависело и обуславливалось интерпартийным распределением сил среди еврейских масс Грузии, Азербайджана, Армении, Дагестана и Северного Кавказа. 4

Идеолог же грузинских национал-федералистов Михаил Церетели яро выступал за восстановление грузинской государственной независимости, суверенитета. „Грузия никогда не предавала Россию, — писал он в 1917 году. — она только добывалась

1 см. газета „Азербайджан", № 31, от 10.11.1918 г. Баку. Ср. Партийную программу грузинских социал. федералистов в „Мамули", № 6, от 1953, стр. 170—171, Буэнос-Айрес, цитир. по М.Э. Ресулзадзе, Объявление независимости Азербайджана, Объединенный Кавказ, № 5 (22), 1953, стр. 5—7 2 см. Henri Barbusse, Voici ce qu'on a fait de la Géorgie, Париж, 1929, стр. 28—29 3 см. Ал. Ставровский. Закавказье после Октября. Взаимоотношение с Турцией в первой половине 1918 г. М.—Л., 1925, стр. 85—86 4 цитир. по Ставровскому указ. соч., стр. 99

своих легитимных прав. И сегодня готовы мы оставаться под русским протекторатом, но взаимоотношения между Россией и автономной Грузией должны зиждиться на букве и духе старых договоров". [1]

Касаясь решения вопроса различных национальных меньшинств на Кавказе, М. Церетели подчеркивал: „Иной вопрос, вопрос национальных меньшинств... И мы, грузины, имеем право утверждать, что на протяжении нашего 2000-летнего политического существования никогда не угнетали другие национальные элементы — армяне, евреи, магометане и т.д. Таковым же будет наше отношение к инородцам, пребывающих среди нас теперь, когда мы добьемся своей независимости или автономии". [2]

Мих. Церетели говорил о новой интерконтинентальной Швейцарии на Кавказе, и предупреждал от усиленного процесса русско-козакизации Кавказа. [3]

Результаты всеобщих выборов в учредительное собрание Закавказья показали следующую картину: [4]

Меньшевики	661.934	Исламисты в России	66.505
Мусават Федералисты	615.816	Груз. нац. демократы	25.733
Дашнаки	558.400	Кадеты	25.673
Мусульм. соц. блок	159.770	Груз. соц. федералисты	22.754
Эсеры	117.522	Арм. нар. партия	15.180
Большевики	93.581	Сионисты	7.018
Гумиет меньшевики	84.743	Народ. социалисты	570
		Мусульмане Закавказья	71

Касательно отношения турецких властей к армянскому населению, следует отметить, что согласно августовскому закону 1916 г. армяне признавались лишь в качестве культовой общины (Джам'а), а не нацией), каковыми считались, например, греки и евреи. В отличие от евреев, крымские евреи в Оттоманской империи считались также общиной, а не нац. меньшинством. [5]

С другой стороны, травлю армян турками в Малой Азии, французский автор Е. Гранвиль приписывал вмешательству русских в этом районе.

Армянским героизмом восхищались и видные еврейские общинные деятели за рубежом. Так, например, английский еврей Исраэль Зангвиль в 1917 г. прямотаки заявил:

"I bow before this higher majesty of Sorrow. I take the crown of thorns from Israel's head and I place it upon Armenian's."

Несмотря на войну, в 1917—1918 гг. на Кавказе имела место большая концентрация капитала, часть которого должна была найти путь в нефтяную промышленность.

---

[1] См. Michael von Tseretheli, Die Rechte Georgiens, 1917 г., Берлин, стр. 86 [2] см. стр. 86—87 [3] там же, стр. 92 [4] см. „Арев" № 52 от 23 марта 1918 г. (на арм. яз.) Kolarz Walter, Russia and her colonies, N.Y., 1952; Fr. C. Barghorn, Soviet Russian nationalism, N.Y. 1956; Alf. Low, Lenin on the question of Nationalism, N.Y. 1958; D. Boersner, The bolsheviks and the national and colonial questions, P., 1958; R. Smal-Siocki, The Nationality Problem of the Soviet Union and Russian Communist Imperialism, Wilwakee, 1952; Lord E. Gleichen (comp.,) The Baltic and Caucasian States, L. 1923; Wilber E. Post, A resume of events in the Caucasus since the Russian Revolution (unpublish. mscr., Hoover Institute, Stanford University; J. Loris Melikof, La revolution russe et les Républiques Transcaucasiennes, P., 1920 [5] Deutschland und Armenien, 1914-1918, Sammldiplom. Akten-Stücke, 1919, стр. 288-289 см. также Edgar Granville, Le Tsarisme en Asie Mineure. La Rev. Polit. Internationale, Lausanne Mars-Avril. 1971 № 26, стр. 149—208 Хейфец А.Н. Советско-турецкие отношения и вопрос об Армении в 1918—1921 гг. Ученые записки Московск. городск. Пед. Институт. им. В.П. Пушкина, т. XIУ, вып. 1, М., 1951. „Жоговурд", (арм. „Народ"), Ереван, 1919. В.А. Парсамян, Хай азатаосвободит. движения. Исследование и материалы. Ереван, 1958

D. Ghambashidze, The Caucasian Petroleum Industry and its Importance for Eastern Europe and Asia, L., 1918, СТР. 30

2. ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В ГРУЗИИ, ОСНОВАНИЕ ЕВРЕЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО СОВЕТА И ОБЩЕИДЕОЛОГИЧЕСКО-ИНТЕРПАРТИЙНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕВРЕЕВ

Правда, меньшевики Грузии возмущенно реагировали на большевистский переворот в Петрограде, но они надеялись, что, по крайней мере, им удастся захватить власть в свои руки в Грузии. Лидер грузинских меньшевиков Н. Жордания говорил: „Выступление большевиков в Петрограде... неизбежно приведет к торжеству контрреволюции и гибели завоеванных свобод. Интересы революции диктуют необходимость мирной ликвидации восстания...".

Результаты выборов в Учредительные собрания, с одной стороны Грузия и вообще Закавказье, были следующими (отметим, что сионисты и кадеты фигурируют вместе):

В Груз. Учредит. собр. (1917)		В Закавказье (1917)	
Меньшевики, социал-демократы	640.231		
Армянские националисты	73.654	Меньшевики, социал-демократы	660.216
Грузинские националисты	51.427	Дашнаки	419.887
Мусульманские партии	47.808	Муссаваты	405.917
Социал-революционеры и лейбористы	40.196	Другие мусульман. партии	228.889
Большевики	24.513	Грузинские националисты	52.633
Кадеты и сионисты	14.475	Эсеры и лейбористы	97.612
		Кадеты и сионисты	32.221
Всего:	892.304	Всего:	996.263

Закавказский комиссариат являлся национал-федеративным правительством, в котором были представлены и отдельные советы других национальностей — евреев, ассирийцев и прочих. [1]

Заседание Национального Собрания Грузии состоялось 19.11.1917 г. Число присутствующих членов равнялось 343 (19 совещательных голосов), из них:

1. Депутаты от губернских, уездных и сел исполкомов, числом — 89
2. Городских самоуправлений — 33
3. Рабочих и солдатских советов — 15
4. Кооперативов — 8
5. Купцов-промышленников и банков — 26
6. Дворян — 20
7. Католического совета — 1
8. Культурно-просвещенческих учреждений — 43
9. Учительского совета — 9
10. Грузинской прессы — 9
11. Грузинских общественных организ за границей — 6
12. Грузинских войск — 20
13. Грузинских магометан и грузинских католиков — 7
14. Грузинских евреев — 3
15. Абхазцев — 2

Указанное Национальное Собрание представляло всю грузинскую нацию и созывалось интерпартийным комитетом.

Национальное Собрание Грузии работало в ноябре-декабре 1917 г. Оно приняло в свое распоряжение все добро и имущество грузинского дворянства и выбрало „Национальный Совет" из 60 человек, а этот последний избрал Исполком из 15 человек во главе с Ноэ Жордания. [2]

Составление и обработка конституции Грузинской республики настолько затянулось в Учредительном Собрании Грузинской республики, что она была представлена для утверждения Учредительного собрания 21 февраля 1921 г., т.е. тогда, когда отборные части большевистских 9—11—13 армии уже приближались к Тбилиси.

Заметим, что вторая глава конституции была посвящена вопросам гражданства и национальностей. Так, например, 13-7 пункт гласил: „Грузинский гражданин не может быть гражданином другого государства". 14-й5 „Грузинский гражданин не может отказаться от своего гражданства до тех пор, пока не выполнит своих обязанностей перед государством" и т.д. [3]

Дальше: 31-й п. III главы (Права граждан) провозглашал: „Каждый гражданин имеет полное право на вероисповедание. Все имеют право свободно выбирать свою веру. Исповедание той или иной веры не ограничивает положение гражданина и его гражданские права". [4]

Всего в конституции Грузинской республики имелось 16 глав, и по содержанию и общей структуре походила на конституции западно-европейских стран. [5]

[1] W. Woytinsky, La Démocratie Géorgienne, 1921, p. 114 [2] см. Б. Вардани, Новая Грузия — Республика, Возникновение грузинской демократической республики, „Кавкасиони", XIII, 1968, стр. 35 [3] Конституция Грузинской республики в „Кавкасиони", XIII, 1968 г. (груз. яз.), Париж, стр. 46 [4] там же, стр. 48 [5] см. С. Дадиани, Рогори республика сджобиа халхисатвис) (какая республика лучшая для

Не совсем ясной оставалась роль еврейских националистических партий. Однако известно, что еврейские представители участвовали как в межнациональной комиссии, созданной во избежание межнациональных трений, так и в интерпартийном комитете во избежание столкновений между различными партиями. (представителем еврейского населения в интерпартийном комитете был рав. Д. Баазов).

Еще 20 ноября 1917 г. в Тифлисе для приема состояния грузинского дворянского сословия, добровольно им передаваемого грузинскому народу, был созван грузинский интерпартийный комитет. На совещание явилось 324 делегата с решающим голосом и 19 — с совещательным. Среди делегатов были 3 представителя грузинского еврейства.

Для относительно полного представления соображений меньшевиков социал-демократов по национальному вопросу, нелишне привести слова того самого Н. Жордания на том же совещаний интерпартийного комитета, где также присутствовали еврейские делегаты: „У нас в Грузии давно существуют и работают различные партии, но до сего дня они не созывали национального собрания и, если сегодня они решились на это, то очевидно для того существуют глубокие причины.

Мы маленькая нация и живем в такой стране, около которой растянут огромный военный фронт. Перед нами стоят два вопроса, и вокруг этих вопросов необходимо объединить как национальные, так и интернациональные силы. Первый вопрос — обеспечение физического существования грузинского народа. Второй вопрос — создание таких условий, на которых наш народ мог бы построить свое свободное культурное здание". 1

Согласно советскому историку А. Менабде „Меньшевики последовательно проводили политику притеснения национальных меньшинств: требовали от всех (разумеется и от евреев — И.Д.) национальностей, живущих в Грузии, стать „грузинским гражданином", отказаться от своего родного языка в школе, в суде и в других деловых сношениях". 2

С другой стороны, русская христианская церковь всячески старалась завладеть грузинской национальной церковью и препятствовала введению культ-служения на грузинском языке и другим культурно-церковным мероприятиям. Это вызывало протест грузинских духовных кругов и простых масс. В обращении они горестно замечали: „Ведь не посягнута вера, слепо бытствующих евреев, вера армян и католиков. Так почему же мы должны составлять исключение? 3

Представители грузинских социал-демократов (члены государственной Думы) внимательно относились к решению еврейского вопроса в России — будь то в Москве, будь то в Тбилиси. Особо отличался Н.С. Чхеидзе. Знаменательно его обращение в 1917 г. к еврейским депутатам Думы Н.М. Фридману, О.О. Грузенбергу и другим.

„В ряду великих моментов нынешней великой революции, — говорил он, — одним из самых значительных является уничтожение главной цитадели самодержавия — угнетения евреев. Мы всегда знали, что не может быть достигнуто раскрепощение России, пока существуют ограничения и преследование еврейского народа. За время войны царское правительство взяло совершенно правильную для себя позицию. Оно повело борьбу внешнюю и изнутри. Оно особенно усиленно стало сеять антисемитизм на фронте и в тылу. Мы понимаем всю опасность этого и хотели бороться с этим злом, ставя во всю ширь еврейский вопрос. К сожалению, мы в этом встретили противодействие не только со стороны прихвостней и прислужников старого режима, но и со стороны тех общественных слоев, которые, казалось бы, должны были понимать все зло правительственной политики. Но мы, представители революционной России, понимаем, что в этом вопросе не может быть поворота. Всякий поворот — каждый шаг назад, был бы крушением революции, и мы, тот класс, которого я являюсь представителем и идеологом, этого не допустим. 4

Эти слова Н. Чхеидзе приобретают особый смысл на фоне продолжавшихся чер-

народа), Грузинская социал-федеративная революционная партия, Тбилиси, 1917. Н. Стуруа, Грузия в 1917 г., Тбилиси, 1964. „Чвени Республика" (Наша республика), орган организац. комитета груз. радикально-демократической партии, Тб.1917 Papers relating to Georgia, 1916-1931; S. Berizé, La Géorgie d'hier et d'aujourd'hui, Rev. internationale de Soviétologie, P., 1923; H.Vogt, Det gamle og det nye Georgie, Oslo, 1934; Fr. E.v., Leiszt, Die völkerrechtliche Stellung des Republik Georgien: ein Gutachten, Wien 1918; LaGéorgie, Association Georgienne pour la societé des nations, P., 1937

1 „Эроба" от 22.X1.1918 г., Тифлис

2 см. А. Менабде, Некоторые вопросы развития грузинской национальной государственности, Тбилиси, 1970, стр. 50—54

3 см. журнал „Кавкасиони", (груз. язык), 1968, XIII Paris стр. 6. Гр. Вешапели, Единство Грузии и русский пролетариат. Труды груз. о-ва науки, искусства и литературы, 4, М.. 1917. Г. Гвазава, Грузия с точки зрения международного права, Тбилиси, 1917).

4 см. „Новый путь", 1917, №№ 13—15, стр. 39—40

Эрасти Ахобадзе, Эровнули Сакитхис историидан сакартвелоши 1900—1917 гг., Тбилиси, 1965. Т. Глонти, Автономиа да федерация (автономия и федерация), материалы, соч., 1, Тбилиси, 1917. Аркомед С., Материалы по истории отпадения Закавказья от России, Тифлис, 1923. Г.А. Галоян, Рабочее движение и национальный вопрос в Закавказье, 1900—1922, Ереван, 1969. Всемирная история, т. УШ, М., 1961.

5 см. „Новый путь", там же. стр. 23

носотенных антисемитских агитаций не только по всей России, но и в родном ему Тифлисе. В том же году, на второй день Пасхи антисемитские провокаторы в Тифлисе пытались приписать исчезновение двух нееврейских детей похищению их евреями для ритуальных целей. Однако заблудившиеся дети были вскоре найдены. Антисемиты просчитались.

Как сообщала англо-еврейская газета "Jewish Chronicle" 17.8.1917 г. с первого июля того года в Тифлисе начала выходить еженедельный орган местной молодежи „Юный Израиль". [1]

Действовали юные сионисты и в западной Грузии, например в Батуми. В памятном обращении Моше Розенбергу мы читаем: „Дорогому товарищу, Председателю Батумского Комитета Сионистской Народной фракции „Цеирей Цион" от товарищей Комитета: „С. Биднер, И. Варих, М. Карповский, С. Ротерман, Р. Столинская, Б. Карповская, Й. Борохович, М. Мельон, Батуми, 5 октября 1917 г.".

Встречи д-ра Якова Вейншала с евреями-коммунистами в Грузии не были лишены иногда определенной драматичности и парадоксальности. Так например, с некоей галицианской еврейкой по имени Эстерка, с которой он встретился в первый раз в Вене, на одиннадцатом сион. конгрессе в 1913 г. и которая тогда представляла интересы какой-то газеты (по всей видимости просионистской), во второй раз встреча с ней произошла в Тифлисе. Там проводил свой отпуск Я. Вейншал, служивший на персидско-турецком фронте. Оказывается, Эстерка поселилась в Грузии, в Тифлисе и приступила к шитью дамских шляпок, что и было ее профессией. К концу войны, когда Я. Вейншал оказался на одной из улиц Тифлиса, он приметил эту самую Эстерку, которая стояла среди толпы, говорившей на идиш. и кричала: „Разойдитесь!". Он представился, напомнил ей венскую встречу. Вскоре убедился, что она оставила прежнюю сионистскую идеологию и перешла в стан коммунистов. Она принялась убеждать его самого, чтобы он оставил сионизм и перешел в лагерь претворителей равноправия и справедливости. В этот день, после идеологического диалога и спора с ней, , Я. Вейншалу пришлось ночевать в ее продолговатой комнате в противоположном углу от ее кровати. Наутро Вейншал оставил дом, не попрощавшись с ней. В третий раз довелось ему столкнуться с ее именем, когда она занимала пост ответственного отделом следствий в ЧК Тифлиса. Она расследовала людей, которые не признавались, и обычно такие люди вскоре отправлялись на тот свет. Поэтому она была известно в городе по кличке „Убийственная Эстерка". Вейншал решил оставить Тифлис и получить визу для въезда в Константинополь, за чем и обратился к итальянскому консулу. Тот принял его и начал упрекать Вейншала в том, что он распространял слухи о взяточничестве в итальянском консульстве, поэтому пригрозил, что он отдаст его в руки ЧК, а это означало для Вейншала попасть к той самой Эстерке-еврейке, с которой он имел идеологические распри так что он с трудом увильнул от разгневанного консула на тот раз. [2]

7 января 1918 г. состоялось заседание интерпартийного грузинско-христианского и еврейского совета. Как сообщала газета „Сакартвело", целью совета являлось выяснение путей принятия мер по отношению к соседям-мусульманам для предотвращения в дальнейшем пролития крови и спасти южную Грузию от надвигающейся катастрофы. Коснулись возможности создания добровольных отрядов, и для руководства всеми намеченными делами решили образовать интерпартийный совет в составе 12—13 человек.

На следующий день, 8 января, были избраны председатель совета М. Квалиашвили, сопредседателями — Канделаки и рав Баазов, казначеем — Л. Пиралашвили, секретарем С. Дидимамишвили, Ст. Гаспаришвили. [3]

Когда грозила опасность еврейскому населению Ахалциха, то рав, Давид Баазов непосредственно обратился к наставнику Султана Халид Баше и пожаловался о творящихся безобразиях. Он немедленно прибыл туда, расстрелял Бинбаша (командующий тысячкой), и так были спасены грузинские евреи. (засвидетельствовано главным раввином евреев Грузии, хахамом Эмануэлем Давидашвили). Вдобавок ко внутренним межусобным войнам на Кавказе, Турция сочла за подходящий час аннексировать некоторые территории южной Грузии (Ахалцих, Батуми) и восточной Армении. Во всем этом хаосе, сопровождаемом интервенцией сперва немцев, а потом Антанты, общесионистская работа евреев Кавказа пришла в упадок.

В 1918 году Д. Баазов стал духовным руководителем еврейской общины города Ахалциха и его уезда, самой большой еврейской общины после кутаисской, на этот город и его уезды, являющиеся мусульманской частью Грузии, напали турецкие вооруженные отряды с целью отторжения этой территории от тогдашней независимой Грузии. Пришлось Давиду Баазову в атмосфере кровавого безумия, под турецким огнем спасать не только еврейские, но и христианские жизни, используя свои дружеские взаимоотношения с магометанским духовным руководителем города Ахалциха — Кази-Али-Эффенди. После этого, — вспоминает чрезвычайный военный поверенный русского временного правительства в магометанской Грузии в 1917—1918 гг. [4]

---

[1] см. "Jewish Chronicle" стр. 8

[2] см. Я. Вейншал. От Эстерки до Жозе /ивр./ в „Гаума" "האומה" стр. 235—236
Интересно заметить, что Авраам Вейншал вернулся в Россию знаменитым апрельским поездом, которым вернулся Ленин-Ульянов через Германию. עם ד"ר יעקב וינשל, (1916-1917 זכרונות מתקופת המלחמה והמהפכה) הדיביזיה הטורקסטאנית בפרס (28.11.41 "הבקר"

[3] „Сакартвело", 1918

[4] см. сб. „Баазовы" (груз. язык), Тель-Авив, 1976, стр. 132—133

генерал Ш.Н. Маглакелидзе, — к нему протягивались сотни рук, искавших его рукопожатия. Люди, видя в его лице своего защитника, приносили ему свои боли и беды.

Согласно раввину Иммануэлю Давиташвили, в 1918 г. рав Давид Баазов спас 35 семейств, когда турецкий бинбаш вступил в Ацквери и намеревались переселить еврейские семьи Иосефа Папаи Багдадашвили, Моше Папаи Акошвили, Симано Бидзои Балалашвили и Михаэла Бидзо Батошвили, евреи просили время, до воскресенья. Турки отказались, они намеревались прогнать их и поощрить татар на убийство.

Послали евреи Ацквери к туркам знатного деятеля общины Мататая и сообщили также в Ахалцих раввину Давиду Баазову. Вмешательство Баазова и спасло евреев Ацквери от верной гибели.

Грузинские националисты прекрасно понимали, что Грузия когда-то владела огромной территорией, включавшей современную Армению, большую часть Азербайджана, Турции и др. Они великолепно сознавали, что эти территории крайне нужны Грузии и в настоящее время. 1

Здесь меньшевики явно просчитались. Они полагали, что с помощью азербайджанских мусульман-мусаватистов и пантюркистов могли компенсировать политический отрыв от России, однако азербайджанско-татарские круги сами хотели господствовать в Закавказье с помощью Турции. В связи с этим Н. Жордания писал: „Общее положение у нас было тяжелое. Турки продвигались по нашей территории. Прибыли германские войска, позади них издалека были видны англо-французские пушки В этом хаосе никто не знал, кто кого победит. 2

Согласно покойному израильскому президенту Ицхаку Бен-Цви, „.После революции в России многие из евреев Грузии покинули Грузию и нашли убежище в соседней Турции. Там же была основана в Константинополе грузинское-еврейское поселение".

При меньшевистской власти в Грузии, согласно некоторым авторам еврейская буржуазия сотрудничала с меньшевистскими деятелями, что шло за счет ухудшения социально-культурного положения еврейских масс в Грузии. 3

Согласно И.Папismедову в конце января 1918 г. в Гори восстал четвертый полк, в котором между прочим служил один сачхерский еврей, впоследствии оказавшийся большевиком, звали его по кличке Чопка, несколько раз приходил в еврейскую синагогу, надо полагать для агитации. На второй день восстания в Гори он преследуемый полицией, попросил Илью Папismедова и Арона Даварашвили укрыть его ружье: "Ребята за мной следят, на время мне надо скрыться... берегите это ружье, авось потом пригодится". Указ. евр. парни то было побоялись, однако все же забрали ружье и укрыли его неподалеку от дома Папismедовых. На второй день А.Даварашвили сообщил И.Папismедову, что гвардейцы ищут солдат, устраивают также обыски, надо укрыть то ружье в таком месте, что нельзя было б его найти. Думали много, но ничего не смогли придумать, подконец при сумерках взяли ружье и опустили его в прибрежную воду, что у р.Лиахви, то место подметили камнями. Прошло 2 месяца Чопки не было видно, а ружье осталось в Лиахви.

В середине марта в южной Осетии вспыхнуло восстание крестьян, которые взяли Цхинвали и провозгласили там советскую власть. Для подавления восстания из Гори были переброшены части и соединения меньшевистской гвардии, которые жестоко расправились с восставшимися, многих перебили, арестовали, но во время военных операций в Цхинвали были убиты комиссар горийского уезда Гиорги Мачабели и член грузинского правительства Сандро Кецховели.

Они были похоронены с большими почестями в Гори рядом с духовной семинарией была устроена панихида, представители правительства произнесли прощальные речи. На трибуне вместе с представителями властей выступил и Меир Магалашвили, активный член партии меньшевиков и зам. председателя движения "Эроба" в Карели. Согласно И.Папismедову он говорил громко, но умеренно, очаровал собравшихся своим красочным языком, и стилем и жестикуляцией, своими ораторскими способностями. 4

В связи с предсубботными приготовлениями грузинско-еврейской семьи интересны воспоминания Ильи Папismедова, проведшего некоторое время в качестве "нокари" продавца в магазине своего зятя. "По пятницам наш магазин торговал до 2—3 часов дня, большей частью гастрономической продукцией, однако в этот день снабжали соседнее еврейское население и овощными продуктами, которые в ящиках приносили из татарской площади рано утром, приносили помидоры, огурцы, капусту, зелень, очищали, мыли, располагали в удобных местах снаружи надо было привлечь клиента, угодить ему, сторговаться, договориться на цену, взвесить, упаковать... некоторые буржуи, мещани и снобы всегда ворчали, возмущались, негодовали придирались безо всяких на то причин, заставляли меня держать раскрытым бумажный пакет, а сами выбирали наилучшее, иногда вынимали из-под низин накопленной кучи и тогда вся куча рушилась и мне приходилось снова собирать и чистить овощи и фрукты... особенно возмущало меня то, что невольно приходилось мне набитые разными пищевыми продуктами корзинки таскать из магазина на дом

1 см. А. Менабде, Некоторые вопросы развития грузинской национальной государственности, Тбилиси, 1970, стр. 55 2 см. Н. Жордания, Моя жизнь, стр. 88 3 см. СВЕЙЭМГ, стр. 20. 4 см. ИАП, стр. 261—265

большого купца, который даже лихим словечком благодарности не вознаграждал меня. 1

Оживленная торговля шла в Тифлисе по четвергам и пятницам в мясных лавках. Еврейская улица оживленно кипела, тут никогда не было скучно. Рядом с мясным располагался галантерейный магазин коэна Иеошуа (автор книги помнит этого старика с 50-х годов — И.Д.) винный погреб Элия, мануфактурный (ткани) магазин Ика, кошерный погреб Аблиат Меира, столовая Уфро, Хинкальная (пельмени) Эло, Кадовая (печение "када") Иеуда, столовая "Хозо" рядом же кавахана, где целый день играли в нарды (шеш-беш). Во дворе магазина Паписмедовых коэн Михеела имел склад кошерного сыра, тут же располагался театр Карагоза — некоего ахалцихского еврея... невдалеке отсюда по склону маленькой улицы находилась карвасла (большой магазин) ахалцихского еврея Бекира Горелишвили, который торговал промышленными изделиями. Согласно И.Паписмедову (см. ИАП, стр. 245, примечание) Б.Горелишвили в Тифлисе считался самым богатым купцом, был стройного здорового телосложения, ходил с цилиндром и дорогой жердью в руках. В последний период меньшевистской власти в Грузии Б.Горелишвили перебрался с семьей в Турцию, Стамбул и вывез там огромное имущество, включая золото на 200 кг.

Вблизи у тупика на левой стороне улицы находилось пурне (печь), где еврейки на больших свинцовых и медных подносах несли разные пироженные изделия. На этой еврейской улице вертелись множество мелких торговцев-кольпортеров, предлагающих прохожим разные пищевые изделия, питье, пироженное, кады, шакарлама, хинкаль, сжаренные каштаны (в их устах "иагл-бугли") варенная кукуруза, соленые огурцы, орешки и прочие сладости. На этой же улице, грязной и шумной и многолюдной и животрепещущей частыми гостями являлись игроки в нарды, комарь, бездельники разного рода, воры и держиморды, а возле синагогальных ворот всегда толпились ряды нищенствующих попрошайников. 2

Были случаи когда груз. евреи предпочитали избегать военной службы посредством предоставления взятки или другой махинации. Согласно И.Паписмедову к концу зимы 1917 г. (?) его зять был призван на военную службу, с помощью некоего кутаисского еврея (взамен денег) на медиц. комиссию был послан другой человек (в действительности больной), который был признан комиссией негодным для военной службы, справку же негодности прикарманил зять. Пройдя некоторое время в полночь в его дом пожаловали два полицейских, которые справились о "дезертире", тот спрятался по кроватью, после обыска вывели его оттуда и взяли в полицейский участок, с помощью опять таки указ. кутаисского еврея к вечеру он был освобожден и вернулся домой 3

Интересно описание гор. Батуми. По Шешонкину — это большой красивый европейский город международного типа. Много армян, русских, поляков. Кутаиси же, правда, самый важный еврейский центр во всей Зап. Грузии, но удручающий, азиатского типа. Все там говорили по-грузински. Шешонкин еле добрался до рав. Левитина и начал присматриваться к быту этих евреев. 4

В Грузии в указанное время была нормальная жизнь, не было голода. в бойне, как обычно, было несколько резников. Им никто не мешал. В еврейских школах шло свободное обучение. В иешиве занималось около 20 парней, сочувствующих хасидам и молящихся с большим усердием. Шешонкин об этом написал своему патрону — раввину в Ростов, который выразил большое удовольствие от наличия такой жемчужины в Грузии, где еще не добралась „проклятая евсекция". не было еще комсомола. Сами же грузины были благородными и добродушными, лишенными каких-либо намерений посягнуть на чужую веру. 5

В период временного правительства в Кутаиси, — согласно батумскому раввину Нах. Шешонкину, — начали прибывать бундовские агитаторы. Один из них собрал людей и начал говорить по-русски. Тогда было в моде идти на собрания и митинги. И пришло много народу, который, правда, не поняв ничего из выступлений оратора, все же зааплодировал. Тот же, ободренный и поощренный, подумав, что тут можно будет завербовать приверженцев в „Бунд", пригласил их записаться в его партию. Тогда двое из присутствующих объяснили ему, что без согласия раввина, рош иешивы, они не запишутся ни в какую партию. А раввину Левитину пришлось разразиться смехом, когда он услышал подобные предложения от указ. оратора-бундовца. 6

Описывая своего деда Менахема Баазова, раввина из Цхинвали, Фаина Баазова писала: „Помню деда, гостившего у нас в 1917 г. Белы его просторные одежды, белы его волосы. Из этой сияющей белизны смотрят на меня, излучая тепло и свет, большие карие глаза. Мой отец относился к деду Менахему благоговейно. Дед был не только знатоком Торы, но, по своему времени, человеком широко образованным и либеральным. Умер он в 1919 г. в Сурами, во время эпидемии сыпного тифа. После смерти дедушки отец привез бабушку Ципору к нам домой. 7

В 1916—1917 гг. известный общинный деятель грузинских евреев селения Лайлаши Яков Сепиашвили (1867—1919) на свои средства построил здание гимназии для местной еврейской молодежи. Мечту эту лелеял Яков в течение нескольких лет.

1 см. ИАП, стр. 243—244 2 см. ИАП, стр. 245—246 3 ИАП, стр. 252 4 см. Шешонкин, восп., стр. 85 5 Шешонкин. восп., стр. 86 6 см. Шешонкин, восп. стр. 87 7 см. ук. соч., стр. 18

Еще в 1912 г., как передает первый грузинский кинооператор Василий Амашукели, сопровождавший грузинского писателя Акакия Церетели в его поездке, заявил Я. Сепиашвили Акакию Церетели: „Я объездил многие страны Европы и хотел бы для 20—25 бедных детей построить школу". 1

С помощью денежных пожертвований грузинских евреев был воспитан ученик Бакинской Талмуд-Торы, в дальнейшем профессор, проживающий в Канаде, Нельсон Глик, который вел археологические исследования в Палестине". 2

В своей статье, озаглавленной „О вопросе образования и воспитания", опубликованной в газете „Маккавеели" № 1, Иосиф Мошиашвили писал: „К нашему сожалению, двое ласточек не могли привести весну. В это время , после затраты огромной энергии и по инициативе русского еврея Ланга, редкой личности и общественного деятеля, а также покойного Ицхака Мекинулова. в Кутаиси открытая народная школа была закрыта, поскольку народ был объят тьмой и мраком. Фанатизм настолько крепко держался в народе, что всякая попытка проведения культурных мероприятий была обречена на провал. 3

К концу 1910-х годов в кругах местных национальных советов и еврейских руководителей острее ставится и обсуждается вопрос о преподавании еврейского языка в еврейских школах. Указанное положение обусловливалось различием в походах к указанному вопросу со стороны различных еврейских партий, фракций и групп. Например, из-за продолжавшихся долгое время полемики и взаимных обвинений членов Батумского национального Совета, в еврейских школах города вовсе не преподавался еврейский язык. 4

Аналогичное положение царило и в Тифлисском национальном Совете из-за споров между левыми еврейскими фракциями и сионистами.

В указанный период (1920) в Сухуми местный национальный Совет развил работу, открыл еврейскую школу и единственную в городе библиотеку под покровительством организации ЦЦ. 5

3. ВОЙНА И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЕВРЕЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО СОВЕТА.

Согласно З. Вейншалу, первым городом Закавказья, где был создан Еврейский Национальный Совет, являлся Баку. Инициаторами-учредителями Совета были руководители еврейских общинных учреждений, особенно же руководители сионистской организации.

Выборы в Совет проходили на основе демократических принципов. Всего было представлено шесть списков:

1. Сионистский, включая общих сионистов, ЦЦ, Мизрахи.
2. Бунд.
3. Сионисты-социалисты.
4. Поалей Цион (рабочие Сиона)
5. Агудат Исраэль.
6. Беспартийные.

Евреи, члены социал-демократической партии не участвовали в выборах в Национальный Совет и стояли в стороне, так как в этом они видели отклонение от принципов интернационализма. Результаты выборов были следующими:

1. Сионистский список получил 15 мест. Из них: 2 отошли к ЦЦ и 1 — к Мизрахи
2. Беспартийные — 6.
3. Бунд — 3.
4. Агудат Исраэль — 3.
5. Сионисты-социалисты — 2
6. Поалей Цион — 1.

Председателем Еврейского Национального Совета был избран д-р Моше Гухман (сионист), заместителями — адв. М. Шор (беспартийный) и д-р Зеев Вейншал (сионист).

Заседания Еврейского Национального Совета были открытыми, присутствовала большая еврейская публика и представители прессы. Протоколы обычно составлялись на трех языках: русском, еврейском и идиш. Языком выступления и прений — был русский.

„Представители Бунда, — вспоминает д-р З. Вейншал, — демонстративно выступали на идиш, хотя среди членов Совета были некоторые владеющие еврейским...".6

---

1 см. Я. Сепиашвили, Сб. материалов, Тб. 1970, стр. 8, 46 2 см. Арх. Ф. Института Жаботинского, 24/2—19 3 см. „Маккавеели", № 1, 1924. Ср. заметки М. Какителашвили и Ш. Бениашвили о положении еврейских студентов в Грузии и пр. вопросах просвещения. Там же, № 2, также М. Тавдидишвили, О нашем физическом выздоровлении, № 1, 1924, стр. 2 4 см. Бюллетень СО в Грузии, 1920, № 2

5 см. „Еврейская жизнь", Тифлис, СО, № 1, 1920 6 см. "קציר" стр. 3,49

При Национальном Совете были образованы подкомитеты: финансов, культуры, школ, библиотеки и т.д. Деятельность Совета в основном состояла в координации работы различных еврейских учреждений и руководство ими, налаживании связей с Еврейским Национальным Советом в других районах Кавказа и пр.

Согласно З. Вейншалу, уже в начале своей деятельности Совет решил установить контроль над еврейскими школами (Талмуд-Торы, школы для детей и подростков, для грузинско-еврейских и горских евреев, управлением еврейской библиотекой, религиозно-благотворительными учреждениями, кооперативными организациями.

Совет вел переговоры с общеобразовательными учреждениями о включении еврейских предметов в учебные программы общеобразовательных школ, в которых число еврейских учеников достигало определенного процента.

В целях осуществления различных мероприятий, Совет наложил на жителей города прогрессивный налог, и лишь единицы отказались платить его.

Касаясь возникших вскоре партийных трений в Совете, д-р З. Вейншал пишет: ,,Партийные распри в работе Совета проявились в основном в вопросе школ, особенно же по отношению языка преподавания. Еще до революции, в 1916 г. установили административные учреждения школ еврейского языка. Обучение языку начиналось с первого же года преподавания. Предложение это было поддержано и некоторыми несионистами из практических соображений, так как не только дети грузинских и горских евреев не владели языком идиш, но и дети из многих ассимилированных семей в ашкеназийской общине". [1]

Следовало бы заметить, что левосоциалистические партии всегда и систематически выступавшие против еврейского языка и его преподавания в школах, противились также открытию совместных для ашкеназийских и грузинских и горско-еврейских учеников школ, так как, по их мнению, с языковой точки зрения последние не могли считаться частью еврейского народа. [2]

В связи с деятельностью организации ,,Бунда" в Азербайджане, в частности же в Баку в середине 1917 года, интересно сообщение газеты ,,Бакинский рабочий" о заседании бакинского комитета РСДРП от 19 мая (1 июня) 1917 года, на котором обсуждались вопросы слияния армянской местной организации ,,Гнчак" и еврейской организации ,,Бунда" с бакинским комитетом РСДРП, при том были оговорены следующие условия слияния:

1. Снять название ,,Гнча" и ,,Бунда".
2. Не допускать существования отдельных районных или подрайонных комитетов.
3. Допускается организовать ячейки рабочих-армян, собрания пропагандистов и агитаторов.
4. Предоставляется право выбирать делегатов на общегородскую конференцию на общих условиях и, наконец,
5. Бакинский комитет оставляет право в дальнейшем устранить скомпрометированных лиц, если таковые среди них окажутся. [3]

Однако бундовцы не пошли навстречу требованиям большевиков Баку, и они слились с меньшевиками. [4]

Следует упомянуть, что газета ,,Бакинский рабочий" (№ 13 от 14 июня 1017 г.) критиковал позицию ,,Известий" Советов рабочих и солдатских депутатов района к мусульманскому национализму, без упоминания других форм националистических проявлений на Кавказе, грузинского, армянского, еврейского и даже русского. [5]

Месяца через два после VII Всероссийского Сионистского съезда, состоявшегося, как известно, 24—30 мая 1917 года в Петрограде, была созвана по инициативе бакинского сионистского комитета, первая кавказская сионистская конференция. Она открылась в Баку в зале заседаний Института Св. Нины в августе 1917 г. и продолжалась несколько дней. На конференции был выработан организационный статут сионистской организации на Кавказе, намечены были подрайоны, избран состав областного комитета и его исполнительные органы, положение о районных съездах, отношение к местным, выработка и утверждение бюджета и редактирование разных других организационных постановлений. Тогда же решен был вопрос об издании партийного органа. Председателем РК избран был С.Л. Ицкович.

Непосредственно после съезда вышел 25 сентября 1917 года под редакцией д-ра В.С. Вейншала первый номер Кавказского Еврейского Вестника. Этот орган Кав. Евр. Вестник предполагалось издавать ежемесячно. Формат. Издание с перерывами до 1 мая 1920 г.

Начавший выходить в сентябре 1917 г. русскоязычный сионистский орган бакинского областного сионистского комитета газета ,,Кавказский Еврейский Вестник" был вынужден уже в начале 1918 г. приостановить издание, так как связь между Баку и другими областными, районными и городскими комитетами была прервана, и в самом Баку не было возможности продолжать сионистскую деятельность в ука-

---

[1] см. там же, стр. 350 [2] см. там же [3] см. ,,Бакинский рабочий", № 5, 28 мая 1917 г., цитир. по сб. Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане. Документы и материалы (1917—1918), Баку, 1917, стр. 22—23

[4] см. там же, стр. 647

[5] Ronald Grigor Suny, The Baku Commune, 1917-1918, Class and Nationality in the Russian Revolution, 1972, Princeton, CTP. 94

занном направлении. В течение почти восьми месяцев продолжались военные столкновения между различными классами, слоями и национальностями в окрестностях Баку, ввергнутого в голод, болезни и эпидемии. Довершением всего явилось овладение турками городом.

Затем приступили к конструированию платного секретариата, областного бюро национального фонда и приняты подготовительные шаги к созданию военной секции, областной палестинской комиссии и областного бюро для распространения прессы и литературы.

На воззвание Р.К. о прогрессивно-подоходном налоге, места отозвались слабо.

Первый циркуляр Р.К. был разослан 1 октября 1917 года. В конце сентября организована И.К. политико-избирательная комиссия. Подан был отдельный список кандидатов в Учредительное собрание, зарегистрированный под № 15. Далее по инициативе И.К. в Баку организован О.К. по выборам на Всероссийский Еврейский съезд.

1 и 2 ноября в Баку состоялось пленарное заседание областного Р.К., на котором присутствовали представители подрайонных комитетов из Тифлиса М.А. Штрейхер и из Дербента А.Ю. Пинхасов и Б.А. Гилелов.

Заслушан был отчет И.К. и районных комитетов, подробно обсуждена была компания и принят список кандидатов на Вс. Евр. Съезд.

Последние работы И.К. посвящены были выборам в Учредительное собрание и на Вс. евр. С. Работа была проделана но, как известно, никаких непосредственных реальных результатов не было. Ни Хр. Собр., ни Вс.Е.С., вследствие разыгравшейся большевистской революции, собраны не были. Единственным результатом было разве то, что все те предвыборные работы забросили известные семена в национальное сознание масс на Кавказе, — пишет Яков Вейншал.

Остальные работы сосредоточены были главным образом на организации сборов М.Ф. Издан был также на еврейском языке один пасхальный номер „Гамвасер Гакавкази". Это, насколько мне известно, единственный номер газеты, когторый когда-либо вышел на евр. яз. на Кавказе.

Сотрудники Комаровский, Эпштейн номер достать не мог, — добавил З.Вейншал.[1]

Б.Е.Н.С. гор. Баку функционировал с известными краткими перерывами, зависевшими от бурных переживаний этой спокойной эпохи, без малого три года, с весны 1917 года до окончательного прихода к власти в Азербайджане большевиков (1 мая 1920 г. по старому стилю).

Время было очень неспокойно. „Медовый месяц" Февральской революции затянулся всего лишь на полгода с лишним. Столь долгожданное и сулившее столько оптимистических надежд Учредительное собрание было самым бесцеремонным образом задушено в самом зародыше, не успевший даже показаться на свет.

Вместо „бескровной революции" наступила эра октябрьского переворота с его кровавыми ужасами и последовавшей затем длительной гражданской войной.

Впрочем, по отношению Кавказа и Закавказья история дала нам известную передышку, так как большевизм докатился к нам только через два с половиной года. Но и та передышка была не абсолютная, а чреватая всякими внутренними и внешними передрягами.

Выборы в Бакинской городской Думе дали следующие результаты:[2]

	Голоса	%
Мусульманские нац. партии	18.384	25,25
Социалист. Блок (меньшев. и эсеры)	17.523	24,05
Армян. нац. партии	13.120	20,17
Большевики	11.202	15.37
Кадеты	4.172	6.06
Евр. нац. партии	2.393	3,25
Всего:	72.808	94,15

Из 104 членов Бакинской городской Думы были: армяне — 38, мусульмане — 31, русские — 19, евреи — 12, поляки — 3, грузины — 2.[3]

26—28 ноября 1917 г. происходили выборы в Учредительное собрание Закавказья. В Баку и Бакинской области 161.963 голоса были поданы за 15 отдельных кандидатских листов.[4]

Голоса распределились следующим образом:

Большевики	22.276	Армянская народная партия	1.508
Муссават-федералисты	21.752	Мусульманский соц. блок	903
Дашнакцутюны	20.214	Груз. соц. федералисты	456
Эсеры	18.789	Груз. нац. демократы	245
Кадеты	9.062	Гуммет-меньшевики	128
Исламисты	7.850	Народ. социалисты	116
Меньшевики	5.667	Мусульмане Закавказья	3
Сионисты	2.081	Всего голосов:	111.050

Соответственно места в Бакинской городской Думе после октябрьских выборов распределились так:

---

[1] см. Архивный фонд Института Жаботинского, 24/2—19

[2] Каспий, № 263 от 1 декабря 1917 г. промусульманская газета [3] см. „Баку", № 246 от 2 ноября 1917 г. — прокадетская газета [4] см. „Известия", № 182 от 11 ноября 1917 г.

Соц. блок	25	Союз гос. служащих	5
Большевики	19	Единство	4
Дашнакцутюн	17	Еврейские соц. организации	3
Мусават мусульм. комитет	14	Армянская демократич. партия	3
Мусульм. клерикалы	11	Русск. культ.-демокр. орг-ции	2
Кадеты	6	Всего: [1]	109

Дашнаки, меньшевики и мусульманские панисламисты солидарны между собой до тех пор, пока на Кавказе сильны большевики. Как только они будут „изгнаны" с Кавказа, о чем мечтают кавказские сепаратисты, националистические страсти поднимутся с новой, величайшей силой. И что тогда останется от грузинской и армянской „культуры" и от их „самоопределения" — нетрудно сказать. — писал немецкий Ам-ян в газете „Бакинский рабочий", № 100, 6 декабря 1917 г. В противовес действиям азербайджанских муссаватистов и армянских дашнакцутюн, И. Сталин призывал к ведению политики сплачивания вокруг Совета мусульмано-армянских низов для их борьбы против своих верхов. [2] И. Шафир, по свежим следам, приводит документы, из которых явствует другая картина расстрела 26 коммисаров из Баку:

„Когда поезд остановился на 207 версте, арестованным сообщили, что их ждет. Автор пишет: „Комиссары были удручены и молчали. Только один матрос громко крикнул: „Я спокоен — я знаю, что умираю за свободу". На что один из руководителей расстрела ответил: „Мы знаем, что мы тоже умрем за свободу, но свободу мы понимаем иначе". Начали выводить из вагона группами по 8—9 человек. Первую группу вывели из вагона и расстреляли. Вторая группа, наблюдавшая за расстрелом первой, сделал отчаянную и безнадежную попытку бежать, но густой ружейный огонь ее скосил. Третья группа тогда отказалась от такой попытки.

Трупы расстрелянных были зарыты тут же. Их вещи — сожжены. „Обвинительное заключение" советского прокурора по делу Фунтикова, желая продемонстрировать жестокость англичан, писало, что когда впоследствии откопали трупы расстрелянных, то нашли, что „головы их лежали в беспорядке. [3]

. Кровавые столкновения с мусульманами и армянами в марте и сентябре 1918 г. Бомбардировка Баку и взятие города турками в сентябре 1918 г. Беспрерывные переходы власти из одних рук в другие. Погром в Кубе.

В силу специфических обстоятельств на Кавказе, участие еврейского национального элемента в революционном движении, было наименее интенсивной, однако д-р Вайсенберг ошибочно приписывает заслугу в революционном оживлении Закавказья исключительно армянам.

Иногда еврейские студенты, в силу невольных обстоятельств, подпадали под социал-демократическое влияние.

Согласно воспоминаниям бакинки Клары Курлянд-Штейнер, во время ее учебы в Лейпциге, товарищи-студенты, учившиеся вместе с ней, пригласили ее на лекцию одного социал-демократа о положении в России. Это был Ленин. Дальше было еще несколько встреч.

Еврейская либеральничащая буржуазия по-своему понимала вытекающие из задачи ведения борьбы против социалистов-единоверцев не-то из Бунда, не-то из других еврейских рабочих партий.

Говоря о периоде деклараций Бальфура, Ал. Ретнер пишет:

בהגיע לבאקו הידיעה על הצהרת בלפור (זה היה בשעת קיום המשטר הלאומי האזרביג'אני - "מוסאואט"), התקיימה אסיפה חגיגית גדולה של הציונים באולם התיאטרון הגדול והשמירה על הסדר והארגון הטכני היתה בידי חברי הקורפורציות. גשם של כספים לטובת קק"ל ירד באולם בתום הנאומים הנלהבים. פשטה גם שמועה על הקמת קבינט מיניסטרים בארץ בראשות ח. וייצמן, נ. סוקולוב, מ.מ. אוסישקין, י. בן־צבי, ז. ז'בוטינסקי ונדמה, גם רוטשילד כשר הכספים - כמובן. הדמיון המשולהב של היהודים התחיל לעבוד. [4]

Проанглийски всегда настроенный Вейцман, серьезно был озадачен и положением Великобритании на Ближнем Востоке и военными действиями Антанты на Кавказе. 23.12.1917 г.[5] Вейцман писал Рон. Грэаму, что в России достаточно еврейских

[1] см. Письмо И.В. Сталина С.Г. Шаумяну и П.А. Джапаридзе о мерах по укреплению советской власти в Баку. партархив И.И.П. при ЦК КП Азербайджана, ф. 406, цитировано по сб. Большевики в борьбе социалистической революции в Азербайджане, документы и материалы (1917—1918). Баку, 1967

[2] см. „Новый журнал", № 107, 1972. См. М. Лифшиц, П. Чачин, Памяти 26, Материалы к истории бакинской коммуны, Баку, 1922 г., стр. 150—151, также С.Н. Беленький, А. Манвелов, Революция 1917 г. в Азербайджане, Баку, 1927 г., стр. 219. Я.А. Ратгаузер, Арест и гибель комиссаров бакинской коммуны, Баку, 1928. Г. Штейн, Бакинская коммуна (популяр. очерк), Баку, 1928. С.Я. Хейфец, Закавказье в первую половину 1918 г., Зак. Сейм, Былое № 2 (1923), стр. 298—310

[3] „Гамвасер Гакавкази" — Кавказский вестник, публицистическо-литературное повременное издание, Баку, ред. М. Комаровский. Издание Областного Кавказ. комитета СО (вышел один весенний номер, 1918 г.).

[4] см. там же [5] см. P.R.O.F.O.371/3019 Ф, 229217, № 242996

активистов, которые помогут Англии. На указ письмо министр в английском кабинете Роб. Сесиль отметил: „Разве есть у евреев люди в Баку или в Батуми? Грэам ответил положительно и обещал посоветоваться с Вейцманом в связи с отправкой телеграмм к ним.

28 декабря 1917 г. Вейцман пишет И. Розову срочно связаться с товарищами в Баку, чтобы начали действовать в указанном (т.е. проанглийском —И.Д.) направлении. [1]

4. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЕВРЕЙСКИЙ СОВЕТ В ДАГЕСТАНЕ. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ СИОНИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

После Октябрьской революции в России, Еврейский Комитет был образован и в Дагестане. В него вошли бывшие евреи-большевики, бывшие социалисты и духовные лица. Горский еврей Асаф Итом был избран председателем Еврейского Национального Комитета. Согласно Ур. Пинхасову, „ядром комитета стала группа Итома". У этой группы был подпольный отряд самообороны.тщательнозаконспирированное лицо ведало хранением 85 винтовок. Именно благодаря этому отряду самообороны евреям удавалось предотвращать ряд антиеврейских вооруженных акций, и в эти тревожные дни отряд самообороны стал оплотом безопасности евреев Дербента.

В ноябре 1917 г. большевики, окрыленные первыми победами в Петербурге, активизировав свои действия, обложили контрибуцией буржуазию. Тогда в Дербент были введены войска терско-дагестанского правительства, образованного в это же время. Большевики, во главе которых стояли в основном евреи, бежали в Баку. Антиеврейские лозунги стали звучать все громче и громче. На защиту еврейского населения встал еврейский комитет. Еврейская часть города находилась под постоянным контролем патрулей отряда самообороны.

Во время гражданской войны в Дагестане, — отмечала Фенина У.Халле в 1942 году, — в 1918—1922 гг. горские евреи, преследуемые белогвардейцами, сформировали свои собственные соединения для борьбы против них и гордились тем, что назывались „партизанами" гражданской войны. Среди них были также женщины. [3]

Вся деятельность ЦЦ в городах Кавказа зиждилась на активности самих филиалов. В Темир-Хан-Шуре, например, был открыт еврейский народный клуб. При помощи местной организации ЦЦ читались лекции и доклады. Была организована секция земледельцев עובדי אדמה. В Петровске усиливалась культурная работа. Организовали специальные курсы для изучения языка иврит. Читались доклады и пр. [4]

Во Владикавказе местный филиал ЦЦ еще в конце января 1919 г. пытался созвать сионистский съезд Терской области, но из-за некоторых трудностей межсионистского характера, во Владикавказе замысел не был осуществлен.

Своим чередом шла сионистская работа в Моздоке, Нальчике, Грозном и других местах Северного Кавказа. [5]

В некоторых городах организации ЦЦ назывались „Кадима". В Темир-Хан-Шуре была основана молодежная еврейская группа עובדי אדמה. с целью эмигрировать в Палестину и поселиться там в виде земледельческо-кооперативной группы. [6]

Согласно воспоминаниям горского еврея Ур. Пинхасова о деятельности его брата, мужественного борца Асафа Итома (1881—1920 гг.), в среде горских евреев росло движение за возвращение на историческую родину. В авангарде этого движения стоял рабби Яангиль, учитель и друг Асафа. К сожалению, не многие имели возможность выехать в подмандатную Палестину. Большая часть евреев оставались в Дербенте, где им постоянно угрожала опасность физического истребления. Поэтому еврейский комитет стремился к политическому нейтралитету.

В августе в Дербент вошла армия Бичерахова, в октябре — турецкие войска, в мае 1919 года — деникинцы. Каждые новые хозяева требовали контрибуций. Особенно трудно приходилось еврейскому комитету. Помимо сбора денег и провизии для приходящих армий, надо было еще заботиться о своей безопасности. Это требовало непомерных сборов среди евреев, и стало вызывать раздражение. Но твердая позиция председателя комитета и дисциплина обеспечивала евреям Дербента относительную безопасность.

[1] см. Вейцман, письма, т.7, стр. 70 см. „Наша страна", Тель-Авив от 13.7.1976 г. [2] см Fanina W. Halle, Mountain Jews of the Caucasus, Jewish Mirror, N-Y City, 1942, V. 1, No.4, CTP. 43
[3] см. „Еврейская воля", № 1 от 23.5.1919 г. [4] см. „Еврейская воля", № 7 от 1.1X.1919 г.
[5] см. במאבק לגאולה стр. 56 [6] см. Die Bergjuden, Palästina, München, No. 5, 1908, p. 117-119

Еврейский комитет, — продолжает У. Пинхасов, — находился в постоянной готовности. При турках в синагоге спрятались сотни людей. Окружив синагогу, местные антисемиты, при поддержке турецких солдат, хотели сжечь синагогу. Встреча Асафа с турецким командиром предотвратила трагедию. При деникинцах какой-то поп собрал несколько сотен человек под лозунгом „бей жидов, спасай Россию". Асаф на коне врезался в толпу и разорвал лозунг.

В первые дни деникинской оккупации у Асафа прятались 14 большевиков, не успевшие бежать. [1]

Бывший активный сионистский деятель среди евреев-горцев Гершом Мурадов стал самым активным членом сионистской социалистической партии, которая была основана в мае 1920 г. [2]

Интересно заметить, что активную большевистскую деятельность в Дагестане вели в 1917—1918 гг. евреи: Фангер, Рабинович, Эрлих (был расстрелян Бичераховым), горские евреи Ханукаев и др. [3]

В Порт-Петровском Совете рабочих, крестьян и красноармейских депутатов членами состояли евреи Л. Фрибус, Н. Лушкович...

„Отныне, — писал в Декларации комиссар народного просвещения А. Эрлих, — наука должна перестать быть барской роскошью. Она должна сделаться насущным хлебом каждого человека. Она должна проникать в голову фабричного рабочего, ремесленника и крестьянина... Наши основные задачи: 1) создание пролетарской интернациональной школы для детей и взрослых и 2) воспитательно-просветительская подготовка народных масс и подрастающего поколения". [4]

О положении горских евреев и об их отношении к сионистскому движению и эмиграции в Палестину дает яркое представление меморандум, направленный представителю Сионистской организации при союзном командовании в Константинополе д-ру Калебу под названием „Меморандум о положении горских евреев Кавказа". [5]

В указанном меморандуме в частности говорилось: „Мы, горские евреи, являющиеся частью великого еврейского народа, отделенные волей истории от своих братьев обычаями и своим жаргоном, приобретенном в галуте, покорнейше просим Вас обратить в Париже внимание руководителей нашего движения на следующее:

В течение тысячелетий жива здесь в горах Кавказа, среди кавказских народностей, мы перестали жить верой и надеждой на возвращение на свою родину, в землю наших отцов, в „Эрец-Исраэль". В этот исторический момент, — подчеркивалось в меморандуме, — мы с сугубым вниманием следим за каждой весточкой о возможности ехать в Палестину. Десятки семейств двигаются в сторону Константинополя, испытывая по дороге невероятные мучения с надеждой как-нибудь пробраться на родину, в Палестину. В наших рядах нет противников этого великого национального движения. Мы все, от мала до велика, живем только этой мечтой. Мы, горские евреи Кавказа, только ждем минуты возвращения на свою старую родину, где мы можем отхохнуть от великого рабства, от тех угнетений и преследований, которым мы подвергались и подвергаемся. Считаем необходимым обратить ваше внимание на то, что среди пятидесятитысячного горского еврейства 75% земледельцы, жившие плугом и сохой. Этот элемент, главным образом живущий в Дагестане, теперь выброшен из своей колеи. События последнего времени заставили бросить насиженные места в селах и аулах, бросить весь земледельческий инвентарь, перекочевать в города и жить в нужде. Эти люди, выброшенные политическими событиями, днем и ночью молят Бога о возвращении в Палестину, где они могут приложить свой труд и свои знания земледелию на святой земле".

После общего обозрения социально-экономического положения горско-еврейского населения, обозначения основных целей по национальному строительству среди них, в Меморандуме затрагивался вопрос о судьбах еврейского населения гор. Дербента, его занятий и чаяний: „Несколько тысяч горско-еврейского населения гор. Дербента и его окрестностей, занимающиеся садоводством и виноделием, остались без дела, ибо они не могут идти в свои сады на работы из опасения за свою жизнь. Горское еврейство, — говорилось в заключение в Меморандуме, — представляет необходимый для эмиграции в Палестину первоочередный элемент, ибо этот элемент с небольшими культурными и житейскими потербностями пригодны для Палестины. Просим Вас обратить внимание наших вождей, руководителей нашего великого дела на наши мольбы о разрешении поехать на родину и возможной помощи с их стороны, в которой мы очень нуждаемся". [6]

---

[1] см. „Наша страна" от 13.7.1976 г. [2] ספר צ"ס לקורות המפלגה הציונית־הסוציאליסטית ובריח נוער צ"ס בבר"מ, בעריכת יהודה ארז, 1963 [3] см. История Дагестана, стр. 38, т. III [4] см. „Известия Дербентского Совета", № 2 от 3 июля 1918 г., цитир. по Дж. Н. Ахмедову, Периодическая печать Дагестана, Махачкала, 1963, стр. 89. Отчеты о первом горском съезде, Владикавказ, 1917, „Вольный Дагестан", Порт-Петровск, 1917—март 1918. „Джарида Дагестан" (араб.). „Дагестанская газета", Темир-Хан-Шура, 1917—1918. „Бюллетень Диктатуры Центрокаспия", Баку, 1918. „Дагестан", Темир-Хан-Шура, 1919. „Вестник Горской Республики", Темир-Хан-Шура, 1919 جريدة داغستان „Дагестанская газета", Темир-Хан-Шура, 1917—1918. [5] см. Арх. фонд Центрального Сионистского архива ЦСА, Иерусалим, „Кавказ", док. № 14 [6] см. Воспоминания Ур. Пинхасова: в „Нашей стране" от 13.7.1976 г.

Под Меморандумом подписывались раввин горско-еврейской общины г. Баку Э. Раввину, председатель Темир-Хан-Шурского городского Сионистского Комитета студентов Мамидов (?) Израиль, председатель горско-еврейского комитета г. Дербента Асаф (Итом), о котором мы уже говорили.

Евреи-го-цы вплоть до самой революции занимались земледелием, ремеслами и мелкой торговлей, табаководством и ткачеством. Общее число евреев-горцев в 1920 гг. определяется И. Камским в 25.000 (всего жителей в Дагестане 600.000). 1

Согласно свидетельству Б.Маноаха: "После погрома в селении Нюгдиг в 1917 году грабежи на дорогах участились. Но злодеи старались не нападать непосредственно на села. Ведь почти все еврейские поселения были готовы к отражению нападений.

Примерно через год лезгины из селения Тагир-Кент напали на Нюгдиг. Это случилось вечером, когда люди еще не легли. На этот раз евреи словно рады были непрошенным гостям — так велико было их желание отомстить за недавний разгром своего села. Очевидцы рассказывают, что евреи терпеливо дождались, пока лезгины вошли в село. Когда же последние начали врываться в дома, то их встретили ружьями и кинжалами. А отступающим бандитам путь преградили Дадашов бен Хизгия-Эми (этот человек с приходом советской власти эмигрировал на историческую родину), Элиягу Симхаев, Рихано Абрамов, Элиазар Шемтуев, Шамай Шамаев, Шамай Агаронов и Монвах бэн Шими. Шими руководил защитниками села. На этот раз лезгинам пришлось покинуть Нюгдиг, бежав в беспорядке, покидав свои ружья и лошадей и потеряв шесть человек. Ни один еврей не получил даже царапины.

На следующий день лезгины во главе со своим муллой пришли к нюгдинцам с извинениями и попросили их выдать им трупы своих убитых. С поникшими головами обратились они к Монваху бен Шими — этого человека за его смелость почитали все в округе. Монвах же предупредил, что, если лезгины еще вздумают напасть на евреев, то пусть не ждут больше пощады.

Лезгины запомнили этот случай и ждали лишь подходящего момента, чтобы отомстить. Через некоторое время,— продолжает Б.Маноах,— в разгар боев, когда красные отбивали Восточный Кавказ от деникинцев, лезгины Тагир-Кента снова напали на Нюгдиг. На этот раз евреи не просто разбили лезгин, но преследуя их, вошли в Тагир-Кент и учинили настоящий разгром: люди, охваченные гневом возмездия, разрушали и жгли дома, насиловали лезгинок, убили и ранили десятки мужчин. Но грабежей не было. Этот случай навсегда отбил охоту лезгинских и других банд, орудовавших в округе, нападать на село Нюгдиг". 2

Неоднократно приходилось евреям защищаться мечом и кинжалом от нападений воров, разбойников и грабителей-убийц, в данном случае они осуществляли на деле известное изречение торы: "הבא להרגך, השכם והרגו". В этом отношении Б.Маноах засвидетельствовал интересный эпизод, происшедший летом 1918 г. в сел. Маджалис, где горский еврей Даниель б.Эльдар "имевший мануфактурную лавку и считавшийся довольно богатым человеком находился во внутреннем помещении своей лавки. В это время в лавку вошли несколько человек, и Даниель услышал шопот. Говорили на тавлинском (горнодаргинском) языке. Прислушавшись, он понял, что речь идет о каком-то убийстве. Даниель знал, что в последнее время появилось много разбойников, и поэтому стал прислушиваться к разговору. Не оставалось сомнения, что убийство должен совершить кто-то из вошедших. Но вот разговор прекратился, и один из посетителей вызвал Даниеля, но уже на кумыкском языке. Даниель не ответил. Но вызов повторился и уже звучал требовательнее. На этот раз Даниель ответил, притворившись сонным: "Я сейчас отдыхаю, придите через час". Сам же он насторожился и ждал, что будет дальше. И вот кто-то перелез через прилавок... Надо сказать, что в те времена в селении Маджались, как и везде на Восточном Кавказе, лавки запирались лишь вечером после окончания работы и в выходные дни. Во время перерыва же дверной проем перегораживался шнуром, и это значило, что лавка закрыта. Ни один посторонний не входил, а если бы вошел, то это значило бы, что этот человек вор. Поэтому Даниель еще больше насторожился. Предчувствуя опасность, он обналичж свой кинжал и спрятался за внутренней, смежной дверью. В прорезь навеса он увидел, что мужчина, надвинув большую овечью шапку на глаза, крадучись вошел в дверь и направился прямо к тахте, где обычно отдыхал хозяин. В это мгновение Даниель выскочил из своего укрытия и вонзил кинжал в бок пришельцу. Тот, окровавленный, с криком выбежал к своим товарищам и тут же замертво упал у прилавка. Остальные, видя это, выскочили из лавки и скрылись.

Даниель немедленно отправился к своему старшему брату Аврааму (Мони Хайтоги) и рассказал о случившемся. Брат одобрил поступок, но посоветовал Даниелю поскорее покинуть Маджалис и дал ему адрес знакомого еврея в Дербенте. Оседлав лошадь, Даниель, даже не повидавшись с женой и детьми, покинул родное село. Авраам же сообщил в селе о случившемся. Созвали жамаат (народ), и несколько аксакалов-евреев и мусульман (даргинцев и кумыков) отправились в лавку, чтобы выяснить обстоятельства убийства и опознать убитого,— пишет Б.Маноах и продолжает.— Сразу бросилось в глаза, что шнурок с двери сорван и валяется под ногами. Потом во внутреннем помещении был найден кинжал убитого, а это говорило о

1 см. J. Kamsky, Gemeindeblatt der Judischen Gemeinde zu Berlin ноябрь, 1930 г., № 11 Konak D., Eine Episode aus dem Kaukasus. Aus den Papieren eines Amerikaners, Berlin 2 см. Маноах, стр. 36—37.

намерении преступника убить хозяина. А в убитом опознали вора, грабившего не только евреев, но и мусульман.

Аксакалы решили, что мусульмане обо всем сообщат родственникам убитого и предупредят, что если те не согласятся на перемирие, другие мусульмане села не будут их поддерживать — даже в случае кровной мести со стороны евреев. Родственники вора труп забрали, на перемирие не согласились и потребовали выдачи Даниеля. Но брат Даниеля Авраам ответил им, что, если они не хотят, чтобы их тоже постигла участь своего сородича, то пусть оставят Даниеля в покое.

Вскоре Даниель купил в Дербенте дом, и его семья переехала к нему. Потом и Авраам, и многие другие евреи покинули Маджалис". 1

Карчакские кровавые события 1918—20 годов также связаны с именем Качак-Бабы, хотя он непосредственно не принимал в них участия. Этот матерый волк был убит в разгаре беспорядков конца 20-х годов на пирушке, устроенной в селении Кумух, Курахского района, в Южном Дагестане. Евреи, измученные вымогательствами Качак-Бабы, долго думали, как избавиться от него. Наконец такой путь был найден.

В один из жарких июньских дней Качак-Баба был приглашен на пир в селение Кумух. Было известно, что Качак-Баба часто останавливался здесь у чабана Мусы, своего слуги. У Мусы была жена-красавица — Таус. Муса слышал, что Качак-Баба ухаживает за ней, но доказательств у него не было. Несколько раз Муса даже бил жену, но добиться от нее признания так и не сумел. Тем не менее, он все больше стал верить, что слухи верны. нередко Муса появлялся домой в полдень в надежде застать изменницу на месте преступления, но безуспешно.

В день пира Муса был в горах, пас отару овец. Какой-то незнакомец подъехал к нему, сказал: "Салям алейкум!" и протянул записку. Муса был неграмотный и записку из нескольких слов читал долго, пока незнакомец не исчез. В записке было сказано: "Твоя Таус в объятиях Качак-Бабы". Муса вскочил на коня и помчался в аул. Приехав, он услышал музыку, нежные звуки зурны разливались в раскаленном воздухе. Он понял, что его соперник — Качак-Баба — теперь наслаждается на пиру. Муса подъехал к дому, откуда слышалась музыка, и вызвал Качак-Бабу. Мусу пригласили войти в дом, но он отказывался и, говоря о каком-то срочном деле, просил вызвать своего обидчика. Качак-Баба ничего не подозревая, пошатываясь от выпитого вина, вышел на улицу. Муса протянул ему руку и увел к обрыву. Там Муса быстро вытащил из ножен кинжал и вонзил своему хозяину в живот и со словами: "Это тебе за Таус", столкнул с обрыва в бушующий поток Курах-реки.

На пирушке сообразили, что Муса вызвал Качак-Бабу не для беседы, но было уже поздно. Муса возвращался с окровавленным кинжалом... Труп Качак-Бабы нашли у Шутульской мельницы в 10—12 км вниз по реке. (16)

Следует отметить, что записку Мусе доставил один из евреев, который немало бед испытал от Качак-Бабы.

Со смертью Качак-Бабы закончились и массовые дорожные ограбления евреев Арага, Карчака и других ближлежащих аулов.

Далее Б. Маноах продолжает: "Как известно, мусульманские (лезгинские) националисты в партийно-правительственном аппарате, выгораживая своего земляка и единомышленника, старались изобразить Качак-Бабу борцом за освобождение угнетенного горского населения, находящегося под гнетом феодального Кавказа. Но Качак-Баба, орудуя на дорогах, грабил только еврейских путников, и жертвами его шантажа тоже становились только евреи, и поэтому именно евреи Дагестана рассказали правду о Качак-Бабе. 2

Армяно-азербайджанской национальной розни коснулся и Б.Маноах, согласно которому "На Кавказе армяне, долго искавшие удобного момента отомстить мусульманам за резню своих сородичей-армян в Турции, начали устраивать страшные расправы над азербайджанцами. Доходило порой до садизма. Прямо на улице, к примеру, насиловали молодых азербайджанок, и если жертва сопротивлялась, ей отрезали грудь и отпускали умирать под улюлюканье и смех бесчинствующей толпы. Слух об этом дошел до Турции, и у турок появился повод для вторжения на Кавказ".

К сожалению вторжение турецкой армии на Кавказ некоторыми антисемитами было использовано и против еврейского населения. Один из турецких гарнизонов был дислоцирован в самом гор.Дербенте под командованием полк.Нури-паши, и вот некоторые азербайджанцы начали твердить ему, что евреи помогали армянам в резне азербайджанцев. "По приказу Нури-паши,— пишет Б.Маноах,— который и не подозревал, что речь идет о евреях, был организован экспедиционный отряд, в который входили инструкторы из азербайджанцев с единственной целью — опознавать жхуди, "помогавшим армянам".

В течение двух дней проходили аресты. Арестованных евреев загоняли в большую синагогу города. Было арестовано в общей сложности более 1500 мужчин-евреев от 18 лет и старше. В окнах синагоги были поставлены пулеметы. Подступы к синагоге были оцеплены солдатами. Мученики ждали своего последнего часа. Весь город был в трауре. Со всех сторон слышались стоны — люди плакали по обреченным на неминуемую гибель родным и близким. 3

Все попытки евреев встретиться с Нури-пашой или его помощниками были тщет-

1 см. Б.Маноах, стр. 37—38 2 см. Маноах, стр. 31—32 3 см. Маноах, стр.40

ны, им не позволяли даже приближаться к турецким военачальникам, тем более — к Нуре-паше. Все же группе пожилых женщин удалось пробраться к штабу Нури-паши. Азербайджанцы, входившие в экспедиционный отряд, всячески препятствовали приближению женщин к штабу, избивая их прикладами винтовок. Но вмешались турецкие солдаты, и женщины, подойдя к дверям здания, начали требовать аудиенцию у Нури-паши. К счастью, часовые согласились доложить об их просьбе.

Говорила с Нури-пашой только одна женщина. Она вела беседу на безупречном турецком языке, а остальные молчали. Нури-паша, восхищенный ее речью и выдержанностью остальных, начал задавать вопросы. Женщина говорила коротко: "Высокочтимый начальник! Мы, матери и жены обреченных на гибель, просим вас пойти с нами, и вы убедитесь, что вашим именем хотят совершить преступление".

Услышав это, Нури-паша побледнел и потребовал коня. Женщина сказала, что идти недалеко (штаб турок находился в здании реальной школы, в десяти минутах ходьбы от большой синагоги). Нури-паша, что-то спросив у стоявшего рядом офицера, в сопровождении свиты и делегации женщин направился к синагоге.

Еще не доходя до синагоги,— продолжает свой рассказ Б.Маноах,— Нури-паша услышал невнятное бормотание — в синагоге молились. Слышны были и стенания, плач. Подойдя ближе к зданию, Нури-паша обратил внимание на шестиконечную звезду, высеченную над дверью и окнами здания, и спросил у своих подчиненных: "Что это за здание и кто эти люди в нем?". Ему ответили, что эти люди — жхуди, и что здание — их молельня. Нури-паша посмотрел в сторону женщин и спросил: "Кто вы?" — "Мы ехуди",— ответили женщины.

Нури-паша приказал немедленно убрать пулеметы с окон и открыть дверь. Выпустив людей, он велел солдатам произвести тщательную уборку всего здания.

Потом было выяснено, что чернь, уже настроенная антисемитами, только и ждала начала акции. Расстрел обреченных должен был послужить ей сигналом к массовому еврейскому погрому в Дербенте.

Нури-паша, узнав, что его хотели обмануть и совершить его именем страшное преступление, приказал немедленно арестовать всех причастных к заговору. В ту же ночь на старом мусульманском кладбище были расстреляны 35 заговорщиков-юдофобов и было прекращено преследование армян, находившихся в зоне контроля гарнизона Нури-паши.

Оказалось, что другом детства Нури-паши был стамбульский еврей, и сам он хорошо знал и любил евреев. Разумеется, знал он и то, что шестиконечная звезда "Маген-Давид" — еврейский символ"— заключает Б.Маноах и поясняет, что упомянутая женщина, говорившая с Нури-паша на безупречном турецком языке, согласно свидетельству современников, являлась вдовой купца Яанкила реувина (Кюреи), оказывается она имела в Стамбуле свой особняк и там часто ездила на отдых. [1]

Среди многоязычных народностей и племен Дагестана (туземные дагестанские подгруппы, тюркоязычные и пр.), ираноязычными являются горские евреи и таты, которые занимали плоскостную зону Дагестана.

5. ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ НА КАВКАЗЕ К КОНЦУ ВОЙНЫ, УСИЛЕНИЕ СИОНИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Письмо-заявление министра иностранных дел Англии лорда Бальфура от 22 ноября 1917 г. о создании национального очага для еврейского народа в Палестине, возбудило также чувства евреев на Кавказе. Концепции сионистской идеологии постепенно начинали приобретать плоть.. Можно было уже реально думать о возможностях колонизации Палестины и масштабах репатриации евреев из России в Палестину.

Следовало здесь же отметить, что в период Первой мировой войны тысяча евреев из западной России устремились к Кавказу. Среди них много было общественных деятелей, интеллигентов, известных сионистов. Они преимущественно поселились в больших городах Закавказья (Баку, Тифлис, Батуми, Кутаиси, Сухуми). Они развили многостороннюю общественную деятельность, предприняли все меры для распространения образования и просвещения среди местного еврейского населения, особенно же среди молодежи.

С другой стороны, эти же деятели терпеливо выжидали наступления спокойствия и окончания войны для последующей эмиграции в Палестине. Таким образом, весь кавказский арсенал с его еврейскими общинами превращался в переходной трамплин для еврейства России на пути движения к Палестине. Именно прибывающие приносили с собой идеи и партийно-организационные рамки социалистического сионизма в виде „Поалей Цион", „Цеирей Цион", превратившиеся в дальнейшем в социалистических сионистах (С.С.), в которые начали вступать и выходцы

[1] см. Маноах, стр. 40—41.

из местных еврейских общин. (Согласно устному сообщению Иехиеля Амихая—Даварашвили)

В 1910-е годы связь Вейцмана с Кавказом и в частности с Баку слабеет. Однако кавказская номенклатура все же продолжает находить место в переписке Вейцмана Так, например, стремясь отвратить территориалиста Зангвилля от плана Уганды в пользу Палестины, Вейцман указывал на такой символ духовной истории армянского народа, как Эчмиадзин, который армянский народ никогда не покинет и не переменит на что-либо другое. 1

После Первой мировой войны националистически настроенные грузинские меньшевики, армянские дашнаки и азербайджанские мусавитисты объединились для борьбы против большевистской России. В остальном их раздирала внутренняя междоусобица, пограничные конфликты и неприязнь.

Интересно с другой стороны, каково было отношение Краевого съезда Кавказской армии: „Разрешение национального вопроса, — констатировал съезд, — в полном его объеме возможно лишь в Учредительном собрании. Всякие же попытки явочного его разрешения до Учредительного собрания недопустимы". 2

В 1917—1918 гг. Кавказ походил на многонациональный пестрый калейдоскоп, где рылись филиалы, ячейки и ответвления всех русских партий, национальные двойники, сторонники федерации с Россией, монархисты и коммунисты, анархисты и сепаратисты.

„На Кавказе же скрещивались и интересы воюющих держав обоих лагерей, — пишет А. Авторханов. — Турки и немцы метили в главный нефтяной район русской империи — в Баку. Туда же метили и англичане, откуда никак не хотели уйти и русские". 3

Из Царицына Сталин 8 июня 1918 г. направляет письмо С. Шаумяну, в котором пишет: „...Общая наша политика в вопросе о Закавказье состоит в том, чтобы заставить официально признать грузинский, армянский и азербайджанский вопросы вопросами внутренними для России, в разрешении которых немцы не должны участвовать. Именно поэтому мы не признаем независимости Грузии, признанной Германией. Возможно, что нам придется уступить немцам в вопросе о Грузии, но уступку такую мы в конце дадим лишь при условии признания немцами невмешательства Германии в дела Армении и Азербайджана". 4

Именно в годы неспокойствия и смут наметился на Кавказе процесс ассимиляции евреев. Об этом и в частности о борьбе местных кавказских сионистов против усиливающихся тенденций ассимиляции сообщала газета „Рассвет". 5

Еврейский комиссариат по национальным делам (ЕВКОМ), основанный 20.1.1918 года в составе народного комитета по национальным делам с самостоятельным аппаратом для обслуживания нужд еврейской бедноты. В конце 1918 г. ЕВКОМ был реорганизован. Культработа перешла в ведение Евбюро при Наркомпросе. Другие же отделы — в соответствующие наркоматы.

В ноябре 1919 г. провинциальные комиссариаты были реорганизованы в отделы при губкомах, а в 1920 центр. Евр. Ком. был реорганизован в отдел при Наркомнаце, в ведение которого он находился до ликвидации наркомнаца. 6

По окончании Первой мировой войны, в которой на кавказско-турецкой арене военных действий армянам пришлось понести большие потери, армяно-еврейским взаимоотносительным вопросам, а также сравнению их судеб подробно коснулся известный еврейско-американский публицист и общественный деятель А.В. Лиесин. Он постарался как бы объективно осветить положение армян без прикрас и преувеличений. Так, например, он считает, что „турецкие зверства" против армян в Европе были несколько преувеличены так же, как „польские зверства" против евреев ими же были чересчур приуменьшены. „Армяне, — пишет А. Лиесин, — опять оказались гораздо практичнее, чем мы, евреи... Армяне примкнули ко всем миссионерско-христианским течениям. Их „черные отцы" благославляли польских погромщиков, а потом страдали от турецкого погромщика. Но все же армяне оказались обреченными на уничтожение. Турецкая Армения, где большинство населения составляет беднота, является горной местностью, безо всяких естественных богатств. Вот почему Англия и Франция после раздела Турции не захотели взять мандат на Армению".

דאס טערקישע ארמעניען, וואו דער ארמענישער עלענד איז אם גרעסטען, איז אן ארימע בערגיגע געגענד, וואס האט ניט קיין שטיין־קוילען און ניט קיין אויל און ניט קיינע אנדערע נאטירליכע רייכטהימער. און דארום האבען ענגלאנד און פראנקרייו נאך זער חלוקה פון טערקיי דעם "מאנדאט" אויף ארמעניען ניט געוויזאלט אננעהמען.

Далее Лиесин рассматривает вопросы вовлечения США во все связанные с турец-

1 см. Письма, т. 7, стр. 86 2 см. „Борьба", № 8 от 12.5.1917 года". (Резолюции Кавказс. Краевого съезда РСДРП(б), заседавшего 2—7 октября 1917 г. в Тифлисе. Тифлис, 1917.

3 см. А. Авторханов, Вечный Микоян, Новый Журнал, № 107, стр. 200, 1972
4 см. С.Г. Шаумян, Статьи и речи. 1924, стр. 224 5 см. № 27, 1918 г. см. БСЭ, 1932, т. 24, стр. 158 6 см. 25 ,687-688 ,1920 ,צוקונפט ,ניו־יורק .ליעסין .א ,אידען פון די און ארמניער די

кой Арменией военные и политические перипетии „во имя спасения истинной демократии и борьбы против советского большевизма". А. Лиесин полагает. что армяне вовсе не понесли такие потери, какие понесли евреи. Однако практичная, бессердечная, фарисействующая всемирная дипломатия имела более чувствительные успехи. 1

„Мы, — продолжает далее Лиесин, — уже говорили об отношении армян к царской России. Когда преследуемые евреи глядели на облака, откуда должен был явиться восседающий на осле Машиах, то армяне глядели на куда более практичное. более осязаемое, — на страну царей, которая расширилась вплоть до Кавказа, и направила жадные глаза на турецкую империю".

מיר האבען שוין אמאל געדענקט וועגען די בעציהונגען פון די ארמעניער צו דער צארען - מלוכה. בעת די פערפאלגטע אידען האבען אלץ ארויסגעקוקט צו די וואלקענס, פון וואנען עס האט געזאלט אראפקומען דער משיח, דער ארעמאן אויפ'ן אייזעל, האבען די פערפאלגטע ארמעניער פון טערקיי ארויסגעקוקט צו עטוואס מעהר פראקטישעס, מעהר ממשות/דיגעס. דאס איז געווען די מלוכה פון די צארען, וואס האט זיך אלץ אויסגעברייט צו קאווקאז און געווארפען דורשטיגע בליקען אויף הער טערקישער אימפעריע. 2

А. Лиесин прямо-таки обвиняет армян, подстрекаемых Антантой в попытках подорвать основы турецкой империи, что и вызвало озверение турков и их действия против армян, трагедией которых он считает то обстоятельство, что они не составляют большинства населения даже в той стране, которая носит их имя. В основном они-де разделяют трагичные судьбы еврейства, в этом аспекте автор находит поразительное сходство между евреями в феодальной Польше и армянами в феодальной Армении. И далее еще сравнения: „Армяне, так же как и евреи, давно уже потеряли собственную аристократию. Среди армян, как и среди евреев, нет диких воинственных молодчиков, а лишь мирные невооруженные ремесленники и торговцы". (см. там же

Параллельно усилению внутренней анархии и междоусобицы в Закавказье, как бы в эхо общероссийской прессе, развернулась антисемитская агитация и проводились погромы как в Средней Азии (Коканд, Андижан), так и в городах Закавказья. В связи с этим газета "הצפירה" писала: „Огорчает нас тот факт. что во многих погромах участвовали и большевики. Даже на Кавказе, где еврейское население немногочисленно и где до сих пор погромы не имели места. с прибытием русских частей вспыхнули погромы. Многие евреи стали жертвами. Их экономическое положение ухудшилось. В Баку был создан комитет по оказанию помощи жертвам погромов". 3

Заинтересованность палестинской еврейской прессы событиями, происходящими на Кавказе, была значительной.. Особенно обращалось внимание на межнациональные территориальные конфликты между разными государствами. Так, например, газета „Доар Гайом" сообщала 23 декабря 1919 г., что правительства Грузии (Гурджии — по выражению газеты) и Армении пришли к соглашению, что все спорные вопросы между республиками будут решены путем взаимопонимания и соглашения, или путем арбитража. Вместе с тем было договорено, что обе страны позволят свободный ввоз и вывоз товаров. Та же газета сообщала неделю спустя, 31 декабря 1919 года, что американский полковник был назначен арбитром в переговорах между Грузией и Арменией.

Буржуазно-либеральная индифферентность ко всему происходящему, в первую же очередь бакинских нефтяных босов, большую часть которых составляли евреи, проявилась и в том, что производимая ими нефть в 1918—1920 гг. переправлялась в Россию, к большевикам. „Бакинские капиталисты, — пишет Авторханов, — хорошо знали, что Микоян закупает у них нефть, чтобы отправить ее Ленину. Но Микоян платил золотом и гораздо дороже, чем нефть стоила на мировом рынке". 4

В воззвании Кавказского Краевого Комитета РСДРП(б) к рабочим, крестьянам и солдатам Кавказа в связи с созывом Закавказского сейма от 23 февраля 1918 г. говорилось: „Сегодня, 10 февраля, открывается Закавказский сейм. Этот сейм представляет собой новый подлог, новый обман для народа, новое средство придушить революцию в Закавказье в угоду мусульманским бекам и ханам, в угоду грузинским князьям и армянской буржуазии".

И далее, указывая на причины и обстоятельства возникновения армяно-татарской резни, в воззвании говорилось: „Коалиция привела к отделению Закавказья от революционной России, о чем мечтали мусульманские ханы. Она привела к торжеству феодального и буржуазного национализма внутри Закавказья и поставила край перед неизбежностью армяно-татарской резни и других истребительных войн. Она привела, опять-таки в угоду мусульманским ханам и бекам, к изгнанию с Кавказа российской армии". 5

Если кому-либо угодно узнать о чем писали и мечтали представители отдельных информационных служб иностранных государств, то достаточно ознакомиться с кни-

1 см. там же 2 см. там же 3 "הצפירה" מס' 28, 1918 Армяно-турецкийвооруженный конфликт, на основании фактических и подлинных документов, Изд. Бакинск. армянск. национального Совета, Баку, 1919. Из истории армяно-грузинских отношений в 1918 г. Пограничные конфликты, переговоры, война, соглашение, Тб., 1919.

4 Новый Журнал, № 108, стр. 226 5 см. „Бакинский рабочий", № 43, 8 марта 1918 г.

гой американца Бучана, призывающего об установлении либеральной автономии грузин, татар, армян и горцев, что позволило бы, по его мнению, им создать возможности успешного экономического развития и сохранения индивидуальных национальных черт. 1

„Бакинские капиталисты, — пишет А. Авторханов, подразумевая среди них и еврейских, — хорошо знали, что Микоян закупает у них нефть, чтобы отправить ее Ленину. Но Микоян платил золотом, притом гораздо дороже, чем стоила на мировом рынке". 2

И это тогда, когда в советской России положение большевиков к концу 1918 г. было весьма отчаянное. С юга наступает генерал Деникин, с востока — адмирал Колчак, с запада — генерал Юденич, на севере и на юге высадились англичане, на Дальнем Востоке — японцы и американцы, на Черном море — французы, на Украине и в Белоруссии правят национальные рады, в Азербайджане правят муссаватисты, а Армении — дашнаки, в Грузии — меньшевики, а Ленин правит советской Россией, которая к осени 1919 года состояла лишь из трех областей — Петроградской, Московской и Поволжья.

В такой обстановке Баку с его армянскими, грузинскими, еврейскими и прочими иностранными нефтяными магнатами являлся единственым источником горючего для Красной армии. 3

Из Царицына Сталин руководил нефтяными операциями Микояна, дополняя его „туркменскую флотилию" и „морскую экспедицию" судами из волжского пароходства.

Жизненная важность бакинской нефти для Красной армии и сделала Микояна важным, если не важнейшим, коммунистом Кавказа. Этим только можно объяснить, что несмотря на сопротивление армянских и грузинских коммунистов, в связи с делом „26" и якобы на личное обогащение Микояна на „нефтяных махинациях", Микояна по приказу Москвы вводят в состав Кавказского краевого комитета партии в Тифлисе, где сидели только кавказские ветераны большевизма. Правда, радость признания заслуг Москвой омрачалась все еще продолжающейся закулисной травлей обойденных соперников на месте. Чем выше Микоян поднимался по партийной лестнице, тем громче ругались соперники. В Армении его называли „грузинским кинто", в Грузии — „армянским факиром", а в Баку выражались более злобнее — „Иуда!", намекая на гибель „26". 4

6. ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ НЕЗАВИСИМОЙ ГРУЗИНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЙСКИХ МАСС. ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ БРОЖЕНИЯ

Единство Закавказья разрушалось... Нельзя уже было (слова И. Церетели) говорить о единстве Закавказья, когда его не было на самом деле. Факт распада Закавказья было констатировано Сеймом, а его председателем Чхеидзе доведено до сведения иностранных держав. 5

К лету 1918 г. почти половина всей независимой Грузии, по словам правительственной газеты „Социал-Демократ" (№ 6), была объята огнем анархии „бунта". Выступления подстрекаемых большевиками слоев населения не стихали, углублялись противоречия и между правительством и германской военной комендатурой.

Подоспевшие внутриполитические события в самой Германии вынудили германское правительство эвакуировать свои войска из Украины и Закавказья. За ними последовали и турки, освободившие Батуми, всю Аджарию, Ахалцих и Ахалкалаки.

Здесь не совсем ясно, что заставило турков освободить занятые по трапезундскому миру грузинские территории. Можно предполагать, что вмешательство Англии и столкновение английских и турко-германских интересов и впоследствии Мудрасский мир вынудили Турцию выйти из игры.

Англия ввела свои войска в Закавказье. Прибыла и американская миссия. Тут необходимо заметить, что смена немцев английскими войсками в Закавказье не

---

1 Buchan, The Baltic and Caucasian States, The nation today, Boston, N-Y 1923, стр. 222

Еврейская периодическая печать в 1917 и 1918 гг. составили по материалам Росиской книжной палаты и другим источникам И.В. Яшунский, Петроград, 1920.

„Кавказер Вохенблат" („Кавказский еженедельник", Баку, ред. Р. Глахенгуз, изд. „Бак. евр. дом" с 29 окт. до конца 1917 вышло 6 номеров)

2 см. „Новый журнал". № 108, стр. 265 3 „Новый журнал", там же, стр. 269 см. А. Авторханов, „Новый журнал", № 108, стр. 269—270 4 см. Уратадзе, указ. соч., стр. 74

5 D.D. Gambashidze. The Caucasus its peoples, history, economy and present position, L. 1918: Kaukasische Post, Tiflis, 1919:

являлось механическим военным событием.

Если на международной европейской арене стран Антанты раздирали глобальные интересы с турко-германским блоком, то в Закавказском масштабе каждое национальное объединение Закавказья заигрывало с упомянутыми странами и группой стран в ожидании достижения своих собственных национальных интересов. Так, например, армяне заигрывали с англичанами, думая прибрать в свои руки грузинские территории. Армяне вообще были недовольны, что Тифлис стал грузинской столицей, — писал Н. Жордания. — Русские ушли, и они считали, что город достанется им. По их мнению, настоящая Грузия — это Западная Грузия. В Восточной Грузии население перемешано с другими национальностями. и здесь не должно быть национального правительства Грузии. Национальное правительство должно было бы переехать в Кутаиси. В Тифлисе должно быть организовано межнациональное управление".

Как бы то ни было, во время интервенции иностранных государств, и прежде всего Англии, в Грузии свирепствовали голод, эпидемии и нищета. На Закавказье притязал и Деникин, ведший ожесточенные сражения с большевиками с юга России не без помощи тех же англичан.

С сопоставительно-исторической точки зрения замечательно то обстоятельство, что Англия считала себя „наследницей" Турции в бывших колониях этой последней. В 1917 году Англия вступила в Палестину и смогла удержаться там в виде мандатория до конца 40-х годов, сея и подстрекая еврейско-арабские междоусобные войны и столкновения. Будь так в Закавказье последствия и результаты могли быть скорее аналогичные палестинским" явлениям. [1]

26 мая 1918 г. в Грузию вошли немецкие войска. Вмешательство немецкого командования — как военное, так и политико-административное во внутренние дела Грузинской республики оправдывалось органом меньшевистского правительства Грузии „Эртоба" следующим образом: „Как в конце XVIII века, при вступлении русских войск в Грузию, у нас свирепствовала анархия, так и ныне анархия душит нас. Как сто лет тому назад, наш народ примирился с вмешательством России в наши внутренние дела, так же легко примирится он и ныне с влиянием чужого господства, если только последнему удастся водворить у нас порядок...".

Члены грузинского меньшевистского правительства не скрыли свое негодование произвольными действиями английских военно-колониальных властей на территории Грузии, которые явно среди бела дня снимали орудия и гарнизоны из Карса и переводили на Северный Кавказ к Деникину, что обостряло отношения между советской Россией и независимой Грузией. А англичанам-то было не до того, и им было безразличны отношения между Россией и Грузией. [2]

27 мая Национальным советом Грузии была объявлена независимая Грузинская республика. На том же заседании грузинского национального совета Н. Жордания, касаясь дальнейшего хода дел по национальному вопросу, заявил: „В границах нашего государства живут национальные меньшинства. Мы заявляем, что они будут столь же полноправны, как и национальное большинство нашего народа — грузинский народ...".

Следовало бы разуметь, что в указанном контексте подразумевалось и еврейство Грузии, представители которого в лице делегата Агудат Исраэль Моше Даварашвили и члена социал-демократической партии Иосифа Элигулашвили присутствовали на заседании Совета и поставили свои подписи под Актом независимости Грузии. Вместе с тем отметим, что грузинские социал-демократы упорно стремились к сплошной грузификации Грузии, ограничению национальных форм проявления и языка других народностей, и в первую очередь русских, армян и евреев -сионистов, стремящихся, по мнению социал-демократов, к обособлению еврейства от грузинского народа. Некоторые историки и исследователи Грузии в том числе и советские определяют такое положение, трансформацией в силу создавшихся обстоятельств, грузинских социал-демократов в националистов с шовинистическим угаром. [3]

В параграфах 5—6 Акта независимости Грузии говорилось: „Грузинская демократическая республика гарантирует в своих пределах гражданские и политические права всем гражданам без различия национальности, вероисповедания, социального положения и пола". Дальше: „Грузинская демократическая республика всем народностям, населяющим ее территорию, предоставляет широкий простор для свободного развития".

Параграф 7 гласил: „До созыва Учредительного собрания во главе управления всей Грузией стоит Национальный Совет, пополненный представителями национальных меньшинств, и временное правительство, ответственное перед Национальным Советом".

---

[1] см. Кадишев А.Б. Интервенция и гражданская война в Закавказье. М., 1960. Штейн Б.Е. Попытки продолжения антисоветской интервенции в Закавказье после разгрома третьего похода Антанты. „Вопросы Истории", № 6, 1954. Е. Корнштейн. Провал немецкой оккупации в Закавказье в 1918 г. Автореферат, Тбилиси, 1955. Гурко-Кряжин В., Ближний Восток и державы, М., 1923 [2] см. Меморандум Церетели Арт. Ген дерсону „Гапоэль Гацаир № 7, 1919 см. D. Lang, Modern history of Georgia, p. 211 [3] см. П. Гелейшвили. Красная книга, Т., 1919, стр. 170—181. Сиони, № 3. 1973, стр. 23

F. Kostiaeff, Intervention des puissances étrangères en Russie méridionale et dans les régions

С 24 июня правительство возглавил Н. Жордания, а 18 октября 1918 Национальный Совет был переименован в Грузинский Парламент". Были приняты меры для урегулирования национальных нужд меньшинств, центральным законодательством. В судах, наравне с грузинским языком был введен и язык меньшинств. Открылись школы, где преподавание велось на языках меньшинств. Сложной проблемой оказалось принятие общего языка для парламента.

После долгих дебатов по этому вопросу, на своем заседании 15 октября 1918 г. парламент принял следующий закон: „Предоставить 26 мест тем национальным меньшинствам, которые проживают на территории Грузии и считают себя гражданами Грузинской республики, а именно: 10 мест армянам, 4 — азербайджанцам, 3 — абхазцам, 2 — русским, 2 — осетинам, 2 — грузинским евреям, 1 — грузинам-мусульманам, 1 — грекам, 1 — немцам. Этих депутатов выбирали соответствующие национальные советы меньшинств. [1]

В правительственной системе независимой Грузии были представлены и видные евреи, члены социал-демократической партии. В первую очередь следует указать на Иосифа Элигулашвили, сына известного Бандзского раввина Арона Элигулашвили.

Иосиф Элигулашвили родился в патриархальной еврейской семье в 1890 году, у родителей Арона Исаковича Элигулашвили и Сарры Пичхадзе. Он являлся шестым в многодетной (14 детей) семье.

Иосиф окончил Кутаисское реальное училище на золотую медаль, и с молодых лет включился в социал-демократическое движение в Грузии. В 15-летнем возрасте И. Элигулашвили принимает участие в революционных выступлениях 1905 года, за что на несколько месяцев ему пришлось отсидеть в тюрьмах. В 1916 г. И. Элигулашвили закончил Московский институт политических наук и комерции. Ему было предложено остаться в институте для подготовки к профессуре, однако он отказался и активно включился в социал-демократическое движение в Грузии, вскоре став одной из центральных его фигур. В предвыборную кампанию он разъезжал по различным городам и агитировал еврейские общины голосовать за первый список, т.е. за социал-демократическую партию.

В 1919 году И. Элигулашвили баллотировался в Учредительное собрание Грузии, где и был избран в список социал-демократической партии. Его заслуги и способности замечены были Констан.Канделаки — министром финансов Грузии, который назначил его своим заместителем. [2]

Иосиф Элигулашвили развернул активную деятельность по восстановлению разрушенного народного хозяйства Грузии. Он принимал участие в нескольких экономических международных конференциях во Франции Англии и Италии.

Согласно воспоминаниям Г. Мегрелишвили, „За неделю до приезда Иосифа Элигулашвили, еврейскую общину Лайлаши посетил руководитель сионистов в Грузии рав. Д. Баазов, который своим выступлением вызвал восторг присутствующих. В ответ на его призыв, все обещали ему отдать голоса на выборах в Учредительное собрание кандидатам сионистской организации. Но вот приехал и другой видный еврей, И. Элигулашвили, посоветовавший лайлашским евреям голосовать за первый список кандидатов социал-демократической партии. Народ был ошеломлен и раздвоен. Не знали как поступить. Лично ему не отказали, даже обещали голоса. Однако, думаю, что каждый оставил себе свободу действий в будущем" [3]

Ахалцихский грузинский еврей Моке Чарухчев (рожд. 1909), который занимался в детстве во французской гимназии (во время революции его семья бежала, он сам был торговым представителем дагестанского правительства при советском правительстве. После советизации кавказских республик он был арестован, однако Зиновьев помог ему бежать. Мать его, однако, была поймана и послана в ссылку в Екатеринбург (Свердловск)

Иосиф Элигулашвили оживил торговлю в Грузии, упрочил ее экономическо-хозяйственные связи за рубежом, привлек оттуда иностранный капитал, часто высту-

З. Авалов, Независимость Грузии в международной политике 1918—1921гг. Париж, 1924.

В своих воспоминаниях З. Авалов писал: "И Грузия, и Армения и Азербайджан существуют: прокатившаяся по ним колесница всеобщего уравнения не стерла их с лица земли. История их не прерывается в 1921г., она протекает в новых условиях". (стр. XУ)

Весьма пространно и аргументированно повествует о ходе дел революции в России, деятельности временного правительства бывший член Гос. Думы и член вр. правительства, лояльно настроенный к евреям груз. социал-демократ И. Г. Церетели (см. Воспоминания о февральской революции, в 2 тт. Париж, 1963

см. Ar. Toynbee, Relations between Soviet Russia, the Transcaucasian Republics and Turkey from 1918 to 1923, Survey of International Affairs, L., 1925 Z. Avalishvili, Peace-making in Transcaucasia, "The Asiatic Review", July, 1928, L

[1] см. Стенограф. отчет груз. нац. Совета, заседание от 15.1X.1918, Тифлис, 1919, ср. Уратадзе, стр. 85

[2] см. Воспоминания Леона Элигулашвили о И. Элигулашвили, отдельный оттиск, стр. 11

[3] см. Г. Мегрелишвили, Иосиф Элигулашвили, „СИОНИ", № 3, стр. 32—33

[4] „Сиони", № 3, стр. 33 יצחק דוד, תולדות יהודי קווקאז בארץ ישראל, 1985 עמ' 258-274, 189-212

пал на страницах прессы меткими и глубокомысленными статьями и письмами на злободневные социально-экономические темы и вопросы.
Отличились и русские евреи, проживающие на Кавказе. Еврей Гольдман являлся министром труда. Вл. Войтинский редактировал правительственный орган „Борьба" на русском языке.

Сионистски настроенный грузинский еврей, член социал-демократической партии Меир Магалашвили, окончивший в Вильнюсе иешибу, вернулся в Грузию в качестве раввина гор. Цхинвали. Впоследствии он занимал должность управляющего отделом в министерстве снабжения грузинского правительства.

После большевизации Грузии, многие видные грузинско-еврейские деятели покинули Грузию вместе с десятками других еврейских семей. Иосиф Элигулашвили с семьей отбыл сперва в Турцию, потом присоединился к грузинск. эмигрантск. правительству в Париже. Меир Магалашвили отбыл в Палестину, и с помощью „Землеустроительной компании Палестины" (ПИКА). он в тридцатые годы основал в Бениамине поселение грузинских евреев — шхунат Яков.

В отгремевшей первой мировой войне, в составе воинских частей ,евствующей Кавказской армии немало было евреев — уроженцев Грузии. Например, Моня (Михаил) Розенберг служил вольнонаемным в царской армии на Кавказе, которая была дислоцирована в Армении (турецкой) близ Эрзерума. В 1919—1920 гг. работал в торговой палате, после того, как союзница Турции — Германия посредством броненосца „Гебен" обстреляла Батуми.

В начале революции 1917 г. М. Розенберг поступает в Ростовский университет, в котором ему пришлось заниматься лишь один семестр, ввиду начала войны между белыми и красными. Из всех закавказских республик (Грузии, Азербайджана. Армении) в указанном университете занимались 105 студентов. Местные власти в Ростове решили мобилизовать закавказских студентов в армию, однако закавказские студенты заявили университетскому правлению, что они являются там лишь студентами, что они не мобилизуются в местную армию, что у них есть своя собственная республика, и туда они намерены возвратиться.

В 1918 г. указанные студенты постановили ехать на Кавказ, и все 105 вернулись домой. После провозглашения независимости Грузинской республики, Моше Розенберг был мобилизован и назначен начальником конного транспорта в грузинской армии. После объявления турками войны против Грузии, М. Розенберг оставляет грузинскую армию и переходит в русский авиационный отряд Кавказской действующей армии.[1]

После отступления турков и вступления англичан в Грузию М. Розенберг демобилизуется, и к 1919 г. посвящает себя организации местного комитета Сионистской организации в виде народной фракции ЦЦ. На его заслуги в этой области в течение нескольких лет указывает, между прочим, „Памятное обращение" от 1917 г. батумских молодых сионистов.

Моше Розенберг представлял батумскую организацию ЦЦ на Всероссийском Съезде ЦЦ, состоявшемся в Петрограде в мае 1917 г. А после реорганизации местного городского Национального Совета, он занимал пост председателя указанного Совета.

В Батуми на указанный период проживало около 200 еврейских семей (из общего числа 40.000 всего населения). Русские евреи имели отдельную от грузинских евреев общину, которые, согласно М. Розенбергу, вовсе не были организованы в виде общины, а приезжали в Батуми с целью ведения торговых дел или занятия ремесленничеством. Синагога русской общины в Батуми, на Шереметьевской улице, являлась старой хатой, построенной из дерева. „Просто было стыдно входить туда", — говорит Моше Розенберг. И продолжает: „Отец мой был ремесленником и управлял большим предприятием по починке жестяных посуд. Был членом сионистской организации, принимал деятельное участие в добровольном распространении и выписке „Истории еврейского народа" проф. Греца".

В 1920 году Меир Магалашвили писал: „Положение евреев Грузии ухудшилось на протяжении последнего года. Оно достигло полного отчаяния, прикрывают синагоги, распускают общины. Вопрос о спасении еврейства Грузии, особенно же той части, которую можно еще спасти, во всей своей остроте стоит перед сионистским правлением". (см. „Кавкасиони" на евр., № 6, 1980—1981, стр. 107).

Меир Магалашвили имел и свои аргументы и объяснения к тем временам и сдвигам, которые имели место в Грузии ранних 20-х годов...„С упразднением остатков

[1] **Дано сие от 1-го Кавказского Авиационного отряда Моисей РОЗЕНБЕРГу в том, что он состоял ПОМОЩНИКОМ МОТОРИСТА при названном отряде с 1 марта 1918 г. по 30 мая 1913 года на авиационных аппаратах и моторах, возложенные на него обязанности исполнял с полным пониманием, знанием и любовью, отдавая личной неустанной работой пример трудолюбия и честного отношения к долгу службы и безупречного поведения, что подписью и приложением казенной и отрядного комитета печатями удостоверяется. 29 мая 1918 года. Кавказская действующая армия:**

Печать Ротного комитета — **Командир отряда**

Шт. ротмистр — **подпись**

частной инициативы в области торговли и промышленности, — писал он. — Экономическое разрушение Грузии все углубляется. Это обстоятельство лишило еврейские массы в Грузии самой минимальной возможности к ежедневному существованию. Лозунг, объявленный правительством несколько лет тому назад и использованный Евсекцией для стушевания действительного положения российского еврейства, гласил: „Вхождение евреев в заводы и тяжелую промышленность — лозунг этот остался на бумаге... В контексте с жесточайш крушением и ослаблен. грузинского еврейства все больше укрепляется сионистская мысль среди самых широких слоев этих евреев, так как сионистское движение является единственной организованной силой на еврейской улице, который беспокоит покой советского правительства и не дает возможности осуществить намерения красной ассимиляции. Вот почему гонимо сионистское движение беспримерной инквизиционной жестокостью... Россия стоит накануне индустриального режима, который ослабляет массы народа и вместе с тем нет иностранного капитала, текущего в страну для облегчения этого процесса"[1]

Касательно страниц из своей биографии, Меир Магалашвили писал: „Родился в маленьком и мрачном городишке. Рос и воспитывался в хедере на коленях Талмуда и хасидизма. Будучи 14-летним юношей, во мне пробудилось влечение к „мудростям", и самостоятельно изучал Пятикнижье и книги пророков, грамматику, а затем и современную еврейскую литературу. Все это изучал самостоятельно, без помощи извне — различные языки и разные дисциплины. 29-летним я покинул свой дом и пошел в просвещенных и образованных...". [2]

Путь, пройденный Меиром Магалашвили сперва в Грузии, а затем в Палестине после 1920-х годов тернист, полон страданий и боли.

Согласно И. Камскому, в годы существования независимой Грузинской республики евреи пользовались полным равноправием. Основная их масса занималась мелкой торговлей и ремесленничеством. Крестьянство было малочисленным, также люди свободных профессий — юристы, врачи, инженеры.

По мнению Камского, до революции (и только? — И.Д.) евреи Грузии строго соблюдали религиозновероисповеданческие предписания, праздники. Имели собственные синагоги, раввинов. Служение проводилось на еврейском языке. Большие еврейские общины существовали в Тифлисе, Кутаиси, Ахалцихе, Цхинвали, Поти и Батуми. [3]

Относительно общественно-идеологических распрей среди грузинского еврейства между сионистами и ассимиляторами И. Камский писал:

Der Zionismus fand bei ihnen einen heitigen Widerstand. Ihr begabter Führer Chananaschwilli führte in der georgischen Presse einen heftigen Kampf gegen ihn. Erst unmittelbar vor der bolschewistischen Revolution entstand bei ihnen ein interesse für den Zionismus, dessen Vertreter und Verteidiger Basaschwilli war. Aber diese Bewegung wurde von den Kommunisten sofort unterdrückt." [4]

И. Камский отмечает также симпатичное предрасположение грузинских евреев к Германии, в которой евреи вели оживленную торговлю, посылали туда своих детей для обучения в высшие учебные заведения и пр

Bemerkenswert ist die Sympatie der georgischen Juden sowie der Georgier überhaupt, für Deutschland. Mit der deutschen Kolonie im Kaukasus leben sie im besten Einvernehmen. Die reichen gebildeten georgischen Juden schicken ihre Kinder zum Studium an die deutschen Hochschulen. Die grossen jüdischen Kaufleute unterhalten einen regen Handel mit Deutschland." [5]

Согласно Барбюсу, в Ахалцихе население было смешанным: турки составляли 74%, грузины — 14%, армяне — 11%, евреи — 1%.

В общем национально-расовом круговороте на Кавказе вообще и в Грузии в

[1] там же, стр. 107, на евр.

עם בטולה של שארית היזמה הפרטית בשטח המסחרי והתעשיתי, הלך החורבן הכלכלי של הג" הולך וגדול. העובדה הזאת שללה מהמוני היהודים את האפשרות היותר מינימלית של קיומם יום־יום. הסיסמה של הממשלה, שהוכרזה לפני שנים אחדות, והייבסקציה ניצלה אותה, כדי לטשטש את המצב האמיתי של היהדות הרוסית, היתה: חדירת היהודים לבתיח"ר והתעשייה הכבדה - סיסמה זאת נשארה על הנייר.

כדוגמה אופיינית בחזיון זה משמשת הפקודה המתירה ליהודים ולצוענים להיות פועלים שחורים בעבודת בנין. ומוציאים מהמפלגה את הקומוניסטים הרחמנים כמפירעי הכוון הכלכלי של המפלגה.

בקשר עם ההרס והדלדול הנורא של היהדות הגרוזית הולך ומתרחב ומתעמק הרעיון הציוני בשדרות הרחבות של יהדות / גרוזיה / הואיל והתנועה הציונית היא הכח היחידי והמאורגן ברחוב היהודי, המדריך את מנוחתם של הממשלה הסובייטית ואינו נותן לבצע את מזימת ההתבוללות האדומה - בגלל זה נרדפת התנועה הציונית באכזריות אינקוויזיציונית שאין דוגמתה.

...רוסייה עומדת בימיה הראשונים של המשטר האינדוסטריאלי המדלדל את המוני העם היות ואין הון גדול הבא מן החוץ להקל את הפרוצס הזה.

[2] см. „Кавксиони", № 5 1980 стр. 98 Об этом подробно...יצחק דוד, תולדות יהודי קווקאז [3] см. J. Kamsky указ. статья, стр. 508 [4] см. И. Камский, указ. ст. [5] см. указ. статью, стр. 509

частности, по мнению Барбюса, антисемитизм играл роль ведущего" L'antisemisme jouait un role de vedette [1]

В Сухуми на 1916 г. проживало 600 евреев. [2]

В Ахалкалаки проживало 200 евреев (согласно Кавказскому Календарю за 1917 год). Состоятельный еврей в Цхинвали, Даниэль Аронович, обладал 12 десятинами имений, садов и виноградников. В 1917 году в Цхинвали вошли осетины. Они устроили погром 3—5 еврейским семьям. Многие бежали, ища убежище, в другие места.

В указанный же период намечается увеличение числа семейств, проживающих в разных местечках и селениях Кахетии, восточной Грузии. Туда съезжались евреи — выходцы из Карели, Брети, Гори, Цхинвали. Тифлиса и пр., т.е. из самой же восточной Грузии, западной ее части. К концу 1910-х годов в главном городе Кахетии — Телави уже были сосредоточены семьи Крихели, Манашеровых. Один из представителей указанных семей по прозвищу Цицаки впоследствии потерял троих сыновей и зятя во Второй мировой войне. Кроме того, еврейские семьи начали поселяться также в Кварели, Шильда. Здесь проживали семьи Бачакашвили, Давиташвили, Горелашвили и пр. Преимущественно занимались они торговлей и кольпортерством, а также красильным делом. Временная синагога была устроена в доме хахама Рафаэля Зизова, и там молились по субботам. В Уриабутани (историческое место поселения евреев в древней Грузии, по преданию, принявших затем христианство) также поселяются несколько семей.

Из Цхинвали в Энисеели перешли на жительство семьи Зизовых, Манашеровых, Биниашвили. Они расселились также и в таких местечках, как Цителцкаро. Велисцихе. Не установлено еще, имели ли эти евреи какую-либо связь с еврейским населением соседнего Азербайджана, жителями Кубы, Варташена и пр.

Так, согласно советско-грузинским историкам (Ф. Махарадзе, И. Джавахишвили, С. Какабадзе, С. Хундадзе и др.) „...История меньшевистской власти в Грузии — история почти беспрерывных конфликтов меньшевистского правительства то с одним, то с другим национальным меньшиством — конфликтов, не раз переходивших в кровавые столкновения. Эти же историки, характеризуя внутреннюю и внешнюю политику меньшевиков, упоминали тот немаловажный факт, что сразу же после провозглашения Грузинской независимой республики, меньшевистское правительство пыталось восстановить Грузию в ее древних исторических границах. На этой почве естественным казалось возникновение территориальных споров с армянами, с азербайджанцами на севере, с кубанским местным правительством. Если судить справедливо и объективно, то надо сказать во хвалу грузинских меньшевиков, что они, лишивши чести независимую национальную внешнеполитическую линию, не зависящую от всяких осложнений, оговорок и ограничений, вытекающих из обязательств России к своим южным соседям, взяли курс на восстановление суверенной, целостной в историко-территориальном аспекте Грузии, и если бы грузинское правительство имело за собой благоприятную международную ситуацию и политико-военную поддержку, должно было не только отстаивать свою южную границу с Турцией (включая Батуми и Ахалцих), но и притязать на исконно грузинские территории, захваченные Турцией (Тао-Кларджети, Самцхе). [3]

В дальнейшем известный советский философ акад. Ш. Нуцубидзе так говорил в своей речи, произнесенной 19 апреля 1919 г. в Учредительном собрании Грузии: „В свободной Грузии широко раскрыли крылья печатное слово, национальная и научная культура. Был основан Университет, написаны оперы, переведены классические иностранные писатели, были написаны и переведены педагогические и научные учебники. Грузия вышагала на мировую дорогу и вошла в союз свободных народов, как полноправное суверенное государство". [4]

Иначе определял армяно-грузинские взаимоотношения кн. А. Сумбатов. По его мнению, „...рознь между грузинским и армянским народами — не есть рознь национальностей, а одна из бесчисленных форм классовой борьбы на чисто экономической почве". (см. А. Сумбатов, В мощных объятиях) [5]

Касательно евреев Грузии А. Сумбатов подчеркивал [6] „Грузия никогда не знала гонений на евреев, которые свободно жили и живут в грузинских селах и повсе-

---

H. Barbusse, Voici ce qu'on à fait de la Georgie Paris, 1929, стр. 31 86. См. G. Charachidzé, The Georgian Communist party and the national question, Cavcasian Review, I., Institute for the study of the USSR Желательно также просмотреть U.S. Archives, R.G. Archives of Dashnaktsutinn, Boston, Massachusetts, Files I/25/ [2] см. Ал. Цагарели. Непререкаемые права Грузии на признание ее независимости и на восстановление ее государственных границ. Тифлис, 1919 [3] см. также Cereteli (Irakli), Séparation de la Transcaucasie et de la Russie et Indépendence de la Géorgie, P., 1919; Cerkezisvili V., La Géorgie: ses traditions et ses droits politiques, Rev., de Paris, 1.9.1919; "The Georgian Mail", Tiflis, 1919-1920; "The Georgian messenger", Tiflis. 1919 [4] см. Сборник 60e anniversaire de l'occupation de la Géorgie, Париж, 1981, стр. 31 [5] Общие очертания 117 лет русско-грузинского объединения, Петроград, 1919, стр. 6 [6] см. указ. соч. 10

местно. По-грузински нет слова „жид", есть единственное слово „урия" — еврей, без малейшего оттенка, который придавал бы унизительный характер этому названию нации.

„Что разорило Грузию в 70-х гг. XIX века? — вопрошал Сумбатов, и отвечал. — Грузинский характер, русское управление и армянский капитал. С каждым из этих факторов разорения в отдельности Грузия могла бы справиться. Но со всеми тремя ей было не под силу". (указ. соч., стр. 52). Дальше Сумбатов подробно останавливается на историческом обозрении экономической подоплеки и психологической характеристики грузино-армянских взаимоотношений. [1]

„Мы и теперь замечаем, — пишет Сумбатов, — что в позднейший более мирный период своего существования грузинский народ, уже горьким опытом узнавший цену деньгам, предпочитает наиболее рискованные средства для их приобретения, чем, например, торговля (стр. 54). В его религии (т.е. груз.) нет той окончательности, которая делает из вероучения силу, хотя он и рассеян по всему земному шару. (стр. 79).

Грузинские социал-демократы взяли курс на сплошную грузификацию всей Грузии. Были подавлены выступления осетин, абхазцев, армян. И в таких обстоятельствах думать о распространении сионистских идей, обособливающих еврейство от остальных народностей, могли лишь только близорукие национальные лидеры грузинского еврейства.

В таком аспекте дел не лишне провести сравнение между отношениями официальной прессы к евреям в Грузии и России.

В период отпадания Закавказья от России и правления меньшевиков в Грузии на фоне нарастающей анархии, получили, к сожалению, право гражданства некоторые шовинистические тенденции, которые культивировались в среде грузинской интеллигенции, по крайней мере, в определенной ее части. Антисемитизм наряду с другими общественными проявлениями получил также соответствующую зарядку.

Приспосабливаясь к данной обстановке и стремясь уничтожить возможность урезки существующих гражданских прав, члены некоторых синагогальных общин пришли к мысли подать меньшевистским заправилам заявление о том, что они вовсе не евреи, а „грузины моисеева закона", о чем упоминалось выше.

Во время бесчисленных больших и маленьких, внешних и внутренних войн, какие приходилось вести меньшевикам, чуть ли не каждый месяц объявлялись мобилизации и призыв в войска. „Призывы" сопровождались необычайными репрессиями и натравливанием одной части населения на другую. Одна из таких „мобилизаций" была объявлена в Кутаиси в марте 1918 г. В этот день, с целью „разыскать дезертиров", местная полиция, по-видимому по приказу свыше ворвалась во время молитвы в синагогу (была суббота) и стала насильно выводить находившихся там евреев для „проверки". Выводились старики и дети. „Проверка" вылилась в самую гнусную облаву на евреев и носила определенно антисемитский характер. Об этом кутаисские евреи вспоминают и теперь с возмущением.

Некоторые советские исследователи истории евреев Грузии (например, М. Плисецкий) склонны связывать разжигание национальной розни в Грузии наводнением Закавказья различными контрреволюционными (т.е. антибольшевистскими) элементами. [2]

Что представляло собой еврейское население Грузии до 25 февраля 1921 года? — спрашивает Д. Шаптошвили, и отвечает. — В основном — бесправное запуганное и полунищее; в преобладающем большинстве — мелкие и мельчайшие торговцы, большое количество людей без определенных занятий, людей „воздуха", живущих неизвестно как и чем. Во главе, — небольшая верхушка разжиревшей торговой буржуазии, эксплоатировавшей все еврейское население. [3]

Особую главу в новейшей истории евреев Кавказа составляет история возникновения Национального Совета кавказских евреев Немедленно же после революции и объявления Грузинской независимой республики (впоследствии также Азербайджана и Армении) в разных городах Грузии и Закавказья сорганизовались местные еврейские представительства, еще до получения официального разрешения от властей. Основной целью этих представительств являлось сосредоточение еврейских дел в различных национальных учреждениях и общинах, забота о расширении национально-культурной деятельности, учреждение единого, организованного, национального представительства, призванного стоять на страже защиты национальных интересов еврейских жителей в вопросах религии и культуры, права и законодательства. Указанные местные представительства должны были объединиться с течением времени в Краевой Национальный Еврейский Совет, который должен был связаться с высшим еврейским представительством в стране для подготовки выборов к Всероссийскому Еврейскому съезду и учредительному собранию.

12 октября 1919 г. в Тифлисе проходили выборы в Еврейский национальный Совет. Сионистская организация Грузии и в частности сионистский комитет г. Тифлиса выступили отдельным списком и специальным воззванием, в котором говорилось: „Евреи и еврейки гор. Тифлиса! При выборах 12 октября в Еврейский национальный Совет голосуйте за список № 6". Дальше излагалась программа списка и перечень лиц в следующем порядке: М.Л. Штрайхер, врач, предс. городского сионистского комитета, бывший товарищ предс. Еврейского национального Совета Грузии

[1] см. стр. 55—65, 74—78 [2] см. Плисецкий, стр. 71 [3] см. Д. Шаптошвили, Музей к 20-й годовщине установления советской власти в Грузии, ТИЭМ, II, стр. 6

И дальше: Г.А. Геделин, Б.Г. Рамандик, И.Л. Соболь, Ф.О. Берман, А.С. Флит, И.М. Заблудовский, О.К. Розенблат, А.Я. Баханов, Б.С. Рабинович, Н.С. Кац, И.С. Пивоваров, Л.В. Дымент, А.Е. Левенштейн, И.Г. Фефер, Х.Н. Бендетович, Ф.Д. Вельтицман, Ц.М. Дубелир, Н.Б. Хасмойник, Г.П. Куровский, М.И. Шварцман, И.Я. Корсунский, Я.И. Фишберг, С.М. Пивоваров, И.С. Хенкин, С.А. Минчик, Я.И. Фишелевич, И.М. Окунь, А.С. Сандлер, В.М. Бродский, П.Р. Козловский, И.Ю. Фидельман, А.З. Гуткин, Л.Л. Штрайхер, С.М. Веллер.

Из корреспонденций и сообщений, поступивших из Грузии к концу 1919 года, видно было, что там усиливалась антисионистская пропаганда, которая чрезвычайно энергично велась национально-ассимилированной грузинско-еврейской ортодоксией. Раввины больших еврейских общин пускали в ход такое оружие, как наложение ,,Херема'' (отлучение от общины) на сионистов. Они не останавливались и перед доносами властям. Так, под влиянием ортодоксов-фанатиков из Сурами было послано донесение Правительству Грузии о том, что ,,дерзкие и бесконечные сионисты ведут недопустимую агитацию''. (см. ,,Еврейская воля'', № 8, от 19.1X.1919 г.).

В некоторых местах Грузии небезопасно было открыто называть себя сионистом. Между тем, как известно, вся деятельность сионистов в Грузии, по их словам, сводилась к подъему еврейского национального самосознания.

Представителю грузинско-еврейских студентов-ассимиляторов Михаилу Хананашвили удалось через фракцию социал-федералистов протащить в 1920 г. в Учредительное собрание законопроект об отправлении богослужения в еврейской синагоге на грузинском языке. С этой целью предлагалось немедленно перевести Библию на новогрузинский язык. Ожидалось, что указанный законопроект получит поддержку в Учредительном собрании Грузии. Многие, конечно, национально-патриотически настроенные грузинские делегаты высказались положительно. Парадокс состоял в том, что не оказал сопротивление законопроекту и представитель — делегат еврейской ортодоксальной партии ,,Агудат Исраэль'' М. Даварашвили.

Раввин Моше Даварашвили скончался в 88-летнем возрасте в Иерусалиме 5.5.1980 года.

"Каждую минуту ожидалось голосование и утверждение закона, — вспоминает Гершон Мегрелишвили, — Как раз в это время на заседании Учредительного собрания вошел Иосиф Элигулашвили, сопровождавший в то время, по поручению партии и правительства, выдающихся лидеров II Интернационала Макдональда, Сноудена, Шейдемана, Вандервельде, Каутского и других путешествовавших по Грузии

Еврейский социал-демократ Иосиф Элигулашвили сразу вник в суть вопроса, попросил слово и показал всю несостоятельность и безответственность предложенного социал-федералистами законопроекта. Он подчеркнуто заявил: ,,Еврейство Грузии не уступит свои, на протяжении веков, укорененные законы религии и обычаи. Не мы должны решать столь ответственные вопросы. Спросим самых евреев''. Социал-демократы поддержали его предложение. Наконец было решено провести референдум среди евреев с целью высяснения указанного вопроса. [1]

Грузинско-еврейская подрастающая молодежь живо откликалась на национальные религиозные праздники, почитая традиции и семейные узы. В газете ,,Еврейская воля'' № 9 от 29.1X.1919 г. грузинско-еврейские подростки: М.С. Абаджанов, Ш.Е. Аронашвили, М. Давидашвили, М.И. Джанашвили, Р.Д. Мошашвили и М.Б. Мошашвили поздравляли своих родных, друзей и знакомых с праздником Рош-Ашана[2]

Одним из важнейших вопросов являлся вопрос подготовки на средства СО в учительском институте преподавательского состава для еврейских общинных школ[3]

Касаясь сложных непрекращаемых межпартийных столкновений, Н. Элиашвили рисует прозрачную картину размежевания сил не только в груз. общественности, но и среди еврейства, которое под влиянием различных модных идеологических доктрин и теории вдобавок к соц.-экон. дифференциации переживало и духовно интеллектуальную дифференциацию.

Несколько парадоксальными кажутся отношения этих молодых социал-демократов к евреям на фоне впоследствии изменившихся отношений и тенденций (теории ассимиляторства, антисионизм). В Горийской духовной семинарии вместе со Сталиным в 1890-х годах занимались и евреи (Меир Магалашвили и др.), дружившие с ним и ставшие впоследствии социал-демократами (меньшевиками).

Из обширной меньшевистской прессы, выходящей на груз. языке мы отметим "Елва" (Молния) 27 ном.), "Лампари" (Факел) 54 н.), "Талга" (Волна, 38 н.), "Цин" (Вперед, 26 н.), "Лахвари" (Меч, 43 н.), "Дила" (Утро, 20 н.), "Чвени Ситква" (Наше Слово) 26 н.), "Чвени гза" (Наш путь) 35 н.), "Цикаро" (Родник) 37 н.), "Циссарткела" (Радуга) 23 н.), "Азри" (Мысль) 27 н.), "Дасацкиси" (Начало) 20 н.) "Цховребис сарке" (Зеркало жизни) 23 н.), "Наперцкали" (Искра) 34 н.) "Хохлы" (Медведица) 28 н.), "Екали" (Шип) 32 н.), "Али" (Пламя) 46 н.), "Чвени Хма" (Наш голос) 25 н.), "Чвени Азри" (Наша мысль) 52 н."Чвени сакме" (Наше дело) 38 н.), "Чанги" (Ченг) 43 н.), "Момавали" (Будущее) 111 н.), "Чвени газети" (Наша газета) 52 н.), "Ахали гза") Новый путь) 27 н.), "Сакме" (Дело) 48 н.), "Симартлис хма" (голос правды), "Танамедрове Квекана" (Совр. мир) и пр.

Коба (Сталин) переселился в Баку. Филипп (Махарадзе — Г.У.) в национальном

[1] см. Г. Мегрелишвили, СИОНИ, № 3, стр. 34—35

[2] см. ,,Еврейская воля''

[3] см. ,,Кавказский Еврейский Вестник'', № 27, 1919 г.

вопросе стал на точку зрения космополитизма, а Миха (Цхакая, Г.У.) не смог приспособиться к узким берегам Грузии и совсем уехал из Грузии за границу на целых 10—12 лет.

Таким образом, поле грузинской прессы, за незначительным временем (1905—1906 гг.), большевики по своей воле оставили меньшевикам, — заключает коммунист Каладзе. [1]

Что за меньшевистская пресса имелась в частности в виду?! Вот названия тех газет, которые выходили с 1905 г. до революции 1917 года. Все эти газеты ежедневные и все меньшевистские, за исключением двух.

Как же обстояли дела в Грузии? По сообщению Н. Элиашвили, в первую очередь здесь было приступлено к самоорганизации общин на местах в виде единичных ячеек и затем намечалось объединение всех еврейских общин в Грузии.

Прежде всех был организован Национальный Комитет евреев Тифлиса, который должен был быть высшим органом и представителем всего еврейского населения в Тифлисе. Много было противников и неприятелей (с обеих сторон — грузинских евреев и ашкеназийцев) дела объединения общин стремящихся разделить грузинских евреев от ашкеназийцев. Однако в силу большого авторитета сионистов, препятствия были преодолены и был создан объединенный Орган для двух основных общин в Тифлисе — грузинских и русских евреев

Однако в Тифлисе Национальный Еврейский Совет действовал куда с меньшим успехом, чем в Баку. По этому поводу Натан Элиашвили писал: „На деле этот Национальный Комитет (Тифлисский — И.Д.) на протяжении своего существования отличился не практической деятельностью, а распрями и раздорами. Каждое течение и направление, каждая партия и фракция всадили меч в его двери и не были готовы уступить ни за что за свои партийные программные установки. Бунд желал навязать социалистическую теорию и превратил Комитет в трибуну пропаганды классовой борьбы. Поалей Цион стремились к распространению языка идиш в массах, и из кожи лезли вон для претворения этой цели. Межпартийные споры и полемика о „мертвых доктринах", которые не имели под собой никакой реальной почвы в тот период и в ту среду, съедали самые лучшие силы указанной организации и ничего практического не было им сделано. Однако же все это было внутри организации. Снаружи он являл демонстрацию национального единства значительной общественной платформы. [2]

За год до выхода в Баку газеты „Еврейская воля". в Кутаиси, по инициативе местного сионистского комитета и грузинских ЦЦ. вышла в свет газета на грузинском языке „Хма Эбраелиса" (Голос еврея" Всего вышло 18 номеров [3]

Русско-еврейский еженедельник "הצפירה" с радостью откликнулся на выход в свет первого грузиноязычного сионистского органа. (см. "הצפירה" № 37, 1918). Она в частности писала: „Кавказская Сионистская организация которая расширила свою пропаганду среди грузинско-еврейской и горско-еврейской общин после революции, происшедшей в России, наткнулась на самое сильное сопротивление со стороны ассимиляторских кругов. которые переманили на свою сторону некоторых из местных раввинов, с целью повлиять и на ортодоксальные слои еврейского населения. Поэтому сионистский комитет в Кутаиси решил усилить сионистскую пропаганду еще в большей степени и масштабе, чтобы разъяснить простой еврейской массе основы сионизма и его чаяния. С этой целью с месяца апреля налажено издание сионистского еженедельника „Хма Эбраелиса". редактором которого является Ш.Д. Цициашвили."

Появление первой еврейской газеты на грузинском языке имело самые положительные отклики не только в еврейских кругах, но и среди грузин. Одновременно издаются местным Сионистским Комитетом и другие сионистские публикации. как, например, „Сионизм и религия" — сочинение раввина Баазова, „Автоэмансипация" Пинскера на груз. яз., „Какая же община нужна нам?!" — сочинение Р.Кармии пр. [4]

Выход первого грузинско-еврейского органа вызвал пробуждение национального самосознания в еврействе Грузии. К этому периоду и этим обстоятельствам подходят слова известного русско-еврейского писателя Л. Леванды, сказанные по поводу выхода в свет в 50-е годы X1X в. русскоязычного „Рассвет" „В это время, — писал Леванда, — нас, евреев. впервые извлекли из пыльного архива, в котором мы гнили целый ряд веков, и выставили на свет божий, на свежий воздух. О нас заговорили, и этим констатировался факт нашего существования, что было очень важно само по себе". [5]

Выход в свет первого грузинско-еврейского печатного органа вызвал целый переполох в лагере Агудат Исраэль и прочих фанатически настроенных кругов в среде грузинского еврейства, особенно же в Кутаиси.

Указанные круги не удовлетворились объявлением религиозного отлучения издателей газеты „Хма Эбраелиса", а еще выработали целый меморандум для представления правительству. В меморандуме они. между прочим, требовали закрытия газеты „Хма Эбраелиса".

[1] см. „Ревматиане", № 4 за 1923 г., стр. 49—52 [2] см. указ. соч. נתן אליאשווילי стр. 67
[3] נפתולי דור ч. II, стр. 323. Также „СИОНИ". стр. 44. Единственный шестой номер газеты „Хма Эбраелиса" хранится в Центральном Сионистском архиве Иерусалима.
[4] см. № 37, стр. 15 см. Статью Леванды „К истории возникновения первого органа русских евреев". „Восход", т. II. 1881. стр. 133 [5] См. Фонд Ценципера

В фракцию „Рабочих сионистов" входили Махати, Шапира, Хирик и др. Относительно издания газеты „Хма Эбраелиса", газета „Кавказский Еврейский Вестник" сообщала, что в РК КСО была составлена смета по изданию сионистского органа на грузинском языке, выходящего в Кутаиси под редакцией Цициашвили. Расходы по каждому номеру составляли 1525 руб. При распространении 500 экземпляров. дефицит равнялся 525 руб. Необходимая помощь со стороны Районного Комитета достигала 12.000 руб. Возникшие трудности по продолжению издания газеты вынудили вождя грузинских сионистов — Давида Баазова обратиться немедленно телеграммой в Районный Комитет КСО: „Если вам дорого грузинское еврейство, то сделайте немедленно распоряжение издавать газету под редакцией Цициашвили. и при моем наблюдении приступить к энергичной пропаганде" (Баазов). 1

Указанный вопрос по изданию „Хма Эбраелиса" совместно с другими вопросами занимал очередное заседание РК КСО 20 июля 1919 г. В Баку намечалось выпустить к Рош-Ашана „המבשר הקווקזי" на евр. языке и „Еврейский Календарь". Было решено также выдавать ежемесячно субсидию в размере 500 руб. для продолжения издания газеты „Хма Эбраелиса". Было обсуждено и положение дербентских евреев и меры национального Совета, предпринимаемые с целью улучшения этого положения.

К примеру. в №№ 6—7 от 8 декабря 1918 г еженедельник кутаисских сионистов „Хма Эбраелиса" в своей редакционной статье подробно обозревал перспективы созыва мирной конференции. вопросы государственной независимости Грузии, жизнь еврейства в странах Диаспоры об учреждении национального очага в Палестине, письма о сионизме за подписью „Бен Арци". На третьей странице газеты помещалась статью за подписью „Эмета", озаглавленная „Цели Агудат Исраэль и его средства", в которой рассматривались вопросы основания этой религиозно-ортодоксальной парии и пути ее развития. На четвертой странице газета печатала корреспонденции о жизни и быте евреев Грузии, о национальном фонде, сведения из Палестины и пр. (Единственный экземпляр указанного номера „Хма Эбраелиса" из Архивного фонда Ценципера 2

Некий автор за подписью N (скорее всего Н. Элиашвили ?) подчеркнуто писал в своем „Письма о грузинском еврействе": „Еврейское движение за свободу и возрождение, к сожалению, дошло до нас евреев Грузии в самое последнее время. А что из себя представляет сегодня в культурном отношении еврейство Грузии и вообще Кавказа? — вопрошал автор и отвечал: — Нация которая на протяжении истории высоко несла знамя великой культуры, часть ее здесь на Кавказе и в частности в Грузии, настолько отстала и окутана во мраке, что древняя культура, которой она питалась и питается, искажена. Иудаизм, который создал Б. Спиноза, И. Галеви и многие, подобные им, благодаря нашим хахамам считаются отчужденными. Тора, к которой обращены взоры всего человечества, изучение ее у нас настолько антипедагогично, что она не вызывает никакого тепла и любви в душах ребят. Однако, — продолжает автор, — наше положение озадачивает не только в культурном, но и в физическом отношении. Наше еврейство не размножается в Грузии (ссылается на данные проф. Хаханова от 1906 г., утверждающий, что положение армян в этом аспекте в Грузии куда лучше чем евреев — И.Д.). А наше экономическое состояние?! Правда, у многих это уже превратилось в веру, „что евреи держат золото в каминах", оно тоже из ряда вон плохое".

В конце статьи автор предлагает, прежде чем перейти к широкой общественной просветительской работе, „искоренить и выкорчевать те бациллы, которые грызут нашу душу и сердце". (см. там же)

Первая еврейская школа, основанная на современных педагогических методах. была открыта в Тифлисе в 1918 г. с 5 классами. Во главе школы стоял известный общественный деятель Натан Элиашвили. Преподавание шло по методу „иврит бе-иврит", который был также распространен в разных городах и местечках: Кутаиси, Они, Цхинвали и пр.

Рафаэль Элуашвили родился в Кутаиси (зап. Грузии) 2 января 1891г. в семье Элияу Элуашвили и Эстер Мойсеевны Пичхадзе. После получения традиционного и реального образования он приступил к текстильному делу, занимался также торговлей съестных продуктов. Он являлся членом муниципального совета в гор. Кутаиси и затем членом Парламента в Тифлисе (согласно Энциклопедии Тидара). После советизации Грузии Р. Элуашвили смог переправить свой капитал и имущество в Турцию. Только в октябре 1941г. он иммигрировал в Палестину.

В Сачхере славилась синагога имени Шаташвили. построенная представителями этой богатой и состоятельной семьи, которая имела свои торговые предприятия и связи с Батуми и приморскими городами. Синагога была построена по архитектурному типу варшавской синагоги. В 1914 г. собирались торжественно открыть ее с продажей мест, и правом первым открыть двери синагоги, после долгой конкуренции между Шаташвили и Амшикашвили, оказалось, что за 120 золотых туманов право открыть торжественно синагогу было предоставлено семье Амшикашвили.

Рав. Давид Баазов пользовался почтением и среди христианского населения Гру-

1 см. „Кавказский Еврейский Вестник", № 25 (34) 1919 г. 2 см. в ЦСА. Иерусалим, ф. Еврейская периодика на Кавказе, также „Кавкасиони". III. 1978 г., стр. 7 3 см. М. Амшикашвили, Воспоминания, 1975, стр. 29—30, грузинский язык

зии, по воспоминаниям Ф. Баазовой:

"Позднее, когда мы уже жили в Тбилиси, бывали случаи, когда незнакомый армянский ремесленник выскакивал из мастерской, чтобы поклониться проходившему мимо отцу, и тут же объяснял недоумевающим, что этот еврейский раввин спас множество армянских жизней, спас от сожжения весь город Ахалцих". 1

С почтением относилось к рав. Баазову и высшее турецкое командование в Ахалцихе, согласно Фаине Баазовой:

"Верховный представитель Турции, вступивший в город после заключения перемирия, сообщил властям города, что первый свой визит собирается нанести раввину Д. Баазову, в знак глубокого уважения к нему.

По улице, выстланной коврами, высокий турок приближался к нашему дому со своей разодетой свитой. Его встречали члены гражданской и военной администрации, духовные лица мусульман и христиан, видные деятели еврейской общины, представители всех политических партий" 2

Оставшись без духовного руководителя, ахалцихские евреи обратились к раввину Баазову с просьбой взять на себя задачу налаживания еврейской жизни в Ахалцихе. Давид Баазов решил положительно просьбу евреев Ахалциха и собрался в путь. Относительно эпизода отъезда из Они Фаина Баазова пишет:

„Евреи Они известие о нашем отъезде восприняли трагически. С утра до вечера прихожане отцовской синагоги переполняли наш дом — просили, уговаривали, умоляли отца не оставлять их. Даже мама, не выдержав, заколебалась и стала просить отца отменить переезд. Страшно было ей отправиться с малыми детьми зимой в такую даль, да еще в район военных действий.

Но отец решения не переменил.

День отъезда запомнился мне отчетливо. Герцеля отец уже дважды брал с собой в Кутаиси. Остальные дети покидали Они впервые. Предстоящее путешествие кружило нам головы. Драматизм расставания не волновал нас ничуть.

Помню евреев и грузин из окрестных деревень, приезжавших прощаться с отцом. Дом был полон плачущими евреями все предотъездные дни. В холодное утро отъезда прощаться с нами пришла вся община, с площади доносились громкие причитания женщин. Медленно шла толпа рядом с нашими дилижансами. В одном из них ехали молодые крепкие парни, взявшиеся сопровождать нас до Кутаиси.

За семь-восемь верст от дома, там, где дорога начинала круто идти в гору, отец попросил женщин и стариков вернуться домой. Но мужчины вместе со стариками-старейшинами прошли рядом с нами по ледяной горной дороге много больше.

Мама несколько раз выходила из дилижанса, чтобы пройти часть пути с провожатыми. Они умоляли ее уговорить отца поскорее вернуться в Они. Теперь я, конечно, гораздо лучше, чем тогда, понимаю настроение наших земляков".

И далее продолжает:

„Укутанная в теплое одеяло, я сидела у отца на коленях, удивленно наблюдая смену картин в окне дилижанса. В гору лошади идут медленно и трудно, кружась по спиральной дороге почти на одном и том же месте десятки раз. По долинам и ущельям они мчат нас весело и быстро. Иногда заднее колесо экипажа повисает в воздухе, не умещаясь в узкой дороге. Сердце замирает над пропастью не только у детей. И каждый раз после такого опасного места мама говорит: „Слава Богу!"

Зимний день короток, и мы не успеваем засветло до станции Чребало, где предстоит ночевка. В сумерках пугающе звучит вой волков. Остановив экипаж, кучер раздает мужчинам горящие факелы.

Переночевав в Чребало, на рассвете мы продолжаем свой путь. На вторую ночь пути мы приехали в Кутаиси. Из Кутаиси выехали поездом до станции Михайловская, а оттуда опять на лошадях — прямо до Ахалциха. Наше путешествие заняло четыре дня. Современный автомобиль проделал бы весь этот путь за один день". 3

Давид Баазов для руководства местной иешивой в Ахалцихе пригласил польско-еврейского раввина Элиэзера, который приехал туда с женой Хавой и дочкой Соре-Ханой. Они поселились возле дома Баазовых.

Рав. Баазов не только выступал часто в синагогах, на бульваре в городской думе, но и объезжал еврейские селения в Ахалцихе на границе с Турцией. Особенно часто прибывал в Ацкури, где еврейское население подвергалось нападению мусульманских банд. Возвращался он домой поздно вечером с толпой грузин, армян и евреев. 4

Оказывается мусульмане заподозрили евреев Ацкури, что они помогают отрядам грузинских христиан. Они намеревались расстрелять почти всех акцурских жителей.

Вспоминая эпизод вхождения спасенной акцурской еврейской общины в Большую синагогу в Ахалцихе, Ф. Баазова цитирует свидетельство еврея-очевидца (ныне равина в Израиле) Иосеба Квителашвили Ахалцихского, который в частности рассказал: „Не могу забыть рассказ моей матери о том, что произошло с ней в детстве, когда ей было семь или восемь лет. Она родилась в грузинской деревне Ацкури, представлявшей собой крепость, неоднократно переходившую в боях от турок к грузинам и от грузин к туркам. В 1918 году турки заняли Ацкури, но евреи оказывали помощь грузинам и давали им перевязочный материал. Узнав об этом, мусульмане погнали всех евреев в лес за Ацкури, чтобы перебить их там всех до единого.

1 см. Прокаженные, стр. 33. 2 см. Прокаженные, стр. 33
3 см. Памяти Ф. Баазовой, стр. 28—29 4 см. Памяти Ф. Баазовой, стр. 30—31

Евреям же удалось тайно отправить двоих в Ахалцих к раввину Баазову, чтобы сообщить о грозящей им гибели. Один из посланных был хорошо знакомый мне впоследствии Маттатия Акошвили, который подробно рассказывал о событиях того дня. Теперь он живет в городе Боржоми. Они двинулись к Ахалциху по реке Кура. Была суббота. В ахалцихскую синагогу они добрались только ко времени молитвы Минха. Раввин Давид Баазов прервал службу, чтобы выслушать посланников. С ними вместе он отправился к паше-губернатору. Губернатор позвонил начальнику Ацкури и спросил, в каком положении единоверцы пророка Мусы (Моисея), и приказал не трогать их, грозя наказанием тем, кто нарушит запрет.

Давиду Баазову было обещано, что никто евреев не тронет. А на следующий день рабби Баазов отправился со своими прихожанами в Ацкури. Там сложили на арбы свитки Торы, разместили людей и перевели их в Ахалцих.

Отец моей матери — Иосиф и его братья, коэны Иеошуа, Бено и Реубен, дед которых прибыл в Ацкури из Багдада и потому писался как коэн и как Багдадлишвили — были вместе с многими другими спасены от гибели рабби Давидом Баазовым, да будь благословенна его память. 1

Весьма интересны воспоминания Симона Баташвили (сегодня в Израиле) о деятельности р. Давида Баазова во время Первой мировой войны в Ахалцихе, особенно вышеупомянутый уже эпизод по спасению грузинской-еврейских семей в Ацкури.

В ту пору в Ацкури жили татары и около 40 еврейских семей, — начинает свой рассказ С. Баташвили.

В период войны — уроженец Ацкури Иешуа — Саша Баташвили находился в Тбилиси. Меньшевистское правительство мобилизовало Сашу в ряды своей армии. Саша оказался в той части, которая сражалась на фронте у села Ацкури.

Ночами бесстрашный Саша удирал из части окольными путями, через горы приходил в свой родной дом, навещая семью, и под утро возвращался обратно в часть.

Случайно Сашу заметили акцурские татары-соседи, проследили и обнаружили, как тот перешел границу между военной грузинской частью и турками.

О действиях Саши татары-соседи срочно известили начальство и добавили, что якобы... не только Саша, но и все акцурские евреи шпионят в пользу врага. Рассвирепевший начальник дал приказ арестовать всех евреев села, не щадить ни детей, ни женщин, ни стариков — и всех до единого расстрелять.

Это произошло в пятницу, — продолжает Баташвили, — а так как день пятничный у татаров считается днем молитвы и отдыха, то приказ в тот день не был приведен в исполнение, а был отложен на следующий день.

Акцурские евреи, оказавшиеся в беде, не знали, что делать. Решили срочно послать гонца в Ахалцих. Нашли отважного и умного человека, Матитяу Акошвили. По дороге из Ацкури до Ахалцих в стратегических пунктах располагались военные части татар и турков. Путь был опасный и трудный, но Матитьяу смог проскочить мимо части татар и прибыл рано утром в субботу в Ахалцих. Вбежал в синагогу и рассказал молящимся о положении, в котором оказались акцурские евреи. В этот период в Ахалцихской синагоге служил раввин Давид Баазов. И в ту субботу на молитвенной трибуне находился Давид Баазов и читал Сефер-Тора. К Баазову поднялся габай и передал рассказ Матитьяу о трагическом положении акцурских евреев.

В ту же минуту Давид Баазов прервал чтение Сефер-Тора, снял талит и побежал к Ахалцихскому паше.

Давид Баазов после больших просьб и убедительных бесед добился от паши отмены приказа о расстреле евреев. Паша связался с начальником акцурской части и распорядился отменить казнь акцурских евреев. После этого всех переселили из Ацкури в Ахалцих., — заканчивает свой рассказ Симон Баташвили. 2

„Рав. Хаим Соловейчик обратил внимание на невежество и духовное отставание евреев Грузии до такой степени, что они сами не знали, что они были невеждами, не понимая ни черта на этом свете, — писал рав. Шешонкин, ставший впоследствии раввином в Батуми.„Некоторые из них часто обращались к рав. Соловейчику за получением смихи-кабалы, тем самым не зная больше чем написано в заключительном кодексе „Шулхан Арух". По разводам и левиратским бракам руководствовались только книгой „Кав ве Наки". Поэтому рав. Х. Соловейчик возложил на одного из своих учеников-гаона, широкоэрудированного знатока Торы, поехать в Кутаиси для внедрения еврейского просветительного законоучения. Однако по свидетельству Шешонкина, тот не имел особого успеха.

Вот почему взялся за дело любавичский ребе из Ростова, сообразивший, что за счет кавказских евреев можно будет расширить свою духовную паству. С этой целью он препроводил в Грузию рав. Залмана Альтшулера (Рогачевского по прозв.), глубоко сведущего в правилах резания скота. Тогда руководил кутаисской общиной раввин Реувен (подраз. рав. Элуашвили — И.Д.), не очень большой знаток, но дальновидный и честный человек. Он прекрасно знал, что грузинско-еврейские резники

1 см. Сборник Памяти Фаины Баазовой, 1983, Т-А., стр. 31—32). Автор этих строк с благодарностью вспоминает дни, проведенные в Ахалцихе, в доме указанного раввина Квителашвили, который сделал все, чтобы я ознакомился с древними реликвиями евреев Ахалциха в 1968—69 гг 2 „Наша страна", 27.2.84. Как спас раввин Давид Баазов ацкурских евреев от расстрела; к 100-летию со дня рождения р.Давида Баазова

вовсе не были достойны звания „шохета", посему и постановил, что все обязаны будут держать экзамен перед рав. Залманом Альтшулером. Те, которые смогли выдержать проверку, раввин Реувен оставил на должности резника, остальных же сместил. Левитина хахам Реувен провозгласил главным раввином всех общин в Грузии. Все послушались его, и Левитин смог развить там широкую хасидскую деятельность.

Левитину удалось основать в Кутаиси иешиву и Т-Тору. Многие еврейские состоятельные купцы пожертвовали большие деньги Талмуд-Торе, которая вырастила в течение нескольких лет отличающихся своими глубокими познаниями парней, приверженцев хасидского направления в иудаизме. 10-летний ребенок, согласно рав. Шешонкину, учащийся Кутаисской Т-Торы превосходил известного хахама по знаниям. Дело доходило даже до того, что подросшие указанные парни и выпускники иешивы перестали есть мясо в доме родителей из-за опасения трефы. Не удивительно поэтому, что вскоре рав. Левитин превратился в действительного „святого" в глазах религиозно настроенной грузинско-еврейской массы, назвавшей его даже „ангелом божьим".[1]

7. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ, ПЕРЕМЕНА ВЛАСТИ, ТУРКИ В БАКУ, СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ, ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РАЗНЫХ ЕВРЕЙСКИХ ПАРТИЙ

Определенные общественно-экономические сдвиги имели место в самой бакинской еврейской общине (после войны). Абезгауз, банковский служащий, который по пятницам читал главы из истории Греца перед полудремавшими ремесленниками в соседней с синагогой комнате, вмещавшей не больше чем тридцать человек, внезапно превратился в заместителя министра финансов Азербайджанской республики. Доктор М. Гухман был избран депутатом — представителем всего еврейского населения Азербайджана в парламенте страны. Д-р Зеев Вейншал, писавший сотни статей на общественные темы в местных газетах „Каспий", „Бакинец", стал редактором официальной сионистской газеты всего Закавказья — „Кавказский Еврейский Вестник", которая издавалась в течение четырех лет, до самого прихода театрального творчества, режиссерства и кинематографии. [2]

Уриель Фридлянд — лидер партии „Цеирей Цион" и редактор газеты „Еврейская воля" в принципе даже соперничал с газетой „Кавказский Еврейский Вестник". Появились общественные организации: сперва „Молодая Иудея", затем ряд корпораций „Маккавей", „Дебора", „Хашмоней", „Шуламит". Представители этих корпораций, как указывает Яков Вейншал, приняли участие в состоявшихся выборах в сионистские учреждения, которые проводились легально.

Основной антагонизм наметился между обще-сионистскими партиями и партией „Цеирей Цион". Первые следовали эволюционной линии развертывания деятельности и явлений. Вторые же не придерживались активистской линии действия.

Несмотря на это, все эти сионистские партии были представлены в районные сионистские организации Кавказа, центром которых являлся гор. Баку.

По определению Якова Вейншала, Грузия и Дагестан являлись как бы доминионом в сионистской деятельности по отношению к Баку. Однако следовало бы заметить, что во многих отношениях именно Грузия, и особенно Тифлисская Сионистская организация со многими разветвлениями на протяжении многих лет представляли основное ядро всей национально-общественной деятельности на Кавказе.

Руководители этих районных сионистских организаций являлись люди культурного уровня, как д-р Штрайхер из Тифлиса, раввин Баазов из Кутаиси и Мурадов из Дербента. [3]

Они, эти руководители, часто приезжали на конференции в Баку и, по замечанию Як. Вейншала: „Особо восхитительным был облик, великолепный облик этого грузинско-еврейского раввина — брата-близнеца по своему внешнему образу — самого Теодора Герцля". [4]

За годы Первой мировой войны Авраам Вейншал все чаще появлялся в одной маленькой русской типографии на одном из переулков Женевы по делам издания различных публикаций „Гехавера". В ту же типографию приходили Ленин,

---

[1] см. Шешонкин, Восп. стр. 87—88 [2] ср. Воспоминания Якова Вейншала, архивный фонд института Жаботинского, дело № Н 19—24/2 [3] см. Яков Вейншал, Воспоминания, Арх. Инст. Жаб. д. № Н19—24/2 [4] см. Яков Вейншал, воспоминания (на ивр.), арх. Инст. Жаботинского, д. № Н19—24/2, стр. 6—7

Луначарский, Троцкий и анархист Рощин, занимающиеся распространением коммунистическо-большевистской литературы: „Итак, — писал Я. Вейншал, — пожелала судьба, и пути сионизма и коммунизма пересеклись на этой жалкой типографии, где решалась судьба мира". 1

О том, как встретило бакинское еврейство Февральскую революцию в России, З. Вейншал замечал:

„1917 год. Февральская революция была встречена в Баку вообще и бакинским еврейством в частности с большим энтузиазмом. Пали наконец цепи самодержавного царизма. Открывались широкие горизонты грядущей гражданской и политической свободы. Революция произошла, казалось, совершенно бескровно, и верилось, что в дальнейшем пройдет совершенно мирно и дальнейшее развитие. Были, конечно, и скептики, неверовавшиев то, что все потечет в дальнейшем гладко. Но голоса эти заглушались всеобщим подъемом и верою в светлое будущее. Все отважно праздновали мнимый месяц свободы. 2

В 1917 г., когда в Баку была провозглашена советская власть, распространились слухи, что большевики собираются ворваться в синагогу.

Согласно Ицхаку Палагашвили, после молитвы Минхи большевики вошли в синагогу, поднялись на алмемар и избили раввина Иегошуа. Сам главарь большевиков был еврей, бывший воспитанник иешивы.

Хахам Иегошуа внес предложение: „Горе времени, когда твои враги выходят из себя. Но ничего, — добавил он, — придет время, когда вы сами перегрызете друг друга".

Действительно, в 1921 г. в Баку были расстреляны все бывшие коммунисты, в их числе и Бердянский — еврей-юрист по профессии.

Впрочем, для Кавказа и Закавказья история дала известную передышку, так как большевизм докатился к ней окончательно лишь через два с половиной года, но ужасы России и Украины висели над нами Дамокловым мечом. Всюду шли у нас партийные передряги, нарушавшие мирное спокойное течение жизни. В мутной воде безвременья разыгрывались столкновения между армянской и татарской частью населения.

Армяно-турецкая резня была обоюдосторонней, и не только резня, но и соответствующие обвинения, различные тенденциозные организации по своему объясняли и комментировали эти трагические явления. Армяне обвиняли турок. Турки и происламские зарубежные публикации всю вину возлагали на армян. 3

Практиковались всякого рода грабительские экспроприации, похищения людей с требованием выкупа, вечные угрозы борющихся партий, и смена одной власти другой.

„Скоро взойдет солнце над моей страной. Оно должно взойти, ибо ужасные безобразия творятся на земле", — писал в начале 1917 г. русский еврей и житель Баку Яков Давидович Зевин, профессиональный революционер. В Баку он руководил стачкой моряков Каспийского торгового флота в марте—апреле 1907 года В начале 1908 г. был арестован полицией, а затем сослан в Вологодскую губернию на два года.

Зевин вошел в состав Бакинского Совета Народных Комиссаров труда первого советского правительства Закавказья. Усердно старался ввести восьмичасовой рабочий день на заводах и промыслах.

Как явствует из воспоминаний А.И. Микояна (см. о дня Бакинской Коммуны, Юность, декабрь 1967, стр. 51, 57—58), на митинге, состоявшемся 25.7.1918 г., бакинских рабочих, кроме других деятелей, выступил также Яков Давидович Зевин (1888—1918). 4

В выборах в городскую Думу в ноябре 1917г. голоса разделились так:

Мусульм. национ. партия —	18.384
Социалист. блок (меньш. соц.-рев-ы) —	17.523
Армянск. нац. партии —	13.120
Большевики —	11.202
Кадеты —	4.172
Евр. нац. партии —	2.393
всего:	72.808 голоса

С точки зрения национального представительства 104 мандата в Думе были распределены так: 38 армян, 31 мусульманин, 19 русских, 12 евреев, 3 поляка, 2 грузин. 5

От 26 по 28 ноября в Учред. Собрания Закавказья проходили выборы. В городе Баку балотировались 15 списков, избирательн. правом располагали 161.963 человек. Дашнаки вели самую упорную избирательную компанию, за ними следовали мусуль-

1 קובץ לזכרו של ד"ר א. וינשל, עמ' 165 2 см. там же, стр. 25 3 см., на пример, Documents relatifs aux evenements turco-Armeniens, Temoignages russes et anglais, Paris 1919 4 см. ЕЕН, 30 А, стр. 71—72. См. также З.И. Ибрагимов, Братская помощь советской России трудящимся Азербайджана в борьбе за победу советской власти (1917—1918) в сб. Известия АН азССР. № 3, 1964, стр. 22

5 см. "Баку" №246 от 2.11.1917г.

мане, средний процент количества голосующих достиг 52%, в нефтяных районах и больше — 75%, среди солдат также 75% всего голосовали 111.050 чел. : 1

Большевики —	22.276	Армян. Нар. Партия —	1508
Муссават-федералисты —	21.752	Мусульм. соц. блок —	903
Дашнакцутюн —	20.214	Груз. соц. федералисты —	456
Соц-рев-ы —	18.789	Груз. нац. демократы —	245
Кадеты —	9062	Гуммет меньшевики —	128
Ислам в России —	7850	Народные социалисты —	116
Меньшевики —	5667	Мусульмане Закавказья —	3
Сионисты —	2081		

В 1918 г. советская власть в Баку пала под натиском английских и германо-турецких войск. Я. Зевин вместе с другими бакинскими комиссарами был расстрелян „Диктатурой Центрокаспия". 2

Следует отметить здесь же, что рабочей секцией нефтяного отдела Бакинского Совета народного хозяйства заведовал Меир Велькович Басин. Комиссарами были Я.П. Зевин, И. Метакса, Исай Мишне. 3

В Азербайджане, как метко подчеркивает Асад Бей, нефть и кровь перемешивались на улицах везде. Кровь растворялась в нефти: кровь армянина, мусульманина, еврея. Вдоволь было развито животное чутье нефти у эксплуататорских классов и их отпрысков, которые сдалека чуяли тонкий запах сладкой и любимой жидкости... (стр. 176).

В новой армяно-татарской резне было убито 60.000 армян. Согласно Асад Бею, трудно было отличить армянина от еврея. По ошибке татары убивали и евреев. Трудно было также различить евреек от армянок. Внутри турецкой армии были назначены специально солдаты с целью распознавания своих соотечественников-одноверцев. Все же трудно было с евреями-европейцами. 4

Асад Бей был живым свидетелем армяно-татарской резни. Он метко заметил различия в подходе обеих национальностей к своим жертвам. Азербайджанцы сперва умерщвляли свою жертву, а потом проводили над ним всякие издевательства и искажения трупа. Армяне же сперва терзали жертву до самого его умерщвления, а затем убивали. 5

Из окна я видел вхождение Красной армии в Баку, — вспоминает Асад Бей. — Видел грубые лица, жестокие, большевистские... и русские голодные алчные глаза, устремленные к богатствам нефтяного города". 6

В Иране и Южном Азербайджане все еще продолжались бесчинства фанатиков, настроенных, озверевших мусульманских банд против евреев. В Баку постоянным потоком прибывали беженцы из Урмии, Саламаса и их окрестностей. Свидетели рассказывали о чинимых погромах, убийствах и преследованиях евреев местным населением. Еврейские беженцы направлялись в Министерство призрения Азербайджана. 7

Центром деятельности сионистов и в персидском Азербайджане являлся Баку. Там печатались брошюрки на различные национальные темы на персидском и татарском языках и распространялись по всему южному Азербайджану. 8

Большевистские части вторглись и в Иран. В городе Гамадане указанные части учинили полнейший разгром еврейского квартала. 20.000 евреев Гамадана остались без крова. Они обратились за помощью к сионистам. 9

Кроме того, те самые большевистские бесчинства происходили и в отношении местного еврейского населения на самом Кавказе, вследствие чего, как сообщала англо-еврейская газета "Jewish Chronicle" 2 августа 1918 г. (стр. 8) „Хлынул поток еврейских беженцев из Кавказа, преследуемые большевистскими войсками. Многие семьи были погублены, общины разгромлены. Бакинский еврейский комитет учредил специальный фонд для оказания помощи пострадавшим еврейским семьям".

„Но и самая „передышка" была далеко неспокойной, — пишет Зеев Вейншал, — годы были полны внутренними и внешними катастрофами.

---

1 см. М. Лифшиц и П. Чагин, Памяти 26. Мат.— к истории бакинской Коммуны, Баку, 1922, стр. 150—151 /ср. Суни, стр. 178, 179/. Некоторые статистические данные о результатах выборов см. также С.Н. Беленький, А. Манвелов, Революция 1917 г. в Азербайджане, Баку, 1927, стр. 181, 219, 238

2 см. Х. Везиров. „Бакинский рабочий" от 9.6. 1968 г., также ЕЕН, т. 32 А, стр. 25—26

Подробный анализ деятельности Бакинской Коммуны в 1917—18гг. на фоне взаимоотношений классов и национальностей (вкл. евреев) представлен в книге Р.Г. Суни".

Автор касается таких вопросов как развития капиталистических отношений на Кавказе и в частности в Азербайджане, нефтяная промышленность и заводы становление и усиление рабочего движения, деятельность различных партий, армяно-азербайджанская резня и ее последствия

3 см. „Бакинский рабочий" от 15.9.1960 г., также „Вечерний Кишинев" от 8, 1968 г., ЕЕн, т. 33 А, стр. 26

4 см. стр. 180—181

5 см. там же, стр. 182

6 там же. стр. 190

7 см. „Кавказ. Евр. Вестник", № 27, 1919

8 Jüdische Rundschau 1919, № 5, стр. 44

9 см. "Jewish Chronicle" от 19.7.1918, стр. 8

В мутной воде безвременья разыгрывались столкновения между татарской и армянской местной частью населения, выразившиеся кровавыми событиями весной и осенью 1918 г., практиковались в широком масштабе всякого рода грабительские экспроприяции, похищения людей с требованиями выкупа, вечные угрозы борющихся между собой партий и смены одной власти другой. Что касается партий, то в общем в Азербайджане, как в Армении и Грузии, численно преобладали автоматические тенденции с некоторым, быть может, уклоном к меньшевизму.

Ведение войны для нас к 1918 г. далеко не закончилось. Правда, кадровые войска сами себя демобилизовали и двинулись с северн. больш., но турки все же наступали извне. И город Баку в конце концов подвержен был форменной осаде со всеми ее прелестями: артиллерийским обстрелом, бомбардировкой, окопами, недостаточным продовольствием и пр. А когда город Баку был в конце концов взят. — вакханалия грабежей и гекатомбы расстрелянных армян. [1]

За эти бурные годы, — пишет Э. Вейншал, — нам пришлось пережить, прежде всего, периодически повторявшиеся вспышки кровавых столкновений между армянской и татарской частью местного населения, причем в качестве „третьей стороны", неизбежно терпели и евреи, которых и та, и другая народность считала почему-то стоящими на стороне партнета „неприятеля".Затем перенесли мы осаду города Баку турками со всеми прелестями бомбардировки окопов и последовательным за тем вторжением в город турецких войск, учинивших ужасный армянский погром с расстрелами, грабежами и избиением. В промежутках между столкновениями большевиков с белыми, всякие бандитские экспроприяции, похищения людей с требованием выкупа, английская оккупация. Несколько светлым промежутком было эфемерное существование Азербайджанской республики.

После полугодичного „медового месяца" Февральской революции, последовал разгон бакинского правительственного собрания. Когда в Центральной России произошел октябрьский переворот, у нас на Кавказе страсти еще долго не улеглись

Нередко членам нац. совета приходилось расходиться под раздававшиеся выстрелы, разыгравшиеся время от времени кровавых столкновений между армянской и татарской частью населения. [2]

Сравнительно спокойно прошел первый год работы Н.С. Но в марте 1918 г. разыгрались в Баку кровавые столкновения между армянской и татарской частью населения. Затем произошла неудачная попытка захвата власти в Баку большевиками. Затем всякие партийные передряги нарушали спокойное течение жизни. В мутной воде безвременья стали разыгрываться всякого рода грабительские экспроприации, захваты людей с требованием выкупа. Извне с севера надвигались белые, внутри брали верх автономические тенденции, а ко всему тому венигрету нагрянули с запада турки, для которых война еще не кончилась, и город Баку подвергся тяжести осады со всеми ее прелестями, артиллерийской бомбардировкой (тогда еще у нас не практиковались авиационные налеты), копанием окопов вокруг города, недостаточностью провианта и пр. И когда Баку был в конце концов 1 сентября 1918 г. взят, к большому, кстати сказать, удовлетворению мусульманской части населения, началась вакханалия грабежей и разыгралась ужасная гетакомба расстрелянных армян. Город Баку был целиком отрезан от всего мира. Вся общественная жизнь замерла, и работа Р.К. таким образом искусственно оборвалась.

После „Кавказского Еврейского Вестника" № 9, вышедшего 2 марта 1918 г., следующий набранный и готовый к печати номер не мог увидеть света по непредвиденным обстоятельствам. [3]

11 июня 1918 г. от Сталина в Баку летит телеграмма: „Сообщите по радио Баку Шаумяну, что я, Сталин, нахожусь на юге и скоро буду на Северном Кавказе. Линия Хасав-Юрт—Петровск будет исправлена во что бы то ни стало" [4]

Снова захватив власть в свои руки, муссаватское правительство Азербайджана 7 октября 1918 г. постановило денационализировать нефтяную промышленность и возвратить предприятии их бывшим владельцам. В постановлении в частности говорилось:

1. Все декреты и распоряжения о национализации нефтепромышленных и подсобных к ним предприятий, равно и торгового флота в пределах Бакинской губернии, а также касательно порядка управления всеми этими предприятиями, изданные бывшим Бакинским Советом народных комиссаров, признать отмененными.

2. Владение всеми промыслами, заводами, судами и всем вообще без исключения имуществом этих предприятий, а также управление и заведывание всеми делами предприятий, немедленно, по приведении в известность всего наличного запаса нефти и продуктов, ее обработки в этих предприятиях передать их владельцам, или лицам, уполномоченным на то последними.

3. Обязать каждого предпринимателя или управляющего предприятиями под своей ответственностью представить в министерство торговли и промышленности сведения о местонахождении и количестве имеющих у него запасов нефти и нефтяных про-

[1] см. Архив института Жабо тинского, 24/2—19, рукопись, стр. 25 [2] см. там же, стр. 25. Ратгаузер Я., Революция и гражданская война в Баку, , ч. 1, 1917—1918, Баку, 1917 [3] см. Архивный фонд института Жаботинского, Тель-Авив, 24/2—19 [4] см. Э.Генкина, Борь ба за Царицын в 1918 г. 1940, стр. 95

дуктов. [1]

Нет сомнения, что в числе вернувшихся владельцев нефтяной промышленностью и предприятиями много было и евреев, с которыми муссаватское правительство Азербайджана вне всяких национальных рамок и ограничений легко находило общий язык, нежели с евреями-революционерами или пролетариями-рабочими, которых весьма много было, например, среди рабочих и мастеровых „Каспийско-Черноморского нефтепромышленного и торгового общества". Именно указанные рабочие на одном из своих собраний 5 декабря 1918 г. вынесли резолюцию С ТРЕБОВАНИЕМ ПРИЗНАНИЯ ЗАВОДСКИХ И ПРОМЫСЛОВЫХ КОМИТЕТОВ И СУЩЕСТВОВАНИЯ КОЛЛЕКТИВНОГО ДОГОВОРА. [2]

Интересно то обстоятельство, что причиной вспыхнувшей в 1918 г. забастовки являлся арест некоторых товарищей, среди них: Якова Штерна, Абрама Велунца, Витола и прочих. [3]

В Баку у крупного еврейского промышленника Хаима Штейнера, кроме мельницы, была и типография, в которой большевики печатали свои прокламации. Туда приходили Шаумян, Сталин, Орджоникидзе, Басин, Штейнер. По свидетельству А. Векслера, хорошо помнил Сталина, он к тому же являлся председателем воен. рев. кома в Февральской революции и, приехав с фронта в июне 1917 г., привез оттуда два ящика орденов и медалей, пожертвованных солдатами в пользу продолжения революции с лозунгами: „Рабочие — к станкам, солдаты — к нам в окопы". Эти лозунги использовались эсерами вплоть до 1928 г. К концу НЭП-овского периода, только мелкие рыбные промыслы были оставлены в распоряжении Штейнеров.

Когда турки вошли в Баку 1 сентября 1918 г., Штейнеры бежали в Иран к своим компаньонам, потом вернулись обратно в Азербайджан.

„Когда в 1918 г. в Баку вошли турки, — продолжал свой рассказ И. Палагашвили, — то шииты вообще хотели покончить с евреями. Они поймали меня вместе с Иохананом Палагашвили, дали в руки два ружья и приказали идти воевать против турок. Турки все же вошли в Баку. Наш род пользовался в Баку большой репутацией. Прошел слух, что должен прибыть в Баку Нури-Паша. Все устремилиьс к мечети. И несмотря на то, что туда не впускали представителей других вероисповеданий, мы все же прошли. Нури-Паша прибыл. Его встречали с кораном в руках.. Он прошел мимо, пожал и евреям руки и сказал: „Ким Бене-Мусайя алдекса они асарам", т.е. тот, который тронет еврея (буквально сыновья Моисея), я повешу его". Не дай Бог, — отмечает Палагашвили, — еще одна неделя шиитского разгула в Баку, всех евреев бы вырезали. Только в ноябре 1918 г. турки ушли из Баку, и снова водворилась сравнительно спокойная жизнь под эгидой азербайджанской власти.

Лишь в конце 1918 г., когда при поддержке войск Антанты была объявлена независимая Азербайджанская республика, открылись возможности перед сионистской организацией возобновить свою работу. С 19 января 1919 г. опять начал выходить сионистский еженедельник. Было открыто палестинское информационное бюро в Баку (филиал в Батуми). Вслед за отторжением Кавказа от всех еврейских центров и сионистского движения, это информационное бюро приобрело первостепенное значение в установлении связи с сионистским миром и с палестинской и в распространении информации о происходящем в самом движении, особенно о возможностях эмиграции и поселений в Палестине.

В обзоре газетных сообщений о политических событиях в Азербайджане в конце 1918 г. о продуманных намерениях разных иностранных государств, читаем: „Как немцы, так и турки старались вывезти из Кавказа все, что только было возможно. Цифровых данных пока нет. Но если принять во внимание огромные природные богатства Кавказа, вообще и в частности Баку, то станет ясен грабеж германо-турок на Кавказе. Весь октябрь и ноябрь турки лихорадочно вывозили массу товаров и технического имущества.

Мазут, по исправлении нефтепровода Баку—Батуми по конвенции, заключенной Азербайджаном с Грузией, перекачивался в Тифлисские и Батумские баки и транспортировался из Батума в Константинополь, где цена нефти и керосина упала в последнее время в 10 раз". [4]

В Государственной же Думе только о том и толковали антиеврейски настроенные депутаты, что обвиняли евреев в предательстве и в исходе войны, поэтому изгоняли их из пограничной полосы Польши во внутренние районы России (800.000 человек)[5]

Обозревая общий антисемитский угар, усиливающийся в России, газета „Еврейская воля" писала в феврале 1919 г. (см. № 9 от 29 элула): „Как в первые годы войны поляками была пущена подлая клевета о нашем шпионаже, так теперь был брошен в массы не менее чудовищный навет, что все евреи — большевики... В постиг-

[1] см. газета „Азербайджан", № 5, цитир. по сб. Борьба за победу советской власти в Азербайджане 1918—1920 гг. (документы и материалы), 1967, Баку, стр. 14—15

[2] см. газета „Знамя труда", № 151 от 11 декабря 1918 г. [3] см. Фонд Бак. фил. Центр. Муз. В. Ленина, док. № 3401, цитир по сб. Борьба за победу советской власти в Азербайджане 1918—1920 гг. (документы и материалы). Институт истории партии ЦК КП Аз. фил. ИМЛ при ЦК КПСС, Баку, 1967, стр. 42—43

[4] см Газета „Жизнь национальностей", № 5, 8 декабря 1918 г. [5] см M. Paleologue, La Russie des Tsars Париж, т.II, стр. 36—37

шем человечество в мировом перевороте, мы, евреи, страдали больше всех, и пока выиграли меньше всех.

Кавказ был одним из немногих оазисов, где почти весь минувший год поддерживал беспорядок. Это положение, — продолжала газета „Еврейская воля", — способствовало созидательному процессу, который начался во многих общинах Кавказа. Почти повсюду были организованы национальные советы. Неоднократно возбуждался вопрос о созыве Кавказского еврейского съезда, которому, очевидно, суждено скоро состояться. Духовным центром кавказского еврейства бесспорно является Баку, жестоко пострадавший от нашествия турок. 80 процентов нашей общины, — писалось в газете, — подверглось разграблению. К счастью, не было человеческих жертв. Здесь, на Кавказе, — выражала под конец свою надежду газета „Еврейская воля", — мы надеемся увидеть в ближайшем будущем планомерную работу среди наших горцев, а также среди грузинских евреев, все еще объятых летаргическим сном ассимиляции".

Итак, с одной стороны обвинения евреев в шпионаже и большевизме, с другой — Кавказ, представляющийся в глазах газеты оазисом, где поддерживался правопорядок, и обвинение грузинских евреев в тенденциях к ассимиляции, нет сомнения, что иногда сами издатели газеты „Еврейская воля, представители молодежной сионистской фракции „Цеирей Цион" клонились к тенденционизму. Они всегда дерзко выступали против официального сионистского руководства всего Закавказья вообще и Бакинской районной организации в частности. Так, например, на одном из собраний Я. Розин (из Цеирей Цион) критиковал общих сионистов за их „бездеятельность". Ю. Фридлянд предлагал создать редколлегию при В. Вейншале — редакторе газеты „Кавказский Еврейский Вестник", дабы сузить его полномочия, а Гозь призвал к усилению культурной работы.

С.В. Вейншал на каждый критический пункт „Цеирей Цион" и со своей стороны упрекал их в том, что они незаконно приписывают себе близость к массам.

В мае 1919 г. В.С. Вейншал предстал подробным отчетом перед Городским Комитетом, в котором он обозрел трудности экономическо-хозяйственной разрухи вследствие осады турков, ослабления сионистской деятельности и наметил основные цели палестинской деятельности и необходимость возобновления издания газеты „Кавказский Еврейский Вестник".

Интересны сведения и воспоминания Александра Ретнера, бывшего бакинского корпоранта-сиониста о работе и деятельности разных еврейских и сионистских учреждений. Согласно Ретнеру, целями создающихся корпораций „Хашмония", „Маккабия", „Иегудия", „Мириям", „Шуламит". „Дебора" и пр. были внедрены в сознании еврейской молодежи национального мировоззрения, еврейской культуры и сионистского мышления. Цели, полномочия и функции корпорации определялись в специальных уставах. На многолюдных собраниях читали книги Герцля и Пинскера, распевали еврейские песни, „Гатиква": „Бешув Адонай", „Сеу Цион" и пр. Знакомились с книгами билуйца И. Белкинда о Палестине и приложенными к ней картами.

Корпоранты продавали также шекели, собирали деньги для ЕНФ, для беженцев, которые стекались в послевоенный Баку, распространяли газету „Кавказский еврейский Вестник". [1]

В сентябре 1919 г. состоялось заседание Еврейского Национального Совета в Баку, на котором был обсужден вопрос школ и преподаваемого в них языка. По словам д-ра З. Вейншала, на этом заседании выступивший от имени большинства Л. Стерлинг (ЦЦ) внес предложение об образовании в течение первых двух учебных года отдельных классов для горских и грузинских евреев. Мотивировалось предложение практическими соображениями и подходом к специальным путям обучения для детей туземных евреев в отличие от еврейских.

В обсуждении вопроса приняли участие представители различных партийных фракций: Бунда, Поалей Цион и др. [2]

Под конец было принято решение, гласящее: „Для детей горских евреев создать отдельную школу до третьего учебного года. Дальше все они переходят в общееврейскую школу. Дети же грузинских евреев будут заниматься в общееврейской школе с первого же учебного года". [3]

Как сообщала газета „Кавказский Еврейский Вестник" 1 сентября 1919 г. (см. № 42), два русских еврея — Беленький и Лев были зверски убиты „добровольческой армией" по подозрению в принадлежности к большевикам. В частности газета писала: „Покойные Лев Борисович Беленький и Исаак Павлович Лев, находившиеся в свойстве, как женатые на русских сестрах, бежали из Астрахани на парусной лодке со своими семьями домой в Баку. В Петровске, куда они прибыли 16 августа 1919 г., мужчин (около 50 лет, другому — больше 40) задержали по подозрению в большевизме. 21 августа, по пути из контрразведки в тюрьму их без суда расстреляли. У Л.Б. Беленького оказался разнесенным череп, а у Лева пуля попала в спину.

Близкие передают, что когда на следующий после убийства день в тюрьму явилась на ночь дочь Беленького, ничего не подозревавшая об участи арестованных, с молоком для них, то убийцы нагло заявили ей, что отец просит прислать деньги, а Лев — папиросы. Когда же спустя некоторое время та же дочь, уже после раскрытия преступления, явилась в тюрьму в черном, то один из тюремщиков, издеваясь, сказал ей: „Вам не к лицу черный цвет. Вам более подходил бы красный цвет".

---

[1] см. „Геавар" לדברי ימי היהודים והיהדות ברוסיה "העבר" 1977. Т.-А., т. 22, стр. 182

[2] см. отдельную главу об образовании [3] см. там же, стр. 351

Просьба родных произвести немедленное расследование обстоятельств убийства не была уважена.

Ходатайства разных лиц и учреждений за период времени с 15 по 20 августа об освобождении невинных, не имели никакого действия. Телеграммы ген. Эрдели, ген. Ибрагимова и ген. Халилова и ходатайства Русского Национального Совета и Ц.Е.Н.С. пришли уже после катастрофы.

Сениорен Конвент Е.Н.С., обсудив вопрос о реагировании на убийство в Петровске двух членов еврейской общины Л.Б. Беленького и И.П. Лева поручил председателю Н.С. д-ру Гухману и члену Совета д-ру Варшавскому войти в переговоры с председателем бакинского Русского Национального Совета, имеющего связи с добровольческой армией, с просьбой обязать содействие в расследовании этого дела.

Председатель бакинского Русского нац. Совета М.Ф. Подшибикин заявил редакции, что он решил протестовать в самой резкой форме против кошмарного убийства с требованием привлечения к ответственности виновных, и что протест будет направлен командующему петровским отрядом ген. Попову, а копия протеста — генералу Эрдели.

В субботу 20 августа делегация Е.Н.С. посетила генерала Баратова, и в присутствии генерала Воскресенского изложила обстоятельства убийства Беленького и Лева, при чем указала, что никакого отношения упомянутые лица не только к большевикам, но и вообще к политике не имели. „Зная, — заявил глава делегации д-р Гухман, — какое высокое положение Вы занимаете в добровольческой армии и пользуясь случаем Вашего пребывания в Баку, мы просим Вас оказать содействие в расследовании убийства. В Астрахани проживают в настоящее время сотни бакинских евреев, многие из которых вероятно в ближайшем будущем направятся через Петровск в Баку, и близкие и родные их переживают дни тревоги, опасаясь за их безопасность. Поэтому мы просим сделать указания властям города Петровска, чтобы прибывающим туда евреям не чинили никаких препятствий к дальнейшему следованию в Баку, и в случае возникновения против них подозрения и возбуждения дела, мы просим, чтобы расследование производилось при полной гарантии закона".

В ответ на это ходатайство генерал Баратов заявил: „Прошу передать еврейской общине от имени главнокомандующего и моего имени глубокое соболезнование и сочувствие по поводу того возмутительного убийства. Командируемому мною на днях полковнику Палицыну будет, между прочим, поручено сообщить главнокомандующему об этом деле и просить назначить расследование. Будут сделаны также указания относительно гарантии неприкосновенности евреев, направляющихся из Астрахани в Баку через Петровск".

Со своей стороны Бакинский Русский Нац. Совет в лице своего председателя М.Ф. Подшибякина послал командующему войсками Дагестанского округа генералу Попову (и копию главнокомандующему ген. Эрдели) протест против убийства означенных двух членов бакинской еврейской общины следующего содержания:

„Весть об убийстве в Петровске Беленького и Лева произвели потрясающее впечатление не на одну еврейскую общину г. Баку. Убитых знал весь деловой мир нашего города, как самых мирных, скрытых и честных людей, имевших именно в силу своих душевных качеств очень много друзей среди всех национальностей города. Факт этой бессудной ужасной расправы над безоружными производит гнетущее впечатление. По глубокому убеждению многих, убили людей ни в чем неповинных. Тем более ужасно это событие, что невозможно придумать к нему никакого объяснения. Даже если этих несчастных обвиняли в участии в большевистских организациях в Астрахани, то разве само бегство их из этого города на лодках с опасностью для жизни, не обязывало к сугубой осторожности в их обвинении? Да, наконец, леденит душу не казнь, а ее бессудность и зверство, с каким она совершена над безвредными и безоружными людьми. Я, в качестве представителя возглавляемой мною русской организации, горячо протестую против подобных бессудных убийств лицами, близко знакомыми с задачами и идеями командного состава добровольческой армии. Понятно, что в той обстановке, в которой приходится добрармии работать, не всегда возможно предотвратить случаи преступных, анархических выступлений со стороны отдельных лиц, особенно низших чинов добрармии. Но масса, не разбираясь вообще, относит все на счет добрармии и даже тень преступлений, подобных совершенному над Беленьким и Левом, переносит на самую добровольческую армию. Нам, русскому совету, слишком дорого и дело добровольческой армии и ее светлое, честное имя, на защиту которого русский совет в Баку положил много труда и борьбы. Поэтому мы полагали, что во имя защиты близкого нам дела добровольческой армии, обстоятельства бессудной казни Беленького и Лева должны быть гласно расследованы, и виновники убийства понесли наказание. Тем более необходимо принять энергичные меры к предотвращению подобных преступлений, что из Астрахани ожидаются новые беженцы-евреи, которых, если не будут приняты меры, может ожидать такая же участь, как несчастных Беленького и Лева".

„Мы не знаем, возымели ли вышеизложенные заявления и протесты какое-либо воздействие в смысле „официального расследования дела" и „наказания виновных", — писал обозреватель указанного события в газете „Кавказский Еврейский Вестник" и продолжал: „Думаю даже, что никакого расследования не было произведено, и виновные никакого наказания не понесли. Однако есть основание пола-

гать, что вмешательство Евр. Нац. Сов. все же имело последствием того, что в дальнейшем еврейские беженцы из Астрахани бессудному расстрелу не подвергались, по крайней мере, ни об одном случае в дальнейшем нам не пришлось слышать. Как бы то ни было, весь приведенный нами инцидент вмешательства Е.Н.С. в происшедшем преступлении показывает, что к голосу Е.Н.С. местные военные власти и местное русское представительство хотя и нехотя прислушивались и с ним известным образом считались".

Б.Е.Н.С. функционировал с известными перерывами, зависевшими от бурных переживаний или неспокойных времен без малого три года, вплоть до окончательного прихода к власти в Азербайджан большевиков (1 мая 1920 г. стар. стиля). Эти годы были действительно обильны всякими неожиданными катастрофами внутреннего и внешнего характера, и теперь задним числом приходится только удивляться, каким образом нашему Н. Совету все же удалось удержаться до конца и записать в историю бакинского еврейства одну из красивейших ее страниц.

В октябре 1919 г. в Баку был открыт Еврейский Дом. На торжественном собрании выступил д-р М.А. Гухман. В том же году в Палестине скончался Эли Хаимович Каплан, основатель общества „Бней-Цион", современник и соратник Пинскера и Лилиенблюма. 1

В Баку часто приезжал лидер грузинских сионистов — раввин Давид Баазов, который выступал в синагогах и собраниях с лекциями и агитацией.

Характеризуя личности двух выдающихся общественных деятелей в Баку — Шмуэля Ицковича и д-ра Зеева Вейншала, Ретнер указывает, что изучение еврейского языка в Баку являлось всеобщей обязанностью. На собраниях корпорации молодежь надевала специальные кепки-фуражки с бело-голубыми бантами. Вообще корпорации ориентировались на общих сионистов, и почетными членами у них являлись руководители Аз. СО Марк Абезгауз, М. Гухман и Ш. Ицкович. Досадные межеврейские столкновения на политическо-партийной почве имели место и в Баку, в этом космополитическом городе, своеобразном Чикаго, по определению д-ра Якова Вейншала. Согласно Ретнеру, однажды после собрания корпорантов, когда они высыпались на бульвар для гуляния, на них напали без всякой провокации со стороны корпорантов бундовцы, и только после вмешательства местной полиции, удалось разъединить обе стороны. Тогда был ранен корпорант-сионист Элиэзер Ретнер и некоторые другие. 2

Что касается предсоветского периода, не лишены определенного интереса воспоминания батумского раввина Нахума Шмария Шешонкина, приверженца Ростовского раввина (Любавичского).

В канун Рош-гашана 1920 г. в Ростове он встретил рав. Шмуэля Левитана, прибывшего из Кутаиси, который предложил Шешонкину должность главы иешивы грузинско-еврейских парней. Однако из-за наступления большевиков на Грузию, поездка туда была отложена. 3

Любавичский раввин возложил на рав. Шешонкина из Первомайска (Могилев. губ.) основать в Дербенте образцовую иешиву для горских евреев. Ему было приказано ехать сперва в Баку, Азербайджан, там оставить семейство, затем следовать в Кутаиси, в Зап. Грузию для встречи резидирующего там указ. Левитана. 4

Прибывший в Баку к концу 1920 г. хасидский раввин Н.Ш. Шешонкин нашел там вполне нормальную жизнь. Все было в достатке, без талонов. В городе были два резника из хабадников. Были там также 3 раввина, один хасид, два из митнагдим, один из раввинов, некий Рубинштейн, был по свидетельству рав. Шешонкина большим ученым, приверженцем хасидов. Второй был из Хофец-Хаимской иешивы, рав. Хаима Соловейчика из Бреста, третий же — из Украины, польский хасид.

В хасидской синагоге Баку ежедневно собиралось около 50 стариков, занимающихся Торой. В соседней Талмуд-Торе по системе хабада занималось около 300 детей. Приходилось новоприбывшему даже удивляться. В России Евсекция запрещала Талмуд-Торы, а на Кавказе все было свободно. Рав. Шешонкин произнес проповедь в первую же субботу, оставив, по его словам, хорошее впечатление. 5

Шешонкин посетил в Баку также синагоги горских и грузинских евреев, в которых дети занимались прилежно и усердно. В Баку пришлось Шешонкину оставить свою семью и поехать в Кутаиси через Батуми, где молился в синагоге туземных евреев (он их называет почему-то сефардийцами видимо, для отличия от самих же себя, ашкеназийцев — И.Д.). Там же встретился с престарелым раввином Элияу Шмуэль Фарером, который руководил грузинской общиной.

По воспоминаниям Рахамима Хахамова, дед его Рахамим и отец Ирмия были жителями и уроженцами Азербайджана (резайе) занимались мануфактурой и торговлей. Дед разъезжал по городам Европы, России и Кавказа. Умер в 1917 г. в Париже.

Когда русские войска вторглись в южный Азербайджан и начали свирепствовать, то евреи решили бежать оттуда. Русские сожгли местный базар в Резайе. Большинство местной общины бежало в Багдад и оттуда — в Палестину. 6

1 см. „Кав. Евр. Вестник", № 36 2 см. Ал. Ретнер, там же, стр. 183 3 см. נחום שמריה. ששונקין רבה של באטום, נערך ע"י נ.ד. גוטליב, ירושלים, 1980, стр. 81. 1980 в дальнейшем: Шешонкин, восп стр. 81. 1980 4 см. там же, стр. 82 5 там же, 83 6 Воспоминания Рах. Хахамова

8. ПОЛИТИКО-ПАРТИЙНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕВРЕЕВ-ГОРЦЕВ В ДАГЕСТАНЕ И СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

В разгаре февральской революции и вплоть до 1920 г. мусульманское духовенство и националистически настроенные элементы свалив вину за все беды революции на евреев, начали подогревать антиеврейскую компанию. Согласно Б.Маноаху:

Тысячные толпы босоногих и оборванных лезгин, вооруженных кинжалами, огнестрельным оружием всех видов (от кремневых ружей до современных винтовок) и просто дубинками двинулись в трех направлениях: одна группа пошла через горы Нухи в направлении Кубы в Азербайджан, другая — на села Гергенчийско-Рубасского бассейна, а третья — на Дербент. На Северном Кавказе шли на евреев кумыки, чечены и ингуши.

Грабежи и насилие приняли такие размеры, что еврейская слобода Кубы была окончательно разгромлена. Люди бросали все свое имущество и бежали из города, прячась в горах и соседних селах у знакомых азербайджанцев. Дома тех, кто сопротивлялся, сжигали вместе с людьми. Много евреев погибло тогда в Кубе от рук лезгинских бандитов.

Иначе обстояло дело в Дербенте. Здесь грабители к евреям в дома, за редким исключением, не врывались, но ограбления на улицах и в магазинах стали почти нормой. Были случаи убийства, изнасилования и даже похищения женщин. Очевидцы рассказывают, что молодые женщины и девушки-еврейки, выходя на улицу обмазывались грязью и сажей, чтобы не приглянуться разбойникам и не быть изнасилованными. [1]

Б. Маноах предполагает, что каждая банда или организованная толпа погромчиков имела своих главарей однако ввиду недостатка информаций он не называет их имена, кроме как главаря дербентской группы — Аллах-Верди, главаря группы Гергенчай-Рубасского направления — Гацинского, которого большевики называли "меньшевиком-контрреволюционером". В указ. период перебили бандиты-горцы евреев Мамрача, где убили 40 мужчин и стольких же ранили. Б.Маноах засвидетельствовал реакцию горских евреев из соседнего с Мамрачом села Ханжал-кала: "В тот злосчастный вечер,— пишет он,— до Ханал-калы донеслась беспорядочная стрельба, которая длилась долго. Было понятно, что это не обычный скандал. В селе кроме того все знали, что мамрачцы живут мирно и дружно, что между ними никогда не бывает распрей, да еще с применением огнестрельного оружия. Срочно собрались седобородые старейшины. Они запретили женщинам и детям выходить на улицу, а мужчин обязали организовать круговую оборону села. При этом на дороге, ведущей к селу, поставили в нескольких местах засаду. Старейшины догадались, что на Мамрач напали бандиты и понимали, что следующей жертвой может стать и Ханжал-кала.

Одновременно решили послать в Мамрач разведчиков. Юсуф-Хаим бен Ошир Элиягу и Юсуф-Хаим бен Ашир-Азис добровольно вызвались идти. К ним присоединился и Рахман бен Исак. Три смельчака направились в Мамрач выяснить, что там случилось.

Вскоре Рахман вернулся и сообщил, что на Мамрач напали лезгины и убили почти всех мужчин, село разграблено, имущество мамрачцев увозят на арбах.

Услышав это, сельчане хотели поспешить на помощь мамрачцам, но их предводитель — Шамай бен Хананья — запретил им идти в Мамрач, объяснив, что помогать уже некому, что лезгины больше убивать не будут, и что награбленное уже вывезено из Мамрача. Более того, пояснил он, мы не знаем ситуации, и это может погубить не только наших людей, ведь лезгины в отчаянии могут убить еще оставшихся в живых мамрачцев. Кроме того, нельзя оставлять собственное село без охраны.

На рассвете вернулись остальные разведчики. Они рассказывали, что под покровом ночи вошли в Мамрач, оказали помощь раненым и, видя, что вдвоем бессильны сделать что-либо существенное, решили вернуться, чтобы не попасть лезгинам на глаза. Разведчики сообщили также, что в Мамраче орудует банда лезгин под руководством Гацинского.

В Ханжал-кале с часу на час ждали непрошенных гостей. Знали, что легко доставшаяся "победа" разожжет их аппетит. Поэтому решено было срочно разослать гонцов по всем ближайшим селам, чтобы там были готовы отразить нападение. Гонцы окольными дорогами помчались в Араг, Корчак и вниз по рубасским селам: Аглаби, Хошмемзел, Нюгдиг (Мюшгюр).

Однако лезгины не пошли на Ханжал-калу. Очевидно, они узнали о готовности его населения к бою. Вообще, говоря о ханжал-калинцах, следует отметить, что эта община по всей округе славилась смелостью, и никто не помнил случая, чтобы на Ханжал-калу было осуществлено массовое нападение. В народе говорили, что в этом селе разговаривают с позиции силы. Отсюда и название — "Кинжальная кре-

Ирмияу Хахамов прекрасно владел русским, персидским, грузинским, турецким, армянским, азербайджанским и прочими языками. Он гордился своим „кавказским" происхождением.

[1] см. Маноах, стр. 32—33

пость".

В полдень на следующий день, — продолжает свой рассказ Б.Маноах,— дозорные доложили, что четверо вооруженных всадников свернули с главной дороги в сторону Ханжал-калы. Всадников задержали и разоружили. Оказалось, что это посланники самого главаря Гацинского. Всадники передали, что Гацинский просит прийти и похоронить своих единоверцев, якобы погибших от случайных выстрелов. Они также передали, что напали на Мамрач потому, что кое-кто из села примкнул к большевикам. Но Гацинскому известно, что ханжал-калинцы не большевики, и поэтому им не грозит никакая опасность. С посланцами Гацинского переговоры вел тот же Шамай. Он сказал им, что ханжал-калинцы бандитам не верят и что они свое село не покинут ни при каких обстоятельствах. "Передайте своему главарю,— сказал Шамай,— что если лезгины немедленно не покинут Мамрач, то мы примкнем к большевикам, которые вот-вот должны прийти, и вместе с ними выступим против нашей банды".

После переговоров, когда пришельцы просили возвратить им оружие, Шамай им ответил: "Ваше оружие стало нашим, и оно поможет нам отразить нападение бандитов вашей или любой другой банды!" С такими ответами вернулись бандиты к своему лагерю.

Как отреагировал Гацинский на ответ евреев — неизвестно, однако через 2—3 часа после отъезда всадников пришли из Мамрача двое подростков и сказали, что в селе не осталось ни одного лезгина — те ушли вниз по дороге в сторону Белиджи. Было ясно, что они пошли на Рубасскую долину...

Узнав об этом, старики села во главе с Шамаем пошли в Мамрач, чтобы похоронить жертвы лезгинских бесчинств. Позже, уже вечером, убедившись, что лезгинские бандиты действительно ушли из Мамрача и находятся далеко, ханжал-калинцы отправились на помощь пострадавшим.

В том году евреи всех близлежащих сел решили помочь мамрачцам восстановить разрушенное хозяйство. Для оказания помощи пострадавшим были собраны общественные средства, и к каждой семье был прикреплен опекун. К осени Мамрач был восстановлен заново. Но скорбь по погибшим навсегда осталась в сердцах. Множество семей отказались жить в Мамраче и уехали к своим родственникам в Дербент,— заключает Б.Маноах [1]

Вышеуказанные мамрачские события-погромы встревожили все еврейское население южного Дагестана, многие семейства сочли необходимым покинуть селения и перебраться к своим родственникам в Дербент, первым поднялся Шамай б.Хананья , но вскоре в Ханжал-калу прибыли большевики, которые постарались приостановить процесс переселения евреев в Дербент. Согласно Б.Маноаху: "Два революционера, Казымагомед Айдинбеков и Ахмед Эфенди Стальский, уговаривали селян отказаться от своего намерения, обещав им любую помощь и оружие для защиты села".

Неизвестно, насколько большевики сдержали свое слово. Тем не менее приготовившиеся было к отъезду в Дербент евреи отказались от своего намерения и остались в Ханжал-кале. Заметим, что Айдинбеков впоследствии был расстрелян контрреволюционерами между Касумкентом и Арагом, где он и похоронен.

Впоследствии мамрачских погромов некоторые еврейские поселения как напр. Аглаби и Хошмемзел (Хошманзиль) организовали внутреннюю оборону, напротив же те поселения, которые не предприняли меры предосторожности напр. Нюгди-Мюшгюр (6 евреев убитых и раненых), Карчаг (12 человек убитых и множество раненых и т. д.) По мнению Б.Маноаха: "Только селение Араг не знало грабежей. Дело в том, что здесь еврейский квартал имел наемную охрану из местных лезгин (Араг был смешанным еврейско-лезгинским селом). Однако и эта община не избежала кровопролития: в 1919 году, в канун Судного дня, во время одной из вечерних молитв, банда верховных лезгин в масках, вооруженная огнестрельным оружием, ворвалась в синагогу и потребовала выкуп. Евреи всячески оттягивали время, заявляя, что в синагогу они с деньгами не ходят. Наконец подоспела охрана. Бандиты, видя, что им несдобровать, открыли паническую стрельбу и начали скрываться в ночной тьме. Было убито трое евреев и несколько ранено, ранен был и один лезгин-охранник, который потом умер от ран. Вскоре просочились слухи, что бандиты в масках были посланцами Качак-Бабы. [2]

В Дербент, в результате т.н. "нашествия босоногих" пересилились впоследствии и евреи Арага, Джаранга и Гемейды, кумыки неоднократно учинили погром по еврейскому населению Хасавь-Юрта, в Грозно же чечены и ингуши часто нападали на евреев, грабили их и убивали.

Во время гражданской войны в Дагестане города и населенные пункты неоднократно переходили из рук в руки (от красных к белым, от интервентов — к анархистам) в таких смутах и межусобицах погибло немало евреев в Дербенте, где евреи жили в центральной части города согласно Б.Маноаху иногда трупы погибших евреев по несколько дней лежали на улицах города. В такой ситуации требовалась немалая доля отваги, чтобы рискуя жизнью похоронить погибших. Шелми (Шломо) бен Нувах (сын ковхо Нуваха нуколи) взял эту опасную задачу на себя, он организовал группу смельчаков — ровесников, которая спасала раненых из-под обстрела, а погибших хоронила на временном кладбище на берегу моря в песках. Вскоре Шелми бен Нуах сам заболел воспалением легких (ему было 60) и скоропостижно скончался. [3] Похоронили его на, выбранном им самим же, временном кладбище

1 см. Маноах, стр. 32—34 2 см. Маноах, стр. 35 3 см. Маноах, стр. 104

В апреле 1918 года в Дербент вошли отряды Красной Армии, а в мае был создан комитет революционной обороны города. Национальные комитеты сохранили свой статус ввиду неустойчивого положения конфликтующих сторон — красного и закавказского правительства. Большевики старались переманить на свою сторону самый крупный национальный комитет, в результате чего им удалось присоединить к РКП(б) организацию „Гумет" (мусульманская организация). Положение становилось все серьезней.

В связи с создавшимся положением на Северном Кавказе, комиссар Северо-Кавказского военного округа Н.А. Анисимов телеграфировал Ленину и Я. Свердлову 18 сентября 1918 г.:

„Баку занят турками. Положение там, по словам приехавших, критическое. Резервуары взрываются. По городу паника, грабеж, возможна резня. Англичане первыми сели на пароходы и направились, по-видимому, в Красноводск... Сегодня получено нами донесение, что наш десант благополучно высадился между Брянской пристанью и Черным рынком; последний уже занят нами. Крестьянство встречает наших красноармейцев всюду, как своих освободителей из-под ига казачьей нагайки. Наши отряды из Черного рынка продвигаются дальше, к Кизляру, с боем, население идет навстречу. Почему до сих пор не посылают нам обещанные подводные лодки? Англичане теперь вместе с Бичераховым все свое внимание обратят на взятие Каспийского побережья и Астрахани, тем паче, что через два месяца прекращается навигация. К этому времени и будут стараться приложить все усилия к осуществлению своего плана, а через два месяца будет поздно, ибо за это время необходимо, во что бы то ни стало, покончить с ними, пока не прекращена навигация". [1]

Согласно Х.Г. Браверману, сокращение прав горских евреев повлекло за собой их постепенное сближение с русскими евреями к концу XIX в. Многие из состоятельных еврейских торговцев из городов ездили теперь для ведения торговых дел в Нижний Новгород, Москву и Варшаву, и они осознали, что их соплеменники-ашкеназийцы превосходят их во всем.

Браверман упоминает о трех письмах-обращениях горско-еврейских общин Хасав-Юрта, Грозно и Терской области. На имя наместника, Кавказского кн. Дондукова-Корсакова, в которых они, наряду с различными просьбами и ходатайствами упоминают несколько раз, что они ничего общего не имеют с русскими евреями и что не следует их приравнивать к ним: „Мы с европейскими евреями ничего общего не имеем", — цитирует Браверман из писем горских евреев дословную фразу... и замечает Браверман под конец: "Мы русские евреи, настолько испорчены, порицаемы, развращены, что нечего им, горским евреям, возиться с нами и даже приравниваться". [2]

Кавказские евреи были освобождены от коробочного сбора, и еврейские купцы имели льготы при управлении наместника Кавказского [3]

9. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВСЕКАВКАЗСКОЙ СИОНИСТСКОЙ И МЛАДОСИОНИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Если северная Россия, в которой уже властвовали большевики и южная — с белыми, были оторваны от Палестины и прочих центров сионистского движения в Европе, то именно и только из южного Кавказа можно было поддерживать связь с заграницей. Между Батумом и Константинополем курсировали постоянно пароходные рейсы. Через Батуми выезжали руководители и представители КСО на разные сионистские или младосионистские совещания и съезды проводившиеся в Европе [4]

Из серии основных контрреволюционных течений в России следовало бы выделить монархистское, буржуазно-кадетское, мелко-буржуазное (правые эсеры, меньшевики, левые эсеры, анархисты), националистское, церковники, кулачество и пр.. В перечисленных контрреволюционных течениях немало было и евреев: В.И.Штейнингер, М.С. Фельдштейн, В.О. Левицкий-Цедербаум (брат меньшевика Мартова) и др. [5]

Расстановка сил на еврейском партийном поприще, наличествующая в России, отражалась и на расстановке сил в Закавказье: Бунд, Сионисты, Поалей Цион, Сионисты-социалисты и пр. партии всякого толка и направлений.

Советы боялись сионизма по трем основным причинам:

---

[1] см. ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 580, л. 106—107. Телеграфный бланк [2] см. המליץ 1894, № 236 [3] см. „Недельная Хроника Восхода", № 50, 1894, стр. 1323—1329 [4] см. „Геавар". т. 21, стр. 152 [5] см. Д.Л. Голинков, Разгром очагов внутренней контрреволюции в Советской России, Вопросы истории, 1967, № 12, стр. 131—144

1. Сионизм усиливал национальное еврейское самосознание.
2. Он отвлекал еврейскую интеллигенцию, которая столь нужна была власти.
3. Сионизм, наконец, поддерживал связи со Всемирной сионистской организацией, являвшейся тогда союзницей враждебной Советскому Союзу, Англии.

22 мая 1919 года на третьем заседании Кавказского сионистского съезда, на котором председательствовал глава грузинских сионистов раввин Давид Баазов, был заслушан отчетный доклад В.С. Вейншала, который подробно затронул вопросы, связанные с культурной жизнью бакинских евреев. Все выступившие в прениях по докладу указали на недостаток самых элементарных просветительских учреждений.
На пятом заседании съезда обсуждались вопросы, поднятые палестинской комиссией. Состоялось соответствующее голосование по выдвинутым резолюциям. Палестинский фонд был утвержден в размере 210.000 руб.

Не обошлось на указ. съезде и без ультиматумов со стороны представителей младосионистов. Л.Г. Стерлинг требовал изменить устав в том смысле, что во всех руководящих и исполнительных органов сионистской организации, фракции, признанные общероссийской сионистской организацией, имеют право быть представленными в пропорциональном отношении лицами или избранными. По этому предложению состоялись прения. Резолюция, утвержденная съездом, гласила: „Во всех руководящих и исполнительных органах сионистской организации фракции, признанные российской организацией, имеют право быть представленными в пропорциональном отношении, при чем выборы проводятся пленумом. На указанном съезде был утвержден фонд в 60.000 руб.
В Бакинский районный комитет были избраны: М.А. Гухман, А.И. Гинзбург, М.А. Цыпин, Л.Г. Стерлинг, Ю.С. Фридлянд. Членами палестинской комиссии были избраны: М.А. Цыпин, Л.З. Берман, Н.И. Цизлинг, Розин, И.Л. Ицкович. В комиссию по делам культуры и просвещения вошли: М.Б. Комаровский, Шейнерман, Б.А. Вакссер, Анисимов, Скирстымонский.
Редактором „Кавказского Еврейского Вестника" был назначен В.С. Вейншал. Представителями от горских евреев — А.Ю. Пинхасов. от грузинских евреев — раввин Баазов. Интересен и состав Второго Кавказского сионистского съезда в соответствии с географическими районами Закавказья (в алфавитном порядке): М.М. Абезгуз (Дербент), Анисимов (Петровск Ц.Ц.), Н. Амиров (Дербент Ц.Ц.), рав. Баазов (Они), Г.С. Барский (Тифлис Ц.Ц.), Бергер (Баку), А.В. Вейншал (Дербент), В.С. Вейншал (Баку), Я.В. Вейншал (Дербент), А.И. Гинзбург (Баку), И.Б. Гительман (Баку), Е. Гуревич (Баку Ц.Ц.), М.А. Гухман (Дербент)Елигулашвили (Сухуми Ц.Ц.), Н. Измайлов (Темир-Хан-Шура), И.А. Израев (Баку), И.Л. Ицкович (Баку Ц.Ц.), Каменцер (Ахдут, Баку), М.Б. Комаровский (Дербент), С.И. Копелович (Баку), М.Ю. Левинсон (Тифлис Ц.Ц.), С. Литвер (Баку), А. Любяницкий (Баку), Ш.А. Михелашвили (Суджуна Ц.Ц.), С.А. Мишне (Баку), А.Ю. Пинхасов (Дербент), М.К. Рабинович (Баку), Л. Ратнер (Баку), Я.В. Розин (Петровск Ц.Ц.), А.И. Скирстымонский (Темир-Хан-Шура Ц.Ц.), Л. Стерлинг (Баку Ц.Ц.), Х. Хазанов (Баку), Н. Цизлинг (Баку), М.А. Цыпин (Баку), М.И. Юхновецкий (Баку). Всего участвовало 40 делегатов из различных городских и районных комитетов Кавказа, из них 12 делегатов из младосионистской фракции „Цеирей Цион", 4 делегата — из организации „Маккабей", 2 — из Ахдута, 21 делегат являлись общими сионистами. 1

В дальнейшем председателем Кавказского районного комитета был избран М.А. Гухман, казначеем — М.А. Цыпин, секретарем — А.И. Гинцбург. На второй сионистской конференции обсуждались также вопросы об издании сионистского органа на татском, т.е. горско-еврейском языке. С этой целью предлагалось привлечь к организации этого дела В.С. Вейншала, Анисимова и Измайлова (из горских евреев).2

В 1919 г. путешествовал по Кавказу. по поручению еврейской рабочей партии Поалей Цион в Палестине, И. Барац. Об этом сообщала местная газета ставропольских „Цеирей Цион" צפרירים И. Барац побывал в городах Баку, Батуми. Ставрополе, Тифлисе, Ростове и пр. Везде в его честь были устроены сердечные встречи не только местными представителями еврейской общины, но и сионистскими руководителями. Организовывались митинги и собрания. Барац принял деятельное участие в учреждении местных организаций и комитетов „Цеирей Цион" и „Гехалуца". В гор. Ставрополе на нескольких языках (идиш, русский, горско-еврейский) был выпущен реферат-доклад И. Бараца. 3

18 июня 1919 г. в помещении Бакинской Еврейской гимназии начала свою работу конференция Сионистской народной фракции „Цеирей Цион" Закавказья и Дагестана. Были представлены делегаты из Баку, Тифлиса, Дербента, Петровска, Темир-Хан-Шуры. Всего 9 делегатов с мандатами, 5 — без мандатов.
Конференцию открыл Л.Г. Стерлинг. С приветственной речью выступил В.С. Вейншал. Отчет о деятельности районного комитета фракции ЦЦ был прочитан Барским (Тифлис). В кассе имелось 2068 рублей.
Следует указать, что сильные разногласия и расхождения по мнениям по ряду существенных вопросов наличествовали как в Бакинском городском сионистском комитете, так и в национальном совете. Можно было бы резюмировать без преувели-

1 см. „Кавказский Еврейский Вестник" от 2.7.1919 г., № 24/33. 2 см. „Кавказский Еврейский Вестник" от 9.7.1919, № 25/34
3 см. "Judische Kundschau" 1919, № 63, יצחק דוד, תולדות יהודי קווקאז... עמ' 155-188

чений, что указанные сионистские организации и различные еврейские фракции раздирались противоречиями изнутри.

В президиум конференции были избраны: Л. Стерлинг, Иехизкеель Харлаф и Ю. Фридлянд. Секретари — И.Алхасов и Ш. Шейнерман. [1]

На конференции Ц.Ц. был сформулирован „Областной Комитет" для трех кавказских республик — Азербайджана (включая Дагестан, Грузию и Армению). Председателем Комитета был избран Уриель Шалон.

На втором заседании конференции ЦЦ продолжалась общая дискуссия. Выступивший И. Барский потребовал обратить внимание на внутреннюю организацию аппарата взаимоотношений с общей сионистской организацией. Со своей стороны И. Ицкович подчеркнул необходимость остаться внутри сионистской организации, дабы не распилять сил. Представитель горско-еврейских ЦЦ А. Анисимов констатировал факт напряженной борьбы между ЦЦ и общими сионистами, и подметил, что это обстоятельство имеет свои глубокие корни и причины, однако немедленное выделение в федерацию может плохо отразиться на нашей работе.

Объективность требует сказать, что члены ЦЦ являлись самыми активными общественным фактором во всем сионистском движении на Кавказе. Они подготавливали избирательные программы, формулировали идеологические положения, готовили еврейскую молодежь к выборам в учредительное собрание России и в различные еврейские организации.

Представители „Цеирей Цион" пробирались в самые заброшенные места проживания горских евреев и призывали туземных евреев сосредоточиться вокруг всерусского сионистского списка.

Все это, видимо, в не меньшей степени потакало лидеров ЦЦ говорить о своей организационной независимости и автономности по вопросам политическим и экономическим. К этому призывал, например, Ю. Фридлянд. (см. „Кавказск. Евр. Вестник", № 25, 1919). Ставили вопрос также о создании независимой самостоятельной прессы ЦЦ.

В июне 1919 г. при условиях, отличных от тех, при которых ровно год и 10 месяцев тому назад открылась первая сионистская конференция кавказских сионистов, начала свою работу вторая Кавказская сионистская конференция. „Теперь, — писала газета „Кавказский Еврейский Вестник", — мы имеем дело не с предчувствиями, чаяниями и надеждами, а с конкретным делом". [2]

Второй районный съезд Сионистов Закавказья и Дагестана открылся в Баку в субботу 21 июня (по ст. стилю) 1919 г.

Присутствовало 40 делегатов, съехавшихся с различных концов края. Приводим список Второго Кавказского Сионистского Съезда (в скобках указано откуда делегирован):

Абезгуз М.М. (Дербент), Анисимов (Петровск, Ц.Ц.), Амиров И. (Дербент, Ц.К.) раввин Баазов (Они), Барский Г.С. (Тифлис, Ц.Ц.), Бергер (Баку), Берман (Тифлис), Ваксер Б.Л. (Баку), Вейншал А.В. (Дербент), Вейншал В.С. (Баку), Вейншал Я.В. (Дербент), ГинзбургА.И. (Баку), Гительман И.Б. (Баку), Гуревич Е. (Баку, Ц.Ц.), Гухман М.А. (Дербент)Елигулашвили (Сухуми Ц.Ц.), Измайлов Н. (Темир-Хан-Шура), Израев И.Е. (Баку „Маккабея"), Ицкович И.Л. (Баку, Ц.Ц.), Камендер (Баку „Ахдут"), Комаровский М.Б. (Дербент), Копелиович С.И. (Баку), Левинсон М.Ю. (Тифлис Ц.Ц.), Литвер С. (Баку), Любаницкий А. (Баку, „Маккабея", Михалашвили М.А. (Суджуна Ц.Ц.), Мишне С.А. (Баку „Дебора), Пинхасов А.Ю. (Дербент), Пинхасова С.И. (Дербент Ц.Ц.), Рабинович М.К. (Баку), Ратнер Л. (Баку, „Маккабея"), Розин Я.Б. (Петровск) Саирстинский А.И. (ТемирХан-Шура, Ц.Ц.), Стерлинг Л.Т. (Баку, Ц.Ц.), Хазанов А. (Ахдут, Баку), Цизлинг Н. (Баку), Цыпин М.А. (Баку), Шейнерман (Баку), Эпштейн С.М. (Баку), Юхновецкий М.Н. (Баку, „Маккабея"). Всего 40 делегатов, из них 12 Ц.Ц.. 6 „Маккабея", 2 Ахдут, 1 „Дебора", 21 остальные.

В президиум избраны М.А. Гухман — председатель, М.М. Абезгауз, раввин Баазов и И.Л. Ицкович — товарищи председателя; Б.Л. Ваксер, А.В. Вейншал и Саирстинский — секретари.

Съезд открылся приветственными речами от имени Районного Комитета, произнесенными С.М. Эпштейном.

После длинного ряда приветствий был заслушан отчет Районного Комитета, по заданию партийного органа „Кавказский Еврейский Вестник", прочитанный временно исполняющим обязанности председателя Районного Комитета В.С. Вейншалом. Финансовый отчет оглашен М.А. Цыпиным

Из отчета Районного Комитета

Докладчик В.С. Вейншал, выступая по отчету, вкратце изложил организационный статут Сионистской Организации на Кавказе, принятый на 1-й Кавказской Сионистской конференции, состоявшейся в Баку в августе 1917 г., остановившись на намеченных тогда подрайонах, составе областного комитета, его исполнительном органе, положении о районных съездах, собрания О.К.. отношениях места, на бюджете и организационных постановлениях, а также восстановил в памяти личный состав избранного тогда О.К.

Районный комитет, избранный год и десять месяцев тому назад, не мог приступить к своей деятельности немедленно после конференции, так как этому мешала необходимость обработки материалов конференции, отсутствие некоторых избранных

[1] см. "במאבק לגאולה" стр. 56 [2] см. № 23 (32) от 24.6. 1919

товарищей, а равно и денег в кассе.

Тем не менее уже 21 сентября 1917 г. вышел первый выпуск „Кавказского Еврейского Вестника".

На 1919 год в городах Закавказья действовало несколько еврейских академических женских молодежных корпораций. Среди них:

Еврейская академическая корпорация	„Иберия" (Тифлис)
„ „ „	„Хасмонея" (Баку)
„ „ „	„Гиркания" (Баку)
„ женская ак. лига	„Суламита" (Баку)
„ „ „	„Мириам" (Баку)
Корпорация еврейской молодежи	„Маккабея" (Баку)
	„Иудея" (Баку)
	„Бар Кохба" (Тифлис)
Еврейская женская лига	„Дебора" (Баку) [1]

На так наз. Картельтаге (заседании) представителей еврейских корпораций, которое состоялось 6.1.1920 г., были рассмотрены важнейшие вопросы еврейского национального строительства в Закавказье и был заключен союз между представленными корпорациями на следующих основах:

Еврейские корпорации Закавказья стоят на точке зрения национального возрождения, культурного прогресса и социальной справедливости, сохраняя в полной мере прежнюю позицию абсолютной нейтральности по отношению к различным еврейским партиям.

Еврейские корпорации стоят вне какой-либо политической партии и ставят своей целью исключительно самоусовершенствование и перевоспитание еврейской интеллигенции в духе самоотверженности и дисциплины. Отдельным собратьям, как частным лицам, картельтаг вменял в обязанность принять самое деятельное участие в еврейской общественной жизни как локальной (участие в работах еврейских общин), так и в еврейской, особенно активно содействуя всем темнастроениям еврейской современности, которые ведут к возрождению еврейской государственности в Палестине, в защиту чего должны стать не какая-либо из существующих партий, а весь еврейский народ в целом.

Особого внимания требует упрочение в Палестине социального, экономического и политического положения трудовой еврейской демократии, залог будущего преуспевания возрождающегося народа.

Строго руководствуясь принципами государственного социализма, истинно еврейская государственная мысль будет в состоянии с честью выполнять возложенную на нее временем и переживаемыми событиями историческую миссию.

С особым удовлетворением картельтаг констатирует, что на ту же точку зрения академики Запада. Картельпрезидиум еврейских корпораций Закавказья [2]

Именно такое пребывание в конце 1919 г. в Константинополе была использована руководителями Аз. СО, которые по предложению председателя о-ва „Менора" д-ра Авраама Кацнельсона, запланировали демонстрацию документальных фильмов о Палестине, которые экранизировались о-вом Менора. По поручению о-ва, на Кавказ прибыл еврей-музыкант по фамилии Борис Мороз. который привез указ. фильмы о Палестине, и так как тогда фильмы были немые то Мороз организовал спец. оркестр, который наигрывал палестинские песни. Перед демонстрацией фильма выступал какой-нибудь представитель СО (Шалон. Вейншал и другие). Фильмы заключали пейзажи Палестины, каждодневный быт населения, деятельность еврейских полков. Они были встречены восторженно почти во всех кавказских городах, за исключением Кутаиси, где местные раввины-ортодоксы свирепо воспрепятствовали демонстрации фильма под угрозой предания анафеме всех тех, которые посмеют войти в кинозал. [3]

Указ. Борис Мороз затем остался в Тифлисе и продолжал младосионистскую деятельность. Согласно Фридляндy-Шалонy — это был Мороз, который донес на членов ЦЦ, которых потом арестовали. К 1928 г. все просионистские организации общества и комитеты на Кавказе были запрещены. Их вожди и руководители арестованы и высланы из Кавказа. тогда как, согласно Раф. Ценциперу. сам Кавказ и его города служили иногда т.н. „минусом", т.е. исключающим местом высылки сионистов активистов из России, Украины и прочих республик. [4]

Евреи Кавказа приняли деятельное участие и в муниципальных выборах, несмотря на то, что в некоторых местах они составляли лишь мизерную часть населения. В Баку во главе общеевропейского списка стоял беспартийный М. Шор, за ним следовал сионист З. Вейншал, а на третьем месте ЦЦ Л. Стерлинг. В городе Дербенте из 25 членов городского совета избранными оказались 7 евреев, почти все общие сионисты или ЦЦ.

Следует отметить, что под руководством горского еврея Анисимова члены ЦЦ в городах Дагестана и Северного Кавказа развернулась деятельность к сближению горских евреев с русскими евреями. В городе Петровске был даже основан народный дом с этой целью. Немало способствовал этой тенденции и выпуск в 1919 г.

[1] см. „Кавказский Еврейский Вестник", № 56 от 25.1.1919

[2] см. „Кавказский Еврейский Вестник", № 56. См. также Архивный фонд Института Жаботинского, 24/2—19כ [3] см. „Геавар". т. 21, стр. 154 [4] см. במאבק לגאולה. стр. 192

под редакцией того же Анисимова газеты на горско-еврейском языке „Тубуши Сабахи" („Утренняя заря").

Надо указать и на некоторые сепаратистские тенденции, которые порой возникали у представителей младосионистских групп в Азербайджане и вообще на Кавказе. Они требовали проведения принципа федерализации КСО и пересмотра географических районов, с целью включить северо-восточную приморскую Персию, весь южный Азербайджан в зону руководства Аз. СО, так как с этими южно-азербайджанскими городами североазербайджанцы поддерживали тесные торгово-предпринимательские контакты и связи. [1]

Из среды членов ЦЦ в Баку отличались: Иосиф Ицкович. И. Ирмес, Берта и Мания Левины, Дубенский, Вигодский, Коган. Амиров, Симандоев, Ицхак Соловейчик, Ицхак Силич, Яков Розин, БОрис Цивкин и Шмуэль Шнеерман. Секретарем городского комитета ЦЦ был Авраам Рискин.

Надо подчеркнуть, что Кавказские горы и разные проходы на границах составляли важное континентальное звено связи с Палестиной. На это указывают свидетельства и рассказы десятков членов организации „Гехалуц": И. Идельштейн о владикавказской группе и о неоднократных стараниях пресечь Кавказский хребет в Грузию, откуда намеревались через Батуми покинуть пределы России. [2]

Касаясь реакций центра „Гехалуца" в Москве на такие попытки, Идельштейн писал: ממרכז החלוץ ממוסקבה, קבלנו מכתב:

"ארץ ישראל אינה דורשת קרבנות כאלה. עליכם להפסיק את האקספרימנטים הללו, ולחכות לידיעות מאתנו". ובכן, מה הלאה? זה יותר משנה שאנו נמצאים בקוקז, ואין תקוה שנשיג את מטרתנו. בינתים הממשלה הגרוזינית נפלה, והתכוננה ממשלת הסוביטים. עכשיו כבר בטח אין מה לחשוב על נסיעתנו דרך הגבול הזה. מוכרחים לחפש דרכים אחרות. הגיעתנו הידיעה, ששם ברוסיה הלבנה ישנה אפשרות לעבור את הגבול. אנו כבר מלומדי־נסיון, נחוץ להתיחס לשמועות בזהירות. [3]

АЛИЯ ТРЕТЬЯ (1919—1923) — началась после потрясений мировой войны, Октябрьской революции, гражданской войны и декларации Бальфура (Ноябрь 1917). Первыми олим были беженцы от революции большевиков. Третья алия была в основном халуцианской, осушала болота, прокладывала дороги, распахивала землю под посевы. В годы Третьей Алии была заселена долина Изрэеля, сформирован Трудовой полк имени Трумпельдора.

По всей вероятности Жаботинский писал в газете „Гаарец" от 2.12.1919 г. о возвращении капитана Иосифа Трумпельдора, первого еврейского солдата, уроженца Кавказа, в Палестину... Не будь победы большевиков, — отмечалось далее, — на армянском фронте появились бы в январе 1918 г. сто тысяч еврейских солдат под еврейским флагом. И кто знает, какой вид приняли бы события как в стране (Палестине), так и там (в России).

К концу 1919 г. через Константинополь И. Трумпельдор прибывает в Палестину и предлагает английским властям впустить в подмандатную им страну 10.000 русских, грузинских и горских евреев. Английские власти отклонили это предложение.

1 января 1920 г. Иосиф Трумпельдор прибыл в Тель-Хай для организации еврейской самообороны в Верхней Галилее. 1 марта он был сражен пулей. [4]

Алия до 1921 года была неограниченной для лиц с капиталом, родственников коренных жителей и религиозных. Рабочие могли приезжать по сертификатам. которые выдавались по заявкам Сохнута (см.). После разгромов 1921 года алия временно была прекращена. Вскоре британское правительство ввело новые правила иммиграции в соответствии с Белой Книгой 1922 года.

Третья алия дала стране около 35.000 олим, но в итоге экономического кризиса и погромов, часть вернулась в галут. [5]

В 1919 г. И. Трумпельдор выступил с программой военной подготовки для членов движения „Гехалуц". (И. Трумпельдор, „Гехалуц". Его сущности и ближайшие задачи (с приложением проекта Устава и анкеты), Петроград, 1918, октябрь).

Нет сомнения, что разногласия и споры, упомянутые Яковом Вейншалом, имели своеобразное влияние и на весь последующий путь развития сионистско-халуцианской идеологии трудовых отрядов в Палестине.

Особо следует рассмотреть позицию И. Трумпельдора в этом вопросе. Явственен факт, что И. Трумпельдор не совсем пытал, в противоположность Я. Вейншалу, доверие к сионистской организации, которая для него представлялась как бы „говорильней", далекой от практического заселения, освоения и строительства Палестины, поэтому трумпельдоровская халуцианская идеология, черпающая силу и мотивацию из самостоятельных кавказских халуцианских истоков и практики, проти-

[1] см. У. Фридлянд /Шалон/. К истории рабоче-сионистского движения на Кавказе (воспоминания на ивр.), т. 21, 1975, стр. 150

[2] см. מאסף לתנועת "החלוץ" ורשה, 1930 (לזכרו של יוסף טרומפלדור למלאת עשר שנים למותו).

[3] см. там стр. 51. также некоторые письма Иосифа Трумпельдора к своим товарищам по „Гехалуц" в Константинополе, высланные из Яффо, Бейрута и прх в 1919 г. стр. 88—89

[4] см Enciclopedia Judaica т. 15. стр. 1410—1413

[5] см. E. Vandervelde, Le pays d'Israel, un marxiste enPalestine, P., 1929

вилась ортодоксальным планировкам ВСО по осуществлению указанных задач. Правда, Вейншал объективно видел трудности в налаживании разнохалуцианских идеологических предпосылок в палестинскую действительность и стоял за включение указ. движений или отрядов в общесионистский фарватер, однако следует полагать, что в принципе и И. Трумпельдор не отказывался от наличия организованной сионистской структуры, он только призывал за наполнение указ. структуры содержанием и смыслом, поэтому Единые еврейские халуцианско-идеологические рамки казались ему наивернейшим залогом реализации намеченных задач. Сам Яков Вейншал несколько позднее, уже будучи в Палестине, писал относительно тех разногласий с Трумпельдором:

„Мои разногласия тогда с Трумпельдором по вопросу : независимый ли „Гехалуц" или интегральная часть Сионистской организации носили чисто академический характер. Советская власть, объявившая вне закона самого Керенского и отменившая все его распоряжения, как военного министра о создании еврейской армии, в равной степени отнеслась бы отрицательно, как к „Гехалуцу", представляющему из себя независимое ни от кого идейную военно-рабочую единицу, как, если бы этот же „Гехалуц" представлял из себя неотделимую часть монолитной сионистской организации. И все же несмотря на это и несмотря на то, что с тех пор прошло больше тридцати лет, этот вопрос как раз из вопроса академического стал вопросом актуальным. И то, что он не был решен своевременно, привело организационно, хозяйственно и морально к весьма печальным последствиям.

Вместо предложенных еще в 1906 г. Усишкиным национальной трудовой повинности на началах военной дисциплины, — „идеология" 1916 г. привела к созданию ряда частных трудовых армий.

Сам Трумпельдор пришел бы в ужас от всех этих всевозможных претендентов на „единственно верную идеологию", подрывающих как и хозяйственные основы страны, так и ее социально-общественную мораль.

Радуга от Гапоэль Гацаир до Поалей Мизрахи очень богата всякими такими трудовыми армиями — партиями, из которой каждая уличает другую как раз в „лжеидеологии" вместо хозяйственного единства — хозяйственный хаос. И потому еще одно. Армия, хотя бы и только трудовая, не может существовать без ряда вспомогательных тыловых учреждений, интендантства в самом широком смысле этого слова. Но никогда ни в одной армии, даже чисто трудовой, и особенно именно в ней, эта оборотная сторона медали никогда не должна становиться самоцелью, а сама армия лишь только неизбежным и не всегда удобоваримым приложением к этому тылу.

Что бы сказал тот же самый Трумпельдор, увидев все эти пышные „Машбиры", „Солель Боне", „Тнувы", „Купат Холимы", которые постепенно из подсобных идентур превратились в хозяйственную самоцель, пожирающую главную долю того, что в сущности предназначалось или должно предназначаться для передовых позиций молодого национального хозяйства

Гипертрофия хозяйственного тыла — есть прямое следствие частного соглашения этих многочисленных „атаманов", тех же частных армий, из которой каждая осуществляет с их помощью бдительный контроль одна над другой.

Для Трумпельдора с его сердцем героя-солдата это было бы отвратительным зрелищем. Дворцы в тылу и лачуги на фронте не могли бы быть ему по душе. Он был слишком честен сам с собой. И, может быть, сегодня, если бы нам предстояло вести ту же беседу о конституционных формах и об общей национальной ответственности за „халуцианское движение", то наши с ним разногласия, на заре русской революции, перестали бы быть такими острыми. 1

Учредительная объединенная конференция „Гапоэль Гацаира" и ЦЩ состоялась в Праге (Чехословакия). На конференции произошел раскол в лагере ЦЩ часть членов которого присоединилась к объединенному Allgemeine часть же осталась в рамках младосионистско-социалистической организации ЦЩ. Кавказские младосионисты присоединились к последней. 2

Разъясняя причины и задачи издаваемого на русском языке „Вестника" Еврейским отделом народных комиссаров по делам национальностей (см. „Вестник". №№ 1—2, 1920 г.) во вступительной статье говорилось:

Борьба за уничтожение буржуазии в применении к евреям, среди которых названные слои сравнительно с остальной Россией гораздо более многочисленны, требует также особого внимания, напряжения и широкого выяснения условий этой борьбы. Особого внимания и умения разглядеть за формой сущность требуют многочисленные политические группировки и течения в еврействе и без должного освещения неизбежны ошибки как в области культурной, так и политическо-экономической."

Не лишне отметить сугубо антисемитское направление вестника отдела Наркомнаца. Его представитель А. Мережин недвусмысленно писал на страницах „Вестника": „Национальный центр в Палестине — это националистический позор". 3

После того, как руководство РСО отвергло гребование младосионистов федерализовать сионистскую организацию в России, они оставили рамки РСО еще в 1918 г., младосионисты Азербайджана — лишь только в 1919 г. Кроме того, если в самой Рос-

1 см. архив Института Жаботинского, ф. 93 2 ספר צ"ס, לקורות המפלגה הציונית-סוציאליסטית ובריח נוער צ"ס בבריח המועצות, ת"א, 1963 3 см. там же, стр. 4

сии младосионистское движение раскололось на два крыла: собственно младосионистов — сионистов-социалистов, соединившихся потом с палестинской партией Ахдут Авода, и партии трудящихся, соединившихся с палестинской партией Поалей Цион в рамках всемирного „Гитахдута" объединения, на Кавказе такой раскол был предотвращен, однако младосионисты Кавказа объявили себя социалистическим движением с принадлежностью ко всемирному Гитахдуту.[1]

Распри и разногласия между общесионистами и младосионистами (ЦЩ) достигли своего апогея именно к началу 1920 г. при интенсивной сионистской деятельности. А дело было в том, что бакинские младосионисты решили принять участие в первомайской демонстрации наряду с прочими рабочими партиями и профсоюзами. Этот факт вызвал возмущение в лагере сионистов, и они подняли вопрос на одном из заседаний городского сионистского комитета.Разногласия не ограничились чисто политическими тенденциями, они затрагивали также сферу культуры и образования. Младосионист Шалон даже с некоторой неприязнью говорит об учрежденных братьями Яковом и Авраамом Вейншалами — бывшими студентами и выпускниками германских университетов — корпораций, по стилю и содержанию подобных корпораций в Германии, переняв оттуда даже термины и церемониал. Заседания элитного слоя назывались „Синиорен-конвент", присутствующие на котором надевали фуражки с бело-голубыми кепками. Перед ними стояли большие бокалы с пивом. Предс. произносил „Силенциум", т.е. молчание, и слегка ударяли саблей о стол. Младшие, т.н. фуксы, должны были обслуживать старших. Младосионисты в этих поступках и поведении корпорантов-сионистов видели нечто чуждое иудаизму и еврейскому духу, и ретроспективно видели в этих кавказских корпорациях прототип „Союза Трумпельдора"[2](и даже в этом смысле тут закрывается кавказский круг) от Трумпельдора к корпорациям и от корпораций к Трумпельдору (—И.Д.)

В младосионистскую организацию Грузии входили И. Харлаф, Бет Литман, Лейб Дубнер, Бен-Цион Хасминик, Мордехай Харлаф, Вайнберг, Фави и др. Активными сподвижниками молодежной сионистской организации являлись также Пайкин, д-р Илонский, Рейня и Яков Шеферы, Нита Бок, Лиоба Тандит и др. Делегатами организации ЦЩ Грузии на второй Всероссийской конференции ЦЩ в Петрограде в 1917 г. были Иехизкеель Харлаф, Рейна Шефер и Люба Тандит.

Маленькая сперва организация ЦЩ, основанная в Тифлисе, вскоре превратилась в общегрузинскую и общекавказскую организацию. Были основаны филиалы во многих городах Грузии: Кутаиси, Батуми, Сухуми и Закавказьи: Баку, Дербент, Грозно, Петровск...

По почину И. Харлафа и Н. Элиашвили, в Тифлисе был основан кружок любителей еврейского языка, еврейский драматический кружок (с участием известного актера „Габимы" Бартонова) Лейб Дубнер писал „Сионицы" на русском языке и сочинил гимн „Кадима" для членов кружка „Кадима" и пр.

Некоторые доселе неизвестные исторические факты о сионистской деятельности на Кавказе, засвидетельствованы в машинописной статье д-ра Якова Вейншала, хранящейся в архивном фонде Института им. Жаботинского (24/2 — 19).

Статья написана на еврейском языке. Можно полагать по стилю и языку в ранние тридцатые годы, в некоторых местах исправления, строчки перечеркнуты, видимо, редактором, намеревающимся опубликовать статью.

Мы постарались для воссоздания истинного положения с субъективной точки зрения д-ра Вейншала привести цитаты из статьи в их текстуальной целостности, и это особенно важно для выявления той идеологической полемики, в которую были втянуты различные еврейские общественные организации и учреждения на Кавказе.

Относительно расхождения между сионистскими корпорациями, действующими в Баку, и членами ЦЩ (Цеирей Цион) пишет д-р Яков Вейншал:

„Даже расхождения в мнениях между сионистскими корпорациями и ЦЩ далеко не было искусственными, как они могли показаться обеим сторонам или даже одной из них. Прежде всего между ними царила вражда, основанная на общественных воззрениях сионизма, больше чем на политических воззрениях.

В течение всех лет кризиса войн, революции, переворота и сменяющих друг друга режимов, которые выпали и на долю Баку, сионистские корпорации академической молодежи учебных заведений представляли то самое „учебное учреждение" (Бейт Гамидраш), воспитывающее и организующее, которое укрепляло основы политического сионизма в противовес всяческим политическим соблазнам белых и красных.

Корпорации, имеющие в своих рядах большое число интеллектуалов, во многом влияли на общественность. Они отнюдь не являлись аристократической сектой. Напротив, они принимали активное участие в сионистских конференциях, не скрывая свою прямую задачу подготовить для будущего Палестины преданных академаим-интеллектуалов для страны". [3]

Оказывается, система и сеть корпорации сионистского толка были порождением чисто кавказской. Наподобие корпорации „Хасмония", „Маккабия", в Баку, „Ивериа" в Тифлисе и прочих женских организаций и в Петербурге была основана корпорация под названием „Гедера" в виде „подпольной" корпорации. (там же).

[1] см. „Геавар", т. 21. стр. 155

[2] см. „Геавар", т. 21, 1975, стр. 155 [3] см. там же, машинопись на евр., стр. 12

Одним из известных представителей-основателей корпорационистского движения на Кавказе был Мориц Левинсон, уроженец Лодзи, сын врача, фанатичного любителя дисциплины, прекрасно воспитанного.

В начале Первой мировой войны, будучи рекрутом-добровольцем, он был приговорен военным судом к повешению за то, что ударил по лицу офицера, который обозвал его жидом. Потом отменили наказание и выслали его на Кавказский фронт, что равносильно было смерти из-за эпидемии тифа и голода, свирепствовавших там.

Во время следования на Кавказ в сопровождении наивных сторожей, ему удалось уничтожить приговор смерти, оставив только приказ о его переправке на Кавказ. Вот почему его приняли в Тифлисе в главном военном штабе с большой почестью, предположив, что он направлен по особой рекомендации для назначения на высокую военную должность. По своему же выбору он получил должность в военном Красном Кресте.

Сионистская молодежь города его знала как дерзкого, самобытного человека. Он скончался в Париже еще молодым. Там он вел переговоры с французскими министрами о переправке оружия и боеприпасов евреям в Палестину. Все это имело место в 1923 г.

„Отношение младосионистов ЦЦ к корпорации в Баку, — пишет д-р Вейншал, — было весьма враждебным. Они упрекали их в том, что слепо подражали прусскому примеру, тогда как на деле в основу их были положены идеологические линии сионистских корпораций Германии и Австрии, из рядов которых вышли многие блестящие сионистские лидеры. Множество из них вошли в прогрессивную партию, с которыми указ. бывшие младосионисты были в самых лояльных и корректных отношениях. Много из песен сионистских корпораций исполнялись на еврейском языке. И весьма любимой песней был „Гимн Еврейского Полка". [1]

„Часто, — пишет дальше д-р Вейншал, — они (сионистские корпорации — И.Д.) обвинялись в невежестве и незнании еврейских традиций и литературы. Однако и это не было полнейшей правдой.

Два члена женской корпорации „Дебора", например, основали стипендийный фонд на самых лучших работ в области еврейской литературы, исполняемых в стенах еврейского университета в Иерусалиме, в память их отца небезызвестного Комаровского. Можно было привести и другие примеры, однако суть вопроса не в этом, а в той атмосфере, которой питалась эта враждебность к корпорациям...". [2]

Младосионисты ЦЦ критиковали и осмеивали по словам Вейншала на страницах своего почетного органа „Еврейская воля" сионистов-корпорантов, в связи с получением почетного членства корп. „Шуламит" заместителем министра в правительстве Азербайджанской республики Марка Абезгуза. Младосионисты иронически желали корпорантам стать владетелями двух ружейных автоматов и быть хорошими военными стратегами".

„В этой насмешке, — писал в связи с этим д-р Вейншал, — составители поневоле выказали свое истинное отношение. Партия ЦЦ, которая издавала свою газету под девизом „Земля и труд", уже тогда была готовой душевно смириться с ослаблением политико-стратегических позиции евреев в Палестине, где еврейские полки уже находились перед опасностью расформирования... Однако кавказские сионистские корпорации доказывали свою преданность целям и стремлениям, для них земля и труд не стояли ни в каком логическом противоречии с владением автоматов и быть стратегами, в отсутствии коих находилось в опасности все, даже „Земля и труд".

В указанных ребяческих прениях и спорах все же скрывалась одна историческая правда, спор, происходящий в Баку был абстрактным, а во время сионистских конгрессов мандатного периода он превратился в бушующие распри и расхождениях, и далеко не все представители Баку сидели на конгрессах на одних и тех же скамьях.

„Кавказская кровь" Баку неоднократно давала себе знать в политическом движении. Однажды в орг. „Гехавер", где снова были делегированы члены орг. „Молодая Иудея" и вторично в истории ревизионистского движения, где именно „выходец из Баку" был единственным делегатом из Палестины на Учредительном съезде в 1925 г., после которого Жаботинский был избран единственным ревизионистским делегатом от Палестины на Всемирный Сионистский Конгресс". (там же, стр. 13).

Д-р Вейншал вспоминает и некоторые эпизоды, связанные с личной жизнью его отца и семьи на фоне отношения членов ЦЦ. Они часто нападали на редактора „Кавказского Еврейского Вестника" д-ра Зеева Вейншала, который, по словам сына Якова, в последние годы жизни в Хайфе усердно работал над „Историей Кавказского Сионизма", выдержками из которых мы пользовались при рассмотрении соответствующих глав в этой книге. Их нападки вызывали в отце горькую улыбку, — пишет д-р Я. Вейншал. — Например, один из их выпадов в городском сионистском комитете против отца, мол, на каком основании публикует его газета переводы известного журналиста Иоанна Байера, без указания источника и места первой их публикации в зарубежной прессе. [3]

Более года отец молчал, не желая раскрыть литературный псевдоним сочинителя, выходца из Баку, на сей раз своего сына же. Его заверения, что статьи Иоанна

[1] см. там же [2] там же, стр. 13 [3] см. там же, стр. 13

Байера — оригинальные и не являются переписанными или переводами, не совсем повлияли на оппозицию".

В дальнейшем оказывается эта тайна была поневоле раскрыта приехавшим из Дегании (Палестина) лектором И. Барацом, произведшего сильное впечатление на указ. Иоанна Байера, который, позабыв, что он сам „не является бакинцем", официально опубликовал о выступлении Бараца восхитительную статью. Таким образом стало известно, что Байер — житель Баку, был раскрыт его литературный псевдоним и вопрос был снят с повестки дня".

Резко ставя воспрос об ассимиляции, д-р Яков Вейншал писал:

„Ассимилироваться, но среди кого? Татаров, которых евреи правда любили, однако нельзя было завидовать их судьбе? Или среди армян, которые своей „диаспоральностью" напоминали евреям собственные диаспоральные отрицательные качества? Или среди русских, завоевателей Кавказа, которые однако же в конце концов духовно были побеждены тем самым Кавказом?

Ассимиляции, как таковой, не было тут — имело место естественное приобщение к современной культуре вне всяких особых компромиссов с собственным „Я". Положение дел напоминало состояние евреев Америки, которые оказались в многоплеменном окружении народов с разным цветом кожи — черный, желтый, белый. И тот факт, что община (в Баку — И.Д.) состояла из евреев, выходцев из Литвы, Дагестана и Грузии (Кутаиси) не мог изменить сколь-нибудь указанное положение. Вот почему мог Баку дать Тель-Авиву две крайности, начиная с актрисы „Габимы" — Ровиной и народной певицы Яфы Яркони. 1

10. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕСТНЫХ СИОНИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ И КОМИТЕТОВ ЕНС В ГРУЗИИ

В середине 1919 г. в Тифлисе была образована комиссия по выборам нового Еврейского национального Совета. Газета „Кавказский Еврейский Вестник", сообщавшая об этом, добавляла что финансы Совета находились в плачевном состоянии. Требовалось новое помещение и пр. 2

Еврейский национальный Совет, призванный к сплочению еврейских масс, к их объединению вокруг единых более или менее общенациональных целей и программы, сами раздирались изнутри. В такой ситуации правящим партиям легко было заигрывать с различными раздробленными еврейскими партиями. Примером тому эпизод выборов в 1918 г. в Учредительном собрании Грузии, созванном грузинским национальным Комитетом, объявившим о независимости Грузии. Еврейство Грузии должно было быть представленным в Учредительном собрании тремя делегатами: двое из грузинских евреев и один — из русских. Уполномоченный всем тифлисским еврейским населением, Национальный еврейский Совет проявил инициативу и пригласил представителей всех еврейских общин Грузии объявить себя Еврейским Национальным Комитетом Грузии и выбрать делегатов в Грузинское Учредительное собрание.

Отозвались на приглашение почти все еврейские общины Грузии, и Национальный Комитет евреев Грузии был создан во главе с находящимся тогда в Тифлисе д-ром Оскаром Грузенбергом. 3

В составе руководства Национального Совета вошли местные общественные и сионистские деятели: д-р М. Штрайхер (председатель сионистской фракции в комитете), д-р Рамендик (председатель Тифлисского комитета), д-р Гендин, раввин Д. Баазов (председатель еврейской сионистской фракции), Натан Элиашвили (писатель и общественный деятель) и другие видные представители кавказского еврейства

В состав комитета не вошли, естественно, ассимиляторы-евреи и кутаисские клерикалы, которые взялись за проведение самостоятельных выборов.

Вкупе с ортодоксами, примкнувшиеся к ним некоторые ассимиляторы, объявили о своем так называемом межпартийном блоке и избрали двух делегатов, которые были присовокуплены к списку социал-демократов.

Избирательный комитет Грузинского Учредительного собрания утвердил объединенный список кутаисских ортодоксов и ассимиляторских кругов, отклонив список Тифлисского Национального Еврейского Комитета. „Здесь проявила себя прогнившаяся политика грузинских социал-демократов по отношению к этому вопросу, — замечает Н. Элиашвили. — Это было фальсификацией и публичной дискриминацией. Указанные поступки грузинских социал-демократов-меньшевиков не остались без реакции со стороны грузинско-еврейской общественности и прессы. Бен-Они (по нашему мнению псевдоним раввина Давида Баазова — выходца из Они, Рача) на страницах газеты „Хма Эбраелиса" (№№ 6—7, 8 декабря 1918 г.) недву-

1 см. там же, стр. 14 2 см. № 26 от 1919 г. 3 см. "נתולי דור" стр 324

смысленно писал относительно этих событий: „Мы евреи Грузии, не раз подтвердили нашу любовь к Грузии, и независимость ее всегда вызывала у нас безграничную любовь. Враги Грузии были и нашими врагами. Друзья ее — нашими друзьями. Ради ее независимости мы готовы выйти вместе с мечом в руках. Однако считаем необходимым известить истину нашему правительству, что мы являем собой неотделимую часть целостного еврейского народа и требуем от Грузии, наравне с другими национальными меньшинствами, и нам предоставить национальную автономию. Однако же демократическая Грузия, в виде своего парламента, допустила большую несправедливость по отношению к еврейству Грузии. Во-первых, — подчеркивал дальше Бен-Они, — парламент Грузии причинил большое оскорбление евреям тем, что он разделил еврейство Грузии на две странные части — евреев и так называемых „грузинских израильтян"! Во-вторых, — юридическая (не говоря о моральной стороне) несправедливость. Для избрания еврейских представителей в грузинский парламент в Тифлисе была создана конференция еврейских представителей, которая выбрала троих. Мандатная комиссия и парламент сочли решение конференции незаконной, и в противовес этому признали законным кандидатуры делегированных из Кутаиси 12-ю реакционерами депутатов, как представителей еврейства Грузии. Указ. наши кутаисские „Шломо Эмуними" (иронически — доброжелатели) не только не сочли нужным известить об этом евреев различных краев и провинций Грузии, но даже местных евреев Кутаиси, и смею утверждать, что указанные депутаты представляют в парламенте фактически только указ. 12 человек. А на это следовало бы грузинскому демократическому правительству обратить внимание, умышленно стремясь к недопущению сионистов в Грузинский Парламент. Такого оборота мы не ожидали. Не думали, что так цинично раздавят они дорогое и святое для них самих же избирательное законодательство.. Даже Бунд поднялся до уровня национального сознания и, убедившись, что его делегат не будет представлен в Учредительном собрании, проголосовал в Национальном Комитете за сионистских делегатов."[1]

Цинизм и двурушничество грузинских социал-демократов настолько возмутили сионистов в Грузии, что они, в лице Н. Элиашвили, составили резкий меморандум протеста на имя главы грузинского правительства Ноэ Жордания и лидеров социал-демократической партии в Грузии Чхеидзе и Церетели. Однако меморандум не был послан ввиду сопротивления некоторых товарищей из Национального Комитета, которые предпочли молчание.

По всей видимости, не совсем благоразумно поступили руководители русско-еврейской общины, которые должны были послать третьего делегата (кроме двоих из среды грузинских евреев) от имени Национального Комитета. Они демонстративно отказались от своего права.

Таким образом, оказались в Учредительном собрании двое еврейских делегатов-ортодоксов: один — представитель торгово-купеческого слоя, другой — меламед, зять раввина Реубена Элуашвили, Моше Даварашвили, встретиться с которым автору этих строк довелось в Израиле, имев с ним беседы. М. Даварашвили скончался в престарелом возрасте в 1981 году в Израиле.

Согласно Н. Элиашвили, делегаты-евреи еще до своего вступления в Учредительное собрание заявили от имени еврейства Грузии, что у них нет никаких национально-культурных требований и нужд, кроме как самых национальных требований грузинского народа, и что у них лишь одно требование — предоставить им полную свободу в религиозно-духовной области, не вносить каких-либо изменений и сохранить гегемонию еврейского духовенства на школах и религиозно-духовную жизнь еврейского населения в Грузии. И когда получили на это обещание от главы правительства, то кутаисская плутократия и клерикалы-ортодоксы отпраздновали свою победу![2]

На деле сионисты в Грузии оказались в оппозиции, продолжая в создавшихся условиях свою просветительскую и общественную деятельность среди еврейского населения, особенно же среди молодежи. Они критиковали действия и поступки грузинских социал-демократов. Срывали маску с их блока с ассимиляторскими и духовно-ортодоксальными кругами грузинского еврейства.

И как раз в эти самые дни скорби были некоторые, которые по-иному подходили к вопросам благотворительности. М. Шор писал в конце 1919 г.: „Пора, наконец, прекратить комедию благотворительности: ограничиваться пожертвованиями по случаю именин Аничкина и отлучения от карточной игры. Когда же мы избавимся от позорной необходимости говорить, что настала пора приносить „жертвы", а не пожертвования и отчисления"? [3]

В Сухуми вышел один номер „Скорбного пути" в 1920 году, в котором были помещены статьи и письма М. Амчиславского, Д. Захарова, Л. Захаровского, С. Абрамовича, М. Томара, д-ра Пашалиды, А. Вейцмана, грузина Георгобиани и других.

„Скорбный путь" сообщала поистине скорбные статистические данные о страданиях еврейского населения во внутренней России. На Украине было 84.000 убитых, 200.000 остались сиротами.. В Белоруссии (Пинск, Луцк, которые находились в польской оккупационной зоне) тоже произошли антиеврейские погромы. В помощь жертвам в Тифлисе было собрано 1 миллион рублей, в Баку — 15 миллионов рублей. В газете были опубликованы и стихи В. Стражева „Экклезиаст", Гальского — „Израилю".

---

[1] см. Н. Элиашвили. указ. соч. /на евр./, стр. 68 [2] см. א. אליאשווילי стр.68—69 [3] см.- газету „В дни скорби" от 26 ноября 1919 г., изд. Бак. евр. Н.С.

Размышляя о судьбах еврейского народа, В.А. Шервашидзе (по происхождению абхазец) писал: „Евреи — многострадальный народ, давшие человечеству Христа, выдающихся мыслителей и философов. И все же гонимые. Самодержавный строй России и советский — это внешние оболочки, не освещающие темы. При всех великих потрясениях этого темного гиганта, козел отпущения — еврей... Еврей гоним... Но он силен... Силен не телом, а духом..."

На заседании Сухумского национального Совета были обсуждены вопросы деятельности Совета по оказанию помощи жертвам погромов в России. Заседания проходили 3 августа 1919 г. и 4 декабря 1919 г. Были приняты даже решения о принудительном обложении еврейских общин гор. Сухуми в 100.000 руб. в пользу жертв погромов.

Выше уже говорили, что в „Скорбном пути" участвовали и неевреи, грузины, абхазцы, те, которые сознавали важность евреев в тот самый момент. Те, которые благосклонно относились к работе Сухумского национального Совета, который и издавал газету „Скорбный путь".

Грузин Ис. Рамишвили писал в своем очерке „Тяжелые думы": „Опять погромы проклятые, позорные еврейские погромы! Неужели снова стоны и вопли народа, гибнущего под жестокими ударами грубого населения, озверевшей, темной, невежественной народной массы, руководимой мастерами темных дел. Народа славного, давшего и дающего человечеству массу гигантов мыслей, искусства и морали... Гибнет народ многострадальный, народ древний, исторический... Сколько раз ни брался я сказать, написать, крикнуть об ужасах еврейского народа, о его гибели, каждый раз рука и язык отказывались работать... Какими словами выразить горе еврейской матери, на глазах которой прежде бесчестят, позорят, а затем убивают ее любимую, чистую, непорочную дочь, не достигнувшую еще совершеннолетия! Или когда она слышит душераздирающий крик курчавого своего мальчугана — сына, преследуемого, мучимого и убиваемого извергами! Испуганный грудной ребенок в отчаянии протягивает ручонки и озирается в сторону матери, а она сама бьется в предсмертных судорогах после издевательств над ней. И ее счастье, если раньше, чем увидеть изрезанное тело своего ребенка, без головы, она закроет глаза навсегда. Смерть, смерть — единственное спасение матери-еврейки. Но и она, смерть, приходит после всех ужасов, издевательств и терзаний...".

Следует сказать и подчеркнуть, что эти слова писались не евреем, а грузином Рамишвили в 1920 году в Сухуми. Слова чуткие, нежные, наполненные страстью, пропитанной любовью человеческой. Безусловно, мог бы гордиться грузинский народ этими словами, бесподобными по своему звучанию по своей силе, глубине, поразительности. Ис. Рамишвили снимает маску не только с царского самодержавия, но и с тогдашних заправил России. „...А кто делает теперь еврейские погромы? — вопрошает он. И следует ответ. — Опять самодержавие, оставшееся в массе, в народной психологии. Теперешние еврейские погромы тоже имеют симптоматичное значение. Это означает крах революции и торжество контрреволюционеров". [1]

Ис. Рамишвили, безусловно, являлся соратником социал-демократической партии в Грузии. Он вспоминает: „В марте 1917 года заседавшего Совета рабочих и солдатских депутатов в Таврическом дворце посетил О. Грузенберг, который благодарил Совет за его отношение к евреям. В ответ пишет Ис. Рамишвили — председателю Совета Н.С. Чхеидзе, и закончил так свое выступление: „Крушение еврейского дела в России, будет крушением и революции". [2]

В указанный же период в Батуми был восстановлен местный Национальный еврейский Совет, в который входило 16 членов. Большинство составляли сионисты. Надо заметить, что со времени прихода турок в Батуми, сионистская организация в Батуми распалась, и в середине 1919 г. местные сионистские активисты упорно старались восстановить органы сионистского комитета. [3]

К концу 1919 г. в Национальном еврейском Совете гор. Батуми возникли разногласия по вопросам отношений с властями. Общий годовой бюджет, — как сообщала газета „Кавказский еврейский Вестник", равнялась 53.000 руб. Была предпринята попытка гебраизировать местные еврейские школы. Однако из-за отсутствия предподавателей, попытка эта удалась лишь отчасти. Газета „Кавказский еврейский Вестник" распространялась в количестве 150 экземпляров в Батуми. Своим чередом продолжалась работа беженского комитета в Батуми, который оказывал всевозможную помощь десяткам и сотням беженцам-евреям со всех районов России и Кавказа. [4]

В начале 1920 г. в Батуми местная сионистская организация заметно развила свою деятельность среди местного еврейского (как грузинского, так и русско-еврейского) населения. Особое внимание уделялось вопросу о создании под Батумом фермы „Гехалуца" для подготовки будущих поселенцев Палестины к трудовой сельскохозяйственной жизни. [5]

По сообщению комитета Сухумской сионистской организации, в Национальный Совет города прошли следующие списки: № 1 „Хевра Кадиша" — 1, № 2 „Прогресисты" — 1. № 3 Сионисты — 2, № 4 Объединенные демократы — 3, № 5 Грузинских евреев — 2. [6]

В начале 1920 г. в Сухуми заметно оживилась национальная жизнь. Там заседал

[1] см. там же [2] см. там же [3] см. „Кавказский еврейский Вестник", № 26, 1919 [4] см. „Кавказский еврейский Вестник", № 34, 8989
[5] „Еврейская воля", № 3, 1920 [6] см. „Кавказский еврейский Вестник", № 25, 1919

Картельпрезидиум еврейских корпораций Закавказья. Национальный Сювет усилил свою деятельность среди еврейского населения города. В фонд оказания помощи жертвам погромов было внесено 100.000 руб. 1

Местечко Они по праву считалось активнейшим гнездом местной сионистской деятельности благодаря незаурядной энергии раввина Давида Баазова и членов его семьи. Его славный 15-летний сын Герцль Баазов сообщал 28 января 1920 г., через страницы газеты ,,Кавказский еврейский Вестник", чтовОни было сформировано группа ,,Гехалуца" из 30 молодых людей, которые были готовы при первой же возможности переселиться в Палестину. ,,Гехалуц" открыл в Они вечерние курсы еврейского языка под руководством раввина Баазова, который преподавал также еврейскую историю и прочие предметы. Раввин Баазов еженедельно читал лекции о положении еврейского народа в диаспоре. 2

Со временем среди грузинско-еврейской молодежи росло и укреплялось сионистское самосознание. В апреле 1920 г. в Кутаиси местная группа ЦЦ объявила себя распущенной и поручила Ш. Цициашвили д-ру Намету приступить к организации городского сионистского комитета.

Местной сионистской организацией гор. Кутаиси был вынесен протест по поводу участия в комиссии по выборам в Учредительное собрание от евреев безответственных, по их словам, лиц: раввинов Элуашвили (от Кутаиси) и Маркуса (от Тифлиса) и пр. 3

Младосионисты никак не отставали и от устройства теоретических вечеров. Один такой вечер был посвящен памяти Б. Борохова в субботу 17 января 1920 г. в помещении Еврейского национального Совета.

Л.Г. Стерлинг, теоретик тифлисских младосионистов, говорил: ,,Борьба с мировым злом всегда занимала умы выдающихся евреев. На заре нашей истории — это были пророки, в последнее время экономисты, создавшие евангелие всех трудящихся — социализм. В нашей еврейской среде, — отмечал Стерлинг, таким Bahnbrecher объединившим идеалы социализма и сионизма, был Б. Борохов". 4

В начале же 1920 г. еврейское общество ביקור חולים просило Национальный Совет выделить заимообразную сумму, а в субботу 31 июля в помещении Еврейского Народного Дома состоялся вечер еврейской Джиминиады, написанной А. Любяницким на темы местной еврейской жизни. Было намечено открытие ,,Дома трудолюбия", организации молодежи ,,Кадима" при ЦЦ. 5

Заботы Еврейского национального Совета были самыми разнообразными. В августе 1920 г. социально-экономический отдел Тифлисского Еврейского национального Совета занимался устройством еврейских колонистов в Брма-Геле, и поэтомv ходатайствовало перед властями о предоставлении 20 десятин пахотной земли. 6

В Ахалцихе наметилось сильное сионистское настроение, тяга к Палестине. 300—400 молодых людей ликвидировало свои дела и готовились к эмиграции. В Сухуми Г.С. Лемберг пожертвовал 1.500.000 руб. на постройку молитвенного дома в городе. В кооперации ,,Бар-Кохба" готовились отметить вторую годовщину существования организации — 2 октября.

Ввиду возникших трудностей на пути эмиграции, то и дело нередко получались предложения воздержаться от ликвидации имущества до получения новых указаний из Лондона. 7

Нескончаемым потоком текли пожертвования в национальный фонд, на посадку деревьев в лесу им. Герцля А.Я. Баханашвили. Биографические справки о Баханашвили сообщались в газете ,,Еврейская жизнь" 22 октября 1920 г. в связи с его похоронами, которые имели место 12 октября, д-р Штрайхер писал: ,,Товарищ А.Я. Баханашвили всегда откликался на нужды всех палестинских институтов при всех политических и государственных переменах. Он никогда не опускался до национального пресмыкательства и не позволял, чтобы его национальное лицо менялось в зависимости от той или другой государственной обстановки..." (см. № 8).

Кроме преданнейшего сиониста А. Баханашвили, его однофамильцем Ш. Баханашвили, было пожертвовано 3000 руб. М. Штрайхер пожертвовал 1000 руб., Я. Багдадишвили — 2000, Я. Беридзе — 200, б. Якобишвили — 100 руб.

По сообщению газеты ,,Еврейская жизнь" (см. № 9 от 22.11.1920 г) на 28 ноября было назначено большое еврейское народное собрание в Тифлисе по вопросу ,,Керен Гайесод". Палестины.

Как известно „Керен Гайесод" — Основной фонд — был образован в 1920 г. сионистской конференцией в Лондоне, чтобы служить финансовым инструментом сионистского движения, а позднее — Еврейского агентства.

В воззвании корпорации еврейской молодежи ,,Бар-Кахба" говорилось:

,,...Пусть помнит каждый, что Палестина стала достоянием всего народа, что мы должны строить новый Храм на Сионе, что на эти деньги будут отправляться из Галута наши исстрадавшиеся братья и сестры. Еврейство Грузии, живущее в благо-

1 см. ,,Кавказский еврейский Вестник", № 3, 1920 2 см. № 3, (56
3 см. „Кавказский еврейский Вестник", № 13 (66), 19.4.1920). К концу 1920 г. в Поти был избран городской сионистский комитет. (см. ,,Еврейская жизнь", № 9 от 22.X1.1920 г. 4 см. ,,Еврейская воля", № 2/17, 1920 г. 5 см. ,,Еврейская жизнь", № 3, 1920 6 см. ,,Еврейская жизнь" 7 см. ,,Еврейская жизнь", № 8, 1920

приятных условиях демократической республики тем более обязано поддержать всеми силами народную кассу „Керен-Гайесод".

28 ноября 1920 г. состоялось еврейское народное собрание для избрания комитета по сбору фонда восстановления Палестины — „Керен Гайесод". Председателем был назначен Б. Рамендик. Членами были избраны: Антошвили, Д. Баханов, М. Шатарашвили, Н. Элиашвили, Шалом Баханов, Мордех Какиелов, Пинасов (от горских евреев). В президиум комитета вошли: Б.Г. Рамендик (предс.), И.Л. соболь, Е.М. Спектор, З.М. Карлинский, Л.А. Бат. 1

С приливом большого потока эмигрантов-беженцов из внутренней России и Украины в Грузию, ЦК Сионистской организации Грузии счел необходимым направить письмо следующего содержания федерации евреев Украины:

„Тысяча беженцев из южной Украины находятся в Грузии. Ежедневно растет число беженцев из территорий, занятых Врангелем, а также из Екатеринослава, Харькова и Херсона. Единственной организацией, оказывающей какую-либо помощь указанным беженцам, является СО Грузии. Однако средства, имеющиеся в распоряжении последнего, явно недостаточны для удовлетворения нужд. Организация устроила общественную столовую, рассчитанную на 150 человек, а также приют для 50 человек. Цель этих беженцев, — говорилось дальше в письме СО Грузии, — эмигрировать в Америку через Владивосток или Шанхай, или же, в крайнем случае, в Палестину через Константинополь. Организация израсходует 5000 груз. руб. Z 1 на каждую голову в виде оснащения и устройства беженцев до их отбытия по назначенному направлению. Руководители еврейских общин в Тифлисе и СО учредили Еврейский Национальный Совет, который призвал европейскую и американскую еврейскую общественность оказать помощь сионистской организации в Грузии денежными средствами".

Призыв был подписан д-ром Штрайхер, который являлся председателем Еврейского национального Совета и председателем Сионистской Организации в Грузии.

Указанное письмо было опубликовано в англо-еврейской газете Jewish Chronicle 17 декабря 1920 г. (пользовались английским текстом).

5 декабря 1920 года вышел второй номер „Бюллетеня Сионистской Организации в Грузии", в котором было напечатано „Обращение к грузинскому еврейству". В нем, в частности, говорилось: „Нам, сионистам, было всегда ясно, что гражданская эмансипация, даже экономико-политическое равноправие не разрешат национальные проблемы. И если для других народностей национальный вопрос является только проблемой, то для нас, евреев, он является вопросом нашего существования...

Много трудностей на пути советскому еврейству для эмиграции... Что делает грузинское еврейство и в части Батуми в отношении облегчения положения этих несчастных, мечущихся между молотом революции и наковальней все шире и безобразнее развивающегося антисемитизма? Если исключить несколько вечеров и сборов, давших очень скромные результаты, то мы должны констатировать, что помощь, оказанная евреями Грузии и особенно Батуми, весьма недостаточна.

„Равнодушие... Евреи Грузии! — воззывалось в Обращении. — Наша страна является теперь транзитной в страну обетованную для ваших братьев, бывших на чужбине париями, но стремящихся стать свободными гражданами свободной Палестины... Каждый еврей, будь он приехавший из России и устроившийся в Грузии, должен знать, что сидеть сложа руки и смотреть на страдания своих братьев — есть преступление. Помощь ему — это помощь себе. Все для помощи эмигранту!..", — подчеркивалось в конце „Обращения СО Грузии".

Как явствует из одного документа, обнаруженного нами в Центральном Сионистском Архиве в Иерусалиме (см. ЦСА, 2307, док. 11) Владикавказский комитет Сионистской Организации направил 1 августа 1920 г. (№ 68) в ЦК СО Грузии письмо относительно выезда с юга России организованных групп пионеров-авангардистов (т.н. халуцим)., которые через Владикавказ—Тифлис следовали в Палестину. Они желательны, — сообщалось в письме, — с точки зрения их профессии (огородники, садоводы, рабочие).

Просьба Владикавказского СО заключалась в немедленном облегчении проезда организованных групп сионистов через Грузию, выхлопотать пропуска, не запрашивая Тифлис. „Проявить больше энергии..." предлагали северо-кавказские сионисты.

Во Владикавказе к этому времени уже было открыто и функционировало информационное бюро, которое давало ответы на следующие вопросы:

1. Сколько человек могут отправиться ежемесячно, не рискуя задержаться в Грузии?
2. Какая сумма нужна для проезда Батуми-Константинополь—Палестинской линии на одного человека и на рабочую семью из 4 человек?
3. Можно ли рассчитывать, что в Батуми эмигрантам дадут приют, хотя бы небольшую денежную помощь, плату?
4. Чем может быть тифлисская организация на станции Мцхет при проезде Батуми?
5. Какие документы требуются в Батуми на выезд в Константинополь и оттуда в Палестину?

В ответ на это и ему подобные письма и направления Сионистская Организация Грузии разослала всем сионистским организациям следующий циркуляр, в котором, кроме высылки писем, касающихся иммиграционных вопросов, сообщалось,

1 см. „Еврейская жизнь", № 10, 5.1.1921

что Рамишвили (занимающий пост министра иностранных дел — И.Д.) согласился выдавать в Грузии евреям, обладающим русским подданством в течение года, грузинские паспорта для выезда в Палестину, так как англичане выдают визы только им. Сионистам же из России не выдают. Дальше сообщалось, что политические условия для эмиграции евреев России и Дагестана тяжелы. Прилагалась копия письма д-ра А. Бениаминова — председателя общества горских евреев в Палестине אגודת היהודים ההרריים בארץ־ישראל.

Оказывается, что представитель „Поалей Цион" из советской России был в Грузии и просил выдать рекомендательные письма всем их членам, прибывающим на Кавказ для поездки в Палестину. СО Грузии воздержалась до выяснения ответа из Лондонского центра.

Основной вопрос иммиграции состоял все-таки в возможностях абсорбции прибывающих эмигрантов с точки зрения трудоустройства, жилья и прочих факторов. Газета „Еврейская жизнь" сообщала 5.1.1921 г. сводки департамента статистики и информации при центральной сионистской комиссии в Палестине. Медики и дантисты, прибывающие за последнее время в Палестину, не нашли там работу. Устроиться трудно. Местных фармацевтов более чем достаточно,. Нет бумажной промышленности. Единственные текстильные фабрики в Яффо закрылись 1

Несмотря на трудности, Тифлисская пионерская организация „Гехалуц" продолжала формировать трудовые профессиональные группы для переселения в Палестину. Производились сбор денег и запись. Центральное бюро федерации ЦЦ открыл информационный отдел, который выдавал справки о Палестине.

Иммиграционное бюро (ваад алия) из Константинополя направило телеграмму ЦК СО Грузии, в которой говорилось: „Получены официальные инструкции от сионкома из Иерусалима приостановить эмиграцию впредь до распоряжения. Иммиграция в настоящее время невозможна. Положение критическое. 2

Положение, в котором находили себя эмигранты, прибывшие в Палестину, хорошо вырисовывается в письме Эмиграционного Палестинского Комитета, направленного в Константинополь Батумскому соинистскому Комитету. В письме, в частности, сообщалось: „С первого же дня приезда эмигранты вынуждены были обращаться за помощью. Мы обращали ваше внимание на то, что у нас нет никаких средств... Из центрального бюро нет помощи, есть только указания выдавать визы лицам, обладающим достаточными средствами на проезд и проживание. Остальные должны ждать новых инструкций. Предпринять поездку в Палестину могут только лица, располагающие достаточными средствами для проезда и на временное проживание в Палестине, дабы не ложиться бременем на наше общество. По приезде в Константинополь указанные лица должны иметь удостоверение Кавказской сионистской организации. В противном случае они не могут надеяться на содействие Эмиграционного бюро в Константинополе. Подписывались под обращением председатель Эмиграционного комитета д-р Темкин и секретарь Д. Коган. 3

В июне 1919 г. местный сионистский комитет г. Тифлиса объявил себя центральным сионистским комитетом всей Грузии и созвал 17 августа 1919 г. первую сионистскую конференцию Грузии. На конференции присутствовали представители различных сионистских фракций: от Тифлиса — Штрайхер (ОС), Флит (ОС), Гедалин (ОС), Розенблат (ОС), Кушнер (ЦЦ), Бат (ЦЦ), Харлаф (ЦЦ), Пайкин (ЦЦ), Ровнер (ЦЦ), от Кутаиси — Даварашвили (ЦЦ) и Тавдидишвили (ЦЦ).

Вследствие отсутствия многих делегатов из провинции, решено было отложить начало заседания конференции до их приезда.

На следующий день, 18 августа, в связи с приездом делегатов, конференция приступила к своей работе. Присутствовали, кроме тифлисских и кутаисских вышеуказанных делегатов от кутаиси, Цициашвили (ЦЦ), от Они — рав. Баазов, от Бандзи — Джинджихашвили, от Батуми — Кенигсон.

В президиум конференции были избраны: д-р М. Штрайхер (председ.), рав. Давид Баазов (тов. председ.), секретари: Л.А. Бат, Литман и Ш.Д. Цициашвили.

Конференция утвердила следующую повестку дня, которая была предложена бюро по созыву конференции:

1. Доклады с мест и районов.
2. Организации районных комитетов в Грузии.
3. Доклад Харлафа.
4. Организация эмиграции и колонизации в Палестине (доклад Штрайхера).
5. Задачи текущего момента сионизма на местах (доклад Ровнера).

По предложению Тавдидишвили, программа заседаний и обсуждений была пополнена пунктом о прессе. Были избраны следующие комиссии: мандатная (Тавдидишвили, Флит), эмиграции и колонизации (Штрайхер, Пайкин, Кенигсон), организации (Джинджихашвили, Цициашвили, Харлаф), прессы (Тавдидишвили, Цициашвили, Кушнер).

С докладом о работе сионистского городского комитета Тифлиса выступил Г.А. Кушнер. Докладчик указал на заслуги Тифлисского городского комитета в деле установления контактов с Палестиной, в создании о-ва „Тарбут", ссудо-сберегательного товарищества и т.д. и подчеркивает, что самая энергичное и деятельное участие во всех начинаниях принимала фракция ЦЦ.

1 см. № 10 2 см. „Еврейская жизнь", № 10 от 5.1.1921 3 см. Бюллетень Сионистской организации в Грузии, № 2, 1920

Доклад о работе Кутаисского городского сионистского комитета сделан младосионистом Ш. Цициашвили. Он отметил, что Кутаисский комитет руководит всей культурной работой евреев Грузии. Им, при содействии рав. Баазова, основаны сионистские ячейки в Они, Суджуне, Бандзе и других местах. По словам Цициашвили, огромное значение для евреев Грузии имела издаваемая в Кутаиси газета ,,Хма Эбраелиса".

С дополнением к докладу Ш. Цициашвили, т.е. с содокладом, выступил Т. Тавдидишвили, указавший, в частности, на быстрый рост сионистской организации в Грузии.

Делегаты конференции заслушали доклад рав. Давида Баазова о работе сионистской организации в м. Они (Кутаисская губерния). Рав Баазов отметил, что местная сионистская организация в Они существует 11 лет, т.е. с 1908 г. и является первой в Грузии. Они два раза посылали представителей на Всемирный сионистский конгресс. Там устроена образцовая Талмуд-Тора, для которой строилось новое помещение. Еженедельно в Они устраивались собрания и читались доклады. На выборы в городскую Думу сионисты выставили собственный список кандидатов.

Докладчик из м. Бандза Т.М. Джинджихашвили сообщает о новой организации под названием תפארת בחורים насчитывающей 129 человек и принимающей деятельное участие в сионистской работе.

Докладчик из Батуми — Кенигсон дает общую сводку о работе батумских сионистов. Особенно подчеркивает успехи в области культурной деятельности. По словам Кенигсона, еврейская школа в Батуми входила в сеть городских школ и содержалась на счет города. Преподавание в еврейской школе велось на еврейском языке (с сефардским произношением).

Были пожертвования и вспомоществования и иного рода. Газета „Еврейская воля" (№ 8) сообщала в феврале 1919 г. что Тифлисский Национальный Совет просил оказать содействие в вывозе из Баку 100 пудов железа, пожертвованного Г.С. Енчеменом на нужды строящейся синагоги.

17 апреля 1919 г. в зале Тифлисского Еврейского благотворительного Общества возвратившийся из Константинополя председатель Центрального Сионистского Комитета в Грузии д-р М.Л. Штрайхер сделал доклад „О современном положении Палестины" и о еврейском вопросе на мирной конференции. Доклад продолжался два часа. Зал был переполнен.

8 июля 1920 г. в Тифлисе состоялось заседание комитета СО Грузии. Были рассмотрены организационные вопросы и состоялись выборы в редколлегию газеты ,,Еврейская жизнь". В редколлегию вошли А.Ю. Комаровский, С. Пайкин, Н. Элиашвли, А. Любяницкий, М. Харлаф, А. Фой. Голосами членов ЦЦ был забаллотирован Я. Быхов. [1]

На указанном заседании Комитет СО Грузии было решено созвать Сионистскую конференцию Грузии 27 августа 1920 г. Рассмотрению подлежали следующие программные вопросы:

1. Проблемы эмиграции:
   а) устройство эмиграционного бюро в Батуми;
   б) устройство в Батуми приюта для приезжающих в Палестину.
2. Реставрационный фонд.
3. Вопросы текущей работы.
4. Пропаганда и агитация.
5. Финансовый вопрос.
6. Организационные вопросы. [2]

Вторая Сионистская конференция Грузии торжественно открылась 30 августа 1920 г. в Еврейском Доме. Программную речь произнес М.Л. Штрайхер, который затронул подробно различные стороны текущего момента, политические соображения и пр. По эмиграционному вопросу выступил Махлис. Он сообщил, что из Кавказа в Яффу (Палестина) отправилась первая партия эмигрантов. Все они говорили на еврейском языке. Еще набиралось на Кавказе для переселения в Палестину 3000 человек.

В Батуми, по словам Махлиса, сорганизовалась Центральная Палестинская комиссия под председательством Б. Певзнера. Секретарем был избран Беркович, членами комиссии — Иткин, Иосечевич. Кооптацией вошел председатель Батумского Национального Совета Вольфензон. Из Батуми отбыло в Палестину 10 человек. Было собрано в Батуми в пользу Керен Гайясод — 13.000 руб. В Они — 2000 руб.

Л.М. Штрайхер и член ЦК СО Украины д-р Л. Виленский посетили министра внутренних дел Грузии Н.В. Рамишвили для обсуждения животрепещущих проблем эмиграции. Как отмечала газета ,,Еврейская жизнь" (№ 7 от 8 окт. 1920 г.) министр выразил полное благорасположение грузинского меньшевистского правительства к нуждам еврейской эмиграции в Палестину.

По мнению активных сионистов в Грузии, к Сиону хлынула большая волна. При этом они были убеждены, что халуцим (авангардисты-пионеры) должны предшествовать великой массовой колонизации.

11 июля состоялось заседание Тифлисского Еврейского Национального Совета, который рассмотрел ходатайство тифлисской первой синагоги об отпуске 300.000 руб. на окончание постройки синагоги. Бундовцы, члены НС, воспротивились этому

[1] ,,Еврейская жизнь, № 1 от 28.7.1920 г. [2] см. ,,Еврейская жизнь", 9 августа 1920 г. № 3

предложению, назвав это преступлением: „Нельзя идти навстречу „черным" элементам еврейского народа, гнездящимся в синагогах, в этих очагах темной реакции". Однако ЦЦ сионисты взяли верх и удовлетворили просьбу синагоги, несмотря на протесты левых. 1

В результате предвыборной кампании в Комитете ЦЦ председателем был избран С. Пайкин, товарищем председателя — Школьников, представителем Гехалуца — Л. Бат, казначеем — Х. Харлаф, представителями о-ва „Кадима": Х. Харлаф, А. Фой; членами: М. Харлаф, А. Маймонид, С. Шейнерман. 2

Кроме отдельных эмигрантских групп организовывались в Грузии и сионистские пионерские организации трудящихся (Гехалуц), которые состояли из лиц, желающих переселиться в Палестину. Председателем одной из таких организаций был Н. Школьников. 3

Несмотря на трудности, отмечалось дальше, имеются все-таки условия для продолжения нелегальной работы, лишь следует реорганизовать всю общественно-общинную работу, восстановить учреждения, разрушенные после прихода к власти большевиков.

Специально затрагивая вопрос грузинских евреев, руководители нового ЦК СО Грузии писали: „Все евреи Грузии — националисты, однако они неразвиты в политическо-общественном отношении, и необходимо вести среди них политическую пропаганду с целью распространения среди них нашего идеала в своем чистейшем и истиннейшем представлении". 4

Застой и безделье проявились и на культурном поприще. Еврейский язык был загнан в подполье. Общие собрания были запрещены, лекции и доклады не читались: „Надо немного оживить национальное самосознание, необходимо вдохнуть новую жизнь в иссохшиеся кости". 5

ЦК СО Грузии предлагало шире и чаще использовать синагоги, так как „...евреи Грузии любят многолюдные собрания. Культурная деятельность набирает силу не только в Тифлисе, но и в маленьких городах Грузии".

Под конец ЦК СО Грузии сообщало, что планировалось созвать Всеобщий Сионистский съезд евреев Грузии. Вместе с тем ЦК обязывался впредь систематически сообщать вести Иммиграционному бюро в Константинополе. Следовали подписи от общих сионистов: д-ра Ремендика (председ.), д-ра Геделина (тов. предс.), А. Плита (член), И. Бевихова, Г. Кесселя (секр.), Б. Любницкого. От представителей ЦЦ: З. Пайкина, И. Кацнельмахера, С. Азинского, Р. Левина, Т. Меламуда. (Последующая обширная переписка между ЦК СО Грузии с Иммиграционным бюро в Константинополе и со Всемирным сионистским исполкомом через указ. бюро в период после советизации будет рассмотрена в т. 1У „История евреев Кавказа". 6

В июле 1920 г. в Грузии наметилось сильное увлечение скаутизмом и среди мальчиков грузинских и персидских евреев. Не владея русским, с ними работа проводилась отдельно. 7

20 июня в большой синагоге состоялось торжественное принесение присяги скаутов еврейского бело-голубого отряда. С речами выступили О.О. Грузенберг и М.Л. Штрайхер. В фонд прессы грузинский еврей Даварашвили пожертвовал 100 руб.

12 августа Еврейским Домом в Тифлисе был устроен концерт и гуляние. (там же). В начале года в Тифлисе демонстрировался документальный фильм „Современная еврейская Палестина" в помещении театра „Аполло". Впечатления и отклики были напечатаны в газетах „Возрождение", „Слово", „Новости дня".

Грузинские евреи с досадой говорили: „Вот если бы мы могли не только на картине увидеть страну, но и жить в Палестине...".

Усилились позиции младосионистов (ЦЦ) в общественной жизни Тифлиса. Приступлено было к занятиям по истории, литературе и языку.

А как же обстояли дела в Западной Грузии, в частности в Кутаиси? Там все обстояло напротив. По сообщению газеты „Еврейская воля" № 8 от 1920 г. „Власть тьмы... малосознательная еврейская масса и их руководители устроили инциденты при демонстрации фильма..."

Выступил антисионистски настроенный общинный раввин хахам Реубен Элуашвили, заявивший, что на юге России погромы вызваны главным образом наличностью сионистов, и в силу ожидаемого прихода Деникина в Грузию (в виде курьоза, газета отмечала, что раввин числился членом грузинской социал-демократической партии), поэтому он воспрещал евреям посещать сеансы. Когда несмотря на это публика, и главным образом молодежь, заполнила театр, раввин на следующий день наложил „херем" на фильм, заявив, что те, кто пойдет смотреть фильм, не доживет до следующей пасхи.

Определенно своеобразную общинно-религиозную роль играли и представители хасидского движения в Грузии, с целью укрепления своего влияния на еврейские массы в Грузии. Так, например, представитель раввина Шнеерсона в Грузии, раввин

1 см. „Еврейская жизнь", № 4. от 16.8.1920 2 см. „Еврейская жизнь", № 9 от 22.П.1920 г. 3 см. „Еврейская жизнь", № 8, от 22октября 1920 г. 4 см. там же, по-евр. היהודים הגרוזיים הם כולם לאומיים אבל אי־מפותחים במובן הפוליטי והצבורי וצריך לנהל בתוכם תעמולה פוליטית לשם הפצת בקרבם האידאל שלנו בטהרו ובמובנו האמיתי см. там же 5 Новейший период, см. ЦСА, 2307, док. №№ 1,2,4,5,6

6 см. „Евр. жизнь", № 1 от 28.УП.1920 7 см. Плисецкий, указ. соч., стр. 80—81

Левитин, глава кутаисского иешибота, вел борьбу против сионистов, но в качестве „истинного представителя грузинских евреев, он сам получил от тех же самых сионистов из-за границы значительные суммы.

27 августа 1920 г. в Тифлисе состоялась конференция сионистов Грузии, на которой обсуждались планы деятельности и погрома. Обсуждались два кардинальных вопроса — эмиграционный и финансовый. Намечалось из прибывающих групп халуцим из России выделить годных для Палестины элементов и оказать им поддержку в первую очередь. С другой стороны они должны были дать обязательство работать в Палестине и не прибегать там к общественной благотворительности.

Автор сообщения С. Махлис призывал на страницах „Еврейского голоса" организовать в течение заранее обусловленного срока (недели или др.) во всех пунктах Грузии после предварительной подготовки через прессу, собрания, митинги и т.д. грандиозные сборы среди всех слоев еврейского населения. Там же сообщалось, что в фонд прессы грузинский еврей Моцанашвили внес 150 руб.. 1

Если даже бегло просмотреть обычную газетную хронику, убедимся, что в Грузии все более расширялась общественная деятельность среди еврейского населения. В Батуми Сионистская организация устроила вечер в пользу эмиграции. 6 человек отправились в Палестину.

Англичане превратили Батуми в 1920 г. в свой оккупированный пункт газ. „Дас нойе лебн", сообщавшая о торговых сношениях с Кавказом сообщала, что в Батуми англичане и итальянцы открыли банки 2

Вот, к примеру, текст одного из многих удостоверений, выданных городским комитетом сионистской организации гор. Батуми 26 февраля 1921 г. (назавтра после провозглашения официально советской власти в Грузии: „Центральная палестинская комиссия СО в Грузии настоящим удостоверяет, что с ее стороны не имеет препятствий к переезду в Палестину предъявителя сего, Клеванова. 29 лет, отправляющегося туда через Константинополь. Условия приезда в Палестину и пребывания там ему, Клеванову, объявлены под расписку, которая хранится при делах комиссии. 3

В связи с состоявшейся в Баку Зак. сион. конференцией, Фаина Баазова вспоминает эпизод, связанный с ее отцом, раввином Давидом Баазовым, который должен был прибыть в назначенный день в Баку, но не прибыл: „Папины друзья, — пишет Ф. Баазова, — в беспокойстве рассылали телеграммы по всей стране. Прихожане же отцовской синагоги собрались в ней, объявили пост и молились с утра до вечера, как делают евреи в случае большого несчастья. Пост и молитвы отменили только тогда, когда пришло известие, что отец цел и невредим и участвует в работе конференции. Возвратившись, отец рассказал, что неподалеку от Баку на, одной из пригородных станций его похитили из поезда какие-то молодчики. Ему завязали глаза, привезли в какой-то темный подвал, сунув ему буханку хлеба и кувшин с водой. Отец понял, что он в руках наемных убийц, которые, возможно, здесь его прикончат. В темноте он нащупал вокруг себя множество человеческих костей. Но бакинские сионисты быстро напали на след похитителей, и через два дня разыскали и освободили отца. 4

О раввине Давиде Баазове отзывается и Уриэль Фридлянд (Шалон), который, касаясь проведенного в августе 1919 г. в Тифлисе общегрузинского Съезда сионистов, писал., что на съезде „...особенно отличалась личность рав. Давида Баазова, который являлся духовным руководителем грузинско-еврейских сионистов, и годами вел борьбу против раввинских групп, утверждающих, что Евреи Грузии — это „грузины моисеева закона", он также вел исследование, в котором опроверг доводы некоторых о грузинском происхождении евреев". 5

В Кутаисский комитет ЦЦ входили также Михелашвили, Ефремашвили, Тавдидишвили и другие. (см. Архив М. Харлафа, док. под названием 6

Стараниями членов Цеирей Цион в Тифлисе (Харлафа, Пайкина и др) была открыта еврейская гимназия, где была введена система обучения еврейского языка по-еврейски (т.н. עברית בעברית)

В 1920—1922 гг. многие члены организации ЦЦ репатриировали в Палестину. В организации ЦЦ и ее филиалы входили и грузинские еврейские подростки-ученики. Они были не только активными членами организации, но и руководили ее местными филиалами. Среди грузино-еврейских членов ЦЦ выявились также теоретики, пытающие наравне с теоретиками Поалей Цион в России — Сиркина и Борозова синтезировать сионистскую идеологию в социалистическом. Одним из таких был Меир Магалашвили (рожд. 1879), член социал-демократической партии большевиков, занимавшийся в 80-х годах в духовной семинарии Гори вместе со Сталиным.

1 см. „Еврейский голос" орган Батумского гор. ком. СО № 1, 29.8.1920 г. 2 см. № 100 "דאס נייע לעבן" רואה און ארדנונג אין גאנצן לאנד הערשט פולשטענדיגע
3 Подписи предс. Б. Певзнер секр. (Документ был любезно предоставлен в наше распоряжение из собственного семейного архива Рахелью Гальпериной — сотрудницей Института Жаботинского, 4 см. там же, стр. 27 5 см. „Геавар", т. 21 стр. 151
6 רשימת ציונים פעילים בגרוזיה – קוקז עד 24.2.1921 ועד בכלל 5-8 ср. Г. Мегрелишвили, К истории сионистского движения в Грузии, „Сиони", № 1, 1972, стр. 41—42

Нами был подробно просмотрен, изучен и проанализирован литературно-исторический архив Меира Магалашвили. Большая часть его записей, сочинений и очерков были впервые опубликованы нами под наш. редакцией на страницах органа кавказоведческого центра ,,Кавкасиони" (см. №№ 3 5—6). Работа над изучением исторического наследства М. Магалашвили будет продолжаться.

Главн. внимание в деятельности организации ЦЦ обращалось к созданию ячеек ,,Гехалуца", в которых организовывались молодые эмигранты, державшие путь через Константинополь в Палестину.

На вечере, состоявшемся в Тифлисе в июле 1919тг., посвященном т. Герцлю с речами выступили М.Л. Штрайхер. Г.А. Геделин, Л. Ровлер и Даварашвили от ЦЦ: д-р Монин, д-р Заблудовский — от о-ва ,,Маккаби". 1

В этот период оживилась деятельность сионистской организации и в Кутаиси. С большой речью в кутаисской синагоге выступил раввин Баазов. Присутствовало около 1000 человек. По сообщению газеты ,,Кавказский Еврейский Вестник" в Кутаиси царило оживленное сионистское настроение. Многие записывались в члены Сионистской организации Грузии Чувствовалась настоятельная необходимость в возобновлении издания газеты „Хма Эбраелиса". 2

Траурное собрание памяти Герцля было также устроено тифлисскими товарищами в Манглисе. Участвовали И. Соболь, М.Р Левинсон, М. Харлаф А Хасмойник. На еврейском языке доклады прочитали Хенкин и Пинес. Сбор денег в пользу кооперативной колонии им. Тифлисской еврейской общины дал около 14.000 руб.

В циркуляре районного комитета КСО были рассмотрены результаты, задачи и планы, намеченные съездом КСО. Сообщалось, что №№ 9 и 10 газ. „Хма Эбраелиса" распространялись в Баку среди местного грузинско-еврейского населения.

По сообщению газеты ,,Еврейская воля" (см. № 7 1919 г.) в Бандзе (Кутаисской губернии) было образовано общество под названием חברת תפארת ישראל התאחדות ставящее целью содействовать воспитанию молодежи в еврейском национальном духе.

Впечатлительны слова д-ра Якова Вейншала о своем близком друге и соратнике в Грузии д-ре Михаиле Штрейхере. В своем интересном очерке о некоем грузинско-еврейском революционере Хволесе, Вейншал писал:

בכל אוכלוסיית טיפליס היהודית, ד"ר שטרייכר הוא דמות מיוחדת ויחידה במינה: רופא אף־אוזן־וגרון, רווק מושבע, שאהובתו היחידה - הרעיון הציוני; הוא "משוגע העיירה", קוראים לו "התיש הציוני". הכול צוחקים לו אך גם אוהבים אותו עד עמקי הנפש. בערוב ימיו, שנים אחדות לאחר מכן וכמנין דור לפני קום המדינה, הוא העלה את עצמו לדרגת שגריר מדינת־היהודים והיתרי־היציאה שהיה מחלק לכל־מהגר, בשנים 1918/21, היו "חוקיים" ובעלי תוקף, לפחות, בעיני השלטונות הבריטיים והאיטלקיים, שקיימו קשרים דיפלומטיים עם קושטא. 3

Мих. Штрайхер одобрял деятельность грузинских еврейских сионистов и общественных лиц, в рядах коих мы видим Давида Джанашвили из Сурами, расстрелянного в 1924 году большевиками; Давида Аджиашвили, которого спас от расстрела Серго Мамулия, и другие. 4

В связи с происходящим набором еврейских легионеров Владимир Жаботинский направил письмо председателю СО Грузии М Л. Штрайхеру. Из-за важности данного документа мы целиком публикуем его текст: ,,Дорогой Михаил Львович, — пишет Жаботинский, — пишу вам это письмо наскоро, так как времени у меня мало, и лицо, которое передает вам это письмо, тоже торопится. Мысль о привлечении кавказских евреев в состав еврейского легиона чрезвычайно здоровая. Ее здесь мы все чувствуем, и я уполномочен обещать Вам, что будет сделано все возможное, чтобы получить на то согласие английских властей.

Несколько грузинских евреев из Иерусалима вошли еще в 1915 г в первый отряд, служивший с отличием в Дарданеллах. Потом они перешли в нынешние наши батальоны и заслужили доброе имя... Сепиашвили был первым из наших солдат, получивший медаль за храбрость в Иорданской долине. Я надеюсь, что все это поможет успеху нашего ходатайства. Тем не менее прошу Вас всех помнить, что при нынешних условиях продвигаться только медленно. Требуется гигантская выдержка для каждого малого шага вперед: у кого ее не хватает, тот не годится. Очень прошу вас передать это моим будущим сослуживцам.

Роль еврейских отрядов теперь чрезвычайно серьезная. Ныне гораздо больше, чем до победы. Они увеличивают удельный вес ишува, придают ему новый и чрезвычайно ценный характер. В их руках находится охрана многих важнейших пунктов и путей, и они несут ее с достоинством и успехом. В то же время легион — лучшая школа для пионера. Думаю, что выражу общее мнение палестинцев, если скажу, что каждый поступит разумно и полезно, если прежде всего пройдет через школу, привыкнет к климату, палатке, суровой пище и дисциплине. Колонизация будет очень похожа на поход, и хороший солдат будет хорошим пионером. Крепко жму Вашу руку и прошу передать привет другим. Ваш В Жаботинский, Яффа, 24 4.1919

1 см. ,Кавказский Еврейский Вестник", № 27, 1919 2 см. „Кавказский Еврейский Вестник". № 26, 1919 3 321 ,37 ,מס' ,1973 ,"האומה", חוולס, וינשל יעקב ד"ר 4 см. Г. Мегрелишвили, Первые узники Сиона в Грузии, ,,Наша страна", 14.4.1976

года. 1

По указанному поводу и в связи с объявленной записью в Палестинский Легион по прямому проводу Тифлис—Баку д-р М.Л. Штрайхер сообщал в редакцию газеты „Кавказский Еврейский Вестник" (см. экстренный выпуск - апрель): „Я получил следующий ответ от Вл. Жаботинского: „Ваше заявление о том, что есть желающие записаться в Палестинский Легион, принято с удовлетворением. Во всяком случае поступающий в Легионы проходит суровую школу пионеров. Надо помнить, что теперь всякое движение вперед требует гигантских усилий. Главная добродетель сиониста — есть терпение". Нет сомнения что последний текст является конспективированным видом вышеприведенного письма В. Жаботинского к М.Л Штрайхеру, который, по получении письма, немедленно связался с бакинскими товарищами и передал им об этом.

В связи с предстоящим созывом в Баку 20 мая 1919 г. районного съезда Закавказского ЦК сионистов в Тифлисе, 14 мая была созвана конференция грузинских сионистов. Сделано предложение об участии Эриванского и Владикавказского районных комитетов. Группа владикавказцев, собравшихся в Тифлисе, собиралась отбыть в Палестину для устройства колонии на кооперативных началах. В их распоряжении было 200.000 рублей. Кроме того влечение к Палестине было сильным и среди субботников. Временное эмиграционное бюро зарегистрировало уже около 2000 лиц. 2

Младосионисты усилили свою деятельность и в пределах Грузии. Фракция Цеирей Цион в Тифлисе играла довольно видную роль в еврейской жизни как Тифлиса, так и многих городов и местечек Грузии. По словам некоего Ш (см. „Еврейская воля", № 1, 1919) в Национальных Советах городов они составляли наиболее существенное и деятельное ядро. Был налажен выпуск русскоязычного органа, который закрылся по разным причинам. Организация ЦЦ в Тифлисе выносила на своих плечах всю повседневную работу, которую не в состоянии были выполнить наши сионисты. Согласно Ш. в Н.С. было три представителя от младосионистов.

Цеирей-ционовцы гордились и тем, что в Кутаиси, где, по их словам не было общинного Совета, всей национальной работой руководила единственная политическая организация в виде фракции ЦЦ, так как других партий там не имелось, если не считать אגודת ישראל А общей сионистской организации в Кутаиси не было. Органом грузинско-еврейских младосионистов являлась газета „Хма Эбраелиса" („Голос Еврея"), редактором которой был молодой член ЦЦ Шломо Цициашвили.

При малочисленности местного еврейского населения в Сухуми фракция ЦЦ насчитывала сравнительно немногих членов, которые вели агитационную работу. В пользу Национального фонда в гор. Сухуми было собрано 7000 руб. Согласно газете „Еврейская воля", других сионистских организаций, кроме ЦЦ, в Сухуми не было. Словом, движение младосионистов на Кавказе пускало довольно глубокие корни, стараясь лучше координировать всю сионистскую деятельность, начиная с первой конференции ЦЦ, которая состоялась в Тифлисе в 1917 году.

Н. Элиашвили, будучи членом социал-демократической партии, вместе с тем был и активным представителем Тифлисского комитета ЦЦ. Его богатая еврейская библиотека привлекала к себе жаждущую в национальной культуре и знаний грузинско-еврейскую молодежь.

Активно участвовал в Тифлисском комитете ЦЦ и уроженец гор. Цхинвали Иехиел Даварашвили (Амихай по кличке, эмигрировал в Палестину в 1920 г. и работал в Керен Гайесод).

Как явствует из маленькой заметки Иехизкееля Харлафа в газ. „Давар" (от 9.91938 г.), сотни молодых парней и девушек на Кавказе черпали свои национальные чувства, идеи и устремления из стихотворений любимого русско-еврейского поэта С. Фруга.

11. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ КАВКАЗСКОЙ СИОНИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ С ЗАРУБЕЖНЫМИ ЕВРЕЙСКИМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ. ИДЕОЛОГИЧЕСКО-ПАРТИЙНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕВРЕЕВ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Если евреи Закавказья — как местные, так и русского происхождения и сотрудничали с большевиками и коммунистами, то нет никакого сомнения, что на данном этапе развития внутриполитических и социальных отношений, они имели под собой некоторую идеологическую мотивацию, и скрыть этот факт было бы ошибкой. Правда, с другой стороны их обвиняли в продаже национальных интересов представи-

1 см. „Кавказский Еврейский Вестник", № 26 (35) от 17 июля 1919 г. См. также איגרות זאב ז'בוטינסקי т. 1, стр. 86, 1972, Тел-Авив 2 см. „Кавказский Еврейский Вестник", № 16, от 5.5.1919 г.

телями еврейской прессы за рубежами России. Так, например, англо-еврейская газета „Джуиш Кроникл" в 1918—1921 гг. весьма часто указывала на идеологические тенденции, бытовавшие среди еврейского населения России, на те самые иллюзии, по словам газеты, которыми пытали большевики евреев.

Еврейка Фрида Наумовна Ахундова-Шлемова вступила в большевистскую партию в 1919 г. 19-летней девушкой. Приехав в Баку из Грузии, стала активно работать среди молодых рабочих, являясь одной из основоположников комсомольской организации Азербайджана и была в близких связях с Нариманом Нариманов, С.М. Кировым и другими. С ними сотрудничал и член КПСС с 1904 года Е. Гуревич[1]

В нелегальной коммунистической ячейке, образовавшейся в декабре 1919 г. под руководством бакинского комитета РКП(б), среди организаторов были и евреи. Ответственным секретарем комячейки был Илья Борисович Печерский — член коммунистической партии с 1918 г. [2]

Содействовать и помогать Англии Вейцман продолжал и в последующие годы. Как видно из его письма к Юлиусу Симону от 11 июня 1919 г., Вейцман составил черновик письма к Макдоноу, в котором он сообщал, что Всемирная Сион. Орган. поставит в распоряжение регулярной бакинской армии много еврейских парней из Сибири и Кавказа, горские солдаты которые стремятся к эмиграции и поселению в Палестине. [3]

Об этом же говорит Вейцман в своем письме Адаму Фэрбсу от 23.7.1919 г., что следует заменить английскую армию и сократить ее число на Ближнем Востоке. Тысяча еврейских парней, отслуживающих в русской армии, и горские евреи из Кавказа, готовы для Палестины. [4]

Так вот и выходило, что уроженец Кавказа И. Трумпельдор стремился в это время к созданию еврейской армии по всей России для прорыва кавказского фронта в сторону Палестины, а британофил Вейцман давал указания российским сионистам, чтобы те мобилизовали евреев на Кавказе для поддержки Англии. В письме Луи Д.Брандейсу в Вашингтон от 14 января 1918 г. Вейцман обозревал общее положение и ход военных действий и особенно нападал на большевиков, которые, играя на религиозных чувствах мусульман Кавказа и Средней Азии, действовали вкупе с турецкими пан-туристами. [5]

13—16 августа 1919 г. Кавказская сионистская организация постановила делегировать в Париж и Лондон д-ра Калеба с целью установления контакта с центральными зарубежными еврейскими органами. Д-р Калеб взял с собой Меморандум Кавказской Сионистской организации с целью передать ответственным руководителям еврейских организаций за рубежом. [6]

В меморандуме Кавказской Сионистской организации в частности указывалось на „Абсолютное отсутствие организационной связи между центром и восточной периферией, кавказской и южно-русской, отмечалось, что нет информации об истинном положении вещей колонизации. Д-р Калеб в Константинополе не получает никаких сведений с центра. „ Это недопустимо, — подчеркивалось в Меморандуме. — Ответственные круги периферии должны знать о том, что делается в центре, иначе они снимут с себя всякую ответственность за сохранение здоровой и жизнеспособной организации и за поддержания бодрого и терпеливого выжидательного настроения в широких еврейских массах".

В Меморандуме указывалось также на необходимость „давать общие сведения о сионистском движении в различных странах мира".

По сознательному впечатлению, — говорилось дальше, — в меморандуме, подразумевая прессу, „наше политическое положение в высшей степени неопределенное... Бальфурская Декларация не осуществляется. Палестинское еврейство совершенно изолировано в своей политической борьбе без моральной и материальной поддержки. Диаспоральное еврейство находится в критическом положении".

Экономические силы слабеют. Дело колонизации не движется вперед. „Повидимому, — заявляли руководители КСО, — наши вожди нас готовят к отказу от „преувеличенных надежд". Мы не думаем обвинять наших вождей в неуспехе нашей политики, но мы не можем понять, во имя каких соображений и целей наши вожди допускают запрет иммиграции в Палестину, запрет которой в настоящее время безусловно вредит нашим интересам в стране...".

По мнению вождей КСО, Декларация Бальфура, брожение в еврействе Диаспоры, революционный процесс ново-государственных образований в России и Европе, естественно толкали и наши массы на тот же путь по отношению к Палестине...".

„Погромы, потеря евреями своих экономических позиций в России, — подчеркивалось в Меморандуме КСО, — и в частности кризис еврейского земледелия на Кавказе, среди горских и грузинских евреев, создали значительные кадры потенциальных эмигрантов, которые во многих местах, весь уклад своей жизни приспособляли к возможному ближнему переселению в Палестину.

---

[1] см. „Бакинский рабочий", 21.1.1969 г., цитир. по ЕЕН, 35 А, стр. 78 [2] см. „Бакинский рабочий", 9.2.1969 г., цитир. по ЕЕН, 35 А, стр. 42 [3] см. Вейцман, Письма, т. 9, 1978, стр. 181 [4] см. там же, стр. 206 [5] Относительно доступа русских эмигрантов из Константинополя в Палестину см. Гос. архивы Израиля 1MM/7/3 от 24.5.1922 т. 7, стр. 83 [6] ЦСА, № 2307, 10 док. 13

Лишенные всякой связи с центром, привыкшие рассматривать экзод, как стройную систему длительной колонизации страны, проведенной по всем деталям сверху, мы были застигнуты врасплох, и не имея что сказать народу, взывали к его терпению. Мы увидели потом, что центральные наши органы также взывают к терпению. Но лозунг терпения не способен долго пытать народную массу. Нужны определенные живые лозунги положительной работы, ибо без них мы уже и теперь являемся свидетелями некоторого ослабления народного энтузиазма. Если и дальше не будет найден путь к выявлению активного настроения масс, это может привести к разочарованию, упадку духа и лишению нас народного доверия.

Между тем, — говорилось дальше, — при отсутствии запрета въезда в страну и запрета по пути в страну, мы считаем нашу партию на местах достаточно окрепшей и выросшей, чтобы стихийный эмиграционный процесс направить по некоторому организационному руслу, и по мере возможности, опираясь на здоровое чутье народа, смягчить и ослабить вредные и болезненные стороны этого процесса, — отмечали в Меморандуме М. Гухман и другие члены руководства КСО: Л. Стерлинг, С. Ицкович, М. Коган, А. Берман, Ю. Фридлянд, секретарь А. Гинзбург.

Указанные лица хорошо сознавали тот факт, что никакой подготовительной работы не может быть, если не будет практической эмиграции, так как только в процессе самой работы, появятся силы и средства, которые будут способствовать ускорению и усилению полезной индивидуальной эмиграции в Палестину. Поэтому они требовали, на основании вышеизложенного, немедленного снятия всякого запрета эмиграции в Палестину. „Достижения снятия запрета должно быть ближайшей задачей дипломатической работы наших друзей, — писали в продолжении Меморандума сионисты Кавказа. — Они должны добиться того, чтобы единственным контролем эмиграции был контроль сионистской организации. Вожди должны иметь достаточно смелости и достаточно веры в движение, чтобы гарантировать английскому правительству действительность этого контроля".

Выражая надежду на то, что указанные предложения будут благосклонно рассмотрены руководством Всемирного Сионистского Движения, представители КСО писали в заключение Меморандума: „Кавказская сионистская организация со своей стороны изъявляет полную готовность взять на себя организацтю контроля эмиграции на Кавказе и способствовать правильной организации переселения. Кавказское еврейство содержит в себе крайне ценный материал для колонизации. Кавказское еврейство охотно примет на себя почетную и трудную роль быть в первом ряду пионеров великого дела возрождения".

Видимо сионистские руководители за рубежом отнеслись серьезно с надлежащим вниманием к обращению представителей Кавказского Районного Комитета Сионистской организации, однако обстоятельства и политическая конъюнктура все же вынуждали их действовать соответственно создавшемуся положению. Из документа № 00011 ЦСА явствует, что д-р Пасманик направил д-ру Калебу в Константинополь письмо-телеграмму 22 октября 1919 г., в котором сообщал, что сионистское руководство предпринимает энергичные меры, чтобы добиться от английского правительства согласия на увеличение индивидуальной иммиграции в Палестину. Однако вместе с тем указывалось, что пока это будет достигнуто, категорически не осуществлять планы массовой эмиграции с Кавказа, так как это может навлечь катастрофу на иммигрантов и на все сионистское дело.

1 декабря 1919 г. на имя Липмана Ицковича в Баку было получено обстоятельное разъяснительное письмо от начальника казначейским отделом в сионистском бюро заграницей, в котором сообщалось, что Сионистский Конгресс, состоявшийся в Лондоне в феврале, утвердил бюджет на новый финансовый год (от 1 марта 1919 г. по 28 февраля 1920 г.) в сумме 491.873 стерлингов. Указанный бюджет основывался на обязательства, принятые со своей стороны всеми сионистскими районными федерациями, КСО должно было внести в общесионистскую кассу 2000 стерлингов в счет текущего года. Чтобы иметь представление, о какой сумме шла речь (2000 ф.), переложив на местные деньги, к примеру, груз. руб. следует, сослаться на одно письмо, высланное на имя д-ра А. Иохельсона (Брит. Страх. К°, Лондон), датированное 10.11.1920 годом, где, касаясь вопроса оказания помощи указанным еврейским эмигрантам, следующих в Палестину через Кавказ, отмечалось, что фунт стерлинга равен 5000 руб. (см. ЦСА, док. № 9), т.е. в упомянутом случае речь шла примерно о 10 миллионах рублей (полагаемое обязательство КСО в общесионистский бюджет). Когда мы читаем, например, в бюллетене С.О. Грузии (№ 2, за 1920 год), что на одном палестинском вечере было собрано для иммиграционного фонда 920.000 руб., то надо знать, что речь идет всего-навсего о 184 фунтах стерлингов.

Дальше в письме казначея ВСО подчеркивалось то тяжелое положение, вызванное войной и разрухой, в котором приходилось действовать КСО, однако настоятельно предлагалось отложить все общественно-филантропические предприятия и активность и сосредоточиться исключительно на сборе указанной полагаемой суммы. Высказывалось некоторое сожаление и в связи с тем, что на протяжении прошедших восьми месяцев финансового года, в фонд ВСО вошло только 134.095 фунтов, что составляло 27,5% надлежащего фонда. Подчеркивалось, что от КСО не было получено ни копейки, все это мешало осуществлению запланированных мероприятий в соответствии с основными бюджетными статьями, по отношению претворения в жизнь различных задач, связанных с колонизацией Палестины и расширением там просветительско-образовательной сети и т.д. Эти задачи перечислялись и поподробнее. Так, например, Центральное Правление ВСО израсходовало 33.873 фунта на школы в тече-

ние шести месяцев, кончая 31 августа 1919 г. в области земледелия 20.977 фунтов. В области медицинского обслуживания здоровья и санитарии — 29.977 фунтов, административные расходы составляли — 15.870 фунтов, мероприятия по национальной организации — 8248 фунтов, строительные и иные мероприятия сионистской комиссии — 20.544 фунта, на осушение солончаков — 4500 фунтов. Все расходы сотавляли 133.466 фунтов. [1]

Одновременно указывалось на постоянный рост расходов в Палестине и создавшийся ввиду этого платежный дефицит в бюджете ВСО., что крайне отрицательно влияло на продолжение подготовительно-восстановительных работ в Палестине, создание технических бюро и т.д. Подчеркивалось в письме казначея ВСО и то обстоятельство, что все предпринятые работы в Палестине были официально санкционированы еще до вступления в силу Мандата и до утверждения Палестинской конституции. „Рабочие группы были сформированы и приступлены к осуществлению запланированных работ. Они уже начаты, и нельзя прерывать или менять из месяца в месяц. [2]

В заключение еще раз подчеркивалось, что КСО не выполнило свои денежные обязательства по отношению к ВСО и что все грозило срывом проводимых мероприятий по строительству и восстановлению Палестины. Еще раз предлагалось сделать все возможное, чтобы в скорейшем времени и незамедлительно перевести указанную сумму в ВСО.

Видимо к концу 1919 г. южно-русские и кавказские сионистские делегаты должны были участвовать совместно с руководителями ВСО на конференции, однако зарубежное Сионистское бюро сообщало 24.12.1919 г. д-ру Вейншалу, проживающему в Баку по Мариинскому бульвару № 8, что ввиду возникших трудностей в переговорах с Турцией и вступлением в силу Палестинского Мандата, по решению исполнительного комитета ВСО намеченная конференция была отложена на другое время. [3]

Чтобы представить, в каком положении находилось кавказское и вообще южнороссийское еврейство, стоит сослаться на обращение представителей Еврейского Комитета гор. Ростова-на-Дону — Иошуа Софорского и И. Ротштейна 10—23 августа к ВСО. (см. ЦСА, док. № 00015). Они, в частности, писали (на англ. яз.) : „...Положение наших братьев ежедневно ухудшается, и положение евреев может быть сравнено разве только с положением при Богдане Хмельницком. Большевики основательно разрушили наши экономические позиции со своим азиатским социализмом. И те, которые поднимают голову против советского строя, подвергаются резне... Они усиливают антисемитскую пропаганду и обвиняют евреев во всех тех бедствиях, которые выпали на долю России... Политическое и экаономическое положение пробудило большое мессианское движение среди местного южно-русского еврейского населения, и 90% из них готовятся к переселению в Палестину". [4]

Заметим тут же, что в состав ЕНС входили представители всех еврейских партий, а также беспартийные: общие сионисты. ЦЦ, мизрахи, Поалей Цион, сионисты-социалисты, Агудат Исраэль, Бунд, „Фолькспартей" и пр. Как сообщает У. Шалон, на основании ЕНС наложил прогрессивный налог на все еврейское население города, и все повиновались этому постановлению о налоге, несмотря на то, что не было никаких официальных правительственных постановлений по этому вопросу. ЕНС пользовался лояльным отношением со стороны властей и администраций вообще. Татарская власть довольно корректно относилась к ЕНС, председ. которого был М. Гухман, а также являлся членом парламента Азербайджанской республики, а М. Абезгауз был назначен зам. министра финансов. И еще пример лояльности азербайджанских властей к еврейскому населению, когда правительство Азербайджана приступило к выработке юридически-правового кодекса для молодой республики, то оно обратилось также к ЕНС с посьбой представить текст для приведения к присяге евреев-свидетелей. ЕНС представил текст присяги, составленный на иврите.

После возобновления работы КСО в начале 1919 г., руководители его приступили к изданию еженедельника .„Кавказский еврейский вестник" (под ред. д-ра З. Вейншала), параллельно и ЦК приступили к публикации „Еврейской воли". редакторами которой были сперва Стерлинг, затем Шалон, а секретарем служил Шемуэль Шнеерман. Развернулась широкая культурно-просветительная деятельность. В Баку были приобретены два больших здания для еврейской гимназии и было учреждено общество для основания и строительства народного дома (клуба). В городе были основаны также разные экономические предприятия, потребительские о-ва: „Ахдут", „Калькала", народный питательный дом (столовая) под именем „Бейт Лехем", касса взаимопомощи и др. [5]

Тогда же приступил А. Вейншал к изданию теоретическогомесячникапо актуальным общественным вопросам сионистского движения под названием „Журнал для сионистского самообразования", в котором печатались материалы по географии Палестины, истории и экономики края и пр. По этим самообразовательным курсам занимались сотни членов „Гехавера".

Из Женевы А. Вейншал переезжает в Цюрих и возобновляет деятельность той самой корпорации, которую он основал. Он там поселился вместе с одним студентом из „Молодой Иудеи" в одиноко стоящей вилле, находящейся на одном из холмов Цюриха. Среди жильцов дома были братья Листенгартены, Ицкович и еще двое

[1] см. док. 1 7 ЦСА, „Кавказ", на английском языке [2] см. там же
[3] см. там же [4] см. ЦСА, 0,151, док. 0004 [5] см. „Геавар", т. 21, 1975, стр. 150

из Палестины — Нахимовский из Хедеры и Гинцбург из Петах-Тиквы. Разговорным языком в этом доме был еврейский, и жильцы его оказывали всевозможную помощь новоприбывшим молодым сионистам.

Дом прославился настолько, что каждый сионист знал, где находится ,,Палестинский Дом'' (Палестина-Хейм). [1]

В Цюрихе издавал А. Вейншал еженедельник на немецком языке ,,Пробуждение'' в виде реакции и противовеса начатой немецкими евреями ассимиляторской компании. Он взял на себя работу редактора и постоянного участника (анонимного) в журнале. В указанном органе публиковали постоянно свои статьи писатель Бен-Ами, Бертольд Фейбль, С. Бронецкий, Ш. Горалик, Я. Клачкин, Гейнрих Леве, д-р Олсвангер, Давид Триз и даже Н. Гольдман.

Еженедельник выходил под эгидой ,,Органа движения молодых евреев'', напоминающего, по словам д-ра Я. Вейншала, славные дни ,,Молодой Иудеи'' на Кавказе. Параллельно продолжал А. Вейншал свои занятия по получению научных степеней, юриспруденции в Цюрихском университете и экономической в Фрейбургском. Давид Баазов пользовался большой репутацией не только в пределах сионистских и еврейских общественных кругов Кавказа и Средней Азии, но и самой внутренней России.

Как уже было сказано выше, с расширением и усилением независимой, самостоятельной деятельности ЦЦ, считающейся автономной частью сионистской организации, порой возникали острые разногласия и противоречия между ЦЦ и общими сионистами, которые не совсем положительно относились к некоторым предпринимаемым членами ЦЦ мероприятиям. Все это в конечном счете привело к тому, что организация ЦЦ решила издать собственную газету, наряду с выпускаемым Районным Сионистским Комитетом в Баку двухнедельника ,,Кавказский Еврейский Вестник'' под редакцией д-ра Зеева Вейншала.

Новый двухнедельник ЦЦ, уже не раз цитируемый нами, назывался ,,Еврейской волей''. Главным редактором был Уриель Шалон, секретарем редакции — Шмуэль Шейнерман. В начале газета выходила в качестве ,,Органа молодежи Народной сионистской фракции'' в Баку (с 23 мая 1919 г.). В дальнейшем двухнедельник продолжал выходить в виде Органа областного комитета народной сионистской фракции на Кавказе. В 1919 г. вышло всего 15 номеров, в 1920 году — 8. Последний 8-й номер (23-й вообще) вышел 21 апреля 1920 года.

Согласно редактору ,,Еврейской воли'', не из легких было издание газеты. Редактор являлся и автором, и корректором, и метранпажем, и наборщиком, даже распространителем и счетоводом.

,,Главную функцию газеты, — писал ред. У. Шалон, — мы видели в распространении идеи сионистского рабочего движения, в разъяснении проблем колонизации и строительства Палестины и в обсуждении актуальных вопросов из местной еврейской действительности и в России вообще. Большая часть статей по текущим вопросам принадлежали перу Л.Г. Стерлинга. Мы делали все старания, дабы получить достоверные сведения о происходящем в Палестине и во всемирном сионистском движении. Основным информационным источником служили номера еженедельника и различные сионистские издания, которые доходили до нас в нерегулярном виде — Константинополь и Батуми, единственный связующим звеном в те дни с Палестиной''. (см. там же перевод с еврейского).

В развернувшейся предвыборной кампании в 1919 г. в Городской Сионистский Комитет, сионистские представители бакинского еврейства активно начали пропагандировать цели и методы своей общественной деятельности.

В газете ,,Кавказский Еврейский Вестник'' от 25 мая 1919 г. (№ 19) говорилось: ,,Кто за единую, мощную и влиятельную Сионистскую Организацию? Кто за то, чтобы во главе сионистской работы стояли не случайные элементы, а лица, в течение долгих лет бессменно стоявшие на страже интересов сионизма? Голосуйте за список № 2. Кандидаты: С.Л. Ицкович, В.С. Вейншал, М.Л. Гухман, М.В. Коган, С.М. Эпштейн, С.Б. Фридлянд, Б.С. Певзнер, М.А. Цыпин, Я.В. Вейншал, А.В. Вейншал, М.К. Робилович, А.И. Гинзбург, И.Б. Гительман, Н.И. Цизлинг, М.М. Шейнерман, Э.Р. Раввинович, Т.И. Коган, С.С. Литвер.

В общественно-публицистической жизни бакинских евреев, свою лепту вносила и газета ,,Палестина'', издающаяся в виде специального приложения к ,,Кавказскому Еврейскому Вестнику''. В ней печатались злободневные статьи, связанные с организационной работой по иммиграции и колонизации Палестины евреями России и Кавказа.

22 мая 1919 г. в здании театра ,,Экспресс'' сионист С.Л. Ицкович прочитал доклад на тему ,,Переселение в Палестину''. В прениях по докладу приняли участие С.М. Эпштейн, Э.Б. Комаровский, Т. Выгодский, М.А. Гухман. В Национальном же Совете 12 мая была почтена вставанием в память общественного деятеля М.О. Грузенберга.[2]

Учебно-просвещенческие дела улучшились в Азербайджане после провозглашения там независимой Азербайджанской муссаватистской республики. Согласно Ратнеру, в 1919 г. при ЕНС в Баку был основан еврейский народный университет. Занятия проходили в стенах зданий еврейской библиотеки, во дворе большой синагоги. Среди лекторов были Шмуэль Ицкович, который читал лекции о современном состоянии Палестины. Педагог М.М. Комаровский читал курс по еврейской литературе. Среди слушателей можно было встретить представителей всех возрастов и слоев. Прибыв-

[1] см. там же, стр. 165 [2] см. ,,Палестина'', 1919, № 3

ший из Белоруссии М. Шейнерман, преподавал еврейский язык. В университете занимались представители всех еврейских общин,пребывающих в Баку. ашкеназийцы, грузинские евреи, горские евреи. Был основан также спортивный клуб .,Маккаби", в котором членами состояли представители разных организаций. 1

Когда акт 12 января 1920 г. был обнародован, М.А. Гухман произнес в парламенте горячую поздравительную речь, встреченную аплодисментами со стороны остальных членов парламента, в кой м. пр. провел аналогию между сионистскими тенденциями и достижениями азербайджанцев. А на торжественном приеме у министра иностранных дел Аз. республики присутствовали от Б.Е.Н.С. председатель М.А. Гухман, вице председатель М.Я. Шор и В.С. Вейншал. Последний также представлял Комитет Бак. Сионистской Организации. Те же лица принесли поздравления от Б.Е.Н.С. представителю Грузии при Азербайджанской респ. д-ру Алшибаю.

Выезжающие из разных городов Кавказа еврейские общественные и партийные деятели часто представляли собой первостепенный источник о положении дел на Кавказе, о состоянии еврейских масс в политическом, культурно-общественном, экономическом и даже статистическом отношений. Так, например, выехавший в феврале 1920 г. видный деятель бакинской фракции СС („Цеирей Цион") Уриель Фридлянд-Шалон с группой товарищей и прибывший в Константинополь на пути следования в Париж в составе делегации КСО, подробно затронул вопросы быта и деятельности еврейских общин на Кавказе.

В Баку и Тифлисе, согласно Фридлянду, проживало 40.000 евреев. Только в Грузии — 60.000, на Северном Кавказе и в Дагестане также проживало 60.000 евреев. Далее, затрагивая их историю, происхождение, обычаи, одежду, язык и наречия, письменность, веру и религию Фридлянд отмечал, что евреи-горцы являются религиозными сионистами. Они стремятся к поселению в Палестине для обрабатывания земли.

„Среди горских евреев, — подчеркивал Фридлянд, — есть около 2000 парней, которые мечтают о поездке в Палестину для формирования там особого еврейского полка, что и было поручено молодому еврейскому офицеру Эфраимову".

С другой стороны, оговаривая, что грузинские евреи в большинстве своем занимаются торговлей, Фридлянд указывал на ассимиляторские тенденции среди них и упоминал течение группы интеллигентов, называющей себя „Грузины Моисеева закона", в чем они подражали своим соратникам в Германии и Польше. Несмотря на это, подчеркивал У. Фридлянд, масса груз. евреев следует за сионизмом, и во время выборов они единогласно выбирают сионистов.

Далее говоря о разговорной речи евреев Грузии и их письменности, а также о их представительстве в грузинском парламенте, Фридлянд указывал, что евреи Кавказа имели своих делегатов и в татарском парламенте Азербайджана во главе с д-ром Гухманом, предс. КСО и бакинской еврейской общины. Были также высокопоставленные еврейские служащие в правительственных ведомствах.

Далее Ур. Фридлянд подробно говорил о принципе и процессе выбирания НСО в еврейских общинах Кавказа, их статусе, функциях и полномочий при ведении еврейских общественно-культурных и просветительских дел. Он указывал на развитое чувство взаимопомощи и благотворительности среди евреев Кавказа, их готовности оказать помощь пострадавшим соплеменникам.

Об обстоятельствах особого распространения и укоренения сионистской идеологии среди евреев Грузии, Дагестана и Азербайджана говорили и другие члены делегации КСО в Константинополе, особо указывали на укрепление рядов организации „Цеирей Цион", агитационным рупором которого служил печатный орган „Еврейская воля".

О стремлении еврейских субботников поселяться в Палестине и основать там поселенческие колонии, также упоминалось в сообщении У. Фридлянда, который не забывал также о прозелитском движении на Северном Кавказе (Герим).

В заключение пространной информации, приводимой палестинской еврейской газетой, упоминались также органы разных еврейских и сионистских партий и течений на Кавказе и их влияние на умы и сердца еврейских масс в сторону усиления халуцианского движения во всех областях Кавказа. 2

С объявлением независимой Азербайджанской республики и учреждением парламента, в котором еврейское население Азербайджана представлял д-р Гухман, являвшийся председателем Еврейского Национального Совета. Член того же Совета М. Абезгуз был назначен заместителем министра финансов республики.

Этот третий год существования Н.С. и его былой пыл интенсивной работы закончились, как сказано, 1 мая 1920 года, — , как писал Я. Вейншал;

Работа Нац. Сов. направлена в трояком направлении: в сторону объединения и вовлечения в орбиту его влияния всех местных еврейских общественных учреждений, в установление связи и тесного контакта с остальными еврейскими нац. советами, особенно Закавказья и Дагестана, а также и с соседними еврейскими общинами. И, в-третьих, в представительстве во вне, в частности перед местным правительством и защите в случае необходимости общих еврейских интересов.

Согласно этим основным задачам в первую очередь поставлены были вопросы объединения под эгидой Совета всех местных еврейских школ (Талмуд-Торы, горской и грузинской школ, еврейской профессиональной школы, школ в окрест-

1 см. Ал. Ратнер, Молодежное сионистское движение в Баку после революции, „Геавар", т. 22. 1977. стр. 183 2 см. "הארץ" 24.П.1924

ностях промысловых районов и пр.), о программе школ, о языке преподавания, о бюджете и пр., а также ведение общественной еврейской библиотеки, игравшей к тому времени роль видного еврейского культурного фактора среди местного еврейства. Далее вопрос о раввинате, о благотворительных учреждениях, о кооперативных организациях, общественного характера, общественной столовой и др. более мелкие вопросы, в том числе преподавания еврейских предметов для еврейских детей в местных общеправительственных средне-учебных заведениях. Конечно, необходимой предтечкой и основой для приведения в исполнение всех этих сложных реформистских актов являлось радикальное решение вопроса об общем бюджете.

Но в то время, как по многим отдельным вышеперечисленным вопросам каждая группа совета подходила со своей специфической партийной точки зрения, вопрос о бюджете был решен довольно легко. Было постановлено внести прогрессивный подоходный налог, правда, на первых порах в очень упрощенном и примитивном виде, а именно: была избрана специальная комиссия из представителей разных профессий и классов населения. И этой комиссии дано поручение сделать соответствующую раскладку налога между всеми более или менее обеспеченными еврейскими гражданами города. В случае, если облагаемое лицо заявляло протест против неправильного, по его мнению, размера налога, комиссия входила в разбор заявленной претензии, и дело обычно кончалось каким-либо приемлемым компромиссом. Случаи абсолютного отказа от вноса налога были единичны, и против таких лиц производилось моральное давление путем огласки их фамилий. [1]

Мы не собираемся приводить здесь детали обсуждения намеченных вопросов. Скажем только, что школы стали постепенно в ведение Совета, и все остальные учреждения стали льнуть и тянуться к слиянию с верховным органом местных евреев. Но для характеристики отношений различных партий совета представляется интересным кратко остановиться на прениях по поводу школьного вопроса и в частности вопросе о языках преподавания.

Культурно-просветительная деятельность Н.С. распадалась на два отдела: собственно школьный, т.е. деятельность по содержанию и ведению высшего и нисшего начальных училиш Совета с их хедерным отделением и школой в промысловом пункте С. Балаханах), и отдел общий, заключавший библиотеку Совета, внешкольное образование, а также работы Совета по введению изучения истории евреев в государственных средне-учебных заведениях.

Школьный вопрос все время был самым боевым. Он постоянно вызывал на заседаниях Н.С. самые ожесточенные прения и служил поводом для непримирения столкновений между правыми и левыми его секторами. Самый состав Совета, сионисты с одной стороны и бундовцы — с другой, уже заранее предопределял нескончаемый поединок на тему о языках — иврите и идиш.

В 1920 году вообще сионистским областным организациям Закавказья удалось несколько улучшить свои связи с Палестиной и Всемирной Сионистской организацией. В январе того же года в Базеле должна была состояться первая Всемирная Сионистская Конференция после мировой войны и параллельно с ней учредительная конференция Всемирной организации „Гапоэля Гацаира" в Палестине и ЦЩ в диаспоре. На конференцию в Базель была послана делегация кавказских сионистов в составе Ш. Ицковича, председателя областного сионистского комитета, д-ра М. Штрайхера председателя сионистской организации Грузии и Уриеля Шалона — председателя краевого комитета ЦЩ. Однако обе конференции были отложены.

Члены делегации КСО использовали свое пребывание в Константинополе для налаживания и укрепления связей с сионистскими и еврейскими учреждениями, которые находились в Берлине, Лондоне. Там же приобрели необходимую литературу.

По возвращении в Баку А. Вейншал активно включается в обширную сионистскую деятельность города и всего Кавказа. Участвует вместе с отцом в издании „Кавказского Еврейского Вестника" и это, несмотря на все трудности, сопряженные с тяжелыми техническими условиями в создании еврейской корпорации, организации молодежных кружков и пр.

Тем временем в Баку произошли далекоидущие перемены и сдвиги во всех отношениях социальной, политической и международной действительности.. „Даже сионизм здесь, — пишет доктор Яков Вейншал, — носил отпечаток того самого динамизма, который вытекал из метаморфоз власти в этом городе. [2]

Он же основывает в городе клуб культуры под названием „Глаза мира", в котором участвовали все талантливые силы из среды еврейских литераторов, искусствоведов, писателей и прочих творческих деятелей. В клубе происходили собрания, проводились лекции, декламировались стихи. На одном из таких вечеров сошлись Авраам и Зина Вейншали, одаренная и талантливая поэтесса, выразительница национального духа в Кавказском еврейском стихотворчестве.

12 января 1920 года великие державы (читай державы-победительницы) удовлетворили ходатайство кавказских делегаций в Париже и признали независимость Азербайджана (и Грузии). Правда, и до признания Азербайджана, в революционном порядке заявил себя независимым и создал свой парламент. Но официальное признание держав — это не то, что самочинное и самовольное, не всегда впрочем одно лучше другого. Независимо от того, чем руководствовались на самом деле державы, при-

[1] см. там же, стр. 166 [2] см. там же, стр. 167 ד"ר א. וינשל, קובץ לזכרו זאס נייא לאבן, קציר

знавшие независимость Азербайджана (благо это признание державам ничего не стоило), но лицевая сторона дела представлялась так, что модный в то время лозунг самоопределения „малых народов, нашел свое новое выражение". После Польши, Чехословакии, Югославии, Латвии , Эстландии (Эстония) и другие, — писала газета „Кавказский Еврейский Вестник", — затаенная мечта национальных идеологий крупных кавказских народностей, казалось нашла свое прочное осуществление. На очереди маячили дальнейшие этапы в том же направлении. А что касается евреев, то свободная еврейская Палестина, как результат той общей исторической тенденции, в еврейских умах и сердцах того времени являлась уже не далекой сомнительной мечтой, а несомненным фактом. .. и это служилопрочным залогом Бальфуровской Декларации. И чужой пир тем более пришелся по вкусу, что события в России и на Северном Кавказе и ужасы Украины сулили евреям мало веселого: кто бы в конечном счете не победил в споре — белые или красные, а с азербайджанцами мы уже сжились и друг к другу привыкли. 1

До ее официального признания Е.Н.С. делегировал в азербайджанский парламент в качестве своего делегата, председателя Совета д-ра М.А. Гухмана, который признан был правительством правомочным членом парламента. Были там и представители от местного русского и армянского населения. А наш тов. член Н.С. Абезгуз был призван на пост тов. мин. фин.

12. ВЫБОРЫ В ГОРСКИЙ ПАРЛАМЕНТ И УЧАСТИЕ ЕВРЕЕВ ДАГЕСТАНА И СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В НИХ

30 мая в Дербенте проходили выборы в Горский Парламент. Представители горских евреев вступили в переговоры с мусульманами о совместном списке. Горские евреи заняли два места в указанном Парламенте.

16 мая того же года состоялись выборы в Дербентскую городскую Думу. По списку № 1 прошли члены Еврейского национального Комитета: А.Ю. Пинхасов (сионист), Ю.А. Дадашев (беспартийный), Ханукаев (беспартийный), Б. Мусахалов (сионист), Б.Б. Брускин (беспартийный), М.Ш. Иосифов (сионист), Я.М. Дадашев (сионист). 2

После прихода большевиков в Дагестане положение евреев-горцев, по мнению И. Камского, ухудшилось. Особенно пострадали те еврейские семьи, которые занимались земледелием. Начиная с 1918 г., мусульмане приступили к систематическому захвату еврейских земельных участков и выселению евреев из собственных селений. Более чем 2000 евреев нашли свое временное убежище в гор. Дербенте, где им приходится пребывать во влажных и сырых хижинах, перенося огромные страдания и случаи смерти, особенно же среди детей весьма были частыми. 3

После установления советской власти в Дагестане и во время гражданской войны 1918—1920 гг. военными операциями большевиков руководили в Дагестане и евреи З. Авербух, Бромм, Н. Анисимов (комиссар Северо-Кавказского Военного Округа), Заяц Л., Рахманов. В Темир-Хан-Шуре был убит О. Лещинский, присланный в Дагестн ЦК партии в помощь Обкому РКП(б). В ряды повстанцев дербентского фронта в 1919 г. боролись против Деникина многие евреи.

В 1920 г. состоялся 1-й Краевой съезд горско-еврейской бедноты Северного Кавказа и Дагестана, продемонстрировавший полную оторванность еврейских масс от производительного труда: вчерашние вековые труженники, — пишет Н. Илишаев, — были разорены, подавлены в моральном отношении, лишены каких-либо надежд. Причиной этого явилась гражданская война с ее ужасами и зверством...". 4

В Дербентскую городскую организацию РКП(б) входили Л. Эрлих (предс.), Фейглин (секретарь). 5

Согласно воспоминаний Нисима Илишаева: „Под влиянием 6-го Синистского

1 см „Кавк. Евр. Вестник", № 3(56) от 23 янва ря 1920 года 2 см. „Палестина", № 3, 1919 3 см. CM. J. Kamsky, Gemeindeblatt der Judischen Gemeinde zu Berlin, ноябрь, 1930 г. № 11 H. Bammate, The Caucasus Problem: questions concerning Circassia and Daghestan, Berne,1919 4 см. Н.Илишаев, С Кавказа в Иерусалим, Тель-Авив, 1081, стр. 82. Аликберов Г.А., Революция и гражданская война в Дагестане, Хроника важнейших событий (1917—1921), Махачкала, 1962. Кашкаев Б.О., Борьба за советы в Дагестане (1917—1920), М., 1963. Разгон И., Мельчин А, Борьба за власть Советов в Дагестане (1917—1921), Махачкала, 1925. Тахо-Годи А., Революция и контрреволюция в Дагестане, Махачкала, 1927.

5 см. Б.О. Кашкаев, Гражданская война в Дагестане 1918—1920 гг., М., 1976, стр. 26—27. Также Известия Комитета Революц. Обороны гор. Дербента. Дербент, 1918

конгресса, рабби Исай Рабинович в 1904 г. создал театр горских евреев в гор. Дербенте, культурном и религиозном центре евреев Кавказа. До 1920 г. наш театр ставил пьесы на библейские темы: ,,Самсон и Далила", „Мегилат Эстер" и др. 1

В терской организации Н.А. Анисимов, М. Булле, Ю.П. Фисатнер (там же, стр. 33—34). По поводу провокации на станции Огни, вылившейся в межнациональную резню, коммунисты говорили, что никто — ни мусульмане, ни евреи, ни армяне, ни русские — не виноваты в этом деле, а истинными виновниками являются контрреволюционеры, беки и ханы, которые используют опытных провокаторов для натравливания одной нации на другую" 2

В воспоминаниях адмирала флота Советского Союза Ивана Степановича Исакова (1894—1967), основанных на дневниковых записях, которые он вел с 1920 г., будучи командиром миноносца ,,Деятельный" Волжско-Каспийской флотилии, засвидетельствован эпизод его встречи в Петровске 5 апреля 1920 г. с доверенным лицом С.М. Кирова — Гофманом (по всей вероятности, русский еврей), имеющего задание связаться с Особым отделом армии в Закавказье.

Во время гражданской войны и белой интервенции население разрушенных горско-еврейских аулов рассеялось по равнинной части Дагестана и другим районам Северного Кавказа. Среди разрушенных поселений были горско-еврейская слобода в Хасав-Юрте, аул Джегонасский в Карачае (население 1,7 тыс. человек) и горско-еврейская слобода в Грозном. 3

Часть горских евреев названных мест переселилось в Моздок и его окрестности, где был организован Терский ОЗЕТ. 4

В дальнейшем среди дербентского еврейства наметилось некоторое успокоение: были прекращены погромы, грабежи и вымогательства евреев, усилилось сионистское настроение и влечение местного горско-еврейского населения в Палестину. В Дагестане, в частности в Дербенте, было приступлено к формированию профессиональных групп для целей переселения и колонизации исторической Родины, как сообщала газета ,,Кав. Евр. Вестн.". 5

Нет сомнения, что в результате упомянутой деятельности и оживления горско-еврейского населения, последовали практические мероприятия по приобретению колонии в Верхней Галилее. Была сформирована поселенческая группа из 500 членов и подобрано название колонии "עשרת השבטים", /т.е. ,,Десять колен". В Константинополе для переговоров с представителями Иммиграционного бюро отправился из Дербента Исай Рабинович. 6

Параллельно усилению общественно-сионистской деятельности среди горско-еврейского населения, было решено также наладить издание наравне с грузиноязычным ,,Хма Эбраелиса" и газеты на татском языке с общееврейским характером. Намечалось пригласить для этой цели из Дербента в Баку наборщика. Оживилась и культурная деятельность. 13 июля первой горско-еврейской художественно-драматической опереточной труппой „Мизрахи" была поставлена на татском языке оперетта ,,Суламит". 7

В субботу, 6 июля в помещении главной синагоги делегатом из Дербента на 2-ю Кавказскую конференцию сионистов А.Ю. Пинхасовым был прочитан обстоятельный доклад о работе и заседаниях конференций. 8

Редактором татской газеты был избран Анисимов, секретарем — Рабинович. И в конце октября 1919 г. вышел в свет первый номер газеты "איילת השחר"(см. ,,Кавк. Евр.Вестн.", №№ 34, 38). В 1920 г. была сформирована конница, состоящая исключительно из евреев Нальчика и Грозного. Они ставили целью защиту горско-еврейских общин в Дагестане и Северном Кавказе, а также оказания военной помощи своим единоверцам на Украине и Белоруссии. 9

Весьма неточно и своевольно определял журнал The Moslem World, число еврейского населения в Дагестане в начале 1920-х годов: ,,В Дагестане, писалось там, проживает четыре или пять тысяч евреев, которые, впрочем, позабыли свой язык и национальный характер, однако привержены своей религии" Islam in Daghestan в указ. период. изд., № 14, 1924, стр. 307

1 см. Н. Илишаев, С Кавказа в Иерусалим, Тель-Авив, 1981, стр. 114 2 400, 22.У.1918 г., цитир. по Б.О. Кашкаеву, Гражданская война в Дагестане 1918—1920 гг. М., 1976, стр. 44. К сожалению, название источника под номером 400 в списке перечисленных источников у Кашкаева отсутствует. (см. там же, стр. 285). Разгон И., Борьба партизан против белогвардейцев на Северном Кавказе в 1919—1920 гг., М., 1942. Янчевский Н.А., Гражданская война на Северном Кавказе, чч. I—III, Ростов-на-Дону 1027. Северокавказский съезд РСДРП, Владикавказ 1917. ,,Горская жизнь", Владикавказ, 1917

см. журнал ,,Революция и горец", 1928 г., №№1—2, стр. 77, цитир. по Н.Г. Волкову. Изменения в этническом составе сельского населения Северного Кавказа за годы советской власти, Советская Этногр. 1, 1966, стр. 17 4 орг. земельного трудоустройства, ЕНН, 26, стр. 34—35. 5 см. № 24, 1919 6 „Еврейская воля", № 8/23, от 21 апреля 1920 г. 7 см. ,,Кавказский Евр. Вестник", № 26, 1919 8 см. Кавк. Евр. Вестн., № 27, 1919 9 см. газ. „Правда" от 14 июля 1920 г., также Юрий Ларин, Еврей и Антисемитизм в СССР, Москва, 1929, стр. 128

13. ГРУЗИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И СТРАНАМИ АНТАНТЫ. ОБЩЕСОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Еще 26 июня 1917 г. на заседании Тифлисского Совета Н. Жордания говорил: „Мы стоим перед большим революционным кризисом — кризисом господства черни, за которым следует реакция. Чернь почувствовала, что над ней нет власти, всплывает наверх. Никакими лекциями и словами с этим нельзя бороться. Чернь прикрывается большевистскими лозунгами, делая из них дальнейшие заключения... Если мы хотим, чтобы настало господство черни, мы должны иметь вооруженную силу и вести твердую политику". [1]

Впоследствии, уже в качестве главы отступающего правительства Грузии, Н. Жордания приходилось признавать: „У нас за этот период (1918—1920 гг.) было допущено много ошибок. Нужно сказать, что недостатков в ошибках было больше у руководителей и интеллигенции, чем у народа...". [2]

В контексте противоположных устремлений с одной стороны великих держав (Англия, Франция, Германия, Россия, Австрия), с другой же — самих народов Ближнего Востока (армяне, евреи, арабы...) президент США Т.Рузвельт 30 июля 1919 года опубликовал мирную программу республиканской партии, предусматривающей освобождение армян и сирийцев от турецкого владычества и превращение Палестины в Еврейское государство. [3]

Вот почему, когда Верховный совет мирной конференции обсуждал в Сан-Ремо 22 апреля 1920 г. границы Великой Армении, то аналогия была сделана с Палестиной. Между прочим, было указано, что сионистское предприятие не основывалось на количественном превосходстве евреев, населяющих Палестину, и такой же принцип мог служить руководством по вопросу Великой Армении с надеждой, что в будущем в Палестине еврейское население и в Б. Армении — армянское население должны были составлять большинство.

Будто недоставало Кавказу и Закавказью своих внутренних беспорядков, трудностей, смут и факторов, вызывающих эти смуты. Тут подстрекали, те, которые всеми силами пытались привязать Закавказье к колеснице побеждающих западно-европейских стран. С этой точки зрения англичанин Оливер Больдуин, как участник авантюристических политических заключений на Кавказе, оставил весьма интересные записи. [4]

Из его книги явствует, что автор был не только антибольшевиком, но и антисемитом. Об аннексии Грузии Россией Больдуин писал: „В итоге Грузия аннексирована Россией. Изнурение, голод, аресты и резня ее народа, высылка ее руководителей (подразумевает членов меньшевистского правительства) и спазмодические восстания, которые вспыхивают еще и ведут к самым страшным репрессиям". (см. стр. 15—16).

О чем толковал О. Больдуин, когда сидел в тюрьме вместе с антибольшевиком, армянином Ишханяном?! О революции?! Нет, они говорили о социал-демократии и ее губителей коммунистов в виде контролируемой евреями России, сионизма и рока. (см. стр. 51 (на английском) Social-Democracy and its oppresors the Communists, of Jew-Controlled Russia, of Zionism and of destiny.

Англичанин О. Больдуин обвиняет евреев в том, что они прислуживали большевикам. (см. стр. 107, 116). Он с нескрываемым презрением пишет о евреях, заключенных в Армении: „Мы не разговаривали с маленьким евреем, который убил наших товарищей, но мы засматривались через решетки его тюремной камеры. Он убивал и показывал свои желтые зубы". (см. стр. 119).

В заключение О. Больдуин писал: „Национализм не пропагандируется в России, так как его контролируют евреи, которые в виде расы пострадали вдоволь, так как национализм, который они хулят, природой отпечатан на их же лицах". (стр. 261).

Как говорится, комментарии вышесказанному — излишни. Вся картина ясна.

Противоположные сведения о положении евреев Грузии поступали в зарубежную прессу беспрерывно. Так, например, газета "Jewish Chronicle" ссылавшаяся на

[1] Сеф, Революция 1917 г. в Закавказье, 1927 г., стр. 182 [2] см. Ноэ Жордания. Моя жизнь, стр. 93 [3] см. Isaiah Friedmann, The Question of Palestine, 1914-1918. London, 1973 Goltz, F. Frhr. v.d. Lehren aus der Kriegsgeschichte: Warum gingen wir 1918 nach Transkaukasien?- In: Deutsches Offiziersblatt 31 (1928) Goltz, F. Meine Entsendung nach Baku.- In: Zwischen Kaukasus u. Sinai 3 (1923) 125-156 [4] См. Oliver Baldwin, Six persons and two revolutions Adventures in Trans-Caucasie and Anatolia 1920-1921 Лондон, 1924

информацию некоего еврейского путешественника, вернувшегося из поездки по Кавказу и Грузии (в Варшаву), сообщала 24 октября 1919 г., что в Грузии проживало значительное число еврейского населения. „Они довольны и счастливы. Пользуются национальной автономией в пределах Грузии. В правительстве сидит министр, представляющий еврейские дела, еврей Гурцман". [1]

Та же газета сообщала: 19 декабря 1919 г., ссылаясь на источники в Константинополе, в м. Они (Кутаисская губерния) грузинское правительство открыло специально для евреев школу, в которой обучали древнегрузинской литературе. Жители местечка торжественно отметили это событие. Все пожертвованные средства были переданы школе. „Раввин района, — продолжала газета, подразумевая, вне всякого сомнения рав. Давида Баазова, — направил благодарственное письмо правительству, отмечая, что евреи, которые расселены по всей Грузии, всегда пребывали в счастьи и спокойствии". [2]

По сообщении газеты „Еврейская воля", № 7, 1919, 3 августа в Кутаиси была проведена облава на дезертиров. Один из комиссаров ворвался в синагогу во время молитвы и стал „ловить" без разбора находящихся там молодых людей в присутствии раввина местной еврейской общины Элигулашвили, который, как сообщала газета, не оказал комиссару никакого сопротивления".

Согласно советским историкам, не было спокойно и на внутреннем фронте. В городе, деревне, свирепствовал голод, падал реальный заработок рабочих, ухудшались их социально-жилищные условия. Можно сказать, что Грузия катилась к анархосиндикалистскому уклону. Профсоюзные организации правительства грубо вмешивались в стачках рабочих с целью их ликвидации, а для пресечения антигосударственной деятельности и агитации в 1919 г. была введена смертная казнь.

После Национального Совета Грузии новое Учредительное собрание ознаменовало усиление тенденции к национализации всей внутренней жизни в Грузии. Представители почти всех национальных меньшинств оказались за бортом Учредительного собрания, в котором все 130 мест были заняты грузинскими социал-национальными партиями. Указанная тенденция „грузификации" слабо затронуло однако муниципальные учреждения. Так, например, в 1919 г. в муниципальный Совет Батуми были избраны 20 грузин, 2 русских, 8 греков, 4 армянина, 2 еврея (русских). [3]

Вскоре после этого состоялись выборы в Учредительное собрание Грузии, в которых приняло участие 80% избирателей. Голоса эти распределились между 15 партиями так:

Грузинские социал-демократы	409.766	(109 мест в собр.)
Социал-федералисты	33.721	(8 мест в собр.)
Национал-демократы	30.154	(8 мест в собр.)
Дашнакцутюн	2.353	
Мусульм. национал. партия	60	
Социал-революционеры	1.616	(5 мест в собр.)
Партия Шота Руставели	51	
Беспартийный союз	795	
Русские социал-демократы	779	
Группа борчалинских жителей	77	
Эстетическая лига (группа грузинских поэтов-декадентов и писателей-символистов	53	
Группа Эллинов	14	

О числе голосов, поданных за еврейский национальный список, к сожалению, сведений нет. [4]

К началу 1919 г. дипломатические попытки еврейской деятельности были перенесены в Париж. Сюда прибыли многие еврейские делегации и представительства из различных стран, в том числе и из Грузии, Крыма и т.д.

Насколько критическим выглядело положение экономики Грузинской республики, можно судить по отчету правительства, представленного в Учредительное собрание Грузии 12 марта 1919 г. Из отчета видно было, что доходы республики до января 1919 г. составили всего 96.188.000 руб., а расходы — 342.244.000 руб. Правительство было вынуждено покрыть огромный дефицит выпуском бон, курс которых катастрофически падал. [5]

То и дело английское командование чинило препятствия на пути эмиграции еврейских сионистов из России в Палестину. Еврейские организации поручили в 1919 г. д-ру Спектору, Берману и Заблудовской вести переговоры с английским командованием в Грузии, с целью выяснения причин невыдачи пропусков русским евреям на проезд в Константинополь. [6]

[1] см. стр. 14 [2] см. "Jewish Chronicle" 19.12.1919 г., стр. 14 [3] см. Уратадзе, указ. соч., стр. 92 [4] см. Уратадзе, стр. 104
[5] БСЭ, т. 19, 1930, стр. 594, ср. Н.Л. Мещеряков, В меньшевистском раю, М., 1921 A. Hatchidze, Georgien. Eine Wirtschaftspolitische Studie, Innsbruck, 1926; K. Tschenkeli Agrarian Reform in the Republic of Georgia, 1918-1921, Caucasian Reviews, Munich, 1957 pp. 7-24; N. Homeriki, La réforme agraire et l'économie rurale en Géorgie, 1920
[6] см. „Кавказский Еврейский Вестник", № 23, 1919

В результате, как сообщала газета ,,Кавказский Еврейский Вестник'' в своем экстренном выпуске, ссылаясь на достоверные источники в Константинополе, полковник британских сил в Закавказье К. Грантам Веллю и капитан ген. штаба Ф.О. Дераншер информировали Еврейский городской совет Батуми, что проезд закавказских евреев в Константинополь не подлежал больше ограничению. В какой мере считались с еврейским национальным советом, хотя бы формально, да и англичане, находившиеся в Закавказье, видно из следующего факта.

В начале июня месяца 1919 г. получено было в Батуми сообщение о том, что английское командование запретило въезд евреев в Константинополь. Батумский национальный совет немедленно заявил по этому поводу протест, и к этому протесту присоединились Тифлисский и Бакинский национальные советы.

На свой протест Е.Н.С. в Батуми получил и переслал Бакинскому Е.Н.С. следующее официальное сообщение:

1. Генеральный штаб 27-й дивизии 30 июня 1919 г. Еврейскому национальному совету в Батуми.

В ответ на Ваше письмо от 6 июня за № 339, я имею уведомить Вас, что приказы, которые вы опротестовали, оказывается, были ошибочно изданы, ввиду чего они отменены.

Организация по отношению следования русских евреев в Константинополь, бывшие до настоящего времени в силе, были соответственно отменены.

Полковник Генерального штаба Британских военных сил в Закавказье (подпись) К. Грантам Веллю

II. Осведомительная часть в Закавказье в Еврейский Совет в Батуми.

В ответ на Ваше письмо от 6 июня за № 359, я имею уведомить Вас, что приказы, которые Вы опротестовали, оказывается, были ошибочно изданы, ввиду чего они отменены.

Ограничения по отношению следования русских евреев в Константинополь, бывшие до настоящего времени в силе, были соответственно отменены.

Тифлис, 30 июня 1919 г.

Прошу принять к сведению, что в настоящее время не имеется ограничений на проезд закавказских евреев в Константинополь (Подпись) Капитан Ф.О. Дераншер
За брит. освед. часть Генерального штаба

По получении в Баку известия о снятии запрета, была послана от имени президиума Н.С. поздравительная телеграмма Батумскому Национальному Совету.

Не лучше обстояли дела на Кавказе с национальными меньшинствами, следует полагать и евреями различных языковых общин и конгрегаций. В воззвании Кавказского Краевого комитета РКП (большевиков), (выпущено в июне 1919 г.,) мы читаем: ,,Что касается положения национальных меньшинств в пределах образовавшихся республик Закавказья — армян, осетин, абхазцев и т.д. в пределах Грузии, мусульман — в пределах Армении и, наоборот, армян в пределах Азербайджана, благодаря шовинистической политике и империалистическим поползновениям каждой из трех господствующих партий Закавказья (меньшевиков, дашнаков и мусаватистов), в высшей степени ненормально и плачевно. Но еще более остро стоит вопрос о территориальном размежевании закавказских республик. [1]

Согласно армянскому историку Р.Г. Хованисияну, в силу закона от 24 февраля 1919 г. национальные меньшинства Малой Азии (Турция), в том числе евреи, армяне, греки получали помощь в размере 100 млн. долларов. [2]

Между прочим, определенная черта схожести проводилась между формой помощи, которая предоставлялась иностранными государствами армянским беженцам, и формой поддержки, которую получали еврейские колонисты в Палестине

А по сообщению бывшего полковника Иванова, состоящего в должности началь-

[1] см. Сб. ,,Борьба за победу Советской власти в Грузии'', стр. 459—465

Согласно публицисту-юристу Мих. Наникашвили, во время армяно-татарской резни евреи Грузии всецело старались спасти невинных граждан, ставовившихся в силу трагических событий потенциальными жертвами будущей национальной розни. Один из таких эпизодов имел место в 1914 году, когда свирепствующая группа вооруженных татар вторглась в поезд, направляющийся из Тифлиса в Баку. В одном из вагонов пребывали жители Сачхере — еврей по имени Хаим и армянин Эстате Душуашвили. И вот останавливается поезд. Татары уже в вагоне, входят в купе Хаима и Эстате и видят, что последний, наложив теффилин (филактерий) на себя, молится спокойно. Татары допрашивают Хаима: "А где армянин?" Хаим ответил, что он вышел в коридор. Татары в погоне за ним. Тем временем Хаим советует своему армянскому другу покинуть вагон и скрыться в городском базаре. Тот так и поступил. Так был спасен армянин благодаря тефиллину. (см. Мих. Наникашвили. Записка адвоката, Тель-Авив, 1986, стр. 195—198)

[2] См. R.G. Hovannisian, The Republic of Armenia, Vol. 1, The First Year, 1918-1919, Berkley, Los Angeles, London, 1971, стр. 139, См.: S.L. Bane, R.H. Lutz, Organization of American Relief in Europe, 1918-1919. Stanford, 1934, стр. 291-292 См. Britain Cabi-

ника пункта снабжения Советской армии, еврейские беженцы из Армении (Анатолия) бежали в Багдад.

Большевики, по сообщению иностранной еврейской прессы, усилили преследования не только в странах Закавказья, но и в Анатолии, южном Азербайджане и Средней Азии (Бухара). Беженцы-евреи длинными потоками двинулись в восточные страны: Ирак, Индия, Китай... [1]

В 1920 г. евреев Курдистана насчитывалось 12—18 тысяч душ.[2] Основными центрами расселения были: Захо, Амадия, Урмия. Согласно путешественнику Бениамину II, в середине XIX в. проживало: в Захо — 200 семей, Барзани — 200, Акре — 100, Арбеле — 100, Зиндире — 200, Дахуке — 40, Тануре — 30, Газире — 20, Мосуле — 450.

Жертвами преследований и погромов в Урмии, Саламасе, в западном иранском Азербайджане и Турции не были только ассирийские евреи, но и ассирийцы христианско-несторианского вероисповедания, видимо мусульмане, указанных районо одинаково относились как к еврейскому, так и к христианскому населению. Турки, персы, курды часто производили кровавые нападения на представителей обеих национальностей, вследствие чего иммиграционный поток этих ассирийцев на Кавказе и Закавказье в частности, постоянно усиливался. Ассирийцы-христиане даже основали в Закавказье т.н. „Национальный Совет", председателем которого в 1910-е годы был некий Л. Якубов, для защиты прав ассирийского населения на территориях соседних мусульманских стран. [3]

В связи с этим, газета Jüdische Rundschau писала 9 ноября 1920 г. (см. № 79), ссылаясь на сообщение еврейского агентства от 30 октября, что многие тысячи евреев, которые покинули советскую территорию, а также области, занятые генералом Врангелем, находятся в Баку, Батуми, Тифлисе и Владикавказе в самом безнадежном состоянии, и что местные еврейские общины на Кавказе не в состоянии оказать надлежащую помощь такому массовому наплыву эмигрантов. В сообщении отмечалось также, что большая часть беженцев собиралась ехать в Америку и была намерена остальной путь проделать через Китай и Японию. Халуцианцы же собирались ехать в Палестину.

Страны Антанты, члены Лиги наций так и не признали суверенность и независимость закавказских республик, которые у них даже изменилась „Кавказскими Штатами", для которых, согласно докладу миссии Харберда, „Окончательной формой" управления этими государствами следует считать автономию, но объявить их независимыми в настоящее время, по нашему мнению, не следует и нет в этом необходимости. [4]

Не следует забывать, что как Грузия, так и Палестина на определенный отрезок времени испытывали общую судьбу владычества Англии в этих странах. Грузия смогла освободиться от колониального ига Англии. Палестина же не смогла, поэтому каждое событие из ряда вон выходящее находило сразу отклик в палестинской прессе. 3 марта 1920 г. газета „Гаарец" сообщала своим читателям, что 12 января мир был оповещен о предоставлении признания Лигой Наций свободы и суверенитета Грузии. Газета в частности писала:

כרגע פשטה השמועה בכל העיר ומיד הונפו דגלים לאומיים ודגלים אדומים בכל הרחובות הראשים בטיפליס והתושבים נאספו בהמוניהם ותהלוכות וחגיגות נערכו וצבא המשמר הלאומי ויתר הצבא הלכו אל ארמון הממשלה ודגלים בידיהם והתזמורת מנגנת לפניהם בצהרים התאספו כל מורי גורג'יה והלכו יחדו אל הארמון ובראשם מיניסטר השכלת העם וחברי האספה המיסדת. לפני ארמון הפרלמנט נאסף עם רב וכסה את כל המקום אשר סביבות הארמון אשר הפך כולו שחור.

Далее газета сообщала о выступлении министра внутренних дел Рамишвили и о возгласах восторженной массы: „Да здравствует свободная Грузия". Демонстранты организованно прошли перед зданием консула Англии и других стран в Тифлисе.

Весьма характерно, что после обращения Чичерина к правительствам Грузии и Азербайджана, последовали их признание со стороны Антанты. В связи с этим газета „Еврейская воля" писала 23 января 1920 г. (см. № 2 (17) : „Еврейский народ, рассеянный по всем уголкам Вселенной, понесший невероятно большие потери в годы войны, хорошо понимает важность такого события".

Меньшевистской Грузии все труднее приходилось лавировать между двумя силами — Антантой и большевистской Россией. Перемирие между меньшевистской Грузией и советской Россией было заключено лишь только 7 мая 1920 г. В соответствии

---

net Office Archives, Public Record Office/ Z./ General Series. 1915-1939. 27/37 E.C. 2525 [4] см. его интервью в Le Caucase, цитир. по Jewisch Chronicle от 24.XII.1920 г., стр. 8 [2] см., например, информацию газеты The Jewish World от 20.12.1920 [3] см. Yacouboff, Le massacre des assyriens, Paris, 1920 стр. 3—9 1859 ,מסעי ישראל מאת ישראל בן יוסף בנימין, לוק [4] см. Г.А. Галоян, Рабочее движение и национальный вопрос в Закавказье 1900—1922 гг. Ереван, 1969, стр. 418 J. Ramsay Macdonald, Georgia; The Land and the People, L., 1920; Hippeau E., Les républiques du Caucase , Géorgie, 1920; Documents presented by the Government of the Republic of Georgia to the first Assembly of the League of Nations, relative to the admission of Georgia to the said League, L., 1920

с достигнутым договором меньшевики обязывались эвакуировать из Грузии все иностранные военные части, и это тогда, когда сами англичане решили эвакуироваться, оставаясь все еще в Батуми. Они всецело хотели помочь Врангелю и полякам в затянувшейся войне против России. Окончательно англичане покинули Грузию в декабре 1920 г. и отныне надеевшиеся на внешнеполитическую поддержку Англии и других стран Антанты в рамках Лиги Наций.

Россия со своей стороны обязывалась отказаться от всякого рода вмешательства во внутренние дела Грузии. Кроме того, она признавала, безусловно, входящими в состав грузинского государства, кроме отходящих к Грузии частей Черноморской губернии — Тифлисскую и Кутаисскую губернии, Батумскую область со всеми уездами и округами, независимое государство признавали не только де-факто, но и де-юре. Некоторая политическая стабилизация положения Грузии разрешало правительству заняться внутренними вопросами, в первую очередь финансовыми и экономическими. В этом отношении положение Грузии желало гораздо лучшего.

Большевистское правительство России придавало большое значение заключению мирного договора с меньшевистским правительством Грузии. Договор был подписан 7 мая 1920 года. Советская Россия признавала независимость грузинского государства. Меньшевистское правительство обязывалось разоружить и интернировать, передав правительству РСФСР уже находящиеся в Грузии белогвардейские части и те, которые могут вступить на ее территорию в будущем; разоружить и интернировать все находящиеся в портах Грузии белогвардейские суда; передать России безвозмездно все без исключения военное и военно-морское имущество, ценности и денежные суммы, принадлежащие белогвардейским властям. В особом дополнении к договору имелось обязательство меньшевистского правительства легализовать грузинскую большевистскую организацию.

После подписания мирного договора, вместо Кавказского краевого комитета в Баку было создано Кавказское бюро ЦК РКП(б) во главе с Г.К. Орджоникидзе. В июне грузинская большевистская организация, являясь неразрывной частью РКП(б), сформировалась в Коммунистическую партию (большевиков) Грузии. 3 июня начал выходить орган ЦК и ТК КП(б) Грузии ,,Коммунист'' на грузинском, а с 1 июля — и на русском языках.

Полномочным представителем РСФСР при меньшевистском правительстве был назначен С.М. Киров. [1]

С.М. Киров ясно представлял себе всю сложность обстановки в Грузии. В письме к Г.В. Чичерину в августе 1920 г. он писал: ,,Здесь нельзя не отметить действительно глубокого противоречия, а именно: в мелкобуржуазной Грузии должна существовать и работать коммунистическая партия, одно официальное существование которой представляет огромную угрозу существующему строю. [2]

В телеграмме советского посла в Тифлисе Шейнмана коминдему Чичерину подчеркивалось, что грузинская компартия преследуется, что противоречит московскому мирному договору с грузией от 7 мая . Однако, как указывала газета ,,Эхо Батуми'' от 22 декабря 1920 г. (см. № 141) : ,,...Согласно договору легализовалась компартия Грузии, долженствовавшая вести исключительно идейную борьбу с обязательным признанием независимой Грузии''. Правительство, по мнению газеты, выполняло и выполняет все пункты договора. Однако коммунисты ,,не признают Грузии, открыто призывают внешние силы к нападению на нашу страну, подкупают малосознательный и преступный элемент и вообще всячески стремятся разрушить государство.

,,...И смеем уверить почтенного г-на Шейнмана, — заключала газета, — что правительство Грузии и впредь будет вынуждено преследовать названные элементы, и это продолжится до тех пор, пока сами советские представители не примут мер к обузданию своих политических единомышленников, а последние не перестанут подкапываться под Грузию''. [3]

Поощренная таким безразличием, Турция вторглась в Армению и оккупировала почти половину ее территории. Революционным комитетом Армении 29 ноября 1920 г. была объявлена большевистская Армения.

Общий кризис, объявший Грузию, двигался к своей развязке. Военно-политическое кольцо большевиков все больше суживалось вокруг Грузии. В беседе с сотрудником газеты ,,Правда'' 4 декабря 1920 г. куда более дальнозоркий, чем его соотечественники-меньшевики, большевик Сталин-Джугашвили так оценивал общее положение Грузии: ,,Грузия, запутавшаяся в тенетах Антанты и ввиду этого лишившаяся как бакинской нефти, так и кубанского хлеба, Грузия, превратившаяся в основную базу империалистической операции Англии и Франции и потому вступившая во враждебные отношения с Советской Россией, эта Грузия доживает ныне последние дни своей жизни''. [4]

Газета ,,Эхо Батуми'', редактором которого являлся не кто иной, как активный сионистский деятель Б.С. Певзнер, писала 29 декабря 1920 г. (см. № 141) : ,,Граждане! Наши солдаты и народогвардейцы стоят у границ республики, готовые грудью своей защитить нас от врагов. Граждане! — призывала в отчаянии газета, — исполните каждый свой долг! Жертвуйте Комитету Помощи Фронту деньгами и вещами''.

Фактически же, как писал Уратадзе:[5] ,,Грузинские войска, окруженные со всех

[1] см. Д.С. Завриев. С.М. Киров на посту советского полпреда в меньшевистской Грузии, История СССР, 1961, № 2, стр. 144 [2] см. С.М. Киров. Статьи, речи, документы, т. 1, 1912—1921, М., 1936, стр. 231 [3] см. там же [4] см. Сталин КПСС, т. 4, 1947 [5] см. указ. соч., стр. 111

сторон войсками двух милитаристских государств — большевистской России и Турции — осуждены были на гибель, без малейшей надежды на успех". [1]

По мнению Льва Троцкого, Закавказье было оторвано от России не по национальным, а по классовым мотивам, и там было установлено под руководством меньшевиков диктатура эксплуататоров над трудящимися. „Меньшевики овладевают административно-полицейским аппаратом. Они задают тон всему Закавказью, безраздельно господствуют в Грузии. [2]

По словам лидера грузинских большевиков Филиппа Махарадзе, Жордания стремился к созданию на развалинах буржуазно-помещичьей монархии, буржуазно-помещичьей республики во главе с капиталистами и помещиками. [3]

По определению Махарадзе, „Учредительное собрание Грузии — это просто говорильня, мертворожденное учреждение". (стр. 23). Дальше Ф. Махарадзе рассматривает также национальный вопрос в представлениях грузинских меньшевиков (Жордания, Чхенкели, стр. 64).

В 1921 г. в Париже вышла в свет книга известного деятеля меньшевистской партии в Грузии и должностного лица в правительстве Н. Жордания еврея Владимира Войтинского. [4]

И если делегаты интернационала, прибывшие в Тифлис в сентябре 1920 г. впечатлялись Грузией, ее природой, народом, социал-демократической партией и ее лидером Ноэ Жордания, который, по выражению Войтинского, был полон энергии и силы, интеллигентным и авторитетным хозяином дома (см. стр. 78), то достаточно было пару месяцев, чтобы опрокинуть эту действительность.

Бельгийский социал-демократ Вандервельде со своей стороны принимался утверждать, что в Грузии учрежден политический режим, при коей демократия вовсю сливается с национальной независимостью... (см. предисловие в книге Войтинского, стр. 3). В одном все-таки г-н Вандервельде был безусловно и торжественно прав: „Мы живем в пору, когда все политические пророчества являются наиболее опасными" (по-французски): Nous vivons en un temps ou les propheties politiques sont particulierement dangereuses. [5]

Вл. Войтинский обращает внимание и на местных евреев, евреев из Грузии и пишет: „Евреи испокон веков проживали в Грузии, присвоили тамошный разговорный диалект и почти целиком ассимилировались с коренным населением. [6]

У многих историков в дальнейшем развилось мнение, что Сталин ускорил советизацию Грузии, убедив Ленина, что в Грузии происходит широкое народное восстание против меньшевиков. Сталин скорее хотел рассчитаться со своими прежними противниками — грузинскими меньшевиками. [7]

Заслуживают внимания и замечания грузинского публициста З. Авалова о независимости Грузии и форм ее существования. Почему провалилась представительная грузинская демократия? — спрашивает Авалов и отвечает: „На деле Грузия, конечно, вовсе еще не удовлетворяла требованиям представительной демократии. Внешние формы последней прикрывали здесь диктатуру грузинской социал-демократической партии". [8]

И дальше: „Всем содержанием социальной политики и духом своим, демократия эта, вопреки несомненно и ярко пробудившемуся в ней народному сознанию, обращена была на деле в сторону Москвы, а не Европы. (стр. 14). Закавказская республика походила на огромного молюска без позвоночника. (стр. 61). Правительство грузинской демократии бежало в Европу, закончив национальной катастрофой трехлетнюю свою деятельность в стране, все еще верившей и доверявшей.. пишет З. Авалов. [9]

Как говорил Н. Жордания по этому поводу: „Пути Грузии и России здесь разошлись. Наш путь ведет в Европу, путь России — в Азию". (см. газету „Слово" от 16 января 1920 г. Ноэ Жордания отмечал, что грузинское правительство готово дать грузинским окраинам автономию при непременном условии „сохранения стратегической, исторической и экономической целости Грузии" и „неотделения окраин от нас".

---

[1] см. там же, стр. 139). Мещеряков Н.Л. В меньшевистском раю, М., 1921 [2] K. Kautsky, Georgien. Eine sozialdemokratische Bauernrepublik, Wien, 1921 [3] см. Махарадзе, Диктатура меньшевистской партии в Грузии, 1921, Москва, стр. 7 [4] см. Wladimir Woytinsky, La Democratie Géorgienne, Paris, 1921 1921). Книга была опубликована на французском языке с предисловием известного лидера Второго Интернационала М.Е. Вандервельде) (Вся ирония судьбы в том, что использованный нами экземпляр книги в Национальной и университетской библиотеке гор. Иерусалима собственноручной подписью был подарен еврейскому профессору Шарлю Жиду в Париже 15 апреля 1921 г., т.е. около полмесяца за низвержением той „грузинской демократии, которую автор восхваляет в книге".

[5] там же, стр. 5 [6] стр. 28, по-франц.: Les, juifs que habitent depuis longtemps la Géorgie et que ont appris le dialecte du pays s'assimilent presque généralement avec la population originaire. [7] см. Lang, Modern History, стр. 237 [8] см. З. Авалов. Независимость Грузии в международной политике 1918—1921 гг. Воспоминания, Очерки, Париж, 1924, [9] см. там же, стр. 312

Для бывшего меньшевика Мартынова, грузинские меньшевики превратились „сначала из российских интернационалистов в великодержавных российских патриотов, а потом из российских патриотов в грузинских националистов, возненавидевших Россию и заявивших устами своего ЦК, что они борются с русской „оккупацией" единым национальным фронтом, без различия политических убеждений, социального положения и веры". [1]

Согласно Троцкому: „В области международной политики лозунгов меньшевиков, как и всех остальных мелкобуржуазных партий, было продолжение войны рука об руку с империалистическими странами Антанты.

В социальной области меньшевики стояли на сохранение буржуазного строя.

В области политической они считали необходимым прикрыть господство буржуазии „демократической республикой", которая, как показал опыт всего мира, является только машиной в руках господствующей капиталистической клики.

В области национальной меньшевики, вместе со всеми буржуазными и мелкобуржуазными партиями давали решительный отпор национальным требованиям финнов, украинцев и других народностей, запертых в царскую тюрьму.

В самой Грузии меньшевики тормозили всеми мерами борьбу тредящихся масс против их угнетателей, препятствовали разрешению аграрного вопроса, сохранили на службе старых насильников эпохи царизма и т.п.

Войтинский затрагивает и особенности социал-демократического движения в Грузии (стр. 47) влияние и положение советов в массах...

И когда демократическая Грузия взывала о помощи к Лиге демократических наций в 1920 году, прося вступить членом, инфляция в Грузии достигала необозримых размеров. Если бюджет на второй год правления правительства Н. Жордания (с 1 тюля 1919 г. по 31 мая 1920 г.) был намечен в рамках 797.4000.000 руб. (по курсу на 1919 г.) равнялось 2.500.000 фунтов стерлингов, то бюджет на 1920—1921 гг. составил уже 8.552.415.000 руб. (см. стр. 245—247). Основные статьи расхода в правительственном бюджете Грузии распределились так:

1. Учредительное собрание	27.577.108	
2. Общая администрация	6.575.400	
3. Министерство внутренних дел	596.280.748	Всего:
4. Министерство народного просвещения	450.007.037	
5. Министерство обороны	1.443.680.401	
6. Народная гвардия	419.088.982	(в рублях)
7. Министерство иностранных дел	41.738.316	
8. Министерство юстиции	284.348.274	
9. Министерство финансов	441.597.407	8.552.414.771
10. Министерство сельского хозяйства	368.623.994	
11. Министерство путей сообщения	1.843.923.524	
12. Министерство труда	32.413.400	
13. Государственный контроль	14.392.540	
14. Министерство снабжения	2.579.167.640	

Вместе с тем, Войтинский находит целесообразным подчеркнуть факт большой стабильности грузинской монеты по сравнению с армянской, азербайджанской и прочими денежными единицами. [2]

О предоставлении Грузии суверенных прав независимого государства много разглагольствовали на Западе, говорили и о том, что следует защищать ее демократические институции, с предоставлением или восстановлением под ее суверенитетом тех территорий, которые были у нее отняты [3]

12 января 1920 г. страны Антанты (Англия, Франция) признали независимые закавказские республики. Однако гражданская война в этих странах и прямое вмешательство II-й армии большевиков положили конец независимым кавказским республикам.

28 апреля 1920 г. в Азербайджане, 29 ноября того же года в Армении и 25 февраля 1921 г. в Грузии была объявлена советская власть. На военно-политические события в Грузии систематически откликалась зарубежная еврейская пресса. Например, газета דאס נייא לעבן выходящая на идиш в Белостоке и пр.

В соответствии с решением Кавказского бюро ЦК РКП(б) и ЦК КП(б) Грузии в ночь с 11 на 12 февраля 1921 г. в Тифлисе началось вооруженное восстание против меньшевистских предателей. Оно быстро охватило районы республики. Революционный комитет, созданный для руководства восстанием, провозгласил Грузию Советской Социалистической Республикой и обратился за помощью к председателю Совета Народных Комиссаров РСФСР В.И. Ленину.

Суть политических событий в Грузии подробно была проанализирована, и будущим политическим противником И. Сталина Львом Троцким, сделавшим ряд заслуживающих внимания обобщений на примере Грузии, которые были сосредото-

[1] см. А.С. Мартынов, Ликвидация меньшевизма в Грузии, М., 1923 г., стр. 36 [2] см. там же, стр. 248 [3] см., например, O. Nippold, La Géorgie du point de vue du droit international, 1920, Berne, СТР. 77-78

чены и опубликованы в виде книги в Берлине 1922 г. под названием „Между империализмом и революцией, основные вопросы революции на частном примере Грузии" (имеется и немецкий перевод). „Знаменем борьбы, — пишет Троцкий, — за маленькую демократическую пользу является сейчас Грузия. Советский переворот произошел там всего лишь год тому назад. В Грузии у власти стояла партия Второго Интернационала. Меньшевистская республика все время металась между империализмом и пролетарской революцией, ища у первого помощи или помогая ему против второй. Но такова же роль и всего Второго Интернационала. Меньшевистская Грузия расплатилась собственным крушением за свою связь с контрреволюцией. Но и Второму Интернационалу грозит неминуемо та же судьба. Не мудрено, если борьба международной социал-демократии за „демократическую" Грузию получила в некотором роде символический характер. (стр. 8).

А интересно то обстоятельство, и в этом возможно и заключается вся суть исторического курьезного рока, что еврей Троцкий отвоевывал у лидеров Второго Интернационала, по крайней мере, теоретически Грузию для своего противника, уроженца Грузии Сталина. Спрашивается, не приходилось ли Троцкому в последующие годы сожалеть за такие „грузинофильские" воззрения?! Вопрос остается невыясненным. Представители Второго Интернационала твердили:

1. „Территория Грузии была занята войсками Московского правительства, которое поддерживает в Грузии власть, ненавистную ее населению и является в глазах пролетариата всего мира единственным ответственным лицом за уничтожение грузинской республики и за террористический режим, установленный в этой стране".

и дальше:

2. „Ответственность Московского правительства еще усугубилась после недавних событий в Грузии, в особенности же после забастовок протеста, устроенных рабочими(?) и подавленных силой, как это делается реакционными правительствами".

Л. Троцкий всей силой теоретической аргументации старается утверждать, что в Грузии произошла народная революция. Что там советская власть вовсе не навязала себя народу. Что именно меньшевистский аппарат давил беспощадно в течение трех лет раволюционных рабочих, а после низвержения меньшевиков, оставался готовым орудием реставрационных попыток Антанты. (см. стр. 9).

Неутомимый защитник пролетарской революции Л. Троцкий беспощадно и довольно яростно критикует представителей буржуазно-либеральных просоциалистическо-интернационалистических кругов Запада, которые подошли к революции... сзади, притом во всеоружии микроскопа. Некоторые детали они рассмотрели с большой, даже черзмерной тщательностью. Но то, что они рассмотрели, не есть революция пролетариата. (см. стр. 14).

И дальше: „Продолжая войну с нами не на жизнь, а на смерть, буржуазное общественное мнение естественно ухватилось за Грузию, как за очередную сторожку лесника в нынешней стадии позиционной борьбы. Лорд Нортклиф, Гюисманс, Гюстав Эрве, правящие румынские бандиты, Мартов, роялист Леон Додэ. мистрис Сноуден и ее свояченица, Каутский и даже фрау Луиза Каутская.

Почему же теперь речь идет только о Грузии? Потому что Жордания и Церетели живут в эмиграции? А все другие: азербайджанские мусаватисты, армянские дашнакцаканы, кубанская рада, донской круг, украинские петлюровцы, Мартов и Чернов, Керенский и Милюков? Почему такое преимущество грузинским меньшевикам перед московскими? Для грузинских меньшевиков они требуют возвращения власти, а для московских — только изменения меры пресечения. Это не очень логично, но политическая цель слишком ясна. Грузия — свежий повод для новой мобилизации вражды и ненависти против нас в затянувшейся позиционной войне. Таковы законы войны „на истощение". — пишет Троцкий в предисловии к указанной книге.

Троцкий упрекает представителей Второго Интернационала в создании мнимого ложного мифа о Грузии, уличает лидеров грузинских меньшевиков Жордания, Церетели и Чхеидзе, Гегечкори и Чхенкели в выполнении ответственнейших поручений временного правительства. По мнению Троцкого, позиция меньшевиков в основе своей была такова: революция должна сохранить свой буржуазный характер. Во главе ее должна поэтому остаться буржуазия. Колония социалистов с буржуазией должна иметь своей задачей приучить народные массы к господству буржуазии; стремление к завоеванию власти пролетариатом гибельно для революции; большевикам должна быть объявлена беспощадная война. В качестве идеологов буржуазной республики Церетели-Чхеидзе, как и все их единомышленники, непримиримо отстаивали единство и неделимость Республики в пределах старой царской империи (стр. 23).

По мнению Троцкого, грузинские меньшевики претерпели интересную метаморфозу в своей политико-идеологической эволюции. На первом этапе они являлись вождями Советов. На следующем — они как бы занимали нейтральную позицию между советами и буржуазией, а на последнем этапе вместе с буржуазией они пошли против Советов. По его определению меньшевики — это мелкобуржуазные оппортунисты, то есть лакеи политические, амбициозные, многословные, всегда колеблющиеся, всегда ненадежные, но лакеи до мозга костей. (стр. 48).

Дальше же Троцкий не экономит красок для более меткого определения грузинских меньшевиков:

„Мелкие дворяне по происхождению, мелкие буржуа — по образу жизни и складу психологии, с фальшивым марксистским паспортом в кармане, — такими вошли

вожди грузинского меньшевизма в революционную политику. Южная впечатлительность и приспособляемость сделали их во многих случаях вожаками студенческого и общедемократического движения. Тюрьма, ссылка и трибуна Государственной Думы укрепили их политический аторитет и обеспечили за меньшевиком в Грузии известную традицию. (стр. 92).

Лев Троцкий, яро нападая на грузинский тип меньшевистского социализма, обвиняет его в несостоятельности, в политической трусости, в социальном страхе, в фальсифицированном и искаженном понимании ими Маркса:

„Фальсифицированный марксизм психологически необходим, поскольку он примирял их самих с их буржуазной по существу позицией. Их политическая трусость, их демократическая реторика, — пафос общих мест, — их инстинктивное отвращение ко всему точному, законченному и резкому в области идей, их завистливое преклонение перед внешними формами буржуазной цивилизации давали в сочетании психологический тип, прямо противоположный марксистскому. (стр. 93).

Троцкий подвергает кропотливому анализу и стремление народов к самоопределению и вытекающие отсюда социально-политические явления. Он в частности пишет:

„Мы не только признаем, но всемерно поддерживаем принцип самоопределения там, где он направлен против феодальных, капиталистических, империалистических государств. Но там, где фикция самоопределения превращается руками буржуазии в орудие, направленное против резолюции пролетариата, у нас нет никакого основания относиться к этой фикции иначе, чем к другим „принципам" демократии, превращенным капиталом в свою противоположность. Что в отношении Кавказа советская политика оказалась правильной также и в национальном отношении, об этом лучше всего свидетельствуют нынешние взаимоотношения закавказских народов. (стр. 119).

По мнению еврея Троцкого, эпоха царизма являлась эпохой варварских национальных погромов на Кавказе:

„Армяно-татарская резня вспыхивала периодически. Кровавые взрывы под чугунной крышкой царизма являлись продолжением вековой борбы закавказских народов между собой.

Эпоха так называемой демократии придала национальной борьбе гораздо более выраженный характер. Стали создаваться на первых же порах национальные армии, враждебные друг другу и нередко открывавшие друг против друга военные действия. Попытка создания буржуазной федеративно-демократической закавказской республики потерпела жалкий и постыдный крах. Через пять недель после создания федерация распалась. Через несколько месяцев „демократические" соседи уже открыто воевали друг с другом. Один этот факт решает вопрос. Ибо если демократия вслед за царизмом оказалась неспособной создать условия хотя бы только мирного сожительства народов Закавказья, необходимо было, очевидно, вступить на новый путь. (стр. 119

Троцкий не зря атакует всех либеральничающих демократов Закавказья, начиная с мусаватистов и дашников, и кончая грузинскими меньшевиками, которые своей непоследовательной в принципе националистической деятельностью ввергли все Закавказье в пучину анархии и неразберихи. С другой стороны Троцкий восхваляет большевиков, которые смогли умиротворить национальные взаимоотношения: „При выборах в Советы, — пишет он, — бакинские и тифлисские рабочие выбирают татарина, армянина или грузина, не справляясь о их национальности. В Закавказье бок о бок живут мусульманские, армянские, грузинские и русские красные полки. Они себя чуствуют и сознают единой армией. Никакая сила не двинет их друг против друга. Зато все они будут отстаивать советское Закавказье против всякого внешнего или внутреннего покушения. (стр. 119).

Лев Троцкий, идеолог русской революции, призывает к полнейшему освобождению большевистской партии от общественного мнения буржуазии:

„Буржуазное общественное мнение — есть полная психологическая ткань, обволакивающая со всех сторон орудия и инструменты буржуазного насилия и тем предохраняющая их как от многих частных толчков, так и от фатального революционного толчка, в последнем счете все же неизбежного. Действующее буржуазное общественное мнение слагается из двух частей: из унаследованных воззрений, оценок, предрассудков, представляющих отложившийся опыт прошлого, плотный слой целесообразной пошлости и полезного тупоумия; и из сложной машинизированной, искусно управляемой, вполне современной техники мобилизации, патриотического пафоса, нравственного негодования, национального энтузиазма. (стр. 133).

Таковы позиции освобожденного от национального энтузиазма еврейского революционного мыслителя Льва Троцкого. [1]

Сетуя о горькой судьбе несчастного грузинского рабочего класса и критику Л. Троцкого за его рассуждения о Грузии, австрийский социал-демократ Юлиус Браунталь в своей брошюре, вышедшей в Вене на немецком языке в 1922 году, озаглавленной „От коммунизма к империализму", писал: „Русская военная диктатура, выдающая себя за диктатуру пролетариата, не может справиться с одним, но весьма решающим делом: „разбудить духовные и хозяйственные силы народа к работе и организовать их творчески... Как же можем мы мыслить современное хозяйство без абсолютного правообеспечения личности, или капиталистическое хозяйство без обеспечения права собственности, без модернизации системы правосудия, без

[1] см. P. Gentizon, La resurrection géorgienne, P., 1921

контроля над административным управлением и вообще без всех тех учреждений, свойственных современному демократическому государству? Из всех указанных факторов в Грузии на деле никаких следов не осталось".

Интересно то, что указ. свое произведение Браунталь посвящает Силибистро Джибладзе (отцу груз. соц.-дем. партии, по его выражению) и грузинскому пролетариату. „В Грузии, — пишет он в продолжении, — господствует диктатура, которая есть все, но не диктатура пролетариата. Скорее всего диктатура над пролетариатом"[2].

Вкупе с грузинскими социал-демократами-меньшевиками, он призвал к проведению политической линии посредством демократии для достижения социализма. [3]

Троцкий в предисловии к книге Я. Шафира Я.Шафир, Очерки груз. жиронды, 2.XI.1924 г. — пишет „Грузинский меньше визм, — был единственной частью старого российского меньшевизма, которому выпало на долю полностью взять в свои руки власть на определенную национальную территорию и таким образом показать, что означает меньшевизм у власти". [4]

Не отставал от других в обвинении меньшевиков и другой еврей — Рубен, выпустивший в Тифлисе в 1924 г., как раз накануне восстания, книгу под названием „Развал грузинской жиронды". Он признавал, что меньшевики тогда, в известных обстоятельствах, находили себе почву не только в Грузии, но и в России. По определению Рубена, „...Грузия типичная, классическая, мелкобуржуазная страна. Крупного производства у нас нет. Грузия — страна крестьянская. Страна, где в городах превалирует огромное количество мелкой буржуазии". (см. стр. 4).

Грузинский меньшевизм, согласно Рубену, — явная и очевидная форма приспособления марксизма к потребностям грузинской интеллигенции. (см. стр. 11).

По следам Троцкого, обвиняя меньшевиков в политической трусости, голой реторике в фальсификации марксизма, Рубен отмечает, что грузинские меньшевики в разрешении национального вопроса выступали против самоопределения угнетенных наций. (стр. 10). Однако не разъясняет, в чем же заключалась советская форма национального самоопределения.. [5]

Как сообщала газета "Jewish Chronicle" 23.IX.1921 г., цитируя газету "Daily Telegraph" весьма важное заявление было сделано Троцким старому раввину д-ру Мазе в Москве, который пожаловался у него на те страдания, которые большевики причиняли евреям в России. На такие же упреки раввина Мазе Троцкий недвусмысленно заявил: „...если для триумфа коммунизма суждено целой расе страдать, то это будет прекрасной жертвой для человечества", (видимо и по всей вероятности он, сам Троцкий, не размышлял о той личной жертве, которую принести было суждено лично ему).

Ведь свергла его, Троцкого, коалиция, в которую входили: один грузин (Сталин) и два еврея (Каменев и Зиновьев), писал М.А. Алданов в своей статье. Убийство Троцкого [6]

При меньшевистском правительстве Грузии вместо николаевских ассигнаций и золотых монет в обращение были пущены меньшевистские боны. На них был изображен восседавший на коне св. Георгий, который увы никак не мог помочь,— по словам И.Паписмедова, — делу улучшения покупательной способности боннов. [7]

Несмотря на создавшееся экономическое положение и хозяйственную разруху в закавказских республиках, еврейские купцы и предприниматели все же старались по-прежнему вершить свои дела, вывозили овощи и фрукты из Грузии в Азербайджан, при том приказчиками и сопроводителями экспортируемых товаров нередко были и грузинские евреи [8]

Об откликах грузинских крестьян и их реакций на вхождение большевистских частей в Грузии, и опасений и стараний избегнуть столкновения с большевиками см. подробно у И.Паписмедова [9]

Вот как описывал И.Паписмедов вхождение частей красной армии в с.Метехи:

"Стоял февральский влажно-облачный морозный вечер. Люди, вылившиеся на улицы, окутанные страхом но с любопытством смотрели на шествующих по шеренгам красноармейцев, головы которых были покрыты какими-то странными для нас буденовками (шапками). Некоторые улыбались встречающимися, некоторые говорили и здоровались по-грузински. Такое мирное вхождение несколько успокоило народ... во дворе церкви состоялся митинг, на котором выступил с речью представитель красной армии... митинг закончился пением "интернационала"... начали расходиться для ночлежки, солдаты были расквартированы в домах жителей. Около

---

[1] Julius Brauntal. Vom Kommunismus zum Imperialismus. Wien, 1922 (Bilder aus dem bolschewistischer Georgien) стр. 23 [2] см. там же, стр. 41

[3] см. там же. стр. 43 [4] см. Я. Шафир, Очерки грузинской жиронды с предисловием Л. Троцкого, М.Л., 1925. стр. 3 [5] см. Е. Драбкина, Грузинская контрреволюция. М., 1925 [6] см. „Новый журнал". № 1, 1942, Н.Ю., стр. 33, ср. Н. Тимашев, Очернение Сталина. „Новый журнал", № 45, 1956, стр. 222—228

[7] см. ИАП, стр. 289 [8] см. ИАП, стр. 294—305, поездка И.Паписмедова из Тифлиса в Баку и описание его дорожных впечатлений [9] см. ИАП, стр. 323—329

10 красноармейцев пожаловали и к нам. Мать угостила их чем только могла, солдаты отблагодарили ее и в своих же мундирах, не раздевшись, заснули на полу. Утром отправились в свой путь...

Неутомимый общественный деятель и заботящийся о судьбах своих соратников и друзей рав Давид Баазов никогда не предавал забвению имена тех грузинских евреев, которые посвятили свою жизнь служению вообще национальному делу. К концу 1919 г. в газете „Кавказский Еврейский Вестник" был напечатан за подписью раввина Баазова некролог следующего содержания: „Скончался в Ахалцихе от сыпного тифа студент Рубен Элигулашвили, один из первых пионеров национального возрождения грузинских евреев. Совершенно молодой еще, 22 лет от роду, он обладал недюжинными организаторскими способностями. Лучшей памятью покойному пусть послужит сплоченная работа его единомышленников и товарищей в духе идеалов покойного в среде массы грузинских евреев, находящихся теперь под тлетворным влиянием окружающей ассимилирующей среды". 1

Другой эпизод спасения евреев сел. Ацкури рав. Давидом Баазовым засвидетельствован в семье Мататьягу Акошвили. Турецкие власти в 1919 году решили переселить евреев на опустошенное место Назави. Предводители ацкурских евреев решили послать М. Акошвили к рав. Давиду Баазову, который в то время служил в Ахалцихской еврейской общине, чтобы тот предпринял некоторые необходимые меры и похадатайствовал перед ахалцихским Пашой, спасти евреев Ацкури и наказать турецких виновников. Д. Баазов обратился к Паше и они вместе предприняли поездку в Ацкури, правда Паша распорядился на месте наказать и сместить зачинщиков антиеврейских акций, однако не будучи уверенным, что такие "погромы" не повторятся, посоветовал евреям Ацкури оставить это селение.

В 1920 г. в результате постигшего Гори стихийного бедствия (землетрясение) многие еврейские семьи пострадали и были выселены в соседние местечка и селения в том числе и Сурами, который между прочим служил и дачно-курортным местом для десятков еврейских семейств (см. ИАП, 306, 317) особенно же для состоятельных снобов и буржуев, их жен и кнейн, наложниц и дочерей (стр. 318).

В Гори почтительным и состоятельным купцом считался также Хаим Даварашвили, которого называли мусульманским титулом уважения "Хаджи Хаим", торговал он большей частью фруктами, в близлежащих грузинских селениях он покупал весь урожай сада, рассказывали что он был умелым в своем деле одним взглядом мог определить количество и качество еще недоспелого урожая. Он располагал двумя складами в Гори, в которых работали несколько еврейских рабочих по сортировке и упаковке фруктов. Продукцию Хаим Даварашвили экспортировал в разные города, преимущественно в Баку. И. Паписмедов подмечает, что в 1919 г. и Хаим Даварашвили не смог избегать "тисков" бандитов, которые похитили его представив свои требования семье похищенного, через некоторое время Хаим Даварашвили вернулся живым и здоровым, однако ни слова не вымолвил о своих "похитителях" даже не в милиции. 2

Своеобразно и красочно обрисовал столицу Грузии — Тифлис в этот период известный русско-еврейский поэт Осип Мандельштам, побывавший несколько раз в странах Кавказа. В 1920 г. О. Мандельштам написал стихотворение „Тифлис", в котором смог успешно передать прелесть и привлекательность старого города.

Мне Тифлис горбатый снится,
Сазандарий стон звенит,
На мосту народ толпится,
Вся ковровая столица,
А внизу Кура шумит.

Над Курою есть духаны,
Где вино и милый плов,
И духанщик там румяный
Подает гостям стаканы
И служить тебе готов.

Кахетинское густое
Хорошо в подвале пить, —
Там в прохладе, там в покое
Пейте вдоволь, пейте двое,
Одному не надо пить.

В самом маленьком духане
Ты товарища найдешь,
Если спросишь Телиани.
Поплывет Тифлис в тумане,
Ты в духане поплывешь.

Человек бывает старым,
А барашек молодым,
И под месяцем поджарым
С розоватым винным паром
Полетит шашлычный дым...

1920

Симантов Курчишвили имел духаны и лавки на Сионской улице в Тифлисе. В 1921 году он бежал из Грузии, вступил в интендантскую военную службу Турции, служил в Трапизунде. Присутствовал на процессе Бейлиса. Вернувшись в Грузию, сделал специальный доклад о процессе. Был в Иерусалиме 4 месяца.

1 см. „Кавказский Еврейский Вестник", № 23, 1919 2 см. ИАП, стр. 207—208

Супруга Шалома Курчишвили — Люба и его сын Борис покинули Грузию в 1918 г. и уехалив Германию. Там Борис Курчишвили окончил медицинский факультет и стал доктором. Потом поселился в Турции.

К концу 1910-х годов в кругах местных национальных советов и еврейских руководителей острее ставится и обсуждается вопрос о преподавании еврейского языка в еврейских школах. Указанное положение обусловливалось различием в походах к указанному вопросу со стороны различных еврейских партий, фракций и групп. Например, из-за продолжавшихся долгое время полемики и взаимных обвинений членов Батумского национального Совета, в еврейских школах города вовсе не преподавался еврейский язык. 1

Аналогичное положение царило и в Тифлисском национальном Совете из-за споров между левыми еврейскими фракциями и сионистами.

В указанный период (1920) в Сухуми местный национальный Совет развил работу, открыл еврейскую школу и единственную в городе библиотеку под покровительством организации ЦЩ. 2

В своей статье, озаглавленной „О вопросе образования и воспитания", опубликованной в газете „Маккавеели" № 1, Иосиф Мошиашвили писал: „К нашему сожалению, двое ласточек не могли привести весну. В это время , после затраты огромной энергии и по инициативе русского еврея Ланга, редкой личности и общественного деятеля, а также покойного Ицхака Мекинулова. в Кутаиси открытая народная школа была закрыта, поскольку народ был объят тьмой и мраком. Фанатизм настолько крепко держался в народе, что всякая попытка проведения культурных мероприятий была обречена на провал. 3

После советизации Грузии и вхождения большевиков. раввину Р. Элуашвили пришлось оставить свою паству, с сотнями западно-грузинско-еврейскими семействами переселиться в Константинополь. Раввин Яаков Даварашвили в связи с этим эпизодом вспоминает случай, происшедший с одним из самых богатых и состоятельных людей в Кутаиси — Ароном Рижинашвили, который при вхождении большевиков, оказывается, не решился покинуть Грузию и остался там. Раввин Р. Элуашвили, — говорит Я. Даварашвили, — одаренный пророческими способностями, так нарекал Арона Рижинашвили: „Ты обнищаешь, потом станешь красть вещи, сойдешь с ума. Когда умрешь, не будет даже миньяна тебя похоронить. Тело твое, не омытое, в одежде будет сброшено в снежной стуже в яму. Так ты будешь похоронен", и это, — продолжает свой рассказ Даварашвили, — по отношению Арона Рижинашвили сбылось. Он начал красть яйца, сошел с ума. И когда скончался, то пришлось нанять четырех рабочих, чтобы похоронить его в своих же одеждах в снежную яму.

Пророческому же дару раввина Элуашвили приписывает Я. Даварашвили следующий эпизод, связанный с водворением указанного раввина в Стамбуле. При выезде из Грузии в 1921 г. раввин Элуашвили имел при себе всего-навсего 2 с половиной руб. В Стамбуле сионистские руководители предоставили раввину 4-этажный дом с отдельными комнатами. Однако известный грузинско-еврейский сионист Меир Магалашвили громко недоумевал при сионистах: „Как же это сионисты могут предоставить такое шикарное здание раввину, который славился своими антисионистскими выступлениями". Здание было отобрано. Раввин Элуашвили вовсе не досадовал из-за этого. Напротив, выразил удовлетворенность тем. что он не будет пользоваться сионистскими услугами. Он снял подвальное помещение на одной из улиц Стамбула и приступил к организации местной грузинско-еврейской общины, основал синагогу, иешиву и пр. Вся эта общинная деятельность явилась, по разъяснению рав. Я. Даварашвили, причиной того, что раввин Элуашвили не смог приехать в Палестину для постоянн. жительства там.

В Турцию раввина Элуашвили сопровождал его зять, бывший депутат в Учредительное собрание независимой Грузии, Моше (Гакатан) Даварашвили (брат рав. Якова Даварашвили).

Говоря подробно о раввинской вере и надежде на Бога рав. Элуашвили, Яаков Даварашвили, вспоминает следующий эпизод. Рав.Элуашвили расстратил и те последние 2 с половиной руб., которые были у него. Зять Моше Гакатан заметил с упреком: „Что же ты делаешь? Ведь останемся без гроша и всяких средств". На это рав Элуашвили ответил укоризненно и злобно: „Эй, ты, цхинвальский дурман (по грузински тетя, по происхождению Даварашвили были из мест. Цхинвали, что в восточной Грузии), как тебе не стыдно, нет у тебя никакой веры в Бога. Бог велик. Истратили, ну и что? Он пошлет тому, который верует в нем". И действительно, не прошло несколько часов, как у подъезда дома раввина остановилась богато наряженая коляска и с него сошел хорошо и шикарно одетый молодой человек. спросивший. где живет раввин Элуашвили. Он вошел в дом, поклонился раввину и сказал ему: „Я такой-то. Несколько лет тому назад я был проездом в Кутаиси. направляясь в Италию, попросил у тебя благословения. Ты благословил. И вот Бог дал мне большие успехи. Теперь же я направляюсь во Францию, прошу благословить меня еще раз". Раввин Элуашвили дал ему браху (благословение). Расставаясь с раввином,

---

1 см. Бюллетень СО в Грузии, 1920, № 2 2 см. „Еврейская жизнь", Тифлис, СО, № 1, 1920 3 см. „Маккавеели", № 1, 1924. Ср. заметки М. Какителашвили и Ш. Бениашвили о положении еврейских студентов в Грузии и пр. вопросах просвещения. Там же, № 2, также М. Тавдидишвили, О нашем физическом выздоровлении, № 1, 1924, стр. 2

тот человек втайне подложил узелок под подушку в спальне раввина. Когда он ушел и члены семьи подняли подушку, то в узелке оказалось 60 сторублевых ассигнаций. Часть тех денег пошли на устройство грузинско-еврейской синагоги в Стамбуле.

Поселившись в Стамбуле, многие грузинские евреи приступили к открытию и основаню фирм и деловых контор, магазинов и духанов. Маноах Якобашвили и Абрам Цициашвили из Кутаиси открыли там мануфактуру. Некоторые из этих евреев были в деловых сношениях и с бывшими членами грузинского правительства, которые в то время оказались также в Турции. Им удалось вывести из Грузии несколько пароходов с предметами, вещами, припасами и пр.

Согласно свидетельству раввина Я. Даварашвили, сами Н. Жордания и Гегечкори обещали и помогли еврею Мардахе Мацонашвили в открытии и основании текстильной мануфактуры в Стамбуле, вследствие чего этому еврею больше не пришлось брать в долг у указанного выше М. Якобашвили, который охотно хотел помочь своему собрату, в вознаграждении такой готовности Мацонашвили одарил Маноаха 5000 руб. тур. лирами.

Семьи кутаисских евреев Рижинашвили, покинувшие Грузию непосредственно после революции, вскоре обосновались в Англии (засвидетельствовано жительницей гор. Лондона Симой Риджайной (Рижинашвили) летом 1977 г.). Вслед за ним в Лондоне обосновались и поселились семьи других грузинских евреев, прибывших в Англию через Францию. В их числе семья Джаногли Джанашвили Меира (с Данией-супруга) и Михаила (с Реббекой). Там они приступили к созданию мануфактурных текстильных предприятий (засвидетельствовано нами в Лондоне у г-жи Джаногили в 1977 г.).

Взаимоотношения между нами и грузинами были настолько дружескими, — вспоминает Моше Розенберг, — что когда мы собирались оставить Грузию и отправиться в Палестину, то пожаловали на пароход проводить нас два грузинских офицера сыскного отделения (мой брат работал в советском посольстве и был в списке), пожелали нам всего хорошего, поздравили нас с тем, что мы нашли родину, и пожелали нам построить наше еврейское государство. [1]

Вместе с тем не следовало бы преувеличивать роль и практическое назначение всякого рода пионерско-сионистских организаций в деле эмиграции еврейского населения Грузии в Палестину. По отношению, особенно патриархально-ортодоксальных семей, призывы и заявления „Гехалуца" имели мало значения. Если еврейская семья патриархально-традиционного толка в каком-либо местечке или городке Грузии решалась оставить предковский дом и столетиями насиженное место в Грузии, то на это были иного рода причины:

1. Традиционное, религиозно-родовое стремление евреев Грузии к Палестине.
2. Факторы внутрисемейного и социально-экономического характера и т.д.

Для иллюстрации этого положения достаточно сослаться и воспроизвести целиком протокол, изъятый из семейного архива Исраелашвили (док. № 5, хранится в архиве Кавказоведческого центра, составленный в связи с отъездом в Палестину грузинско-еврейской вдовы Хайсары Исраелашвили с тремя детьми. В протоколе подробно описывается имущество, причитаемое Хайсаре от шурина Давида Исраелашвили. Документ этот представляет интерес и с точки зрения чисто бытового семейного представления евреев Грузии в начале 1920-х годов. Вот переведенный русский текст „Протокола": „24 октября 1920 г. я, раввин суджунских евреев, Бенцион Эфремашвили, в указанное число присутствовал на акте описания и деления движимого и недвижимого имущества между Давидом Даниеловичем Исраелашвили, его братом Михаэлем Даниеловичем Исраелашвили, вдовой Хейсарой Якобовной Исраелашвили и их сиротами. При описании, с согласия обеих сторон, присутствовали следующие лица: Арон Абрамович Михелашвили, Шалом Абрамович Михелашвили, Х. Яков Хубелашвили и раввин бандзских евреев Давид Якобович Аджиашвили. Все было зафиксировано правдиво и ясно. Так как сегодня вдова Хайсара и ее трое детей отъезжают в Иерусалим, то они получили свою долю домашнего утвара с излишками в следующем порядке: одна ручная швейная машина фирмы „Зингер", № 12320399, 2 коврика, 2 дорожки, один стенной ковер, 4 пуховых подстильника, 4 матраца, 10 одеял (некоторые в чехлах, некоторые без чехлов, 2 фабричных одеяла (зимнее и летнее), 6 подушек, 10 простыней, два тканевых чехла для кровати, 4 покрывала, 10 наволочек, одна настольная плюшевая скатерть, 4 тканевых настольных скатертей, 8 полотенец, 6 чаевых полотенец, 2 дюжины салфеток, 2 дюжины готового платья, 3 пальто из шелка, шерсти и сукна, 3 шерстяных косынки (большие и маленькие), 4 шарфа шелковых, 6 косынок (лечаки), 12 шелковых косынок, 12 пар чулок, 2 дюжины платьев шерстяных, шелковых, фланелевых и ситцевых, 6 пар туфель, одна пара галощ, 2 пары мужских костюмов, одно пальто, одна анафора, 6 маленьких занавесей, три больших занавеси, 6 женских фартуков, 8 юбок шелковых, шерстяных и ситцевых, один самовар с приборами, одна ташта медная большая, 2 ташты никелевые, одна ташта эмалированная, 2 медных кувшина, одна медная кострюля, 2 медных горшка, одна медная и 4 цинковые тарелки, 2 чайника, одна медная сковородка, одна эмалированная сковородка, один эмалированный чайный прибор, 2 никелевых канделей (подсвечников), одна серебряная мегила, один серебряный кувшин, четыре золотых броши, 2 дюжины эмалированных подноса,

[1] Фонозапись в Тель-Авиве от 11.10. 1981 г. личный фоноархив автора

полдюжины чашек, один молочный прибор, одна сахарница, дамские золотые часы с цепочкой, мужские золотые часы, 10 дамских и мужских золотых колец, 5 пар золотых серег, 2 серебряны бокала, 3 брелка, одни сахарные щипцы, 1 серебряное сито, 1 серебряный нож, 1 серебряная вилка, 2 фражевых ножа, 4 фражевых вилки, 2 столовые фражевые ложки, 6 жакетов, 12 кофточек, 20 кг. сыра, 10 кг. сухого инбира.

Кроме всего этого выяснилось, что в семье Исраелашвили наличествует одна корова стоимостью в 15.000 руб. Как заявила вдова Хайсара, корова не принадлежит ей. Однако шурин ее, Давид Исраелашвили желает отдать ей долю от стоимости коровы.

Присутствующие обсудили этот вопрос и решили: корова будет наполовину уступлена больной матери, а доля половины с половины — сиротам в наличных, т.е. 3500 руб.

Обнаружились такие вещи, взять которых не являлось возможным, как: две кровати, один комод из приданного вдовы Хайсары, один общий шкаф, стол, стулья, доски и деревья, срубленные во дворе. Все эти вещи были оценены так: комод в 5000 руб., шкаф — 2000 руб., кровать — 30.000 руб., деревья и доски — 7500 руб., стол и стулья — 2000 руб.. В виде наличных денег 50.000 руб., вся сумма была передана вдове, остальные вещи были отправлены уже сегодня. Выяснилось, что у покойного Михаэля Исраелашвили остались наличные деньги в сумме 10.000 руб., которые до сегодняшнего дня хранились у Давида Исраелашвили. Последний заявил следующее: ,,Все расходы, понесенные мной для покойного, а также расходы, сделанные для вдовы моего брата и их сирот, или все долги моего брата, уплаченные мной в банках и частным лицам, все они до сего дня мною пожертвованы и посвящены (вдове и сиротам)''. Вместе с тем он вернул вдове и сиротам тех 10.000 руб. целиком, хранившиеся у него, оставленные его братом Михаэлем, в нашем присутствии были вручены вдове Хайсаре Исраелашвили. В итоге вдова Хайсара Исраелашвили получила сегодня от Давида Исраелашвили в принадлежность своих сирот 60.000 руб. Давид Исраелашвили наградил сирот своего брата 16.000 руб. керенковыми банкнотами в сто туманов, которые стоят сегодня грузинскими бонами по сегодняшнему курсу 50.000 руб. Эти деньги были переданы матери сирот в нашем присутствии. Недвижимое имущество составляет: в гор. Поти — один участок земли в 230 квадратных саженей, одна кирпичная лавка (духан) в Суджуне. Все это остается без раздела для общего пользования.

Выяснилось, что Коби (Якоб) Исраелашвили имел в Суджуне землю и духаны, которые до сего дня являлись принадлежностью Давида и Махаэля Исраелашвили, без письменных на то документов. Этот вопрос подлежит общему рассмотрению. Наличествует также касса (сейф), принадлежащий Давиду и Михаэлю Исраелашвили, а также Кобе и Ицхаку Исраелашвили. Выяснилось, что Кобина доля кассы принадлежала Давиду и Михаэлю Исраелашвили. Однако же письменных документов не оказалось и в этом. Соизволила вдова продать сейф, однако же так как не оказался присутствующим третье лицо — Исхак Исраелашвили, ввиду этого сейф остался для общего пользования Давида Исраелашвили и сирот Михаэля Исраелашвили. Сейф оценен в 60.000 руб. Оказалась еще хлопкоуборочная машина. И так как она не может быть продана сегодня, поэтому и она останется в общей принадлежности. Примечание: Потийское имение, указанное выше, являлось личной собственностью Давида Исраелашвили, и это подтверждается и самой вдовой Хайсарой, несмотря на то, что Давид Исраелашвили все же уступает сиротам своего брата половину этого имения. Дом и земля, проданные сегодня за 50.000 груз. бон, выяснилось, что принадлежали матери и отцу Давида и Михаэля Исраелашвили, Даниэлю Исраелашвили и его жене. Это подтверждает и сама вдова Хайсара.

Все высказанное правдиво и верно, и все осуществилось с удивительным согласием и полюбовно. Что и подтверждаем моей подписью и поставленной печатью 24 октября 1920 г.

М.П. Раввин суджунских евреев Б.Ц. Эфремашвили

,,Все заявленные в этом протоколе вещи и деньги получил. Все правдиво и верно. Беспредельно довольная подписываюсь: Хайсара Исраелашвили.

Мы, нижеподписавшиеся, присутствовали на акте, отмеченном в этом протоколе. Признаем их сугубо совестными и справедливыми. Считаем себя обязанными подтвердить все наши подписи. Не скроем и заявим во всеуслышанье, что Давид Исраелашвили выказал еще не виданную и неслыханную заботу по отношению к вдове своего брата и сиротам. Мы знаем только, что доброе и искреннее отношение его к сиротам его брата не промелькнут бесследно и получат соответствующее вознаграждение. Мы полны благодарности, закончим двумя словами и воздадим большую благодарность. Подписываемся 24 октября 1920 года:

1. Бандзский раввин — Давид Якобович Аджиашвили.
2. Шломо Абрамович Михелашвили.
3. Яков Абрамович Хубелашвили.
4. Израиль Исхакович Исраелашвили.
5. Арон Абрамович Михелашвили.

Верность подписей подтверждаю 24 октября 1920 г.
Раввин мест. Суджуна Б.Ц. Эфремашвили М.П.

ПРИМЕЧАНИЕ: Кроме вышеуказанных наличных сумм денег, врученных вдове Хайсаре Исраелашвили, были вручены еще в собственность сирот деньги и монеты —

серебряные рубли и 20-копеечные, или Николаево-Керенсковые, стоящие по сегодняшнему курсу в грузинских бонах 70.000 руб. (семьдесят тысяч рублей), верность коего подтверждаю 24 октября 1920 г. 1

Подпись: Хайсара Исраелашвили" Раввин суджунских евреев Б.Ц. Эфремашвили

14. ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ СОВЕТСКОГО СТРОЯ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ. УКРЕПЛЕНИЕ СВЯЗЕЙ С ПАЛЕСТИНОЙ, ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ, ЛИТЕРАТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО

После того как в Азербайджане был установлен большевистский режим, многие активные члены Аз. СО и младосионисты были преданы суду, расследованию и допросам. Парадоксально, но факт, что во многих случаях в виде работников ЧК и органов выступали именно евреи-коммунисты У. Фридлянд вспоминает например, что его допрашивал еврей-следователь, с которым он имел горячую, идеологическую полемику о коммунизме и сионизме. Еврей-коммунист после допроса бросил еврея-сиониста в тюрьму, там, где томились известные бывшие революционеры-рабочие, меньшевики и эсеры. После предпринятых старыми друзьями-армянами мероприятий, Фридлянд наконец был освобожден. Армяне в это время достигли высших должностей комиссаров в разных органах Аз. правительства 2

И какой же Кавказ простирался под сапогами солдат надвигающихся русских большевистских армий с севера?! ,,Вступая в пределы Кавказа, — писал М.П. Исрафилбеков в своей статье ,,К кавказскому вопросу" 4 января 1920 года, — мы должны помнить, что попадаем в среду смешанных, чрезвычайно пестронаселенных народностей Северного Кавказа и Закавказья, говорящих на десятках различных языков, отличающихся друг от друга, с их религиозным фанатизмом, нравами, ,,адатами" (родовыми обычаями) и с остальным культурным уровнем развития. Героическая Красная армия, прокладывающая с оружием в руках путь к угнетенным массам Кавказа, и все политработники южфронта не должны забывать, что там на склонах седовласого Казбека, Эльбруса и непроходимых гор Дагестана ютились когда-то мирные аулы горской бедноты, ныне частью соженные, частью разграбленные разбойниками международного империализма и их агентами — шкуро-деникинцами. 3

На мусульманском конгрессе, созванном в Баку 1920г. руководителями коммунистической партии присутствовало 2000 делегатов из многих стран Ислама. Особенно из среды вождей-большевиков выделялись представители Коминтерна Григорий Зиновьев (Апельбойм), Карл Радек (Собельзон) — секретарь Коминтерна и Бела Кун (Барух Коэн) — из выдающихся интеллектуалов Коминтерна и предс. коммунист. правительства в Венгрии в марте-августе 1919г. Приметим, что в 30-е годы их постигла совсем незаурядная судьба.

И если считать, что со времени прихода в 1920 г. большевиков, бакинская община официально скончалась, то век ее был вообще короток, несколько менее сорока лет, т.е. в пределах средней продолжительности отдельного человеческого индивидуума. Таким образом, к бакинскому еврейству можно по справедливости применить цитату: мало прожито, но много пережито.

Об этом говорит в своем праздничном письме от 3.10.51 г. сестра д-ра Якова Вейншала — Рая (жительница гор. Хайфы в 40-х годах): ,,Большевики пришли на Кавказ в 1920 г., но корпорации продолжали существовать и потом! Корпорации были связаны во внешних выступлениях с действиями сионистских городских комитетов гор. Баку и Тифлиса. В Тифлисе стоял тогда во главе С.К. д-р Штрайхер. Из корпорантов приехали потом в страну, кроме нас, Еня Плионский, Яша Лев,

1 см. Архив Исраелашвили. Документ был представлен Даниэлем Исраелашвили, за что выражаем ему глубокую признательность

В 1916—1917 гг. известный общинный деятель грузинских евреев селения Лайлаши Яков Сепиашвили (1867—1919) на свои средства построил здание гимназии для местной еврейской молодежи. Мечту эту лелеял Яков в течение нескольких лет. Еще в 1912 г., как передает первый грузинский кинооператор Василий Амашукели, сопровождавший грузинского писателя Акакия Церетели в его поездке, заявил Я. Сепиашвили Акакию Церетели: ,,Я объездил многие страны Европы и хотел бы для 20—25 бедных детей построить школу". (см. Я. Сепиашвили, Сб. материалов, Тб. 1970, стр. 8, 46).

2 см. „Геавар", т. 21, стр. 157 3 см. газету „Жизнь национальностей", № 1 (58), 4.1.1920 г. А. Гусейнов, Н. Мянгасарова, Большевистская периодическая печать Азербайджана, 1904—апрель 1920. Справочник, Баку, 1964. Дубнер Н.А. Бакинский пролетариат в годы революции (1917—1920), Баку, 1931. ,,Набат", Баку, 1919—1920. ,,Иттихад" (Единение), Баку, 1919—1920. Ефремов М., Взятие Баку, ,,Военный Вестник", № 7, 1922 4 см. АИЖ, ф.93

Лева Шуб, Шеля Лев, Лазарь Ратнер, Рахиль Клюнская (Маховер)".

Для характеристики общего положения бакинского еврейства в первый период господства большевиков в Баку, Яков Вейншал считал весьма целесообразным сослаться на интересную корреспонденцию, опубликованную в газете „Тифлисская еврейская жизнь" от 21 ноября 1920 г.

Тифлис тогда еще находился вне пределов досягаемости большевистской власти, и жизнь текла в нем еще в прежнем русле и прежним темпом. Корреспонденции эти, подписанные инициалами А.В., принадлежат перу очень осведомленного лица, только что вырвавшегося чудом из бакинского рая и находившегося в Тифлисе проездом в Палестину. Корреспонденция напечатана без малого через полгода после водворения большевиков в Баку под свежим впечатлением пережитого.

„Приход большевиков в Баку, — пишет в своей корреспонденции А.В., — знаменует собой полный застой всей еврейской общественной жизни. В настоящее время самая богатая и многолюдная еврейская община Закавказья напоминает собой мертвое кладбище. Приостановилось и заглохло все: и общественные учреждения, и органы экономической самопомощи, и деятельность политических партий. Пытались всплыть на поверхность маловлиятельные левые партии, ставшие на советскую платформу : „Бунд" и „Поалей Цион". Но и эти партии оказались неблагонадежными в глазах правоверных большевиков и влачили жалкое существование.

Сейчас же, по приходе большевиков, — продолжает А.В., — представители социалистических фракций в Национальный Совет, „Бунд", „Объединенное Социалистов" и „Поалей Цион" потребовали ухода „буржуазных" фракций и роспуска Национального Совета и передачи ведения всех дел Национального Совета этим фракциям меньшинства. Социалистическая фракция Совета очевидно не рискнула потребовать созыва Совета рабочих депутатов, избранного еврейскими трудящимися, так как и в этом случае эти партии остались бы в меньшинстве. Не считая возможным при сложившихся обстоятельствах продолжать работу, Еврейский Национальный Совет объявит себя распущенным и поручил президиуму ведение дел Совета, вплоть до выяснения общего положения. Это постановление Совета дало повод представителям социалистических партий поместить провокационную заметку в „Коммунисте" с доносом на „клерикалов-сионистов".

Другая встреча Я. Вейншала с Хволесом произошла в столице демократической татарской республике Азербайджана — Баку, после ухода оттуда английских войск. „Опять тот же свист, возглас, — пишет Вейншал, — Доктор, я рад вас видеть... но вот у меня к вам просьба, ночью я бежал из тюрьмы вашей азербайджанской секретной полиции, здорово там меня замучили. Сможете ли укрыть меня на некоторое время?"

Не колеблясь и не думая долго, Я.Вейншал предлагает ему явиться в хирургическую больницу, в которой он служил главным помомщником, он не опасался укрыть его там, так как не обязан был записать его имя, и через двухнедельный период довольно сложных анализов может оказаться, что он не нуждается в операции.

В тот момент, — писал Вейншал, — я видел перед собой больного еврея, зараженного „идеей-фикс", которая возможно и была чужда для меня, но я не вправе считал отказать ему в помощи.

На предложение Вейншала Хволес реагирует, смеясь ребячески нелепо: „Когда мы добьемся тут власти, доктор, то тебе разрешим частную практику".

„Когда же вы собираетесь прийти?" — вопрошает озадаченный Вейншал. Тот ответствует: „Через 10 дней. У нас верные ячейки в рядах армии и флота в азербайджанском парламенте, а также в полиции...".

К Вейншалу в больницу Хволес не явился. Видимо нашел себе другое убежище.

Опираясь на сообщения Хволеса, в тот же вечер Я. Вейншал вел острую и горячую дискуссию с интеллигентами в клубе еврейской общины, утверждая о скором падении „Независимой Азербайджанской республики", что Красная армия находится уже на расстоянии 300—500 км. „Если бы я открыл источник моих сведений, — пишет в связи с этим д-р Я. Вейншал, — то все, безусловно, осмеяли бы меня. Видимо гипнотическая сила этого грузинского еврея заразила и меня. Однако вскоре я узнал, что несколько моих знакомых смогли скрыться и спастись благодаря именно этим сводкам...".

Вот как описано вступление русских большевистских войск в Баку Вейншалом:

חוולס טעה רק-במיקצת. באו לא כעבור עשרה ימים, אלא לאחר חמש יממות בלבד. אם נערכו קרבות במבואות העיר, הרי היו קצרים. מספר הקורבנות היה זעום. על הגבול נפלו רק שני אזרביג'אנים מחיל המשמר. כניסתם היתה מרטיטה: מאות אלפי פרשים. הסוסים, בחלקם, בלתי מאוכפים, והפרשים, כמעט ללא לבוש וללא מגפיים, והרובים מכל הסוגים, צמודים לגופם הערום כמעט. לולא הרובים, היו דומים יותר לסקיתים הקדמונים, או לערב־רב של ג'נגיס־חאן.

Начали исчезать из Баку самые почтенные граждане: журналисты, банкиры, дельцы-купцы, артисты. Все они расстреливались на острове Нарган, что напротив Бакинского залива. Вейншал стал опасаться и за себя, как представителя молодежного сиорей Цион" буржуазными элементами.

Однако на сей раз уже сам Хволес вспоминает доброго еврейского врача-сиониста Я. Вейншала и вызывает его в здание, где был расположен „Военный отдел ЦК ком-

1 см. Bulletin d'Information de l'Azerbaidjan nn. 1-8. 10-12. P.. 1919-1920 2 см. там же, стр 322 3 там же, сбр. 322.

партии Азербайджана". В здании его встречают солдаты со штыками и требуют пропуска или пароль. Тот объясняет, что явился по телефонному вызову". Однако эти объяснения не помогают. Наконец он бормочет : „Это Хволес просил меня явиться"... Тогда сразу же вскочили солдаты со своих мест и препроводили Вейншала.

Оказалось, что большевики срочно и немедленно нуждались в организации больницы, так как были раненые и больные, поэтому от имени Хволеса ему предложено национализировать университетское здание, прогнать оттуда всех, даже сестер,взамен их взять помощниц из среды большевичек. Были предложены деньги — около двух миллионов, пишущая машинка и „постановление о конфискации"

Сионисту Вейншалу не понравилась перспектива заниматься конфискацией врачебно-лечебных учреждений, именно против тех профессоров и врачей, которые не только были настроены антиреволюционно и антибольшевистски, но и были крайними белогвардейцами. Как только воспротивился Я. Вейншал предложению о конфискации, сразу же дернули лежащий на столе напротив него револьвер. Тогда Вейншал предложил компромиссное решение вопроса — воздержаться от насильственных мероприятий и постараться осуществить все путем согласия и убеждений, с целью образования мед. училища для сестер, в которых нуждались большевики в Азербайджане...

Большевики Хволеса согласились на это, но ограничили его во времени: до 5 часов пополудни Вейншал должен был закончить свое посредничество. Он немедленно обратился к проф. Широкогорову, ректору университета, объяснив ему все обстоятельства созданного положения, что он вовсе не является коммунистом, а, напротив, он еврей-сионист и нечего ему вмешиваться во внутренние межрусские дела. Однако с целью предотвратить осложнение дела и самоконфискацию здания он предлагает на определенное время предоставить в распоряжение большевиков один из залов университета. Кроме того, он гарантирует включить некоторых учителей и преподавателей в персонал школы, что позволит им пользоваться неприкосновенностью и бесплатными талонами в буфет. Ректор университета с большой озадаченностью выслушал Вейншала, побледнел и запросил время для консультации с руководителями различных отделов. Через час дал положительный ответ. Я. Вейншал вернулся в военный отдел ЦК Аз.КП и приступил к организации медучилища для сестре. На сей раз он напечатал на машинке пространную инструкцию, в которую были включены в преподавательский персонал создаваемого большевистского медучилища почти все профессора и даже ассистенты университета Выходило, что молодым русским девушкам, которые только и знали „мыть полы", намеревались дать самое глубокое медицинское образование. Среди лекторов фигурировала также тетя д-ра Я. Вейншала — Люба Ландау (мать известного на весь мир физика Льва Ландау), которая занимала тогда должность ассистентки на кафедре физиологии.

К тому времени Хволес уже занимал пост министра просвещения и культуры Азербайджанской республики. Он не скрывал своего удовольствия результатами деятельности Я. Вейншала, своего друга-врача, который в беспрецедентно короткий срок смог организовать культурно-просвещенское учреждение, которое не имело себе подобных во всем капиталистическом мире.

Вскоре были набраны абитуриенты, молодые девушки. Сам д-р Вейншал читал лекции по фельдшерству и перевязкам. Деньги, получаемые Вейншалом, немедленно переводились одной старой еврейке, которая следила за нравственной стороной студенток.

Не прошло много времени, как Хволеса на высоком посту сменил некий аналфабетный азербайджанец-мусульманин. Сам Хволес вернулся к каждодневной деятельности внутри партии. Как-то, — пишет Вейншал, — пришло Хволесу в голову читать лекции по политической экономии в том самом мед.училище, которое было устроено по его наставлениям. Вейншалу снова пришлось согласиться нехотя, однако студентки запротестовали. Они не хотели слушать его, так как свидетельствовала старуха-еврейка, назначенная апотропосом училища, Хволес вместо политической экономии читал, дескать, лекции по порнографии.

Вейншал был озадачен и разочарован, не знал как реагировать на такие обвинения и что делать. Однако вскоре сам Хволес решил отойти от академической карьеры, но с Вейшналом по-прежнему поддерживал дружеские и близкие отношения.

Через несколько месяцев в указ. училище прошли с грехом пополам экзамены студенток-учащихся. Все же Вейншал свидетельствует, что для него осталась загадкой смысл учреждения училища. Вскоре военный отдел при ЦК АзКП был расформирован и превращен в военный полк по спец.назначениям. Я. Вейншал же был назначен врачом в указанный полк, что гарантировало его личную неприкосновенность и безопасность в общей суматохе следствий и допросов со всякого рода комиссарами, которые беспрерывно дополняли статистику „изменников", отсылающих на о-в Нарган. [1]

Интересен также эпизод, повествуемый Вейншалом о лечении раненого высокопоставленного коммунистического комиссара в Баку. Он называл себя Ивановым-Кавказцем. Согласно же Вейншалу, был явным грузином, бывшим политическим эмигрантом, проведшим годы в Швейцарии с Лениным. Он, оказывается, вознамерившись помыть ноги, встал на мраморную раковину, которая разбилась и продольно разрезала ему ногу. У Вейншала мелькнула мысль использовать его для всяких событий, поэтому серьезным тоном сообщил, что следует немедленно создать консилиум профессоров по его состоянию. Он имел в виду бывшего своего руководителя

[1] см. там же, стр. 324—325

по бакинскому университету проф. Финкельштейна. Конкретной целью являлось освобождение близкого и сердечного друга Финкельштейна проф. Карамозяна, армянина, заядлого философа, который был сторонником либерального движения, что было объявлено большевиками вне закона, а он посажен в тюрьму. Финкельштейну понравилась идея и начали ходить к грузину „Иванову". Через несколько недель Вейншал обратился с просьбой к „Иванову". Тот оборвал его на полуслове и сказал: „Что, ты тоже просишь освободить Карамозяна?". Вейншал было удивился к способности „Иванова" читать мысли, но тот объяснил, что уже обратились к нему несколько „идиотов" по указанному вопросу. Вейншал объяснил, что тот профессор Карамозян болен почками. У него камни, и он, дескать, нуждается в операции... Вейншал на сей раз, как пишет, сам умышленно лгал. Однако он знал, что другого пути спасти армянского философа не было. „Этот мистический грузин, — пишет он, — рассмеялся лукаво и ответил: проверьте его в тюрьме. Если окажется, что он нуждается в вашей помощи, то посмотрим тогда... Обратись к твоему Хволесу, он разрешит тебе посетить тюрьму. Вейншалу снова пришлось удивиться тому обстоятельству, что все эти события упирались в Хволесе. Разве что грузин-комиссар, — думал Вейншал, — не знает, насколько смешным представляется лицо Хволеса на фоне массовых арестов и убийств, к тому же не видел его уже несколько недель!

К счастью Вейншала, он встретился с ним, выходимшим из гостиницы. „Доктор, как я рад снова видеть Вас...", — высвистывает Хволес. Вейншал передает ему разрешение со стороны всемогущего Иванова посетить тюрьму. Хволес чувствительно принимает эти слова Вейншала, старательно ищет кусок бумаги и наконец находит прогнившую сигаретную коробку и, приложив ее к стене, начинает наводить на бумагу, по словам Вейншала, какие-то иероглифы. Потом обращается к Вейншалу и говорит: „Доктор! не беспокойся, иди в тюрьму, обратись к тов. Алексею, передай ему эту записочку, и все уладится прекрасно".

Озабоченный и растерянный Вейншал снова врывается к Иванову: „Разве ты не знаешь, кто такой Хволес. Погляди каким „паспортом" он меня снабдил. Это явный пропуск для вхождения в тюрьму, но не для выхода оттуда"... [2]

Иванов впер в него свои стальные глаза и изрек: „Делай, как говорил тебе, мне нечего добавить"...

Ничуть не успокоившись, Вейншал объясняет проф. Финкельштейну всю обстановку дела, что этой запиской весьма подозрительно провернуть что-нибудь, но раз есть желание попытаться освободить друга-профессора, то другого пути нет. Финкельштейн сперва колеблется тоже, но потом говорит: да, надо ехать, поедем вдвоем!..."

Здание тюрьмы было знакомо Вейншалу. В детстве отец его, д-р Зеев Вейншал, являлся тюремным врачом и часто брал сына на арбе загород, посетить больных-заключенных. Тюрьма вмещала в себе от 300 до 400 человек. Теперь путь к тюрьме казался Вейншалу и Финкельштейну путем в ад, с которого нет пути обратно. Перед воротами тюрьмы толпилось много народа. Женщины и дети рыдали и плакали громко за своих родных, которые возможно были за стенами тюрьмы и, возможно, что их вовсе не было уже в живых...

Застучали в дверь и попросили тов. Алексея Через несколько минут появился, по словам Вейншала: громадина во всеоружии из рода тех самых профессиональных убийц, которыми осчастливился мой родной Кавказ на протяжении существования всех его режимов. Я вынимаю порванный картонный клочок со знаками иероглифов, которые мне самому непонятны. Тот вовсе не утруждает себя расшифровкой букв рисунков грузинского алфавита, который украшал письмо Хволеса. Я все еще произношу „волшебное слово" — „Хволес"... Двери раскрываются: „Если Хволес — то добро пожаловать"!

Тюрьма была переполнена тысячами заключенных и арестованных. Большинство из них были во дворе, среди них 5 английских солдат, занимающихся гимнастикой, сознавая свое достоинство и самолюбие. Потом стало известно Вейншалу, что один из них был сыном английского премьер-министра. Они были взяты в плен где-то в Персии.

Перед Вейншалом и Финкельштейном привели Карамозу (Карамазян). Он был почти совсем разбитым и примирившимся с судьбой. Врачи составили заключение, что он немедленно нуждается в операции, и передали бумагу Алексею, который при выходе врачей из тюрьмы чествовал их, как почтенных посетителей. Карамазяна освободили, так что ему не пришлось перенести нужную и лишнюю операцию. (см. там же).

В волшебной силе грузинско-еврейского профессионального революционера Хволеса, Вейншалу пришлось убедиться неоднократно. „Скажи мне одно слово, и ты будешь ректором университета...", — сказал он однажды Вейншалу, которому, с другой стороны, почти ежедневно приходилось бороться с самой смертью. (Интересен эпизод с грузином „Ивановым" о мнимом пораженни большевиков в Крыму и пр.).

Как писал Я. Вейншал, в конце концов Хволес был определен в высшую академию, и на этом прервалась его связь с Вейншалом.

По сообщению польского путешественника Льва Нойсбойма (псевд. Асад Бей), восстание евреев, вскольхнувшее всю Кубинскую область, произошла так: Один еврей по имени Баба-оглы начал бросать во время припадка денежные банкноты с

[1] см. там же, стр. 326 [2] там же

крыши своего дома. Перед домом собралась большая толпа мусульман и евреев, начавших, теряя головы, хватать деньги. Разразилась рукопашная схватка. , и в это время был разграблен дом Баба-оглы. И так как после революции во всей этой области не было ни одного казенного лица, ни одного солдата, то на следующий день разграбили евреи дом одного мусульманина. В течение целой недели происходили страшные беспорядки. Мусульмане нападали на евреев, похищая стада, масло, девушек. С другой стороны евреи нападали на мусульман, и оба вместе нападали на армян , которые и были большей частью козлами отпущения.

На протяжение нескольких месяцев в Кубе свирепствовала полная анархия. Все поселение, вся еврейская слободка встала на ноги. Еврейско-мусульманская междоусобица была в разгаре. Не упускали возможности и политические партии.

Коммунистическое правительство несколько раз посылало войска в Кубу. Однако все воюющие народности и национальности объединились и прогнали войска, которые и так не совсем горели желанием воевать. Жители Кубы хотели быть хозяевами самих себя, и чтобы посторонние не трогали их. Такое положение в Кубе (немногие европейцы оттуда давно уже сбежали) продолжалось бы еще долго, если бы не подоспела телеграмма из Москвы, от самого Ленина, гласившая: „Известили меня, что в Кубе преследуют евреев. Революционный комитет должен положить конец этому средневековому разгулу".

Начали сразу же подыскивать в Баку способного и подходящего военачальника. Никто не желал идти в Кубу, так как в лучшем случае, если и удастся ему потушить восстание, высмеют его как антисемита. Кроме того, было сомнительно, если дело это удастся, ввиду того, что жители Кубы были известны своим бесстрашием. А предпринимать что-либо деловое было уже необходимо, так как распространение коммунистических листовок, призывающих к миру, было недостаточным. Изо дня в день ругали и клеймили коммунистов. Каждое утро пестрели на стенах домов: „Что же происходит в Кубе?" и т.д.

Отец Нойсбойма, который, по словам его сына, никогда не вступал ни в какие переговоры с коммунистами, обратился теперь к новым властям по поводу происходящего в еврейских поселениях, но никакого результата не последовало, кроме того что ли, что предложили ему стать начальником Кубинской области. „Если так тебя волнуют бедствия Капта, — сказали ему коммунисты в Азербайджане, — то распоряжайся нашими войсками и подави преследования". [1]

Наконец решили передать судьбу города в руки межнационального триумвирата в составе еврея, мусульманина и армянина. Войско было сколочено из русских моряков, вроде партийного войска. Несмотря на указанные мероприятия, прошло еще несколько недель, пока властям удалось установить там советскую власть, и это тоже лишь в формальном порядке, так как и после стычки и прекращения преследований, которые носили весьма ожесточенный характер, коммунисты не смогли выбраться из гор. Кубы и умиротворить разбросанные племена в области. На деле, власть в Кубинской области не зависела при коммунистах ни от кого, и всецело сосредоточивалась у указанного премудрого межнационального триумвирата. В конце концов вся область была окутана страшной анархией.

Центральное бакинское правительство Азербайджана все же посмело телеграфировать в Москву: „Революционный пролетариат железной рукой подавил восстание. Красная Куба посылает свое приветствие вождям всемирной революции". [2]

Борьба за еврейскую школу, принявшая еще до прихода большевиков крайне резкую форму, приобрела совершенно иной характер. „Бунд", „Объединенное социалистство" и „Поалей Цион" пытались было апелировать к еврейской общественности. По всему городу были расклеены плакаты „ко всем евреям" с резкими выпадами против „реакционеров-сионистов" и ненавистного Hebräisch (гебреиш) и с рекламированием трудовой школы".

Этими партиями было созвано большое народное собрание, но увы на этом народном собрании они оказались в ничтожном меньшинстве. Запуганная еврейская общественность оказалась еще достаточно смелой, чтобы заявить, что она ничего общего не имеет с самозванцами, выступающими от имени еврейских трудовых масс и пытающимися использовать внешние условия для контрабандного проведения „идиш" вместо еврейского языка.

Ставка не удалась, и пришлось поспешно закрыть заседание. Но если не помогла еврейская общественность, то открыты двери к властям. Комиссариат Народного Просвещения чуть ли не на одном из первых своих заседаний (очевидно не по своей инициативе) вынес постановление о запрещении преподавания на еврейском языке, — пишет А.В. и продолжает, — еврейским учителям, приглашенным для организации детских садов, было поставлено условие идиш или русский. Отказ от работы равносилен саботажу и преданию Верховному Революционному Суду. Во главе еврейских школ был поставлен зубной врач Иткин, левый бундовец, который, совершенно не считаясь с волей родителей и всего еврейского населения, провел свою антигебраистскую линию.

Полный разгром пережили и другие еврейские учреждения. Консервативное потребительское общество „Агуда", снабжавшее бедное еврейское и отчасти продуктами и нееврейское население дешевыми продовольственными продукта вынуж-

[1] см. (לאו נויסבוים) אסדבייי דם ונפש בחזרה 1933 Тель-Авив, стр. 75—77 [2] см. Асад Бей, указ. соч., стр. 77

дено было объявить о ликвидации своей деятельности. Столовая ,,Бет Лехем" сначала была присоединена к другим кооперативным столовым с сохранением кошерной пищи. Но вскоре она была реквизирована и превращена в столовую какого-то советского учреждения. ,,Еврейский Дом", завоевавший такие симпатии среди бакинского еврейства, закрылся сейчас с приходом большевиков, и его помещение, приятно поражавшее всех своим благоустройством, реквизировано под... швальню. В помещении школы размещены солдаты, а во дворе синагоги стоят лошади.

Нечего и говорить, что еврейская пресса ,,Кавказский Еврейский Вестник" и ,,Еврейская воля" также прекратили свое существование. С приходом большевиков, „Поалей Цион" выпустили первомайский номер газеты „Унзер Ворт", но на этом дело остановилось.

С приходом большевиков, по мнению А.В., сильно увеличился антисемитизм среди местного населения. Хотя евреи не играли активной роли в политических событиях, среди руководителей большевиков нельзя назвать почти ни одного еврея (представлены главным образом русские, армяне, грузины и татары). Все же злонамеренные и невежественные элементы уже теперь пытались свалить на евреев вину за происшедшее. Следует также отметить сильное распространение антисемитизма среди красноармейцев, с уст которых часто срывается слово ,,жид".

Связь Баку с советской Россией еще очень слаба, — пишет в заключение А.В. — В общем всюду замечается полный застой еврейской жизни. Лишь в некоторых местах существуют трудовые артели из еврейской молодежи, готовящей себя к переезду в Палестину. Сионистское настроение еще живо в массах, но надежда на скорый переезд в Палестину постепенно начинает ослабевать. Для еврейских масс России сионизм из реального лозунга сегодняшнего дня вновь становится далеким идеалом. Лишь если удастся открыть для этих масс доступ в Палестину, устранить бесчисленные преграды и облегчить путь, только тогда тлеющая искра сионизма вновь разгорится ярким пламенем и воодушевит на подвиг еврейство России. [1]

В 1919 г., в результате многочисленных усилий, были открыты классы для горско-еврейских детей в общих школах. Так, например, в Балахани, где занимались 22 горско-еврейских детей и 2 европ. евр., из-за малочисленности учащихся, представители всех возрастов занимались вместе, что, безусловно, влияло на уровень занятий. [2]

В Баку были организованы вечерние курсы для общей подготовки горско-еврейской молодежи. [3]

В 1919—1920 гг. была открыта запись в первую Тифлисскую еврейскую гимназию. [4]

Постепенно сионисты Кавказа расширили свою деятельность и в сфере палестинской работы. Число лиц, намеревающихся переселиться в 1918—1919 гг., достигло 7—12 тыс. земледельцев и ремесленников.

План палестинской работы был утвержден съездом кавказских сионистов 21—24 июня 1919 г. Планом, между прочим, предусматривалось:

1. Поручить районным комитетам произвести полную регистрацию евреев, желающих переселиться в Палестину.
2. Создать в Баку центральное палестинское информационное бюро.
3. Образовать отдел палестинского бюро в Батуми.
4. Приступить к организации евреев Кавказа, желающих переселиться в Палестину, позаботиться о создании палестинских переселенческих кооперативных товариществ, еврейских пионерско-трудовых групп (Гехалуц) и колонизационных отделений (Ахуз).
5. Издавать материалы по вопросам, касающимся Палестины.
6. При возможности послать делегацию в Палестину для выяснения палестинских колонизационных возможностей по отношению к Кавказу.
7. Позаботиться облегчением и удешевлением переезда еврейских эмигрантов в Палестину, с каковой целью вступить в соглашение с правлением Закавказской железной дороги, пароходными обществами, управлениями ночлежных домов, питательных пунктов и т.п.
8. Содействовать проезду в Палестину ходоков от различных групп, желающих переселиться в страну и предварительно выяснить условия в стране.
9. Содействовать возвращению в Палестину палестинских беженцев.
10. Создать Палестинский фонд в сумме 210.000 руб. [5]

О социально-экономическом положении евреев, выходцев из Кавказа в Палестину дает яркое представление письмо, направленное из Палестины в Баку 5 апреля 1919 г.: „Мы сейчас надеемся на лучшее будущее, — говорилось в письме. — Имеем серьезные шансы на собственное национальное общежитие. Пока положение неважное. Дороговизна жизненных припасов, безработица, отсутствие сообщения с ми-

[1] см. „Тифлисская Еврейская Жизнь" от 21.X1.1920 г. [2] см. Кавказский Еврейский Вестник. 1919. № 38 (47) [3] см. Шапиро, стр. 4, цитир. по Альтшулеру, стр. 28 Феликс Шапиро, оставивший в рукописном виде очерк „Горские евреи", прожил в Баку в 1913—1923 гг. и состоял надзирателем еврейских школ города. Указ. очерк в рукописи хранится в центре исследования и документации истории восточноевропейского еврейства в Еврейском Университете Иерусалима под № 776 [4] см. Кав. Евр. Вестн., № 23, 24.6.1919 г.; Евр. Жизнь, № 3. 9.8.1920 г. [5] см. Приложение № 1 к „О палестинской работе Кавказской Сионистской организации". (док. № 15, ЦСА)

ром. Но сравнительно, пожалуй, здесь лучше, чем в любом другом месте. Пока нам следует воздерживаться от приезда сюда и удерживать других от переселения в Палестину. Приезжать могут лишь единичные личности с капиталами. Для рабочих пока нет работы, за отсутствие сырья и материалов". [1]

Стремление евреев Азербайджана к Палестине не ослабло и после прихода к власти туда большевиков. Так, например, проф. хирургии Аз. Гос. Унив. Б. Финкельштейн писал 25 сентября 192(4)? г.: „Приехать к вам и посмотреть и на жителей, и на самую страну, конечно, было бы для меня делом очень приятным и очень полезным, но при настоящих условиях почти полного разорения о такой поездке даже мечтать не приходится. Если изменится хоть несколько материальное положение, если, что особенно важно, улучшится мое здоровье, то моя первая поездка заграницу будет в Палестину, куда, к слову сказать, опять вероятно приедет в ближайшем будущем профессор нашего университета П.Х. Жузе...".

Дальше проф. Финкельштейн сообщал д-ру Вл. Вейншалу о новинках медицинской науки в Баку, публикуемых трудов, рефератов и докладов, в том числе докладов самого Вейншала на тюркском языке. Там же сообщалось, что статья д-ра Якова Вл. Вейншала об эхинококах, должа была быть опубликована в бакинском журнале „Архив теоретической и практической медицины" в номере. посвященном 30-летнему юбилею, проф. Б. Финкельштейна. В конце сообщалось, что в Баку шла усиленная тюркизация, из-за чего университет терял постепенно лучших работников.[2]

В 1920 г. д-р Авраам Вейншал прибыл с женой Зиной в Палестину и поселился в Хайфе. Весной 1921 г. мандатными властями Палестины ему (одному из первых 15) было присвоено звание адвоката.

В 1920 г. вышла в свет книга Якова Вейншала (псевдоним Иог Байер) „Еврейство на рубеже" (портреты и эскизы), издательство „Накануне", (Баку—Хайфа). Книга посвящалась анализу волновавших тогда евреев вопросов, путей их решения судьбы еврейского народа в диаспоре, смысла еврейской истории и т.д. Я. Вейншал рисует живые портреты сионистов-лидеров: Т. Герцля, Х.Вейцмана, М. Усишкина, Вл. Жаботинского. Особенно же останавливается на деятельности последнего в деле создания еврейского легиона.

В заключение, суммируя и обобщая высказанные в книге рассуждения и воззрения, Яков Вейншал пишет: „Формула Герцля об интернациональном разрешении еврейского национального вопроса раскрыла свое истинное содержание теперь, в 1919 году, в год окончания пятилетней войны народов. Только сейчас она стала понятной, так как вместе с ней раскрылось и все смутное, несозревшее, туманное, чем жила и помышляла Европа последних двадцати пяти лет.

У Герцля был ключ, магически открывающий все помыслы этой Европы, все ее большие секреты, все его ясные и скрытые комбинации, соглашения и возможности". [3]

Как явствует из удостоверения, выданного азербайджанским Государственным университетом им. В.И. Ленина от 18.6.1924 г. за № 2669, д-р Яков Вейншал состоял ассистентом хирургической клиники указанного университета с 16 февраля 1920 г. по 1 августа 1921 г.

В 1929 г. в Берлине вышел сборник стихотворений Зинаиды Вейншал „Палестинский сборник". (Можно полагать, что один-единственный экземпляр книги хранится в архиве Кавказоведческого центра).

В сборнике нашли место стихи, написанные в разные хронологические периоды, начиная с 1918 г. на Кавказе („Мисс Мэри", 1918 г.; „Песня песней", 1918 г. (в Германии), „Екклезиаст", Берлин 1923 г.; „Мое сердце", 1923 г.) и множество стихов, написанных в разные годы в Палестине (цикл „Шефела", „Грядущее", „Земля", Хайфа, 1922—1927 гг.).

Сильное тяготение к исторической заветной родине, лирическая искренность, внутренняя чистота и стойкость, отражающие все лучшие стороны кавказского активистского национального крыла отразились в стихотворении З. Вейншал „Мисс Мэри" (Баку, 1918 г., стр. 7—10), привести полный текст которого мы сочли целесообразным:

В будуаре у Мэри сидит мистер Джон,
И камин разрумянил их лица.
У мисс Мэри высокое кресло, как трон,
Он — у ног, словно в песенках рыцарь.
Джон серьезен, смеется так весело мисс,
Что сверкают и зубы и серьги. —
Вторят ей статуэтки двух тонких маркиз,
Двух маркиз на ее этажерке.
Голос Мэри, прозрачный, звенит, как стекло.
В окна тихо ползет свет вечерний.
Мэри Джону поет про танцовщицу Кло,
Что плясала свой танго в таверне.
— „Мистер Джон! Мистер Джон! Мэри будет вам петь,
А у вас здесь написано: „скука"!
Мистер Джон! Вы б хотели объехать весь свет,
Целый свет до полярного круга?
Вы б хотели? Я тоже! Сначала в Париж,

---

[1] см. „Кавказский Еврейский Вестник", № 25, 1919

[2] см. АИЖ, ф. 101

[3] см. Я. Вейншал, „Еврейство на рубеже", 1920 г., стр. 28

Быть у Ворта, потом у Пакэна
И Версаль посмотреть — словно платье из фижм
Одеть после шуршащего трэна —
В Ниццу, в Рим и в Нью-Йорк! — „Все?" —
О, нет, мистер, нет!
В Бенарес, в Токио, в Аргентину!
„Мистер Джон! Вы б хотели объехать весь свет?"
— „Моя мисс, я хочу в Палестину".
— „Вы?.. О, нет, там ведь скучно... Там
скучно ведь, Джон:
Там пустыня, арабы и звери —
Там совсем не живут! — И ответил ей он:
— „Вы ошиблись, прекрасная Мэри.
Там есть светлое небо, как Ваши мечты,
Голубое, как Ваши движенья,
Белых лилий дрожащие, жгучие рты,
Алых маков скорбящие тени.
Там есть горы, что с небом одним говорят,
Виноградные лозы склонились,
Носят смуглые бельй, как солнце, наряд..."
— „А там есть уже автомобили,
Лаун-теннис там есть?" — Вы ошиблися, мисс,
Там теперь надо только — работать. —
Смотрит Мэри капризно, как девочка, вниз:
Это так не нравится тете.
— „Мистер Джон! Ах! Зачем же мне все
говорить
Про такие ужасные страны?"
Принесла им, вошедши неслышно, Мари
Чай и скрылась за дверью жеманно.
Они долго молчали. Смотрел Джон на чай,
Мэри встала с высокого трона,
Ее белый платок сполз тихонько с плеча.
— „Не сердитесь, мисс Мэри, на Джона!
Моя мисс, моя белая, белая мисс
Вместе с Джоном уедет?.. Уедет!?"
Но ее уносил далеко принц-Каприз
В золоченой, бесшумной карете.
— „Мы поедем в Париж и в Нью-Йорк,
в Бенарес
И на Кло посмотреть в Аргентину,
Но есть тихое время торжественных месс -
Мы поедем тогда в Палестину.
Там обвеяно все златотканной мечтой,
Словно звуки старинных мелодий,
Вы поедете, белая Мэри, со мной?"
— „Я не знаю... Спросите у тети..."
Ничего не прибавила белая мисс,
Лишь сверкали слезинки и серьги.
Улыбалися личики тонких маркиз
Двух маркиз на ее этажерке".

Из стихитворений, написанных в Берлине, примечательно следующее (стр. 17)

Мое сердце томится всегда в заколдованном круге.
Собираю я слезы в больные слова дневника —
Как по мертвом, скорблю я и плачу по новой
разлуке,
И дрожит, когда пишет о солнце и юге, рука.

Я дорог на морях отыскать не пыталась по
звездам —
Я любила и сосны и бледный, цветущий
миндаль:
Бог решил за меня, как всегда, непонятно и
просто.
Если будет печаль — поклонюся Ему за печаль.

Я пишу в дневнике голубом на безмолвной
странице
О последней стране, где был душный и
сладостный зной...
О бессолнечных днях, и о бледных,
тоскующих лицах,
И о городе новом над мутной, холодной рекой.

Берлин, июнь 1923 г.

А из стихотворений, написанных в Палестине, заслуживает внимания стих, написанный в марте 1923 г. (стр. 16)

Из голубых пустынь примчались ветры раньше.
Сочней трава на пастбищах для стад.
Над синим морем — розовый закат.
Край облака огромного оранжев.

За темною горой, закрывшей горизонт,
Умрут сейчас луки, луны еще не будет —
Наступит тишина, предсумеречный сон.
Предсумеречный час, когда скорбят о чуде.

Уехать далеко... Зачем? Искать чудес!
Но в ларчик маленький, с узорною резьбою,
Взять - это облако, край голубых небес
И звезды, низкие над влажною землею.

Хайфа, март 1923 г.[1]

Чтобы нагляднее себе представить профессионально-литературные способности д-ра Якова Вейншала, сошлемся на рекомендацию-характеристику его преподавателя профессора госпитальной клиники азербайджанского Университета Б. Финкельштейна от 12 июня 1924 г., т.е. уже после того, как сам Вейншал уже был в Палестине. По всей видимости ему понадобилась указанная рекомендация и проф. Финкельштейна (сомневаемся, что он был евреем, что однако не исключено), счел возможным и желательным выдать таковую:

Яков Владимирович В Е Й Н Ш А Л работал в пропедентической клинике Бакинского университета в течение 3-х лет (1920—1922) сперва в качестве ординатора, а потом в качестве ассистента, выполняя трудные обязанности по ведению клиники и по ее организации. Отличаясь большими литературными способностями Я.В.ВЕЙНШАЛ обратил на себя внимание прекрасно составленными докладами на клинических конференциях и в Обществе естествоиспытателей и врачей. Два обширных доклада (об ампутации и о нагноившихся эхинококках) напечатаны в Новом хирургическом Архиве. Остальные более мелкие сообщения имеются в протоколах конференции и Общества.

Будучи человеком крайне работоспособным и очень любящим свое дело Я.В.ВЕЙНШАЛ помимо своих ассистентских обязанностей принимал весьма деятельное и ревностное участие в составлении выпущенного мною руководства по общей хирургии, взяв на себя труд по корректированию и просмотру черновых рукописей.

[1] Весьма трудно судить, представляет ли какой-либо любительско-литературный интерес стихотворение, написанное одним из молодых представителей семьи Вейншалов в Баку. Под стихотворением стоят подписи ,,Мисс", .,Арик". Отметим. что Арик весьма часто упоминается в семейной переписке Вейншелов, и речь, видимо, идет о внуке или племяннике д-ра В.С. Вейншала. Приписка ,,Мисс", следует полагать, указывает на объект посвящения стихотворения без упоминания собственного имени. (ср. упоминание ,,Мисс" в стихотворении Зин. Вейншала ,,Мисс Мэри", Баку, 1918 г.). Указанное стихотворение написано на последней странице .,Календарной книжки" 1917 г. под рубрикой „Для памяти" Март и называется оно ,,Ода на день отъезда в Персию".

Прежде любил ты ее синеокую,
Нежную, словно подснежник, несмелую,
Близкую сердцу и странно — далекую,
Тихую, скорбную, белую, белую...
И полюбил ты ее звездноглазую,
Яркую всю, словно танцы испанские —
Вечно смеется глазами — алмазами
Странно искристыми, словно шампанское.
Разве забыл, что казались черными,
Вечером тихим — глаза синеватые?
Вечером тихим глаза синеватые.
Разве казались такими покорными?

Любил я глазки голубые,
Теперь люблю я черные.
Те были нежные такие,
А эти непокорные.

В Баку в близких отношениях находились семьи Вейншалов и Вишинских. Мать Андрея Вышинского, впоследствии ген. прокурора СССР, учительница музыки по профессии, часто ходила в дом Вейншалов.

И среди евреев в Азербайджане отличились люди в области науки. Таким был скончавшийся в апреле 1969 г. профессор азербайджанского института нефти и химии им. М. Азизбекова доктор химических наук Лев Адольфович Гухман. Он родился в 1890 году в Баку. Завершив в 1918 г. специальное образование, он начал свою трудовую деятельность химиком в нефтяной промышленности Азербайджана. (см. ,,Бакинский рабочий", 8.4.1969 г., цитир. по ЕЕН, 36А, стр. 199).

Сестра Ш. Ицковича Маня вышла замуж в 1905 г. за Мих. Алейникова, основателя Еврейской гимназии в Баку. Брак оказался неудачным, и они разошлись. Она вышла вторично замуж в 1918 г. за Моше Коэна, и в 1919 г. иммигрировала в Палестину. (Письма, т. 3, стр. 55`

За три года работы в клинике Я.В.ВЕЙНШАЛ помогал при всех больших и ответственных операциях и сам произвел значительное количество сложных операций (резекция кишек, ламинектония и т.п.).

Поэтому я как постоянный свидетель трехлетней неустанной и энергичной работы Я.В.ВЕЙНШАЛА на клиническом и литературном поприще могу рекомендовать Я.В.ВЕЙНШАЛА в качестве способного хирурга, подготовленного клинически и литературно для самостоятельной деятельности.

Профессор госпитальной клиники Азербайджанского университета
Б. Финкельштейн

Как видно из воспоминаний Вейншала, профессора медицины Бакинского универ ситета были те самые врачи, которые лично врачевали Ленина. Ректор университета, проф. Давидников, известный невролог, именно тогда оказался вызванным в Москву к Ленину, когда Я. Вейншал был оповещен о разрешении выехать с научной делегацией в Германию. Поэтому ему пришлось обратиться к зам. редактора проф. Жозе, который был арабом по происхождению и также добивался выезда в Константинополь для отбытия в Палестину, где он имел своих родных.

В области медицины и эпидемиологии отличился молодой санитарный врач (в дальнейшем заслуженный деятель науки Азерб. ССР, д-р мед. наук профессор Максим Исаевич Лурье в гор Баку 1915 г. — очаге многих инфекционных заболеваний: холера, сыпной и возвратный тифы, оспа.

В 1918—1919 гг., когда Азербайджан, отрезанный от Грузии, Армении и России, лишился возможности получить оспенную вакцину для профилактических прививок, тогда М.И. Лурье, с горсткой энтузиастов, стал работать над созданием вариоловакцины, и вскоре врачи смогли приступить к массовым прививкам, — пишет Р. Джавадов в газете „Бакинский рабочий" от 28 ноября 1965 г. [1]

После советизации Азербайджана, по инициативе М.И. Лурье в 1921 г. было создано первое медицинское научно-исследовательское учреждение — Государственный институт.

15. ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ДАГЕСТАНЕ И СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ. ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ

Среди белогвардейцев-казаков распространился обычай нападать на еврейские семьи в Дербенте и насильно взыскивать вино. За отказ или сопротивление со стороны евреев их ожидала суровая кара. В начале 1919 г. казаки ворвались в дом Янгийля Рувинова и убили его сына из-за отказа выдать им вино. Во избежание таких трагических эпизодов, — говорит Иох. Семенов, — члены ЕНК решили во главе с А. Пинхасовым организовать поставку вина в воинские части, тем самым обложив с этой целью особенно состоятельных богатых евреев города, что и вызвало их недовольство и пожаловались в полицию.

В 1920 г. деникинцы-белогвардейцы удрали и прибыли советские подразделения. Руководство начало расследование по делу членов Евр. НК, и в декабре 1920 г. арестовали Асафа Пинхасова в Буйнакске в обвинении в том, что по его приказу забирали вино у еврейских дымов и поставляли его в белогвардейские части, — вспоминает И. Семенов. — Однако нам кажется, что это было одной из причин, но не основной, которая выражалась в национально-еврейской деятельности Пинхасова. Его поместили в доме Абдуллаева, где располагался штаб ЧК.

Интересен эпизод поджога здания ЧК, вспоминаемый Иохананом Семеновым (род. 1903 г., был племянником рав. Якова Ицхаки). Его обвинили в поджоге помещения ЧК южн. Дагестана. „Мне тогда было 17 лет, — говорит И. Семенов. — Асафа Пинхаса большевики приговорили к расстрелу. Но еще в 1919 году арестовали сына коммуниста Эрлиха, 20—23-летнего парня. Асаф Пинхасов, занимавший пост председателя еврейского Национального Комитета, много хлопотал, чтобы его освободили. Однако полковник белогвардейцев настойчиво требовал, чтобы Эрлих отказался от своих коммунистических идей. Но будучи человеком-идеалистом, он отклонил эти требования. Его расстреляли.

Отец Мамедбекова состоял на должности начальника дербентской полиции и, согласно Семенову, он довольно враждебно относился к евреям-горцам и их руководителям. Он был также злопамятным. Например, когда еврейки-горянки пришли в НК жаловаться секретарю Комитета Израилю Семенову о том, что их мужья были мобилизованы на военную службу, однако в дополнение к этому их тоже обязали таскать кувшины в воинскую часть на подобии арестованных, и показали свои ранения и шрамы, то И. Семенов им ответил, что он бессилен оказать им какую-либо де-

[1] см. также ЕЕН, т. 22, стр. 87

ловую помощь, так как ни полиция и ни воинская часть не выдадут им за это денег. Вместе с тем, он посоветовал им жаловаться высшему военному начальству города. Тогда горянки обратились к полк. Кривелицкому (? — И.Д.), и тот, выслушав справедливую жалобу горянок, распорядился дважды выпороть Мамедбекова. За этот эпизод он недолюбливал И. Семенова.

Сразу после ночного пожара были арестованы по обвинению в поджоге Юханан Семенов — 17-летний сын секретаря городского Еврейского национального комитета адвоката Исроила Семенова, работавшего вместе с Пинхасовым, Уриель Пинхасов — брат Асафа Пинхасова и еще несколько евреев, активистов-сионистов, работавших под руководством Пинхасова". (см. Б.Маноах, стр. 44.) К выше указанному Б.Маноах добавляет, что "Участники поджога предпочитали молчать об обстоятельствах тех событий. Лишь Семенов спустя 60 лет и уже находясь в Израиле, в кругу друзей признался, что их обоих и еще нескольких участников поджога видели перед пожаром, когда они в кувшинах носили керосин. И еще он сказал, что без участия самих чекистов никогда бы не удалось совершить задуманное.

Впоследствии оставшимся на свободе сионистам удалось представить поджог "Дома Абдуллаева" как дело армянских националистов, якобы мстивших азербайджанцам (мусульманам) за резню армян в Дербенте. Главная заслуга в этом по нашему мнению оправданном искажении истории принадлежит еврею, являвшемуся в тот период начальником рабоче-крестьянской инспекции (РКИ) при ЧК Дагестана — Ханукаеву. (К сожалению, нам не удалось установить его имя, известно лишь, что он с Северного Кавказа.) Дело о поджоге здания ЧЕ в Дербенте Ханукаев вел сам. И арестованные держались в застенках ЧК мужественно и стойко.

Через полгода был назначен военный трибунал, судебный процесс же проходил в городском клубе Дербента.

Мамедбеков-сын руководствовался, согласно Семенову, сугубо личными мотивами. Суд, рассмотрев дело, приговорил Пинхасова к расстрелу. На суде присутствовали старик Эрлих (коммунист), Иох. Семенов, Цви Абрамов и другие.

Обвинитель говорил в своей речи, что Пинхасов мобилизовал молодых евреев в ряды белогвардейских частей и отбирал вино. Эти обвинения были подкреплены показаниями Эрлиха и прочих коммунистов-евреев. Тогда в ответ, согласно Семенову, А. Пинхасов заявил только следующее: „До революции Эрлих спекулировал рыбой. После революции спекулирует революцией, и возможно завтра он снова будет спекулировать рыбой".

После вынесения приговора, группа друзей решила действовать. чтобы спасти Пинхасова от расстрела.

Тогда вместе с Цви Абрамовым, — продолжает И. Семенов, — окончившим юридический факультет, отправился к жене Пинхасова (урожденная Ханукаева), которая уговорила нас поехать в Махачкалу, где работал Илья Ханукаев на должности начальника РКИ (раб.-крестьянской инспекции), чтобы тот немедленно телеграфировал в Буйнакск и заменили расстрел помилованием. Он созвонился с соответствующими лицами и приостановили приговор на 1—2 дня. Однако Мамедбеков, занимавший пост начальника военного трибунала, который имел личную месть против Асафа Пинхасова, лично поехал в Буйнакск и приговор расстрела по его распоряжению был приведен в исполнение. В ту же ночь сгорело здание ЧК в Дербенте. в чем обвинили несколько человек друзей Пинхасова, мол с целью его спасения, поджогшие здание ЧК.

На суде жена Пинхасова, эта умная женщина, заставила всех, не раздражая суд, подумать о личном вопросе, кто и как мог поджечь здание. если никто из нас не мог к нему пробраться? На деле же его подожгли сами сотрудники ЧК, пьяницы, которые гнали табуны лошадей.

Меня арестовали в декабре 1920 г., а в апреле 1921 г. суд вынес оправдательный приговор.

Однако Ханукаева (бывшего друга Мамедбекова) приговорили к 5 годам заключения за подачу телеграммы с ходатайством не расстреливать Пинхасова.

Согласно воспоминаниям Иоханана Семенова, еврей Элазар Дадашев, сотрудничавший с бичераховцами в 1919 г., отрезал голову 12 мусульманским бандитам. Он намеревался принести в мешке дяде голову самого Касум-бека.

Неоднократным арестам Чрезвыч. Комиссий подвергался и выдающийся горско-еврейский общественный духовный деятель рав. Исай Рабинович, который скончался в 1920 году в городе Порт-Петровск (ныне Махачкала). [1]

Новые антиеврейские погромы на вост. Кавказе разыгрались при деникинцах в 1920 г., которые не трогая мусульман, от евреев требовали несения воинской повинности в их армиях, евреи же видя в них новых поработителей, скрывались от них большей частью в загородных виноградниках, однако доносчики-антисемиты выдавали их и таким образом согласно Б.Маноаху за несколько недель было арестовано 28 молодых евреев, которых деникинцы намеревались публично расстрелять. Доступ к военачальникам был закрыт. ЕНК (Евр. нац. комитет) под руководством Асафа б.раби Итома и Азарий б.Рахмона взял опеку над осужденными и организовал в честь "победителей"-деникинцев пир в доме Азарий, где были приглашены военачальники всех частей деникинских армий, расквартированных в городе. "После пира,— пишет Б.Маноах,— когда все были в хорошем настроении, Азария и Асаф,

[1] см. Маноах, стр. 125.

провожая главного коменданта, завели с ним разговор о снабжении дербентского гарнизона продуктами питания. Против снабжения комендант, разумеется, не возражал, но евреи заявили коменданту, что продукты нужно собирать у населения, а население, мол, озлоблено на деникинцев за арестеврейских парней...

Как ни велико было желание расстрелять арестованных, но все же соблазн получить продукты для армии взял верх. Была достигнута договоренность, что арестованных отпустят немедленно, а на следующий день начнется сбор продуктов. Кроме того, евреи пообещали коменданту всячески содействовать набору солдат в деникинскую армию.

Арестованные действительно были освобождены в тот же вечер, и на следующий день начался сбор продуктов. В нем участвовало все еврейское население Дербента — снова заговорила еврейская солидарность: женщины носили в медных и глиняных кувшинах вино, из своих скудных запасов люди доставляли рис, муку, масло, сыр... Всем руководил Асаф — любимец народа. За один день было собрано 3000 литров вина, тонны риса и муки и т.п. Первое обещание евреи выполнили, но вместо содействия набору в армию Асаф и другие влиятельные евреи всячески помогали своей молодежи покинуть город и отправляли их к родственникам и знакомым в еврейские и мусульманские села.

Вскоре деникинцы были выбиты из Дербента Красной армией и красными партизанами. [1]

О трагичной судьбе Асафа пишет и Б.Маноах, согласно которому Карим Мамедбеков — один из тех, который вылавливал евреев-"дезертиров" и выдавал их белым, заявил в ЧК Южного Дагестана, что А.Пинхасов помогал деникинцам. Он был арестован и никакие объяснения не помогли, через 3—4 дня (по другой версии через 10—15 дней) после ареста начался суд над Асафом Пинхасовым, который длился всего два дня и проходил в помещении городского театра... его приговорили к расстрелу, о котором Б.Маноах в частности пишет: "В предрассветные сумерки в камере Пинхасова Мамедбеков и два его помощника зачитали приговор , о содержании которого никто никогда не узнает. Через несколько минут после ухода судей в камеру вошли палачи-красноармейцы. Асафа вывели, дали ему лопату и 11 человек — командир и десять красноармейцев в буденовках — стали его последними попутчиками. Камера Пинхасова находилась за Шуринскими воротами северной крепостной стены в здании бывшего дома терпимости, на скорую руку превращенного чекистами в тюрьму.

Далеко вести им не пришлось. Рядом находились сады и виноградники, принадлежавшие мусульманам. Асафа заставили выкопать яму-могилу. Из рассказа одного из красноармейцев, участвовавших в расстреле, известно, что Асаф, вырыв себе могилу, прочитал молитву (скорее всего, он прочитал себе Кадиш) и сказал: "Я готов". Грянул залп. Жертва, сраженная десятью пулями, упала в яму. Так закончилась жизнь одного из замечательных сынов еврейского народа — Асафа бен Раби Итама Пинхасова, отдавшего жизнь ради спасения других евреев...

Позже, ценой многих усилий и материальных затрат, удалось установить место его убийства, откуда родственники и друзья спустя много времени под покровом ночи перенесли его останки на еврейское кладбище Дербента". [2]

"Что же касается самого "дела Пинхасова",— продолжает Б.Маноах,— то в следующую ночь после убийства Асафа, хотя это убийство тщательно скрывали, здание, в котором помещалось ЧК Южного Дагестана, пылало огнем. Пожар, начавшийся одновременно в подвальном помещении и на всех трех этажах, не удалось потушить несмотря на то, что были мобилизованы все противопожарные средства, находящиеся в городе. Пожар уничтожил здание и все подсобные помещения. Вместо конфискованного чекистами "Дома Абдуллаева" — гордости городской архитектуры — осталось пепелище. В огне сгорело много следственных дел и протоколов. Немало чекистов пострадало от огня, а те, кто не успел выйти, сгорели заживо...

Начиная с 1920-х годов коммунистическая партия горцев старалась укрепить свое влияние среди евреев-горцев. Почти из каждого собрания и общинных сборищ изгоняли сионистов. Было решено также создать письменность на родном горско-еврейском языке евреев Северного Кавказа и Дагестана, составить грамматику и пр. С другой стороны сионисты пригласили из России 50 учителей, с помощью которых был открыт ряд школ, которые отличались довольно хорошей посещаемостью учеников. Школы были частными, и правительство никакой помощи им не оказывало.

В марте 1920 г. в Дербент снова вошли большевики. в горско-еврейской массе в 1918—1920 годах антисоветская борьба идентифицировалась с антиеврейской, из-за чего горские евреи вооруженным путем поддерживали большевиков.

По сведениям газеты „Правда" от 14 августа 1920 г. евреи составляли в Дагестане 70% всей красной гвардии. [3]

Ю. Ларин говорит также об основании горско-еврейскими переселенцами-колонистами пос. Беэр-Яков в Палестине, о деятельности Иехизкееля Нисанова. (см. стр. 30). По мнению автора, сионистская деятельность нашла свое выражение в издании сионистской газеты на татском языке под названием „Тибуши-Сабахи" (Рассвет) в 1919 г.

[1] см. Маноах, стр.41—42. [2] см. Маноах, стр.44—43 [3] см. Ю. Ларин, Евреи и антисемитизм в СССР, М., 1929, стр. 128

Вскоре после образования в Дагестане советского Ревкома, все еврейские национальные комитеты были объявлены вне закона. Именно этот ревком, членов которого прятал Асаф, отдал Асафа под суд, как ,,врага советской власти''. 1

Суд над Асафом проходил в г. Темир (Буйнакск). Асафу было предъявлено обвинение в поддержке деникинцев, имелась в виду контрибуция, которую платил еврейский комитет, не покидавший в эти трудные дни свой народ, и в принадлежности к сионистам. Суд приговорил Асафа к смертной казни.

В своем последнем слове Асаф Итом заявил: ,,Вы судите не меня, вы судите мой народ''.

В защиту выступил один из тех, кто в период деникинской оккупации, будучи большевиком, скрывался у Асафа, народ был поражен. Происходило уму не постижимое. Парикмахер Хагей Галилов заявил своему клиенту из ЧК: ,,Отпустите Асафа, не то мы все соберемся и сами освободим его''.

Ночью Галилов был арестован, но бежал и добрался до Эрец-Исраэль.

В ночь перед расстрелом Асафа отпустили домой. Друг семьи прискакал в эту ночь и привел второго коня. Асаф отказался бежать.

Ночью на машине без наручников его привезли к окраине еврейского кладбища. Асаф отыскал место, вырыл себе могилу по обычаям народа своего, лег на спину и, скрестив руки, подал команду.

На следующий день после расстрела пришел приказ об отмене приговора. Но это была лишь уловка, чтобы сбить людей с толку. По всей России в это время шло истребление еврейских руководителей. 2

Одной из причин усиления военного натиска со стороны красной армии могло служить и начавшийся мятеж в Дагестане в сентябре 1920 г. бывших царских офицеров и шейхов против советской власти (т.н. восстание Гоцинского — лжеимама в горах), который, по утверждению советских историков Дагестана (Г.А. Аликберов, Г.Д. Даниялов и др.), подстрекался грузинскими меньшевиками и англо-турецкими захватчиками. 3

13 ноября 1920 г. в Темир-Хан-Шуринском городском театре, на чрезвычайном съезде народов Дагестана (присутствовало 300 делегатов), по поручению ЦК партии и советского правительства, Нарком по делам национальностей РСФСР И. Сталин огласил декларацию о советской автономии Дагестана. 4

Сталину пришлось, ввиду некоторых специфических конъюктурных обстоятельств, подчеркнуть на съезде: ,,Если дагестанский народ желает сохранить свои законы и обычаи, то они должны быть сохранены. Советская власть знает, что темнота — первый враг народа. Поэтому необходимо создать побольше школ и органы управления на местных языках. Этим путем советская власть надеется вытащить народы Дагестана из той трясины, темноты и невежества, куда их забросила старая Россия''. 5

В своих неоднократных выступлениях в кавказских республиках в период 1919—1921 гг. Иосиф Сталин особо подчеркивал добровольный характер предоставления автономии горско-кавказским народностям — с одной стороны, с другой же — жизненную необходимость сохранения их связей с Россией. ,,Автономия, — говорил он, — означает не отделение, а союз самоуправляющихся горских народов с народами России, — говорил он на съезде народов Терской области во Владикавказе 17.X1. 1920 г., т. 4, стр. 402.

Почему горские евреи были в передовых рядах большевиков за победу советской власти? — спрашивает Н. Илишаев и отвечает: ,,Они надеялись, что с приходом советской власти будет восстановлено их равноправие с другими национальными меньшинствами. Но, увы, эта надежда не оправдалась''. 6

Утверждение советской власти на Северном Кавказе в 1921 г. было встречено левацкими еврейско-рабочими партиями сочувственно. Так, например, орган партии ,,Поалей Цион'' קונטרס писал, что с установлением большевистской власти, открылись для евреев Грозного, Моздока, Кубинской области клубы, читальни; устраивались вечера. В этих местностях евреи занимались земледелием и животноводством, положение их никак не являлось плохим. Работали среди них коммунисты из партии ПЦ. ,,Контарс'' выражал даже надежду, что кавказское еврейство, раньше чем русское еврейство, добьется равноправия с остальным населением. 7

Приблизительно к моменту советизации Дагестана и за ним в ДССР проживали евреи в следующих округах: Махач-Калинский (гор. Махач-Кала, бывший Петровск-Порт), Дербентский (Дербент, Дагестанские огни), Буйнакский (Буйнакск, бывший Темир-Хан-Шура), Кизлярский (Кизляр), Хасав-Юртовский (Хасав-Юрт).

Кроме того, следует полагать, что евреи проживали в таких селениях, как Конабур-Котан, Кона-Котан, Контук-Баш, Мирза-Аул (Буйнакский окр.), Арабляр, Нюгды, Рубас № 5, Берикей, Гимейди, Дарваг, Деличубан, Первомайский № 1, Берикей № 4, Великент, Красный труд, Мамед-Кала, Джемикент, Кемах, Кая-Кент, Кулларский с.с., Араблинский, Шохманзиль, Татляр (Дербентский окр.), Артикский с.с., Маджалис — Еврейская слободка, Янги-Кент (Кайтаго-Табасаранский окр.),

---

1 см. Воспоминания Моше Дербенти, опубликованные в израильской газете ,,Наша страна'' 13 июля 1976 года. 2 см. газету ,,Наша страна'', 13.7.1976 г. 3 см. История Дагестана, т. III, стр. 122 4 см. Ист. Дагестана, т. Ш, стр. 135 5 см. Сталин, КПСС, т. 4, стр. 396
6 см. Илишаев, указ. соч., стр.110 7 см. קונטרס, כרך ד', י"א תרפ"א, כ"ט, אב стр. 14

Старо-Гладковская, Гребенский с.с., Дубовский с.с., Каргалинская стан., Виноград. сады, Тушиловка, Уйсулган, Червленная стан., Шелковская стан., Шелкозаводск. сел., Паробочь, Ново-Щедринская, Старо-Щедринская (Кизлярский окр.), Ашага-Араг, Хаджал-Кала, Мамраш, Джараг, Бачекла, Карабудахкент (Кюринский окр.), Малаканка, Султан-Янги-Юрт (Махачкалинский окр.), Аксай, Костек и пр. (Хасав-Юртовский окр.).

Отметим тут же, что под „евреями" подразумеваются как туземные горские евреи, так и европейско-русские. (см. Материалы Всесоюзной переписи населения 1926 года по Дагестанской АССР, вып. 1, Список населенных мест Дагестана, Махач-Кала, 1927. Дагестанское Статистическое управление. Подробно см. в нашем соответственном томе, посвященном советскому периоду истории евреев Кавказа. Согласно Э.С. Батенину, близко к периоду советизации Северного Кавказа еврейское население проживало в таких городах, как Армавир, Майкоп, Грозно. [1]

Удивительно, что сборник „Современный Дагестан", составленный по материалам Народного комиссариата рабоче-крест., Инс. ДССР (Махач-Кала, 1925), указывая на 4 основные национальные группы вовсе не упоминает евреев-горцев. [2]

Н. Самурский (Эфендиев) горских евреев включает в третью группу народонаселения Дагестана вместе с кумыками, ногайцами, прочими тюркскими племенами и татами. Он в частности пишет: „Горские евреи, судя по некоторым преданиям, переселились в Дагестан также из Персии. В Дагестане их насчитывается около 20.000 человек. Живут они преимущественно в южном Дагестане, в Дербентском и Кайтаго-Табасаранском округах, но частью и в большем Темир-Хан-Шуринском, ныне Буйнакском, районе. Главное их занятие — разведение табака, выделка сафьяна и торговля". [3]

Далее Самурский приводит таблицу народностей Дагестана по округам, из которой явствует, что горские евреи в Буйнакском (Темир-Хан-Шурском) округе составляли 1,5% к общей численности всего населения округа. В Махачкалинском районе же — 3,0%, тогда как в Кайтаго-Табасаранском, Кюринском, Хасав-Юртовском округах они вообще не представлены. [4]

С другой стороны, преобладающие национальности по отдельным городам представлены в следующем порядке:

В Махач-Кала — русские (49,37%), персы (16,34%), евреи (11,91%), украинцы (5,78%), кумыки (3,78%), татары (3,21%), лезгины (2,78%), армяне (2,27%), поляки (1,17%), белорусы (0,98%), прочие национальности в общей сложности составляют 2,41%.

В Дербенте — евреи (32,20%), русские (21,14%), татары (16,21%), персы (15,14%), лезгины (8,23%), армяне (3,20%), украинцы (2,49%), прочие национальности все вместе составляют 1,39%.

В Буйнакске — русские (30,89%), лезгины (25,25%), кумыки (14,59%), евреи (12,24%), украинцы (7,83%), прочие национальности составляют 3,78%.

В Хасав-Юрте — первое место занимают украинцы (38,24%), затем следуют: русские (20,28%), лезгины (7,15%), персы (6,44%), немцы (6,09%), кумыки (5,87%), чеченцы (4,87%), белорусы (2,83%), молдаване (2,69%), евреи (1,98%), прочие — 3,56%.

В Петровск-Кавказском — русские (59,88%), украинцы (24,93%), белорусы (3,02%), лезгины (2,97%), персы (2,06%), кумыки (1,80%), поляки (1,29%), немцы (1,16%), татары (0,84%), прочие — около 2%.

В общем по пяти городам: русские — 35,95%, евреи — 17,10%, персы — 12,88%, лезгины — 9,13%, украинцы — 7,55%, татары — 6,32%, кумыки — 4,90%, армяне — 2,04%, прочие национальности — 4,17%.

Итак, если подытожить сравнительные данные Н. Самурского (Эфендиева), то получится, что евреи в процентном отношениии занимали первое место в Дербенте, затем в Махач-Кала, , затем в Буйнакске (Темир-Хан-Шура), далее — в Хасав-Юрте. В общей сложности по пяти городам евреи занимали второе место после русских

К самому концу 1920 г. к горским евреям в Дагестан прибыл посланник любавичского раввина Н. Шешонкин, согласно которому в старом городе Дербенте огромная масса занималась рыбным промыслом. Он обратился в большую синагогу, где молодой парень сказал ему: „...пожалуйста. берите на себя все дело просвещения, но у нас нет средств". Другой же горский еврей вспомнил, что он знал Любавича от своего бывшего учителя. рав. Шломо-Лейб Элиезерова, у которого занимался шхите в Бухаре (Средней Азии). Тот и предложил раву Шешонкину одну комнату в своем доме, где и ночевал. [5]

В начале 1922 г. рав. Шешонкин получил в Петровске телеграмму с подписями рав. Левитина и рав. Зельмана с Кутаиси с указанием Ростовского Адмора ехать в Батуми для принятия должности раввина. В ту пору Батуми представлял центр сосредоточения всех беженцев, стекающихся массами на пути следования в Палестину, так как в этом городе русская граница все еще продолжала быть открытой для выезжающих. В городе были две синагоги: большая и красивая ашкеназийская и малая сефардийская. Из 400 еврейских семейств 20 были туземными. [6]

---

[1] см. Кавказ, под ред. Э.С. Батенина, М., 1927, стр. 136, 209 [2] К.А. Скальковский /1843—1906/, Путевые впечатления по Кавказу, Турции. СПб., 1885 [3] см. Н. Самурский, Дагестан, Москва, 1925, стр. 20 [4] см. там же, стр. 31—32 [5] см. Шешонкин, Воспоминания, стр. 91 [6] см. Шешонкин, Воспом., стр. 95

16. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ В НАЧАЛЕ 1921 Г. И ЕВРЕИ КАВКАЗА

Тут и смыкается тот общеисторический и географический круг, который называется Ближним Востоком. Видимо кое-что не совсем ладно шло в кулуарах 12-го Сионистского Конгресса, который собрался в Карлсбаде (Чехословакия) и работал в течение целых двух недель (1—14 сентября) над анализом с одной стороны — Декларации Бальфура (подброшенной аглийской колониальной конфеткой) еврейским лидерам, и с другой — введения британского мандата в Палестине. Те самые англичане, которые пришли на смену туркам как в Палестине, так и на Кавказе, не смог удержаться вместе, и наряду с другими колониальными европейскими странами (Франция, Италия, Германия) на Кавказе, смогли придержать для себя Палестину, со всеми вытекающими отсюда последствиями для всей еврейской Диаспоры. Вместо того, чтобы всеми имеющимися политическими и прочими средствами воспрепятствовать английскому мандату и добиться признания независимого Палестинского государства (Эрец-Исраэль) с еврейским и арабским населениями и прочими меньшинствами, на деле, ввиду происшедших расколов и межнациональных распрей в самой Палестине, она была отдана британскому полицейскому. Отныне же мировое еврейство оказалось между двумя идеологическими наковальнями: Запада и Востока, притом Кавказ в восточной конъюнктуре, а Палестина — в Западной, что еще больше отделила эти две географически уж не столь отдаленные друг от друга районы.

Голодающее и изнемогающее Закавказье оплакивали многие иностранные путешественники. С.И. Векхофер писал в 1921 г.: „Несчастные закавказские страны, которые теперь уже окончательно присоединились к России, входили в другой год голода". [1]

Согласно сведениям исторического отдела Английского Форин Оффиса (МИД), к 1920 году на Кавказе было: в Баку — 8172 еврея, в Дагестане — 7361, Елисаветполе — 185, Карсе — 1138, Кутаиси (+Батуми, Сухуми) — 7006, Тифлисе (+Закатали) — 5188, Черноморье — 990, Эревани — 850. [2]

Согласно статистическим сведениям 1920-х годов, приведенных в сборнике Papers relating to the foreign relations of the United St[illegible], в Советском Союзе проживало 3.133.367 евреев, из них в Армении — 3.787, в Грузии — 25.000, в Азербайджане — 25.000? [3]

То, что представлял Кавказ для России с многих точек зрения, четко выразил Арский в 1921 г. Он в частности писал: „Для советской России имеет колоссальное значение объединение Кавказа с остальной Россией, так как это дает ей огромные богатства, как нефть, марганец, серебро, богатые целебные источники и проч.

Промышленность России попала в весьма затруднительное положение как раз с того момента, когда связь между Кавказом и остальной Россией была нарушена. Наши мануфактурные предприятия не получали необходимой для них нефти, металлургические заводы — марганца. В то же время Кавказ не получал дров и деревянных изделий, необходимых для постройки нефтяных вышек. Туда же прекратилось поступление металла, необходимого для работы нефтяной промышленности. Все отрасли хозяйственной жизни Кавказа страдали из-за отсутствия связи с остальной Россией. Тяжелее всего последствия этого ложились на пролетариат, который нес колоссальные жертвы и который, из-за отсутствия этой связи, не мог приобщаться к огромной работе строительства, которая совершалась пролетариатом России".

И дальше, относительно крестьянских слоев, среди которых, как известно, много было евреев, особенно в Дагестане, Азербайджане и Северном Кавказе, указанный Арский писал: „Крестьянские слои Кавказа в высшей степени заинтересованы также в тесной связи с Россией. Продукты их работы, получаемые из их садов, от табаководства, виноделия, хлопководства, скотоводства и проч., не могли быть перевезены и выброшены на внешний рынок, каким совершенно естественно является советская Россия. В то же время они не находили места сбыта для своих продуктов и изделий на Кавказе. Сельскохозяйственные продукты, которые до сих пор находили естественный рынок во внутренней России, оставались на Кавказе, который в то же время получал сельскохозяйственных машин и металлов, главным образом черных, ходовых размеров, необходимых для земледелия. Все эти обстоятельства сильно нарушали их хозяйство, которое от этого страдало и разваливалось. [4]

[1] C.E. Bechhofer, Through starving Russia (Being the record of a journey to Moscow and the Volga provinces in August and September, 1921; L.,; СТР. 116 [2] см. Caucasia, Handbooks prepared under the direction of the historical Section of the Foreign office, L., 1920, СТР. II [3] 1919, Russia, Washington, 1937 861.00/547 [4] см. Арский, Кавказ и его значение для советской России, Петербург, 1921, стр. 46—47

Считая, и довольно справедливо, пролетариат и крестьянство Кавказа, как две крупные силы, разрешающие вопрос государственной принадлежности кавказских республик, Арский подробно описывал характер и психологию кавказского крестьянства. „Крестьянство Кавказа, — писал он в связи с этим, — как и крестьянство всех других стран, оценивает вопросы экономического быта с точки зрения своей непосредственной выгоды. Ответ в данном случае дает анализ цифровых данных. Цифры, приведенные нами, указывают на то, что связь между советской Россией и Кавказом всегда была очень тесной и очень близкой.

Крестьяне, естественно, стремились к получению продуктови изделий из тех же районов, из которых они их получали в предыдущие годы. То обстоятельство, что они их временно не получали, ставило их в затруднительное положение: их индивидуалистическое собственническое хозяйство страдало от политических осложнений. Крестьянство Кавказа так же, как и наше крестьянство, страдает от неполучения известных продуктов и стремится по возможности скорее их получить, не вдаваясь в тонкости политики. Как российское крестьянство жалуется на получение соли, керосина, спичек, сахара и проч., так и кавказское крестьянство, естественно, все время было недовольно тем, что оно не получало сельскохозяйственных машин и орудий, металлов, тканей и изделий, которые оно нормально получало от советской России".

Особого внимания заслуживает таблица, показывающая общее количество торговых предприятий за 1921 г., особенно же графа развозной и разносной торговли, в которой преимущественно, как известно, были заняты евреи: [2]

Города и уезды	Торг. заведен. из закр. помещен.	Торг. предприят. развоз и разнос
Восточная Грузия	7132	2272
Гор. Тифлис	4901	1607
Уезд Ахалкалакский	114	1
„ Ахалцихский		
„ Борчалинский	349	26
„ Горийский	660	493
„ Душетский	231	29
„ Тифлисский	166	33
„ Телавский	301	19
„ Тионетский	69	64
„ Сигнахский	341	
Западная Грузия	5280	1612
Гор. Кутаиси	956	478
„ Поти	156	52
Уезд Зугдидский		
„ Лечхумский	88	171
„ Озургетский	339	32
„ Сенакский	472	11
„ Кутаисский	826	381
„ Шарапанский	529	109
„ Рачинский	101	161
Батум (Аджария)	1813	217
Всего по Грузии	12412	3886

Интересны некоторые статистические данные по родам и видам торговли, а также по городам и местечкам, в которых проживало также значительное число еврейского населения как в восточной, так и в западной Грузии. [3]

Член палестинской партии „Гапоэль Гацаир" Иосиф Барац, побывавший в Грузии в 1921 г., сообщал интересные сведения из жизни еврейской общины и сионистской организации в Тифлисе. Явствовало, что после того, как Грузия была оторвана от других кавказских республик, там наличествовало бюро ЦЦ с местными группами в Батуми, Сухуми, Кутаиси и Тифлисе, в которых были организованы сотни членов, среди них многие так наз. „Горские евреи". [4]

По всей Грузии были организованы еврейские просвещенческие курсы, также еврейские школы, в которых недоставало соответствующих учебников. Пришлось даже отправить в Константинополь некоего учителя, чтобы оттуда принести еврейские учебные пособия. В создавшихся условиях сионистская работа проводилась нелегально. Вблизи от Батуми была образована „сельскохозяйственная коммуна" халуцим, в которой были объединены 20 членов, занимающиеся земледелием. Здешний климат, т.е. климат побережной Грузии, очень схож с климатом Палестины, и здесь свирепствует малярия. Ввиду существования постоянной транспортно-навигационной связи между Батуми и Константинополем, Батуми представлял удобный

[2] см. Статистический сборник 1909—1921, Центральное статистическое Управление Грузии, Тифлис, 1923, таб. № 78, стр. 110—117 [3] см. там же, стр. 119—121 [4] см. там же, стр. 48 [4] см. Jüdische Rundschau № 101 от 20 декабря 1921, стр. 723

эмиграционный пункт в Палестину. Не хватало только средств, по словам информанта из „Гапоэль Гацаир".

В окрестностях Сухуми 15 халуцим работали в овощном огороде. Единственный, по словам Бараца, представитель Антанты в Сухуми, итальянский консул до недавнего времени не выдавал визы в Константинополь. В последнее же время по требованию эмиграционного бюро в Константинополе он возобновил выдачу виз. и эмиграция из Грузии в Палестину опять стала возможной. 1

Представитель „Гапоэль Гацаир" сообщил интересные сведения и о положении евреев в Дагестане. Газета Jüdische Rundschau приводила некоторые сведения на своих страницах: „Еврейская коммунистическая партия в Дагестане старается вривлечь горских евреев к себе. Сионистов изгоняют из всяких общин, собраний. Коммунисты решили ввести еврейский в школах Грузии (видимо подразумевается Дагестан — И.Д.). Родной язык горцев, так наз. „татский" — смесь грузинского, татарского и еврейского языков. Но прежде чем реализовать этот замысел, они должны были изобрести для этого языка алфавитную систему и создать грамматику, которой еще нет. Сионисты привезли из России на Кавказ 50 еврейских учителей, с помощью которых они открыли ряд школ, в которых весьма высок процент посещаемости. Указанные школы являются частными, так как правительство не содержит их". 2

И после установления советской власти в Грузии сионистская работа не сразу заглохла. Центральный комитет СО Грузии сообщил 20 апреля 1922 г. иммиграционному бюро в Константинополе, что в Грузии избран новый состав ЦК СО, в который вошли 6 общих сиониста и 5 представителей ЦЦ. Там же указывалось, что во многих местах царят застой и уныние, работа парализована. Причины и объективные, и субъективные. Виновны как руководство, так и сама действительность. И дела обстоят так не только на периферии, но и в самой столице Грузии — Тифлисе. где, как фиксировалось в письме: „В течение целого года никто не пошевелил ни рукой, ни ногой в пользу национальной работы" 3

На выборах в городской Сионистский Комитет на 9.1.1921 г. было представлено несколько списков. В список № 1 входили:

1. Штрайхер М.Л., доктор, предс. ЦК Со Грузии.
2. Б.Г. Рамендик, ,-р, предс. Керен Гайясод в Грузии.
3. А.С. Флит — предс. Т.Е.Н.С.
4. Собель И.Л. — член ЦК СО.
5. Фрейдзон Р.М. — предс. хоз. правления синагоги.
6. Клионский Е.М. — член общества „Бар-Кохба", член инф.орм. бюро ЦК.
7. Кассип Г.Н. — студент, член общества „Бар-Кохба".
8. Любяницкий А.Е. — член общества „Бар-Кохба".
9. Копельницкий И.А.
10. Розенблат С.И. — „Бар-Кохба".
11. Карлинский З.М.
12. Мичник А.Б.
13. Зингеровский И.М. — „Бар-Кохба".
14. Мительман Б.И. — „Бар-Кохба".
15. Баазов Д.М. — раввин, предс. Онийского гор. сионистского комитета.
16. Левенштейн А.И.
17. Бендетович Х.Н. — казначей гор. сион. комитета.
18. Юровский Г.К. — ремесленник.
19. Меламедсон А.В.
20. Файнштейн В. — ремесленник.
21. Розенблат О.В. — казначей ЦК СО Грузии.
22. Геделин Г.А., д-р.
23. Рабинович Б.с., д-р.
24. Хаддекель М.О.
25. Антошвили Аарон.
26. Дубелир Цви М. — ремесленник.
27. Пикельный — ремесленник.
28. Рабинович И.

Кроме общесионистского списка был представлен также отдельный список сионистов-академистов в следующем порядке:

1. Волох С.И., д-р.
2. Файнштейн М.А. — студент.
3. Рейтман И.К. — студент.
4. Быхов Я.С. — студент.
5. Пикельный М.О. — студент.
6. Левинсон Б.Б. — студент.
7. Левинсон Е.Б. — студент.
8. Кац М.М. — студент.
9. Елигулашвили Бениамин — студент.
10. Златогорская М.Л. — студентка.
11. Вахнянский М.А. — студент.
12. Бланкман Н.С.

В январе 1921 г. в Баку собралась конференция еврейских студенческо-молодежных организаций на Кавказе (корпорации: „Бар-Кохба", „Иверия" — из Тифлиса; „Хасмония", „Шуламит", „Мириам", „Иегуда и Двора" — из Баку). На указанной конференции было решено объединить различные организации на основе беспартийности внутри сионистского единого лагеря. Были разработаны и намечены планы

1 см. там же 2 см. там же по евр. במשך שנה שלימה לא הרים איש את ידו ורגלו לטובת העבודה הלאומית. 3 см. ЦСА, 2307, док. № 3

и программы дальнейшей деятельности молодежных организаций, особенно по усилению работы среди масс, распространения просвещения и идеалов национального возрождения, культурного прогресса и социальной справедливости...".

Конференция возложила на членов корпораций „принимать более активное участие в еврейской общественной жизни и особенно в движении по возрождению еврейской государственности в Эрец-Исраэль, цельк которой должны были стремиться не только отдельные партии, но и весь еврейский народ". [1]

Во главе частей XI Красной армии на помощь грузинскому народу шли Г.К. Орджоникидзе и С.М. Киров. Киров организовал знаменитый поход 98-й бригады 32-й стрелковой дивизии из Владикавказа через Мамиссонский перевал, считавшийся зимой неприступным. 25 февраля Орджоникидзе телеграфировал В.И. Ленину: „Над Тифлисом реет красное знамя Советской власти. Да здравствует советская Грузия!" [2]

Интересен один весьма своеобразный эпизод. Согласно воспоминаниям Васо Цуладзе, 17—18 февраля в боях с частями Красной армии грузинские правительственные войсковые части одержали победу. В плен были взяты десятки красноармейцев, которые, оправдываясь, как бы кричали: „Мы ни при чем, жиды нас гонят". (см. „Кавкасиони", 1968, XIII, Париж, стр. 90). Интересно было бы знать, какие жиды их гнали, на подобие Л. Троцкого, что ли?!

В историко-этнографическом государственном музее евреев Грузии хранился даже красный флаг из дореволюционного периода и на нем надпись на еврейском языке: „Трудящиеся всего народа восстанут и завоюют свободу кровью" [3]

25 февраля 1921 г. части советской армии вошли в Тифлис. 17 марта члены меньшевистского правительства покинули Батуми и отплыли на пароходе в Европу, для продолжения своей борьбы гротив большевистской Грузии.

Согласно свидетельству племянника Иосифа Элигулашвили, Леона Элигулашвили, проживающего и ныне в Париже, чместе с членами грузинского правительства в 1921 г. Грузию оставили около сорока еврейских семей, которые, не по подобию других экспатриантов, не создали свою собственную организацию, а вскоре смешались с местной еврейской общиной во Франции. Во Франции же находились и грузинские социал-федералисты и национал-демократы, которые впоследствии поддерживали определенные контакты с немецкими национал-социалистами в Германии. Однако эти грузинские политические группировки вовсе не являлись антисемитскими, как подчеркивает Леон Элигулашвили. Один из лидеров даже был евреем. [4]

Согласно воспоминаниям И. Харлафа под мелодичными звуками еврейского гимна — Гатиква, пароход, отплывающий в Черное море из Батуми, снимался с якоря. В одном из кают корабля располагались вожди грузинского демократического правительства, которые уходили в эмиграцию. Тем временем на улицах гор. Батуми шли ожесточенные бои и сражения между турецкими солдатами (камелистами) и солдатами красной армии за власть в городе. [5]

После того как грузинское правительство покинуло пределы Грузии, из Батуми, за ними последовало больше чем 100 активных членов младосионистов, общих сионистов и членов Гехалуца. [6]

Обращаясь к коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики, 14 апреля 1921 г. Ленин подчеркивал, что они должны создать образец национального мира, невиданного при буржуазии и невозможного в буржуазном строе.

Подводя итоги очередным задачам партии в национальном вопросе, X съезд РКП(б), проходивший 8—16 марта 1921 г., подчеркивал: „Образование новых само-

---

[1] см. העיר стр. 348 [2] см. Д.С. Завриев, указ. статья, стр. 148 [3] евр.: פועלי כל העם יקומו ויבשו בדם החופש ז. ארגמן, ביקור במוזיאון היהודי בטיפליס, גנזך המדינה, חט' 105 תו/175 נ/10

[4] см. Testimony of Levi Eligulashvili, How the Jews of Gruzia in Occupied France were saved Yad Vashem Studies on the European Jewish Catastrophie and Resistance, VI, Иерусалим, 1967, стр. 251—252 [5] см. Личный архив И. Харлафа, любезно предоставленный в наше распоряжение его женой Дворой Харлаф, Гиватаим, 1984 г.

О первых годах советской власти в Батуми и деятельности ГПУ (НКВД) в отношении местного еврейского населения см. воспоминания главного раввина Батуми Нахума Шемария Шешошкина на евр. языке זכרונות Иерусалим, 1981

Следовало бы тут же заметить, что указ. Моше Х. Розенберг, уроженец гор. Батуми в Грузии, впоследствии, в ранние 30-е годы, стал третьим, после Техоми и Биткера, командиром Военной Национальной организации „ЭЦЕЛЬ" в Палестине.

О происходящих на Кавказе, и в частности в Грузии, событиях в феврале 1921 года, сообщала систематически польско-еврейская газета „Дас Нойе Лебн": „Большевики захватили Тифлис. Грузинское государство, а также административные учреждения эвакуированы в Батуми. Грузинская армия потерпела поражение", — писала газета от 3 марта 1921 года. (см דאס נייה לעבן и далее: „Батумское население эвакуируется в Константинополь" (5 марта 1921 г., № 55).

Ссылаясь на сообщение газеты „Красная газета", „Дас Нойе Лебн" (см. № 59) писала, что большевики должны были войти в Грузию, так как она превратилась в гнездо II-го интернационала. [6] см. „Правда Грузии", № 55 от 8.5.1921 г.

стоятельных национальных государств не установило и не могло установить мирного сожительства национальностей, не устранило и не могло устранить ни национального неравенства, ни национального гнета, ибо новые национальные государства, покоящиеся на частной собственности и на классовом неравенстве, не могут существовать: а) без угнетения своих национальных меньшинств (Польша, угнетающая белоруссов, литовцев, украинцев; Грузия, угнетающая осетин, абхазцев, армян; Югославия, угнетающая хорватов, босняков и т.д. [1]

Некоторые важные сведения о евреях Грузии после установления советской власти сообщили в Варшаве в августе 1921 г. будущие там проездом из Грузии (после эмиграции оттуда) председатель грузинского парламента (т.е. Учредительного собрания) бывший делегат в гос. Думе Чхеидзе и министр иностранных дел Грузинской республики Рамишвили. Они посетили союз еврейских писателей в Варшаве с целью информировать еврейскую прессу о положении евреев Грузии. Чхеидзе обозрел вкратце историческое прошлое Грузии, ее географическое положение, этнографический состав населения и прочее. По его словам, после объявления в 1918 г. независимой республики, социал-демократическое правительство провело радикальные реформы, отобрал земли у крупных землевладельцев и превратил в общенародную собственность. Он отметил также, что Грузия, защищая полнейший нейтралитет, не принимала участия в деникино-большевистской междоусобице. В результате же наступления большевистских войск с севера вкупе с кемалистскими войсками с юга, грузинским войскам пришлось капитулировать.

Рамишвили сообщил, что в Грузии в 20-е годы проживало около 40.000 евреев, экономическое положение которых до вступления большевиков было прекрасное. В Грузии, по словам Рамишвили, никогда не было антисемитизма, и национальный вопрос никогда не был заострен. Далее бывший министр иностранных дел Грузии заявил, что в результате большевистского наступления и общих смут, многие евреи бежали из юга России в Грузию, где они нашли поддержку и убежище. В Грузии, согласно Рамишвили, существовала сионистская организация и множество халуцинских обществ. В Грузии никогда не имели места какие-либо преследования евреев. В самом правительстве Грузии и среди высокопоставленных служащих немало было евреев. Рамишвили сообщил некоторые сведения и о разговорном языке евреев Грузии. „Поселенческое еврейское население Грузии говорило на грузинском языке и немножко по-еврейски. Язык идиш евреям Грузии совсем неизвестен. Они сугубо религиозны. Позднее иммигрированные евреи в Грузии говорили по-русски или на идиш и онименеерелигиозны. В городах евреи проживали компактными массами. В Тифлисе находилась также еврейская Гимназия", — заключил Рамишвили. [2]

Согласно воспоминаниям Моше Амшикашвили, после введения политики НЭПа в России, оживились торговые предприятия и у евреев Грузии. Они начали ходить по разным городам: Тифлис, Батуми, Баку, Кировобад. Старая Ганджа. Русский язык широко распространялся среди разных слоев населения, особенно непосредственно в песнях, например „Иестал, иестал, из бутылка, из бутылка ваша

Ленин говорил ТРоцкому „вся Россия наша-о". [3]

В Грузии среди коммунистов были и евреи. В 1920 г. отличились напоприщекоммунистической деятельности в Грузии евреи: С. Лихтенштейн, Мойсей Бурман и др.

Евреи отличились в Закавказье и на таких ответственных постах, как пост председателя Закавказской Чрезвычайной Комиссии. Соломон Григорьевич Могилевский, сын зажиточного купца, в 1903—1904 гг. принял активное участие в работе ученических и рабочих социал-демократических кружков Павлограда.

В начале 1905 г. по рекомендации В.И. Ленина Могилевский был принят в женевскую большевистскую группу. Вернувшись в Россию, вел активную организацион-

---

[1] см. „КПССв резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК", ч. 1, 1953, стр. 555, также „Совет Кавказ", Тифлис, 1921 Tutaeff D., The Soviet Caucasus, L., 1942 [2] см. Jüdische Rundschau № 70 от 2.9.1921 г., стр. 508 см. также для общего представления вещей в Грузии Rapport presente au Y congres international des associations de la Societe des nations par association Géorgienne, Genève, Juin, 1921, Paris; Z. Avalishvili, The Independance of Georgia in International Politics, 1918-1921, L., 1940; Documents relatifs à la question de la Géorgie devant la Societé des nations, P., 1925; Rights of Georgia, L., 1934; W. Allen, The Caucasus, "The Nation of Today" (ed. J. Buchan, Baltis and Caucasian States, L., 1923: Fr. Nansen, Betrogenes Volk, Eine Studienreise durch Georgien und Armenien als Oberkomissar des Volkesbundes, 1928, Lpzg [3] см. Воспом.. 1975. стр. 13 (см. „Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика и Грузинская Демократическая Республика, их взаимоотношения (составлено по официальным материалам народного комиссариата Иностранных дел РСФСР, М.,, стр. 22).

В семье еврейского рабочего в Хони (Западная Грузия) родился в 1907 г. известный деятель правительственного аппарата советской Грузии Рафаэль Элигулашвили. В 20-е годы он обучался в батумской средней школе, после окончания которой, в 1925 году он поступил в Тифлисский медицинский институт. Со второго курса он уже находился на партийно-общественной работе. (см. статью Ч. Лезгишвили, газета „Самшобло", № 15 от июля 1980 г.

ную работу в Екатеринославе, Петербурге, Минске. В состав минского совета рабочих и солдатских депутатов вместе с М. Фрунзе входили и С. Могилевский, К.Ландер и другие. Могилевский состоял на ответственных постах в Иваново-Вознесенске, Москве, Саратове, Украине.

В мае 1922 г. , в качестве полномочного представителя ВЧК, он был направлен в Закавказье, а в декабре того же года — на 1-й сьезд Советов Закавказья. В декабре того же года на 1-м съезде Советов Закавказья избран председателем Закавказского ЧК, являясь одновременно командующим внутренними и пограничными войсками Закавказской федерации, — пишет П. Ломашвили. [1]

С. Могилевский на этой должности работал около трех лет, одновременно являясь членом Зак. крайкома РКП(б) и ЦИК ЗСФСР. Он погиб трагически 22 марта 1925 г. во время автокатастрофы. Был похоронен в Тбилиси, в саду Коммунаров.

Харитон Аронович Хацкевич, сын скромного ахалцихского ремесленника, будучи учеником Адександропольского городского училища, активно включился в революционное движение. После февральской революции он становится одним из руководителей молодежного революционного движения в Алесандрополе (ныне Ленинакан). По инициативе Хацкевича был создан совет ученических депутатов Александрополя. Ознакомившись с теорией марксистской доктрины в 1919 г., он становится членом большевистской партии, став активным деятелем молодежной коммунистической организации „Спартак". Хацкевич вел усердную борьбу против меньшевистского правительства Грузии. В июне 1920 г. меньшевики арестовали Хацкевича, но вскоре ему с группой большевиков удалось бежать в Азербайджан. Хацкевич работал политруком в одной из частей XI Красной армии,расквартированной в Гяндже. Был избран секретарем ганджийского уездного комитета комсомола и членом ЦК КСМ Азербайджана.

Вернувшись лишь только после февраля 1921 г. в Грузию, Х.А. Хацкевич стал секретарем Тифлисского и Центрального комитета комсомола Грузии и членом Зак. крайкома комсомола.. Интересно заметить, что, как пишет советский историк П. Ломашвили: „Он (Хацкевич — И.Д.) особенно много энергии отдает борьбе за освобождение молодежи Закавказья от влияния буржуазно-националистических партий, за ее интернациональное сплочение вокруг партии коммунистов". [2]

Нет сомнения, что в понятии „буржуазно-националистический" советский историк подразумевает еврейско-сионситские партии и течения Закавказья и Грузии. [3]

Как явствует из интересной статьи Н. Мерабишвили, посвященной 100-летней годовщине груз. писателя Нико Лордкипанидзе, в семейном архиве писателя хранился один весьма уникальный документ, который представлял собой подлинник акта о принятии и сдаче золота, серебра, валюты и прочих драгоценностей, которые были вывезены в 1921 г. меньшевистским правительством Грузии за границу. По сведениям сына Нико Лордкипанидзе — Мераба, указанный документ был передан для хранения его отцу дядей, т.е. братом Н. Лордкипанидзе — Ясоном, который до 1927 г. являлся начальником государственного банка, где, по всей видимости, хранился указ. документ, который на деле делится на два акта:

1. „Протокол сдачи ценностей гос. банка, драгоценностей и прочих банковских дел кутаисской казне, датированный от 21 февраля 1921 г.
2. „Список тех ценностей и драгоценностей, которые были сданы тифлисской казне, в присутствии правления гос. банка уполномоченным правительства". [4]

Интересно то обстоятельство, что вместе с известным грузинским историком и музееведом Эфтимом Такаишвили, уполномоченным от имени меньшевистского правительства принять от тифлисской казны ценности и прочие дорогие вещи был еврей Иосеб Элигулашвили, который и подписывает под указ. актом в качестве представителя правительства и его уполномоченного.

Обращает на себя внимание правительственный архив, вывезенный из Грузии в 1921 г. в Европу членами меньшевистского руководства Грузии. Этот архив почти что остается неисследованным и с точки зрения подыскания документов, касающихся грузинских евреев. Летом 1977 г., во время нашей поездки по странам Европы с целью изучения городских и университетских архивно-библиотекарских фондов, нам предоставилась исключительная возможность встретиться и беседовать с ныне покойным министром просвещения в меньшевистском правительстве Грузии Ноэ Цинцадзе, который на наш запрос, находятся ли какие-либо материалы, касающиеся евреев Грузии, ответил положительно. Он добавил также, в виде разъяснения, что указанный архив по достигнутому договору с Гарвардским университетом США был переправлен в США, где приступили к каталогизации и обработке содержащихся в архиве фондов. С помощью нашего коллеги Уорена Грина, который по нашей просьбе проверил указ. фонды, были обнаружены фонды № 48—53 27 и № 81/24, которые содержат релеватные архивные документы о еврействе Грузии. К публикации и изучению указанных документов мы приступили на страницах

[1] см. „Заря Востока" от 20.12.1967 г. ЕЕН, 30 А, стр. 21—22 [2] см. „Заря Востока", 29.10.1967, ЕЕН, 30 А, стр. 16 [3] см. Х.А. Хацкевич, трагически погибший в 1933 г., был похоронен в Тбилиси, в саду Коммунаров.)

[4] см. Подробно о содержании вывезенных из Грузии ящиков см. Гиви Жордания, неизвестный доселе документ, /груз./, газ. „Самшобло", январь 1983 г. № 2, стр. 8

ისევე მათისაც ლოკვების, ერთიც და მეო-
კ მათის გაკვებართ შთება და კითხვის დროს დაუდეგნის
და თავის კანტორის მეტს სხვას ვერას სწავლობს. ამ შემო-
ებრაელნი ძალიან მაგრის თვისების არიან, იგინი არამც თუ
ჩვენს საერო და საშუალ სასწავლებლებს ეტანებიან, არამედ
ცაკართ ერიდებიან თვით თავიანთ თანა მერწყულე ევროპის
ერიებსაც კი, მათს შვილებთანაც კი არ შეჰყვანთ თავიანთ
შვილები სასწავლებლათ, რადგანაც ამათის აზრით ეთითმც
ევროპის ებრაელნი წმინდა ურიები არაც კი არიან. მარტოდ
ქართველთ ებრაელთ მიაბნიათ თავიანთ თავი ნამდვილ ურია-
ბათ, მაგრამ ის კი არ იციან, რომ იგინი ამით დიდათ სცდე-
ბიან, დიდათ აშავებენ თვით თავიანთ პატარა ებრაელთა ბავ-
შვების წინაშე. მათ პასუხის მგებლები ხდებიან, რომ საბრა-
ლო ბავშვებს გაუნათლებლად სტოვებენ. ეს არ ეპატივ-
ბათ მათ. ეს დიდი ცოდვა არის მათთვის.

საქართველოს სოფლებში, აქა იქ სადაც ებრაელნი სცხო-
ვრებენ, იქ ქართველნიც მოსახლეობენ, ქართველთ შორის
ასტყდა სკოლის გახსნის შესახებ საუბარი, ფულიც გაიწერეს,
ამ საქმეს არც ქართველთ ებრაელებმა აღრიცხეს ზურგი, ამითაც
თანაბრობა განაცხადეს, სკოლის გარდასახადიც იკისრეს. მა-
გრამ ხელები კი სკოლის ახლის არ მიაკარეს. ამბობდნენ:

— ჩვენ, ბატონებო, თქვენი არც სკოლა გვინდა, არც
სწავლა, ჩვენ, ჩვენი ხასწავლებელი გვაქვს და რაც კი ჩვენ
გვჭირია იმას ჩვენი შვილები იქა სწავლობენ. ჩვენისთანა სწა-
ველა თქვენ არა გაქვსთ.

ბევრი კილეც სხვა ამ გვარები უამბნიათ. რამდენ გზის
ლარიგება მიეცათ, საუბარი გაეცარათვთ მათთან ბევრს საპა-
ტიო პირებსაც, მაგრამ თქვენც არ მოითქვენი, მათზედ ვერა-
ვის ვერაფერთარი გავლენა ვერ მოეხდინა. მთელს საქართვე-
ლოში, არამც თუ სოფლის ალაგას, არამედ ქალაქ ალაგას
ებრაელთაც კი არ შეისმინეს და შვილებს არ გაუგ-
ზნეს განათლების კარები...

ბევრს ქალაქებში მათს მხრალელს დიდის პატივით
ჰქადაგებდნენ. ნამეტნავ ქმობელთა სკვარელს, ეფრო ეო
დედის, რაკვანაც ქედანაკი ეფრო დამკვრელია, ყიდრე
სხვა. საზოგადოთ ცნება ითქვას, რომ ებრაელთა სასულიერო
წოდება, ბერად კაცთ მოყვარეობასაც ჰქადაგებს. ლარიბთ
სიბრალულს, მფარველობას, ყალითობა, გაცემას, ღმერთის
პატივის ცემას და ბევრსაც სხვას. ეიქცა ქალაქებს მათ ეკლესიებში
იყოან და ხშირად ერთის კითხვიდან მეორეზედ ცალკეთან
მაგრამ მთელ ლმთაეროსაც ერთი პიქნდებით ფეხი ხშირებს
კი არსად ოტის ტოლსაც არ შორდებიან. ეს არის მათი ლმთა-
ეროსი ძალი ამ მოძრაობის, რომ მათში ქალსა და კაცს შორის
დიდი ეკონომიური არსებობს, დიდი სიყვარული და პატი-
ვის ცემა. ეს პატივის ცემაც ხომ ცხადი ბეწვია იმ გარემო-
ების, რომ ებრაელნი ყველგან ერთად მრავლად მრავლდე-
ბიან.

როგორც ძველად იხვევ დღესაც, ებრაელთა ხასიათში და
ადათებში ქართველს ერას უკანასკნელ განსხვავებანი აქვს. ქარ-
თველი ებრაელი ეფრო მაღლაინ თვისებისა არის ქართველ
ერის წინაშე. ყიდრე თუნ ქართველ პიქნდებან და იმ ერი-
ანთ რაკვანი, რომელნიც საქართველოში სცხოვრობენ, ზოგს
ამთაგანს დღეა ენას ქართული ენა შეუთვლია. პიდეთაც
ქართველებში არიან. მაგრამ ენითა ყოველივეს შეიხედით ეფრო
ნი ასე გარდაქმნილან. რომ ენდას მათ ქართველობას არავინ
სწყინა და ქართულ ენას თუ ხმარობენ. ხმარობენ ასე რაოდენ
საჭირო ხარებს, თორემ ისეთივე ხშირად ენას ენით ლრიანკალის ალილო არ აქვს, რაც ეს ენაც ქართულ
ენაში ჩვენ. ეფრო ეიქარად ამიტომ ამის ფიქრებას.

ახალგაზრდა ხალხი ისეა ფანატიკოსი, მაგრამ თუ პატიოსან
ფანატიკოსი პოსტ სკოლაში, თუ მარტოდ პირ პირველად პირ-
ველად, სხვანაირ თუ არაფერს რას ეწერის, არაფერს რას ეშველებს,
არაფერს პერიოდს არ აქვს...

ლიდეს ქალაქში თითო-ორიოლა ქალი-
ანი რაბინები აქაიქაც მოიპოვებიან. ამას ჩვენ მარტოდ
ქართველთ ებრაელთაგან ვასახელებთ, თორემ ევროპის ურიებ-
თაგან ვათი რიცხვი დიდია. საზოგადოთ, რადგანაც ქუთაი-
სის ებრაელთა კლოვრება დანარჩენ იმერეთის ებრაელთა ცხო-
ვრებისაგან ვიდის არაფერით გაირჩევა, ამიტომ აქ ამათ ჩვენ
მოკლედ მოვალენ მოვიხსენიებთ.

ხარისხი. საზოგადოთ ებრაელნი ძველად ქართლიდან არიან
გადასულნი. წერილებს ეყრდნობიან იქ, ზოგი სხვა მეტატონებ-
საზოგადო ებრაელნიც ჩვენებრივ ხალხებში მათის მერწყულებისა
მიხედვით ალაგ—ალაგას და მეტრონიმის. აქვსთ საკუთარი
ფარა, ჰყავსთ ბაზარი, მათი რიცხვი შესდგება კარგა დიდი
რიცხვისაგან. მკლავნე პირნი მათში იშვიათია, ქართველი წო-
რა კითხვა იციან. ჩვენი იმერეთის ურიებზედ ცხენი უფრო
დიდი სიდგანან ცხოვრების სახსრით და შრომით. ეკონომიითაც
არ არიან ისე წინ წასულნი, როგორც ზემო იმერეთის ებრა-
ელნი. როგორც სხვა კუთხის ებრაელნი, ესენიც ისევე არიან
გარემოებისაგან ლამაგრებულნი. ეშმეტს წოწიალში ატარებენ.

კულაში. კულაშში ებრაელნი პირველად სცხოვრობენ.
მათი რიცხვი დიდია, ხელობით ვაჭრობა და შეკერვა აქვსთ
გამხდარი, ანდ შუბზედ ვაჭრობა. ამ ჟამანდელ დროს, მათ-
ში გაჩენენ ისეთი ებრაელნი, რომელთაც სწავლა გაანათლების
მნიშვნელობა შეიტყვეს და ამიერიდ პირველ ლაწყებითი სკო-
ლის გახსნისთვის ფულების კრებას შეუდგნენ. ეს ამბები ძველ-
ებრივ გაზეთებშიც იყო გამოცხადებული. ყველა საამოვ-
ნებით შეიტყობა. ამას გარდა, კულაშელნი ებრაელთა მოუწესები
წამებით სწავლობენ კულაშელ ებრაელთა სასულიერო სახლ-
ში. ამათ რომ გზა მიეცეს სწავლისათვის, მათგან
ბევრი შესანიშნავი პირი გამოვა. კულაშელ ურიებს აქვსთ
ორი თორა. ერთი ძველი და მეორე ახალი, ორივე ხმა არის,
ეს ქართული ასოთ და ებრაული წერა-კითხვაც იციან...

ლეკეთის ებრაელნი. ვლადიკავკაზ. ანდ ლეკეთს ებრაელნი
ძველისძველ საქართველოდგან გადასახლებულნი და დასახლებულან.
ლალის ხანში ურიებმა ქალების, შეინახეს ებრაული ენა და
ტანისამოსელი. ზედის ფეხით, რაც ლეკეთის ურიებმა ენა-
თული ენა დაკარგეს, მას შემდეგ ორი საუკუნე იყოს
გასული. ლეკეთიდგან ებრაელნი იქ კაბრიოლის ეხმარებენ. თით-
ლისელებივით ოჯახი ბინადრობენ, მაგრამ ბინაც თავის
ინახავენ იქ. კაბრიოლის შემდეგ მათი მიხედვა-მოვლა საქარ-
თველოში შესულიყვნენ არ მოსწონდა. XIX საუკუნის შემ-
დეგიდან. რაც საქართველო რუსეთს ეკუთვნოდა. მას შემ-
დეგ ლეკეთის ურიებმა ბინადრობა იწყეს საქართველოში გად-
მოსვლა. ოჯახი ქართველ ურიებს ადვილად ეიგულებინან,
ენითსაკუთარ კიდეც. მათაც ქართველად აკვიათ. ქართულ
ენასაც ადვილად ითვისებენ და ქართველთ ებრაელთა საღო-
ცავებაც ლათარებიან.

ევროპის ებრაელნი ეკუთვნიან გერმანელის კოლონი-
ები ენით ლაპარაკობენ. ამათი რიცხვი საქართველოში XIX
საუკუნის დასაწყისიდან გაბრიელა. ოჯახი მიხედვენ ეშმეტს
საც ვაჭრობაში, ოქროსმეფლობაში და ეკონომიაში. დღეს მათი
რიცხვი მეტის საქართველოში ცოტა. ნამეტნავ თვალისა
ითქვას, რომ ამათ ქართული ენა ჯერჯერობით არ ნამოთ
ნამეტნავ ენაც საქართველოში დამკვიდრებულან, იმათ ისეთ
ენაზედ იციან ქართული ენა, თუნ ერთის დიდად ლეთ-
კეთებაც იციან ქართული. ქართველთა და მიხედ ჩვენთ
რეტათვის ცხენიც ეკუთვნიან ხალხია, ამათში განათლებულთ
რიცხვი დიდია, თავისებში მათ აქვსთ ორი სიტყვა. მათი
კაცი, ქალი და ცხოველიც-ეკ სულ შორის პიქნდებენ და მათ
სცხოვრებენ. ერთიანი შორის დამკვიდრებაც იციან. შეეძლოთ
სიბრალული და სწავლის ხიყვარული ამათში ეკონომიურად არის
განსაკუთრებული. თავიანთში ამიტომ ბევრი კეთილი აღე-
რიანული საუბრო საქმეები კეთდება და ეკონომიურად...

Критическая статья газ. "Иверия" от 14 апреля 1891 г. в защиту прав евреев сотрудничать в редакциях русских газет.

„რუსეთში ბევრი გაზეთია, რომლისათვისაც ებრაელის დანახვა და ხსენება და ცხვირპირის ჩამოშვება, უეჭველად შექმნა ერთია. ზოგიერთს გაზეთს ისე სძულს ებრაელი, რომ ყოველს ხსენებაზედ სწორედ დორბლებსა სჭრის და, თუ ახსენებს, ისიც უეჭველად ავად, ურ საქმეში. კარგი საქმე და ებრაელი ერთად ვერა და ვერ მოუთავსებიაო. ამათთან გაზეთებს მეთაურად ადგნენ და წინ უძღვებოდნენ გაზ. „Гражданин" და „Новое время". დანარჩენი გაზეთები ან არ თანაუგრძნობდნენ ზემოხსენებულ გაზეთების სიძულვილს ებრაელთა მიმართ, ან ხმას არ იღებდნენ და განზე იდგნენ. მათ შორის იყო აგრეთვე გაზ. „Биржевые ведомости", ამას წინად „Новое время"-მ გაზეთს ებრაული გაზეთი დაუძახა. რედაქციას გული გახეთქია, მართალი არავის ეგონოსო, და აი, ახირებულს პასუხს აძლევს: „...ხოლო რადგან "Новое время"-თავის წერილში აცხადებს, „Бирж. вед." ებრაული გაზეთიაო, ამიტომ ვაცხადებთ, რომ იმათ შორის, რომელნიც მონაწილეობას იღებენ ჩვენს გაზეთში და რომელნიც სამუდამო თანამშრომლები არიან, ანგარიშს რომ არც რედაქტორი და გამომცემელი გამოვაკლოთ, არც ერთი ებრაელი არ არის და რომ ებრაელების აკკარგიანობის შესახებ წერა ჩვენს პროგრამაში არა გვაქვს აღნიშნული და ამიტომ არც არასა ვწერთ".

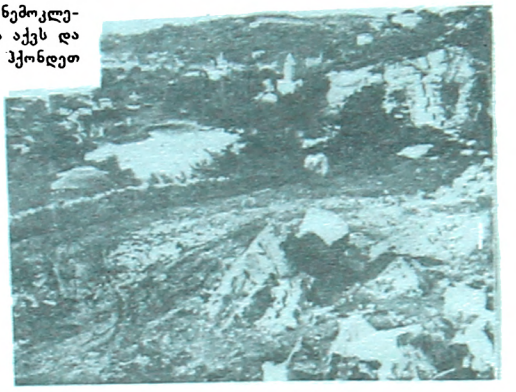
ამ პასუხს „ივერია" თავის მხრივ ასეთ ირონიულ შენიშვნას უკეთებს: „ახირებული თავის გამართლება და ბოდიში თუ გინდათ, ეს არის, აი! ან ნეტა საბოდიშო რა ჰქონდა გაზეთს. განა დიდი მომაკდინებელი ცოდვა იქნებოდა ებრაელი რომ ჰყოლოდა მუდმივ თანამშრომლად?!"

Иосеф Трумпельдор (сидит слева) и Владимир Жаботинский (стоит вверху второй справа) среди друзей и соратников. 1919

Статья груз. писателя Илии Чавчавадзе в газ. "Иверия" от июля 1882 г. о торгово-купеческом предпринимательстве евреев Грузии и необходимости распространения среди них просвещения.

„...ვაჭრობაც, რასაკვირველია, საჭიროა ერის ცხოვრებისათვის, იმოდენად რამოდენადაც... შველის სიმდიდრის მოფენას და მორგებას ყოველგვან. ხოლო ვაჭრობა, წესიერადაც გაწყობილი, ამის მეტს სამსახურს ვერ გაუწევს ადამიანსა, და ბუნებითად იმისთანა რამ არის, რომ ერთს ბინაზედ არ აყენებს კაცს; საცა გამორჩომაა და ხერხი, იქ არის მისი მამული, იმისი მიწა-წყალი. ამიტომ ერი, მარტო ვაჭრობაზედ მიქცეული, დარღვეულია, გაქსუებული, გაფანტული. ამისთანანი არიან ებრაელნი და სხვანი, მარტო ვაჭრობაზედ დანდობილნი და მორჩებულნი. ამისთანა ერს აუცილებლად ბედად ის უწერია, რომ სხვის კედლად უნდა იყოს, სხვა ერს შეეხიზნოს, სხვისით იცხოვროს. ამიტომაც საპოლიტიკო მოქმედებისათვის იგი ღონემოკლებულია. ერთად ყოფნობისათვის ნიადაგი არა აქვს და ხელცარიელია, თუნდაც ჯიბეები ოქროებით ჰქონდეთ გატენილი".

Общий вид на гор. Кутаиси, с еврейским кварталом. Конец XIX в.

Во время поездки груз. писателя Акакия Церетели по Рача-Лечхуми в 1912 г. евреи местечка Они преподнесли спец. приветствие-поздравление на груз. языке, в котором говорилось:

См. Сахалхо Газети, № 694, 1912 г.

„დიდებულო მგოსანო, მე ვარ ქართველი ებრაელი თქვენის ჩანგის ღერით დამტკბარი. ამხანაგად უნდა გეუწოდო, რომ დღეს ჩვენც, ქართველი ებრაელები დიდის აღტაცებით და გამოუთქმელი სიყვარულით მოგეგებებით ჩვენ ქართველ მხედართან და მეზობლებთან ერთად. ჩვენ ებრაელების და ქართველების ცხოვრებაში ისეთი შეთვისება გვაქვს ერთმანეთისაგან, როგორც ურთი სისხლი და ხორცი, ამიტომ ვალდებულად ვთვლით ჩვენ თავს, რომ ქართველ ძმებთან ერთად ჩვენ მეზობლებთან მონაწილეობა მივიღოთ ამ თქვენს ბედნიერ დღეობაში და ზეიმში. ამასთანავე ნიშნად პატივისცემისა გთხოვთ მიიღოთ ეს პატარა ძღვენი, მუდამ სახეში იქონიეთ, რომ ჩვენს ებრაელებსა და ქართველებს შორის არ ყოფილა განსხვავება, არ არის და არც იქნება, გარდა სარწმუნოებისა".

Некоторые кадры из армянского квартала в Иерусалиме, 1988 г.

Автор в процессе работы по "кавказскому палестиноведению". 1988 г.

Автор в архиве Греческой Патриархии в старой части Иерусалима, 1988 г.

Над чтением древне-грузинских рукописей в Иерусалиме

Симон Рижинашвили из Кутаиси в 1915

С именем РубенаЭлигулашвили связан эпизод, имевший место в гор. Кутаиси при входе большевиков в феврале 1921 г., когда ему пришлось заступиться за своего близкого друга-грузина Леонардо Меписашвили. Леонардо был архитектором и ценителем музыкального искусства. И вот в один февральский вечер, когда Леонардо играл на фортепиано в своей комнате при горевших свечах, в двери постучались красноармейцы, которые просили его помощь в устройстве трибуны для предназначавшегося митинга. Леонардо отказал в просьбе. Через час он был вызван, и с тех пор бесследно исчез. Мать его, Мэри Меписашвили обратилась за помощью к близкому другу сына Рубену, который на другой же день собрал народ и на митинге предупредил о последних исчезновениях, назвав специфич. случай Леонардо Меписашвили. На следующий день Рубен Элигулашвили был вызван в качестве врача и его заставили ехать в пос. Суджуна. Он заметил, что Суджуна далеко, и ему не следовало ехать там, однако, наотрез было сказано, что при новой власти надо ехать везде; через несколько дней пришло сообщение, что Р. Элигулашвили отравился и скончался.

нашего исторического периодического органа „Кавкасиони".

Хронологически первый документ датирован 7 сентябрем 1921 г. и подписан представителем Американского Джойнта К.Г. Греем. Письмо направлено на адрес Грузинской миссии в Париже и фактически является ответом на запрос заместителя министра финансов, торговли и промышленности Грузии Иосифа Элигулашвили встретиться с председателем Джойнта Морисом Вальдманом. Грей сообщает миссии, что все учреждения Джойнта перенесены в Вену (указывает и адрес).

19 сентября 1921 г. Иосиф Элигулашвили направил пространный меморандум на имя Мориса Вальдмана на английском языке. В меморандуме обозревается общее положение евреев Грузии в условиях вторжения советских войск в Грузию, несмотря на заключенный мирный договор между Россией и Грузией., в то время, когда во всей Грузии свирепствовали голод и эпидемии.

И. Элигулашвили, делая маленький исторический экскурс. отмечает, что в Грузии евреи никогда не представляли объект зависти, преследований, не были жертвами погромов и прочих правовых ограничений. Грузинский народ, подчеркивает он, всегда относился к нам благосклонно и лояльно. [1]

Согласно И. Элигулашвили, евреи в Грузии преимущественно занимались торговлей и земледелием. „С приходом в Грузию большевиков к власти, — продолжает Элигулашвили, — евреи оказались в тяжелом положении. Они были оторваны от единственного источника к существованию — от торговли. Стали жертвами голода, эпидемии и различных инфекционных заболеваний". В Грузии, по сообщению И.Элигулашвили, к началу 20-х годов проживало около 50.000 евреев, большинство из них проживало в Кутаисской области и ее окрестностях: Бандза, Кулаши, Сенаки, Ахалцихе, Цхинвали, а также в Тифлисской губернии и Лечхумском районе.

В заключение указанного меморандума Иосиф Элигулашвили подчеркивает тот факт, что во время необходимости мы всегда оказывали нашим единоверцам за границей нужную помощь, и это обстоятельство позволяет ему в нынешних условиях обратиться за помощью к американским единоверцам. Там же перечисляются виды необходимой помощи: продукты питания, медикаменты и пр.

Следует полагать, что параллельно упомянутому англоязычному меморандуму Иосиф Элигулашвили направил также письмо, главному раввину Франции Леви Исраилью. Единственное можно сказать, противоречие с английским вариантом выражается в том, что в письме на имя предс. Джойнта число большевистских войск определяется в 200.000 солдат, в письме же к раввину Франции — 100.000 солдат.

3 ноября 1921 г. представитель европейского исполнительного комитета Джойнта Г.Е. Байнтон сообщал Иосифу Элигулашвили, что американское правление Джойнта в Нью-Йорке обсудило просьбу грузинской миссии о предоставлении помощи грузинскому еврейству, но ввиду того, что Джойнт решил приостановить и прекратить все мероприятия по оказанию помощи зарубежным еврейским общинам, их просьба о предоставлении материальной и иной помощи грузинским евреям не может быть удовлетворена. [2]

Чтобы более или менее точнее и ярче представить положение и число эмигрировавших из Грузии во Францию в 1921 году евреев, следует рассмотреть соответствующие документы из Архивного фонда Гарвардского университета и прочих источников. Большинство из них являлись выходцами из западной Грузии. Среди них семейства Якобашвили Яков и Соломон; Элигулашвили Борис, Соломон, Яков, Хава, Рафаэль, Эстер, Иосиф, Бениамин; Хананашвили Иосиф, Роза; Рижинашвили Симон; Какителашвили Самсон; Горелашвили Рафаэль, Эстер; Батокашвили Мишель (рожд. 1857); Беберашвили Пинхас; Бловешвили Шалом; Шимконоглу Иоханан; Хахмигрелишвили Дорете; Зозелашвили Роза. [3]

Следует тут же указать, что упомянутые и другие евреи во время германской оккупации претерпели немало испытаний и тяжких мук от немецких окупационных властей. Интересно то обстоятельство, что пустившиеся в скитание грузинско-еврейские семьи, временно обосновались то в Константинополе, то в столицах европейских стран. Так, например, у грузинских евреев Ильи и Малки Бабурисшвили (уроженцы Тифлиса) два последних сына Морис и Давид родились (соответственно в 1923 и 1929 гг.) в Константинополе (Турция), а потом семья эмигрировала во Францию.

Ибрагим Беберашвили же родился 11 января 1896 г. в Салмасе (Иран).

Вышеупомян. Шимконоглу Иоханан (Датикашвили) родился 4 декабря 1893 г. в Кенте (Елисаветполе) и являлся иранским подданным. Горелашвили (сокращ. Горал) Симон родился 14 октября 1902 г. в Салмасе. (Иранский подданный) Бениамин Габриэль родился в иранском Азербайджане, Тавризе 30 ноября 1893 г. (иранский поддан.) жена его Сара, урожд. Элигулашвили, родилась в Кутаиси в 1909 г., сын их Илья родился в 1926 г. в Константинополе, третий сын Симон в 1932 г. — в Париже. Рижинов (Рижинашвили) родился 13 июня 1889 г. в Салмасе (иран. под.), его жена тоже урож Салмаса. Горал (Горелашвили) Бино родился в Солоники и являлся иранским подданным. Роза Хананашвили родилась 25 декабря 1891 г. в Брест-Литовске, дочь ее Хананашвили Сара родилась 9 февраля 1917 г. в Баку. Вышеупомянут. Доротея Хахмигери (Хахмигеришвили) родилась 3 августа 1925 г. в Париже и т.д.

Как же обстояли дела в СО Грузии? На имеющиеся разногласия и противоречия

[1] см. „Кавкасиони", стр. У, стр. 97—98 [2] см. „Кавкасиони", там же [3] см. док. № XXXII—56

между различными направлениями в лагере сионистов Грузии, вскоре после захвата власти большевиками, дает ясное представление письмо Сионистской Организации, организации рабочих и трудящихся „Гехалуца", направленное из Тифлиса в 1921 г. в адрес эмиграционного бюро в Константинополе ועד העליה של התאחדות הפועלים בארץ ישראל. Комитету объединенных рабочих Палестины ועד המרכזי של ההסתדרות הפועלים הפוה"צ и центральному комитету организации „Поалей Цион"

Письмо составлено на еврейском и подписано председателем „Гехалуца" в Грузии З. Пайкиным и секретарем областного комитета ЦЦ Грузии М. Харлафом. В письме подробно описывается положение СО Грузии после взятия власти большевиками. По мнению руководителей ЦЦ, разрушение всего сионистского предприятия и деятельности произошло по двум причинам: во-первых, нет никакой возможности заниматься легально; во-вторых, общие сионисты, еще до вступления большевиков, объявили: „...каждый по своим шатрам Израиль" и не смеют даже думать о какой-либо форме сионистской деятельности из-за охватившего их страха. Как явствует дальше из письма, и в среде активистов ЦЦ произошли отрицательные сдвиги. Многие из них покинули Грузию, отправившись в Палестину или в Россию; часть из них мобилизована советской властью для работы в учреждениях. Одиночки же, которые остались в рядах ЦЦ, решили активно посвятить себя авангардистско-пионерской работе, т.е. действительной работе для подготовки наших товарищей к эмиграции в Палестину и переправке халуцианцев из России в Палестину. Вести политическую легальную деятельность не было никакой возможности, так как на них смотрели, как они сами пишут, „в семь глаз".

Организация „Гехалуца" подала ходатайство властям признать их легально, и члены руководства ЦЦ надеялись, что они не откажут им в ходатайстве. Понятно, что легальная деятельность посодействовала бы оживлению общей сионистской работы по всей Грузии. По решению руководства Тифлисского „Гехалуца", все свидетельства проезжающих через Грузию еврейских эмигрантов из России должны были быть подписаны З. Пайкиным, З. Германом и М. Харлафом. (В письме фигурировали их соответствующие факсимиле). Оказывается, д-р Штрайхер не подписывал указанные документы, поэтому они были вынуждены подписываться самолично. „Общесионисткой организации уже нет, — восклицали младосионистские руководители. — Есть только один человек Штрайхер, и этот человек всеми силами старается выполнить решения сионистского руководства, которые больше не существуют.

Он подписывает свидетельства только тех, которые располагают имуществом в 120 фунтов стерлингов, а другим, то есть настоящим халуцим, которые при опасности, переходят границы и готовы работать в стране при любых условиях и положениях, в чем именно нуждается наша страна. Они не получают визы от „еврейского консула, г-на Штрайхера из-за того, что у них в кармане пусто...".

Целью такой тяжелой критики, которой подвергали члены ЦЦ д-ра Штрайхера, было их стремление добиться признания их подписей в качестве уполномоченных представителей СО Грузии.

Дальше в письме руководителей ЦЦ следовали практические требования и просьбы о высылке книг, периодических изданий и прочей литературы, даже если они не в состоянии платить за них, так как предупреждали младосионисты, в противном случае „мы окажемся духовно отрезанными от большого мира... Правда, и ваше денежное положение не из самых лучших, но вы все же в состоянии учредить какой-то литературный фонд для снабжения России необходимой прессой...". Со своей стороны ЦЦ Грузии обязывались аккуратно переправлять в Россию поступающую из Палестины литературу. Они давали более практические и деловые советы представителям зарубежных сионистско-эмигрантских учреждений. „Войдите (в Турции) в переговоры с какой-либо фабрикой, у которой имеются филиалы в Батуми, или поговорите с помощником капитана какого-либо корабля, чтобы они заносили литературу. Но наиболее надежно и полезно договориться в Константинополе с итальянским консулом.

В заключение письма члены ЦЦ Грузии еще раз обратили внимание зарубежных сионистских организаций на то обстоятельство, что в создавшихся тогда условиях только Россия должна была являться страной, нуждающейся наиболее, и прежде всего — в эмиграции: „Глаза всех наших друзей устремлены к Палестине. Все их мысли и раздумья только вокруг Палестины. И если вы вовремя не используете эти здоровые и свежие силы, то они увянут и ослабеют, и большой грех падет на долю Рабочей организации, если не постарается вывести их из кровавой страны. Да знаете, что эти эмигранты из России, пережившие страшный ад нищеты и лишений, как раз они необходимы сегодня Паслестине", — говорилось в письме.

Интересно подметить общий антисоветский тон в письме, поэтому с первого взгляда становится даже непонятным, как члены ЦЦ могли беспрепятственно, минуя все советские цензурные органы, переправить указанное письмо за границу. Выясняется, что письмо вовсе не было отправлено по почте, а поручено их соратнику З. Левинсону передать его в соответствующие руки. [1]

Здесь же следовало бы отметить, — писал в 1923 г. Герцль Баазов, — что Давид Баазов сотрудничал в 1923 г. в течение трех лет в грузинских журналах и газетах и с удовольствием редакции печатали его статьи. Только после появления студен-

[1] см. אסופות 1968 г., № 6, стр. 63—65

тов „Хананашвили" и их громогласных восклицаний о своем „грузинстве", симпатия грузинской прессы перешла к Хананашвили, а их идейные противники лишились возможности выступления на страницах печати. Единственным, который не соблазнился „добродушием" и „грузинством" Хананашвили, оказался Ия Экаладзе". [1]

Даже орган социал-демократов „Эртоба" (Единство) воспрепятствовала публикации ответных полемических статей противников Хананашвили.

В этом отношении проливают свет на создавшееся положение в Грузии в конце 1921 г. и начале 1922 г. письма-документы из архива Исраелашвили. [2]

О трудностях, чинимых на путь эмигрантов Грузии английскими колониальными властями рассказывает письмо суджунского еврея Исраэля Шабатаевича Исраелашвили, направленное своей родственнице в Иерусалиме Хайсаре Исраелашвили. В письме, которое датировано 6.3.1922 г. описываются события в самой Грузии после большевизации, общее положение евреев и пр. „Вот уже 4 месяца, — отмечается в письме, — мы находимся в Стамбуле, намереваясь следовать в Иерусалим, но не получили еще визы. Теперь ты должна выслать мне немедленно визу тамошнего консула. Как мне, так и моему близкому другу Симону Зебулоновичу Рижинашвили, две визы. Кроме того, сообщи-ка о тамошних обстоятельствах. Когда у нас в Грузии совершился переворот и большевики взяли власть, я застрял в городе на полтора месяца, и как только вернулся домой, нашел Кобико арестованным. Его судили и приговорили к одному году лишения свободы, но я настоял на повторный суд, и добился его освобождения, израсходовав полтора миллиона рублей. В остальном все пишут, что все мирно и в порядке. Сын Зехарии — Яков Исраелашвили был начальником Бандзи. Теперь его перевели в Новый Сенак, и он будет теперь являться начальником Сенаки. Надеюсь, что опишете все подробно...".

Ясно, что евреи Грузии сотрудничали с новоявленными большевиками и даже назначались на ответственные муниципальные должности. В заключение И. Исраелашвили просил у Хайсары, чтобы она сообщила ему: „...Каково положение в Палестине, как поживают твои братья, чем они торгуют, какова прибыль, как обстоят дела с точки зрения безопасности и спокойствия, как поживают дети?.. Ужасно надоела мне мобилизация в Грузии, и возвращению туда (из Стамбула) предпочитаю все...".

Более удручающим и озадачивающим является письмо суджунского еврея Давида Исраелашвили, отправленное из Стамбула 28 марта 1922 г. вдове своего брата — Хайсаре Исраелашвили в Иерусалим. Оказывается, чем дальше, тем более ухудшалась общая действительность в Грузии. Сквозь семейно-родственные неполадки и огорчения предстает картина трудной, невыносимой реальности, которая стала участью многих тысяч евреев, страдающих от голода, страха, опасения быть расстрелянным каждую минуту. [3]

„Все домашние вещи и утварь прогнили, и их невозможно уже реализовать, — никто ни в чем не был готов помочь, никто воды тебе не подал бы. Руто забрали в класс для учебы. Ты счастлива, что не видела все эти ужасы. Я ведь хотел отправиться вместе с тобой, но случившееся с отцом лишило меня этой возможности, тогда Давид отправился вместо меня в Стамбул. В Батуми его ограбили начисто, что и послужило причиной семейных неприятностей. От вас не получал писем. Видимо злитесь на меня и не понимаете. Но ведь вы не были в руках большевиков, и если даже не вспоминали меня, почему не помянули о вашей здешней собственности, лавки, духаны прогнили насквозь, досочки не стоят и копейки и, кроме того, если заявил бы, что это твоя собственность, на месте расстреляли бы. Погромы отошли и теперь несколько спокойно и мирно. Надо заботиться о здешнем имуществе, иначе дядя распродаст все. Семья моя опять находится в Суджуне, не отступили в снег... ютимся все в одной комнатушке, вещи были зарыты в землю, вся одежда испортилась. Не разрешают забирать с собой что-нибудь стоимостью даже в рубль: то ли серебро, то ли золото, то ли железные изделия, машинку швейную, кровать, медные изделия, ковры, дорожки. Буквально ничего! Тот, кто успел запастись заблаговременно разрешением — добро. Сейчас не разрешают ни за какую цену. Остальные продукты стоят дорого: 1 пуд кукурузы — 500.000 руб., яйцо — 10.000 руб., курица — 200.000 руб. Все относительно дорого. 1 кг. лука стоит 30.000 руб., сахар — 50.000 руб.".

Естественно, после большевистской революции в Азербайджане „Гехалуц" усилил свою деятельность по эмиграции членов СО и корпораций в Палестину через Грузию (Батум). Так, например, согласно Ал. Ретнеру, они покинули Баку 4 июля 1921 г., снабженные официальными свидетельствами „Гехалуца" с советской печатью о том, что такой-то член „Сельхозревкоммуны" „Гехалуца" следует в распоряжение „Гехалуца" в Батуми для занятия сельским хозяйством. На основании этих свидетельств снабжали советские уполномоченные вдоль Зак. ж.д. т.н. пайком, т.е. съестными припасами. Во главе группы Гехалуц стоял Шабтай Тейтельбаум, тоже из Баку. К этой же группе присоединились в дальнейшем три члена группы „Мишмар Авольга". Всего в группе было 17 человек. Рассказывая об этапах и переезда в Батуми, занятиях на плантациях в Чакви и общем бытье, Ретнер пишет:

היות ועבדתי אז ב"אזנפט" - משרד ראשי לתעשית נפט באזרבידג'אן, קבלתי שתי תעודות מהמשרד

[1] см. „Трибуна", 1923, № 570

[2] см. Архив Кавказ. К-та, док. № 6—7 [3] см. Семейный архив Исраелашвили. док. № 7

המאשרות - האחת שעבדתי במוסד הנ"ל בתקופה מסוימת ושוחררתי לפי בקשתי לרגל נסיעתי לרשות ה"סולחוזראבקומונה" "החלוץ", והשניה הפונה לכל המוסדות הסובייטים להושיט לי כל עזרה הדרושה לנסיעה לבאטום לרשות ה"סלחוזראבקומונה" "החלוץ" ולהבטיח לי ולחפצי נסיעה ללא הפרעות. בבואנו לבאטום, פנינו למשרד החקלאי הממשלתי במקום וקיבלנו ממנו חווה בתוך השטח של נטיעות תה ופרדסים שהיה שייך לפני המהפכה למשפחת נסיכי המלוכה. השטח היה לא רחוק מבאטום במקום ששמו צ'קואה. מקום יפה אבל משופע במלריה טרופית. עבדנו קשה בנטיעות עד זוב דם בידיים הצעירות שלנו שלעולם לא ידעו כלים כמו מעדר, מכוש או גרזן.

מנות האוכל שחלקו לנו השלטונות היו דלות מאוד וקבלנו גם מנת לחם תירס (צ'דה).

בין קווקאז של נובל לקווקאז של לרמונטוב, היתה קאווקאז בה נלחמו בולשביקים ומנשביקים. קאווקאז של סטאלין הצעיר. 1

Заметим тут же, что после долгих мучений Ретнеру удалось добиться выездной визы в ЧК, и что интересно, тифлисскому корпоранту Иосифу Герману, токарю по специальности, удалось изготовить по печатным свидетельствам Ретнера точные факсимиле официальных печатей, что дало им возможность подготовить дополнительно 25 выездных свидетельств, посредством которых они и выехали из Батуми.

В ноябре-декабре 1924 г. республики Закавказья посетила британская делегация Тредюнионов, которая составила отчет о результатах поездки. В состав делегации входили: Г. Смит, Бен Тиллит, Дж. Тернер, Дж. Бромбей, А. Финдлей, А. Рарселл (предс.), Ф. Бромлей (секр.). Они отметили, что евреи имели огромное политическое влияние на течение дел в рядах коммунистических и интернациональных организаций. Признавали они также религиозную терпеливость, существующую на Кавказе. 2

Члены английской делегации не то серьезно, не то цинично отмечали, что в Закавказье налицо грузинский национализм, татарский коммунизм и армянский интернационализм. 3

Согласно отчету английской тредюнионистской делегации, посетившей Закавказье в 1924 г., на 1913 г. в бакинской нефтепромышленности были заняты: персы — 28%, армяне — 20,3%, русские — 24,2%, грузины — 8,8%, азербайджанцы — 8,9% и евреи — 1%. 4

На 1924 г. соотношение сильно меняется: русские составляют уже 42%, персы — 20,4%, армяне — 12,6%, азербайджанцы — 13,9% и евреи — 0,3%. 5

Сионистские организации ушли в подполье, печатные органы закрылись, активные члены организации арестовывались. Все внимание сионистских и национальных руководителей еврейства Кавказа было обращено на организацию эмиграции халуцианцев в Палестину и за сохранение искорки любви своего народа, родины и языка в нелегальных условиях подпольной сионистской деятельности.

Большевизация Кавказа и Грузии возымела свое решающее влияние на эмиграционные устремления еврейского населения. Непредвиденное будущее, неопределенность судеб завтрашней действительности при новой власти толкали евреев к эмиграции из Грузии, то ли к своим родственникам в Палестине, то ли за границей: Турции, Франции, Англии и за океаном.

Нельзя сказать, что сам Яков Вейншал, тоже уроженец Кавказа, был в восторге от официального ортодоксального сионизма. 1 октября 1926 г. уже в Тель-Авиве он писал весьма недвусмысленно: „Вожди Сионизма оставили свои места, поставив на свое место манекены. И сейчас же в массах зародилось первое сомнение. Началось замешательство, какая-то общественная морская болезнь. Нация потеряла ориентацию во времени и пространстве. Все смешалось: правая и левая; психология труса принималась всерьез за мудрость, мудрость выдавали за ребячество, подачки — за деньги, юноши стали стариками, солдаты — бабами. Весь корабль сионизма как бы потушил огни и поплыл по течению — в неизвестном направлении и с неизвестной скоростью. 6

Неудивительно поэтому, что именно эти евреи, родившиеся на Кавказе (Трумпельдор, Вейншал, Элиашвили, Магалашвили, Ицхаки и др.) стали впоследствии соратниками воинствующего национального движения во всех проявлениях (поселения, участие в войнах, строительство страны и пр. (Д-р Яков Вейншал стал впоследствии председател. ревизионистского движения в Палестине.

---

1 см. „Геавар", т. 22, 1977, стр. 184 2 см. подробно יצחק דוד, תולדות יהודי קווקאז בארץ־ישראל, 212-257, La Russie, Rapport officiel de la délégation Britannique des Trades-Unions au Russie et du Caucase, Novembre et Decembre. 1924, Париж. 1925, стр. 9 3 см. там же, стр. 202 4 см. La Russie, Rapport officiel de la délégation Britannique des Trades-Unions en Russie et au Caucase, Nevemb. et Decemb. 1924, Париж, 1925, стр. 225 5 см. там же, стр. 226 6 см. Я. Вейншал. В.Е. Жаботинский в Палестине, „Рассвет", 1926, № 44, стр. 6

